

THE UNIVERSITY

OF ILLINOIS

LIBRARY

506

SAIH SER. 8

v. 8

CENTRAL CIRCULATION BOOKSTACKS

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was borrowed on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

TO RENEW CALL TELEPHONE CENTER, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

DEC 11 1996

When renewing by phone, write new due date below previous due date.

L162

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
ПО
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

ТОМЪ VIII.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES
DE
ST.-PÉTERSBOURG.

CLASSE DES SCIENCES HISTORICO-PHILOLOGIQUES.

TOME VIII.
VIIIe SÉRIE.

502
247
Ser 8
18

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Сентябрь 1911 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Олденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

СОДЕРЖАНИЕ VIII ТОМА. — TABLE DES MATIÈRES DU TOME VIII.

- № 1. Отчетъ о сорокъ шестомъ присужденіи наградъ графа Уварова. 1906. II + 64 стр.
- № 2. Отчетъ о сорокъ седьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова. 1906. II + 38 стр.
- № 3. В. В. Латышевъ. Житія св. епископовъ Херсонскихъ. Исслѣдованіе и тексты. 1906. III + 81 + I стр.
- № 4. К. И. Веберъ. Указатель къ географическому отдѣлу большой китайской энциклопедіи Ту-шу-дзи-чэнгъ. 1907. I + 30 стр.
- № 5. *Ф. Н. Финкъ. Языкъ армянскихъ цыганъ 1907. I + 131 стр.
- № 6. Отчетъ о третьемъ присужденіи премій П. П. Батушкова. 1907. I + 54 стр.
- № 7. *В. В. Радловъ. Якутскій языкъ и его отношеніе къ тюркскимъ языкамъ. 1907. I + 86 стр.
- № 8. Отчетъ о сорокъ восьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова. 1908. II + 236 стр.
- № 9. Ю. А. Нулаковскій. Стратегика императора Никифора. 1908. IX + 58 + I стр.
- № 10. *К. Залеманъ. Манихейскіе этюды. I. Средне-персидскіе тексты въ пересмотрѣнной транскрипціи, со словаремъ и грамматическими примѣчаніями. 1908. II + 172 стр.
- № 11. В. Н. Бенешевичъ. «Видѣніе» Діадоха, епископа Фотикійскаго въ Эмирѣ. 1908. I + 9 стр.
- № 12. *О. фонъ-Леммъ. Мелкія коптскія замѣтки LI — LV. 1908. I + 68 стр.
- № 13. К. А. Иностранцевъ. Персидская литературная традиція въ первыя вѣка Ислама. 1909. III + 40 стр.
- № 14. В. Н. Бенешевичъ. Отвѣты Петра Хартофилакса (ковца XI вѣка). 1909. I + 19 стр.
- № 15. П. Жуновичъ. Матеріалы для исторіи Кіевского и Львовскаго соборовъ (1629 года). 1911. I + 26 стр.
- № 1. *Compte-rendu du XLVIe concours pour les prix comte Uvarov. 1906. II + 64 pages.
- № 2. *Compte-rendu du XLVIIe concours pour les prix comte Uvarov. 1906. II + 38 pages.
- № 3. *V. Latyšev. Vies des saints évêques du Chersonèse. Etude et textes. 1906 III + 81 + I pages.
- № 4. *C. de Waeber. Index de la section géographique de la grande encyclopédie chinoise T'ou-chou-tsi-tch'eng. 1907. I + 30 pages.
- № 5. Franz Nikolaus Finck. Die Sprache der armenischen Zigeuner. 1907. I + 131 Seiten.
- № 6. *Compte-rendu du IIIe concours pour les prix Batjuškov. 1907. I + 54 pages.
- № 7. W. Radloff. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu deu Türksprachen. 1907. I + 86 Seiten.
- № 8. *Compte-rendu du XLVIIIe concours pour les prix comte Uvarov. 1908. II + 236 pages.
- № 9. *I. Kulakovskij. Stratégie de l'empereur Nicéphore. 1908. IX + 58 + I pages.
- № 10. Carl Salemann. Manichaeische Studien. I. Die mittelpersischen texte in revidierter transcription, mit glossar und grammatischen bemerkungen. 1908. II + 172 Seiten.
- № 11. *V. N. Benesevič. La vision de Diadochus, évêque de Photice, Épire. 1908. I + 9 pages.
- № 12. Oscar von Lemm. Kleine Koptische Studien. LI — LV. 1908. I + 68 Seiten.
- № 13. *K. A. Inostrancev. La tradition persane littéraire durant les premiers siècles de l'Islam. 1909. III + 40 pages.
- № 14. *V. N. Benešević. Les réponses de Pierre, chartophylax de la Grande Église. 1909. I + 19 pages.
- № 15. *P. Žukovič. Matériaux pour l'histoire des Conciles de Kiev et de L'ivov (de l'an 1629). 1911. I + 26 pages.

Digitized by the Internet Archive
in 2016

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № 1.

Tome VIII. № 1.

ОТЧЕТЪ

О

СОРОКЪ ШЕСТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

(Читано въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 септября 1904 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

П. П. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
П. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
П. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Рапонова въ Одессѣ,
П. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Коми, въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

J. Glasounof et C. Ricker à St. Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St. - Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kummel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzig, Luzac & Cie, à Londres.

Цѣна: 40 коп. — Prix: 80 Pf.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Отчетъ о сорокъ шестомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 Сентября 1904 года за Непремѣннаго Секретаря Академикомъ А. П. Карпинскимъ.	1—11
I. Отзывъ Академика Н. П. Кондакова о сочиненіи: «Русская живопись въ XVIII вѣкѣ. І. Д. Г. Левицкій»	13—16
II. Разборъ сочиненія М. Богословскаго: «Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг.» (М. 1902 г.), составленный, по порученію Императорской Академіи Наукъ, А. Н. Филипповымъ, ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета.	17—41
III. Рецезія на книгу: «Руководство для консуловъ», С. М. Горяинова. Профессора В. А. Уляницкаго	43—64

ОТЧЕТЪ

О

СОРОКЪ ШЕСТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

25 СЕНТЯБРЯ 1904 ГОДА

ЗА НЕПРЕМЪННАГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИКОМЪ А. П. НАРПИНСКИМЪ.

На соисканіе наградъ графа Уварова было представлено въ нынѣшнемъ году пять сочиненій. Для разсмотрѣнія ихъ была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, нынѣ покойнаго академика Н. Ѳ. Дубровина, изъ академикомъ А. А. Шахматова, Н. П. Кондакова, А. И. Соболевскаго, Е. Е. Голубинскаго и А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Ознакомясь съ представленными сочиненіями, Коммиссія, для подробнаго разбора ихъ, избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить къ назначенному сроку рецензіи на представленные на соисканіе труды.

По полученіи рецензій и по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства сочиненій, коммиссія признала заслуживающею большой награды въ 1500 р. работу С. П. Дягилева: „Русская живопись въ XVIII вѣкѣ, томъ I. Д. Г. Левицкій“ и малыхъ премій, по 500 р. каждая, — работы М. М.

Богословскаго: „Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—1727 гг.“. Москва. 1902, и С. М. Горяинова: „Руководство для консуловъ“. С.-Пб. 1903.

І. С. П. Дягилевъ. „Русская живопись въ XVIII вѣкѣ, томъ І. Д. Г. Левицкій“.

Оцѣнку этого труда принялъ на себя академикъ Н. П. Кондаковъ.

Работа С. П. Дягилева представляетъ большой альбомъ 64-хъ образцовыхъ фотомеханическихъ снимковъ, съ приложеніемъ 38 дополнительныхъ рисунковъ (автотипическія клише), краткимъ пояснительнымъ текстомъ къ изданнымъ портретамъ Левицкаго (на 72-хъ страницахъ), со статьею В. П. Горленко „О жизни Левицкаго“ и рядомъ документовъ, воспроизведенныхъ (на 30 страницахъ) въ концѣ книги.

Почтенный рецензентъ не соглашается съ высказанными г. Дягилевымъ въ предисловіи къ его работѣ взглядами. Отмѣчая неточность заглавія своего труда, авторъ рѣшилъ, съ одной стороны, не касаться эпохи Петра Великаго, произведенія которой, по его мнѣнію, имѣютъ мало непосредственнаго отношенія къ искусству и важны, главнымъ образомъ, для исторіи русской культуры, а, съ другой стороны, привлекъ матеріаль первой четверти XIX вѣка, необходимый, по его мнѣнію, для полнаго представленія блестящаго періода процвѣтанія русской живописи, „обильнаго поразительными талантами, очень быстро возникшаго, послѣ слабыхъ попытокъ Петровскихъ учениковъ, и такъ же быстро оборвавшагося при расцвѣтѣ шумнаго псевдоклассицизма въ началѣ XIX вѣка“. „Такой выборъ матеріала“, говоритъ далѣе издатель: „опять таки сдѣланъ сознательно, ибо въ задачу изданія входитъ не исторія живописи XVIII вѣка, включающая въ себя всѣ положительныя и отрицательныя стороны ея, неизбѣжныя во всякой исторіи, но собраніе въ одно цѣлое того матеріала, который, помимо историческихъ заслугъ, представляетъ художественный интересъ“. Признавая, что „блестящій періодъ процвѣтанія не всегда бываетъ важнѣйшимъ историческимъ періодомъ“, и что „подготовительныя эпохи нерѣдко

являются несравненно болѣе интересными въ общемъ историческомъ смыслѣ и даже даютъ для потомковъ высшее художественное руководство, болѣе свѣжаго, наивнаго и самобытнаго характера, чѣмъ произведенія эпохи процвѣтанія“, академикъ Н. П. Кондаковъ выражаетъ сожалѣніе, что издатель рѣшилъ не касаться въ своемъ трудѣ произведеній эпохи Петра Великаго, которая, по мнѣнію рецензента, не смотря на узко-практическое направленіе, данное преобразователемъ литературѣ его времени, „представляетъ, однако, живые ростки русской живописи, народившейся въ эпоху общаго культурнаго перелома“.

Далѣе академикъ Н. П. Кондаковъ признаетъ, что преслѣдуемая издателемъ полнота художественнаго матеріала „не позволяетъ ограничиваться цвѣтами художественнаго творчества“ и возражаетъ также противъ точности опредѣленія живописи XVIII вѣка, „коль скоро въ составъ ея не входятъ иные замѣчательные живописцы“.

Тѣмъ не менѣе, почтенный рецензентъ привѣтствуетъ, какъ „предпріятіе серьезное и полезное“, предпринятое авторомъ собраніе произведеній блестящихъ талантовъ XVIII вѣка, выборъ которыхъ ограниченъ лишь относительно самыхъ художниковъ и не ограниченъ, точнѣе сказать, произволенъ, относительно выбора ихъ произведеній, долженствующихъ быть представленными со всею возможной полнотою, и указываетъ на то, что „альбомъ произведеній Левицкаго исполненъ съ замѣчательною полнотою и со всѣмъ желательнымъ совершенствомъ воспроизведенія“.

Сожалѣя о томъ, что авторъ „видимо намѣренно ограничилъ свой текстъ краткимъ объясненіемъ таблицъ и еще болѣе краткимъ введеніемъ на 15-ти страницахъ“, академикъ Н. П. Кондаковъ признаетъ и то и другое составленными съ большимъ вниманіемъ и съ затратою значительнаго труда. Списокъ произведеній Левицкаго, въ которомъ, кромѣ 57 прежде извѣстныхъ, впервые указываются 35 произведеній, доннынѣ нигдѣ не воспроизведенныхъ, и который будетъ еще дополненъ въ слѣдующихъ томахъ, потребовалъ собранія массы свѣдѣній какъ хронологическаго ха-

рактера, такъ и по мѣсту находенія произведеній, при чемъ, „зная условія работы надъ русскимъ матеріаломъ, можно вполне повѣрить автору“, говоритъ рецензентъ: „что каждая мелкая справка требовала настойчивыхъ усилій и, главное, времени“.

Въ различныхъ сомнительныхъ случаяхъ авторъ — по мнѣнію академика Н. П. Кондакова — оказывается тонкимъ цѣнителемъ, а потому „тѣмъ болѣе можно пожалѣть“, говоритъ почтенный рецензентъ: „что авторъ не пожелалъ посвятить своему альбому соответствующаго историческаго труда, котораго эти матеріалы вполне заслуживаютъ и въ которомъ, должно сказать, они настоятельно нуждаются“.

„Правда“, продолжаетъ академикъ Н. П. Кондаковъ: „и въ настоящемъ составѣ альбомъ представляетъ собою не только любопытный художественный матеріалъ, но также и историческій, и каждому, интересующемуся русской исторіею, исторіею русской жизни, будетъ поучительно пересмотрѣть портреты извѣстныхъ лицъ и сдѣлать по нимъ ближайшее заключеніе о ихъ характерахъ; но было бы вдвойнѣ любопытно, и пожалуй даже необходимо, дать зрителю понятіе объ индивидуальномъ талантѣ и художественной манерѣ самого Левицкаго. Конечно, подобная художественно-историческая характеристика, даже и крупнаго таланта, какимъ былъ Левицкій, не можетъ быть дана сразу, внѣ историко-сравнительнаго обслѣдованія всей группы художниковъ XVIII вѣка, и требуетъ большой осторожности въ средѣ, настолько новой и необслѣдованной. Тѣмъ не менѣе, должно пожелать, хотя бы въ будущемъ, исполненія подобной задачи“.

Въ заключеніе, принимая во вниманіе значительный трудъ, положенный авторомъ въ основу изданія, и признавая, что дальнѣйшія его работы въ этомъ направленіи могутъ дать со временемъ значительные художественно-историческіе результаты, академикъ Н. П. Кондаковъ считаетъ представленный С. П. Дягилевымъ трудъ вполне заслуживающимъ Уваровской преміи.

П. М. М. Богословскій. „Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—1727 гг.“. Москва. 1902.

Отзывъ объ этомъ сочиненіи далъ, по просьбѣ Академіи, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета А. Н. Филипповъ.

Въ пространномъ разборѣ труда г. Богословскаго почтенный рецензентъ, прежде всего, отмѣчаетъ своевременность появленія этого сочиненія, восполняющаго существенный пробѣлъ нашей исторической литературы и представляющаго обстоятельное, основанное на весьма внимательномъ изученіи первоисточниковъ, изслѣдованіе по важному вопросу эпохи преобразования. Въ то время, какъ первая реформа мѣстнаго управленія въ царствованіе Петра Великаго (1708 г.) представлялась уже достаточно разработанною нашими историками, вторая областная реформа, начавшаяся въ 1719 г., а затѣмъ отмѣненная въ 1727 г., еще ожидала своего изслѣдователя. Основную задачу своей работы г. Богословскій видѣлъ не въ томъ, чтобы дать очеркъ генезиса и подготовки областной реформы 1719 г., такъ какъ эта задача исполнена была уже П. Н. Милюковымъ въ извѣстномъ изслѣдованіи: „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго“. Онъ старается „прослѣдить взаимодѣйствіе плановъ реформатора съ жизнію, показать не только то, чѣмъ должны были быть учрежденія 1719 г., но чѣмъ они дѣйствительно были, посмотрѣть на нихъ въ ихъ ежедневной практикѣ и, такъ какъ они скоро разрушились, выяснить, какія условія въ окружающей средѣ и въ нихъ самихъ были причинами ихъ паденія“. По мнѣнію рецензента, вторая часть задачи выполнена г. Богословскимъ болѣе удачно, чѣмъ первая: подробное, на архивныхъ данныхъ основанное, изученіе ежедневной практики дѣятельности учрежденій 1719 г. представлено авторомъ яснѣе и полнѣе, чѣмъ юридическая структура ихъ по мысли законодателя. Изучивъ большое количество печатнаго, а также необнародованнаго еще матеріала, хранящагося въ Государственномъ Архивѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ Архивѣ Министерства Юстиціи, авторъ собралъ богатый запасъ данныхъ для своего изслѣдованія. А. Н. Филипповъ отмѣчаетъ, однако, въ своемъ разборѣ, суще-

ственный пробѣлъ въ трудѣ г. Богословскаго: онъ обошелъ изученіемъ Сенатскій Архивъ въ Петербургѣ, между тѣмъ какъ въ немъ могъ найти не мало документовъ, которые послужили-бы ему для разработки его темы; повидному, не использованы имъ и нѣкоторые печатные источники (напр., „Доклады и приговоры, состояшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“, XI томъ „Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“). Къ числу недостатковъ разбираемаго сочиненія профессоръ Филипповъ относитъ также способъ цитированія авторомъ того, по преимуществу, сырого и необработаннаго матеріала, которымъ онъ пользовался для своего изслѣдованія, и находить этотъ способъ совершенно неудовлетворительнымъ: г. Богословскій обычно, изложивъ, часто на нѣсколькихъ страницахъ, тѣ или иныя данныя, на которыхъ онъ основываетъ свои выводы, дѣлаетъ затѣмъ одну общую, суммарную ссылку на цѣлый рядъ нумеровъ помѣщенныхъ въ первомъ „Полномъ Собраніи Законовъ“ документовъ или на листы книгъ и на дѣла связокъ, хранящихся въ архивахъ. При такой манерѣ цитированія, читателю почти невозможно сразу и вполне точно опредѣлить, откуда авторъ взялъ тотъ или иной отрывокъ подлинника, который онъ воспроизводитъ въ текстѣ своей книги, и на которомъ онъ строить извѣстное положеніе.

Разбирая предисловіе автора, а затѣмъ шесть главъ его изслѣдованія (I. Основныя черты областной реформы 1719 г.; II. Областные административныя учрежденія; III. Областные судебныя учрежденія; IV. Областные учрежденія 1719 г. не соответствовали средствамъ общества; V. Областная реформа и подушная подать, и VI. Отмѣна областныхъ учрежденій Петра Великаго), возражая на иные частныя выводы и положенія г. Богословскаго и отмѣчая нѣкоторую несистематичность въ расположеніи матеріала, вслѣдствіе чего законодательство эпохи, касающееся областной реформы, является недостаточно выдѣленнымъ отъ вопросовъ, трактующихъ о практическомъ осуществленіи реформы, а содержаніе отдѣльныхъ частей изслѣдованія не вполне соответствуетъ ихъ наименованію, г. Филипповъ приходитъ къ выводу, что

сочиненіе г. Богословскаго: во 1-хъ, является первую попыткою изученія второй областной реформы Петра Великаго на основаніи обширнѣйшаго, по преимуществу архивнаго и неиспользованнаго еще, матеріала, во 2-хъ, не оставляетъ желать ничего бѣльшаго съ точки зрѣнія полноты изслѣдованія какъ главныхъ, такъ и побочныхъ вопросовъ указанной областной реформы Петра Великаго и, въ 3-хъ, съ большою обстоятельностью разсматриваетъ практику дѣятельности вводившихся Петромъ областныхъ учреждений и дѣлаетъ объ этой практикѣ рядъ выводовъ, которые, въ общемъ, можно признать вполнѣ правильными.

Эти достоинства работы г. Богословскаго даютъ ему право, по мнѣнію рецензента, на полученіе преміи имени графа Уварова.

III. С. М. Горяиновъ. „Руководство для консуловъ“. С.-Петербургъ. 1903.

Составленіе рецензіи на этотъ трудъ любезно принялъ на себя, по просьбѣ Академіи, профессоръ Императорскаго Томскаго Университета В. А. Уляницкій.

„Чѣмъ шире и разностороннѣе развивается въ наше время международное общеніе“, говоритъ профессоръ В. А. Уляницкій: „тѣмъ важнѣе и разностороннѣе становится и дѣятельность консуловъ, какъ главныхъ оффиціальныхъ органовъ этого общенія въ сферѣ внѣ-политической — гражданской, экономической“. По мнѣнію почтеннаго рецензента, этимъ объясняется богатство иностранной литературы по вопросамъ консульскаго права вообще, а также многочисленность работъ по этимъ вопросамъ, имѣющихъ преимущественно практическія, прикладныя цѣли. „Такія руководства, какъ „Guide pratique des consulats“ де-Клерка и де-Валла или какъ „Handbuch des deutschen Konsularwesens“ Кенига“, говоритъ далѣе профессоръ В. А. Уляницкій: „пріобрѣли почетную извѣстность не только въ консульской практикѣ, но и въ научной литературѣ по международному праву, несмотря на то, что, по своимъ преимущественно практическимъ цѣлямъ, они должны носить по необходимости преимущественно

національный характеръ“. Въ русской литературѣ донинѣ не имѣлось подобнаго рода работъ, несмотря на крайне неудовлетворительное, по мнѣнію почтеннаго рецензента, состояніе нашего законодательства по консульскому праву, а потому профессоръ В. А. Уляницкій признаетъ книгу С. М. Горяинова „явленіемъ желаннымъ“.

Составитель „Руководства для консуловъ“ задался чисто практической цѣлью: „я поставилъ себѣ задачею — говорить онъ — изложить въ систематическомъ порядкѣ постановленія русскаго законодательства, касающіяся дѣятельности консуловъ или имѣющія съ нею ближайшее соприкосновеніе. Поэтому, рядомъ съ законами, мною приведены соотвѣтствующія статьи конвенцій и другихъ международныхъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами, постановленія финляндскаго законодательства по морскому и торговому праву, разъясненія, преподанныя правительственными распоряженіями разныхъ вѣдомствъ, опредѣленія судебныхъ мѣстъ русскихъ и иностранныхъ, а также выводы, основанные на консульской практикѣ“.

Съ этою цѣлью г. Горяиновъ даетъ подъ особою, проходящею по всей книгѣ, нумераціею тексты законовъ или договоровъ, содержащіе главныя положенія, а къ этимъ главнымъ текстамъ присоединяетъ, въ видѣ комментарий, имѣющія къ нимъ отношеніе или поясняющія ихъ другія узаконенія, правительственныя распоряженія, судебныя рѣшенія и т. п.

Поставивъ себѣ цѣлью, чтобы его работа могла „служить полезнымъ руководствомъ для консуловъ, облегчая имъ нахожденіе справки по требуемому вопросу“, а также пособіемъ при изученіи консульской дѣятельности лицами, ею интересующимися, и сборникомъ свѣдѣній о практикѣ по совершенію актовъ за границею, по примѣненію и толкованію наслѣдственныхъ конвенцій и т. п., — авторъ, по мнѣнію почтеннаго рецензента, во многихъ отношеніяхъ вполне достигъ этой чисто практической, прикладной цѣли, и составленное имъ „Руководство“ избавляетъ читателя отъ необходимости самостоятельно наводить справки по изложеннымъ въ немъ вопросамъ консульскаго права, по скольку эти вопросы

затронуты „нашимъ законодательствомъ, нашею судебною или административною практикою или нашими международными соглашениями“.

Однако, собранный авторомъ весьма значительный матеріалъ (свыше 900 нумеровъ, не считая дополненій къ нимъ) ограничивается, въ большинствѣ случаевъ, этими предѣлами. „За очень немногими исключеніями“, замѣчаетъ профессоръ В. А. Уляницкій: „и лишь по нѣкоторымъ вопросамъ третъестепенной важности г. Горяиновъ даетъ собственные комментаріи или поясненія, основанные на практикѣ консульской или министерской, а общихъ, руководящихъ, хотя бы и твердо установленныхъ и общепринятыхъ, положеній консульскаго права мы въ „Руководствѣ“ не найдемъ ни одного. Ограничиваясь указаніемъ законовъ, циркуляровъ, распоряженій, казусовъ судебной и административной практики, г. Горяиновъ въ своемъ „Руководствѣ“ даетъ весьма цѣнные матеріалы для русскаго консула-чиновника, для облегченія его формальной служебной дѣятельности; но если бы начинающій консульскую карьеру человекъ пожелалъ составить себѣ опредѣленное и отчетливое понятіе о томъ, что есть и чѣмъ долженъ быть консулъ, какова его роль и каково значеніе консульской должности при настоящемъ положеніи международнаго оборота и международныхъ сношеній, то такому начинающему консулу, конечно, прежде обращенія къ „Руководству“ г. Горяинова пришлось бы ознакомиться хотя бы съ „Handbuch“-омъ Кенига. Авторъ нѣмецкаго руководства для германскихъ консуловъ нигдѣ, даже при изложеніи деталей консульской дѣятельности, не упускаетъ изъ виду этихъ общихъ, руководящихъ началъ и искусно проводитъ ихъ въ своей книгѣ, которая получаетъ влѣдствіе этого цѣнность не только формальную для техники консульскаго дѣлопроизводства, но и матеріальную — для надлежащаго одухотворенія, такъ сказать, этой техники. И ничего подобнаго мы, къ сожалѣнію, не находимъ въ „Руководствѣ“ г. Горяинова“.

Почтенный рецензентъ высказываетъ сожалѣніе по поводу того, что, „замкнувшись въ тѣсныя рамки писаннаго и занумерованнаго въ той или иной канцеляріи матеріала“, авторъ „Руко-

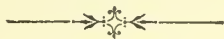
водства“ старательно избѣгалъ обобщеній, а также комментирования — на основаніи одной лишь практики — тѣхъ или иныхъ законоположеній, какъ бы неясны и недостаточны они сами по себѣ ни были; кромѣ того, онъ отмѣчаетъ недостатокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ „Руководствѣ“ свѣдѣній изъ области иностранныхъ законодательствъ и объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что въ „дѣлахъ“, оказавшихся въ распоряженіи г. Горяинова, этихъ свѣдѣній случайно не заключалось.

Наконецъ — по мнѣнію профессора В. А. Уляницкаго — было бы не бесполезно, если бы г. Горяиновъ присовокупилъ къ своей книгѣ еще одинъ отдѣлъ — объ организациі консульствъ и консульской дѣятельности въ иностранныхъ государствахъ: „эти свѣдѣнія“, говоритъ почтенный рецензентъ: „могутъ при случаѣ оказаться необходимыми консулу въ его дѣятельности, не говоря уже о практическомъ интересѣ такихъ свѣдѣній въ виду огромнаго значенія, какое имѣетъ обычай въ консульскомъ правѣ“.

„При всемъ томъ, однако, „Руководство“ г. Горяинова“, говоритъ въ заключеніе профессоръ В. А. Уляницкій: „можетъ во многихъ случаяхъ оказать цѣнныя услуги въ смыслѣ, прежде всего, облегченія справокъ съ статьями, разбросанными въ различныхъ томахъ Свода Законовъ, а также съ различными, тоже разбросанными по разнымъ изданіямъ, циркулярами, правительственными распоряженіями и судебными рѣшеніями, а за тѣмъ — и въ особенности — помѣщенными въ немъ многочисленными выписками изъ дѣлъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, содержащихъ практическія разъясненія по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся консульской дѣятельности. Вообще, въ смыслѣ выписокъ изъ существующаго огромнаго, но разбросаннаго оффиціального матеріала, имѣющаго отношеніе къ консульской дѣятельности и юридическому положенію консуловъ, „Руководство“ производитъ впечатлѣніе вполне добросовѣстно составленнаго труда“ и заслуживаетъ, по мнѣнію рецензента, награжденія почетнымъ отзывомъ.

По присужденіи премій, Императорская Академія Наукъ положила выразить глубокую свою признательность гг. рецензентамъ за ихъ труды, при чемъ назначила установленныя для постороннихъ ученыхъ Уваровскія медали профессорамъ: Императорскаго Московскаго Университета А. Н. Филиппову и Императорскаго Томскаго Университета В. А. Уляницкому.

І.

Отзывъ академика Н. П. Кондакова о сочиненіи: „Русская живопись въ XVIII вѣкѣ. I. Д. Г. Левицкій“.

Изданіе, «составленное С. П. Дягилевымъ», подъ заглавіемъ: «Русская живопись въ XVIII вѣкѣ. Томъ I. Д. Г. Левицкій», представляетъ большой альбомъ 64-хъ образцовыхъ фотомеханическихъ снимковъ, съ приложеніемъ 38 дополнительныхъ рисунковъ (автотипическія клише), и краткимъ пояснительнымъ текстомъ къ изданнымъ портретамъ Левицкаго (на 72-хъ страницахъ), статьею В. П. Горленко «О жизни Левицкаго» и рядомъ документовъ, воспроизведенныхъ (на 30 страницахъ) въ концѣ книги.

Издатель, въ предисловіи къ своей книгѣ, оговаривается, что заглавіе ея не можетъ быть названо вполне точнымъ, такъ какъ въ его изданіи остается, и останется впредь, нетронутою эпоха Петра Великаго, а между тѣмъ изслѣдованіе автора и матеріалъ, имъ привлеченный, переходятъ даже въ первую четверть XIX столѣтія. Но, по словамъ автора, искусство XVIII вѣка заключается не въ произведеніяхъ эпохи Петра, имѣющихъ слишкомъ мало непосредственнаго отношенія къ искусству и важнымъ, главнымъ образомъ, для исторіи русской культуры. Съ другой стороны переходъ предпринятаго очерка русской живописи XVIII вѣка въ XIX столѣтіе необходимъ для полнаго представленія блестящаго періода процвѣтанія русской живописи, «обильнаго поразительными талантами, очень быстро возникшаго, послѣ слабыхъ попытокъ Петровскихъ учениковъ, и также быстро оборвавшагося при расцвѣтѣ шумнаго псевдоклассицизма въ началѣ XIX вѣка». Такой выборъ матеріала, говоритъ далѣе издатель, «опять таки сдѣланъ сознательно, ибо въ задачу изданія входитъ не исторія живописи XVIII вѣка, включающая въ себя все положительныя и отрицательныя

стороны ея, неизбѣжныя во всякой исторіи, но собраніе въ одно цѣлое того матеріала, который, помимо историческихъ заслугъ, представляетъ «художественный интересъ». Съ этой точки зрѣнія, авторомъ предпринято обширное изданіе, въ которое должно войти «все, что можно собрать изъ произведеній замѣчательнѣйшихъ художниковъ XVIII вѣка — Левицкаго, Боровиковскаго, Антропова, Аргуновыхъ, Рокотова, Щукина, Шибанова и Дрозжина, самыя характерныя вещи Семена Щедрина и Алексѣева, а также нѣкоторыя произведенія Петра Соколова, Матвѣева, Мартынова и М. Иванова». Пусть нельзя вполнѣ согласиться съ приведеннымъ здѣсь разсужденіемъ автора. Пусть, напримѣръ, блестящій періодъ процвѣтанія не всегда бываетъ важнѣйшимъ историческимъ періодомъ, и подготовительныя эпохи нерѣдко являются несравненно болѣе интересными въ общемъ историческомъ смыслѣ, и даже даютъ для потомковъ высшее художественное руководство, болѣе свѣжаго, наивнаго и самобытнаго характера, чѣмъ произведенія эпохи процвѣтанія. Пусть вѣкъ Петра, не смотря на узко-практическое направленіе, данное преобразователемъ литературѣ его времени, ограничившейся учебниками и руководствами, представляетъ, однако, живые ростки русской живописи, народившейся въ эпоху общаго культурнаго перелома. Было-бы достаточно указать на процвѣтаніе въ Петровское время, фряжскаго рода иконописи, составляющаго болѣе живое художественное явленіе, связующее Русь XVIII столѣтія со старою, Московскою, чѣмъ указанная въ настоящемъ трудѣ, два случайныхъ портрета того времени. Пусть, наконецъ, преслѣдуемая издателемъ полнота художественнаго матеріала не позволяетъ ограничиваться исключительно цвѣтами художественнаго творчества, но требуетъ представлять также ихъ фонъ и ихъ тѣневныя стороны въ сухой и манерной академической живописи, которая, несомнѣнно, даетъ себя знать и въ тѣхъ-же блестящихъ художникахъ, представителяхъ эпохи. Пусть, наконецъ, нельзя согласиться съ полной точностью опредѣленія живописи XVIII вѣка, коль скоро въ составъ ея не входятъ иные замѣчательные живописцы. Но, нельзя отрицать извѣстной послѣдовательности въ проведеніи основной идеи изданія. Если это изданіе вовсе не претендуетъ дать какую-либо исторію живописи XVIII вѣка, тѣмъ не менѣе, предпринимаемое собраніе произведеній блестящихъ талантовъ этого краткаго вѣка, выборъ которыхъ ограниченъ лишь относительно самыхъ художниковъ и не ограниченъ, точнѣе сказать, произволенъ, относительно выбора ихъ произведеній долженствующихъ быть представленными со всюю возможной полнотою, — такое собраніе можетъ быть привѣтствуемо, какъ предпріятіе серьезное и полезное.

Представляемый, въ настоящее время, альбомъ произведеній Левицкаго исполненъ съ замѣчательною полнотою и со всѣмъ желательнымъ

совершенствомъ воспроизведенія. И, если бы пришлось сравнивать по достоинству фототипій и гелиографюръ (послѣднія особенно хорошо воспроизводятъ тонко почувствованныя экспрессіи портретовъ) съ лучшими заграничными изданіями знаменитыхъ живописцевъ, кромѣ развѣ Рембрандта, настоящее изданіе мало чѣмъ уступаетъ имъ въ достоинствѣ.

Весьма жаль, поэтому, что авторъ, видимо, намѣренно ограничилъ свой текстъ краткимъ объясненіемъ таблицъ и еще болѣе того краткимъ введеніемъ на 15-ти страницахъ. Правда, то и другое составлено съ большимъ вниманіемъ и само по себѣ потребовало не мало предварительныхъ работъ. Надобно было дополнить всѣ бывшія ранѣе извѣстными произведенія Левицкаго опредѣленными свѣдѣніями, какъ хронологическаго характера, такъ и по вопросу объ ихъ мѣстонахожденіи, при чемъ, зная условія работы надъ русскимъ матеріаломъ, можно вполне повѣрить автору, что каждая мелкая справка требовала настойчивыхъ усилій и, главное, времени. Такимъ образомъ, составилъ списокъ произведеній Левицкаго, въ которомъ 57 были старыхъ, прежде извѣстныхъ, но 35 появились впервые, при чемъ эти послѣднія произведенія «найлены, въ большинствѣ случаевъ, у частныхъ лицъ и нигдѣ воспроизведены не были» и, однако-же, по заявленію автора, списокъ портретовъ Левицкаго этимъ вовсе еще не заканчивается и другіе, еще неизданные, портреты должны будутъ появиться въ слѣдующихъ томахъ (страница 14, 17). Изданіе каждого портрета сопровождается, въ алфавитномъ указателѣ, составленномъ авторомъ, подробными свѣдѣніями библиографическими, указаніями подписи, размѣровъ, мѣстонахожденія, копій, воспроизведеній, другихъ портретовъ того-же лица и даже времени появленія на выставкахъ, а также и краткими справками о самыхъ лицахъ, изображенныхъ Левицкимъ. Многія подобныя біографическія справки взяты изъ сочиненій Д. А. Ровинскаго и П. Н. Петрова, но многія, а также и различныя дополненія взяты изъ историческихъ монографій, мемуаровъ и документовъ. Въ различныхъ сомнительныхъ случаяхъ, по которымъ отсутствуетъ опредѣленное указаніе, а достовѣрная принадлежность портретовъ Левицкому подтверждается установившимся мнѣніемъ, авторъ оказывается тонкимъ цѣнителемъ, и иѣкоторыя его предположенія представляются достаточно вѣроятными. Таковы, напримѣръ, его заключенія по вопросу о портретахъ Императора Павла и особенно Державина (стр. 10, 11) и двѣнадцати портретахъ кавалеровъ ордена Святого Владимира (стр. 11—13).

Тѣмъ болѣе можно пожалѣть, что авторъ не пожелалъ посвятить своему альбому соотвѣтствующаго историческаго труда, котораго эти матеріалы вполне заслуживаютъ и въ которомъ, должно сказать, они настоятельно пуждаются. Каковы бы ни были точки зрѣнія на историческій ма-

теріалъ, его новая жизнь, обрѣтаемая въ исторической наукѣ, начинается только вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ. Правда, и въ настоящемъ составѣ альбомъ представляетъ собою не только любопытный художественный матеріалъ, но также и историческій, и каждому интересующемуся русской исторіею, исторіею русской жизни, будетъ поучительно пересмотрѣть портреты извѣстныхъ лицъ и сдѣлать по нимъ ближайшее заключеніе о ихъ характерахъ, но было бы вдвойнѣ любопытно и, пожалуй, даже необходимо, дать зрителю понятіе объ индивидуальномъ талантѣ и художественной манерѣ самого Левицкаго. Конечно, подобная художественно-историческая характеристика даже и крупнаго таланта, какимъ былъ Левицкій, не можетъ быть дана сразу, внѣ историко-сравнительнаго обслѣдованія всей группы художниковъ XVIII вѣка, и требуетъ большой осторожности въ средѣ, настолько новой и необслѣдованной. Тѣмъ не менѣе, должно пожелать, хотя бы въ будущемъ, исполненія подобной задачи.

По всему этому, и принимая во вниманіе, что въ основу изданія положенъ значительный трудъ, и что продолжающіяся работы издателя въ томъ-же направленіи могутъ дать со временемъ значительные художественно-историческіе результаты, считаю представленное сочиненіе Г-на Дягилева вполне заслуживающимъ Уваровской преміи.

III.

Разборъ сочиненія М. БОГОСЛОВСКАГО

„Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг.“ (М., 1902 г.),
составленный, по порученію Императорской Академіи Наукъ,

А. Н. Филипповымъ,

ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета.

Императорской Академіи Наукъ угодно было сдѣлать мнѣ честь порученіемъ разбора сочиненія М. М. Богословскаго «Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг.», представленнаго имъ на соисканіе преміи графа Уварова. Во исполненіе означеннаго порученія, имѣю честь представить разборъ сочиненія г. Богословскаго, вполнѣ заслуживающаго, по моему убѣжденію, искомой имъ преміи, какъ обстоятельное, основанное на весьма внимательномъ изученіи подлежащихъ первоисточниковъ, изслѣдованіе по важному вопросу эпохи преобразования, остававшемуся до сихъ поръ, во многихъ частяхъ своихъ, безъ надлежащей научной разработки. Въ интересахъ наиболѣе полнаго сужденія о трудѣ М. М. Богословскаго, въ настоящемъ отзывѣ будетъ сдѣланъ общій краткій очеркъ содержанія труда, чтобы видѣть въ какомъ объемѣ и какъ трактуются авторомъ отдѣльныя части взятаго имъ для изученія вопроса, при чемъ будутъ отмѣчены достоинства и недостатки его сочиненія, а равно и указаны тѣ положенія автора, которыя возбуждаютъ почему-либо возраженія. Въ заключеніе разбора, мы позволимъ себѣ, въ немногихъ словахъ, изложить основанія, заставляющія насъ признать изслѣдованіе г. Богословскаго вполнѣ заслуживающимъ преміи графа Уварова.

I.

Разбираемое сочиненіе состоитъ изъ предисловія, 6 главъ и нѣсколькихъ приложений, въ которыхъ напечатаны авторомъ копии съ нѣкоторыхъ

документовъ, извлеченныхъ имъ изъ Архива Министерства Юстиціи, а именно копія съ инструкціи надворному и провинціальному суду и копія съ реестра земскимъ комиссарамъ, выбраннымъ для сбора подушныхъ денегъ въ 1724 г. Документы эти представляютъ интересъ для темы, разработанной авторомъ, почему и помѣщеніе ихъ, въ качествѣ приложений къ сочиненію, является вполне умѣстнымъ. Что же касается предисловія, то здѣсь авторъ, — указавъ на то, что мѣстное управление въ царствованіе Петра Великаго пережило двѣ крупныя реформы, изъ коихъ начало одной относится къ 1708 г., а другой — къ 1719 г. — объясняетъ основанія, заставившія его остановиться специально на второй изъ указанныхъ двухъ областныхъ реформъ Петра Великаго. Нельзя не признать, по справедливости, этихъ основаній, заслуживающихъ полного уваженія. Вторая областная реформа Петра Великаго, начавшаяся, какъ сказано, въ 1719 г., а затѣмъ отмѣненная уже въ 1727 г., несомнѣнно «представляетъ изъ себя», — какъ замѣчаетъ вѣрно авторъ разбираемаго сочиненія, — нѣкоторое цѣлое, законченное явленіе, начало, продолженіе и конецъ котораго вполне доступны наблюденію и которое можетъ быть предметомъ отдѣльнаго законченнаго разсказа» (стр. III). Затѣмъ, не подлежитъ также сомнѣнію, что избранная авторомъ тема стояла на очереди, ввиду того обстоятельства, что въ литературѣ вопроса изученіе областныхъ учреждений Россіи при Петрѣ Великомъ «доведено было именно до второй провинціальной реформы Петра Великаго». Вѣрно, наконецъ, поставлена авторомъ и основная задача его труда, а именно необходимость «изучить реформу со стороны сопряженія ея съ дѣйствительностью». Исходя изъ положенія, что «обстоятельный очеркъ генезиса и подготовки областной реформы 1719 г.» данъ уже въ извѣстномъ изслѣдованіи П. Н. Милюкова («Государственное Хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго»), авторъ стремился «прослѣдить взаимодѣйствіе плановъ реформатора съ жизнью, показать не только то, чѣмъ должны были быть учрежденія 1719 г., но чѣмъ они дѣйствительно были, посмотрѣть на нихъ въ ихъ ежедневной практикѣ и, такъ какъ они скоро разрушились, выяснитъ, какія условія въ окружающей средѣ и въ нихъ самихъ были причинами ихъ паденія (стр. IV). На нашъ взглядъ, разрѣшеніе второй части задачи — изслѣдованіе вопроса, чѣмъ дѣйствительно были «учрежденія 1719 г.» — удалось автору гораздо больше, чѣмъ первой (изслѣдованіе того, чѣмъ они должны были быть), такъ какъ «ежедневная практика» ихъ дѣятельности представлены имъ яснѣе и полнѣе, чѣмъ юридическая структура ихъ, по мысли законодателя. Но надъ первую часть задачи уже работали другіе, разрѣшеніе же второй именно и было особенно важно, такъ какъ подробное, на архивныхъ данныхъ основанное, изученіе этой

практики давно уже признавалось въ литературѣ крайне необходимымъ. Еще въ 1867 г. Н. В. Калачевъ, — въ своемъ разборѣ изслѣдовапія И. Е. Андреевскаго («О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ»), который онъ составилъ по порученію Академіи Наукъ¹⁾, — отмѣтилъ уже, что «весь трудъ» И. Е. Андреевскаго «является собственно въ высшей степени добросовѣстнымъ розысканіемъ постановленій, разсѣянныхъ въ источникахъ законодательства о правахъ и обязанностяхъ, которыя возлагались правительствомъ, въ разное время, на главныхъ органовъ мѣстнаго управленія; о томъ-же, какъ осуществлялись на практикѣ эти права и обязанности и какъ относился къ нимъ народъ, подъ вліяніемъ своихъ нравовъ и обычаевъ, авторъ почти не упоминаетъ». Н. В. Калачевъ, въ оправданіе И. Е. Андреевскаго, справедливо замѣтилъ, что «уясненіе дѣятельности самого народа въ отношенія къ тѣмъ или другимъ органамъ мѣстнаго управленія, въ настоящее время, при незначительномъ еще количествѣ пзданныхъ матеріаловъ о народномъ бытѣ, представляется весьма затруднительнымъ» и чтобъ устранить указанный недостатокъ въ трудѣ Андреевскаго, онъ сдѣлалъ, на основаніи рукописныхъ источниковъ, — въ приложеніяхъ къ своему разбору — нѣкоторыя дополнительскія изысканія (стр. 9, 15, 29 и сл.), въ общемъ, впрочемъ, довольно незначительныя. Съ тѣхъ поръ, областная реформа Петра Великаго, по отношенію къ первой ея попыткѣ 1708 г. и по отношенію къ подготовки второй, сдѣланной въ 1719 г., изучалась въ своей повседневной практикѣ, но изслѣдованіе этой реформы по отношенію къ провинціи 1719—1727 гг., и при томъ «со стороны соприкосновенія ея съ дѣйствительностью», сдѣлано впервые съ надлежащею полнотою и обстоятельностью авторомъ разбираемаго нами сочиненія, что и составляетъ его заслугу.

Изслѣдованіе, касающееся повседневной практики областныхъ петровскихъ учрежденій, не могло, конечно, по самому существу своему быть основано только на матеріалахъ, имѣющихся въ печати и авторъ его долженъ былъ обратиться къ архивамъ, въ которыхъ хранятся «памятники практики изучаемыхъ учрежденій». Авторъ, какъ видно изъ его предисловія къ книгѣ, а равно и изъ ея текста, пользовался документами, хранящимися въ Государственномъ Архивѣ въ Петербургѣ, Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ Архивѣ Министерства Юстиціи — въ Москвѣ. Документы, находящіеся въ означенныхъ трехъ архивахъ, обильно использованы авторомъ въ его трудѣ. Нельзя, однако, пройти мол-

1) «Разборъ сочиненія г. Андреевскаго «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ», составленный, по порученію Императорской Академіи Наукъ, Николаемъ Калачевымъ (СПб., 1867 г.).

чаніемъ во первыхъ того обстоятельства, что авторъ обошелъ изученіемъ Сенатскій Архивъ въ Петербургѣ, а во вторыхъ, что онъ, либо не воспользовался вовсе, либо воспользовался весьма мало тѣми извлеченіями изъ архивовъ, какіе были уже сдѣланы въ печатныхъ изданіяхъ и между документами которыхъ нашлись бы и относящіеся прямо къ предмету его изслѣдованія. Что касается Сенатскаго Архива въ Петербургѣ, то въ немъ, какъ извѣстно, хранятся, между прочимъ, подлинныя именныя Высочайшіе указы и повелѣнія, отлично освѣщающія исторію царствованія Петра Великаго¹⁾; между этими актами найдутся и такіе, которые прямо относятся къ темѣ автора. Правда, часть этихъ актовъ вошла въ первое Полное Собраніе Законовъ, а равно и нѣкоторыя другія изданія, напримѣръ, въ «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества» (томъ XI), но во первыхъ сюда вошли не всѣ подлинныя Высочайшіе именныя указы и повелѣнія, а во вторыхъ — и это главное — кромѣ этихъ подлинныхъ именныхъ указовъ и повелѣній, — означенный архивъ, какъ намъ пришлось убѣдиться въ этомъ при собственныхъ занятіяхъ, заключаетъ въ себѣ богатѣйшее собраніе тѣхъ же документовъ въ копіяхъ и между этими копіями могутъ встрѣчаться документы того же рода, невошедшіе въ извѣстную «Опись» П. Баранова, указанную выше. Едва ли, поэтому, слѣдовало обойти изученіемъ Сенатскій Архивъ, находящійся въ Петербургѣ, какъ это сдѣлалъ авторъ. Мы не думаемъ, впрочемъ, чтобъ этотъ Архивъ далъ особенно обильный матеріалъ для темы автора, но, однако, оставлять его совершенно въ сторонѣ едва ли было правильно, тѣмъ болѣе, что въ нашихъ архивахъ всегда можно пайти много неожиданнаго, неотмѣченнаго никакими ихъ «Описями», а между тѣмъ прямо относящагося къ избранной для изслѣдованія темѣ.

Если авторъ разбирасяго труда обошелъ почему то Сенатскій Архивъ, то онъ въ тоже время, какъ замѣчено нами выше, либо не воспользовался вовсе, либо воспользовался весьма мало тѣми извлеченіями изъ архивовъ, какіе уже сдѣланы въ печатныхъ изданіяхъ. Такъ мы съ удивленіемъ не нашли у автора вовсе ссылокъ на монументальное изданіе, принятое Академіею Наукъ, а именно на извѣстные «Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительственномъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго». Какъ извѣстно, первые два тома этого изданія, вышедшіе въ свѣтъ подъ редакціею Н. В. Калачева, и четыре слѣдующіе, вышедшіе подъ редакціею академика Н. Θ. Дубровина, обвиняютъ вмѣстѣ время дѣятельности Правительственнаго Сената отъ 1711 по 1716 гг. Достаточно

---

1) «Архивъ Правительствующаго Сената. Т. I. Опись именнымъ Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ царствованія Петра Великаго 1704—1725 гг. Составилъ П. Барановъ (СП., 1872 г.).

взглянуть на отличный предметный указатель, приложенный къ отдѣльнымъ томамъ, чтобъ видѣть, какъ много цѣннаго матеріала заключается въ этомъ изданіи и по вопросу изслѣдуемому г. Богословскимъ. Правда, изданіе не доходитъ до 1719 г., т. е. до времени начала второй областной реформы, составляющей главный предметъ сочиненія нашего автора. Но, г. Богословскій, — что и правильно, конечно, — касается неразъ и первой областной реформы 1708 г. и ея судьбы въ слѣдующіе годы до 1719 г. Ея изображеніе, на нашъ взглядъ, значительно выиграло бы въ своей ясности и опредѣленности, еслибъ авторъ воспользовался нанечатанными ко времени его работы томами «Докладовъ и приговоровъ, состоявшихся въ Правительственномъ Сенатѣ». Большаго вниманія заслуживали, какъ намъ кажется, со стороны автора также и документы петровскаго времени, помѣщенные въ XI-мъ томѣ «Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества и имъ неиспользованные. Впрочемъ, архивный матеріалъ, которымъ пользовался авторъ для своей главной темы, такъ великъ и обилень интересными данными, что тѣ пробѣлы, какіе замѣчаются у автора по отношенію къ матеріаламъ, издааннымъ уже въ свѣтъ, не могутъ имѣть, по нашему мнѣнію, особенно важнаго значенія при оцѣнкѣ его труда, тѣмъ болѣе, что эти пробѣлы не повліяли существенно на общій характеръ выводовъ автора; но это всетаки — пробѣлы.

Указывая въ своемъ «предисловіи» на архивы изъ которыхъ извлечены тѣ или иные документы, г. Богоявленскій даетъ общую характеристику этихъ документовъ съ точки зрѣнія ихъ содержанія, степени достоверности и такъ далѣе (V—VIII стр.). Въ цѣломъ, съ этою оцѣнкою можно согласиться, но нѣкоторыя ея частности кажутся спорными. Такъ, напримеръ, изслѣдователь «Областной реформы Петра Великаго» полагаетъ, что «авторы всѣхъ этихъ бумагъ, составляющихъ дѣлопроизводства учреждений, никогда не думали ни объ отдаленномъ будущемъ, практически незаинтересованнымъ въ дѣлѣ, читателѣ, подобно составителямъ лѣтописи, ни тѣмъ болѣе о будущемъ историкѣ, подобно авторамъ мемуаровъ (курсивъ нашъ). Вотъ почему они свободны отъ того намѣренія навязать свои взгляды и заразить своимъ впечатлѣніемъ, которое заставляетъ окрашивать изображаемыя событія субъективными тонами». Конечно, можно согласиться, что авторы дѣловыхъ бумагъ не думали, вообще говоря, о томъ, о чемъ думали лѣтописцы и мемуаристы; первыхъ едва ли и слѣдуетъ поэтому сопоставлять со вторыми и третьими по цѣлямъ ихъ основныхъ авторскихъ задачъ. Но, однако, дѣлало ли это различіе задачъ первыхъ авторовъ менѣе субъективными, чѣмъ лѣтописцевъ или мемуаристовъ? Въ этомъ можно сильно сомнѣваться. Авторъ, впрочемъ, и самъ не отрицаетъ, что «въ сухихъ официальныхъ бумагахъ» могли «отражаться взгляды и

впечатлѣнія ихъ авторовъ», по онъ думаетъ, что съ этимъ субъективизмомъ можно гораздо легче справиться научной критикѣ, чѣмъ съ «субъективными тонами» составителей лѣтописей и мемуаровъ, такъ какъ, если «официальныя бумаги иногда неполно отражали, иногда искажали дѣйствительность», то «эти недостатки имѣютъ свой надежный коррективъ» въ другихъ данныхъ подобнаго рода и т. п. Едва ли эти данныя, однако, всегда могутъ быть въ достаточномъ количествѣ къ услугамъ научной критики, а главное — едва ли мысль объ отдаленномъ будущемъ читателѣ лѣтописей и мемуаровъ сильнѣе подвигала вообще ихъ авторовъ къ «навязыванію своихъ взглядовъ» этому неизвѣстному читателю, чѣмъ жгучій практическій интересъ данной минуты, который можетъ заставить скрывать или искажать истину автора официального донесенія и т. п. предъ лицомъ даннаго, иногда грознаго, представителя власти. Мы бы не останавливались на указанныхъ взглядахъ автора разбираемаго сочиненія на общій характеръ изслѣдуемыхъ имъ официальныхъ бумагъ, еслибъ не видѣли затѣмъ практическаго отраженія этихъ взглядовъ на самомъ его трудѣ, въ которомъ весьма нерѣдко выводы автора о тѣхъ или иныхъ вопросахъ областной петровской реформы всецѣло покоятся на данныхъ этихъ бумагъ. По автору, «отъ такого рода искаженій» истинны, какія встрѣчаются въ этихъ бумагахъ, «пострадаютъ въ историческомъ трудѣ, можетъ быть, описанія отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ; на общіе и отвлеченные выводы они окажутъ также мало вліянія», по его мнѣнію, «какъ неровности почвы и морская зыбь на шарообразность земной поверхности» (VIII стр.). Но, вѣдь, сами эти общіе выводы — въ трудѣ, подобномъ разбираемому, — являются, въ значительнѣйшей мѣрѣ, результатомъ изученія множества «отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ» повседневной практики изслѣдуемыхъ учреждений; къ «искаженіямъ истины», встрѣчающимся въ описаніяхъ данныхъ случаевъ, едва ли приходится относиться столь безразлично, какъ думаетъ авторъ, хотя нерѣдко съ этими описаніями надо мприться, за неимѣніемъ другихъ, болѣе объективныхъ свѣдѣній.

II.

Переходимъ теперь къ обзору содержанія сочиненія разбираемаго автора. Она распадается, какъ уже замѣчено выше, на 6 главъ, подраздѣляемыхъ на нѣсколько частей¹⁾. Первая глава, носящая наименованіе «основ-

1) Каждая изъ этихъ главъ имѣетъ особое общее наименованіе, а именно: I) «Основные черты областной реформы 1719 г.», II) «Областные административныя учрежденія», III) «Областные судебныя учрежденія», IV) «Областные учрежденія 1719 г. несоотвѣтствовали средствамъ общества», V) «Областная реформа и подушная подать» и гл. VI) «Отмѣна областныхъ учрежденій Петра Великаго».

ныя черты областной реформы 1719 г.», можетъ своимъ названіемъ ввести въ заблужденіе читателя, такъ какъ въ ней, въ дѣйствительности, трактуется не объ областной реформѣ 1719 г., а уясняется общій характеръ реформъ Петра Великаго, доказывается, что абсолютизмъ и рационализмъ государства Петра Великаго были «общеевропейскими явленіями XVII—XVIII вѣковъ», затѣмъ рассказывается о характерѣ заимствованій съ Запада вообще и, въ частности, — по отношенію къ центральнымъ и мѣстнымъ учрежденіямъ, вводимымъ при Петрѣ Великомъ; лишь въ концѣ главы авторъ касается собственно общихъ основъ областной реформы 1719 г. (стр. 51 сл.), такъ что, въ сущности, первая глава можетъ быть разсматриваема, какъ введеніе къ главной темѣ автора — «Провинція 1719—27 гг., — почему ее и было бы всего умѣстнѣе выдѣлить въ особое цѣлое, а не разсматривать, какъ одну изъ частей, трактующихъ о реформѣ 1719 г. Со стороны систематики многое можно было бы возразить и противъ раздѣленія подлежащихъ изслѣдованію вопросовъ въ слѣдующихъ 5-ти главахъ. Ограничиваясь лишь немногими замѣчаніями, нельзя не обратить, напримѣръ, вниманіе на то, что эти главы трактуютъ о вопросахъ неодинаковой важности и значенія, хотя они и стоятъ рядомъ. Такъ, вторая глава говоритъ объ областныхъ административныхъ, а третья — судебныхъ учрежденіяхъ. Вопросы эти равнозначительны и разсмотрѣніе ихъ рядомъ въ двухъ отдѣльныхъ главахъ вполне основательно. Но четвертая глава уже говоритъ о томъ, что «областные учрежденія 1719 г. не соответствовали средствамъ общества», пятая — объ «областной реформѣ и подушной подати» и, наконецъ, шестая — «объ отмѣнѣ областныхъ учрежденій Петра Великаго. Какъ ясно уже изъ наименованія отдѣльныхъ главъ, единству дѣленія сочиненія вовсе не соответствуетъ единства главъ по ихъ содержанію: одиѣ главы трактуютъ о всей реформѣ, поскольку она осуществилась въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ (2 и 3 глава), другія — о частностяхъ реформы (4 и 5), наконецъ, послѣдняя глава занимается вопросамъ объ отмѣнѣ областныхъ учрежденій. Но все это вопросы разнаго порядка и неодинаковой важности, почему и слѣдовало бы какъ нибудь иначе размѣстить ихъ. Стоя рядомъ, какъ равнозначительные, они производятъ впечатлѣніе этюдовъ, другъ съ другомъ ничѣмъ не связанныхъ и одинъ изъ другого не вытекающихъ, тогда какъ, по предметамъ, о которыхъ въ нихъ говорится, они, въ дѣйствительности, являются въ извѣстномъ соподчиненіи между собою, что и должно было бы отразиться на ихъ размѣщеніи. Нельзя также не замѣтить, что законодательство объ областныхъ учрежденіяхъ и ихъ повседневная практика не всегда достаточно раздѣльно представлены у автора, что также надо отнести къ недостаткамъ системы и что вредитъ цѣльности впечатлѣнія, по-

лучаемаго при чтеніи книги «Областная реформа Петра Великаго». Таковы чисто-внѣшніи недостатки систематизаціи получаемыхъ авторомъ вопросовъ. Что же касается внутреннихъ достоинствъ его труда, то, въ общемъ, они могутъ быть сведены къ серьезности многихъ пзъ его выводовъ, къ обилію новыхъ свѣдѣній, собранныхъ имъ въ своей работѣ, — въ особенности по отношенію къ дѣятельности па практикѣ вводившихся Петромъ Великимъ областныхъ учреждений, — къ ясности изложенія изучаемыхъ авторомъ вопросовъ. Главная тема сочиненія г. Богословскаго трактуется, какъ сказано, лишь со второй главы. Обозрѣвъ въ концѣ I главы кратко задачи, поставленные учрежденіемъ 1719 г., авторъ, затѣмъ, во 2-ой главѣ, говоритъ объ организаціи областныхъ административныхъ установленій по реформѣ 1719 г., указываетъ на отношеніе провинціи къ губерніи и къ центральнымъ органамъ, касается полицейской и финансовой дѣятельности провинціальной администраціи, рисуетъ отношенія этой администраціи къ классамъ общества и, въ свою очередь, отношенія этихъ классовъ къ администраціи. Третья глава, касающаяся областныхъ судебныхъ учреждений, говоритъ о подготовкѣ судебной реформы и о введенныхъ ею центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ, о взаимодействіи судебныхъ инстанцій и отношеніи судебныхъ учреждений къ областной администраціи, о судебной реформѣ 1722 г. и о результатахъ дѣятельности петровскихъ судовъ. Признавая вообще, что «областныя учрежденія 1719 г. не соотвѣтствовали средствамъ общества», авторъ, въ главѣ IV-ой это несоотвѣтствіе сводитъ во первыхъ къ недостатку денежныхъ, во вторыхъ личныхъ средствъ общества и въ третьихъ «къ недостатку подготовки у служилого персонала», глава эта, довольно неожиданно (принимая во вниманіе ея наименованіе) оканчивается характеристикой органовъ надзора въ провинціи и указаніями на роль гвардейцевъ въ этомъ надзорѣ. Наконецъ, пятая глава касается спеціального вопроса о подушной подати и ея вліяніи на областную реформу. Подробно разобравъ, какъ совершалась перепись населенія и ревизія, какъ относилось къ переписи населеніе и какъ дѣлалось «расположеніе полковъ на души», авторъ указываетъ, что «переписныя канцеляріи пріобрѣтаютъ характеръ постоянныхъ учреждений въ области»: возникнувъ почти одновременно съ введеніемъ постоянной провинціальной администраціи, они оказались долговѣчнѣе ея и пережили ее; «кромѣ обыкновенной администраціи въ провинціи», какъ это отлочно живописуется авторомъ, «установилась другая, своеобразная, временная, по назначенію, по постоянная по дѣйствию военная система», которая подчинила себѣ провинціальныхъ правителей и подорвала ихъ значеніе. Въ главѣ этой, вообще изобилующей интересными свѣдѣніями о дѣятельности провинціальной адмппистраціи и полковыхъ штабовъ, авторъ удѣляетъ особое вниманіе «выборнымъ комиссарамъ отъ земли»

и ихъ роли въ провинціи. Авторъ справедливо, на нашъ взглядъ, отличаетъ этого «комиссара отъ земли» отъ прежняго «земскаго комиссара», назначавшагося камеръ-коллегіею и подробно рисуетъ производство выборовъ его, указываетъ на признаки корпоративной дѣятельности уѣздныхъ дворянскихъ обществъ первой четверти XVIII вѣка, а равно и останавливается на выясненіи отношеній «комиссара отъ земли» къ центру, полковымъ и провинціальнымъ властямъ. Послѣдняя глава (6) касается вопроса «объ отмѣнѣ областныхъ учрежденій Петра Великаго», какъ гласитъ ее наименованіе. Впрочемъ, специально вопросомъ объ «отмѣнѣ» этой занимается лишь одна небольшая часть этой главы (стр. 492 и сл.); въ дѣйствительности же въ главѣ этой находимъ, говоря словами автора, «резюме предъидущаго» и указанія на разстройство какъ финансоваго, такъ и народнаго, хозяйства страны, причемъ приводятся данныя въ пользу того мнѣнія, что сами «областные учрежденія Петра Великаго» разсматривались современниками послѣ Петра Великаго (въ 1725—27 гг.), «какъ причина разстройства финансовъ и народнаго хозяйства». Сочиненіе автора заканчивается соображеніями «О положительныхъ результатахъ областной реформы 1719 г.». Таковъ самый бѣглый обзоръ содержанія сочиненія, посвященнаго «Областной реформѣ Петра В.» въ ея второмъ фазисѣ развитія, изъ коего видно, въ какомъ объемѣ трактуется авторомъ взятый имъ для разработки вопросъ. Съ точки зрѣнія полноты изслѣдованія, какъ главныхъ, такъ и побочныхъ вопросовъ областной реформы, разбираемое сочиненіе не оставляетъ желать ничего большаго. Отлично обрисована затѣмъ практика введенныхъ Петромъ В. областныхъ учрежденій и охарактеризованы причины неустойчивости и слабости этихъ учрежденій. Историческая обстановка зарожденія, развитія дѣятельности и затѣмъ паденія учрежденій возстаетъ передъ читателемъ чрезвычайно рельефно, хотя и не безъ нѣкоторыхъ противорѣчій въ частностяхъ, какъ это мы отмѣтимъ особо. Но юридическая сторона вопроса — устройство, по закону, учрежденій, ихъ компетенція, взаимныя отношенія, характеръ отвѣтственности и пр. — не изображена съ той точностью и опредѣленностью, какія здѣсь безусловно необходимы. И, если по обрисовкѣ дѣятельности петровскихъ учрежденій *de facto*, разбираемое сочиненіе представляетъ шагъ впередъ въ литературѣ вопроса, то относительно законодательства и его движенія по вопросу, авторъ далъ менѣе, чѣмъ историки-юристы, какъ Андреевскій, Градовскій, Дмитріевъ, Кавелинъ и др., хотя онъ и владѣлъ неизмѣримо бѣльшимъ матеріаломъ для изображенія юридической стороны дѣла, чѣмъ его предшественники. Мы, впрочемъ, не ставимъ этого особенно въ упрекъ автору, какъ потому, что неустойчивое и не всегда послѣдовательное въ своихъ основныхъ принципахъ законодательство Петра В. по областной

реформѣ трудно поддается строго-юридическому анализу, такъ и потому, что отъ историка по спеціальности нельзя требовать того, что составляетъ необходимое качество историко-юридическихъ изслѣдованій. Замѣтимъ, однако, что авторъ могъ-бы достигъ большей ясности въ изслѣдованіи юридической стороны дѣла, еслибъ строго отдѣлялъ вопросы права отъ вопросовъ факта въ развитіи областныхъ учреждений Петра В., но этого имъ не было вездѣ сдѣлано; недостатки въ общей системѣ изложенія, уже указанные кратко выше, сказываются и въ данномъ случаѣ, такъ какъ тѣ подраздѣленія, на которыя распадается у автора отдѣльныя главы, даютъ нерѣдко наглядные примѣры смѣшенія, въ однихъ общихъ очеркахъ, этихъ столь различныхъ другъ отъ друга сторонъ дѣла. Во второй, напр., главѣ авторъ говоритъ объ организаціи областныхъ административныхъ учреждений и при этомъ онъ не только излагаетъ законодательныя опредѣленія по вопросу параллельно съ практикою дѣятельности учреждений (такъ что читателю, интересующемуся по чему-либо одною стороною вопроса, приходится самому выдѣлять соответствующій матеріалъ), но и само изложеніе чисто-юридическихъ вопросовъ (какъ, напр., вопроса объ отношеніи провинціи къ губерніямъ и къ центральнымъ учреждениямъ и о функціяхъ администраціи областей) прерывается изложеніемъ вопросовъ, по преимуществу, бытового характера (какъ, напр., вопросовъ объ отношеніи провинціальной администраціи къ классамъ общества и, обратно, этихъ послѣднихъ къ администраціи). Этого можно было-бы избѣжать, конечно, иначе расположивъ матеріалъ, относящійся къ каждой изъ указанныхъ сторонъ вопроса, отчего изложеніе предмета значительно выиграло бы въ своей ясности.

III.

Отмѣтивъ, въ какомъ объемѣ и какъ трактуется авторомъ взятый имъ для разработки вопросъ, укажемъ также и нѣкоторые взгляды автора, возбуждающіе почему-либо возраженіе. Въ первой главѣ своего сочиненія, — которую можно считать «введеніемъ» къ труду автора, — авторъ даетъ обширную общую характеристику реформы Петра В. Онъ между прочимъ, начинаетъ свое изслѣдованіе словами, что «законодательство Петра В. отличалось многими чертами отъ законодательства предъидущей эпохи — московскаго законодательства. Одно изъ такихъ отличій — его разносторонній, можно даже сказать, всеобъемлющій характеръ. Въ Московской Руси, при тѣхъ узкихъ задачахъ, которыя ставило себѣ государство и которыя практически не шли далѣе внѣшней обороны, сбора средствъ на нее и суда для поддержанія внутренней безопасности, законодательная

норма касалась немногихъ сторонъ жизни частнаго человѣка, задѣвая ихъ лишь постольку, поскольку это было необходимо для рѣшенія немногихъ и несложныхъ государственныхъ задачъ» (стр. 1). Намъ кажется, что это утвержденіе, которое затѣмъ авторъ подробно развиваетъ и доказываетъ, едва-ли можетъ быть принято безъ оговорокъ. Оно прежде всего, на нашъ взглядъ, не различаетъ въ самой Московской Руси разныхъ періодовъ праворазвитія: Московская Русь XVI—XVII вѣковъ — не та Русь, какою она была въ XIV и XV вѣкахъ, когда «узкія задачи, которыя ставило себѣ государство», дѣйствительно, можно охарактеризовать такъ, какъ ихъ характеризуетъ авторъ; но онъ имѣлъ въ виду, конечно, не эту Русь XIV и XV вѣковъ, а Русь ближайшаго къ петровскому времени періода. Едва-ли эта Русь, въ своемъ законодательствѣ полицейскаго характера (въ широкомъ смыслѣ этого понятія) касалась лишь «немногихъ сторонъ жизни частнаго человѣка»; есть, наоборотъ, множество данныхъ, позволяющихъ утверждать, что полицейское законодательство Московской Руси не уступало въ своемъ объемѣ законодательству Петра В. Поэтому, правильнѣе было-бы, на нашъ взглядъ, сказать, что не законодательство Петра В. имѣло всеобъемлющій характеръ» (въ отличіе отъ Московскаго времени), а что реформа Петра В. отличалась универсальностью, простираясь какъ на переустройство государственнаго, такъ и гражданскаго быта. А это, конечно, не одно и тоже. «Путемъ подробныхъ указовъ и регламентовъ правительство Петра В.», — утверждаетъ авторъ — развиваетъ самую обширную полицейскую дѣятельность. Изъ нихъ оно дѣлаетъ помочи, на которыхъ ведетъ подданнаго, лишивъ его вѣкового посоха помогавшаго ему медленно двигаться впередъ, какимъ былъ для него обычай» (стр. 3). Но эти «помочи» были заведены задолго до Петра В., полицейское государство не введено у насъ Петромъ В., какъ думаетъ авторъ, а «обычай» самъ давно уже былъ «посохомъ», держать и пользоваться которымъ учило правительство подданнаго еще на Москвѣ. По нашему крайнему мнѣнію, не цѣли западно-европейскаго полицейскаго государства были принесены къ намъ Петромъ В., — какъ полагаетъ, повидному авторъ, — а лишь средства его, отличавшіяся на Москвѣ нѣсколько примитивнымъ, сравнительно съ Западною Европою, характеромъ.

Указывая на то, что законодательство Петра В. «вышло разностороннимъ», авторъ говоритъ, что оно вышло «и развитымъ». «Развитымъ оно вышло потому, что надо было заранѣе предусмотрѣть всѣ подробности въ дѣйствиіи тѣхъ новшествъ и въ развитіи тѣхъ явленій, которыя реформа вызывала къ жизни» (стр. 3). Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что петровская реформа была чѣмъ-то цѣльнымъ и подготовленнымъ въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ. На это ука-

зываетъ и другое мѣсто книги автора, въ которомъ читаемъ, что «двѣ основныя черты отмѣчаютъ собою устройство новыхъ учреждений. Это были: во первыхъ логически правильное разчлененіе частей управленія и во вторыхъ единство системы» (стр. 38). Конечно, если это было такъ, то законодательство Петра Великаго можно, по справедливости назвать «развитымъ», въ смыслѣ автора. Но какъ тогда помирить съ этою его характеристикою такое, имъ-же выставленное, положеніе: «административная реформа проходила также безсистемно, какъ и всѣ вообще петровскія реформы и жестоко ошибся-бы тотъ, кто представлялъ-бы себѣ въ ней какую-либо планомѣрность» (стр. 37); или «въ создаваемомъ» реформою «было перѣдко очень мало прочнаго и каждый день приносилъ новыя и новыя перемѣны. Учрежденіе не успѣвало принять тѣ формы, какія для него предназначались, какъ уже издавался указъ о тѣхъ или иныхъ его измѣненіяхъ; оно иногда едва только возникало, какъ должно было исчезнуть» (стр. III). Въ этихъ противоположныхъ сужденіяхъ объ общемъ характерѣ реформы оказалась, на нашъ взглядъ, та особенность въ изложеніи подлежащаго изслѣдованію матеріала, на которую уже дѣлалось указаніе выше: авторъ недостаточно опредѣленно разчленилъ реформу въ идеи и реформу въ практическомъ ея осуществленіи, а это, въ свою очередь, отразилось на его сужденіяхъ о реформѣ, въ которыхъ встрѣчаются нѣкоторыя противорѣчія.

Авторъ не разъ пытается, какъ сказано, сравнивать петровское законодательство съ московскимъ. Эти попытки также содержатъ въ себѣ нѣкоторыя противорѣчія, или-же являются иногда не въ достаточной мѣрѣ обоснованными. Что касается первыхъ, то укажемъ еще на одинъ примѣръ. На стр. 52 читаемъ слѣдующее утвержденіе автора, съ которымъ вполне соглашаемся: «параллельно съ однообразіемъ областного раздѣленія, реформа стремилась къ однообразію въ самомъ составѣ и дѣйствіи областного управленія и въ этомъ отношеніи дѣлала также большой шагъ впередъ сравнительно съ XVII вѣкомъ. Трудно себѣ представить, въ самомъ дѣлѣ, что-либо болѣе запутанное и безпорядочное, менѣе поддающееся какой-либо схемѣ, чѣмъ областное управленіе этого вѣка, которое не было опредѣлено никакими законодательными актами и не регулировалось никакими писанными уставами, а складывалось исторически и руководилось накопившимся долговременной практикою обычаемъ». Оставляя въ сторонѣ теперь вопросъ, поскольку слова автора, что «реформа стремилась къ однообразію въ самомъ составѣ и дѣйствіи областного управленія» можно согласовать съ его же утвержденіемъ, что «жестоко ошибся-бы тотъ, кто представлялъ-бы себѣ въ ней (административной реформѣ) какую-либо планомѣрность» (стр. 37), посмотримъ, вы-

держана-ли авторомъ вездѣ та рѣзкая противоположность въ характеристикѣ областнаго управленія, вводившагося при Петрѣ Великомъ, и бывшаго до него, въ XVII вѣкѣ. Областное управленіе Петра дѣлало большой шагъ впередъ, сравнительно съ XVII вѣкомъ; въ послѣднемъ же оно отличалось такою запутанностью и беспорядочностью, что трудно и представить себѣ что-либо болѣе запутанное и беспорядочное, — утверждаетъ авторъ, добавляя еще далѣе, что «всю эту путаницу обѣихъ ступеней областнаго управленія (приказнаго и воеводскаго, какъ это видно на стр. 53) реформа замѣняла строгимъ единствомъ (стр. 55). Однако, нѣсколькими страницами раньше у того же автора находимъ разсужденіе, неоставляющее сомнѣнія, что противоположеніе между XVII вѣкомъ и петровскимъ временемъ въ «областномъ раздѣленіи и управленіи» вовсе не было столь рѣзкимъ, какъ это обозначено въ только-что приведенной цитатѣ, а что «однообразіе» въ «составѣ и дѣйствіи областнаго управленія», подготовлялось ходомъ предъидущей исторіи областнаго управленія XVII в. (бывшаго, — по словамъ самого же автора, — столь «запутаннымъ и беспорядочнымъ», что трудно представить что либо болѣе запутанное и беспорядочное) и не была поэтому чѣмъ либо новымъ и внезапнымъ¹⁾. Но мало этого: «строгое единство», которымъ «реформа замѣняла прежнюю путаницу», въ дѣйствительности, вовсе не оказалось таковымъ, какъ это видно изъ дальнѣйшаго разсказа автора и какъ это извѣстно изъ судьбы реформы.

Требуетъ, на нашъ взглядъ, большихъ доказательствъ и другое утвержденіе автора (хотя лично мы очень сомнѣваемся, чтобъ это утвержденіе могло быть вообще оправдано положительными данными), а именно, что для обезпеченія исполненія закона «прежнему законодательству извѣстно было одно только такое средство — угроза, и что законодательство допетровской эпохи дѣйствуетъ только на чувство страха; законодательство Петра стремится прежде всего подѣйствовать на разсудокъ подданнаго и обращается къ угрозѣ только на случай неуспѣха. Оно не только устрашаетъ подданнаго, но прежде всего стремится его убѣдить» (стр. 21 и сл.). Нельзя, конечно, отрицать, что Петру Великому, — по самому содержанію его законодательныхъ опредѣленій, вводившихъ въ

---

1) Указавъ, что, рационально составленный законъ, который легъ въ основу вновь создаваемыхъ учреждений и долженъ былъ сдѣлаться ихъ душою, обезпечивалъ однообразіе устройства и дѣйствія всѣхъ этихъ крупныхъ и мелкихъ колесъ государственной машины, непохожее на ту нестроту, съ которою прежде, въ разныхъ вѣдомствахъ и разныхъ областяхъ, дѣйствовалъ обычай», авторъ говоритъ, что эту новую черту областнаго раздѣленія и управленія мы и рассмотримъ нѣсколько подробнѣе. Поступить такъ слѣдуетъ, между прочимъ, и потому, что тогда какъ для центра она явилась довольно внезапно, для области эта черта была въ значительной мѣрѣ подготовлена ходомъ предъидущей исторіи» (стр. 37), т. е., значить, не была совсѣмъ новою.

жизнь всякаго рода новшества — приходилось больше и чаще, чѣмъ это случалось на Москвѣ, объяснять мотивы своихъ дѣйствій, но цѣль устрашенія, — проводившаяся имъ не только со строгостью, но даже съ жестокостью и отличавшая едва-ли небольшую часть его узаконеній, — вовсе не играла той подчиненной роли передъ мирнымъ «вразумленіемъ» подданнаго (въ необходимости «воспріятія» имъ всякихъ новшествъ), какую ей придаетъ авторъ, какъ бы забывая непререкаемый фактъ, что реформа во многихъ случаяхъ вводилась насильственно. Мы, наоборотъ, думаемъ, что угрозою и вообще элементомъ устрашенія въ наказаніяхъ, Петръ Великій пользовался не только какъ средствомъ борьбы съ обыкновешними, неменѣе, чѣмъ предшествовавшей эпохѣ, и данному времени свойственными проявленіями злой воли человѣка, но и какъ средствомъ для проведенія въ жизнь своихъ пововведеній. Мечъ уголовного правосудія былъ въ рукахъ Петра не только мечемъ карающимъ, но и мечемъ, которымъ онъ расчищалъ, хотя и не всегда удачно, путь для воспріятія обществомъ его требованій¹⁾. «Разсчетъ на сознательное исполненія закона ради его разумныхъ цѣлей» вовсе не былъ у Петра Великаго такъ великъ, какъ полагаетъ авторъ (ib.). И не самому ли Петра Великаго принадлежать слова, сказанныя имъ въ концѣ его жизни и такъ сказать резюмирующія общій характеръ его дѣятельности по введенію реформъ: «нашъ народъ, яко дѣти, ученья ради никогда за азбуку не примется, когда отъ мастера не приневолены бываютъ, которымъ сперва досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарятъ, что явно изъ всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ: не все ли неволею сдѣлано». — Боевой характеръ эпохи реформъ могъ, на нашъ взглядъ, лишь усилить элементъ угрозы и устрашенія карамъ самаго жестокаго свойства²⁾, а не ослабить его, какъ думаетъ авторъ, придавая, какъ намъ кажется, излишне — важное значеніе тому, что Петръ Великій часто «резонируетъ (какъ выражается авторъ) въ своихъ указахъ и снабжаетъ ихъ обширною мотивировкою.

IV.

Какъ видно изъ предыдущаго, общая характеристика реформы Петра Великаго и ея сравненіе съ допетровскимъ законодательствомъ, дѣлаемая авторомъ разбираемаго труда, возбуждаютъ нѣкоторые возраженія. Такія же возраженія, въ отдѣльныхъ случаяхъ, являются невольно у чита-

1) Більшія подробности объ этомъ см. въ моемъ изслѣдованіи «О наказаніи по законодательству Петра Великаго, въ связи съ реформою» (М. 1891 г.), стр. 131 сл., стр. 403 сл.

2) См. по этому поводу замѣчаніе проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова въ его «Обзорѣ исторіи русскаго права» (Кіевъ. 1900 г.), стр. 361.

теля этого труда по отношенію къ частностямъ реформы, какъ эти частности изображены у автора. Какъ извѣстно, всѣ петровскія учрежденія, — центральныя и мѣстныя, правительственныя и выборныя, — независимо отъ функцій, какія ими выполнялись, были построены на началѣ коллегіальности. Это начало считалось Петромъ Великомъ и его ближайшими сотрудниками въ дѣлѣ реформъ (какъ своими, такъ иностранными) великою напаею противъ произвола, продажности и другихъ золъ прежняго приказнаго управленія. Конечно, это извѣстно и автору разбираемаго труда, который говоритъ, что на «мѣсто приказовъ учреждались коллегіи, которыя считались тогда необходимою принадлежностью хорошо-устроеннаго государства и безъ которыхъ невозможны были его процвѣтаніе и усиѣхи» (стр. 39). Затѣмъ указавъ на аргументацію «Духовнаго Регламента» и другихъ узаконеній въ пользу «коллегіальной формы управленія», авторъ отмѣчаетъ, что «еще ранѣе общаго преобразованія администраціи, Петръ пытался примѣнить коллегіальную форму и въ городскомъ управленіи, въ видѣ бурмистерской палаты и въ губернскомъ, въ видѣ ландратскихъ коллегій подъ предсѣдательствомъ губернатора. Ихъ неудача не оставлявала его и теперь таже форма была примѣнена ко всѣмъ центральнымъ органамъ управленія и къ нѣкоторымъ мѣстнымъ» (стр. 40). Наконецъ, описывая областныя судебныя учрежденія, онъ характеризуетъ ихъ, какъ коллегіи (стр. 186; стр. 203 сл.) въ тѣхъ случаяхъ, когда они были сложны по составу и пр. и выдѣляетъ изъ нихъ тѣ, которыя являлись «единоличными». Все это вполнѣ правильно и автору принадлежитъ немалая заслуга въ указаніи, какъ формировались *de facto* эти центральныя и мѣстныя коллегіальныя учрежденія, въ какомъ они стояли другъ къ другу отношеніи и насколько усиѣшно или безусиѣшно они дѣйствовали при тѣхъ постоянныхъ перемѣнахъ, которыя ихъ постигали при Петрѣ Великомъ. Но въ разсужденіяхъ автора по поводу областныхъ коллегіальныхъ учреждений есть одна важная частности, которая совершенно не мирится съ даваемой самимъ же авторомъ общою характеристикою этихъ учреждений, а именно съ этою характеристикою не мирится все то, что авторъ говоритъ о бюрократическомъ характерѣ этихъ учреждений. Какъ извѣстно, коллегіальное устройство учреждений совершенно противоположно, по своему принципу, бюрократическому и учрежденіе не можетъ быть *de jure* въ одно и тоже время и коллегіальнымъ и бюрократическимъ. Между тѣмъ, мы читаемъ у автора, что «система учреждений, какъ ее рисовали въ своихъ разсужденіяхъ Фикъ и Люберасъ и какъ ее изображаютъ составленныя при помощи шведскихъ оригиналовъ инструкціи, должна была получить бюрократическій характеръ» (стр. 59). Но, какъ видно изъ свѣдѣній, при-

водимыхъ самимъ же авторомъ, Фикъ и Люберасъ рисовали въ своихъ разсужденіяхъ ничто иное, какъ коллегіальное устройство учреждений (стр. 29 и сл.) и оно же проводилось въ инструкціяхъ. Откуда произошло у автора это смѣшеніе столь отличныхъ отъ друга типовъ учреждений, какъ учрежденія коллегіальнаго и бюрократическаго характера? Кажется, ключъ къ разрѣшенію этого вопроса можно найти въ словахъ автора непосредственно слѣдующихъ за приведенными выше словами («система учреждений... должна была получить бюрократическій характеръ»), а именно, авторъ, какъ бы въ поясненіе къ сказанному говоритъ: «земскія силы игнорируются этими проектами» (т. е. проектами 1719 г.), составлявшимися въ то время, когда на западѣ догорала и замирала дѣятельность всякаго рода земскихъ чиновъ, да и самый «разумъ подданныхъ» вызывалъ сомнѣнія въ своей доброкачественности и начиналъ считаться ограниченнымъ. Въ особенности ярко сказался бюрократическій характеръ въ системѣ областного управленія: выборныхъ земскихъ должностей мы въ ней совсѣмъ не встрѣчаемъ по инструкціямъ 1719 г.; земскій комиссаръ, на котораго обыкновенно указываютъ, какъ на выборную отъ уѣздныхъ дворянскихъ обществъ должность, сталъ такимъ только впоследствии, съ конца 1723 г. По проектамъ личный составъ всѣхъ органовъ назначается правительствомъ. Этотъ бюрократическій порядокъ встрѣчалъ, однако, хотя и ослабляющее, сопротивленіе въ старомъ складѣ управленія и т. д. (59 стр.). Это мѣсто изъ книги разбираемаго автора вполне ясно показываетъ, что «бюрократическимъ порядкомъ», «бюрократическимъ характеромъ» учрежденія онъ считаетъ такой «порядокъ», или «характеръ» ихъ («бюрократизмъ» учрежденія, какъ онъ еще говоритъ въ «оглавленіи» къ данному мѣсту своей книги), при которомъ составъ учрежденія является не выборнымъ, а назначеннымъ отъ правительства. Съ такой терминологіею едва ли согласится юристъ, который составъ учрежденія, назначенный правительствомъ, назоветъ «профессіональнымъ», а чтобъ узнать, является-ли данное учрежденіе коллегіальнымъ или бюрократическимъ, обратится къ изученію его устройства. Но петровскія учрежденія были, — *de jure* по крайней мѣрѣ (а авторъ именно и говоритъ о ихъ устройствѣ по проектамъ и инструкціямъ) — настоящими коллегіями, учрежденія же бюрократическаго характера, по закону, явились у насъ гораздо позднѣе, а именно лишь по такъ называемому «второму учрежденію министерствъ 1811 г. Вообще, вопреки мнѣнію автора, надо сказать, что коллегіальныя учрежденія могутъ быть, по своему составу, какъ выборными, такъ составленными по назначенію отъ правительства, противоположеніе же ихъ бюрократическимъ основывается не на различіи ихъ состава,

а на разлічїи ихъ внутренняго устройства. Можно было бы согласиться съ авторомъ, еслибъ, говоря о бюрократическомъ элементѣ во вводившихся Петромъ Великимъ учрежденїяхъ, онъ говорилъ о фактической сторонѣ вопроса: въ коллегїяхъ бюрократическій элементъ, — особенно послѣ Петра Великаго, — въ прямомъ смыслѣ господства канцеляризма, формы надъ духомъ совершенно поглощаетъ элементъ коллегіальный, и коллегія вырождается. Но авторъ говоритъ не о фактѣ, а объ устройствѣ по закону петровскихъ учреждений, которыя, несомнѣнно, были коллегіями по своему устройству. Авторъ же довольно безразлично называетъ эти учрежденїя, когда говоритъ о ихъ устройствѣ по закону, то коллегіальными, то бюрократическими, полагая, что различіе между тѣми и другими заключается въ ихъ составѣ, что совершенно не-вѣрно¹⁾.

Не можемъ, въ заключеніе нашихъ возраженій на отдѣльные положенїя автора, не замѣтить еще слѣдующаго. Последняя глава сочиненїя г. Богословскаго касается, какъ это уже указывалось, вопроса объ отмѣнѣ областныхъ учреждений Петра Великаго, причемъ послѣдній ея отдѣлъ (VI), какъ гласитъ его заглавіе, касается «положительныхъ результатовъ областной реформы 1719 г.». Къ удивленію, изъ содержанїя этого отдѣла, какъ онъ формулированъ самимъ авторомъ (стр. XVI «оглавленїя»), явствуетъ, что здѣсь авторъ говоритъ «о непрочности областныхъ учреждений 1719 г.», о томъ, что «они не были основаны на сознательно и твердо усвоенномъ принципѣ» и что они не заинтересовали правящаго общественнаго класса». Это-ли, однако, положительные результаты областной реформы 1719 г.? Разсмотрѣнію этихъ вопросовъ отдана почти вся глава и только 2 послѣднихъ страницы говорятъ «о вліяніи областныхъ учреждений Петра Великаго на дальнѣйшїй порядокъ мѣстнаго управленїя», т. е. касаются, дѣйствительно, того вопроса, какой поставилъ совершенно правильно самъ себѣ авторъ, такъ какъ, разумѣется, изучая въ подробностяхъ областныя учрежденїя Петра Великаго, — столь хрупкія и столь недолговѣчныя, — естественно было желаніе дать и самому себѣ, и читателю отчетъ въ томъ, что изъ нихъ сохранилось и въ какомъ видѣ дѣйствовало, въ практикѣ государственной жизни, послѣ Петра Великаго? Поставивъ этотъ вопросъ, авторъ, однако, отвѣтилъ на него

---

1) Авторъ не разъ останавливается на развитїи указаннаго положенїя. Отмѣтивъ, напр., что при Петрѣ стала образовываться «своеобразная коллегія», носившая наименованіе «сто дворянъ», въ которой онъ видитъ «какой-то безформенный и недостигшїй развитїя зародышъ представительства руководящаго класса» и пр., авторъ въ заключенїи говоритъ: «такъ исконное земское начало боролось съ надвигавшимся уже издавна и овладѣвшимъ почвою бюрократизмомъ. Эта борьба отразилась и на реформѣ» и т. д. (стр. 60 сл.).

слишкомъ бѣгло и неполно, бѣгло потому, что онъ ограничился немногими замѣчаніями о томъ, что «однообразіе конструкціи и дѣйствія, правильность раздѣленія частей» «оказали свое вліяніе на дальнѣйшій порядокъ и стали ему болѣе или менѣе присущи», да отмѣткою, что «менѣе всего оказали вліяніе на дальнѣйшій порядокъ тѣ возвышенныя цѣли, которыя ставила администраціи реформа 1719 г.» (стр. 519 и сл.); неполно же потому, что авторъ вовсе не коснулся судьбы петровской реформы въ позднѣйшее время, а именно при Екатеринѣ II, въ знаменитомъ «учрежденіи о губерніяхъ» которой основныя принципы петровской областной реформы не только возродились, но и нашли свое дальнѣйшее развитіе. Если ужъ авторъ нашелъ нужнымъ поставить на разсмотрѣніе вопросъ о положительныхъ результатахъ областной реформы 1719 г., то онъ и долженъ бы былъ искать ихъ тамъ, гдѣ онъ весьма рельефно проявились, а вовсе не тамъ, гдѣ ихъ почти совсѣмъ не было. Непосредственно послѣ Петра Великаго его областная реформа была «отмѣнена», и объ этой «отмѣнѣ» обстоятельно рассказываетъ самъ авторъ. Конечно, и при этой «отмѣнѣ» могло бы кое что сохраниться и явиться, хотя и маловажнымъ, но все же положительнымъ результатомъ реформы. Но самъ авторъ, въ сущности, не нашелъ этого результата; шестой отдѣлъ послѣдней главы его сочиненія, хотя и носитъ наименованіе «положительныя результаты реформы 1719 г.», въ дѣйствительности, говоритъ объ отрицательныхъ послѣдствіяхъ ея, а положительное сводитъ къ «однообразію конструкціи и дѣйствія, правильности раздѣленія частей», что, однако, имъ, на нашъ взглядъ, не доказано, да и едва ли можетъ быть доказано, ввиду дѣйствительнаго состоянія областного управленія непосредственно послѣ Петра Великаго, въ царствованіе Екатерины I. Вообще послѣдній отдѣлъ заключительной главы сочиненія автора составленъ такъ, что оставляетъ у читателя впечатлѣніе, что никакихъ почти положительныхъ результатовъ областная реформа не имѣла, что, однако, невѣрно, если принять во вниманіе слѣды ея принциповъ въ законодательствѣ Екатерины II, какъ это уже и отмѣчалось въ литературѣ предмета¹⁾.

V.

Обозрѣвая содержаніе разбираемаго сочиненія г. Богословскаго, мы отмѣчали его достоинства и недостатки, а равно и останавливались на тѣхъ изъ выводовъ автора, которые казались намъ требующими возраже-

1) См., напр., объ этомъ въ моемъ изслѣдованіи «Исторія Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета», часть I (Юрьевъ), стр. 141 и сл.

нія или разъясненія. Теперь коснемся еще одного важнаго вопроса, а именно вопроса о способѣ цитированія авторомъ того, — по преимуществу, сырого и необработаннаго, — матеріала, которымъ онъ пользовался для своего изслѣдованія. Способъ этотъ представляется намъ совершенно неудовлетворительнымъ и именно его мы считаемъ важнѣйшимъ недостаткомъ сочиненія автора, который нельзя пройти молчаніемъ. Мы останавливаемся на этомъ способѣ отдѣльно потому, что принуждены войти въ довольно большія подробности, чтобъ наглядно доказать его несостоятельность.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ ученыхъ изслѣдованіяхъ вообще, а въ изслѣдованіяхъ, основанныхъ на изученіи архивныхъ данныхъ (какъ сочиненіе разбираемаго автора) въ особенности, способъ цитированія подлежащихъ матеріаловъ имѣетъ громадное значеніе. Каждый авторъ такого изслѣдованія, указывая на тѣ или иные матеріалы, на которыхъ онъ основываетъ свои выводы, долженъ эти указанія дѣлать такъ, чтобы было всегда ясно, откуда и что именно онъ взялъ изъ этихъ матеріаловъ. Но именно этого-то и нѣтъ въ весьма многихъ случаяхъ (если не въ большинствѣ ихъ) въ сочиненіи г. Богословскаго. Обычно, авторъ, изложивъ на одной, двухъ, а иногда и на нѣсколькихъ страницахъ тѣ или иные данныя, на которыхъ онъ основываетъ свои выводы, дѣлаетъ затѣмъ одну общую суммарную ссылку на цѣлый рядъ ММ помѣщенныхъ въ I Полномъ Собраніи Законовъ документовъ или на листы книгъ и дѣла связокъ (хранящихся въ использованныхъ имъ архивахъ) тѣхъ первоисточниковъ, какими онъ пользовался. При этомъ, ссылаясь на отдѣльные ММ документовъ Полнаго Собранія Законовъ, онъ часто не указываетъ, къ какой хронологической датѣ надо ихъ приурочить, а, отмѣчая книги и связки архивовъ, не говоритъ, что именно содержатъ въ себѣ тѣ листы ихъ и пр., которые имъ обозначаются въ текстѣ примѣчаній къ его сочиненію (гдѣ помѣщаются его, обычно, суммарныя ссылки). Въ отдѣльныхъ случаяхъ, такая суммарная ссылка на рядъ первоисточниковъ (изрѣдка и на литературу предмета) содержитъ въ себѣ указаніе на добрый десятокъ различныхъ документовъ, которыми пользовался авторъ и выдержки изъ которыхъ, въ томъ или иномъ видѣ, содержатся въ его работѣ. Распутать этотъ клубокъ ссылокъ на отдѣльныя мѣста первоисточниковъ, соединенныхъ въ одной общей суммарной ссылкѣ, и съ точностью опредѣлить, откуда же именно взято то или другое мѣсто первоисточника и какъ оно имъ использовано (полностью ли, воишь ли точно и т. д.), представляетъ задачу довольно затруднительную. Читатель, который бы захотѣлъ отвѣтить на эти вопросы самому себѣ, долженъ бы былъ пересмотрѣть всѣ эти ссылки на первоисточники, буде они напечатаны, въ изданіяхъ, на которыя авторъ ссы-

лается (преимущество — въ Полномъ Собраніи Законовъ), либо, если они взяты изъ архивовъ, отправиться въ тѣ архивы, гдѣ они донинѣ хранятся, что, однако, доступно, по многимъ причинамъ, далеко не всякому даже специалисту-ученому. Мы лично думаемъ, что, при такой манерѣ цитирования источниковъ, и самъ авторъ не всегда былъ бы въ состояніи сразу и вполне опредѣленно отвѣтить, откуда онъ взялъ тотъ или иной отрывокъ подлинника, который онъ воспроизводитъ въ текстѣ своей книги и на которомъ онъ построилъ извѣстное свое положеніе. Еще затруднительнѣе это сдѣлать для читателя сочиненія автора, какъ мы это испытали на себѣ, пытаясь узнать, откуда и какъ заимствовано авторомъ то или иное свѣдѣніе и пр. Изложивъ, напр., на страницахъ 67—69 своего труда свѣдѣнія и соображенія свои объ организаціи коллегій вообще и камеръ-коллегій въ частности, авторъ, по обычаю, дѣлаетъ одну общую суммарную ссылку на 13 мѣстъ, содержащихъ первоисточники его свѣдѣній и на одно мѣсто изъ сочиненія П. Н. Милюкова¹). Изъ 14 отдѣльныхъ ссылокъ, включенныхъ въ только что указанную одну суммарную ссылку, вразумительна волиѣ только одна, а именно ссылка на л. 111 книги 811 «дѣлъ Пр. Сената», хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, такъ какъ при ней находится выдержка изъ того документа, который имѣется въ означенной книгѣ. Что касается всѣхъ остальныхъ, совершенно глухихъ, ссылокъ, то, чтобы точно опредѣлить, какое свѣдѣніе, — приводимое авторомъ на указанныхъ страницахъ (67—69), — откуда имъ взято и какъ изложено, необходимо перебрать всѣ остальные ссылки по мѣсту ихъ нахожденія, при чемъ необходимо отправиться въ Архивъ, на который указываетъ здѣсь авторъ (Архивъ Министерства Юстиціи) и тамъ ихъ отыскать. Мы такъ и поступили и, только перебравъ по Полному Собранію Законовъ и книгамъ сенатскихъ дѣлъ, хранящимся въ этомъ Архивѣ всѣ указанія автора, могли ясно видѣть, откуда и что именно заимствовано авторомъ на указанныхъ страницахъ²). А опредѣлить точно, какъ тотъ

1) Приведемъ эту ссылку, помѣщенную въ концѣ 69 страницы, для наглядности, цѣликомъ: «П. С. З., №№ 3128, 3129, 3133. Дѣла Сената, кн. 650, л. 109; кн. 42, л. 424; кн. 605, л. 106; кн. 42, л. 259. П. С. З., №№ 3244, 3255, 3468. Дѣла Сената, кн. 78, л. 1078; кн. 68, л. 115. П. С. З., № 3495. Дѣла Сената, кн. 811, л. 111: «изъ Воронежской и другихъ губерній многихъ вѣдомостей по вопросамъ не прислали. Ландраты... не учиня оныхъ вѣдомостей, отбыли къ другимъ мѣстамъ». Милюковъ, «Госуд. хоз., 590—91, 599—600».

2) Такъ, напр., авторъ рассказываетъ на страницѣ 68, что при устройствѣ коллегій иностранцамъ обѣщаны были квартиры, но что Фикъ (завѣдывавшій приглашеніемъ иностранцевъ на службу въ коллегіи) доносилъ, что отведенные имъ 6 дворовъ неисправны, а архитекторъ Трезень (Трезинъ), на обязанности котораго лежало устройство квартиръ для коллежскихъ служащихъ изъ иностранцевъ, на вопросы ихъ о квартирахъ, отвѣчаетъ съ раздраженіемъ, кричитъ и «невѣжливо отсылаетъ». Это извѣстіе мы нашли, перебравъ первые 6 ссылокъ на стр. 69, на 260 листѣ 42 книги «Дѣлъ Пр. Сената» въ Архивѣ Мин.

документъ, откуда взято то или иное извѣстіе, такъ и способъ пользованія имъ (для того или другого вывода) даннымъ авторомъ, есть, конечно, первѣйшее условіе сознательнаго отношенія къ изслѣдуемому матеріалу. Первоисточники нерѣдко толкуются учеными авторами различно: разъ данный авторъ, приведя цитату изъ документа или дѣлая тотъ или другой выводъ изъ этого документа, приводитъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и указаніе, гдѣ находится использованный имъ документъ, опъ этимъ значительно облегчаетъ провѣрку его толкованій. Авторъ разбираемаго труда, къ сожалѣнію, не усвоилъ этой обычной и простой манеры цитирования подлежащаго матеріала. Объясняется это отчасти, вѣроятно, тѣмъ, что самъ этотъ матеріалъ, — преимущественно заключенный въ архивахъ, — такъ обилень, что автору казалось затруднительнымъ по каждому свѣдѣнію, извлеченному изъ архивовъ (а также и изъ Полнаго Собранія Законовъ) давать особую ссылку. Вполнѣ понимаемъ это затрудненіе, но авторъ, своей манерой цитирования, если и избѣжалъ излишнихъ хлопотъ для себя, то создалъ ихъ для читателей своей книги, заставляя ихъ самихъ розыскивать, среди его суммарныхъ, и при томъ часто глухихъ, ссылокъ интересующія ихъ свѣдѣнія. Мы такъ и пробовали поступать въ отдѣльныхъ случаяхъ, и вотъ что при этомъ обнаружилось. На стр. 178 помѣщено, напр., примѣчаніе, содержащее ссылку на 12 мѣстъ, изъ коихъ авторъ взялъ тѣ или другія свѣдѣнія. Между прочимъ, здѣсь помѣщенъ «реестръ иноземцамъ, служащимъ въ юстицъ-коллегіи» (1719 г.). Заинтересовавшись имъ, мы стали искать его на различныхъ листахъ 42 книги, хранящейся въ Архивѣ Министертства Юстиціи; листы эти отмѣчены въ указанномъ примѣчаніи, и такъ какъ отмѣтка о нихъ помѣщена непосредственно за означеннымъ «реестромъ», то можно думать, что она и относится къ нему. Перебравъ по этой книгѣ около 40 листовъ, мы убѣдились, что въ нихъ нѣтъ даннаго реестра. Тогда мы обратились къ книгѣ 654 и на листѣ 119 ея нашли этотъ реестръ, при чемъ оказалось, что, вмѣсто переводчика «Ягана Вурла», какъ напечатано у автора, надо читать «Ягана Вурма». Еслибъ авторъ, печатая этотъ «реестръ», сослался только на листъ 119 книги 654, то интересующемуся почему-либо имъ незачѣмъ было бы перебирать около 40 листовъ другой книги.

Юстиціи, въ «росписи служителямъ, которымъ квартиры не отведены», помѣщенной на 259—260 листахъ означенной книги; извѣстіе, что составленіе «окладной книги» государственныхъ доходовъ было окончено только въ 1722 г. оказалось заимствованнымъ изъ сочиненіе П. Н. Милукова «Государственное хозяйство Россіи», л. 600; свѣдѣніе-же о томъ, что въ камеръ-коллегіи, по донесенію ея президента кн. Д. М. Голицына, не имѣется всѣхъ данныхъ о приходахъ и расходахъ государства, и что Петръ Великій положилъ на это донесеніе особую резолюцію, оказалось взятымъ изъ Полнаго Собранія Законовъ, гдѣ оно помѣщено въ томѣ V, подъ № 3468, и т. д., и т. д.

Названная суммарная ссылка, помѣщенная на стр. 178, облегчаетъ, хотя немного, отысканіе тѣхъ или иныхъ свѣдѣній потому, что она содержитъ, въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, указаніе на содержаніе тѣхъ данныхъ, на которыхъ авторъ основываетъ свои выводы. Но авторъ любитъ весьма также и совѣмъ глухія ссылки, такъ что, заинтересовавшихся какимъ-либо свѣдѣніемъ, приходится его искать во многихъ мѣстахъ¹⁾. Глухія ссылки представляютъ еще то неудобство, что не даютъ читателю возможности судить, безъ отысканія ихъ, насколько авторъ правъ въ своихъ выводахъ. На стр. 128 изслѣдованія автора мы, напр., читаемъ, что за неисправное исполненіе воеводою главной изъ его обязанностей — надзора за отбываніемъ повинностей провинціальнымъ населеніемъ — «ему грозитъ наиболѣе суровая отвѣтственность: камеръ-коллегія издаетъ указъ за указомъ о своевременномъ сборѣ податей и повинностей, устрашая губернаторовъ и воеводъ отдачею подъ судъ, какъ преступниковъ, безповоротною конфискаціею движимаго и недвижимаго имѣнія, арестомъ и даже ссылкой на галеры. Такой щедрости на угрозы и такой энергіи тона незамѣтно въ указахъ, касающихся другихъ обязанностей провинціальной администраціи» и пр. Послѣднія слова автора, подчеркнутыя нами, весьма насъ заинтересовали. «Щедрость на угрозы» и даже дѣйствительное исполненіе этихъ угрозъ вообще отличало петровское уголовное законодательство и петровскую политику управленія; «энергія тона», говоря словами автора, видна во всѣхъ узаконеніяхъ Петра Великаго въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ ожидалось неисполненіе²⁾. Авторъ ссылается, въ подтвержденіе своего вывода, на 3 мѣста изъ первоисточниковъ; изъ одного онъ приводитъ выдержку, изъ которой не видно никакой «щедрости на угрозы» и «энергіи тона», а наоборотъ — самый обычный призывъ петровскихъ указовъ слышится въ ней. Два другія мѣста, указанные авторомъ, обозначены глухо: «П. С. З., № 3640. Дѣла Сен., кн. 814, л. 173». Такъ какъ можно было допустить, что здѣсь, по мнѣнію автора, заключается подтвержденіе его взгляда, то мы справились и съ этими мѣстами, но и въ нихъ ничего не нашли, что подтверждало бы выводъ автора. Въ указѣ изъ камеръ-коллегіи отъ 5 сентября 1720 г., помѣщенномъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, сказано лишь, что «ежели изъ которыхъ губерній и провинцій на вышеозначенные сроки

1) Авторъ, напр., говоритъ (на страницѣ 166), что по мѣрѣ обработки данныхъ, затребованныхъ юстицъ-коллегіею, «составлялись коллегіею и обсуждались въ Сенатѣ проекты судебнаго устройства примѣнительно къ шведскому образцу»; идетъ затѣмъ, въ примѣчаніи, общая ссылка на 7 мѣстъ, при чемъ мѣста первоисточниковъ, извлеченныя изъ Архива Мин. Юстиціи, подтверждаютъ первое положеніе, а указы, помѣщенные въ Полномъ Собраніи законовъ — второе; но чтобъ въ этомъ убѣдиться, надо было пересмотрѣть всѣ семь мѣстъ, на которыя онъ ссылается.

2) См. многочисленные примѣры въ доказательство сказаннаго въ моемъ изслѣдованіи «О наказаніи по законодательству Петра Великаго», стр. 146 и сл.

(на провіантъ деньги) сполна не пришлютъ, то губернаторы и вице-губернаторы и воеводы и камериры, а изъ которыхъ губерній губернаторы и воеводы въ отлученіи, управители взяты будутъ въ камерь-коллегію къ суду» (П.С.З., т. VI, № 3640). Это-ли «щедрость на угрозы и энергія тона»? И то ли еще говорили указы петровскаго времени! Обращаясь къ архивной ссылкѣ, мы нашли въ ней самую обычную угрозу петровскихъ указовъ¹⁾, повторяющуюся безчисленное число разъ по отношенію къ самымъ разнообразнымъ видамъ неисполненія кѣмъ либо своихъ обязанностей. Авторъ утверждаетъ, основываясь на указанныхъ имъ столь глухо 2 мѣстахъ первоисточниковъ, что «такой щедрости на угрозы и такой энергіи тона незамѣтно въ указахъ, касающихся другихъ обязанностей провинціальной администраціи». Можно, однако, привести указы, касающіеся именно «другихъ обязанностей провинціальной администраціи» и, несомнѣнно, болѣе сильныхъ «по щедрости на угрозы и энергіи тона»²⁾, но, чтобы можно было сравнить содержаніе указовъ, приведенныхъ авторомъ и отмѣчаемыхъ нами, въ опроверженіе его вывода, надо было справиться не только съ Полнымъ Собраніемъ Законовъ, но и съ «дѣлами Пр. Сената», хранящимися въ Архивѣ Мѣнстерства Юстиціи.

Суммарныя, и при томъ нерѣдко глухія, ссылки, дѣлаемые авторомъ, имѣютъ еще то неудобство, что, въ случаѣ противорѣчія свѣдѣній, сообщаемыхъ авторомъ, съ другими, имѣющимися въ печати, или въ архивахъ, не знаешь, безъ детальной провѣрки цитатъ по подлинникамъ, насколько приводимое авторомъ свидѣтельство является болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ другое. Приведемъ только одинъ примѣръ въ подтвержденіе сказаннаго. На страницѣ 185, авторъ утверждаетъ, что «еще къ іюлю 1720 года были замѣщены далеко не всѣ судебныя должности»; общая ссылка на тѣ акты, изъ которыхъ заимствовалъ авторъ свои данныя, помѣщена на слѣдующей страницѣ и содержитъ 10 ссылокъ на различныя мѣста первоисточниковъ; изъ этихъ 10 ссылокъ 9 совершенно глухихъ. У насъ подъ руками есть

1) «А если они, губернаторы и воеводы и камериры, на личной денежной казны въ указныя мѣста вскорѣ не вышлютъ и за невысылкою, въ положенныя мѣста, учинится остановка, — и оное възыщется на нихъ жестоко съ отнятіемъ обоимъ ихъ имѣній безповоротно и осуждены будутъ, яко преступники указа» (Дѣла Пр. Сената, кн. 814, л. 173 и об.).

2) Напр., именной указъ 19 марта 1719 г., — принимая во вниманіе, что «по многимъ, посланнымъ изъ Сената и коллегій указамъ не только слабое отправленіе идетъ, но на оныя и отвѣтствія не присылаютъ», — предписываетъ немедленно отвѣчать на указы и пр.; при этомъ повелѣвается «сіе чинить подъ такимъ страхомъ, что оный, кто отвѣтствовать не будеть, тотъ подвергаться будетъ, яко преступникъ указа и ослушатель, разоренію, наказанію и ссылкѣ, или лишенію живота» (П. С. Зак., V, № 3333). Здѣсь угроза идетъ дальше, чѣмъ въ приведенныхъ авторомъ примѣрахъ. Воеводамъ вообще, — какъ это видно, напр., изъ «инструкціи» или «наказа» имъ, — предписывалось исполнять ихъ обязанности, «подъ опасеніемъ за неисправленіе неотвѣтнаго истязанія по указамъ» (ibid., № 3294, 46 пунктъ).

свѣдѣніе, извлеченное изъ Архива Министерства Юстиціи, изъ котораго видно, что въ концѣ января 1721 г. далеко не всѣ судебныя должности были замѣщены¹⁾. Опять, чтобъ отыскать приводимое авторомъ извѣстіе, пришлось бы перебрать всѣ 9 означенныхъ ссылокъ и это падо было бы совершать не разъ и въ другихъ случаяхъ, ввиду указаннаго способа цитированія подлежащихъ изслѣдованію матеріаловъ... Едва ли такой способъ, принятый авторомъ, можно признать удачнымъ.

Указывая на вышеозначенный способъ цитированія, принятый авторомъ, какъ на неудачный, мы отнюдь не имѣемъ намѣренія утверждать, что черезъ это умалилось въ чемъ-либо общее достоинство его сочиненія по существу. Изслѣдованіе автора основано на внимательномъ изученіи обширѣйшаго сырого матеріала. Поскольку намъ удалось провѣрить ссылки автора на этотъ матеріалъ, въ нихъ всегда содержалось то, о чемъ говорить авторъ въ своемъ трудѣ. Добросовѣстность пользованія имъ указаннымъ громаднымъ матеріаломъ, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Жаль лишь, что способъ цитированія этого матеріала создаетъ для читателей столько затрудненій. А этихъ затрудненій можно было бы легко избѣжать, принявъ обычный способъ ссылокъ, усвоенный въ ученой литературѣ.

Сводя вмѣстѣ все сказанное выше, надо притти къ слѣдующимъ общимъ выводамъ о сочиненіи г. Богословскаго:

1) Сочиненіе автора является первою попыткою изученія второй областной реформы Петра Великаго 1719 г. на основаніи обширѣйшаго, архивнаго, по преимуществу, матеріала, неиспользованнаго другими учеными.

2) Сочиненіе это не оставляетъ желать ничего большаго съ точки зрѣнія полноты изслѣдованія, какъ главныхъ, такъ и побочныхъ вопросовъ указанной областной реформы Петра Великаго.

3) Сочиненіе съ большою обстоятельностью разсматриваетъ практику дѣятельности вводившихся Петромъ Великимъ областныхъ учреждений и дѣлаетъ объ этой практикѣ рядъ выводовъ, которые, въ общемъ, могутъ быть признаны заслуживающими полнаго признанія.

Къ недостаткамъ сочиненія автора падо отнести:

1) Такъ, 24 января 1721 г. юстицъ-коллегія дѣлаетъ повторное представленіе Пр. Сенату о назначеніи судей, закончивающееся такъ: «того ради та коллегія всепокорно проситъ, дабы Высокоправительствующій Сенатъ изволилъ, по преже поданному и нынѣшнему той коллегіи требованію въ помянутые суды означенными чинами сказать въ Сенатѣ, дабы та коллегія, уже по двулѣтнемъ времени, таковымъ порядочнымъ состоявіемъ удовольствована была» (Архивъ Мин. Юстиціи, дѣла Пр. Сената, книга 649, листъ 660). Значитъ, еще къ концу января 1721 г. означенная коллегія пуждалась въ личномъ составѣ.

1) Нѣкоторыя пробѣлы въ пользованіи изданными документами, относящимися къ предмету изслѣдованія автора, а равно и литературую вопроса.

2) Нѣкоторую несистематичность въ распредѣленіи подлежащаго изслѣдованію матеріала, благодаря чему законодательство эпохи, касающееся областной реформы, является недостаточно выдѣленнымъ изъ вопросовъ, трактующихъ о практическомъ осуществленіи реформы, а содержаніе отдѣльныхъ частей изслѣдованія неполнѣ соответствуетъ ихъ наименованію.

3) Способъ ссылокъ, принятый авторомъ по отношенію къ матеріалу, на которомъ онъ основываетъ свои выводы, не можетъ быть признанъ удачнымъ, такъ какъ создаетъ большія затрудненія для лицъ, желающихъ отыскать, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, указанный матеріаль.

Въ цѣломъ, достоинства труда М. М. Богословскаго въ значительной мѣрѣ превосходятъ его недостатки и свидѣлствуютъ не только о большомъ трудолюбіи автора, но и объ его умѣннѣ разобраться въ сложныхъ вопросахъ петровской областной реформы, давъ по каждому изъ нихъ обстоятельное и серьезное изслѣдованіе. Всѣ указанныя выше соображенія заставляютъ насъ признать сочиненіе М. М. Богословскаго вполне заслуживающимъ искомой имъ преміи графа Уварова.

III.

Рецензія на книгу:

„Руководство для консуловъ“, С. М. Горяинова.

Профессора В. А. Уляницкаго.

Чѣмъ шире и разностороннѣе развивается въ наше время международное общеніе, тѣмъ важнѣе и разностороннѣе становится значеніе и дѣятельность консуловъ, какъ главныхъ официальныхъ органовъ этого общенія въ сферѣ внѣполитической, — гражданской, экономической. Этимъ объясняется, конечно, и то богатство, какое представляетъ иностранная литература по вопросамъ консульскаго права, а въ томъ числѣ и литература по этимъ вопросамъ, имѣющая въ виду преимущественно практическія, прикладныя цѣли. Такія руководства, какъ *Guide pratique des consulats de-Клерка* и *de-Валла* или какъ *Handbuch des deutschen Konsularwesens* Кѣнига приобрѣли почетную извѣстность не только въ консульской практикѣ, но и въ научной литературѣ по международному праву, несмотря на то, что, по своимъ преимущественно практическимъ цѣлямъ, они должны по необходимости носить національный характеръ. Несмотря на все это, однако, и несмотря на крайне неудовлетворительное состояніе нашего законодательства по консульскому праву, никакого подобнаго сочиненія въ нашей литературѣ до настоящаго времени не было, и потому книга г. Горяинова «Руководство для консуловъ» представляетъ собою желанное явленіе.

Цѣль, которою задался составитель Руководства, чисто практическая: «Я поставилъ себѣ задачей, — говоритъ онъ, — изложить въ систематическомъ порядкѣ постановленія русскаго законодательства, касающіяся дѣятельности консуловъ или имѣющія съ нею ближайшее сопрякосновеніе. (Поэтому, —) рядомъ съ законами мною приведены соответствующія статьи конвенцій и другихъ международныхъ договоровъ, заключенныхъ Россією

съ иностранными государствами, постановленія Финляндскаго законодательства по морскому и торговому праву, разъясненія, преподанныя правительственными распоряженіями разныхъ вѣдомствъ, опредѣленія судебныхъ мѣстъ русскихъ и иностранныхъ, а также выводы, основанные на консульской практикѣ».

Съ этою цѣлью г. Горяиновъ даетъ подъ особою, проходящею по всей книгѣ, нумераціею тексты законовъ или договоровъ, содержащіе главныя положенія, а къ этимъ главнымъ текстамъ присоединяетъ, въ видѣ комментаріевъ, имѣющія къ нимъ отношеніе или поясняющія ихъ другія узаконенія, правительственныя распоряженія, судебныя рѣшенія и т. п.

Цѣль изданія — «служить полезнымъ руководствомъ для консуловъ, облегчая имъ нахожденіе справки по требуемому вопросу», облегченіе изученія консульской дѣятельности лицами, ею интересующимися, сообщеніе юристамъ свѣдѣній о практикѣ по совершенію актовъ за границую, по примѣненію и толкованію наслѣдственныхъ конвенцій и т. д. Словомъ, цѣль Руководства — чисто практическая, прикладная, и нужно отдать справедливость составителю его, что она имъ во многихъ отношеніяхъ достигнута. При пользованіи Руководствомъ читатель избавляется отъ массы справокъ по изложеннымъ въ немъ вопросамъ консульскаго права, *поскольку* эти вопросы затронуты *нашимъ* законодательствомъ, *нашею* судебною или административною практикою или *нашими* международными соглашеніями. Но этими предѣлами, по общему правилу, и ограничивается матеріаль, — очень впрочемъ значительный (свыше 900 номеровъ, не считая дополненій къ нимъ) — собранный составителемъ Руководства. За очень немногими исключеніями и лишь по нѣкоторымъ вопросамъ третъестепенной важности г. Горяиновъ даетъ собственные комментаріи или поясненія, основанные на практикѣ консульской или министерской, а общихъ, руководящихъ, хотя бы и твердо установленныхъ и общепринятыхъ положеній консульскаго права мы въ Руководствѣ не найдемъ ни одного. Ограничиваясь указаніями законовъ, циркуляровъ, распоряженій, казусовъ судебной и административной практики, г. Горяиновъ въ своемъ Руководствѣ даетъ весьма цѣпные матеріалы для русскаго консула-чиновника, для облегченія его формальной служебной дѣятельности; но если бы начинающій консульскую карьеру человѣкъ пожелалъ составить себѣ определенное и отчетливое понятіе о томъ, что есть и къѣмъ долженъ быть консулъ, какова его роль и каково значеніе консульской должности при настоящемъ положеніи международнаго оборота и международныхъ сношеній, то такому начинающему консулу, конечно, прежде обращенія къ Руководству г. Горяинова, пришлось бы предварительно познакомиться хотя бы съ Hand-

buch'омъ Кенига. Авторъ нѣмецкаго руководства для германскихъ консуловъ нигдѣ, даже при изложеніи деталей консульской дѣятельности, не упускаетъ изъ виду этихъ общихъ руководящихъ началъ и искусно проводитъ ихъ въ своей книгѣ, которая получаетъ вслѣдствіе этого цѣнность не только формальную для техники консульскаго дѣлопроизводства, но и матеріальную — для надлежащаго одухотворенія, такъ сказать, этой техники. И ничего подобнаго мы, къ сожалѣнію, не находимъ въ Руководствѣ г. Горяинова.

Мало того, вполне замкнувшись въ тѣсныя рамки писаннаго и занумерованнаго въ той или иной канцеляріи матеріала, составитель тщательно избѣгаетъ какихъ бы то ни было обобщеній, а также и какого бы то ни было комментирования, на основаніи одной лишь практики, тѣхъ или иныхъ законоположеній, какъ бы неясны и недостаточны они сами по себѣ ни были. Кроме того, въ пѣкоторыхъ случаяхъ чувствуется недостатокъ свѣдѣній въ Руководствѣ изъ области иностранныхъ законодательствъ, и это опять-таки потому, очевидно, что въ «дѣлахъ», какія имѣлись подъ руками у г. Горяинова, этихъ свѣдѣній случайно не попадалось. Въ самомъ дѣлѣ, счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ въ Руководствѣ обстоятельное изложеніе мѣстныхъ правилъ разныхъ иностранныхъ государствъ по вопросу о производствѣ разбирательства дѣлъ объ аваріяхъ (№ 332, § 2); но вниманіе, оказанное г. Горяиновымъ этому вопросу объясняется тѣмъ, что свѣдѣнія эти нашлись въ «дѣлѣ» Мѣнистерства Иностр. Дѣлъ, которымъ онъ пользовался. То-же и относительно иностранной практики по вопросу о таможенныхъ пошлинахъ съ имущества консуловъ, при назначеніи ихъ на должность, и объ обычномъ порядкѣ заключенія бодмерейныхъ займовъ (№ 338, § 1).

Наконецъ, было бы не бесполезно, какъ намъ кажется, еслибъ г. Горяиновъ присовокупилъ къ своей книгѣ еще одинъ отдѣлъ — объ организаци консульствъ и консульской дѣятельности въ иностранныхъ государствахъ, подобно тому, какъ это сдѣлалъ, напр. Lehr, въ своемъ Manuel des agents diplomatiques et consulaires. Эти свѣдѣнія могутъ, при случаѣ, оказаться необходимыми консулу въ его дѣятельности, не говоря уже о практическомъ интересѣ такихъ свѣдѣній въ виду огромнаго значенія, какое имѣетъ обычай въ консульскомъ правѣ.

При всемъ томъ, однако, Руководство г. Горяинова можетъ во многихъ случаяхъ оказать цѣнныя услуги въ смыслѣ, прежде всего, облегченія справокъ съ статьями, разбросанными въ различныхъ томахъ Свода Законовъ, а также съ различными, тоже разбросанными по разнымъ изданіямъ, циркулярами, правительственными распоряженіями и судебными рѣшеніями, а затѣмъ — и въ особенности — помѣщенными въ немъ много-

численными выписками изъ дѣлъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, содержащихъ практическія разъясненія по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся консульской дѣятельности. Вообще, въ смыслѣ выписокъ изъ существующаго огромнаго, но разбросаннаго оффиціального матеріала, имѣющаго отношеніе къ консульской дѣятельности и юридическому положенію консуловъ, Руководство производитъ впечатлѣніе вполне добросовѣстно составленнаго труда.

Отъ изложенныхъ общихъ замѣчаній, касающихся общаго характера разсматриваемой книги, переходимъ къ нѣкоторымъ частнымъ, касающимся содержащагося въ ней матеріала.

Первая часть книги трактуетъ «о консульскихъ учрежденіяхъ, ихъ составѣ, о правахъ и преимуществахъ консульскихъ чиновъ», при чемъ въ отдѣльныхъ главахъ разсматриваются всѣ вопросы, касающіеся собственно организаціи нашихъ консульскихъ учрежденій. Во главѣ этого отдѣла стоитъ, разумѣется, вопросъ о «призваніи консула». Г. Горяиновъ приводитъ касающіяся этого вопроса 1-ю, 2-ю и 47-ю статью Консульскаго Устава, но комментируетъ ихъ недостаточно, въ особенности, если принять во вниманіе, что онъ желаетъ дать въ своей книгѣ (стр. IV) «свѣдѣнія, полезныя и для лицъ, проживающихъ или имѣющихъ интересы внѣ предѣловъ Россіи». Такъ, въ ст. 47 Уст. Конс. (№ 2) консулу вмѣняется въ *обязанность* «подавать росс. подданнымъ, въ случаѣ нужды, совѣты». Какъ долженъ понимать эту обязанность консуль, и въ какой мѣрѣ имѣетъ право требовать консульскихъ «совѣтовъ» русскій подданный, находящійся за-границею, или даже въ Россіи? Напр., можетъ ли русскій коммерсантъ потребовать отъ консула совѣта относительно предположенныхъ имъ въ чертѣ даннаго консульскаго округа торговыхъ операций? Въ руководствѣ Кōnig'а этотъ вопросъ разсматривается и комментируется; у г. Горяинова онъ обойденъ полнымъ молчаніемъ. Между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы по этому вопросу составитель не могъ дать комментарія. Мы не утверждаемъ, чтобы онъ могъ процитировать какую-нибудь занумерованную бумагу Министерства по этому предмету, но г. Горяиновъ могъ почерпнуть свѣдѣнія о взглядахъ Министерства по консульской практикѣ хотя бы изъ изданія Министерства — «Консульскія донесенія» (напр. вып. 1-й). Этотъ вопросъ о предѣлахъ и о самомъ содержаніи обязанности консула быть совѣтчикомъ для своихъ соотечественниковъ представляется существенно важнымъ и неоднократно дебатировался и въ русской періодической печати; поэтому оставлять его совершенно безъ отвѣта г. Горяиновъ не имѣлъ права.

Нельзя вполне согласиться и съ комментариемъ г. Горяинова (№ 1, § 1), въ которомъ онъ доказываетъ возможность распространенія компе-

тенціи консульской власти внѣ предѣловъ консульскаго округа. На основаніи нашихъ консульскихъ конвенцій въ нашихъ консульствахъ могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ заключать юридическія сдѣлки даже иностранцы; думается, что только консуль того мѣста, гдѣ имѣютъ жительство иностранные контрагенты, въ состояніи выяснитъ ихъ самоличность и дѣйствительную цѣль заключаемой сдѣлки. Впрочемъ, авторъ не касается и вопроса о самомъ понятіи «консульскаго округа», несмотря на то, что это понятіе совершенно не выяснено ни въ законѣ, ни въ министерскихъ циркулярахъ, особенно для консульствъ нашихъ на Востокѣ. По крайней мѣрѣ къ такому заключенію слѣдуетъ придти на томъ основаніи, что въ приложенномъ къ книгѣ (прил. I) списокѣ консульствъ съ указаніемъ районовъ ихъ дѣятельности мы находимъ по этому вопросу значительныя пробѣлы (напр. западный Китай, Японія).

Много вопросовъ, не находящихъ отвѣтовъ въ разсматриваемой нами книгѣ, возбуждаетъ обязанность консула оказывать защиту и покровительство «россійскимъ подданнымъ». Что разумѣетъ законъ въ этомъ случаѣ подъ русскимъ подданствомъ? Германія въ дѣлѣ консульской защиты и покровительства относитъ къ категоріи охраняемыхъ (*Schutzbefohlene*) не только германскихъ подданныхъ (*Reichsangehörige*), но и другихъ лицъ, коимъ эта охрана даруется въ виду особыхъ условій (*Schutzgenossen*). Существуетъ ли нѣчто подобное у насъ? Слѣдуетъ думать, что — да, такъ какъ въ нашихъ трактатахъ, напр., съ нехристіанскими государствами гарантируется право подданныхъ этихъ государствъ переходить въ христіанство и, въ частности, въ православіе; всѣ западныя державы охраняютъ въ большей или меньшей степени христіанъ даже не своихъ подданныхъ на Востокѣ. Германскій законъ признаетъ на Востокѣ особую категорію *Schutzgenossen* или *de facto Unterthanen* (см. *König*, 15—19). Существуетъ ли у насъ нѣчто подобное? Насколько намъ извѣстно, на практикѣ нѣчто подобное существуетъ и у насъ, но въ разсматриваемомъ нами «Руководствѣ для консуловъ» мы никакого даже намека на это не находимъ. Неизвѣстно также, какъ долженъ относиться консуль къ двойственнымъ подданнымъ, напр. къ русскому ребенку, рожденному въ иностранномъ государствѣ и въ силу этого пріобрѣтшаго по мѣстному законодательству мѣстное иностранное подданство. Не пояснена также приведенная подъ № 2 § 6, статья 142 Конс. Уст., предписывающая консулу оказывать «всякое благопріятство и возможную защиту» подданнымъ дружественныхъ съ Россією державъ, находящимся въ мѣстѣ пребыванія консульства, гдѣ нѣтъ начальствъ тѣхъ державъ. Предписаніе это установлено для консуловъ въ Персіи. Но могутъ ли его примѣнять по аналогіи консулы наши въ другихъ восточныхъ государствахъ?

Раздѣлъ 2-й части I Руководства касается «правъ и преимуществъ, признанныхъ за консулами въ силу постановленій международныхъ договоровъ и на основаніи международнаго *обычая*». Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что о международномъ обычаѣ составитель вскользь упоминаетъ лишь въ № 31 § 2, въ смыслѣ практикуемаго въ международныхъ сношеніяхъ взаимства, и никакихъ конкретныхъ примѣровъ примѣненія международнаго обычая къ опредѣленію положенія русскихъ консуловъ въ другихъ государствахъ мы нигдѣ въ Руководствѣ не находимъ. Такъ, при перечисленіи (въ № 32, § 4) постановленій нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ о взиманіи съ иностранныхъ консуловъ таможенныхъ пошлинъ, г. Горяиновъ ограничивается указаніемъ, что нѣкоторыя изъ этихъ законодательствъ предоставляютъ въ этомъ отношеніи «извѣстныя льготы» консуламъ подъ условіемъ взаимства. Г. Горяиновъ даетъ также указанія на практику нѣкоторыхъ государствъ относительно взысканія налоговъ и повинностей, которому подчиняются или отъ котораго освобождаются иностранные консулы; но эту практику составитель Руководства почерпаетъ не изъ обычая, а изъ мѣстныхъ законовъ и изъ договоровъ этихъ государствъ съ Россією (напр. въ № 32, § 5). Такимъ образомъ вопросъ объ обычномъ консульскомъ правѣ оставленъ г. Горяиновымъ въ сторонѣ. Не выясненъ имъ и вопросъ объ упомянутомъ имъ международномъ обычаѣ взаимства. Несомнѣнно, обычай взаимства существуетъ въ международныхъ отношеніяхъ. Но онъ далеко не всегда соблюдается. Напр., Англія, какъ указываетъ самъ г. Горяиновъ, не признаетъ этого обычая, подчиняя иностранныхъ консуловъ платежу почти всѣхъ мѣстныхъ налоговъ (кромя налога на нужды мѣстныхъ войскъ). Въ связи съ этимъ стоитъ и другой вопросъ, тоже лишь очень поверхностно затронутый составителемъ Руководства, — вопросъ о правахъ и преимуществахъ, предоставляемыхъ консуламъ на основаніи условія о наибольшемъ благопріятствованіи. Между тѣмъ, это вопросъ весьма интересный и практически важный. Дѣло въ томъ, что болѣе или менѣе точную формулировку и болѣе или менѣе подробное перечисленіе консульскихъ правъ и преимуществъ содержатъ только консульскія конвенціи, каковыя Россія имѣетъ лишь съ четырьмя государствами; съ другими же государствами у насъ имѣются лишь соглашенія о взаимномъ предоставленіи консуламъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ консуламъ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ. Это-же послѣднее условіе мы находимъ и въ нашихъ консульскихъ конвенціяхъ, какъ дополненіе къ формулированнымъ въ нихъ и признаннымъ ими правамъ консуловъ. Отсюда очевидно огромное практическое значеніе этого условія о наибольшемъ благопріятствованіи, такъ какъ оно можетъ для даннаго государства значительно расширять, а иногда — наоборотъ — суживать обычные права, предоставляемыя

иностраннымъ консуламъ. При этомъ, однако, возникаетъ вопросъ о томъ, въ какой степени условіе о предоставленіи консуламъ контрагента правъ, предоставленныхъ другимъ контрагентомъ консуламъ благопріятствуемыхъ послѣднимъ народовъ, обязываетъ обонхъ контрагентовъ къ полной взаимности въ дѣйствительномъ и полномъ осуществленіи этого условія. Очевидно, ни одно государство не можетъ быть обязано къ принятію у себя всѣхъ тѣхъ обязательствъ, которыя его контрагентъ принялъ на себя по отношенію къ третьей державѣ въ предположеніи выгодной для послѣдняго взаимности со стороны этой державы; этой выгоды для даннаго государства можетъ не существовать. Поэтому, напр., Англія своими договорами (напр., съ Россією 1858—59 гг.) предоставляетъ консуламъ своего контрагента и сама пріобрѣтаетъ, слѣдовательно, отъ послѣдняго для своихъ консуловъ, всѣ права и привилегіи, присвоенныя консуламъ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ ни Англія не предоставляетъ иностраннымъ консуламъ, ни сама не пользуется для своихъ консуловъ обычными во всѣхъ другихъ государствахъ изъятіями консуловъ отъ платежа нѣкоторыхъ мѣстныхъ налоговъ. Очевидно, слѣдовательно, что нахожденіе въ трактатѣ даннаго государства съ другою державою условія о наибольшемъ благопріятствованіи взаимныхъ консуловъ не даетъ консулу этого государства безусловнаго права воспользоваться всѣми привилегіями, дарованными въ его резиденціи консуламъ третьей, болѣе благопріятствуемой державы. Условіе о наибольшемъ благопріятствованіи имѣетъ, собственно, лишь то значеніе, что консулу контрагента, на котораго распространены права наиболѣе благопріятствуемаго другимъ контрагентомъ народа, не можетъ быть отказано въ той или иной предоставленной консуламъ третьяго государства льготѣ или привилегіи, коль скоро контрагентъ (отечество консула) признаетъ, по принципу взаимности, таковыя же льготы за консулами государства, въ которомъ консулъ пребываетъ. Другими словами, — обязательство наибольшаго благопріятствованія не отмѣняетъ обычнаго въ международныхъ отношеніяхъ взаимства и поэтому для того, чтобы консулъ могъ пріобрѣсти дѣйствительное право воспользоваться на основаніи условія о наибольшемъ благопріятствѣ тою или иною привилегіею, признаваемою въ мѣстѣ его резиденціи за консулами третьей державы, необходимо, чтобы соотвѣтственная привилегія была *взаимно* признана и отечественнымъ государствомъ консула за консулами государства, въ которомъ онъ имѣетъ резиденцію.

Въ пользу такого вывода можно привести и то соображеніе, что все международное консульское право основано вообще на принципѣ взаимности, а въ разсматриваемомъ нами случаѣ государство, даровавшее привилегію, которою желаетъ воспользоваться консулъ третьей державы,

само пользуется соотвѣтственною привиллегіею въ государствѣ, консуламъ котораго она имъ дарована. Приведенныя нами теоретическія соображенія подтверждаются и международной практикой: примѣръ мы находимъ между прочимъ въ книгѣ г. Горяинова (№ 32, § 3 и № 894, § 1).

Въ виду всего сказаннаго, мы должны признать недостаточнымъ указаніе въ Руководствѣ (№ 21—30) статей трактатовъ Россіи съ другими государствами, содержащихъ постановленіе о предоставленіи обоюднымъ консуламъ правъ консуловъ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ; составитель долженъ былъ по меньшей мѣрѣ указать, какими законами и трактатами каждаго изъ этихъ государствъ опредѣляется положеніе въ немъ иностранныхъ консуловъ. Нѣкоторыя недоумѣнія вызываетъ и комментарий г. Горяинова за № 34, § 4 и 5 о примѣненіи къ русскимъ штатнымъ консуламъ въ Австріи судебной льготы (при свидѣтельскихъ показаніяхъ), выговоренной въ пользу консуловъ въ австро-итальянскомъ договорѣ. Прежде всего не видно, почему составитель (въ № 34, § 5) выражаетъ мнѣніе, что эта льгота относится одинаково къ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ; если судить по аналогіи съ постановленіями нашихъ консульскихъ конвенцій, то процедура въ тѣхъ и другихъ случаяхъ различна, какъ то признаетъ и самъ г. Горяиновъ (№ 34, § 3). Съ другой стороны, изъ цитируемаго въ № 34, § 4 министерскаго циркуляра явствуетъ, что Россія требуетъ для своихъ консуловъ указанной льготы въ Австріи на основаніи австро-итальянскаго договора въ силу предоставленныхъ ей консуламъ австро-русскимъ договоромъ 1860 г. правъ консуловъ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ. Между тѣмъ ни здѣсь, ни изъ № 887 и № 900, § 2 не ясно, предоставляется ли въ Россіи соотвѣтственная льгота австрійскимъ консуламъ. Замѣтимъ кетати, что указанною въ № 34, § 4 льготою пользуются въ Австріи не только итальянскіе, но и французскіе консулы¹⁾.

Далѣе, изъ цитируемой подъ № 34, ст. II, п. 2 нашихъ консульскихъ конвенцій явствуетъ, что «консулы не могутъ быть подвергаемы ни аресту, ни тюремному заключенію» (кромѣ какъ за болѣе тяжкія преступленія), а также «не могутъ подлежать личному задержанію по гражданскимъ искамъ». Г. Горяиновъ комментируетъ это постановленіе въ № 32, § 6, но при этомъ совершенно обходитъ молчаніемъ вопросъ о томъ, подсудны ли вообще иностранные штатные консулы русскимъ судамъ по уголовнымъ дѣламъ. Въ теоріи этотъ вопросъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ; и на практикѣ намъ лично извѣстенъ, напр., случай привлеченія въ девятидесятихъ годахъ мировымъ судьей въ Москвѣ французскаго генеральнаго

1) Соотвѣтственное право выговорено консуламъ въ договорахъ Франціи съ Австріею, Испаніею, С. Штатами, Греціею, Италіею, Нидерландами, Португаліею, въ договорахъ Германіи съ Греціею, Сербіею и мн. др.

консула къ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ оскорбленіи частнаго лица. Дѣло было затѣмъ прекращено, но самая подсудность оспаривалась генеральнымъ консуломъ на основаніи консульской конвенціи; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи возможны сомнѣнія, на которыя Руководство должно бы было содержать отвѣтъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, остается открытымъ вопросъ, пользуются ли разсматриваемою льготою русскіе консулы только въ тѣхъ четырехъ государствахъ, съ коими у Россіи имѣются консульскія конвенціи?

Наконецъ, мы сомнѣваемся въ правильности толкованія г. Горяиновымъ (въ № 32, § 8) постановленія нашихъ договоровъ съ Бельгіей, съ Греціей, съ Нидерландами и съ Швейцаріею, будто въ силу этихъ договоровъ консулъ, занимающійся торговыми дѣлами, можетъ подлежать личному задержанію не только за долги по торговлѣ. Дѣло въ томъ, что въ отличіе отъ договоровъ съ Австріею и съ С. Штатами, въ перечисленныхъ выше договорахъ консулы, занимающіеся торговлею, приравниваются къ частнымъ лицамъ и мѣстнымъ подданнымъ лишь въ смыслѣ подчиненія ихъ мѣстнымъ законамъ «относительно своихъ торговыхъ операцій и сдѣлок».

Въ Бельгіи, Нидерландахъ, Швейцаріи, Греціи и четырехъ государствахъ, съ коими заключены Россіею консульскія конвенціи, консульскіе архивы неприкосновенны, какъ это видно изъ приведенныхъ въ Руководствѣ выдержекъ изъ договоровъ. А въ другихъ государствахъ?

Раздѣлъ 3-й, части I-й Руководства содержитъ постановленія объ особыхъ правахъ и преимуществахъ, предоставленныхъ консуламъ въ странахъ, въ коихъ русскіе подданные не подсудны мѣстной власти. Здѣсь безъ всякихъ комментаріевъ приведены выдержки изъ договоровъ съ этими государствами, при чемъ, однако, пропущены договоры съ Занзибаромъ и Сіамомъ, хотя въ Сіамѣ есть нашъ консулъ. Между тѣмъ, комментаріи были бы не излишни. Такъ, подъ № 42 приведено постановленіе трактата съ Турціею, что драгоманъ и служащіе у русскихъ консуловъ должны пользоваться привиллегіями и преимуществами русскпхъ подданныхъ; но какія это привиллегіи и гдѣ искать указаній на нихъ — неизвѣстно. вмѣсто комментаріевъ, къ большей части приведенныхъ въ этомъ отдѣлѣ договорныхъ статей присоединены ссылки на статьи другихъ договоровъ, хотя трудно понять, какое назначеніе должны были имѣть по мысли составителя эти ссылки. Такъ, къ статьямъ договоровъ съ Турціей (№№ 38—40) сдѣланы ссылки на №№ 50—72, въ которыхъ мы находимъ статьи изъ договоровъ съ Китаемъ, Кореей и изъ договоровъ съ евронейскими государствами объ учрежденіи консульствъ, хотя никакихъ общихъ выводовъ изъ этихъ сопоставленій дѣлать невозможно. При чемъ, напр., въ примѣненіи къ Турціи право, выговоренное нами у Китая (№ 54), посылать военныя суда въ ки-

тайскіе порты, въ коихъ имѣются русскія консульства? Или какое отношеніе имѣютъ къ учрежденію консульствъ въ Китаѣ (№ 52) договоры съ Данією, съ Швейцарією, Грецією и т. д. объ учрежденіи тамъ консульствъ? Или какое отношеніе имѣетъ къ Японіи (№ 72) соглашеніе между Россією и Францією относительно консульской юрисдикціи въ Тунисѣ (№ 31 § 1)? Или какое отношеніе имѣетъ право Россіи учредить консульства въ Кульджѣ и Чугучакѣ (№ 52) къ постановленію договора съ Кореей (№ 58), между прочимъ, о правѣ консуловъ путешествовать по всей Корее, о воспрещеніи имъ производить торговлю и т. п.? Если между положеніемъ и правами нашихъ консуловъ въ Турціи, Китаѣ, Корее, Даніи, Греціи и т. д. существуетъ какая-нибудь аналогія, то слѣдовало указать ее какимъ-либо менѣе загадочнымъ способомъ. Едва ли однако тутъ возможна аналогія. Такъ, ссылка на трактатъ Россіи съ Кореей, запрещающій, между прочимъ, обоюднымъ консуламъ заниматься торговлей (№ 58), находится между прочимъ при выдержкахъ изъ трактатовъ съ Турцією (№ 38—40) и съ Персією (№ 50); между тѣмъ, никакого подобнаго ограниченія въ нашихъ договорахъ съ этими государствами не существуетъ, и, напримѣръ, персидскій и турецкій консулы въ Москвѣ занимаются торговлей. Столь же неудачна и ссылка къ статьѣ договора 1783 г. съ Турціей о правѣ русскихъ консуловъ въ Турціи выставлять на консульствѣ русскій флагъ и гербъ (№ 43) на № 35 — консульскія конвенціи Россіи съ Францією, Германією, Италією и Испанією о соответственномъ правѣ консуловъ и о томъ, что «эти вышніе знаки никогда не должны считаться какъ бы дающими право убѣжища». Насколько намъ извѣстно, это ограниченіе не примѣняется къ европейскимъ консульствамъ на Востокѣ.

Въ раздѣлѣ 4-мъ помѣщены договорныя соглашенія по вопросу объ учрежденіи консульствъ. Во многихъ изъ нихъ упоминается о правѣ государства отказать въ своемъ разрѣшеніи контрагенту на учрежденіе консульства въ томъ или другомъ мѣстѣ, но никакихъ примѣровъ и руководящихъ для читателя разъясненій по этому вопросу г. Горяиновъ не даетъ. Между тѣмъ, это вопросъ, представляющій собою не только теоретическій, а реальный интересъ (примѣръ — отказъ Австріи разрѣшить учрежденіе русскаго консульства въ Прагѣ и т. п.). Однородныя постановленія въ договорахъ съ Грецією и съ Австрією (№ 84 и 67) помѣщены въ различныхъ главахъ и не снабжены надлежащими ссылками одно на другое, хотя здѣсь подобная ссылка была бы у мѣста. Наконецъ, странную ссылку мы находимъ при № 87 на Именной указъ Сенату 1844 года и циркуляръ М. И. Д. того же года о томъ, что всѣ чиновники гражданскаго вѣдомства, желающіе быть уволенными отъ службы, должны представить о томъ просьбу начальству съ 1 января по 1 мая.

Изъ остальныхъ главъ I части, касающихся внутренняго распорядка консульствъ и служебныхъ правъ консуловъ, мы отмѣтимъ лишь № 111, содержащій постановленіе, что чиновникъ, завѣдывающій канцеляріею консульства въ Персіи, «отправляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ должность писца и нотаріуса». Намъ кажется, что здѣсь не мѣшало бы пояснить, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать отправленіе имъ должности нотаріуса; какова его компетенція въ этомъ отношеніи? Свѣдѣнія, содержащіяся по этому вопросу въ другихъ мѣстахъ книги и на которыя сдѣлана ссылка, — все-таки недостаточны. Затѣмъ въ Руководствѣ не согласованы существующія нынѣ постановленія (№ 116 и 117) о канцелярскихъ консульскихъ книгахъ, между тѣмъ какъ этотъ вопросъ имѣетъ и практическое, и, даже, юридическое значеніе. При настоящемъ изложеніи этого вопроса въ Руководствѣ слѣдуетъ заключить, что для консульствъ въ Персіи (на Востокѣ) обязательны только 3 книги, а не 6. Между тѣмъ, въ юридической литературѣ высказано было мнѣніе (см. Башмакова — «Нотаріальные функціи російскихъ консуловъ» въ Журн. Мин. Юст. 1902 г., № 10, стр. 127), мнѣніе вполнѣ правильное и основательное, что съ поваго изданія Консульскаго Устава 1887 г. наши консульства на Востокѣ должны руководствоваться какъ первымъ, общимъ его раздѣломъ, такъ и вторымъ, спеціальнымъ для Востока, а слѣдовательно для нихъ обязательны тѣ же дѣйствія и тѣ же книги, какъ на Западѣ. Между тѣмъ, г. Горяиновъ, позаимствовавъ изъ статьи г. Башмакова (къ сожалѣнію, безъ указанія источника) свой комментарий (116, § 1) по этому вопросу (ср. стр. 111 и 130 статьи Башмакова), обходитъ указанную нами сторону вопроса молчаніемъ.

Вторая часть разсматриваемаго нами Руководства содержитъ постановленія объ обязанностяхъ консуловъ въ отношеніи государственнаго управленія и распадается на четыре раздѣла. Первый — объ обязанностяхъ консуловъ въ отношеніи русскихъ военныхъ судовъ. Въ числѣ приведенныхъ здѣсь постановленій не комментировано, къ сожалѣнію, одно (№ 152), подающее поводъ къ нѣкоторымъ сомнѣніямъ. А именно: ст. 31 Уст. Конс. гласитъ, что «по прибытіи военнаго судна консулъ передаетъ командиру онаго право полицейскаго надзора надъ находящимися въ портѣ русскими кунеческими судами». Въ проектѣ Устава 1884 г. эту статью предполагалось измѣнить на томъ основаніи, какъ говорилось въ объяснительной запискѣ къ нему, что нѣтъ никакихъ разумныхъ причинъ для такой передачи права полицейскаго надзора со стороны консула командиру военнаго судна, если послѣднее зашло въ портъ на короткое время. Безусловно ли практикуется тѣмъ не менѣе это правило въ дѣйствительности и какимъ образомъ?

Второй раздѣлъ II-й части касается обязанностей консуловъ въ отношеніи торговаго мореплаванія. Здѣсь мы находимъ между прочимъ суще-

ствениѣйшія постановленія относительно консульской дѣятельности. И здѣсь, какъ уже было въ другомъ мѣстѣ, приведены между прочимъ статьи Конс. Устава, обязывающія консуловъ «подавать совѣты» русскимъ подданнымъ (№ 155), «принимать самое живое участіе въ интересахъ Русскаго общества пароходства и торговли, всемѣрно стараясь о развитіи торговыхъ его сношеній и его круга дѣятельности» (№ 156), и т. п., но опять безъ всякихъ поясненій.

Въ этомъ раздѣлѣ приведены постановленія объ обязанностяхъ консула по прибытіи и при отправленіи судна, а также во время нахождения его въ портѣ, между прочимъ — о надзорѣ за соблюденіемъ требованій русскихъ и мѣстныхъ законовъ судовладельцами, корабельщиками и экипажемъ. Въ числѣ этихъ постановленій отмѣтимъ № 215, въ которомъ приведена ст. 269 Уст. Торг., запрещающая задерживать корабельнаго служителя или водоходца съ корабля, готоваго къ отплытію, по требованію займодавцевъ, и № 313, въ которомъ приводится ст. 60 Уст. Конс. объ обязанностяхъ консула въ случаѣ наложенія ареста на русское судно или его грузъ или въ случаѣ задержанія за долги матроса съ отправляющагося русскаго корабля. Уставъ требуетъ, чтобы консулъ въ такомъ случаѣ ходатайствовалъ о снятіи ареста или объ освобожденіи матроса. Того же требуетъ и цитируемый г. Горяиновымъ въ № 215 § 1 циркуляръ М. И. Д. Собственно говоря, такой взглядъ М. И. Д. не вполне правиленъ, такъ какъ если мѣстный законъ допускаетъ подобный арестъ или подобное задержаніе, то консульское вмѣшательство едва ли можетъ помочь дѣлу, за отсутствіемъ нарушенія въ этомъ случаѣ международнаго права. Но г. Горяинову слѣдовало бы, кажется, присовокупить отъ себя, кромѣ министерскаго циркуляра, замѣчаніе, что постановленіе, совершенно аналогичное № 313 (объ арестѣ готоваго къ отплытію судна), существуетъ въ огромномъ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ: въ германскомъ (Н.-Г.-В. § 446), французскомъ, бельгійскомъ, итальянскомъ, испанскомъ, португальскомъ, румынскомъ, чилійскомъ, аргентинскомъ, при чемъ не различается даже арестъ, какъ мѣра взысканія, отъ ареста въ качествѣ обезпеченія иска. Точно такъ же и вопли аналогичное изложенію въ № 215 постановленіе, запрещающее личное задержаніе за долги и вообще ограниченія свободы лицъ, составляющихъ экипажъ судна, готоваго къ отплытію, находится въ законодательствахъ Германіи, Франціи, Швеціи, Норвегіи, Даніи и др.

Изъ Руководства (№ 278) не видно, далѣе, только ли во Франціи, Германіи, Италіи и Испаніи русскій консулъ можетъ пользоваться правомъ требовать предварительнаго увѣдомленія въ случаѣ предстоящаго обыска или осмотра русскаго судна мѣстными властями. Не лишнею была бы, кстати, и ссылка къ этому номеру на № 313 § 2.

Раздѣлъ 3-й касается обязанностей консула въ отношеніи торговли, промышленности и государственнаго хозяйства. Большое практическое значеніе имѣеть въ этомъ раздѣлѣ, между прочимъ, глава 3-я, объ обязанностяхъ консула по взысканію сборовъ въ государственную казну. Консулъ является сборщикомъ государственныхъ доходовъ за границу и, какъ таковой, взыскиваетъ въ подлежащихъ случаяхъ гербовый сборъ, пошлину съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (наслѣдственную пошлину), и консульскую пошлину, при чемъ взысканіе наслѣдственной пошлины вызываетъ на практикѣ частые споры и недоумѣнія. Въ Руководствѣ приведены, въ видѣ комментаріевъ по этому вопросу, рѣшенія Сената и соображенія министерствъ по отдѣльнымъ случаямъ, хотя можно указать здѣсь и нѣкоторые пробѣлы. Такъ, нѣтъ указанія на рѣшеніе Общаго Собранія Сената отъ 1 авг. 1891 г., разъясняющее, какъ сказано въ немъ, «самую сущность и значеніе гербоваго сбора». Нѣтъ также рѣшенія Общаго Собранія Сената отъ 29 января 1901 г. по вопросу объ обложеніи наслѣдственной пошлиною движимыхъ имуществъ русскихъ подданныхъ за границею. Высказанныя въ немъ юридическія соображенія очень интересны и не вполнѣ соотвѣтствуютъ приводимымъ въ документахъ, помѣщенныхъ въ Руководствѣ. Впрочемъ, не-юристу будетъ довольно затруднительно разобраться среди разнообразныхъ доводовъ, приводимыхъ въ цитируемыхъ документахъ и направленныхъ главнымъ образомъ къ оправданію взысканія пошлины при всякомъ возможномъ случаѣ, а составитель Руководства, съ своей стороны, нисколько не помогаетъ выясненію вопроса. Такъ, въ своемъ собственномъ комментаріи (крупный шрифтъ 381 § 2 стр. 200) г. Горяиновъ говоритъ: «если исходить изъ того положенія, что пошлина съ наслѣдствъ *установлена за содѣйствіе* органовъ государства, оказанное наслѣднику для полученія наслѣдства, содѣйствіе, оплачиваемое *тѣмъ высшею* пошлиною, чѣмъ отдаленнѣе степень родства его съ наслѣдодателемъ», и т. д. Здѣсь г. Горяиновъ устанавливаетъ совершенно неправильную точку зрѣнія на сущность и значеніе наслѣдственной пошлины. Въ самомъ дѣлѣ, если признать, что она установлена за содѣйствіе государства наслѣдникамъ, то какимъ образомъ оцѣнка этого содѣйствія можетъ производиться по степенямъ родства наслѣдника къ наслѣдодателю? Развѣ отдаленнымъ родственникамъ государство оказываетъ большее содѣйствіе? ¹⁾ Въ виду неправильности основанія, выставленнаго г. Горяиновымъ, трудно согласиться и съ выводомъ, который онъ на немъ строить (ср. рѣшеніе Общ.

1) Разсужденіе г. Горяинова было бы правильно лишь въ примѣненіи къ гербовымъ пошлинамъ, которыя дѣйствительно взимаются въ случаѣ содѣйствія и за содѣйствіе органовъ государства осуществленію какого-либо юридическаго акта или его обезпеченію въ предѣлахъ государства.

Собр. Сената отъ 29 янв. 1901 г.). Вообще, повторяемъ, приведенные составителемъ Руководства въ 381 § 2, 4 и 6 документы съ содержащимися въ нихъ разсужденіями могутъ представить собою для не-юриста матеріалъ, изъ котораго онъ создастъ выводы совершенно неправильные съ юридической точки зрѣнія; укажемъ въ видѣ примѣра хотя бы на § 6. Б.

Наоборотъ, очень толково и вполне правильно комментированы г. Горяиновымъ постановленія Консульскаго Устава въ № 400 § 2 и 4 (въ раздѣлѣ о консульскихъ пошлинахъ).

Нѣкоторыя сомнѣнія вызываютъ комментаріи къ № 417 о пошлинахъ за консульскія свидѣтельства о происхожденіи товаровъ. Изъ нихъ видно, что отъ платежа ихъ освобождаются французскіе товары на основаніи взаимства, согласно торговой конвенціи съ Франціею 1893 г. и «въ виду условія о наиболѣе благопріятствуемой націи», помѣщеннаго въ торговомъ трактатѣ съ Италіею 1863 года. Такъ какъ въ Руководствѣ, противъ обыкновенія, не помѣщенъ почему-то соответственный текстъ конвенціи 1893 г., то читатель лишешъ возможности познакомиться съ подлиннымъ постановленіемъ по этому предмету, поскольку оно касается Франціи, и принужденъ удовольствоваться цитированнымъ министерскимъ циркуляромъ. Что же касается трактата съ Италіею 1863 г., то хотя въ Руководствѣ и сдѣлана ссылка на него, по подъ указаннымъ номеромъ (288-мъ) цитированы три пункта ст. 1 этого договора, въ которыхъ, однако, о наибольшемъ благопріятствованіи вовсе не упоминается. Но повѣривъ, опять-таки, цитированному министерскому циркуляру 1893 года, остается все-таки неяснымъ, почему отъ пошлины освобождены только свидѣтельства объ итальянскихъ товарахъ, когда условіе о наибольшемъ благопріятствованіи имѣется не въ одномъ договорѣ 1863 г.: судя по циркуляру Ден. ви. снош. М. И. Д. отъ 26 іюня 1893 г., мы связаны были въ то время постановленіемъ о взаимномъ правѣ наибольшаго благопріятствованія и съ Англіею, и съ Бельгіею, и съ Голландіею, и съ С. Штатами. Почему свидѣтельства на ихъ товары не освобождены отъ пошлины? Въ комментаріяхъ къ № 417 мы отвѣта на этотъ вопросъ не находимъ. Между тѣмъ, если бы составитель Руководства присоветовалъ еще одинъ комментарий — циркуляръ по Ден. ви. снош. М. И. Д. отъ 3-го августа 1893 г., — то вопросъ сталъ бы яснымъ, такъ какъ въ этомъ циркулярѣ говорится, что освобождаются отъ пошлины свидѣтельства о происхожденіи товаровъ изъ тѣхъ государствъ, которыя на основаніи *особаго соглашенія* предоставляютъ и намъ, по взаимности, подобное же изъятіе. Кстати, въ этомъ случаѣ мы находимъ подтвержденіе высказаннаго нами выше мнѣнія, что для пользованія однимъ изъ контрагентовъ опредѣленными правами наиболѣе благопріятствуемой другимъ контрагентомъ націи необ-

ходимо, чтобы онъ по взаимности предоставилъ у себя другому контрагенту соответственныя права.

Раздѣлъ 4-й части второй касается обязанностей консула относительно благочинія и благоустройства. Первая глава этого раздѣла содержитъ паспортныя постановленія, поскольку они касаются консульскихъ функций по выдачѣ и визированію паспортовъ. Большой интересъ представляетъ вопросъ о надзорѣ консуловъ за русскими подданными и объ административно-полицейской ихъ власти. Этому вопросу посвящена 2-я глава разсматриваемаго раздѣла. Къ сожалѣнію, къ ней отнесена г. Горяиновымъ одна только 78-я ст. Уст. Конс. о правѣ консула приглашать въ консульство русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ его округѣ, если представится надобность сдѣлать имъ какое-либо сообщеніе по долгу службы. Здѣсь же почему-то сообщается о воспрепятствіи консуламъ принимать отъ частныхъ лицъ пакеты для отправки въ Россію. Наконецъ, въ § 5—9 помѣщены пять статей Устава Конс. о полицейско-административной власти консуловъ въ Персіи. Вотъ и все. Нѣтъ даже той статьи (ст. 112) Уст. Консульскаго, въ силу которой консулу препоручается вообще надзоръ за благочиніемъ между русскими подданными въ Персіи. Нѣтъ даже ссылки на нее, хотя она и помѣщена въ Руководствѣ въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ консуловъ въ качествѣ опекуновъ малолѣтнихъ русскихъ подданныхъ. Ни однимъ словомъ г. Горяиновъ не обмолвился объ административно-полицейской власти консуловъ въ другихъ странахъ Востока, напр. въ Китаѣ, гдѣ русскіе кварталы, подобно другимъ европейскимъ Settlements, находятся въ полномъ завѣдываніи консуловъ. Далѣе, совершенно неизвѣстно, каковъ объемъ власти, принадлежащей консулу въ порядкѣ надзора за русскими подданными. Извѣстно, напр., что не только въ Персіи, но и въ Китаѣ консуламъ принадлежитъ право высылки русскихъ подданныхъ. Невозможно, однако, чтобы консулъ въ порядкѣ надзора (или даже миссія, которой онъ подчиненъ) пользовался дискреціонною властью, и на этотъ счетъ не существовало бы никакихъ правилъ или инструкцій въ предупрежденіе всегда возможнаго произвола (хотя бы по недоразумѣнію)? Намъ извѣстно, однако, что хотя отчасти, но административная власть консуловъ въ западномъ Китаѣ, напр., опредѣлена въ Выс. утв. протоколѣ особаго совѣщанія по вопросу о положеніи киргизъ и китайскихъ выходцевъ отъ 5 авг. 1883 г., вообще служащемъ руководствомъ для юрисдикціи нашихъ консуловъ въ западномъ Китаѣ. Этимъ протоколомъ, между прочимъ, разрѣшается консулу высылать въ Россію и препровождать къ пограничнымъ властямъ «всѣхъ открыто неповинующихся консульскимъ распоряженіямъ русскихъ подданныхъ». Этотъ протоколъ долженъ бы былъ быть извѣстенъ г. Горяинову, такъ какъ на него ссылается, между прочимъ, циркуляръ Мин. Юст. 1888 г., цитирован-

ный въ Руководствѣ подъ № 713; правда, что въ этой цитатѣ г. Горяиновъ почему-то нашелъ нужнымъ выкинуть ссылку на протоколь.

Слѣдующая, 3-я глава содержитъ постановленія о водвореніи въ отечество русскихъ подданныхъ: бѣглыхъ, переселенцевъ, немущихъ, больныхъ и умалишенныхъ и т. д. Среди нихъ попало какими-то судьбами и совершенно не относящееся сюда постановленіе о правѣ консула обратиться къ командиру русскаго военнаго судна съ просьбой принять мѣры для безопасности русскихъ подданныхъ и ихъ имуществъ въ случаѣ особаго политическаго положенія государства. Кромѣ того и нѣкоторые параграфы № 525 слѣдовало бы отнести въ другой отдѣлъ — о разбирательствѣ консуломъ жалобъ между корабельщикомъ и лицами экипажа.

Весьма интереснаго и важнаго въ практическомъ отношеніи вопроса касаются постановленія, собранныя въ слѣдующей, 4-й главѣ разсматриваемаго раздѣла, именно — объ актахъ гражданскаго состоянія и другихъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ консулами по консульскому ихъ званію (а не въ качествѣ лицъ, облеченныхъ нотаріальными функціями). Выдаваемые консулами акты гражданскаго состоянія суть только свидѣтельства о рожденіи, бракосочетаніи, смерти. Это даже собственно не свидѣтельства, а лишь удостовѣренія (протоколы), выдаваемые при томъ лишь въ точно опредѣленныхъ Конс. Уставомъ случаяхъ (напр., о рожденіяхъ только на судахъ). Консулъ вноситъ въ паспорта родителей дѣтей, рожденныхъ за границею, по г. Горяиновъ, повидимому на основаніи дѣлопроизводства М. И. Д., утверждаетъ (№ 537, § 2), что внесеніе въ паспортъ русской подданной ея ребенка, рожденнаго за границей внѣ брака, можетъ возбудить сомнѣніе. Что касается постановленій о другихъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ консулами по консульскому ихъ званію, то мы отмѣтимъ лишь нѣкоторыя, болѣе важныя. Сюда относятся прежде всего свидѣтельства, удостовѣряющія происхожденіе товаровъ. Въ виду важности этого вопроса намъ кажется, что въ § 2 къ № 547 слѣдовало бы дать болѣе обширную выписку изъ циркуляра отъ 24 сент. 1893 г., и кромѣ того дать нѣкоторыя извлеченія и изъ другихъ пяти циркуляровъ 1893 и 1894 годовъ по этому предмету. Съ другой стороны, къ № 547, § 4 не мѣшало бы присовокупить ссылку на № 417. Хорошо и обстоятельно подобраны за то комментаріи къ № 549 — о консульскихъ свидѣтельствахъ, удостовѣряющихъ совершеніе акта по законамъ страны. Наоборотъ, совершенно неправильнымъ является комментарій (§ 2) къ № 550. Комментарій этотъ, состоящій въ выпискѣ изъ циркуляра М. И. Д. 1882 г. гласитъ, что «такъ какъ у Россіи ни съ однимъ иностраннымъ государствомъ не заключено договора о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, то и удостовѣреніе консуломъ исполнительныхъ надписей на рѣшеніяхъ иностранныхъ судовъ предста-

вляется излишнимъ и пещѣлесообразнымъ», такъ какъ «рѣшенія иностранныхъ судовъ не могутъ подлежать исполненію въ Россіи безъ особыхъ о томъ договоровъ». Между тѣмъ, ст. 1274—1281 Уст. Гр. Суд. устанавливаетъ правила исполненія въ Россіи иностранныхъ судебныхъ рѣшеній въ случаѣ отсутствія по этому предмету специальныхъ конвенцій, при чемъ ст. 1276 прямо требуетъ представленія копія рѣшенія иностраннаго суда «съ исполнительною надписью». Съ другой стороны, рѣшеніе Гр. Касс. Деп. Сената 1902 г. по дѣлу Чинизелли выяснило, что не только рѣшенія, но и частныя опредѣленія иностранныхъ судовъ могутъ быть исполнимы въ Россіи. Такимъ образомъ комментарий, приложенный г. Горяиновымъ къ № 550, является и устарѣлымъ, и невѣрнымъ. Странно, что самъ составитель Руководства не замѣтилъ этого, такъ какъ въ § 4 къ № 615 имъ помѣщено рѣшеніе Сената по дѣлу Чинизелли, да и подъ № 551—553 приведены статьи Уст. Гр. Суд., относящіяся къ исполненію въ Россіи иностранныхъ судебныхъ рѣшеній.

Часть III разсматриваемаго Руководства касается судебныхъ обязанностей консуловъ. Раздѣлъ I-й содержитъ постановленія объ обязанностяхъ консуловъ въ качествѣ опекуновъ малолѣтнихъ русскихъ подданныхъ. Раздѣлъ 2-й содержитъ изложеніе обязанностей консуловъ по охраненію наслѣдствъ послѣ русскихъ подданныхъ: а) на основаніи Конс. Устава и б) на основаніи конвенцій, при чемъ этотъ послѣдній отдѣлъ обставленъ весьма обстоятельными и интересными комментаріями. Особенный интересъ здѣсь представляетъ, конечно, вопросъ о подсудности споровъ о наслѣдствѣ въ движимомъ имуществѣ. Слѣдующій затѣмъ 3-й раздѣлъ касается обязанностей консуловъ по разбору тяжбъ и споровъ между русскими подданными. Консулъ можетъ въ этихъ спорахъ выступать въ качествѣ посредника, и эта его роль весьма дѣльно и вполне правильно комментирована г. Горяиновымъ въ § 2 къ № 627, — въ случаѣ же споровъ или жалобъ пассажировъ на капитана или экипажъ судна, или же въ случаѣ споровъ между капитаномъ и лицами экипажа относительно договоровъ о наймѣ консулъ обязанъ разбирать эти споры. Собственно положеніе пассажира относительно капитана не выяснено ни въ законѣ, ни въ Руководствѣ г. Горяинова; что же касается отношеній между капитаномъ судна и экипажемъ, то здѣсь роль и компетенція консула носятъ частью административный, частью судебный характеръ, но въ Руководствѣ постановленія того и другого рода смѣшиваются и получается вслѣдствіе этого неясность въ разграниченіи той и другой, а въ частности — въ разграниченіи дисциплинарной и судебной власти консула. Ст. 86 Уст. Конс. (№ 629) гласитъ, напр., что если бы оказалось, что матросъ былъ обиженъ шкиперомъ, то консулу «надлежитъ не отказывать первому въ должной справед-

ливости». Что это значитъ? Отвѣта на этотъ вопросъ мы въ Руководствѣ не находимъ, такъ какъ № 630 (ст. 102 Конс. Уст.) далеко не разъясняетъ этого вопроса съ достаточной опредѣленностью. Изъ № 629, § 9 можно предположить, что споры между корабельщикомъ и матросами могутъ подлежать судебному разбирательству общихъ судовъ, а изъ другихъ мѣстъ можно наоборотъ заключить, что единственный судья въ этихъ дѣлахъ — консуль. Неяснымъ остается и заявленіе составителя Руководства (№ 632, § 1), что договоръ о наймѣ, заключенный между капитаномъ русскаго судна и людьми экипажа русскаго подданства, подлежитъ исключительно русскому закону. При чемъ тутъ подданство людей экипажа? Или почему споры, могущіе возникнуть изъ такого договора подлежатъ разбирательству русскаго консула, а къ вмѣшательству иностранныхъ судебныхъ учрежденій русскіе моряки могутъ прибѣгать только при отсутствіи консула или въ случаяхъ неотложныхъ? Вѣдь коммерческое судно въ чужихъ территоріальныхъ водахъ подлежитъ мѣстной юрисдикціи, и если можно обращаться къ иностранному суду въ случаяхъ неотложныхъ или за отсутствіемъ консула, то слѣдовательно компетенція иностраннаго суда не безусловно отвергается? И какъ поступать, если матросъ подастъ жалобу на шкипера въ мѣстный судъ и послѣдній приметъ ее къ разсмотрѣнію (такіе случаи бывали)? На всѣ эти вопросы никакого отвѣта мы въ Руководствѣ не нашли. Да и власть консула не выяснена (ср., напр., 630, 631 § 1 и 630 § 4), какъ не выяснено, подлежатъ ли принятія консуломъ мѣры обжалованію. Намъ кажется, что всѣ эти недомѣшнія, являющіяся у читателя Руководства, могли бы быть разрѣшены безъ особеннаго затрудненія.

Глава 3-я трактуетъ объ обязанностяхъ консуловъ въ качествѣ судей первой инстанціи по разбору ссоръ между людьми экипажа и дѣлъ о мало-важныхъ проступкахъ, совершенныхъ ими на торговыхъ судахъ. И здѣсь опять тѣ же неясности. Какъ понимать, напр., статью 99 Конс. Уст. (№ 633), что въ случаѣ возникновенія «ссоръ» шкипера съ экипажемъ — «если спорящія стороны прибѣгнутъ къ консулу, то онъ *долженъ* разобрать ихъ, и если достигнуть примиренія невозможно, и если существующіе трактаты и мѣстные законы не противятся этому, то консуль *имѣетъ право* производить судъ и, *сообразуясь съ росс. законами о нарушеніи постановленій о торговомъ мореплаваніи* (Улож. о нак. статьи такія-то, всего указано семнадцать), приговаривать виновныхъ къ указаннымъ въ этихъ статьяхъ исправительнымъ наказаніямъ». Какъ понимать выраженіе «ссоръ»? какъ понимать оговорку — «если спорящіе обратятся къ консулу (а если обратятся не къ нему, а въ судъ?)». Какъ понимать, что консуль «*имѣетъ право*», — какъ право или какъ обязанность? Наконецъ, ограничивается ли его судебная компетенція относительно лицъ экипажа только семнадцатью

статьями Уложения, касающимися нарушеній водоходцами обязанностей службы? Въ связи съ недоумѣніями, оставшимися у читателя Руководства послѣ прочтенія предшествующихъ двухъ главъ, вопросы эти остаются для него неразрѣшенными, а комментарий (§ 1) къ статьѣ 11-й нашихъ консульскихъ конвенцій (№ 635) самъ по себѣ виолнѣ правильный, далеко не достаточенъ для точнаго разъясненія всѣхъ этихъ недоразумѣній, особенно, если принять во вниманіе оговорки, содержащіяся въ комментаріяхъ § 5—7. Не разъясняетъ этихъ недоумѣній, наконецъ, и слѣдующій, 4-й раздѣлъ третьей части Руководства, трактующій объ обязанностяхъ консуловъ по производству слѣдствій по преступнымъ дѣйствіямъ, совершеннымъ на русскомъ суднѣ въ открытомъ морѣ.

5-й раздѣлъ третьей части Руководства содержитъ постановленія о порядкѣ производства судебныхъ дѣлъ консулами въ странахъ, гдѣ русскіе подданные неподсудны мѣстной власти. Глава 1-я касается порядка производства судебныхъ дѣлъ консулами въ Персіи. Руководство ограничивается постановленіями Конс. Устава и трактатовъ, и комментаріи здѣсь совершенно отсутствуютъ: изъ двадцати статей только къ одной сдѣлано два комментарія, несмотря на то, что указанныя постановленія далеко не исчерпываютъ практическихъ вопросовъ, ими вызываемыхъ. Напр., можно ли вести дѣло въ консульскомъ судѣ черезъ повѣреннаго, и допускается ли въ немъ защита? Слѣдующая, 2-я глава рассматриваетъ тотъ же вопросъ въ примѣненіи къ Турціи. Здѣсь не выясненъ вопросъ, только ли русскіе подданные, «торгующіе» въ Турціи (№ 691), подлежатъ консульскому суду? Недоумѣніе вызываетъ сопоставленіе номеровъ 674 и 675, 683, 709 и 710: несомѣнно, въ Персіи и въ Турціи смѣшанныя уголовныя дѣла должны рассматриваться смѣшаннымъ судомъ, и лишь послѣ суда обвѣщенный (русскій подданный) выдается для наказанія его отечественной власти (консулу); по Уложенію же выходитъ, какъ будто судъ въ этихъ дѣлахъ единоличный консульскій (ср. также 675, § 2 п. 3). Вопросъ о смѣшанныхъ процессахъ съ европейцами и о судебныхъ комиссіяхъ не выясненъ. Неизвѣстно также, получили ли осуществленіе (и въ какомъ видѣ) постановленія Константинопольскаго протокола 1873 года (№ 686 § 2).

Ту же крайнюю скудость свѣдѣній, сообщаемыхъ Руководствомъ относительно организаціи консульской юрисдикціи, приходится отмѣтить и въ слѣдующихъ трехъ главахъ, посвященныхъ Китаю, Корей и Сіаму. И здѣсь, прежде всего, не выяснено противорѣчіе между нашимъ Уложеніемъ и трактатами (№№ 713, 713 § 2, 722, 726) относительно того, что смѣшанные процессы въ Китаѣ рассматриваются смѣшаннымъ судомъ и лишь право наказанія примѣняется судебною властью отвѣтчика. Затѣмъ, въ Руководствѣ мы находимъ указанія исключительно только на Уложеніе о

наказаніяхъ, на трактаты и на Уставъ Консульскій. Но они содержатъ вообще лишь самыя общія и не всегда точныя и ясныя опредѣленія. Между тѣмъ нужно думать, что практика установила какія нибудь детальныя правила въ этой области. По всей вѣроятности, бывали и недоразумѣнія въ практикѣ, восходившія на разрѣшеніе Министерствъ и ими разрѣшавшіяся. Наконецъ, въ частности, для консульской юрисдикціи во внутреннемъ Китаѣ имѣются нѣкоторыя правила въ Высоч. утв. 5 авг. 1883 г. протоколѣ особаго совѣщанія по вопросу о положеніи киргизъ и китайскихъ выходцевъ, а сверхъ того существуютъ, насколько намъ извѣстно, спеціальныя соглашенія нѣкоторыхъ нашихъ консульствъ (напр. Чугучакскаго) съ мѣстными властями относительно производства смѣшанныхъ судебныхъ процессовъ. Протоколомъ 1883 г. разрѣшается, напр., учрежденіе выборныхъ судей для смѣшанныхъ процессовъ, при чемъ консульскій судъ является судомъ второй инстанціи (апелляціонной), и такіе суды дѣйствительно практикуются. Иногда консулы делегируютъ свою консульскую власть. Существуютъ, наконецъ, особыя коммиссіи по русско-китайскимъ дѣламъ и такъ называемые международные съѣзды (устройство этихъ съѣздовъ тоже предусмотрено Протоколомъ 1883 г.). Все это, новидимому, неизвѣстно составителю Руководства, ипаче было бы непонятно его умолчаніе объ этомъ.

Наконецъ, въ 5 главѣ, состоящей изъ одной выписки изъ деклараціи 1899 г. съ Сіамомъ, не мѣшало бы сдѣлать хотя маленькое поясненіе о положеніи консульской юрисдикціи въ этой странѣ.

Вообще, только что разсмотрѣнный нами 5-й раздѣлъ части третьей Руководства, несмотря на его практическій интересъ, слѣдуетъ признать однимъ изъ самыхъ слабыхъ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Руководства — часть IV: объ обязанностяхъ консуловъ по совершенію и засвидѣтельствуванію актовъ.

Раздѣлъ 1-й этой части касается порядка совершенія и засвидѣтельствванія актовъ, и здѣсь мы находимъ нѣсколько интересныхъ комментаріевъ (напр. къ 755 § 4, 756 § 1—3), къ сожалѣнію, одинъ изъ нихъ (755 § 4) позаимствованъ г. Горяиновымъ изъ статьи г. Башмакова (въ Журн. М. Ю. 1902, № 10) безъ указанія источника.

Чрезвычайно интересенъ также раздѣлъ 2-й — о примѣненіи положенія о нотаріальной части къ актовому производству въ консульствахъ и о порядкѣ совершенія нотаріальныхъ актовъ — и особенно глава 1-я этого раздѣла — о кругѣ дѣйствій консуловъ по производству актовъ. Въ большемъ комментаріи (760 § 1), самомъ большемъ во всемъ Руководствѣ (4 страницы петита), г. Горяиновъ даетъ весьма цѣнныя и дѣльныя разъясненія по вопросу о различіи между засвидѣствованіемъ и совершеніемъ актовъ. Къ сожалѣнію, однако, весь этотъ комментарий представляетъ

собою сплошную и буквальную перепечатку статьи по этому вопросу г. Башмакова, помѣщенной въ Журналѣ Мин. Юстиціи 1902 г. № 10, а именно, страницъ 115—118 и 120—123. Отъ себя г. Горяиновъ вставилъ лишь 5 строкъ въ страницу 116 статья Башмакова (строка 5-я до 10-й сверху на стр. 501 Руководства). Впрочемъ, въ пяти мѣстахъ г. Горяиновъ измѣнилъ и выраженія, именно: на стр. 501 Руководства внизу (стр. 118 статья Башмакова), вмѣсто «переходя затѣмъ къ сравненію» (Башмаковъ), г. Горяиновъ напечаталъ: «при сравненіи», а вмѣсто «должно отмѣтить» (Башмаковъ), г. Горяиновъ нашелъ болѣе удобнымъ сказать: «мы находимъ»; на стр. 503 Руководства, строка 15 сверху, вмѣсто «стало быть едва ли возможно» (Башмаковъ, стр. 122), г. Горяиновъ говоритъ: «посему нельзя» и, наконецъ, на 9 строкѣ снизу той же 503 страницѣ вмѣсто: «предыдущее изложеніе ясно убѣждаетъ» (Башмаковъ, стр. 123), г. Горяиновъ говоритъ: «изъ изложеннаго нельзя не усмотрѣть». Очевидно, эти измѣненія не представляются настолько существенными, чтобы дать г. Горяинову авторское право на весь комментарий, тѣмъ не менѣе, однако, ссылки или какого-либо иного указанія на источникъ — на статью г. Башмакова — мы ни здѣсь, ни въ какомъ иномъ мѣстѣ Руководства не находимъ. Мы не дѣлаемъ того же упрека г. Горяинову за неуказаніе источника (той же статьи г. Башмакова, стр. 111 и 130) въ комментаріяхъ 760 § 5 и 116 § 1, потому что здѣсь позаимствованіе совершенно не буквально.

Слѣдующія главы этого раздѣла касаются порядка совершенія нотаріальныхъ актовъ, порядка совершенія засвидѣтельствованій и принятія консулами на храненіе документовъ и цѣнностей. Въ общемъ эти главы составлены достаточно полно изъ статей Устава Консульскаго, Положенія о нотаріальной части, Устава вексельнаго, Законовъ гражданскихъ, рѣшеній Сената, циркуляровъ Министерства Иностр. Дѣлъ и т. д.

Наконецъ, раздѣлъ третій и послѣдній этой части Руководства касается особаго порядка совершенія и засвидѣльствованія консулами духовныхъ завѣщаній русскихъ подданныхъ. Здѣсь очень интересны комментаріи, приведенные г. Горяиновымъ въ разъясненіе вопроса о значеніи явки у консула домашнихъ духовныхъ завѣщаній (877 § 1—3). Едва ли только правильно мнѣніе г. Горяинова (въ § 4), основанное на рѣшеніи Сената 1875 г., о недействительности словесныхъ завѣщаній русскихъ подданныхъ, составленныхъ за границею. Интересны и достаточно полны и остальные комментаріи этого отдѣла. Къ сожалѣнію, не указано, откуда почерпнуты 878 § 1, 878 § 1 и 879 § 3 и 4.

Наконецъ, въ пятой части Руководства можно найти указанія на узаконенія и договоры, касающіеся иностранныхъ консуловъ въ Россіи. Ком-

ментаріи, въ общемъ, довольно скудны (см., напр., 891 § 1). Статья 815 Уст. зем. пов. (№ 896) консуловъ не касается.

Въ концѣ книги помѣщены приложенія и хорошо составленные указатели. Изъ нихъ усматривается, однако, что составителемъ Руководства пропущены, напримѣръ, имѣющія значеніе для выясненія нѣкоторыхъ, затронутыхъ въ Руководствѣ вопросовъ рѣшенія Общ. Собр. Сената 1 авг. 1891 г., 29 янв. 1901 г. и 25 февр. 1902 г. Неясно, почему составителемъ пропущены нѣкоторые циркуляры и узаконенія, помѣщенные въ Собранія циркуляровъ М. И. Д., напр. 11 февр. 1888 г. № 984 съ приложеніями, 15 марта и 8 апр. 1894 г. и др. Въ алфавитѣ пропущено слово «убѣжище» (упоминается въ №№ 26, 35), «каботажъ» и мн. др.

На основаніи всего вышеизложеннаго имѣю честь представить на заключеніе Императорской Академіи Наукъ мое мнѣніе, что трудъ г. Горяинова — «Руководство для консуловъ» — заслуживаетъ поощренія въ видѣ почетнаго объ немъ отзыва.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG

VIII° SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № 2.

Tome VIII. № 2.

ОТЧЕТЪ

О

СОРОКЪ СЕДЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

(Читано съ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 сентября 1905 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
И. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
И. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
И. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Sorgenfrey) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и **Кони** въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

J. Glasonnof et **C. Rieker** à St. Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St. - Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzig,
Luzac & Cie. à Londres.

Цена: 30 коп. — Prix: 60 Pf.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Отчетъ о сорокъ седьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 Сентября 1905 г. Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ С. О. Ольденбургомъ	1— 4
Отзывъ о сочиненіи Н. Н. Оирсова: «Правительство и общество въ ихъ отношеніяхъ къ внѣшней торговлѣ Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II», составленный Академикомъ А. С. Лаппо-Данилевскимъ	5—38

ОТЧЕТЪ

О

СОРОКЪ СЕДЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

25 СЕНТЯБРЯ 1905 ГОДА

НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АКАДЕМИКОМЪ С. Ѳ. ОЛЬДЕНБУРГОМЪ.

На соисканіе наградъ графа Уварова въ 1904 году было представлено 9 сочиненій 8 авторами.

Для разсмотрѣнія и оцѣнки этихъ сочиненій была назначена Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ академиковъ: барона В. Р. Розена, В. В. Латышева, А. А. Шахматова, И. И. Янжула, А. С. Лаппо-Данилевскаго и А. И. Соболевскаго.

Ознакомившись съ представленными сочиненіями и рецензіями на нихъ, Коммиссія признала заслуживающимъ меньшей награды въ 500 р. сочиненіе профессора Н. И. Өирсова: „Правительство и общество въ ихъ отношеніяхъ къ виѣшной торговлѣ Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II. Казань. 1902“.

Оцѣнку этого сочиненія принялъ на себя академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій; въ своемъ отзывѣ онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Г. Өирсовъ посвятилъ свой трудъ обзорнѣю явленій, имѣвшихъ большое значеніе въ исторіи нашей торговли XVIII вѣка и все еще недостаточно изслѣдованныхъ; но авторъ слишкомъ мало выяснилъ ту точку зрѣнія, съ которой онъ изслѣдуетъ ихъ, что отразилось и на его методологическихъ приѣмахъ, и на содержаніи его сочиненія. Если бы г. Өирсовъ сосредоточилъ свое вниманіе на изученіи либеральныхъ началъ русской торговой политики XVIII вѣка, то ему, вѣроятно, удалось бы придать больше единства своимъ „очеркамъ“: онъ не счелъ бы возможнымъ обзорѣвать развитіе этихъ началъ въ предѣлахъ одного царствованія, въ данномъ отношеніи едва ли представлявшаго что-либо цѣльное. Точнѣе опредѣливъ предметъ своего изслѣдованія, г. Өирсовъ, конечно, имѣлъ бы возможность съ большей систематичностью пересмотрѣть и важнѣйшіе архивные матеріалы, его касающіеся, напримѣръ, бумаги Государственнаго архива. Далѣе, приходится жалѣть и о томъ, что г. Өирсовъ, обзорѣвая нашу торговую политику, лишь слегка коснулся тѣхъ фактическихъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ она слагалась, а также не отмѣтилъ тѣхъ послѣдствій, которыя она имѣла для русской жизни: авторъ слишкомъ мало остановился на исторіи комиссіи 1760—1762 годовъ и не подвергъ изслѣдованію исторіи учрежденія комиссіи 1763 и слѣдующихъ годовъ; онъ упустилъ изъ виду записки Шаховскаго, петербургскихъ купцовъ и проч.; кромѣ того, основные моменты въ исторіи развитія и упадка этой политики, конечно, стояли въ связи съ примѣненіемъ ея принциповъ на дѣлѣ; но авторъ также уклонился и отъ изученія ея результатовъ. Нельзя не замѣтить, наконецъ, что г. Өирсовъ въ своей книгѣ лишь слегка касается печатной коммерческой литературы „вѣка просвѣщенія“, распространенной среди русскихъ читателей того времени, и не даетъ изслѣдованія той системы понятій, которая лежала въ основѣ русскаго коммерческаго либерализма 1760—1780 годовъ: авторъ лишь въ общихъ

чертахъ, безъ достаточно полнаго анализа излагаетъ содержаніе важнѣйшихъ проектовъ и узаконеній, относящихся къ русской торговой политикѣ за время съ 1762 по 1796 годъ.

Несмотря на указанные промахи и пробѣлы, г. Өирсову все же удалось собрать много матеріала, до сихъ поръ еще мало обработаннаго и весьма важнаго для изученія основныхъ началъ русской торговой политики въ „вѣкѣ просвѣщенія“: въ разбираемой книгѣ можно найти обзорнѣе любопытныхъ проектовъ и записокъ, которые были составлены разными сановниками и многими другими, иной разъ анонимными, прожектерами, разсуждавшими о причинахъ упадка русскаго купечества и торговли, о средствахъ поправленія ихъ, о вексельномъ курсѣ и проч.; особенно любопытны, на примѣръ, „Меморіаль о россійской коммерціи“, планы Теплова, свѣдъ разныхъ мнѣній, составленный Клингштетомъ, и дѣло о поправленіи вексельнаго курса 1793 года. Въ отдѣлѣ, гдѣ г. Өирсовъ описываетъ правительственныя мѣры и узаконенія касательно тѣхъ же предметовъ, правда, меньше новизны; но, указывая на общее направленіе правительственной политики и на многія отступленія отъ него въ частныхъ случаяхъ, авторъ, такимъ образомъ, не преувеличиваетъ принципиальнаго характера этого направленія, отмѣчаетъ постепенную смѣну экономическаго либерализма новыми симпатіями правительства къ протекціонной системѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ обзоръ русскаго законодательства 1762—1796 годовъ по части внѣшней торговли; здѣсь читателю легко разыскать свѣдѣнія касательно регламентаціи торговли нѣкоторыми отдѣльными товарами и на отдѣльныхъ путяхъ, въ особенности на моряхъ: Черномъ и Средиземномъ.

Въ виду того, что г. Өирсовъ давно уже работаетъ въ области нашей экономической исторіи новаго времени, и что его послѣдняя книга можетъ служить удобнымъ обзорнѣемъ матеріала, касающагося исторіи нашей торговой политики и полезнымъ пособіемъ для будущаго историка нашей торговли въ XVIII вѣкѣ, академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій полагалъ, что „Очерки изъ исторіи торговой политики“ въ царствованіе императрицы Екатерины II-ой, представленные г. Өирсовымъ къ со-

исканію на одну изъ премій графа Уварова, заслуживали бы поощренія.

По присужденіи награды, Академія Наукъ, въ изъявленіе признательности рецензенту, не принадлежащему къ составу Академіи, постановила выдать профессору П. Е. Казанскому установленную Уваровскую медаль.

Отзывъ о сочиненіи Н. Н. ӨИРСОВА:

„Правительство и общество въ ихъ отношеніяхъ къ внѣшней торговлѣ Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II“,

составленный А. С. Лаппо-Данилевскимъ.

І.

Тема, избранная г. Өирсовымъ для своихъ очерковъ, вполне заслуживаетъ вниманіе: либеральныя начала русской торговой политики, характеризующія «вѣкъ просвѣщенія», до сихъ поръ очень мало изучены, а бывшіе архивы коммерцъ-коллегіи и комиссій о коммерціи даютъ обильный матеріалъ всякому, кто пожелалъ бы заняться имъ. Для того, однако, чтобы съ исторической точки зрѣнія выяснить значеніе этихъ началъ въ русской жизни, нужно было бы прослѣдить ихъ развитіе: представители разныхъ партій, принимавшихъ участіе въ извѣстныхъ февральскихъ событіяхъ 1730-го года, напримѣръ, уже разсуждали о «вольной торговлѣ», а комиссіи о коммерціи, которыя были учреждены въ переходное время, наступившее послѣ эпохи преобразованій, въ извѣстной мѣрѣ подготовили дѣятельность комиссій 1763—1796 гг.; но г. Өирсовъ, въ своемъ трудѣ, прямо обращается къ характеристикѣ торговой политики императрицы Екатерины II¹⁾.

Впрочемъ, такое ограниченіе задачи нельзя назвать вполне произвольнымъ: до 1762-го года русское правительство большею частью придерживалось меркантильной системы; но уже въ указахъ 28 Марта и 31 Іюля

---

1) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіи и дѣятельности этихъ комиссій можно найти въ изслѣдованіи, которое я приготавливаю къ печати подъ заглавіемъ: «Либеральныя начала русской торговой политики въ XVIII вѣкѣ».

1762 года оно отчасти высказалось въ пользу либеральныхъ началъ и стало примѣнять ихъ въ законодательствѣ. Новый поворотъ въ политикѣ правительства обнаружился въ теченіе 1793—1796 годовъ: оно возвратилось къ покровительству отечественной промышленности и торговлѣ. Хотя та покровительственная система, которую правительство предполагало установить въ 1796 году, и не получила осуществленія, тѣмъ не менѣе можно сказать, что прежняя склонность его къ примѣненію либеральныхъ началъ въ торговой политикѣ теперь ослабѣла: скорѣе затѣмъ она должна была уступить мѣсто новымъ стѣпеніямъ, возникшимъ подъ вліяніемъ чисто внѣшнихъ политическихъ соображеній. Такимъ образомъ время съ 1762 по 1793 г. можно признать, хотя и съ нѣкоторыми оговорками, особымъ періодомъ въ исторіи нашей торговой политики, вполне заслуживающимъ изученія; но г. Ойрсовъ предпочелъ включить въ свои очерки также время съ 1793-го по 1796-й годъ, почему и озаглавилъ свой трудъ: «Правительство и общество въ ихъ отношеніяхъ къ внѣшней торговлѣ Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II». Нельзя сказать, однако, чтобы «царствованіе императрицы Екатерины II» въ данномъ отношеніи представляло нѣчто цѣлое: нѣкоторыя изъ либеральныхъ началъ торговой политики уже были высказаны русскимъ правительствомъ и до вступленія Екатерины Алексѣевны на престолъ, а съ 1793 года она стала склоняться къ охранительной политикѣ, которая впрочемъ, благодаря внезапной смерти императрицы, не повлекла за собою полного паденія недавно принятой ею системы. Итакъ, при изученіи торговой политики русскаго правительства за время «царствованія императрицы Екатерины II» г. Ойрсовъ, можетъ быть, рельефнѣе установилъ бы свою тему, если бы по примѣру одного изъ своихъ предшественниковъ отнесъ послѣдніе три года царствованія императрицы Екатерины II къ послѣдующему періоду¹⁾.

Нельзя не замѣтить также, что по мѣрѣ развитія просвѣщенія «принципій» политики вообще и торговой политики въ частности стали вызывать больше интереса и въ правительствѣ, и въ обществѣ: послѣднее начало принимать болѣе дѣятельное участіе въ обсужденіи вопросовъ, касающихся ея; само правительство считало нужнымъ поощрять выработку новыхъ началъ въ проектахъ, которые составлялись иногда при участіи общества и подвергались разсмотрѣнію разныхъ правительственныхъ коммиссій. Уже по вышеприведенному заглавію сочиненія г. Ойрсова можно видѣть, что авторъ принялъ во вниманіе такое явленіе, справедливо признавая его въ извѣстной степени характернымъ для русской торговой

---

1) К. Лодыженскій, Исторія русскаго таможеннаго тарифа, СПб. 1886 г., стр. 93 и 148—149.

политики въ «вѣкѣ просвѣщенія». «Предлагаемая работа, пишетъ онъ, представляетъ попытку изучить вопросъ о вѣдшей торговой политикѣ императрицы Екатерины II-ой въ связи съ болѣе или менѣе примыкающими сюда мнѣніями и проектами современниковъ. Мнѣ казалось не лишней такая постановка вопроса, такъ какъ она можетъ способствовать вообще лучшему уясненію дѣятельности государства и общества въ одну изъ наиболѣе знаменательныхъ эпохъ нашей исторіи. Имѣя въ виду эту общую точку зрѣнія, я преслѣдовалъ прежде всего, разумѣется, спеціальную задачу — именно старался изобразить, какъ правительство и общество думали «исправить» вѣдшую русскую торговлю, вывести её изъ жалкаго состоянія, въ какомъ она находилась и поставить на надлежащую высоту. . . . Сообразно съ этой задачей я ввожу въ изложеніе цѣлый рядъ коммерческихъ разсужденій и плановъ, болшею частью изъ архивныхъ источниковъ, частью же изъ разсѣянныхъ, но мало извѣстныхъ большой публикѣ изданій; а затѣмъ, группируя правительственныя распоряженія и законодательные акты въ связи (тамъ гдѣ это возможно) съ спеціальными мнѣніями и проектами, сосредоточиваю свое вниманіе на сопоставленіи тарифовъ и важнѣйшихъ мѣропріятій Екатерины, касающихся до вѣдшей торговли, — съ главнѣйшими теченіями въ сужденіяхъ о русской коммерціи и вообще съ экономическими идеями даннаго момента, учрежденія, класса, лица» (стр. II—III). При чтеніи вышеприведенныхъ строкъ у читателя возникаетъ, однако, нѣсколько вопросовъ и сомнѣній. О какихъ «коммерческихъ» разсужденіяхъ и планахъ, папримѣръ, говоритъ авторъ? о тѣхъ ли, которые составлялись чиновниками въ правительственныхъ комиссіяхъ или о тѣхъ, которые принадлежали частнымъ лицамъ и иногда по предложенію самого правительства поступали на разсмотрѣніе комиссій? И если авторъ имѣлъ въ виду и тѣ, и другіе, то не слѣдовало-ли различать ихъ другъ отъ друга и разсуждать о «дѣятельности» общества лишь на основаніи изученія проектовъ, разработанныхъ частными лицами, хотя бы и призванными къ участию въ работахъ правительственныхъ комиссій? Далѣе авторъ замѣчаетъ, что онъ разсматриваетъ правительственную политику даннаго періода «въ связи» съ примыкающими сюда мнѣніями и проектами современниковъ, и что онъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на «сопоставленія» важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій съ «главнѣйшими теченіями въ сужденіяхъ о русской коммерціи»; . . по въ чемъ именно состояла подобнаго рода связь, въ какой мѣрѣ общественное мнѣніе могло воздѣйствовать и оказало дѣйствительное воздѣйствіе на правительственную политику, такого вопроса авторъ прямо не ставитъ и не пытается рѣшить. Наконецъ, самъ авторъ заявляетъ, что онъ старается изобразить какъ «правительство и общество» «думали» исправить вѣдшую русскую торговлю. . . Не говоря

о выраженіи «правительство и общество», въ которомъ обнаруживается все то же «сопоставленіе», изъ только что приведенной формулировки, кажется, можно заключить, что авторъ имѣлъ, въ виду разсмотрѣть главнымъ образомъ тѣ начала, которыхъ правительство желало пррдерживаться въ своей политикѣ касательно внѣшней торговли, не задаваясь цѣлью пзучить генезисъ ихъ или тѣ результаты, къ которымъ примѣненіе ихъ въ законодательствѣ приводило въ дѣйствительной жизни; но можно ли, на протяжении тридцати слишкомъ лѣтъ, пзучать то, что «думало» правительство внѣ реальной обстановки среди которой возникали эти думы и подѣ влияніемъ которой онѣ мѣнялись? Да и самъ г. Опрсовъ не могъ удержаться на такой точкѣ зрѣнія: онъ кое гдѣ касается этихъ жизненныхъ условій; но, слишкомъ мало останавливаясь на пзученіи той зависимости, въ которой «коммерческія разсужденія и планы» находились отъ нихъ, онъ считаетъ, что вопросъ о томъ, «какіе реальные результаты получились отъ торговой политики Екатерины II-ой» не входитъ въ задачу настоящаго его сочиненія (стр. 342). Итакъ, постановка темы, избранной г. Опрсовымъ, кажется, выиграла бы, если бы авторъ выяснилъ, что онъ разумѣетъ подѣ «дѣятельностью общества» въ области торговой политики и не ограничился «пзображеніемъ» того, «какъ правительство и общество думали исправить внѣшнюю русскую торговлю»...

Впрочемъ, и такая постановка темы всеже требовала отъ г. Опрсова архивныхъ разысканій. Авторъ дѣйствительно обратился къ просмотру рукописнаго матеріала, но къ сожалѣнію едва ли систематически использовалъ даже тѣ архивные фонды, которые прямо относятся къ избранной имъ темѣ и, главнымъ образомъ, сосредоточены въ Государственномъ архивѣ, а также въ Архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ.

Въ числѣ бумагъ Государственнаго архива особеннаго вниманія заслуживаютъ дѣла пзвѣстной коммссіи о коммерціи 1763—1796 гг.: въ нее, по словамъ сенатскихъ секретарей того времени, были собраны «пзъ всѣхъ магистратовъ потребныя о купечествѣ свѣдѣнія»¹⁾. Дѣла коммссіи можно пйти здѣсь главнымъ образомъ подѣ двумя нумерами: подѣ однимъ изъ нихъ хранится дѣлопроизводство коммссіи съ разными мнѣніями и проч. (въ 4-хъ картонахъ); подѣ другимъ — разныя разсужденія касательно торговли.

Возможно, что такое распредѣленіе не совсѣмъ случайнаго свойства, а было вызвано перемѣной, введенной въ дѣлопроизводство коммссіи о коммерціи съ апрѣля 1764-го года. Въ то время (марта 31-го) коммссіи

1) Арх. Деп. Там. Сб., Дѣла Ком. о Ком., № 448, лл. 61—62.

былъ данъ указъ слѣдующаго содержания: «Для пониженія дѣлъ въ комиссіи повелѣваемъ, кромѣ ея уже учрежденнаго нами главнаго собранія, быть въ ней еще другому собранію». «Въ семь другомъ собраніи отправляться должны всѣ проэкты, касающіеся къ распространенію коммерціи, и сочиненіе новыхъ установленій». . . . «А когда что уже ими на мѣрѣ обще постановлено будетъ, тогда въ главное первое собраніе, гдѣ присутствуютъ только прежніе одни члены, вносить то для просмотра и общаго согласія должны. И что въ томъ главномъ собраніи опредѣлено будетъ, то намъ на высочайшую и вносить анпробацію. Потребныя же сношенія и справки къ сему второму собранію изъ всѣхъ государства нашего мѣстъ отъ имени комиссіи о коммерціи производимы быть должны, не именуя, что они происходятъ отъ сего второго собранія, ибо сему распорядку быть должно яко касающему только до свѣдѣнія одной комиссіи о коммерціи». Итакъ, «другому собранію» комиссіи, подчиненному «главному», было поручено разсмотрѣніе всѣхъ проэктовъ, касающихся распространенія коммерціи, и сочиненіе «новыхъ установленій» касательно того же предмета. Возможно, что бумаги, которыя нынѣ хранятся въ особомъ картонѣ и состоятъ именно изъ подобнаго рода проэктовъ, принадлежали къ дѣлопроизводству «другого собранія»¹⁾. Г. Ойрсовъ пользовался ими, но не попытался выяснитъ себѣ ихъ происхожденія.

Каково бы ни было происхожденіе вышеуказаннаго распредѣленія бумагъ бывшей комиссіи о коммерціи, г. Ойрсову слѣдовало обратить вниманіе на обширное дѣлопроизводство ея; вѣдь и до сихъ поръ въ дѣлопроизводствѣ комиссіи сохранилось много бумагъ, имѣющихъ самое близкое отношеніе къ исторіи нашей торговой политики въ XVIII-мъ вѣкѣ: здѣсь можно ийти, напримѣръ, записку объ исторіи предшествующихъ учрежденій подобнаго рода, подлинныя замѣтки императрицы Екатерины II и дѣла самой комиссіи, а также мнѣнія и проекты разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и такіе, которые самъ г. Ойрсовъ желалъ имѣть подъ руками: по поводу разсужденія президента коммерцъ-коллегіи и члена комиссіи о коммерціи гр. А. Р. Воронцова о пониженіи вексельнаго курса, напримѣръ, г. Ойрсовъ замѣчаетъ: «къ сожалѣнію въ изучаемомъ дѣлѣ я не встрѣтилъ ни этой записки, ни экстракта изъ нея» (стр. 106); но если бы авторъ заглянулъ въ четвертую часть дѣлопроизводства комиссіи онъ нашелъ бы здѣсь одну обстоятельную записку гр. А. Р. Воронцова «относительно вексельнаго курса», вѣроятно, ту самую, которою онъ интересовался, и всеподданнѣйшій

---

1) Гос. Арх., XIX, 286, ч. 1, № 38 (съ поправками рукою Теплова). Въ «другомъ собраніи» вѣрно было присутствовать: Гр. Миниху, Теплому, а съ ними также Клингштету, Михану Пушкину и Одару.

докладъ комиссіи о коммерціи по тому же предмету, составленный на основаніи записки гр. А. Р. Воронцова въ 1784 г.¹⁾ Г. Ойрсовъ, однако, повидимому, ограничился просмотромъ лишь той пачки бумагъ, въ которую преимущественно попали коммерческія разсужденія²⁾. Въ Государственномъ архивѣ и въ томъ же разрядѣ можно было бы указать и на другія бумаги, упущенныя изъ виду г. Ойрсовымъ несмотря на то, что онѣ могли бы пригодиться ему (см. ниже).

Дѣла Архива департамента таможенныхъ сборовъ, уже въ значительной мѣрѣ обратившія на себя вниманіе г. Ладыженскаго, кажется, больше другихъ послужили источникомъ и для сочиненія г. Ойрсова; но онъ производилъ слишкомъ мало разысканій въ другихъ архивахъ. Впрочемъ, безъ предварительныхъ справокъ на мѣстѣ я затрудняюсь сказать нашелъ ли бы г. Ойрсовъ что-либо существенное для своей работы въ Московскомъ Архивѣ министерства юстиціи, гдѣ между прочимъ хранятся дѣла главнаго магистрата по сношеніямъ его съ разными присутственными мѣстами, особенно же съ коммерцъ и мануфактуръ-коллегіями «по разнымъ торговымъ вопросамъ»³⁾; г. Ойрсовъ не сообщаетъ свѣдѣній о томъ, искалъ ли онъ тамъ матеріалы, прикосновенныя къ его темѣ. Во всякомъ случаѣ въ другихъ хранилищахъ, напримѣръ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ легко натолкнуться на такія же бумаги (см. ниже).

Главными источниками, на основаніи которыхъ можно выяснитъ себѣ тѣ воззрѣнія, которыхъ придерживались въ то время на задачи торговой политики, надо признать проекты, составленные разными должностными и частными лицами и представленныя ими въ комиссію, а также нѣсколько печатныхъ сочиненій о торговлѣ.

Г. Ойрсовъ не счелъ нужнымъ, однако, собрать возможно болѣе точныя свѣдѣнія о литературѣ проектовъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли отношеніе къ дѣятельности комиссіи о коммерціи 1763—1796 гг. Безъ достаточныхъ основаній выключая изъ области своихъ наблюденій нѣкоторые записки, составленныя до 1762 года, хотя-бы по тенденціямъ своимъ онѣ и примыкали къ проектамъ позднѣйшаго времени, авторъ не даетъ обстоятельнаго перечня ихъ. Впрочемъ, г. Ойрсовъ дѣлаетъ исключеніе въ пользу одного «разсужденія о Россійской торговлѣ», помѣченнаго 1762-мъ годомъ⁴⁾, что даетъ основаніе приписывать соста-

1) Гос. Арх., XIX, № 286, ч. 4, лл. 548—576; въ скоромъ времени я надѣюсь издать эту записку; другой экземпляръ ея (въ копіи), но безъ подписи и безъ приложений хранится въ томъ же Госуд. Арх., XIX, № 324.

2) Гос. Арх., XIX, № 286: Комиссія о коммерціи (въ 4 частяхъ); ссылки на ркп. XIX, № 287 часто встрѣчаются въ сочиненіи г. Ойрсова.

3) Нам. книжка Моск. Арх. Мин. Юст., М., 1890 г., стр. 100.

4) Гос. Арх., XIX, 287, № 224 (?): Разсужденіе о Россійской коммерціи 1762 г.

вление его до времени учрежденія новой комиссіи о коммерціи; г. Ойрсовъ помѣщаетъ обзорѣніе его содержанія до рассмотрѣнія «патріотическаго мнѣнія о пользѣ коммерціи и проч.», время составленія котораго опредѣлять съ точностью затруднительно. Такимъ образомъ, нельзя сказать, чтобы г. Ойрсовъ выключилъ изъ своего обзорѣнія всѣ записки, составленныя до учрежденія новой комиссіи о коммерціи, но пѣтъ возможности утверждать и того, что онъ принялъ во вниманіе хотя бы тѣ важнѣйшіе проекты предшествующаго періода, которые попали въ дѣла новой комиссіи 1763—1796 гг. За вышеуказаннымъ псключеніемъ, г. Ойрсовъ остановился, главнымъ образомъ, на пересказѣ проектовъ нѣсколько позднѣйшаго времени; но и въ данномъ случаѣ авторъ не объясняетъ, на какомъ основаніи онъ изъ довольно значительнаго числа проектовъ знакомитъ читателя съ содержаніемъ лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ. Можно думать, конечно, что въ число послѣднихъ попали важнѣйшіе: дѣйствительно, авторъ большею частью опускалъ записки по своему объему и по содержанію имѣющія второстепенное значеніе для его темы; но въ числѣ пропущенныхъ приходится указать и на довольно важныя. Таково, напримѣръ, «представленіе о торговлѣ мѣщанъ, сдѣланное по повелѣнію комиссіи о коммерціи петербургскими купцами», въ которомъ они указываютъ на презрительное отношеніе многихъ къ купечеству; на конкуренцію со стороны крестьянъ и иностранцевъ, въ томъ числѣ разныхъ камердишеровъ, волосочесовъ, французскихъ учителей и учительницъ, курьеровъ и пр., тайно занимающихся торговлей подъ покровительствомъ своихъ господъ; на значеніе коммерціи для государства; на вредъ, приносимый монополіями; на отсутствіе «порядочнаго узаконенія» касательно купечества и проч. ¹⁾ Г. Ойрсову слѣдовало имѣть въ виду и одно любопытное разсужденіе анонимаго автора о коммерціи россійской. Это разсужденіе, вѣроятно, написано послѣ отмѣны внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ: «надлежитъ, замѣчаетъ авторъ, всѣ сложить, ежели какіе еще остались сборы съ товаровъ, и всѣ внутри Россіи оставить досмотры по дорогамъ и переправамъ подъ какимъ бы то ни было претекстомъ; ежели корона изъ того какой доходъ и потеряетъ, то надобно вымыслить другой, равномѣрный, который бы то замѣнилъ, словомъ чтобъ совсѣмъ внутри Россіи торговля была неутѣсненная и свободная». Такое предположеніе о времени составленія проекта подтверждается сопоставленіемъ этого разсужденія съ «планомъ» Клингштета «о приведеніи россійской торговли въ лучшее состояніе». Между содержаніемъ разсужденія и планомъ Клингштета, представленнаго имъ въ комиссію о коммерціи въ 1765 году, есть много сходнаго; самъ Клингштетъ сообщаетъ, что для составленія

---

1) Гос. Арх., XIX, 355.

своего плана онъ пользовался разными поданными въ комиссіи и находящимися въ ея канцеляріи проектами, а также своими собственными предложеніями¹⁾. Естественно предположить, что вышеназванное разсужденіе о коммерціи находилось въ числѣ тѣхъ проектовъ и предложеній, которыми Клингштетъ пользовался и что, значитъ, оно сочинено не позднѣе какъ въ 1765 году. Въ виду значительнаго сходства между содержаніемъ разсужденія и плана, можно было бы, пожалуй, подумать, что оно было сочинено самимъ Клингштетомъ; по дословныхъ заимствованій изъ сличенныхъ мною съ его планомъ статей «разсужденія» мнѣ не встрѣчалось; однородныя съ разсужденіемъ мысли перефразированы въ планѣ, да и цѣль его составленія была иная. Въ всякомъ случаѣ, можно думать, что этотъ проектъ составленъ до обнародованія тарифа 1766 года: «все единогласно кричатъ, пишетъ авторъ, что таможенная въ Россіи пошлина высока»; такое замѣчаніе едвали можно было высказать послѣ появленія сравнительно умѣреннаго тарифа 1766 года. Кромѣ того составитель проекта, предлагая мѣры для устраненія затрудненій, возникающихъ у купцовъ при перевозкѣ мѣдныхъ денегъ, пишетъ: «нѣтъ ли способа сію монету въ казніѣ содержать до тѣхъ поръ, пока она будетъ ходячая, и отдавать по городамъ знатымъ купцамъ подъ присмотръ, а вѣрные и безопасные учредить, билетъ»... Надо полагать, что это предложеніе было писано до учрежденія ассигнаціонныхъ банковъ, въ 1768 году. Содержаніе разсужденія не лишено значенія: авторъ его высказывается противъ чрезмернаго развитія числа дворовыхъ и въ пользу предоставленія купцамъ «больше свободы и почтенія»; онъ заботится объ образованіи купечества и объ уменьшеніи матеріальной зависимости его отъ иностранныхъ купцовъ; онъ предлагаетъ учредить компаніи или общества торговыя, торговый флотъ, консуловъ и страховыя конторы; наконецъ, онъ считаетъ полезнымъ раздѣлять купечество (и мѣщанство) на гильдіи и цехи, устроить судейскій главный коммерческій департаментъ, понизить размѣры таможенныхъ пошлинъ и проч. Между прочимъ, разсуждая объ осмотрѣ пристаней и магазиновъ, авторъ замѣчаетъ: «не пренебръ и то комиссія имѣетъ»... Такимъ образомъ, можно предполагать, что разсматриваемый проектъ былъ составленъ для какой-то комиссіи, но всей вѣроятности, для комиссіи о коммерціи²⁾.

Наконецъ, аналогичныя пробѣлы встрѣчаются и въ спеціальному отдѣлѣ, посвященномъ г. Фирсовымъ обзорѣнню записокъ о вексельномъ курсѣ: и здѣсь онъ упускаетъ изъ виду, напримѣръ, объемистое разсужденіе

1) Чт. въ М. О. И. и Др., 1865 г., кн. II, стр. 46.

2) Имп. Публ. Библ., F. II, 55, лл. 9, 11, 21 и др.; впрочемъ, я не могу съ увѣренностью сказать о какой изъ комиссій здѣсь идетъ рѣчь, о комиссіи ли 1760 и сл. гг. или 1763 г. и сл. гг.? Последнее предположеніе кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ.

объ упадкѣ вексельнаго курса и о способахъ возстановленія его, сочиненное въ 1793 году для той же комиссіи о коммерціи¹⁾).

Пропуски подобнаго рода, число которыхъ, вѣроятно, не ограничивается вышеприведенными, придаютъ нѣсколько случайный характеръ обзорѣнію г. Опрсова; но все же оно охватываетъ многіе изъ важнѣйшихъ проектовъ и плановъ того времени, составленныхъ Тепловымъ, Клингштетомъ, Неплюевымъ, Межениновымъ и Ферберомъ, а также цѣлый рядъ записокъ анонимныхъ прожектеровъ.

Нѣкоторые изъ проектовъ, хотя и обратили на себя вниманіе г. Опрсова, однако, заслуживали бы болѣе внимательнаго отношенія къ себѣ со стороны автора. Хотя онъ обыкновенно довольно обстоятельно пересказываетъ содержаніе ихъ, но въ его пересказѣ нельзя не замѣтить иногда кое какихъ обмолвокъ. На стр. 44-ой разбираемаго труда, напримѣръ, г. Опрсовъ излагаетъ содержаніе разсужденія, заглавіе котораго онъ сообщаетъ въ кавычкахъ слѣдующимъ образомъ: «Патріотическое мнѣніе о пользѣ торговой». На обложкѣ этого разсужденія позднѣйшимъ почеркомъ написано: «Патріотическое мнѣніе о пользѣ торговли»; но г. Опрсовъ прочелъ послѣднее слово: «торговой». Въ началѣ текста, однако, и притомъ почеркомъ, которымъ и остальная часть рукописи написана, заглавіе иное, а именно: «Патріотическое мнѣніе о пользѣ комерціи и къ тому принадлежащемъ въ разсужденія Россіи». Пересказъ «патріотическаго мнѣнія», сдѣланный г. Опрсовымъ, также едва ли можно признать вполне удачнымъ. Судя по изложенію г. Опрсова, авторъ проекта полагалъ, напримѣръ, что «торговля» должна быть предоставлена «гремъ первымъ классамъ». Если обратиться, однако, къ подлинному тексту, то окажется, что, по мнѣнію анонимнаго автора, относительно предоставленія торговли крестьянамъ и дворянамъ должно «предписать» слѣдующія правила: «позволить всякаго званія положеннымъ въ подушный окладъ [а значить и крестьянамъ] записываться въ цехи и въ классы купеческіе по мѣрѣ cadaго капиталу»²⁾; кромѣ того «крестьянство можетъ свободу имѣть свои продукты

1) Имп. Публ. Библ., F. II, 94, лл. 39 и сл. Сочинитель между прочимъ совѣтуетъ комиссіи самой выбрать одного или двухъ знающихъ нашу торговлю російскихъ купцовъ для совѣщанія съ ними по торговымъ дѣламъ.

2) Подробно развивая свою мысль, авторъ проекта пишетъ: «Позволить всякаго званія положеннымъ въ подушной окладъ записываться въ цехи и въ классы купеческіе, по мере cadaго капиталу, положи помещику, что-бы оные не могли роптать, некоторую умеренную заплату и сверхъ того ежегодной оброкъ, росписавъ разность классовъ и цеховъ, кто въ которой вступитъ, потому и заплата отъ него помещику должна быть; напримеръ: кто въ первой классъ запишется, то единожды или въ несколько летъ заплатитъ съ капиталу своего десятую часть и получаетъ свободу вечную; тожь разумѣется и о прочихъ классахъ. Кто-жь по склонности къ мастерствамъ запишется въ цехи и сделавъ будетъ подмастерьемъ или мастеромъ, таковой заплатитъ отъ дву до трехъ и до пятисотъ рублевъ

продавать въ городахъ и у себя на мѣстѣ, кому пожеласть, а за море и за границу отнюдь не отпускать»; «дворяне же не могутъ больше продавать, какъ только свои собственныя продукты въ уѣздахъ въ розницу, а въ городахъ, при портахъ и на границахъ не иначе, какъ партіями и то [лишь] купцамъ перваго класса, развѣ они пожелають купить право мѣщанства, чему должно положить по классамъ купеческимъ немалую цѣну». Далѣе г. Өирсовъ безъ оговорокъ сообщаетъ, что, по мнѣнію автора разсужденія, первый классъ купцовъ, «ведетъ заграничную торговлю, исключается изъ подушнаго оклада, освобождается отъ рекрутскихъ наборовъ и что купцы этого класса всякіе могутъ содержать откуны»; между тѣмъ авторъ проекта еще упоминаетъ и о томъ, что «все находящіяся въ первомъ классѣ посяты шпаги и имѣютъ во всякихъ публичныхъ собраніяхъ свободный ко двору ея величества входъ», что они «никакихъ службъ не служатъ, кромѣ присутствія въ магистратахъ, я то главными» и что они «на дворахъ своихъ постою не содержатъ, но только обязанности ежегодно въ городскую казну платить положенную нѣкоторую сумму съ своихъ капиталовъ». Безъ всякихъ предупрежденій опуская вышеприведенныя предложенія, г. Өирсовъ даетъ читателю ошибочное представленіе о «патріотическомъ мнѣніи», такъ какъ изъ его изложенія слѣдуетъ, что авторъ проекта будто бы предлагалъ освободить купцовъ перваго класса отъ разныхъ повинностей и подушнаго оклада, не облагая ихъ «нѣкоторой суммой съ ихъ капиталовъ»¹⁾. Въ пересказѣ любопытнаго «обозрѣнія торговли и способовъ, служащихъ къ обогащенію російскаго купечества и всего государства» г. Өирсовъ также допускаетъ сокращенія, измѣняющія смыслъ того, что высказано въ разсужденіи. Авторъ его, выясняя, какія компаніи по его мнѣнію, заслуживали бы того, чтобы правительство снабдило ихъ «самыми выгодными привилегіями», вслѣдъ за тѣмъ оговаривается, что государство должно позволять имъ однѣмъ «тѣми своихъ трудовъ плодами исключительно пользоваться до тѣхъ поръ, доколѣ они свой капиталъ возратить могутъ или насколько лѣтъ оное имъ отъ правительства дозволено будетъ»²⁾. Отсюда должно, повидимому, заключить, что авторъ «обозрѣнія» разумѣетъ подъ «самыми выгодными привилегіями» и что онъ готовъ предоставить имъ лишь временную силу; но г. Өирсовъ опускаетъ вышеприведенную оговорку и такимъ образомъ придаетъ предложенію автора гораздо болѣе категорическій характеръ. И въ другихъ мѣстахъ разбираемой книги можно было бы указать на случаи не совсѣмъ осторожной передачи подлинныхъ

своему помещику по мере своего капитала и мастерства и потому останется свободнымъ». См. слѣд. прим.

1) Гос. Арх., XIX, 287, № 82 (53, 29); сверху на л. 1: № 37.

2) Гос. Арх., XIX, 287, № 68.

текстовъ: пересказывая, напримѣръ, докладъ комиссіи о коммерціи 1788 года по поводу паденія вексельнаго курса, г. Өпрсовъ указываетъ въ числѣ причинъ, по ея мнѣнію способствующихъ такому упадку на потаенную торговлю, которая «ведется изъ Бреславля и Лейпцига»; въ подлинномъ докладѣ комиссіи, однако, рѣчь идетъ о той потаенной торговлѣ, которая «наипаче» ведется изъ Бреславля и Лейпцига¹⁾. Впрочемъ, приводя эти примѣры, я нисколько не хочу сказать, чтобы всѣ пересказы г. Өпрсова отличались недостатками подобнаго рода.

Нельзя не замѣтить, что, обозрѣвая печатную литературу XVIII-го вѣка, посвященную обсужденію правилъ торговой политики, г. Өпрсовъ также упускаетъ изъ виду нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ сочиненій и слѣшкомъ мало изучаетъ ихъ. При обозрѣніи этой литературы г. Өпрсовъ умалчиваетъ, напримѣръ, о «Торгѣ Амстердамскомъ», русскій переводъ котораго вышелъ въ 1762—1763 гг.²⁾, о статьѣ «Commerce» изъ французской энциклопедіи, переведенной нѣсколькими учениками коммерческаго училища, о разсужденіи, появившемся въ прибавленіяхъ къ Московскимъ вѣдомостямъ 1783 г. подъ заглавіемъ: «О полезномъ вліяніи торговли въ благосостояніе государства» и др.³⁾. При скудости нашей печатной литературы по части торговли пропуски подобнаго рода сочиненій становятся замѣтными, тѣмъ болѣе что новыя теченія все же нѣсколько отражались въ нихъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда г. Өпрсовъ считаетъ нужнымъ изложить содержаніе упоминаемой имъ книги, онъ не всегда удовлетворяетъ желанію читателя, получить точныя свѣдѣнія о ней. Г. Өпрсовъ не упоминаетъ, напримѣръ о томъ, кто былъ авторомъ «Политическаго опыта о коммерціи», хотя и дѣлаетъ довольно пространныя извлеченія изъ этого разсужденія для того, чтобы показать, что сочинитель придерживался «меркантильно-протекціонистскихъ воззрѣній». Между тѣмъ извѣстно, что авторомъ «Политическаго опыта» былъ Мелонъ, котораго Вольтеръ назвалъ «умомъ систематичнымъ и просвѣщеннымъ, по химеричнымъ»⁴⁾. Мелонъ былъ однимъ изъ первыхъ теоретиковъ меркантилизма во Франціи: онъ

1) Гос. Арх., XIX, 286, ч. 4, лл. 589—594. Г. Өпрсовъ на стр. 120 вмѣсто того, чтобы сослаться на этотъ подлинный докладъ, ссылается на дѣла ком. о ком. въ Арх. деп. там. сб., № 657, св. 38, лл. 1—22. Кстати можно замѣтить, что слово изъ письма Гомма, неразобранное г. Өпрсовымъ (стр. 354), надо, кажется, читать: «verbales».

2) «Торгъ Амстердамскій, содержащій все то, что должно знать купцамъ и банкирамъ....» и проч., 2 ч.; М., 1762 и 1763; предисловіе подписано: «Веверъ» 10-мъ іюня 1762-го года; Христианъ Людвигъ Веверъ былъ книгопродавцемъ «Московской при Университетѣ книжной лавки».

3) Переводъ изъ энциклопедіи о коммерціи А. Барсова, И. Новикона, Н. Рубцова и В. Антипова, М. 1781 г. Прибавл. къ Моск. вѣд. 1783 г., №№ 1, 4, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, 25, 26, 28.

4) Voltaire, *Siècle de Louis XV*, ch. III, éd. 1850, p. 17.

уже умеръ въ 1738 году; книга его, однако, и по смерти автора выдержала еще нѣсколько изданій¹⁾. Обращая вниманіе на переводъ Башилова, г. Опрсовъ не задается цѣлью точно установить, съ какого оригинала онъ сдѣлалъ и довольствуется нѣсколькими выписками изъ самого перевода.

Итакъ, приемы, которыми г. Опрсовъ пользуется въ своей работѣ, едва ли можно всегда признать правильными; между тѣмъ, въ связи съ ними стоятъ и нѣкоторые изъ выводовъ автора, вызывающихъ сомнѣнія.

II.

Выше мнѣ уже пришлось замѣтить, что г. Опрсову нельзя было ограничиться мимолетными упоминаніями о комиссіи 1760—1762 гг. и объ указѣ 28 марта, не пренебрегая требованіями исторической перспективы. Тѣмъ не менѣе г. Опрсовъ начинаетъ свое изслѣдованіе прямо съ изложенія исторіи учрежденія комиссіи о коммерціи 1763 и сл. годовъ. Послѣ весьма краткой «характеристики фискальнаго и экономическаго положенія Россіи при воцареніи императрицы Екатерины II-ой», характеристики, составленной не на основаніи фактическихъ данныхъ, а путемъ выписокъ изъ нѣкоторыхъ мнѣній современниковъ о такомъ положеніи (стр. 3—6), г. Опрсовъ, не проверявъ этихъ извѣстій показаніями другихъ источниковъ, приступаетъ къ изложенію указа 8 декабря 1763 г. объ учрежденіи новой комиссіи о коммерціи. Впрочемъ, дополнительныя свѣдѣнія о положеніи купечества и торговли можно найти и во второй главѣ разбираемаго сочиненія: здѣсь авторъ знакомитъ читателя въ общихъ чертахъ съ нашимъ «крупнымъ купечествомъ», и отчасти повторяетъ кое что изъ сказаннаго выше (стр. 8—20). Въ своемъ обзорѣ авторъ не различаетъ, однако, тѣхъ природныхъ и социальнo-политическихъ условій, которыя вліяли на образованіе даннаго типа русскаго купца XVIII вѣка и на торговый оборотъ, отъ характеристики нашего купечества; послѣдняя, вышла у автора очень отрывочной и прервалась, главнымъ образомъ, въ перечисленіе «отрицательныхъ условій вышней торговли Россіи»; въ числѣ ихъ онъ указываетъ, напримѣръ, на отсутствіе торговаго флота и на систему монополій; но и тутъ онъ устра-

1) J. F. Melon, Essai politique sur le commerce, Rouen ou Bordeaux, 1734; 2-е изданіе, дополненное, вышло въ 1736 г.; затѣмъ появились и другія изданія, напр. 1742 и 1761-го годовъ. Въ библиографіи В. Сопикова авторомъ «Политическаго опыта» названъ Мелонъ; см. В. Сопиковъ, Опытъ рос. библиографіи, т. IV, № 7861. Башиловъ, впрочемъ, переводилъ съ дополненнаго изданія; въ амстердамскомъ изданіи 1754 года 26 главъ, въ переводѣ Башилова 25; глава 25-я (Des monopoles de Saint Louis et Charles VII) опущена въ русскомъ переводѣ, вышедшемъ въ 1768 году; кромѣ того Башиловъ опустилъ и сократилъ нѣсколько примѣчаній подлинника и (въ рѣдкихъ случаяхъ) присоединилъ къ нему свои поясненія; напримѣръ: на стр. 91 онъ объясняетъ читателю, кто такіе «Гуронцы и Ирокцы».

няется отъ детальнаго изученія фактическаго положенія русскаго купечества и торговли въ избранный имъ періодъ времени и опять довольствуется тѣмъ, что намѣчаетъ его «въ общихъ чертахъ», почерпая ихъ изъ записокъ современниковъ (стр. 8—20). Общій выводъ, къ которому приходитъ авторъ, также едва ли представляетъ много новаго: «русскому купечеству, пишетъ г. Ойрсовъ, суждено было вращаться въ заколдованномъ кругѣ духовнаго и матеріальнаго слабосилія: недостатокъ крупныхъ капиталовъ въ Россіи, вытекающій вообще изъ ея экономической отсталости, долгое время поддерживался именно невѣжествомъ русскаго купечества и въ свою очередь являлся неустранимымъ, при тѣхъ же условіяхъ, препятствіемъ къ успѣшному развитію какъ производительныхъ силъ, такъ и внѣшней торговли страны». Кромѣ того, авторъ указываетъ на «неумѣніе русскихъ купцовъ соединиться для общей торговой борьбы съ иностранцами», что, въ связи съ вышеприведенными условіями, ставило русскихъ купцовъ «въ невозможность конкурировать съ иностранцами» (стр. 15). Къ «общимъ чертамъ», приводимымъ г. Ойрсовымъ, можно было бы добавить много другихъ и притомъ такихъ, которыя придали бы его выводамъ болѣе специфическій характеръ мѣста и времени; но я не стану останавливаться на перечисленіи ихъ здѣсь, а обращусь къ той главѣ, въ которой г. Ойрсовъ даетъ очеркъ «общихъ экономическихъ воззрѣній времени», главнымъ образомъ воззрѣній самой императрицы Екатерины II-ой и современныхъ ей сановниковъ (стр. 20—38). Послѣ краткихъ замѣчаній о меркантильной системѣ, не отличающихся самостоятельностью, г. Ойрсовъ переходитъ къ обзорѣнію содержанія нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» и съ вышеуказанной точки зрѣнія уже обратившихъ на себя вниманіе нашихъ историковъ¹⁾; по этимъ статьямъ можно дѣйствительно судить объ обращеніи, впрочемъ очень слабымъ, «старыхъ и новыхъ экономическихъ идей въ Россіи», начиная съ 1750-хъ годовъ. Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи экономическихъ воззрѣній того времени авторъ естественно переходитъ къ обзорѣнію проектовъ касательно поправленія россійской коммерціи и въ частности касательно подъема вексельнаго курса, которому и посвящена значительная часть книги (стр. 38—166).

Для надлежащей характеристики либеральныхъ началъ русской торговой политики того времени г. Ойрсову слѣдовало выяснить, какіе изъ основныхъ элементовъ ученія физиократовъ проникли въ русскіе проекты и законодательство XVIII-го вѣка. Самъ авторъ ссылается, между прочимъ, на авторитетное мнѣніе одного изъ нашихъ экономистовъ, что «въ основу

1) К. Лодыженскій, *Op. cit.*, стр. 101—102; впрочемъ, г. Ойрсовъ подробнѣе излагаетъ содержанія этихъ статей.

«физиократизма былъ положенъ принципъ свободной человѣческой личности, величайшій принципъ естественнаго права»¹⁾), но не считаетъ нужнымъ обратиться къ специальной литературѣ предмета и точно забываетъ о немъ при изученіи старинныхъ разсужденій, написанныхъ русскими «проектетами». А между тѣмъ и въ замѣткахъ Екатерины II-ой, и въ проектахъ и представленіяхъ разныхъ лицъ, и даже въ нѣкоторыхъ изъ указовъ того времени можно было бы обнаружить слѣды вліянія этого принципа; впрочемъ, послѣдовательное проведеніе его въ жизнь, разумѣется, наталкивалось на цѣлый рядъ затрудненій, преимущественно коренившихся въ извѣстныхъ особенностяхъ нашего соціального и политическаго строя XVIII-го вѣка. Отраженіе другого принципа физиократической политики, тѣсно связаннаго съ предшествующимъ, а именно «вольности торгова» — въ экономическихъ воззрѣніяхъ русскаго правительства и общества также мало выяснено г. Ойрсовымъ. Въ данномъ случаѣ характерно то, что г. Ойрсовъ даже не приводитъ общихъ положеній анонимаго автора «обозрѣнія торговли» и проч., относящихся до «вольнаго торгова», хотя подробно излагаетъ содержаніе его проекта (стр. 47—51), и лишь случайно упоминаетъ объ обстоятельномъ разсужденіи Щербатова, въ которомъ онъ попытался установить, въ чемъ именно состоитъ «вольность торговли» и къ чему она ведетъ; г. Ойрсовъ касается этого разсужденія мимоходомъ, при изложеніи записки Щербатова о вексельномъ курсѣ (стр. 92).

Для пониманія «экономическихъ воззрѣній времени», кажется, важно было по крайней мѣрѣ попытаться характеризовать взгляды такихъ лицъ, которыя оказывали существенное вліяніе на нашу торговую политику; но при изложеніи коммерческихъ взглядовъ Екатерины II-ой г. Ойрсовъ довольствуется лишь нѣсколькими выписками изъ Наказа и не останавливается на детальномъ изученіи даже того, въ какой мѣрѣ и въ чемъ именно Монтескье повліялъ на составительницу его²⁾). Между тѣмъ въ французской энциклопедіи, а также въ трудахъ умѣренныхъ писателей въ родѣ Юсти и Зонненфельса императрица Екатерина II могла находить свѣдѣнія и о нѣкоторыхъ изъ либеральныхъ началъ торговой политики; она также «желала познакомиться съ системой экономистовъ»¹⁾ и оставила цѣлый рядъ замѣтокъ, не говоря, конечно, объ указахъ, на основаніи которыхъ «эконо-

1) W. Hasbach, Die allgemeine philosophische Grundlagen der von F. Quesnay und A. Smith begründeten politischen Oekonomie, Leipzig, 1890, SS. 57 ff., 66 ff. H. Dietzel, Individualismus въ Conrad's und Lexis Haudwörterbuch der Staatswissenschaften, 2-te Aufl., IV, 1337 ff.

2) *Императрица Екатерина II*, Наказъ, ст. 313, 321, 323, 332, 333, 334 и др. Ссылки г. Ойрсова не всегда можно признать подходящими: въ доказательство того, что императрица не стояла за безусловную свободу торговли, нельзя приводить статьи 317 и 319; лучше ограничиться статьями 321 и 323.

мическія воззрѣнія» ея можно было-бы подвергнуть болѣе внимательному изслѣдованію. Аналогичныя пробѣлы чувствуются въ «очеркахъ» г. Өирсова и относительно взглядовъ другихъ дѣятелей, особенно Воронцова, долгое время стоявшаго во главѣ коммерцъ-коллегіи, и Теплова, имѣвшаго большое значеніе въ комиссіи о коммерціи, хотя матеріаловъ для характеристики ихъ отношенія къ задачамъ нашей торговой политики достаточно: важнѣйшія изъ записокъ Воронцова остались неизвѣстными автору, но самъ онъ пользуется записками Теплова. На основаніи бумагъ комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія можно было бы также выяснитъ, какимъ образомъ представители отъ разныхъ сословій обыкновенно пользовались принципомъ свободы торговли въ сущности для защиты своихъ сословныхъ интересовъ; тѣмъ не менѣе г. Өирсовъ опускаетъ одно изъ самыхъ любопытныхъ мнѣній, высказанныхъ по этому поводу, а именно мнѣніе Офросимова, и считаетъ также лишнимъ останавливаться на протестахъ купцовъ противъ привилегій откупщиковъ и т. п. лицъ и на характеристикѣ симпатій купечества къ протекціонизму вообще²⁾; въ такихъ случаяхъ авторъ довольствуется нѣсколькими глухими ссылками на просьбы купцовъ о дарованіи имъ исключительнаго права на торговлю; впрочемъ и эти ссылки легко было бы значительно пополнить³⁾. Вообще вмѣсто того, чтобы давать характеристики экономическихъ воззрѣній важнѣйшихъ дѣятелей того времени, г. Өирсовъ въ сущности ограничивается изложеніемъ нѣкоторыхъ ихъ проектовъ, главнымъ образомъ, тѣхъ, которые были представлены ими въ комиссію о коммерціи.

Исторія учрежденія ея также заслуживала бы обстоятельнаго изученія: вѣдь въ комиссіи о коммерціи 1763—1796 гг. сосредоточились многія изъ важнѣйшихъ подготовительныхъ работъ касательно разныхъ мѣро-

1) Ségur, Mémoires, III, 38.

2) С. Р. И. О., CVII, 365, 613—616 и др.

3) С. Р. И. О., VIII, 231—234; въ ссылкахъ автора на стр. 43 нельзя найти, напримѣръ, указаній на любопытныя свѣдѣнія, сообщаемыя въ наказѣ отъ купечества г. Серпухова—С. Р. И. О., XCIII, 201 и др.; CVIII, 47 и др. Сто седьмой томъ сборника, содержащій депутатскіе указы отъ городскихъ жителей Московской, Кіевской, С.-Петербургской, Новгородской и Казанской губерній, вышелъ въ 1900 г., т. е. за два года до выхода въ свѣтъ книги г. Өирсова; несмотря на то, что и въ сто седьмомъ томѣ можно было бы подыскать нѣсколько характерныхъ текстовъ (см, напр. стр. 123—124, 270—272, 349, 380, 396—399, 588—591), авторъ вовсе не ссылается на него на стр. 43, гдѣ онъ сводитъ мнѣнія купечества, высказанныя въ его наказахъ и «голосахъ» въ комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія касательно исключительнаго права купцовъ на торговлю. Авторъ не изучаетъ также и разнообразныхъ оттѣнковъ подобнаго рода просьбъ; въ нѣкоторыхъ изъ своихъ наказовъ купцы предлагали, напримѣръ, запретить иностраннымъ купцамъ ѣздить внутрь государства по городамъ и ярмаркамъ для продажи своихъ товаровъ, повелѣть «пріѣзжающимъ въ внутренніе російскіе города иногороднымъ купцамъ (за исключеніемъ годовыхъ ярмарокъ) продавать свои товары оптомъ того города купцамъ, а не въ розницу» подъ страхомъ наказанія и т. п.

пріятіи и законовъ, характеризующихъ торговую политику императрицы Екатерины II-ой; но г. Ойрсовъ оставляетъ безъ вниманія богатый архивный матеріаль, пригодный для исторіи учрежденія комиссіи, и ограничивается въ началѣ своего труда въ сущности однимъ лишь изложеніемъ содержанія указа 8 декабря 1763 года и краткими свѣдѣніями о ея составѣ (стр. 6—8).

Кругъ дѣятельности комиссіи о коммерціи также мало выясненъ г. Ойрсовымъ; онъ излагаетъ только содержаніе нѣкоторыхъ записокъ, поданныхъ разными лицами, но не подвергаетъ изученію условій, повліявшихъ на возникновеніе ихъ, или тѣхъ источниковъ, которыми авторы ихъ пользовались; содержаніе каждаго проекта онъ сообщаетъ отдѣльно, не устанавливая основныхъ положеній, общихъ многимъ изъ нихъ, и не ставя ихъ въ связь съ тѣми или иными принципами меркантильной или либеральной системы того времени. Впрочемъ, такой пріемъ имѣетъ и свои удобства: читатель получаетъ возможность познакомиться съ цѣлымъ рядомъ записокъ и проектовъ, касающихся торговли, причинъ ея упадка и средствъ «исправленія» ея. Таковъ напримѣръ: «меморіаль о россійской коммерціи», дающій хорошее понятіе объ узко-сословныхъ тенденціяхъ его составителя; «Обозрѣніе торговли и способовъ, служащихъ къ обогащенію россійскаго купечества», авторъ котораго выставляетъ преимущества организованныхъ торговыхъ компаній, надѣляемыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ привилегіями; проектъ Теплова, умѣреннаго сторонника новыхъ, либеральныхъ началъ; планъ Клингштета, составленный на основаніи многихъ проектовъ и содержащій цѣлый рядъ предложеній о поправленіи русскаго купечества, съ характерными исправленіями Теплова (стр. 38—85).

Съ 1774 года въ той же комиссіи о коммерціи возникло «разсмотрѣніе» русской виѣшней торговли въ связи съ обсужденіемъ причинъ паденія вексельнаго курса и средствъ къ подъему его. Г. Ойрсовъ посвятилъ отдѣльный «очеркъ» обозрѣнію записокъ, составленныхъ по этому поводу разными лицами (стр. 86—165). Здѣсь авторъ нѣсколько отступаетъ отъ принятаго имъ способа изложенія и частью намѣчаетъ главныя причины, вызвавшія самый фактъ пониженія вексельнаго курса, частью указываетъ и на то, а не иное пониманіе ихъ прожектерами, вліявшее на принятіе ими тѣхъ, а не иныхъ исходныхъ положеній въ своихъ разсужденіяхъ.

«Вопросъ о томъ, замѣчаетъ г. Ойрсовъ, какая причина была господствующею въ паденіи и колебаніи нашего вексельнаго курса до усиленнаго умноженія государственныхъ ассигнацій, нуждается въ новомъ спеціальномъ обследованіи, тѣмъ болѣе, что самое состояніе вексельнаго курса даже до 1789 года оцѣнивается неодинаково историками русскихъ финансовъ» (стр. 163). Хотя авторъ мимоходомъ, повидимому, и соглашается съ мнѣ-

ніемъ, что вексельный курсъ — «лучшій указатель дѣйствительнаго положенія торговаго обмѣна» и ставитъ это мнѣніе въ связь съ запиской одного изъ членовъ коммерцъ-коллегіи, утверждавшаго, что перевѣсъ торговаго баланса въ нашу пользу долженъ повести и къ возвышенію курса (стр. 191), однако, онъ полагаетъ, что съ 1786 года «усиленные выпуски ассигнацій и быстрое паденіе ихъ курса энергично начали содѣйствовать паденію вексельнаго курса» (стр. 162). Такая точка зрѣнія, впрочемъ, очень мало отразилась на изложеніи г. Өирсова: уклоняясь отъ детальнаго изученія фактическихъ условій, вліявшихъ на колебаніе вексельнаго курса, онъ передаетъ лишь содержаніе мнѣній того времени одного за другимъ, но не пытается выяснитъ зависимость ихъ отъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ и не подвергаетъ ихъ научной оцѣнкѣ, поскольку они соотвѣтствовали такому положенію и обнаруживали пониманіе дѣйствительности. Въ запискахъ и мнѣніяхъ о вексельномъ курсѣ особенно въ обширномъ дѣлѣ о поправленіи вексельнаго курса 1793 года историкъ-экономистъ найдетъ драгоцѣнный матеріалъ для освѣщенія все еще очень темной исторіи нашего вексельнаго курса.

Вообще можно сказать, что очерки, которые г. Өирсовъ посвятилъ обзорѣню проектовъ и записокъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе комиссіи о коммерціи, содержатъ довольно много новыхъ матеріаловъ, до сихъ поръ не появлявшихся въ печати. Авторъ едва ли, однако, въ достаточной мѣрѣ подвергъ ихъ разработкѣ; въ частности онъ не остановился и на выясненіи того положительнаго вліянія, какое комиссія о коммерціи оказала на торговую политику этого времени.

Въ настоящемъ краткомъ отзывѣ я не стану останавливаться на перечисленіи тѣхъ законодательныхъ работъ, въ которыхъ комиссія принимала участіе, хотя бы главнѣйшихъ, а только для примѣра укажу на то, что ей, повидимому, принадлежитъ составленіе законопроекта банкротскаго устава. Въ своемъ трудѣ г. Өирсовъ мимоходомъ приводитъ докладъ «особаго собранія» 1793 (?) года, въ которомъ оно между прочимъ сообщаетъ, что проектъ «давно желаннаго» банкротскаго устава былъ поднесенъ отъ комиссіи о коммерціи императрицѣ еще въ 1768 году и что по повелѣнію ея сенатъ разсматривалъ проектъ, но что уставъ «до сихъ поръ не удостоился конфирмаціи» (стр. 153). Г. Өирсовъ не выяснилъ, сохранился ли этотъ уставъ и что съ нимъ случилось, а между тѣмъ въ Государственномъ архивѣ легко найти дѣло подъ заглавіемъ: «Проектъ банкротскаго устава, поднесенный ея императорскому величеству въ 1767 г. отъ комиссіи о коммерціи, который нынѣ разсмотрѣнъ въ сенатѣ»¹⁾. По сличеніи проекта 1767 г. съ банкротскимъ уставомъ 1800 года оказывается, что проектъ 1767 года,

---

1) Гос. Арх., XVI, № 194.

почти безъ всякихъ существенныхъ перемѣнъ, вошелъ въ составъ первой части устава 1800 года ¹⁾).

Очерки, посвященные г. Өпрсовымъ обзорѣнію проектовъ и занисокъ о купечествѣ, а также о торговлѣ и вексельномъ курсѣ въ царствованіе императрицы Екатерины II-ой, по повизнѣ содержанія, кажется, можно признать наиболѣе интересными въ его книгѣ; въ послѣднемъ очеркѣ своего труда авторъ сообщаетъ сравнительно мало новыхъ матеріаловъ и выводовъ: здѣсь онъ въ общихъ чертахъ излагаетъ, большею частью на основаніи общеизвѣстныхъ источниковъ, «распоряженія и законы, касающіеся до внѣшней торговли, въ связи съ мнѣніями и проектами» (стр. 192—332); поэтому достаточно будетъ подвергнуть послѣдній очеркъ г. Өпрсова лишь краткому разбору.

Въ своемъ изложеніи г. Өпрсовъ, повидимому, придерживается систематическаго порядка: вслѣдъ за «распоряженіями относительно коммерческаго образованія русскихъ кунцовъ» онъ обзрѣваетъ «распоряженія о таможенномъ управленіи и надзорѣ въ цѣляхъ борьбы съ контрабандой», а затѣмъ «дѣлаетъ попытку изучить все то существенное, что можетъ характеризовать болѣе или менѣе всесторонне внѣшнюю торговую политику Екатерины II-ой»; съ такой точки зрѣнія онъ «представляетъ обзоры наиболѣе выдающихся мѣропріятій, относительно внѣшней торговли отдѣльными товарами; далѣе, распоряженій и предпріятій, имѣвшихъ цѣлью развитіе внѣшнюю торговлю на отдѣльныхъ путяхъ; и, наконецъ, торговыхъ трактатовъ съ разными государствами» (стр. 192—193).

Такое построеніе довольно искусственно: извѣстно, навримѣръ, что императрица Екатерина II-ая приступила къ законодательнымъ мѣрамъ касательно «средствъ поправленія русскаго купечества» послѣ того, какъ рѣшительно выступила противъ явныхъ нарушеній принципа свободы торговли въ торговой политикѣ: она сперва уничтожила многія казенныя и частныя монополіи, отказалась отъ откупной системы въ таможенномъ дѣлѣ и позаботилась о составленіи новаго тарифа, менѣе стѣснительнаго чѣмъ прежній, а затѣмъ уже стала принимать главнѣйшія мѣры къ подъему купеческаго образованія и кредита. Такая послѣдовательность, помимо общихъ условій времени, находилась въ связи и съ ходомъ предшествующаго законодательства: указъ отъ 28 марта 1762 года уже намѣтилъ многія реформы въ духѣ «вольной торговли», которыя нельзя было игнорировать новому правительству: онѣ были развиты въ извѣстномъ указѣ отъ 31 іюля 1762 года; между тѣмъ основаніе коммерческаго училища относится къ 1772 году, а учрежденіе государственнаго заемнаго банка къ

1) И. С. З., т. XXVI, № 19692.

1786 году. Вообще указанные мѣры были приняты главнымъ образомъ въ періодъ времени между 1762 и 1785 гг.: этотъ періодъ времени можно признать временемъ наибольшаго развитія либеральныхъ началъ въ нашей торговой политикѣ XVIII-го вѣка; до 1793 года, однако, рѣзкаго поворота въ обратную сторону еще не обнаружилось, и только послѣдніе три года царствованія Екатерины II-й приходится характеризовать усиленіемъ запретительныхъ мѣръ касательно виѣшней торговли. Система изложенія, принятая г. Өирсовымъ, помѣшала ему надлежащимъ образомъ остановиться на выясненіи обстоятельствъ, обусловившихъ историческую послѣдовательность въ развитіи русской торговой политики того времени, и дать характеристику каждаго изъ главнѣйшихъ моментовъ ея; что же касается до «реальныхъ результатовъ» этой политики, то научная оцѣнка ихъ не вошла въ задачу разбираемаго сочиненія (стр. 342). Итакъ, авторъ ограничился систематическимъ обзорѣмъ главнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій и законодательныхъ мѣръ того времени относительно виѣшней торговли.

Нельзя признать, однако, изложеніе г. Өирсова вполне удачнымъ и въ систематическомъ отношеніи: въ разсматриваемомъ отдѣлѣ авторъ не слѣдуетъ за раскрытіемъ тѣхъ либеральныхъ началъ, которыя были осуществлены въ законодательствѣ. Съ такой точки зрѣнія автору, кажется, слѣдовало прежде всего остановиться на изученіи того, въ какой мѣрѣ принципъ свободы личности отразился въ законодательствѣ касательно класса купцовъ, чего онъ, однако, не сдѣлалъ въ своемъ обзорѣ. Далѣе въ томъ же отдѣлѣ сочиненія г. Өирсова можно было-бы ожидать систематическаго разсмотрѣнія и остальныхъ началъ либеральной политики, поскольку они обнаружались въ законодательствѣ того же времени. Авторъ, кажется, имѣлъ въ виду нѣчто подобное, излагая «постановленія относительно казенныхъ и частныхъ монополій, а также регламентаціи торговли казенными товарами и перевода ихъ въ вольную торговлю и откуповъ» (стр. 193—205). Указанному обзору предшествуетъ, однако, глава, посвященная изложенію «распоряженій о таможенномъ управленіи и надзорѣ въ цѣляхъ борьбы съ контрабандой» (стр. 174—192), что отчасти, кажется, находится въ тѣсной связи съ характеристикой «важнѣйшихъ особенностей екатерининскихъ таможенныхъ тарифовъ» (стр. 206—224); но эта глава помѣщена внѣ этой связи. Г. Өирсовъ, напротивъ, прямо переходитъ отъ краткихъ замѣтокъ о мѣрахъ по части коммерческаго образованія къ характеристикѣ «распоряженій о таможенномъ управленіи» и проч., причѣмъ мотивируетъ такой переходъ слѣдующими соображеніями: «кромѣ хорошо образованныхъ и знающихъ коммерческія регулы купцовъ, виѣшняя торговля и казенный интересъ отъ нея [?] требуютъ хорошей таможенной орга-

низациі», для чего и нужно было «измѣнить отношеніе къ внѣшней торговлѣ со стороны таможенныхъ служителей» (стр. 174—175). Мѣры подобнаго рода, кажется, находятся въ естественной связи съ началомъ умѣреннаго покровительства, которое выразилось и въ тарифѣ 1766 года; но авторъ разсматриваетъ его отдѣльно въ главѣ, посвященной характеристикѣ тарифовъ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ обобщаетъ, напримѣръ, и особенности тарифа 1782 г., «въ значительной мѣрѣ отразившаго въ себѣ начала физоократизма» (стр. 214). Указанное размѣщеніе «обзоровъ» объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что г. Ойрсовъ не задается изученіемъ принциповъ умѣреннаго покровительства и свободы торговли, поскольку они были осуществлены въ законодательствѣ и не различаетъ такого изученія отъ «обозрѣнія» или «характеристики» даннаго рода законодательныхъ актовъ, въ зависимости отъ содержанія ихъ.

Въ слѣдующихъ затѣмъ главахъ разбираемаго труда точка зрѣнія г. Ойрсова опять мѣняется: здѣсь онъ изучаетъ регламентацію торговли отдѣльными товарами и на отдѣльныхъ путяхъ. Если бы авторъ придерживался исходной своей точки зрѣнія, онъ, вѣроятно, попытался бы не только выяснить, въ какой мѣрѣ вышеуказанныя начала выразились въ этой регламентаціи, но и насколько они видоизмѣнились подъ вліяніемъ реальныхъ условій торговли «отдѣльными товарами» и мѣстныхъ особенностей: лишь въ послѣднемъ смыслѣ выдѣленіе такихъ отдѣловъ согласовалось бы съ требованіями того построенія, которое было принято г. Ойрсовымъ въ началѣ его очерка. Въ самомъ дѣлѣ изученіе тѣхъ началъ, которыя положены въ основу специальныхъ распоряженій и узаконеній, естественно было бы вести въ порядкѣ расположенія этихъ началъ, т.-е. изучать, напримѣръ, принципъ свободы торговли, поскольку онъ обнаружился, положимъ, и въ тарифѣ 1782 года, и въ узаконеніяхъ касательно хлѣбной торговли, ввоза и вывоза червонцевъ и т. и.; особаго разсмотрѣнія (въ теоретическомъ смыслѣ) требовали бы, конечно, тѣ фактическія условія и обстоятельства, въ силу которыхъ принципъ свободы торговли долженъ былъ уступить мѣсто другому началу въ законодательствѣ, что и случилось, напримѣръ, при появленіи льготнаго тарифа для черноморскихъ портовъ (1775 г.), и т. и. Между тѣмъ г. Ойрсовъ, не полагая строгаго различія между вышеуказанными точками зрѣнія, смѣшиваетъ ихъ въ своихъ обзорѣняхъ регламентаціи торговли отдѣльными товарами и регламентаціи торговли на отдѣльныхъ путяхъ. Наконецъ, въ послѣдней главѣ г. Ойрсовъ изучаетъ «регламентацію коммерціи съ отдѣльными государствами въ торговыхъ трактатахъ» и «старается представить важнѣйшія черты отношенія русскаго правительства къ торговлѣ [съ?] каждымъ изъ тѣхъ государствъ, съ коими тогда состоялись означенные трактаты» (стр. 314 — 332); но и въ данномъ слу-

чаѣ г. Өирсовъ разбираетъ эти отношенія по странамъ, не ставя своего построенія въ зависимость отъ того конечнаго вывода, къ которому онъ приходитъ, а именно, что, [главная] цѣль, которою Екатерина руководилась при заключеніи торговыхъ договоровъ съ разными державами, это — «поставить нашу только что начинавшуюся торговлю на Черномъ морѣ въ наилучшія отношенія [?] съ иноземными тарифами и таможенями» (стр. 331).

Указанными колебаніями въ основной точкѣ зрѣнія, можетъ быть, объясняются и нѣкоторые пробѣлы, допущенные г. Өирсовымъ въ разбираемой части его книги.

Выше мнѣ уже пришлось замѣтить, что г. Өирсовъ, напримѣръ, даже не упоминаетъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя были приняты правительствомъ для того, чтобы нѣсколько повысить «вольность» купечества и «почтеніе» къ нему. При изученіи правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ подъему матеріальныхъ и культурныхъ силъ русскаго купечества, Г. Өирсовъ также оставилъ безъ вниманія нѣкоторыя распоряженія и узаконенія, заслуживающія, можетъ быть, болѣе внимательнаго отношенія. Русскіе купцы, напримѣръ, часто жаловались на отсутствіе кредита; но на основаніи книги г. Өирсова трудно было-бы выяснитъ себѣ, что именно правительство сдѣлало для развитія кредитныхъ учреждений въ странѣ. Русскіе купцы начинали чувствовать потребность и въ коммерческомъ образованіи; упоминая объ учрежденіи коммерческаго училища, авторъ, однако, не останавливается на анализѣ хотя бы основныхъ тенденцій, выразившихся въ «планѣ воспитательнаго училища изъ купеческихъ дѣтей для коммерціи».

Вообще можно согласиться съ г. Өирсовымъ, что императрица Екатерина «довольно осторожно реализировала идею о вольности торговли и въ иныхъ случаяхъ не поступалась ради этой идеи интересами казны и туземной промышленности», а въ другихъ соблюдала извѣстную постепенность даже въ отмѣнѣ частныхъ монополій и «довольно терпимо относилась къ откупамъ» (стр. 195, 198, 201); но обзорѣніе законодательства императрицы Екатерины II-ой касательно внѣшней торговли, составленное г. Өирсовымъ, едва ли отличается желательною полнотою и обстоятельностью. Авторъ слишкомъ мало останавливается, напримѣръ, на выясненіи исторіи отмѣны системы таможеннаго откупа и напрасно упустилъ изъ виду подлинный текстъ высочайше конфирмовапнаго, 22 августа 1762 года, доклада сената, въ которомъ онъ подробно выяснилъ «пенадежность» Шемякина, вмѣстѣ съ товарищами содержавшаго таможи на откупу, ихъ «пронырства, непорядки и вымышленныя ухищренія». Если бы авторъ ссылался на этотъ докладъ не только съ чужихъ словъ и въ самыхъ общихъ чертахъ, а съ болышею обстоятельностью изучилъ бы его содержаніе, онъ,

можетъ быть, не придавъ бы столь «рѣшительнаго значенія» запискѣ Теплова въ дѣлѣ упраздненія таможеннаго откупа¹⁾. Въ главѣ о тарифахъ г. Ойрсовъ также не пытается выяснитъ исторію возникновенія ихъ и степени личнаго участія императрицы Екатерины въ окончательной выработкѣ текста ихъ: авторъ нѣсколько останавливается на изложеніи содержанія тарифовъ, да и то лишь постольку, поскольку это необходимо для пониманія существенныхъ оттѣнковъ нашей торговой политики въ изучаемую эпоху; но вмѣсто детальнаго изслѣдованія того, въ какой мѣрѣ старая система покровительства примирилась съ свободой коммерціи или ступшеывалась передъ нею, онъ даетъ лишь бѣглый обзоръ той роли, которую экономическій либерализмъ сыгралъ при составленіи новыхъ тарифовъ, за «подробностями» отсылая читателя къ предшествующей литературѣ (стр. 206). Въ виду того, что и въ большинствѣ своихъ выводовъ г. Ойрсовъ не расходится съ мнѣніями своихъ предшественниковъ, я не стану останавливаться на разборѣ ихъ²⁾. Лишь въ толкованіи значенія извѣстныхъ указовъ 8 февраля и 8 апрѣля 1793 года г. Ойрсовъ нѣсколько отклоняется отъ прежняго взгляда: онъ усматриваетъ причину появленія этихъ указовъ «не столько въ стремленіи Екатерины наказать французовъ за революцію и казнь короля, сколько въ заботахъ русской императрицы объ улучшеніи нашего торговаго баланса и вексельнаго курса»; такимъ образомъ, мотивировка въ самихъ указахъ запретительныхъ мѣръ «прерваніемъ торговаго и всякаго сообщенія съ Франціей, доколѣ въ государствѣ семь порядокъ и власть законная въ особѣ короля возстановится», по мнѣнію автора, лишь отчасти правда; она «явилась главнымъ образомъ, какъ удобный предлогъ для рѣзкой перемѣны фронта во внѣшней торговой политикѣ Россіи...» (стр. 218). Мнѣніе, поддерживаемое г. Ойрсовымъ, уже было высказано и въ предшествовавшей литературѣ, но съ большею осторожностью³⁾; у автора оно получаетъ болѣе категорическую формулировку; нельзя, однако, совсѣмъ умалчивать и о тѣхъ фактахъ, которые даютъ основаніе усматривать въ запретительныхъ мѣрахъ 1793 года не одно только стремленіе правительства къ покровительству, но, согласно мнѣнію самой ком-

1) Сенат. Арх., кн. 102, лл. 188—202; теперь докладъ сената напечатанъ въ «Сенат. Арх.», XI, стр. 246—255.

2) К. Лодыженскій, *Op. cit.*, стр. 140.

3) Н. Storch, *Historisch-Statistisches Gemälde des Russischen Reichs*, VI, 55—56. К. Лодыженскій, *Op. cit.*, стр. 149, 150, 151—152, 152—153. Г. Ойрсовъ, часто ссылающійся на этотъ трудъ, здѣсь не упоминаетъ о немъ; между тѣмъ г. Лодыженскій пишетъ: «чрезвычайно удобный поводъ къ осуществленію этихъ предположеній (о поднятіи вексельнаго курса) представился при разрывѣ нашихъ сношеній съ Франціей...» (стр. 151—152): но онъ-же внимательно изучаетъ и «политическія соображенія», вызвавшія манифестъ 8 апрѣля.

мисіи о коммерціи, и средство для политической борьбы стараго порядка съ революціонной Франціей¹⁾.

Въ главѣ, посвященной обзору «регламентаціи торговли отдѣльными товарамъ», г. Ойрсовъ изучаетъ «балансированье правительства между коммерческимъ либерализмомъ и тѣми или другими посторонними торговлѣ соображеніями» (стр. 248) въ его политикѣ касательно монеты и банковыхъ ассигнацій, а также двухъ группъ товаровъ: «пужныхъ» и «ненужныхъ»; изъ числа «нужныхъ» товаровъ авторъ обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на хлѣбъ, лѣсъ и соль, а среди «ненужныхъ» (предметовъ роскоши) отмѣчаетъ преимущественно спиртные напитки и табакъ. Авторъ не сообщаетъ, какими соображеніями онъ руководился при выборѣ тѣхъ разновидностей товаровъ, надъ которыми онъ производитъ свои наблюденія; его выборъ находился, конечно, въ нѣкоторой зависимости отъ того матеріала, которымъ онъ располагалъ; но все же ему слѣдовало объяснить, въ какой мѣрѣ ему пришлось поступиться теоретическими требованіями изъ за состоянія источниковъ и пробѣловъ въ нашихъ знаніяхъ.

Кромѣ того, нѣкоторые изъ выводовъ автора нуждались бы въ нѣсколько большей точности.

Г. Ойрсовъ полагаетъ, напримѣръ, что новая экономическая теорія ярко отразилась въ указѣ 27 февраля 1774 года, временно разрѣшившемъ безвозбранный ввозъ и вывозъ червонцевъ (стр. 225). Съ такимъ выводомъ, однако, трудно вполне согласиться. Вѣдь можно было бы назвать цѣлый рядъ извѣстныхъ представителей меркантилизма, которые возставали противъ запрещеній вывозить золото и серебро въ монетѣ и слиткахъ на томъ основаніи, что мѣры подобнаго рода въ сущности слишкомъ мало пригодны для увеличенія количества денегъ въ странѣ, а вывозъ ихъ можетъ въ конечномъ результатѣ содѣйствовать такому увеличенію²⁾. Юсти, котораго во всякомъ случаѣ никакъ нельзя признать рѣшительнымъ приверженцемъ повой, физиократической теоріи, полагалъ, что въ внѣшней торговлѣ деньги «ничто иное, какъ товаръ», что запрещеніе вывозить деньги нельзя считать пригоднымъ средствомъ для того, что бы сдѣлать торговлю болѣе выгодной, и съ такой точки зрѣнія признавалъ эту мѣру столь же бессмысленной, какъ и неисполнимой³⁾. Между тѣмъ, сочиненія Юсти были, по крайней мѣрѣ отчасти,

1) Гос. Арх., XIX, № 286, ч. 4. Докладъ ком. о ком. 1793 г.

2) I. Кулишеръ, Очерки по исторіи таможенной политики, СПб., 1903 г., стр. 34—36.

3) J. G. Justi, Staatswirtschaft oder systematische Abhandlung aller Ökonomischen und Cameralwissenschaften..., 1755, B. I, S. 166: «Das Geld in Absicht auf die Auswärtigen [Commerciens] ist also in der That nichts anders, als selbst eine Waare, die sie bloss noch der Maasse im Tausche annehmen und vergüten, als der Preiss des Goldes und Silbers dermalen ist»; см. еще SS. 171, 172; Юсти писалъ это сочиненіе еще подъ сильнымъ вліяніемъ меркантилизма. Кауцъ причислялъ Юсти къ меркантилистамъ (J. Kautz, Die geschichtliche

пзвѣстны императрицѣ Екатеринѣ II, и его «система государственнаго строительства» была переведена на русскій языкъ въ комиссію для переводовъ, состоявшей подъ покровительствомъ государыни¹⁾. Въ своей резолюціи по поводу сенатскаго доклада 1774 года, на который г. Өирсовъ ссылается, она сдѣлала постановленіе, въ сущности довольно сходное съ вышеприведенными положеніями Юсти; а именно: «червонецъ выпускъ и ввозъ, кои не яко монету, но какъ товаръ почитать должно, позволить безвзбранно»²⁾. Такимъ образомъ, мнѣніе г. Өирсова о томъ, что «распоряженіе» 1774 года было «яркимъ отраженіемъ того успѣха, которымъ пользовалась въ правительственныхъ сферахъ новая экономическая теорія», нельзя принять безъ оговорокъ.

Нѣкоторые изъ другихъ выводовъ г. Өирсова также нуждались бы въ кое-какихъ поправкахъ, на примѣръ его заключенія относительно началъ торговой политики, обнаружившихся въ законодательствѣ относительно торговли солью и винами.

Въ законѣ 9 іюня 1763 года, разрѣшившемъ, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, привозъ иностранной соли къ Архангельскому и Петербургскому портамъ³⁾, по мнѣнію г. Өирсова, «нужды домашней промышленности удачно соединились съ принципомъ коммерческаго либерализма» (стр. 254). Выводъ автора нуждается, однако, въ нѣкоторыхъ ограниченіяхъ. Одно изъ условій закона 1763 года состояло въ томъ, чтобы продавать иностранную соль по той же цѣнѣ, по какой «я российская продается». Между тѣмъ русскому правительству долгое время легко было держать въ своихъ рукахъ установленіе цѣнъ на соль; «всякая продажа соли выше цѣнъ установленныхъ... составляла важное преступленіе». Лишь нѣсколько лѣтъ послѣ учрежденія о губерніяхъ, съ 1781 года въ силу новаго устава о соли казна стала отпускать соль, по одному оффиціозному толкованію, со взятіемъ опредѣленной «таксы» всякому, причемъ ему было дозволено «продавать соль въ розницу въ городѣ и въ уѣздѣ»; тогда условіе указа 1763 года могло получить иное значеніе; на него г. Өирсову и слѣдовало обратить вниманіе, когда онъ разсуждалъ объ «удачномъ соединеніи нуждъ домашней промышленности съ коммерческимъ либерализмомъ»⁴⁾. Впрочемъ, если такое соедине-

Entwicklung der Nationalökonomik und ihrer Literatur, I, 293), но Рошеръ считаетъ ошибочнымъ мнѣніе Геерена, называвшаго Юсти классическимъ представителемъ чистаго меркантилизма, и самъ отводитъ ему мѣсто среди «электиковъ» XVIII-го вѣка (W. Roscher, Geschichte der National-oekonomik in Deutschland, München, 1874, S. 451).

1) М. Сухомлиновъ, Ист. Рос. Акад., I, 348 и 352.

2) П. С. З., т. XIX, № 14132; этотъ указъ относится къ 1774-му, а не 1773 году, какъ напечатано въ книгѣ г. Өирсова.

3) П. С. З., т. XVI, № 11852.

4) П. С. З., т. XXI, № 15174, ст. 59, 76. Свѣдѣнія о настоящемъ состояніи соляной части въ Россіи, предположенія объ устройствѣ ея и проч., составленныя министромъ внутрен-

ніе и существовало, то оно вскорѣ подверглось новому ограниченію: судя по вѣдомости 1791 г. французская соль составляла довольно крупную сравнительно съ другими статью нашего ввоза; а привозъ ея долженъ былъ подвергнуться запретительнымъ мѣрамъ 1793 года, что разумѣется шло въ разрѣзъ съ «коммерческимъ либерализмомъ» предшествующаго періода¹⁾.

При обзорѣ «регламентаціи торговли предметами роскоши» г. Ойрсовъ преимущественно останавливается на характеристикѣ отношенія правительства къ ввозу въ Россію французской водки; «что же касается до разнаго рода виноградныхъ винъ, то они, по мнѣнію автора, конечно, не могли подрывать продажу домашняго хлѣбнаго вина; привозъ ихъ могъ давать хорошій пошлинный доходъ, почему либеральное екатерининское правительство очень долго, до 1793 года, ничего не имѣло противъ болѣе или менѣе легкаго доступа виноградныхъ винъ въ имперію» (стр. 257). Въ данномъ случаѣ авторъ слишкомъ мало отгѣняетъ то отношеніе, которое правительство, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ самой императрицы Екатерины II, обнаружило къ ввозу иностранныхъ винъ. Съ оксфорта шампанскаго, на примѣръ, по тарифу 1757 года положено было взимать портовой пошлины — 24 руб., внутренней — 31 руб. 20 коп., а по тарифу 1766 года по 144 руб.; въ 1782 году пошлина исчислена съ бутылки — по 60 коп. Кромѣ того, по тарифу 1757 года, французскія вина не отличаются отъ испанскихъ и португальскихъ; въ тарифахъ 1766 и 1782 гг. французскія вина обложены гораздо болѣе значительной пошлиной, чѣмъ испанскія и португальскія: съ оксфорта французскихъ винъ (кромѣ шампанскаго и бургонскихъ винъ) взималось 15 и 15 руб. 66 коп. — 18 руб., а съ дорогихъ 39 руб. 15 коп.; съ оксфорта же испанскихъ и португальскихъ винъ 4 руб. 50 коп. — 22 руб. 50 коп., а съ 1782 г.: 4 руб. 50 коп. — 18 руб.²⁾ На регламентаціи торговли остальными предметами роскоши за исключеніемъ развѣ торговли табакомъ г. Ойрсовъ мало останавливается, хотя нѣкоторыя изъ другихъ разновидностей торговли «ненужными» товарами,

---

нихъ дѣль, СПб., 1807 г., стр. 8—11. Изъ статистическихъ данныхъ, приводимыхъ Германомъ, видно, что въ слѣдующемъ за изданіемъ устава о соли году, т. е. въ 1782 г. вывозъ соленого мяса изъ Рижскаго порта возросъ болѣе чѣмъ въ два раза, а изъ Петербургскаго, откуда, судя по тѣмъ же даннымъ, въ 1764, 1779, 1780 и 1781 гг. вывоза еще не значится, сразу въ 1782 г. достигъ 6002 пудовъ; см. В. Hermann, Statistische Schilderung von Russland, St.-Petersburg, 1790, Tab. IV и V.

1) Въ статистическихъ таблицахъ Германа (op. cit., tab. III) особой статьи о соли, если я не ошибаюсь, нѣтъ; таблицы относятся къ 1783—1788 гг.; но въ числѣ товаровъ, привозимыхъ въ Ревель и Гапсаль, онъ упоминаетъ и соль (S. 433). Вѣдомость 1791 г. см. въ Гос. Арх., XIX, № 286, ч. 4. Здѣсь показано, что: «соли французской» вывезено въ 1789 г. на 79930 рубл., въ 1790 г. — на 9065 рубл., а въ 1791 г. — на 18220 рубл.

2) П. С. З., т. XVII, № 12735 и прил.; т. XXI, № 15520 и прил.; ср. Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи, подъ ред. В. И. Покровкаго, т. I, СПб. 1902 г., прил., стр. 4.

напримѣръ шелковыми издѣліями, можетъ быть, и заслуживали бы вниманія. Несмотря на то, что правительство продолжало устраивать казенные шелковые заводы, напримѣръ казенное поселеніе для шелковаго производства на Ахтубѣ въ 1756 г. и заводъ близъ Стараго Крыма въ 1786 г., оно, такъ же, какъ и въ предшествовавшія царствованія, покровительствовало и частной предпріимчивости. Хотя приписнымъ къ ахтубенскимъ заводамъ крестьянамъ велѣно было «остаться по прежнему для сего же шелку размноженія», однако, имъ предоставлено было на отмежеванныхъ имъ земляхъ «ту работу производить не въ казенную, а въ собственную пользу и тѣмъ вырабатываемымъ ими шелкомъ платить за государственныя подати» по опредѣленной оцѣнкѣ; отведенные же имъ участки, на которыхъ старыя тутовые лѣса истреблены не будутъ, а раченіемъ и трудами поселенцевъ вновь заведутся туковыя деревья, жаловать тѣмъ «заводителямъ» въ собственность, впрочемъ безъ права укрѣплять её за посторонними, не записанными въ крестьяне для разведенія шелка; для вящшаго поощренія попечительныхъ въ разведеніи шелку крестьянъ имъ были обѣщаны еще нѣкоторыя преимущества и награды. Вообще стараясь о распространеніи шелковаго производства, правительство не имѣло въ виду «сдѣлать изъ того единственно казенный прибытокъ», но считало нужнымъ заботиться и о томъ, чтобы каждый, кому способность дозволить, въ ономъ ремеслѣ упражняясь, имѣлъ собственную свою пользу ¹⁾. И дѣйствительно, въ числѣ распоряженій касательно устройства саратовскихъ колонистовъ, напримѣръ, между прочимъ было предписано: «разведеніе шелку и продажу онаго оставить всѣмъ обывателямъ въ полной свободѣ»; производство на заводахъ ахтубенскихъ и въ Кавказской губерніи, впрочемъ, подлежало особой регламентаціи. Правительство даже поощряло частное производство шелка; въ 1766 году, напримѣръ, велѣно было «шелковыхъ заводчиковъ», о которыхъ въ своемъ докладѣ упоминалъ астраханскій губернаторъ Бекетовъ, «въ разсужденіи сего новаго и нужнаго государству продукта, для большаго и къ размноженію онаго поощренія, съ прочими фабрикантами не равнять и отъ настоящихъ внутреннихъ съ заводовъ наборовъ уволить»; иностранцы же, учреждавшіе партикулярныя шелковые заводы, получали «совсѣмъ или въ вѣчное владѣніе» земельныя участки для разведенія тутовыхъ деревьевъ, денежныя ссуды отъ казны и другія преимущества ²⁾. Въ то же время таможенныя пошлины на вывозъ шелка, хотя и были понижены въ тарифѣ 1782 года, но все же и не были упразднены (до 1819 года), а пошлины на шелкъ

1) П. С. З., т. XIX, №№ 14051 и 14052; ср. ib., № 14093.

2) П. С. З., т. XVI, №№ 11835, 11937, 12284; т. XVII, №№ 12321, 12504, 12693; т. XXII, № 16223; т. XXIV, № 18240 (здѣсь и исторія учрежденія шелковыхъ заводовъ).

итальянскій и всякій другой пряденый и непряденый сырецъ, оставались безъ существеннаго пониженія въ теченіе изучаемаго періода времени. Пошлины съ привозныхъ шелковыхъ издѣлій иногда доходили до довольно высокой нормы (напримѣръ, съ глазетовъ по тарифу 1782 года съ цѣны по 40%), а самыя дорогія изъ нихъ (тканые съ золотомъ и серебромъ бархаты, парчи, одѣяла и тафты), привозъ которыхъ былъ еще разрѣшенъ въ тарифѣ 1757 г., подверглись запрещенію въ тарифахъ 1766—1782 гг. ¹⁾. При всемъ томъ само правительство должно было сознаться, что казенные заводы успѣха не имѣли, а отъ партикулярныхъ «никакой пользы ни для казны, ни для общества не произошло». Такимъ образомъ, правительству не удалось достигнуть хотя бы того, чтобы русскіе шелковые заводы вырабатывали достаточно шелка по крайней мѣрѣ для имѣющихся въ Россіи фабрикъ; и дѣйствительно, еще въ 1791 году шелковыя издѣлія составляли одну изъ самыхъ крупныхъ статей ввоза ²⁾.

Отъ обзорѣнія «регламентаціи торговли отдѣльными товарами», г. Ойрсовъ переходить къ изложенію «регламентаціи торговли на отдѣльныхъ путяхъ» черезъ моря: Балтійское, Бѣлое, Азовское, Черное, Средиземное и Каспійское, а также на дальній востокъ (стр. 267 — 314). Изъ приведеннаго перечисленія видно, что авторъ обходитъ молчаніемъ нашу внѣшнюю торговлю черезъ сухопутную границу съ Пруссіей и Польшей. Хотя эта торговля не достигала большихъ размѣровъ, однако, она все же имѣла нѣкоторое значеніе ³⁾ и обладала довольно характерными особенностями. Веденіе ея сухимъ путемъ допускало возможность значительной контрабанды и самъ авторъ рассказываетъ о борьбѣ съ нею въ другомъ мѣстѣ своей книги: по крайней мѣрѣ запретительная мѣра 1788 года именно относилась къ провозу наиболѣе цѣнныхъ и наименѣе громоздкихъ товаровъ черезъ западную сухопутную границу. Кромѣ того въ сухопутной торговлѣ, по оцѣнкѣ современниковъ, привозъ превышалъ вывозъ ⁴⁾, что, однако, не вызывало со стороны правительства рѣшительныхъ мѣръ къ возстановленію баланса; напротивъ, оно иногда поощряло вывозъ. Такимъ образомъ, «регламентаціи торговли» по сухопутной западной границѣ обнаруживала особенности, которыя заслуживали бы вниманія; тѣмъ не менѣе онѣ не отмѣчены въ разбираемой книгѣ. Авторъ нѣсколько останавливается лишь на регламентаціи нашей торговли по восточной сухопутной границѣ, но не на всемъ ея протяженіи, а только съ Китаемъ,

1) Сборникъ свѣдѣній и проч., изд. подъ ред. В. Покровскаго, стр. 18, 19, 45.

2) Гос. Арх., XIX, № 286, ч. 4.

3) J. B. Scherer, *Histoire raisonnée du commerce de la Russie*, t. I (Paris, 1788), pp. 179—182.

4) B. Herrman, *Statistische Schilderung von Russland*, St. Petersburg, 1790, S. 443.

причемъ не выясняетъ тѣхъ реальныхъ условій, которыя, вѣроятно, повліяли на «отдачу китайскаго каравана въ вольный торгъ»¹⁾.

При обзорѣ регламентаціи нашей морской торговли г. Фирсовъ больше всего останавливается на мѣрахъ правительства къ «ободренію торга на Черномъ морѣ»; его заботы между прочимъ выразились и въ обнародованіи льготнаго тарифа 1775-го года для черноморскихъ портовъ. Такія уклоненія правительства въ сторону покровительства мѣстной торговлѣ, а тѣмъ болѣе ихъ причины и послѣдствія требовали бы болѣе внимательнаго изученія со стороны г. Фирсова; но авторъ, повторяя уже ранѣе сказанное и вводя въ настоящій отдѣлъ пересказъ цѣлыхъ проектовъ объ учрежденіи новыхъ компаній, слишкомъ мало слѣдитъ за тѣми превращеніями, которымъ «принципъ» подвергались подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. А между тѣмъ современники довольно критически относились къ этимъ мѣропріятіямъ, указывая на то, что правительство плохо знаетъ мѣстныя условія. Въ «разговорѣ о торговлѣ черезъ Черное море» одинъ изъ собесѣдниковъ, купецъ, высказываетъ слѣдующее: «Когда всѣ подробности торговли правительству неизвѣстны, не можетъ оно доставить ей ни нужнаго вспоможенія, ниже отвращать предстоящія препятствія къ ея усиленію. Разсмотримъ безъ предубѣжденія образъ Черноморской торговли: основана-ли она на правилахъ благоустроенной коммерціи, безъ которыхъ не можетъ она быть ни прочною, ни полезною. Правила же оныя заключаются въ двухъ пунктахъ: 1-е, на безопасности, то есть сколько разумъ человѣческой постигать можетъ, предупреждать сопряженныя съ теченіемъ оной опасности, относительно къ мореплаванію, къ безопасной складкѣ товаровъ и проч.; 2-е, чтобы въ непродолжительномъ времени видѣть конецъ своему дѣлу; то есть, знать, съ барышомъ или убыткомъ кончились предпріятія...» «А сего-то, продолжаетъ авторъ, тамъ и нѣтъ, и торговля сія такъ, какъ она нынѣ производится, есть суцая лотерея, въ которой множество пустыхъ билетовъ и нѣсколько большихъ выигрышей, ибо нѣтъ тамъ такихъ торговцевъ, которые бы привезенные туда товары во всякое время могли купить на паличныя деньги, ни надежныхъ кораблей, въ которые бы, не удаляясь отъ благоразумія, можно было (въ случаѣ непродажи) погрузить за свой счетъ за море; а употребляются къ тому наибольшею частью ненадежные греческіе корабли, управители же кораблей и того еще хуже; то можно-ли въ такомъ положеніи дѣлъ производить съ пользою торговлю?»²⁾

1) А. Самойловъ, Историческія и статистическія изслѣдованія о кяхтинской торговлѣ въ Сборникѣ стат. свѣдѣній о Россіи, изд. Имп. Рус. Геогр. Общ., СПб. 1854 г., кн. II, стр. 5.

2) Имп. Публ. Библ., F. II, 94: «Разговоръ о торговлѣ чрезъ Черное море»; лл. 135 и 137 об.; на обложкѣ: 1786 г.; но заключеніе подписано: «Марта... дня 1794 года».

Въ коротенькой главѣ, посвященной обзорѣнью «регламентации коммерціи [Россіи] съ отдѣльными государствами», г. Өирсовъ сообщаетъ мало новаго. Общія правила, служившія, по словамъ Воронцова, съ нѣкотораго времени основаніемъ всѣхъ нашихъ торговыхъ постановленій изложены, имъ въ запискѣ, которая находится въ дѣлѣ о заключеніи торговаго трактата съ неаполитанскимъ дворомъ, и въ запискѣ посланника Зиновьева, составленной по поводу заключенія торговаго трактата съ Испаніей въ 1788-мъ году¹⁾; г. Өирсовъ, безъ оговорокъ въ приложеніи сообщаетъ только записку Зиновьева (стр. 365—371), но не подвергаетъ содержаніе ея изслѣдованію. Въ той же главѣ автору, кажется, слѣдовало остановиться и на изученіи акта вооруженнаго нейтралитета; хотя онъ могъ бы въ данномъ случаѣ сослаться на мнѣніе комиссіи о коммерціи, которая въ 1788 году рѣшила не разсуждать о вооруженномъ нейтралитетѣ, такъ какъ принципы ея «до торговаго трактата не принадлежатъ»²⁾, однако, если вѣрить свидѣтельству одного изъ современниковъ-иностранцевъ, писавшихъ о Россіи, торговля съ нею значительно выиграла благодаря вооруженному нейтралитету³⁾; пользуясь его началами, русское правительство вскорѣ смягчило и запретительныя мѣры, наступившія послѣ разрыва Россіи съ Франціей: въ 1797 году оно уже дозволило привозить ко всѣмъ русскимъ портамъ на нейтральныхъ судахъ нѣкоторые французскіе товары, а также всякіе изъ Голландіи товары, не запрещенные въ тарифѣ и указахъ, на судахъ, принадлежащихъ нейтральнымъ державамъ⁴⁾.

Система покровительства, которой наше правительство въ извѣстной мѣрѣ придерживалось касательно черноморской торговли, должна была, конечно, повліять и на нашу дипломатію; самъ г. Өирсовъ «въ общемъ итогѣ констатируетъ, что цѣль которою руководилась Екатерина при заключеніи торговыхъ договоровъ съ разными державами, это — поставить нашу, только что начинающуюся торговлю на Черномъ морѣ въ наилучшія отношенія съ иноземными тарифами и таможами» (стр. 331); но авторъ пренебрегаетъ изученіемъ имъ-же указанной связи: вслѣдъ за изложеніемъ содержанія морской конвенціи съ Даніей (1780 г.), онъ говоритъ о торговомъ трактатѣ съ Портой 10 іюня 1783 года, имѣвшемъ существенное значеніе

1) Гос. Арх., XIX, 286, ч. 4. Г. Өирсовъ пользовался только дѣломъ Арх. Деп. Тамож. Сб., ком. о ком., 1788 г., № 633, св. 37.

2) Н. Өирсовъ, *Op. cit.*, стр. 370.

3) W. Ch. Friebe, *Ueber Russland's Handel etc.*, B. II (1797), S. 115: «Vorzüglich gewann der Handel nach Russland durch die 1780 von der Kaiserin entworfene bewaffnete Neutralität, wodurch er bey den damaligen Kriegsunruhen der vorzüglichsten Seemächte steigen musste»...; ср. Н. Storch, *Op. cit.*, VI, 32—34, 37, 52.

4) П. С. З., т. XXIV, №№ 17737, 17738 и 17855.

для черноморской торговли, затѣмъ переходитъ къ обзорѣнію трактата 10 Мая 1783 г. съ герцогомъ и чинами герцогства Курляндскаго и Семигальскаго, послѣ чего принимается за пересказъ содержанія торговаго трактата Россіи съ Австріей, возникшаго по поводу пріобрѣтенія Крыма и также имѣвшаго значеніе для той же черноморской торговли; наконецъ, авторъ знакомитъ читателя съ «трактатомъ о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи», заключенномъ между Россіей и Франціей 31 Декабря 1786 г. (стр. 321—327), причемъ, однако, упускаетъ изъ виду новыя матеріалы, освѣщающіе исторію заключенія этого трактата¹⁾, и не выясняетъ значеніе его для черноморской торговли, въ которой Франція могла-бы играть довольно существенную роль²⁾. Въ такомъ изложеніи трудно разобраться.

Вообще можно сказать, что въ спеціальныхъ главахъ, посвященныхъ обзорѣнію регламентаціи торговли отдѣльными товарами и на отдѣльныхъ путяхъ, а также регламентаціи торговли Россіи съ «отдѣльными государствами» г. Фирсовъ слишкомъ мало сосредоточилъ свое вниманіе на изученіи тѣхъ превращеній, которымъ общія и либеральныя начала торговой политики русскаго правительства подвергались подъ влияніемъ цѣлаго ряда спеціальныхъ условій.

Въ заключеніе своихъ «очерковъ» г. Фирсовъ формулируетъ нѣсколько общихъ выводовъ, стоящихъ въ связи съ сдѣланными имъ разысканіями. Хотя Россія и занимала въ то время въ европейской торговлѣ крайне зависимое положеніе, однако, по словамъ автора, «русское крупное купечество не чувствовало особой потребности освободиться отъ иностранныхъ помочей и завести прямую торговлю съ Европой: имѣя въ виду не развитіе непосредственной торговли, а лишь полученіе непосредственныхъ барышей отъ коммерческихъ сдѣлокъ, помышляя только о ближайшей личной выгодѣ, русскіе купцы вообще довольствовались своимъ пассивнымъ положеніемъ въ европейской торговлѣ и ихъ не хватало на активную въ ней роль, на установленіе непосредственной коммерціи съ иноземными государствами». Едва ли можно вполне согласиться съ авторомъ, что русское крупное купечество «довольствовалось» такой зависимостью: оно иногда начинало даже сознавать нѣкоторыя изъ причинъ своего приниженаго положенія, но не имѣло силъ выйти изъ него; впрочемъ, оно, конечно, было очень мало заинтересовано въ политическомъ значеніи коммерціи для государства. «Если,

1) Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France etc., t. IX, Paris, 1890, pp. 401 et ss.

2) Peyssonel, Die Verfassung des Handels auf dem Schwarzen Meere mit Anmerkungen übersetzt von E. W. Cuhn, Lpz., 1788, SS. 410—411.

продолжаетъ авторъ, наше купечество въ громадномъ большинствѣ своихъ членовъ мирилось съ такимъ положеніемъ внѣшней торговли Россіи, то съ нимъ не желало мириться правительство, быстро растущія потребности коего невольно заставляли его помышлять объ иной, самостоятельной торговлѣ, способной обогатить не только купечество, но и государство. Такъ ставился вопросъ жизнью: государственные, преимущественно финансовые интересы побуждали правительство обратить серьезное вниманіе на внѣшнюю торговлю и испытать разные способы къ ея улучшенію» (стр. 333). Изъ всего предшествующаго, да и дальнѣйшаго изложенія видно, однако, что самъ авторъ и въ постановкѣ вопроса, и въ рѣшеніи его придаетъ большое значеніе не однимъ «финансовымъ интересамъ», но и «новой экономической доктринѣ». «[Русскіе] политики, замѣчаетъ онъ, болѣе опирались на новую экономическую доктрину о свободной конкуренціи, чѣмъ на все еще старую [?] русскую коммерческую дѣйствительность, а потому долго лишь однимъ ухомъ выслушивали коммерческія desiderata русскихъ купцовъ, порожденныя не теоріею, а именно этой жалкой дѣйствительностью» (стр. 338); въ частности «тарифный либерализмъ Россіи», напримѣръ, «явился результатомъ не дѣйствительной потребности ея промышленности, а теоретическихъ воззрѣній принятыхъ ея политиками» (стр. 215). Авторъ полагаетъ даже, что «новая экономическая доктрина», которою временно увлеклось русское правительство, въ сущности расходилась съ его «финансовыми интересами». «Когда же правительство пишетъ онъ, убѣдилось, что въ Россіи для таможеннаго либерализма не настала еще пора, что этому направленію въ торговой политикѣ противорѣчитъ некапитальность русскаго купечества и сравнительная (съ З. Европой) неразвитость русской промышленности, оно начало измѣнять свое либеральное отношеніе и къ внутреннимъ фабрикамъ и заводамъ, и къ иностранной торговлѣ» (ib.): тогда оно все болѣе и болѣе стало признавать необходимость «тщательнаго покровительства національной промышленности и не менѣе тщательнаго стѣсненія ввоза въ Россію иностранныхъ товаровъ: тогда стало сглаживаться и упомянутое несоотвѣтствіе....» (стр. 339).

Прежде, однако, чѣмъ надлежащимъ образомъ судить о степени такого несоотвѣтствія, г. Ойрсову слѣдовало выяснить результаты политики императрицы Екатерины II-ой относительно внѣшней торговли; но авторъ категорически заявляетъ, что «вопросъ, какіе реальные результаты получились отъ торговой политики Екатерины II-ой, не входитъ въ задачу настоящаго сочиненія» и тѣмъ не менѣе въ вышеприведенныхъ сужденіяхъ предполагаетъ эти результаты уже болѣе или менѣе извѣстными: авторъ пишетъ, напримѣръ, что «Россія занимала въ европейской торговлѣ [того времени] крайне зависимое положеніе...» (стр. 333) и т. п. Такимъ образомъ, самому

автору трудно было излагать отвлеченныя сужденія «политиковъ» того времени о «принципахъ» торговой политики, не вдаваясь въ оцѣнку ея результатовъ. Во всякомъ случаѣ опредѣлить ихъ значеніе для русской жизни и объяснить, почему и какимъ образомъ русское правительство стало снова переходить отъ эконоическаго либерализма къ старымъ традиціямъ протекціонизма удастся лишь тому, кто возьмется за изслѣдованіе фактическихъ условій, при которыхъ эти явленія возникали, и тѣхъ результатовъ, къ которымъ приводила та или другая система, словомъ тому, кто примется за изученіе исторіи нашей торговли въ связи съ торговой политикой, а не только «правительственныхъ распоряженій и законодательныхъ актовъ въ связи съ спеціальными мѣрными и проектами»....

III.

Вышесдѣланныхъ замѣчаній, конечно, слишкомъ мало для всесторонней оцѣнки богатаго содержаніемъ сочиненія г. Опрсова; но и сказаннаго, можетъ быть, достаточно для того, чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о научномъ значеніи его очерковъ.

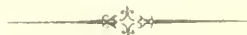
Въ своемъ трудѣ г. Опрсовъ даетъ обзорѣніе явленій, характеризующихъ одинъ изъ важнѣйшихъ періодовъ нашей торговой политики и все еще недостаточно изслѣдованныхъ въ предшествующей литературѣ; но авторъ слишкомъ мало выяснилъ ту точку зрѣнія, съ которой онъ подходитъ къ избранной имъ темѣ, что отразилось и на его методологическихъ пріемахъ, и на содержаніи его сочиненія. Если бы г. Опрсовъ сосредоточилъ свое вниманіе на изученіи либеральныхъ началъ русской торговой политики XVIII вѣка, то ему, вѣроятно, удалось бы придать больше единства своимъ «очеркамъ»: онъ не считалъ бы возможнымъ обзорѣвать развитіе этихъ началъ въ предѣлахъ одного царствованія, въ данномъ отношеніи едва ли представлявшаго что-либо цѣльное. Точнѣе опредѣливъ предметъ своего изслѣдованія, г. Опрсовъ, конечно, имѣлъ бы возможность съ большей систематичностью пересмотрѣть важнѣйшіе архивные матеріалы, касающіеся его работы, напримѣръ, бумаги Государственнаго архива, и могъ бы лучше воспользоваться печатной экономической литературой «вѣка просвѣщенія», распространявшейся среди русскихъ читателей того времени. Приходится жалѣть и о томъ, что г. Опрсовъ, обзорѣвая нашу торговую политику, лишь слегка коснулся тѣхъ фактическихъ условій, подъ влияніемъ которыхъ она слагалась, а также слишкомъ мало изучилъ основныя начала ея и исторію учреждений, оказавшихъ существенное влияніе на развитіе и примѣненіе ихъ къ русской жизни: въ самомъ дѣлѣ, авторъ не

входить въ обстоятельный разборъ той системы понятій, которая лежала въ основѣ русскаго коммерческаго либерализма 1760—1780-хъ годовъ, и только въ общихъ чертахъ, безъ достаточно полного анализа, излагаетъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ проектовъ и узаконеній, относящихся къ русской торговой политикѣ за время съ 1762 по 1796 годъ; почти не останавливаясь на исторіи комиссіи 1760—1762 годовъ, онъ также не даетъ надлежащаго изслѣдованія объ устройствѣ и дѣятельности комиссіи 1763—1796 годовъ. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что основные моменты въ исторіи развитія и упадка этой политики, конечно, стояли въ связи съ примѣненіемъ ея принциповъ на дѣлѣ; по автору уклонился и отъ изученія ея результатовъ.

Несмотря на указанныя промахи и пробѣлы, г. Ойрсову все же удалось собрать много матеріала, до сихъ поръ еще мало обработаннаго и весьма важнаго для изученія основныхъ началъ русской торговой политики въ «вѣкѣ просвѣщенія»: въ разбираемой книгѣ можно найти обзорѣніе любопытныхъ проектовъ и записокъ, которые были составлены разными сановниками и многими другими, иной разъ анонимными прожектерами, разсуждавшими о причинахъ упадка русскаго купечества и торговли, о средствахъ поправленія ихъ, о вексельномъ курсѣ и проч.; особенно любопытны, напримѣръ, «Меморіаль о россійской коммерціи», планы и замѣтки Теплова, сводъ разныхъ мнѣній, составленный Клингштетомъ, и дѣло о поправленіи вексельнаго курса 1793 года. Въ отдѣлѣ, гдѣ г. Ойрсовъ описываетъ правительственныя мѣры и узаконенія касательно тѣхъ же предметовъ, правда, меньше новизны; но, указывая на общее направленіе правительственной политики и на многія отступленія отъ него въ частныхъ случаяхъ, авторъ, такимъ образомъ, не преувеличиваетъ принципиальнаго характера этого направленія: онъ отмѣчаетъ постепенную смѣну экономическаго либерализма новыми симпатіями правительства къ протекціонной системѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ обзоръ русскаго законодательства 1762—1796 годовъ по части ви́шней торговли; здѣсь читателю большею частью легко разыскать свѣдѣнія касательно регламентаціи торговли нѣкоторыми отдѣльными товарами и на отдѣльныхъ путяхъ, въ особенности на моряхъ: Черпомъ и Средиземномъ.

Итакъ, за «Очерками» г. Ойрсова, несмотря на нѣкоторые недостатки ихъ, можно, безъ сомнѣнія, признать положительное научное значеніе: давно уже работая въ области русскаго экономической исторіи, г. Ойрсовъ продолжаетъ изучать её и въ послѣдней своей книгѣ; здѣсь онъ даетъ удобное обзорѣніе частью новыхъ и цѣльныхъ, частью уже извѣстныхъ матеріаловъ, а также явленій, относящихся, главнымъ образомъ, къ исторіи нашей торговой политики въ царствованіе императрицы Екате-

рины II-ой. Такое обозрѣніе послужитъ, конечно, полезнымъ пособіемъ для будущаго историка нашей торговли въ XVIII вѣкѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній я полагаю, что трудъ, представленный г. Фирсовымъ къ соисканію на одну изъ наградъ графа Уварова, заслуживаетъ поощренія.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № 3.

Volume VIII. № 3.

V. V. Латышевъ.

ЖИТІЯ

СВ. ЕПИСКОПОВЪ ХЕРСОНСКИХЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ И ТЕКСТЫ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 18 января 1906 года).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST.-PÉTERSBOURG.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1906 года.

Непрѣлный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

Оглавление.

	стр.
Введеніе	1
I. Житіе древнѣйшей редакціи	6
II. Краткія синаксарныя житія	18
III. Житія позднѣйшей редакціи	23
IV. Житіе, составленное св. Димитріемъ Ростовскимъ	30
V. Историческія и археологическія объясненія	34
Греческіе тексты	58
Тексты изъ Макарьевскихъ миней	66
Дополненія	77

Введение.

Въ исторіи распространенія и укрѣпленія христіанства въ Херсонисѣ Таврическомъ, вообще очень мало намъ извѣстной¹⁾, свѣтлою полосою выдѣляется 1-я четверть IV в., бывшая временемъ дѣятельности семи свв. епископовъ: Ефрема, Василя²⁾, Евгенія, Агаѳодора, Елпидія, Эсерія и Капитона. Въ сохранившихся источникахъ для ознакомленія съ ихъ дѣятельностью нѣтъ указаній на время ихъ причтенія къ лику святыхъ, но во всякомъ случаѣ оно совершилось довольно рано. Память ихъ встрѣчается во множествѣ минологіевъ (мѣсяцеслововъ) какъ греческихъ, такъ и славянскихъ³⁾ и совершается православною церковью понынѣ въ 7-й день марта⁴⁾. Имъ установлена особая служба, въ составъ которой входитъ, между прочимъ, канонъ Іосифа иѣснописца съ акростихомъ: τὸν ἐπτάριθμον ποιμένων χορὸν σέβω. Ἰωσήφ⁵⁾.

1) Ср. Макарія. Исторія христіанства въ Россіи до равноап. князя Владимира, изд. 2 (Спб. 1868), стр. 47 сл.

2) Въ греческихъ источникахъ имя этого епископа пишется Βασίλειος, а не Βασίλειος. Соответственно первой формѣ оно и въ Супрасльской минеѣ (см. ниже) имѣетъ форму Василѣи или Василеи, но уже въ Макарьевской минеѣ (въ житіи и въ прологѣ) дано въ формѣ Василій, которая и удержалась въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ и календаряхъ. Мы будемъ писать его въ правильной формѣ.

3) Уже Bollandus въ Acta sanctorum (Martii t. I, a. MDCLXVIII, p. 640) указываетъ нѣсколько греческихъ минологіевъ, въ которыхъ имѣется память Херсонскихъ святыхъ. Другіе греческіе и славянскіе мѣсяцесловы указываетъ преосв. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, изд. 2 (Влад. 1901), т. II, стр. 67. Ср. J. Martiuov, Annus ecclesiasticus graeco-slavicus (Bruxellis 1863), стр. 86 и 329 сл. — Замѣтимъ здѣсь же кстати, что старинное заблужденіе, будто паши св. епископы подвизались въ испанскомъ Херсонисѣ, опровергнуто уже Болландомъ l. c. p. 641 и Rarebrochius'омъ въ Acta sanct. Maii t. III, p. XV.

4) Ср. Д. Вершинскій, Мѣсяцесловъ прав.-каоолч. вост. церкви (Спб. 1856), стр. 38.

5) Св. Іосифъ иѣснописецъ жилъ въ IX в. Его жизнеописаніе, составленное діакономъ Іоанномъ, см. въ Acta SS. April. I, стр. XXXIV—XLI, и у Migne, Patrol. Gr. v. 105, col. 939 сл. Болѣе древнее житіе, составленное ученикомъ Іосифа пресвитеромъ Теофаномъ и послужившее источникомъ для Іоанна, издалъ лишь недавно А. И. Пападопуло-Керамевъ

Въ извѣстномъ минологіи или, точнѣе, синаксарѣ¹⁾ императора Васи-лія имѣется краткое житіе первыхъ шести епископовъ подѣ 7-мъ числомъ марта²⁾ и отдѣльно житіе св. Капитона подѣ 22-мъ декабря³⁾; изъ нихъ первое послужило оригиналомъ для славянскихъ рукописныхъ и затѣмъ печатныхъ прологовъ, въ которыхъ повторяется съ нѣкоторыми измѣненіями и понынѣ⁴⁾. По кромѣ этихъ краткихъ проложныхъ житій извѣстны и болѣе пространныя греческія и славянскія житія, разсмотрѣнію которыхъ мы и посвящаемъ настоящую работу.

Древнѣйшимъ изъ сохранившихся греческихъ житій безспорно слѣдуетъ признать находящееся въ знаменитой греческой пергаменной лицевой мишеѣ (за февраль и мартъ) XI в. въ Московской синодальной (б. патриаршей) библіотекѣ, № 376 по каталогу архим. Владиміра⁵⁾. Это житіе уже въ 1868 г. было издано въ Одессѣ протоіереемъ С. Серафимовымъ⁶⁾ по копіи, присланной изъ Москвы К. И. Невоструевымъ, но изданіе о. Серафимова до сихъ поръ очень мало извѣстно ученымъ, особенно западнымъ⁷⁾, а кромѣ того и самая копія Невоструева не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ точности. Поэтому намъ, при нашихъ занятіяхъ исторіею и древностями Херсониса, давно казалось неотложною необходимостью имѣть болѣе исправное изданіе этого житія, и мы еще въ маѣ 1899 г., воспользовавшись поѣздкою нашего многоуважаемаго коллеги П. В. Никитина въ Москву и предстоявшею ему тамъ работою надъ другою частью той же рукописи⁸⁾, просили его сличить списанную нами копію

въ *Зап. ист.-фил. фак. Спб. Univ.* вып. L, 2 (Спб. 1901). Составленный Іосифомъ канонъ херсонскимъ епископамъ помѣщается въ служебныхъ мишеяхъ, а «Богородичны» (Θεοτοκία) изъ него изданы отдѣльно въ собраніи его пѣсней въ честь Богородицы (Μαριαλε) у Migne *ibid.*, col. 1072.

1) О названіи ср. Ehrhard въ статьѣ, указ. ниже (стр. 3, пр. 2), стр. 89, прим. 2.

2) Migne, *Patrol. Gr.* v. 117, p. 344.

3) *Ibid.* p. 221.

4) См. ниже гл. II.

5) Архим. Владиміръ, Систематич. описаніе рукописей Моск. синодальной (патриаршей) библіотеки. Ч. 1: рукописи греческія (М. 1894), стр. 561 сл. По записи на оборотѣ л. 269 рѣ принадлежала монастырю св. Стефана, называемому τῷ Κωνσταντινουπόλεως. Привезена въ Москву, по всей вѣроятности, Арсеніемъ Сухановымъ. См. С. А. Бѣлокурова Арсеній Сухановъ. Ч. 1 (М. 1891), стр. 403 и 404.

6) *Записки Одесскаго общ. ист. и древн.* т. VII, стр. 120—131, съ параллельнымъ русскимъ переводомъ.

7) Оно помѣчено въ *Bibl. hagiogr. Bollandiana*, но его не знаютъ, напр., Abicht и Schmidt, специально занимавшіеся вопросомъ объ источникахъ Супрасльскаго мишенъ въ *Archiv für slav. Philologie*. См. т. XV (1893), стр. 326; XVI, стр. 144; XVIII, стр. 144. — Ehrhard знаетъ это изданіе, но не имѣлъ его подѣ руками (*Hagiogr. Forsch.* стр. 119 и 121).

8) См. Сказанія о 42 Аморійскихъ мученикахъ и церк. служба имъ. Издали В. Васильевскій и П. Никитинъ. *Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-филолог. отд.* т. VII, № 2. Спб. 1905.

съ изданія о. Серафимова съ подлинникомъ, что П. В. и исполнялъ съ величайшею готовностью и присущею его работамъ безукоризненною точностью. По этому сличенію и исправленъ текстъ житія, прилагаемый къ настоящей работѣ подь № I. Объясненіемъ появленія этого текста въ печати лишь нѣсколько лѣтъ спустя послѣ полученія провѣренной копіи служить, помимо разныхъ другихъ причинъ, то обстоятельство, что, зная близость греческаго текста № 376 къ славянскому переводу, помѣщенному въ знаменитой Супрасльской минеѣ XI в., мы считали необходимымъ для выясненія ихъ взаимныхъ отношеній выждать выхода въ свѣтъ новаго изданія Супрасльской минеи, надъ которымъ давно уже трудился С. Н. Северьяновъ и которое было закончено лишь въ 1904 году¹⁾.

Общее описаніе рукописи № 376 дано арх. Сергіемъ въ П. М. Вост. Г², стр. 244. Для ознакомленія съ ея содержаніемъ, кромѣ «Описанія» архим. Владиміра, можно указать сообщенія Эргарда²⁾, основанныя, впрочемъ, на томъ же описаніи. Палеографическія особенности рукописи подробно отмѣтилъ П. В. Никитинъ³⁾; хотя его замѣчанія имѣютъ въ виду главнымъ образомъ текстъ сказанія о 42 Аморійскихъ мученикахъ, но вполне примѣнимы и къ житію Херсонскихъ епископовъ, непосредственно слѣдующему въ рукописи за сказаніемъ объ Аморійцахъ. Въ частности относительно дѣленія текста П. В. Никитинъ замѣчаетъ (стр. 115): «Дѣленіе текста на параграфы обозначается извѣстными способами. Если одинъ параграфъ кончается и другой начинается среди строки, то большая красная буква является всетаки не тутъ, а въ началѣ слѣдующей строки, и можетъ быть одинаково хотъ начальной, хотъ средней буквой слова». Въ нашемъ изданіи текстъ, для удобства ссылокъ, раздѣленъ на главы соответственно указаннымъ г. Никитинымъ дѣленіямъ рукописи на параграфы съ слѣдующими незначительными отступленіями: гл. 9-я пачата двумя предложеніями выше отмѣтки параграфа, гл. 15 соединена изъ двухъ па-

1) Памятники старославянскаго языка. Т. II, вып. I. Супрасльская рукопись. Трудъ Сергія Северьянова. Т. I. Изд. Отд. русскаго яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1904 (стр. 532—543).—Ср. его же характеристику рукописи въ *Изв. И. Ак. Н.* т. XIV, стр. 189.—О судьбахъ рукописи см. П. О. Бобровскаго, Судьба Супрасльской рукописи въ *Журн. М. И. Пр.* 1887, кн. 10—12, гдѣ указана и предыдущая литература о ней. Ср. также арх. Сергія П. М. В. Г², стр. 260; В. Г. Васильевскаго въ Сказ. о 42 Амор. муч., стр. 91—113.

2) Alb. Ehrhard, Forschungen zur Hagiographie der griech. Kirche vornehmlich auf Grund der hagiograph. Handschriften von Mailand, München und Moskau въ *Röm. Quartalschrift* т. 11 (1897), стр. 113—123 (болѣе краткое заглавіе по страницамъ: Hagiographische Forschungen).

3) Сказ. о 42 Амор. муч., стр. 114—115. Образчикъ письма и миниатюрь рукописи (л. 200) можно указать въ изслѣдованіи А. Гезена, *Исторія слав. перевода символовъ вѣры* (Спб. 1884), табл. III и IV.

раграфовъ, а заключительное обращеніе къ св. Канитону съ молитвою, раздѣленное въ рукописи на 3 параграфа, соединено въ одну главу.

Кромѣ Супрасльской миней, житіе епископовъ Херсонскихъ въ славянскомъ переводѣ имѣется и въ нашихъ позднѣйшихъ минеяхъ (XV—XVII вв.), именно, въ Волоколамской¹⁾, Макарьевской²⁾ и Милютинской³⁾. Объ отношеніи этихъ позднѣйшихъ миней къ Супрасльской арх. Сергій замѣчаетъ⁴⁾: «Что касается до мартовскихъ миней XV и XVI вѣковъ, то въ расположеніи памятей святыхъ онѣ совершенно согласны съ супрасльскою минею, но онѣ полнѣе ея въ отношеніи къ тѣмъ днямъ, которые опущены въ сей минеѣ. При сравненіи самаго текста житій супрасльской миней съ позднѣйшими оказалось, что одни изъ житій въ позднѣйшихъ минеяхъ совершенно сходны съ супрасльскими, другія исправлены, третьи вновь переведены... Безъ сомнѣнія, позднѣйшія миней и за другіе мѣсяцы расположены по минеямъ, супрасльской подобнымъ, XI вѣка, ибо конечно въ XI в. переведены миней за всѣ мѣсяцы; такъ за май и іюнь есть миней или части миней XII в. въ Успенскомъ соборѣ». Изъ указанныхъ позднѣйшихъ миней мы, благодаря любезному посредству В. Г. Дружинина, имѣли возможность пользоваться Успенскимъ (Моск. синод. биб. № 992) спискомъ Макарьевскихъ миней, находящимся теперь въ Петербургѣ въ Археографической комиссіи⁵⁾. При сличеніи помѣщеннаго здѣсь житія съ Супрасльской минею оказалось, что въ основѣ того и другого несомнѣнно лежитъ одинъ и тотъ же греческій текстъ, но во всемъ изложеніи есть довольно значительная разница, свидѣтельствующая о томъ, что обѣ миней представляютъ совершенно самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга переводы съ одного и того же текста. Въ виду того, что изданіе Макарьевской мартовской миней, подготовляемое нынѣ Археографическою комиссіею, едва ли выйдетъ въ свѣтъ въ очень близкомъ будущемъ, мы считаемъ не лишнимъ приложить къ настоящему изслѣдованію подъ № III заимствованный отсюда текстъ житія Херсонскихъ святыхъ, при которомъ будутъ отмѣчены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ разночтенія изъ Супрасльской рукописи.

1) Въ библиотекѣ Моск. дух. акад. № 197. См. Сергій, П. М. В. I², стр. 522 сл.

2) См. тамъ же. Ср. [арх. Іосифа] Подробное оглавленіе Великихъ Четинхъ Миней Всероссійскаго Митрополита Макарія (М. 1892), ч. II, стр. 9.

3) Сергій, тамъ же. Вообще о Милютинскихъ минеяхъ см. тамъ же, стр. 265; Д. Крастинъ, *Моск. Унив. Изв.* 1870, № 8, стр. 762—777; Строевъ, Библиолог. словарь, стр. 139—141. Оглавленіе—іером. Іосифа въ *Чтеніяхъ съ Моск. общ. люб. дух. просв.* 1868, стр. 99—266.

4) П. М. В. I², стр. 267. Изслѣдованіемъ состава славянскихъ до-макарьевскихъ миней занимается проф. М. П. Сперанскій. См. его статьи въ *Изв. отд. русск. яз. и слов. Имт. Ак. II* т. I, кн. 2; т. VI, кн. 1; т. IX, кн. 4.

5) Въ Синодальномъ и Софійскомъ спискахъ Макарьевскихъ миней мѣсяца марта, какъ извѣстно, нѣтъ (см. Строевъ, Библиолог. слов. стр. 196, прим.).

Изъ сравненія этихъ разночтеній легко можно убѣдиться, что многія изъ нихъ не могутъ быть объяснены иначе, какъ предположеніемъ о двухъ самостоятельныхъ переводахъ¹⁾. Что касается до Волоколамской минеи, то сличеніе, съ величайшею любезностью произведенное по нашей просьбѣ С. О. Долговымъ, показало, что помѣщенный въ ней текстъ тождественъ съ Макарьевскимъ и отличается лишь немногими, сравнительно, вариантами, которые также будутъ отмѣчены подъ строками.

Наконецъ въ Милютинской минеѣ, за сличеніе которой мы также обязаны икрепнѣйшею признательностью С. О. Долгову, житіе Херсонскихъ святыхъ тождественно съ помѣщеннымъ въ Супр. и Мак., но не имѣетъ вводнаго слова, а начинается прямо съ изложенія отправленія епископовъ изъ Іерусалима на проповѣдь: «Во времена гоненія нечестиваго царя Діоклитіана, дѣйствующу живородному христіанскія вѣры слову» и т. д.²⁾. Сообщенные С. О. Долговымъ варианты изъ этой минеи также будутъ приведены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Какъ мы уже замѣтили, греческое житіе въ Моск. рси № 376 очень близко къ вышеупомянутымъ славянскимъ переводамъ. Другой типъ представляетъ житіе, данное Болландомъ³⁾ въ латинскомъ переводѣ («ex Menaeis et Maximo episc. Cytheraeo»⁴⁾). Эти «Menaeis» оказываются тождественными съ служебными минеями, понынѣ употребляющимися въ греческой церкви: при сличеніи Болландова перевода съ однимъ изъ новѣйшихъ изданій ихъ⁵⁾, мы нашли только въ двухъ пунктахъ разницу, которую и укажемъ въ гл. III.

Въ одной изъ греческихъ рукописей Московской синодальной библиотеки, именно въ служебной минеѣ XVI в., происходящей изъ монастыря Φιλοθέου и описанной въ каталогѣ архим. Владиміра подъ № 296, имѣется певданное житіе Херсонскихъ епископовъ, принадлежащее къ тому же типу, который только что нами упомянуть, но представляющее довольно значительныя отличія какъ по фактическому содержанію, такъ и по изложенію⁶⁾.

1) Ср. объ этомъ И. В. Ягича, Памятники древне-русскаго яз., т. I (Сиб. 1886), стр. СIV сл.

2) Ср. Іосифъ, *Чт. съ Общ. люб. дух. просв.* 1868, стр. 176; Сергій, П. М. В. I², стр. 523.

3) Acta ss. Martii t. I, p. 642.

4) Разумѣется изданіе Максима Маргунія Βίοι ἁγίων ἐκ τῆς ἐλληνικῆς γλώττης ἤτοι ἐκ τῶν συναξαρίων μεταφρασθέντες. Ένετ. 1602 (есть позднѣйшія изданія)

5) Μηναῖον τοῦ Μαρτίου περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν, διορθωθὲν τὸ πρῖν ὑπὸ Βαρδολαμίου Κοουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου κτλ. Έκδ. 9. Βενετία 1880.

6) Архим. Владиміръ (стр. 406) говоритъ о рукописи слѣдующее: «Эта рукопись по составу отличается отъ славянской печатной служебной минеи и греческой подъ № 295. 1) въ ней другого состава службы [приведены указанія отличій]. 2) Въ этой минеѣ, кромѣ стихирь и каноновъ на каждый день мѣсяца, по 6-й пѣсни канона рядовому святому, послѣ кондака и икоса, присоединены краткія назидательныя поученія и прологи или сказанія о разныхъ

Поэтому, несмотря на невысокія его достоинства, мы находимъ пужнымъ издать его (подъ № II) по списку, любезно изготовленному по нашей просьбѣ П. В. Никитинымъ въ 1899 году¹⁾.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія мы разсмотримъ и житіе, составленное св. Дмитріемъ Ростовскимъ въ его мнѣяхъ «язъ рукописныхъ греческихъ» (какъ гласитъ пометка на полѣ страницы у начала житія), съ цѣлью опредѣлить его источники и отношеніе къ нимъ автора, и дадимъ нѣсколько объяснительныхъ историческихъ и археологическихъ замѣтокъ.

I.

Житіе древнѣйшей редакціи.

Мы уже замѣтили, что житіе епископовъ Херсонскихъ въ рси № 376 есть древнѣйшее изъ сохранившихся греческихъ житій этихъ святыхъ и по содержанию близко примыкаетъ къ славянскимъ переводамъ въ Супрасльско-й и Макарьевской мнѣяхъ²⁾. Для выясненія взаимнаго отношенія этихъ текстовъ прежде всего необходимо произвести подробное сличеніе ихъ по изложенію и содержанию.

При первомъ же ознакомленіи съ текстами мы замѣчаемъ ту разницу, что въ славянскихъ переводахъ изложеніе житіи епископовъ представляетъ собою среднюю часть поучительнаго слова, въ которомъ описанію дѣлній епископовъ предшествуетъ обширное назидательное вступленіе, а за нимъ слѣдуетъ заключеніе съ приглашеніемъ къ слушателямъ слѣдовать примѣру св. мучениковъ, тогда какъ въ *A* нѣтъ никакого вступленія, а заключительная глава, изложенная въ видѣ обращенія къ св. Капитону, заканчивается молитвою къ нему о дарованіи «православному царю нашему» благъ въ здѣшней и будущей жизни. Такимъ образомъ тотъ греческій текстъ, съ котораго сдѣланы славянскіе переводы, представлялъ собою *εὐχόμειον*³⁾, а *A* — житіе въ собственномъ смыслѣ, написанное скорѣе всего для мнѣи.

святыхъ съ стихами, а нѣкоторымъ святымъ одни прологи безъ стиховъ, или стихи безъ прологовъ. Это единственная въ библиотекѣ рукопись, въ которой соединены мнѣя служебная и мнѣя четья». Запись внизу л. 5-го гласитъ, что рукопись была куплена «ѿ д [= 1696] іюла въ ̄ѿ д(ень).. в приказе кви(г) печатного дѣла в правленіию палатѣ воре(д) для преводѣ и исправленія».

1) Раздѣленіе житія на главы принадлежитъ намъ.

2) Ради краткости мы въ послѣдующемъ изложеніи будемъ обозначать буквою *A* греческій текстъ въ Моск. рси № 376, изданный ниже подъ № I, буквою *C* — Супрасльскую мнѣю, буквою *M* — Макарьевскую мнѣю (изд. подъ № III) и сокращеніемъ «слав» — вообще славянскіе тексты, т. е. *C*, *M* и другіе безразлично.

3) Ср. Ehrhard y Krumbacher'a, *Gesch. d. Byzant. Litter.*² (München 1897), стр. 181.

Указанная разница представляется наиболее существенною въ сравняемыхъ текстахъ; что касается до *фактическаго содержанія* самаго жптія, то оно въ обоихъ изводахъ *совершенно тождественно*; изложение же въ общемъ разнится, иногда довольно значительно, а иногда лишь немного, причемъ въ рѣдкихъ случаяхъ доходитъ даже до *дословнаго сходства*. При этомъ, предполагая, что славянскіе переводы сдѣланы были съ тою же точностью, какъ вообще они дѣлались въ богослужебныхъ книгахъ¹⁾, и возстановляя по этимъ, предполагаемымъ дословными, переводамъ греческій текстъ, послужившій для нихъ оригиналомъ, мы должны сказать, что языкъ его былъ гораздо *проще*, чѣмъ въ *A*, безъ того стремленія къ искусственности и риторическимъ прикрасамъ, которое было присуще автору текста *A*.

Такимъ образомъ приходится заключить, что тотъ греческій текстъ, съ котораго были сдѣланы славянскіе переводы, и текстъ *A* восходятъ къ одному архетипу или что одинъ изъ нихъ представляетъ собою, такъ сказать, вольную переработку другого. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ: который же текстъ является основнымъ или ближайшимъ къ основному и который представляетъ переработку? Подготовкою къ рѣшенію этого вопроса послужить намъ подробное сличеніе текстовъ по главамъ, на которыя мы раздѣлили текстъ *A*.

1. *Отправленіе епископовъ на проповѣдь изъ Иерусалима*. Эта глава изложена въ *C* и *M* короче, чѣмъ въ *A*, и какъ то запутанно; приходится думать, что переводчики имѣли передъ глазами не совсѣмъ исправный текстъ или не вполне его понимали. Въ *A* пропущены слова, соотвѣтствующія слав. «се азъ посылаю вы» и т. д., но за то въ *C* и *M* нѣтъ словъ, соотвѣтствующихъ реминисценціямъ: $\mu\eta\ \tau\acute{o}\ \chi\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\ \pi\omicron\iota\omicron\mu\iota\omicron\nu\ \kappa\tau\lambda.$ и $\acute{o}\ \pi\omicron\iota\mu\eta\nu\ \acute{o}\ \kappa\alpha\lambda\acute{o}\varsigma\ \kappa\tau\lambda.$

2. *Отправленіе св. Ефрема и Василея*. 16-й годъ царствованія Діоклитіана уномянутъ и въ *C* и *M*. Тὰ μέρη τῆς Τουρκίας въ *C* названы «страны поганьскыя», а въ *M*—«страны тирикійскія»; Ταυροσχυθῶν ἐπαρχία въ *C* названа «Гаврскою землею», а въ *M*—«Гавроскыоскою странною». Даншье въ *A* эпитеты св. Ефрема и Василея въ *C* и *M* опущены.

3. *Проповѣдь св. Василея* изложена въ *A* и слав. почти дословно.

4. *Изнаніе св. Василея*. Греч. фразъ πρὸς ὕβρεις καὶ πληγὰς ἐτρέπησαν въ *C* соотвѣтствуютъ слова: ринжна са на оуѣкоризны и пкѣнкѣи, а въ *M*—«па досажденія и па раны превратншася». Очевидно, въ слав. одна и таже фраза передана разными переводчиками различно. То же можно сказать и

1) Ср. объ этомъ замѣчанія И. В. Ягича въ «Памятникахъ древне-русскаго языка», т. I, стр. LXXVII сл.

о словахъ πρὸς ἐπίγνωσιν τῆς ἀληθείας ἐπανελθεῖν = на оубѣдѣніи истинны прити *С*, «на разоумъ истинныи привести» *М*. Заключительнаго риторическаго вопроса въ слав. нѣтъ, но за то въ *А* нѣтъ слѣдующихъ назидательныхъ словъ (цитуюмъ по *С*): того ради во ѱ въ пактѣ двѣчѣ са ѱ распатѣ на вркстѣ колѣѣѣ прѣстрада· да вѣса сведитѣ чѣстѣноѣ скоѣѣѣ вркѣѣѣ. іѣѣже потѣшта са сѣсти са съ вѣсѣми· ѱ снѣ херсонѣскыи градѣ· чоудеса твора.

5—7. *Воскрешеніе мертваго св. Василеємъ*. Въ гл. 5 въ *А* опущено упоминаніе, что умершій мальчикъ былъ единственный сынъ у родителей (единчадѣ *С*, ишчад *М*, греч. μονογενής). Рѣчь умершаго, обращенная во снѣ къ родителямъ, передана въ слав. прощѣ, но въ то же время нѣсколько полнѣе, чѣмъ въ *А*¹).

Въ гл. 6 отличіе слав. перевода заключается въ прибавкѣ: «аидеже вѣдѣше мѡла са» (по *С*) и въ томъ, что мольба родителей къ св. Василею передана въ прямой рѣчи: «молнаѣ ти са даждѣ намъ снѣ нашего». Отвѣтъ св. Василея и обѣщаніе родителей все исполнить въ случаѣ воскрешенія сына въ *А* и слав. по содержанію одинаковы и по изложенію близки.

Въ гл. 7 вмѣсто σύν ἱερεῦσι δυοῖ в *С* поставлено «съ потрѣвоѣѣ сѣптѣлѣстѣѣн слоужѣвѣѣ», а въ *М*: «коупнѡ съ с(вя)г(ите)ли слоужащѣми»; въ *А* пропущены слова, соотвѣтствующія слѣдующимъ: «ѱ прѣвкрѣстниѣ сѣтѣѣ ѣпѣѣ и въздѣхѣжѣѣ» и далѣе: «авне по ѡглашеннѣ» (по *С*). Въ остальномъ изложеніе чуда очень сходно; есть даже тождественныя или почти тождественныя выраженія, какъ напримѣръ²):

...τὸ ὕδωρ ἀγιάζει καὶ καταχέει τοῦ νεανίσκου τὴν ἐπίκλησιν ἐπειπῶν τῆς ἀγίας Τριάδος (καὶ ζῶντα τοῖς παρεστῶσι δεικνύει). ἀνέστη γὰρ ὁ νεκρὸς (καὶ τοῖς γεννήτορσιν ἀπεδόθη). τοῖς γόνασιν οὖν ἐκείνοι προσπεσόντες κτλ.

...полна скантѣноѣѣ водоѣѣ тѣло· сктворнѣѣ призьванѣѣ сѣтѣѣ трѡѣ· ца. ѱ (авнѣ) вѣскркѣ мрктѣѣѣѣ. (іѣѡже видѣѣше) того родитѣлѣ· къ колѣѣнома припадоша...

8. *Мученическая кончина св. Василея*. Первая фраза въ слав. значительно разнится отъ *А*. Между прочимъ въ *А* пропущено упоминаніе объ

1) Въ обратномъ переводѣ на греческій эта рѣчь можетъ быть представлена примѣрно въ слѣдующемъ видѣ: Τίνος ἕνεκα κλαίετε καὶ θρηγεῖτε τὸν θάνατόν μου; οὐ δύνασθε λαβεῖν με ζῶντα· οἱ γὰρ θεοὶ ὑμῶν ταῦτα ποιεῖν οὐ δυνατοὶ εἰσι, λίθοι ἄψυχοι ὄντες καὶ εἶδωλα, ἃ ὁ διάβολος εἰς ἀπάτην καὶ ἀπώλειαν τοῖς ἀνθρώποις ἐποίησεν. ἀλλ' εἰ βούλεσθε λαβεῖν με ζῶντα, ἱκετεύετε τὸν ξένον ἐκεῖνον ἄνθρωπον, ὃν τύπτετε καὶ ὑβρίζετε, καὶ πιστεύετε εἰς ὃν ἐκεῖνος χρηρτεῖται Θεόν· δυνατὸς γὰρ ἐστὶν ἀναστήσαί με ἐκ τοῦ τάφου τοῦ ἀνδρὸς ἐκεῖνου εὐχῆ.

2) Слова греч. текста, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ въ *С* и наоборотъ, заключены въ скобки.

участіи евреевъ, возбуждившихъ еллиновъ противъ святого. Остальная часть главы въ *A* и слав. сходна.

9. *Охраненіе тѣла св. Василея волкомъ и орломъ и погребеніе его.* Въ *A* пропущены три существенныя подробности, имѣющіяся въ слав.: 1) что тѣло святого было вытасчено убійцами «вѣнѣ краткѣ слышаштѣиныхъ са·нѣра» въ *C* (въ *M*: вѣнѣ красныхъ вратъ), 2) что оно лежало безъ погребенія «на многы дни» и 3) что христіане взяли тѣло ночью «належащаго ради страха· бѣтъ мнѣжѣства ѣлишкѣ» и погребли «вѣнѣ стѣнѣ на западѣ града· близъ тоа жде стѣны» (*C*). Кромѣ того важная разница заключается тѣ томъ, что въ *A* дата 7-го марта указана въ гл. 8-ой какъ день кончины святого, а въ слав. — послѣ рассказа о погребеніи, какъ день погребенія или памяти его¹). Описаніе охраны тѣла волкомъ и орломъ въ слав. изложено проще, безъ риторическихъ прикрасъ²).

10—11. *Св. Евгеній, Агаподоръ и Елмидій.* Въ гл. 10 первая фраза въ слав. почти дословно соответствуетъ греческой: въ слав. лишь нѣтъ хвалебныхъ эпитетовъ св. епископовъ и имѣются слѣдующія слова, которыми соответствующихъ нѣтъ въ *A*: «бни же слышавѣше то ѿ прилежно прославивѣше ба· нмѣ же съ оу̇ср̄днѣмъ приати ст̄оу̇оу̇моу̇ василеоу̇ мжчєныа вѣнѣць· ѿновѣданѣмъ о х̄с̄тѣ· ѿ сѣвѣштвѣше са» и т. д. (по *C*). Въ самомъ концѣ главы въ *A* нѣтъ упоминанія, что эти епископы учили «правовѣрно вѣслѣдѣствоу̇ѣште ст̄оу̇оу̇моу̇ василеоу̇».

Въ гл. 11 описаніе мученической кончины епископовъ въ *A* и слав. очень сходно, но есть два существенныя отличія, подобныя замѣченныи въ гл. 9-й: 1) въ *A* опущены топографическія подробности: «ѿ мрътєкѣи мн враты ѿзлѣкѣше тѣлеса ст̄кнѣихъ· поврѣгоша на вѣсточѣнѣихъ странахъ» и 2) 6-е число декабря въ *A* указано, какъ день кончины епископовъ, а въ слав. — какъ день погребенія или памяти ихъ.

12—13. *Св. Эверій.* Описаніе кончины св. Эверія на о. Алсое въ *A* и слав. очень сходно. Изъ отличій можно отмѣтить только отсутствіе въ *A* эпитета при словѣ νόσφ (въ *C* λζειλ̄ лютоӣл̄, въ *M* λзею телесною), а въ слав. — заключительныхъ словъ молитвы св. Эверія: ὡς ἂν δοξάσῃται Σου τὸ πανάγιον ὄνομα. Далѣе въ слав. нѣтъ описанія погребенія его (περιστείλαντες οὖν οἱ πιστοὶ τὸν νεκρὸν καὶ τὰ εἰκότα ποιήσαντες θάπτουσιν ἐντίμως) и словъ, соответствующихъ греческимъ: τοῖς Θεοῦ κρίμασιν ἀπορρήτοισ.

1) Какъ здѣсь, такъ и ниже (гл. 11) въ слав. по контексту неясно, относится ли дата къ предыдущимъ словамъ (о погребеніи), или къ послѣдующимъ (о совершеніи памяти), хотя послѣднее нѣсколько вѣроятнѣе.

2) Въ обратномъ переводѣ на греческій это мѣсто можетъ быть передано примѣрно такъ: Καίμενου δὲ αὐτοῦ ἡμέρας πολλὰς τῆ τοῦ Θεοῦ προνοίᾳ οὐκ ἀπολειπούσῃ καὶ μετὰ τὸν θάνατον τὸ ἅγιον σῶμα αὐτοῦ λύκος νυκτὸς παρεκάλητο τῷ σώματι εἰς φυλακὴν, ἄστρου λαμπροῦ περιλάμποντος τὸν τοπὸν ὅπου ἔκειτο, καθ' ἡμέραν δὲ ἀπ' αὐτοῦ τὸ αὐτὸ συντελούντος ἔργον.

14. *Прибытіе въ Херсонъ св. Капитона.* Эта глава въ *A* и слав. представляетъ болѣе значительную разницу, нежели всѣ предыдущія. Въ самомъ началѣ ея есть разногласіе въ обозначеніи времени: въ *A* читается «*χρόνος παρήλθεν οὐχὶ συχρός*», а въ *C* «*по мѣзѣ же врѣмени*». Далѣе царю Константину усвоены въ *A* обычные титулы византійскихъ царей *εὐσεβής καὶ φιλόχριστος*¹⁾ и эпитетъ *μέγας*, такъ что онъ представляется автору вполне извѣстнымъ всѣмъ его читателямъ. Между тѣмъ въ слав. сказано «поставиша римѣише црѣ ѿменемъ константиша» и затѣмъ немедленно прибавлена характеристическая подробность: «ѿбоже вѣише просвѣщеніе на днѣи гни ѿго приведе крѣстианскыи свѣтъ». Очевидно, авторъ греческаго текста, послужившаго оригиналомъ для слав. переводовъ, считалъ нужнымъ, такъ сказать, отрекомендовать Константина своимъ слушателямъ, предполагая, что нѣкоторымъ изъ нихъ онъ могъ быть неизвѣстенъ. Вѣроятно по этой же причинѣ онъ непосредственно за приведенными словами ввелъ упоминаніе объ эдиктѣ Константина²⁾, о которомъ совсѣмъ нѣтъ рѣчи въ *A*. Разсказъ о посольствѣ херсонисцевъ къ Константину съ просьбою о присылкѣ имъ епископа также распространенъ сравнительно съ *A* вставкою о чудесахъ предыдущихъ епископовъ (см. *C* р. 539, v. 17—26). Далѣе въ слав. текстѣ этой главы нѣтъ упоминанія о военачальникѣ Θεонѣ, который упомянутъ только позже, въ гл. 17-й. Прибытіе Капитона въ Херсонисъ и первое поученіе его также изложены въ слав. подробнѣе. Между прочимъ изъ слав. ясно, что въ Херсонисѣ между христіанами и язычниками была распря, и первые были изгнаны вторыми изъ города, такъ что св. Капитону прежде всего пришлось мирить ихъ, что ему и удалось. Въ *A* причина пребыванія христіанъ внѣ города неясна: по контексту можно понять такъ, что они просто вышли изъ города на встрѣчу прибывшему епископу. Правда, можно видѣть намекъ на бывшую вражду въ выраженіи «*είρηνην δούς τῷ λαῷ*», но безъ слав. текста это выраженіе можно было бы принять и въ томъ смыслѣ, что епископъ преподавалъ благословеніе народу со словами «*είρηνη ὑμῖν*».

15—16. *Чудо св. Капитона.* Въ началѣ гл. 15-й въ *A* нѣтъ сравненія ученія Капитона съ ученіемъ его предшественниковъ (ѿбоже и прѣжде ѿго вѣи гни ѿиши и мжченици въ *C*) и сравненія отвѣта херсонисцевъ съ отвѣтомъ аогнянъ св. апостолу Павлу (подобенъ прѣжде вѣи гнишихъ ѿ диней. ѿтвѣштаишихъ къ айлоу навѣлоу въ *C*); но за то въ слав. пропущена

1) Ср. о нихъ наши замѣчанія въ *Визант. Врем.* I, стр. 668.

2) По *C*: и заповѣди поустри ѿбоже не ѿспокдаишетоуоуѣмоу еѣа и сѣа и сѣааго дѣа-звѣа-звѣау жинк погубити и домоу ѿго въ разграбленіе итн. Вопросъ о томъ, какой здѣсь могъ разумѣться эдиктъ, будетъ разсмотрѣнъ нами въ гл. 5-й.

фраза: ἀλλ' εἴ γε πίστιν . . . τοῦτο ποιήσων. Далѣе описаніе печей въ *A* и слав. почти тожественно, а переговоры епископа съ невѣрующими о передачѣ дѣтей ихъ воинамъ въ слав. изложены цѣмного подробнѣе, хотя безъ существенной разницы.

Въ гл. 16-й описаніе самага чуда въ *A* и слав. весьма сходно, подробность о возгласѣ діакона вполне тожественна; въ слав. нѣтъ только словъ, соотвѣтствующихъ греческимъ *προσευχόμενος καὶ τὰ χεῖλη κινῶν*.

17. *Дальнѣйшая дѣятельность св. Капитона*. Начало сходно (въ *A* нѣтъ словъ, соотвѣтствующихъ слав. «падоша ници на земни»), но затѣмъ въ слав. есть значительная вставка, которая въ *C* читается такъ: *Тѣмъ же вѣрнии вечислѣноу радостѣмъ бѣбѣти. молиахъ множити са с ѿнами крѣстнианскоуоумоу ѿсправѣннѣ. сам же стѣни ѣпѣтъ. ѿностанѣ ѡглашаа мѣжа съ женами ѿ дѣтьми. молиаше нелицемѣрнѣ пристѣпннѣ къ хрѣсоки. — Слѣдующее предложеніе о крещеніи народа почти тожественно, а потомъ опять вставка о радости и благочестивой жизни херсонисцевъ послѣ крещенія (см. въ *C* р. 541, в. 14—20). Въ фразѣ о построеніи храма св. апостола Петра вмѣсто греч. *πρώτου* въ слав. стоитъ «стѣлаго». Извѣщеніе Константина о чудѣ въ слав. изложено немного подробнѣе, при чемъ точно указано число св. отцовъ, участвовавшихъ въ Никейскомъ соборѣ: *възвѣсти же ѿ къ стѣоуоумоу съвороу. тѣнъ дѣтъ. ѿже дѣтъ ба въ херсонѣстѣмъ градѣ въ лѣтѣхъ ѣго чоудеса сътворѣнѣша са (по С).* Подробности объ отводѣ земли Θεοῦ въ слав. нѣсколько полнѣе, но топографическія данныя совершенно тожественны и, что особенно интересно, латинское слово *regio* удержано и въ греч. и въ слав. текстѣ (*ῥεγεῖωνος* — *регѣѡна*).*

О заключительной главѣ 18-й въ *A* была уже рѣчь выше.

Произведенное нами сличеніе ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія, что текстъ *A* и тотъ, который послужилъ оригиналомъ для перевода въ *C* и *M*, находятся въ близкомъ родствѣ между собою, хотя и нельзя сразу сказать, зависить ли одинъ изъ нихъ отъ другого, или оба они происходятъ отъ одного архетипа, намъ неизвѣстнаго. Является такимъ образомъ вопросъ, нельзя ли опредѣлить, который изъ этихъ изводовъ былъ болѣе древнимъ.

Намъ кажется не подлежащимъ сомнѣнія, что древнѣе былъ тотъ текстъ, который сохранился до насъ лишь въ славянскихъ переводахъ. Мы основываемъ свое убѣжденіе, во-первыхъ, на томъ, что въ этомъ текстѣ сохранилось больше топографическихъ подробностей: упомянутія о Святыхъ и Мертвыхъ воротахъ легко могли быть опущены при переработкѣ, какъ не имѣвшаго, по мнѣнію ея автора, существенной важности, но, конечно, не могли быть вставлены въ позднѣйшемъ текстѣ, если ихъ не было

въ болѣе раннемъ. То же можно сказать о фразахъ, отмѣченныхъ выше въ гл. 4, 6, 10, 14 (эдиктъ Константина), 15 и особенно 17 (подробности о Никейскомъ соборѣ и пр.). Присутствіе такихъ фразъ было бы необъяснимо, если бы мы приняли, что слав. текстъ зависитъ отъ *A* или представляетъ его переработку. Что же касается, наоборотъ, нѣсколькихъ прибавокъ въ *A* сравнительно съ слав. (см. гл. 1, 4, 7, 12, 13, 15, 16), то всѣ онѣ не вносятъ въ текстъ никакихъ существенныхъ подробностей и легко могли быть вставлены составителемъ даннаго текста «отъ себя». Наконецъ самая простота и безыскусственность языка въ слав. переводахъ сравнительно съ старательной риторической обработкой текста *A* несомнѣнно говоритъ въ пользу большей древности текста, послужившаго оригиналомъ для переводовъ. Возвращаясь теперь къ вопросу о томъ, могли ли этотъ послѣдній текстъ лежать въ основѣ переработки, сохранившейся въ *A*, мы вполне допускаемъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, такъ какъ слав. тексты имѣютъ не мало признаковъ, свидѣтельствующихъ въ пользу того, что оригиналъ ихъ былъ написанъ самостоятельно, на основаніи устныхъ преданій, а не переработанъ съ болѣе древняго текста. Признаки эти мы видимъ въ имѣющихся въ текстѣ указаніяхъ или намекахъ на мѣсто и время составленія житія, послужившаго оригиналомъ для слав. переводовъ, и на его автора.

Что касается до *мѣста* происхожденія этого житія, то въ немъ имѣются непреложныя доказательства того, что оно написано *въ самомъ Херсонисѣ*. Именно, во вступительномъ словѣ (р. 534, v. 13—15 *C*) читаемъ: *ѡкоже ни малы коіѣѡ части на похвалѣ сѣде мжчєнїиу хъ стїиу хъ ѡ прѣчїстїи нїиу мжжъ мштїю ѡповѣдати*. Далѣе въ 535, 7: *ѡ сѣмо ѡже ѡсть херсонїскїи градъ*; *ibid.* 30: *ѡ сїи херсонїскїи градъ*; наконецъ въ 542, 13—15: *вѣсѣхъ сїсхъ хѣѣ бѣ нашъ бѣаєн намъ стїиу мжчєнїкѣ ѡ архїєпїсѣпїи наниу житїи*. Къ этимъ совершенно яснымъ указаніямъ можно прибавить еще мелкія подробности о томъ, какими воротами были извлечены изъ города тѣла св. мучениковъ и на которой сторонѣ отъ города погребены, а также и точное опредѣленіе границъ участка, отведеннаго для поселенія Теофѣ и его воинамъ. Всѣ эти подробности врядъ-ли кому могли быть интересны и даже извѣстны, кромѣ туземца, тогда какъ мѣстному жителю вполне естественно было останавливаться на нихъ съ особенною любовью и интересомъ, проявленія которыхъ ясно видны въ текстѣ.

Текстъ, послужившій оригиналомъ для слав. переводовъ, какъ мы уже упомянули, представляетъ собою учительное слово въ похвалу св. мучениковъ¹⁾, въ которое вставлены подробности ихъ дѣлій. Обращаясь къ

1) Ср. 533, 25—27 *C*: *сѣде ми нїиу слоухъ подадїте моѡѣ ѡкоже похвалїти мжжѣ прѣславїи и т. д.*

слушателямъ, авторъ называлъ ихъ *τίμοι ἀδελφοί* (чѣстѣннѣе братья. 542, 12 C), т. е. тѣми словами, съ которыми обычно обращались къ монашествующимъ. Самое поученіе (вступительное слово и заключеніе) по содержанию своему также скорѣе всего имѣетъ въ виду монашествующихъ лицъ¹⁾. Авторъ былъ человѣкъ образованный, очень начитанный въ св. писаніи и свободно пользовавшійся цитатами и реминисценціями изъ него²⁾, хорошо знавшій исторію церкви (ср. подробности о Никейскомъ соборѣ) и умѣвшій владѣть перомъ. Судя по слав. переводу, который мы представляемъ себѣ дословнымъ, можно сказать, что авторъ умѣлъ писать просто, ясно и логично и излагать событія въ строгой послѣдовательности, не обременя изложенія излишними подробностями и не идущими къ дѣлу отступленіями (ср. выше данные нами для образчика примѣрные обратные переводы). Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ заключенію, что авторомъ слова, сохранившагося въ слав. переводѣ, было *херсонское духовное лицо*, игумень или, вѣроятнѣе, епископъ³⁾.

Переходя къ вопросу о времени составленія этого слова, мы прежде всего отмѣтимъ, что въ немъ дѣятельность св. епископовъ хронологически опредѣлена вполне точно между 16-мъ годомъ дарствования Діоклитіана и годомъ Никейскаго собора, т. е. относится къ 300—325 годамъ. Но дѣятельность св. Капитона продолжалась и послѣ 325 года: въ А гл. 18 сказано, что онъ «добрѣ насъ свое стадо и кончилъ жизнь въ глубокой старости». Такимъ образомъ въ качествѣ термина *post quem* можно поставить примѣрно средину IV в. Что же касается до *terminus ante quem*, то при его опредѣленіи имѣетъ важное значеніе тотъ фактъ, что херсонскимъ святымъ уже въ IX в. совершалась особая служба, въ составъ которой входитъ канонъ Іосифа. Если въ этомъ вѣкѣ они пользовались уже широкимъ почитаніемъ и въ разныхъ мѣстахъ службы имъ встрѣчаются упоминанія о разныхъ фактахъ ихъ жизни⁴⁾, то, очевидно, эти факты были уже хорошо

1) Ср. 534, 15 сл. C: «баче тѣхъ молитвы въ многоаго мѣсто мнрѣскааго оученнѣи прѣдъложивъ и т. д.

2) См. особенно введеніе. Въ C цитаты указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ С. Н. Северьяновымъ.

3) «Въ Корсунѣ, какъ и въ Сурожѣ, — говоритъ В. Г. Васильевскій (Русско-виз. изслѣд II, стр. ССXXXII) — процвѣтала своя мѣстная греческая письменность, отъ которой до насъ дошли, къ сожалѣнію, только очень скудные остатки и отчасти намеки въ родѣ упоминанія объ алфавитарѣ въ честь апостола Андрея, составленномъ въ Корсунѣ». Въ числѣ дошедшихъ до насъ остатковъ можно отмѣтить, напр., извѣстную «Исторію города Херсона», сохраненную Константиномъ Багрянороднымъ, сказаніе св. Ефрема «О чудѣ св. Климента» (см. о немъ ниже), «Слово на перенесеніе мощей св. Климента» (см. о немъ А. Воронова, Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меодія. *Труды Кіевской Дух. Акад.* 1876, окт., стр. 208 сл.) и пр.

4) См. *Μηνυχίων τοῦ Μαρτίου* (Вен. 1880), стр. 22, особенно стихирѣ: *Νεκρώσας τὸ φρόνημα τὸ τῆς σαρκὸς ἀγωνίσμασι Βασιλεὺς ὁ ἀοίδιμος νεκροὺς ἐξανάστησεν ἐπικλησίαι θεῖαι. Κατί-*

извѣстны при составленіи службы, а стало быть должно было уже существовать и житіе святителей. Слѣдовательно наиболѣе широкіе предѣлы его составленія будутъ заключаться между 2-й половиной IV в. и началомъ IX-го.

Въ самомъ житіи нѣтъ точныхъ хронологическихъ данныхъ, кромѣ отмѣченныхъ, но есть нѣсколько частныхъ, которыя могутъ пособить намъ ограничить указанныя широкіе предѣлы. Для удобства цитатъ мы прослѣдимъ эти частности по тексту *A*, въ которомъ онѣ согласны съ слав., и начнемъ съ такихъ, которыя даютъ намъ право нѣсколько повысить *terminus post quem*. Въ концѣ гл. 13-й есть упоминаніе, что окрестъ могилы св. Эоерія изволеніемъ Божиимъ выросли деревья, *издалека указывающія* это мѣсто. Если даже считать это свидѣтельство не автоптическимъ, а основаннымъ на показаніяхъ другихъ лицъ, то все же его слѣдуетъ относить, по самой формѣ выраженія, ко времени жизни автора. Стало быть при немъ деревья, выросшія у могилы св. Эоерія, достигли уже значительной высоты, для чего требуются десятки и сотни лѣтъ (въ особенности если это были дубы, прямо названные въ *M* и растущіе, какъ извѣстно, весьма медленно). Затѣмъ въ концѣ гл. 17-й сказано, что со времени св. Капитона *донинѣ* (μῆυρι τῆς δεῦρο) часть города Херсона называется τὰ Θεωνῶ. Если бы авторъ жилъ очень скоро послѣ св. Капитона и Θεоны, то въ этомъ сохраненіи наименованія не было бы ничего удивительнаго; между тѣмъ онъ отмѣчаетъ этотъ фактъ съ особеннымъ удареніемъ и тѣмъ указываетъ на продолжительность существованія этого названія, какъ бы на особую его живучесть, и, стало быть, на значительный промежутокъ, отдѣляющій его время отъ времени жизни св. Капитона. Эти двѣ частности, какъ намъ кажется, вполне достаточны для того, чтобы поставить время составленія житія не ранѣе конца V вѣка.

Противъ болѣе ранней датировки житія говорить и названіе Δάναπρις, которымъ въ гл. 12 обозначена рѣка, носившая у древнихъ названіе Βορυσθένης; въ нашихъ источникахъ древнѣйшій случай употребленія этого новаго имени встрѣчается именпо въ V—VI в., въ такъ называемомъ Периплѣ безыменнаго автора, гл. 58: εἰς Βορυσθένην ποταμὸν ναυσίπορον, τὸν οὖν Δάναπριν λεγόμενον¹⁾. Позже это названіе встрѣчается у Иордана, Равеннского географа, Менадра, Теофана и др.²⁾. Съ другой стороны островъ, на которомъ скончался св. Эоерій, авторъ обозначаетъ (*ibid.*) еще древ-

των δὲ πάλιν, ὁ ἱερώτατος ποιμὴν, φλογὸς ἐν μέσῳ ἐστὼς γηθόμενος ὠράθη ἀκατάφλεκτος. Αὐτῶν πρεσβείαις, φιλόνηδρῳπε, ἰλασμὸν ἡμῖν δώρησαι καὶ τὸ μέγα Σου ἔλεος.

1) См. нашъ сборникъ *Scythica et Caucasica*, т. I, стр. 285.

2) См. Tomaschek въ *Pauly-Wissowa, Real-Encyclop. s. v. Danapris*.

нимъ названіемъ "Αλσος. Въ X в., у Константина Багрянороднаго и въ договорѣ Игоря съ греками, этотъ островъ называется островомъ св. Эе-рія или Ельферья¹⁾, безъ сомнѣнія отъ имени погребеннаго на немъ святого. Если бы это названіе во время составленія житія вошло уже во всеобщее употребленіе, замѣнивъ собою прежнее "Αλσος, то авторъ, конечно, не преминулъ бы отмѣтить этотъ фактъ. Отсутствіе такой отмѣтки заставляетъ думать, что новое названіе острова еще не было извѣстно современникамъ автора или, по крайней мѣрѣ, не успѣло уже вытѣснить изъ употребленія старинное "Αλσος. Это соображеніе сильно говоритъ противъ отнесенія житія къ слишкомъ позднему времени.

Наиболѣе важнымъ, однако, хронологическимъ свидѣтельствомъ представляется намъ употребленное въ гл. 3 географическое обозначеніе τὰ μέρη τῆς Τουρκίας. Замѣтимъ прежде всего, что эта Τουρκία для славянскихъ переводчиковъ была terra incognita, и потому въ одномъ переводѣ (M) явились «страны тирикійскія», а въ другомъ (C) — просто «страны поганьскыя». Само собою понятно, что здѣсь упомянута не та Турція, которая возникла на развалинахъ Византійской имперіи въ среднѣмъ XV вѣкѣ, разъ самая рукопись, въ которой заключается текстъ A, относится къ XI в. Но съ другой стороны и во время жизни Херсонскихъ епископовъ, т. е. въ 1-й четверти IV в., ни о какихъ Туркахъ на сѣверномъ побережьи Чернаго моря или вообще въ прилежащихъ къ нему странахъ не могло быть и рѣчи. Остается, стало быть, думать, что авторъ житія употребилъ географическое или этнографическое обозначеніе, относящееся къ его собственному времени, какъ болѣе понятное для его слушателей. Употребляя его безъ всякой оговорки или поясненія, авторъ, очевидно, былъ увѣренъ, что оно всѣмъ извѣстно; отсюда слѣдуетъ, что въ тѣ времена, къ которымъ относится составленіе житія, терминъ Τουρκία былъ въ Херсонѣ во всеобщемъ употребленіи. Какіе же это были Турки? Несомнѣнно, рѣчь можетъ здѣсь идти только о тѣхъ, которыхъ называютъ намъ византійскіе писатели Θεοφανῆς и Μενανδρῆς, изъ коихъ первый вполне категорически отождествляетъ ихъ съ Хазарами: τοὺς Τοῦρκους ἐκ τῆς ἐφῶας, οὗς Χαζάρεις ἐνομάζουσι²⁾. Въ послѣднее десятилѣтіе проф. Ю. А. Кулаковскій дважды имѣлъ случай сопоставлять и разсматривать историческія извѣстія

1) Этому острову посвящено нами специальное изслѣдованіе въ *Журн. М. И. Пр.* 1899, май, отд. класс. фил., къ которому и отсылаемъ читателей. Замѣтимъ, что данное въ этой статьѣ (стр. 77, прим. 2) объясненіе формы *Алосъ* оказывается ненужнымъ, такъ какъ эта форма явилась въ Миклошичевомъ изданіи Супрасльской мины по ошибкѣ Копитара: по свидѣтельству С. П. Северьянова въ рукописи читается *Алосъ*, т. е. буквальная транскрипція съ греческаго.

2) *Theoph. Chron.* p. 315 de Boog.

объ этихъ Туркахъ¹⁾, такъ что мы избавлены отъ необходимости вновь предпринимать этотъ трудъ. Прося читателей за подробностями обратиться къ статьямъ г. Кулаковскаго, мы отмѣтимъ здѣсь только кардинальные факты. Началомъ власти восточныхъ Турковъ въ Крыму является взятіе Воспора Турксаноомъ, однимъ изъ восьми турецкихъ хагановъ, упоминаемое Менадромъ²⁾ и относящееся, вѣроятно, къ 575 году. Черезъ 8 лѣтъ послѣ этого, по свидѣтельству того же историка (с. 64), Турки угрожали и Херсону; однако онъ не былъ взятъ ими и въ теченіе всего VII в. оставался въ прежнихъ отношеніяхъ къ Византіи. Въ этомъ вѣкѣ владычество Хазаръ постепенно распространялось и укрѣплялось, такъ что къ концу вѣка подъ ихъ властью былъ не только степной, но и горный Крымъ. Въ 710 г. намѣстникъ хазарскаго хагана сидѣлъ уже и въ самомъ Херсонѣ. Названіе «Γοῦρκοι» въ теченіе этого времени постепенно исчезаетъ и замѣняется названіемъ Хазаръ.

Въ обоихъ разсматриваемыхъ изводахъ житія Херсонскихъ епископовъ нѣтъ рѣшительно никакихъ признаковъ подчиненности Херсона туркамъ; напротивъ, τὰ μέρη τῆς Τουρκίας или «Тиркійскія страны» представляются совершенно отличными отъ «Тавроскиоской епархіи». Отсюда мы считаемъ возможнымъ заключить, что наиболѣе вѣроятнымъ временемъ возникновенія того текста житія, который послужилъ оригиналомъ для славянскихъ переводовъ, слѣдуетъ признать VII вѣкъ.

Что касается до текста А, то въ немъ нѣтъ никакихъ признаковъ, которые бы указывали на то, что эта переработка была сдѣлана также въ Херсонѣ. Напротивъ, можно указать данныя, которыя могутъ говорить противъ ея приуроченія къ этому городу³⁾. Такъ, мы уже видѣли, что въ ней опущены нѣкоторыя топографическія подробности (упоминанія «Святыхъ» или «Красныхъ» и «Мертвыхъ» воротъ), казавшіяся, вѣроятно, мало интересными автору переработки. Затѣмъ, въ заключительной молитвѣ къ св. Канитону нѣтъ никакого упоминанія о ниспосланіи благъ городу, которое было бы совершенно естественно въ устахъ херсонисца. Авторъ переработки молится только за «нашего православнаго царя» (βασιλεῖ ἡμῶν τῷ ὀρθοδόξῳ), подъ которымъ, очевидно, слѣдуетъ разумѣть императора

1) Къ исторіи Боспора Киммерійскаго въ концѣ VI вѣка. *Визант. Врем.* т. III (1896), стр. 1 сл. — Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ. *Журн. М. Н. Просв.* 1893, февраль, стр. 173 сл. — Ср. В. Г. Васильевскаго Русско-виз. отрывки. VII. Житіе Іоанна Готскаго (*Журн. М. Н. Просв.* 1878, янв.), стр. 116 сл., и Русско-визант. изслѣд. II стр. СLXX сл.; W. Tomaschek, *Die Goten in Taurien* (Wien 1881), стр. 17 сл.

2) *Historici Graeci minores* ed. L. Dindorfius, v. II, Men. cap. 43.

3) Иначе думалъ В. Г. Васильевскій (Русско-визант. изслѣд. II, стр. ССXXXI). По его мнѣнію греческое житіе «носитъ столь же явные слѣды мѣстнаго корсунскаго происхожденія, какъ и каноны Стефану Сурожскому». Мы объясняемъ эти слѣды иначе (см. текстъ).

Византійскаго. Отсюда можно заключить, что и самъ авторъ скорѣе всего былъ византіецъ. Этимъ же предположеніемъ можетъ быть объяснена и указанная выше разница въ обозначеніи и характеристикѣ императора Константина. Эпитетъ *ὀρθόδοξος*, поставленный вмѣсто обычныхъ царскихъ титуловъ въ родѣ *εὐσεβής καὶ φιλόχριστος*, представляется употребленнымъ умышленно: въ немъ, кажется, слѣдуетъ видѣть выраженіе желанія автора подчеркнуть, что современный ему императоръ исповѣдывалъ правую вѣру, а не былъ послѣдователемъ какого-нибудь еретическаго ученія. Въ такомъ случаѣ здѣсь скорѣе всего можно подозрѣвать намекъ на иконоборство, раздиравшее въ VIII и въ началѣ IX в. смутами византійскую церковь, и обработку житія, сохранившуюся въ *A*, пришлось бы отнести ко времени послѣ собора 842 г., утвердившаго опредѣленія 7-го вселенскаго собора и установившаго «чинъ православія», а подѣ «православнымъ царемъ» разумѣть Михайла III¹⁾.

Такому предположенію въ высшей степени благопріятствуетъ самый фактъ нахожденія текста *A* въ мишеѣ Моск. синод. библ. № 376. Этотъ памятникъ, говоря словами П. В. Никитина²⁾, «представляетъ своеобразный типъ «минологія». Другихъ образчиковъ этого типа, кромѣ этой рукописи, для мѣсяцевъ февраля и марта до сихъ поръ невзвѣстно». Къ сожалѣнію, изслѣдованіе значенія этого минологія и отношенія его къ другимъ типамъ, особенно къ метафрастовскому, доселѣ затрудняется тѣмъ, что онъ не только еще не изданъ въ полномъ составѣ, но и отдѣльныхъ цѣльныхъ текстовъ изъ него издано ничтожное количество. Такимъ образомъ при изслѣдованіи памятника приходится пока строить лишь предположенія на основаніи этихъ немногихъ изданныхъ текстовъ, а затѣмъ — на основаніи списка житій, помѣщенныхъ въ рукописи, и начальныхъ словъ каждаго изъ нихъ. Въ этомъ направленіи уже сдѣланы цѣнныя работы Ehrhard'омъ³⁾ и П. В. Никитинымъ. Эргардъ, тщательно разсмотрѣвъ весь составъ рукописи по каталогу архим. Владиміра, отнесъ ее къ типу «пространныхъ дометафрастовскихъ минологіевъ»⁴⁾ и время возникновенія мишеи

1) Михайлъ III и мать его Θεοδώρα, повидимому, назывались «православными» *καὶ ἑξοχήν*. Ср. напр. *Ioannis diaconi Vita S. Iosephi hymnographi*, с. 28 (Migne, Patrol. gr. v. 105, с. 968): Μετ' οὐ πολὺ δὲ λήξαντος τοῦ κακοῦ . . . καὶ ὀρθοδόξοις δοθέντων τῶν σκήπτρων βασιλευσὶν ἀπὸ Θεοῦ, μετακλεῖται [sc. Ἰωσήφ] αὐθις κατὰ Θεόν.—Сказ. о 42 Амор. муч. изд. Никитина, стр. 52: . . . Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας καὶ Θέκλης τῶν χριστιανικωτέρων καὶ ὀρθοδόξων μεγάλων βασιλέων.—*Vita S. Theodoraе imp.* (Analecta Byzantino-Russica ed. W. Regel, Petrop. 1891), 12, 26: παρὰ τε τῶν ὀρθοδόξων καὶ μεγάλων βασιλέων κтл. Ср. О. П. Успенскаго, Константинопольскій соборъ 842 года и утвержденіе православія (*Ж. М. Н. Пр.* 1891, январь).

2) Сказ. о 42 Амор. муч., стр. 115.

3) *Hagiograph. Forschungen* (*Röm. Quartalschr.* XI), стр. 113—123. — Ср. [H. Delehaue], *Les ménologes grecs* (*Anal. Boll.* v. XVI), p. 325.

4) Въ метафрастовскомъ сборникѣ (Migne, Patrol. Gr. 114—116) житія Херсонскихъ епископовъ нѣтъ.

опредѣлили 2-й половиной IX в., т. е. почти той эпохой, къ которой насъ привели самостоятельныя наблюденія надъ помѣщеннымъ въ ней текстомъ житія Херсонскихъ епископовъ. Такимъ образомъ мы вполне естественно приходимъ къ заключенію, что текстъ *A* представляетъ собою литературную обработку житія, составленную около середины IX в., быть можетъ по тому, еще не найденному греческому тексту, славянскіе переводы котораго сохранились въ Супрасльской, Макарьевской и др. нашихъ минеяхъ.

Въ результатѣ всѣхъ изложенныхъ соображеній у насъ явилось весьма соблазнительное предположеніе, которымъ считаемъ себя въ правѣ подѣлиться съ читателями, хотя и не имѣемъ данныхъ для прочнаго его обоснованія. Дѣло въ томъ, что въ составъ службы херсонскимъ святителямъ, какъ мы уже упомянули въ началѣ нашего изслѣдованія, входитъ канонъ, составленный св. Іосифомъ пѣснописцемъ, жившимъ именно въ IX вѣкѣ († 883 г.). Не касаясь здѣсь подробностей его долготѣтней жизни¹⁾, мы напомнимъ только, что при императорѣ Теофилѣ (829—842) онъ, какъ ревностный защитникъ иконопочитанія, былъ *сосланъ въ Херсонъ*, гдѣ и пробылъ до смерти этого императора²⁾. Весьма возможно, что именно здѣсь, въ ссылкѣ, онъ познакомился съ житіемъ мѣстныхъ святыхъ и составилъ имъ канонъ, причемъ или самъ далъ литературную обработку ихъ житію, или указалъ на него кому-либо изъ современныхъ духовныхъ писателей.

II.

Краткія синаксарныя житія.

Прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію житій 2-й редакціи, необходимо бросить взглядъ на краткія (синаксарныя) житія, изъ коихъ древнѣйшими являются помѣщенные въ синаксарѣ императора Василія II, составленномъ въ концѣ X или началѣ XI вѣка³⁾. Здѣсь мы имѣемъ 1) подъ 7 числомъ марта «подвижничество бывшихъ въ Херсонѣ епископовъ Василея, Евгенія, Агаѳодора и прочихъ»⁴⁾ и 2) отдѣльно, подъ 22 числомъ декабря, «память святого священномученика Капитона, епископа Херсон-

1) Житія указаны выше на стр. 1, прим. 5. Ср. Krumbacher, *Gesch. d. byzant. Litter.*², стр. 676.

2) Въ Іоанновомъ жизнеописаніи (гл. 28) мѣсто ссылки не указано (ἐξωθεῖται τῆς πόλεως, καὶ ἦν ἐν ὑπερῶνι στενοχωρούμενος κτλ.), но оно совершенно опредѣленно указывается въ Теофановомъ житіи (гл. 12: μαχρὰν ὑπερῶνι γίνεται, ταυτέστιν ἐν Χερσῶνι τῇ πόλει), въ синаксарѣ имп. Василія (Migne, *Patr. gr.* 117, col. 385: ἐξωρίσθη εἰς Χερσῶνα) и въ разныхъ другихъ (см. Migne, v. 105, col. 931—933. Панадопуло-Керамевсъ, ук. с. стр. 17).

3) См. о немъ арх. Сергія II. М. В. I², стр. 278 сл.

4) Migne, *Patrol. gr.* v. 117, col. 344. Есть также въ *Acta SS. m. Martii t. 1*, p. 866.

скаго¹⁾). Оба житія очень кратки и содержатъ изложеніе только главнѣйшихъ фактовъ изъ жизни епископовъ, безъ всякаго мѣстнаго колорита, безъ рѣчей и подробныхъ описаній чудесъ. Для удобнѣйшаго ознакомленія съ ними считаемъ нужнымъ дать точный ихъ переводъ.

I. «Въ царствованіе Діоклитіана Іерусалимскій епископъ Ермонъ послалъ епископовъ — въ Турцію Ефрема, а въ Херсонъ — Василя. Тамъ, проповѣдуя Христа, онъ былъ иобитъ и изгнанъ; но, воскресивъ изъ мертвыхъ сына архонта, вновь былъ призванъ, окрестивъ я архонта, и многихъ другихъ. Но невѣрные, разъярившись (*μανέντες*), повлекли его веревками за ноги, и онъ, влачымый, скончался. Послѣ кончины его пришедшіе Евгеній, Агаѳодоръ, Канитонъ и Еллидій проповѣдывали Христа. И Еллины, собравшись, убили ихъ. Послѣ этого былъ посланъ изъ Іерусалима Эоерій; увидѣвъ дикость народа, онъ пришелъ къ великому Константину, царствовавшему тогда въ Византіи, и попросилъ его, и идолопоклонники были изгнаны изъ Херсона. Построивъ церкви, онъ снова прибылъ къ царю съ благодарностью и, получивъ отъ него святыни (*ἱερά*), поѣхалъ обратно въ Херсонъ. И на возвратномъ пути былъ отброшенъ (*ἀπερρίφη*) въ рѣку Днѣпръ и тамъ скончался».

Сравнивая этотъ краткій очеркъ съ разсмотрѣнными выше житіями, мы видимъ, что въ первой половинѣ, относящейся къ свв. Ефрему и Василю, онъ вполне съ ними согласенъ. Время дѣятельности епископовъ относится, какъ и тамъ, къ царствованію Діоклитіана (только не названъ точно годъ его царствованія). Мѣстомъ дѣятельности св. Ефрема въ очеркѣ названа также *Τουρκία*. Въ описаніи чуда св. Василя и кончины его нѣтъ ничего несогласнаго съ разсмотрѣнными житіями. Но за то вторая половина представляетъ значительную разницу. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что св. Канитонъ, который по выше разсмотрѣннымъ житіямъ былъ послѣднимъ изъ 7 епископовъ, здѣсь показанъ современникомъ Евгенія, Еллидія и Агаѳодора и предшественникомъ Эоерія. Что касается до послѣдняго, то онъ, по версіи синаксаря, долгое время трудился въ Херсонѣ, строилъ церкви, испросилъ изгнаніе идолопоклонниковъ изъ города, дважды ѣздилъ въ Константинополь къ императору Константину и, возвращаясь въ Херсонъ послѣ второго путешествія, былъ отброшенъ (неизвѣстно, чѣмъ или кѣмъ) въ р. Днѣпръ и тамъ скончался (неизвѣстно, отъ чего).

Всѣ эти подробности совершенно не согласуются съ данными житій, разсмотрѣнныхъ въ гл. I²⁾). Арх. Сергій склоненъ объяснить эту разницу смѣшеніемъ Эоерія съ Канитономъ, но такое предположеніе недостаточно,

1) Ibid. col. 221.

2) Поэтому никакъ нельзя согласиться съ замѣчаніемъ В. Г. Васильевскаго (Русско-

такъ какъ въ синаксарѣ есть подробности, которыхъ нельзя извлечь изъ сказанія житій о Капитонѣ¹⁾: въ нихъ вовсе не говорится о двухъ его путешествіяхъ въ Константинополь, о полученіи оттуда святынь (*ιερά*) и объ изгнаніи императоромъ, по его просьбѣ, идолопоклонниковъ изъ Херсона. Правда, есть указаніе на борьбу христіанъ съ язычниками при прибытіи св. Капитона, но по этому указанію изгнаны были христіане, а не язычники. Очевидно, необходимо предположить, что во времена составленія синаксаря существовало или житіе другой редакціи, или устное преданіе, которое и легло въ основу сообщеній синаксаря о св. Эоеріи. Синаксарное сказаніе о св. Капитонѣ, къ которому мы сейчасъ обратимся, заставляетъ скорѣе склоняться въ пользу устнаго преданія. Вотъ переводъ этого сказанія.

II. «Сей въ царствованіе Феодосія Великаго былъ посланъ въ качествѣ епископа въ Херсонъ послѣ кончины епископа Эоерія. Прибывъ въ этотъ городъ, онъ училъ народъ вѣрѣ во Христа. Былъ же въ Херсонѣ храмъ, называемый (храмомъ) идола Пароенія. И, желая его уничтожить и вмѣсто него построить храмъ во имя святого апостола Петра, онъ сдѣлалъ негасимыя печи (*χαμίνοις ἀσβέστοις*), дабы приступить къ постройкѣ. Еллины же и іудеи разъярились (*ἐμάνησαν*) и стали поносить святого, какъ уничтожителя ихъ бога. И окружили его, сказавъ, что «если ты войдешь въ одну изъ печей и выйдешь невредимымъ, то не только мы все увѣруемъ, но и дѣтей нашихъ бросимъ въ печь». Епископъ вошелъ въ печь и вышелъ здоровымъ. И идолопоклонники, увидѣвъ, все увѣровали во Христа; и тогда уничтожили храмъ идоловъ. Сотворивъ многое, святой въ мирѣ переселился къ Господу».

Это сказаніе производитъ крайне странное впечатлѣніе. Съ одной стороны въ немъ, кромѣ упоминанія о «храмѣ идола Пароенія» и уничтоженіи его, нѣтъ ничего такого, что заставляло бы думать о составленіи его на основаніи житія иной редакціи, отличной отъ разсмотрѣнной выше. Но съ другой стороны въ немъ есть такія странности или, говоря сильнѣе, несообразности, которыя не позволяютъ думать, чтобы авторъ имѣлъ подъ руками письменное изложеніе житія. Къ числу такихъ несообразностей относятся:

- 1) Опредѣленіе времени дѣятельности Капитона. Если онъ былъ по-

---

визант. изслѣд. II, стр. ССXXXI): «Нѣтъ сомнѣнія, и простое сличеніе отдѣльныхъ выраженій въ томъ убѣждаетъ осязательно, что статья [въ минологіи Василія] составлена по извѣстному подробному сказанію объ этихъ мученикахъ». Это замѣчаніе можетъ быть признано справедливымъ только по отношенію къ 1-й половинѣ статьи, но никакъ не ко второй.

1) П. М. В. II², ч. 2, стр. 97.

сланъ въ Херсонъ послѣ кончины Эверія, жившаго при Константинѣ, то эта посылка не могла состояться въ царствованіе Θεодосія Великаго, отдѣленное отъ смерти Константина промежуткомъ въ 42 года. Эта ошибка, впрочемъ, допускаетъ весьма простое объясненіе. Дѣло въ томъ, что въ числѣ участниковъ 2-го вселенскаго собора (381 г.), какъ видно изъ подписей подъ актами, былъ «Aetherius Tersonitanus», одинъ изъ трехъ представителей провинціи Скиоіи¹⁾. Слово Tersonitanus ученые считаютъ ошибочно написаннымъ вмѣсто Chersonitanus. Если это такъ, то авторъ сказанія могъ смѣшать этого позднѣйшаго Эверія (обыкновенно называемаго вторымъ), жившаго, дѣйствительно, при Θεодосіи Великомъ, съ жившимъ при Константинѣ и вслѣдствіе этого смѣшенія отнести дѣятельность Капитона ко времени Θεодосія.

2) Упомянутое о храмѣ «пдола Пароенія», котораго авторъ сказанія считаетъ мужскимъ божествомъ (ὁ θεός). Никакихъ свѣдѣній о культѣ «Пароенія» въ Херсонисѣ у насъ нѣтъ и ни одно изъ мѣстныхъ существъ, носившихъ это имя²⁾, къ Херсонису не подходитъ. Мы имѣемъ здѣсь, безъ сомнѣнія, смутный отголосокъ преданій о существованіи въ этомъ городѣ храма Дѣвы (Παρθένος) или посвященной ей пещеры (Παρθέωνών), упоминаемой въ житіяхъ епископовъ. Такимъ же смутнымъ отголоскомъ является и упоминаемое въ сказаніи желаніе Капитона уничтожить этотъ храмъ и вмѣсто него построить храмъ во имя св. Апостола Петра. Построеніе такого храма, дѣйствительно, приписывается Капитону въ житіяхъ, рассмотрѣнныхъ въ I главѣ, но объ уничтоженіи съ этою цѣлью храма Дѣвы тамъ ничего не говорится, и этотъ фактъ самъ на себѣ представляетъ весьма мало вѣроятнымъ въ городѣ, гдѣ язычество было еще столь спльно. Автору сказанія, вѣроятно, былъ извѣстенъ фактъ, что христіанскіе храмы нерѣдко воздвигались на мѣстѣ разрушенныхъ языческихъ святилищъ и изъ принадлежавшихъ имъ матеріаловъ³⁾, и онъ ничтоже сумняся приписалъ такую постройку и Капитону.

3) «Негасимыя печи» (κάμνοι ἄσβεστοι), которыхъ устройство приписывается Капитону въ связи съ постройкой храма, обязаны своимъ появленіемъ въ сказаніи явному смѣшенію прилагательнаго ἄσβεστος съ субстантивированнымъ ἡ ἄσβεστος (sc. τίτανος) — известь. Авторъ сказанія, оче-

1) См. Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. 3 (Florentiae MDCCLIX. Точная перепечатка издана П. Welter'омъ въ 1901 г.), стр. 572.

2) См. Roscher, Ausführl. Lex. d. griech. u. röm. Mythol. v. III, s. v. Παρθέμιος.

3) Такой фактъ извѣстенъ и въ самомъ Херсонѣ: при постройкѣ такъ называемой «уваровской» базилики были употреблены въ дѣло колонны съ надписями и другіе матеріалы изъ языческихъ храмовъ, но не Дѣвы, а Афродиты и Діониса. См. наши Inscr. ogae sept. P. Eux. IV, p. 66.

видно, помнилъ, что это слово упоминается въ житіи св. епископовъ, но не зналъ точно, въ какомъ именно значеніи, и поэтому изъ вполне ясныхъ и понятныхъ «нечей для обжиганія извести» у него явилась необыкновенныя «негасимыя печи»¹⁾.

4) Упоминаемый въ житіяхъ уговоръ Капитона съ язычниками объ отдачѣ дѣтей ихъ воинамъ въ качествѣ заложниковъ, съ цѣлью побужденія ихъ къ исполненію обѣщанія креститься въ случаѣ совершенія чуда, въ разсматриваемомъ сказаніи превратился въ цѣльное предложеніе со стороны самихъ язычниковъ бросить своихъ дѣтей въ печь, если Капитонъ выйдетъ изъ нея невредимымъ.

Наконецъ 5) необходимо отмѣтить и несоотвѣтствіе заглавія сказанія его содержанію: въ заглавіи Капитонъ названъ «священномученикомъ», а по концу сказанія онъ «переселился къ Господу въ мирѣ». Въдѣ нельзя же считать мученіемъ совершенное имъ чудо въ печи.

Разсмотрѣнныя нами несообразности ставятъ, на нашъ взглядъ, вѣдѣ всякаго сомнѣнія, что авторъ синаксарнаго сказанія о св. Капитонѣ не имѣлъ подѣ руками письменнаго житія епископовъ Херсонскихъ въ одномъ изъ существовавшихъ въ его время изводовъ, а пользовался только устными легендами, которыя по фактическому содержанію были тождественны съ записанными житіями, но представляли нѣкоторыя факты искаженными до цѣльности при устной передачѣ. Такимъ образомъ это сказаніе можетъ имѣть для насъ значеніе лишь показателя того, что въ X в. преданіе о св. Капитонѣ было распространено именно въ той версіи, въ какой мы имѣемъ его въ разсмотрѣнныхъ нами житіяхъ.

Что касается до нашихъ русскихъ прологовъ, то въ Успенскомъ спискѣ Макарьевской минеи имѣется подѣ 7-мъ числомъ марта «Страсть святыхъ отецъ и епископъ въ Корсунѣ бывшихъ, Василія, Евгенія, Агафодора, Капитона, Елпидія, Елферія, Ефрема» въ переводѣ изъ синаксаря ими. Василія съ нѣкоторыми, правда незначительными, прибавками и отступленіями²⁾. Этотъ прологъ мы дадимъ ниже подѣ № IV, отмѣчая разности отъ греческаго текста въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Что же касается сказанія о св. Капитонѣ подѣ 22 декабря, то, по любезному сообщенію С. О. Долгова, въ обояхъ спискахъ декабрьской минеи имѣется только память, безъ сказанія. Въ милютинской минеѣ также нѣтъ этого сказанія.

Въ современномъ печатномъ прологѣ³⁾ отдѣльнаго сказанія о св. Ка-

1) Допустимо, впрочемъ, предположеніе, что первоначальное чтеніе въ синаксарѣ было *καμίνους ἀσβέστου* (известковыя печи) и что оно было искажено переписчиками.

2) Изъ этихъ отступленій особенно интересна замѣна слова *Γουρξία* словомъ «бугры».

3) См. о немъ Сергія П. М. В. 1², стр. 343 сл.—Н. Петровъ, О происхожденіи и составѣ славянорусскаго печ. пролога. Кіевъ 1875. — Пономаревъ, Славяно-русскій Про-

питонѣ подь 22-мъ декабря нѣтъ, а подь 7-мъ марта имѣется «страсть» всѣхъ семи епископовъ, которая въ первой половинѣ, относящейся къ Ефрему, Василею, Евгению, Елпидію и Агаоодору, представляетъ также дословный переводъ изъ Васильева синаксари съ небольшими отступленіями отъ перевода, даннаго въ Макарьевской минеѣ, и съ пропускомъ имени Капитона въ числѣ епископовъ, прибывшихъ въ Херсонъ послѣ кончины св. Василея¹⁾. Вторая половина, относящаяся къ Эоерію и Капитону совершенно измѣнена, очевидно по пространному житію въ Макарьевской минеѣ²⁾, за исключеніемъ послѣдней фразы, которая опять дана въ дословномъ переводѣ изъ Васильева синаксаря, хотя тамъ она относится къ св. Эоерію, а въ нашемъ прологѣ — къ св. Капитону. Вотъ какъ читается теперь эта вторая половина: По сіухъ же по́сланъ кѣ́ста изъ іеру́салѣма ꙗ́може ѿ-ѿрїи, и по приꙗчю прїиде ко ѿстроку нарицаемый а́асъ, и тѣ житїе ѿстаки. По сіухъ же херсѣнѣане просїша оу́ царѣ константїна великаго е́пископа къ херсѣнѣ. И послѣ къ нимъ капїтѣна, давъ ѣмъ во́инскѣ числомъ пѣтсѣстѣ кѣрнѣхъ мѣжїи на слѣженїе ѣмъ. Капїтѣнѣ же къ херсѣнѣ пришѣдшѣ, и мно́гу ѿ кѣрѣ наꙗчїкшѣ, и члѣса сотворшѣ, и ꙗ́ки возкратїкшѣса ѣмъ изъ херсѣнѣ, и ѿ протїкнаго кѣтра привѣрженъ кѣста ко днѣнскѣу рѣкѣ съ кораклѣмъ, и тѣ прїѣтъ конѣцъ.

III.

Житїя позднѣйшей редакціи.

Какъ мы уже замѣтили во введенїи, въ Acta sanctorum дано житїе Херсонскихъ епископовъ въ латинскомъ переводѣ «ex Menaeis et Maximo episc. Cythraeo». Эти Менаеа, которыми пользовался Болландъ, по сличенїю оказываются совершенно тождественными съ тѣми служебными минеями, которыя нынѣ употребляются въ греческой церкви³⁾, за исключенїемъ только свѣдѣнїя о кончинѣ св. Ефрема, которое пропущено у Болланда, и варианта въ названїи рѣки, въ которой погибъ св. Эоерїй.

логъ въ его церковно-просвѣт. и народно-литерат. значенїи. Спб. 1890. — Е. В. Пѣтуховъ, Къ исторїи древнерусскаго пролога въ *Изв. Ин-ст. XII* (1893).

1) Въ печатномъ прологѣ и у св. Димитрія Ростовскаго святителя Іерусалимскїй называется «патрїархомъ», тогда какъ въ другихъ текстахъ — «епископомъ». На это отличїе мы обратимъ вниманїе въ гл. 5-й.

2) Но не по минеямъ св. Димитрія Ростовскаго, въ которыхъ сказанїе о св. Капитонѣ изложено иначе. Когда была сдѣлана эта поправка, — это можно было бы опредѣлить лишь путемъ обширныхъ розысковъ въ рукописныхъ и старопечатныхъ прологахъ.

3) Изданїе, которымъ мы пользовались, указано на стр. 5, прим. 5. По этой же редакціи изложено житїе на новогреческомъ языкѣ у Δουχάκη, Μέγας Συναξαριστής, Μάρτιος (ἐν Ἀθήν. 1891), σ. 108—110.

Сказаніе, помѣщенное въ греческихъ минеяхъ, принадлежитъ къ типу «стишнаго пролога»¹⁾, такъ какъ въ немъ житію предшествуютъ стихи, вкратцѣ излагающіе наиболѣе существенные моменты сказанія, преимущественно же родъ смерти мучениковъ. Возникновеніе первой редакціи сохранившагося понынѣ стишнаго пролога относится ко времени не ранѣе средины XII в.²⁾, хотя образчикъ этого вида церковной поэзіи былъ данъ уже въ 1-й половинѣ XI в. въ краткомъ стишномъ мѣсяцесловѣ, приписываемомъ Христофору Митилинскому³⁾. Въ этомъ мѣсяцесловѣ изъ Херсонскихъ епископовъ упоминается одинъ Ефремъ⁴⁾, а въ позднѣйшей редакціи Ефрему, Василю, Эоерію и Капитону посвящено каждому по 2 стиха (*senarii iambici*), а Евгеній, Елпидій и Агаодоръ объединены подъ именемъ *τριάς συναδλος*, которой также посвящены два стиха⁵⁾. Кромѣ того первому святому дня (въ нашемъ случаѣ Ефрему) посвящается еще обыкновенно одинъ гексаметръ. Содержаніе стиховъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, составляетъ описаніе рода смерти мучениковъ. Обращаясь къ содержанію самого житія, помѣщеннаго у Болланда и въ греческихъ служебныхъ минеяхъ, мы прежде всего должны замѣтить, что оно пространнѣе житія, помѣщеннаго въ синаксарѣ имп. Василя, но гораздо короче житій древнѣйшей редакціи, рассмотрѣнной нами въ гл. 1-й, и отличается отъ нихъ отсутствіемъ всякаго, такъ сказать, мѣстнаго колорита. Для опредѣленія его отношенія къ древнѣйшей редакціи необходимо опять произвести ихъ сравненіе.

Разсказъ объ отправленіи на проповѣдь свв. Ефрема и Василя, о дѣятельности послѣдняго, о совершенномъ имъ чудѣ и кончинѣ его по фактическому содержанію сходенъ съ древнѣйшей редакціей, но изложенъ гораздо короче, безъ рѣчей и безъ всякаго упоминанія о волкѣ и орлѣ. Годъ отправленія на проповѣдь — тотъ же, что въ 1-й редакціи (16-й царствованія Діоклитіана). Ефремъ и Василей посланы «въ страну Тавроскиоовъ: Ефремъ въ Скиѳію, а Василей — въ Херсонъ». Послѣ упоминанія о кончинѣ св. Василя въ греческой печатной минеѣ есть извѣстіе о кончинѣ св.

1) См. о немъ арх. Сергія II. М. В. I², стр. 323 сл.; Е. В. Пѣтухова ук. соч.

2) См. Сергія I. с. стр. 327.

3) См. Сергія I. с.—Krumbacher, *Gesch. d. byzant. Litter.*², стр. 737 сл.—*Die Gedichte des Christophoros Mitylenaios* herausgeg. von Ed. Kurtz (Leipz. 1903), Einleit. p. V. (Стишной мѣсяцесловъ не включенъ въ это изданіе). Изд. Siber, *Ecclesiae graecae martyrologium metricum*, Lips. 1727. У Δουλάκη въ Μέγας Συναξ. эти стихи ἠὰ προσόμοια разбиты на части по мѣсяцамъ и помѣщены въ концѣ каждого мѣсяца.

4) Δουλάκη, М. Συν., Μάρτιος, σ. 493: ζ' Εφραίμ ποιητὴν τῆς Χερσῶνος.

5) См. эти стихи предъ житіемъ, издаваемымъ ниже подъ № II. Нѣкоторые ученые (въ томъ числѣ и новѣйшій издатель стихотвореній Христофора Курцъ I. с.) приписываютъ Христофору и эти ямбическіе стихи, но арх. Сергію I (I. с. p. 325) приводитъ убѣдительныя доказательства въ пользу позднѣйшаго ихъ происхожденія.

Ефрема, опущенное у Болланда: *καὶ ὁ μακάριος δὲ Ἐφραίμ, κηρύπτων τὸν Χριστὸν ἐν ᾧ εὕρισκετο τόπω, συλληφθεὶς ὑπὸ τῶν εἰδωλολατρῶν καὶ μὴ πεισθεὶς τοῖς εἰδώλοις θῦσαι ἀπετμήθη τὴν κεφαλὴν*. Существованіе преданія о мученической кончинѣ св. Ефрема отъ усѣченія мечемъ засвидѣтельствовано и относящимися къ нему стихами (см. ниже текстъ II), но на чемъ основано это преданіе и гдѣ именно пострадалъ св. Ефремъ — изъ разсматриваемой редакціи не видно.

Разсказъ о дѣятельности и кончинѣ св. Евгенія, Елпидія и Агаоодора также сходенъ съ древнѣйшей редакціей. Днемъ кончины ихъ и св. Василия показано 6-е число марта, тогда какъ по древнѣйшей редакціи Василей пострадалъ (или былъ погребенъ) 7 марта, а Евгеній, Елпидій и Агаоодоръ — 6 декабря.

Дѣятельность св. Эоерія изложена совершенно отлично отъ древнѣйшей редакціи и очень сходно съ синаксаремъ имп. Василія. Можно было-бы даже сказать, что разсказъ заимствованъ именно изъ синаксаря и представляетъ собою свободный и распространенный пересказъ его, но этому препятствуетъ существенное отлччіе въ извѣстіи о кончинѣ Эоерія. Вотъ переводъ разсказа изъ миней: «Впослѣдствіи изъ Іерусалима снова былъ посланъ епископъ Эоерій; онъ, увидѣвъ дикость и непослушаніе народа, отправился въ Византію съ цѣлью лично представиться (*ἐντευξόμενος*) царю. Ибо Римскою державою правилъ уже великій Константинъ. Переговоры окончились согласно его желанію (*κατὰ νοῦν*), и царскою рукою невѣрные были изгнаны изъ города, а вмѣсто нихъ были поселены люди благочестивые. Блаженный Эоерій съ благодарностью возвратился въ Византію, но на обратномъ пути въ Херсонъ былъ отброшенъ невѣрными къ рѣкѣ Дунаю и тамъ мученически окончилъ свой жизненный путь 6 марта. Жители Херсона, отправивъ посольство къ великому Константину, получили епископа блаженнаго Капитона».

Итакъ мы видимъ, что здѣсь сравнительно съ синаксаремъ Василія 1) опущены упоминанія о построеніи св. Эоеріемъ церкви и полученіи святыхъ (*ιερά*) отъ императора Константина и 2) кончина его категорически названа *мученическою*, причемъ прибавлено, что къ рѣкѣ Дунаю онъ былъ отброшенъ *невѣрными*, а не противнымъ вѣтромъ, какъ читается въ славянскомъ Макарьевскомъ прологѣ. Придумано ли это сказаніе о мученичествѣ св. Эоерія авторомъ разсматриваемаго житія отъ себя, или заимствовано изъ какого-либо неизвѣстнаго намъ источника, сказать трудно. Что касается до названія рѣки *Δούναβις*, то это, очевидно, лишь варіантъ рукописей, такъ какъ въ синаксарѣ Василія и въ Acta ss. читается *Δάναπριν*.

Изъ дѣятельности св. Капитона въ разсматриваемой редакціи житія разсказано только вкратцѣ о чудѣ въ разженной печи и о крещеніи язычни-

ковъ. О Θεонѣ и военномъ отрядѣ, объ условной передачѣ дѣтей воинамъ, о построеніи крещальни и церкви св. Петра, о сношеніяхъ съ императоромъ Константиномъ и о Никейскомъ соборѣ — ни слова. Въ разсказѣ о чудѣ интересна подробность объ епископскихъ одеждахъ: τὴν ἱεράν ἐσθῆτα περιβαλόμενος ὁ ἐπίσκοπος καὶ τὸ ὠμοφόριον ἑαυτῶ περιθεῖς... ἐξῆλθεν ἄφλεκτος, μεστὸν ἔχων τὸ φελώνιον ἀνδράκων πυρός. Послѣ разсказа о чудѣ непосредственно слѣдуетъ извѣстіе о мирной кончинѣ Капитона 22 декабря, согласно съ текстомъ А, синаксаремъ Василія и стихами пролога: μακαρίως τὸν βίον μετήλλαξε τῇ εἰκοστῇ δευτέρᾳ τοῦ Δεκεμβρίου μηνός.

Въ Успенскомъ спискѣ Макарьевскихъ минеѣ имѣется это житіе въ довольно плохомъ славянскомъ переводѣ, искаженномъ мѣстами и переписчикомъ, и притомъ не оконченное (оканчивается мученіемъ свв. Евгенія, Елпидія и Агаодора). Мы даемъ его ниже подъ № V съ указаніемъ отличій отъ греческаго текста.

Обратимся теперь къ греческому житію, издаваемому нами подъ № II по рукописи Моск. синод. библ. № 296 Влад. Изъ предшествующихъ ему стиховъ, тождественныхъ съ помѣщаемыми въ греч. печатной минеѣ, и изъ самаго факта нахождения его въ служебной минеѣ уже ясно, что оно принадлежитъ къ тому же типу стишнаго пролога; по содержанію оно въ нѣкоторыхъ частяхъ очень близко примыкаетъ къ печатной минеѣ, доходя иногда даже до дословнаго сходства (наблюдаемаго, напр., въ разсказѣ объ отправленіи епископовъ на проповѣдь, о мученіи св. Василея, о св. Капитонѣ и пр.), свидѣтельствующаго о томъ, что версія, извѣстная намъ по Болланду и греч. печатной минеѣ, несомнѣнно служила источникомъ для составленія текста № II. Однако въ немъ есть и значительныя отличія, составляющія видѣть въ немъ самостоятельную обработку житія. Литературныя ея достоинства весьма не высоки. Авторъ былъ человѣкъ довольно малограмотный и плохо ладившій съ синтаксисомъ. Доказательствомъ могутъ служить неправильныя согласованія (см. напр. конечную фразу главы 2-й: καὶ οὕτως—παρέθεντο, или въ концѣ гл. 4-й: καὶ χαριέντως—εὐρών ἡγεμόνα), фразы безъ главнаго предложенія (см. конецъ гл. 3-й и въ началѣ гл. 4-й: ὃς τὸ δυσπειθές—ἔνστασιν), своеобразное употребленіе наклоненій въ условномъ періодѣ (въ срединѣ гл. 5-й: καὶ οὕτως προσέλθωσι—καὶ βαπτισθῶσιν—εἰ—ἐξέλθῃ) и т. п. 1).

Главная пѣль автора, повидимому, состояла въ томъ, чтобы распространить слишкомъ краткое, по его мнѣнію, синаксарное житіе, для чего

1) Переписчикъ рукописи съ своей стороны надѣлалъ не мало ошибокъ, которыя, однако, всѣ легко поддаются исправленію.

онъ прибавилъ нѣкоторыя, быть можетъ, имъ самимъ вымышленныя подробности, общія мѣста, гиперболы, благочестивыя фразы и т. п. Къ числу такихъ прибавокъ и измышлений мы относимъ, напр., слѣдующія. Гл. 1: *καὶ τὸν κύριον—κηρύττοντες; ibid. καὶ τὰς σάρκας ξέονται ἀφειδῶς.*—Гл. 2: *καὶ σπλαγγισθεὶς ἐπ' αὐτοῖς καὶ προσευξάμενος τὸν κύριον ὀλοψύχως; ibid. πλῆθος ἄπειρον* и восклицаніе увѣровавшихъ язычниковъ; *ἀποτυφλωθέντες τὸν νοῦν; καὶ κατακοπτόμενοι αἱ σάρκες αὐτῶν ἐπὶ τῶν πετρῶν.*—Въ гл. 3-й весь рассказъ о мученіи 3-хъ епископовъ.—Гл. 4: *ἐπεὶ οὐκ ἠνέσχοντο—ἀνελεῖν αὐτόν; στερούμενος τῶν ἰδίων—ἀσεβεῖς; ἄνδρες εὐσεβεῖς—πνεῦμα;* въ концѣ главы—рассказъ о мученической кончинѣ св. Эверія.—Гл. 5: *καὶ εἰς προκοπήν—τῆς γῆς ἐκείνης; μὴδὲ τριχὸς—τῶν ἐνδυμάτων αὐτοῦ* и далѣе *ἐβάπτισεν—εἰς δόξαν Θεοῦ.* Фактическія подробности, повидимому, мало интересовали автора. Если считать несомнѣннымъ, что въ числѣ источниковъ его была версія, сохранившаяся въ греч. печатной мишеѣ, то придется заключить, что онъ сознательно опустилъ, напр., точное обозначеніе времени отправленія св. Ефрема и Василея на проповѣдь (16-й годъ Діоклитіана), всѣ даты кончины епископовъ, упоминаніе о Парѳенонѣ, нѣкоторыя подробности чуда св. Василея (въ томъ числѣ упоминаніе о сновидѣніи родителей умершаго мальчика), описаніе одеждъ св. Капитона и пр. Неизвѣстно, откуда явилось измѣненіе имени 'Ελπίδιος въ 'Ελπίδηφόρος, — была ли это просто описка автора или перепечатка, или такая форма была въ какомъ-либо источникѣ¹⁾.

Кромѣ указанныхъ несущественныхъ особенностей, въ текстѣ № II имѣются весьма важныя фактическія отличія отъ всѣхъ другихъ изводовъ житія, именно слѣдующія:

1) Св. Ефремъ, посланный на проповѣдь въ Скиюю, явился вмѣстѣ съ св. Василеемъ въ Херсонъ, вмѣстѣ съ нимъ проповѣдывалъ Христа, вмѣстѣ подвергся избіенію и изгнанію и затѣмъ, послѣ совершенія чуда св. Василеемъ, вмѣстѣ претерпѣлъ мученическую кончину (гл. 1 и 2). Другія редакція житія о дѣятельности св. Ефрема въ Херсонѣ ничего не говорятъ, а греч. печатная мишея (и Acta ss.) прямо указываетъ, что онъ былъ усѣченъ мечемъ «въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребывалъ» (*ἐν ᾧ εὕρισκето τόπω*). Правда, есть свидѣтельства, которыя какъ бы указываютъ на пребываніе св. Ефрема въ Херсонѣ. Такъ, ему усвоится сказаніе о чудѣ отъ мощей св. Климента папы римскаго, который, какъ извѣстно, былъ сосланъ Траяномъ въ Херсонисъ и тамъ мученически окончилъ жизнь и былъ погребенъ. Въ заглавіи этого сказанія о чудѣ Ефремъ прямо называется святымъ

1) Интересно, что въ Мак. мишеѣ также упоминается Елпидифоръ, но не вмѣсто Елпидія, а рядомъ съ нимъ.

отцемъ нашимъ, архіепископомъ Херсонскимъ»¹⁾, или, по другому варианту, «священномученикомъ и епископомъ Херсонскимъ»²⁾. Но самая форма заглавія свидѣтельствуесть о томъ, что оно отнюдь не принадлежитъ самому автору, а дано сказанію гораздо позднѣе, когда Ефремъ былъ уже причтенъ къ лику святыхъ и признанъ священномученикомъ. Во всякомъ случаѣ считать *этого* Ефрема авторомъ сказанія о чудѣ совершенно невозможно. Если даже онъ и былъ въ Херсонѣ сподвижникомъ св. Василея, то при тѣхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ приходилось имъ дѣйствовать, занятія литературою были немыслимы. Между тѣмъ сказаніе представляетъ собою тщательно обработанное литературное произведеніе въ видѣ учительнаго слова, составленнаго въ такое время, когда въ Херсонѣ существовало уже значительное общество вѣрующихъ, спокойно и свободно совершавшихъ свои религіозныя обряды, когда мученическая кончина св. Климента была уже всѣмъ извѣстна и когда въ средѣ христіанъ обращалось уже письменное сказаніе объ этомъ мученикѣ³⁾. Очевидно, всѣ эти данныя, почерпнутыя изъ содержанія сказанія, совершенно не подходятъ къ разема-триваемому нами времени. Поэтому, если и придерживаться указанія, что авторомъ сказанія о чудѣ былъ епископъ Ефремъ, то слѣдуетъ думать о другомъ, позднѣйшемъ Ефремѣ³⁾. Усвоеніе сказанія священномученику Ефрему, сподвижнику св. Василея, какъ намъ кажется, объясняется тѣмъ, что переписчики, читая въ заглавіи, что сказаніе принадлежитъ Ефрему,

1) Migne, Patrol. gr. II, с. 633—645 (по изд. Cotelerius'a): Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἐφραίμ, ἀρχιεπισκόπου Χερσῶνος, περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γεγονότος εἰς παῖδα ὑπὸ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Κλήμεντος. Тоже заглавіе читается въ Ватопедской рукописи житія, указанной недавно О. И. Шмитомъ въ *Изв. Русскаго Археолог. Инст. въ Константинополь*, т. VIII, в. 3 (1903), стр. 283.

2) Такой вариантъ читается въ изданіи К. И. Невоструева по рукописи Моск. Синод. Библи. № 384 (Влад.) въ *Зап. Одесск. Общ. ист. и древн.* т. IX (1875), стр. 134—148 (съ русскимъ переводомъ Зинкоса): Τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἐφραίμ, ἐπισκόπου Χερσῶνος, περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γεγονότος παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου Κλήμεντος. Въ мишеняхъ Макарьевской, Волоколамской и Милютинской подъ 25 ноября есть переводъ, повидимому, этого самаго сказанія безъ имени автора. См. Сергій, П. М. В. I², стр. 509. Иером. Иосифъ, Оглавл. Милют. мивей (*Ут. въ Общ. Люб. Дух. Просв.* 1868), стр. 140. [Арх. Иосифъ], Подр. оглавленіе вел. четяхъ-миней Макарія (М. 1892), стр. 204.—Этотъ же переводъ изданъ по рукописи Казанской дух. академіи Ф. А. Терновскимъ въ *Зап. Од. Общ.* т. X (1877), стр. 169—174.

3) Въ 3-й главѣ слова авторъ называетъ своихъ слушателей «κάλιστον καὶ πιστότατον ἄφροισμα». Въ гл. 4-й говоритъ о существованіи житія св. Климента: «ὡς καὶ ἡ τοῦ ἐνδόξου αὐτοῦ μαρτυρίου βίβλος δεδήλωκεν, ἢ μὴ ἀνοεῖν ὑμᾶς πέπεισμα». Далѣе говорится объ открытіи ежегодномъ паломничествѣ христіанъ къ мощамъ св. Климента, и вообще во всемъ словѣ есть очевидные признаки того, что оно принадлежитъ времени полнаго господства въ Херсонѣ христіанской вѣры.

4) Уже Le Quien (*Oriens christianus*, I, стр. 1329) отличаетъ автора сказанія о чудѣ отъ сподвижника св. Василея и ставитъ его непосредственно за епископомъ Стефаномъ, участвовавшимъ въ 5-мъ вселенскомъ соборѣ, но при этомъ замѣчаетъ: «Sed quo tempore Ephraem ille vixerit, si tandem aliquando vixerit, incertum est».

епископу Херсонскому ¹⁾, и не зная другого епископа этого имени, кромѣ упоминаемаго въ житіяхъ Херсонскихъ мучениковъ (хотя и не бывшаго въ Херсонѣ), отождествили автора сказанія съ священномученикомъ и, подѣ влияніемъ благочестиваго настроенія, прибавили въ заглавіи слова «τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν» или «τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος». Такимъ же образомъ, т. е. упоминаніемъ Ефрема въ житіи св. епископовъ Херсонскихъ, можно объяснить и память о немъ, какъ о святителѣ Херсонскомъ, въ стихномъ мѣсяцесловѣ Христофора Мятилинскаго ²⁾. Имѣя же подѣ руками такія указанія, авторъ разсматриваемой теперь версіи житія легко могъ сдѣлать Ефрема сподвижникомъ св. Василея въ Херсонѣ, не обративъ вниманія на то, что этому противорѣчитъ какъ его собственное указаніе на мѣсто дѣятельности Ефрема (Сквоія), такъ и свидѣтельство относящагося къ Ефрему двустижія объ иномъ родѣ его кончины (τῆ τομῆ ταύτην κλίνων).

2) Сказаніе о кончинѣ св. Евгенія, Агаодора и Елпидифора (=Елпидія) также представляетъ совершенно особую версію, на нашъ взглядъ искусственную (см. гл. 3). Автору, повидимому, показалось, что они не достаточно восхвалены въ житіи, что сказаніе объ ихъ кончинѣ черезчуръ просто и блѣдно,—и вотъ онъ даетъ яркую картину ихъ мученія, воспроизводитъ ихъ жалобные крики и требованія язычниковъ отречься отъ Христа, говоритъ далѣе, что они по молитвѣ освободились отъ связывавшихъ ихъ веревокъ, выздоровѣли и обратили ко Христу окружающихъ. Затѣмъ является откуда то «нѣкій другой игемонъ», который куда то посылаетъ за святыми, овладѣваетъ ими, подвергаетъ многимъ мученіямъ, и потомъ нечестивые отрубаютъ имъ головы. Простое сказаніе текста *A* или Супрасльской минеи сравнительно съ этимъ, безъ сомнѣнія, всякому покажется гораздо болѣе вѣроятнымъ.

3) Сказаніе о дѣятельности и кончинѣ св. Эверія въ общемъ сходно съ сказаніемъ греч. печатной минеи, хотя и разукрашено риторическими амплификаціями. Такъ, о кончинѣ его въ печатной минеѣ сказано, что онъ на возвратномъ пути изъ Константинополя былъ отброшенъ невѣрными къ р. Дунаю (resp. Днѣпру) и тамъ мученически скончался, здѣсь же мы читаемъ, что Эверій, будучи отброшенъ къ Днѣпру, «вашель тамъ игемона, мучившаго рабовъ Божіихъ и, изблотивъ его нечестивое злоправіе, мученически свершилъ свой путь и получилъ амарантовый вѣнецъ» ³⁾. Вопросы

1) Такое именно краткое заглавіе [Διήγησις Ἐφραίμ ἐπισκόπου Χερσῶνος κτλ.] имѣется въ Константинопольской рукописи, недавно указанной А. П. Пападопуло-Керамевсомъ (*Ἱεροσόλ. Βιβλιοθήκη*, т. IV, 1899, стр. 121).

2) См. выше стр. 28.

3) Объ «амарантовыхъ» и «неувядаемыхъ» вѣнцахъ ср. замѣчанія П. В. Никитина въ Сказ. о 42 амор. муч., стр. 132.

о томъ, какой «игемонъ» могъ быть на устьяхъ Днѣпра и какихъ рабовъ Божіихъ могъ онъ тамъ мучить, или, иначе говоря, могли ли быть въ началѣ IV в. христіане среди варваровъ, обитавшихъ у устьевъ Днѣпра, очевидно совершенно не приходили въ голову автору разсматриваемой версіи житія.

Такимъ образомъ разсмотрѣнныя особенності текста № II, какъ намъ кажется, могутъ служить лишь образчиками тѣхъ искаженій, которымъ подвергались легенды и даже письменныя сказанія о святыхъ въ позднѣйшихъ ихъ передѣлкахъ.

IV.

Житіе, составленное св. Димитріемъ Ростовскимъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію житія Херсонскихъ епископовъ, помѣщеннаго въ «Житіяхъ святыхъ» св. Димитрія Ростовскаго¹⁾. Соблазнительная приписка, гласящая, что оно взято «изъ греческихъ рукописныхъ», побудила насъ внимательно изучить это житіе съ цѣлью опредѣлить, не имѣлъ ли св. Димитрій подъ руками какихъ-либо греческихъ рукописей, по настоящее время не сохранившихся или еще не найденныхъ. Однако результатъ изученія оказался совершенно неожиданнымъ: мы пришли къ убѣжденію, что составленное св. Димитріемъ житіе представляетъ собою компиляцію изъ двухъ главныхъ источниковъ: 1) греческой служебной минеи, разсмотрѣнной нами въ гл. III, или, еще вѣроятнѣе, Acta sanctorum Боллапда²⁾ и 2) минеи Макарьевской³⁾. Изъ этихъ двухъ основныхъ источниковъ авторъ выбиралъ по своему усмотрѣнію тѣ подробности, которыя казались ему наиболее правдоподобными или соответствующими его представленію о дѣятельности св. епископовъ, искусно комбинировалъ эти выборки и такимъ образомъ составилъ то стройное сказаніе, которое теперь обыкновенно служитъ главнымъ пособіемъ для ознакомленія съ дѣяніями Херсон-

1) При изученіи этого житія мы пользовались первымъ кievскимъ изданіемъ 1700 года (Книга житій сѣхъ... на три мѣся третіи Мартъ, Апрель, Май... изданная тѣпомъ в' лѣто... 1700) и новѣйшимъ московскимъ 1896 г. Цитаты будемъ приводить по послѣднему.

2) Что св. Димитрій при составленіи житій святыхъ за мартъ имѣлъ уже подъ руками Acta ss., это несомнѣно: они были привезены ему изъ Данцига великимъ постомъ 1693 г., а напечатана третья четверть минеи въ январѣ 1700 г. См. Сергій, II. М. В. I², стр. 271; П. А. Шляпкинъ, Св. Димитрій Ростовскій и его время (Сиб. 1891), стр. 247 и 265. — 18 книгъ «Акта санкторумъ» (съ января по май) упоминаются и въ «росписи книгъ келейныхъ», оставшихся послѣ кончины святителя. См. Шляпкинъ, I. с., прил. стр. 54.

3) Непосредственное пользованіе Макарьевской минеи, кромѣ положительныхъ указаній (см. Сергій и Шляпкина I. с.), доказывается взятымъ изъ нея искаженнымъ названіемъ острова «Аасъ» (вм. Алсось), на которомъ скончался св. Эдерій.

скихъ святителей. Правда, въ житіи встрѣчаются какъ будто слѣды пользованія тѣми двумя рукописными греческими текстами, которые издаются нами подъ №№ I и II¹⁾, но такихъ слѣдовъ очень мало и они могутъ быть объяснены случайнымъ совпаденіемъ собственныхъ домысловъ святителя съ данными этихъ текстовъ. Определить, что откуда заимствовалъ св. Димитрій, не составляетъ большаго труда, такъ какъ въ своемъ изложеніи онъ обыкновенно довольно близко слѣдуетъ источникамъ. Вотъ результаты нашего сплченія²⁾.

Начальная фраза житія—объ отправленіи епископовъ на проповѣдь—дословно переведена изъ *B* или *G*. Далѣе авторъ согласно съ текстомъ *B* говоритъ о томъ, что св. Ефремъ прибылъ вмѣстѣ съ св. Василеемъ въ Херсонъ, но подробности излагаетъ отлично отъ *B* и сказаніе о кончинѣ св. Ефрема согласуется съ *G*. Поэтому можно сильно сомнѣваться въ томъ, чтобы онъ узналъ эту версію изъ *B*, и совпаденіе можно признать чисто случайнымъ. Въ виду того, что эта часть житія наиболѣе отстываетъ отъ всѣхъ источниковъ, мы считаемъ не лишнимъ воспроизвести ее здѣсь, для сравненія, дословно:

«(С) тѣхъ епископовъ двѣ, ефрема и касііи, пріидоша къ тавро-скіюскію странѣ, и ко граду херсонѣ вшедше, трѣдншася ѡка нѣкое время, кезкожномъ томѣ народѣ проповѣдающе истиннаго кѣа, и просвѣщающе помраченныхъ тмѡнъ ѳлинскаго ідошловѣсіа. Таже святій ефрема, ѡставлаа херсоніты святѡмъ касіію, иде къ скіюскію ѡкрестѣ днѣаа жителестковакшыа, и тамѡ проповѣдала, многѣа ко хрѣстѣ ѡкрѣщааше. И по докѡлныхъ волѣзнехъ и трѣдѡхъ къ кляговѣстїи хрѣтовѣ подѣтыхъ, мечемеа къ глакѣ оусѣченѣа кііста марта въ седмій денѣ».

Въ этой части необходимо отмѣтить двѣ подробности, несомнѣнно принадлежащія самому составителю: 1) объяснительную прибавку относительно мѣста жительства Скноовъ, къ которымъ, будто бы, отправился св. Ефремъ изъ Херсона, и 2) дату его кончины. Мы уже видѣли, что даты кончины св. епископовъ приводятся различно. Въ частности въ *A* день смерти св. Ефрема не упоминается, а день кончины св. Василея относится къ 7 марта,

4) Обѣ эти рукописи въ концѣ XVII в. уже были въ Москвѣ (см. выше стр. 2, прим. 5 и стр. 5, прим. 6), но когда Димитрій могъ ими пользоваться? Житія святыхъ за мартъ онъ обрабатывалъ, по всей вѣроятности, въ бытность игуменомъ Глуховской пустынки свв. Петра и Павла (1694—1697), гдѣ, конечно, не могъ имѣть этихъ рукописей (см. Шляпкина, ук. с., стр. 252 сл.). Правда, онъ былъ въ Москвѣ съ гетманомъ Мазепою въ августѣ и сентябрѣ 1689 г., но такъ не долго и при такихъ бурныхъ обстоятельствахъ, что врядъ ли могъ думать о мирныхъ занятіяхъ рукописями (см. Шляпкина, стр. 202 сл.).

5) Ради краткости мы будемъ пользоваться слѣдующими условными обозначеніями: *A* = греч. текстъ I (рсь 376 Влад.), *B* = греч. текстъ II (рсь 296 Влад.), *B* = Bollandus, *G* = греч. печатная миней, *M* = Макарьевская миней.

тогда какъ въ *B* и *P* говорится, что оба они скончались 6 марта, такъ же какъ и Евгеній, Елпидій и Агаоодоръ, кончину которыхъ текстъ *A* относитъ къ 6-му декабря. День кончины св. Эверія въ *P* также показанъ 6-го марта. Между тѣмъ св. Димитрій относитъ кончину всѣхъ этихъ шести святыхъ къ 7 марта, очевидно только потому, что въ этотъ день совершается память всѣхъ ихъ¹⁾. Только кончину св. Капитона онъ на основаніи согласнаго показанія источниковъ отнесъ къ 21-му декабря (ошибочно вмѣсто 22-го), но тутъ же прибавилъ, что память его причислена къ прежнимъ Херсонитскимъ святителямъ, страдавшимъ въ 7-й день марта.

Провѣдъ св. Василея, изгнаніе его и пребываніе въ пещерѣ, называвшейся Пароенономъ, изложены по *B*, причесъ въ текстъ внесено объясненіе о Пароенонѣ, заимствованное изъ примѣчаній Боллапда, а послѣднимъ взятое изъ Сгравона. Къ этому объясненію мы вернемся въ слѣдующей главѣ.

Разсказъ о чудѣ св. Василія, кончинѣ его и охранѣ тѣла волкомъ и орломъ весь изложенъ по *M*, большею частію дословно, но по мѣстамъ съ прибавками или амплификаціями, а иногда съ сокращеніями. Изъ послѣднихъ можно отмѣтить пропускъ названія городскихъ воротъ, чрезъ которыя было извлечено тѣло св. Василея, и указанія на мѣсто его погребенія²⁾, а амплификаціи особенно замѣтны въ разсказѣ о мученіи святаго. Изъ собственныхъ прибавокъ автора отмѣтимъ слѣдующую (послѣ разсказа о крещеніи родителей воскресшаго мальчика): «и мнози ѿ народа то до чѣдо кидѣвшіи приложішася къ вѣрнымъ: и растѣше хрѣтока цѣркова въ херсонѣ, а ѣллинская скверная кѣница по малѣ оупразднѣхъса».

Изъ того же источника (т. е. изъ *M*) взять и разсказъ о прибытіи Евгенія, Елпидія и Агаоодора въ Херсонъ, ихъ дѣятельности и мученической кончинѣ. Но день послѣдней, какъ уже замѣчено, показанъ несогласно съ *M*. «Мертвые ворота» упомянуты («кратѣ, ѣмиже мѣрткыхъ на погребеніе ѣносіти ѡкакошѣа»), а указаніе на мѣсто погребенія опущено.

Дѣятельность св. Эверія изложена по *B* съ прибавкой одной подробности изъ синаксаря имп. Василія (конечно изъ славянскаго его перевода), именно о построеніи Эверіемъ церкви. Вмѣсто краткаго упоминанія объ из-

1) О св. Василеѣ онъ говоритъ: «скончѣса страдалѣчески мѣа марта въ седмый дѣнь, въ ѣнже и святій ѣфремъ въ скѣдн мѣмѣхъ посѣчнѣхъ бѣствѣ». О трехъ епископахъ: «Пострадалѣса святіи три епископи, ѣвгеній, ѣлпидій и агаоодоръ въ годѣхъ по оубѣннѣи святѣаго василіа, въ той же дѣнь седмый марта». О св. Эверіи: «Вѣкъ святѣмъ ѣверію скончаніе марта въ седмый дѣнь, въ ѣнже и прежнн епископи мѣчннчески скончѣшася».

2) Эти подробности пропущены и въ текстѣ *A*, но едва-ли въ этомъ можно усматривать доказательство пользованія св. Димитрія этимъ текстомъ.

гнаши невѣрныхъ изъ Херсона по повелѣнію императора Константина, испрошенному Эоеріемъ, читаемъ слѣдующее: «Царь же даде свое поклѣнїе да свободнѣ и неозвратнѣ хрїстіанѣ въ херсонѣ ѿкитануть, и свою на вѣжїе славословіе соборы да творятъ ѿкъ неозвратнѣ, вси же противлѣющїисѣ ѿмъ да изгонїми вѣдуть изъ града. Оъ таковѣмъ царѣвѣмъ повелѣнїемъ святѣй ѿѿерїи въ херсонѣ возвративсѣ, ѿвесели хрїтово стадо зѣлю, невѣрнїи же печалани вѣша и смѣщенїи».

Изложивъ по *В* дѣятельность св. Эоерїа, авторъ почему-то не послѣдовалъ этому же источнику въ разсказѣ объ его кончинѣ, а возвратился къ *М*: «Козвращаасѣ же [т. е. изъ Константинополя послѣ 2-го путешествїя, предпринятаго съ цѣлю благодарить Константина] впадѣ въ недѣгъ: и по случая во ѿстрокъ аасъ приплѣвъ, врѣменномъ житїю своемъ конца, вѣчныя же жїзни прїѣ начало». Далѣе сообщается по *М* о погребенїи Эоерїа, постановкѣ столпа на его могилѣ и о высокихъ деревьяхъ, выросшихъ окрестъ ея.

Весьма интересна композиція сказанїя о св. Капитонѣ. Основнымъ источникомъ для разсказа о чудѣ въ печи послужилъ *В* (или *Г*), но краткимъ изложенїемъ этого источника авторъ воспользовался только въ видѣ канвы, по которой нарисовалъ подробную и живую картину, причемъ взялъ и изъ *М* двѣ подробности, именно о возглашенїи діакономъ «вонмемъ» предъ вступленїемъ св. Капитона въ печь и о сообщенїи чуда императору Константину и Никейскому собору. Извѣстїе *М* о военномъ отрядѣ подъ начальствомъ Феоны и о поселенїи его въ нарочито отведенной части города совершенно опущено.

О кончинѣ св. Капитона всѣ греческіе источники, какъ мы уже вѣдѣли, говорятъ, что она была мирная. Но св. Димитрій, очевидно, находя это извѣстїе не соответствующимъ его причисленїю къ лику священномучениковъ и изложивъ кончину св. Эоерїа по версіи *М*, отнесъ къ Капитону то сказанїе о мученической кончинѣ, которое *В* относитъ къ Эоерїю, причемъ распространилъ его собственными вставками. Вотъ какъ изложено это сказанїе св. Димитріемъ: «По нѣколикѣхъ же лѣтѣхъ капїтѣнъ святѣмъ изъ херсонѣ въ царьградъ кораклѣмъ пловѣцѣ, востѣ вѣра вѣтранаѣ, и приверженъ кѣсѣтѣ кораблѣ волнѣми ко оустїю рѣкѣ днѣпрскѣѣ, ѿкрѣтѣшасѣ же тамъ человекѣци невѣрнїи и везбѣжнїи, тїи всѣхъ въ кораклѣ вѣкшнѣхъ изнѣмавшѣ и всѣ разгравѣвшѣ, самаго архїерѣѣ вѣжїѣ капїтѣна въ водѣ потопїша. Такъ скончѣсѣ мѣченически мѣсѣца декѣмврїѣ въ ка дѣнѣ».

Изъ изложеннаго ясно видно, что написанное св. Димитріемъ житїе Херсонскихъ епископовъ не можетъ имѣть никакого самостоятельнаго научнаго значенїя, какъ простая компїляція изъ извѣстныхъ намъ источниковъ,

и притомъ основанная не на критической оцѣнкѣ достовѣрности того или другого изъ этихъ источниковъ, а на чисто субъективныхъ сужденіяхъ объ относительной правдоподобности той или другой частности каждаго изъ нихъ.

V.

Историческія и археологическія объясненія.

Намъ предлежитъ еще задача разсмотрѣть житія Херсонскихъ епископовъ съ исторической и археологической точекъ зрѣнія. Главнымъ объектомъ нашихъ наблюденій въ этомъ случаѣ будутъ древнѣйшіе тексты *C*(=*M*) и *A*, сохранившіе наибольшее количество интересныхъ историческихъ и археологическихъ чертъ.

Во всѣхъ редакціяхъ житія согласно говорится, что епископы Ефремъ и Василей были отправлены на проповѣдь Іерусалимскимъ епископомъ Ермономъ¹⁾. Этотъ епископъ—лицо историческое: о немъ упоминаютъ Евсевій и Никифоръ Каллистъ въ своихъ трудахъ по исторіи церкви, отмѣчая послѣдовательную смѣну епископовъ въ Іерусалимѣ²⁾. Въ хроникѣ того же Евсевія и у Иеронома Ермонъ записанъ какъ непосредственный преемникъ епископа Завды, по счету 38-й епископъ Іерусалимскій, и вступленіе его на кафедру іерусалимскую отнесено къ 18-му году царствованія Діоклитіана, 302-му по Р. Хр.³⁾ Но въ армянскомъ переводѣ

1) Въ славянскомъ печатномъ врозлѣгѣ и у св. Дмитрія Ростовскаго Ермону усвоится санъ «патріарха», но это совершенно невѣрно, такъ какъ титулъ патріарха данъ іерусалимскому епископу только въ V в. при Ювеналии. См. напр. Couret, *La Palestine sous les empereurs Grecs* (Grenoble 1869), стр. 103 сл.; С. Терповскій, *Очерки изъ церковно-историч. географіи*, вып. 1 (Казань 1899), стр. 8 сл. и др. Слѣдуетъ однако оговориться, что каталогъ ватріарха Никифора всѣхъ іерусалимскихъ епископовъ, начиная съ Іакова брата Господня, называется патріархами.

2) Euseb. *Hist. eccles.* VII, 32, 29: Τῆς δ' ἐν Ἱεροσολύμοις ἐκκλησίας μετὰ τὸν σμικρῶ πρός-θευ δεδηλωμένον ἐπίσκοπον Ὑμέναιον Ἰαμβδάς τὴν λειτουργίαν παραλαμβάνει. μετ' οὐ πολὺ δὲ τούτου χεχοιμημένου Ἐρμων ὕστατος τῶν μέχρι τοῦ καὶ ἡμᾶς διωγμοῦ τὸν εἰσέτι νῦν ἔκαῖσε πεφυλαγμένον ἀποστολικὸν διαδέχεται θρόνον.—Niceph. Call. *Hist. eccles.* VI, 34 (Migne, Patr. Gr. 145, с. 1200): Τῆς δ' ἐν Ἱεροσολύμοις ἐκκλησίας ὁ μετὰ Ὑμέναιον Ἰαμβδάς τὴν ἱερωσύνην διακίχων ἦν. τούτου δ' ἐπὶ χρόνοις τισὶ τὸν πρέποντα δικαίως ὕπνον ἀναπαυσάμενον Ἐρμων ἐπὶ πλεῖστον τῆ τῆς ἱερωσύνης λειτουργίᾳ παραμεμενηκώς ἄχρι δὲ καὶ τοῦ διωγμοῦ τὸν ἀποστολικὸν ἔκαῖσε θρον εὐγενῶς διετήρησεν.—Ibid. VIII, 6 (Migne, v. 146, с. 28): Τῶν δὲ Ἱεροσολύμων μετὰ Ἐρμονα Μακάριος τὴν λειτουργίαν ἐνέπιστεύετο.—Ср. ibid. XI, 2 (M. 146, с. 589): Μακάριος δὲ διάδοχος Ἐρμωνος ἦν.

3) Euseb. *Chron.* ed. A. Schoene v. II, p. 186 подъ Ол. CCLXX, 3, Діоклит. 18: Ἐρμῶν ἔτη θ.—Hieron. *ibid.* p. 187: Ecclesiae Hierosolymarum XXXVIII praefuit Hermon. — Versio Arm. подъ 16 годомъ Діокл. (*ibid.* d. 186): Hierosolymorum ecclesiae XXXIX episcopus constitutus est Hermou. Ср. epitome Syria (*ibid.* p. 218) подъ тѣмъ же годомъ: Episcopus Hierosolymorum 38-us extitit Hermou.—Въ каталогѣ патр. Никифора (Nicephorī archiep. Constantinopolitani opuscula historica ed. C. Voog, Lips. 1880, p. 125) Ермонъ поставленъ на 40-мъ мѣстѣ:

хроника Евсевія Ермонъ показанъ 39-мъ епископомъ въ Иерусалимѣ и начало его епископской дѣятельности отнесено къ 16-му году царствованія Діоклитіана¹⁾, т. е. именно къ тому, который отмѣченъ въ нашихъ житіяхъ какъ годъ начала дѣятельности св. Василея и Ефрема. Такимъ образомъ, если слѣдовать показанію армянскаго перевода, то хронологическое указаніе житій можетъ быть признано совершенно точнымъ, если же предпочесть подлинное свидѣтельство Евсевія и Иеронима, то придется признать въ житіяхъ или хронологическую ошибку на 2—3 года (18-й или 19-й годъ Діоклитіана вмѣсто 16-го), или ошибку въ имени епископа Иерусалимскаго, т. е. поименованіе Ермона вмѣсто его предшественника Завды. Мы лично склоняемся въ пользу первой части дилеммы, такъ какъ столь небольшая ошибка въ счетѣ лѣтъ царствованія весьма легко могла проникнуть въ преданіе, ошибка же въ имени епископа представляется гораздо менѣе вѣроятною въ виду полного согласія въ этомъ отношеніи всѣхъ редакцій житія: очевидно, имя Ермона, какъ инициатора посылки просвѣтителей въ Херсонисъ, прочно утвердилось въ памяти его жителей. Въ подтвержденіе предположенія о хронологической ошибкѣ можно указать еще на то, что Діоклитіаново гоненіе, слѣдствіемъ котораго житіе выставляетъ посылку миссіонеровъ Ермономъ, разразилось только въ 303 году¹⁾.

Какъ бы то ни было, самый фактъ посылки Иерусалимскимъ епископомъ въ самомъ началѣ IV в. миссіонеровъ въ отдаленную Скиюю на первый взглядъ представляется весьма страннымъ, чтобы не сказать загадочнымъ. Хотя Иерусалимъ былъ первою колыбелью христіанской церкви, но тѣмъ не менѣе Иерусалимская епископія въ первые три вѣка христіанства была весьма незначительною и не имѣла большого вліянія въ церковныхъ дѣлахъ²⁾. Послѣ разрушенія Иерусалима Титомъ на его мѣстѣ возникъ незначительный, почти исключительно языческій городокъ Элія Капитолина³⁾. Правда, въ немъ сохранялось непрерывное преемство христіанскихъ епископовъ, но духовная юрисдикція въ Палестинѣ принадлежала митрополиту Кесаріи Палестинской. Епископъ Элія Капитолины, ради священныхъ вос-

---

д' Ерμών ἐπὶ θ'. Въ качествѣ преемника Завды Ермонъ упоминается и въ «Историч. словѣ о обрѣтеніи пречестнаго креста» (Мак. Минеи подъ 14 сент., стр. 699). По исторіи іерусалимскихъ патріарховъ см. Papebrochius, *Episcoporum Hierosolym. historia chronologica* въ *Acta ss. Maii t. III* (1680), стр. I—LXXII; Le Quien, *Oriens christ.* III, col. 101 sq. (объ Ермонѣ—col. 154); Δοσίθεος, *Ἱστορία τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχουσάντων* и др.

1) См. А. П. Лебедевъ, *Собраніе церковно-историч. сочиненій. Т. 2. Эпоха гоненій на христіанъ*, изд. 2 (М. 1897), стр. 156 сл.

2) Ср. С. Терновскаго указ. соч. стр. 5 сл.

3) Самое названіе Иерусалима въ началѣ IV в. нѣкоторымъ римлянамъ было совершенно неизвѣстно. Ср. рассказъ Евсевія, приводимый А. П. Лебедевымъ въ ук. соч., стр. 160.

поминовеній, связанныхъ съ Иерусалимомъ, издавна пользовался преимуществомъ чести наравнѣ съ іерархомъ Кесарійскимъ, и это преимущество было канонически утверждено за нимъ на Никейскомъ соборѣ 325 года¹⁾, но оно не давало ему никакихъ правъ надъ другими епископами Палестины. Возвышеніе церковнаго значенія Иерусалима начинается только съ 30-хъ годовъ IV в., и первую причиною его послужило обрѣтеніе св. креста Господня св. Еленою. Но это случилось уже позднѣе Ермона, при его преемникѣ св. Макаріи, такъ что, повторяемъ, посылка миссіонеровъ въ Скопію Ермонъ представляется фактомъ загадочнымъ.

Въ приведенныхъ выше историческихъ свидѣтельствахъ объ Ермонѣ указывается только его мѣсто въ ряду епископовъ Иерусалимскихъ (да и то не воиолнѣ согласно: одни источники считаютъ его 38-мъ, другіе 39-мъ, Никифоръ—40-мъ) и время его епископства, но нѣтъ никакой характеристики его личности и дѣятельности. Такую характеристику даетъ житіе св. Херсонскихъ епископовъ въ обоихъ изводахъ его древнѣйшей редакціи, т. е. въ *A* и въ славянскомъ переводѣ въ *C* и *M*. Къ сожалѣнію, въ обоихъ славянскихъ переводахъ это мѣсто, повидимому, попорчено и представляется въ нѣкоторыхъ частностяхъ неудобопонятнымъ (напр. упоминаніе въ *C* о какой-то «бѣдѣ», въ которую случилось впасть Ермону), но текстъ *A* въ гл. 1-й даетъ весьма цѣнное свидѣтельство. Если вѣрить ему, мудрый Ермонъ, украшавшій собою престолъ іерусалимской церкви во время Діоклитіанова гоненія, «прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы волки не расхитили стада Христова и не стерли его съ лица земли; ибо таковыя души боголюбцевъ жаждутъ подвергаться опасностямъ за паству Христову, за которую пастырь добрый положилъ душу и пролилъ кровь свою. Поэтому, рукополагая епископовъ, онъ высылалъ ихъ во всякія страны утверждать слово вѣры, укрѣплять вѣрныхъ въ вѣрѣ и всѣми силами стремиться отклонять людей отъ лжи къ истинѣ».

Историческія данныя свидѣлствуютъ, что Діоклитіаново гоненіе на христіанъ отразилось въ Палестинѣ не особенно сильно. «Въ 303, 4 и 5 годахъ—говоритъ А. П. Лебедевъ—въ Палестинѣ по несомнѣннымъ свидѣтельствамъ, сохраннымъ у Евсевія въ его сочиненіи «О палестинскихъ мученикахъ», мучениковъ и исповѣдниковъ было немного. Въ теченіе одного 303 года издано было Діоклитіаномъ цѣлыхъ три указа противъ христіанъ и собственно противъ храмовъ и пастырей церкви, но Евсевій за весь годъ

---

1) Дѣянія св. всел. соборовъ въ русскомъ пер., т. I (Каз. 1887), стр. 67, 7-е правило собора. Ср. сп. Іоанна, Исторія св. вселенскихъ соборовъ, вып. I (М. 1871), стр. 59; Т. Барсова, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію (Спб. 1878), стр. 34.

могъ насчитать только четырехъ мучениковъ въ Палестинѣ. Да при этомъ нужно еще помнить, что всѣ они пострадали не столько за христіанское исповѣданіе, сколько за ихъ, какъ казалось, непочтительные отзывы объ императорахъ тогдашняго времени, за оскорбленіе такъ называемаго императорскаго величества и за оскорбленіе господствующей религіи»¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ, когда христіане въ самой Палестинѣ могли жить сравнительно спокойно, тогда какъ изъ другихъ странъ до нихъ, безъ сомнѣнія, доходили вѣсти о жестокихъ гоненіяхъ на христіанъ и усиленіи «эллинизма», Ермонъ Іерусалимскій, если онъ дѣйствительно отличался такою энергіею и ревностію къ вѣрѣ Христовой, какъ рисуетъ вышеприведенная характеристика, естественно могъ возымѣть благоую мысль избрать изъ окружающей среды наиболѣе надежныхъ и твердыхъ въ вѣрѣ лицъ и, посвятивъ ихъ въ епископы²⁾, разослать въ качествѣ миссіонеровъ въ тѣ страны, гдѣ христіанство подвергалось особенно сильной опасности отъ гонителей.

Въ числѣ странъ, пуждавшихся въ такихъ проповѣдникахъ, прежде всего могли быть намѣчены ближайшія къ Никомидіи, столицѣ Діоклітіана, откуда, безъ сомнѣнія, доходили до Палестины наиболѣе печальныя извѣстія³⁾. И мы дѣйствительно читаемъ въ изслѣдуемомъ житіи (А, гл. 10), что епископы Евгеній, Елпидій и Агаоодоръ изъ числа *посланныхъ вмѣстѣ* (*συναποσταλέτων*) съ Ефремомъ и Василеемъ пребывали въ странахъ Гелеспонтскихъ. Отсюда естественно возникаетъ предположеніе, что Ефремъ и Василей также первоначально были отпращены на сѣверо-западъ Малой Азіи и отсюда уже *proptio motu* переѣхали для евангельской проповѣди на сѣверное побережье Понта. Епиграфическіе памятники, найденные въ Ольвіи, Херсонисѣ и Паптикапѣ, ясно свидѣтельствуютъ объ оживленныхъ сношеніяхъ этихъ колоній съ городами, лежавшими на южномъ берегу Понта и на Пропонтидѣ. Въ одномъ изъ такихъ городовъ, напр. въ Иракліи Понтійской (митрополи Херсониса), Византіи, Никомидіи, Пикаѣ, Кизикѣ, Апамѣ и т. п., миссіонеры легко могли получить свѣдѣнія о томъ, что «за моремъ» существуютъ еллинскіе города, которые были уже озаряемы свѣтомъ Христовой вѣры (принявшимъ ссылку св. Климента въ Херсонисѣ), по

1) Лебедевъ I. с., стр. 169.

2) Посвященіе въ епископы было сдѣлано, безъ сомнѣнія, для того, чтобы миссіонеры могли самостоятельно учреждать церкви, рукополагать священниковъ и т. п. въ тѣхъ странахъ, куда они были посланы. О значеніи епископской власти въ древнѣйшей церкви ср. новое изслѣдованіе П. Гидулянова, *Митрополиты въ первые три вѣка христіанства*. М. 1905.

3) О гоненіи въ Никомидіи ср. Лебедева I. с., стр. 166; П. Д. Погодина и О. О. Вульфа ст. «Никомидія» въ *Изо. Русск. археолог. Инст. въ Константинополѣ*, т. II (1897), стр. 116 сл.

всетаки продолжали коснѣть въ язычествѣ. Подъ вліяніемъ такихъ извѣстій у ревностныхъ подвижниковъ христіанства весьма естественно могло родиться желаніе поработать на совершенно невоздѣланной еще нивѣ—и результатомъ его могло явиться путешествіе въ Херсонисъ и оттуда куда-нибудь въ глубь Скиѳіи (св. Ефремы). Не менѣе естественнымъ представляется и желаніе св. Евгенія, Елпидія и Агаодора, по полученіи вѣсти о мученической кончинѣ св. Василія, продолжать его просвѣтительную дѣятельность. Подобно этому первому мученику, они запечатлѣли муками и кровью свою ревность о Христѣ, по посѣяннымъ ими сѣмена, очевидно, не погибли и дали благіе всходы. Извѣстіе объ ихъ кончинѣ, конечно, рано или поздно должно было достигнуть Іерусалима, и оттуда (вѣроятно уже не при Ермонѣ, а при его преемникѣ Макаріи) былъ посланъ новый миссіонеръ въ лицѣ св. Эверія, на этотъ разъ, очевидно, уже прямо въ Херсонисъ (А, гл. 12). Его дѣятельность, какъ мы видѣли, въ разныхъ редакціяхъ излагается различно¹⁾. Если вѣрить извѣстію древнѣйшей редакціи о томъ, что онъ не доѣхалъ до Херсониса и скончался на пути туда на о. Алсесѣ, то окажется, что онъ не успѣлъ вложить своей ленты въ дѣло просвѣщенія жителей Херсониса свѣтомъ христіанства и что тѣ «вѣрные», о которыхъ мы читаемъ въ А гл. 14, были обязаны своимъ обращеніемъ въ христіанство предшественникамъ Эверія. Очевидно, этихъ «вѣрныхъ» было уже не мало, если язычники должны были считаться съ ними, вступили съ ними въ борьбу и изгнали ихъ изъ города²⁾.

Съ этого момента въ житіяхъ выступаетъ на сцену императоръ Константинъ Великій. Мы уже замѣтили выше (стр. 10 и 20), что въ изложеніи его участія въ херсонскихъ дѣлахъ древнѣйшіе изводы житія представляютъ значительную разницу. Въ текстѣ А коротко говорится (гл. 14): «Прошло не много времени, и волненіе идолюбсія прекратилось, такъ какъ Богъ воздвигъ намъ рогъ спасенія въ лицѣ благочестиваго и христіолюбиваго царя Константина Великаго. Вѣрные изъ жителей Херсона, пославши къ нему посольство, выпрашиваютъ (у него) епископа и получаютъ дивнаго Капитона». Между тѣми въ текстѣ С мы читаемъ (стр. 539, с. 12—28) слѣдующій рассказъ (приводимъ его въ переводѣ): «По многомъ времени, когда мишало гоненіе отъ незаконныхъ на христіанъ, Римляне поставили царя именемъ Константина, котораго Божіе просвѣщеніе привело на дивный христіанскій свѣтъ. И онъ издалъ законъ (заповѣдѣ поустіи), чтобы не

1) Во всякомъ случаѣ невѣрны рассказы позднѣйшихъ редакцій о поѣздкахъ Эверія въ Византію къ имп. Константину, такъ какъ послѣдній въ тѣ времена еще не жилъ въ Византіи.

2) См. выше стр. 10.

исповѣдывающій Отца и Сына и Святаго Духа предавался лютой казни (зълѣ зълѣоу¹) жизнь погубити) и имущество его подвергалось конфискаціи. Когда это было богочестиво издано и гоненіе на христіанъ прекратилось, вѣрные Херсоняне, узнавъ такое повелѣніе богочестиваго царя, послали къ нему пословъ съ просьбою дать имъ епископа, причемъ (послы) повѣдали ему о всѣхъ чудесахъ, бывшихъ со святыми отцами. Царь, услышавъ отъ нихъ это, очень обрадовался и далъ имъ епископа именемъ Капитопа».

Если разсматривать этотъ разсказъ съ строго исторической точки зрѣнія, то мы сразу замѣтимъ въ немъ двѣ крупныя ошибки, которыя однако легко объясняются тѣмъ, что авторъ писалъ много лѣтъ спустя послѣ описываемыхъ событій и при томъ, быть можетъ, только на основаніи устнаго преданія. Авторъ представляетъ дѣло такъ, что между Діоклитіаномъ и Константиномъ прошелъ значительный промежутокъ времени, тогда какъ мы знаемъ, что Константинъ былъ провозглашенъ Цезаремъ въ іюлѣ 306 г., черезъ годъ съ небольшимъ послѣ отреченія Діоклитіана, состоявшагося 1 мая 305 г. Однако, пока ареною его дѣятельности былъ Западъ, весьма возможно, что въ такихъ захолустьяхъ, какъ Херсонисъ, о немъ ничего не знали. Онъ сталъ хорошо извѣстенъ на Востокѣ, можно думать, только съ 314 года, когда Лициній, послѣ битвы при Цибалахъ, принужденъ былъ уступить ему Балканскій полуостровъ. Затѣмъ, лѣтомъ 323 г., послѣ окончательной побѣды надъ Лициніемъ, Константинъ сдѣлался владыкою всего государства, какимъ онъ и представляется въ житіи. Поэтому Херсонисцы съ своей мѣстной точки зрѣнія дѣйствительно могли считать, что между Діоклитіаномъ и Константиномъ протекъ извѣстный промежутокъ времени.

Эдикта, по которому язычники, не принимавшіе христіанской вѣры, должны были бы предаваться лютой казни съ конфискаціею имущества, Константинъ никогда не издавалъ. Его указы, положившіе начало господству христіанской религіи, были основаны, какъ извѣстно, на началахъ вѣротерпимости. Правда, еще въ знаменитомъ Миланскомъ эдиктѣ, изданномъ въ мартѣ 313 г., «христіанство не помѣщено въ рядъ съ прочими многими и безчисленными религіями въ государствѣ, а поставлено выше всѣхъ ихъ, объявлено стоящимъ во главѣ всѣхъ религій, провозглашено единственной религіей, значеніе которой, признаваемое теперь государемъ, должны рано ли поздно ли признать и всѣ подданные»²). Въ указахъ 323 и 324 годовъ

1) Это выраженіе, безъ сомнѣнія, представляетъ дословный переводъ греческаго *κακὴν κακῶς* или *κακὴν κακῶς*. См. о немъ замѣчанія С. П. Северьянова, Супр. рук. стр. 539, 19.

2) А. П. Лебедевъ, указ. соч. стр. 297. Выясненію отношеній Константина къ христіанству посвящена 7-я глава этого сочиненія (стр. 272—331). Изъ другихъ русскихъ тру-

«тѣ же принципы развиты энергичнѣе, откровеннѣе и послѣдовательнѣе»¹⁾. Можно думать, что именно эти послѣдніе указы, обращенные къ жителямъ Востока, и имѣлъ въ виду авторъ житія; но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ повелѣнія казнить язычниковъ и конфисковать ихъ имущество. «Совершенно такъ же, какъ въ Миланскомъ эдиктѣ, и въ эдиктахъ, которые мы теперь разсматриваемъ, Константинъ во всеобщее свѣдѣніе объявляетъ, что каждый, кому нравится язычество, можетъ свободно исповѣдывать его, и никто не долженъ посягать на религіозныя права язычниковъ»²⁾.

Откуда же могъ взять авторъ житія приписываемую имъ Константину «заповѣдь»? Миѣ кажется, что въ сообщеніи о ней слѣдуетъ видѣть не выдумку, а результатъ искаженія фактовъ въ долговременномъ устномъ преданіи. Поводомъ къ сказанію о конфискаціи имущества упорствующихъ язычниковъ могли быть повелѣнія Константина (въ указанныхъ эдиктахъ) о возвращеніи церкви тѣхъ имуществъ, которыхъ она лишилась во время гоненій, и предоставленіе права частнымъ лицамъ — исповѣдникамъ христіанства, лишившимся своего имущества во время гоненій, требовать отъ казны возмѣщенія потеряннаго³⁾. Исполненіе этихъ повелѣній естественно могло показаться на практикѣ конфискаціею имущества язычниковъ, хотя на самомъ дѣлѣ не было таковою. Поводъ же къ возникновенію преданія о смертной казни «не исповѣдующимъ Отца и Сына и Святаго Духа» могли подать тѣ мѣры, которыя Константинъ принималъ для водворенія мира въ средѣ самого христіанскаго общества, при чемъ онъ, всецѣло ставъ на сторону католической церкви, преслѣдовалъ еретиковъ и схизматиковъ⁴⁾. Въ числѣ этихъ мѣръ извѣстно требованіе предавать огню сочиненія Арія, при чемъ лица, виновныя въ сокрытіи ихъ и не представленіи для сожженія, *дѣйствительно должны были подвергаться казни отсѣченіемъ головы*⁵⁾.

Если не давать вѣры баснословнымъ рассказамъ Константина Багрянороднаго изъ исторіи Херсониса и Воспора въ III—IV в. по Р. Хр.⁶⁾,

---

довъ по этому вопросу см. особенно П. А. Лашкарева, Отношеніе Римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина Великаго включительно. *Труды Кіевской дух. акад.* 1876, ноябрь, стр. 357—504.—Ф. и С. Терновскихъ, Греческо-восточная церковь въ періодъ всел. соборовъ (Кіев. 1883), стр. 16 сл. Главнѣйшіе иностраннныя труды указываетъ Б. Пизе, *Очеркъ Римской исторіи и источниковѣдѣнія*, пер. съ нѣм. подъ ред. О. Ф. Зѣлинскаго и М. И. Ростовцева (Спб. 1899), стр. 310.

1) Лебедевъ, ук. соч. стр. 320.

2) Лебедевъ, стр. 322. Нѣкоторые ученые считаютъ какъ эти эдикты, такъ и Миланскій подложными. См. Reitzenstein въ *Pauly-Wissowa R.-E.*, т. IV, ст. 1019—1020.

3) См. Лебедевъ, ук. соч. стр. 323.

4) Лебедевъ, стр. 326.

5) См. Дѣянія всел. соборовъ въ русскомъ пер., т. I², стр. 75, XIV.

6) Ср. о нихъ Моммзена Р. исторія, т. V, русскій пер. Невѣдомскаго (М. 1885), стр. 284, прим. — А. Л. Бертье-Делагардъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XVI (1883), стр. 75 сл.—Grandis въ *Pauly-Wissowa, R.-E.* s. v. Chersonesos, т. III, ст. 2269.

то у насъ нѣтъ никакихъ точныхъ данныхъ, которыя позволили бы судить объ отношеніяхъ Херсониса къ Римской имперіи при Діоклитіанѣ и его преемникахъ. Но тѣмъ не менѣ историческія свидѣтельства изъ предшествующаго и послѣдующаго времени¹⁾ даютъ полное право заключить, что въ это время Херсонисъ не былъ волюнѣ независимъ отъ имперіи, а находился въ подчиненныхъ къ ней отношеніяхъ. А въ такомъ случаѣ волюнѣ понятно, что херсонисскіе христіане, обижаемые язычниками, узнавъ о покровительствѣ, оказываемомъ новымъ императоромъ христіанской религіи, обратились къ нему чрезъ пословъ съ просьбою о защитѣ и присылкѣ имъ епископа и что императоръ, внявъ ихъ мольбѣ, прислалъ св. Капитона подъ охраною сильнаго военнаго отряда, внушительный видъ котораго заставилъ язычниковъ быстро примириться съ христіанами²⁾.

Время прибытія св. Капитона въ Херсонисъ можетъ быть опредѣлено довольно точно. Мы читаемъ въ житіи (см. *A*, гл. 15 и 16), что св. Капитонъ на другой же день по прибытіи совершилъ чудо, о которомъ счелъ долгомъ донести императору. Посланные съ донесеніемъ нашли Константина въ Никеѣ, гдѣ происходилъ 1-й вселенскій соборъ³⁾. Какъ извѣстно, соборъ продолжался съ 20 мая по августъ 325 г.⁴⁾ Стало быть прибытіе Капитона въ Херсонисъ скорѣе всего можно отнести къ ранней веснѣ того же года. Правда, въ житіи разсказу о посылкѣ донесенія императору предшествуетъ упоминаніе о постройкѣ церкви св. Петра, а для постройки требуется болѣе или менѣе значительное время; но можно думать, что до посылки донесенія церковь была только заложена, а окончаніе постройки совершилось позднѣе. Кромѣ того, какъ въ текстѣ *A*, такъ и въ слав. переводахъ фраза о посылкѣ донесенія присоединена къ предыдущей (о постройкѣ церкви) такъ, что ее можно понимать и не въ хронологической связи, а въ

1) О предшествующемъ времени ср. Бертъе-Делагардъ, ук. ст. стр. 69 сл.—М. И. Ростовцевъ въ *Журн. М. И. Пр.* за мартъ 1900 г.—О послѣдующемъ (времени Θεοδωσία I)—наши замѣчанія въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 1, стр. 59. Недавно найденная *воспорская* надпись 306 г. очень ясно рисуетъ сильную зависимость Воспора отъ Рима въ это время. См. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 27.

2) Сообщеніе позднѣйшей редакціи житія (см. выше стр. 25) о томъ, что язычники «διὰ τῆς βασιλικῆς χειρὸς» были изгнаны изъ города, намъ кажется совершенно невѣроятнымъ.

3) Въ нѣкоторыхъ русскихъ трудахъ по исторіи Херсониса (напр. у Кёне, Изслѣд. объ исторіи и древн. г. Херсониса Таврич., Спб. 1848, стр. 123; *ею же*, Музей кн. Кочубея, т. I, Спб. 1856, стр. 182; графа А. А. Бобринскаго, Херсонисъ Таврич., Спб. 1905, стр. 69 и др.) встрѣчается сообщеніе, что св. Капитонъ лично присутствовалъ на Никейскомъ соборѣ; но ни въ изслѣдуемыхъ житіяхъ, ни въ сохранившихся «дѣяніяхъ» собора (см. Малъзі, Sacrorum concil. aprl. collectio, т. 2; Дѣянія св. всел. соборовъ въ р. переводѣ, т. I) нѣтъ на этотъ фактъ никакихъ указаній или намеконъ, такъ что мы недоумѣваемъ, на какомъ основаніи б. Кёне говорилъ объ этомъ волюнѣ категорически.

4) См. напр. еп. Іоанна, *Ист. св. всел. соборовъ*, вып. I, стр. 68.

видѣ присоединенія къ предыдущему разсказу новаго, ранѣе упущеннаго обстоятельства (А, гл. 17: ἀνέφερε δὲ καὶ κτλ; С, стр. 541, с. 21: вѣзѣтъ стн же стѣнн ѣпѣтъ и т. д.).

Въ изводахъ древнѣйшей редакціи житія не указано, гдѣ именно херсонпесскіе послы, прибывшіе съ просьбою о присылкѣ епископа, были приняты Константиномъ и откуда былъ присланъ Капитонъ. Принимая во вниманіе время его прибытія въ Херсонію, мы скорѣе всего можемъ думать, что онъ былъ присланъ изъ *Никомидіи*, бывшей резиденціею Константина послѣ его побѣды надъ Лициніемъ¹⁾, до перенесенія столицы въ Византію, переименованную въ Константинополь. Въ позднѣйшихъ редакціяхъ уже прямо называется Византія, какъ городъ, въ который ѣздилъ св. Эверій къ царю Константину. Въ текстѣ В (гл. 4) авторъ употребляетъ даже и названіе Константинополя, очевидно, совершенно не помышляя объ анахронизмѣ.

Основываясь на свидѣтельствѣ текста А (гл. 18), можно думать, что св. Капитонъ послѣ совершеннаго имъ чуда долгое время святительствовавъ въ Херсоніи болѣе или менѣе мирно, «добре пасъ свое стадо» и затѣмъ скончался въ глубокой старости. Вѣроятно, съ него уже началась непрерывная преемственность епископовъ въ Херсоніи. По крайней мѣрѣ уже въ 381 г. на 2-мъ вселенскомъ соборѣ Aetherius Tersonitanus былъ однимъ изъ трехъ представителей епископій Скиоской области, наравнѣ съ епископами Томитанскимъ и Анхіальскимъ²⁾. При этомъ весьма мало вѣроятно, чтобы херсонпеская церковь сразу была поставлена въ какую-либо зависимость отъ византійской. Извѣстно, что въ тѣ времена Византійская епископія принадлежала къ митрополиі Оракійской и была подчинена митрополиту Ираклійскому³⁾; лишь съ перенесеніемъ столицы Константинополь сталъ возвышаться и въ церковномъ отношеніи. Первое постановленіе, способствовавшее возвышенію константинопольской каедръ, принадлежитъ 2-му вселенскому собору, который въ своемъ 3-мъ правилѣ, подтвердивъ преимущества старѣйшихъ каедръ, находившихся на Востокѣ, далъ и Константинопольскому епископу преимущества чести (τὰ πρεσβεῖα τῆς τιμῆς) по римскомъ епископѣ, потому что этотъ городъ (Константинополь) есть новый Римъ⁴⁾. По свидѣтельству Созомена, по постановленію того же собора исповѣдники православія въ оракійскихъ и скиоскихъ городахъ должны были

1) См. Погодина и Вульфъ, Никомидія (*Изв. Р. Арх. Инст. в. К.*), стр. 119.

2) См. выше стр. 21.

3) См. Т. Барсова, Константиноп. патриархъ и его власть надъ русскою церковію (Спб. 1878), стр. 26.

4) Барсовъ, I. с., стр. 29 сл.

имѣть общеніе съ епископами томитанскимъ и маркіанопольскимъ¹⁾, а не съ константинопольскимъ. На 4-мъ вселенскомъ соборѣ (28-мъ правиломъ) это преимущество чести было подтверждено и константинопольскому патриарху были прямо подчинены митрополиты областей Понтійской, Азіійской и Фракіійской²⁾. Наконецъ при Юстиніанѣ I константинопольская церковь уже прямо называется главою всѣхъ прочихъ (πασῶν τῶν ἄλλων κεφαλή), занимаетъ второе мѣсто послѣ римской и преимуществуетъ предъ всѣми прочими³⁾. Но мы не будемъ здѣсь вдаваться въ разсмотрѣніе позднѣйшей исторіи херсонисской церкви, такъ какъ эта исторія выходитъ за предѣлы задачи, поставленной нами въ настоящей работѣ, и обратимся къ другимъ сторонамъ изслѣдуемыхъ житій.

Покойный В. Г. Васильевскій въ своемъ превосходномъ изслѣдованіи о житіи Іоанна Готскаго, обращаясь къ чудесамъ этого святого, замѣтилъ: «Что касается отдѣла, посвященнаго чудесамъ, которыя святой совершилъ еще при жизни своей, то этотъ отдѣлъ не требуетъ длинныхъ, обширныхъ и сложныхъ комментаріевъ какъ потому, что чудеса вообще не допускаютъ объясненій, такъ и потому, что изъ рассказовъ о такихъ событіяхъ не много извлекается историческихъ данныхъ»⁴⁾. Вполнѣ соглашаясь, что «чудеса не допускаютъ объясненій», мы тѣмъ не менѣе считаемъ нужнымъ подробно разсмотрѣть заключающіеся въ житіи Херсонскихъ епископовъ рассказы о двухъ чудесахъ, именно о приписываемомъ св. Василею воскрешеніи умершаго отрока и о пребываніи св. Капитона въ горящей печи, съ ихъ внѣшней, такъ сказать, стороны, такъ какъ эти рассказы весьма интересны по своимъ богословскимъ и церковно-археологическимъ даннымъ.

Прежде всего отмѣтимъ общую черту приписываемыхъ разнымъ святымъ угодникамъ чудесъ—что оба епископа, вызванные къ совершенію чудесъ, отрицаютъ возможность исполненія этого вызова своими силами, возлагаютъ все упованіе на благодать Божию и вѣру въ Бога ставятъ непремѣннымъ условіемъ для совершенія чуда⁵⁾. Св. Василей на просьбу родственниковъ умершаго мальчика воскресить его отвѣчаетъ (по переводу С): «Како можъ то сътворити грѣшннъ чловѣкъ съ. иъ лише оубо вѣруютъ въ ба мноѣхъ проповѣдаемаго. то тѣ вамъ сѣа вше[го] мрътвелаго въскрѣситъ»⁶⁾. Св. Капитонъ на вызовъ язычниковъ войти въ горящую печь го-

1) Hist. eccles. VII, cap. 9. Ср. Барсовъ I. с., стр. 21.

2) Барсовъ, I. с., стр. 53 сл.

3) Барсовъ, I. с., стр. 104 сл.

4) Журн. М. Нар. Просв. 1878, янв., стр. 149.

5) Ср. проповѣдь апостола Петра послѣ изцѣленія хромого въ Дьян. Ап. III, 12—16.

6) Въ текстѣ А (гл. 6) рѣчь св. Василея изложена подробнѣе.

ворить: «къ ѿма ѿу хса ба моег^о сътвори то. и бѣ по повелѣніи каменему сътворитъ то» ¹⁾. Другая общая черта — что оба св. епископа, принявъ вызовъ, смотрятъ на предстоящія имъ дѣянія, какъ на священнодѣянія и, приступая къ ихъ совершенію, обращаются къ Богу съ молитвою и исполняютъ священные обряды. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію подробностей совершенія каждаго чуда въ отдѣльности.

Св. Василей для воскрешенія умершаго отрока совершаетъ надъ мертвымъ обрядъ крещенія, очевидно по вѣрѣ въ цѣлительную силу этого таинства, какъ «бани пакибытія». Въ житіяхъ святыхъ, какъ извѣстно, есть не мало примѣровъ изцѣленія посредствомъ крещенія. Ограничиваясь лишь примѣрами, наиболѣе намъ близкими, припомнимъ, что св. Владиміръ изцѣлился при крещеніи отъ болѣзни глазъ. Въ числѣ чудесъ св. Іоанна Готскаго разсказывается, что «когда преподобный сидѣлъ подъ стражею въ Фуллахъ, то господинъ этихъ самыхъ Фуллъ пришелъ къ нему и повергъ къ ногамъ его отрока свое, покрытое ранами отъ головы до ногъ, такъ что не видно было на немъ образа человѣческаго. Но когда (святой) пазнаменовалъ его и окрестилъ и принялъ на свои руки, то отрокъ тотчасъ очистился» ²⁾. Посредствомъ крещенія произошло и изцѣленіе русскаго князя Бравлина, наказаннаго страшною болѣзною въ Сурожѣ за ограбленіе церкви св. Софіи, въ которой находилась гробница св. Стефана Сурожскаго ³⁾.

Самый обрядъ крещенія въ текстѣ А и въ слав. переводахъ С и М описывается съ подробностями чисто литургическаго характера. Мы, конечно, не можемъ сказать навѣрное, воспроизводитъ ли авторъ житія эти подробности въ томъ видѣ, какъ они дошли до него въ устномъ преданіи о дѣятельности св. епископа (или въ древнѣйшей редакціи житія?), или описываетъ обрядъ такъ, какъ онъ совершался въ Херсонисѣ въ его время, т. е., по нашему опредѣленію, въ VII вѣкѣ. Но и въ послѣднемъ случаѣ эти подробности цѣнны для исторіи чинопослѣдованія крещенія.

Въ текстѣ А (гл. 7) мы читаемъ, что св. Василей съ двумя священниками отправляется къ могилѣ мальчика въ сопровожденіи его родственниковъ, неся съ собою все потребное для крещенія и, когда отъ гроба былъ отваленъ камень ⁴⁾, возлагаетъ руку на отрока, произноситъ, какъ надъ жи-

1) Въ текстѣ А соответствующихъ словъ нѣтъ (см. гл. 15).

2) *Журн. М. Н. Пр.* 1878, янв., стр. 129. Въ греч. текстѣ (*Зап. Од. Общ.* т. XIII, стр. 32, гл. 9): τοῦτο σφραγίσας καὶ βαπτίσας (σφραγίσαι, какъ извѣстно, значитъ «осѣнять знаменіемъ креста»).

3) Васильевскій, Русско-визант. изслѣд., вып. II (Спб. 1893), стр. ССLXXXVI и 100.

4) Внесеніе этой подробности можно было бы объяснить реминисценціей изъ евангелія о воскрешеніи Лазаря или Воскресеніи Христовомъ (ср. Я. И. Смирнова въ *Мат. по археол. Россіи* № 22, стр. 18), но болѣе вѣроятно, что авторомъ-туземцемъ отмѣчена чисто мѣстная подробность: извѣстно, что въ Херсонисѣ зажиточные граждане хоронились въ

вымъ, всё слова таинства, освящаетъ воду и возливаетъ ея на умершаго съ призываніемъ св. Троицы. Въ слав. переводахъ мы находимъ еще двѣ подробности, предшествующія возложенію руки: св. Василей перекрестилъ умершаго и воздохнулъ.

Сравнивая эти подробности съ тѣми данными, которыя намъ извѣстны о совершеніи чина крещенія въ первые вѣка христіанства¹⁾, мы видимъ, что онѣ во всемъ существенномъ согласны между собою, за исключеніемъ тѣхъ частныхъ, которыя исключались въ данномъ случаѣ тѣмъ самымъ фактомъ, что крещеніе было совершено надъ мертвымъ. Такъ, въ описаніи не упоминается о первомъ актѣ крещенія—отреченіи крещаемого отъ діавола, такъ какъ эта подробность была здѣсь не исполнима. Впрочемъ изъ упоминаванія въ слав. переводахъ о томъ, что св. епископъ «воздохнулъ», можно заключить, что и этотъ первый актъ крещенія не былъ исключенъ, и формула отреченія была произнесена самимъ епископомъ, такъ какъ «дуновеніе» входило въ актъ отреченія²⁾. При заклинаніи и отреченіи употреблялось и *крестное знаменіе*, о которомъ также есть упоминаніе въ слав. переводахъ житія. «Крестному знаменію церковь всегда приписывала сверхъестественную силу и дѣйствіе, а потому ничего не могло быть естественнѣе, если и при крещеніи оно употреблялось не только въ качествѣ символа, но въ качествѣ дѣйствительнаго орудія противъ враждебныхъ силъ и знаменія вѣры³⁾. Упоминаніе о *возложеніи руки* на отрока, повидимому, внесено слишкомъ рано, внѣ обычнаго порядка обрядовъ таинства, такъ какъ оно производилось при муропомазаніи, которое совершалось послѣ крещенія водою⁴⁾. Возможно однако, что авторъ житія поступилъ такъ умышленно, желая показать, что главный обрядъ таинства есть крещеніе водою, послѣ котораго немедленно и совершилось чудо. Вслѣдствіе этого нарушенія порядка при описаніи обрядовъ таинства и *освященіе воды*, представляющее собою начальный актъ обряда, въ текстѣ А упомянуто не на своемъ мѣстѣ.

высѣченныя въ скалѣ skleпахъ съ каменными затворами. См. описаніе раскопокъ некрополя въ *Отчетахъ и Извѣстіяхъ Имп. Археол. Комиссіи*.

1) См. А. Алмазова, *Исторія чинослѣдованій крещенія и муропомазанія*. Казань 1884.—О. Смирнова, *Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка*. Кіевъ 1876. Новѣйшаго изслѣдованія А. Staerk'a, *Der Taufritus in der griechisch-russischen Kirche, sein apostolischer Ursprung und seine Entwicklung* (Freiburg i. B., 1903), мы не имѣли подъ руками. Ср. о немъ неблагоприятную рецензію А. Петровскаго въ *Визит. Врем.* т. XI (1904), стр. 180—183.

2) Ср. Алмазова I. с., стр. 198.

3) Смирновъ I. с., стр. 282.

4) Алмазовъ, I. с., стр. 358 сл.; Смирновъ I. с. 299 сл.; Dom A. Staerk, *Die χερρο-Ἰεσεία als Materie der Myronsalbung in den altmorgenländ. Kirchen* въ *Виз. Врем.* XI, стр. 845.

Но интересно, что авторъ не забылъ упомянуть объ этомъ актѣ, который издревле считался необходимымъ при крещеніи¹⁾.

Самое крещеніе совершено посредствомъ *обливанія*, а не посредствомъ *погруженія*. Въ цитируемыхъ нами трудахъ Смирнова и Алмазова собрано множество данныхъ, неопровержимо свидѣтельствующихъ, «что погруженіе и притомъ трехкратное было всеобщимъ способомъ крещенія въ древней восточной и западной церкви»²⁾. Однако у нихъ же приведено не мало свидѣтельствъ, что крещеніе посредствомъ обливанія также было употребительно въ древней церкви. Разсмотрѣвъ эти свидѣтельства, А. И. Алмазовъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: «Обобщая все сказанное относительно обливательной формы крещенія до IX вѣка, мы должны придти собственно къ такимъ выводамъ, что если эта форма крещенія и допускалась въ древней церкви, то исключительно въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, когда не было возможности совершить погруженія. Къ такимъ стѣснительнымъ обстоятельствамъ относилась, напр., тяжкая болѣзнь желавшихъ креститься, когда нельзя было крестить чрезъ погруженіе, не подвергая очевидной опасности лица крещаемого. Кромѣ того, обливаніе дозволялось и въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было достать воды, сколько потребно было для погруженія, каковыя факты часто бывали въ грустные времена гошеній на церковь»³⁾. Такія «стѣснительныя обстоятельства», обусловившія необходимость примѣнить обливаніе, были какъ разъ на лицо въ нашемъ случаѣ: очевидно, совершенно невозможно было вынести усопшаго изъ гробницы и перенести его въ мѣсто, гдѣ было достаточно воды для погруженія. Этому могли препятствовать многія и разнообразныя причины, въ числѣ которыхъ не послѣднюю роль могло играть опасеніе нападенія со стороны язычниковъ.

Подъ «призваніемъ св. Троицы» (*ἐπίκλησις τῆς ἁγίας τριάδος*) слѣдуетъ разумѣть, безъ сомнѣнія, ту формулу, которая произносится совершителемъ таинства въ главный моментъ обряда и основана на извѣстныхъ словахъ Спасителя: «идите и научите все народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Употребленіе этой формулы при крещеніи ведетъ начало еще со временъ апостольскихъ⁴⁾.

Въ заключеніе замѣтимъ, что авторъ житія, сохранившагося до насъ въ слав. переводахъ, въ двухъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о крещеніи увѣровавшихъ язычниковъ, не забываетъ упомянуть и объ *оглашеніи*, какъ необ-

1) Алмазовъ, стр. 247 сл.; Смирновъ, стр. 280 сл.

2) Слова Алмазова, стр. 297.

3) Алмазовъ, стр. 308. Ср. Смирновъ, стр. 286.

4) Алмазовъ, стр. 322 сл.

ходимомъ подготовительномъ актѣ къ крещенію¹⁾. Именно, въ разсказѣ о крещеніи св. Василеемъ родителей воскрешеннаго имъ отрока (*С* стр. 537, v. 10) мы читаемъ: ѿже ѡбикъ по ѡглашеніи сподоби стѣла^о крѣштенїа, а затѣмъ оглашеніе упомянуто въ разсказѣ о просвѣтительной дѣятельности св. Капитона (текстъ см. выше, стр. 11). Въ этомъ же послѣднемъ разсказѣ есть упоминаніе и о *восприемникахъ*²⁾, которыми были у повокрещаемыхъ ранѣ увѣровавшіе христіане и прибывшіе въ Херсонію съ Капитономъ войны (*С* стр. 541, v. 12—16): ѿ сѣтворивъ сѣжеженаго мѣла... крѣла. тоу крѣшталше нѣса. ѿмже крѣстїани ѿ дѣци вѣша града того вѣрїни³⁾. и ѿже съ самѣмъ тѣмъ стѣмъ епискоупомъ пришѣдъшии воїни. Въ греческомъ текстѣ *A* эти подробности объ оглашеніи и восприемникахъ пропущены.

Обратимся теперь къ чуду св. Капитона. Древнѣйшіе тексты *C* и *A* излагаютъ его слѣдующимъ образомъ:

C (р. 540, v. 28 sq.):

...пристѣпнѣ же епѣпъ къ ѣд'нои пешти горжитїи. помолнѣвъ сѣ ѿ прѣкрѣстнѣвъ сѣе ѿ пешть. въ нѣже хотѣше вѣлѣсти. днѣкоу рекшоу вѣнѣмѣмъ. вѣлѣзе въ пешть горжитѣж...

A (гл. 16).

...ὁ θαυμαστός ἐπίσκοπος εὐχὴν ποιηόμενος, τοῦ διακόνου τὸ «πρόσχωμεν» ἐπειπόντος, εὐθὺς εἰσῆλθε τὴν κάμινον τῷ ὄπλῳ τοῦ σταυροῦ πεφραγμένος...

Предварительная молитва и знаменіе св. креста ясно показываютъ, что епископъ смотрѣлъ на предстоявшій ему подвигъ какъ на священнодѣйствіе. Особенно же видно это изъ возгласа присутствовавшаго діакона «вошмемъ», возгласа, какъ извѣстно, произносимаго въ важнѣйшіе моменты богослуженія. Позднѣйшая редакція житія, сохранившаяся въ греческихъ печатныхъ минеяхъ, прибавляетъ, что епископомъ облачился въ священныя одежды и возложилъ на себя амофоръ (τὴν ἱεράν ἐσθῆτα περιβαλλόμενος ὁ ἐπίσκοπος καὶ τὸ ὠμοφόριον ἑαυτοῦ περιδείξ). Изъ священныхъ одеждъ далѣе упоминается фелонь, которую епископъ наполнялъ угольями при выходѣ изъ печи (ἐξῆλθεν ἄφλεκτος, μεστόν ἔχων τὸ φελώνιον ἀνθράκων πυρός). Такъ какъ этой подробности нѣтъ въ древнѣйшей редакціи, то слѣдуетъ думать, что она внесена при позднѣйшей обработкѣ житія. Поэтому изъ нея нельзя

1) Объ оглашеніи см. Алмазовъ, стр. 64—121.

2) О восприемникахъ см. Алмазовъ, стр. 605—641.

3) Относительно грамматическаго строя этого предложенія С. Н. Северьяновъ пояснилъ, что крѣстїани—подлежащее, сѣи—предикать, а дальше поясняется, какіе крѣстїани были восприемниками. Однако въ текстѣ *M* слово «крѣстїани» совсѣмъ нѣтъ, и отъ пропуска ихъ фраза только выигрываетъ въ ясности. Поэтому можно думать, что и въ *C* эти слова внесены переписчикомъ по ошибкѣ.

дѣлать заключенія къ IV в., по во всякомъ случаѣ эта подробность интересна, какъ отраженіе взгляда, что омофоръ и фелонь издревле были священными одеждами епископовъ¹⁾.

Извѣстно, что при первомъ же знакомствѣ съ житіями святыхъ изслѣдователю бросается въ глаза частое повтореніе однихъ и тѣхъ же фактовъ въ различныхъ житіяхъ²⁾. Во многихъ житіяхъ мы встрѣчаемъ, напр., чудесное предсказаніе славной будущности еще не родившемуся ребенку, необыкновенную мудрость и благочестіе, обнаруживаемыя святымъ съ ранняго дѣтства, искушенія святыхъ діаволомъ и пр. Особенное же сходство замѣчается въ описаніи мученій святыхъ (напр. біеніе воловьими жилами, строганіе желѣзными когтями, обуваніе въ раскаленную или набитую гвоздями обувь, жженіе на раскаленномъ желѣзномъ одрѣ, опаливаніе тѣла факелами, вверженіе въ «конобъ» кипящей смолы или елѣя, выбрасываніе на сѣденіе звѣрямъ и т. п.) и въ описаніи совершаемыхъ ими при жизни чудесъ, которыя часто представляются болѣе или менѣе близкими вариантами чудесъ Спасителя. По замѣчанію г. А. Яхонтова³⁾ «указанныя заимствованія по преимуществу являются въ житіяхъ, составленныхъ не очевидцами подвиговъ святого, а въ значительно позднее время по его смерти, что весьма понятно. Неясныя воспоминанія о подвигахъ смѣшивали его дѣянія съ вычитанными подробностями біографіи другого подвижника, а такъ какъ совершенное отсутствіе критики не давало возможности проверить извѣстія, то всѣ они и помѣщались въ житіи. Такимъ образомъ являлась свободная компиляція».

Въ изучаемомъ нами житіи Херсонскихъ епископовъ — разумѣемъ древнѣйшую его редакцію—также заключается не мало чертъ сходства съ другими житіями, особенно въ описаніи мученій и чудесъ. Такъ какъ само-

1) Объ омофорѣ см. обстоятельную статью покойнаго П. Д. Мансветова въ *Древности* Моск. Археолог. Общ. т. III (1873), стр. 137—154. Опуская извѣстное преданіе о томъ, что Богоматерь собственноручно изготовила омофоръ для св. Лазаря, Мансветовъ указываетъ, что древнѣйшее историческое свидѣтельство объ омофорѣ какъ святительской одеждѣ принадлежитъ Исидору Пелусіоту (436 г.). Въ его статьѣ есть нѣсколько указаній и о древности фелони. Ср. Fr. Voek, *Geschichte d. liturgischer Gewänder des Mittelalters*, т. I (Bonn. 1861), стр. 427 сл.; H. Weiss, *Kostümkunde*, т. II (Stuttg. 1864), стр. 122 сл.; Martiott, *Vestiarium christianum* (Lond. 1868), стр. LXXIII сл. Сохранившіяся изображенія святителей въ облаченіяхъ указываетъ Б. В. Фармаковскій въ *Изв. Русскаго Арх. Инст. въ Константинополь*, т. VI (1901), стр. 282.

2) См. по этому вопросу В. О. Ключевскаго, *Древнерусскія житія святыхъ* какъ историч. источникъ (М. 1871), стр. 15 и др.; Ал. Яхонтова, *Житія святыхъ*, какъ образовательно-воспитат. средство, и ихъ значеніе для русской школы съ древнихъ временъ (Симбирскъ 1898), стр. 84 сл.; В. М. Истрина въ *Литониси Ист.-Филолог. Общ. при Новоросс. унив.*, т. VII (1899), стр. 235 сл.

3) *Л. с.* стр. 86.

стоятельное, мѣстное происхождение древнѣйшей редакціи житія представляется намъ стоящимъ внѣ сомнѣнія¹⁾, то трудно рѣшить, было ли это сходство случайнымъ, или оно является результатомъ начитанности автора (человѣка, какъ мы видѣли, солидно образованнаго для своего времени) въ существовавшей агіологической литературѣ, или, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ бытъ объяснено и позднѣйшею интерполяціею²⁾. Не углубляясь въ разсмотрѣніе этого вопроса въ виду отсутствія данныхъ для прочнаго его рѣшенія, мы ограничимся приведеніемъ нѣсколькихъ наиболѣе близкихъ параллелей³⁾.

Уже выше мы отмѣтили примѣры изцѣленія посредствомъ крещенія. Одновременное видѣніе супругами одного и того же чудеснаго сна встрѣчается, напр., въ житіи препод. Теофана исповѣдника (12 марта), свв. Ксенофонта и Маріи (26 янв.).

Влеченіе связаннаго за ноги, какъ видъ мученія, упоминается въ житіи св. мученика Кодрата Никомидійскаго и другихъ пострадавшихъ съ нимъ (10 марта), а также въ житіяхъ св. Корнута (12 сентября), свв. Филимона и Аполлонія (14 дек.), свв. Климента Анкирскаго и Агаоангела (23 янв.), св. Фавсты (6 февр.) и др.

Объ охранѣ волками и птицами тѣлъ мучениковъ, брошенныхъ не погребенными, читаемъ въ житіи свв. Павла и Іуліанія (4 марта), свв. Сергія и Вакха (7 окт.), св. Анастасія Солунской (29 окт.); выброшенное на сѣденіе псамъ тѣло св. мученика Анастасія Перса (22 янв.) псы не только не трогали, но даже стерегли, чтобы никто не тронулъ его.

Чудесная звѣзда сіяла надъ тѣлами свв. мучениковъ Анастасія Перса (22 янв.), Іліи Новаго⁴⁾, Прова, Тарха и Андроника (12 окт.), а также яви-

1) См. выше стр. 12.

2) Ср. замѣчанія В. М. Истрина I. с., стр. 236: «Несомнѣннымъ остается фактъ тотъ, что житія и особенно описанія мученій различныхъ мучениковъ вліяли другъ на друга, вслѣдствіе чего при одинаковомъ ограниченномъ матеріалѣ многія частности стали становиться общими мѣстами. Сказать, поэтому, что такое то житіе составлено подъ вліяніемъ такого то, слишкомъ рискованно, въ первыхъ потому, что сходныя мѣста находятся въ очень многихъ описаніяхъ, и слѣд. возникаетъ вопросъ, почему именно это, а не другое оказало вліяніе, во вторыхъ потому, что описанія мученій стали составляться, конечно, въ очень раннее время, а мы владѣемъ списками въ большинствѣ случаевъ довольно поздними, и слѣд. вся предшествующая ихъ исторія пока сокрыта отъ нашего наблюденія. Конечно, заимствование историческихъ фактовъ можетъ служить указаніемъ вліянія, но что касается перечисленія мученій, то таковыя, если не имѣютъ рѣзкихъ особенностей, не могутъ приводить къ заключенію зависимости одного житія отъ другого».

3) При пересмотрѣ житій святыхъ для этой цѣли мы пользовались главнымъ образомъ «Житіями» св. Дмитрія Ростовскаго, а отчасти Макарьевскими минеями (въ изданныхъ Археограф. Коммиссіею частяхъ) и подлинными греческими житіями. Житія *русскихъ* святыхъ мы при этомъ намѣренно оставляли въ сторонѣ, какъ позднѣйшія. Житія при ссылкахъ обозначаемъ просто мѣсяцами и числами.

4) См. *Правосл. Палест. Сборникъ*, вып. 57, стр. 56, гл. 22 (память 1 февраля).
Зав. Ист.-Фил. Отд.

лась Маріану, искавшему тѣло св. мученика Никиты Готоскаго (14 сент.); при погребеніи св. Созонта ночью возсіялъ свѣтъ какъ солнце (7 сент.); по погребеніи св. Максима исповѣдника видны были на гробѣ его «три свѣщи, пламенемъ неизреченнаго сіянія чудесно свѣтятся» (21 янв.).

Мученіе огнемъ (въ печи, на кострѣ и т. п.), чудеснымъ образомъ не причиняющее вреда мучимымъ, встрѣчается такъ часто, что достаточно ограничиться нѣсколькими случайными примѣрами. См. житія св. Θεοπεμπта (5 января), св. Іуліана (8 янв.), св. Татіаны (12 янв.), св. Неофита (21 янв.), свв. Валеріана, Кандида, Акилы и Евгенія (21 янв.), св. Агніи (21 янв.), свв. Климента и Агаоангела (23 янв.), св. Трифены (31 янв.), св. Θεοδουліи (5 февр.), св. Харалампія (10 февр.), св. Маврикія (22 февр.), св. Поликарпа Смирнскаго (23 февр.), свв. Павла и Іуліаніи (4 марта), св. Піюпія Смирнскаго (11 марта), св. Александра Сидскаго (15 марта), св. Никопы (23 марта), св. Маманта (2 сент.), св. Вассы или Василысы (3 сент.), св. Евоиміи (16 сент.), св. Севастіаны (въ тотъ же день), свв. Вѣры, Надежды и Любви (17 сент.), св. Θεοδοтіи (въ тотъ же день), св. Іануарія (19 сент.), свв. Евлампія и Евлампіи (10 окт.), св. Гликеріи (17 окт.), св. Анастасіи римлянки (29 окт.), св. Акиндина, Пигасія и др. (2 ноября), свв. Никаандра и Ермія (4 ноября), св. Антонія Анкирскаго (7 ноября), св. Виктора (11 ноября), св. Лукіи (13 дек.), св. Елевоерія (15 дек.) и др. Наконецъ замѣтимъ, что чудо св. Капитона имѣетъ весьма близкую аналогію съ чудомъ епископа, прибывшаго въ Кіевъ крестить Аскольда и Дира и по вызову язычниковъ бросившаго въ горящую печь Евангеліе, оставшееся въ ней невредимымъ.

Въ числѣ топографическихъ подробностей, встрѣчающихся въ изучаемыхъ нами житіяхъ, одною изъ интереснѣйшихъ является упоминаніе о пещерѣ, носившей названіе Παρθενών, безъ сомнѣнія потому, что она была посвящена богинѣ Дѣвѣ (Παρθένος), занимавшей, какъ извѣстно, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ пантеонѣ языческаго Херсониса¹). Упомянутое объ этой пещерѣ тѣмъ болѣе интересно, что о ней нѣтъ никакихъ указаній въ описаніяхъ Херсониса, сохранившихся у древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей, если только не отождествлять ее съ «пещерою Нимфъ», упоминаемою у Помпонія Мелы²). Въ обихъ изводахъ древнѣйшей редакціи житія, т. е. въ славянскихъ переводахъ въ *С* и *М* и въ греческомъ текстѣ *А* «Парѣспонъ» упоминается дважды, именно а) при описаніи дѣятельности св. Василія и б) при опредѣленіи мѣста, отведеннаго для поселенія воен-

1) См. о ней Roscher, *Ausf. Lex. d. Griech. u. röm. Mythol.* s. v. Parthenos, II.

2) Chorogr. II, 3 (Scyth. et Caucas. II, стр. 120): oppidum adiacet Cherronesus, a Diana, si creditur, conditum et nymphaeo specu quod in arce eius nymphis sacratum est maxime inlustre.

ному отряду при св. Капитонѣ. Въ позднѣйшей редакціи, сохранившейся въ греческихъ печатныхъ минеяхъ и въ латинскомъ переводѣ въ Acta ss., имѣется только одно упоминаніе о Пароенонѣ при изложеніи дѣятельности св. Василея, при чемъ сказано, что онъ поселился въ этой пещерѣ, *будучи изгнанъ изъ города* язычниками: *...τύπτεται καὶ τῆς πόλεως ἀπελαύνεται, καὶ ἦν οἰκῶν ἐν τινι σπηλαίῳ Παρθενῶν λεγομένῳ* (въ лат. переводѣ: *verberibus excipitur atque urbe eiicitur. Exinde in spelaeo quodam, quod Parthenonem vocabant, commoratur*). Очевидно, на этомъ основаніи Болландъ и предположилъ, что пещера находилась на мысѣ Пароеніи, упоминаемомъ Стравонемъ въ 100 стадіяхъ отъ города¹⁾. Это предположеніе Болланда св. Дмитрій Ростовскій уже въ категорической формѣ внесъ въ текстъ составленнаго имъ житія Херсонскихъ епископовъ²⁾. Однако если мы подробно рассмотримъ упоминанія о Пароенонѣ въ древнѣйшей редакціи житій, то придемъ къ несомнѣнному убѣжденію, что предположеніе Болланда и основанное на немъ утвержденіе св. Дмитрія совершенно ошибочны и что Пароенонъ находился *въ самомъ городѣ*, а никакъ не на разстояніи сотни стадій отъ него.

Обращаясь къ доказательствамъ этого положенія, мы (въ видахъ удобства цитатъ) будемъ черпать ихъ исключительно изъ текста *A*, такъ какъ тексты *C* и *M* не представляютъ по отношенію къ Пароенону никакой существенной разницы сравнительно съ *A*. Главнѣйшее и совершенно неоспоримое доказательство можно указать въ гл. 17, гдѣ при опредѣленіи мѣста, отведеннаго для поселенія военному отряду подъ начальствомъ Θεоны, сказано, что жители отдали ему для поселенія *восточную часть города отъ малаго рынка до Пароенона* и что съ тѣхъ поръ часть города, ближайшая къ храму св. Петра, называется «τὰ Θεωνᾶ». Отсюда совершенно очевидно, что Малый рынокъ и Пароенонъ были конечными пунктами на линіи, отдѣляющей восточную часть города и, стало быть, шедшей (приблизительно)

1) Acta SS. Mart. I, p. 642: *Hic est fortasse locus, aut in eo Spclaeum illud situm, de quo Strabo lib. 7, ubi de Cherroneso agens urbe ita scribit: In eâ urbe templum est Virginis, daemoneis cuiuspiam (τὸ τῆς παρθένου ἱερὸν, δαίμωνος τινός), a quâ nomen habet etiam promontorium, quod ante urbem est ad centum stadia, et Parthenium dicitur, habens fanum illius daemoneis et simulacrum. Iuxta hoc fortassis fanum, in promontorio certe, ut videtur, ea erat specus... Neque mirum Sanctum virum in eâ commorari voluisse, ut vel sic inquilinum loci daemoneis vinceret, qui animos citium sibi devinctos tenebat. Ita S. Auxibius in loco Jovi dicato habitavit, ut dicitur in eius Vita 19 Februarii cap. 2.*

2) И ѿмше ѣгд нечестивѣи, кнша кезъ мѣлаостн, и нагнаша ѿ града: онъ же ѿшѣдъ къ нѣкъю горѣ, сѣдѣше въ пещерѣ, стоѣше же тѣ горѣ ѿ херсонна града ѣкв стѣ стадій, и нарицаема къ парθενонѣ, сѣсть, дѣянча: понѣже на горѣ тѣй къ капнице и ѣдша нѣкѣа дѣянцы ѣланскѣа когѣни.—Замѣтимъ здѣсь кстати, что мы еще въ 1892 г. (*Журн. М. Нар. Просв.* 1892, апр., отд. класс. фил.) предложили для упоминаемаго мѣста Стравона (VII, 4, 2) новое толкованіе, по которому Стравонъ вовсе не говоритъ о существованіи храма Дѣвы на мысѣ Пароеніи, и до сихъ поръ убѣждены въ вѣрности нашего объясненія, несмотря на попытку В. Петра опровергнуть

съ сѣвера на югъ. Совершенно ясно, что эта граница не могла тянуться до мыса Пароенія! Другое доказательство можно почерпнуть изъ гл. 4-й, гдѣ сказано, что, когда язычники, услышавъ среди города (*κατὰ τὸ μέσον*, гл. 3) ученіе св. Василея, набросились на него съ бранью и побоями и хотѣли растерзать его, то онъ укрылся въ пещеру (*σπηλαίῳ τινὶ Παρθενῶν κατνομαζομένῳ φέρων δίδωσιν ἑαυτόν*), при чемъ *не упомянуто, что онъ вышелъ изъ города*, и само собою понятно, что онъ не могъ при этомъ пробѣжать 100 стадій. Далѣе, въ гл. 6-й родители умершаго мальчика, увидѣвъ сонъ при его могилѣ, *приходятъ съ кладбища въ городъ* и рассказываютъ сповидѣніе родственникамъ, которые тотчасъ отправляются искать епископа и находятъ его въ пещерѣ, при чемъ опять не упомянуто, что они во время своихъ розысковъ выходили изъ города или что найденнаго епископа привели въ городъ. Наконецъ въ рассказѣ о мученической кончинѣ св. Василея (гл. 8) говорится, что разъяренные Еллины, придя къ пещерѣ и связавъ его веревками за ноги, безжалостно влекли по городской площади (*διὰ πλατείας Α*, по *гостиницѣ градноу-оумоу С*), пока онъ не предалъ душу въ руки ангеловъ, и затѣмъ, *вытащивъ тѣло за городъ*, бросили на сѣденіе псамъ. Изъ всего этого рассказа совершенно ясно, что мученіе св. Василея происходило въ городѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы мучители ходили за нимъ на мысъ Пароеній и оттуда привели его въ городъ (и особенно — если бы протащили его за ноги 100 стадій), то объ этомъ было бы упомянуто въ житіи, авторъ котораго явно дорожилъ всѣми мелкими подробностями сказанія.

Принимая на вѣру сообщеніе житія, что св. Василей укрылся отъ преслѣдователей въ Пароенонъ, мы считаемъ не лишнимъ коснуться вопроса о томъ, чѣмъ могло побудить его избрать эту пещеру мѣстомъ своего пребыванія. Вѣдь казалось бы, что мѣстность, посвященная языческому божеству, должна была считаться наименѣе безопаснымъ мѣстомъ убѣжища для христіанина, а между тѣмъ мы видимъ, что св. Василей не только укрылся въ Пароенонъ отъ перваго преслѣдованія, но и послѣ того, какъ былъ найденъ тамъ родственниками умершаго мальчика и чудесно воскресилъ его, снова

его (см. его статью «О мѣстоположеніи Дѣвина мыса (Παρθένιον) и храма въ Тауридѣ» въ *Отчетъ о состояніи Кіево-Печерской гимназіи за 1894—95 уч. годъ*, стр. 257—279). Аргументы, выставляемые авторомъ противъ моего толкованія, сводятся къ слѣдующимъ: 1) при немъ «вопросъ о мысѣ Дѣвинѣ еще болѣе запутывается [?!], такъ какъ устранился даже поводъ къ названію этого мыса «Дѣвинымъ»[?!], чего нѣтъ при прежнемъ толкованіи» (стр. 264); 2) «этимъ уничтожается преданіе о храмѣ на мысѣ, существовавшее не только въ Тауридѣ, но и въ самой Греціи, и самъ мысъ виситъ какъ бы въ воздухѣ» (стр. 270), и наконецъ 3) упоминаемый Евриподомъ въ «Ифигеніи въ Тауридѣ» храмъ существовалъ въ дѣйствительности и именно на мысѣ Пароенія (стр. 271 сл.). Предоставляемъ читателямъ самимъ судить, достаточно ли вѣски эти аргументы и не висятъ ли они въ воздухѣ вмѣстѣ съ мысомъ...

вернулся въ пещеру и пребывалъ въ ней до кончины. Мнѣ кажется, что этотъ фактъ можетъ быть объясненъ только предположеніемъ, что посвященная Дѣвѣ пещера пользовалась правомъ убѣжища, представляла собою *ἄσυλον* ¹⁾.

Займемся теперь вопросомъ о томъ, нельзя ли хотя приблизительно опредѣлить мѣстность, въ которой находилась пещера, признавая доказаннымъ, что она была въ чертѣ города. Если мы обратимся къ топографическимъ даннымъ житія, то увидимъ, что вопросъ этотъ долженъ быть рассмотрѣнъ въ тѣсной связи съ другими топографическими свидѣтельствами, именно о Маломъ рынкѣ, Θεοινίῳ сторонѣ и храмѣ св. Петра, построенномъ св. Капитономъ. Мы знаемъ, что названіе «Θεοινίῳ сторонѣ» ²⁾ получила восточная часть города отъ Малаго рынка до Пароенона, отведенная для поселенія военному отряду, прибывшему въ Херсонисъ съ св. Капитономъ подъ начальствомъ Θεοны, и что она находилась по близости къ храму св. Петра, который въ свою очередь непосредственно примыкалъ (*ἐχόμενον*) къ построенной св. Капитономъ крещальнѣ. Линія, отдѣлявшая восточную часть города, должна была идти съ сѣвера на югъ (конечно, повторяемъ, лишь приблизительно) и, стало быть, одинъ изъ конечныхъ ея пунктовъ былъ на югѣ, другой на сѣверѣ. Μικρὰ ἀγορὰ носила это названіе, по всей вѣроятности, въ отличіе отъ главной городской площади, находившейся въ центральной части города ³⁾, и скорѣе всего имѣла чисто коммерческой характеръ. А для площади такого характера въ приморскомъ городѣ наиболѣе удобнымъ мѣстомъ намъ представляется низкій и ровный берегъ Карантинной бухты на южной сторонѣ восточной окопечности городища, около нынѣшняго склада древностей или немного западнѣе, около юго-восточнаго угла нынѣшней монастырской ограды ⁴⁾. Если же Малый рынокъ находился здѣсь, то противоположный ему Пароенонъ нужно искать гдѣ-либо въ сѣверной части городища, — примѣрно въ мѣстности, лежащей между нынѣшнимъ монастырскимъ кладбищемъ и «уваровской базиликой». Очень можетъ быть, что пещера находилась гдѣ-нибудь въ крутомъ обрывѣ сѣвернаго берега и когда-нибудь внослѣдствіи была уничтожена обваломъ.

1) Право убѣжища въ святилищахъ у грековъ настолько общеизвѣстно, что распространяться о немъ нѣтъ надобности. Ср. нашъ «Очеркъ греч. древн.» II², стр. 32 сл. съ указаніемъ литературы.

2) Мы переводимъ τῆ Θεοινίᾳ нашимъ петербургскимъ терминомъ (ср. Петербургская сторона, Выборгская ст.), хотя, конечно, можно было бы взять и другое существительное, напр. «часть».

3) Для позднѣйшаго времени ср. въ Лаврентьевской лѣтописи (изд. 1872 г., стр. 109) упоминаніе о мѣстѣ «посредѣ града, идѣже торгъ дѣють корсуняне».

4) См. новѣйшій планъ херсонисскаго городища у Д. В. Айналова въ 1 выпускѣ «Памятниковъ христіанскаго Херсонеса» (М. 1905).

Что этотъ берегъ, подмываемый волнами, со временъ древности измѣнилъ свое очертаніе, — это фактъ общеизвѣстный. Достаточно напомнить, что при открытіи въ 1853 г. уваровской базилики сѣверо-восточный уголъ ея былъ найденъ обрушившимся въ море. Если отождествлять Парѳенонъ съ «пещерой Нимфъ» Помпонія Мелы и, строго придерживаясь его текста, искать ее на акрополѣ, то и въ такомъ случаѣ она должна была находиться гдѣ-нибудь по близости указаннаго нами пункта, такъ какъ многочисленныя эпиграфическія находки доказываютъ, что акрополемъ древняго Херсонеса служила та возвышенная площадь, гдѣ нынѣ красуется храмъ св. Владиміра.

По словамъ житія «Θεοσινα сторона» находилась вблизи (πλησιάζοντα) храма св. Петра, построеннаго св. Капитономъ, а этотъ храмъ тѣсно примыкалъ къ устроенной имъ же крещальнѣ, при устройствѣ которой была употреблена въ дѣло известъ, приготовленная для языческаго «стребника». Такую крещальню мы какъ разъ находимъ въ указанной мѣстности: всѣмъ слѣдящимъ за производствомъ археологическаго изслѣдованія херсонесскаго городища извѣстно, что въ 1876 году раскопками Одесскаго общества исторіи и древностей было открыто, а въ 1901 и 1904 гг. К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ окончательно разслѣдовано непосредственно къ югу отъ уваровской базилики зданіе, весьма оригинальное въ планѣ (въ видѣ «кrestoобразнаго трилистника» по выраженію А. А. Бертъе-Делагарда), съ бассейномъ посредиѣ, почти всѣми учеными признаваемое именно крещальнею. Отсылая за подробностями къ существующимъ описаніямъ этого зданія¹⁾, мы замѣтимъ только, что по мѣсту своего нахождения оно вполне подходит къ указаніямъ «житія». Само собою разумѣется, что въ томъ прочно и старательно выстроенномъ, разукрашенномъ мраморами, фресками и мозаиками зданіи, остатки котораго открыты при раскопкахъ, мы никоимъ образомъ не думаемъ видѣть сооруженіе св. Капитона. Нумизматическія находки, сдѣланныя при изслѣдованіи этого зданія, восходятъ только до 2-й половины IV в.²⁾ Но пѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что крещальня, остатки которой сохранились до насъ, построена внослѣдствіи именно на мѣстѣ той первоначальной крещальни, безъ сомнѣнія очень скромной и бѣдной, которая была устроена св. Капитономъ. Весьма замѣчательно то обстоятельство, что у самой крещальни, съ южной ея стороны, обнаружены раскопками 1901 г. несомнѣнные

1) См. А. Л. Бертъе-Делагардъ, Раскопки Херсонеса (*Мат. по археологій Россіи*, № 12, Спб. 1893), стр. 41 сл.; К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ *Изв. Им. Арх. Комм.* в. 4, стр. 90 сл. и в. 20; *Отчетъ II. Арх. Комм. за 1901 г.*, стр. 40 сл.; Д. В. Айналовъ, *Пам. христ. Херсонеса*, стр. 15 сл.

2) *Изв. II. Арх. Комм.* в. 4, стр. 95; *Отчетъ за 1901 г.*, стр. 42.

(хотя и незначительные) остатки алтарнаго закругленія болѣе древней базилики, повидимому трехапсидной, съ мозаичнымъ поломъ¹⁾. Въ этихъ остаткахъ, мнѣ кажется, можно видѣть именпо слѣды *того храма св. Петра*, который былъ построенъ св. Капитономъ и, безъ сомнѣнія былъ малъ и бѣденъ. Позднѣе на его мѣстѣ при крещальнѣ была выстроена также очень маленькая церковь, помѣченная буквою *Д* на планѣ г. Косцюшко, а еще позднѣе, когда христіанство сдѣлалось уже вполне господствующею религіею въ Херсонисѣ, быть можетъ, именно первоверховному апостолу была посвящена съ другой стороны крещальни та обширная и роскошная базилика, открытіемъ которой обезсмертилъ свое имя графъ А. С. Уваровъ. При этомъ, если древнѣйшая изъ сохранившихся редакцій житія, какъ мы показали выше, относится къ VII в. и авторъ, говоря о крещальнѣ и храмѣ св. Петра, имѣлъ въ виду скорѣе всего современныя ему зданія²⁾, то его слова слѣдуетъ относить именпо къ той крещальнѣ, остатки которой найдены при раскопкахъ, и къ «уваровской» базиликѣ.

Высказывая всѣ эти предположенія, мы, однако, не считаемъ возможнымъ настаивать на нихъ, пока не удастся провѣрить ихъ на мѣстѣ, и лишь въ видѣ скромныхъ домысловъ предлагаемъ ихъ изучающимъ Херсонисъ по сохранившимся памятникамъ.

Напомнимъ еще о двухъ обломкахъ мраморныхъ плитъ отъ храмовой преграды съ изображеніемъ событій изъ жизни св. апостола Петра и соотвѣтствующими надписями. Одинъ изъ этихъ обломковъ, находящійся нынѣ въ Эрмитажѣ, найденъ въ одномъ изъ склеповъ херсонисскаго некрополя въ 1896 г., а мѣсто находки другого, хранимаго въ Луврскомъ музеѣ, съ точностью не извѣстно, но херсонисское его происхожденіе кажется не подлежащимъ сомнѣнію. При изученіи этихъ обломковъ³⁾ мы уже высказали предположеніе, что они происходятъ изъ храма во имя св. апостола Петра, но при этомъ упустили изъ виду свидѣтельство разсматриваемыхъ нынѣ житій о построеніи св. Капитономъ храма во имя этого апостола. При первомъ изданіи эрмитажнаго обломка⁴⁾ мы привели мнѣніе проф. Н. В. Покровскаго, что «критеріемъ для опредѣленія времени памятника можетъ служить безбородый аптичный типъ Спасителя, на основаніи котораго возможно предположить, что сцена эта, трактованная художникомъ въ аптичномъ духѣ, относится приблизительно къ V—VI вѣку». Теперь

1) *Изд. ibid.*, стр. 92; *Отчетъ за 1901 г.*, I. с.

2) Въ гл. 17 текста *A* прямо говорится, что близкая къ храму св. Петра мѣстность *до нынѣ* (μέχρι τῆς δεῦρο) называется Θεοινοῦ стороной.

3) См. нашу статью «Къ церковной археологій Херсониса» въ *Журн. М. Нар. Просв.* за октябрь 1901 г.—*Commentationes Nikitinianae* (Спб. 1901), стр. 309—316.

4) *Материалы по арх. Россіи*, № 23 (Спб. 1899), стр. 26, № 40—*Виз. Врем.* VI, стр. 338.

мы можемъ добавить, что по характеру письма надписей на обломкахъ они могутъ быть отнесены и къ IV в., и такимъ образомъ становится вполне возможнымъ предположеніе, что они происходятъ именно изъ этого древнѣйшаго въ Херсонисѣ храма св. Петра, основаннаго св. Капитономъ. При этомъ вполне вѣроятно, конечно, что украшеніе храма продолжалось и послѣ Капитона, такъ что преграда, отъ которой сохранились обломки, могла быть и не современна ему.

Заканчивая нашу топографическія замѣтки, скажемъ еще нѣсколько словъ о двухъ городскихъ воротахъ, упоминаніе о которыхъ сохранилось только въ славянскихъ переводахъ въ *С* и *М*, но опущено въ греческомъ текстѣ *А*.

1) *Святыхъ ворота*. Въ *С* мы читаемъ, что послѣ мученической кончины св. Василея язычники извлекли его тѣло «*κλίτῃ вратῇ σάμασιτινῶν σα·ήύρα*» и бросили его на съѣденіе псамъ, а затѣмъ христіане погребли его ночью «*κλίτῃ стῆνῃ на западъ града близъ томъ же стῆνῃ*». Это названіе *ήύρα*, очевидно, есть не что иное, какъ транскрипція греческаго *ίερά* (съ подраз. *πόλη*). Въ *М* тѣ же ворота названы «Красными». Причину такой перемѣны названія навѣрное опредѣлить, конечно, невозможно, но проще всего объяснить ее предположеніемъ варианта *ώραία* вмѣсто *іερά*, явившагося, быть можетъ, просто по догадкѣ переписчика вследствие неразборчивости рукописи или подъ вліяніемъ reminiscenція о красныхъ дверяхъ Иерусалимскаго храма¹⁾. Какъ бы то ни было, изъ указанія мѣста погребенія св. Василея къ западу отъ города явствуетъ, что эти ворота находились въ *западной* городской стѣнѣ. Направленіе этой стѣны извѣстно по сохранившимся слѣдамъ²⁾, по разслѣдована она пока, къ сожалѣнію, лишь на незначительномъ пространствѣ (25 м.) въ сѣверной оконечности у морского берега (въ 1901 году). При этомъ разслѣдованіи³⁾ кромѣ небольшой калитки близъ самаго берега, около береговой башни, открыты небольшія сводчатыя ворота шириною въ 2,50 м., впоследствии заложеныя бутовой кладкой на извести⁴⁾. По словамъ К. К. Косцюшко⁵⁾ «стѣна относится несомнѣнно къ ранневизантійской эпохѣ, какъ по характеру кладки, совершенно отличной отъ кладки древнегреческой и римской стѣнъ, открытыхъ въ 1899 и 1900 годахъ, такъ и потому, что она на небольшомъ, обнаруженномъ въ

1) Дѣян. Ап. III, 10: *ώραία πόλη τοῦ ἱεροῦ*, въ слав. переводѣ *красныя двери церковныя*.

2) См. планъ въ книгѣ Д. В. Айдалова.

3) См. о немъ отчетъ К. К. Косцюшко-Валюжинича въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 4, стр. 51 сл. и *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1991 г.*, стр. 22 сл. При обоихъ этихъ отчетахъ приложены планъ раскопки.

4) Эти ворота обозначены буквой *б* на планѣ въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 4, стр. 52, и представлены на рис. 4 на стр. 54.

5) *Изв.* 1. с.

отчетномъ году, протяженіи прошла надъ двумя римскими катакомбами, которыя могли быть вырублены только до постройки стѣны, и наконецъ потому, что въ главныхъ воротахъ этой стѣны, въ юго-зап. углу ея, вмѣсто пяти были положены два мраморныхъ пьедестала отъ статуй съ надписями, изъ коихъ одна, болѣе уцѣлѣвшая, безспорно относится къ римской эпохѣ». Такимъ образомъ нельзя сказать навѣрное, существовала ли уже эта стѣна въ интересующее насъ время—въ 1-й четверти IV в.; но если даже она и существовала, то мы не имѣемъ данныхъ, которыя позволили бы опредѣленно приурочить названіе «святыхъ» къ тѣмъ или другимъ воротамъ въ этой стѣнѣ.

2) *Мертвыя ворота* упоминаются въ *С* и *М* въ разсказѣ о мученической кончинѣ свв. Евгенія, Агаѳодора и Елпидія: «і мрътвѣнни враты и звачѣше тѣлеса стѣнѣхъ повръгоша на вѣсточѣнѣхъ странахъ. ꙗкоже и зѣденомъ быти ѡмъ отъ пѣскъ». Къ сожалѣнію, никакихъ указаній на мѣстоположеніе этихъ воротъ, кромѣ того, что они находились на восточной сторонѣ, текстъ не даетъ. Можно только предполагать, что «Мертвыми» ворота были названы потому, что ими выносили изъ города покойниковъ для погребенія, и потому они должны были находиться въ стѣнѣ, обращенной къ некрополю на берегу Карантинной бухты.

Въ заключеніе напомнимъ еще, что по словамъ древнѣйшей редакціи (см. *С* стр. 537, 21-23; *А*, гл. 8) херсонисскіе христіане при жизни автора житія (и҃нна, τὰ υἱῶ) на мѣстѣ кончины св. Василія поставили столпъ и на немъ «утвердили честный крестъ для поклоненія». Такой же памятникъ былъ поставленъ и на могилѣ св. Эоерія на о. Алсосѣ¹⁾. Существованіе въ Херсонисѣ обычая ставить такіе памятные кресты десять лѣтъ тому назадъ доказано находкою (къ сожалѣнію, не *in situ*, а въ некрополѣ, у входа въ погребальный склепъ) креста съ хорошо сохранившеюся надписью, гласящею, что крестъ представлялъ собою «памятникъ святой мученицы Анастасіи»²⁾.

1) См. *А*, гл. 13. Въ *С* (стр. 539, в. 11) не упоминается о крестѣ на столпѣ, поставленномъ на могилѣ св. Эоерія.

2) Изданъ нами въ *Виз. Врем.* т. VI (1899), стр. 366 сл., при чемъ рассмотрѣнъ и вопросъ, какая св. Анастасія могла здѣсь разумѣться.

I.

ΜΑΡΤΥΡΙΟΝ

f. 169 v.^a

τῶν ἁγίων ἱερομαρτύρων καὶ ἐπισκόπων Χερσῶνος Βασιλέως, Κα-
πίτωνος καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς.

f. 169 v.^b

1. Ἦνίκα Διοκλητιανὸς ὁ δυσσεβὴς τὰ Ῥωμαίων σκῆπτρα διέπων ἦν, | ὡς
οὐκ ὠφελε, καὶ ὁ ἑλληνισμὸς σπουδῇ τούτου κατὰ πᾶσαν ἠϋξάνετο χώραν, καὶ 5
εἰδῶλα μὲν ἐτιμῶντο καὶ δαίμονες, χριστιανοὶ δὲ δεινῶς ἀπηλαύνοντο, τότε καὶ

f. 170 r.^a

τῆς Ἱεροσολύμων ἐκκλησίας τὸν θρόνον ὁ σοφὸς Ἑρμῶν κατεκόσμη καὶ πᾶσαν
σπουδῆν ἐποιεῖτο, μὴ τὸ τοῦ Χριστοῦ ποίμνιον τέλειον οἱ λύκοι κατάβρωμα
ποιήσαντες τῆς γῆς ἀπαλείψαιεν· τοιαῦται γὰρ αἱ τῶν φιλοθέων ψυχαὶ προκιν-
δυνεύειν βούλονται τῆς Χριστοῦ ποιμνης, ὑπὲρ ἧς ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς τὴν ψυχὴν 10
ἔθετο καὶ τὸ ἴδιον ἐξέχεεν αἷμα. διὸ καὶ χειροτονῶν ἐπισκόπους κατὰ πᾶσαν
ἐξέπεμπε ἄνωγον τὸν τῆς πίστεως λόγον κρατύνοντας καὶ τοὺς πιστοὺς στηρίζον-
τας ἐν τῇ πίστει καὶ παντὶ σθένει σπεύδοντας μετὰγειν ἀπὸ τοῦ ψεύδους τοὺς
ἀνθρώπους εἰς τὴν ἀλήθειαν.

f. 170 r.^b

2. Ἐνθεν τοι καὶ κατὰ τὸν ἑκατὸν ἔκκαίδεκατον χρόνον τῆς Διοκλητιανοῦ τυραν- 15
νίδος Ἐφραῖμ χειροτονεῖ τὸν ἀσίδιμον καὶ τοῖς μέρεσι τῆς Τουρξίας ἐκπέμπει,
ἄνδρα θεοφιλεῖ καὶ τὰ πάντα χρηστὸν· ἀλλὰ δὴ καὶ τῇ Χερσῶνι τῆς Ταυροσκυ-
θῶν ἐπαρχίας τὸν καλὸν Βασιλέα, τὸν λόγοις καὶ θαύμασι περίφημον ὅτι καὶ
διαβόητον, οὐ καὶ τοὺς ἁγῶνας διαλαβεῖν ὁ λόγος βούλεται καὶ τὰ θαύματα καὶ 20
ταῖς τῶν φιλοθέων ἀκοαῖς ὑφαπλῶσαι.

f. 170 v.^a

3. Τὴν πόλιν ταύτην τὴν Χερσῶνά φημι καταλαβὼν ὁ δίκαιος κατείδωλον
οὔσαν καὶ δαίμοσι, φεῦ, θυσίας προσάγουσαν καὶ κατὰ τὸ μέσον γενόμενος
«Ἄνδρες» ἔφη «πολίται, θεοὺς εἶναι τοὺς παρ' ὑμῶν τιμωμένους μηδαμῶς νομί-
ζετε, δαίμονας δὲ μᾶλλον πρὸς ἀπίθειαν ἄγοντας τοὺς προσκειμένους αὐτοῖς.
Θεὸς γὰρ εἷς ἐστὶν ἐν οὐρανοῖς, ὁ λόγῳ καὶ σοφίᾳ δημιουργήσας τὰ σύμπαντα 25
καὶ πᾶσι τὴν ζωὴν | διὰ τοῦ πνεύματος αὐτοῦ χαρισάμενος· τοῦτον οὖν χρὴ
τιμαῖν, τοῦτον σέβειν καὶ προσκυνεῖν, καὶ οὐκ ἄλλον τινά».

Cod. Mosq. saec. XI, № 376 Vlad. Edidit S. Seraphimov act. soc. hist. et ant. Odess. v. VII (1868), p. 120—131. Nostra causa contulit P. Nikitin. Seraphimovianae editionis mendas enotare supersedeo.

Titulus totus rubro scriptus est. Codicis scripturae: 2. ἁγίω(ν) — χερσῶν(ς) — καπίτων(ς)
5. σπουδῇ τούτου) 6. δαίμον(ες) 7. ἑρμῶν 8. χυῖ 9. αἱ τ(ῶν) 10. τ(ῆς)
χυῖ 11. ἐπισκόπ(ους) 12. κρατύνοντ(ας). an κηρύττοντ(ας)? 14. ἀν(θρωπ)ους 15. Καὶ
(x rubro) ibid. ἐκκαίδεκατ(ον) 16. ἀσίδιμ(ον) 17. τῇ χερσῶνι 18. τ(ὸν) καλὸν
19. διαβόητ(ον) 21. Ταύτην (prius τ rubro) 22. μέσ(ον) 23. πολίται ibid.
τιμωμ(ένους)—νομίζεται 24. ἄγοντ(ας) 25. λόγῳ—σοφίᾳ 26. πᾶσι.
25. ὁ λόγῳ κτλ. Sir. 43, 28; Psal. 103, v4. 26. πᾶσι τὴν ζωὴν κτλ. cf. Io. 6, 64;
Rom. 8, 11; 2 Cor. 3,6.

4. Τούτων ἀκούσαντες οἱ τῆς πόλεως οὐδὲ καθεκτοὶ τὸ σύνολον ἦσαν, ἀλλ' αὐτίκα πρὸς ὕβρεις καὶ πληγὰς ἐτράπησαν τοῦ δικαίου, κυνῶν δίκην καθυλακτοῦντες αὐτοῦ, καὶ διαμερίσασθαι τοῦτον ὠρμησαν. ὄθεν ὁ αἰδιδίμος τόπον δοῦς, ὡς ἂν εἴποι τις, τῇ ὀργῇ σπηλαίῳ τινὶ Παρθενῶνι κατονομαζομένῳ φέρων δι-
 5 ὠσιν ἑαυτόν, πολλὰ δεόμενος ὑπὲρ αὐτῶν τοῦ Θεοῦ, μὴ τοῖς δαίμοσιν ἐπίχαρμα τοὺς ἄνδρας γενέσθαι, ἀλλ' εὐδοκίᾳ τούτου καὶ προμηθεΐᾳ πρὸς ἐπίγνωσιν τῆς ἀληθείας ἐπανελθεῖν καὶ τὸν σωτήριον δέξασθαι λόγον σημειωθέντα αὐτοῦ τῷ βαπτίσματι. | τί οὖν ὁ πάντα ποιῶν καὶ μετασκευάζων πρὸς τὸ συμφέρον Θεός, f. 170 v.^b
 ὁ μὴ θέλων τὸν θάνατον τοῦ ἁμαρτωλοῦ, ὡς τὸ ἐπιστρέψαι καὶ ζῆν αὐτόν;
- 10 5. Τινὸς υἱὸν τῶν τῆς πόλεως πρώτων κάμπτει νόσου πληγῇ, καὶ ἡ πληγὴ θάνατον αὐτῷ προξενεῖ. θάπτεται τοιγαροῦν ὁ νεανίσκος τῆς πόλεως ἔξω· πενθοῦσι τοῦτον οἱ τεκόντες παρακαθήμενοι· ὄναρ αὐτοῖς ὁ νεανίσκος ἐφίσταται τὸν θρῆνον ἄπρακτον καὶ κενὸν εἰσηγούμενος εἶναι. «Οὐδὲ γάρ» φησιν «οὓς σέβεσθε θεοὺς δυνατοὶ με τῶν τάφων ἐλευθερωῶσαι καὶ ζῶντα τοῖς ποθοῦσιν ὑμῖν παρα-
 15 στήσαι· λίθοι γάρ εἰσι καὶ ξύλα κωφὰ καὶ ἀναίσθητα, πρὸς ἀπώλειαν τῶν ἀνθρώπων ὑπὸ δαιμόνων ἐξευρημένα. τοῦτο γάρ Θεοῦ τοῦ ζῶντός ἐστι μόνου, | ὄν ὁ f. 171 r.^a
 καθ' ἐκάστην ὑφ' ὑμῶν τυπτόμενός τε καὶ ὑβρίζόμενος κηρύττων ὑμῖν ἀπηνῶς ἀπωδεῖται. οὗτος οὖν, εἴ γε προσιόντες αὐτῷ προσπέσοιτε, ζῶντά με προσευξάμενος μόνον ὑμῖν ἀποδῶ· δυνατός γάρ ἐστι τῷ τοιαῦτα ποιεῖν».
- 20 6. Ἄνηκε ταῦτα θεασαμένους ὁ ὕπνος, καὶ πρὸς ἀλλήλους τὰ ὀραθέντα κατὰ λεπτόν διηγούντο, καὶ ἐπεὶ συνεφώνει τούτοις τὰ τῆς ὀράσεως, τὴν πόλιν τάχος καταλαμβάνουσι καὶ τοῖς προσήκουσι τὰ ὀραθέντα καθεξῆς διηγούνται· οἱ δὲ τὸν ἐπίσκοπον ἐκζητήσαντες κὰν τῷ σπηλαίῳ τοῦτον εὐρόντες δέονται θερμῶς καὶ τὴν ἔγερσιν τοῦ παιδὸς ἐξαιτοῦνται. ὁ δὲ «Καὶ τίς εἰμι ἐγώ» λέγει, «ἴνα
 25 τοιοῦτον ἔργον τελέσω; Θεοῦ τοῦτο μόνου, ἀδελφοί, τοῦ μεγάλου, | τοῦ πάντα f. 171 r.^b
 νεύματι μόνον τὰ καλὰ δυναμένου ποιεῖν· ἀλλ' ὅμως εἴπερ αὐτόν δέξασθαι τὸν ὑπ' ἐμοῦ καταγγελλόμενον ὑμῖν βουλευθῆτε καὶ τοῦτον ὁμολογῆσαι Θεὸν παντῶν καὶ βασιλέα, ποιήσει τοῦτο δι' ἐμοῦ». μιᾶ γοῦν ἐκεῖνοι φωνῇ «Τὸν υἱὸν ἡμῶν» εἶπον «αἰδωμεν ζῶντα, καὶ πάντα τὰ παρὰ σοῦ λεγόμενα τὸ τάχος ποιή-
 30 σομεν».
7. Ὁ τοίνυν μακάριος Βασιλεὺς σὺν ἱερεῦσι δυσὶ τὸν τάφον ἅμα τοῖς τῷ νεκρῷ προσήκουσι καταλαβόν, ἐπιφερόμενος καὶ τὰ πρὸς τὸ βάπτισμα συντελοῦντα, τοῦ λίθου διαρθέντος τίθησιν ἐπὶ τῷ νεανίσκῳ τὴν χεῖρα καὶ ὡς ἐπὶ ζῶντι πάντα τὰ τῆς μυσταγωγίας ῥήματα λέγει, τὸ ὕδωρ ἀγιάζει καὶ καταχέει

1. Ἀκούσαντες (A rubro)   ibid. πόλε(ως)   2. πρὸς(ς)   5. δαίμοσ(ιν)   6. ἄνδρ(ας)
 7. σῖριον   10. Τινὸς (τ rubro)   ibid. alterum ἢ πληγῇ nescio an delendum sit.   13. γάρ
 φη(σιν) οὓς   15. ἀνῶν   16. γ(άρ) θῦ τοῦ ζῶντος ἐξί μόν(ου)   17. ὑφ' ὑμ(ῶν)   18. προ-
 σευξάμ(ενος)   19. ἀποδῶ   20. Θεασαμένους (θ rubro)   24. Ὁ δὲ ᾧ τίς εἰμί (ο rubro)
 26. αὐτ'   31. Μακάριος (μ rubro)   32. καταλαβ(όν)   33. τῷ νεανίσκῳ τ(ήν)
 6. προς ἐπίγνωσιν cf. 1 Tim. 2,4.   9. ὁ μὴ θέλων κτλ. Iesec. XVIII, 32.

f. 171 v.^a τοῦ νεανίσκου, τὴν ἐπίκλησιν ἐπειπὼν | τῆς ἁγίας τριάδος, καὶ ζῶντα τοῖς παρε-
στῶσι δεικνύει· ἀνέστη γὰρ ὁ νεκρὸς καὶ τοῖς γεννήτορσιν ἀπεδόθη. τοῖς γόνασιν
οὖν εὐθύς ἐκείνοι προσπεσόντες τοῦ μάκαρος καὶ τῷ Χριστῷ πιστεύσαντες τὴν
τοῦ θεοῦ δέχονται βαπτίσματος χάριν, καὶ τῆς συνήθους τελεσθείσης μυσταγω-
γίας μεταλαμβάνουσι καὶ τῶν ἀχράντων αὐτῶν μυστηρίων καὶ ἦσαν ἀγαλλιῶ- 5
μενοι καὶ δοξάζοντες τὸν Θεόν.

8. Ἄλλ' οὐκ ἦν ἐν τούτοις πάντως τὸν πονηρὸν ἡρεμεῖν· καὶ τί ποιεῖ;
τοὺς Ἑλληνας ὑπελθὼν πρὸς φόνον ἐξεγείρει τοῦ τρισολβίου· γενόμενοι γὰρ
ἐκεῖνοι κατὰ τὸ σπήλαιον, ἐν ᾧπερ ἦν διάγων ὁ μέγας, καὶ σχοίνους τῶν ἐκείνου
f. 171 v.^b ποδῶν ἐκδήσαντες εἴλκον, φεῦ, ἀπηνῶς αὐτὸν διὰ τῆς πλατείας ἐπὶ τοσοῦτον, 10
ἕως οὐ τὴν μακαρίαν αὐτοῦ ψυχὴν χερσὶν ἀγγέλων παρέθετο. ἐβδόμην ἦγεν ὁ
Μάρτιος. ἐφ' ᾧτινι τόπῳ κίονα τὸ πλῆθος τὰ νῦν τῶν πιστῶν ἕστησαν καὶ σταυ-
ρὸν τίμιον εἰς προσκύνησιν ἐπάνω τούτου κατέπηξαν.

9. Μὴ ἀρκεσθέντες οὖν οἱ τῶν εἰδώλων θεραπευταὶ καὶ τοῖς κυσὶ τὸ πάν-
τιμον ἐκεῖνο σῶμα βορὰν ἔξω τῆς πόλεως ἐλύσαντες ἔρριψαν· ἀλλ' ἔδειξε Θεὸς 15
τὴν πρὸς τὸν οἰκεῖον δοῦλον τιμὴν· τὸ γὰρ αἰμοβόρον τῶν θηρίων ὁ λύκος διὰ
πάσης νυκτός, ἄστρου περιλάμποντος, φύλαξ τοῦ μαρτυρικοῦ καθίστατο σώμα-
τος, τὸ παράδοξον· ἀετὸς δὲ τὸ σαρκοβόρον τῆς τοιαύτης λειτουργίας δι' ὅλης
f. 172 r.^a τῆς ἡμέρας ἀντελαμβάνετο, τὸ θαυμάσιον. καὶ οὕτω φύλακες ἦσαν ἀκριβεῖς
ἄχρις οὐ τινὲς τῶν πιστῶν ἐν νυκτὶ κρύφα τοῦτο λαβόντες ἔξω τῆς πόλεως ἐντί- 20
μως κατέθεντο.

10. Τῶν συνόντων οὖν τῷ μάρτυρί τισ πρὸς τὰ τοῦ Ἑλλησπόντου μέρη
μετὰ τὴν ἐκείνου ταφὴν διαβάς καὶ τινὰς εὐρίων ἐπισκόπους τῶν συναποστα-
λέντων τότε τούτῳ παρὰ τοῦ προέδρου τῶν Ἱεροσολύμων ἐπὶ τὸν τῆς πίστεως
σπόρον διηγεῖται τούτοις ἅπαντα τὰ συμβεβηκότα τῷ ἀθλητῇ. ἦσαν δὲ οὗτοι ὁ 25
κλεινὸς Εὐγένιος καὶ Ἀγαθόδωρος ὁ καλὸς καὶ Ἐλπίδιος ὁ θαυμάσιος, οἱ καλὸν
ἐν ἐπισκόποις ἐκλάμπαντες, οἵτινες ἅμα τῷ μαθεῖν περὶ τῆς τελευτῆς τοῦ παμ-
f. 172 r.^b μάκαρος τὴν Χερσῶνα καταλαμβάνουσι καὶ τὸν λόγον τῆς ἀληθείας | διδάσ-
κουσιν.

11. Ἐνθεν τοι καὶ τοῦ ἀριθμοῦ προστιθεμένου τῶν πιστευόντων ὁ τοῖς 30
καλοῖς εἰωθὼς βασκαίνειν αἰεὶ διάβολος ὀπλίζει καὶ κατ' αὐτῶν ὁμοίως Ἰουδαίους
καὶ Ἑλληνας, οἱ καὶ τῶν ποδῶν ἐκείνων τῶν ὠραίων, ὡς εἰπεῖν, καὶ ἀγαθὰ πάν-
τως εὐαγγελιζομένων σχοίνους ἐκδήσαντες εἴλκον καὶ ξύλοις καὶ λίθοις αὐτοὺς
τῷ ἔλκεσθαι προσαπέκτειναν καὶ τῆς πολέως, φεῦ, ἀπηνῶς εἰς βορὰν κυσὶ τε καὶ
ὄρνέοις ἐξέρριψαν. ἕκτην ἔτρεχεν ὁ Δεκέμβριος μῆν. τῶν πιστῶν οὖν τινες ἀνε- 35
λομενοι καὶ ταῦτα καὶ εἰκότως τιμήσαντες φιλοτίμως κατέθεντο.

7. Ἐν τούτοις (ε rubro) 12. τὰ νυν τ(ῶν) 16. Τὸ γὰρ (τ rubro) 22. τῶν
συνόντων (ν rubro)—μάρτυρι τίς 27. ἐπισκόπ(αις) 28. ἀληθεί(ας) 33. εὐαγγελιζο-
μ(ένων) 34. κυσὶ τε 35. τινὲς

12. Χρόνος οὐκ ὀλίγος παρήλθε, καὶ στέλλεται τις ἐξ Ἱεροσολύμων ἐπί-
σκοπος Αἰθέριος ὄνομα. ὃς μήπω τὴν Χερσῶνα | καταλαβὼν ἐναντίων ἀνέμων f. 172 v.^a
πνοαῖς ἐν τινὶ νήσῳ Ἄλσος ὠνομασμένη καὶ τοῖς μέρεσι τοῦ Δανάπρεως ποτα-
μοῦ προσκειμένη καταίρει, ἐν ἧ δὴ καὶ νόσῳ ληφθεὶς ὁ μέγας Αἰθέριος καὶ μέλ-
5 λων ἤδη τὸν βίον ἀπομετρεῖν, «Κύριε ὁ Θεός μου», λέγει προσευχόμενος, «ἐπειδὴ
καὶ ἀνάξιον ὄντα τῆς πόλεως Χερσῶνος ἐπίσκοπον εὐδόκησας προβληθῆναι, αὐτός
μου καὶ τὴν μνήμην ἐν ταύτῃ τελειῶσαι ποιήσον, ὡς ἂν δοξάζηται Σου τὸ πα-
νάγιον ὄνομα». καὶ ταῦτα εἰπὼν παρέθετο τὴν ψυχὴν τῷ Κυρίῳ.

13. Περιστειλαντες οὖν οἱ πιστοὶ τὸν νεκρὸν καὶ τὰ εἰκότα ποιήσαντες
10 θάπτουσιν ἐντίμως καὶ κίονα πρὸς τῷ τάφῳ ἐγείρουσι καὶ τούτῳ σταυρὸν ἐφι-
στῶσι. δένδρα τε τοῖς Θεοῦ κρίμασιν ἀπορρήτοις ἐν αὐτῷ δὴ τῷ τόπῳ | φυέντα f. 172 v.^b
μακρόθεν τὸν τάφον ὑποδηλοῦσι.

14. Χρόνος παρήλθεν οὐχὶ συγχνός, καὶ ὁ μὲν τῆς εἰδωλομανίας κλύδων
πέπαυτο, κέρας ἡμῖν σωτηρίας τοῦ Θεοῦ ἀνεγείραντος τὸν εὐσεβεῖ καὶ φιλόχρισ-
15 τον βασιλέα Κωνσταντῖνον τὸν μέγαν· πρὸς ὃν πρεσβείαν στείλαντες οἱ πιστοὶ
τῶν ἐν τῇ Χερσῶνι κατοίκων ἐπίσκοπον ἐξαιτοῦσι, καὶ μέντοι δὴ καὶ λαμβά-
νουσι τὸν θαυμαστὸν Καπίτωνα· ὃς ἅμα πεντακοσίοις στρατιώταις καὶ Θεωνᾶ
τῷ τὴν ἐπιστασίαν ἔχοντι τούτων συνεκπεμφθεῖσι παρὰ τοῦ βασιλέως τὴν Χερ-
σῶνα καταλαβὼν μεσούσης ἡμέρας ἐδέχθη παρὰ τῶν πιστῶν ἔξω τῆς πόλεως
20 διαγόντων μάλα χαριέντως καὶ σὺν ἡδονῇ πολλῇ. οὐς αὐτίκα πρὸς αὐτὸ τὸ τεῖ-
χος συναγαγὼν | τὸν τῆς θεοσεβείας ἐδίδασκε λόγον· εἶτα καὶ τῆς πόλεως ἔνδον f. 173 r.^a
γενόμενος καὶ εἰρήνην δοὺς τῷ λαῷ χαίροντας ἀπέλυσεν.

15. Τῇ ἐπαύριον δὲ πλήθους συναχθέντος πολλοῦ καὶ τοῦ ἐπισκόπου τὸν
τῆς θεοσεβείας λόγον αὐτοῖς εὐρύθμως ὑπαγορεύοντος τὸ τῆς ἀπιστίας ἐχόμενον
25 μέρος «Ξένα τινὰ» κράζουσιν «εἰσφέρεις ἡμῶν εἰς τὰς ἀκοὰς καὶ ξένα τινὰ καταγ-
γέλλεις· ἀλλ' εἴ γε πίστιν ἐνθεῖναι τούτοις βούλει καὶ πειδομένους ἡμᾶς ἐν τῷ
παρὰ σοῦ λεγομένοις λαβεῖν, ὃ εἵπωμεν, τοῦτο ποιήσον· ἰδοὺ κάμινοι δύο πρὸς
ἀσβέστου ποιήσιν ἀναφθεῖσαι τοῦ ἡμετέρου ναοῦ· τούτων οὖν ὑπελθόντα σε
μίαν εἴ γε μὴ φλίξει τὸ πῦρ, πιστεύσομεν τῷ ὑπὸ σοῦ κηρυττομένῳ Θεῷ». καὶ
30 ὁ ἅγιος· «Καὶ πόθεν | ἄρα μοι τὸ πιστὸν ἔσται, ὡς εἰ γένηται τοῦτο, πιστεύσετε; f. 173 r.^b
τῶν δὲ διαπορουμένων, πῶς ἡ πίστις δοθήσεται, ὁ ἐπίσκοπος «Τὰ τέκνα ὑμῶν»
ἔφη «τοῖς στρατιώταις παραδοτε, ὡς εἰ τούτου παρ' ἐμοῦ σὺν τῷ τοῦ Χριστοῦ
ὀνόματι γινομένου ὑμεῖς οὐ πιστεύσετε, ταῖς καμῖνοῖς αὐτὰ παραδώσουσιν οὕτω».

16. Ἦρσεν ὁ λόγος, καὶ τῶν τέκνων αὐτῶν τοῖς στρατιώταις παραδοθέν-
35 των ὁ θαυμαστός ἐπίσκοπος εὐχὴν ποιησάμενος, τοῦ διακόνου τὸ «πρόσχωμεν»

1. Παρήλθε (π rubro)   4. ἐν ἧ δὴ νόσῳ   5. ἀπομετρεῖν   6. ἀνάξι(ον)
9. Περισειλαντες (π rubro)   11. δένδρα τε   11. Θῷ—ἀπορρήτ(οις)   12. τὸ τάφον   13. Χρόνος
(χ rubro)   15. πρὸς(ς)   23. Τῇ (τ rubro)   24. ἀπίστ(ι)ας   30. Ἄρα (prius α rubro)
33. παραδώσουσ(ιν)   35. Καὶ (x rubro)

25. ξένα τινὰ εἰσφέρεις κτλ. Act. ap. 17,20.

ἐπειπόντος, εὐθύς εἰσῆλθε τὴν κάμινον τῷ ὄπλῳ τοῦ σταυροῦ πεφραγμένος, καὶ ὥραν ἐφ' ἱκανὴν ἐμποιήσας αὐτῇ προσευχόμενος καὶ τὰ χεῖλη κινῶν, τὸ παρά-
 f. 173 v.^a δόξον, εἶτα καὶ ἀνθρακιὰν τῷ κόλπῳ ἐνθέμενος ἀβλαβῆς ἐξῆλθε τῇ δυνάμει | τοῦ
 Πνεύματος.

17. Ἐξέπληξε τοῦτο τὸν ὄγλον, ναὶ δὴ καὶ τοὺς στρατιώτας αὐτούς, καὶ 5
 δόξαν ἐδίδων τῷ μεγάλῳ Θεῷ τῷ ποιοῦντι μεγάλα καὶ παράδοξα τέρατα. κολυμ-
 θῆθραν οὖν εὐθύς οἰκοδομηθῆναι προστάξας ὁ μέγας ἐκ τῆς κεκαυμένης ἀσβέ-
 στου, ἐν ταύτῃ πάντας ἐβάπτισεν· ἀνέστησέ τε καὶ ναὸν ἐχόμενον ταύτης ἐπ'
 ὀνόματι τοῦ πρώτου καὶ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων Πέτρου. ἀνέφερε δὲ καὶ τῷ
 εὐσεβεῖ βασιλεῖ Κωνσταντίνῳ κατὰ τὴν Νίκαιαν διατρίβοντι καὶ τῆς ἀρειανικῆς 10
 αἵρέσεως τὴν καθάραισιν συνοδικῶς ποιουμένην πάντα τὰ πεπραγμένα καὶ τὰ
 f. 173 v.^b τοῦ θαύματος. καὶ ὡς μεγάλως εὐχαρίστησε τῷ Θεῷ μετὰ τῆς συνόδου καὶ τὸν
 Θεωνᾶν, ὃν προλαβὼν ὁ λόγος ἐγνώρισε, παγγενῆ πρὸς τὸν | ἐπίσκοπον ἐξαπέ-
 στειλε. τοῦτο καὶ γὰρ ὁ Καπίτων δι' ἐντεύξεως ἐποίησατο, συνοικεῖν αὐτῷ διηνε-
 κῶς κατὰ τὴν Χερσῶνα. ὥπτινι δὴ καὶ τὸ ἀνατολικώτερον τῆς πόλεως μέρος πρὸς 15
 κατοίκησιν τῶν περὶ αὐτὸν τε καὶ τὸν ἐπίσκοπον ἀπεδόθη παρὰ τῶν οἰκητόρων,
 ἡγουν ἀπὸ τοῦ ῥεγεῶνος τῆς λεγομένης μικρᾶς ἀγορᾶς καὶ μέχρι τοῦ Παρθενῶ-
 νος ὀνομασμένου τόπου. ἕκτοτε γοῦν καὶ μέχρι τῆς δεῦρο τὰ τῷ ναῷ τοῦ ἀπο-
 στόλου πλησιάζοντα Πέτρου τὰ Θεωνᾶ ὀνομάζεται.

18. Σὺ δέ, καλὲ Καπίτων καὶ ἀνθροπε τοῦ Θεοῦ καὶ λειτουργεῖ τοῦ Κυ- 20
 ρίου καὶ ἄνερ ἐπιθυμιῶν τῶν τοῦ πνεύματος, καλῶς ποιμάνας τὸ ποίμνιον ἐν
 f. 174 r.^a γήρῃ βαθεῖ καταλύεις τὸν βίον. καὶ νῦν τοῖς ἀγγέλοις συνδιαιτώμενος καὶ συνα-
 γαλλόμενος τοῖς συναύλοις σου—ἤθλησας γὰρ ὑπὲρ τῆς εἰς Χριστὸν πίστεως καὶ
 αὐτὸς κατατολμήσας σφοδροτάτου πυρός—μακρὰν αἴτησαι σὺν αὐτοῖς, δεόμεθα,
 βασιλεῖ ἡμῶν τῷ ὀρθοδόξῳ τὴν ζωὴν καὶ καλήν, ἰσχύος Θεοῦ πεπληρωμένην 25
 f. 174 r.^b καὶ χάριτος, χαλινούσαν φάλαγγας ἐχθρῶν τῇ δυνάμει τοῦ | Πνεύματος, ἀλλὰ
 καὶ ζωῆς αἰωνίου τὴν χαρὰν αὐτῷ καὶ τὴν δόξαν, ἡλίου λάμψιν τοῦ νοητοῦ καὶ
 Θεοῦ, πάντων τῶν καλῶν τὴν μετάληψιν ὅλως καὶ βασιλείας οὐρανῶν μετουσίαν·
 ὅτι Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν πρέπει ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς
 αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

1. ὄπλω ψ ε(αυ)ρδῆ 2. ἐμποιήσ(ας) 19. ΤοῦΤο (alterum τ rubro) 6. κολυμ-
 βῆθραν 16. εἰ τὸν ἐπίσκοπ(ον) 20. καΠίτων (π rubro) 23. γ(ἀρ) 24. Μακρὰν
 (μ rubro)—σὺν αὐτ(οῖς) 27. αὐτ(ῷ) 28. Πάντων (π rubro).

II.

Τῷ αὐτῷ μηνὶ ζ΄.

f. 80 v.

Ἄθλησις τῶν ἁγίων ἱερομαρτύρων τῶν ἐν Χερσῶνι ἐπισκο-
πησάντων Ἐφραίμ, Βασιλέως, Εὐγενίου, Ἀγαθοδώρου, Ἐλπιδίου,
Λίθεριου καὶ Καπίτωνος.

5 Μὴ τὴν κεφαλὴν τοῖς ἀγάλμασι κλίνων,
Ἐφραίμ, ἀγάλλῃ τῇ τομῇ ταύτην κλίνων.
Ἐφραίμ. ἐβδομάτῃ ξίφος ἔκτανεν ἀρχιερεῖα.
Συρεῖς Βασιλεὺς χερσὶ δεισιδαιμόνων
Χεῖρας διασπᾶ δεισιδαίμονος πλάνης.
10 Τριάς σύναθλος τοῦ προφήτου τὸν λόγον
«Εἰς μάστιγας δέδωκα τὸν νῶτον» λέγει.
Ἐκ τοῦ ποταμοῦ πρὸς Θεὸν χωρεῖς, πάτερ,
Τὸν ἐν ποταμῷ σαρκικῶς λελουμένον.
Ἀπῆρην χεῖρας εἰς προσευχὴν Καπίτων
15 Καὶ πρὸς Θεὸν μετῆρην ἐξάρας πόδας.

f. 81 r.

1. Οὗτοι οἱ ἅγιοι ὑπῆρχον κατὰ τοὺς χρόνους τοῦ ἀνομιωτάτου καὶ δυσσε-
βοῦς βασιλέως Διοκλητιανοῦ. Ἀπεστάλησαν οὗτοι οἱ ἑπτὰ θεοφόροι πατέρες καὶ
μακάριοι παρὰ Ἐρμωνος τοῦ ἁγιωτάτου ἐπισκόπου Ἱεροσολύμων ἐπὶ τὴν Ταυ-
ροσκυθῶν χώραν Ἐφραίμ (τὸν δούλον) εἰς τὴν Σκυθίαν καὶ Βασιλεὺς εἰς τὴν
20 Χερσῶνα· οἱ καὶ καταλαβόντες καὶ τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν ἀλη-
θινὸν Θεὸν ἐπὶ δημοσίαις καὶ ἀγοραῖς κηρύττοντες [ἔλεγον]· «Καὶ τὰ εἰδῶλα καὶ
τὸ πῦρ ὃ σέβεσθε ἄψυχά εἰσι καὶ ἀναίσθητα». συλληφθέντες ὑπὸ τῶν ἀσεβῶν
τύπτονται ἰσχυρῶς καὶ τὰς σάρκας ξέονται ἀφειδῶς καὶ [ἐκ] τῆς πόλεως ἐλαύ-
νονται.

25 2. Ἐν ἐκείνῳ δὲ τῷ καιρῷ ὑπῆρχεν ἐν νόσῳ δεινῇ καὶ βαρυτάτῃ ὁ υἱὸς τοῦ
βασιλέως | τοῦ κατάρχοντος καὶ πρώτου τῆς πόλεως ἐκείνης· ὅς καὶ τῷ θανάτῳ

f. 81 v.

Cod. Mosq. saec. XVI, № 296 Vlad. Exscripsit P. Nikitin.

Primaе litterae uniuscuiusque distichi rubro scriptae sunt. Item v. 1 in Τῷ et Ἄθλησις et v.

16 in Οὗτοι 3. Ἐφραίμ. item v. 6. 7. ἐβδομάτῃ 8. συρεῖς. ibid. δεισιδαιμόνων et
9. δεισιδαίμονος. 11. νότον 12. πῆρ' 14. Ἀπεῖρην ibid. προσευχ(ήν) 15. θῶ
ibid. μετῆρην ibid. πόδας per compendium 16. οἱ ἄγιοι super l. 17. πῆρες
18. τ(ήν) per comp. ibid. ταυροσκυθῶν ibid. τὸν δούλον *deleri* 20. καὶ τῶ ἄν τὸν
ἀληθινόν θῶ 21. ἔλεγον *addidi* 22. ὃ σέβεσθαι ibid. ἀνέσθητα 23. σάρκας
ibid. ἐκ *addidi* 25. νόσσω δεινῇ καὶ βαρυτάτῃ 26. βασιλ(έως). τοῦ βασιλέως *fortasse delendum*.

παρεπέμφθη· ὡς γοῦν εἶδον αὐτὸν τεθνηκότα, δραμόντες προσέπεσον τοῖς ποσὶ τοῦ ἁγίου Βασιλέως· καὶ σπλαγχνισθεὶς ἐπ' αὐτοῖς καὶ προσευξάμενος πρὸς Κύριον ὀλοψύχως ἀνίστησεν αὐτὸν καὶ παραδῆδωκε τοῖς αὐτοῦ γονεῦσι. καὶ ἐπίστευσαν εἰς τὸν Χριστὸν πλήθος ἄπειρον, βοῶντες· «μέγας ὁ Θεὸς τῶν χριστιανῶν, οὐτινος οἱ δοῦλοι νεκροὺς ἀνιστῶσιν». οἱ δὲ ἐν ἀπιστίᾳ καὶ ἀποτυφλωθέντες 5 τὸν νοῦν ἔτι ὄντες, εἰς [ὄρ]γην κινήθεντες μεγίστην κατὰ τῆς πλατείας <κινήθεντες δεδεμένους> μετὰ σχοινίων τούτους ἔσυρον ἀφειδῶς, τοὺς πόδας καὶ τὰς χεῖρας δεδεμένους ἀφυκτοτάτως. καὶ οὕτως ἐπὶ πολὺ συρόμενοι καὶ κατακοπτόμενοι αἱ σάρκες αὐτῶν ἐπὶ τῶν πετρῶν τὸ πνεῦμα αὐτῶν τῷ Θεῷ παρέθεντο.

f. 82 r.

3. Εἶτα ἀχθέντες Εὐγένιος, Ἀγαθόδωρος καὶ Ἐλπιδοφόρος καὶ ἀπλώσαντες 10 αὐτοὺς <καὶ> τείνονται σφοδρῶς καὶ τὰς σάρκας μετὰ ῥάβδων καταξαινόμενοι ἐπέβουον· «Τί, μάταιοι καὶ ταλαίπωροι, οὕτως ἀδεῶς τὰς ἡμῶν σάρκας κατεσθίετε; οἱ δὲ πρὸς αὐτοὺς ἀντέλεγον· «Τὸν Χριστὸν, [εἰς] ὃν πιστεύετε, ἐξαρήσασθε καὶ τοῦ θανάτου λυτροῦσθε». οἱ δὲ προσευξάμενοι ἀπελύθησαν τῶν δεσμῶν οἱ ἅγιοι καὶ ὑγιεῖς κατεστάθησαν· οἱ δὲ περιουρεθέντες ἐπίστευσαν εἰς τὸν 15 κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ ἐβαπτίσθησαν.

Καὶ ἀκούσας ταῦτα ἕτερός τις ἡγεμῶν ἀπέστειλε καὶ κατεκράτησε τοὺς ἁγίους καὶ πολλὰς τιμωρίας καὶ αἰκίας αὐτοὺς καθυποβαλὼν, ὕστερον τὰς κεφαλὰς αὐτῶν οἱ δυσσεβεῖς ἀπέτεμον.

f. 82 v.

4. Ὁ δὲ ἅγιος Αἰθέριος ἐξ Ἱεροσολύμων ἀπεστάλη, καθὼς προέφημεν· ὅς 20 τὸ δυσπειθὲς καὶ ἀνόμοιον καὶ ἄπιστον τοῦ λαοῦ κατιδὼν, ἐπεὶ οὐκ ἠνέσχοντο καὶ ὄλως ἀκοῦσαι τὸ ὄνομα Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, ἀλλ' ἔβρυχον τοὺς ὀδόντας ἀνελεῖν αὐτόν, εἰς τὸ Βυζάντιον ἀνελθὼν καὶ τὸν μέγαν Κωνσταντῖνον τὸν βασιλέα ἐντευξάμενος κατ' αὐτῶν καὶ πληροφορήσας αὐτόν τὴν ἐκείνων ἔνστασιν· καὶ κινήθεις ὁ βασιλεὺς ἀπέστειλε προστάγματα βασιλικά καὶ κραταιᾷ χειρὶ ὑπερέχοντα. 25 καὶ ἀπηλάθησαν οἱ ἄπιστοι πάντες ἐκ τῆς πόλεως στερούμενοι τῶν ἰδίων, καὶ ἀπῆλθον διασκορπισθέντες ἐπὶ γῆς, ὡς ἄπιστοι καὶ ἀσεβεῖς. ἀντείσχηθησαν δὲ ἀντ' ἐκείνων τῶν ἀποστατῶν ἄνδρες εὐσεβεῖς καὶ πιστοὶ μετὰ τῶν γυναικῶν καὶ τῶν τέκνων καὶ πάντων τῶν αὐτοῖς ὑπαρχόντων καὶ εἰσφωκίσθησαν ἐν τῇ πόλει ἐκείνῃ ἀσμένως, ὑμνοῦντες καὶ δοξολογοῦντες καὶ σεβόμενοι τὴν ὀρθόδοξον καὶ 30 ἄμωμον πίστιν τὴν εἰς Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ ἅγιον Πνεῦμα. | καὶ τοῦ ἁγίου Αἰθερίου τοῦ μακαρίου εἰς εὐχαριστίαν αὐθις μετὰ ταῦτα εἰς τὸ Βυζάντιον σταλέντος, ὅπως τὰ προσήκοντα καὶ τὴν τιμὴν ἀποδώσῃσι τῷ βασιλεῖ, καὶ χαριέν-

f. 83 r.

1. ποσὶν	2. χν	4. χν	ibid. ἄπειρον βοῶντες bis scriptum	ibid. ᾄς
5. οὐτοινοσ	ibid. ἀπιστεία	6. εἰς γῆν	6—7. κινήθεντες δεδεμέν(ους) <i>deleni</i>	
8. αφικτοζ ᾄς	9. πνᾶ	11. καὶ <i>deleni</i>	ibid. ῥά βδβ'ν	ibid. καταξαινόντες
13. χν	ibid. εἰς <i>addidi</i>	16. χν ἰν' χν καὶ	εὐαπτίσθησαν	17. ἀπέστηλε
18. αἰκείαις—καθ' ὑποβαλὼν		19. δι' ἀσεβεῖς	20. προέφημ(εν)	21. ἀνόμοιον
22. ὄλ(ως)	ibid. θῶ	25. κραταιά	27—28. ἀντισαχθέντων δὲ ἀντεκείνων	
29. εἰσοικίσθησαν	30. ἐκείνη	ibid. εὐεβόμενοι	31. πρᾶ—πνᾶ	32. εὐχαριστείαν.

τως αὐτῷ ἐπευχριστήσαντες, καὶ ἐν τῷ ἐπανίεναι ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως ἀπορριφέντος κατὰ τὸν Δάναπριν ποταμὸν οὕτω λεγόμενον, κάκει εὐρῶν ἡγεμόνα μαρτυροῦντα τοὺς τοῦ Θεοῦ δούλους καὶ ἐλέγξας αὐτοῦ τὴν δυσσεβῆ κακοτροπίαν μαρτυρικῶς τὸν δρόμον ἐτέλεσεν καὶ τὸν ἀμαράντινον στέφανον ἀπέλαβε.

5 5. Εἶθ' οὕτως Καπίτωνα τὸν πανόσιον ἐπίσκοπον ἔλαβον. ἐφ' ὧν τῶν μὲν εὐσεβῶν καὶ δούλων Χριστοῦ ἡδομένων καὶ εἰς προκοπὴν ἐπεμβαινόντων ἔχαιρε καὶ ἡγαλλιᾶτο μετ' αὐτῶν, τῷ Θεῷ τὰς προσηκούσας διδασκαλίας ἀναπεμπομένων, καὶ ναοὺς ἐκ βάρων ἡγείρε καὶ κατέστησε καὶ τὴν πίστιν ἐπλάτυνεν εἰς ἄχρον | μέχρι τῶν τεματίων τῆς γῆς ἐκείνης. τῶν δὲ ἀπίστων δυσχεραίνοντων
10 πλείστα καὶ σημεῖον τῆς πίστεως αἰτούντων ἰδεῖν παρ' αὐτοῦ, καὶ οὕτως προσ- ἐλθῶσι τῇ ὑπ' αὐτοῦ κηρυττομένη πίστει καὶ βαπτισθῶσιν εἰς Χριστὸν τὸν Θεόν, εἰ ἐν μιᾷ [τῶν] παρ' αὐτοῖς καιομένων καμίνων εἰσελθὼν ἀπαθῆς ἐξέλθῃ καὶ ἄφλεκτος, τὴν ἱεράν ἐσθῆτα καὶ τὰ πάντα περιβαλόμενος ἐν τῷ πυρὶ εἰσῆλθε καὶ ὄραν ἱκανὴν διαμείνας ἐν αὐτῇ ἐξῆλθεν ἄφλεκτος, μηδὲ τριχὸς ἀψαμένου
15 τοῦ πυρὸς ἢ ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ σώματος, ἢ ἀπὸ τῶν ἐνδυμάτων αὐτοῦ· καὶ πάν- τας τῷ τοιοῦτῳ θαύματι καταπλήξας μικροὺς καὶ μεγάλους ἐβάπτισεν εἰς ὄνομα Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ ἁγίου Πνεύματος· καὶ ἐγένετο ἡ ἅπασα χώρα ἐκείνη μία ποίμνη, μία θέλησις, ἐν βάπτισμα εἰς δόξαν Θεοῦ.

f. 83 v.

Οὕτως θεαρέστως καὶ θεοφιλῶς βιώσας | καὶ ἐπὶ πολλοῖς ἔτεσιν τὸ ποίμ-
20 νιον αὐτοῦ ποιμάνας πρὸς Κύριον ἐξεδήμησεν.

f. 84 r.

1. χαριεντῶς   *ibid.* ἐπ' ευχριστήσαντες   2. δάναπριν   *ibid.* οὕτω   3. θῦ
ibid. ἐλέγξας   4. ἀμαράντινον στέφανον: cf. P. Nikitin, *Сказ.* о 42 Аморг. муч. р. 132.   5. εἶθ'
6. χῦ εἰδωμένων   7. θῶ   *ibid.* διδασκαλείας   9. δυσχαιρονόντων   11. κηρυττομένη
ibid. χῦ τὸν θν'   12. τῶν *addidi*   *ibid.* ἀπαθῆς καὶ ἐξέλθῃ   13. περιβαλλόμενος
14. ἐν αὐτῇ *referendum* ad καμίνω; sed potius *legendum* ἐν αὐτῷ (sc. τῷ πυρὶ)   *ibid.* μὴδὲ τρι-
χὸς   16. τοιοῦτω   *ibid.* μικροῖς καὶ μεγάλοις   17. πρὲ — πνέ   *ibid.* μ. (in μία) in *rasura*
trium litterarum   18. θῦ   20. ἔν.

III.

л. 63 в. || Мѣа того(ж) въ 3. дѣи житї(е) и стрѣхъ стѣхъ ѿць і епѣ бывшихъ
Василїа и Капитона мѣчившемася въ Херсонѣ.

Хѣ ми да начинае(т) слово едїшумдрѣ и м(д)рїи исправите(л); в' рѣцѣ
бѣ ѿ і а(з) и словеса моя. В томъ оубѣ живоуще и дѣвижанцеса оутѣшитеса
в' има его позванїя, а не моего ради) немощи зак'нете слоухи ваша, но
исцелившаго ради) наша немощи подобае(т) паче слѣхъ прострети, малу-
днїе же ѿложивше мѣжественѣ глѣмаа в'нѣшите. Ни ч'то же бѣ должно
иликоуцю'но вашемъ слоухъ в'плати молю, но истиннаго ради) словесе не
на въз(д)оухъ рас'с(ы)паемаго, самого же слова Снѣ Бжїа, его же ради) вса
быша я(ж) на нѣсе(х) и яже на зем'ли, || видимаа же и невидимаа, в'мѣшь-
шася самого в рабїи образъ, не ѿпа(д)ша еже быти Бгѣ, в'плѣщшася ѿ
стѣа Дѣвы Бѣа, емоуже к'нїшѣ парїцатїса Бгѣоу и члѣкоу в'семъ въ свои(х) и
всемъ в' нашихъ, Бѣ слово плѣтїю пострадав'ш(а) и аки Бгѣ съвьскрѣша и
в'ше(д)ша на нѣса и сѣднца одесн(ю) ѿца и на с'сѣбою въз'ве(д)ша о чланїи
жизни вѣч'ныа, свѣтлѣ же въ еѣвальски(х) проповѣдавша о грѣсѣ(х): Блжїи,
рече, иже не видѣвши и вѣрѣвавши. И Фомїишѣ невѣ(р)ство исцѣлѣа,
потомъ бываюцимъ родомъ надеж(д)ю жизни вѣч'ныа остави. И повеси ѿ и
симъ точ'на в' еѣвалїихъ лежащаа в' глоубоцѣ(и) старости и бл҃го ораниѣ

При печатанїи текстовъ III—V допущены слѣдующїя отступленїя отъ рукописи (Моск. сип. библ. № 992): 1) поставлены гдѣ слѣдуетъ прописныя буквы; 2) введена интерпункція согласно смыслу; 3) буквы, поставленныя надъ строками, введены въ текстъ и заключены въ скобки; 4) опущены надстрочные знаки (ударенїя и пр., кромѣ титлѣ и паерковѣ), поставленныя въ рукописи очень неаккуратно и зачастую неправильно.

Варианты Супрасльской минеи: 2. Василѣа. Капитона. мѣчєнїишѣхъ и херсонїи 3. да нач'нетъ слово. едїнїишѣ прѣмѣдрїи. и прѣмѣдрїишѣ исправителѣ 4—8. ѿ томъ—отъвѣщайте слѣ иже и мене моего призванїи. не моего ради немощи. затѣкнїти слоухъ вашихъ. и ѿцѣлѣвшаго ради немощи наша — простѣрѣти слоухы ваша. тѣжєнїе всѣхъ отъложїи. мѣжєскы глаголамаа разоумѣїте. (не бо склѣ) не бо съпасаємо конє. иан бл҃гдѣно вашимъ слоухомъ 9—10. само же то слово — иаже всѣа вышла — на землї. видимаа и 11. въѣбразївша же себе — и не отъвѣрѣвша сѣ 12 — 13. и проповѣдвати того коу'но бѣа и члѣвѣка. всѣго въ своихъ нѣмоу. и всего въ нашихъ. пострадавша бѣа и слово плѣтїишѣ. и ѣкы бѣ пакы съвьскрѣвша 14. сѣднѣа — ѿ оупаванїи 15. иаже же 15 — 67,4. проповѣдавша гласѣхъ. блаженїи ко рече не видѣвши и вѣрѣвавши. домїно нескрѣстїе ицѣлѣа. доклавїишїишѣ оупаванїе вѣчнїа жизни остави. иа понїже та и иаже снакъ тѣч'наи. въ еѣвалїїани лежаштаи. гл҃гобл҃жїи старостїишѣ. и оудѣвѣ ицѣлѣамѣжѣ. всѣкїана вышла въ члѣвѣчєскїа помыслы. іакоже

Варианты минеи: Волоколамской (Моск. Дух. Ак. № 197 (595), л. 81 сл.) и Милютинской (л. 202 сл.):

1. ѿць епѣ В. 2. в' херсонѣ, бл҃вїи ѿче В. 5—6. но исцѣлѣвшаго ради наша В. 8. кощонно В. 9. снѣ слова бжїа В. 13. пострадавша бгѣа слово плѣтїю. и аки В. 13. и поне сїи симъ точна В.

всѣаша члѣскія разѹмы и на прилѡж(д)еніе в' тридесати и шестьдеса(т) и во сто пристѡуши къ арьмѹ вер' хъ и ѡ(д)к(л)о(н)ь о на рамѡ в' зем' шаго с' мрѣто-
 5 поснаго смрѣти крѣга, якѡ того ра(ди) исполнитисѣ выш' ии оутвари. И по-
 пе(ж) оубѡ непреходна есть мѹдростнаа пѹчина, зде ми слоу(х) подадите,
 10 образѹ родотв(о)р'цѹ ихъ сѣз(д)атисѣ. Добрость бѡ зданіи по истин' ибѣ не-
 порочнѡе свое Бгѣи принесе. Сѹгласна же сп(м) и сосоу(д) избраніа странь-
 скіи оучѣль добрѣ рѣ, яко црѣкви моа есть и Дхъ Божіи живе(т) в' ва. И
 како не о сп(х)', но и тѣ(х) помышлати подобаетъ своа крѡви за члѣки про-
 15 лиавшаа по по(д)ражанію исти' наго настѹха Хѣ Ісѣ Бгѣ нашего. Что же
 хоцю глѣти; еже по истиннѣ вамъ извѣсто сѣтворити слово я(ж) ни малаа
 часть на похваленіе з'дѣ моучивши(х)сѣ стѣхъ и пр(е)стѣхъ моужь мощно
 исповѣдати, оба(ч) тѣхъ млтвы в' мѣсто мир' наго казаніа пре(д)гаю покоу-
 шаюсѣ яже въ мнѣ немѡщъ целебноу их' стѡстію пре(д)лѡживѣ днѣ-
 20 оуспѣшноую слышавшимъ и тѣхъ безолѣжа оустроить пам(т) на похвалоу и
 славоу тѣ(х) стѣхъ ѡцѣ и мчѣкъ в' Хер' сѡшѣ градѣ живѡущим' блѣголюбецъ
 и вѣрны(х) моужь. В' времена гоненіа нечѣтваг(о) царѣ Диоклитіана дѣи-
 ствоующю живоро(д)нѡмоу хртіанск(и) вѣры словѹ и рек' ша: се азъ посы-
 лаю ва аки ѡв' ца) посредѣ волкѣ, слѹчисѣ преслѡвѹщему въ стѣи црѣкви

л. 4 а.

плодъ сѣтворити · въ · ѣ · и · ѣ · и · ѣ · пристѡуши подѣ шрѣмъ выѣ в' °дѣлагал · на рамѣ вѣзѣмъшоуѹмоу
 смрѣтоносный и смрѣтнѣи крѣсть · якоже тѣмъ исплѣнитъ вышѣи мнрѣ · нѣ понѣже не неск-
 дина ѣсть прѣмѣдрестнаа пѣчина · сѣде ми пѣни 5—6. прѣславкы · и за ны пострадавшааго
 волеѣ прибѣштивша сѣ страстѣми · ѣже чѣсти и славы господнѣа наслаждаше сѣ · 7. срѣдце
 божна · ѣже — и ч' то рече · аште якоже дажае · 8. приѣмъ 9. доброты — по вѣрж-
 денію — по немоуже 10—12. доброта бо зѣданнѣ якоже по истинѣ непорочна себе когови принести
 — пѣворныи · ѣзыкомъ вѣскава оучителѣ рече · якоже црѣкы кожны ѣсте 13. да како такѡвыи х' б
 свхъ помыслити пѣсть аѣпо · пролиѣвшнхъ 14. іѣа нашего 15—16. истинноѣ въ слово да
 оуѣститъ · якоже ни малы конѣа члѣсти · на похвалѣ сѣде мѣчнѣи х' — прѣкѣстнѣи х' 17—20. въ
 двогааго мѣсто мир' скааго оучнѣи прѣдѣложнѣ · покоушл сѣ ѣже въ м' к колѣзньноѣ · цѣнтѣи ѣж
 и х' свѣтостнѣ · прѣдѣложити доушеоуспѣшна · слоушаѣшнѣа тѣхъ не ѣжѣнѣ поставити на-
 мѣтѣ · нѣ на хвалѣ и слава самѣхъ — въ градѣ хер' сон · живѣшнѣа болюбнѣи х' 21. Въ вѣр-
 мѣна ко *ibid.* царѣ *опущено* 22. животворноуѹмоу — словѣи · самоу томоу рекъ-
 шоуѹмоу 23 сл. *ѣгнѣа* — прѣкѣпоуѹмоу въ стѣи црѣкви не роуеалимѣкнѣи х' свѣтнѣ · ѣже
 вѣши въ самѡн тои господѣстѣи црѣкви · въ аѣта днѣкнѣнѣа · ѣзнасти въ вѣдѣ стѣоуѹмоу томоу
 іѣпоу (*мѣсто, очевидно, ѡ обоихъ переводахъ испорчено.*)

1. разоумы. на приплѡженіе В. 2. подѣклонъ на рамо В. 4. непрохѣдна В. 9. бе-
 зотѹмысла В. 14. іу хѣа В. 15. слово. ѣже В. 17. бѣ многоаго мѣсто — прѣла-
 гал В. 20. в херсоніи В. 23. аѣи ѣгнѣа В., ѣгнѣа М.

л. 64 б.

іерлметѣи Гер'монѣ, сен бѣ единѣ ѿ Гнѣ оучиѣкъ епалста[?], посла(х) пресѣго
 епѣа в' ш(е)стое на десѣтое лѣто Діок||литіана царства со многомъ
 по(д)вигомъ послѣх же и жер'твѣоу полагающа, доп'деже бѣопреданое
 хр'тіа[ис]кое непорочныа вѣры распространѣтсѣ слово, не престающа испѣ-
 щати епѣи въ всѣа страны мзы(к), глѣю же Ефрема стѣ(о) епѣа въ страны ти- 5
 рикійскі(а) и сѣмо еже есть Хер'сонит'скі(и) градъ таурскіиовскіа стр(а)ны
 именемъ Василіа. Емоу п'рише(д)шо и видѣвшю ел'ли'ск(о)ю одрѣжкыи пре-
 лестію, пачѣ оучити гра(д)скіа моужа глѣа, якѣо не соу(т) бози яже мн'ите имѣти
 и чести, нѣо кѣмриа не могоуще вамъ помощи. ѿ бѣо Бгѣ на пѣсѣхъ, яже сло-
 вомъ егѣо сѣтвори всѣческаа и м(д)рѣвстію его ѿ небытіа в' бытіе при- 10
 ведыи всѣа и стѣ(м) его Дхѣомъ <въ> всемъ жизнь дарѣвавъ. Томъ поклѣ-
 плющесѣа въ стѣи Трѣцы тог(о) славимъ. Се слышавше ѿ стѣ(о) мѣжа гра(д)-
 стіи моужи на досаж(д)еніа и на раны превратшасѣа, не пріемлюще его
 сл(о)весе еюже и бдер'жахоусѣа прелестію. И тѣмъ стѣ(и) епѣи в' скорби сѣ-
 даше в' пещ(ер)ѣ бѣаше сице именѣмы(и) Пар'фешоль. Многомлтивыи же 15
 Бгѣ, хотѣи всѣа члѣки сѣти и на разоумъ истин'ныи привести, не поцѣстѣ всемоу
 градъ погибнути и странѣ ѿ діавола, в'сади стѣи его Дхѣ. того ради бѣо и
 л. 64 в.

и плѣтъ ѡблечесѣа и крѣтъ волею претрѣиѣ, да всѣа с'во || бодитъ честною его
 кровію, его же ра(ди) послѣши спасти сѣ всеми сѣми и Хер'сонит'скіи гра(д),
 чудеса творѣа. И бысть чудѣо сицево. Нѣкоемоу бѣо старѣишнѣи прежд(е) 20
 речен'наго града имѣющю снѣ пнѣчл(д), семъ оумер'шю вѣгъ града погрѣ-
 боша. ѿ родителема слоучшасѣа пребыти оу тѣла оумр'шаго сѣа и на грѣбѣ
 оуснѣвшема плачущема, и въ снѣ видѣста своего сѣа глѣоща има: Что радѣ
 плачѣта и рыдаѣта о смр'тіи моеи; не можѣта мене поати жива, попеже бози

2. на десѣте 2—3. цѣсарѣства. много подвиговъ. троудъ же и испѣшнѣе полагающагоу.
 ѣко да вогомъ прѣданіе 4. роширѣти — не прѣстаѣшгоу 5. мѣжѣ же стѣаго епѣа. страны
 поганскыа 6—7. херсонскыи градъ. бѣтъ таврскыа землѣа именовѣа василѣа. ѣмоуже
 — еантѣскыа бѣвдрѣжаштѣж прѣлѣстѣа 8. бози не сѣтъ яже въ мнѣте и имѣте и чѣте
 10 — 11. сѣоимъ сѣтворивъ — и прѣмѣдрѣстнѣи сѣоимъ — прѣведѣи вѣскѣскаѣа и стѣнѣмъ сѣоимъ
 Дхѣомъ. вѣсѣмъ жизнь дарѣоуа 12—15. То слышавше — града того мѣжн. ринѣшл сѣа на
 оуѣкоризны и вѣнѣны — не послѣоушѣшѣте ѣго. сѣтъ нечѣуѣствитнѣа бдрѣжаштѣа и х' прѣлѣстѣи. тѣмъже
 — въ сѣкровнѣк ѡкетѣк сѣдлѣа вѣ пѣштерѣ прѣкѣвѣашѣ. нарицаѣмѣкѣ дѣвнѣскаѣа 16. вѣсѣа члѣкѣкы
 хотѣи сѣспасти. и на оуѣвѣдѣнѣе истинѣи прѣити 17. градоу и землѣа поглѣнѣкѣти бѣтъ сѣотѣны
 — сѣои Дхѣ 18. и расплѣтѣе на крѣстѣк волѣиѣ прѣстрада — сѣоимъ кровѣиѣ. ѣмѣлѣже
 потѣшѣта сѣа сѣпѣти сѣа сѣ вѣсѣмн. и снѣи херсонскыи 20—21. Нѣкоемоу ко старѣишнѣи нари-
 чѣнаго того града. имѣшгоу. снѣ еднѣчлѣдъ. того оуѣмърѣша 22. и того — оуѣ тѣла прѣкѣвѣати
 — снѣа и х' 23—24. оуѣснѣти плачѣштѣемъ. и ѣвѣе вѣ сѣнкѣа выдѣтъ — имѣа. чѣ сѣо радѣма плачѣте и
 рыдаѣте — не можѣте

3. хр'тіанско В. 4. пискѣпы В. М. 5. тѣрикійскыа В., тири'скыа М.
 6. таоурскіиовскыа В. 14. сѣдѣа В., вѣскорѣ сѣдѣа М. 15. именѣомѣи В. М.
 16. не пѣстивыи В., не пѣстивыи семъ М. 19. сѣти. сѣ всеми сѣи херсонит'скыи В.
 син М. 20. нѣкоемоу бо В. 22. его же М. 23. оуснѣти има В. М.

нашия сего сътворити не могу(т), каменіе бездѣшнѡ и к(а)нища сѣща, лже
 дѣаволъ и(а) прелестъ и на погибель члѣко(м) сътвори. Но аще хочета ма
 жива поити, молита страи'наго члѣка, его же біета и досажаета, и вѣрѣита
 в' Бѣа, егоже тои проповѣдаеть. мощенъ бѡ есть вѣставити мя ѿ грѣба
 5 того млтвами стѣго мѣжа. И симъ има въ снѣ глашѡ(м) вѣз'бноуста и спо-
 вѣдаста сама себѣ видѣніе сѡгласоующа точію к' ж(д)ѡ в'себѣ. Дѣи же
 быв'шю влѣзоста въ гра(д) и с'повѣдаста оужикама ею еже видѣста пѣщію.
 Ѣпи же, веселѣ пріемше словѣм, пачаша искати стѣго епѣа и обрѣт'ѣце и
 в' пещерѣ, идѣ(ж) живаше моласл, припадоша емѣ глюѣце: Молим' та,
 10 дажд(д)ь намъ снѣ нѣпѣ. Ѣп'ж(е) || к'нѣмъ рече: Како могу се сътворити л. 64 г.
 грѣшенъ члѣкъ сѣ; аще оубѡ вѣроуете къ Бѣоу мнѡю проповѣдаемому,
 тои вамъ снѣ вашъ мертвыи вѣскрѣси(т). Ѣни же глаша емѣ: Поимемъ снѣ
 нашего жива і еже аще речеши и сътворимъ. Стѣи же епѣше(д) коупшѡ
 съ стѣли слоужащенми потребѣ послаще и аже на стѡе крѣщеніе сѡпротив'наа,
 15 на грѣбъ пріѣдоша и ѡкрывше камыкъ влѣзоша въ грѡ(б), где баше
 оумрѣшнѣ снѣ ихъ. И прекрѣтивъ стѣи епѣи и въз'дох'ноувъ, рѣкѡ полѡжи
 на мртвемъ, помолывъ аже животвор'наго крѣщеніа потребнаа на(д) тѣлѡ(м),
 аки живоу емѣ сѣщю, и въз'лѣавъ сѣщен'нѣю водѣ на тѣлѡ, сътворивъ при-
 з'ваніе стѣа Трѣа. И тѣ абіе вѣскресе мер'твыи. Егѡ же видѣвше того роди-
 20 теле к'колѣпѡма припадоша стѣаго Василіа, молащасл и та просвѣтити.
 Я(ж) і абіе по ѡглашеніи спо(до)би животвор'наго крѣщеніа и бесмртныа
 пріати тайны. И ѡше(д)ше ѡтоудѣ радоваша съ всѣмъ домомъ, вѣроваша
 Гоу. Дѣаволъ оубо видл запоустивша себе по малѣ бывающа, прѡдолѣна
 стѣ(о) пришествіемъ, ѡ того и'рельщен'нымъ жидѡвѡмъ стрѣлоу влѡжи,
 25 аже навадити елѣпы на оубійство стѣго дерз'ноути. И || прише(д)ше в' пе- л. 65 а.

1. наши того — и коупниѣ сжште. 2. нагоуѣж — хощете 3 — 5. молите
 страи'нааго того члѡвѣка ѣгоже то вѣште и оукарѣете. и вѣроуйте къ того ѣгоже тѣ пропо-
 вѣдаатъ тѣа — ѣз грѣба. мѣжа того моантѡиѣ. и тѣамъ имѣ 6. дроуѣтъ дроуѣоу
 сѣна того видѣніе. сѣгласноѣ рѣчи кѣждо ѣѣ 7. сѣдѡволи своѣи. иже видѣста въ
 пошти 8. весело 9 — 10. вѣаше — к нѣмоу — Молимъ ти сѣ даждъ намъ снѣ
 нашего — рече к нѣмъ 11. нѣ аште — въ тѣа мнѡиѣ проповѣдаемааго. то тѣ вамъ снѣ ва-
 ше(го) 12. ти же — да поимемъ 14. сѣ потребѡиѣ стѣтелѣстѣи слоужѣвѣк — потребѣнаа
 15. стѣвалнѣвше камы — идеже 17. на мртвѣци. молитежъ сътворнѣа животворнааго
 крѣштейна еуѣниѣ 18. ѣкы надѣ живомъ. подана сваштѡноѣж водоѣж тѣло 19. и абѣиѣ —
 мртвѣць 20. припадоша — василѣа. молаште сѣ ѣкоже и самы крѣстити 21—23. стѣаг^о
 крѣштейна — причлстити сѣ тайнахъ. и вѣзвратнѣвше сѣ въ домъ — вѣроваше іѣи. днѣ-
 вола же видл себе поуста — повѣднѣж 24. отъ нѣго 25. ѣкоже разгнѣвити —
 и на оуѣои

13. речеши с'творить В. 13—14. коупно. сѣ стѣлѣстѣи коупно слѣжашѣими В. М.
 16. прекрѣтивъ и В. 18. възлѣа В. 20. припадоша В. 22. вѣроваше
 23. видѣвъ — предѡлѣвъ В. 25. ѡбѣненіе М.

щерѸ, пдѣже в'селеніе пмѣлаше стѣи епѣъ, и обрѣт'ше и, свазаша емѸ н(о)зѣ [н] влациша и по стегна(м) града. Прише(д)ше же на мѣсто, пдѣже хрѣтѣане стол'нѣ пмѣще горѣ животвор'нии крѣтъ поставиша, самѣ епѣъ ѿда дѣно. ТѣлѸ же влек'ше в'нѣ красны(х) вратѣ извер'гоша [н] повер'гоша е псѸмъ на адѣ. Лежацю (же) емоу на мнѸги дѣи промыслѸмъ Бжѣимъ, сже и по 5 с'мертн его не остави стѣго ем(Ѹ) тѣла, вол'къ нащю оу тѣла его присѣдлаше на стрезеніе, звѣз(д)ѣ свѣтлѣ мѣсто пдѣже лежаше сѣающѣ, в' дѣпъ же ор'лѸ то же скопчеваюцю дѣлѸ. Тог(д)а же иже тѣмъ пр(е)сватымъ мѸжемъ ХСѢ вѣроваше и належащаго ради страха мнѸ(ж)ства ел'линь погреб(о)ша пощю стѣое его тѣлѸ в'нѣ стѣны на запа(д) града бли(з) тоа стѣны мѣа 10 мар'та в' ѣ. дѣпъ славиѣ памать емоу т'вораще в' славѣ БгѸу Вседрѣжителю. Аминь. Ед(ѣ)п' же пѣкто съ стѣимъ мѣнкѸмъ Василюемъ бывѣ по того скоп'чашіи преп'лѸ в' Ел'лепонт'скіа страны, ѿбрѣте тоу дрѣгѣа епѣи, посланы тогда съ стѣимъ Василюемъ п(а) тожд(е) вѣр'ноше дѣлѸ, с'повѣда имѣ вса бывшаа. СѸни (ж), слышавше се, прилѣжнѣ п'рославиша Бгѣа, оусер'дѣемъ 15 оувазшаго ра(ди) стѣго Василя мѣпѣа вѣн'цемъ Хвѣа ис'повѣдаша, и съвѣщавшеса, глѸо || же Ев(г)еніа, Агафодорѣ і Ельпидіа прп(д)бнѣи епѣи преп'лѸша в' Хер'сонит'скіа гра(д) оучаще, правосвѣр'но в'слѣ(д)ст'воующа стѣго Василя. И прилагашеса числѸ вѣрающих' по вса дни. Ис'перва же оубо вѣр'ныхъ родѸ злѸначал'нии ревнѸа дѣаволѣ на на вѣсѸрѸжи послѣшающаа его жи- 20 д(о)вы же и ел'лины. Ис'вазав'ше стѣа мѸжа Ев'геніа, Агао(до)ра <і Ельпидифора> і Ельпидіа, посохи и каменіемъ влачаще побѣша и мер'твыми враты из'влекошаа телеса стѣихъ, повер'гоша на восточ'нѣи стр(а)нѣ на из'аденіе псѸмъ ихъ. Поревнованіемъ же бжѣвнаго крѣщеніа хрѣтѣане в'несѸша и погребѸша стѣа п(х) тѣлеса мѣа дека(м)в'рѣа в' ѣ. днѣ памат(т) имѣ тво- 25 раще в'славѣ Бгѣа Вседер'жителѣ. По мнѸзѣ ж(е) времени посланѣ бы ѿ

л. 65 б.

1—3. житіе пмѣлаше — и обрѣт'ше его и поврѣз'ше и за поврѣ — влачащѣ и по гостникѸмъ градѣ — пощю емоу — присѣдлаше же на то мѣсто — идеже нынѣ крѣстѣиин ставлѣкъ поставиша — животвораштн крѣстѣ пмѣштѣ на сѣвѣ — самѣ тѣ 4. вкнѣ вратѣ сѣвѣштнѣхъ сѣ. пѣра — пзвлек'ше 5 — 7. не оставиаштнѣмъ и по сѣвѣрнѣ стѣаго нѣго тѣла — присѣдлаше оу тѣла на сѣвѣ — деніе емѸ — звѣз(д)ѣ свѣтлѣк снѣжнѣи на мѣстѣ томѣ идеже лежаше. дѣпѸ 9. х'сѣви вк-рѣвѣкнѣи — наижлѣтааго — ѣтъ анрѣжѣства 10. ванзѣ тоа иде 11. мар'та — славо 12 — 14. пѣкнѣ стѣпѣмъ — василеѣмъ кѣвнѣ — по сѣкончашн нѣго пркшѣдѣ — пощ-штнѣмъ тѣгда стѣпѣмъ епѣскупѣмъ — на то иде вкѣрѣ дѣла 15—16. то и прилѣжно прѣс-лавиши тѣ — наже съ оусер'днѣмъ прилѣ стѣоу емоу василеу мѣчнѣи вкнѣ — і сповѣданіемъ ѡ х'сѣ 17. лѣкнѣ же — прѣидоша въ тѣ хер'сонит'скнѣ градѣ 18. стѣоу емоу василеу 19—20. некончн же вкѣрѣкнѣхъ родѸ — злѣодѣи завидѣ днѣвоак — и на тѣмъ вкѣвѣчн — вкѣроушнѣа нѣлоу 22. жѣваніемъ 23—25. пзвлек'ше — на вѣстѣчнѣхъ странахъ — идеже пз'аденіемъ кѣти имѣ ѣтъ ѡтѣ пѣсѣ — рѣкнѣстнѣа же спаснѣаго — прнѣсѣше погребѸша

1. свазавше В. 3. пмѣщѣ В. 4. повергше і В., повѣгше є М. 5. на адѣ В. 10. внѣ стѣны и В. 12 и 14. василеѣмъ В. 15. съ оусер'дѣемъ В. 18. православно вѣсѣдѣствѸющаа В., православно вѣрѸюща М. 21. Ельпидифора *имѣ* въ В. М. 24. оубо сѣсеннаго крѣщеніа В. М.

Тѣма епискоупъ тамже Ефереѡ именовемъ. Иже в' корабли сы(п), яко прити
 емъ в'преже речениѣмъ градѣ, соупротивны(м) вѣтрѡ(м) ать с'пиде въ <ω>
 островъ нарицаемыи Аасъ в'предѣле(х) Днепрскіа рѣки. И одер'жимъ бы
 азею телес'ною, хотя житіе ѡставити, помолиса гл҃а: ГїѢ Бже мои, грѣшна
 5 ма соуща сно(до)би поставити епїа, не бес памяти ѡста Ѣ Хер'сѡнитьскаго
 града. И семъ оумрѣшо на гробѣ его стол'пъ вѣр'нии пост(а)виша. Нѡ и дѣ-
 біе въз'ниче оуказаа пзд'алеча гро(б) его. || По мпѡзѣ же времени при-
 ш(е)дше нечтїивїи зимѣ яже на хртіаны, поставиша роме" царя имене(м)
 Констан'тина, его же бжтвенное просвѣщенїе на чюдныи его приведе хрис-
 10 тїан'ства свѣтъ. И заповѣ(д) полѡжи, яко не исповѣдающаго ѡца и сїа и
 ст҃го дх҃а злѡ злѣ ѡ живота п'ремѣнати и домъ его в разоренїи быти. Симъ
 такѡ бл҃гочестпѣ заповѣданѡмъ на престатїе гоненїю еже на хртіаны,
 оуслышавшемъ же вѣр'ны(м) Херсѡнанѡ(м) таковоюю бл҃гочтїиваго царя за-
 повѣ(д), послаша к' нему мо(л)боу дати и(м) епїа, в'з'вѣстивше емъ вса яже
 15 при сваты(х) ѡцѣ(х) бывшаа чюдотворенїа. Я(ж) слышавъ ѡ ны(х) цр҃ь
 зѣлѡ порадовѡа и дати и(м) епїа именовемъ Канитона, давъ томъ епїоу воишы
 мѡ(ж) вѣренъ числѡ(м) ѣ. сѡ на слоуженїе егѡ. С' ними же прише(д) арх'и-
 епїа в' Херсѡ(п)нитьскїи градъ в' полоудїе, промысло(м) Бга хотащаго
 члѣчскїи рѡ(д) спасти всѣ(м) виѣ града ѡбрѣт'шмса, прїаша и христ(ї)ане
 20 со мноюю радостїю, прїямше коупно с'нимъ и с'сущими оу него гра(д)ныа
 стѣны. Потом же оуслышав'шемъ Херсѡнанѡмъ стбраща и прише(д) под
 стѣною сѣдоша, гл҃оцю имъ епїоу сице: А(з), чада, на погибель ваш(ю) не
 прїидѡ(х), паче же да вѣры ра(ди) Гїа пїгѡ Іу Ха спсєнїе полуочи|те.
 Проше(д)шю (ж) межн обоих' миръ влѣзоша вси людїе въ гра(д). И на оутрїа
 25 стбравшем'са всѣ(м) пачать оучиги а епїскѡ(п) хртіанстѣи вѣрѣ, яко(ж) и

л. 65 в.

л. 65 г.

1. тамо · едѣрїи 2—7. приходъ ѣго въ наречєнїи градъ — преврѣжїи въстѣ — аласѡск ·
 въ странахъ рѣкы дїнапра · и разк'лѣкѣ са азеїж лютоїж — помолї са господєви — недостѡйна ма —
 не мози мене бѡставити бес памяти въ херсонїетк градк · и томоу оумлѣрїноу · оу грока ѣго вкр'нїи
 сталпъ поставиша велєкѣ · нѣ и дрѣвєса вѣздрастоша · вѣзвѣнтаїашта 8. мнїжєвшоу го-
 нїнїю ѡтѣ безаконнѣиѣхъ на крѣстїнїи — римлїанє 9. бжтє — двєкнїи 10—14. и
 заповѣдъ поустїи іакоже не исповѣдаїнтоу оумоу бг҃д и сїа и ст҃аго дх҃а · злѣк · злѡу жизнь погѡу-
 вити · и домоу ѣго въ разграбїєнїє выти · тѣмк тако когѡчєстїиєк испѡуштїномъ · ѡ стаякїнїи
 крѣстїан'стк гонїнїи · оуѣкдѣвїемъ вкрїнїемъ херсонїанемъ · таково повелїкїє когѡчєстїиваго
 цр҃к · посѣлаша к' нѣмоу сѣлы · іакоже — повѣдакѣше 15 — 17. чѡудотворнїа · иже и зѣла —
 ѡбрѡдова са · и дастѣ — давъ ѣмоу воїнѣ вкрїнѣ мжж 17. на слоуженїе егѡ *произцєно* ·
 18. въ херсонїетк градъ · въ пладнїкїє — вїнїемъ хоташтїнїамъ 20. оуїмѣше — съ ск-
 штїнїи ѣмоу · оуїаша 21. оуѣкдѣкѣше херсѡїкїє кывѣшай 22—23. къ стѣнк · слышаѡхъ
 вєскдѡуїашта к' нїмъ · епїа сице — на погѡубъ вїжх нѣсѣмъ прїишл · нѣ паче да вкрѡїж
 25. сѣнєдѣшемъ са вѣскѣм · пача епїа оуचितї а вкрѣк крѣстїанїетк

1. пискѣпъ В. 3. ал'стъ В., алъ М. 8. ромей В. 12. исповѣданомъ В. М.
 13. херсонаномъ В., херсонїиѡ М. 15. іаже прєстїи ѡцѣхъ В. 16—17. воїнѣ моужь —
 чисменемъ В., чисменѣ М. 21. оуслышав'шемъ херсонанемъ бывшеѡ В. 23. по
 паче же оубѡ В.

преж(д)е сего бывшеи епѣи и мѹченицы. Они же ѿвѣщавш(е) емѹ рѣша подобнаа Аоїѣ(м) тогда ѿвѣщающе(м) анлоу Павлѹ: Дївнаа бѹ иѣкаа вѣснш(и) вс'лоухи нїѣа. Рѣша емѹ: Проповѣдай на(м) двѣ пещици огна на сѣтворенїе вара з(д)анїю црѣкве вашеа. помоли ѣ же чтеши Бгѣа и влѣзь 5
горашема има. аще излѣзешн ѿ огна невреженъ, вѣроуе(м) тобою проп-
вѣдаемомѹ Бгѹу. Епѣъ же рече: В' има Іу' Хѣ Бгѣа моего сѣтворю и Бгѣъ по повелѣнїю вашему тѹ сѣтвори. то ѿкудѣ ми извѣсто яко вѣроуете; по
аще хочете, дадите чада ваша, да предана боудоу воинѹ(м), яко вамъ не сразоумѣоуемъ Хвѣи вѣры в'вер'гѹ а в' пещицѹ. И годѣ бѣи всѣ(м) слѹвѹ то. Прише(д) же оубѹ епѣъ ко единой пещици, помоливсѹ и прекрѣивѣ 10
са(м) са и пещицѹ, в'ню же хоташе влѣсти, дїакоу рек'нїю «амнїѹ. вопль-
мѣмъ», влѣзе в' пещицию горашцю и сѣтворивъ яко чса ра(з)стоанїе в' сына в' лѹно свое ѿ югїа и излѣзе сплѹю стгѹ Дхѣа без'вреда и цѣлѹ. И въ оужасти велицїа бывше, падоша пщы на земли величающ(е) Бгѣа хртїан'-
ска, просаще ѿ || него сподобитисѹ стѣна хртїанскїа вѣры. Тѣм же вѣр'нїи 15
радостїю бесчисленѹю ѿбдер'жими бахѹ и Бгѣа молахѹ оумножитисѹ с'ннми хртїанскоу исправленїю. Сам' же пртѣи епѣъ беспокоавсѹ, моужа з'жепами изчады ѿглашаа оутѣшаа без'лицемѣрїа къ Хѹу прїити. И сѣтворивъ оубѹ ѿ жжеп'наго вара, ѿ него же и без' вреда сѣхране(и) бытеь самъ тои пртѣи епѣъ, кѣпѣлѹ, в' той крѣти всѹ, им'же ѿцы быша вѣр'нїи того [г]ра[да] и с' тѣмъ 20
престѣмъ епѣо(м) прише(д)шеи воини. И радовахѹ сѣ всѣ(м) домо(м), праз(д)-
ноуоще в' молитвѣ и в' причастїи стгѹ тѣла и крови Гѣа пшгѹ Іс Хѣа, комѣж(д)о прирыщюще дхѹвн(о)моу престгѹ епѣа оученїю. В'здвигоуша же бли(з) тоа кѣпѣли црѣквѣ стгѹ и старѣишаго аплѹмъ Петра. В'злѣсти же стѣи епѣъ блгочтївому царю Константїнѹ ѿ Бгѣа бывши(х) чудотворенїи, 25
преж(д)е его бывши(х) и при немъ в' Хер'сѹн'стѣмъ градѣ. Прїи(м) гбѹлюб-

2. подобна прѣжде вѣкѣшнїхъ еднїи · ѿтвѣщавашнїхъ къ 3—5. рѣша к' нѣмоу · илмам двѣ пещн · на творенїе варау горашнн прнсно на зѣданїе трѣкѣннкоу нашнмоу · помоли оу'к о — в'лѣзи в' нї — нз' ѿгна вѣзь врѣда — сѣтъ тебе (ѿм. тобою) 6. сѣтвори то 7. нѣ како вы хоштѣ вѣрѣ ати 8—9. да са прѣдадатъ — да аште не начнѣте вѣровати хѣдѣкѣ вѣрѣ · да са вѣрѣгѣтъ в' пещѣ 10. прнстѣпнѣтъ — пшнн горашннї 11. себѣ и пещѣ — рншоу вѣкѣмѣмъ 12. в' пещѣ — часѣ велнї 14. вѣкѣше велнцѣ 15. сѣподѣкѣннїа 16. вѣнелѣнож' радостѣж' бѣкѣти · молашѣж' множити са 17. стѣнн епѣъ · ннстанкѣ брлашаа 18. и дѣтѣмн · молаше · ннцѣмѣрннкѣ прнстѣпнн къ хѣдѣн 19—22. сѣжеженаго лѣла · нз' нгѹже самъ вѣз врѣда сѣхраннѣтъ вѣ кѣпѣлѣ · тоу крѣштааше вѣса · ннже крѣстнннн и ѿцн быша · града того вѣкрннн · и ннже сѣ самѣмъ тѣмъ стѣмъ епѣскоупомѣ прншлѣдншн вошнн · и всѣлѣхѣ са вѣсѣмъ домоу · прннѣжашѣ молатѣкѣ и прнчаштанн 23. по вѣса дѣнн прнншѣжашѣ къ — стѣаго — сѣтвориша 24. вѣрѣхѣнншаго апла 25. чудотворнѣ · ѿ вѣкѣшннїхъ прѣжде нгѹ 26 сл. И прннѣмъ колѣбнвнїи црѣ доносѣшлѣ кнїгѣ · самѣмоу сѣштоу коушн — в' ннканеснѣ · стѣкѣмъ градѣ вѣфнннн · на хѣбѣрѣца арнн · благодарннѣ · вѣзвѣстн же и къ

3. проповѣданая М. 5. проповѣданномѹ В. 11. амы вонмѣмъ В., амы М. 16. ѿб-
держнми бгѣа молахоу В. 19. ѿ жеженаго вара В. 22—23. къ комоуѣжо В. 25. бывшн-
ше · чудотворенї прїи прѣже бывшн ѣго В. · бывшее чудотвореннє М.

ный црѣ посланіе прин(е)сша тоу кѣннѡ соуццю съ стѣ(ы)мъ соборомъ в'Ни-
 кѣистѣ(м) градѣ Виѣиніа на хоратнѣ Аріа блѣгодар'ствѣ Бѣа. С'повѣда же
 стѣмоу съборѣ стѣ(х) Г. сотъ и осминадесате ѿтець я(ж) ѿ Бѣа в'Херсон'-
 стѣм' градѣ въ временна (е)го сътворен'на(а) чудеса. По прошенію пр(е)стѣго
 5 епѣа посланъ бысть ж(и)ти всег(д)а в' Херсон'стѣмъ гр(а)||дѣ Феѡнасъ л. 66 б.
 стар(ѣ)ишина патисѣѡ воинъ коупнѡ съ стѣ(ы)мъ Капитонѡ(м). Тако пришедъ
 симъ ѿлзчиса оуселити въсточнаа града. Тѣм же и наречеса Херсонанемъ
 в'веденны Феѡнинъ гра(д). Сътворивше же оубѡ съборъ вси кѣп'нѡ ѿлоу-
 чшаса ѿ стег'нъ глѣмымъ малаго трега да(ж) и до нарицаемаго Парфенеѡ
 10 и тѣм же съ епѣѡмъ и съ Феѡноу жити. Тѣм же даже и до нѣѣшнаго
 приближающаса ѿ стѣго и старѣишаго апѣла вер'ховнаго Петра Феонинѡ
 глѣса. Се, чтѣнаа братіа, слѣ(д) и оутвер'женіе всѣ(х) снѣсеніа Спѣсъ Хсѣ Бѣгъ
 нѣѣ остави на(м) стѣ(х) мѣнкъ и архіепѣи нѣиихъ житіе. Что бѡ въ слѡве
 се(х) оучител'ны(х) преминѣша, коел же дѣ(л) не показаш(а), страсти бѣго-
 15 по(д)ражател'нѡе житіе прешед'ше, в'ев(а)вшѣ на дѣѣтлѣн'ныа коумиры, цѣ-
 лбноую и житію оуснѣшную [памать] ѡставльше. Не почетше бѡ коу-
 мир'скіа славы глоумленіа небесное целовали си соѡ блѣжен'ство, не ток'мо
 в' житіи свое(м), нѡ и по смрѣти смрѣтъ ѡумртѣвивше к' Бѣгѣ оусвоеніемъ ми-
 лѡ грѣшныхъ презрѣвшѣ стѣости ра(ди) телесъ своихъ м(н)лѡвати прибѣ-
 20 гающихъ не ѡлагаѡ. Иже бѡ стѣоу Трѣц(ѣ) правѡ исновѣдав'ше и тоу
 потомъ соуцимъ право исп(о)вѣдати предавшемъ к' себѣ си своимъ небес-
 ныа жи||тела сотворають, ти съ аггелы доволѣтіе имоуще. Высокъ оубѡ л. 66 в.
 Хер'сонитскі(и) бысть гра(д), в'баграница мѣсто и вѣса стѣихъ ѡцѣ і епѣ-
 ски(п) крѡв'ми оутворивса, столпъ стажа обоюдъ не ис'коус'ны, на еретики

3. тѣи. бѣцѣ 4. въ лѣтѣхъ ѣго чудеса сътворившаа са—стѣаго того 5. въѣннѡ
 6—10. дѣѣна патисѣѡ воинъ старѣишина — пришѣдъѣн тамо. тѣмъ ѣтѣлжчи жити въсточ-
 нѣѣ странѣ града. да того радма — стѡжуднѣ дѣѣннѣ родѣ — ѣтѣдоша ѣтъ ригѣѣна нари-
 цаѣмнѣи малѣнѣи трѣгѣ. до глаголаемаго парфениѣна. ѣже съ ѣпѣомъ и дѣсноѣѣ жити — дожи
 ѣ до дѣнесѣ 11. ѣтъ прѣвааго апѣла ѣи вер'ховнѣнаго 12. нарицаѣтъ са — оуѣштѣннѣе
 14—15. ѣставиша. коѣго же аѣ дѣла не ѣбавиша подѣ ѣгомъ. по заповѣдѣмъ ѣѣннѣмъ житнѣ прѣ-
 проводнѣвша. вѡневав'ше на доушепагоѣѣннѣмъ коумира 16—17. паматѣ ѣставиша. пачѣ ко
 почѣтѣше мир'нѣмъ славы мѣчѣта. ѣкѣсноѡ любѣтъ вѣчноѡ житнѣ. ѣи цѣлѣваѣтъ. не тѣчѣѣѣ
 18—20. присвоѣннѣмъ ѣже кѣ кѣсѣ. маслѡ грѣшннѣе прѣзрѣѣв'ше. тѣлѣсъ своихъ ѣбсав'штѣннѣе. мнѡ-
 вати прирѣштѣштнѣхъ кѣ ѣмъ не ѣтѣлжчѣтъ са. стѣѣѣѣ ко 21—23. доѣлѣннѣмъ — прѣ-
 дав'ши. присвоѣннѣмъ ѣже кѣ ѣмъ прирѣштѣштнѣи. ѣкѣспѣмъ гражданы тѣратѣ. сами — жи-
 тнѣ — да прѣславнѣи нынѣ херсон'скѣи градѣ вѣстѣ. кѣ каѣѣра мѣсте ѣи чрѣѣѣннѣи — ѣрѣннѣи
 24. сѣѣкраснѣѣ са сыны притворнѣѣ ѣѣѣдоу ѣѣѣкомааго камѣѣка ковѣѣѣгы стража крѣпѣ

1. тоу сѣццю коупнѡ В. 4. въ времена ѣго чудеса створеннаѣ В. 6. воинѡмъ В.
 8. въведннѣи Феѡнинъ грѣ В., введннѣи Феѡнинъ градѣ М. 9. малаго стрега В. М.
 11. старѣишаго апѣлѣи ѣи верховнаго В. 12. сѣпѣл. всѣ В. 15. бѣпоподражнѣи В. М.
 прешед'ше В. 21. потомъ боудоуцимъ — предавше В. 24. столпъ стажавъ В.

же и на рат'ныя стѣ(х) ѿѿ храмы стража твер'дыа на вса соупротивныа имѣа сѣа, нѡ бѣсовскѣа пол'ки Хвѡмъ дѣйствомъ оуаз'влають. К' ни(м) же въп'юще полоучимъ небеснаго цр'твѣа свѡбещницы имъ быти бл'го(д)т'ю и чл'кѡлюбѣемъ Г'а нѣшего Іу Х'а, емѡ же слава нѣѣ и прнѡ и в' в(ѣ)ки вѣ-кѡ(м). амѣ(н).

5

IV.

В' той (ж) днѣ стра стѣ(х) ѿѿ і епѣ в' Корсоунѣ быв'шихъ Василі(а), Ев'геніа, Агафодора, Капитона, Ал'пидіа і Елферіа, Ефрема.

Въ цар'ство Діоклитіане Гер'монъ іерлмскіа епѣ, поставивъ епѣ, по странам' посла а, да оуча вѣрѣ Хвѣ, Ефрема въ Оугры, в' Кор'сѣнь Васи-
ліа. Идѣже Х'а пропов(ѣ)давъ біенъ бысть и ѿ града ѡгнанъ, в'скр'ся сѣа 5
кнаж(а) ѿ мртвы(х) и паки призванъ бысть. Кр'ти же княза и ныи мноуги. Невѣр'ніи же р(а)з(г)нѣвавшеса аша его и с'вазаша и повер'зъше и по нѡзѣ
влячашъте и по градѣ біюще. И тако влячимъ предѣ дшю свою. И по смртн
его прїдоша Ев'гѣніи, Ельпидіа, Агафодоръ, Капито(н) || и проповѣдаша
Х'а; и сше(д)шѣ ел'нии избѣша ихъ. По сих' ж(е) посланъ бысть из Ерл'ма 10
Ефр(е)міи, и видѣвъ лю(д)ское неистов'ство, иде к' великомѡ Коста(н)тину в'
В'зант'їи тог(д)а царствующю и молиса емѡ, и прогнани быша ис К'рсѣна
идолѡслужители. Създа ж(е) стѣи цр'ковъ и паки прїде къ црѣви на бл'го-
дареніе и прїать бысть црѣмъ и сщѣн'ныа сосоуды прїимъ в'звр(а)тиса в'
Кор'сѣнь. И ѿ противнаго вѣтра привер'женъ бѣ во Днѣпр'скоую рѣкоу 15
с кораблемъ и тоу прїать коне(ц).

д. 66 г.

1. ковѣчггы · стража крѣны 2. ѡ мыт'а · нѣ ѡ — крѣждаж'тъ 3. мѡлнмъ
са · небеснаго цк'арства сѣпрчастыницы имъ быти · благодѣт'кѡ 4. х'са ѣа нашего · ѡмоуже
слава ѡ др'жава въ нескѡнчѣныа вѣкы вѣк'омѣ.

2. но ѡ бѣсовскыа пол'кы хртосовомъ В.

4. ха бгѣа нашего В.

IV. *Важныйишл отступленіи отъ греческаго текста* (Migne, Patr. gr. 117, с. 344). *Замѣче:*
Καὶ ἄλλοις τῶν ἐν Χερσῶνι ἐπισκόπων Βασιλέως, Εὐγενίου, Ἀγαθοδώρου καὶ λοιπῶν. 3—4. по-
ставивъ—вѣрѣ х'вѣ: ἀπέστειλεν ἐπισκόπους (только). 4. въ оугры: εἰς Τουρκίαν 5. біенъ
—ѡгнанъ: τοφθεῖς ἀηλάθη. 6. княжа=τοῦ ἄρχοντος 7—8. аша—свою: ἔσυραν αὐτὸν
σχοινίοις ἀπὸ τῶν ποδῶν. Καὶ συρόμενος ἐτελεύτησεν. 9. прїдоша—капитон: ἐλθόντες
Εὐγένιος, Ἀγαθόδωρος, Καπῆτων (sic) καὶ Ἐλπίδιος. 11. ефреміи — *описка переводчика*
или писца: Λιθέριος 14. и прїать бысть црѣмъ: *ὡς γρεκ. нитъ.* ibid. γρεκ. ἱερὰ *переве-*
дено «сщѣнныа сосоуды» 14—15. в'звратиса—привер'женъ: ἐπανήρχαστο πρὸς Χερσῶνα. Καὶ
ἐν τῷ ἐπανέρχασθαι ἀπερρίφη 16. с кораблемъ: *ὡς γρεκ. нитъ.*

V.

Мца того(ж) въ 3̄. днѣ пам̄' стѣихъ сїѣннѣмученикъ и(ж) в' Херсѣнѣ: л. 68 а.
 Ефрема, Васи́лія, Єв'геніа, Агафодора, К(а)питона, Єльпидіа, Єферіа.

Сти(х). Не преклѣнивъ главоу истоукан'нымъ, Ефре(м) радѣтса, преклѣнь
 себе таковому мечю. Ефрема ар'хі'ерѣа в'седмыи мечь посѣче. Влаци(м)
 5 Васи́лія рукама зѣлѡ бѣсащихса, рѣцѣ съкроуши зѣлѡ бѣсащегса лѣсти.
 Трѣца състрадал'цемъ прѣроческое слѡво «на раны в'дахъ плещи» глѣть.
 В'здѣже рѣцѣ к'молитвѣ Капитонъ и к' БГѣ преиде распростеръ нѡзѣ. (Ѫ)
 рѣки к БГѡу идеши, Ѫ, иже въ рѣцѣ плѡтїю измывшася.

Въ времена Диоклитіана цара в'шестое на десѣ лѣто цар'ства его
 10 Гер'мон(Ѣ) стѣишемъ епїѡ Ерлїмск(о)моу в' различни(х) азыцѣ(х) епїѡ по-
 ставльшю апѣлски слѡво Хвѡ проповѣдати... Ефрема же в' Скуфїю, Васи-
 ліа же в' Хер'сѣнь. И оуже гра(д) достигъ и житїю исправленїе и прелѡ-
 женїю вѣры проповѣдающимъ еже о житїи новаго нѣкотораго жительствова
 проповѣ||датель и прѣвыхъ азыкъ кѣпнѡ и слѣженїю растлитель в'менивса,
 15 бїенъ быв' и из' града из'ганъ. И баше жива в'нѣкоторомъ верьт'пѣ глѣ-
 маго Пар'фенонїа, р(а)доужеса и веселася якѡ б(е)счествовапъ Хѣ ради,
 скор'б(а) и тоужа о жестосер'дїи прелести невѣр'ны(х). Се имѣа сер'доболие
 и о ни(х) молѣ Ѫ онѣ(х) приз'ванъ бывъ протокн'сю ихъ и пер'вому во
 градѣ. Его же и прише(д)шии хотаще того гробѣ предати і еще гробѣ при- л. 68 б.

V. Отличія греч. текста по печатной минеѣ. 1. иже в' херсѣнѣ: τὸν ἐν Χερσῶνι ἐπι-
 σκοπῆσαντων 2. Капитона Єльпидїя: Ἐλπίδιου, Καπίτωνος 3. Слав. переводъ не то-
 ченъ: въ греч. Ἐφραίμ ἀγάλλῃ, τῇ τομῇ ταύτην κλίνων, т. е. ты, Ефрема, радуешься, склоняя ее
 (т. е. голову) къ отъпеченїю. 8. Должно бытъ: измывшемъса (въ согласованїи съ Богоу: πρὸς
 θεόν—λελουμένον). 9. Словъ «въ времена Диоклитіана цара» въ греч. нѣтъ. 11. Послѣ
 «проповѣдати» пропушены слова, соответствующїя греческимъ: ἀπεστάλησαν παρ' αὐτοῦ καὶ οἱ
 θεοφόροι οὗτοι πατέρες ἡμῶν ἐπὶ τὴν τῶν Ταυροσκυθῶν χώραν. Далѣе должны бы стоять им.
 надежи: Ефрема—Василїй. 12—13. д. б. предъженїе (или: премѣна) вѣры проповѣдаѣ. Да-
 лѣе невѣрно переведено ὑπὸ τῶν ἐνοικούντων, ѡς—«еже о житїи вмѣсто «отъ жителей якѡ».
 14. Невѣрно «прѣвыхъ азыкѣ» вм. «отеческихъ обычаѣ»: очевидно переводчикъ вм. τῶν πατρῶων
 ἐθῶν невѣрно читалъ τῶν πρώτων ἐθῶν. 15—16. глѣмаго Парфенонїа невѣрно вм. «глѣ-
 момъ Парфенонѣ» (въ согласованїи съ сущ. верьтѣпѣ) 17. д. б. скорба же и тоужа о жест-
 токосердїи и прелести (ἐπὶ τῇ πωρώσει καὶ πλάνῃ). ibid. «се имѣа сердоболие» невѣрно вм.
 «такѡ оубѡ пребываѣ» (οὕτως οὖν ἔχων). Далѣе слав. переводъ искаженъ пропусками и
 вставками лишнїихъ словъ. По гречески читается: Ἀποθανόντος γὰρ τοῦ παιδὸς τοῦ κατάρχοντος
 αὐτῶν καὶ πρώτου τῆς πόλεως, τοῦτον οἱ προσήκοντες ταφῇ παραδόντες καὶ ἐπὶ τῷ τάφῳ προσμέ-
 νοντες ἔδοξαν ὄναρ ἐπιστάντα τοῦτοις εἰπεῖν. — Слово «протокн(а)зю» заставляетъ думать, что въ
 томъ текстѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ, читалось не κατάρχοντος, а πρωταρχοντεύοντος. Ср.
 Inscr. о. s. P. Eux. IV. n° 105. 19. Оἱ προσήκοντες переводчикомъ, не понявшимъ текста,

сѣдаше, мноху ѿ въ снѣ нѣкомуу на(д)ставшю п рек'шю п(м): Аще хотите ва(м) сего жити, иже ѿ васъ бесчестова'наго призовит(е) п пω оученію ѿ вѣроуите п помолитеса томѣ еже о немъ помолитиса. Томѣ(ж) бывшю мѣтвами прп(д)бнѣ и въз'ліаніа ради сщ'нныа воды крѣцію ωбра(з) п от- 5 рокъ к' животоу ωбратиса. Родителіе же таковое видѣв'ше в'спрїаша вѣроу Хѣвоу съ всеми своими знаемыми п срод(д)ники ко кѣп'ли прптекоша крѣченіа. І еще же ѿ невѣр'ныхъ иудей на гнѣвъ по(д)виг'шеса по поутища(х) стго влачина за нωзѣ то с'вазав'ше, п такω влачим' Б҃гоу дхъ преда. Потомъ же і Ев'генію і Агафодороу і Ел(ь)пидію по скончаніи стго Василіа в Хер'- 10 сωνъ п тѣмъ посланымъ іерлѣим'скимъ ст҃ѣишимъ епѣпомъ, еже проп(о) || вѣ- дати азыку(м) спсѣнїе, нечтївїи же обише(д)ше п т(ѣ)хъ немлтивнω п с҃рово св(а)завше п влекоуще побиша, п такω скон'чашаса.

•

—————

переведено «пришедшии» в.м. «сродники» или «оужики». 1—3. *Переводъ опять искаженъ. По гречески:* Εἰ θελητὸν ὑμῖν ἐστὶν ἀναβιῶσαι με, τὸν ἀτιμασθέντα καλέσαντες ζένον καὶ τῆ διδῶχῃ αὐτοῦ πιστεύσαντες ὑπὲρ ἐμοῦ εὐχασθαι δυσωπήσατε. 5. *Словъ, соотвѣтствующаго «такое видѣше», въ греч. мѣтѣ.* 7. «і еще же — подвигшеса» *искажено: въ греч. Οἱ δὲ ἐν ἀπιστίᾳ ἔτι ὑπάρχοντες, ὑπὸ τῶν Ἰουδαίων εἰς ὄργην κινηθέντες, т. е. «въ невѣрїи же еще пребывающїи, отъ иудей» и т. д.* 8. «за нωзѣ то(го) свазавше *въ греч. мѣтѣ.* 9—10. *Въ слав. пропускъ: по греч. ἐν Χερσῶνι περαιωθέντων διὰ τὸ καὶ αὐτοὺς ὁμοίως.. ἀποσταλῆνα: 11—12. По гречески: ἐπιστάντες οἱ ἐν ἀσεβείᾳ κατ' αὐτῶν καὶ συνῆσαντες αὐτοὺς ἀνηλεῶς καὶ ὀμοτάτως τύπτοντες ἀπέχτειναν.*

ДОПОЛНЕНІЯ.

Уже во время печатанія приложенныхъ къ нашей работѣ текстовъ мы познакомились съ трудомъ галицкаго ученаго Ив. Франко «Святій Климент у Корсуні» (у Львові, 1906), въ VIII-й главѣ котораго авторъ, дѣлая «невеличкій відскокъ від своєї теми», розсматриваєть «легенди про корсунськихъ мучениківъ», послужившія предметомъ нашего предыдущаго изслѣдованія. Д-ръ Франко починаєть съ того, что если русскіе историки взяли на вѣру легенды и апокрифы, относящіеся къ Клименту, «то не диво, що вони ще менше сумніву виявили супроти пізнійшої що до часу легенди, втвореної по всякій правдоподібности первісно в самім Корсуні. Се була легенда про тзв. «сім корсунськихъ мучениківъ». І ся легенда, принята за історичне свідощтво новійшими істориками та археологами, придала ся дуже для заповнення прогалини в історії христіянства в Корсуні перед р. 381; російські вчені до остатнього часу не перестали корестувати ся нею не вважаючи на явні хронологічні та історичні абсурди». Путемъ весьма внимательнаго и детальнаго розсмотрѣнія всѣхъ, даже самыхъ мелкихъ вариантовъ легенды въ разныхъ сохранившихся до насъ передачахъ ея авторъ приходитъ къ заключенію, что какой-то неизвѣстный авторъ Корсуныинъ *выдумалъ* всю эту легенду и что въ ней нельзя искать какихъ-либо «дійскихъ ремінісценцій» изъ временъ Діоклетіана и Константина! Онъ приводитъ и «дуже правдоподібні здогади» для такой выдумки. Вотъ эти «здогади» въ точномъ рускомъ переводѣ: «Мы уже упоминали, что первый документально извѣстный намъ корсунскій епископъ былъ Эоерій, который подписался въ числѣ присутствующихъ на второмъ вселенскомъ соборѣ 381 г. На Константинопольскомъ соборѣ 448 г. подписался два раза корсунскій епископъ Лонгинъ. Въ ту пору шла борьба между корсунскими епископами и константинопольскимъ патріархатомъ; корсунскіе епископы стояли за свою независимость (автокефалію) отъ патріархата, который старался подчинить себѣ всѣ епархія на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Борьба закончилась въ 451 г. на соборѣ въ Халкидонѣ, который повернулъ дѣло въ пользу патріарха и уничтожилъ корсунскую автокефалію (Арх. Макарій, [Ист.

христ. до Влад.²], 52). И вотъ мнѣ представляется совершенно естественныхъ дѣломъ, что наша легенда и ея разныя редакціи были отголоскомъ этой борьбы. Первоначально сложенная для мотивировки корсунской автокефаліи, легенда позднѣе была переработана въ интересѣ патріархата. Чтобы показать, что корсунская церковь была съ самаго начала независима отъ Византіи, авторъ легенды выдумалъ іерусалимскую миссію, которую будто бы еще во времена Діоклітіана нѣсколько разъ высылалъ въ Корсунь епископъ Ермонъ. Позднѣе, вѣроятно уже послѣ 451 г., константинопольскій патріархатъ усвоилъ (адоптував) эту корсунскую легенду, но сдѣлалъ въ ней такія перемѣны, которыя должны были показать, что іерусалимская миссія въ Корсунь была бесплодна, а только при помощи Константинополя христіанство могло утвердиться въ Корсуніи. Къ сожалѣнію, эту тенденцію проводило нѣсколько редакторовъ независимо другъ отъ друга и на разные лады. Одни сдѣлали главнымъ дѣятелемъ Эверія, который хотя былъ посланъ изъ Іерусалима, но довершилъ свое дѣло при помощи грознаго эдикта и военной дружины, полученной отъ Константина В.; другіе сдѣлали главнымъ героемъ Капитона, дѣлая его даже не іерусалимскимъ, а просто константинопольскимъ миссіонеромъ, а въ позднѣйшей редакціи легенды выдѣляя его изъ группы іерусалимскихъ миссіонеровъ цѣлымъ столѣтіемъ [?] и перенося его память съ 6 дня марта, подъ которымъ вспоминались всѣ корсунскіе святители, на 22-й день декабря.

Мы уже замѣтили, что г. Франко весьма обстоятельно рассмотрѣлъ варианты сказанія; но тѣмъ не менѣе въ его работѣ есть нѣсколько крупныхъ промаховъ, почти уничтожающихъ ея значеніе. Самый важный изъ нихъ заключается въ томъ, что авторъ совершенно упустилъ изъ виду наиболѣе цѣнный и по нашему мнѣнію наиболѣе древній текстъ—въ Супрасльской минеѣ, безъ котораго совершенно невозможно обойтись въ такомъ изслѣдованіи и который во многомъ не подходитъ къ полученнымъ выводамъ, тѣмъ болѣе, что представляетъ собою вовсе не полемиическій трактатъ, а учительное слово, обращенное къ монашествующей братіи. Далѣе г. Франко слишкомъ мало обратилъ вниманія на вопросъ о времени происхожденія существующихъ редакцій житій. По нашему глубокому убѣжденію (см. выше стр. 13 сл.) ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ текстовъ не можетъ восходить къ срединѣ V в., хотя бы потому, что корсунцы тогда не знали никакой «Турціи», а если это такъ, то вышеприведенныя «дуже правдоподібні здогади» автора о причинахъ возникновенія легенды теряютъ всякое правдоподобіе. Еще слѣдуетъ отмѣтить, что г. Франко не далъ себѣ труда подробно выяснитъ сравнительное достоинство разныхъ изводовъ житія и ставить пелѣности въ родѣ «идола Пароенія» на одну доску съ показаніями текста, отмѣченнаго у насъ буквою А. Наконецъ и съ

чисто логической стороны изъ разсмотрѣнiя разныхъ вариантовъ легенды никакъ нельзя вывести заключенiя, что въ первоначальномъ видѣ она представляетъ простую *выдумку*, не имѣющую подъ собою никакого реальнаго основанiя. Однимъ словомъ, не смотря на старательность работы г. Франко, конечный результатъ ея никоимъ образомъ не можетъ претендовать на научное значенiе. Но тѣмъ не менѣе я сожалею, что не имѣлъ ея подъ руками при своемъ изслѣдованiи, такъ какъ критическое разсмотрѣнiе ея побудило бы меня удѣлить больше вниманiя вариантамъ позднѣйшихъ редакцiй, которые я оставилъ, можно сказать, въ тѣни, сосредоточивъ главное вниманiе на двухъ izvодахъ древнѣйшей редакцiи.

Еще болѣе приходится сожалѣть, что я при своей работѣ упустилъ изъ виду одно изъ новѣйшихъ изданiй Болландистовъ, именно «*Procytaeum ad acta Sanctorum Novembris. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis opera et studio Hippolyti Delehaye. Bruxellis 1902*». Въ этомъ капитальномъ изданiи помѣщены четыре текста, относящiеся къ нашему изслѣдованiю: 1) на ст. 333—338 подъ 22-мъ числомъ декабря проложное житiе св. Капитона по Сирмондовской рси, 2) на ст. 517—518 по той же рси подъ 7-мъ марта «*Ἀἰλησις*» епископствовавшихъ въ Херсонѣ св. отцовъ Василея, Евгенiя, Агаѳодора, Капитона, Елпидiя, Эѳерiя и Ефрема, 3) на ст. 513—516 подъ строкою подъ 6-мъ марта «(Житiе) святыхъ мучениковъ и iерарховъ, епископствовавшихъ въ Херсонѣ, Василея, Евгенiя, Агаѳодора, Елпидiя, Эѳерiя, Капитона и Ефрема» по рукописи *D* (Парижской Нац. Библ. № 1587, XII в., написана пресвитеромъ Иоанномъ) и 4) на ст. 517—518 подъ строкою подъ 7-мъ марта относящаяся къ св. Капитону часть житiя по рукописи *N* (Пар. Нац. Библ. № 1617, напис. въ 1071 г. монахомъ Кирилломъ), въ которой первая половина житiя, относящаяся къ другимъ епископамъ, тождественна съ *D*. Изъ этихъ текстовъ № 3-й (изъ рси *D*) оказывается тождественнымъ съ разсмотрѣнными у насъ на стр. 23—26 текстами Болланда и греческой печатной мнени (безъ извѣстiя о кончинѣ св. Ефрема), а № 2 тождественъ съ краткимъ житiемъ, помѣщеннымъ въ синаксарѣ имп. Василя (см. выше стр. 19), но съ нѣсколькими вариантами: такъ, вмѣсто Турцiи въ невъ названа Скiюiя, а въ концѣ, въ разказѣ о кончинѣ св. Эѳерiя, есть важное указанiе, что онъ былъ отброшенъ въ р. Днѣпръ *противнымъ отътромъ* (ὑπὸ ἐναντίου ἀνέμου). Это указанiе пропущено въ Васильевомъ синаксарѣ, но удержано въ славянскомъ прологѣ (см. выше стр. 23 и 74). Отсюда видно, что слав. переводъ сдѣланъ по одной изъ такихъ рукописей, въ которыхъ это извѣстiе еще сохранилось.

Что касается до текста № 4, то онъ, будучи въ первой половинѣ, какъ уже упомянуто, тождественъ съ № 3, во 2-й половинѣ, относящейся къ

св. Капитону, совершенно отличенъ отъ него и даетъ гораздо болѣе подробный разсказъ о совершенномъ имъ чудѣ. Представляемъ полный переводъ этого разсказа отъ словъ: «получили епископа блаженнаго Капитона»:

«Онъ, прибывъ въ городъ, училъ народъ вѣрѣ во Христа. Желая же ниспровергнуть такъ называемый храмъ идола Пароенія и вмѣсто него воздвигнуть храмъ во имя верховнаго изъ апостоловъ Петра и съ этою цѣлью приказавъ устроить печи для приготовленія извести, онъ вступилъ въ споръ (*ἀντιλογία*) съ невѣрными и іудеями, говорившими, что онъ не можетъ разрушить храмъ идоловъ вслѣдствіе превосходства (*διὰ τὴν ὑπεροχήν*) боговъ и напрасно устраиваетъ печи. Когда же онъ посмѣялся (*τοῦ δὲ μωκτηρίσαντος*) надъ богами ихъ и сказалъ, что они безсильны помочь имъ, споръ перешелъ въ испытаніе (*δοκιμήν*): ибо они дали другъ другу удостовѣренія (*πίστεις*) въ томъ, что требованія¹⁾ обѣихъ сторонъ исполнятся, причемъ еллины призвали идоловъ, а епископъ — чтимаго имъ Христа. Итакъ было условлено, что если епископъ, войдя въ одну изъ печей, выйдетъ невредимымъ и необожженнымъ, то они увѣруютъ и сдѣлаются сами христіанами. Но св. Капитонъ потребовалъ, чтобы ему были представлены въ залогъ (*παρατεθήναι*) вблизи печи ихъ дѣти и, если онъ выйдетъ изъ пламени невредимымъ, они были бы брошены въ нее, послѣ того какъ они помолятся за нихъ идоламъ сохранить ихъ невредимыми. Они охотно согласились, разсчитавъ, что когда епископъ погибнетъ въ огнѣ, то они освободятся отъ этого обязательства (*ἔσται τοῦτου ἀπαλλαγὴ*) и получатъ своихъ дѣтей. Когда же св. Капитонъ, облачившись въ священную одежду, возложивъ омофоръ и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вошелъ въ печь и, пробивъ въ ней достаточное время, вышелъ здоровымъ и необожженнымъ, имѣя фелонъ полною горящихъ углей, побѣда Христа надъ идолами была ясно возвѣщена (*τρανώς ἐκηφύχθη*) и всѣ подчинились (*ὑπέπεσον*), приступили къ вѣрѣ и по своей просьбѣ были окрещены епископомъ во Христа и стали разрушителями (*καθαίρεται γεγονόςαι*) храма идоловъ и сотрудниками въ дѣлѣ строившимъ церковь. Такъ святой, сдѣлавшись глашатаемъ вѣры во Христа и совершивъ множество чудотвореній, переселился къ Господу въ двадцать второй день декабра мѣсяца».

Отмѣченный выше текстъ № 1 изданія Delehaye оказывается тоже-ственнымъ съ только-что приведеннымъ, за исключеніемъ вступленія, указывающаго на мѣсто и время дѣятельности св. Капитона (*Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τοῦ ἁγίου Καπίτωνος ἐπισκόπου Χερσῶνος. Οὗτος ἀπεστάλη ὑπὸ Θεο-*

1) Читаемъ здѣсь *αἰτήσεις* по тексту № 1 вмѣсто поставленнаго въ данномъ текстѣ *αἴρεσις*.

δοσίου τοῦ μεγάλου βασιλέως ἐν Χερσῶνι ἐπίσκοπος, τελευτήσαντος Λιδερίου τοῦ ἐπισκόπου. Καὶ καταλαβῶν κτλ), нѣсколькихъ маловажныхъ вариантовъ и пропуска подробностей объ облаченіи св. Капитона при совершеніи чуда и объ угольяхъ въ фелони.

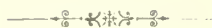
Если мы сравнимъ теперь съ этими текстами краткое житіе св. Капитона, помѣщенное въ синаксарѣ имп. Василія и переведенное у насъ выше на стр. 20, то увидимъ, что оно несомнѣнно представляетъ собою сокращеніе этихъ текстовъ, пригомъ сдѣланное неумѣло, слѣдствіемъ чего и явились «негасимыя печи» и нелѣпое предложеніе язычниковъ бросить своихъ дѣтей въ печь.

Такимъ образомъ наблюденія, сдѣланныя нами на стр. 20—22 надъ этимъ житіемъ (о времени жизни Капитона, о храмѣ «идола Пароенія» и пр.), слѣдуетъ теперь отнести къ его источникамъ, равно какъ и предположеніе, что авторъ этой версіи пользовался только искаженными устными легендами. Запись же житія въ этой редакціи приходится отнести ко времени предшествующему составленію синаксаря имп. Василія, т. е. считать ее не позднѣе X вѣка.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка св.	Слѣдуетъ читать:
1	4	четверть
5	9	искреннѣйшею
—	17	вышеупомянутымъ
9	10	въ томъ
10	30	ὕμῶν
28	13	религіозные обряды
29	5	ἁγίοις — ἁγίου
31	21	ἰδωλοεξεία
47	17	ποιησάμενος
—	27	епископъ
—	28	омофоръ
62	6—7	κολυμβήθραν

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VIII. № 4. **Volume VIII. № 4.**

УКАЗАТЕЛЬ
КЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОТДѢЛУ
БОЛЬШОЙ КИТАЙСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
Ту - шу - дзи - чэнгъ.

СОСТАВИЛЪ
К. И. Веберъ.

INDEX
DE LA SECTION GÉOGRAPHIQUE
DE LA GRANDE ENCYCLOPÉDIE CHINOISE
T'ou-chou-tsi-tch'eng.

PAR
C. de Waeber.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 14 декабря 1905 года).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1907. ST.-PÉTERSBOURG.

Указатель къ географическому отдѣлу вновь изданной въ 1880 г.

большой Китайской энциклопедіи

Ту-шу-дзи-чэнгъ 圖書集成 1726-го года.

II-ая часть *Фангъ-юй-хуй-бянь* 方輿彙編,
Физическая и политическая географія.

6-е отдѣленіе *Джи-фангъ-дянь* 職方典,
Географія Китайскихъ владѣній.

Т. 1.

- Глава 1—2 Общее введеніе. . .
3—7 Пров. Джи-ли 直隸 или Дзингъ-дзи 京畿.
8—28 Обл. Шунь-тянь-фу (Пекинъ) 順天府.

Т. 2.

- 29—54 Обл. Шунь-тянь-фу (продолженіе).
55—58 » Юнгъ-пингъ-фу 永平府.

Т. 3.

- 59—66 Обл. Юнгъ-пингъ-фу (продолженіе).
67—82 » Бао-дингъ-фу 保定府.
83—90 » Хэ-дзянь-фу 河間府.

Т. 4.

- 91—92 Обл. Хэ-дзянь-фу (продолженіе).
93—108 » Джэнь-дингъ-фу 正定府.
109—120 » Шунь-дэ-фу 順德府.
121—124 » Гуангъ-пингъ-фу 廣平府.

Т. 5.

- Глава 125—132 Обл. Гуангъ-нингъ-фу (продолженіе).
 133—148 » Да-мингъ-фу 大名府.
 149—161 » Сюань-хуа-фу 宣化府.

Т. 6.

- 162—164 Обл. Сюань-хуа-фу (продолженіе).
 165—168 Пров. Шэнгъ-дзингъ 盛京.
 169—174 Обл. Фынгъ-тянь-фу 奉天府 (Мукденъ).
 175—178 » Дзинь-джоу-фу 錦州府.
 179—182 » Обл. Ула (Гиринь) 烏喇 и Нингута 甯古塔.
 183—188 Пров. Шань-дунгъ 山東.
 189—197 Обл. Дзи-пань-фу 濟南府.

Т. 7.

- 198—208 Обл. Дзи-пань-фу (продолженіе).
 209—233 » Янь-джоу-фу 兗州府.

Т. 8.

- 234—248 Обл. Янь-джоу-фу (продолженіе).
 249—258 » Дунгъ-чангъ-фу 東昌府.
 259—268 » Цингъ-джоу-фу 青州府.

Т. 9.

- 269—272 Обл. Цингъ-джоу-фу (продолженіе).
 273—280 » Дэнгъ-джоу-фу 登州府.
 281—288 » Лай-джоу-фу 萊州府.
 289—293 Пров. Шань-си 山西.
 293—303 Обл. Тай-юань-фу 太原府.

Т. 10.

- 304—306 Обл. Тай-юань-фу (продолженіе).
 307—330 » Пингъ-янгъ-фу 平陽府.
 331—336 » Лу-ань-фу 潞安府.
 337—339 » Фынь-джоу-фу 汾州府.

Т. 11.

- 340—342 Обл. Фынь-джоу-фу (продолженіе).
 343—350 » Да-тунгъ-фу 大同府.
 351—356 Окр. Цинь-джоу 沁州.
 357—364 » Дзэ-джоу 澤州.
 365—368 » Ляо-джоу 遼州.
 369 Пров. Хэ-нань 河南.
 370—377 Обл. Кай-фынгъ-фу 開封府.

Т. 12.

- Глава 378—390 Обл. Кай-фынгъ-фу (продолженіе).
 391—400 » Гуй-дэ-фу 歸德府.
 401—406 » Джангъ-дэ-фу 彰德府.
 407—413 » Вэй-хуй-фу 衛輝府.

Т. 13.

- 414—417 Обл. Вэй-хуй-фу (продолженіе).
 418—426 » Хуай-цингъ-фу 懷慶府.
 427—446 » Хэ-нань-фу 河南府.
 447—449 » Нань-янгъ-фу 南陽府.

Т. 14.

- 450—466 Обл. Нань-янгъ-фу (продолженіе).
 467—480 » Жу-нингъ-фу 汝寧府.
 481—484 Окр. Жу-джоу 汝州.

Т. 15.

- 485—488 Окр. Жу-джоу (продолженіе).
 489—490 Пров. Шань-си¹⁾ 陝西.
 491—521 Обл. Си-ань-фу 西安府.

Т. 16.

- 522 Обл. Си-ань-фу (продолженіе).
 523—528 » Фынгъ-сянгъ-фу 鳳翔府.
 529—536 » Хань-джунгъ-фу 漢中府.
 537—540 » Сянгъ-ань-фу 興安府.
 541—550 » Янь-ань-фу 延安府.
 551—555 » Пингъ-лянгъ-фу²⁾ 平涼府.

Т. 17.

- 556 Обл. Пингъ-лянгъ-фу³⁾ (продолженіе).
 557—566 » Гунгъ-чангъ-фу³⁾ 鞏昌府.
 567—570 » Линь-тао-фу³⁾ 臨洮府.
 571—574 » Цингъ-янгъ-фу²⁾ 慶陽府.
 575 Воен. окр. Юй-линь-вэй³⁾ 榆林衛.
 576 » » Нингъ-ся-вэй⁴⁾ 甯夏衛.

1) Въ отличіе отъ другой провинціи того-же названія принято называть эту провинцію Шэнь-си или Западною Шань-си.

2) Теперь принадлежит къ провинціи Гань-су.

3) Нынѣ Юй-линь-фу.

4) Нынѣ Нингъ-ся-фу въ пров. Гань-су.

Глава 577—578 Область [Сингъ-ду-сы 行都司] съ мѣстностями
 Гань-джоу-вэй 甘州衛, Юнгъ-чангъ-вэй 永
 昌衛, Джуангъ-лангъ-вэй 莊狼衛, Лянгъ-
 джоу-вэй 凉州衛, Си-нингъ-вэй 西甯衛,
 Шань-дань-вэй 山丹衛, Су-джой-вэй 肅州
 衛, Джэнь-бянь-вэй 鎮邊衛, Джэнь-и 鎮彝,
 Гу-лангъ 古狼 и Гао-тай 高臺¹⁾.

579—584 Пров. Сы-чуань 四川.

585—588 Обл. Чэнгъ-ду-фу 成都府.

Т. 18.

589—596 Обл. Чэнгъ-ду-фу (продолженіе).

597—600 » Бао-нингъ-фу 保寧府.

601—602 » Шунь-цингъ-фу 順慶府.

603—606 » Сюй-джоу-фу 叙州府.

607—612 » Джунгъ-цингъ-фу 重慶府.

613—618 » Куй-джоу-фу 一州府.

619 » Ма-ху-фу²⁾ 馬湖府.

620 » Лунгъ-ань-фу 龍安府.

621 » Тунгъ-чуань-фу 潼川府.

Т. 19.

622—624 Обл. Тушъ-чуань-фу (продолженіе).

625—626 Окр. Мэй-джоу 眉州.

627—630 » Дзя-дингъ-джоу³⁾ 嘉定州.

631—634 » Дзюнгъ-джоу 邛州.

635—636 » Люй-джоу 瀘州.

637—638 » Я-джоу⁴⁾ 雅州.

639—640 Обл. Дзунь-и-фу⁵⁾ 遵義府.

641—642 » Дзянь-чангъ⁶⁾ 建昌.

643 Воен. окр. Сунгъ-пань-вэй⁷⁾ 松潘衛.

644 Обл. р. Да-ду-хэ⁸⁾ 大渡河.

1) Въ настоящее время онѣ всѣ причислены къ провинціи Гань-су.

2) Нынѣ мѣстечко въ уѣздѣ Пингъ-шань-сянь въ Сы-чуаньской пров.

3) Нынѣ Дзя-дингъ-фу.

4) Нынѣ Я-джоу-фу.

5) Принадлежитъ теперь къ провинціи Гуй-джоу.

6) Нынѣ Нингъ-юань-фу.

7) Нынѣ Сунгъ-пань-тингъ.

8) Эта область находится къ З. отъ г. Дзя-дингъ-фу.

- Глава 645 Воен. поселеніе Дунгъ-чуань-фу¹⁾ 東川軍民府.
 » » У-мингъ-фу²⁾ 烏蒙軍民府.
 » » Джэнь-сюнгъ-фу³⁾ 鎮雄軍民府.
 » » Де-ци-со⁴⁾ 疊溪守禦千戶所.
 646 Округъ Тянь-цюань'скихъ шести племень Фань (или Сифань⁵⁾) 天全六番宣慰使司.
 647 Воен. поселеніе Юнгъ-нингъ-сы⁶⁾ 永甯宣撫司.
 » » Дзю-сингъ-сы⁷⁾ 九姓長官司.
 » » Пингъ-ча-дунгъ-сы⁸⁾ 平茶洞司.
 » » Ю-янгъ-сы⁹⁾ 酉陽宣撫司.
 » » Ши-ѣ-дунгъ-сы¹⁰⁾ 石耶洞長官司.
 648 » » Ши-гуй-сы¹¹⁾ 石桂宣撫司.
 » » И-мэй-тунгъ-сы¹²⁾ 邑梅洞長官司.
 Аборигены Ляо 四川諸獠.
 649—652 Пров. Дзянгъ-нань 江南 (т. е. нынѣшнія провинціи Дзянгъ-су и Ань-хуй).
 653—657 Обл. Дзянгъ-нингъ-фу 江寧府 (въ пров. Дзянгъ-су).

Т. 20.

- 658—668 Обл. Дзянгъ-нингъ-фу (продолженіе).
 669—688 » Су-джоу-фу 蘇州府.
 689—694 » Сунгъ-дзянгъ-фу 松江府.

Т. 21.

- 695—706 Обл. Сунгъ-дзянгъ-фу (продолженіе).
 707—724 » Чангъ-джоу-фу 常州附.
 725—734 » Джэнь-дзянгъ-фу 鎮江附.

Т. 22.

- 735—740 Обл. Джэнь-дзянгъ-фу (продолженіе).
 741—752 » Хуай-ань-фу 淮安府.

1) Въ 20-хъ годахъ XVIII-го столѣтія эта мѣстность вмѣстѣ съ двумъ послѣдующими У-мынгъ-фу и Джэнь-сюнгъ-фу были присоединены къ провинціи Юнь-нань.

2) Въ 10 верстахъ къ В. отъ Джао-тунгъ-фу.

3) Къ Ю. Э. отъ Джэнь-сюнгъ-джоу.

4) Къ С. отъ Моу-джоу въ Сы-чуани; теперешній Де-ци-ингъ.

5) Г. Тянь-цюань-джоу находится къ С. Э. отъ Я-джоу-фу.

6) Теперешній Ювгъ-нингъ-сянь въ обл. Сюй-юнгъ-фу.

7) Къ С. Э. отъ предъидущаго.

8) Къ Э. отъ г. Сю-шань-сянь.

9) Въ теперешней области Ю-янгъ-джоу.

10) Къ С. В. отъ предъидущаго.

11) Въ теперешнемъ комиссарствѣ Ши-джу-тингъ.

12) На границѣ провинцій Сы-чуань, Гуй-джоу и Ху-нань.

- Глава 753—768 Обл. Янгъ-джоу-фу 楊州府.
 769—772 Окр. Сюй-джоу 徐州.
 773—774 Обл. Ань-цингъ-фу 安慶府 (въ пров. Ань-хуй).

Т. 23.

- 775—786 Обл. Ань-цингъ-фу (продолженіе).
 787—794 » Хуй-джоу-фу 徽州府.
 795—804 » Нингъ-го-фу 寧國府.
 805—810 » Чя-джоу-фу 池州府.
 811—816 » Тай-пингъ-фу 太平府.
 817 » Люй-джоу-фу 廬州府.

Т. 24.

- 818—826 Обл. Люй-джоу-фу (продолженіе).
 827—838 » Фынгъ-янгъ-фу 鳳陽府.
 839—840 Окр. Хэ-джоу 和州.
 841—842 » Чу-джоу 滁州.
 843—844 » Гуангъ-дэ-джоу 廣德州.
 845—846 Пров. Дзянгъ-си 江西.
 847—852 Обл. Нань-чангъ-фу 南昌府.

Т. 25.

- 853—854 Обл. Нань-чангъ-фу (продолженіе).
 855—860 » Жао-джоу-фу 饒州府.
 861—866 » Гуангъ-синь-фу 廣信府.
 867—872 » Нань-кангъ-фу 南康府.
 873—878 » Дзю-дзянгъ-фу 九江府.
 879—884 » Дзянь-чангъ-фу 建昌府.
 885—888 » Фу-джоу-фу 撫州府.

Т. 26.

- 889—890 Обл. Фу-джоу-фу (продолженіе).
 891—896 » Линь-дзянгъ-фу.
 897—904 » Дзи-ань-фу 吉安府.
 905—910 » Жуй-джоу-фу 瑞州府.
 911—918 » Юань-джоу-фу 袁州府.
 919—924 » Гань-джоу-фу — 州府.
 925—929 » Нань-ань-фу 南安府.

Т. 27.

- 930 Обл. Нань-ань-фу (продолженіе).
 931—934 Пров. Джэ-дзянгъ 浙江.

- Глава 935—956 Обл. Хангъ-джоу-фу 杭州府.
957—962 » Дзя-сиигъ-фу 嘉興府.

Т. 28.

- 963—966 Обл. Дзя-сянгъ-фу (продолженіе).
967—974 » Ху-джоу-фу 湖州府.
975—982 » Нингъ-бо-фу 寧波府.
983—994 » Шао-сингъ-фу 紹興府.
995—1002 » Тай-джоу-фу 台州府.
1003 » Дзинь-хуа-фу 金華府.

Т. 29.

- 1004—1010 Обл. Дзинь-хуа-фу (продолженіе).
1011—1016 » Цюй-джоу-фу 衢州府.
1017—1022 » Янь-джоу-фу 嚴州府.
1023—1026 » Вынь-джоу-фу 温州府.
1027—1030 » Чу-джоу-фу 處州府.
1031—1032 Пров. Фу-дзянь 福建.
1033—1042 Обл. Фу-джоу-фу 福州府.

Т. 30.

- 1043—1044 Обл. Фу-джоу-фу (продолженіе).
1045—1052 » Цюань-джоу-фу 泉州府.
1053—1064 » Дзянь-нингъ-фу 建寧府.
1065—1070 » Янь-пингъ-фу 延平府.
1071—1076 » Тингъ-джоу-фу 汀州府.

Т. 31.

- 1077—1078 Обл. Тингъ-джоу-фу (продолженіе).
1079—1086 » Сингъ-хуа-фу 興化府.
1087—1094 » Шао-у-фу 邵武府.
1095—1106 » Джангъ-джоу-фу 漳州府.
1107—1108 » Фу-нинъ-фу 福寧府.
1109 » Тай-вань-фу 臺灣府 (остр. Формоза).

Т. 32.

- 1110 Обл. Тай-вань-фу (продолженіе).
1111—1114 Пров. Ху-гуангъ 湖廣 (т. е. Ху-бэй и Ху-нань).
1115—1126 Обл. У-чангъ-фу 武昌府 (пров. Ху-бэй).
1127—1134 » Хань-янгъ-фу 漢陽府.
1135—1138 » Ань-лу-фу 安陸府.

Т. 33.

- Глава 1139—1150 Обл. Ань-лу-фу (продолженіе).
 1151—1158 » Сянгъ-янгъ-фу 襄陽府.
 1159—1162 » Юнь-янгъ-фу 鄖陽府.
 1163—1169 » Дэ-ань-фу 德安府.

Т. 34.

- 1170—1172 Обл. Дэ-ань-фу (продолженіе).
 1173—1186 » Хуангъ-джоу-фу 黃州府.
 1187—1200 » Дзингъ-джоу-фу 荊州府.
 1201 » Чангъ-ша-фу 長沙府 (пров. Ху-пань).

Т. 35.

- 1202—1218 Обл. Чангъ-ша-фу (продолженіе).
 1219—1226 » Ю-джоу-фу 岳州府.
 1227—1232 » Бао-цингъ-фу 寶慶府.

Т. 36.

- 1233—1240 Обл. Бао-цингъ-фу (продолженіе).
 1241—1255 » Хэнгъ-джоу-фу 衡州府.
 1256—1262 » Чангъ-дэ-фу 常德府.
 1263—1265 » Чэнь-джоу-фу 辰州府.

Т. 37.

- 1266—1270 Обл. Чэнь-джоу-фу (продолженіе).
 1271—1284 » Юнгъ-джоу-фу 求州府.
 1285—1288 Окр. Дзингъ-джоу 靖州.
 1289—1294 » Чэнь-джоу 郴州.
 1295—1298 Пров. Гуангъ-дунъ 廣東.
 1299—1300 Обл. Гуангъ-джоу-фу 廣州府 (Кантошь).

Т. 38.

- 1301—1314 Обл. Гуангъ-джоу-фу (продолженіе).
 1315—1320 » Шао-джоу-фу 韶州府.
 1321—1324 » Нань-сюнгъ-фу 南雄府.
 1325—1332 » Хуй-джоу-фу 惠州府.
 1333—1334 » Чао-джоу-фу 潮州府.

Т. 39.

- 1335—1341 Обл. Чао-джоу-фу (продолженіе).
 1342—1354 » Джао-цингъ-фу 肇慶府.
 1355—1360 » Гао-джоу-фу 高州府.
 1361—1366 » Лянь-джоу-фу 廉州府.
 1367—1369 » Лэй-джоу-фу 雷州府.

Т. 40.

- Глава 1370—1372 Обл. Лэй-джоу-фу (продолженіе).
 1373—1384 » Цюнгъ-джоу-фу 瓊州府.
 1385—1388 Окр. Ло-дингъ-джоу 羅定州.
 1389—1392 — Объ ииордцахъ Ли 黎 и Ци 岐.
 1393—1394 — » » Яо 猺, Тунгъ 獐, Мань 蠻
 и Ляо 獠.
 1395—1398 Пров. Гуангъ-си 廣西.
 1399—1406 Обл. Гуй-линь-фу 桂林府.

Т. 41.

- 1407—1412 Обл. Лю-джоу-фу 柳州府.
 1413—1418 » Цингъ-юань-фу 慶遠府.
 1419—1422 » Сы-энь-фу 思恩府.
 1423—1428 » Пингъ-лэ-фу 平樂府.
 1429—1436 » У-джоу-фу 梧州府.
 1437—1440 » Сюнь-джоу-фу 潯州府.
 1441 » Нань-нингъ-фу 南寧府.

Т. 42.

- 1442—1446 Обл. Нань-нингъ-фу (продолженіе).
 1447—1448 » Тай-пингъ-фу 太平府.
 1449 » Сы-мингъ-фу¹⁾ 思明府.
 1450 » Джэнь-ань-фу 鎮安府.
 1451—1452 » Сы-чэнгъ-фу 泗城府.
 1453—1456 Пров. Юнь-нань 雲南.
 1457—1466 Обл. Юнь-нань-фу 雲南府.
 1467—1470 » Да-ли-фу 大理府.
 1471 » Линь-ань-фу 臨安府.

Т. 43.

- 1472—1478 Обл. Линь-ань-фу (продолженіе).
 1479—1484 » Чу-сюнгъ-фу 楚雄府.
 1485—1489 » Чэнгъ-дзянгъ-фу 潞江府.
 1490 » Дзингъ-дунгъ-фу 景東府.
 » Гуангъ-нань-фу 廣南府.
 1491—1492 » Гуангъ-си-фу 廣西府.
 1493—1494 » Шунь-нингъ-фу 順寧府.

1) Это вымышленный Сы-мингъ-ту-джоу, т. е. городъ для управленія мѣстными ииорд-цами, находящійся къ Ю. З. отъ г. Тай-пингъ-фу.

- Глава 1495—1496 Обл. Цюй-дзингъ-фу 典靖府.
 1497—1498 » Яо-ань-фу¹⁾ 姚安府.
 1499—1500 » Хэ-цингъ-фу 鶴慶府.
 1501—1504 » У-дингъ-фу 武定府.
 1505 » Ли-дзянгъ-фу 麗江府.
 1506 » Юань-дзянгъ-фу 元江府.
 1507 » Мынгъ-хуа-фу 蒙化府.

Т. 44.

- 1508 Обл. Мынгъ-хуа-фу (продолженіе).
 1509—1512 » Юнгъ-чангъ-фу 永昌府.
 1513 » Юнгъ-бэй-фу 永北府.
 » Кай-хуа-фу 開化府.
 1514 » Юнгъ-нингъ-фу²⁾ 永寧府.
 1515—1520 — Обь инородцахъ Лао-джуа (Лаосъ) 老撾,
 Мянъ-дянь (Бирманцы) 緬甸, Чэ-ли 車里,
 Му-бангъ 木邦, Бо-(бай) 百夷, Ло-ло
 獠 獠 и другихъ.
 1521—1522 Пров. Гуй-джоу 貴州.
 1523—1526 Обл. Гуй-янгъ-фу 貴陽府.
 1527 » Сы-джоу-фу 思州府.
 1528—1529 » Сы-нань-фу 思安府.
 1530—1531 » Джэнь-юань-фу 鎮遠府.
 1532 » Шя-цянь-фу 石阡府.
 1533 » Тунгъ-жэнь-фу 銅仁府.
 1534 » Ли-пингъ-фу 黎平府.
 1535—1538 » Ань-шунь-фу 安順府.
 1539—1540 » Ду-юнь-фу 都勻府.
 1541—1542 » Пянгъ-юэ-фу 平越府.
 1543—1544 » Вэй-пингъ-фу 威寧府.

7-е отдѣленіе Шань-чуань-дянь 山川典.

Описаніе горъ и водъ.

[Примѣч. При описаніи горъ составители энциклопедіи часто руководствовались не столько географическимъ, какъ историческимъ значеніемъ ихъ, и ролью, которую онѣ играютъ въ религіозной жизни

1) Пыньпинь Юо-джоу въ обл. Чу-сянгъ.

2) Пыньпинь Юнгъ-нингъ-ту-фу къ С. отъ г. Юнгъ-бэй-тингъ.

китайцевъ. Незначительнымъ возвышенностямъ, находящимся по близости многочисленныхъ городовъ, и въ живонисныхъ ущельяхъ которыхъ построены красивыя и богатыя кумирни, посѣщаемыя цародомъ для поклоненія какому-нибудь чудотворному идолу, удѣлены въ энциклопедіи перѣдко десятки страницъ, между тѣмъ какъ многимъ важнымъ горамъ и водораздѣламъ, упоминаемымъ въ другихъ китайскихъ сочиненіяхъ, какъ то: Да-цингъ-и-тунгъ-джи (Описаніе Китайской Имперіи) и Шуй-дао-ти-гангъ (Полное обозрѣніе теченія водъ) посвящено лишь краткое описаніе, или онѣ даже совсѣмъ не упоминаются.

Положеніе горъ относительно того или другаго города показано въ примѣчаніяхъ иначе какъ въ энциклопедіи, если эти указанія не соотвѣтствовали новѣйшимъ европейскимъ или китайскимъ картамъ. Точно также показаны города находящимися въ тѣхъ областяхъ или округахъ, къ которымъ они причислены въ настоящее время.

Подъ «Китайскимъ атласомъ» подразумѣвается изданіе Да-цингъ-и-тунгъ-юй-ту, составленное въ 1863 году.]

Т. 1.

Глава 1—6 Введеніе.

7—8 У-ю¹⁾ 五嶽.

9 Чангъ-бо-шань²⁾ 長白山.

И-у-люй-шань³⁾ 醫巫閭山.

Цянь-шань⁴⁾ 千山.

Ши-сань-шань⁵⁾ 十三山.

10 Си-шань⁶⁾ 西山.

11 Тянь-шоу-шань⁷⁾ 天壽山.

Да-фангъ-шань⁸⁾ 大房山.

Дзѣ-ши-шань⁹⁾ 石碣石山.

1) У-ю въ переводѣ означаетъ: пять священныхъ горъ; таковыми считаются: на востокѣ Тай-шань 泰山 въ пров. Шань-дунгъ (см. гл. 13—22), на западѣ Хуа-шань 華山 въ пров. Шэнь-си (см. гл. 67—74), на югѣ Хэнгъ-шань 衡山 въ пров. Хунань (см. гл. 163—168), на сѣверѣ Хэнгъ-шань 恆山 въ пров. Шань-си (см. гл. 41—44), и въ центрѣ Сунгъ-шань 嵩山 въ пров. Хэ-нань (см. гл. 55—62).

2) Въ юговосточной Манджуріи.

3) Къ С. С. З. отъ г. Дзинь-джоу-фу въ Манджуріи.

4) Къ Ю. отъ г. Ляо-янгъ въ Манджуріи.

5) Къ С. В. отъ г. Дзинь-джоу-фу въ Манджуріи.

6) Въ переводѣ: Западные горы, т. е. горы, лежащія къ З. отъ Пекина.

7) Въ пров. Джи-ли; къ З. отъ г. Чангъ-пингъ-джоу.

8) » » » » » » Фангъ-шань-сянь, обл. Шунь-тянь.

9) » » » » » » Чангъ-ли-сянь, обл. Юнгъ-пингъ.

- Глава 12 Пань-шань¹⁰⁾ 盤山.
 Янь-шань¹¹⁾ 燕山.
 Да-пэй-шань¹²⁾ 大伾山.
 13—22 Тай-шань¹³⁾ 泰山.
 23 Лп-шань¹⁴⁾ 歷山.
 Хуа-бу-джу-шань¹⁵⁾ 華不注山.
 24 Дзу-лай-шань¹⁶⁾ 徂徠山.
 Синь-фу-шань¹⁷⁾ 新甫山.
 Чангъ-бо(бай)-шань¹⁸⁾ 長白山.
 25 Ни-шань¹⁹⁾ 尼山.
 Гуй-шань²⁰⁾ 龜山.
 Мынгъ-шань²¹⁾ 蒙山.
 26 Фу-шань²²⁾ 鳧山.
 И-шань²³⁾ 嶧山.
 Юй-шань²⁴⁾ 羽山.
 Ню-шань²⁵⁾ 牛山.
 27 И-шань²⁶⁾ 沂山.
 Юнь-мынь-шань²⁷⁾ 雲門山.

Т. 2.

- 28 Лангъ-е-шань²⁸⁾ 琅琊山.
 Чэнгъ-шань²⁹⁾ 成山.

10) Въ пров. Жи-ли; къ С. З. отъ г. Дзи-джоу, обл. Шунь-тянь.

11) » » » » » Юй-тянь-сянь, окр. Даунь-хуа.

12) » Хэ-нань; у самого города Сюнь-сянь, обл. Вэй-хуй.

13) » Шань-дунгъ; къ С. отъ г. Тай-юань-фу.

14) Горь этого названія насчитывается всего восемь: 3 въ Шань-дунгской, 1 въ Шань-сйской, 3 въ Джэ-дзянгской и 1 въ Жи-лийской пров.

15) Въ пров. Шань-дунгъ; къ С. В. отъ г. Дзи-нань-фу.

16) » » » Ю. В. отъ г. Тай-ань-фу.

17) » » » С. З. отъ г. Синь-тай-сянь, обл. Тай-ань.

18) » » » З. отъ г. Чань-шань-сянь, обл. Дзи-нань.

19) » » » Ю. В. отъ г. Цюй-фоу-сянь, обл. Янь-джоу.

20) » » » С. В. отъ г. Сы-шуй-сянь, обл. Янь-джоу.

21) » » » Ю. отъ г. Мынгъ-инь-сянь, обл. И-джоу.

22) » » » С. З. отъ г. И-сянь, обл. Янь-джоу.

23) » » » В. отъ г. Дзоу-сянь, обл. Янь-джоу.

24) » » » С. В. отъ г. Тань-чэнгъ-сянь, обл. И-джоу.

25) » » » Ю. В. отъ г. Линь-дзы-сянь, обл. Цингъ-джоу.

26) » » » Ю. отъ г. Линь-цой-сянь, обл. Цингъ-джоу; называется также восточнымъ Тай-шань'-емъ (Дунгъ-тай-шань).

27) Въ пров. Шань-дунгъ; къ Ю. отъ г. Цингъ-джоу-фу.

28) » » » Ю. В. отъ г. Джу-чэнгъ-сянь, обл. Цингъ-джоу, у самого моря.

29) Въ пров. Шань-дунгъ; къ В. отъ г. Юнгъ-чэнгъ-сянь, обл. Дэнгъ-джоу, образуетъ такъ называемый Шань-дунгскій мысъ.

- Глава 29 Джи-фоу-шань³⁰) 之朶山.
 Да-гунь-лунь-шань³¹) 大崑崙山.
 Лао-шань³²) 勞山.
 30 Пынгъ-лай-шань³³) 蓬萊山.
 31—34 У-тай-шань³⁴) 五臺山.
 35 Джунгъ-тяо-шань³⁵) 中條山.
 36 Гу-шэ-шань³⁶) 姑射山.
 Ху-коу-шань³⁷) 壺口山.
 37 Шоу-янгъ-шань³⁸) 首陽山.
 У-лао-шань³⁹) 五老山.
 38 Ся-у-шань⁴⁰) 夏屋山.
 Лунгъ-мынь-шань⁴¹) 龍門山.
 39 Мынгъ-мынь-шань⁴²) 孟門山.
 Ди-джу-шань⁴³) 底柱山.
 40 Хо-шань⁴⁴) 霍山.
 41—44 Хэнь-шань⁴⁵) 恆山.

30) Въ пров. Шань-дунгъ; у порта Чифу; на нашихъ картахъ эта гора носитъ названіе Чифу блэФъ.

31) Въ пров. Шань-дунгъ; къ Ю. В. отъ г. Нингъ-хай-джоу, обл. Дэньгъ-джоу; судя по сочиненію Да-цингъ-и-тунгъ-джи и по Китайскому атласу она называется Да-гунь-лунь-шань, а не Да-гунь-юй-шань 大崑崙山 какъ, вѣроятно, по ошибкѣ показано въ энциклопедіи.

32) Въ пров. Шань-дунгъ; на уступленной Германіи Кяо-джоу'ской территоріи.

33) » » у города Дэньгъ-джоу-фу.

34) » Шань-си; къ Ю. В. отъ г. Дай-джоу, очень высокія (11,000—12,000 ф. надъ уровнемъ моря) и извѣстныя своими буддѣйскими храмами горы.

35) Въ пров. Шань-си; къ Ю. В. отъ г. Пу-джоу-фу

36) » » » Э. отъ г. Пингъ-янгъ-фу.

37) » » » С. Э. отъ г. Дзи-джоу, обл. Пингъ-янгъ; на берегу Желтой рѣки. См. примѣч. 41.

38) Горы этого названія встрѣчаются въ разныхъ провинціяхъ Китая, но больше всѣхъ извѣстна гора Шоу-янгъ-шань въ пров. Гань-су къ Ю. Э. отъ г. Гунгъ-чангъ-фу.

39) Въ пров. Шань-си; къ Ю. Э. отъ г. Пингъ-янгъ-фу.

40) » » » С. В. отъ г. Дай-джоу.

41) » » » С. Э. отъ г. Хэ-дзинь-сянь, окр. Дэянгъ-джоу; въ Желтой рѣкѣ, прорывающей эти горы, имѣются здѣсь затрудняющіе судоходство пороги. Такія-же быстрины у горъ Ху-коу-шань (гл. 36) и Мынгъ-мынь-шань (гл. 39).

42) Въ пров. Шань-си; къ С. Э. отъ г. Дзи-джоу, обл. Пингъ-янгъ. См. примѣч. 41.

43) » » названіе четырехъ острововъ въ Желтой рѣкѣ, къ В. отъ г. Пингъ-лу-сянь, окр. Дзе-джоу.

44) Въ пров. Шань-си; къ В. отъ г. Хо-джоу, другое названіе ея Тай-ю 太岳.

45) » » » Ю. В. отъ г. Хунь-юань-джоу. См. примѣч. 1.

- Глава 45 Люй-лянгъ-шань⁴⁶) 呂梁山.
 Бо(бай)-дэигъ-шань⁴⁷) 白登山.
 Янь-мынь-шань⁴⁸) 鴈門山.
 46 Ся-чэигъ-шань⁴⁹) 析城山.
 Вапгъ-у-шань⁵⁰) 王屋山.
 47—48 Тай-хаигъ-шань⁵¹) 太行山.
 49—50 Линь-люй-шань⁵²) 林慮山.
 51 Гуангъ-у-шань⁵³) 廣武山.
 52 Дзюй-цы-шань⁵⁴) 具茨山.
 И-цюэ-шань⁵⁵) 伊闕山.
 53 Су-мынь-шань⁵⁶) 蘇門山.
 54 Бэй (т. е. Сѣверный)-мангъ-шань⁵⁷) 北邙山.
 Сюнгъ-эръ-шань⁵⁸) 熊耳山.
 55—57 Сунгъ-шань⁵⁹) 嵩山.

Т. З.

58—62 Сунгъ-шань (продолженіе).

- 63 Дзи-шань⁶⁰) 箕山.
 Гоу-шань⁶¹) 緜侯山.

46) Въ пров. Шань-си; къ С. В. отъ г. Юнгъ-нингъ-джоу, обл. Фынь-джоу.

47) » » » В. отъ г. Да-тунгъ-фу.

48) » » » С. З. отъ г. Дай-джоу. Рихтгофенъ придаетъ всему хребту, въ которомъ находится гора Янь-мынь-шань, названіе Мань-гоу-шань.

49) Въ пров. Шань-си; къ Ю. Ю. З. отъ г. Ингъ-чэигъ-сянь, обл. Дзэ-джоу.

50) » » » Ю. З. отъ предыдущаго города.

51) Это длинный горный кряжъ, окаймляющій Шаньсійское плоскогоріе и отдѣляющій его отъ Джилійской и Хэ-нанской равнины.

52) Въ пров. Хэ-нань; къ З. отъ г. Линь-сянь, обл. Джангъ-дэ.

53) » » » З. отъ г. Юнгъ-дзэ-сянь, обл. Кай-фынгъ, на берегу Желтой рѣки.

54) Въ пров. Хэ-нань; къ С. В. отъ г. Юй-джоу, обл. Кай-фынгъ, называется также Да-гуй-шань 大騮山 и Да-вэй-шань 大隗山.

55) Въ пров. Хэ-нань; къ Ю. отъ г. Хэ-нань-фу, называется также Цюэ-сэ-шань 闕塞山, а въ простонародіи Лунгъ-мынь 龍門 т. е. драконовыя ворота.

56) Въ пров. Хэ-нань; къ С. З. отъ г. Хуй-сянь, обл. Вэй-хуй.

57) » » этотъ хребетъ тянется сѣвернѣе г. Хэ-нань-фу вдоль Желтой рѣки; Рихтгофенъ почему-то называетъ его Ті-mang-shan.

58) Въ пров. Хэ-нань; въ западной части провинціи насчитываются три горы этого названія, но Рихтгофенъ придаетъ целому хребту, тянущемуся дугою отъ г. Си-ань-фу до Хэ-нань-фу, названіе Сюнгъ-эръ-шань.

59) Въ пров. Хэ-нань; къ С. отъ г. Дэигъ-фынгъ-сянь, обл. Хэ-нань. См. примѣч. 1.

60) » » » Ю. В. отъ г. Дэигъ-фынгъ-сянь, обл. Хэ-нань; кромѣ того имѣются горы этого названія еще въ уѣздахъ Пингъ-лу-сянь, пров. Шаньси, Сингъ-тангъ-сянь, пров. Джилі и въ округахъ Ляо-джоу, пров. Шаньси и Дзюй-джоу, пров. Шаньдунгъ.

61) Въ пров. Хэ-нань; къ Ю. отъ г. Инь-ши-сянь, обл. Хэ-нань.

- Глава 64 Сяо-нань⁶²⁾ 肴山.
 Сянгъ-шань⁶³⁾ 香山.
 Нью-дзи-шань⁶⁴⁾ 女儿山.
 Тунгъ-бо-шань⁶⁵⁾ 桐柏山.
 65 Джунгъ-нань-шань⁶⁶⁾ 終南山.
 66 Ли-шань⁶⁷⁾ 驪山.
 У-гунгъ-шань⁶⁸⁾ 武功山.
 67—74 Хуа-шань⁶⁹⁾ 華山.
 75 Тай-бо-шань⁷⁰⁾ 太白山.
 76 Дзингъ-шань⁷¹⁾ 荆山.
 Лянгъ-шань⁷²⁾ 梁山.
 Ци-шань⁷³⁾ 岐山.
 77 У-шань⁷⁴⁾ 吳山.
 Лунгъ-шань⁷⁵⁾ 隴山.
 Бо-джунгъ-шань⁷⁶⁾ 番禺山.
 Дзинь-шо-ся⁷⁷⁾ 金牛峽.
 78 Кунгъ-тунгъ-шань⁷⁸⁾ 崆峒山.

62) Въ пров. Хэ-нань; къ С. отъ г. Юнгъ-нингъ-сянь, обл. Хэ-нань.

63) » » » Ю. отъ г. Хэ-нань-фу.

64) » » » З. отъ г. И-янгъ-сянь, обл. Хэ-нань.

65) » » » З. Ю. З. отъ г. Тунгъ-бо-сянь, обл. Нань-янгъ.

66) Въ пров. Шэнь-си; къ Ю. отъ г. Си-ань-фу, также называется Нань-шань т. е. южныя горы.

67) Въ пров. Шэнь-си; къ Ю. В. отъ г. Линь-тунгъ-сянь, обл. Си-ань.

68) » » » Ю. отъ г. У-гунгъ-сянь, окр. Цянь-джоу.

69) » » » Ю. отъ г. Хуа-инь-сянь, обл. Тунгъ-джоу, называется еще Тай-хуа-шань, т. е. великій Хуа-шань.

70) Въ пров. Шэнь-си; къ Ю. отъ г. Мэй-сянь, обл. Фынгъ-сянгъ. Горы Тай-хуа-шань, У-гунгъ-шань (гл. 66) и Джунгъ-нань-шань (гл. 65) составляютъ, судя по описанію, отдѣльныя горныя группы длиннаго хребта, тянущагося южнѣе городовъ Фынгъ-сянгъ-фу и Си-ань-фу и отдѣляющаго сѣверную отъ весьма гористой южной части этой провинціи. На нашихъ картахъ онъ носитъ названіе Цинь-лингъ-шань 秦嶺山, и знаменитый геологъ Рихтгофенъ, здѣсь путешествовавшій, рассказываетъ, что подъ этимъ именемъ хребетъ извѣстенъ у всѣхъ мѣстныхъ жителей. Между тѣмъ въ энциклопедіи оно, повидимому, совсѣмъ не встрѣчается.

71) Въ пров. Шэнь-си; къ Ю. З. отъ г. Фу-пингъ-сянь, обл. Си-ань.

72) » » » С. отъ г. Цянь-джоу.

73) » » » С. С. В. отъ г. Ци-шань-сянь, обл. Фынгъ-сянгъ.

74) » » » Ю. З. отъ г. Лунгъ-джоу, обл. Фынгъ-сянгъ.

75) » » » С. З. отъ г. Лунгъ-джоу, обл. Фынгъ-сянгъ.

76) » » » С. отъ г. Пингъ-цянгъ-джоу, обл. Хань-джунгъ.

77) » » ущелье къ С. В. отъ предыдущаго города.

78) » » къ З. отъ г. Цингъ-лянгъ-фу.

- Глава 79 Ся-цингъ-шань⁷⁹⁾ 西傾山.
 Няо-шу-шань⁸⁰⁾ 鳥鼠山.
 Дзи-ши-шань⁸¹⁾ 積石山.
 Сюэ-шань⁸²⁾ 雪山.
 Джу-ю-шань⁸³⁾ 朱圉山.
 Цю-чи-шань⁸⁴⁾ 仇池山.
 Хэ-лань-шань⁸⁵⁾ 賀蘭山.
- 80 Гунь-лунь-шань⁸⁶⁾ 崑崙山
 Хэй(хэ)-шань⁸⁷⁾ 黑山.
 Янь-джи-шань⁸⁸⁾ 焉支山.
 Ци-лянь-шань⁸⁹⁾ 祁連山.
- 81 Джунгъ-шань⁹⁰⁾ 鍾山.
 Сань-шань⁹¹⁾ 三山.

79) Въ пров. Гань-су; къ Ю. З. отъ г. Ди-дао-джоу, обл. Лань-джоу. По китайскимъ источникамъ этотъ хребетъ называется еще Лу-ча-бу-ла-шань 魯察布拉山, а по нашимъ и другимъ европейскимъ картамъ Тасурхай. Судя по Китайскому атласу послѣднее имя носить хребетъ немного сѣвернѣе Си-цингъ-шань'я.

80) Въ пров. Гань-су; къ З. отъ г. Вэй-юавь-сянь, обл. Лань-джоу, другое названіе ея Цингъ-дзэ-шань 青雀山.

81) Въ пров. Гань-су; къ С. З. отъ г. Хэ-джоу, обл. Лавь-джоу, на сѣверномъ берегу Желтой рѣки. Это собственно Малый или Сяо-дзи-ши-шань, а Большой или Да-дзи-ши-шань находится внутри большой петли, образуемой Желтою рѣкою приблизительно на 34° сѣв. шир. Большой Дзи-ши-шань называется еще Да-сюэ-шань, т. е. большія снѣжныя горы, или Амне-мачинь (по китайски А-му-ни ма-чань-му-сувь).

82) Въ пров. Гань-су; т. е. Снѣжныя горы, къ Ю. З. отъ г. Хэ-джоу, обл. Лань-джоу; въ энциклопедіи упомянуты еще другія снѣжныя горы въ югозападной части Гань-су'ской провинціи.

83) Въ пров. Гань-су; къ Ю. Ю. З. отъ г. Фу-цянгъ-сянь, обл. Гунгъ-чангъ.

84) » » » Ю. отъ г. Си-хэ-сянь, обл. Гунгъ-чангъ.

85) » » » С. З. отъ г. Нингъ-ся-фу, образуютъ границу между сѣверо-западною частью пров. Гань-су и Алашанемъ.

86) Гунь-лунь'скій хребетъ тянется отъ Памира въ направленіи З. С. З. — Ю. Ю. В. и восточные отроги его пересекаютъ подъ разными именами провинціи Гань-су, Шэнь-си и Хэ-нань приблизительно до 112° вост. долготы. Встрѣчающіяся въ нашихъ сочиненіяхъ транскрипціи Кунь-лунь и Куэнь-лунь взяты, очевидно съ западно-европейскаго Kwen-lun, по первому іероглифу 崑 читается по лексикону «Кангъ-си-дзы-дянь», и по этому правилу, «Гунь».

87) Въ пров. Шэнь-си; къ Ю. отъ г. Юй-лунь-фу.

88) Въ пров. Гань-су; къ Ю. В. отъ г. Шань-дань-сянь, обл. Гань-джоу.

89) » » » Ю. З. отъ г. Гань-джоу-фу.

90) Въ пров. Дзянгъ-су; къ С. В. отъ г. Дзянгъ-нингъ-фу (т. е. Панкинъ). У южной подошвы этихъ горъ извѣстное кладбище съ могилами нѣкоторыхъ императоровъ Мингской династіи.

91) Въ пров. Дзянгъ-су; къ Ю. З. отъ Дзянгъ-нингъ-Фу (Панкинъ).

- Глава 82 Шэ-шань⁹²⁾ 攝山.
 Нью-шоу-шань⁹³⁾ 牛首山.
 Тянь-инь-шань⁹⁴⁾ 天印山.
 83 Мао-шань⁹⁵⁾ 茅山.
 84 Фу(Фоу)-ду-шань⁹⁶⁾ 浮渡山.
 85—86 Цянь-шань⁹⁷⁾ 潛山.

Т. 4.

- 87—88 Хуангъ-шань⁹⁸⁾ 黃山.
 89 Бо(бай)-ю-шань⁹⁹⁾ 白嶽山.
 90 Дзингъ-тингъ-шань¹⁰⁰⁾ 敬亭山.
 Ци-шань¹⁰¹⁾ 齊山.
 91 Дзю-хуа-шань¹⁰²⁾ 九華山.
 92 Цай-ши-шань¹⁰³⁾ 采石山.
 Лангъ-е-шань¹⁰⁴⁾ 琅琊山.
 93 Дзингъ-шань¹⁰⁵⁾ 荊山.
 Ту-шань¹⁰⁶⁾ 塗山.
 Па-гунгъ-шань¹⁰⁷⁾ 八公山.
 Цюй-шань¹⁰⁸⁾ 胸山.

92) Въ пров. Дзянгъ-су; къ С. В. отъ предыдущаго города.

93) » » » Ю. отъ него-же.

94) » » » Ю. отъ него-же.

95) » » » Ю. Ю. В. отъ г. Дзюй-жунгъ-сянь, обл. Дзянгъ-нингъ;
 называется также Гоу-цюй-шань 勾曲山.

96) Въ пров. Ань-хуй; къ В. отъ г. Тунгъ-чэнгъ-сянь, обл. Ань-цингъ.

97) » » » С. З. отъ г. Цянь-шань-сянь, обл. Ань-цингъ. По энциклопедии эта священная гора носитъ еще названія Хо-шань 霍山, Хуань-шань 皖山 и Тянь-джу-шань 天柱山, но по Да-цингъ-и-тунгъ-джи это названія трехъ вершинъ въ Цяньшаньскихъ горахъ.

98) Въ пров. Ань-хуй; къ С. З. отъ г. Хуй-джоу-фу.

99) » » » З. отъ г. Сю-нингъ-сянь, обл. Хуй-джоу.

100) » » » С. отъ г. Нингъ-го-фу.

101) » » » Ю. отъ г. Чи-джоу-фу.

102) » » » Ю. отъ г. Цингъ-янгъ-сянь, обл. Чи-джоу.

103) » » » С. отъ г. Тай-пингъ-фу.

104) » » » Ю. отъ г. Чу-джоу.

105) » » » Ю. З. отъ г. Хуай-юань-сянь, обл. Фынгъ-янгъ.

106) » » » вблизи предыдущей горы.

107) » » » къ С. З. отъ г. Шоу-джоу, обл. Фынгъ-янгъ.

108) Въ пров. Дзянгъ-су; къ Ю. отъ г. Хай-джоу.

- Глава 94 Юй-джоу-шань¹⁰⁹⁾ 鬱洲山.
Юнь-лушгъ-шань¹¹⁰⁾ 雲龍山.
Лангъ-шань¹¹¹⁾ 狼山.
- 95 Ху-цю-шань¹¹²⁾ 虎丘山.
Джи-сингъ-шань¹¹³⁾ 支硎山.
- 96 Дунгъ-тингъ-шань¹¹⁴⁾ 洞庭山.
- 97 Тянь-нингъ-шань¹¹⁵⁾ 天平山.
Лингъ-янь-шань¹¹⁶⁾ 靈巖山.
Дзю-фынгъ¹¹⁷⁾ 九峯.
- 98 Си-шань¹¹⁸⁾ 錫山.
Хуй-шань¹¹⁹⁾ 惠山.
- 99 Джангъ-гунгъ-дунгъ¹²⁰⁾ 張公洞.
Шань-цюань-дунгъ¹²¹⁾ 善權洞.
- 100 Бэй-гу-шань¹²²⁾ 北固山.
- 101—103 Дзинь-шань¹²³⁾ 金山.
- 104 Дзяо-шань¹²⁴⁾ 焦山.
- 105 У-шань¹²⁵⁾ 吳山.
Цинь-вангъ-шань¹²⁶⁾ 秦望山.
Лингъ-инь-шань¹²⁷⁾ 靈隱山.
- 106 Да-ди-шань¹²⁸⁾ 大滌山.

109) Въ пров. Дзянгъ-су; на островѣ къ В. отъ г. Хай-джоу.

110) » » къ Ю. отъ г. Сюй-джоу-фу.

111) » » » Ю. В. отъ г. Тунгъ-джоу, на берегу рѣки Янгъ-дзы-дзянгъ.

112) » » » С. З. отъ г. Су-джоу-фу.

113) » » » З. отъ г. Су-джоу-фу.

114) » » » З. отъ г. Су-джоу-фу, на островѣ въ оз. Тай-ху.

115) » » » З. отъ г. Су-джоу-фу.

116) » » » Ю. З. отъ г. Су-джоу-фу.

117) » » въ обл. Сунгъ-дзянгъ. Дзю-фынгъ значитъ въ переводѣ «девять горныхъ пиковъ», изъ коихъ каждый имѣетъ особое названіе.

118) Въ пров. Дзянгъ-су; къ З. отъ г. У-си-сянь, обл. Чангъ-джоу.

119) » » на З. отъ г. У-си-сянь, обл. Чангъ-джоу.

120) » » пещера къ Ю. В. отъ г. И-сингъ-сянь, обл. Чангъ-джоу.

121) » » пещера къ Ю. З. отъ г. И-сингъ-сянь, обл. Чангъ-джоу.

122) » » въ сѣверныхъ окрестностяхъ г. Джэнь-дзянгъ-фу (Чинкиангъ).

123) » » вблизи г. Джэнь-дзянгъ-фу (Чинкиангъ) на островѣ въ рѣкѣ

Янгъ-дзы-дзянгъ.

124) » » тоже.

125) Въ пров. Джэ-цзянгъ; внутри города Хангъ-джоу-фу.

126) » » къ Ю. отъ того-же города.

127) » » » З. отъ того-же города.

128) » Ю. З. отъ г. Юй-хангъ-сянь, обл. Хангъ-джоу.

- Глава 107 Тянь-му-шань¹²⁹) 天目山.
 108 Дзингъ-шань¹³⁰) 徑山.
 109 Сы-мингъ-шань¹³¹) 四明山.
 110 Сянь-шань¹³²) 峴山.
 Джао-бао-шань¹³³) 招寶山.
 111 Сюэ-бао-шань¹³⁴) 雪寶山.
 Тянь-туцгъ-шань¹³⁵) 天童山.
 112 Гуй-дзи-шань¹³⁶) 會稽山.
 113 Юань-вэй-шань¹³⁷) 宛委山.
 Дунгъ-шань¹³⁸) 東山.
 114 Юнь-мынь-шань¹³⁹) 雲門山.
 115 У-сѣ-шань¹⁴⁰) 五洩山.
 116 Лунгъ-цюань-шань¹⁴¹) 龍泉山.
 У-джоу-шань¹⁴²) 沃洲山.
 Тянь-му-шань¹⁴³) 天姥山.
 117—119 Пу-то-шань¹⁴⁴) 普陀山.
 120 Гай-джу-шань¹⁴⁵) 蓋竹山.
 Вэй-юй-шань¹⁴⁶) 委羽山.
 Гуа-цангъ-шань¹⁴⁷) 括蒼山.
 121 Тянь-тай-шань¹⁴⁸) 天台山.

129) Въ пров. Джэ-цзянгъ; къ С. З. отъ г. Линь-ань-сянь, обл. Хангъ-джоу.

130) » » сѣверо-восточный отрогъ предыдущей горы.

131) » » къ Ю. З. отъ г. Нингъ-бо-фу (Нингпо), священная гора.

132) » » » Ю. отъ г. Ху-джоу-фу.

133) » » » С. В. отъ г. Нингпо на остр. Джоу-шань (Чусань).

134) » » » З. отъ г. Фынгъ-хуа-сянь, обл. Нингпо.

135) » » » В. отъ г. Нингпо.

136) » » » Ю. В. отъ г. Шао-сингъ-фу.

137) » » » Ю. В. отъ г. Шао-сингъ-фу.

138) » » » Ю. З. отъ г. Шангъ-юй-сянь, обл. Шао-сингъ.

139) » » » Ю. отъ г. Шао-сингъ-фу.

140) » » » З. отъ г. Джу-дзи-сянь, обл. Шао-сингъ.

141) » » нь самомъ городѣ Юй-янгъ-сянь, обл. Шао-сингъ.

142) » » къ В. отъ г. Синь-чангъ-сянь, обл. Шао-сингъ.

143) » » » В. отъ предыдущаго города.

144) » » островъ въ Чусанскомъ архипелагѣ, замѣчательный своими буддѣйскими храмами, считается въ Китаѣ однимъ изъ наиболѣе святыхъ мѣстъ.

145) Въ пров. Джэ-дзянгъ; къ Ю. отъ г. Тай-джоу-фу.

146) » » » Ю. отъ г. Хуангъ-янь-сянь, обл. Тай-джоу.

147) » » » Ю. З. отъ г. Тай-джоу-фу, извѣстная также подъ на-

званіемъ Джэнь-инь-шань 眞隱山.

148) Въ пров. Джэ-дзянгъ; къ С. отъ г. Тянь-тай-сянь, обл. Тай-джоу, священная гора со многими храмами.

Т. 5.

- Глава 122—125 Тянь-тай-шань (продолженіе).
- 126 Тунгъ-бо-шань¹⁴⁹) 桐柏山.
- 127 Дзинь-хуа-шань¹⁵⁰) 金華山.
- 128 Сянь-хуа-шань¹⁵¹) 仙華山.
- 129 Лань-гэ-шань¹⁵²) 爛柯山.
Сань-цюй-шань¹⁵³) 三衢山.
Да-жо-янь¹⁵⁴) 大若巖.
- 130 Дзянгъ-лангъ-шань¹⁵⁵) 江郎山.
Фу-чунь-шань¹⁵⁶) 富春山.
Сяо-дзинь-шань¹⁵⁷) 小金山.
- 131 Хуа-гай-шань¹⁵⁸) 華蓋山.
Да-ло-шань¹⁵⁹) 大羅山.
- 132 Янь-дангъ-шань¹⁶⁰) 鴈蕩山.
Нань-янь-дангъ-шань¹⁶¹) 南鴈蕩山.
- 133 Бо(бай)-ши-шань¹⁶²) 白石山.
Ши-мынь-шань¹⁶³) 石門山.
- 134 Сянь-ду-шань¹⁶⁴) 仙都山.
- 135 Си-шань¹⁶⁵) 西山.
- 136 Бо(бай)-джангъ-шань¹⁶⁶) 百丈山.
Хуангъ-бо-шань¹⁶⁷) 黃蘗山.
Ма-дзи-шань¹⁶⁸) 馬跡山.

149) Въ пров. Джэ-дзянгъ; къ С. З. отъ г. Тянь-тай-шань, обл. Тай-джоу, священная гора.

150) Въ пров. Джэ-дзянгъ; къ С. отъ г. Дзинь-хуа-фу.

151) » » » С. отъ г. Пу-дзянгъ-сянь, обл. Дзинь-хуа.

152) » » » Ю. отъ г. Цюй-джоу-фу.

153) » » » С. отъ г. Чангъ-шань-сянь, обл. Цюй-джоу.

154) » » » скала къ С. З. отъ г. Вынь-джоу-фу.

155) » » » къ Ю. отъ г. Дзянгъ-шань-сянь, обл. Цюй-джоу.

156) » » » З. отъ г. Тунгъ-люй-сянь, обл. Янь-джоу.

157) » » » З. отъ г. Шунь-ань-сянь, обл. Янь-джоу.

158) » » » вблизи г. Вынь-джоу-фу.

159) » » » къ Ю. В. отъ г. Вынь-джоу-фу.

160) » » » С. В. отъ г. Лэ-цингъ-сянь, обл. Вынь-джоу.

161) » » » Ю. З. отъ г. Пингъ-янгъ-сянь, обл. Вынь-джоу.

162) » » » З. отъ г. Лэ-цингъ-сянь, обл. Вынь-джоу.

163) » » » Ю. отъ г. Цингъ-тянь-сянь, обл. Чу-джоу.

164) » » » В. отъ г. Дзинь-юнь-сянь, обл. Чу-джоу, священная гора.

166) Въ пров. Дзянгъ-си; къ С. З. отъ г. Нань-чангъ-фу, называется также Нань-чангъ-шань 南昌山.

166) Въ пров. Дзянгъ-си; къ С. З. отъ г. Фынгъ-синь-сянь, обл. Нань-чангъ.

167) » » » З. отъ г. Синь-чангъ-сянь, обл. Жуй-джоу.

168) » » » С. В. отъ г. Жао-джоу-фу.

- Глава (136) Хунгъ-яй-шань¹⁶⁹) 洪崖山.
 Сянь-янь-шань¹⁷⁰) 仙巖山.
 137—144 Люй-шань¹⁷¹) 廬山.
 145 Сяо-гу-шань¹⁷²) 小孤山.
 Да-гу-шань¹⁷³) 大孤山.
 146 Ма-дангъ-шань¹⁷⁴) 馬當山.
 Шя-джунгъ-шань¹⁷⁵) 石鐘山.
 Лингъ-шань¹⁷⁶) 靈山.
 147 Хуай-юй-шань¹⁷⁷) 懷玉山.
 Сянгъ-шань¹⁷⁸) 象山.
 Лунгъ-ху-шань¹⁷⁹) 龍虎山.
 148 Гуй-гу-шань¹⁸⁰) 鬼谷山.
 Лингъ-гу-шань¹⁸¹) 靈谷山.
 Хуа-гай-шань¹⁸²) 華蓋山.
 149 Ма-гу-шань¹⁸³) 麻姑山.
 150 Куангъ-шань¹⁸⁴) 匡山.
 У-гунгъ-шань¹⁸⁵) 武功山.
 Гэ-дзао-шань¹⁸⁶) 閣皂山.

169) Въ пров. Дзянгъ-си; имѣются двѣ горы этого названія: одна къ З. отъ г. Нань-чангъ-фу, другая къ З. отъ г. Юй-гань-сянь, обл. Жао-джоу.

170) Въ пров. Дзянгъ-си; къ Ю. В. отъ г. Ань-жэнь-сянь, обл. Жао-джоу.

171) » » между городами Нань-кангъ-фу и Дзю-дзянгъ-фу.

172) » » островъ въ р. Янгъ-дзы-дзянгъ, къ З. отъ г. Пынгъ-дзэ-сянь, обл. Дзю-дзянгъ.

173) Въ пров. Дзянгъ-си; къ В. отъ г. Дзю-дзянгъ-фу (Кю-киавгъ).

174) » » » С. В. отъ г. Пынгъ-дзэ-сянь, обл. Дзю-дзянгъ.

175) » » двѣ горы этого названія имѣются къ С. В. и къ Ю. отъ г. Ху-коу-сянь, обл. Дзю-дзянгъ.

176) Въ пров. Дзянгъ-си; къ С. З. отъ г. Гуангъ-синь-фу.

177) » » » С. З. отъ г. Юй-шань-сянь, обл. Гуангъ-синь.

178) » » » Ю. З. отъ г. Гуй-ци-сянь, обл. Гуангъ-синь, называется также Ивгъ-тянь-шань 應天山.

179) Въ пров. Дзянгъ-си; къ Ю. отъ г. Гуй-ци-сянь, обл. Гуангъ-синь.

180) » » » Ю. отъ г. Гуй-ци-сянь, обл. Гуангъ-синь.

181) » » » Ю. В. отъ г. Фу-джоу-фу.

182) » » на границѣ уѣздовъ Лэ-авь-сянь и Ш-хуангъ-сянь, обл. Фу-джоу.

183) Въ пров. Дзянгъ-си; къ Ю. З. отъ г. Дзянь-чангъ-фу.

184) » » » В. отъ г. Тай-хэ-сянь, обл. Дзи-авь.

185) » » » З. отъ г. Ань-фу-сянь, обл. Дзи-ань.

186) » » » В. отъ г. Линь-дзянгъ-фу.

- Глава 151 Юй-сы-шань¹⁸⁷⁾ 玉筍山.
Янгъ-шань¹⁸⁸⁾ 仰山.
Пань-лунгъ-шань¹⁸⁹⁾ 蟠龍山.
Хунгъ-янгъ-дунгъ¹⁹⁰⁾ 洪陽洞.
- 152 Дзинь-дзингъ-шань¹⁹¹⁾ 金精山.
Хуа-чэнгъ-янь¹⁹²⁾ 化成巖.
Да-юй-лингъ¹⁹³⁾ 大庾嶺.
- 153 Фань-шань¹⁹⁴⁾ 樊山.
Чи-би-шань¹⁹⁵⁾ 赤壁山.
Да-бе-шань¹⁹⁶⁾ 大別山.
- 154 Чи-би-шань¹⁹⁷⁾ 赤鼻山.
Фангъ-чэнгъ-шань¹⁹⁸⁾ 方城山.
Сянь-шань¹⁹⁹⁾ 峴山.
Лу-мынь-шань²⁰⁰⁾ 鹿門山.
Дзингъ-шань²⁰¹⁾ 荊山.
- 155—157 У-дангъ-шань²⁰³⁾ 武當山.

Т. 6.

- 158 У-дангъ-шань (продолженіе).
159 Да-хунгъ-шань²⁰³⁾ 大洪山.
Дзингъ-мынь-шань²⁰⁴⁾ 荊門山.

-
- 187) Въ пров. Дзянгъ-си; къ Ю. отъ г. Синь-гань-сянь, обл. Линь-дзянгъ.
188) » » » Ю. отъ г. Юань-джоу-фу.
189) » » » Ю. отъ г. Юань-джоу-фу.
190) » » пещера къ З. отъ г. Фынъ-и-сянь, обл. Юань-джоу.
191) » » къ С. З. отъ г. Нингъ-ду-джоу.
192) » » скала къ С. З. отъ г. Юань-джоу-фу.
193) » » къ Ю. З. отъ г. Нань-янгъ-фу на границѣ Гуангъ-дунгской провинціи, хребетъ болѣе извѣстный подъ названіемъ Мэй-ливгъ 梅嶺.
194) Въ пров. Ху-бэй; къ З. отъ г. У-чангъ-фу.
195) » » » Ю. З. отъ г. Дзя-юй-сянь, обл. У-чангъ.
196) » » у самого города Хань-янгъ-фу, къ С. В. отъ него.
197) » » къ С. З. отъ г. Хуангъ-джоу-фу.
198) » » » В. отъ г. Джу-шань-сянь, обл. Юнь-янгъ.
199) » » » Ю. З. отъ г. Сянгъ-янгъ-фу.
200) » » » Ю. В. отъ г. Сянгъ-янгъ-фу.
201) » » » С. З. отъ г. Нань-джангъ-сянь, обл. Сянгъ-янгъ.
202) » » » Ю. отъ г. Дзюнь-джоу, обл. Сянгъ-янгъ, священная гора; другое названіе ея Тай-хэ-шань 太和山.
203) » » къ Ю. З. отъ г. Суй-джоу, обл. Дэ-ань.
204) » » » С. З. отъ г. И-ду-сянь, обл. Дзингъ-джоу.

- Глава (159) Нэй-фангъ-шань²⁰⁵) 内方山.
 Дзы-гай-шань²⁰⁶) 紫盖山.
 Сянь-ньюй-дунгъ²⁰⁷) 仙女洞.
 Дзю-дзунгъ-шань²⁰⁸) 九嶷山.
 Лунгъ-шань²⁰⁹) 龍山.
 160 Дзюнь-шань²¹⁰) 君山.
 Го-лу-шань²¹¹) 嶽麓山.
 161—162 Тао-юань-шань²¹²) 桃源山.
 163—168 Хэпгъ-шань²¹³) 衡山.
 169—170 Дзю-и-шань²¹⁴) 九疑山.
 171 Юнь-шань²¹⁵) 雲山.
 Да-ю-шань²¹⁶) 大酉山.
 Сяо-ю-шань²¹⁶) 小酉山.
 Юэ-янь²¹⁷) 月巖.
 Тань-шань-янь²¹⁸) 澹山巖.
 Джао-янгъ-янь²¹⁹) 朝陽巖.
 Си-шань²²⁰) 西山.
 172 У-дань-шань²²¹) 武擔山.
 Цингъ-чэнгъ-шань²²²) 青城山.

205) Въ пров. Ху-бэй имѣются двѣ горы этого имени, называющіяся также Джангъ-шань 章山, одна къ В. отъ г. Дэ-ань-фу; другая къ З. отъ г. Хань-чуань-сянь, обл. Хань-янгъ.

206) Въ пров. Ху-бэй; къ З. отъ г. Дангъ-янгъ-сянь, обл. Ань-лу.

207) » » пещера къ Ю. З. отъ г. Дзингъ-шань-сянь, обл. Ань-лу.

208) » » къ С. отъ г. Сянь-гань-сянь, обл. Хань-янгъ.

209) » » » С. З. отъ г. Дзингъ-джоу-фу.

210) Въ пров. Ху-нань; островъ въ оз. Дунгъ-тингъ-ху, къ З. отъ г. Го-джоу-фу.

211) » » къ З. отъ г. Чангъ-ша-фу.

212) » » » Ю. З. отъ г. Тао-юань-сянь, обл. Чангъ-дэ-фу; священ-ная гора.

213) Въ пров. Ху-нань; къ С. З. отъ г. Хэпгъ-шань-сянь, обл. Хэпгъ-джоу; см. примѣчаніе 1.

214) Въ пров. Ху-нань; къ Ю. отъ г. Нингъ-юань-сянь, обл. Юнгъ-джоу; священ-ная гора.

215) Въ пров. Ху-нань; къ Ю. отъ г. У-гангъ-джоу, обл. Бао-цингъ.

216) » » Да (т. е. большой) -ю-шань находится къ С. З., а Сяо (или малый) -ю-шань къ З. отъ г. Чэнь-джоу-фу.

217) Въ пров. Ху-нань; скала къ В. отъ г. Юнгъ-мингъ-сянь, обл. Юнгъ-джоу.

218) » » скала къ Ю. отъ г. Юнгъ-джоу-фу.

219) » » скала къ З. отъ г. Юнгъ-джоу-фу.

220) » » т. е. Западные горы, къ З. отъ г. Юнгъ-джоу-фу.

221) Въ пров. Сы-чуань; въ самомъ городѣ Чэнгъ-ду-фу.

222) » » къ Ю. З. отъ г. Гуань-сянь, обл. Чэнгъ-ду.

Глава	(172)	Сю-дзё-шань ²²³) 修覺山. Мивь-шань ²²⁴) 岷山.
	173—176	Во-мэй-шань ²²⁵) 峨眉山.
	177	Дзянь-шань ²²⁶) 劍山. У-шань ²²⁷) 巫山.
	178	Пань-лунгъ-шань ²²⁸) 蟠龍山. Ци-пань-лингъ ²²⁹) 七盤嶺. Юнь-тай-шань ²³⁰) 雲臺山. Ци-цюй-шань ²³¹) 七曲山. Пингъ-гай-шань ²³²) 平蓋山. Ань-лэ-шань ²³³) 安樂山. Дзюнгъ-ся-шань ²³⁴) 邛峽山. Бо(бай)-хэ-шань ²³⁵) 白鶴山.
	179	У-ши-шань ²³⁶) 烏石山. Гу-шань ²³⁷) 鼓山. Гао-гай-шань ²³⁸) 高蓋山.
	180	Фангъ-гуангъ-янь ²³⁹) 方廣巖. Ху-гунгъ-шань ²⁴⁰) 壺公山.

223) Въ пров. Сы-чуань; къ Ю. В. отъ г. Синь-дзинь-сянь, обл. Чэнгъ-ду.

224) » » » Ю. З. отъ г. Мао-джоу.

225) » » или Во-шань 峨山, къ Ю. З. отъ г. Во-мэй-сянь, обл. Дзя-дингъ, очень извѣстная въ Китаѣ священная гора.

226) Въ пров. Сы-чуань; къ С. отъ г. Дзянь-джоу, обл. Бао-нингъ.

227) » » на южномъ берегу р. Янгъ-дзы-дзянгъ противъ г. У-шань-сянь, обл. Куй-джоу.

228) Въ пров. Сы-чуань; къ В. отъ г. Лянгъ-шань-сянь, обл. Джунгъ-джоу.

229) » » » С. отъ г. Гуангъ-шань-сянь, обл. Бао-нивгъ; называется также У-пань-лингъ 五盤嶺.

230) Въ пров. Сы-чуань; къ Ю. В. отъ г. Цангъ-ци-сянь, обл. Бао-нингъ.

231) » » » С. отъ Дзы-тунгъ-сянь, окр. Мянъ-джоу.

232) » » » З. отъ г. Нань-ци-сянь, обл. Сюй-джоу.

233) » » » З. отъ г. Хэ-дзянгъ-сянь, окр. Лу-джоу.

234) » » » Ю. отъ г. Дзюнгъ-джоу.

235) » » » З. отъ г. Дзюнгъ-джоу.

236) Въ пров. Фу-дзянь; въ Ю. З-номъ углу г. Фу-джоу-фу.

237) » » къ В. отъ г. Фу-джоу-фу.

238) » » » З. отъ г. Юнгъ-фу-сянь, обл. Фу-джоу.

239) » » » В. отъ г. Юнгъ-фу-сянь, обл. Фу-джоу.

240) » » » Ю. отъ г. Сингъ-хуа-фу.

- Глава 181—184 У-и-шань²⁴¹) 武夷山.
 185 Юнь-гу-шань²⁴²) 雲谷山.
 Цюань-шань²⁴³) 泉山.
 Дзю-жи-шань²⁴⁴) 九日山.
 Ця-шань²⁴⁵) 岐山.
 186 Бингъ-люй-шань²⁴⁶) 栢欄山.
 Юй-хуа-дунгъ²⁴⁷) 玉華洞.
 Ця-тай-шань²⁴⁸) 七臺山.
 Лянь-фынгъ-шань²⁴⁹) 蓮峯山.
 Ду-шуй-янь²⁵⁰) 滴水巖.
 Хо-тунгъ-шань²⁵¹) 霍童山.
 187 Бо(бай)-юнь-шань²⁵²) 白雲山.
 Си-цяо-шань²⁵³) 西樵山.
 Ся-шань²⁵⁴) 峽山.
 188 Яй-мынь-шань²⁵⁵) 厓門山.
 Шао-ши-шань²⁵⁶) 韶石山.
 Дунгъ-шань²⁵⁷) 東山.

Т. 7.

189—191 Ло-фу(фоу)-шань²⁵⁸) 羅浮山.

241) Въ пров. Фу-дзянь; къ Ю. З. отъ г. Чунгъ-ань-сянь, обл. Дзянь-нингъ; мѣстные жители произносятъ названіе этихъ горъ не «У-и», а «Бу-хи», вслѣдствіе чего англичане назвали производимый здѣсь въ большомъ количествѣ чай «Bohea tea», отъ котораго слова произошло опять наше выраженіе «байховый чай».

242) Въ пров. Фу-дзянь; къ С. З. отъ г. Дзянь-янгъ-сянь, обл. Дзянь-нингъ.

243) » » у города Цюань-джоу-фу.

244) » » у города Нань-ань-сянь, обл. Цюань-джоу.

245) » » къ В. отъ г. Джангъ-джоу-фу.

246) » » » С. отъ г. Юнгъ-ань-сянь, обл. Янь-пингъ.

247) » » пещера у города Дзянгъ-лэ-сянь, обл. Янь-пингъ.

248) » » судя по описанію въ энциклопедіи это длинный хребетъ, обгибающій восточную часть областей Шао-у, Явь-пингъ и Тингъ-джоу.

249) Въ пров. Фу-дзянь; къ В. отъ г. Лянь-чэнгъ-сянь, обл. Тингъ-джоу.

250) » » скала къ С. В. отъ г. Лянь-чэнгъ-сянь, обл. Тингъ-джоу.

251) » » къ С. отъ г. Нингъ-дэ-сянь, обл. Фу-нингъ.

252) Въ пров. Гуангъ-дунгъ; къ С. отъ г. Гуангъ-джоу-фу (Кантонъ).

253) » » » З. отъ г. Гуангъ-джоу-фу.

254) » » » С. В. отъ г. Цингъ-юань-сянь, обл. Гуангъ-джоу.

255) » » » Ю. отъ г. Синь-хуй-сянь, обл. Гуангъ-джоу.

256) » » » С. отъ г. Шао-джоу-фу.

257) » » » В. отъ г. Чао-янгъ-сянь, обл. Чао-джоу.

258) » » » С. С. З. отъ г. Бо-ло-сянь, обл. Хуй-джоу, священ-

ная гора.

Глава	192	Бо(бай)-хэ-фынгъ ²⁵⁹) 白鶴峯.
		Ци-сингъ-янь ²⁶⁰) 七星巖.
		Сань-хай-янь ²⁶¹) 三海巖.
		Цюнгъ-шань ²⁶²) 瓊山.
193	Гуй-линь-шань ²⁶³) 桂林山.	
	Инь-шань ²⁶⁴) 隱山.	
194	Ду-цяо-шань ²⁶⁵) 都嶠山.	
	Гоу-лоу-шань ²⁶⁶) 勾漏山.	
	Бо(бай)-ши-шань ²⁶⁷) 白石山.	
	Ма-туй-шань ²⁶⁸) 馬退山.	
	Ло-сю-шань ²⁶⁹) 羅秀山.	
195	Джэнь-сянь-янь ²⁷⁰) 眞仙巖.	
	Дзинь-ма-шань ²⁷¹) 金馬山.	
	Би-дзи-шань ²⁷²) 碧雞山.	
	Тай-хуа-шань ²⁷³) 太華山.	
196	Дянь-цангъ-шань ²⁷⁴) 點蒼山.	
	Дзи-дзу-шань ²⁷⁵) 鷄足山.	
	Сюэ-шань ²⁷⁶) 雪山.	
	Фангъ-джангъ-шань ²⁷⁷) 方丈山.	
	А-лу-шань ²⁷⁸) 阿盧山.	
		Фэй-юнь-янь ²⁷⁹) 飛雲巖.

259) Въ пров. Гуангъ-дунгъ; пикъ у г. Хуй-джоу-фу.

260) » » скала къ С. отъ г. Джао-цингъ-фу.

261) » » скала къ З. отъ г. Лингъ-шань-сянь, обл. Лянь-джоу.

262) » » къ Ю. отъ г. Цюнгъ-джоу-фу на островѣ Хай-нань.

263) Въ пров. Гуангъ-си; къ С. В. отъ г. Гуй-линь-фу.

264) » » » З. отъ г. Гуй-линь-фу.

265) » » » Ю. отъ г. Жунгъ-сянь, обл. У-джоу.

266) » » » С. В. отъ г. Бэй-лю-сянь, окр. Юй-линь.

267) » » » Ю. отъ г. Сюнь-джоу-фу.

268) » » » С. отъ г. Нань-нингъ-фу.

269) » » » С. отъ г. Нань-нингъ-фу.

270) » » скала къ В. отъ г. Юнгъ-сянь, обл. Лю-джоу.

271) Въ пров. Юнь-нань; къ В. отъ г. Юнь-нань-фу.

272) » » » Ю. З. отъ г. Юнь-нань-фу.

273) » » въ восточныхъ окрестностяхъ г. Ань-нингъ-джоу, священная гора.

274) Въ пров. Юнь-пань; къ З. отъ г. Да-ли-фу.

275) » » » С. З. отъ г. Бинь-чуань-джоу, обл. Да-ли.

276) » » т. е. Снѣжныя горы, къ С. В. отъ г. Ли-дзянгъ-фу.

277) » » къ Ю. Ю. З. отъ г. Хо-цингъ-джоу, обл. Ли-дзянгъ.

278) » » » З. отъ г. Гуангъ-си-джоу.

279) Въ пров. Гуй-джоу; скала къ С. В. отъ г. Хуангъ-пингъ-джоу, обл. Джэнь-юань.

Глава 197—199 Предисловіе къ гидрографической части.

- 200 р. Хунь-тунгъ-дзянгъ 混同江.
» Я-лу-дзянгъ 鴨綠江.
» Ляо-хэ 遼河.
- 201 р. И-шуй 易水.
» Гу-шуй 沽水.
» Ши-юй-шуй 濕餘水.
- 202 р. Сангъ-гань-хэ 桑乾河.
- 203 р. Лю-ли-хэ 琉璃河.
» Лай-шуй 涑水.
» Жу-шуй 濡水.
» Луань-хэ 灤河.
- 204 р. Дзю-хэ 九河.
Мелкія рѣчки въ области Дзи-нань-фу, пров. Шань-дунгъ.
р. Ло-шуй 洛水 [смотри гл. 247—248].
- 205 р. Бао-ту-цюань 鈞突泉.
Мелкія рѣчки въ области Дзи-нань-фу, пров. Шань-дунгъ.
р. Вынь-шуй 汶水.
- 206 р. Сы-шуй 泗水.
- 207 р. И-шуй 沂水.
» Дзы-шуй 淄水.
- 208 р. Ху-дзы-хэ 夸瓜子河.
» Вэй-шуй 濰水.
- 209 р. Шу-шуй 洙水.
» Дзюй-янгъ-шуй 巨洋水.
» Дзяо-шуй 膠水.
- 210 р. Дзинь-шуй 晉水.
» Вынь-шуй 文水.
» Ху-то-хэ 滹沱河.
- 211—212 р. Джангъ-шуй 漳水.
- 213 р. Юань-шуй 洹水.
» Дунгъ-го-шуй 洞渦水.
» Коу-шуй 寇水.
- 214 р. Цинь-шуй 沁水.
- 215 р. Гуй-шуй 滄水.
» Су-шуй 涑水.
- 216 р. Фьнь-шуй 汾水.
- 217—223 р. Хуангъ-хэ 黃河 [Желтая рѣка].

Т. 8.

- Глава 224—236 р. Хуангъ-хэ (продолженіе).
 237—238 р. Бянь-шуй 汴水.
 239 р. Суй-шуй 睢水.
 » Джэнь-шуй 溱水.
 240 р. Вэй-шуй 洧水.
 » И-шуй 潁水.
 » Фу-шуй 滏水.
 241 р. Дангъ-шуй 蕩水.
 » Ци-шуй 淇水.
 242 р. Бо(бай)-цюань 百泉.
 » Цингъ-шуй 清水.
 » Джань-шуй 湛水.
 243—245 р. Дзи-шуй 濟水.
 246 р. Чань-шуй 灑水.
 » Ингъ-шуй 潁水.
 247—248 р. Ло-шуй 洛水 смотри гл. 204.
 249 р. Гу-шуй 穀水.
 » Дзянь-шуй 澗水.
 250 р. И-шуй 伊水.
 » Гань-шуй 甘水.
 251—253 р. Хуай-шуй 淮水.
 254 р. Жу-шуй 汝水.
 255 р. Джи-шуй 淄水.
 » Юй-шуй 洧水.
 » Би-шуй 泌水.
 256 р. Дань-шуй 丹水.
 » Ба-шуй 灞水.
 » Чань-шуй 滌水.
 257 р. Фынгъ-шуй 潁水.
 » Жуй-шуй 泗水.
 » Ци-шуй 漆水.
 » Дзюй-шуй 沮水.

Т. 9.

- 258 р. Дзингъ-шуй 涇水.
 259—260 р. Вэй-шуй 渭水.
 261—262 р. Хань-шуй 漢水.
 263—264 р. Мянъ-шуй 沔水.

- Глава 265—276 р. Дзянгъ-шуй¹⁾ 江水.
 277 р. Цинь-хуай-хэ 秦淮河.
 278 р. Сунгъ-дзянгъ 松江.
 279 оз. Сань-мао 三泖 [оз. Мао-ху].
 280 р. Фэй-шуй 肥水.
     оз. Чао-ху 巢湖.
 281—282 оз. Тай-ху 太湖.
 283—284 р. Джэ-дзянгъ²⁾ 浙江.
 285—289 оз. Си-ху 西湖.

Т. 10.

- 290—292 оз. Ся-ху (продолжение).
 293 р. Тяо-шуй 苕水.
     оз. Дзингъ-ху 鏡湖.
 294 р. Жо-е-ци 若耶溪.
     » Янь-ци 剡溪.
 295 оз. По-янгъ-ху 鄱陽湖.
 296 р. Люй-дзянгъ-шуй 廬江水.
     » Гань-шуй — 水.
     » Джангъ-шуй 章水.
     » Юнь-шуй 潁水.
     » Дзюй-шуй 沮水.
 297 р. Ци-шуй 蘄水.
     оз. Юнь-мынгъ-дзэ 雲夢澤.
 298 оз. Дунгъ-тингъ-ху 洞庭湖.
 299 оз. Цингъ-цао-ху 青草湖.
     р. Ли-шуй 澧水.
     » Ми-шуй 洙水.
     » Лянь-шуй 漣水.
     » Чэнь-шуй 辰水.
     » Юань-шуй 沅水.
 300 р. Лэй-шуй 耒水.
     » Юй-ци 愚溪.
     » Лянь-ци 濂溪.
 301 р. Цянь-шуй 潛水.
     » Ци-шуй 涪水.

1) Т. е. Да-дзянгъ или Янгъ-дзы-дзянгъ; верхнее течение ея называется Дзинь-ша-дзянгъ, смотри гл. 306.

2) Или Цянь-тангъ-дзянгъ 錢塘江.

- Глава (301) р. Дзы-тунгъ-дзянгъ 梓潼江.
» Цингъ-и-шуй 青衣水.
» Дзянь-дзинь 劍津.
302 оз. Дзю-ли-ху 九鯉湖.
р. Цюй-дзянгъ 曲江.
» Ли-дзянгъ 漓江 или Гуй-дзянгъ 桂江.
303—304 р. Сянгъ-шуй 湘水.
305 оз. Кунь-мингъ-чи 昆明池.
» Ся-эрь-хай 西洱海.
306 р. Дзинь-ша-дзянгъ 金沙江 [см. гл. 265—276].
» Янгъ-лунгъ-кэнгъ 養龍坑.
» Хэй-шуй 黑水.
307—320 О моряхъ и островахъ.
-

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIe SÉRIE.

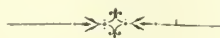
ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДЕЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VIII. № 5. Volume VIII. № 5.

DIE SPRACHE
DER
ARMENISCHEN ZIGEUNER.

—
Von
Franz Nikolaus Finck.

—
(Der Akademie vorgelegt am 7. September 1905).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1907. ST.-PÉTERSBOURG.

Gedruckt auf Verfügung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
St. Petersburg, August 1907. S. v. OLDENBURG, Beständiger Sekretär.

BUCHDRUCKEREI DER KAISERLICHEN AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN.

Wass.-Ostr., 9. Linie, № 12.

1. Die folgende darlegung ist ein versuch, die sprache der armenischen zigeuner auf grund möglichst aller erreichbaren aufzeichnungen zu beschreiben und ihr den gebührenden platz im kreise der verwandten mundarten anzuweisen, ein unternehmen, an das man bisher nur mit unzulänglichen kräften und mitteln herangetreten ist. Wenn dabei das für den erfolg dieses versuchs wesentliche streben nach vollständigkeit seinem ziele nahe gekommen ist, was ich glaube annehmen zu dürfen, oder es gar erreicht hat, so verdanke ich dies nicht mir allein, und ich freue mich förderer meiner arbeit namhaft machen zu können, um so mehr, als ich in früheren jahren in dieser hinsicht nicht gerade verwöhnt worden bin. Vor allen nun schulde ich meinen dank dem herrn akademiker dr. Carl Salemann, der mir die ergiebigste quelle, die nur handschriftlich vorhandenen aufzeichnungen des herrn Grigor Vanthsean, zugänglich gemacht, ja dadurch, dass er mir die bearbeitung dieses mir unbekannt gebliebenen manuskripts vorgeschlagen, überhaupt den anstoss zu dieser abhandlung gegeben hat. Dann fühle ich mich auch der hochwürdigen Mechitharisten-kongregation zu Wien gegenüber aufrichtig verpflichtet. Sie hat mir auf grund freundlichster vermittlung durch se. hochwürden herrn pater Thomas Ketikean (Gedigean) mehrere hier nicht zu beschaffende bücher aus ihrer auf dem felde der armenischen philologie unerreichten bibliothek in liebenswürdigstem entgegenkommen zur verfügung gestellt und so das meinen studien schon wiederholt bezeugte wohlwollen wieder einmal bestätigt. Endlich muss ich herrn prof. dr. C. F. Lehmann dafür meinen dank aussprechen, dass er von der schon in aussicht genommenen veröffentlichung seiner in und bei Erserum veranstalteten sammlung, sobald er von meinem vorhaben in kenntnis gesetzt worden, abstand genommen und seine aufzeichnungen mir bedingungslos zur einverleibung in meine arbeit übergeben hat.

2. Die, zum teil schon angedeuteten, quellen für die folgende darstellung der sprache der armenischen zigeuner sind:

- I. eine liste von 238 wörtern bzw. redensarten, in diakritisch modifizierter lateinischer schrift zusammengestellt und mit russischer übersetzung versehen von K. Patkanean: К. П. Паткановъ, Цыганы. Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ закавказскихъ цыганъ Боша и Карачи, Санктпетербургъ 1887 стр. 92—101. Diese zusammenstellung beruht:
  - a. auf einer liste von 87 wörtern der Erserumer zigeuner, die N. Sargisean (Sarkisean) im jahre 1846 aufgezeichnet und im jahre 1864 in seinem werke über die topographie von Klein- und Grossarmenien zur veröffentlichung gebracht hat. Siehe *Կ. Սարգիսեան, Տեղագրութիւնք Ի Փոքր և Ի Մեծ Հայս, Վերնտիկ* 1864 էջ 81—82. Eine darstellung der von Sargisean in armenischer schrift aufgezeichneten und mit einer armenischen übersetzung versehenen wörter durch lateinische buchstaben mit deutscher übertragung bietet Franz Miklosich, beiträge zur kenntnis der zigeunermundarten IV, Wien 1878, s. 40—41 (282—283).
  - b. auf einer liste von 100, von Joakimow aufgezeichneten, sonst ungedruckten wörtern der 1828 aus Erserum ausgewanderten zigeuner von Zalka.
  - c. auf dem verzeichnis einiger wörter der zigeuner von Tokat aus Paspatis's *Études sur les Tchinghianés ou Bohémiens de l'empire ottoman*, Constantinople 1870.
  - d. auf einer sonst ungedruckten liste von 150 wörtern der zigeuner von Alexandropol, deren aufstellung K. Chalthean und Aghabek Amirean verdankt wird.
- II. eine liste von 69 wörtern bzw. redensarten, gesammelt, in armenischer schrift veröffentlicht und mit armenischer, zuweilen auch türkischer übersetzung versehen von J. K. Dshanikean: *Յ. Կ. Հանրիկեան, Հոս Թիւնք Արհայ, Թիֆլիս* 1895 էջ 61—63.
- III. eine liste von 377 wörtern bzw. redensarten in diakritisch modifizierter lateinischer und armenischer schrift mit russischer, zuweilen auch armenischer übersetzung, im jahre 1890 zusammengestellt von Grigor Vantisean: handschrift (III. 186c) des Asiatischen Museums zu St. Petersburg, blatt 2a—10a.
- IV. eine liste von 386 wörtern bzw. redensarten in armenischer schrift mit armenischer übersetzung, zusammengestellt und ver-

öffentlich von V. Phaphazean: Վ. Փափազեանց, Հոյ-Յոշաներ, ազգադրական ուսումնասիրութիւն, Թիֆլիս 1899 էջ 86—93. Diese schrift ist ein sonderabdruck aus der von Lalajean herausgegebenen zeitschrift Ազգադրական Հանդէս.

- V. ein verzeichnis der zahlwörter, auf grund der angaben von Joakimow, Chalathean und Aghabek Amirean in lateinischer schrift zusammengestellt von K. Patkanean in dem unter I angeführten buche s. 89.
- VI. ein verzeichnis der zahlwörter in armenischer schrift, veröffentlicht von V. Phaphazean in seinem unter IV angeführten buche s. 94.
- VII. ein verzeichnis der zahlwörter in lateinischer schrift, zusammengestellt von Grigor Vanthsean blatt 10a der unter III erwähnten handschrift.
- VIII. 46 kurze sätze in lateinischer schrift, auf grund der aufzeichnungen von Joakimow, Chalathean und Aghabek Amirean zusammengestellt und mit russischer, einige male auch armenischer übersetzung veröffentlicht von K. Patkanean s. 85—88 seines unter I erwähnten buches.
- IX. 9 sätze in armenischer schreibung, mit armenischer interlinearübersetzung veröffentlicht von V. Phaphazean s. 96 seines unter IV erwähnten buches.
- X. ein märchen, nach der erzählung eines zigeuners Patros Tona-jeanths in armenischen buchstaben niedergeschrieben und mit einer armenischen interlinearübersetzung versehen von Grigor Vanthsean blatt 11a—12b der unter III erwähnten handschrift.
- XI. eine übersetzung der ersten 30 zeilen des Puschkinschen gedichtes Сказка о рыбаке и рыбке, in armenischer schrift mit armenischer übersetzung veröffentlicht von V. Phaphazean s. 97—99 seines unter IV erwähnten buches. Diese übersetzung ist Phaphazean's angabe zufolge nach dem diktat von zigeunern von ihm niedergeschrieben worden!
- XII. 2 lieder, gesammelt, in armenischer schrift mit armenischer interlinearübersetzung veröffentlicht von Lalajean in der von ihm herausgegebenen zeitschrift Ազգադրական Հանդէս Ա, (Շուշի 1896) էջ 184—185. Einen hier und da etwas geänderten abdruck mit etwas freierer armenischer übertragung bietet V. Phaphazean s. 73—74 seines unter IV angeführten buches.
- XIII. eine ziemlich stark abweichende version der unter XII erwähnten lieder, in armenischer schrift mit armenischer interlinearübersetzung veröffentlicht von Grigor Vanthsean in der monats-

schrift *Մուրճ Դ. (Փիֆլիս 1892) Էջ 1320—1321*, mit lateinischen buchstaben aufgezeichnet auf blatt 10ab der unter III erwähnten handschrift. Einen abdruck mit einigen änderungen und verbesserungsversuchen sowie einer etwas freieren armenischen übersetzung bietet V. Phaphazean s. 75—76 seines unter IV erwähnten buches.

XIV. ein auf blatt 10b der unter III erwähnten handschrift in lateinischen buchstaben verzeichnetes lied ohne übersetzung, aufgenommen von Grigor Vanthsean.

XV. eine liste von 83 wörtern bzw. redensarten und sätzen, auf grund der angaben von 4 zigeunern in und bei Erserum in lateinischer schreibung zusammengestellt und mit deutscher, stellenweise auch armenischer übersetzung versehen von C. F. Lehmann.

3. Im hinblick darauf, dass diese aufzeichnungen grösstenteils schwer, in ihrer gesamtheit den meisten aber überhaupt nicht zugänglich sind, sei der eigentlichen untersuchung und darstellung ein abdruck derselben vorangestellt, der jedoch nur das tatsächliche berücksichtigt, etymologische streifzüge und dergleichen demgemäss ausschliesst.

4. I. 1. leval 'богъ'. — 2. baph, rap 'отець'. — 3. deth, tet, teth 'мать'. — 4. phal 'братъ'. — 5. ġoqi, ġöqi 'ребёнокъ, дѣвушка, сестра'. — 6. hinnav, innav 'сынъ, мальчикъ'. — 7. ġunak 'ребёнокъ, дочь (собств. малый)'. — 8. innavi ġunak 'внукъ (собств. ребёнокъ сына)'. — 9. baphavi phal 'дядя, братъ отца'. — 10. baphavi ġoqi 'тётка, сестра отца'. — 11. dethavi ġoqi 'тётка, сестра матери'. — 12. ġunakavi mus 'зять, т. е. мужъ дочери'. — 13. ġanġav 'невѣста'. — 14. mus 'мужъ'. — 15. qady 'жена'. — 16. qadyvavi rap 'тестъ, отецъ жены'. — 17. qadyvavi deth 'теща, мать жены'. — 18. kavġav 'кумъ, крестный отецъ'. — 19. ġunak 'крестникъ'. — 20. sarsi 'бабка'. — 21. sudaf 'родильница'. — 22. panin kašel 'крестины, крестить (собств. въ воду погружать)'. — 23. teresul, tresul, 'священникъ, діаконь, церковь'. — 24. ġriku 'звонарь'. — 25. ġanġvin ġel 'смотрины (собств. итти къ невѣстѣ)'. — 26. inn'vin ġel 'смотрины (собств. итти къ жениху)'. — 27. akġaravin nav 'дружка'. — 28. qeġel 'свадьба'. — 29. qadyu na darè 'холостой (собств. жены не имѣеть)'. — 30. liadz 'женатый, замужня (собств. взятый, взятая)'. — 31. ġanġav anel 'привести невѣсту'. — 32. ġunakov 'беременная (собств. съ ребенкомъ)'. — 33. manus 'человѣкъ'. — 34. thavar 'мущина, лѣкарь'. — 35. lachus 'крестьянинъ'. — 36. byġav 'Курдъ'. — 37. aturba 'Татаринъ'. — 38. lom 'цыганъ', мн. lomavtiq. — 39. čoilav 'воръ'. — 40. kičak 'дьяволь'. — 41. mus muladz 'вдова (собств. мужъ умершій)'. —

- 42. gígnav 'нищій'. — 43. karavtiq 'сосѣди'. — 44. sis, siz 'голова'. — 45. siuksion 'шея'. — 46. hath, ath, at 'рука'. — 47. pav, bav 'нога'. — 48. valis, vališ 'волосы'. — 49. lang, lanq 'нось'. — 50. muj, muih, muh 'ротъ, лицо'. — 51. var 'зубъ'. — 52. muavig 'зубъ'. — 53. konč, kōng, 'борода'. — 54. koli 'грудь, сосцы'. — 55. per, berg 'животъ, сердце'. — 56. chalith 'лѣгкія'. — 57. čoluadz 'кишки'. — 58. sischol 'ротъ'. — 59. aki, aqi 'глазъ'. — 60. tylar 'языкъ'. — 61. manğ 'малія'. — 62. nuchul, nhul 'кровь, рана'. — 63. solaf, solav 'собака'. — 64. qori 'лошадь'. — 65. kurach 'жеребенокъ'. — 66. mozlach 'корова'. — 67. vorov sis 'быкъ (собств. большая голова)'. — 68. chari 'осель'. — 69. gúnak chari 'осленокъ, маленькій осель'. — 70. chathogh 'мышь (собств. грызунъ)'. — 71. vorov madegar 'верблюды (собств. большой печистый?)'. — 72. anlapheli 'левъ'. — 73. ranghri, pantri, ranghyn 'курица'. — 74. grogħ, 'пѣтухъ'. — 75. gif, 'блоха, вошь'. — 76. mančav 'рыба'. — 77. giħu, kiħu, kiu 'пшеница'. — 78. gav, čav 'ячмень'. — 79. quviš, qviš 'рисъ, пловъ'. — 80. qas 'трава, сѣно'. — 81. phus 'солома'. — 82. anqor 'грѣцкій орѣхъ'. — 83. ansev 'яблоко и вообще плоды и овощи'. — 84. piāzav 'лукъ'. — 85. kuriš 'чеснокъ'. — 86. sis 'плоды, ягода'. — 87. vorov sis 'капуста (собств. большой плодъ, или большая голова)'. — 88. gúnak sis 'свекла (собств. малый плодъ, или малая голова)'. — 89. anchol 'перець'. — 90. nol nöl, möl 'соль'. — 91. kurghav, gughav 'мѣдъ'. — 92. nai 'золото'. — 93. rehri 'мѣдъ'. — 94. piiš, pihiš, rehičq 'курительный табакъ (собств. питье)'. — 95. lank kašič 'нюхательный табакъ (собств. то, что суютъ въ носъ)'. — 96. dzamchkaric 'мастика для жеванія'. — 97. karšavzu 'бобы, лови'. — 98. chatheliq, chathelu 'пища'. — 99. malaf, malav 'хлѣбъ'. — 100. rani, ranu 'вода'. — 101. klar, kular 'сыръ'. — 102. garm 'супъ'. — 103. anlu, anlo 'яйцо'. — 104. qyl 'масло'. — 105. chalif, chaliv 'мясо'. — 106. araf, arav 'мука'. — 107. ngor 'тѣсто'. — 108. mailhê, mahi 'вино'. — 109. achvar mailhê 'водка (собств. дурное вино)'. — 110. tel 'постное, растительное масло'. — 111. telaman 'маслобойка'. — 112. luth, lud 'молоко'. — 113. thulaf, thulav 'кислое молоко'. — 114. qeraf, qerav 'городъ'. — 115. gar, kar 'домъ'. — 116. charvari thenav 'сарай (собств. стойло осла)'. — 117. santhu 'выкопанная въ землѣ жаровня, печь, тониръ'. — 118. bar 'дверь'. — 119. pakav 'отверстіе въ крышѣ для пропуска дыма'. — 120. vahičq 'топоръ'. — 121. vahičq 'спички'. — 122. katel 'сажа'. — 123. lehi 'деревня'. — 124. thenav 'земля, мѣсто, рынокъ, улица, лѣкарство'. — 125. vorov ranu 'море (собств. большая вода)'. — 126. var 'камень'. — 127. goš 'огонь'. — 128. nahlav 'огонь'. — 129. lavaviš 'огонь, топливо'. — 130. gairhê, ghagri 'рѣшето, сито'.

— 131. šenli 'бока рѣшета'. — 132. šihri 'корзина'. — 133. antazič 'корзина'. — 134. chianth 'мѣшокъ'. — 135. kaihrè, kahr, kair 'палка, дерево, гробъ и все что дѣлается изъ дерева'. — 136. ksič 'мыло'. — 137. gîri 'саванъ, постель'. — 138. kongáč 'ложка'. — 139. čuri 'ножикъ'. — 140. suz 'иголка'. — 141. bandič 'веревка'. — 142. phariš, pariš 'одежда'. — 143. sischol, sischul 'шапка'. — 144. bavkaš, bavgaš 'сапоги, кожа'. — 145. ġam 'кожа'. — 146. nucht 'бумага'. — 147. su 'холодъ, холодный'. — 148. thuli 'снѣгъ, земля, прахъ'. — 149. muhaf 'рубль'. — 150. charvav 'деньги'. — 151. chlav 'умъ'. — 152. gam, kam 'дѣло, вещь'. — 153. les 'жизнь'. — 154. mulel 'смерть (собств. умирать)'. — 155. sudaf 'сонъ'. — 156. sol, söl 'слово, слухъ'. — 157. ġiuvav, kilav 'пѣсня'. — 158. chasachutèn 'стыдъ'. — 159. nasuhaf 'боль, болѣзнь'. — 160. gahèn 'время, день'. — isi gahèn 'сегодня'. — valavin gahèn 'вчера вечеромъ'. — luis gahèn 'два дня'. — qelelu gahèn 'день свадьбы'. — hevanq gahèn 'въ прошломъ году'. — 161. valaduhin 'ночью, завтра'. — 162. uratuhinqs 'днемъ, сегодня'. — 163. valavin 'вечеромъ'. — 164. hosel 'сюда'. — 165. činuš 'половина'. — 166. buhu 'много'. — 167. gughvi 'холодный'. — 168. achvar 'худой'. — 169. ma-degar 'нечистый'. — 170. vovov 'большой, начальникъ'. — 171. ġilav 'скорый'. — 172. chilmilav 'стумасшедшій'. — 173. lakaz 'кислый'. — 174. kihū, giū 'здоровый'. — 175. leqšavat 'красивый'. — 176. samèl 'хорошій'. — 177. ubra 'надъ'. — 178. hev 'этотъ, онъ'. — 179. hevak 'сюда, здѣсь'. — 180. havi 'снова'. — 181. paġraġ 'противъ'. — 182. geštuk 'сколько'. — 183. baštan 'вмѣстѣ'. — 184. thagotel 'разбить'. — 185. nklil, nklel 'проснуться, вытти'. — 186. dovġuhil 'мыться'. — 187. pharel 'одѣться'. — 188. lèl 'износить'. — 189. znel 'кроить'. — 190. yġanthel 'варить'. — 191. sudafel 'спать'. — 192. polofel 'молчать'. — polofezir 'молчи'. — 193. samlikarel 'дѣлать'. — 194. besel 'войти'. — 195. ġel 'итти'. — ġem 'иду'. — 196. leqel 'видѣть'. — 197. chathel 'ѣсть'. — 198. piel 'пить'. — 199. vesel 'сидѣть'. — 200. uthluel 'встать'. — 201. vahel 'ударить'. — 202. suil 'лечь, заболѣть, спать'. — 203. lèl 'дать'. — lê 'дай'. — 204. chasel 'веселиться, смѣяться'. — 205. phanel, panel 'говорить'. — 206. nasuhil 'заболѣть'. — 207. čiel 'итти'. — 208. kurel 'бить'. — 209. anel 'принести, привести'. — nenem 'несу'. — anež 'онъ принесъ'. — anè 'принеси'. — 210. liel, lihel 'взять, купить'. — 211. lavavel 'топить, жечь'. — 212. avel 'притти'. — kavim = ku avem 'иду'. — 213. tharem, tarem, daġem 'имѣю'. — na tharem 'не имѣю'. — 214. vugnel 'продавать'. — 215. ġrel 'пѣть'. — 216. učarel 'обнять, покрыть, хоронить'. — 217. ka-šel 'совать, погружать'. — 218. mulel 'умирать'. — 219. rovel 'плакать,

ревѣть'. — ku-govem 'плачу'. — 220. ġanel 'знать'. — ġanes 'знаешь'. — 221. karel 'дѣлать, кончать'. — 222. solikarel 'говорить'. — 223. synqlel 'знать'. — 224. mangel 'просить, желать'. — 225. ngalel 'обнажаться'. — 226. nasuhel 'бѣжать'. — 227. včalel 'посылать'. — 228. čučel 'сориться'. — 229. parparutvil 'сопротивляться'. — 230. markarel 'убивать'. — 231. manġuhil 'оставаться'. — 232. banthel 'связывать'. — 233. uqlel 'открывать, развязывать'. — 234. loġel 'найти'. — 235. čolel 'течь, сыпаться'. — 236. činel 'рѣзать'. — 237. niz 'дай'. — 238. navez 'онъ пошелъ'.

5. II. 1. մալալ 'հաց'. — 2. մանկէ 'տո՛ւր'. — 3. խաթիւք 'ու՛տիւք'. — 4. թահի (այս) կիւ՛. — 5. սամել է 'լաւ է, աղէկ է'. — 6. քըլ 'իւղ'. — 7. մանկիկ (մանկիւք) 'ուղէնք, խնդրէնք'. — 8. քուրիս մը եփէնք 'ձաւար մը (պուլլուր) եփէնք'. — 9. կլար 'պանիր'. — 10. խալիպ 'միս'. — 11. ոօշ 'մո՛ւ'. — 12. չինիշ 'դրամ'. — 13. քարղի 'հաւ, աքաղաղ'. — 14. դրաշ 'գինի'. — 15. մայլ 'օղի'. — 16. սիհիճ 'ծխախոտ'. — 17. — մանուսը ալեժ 'հայրս եկաւ'. — 18. թահին ալեժ 'մայրս եկաւ'. — 19. ջայրաւ 'հարսն'. — 20. ճոքի 'աղջիկ. — 21. թաւիմ 'ընեմ, առնեմ'. — 22. սոլալ 'շուն'. — 23. աքէհ 'աչք'. — 24. աթ 'ձեռք'. — 25. ճուժիմ. աթը ճուժիմ 'համբուրեմ. ձեռքը պաղնեմ'. — 26. լուծ 'թուծ'. — 27. անքոտ 'ընդոյգ'. — 28. տըլըսուր 'քահանայ, վարդապետ'. — 29. մուլեր է 'մետեր է'. — 30. խարի 'էշ'. — 31. դար 'տուն'. — 32. կահ 'վառելու փայտ'. — 33. պրսու 'թուրք, Տաճիկ'. — 34. պրսուն ալեժ դարը 'Տաճիկը եկաւ (կուգայ) դուռը'. — 35. փայլէ 'ղիթ'. — 36. իննալ 'տղայ, պատանի'. — 37. սըվեր է 'քնացեր է, պառկեր է'. — 38. չաղան (կուլայ) 'մանուկն կուլայ'. — 39. զըպուն 'պարեգօտ, տճ. էնթարի'. — 40. խարավանա 'անդրավարդիկ, տճ. շալվար'. — 41. կըլտըր 'բաճկոնակ, տճ. սալթա'. — 42. մանկեցի նալեց 'ուղեցի, չտուաւ'. — 43. խենաւ (իմ) 'կուր սպականիմ'. — 44. մշախը (ցաթեր է) 'արևը ցաթեր է'. — 45. անձին 'սող'. — 46. մայլավոտեր է 'գինովցեր է, արբեալ է'. — 47. աղուէս 'չոքալիկ (կաթնէն ելած տեսակ մը ուտելիք)'. — 48. մանուսը դարն է 'հայրդ տունն է'. — 49. ուչեր է 'ոչ'. — 50. մանուսը (վերէն կուգայ) 'մարդը վերէն կուգայ'. — 51. պետեղուր է 'յղացած է'. — 52. ջայրաւ պետեղուր է 'հարսը յղի է'. — 53. թիւլ 'գերեզման'. — 54. մուս 'մարդ'. — 55. մուսը (եկաւ) 'մարդը (ոմն) եկաւ'. — 56. մուսը ալեժ, (քանի մը) չինիշ մանկը 'մարդը եկաւ, քանի մը փարա ուղէ'. — 57. իննալ (ֆիլան ճան) գարէ (զնա), մայլը (բեր) ճանակ մը պիհին (ու) ուչին 'տղայ, այս ինչ, տեղէ գնա, օղի բեր, քիչ մը խմեն ու երթան'. — 58. ճունակ 'քիչ'. — 59. նաթըլի 'չունի, չկայ'. — 60. աքիհ նաթըլի 'աչք չունի, կոյր է'. — 61. աթալ 'ձեռք'. — 62. լէ 'տուր'.

— 63. աթալդ Է՛ն ձեռք տո՛ւր՛։ — 64. բրալ ՚Քուրդ՛։ — 65. կոհրաֆ ՚դոլ՛։ — 66. լով՛ ՚բոշայ՛։ — 67. լովէ, մերալոնցս դարէն է ՚բոշայ է, մեր անէն է՛։ — 68. մերալոնց ՚մեր՛։

6. III. 1. aŷy (haŷ) աթը (հաթ) ՚рука՛։ — 2. aŷurba աթուրբա ՚Татаринъ՛։ — 3. achvar ախուար ՚слѣпой, дурной, злой՛։ — 4. aki karel ալի կարէլ ՚собирать՛։ — 5. aklarav ալլարաւ ՚чужой, другой, чужеземный, օտարախան, օտարազգի՛։ — 6. akli ալլի ՚ложь, не хватаетъ, պակաս՛։ — 7. akli na ê ալրլ նա է ՚вѣрно, полно, լրիւ = на лицо՛։ — 8. anel անէլ ՚принести, привезти՛։ — 9. anlêš անլէշ ՚рай՛։ — 10. antatič անտատիչ ՚корзина, корзинка, родъ корзинокի՛։ — 11. ansev անսե ՚яблоко՛։ — 12. anlu անլու ՚яйцо՛։ — 13. anġaj անրայ ՚ներս, внутрь՛։ — 14. anġor անրօր ՚греческій, мелкій орѣхъ, կաղին, կակալ, բնկոյղ՛։ — 15. arav, araf արաւ (ֆ) ՚мука, ալուր՛։ — 16. aratuġn, yratuġn արատոյն, բրատոյն ՚вечеръ, ночь, день, время՛։ — 17. avel ավէլ ՚итти, прийти՛։ — 18. aqi աքի ՚глазъ՛։ — 19. aqi karel աքի կարէլ ՚աչքոյլ անէլ, подмигивать՛։ — 20. aqvên արուէն ՚передъ՛։ — 21. achrotil ախրոտիլ ՚разрушиться, ավերուել, բանդուել՛։ — 22. achrotel ախրոտէլ ՚разрушить, ավերել, բանդել՛։ — 23. asp սապ ՚инструментъ՛։ — 24. arhkaլ աբիկալ ՚кожаная нитка, սրբլով = փոկ՛։ — 25. atkali ատկալի ՚մատանի, անձազիր, кольцо, перстень, паспортъ՛։ — 26. banŷ բանթ ՚дорога, путь՛։ — 27. banŷel բանթէլ ՚завязать, застегнуть՛։ — 28. banŷič բանթիչ ՚веревка, пуговица, завязка, мисеръ, հլուն, կոճակ. — 29. bary բարբ ՚дверь, дворъ, противъ, напротивъ, գէմուղէմ՛։ — 30. bačtan բաչտան ՚вмѣстѣ՛։ — 31. bap̄h բափ ՚отецъ՛։ — սրոյ բափ ՚дѣдъ՛։ — 32. bap̄havi phal բափաւի փալ ՚дядя по отцу՛։ — 33. baqotil բաքոտիլ ՚околѣтъ, издохнуть, разбить, сломать՛։ — 34. baqotežunel բաքոտեչնէլ (смотри выше). — 35. bylyrel բրլբրէլ ՚вернуться, перейти, отступать (отъ религіи)՛։ — 36. bylyržunel բրլբրչրնէլ — 37. bylyrađ բրլբրաճ ՚отступникъ, еврей, язычникъ, иновѣрецъ՛։ — 38. biel բիէլ ՚пугаться, бояться՛։ — 39. biežunel բիեչրնէլ ՚пугать՛։ — 40. bugav բուգաւ ՚голодный՛։ — 41. bugavel բուգաւէլ ՚голодать՛։ — 42. buhu, byhu բուհու, բրհու ՚много, очень՛։ — 43. gar գար ՚домъ՛։ — 44. garuġm գարրով ՚супъ, кушанье, սարս, կերակուր՛։ — 45. garmavžu գարմաւջու ՚սարուրացու՛։ — 46. gajen գայեն ՚время՛։ — 47. gëtim գէտիմ ՚нѣскольکو՛։ — 48. ġian գիան ՚запахъ, вонь՛։ — գիան կաւէ ՚հոս է գալիս՛։ — 49. ġilav գիլաւ ՚нѣсія՛։ — 50. ġiu գիու ՚пшеница՛։ — 51. gusel գուսէլ ՚подметать, чистить՛։ — 52. gusič գուսիչ ՚метла, ավէլ՛։ — 53. ġuġlav գուլաւ ՚медъ, պէրմէղ՛։ — 54. gôg, ġôġ ՚ալումաղ, свято՛։ — 55. děŷ գէթ ՚мать՛։ — 56. děŷavi phal գէթաւի փալ ՚дядя по матери՛։ — 57. děŷavi bap̄h գէթաւի բափ ՚մոր հայր, աներ, тестъ՛։ —

58. dmraṅ, դմրաւ 'родъ скрипки, սաղ, քէմէնչէ, балалайка'. — dmraṅ vaǰoղ դմրաւ վաջող 'ашугъ, музыкантъ, играющій на балалайкѣ, на скрипкѣ'. — 60. duguel դուգուէլ 'вредить'. — 61. šinaġ զինաղ 'железный крючокъ, инструментъ для плетения сита'. — 62. yrabaš րրարաղ 'шерсть, пухъ, բուրդ, փետուր'. — 63. yrakič րրակիչ 'постъ, պահ'. — 64. yranġel րրանթել 'варить'. — 65. yratujn րրատոյն смотри aratuju. — 66. yroš րրոշ 'огонь'. — 67. yrovel րրովել 'плакать, кричать'. — 68. yrošì րոողի 'скотъ, богатство, добро'. — 69. ġavel թաւել 'ставить, положить'. — 70. ġavar թաւար 'человѣкъ'. — 71. ġaδlis թաճլիս 'пѣсня'. — 72. ġėnav թէնաւ, թընաւ 'земля, мѣсто, улица, базарь'. — 73. ġėnav karežėq թէնաւ կարեջէք 'посторонитесь, տեղ տուէք'. — 74. ġyli թըլի 'есть'. — 75. na ġyli նա թըլի 'нѣтъ'. — 76. ġuli թուլի 'ζող, ճոխիր, земля, зола'. — 77. ġulav թուլաւ 'кислое молоко, мацунъ, մածոն'. — 78. innav իննաւ 'мальчикъ, сынъ, ребенокъ'. — 79. itnav իտնաւ 'мальчикъ, сынъ, ребенокъ'. — 80. lank լանկ 'носъ'. — 81. lank kaǰič լանկ կաջիչ 'нюхательный табакъ'. — 82. lakaδ լակած 'թուռչի, маренадъ'. — 83. lachus լախուս 'մարդ, человекъ'. — 84. lačel լաչել 'стыдиться, ամաչել, стѣсняться'. — 85. laqvnel լաքնուել 'բռնուիլ, быть пойманнымъ'. — 86. laqvnaδ լաքնուած 'բռնուած, пойманный'. — 87. laqel լաքել 'хватить, поймать'. — 88. larel լարել 'բռնել, բանալ, навьючить, нагружать'. — 89. lavavel լաւաւել 'վառել պրել, жечь, топить'. 90. lavavič լաւաւիչ 'վառելիք, топливо'. — 91. lekǰavot լէքջաւոտ 'красивый'. — 92. lel լել 'дать, давать'. — 93. leqel լէքել 'видѣть, смотрѣть'. — 94. leqič լէքիչ 'зеркало'. — 95. լէքուաւիլ 'երեւալ, показываться'. — 96. liel լիել 'брать, взять'. — 97. lorel լորել 'находить, узнать, разгадать'. — 98. lut լուտ 'молоко'. — 99. lêval լէւալ 'богъ'. — 100. lêji լէյի 'село, деревня'. — 101. lêjvanvzi լէյվաւցի 'сельчаникъ, գիւղացի'. — 102. lêš լէս 'міръ, земля (երկիր), свѣтъ'. — 103. les լես 'жизнь'. — 104. lom, lomavtiq լոմ, լոմաւտիք 'пыганъ, цыгане'. — 105. lomavġen լոմաւրէն 'поцыганскі'. — 106. chaġel խաթել 'ուտել, ѣсть, кушать'. — 107. chaġoղ խաթող 'ուտող, поѣдающій, кушающій'. — 108. chaġyliq խաթըլիք 'ուտելիք, кушанье'. — 109. chaġėzupnel խաթեջնել 'ուտեցնել, кормить'. — 110. chal խալ 'мѣшокъ, сума'. — 111. chari խարի 'осель'. — 112. charvav խարուաւ 'деньги'. — 113. chaliv խալիւ 'мясо'. — 114. chasauteŋ խասաւթեն 'стыдя'. — 115. chasel խասել 'радоваться, смѣяться'. — 116. chanġ խանթ 'кожанный мѣшокъ, сумка, ասւարժուղ. — 117. chanel խանել 'совокупиться'. — 118. chėnavel խէնաւել. — 119. chėnav խէնաւ. — 120. chlav խլաւ 'умъ, խելք'. — 121. chilmlav խիլմլաւ 'безумный, անխելք'. — 122. chula խուլա 'господинъ, хозяинъ, տէր'. — 123. δamchi-karel ծամխի կարել

- 'жевать'. — 124. *damchi-karič* *ճամիի կարիչ* 'մատակ, жвачка'. —
 125. *dađchi-karel* *ճաճիի կարել* 'хоронить, закрыть'. — 126. *kavḡav*
կաւրաւ 'крестный отец, шафер, *խաչեղբայր*'. — 127. *kalavav* *կալաւրաւ*
 'Армянинъ'. — 128. *kačut* *կաչուտ* 'Армянинъ'. — 129. *kačav* *կաչաւ*
 'крестьянинъ'. — 130. *kajru* *կայրըր* 'дрова'. — 131. *kam* *կամ* 'предметъ,
 посуда, вещь, дѣло, *բան, իր, առարկայ, աման*'. — 132. *karel* *կարել*
 'дѣлать, сказать, кончать'. — 133. *katêl* *կատէլ, կատէլանց* 'куда, гдѣ,
 откуда'. — 134. *kazel* *կաշէլ* 'բաշէլ, тянуть, тоскать'. — 135. *kachluel*
կախլուէլ 'վախեցնել, պատժել, վնասել, կարել'. — 136. *kavor* *կաւոր*
 смотри *charvav*. — 137. *kê* *կէ* 'ինչ, что?'. — 138. *kênavi* *կէւաւի*
 'ինչու, почему, чего?'. — 139. *kêrtur* *կէրտուր* 'ինչքան, сколько'. —
 140. *kê karem* *կէ կարէմ* 'րճ ածեմ, на что, что мнѣ дѣлать'. —
 141. *kêsvar* *կէսվար* 'какъ, какимъ образомъ, почему'. — 142. *kêsvar* *կու-*
les *կէսվար կուլես* 'почемъ продаешь?, *ինչսրէս կ'ուսա*'. — 143. *kič* *կիչ*
 'предметъ, вещь, посуда, *բան, իր, աման, առարկայ*'. — 144. *kičak* *կիչակ*
 смотри *kič*. — 145. *kičavot* *կիչաւոտ* 'красивый, смотри *lekčavot*. —
 146. *kiuvav* *կիւվաւ* 'пѣсня'. — 147. *klar* *կլար* 'сыръ, *պանիր*'. —
 148. *klymbav* *կլըմբաւ* 'колобокъ, пирогъ, *ղաթայ*'. — 149. *klygavel* *կլը-*
րաւէլ 'бродить, гулять, *շրջապտէլ*'. — 150. *ksič* *կսիչ* 'мыло'. —
 151. *konḡach* *կոնջախ* 'гюмш, ложка'. — 152. *kovlav* *կովլաւ* 'բուլաւ,
 подвойникъ'. — 153. *kojlav* *կոյլաւ* 'воръ'. — 154. *kojlyvel* *կոյլուէլ*
 'воровать'. — 155. *konê* *կոնէ* 'ծնոտ, մորուս, борода, нижняя челюсть'.
 — 156. *koli* *կոլի* 'грудь, *ծոց, лоно*'. — 157. *kol* *կол* 'озеро, море'. —
 158. *krchi* *karel* *կրիի կարել* 'писать'. — 159. *kruc* *կրուչ* 'անէծք, про-
 клятіе'. — 160. *kurach* *կուրախ* 'բուռախ, жеребенокъ'. — 161. *kurel*
կուրել 'կուռել, драться'. — 162. *kurig* *կուրիչ* 'կուռած, ծեծուած, побитый'.
 163. *havi* *հաւի* 'հանիւիկ, наличный'. — 164. *havaku* *ջê* *հաւակը* *ջէ*
 'сторонись!' — 165. *hem gajen* *հեմ գայեն* 'въ это время, въ то время'.
 — 166. *hem avezi* *հեմ աւէջի* 'յես եկայ, возвратился, вернулся'. —
 167. *hevagy soli* *karel* *հեւագը սօլի կարել* 'лгать'. — 168. *hevagy*
հեւագը 'սուա, *դատարկ, ложь, пустой*'. — 169. *hev* *հեւ* 'этотъ, тотъ'.
 — 170. *hevavtonq* *հեւաւտոնք*, эти, тѣ'. — 171. *hevav* *հեւաւ* 'такъ,
 такимъ образомъ'. — 172. *hêmê* *հէմê* 'достаточно, полно, *բաւական է*'.
 — 173. *hi* *հի* 'да, *այո*'. — 174. *hosêl* *հօսէլ* 'здѣсь'. — 175. *honêl*
հօնէլ 'тамъ'. — 176. *qayayru* 'գարծիք երկաթեայ կաշի քերելու, же-
 лѣзный инструментъ для скребанія кожи'. — 177. *čamlı* *ճամլի* 'шаро-
 вары, штаны, подштанники'. — 178. *čam* *ճամ* 'кожа'. — 179. *čahri*
ճահրի 'сито'. — 180. *čini* *ճիրի* 'постель, тюфякъ, *անկողին բաղնոց, նը-*
սարան'. — 181. *člav* *ճլաւ* 'скоро'. — 182. *člav karel* *ճլաւ կարել*
 'շտապել, спѣшить, торопиться'. — 183. *čûnâk* *ճûնûկ* 'маленькій, маль-

- чикъ, дѣвочка, ребенокъ'. — 184. Ճնսնկ շարի ճնննկ խարի 'осленокъ, маленькій осель'. — 185. Ճնսնկ բար ճնննկ սրա 'овца, баранъ (маленькая нога)'. — 186. Ճնսնկ մ' ճնննի մը 'немножко'. — 187. Ճնսն կարել կարել 'կռուել, драться'. — 188. Ճնսն կարել 'հարել, цѣловать'. — 189. Ճնսն ճնել 'кричать, звать, пригласить'. — 190. Ճնսն = ճնել. — 191. Ճնսն ճնող ճնող 'призывающій'. — 192. manus մանու 'человѣкъ'. — 193. манը մանը 'въ, մէջ, внутри'. — 194. манը у karel մանը կարել 'բրդել, крошить'. — 195. манը uel մանընել 'оставаться'. — 196. манսն մանսն 'рыба'. — 197. манкел մանկել 'просить'. — 198. malav մարա 'хлѣбъ'. — 199. majly մայլ 'вино'. — 200. achvar majly սրուար մայլ 'водка (дурное вино)'. — 201. majlavot մայլաւոտ 'пьяный, пьяница'. — 202. majlavot մայլաւոտ 'Грузинъ (пьяница)'. — 203. маլдигар մաղդիգար 'грязный, не чистый, неопрятный, дурной челоѣкъ'. — 204. ма մա 'не'. — 205. mari karel մարի կարել 'убивать'. — 206. mastel մաստել смотри chanel. — 207. mēravys, mēravtonq մէրաւս, մէրաւտոնք 'я, мы'. — 208. mēravēs samēlnin մէրաւէս սամէնին 'сатана, дьяволъ (которое лучше насъ)'. — 209. մէլէլ. — 210. nihil միհил 'թան, паханье'. — 211. mus մուս 'мужъ'. — 212. muj մույ 'ротъ'. — 213. muavič մուավիչ 'ծխանք, мундштукъ'. — 214. muavnož մուавноջ 'рубль, цѣлковый'. — 215. mulil մուլիլ 'умереть'. — 216. muntaj մունտայ 'дешево, ниже, внизу, низкій'. — 217. муігел մուігел 'միգել'. — 218. մոլ մոլ 'цѣна'. — 219. moj մոյ 'сливки, արածան'. — 220. mošlaq մոшլաղ 'рогатый скотъ'. — 221. на նա 'не, нѣтъ'. — 222. nasuel նասուել 'уйти, уходить'. — 223. nasuav նասав 'больной, -ая, -ое'. — 224. nakav նակա 'крыша (ծիհեւոյղ), печная труба'. — 225. naji նայи 'золото'. — 226. najlav նայла 'огонь'. — 227. nasujžynel նասужынել 'потерять, губить'. — 228. navs նавс 'սեր, сѣмя, зерно, плодъ'. — 229. nâkêajtean նակէայթեան 'вдругъ'. — 230. nēnel նենел 'носить, возить'. — 231. netchi karel նետի կարել 'бросать, метать'. — 232. netchi karič նետի կարիչ 'ружье'. — 233. нутог նриг 'тѣсто'. — 234. нухул нухул 'кровь'. — 235. нукалел нрлел 'раздѣваться, обнажиться, раздѣтъ'. — 236. нукел нрлел 'вставать'. — 237. nucht նուխ 'бумага'. — 238. нол нол 'соль'. — 239. zemli շեմի 'ղանաղ, цилиндрическая часть сята'. — 240. zibri շիրի 'ուր, ива'. — 241. շարի շարի 'родъ шила'. — 242. órov որով 'большой, высокий'. — 243. órov raní որով սանի 'рѣка, озеро, море (большая вода)'. — 244. órov manus որով մանու 'сановникъ, князь, царь, вельможа'. — 245. órov qēlič որով բլիչ 'свадьба (большое увеселение)'. — 246. utluel սլուել 'вставать, оставаться'. — 247. ւշи սշи 'թաց կաշիս բերելու գործիք'. — 248. ušavel սշաւել 'говорить, сказать, упоминать'.

- 249. uqlel ուղլէլ 'развязать, открывать'. — 250. uvga, ubga ուզրա, ուբրա 'на'. — 251. ubga laqel ուբրա լաքէլ 'поднимать, взять'. — 252. uçarel ուչարէլ 'պահել, ծածկել, укрывать'. — 253. uvga ê ուզրա է 'выше, дорого'. — 254. ulel ուլէլ 'хотеть, обручиться'. — 255. çajuel չայնէլ 'воровать'. — 256. çen չեն 'женский член'. — 257. çnel չնէլ 'отрѣзать, рѣзать'. — 258. çinuç չինւչ 'половина (отъ предидущаго)'. — 259. çuç չուչ (ըուչ) 'гнѣвъ'. — 260. çuçel չուչէլ 'гнѣваться'. — 261. çuri չուրի 'ножь, пожикъ'. — 262. çolel չօլէլ 'выливать'. — 263. rav պաւ 'нога'. — 264. rav-kaçiç պաւ-կաչիչ 'простой сапогъ'. — 265. rav-kaç պաւ-կաչ 'сапогъ'. — 266. ravniç պաւնիչ 'сторублевый'. — 267. ra-şach պապախ 'жалъ'. — 268. rakrel պակրէլ 'сказать, говорить'. — 269. ranî պանի 'вода'. — 270. raçav պաբաւ 'мѣшокъ'. — 271. parel պարէլ 'падать, пасть'. — 272. rapravel պարպաւէլ 'опорожнить'. — 273. ravnel պաւնէլ 'считать'. — 274. rav karel պաւ կարէլ 'раздѣлать'. — 275. raçaj պարայ 'внѣ'. — 276. rêjr պէիր 'сердце, грудь, животъ'. — 277. rêjri պէիրի 'котель мѣдный'. — 278. rêsel պէսէլ 'входить, заходить, войти'. — 279. rêyntavel պէրընտաւէլ 'սիրող անէլ'. — 280. rêlav պէլաւ 'мужской член'. — 281. riâş, riâşav պիաղ, պիաղաւ 'лукъ'. — 282. riel պիլէլ 'пить'. — 283. rieliç պիլիչ 'питье'. — 284. riîç (riîç) պիիչ (պիիչ?) 'табакъ, напровка'. — 285. purguel պուր-գուէլ 'наливать, наполнять'. — 286. pul պուլ 'задница'. — 287. pur-gav ê պուրգաւ է 'полно'. — 288. raçtan պաչտան 'вмѣстѣ, съ, հետը, միասին'. — 289. çanel ջանէլ 'знать'. — 290. çari ջարի 'блудный'. — 291. çançav ջանբաւ 'невѣста'. — 292. çançyvin ջել ջանբըլին ջէլ 'смотреть, հարմտես (идти къ невѣстѣ)'. — 293. çançav anel ջանբաւ անէլ 'հարս բերել'. — 294. çançavy çûnakov ê ջանբաւը ճոնակող է 'невѣста беременная'. — 295. çav ջաւ 'ячмень'. — 296. ջել ջէլ 'идти'. — 297. ջiv ջիւ 'нѣтъ'. — 298. ջinav ջինաւ 'бѣднякъ, бѣдный'. — 299. ջoçi ջոքի 'дѣвочка, дѣвица, сестра, дочь'. — 300. ջoçyvin mus ջոքըլին մուս 'зять (мужъ дѣвочки, дочери)'. — 301. ջriçi ջրիբու (ճրիբու) 'ժամկոց, звонарь'. — 302. sarsi սարսի 'женщина'. — 303. sa-mêl սամէլ 'хорошій, -ая, -ое'. — 304. samli karel սամլի կարէլ 'дѣлать, вязать'. — 305. sançu սանթու 'печь, пурна'. — 306. savu սաւը 'основательно, хорошенько'. — 307. sarçad սարուած 'кожаная сумка, гдѣ помѣщаются инструменты'. — 308. synçel սընքէլ 'слышать'. — 309. synç սընք 'ухо, слухъ'. — 310. synç îavêzêç սընք թաւեցէք 'слушайте'. — 311. synç ma îaver սընք մա թաւեր 'не слушай'. — 312. syvel սուէլ 'болѣть, родить, лежать въ постели, спать'. — 313. sis սիս 'голова'. — 314. sis karel սիս կարէլ 'докончить, дополнить, գըլու բերել'. — 315. sis çol սիս զոլ 'шапка, панахъ'. — 316. suş սուչ 'вгла'. — 317. sutav e

- fezer սուսաւ(ֆ) է ֆէյեր 'спитъ, քուն է եղել'. — 318. sutavy nenez սուսաւը նենեյ 'заснулъ, քունը տարաւ'. — 319. sutav սուսաւ, սուսաֆ 'сонъ'. — 320. sùksùn սնկսնն 'шея'. — 321. sol սոլ 'слово, голосъ'. — 322. soli karel սոլի կարել 'говорить, рассказывать'. — 323. solav սոլաւ 'собака'. — 324. solavnoz սոլաւնոյ 'չներոյս'. — 325. synanel սընանել 'зпать, быть знакомъ'. — 326. synanič սընանիչ 'знакомый, ծանօթ'. — 327. valatujn վալատոյն 'утро, день'. — 328. valatujn fêzav վալատոյն ֆէյաւ 'разсвѣтло'. — 329. valiչ վալիչ 'волосъ'. — 330. var վար 'камень'. — 331. vajel վայել 'ударить, бить'. — 332. vêsel վէսել 'сидѣть'. — 333. vêsnož վէսնոյ 'մաղի դորձուած.բր մի մասը, որ կատարուին է թելի վերայ'. — 334. vugnel վըզնել 'продавать'. — 335. vučarel վչարել 'послать'. — 336. vèlid վէլիդ 'слово'. — 337. tatav տատաւ 'теплый'. — 338. takri տակի 'մաղի դորձուած.բր մի այլ մասը'. — 339. tarel (tarem) տարել (տարեմ) 'имѣть (имѣю)'. — 340. tařak sis տափակ սիս 'Русскій'. — 341. têt տէլ 'постное масло, ձէթ'. — 342. têtêsul տէրէսուլ 'священникъ, духовное лицо, церковь'. — 343. têtavys têtav-դ têtav-ը տէրաւս (-դ, -ը) 'я, ты, онъ'. — 344. tlag տլար 'языкъ, голосъ, слово, имя, название'. — 345. tlagyd kê ê? տլարիդ կէ է 'какъ твое имя?'. — 346. tîotel տոտել 'порвать'. — 347. tugajis տուգայիս 'у меня, ко мнѣ'. — 348. tovđuel տովđուել 'умываться'. — 349. řal փալ 'братъ'. — 350. řanel փանել 'говорить, разговаривать'. — 351. řanoլ փանոլ 'говорящій'. — 352. řanel փարել 'одѣваться'. — 353. řarič փարիչ 'одѣяніе, платье', — 354. řagoլ փարոլ 'ѣздокъ, հեծնոլ ձի նստոլ'. — 355. řarel փարել 'հեծնել'. — 356. řanղի փանղի 'курица'. — 357. řok-kaլ փոկ-կալ 'кривой ножъ, которымъ рѣжутъ кожу для дѣланія ситъ'. — 358. řol ֆէլի փոլ ֆէյի 'молчи, умирись'. — 359. řus փուս 'յարդ'. — 360. řèvni karel փէւրի կարել 'мѣнять'. — 361. ֆէլի (ֆէնալ?) ֆէյի (ֆէնալ?) 'стать, быть'. — 362. řas քաս 'сѣно'. — 363. řadi քադի 'жена, женщина'. — 364. řadyvani bař քադըւաւի բափ 'тесть, отецъ жены'. — 365. řadyvani dêř քադըւաւի դէթ 'теща, мать жены'. — 366. řamanak քամանակ 'инструментъ въ родѣ шила'. — 367. řazik քաչիկ 'փորկապ'. — 368. řèrav քէրաւ 'городъ'. — 369. řèravzi քէրաւցի 'горожанинъ'. — 370. řèlel քէլել 'играть, веселиться, устроить балъ, свадьбу'. — vorov řèlic 'свадьба'. — 371. řear-kea քեարկէա 'четырёхъ-угольная рама, на которой дѣлаютъ сита, թուրբի'. — 372. řyl քըլ 'масло'. — 373. řvel քուել 'քցել ձգել'. — 374. řvič քուիչ 'пловъ'. — 375. řuղin քուղին 'известная нить во время дѣланія ситъ'. — 376. řori քորի 'лошадь'. — 377. řorin kurach ê netchi karer քորին կուրաի է նեաիի կարեր 'վժել է'.

7. IV. 1. աթ 'ձեռք'։ — 2. աթուռ-դայր 'գաւազան'։ — 3. աթ-դալի 'հրաման, վկայական'։ — 4. աթուրբա 'անհաւատ, թուրք'։ — 5. ախար 'վատ, ստոր, թշնամի'։ — 6. ախարմայլ 'խմբէք', օղի'։ — 7. ախուարել 'ասել, արհամարհել'։ — 8. աթանել 'ձեռք բերել'։ — 9. աթ մը 'հինգ'։ — 10. աթ մը սկ մը 'վեց'։ — 11. ալթել 'թամբել, բեռ, բառնալ'։ — 12. ախրուել 'քանդել, ոչնչացնել'։ — 13. սկ 'մէկ'։ — 14. սկի 'աչք'։ — 15. ազլարու 'մենակ, ստուծիւն, խորէուրթիւն'։ — 16. սկլի 'սուտ, անձիշտ'։ — 17. սկլի կարել 'մոլորեցնել խաբել'։ — 18. սկ չնիշ մը 'մի կտոր, քիչ'։ — 19. սկնիկ 'ձուածեղ, եղձու'։ — 20. սկի դարիլ 'աչք խփել, ուշադրութիւն դարձնել սիրահարուել'։ — 21. սկի քել 'աչք ձգել, նկատել, սիրահարուել'։ — 22. անել 'բերել, դարձնել'։ — 23. անէ 'բեր'։ — 24. անլու 'ձու, հաւկիթ'։ — 25. անսեվ 'խնձոր'։ — 26. անտազի 'գոմբիւզ, սակառ'։ — 27. անցաւել 'բերուլ'։ — 28. անքոս 'ընկոյզ'։ — 29. արանթել (երբեմն) լանթել 'թխել, ծեփել'։ — 30. արալ 'ալիւր'։ — 31. աւել 'գալ'։ — 32. անլաֆելի 'առիւծ'։ — 33. անսանիշ 'անծանօթ, օտար'։ — 34. ախրասաժ 'աւերակ'։ — 35. ախրսել 'աւերել'։ — 36. բար, բարօ 'հայր, սվ հայր'։ — 37. բարալի փալ 'հօրեղբայր'։ — 38. բարսուել 'կտորել, ջարգել, փշրել'։ — 39. բանգել, բանթել 'կոպել, կողպել'։ — 40. բանտիչ 'գօտի, կապ'։ — 41. բանգրի 'թռչուն, հաւ'։ — 42. բարբար 'ընդդէմ, հակառակ'։ — 43. բարբարտուել 'հակառակել'։ — 44. բար 'գուռ'։ — 45. բարահ 'գուրս, արտակ, փողպ'։ — 46. բարահ աւել 'գուրս գալ՝ կամ 'գնալ'։ — 47. բարահ նգել 'գուրս գնալ'։ — 48. բարենալ 'խնդրել, աղաչել'։ — 49. բարը թաւել 'գուռը փակել վրոյ բերել'։ — 50. բարիչ 'հարուստ, հագնելիք'։ — 51. բլրաժ 'անօրէն, անհաւատ, ուրացող'։ — 52. բլրցնել 'անցիացնել, կրակը հանգցնել'։ — 53. բուկալ 'քաղցած, անօթի'։ — 54. բուհու 'շատ, բազմութիւն'։ — 55. բիել 'վախենալ'։ — 56. բեհել 'վախենալ, զարմանալ, սլ կ սլիհել'։ — 57. գալարաւ 'երկրագործ' (կրչում են Հային ևս)։ — 58. գահէն, կայէն 'ժամանակ, անգամ'։ — 59. գար 'ատուն, բնօրարան'։ — 60. գիլաւ, գիվալ 'երգ, խալ'։ — 61. գիլաւ ջուել 'երգել, խաղ կանչել'։ — 62. գիհու 'ցորեն, հացարցս'։ — 63. գլրաւել 'որոնել, ման գալ, սարտել'։ — 64. գուսել, կասել 'աւել, սրբել, մարբել'։ — 65. գուսիչ, կուսիչ 'աւել, սրբիչ'։ — 66. գրիկիկարել 'գրել, գծել'։ — 67. գաւել 'շրջել, շրջան անել'։ — 68. գուհվի 'ցուրտ, սառն'։ — 69. գարմայու 'բրինձ'։ — 70. գարել 'ունենալ'։ — 71. գարընդալ 'հարուստ, ունեւոր'։ — 72. գեղ, գագօ 'մայր, սվ մայր'։ — 73. գեղալի-փալ 'բեռի'։ — 74. գեղալի-փալ ձօկի 'մօրաբայր'։ — 75. գմբուս, գմբուս 'քնար, ջուծակ, սապ'։ — 76. գուրահ, գուրայիս 'մօտ, ախ, մօտիս'։ — 77. գուրահել, տուկել 'գուլել, ձեռք տալ մի բանի'։ — 78. գօհ ջել 'լուանալ, մարբել, լուացուել'։ — 79. բրաղուհին, բրաղուին 'առատեան'։ — 80. թարի 'կին, ամուսին'։ — 81. թաւել 'գնել, ծածկել, հաց պատրա-

- տակ՝. — 82. թէնալ 'սենեակ, մառան, տխոս, ամանեղէն, աման՝, — մէկ թէնաւ մը 'միասին, մի տեղ՝. — 83. թլի 'կայ, է՝. — 84. թուլաւ 'մաճուռն՝. — 85. թուլի 'ձիւն, հոյ՝. — թուլին սխիզ 'հոյզ գլխիդ՝. — 86. թաւար 'դորձաւոր, մշակ, աշխատող, բժիշկ՝. — 87. իննաւ, իզնու 'տղայ, սղայ դաւակ՝. — 88. իրարբաշտոս 'միասին՝. — 89. լախուզ 'այր, ամուսին, տղամարդ՝. — 90. լանկ 'քիթ՝. — 91. լաչէլ 'ամաչէլ, պտտկառէլ՝. — 92. լասը 'տասր՝. — 93. լսոր պաւնիչ '1000՝. — 94. լաւաւէլ 'վառել, այրէլ՝. — 95. լաւաւիչ 'վառելիք, ճրող, լոյս, աթար՝. — 96. լաքէլ 'որսալ, բռնէլ՝. — 97. լէլ 'թողնել, ասել, տալ, սուներլ՝. — 98. լէլէ 'որձ էշ՝. — 99. լէլիք 'սպարաք, սպարտականութիւն՝. — 100. լէհ 'գիւղ՝. — 101. լէհվազի 'գիւղացի՝. — 102. լէս 'կեանք՝. — 103. լէվալ 'Աստուած՝. — 104. լէրէլ 'ուզել, պահանջել, սուներլ՝. — 105. լէքէլ 'նայել, տեսնել՝. — 106. լէքէլիք 'հայելի՝. — 107. լէքիշաւոտ 'սիրուն, գեղեցիկ, կարմիր՝. — 108. լէքաւցնել 'ցոյց տալ, տեսնել՝. — 109. լիէլ 'յանձնել մէկին իր իրաւունքը՝. — 110. լում 'լոշա՝. — 111. լորէլ 'զաննել ձեռք բերել՝. — 112. լութ 'կաթ՝. — 113. լուի 'երկու՝. — 114. լուի լասը 'բսան՝. — 115. լուեակ լասը 'եռեսուն՝. — 116. խաթէլ 'ուտել, վայելել՝. — 117. խաթէլիք 'ուտելիք, կերակուր՝. — 118. խալիֆ 'միս՝. — 119. խաննել 'մօտենալ, զուգուորուել՝. — 120. խասաւէլ 'յանդիմանել, խայտառակել՝. — 121. խասաւութէն 'ամօթ, ամօթխածութիւն, խայտառակութիւն՝. — 122. խստել 'ծիծաղել, զուարճանալ՝. — 123. խոտաւոտ 'դարկեշտ, ամօթխած՝. — 124. խարի 'էշ, աւանակ՝. — 125. խարլաւ 'փող, դրամ՝. — 126. խելմէլալ 'գիժ, անխէլք, յիմար՝. — 127. խլաւ 'խէլք, միտք՝. — 128. խոլել 'իջնել, վայր բերել՝. — 129. խուլա 'տէր, սպարոն՝. — 130. խարվալտիք 'էշեր՝. — 131. խաթոկ 'մուկն՝. — 132. ծամխըկարիչ 'մաստակ, ծամոն՝. — 133. ծասխըկարել 'ծածկել, խնամել՝. — 134. կամ 'որս, գործ՝. — 135. կամ 'վահէլ 'որս անել՝. — 136. կամաւոտել 'բանել, գործ տեսնել՝. — 137. կամը 'գործ, պարապմունք՝. — 138. կայր, կահր 'փայտ, փայտեղէն, գերան՝. — 139. կաշիչ, քաշիչ 'ծխախոտ, քթախոտ՝. — 140. կահուտ, գահուտ 'գիւղացի, վաճառական ('ասում են և Հայերին՝). — 141. կատէլ 'որտեղ՝. — 142. կատէլ 'որտեղից՝. — 143. կարել 'գործել, գործ տեսնել՝. — 144. կարիւր 'կար, կարկտան՝. — 145. կարիւր կարիչ 'թել, մանած՝. — 146. կայտ 'անտառ՝. — 147. կոլի 'կուրծք՝. — 148. կոնձախ 'գղալ՝. — 149. կավրաւ 'կնքահայր, սանահայր՝. — 150. կեղտուք 'նրքան, ինչքան՝. — 151. կէ 'ի՛նչ, ինչու՞. — 152. կէ էս անքեր 'ի՛նչ էս իմացել, ի՛նչ լուր ունիս՝. — 153. կէսվար 'նրպէս, ի՛նչպէս՝. — 154. կէվալի 'ինչու՞. — 155. կէտի 'նրքան՝. — 156. կիլ 'փոքրիկ իր, բան՝. — 157. կիչակ 'ոչինչ, բոլորովին, սատանայ՝. — 158. կլար 'պանիր՝. — 159. կլմաւ 'զաթայ՝. — 160. կմուկ 'երգումն՝. — 161. կլլաւ 'գոյլ՝. — 162. կոնջ, գոնջ 'մօ-

- րաւք՝ — 163. կլաւոս 'գեր՝. — 164. կուլել 'ձեռք տալ մի բանի՝. —
 165. կուրել 'ծեծել՝. — 166. կտիչ 'տալուն՝. — 167. կրցէն 'ժամանակ,
 տարի՝. — 168. կար, գար 'տուն՝. — 169. կուսիչ 'տել՝. — 170. կուզաւ,
 կուրզաւ 'ղոշար, բէքմեղ, մեղր՝. — 171. կարալոցս 'ղրացիներս՝. —
 172. կալուած 'անդամաւոյձ՝. — 173. հապի 'ղարձեալ՝. — 174. հէմ 'հե-
 սու, ետ՝. — 175. հէմընել 'եա կանչել, վերադարձնել՝. — 176. հէմ
 գահէն 'ուրիշ անգամ, յետոյ՝. — 177. հէմ է 'բաւական է՝. — 178. հէմ
 ջէ 'գնա, հէսացիր՝. — 179. հէմ մեղել 'ազատել, բաց թողնել՝. —
 180. հէմ պարել 'եա մնալ, եա ընկնել՝. — 181. հէմ նէնէ 'հեռացուր,
 եա տար՝. — 182. հէմ լել 'եա տալ՝. — 183. հէվակղ 'այդքան՝. —
 184. հէվակը 'այնքան՝. — 185. հէվակ նա է 'ճշմարիտ չէ, այդպէս չէ՝.
 — 186. հէվաւտիք 'նոքա՝. — 187. հէվը 'նա, այս, այն, ինքր՝. —
 188. հի 'այո, իրաւ՝. — 189. հսնէլ 'այնտեղ՝. — 190. հոսէլ 'այստեղ՝.
 — 191. հոտել 'այդտեղ՝. — 192. հէվակ 'այս կողմը՝. — 193. հակվէն
 'տոաջ՝. — 194. հէվիս 'այս՝. — 195. ճահրի 'մաղ, թոռ ձկան՝. —
 196. ճամ 'սջխարի մորթ, փոստ, կաշի՝. — 197. ճանըլ 'վարդիկ, փոխան՝.
 — 198. ճանտրաւ, ճանրաւ 'հարա, հարսնացու՝. — 199. ճէ, ջէ 'մտո՝,
 գնա՝. — 200. ճիրի 'չորհեղէն, հաղուստ, անկողին, կարպետ՝. —
 201. ճիկնաւ 'աղքատ, մուրացիան՝. — 202. ճլաւ, ճիրաւ, 'շուստ, շտապ՝.
 — 203. ճումել 'համբուրել՝. — 204. ճունակ 'փոքր, քիչ, էթան, փոքր,
 սպայ՝. — 205. ճունակ աւիխուլա 'երեխատէր մայր՝. — 206. ճունակ բաւ
 'գաս, ուլ, այձ՝. — 207. ճուել 'կանչել, երգել, ապաւինել՝. — 208. ճոկի,
 ջորի 'բոյր, օրիտրոգ, կոյս՝. — 209. ճավը 'արտ՝. — 210. ճիֆ 'ոջիլ՝. —
 211. մա 'մի, ոչ՝. — 212. մալաւ 'հաց՝. — 213. մայլ 'խմիչք, զինի՝. —
 214. մանգել 'ուղել, առնել, պահանջել սիրել՝. — 215. մանջը 'մէջ՝. —
 216. մանուս 'մարդ՝, նաև 'ազնիւ, բարի՝. — 217. մանչաւ 'ձուկ՝. —
 218. մանջուած 'յղի մնացած՝. — 219. մարահուր 'օժիտ, ընծայ, պարգև՝.
 — 220. մարկարել 'սպանել, վնասել ոչբնչացնել՝. — 221. մերավիս 'իմ,
 ինձ, ես՝. — 222. մերավտիքս 'մենք՝. — 223. մուլել 'մեռնել՝. —
 224. մուհ, մուխալէն 'բերան, բերանից՝. — 225. մունդահ 'փողոց, բա-
 վար՝. — 226. մոզլախ 'եղ, կով, կենդանիք, տաւար՝. — 227. մոլ 'գին,
 արժէք՝. — 228. մոլել 'գնահատել, արժեցնել՝. — 229. մոլաւոտ 'անզին,
 թանդ՝. — 230. մանջուել 'ապրել, մէջը մնալ՝. — 231. մանել 'բերել
 — 232. մանխի կարել 'թել մանել՝. — 233. մախտիկար 'կեղտոտ, ազոտո՝.
 — 234. մոուս 'կրիկ մարդ, ամուսին՝. — 235. մանկուած ջորի 'նշանած
 սպջիկ՝. — 236. մէկ թէնալ 'միասին, մի սենեակի մէջ՝. — 237. մանջու-
 չել 'մնալ կենալ՝. — 238. մույ 'համար՝. — 239. նա 'ոչ, երբէք՝. —
 240. նա եմ 'չեմ՝. — 241. նա թլի 'չկայ՝. — 242. նա լէքէ 'մի նայիլ՝.
 — 243. նագաւ 'կաւար, տանիք, երթիկ՝. — 244. նահլաւ 'կրակ, բոջ՝. —
 245. նայի 'սակի, սակեղէն՝. — 246. նուչել 'չգնալ, չհեռանալ՝. — 247. նա-

- սուլու, նասուհէցաւ 'ցաւ, հիւանդ, հիւանդացաւ, փոխչել կորչել հեռա-
նալ'. — 248. նասուցած 'կորուստ, կորած'. — 249. նեթխրկարիչ 'հրա-
ցան, զէնք'. — 250. նեհել 'տանել, առնել, զնալ'. — 251. նօլ 'ալ'. —
252. նօլել 'աղել, սղ յանել'. — 253. նեկլել 'զնալ'. — 254. նղալել
'մերկանալ, հանել'. — 255. նղլել 'եղնել, շարժուել, զարթնել'. —
256. նուխթ 'թուլթ, նամակ'. — 257. նարարել 'ընկնել'. — 258. նիխուլ
նիսուլ 'արիւն, վէրք'. — 259. նմօր 'խմօր'. — 260. շիհրիվսպտիք 'սա-
կառներ'. — 261. որօլ-պուլ 'գամշէ'. — 262. որօլ-բուլ ջուհակ 'գամշէի
ձագ'. — 263. որօլ 'մեծ, ահագին'. — 264. որօլ բար 'սլապ'. —
265. որօլ դէդ 'մեծ մայր, տաս'. — 266. որօլնալ 'մեծանալ'. —
267. ութլուել 'զարթնել, մնալ, սլաւել'. — 268. ուչարել 'պահել, խնա-
մել'. — 269. ուբրա 'վրայ, վեր'. — 270. ուբրա աւէ 'վեր եկ'. —
271. ուբրաս 'մտտ, վրաս'. — 272. ուբրասֆէցած է 'տոնակոն արեան ենթու-
կայ'. — 273. ուբլել 'ընալ, արձակել, քանդել'. — 274. ուչել ուչալել
չիել 'զնալ'. — 275. ուկլալ 'բաց'. — 276. ուլորին, վուլորին 'գիւղի
տանուակեր'. — 277. որօլ-մանուս 'ծեր, մարդ, ալիօր'. — 278. որօլ-սիս
'թագաւոր'. — որօլ-սիսաւի 'թագաւորի'. — 279. չգար 'չորս'. —
280. չգար լասր 'քառասուն'. — 281. չինել չնել 'կարել, մորթել'. —
282. չնիշ 'կէս, կտոր, մաս'. — 283. չնիշաւի չնիշ 'մէկ քառորդ'. —
284. չուրի 'զանակ, դաշոյն, ածելի'. — 285. չօլել 'թափել, վառնել
ոչնչացնել'. — 286. չօլուել 'հաւաքել, միանալ ժողովել'. — 287. չալ
'գարի'. — 288. չուչել ջուջել 'կուռել'. — 289. սլակրել 'ասել, խօսել'.
— 290. սլանի 'ջուր'. — 291. սլարել 'ընկնել, գլորել'. — 292. սլաւ,
բաւ 'ոտք, այծ, ոչխար'. — 293. սլաւաւի թենաւ 'կոշիկ, տրեխ'. —
294. սլաւալինդլէ 'կանգնիր, ոտքի ել'. — 295. սլաւկաշ 'արեխ, դուլպա'.
— 296. սլաւնել 'թուել, հաշուել'. — 297. սլաւնիչ, սլաւնիշ 'հարկեր'.
— 298. սլէհրի 'անօթ, ամանեղէն'. — 299. սլեսել 'ներս մտնել, մտնել'.
— 300. սլեր 'փոր, արգանդ'. — 301. սլերլ 'սիրտ'. — 302. սլիել 'խմել'.
— 303. սլերնտուել 'սիրել, սիրահարութիւն անել'. — 304. սլորկույել
'լցնել, ածել'. — սլորկույաւ 'լցուած'. — 305. սլու 'անօրէն, անհաւատ'
(սասում են և թուրքին'). — 306. սլոր, փոր 'լիք'. — 307. սլանգրի
'հալ'. — 308. սլիաղաւ 'ստի'. — 309. սլուֆել 'լուել'. — սլուֆեցիր
'լուր'. — 310. սլիհիշք 'ծխախտտ'. — 311. ջանել, զանել 'գիտենալ'. —
312. ջարի 'սրտնիկ կին, ալախին'. — 313. ջարիվաւնոց 'սրտնկանոց'. —
314. ջաւ, չաւ 'գարի'. — 315. ջել, ջիել 'զնալ'. — 316. ջուջուաւ
'բարհացող, սպանացող'. — 317. ջուջուուել 'բարկանալ, կռուել'. —
318. ջուջ 'կուր'. — 319. ջուջ ջիել 'կուրի'. — 320. սամլ 'լաւ,
բարի, ազնիւ, սպիտակ'. — 321. սամլի կարել 'շինել, ստորաստել'. —
322. սանթօ 'օջախ, թոնիր'. — 323. սավր 'ամբողջ, բոլորը'. — 324. սօհլ
'լուր, խօսք, գրայց'. — 325. սօհլ լել 'հայհայել'. — 326. սօհլ ձուել

'երգելը խաղ կանչել'։ — 327. սընք մաթաւեր 'ականջ մի գնիլ մի լսիլ'։
 — 328. սընքել 'լսել ճասկանալ'։ — 329. սըլել 'ննջել քնել'։ —
 330. ալելու ճերի 'անկողին'։ — 331. սիս 'ղլուխ'։ — 332. սիսիս
 'զլխարկ'։ — 333. սիսորով 'զլխաւոր, իշխան'։ — 334. սնանիչ 'ծանօթ,
 բարեկամ'։ — 335. սնարք 'բարձ'։ — 336. սուս, սուղաւտիք 'ասեղ
 ստեղներ'։ — 337. սուղաւ 'քուն, նինջ'։ — 338. սօլաւ 'շուն'։ —
 339. սարսի 'կին, տիկին, գայեակ'։ — 340. սանխիւտիւ 'ցանել'։ —
 341. սիւկիւն 'վիղ'։ — 342. վալատույին, վալատուհին 'սուսոս,
 էգուց, ցերէկ, զիշեր'։ — 343. վալիշ, վալիս 'մաղ'։ — 344. վահել
 վայել 'խփել, սրտել, դառնել'։ — 345. վայիչ 'խաշիլ ձաւարով կամ
 ալիւրով երած'։ — 346. վար 'քար, ժայռ, ստամ'։ — 347. վեսել 'նստել
 ձի նստել դատարել'։ — 348. վինել վիյնել 'ծախել'։ — 349. վչարել
 վչալել 'ուղարկել'։ — 350. վայել 'ածել, նուազել'։ — 351. սէլ 'ձեթ,
 խղ'։ — 352. տէրաւրգ 'դու, քո'։ — 353. տար 'անուն, ձայն'։ —
 354. տրեսուլ 'եկեղեցի, կրօնաւոր, քահանայ'։ — 355. տմրաւ, դմրաւ
 'ջուլթակ, սաղ'։ — 356. տոտուլ 'սպտոտել'։ — 357. տէրաւին 'իրբ,
 նրա'։ — 358. բաղույնի 'սյսօր, առաւօտեան'։ — 359. բանդել 'հայ
 թխել կերակուր երել'։ — 360. բանդիչ 'հայ թխող երող'։ — 361. բա-
 քիշ 'սրաս, սրահոյ օր'։ — 362. բով 'ցաւ, տիրութիւն'։ — 363. բովել
 'լալ ցաւել աղաչել'։ — 364. բօշ 'կրակ, ճրաղ'։ — 365. փալ 'եղբայր'։
 — 366. փալ ձօկի, փալիս 'բայր'։ — 367. փանել 'ասել, սպտուիրել'։ —
 368. փանդրի, փանդրի 'հաւ, թուչուն'։ — 369. փարել 'հեծնել, նստել մի
 բանի վրայ'։ — 370. փուս 'յարգ. խոտ'։ — 371. քաս 'կանաչեղէն, կանաչ
 զայն, խոտ'։ — 372. քաղի 'կին'։ — 373. քաղելել 'ամուսնանալ'։ —
 374. քելել 'սրարել'։ — 375. քերաւ 'քաղաք'։ — 376. քերաւի 'քաղա-
 քացի'։ — 377. քլլ 'ձեթ, խղ, ճարպ'։ — 378. քրի 'ձի'։ — 379. քել
 ձղել արձակել'։ — 380. քելիչ 'փլաւ'։ — 381. քսրվալտիք 'ձիերի երա-
 մակ'։ — 382. օրօրասի 'ցերեկ, ճաշի ժամանակ'։ — 383. օր 'որ, որպէս
 զի'։ — 384. ֆենալ 'լինել, անել'։ — 385. ֆեցայ 'թող լինի'։ — 386. ֆե-
 ցաւ 'եղաւ, սպտահեց'։

8. V. 1. agh: ak. — 2. lui: lui. — 3. lui agh: čdar. — 4. čdar,
 čydar: čdar-ak. — 5. ath: hath. — 6. ath mu agh: hath mu ak. — 7. ath
 mu lui: hath mu lui. — 8. lui čdar: hath mu čdar. — 9. ath mu čdar:
 lasèn ak my nath. — 10. las: las. — 11. [100] pamniš, bawniš. —
 12. [1000] lasy bawniš.

9. VI. 1. ալ. — 2. լսի. — 3. լսեակ. — 4. չղար. — 5. աթ մը.
 — 6. աթ մը ալի'. — 7. աթ մը լսի. — 8. աթ մը լսեակ. — 9. աթ մը
 չղար. — 10. լսար. — 11. [20] լսի լսար. — 12. [60] աթ մը ալ մը

լարը. — 13. [100] պաւնիչ. — 14. [200] լուի պաւնիչ. — 15. [1000] լարը պաւնիչ.

10. VII. 1. ak աղ. — 2. lui. — 3. luiak. — 4. čtar. — 5. ať my. — 6. ať mu ak my. — 7. ať mu lui. — 8. ať mu lui ak. — 9. ať mu čtar. — 10. las. — 11. las mu ak. — 12. las mu lui. — 13. las mu lui ak. — 14. [20] lui las. — 15. [21] lui las mu ak. — 16. [30] lui ak las. — 17. [100] pavnič.

11. VIII. 1. pány my lè, piem 'дай миѣ напитокъ воды, ջուրովը սու՛, խմեմ՛. — 2. malav è, chathinq 'дай хлѣба поѣсть, հաց սու՛, ուտեմ.բ՛. — 3. róšy lavavè 'зажги (разведи) огонь, հրակը վառե՛. — 4. lomin thyláry gánés? 'знаешь-ли цыганскій языкъ? բօշին լեզուն զխո՞ւ?՛. — samèl manus es 'ты хорошій человекъ, լաւ մարդ ես՛. — 6. anlu tharè panghyu 'курица снесла яйцо՛. — 7. gíri thavè 'постели, приготовь постель՛. — 8. muchalèn nychnl go-cólvi 'изо рта его идетъ кровь (дурной человекъ)՛. — 9. athavov charvav ležir 'рукою деньги берешь (взялъ)՛. — 10. párus mulér è, vesérem ubrán gy-govem-go 'отецъ мой умеръ, сижу надъ нимъ и рыдаю, հարս մէտեր է, նստեր եմ վրան հուլով հո՛. — 11. gílav karè, or lehim gém, gáhri vugnem bidí 'кончай скорѣй, чтобъ я могъ отправиться въ деревню и продать сита, թէղ էրէ՛, որ պտտվիմ զեղը, մաղ ծախեմ՛. — 12. yratuhinqs gém lehi, nenem-ku lasy gáhri lehvavi novorin 'сегодня иду въ деревню, несу десять ситъ къ старшинѣ деревни՛. — 13. hevavis goqín valavín gehèny qerav navež, baštan anež lasy panghri 'моя сестра вчера вечеромъ ушла въ городъ и понесла собой десять куръ՛. — 14. tethid valaduhíny anè meravtonžys vorov suzavtíqy 'твоя мать принесетъ нашимъ завтра большія иголки՛. — 15. nevavín phaly samèl manus è 'его братъ хорошій человекъ՛. — 16. baphis phanè-ku, gáhrivavtiqy, šihrivavtiqy samlykarem lomavtiqy 'отецъ мой говоритъ, что сита и корзины дѣлаютъ цыгане՛. — 17. isi gahènis mer goquin qerelu gahènn è, chasenq piti 'сегодня свадьба нашей дочери, будемъ веселиться՛. — 18. yranther em samèl chatheliq, gèng luis chatenq 'я сварилъ хорошія кушанія, пойдёмъ вдвоемъ съѣдимъ՛. — 19. hevany gahèny thulin buhu èr, buhu gughvi è 'въ прошломъ году снѣгъ былъ большой, холодъ былъ сильный՛. — 20. luis gahèny meravís na em sudafežer, valaduhiny valis samlikarem-ku, yratuhiny kavim dugahid vugnim 'два дня я не спалъ, ночью дѣлаю волосы, утромъ прихожу къ тебѣ и продаю՛. — 21. baphis paní pihez, nasuhežav 'отецъ мой выпилъ воды, заболѣлъ՛. — 22. tethis yratuhinqs gíež teresul 'мать моя сегодня пошла въ церковь՛. — 23. yratuhinqs meravtonžs qorin valiž paravis 'сегодня наша лошадь ударила меня въ ногу՛. — 24. mozlachy buhu luth ku-lè 'корова даетъ много молока՛. — 25. hinnávys karavtožs

kar ġeż 'сынъ мой пошелъ къ сосѣдямъ въ домъ'. — 26. sisis achvar è 'голова болитъ'. — 27. vesè lui malav chatheq 'сидясь, будемъ вдвоемъ хлѣбъ ѣсть (обѣдать)'. — 28. paphis bulu ku-chathè 'мой отецъ много ѣсть'. — 29. ċdaruak manus kurežin akin 'четыре челоѣка прибили одного'. — 30. lui anlu yranthè, chathenq 'свари два яйца, съѣдимъ'. — 31. ranì anè, pihinq 'принеси воды, выпьемъ'. — 32. ku-ċem thenav arav hielu 'иду въ рынокъ, купить муки'. — 33. santhun lavavè, malav yranthenq 'затопи печь (тониръ), испечемъ хлѣба'. — 34. ak ġiuvav ġrè, chasenq 'спой пѣсню, повеселимся'. — 35. malávu ranì valhežèq 'обмокните хлѣбъ въ воду'. — 36. lui muhaf niž, klar lihinq 'дай два рубля, купимъ сыру'. — 37. lomavtiqys kuċenq qeravèn qerav, lehvanèn lehvan 'мы цыгане ходимъ изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню'. — 38. charvan na tharem 'денегъ не имѣю'. — 39. avè ġenq meravtonžs kar 'пойдемъ въ нашъ домъ'. — 40. tharem ċdaruak phal 'у меня (имѣю) четыре брата'. — 41. thulin sisid 'земля на твою голову'. — 42. vahnuis 'будь ты пораженъ'. — 43. thulin basis 'провались въ землю'. — 44. samèl na leqes 'чтобъ не видать тебѣ хорошаго (дня?)'. — 45. levaln uċarè 'Богъ да сохрaнить'. — 46. levaln ġunakd uċarè 'Богъ да сохрaнить твое дитя'.

12. IX. 1. բաղցմիս բուհու կամ կարեցի մշրավիս, բուհու զլրավեցի,
 սյսօր շատ գործ արի ես շատ ջրջեցի
 բուհու մալավ մանդեցի, նա լեցին. եալվար ձեցայ: — 2. լուսկ ջահրի
 շատ հայ մարեցի չը տուին աղաշանք եղայ երբ մաղ
 վճեցի: — 3. բարիս ջեց կամավօտելու: — 4. մշրավին բաշտան զարեյր
 ծարեցի հայրս գնաց գործելու. եր հեաը ուներ
 սամել մանուսաւտիք: — 5. մանուսաւտիքը բարավիս մույ նակու
 լա մարդիկ մարդիկ հօրս համար սէինչ
 բլրցնէին, մանգէին կու լիէին: — 6. բարիս սամել մաւուս էր. հէվը
 չէին ինայի մարում էին տալիս. հայրս բարի մարդ էր նա
 մանուսաւի կամ նա կու վանէր. բաղույի մը բլրեց մուլեցաւ: —
 մարդի բան չէր ասել մի առաւօտ հանգաւ մեռաւ.
 7. մշրավտօնքիս ալ խուլա նա զարեհք: — 8. մանուսավիս ուշարսզը
 մեեր սլլես սեր շաներ
 լէվալն է. մերավտօնքս հէվալին եհք ձոեր: — 9. հէվը մշրավտօնցրս
 Յստոածն է. մեեր նրան ենք ապաւինել նա մեղ
 անխուլա նա կու մելէ:
 անտեր չի թողնել

13. X. [handschr. III 186 c des Asiat. mus. bl.] 11a 1. Որով
 մանուսավին սիր լուխակ իննաւ կու տարէնաւ խալիք կու պակրէ
 մարդուն մէկը երբ որդի է՝ ունենայ հայրը է՝ ասէ

- 2 իննըւտայր. „Մուլէլէս հեմ գային (կայեն) արտայն մը մէրաւիգ լէքէս
որդոցը մահիցս յետ ժամանակ գիշեր մը դու նայես
կու 3 մէրաւիս սւչարէլու, արտայն մը ակլարաւ իննաւըս, արտայն
կ ինձ պահարանէլու գիշեր մը միւս որդես գիշեր
մ'ալ ակլարաւ 4 իննաւըս: Մուլէ կու բաիր: Նենեն կու աէրեսուլոյ,
մ'ալ միւս որդես մեննի հայրը տանին քահանայով
Թուեն կու 5 Թէնաւը: Արտայնը սրով իննաւը կու ջէ, հօնէլ լէքէ
գնեն տեղը (գերեզման) գիշերը մեծ որդին դալիս այնտեղ տանոււմ
կու օր կիւզ մը 6 մանուս խաթուզ մը կ'աւէ հեւաւին տուկայր: Հէւր
է որ բան մը մարդ-ուտուզ (գեւ) մը կու գայ իւր մտ նա
բիւլուն կ'աւէ անրայ, 7 քաղիւաւին կ'օլին պէսէ սաւէ կու: Վալապայնը
վախից կ'մտնէ ներս կնոջ ծոցը պահէ քնի կը առաւօտ
Ֆէնա կու փալը կ'աւէ 8 օր որով փալը սուել է քաղիւաւին կ'օլին՝
լինի կը եղբայրը կ'գայ որ մեծ եղբայրը քնել է կնոջ ծոցը
սլակրէ կու. „կէլաւի՛ ես սուել, 9 փալ՛. „հասնուալ ֆէցայ սուցի
կ'ասէ ինչու ես քնել եղբայր հիտնոգ եղայ եկայ
սուելի՛: 10 Արտայնը ակլարաւ փալը կու ջէ հօնէլ բախուլին ուվան
քնեցի (միւս) գիշեր միւս եղբայրը կ' գնայ այնտեղ հօր վրայ
ութընէլու: 11 Ճուճակ մը կ'ութընի նա կ'ութընի, կ'աւէ հեւ մանուս
մ'աւու (պահելու) քիչ մը կ'մնայ չի մնայ կ'գայ այն մարդ
խաթոզը: Հեւն 12 ալ բիւլուն կ'աւէ դարը, սուէ կու: Ճուճակ փալը
ուտոզը նա էլ վախից կ'գնայ տուն քնի կը փոքր եղբայրը
կ'աւէ լէքէ կու, 13 օր հօտէլ սուել է. „Փալ՛, սլակրէ կու, կէլաւի՛
կ'գայ տեանի կը որ այդտեղ քնել է եղբայր կ'ասէ ինչու՞
աւելցեր, բախուլիս նա 14 լէքեցեր: — „կէ՛ կարեմ, նասնուալ ֆէցայ,
եկար հօրս չը նայեցեր ինչ անեմ հիտնոգ եղայ
փալը աւելցի՛, պակրէ կու 15 հեւը: Արտայնը ֆէնա կու, Ճուճակ
եղբայր եկայ կ'ասէ նա գիշերը լինի կը փոքր
փալը կու ջէ, Ճուճակ մը կ'ութընի 16 նա կ'ութընի՝ կ'աւէ մանուս
եղբայրը կ' գնայ քիչ կ'մնայ չի մնայ կ'գայ մարդ
խաթոզը: Հեւաւին է, օր լուխի սիս 17 տարէ, աքիւաւտիքը որով: „փա-
ուտոզը այնպիսին որ երեք գլուխ ունի աչքերը մեծ եզ-
լուտիքը՛, փանէ կու, „բիւցուցի, 18՝ տէրաւիգ նո՛ կրնամ բիւցներ:՛
բայրներու սաւ կ' վախեցուցի քեզ չե՛մ կ'նայ վախեցներ
Հեւ իննաւն ա փանէ կու. „Տէրա[19]ւէց նա կու բիւմ, աւէ՛ լիւալը
այն տղան էլ կ'ասէ քեզանից չե՛մ վախի տրի Արտուած
տէրաւիգ կու լէ նը, տէրաւիգ 20 (Թոյ) լէ, մէրաւիս կու լէ նը, (Թոյ)
քեզ կ' տայ նէ քէզ տայ ինձ կ' տայ նէ
մէրաւիս լէ՛ (Богъ или миѣ или 21 тебѣ дастъ побѣду) լէքէ կու մանուս
ինձ տայ տեանի կ' մարդ

խաթողն, օր հեւ իննաւը բիւօղ 22 նա է. կ'աւէ իննըլին ոօշր
ուտողն որ այդ տղան վախեցող չ է կ'գայ տղային կրակը

բըլըրցընէ կու: իննաւը նասո՞ւի կու 23 ոօշ անելլու լէքէ կու օր թէնաւ
հանգցնէ կը տղան գնայ կը կրակ բերելու տեսնի կ որ տեղ

մը ոօշ լէքուաւի կու, կու ջէ հօնել 24 ոօշ անելլու: Բանթ պարի կու
մը կրակ կ'երեւի կ' գնայ հոն կրակ բերելու ճամբայ կ'ընկնի

իննաւը նա կու պարի, լէքէ կու 25 օր բանթաւին ուլլան մանուս մը
տղան չի ընկնի տեսնի կը որ ճանապարհի վերայ մարդ մը

վէսեր է: 11b 1 «Որով մանուս, կէւաւի՞ ես վէսեր հօսել», պակիլէ կու:
նստեր է ճերուկ բնչո՞ւ նստեր այստեղ ասում է

լէքէ կու օր լուի 2 բարալ տթը թըլի. «կէւաւի՞ ես օթիլ լաքեր
տեսնի որ երկու կծիկ (բուրդ) ձեռքը կայ բնչո՞ւ ձեռից բռնել

հեւաւտոնը»: 3 «Հէւը նետիի կարեմ», պակիլէ կու որով մանուսը (ճերուկը),
գորանք այս նետեմ ասում է մեծ մարդը

«արատայն կու 4 ֆէնա, ակլարաւը նետիի կարեմ՝ վալատայն կու ֆէնա»:
գելեր լինի միւսը նետեմ սուաստ լինի

5 «Ղուճակ մը ութլուէ, ջեմ ոօշ անեմ», հեմ գայնն նետիի կարէ,
քէչ մը կաց գնամ կրակ բերեմ յետոյ նետ:

վալատայնը 6 ֆէնա, նա կու ֆէնա, «սուելլով մուլեցան մանուսաւաթը»
սուաստ լինի ոչ բնելով մեռան մարդիկ

պակիլէ 7 կու սրովը: Հեւ իննաւը սրով թաւարին սրաւաւաթը, օթաւ-
ասում է ճերը այդ տղան ճեր մարդուն տանըը ձեռները

տիքը 8 բանթէ ու արատայնին բարալը նետիի կարէ կու, ֆէնա կու
կայի եւ գիշերուայ կծիկը նետ: կ'լինի

որով 9 արատայն: իննաւը կու ջէ ոօշին տուլոյը, լէքէ կու օր հօնել
մեծ գիշեր տղան կ' գայ կրակին մտտ տեսնի որ հոն

10 չտար լասը մանուս-խաթող վէսեր են, խալի կ'րանթեն: Հեւաւ[11]տոնք
չորս տասը(40) նստեր միս կ'եփեն նոքս

տարեն լուի-տի անսեւ իննաւը կու ջէ ակը կու լէ հեւաւտոնց 12 օթաւէն,
անին երեք ինձար տղան գնայ մէկը վերցնէ նայա ձեռքէն

ուօշր կու լէ, նասո՞ւի կու: Ղուճակ մը կու ջէ, պակիլէ 13 կու. «Հեմ
կրակը կ' վերցնէ կգնայ քէչ մը կ' գնայ կ'ասէ յետ

բըլըրեմ, ջեմ ակ անսեւն ալ անեմ». կու ջէ, ակ անսեւն 14 ալ կ'անէ.
գառնամ գնամ մէկ ինձորն էլ բերմ գնայ մէկ ինձորն էլ կ'բերէ

մանուս-խաթողները ալար նա կու կարեն: 15 Ղուճակ մը կու ջէ, պակիլէ
մարդ-ուտողները ձայն չեն հանէ քէչ մը կ' գնայ կ'ասէ

կու. «Հեմ բըլըրեմ, ակն ալ անեմ»: Մանուս-խաթողները պակիլեն կու.
յետ գառնամ մէկ էլ բերեմ գետերը կ'ասեն

Մանուս նա ես տէրաւից լուի անսեւ 17 տարես կ'ուես օր ակն ալ
մարդ շես գու երկու ինձոր ունիս գալիս ես որ մէկն էլ

նենես: 18 „Տըար մ'ակ կարեր“, պակրէ կու իննաւը, „մուլէցնեմ կու
տանիս ձայն մի հանիր կ'ասէ տղան մեռցնեմ

տէրաւան[19]ցրդ: „Հէւր սամէլ մանուս մ'է“, պակրեն կու խաթողները
ձեզ սա լաւ մարդ մ'է գեւերը

„աւէ զու[20]գայիս, կամ պակրեն.բ: 21 „կէ՞ պիտի պակրէ.բ“. „Չեն.բ
արի մոտերս բան խոտիք է՞նչ ասէ.բ գնանք

պիտի, որովը լուխակ ձոքի տարէ, անեն.բ 22 պիտի կ'աւէս տէրաւիգ:՞
իշխանը երէք աղջիկ ունի բերեն.բ կ'գաս զու

„կատէլ է՞: 23 „Ե՛ս կու լէքես հեւ որով գարն օր թրլի ' հօնէլ է:՞“
որտեղ շէս տեսնում այն մեծ տունն որ կայ այնտեղ

24 „կէսպար ջեն.բ, բանթը լէքուալուցէ.բ մերաւիս:՞ Լէքուալուցեն
ինչպէս գնանք ճանապարհը ցոյց տուէ.բ ինչ ցոյց են տալիս

25 կու բանթը, սաւը կու ջեն: իննաւը նրկլէ կու գարաւին 26 ուլ-
ճամբան բոլորը գնում են տղան բարձրանում է տան վրայ

րան, պակրէ կու. „Լէցէ.բ, ակ-ակ աւէցէ.բ ' նա սընքեն:՞ 12a 1 Տէրաւին
ասում է եկէ.բ մէկ-մէկ եկէ.բ շը լսեն իւր

չուրին նկալէ կու, ակ-ակ սիսաւտիքը չընէ կու: Հօնէլ 2 կու ջէ, գարը
գանակը հանէ մէկ-մէկ գլուխները կտրէ այնտեղ գնայ տունը

պէսէ կու, լէքէ կու օր ձոքին սուեր է. ձոքի[3]ւաւին ճումէ կու. Հօնէլ
մանի տեսի աղջիկը քներ աղջկանը համբուրէ կոն

լէքէ կու բափը սուեր է. չուրին նկալէ 4 բափաւին չուրիւաւին թէնուար
տեսի հօրը(սր) քներ է գանակը հանէ հօր գանակին տեղը

Թաւէ կու, բափաւին չուրին տէրաւը 5 կու լէ: ձոքըւին պուաւին ու
գնէ հօր գանակը ինքը առնէ աղջկայ ստի

սիսաւին ոօշ կու լաւաւի. ոօշաւ[6]տիքը փեւրի կարէ կու: Երկլէ կու
գլխի (մոտ) կրակ վառուի կրակները փոխէ կ'երէ:

պարայ ոօշը կու լէ, նենէ 7 կու պաշտան: Հօնէլ կու ջէ օր սրով-
գորս կրակը կ' առնէ տանի (իւր) հետը այնտեղ գաշ ձերուկը

մանուսը վէսեր է, պակ[8]րէ կու. „կէւաւի՞ աթաւտիքս բանթցեր.
նատեր կ'ասէ ինչու ձեռներս կապեցեր

մանուսաւտիքը սուե[9]լով մուլէցան: Աթաւտիքը կ'ուրլէ, որովը բաբաղը
մարդիկ քնելով մեռան ձեռները կ'բանայ ձերը կծիկը

կու նեախի 10 կարէ, վալաոյնը ֆէնա կու, իննաւը կու ջէ տէրաւին
կ' նետէ առաւօտ լինի կը տղան գնայ իւր

գարը: 11 Փալաւտիքը պակրեն կու. „կատէլ էիր“. „Մէրաւս ալ նա
տունը եղբայրները կ'անն ուր ինքս էլ չ'

ջանեմ տը 12 կատէլ էի“, պակրէ կու փալաւտոյը, „աւէցէ.բ, ջեն.բ:՞“
գիտեմ թէ սր կ'ասէ եղբայրներն եկէ.բ գնանք

Երկլէմ կու 13 ջեն կու լուխակ փալն ս. կու ջեն ձոքըւին գարաւտոյը
վեր են կենսւմ գնում երէք եղբայրն էլ գնում են աղջկայ տները

սու[14]գայր: Հոքրւին փալը նրկէ, լէքէ կ' օր տէրուին չուրին
մաս աղջկայ եղբայրը վեր է կենում: անտում: որ իւր գանակը

փեւրի 15 կարած է, ճոքրւին ոօշը փեւրի կարած է. մանուս-խաթողները
փոխել են աղջկայ կրակը փոխած է մարդ-ուսողները (գեւերը)

16 սուր մարի կարած են: Պակրէ կու. „չեն օր մանուս-խաթողներուն
բօլը սպանած են աշո որ գեւերին

17 մարի կարեր է լուխոկ ճոքի տարեմ: կու լեմ՝ հեւաւտոնց: Մանու[18]-
սպանել է նրեր աղջիկ սնիմ կ' տամ նորանց մարդկանց

սուտիքը ճուէ կու սուր, սրակրէ կու. „կէ էք կարեր, օր ճոքիս լեմ՝ 19
կանչել բօլըրին կ'տու ինչ արել սր աղջիկս տամ՝

տէրաւտոնց. հեւր կու սրակրէ. „չեւազը կարեցի“. հեն ալ կու 20
ձեզ մէկը կ'տու այս արեցի միւր էլ կ'

սրակրէ. „չեւազը կարեցի“: Սաւաւին սօլը նա կու ֆէնա: 21 Կասուին
սու այն արեցի բօլըրի (սչմէկի) խօսքը չի լինի գնում են

կու. ճոքրւին բախը լէքէ կու լուխոկ մանուս ութլու[22]եր են զարաւին
աղջկայ հայրը տեսի երեր մարդ մնացել տան

սուգայր. ճուէ կու լէ: կ'աւեն: 23 Որոյ փալաւին սօլը կարել կու լէ,
մաս կանչել կ' տայ կ'գան մեծ եղբօրը խօսեցնել կ' տայ

նա կու ֆէնա: Հունակ 1261 փալաւին ա սօլի կարել կու լէ, նա կու ֆէնա.
չի լինի փոքր (միջակ) եղբօրն էլ խօսեցնել տայ չի լինի

սաւաւին ճու[2]նակը սօլի կարել իու լէ՝ Պակրէ կու. Մէրաւխ աւեցի
բօլըրից փոքրին խօսեցնել կ' տայ կ'տու էս գնացի

մանուս[3]խաթողները հօնէլ վէսեր էին. ոօշ պիտի լէի, լէքեցի անսև
գեւերը հոն նասել կրակ առնէի տեսայ ինձոր

թրլի 4 աթաւաթր. հեմ աւեցի անսևը լիւլու սրակրեցին. „լէ սրովին
կայ ձեռքերին յետ եկայ ինձորը առնելու ասացին եկ իշխանին

ճս[5]րին անենք. լէքեցի օր տէրաւից պիտի մարի կարեն, ճոքից պիտի
աղջիկը բերենք տեսայ սր քեզ սպանեն աղջիկը

6 նենեն սաւաւին սիսաւաթր չընեցի: Մերաւխ չուրին տէրաւից 7
տանին բօլըրին գլուխները կարեցի իմ գանակը քո

չուրիւաւին պաշտան փեւրի կարեցի, ոօշը փեւրի կարեցի, նրկէ[8]ցի
գանակի հեա փոխեցի կրակը փոխեցի էլայ

սրաթոյ. Տէրաւից կէտլար կարես կու, հեւազը կարէ: 9 „չեւազն օր
գուրս գու իզջիկս կարող էս այնպէս արա սպայէս

կարեր էս, սրակրեց սրովը, „ճոքըւաթրս տէրաւտոնց 10 կու լէմ՝ որով
արել ասաց իշխանը աղջիկներս ձեզ կ' տամ մեծ

ճոքին սրով փալաւին, ճունակը ճունակ փալաւին, 11 տէրաւին ճունամ
աղջիկս մեծ եղբօրը փոքր (միջակ) փոքր եղբօրը իւր (քո) համբարած

ճոքին տէրաւին: 12 Սայը պիտի կու. փալաւոյնը ֆէնա կու, վէսեն կու
աղջիկն էլ քեզ օդի իմեն աստուտ կրու նասեն

քորուաւ [13] տոցր, կ'աւեն բախաւտոցը դարը. որով-քելիչ կարեն կու,
ձիւրին կ'գնան հօրանց (երանց) սունը հարսանիք կ'անեն

14 խաթեն կու, սլին կու, վէսեն կու, սօլի կարեն կու: յԱսլը լէց 15
ուտեն նստեն խօսեն Սասու ած տուեց

լուխակ անսու, ակր մէրաւա, ակն ա սրն.ք թաւողին, ակն ա 16 տէրաւիդ:՝
երեր խնձար մէկը ինձ մէկն էլ ականջ դնողին մէկն էլ քեզ

14. XI. 1. Նայի մանչավ.

2 Ակ որով-մանուս մանչավ-լաքող ու սե-
րավին որով-քաղին 3 կը մանջէին որով-
պահնիլավին դուզահար: 4 Որով-մանուսը
կուչէր, մանչավ կու լաքէր պահնիլավին,
5 Որով-սարսին թել կու մանիսիկարէր
կարավին մանջը: 6 խուի, մէկթէնավ մը
սխլար կարավի մանջը, 7 խուսի լասը
կայէն-բուհու մանջեցան: 8 Ակ օրօր-
սակ որով-մանուսը ջեց որով- պանին,
9 Օր մանչաւ լաքէ հէվավին սխլար ճահ-
րովը: 10 կուլելով քվեց պանին հէվա-
վին ճահրին 11 Ակ մը կայէն նկալեց
պանիտ թուլի 12 Ակ մը կայէն մ'ալ
քվեց տէրավին ճահրին 13 ճահրին
բարահ-աւեց քաս պորկուլած: 14 խուսի
կայէն օր քվեց պանին մանջը, 15 Մա-
նուս կէ կը պակէ, կէ նկալեց բարահ:
16 Հէվը սնեց պաշտան սկ նայի մը
մանչավ 17 Օր մանչավներու որով-
սխաւին սամէլ ճոկին էր: 18 Նայի
մանչավը կէսվար կը լուլէր, 19 Մա-
նուսավի մուհավով որով-մանուսին կը
պակիր. 20 „Հէմ մէլէ, հէմ մէլէ
մերավիս“, կը լուլէր 21 „Տէրավիս սա-
մէլ կամավտիք կու լեմ: 22 կէ օր պակ-
րէս, կէ օր մանգես, 23 Ակլի նս կը
պակիր-մտէրավիդ կու լեմ: 24 Պէհեց
որով— մանուսը, մուհը մանջուհեցաւ ուկ-
լով. 25 Հէվը մանչավ-լաքող էր բուհու
կայէնից 26 Նայի մանչաւի տլարը չէր
սնքեր. 27 Չէր սնքէր օր մանչավը մա-
նուսավի պէս սօլիարէր: 28 „Չէ, լէվալը

Ոսկէ Չինիկ.

2 Մի ծեր-մարդ ձկնորս է իր
ծեր-կինը 3 Ապրում էին մեծ
ջրի(ծովի)ափը: 4 Օծեր-մարդը
գնում էր, ձուկ էր բռնում ջրից,
5 Օծեր-կինը թելէր մանուստան
մէջը: 6 Երկուսը միասին հին
տան մէջը, 7 Եռեսուն սարի-
շաս սպրեցին: 8 Մի օր ծեր-
մարդը գնաց մեծ ջրին (ծովի-
մտ), 9 Որ ձուկ բռնէ իր հին
թոռովը: 10 Չեռքառնելով՝
ձգեց ջուրը իր թոռը 11 Մի
անգամ հասնեց ջրոս հող 12 Մի
անգամ էլ ձգեց իր թոռը 13
Թոռը դուրս եկաւ խոտով լցու-
ած: 14 Երրորդ անգամը որ ձգեց
ջրի 15 Մարդ ի՞նչ ասի, ի՞նչ
հասնեց դուրս: 16 Նա հանեց
միասին մի ոսկի ձուկ, 17 Որ
ձկների թագաւորի սիրուն աղ-
ջրին էր: 18 Ոսկէ ձուկը ին-
չպէս աղաչում էր 19 Մար-
դու բերնով (խօսելով) մար-
դուն (ձկնորսին) ասում էր. 20
„Թող, թող տուր ինձ“, աղա-
չում էր. 21 „Բեզ լաւ բաներ
կը տամ: 22 Ինչ օր ասես, ինչ
օր ուղես 23 Սուս չեմ ստում—
քեզ կը տամ: 24 Վախեցաւ
ծերը. բերանը մնաց բաց. 25 Նա
ձկնորս էր շաս ժամանակից,
26 Ոսկէ ձկան սնուէր շէր

տէրապիղ բաշտան ֆէնայ՝, սրակ-
րեց, 29 Սէրապիս մն լեր տէ-
րապիղ սրակրած կամալալբբ, 30 Չէ,
սրահնիւլալի մանջը սլէսէ, մանջլի
հոնէլ՝. . .

լսել, 27 Չէլ լսել որ ձուկը մար-
դու սլէս խօսէր: 28 Պնն, Աս-
տուած քեզ հետ լինի՝, ասաց,
29 Քնն մի տալ քս ասած բանե-
րը, 30 Պնն, ծովի մէջը մտիր,
սարլիւ սցնտեղ էլ՝. . .

Vgl. Пушкинъ, Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ 1—27:

Жилъ старикъ со своею старухой | У самаго синяю моря; | Они жили въ
ветхой землянкѣ | Ровно тридцать лѣтъ и три года. | Старикъ ловилъ не-
водомъ рыбу, | Старуха пряла свою пряжу. | Разъ онъ въ море закинулъ
неводъ, — | Пришелъ неводъ съ одною тинной; | Онъ въ другой разъ заки-
нулъ неводъ, — | Пришелъ неводъ съ травой морскою; | Въ третій разъ
закинулъ онъ неводъ, — | Пришелъ неводъ съ золотою рыбкой, | Съ не-
простою рыбкой, золотою. | Какъ взмолятся золотая рыбка, | Голосомъ мол-
вить человѣчьимъ: | «Отпусти ты, старче, меня въ море, | Дорогой за себя
дамъ откупъ: | Откуплюсь чѣмъ только пожелаешь.» | Удивился старикъ,
испугался. | Онъ рыбацьялъ тридцать лѣтъ и три года, | И не слыхиваль,
чтобъ рыба говорила. | Отступилъ онъ рыбку золотую | И сказалъ ей
ласковое слово: | «Богъ съ тобою, золотая рыбка! | Твоею мнѣ откупа не
надо; | Ступай себя въ синее море, | Гуляй тамъ себѣ на просторѣ». . .

15. XII A.

- 1 Ալէ հոսել, կրմրուկ խաթէ սկմ՝ ա նէս սարիս սաւիս
Սրի մասս կրգւնն կեր մէկ էլ չը ընկնիս սարս
- 2 Աթիս կու քլեմ մերաւիթ դոսլի կու խլաւիթ.
Չէսքս կը ձգեմ քեզ սրասի կը լեզիկ
- 3 Լուի կայէն, չտար կայէն, յաթմը կայէն, սկ կայէն.
Երկու անգամ (մնկ) չարս անգամ հինգ անգամ մի անգամ
- 4 Ալէլը վեսէր էք դուզայիս, գէ կու մանկէք տիրաւէս,
Եկեր նստեր էք մասս Ինչ կ' սզէք Իննէց
- 5 Ստմէլ կամուտիք սխանցէք, սխաւէս ջէ խլաւէս
Լաւ բաներ ասացէք, գլխէս դնայ խլէքս
- 6 Լուի կայէն, չտար կայէն, յաթմը կայէն, սկ կայէն:
Երկու անգամ չարս անգամ հինգ անգամ մի անգամ
- 7 Հանէս ուղլին սրակրեց. լմ էմ սուչաւեցէք տլարիս
Յովհաննիսի սրղին ասաց բաշտայ եմ հաբբէք անուսս
- 8 Կամ մը ջանես յակլէն սւէ, աթաւէս լէ դմրաւիս
Բան մը գիտես ասաջ սրի, ձեռքիցս սո սազս
- 9 Լուի կայէն, չտար կայէն, յաթմը կայէն, սկ կայէն:
Երկու անգամ, չարս անգամ, հինգ անգամ, մէկ անգամ

Varianten: 1 կմրուկ. — նա պարես. — 2 Աթըս կուքվեմ մերաւիդ
 դուստրի կը խլաւիդ. — 3 Աթ մը կայէն, չգար կայէն, լուի կայէն, սկ կայէն.
 — 4 Աւեր վեսեր. — զուգահիս, կէ. — մանգէք տէրաւէս. — 5 խլաւիս.
 — 6 = 3. — 7 ուչարեցէք. — 8 զանեմ հակվէն. — 9 = 3.

Phaphazean's übersetzung:

- 1 Եկ այստեղ երդուիր որ մէկ էլ ոտքս չընկնես,
- 2 Չեռքս կը նետեմ դէպի քեզ՝ կը ցնդի խելքդ
- 3 Հինգ անգամ, չորս անգամ, երկու անգամ, մէկ անգամ:
- 4 Եկել նստել էք մօտս՝ ինչ էք ուզում ինձնից.
- 5 Լաւ բաներ ասացէք, գլխիցս խելքս դնում է
- 6 Հինգ անգամ, չորս անգամ, երկու անգամ, մէկ անգամ:
- 7 Հանէս-օղլին ասաց՝ բշա եմ, մխոներդ պահէք սնունս,
- 8 Թէ բան դիտես՝ առաջ արի, ձեռքիցս առ ջութակս
- 9 Հինգ անգամ, չորս անգամ, երկու անգամ, մէկ անգամ:

XII B.

- 10 Աւէ իննաւ հոսել վեսէ զուգայիս
 Սրէ տղայ այստեղ նխա մօտս
- 11 Բիեմ մանուս աւէ նէս լես աըլարիս
 Վարենում եմ մարդ գայ չը տաս անունս
- 12 Ես բուհու կամ զանեմ նէս ֆէնաս թայիս
 Ես շատ բան գիտեմ չը լինիս ընկերս
- 13 Հեզիս լորեցիր իսա՝ մանուս էս մանուս
 Թէ որ գտար մարդ ես մարդ
- 14 Աւեմ վեսեմ հոտել կէ գարէս պաշասս
 Գամ նստեմ այդտեղ ինչ սնիս հետս
- 15 Սամլիկարեմ ճահրին բանթեմ կու դաստոտասս
 Շինեմ մաղը կասիմ տասը-տասը
- 16 Հլաւ կարէ կուչեմ նէս կաւես պաշասս
 Շուտ արա կերթամ չես գայ հետս
- 17 Հեզիս լորեցիր իսա՝ մանուս էս մանուս
 Թէ որ գտար մարդ ես մարդ
- 18 Ուստա Վանոն պագրեց տիրաւէն թաճլիս,
 Վարպետ Վանն ասաց իրանից թաճլիս (երգ)
- 19 Կամ նա ջանես իսա մոս պեսիր մանճլիս,
 Բան չը գիտես եթէ որ մի մոնիր կաճառ
- 20 Հուճոտլիմ կու պալտատ սընանես կու վիս.
 Իր կուրիմ հետդ կը ճանաչես դես
- 21 Հեզիս լորեցիր իսա՝ մանուս էս մանուս
 Թէ որ գտար՝ մարդ ես մարդ

Varianten: 10 հոսել—դուգահիս. — 11 նա—տլարիս. — 12 նա. —
 13 լրրիցիր. — 14 բաշտաս. — 15 դաստաս. — 16 նա սուս բաշտաս. —
 18 վանօն սրկրեց տերաւէն թաջլիս. — 19 զանես. — մանջլիս. —
 20 բաշտող սնանիս. — 21 լրրիցիր.

Phaphazean's übersetzung:

- 10 Ե՛կ տղայ այստեղ, նստիր մօտս
 11 Վախեմ մարդ զայ՝ անուհն յայսնես.
 12 Ես շատ բան գիտեմ ընկերս չես կարող լինել
 13 Ինձ թէ սր ճանաչեցիր՝ մարդ ես որ մարդ:
 14 Գամ նստիմ այդտեղ ինչ գործ ունիս հետս.
 15 Մաղը շինեմ կապեմ իրար վրայ.
 16 Շուտ գործ տես—կերթամ հետս չես կարող գալ
 17 Թէ որ ինձ ճանաչեցիր՝ մարդ ես որ մարդ:
 18 Ուստա վանօն սասց ինքնուրոյն այս թէջլիսը,
 19 Թէ գործ սեսնել չգիտես՝ վէճի մի մտնել
 20 Հետդ կը կուռեմ՝ այն ժամանակ ինձ կը ճանաչես,
 21 Ինձ թէ որ ճանաչեցիր՝ մարդ ես որ մարդ:

16. XIII A.

- 1 Հանէս օղլին պակրեց լոմ եմ ու չաւեցէք տլարիս
 Հանէսի որդին սասց բոշա եմ խոսացէք անուհն
- 2 Ակմը կայէն, չտար կայէն, աթ մը կայէն, ակ կայէն
 մէկ ժամանակ չորս ժամանակ հինգ ժամանակ, մէկ (ամեն) ժամանակ
- 3 Լոմ մը վեսայ ֆենար, սուը սընքէր պոկլուածս
 բոշա մի նստած լինէր այստեղ հիմնովին հազկանար սասածս
- 4 Ակմը կայէն, չտար կայէն, աթ մը կայէն, ակ կայէն
 մէկ ժամանակ, չորս ժամանակ, հինգ ժամանակ, մէկ (ամեն) ժամանակ
- 5 Վեսողները կամ նա ջան է, աթաւէս լէ դմրուլիս
 Նրտողները բան չը գիտեն, ձեռքէս առնեն սագս
- 6 Ակ մը կայէն, չտար կայէն, աթ մը կայէն, ակ կայէն
 Մէկ ժամանակ, չորս ժամանակ, հինգ ժամանակ, մէկ (ամեն) ժամանակ
- 7 Հեւաւ կը կամուտիք փոմեցէք սիս սուս ջէ խլուլիս
 այնպէս բաներ սասցէք գլլիլիցս երէ միտքս
- 8 Ակ մը կայէն, չտար կայէն, աթ մը կայէն, ակ կայէն
 Մէկ ժամանակ, չորս ժամանակ, հինգ ժամանակ, մէկ (ամեն) ժամանակ

Varianten: 1 ու չարեցէք. — 2 չտար. — 5 զանեն. — 7 հեւաւ. —
 սրսուէս. — Konjektur: Հէվաւը կամուտիք կը փոմեն. Text der hand-
 schrift III 186 c des asiatischen museums: 1 Hanês-օղլin pakrez. Lom em

učavežêq tlaris. 2 Ak my gajen, čtar gajen, ał my gajen, ak gajen. 3 Lom my vêsad Կինար, savy synqêr pakrađs. 4 Ak my gajen . . . etc. (wie 2). 5 Vêsoqnerÿ kam na Զanem, ałavês len d'mravis. — 6 wie 2. — 7 Hevav kamavtiq p̄anežêq sisavês Զê chlavis. — 8 wie 2.

Phaphazean's übersetzung:

- 1 Հանէս օղլին ասաց, լում եմ, անունս պահեցէք
 2 Մի անգամ, չորս անգամ, հինգ անգամ, մի անգամ.
 3 Մի բոշա նստած լինէր, ասածս բոլորը կը հասկանար
 5 Նստածները չգիտեն որ ԶուԹակս զնում է ձեռքիցս
 7 Նրանք բան են ասում, գլխիցս խելքս է զնում:
 4 = 2. 6 = 2. 8 = 2.

XIII B.

- 9 Ուստա, սւեմ դու գայիր, կետնր ես պաշտաս
 Ղարպետ գամ մտդ Խնչ ունիս հետս
 10 Սամլի կարեմ ճարիս, բանԹեմ կու դաստաս աս
 Շինում եմ մաղս կապում եմ տասը-տասը
 11 Պհոլ որով նայեմ նաբարիս պաշտաս
 Շատ մեծ չեմ (որ) ընկնես հետս
 12 Լորեցիր իսա, մանուս ես մանուս
 Գտար Թէ որ մարդ ես մարդ
 13 Ուստա Վանօն պակրեց տերաւէն Թաճլիս
 Ղարպետ Վանօն ասաց Իրանից երգ (խաղ)
 14 Կամ նա Զան ես իսա նա պէս ես մաճլիս
 Բան չը գիտես եթէ չը մանես հանդէս
 15 Սոլաւնոց կանեմ կու սնանես կու զիս
 Շնեբոց կ'անեմ (կը) ճանաչէս կը ինձ
 16 Լորեցիր իսա մանուս ես մանուս:
 Գտար Թէ որ մարդ ես մարդ

Varianten: 9 դուգահիզ, կէ՛ դարես. — 10 Սամլիկարիմ: — դաստաս.
 11 նա եմ, նա բարիս. — 13 տերաւէն Թաճլիս: — 14 զանես. — պէսես
 մաճլիս. — Text der handschrift III 186 c des asiatischen museums: Usta
 avem dugajid, ke tar es pamtas 10 Samli karem Ճahris ban'em ku dastas
 11 bhu ôrôv na em na par es pamtas 12 Lorezir isä manus es manus.
 13 Usta Vanon pakrez têravên tâճlis 14 kam na Զan es isa na peses
 maճlis. 15 Solavnoz karem ku synanes ku šis. 16 Lorezir isä manus es
 manus.

Phaphazean's übersetzung:

- 9 Ուստա, եթէ մօտդ դամ, ինչ ունիս ինձ հետ.
 10 Մ'աղս եմ կարգում, դիզում դաստաս.
 11 Շատ մեծ չեմ որ հետս մրցես.
 12 Թէ որ դտար՝ մարդ ես ու մարդ:
 13 Ուստա Վանօն ասաց իրենից թէջլիս,
 14 Թէ բան չգիտես չմոնես վէճի
 15 Շնանոց կը շինեմ, այն ժամանակ ինձ կը ճանաչես,
 16 Թէ որ խնայար՝ մարդ ես ու մարդ:

17. XIV 1 Hanês-օղլin ÷anež. vëllid gynyné 2 Agid uqlé samèl lèqê 3 Manusavin synané 4 Ochty tlarn or ubrané 5 Anik é ler mëravis 6 վառք իմ ստեղծող լիւալիս 7 Նա նասոյցուց մէրաւիս 8 Na em parer na em lêqer 9 Nakeajtean nyklez sisis 10 Nyklem kaxluem̄ chlavid 11 Ak m'al na kames pavis 12 Kê karem dunjin rošin 13 anlêšyn ըլլի տենavis.

18. XV[1—4 gewährsmann: boscha Meher Vartanean] 1 'fürst' vorov manus. — 2 'reich' (harust) tarendāv. — 3 'mund' mûχ (ch wie in ich). — 4. 'bart' gūnē. — [5—26 gewährsleute: Manuk Agopean und Hačatur Manukean, sein sohn] 5. 'mund' sprechen sie mûhĵ, nicht wie der gestrige mûχ mit χ wie in ich. — 6. 'brust(warze)' göli. — 7. 'kirche' dressul. — 8. dressüle ğenk' 'ekeġeci jertank, lasst uns zur kirche gehn'. — 9. 'feuer' 'կրակ' 'röš. Dass es ein wort nahav für 'feuer' gebe, leugnen sie entschieden ab. — 10. 'dort, estey' heisst tenāv, nicht aber 'der grund, der boden' (arm. kedin). — 11. 'pferd' kôri. — plur. korivavdĭk. — 12. 'esel' hâri; plur. ħarvavdĭk. — 13. 'menschen' manusavdĭk. — 14. 'köpfe' sisavdĭk. — 15. 'erde' (arm. hoy) tülî. — 16. 'stein' vâr. — 17. 'holz' kahire, klingt fast wie ka'r. — lavavič kennt er auch; scheint aber mehr brennholz zu bedeuten. — 18. 'ei' anlō. — 19. 'henne' pâ^{ne}ri. — 20. 'gerste' ġäv, mehr nach ċ hin. — 21. 'käse' klar. — 22. 'see' köl. — 23. 'fisch' mančav, plur. mančavner und mančavavdĭk. — 24. 'feuerung' lavavič. — 25. 'մուղ djahiri, fast djairi. — 26. 'messer' (tanak) čürî. — [27— 83 gewährsmann: Elim Agopean, bruder des Manuk] 27. 'hut, fez' sishol. — 28. 'dorf' lēhî. — 29. 'gold' nāhi. — 30. 'stadt' kërāv. — 31. 'abend' radūhĭn. — 32. 'licht, tag' valaduhĭn (arm. luis). — 33. 'nachricht' söl. — söl me lēderaves 'sage mir neuigkeiten!' ('gib mir nachricht!') — 34. 'krank' hivand) nasuhāv. — 35. kām tarem 'gore unim'. — 36 [zahlwörter] [1] ag (mě), āgmē. [2] lui. [3] luiäk. [4] čedař (fast r wie in четыре). [5] ādmē = '1 hand'. [6] adme agme. [7] admy lūi. [8] lūi čedar. [9] lui čedar agme. [10] lāsē lāsšÿ. [11] lāsmÿ āgmÿ.

āgmÿ. [12] lāsmy lui. [13] lāsmy lūiak. [14] lāsmy čedár. lasu čet(d)ar.
 [15] lāsū admÿ. [16] lāsū ādmy āgmy. [17] lāsÿ ādmy lūi. [18] lāsÿ lūi
 čedár. [19] lāsÿ lūi šetar āgmy. [20] lūi lāsÿ. [21] lūi lāsÿ ak. [22] lūi
 lāsÿ lui. [30] luiak lāsÿ. [40] čedar lāsÿ. [50] admy lasÿ. [60] admy
 agmy lāsÿ. [70] admy lui lāsÿ. [80] lui cedar lāsÿ. [90] lui cedar agme
 lāsÿ. [100] (ag) bāmleš (my). bāmbiš. [1000] vóröbamlěš. [2000] lui
 bamliš. [3000] luiak bamliš. — 37. 'dieser tisch ist gut' hevis (masa)
 saměl. — 38. 'այս կողմ; diese seite, hevajis. — 39. 'draussen' parpar
 (nicht = 'gegen'). — 40. havi 'zurück'. — 41. 'einmal' kevedük (ğeye-
 duk). — 42. kadél heisst 'wo' und nicht 'black of smoke'. — 43. 'ich esse'
 terāvis ħatem. — 44. 'du trinkst' teravid bihé. — 45. 'er geht' terāve
 kučē. — 46. 'ich gehe' terāvis kučém. — 47. 'wir bauen' teravdončis
 samligarenk. — 48. 'ihr sprecht' teravdongit soligareček'. — 49. 'sie
 wissen' teravdonke ġānen. — 50. 'ich habe gesehen' terāvis lek'el em, lekei,
 lekac em etc. — 51. 'ich wünsche' terāvis mangem; 'ich werde wünschen'
 teravis bidi mangem. — 52. 'stehe auf!' nglë; 'steht auf!' nglecek; 'stehe
 nicht auf!' ma nglir, mâ k nglis. — 53. 'komm!' ave; 'kommt!' avecék';
 'komme nicht!' mâ aver; 'kommt nicht!' ma k aver. — 54. 'wir sitzen'
 vësenk. vese, vesecék. me vesir. ma k vesir. — 55. 'wir fliehen' nasuhink;
 'er ist geflohen' (arm. pahêr e) nasuhêr ei. — 56. 'ich werde geschickt'
 (jes hrgvim) teravis vetschalvÿm. teravid ~vis. terave ~vî. teravdongis
 ~vink. teravdongit ~vik. teravdonk vetschalvin. — 57. 'wir fechten'
 teravdongis čučecink oder čuč karecink. — 58. gurel 'schlagen'. —
 59. 'ich tötete' teravis mâregarecî oder teravis mülecûci. — 60. 'du wirst
 sterben' tēravid mulis bidi. — 61. kič my manak ġunâg mÿ manġuik. —
 62. 'dieser mann ist gebunden' hêv manosis pântevac ä (ais mart kapvac ä).
 — 63. 'öffnet die tür!' pâr uklecék. — 64. 'sein haus ist schön' hevavis
 kâre saměl. — 65. 'ich habe ihm brot gegeben' teravis hevavin malāv léci.
 — 66. 'ich habe ihn geschlagen' teravis hevavin vaheci (gureci). —
 67. 'seine mutter ist gestorben' hevāvÿn tēte mülecāv. — 68. 'die mutter
 der frau ist gestorben' kadivāvin tēte mülecav. — 69. 'tisch' kaliġe (fast
 wie kaiġe). — 70. 'ofen' lavaviš. — 71. 'fenster' nakav. — 72. 'dieses
 haus gehört Tatos' Tatosin karn ä. — 73. 'dieses haus hat Tatos bauen
 lassen' hev garis Tatos samligaril lec. — 74. 'er hat gebaut' samligaric. —
 75. 'ich bin hungrig' pugāv em (anoti em). — 76. sie nennen ihre sprache
 pošhaieren = Poš armenisch. — 77. 'hac utem', 'ich esse brot' malāv
 ħatim. — 78. 'ġitür, wasser' pani. — 79. 'pilaff' klāvöd. — 80. 'fleisch,
 mis' ħaliv. — 81. 'das fleisch ist gekocht, ħalive rantvac ä (rantel also). —
 82. 'am fleisch sind viele knochen' lakave buhújě buhû. — 83. 'kommt!'
 avecék.

19. Wie schon ein nur flüchtiger überblick über den in den §§ 4—18 vorgeführten belegstoff zeigt, hat die sprache der armenischen zigeuner ein wesentlich armenisches, und zwar westarmenisches gepräge: nur der wortschatz legt zeugnis vom indischen ursprung ab, nicht aber die flexion. Dass diese die eigentümlichkeiten der westlichen mundarten aufweist, beruht aber vielleicht auf der zufälligkeit des ausschnitts, den das vorliegende material der gesamtheit des armenisch-zigeunerischen sprachlebens gegenüber darstellt. Bei der folgenden eingehenderen darlegung des sprachbaus mögen die belege nun zunächst in der schreibung der quellen angeführt werden, da der genauere lautwert erst durch die untersuchung festgestellt werden kann. Dabei sollen zuerst die verbalformen angeführt werden, dann die des nomens und endlich die des pronomens.

20. Von den drei im westarmenischen gebräuchlichen endungen des infin., nämlich *-t_L*, *-l_L* und *-u_L* ist die erste die bei weitem am häufigsten belegte. Die sie aufweisenden beispiele seien daher gewissermassen als vertreter des normalen vorangestellt: *ախլըս-տ_L* 'zerstören, vernichten' IV, 35 achrot-el *ախրոս-տ_L* 'zerstören, vernichten' III 22, *ախրու-տ_L* 'zerstören, vernichten' IV 12, *ախուար-տ_L* 'hassen, verachten' IV 7, *ալթ-տ_L* 'satteln, aufbürden' IV 11, an-el I 31, 209 an-el *ան-տ_L* III 8, 293 'bringen, holen'. *անցաւ-տ_L* 'erscheinen' IV 27, av-el I 212 av-el *աւ-տ_L* III 17 *աւ-տ_L* IV 31 'kommen', *բաբս-տ_L* 'zerbrechen, zerbröckeln, vernichten' IV 38, baqote-žyn-el *բաբոսեցն-տ_L* 'zerbrechen, zerbröckeln, vernichten' III 34, banth-el I 232 bant-el *բանթ-տ_L* III 27 *բանդ-տ_L* *բանթ-տ_L* IV 39 'binden', *բարբաբսուլ-տ_L* 'sich widersetzen' IV 43 (neben *-l_L*: *parparutv-il* I 229), bylyr-el *բլլըր-տ_L* 'sich drehen, wenden, abwenden, abfallen' III 35, *բլրցն-տ_L* IV 52 bylyržyn-el *բլլըրցըն-տ_L* III 36 'vorübergehen lassen, (feuer) auslöschen', bi-el *բի-տ_L* III 38 *բի-տ_L* IV 55 *բիհ-տ_L* *պիհ-տ_L* IV 56 'sich fürchten', bie-žyn-el *բիեցըն-տ_L* 'furcht einflössen, erschrecken' III 39, bugav-el *բուգաւ-տ_L* 'hungern, hungrig sein' III 91, ġan-el I 220 ġan-el *ջան-տ_L* III 289 *ջան-տ_L* IV 311 'wissen', ġ-el I 25, 26, 195 ġ-el *ջ-տ_L* III 292, 296 *ջ-տ_L* IV 31 *ջի-տ_L* IV 315 či-el I 207 *-հ_L* (in *նաչե_L* 'nicht gehn IV 246) 'gehn', čuč-el I 228 čuč-el *չուչ-տ_L* III 260 *չուչ-տ_L* *ջուջ-տ_L* IV 288 'streiten', *ջուջու-տ_L* 'streiten' IV 317, dugu-el *դուգու-տ_L* 'schädigen' III 60, yranth-el I 190 yrant-el *բրանթ-տ_L* III 64 *արանթ-տ_L* IV 29 *բանդ-տ_L* IV 359 'kochen, sieden, backen', rov-el I 219 yrov-el *բրուլ-տ_L* III 67 *բուլ-տ_L* IV 363 'klagen, flehen, weinen, schreien', *դաւ-տ_L* 'drehn' IV 67, klyrav-el *կլըրաւ-տ_L* III 149 *զլրաւ-տ_L* IV 63 'herumlaufen, spazieren gehn', gus-el *գուս-տ_L* III 51 *գուս-տ_L* *կուս-տ_L* IV 64 'reinigen, fegen', *հեմըն-տ_L* 'zurückbringen' IV 175 (in *հեմ* und *անե_L* zu zerlegen), kachlu-el

հոխլու-եւ 'erschrecken, schädigen, zerstören' III 135, համաւոտ-եւ 'arbeiten' IV 136, kar-el I 193, 221, 331 (in markarel 'töten') etc. kar-el հար-եւ III 4, 19, 132, 158, 194, 331, 360, 374 etc. հար-եւ IV 66, 143, 232 etc. 'machen, tun' (daneben auch հլ: gar-il in samligaril 'bauen' XV 73), kaš-el I 22, 217 kaշ-el հաշ-եւ III 134 'einstecken, eintauchen', kojlyv-el հօյլլլլ-եւ 'stehlen' III 154, հուլ-եւ 'in die hand geben, in die hand nehmen' IV 164, kur-el I 208 kur-el հուր-եւ III 161 gur-el XV 58 հուր եւ IV 165 'schlagen', քաղեւ-եւ 'heiraten' IV 373 (aus քաղի լեւ 'ein weib nehmen'), qel-el I 28 qêl-el քէլ-եւ III 370 քեւ-եւ IV 374 'tanzen, spielen, sich vergnügen', qv-el քու-եւ III 373 քւ-եւ IV 379 'werfen', chan-el խան-եւ III 117 խան-եւ IV 119 'sich vereinigen, paaren', խասու-եւ 'beschämen, tadeln' IV 120, chas-el խաս-եւ III 115 chas-el I 204 խաս-եւ IV 122 'lachen, sich vergnügen', chač-el խաթ-եւ III 106 chath-el I 197 խաթ-եւ IV 116 'essen', chačêžyn-el խաթեջն-եւ 'füttern' III 109, chênav-el խէնաւ-եւ ohne angabe der bedeutung III 118, offenbar = 'notdurft verrichten'. Vgl. die 1. pers. sing. praes. խեհաւ (իմ) 'կուր ապահանիմ' II 43 und das europ. zig. chinava Miklosich, Die mundarten und wanderungen der zigeuner Europa's VII 63 [221], խու-եւ 'herabsteigen' IV 128, laq-el լաք-եւ III 87, 251 լաք-եւ IV 96 'greifen, packen, fangen, erbeuten', laqnyv-el լաքնու-եւ 'gepackt, gefangen werden' III 85, lač-el լաչ եւ III 84 լաչ-եւ IV 91, 96 'sich schämen', lavav-el I 211 lavav-el լաւաւ-եւ III 89 լաւաւ-եւ IV 91 'brennen, heizen', leq-el I 196 leq-el լէք-եւ III 93 լէք-եւ IV 105 'sehen', լէքայն-եւ 'zeigen' IV 108, l-el լ-եւ III 92 l-êl I 203 լ-եւ IV 97, 182 'geben', li-el լի-եւ III 96 li-el lih-el I 210 լի-եւ IV 109 l-êl I 188 'nehmen, kaufen', լիր-եւ 'wollen, begehren, nehmen' IV 104, lor-el I 234 lor-el լոր-եւ III 97 լոր-եւ IV 111 'finden', man-el 'bringen' IV 231, mank-el մանկ-եւ III 197 mang-el I 224 մանջ-եւ IV 214 'bitten, fordern', manջu-el մանջու-եւ III 195 մանջու-եւ IV 230 մանջուհ-եւ IV 237 'bleiben' (daneben auch manguh-il I 231), mast-el մաստ-եւ 'sich vereinigen, paaren' III 206, մէլ-եւ III 209 մեւ-եւ IV 179 'lassen', մօլ-եւ 'schätzen, taxieren' IV 228, mul-el I 154, 218 մուլ-եւ IV 233 'sterben' (daneben auch ~/լ: mul-il մուլիլ III 215), muîr-el մուր-եւ 'harnen' III 217, նաբար-եւ 'fallen' IV 257 (vgl. weiter unten par-el etc.), nasu-el նասոն-եւ III 22 nasuh-el I 226 'fortgehn, sich entfernen', nasujžyn-el նասոյյըն-եւ 'vernichten, zerstören' III 227, nêh-el նէհ-եւ III 230 նեհ-եւ IV 250 'tragen', nykal-el նրկալ-եւ III 235 ngal-el I 225 նգալ-եւ IV 254 'entblößen, entkleiden, ausziehen', nykl-el նրկլ-եւ III 236 nkl-el I 185 նեկլ-եւ IV 253 նգլ-եւ IV 255 'sich erheben, aufstehn, hinaufsteigen, hinausgehn', ոլ-եւ 'salzen' IV 251, պաղր-եւ IV 289 pakr-el պաղր-եւ III 268 'sagen, sprechen', par-el պար-եւ III 271

պար-եւ IV 291 'fallen', parpav-el պարպաւ-եւ 'ausleeren, ausräumen'
 III 272, pavn-el պաւն-եւ III 273 պաւն-եւ IV 296 'zählen, rechnen',
 bes-el I 194 pês-el պէս-եւ III 278 պէս-եւ IV 299 'eingehn, hineingehn,
 eindringen, sich legen', pi-el I 198 պի-եւ piel III 282 պի-եւ IV 302
 'trinken', polof-el I 192 պոլոֆ-եւ IV 309 'schweigen' (wahrscheinlich eine
 kunstform. Der impt. polofezir I 192 պոլոֆէցիր IV 309 'schweige' deutet
 auf ein polofenal, das wohl in polo und fenal zu zerlegen ist), purgu-el
 պուրգղու-եւ III 285 պորղույ-եւ IV 304 'füllen', phan-el pan-el I 205
 pan-el փան-եւ III 350 փան-եւ IV 367 'sagen, sprechen, erzählen', par-el
 փար-եւ III 352 փար-եւ IV 369 'sich auf etwas setzen, reiten', par-el
 փար-եւ III 352 phar-el I 187 'sich ankleiden', synan-el սընան-եւ 'kennen,
 bekannt sein' III 325, synq-el սըն.բ-եւ III 308 սըն.բ-եւ IV 328 'hören,
 verstehn', synql-el 'wissen, kennen' I 223, syv-el սու-եւ III 312 սըվ-եւ
 IV 329 'schlafen, im bett liegen, bettlägerig sein, leiden, gebären' (daneben
 auch ~իւ su-il I 202), sudaf-el 'schlafen' I 191 (wahrscheinlich eine kunst-
 form. Das part. aor. sudafezer VIII 20 deutet auf sudafenal, das wohl in
 sudaf fenal zu zerlegen ist), zn-el 'zuschneiden' I 189, tar-el տար-եւ
 III 339 զար-եւ IV 70 'haben', trôt-el տոտ-եւ III 346 տոտ-եւ IV 356
 'zerreißen', զուզահ-եւ տուկ-եւ 'berühren, anfassen' IV 77, thagot-el 'zer-
 schlagen' I 184, tav-el թաւ-եւ III 69 թաւ-եւ IV 81 'in eine lage bringen,
 setzen, stellen', թլ-եւ 'sein, vorhanden sein' վ. Փսփաղեան, Հայ-Ռուսներ,
 Թիֆլիս 1899 էջ 95, čajn-el չայն-եւ 'stehlen' III 255, grel I 215 ճի-եւ
 ճա-եւ III 189 ջա-եւ III 190 ճա-եւ IV 207 X 12 a 22 'singen, rufen,
 schreien', ճա-եւ 'entfliehen' IV 207, čin-el I 236, čn-el չն-եւ III 267
 չին-եւ IV 281 'schneiden, abschneiden', čol-el չօլ-եւ III 262 չօլ-եւ
 IV 285 'giessen, ausgiessen' (čol-el 'fliessen' I 235 wohl irrtümlich für
 չօլու-եւ wie IV 286 'fliessen' etc.), nql-el I 233 uql-el ուլ-եւ III 249
 ուլ-եւ IV 273 'öffnen', ul-el ու-եւ 'wollen, sich verloben' III 254,
 uthlu-el I 200 uθlu-el ութղու-եւ III 246 ութղու-եւ IV 267 'bleiben, war-
 ten', učar-el I 216 učar-el ուչար-եւ III 252 ուչար-եւ IV 268 'bedecken,
 bewahren', učav-el ուչաւ-եւ 'sagen, erzählen, erwähnen' III 248 ուչավ-եւ
 'geh'n' IV 274, ուչ-եւ 'geh'n' IV 274, vah-el I 201 vaj-el վայ-եւ III 331
 վահ-եւ վայ-եւ IV 344 վայ-եւ IV 350 'schlagen, erschlagen, werfen, er-
 beuten', ves-el I 199 vês-el վէս-եւ III 332 վէս-եւ IV 347 'sitzen, sich
 setzen', vygn-el I 214 vygn-el վրղն-եւ III 334 վրղն-եւ վրյն-եւ IV 348
 'verkaufen', včal-el I 227 vyčar-el վչար-եւ III 335 վչար-եւ վչալ-եւ
 IV 349 'schicken', tovču-el տովչու-եւ III 348 տօ՛ճ ջւեւ 'sich waschen'
 (daneben auch ~իւ dovguh-il I 186).

21. Die belege für die endung *-իլ* beim infin. sind: achrot-il *ախրոտ-իլ* 'zu grunde gehn, vernichtet werden' III 21, baqot-il *բազոտ-իլ* 'umkommen, krepieren, zerfallen' III 33, lëqvav-il *լեզվազ-իլ* 'sich zeigen, erscheinen' III 95, mul-il *մուլ-իլ* 'sterben' III 215 (daneben auch *-ել*: mul-el I 154, 218 *մուլ-ել* IV 233), nasuh-il 'krank werden' I 206, su-il 'schlafen' I 202 (daneben auch *-ել*: syv-el *սուլ-ել* III 312 *սլվ-ել* IV 329), gar-il in samligaril 'bauen' XV 73 (neben dem regelrechten kar-el I 193 etc. kar-el *կարել* III 4 etc. *կար-ել* IV 66 etc.), parparutv-il 'sich widersetzen' I 229 (neben *-ել*: *բարբարոտվ-ել* IV 43), dovghu-il 'sich waschen' I 186 (daneben auch *-ել*: tovghu-el *տովջու-ել* III 348 *դոջ ջել* IV 78), manghu-il 'bleiben' I 231 (neben *-ել*: manghu-el *մանջու-ել* III 195 *մանջու-ել* IV 230 *մանջուհ-ել* IV 237).

22. Noch spärlicher sind die belege für die inf.-endung *-ալ*. Es sind nur: *բարեհ-ալ* 'bitten' IV 48, *որովհ-ալ* 'gross werden' IV 266, und *Ֆեն-ալ* III 361 *Ֆեհ-ալ* IV 384 'werden'.

23. Die vereinzelt dastehende form *բիեցհ-եր* 'erschrecken, furcht einflössen' X 11 a 18 ist nur eine phonetische variante von biežynel *բիեյլ-ել* III 39.

24. Die praesensformen werden bei indikativischer bedeutung in der regel mit der partikel *կու* bzw. *կը կ'* verbunden, die jedoch nicht immer dem verb vorausgeht, wie in der westarmenischen litteratursprache, sondern ihm auch folgen kann und, allerdings nur ausnahmsweise, auch doppelt, und zwar vor- und nachgesetzt wird, (eine erscheinung, die *Հանդէս Ամսօրեայ Ժր* 251 ff. für den dialekt von Arabkir bezeugt wird, aber auch wohl ausserhalb dieses gebietes nicht selten ist), z. b. *կու տարեհա* 'hat' X 11 a 1, *կու պակրեհ* 'sagt' X 11 a 1, *կու ջե* 'geht' X 11 a 5, *պակրեհ կու* 'sagt' X 11 a 8, *սուէ կը* 'schläft' X 11 a 12, *մուլի կու* 'stirbt' X 11 a 4, *gy rovem go* 'ich weine' VIII 10, *կանեմ կու* 'ich bringe' XIII 15. Ohne die partikel *կու կը կ'* haben die praesensformen in der regel konjunktivischen sinn, aber nicht immer. Vgl. beispw. *ջեհք* 'lasst uns gehn!' X 12 a 12, *կե՞ կարեմ* 'was soll ich tun?' X 11 a 14, aber auch *լուխակ ճոքի տարեմ* 'ich habe drei töchtern' X 12 a 17. Andreerseits erscheint die partikel auch wieder — entgegen dem armenischen gebrauch — nach der konjunction *օր* = arm. *որ*, z. b. *հօնէլ լէքէ կու, օր կիչ մը, մանուս-խաթող մը կ'աւէ հեւաւին տուգայլ* 'dort sieht er, dass etwas, ein dämon ihm nahe kommt' X 11 a 5, 6. In verbindng mit *պիտի* endlich haben die praesensformen, dem westarmenischen entsprechend, futurischen sinn, z. b. *teravis bidi mangem* 'ich werde wünschen' XV, 51,

լէքեցի որ տէրաւիդ պիտի մարի կարեն 'ich sah, dass sie dich töten würden' X 12 b 5.

25. Als endung der 1. pers. sing. praes. erscheint — den drei im infin. zu tage tretenden stammauslauten jedoch nicht immer entsprechend — *-եմ*, *-իմ* und *-ամ*. Die belege für *-եմ* sind folgende: *ան-եմ* X 11 b 5, 13, 15 XIII 15 'ich hole, bringe', *աւ-են* 'ich komme' XII 14, XIII 9, (neben *-avim* VIII 20), *բանթ-եմ* 'ich binde' XII 15 XIII 10, *հեմ ըլլըր-եմ* 'ich kehre zurück' X 11 b 13, 15, *բի-եմ* 'ich fürchte' X 11 a 19 XII 11, *ջան-եմ* 'ich weiss' X 12 a 11, *ց-եմ* I 195 VIII 11, 12 *ջ-եմ* X 11 b 5 *ջ-էմ* X 11 b 13 *-ջ-եմ* XV 45 'ich gehe', *rov-em* 'ich weine, klage, flehe, schreie' I 219 VIII 10, *kachlu-em* 'ich vernichte' XIV 10, *kar-em կար-եմ* III 140 *-kar-em* VIII 20 *կար-եմ* X 11 a 14, 11 b 3, 4 XII 15 XIII 10 'ich mache, tue', *բլ-եմ* 'ich werfe' XII 2, *խտ-em* 'ich esse' XV 43 (neben *hat-ım* XV 77), *լ-եմ* X 12 a 17, 18 XI 21, 23 *լ-էմ* X 12 b 10 'ich gehe', *mang-em* 'ich wünsche' XV 51, *մուլեցն-եմ* 'ich töte' X 11 b 18, *nen-em* 'ich trage, bringe' I 209 VIII 12, *nykl-em* 'ich erhebe mich' XIV 10, *պակր-եմ* 'ich sage' XI 23, *pi-em* 'ich trinke', *գան-եմ* 'ich weiss' XII 12 XII 8 variante, *thar-em tar-em dar-em* I 213 *tar-em տար-եմ* III 339 *thar-em* VIII 38, 40 *տար-եմ* X 12 a 17 *tar-em* XV 35 'ich habe', *թլ-եմ* 'ich bin' Վ. Փափաղեան, Հայ-Ռուսները, Թիֆլիս 1899 s. 95, *-uč-em* VIII 32 (trotz der schreibung *ku-čem*, da das konsonantisch anlautende verb für *gehn* von Patkanean als *gem* angeführt wird; vgl. I 195 VIII 11, 12) *-ուչեմ* XII 16 'ich gehe', *վե-եմ* 'ich setze mich' XII 14, *vygn-em* 'ich verkaufe' VIII 11 (neben *vygnim* VIII 20) und das unverändert übernommene armen. *եմ* 'ich bin' XII 7 u. häufiger. Die belege für *-իմ* sind: *-av-im* 'ich komme' VIII 20 (neben *աւեն* XII 14 XIII 9), *Ճուճոտլ-իմ* 'ich streite' XII 20, *hat-ım* 'ich esse' XV 77 (neben *խտ-em* XV 43), *խենաւ-(իմ)* 'ich verrichte meine nothdurft' II 43 (vgl. § 20), *Ճուճիմ* 'ich küsse' II 25, *vygn-ım* 'ich verkaufe' VIII 20 (neben *vygnem* VIII 11), *vetschalv-ım* 'ich werde geschickt' XV 56, *թաւ-իմ* 'ich setze, stelle' II 21 (die dort angegebene bedeutung 'լնեմ, առնեմ' kommt dem wort nicht zu, wie die anderen formen lehren; vgl. III 69 IV 81 X 11 a 4, 12 a 4 etc.). Die endung *-ամ* wird nur durch das unverändert übernommene armen. *կրն-ամ* 'ich bin im stande, kann' vertreten, und zwar X 11 a 18.

26. Als endung der 2. pers. sing. praes. erscheint *-ես*, *-իս* und *-աս*. Die belege für *-ես* sind: *աւ-ես* 'du kommst' X 11 b 22 XII 16, *ջան-es* I 220 VIII 4 *ջան-ես* XIII 14 'du weisst', *կար-ես* 'du vermagst' X 12 b 8, *kam-es* 'du ziehst' XIV 11, *laq-es* VIII 44 *լաք-ես* X 11 a 2, 11 b 23 'du siehst', *l-es* *լ-ես* III 142 *լ-ես* XII 11 'du gibst', *մանդ-ես* 'du wünschst,

XI 22, նեն-ես 'du bringst' X 11 b 17, պահր-էս 'du sagst' XI 22, պէս-ես 'du trittst ein' XIII 14 (neben bes-is VIII 43), bih-էս 'du trinkst' XV 44, սրնան-ես XII 20 սնան-ես XIII 15 'du kennst', գան-ես 'du weisst' XII 19 variante, տար-ես X 11 b 17 XIII 9 դար-ես XII 14 'du hast', թլ-ես 'du bist' Վ. Փափազեան, Հայ-Ֆոնչաներ, Թիֆլիս 1899 p. 95, und das unverändert übernommene armen. էս 'du bist' wie X 12 b 9 u. häufiger. Die belege für -իւ sind: mul-is bidi 'du wirst sterben' XV 60, mâ k ngl-is 'dass du nicht aufstehest!' XV 52, պար-իւ XII 1 բար-իւ XIII 11 'du fällst', bes-is 'du mögest eintreten' VIII 43 (neben պէս-ես XIII 14), vahnu-is 'du seiest geschlagen' VIII 42 (wofür wohl vahv-is zu lesen ist, die passivform zu I 201 III 331, IV 343 etc.), vetschalv-is 'du wirst geschickt' XV 56. Die endung -սս wird nur durch փեն-սս 'du wirst' XII 12 belegt.

27. Als endung der 3. pers. sing. praes. erscheint -է, -ի und -այ. Die belege für -է sind: an-ê VIII 14 ան-է X 11 b 14 'bringt', աւ-է 'er kommt' IH 48 X 11 a 6, 7 etc., բանթ-է 'er bindet' X 11 b 8, բլլլլլլլլլլ-է 'er löscht aus' X 11 a 22, ը-է X 11 a 5, 10, 15, 23, 11 b 9, 11, 12, 14, 12 a 2, 7 10 XII 5 XIII 7 -ê XV 45 'er geht', կար-է 'er macht, tut' X 11 b 5, 8, 12 a 10, 12 b 8, chath-ê 'er isst' VIII 28, լաբ-է 'er fängt' XI 9, լէբ-է 'er sieht' X 11 a 5, 12, 21, 23, 24, 11 b 1, 9, 12 a 2, 3, 14, 21, -l-ê VIII 24 լ-է X 11 a 19, 20, 12 a 22, 23, 12 b 1, 2 'er gibt', լ-է 'er nimmt' X 11 b 11, 12, 12 a 5, 6, մանկ-ը 'er wünscht' II 56, մե-լ-է 'er lässt' IX 9, նեն-է 'er trägt' X 12 a 6, նկալ-է 'er zieht (das messer) heraus' X 12 a 1, 3, նրկլ-է 'steigt hinauf, geht hinein, erhebt sich' X 11 b 25, 12 a 6, 14, պահր-է 'er sagt' X 11 a 1, 8, 13, 14, 11 b 1, 3, 6, 12, 14, 18, 26, 12 a 7, 16, 18, 19, 20, 12 b 2, XI 15, պէս-է 'tritt ein' X 11 a 7, 12 a 2, phan-ê VIII 16 փան-է X 11 a 17, 18 'er sagt', սու-է 'er schläft' X 11 a 7, 12, dar-ê I 29 thar-ê VIII 6 տար-է X 11 a 17, 11 b 21 'hat', ճա-է 'er ruft' X 12 a 18, ճուճ-է 'er küsst' X 12 a 3, թաւ-է 'er legt' X 12 a 4, չրն-է 'er schneidet ab' X 12 a 1, ուբլ-է 'er öffnet' X 12 a 9, uçar-ê 'er bewahre, beschütze' VIII 45, 46 und das unverändert übernommene armen. է 'ist' X 11 a 8 und sonst. Die belege für -ի sind folgende: լաւաւ-ի 'es brennt' X 12 a 5, լէբուաւ-ի 'es erscheint' X 11 a 23, մուլ-ի 'er stirbt' X 11 a 4, նասսն-ի 'er geht fort' X 11 a 22, 11 b 12, պար-ի 'er fällt' X 11 a 24 (zweimal), դող-ի 'es zerreisst' XII 2, -թլլ-ի II 59 փլ-ի թլլ-ի III 74, 75 թլ-ի IV 83 թրլ-ի X 11 b 2, 23, 12 b 3 'es ist, es gibt', colv-i 'es fließt' VIII 8, ութլն-ի 'er wartet' X 11 a 11 (zweimal), 15, 16, vetschalv-i 'er wird geschickt' XV 56 und das unverändert übernommene armen. ըլլի 'es sei' XIV 13. Für -այ liegt nur ein beispiel vor, nämlich տարէն-ա 'er hat' X 11 a 1.

28. Als endung der 1. pers. plur. praes. erscheint *-t̄n.p* und *-l̄n.p*. Für *-uñ.p* fehlen die belege, was bei der kleinen zahl der in betracht kommenden verben nicht besonders merkwürdig ist. Die belege für *-t̄n.p* sind: *uñ-t̄n.p* 'wir holen' X 11 b 21, 12 b 5, *ġ-enq* VIII 18, 39 *ġ-t̄n.p* X 11 b 21, 24, 12 a 12 *ġ-enk* 'wir gehn, wollen gehn', *yranth-enq* 'wir wollen backen' VIII 33, *-gar-enk* in *samligarenk* 'wir bauen' XV 47, *chas-enq* (*piti*) 'wir wollen uns vergnügen' VIII 17, 34, *chath-enq* 'wir wollen essen' VIII 18, 27, 30 (neben *chath-inq* VIII 2 *l̄uñp-l̄n.p* II 3), *uñq̄-t̄n.p* 'wir wollen sprechen' X 11 b 20, *q̄uñ-t̄n.p* 'wir haben' IX 7, *-uñ-enq* 'wir gehn' VIII 37 (trotz der schreibung *ku-čenq*; vgl. § 25), *vēs-enk* 'wir sitzen' XV 54 und das unverändert übernommene armen. *t̄n.p* 'wir sind' IX 9 und sonst. Die belege für *-l̄n.p* sind: *l̄uñp-l̄n.p* II 3 *chath-inq* VIII 2 'wir wollen essen' (neben *chath-enq* VIII 18, 27, 30), *lih-inq* 'wir wollen kaufen' VIII 36, *l̄uñq̄-l̄n.p* (neben *l̄uñq̄-l̄q*) 'wir wollen, bitten' II 7, *nasuh-ink* 'wir fliehen' XV 55, *pih-inq* 'wir wollen trinken' VIII 31 und *vetschalv-ink* 'wir werden geschickt' XV 56.

29. Als endung der 2. pers. plur. praes. erscheint *-t̄.p* und *-l̄.p* — *-u.p* ist zufällig nicht belegt — und zwar *-t̄.p* in *l̄uñq̄-t̄.p* 'ihr wollt' XII 4, (*uñq̄*) *uñq̄-t̄.p* 'ihr wollt sagen' X 11 b 21 und dem unverändert übernommenen armen. *t̄.p* 'ihr seid' X 12 a 18 und sonst, *-l̄.p* nur in *vetschalv-ik* 'ihr werdet geschickt' XV 56.

30. Als endung der 3. pers. plur. praes. erscheint *-t̄n* und *-l̄n*, während *-uñ* zufällig nicht belegt ist. Die formen mit *-t̄n* sind: *uñ-t̄n* 'sie kommen' X 12 a 22, 12 b 13, *ġân-en* 'sie wissen' XV 49 (dazu auch *ġuñ t̄* XIII 5, was wohl schreib- oder druckfehler für *ġuñ-t̄n* ist), *q̄uñ-t̄n* 'sie wissen' XIII 5 variante, *ġ-t̄n* 'sie gehn' X 11 b 25, 12 a 13, *uñq̄-t̄n* 'sie kochen' X 11 b 10, *-kar-en* VIII 16 *q̄uñ-t̄n* X 11 b 14, 12 b 5, 13, 14 'sie machen, tun', *l̄uñp-t̄n* 'sie essen' X 12 b 14, *l̄t̄.p̄uñq̄-t̄n* 'sie zeigen' X 11 b 24, *ñ-t̄n* 'sie tragen, bringen' X 11 a 4, 12 b 6, *ñq̄-t̄n* 'sie stehn auf' X 12 a 12, *uñq̄-t̄n* 'sie sagen' X 11 b 16, 19, 12 a 11, 12, *uñ-t̄n* 'sie trinken' X 12 b 12, 14 (neben *uñq̄-l̄n* II 57), *uñq̄-t̄n* 'sie hören' X 11 b 26, *uñq̄-t̄n* 'sie haben' X 11 b 11, *l̄uñp-t̄n* 'sie legen' X 11 a 4, *l̄t̄.p̄-t̄n* 'sie setzen sich' X 12 b 12, 14 und das unverändert übernommene armen. *t̄n* 'sie sind' X 12 a 16 und sonst. Die belege für *-l̄n* sind: *ñuñ-l̄n* 'sie gehn fort' X 12 a 21, *uñq̄-l̄n* 'sie trinken' II 57 (neben *uñq̄-t̄n* X 12 b 12, 14), *uñq̄-l̄n* 'sie gehn fort' II 57 und *vetschalv-ñ* 'sie werden geschickt' XV 56.

31. Als imperfekt-endungen erscheinen für die 1. pers. sing. *-էի* und *-այի*, für die 2. pers. sing. *-էիր* und *-այիր*, für die 3. pers. sing. *-էր* und *-ար*, für die 3. pers. plur. *-էին* und *-ային*. Für die 1. und 2. pers. plur. liegen keine beispiele vor; es sind jedoch fraglos die üblichen armenischen endungen *-էինք* bzw. *-այինք* und *-էիք* bzw. *-այիք* anzusetzen. Die imperfektformen erscheinen mit und ohne *կու*, *կր*, *կի* in der regel mit konjunktivischer bedeutung. Die belege sind: lek-ei 'ich sah' XV 50, das unverändert übernommene armen. *էի* 'ich war' X 12 a 12, *Քեն-այի* 'ich wurde' Վ. Փափազեան, Հայ-Ֆոշաներ՝ Թիֆլիս 1899 s. 95. *-ուչէի* bzw. *-ջէի* 'ich ging' Փափազեան a. a. o., das unverändert übernommene armen. *էիր* 'du warst' X 12 a 11 und sonst, *Քեն-այիր* 'du wurdest' Փափազեան a. a. o., *-ուչէիր* bzw. *-ջէիր* 'du gingst' Փափազեան a. a. o., das unverändert übernommene armen. *էր* 'er war' XI 25 und sonst, *բովէր* 'er flichte' XI 18, 20, *Քեն-ար* 'er war' XIII 3, *-կարէր* 'sie (es) machte' XI 5, 27, *լարէր* 'er fing' XI 4, *պակրէր* 'es sagte' XI 19, *վանէր* 'er sagte' IX 6, *սընքէր* 'er verstand' XIII 3, *դարէր* 'er hatte' IX 4, *ուչէր* 'er ging' XI 4, *բըրյն-էին* 'sie bewahrten' IX 5, *լի-էին* 'sie gaben' IX 5, *մանջէին* 'sie lebten, wohnten' XI 3, *մանդէին* 'sie baten' IX 5 und das unverändert übernommene armen. *էին* 'sie waren' X 12 b 3. Die imperfektformen scheinen nicht sehr häufig gebraucht zu werden, und diejenigen des vorstehenden verzeichnisses, die eine nicht dauernde einfache handlung bezeichnen sollen, sind wahrscheinlich falsch. Es ist zu beachten, dass abgesehen von den als hülfsverben verwandten formen alle, eine einzige ausgenommen, auf die von Phaphazean verzeichneten texte zurückgehn, von denen der eine (XI) die übersetzung eines russischen gedichts ist, der andre (IX) aber mindestens den verdacht künstlicher mache erweckt.

32. Im aorist erscheinen drei, allerdings nicht vollständig belegte reihen von endungen, und zwar 1) die der armen. *ե*-stämme (mit ausnahme der kausativa auf *-յնել*), nämlich *-եցի* *-եցիր* *-եց* *-եցինք* *-եցիք* *-եցին*, 2) die der armen. *ի*- und *եհո*-stämme, nämlich *-եցայ* *-եցար* *-եցաւ* [*-եցանք*] [*-եցաք*] *-եցան*, deren eingeklammerte formen in den vorliegenden aufzeichnungen jedoch nicht vorkommen, und 3) die der armen. kausativa auf *-յնել*, die sich von der ersten reihe dadurch unterscheidet, dass an stelle des stammanslauts *-եց-* ein *-եցուց-* erscheint. Belegt sind nur zwei formen dieser reihe, nämlich die für die 1. und 3. pers. sing., was aber selbstverständlich nur dem zufall zuzuschreiben ist.

33. Die belege für die endungen der 1. pers. sing. aor. sind folgende: a) für die endung der ersten reihe (vgl. § 32, 1): *av-eži աւ-եցի* III 166 *աւ-եցի* X 11 a 9 etc. 12 b 2 etc. 'ich kam, bin gekommen', *զլրավ-եցի*

'ich bin umhergelaufen' IX 1, *կար-եցի* IX 1 X 12 a 19, 20, 12 b 7 -gar-eci XV 59 'ich machte, tat', gur-eci 'ich habe geschlagen' XV 66, *լէ.բ-եցի* 'ich sah' X 12 b 3, 5, l-ēci 'ich habe gegeben' XV 65, *մանկ-եցի* II 42 *մանկ-եցի* IX 1 'ich habe gefragt, gebettelt', *հըկլ-եցի* 'ich ging hinaus' X 12 b 7, *սու-եցի* 'ich bin eingeschlafen' X 11 a 9, *չըն-եցի* 'ich habe abgeschnitten' X 12 b 6, vah-eci 'ich habe geschlagen' XV 66, *վյն-եցի* 'ich habe verkauft' IX 2; b) für die endung der zweiten reihe (vgl. § 32, 2): *ֆ-եցոյ* IX 1 *ֆ-եցոյ* X 11 a 9, 14 'ich wurde, bin geworden'; c) für die endung der dritten reihe (vgl. § 32, 3): *րի-եցուցի* 'ich habe erschreckt' X 11 a 17, mül-ecúci 'ich tötete' XV 59.

34. Die belege für die endungen der 2. pers. sing. aor. sind folgende: a) für die endung der ersten reihe (vgl. § 32, 1): *ու-եցիր* 'du bist gekommen' X 11 a 13, *բանթ-եցիր* 'du hast gebunden' X 12 a 8, *լէ.բ-եցիր* 'du hast gesehn' X 11 a 14, l ežir 'du hast genommen' VIII 9, *լոր-եցիր* 'du hast gefunden' XII 12, 17, 21 XIII 12; b) für die endung der zweiten reihe (vgl. § 32, 2): *ֆ-եցար* 'du wurdest' *Վ. Փափազեան, Հայ-Յոշաներ, Թիֆլիս* 1899 s. 95. Ein beispiel für die endung der dritten reihe (vgl. § 32, 3) ist in den vorliegenden sammlungen nicht enthalten.

35. Die belege für die endungen der 3. pers. sing. aor. sind folgende: a) für die endung der ersten reihe (vgl. § 32, 1): an-ež I 209 *ան-եց* 'er brachte', *սվ-եծ* II 17, 18 etc. *ու-եց* XI 13 'er kam', *բըր-եց* 'er fiel in ohnmacht' IX 6, *սիհ-եց* 'er fürchtete sich' XI 24, *գի-ež* VIII 22 *գ-ež* VIII 25 *ը-եց* IX 3 XI 8 'er (sie) ging', -gar-ic in samligaric 'er hat gebaut' XV 74, *բլ-եց* 'er warf' XI 10, 12, 14, -լ-եց II 42 *լ-եց* X 12 b 14 l-ec XV 73 'er gab', nen-ež *նեն-եց* 'er trug' III 318, *հկալ-եց* 'er zog' XI 11, 15, nykl-ež 'es erhob sich' XIV 9, *սկար-եց* 'sagte' X 12 b 9 XI 28 XII 7, 18 XIII 1, 13, pih-ež 'er trank' VIII 21, *pan-ez* 'er sagte' XIV 1, *թլ-եց* 'er war, wurde' *Փափազեան, Հայ-Յոշաներ, Թիֆլիս* 1899 s. 95, vah-iž 'er schlug' VIII 23, b) für die endung der zweiten reihe (vgl. § 32, 2): f-éžav *ֆ-եցաւ* III 328 *ֆ-եցաւ* IV 386 'es wurde', *մանջալ-եցաւ* 'blieb' XI 24, *մուլ-եցաւ* IX 6 mül-ecáv XV 68 mül-ecav 'starb, ist gestorben', *նասուհ-եցաւ* 'er lief fort' IV 246, nasuh-ežav VIII 21 *նասուհ-եցաւ* 'er lief fort' IV 246 'wurde krank', *սուկ-եցաւ* 'er wurde berührt' IV 77; c) für die endung der dritten reihe (vgl. § 32, 3): *նասոյցուց* 'er vernichtete' XIV 7.

36. Für die endung der 1. pers. plur. aor. liegen nur 2 belege vor, und zwar beide nur für die der ersten reihe (vgl. § 32, 1): *čuč-ecink* 'wir fochten' XV 57 und *kar-ecink* 'wir machten' XV 57.

37. Von den endungen für die 2. pers. plur. aor. ist keine belegt.

38. Von den endungen für die 3. pers. plur. aor. sind nur die der ersten und zweiten (vgl. § 32, 1. 2) belegt. Die belege für die der ersten sind: kur-ežin 'sie erschlugen' VIII 29, Լ-եցին 'sie gaben' IX 1, պահր-եցին 'sie sagten' X 12 b 6, die belege für die der zweiten: մանջեցան 'sie wohnten, lebten' XI 7 und մուլեցան 'starben' X 11 b 6, 12 a 9.

39. Die häufigst belegten und gewissermassen regelmässigen endungen des imperat. sind die der *t*- und *h*-stämme, also *-t* für den sing. und *-եցէք* für den plur. Vereinzelt zeigen sich daneben: die sing.-endung der *-եւ*-stämme, nämlich *-եցիր* (die entsprechende pluralform *-եցէք* ist nicht belegt), die plur.-endung der causativa *-ցուցէք* (die entsprechende singularform *-ցուր* ist nicht belegt), die endungen der wurzel-imperative *-ի* (wohl für *-t*) und *-էք*, und endlich ein endungsloser imperativ. Die belege sind: an-ê 'bringe!' I 209 VIII 31, աւ-է IV 270 av-ê VIII 39 աւ-է X 11 a 19, 11 b 19 XII 1, 10 etc. av-e XV 53 'komm!', աւ-եցէք X 11 b 26, 12 a 12 'av-ecêk' XV 53 av-ecêk XV 83 'kommt!', ջ-ê ջ-է III 164 ջ-է IV 178 ճ-է ջ-է IV 199 ջ-է XI 28, 30 'gehe!', ջուջ ջի-է 'streite!' IV 319 (vom aufzeichner offenbar als 'geh in den kampf' aufgefasst, aber vielleicht doch nur graphisch entstellter imperat. zu ջուճեւ), րանթ-ê 'koche!' VIII 30, ֆ-êzir ֆ-էցիր 'werde!' III 358, 361, kar-ê VIII 11 կար-է XII 16 'mache!', kar-ežêq կար-եցէք III 73 -gar-eček' XV 48 'macht!' (letzteres in 'soligareček', das irrümlich durch 'ihr sprecht' für 'sprecht!' übersetzt wird), խաթ-է 'iss' XII 1, lavav-ê 'zünde an, heize ein!' VIII 3, 33, lêq-ê 'sieh, schau!' XIV 2, Լ-է II 62, 63 1-ê VIII 1, 2 'gib!', Լ-է 'nimm!' XII 8 XIII 5, մանկ-է 'bitte!' II 2 (irrümlich durch աուր 'gib' übersetzt; vgl. I 224 III 197 IV 214 II 7, 56, XI 22 etc.), մէլ-է 'lass!' XI 20, նէն-է 'trage!' IV 181, նղլ-է IV 292 ngl-ê XV 52 'erhebe, steh auf!', ngl-ecek 'steht auf!' XV 52, պուչաւ-եցէք 'fragt!' XII 7, փայլ-է 'setze!' II 35, փան-եցէք 'sagt!' XII 5 XIII 7. synan-ê 'kenne!' XIV 3, gr-ê 'singe!' VIII 34, thav-ê 'stelle, mache zurecht!' VIII 7, řav-ežêq թաւ-եցէք 'stellt!' III 310, uql-ê 'öffne!' XIV 2, ukl-eček 'öffnet!' XV 63, ութլու-է 'warte!' X 11 b 5, ուչաւ-եցէք 'erwähnt, nennt!' XIII 1, ուչար-եցէք 'hütet!' XII 7 variante XIII 1 variante, vah-ežêq 'schlagt, taucht ein!' VIII 35, ves-ê VIII 27 վեւ-է XII 10 ves-e XV 54 'sitze!', Լէքոււ-ցուցէք 'zeigt!' X 11 b 24, մանջլ-ի 'lebe!' XI 30, manğū-ik 'bleibt!' XV 61 und niz I 237 niz VIII 36 'gib' (wohl eine imperativbildung zu nênel III 230 etc. wie arm. բայ zu բանալ).

40. Von den endungen des prohibitivs (des negativen imperativs) sind nur die des sing. der *t*- und *h*-stämme belegt, also *-իր* und *-իր*. Die vorlie-

genden formen sind: mâ av-er! ma k av-er 'komme nicht!', մ'ակ կար-եր 'mache nicht!' X 11 b 18, մա լ-եր 'gib nicht!' XI 29, ma ngl-ir 'stehe nicht auf!' XV 52 (entgegen der sonstigen behandlung als *ե*-stamm; vgl. I 185 III 236 IV 252, 254 XIV 10 X 11 b 25, 12 a 6, 14 etc.), մա պես-իր 'tritt nicht ein!' XII 19, ma řav-er մա թաւ-եր III 311 մաթաւ-եր IV 327 'setze, stelle nicht!', ma ves-ir, ma-k ves-ir 'sitze nicht!' XV 54.

41. Die endung des part. praes. *-ող* (zu der A. Meillet, *Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique*, Vienne 1903, § 98 zu vergleichen ist) ist nur in substantiven belegt und wird auch wohl kaum in wörtern adjektivischer bedeutung vorkommen. Die belege sind: բիւ-օղ 'feigling' X 11 a 21 zu biel բիւ-լ III 38 IV 55 բեհե-լ պիհե-լ IV 56 'sich fürchten' mit auffälliger erhaltung des stammauslauts *ե* (vgl. die folgenden wörter), vaj-օղ զա՛յ-օղ in dmrav vajօղ զմրաւ վա՛յօղ 'lautenschläger, geigenspieler, volksänger' III 59 zu vahel I 201 vajel վա՛յե-լ III 331 վա-հե-լ վայե-լ IV 344 վայե-լ IV 350 'schlagen', chař-օղ խաթ-օղ III 107 chath-ogh I 70 (IV 131: խաթ-օղ) 'esser, maus', խաթ-օղները 'die dämonen' X 11 b 19, ferner in մանուս-խաթօղ 'menschenfresser, dämon' X 11 a 6 etc. zu chařel խաթե-լ III 106 chathel I 197 խաթե-լ IV 116 'essen', լաբ-օղ in մանչաղ-լաբօղ 'fischfänger, fischer' XI 2, 25 zu laqel լաբե-լ III 87, 251 լաբե-լ IV 96 'greifen, fangen, packen', řan-օղ փան-օղ 'sprecher' III 351 zu phanel panel I 205 řanel փանե-լ III 350 փանե-լ IV 367 'sagen, sprechen', řar-օղ փար-օղ 'reiter' III 354 zu řarel փարե-լ III 355 փարե-լ IV 369 'reiten', řr-ogh 'hahn' ճր-օղ ճա-օղ 'herbeirufener' III 191 zu g'el I 215 ճր'el ճաե-լ III 189 ջաե-լ III 190 ճաե-լ IV 207 X 12 a 22 'singen, rufen, schreien', թաւ-օղ-ի-ն in սընբ-թաւօղի-ն 'dem hörer' X 12 b 15 zu řavel թաւե-լ III 69 թաւե-լ IV 81 'setzen, stellen', ուչար-օղ 'beschützer' IX 8 zu uçarel I 216 uçarel ուչարե-լ III 252 ուչարե-լ IV 268 'bedecken, bewahren, beschützen', վես-օղ-ները 'die sitzenden' XIII 5 zu vesel I 199 vësel վեսե-լ III 332 վեսե-լ IV 34 'sitzen'.

42. Als endung des part. aor. dient in der regel das westarmenische suffix *-եր*, ausnahmsweise auch das östarmenische *-լ*. Die belege für die erstere endung sind: աւ-եր էր 'ihr seid gekommen' XII 4, րանth-er em 'ich habe gekocht' VIII 18, sutav ê fež-er սուտաւ է փեյ-եր 'er ist eingeschlafen' III 317 em sudafežer 'ich habe geschlafen' VIII 20, մարի կար-եր է 'er hat getötet' X 12 a 17, էր կար-եր 'ihr habt getan' X 12 a 18 կար-եր էս 'du hast getan' X 12 b 9, էս լաբ-եր 'du hast genommen' X 11 b 2, em lëq-er 'ich habe gesehn' XIV 8 (neben lekël XV 50), մայլաղսա-եր է 'er ist betrunken' II 46, մալ-եր է 'er ist gestorben' II 29 mul-ér ê 'er ist

gestorben' VIII 10, nasuh-êr e 'er ist geflohen' XV 55, em par-er 'ich bin gefallen' XIV 8, չէր սրհ.բ-էր 'er hatte nicht gehört' XI 26, 27, սրվ-էր է 'er hat geschlafen' II 37 սու-էր է 'er hat geschlafen' X 11 a 13, ես սու-էր 'du hast geschlafen' X 11 a 8, սու-էր է 'ist eingeschlafen, schläft' X 12 a 2, 3 (neben սու-էլ է X 11 a 8), եհ.բ ճա-էր 'wir haben unsere Zuflucht genommen' IX 9, ութըու-էր են 'sie haben gewartet, warten' X 12 a 21, ուչ-էր է 'ist gegangen' (vom aufzeichner durch ոչ 'nicht' übersetzt; vgl. aber II 57 IV 272 VIII 32, 37 XI 4), ves-er em 'ich habe mich gesetzt, sitze' VIII 10 վէս-էր է 'sitzt' X 11 a 25, 12 a 7 ես վէս-էր 'du sitztest' X 11 b 1 վես-էր են 'sie sitzen' X 11 b 10 վէս-էր էին 'sie sassen' X 12 b 3 'ihr sitzt' XII 4. Die belege für die endung -էլ sind: lek-el em 'ich habe gesehen' XV 50 (neben lêqer XIV 8) und սու-էլ է 'er hat geschlafen' X 11 a 8 (neben սու-էր X 11 a 8, 13, 12 a 2, 3).

43. Die endung des part. praet. mehr nominalen charakters ist -ած. Die belege sind folgende: տիրոս-ած 'ruine' IV 34 (zu achrot-el տիրոս-էլ 'zerstören, vernichten III 22), pântev-ac ä 'er ist gebunden' XV 62, bylyr-ad բըլըր-ած III 37 բըրած IV 51 'abtrünniger, andersgläubiger, jude, heide' (zu bylyr-el բըլըր-էլ 'sich drehen, wenden, abwenden' etc. III 35), ջուջուս-ած 'kämpfer, streiter' IV 316 (zu ջուջուս-էլ 'streiten' IV 317), rantv-ac 'gekocht' XV 81, ֆէյ-ած է 'es ist geschehen, geworden, gekommen' in ուրբասֆէյած է 'die menstruation ist bei mir eingetreten', wörtl. 'es ist über mich gekommen' IV 272, կարու-ած 'vom schlag getroffen, gelähmt' IV 172, մարի կար-ած են 'sind getötet' X 12 a 16, lak-az 'sauer' I 173 lak-ad լակ-ած 'salzlake, eingepökelt' III 82, laqnyv-ad լաքնու-ած 'ergriffen, gepackt' III 86, lek-ac em 'ich habe gesehen' XV 50, li-adz 'verheiratet' I 30 (zu li-el etc. 'nehmen, kaufen'; vgl. § 20), մանջու-ած 'schwanger zurückgelassen, geschwängert' IV 218 (zu manջu-el etc. 'bleiben'; vgl. § 20), մանկու-ած ջարի 'verlobte, brant' IV 235, wörtl. 'erbetenes mädchen' (zu mank-el etc. 'bitten, fordern'; vgl. § 20), mus mul-adz 'witwe' I 41, wörtl. '[deren] mann gestorben' (zu mulel etc.; vgl. § 20), հասույ-ած 'vernichtet, vernichtung, verlust' IV 248, պակր-ած 'gesagt' XI 29 պա-կրած-ս 'das von mir gesagte, meine worte' XIII, 3, սարկույլ-ած IV 304 սարկույլ-ած XI 13 'gefüllt', sarv-ad սարս-ած 'ledersack zum aufbewahren von instrumenten' III 307, ճուճ-ած 'geküsst' X 12 b 11, çolu-adz 'darm' I 57 (zu çol-el etc. 'ausgiessen'; vgl. § 20), վեսայ 'gesetzt' in վեսայ ֆենար 'sass' XIII 3.

44. Innerhalb der nominaldeklinations erscheinen — von einigen vereinzelt dastehenden formen abgesehen — drei reihen von endungen:

1. das auf den singular beschränkte paradigma der zu einem einheitlichen typus verschmolzenen westarmenischen *e/o-* und *eu/u-* stämme für die beugung der infinitive (vgl. § 45),
2. das paradigma der üblichsten westarmenischen deklinationsweise, die im singular den typus der alten *ei/i-* stämme darstellt, den plural aber durch das suffix *-եր* bzw. *-եր* in verbindung mit den endungen der *e/o-* bzw. *eu/u-* stämme bildet (vgl. § 46),
3. ein paradigma, das im singular die endungen der *ei/i-* stämme mit vorausgehendem *av* (bzw. *vav* nach vokalen) aufweist, den nom./acc. plur. durch das suffix *avtik'* (bzw. *vavtik'*) bildet, den gen./dat. plur. durch eins der suffixe *avtofs* (*vavtofs*) oder *avnofs* (*vavnofs*). Die anderen kasus sind nicht zu belegen. Vgl. § 47 und hinsichtlich des *av* § 50.

45. Die belege für das paradigma der infinitivformen sind: a) die dative *աներու* 'zu bringen' X 11 a 23. 24, *կամալօտերու* 'zu arbeiten' IX 3, *chathel-u* 'zu essen, speise' I 98, *liel-u* 'zu kaufen' VIII 32 *ըներու* 'zu nehmen' X 12 b 4, *ուրձրուերու* 'zu warten' X 11 a 10, *ուչարերու* 'zu bewachen' X 11 a 3; b) die genitive *qelelu gahên* 'hochzeit' I 160 VIII 17 (zu *qelel* I 28 *qêlelel* *բէլել* III 370 *բէլել* IV 374 'tanzen, spielen, sich vergnügen') und *սլերու ճերի* 'bett' IV 330 (zu *syvel* *սուեր* III 312 *սրլել* IV 329 'schlafen'); c) die instrumentale *կուլերով* 'in die hand nehmend' XI 10 und *սուերով* 'im schlaf' X 11 b 6, 12 a 8; d) die ablativ *բիհերու* X 11 a 6. 12 und *մուերէն-ս հեր* 'nach meinem tod' X 11 a 2.

46. Die belege für die zweite reihe von endungen (vgl. § 44, 2) sind: a) die genitive des singulars *արատոյնի-ն* 'der nacht' X 11 b 8 *բաղոյնի* 'des morgens, heute' IV 358, *ռօշի-ն* 'des feuers' X 11 b 9 *roši-n* XIV 12, *innavi* I 8 *իննրւի-ն* X 11 a 22 'des sohns, des burschen', *lomi-n* 'des zigeuners' VIII 4, *մանչաւի* 'des fisches' XI 26, *թաւարի-ն* 'des mannes' X 11 b 7, *որովի-ն* 'des fürsten' X 12 b 4, *ճոքրւի-ն* 'des mädchens' X 12 a 5. 13. 15. 21 *goqui-n* VIII 17; b) die dative des singulars *ġanrvi-n* etc. in *ġanrvin ġel* I 25 *ġanrvin ջել ջանրրւին ջել* III 292 'auf brautschau ausgehn, brautwerber sein' (zu *ġanrav* I 13 *ġanrav ջանրաւ* III 291, 294 *ճանտրաւ ճանրաւ* IV 198 'braut'), *inn'vi-n* in *inn'vin ġel* 'einen bräutigam werben' I 28 (zu *innav hinnav* I 6 *իննավ* II 36, 57 IV 87 *լղնու* IV 87 *innav* *իննաւ* III 78 *hinnav* VIII 25 *իննու* X 11 a 1, 3, 4 etc.), *թաւողի-ն* in *սընք* *թաւողին* 'dem hörer' X 12 b 15, *որով-մանուսի-ն* 'dem greise' XI 19; c) die instrumentale des singulars *ճահրով-ը* 'mit dem netz' XI 9, *ġunakov* 'schwanger' I 32 *ġanravy ճւնակօւ ջանրաւը ճուհակով է* 'die junge frau ist schwanger' III 294 (eigentl. 'mit einem kind'), *տերեսուրով* 'mit dem priester' X 11 a 4; d) die ablativ des singulars *գարէ-ն* 'aus dem

hausc' II 67 qeravên qerav 'von stadt zu stadt' VIII 37, und lasê in lasê-n ak my nath 'neun' (wörtlich 'von zehn fehlt eins'); e) die nominative bzw. accusative des plurals խաթող-ներ-ը X 11 b 19, մանուս խաթող-ներ-ը 'die menschenfresser' X 11 b 14. 15, 12 a 15, 12 b 2, mančav-ner 'fische' XV 23, զեսող-ներ-ը 'die sitzenden' XIII 5; f) der genitiv des plurals մանչալ-ներ-ու 'der fische XI 17; g) der dativ des plurals մանուս-խաթողներու-ն 'die menschenfresser' (als objekt des satzes) X 12 a 16.

47. Die belege für die dritte reihe der endungen (vgl. § 44, 3) sind: a) die genitive des singulars աթաւի in աթաւի-դայր 'wanderstab' (zu ath at hath etc. 'hand' I 46) IV 2, բաբայի-ս 'meines vaters' IX 5 բաբայի-ն 'des vaters' X 11 a 10. 12, 12 a 4 baphavi phal I 9 III 32 բաբայի փալ III 32 բաբայի փալ IV 37 'vatersbruder', baphavi ġoqi 'vatersschwester' I 10, deťavi phal դէթաւի փալ III 56 դեդայի փալ IV 73 'mutterbruder', dethavi ġoqi 'mutterschwester' I 11, դեդայի փալ ճօկի 'mutterchwester' IV 74, ճունակաւի խուլա (wie statt ճունակ աւիխուլա zu lesen ist) '[mutter als] herrin des kindes' IV 204 ġunakavi mus 'tochtermann' I 12, գարաւի-ն 'des hauses' X 11 b 25, 12 a 22 կարայի XI 5. 6, .բաղիւաւի-ն 'des weibes' X 11 a 7. 8 qadyvavi pap I 16 qadyvavi baþ .բաղըւաւի բաբի III 364 'vater der frau', qadyvavi deth I 17 qadyvavi deť .բաղըւաւի դէթ III 365 'mutter der frau', charvavi thenav 'scheune' (eigentl. 'eselstall') I 116, lehvavi 'des dorfes' VIII 12, մանուսայի-ս 'des menschen' IX 8 մանուսայի 'eines menschen' XI 19. 27, սրահնիվայի 'des wassers' XI 30, բանթաւի-ն 'des weges' X 11 a 25, սրաւաւի IV 292 X 12 a 5 'des fusses', սաւաւի-ն 'aller' X 12 b 1. 6, սիսաւին 'des kopfes' X 12 a 5, չնիշաւի չնիշ 'ein viertel' (eigentl. 'die hälfte der hälfte') IV 283, չուրիւաւի-ն 'des messers' X 12 a 4, 12 b 7; b) die dative des singulars մանուսաւի 'einem menschen' IX 6 manusavi-n 'dem menschen' IX 3, փալաւի-ն 'dem bruder' X 12 a 23, 12 b 1. 10, ճոքիւաւի-ն 'das mädchen' (als objekt des satzes) X 12 a 2; c) die instrumentale des singulars athavov 'mit der hand' VIII 9 und մուհալով 'mit dem munde, der sprache' XI 19; d) die ablative des singulars աթաւէ-ն 'aus der hand' X 11 b 12 աթաւիէ-ս 'aus meiner hand' XII 8, lehvavê-n lehvav 'von dorf zu dorf' VIII 37, muchavê-n 'aus dem munde' (wie statt muchalên zu lesen ist, das von Phaphazean mit peinlicher genauigkeit abgeschrieben ist. Vgl. մուխալէն IV 224) VIII 8, սրահնիվայէ-ն 'aus dem wasser' XI 4, սիսաւէ-ս 'aus meinem kopf' XII 5 սիս աւե-ս XIII 7; e) die nominative bzw. accusative des plurals աքիւաւտիբ-ը 'die augen' X 11 a 17, աթաւտիբ-ը 'die hände' X 11 b 7, 12 a 9, 12 b 4 աթաւտիբ-ս 'meine hände' X 12 a 8, ġahri-vaytiq-y 'siebe' VIII 16, ոջաւտիբ-ը 'die feuer' X 12 a

5. 6, karavtiq 'nachbarn' I 43, կամավտիք 'dinge' XI 21. 29 XII 5 XIII 7, բորվավտիք IV 381 korivavdik XV 11 'pferde', Կարվադիկ (was in Կարվավդիկ zu verbessern ist) XV 12 Խարվավտիք IV 150 'esel', lomavtiq I 38 VIII 16. 37 lomavtiq լումավտիք III 104 'zigeuner', mančavavdik 'fische' XV 23, մանուսավտիք 'menschen' IX 4. 5 X 11 b 6, 12 a 8. 17, պաւուտիք-ը 'die füsse' X 11 b 7, փալուտիք-դ 'deine brüder' X 11 a 17 փալուտիք-ը 'die brüder' X 12 a 11, սխուտիք-ը 'die köpfe' X 12 a 1, 12 b 6 sisavdik 'köpfe' XV 14, suzavtiq-y VIII 14 սուզավտիք IV 336 'nadeln', šhriavtiq-y VIII 16 շիհրիվավտիք IV 260 'körbe'; f) die genitive des plurals բաբաւուտիք-ը 'der väter' X 12 b 13, karavtoz-s 'unserer nachbarn' VIII 25; g) die dative des plurals բորվաւուտիք-ը 'die pferde' (als objekt des satzes) X 12 b 12 und փալուտիք-ը 'den brüdern' X 12 a 12.

48. Vereinzelt dastehende, zum teil übrigens auf versehen beruhende formen, sind: a) die vokative բաբօ 'o vater!' IV 36 und դագօ 'o mutter' IV 72; b) der ohne zweifel irrthümlich in den text gesetzte genitiv պանին 'des wassers' XI 14 (vgl. das korrekte պահնիվալի XI 30); c) die ablative կողէնից in բուհու կողէնից 'seit langer zeit' XI 25 (eine ostarmerische form, vermuthlich von Phaphazean erfunden) und das zum adverb erstarrte aqvê-n աքուէն III 20 հակվէն IV 193 յակվէն XII 8 'vor' zu aki aqi etc. 'auge' I 59; d) die accusative lehvav (zu lehi I 123 etc. 'dorf') und papav-is 'meinen fuss' (zu pav bav I 47 etc.), beide wohl auf falscher abstraktion von obliquen formen wie պաւաւի X 12 a 5 etc. beruhend; e) die nominative bzw. accusative des plurals yratuhinq-s 'heute' I 162 VIII 12. 22. 23 (neben dem gleichbedeutenden singular բաղղնիս IX 1) und ճոքըւտիք-ս 'meine töchter' X 12 b 9; f) der dative des plurals իննըւտիք-ը 'den söhnen' X 11 a 2.

49. Die deklination der pronomina weist theils der zweiten, theils der dritten reihe der nominalendungen (vgl. § 44, 2. 3) ähnliche suffixe auf. Die belege sind: a) für den gen. sing. մէրավ-ի-ն 'sein' IX 4 zu einem nicht belegten *մէրավ-ը (ն ը wie die in den folgenden beispielen begegnenden suffixe ո դ, bei anhängung an konsonantischen auslaut mit einschub eines vokals, sind die armenischen demonstrativsuffixe), մերաւ-ի-ս 'mein' IV 221 X 12 b 6 zu mērav-ys III 207 մերավ-իս IV 221 merav-is VIII 20 մէրավ-իս IX 1 մէրաւ-ս X 12 a 11 մերաւ-իս X 12 b 2 'ich', տէրաւ-ի-ն IV 357 X 12 a 1. 10. 14 տէրավ-ի-ն XI 2. 12 'sein' und տէրաւ-ի-ն 'dein' X 12 b 11 zu tērav-ը տէրաւ-ը III 343 տէրաւ-ը X 12 a 4 terāv-e XV 45 terav-e XV 56 'er', տէրաւ-ի-դ X 12 b 8 տէրավ-ի-դ XI 28. 29 տէրաւ-ը-դ IV 352 'dein' zu tērav-դ տէրաւ-դ III 343 տէրաւ-ըդ IV 352 տէրաւ-իդ X 11 b 15. 22; 12 b 8 terav-id XV 44. 56 tērav-id XV 56

'du', nev-avi-n (was in hev-avi-n zu verbessern ist) VIII 15 հեւ-աւ-ի-ն X 11 a 6 հէյ-ալի-ն XI 9 hev-āvī-n XV 67 'sein' zu հէյ-ը IV 187 IX 6. 9 հեւ-ը X 11 a b հեւ-ն X 11 a 11 etc. etc. 'er', hev-avi-s 'mein' VIII 13 'sein' XV 64 zu einem nicht belegten *hev-əs; b) für den dat. sing. մերաւ-ի-թ 'dir' XII 2 zu մերաւ-իդ 'du' X 11 a 2, մերաւ-ի-ս X 11 a 3 20, 11 b 24, 12 b 15 XIV 7 մերալ-ի-ս XI 29 մերաւ-ի-ս XI 20 'mir, mich', տերաւ-ի-ն 'dir' X 12 b 11, տերաւ-ի-դ X 11 a 18. 19, 12 b 5. 16 տերալ-ի-դ XI 21. 23 'dir, dich', հէյ-ալի-ն IX 8 hev-avi-n XV 65. 66 'ihm, ihn', հեյ-ի-ս 'mich' XII 13. 17. 21, kê-vavi կէ-ւաւ-ի III 138 կէ-լալի IV 154 կէ-ւաւ-ի X 11 a 8. 13, 11 b 1. 2, 12 a 8 'wozu, warum' zu kê կէ III 137. 140. 345 կէ IV 151. 152 X 11 a 14, 11 b 21, 12 a 18 XI 15. 22 XII 14 դէ XII 4 կէ XIII 9 'was?'; c) für den ablat. sing. mêrav-ê-s մերաւ-է-ս 'von mir' III 208, տիրաւ-է-ն XII 18 տերաւ-է-ն XIII 13 'von sich', տիրաւ-է-ս 'von mir' XII 4, տերաւ-է-դ 'von dir' X 11 a 19; d) für den nom. plur. mêrav-tônq մերաւ-տոնք 'wir' III 207, մերալ-տոնք-իս IX 7 մերաւ-տոնք-ս IX 8 'wir', մերալ-տիրք-ս 'wir' IV 222, terav-donk-e 'sie' XV 49. 56, terav-dong-is 'wir' XV 47. 56. 57, terav-dong-it 'ihr' XV 48. 56, hev-avtonq հեւ-աւտոնք III 170 հեւ-աւտոնք X 11 b 2. 10 'sie', հէւ-աւտիրք 'sie' IV 186; e) für den gen. plur. merav-tonz-s 'unser' VIII 23. 39, մերալ-ոնց 'unser' II 68, մերալ-տոնց-ս 'unser' II 67; f) für den dat. plur. merav-tonz-ys 'uns' VIII 14, մերալ-տոնց-ըս 'uns' IX 9, տերաւ-տոնց-դ X 12 a 19, 12 b 9 տերաւ-տոնց-ըդ X 11 b 18 'euch', հեւ-աւտոնց 'ihnen' X 11 b 11, 12 a 17.

50. Hat sich so aus den § 20—49 angeführten belegen die berechtigung der § 19 aufgestellten behauptung ergeben, dass die sprache der armenischen zigeuner ein wesentlich armenisches gepräge aufweise, da nur der wortschatz zum teil indischen ursprungs sei, nicht aber die flexion, so ist doch für ein flexionselement, nämlich das *av* der § 44, 3 angeführten endungen, eine nicht-armenische herkunft mindestens als möglich zuzulassen, vielleicht aber sogar wahrscheinlich zu machen.

Eine erklärung der § 44, 3 angeführten endungsreihe aus dem armenischen muss eine der pluralformen als ausgangspunkt voraussetzen, da nur bei diesen ein lautkomplex nachweisbar ist, der die entstehung des rätselhaften *av* vor den üblichen endungen wenigstens möglich erscheinen lässt, nämlich die aus drei pluralsuffixen zusammengesetzte endung, *լ-աի-ք* bzw. die eines anderen kasus (vgl. J. Karst, historische grammatik des kilikisch-armenischen, Strassburg 1901, § 248 und Леонъ Мсерианцъ, этюды по армянской диалектологии II, Москва 1901, § 171, 3 und 175). Aber abgesehen davon, dass die dann anzunehmende lautumstellung der ersten

suffixsilbe — zwischen *ɲ* und *u* wird ein murmelvekal gesprochen — und die entwicklung eines *a* aus dem *ɲ*-vokal derselben, wenn auch möglich, so doch nicht gerade wahrscheinlich ist, lässt sich nicht recht einsehen, was gerade den pluralformen zu ihrer vorbildlichen wirksamkeit verholfen haben soll. Es zeigt sich keine spur von einem häufigen gebrauch derselben, und ein solcher könnte doch allein die nachbildung erklären. So drängt sich denn leicht der gedanke auf, dass die erste silbe der endungen der dritten reihe wohl mit dem auch im nominativ des singulars ziemlich häufigen, rund ein fünftel aller belegten nominative kennzeichnenden *av* (das auch im dialekte der persischen zigeuner vorkommt; vgl. *menav* 'brot', Ouseley, *Travels* III 400) im zusammenhang stehe, zumal, da die auf *av* auslautenden wörter — von einer ausnahme, *mančav-avdik* 'fische' XV 23, abgesehen — stets die endungen der zweiten reihe (vgl. § 44, 2) aufweisen, in allen anderen kasus als dem nom. sing. also eine leicht zu verwechslungen und falschen abstraktionen führende gleichheit zustande kommt. Vgl. beispw. *šānšaxa* XI 26, gen. sing. zu *šānšaxa* 'fisch' und *uβaxa* I 46, gen. sing. zu *uβ* 'hand', aus denen einerseits leicht ein *šānš hätte abstrahiert werden können und andererseits leicht ein *uβaxɲ*, wie letzteres ja auch wohl geschehn ist (vgl. II 61. 63). So wie diese nur von einem einzigen aufzeichner angeführte form — mag sie nun das ergebnis irrthümlicher zerlegung oder eine neubildung nach irgend einem muster sein — der häufig belegten ohne auslautendes *-av* (I 46 II 24. 25 III 1 IV 1. 9. 10 V 5. 6. 7. 9 VI 5. 6. 7. 8. 9 VII 5. 6. 7. 8. 9 X 11 b 2 XII 2. 3. 6. 9 XIII 2. 4. 6. 8 XV 36 etc.) gegenüber als eine sekundäre erscheint, so wird es sich nun wohl wahrscheinlich auch noch mit manchen anderen verhalten, was sich aber allerdings nur für einige wenige beweisen lässt, nämlich für fremdwörter wie *dmrav* *ɲaxa* III 58 *ɲaxaxa* *ɲaxa* IV 75 'saiteninstrument' aus türk. *دومری*, *piazav* I 84 *piašav* *axaxa* III 281 *axaxa* IV 307 (neben *piaš* *axa* III 281) 'zwiebel' aus neupers. *پیاز*, *chlav* I 151 III 120 *axa* III 120 IV 127 'verstand' *axa-β* 'dein verstand' XII 2 *axa-š* 'mein verstand' XII 5 *axa-β* 'mein verstand' XIII 7 *chlav-id* 'dein verstand' XIV 10 aus armen. *խել*(*ք*), *chilmilav* I 172 *chilmlav* *axaxa* III 121 *axaxa* IV 126 'dumm, töricht, verrückt' aus einer generalisierungsform zu armen. *խել*(*ք*) nach art von *axaxa* 'ein bischen, etwas' (*Բարբառ Այվաղեանց*, *Աշուտ Երկաթ*, *Թիֆլիս* 1900 S. 293), *axaxa* 'nähezeug' (*Պերճ Պոօշեանց*, *Բղդէ*, *Թիֆլիս* 1890 S. 81), *axaxa* 'frisch und frei' (*Պերճ Պոօշեանց*, *Սկիզբն Երկանց*, *Թիֆլիս* 1892 S. 209, *աօխաօր-մօխաօր* 'doktorei, quacksalberei' (*Արշակ Մ. Աթոռեան*, *Ազգաստիճ սրտախլը*, *Գահիրէ* 1902 S. 51) etc. Für die feststellung des ausgangspunktes der hier zu

beobachtenden und auch für andere fälle wahrscheinlichen bewegung dürften nun vor allem zwei tatsachen in betracht kommen, einmal die verhältnismässige häufigkeit an formen mit auslautendem *av* bei maskulinischen *a*- (idg. *e/o*-)stämmen und dann der naturgemäss ausgedehnte gebrauch der personalpronomina, von denen zweie die endung *av* aufweisen (vgl. § 49). Wenn nun auch der umstand, dass *-av* sich hauptsächlich bei alten *a*-stämmen findet, in diesem irgend ein stambbildendes suffix vermuten lässt, etwa *अक* (vgl. R. Hoernle, A comparative grammar of the gaudian languages, London 1880, §§ 200 u. 203, R. Pischel, gramm. d. prakrit-sprachen, Strassburg 1900, § 352), — denn bei einer etwaigen annahme, dass alles nach dem muster der pronomina gebildet sei, versteht man nicht die beschränkung auf eine klasse — so ist doch die gruppe der auf *av* auslautenden alten *a*-stämmen denen mit abgefallener endsilbe gegenüber lange nicht stark genug, um als ausgangspunkt für die ganze weitgreifende bewegung gelten zu können. Wohl aber gilt dies für die personalpronomina *merav-* *terav-* (vgl. hierzu John Beames, A comparative grammar of the modern aryan languages of India II, London 1875 S. 312 und Hoernle l. c. S. 303 u. 304), die begreiflicherweise leicht auf das pronomem der dritten person einwirken konnten und nun nach schaffung der zu falschen abstraktionen verführenden gleichheit *meravis* VIII 20 — *hevavis* VIII 13 (zu *merav-* und *hev-*) für die gesamtheit massgebend werden konnten. Die jetzt wohl nicht mehr festzustellenden nomina mit altem *av* werden dann die verbreitung naturgemäss noch gefördert haben.

51. Wie bei den in den §§ 19—50 behandelten flexionsendungen, so zeigt sich auch bei den stambbildenden suffixen ein wenn auch nicht gleich starker, so doch immerhin weitgehender einfluss des armenischen auf das ursprünglich indische idiom. Allerdings sind die einheimischen suffixe nicht ganz verloren gegangen. Abgesehen von dem § 50 besprochenen *-av* sind auch noch einige der auslautenden *i* zweisilbiger nomina ohne weiteres als indisch erkennbar, wie beispielsweise das von *qori* I 64 III 376 VIII 23 *բօրի* III 376 IV 378 *kôri* XV 11 'pferd' aus prakr. घोडिया = sanskr. घोडिका, *pani-* I 22. 100 III 269 VIII 21. 31. 35 XV 78 *pany* I 100 VIII I *պանի* III 269 IV 289 XI 10 'wasser' aus prakr. पाणिम् etc. (vgl. Pischel l. c. § 91) = sanskr. पानीम्, *aqi* I 59 *աբի* II 23. 60 *aqi* *աբի* III 18 *աբի* IV 14 *agi-* XIV 2 'auge' aus prakr. (ardhamāgadhī, jaina-mahārāṣṭrī, śauraseni, apabhraṃśa) अकिल = sanskr. अक्षि (wozu Pischel l. c. §§ 318 und 321 zu vergleichen) und anderen. Aber wenn ein derartiges wort dem typus der durch schwund der endsilbe einsilbig und gewissermassen wurzelartig gewordenen (wie *sis* *siz* I 44. 86 *sis* *սիս* III 313 *սիս* IV 330 etc. 'kopf'

aus prahr. (mahāraṣṭrī, ardhamāgadhī, jaina-māhārāṣṭrī, śaurasenī, apabhraṃśā) 𑀧𑀺𑀢𑀺 = sanskr. 𑀧𑀺𑀢𑀺 , gam kam I 152 kam *h*amf III 131 *h*amf IV 134. 137 IX 1. 6 X 11b 20 XII 8. 12. 19 XIII 5. 14 kām XV 35 'arbeit, beschäftigung, werk, ding' aus prahr. (māhārāṣṭrī, ardhamāgadhī, jaina-śaurasenī) 𑀧𑀺𑀢𑀺 = sanskr. 𑀧𑀺𑀢𑀺 etc.) gegenüber das suffix auch noch verhältnismässig deutlich zeigt, so ist diesem doch eine eigentliche ableitende wirksamkeit insofern abhanden gekommen, als das grundwort nicht mehr mit einem anderen suffix verbunden erscheint, wie es im europäisch-zigenmerischen noch der fall ist (vgl. das masc. baro 'gross' neben dem fem. bari, raklo 'knabe' neben rakli 'mädchen' u. s. w.). Die in diesem sinne lebendigen suffixe sind, soweit sie der deutung zugänglich sind, fast alle armenischen ursprungs. Vgl. hinsichtlich des iranischen einflusses § 53.

52. Die belege für die der deutung zugänglichen armenischen nominalsuffixe mit ausnahme der fälle, in denen ein ganzes, fertig übernommenes armenisches wort vorliegt wie 𑀧𑀺𑀢𑀺 'schöpfer' XIV 6 etc., sowie der bereits bei besprechung des verbs behandelten infinitiv- und partizipialsuffixe (vgl. §§ 20. 21. 22. 41. 42. 43) sind folgende:

a) für -իչ (z. b. in 𑀧𑀺𑀢𑀺 'schreibfeder' zu 𑀧𑀺𑀢𑀺 'schreiben'): band-ič I 141 band-ič 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 28 𑀧𑀺𑀢𑀺 IV 40 'strick, band, knopf' zu bandh-el I 232 band-el 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 27 𑀧𑀺𑀢𑀺 𑀧𑀺𑀢𑀺 IV 39 'binden', 𑀧𑀺𑀢𑀺 'koch, bäcker' IV 360 zu yranth-el I 190 yranth-el 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 64 𑀧𑀺𑀢𑀺 IV 29 𑀧𑀺𑀢𑀺 IV 359 'kochen, backen', ks-ič I 136 III 150 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 150 IV 170 'seife' und gus-ič 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 52 𑀧𑀺𑀢𑀺 𑀧𑀺𑀢𑀺 IV 69. 173 'kehrbesen' zu gus-el 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 51 𑀧𑀺𑀢𑀺 𑀧𑀺𑀢𑀺 IV 64 'reinigen, fegen', 𑀧𑀺𑀢𑀺 𑀧𑀺𑀢𑀺 'rauchtabak, schnupftabak' lank (= 'nase') kaš-ič I 95 lank kač-ič 𑀧𑀺𑀢𑀺 'schnupftabak' zu kaš-el I 22. 27 kač-el 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 134 'einstecken, eintauchen', 𑀧𑀺𑀢𑀺 II 8 qv-ič 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 374 𑀧𑀺𑀢𑀺 IV 379 'pilav' zu qv-el 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 373 𑀧𑀺𑀢𑀺 IV 379 'werfen' (vgl. hinsichtlich der bedeutungsentwicklung engl. stirabout), kur-ič 𑀧𑀺𑀢𑀺 'geschlagen' III 162 zu kur-el I 208 III 161 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 161 IV 165 gur-el XV 58 'schlagen', órov (= 'gross') qêl-ič 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 245. 370 𑀧𑀺𑀢𑀺 X 12b 13 'hochzeit' zu qel-el I 28 qêl-el 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 370 𑀧𑀺𑀢𑀺 IV 374 'tanzen, spielen, sich vergnügen', lavav-ič III 90 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 90 IV 95 lavav-ič XV 17 lavav-ič XV 24 'brennmaterial, brennholz' zu lavav-el I 211 III 89 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 89 IV 91 'brennen, heizen', leq-ič 𑀧𑀺𑀢𑀺 'spiegel' III 94 zu leq-el I 196 III 93 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 93 IV 105 'sehn', netchi kar-ič 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 232 𑀧𑀺𑀢𑀺 𑀧𑀺𑀢𑀺 IV 248 'flinte' zu netchi kar-el 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 231 'werfen' (eigentl. 'wurf machen'; vgl. 𑀧𑀺𑀢𑀺 III 4. 19. 132. 158. 194. 331 etc.

IV 66. 143. 232 etc. kar-el I 193. 221. 331 etc. III 4. 19. 132. 158 etc.), *պիւհ-իչ* II 16 pi-ič *պիւ-իչ* III 284 'rauchtabak' zu pi-el I 198 III 282 *պիւ-իչ* III 282 IV 302 'trinken', synan-ič *սընան-իչ* III 326 *սնան-իչ* IV 332 'bekannter' zu synan-el *սընան-իչ* 'kennen, bekannt sein' III 325, *վայ-իչ* 'ein mehlgericht' IV 344 zu vah-el I 201 vaj-el III 331 *վայ-իչ* III 331 IV 344. 350 *վահ-իչ* IV 344 'schlagen' (vgl. hinsichtlich der bedeutungsentwicklung engl. stirabout), *բար-իչ* IV 50 *բար-իչ* 'kleidung' III 353 zu phar-el I 187 *բար-իչ* III 352 'sich ankleiden', yrak-ič *բրակ-իչ* III 63 'fasten' zu prkr. 𐎧𐎠𐎢𐎡𐎹 (Pischel, mater. z. kenntn. d. apabhramśa 439, 3), antaz-ič I 133 *անտաղ-իչ* IV 26 (neben antat-ič *անտատ-իչ* III 10) 'korb' zu neupers. انداز 'mass (?)', pavn-ič *պան-իչ* III 266 *պան-իչ* IV 295 VI 13 pavn-ič VII 17 'hundert' zu pavn-el III 273 *պան-իչ* III 273 IV 296 'zählen, rechnen', muav-ig I 52 muav-ič *մուս-իչ* III 213 'zahn, pfeifenmundstück, zigarettenspitze' zu einer nicht belegten nebenform von muj muh muh I 50 muj *մույ* III 212 *մուչ* IV 224 XI 24 'mund' mit auslautendem -av (vgl. § 50).

b) für *-իչք*, das unter a) angeführte suffix mit der ursprünglichen pluralendung: peh-ičq 'rauchtabak' I 94 zu pi-el I 198 III 282 *պիւ-իչ* III 282 IV 302 'trinken' (vgl. armen. *խմիչք* 'getränk': *խմիչ* 'trinken'), vah-ičq I 120. 121 'beil, axt, streichholz' zu vah-el I 201 vaj-el III 331 *վայ-իչ* III 331 IV 344. 350 *վահ-իչ* IV 344 'schlagen' (vgl. *վայ-իչ* § 52 a).

c) für *-իչ*, wohl eine nebenform zu *-իչ* (§ 52 a): *անսնան-իչ* 'unbekannt, fremd' IV 33 = synan-ič etc. (§ 52 a) mit dem negativpraefix *ան-* 'un-', lavav-iš I 129 = lavav-ič etc. (§ 52 a), *պամն-իչ* IV 295 pamm-iš V 11 bawn-iš V 11. 12 bāml-iš bāml-eš baml-iš XV 36 = pavn-ič etc. (§ 52 a), pi-iš pih-iš I 94 pi-ič *պիւ-իչ* III 284 = pi-ič (§ 52 a), phar-iš par-iš I 142 = *բար-իչ* etc. (§ 52 a), *րաք-իչ* = yrak-ič etc. (§ 52 a), qyv-iš kv-iš I 79 = qv-ič (§ 52 a), čin-yš I 165 čin-yč *չին-իչ* III 258 *չին-իչ* IV 280 *չին-իչ* II 12. 56 'hälfte, stück, geldstück' zu čin-el I 236 čn-el *չն-իչ* III 257 *չին-իչ* IV 281 'schneiden, abschneiden'.

d) für *-իչք*, das unter c) angeführte suffix mit der ursprünglichen pluralendung: *պիւհ-իչք* IV 310 = pi-ič (§ 52 a) und pi-iš (§ 52 c).

e) für *-իք* bzw. *-ալիք* *-ելիք* (z. b. in *խմելիք* *խմելիք* *բալելիք* *բալելիք* = *բալելի* 'schlüssel' zu *բանալ* 'öffnen'): chathel-iq I 98 VIII 18 chaṭyl-iq *խաթելիք* III 108 *խաթելիք* IV 117 'nahrung, speise, lebensmittel' zu chaṭel III 106 chathel I 197 *խաթել* III 106 IV 122 'essen' (vgl. armen. *ուտելիք* 'lebensmittel': *ուտել* 'essen'), *լեքելիք* 'spiegel' IV 106 zu leqel I 196 III 93 *լեքել* III 93 IV 105 'sehen' (vgl. arm. *հայելի* 'spiegel': *հայել* 'blicken'), *լելիք* 'schuld, verpflichtung' IV 99 zu

lel III 92 lél I 203 *լէլ* III 92 IV 97. 182 'geben' (vgl. armen. *տալիք* 'schuld': *տալ* 'geben'), *piel-iq պիեկէիք* 'getränk' III 283 zu *piel* I 198 III 282 *պիեկէլ* III 282 IV 302 'trinken' (vgl. armen. *խմելիք* 'getränk': *խմել* 'trinken').

f) für *-ոս* (z. b. in *արիւն-ոս* 'blutbedeckt, blutig' zu *արիւն* 'blut'): *պանի-ոս* 'wässrig' XI 11 zu *pani* I 22. 100 III 269 VIII 21. 31. 35 XV 78 *pany* I 100 VIII 1 *պանի* III 269 IV 289 XI·10 'wasser' (vgl. armen. *ջրոս* 'wässrig': *ջուր* 'wasser'), *մօլաւ-ոս* 'teuer' IV 229 zu *mol մօլ* III 218 *մօլ* IV 227 'wert, preis' → *av* (vgl. § 50), *majlav-ot* III 201. 202 *մայլաւ-ոս* III 201. 202 'trinker, Georgier' zu *mailhê mahl* I 108 *մայլ* II 15. 57 IV 213 *maily մայլը* III 199 *մայլը* X 12 b 12 'wein' → *av* (vgl. § 50), von *majlav-ot* etc. dann das verb **մայլալոտել* (part. aoristi *մայլալոտեր* II 46) 'sich betrinken' (vgl. armen. *զինոս զինկոս* 'betrunken': *զինի* 'wein'), *կլավ-ոս* IV 163 *klāv-öd* 'fett, fettig' zu *qyl* I 104 III 373 *բլլ* II 6 III 373 IV 376 'fett, schmalz, butter, öl' → *av* (vgl. § 50) (vgl. armen. *խորտ* 'fettig': *խու* 'fett, butter'), *խասաւ-ոս* 'schamhaft, kenseli' IV 123 zu einem nicht belegten **խասաւ* (vgl. *խասաւել* 'beschämen, tadeln' IV 120 und *chasachutên* I 158 *chasaufen* *խասաւ թէն* III 115 *խասաւու-թէն* IV 121 'scham'), *leqšav-at* I 175 *lekšav-ot* *լէքշաւ-ոս* III 91 *լիքիշաւ-ոս* IV 107 *kizav-ot կիթու-ոս* 'rot, schön, hübsch' wohl zu einer ableitung von *leqel* I 196 III 93 *լէքիլ* III 93 IV 105 'schen', etwa einem **լէք-իշ* = *լէք-իչ* 'spiegel' III 94 → *av* (vgl. § 50), also 'ansehnlich' etc., **կամուտոս-* (in *կամուտել* 'arbeiten' IV 137) zu *gam kam* I 152 *kam* III 131 *կամ* III 131 IV 134. 137 IX 1. 6 X 11 b 20 XII 8. 12. 19 XIII 5. 14 *kâm* XV 35 'arbeit, beschäftigung, werk, ding'.

g) für *-ակ* (z. b. in *տն-ակ* 'häuschen': *տուն* 'haus'): *ğun-ak* I 7. 19. 69 VIII 46 *ճան-ակ* II 57 *ճուն-ակ* II 58 *ճն-ák ճնհակ* III 183. 184 *ճուն-ակ* IV 204 X 11 a 11. 12. 14. 15, 11 b 5. 12. 14, 12 a 23, 12 b 1 10 *ğun-âg* XV 61 'klein, jung, kind, ein wenig, etwas' zu prkr. *ज्ञेवण* = skr. *ज्ञेवणम्*, *Pischel* § 90, 252, *kič-ak* I 40 III 144 *կիչ-ակ* III 144 IV 161 'nichts, teufel' zu *kič* III 143 *կիչ* III 143 IV 159 X 11 a 5 'ding, gegenstand', *չեւ-ակ-* 'solcher' X 11 a 16, 12 a 19. 20, 12 b 8. 9 *չէւ-ակ-* IV 183. 184 etc. zu *չէլ-* IV 187 IX 6. 9 *չեւ-* X 11 a 6. 11 etc. 'er', *որորա-ակ* 'mittag, nachmittag' (vgl. armen. *օր* 'tag').

h) für *-իկ* (z. b. in *հայր-իկ* 'väterchen': *հայր* 'vater'): *qaž-ik* *բաշ-իկ* 'leibbinde' III 367 zu *kašel* I 217 = arm. *բաշել* 'ziehn'.

i) für *-յի* (z. b. in *գիւղ-ս-յի* 'dorfbewohner': *գիւղ* 'dorf'): *lêjv-av-ži* *լէյւ-ս-յի* III 101 *լէյվալյի* IV 101 'dorfbewohner' zu *lehvav* 'dorf' VIII 37 und *qêrav-ži* *քէրաւ-յի* 'stadtbewohner' III 367 zu *qêrav* *քէրաւ* III 368 *qerav* *քերաւ* I 114 *քերաւ* IV 374 *qerav* VIII 13 *kêrav* XV 30 'stadt'.

k) für *-յու* (z. b. in *մահ-ա-յու* 'todbringend': *մահ* 'tod'): *garmav-žu* *զարմաւ-յու* III 45 *զարմա-յու* IV 69 'suppenzubehör, reis' zu einem nichtbelegten *garmav, einer nebenform von *garm* I 102 *garym* *զարբ* III 44 'suppe' (die form *զարմացու* IV 69, wenn sie richtig angesetzt ist, zu *զարբ* wie armen. *սպուր-ացու* zu *սպուր*), *karšav-žu* 'bohne' I 97.

l) für *-նոյ* (aus älterem *-ան-ոյ*, z. b. in *հիւ-անոյ* 'gasthaus': *հիւ* 'gast'): *mnay-nož* *մնաւ-նոյ* 'silberrubel, rubel' III 214 zu dem gleichbedeutenden *muhaf* I 149 VIII 36, *vês-nôž* *վէս-նոյ* ein teil des sichgeflechts' III 333, *սորալ-նոյ* 'wortkampf' XIII 15 zu *soli* I 222 etc., *ջարիլաւնոյ* 'bordell' IV 311 zu *ջարի* etc. 'hure'.

m) für *-ութիւն* bzw. eine diesem entsprechende dialektische form: *chasach-utên* I 158 *chasa-utên* *խասաւ-ութիւն* III 115 *խասաւ-ութիւն* IV 121 'scham, schamhaftigkeit' zu *խասաւել* 'beschämen, tadeln' IV 120 und *խասաւ-ոտ* 'schamhaft, kensch' IV 123 und für die entsprechende gen.-dat.-form *-ութեան*: *nâkêaj-tëan* *նակէայ-թեան* III 229 *nakeaj-tean* XIV 9 'plötzlich' zu neupers. *اڱا* 'plötzlich'.

n) für das adverb-bildende *-երէն* (z. b. in *հայերէն* 'armenisch': *հայ* 'armenier, armenisch'): *lomav-rên* *լոմաւ-րէն* 'zigennerisch' III 105 zu *lom* I 38 III 104 *լոմ* III 104 II 66. 67 *լոմ* IV 110 XII 7 XIII 1. 3 'zigenner' -*ա* *av* (vgl. § 50).

o) *-ոյ* (vgl. l: *նոյ*): *կարալոյ* 'nachbar' IV 171 zu *gar kar* 'haus' I 115 etc. (VIII 25: *karavtož* wie ein dat. pl. zu *kar* 'haus').

53. Iranischer einfluss macht sich bei der wortbildung, falls er überhaupt vorliegt, auf jeden fall nur in bescheidenem masse geltend. Das suffix *لاغ* (z. b. in *سنگلاغ* 'steiniger ort', *رودلاغ* 'wässriger ort', *دبولاغ* 'teufelsland') darf vielleicht in *kov-lağ* *կով-լաղ* III 152 'melkeimer' zu armen. *կով* 'kuh' und in *moz-lach* I 66 VIII 24 *moš-lağ* *մոզ-լաղ* III 220 *մոզ-լախ* IV 226 'kuh, ochse, stier' zu armen. *մոզի* 'kalb' gesucht werden (hinsichtlich des verlustes der grundbedeutung 'ort' vgl. 'frauenzimmer' u. ähnliche wörter), und ein sonst allerdings nicht zu belegendes iranisches suffix möchte man der offenbar iranischen konstruktion wegen auch in der endung folgender sieben von armenischen verben abgeleiteten substantiva vermuten, die in verbindung mit dem verb *karel* 'machen' oder einem entsprechenden nomen agentis mit gleicher bedeutung wie das ihnen zugrunde liegende verb gebraucht werden (vgl. neupers. *باور کردن* 'glauben', *آغاز کردن* 'anfangen' etc.): *կար-խը կարիչ* IV 145 'faden, zwirn' zu armen. *կարել* 'nähen' (also eigentl. 'nahtmacher, nähler') *kr-chi karel* *կր-խի կարել* III 158 *գր-խիկարել* IV 66 'schreiben, zeichnen' zu armen. *գրել* 'schrei-

ben', ման-խի կարեւր 'spinnen' IV 232 ման-խի կարեւր 'spann' XI 5 zu armen. մանեւ 'spinnen', netchi karel նեա-խի կարեւր 'werfen' III 231 è net-chi karer է նեա-խի կարեւր 'hat geworfen' III 377 նեա-խի կարեւր 'ich werfe' X 11 b 3. 4 նեա-խի կարեւր 'er wirft' X 11 b 5. 8, 12 a 9 zu armen. նեաեւ 'werfen', սան-խի կարեւր 'säen' IV 339 zu armen. ցանեւ 'säen', ծամ-չի karel ծամ-խի կարեւր 'kauen' III 123, dzam-չի karič I 96 ծամ-չի karič ծամ-խի կարելիք III 124 ծամ-խի կարելիք IV 133 'mastix zum kauen' zu armen. ծամեւ 'kauen', ծած-չի karel ծած-խի կարեւր III 125 ծաա-խի կարեւր IV 134 'bedecken' zu armen. ծածկեւ 'bedecken'. Es ist zu beachten, dass alle hier angeführten stämme armenischer herkunft sind.

54. Ergibt sich also aus den ausführungen der §§ 19 — 53 der trotz einigen fremden eindringlingen wesentlich armenische charakter des hier zu behandelnden idioms, so hat sich die eigentliche erforschung desselben — das bisher besprochene liegt ja ganz auf der oberfläche — nur auf die etymologische aufhellung der einzelnen wörter und zwar meist des wurzelhaften bestandtheils derselben zu richten, um auf grund der gesicherten etymologischen gleichungen die entwicklung der lante zur darstellung bringen zu können. Im hinblick auf dieses ziel empfiehlt es sich nun aber, zunächst die erst nach der auswanderung aus indien aufgenommenen fremdwörter nach möglichkeit auszuschneiden.

55. Die nichtindischen bestandtheile des in den vorliegenden aufzeichnungen enthaltenen sprachschatzes der armenischen zigeuner, deren herkunft theils mit sicherheit festzustellen ist, die theils wenigstens beachtenswerte anklänge an wörter benachbarter idiome bieten, sind, von den § 20—53 behandelten suffixen abgesehen, folgende: աղուէս 'das von den türken چوكلک genannte, aus gekochter und destillirter saurer milch bestehende gericht' II 47, trotz der stark abweichenden bedeutung doch wohl = arm. աղուէս 'fuchs'. — աղնիկ 'eierkuchen' IV 19, wohl eine ableitung von arm. աղն 'auge'. — achrotel ախրոտեւ 'vernichten' III 22, ախրոտեւ dass. IV 35, ախրոտած 'ruine' IV 34 zu arab. türk. آخرت 'ende' (?). — ախրուեւ 'vernichten' IV 12 zu arab. türk. آخر 'ende' (?). — achvar I 109. 168 VIII 26 III 3. 200 ախուար III 3. 200 ախար IV 5 XI 6. 9 'schlecht, übel, blind' = pers. خوار 'verächtlich, blind'. Dazu auch ախուարեւ 'hassen, verachten' IV 7. — ալ X 11 b 14. 16 etc., ա X 11 a 18, 12 a 13, 12 b 15 'auch, noch' = westarm. ալ (wie ostarm. էւ aus aarm. ալ). — -aman in tel-aman 'butterfass' I 111 = arm. աման 'gefäss'. tel aus prahr. तेल zu sanskr. तैलम्. Vgl. Pischel § 60. 90. — ահ-, negativpraefix, z. b. in ահաւար 'herrenlos, schutzlos' IX 10 = arm.

ան-. — անխուլա 'schutzlos, herrenlos' IX 10 = arm. ան-, negativpraefix + iran. *xulá vgl. pers. خد 'herr, gott' kurd. (mukridialekt) xola, Grundr. f. iran. phil. I 2 S. 257. — anlapheli I 72 անլաֆելի IV 32 'löwe' = arm. անլաֆելի 'unverschlingbar'. — ansev I 83 III 11 անսև III 11 X 11 b 11. 13. 16, 12 b 3. 4. 15 անսեվ IV 25 'apfel' zum kurd. سېف = pers. سیب, das vorausgehende an- wohl nach dem muster bedeutungsverwandter wörter wie anqor I 82 III 14 անքոռ II 27 անքօր III 14 անքոռ IV 28 'nuss', anchol 'pfeffer' I 89, anlo anlu I 103 anlu III 12 VIII 6. 30 անլու III 12 IV 24 anló XV 18 'ei'. — անանանիչ 'unbekannt, fremd' IV 33 zu kurd. زانین 'wissen' (?) mit arm. negativpraefix und arm. suffix. Vgl. § 52 c. — antazič I 133 անտաչիչ IV 26 'korb' = pers. انزازه 'mass' + suff. -իչ § 52 a. Dazu auch antatič անտատիչ 'korb' III 10. — անցաւել 'erscheinen' IV 27. Die erste silbe wohl = arm. անց 'durchgang, vorbeigehen'; գաւել nach IV 67 'drehn, wenden, herumziehn' etc. vielleicht irrtümlich auf grund falscher zerlegung einer praesensform von avel 'kommen' I 212 etc. mit vorangehendem հու (vgl. § 24) angesetzt. Vgl. das von demselben aufzeichner angeführte հուել 'in die hand geben, in die hand nehmen' IV 164 zu lél I 203 etc. 'geben' und lél I 188 etc. 'nehmen'. — արատյն X 11 a 2. 3. 5 etc. aratujn yratujn արատյն ըրատյն III 16. 65 yratuhin VIII 20 radühin XV 31 'abend, nacht' բարեհալի 'am morgen, heute', wohl eine dem litterarischen arm. առաւօտեան 'des morgens' entsprechende dialektische form. Dabei mag ein echtindisches *rāti (vgl. das europ.-zig. rat, Miklosich, d. munda. u. wand. d. zig. VIII 56) aus prakr. रति रती (vgl. Pischel § 87) = sanskr. रती in dem fremdworte aufgegangen sein. — asp սաս 'instrument' III 23, trotz der abweichenden bedeutung doch wohl pers. اسب 'pferd'. Vgl. deutsch 'bock, schimmel, fuchschwanz', engl. 'easel' etc. — -kali, -հալի, -գալի in atkali ստհալի III 25 աթղալի IV 3 'ring, passkarte, befehl, zeugnis' = arm. գալի 'was kommen muss' von գալ; at bzw. աթ = at, hath I 46 etc. 'hand aus prakr. हत = sanskr. हतः. — parpar I 181 XY 39 բարբար IV 42 'gegen, gegenüber, draussen' = pers. برابر 'gegenüber'. Dazu auch parparutvil I 229 բարբարութիւլ IV 43 'widerstreben, sich widersetzen'. — tašlis թաճլիս III 71 թաճլիս XII 18 XIII 13 'streitlied, lied im wettkampf der volks-sänger' arab. türk. تجاليس. — բարեհալ 'bitten, flehen' IV 48 = arm. բարի 'gut' + suff. անալ. Vgl. verben wie հարեհալ 'imstande sein', մոտեհալ 'nähern' etc. — pašach սղաղսի 'schade' III 267 = pers. بزه 'fehler'. — bylyrel բլլրել 'sich drehen, wenden, abwenden' III 25 = arm. բոլրել 'kreisen'. Dazu auch bylyrað բլլրաժ III 37 բլլաժ IV 51 'abtrünniger, andersgläubiger, jude, heide' (vgl. § 43) und (mit arm. kausativsuffix) բլլցնել IV 52 bylyrýznel բլլրյցնել III 36 'vorübergehen

lassen, (feuer) ausgehn lassen, auslöschē. — *bidī* VIII 11 XV 51 *ṗiti* VIII 17 *սլիաի* X 11 b 21 etc. 'notwendig', zur bildung des futurs gebraucht, = westarm. *սլիաի*. — *դաստատաս* XII 15 (variante *դաստաս*) XIII 10 (varianten: *դաստաս* *dastas*) 'zusammen, aufeinander' (*սամլիկարեմ* *ճահրին*, *բանթեմկալ դաստատաս* 'ich verfertige siebe und binde sie aufeinander') arm. *սասըսասը* 'je zehn' oder pers. *دسته* 'handvoll, pack'. — *-դ*, demonstrativsuffix, X 11 a 1 etc. = arm. *դ*. — *dmrav դմրաւ* III 58 *դմբրաւ դմբաւ* IV 75 *դմրաւ* XII 8 XIII 5 'geige' zu pers. *دنبیره* 'mandoline'. Zur endung *-av* vgl. § 50. — *ը*, demonstrativsuffix, X 11 a 1 etc. = arm. *ը*. — *-ըդ*, demonstrativsuffix, X 11 b 18 etc., = arm. *-դ* (nach einem konsonanten). — *dunji* (gen. sing.) 'welt'? XIV 12 zu arab.-türk. *دنیا*. — *է* 'er ist' X 11 a 8 etc. = arm. *է*. — *էի* 'ich war' X 12 a 12 etc. = arm. *էի*. — *էին* 'sie waren' X 12 b 3 etc. = arm. *էին*. — *էիր* 'du warst' X 12 a 11 etc. = arm. *էիր*. — *էք* 'ihr seid' X 12 a 18 etc. = arm. *էք*. — *եմ էմ* 'ich bin' XII 7 etc. = arm. *եմ*. — *են* 'sie sind' X 12 a 16 etc. = arm. *են*. — *ենք* 'wir sind' IX 9 etc. = arm. *ենք*. — *եր* 'er war' XI 25 etc. = arm. *եր*. — *ես* 'du bist' X 12 b 9 etc. = arm. *ես*. — *ըլլի* 'er ist' XIV 13 = arm. *ըլլի*. — *ն*, demonstrativsuffix, X 11 a 1 etc. = arm. *ն*. — *յրօժի ըսողի* 'reichtum, gut, vieh' III 68 = pers. *روزی* 'lebensunterhalt, lohn' etc. — *roš* I 127 *ռօշ* II 11 *յրօժ ըրօշ* III 66 *ռօշ* X 11 a 22 etc. 'feuer, licht' zu pers. *روشن* 'hell'. — *-ys*, demonstrativsuffix, VIII 10 etc. = arm. *-ս* (nach konsonanten). — *ֆենալ ֆենալ* III 361 *ֆենալ* IV 383 etc. etc. 'werden' zu osset. *fäun* 'ich werde'; vgl. auch griech. *φαίνομαι*. — *gahén* I 160 *gajen գայեն* III 46 *դահեն կայեն* IV 58 *կայեն* XI 11 etc. 'zeit, zeitpunkt, mal' zu pers. *گاه* 'zeit, augenblick'. — *garm* I 102 *garym գարըմ* III 44 'suppe' = pers. *گرم* 'heiss'. — *դրաշ* 'wein' II 14 = griech. *χρᾶσι*. — *kol* *կօլ* 'see' III 157 = türk. *کول*. — *օղլի* XII 7 XIII 1 XIV 1 'sohn' (in *Հանէս օղլի*) zu türk. *اوغلى* 'sein sohn'. — *hem* *հեմ* III 166 *հեմ* IV 174 X 11 b 12 etc. 'zurück' = pers. *هم*. Dazu *հեմընէլ* 'zurückbringen' IV 175 = pers. *هم* + arm. *անէլ* — *honél* *հօնէլ* III 175 *հոնէլ* IV 189 *հօնէլ* X 11 a 5. 10. 23 etc. *հոնէլ* XI 30 'dort' zu nwarm. *հոն* (vgl. die endung *-el* in *katél կատէլ* III 133 etc. 'wo, wohin, woher' u. d. folg. wörtern). — *hosel* I 164 *hosél* *հօսէլ* III 174 *հոսէլ* IV 190 *հօսէլ* X 11 b 1 *հոսէլ* XII 1. 10 'hier', zu nwarm. *հոս*. — *հոսէլ* IV 191 XII 14 *հօսէլ* X 11 a 13 'da' zu nwarm. *հոս*. — *իմ* 'mein' = arm. *իմ* XII 6. — *իրար-բաշտա* 'zusammen, mit einander' IV 88 = arm. *իրար* + *bašta*-(n) I 183 *bašta*-(n) etc. s. § 60. — *եալլար ֆեցց* 'ich habe gebettelt' IX 1 = türk. *يالوارمق* 'bitten, flehen' u. aorist von *ֆենալ*. — *ես* 'ich' XII 12 = arm. *ես*. — *իսս* 'wenn' XII 13. 17. 19. 21 XIII 12.

14. 16. und isi 'dies' in isi gahên 'heute' I 160 VIII 17 = pers. ایسا 'jetzt'. — *կորիւր* 'nähen, nahlt' IV 144. 145 = arm. *կոր* -t- suff. *իւր*, s. § 53. — kurach I 65 kurach *կուրախ* III 160. 377 'füllen, fohlen', pers. کوزه. — kašel I 22. 217 kašel *կաշէլ* III 134 'einstecken, eintauchen', = armen. *քաշէլ* 'zieln'; dazu auch *կաշիչ քաշիչ* 'tabak', lank kašič 'schnupftabak' I 95 etc. qađik *քաշիկ* 'leibbinde' III 367. — krchi etc. in krchi karel *կրիի կարիւլ* III 158 *զրիւի-կարիւլ* IV 66 'schreiben' zu arm. *զրիւլ* 'schreiben'. — *կրհամ* 'ich kann' X 11 a 18 = w.-arm. *կրհամ*. — kič *կիչ* III 143 *կիչ* IV 156 X 11 a 5 'ding, kleines ding' = arm. *քիչ* 'wenig'; dazu auch kičak I 40 III 144 *կիչակ* III 144 IV 157 'nichts, teufel'. — qearkea *քեարկէա* 'viereckiger rahmen, auf dem siebe angefertigt werden' III 371 = pers. کاکرکاه 'stickrahmen'. — *կու* X 11 a 1, *կ* X 11 a 12 die w.-arm. praesenspartikel. — kongach I 138 kongach *կոնջախ* III 151 *կոնջախ* IV 148 'löffel' = türk. قونچاق. — kovlađ *կովլաղ* 'melkeimer' zu armen. *կով* 'kuh' (hinsichtlich des suffixes s. § 53). — *խիլմիլաւ* chilmilav I 17 a chilmilav *խիլմիլաւ* III 121 'dumm, töricht, verrückt' IV 126 zu arm. *խիլ* 'verstand', redupliziert mit generalisierungs-m (wie türk. اتم 'fleisch u. dergleichen', الاى مالاي 'getümmel, gewühl', هرج مرج 'wirr-warr', كزملك كزملك 'spazieren' etc., arm. *քիչ միչ* 'ein bisschen', ճուռ ճուռ 'krumm und schief' etc., mandschu garimari 'zerbrochen', deutsch 'techtel-mechtel, schorle-morle' etc.) und suffix -av (vgl. § 50). — chlav I 151 III 120 *խլաւ* III 120 IV 127 'verstand' etc. = arm. *խիլ* mit suffix av (§ 50). — chula *խուլա* III 122 *խուլա* IV 129 204 IV 7 'herr, besitzer, gott' = kurd. (mukridialekt) xola, Grundr. d. iran. phil. I 2 S. 257. — *մանճիւ* XII 19 *մանճիւ* XIII 14 'wettkampf' arab. türk. منجلیق. — *մանիւի* in *մանիւի կարիւլ* 'spinnen' IV 232 *մանիւի կարիւր* 'spann' XI 5 zu arm. *մանեւ* 'spinnen'. — *մէկ* in *մէկ թէնալ* 'zusammen' IV 235 XI 6 = arm. *մէկ* 'ein' (*թէնալ* zu prapr. 𐎧𐎱𐎲). — mer 'unser' VIII 17 = arm. *մեր*. — *մը* 'ein' X 11 a 2 etc. = westarm. *մը*. — *մշախ* 'sonne' II 44 arab. türk. مشعل 'fackel, leuchte' (?). — mozlach I 66 VIII 24 moš-lađ *մոզլաղ* III 220 *մոզլախ* IV 226 'rind' zu armen. *մոզի* 'kalb' (hinsichtlich des suffixes s. § 53). — nâkéajtean *նակէայթեան* III 229 nakeajtean XIV 9 'plötzlich' zu pers. ناگه 'plötzlich'. — *նետախ* in *նետախի կարիւլ* netchi karel III 231 etc. 'werfen' (vgl. § 53) zu armen. *նետեւ* 'werfen'. — nmor I 107 nymor *նմոր* III 233 *նմոր* IV 258 'teig' wohl = armen. *խմոր* trotz dem auffälligen ersatz des *խ* (vgl. auch d. folgende). — nucht I 146 III 237 *նուխա* III 237 IV 255 'papier, brief' = armen. *թուղթ*. — ochty 'sieben'? XIV 4 = armen. *հօթը*. — *օր* relativpronomen, z. b. X 11 b 23 und konjunktion 'dass', z. b. X 11 b 9, = armen. *որ*. — *պէս* 'gleich, nach

art, wie‘ XI 27 = armen. պէս. — պեանդուր II 52. 52 ‘schwanger, trchtig‘ = armen. պսղուր aus պսուղուր. — piazav I 84 piš piasav պիսպ պիսպաւ III 281 պիսպաւ IV 306 ‘zwiebel‘ = pers. پياز (zum suffix vgl. § 50). — պրր փրր ‘voll‘ IV 304 = npers. پُر. — փաաբ ‘ruhm‘ XIV 6 = armen. փաաբ. — u demonstrativsuffix der 1. person nach einem vokal, z. b. X 11 a 2, = armen. u. — սանխի in սանխի կարեււ ‘sen‘ IV 339 zu armen. ցանեւ ‘sen‘ (zum suffix vgl. § 53). — ստեղծող ‘schopfer‘ XIV 6 = armen. ստեղծող. — զանեմ ‘ich weiss‘ XII 12 etc. zu kurd. زانين. — զես ‘mich‘ XII 20 XIII 15 = armen. զես. — տաթակ տաթակ in տաթակ տաթակ սիս ‘Russe‘ = armen. տաթակ ‘flach‘. — տը ‘dass‘ X 72 a 11 = armen. թէ. — ծամի etc. in ծամի karel ծամխի կարեււ ‘kauen‘ III 123 dzamchi karič I 96 ծամի karič ծամխի կարիչ III 124 ծամխի կարիչ IV 133 ‘mastix zum kauen‘ zu armen. ծամեւ ‘kauen‘ (zum suffix vgl. § 53). — ծաճի etc. in ծաճի karel ծաճխի կարեււ III 125 ծաախի կարեււ IV 134 ‘bedecken‘ zu armen. ծաճեւ ‘bedecken‘ (zum suffix vgl. § 53). — տրոտ տառտեւ III 346 տառտեւ IV 356 ‘zerreissen‘, 3. sg. գառտի XII 2 = armen. գառտառտեւ. — թեւ ‘faden‘ XI 5 = armen. թեւ. — ու ‘und‘ X 11 b 8, 12 a 5 = armen. ու. — ուստա ‘meister‘ XII 18 XIII 9, 13 = pers. տւر. — var I 51 126 III 330 var XV 16 վար III 330 IV 345 ‘stein, zahn‘ = kurd. بر.

56. Es bleibt nun noch ein rest von wortern, der aus einem anderen, unerwunschten grunde von der eigentlichen untersuchung ausgeschlossen werden muss, die leider nicht zu kleine zahl von wortern, deren etymologische deutung bei dem vorhandenen hilfsmitteln wenigstens mir nicht moglich ist. Es empfiehlt sich jedoch die sicheren oder doch annahernd sicheren etymologischen gleichungen voranzustellen, um ein klares bild der normalen lautentsprechungen zu gewinnen und dadurch zu einem kriterium zu gelangen, nach dem uber den rest entschieden werden kann.

57. Ein vergleich des wortschatzes der armenischen zigeuner mit dem der ubrigen asiatischen, soweit er bekannt geworden ist, und dem der europaischen zigeuner zeigt nun schon auf den ersten blick, dass die sprache der armenischen zigeuner sich ziemlich scharf von den verwandten mundarten abhebt, und zwar insofern, als sie im gegensatz zu allen anderen fast ausschliesslich prakritformen voraussetzt. Pischel, Beitrage zur kenntnis der deutschen zigeuner 46 hat es schon als auffallig hervorgehoben, dass die mundart der armenischen zigeuner an stelle des im kreise der verwandten dialekte gebrauchlichen hast, vast, chast, chasta ‘hand‘ mit erhaltung des s von skr. हस्तः die in den neuindischen sprachen gewohn-

liche form hath bietet und im anschluss daran bemerkt, dass sich also auch hier bei den zigeunern dialektspuren nachweisen liessen. Diese differenzen sind nun aber nicht etwa, wie man nach dieser bemerkung vermuten könnte, mit denen innerhalb der übrigen zigeunermundarten erscheinenden auf eine linie zu stellen, vielmehr als grundverschiedenheiten anzusehn, die zu der einsicht zwingen, dass die wohl noch ziemlich allgemein geltende, von de Goeje, *Mémoire sur les migrations des Tsiganes à travers l'Asie* 33 ff. ausdrücklich behauptete annahme eines einheitlichen ursprunges der europäischen und asiatischen zigeunermundarten nicht auf den dialekt der armenischen zigeuner ausgedehnt werden darf. Es sollen deshalb im folgenden, abweichend vom bisherigen gebrauch auf dem gebiete der zigeunerphilologie, die wörter nach möglichkeit auf prakritformen zurückgeführt werden, denen die entsprechenden, den meisten lesern sicherlich vertrauerten sanskritwörter nur beigegeben werden sollen, um die zurückführung auf bekanntes zu erleichtern.

58.

𐎠𐎡 IV 13 VI 1 VII 1 X 11 b 13 XI 2 XII 3 XIII 2. 4. 6. 8 etc., ak V 1 VII 1 VIII 34 etc., seltener, und nur bei einem aufzeichner, die wohl irrtümliche form agh V 1. 3. 4. 6. 9 'ein' aus prkr. एको = skr. एकः, Hoernle, *A comparative grammar of the gaudian languages* § 397, Pischel, *Grammatik der Prakritsprachen* § 435. *a* für prkr. ए erscheint nur in diesem worte und kann nicht durch die kürze des prkr. ए allein erklärt werden, da derselbe laut des Prakrit auch durch *e* vertreten wird. Vgl. leqel I 196 III 93 𐎠𐎡𐎠 III 93 IV 105 'sehn', leq-es VIII 44 𐎠𐎡𐎠𐎠 X 11 a 2 'du siehst' etc. aus prkr. देखइ etc., Pischel § 554 (*l* ist der regelrechte vertreter von *ṛ*, wie aus verschiedenen der folgenden beispiele hervorgeht). Ausser der kürze des vokals, die ja den übergang zu *a* wohl angebahnt haben wird (vgl. auch prkr. दकखइ etc., Pischel § 554), ist daher wohl noch die vielleicht nicht seltene enklise des worts in betracht zu ziehen und auch die häufigkeit seines gebrauches überhaupt, die eine sonderentwicklung fördert. Man vergl. beispielsweise nordchin. 有 *jō* 'haben' für *jū*, Arendt, *Handbuch d. nordchin. umgangssprache* § 7, 5, das dann wohl auch 右 *jō* 'rechts' für *jū* und 友 *jō* 'freund' für *jū* hervorgerufen hat; samoanisches *le*, best. artikel, aus urpolynesischem *te (neuseeländisch, rarotongaisch, mangarevaisch, pahumotuisch, tahitisch, marquesanisch *te*, hawaisch *ke*), während sonst ein urpolynesisches *t* im samoanischen immer erhalten ist, z. b. in *tama* 'kind': tongaisch, neus., mang., tah., marq. *tama*, haw. *kama*, *mata* 'auge':

tong., neus., rar., mang., paum., tah., marq., futunisch *mata*, haw. *maka*, *tasi* 'ein': neus., mang., tah. *tahi*, aniwaisch *tasi*, haw. *kahi*, 'atoa 'ganz': tong., neus., rar. *katoa* etc. etc.; armen. *դու* 'du' und m.-arm. *այդ* 'der da, die da, das da', Meillet, Esquisse d'une grammairie comparée de l'arménien classique § 11; neugr. $\delta\alpha$ aus $\delta\acute{\epsilon}(\lambda\omega)$ $\nu\acute{\alpha}$; anorw. *mek* 'mich', ags. *mek* neben aisl. *mik*, ahd. *mih*; mittelfränk. *that*, *it*, *hwat* ohne die zu erwartende verschiebung des *t*; die franz. beispiele bei Schwan, Gramm. des altfranzösischen § 10 anm. etc. etc.

aki aqi I 59 *u.pʰʃ* II 23. 60 aqi *u.pʰ* III 18 *uʰʰ* IV 14 etc. 'auge', aus prkr. अक्षि = skr. अक्षि, Pischel § 318.

an-el I 31. 209 III 8. 293 *uḥ-tL* III 8. 293 'bringen, holen', dat. sing. *uḥ-tL-nL* X 11 a 23. 24, *uḥ-tʰ* 'ich bringe' X 11 b 5. 13. 15 etc., prkr. आणोइ = skr. आणवति, Pischel § 474. Zum suffix s. § 20 ff.

anqor I 82 III 14 *uḥ.pnʷ* II 27 *uḥ.por* III 14 *uḥ.pon* IV 28 'haselnuss', pr. अङ्गोष्पत्त (Pischel § 184) zu skr. अङ्गोष्पः, अङ्गोष्ठः, अङ्गोष्टः 'alangium hexapetalum'. Auffällig ist die durchgehende aufzeichnung eines aspirierten *k*. Beispiele für offenkundige ungenauigkeiten sind jedoch so häufig in den vorliegenden verzeichnissen, dass dem umstande vielleicht doch nicht allzuviel gewicht beigelegt werden darf.

anlu anlo I 103 anlu *uḥL-nL* III 12 *uḥL-nL* IV 24 anlu VIII 6. 30 anlō XV 8 'ei' setzt wohl ein dem skr. अण्डम् entsprechendes prkr. *अण्डु voraus Über उ aus अ aus अम् s. Pischel § 351.

hath ath at I 46 haṭ aṭ-y $\zeta\omega\rho$ $\omega\rho-t$ III 1 $\omega\rho$ II 25. 26 IV 1 X 11 b 2 'hand' $\omega\rho$ ρ IV 9 VI 5 aṭ my VII 5 $\zeta\omega\rho$ ρ XII 3. 6. 9 $\omega\rho$ ρ XIII 2. 4. 6. 8 ad-my ād-me XV 36 ath hath V 5 'fünf' etc. etc. (zur bedeutung vgl. *lima nima* etc. der malayo-polynesischen sprachen, Tregear, The Maori-Polynesian comparative dictionary s. 415), prkr. हथो = skr. हस्तः, Pischel § 307. Dazu auch $\omega\rho$ - ω II 61. 63 'hand', über dessen suffix § 50.

av-el I 212 III 17 *uḥ-tL* III 17 IV 31 'kommen', *uḥ-tʰ* XII 14 'ich komme' etc., pr. आवइ = skr. आवति, Pischel § 254. Miklosich's ableitung von skr. आव्रोति, lautlich auch möglich, empfiehlt sich der ferner liegenden bedeutung wegen nicht. Zum suffix s. § 20 ff.

banth-el I 232 bant-el III 27 *uḥḥḥ-tL* III 27 IV 39 *uḥḥḥ-tL* IV 39 'binden', *uḥḥḥ-tʰ* 'ich binde' XII 15 etc., prkr. बन्धइ = skr. बधति, Pischel § 513. (Zum suffix s. § 20 ff.). Dazu auch bandič I 141 bantič *uḥḥḥ-tʰ* III 28 *uḥḥḥ-tʰ* IV 40 'strick, knopf', über dessen suffix § 52 a.

- baph pap I 2 baph բափ III 31 բաբ IV 36 pap- VIII 10 baph- VIII 16. 21. 28 etc. 'vater', prkr. वपते. Der voc. բաբօ IV 36 ist wohl kurd. بابو, wie auch sonst vielleicht iran. formen (npers. kurd. باب, kurd. باقی) unterschiedslos neben dem echtindischen wort in gebrauch sind.
- bar I 118 bar-y բար-ը III 29 բար IV 44 pâr XV 63 'tür', prkr. बारी = skr. द्वारः, Pischel § 300, falls nicht entlehnung des (seltenen!) npers. بر vorliegt. Dazu auch paraĵ պարայ III 275 բարահ IV 45 պարայ X 12 a 6, 12 b 8 բարահ XI 13. 15 'draussen, heraus, hinaus', vielleicht eine ableitung mittelst des suffixes 𐎠 aus skr. क (vgl. Pischel § 598).
- bi-el բի-ել III 38 բի-ել IV 55. 56 'sich fürchten', prkr. बिह्ति = skr. विभेति oder prkr. बीह्ति बिह्ति = skr. *भीषति, Pischel § 501 (zum suffix s. § 20 ff.). Dazu բի-ող 'feigling' X 11 a 21 und biežynel բիեցընել III 39 բիեցնել X 11 a 18 'erschrecken, furcht einflössen' mit armen. suffixen, über die § 41 und §§ 20. 23.
- buhu I 166 III 42 VIII 19. 24. 28 byhu III 42 բուհու III 42 IV 54 IX 1 XI 7. 12. 25 բրհու III 42 buhû XV 82 պհու XIII 11 bhû XIII 11 variante 'viel' zu prkr. बहु = skr. बहुः, Pischel § 380. 382. Das auffällige u der ersten silbe als eine spezifisch zigeunerische erscheinung anzusehen, etwa als das ergebnis einer angleichung an die zweite silbe, dürfte kaum angehn, da der fall vereinzelt dasteht. Richtiger ist es daher wohl einen schon im Prakrit vollzogenen lautwandel anzunehmen, und zwar den von 𐎠 zu 𐎡 in der nachbarschaft von labialen. Vgl. Pischel § 104.
- bug-av բուգ-աւ III 40 բուգ-աւ IV 53 pug-āv XV 75 'hungrig', prkr. बुद्धक्खा 'hunger' = skr. बुद्ध्ना, Hoernle § 283. Dazu bugavel բուգաւել 'hungern' III 41 mit armen. suffix -ել § 20. Zum suffix -av s. § 50.
- pul պուլ 'gesäss' III 286 und in որով-պուլ 'büffel' IV 260 (wörtlich 'grosses gesäss', also etwa 'dickarsch') zu skr. बुलिः.
- tovduel տովընել III 348 դոց ընել IV 78 'waschen, reinigen', dovğuhil 'sich waschen' I 186. Der erste bestandteil zu prkr. घोव् घोवेद् für *घाव् = skr. घावति, Pischel § 482. Der zweite bestandteil ist vielleicht armen.-zig. gel I 25. 26. 195 ղել ղել III 292. 296 ղել IV 31 ղիել IV 315 čiel I 207 'gehn', so dass die bedeutung des ganzen ursprünghch wäre: 'waschen gehn'. Vgl. den gebrauch von जाइव im Bihari, Hoernle § 538 a. Das u bzw. w des zweiten bestandteils könnte sich daraus erklären, dass das ganze wort überwiegend reflexiv-passiv gebraucht und demgemäss mit dem armen. passiv-infix versehn worden wäre.

- ġahiré ġahri I 130 ḡahri ḡahṣṣṣṣṣ III 179 ḡahṣṣṣṣṣ IV 195 ġahri VIII 11.
 12 ḡahṣṣṣṣṣ IX 2 ḡahṣṣṣṣṣ XI 10. 12. 13 XII 15 ḡahri XIII 10 djahiri
 djairi XV 25 'sieb', instr. sg. ḡahṣṣṣṣṣ XI 9, acc. pl. ġahrivavtiq-
 VIII 16, skr. ञ्चि: 'haarflechte'.
- ḡahṣṣṣṣṣ 'braut, neuvermählte' II 19. 52 ḡahṣṣṣṣṣ III 291. 293. 294
 ḡahṣṣṣṣṣ IV 198, vielleicht skr. ञ्चि 'erzeugerin, mutter'.
 Zum Übergang von ञ्चि in ṣ vgl. muṣṣṣṣṣ 'harnen' III 217 zu
 skr. मूत्रम्, zum suffix -av § 50.
- ġan-el I 220 ḡan-el ḡan-ṣṣṣ III 289 ḡan-ṣṣṣ IV 309 'wissen' ḡan-ṣṣṣ 'ich
 weiss' X 12 a 1 ġan-es 'du weisst' I 220 VIII 4 etc., prkr. ञ्चि = skr. ञ्चि
 = skr. ञ्चि, Pischel § 510. Zum suffix s. § 20 ff.
- ḡahṣṣṣṣ 'dirne, hure, magd' IV 310 ḡahṣṣṣṣ ḡahṣṣṣṣ 'unzüchtig' III 290, wohl
 eine femininbildung zum skr. ञ्चि: 'bräutigam, buhle'. Dazu auch ḡah-
 ṣṣṣṣṣṣ 'bordell' IV 313.
- ġav čav I 78 ḡav ḡav III 295 ḡav IV 285. 312 ḡav IV 312, čav ḡav
 XV 20 'gerste', skr. वः, dessen व im Prakrit ञ्चि entspricht. Vgl. Pischel
 § 252.
- ġ-el I 25. 26. 195. či-el I 207 ḡ-el ḡ-ṣṣṣ III 292. 296 -ḡ-ṣṣṣ IV 245
 ḡ-ṣṣṣ ḡ-ṣṣṣ IV 313 'gehn', ġ-em I 195 VIII 11. 12 ḡ-ṣṣṣ X 11 b 5.
 12 -čem XV 46 'ich gehe' etc., prkr. ञ्चि = skr. चि, Beames III
 § 13. Zum suffix s. § 20 ff.
- ġif I 75 ḡiv ḡiv III 297 ḡiv IV 210 'laus, floh' zu prkr. ञ्चि = skr. चि,
 Pischel § 230. i für u erinnert an den umgekehrten ersatz des deutsch-
 zig. patiw = armen. պատիւ durch patuw. Vielleicht darf jedoch schon
 eine Prakritform mit u vorausgesetzt werden. Vgl. Pischel § 124.
- čuč ḡuč-ḡuč III 259 ḡuč-ḡuč IV 316 'streit', čuč-el I 228 čuč-el ḡuč-ṣṣṣ
 III 260 ḡuč-ṣṣṣ ḡuč-ṣṣṣ IV 285 'streiten' etc., prkr. ञ्चि = skr. चि,
 Pischel § 280 (zum suffix s. § 20). Dazu ḡuč-ḡuč-ṣṣṣ 'streiten'
 IV 314, ḡuč-ḡuč-ṣṣṣ 'ich streite' XII 20 etc. mit armen. suffix -av
 (vgl. § 52 ṣ) und passiv-infix.
- ġun-ak I 7. 19. 69 VIII 46 ḡun-ak II 37 ḡun-ak II 57 ḡun-ak ḡun-ak
 III 183. 184 ḡun-ak IV 204 X 11 a 11. 12. 14. 15, 11 b 5. 12.
 14, 12 a 23, 12 b 1. 10 ġun-ak XV 61 etc. 'klein, jung, wenig, kind,
 etwas', ञ्चि = skr. चि, Pischel § 90, 252, und suffix -ak § 52 g.
 Dazu auch ḡuni m' ḡun-ak ḡun-ak 'ein wenig' III 186.
- yrak-ič ḡrahṣṣṣṣ III 63 ḡrahṣṣṣṣ IV 360 'fasten, fastenzeit, fasttag', zu
 prkr. रक्चि = skr. रक्चि (Pischel, Mater. z. kenntnis d. Apabhraṣṣa
 439, 3) mit den armen. suffixen, über die § 52 a und c.
- yranth-el I 190 yranth-el ḡrahṣṣṣṣ III 64 ḡrahṣṣṣṣ IV 29 ḡrahṣṣṣṣ
 IV 29 ḡrahṣṣṣṣ IV 358 'kochen, backen', yranth-enq 'wir kochen'

VIII 33 etc. zu skr. रन्धनम् 'kochen, garmachen'. Zum suffix s. § 20 ff. Dazu auch բանդ-եջ 'bäcker, koch' IV 300 mit armen. suffix, worüber § 52 a.

rov-el I 219 yrov-el բրբռ-ել III 67 բրբռ-ել IV 363 'weinen, klagen, schreien', rov-em 'ich klage' I 219 etc., prkr. रोवइ für skr. रूवति र्वति रौति Pischel § 473. Zum suffix s. § 20 ff. Davon abstrahiert բրբռ 'schmerz, kummer' IV 362.

gian գիւան 'geruch' III 48, prkr. गन्धो = skr. गन्धः (vgl. Pischel, Mater. z. kenntn. d. Apabh. XXIII, XXVIII), wobei der schwund des auslautenden konsonanten allerdings auffällig ist (vgl. banġ բանթ III 26 բանթ X 11 a 24, 11 b 24. 25 'weg' aus skr. पथाः), im hinblick auf das europ.-zig. kan kand khan khand (Miklosich VII 77 [235]) aber doch wohl angenommen werden muss. Vgl. übrigens das allerdings nicht belegte गणः 'ein bestimmtes parfum'.

kačav կաչաւ 'bauer' III 129 nebst dem wohl davon abgeleiteten կաչաւս կաչաւս IV 140 kačut կաչաւս 'bauer, kaufmann, Armenier', nach form und bedeutung stark an das europ.-zig. gadžo (Miklosich VII 53 [211]) anklingend, kann nur dann auf skr. गजः zurückgeführt werden, wie Miklosich es für das europ.-zig. wort vorschlägt, wenn eine prakritform mit ञ angenommen werden darf, die aber wegen der betonung der ersten silbe und der kürze des vokals unwahrscheinlich ist. Vgl. Pischel § 90. 91. Näher liegt nach laut und bedeutung die zurückführung auf eine dem skr. गार्ह्यः 'häuslich' entsprechende prakritform *गर्ह्यो. Vgl. Pischel § 331. Zum suffix -av s. § 50.

kil-av giuv-av I 157 gil-av գիլ-աւ III 49 գիլ-աւ գիլ-աւ IV 60 'lied', prkr. गीर् = skr. गीतम्. Zum suffix -av s. § 50.

gam kam I 152 kam կամ III 131 կամ IV 134. 135. 137 IX 1. 6 X 11 b 20 XII 8. 12. 19 XIII 5. 14 kâm XV 35 'ding, werk, arbeit', plural կամակամակ XI 21. 29 կամակակ XI 21. 29 XII 5 XIII 7, prkr. कम् कम् = skr. कर्म, Pischel § 404, prkr. कर्मो, Hoernle § 46, Pischel § 358. Dazu auch կամ-աւ-աւ-ել 'arbeiten' IV 137, dat. կամ-աւ-աւ-ել-ու IX 3. S. zu den suffixen §§ 50. 52 f. 20. 45.

kar-el I 221 III 132 կար-ել III 132 IV 143 etc. gar-il XV 73 'machen, tun', կար-ել 'ich mache' X 11 a 14 etc., prkr. करइ für skr. करोति कर्पोति. Zum suffix s. § 20 ff. Hiervon zu trennen ist կար-ես 'du kannst' X 12 b 8, das armen. lehnwort ist.

gihu kihu kiu I 77 giu գիւ III 50 գիւ IV 62 'weizen', prkr. गोहूमो गोहूमो = skr. गोधुमः गोधूमः. Das auffällige i setzt wohl eine im hindi गेहू (neben गोहू) tatsächlich erhaltene übergangsform mit e voraus. Vgl. Hoernle § 64, Beames I 267.

- gns-el $q\acute{o}l\ddot{u}-t_L$ III 51 $q\acute{o}l\ddot{u}-t_L$ $h\acute{o}l\ddot{u}-t_L$ IV 64 'reinigen, fegen' weist auf prkr. *घुसइ = skr. *घृषति (nach der 6. klasse) für skr. घर्षति 'reibt'. Vgl. Pischel § 482. Zum suffix s. § 20. Dazu auch gus-ič $q\acute{o}l\ddot{u}-t_L$ III 52 $q\acute{o}l\ddot{u}-t_L$ $h\acute{o}l\ddot{u}-t_L$ IV 69. 169 'besen' und ks-ič I 136 III 150 $h\acute{o}-t_L$ III 150 'seife', über dessen suffix § 52 a.
- hev I 178 III 169 ζ^h III 169 X 1 a 6. 11. 14 etc. ζ^h - t_L IV 187 IX 6. 9 XI 16 etc., pron. dem. 3. sing. aus apabhrāṃśa रङ्ग = skr. *रघम् (Pischel § 426, Hoernle § 438, 5) durch lautumstellung. Dazu auch ζ^h - u X 11 a 16, 12 a 19. 20, 12 b 8. 9 etc. 'solch' mit armen. suffix, über das § 52 g.
- gori I 64 III 376. 377 VIII 23 $p\acute{o}r\acute{t}$ IV 377 $p\acute{o}r\acute{t}$ IV 377 kōri XV 11 'pferd', nom. acc. pl. $p\acute{o}r\acute{t}u\acute{p}u\acute{p}$ IV 380 korivavdīk XV 11, dat. pl. $p\acute{o}r\acute{t}u\acute{p}u\acute{p}$ X 12 b 12, prkr. घोडिया = skr. घोडिका 'stute', Hoernle § 51. Vgl. auch apabhrāṃśa घोदा (nom. pl. masc.) = skr. घोटा, Pischel § 367.
- gas I 80 III 362 $p\acute{a}u$ III 362 IV 370 XI 13 'gras, grünzeug, heu', skr. घास: 'futter'. Vgl. hindi घास 'gras'.
- qel-el I 28 qêl-el $p^h\acute{t}-t_L$ III 370 $p^h\acute{t}-t_L$ IV 373 'spielen, tanzen, sich vergnügen', prkr. खेडि खेडइ खेडइ = skr. क्रोडति क्रामति, Pischel § 206. Zum suffix s. § 20. Dazu qêl-ič etc. in órov qêlič $q\acute{e}l\acute{t}$ $p^h\acute{t}$ III 245 vorov qêlič III 370 $q\acute{e}l\acute{t}$ $p^h\acute{t}$ X 12 b 13 'hochzeit'.
- qv-el $p\acute{a}-t_L$ III 373 $p\acute{a}-t_L$ IV 378 'werfen', $p\acute{a}-t\acute{d}$ 'ich werfe' XII 2, $p\acute{a}-t\acute{g}$ 'er warf' XI 10. 12. 14, prkr. खिडइ = skr. क्षिपति, Pischel § 319. Zum suffix s. § 20 ff. Dazu auch qyviš kviš I 79 $p\acute{a}-t_L$ II 8 qv-ič $p\acute{a}-t_L$ III 374 $p\acute{a}-t_L$ IV 379 'pilav, reismus'. Vgl. zur bedeutungsentwicklung engl. stirabout 'haferbrei' und $q\acute{e}l\acute{t}$ § 60.
- qyl I 104 $p\acute{r}L$ II 5 qyl $p\acute{r}L$ III 372 $p\acute{r}L$ IV 376 'fett, schmalz, butter, öl', prkr. खीर = skr. क्षीरम् 'milch'. Zum übergang von र in ल vgl. Pischel § 256. 257. Dazu die ableitungen $h\acute{t}u\acute{p}$ 'dick, fett' IV 163 (vgl. § 50 u. § 52 f) und klar I 101 VIII 36 $h\acute{t}u\acute{p}$ II 9 klar $h\acute{t}u\acute{p}$ III 147 IV 162 klar XV 21 'käse' durch lautumstellung aus kir-al (vgl. das eur.-zig. kiral, khiral Miklosich VII 76 [234]), dessen suffix -al wohl mit dem des folgenden wortes identisch ist.
- leval I 1 VIII 45. 46 lêval III 99 $l^h\acute{t}u\acute{p}$ III 199 $l^h\acute{t}u\acute{p}$ IV 103 IX 8 XI 28 $l^h\acute{t}u\acute{p}$ X 11 a 19, 12 b 14 'gott', prkr. देवदा = skr. देवता, Pischel § 376.
- las V 10 VII 10. 12. 15 etc. las-y VIII 12. 13 etc. $l\acute{a}u-p$ IV 92 VI 10 etc. 'zehn', prkr. दस = skr. दश, Pischel § 442. Der anlautende vokal ist nach dem muster des armen. $u\acute{p}$ angehängt.

lui V 2 VII 2 etc. Լուի VI 2 X 11 b 1. 15 etc. etc. 'zwei', prkr. डइ
= skr. द्वे, Pischel § 437. Dazu lui-ak VII 3 Լուի-ակ X 11 a 1.
16 etc. 'drei', d. h. 'zwei + eins'. S. oben ալ etc.

luth lud I 112 Լութ II 26 IV 112 lut Լուտ III 98 luth VIII 24 'milch',
Զոյն = skr. डुग्धम्, Pischel § 65.

qer-af qer-av I 114 qêr-av քեր-աւ III 368 քեր-աւ IV 374 qer-av
VIII 13 kērāv XV 30 'stadt', abl. sing. qeravê-, trotz europ.-zig.
kher 'haus' (Miklosich VII 79 [237]) wohl kaum mit skr. गृहम्
in verbindung zu bringen, da als fortsetzung von गृहम् das im fol-
genden angeführte gar kar etc. vorliegt. Vielleicht ist qerav etc. auf
prkr. खेतं = skr. क्षेत्रम् (Pischel § 318) zurückzuführen. Vgl. zum
übergang von त् in r murrel մուրել 'harnen' III 217 zum skr.
मूत्रम्, dessen त्र् ja im Prakrit ein त् entsprechen muss (vgl. Pischel
§ 288), wobei prkr. त् aus त्र् verschieden von dem त् aus म् erscheint.
Vgl. weiter unten sutav etc. 'schlaf' aus prkr. सुतो = skr. सुप्तः und
tatav 'heiss' aus prkr. ततो = skr. तप्तः. Gegen die zurückführung auf
क्षेत्रम् scheint nun aber das trotz abweichender bedeutung doch kaum
vom arm.-zig. qerav etc. zu trennende kher zu sprechen, da die laut-
gruppe tr im eur.-zig. sonst erhalten bleibt. Vgl. eur.-zig. trin 'drei'
(Miklosich VIII 86 [84]), trušul 'kreuz' (Miklosich VIII 87 [85]),
muter 'harn' (Miklosich VIII 21 [19]) etc. Es ist jedoch nicht aus-
geschlossen, dass intervokalisches त्र् (vom standpunkt der modernen
sprache aus) eine andere behandlung erfahren hat — ein deutliches
beispiel liegt nicht vor — und dass das r von kher demgemäss auf der
im gebrauch fraglos überwiegenden lokativform khere beruht. Dass sich
unterschiede je nach der stellung der lautgruppe herausbilden, zeigt
das armen.-zig. teresul etc. (s. weiter unten) aus skr. त्रिशूलम् neben
murrel aus skr. मूत्रयति. Zu qerav etc. auch die ableitungen քեր-աւ-ի
'städter' IV 375 und qêr-av-ži քեր-աւ-ցի 'städter' III 369.

gar kar I 115 գար II 31. 34. 48 gar գար III 43 գար IV 59. 168 kar
VIII 25. 39 գար X 11 a 12 kār- XV 64 kar- XV 72 etc. 'haus',
prkr. घरं = skr. गृहम्, Hoernle § 79, Pischel § 365 a. Dazu auch
կար-ալոց-ս 'unsere nachbarn' IV 171.

koli I 54 III 156 կօլի III 156 X 11 a 7. 8 կոլի IV 147 göli XV 6 'brust-
warze, brust, busen, schoss' aus einem dem skr. कोलः entsprechenden
i-stamm, auf den auch das eur.-zig. kolin (Miklosich VII 85 [243])
weist.

kur-el I 208 III 161 կուր-ել III 161 IV 165 gur-el XV 58 'schlagen, er-
schlagen', 1. sing. aor. gureci XV 66, 3. plur. aor. kurezin VIII 29,

- skr. कुट्टयति. Zum suffix s. § 20 ff. Dazu auch kur-ič *ḥu-r-ḥ* 'geschlagen, bekämpft, besiegt' III 162, über dessen suffix § 52 a.
- chari I 68. 69 III 111. 184 *ḥu-r-ḥ* II 30 III 111. 184 IV 124 *ḥari* XV 12 'esel', gen. sing. charvavi I 116, nom. plur. *ḥu-r-ḥ-ḥ* IV 130 *ḥarvavdīk* XV 12, skr. खरो.
- chath-el I 197 chaṭ-el III 106 *ḥu-ḥ* III 106 IV 116 'essen', 1. sing. praes. *ḥat-em* XV 43 *hat-im* XV 77, 3. sing. praes. chath-ê VIII 28, 1. plur. praes. chath-enq VIII 18 etc. zu prkr. खाइ खाइ = skr. खाति, Pischel § 165, mit allerdings auffälliger wurzelerweiterung. Zum suffix s. § 20 ff. Dazu auch die armen. kausativbildung chaṭēžynel *ḥu-ḥ-ḥ* 'füttern' III 109 sowie chatheliq I 98 VIII 18 chaṭyl-iq *ḥu-ḥ-ḥ* III 108 *ḥu-ḥ-ḥ* IV 117 'nahrung, speise, essen' (vgl. zum suffix § 52 a) und chaṭ-oq III 107 *ḥu-ḥ* III 107 'esser', chath-ogh I 70 *ḥu-ḥ* IV 131 'maus', ferner in *ḥu-ḥ-ḥ* 'dämon' (eigentl. 'menschenfresser' X 11 a 6. 11. 16. 21, 11 b 10 etc. (vgl. zum suffix § 41).
- hi ḥi III 173 ḥi IV 188 'ja, wahrlich', prkr. हि, Pischel Apabh. XI.
- chal *ḥu* 'sack' III 110, hindi खात् 'haut', Beames II 120.
- chas-el I 204 III 115 *ḥu-ḥ* III 115 IV 122 'lachen, sich vergnügen', 1. plur. praes. chas-enq VIII 17. 34, prkr. हसइ = skr. हसति, Hoernle § 347 S. 166.
- leq-el I 196 III 93 *ḥ-ḥ* III 93 IV 105 'sehn', 2. sing. praes. leq-es VIII 44 *ḥ-ḥ* X 11 a 2, 11 b 23, 3. sing. praes. *ḥ-ḥ* X 11 a 5. 12. 21. 13. 24, 11 b 1. 9, 12 a 2 etc., prkr. देखइ = skr. दत्ति, Pischel § 554. (Zum suffix s. § 20 ff.). Dazu auch *ḥ-ḥ* 'spiegel' IV 106 (vgl. zum suffix § 52 e), leq-ič *ḥ-ḥ* III 94 'spiegel' (vgl. zum suffix § 52 a), lêqvavil *ḥ-ḥ* 'sich zeigen, erscheinen' III 95 (wie von einem nomen *leqvav) und die kausativbildung zu letzterem: *ḥ-ḥ* 'zeigen' IV 108, 3. plur. praes. *ḥ-ḥ* X 11 b 24, 2. plur. impt. *ḥ-ḥ* X 11 b 24, ferner leqš-avot I 175 lek-2-avot *ḥ-ḥ* III 91 *ḥ-ḥ* IV 109 ki-2-avot *ḥ-ḥ* III 145 'schön' (vgl. § 52).
- sis siz I 44 sis *ḥu* III 313 IV 329 sis- VIII 26. 41 *ḥu* X 11 a 16 etc. 'kopf' sis I 86 'frucht, erdbeere', vorov sis I 86 'kohlkopf' (eigentl. 'grosser kopf'), I 67 'stier' (also etwa 'dickkopf'), prkr. सीस = skr. शीर्षम्, Pischel § 87.
- sav-y *ḥu-ḥ* III 306 *ḥu-ḥ* IV 321 *ḥu-ḥ* X 11 b 25, 12 a 16, 18 XIII 3 'all, ganz, sehr, gründlich, gut', prkr. सवो = skr. सर्वः, Pischel § 62.

- tel I 110 tël III 341 տէլ III 341 IV 350 'butter, öl, fett', besonders 'pflanzenbutter, pflanzenöl', auch in tel-aman 'butterfass' I 111 (aman s. § 56), prkr. तैल = skr. तैलम्, Pischel § 90.
- su-il I 202 syv-el սու-ել III 312 սլլ-ել IV 327 'schlafen, zu bett liegen, bettlägerig sein, leiden, gebären', instr. սուելլլ X 11 b 6 etc., prkr. सुषु सुवु = skr. *सुपति für स्वपिति स्वपति, Pischel § 497.
- sud-af I 21. 155 sut-av սուտ-աւ սուտ-աֆ III 319 սուտ-աւ IV 335 'schlaf', prkr. सुतो = skr. सुतः, Pischel § 151. Zum suffix s. § 50.
- phal I 4 VIII 15. 40 pâl III 349 փալ III 349 IV 364 X 11 a 7. 8. 9. 10. 12. 13. etc. etc. 'brüder', prkr. भाद्र = skr. धाता, Pischel § 391.
- phan-el pan-el I 205 pânel փան-ել III 350 փան-ել IV 366 'sagen, sprechen, erzählen', 3 sg. praes. phan-ê- VIII 16 փան-է X 11 a 17 etc., prkr. भणइ = skr. भनति, Pischel § 514. Dazu auch pânel փան-ող 'sprecher' III 351, über dessen suffix § 41.
- nath in: lasên ak my nath 'neun' V 9 (d. h. 'von zehn eins' ~), prkr. णत्थि = skr. नास्ति, Pischel § 170.
- nol nöl möl I 90 nöl նօլ III 228 նօլ IV 250 'salz', durch lautumstellung aus prkr. लोण = skr. लवणम् Pischel § 154. Vgl. das eur.-zig. lon (Miklosich VIII 8 [6]) u. bihari नोन् neben लोन् (Hoernle § 79). Davon նօլ-էլ 'salzen' IV 251, über dessen suffix § 20.
- thul-af thul-av I 113 փւլ-av Թուլ-աւ III 77 Թուլ-աւ IV 85 'sandre milch', prkr. घुल्लो = skr. स्थूलः, Pischel § 127, 'dick, fett' (zum suffix s. § 50), dem europ.-zig. thulo (Miklosich VIII 83 [81]), nicht thud 'milch' (Miklosich VIII 83 [81]) entsprechend, welch letzteres = armen.-zig. luth etc. S. oben.
- kê Կէ III 137. 140. 345 Կէ IV 151. 152 X 11 a 14, 11 b 21, 12 a 18, XI 15. 22 XII 4. 14 XIII 9 'was?' prkr. केहू केहो aus कश्म = skr. कीदृश, Pischel § 166, Hoernle § 438, 5; 458.
- Կէտի 'wieviel'? IV 159 = eur.-zig. keti (Miklosich VII 77 [235]), aber wohl nicht mit Miklosich auf skr. कति zurückzuführen, sondern auf prkr. केतिघो, Beames II 332, Hoernle § 454. Da von gêti-m Կէտի-մ 'einige' III 47, m = armen. unbest. artikel յը, մ.
- lang lang I 49 lank լանկ III 80 լանկ IV 90 'nase', auch in լանկ-կաշիչ lank-kaշիչ III 81 lank kašič I 95 'schnupftabak' (eignt. 'nasenzieher'), hindi नाक aus skr. नासिका. Aus *nak (vgl. eur.-zig. nak, Miklosich VIII 22 [20]), wurde wohl *nank wie mančav 'fisch' I 87 etc. (s. weiter unten) aus prkr. नक्को, und daraus lank.
- lač-el լաչ-ել III 84 լաչ-ել IV 91 'sich schämen', skr. लज्जते. Zum suffix s. § 20.

- lav-av-el I 211 III 89 $\underline{\text{lav-av-el}}$ III 89 IV 94 'brennen, verbrennen, heizen', 2. sing. impt. lav-av-ê VIII 3. 33, 3. sing. praes. $\underline{\text{lav-av-el}}$ X 12 a 5, ein denominativum zu skr. द्रव्य: 'brand'. (Vgl. zum suffix av § 50.) Dazu auch lav-av-iš 'brennmaterial' I 129 (vgl. zum suffix § 52 c) und lav-av-ič III 90 $\underline{\text{lav-av-el}}$ IV 95 III 90 'brennmaterial' (vgl. zum suffix § 52 a).
- lehi I 123 VIII 11. 12 lèji $\underline{\text{lehi}}$ III 100 $\underline{\text{lehi}}$ IV 100 'dorf', gen. sing. lehvavi VIII 12, abl. sing. lehvavê- VIII 37, acc. sing. lehvav VIII 37. skr. देशिकम्. Dazu auch lèjvavzi $\underline{\text{lehi}}$ III 101 $\underline{\text{lehi}}$ IV 101 'dorfbewohner' (zu den suffixen vgl. § 50 und 52 i).
- l-êl I 203 l-el $\underline{\text{l-êl}}$ III 92 $\underline{\text{l-êl}}$ IV 97 'geben' (weitere belege §§ 25. 26. 27. 33. 35. 38 49. 40), prkr. देइ = skr. *दयति für ददाति ददति, Pischel § 474. Zum suffix s. § 20 ff. Dazu auch $\underline{\text{l-êl}}$ 'verpflichtung, schuld' IV 99, über dessen suffix § 52 e.
- l-êl I 188 li-el lih-el I 210 li-el $\underline{\text{l-êl}}$ III 96 $\underline{\text{l-êl}}$ IV 97 $\underline{\text{l-êl}}$ IV 109 'nehmen, kaufen' (weitere belege §§ 22. 28. 31. 34. 39. 43. 45), prkr. लेइ aus *लिहइ = skr. लभते, Hoernle § 126, wobei zu beachten ist, dass das इ der hypothetischen form *लिहइ im Arm.-Zig. tatsächlich vorliegt. Zum suffix vgl. § 20 ff.
- lom I 38 III 104 $\underline{\text{lom}}$ II 66. 67 III 104 $\underline{\text{lom}}$ IV 110 XII 7 XIII 1. 3 (weitere belege §§ 46. 47) 'zigeuner' डेम: 'ein mann niedriger kaste, der sich mit gesang und musik abgibt'. Dazu auch lomavrèn $\underline{\text{lom}}$ 'zigeunerisch' III 105, über dessen suffix § 52 n.
- ma III 204. 311 $\underline{\text{ma}}$ III 204. 311 IV 221. 325 X 11 b 18 XI 29 XII 19, prohibitivpartikel, prkr. म = skr. मा, Pischel Apabhr. 346.
- manč-av I 76 III 196 XV 23. $\underline{\text{manč-av}}$ III 196 IV 217 $\underline{\text{manč-av}}$ XI 1. 4. 9. 16. 18. 27 'fisch' (weitere belege §§ 46. 47), prkr. मचके = skr. मत्स्यः, Pischel § 334, mit eingefügtem nasallaut wie in anqor etc., lang etc., s. oben. Zum suffix s. § 50.
- manus I 33 III 192 VIII 5. 15. 29 XV 62 $\underline{\text{manus}}$ II 17. 48. 50 III 192 IV 216 IX 6 X 11 a 25, 11 b 19, 12 a 21 XI 15 XII 11. 13. 17. 21 XIII 12. 16 'mensch' (weitere belege § 47), auch in $\underline{\text{manus}}$ - $\underline{\text{manus}}$ 'mensenfresser, dämon' X 11 a 6. 11. 16. 21, 11 b 10 (weitere belege §§ 41. 46), prkr. मनुसो = skr. मनुषः, Pischel § 63.
- mang' I 61 'taille', man' $\underline{\text{mang'}}$ III 193 $\underline{\text{mang'}}$ IV 215 XI 5. 6. 14. 30 'inmitten, in', postposition wie armen. մէջ, prkr. मङ्ग = skr. मध्यम्, Pischel § 594.
- mang-el I 224 mank-el III 197 $\underline{\text{mang-el}}$ III 197 $\underline{\text{mang-el}}$ IV 214 (weitere belege §§ 25. 26. 27. 28. 29. 31. 33. 39. 43) 'bitten, fordern, bet-

teln, wünschen', prkr. मगइ = skr. गामति mit eingefügtem nasal wie bei anqor, lang, mančav (s. oben). Vgl. auch die modernen formen mit nasal Beames III 40.

mari etc. in mar-karel I 230 mari karel III 205 մարի կարեւ III 205 մար կարեւ IV 220 'töten', մարի կարած 'getötet' X 12 a 16, մարի կարեր է 'hat getötet' X 12 a 17, մարի կարեն 'sie töten' X 12 b 5, մաօրեացի 'ich tötete', skr. मार्ति .

mêrav-ys III 207 մէրաւ-ս III 207 X 12 a 11 մերաւ-իս IV 221 IX 1 merav-is VIII 20 մէրաւ-իս X 12 b 2 'ich' (weitere belege § 49), prkr. मेरो 'mein', Hoernle § 452. -ys etc. ist armen. demonstrativsuffix.

têrav- η III 343 տէրաւ-ըդ IV 351 տերա-իդ X 11 b 15. 22 terav-id XV 44. 56 'du' (weitere belege § 49), prkr. तेरो , Hoernle § 452. - η etc. ist armen. demonstrativsuffix.

pi-el I 198 III 282 պի-ել III 282 IV 300 (weitere belege §§ 25. 26. 28. 30. 35) 'trinken', prkr. पिइइ = skr. पिबति , Pischel § 483. Zum suffix vgl. § 20 ff. Dazu auch pi-el-iq պի-ել-իք 'getränk' III 281 (vgl. zum suffix § 52 e), pi-iš pih-iš I 94 pi-i ζ պի-իչ III 284 peh-ičq I 94 պիհ-իք II 16 pi-ič պի-իչ III 284 պիհ-իչք IV 308 'rauchtabak' (vgl. zu den suffixen § 52 c. b. a. d.).

pani- I 22 pani I 100 պանի pani III 269 պանի IV 288 pani VIII 21. 31. 35 pany VIII 1 pani XV 78 պանի XI 10 'wasser' (weitere belege § 47), prkr. पानियं = skr. पानीयम् , Pischel § 91, Hoernle § 53. Dazu auch պանի-նոս wässerig, X 11, über dessen suffix § 52 f.

banč բանժ III 26 բանժ X 11 a 24, 11 b 24. 25 'weg', gen. sing. բանժաւի , prkr. पञ्चो zu skr. पञ्चा , Pischel § 403.

par-el III 271 պար-ել III 271 IV 289 'fallen' (weitere belege §§ 26. 27. 42), prkr. पडइ = skr. पतति , Pischel § 218.

möl մօլ III 218 մօլ IV 227 'preis, wert', prkr. मोह्यं = skr. मूढ्यम् , Pischel § 127. Dazu մօլ-աւ-նոս 'teuer, wertvoll' IV 227 (zum suffix s. § 50 u. 52 f) und մօլ-ել 'abschätzen, taxieren' IV 228 (zum suffix s. § 20 ff.).

muh muh muj I 50 muj մույ III 212 մուհ IV 224 XI 24 mù χ (ch wie in ich) XV 3 mù ζ j (nicht wie ... mù χ mit χ wie in ich) XV 5 'mund', prkr. मुहं = skr. मुहम् , Hoernle § 116. Dazu auch մույ 'für' IV 238 IX 5, mu-av-ig 'zahn' I 52 mu-av-ič մու-աւ-իչ 'pfeifenmundstück, zigaretten spitze' III 213 (zu den suffixen s. §§ 50. 52 a).

mul-el I 154. 218 mul-il մուլ-իլ III 215 մուլ-ել IV 223 'sterben' (weitere belege §§ 26. 27. 35. 38. 42. 43. 45) vom part. praet. prkr.

- मुद्दे = skr. मृत्. Zum suffix s. § 20 ff. Dazu die armen. kausativbildung մուլեցնեմ 'ich töte' X 11 b 18 մւլեւնի 'ich tötete' XV 59.
- muřr-el մուրնեմ 'harnen III 217, skr. मूत्रपति. Vgl. oben qeraf etc. Zum suffix s. § 20 ff.
- na I 29. 213 III 7 VIII 20. 38. 44 etc. նա III 7. 221 IV 238. 239 etc. X 11 a 11. 13. 16. 18. 19. 22. 24 etc. etc. 'nicht', prkr. 𐭎 = skr. न, Pischel Apabhr. 332, 2.
- nasuhaf I 159 nasuav III 223 nasuhāv XV 34 նասուաւ III 223 X 11 a 9. 14 նասուլաւ IV 246 'krank, krankheit, schmerz', trotz der verschiedenheit des auslauts kaum vom eur.-zig. nasvalo (Miklosich VIII 23 [21]) zu trennen, demnach wohl zu na ← skr. सवल: 'nicht bei kräften' zu stellen, wobei die änderung des auslauts vielleicht durch die zahlreichen wörter mit suffix *av* veranlasst worden ist. Dazu nasuhil 'krank werden' I 206, 3. sing. avr. նասուհեցաւ IV 246 nasuhežav VIII 21.
- nasuh-el I 226 nasu-el III 222 նասուեմ III 222 'fortgehn, fliehen, verloren gehn' (weitere belege §§ 27. 28. 30. 35 42), prkr. 𐭎𐭏𐭎𐭏 𐭎𐭏𐭎𐭏 = skr. नश्यति, Pischel § 63, wobei das eingeschobene *u* als armen. reflexiv-, passiv infix oder als analogiebildung nach nasuav nasuil etc. (s. d. vorige wort) aufzufassen ist. Die bedeutungen berühren sich ja. Zum suffix s. § 20 ff. Zu nasuhel etc. die armen. kausativbildung nasujžynel նասոյցնեմ 'vernichten, zerstören' III 227 (weitere belege §§ 35. 43).
- nkl-il nkl-el I 85 nykl-el նրկեմ III 236 նեկեմ IV 252 նրկեմ IV 254 'sich erheben, aufstehn, hinaufsteigen, hinausgehn' (weitere belege §§ 25. 26. 27. 30. 33. 35. 39. 40), prkr. * 𐭎𐭏𐭎𐭏 = skr. निष्कर्षति. Vgl. prkr. 𐭎𐭏𐭎𐭏 , Beames III 58.
- ngal-el I 225 nykal-el նրկաւեմ III 235 նրկաւեմ IV 253 'entblößen, entkleiden, ausziehen' (weitere belege §§ 27. 35), zu prkr. 𐭎𐭏𐭎𐭏 = skr. नग्नः, Pischel § 276, mit einem l-suffix, Pischel § 595. Zur endung -el etc. vgl. § 20 ff.
- դուլե-աւեցեմ 'fragt!' XII, prkr. 𐭎𐭏𐭎𐭏 = skr. पृच्छति, Pischel § 51. - աւ - nach dem muster der denominativa wie lavavel, s. oben.
- plus I 81 𐭎𐭏𐭎 III 359 𐭎𐭏𐭎 III 359 IV 369 'stroh', prkr. * 𐭎𐭏𐭎 = skr. वृषम् 'spreu'. Vgl. zum ersatz des 𐭎 durch 𐭎 Pischel § 209.
- tar-el III 339 տարեմ III 339 տարեմ IV 70 'haben' (weitere belege §§ 25. 26. 27. 28. 30. 31), prkr. 𐭎𐭏𐭎 = skr. धरति, Pischel § 477, die formen mit stimmhaften anlaut (nur bei Phaphazeen) infolge von anlehnung an pers. دارم etc. zu داشتن . Zum suffix -el s. § 20 ff. Hierzu

auch սարկնա 'er hat' X 11 a 1, zu *սարկ gebildet wie arm. ունենայ zu ունի, und դարընդալ IV 71 tarendāv XV 2 'reich'.

tat-av տատ-աւ 'heiss' III 337, prkr. ततो = skr. तप्तः, Beames III 138, Pischel § 565. Zum suffix s. § 50.

teresul I 23 VIII 2 tērēsul III 342 տէրէսուլ III 342 տրէսուլ IV 353 dressul XV 7 dressul- XV 8 տըըսուլ II 28 'kirche, geistlicher', instr. sing. տէրէսուլ X 11 a 4, skr. त्रिशूलम् 'dreizack'. Vgl. eur.-zig. trušul 'kreuz', Miklosich VIII 87 [85].

չգար IV 277 VI 4 čdar čydar V 4 čtar VII 4 շտար XII 3. 6. 9 XIII 2. 4. 6. 8 čedař (fast *r* wie in четыре) XV 36 'vier', čdar 'drei' V 3, ferner in lui čdar V 8 lūi cedar XV 36 'acht', lui cedar agme 'neun' XV 36, hath, mu čdar 'acht' V 8, ath mu čdar V 9 աթ ժը չգար VI 9 ať mu čtar VII 9 'neun', չգար լսոր IV 278 շտար լսոր X 11 b 10 čedar lāsý XV 36 'vierzig', čdar-ak 'vier' V 4, čdar-u-ak 'vier' VIII 29. 40, prkr. चतारो = skr. चत्वारः, Pischel § 439.

ğam I 145 ճամ ճամ III 178 ճամ IV 196 'fell', prkr. चम = skr. चर्म. Vgl. prkr. चमडम्, Hoernle § 104.

čin-el I 236 čn-el չն-ել III 257 չն-ել IV 279 'schneiden', 3. sg. praes. չըն-է X 12 a 1, 1. sg. aor. չըն-եցի X 12 a 6, prkr. क्तिन् for skr. क्तिन्ति, Pischel § 506. Zum suffix s. § 20 ff. Hierzu auch čin-yš I 165 čin-yշ չին-ըշ III 258 չն-իշ IV 280 չին-իշ II 12. 56 'stück, hälfte, geldstück, para', չն-իշաւի չն-իշ 'ein viertel' IV 283 ալ չն-իշ ժը 'etwas' IV 18 (zum suffix s. § 52 c) und vielleicht auch čen չեն 'weiblicher geschlechtsteil' III 256.

šum-el ճում-ել III 188 ճում-ել IV 203 'küssen' (weitere belege §§ 25. 27. 43), prkr. चुम्बइ = skr. चुम्बति, Hoernle § 18. Zum suffix s. § 20 ff.

čuri I 139 III 261 չուրի III 261 IV 282 X 12 a 3. 4. 14, 12 b 6 čürí XV 26 'messer', gen. sing. չուրիւաւի X 12 a 4, 12 b 7, prkr. कुरिष्ठा = skr. कुरिका. Vgl. कुर etc. Pischel § 321.

val-iš val-is I 48 val-iշ վալ-իշ III 329 վալ-իշ վալ-իս IV 342 val-is VIII 20 'haar', skr. वातः mit armen. suffix, worüber § 52 c.

vygn-el I 214 III 334 վըղն-ել III 334 վղն-ել վըղն-ել IV 347 'verkaufen', prkr. विक्रणइ = skr. विक्रीणाति, Pischel § 511. Zum suffix s. § 20 ff.

ťav-el III 69 թաւ-ել III 69 IV 81 'in eine lage bringen, setzen, stellen, legen, (weitere belege §§ 25. 27. 30. 39. 40. 41. 46), prkr. घाइ, घाघइ

- = skr. घाति bzw. घायति, Pischel § 500, mit *v* als übergangslaut wie beim eur.-zig. thovava (Miklosich VIII 82 [80]). Zum suffix s. § 20 ff.
- uçar-el I 216 III 252 *α-ξωρ-ε-ε* III 252 IV 266 'bedecken, bewahren' (weitere belege §§ 27. 32. 41. 45), skr. अक्काद्यति. Vgl. eur.-zig. uçarava (Miklosich VIII 88 [86]) und zum übergang von *ḍ* in *r* Pischel § 245. Zum suffix s. § 20 ff.
- pav bav I 47 pav *υρ* III 263 *υρ* *ρ* IV 290 *υρ*- XII 1 pav- XIV 11 (weitere belege §§ 47. 48) 'fuss', prkr. पाउ = skr. पद्म् Pischel Apabhr. 442, 1. Vgl. auch Pischel § 351 u. Hoernle § 54. Hierzu auch ḍūnāk pav ḍūnāk *υρ* 'hammel, schaf' (eigentlich 'kleinfuss' III 185 und dann auch allein *υρ* *ρ* 'hammel' IV 290, ferner bav-kaš bav-gaš I 144 *υρ-κω* IV 293 pav-kač *υρ-κω* III 265 pav-kač *υρ-κω* III 264 'fussbekleidung, stiefel, sandale, strumpf' etc. Vgl. kašel § 55. pavnel III 273 *υρ-ε-ε* III 273 IV 294 'zählen, rechnen', pavnič III 266 (weitere belege § 52) 'hundert'.
- per ber-y I 55 pèjr *υ-ε* III 276 *υ-ε* IV 298 *υ-ε* IV 299 'leib, herz', wie eur.-zig. per (Miklosich VIII 37 [35]) = modern-ind. पेट्. Vgl. Hoernle § 282, Grierson, Specimen translations 6. 8. 11. etc., Linguistic survey of India VI 262. 263 etc.
- mal-af mala-v I 99 *μ-α* II 1 mal-av *μ-α* III 198 *μ-α* IV 212 mal-av VIII 2. 27. 33. 35. *μ-α* IX 1 mal-āv XV 65. 77 'brot' skr. मण्डः.
- mahl mailh-ê I 108 *μ-ε* II 15. 57 majl-y *μ-ε* III 199. 200 *μ-ε* IV 213 *μ-ε* X 12 b 12 'wein, branntwein', skr. मधु + prkr. suffix इन्. Dazu auch majlavot *μ-ε* III 201. 202 'trinker, säufer, Georgier. (zum suffix s. § 50 und 52 f) und *μ-ε* II 46, part. aor. zu einem verb *μ-ε 'sich betrinken'.
- pakr-el *υ-ε-ε* III 268 *υ-ε-ε* IV 287 'sprechen, sagen' (weitere belege §§ 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 35 38. 43), prkr. पकरति = skr. प्रकरति, Pischel § 509. Zur bedeutung vgl. skr. प्रकरणम् 'behandlung, besprechung, auseinandersetzung' etc., zum suffix -el § 20 ff.
- ves-el I 199 vês-el *υ-ε-ε* III 332 *υ-ε-ε* IV 346 (weitere belege §§ 24. 28. 30. 39. 40. 41. 42. 43) 'sitzen, sich setzen', prkr. उवविसम्ह = skr. उपविशाम, Pischel § 470. Zum suffix s. § 20 ff. Hierzu vielleicht auch vêsnož *υ-ε-ε* 'teil beim siebflechten, der auf einem faden gemacht wird' III 333.
- bes-el I 194 pês-el *υ-ε-ε* III 278 *υ-ε-ε* IV 297 (weitere belege §§ 26. 27. 40) 'eingehn, hineingehn, eindringen', prkr. पविसामो = skr. प्रवि-

शामः, Pischel § 455, prkr. पवीसर् = skr. *प्रविश्यति = प्रविशति, Pischel, Apabhr. 444, 4.

pêl-av պէլ-աւ 'männliches glied' III 280, wie eur.-zig. pelo (Miklosich VIII 36 [34] aus skr. पेलः 'hode'. Zum suffix av s. § 50.

then--av I 124 VIII 32 řên-av թէն-աւ թըն-աւ III 72 թէն-աւ IV 82 թէն-աւ X 11 a 5. 24, 12 a 4 řen-av- XIV 13 ten-āv XV 10 'platz, boden, markt, strasse, dorf', prkr. ठाणं = skr. स्थानम्, Pischel § 309. Zum ersatz des ञा durch e vgl. Pischel § 112. Zum suffix s. § 50.

մէլ-էլ (ohne angabe der bedeutung) III 209, 3. sing. praes. մէլ-է 'er verlässt' IX 9, հէմ մէլ-էլ 'loslassen, freilassen' IV 179, dazu 2. sing. impt. հէմ մէլ-է XI 20, prkr. मेह्णस् für skr. मुञ्चति, Pischel, Apabhr. 430, 3. Zum suffix s. § 20 ff.

góqi góqi I 5 ճոքի II 20 ջոզի ջոքի III 299 ճոկի ջոքի IV 208 góqi- VIII 13 ճոքի X 11 b 21, 12 a 2. 17. 18, 12 b 4. 5. 10. 11 ճոկի- XI 17 (weitere belege §§ 45. 47. 48) 'mädchen, tochter, schwester', prkr. *क्वक्को = skr. *शवकी. Vgl. prkr. क्वग्घो = skr. शवकः 'tierjunges', Pischel § 211 (zum क्क Pischel § 194), bihari क्कोकरा 'knabe', क्कोकरो 'mädchen', Hoernle § 198. Dazu auch չաղա 'kind' II 38?

čol-el չօլ-էլ III 262 չօլ-էլ IV 282 čol-el I 235 'giessen, ausgiessen, vernichten' zu skr. तुल्यः 'klein, wenig, winzig' (vgl. böhm.-zig. čulav 'tröpfle' neben čulo 'wenig', Miklosich VII [195]) oder च्योतिति 'träufelt'.

ubra I 177 uvra ubra ուբրա ուբրա III 250 ուբրա IV 267. 268 ubra- VIII 10 ուբրա- X 11 a 10. 25, 11 b 26 ubra- XIV 4 ուբրա- IV 269 ubra III 251 uvra III 253 'auf, hinauf, herauf, bei', prkr. उपरि = skr. उपरि (Pischel, Apabhr. 334) mit auslaut des gleichbedeutenden armen. վրայ.

anraj աճրայ III 13 աճրայ X 11 a 6 'hinein', prkr. अन्तरि = skr. अन्तरे (Pischel, Apabhr. 434, 1) mit auslaut nach dem muster von ubra. S. das vorige wort.

59. Unter den §§ 55. 58 nicht angeführten wörtern befinden sich drei, deren zugehörigkeit zu einem eur.-zigeunerischen ausdruck ohne weiteres einleuchtet, deren zurückführung auf ältere indische stämme jedoch noch nicht gelungen ist. Diese wörter sind մուս II 54. 55. 56 IV 233 III 211. 300 mus I 12. 14. 41 III 211. 300 'mann' = eur.-zig. murš (Miklosich VIII 20 [18]); chên-av խէն-աւ III 119, ohne angabe der übrigens schon aus dem zugehörigen verb erschliessbaren bedeutung, fraglos ein zum eur.-zig. chinela 'cacat' (Miklosich VII 63 [221]) gelhö-

rendes substantiv, also wohl 'exkrement' und das davon abgeleitete chên-av-el *խեն-աւ-ել* III 118 (ohne angabe der bedeutung), 1. sing. praes. *խեն-աւ-իմ* 'caco'. Der leider dann immer noch beträchtliche rest unerklärter wörter weist allerdings manche auf, die an bekanntes anklingen und auch wohl damit in entfernterem zusammenhang stehn, aber doch nicht im einklang mit den sich aus § 58 für die lautvertretung ergebenden regeln auf ein älteres indisches wort zurückgeführt werden können. Es mögen nun alle diese in den §§ 55. 58 nicht angeführten wörter im folgenden erwähnt und soweit wie möglich mit hinweisen auf ähnlich klingendes und vielleicht verwandtes versehen werden.

60.

աղարաւ 'allein, lüge, betrug' IV 15. Vgl. die beiden folgenden wörter.

ակարաւ X 11 a 3. 11, 11 b 4 *aklarav* *ակարաւ* III 5 'anderer, nächster, folgender, ausländisch, fremd', *aklarav innav* (wie statt *aklaravin nav* zu lesen ist) 'brautführer' I 28.

akli *ակլի* III 6 *ակլի* IV 16 *akl* *ակլլ* III 7 'lüge, unwahr, ungenügend'.
ակլի կարել 'irre führen, täuschen, betrügen' IV 17 und *ակլի . . . պա-կրեմ* 'ich sage die unwahrheit' XI 23.

aki karel *ակի կարել* 'sammeln' III 4. Vgl. *ակ* etc. § 58.

ալթել 'satteln, aufbürden' IV 11.

anchol 'pfeffer' I 89.

anlêš *անլէշ* 'paradies' III 9 *anlêš-* XIV 13.

անծին 'salz' II 45, wahrscheinlich lehnwort, da der einheimische ausdruck schon durch *nol* etc. (s. § 58) vertreten ist.

aphkaq *ափկազ* 'lederschnur' III 24, ein kompositum. Vgl. *ḥok-kaq* *փոկ-կազ* 'krummes messer zum zerschneiden der für die siebe gebrauchten felle' III 357.

araf *arav* I 106 *arav araf* *արաւ արափ* III 15 *արալ* IV 30 *arav* VIII 32 'mehl'. Vgl. eur.-zig. *vanro varo aro* (Miklosich VIII 93 [91]), hindi *वारी*, afghanisch *ōrā* (Grundr. d. iran. phil. I 2, 208), pers. *آرد*, kurd. *آر*.

aturba I 37 *aṭurba* *աթուրբա* III 2 *աթուրբա* IV 4 'Tatar, ungläubiger'.

բաքոսել 'zerbrechen, zerbröckeln, vernichten' IV 38, *baqotil* *բաքոսիլ* 'umkommen, krepieren', *baqotežynel* *բաքոսեյնել* *kausativ* zu *baqotil*, III 34. Vgl. eur.-zig. *phagava* etc., Miklosich VIII 33 [36].

byrav I 36 *բրալ* II 64 'Kurde'.

deth tet *teth* I 3 *dëť* *դէթ* III 55. 365 *դէդ* IV 72 *deth* I 17 (weitere belege §§ 47. 48) 'mutter'. Es erinnert an georg. *დედა*, ist aber doch

kaum mit diesem in zusammenhang zu bringen, da georgischer einfluss sonst gar nicht nachzuweisen ist.

duguel *դուգուէլ* 'schädigen' III 60. Es erinnert an prkr. *دوگان* = skr. *दुग्* 'schmerz', kann aber nicht dazu gestellt werden, da *դ* stets *l* wird.

yrabaš *ըրաբալ* III 62 *լաբալ* X 11 b 2. 8, 12 a 9 'wolle, flaum, knäuel'.

kalarav *կալարաւ* III 127 *զալարաւ* IV 57 'bauer, Armenier'. Vgl. bilhari *ബിഹരി*, Hoernle § 273.

klyravel *կլըրաւէլ* III 149 *զլըրաւէլ* IV 63 'herumlaufen, spazieren gehn', 1. sing. aor. *զլըրալեցի* IX 1.

kihu gihu 'gesund' I 174.

giri 'betttuch, leichentuch' I 137.

gôg *գոգ* 'sieb, mehlsieb' III 54.

gugav *գուգաւ* III 53 kurghav gughav I 91 *կուգաւ կուրգաւ* IV 170 'traubenmuss, traubensyrup, honig'. Vgl. eur.-zig. gudlo guglo gulo 'süss, zuckerwerk', Miklosich VII 58 [216].

gughvi I 167 VIII 19 *գուհվի* IV 68 'kalt, kälte'.

զազազու 'eisernes instrument zum abkratzen der felle' III 176.

havi I 180 XV 40 *հավի* IV 173 'wieder, zurück'.

havi *հաւի* 'bar' III 163.

hevagy *հեւաղը* 'leer, unwahr' III 167. 168.

hinnav innav I 6 *իննալ* II 36. 57 innav *իննաւ* III 78 *իննաւ իղնաւ* IV 87
hinnav- VIII 25 *իննաւ* X 11 a 1 3. 4. 5. 18 etc. (weitere belege § 46)
'sohn, kind, knabe, bursche, junger mann'.

կահ II 32 kaihrê kahr kair I 135 kairy *կայրը* III 130 kahire (klingt fast wie kair) XV 17 'holz', *կայր* IV 150 'wald', kahije (fast wie kaije 'tisch' XV 69. Vgl. eur.-zig. kašt, Miklosich VII 70 [232].

kachluel *կախլուէլ* 'erschrecken, schädigen, zerstören, vernichten' III 135, 1. sing. praes. kachluem XIV 10.

կալուած 'gelähmt' IV 172.

karšavžu 'bohne' I 97.

katel 'russ, kienruss' I 122. — kadél heisst 'wo', und nicht 'black of smoke' XV 42.

katél III 133 kadél XV 42 *կատէլ* III 133 IV 141. 142 X 11 b 22, 12 b 12 'wo, wohin', *կատէլանց* 'woher' III 133. Vgl. eur.-zig. ka, kaj, Miklosich VII [227].

kavrav I 18 III 126 կաւրաւ III 126 կալրաւ IV 149 'gevatter, pate'.

kêq̄tur կէզտուր III 139 geštuk I 182 կեզտուք IV 154 'wieviel?' k^{ie}gedük
ğeğeduk XV 41 'wieviel?'. Vgl. ke § 58.

kêsvar կէսվար III 141. 142 կէսվար IV 157 X 11 b 24, 12 b 8 XI 18
'wie?' Vgl. ke § 58.

klymbav կլմբաւ III 148 կլմդաւ IV 163 'kleines rundes brot'.

կլլլլլ 'weste, jacke' II 41.

կմրուկ 'eid' IV 164, կլմրուկ խաթէ 'schwöre!' XII 1, kruլ կրուլ 'fluch'
III 159.

kojlav կոյլաւ III 153 կոյլաւ IV 165 կոհրաֆ II 65 čoilav I 39 'dieb', čai-
nel չայնէլ III 255 kojlyvel կոյլըվէլ III 154 'stehlen'. Vgl. eur.-
zig. čor, Miklosich VII 36 [194].

konč köng I 53 կոնջ գոնջ IV 162 gû^{ne} XV 4 konè կոնէ III 155 'bart'.
kuriš 'knoblauch' I 85.

qady I 15. 29 qadi քադի III 363 քադի IV 371 XI 2 'frau, chefrau'
(weitere belege § 47), քադէլէլ 'heiraten' IV 372.

qamanakr քամանակ 'ahle' III 366.

քարդի 'hahn, henne, huhn' II 13.

quşin քուշին 'faden zum siebflechten' III 375.

chalif chaliv I 105 խալիփ II 20 chaliv խալիւ III 113 խալիֆ IV 118
խալիւ X 11 b 10 ḫaliv XV 80. 81 'fleisch'.

chalith 'lunge' I 56.

chanth I 134 chant խանթ III 116 'sack, ledertasche'.

խարափանա 'hose' II 40. Vgl. pers. (türk. armen.) شلوار.

charvav I 150 III 112 VIII 9. 38 խարաւաւ III 112 խարվաւ IV 125,
kavor կաւոր III 136 'geld'.

chasachutên I 158 chasautên խասաութեն III 115 խասաութեն IV 121
'scham, schamhaftigkeit', խասաւէլ 'tadeln, beschämen' IV 120 խ-
սաւոտ 'keusch, schamhaft' IV 123.

խոլէլ hinabsteigen, hinabtragen' IV 128.

laqel լաքէլ III 87. 251 լաքէլ IV 96 (weitere belege §§ 27. 31. 41. 42.
43) 'greifen, packen, fangen, erbeuten'. Vgl. skr. दक्षिण.

lachus I 35 III 83 լախուս III 83 լախուլ IV 89 'mensch, bauer, bursche'.

larel լարէլ 'aufladen, aufbürden' III 88.

լէլէ 'männlicher esel' IV 98.

լէրէլ 'wollen, begehren, nehmen' IV 104.

- les I 153 III 103 լէս III 103 լէս IV 102 'leben', lês լէս III 102 'erde, welt'.
- lorei I 234 III 97 լօրեւել III 97 լօրեւել IV 111 'finden, entdecken', 2. sing. aor. լօրեցիր XII 13. 17. 21 XIII 12.
- madegar I 169 մախտիկար IV 233 'schmutzig', vorov madegar 'kamel' I 71.
- manǰuhil I 231 manǰuel մանջուել III 195 մանջուել IV 230 մանջուհել IV 237 (weitere belege §§ 31. 35. 38. 39. 43) 'bleiben, wohnen, leben'.
- մանեւել 'bringen' IV 231.
- մարահուր 'geschenk, lohn, mitgift, aussteuer' IV 219.
- masa 'tisch' XV 37. Vgl. kaschmiri mez.
- mastel մաստեւել 'sich vereinigen, paaren' III 206.
- mihil միհիւել 'buttermilch' III 210.
- moj մօյ 'sahne' III 219.
- muhaf I 149 VIII 36 muavnož մուաւնոյ III 214 'rubel'.
- մոււնդահ 'strasse, markt, bazar' IV 225.
- muntaj մուտայ 'niedrig, eng, billig' III 216.
- նաբարեւել 'fallen' IV 256, vielleicht eine irrtümlich angesetzte form des aufzeichners Vgl. na 'nicht' und parel 'fallen' § 58.
- nahlav I 128 նահլաւ IV 243 najlav նայլաւ III 226 'feuer'.
- nakav I 119 III 224 XV 71 նակաւ III 224 նադաւ IV 244 'rauchloch, ofenröhre, fenster'.
- navs նաւս 'same, korn' III 228.
- nênel նէնեւել III 230 նեւեւել IV 249 (weitere belege §§ 25. 26. 27. 30. 35. 39) 'tragen'.
- nychul nhul I 62 nyhul նըհոււել III 234 նիխոււել նիսոււել IV 257 nychul VIII 8 'blut, wunde'.
- օրօրասի 'mittagszeit, nachmittag' IV 381. Vgl. armen. օր 'tag'.
- paqav պաքաւ 'sack' III 270.
- panghri pantri panghyn I 73 քանդրի քանդրի III 356 պանդրի IV 305 քանդրի քանդրի IV 367 panghri VIII 13 pân^{er}ri XV 19 'henne, huhn'. Vgl. bengali ৰণি 'vogel' u. skr. पक्षि 'vogel'.
- parpavel պարպաւել 'ausleeren, ausräumen' III 272.
- (իրար)-բաշտա 'mit (einander)' IV 88, պաշտա-տ 'mit dir' XII 20, պաշտա-ս 'mit mir' XII 14. 16 XIII 9. 11, bašta-n I 183 bačta-n բաշտա-ն III 30 paշta-n պաշտա-ն III 288 bašta-n VIII 13 բաշտա-ն

- IX 4 պաշտաւ-ն X 12 a 7, 12 b 7 պաշտաւ-ն XI 16. 28 'mit ihm, mit ihr, mit sich, damit, mit'. Vgl. eur.-zig. pašo, Miklosich VIII 34 [32].
- pehri I 93 pèjri պէյրի III 277 պէհրի IV 296 'kupfer, kupferkessel'.
- պըսու II 33 պսու IV 303 'ungläubiger, mohammedaner, Tatar, Türke'.
- polofezir I 192 pôl ֆêzir փօլ ֆէջիր III 358 պօլֆէջիր IV 307 'schweig!', davon ein infinitiv polofel I 192 abstrahiert, abgeschrieben IV 307 (պօլֆէլ). Ein impt. zu *polofel würde *polofe lauten. fezir gehört zu fenal § 55.
- purgav պուրգաւ 'voll' III 287. Vgl. pers. پُرّ u. skr. पूर्ण.
- purguel պուրգուել III 285 պրիկույել IV 302 'füllen' (weitere belege § 43). Vgl. d. vorige.
- փայլէ 'setze, stelle, lege!' II 35.
- թարել փարել III 355 փարել IV 368 'sich auf etwas setzen, reiten', թարուլ փարուլ 'reiter' III 354.
- բարիչ IV 50 phariš pariš I 142 թարիչ փարիչ III 353 'kleidung', թարել փարել III 352 pharel I 187 'sich ankleiden'.
- թևրի III 360 փէւրի III 360 փեւրի X 12 a 6. 14. 15, 12 b 7 in Verbindung mit karel 'machen' = 'wechseln'. Vgl. eur.-zig. paruvava 'wechsle', Miklosich VIII 33 [31].
- թոկ-կալ փօկ-կալ 'krummes messer zum zerschneiden der für die siebe gebrauchten felle' III 357. Vgl. aphkaլ oben.
- samêl I 176 VIII 15. 18. 44 III 303 XIV 2 samêl VIII 5 սամել II 5 III 303 սամել IV 318 IX 4. 6 X 11 b 19 XI 17. 21 XII 5 samêl XV 37. 64. 'gut, brauchbar, schön'.
- samli I 193 III 304 VIII 20 XV 47. 73. 74 samly VIII 16. սամլի III 304 IV 319 XII 15 XIII 10 in Verbindung mit karel 'machen' = 'verfertigen, bereiten, machen, bauen'.
- santhu I 117 VIII 33 santh III 305 սանթու III 305 սանթօ IV 320 'ofen, besonders ein fassförmiger, in der erde befindlicher backofen', auch als mädchenname gebraucht. Vgl. die unter diesem titel erschienene novelle von Phaphazean (Վ. Փափազեան, Սանթօ, Հայ բոշաների կեանքից, Թիֆլիս 1898).
- sarsi I 20 III 302 սարսի III 302 IV 338 XI 5 'weib, frau'.
- sarvað սարուած 'ledertasche zum aufbewahren von instrumenten' III 307.
- synanel սընանել III 325 (weitere belege §§ 26. 39) 'wissen, kennen, bekannt sein', synanič սընանիչ III 326 սնանիչ IV 332 'bekannt, bekannter', synq սըն.ք III 309 'ohr, gehör', in Verbindung mit thavel etc. 'stellen' = 'hören' (III 310. 311 IV 325 X 12 b 15), synqel սըն.քել III 308 սըն.քել IV 326 (weitere belege §§ 30. 31. 42) 'hören, ver-

stehn', synqlel 'wissen' I 223. Vgl. prkr. सुण्ण 'er hört', Pischel § 503.

սնարբ 'hoch' IV 334.

-chol etc. in sischol I 58. 143 sischul I 143 sis զԹԼ սիս զԹԼ III 315 սիսիսԹԼ IV 330 sishol XV 27 'kopfbedeckung, horn'. sis 'kopf' s. § 58.

siuksiu I 45 sũksũn սուկսուեն III 320 սիւկսիւեն IV 340 'hals'.

sol söl I 156 sol սօԼ III 321 սօՏԼ IV 322 սօԼ- X 12 a 20 söl XV 33 'laut, stimme, wort, erzählung, nachricht', in verbindung mit lel 'geben' = 'schmähen, schimpfen' IV 323, mit ğrel etc. 'rufen, schreien, singen' = 'singen' IV 324, dazu auch wohl սոլաւնոյ 'wortstreit' XIII 15 (von Vanthsean als plur. zu solav aufgefasst und so auch in III 324 übernommen). Vgl. eur.-zig. šon šol 'piff', Miklosich VIII 72 [70].

soli I 222 III 167. 322 XV 48 սօլի III 167. 322 X 12 a 23, 12 b 1. 2. 14 XI 27 in verbindung mit karel 'machen' = 'sprechen, erzählen'. Vgl. d. vorige wort.

solaf solav I 63 սոլափ II 22 solav սօլաւ III 323 սօլաւ IV 337 'hund'.

su 'kalt, kälte' I 147.

suz I 140 suš սուզ III 316 սուս IV 334 'nadel' (weitere belege § 47). Vgl. npers. سوزن und skr. सूचि.

znel 'zuschneiden' I 189.

զըսուեն 'jacke mit langen ärmeln', türk. انطاری II 39.

šinaí զինաո 'ein zum siebflechten gebrauchter eiserner haken' III 61.

չաղափ շաղափ 'ahle, pfrieme' III 241.

չemli շեմլի III 239 šenli I 131 'der zylindrische teil des siebes'.

šihri I 132 շիհրի շիհրի III 240 (weitere belege § 47) 'weide, korb'.

taksi տակսի 'ein teil des siebgeflechts' III 338.

thylar I 60 tlar տլար III 344. 345 տլար IV 352 thylar- VIII 4 տլար XI 26 XII 7. 11 XIII 1 tlar- XIV 4 'stimme, sprache, benennung, name', in verbindung mit karel 'machen' = 'einen laut, einen schrei ausstossen' X 11 b 14. 18.

դուզաս IV 76 XI 3 'ufer, bei, zu', տուզայր X 11 a 6, 11 b 9, 12 a 13. 22 'bei', tugajis տուզայիս III 347 դուզայիս IV 76 դուզայիս XII 4. 10 'bei mir, zu mir', dugahid VIII 20 դուզայիդ XIII 9 'bei dir, zu dir', դուզայենիս 'bei uns, zu uns' mit armen. ni-plural (vgl. Karst, hist. gramm. d. kilikisch-armenischen § 242) X 11 b 19, դուզասենլ տուկենլ IV 77 'berühren, anfassen', 3. sing. տուկեցաւ IV 77.

thagotel 'zerschlagen' I 184.

թասի II 4. 18 'frau'. Vgl. die folgenden wörter.

Þauyl- 'genosse' XII 2.

Þauyl 'frau, ehfrau, IV 80.

thavar I 34 *ťavar* *Þauuauyl* III 70 *Þauuauyl* IV b 6 'mensch, arbeiter, arzt',
gen. sing. *Þauuauyl-* X 11 b 7.

šamli šaušl III 177 *šaušl* IV 197 'unterhose'. Vgl. *šam* etc. § 58.

šauyl 'feld, acker' IV 209. Vgl. *šav* etc. § 58.

šrel I 215 *šrel šnel* III 189. 190 *šnel* IV 61. 207. 324 X 12 a 22
(weitere belege §§ 27. 39. 41) 'singen, rufen, schreien', *šriku* I 24
šriku šriku III 301 'glocke'.

šilav I 171 VIII 11 *šlav* III 181. 182 *šlav* III 181. 182 IV 202 XII 16
šlav IV 202 'schnell'.

šnel 'entfliehen' IV 207, part. aor. *šnelu* IX 9. Vgl. skr. चरति.

šignav I 42 *šinav šinav* III 298 *šinav* IV 201 'armer, bettler'.

-Þul II 59 *tyli Þul* III 74. 75 *Þul* IV 83 etc. (weitere belege §§ 25. 26.
27. 35) 'ist, ist vorhanden'.

širi širi III 180 *širi* IV 200 *širi* VIII 7 'lager, bett'. Vgl. span.-zig.
čeriben 'bett', Miklosich VII 32 [190].

Þul 'grab' II 53.

šauu- 'kind' II 38. Vgl. eur.-zig. čavo 'knabe', čai 'mädchen', Miklosich
VII 30 [188] u. § 58 *šauu* etc.

thuli I 148 VIII 19. 41. 43 *tuli* XV 15 *ťuli* III 76 *Þul* III 76 IV 85
XI 11 'erde, boden, asche, schnee'.

uulav 'offen' IV 273 XI 24, *uql* I 233 III 249 *uulav* III 249 IV 271
(weitere belege §§ 27. 39) 'öffnen'.

uulav 'wollen, sich verloben' III 254.

uulav 'instrument zum abkratzen der häute' III 247.

uthuel I 200 *uťuel* III 246 *uulav* III 246 IV 265 (weitere belege
§§ 27. 39. 42. 45) 'bleiben, warten'.

učavel uulav 'sagen, erwähnen, erzählen' III 248, 2. plur. imp. *uulav-*
ylp XIII 1. Vgl. skr. वक्त etc.

uulav 'gehn' IV 272 (weitere belege §§ 25. 28. 30. 31. 42), vielleicht
aus einem praesens kučem VIII 32 etc. zu *šel* etc. § 58 durch falsche
abtrennung der praesenspartikel *ku k* entstanden.

vahel I 201 *vajel vav* III 331 *vav* IV 343. 349 (weitere be-
lege §§ 33. 35. 39 41) 'schlagen, erschlagen, erbeuten', *vahičq* 'beil,
axt, streichholz' I 120. 121, *vav* 'brei, mehlgericht' IV 344. Vgl.
zur bedeutungsentwicklung des letzteren *qyviš* etc. unter *qoel* § 58.

valaduhin I 161 VIII 14. 20 valaduhin XV 32 valatujn վալատոյն III 327.
 328 վալատուշին վալատուհին-ը IV 341 վալատոյնը X 11a 7, 11b 4.
 5, 12 a 10, 12 b 12 'morgen, der nächste morgen, die folgende nacht'.
 Vgl. arm. վաղը.

valavin 'am abend' I 163, valavin gahên 'gestern abend' I 160 VIII 13.

vêlid վելիդ III 336 vèllid XIV1 'wort'.

vorov I 170 VIII 14 ôrov III 242 որով III 242 X 11 a 4. 8. 17, 11 b 7.
 8. 21. 23, 12 a 4. 23, 12 b 9. 10 XIII 11 որով IV 262 etc. 'gross,
 hoch, teuer, alt, vorsteher, fürst', որովնալ 'gross werden' IV 265,
 ովորին վովորին 'dorfschulze' IV 275 vorovin VIII 12. Vgl. eur.-zig.
 baro, Miklosich VII 17 [175].

včalel I 227 վչալել IV 348 վչարել IV 348 vyčarel վչարել III 335
 (weitere belege §§ 25. 26. 27. 28. 29. 30) 'schicken'. Vgl. eur.-zig.
 bičarava, Miklosich VII 21 [179].

61. Bei der zusammenfassenden darstellung der sprache der armenischen zigeuner, die nunmehr auf grund der § 19—60 angestellten untersuchungen unternommen werden kann, stellt sich nun die notwendigkeit ein, die ersichtlich unvollkommene, an widersprüchen reiche schreibung der verschiedenen aufzeichner durch eine einheitliche und bessere zu ersetzen. Diese nach möglichkeit phonetische umschrift wird durch kursiven druck gekennzeichnet.

62. Die sprache der armenischen zigeuner weist 31 qualitativ verschiedene laute auf, deren artikulation die folgende tabelle soweit, wie es ohne unmittelbare erfahrung, auf grund eines vergleichs der verschiedenen aufzeichnungen möglich ist, zu veranschaulichen sucht:

1. laute mit mundöffnung mit gesperrtem nasenweg:

stimmhafte:			stimmlose:
vordergaumenvokale:	mittelgaumenvokale:	hintergaumenvokale:	
<i>i</i>	<i>a</i>	<i>u</i>	<i>h</i>
<i>e</i>		<i>o</i>	
		<i>ə</i>	

2. laute mit mundverschluss (verschlusslaute):

mit verschlussbildung durch:	stimmhafte mit offenem nasenweg:	stimmlose mit gesperrtem nasenweg:		
	mit leisem absatz (lösungslaute):		mit gehanchtem absatz (sprenglaute):	
	mit geringerer luftpressung:		mit grösserer luftpressung:	
die ober- und unterlippe	<i>m</i>	<i>b</i>	<i>p</i>	<i>p^h</i>
die zungenspitze und die alveolen	<i>n</i>	<i>d</i> (vgl. <i>ž</i>)	<i>t</i> (vgl. <i>s</i> und <i>š</i>)	<i>t^h</i> (vgl. <i>s</i> und <i>š</i>)
den hinteren zungenrücken und die greuze zwischen dem harten u. weichen gaumen:	<i>ŋ</i>	<i>g</i>	<i>k</i>	<i>k^h</i>

3. laute mit mundenge (reibelaute):

mit engenbildung zwischen:	stimmhafte:	stimmlose:
der unterlippe und den oberzähnen	<i>v</i>	<i>f</i>
den oberzähnen und der zu einer engen rinne eingekerbten zunge	<i>z</i>	<i>s</i> (auch in <i>ts</i> und <i>tš</i>)
den oberzähnen und der etwas eingezogenen, sonst wie bei der bildung von <i>j</i> gehobenen zunge	<i>ž</i> (nur in <i>dž</i>)	<i>š</i> (auch in <i>tš</i> und <i>tš^h</i>)
dem mittleren zungenrücken und der mitte des harten gaumens	<i>j</i>	<i>ç</i>
dem hinteren zungenrücken und dem weichen gaumen:	<i>ʒ</i>	<i>x</i>
den seitenrändern der zunge und den backenzähnen . .	<i>l</i>	
den alveolen und dem vorderen zungenrand, wobei die spitze in schwingungen versetzt wird	<i>r</i>	

63. Die genauere qualität der vokale, ob sie als offene oder geschlossene anzusetzen sind, ergibt sich aus den vorliegenden quellen nicht. *ə* ist unter der voraussetzung als hintergaumenvokal bezeichnet worden, dass er dem armen. *ɹ* entspricht (vgl. F. N. Finck, lehrbuch der neuostarmenischen

litteratursprache § 2). Vielleicht handelt es sich jedoch bei diesem laute um den im deutschen 'gabe' durch *e* bezeichneten mittelgaumenvokal, der von den armenischen aufzeichnern durch den nächstliegenden laut ersetzt worden ist. Da der fragliche laut überwiegend in unbetonten silben vorkommt, ist die genaue beobachtung überhaupt schwer. Die stimmlosigkeit der als *b d g* bezeichneten laute ergibt sich aus den nicht seltenen verwechslungen mit *p t k*. *ç* bezeichnet den laut, der von den armenischen aufzeichnern bald durch *j*, bald durch *ç* angedeutet wird, was schon auf einen dem *j* entsprechenden stimmlosen konsonanten deutet. XV 3 wird er ausdrücklich mit dem durch *ch* im deutschen 'ich' dargestellten laute identifiziert, XV 6 dann allerdings wieder als von diesem abweichend bezeichnet und durch *hj* wiedergegeben. Auf jeden fall scheint er jedoch ein palataler reibelaut zu sein.

64. Der hauptnachdruck trifft, wie die ausdrücklichen angaben in XV zeigen, die letzte silbe des wortes, sofern diese nicht den reduzierten vokal *a* enthält und ein anderer volltönender im worte vorkommt. Einer jedesmaligen angabe des accents bedarf es demnach nicht.

65. Von den in der tabelle § 62 angeführten lauten kommen *d f z j ç* sowie die lautverbindungen *ts t's* nur in entlehnten wörtern oder suffixen vor. Beispiele s. § 55. Das verhältnis der im einheimischen sprachgut vorliegenden laute zu denen des prakrit stellt sich wie folgt dar.

66. Zunächst ist zu beachten, dass die auslautenden vokale mehrsilbiger nomina mit ausnahme von *इ ई उ ऊ* geschwunden sind, und dass sich die durch den anusvāra bezeichnete nasaliierung auch bei den angeführten lauten nicht erhalten hat. Vgl. beispw. *kam* 'werk, arbeit, ding' (§ 58) = prkr. कम्मो oder कम्मं, *las* 'zehn' (§ 58) = prkr. दस, *p'al* 'bruder' (§ 58) = prkr. भाद्र, *t'sam* 'fell' (§ 58) = prkr. चम्म, dagegen *ak'i* 'auge' (§ 58) = prkr. अक्खि, *lui* 'zwei' (§ 58) = prkr. डुइ, *pav* 'fuss' (§ 58) = prkr. पाउ, *anlu* 'ei' (§ 58) = prkr. *अणु (= अणउं) etc. Ferner ist zu beachten, dass die unterschiede der quantität aufgehoben erscheinen.

67. Die vokale *i e a o u* erscheinen, wenn man von den ursprünglichen, nach § 66 geschwundenen, quantitätsunterschieden absieht, in der mehrzahl der belege als unveränderte fortsetzungen älterer laute, z. b. *k'ori* 'pferd' (§ 58) = prkr. कौटिआ, *keti* 'wieviel' (§ 58) = prkr. केत्तिओ, *pi-el* 'trinken' (§ 58) = prkr. पिअइ, *ak'i* 'auge' (§ 58) = prkr. अक्खि, *sis* 'kopf' (§ 58) = prkr. सौस, *k'el-el* 'spielen, tanzen, sich vergnügen' (§ 58) = prkr.

लेवदि खेडुं खेवुं, *leval* 'gott' (§ 58) = prkr. देवदा, *lek-el* 'sehn' (§ 58) = prkr. देवतइ, *tēl* 'butter, öl, fett' (§ 58) = prkr. तेलं, *mel-el* 'loslassen, verlassen' (§ 58) = prkr. मेहइ, *haī* 'hand' (§ 58) = prkr. हतवो, *bant-el* 'binden' (§ 58) = prkr. बन्धइ, *bap* 'vater' (§ 58) = prkr. बप्पो, *kar-el* 'machen, tun' (§ 58) = prkr. करइ, *kār* 'haus' (§ 58) = prkr. चरं, *an-el* 'bringen, holen' (§ 58) = prkr. घाणेइ, *bar* 'tür' (§ 58) = prkr. बारो, *av-el* 'kommen' (§ 58) = prkr. घावइ, *arav-el* 'weinen, klagen, schreien' (§ 58) = prkr. रोवइ, *kōri* 'pferd' (§ 58) = prkr. घोडिआ, *nal* 'salz' (§ 58) = prkr. लोणं (mit lautumstellung), *manus* 'mensch' (§ 58) = prkr. मणुमो, *sut-av* 'schlaf' (§ 58) = prkr. सुतो, *džudž* 'streit' (§ 58) = prkr. जुक्त, *luī* 'milch' (§ 58) = prkr. दूधं etc.

68. Nur eine kleine zahl von belegen weist einen anderen ursprung der vokale *i e a o u* auf. Als vertreter von prkr. इक्कु erscheint *i* in *bi-el* 'sich fürchten' (§ 58) = prkr. बिहेइ, als fortsetzung von इम् in *pani* 'wasser' (§ 58) = prkr. पाणियं und wohl auch in den wörtern *tšuri* 'messer' (§ 58) = prkr. कुरिआ etc., in denen der übergangslaut nur keinen schriftlichen ausdruck gefunden hat, als fortsetzung von ए vermutlich in *gihu* 'getreide' (§ 58) = hindi गेहू zu prkr. गोडुमो, als einschub in *gian* 'geruch' (§ 58) zu skr. गन्धः und endlich für उ in *dživ* 'laus' = prkr. जूवो. Vgl. § 58. *e* entspricht एक्क in *ke* 'was' (§ 58) = prkr. केहू केहो. In zwei beispielen geht es ziemlich bestimmt über *ai* auf prkr. अवि zurück, nämlich in *ves-el* 'sitzen, sich setzen' = prkr. उवविसइ und in *pes-el* 'eingehn, eindringen' (§ 58) = prkr. पविसइ. Einem unbetonten अ bzw. आ scheint es in *tin-av* 'ort, platz' etc. (§ 58) = prkr. टाणं zu entsprechen, und einem इ in *tresul* 'kirche, geistlicher' (§ 58) zu skr. त्रिमूलम्. *a* für ए vor doppeltem konsonanten liegt in *ak* 'ein' (§ 58) = prkr. एक्को vor. *o* für आव weist wohl *tšoki* 'mädchen' (§ 58) = prkr. *क्वक्को auf (vgl. prkr. क्वावमो 'tierjunges') und *o* für उ vielleicht *tšol-el* 'giessen, ausgiessen' (§ 58) zu skr. नुञ्जः (vgl. jedoch auch skr. च्योतिति). Vielleicht fällt dieser lautwandel aber schon dem prakrit zu. *u* erscheint als fortsetzung von औव in *džun-ak* 'jung' (§ 58) = prkr. जोवणं + armen. suffix *-ul*, als fortsetzung von अव in *ušar-el* 'bedecken, bewahren' (§ 58) = skr. अवक्वदपति. *u* für आ in *buhu* 'viel' = prkr. बहू ist wohl ein schon im prakrit vollzogener wandel. Vgl. § 58.

69. Der vokal *ə* liegt nur in einem einzigen beleg als vollbetonter vokal vor, und zwar in *kəl* 'fett, schmalz, butter' (§ 58) = prkr. खीरं. Ausserdem erscheint er dreimal für unbetontes इ, nämlich in *kev-el* 'werfen' (§ 58) = prkr. खिवइ, *nəhl-el* 'sich erheben' (§ 58) = prkr. *णिककइ und *vəgn-el* 'verkaufen' (§ 58) = prkr. विक्रिणइ, für अ in *tšatar* 'vier' (§ 58)

= prkr. चत्तारो und vielleicht auch in *nəgal-el* 'entkleiden' (§ 58) zu prkr. नग्गो. Sonst ist ə vokalvorschlag vor ursprünglich anlautendem ʀ oder vokaleinschub, und zwar ersteres in *erak-itš* 'fasttag' (§ 58) zu prkr. रक्खद्, *ərant-el* 'kochen, backen' (§ 58) zu skr. रन्धनम् und *ərov-el* 'weinen, schreien' = prkr. रोवद्, letzteres in *təresul* 'kirche, geistlicher' (§ 58) = skr. त्रिग्रूलम्.

70. *h* ist stets = ह्, z. b. *hat* 'hand' (§ 58) = prkr. ह्त्तवो, *buhu* 'viel' (§ 58) = prkr. बह्, *gihu* 'weizen' (§ 58) = hindi गेहूँ, *hev* 'er, sie, es' (§ 58) = prkr. एह्.

71. Von den drei nasallauten erweist sich ŋ meist als jüngerer einschub zwischen einen vokal und einen gutturalen verschlusslaut. Vgl. *lanḡk* 'nase' (§ 58) aus *nanḡk aus *nak = hindi नाक्, *mang-el* 'bitten, fordern' (§ 58) = prkr. मग्गद्. Nur in einem falle erscheint ŋ als fortsetzung von ʒ, nämlich in *anḡkor* 'haselnuss' zu prkr. अङ्काल्लपत्त (§ 58). *m* geht in den meisten fällen auf ʃ oder ʃम् zurück, z. b. *ma*, prohibitivpartikel (§ 58), = prkr. म्, *manus* 'mensch' (§ 58) = prkr. मणुसो, *merav-as* 'ich' (§ 58) = prkr. मेरो 'mein' + arm. demonstrativsuffix *u*, *mol* 'wert' (§ 58) = prkr. मोल्लं, *kam* 'arbeit, werk, ding' (§ 58) = prkr. कम्मं oder कम्मो, *tšam* 'fell' = prkr. चम्म. *m* als fortsetzung von ʃव् zeigt *tšum-el* 'küssen' (§ 58) = prkr. चुम्बद्. *n* vertritt in den meisten fällen ʃ oder ण्, z. b. in *an-el* 'bringen, holen' (§ 58) = prkr. अणोद्, *džan-el* 'wissen' = prkr. जाणद् जाणोद्, *pán-el* 'sagen, sprechen, erzählen' (§ 58) = prkr. भणद्, *na* 'nicht' (§ 58) = prkr. ण, *bant-el* 'binden' (§ 58) = prkr. बन्धद्, *paní* 'weg' (§ 58) = prkr. पन्धो. Als einschub zwischen einen vokal und eine auf einen älteren palatalen verschlusslaut zurückgehende affrikata erscheint *n* in *maníš-av* 'fisch' (§ 58) = prkr. मन्धो und *mandž* 'taille' (§ 58) = prkr. मन्ज.

72. Von den 8 in einheimischem sprachgut vorkommenden oralen verschlusslauten (vgl. § 62 u. 65) vertritt *p* प् und ʃप्, *t* त् und ʃत्, *k* क् und ʃक्, *p'* फ् und भ्, *t'* थ् ʒत् ʒत् und ʒ्, *k'* ख् क्ख und ʒ्, *b* ब्, in einem falle auch ʒ, *g* ग ग्ग und in einem falle auch ʃक्. Vgl. für *p* aus ʃ: *pi-el* 'trinken' (§ 58) = prkr. पिग्गद्, *pani* 'wasser' (§ 58) = prkr. पाणियं, *paní* 'weg' (§ 58) = prkr. पन्धो, *par-el* 'fallen' (§ 58) = prkr. पउद्, für *p* aus ʃप्: *bap* 'vater' (§ 58) = prkr. बत्तो und *upra* 'auf' (§ 58) zu prkr. उत्परि, für *t* aus ʃत्: *tel* 'öl, butter, fett' (§ 58) = prkr. तेल्लं, *terav-ət* 'du' (§ 58) = prkr. तेरो + armen. demonstrativsuffix *-t*, *təresul* 'kirche, geistlicher' (§ 58) zu skr. त्रिग्रूलम्, für *t* aus ʃत्: *sut-av* 'schlaf' (§ 58) = prkr. सुत्तो, *keti* 'wieviel' (§ 58) = prkr. केत्तिघो, *tat-av* 'heiss' (§ 58) = prkr. तत्तो, *tšatar* 'vier' (§ 58) = prkr. चत्तारो, für *k* aus ʃक्: *kam* 'werk, arbeit, ding' (§ 58)

= prkr. कम्म oder कम्मो, *kar-el* 'machen' (§ 58) = prkr. करइ, *ke* 'was' (§ 58) = prkr. केहू oder केहो, *pakr-el* 'sprechen, sagen' (§ 58) = prkr. पकरइ, für *k* aus क्कः *ak* 'ein' (§ 58) = prkr. एक्को, *nakl-el* 'sich erheben, aufstehn, hinaufsteigen, hinausgehn' (§ 58) = prkr. *पिककलइ, *t'soki* 'mädchen' (§ 58) = prkr. *ह्वावक्को, für *p* aus फः *p'el-av* 'männliches glied' (§ 58) = prkr. पेलः, für *p* aus भ्ः *p'al* 'bruder' (§ 58) = prkr. भादा, *p'an-el* 'sagen, sprechen, erzählen' (§ 58) = prkr. भणइ, *p'us* 'spreu' (§ 58) = prkr. *भुसं (skr. बुसम्), für *t* aus द्दः *t'ul-av* 'saure milch' (§ 58) = prkr. बुसो, *pant'* 'weg' (§ 58) = prkr. पन्वो, für *t* aus ठ्ठः *t'en-av* 'platz, boden, strasse, dorf' (§ 58) = prkr. ठाणं, für *t* aus त्त्थः *hat' at'* 'hand' (§ 58) = prkr. ह्त्वो und *nat'* in *lasen ak mā nat'* 'neun' (d. h. 'von zehn eins ~) (§ 58) = prkr. णत्थि, für *t* aus ध्धः *bant'-el* 'binden' (§ 58) = prkr. बन्धइ, *arant'-el* 'kochen, backen' (§ 58) zu skr. रन्धनम्, *lu'* 'milch' (§ 58) = prkr. डुधं, *tār-el* 'haben' (§ 58) = prkr. धरइ, für *k* aus ख्खः *k'el-el* 'spielen, tanzen, sich vergnügen' (§ 58) = prkr. खेरइ खेरइ, *k'ov-el* 'werfen' (§ 58) = prkr. खिवइ, *k'al* 'fett, schmalz, butter, öl' (§ 58) = prkr. खोर, *k'er-av* 'stadt' (§ 58) = prkr. खेतं, für *k* aus क्क्खः *ak'i* 'auge' (§ 58) = prkr. अक्खि, *buk'-av* 'hungrig' (§ 58): zu prkr. बुडुक्खा, *arak'-it's* 'fasten' (§ 58) zu prkr. रक्खइ, *lek'-el* 'seh'n' (§ 58) = prkr. देक्खइ, für *k* aus घः *k'us-el* 'reinigen, fegen' (§ 58) zu skr. घर्षति, *k'ori* 'pferd' (§ 58) = prkr. घोडिघा, *k'as* 'gras, grünzeug, heu' zu skr. घासः, *k'ar* 'haus' (§ 58) = prkr. घरं, für *b* aus ब्बः *bant'-el* 'binden' (§ 58) = prkr. बन्धइ, *bar* 'tür' (§ 58) = prkr. वारो, *bi-el* 'sich fürchten' (§ 58) = prkr. विहेइ, *buhu* 'viel' (§ 58) = prkr. वहु, *bul* 'gesäss' (§ 58) zu skr. बुलिः, für *b* aus ब्बप *bap* 'vater' (§ 58) = prkr. वपो, für *g* aus ग्ग *gian* 'geruch' zu skr. गन्धः, *gadž-av* 'bauer' (§ 58) zu skr. गार्ह्यः, *gil-av* 'lied' (§ 58) zu prkr. गोदे, für *g* aus ग्ग् *manj-el* 'fordern, bitten' (§ 58) = prkr. मग्गइ, für *g* aus क्क्क *vagn-el* 'verkaufen' (§ 58) = prkr. विक्रणइ, dessen *g* wohl durch die nachbarschaft des nasals veranlasst worden ist.

73. Von den 6 in einheimischem sprachgut vorkommenden reibelauten (vgl. § 62 u. 65) entspricht *s* ausnahmslos prkr. स्, *v* einem व् व्, auslautendem उ, und ausserdem erscheint es in einem beleg als übergangslaut. *x* geht auf ख् oder छ् zurück, *r* auf र् र् (wenn es aus skr. र् entstanden ist) und ड, *l* auf ल् ड् ड् ड् ड् ड् ड् र् und न्, *ç* auf छ्. Letzteres findet sich ausserdem noch in einigen sicherer deutung widerstrebenden fällen, wo es ein einschub zu sein scheint. Vgl. für *s* = स् *kas* 'gras, heu' (§ 58) = skr. घासः, *las* 'zehn' (§ 58) = prkr. दस, *xas-el* 'lachen, sich vergnügen' (§ 58) = prkr. हसइ, *sis* 'kopf' (§ 58) = prkr. सोसं, *sav* 'ganz, all' (§ 58) = prkr. सावो, *su-el* (neben *suv-el sav-el*, (§ 58) 'schlafen' = prkr. सुइ सुइ, für *v* = व् *av-el* 'kommen' (§ 58) = prkr. आवइ, *arav-el* 'weinen, klagen, schreien'

(§ 58) = prkr. रोवइ, *kāv-el* 'werfen' (§ 58) = prkr. खिवइ, für *v* aus उ *pav* 'fuss' (§ 58) = prkr. पाउ und *hev* 'er, sie, es' (§ 58) aus *heu aus *chu = prkr. एऊ, für *v* als übergangslaut *tāv-el* 'legen, setzen, stellen' (§ 58) = prkr. घाइ घाघइ, für *x* aus ख् *xari* 'esel' (§ 58) zu skr. खरी, *xat'-el* 'essen' (§ 58) zu prkr. खाइ खाघइ, *xal* 'sack' (§ 58) = hindi खाल् 'haut', für *x* aus ह् *xas-el* 'lachen, sich vergnügen' (§ 58) = prkr. हसइ, für *r* = र *bar* 'tür' (§ 58) = prkr. वारो, *džari* 'dirne, hure, magd' (§ 58) zu skr. नारः 'buhle', *orov-el* 'weinen, klagen, schreien' (§ 58) = prkr. रोवइ, *kar-el* 'machen, tun' (§ 58) = prkr. करइ, *mari* 'tötung' in *mari karel* 'töten' (§ 58) zu skr. मारिः, *tšotar* 'vier' (§ 58) = prkr. चत्तारो, für *r* aus त्त, das auf skr. त्र zurückgeht, *mur-el* 'harnen' (§ 58) zu skr. मूर्त्रपति, *džanr-av* 'braut, neuvermählte' (§ 58) zu skr. जनित्रो und *k'er-av* 'stadt' (§ 58) = prkr. खेतं = skr. क्षेत्रम्, für *r* aus इ *k'ori* 'pferd' (§ 58) = prkr. घोडिघा, *par-el* 'fallen' (§ 58) = prkr. पडइ, *aŋkor* 'haselnuss' (§ 58) zu prkr. घङ्काछपत्त, für *l* = ल् *bul* 'gesäss' (§ 58) zu skr. बुलिः, *koli* 'brust' (§ 58) zu skr. कोलिः, *xal* 'sack' (§ 58) = hindi खाल्, *nol* 'salz' (§ 58) aus prkr. लोणं, *ladž-el* 'sich schämen' (§ 58) zu skr. लज्जते, *val-iš* 'haar' (§ 58) zu skr. वालः, für *l* aus ख् *tel* 'butter, öl, fett' (§ 58) = prkr. तेछं, *t'l-av* 'saure milch' (§ 58) = prkr. घुछो, *mol* 'preis, wert' (§ 58) = prkr. मोछं, *nəkl-el* 'sich erheben' aufstehn, hinaufsteigen' (§ 58) zu prkr. *णिक्काछइ, *mel-el* 'loslassen, verlassen' (§ 58) = prkr. मेछइ, zu *l* aus इ *leval* 'gott' (§ 58) = prkr. देवदा, *las* 'zehn' (§ 58) = prkr. दस, *lui* 'zwei' (§ 58) = prkr. दुइ, *lut* 'milch' (§ 58) = prkr. दूधं, *lek'-el* 'sehn' (§ 58) = prkr. देकखइ, *p'al* 'bruder' (§ 58) = prkr. भादा, *l-el* 'geben' (§ 58) = prkr. देइ, zu *l* aus इ *anlu* 'ei' (§ 58) zu skr. घण्टम्, *lom* 'zigeuner' (§ 58) zu skr. डोमः, zu *l* aus इ *k'el-el* 'spielen, tanzen, sich vergnügen' (§ 58) = prkr. खेइइ, zu *l* aus र् *k'al* 'fett, schmalz, butter' (§ 58) = prkr. खीरं, *l* aus न् *layk* 'nase' (§ 58) aus *nanjk aus *nak = hindi नाक, für *ç* aus ह् *muç* 'mund' (§ 58) = prkr. मुहं.

74. Von den 3 in einheimischem sprachgut vorkommenden affrikaten (vgl. § 62 u. 65) entspricht *dž* einem ङ् ङ्क्, *tš* nur einem च् und *tš* sowohl क् wie च्क्. Vgl. für *dž* aus ङ् *džanr-av* 'braut, neuvermählte' (§ 58) zu skr. जनित्रो, *džan-el* 'wissen' (§ 58) = prkr. नानाइ, *džari* 'dirne, hure, magd' (§ 58) zu skr. नारः 'buhle', *džav* 'gerste' (§ 58) zu skr. यवः, *dž-el* 'gehn' (§ 58) = prkr. नादि, *džun-ak* 'klein, jung' (§ 58) zu prkr. नोवणं, für *dž* aus ङ् *ladž-el* 'sich schämen' (§ 58) zu skr. लज्जते, *gadž-av* 'bauer' (§ 58) zu skr. गार्ह्यः, dessen क्त्वा im prakrit ein ङ् entsprechen würde, für *dž* aus ङ्क् *džudž* 'streit' (§ 58) = prkr. नुक्तं und *mandž* 'taille' (§ 58) = prkr. मक्तं, für *tš* aus च् *tšotar* 'vier' (§ 58) = prkr. चत्तारो, *tšam* 'fell' (§ 58) = prkr. चम्म, *tšum-el* 'küssen' (§ 58) = prkr. चुम्बइ, für *tš* aus क् *tšin-el*

'schneiden' (§ 58) zu prkr. किरि, *t'suri* 'messer' (§ 58) = prkr. कुरिया, *t'soki* 'mädchen' (§ 58) = prkr. *कवक्रो, *t'sol-el* 'giessen, ausgiessen' (§ 58) zu skr. लुछः 'klein', dessen ल् im prakrit ein क् entsprechen würde, für *t's* aus च् *mant's-av* 'fisch' (§ 58) = prkr. मच्हो, *pu'savel* 'fragen' (§ 58) zu prkr. पुच्हः.

75. Der lautbestand des prakrit hat also im armen.-zigeunerischen folgende änderung erfahren: auslautende vokale mehrsilbiger nomina sind geschwunden mit ausnahme von इ ई उ und ऊ (§ 66). Hiervon abgesehen ist ष = *a* (§ 67), vereinzelt *e* (§ 68), *ə* (§ 69), interkonsonantisch geschwunden, z. b. in *pakrel*, *nəkkel* (§ 72) (षव् vereinzelt = *u* (§ 68), षवि vereinzelt *e* (§ 68), षा = *a* (§ 67), vereinzelt = *e* und *u* (§ 68) (षव् vereinzelt = *o* § 68), इ = *i* (§ 67), vereinzelt *e* (§ 68), *ə* (§ 69) und geschwunden, wie in *vəgnel* (§ 72), (इप् und इह् = *i* § 68), ई = *i* (§ 67) vereinzelt = *ə* (§ 69), उ = *u* (§ 68), vereinzelt *o* (§ 68), anlautend geschwunden (§ 68), im auslaut nach vokal *v* (§ 73), ऊ = *u* (§ 67), einmal *i* (§ 68), ए = *e* (§ 67), vereinzelt *i* und *a* (§ 68) (एह् = *e* § 68), ओ = *o* (§ 67) (ओवो = *u* § 68), vereinzelt *i* (§ 68) क् = *k* (§ 72), ण्क (§ 71) क् = *k* (§ 73), *g* (§ 72), कव् = *k* (§ 72), ख् = *k* (§ 72) = *x* (§ 73), ग् = *g* (§ 72), einmal *gi* (§ 68), गग = *g* (§ 72) ण्ग (§ 71), घ् = *k* (§ 72), च् = *tš* (§ 74), च्ह् = *tš* (§ 74), न्तš (§ 71), छ् = *tš* (§ 74), ज् = *dž* (§ 74), ज्ह् = *dž* (§ 74), ज्ञ् = *dž* (§ 74) न्दž § 71), ढ् = *t* (§ 72), ङ् = *r* und *l* (§ 73), ङ् = *l* (§ 73), ण् = *n* (§ 71), त् = *t* (§ 72), einmal anlautend, wo es auf त् zurückgeht, = *tər* (§ 69) cf. Pischel § 268. त् = *t* (§ 72), wenn es jedoch skr. त् entspricht, = *r* (§ 73), त् = *t* (§ 72), थ् = *t* (§ 72), द् = *l* (§ 73), ध् = *t* (§ 72), न् = *n* (§ 71), einmal = *l* (§ 73), द् = *n* प् = *p* (§ 72), प् = *p* (§ 72), फ् = *p* (§ 72), ब् = *b* (§ 72), भ् = *p* (§ 72), म् = *m* (§ 71), म् = *m* (§ 71), म् = *m* (§ 71), र् = *r* und *l* (§ 73), im anlaut = *ər* (§ 69), ल् = *l* (§ 73), ल् = *l* (§ 73), व् = *v* (§ 73), = *b* (§ 72), स् = *s* (§ 73), ह् = *h* (§ 70), *x* (§ 73), *ç* (§ 73), im anlaut einmal geschwunden (§ 72).

76. Die wortbildung vollzieht sich hauptsächlich durch zusammensetzung und durch anfügung von suffixen. Bei der zusammensetzung lassen sich keine formalen unterschiede feststellen. Vgl. *ap'-kaz* 'lederschnur' (§ 60), *at'-gali* 'ring, passkarte' (§ 55), *an-xula* 'herrenlos, schutzlos' (§ 55), *an-lap'li* 'löwe' (§ 55), *vorov-bul* 'büffel' (§ 58), *dəmrvav-vaçoz* 'musikant, volksänger' (§§ 41. 55), *Hanes-ozli* 'Johannes-Sohn, Jansen, Johnson, Ивановичь etc.' (§ 55), *lui-ak* 'drei' (§ 58), *manus-xat'oz* 'menschenfresser' (§§ 41. 58), *nctxi-karit's* (§ 55), *pav-kas* 'fussbekleidung' (§§ 55. 58),

palt'soki 'schwester' (§ 58), *pok-kaz* 'krummes messer zum zerschneiden der für die siebe gebrauchten felle' (§ 60), *sis-xol* 'kopfbedeckung, horn' (§§ 58. 60), *tapok sis* 'Russe' (eigentl. 'flachkopf') (§§ 55. 58), *tsamxi-karit's* 'mastix zum kauen' (§ 55) etc. Nur zwei belege weichen von diesem typus ab: *gaçen-buhu* 'lange zeit' (§§ 55. 58) mit auffälliger nachstellung des adjektivs und *kadelel* 'heiraten' (§§ 20. 60) mit übergang des auslautenden *i* von *kadi* in *e* wie bei den armen. zusammensetzungen. Beide beispiele finden sich aber nur bei Phaphazean und sind wie alle seine angaben mit vorsicht aufzunehmen. Lebendige suffixe, d. h. solche von noch ableitungsbildender wirksamkeit (vgl. § 51), sind: das kausativsuffix *-t'sən-* (§ 32) und die nominalsuffixe *-av* (§ 50), *-it's* (§ 52 a), *-it'sk'* (§ 52 b), *-is* (§ 52 c. 53), *-isk'* (§ 52 d), *-ik'* (§ 52 e), *-ot -od* (§ 52 f), *-ak -ag* (§ 52 g), *-ik -ig* (§ 52 h), *-t'si* (§ 52 i), *-t'su* (§ 52 k), *-not's* (§ 52 l), *-ut'ün -ut'én* (§ 52 m), *-ren* (§ 52 n), *-laz* (§ 53), *-xi -xə* (§ 53).

77. Das einzige beispiel für eine wortbildung anderer art als die durch zusammensetzung oder ableitung durch suffixe ist *xel-mel-(av)* 'dumm, töricht' (§ 55).

78. Zur veranschaulichung der konjugation mögen die folgenden sich auf das regelmässige beschränkenden paradigmata dienen, bei denen jedoch der übersichtlichkeit wegen von den einmal gewählten verben auch die nicht belegten formen nach dem muster anderer angeführt und überhaupt unbelegte nach dem armenischen paradigma ergänzt werden.

Activum Infinitiv.

karel 'machen' (§ 20), *mulil* 'sterben' (§ 21), *fenal* 'werden' (§ 22).

Indicativus praesentis.

gə karem (§ 25) od. *gə mulim* (§ 25) etc. *gə fenam* (§ 25) etc.
karem gə od.
gə karem gə (§ 24)

und so in allen formen.

<i>gə kares</i> (§ 26)	<i>gə mulis</i> (§ 26)	<i>gə fenas</i> (§ 26)
<i>gə kare</i> (§ 27)	<i>gə muli</i> (§ 27)	<i>gə fena</i> (§ 27)
<i>gə kareyk'</i> (§ 28)	<i>gə muliyk'</i> (§ 28)	<i>gə fenayk'</i>
<i>gə karek'</i> (§ 29)	<i>gə mulik'</i> (§ 29)	<i>gə fenak'</i>
<i>gə karen</i> (§ 30)	<i>gə mulin</i> (§ 30)	<i>gə fenan</i>

Indicativus imperfecti.

<i>gə karei</i> (§ 31)	<i>gə mulei</i> (§ 31)	<i>gə fenaji</i> (§ 31)
<i>gə kareir</i> (§ 31)	<i>gə muleir</i> (§ 31)	<i>gə fenajir</i> (§ 31)
<i>gə karer</i> (§ 31)	<i>gə muler</i> (§ 31)	<i>gə fenar</i> (§ 31)
<i>gə kareijĕ</i>	<i>gə muleijĕ</i>	<i>gə fenajijĕ</i>
<i>gə kareik</i>	<i>gə muleik</i>	<i>gə fenajik</i>
<i>gə karein</i> (§ 31)	<i>gə mulein</i> (§ 31)	<i>gə fenajin</i> (§ 31)

Indicativus aoristi.

<i>karetsi</i> (§ 33)	<i>muletsa</i> (§ 33)	<i>fetsa</i> (§ 33)	<i>bietsutsi</i> (vom kausativ <i>bietsənel</i> 'erschrecken'. Vgl. § 32)
<i>karetsir</i> (§ 34)	<i>muletsar</i> (§ 34)	<i>fetsar</i> (§ 34)	<i>bietsutsir</i>
<i>karets</i> (§ 35)	<i>muletsav</i> (§ 35)	<i>fetsav</i> (§ 35)	<i>bietsuts</i> (§ 35)
<i>karetsijĕ</i> (§ 36)	<i>muletsajĕ</i>	<i>fetsajĕ</i>	<i>bietsutsijĕ</i>
<i>karetsək</i> (§ 37)	<i>muletsak</i>	<i>fetsak</i>	<i>bietsutsək</i>
<i>karetsin</i> (§ 38)	<i>muletsan</i> (§ 38)	<i>fetsan</i>	<i>bietsutsin</i>

Indicativus futuri.

<i>bidi karem</i> (§ 24. 25)	<i>bidi mulim</i> (§ 24. 25)	<i>bidi fenam</i> (§ 24. 25)
<i>bidi kares</i> (§ 24. 26)	<i>bidi mulis</i> (§ 24. 26)	<i>bidi fenas</i> (§ 24. 26)

etc. wie indic. praes.

Conditionalis:

<i>bidi karei</i>	<i>bidi mulei</i>	<i>bidi fenaji</i>
<i>bidi kareir</i>	<i>bidi muleir</i>	<i>bidi fenajir</i>

etc. wie indic. imperf.

Conjunctivus praesentis:

<i>karem</i>	<i>mulim</i>	<i>fenam</i>
<i>kares</i>	<i>mulis</i>	<i>fenas</i>

etc. wie indic. praes.

Imperativus:

<i>kare</i> (§ 39)	<i>mule</i> (§ 39)	<i>fetsir</i> (§ 39)	<i>bietsur</i>
<i>karetsək</i> (§ 39)	<i>muletsək</i> (§ 39)	<i>fetsək</i>	<i>bietsutsək</i> (§ 39)

Prohibitivus.

<i>ma karer</i> (§ 40)	<i>ma mulir</i> (§ 40)	<i>ma fenar</i>
<i>ma karek</i>	<i>ma mulik</i>	<i>ma fenak</i>

Indicativus perfecti.

<i>karer em</i> (§ 42)	<i>muler em</i> (§ 42)	<i>fetser em</i> (§ 42)
<i>karer es</i> (§ 42)	<i>muler es</i> (§ 42)	<i>fetser es</i> (§ 42)
<i>karer e</i> (§ 42)	<i>muler e</i> (§ 42)	<i>fetser e</i> (§ 42)
<i>karer eյկ</i> (§ 42)	<i>muler eյկ</i> (§ 42)	<i>fetser eյկ</i> (§ 42)
<i>karer ek</i> (§ 42)	<i>muler ek</i> (§ 42)	<i>fetser ek</i> (§ 42)
<i>karer en</i> (§ 42)	<i>muler en</i> (§ 42)	<i>fetser en</i> (§ 42)

Indicativus plusquamperfecti.

<i>karer ei</i> (§ 42)	<i>muler ei</i> (§ 42)	<i>fetser ei</i> (§ 42)
<i>karer eir</i> (§ 42)	<i>muler eir</i> (§ 42)	<i>fetser eir</i> (§ 42)
<i>karer er</i> (§ 42)	<i>muler er</i> (§ 42)	<i>fetser er</i> (§ 42)
<i>karer eյկ</i> (§ 42)	<i>muler eյկ</i> (§ 42)	<i>fetser eյկ</i> (§ 42)
<i>karer eik</i> (§ 42)	<i>muler eik</i> (§ 42)	<i>fetser eik</i> (§ 42)
<i>karer ein</i> (§ 42)	<i>muler ein</i> (§ 42)	<i>fetser ein</i> (§ 42)

79. Ein eigentliches passivum scheint nicht in gebrauch zu sein. Ein unvollkommener ersatz liegt in der verbindung des part. praet. auf *-ats* (§ 43) mit dem verbum substantivum (vgl. § 78 indic. perf. u. plusquamperf.), z. b. *karats e* 'wird gemacht', 'ist gemacht', *karats er* 'wurde gemacht', 'war gemacht'.

80. Tabelle der nominaldeklinaton (mit ausschluss vereinzelter formen, § 48):

Singularis.

nom.	<i>anel</i> 'bringen' (§ 45)	<i>mantšav</i> 'fisch' (§ 46)	<i>hat</i> 'hand' (§ 47)
acc.	<i>anel</i> (§ 45)	<i>mantšav</i> (§ 46)	<i>hat</i> (§ 47)
gen.	<i>anelu</i> (§ 45)	<i>mantšavi</i> (§ 46)	<i>hatavi</i> (§ 47)
dat.	<i>anelu</i> (§ 45)	<i>mantšavi</i> (§ 46)	<i>hatavi</i> (§ 47)
instr.	<i>anelov</i> (§ 45)	<i>mantšavov</i> (§ 46)	<i>hatavov</i> (§ 47)
abl.	<i>anele, anelu</i> (§ 45)	<i>mantšave</i> (§ 46)	<i>hatave</i> (§ 47)

Pluralis.

nom.	<i>mantšavner</i> (§ 46)	<i>hatavtik</i> (§ 47)
acc.	<i>mantšavner</i> (§ 46)	<i>hatavtik</i> (§ 47)
gen.	<i>mantšavneru</i> (§ 46)	<i>hatavtotš</i> (§ 47)
dat.	<i>mantšavneru</i> (§ 46)	<i>hatavtotš</i> (§ 47)
instr.	<i>mantšavnerov</i>	
abl.	<i>mantšavner</i>	<i>hatavtotšme</i>

81. Tabelle der normalen pronominaldeklination (§ 49):

nom.	<i>merav-əs</i> 'ich'	<i>terav-əd</i> 'du'	<i>hev-ə</i> 'er'
acc.	<i>merav-əs</i>	<i>terav-əd</i>	<i>hev-ə</i>
gen.	<i>merav-i-s</i>	<i>terav-i-d</i>	<i>hev-avi-n</i>
dat.	<i>merav-i-s</i>	<i>terav-i-d</i>	<i>hev-avi-n</i>
instr.			
abl.	<i>merav-e-s</i>	<i>terav-e-d</i>	<i>hev-ave-n</i>
.			
nom.	<i>merav-toɣkʰ-əs</i> 'wir'	<i>terav-toɣkʰ-əd</i> 'ihr'	<i>hev-avtoɣkʰ-ə</i> 'sie'
acc.	<i>merav-toɣkʰ-əs</i>	<i>terav-toɣkʰ-əd</i>	<i>hev-avtoɣkʰ-ə</i>
gen.	<i>merav-tonʰs-əs</i>	<i>terav-tonʰs-əd</i>	<i>hev-avtonʰs-ə</i>
dat.	<i>merav-tonʰs-əs</i>	<i>terav-tonʰs-əd</i>	<i>hev-avtonʰs-ə</i>
instr.			
abl.			

Die stämme *merav-* *terav-* *hev-* werden jedoch vielfach mit einander vertauscht, so dass nur die suffixe *-əs (-s)*, *-əd (-d)*, *-ə (-n)* für die bedeutung ausschlaggebend sind. Neben *meravəs* 'ich' kann also auch *teravəs* und *hevəs* gebraucht werden, neben *teravəd* 'du' auch *meravəd*, *hevəd* u. s. w.

82. Es mögen nun, um die im laufe der untersuchung nur stückweise vorgeführte sprache in ihrer gesamterscheinung wirken zu lassen, die § 13 abgedruckte erzählung sowie die § 15 u. 16 angeführten lieder, in phonetischer schreibung mit übersetzung und erläuterung (s. § 38) folgen.

83.

vorov manusavi-n ak-ə lui-ak innav gu tarena. bap-ə gu pakre
 gross mannes-dort ein-dort zwei-einen sohn §24 hat vater-dort §24 sagt

innavtoʰs-ə: mulele-s hem gaçen aratuɣn mə terav-əd
 söhnen-dort vom sterben-hier zurück zeit nacht eine du (eigentl. dein-da)

lekʰs gu meravi-s utʰarelu, aratuɣn mə akklarav innav-əs, aratuɣn m
 siehst §24 meiner zu bewachen nacht eine anderer sohn-hier nacht eine

al akklarav innav-əs. muli gu bap-ə. nenen gu taresulov,
 auch anderer sohn-hier stirbt §24 vater-dort (sie) tragen §24 mit priester

---

Ein alter mann hat drei söhne. Der vater sagt zu seinen söhnen: «Nach meinem tode bewachst du mich eine nacht, eine nacht mein zweiter sohn und noch eine nacht mein dritter sohn.» Der vater stirbt. Sie tragen

faven gu t'nav-ə. aratujn-ə vorov innav-ə gu dže, honel lek'e gu,
 legen §24 ort-dort nacht-dort grosser sohn-dort §24 geht dort sieht §24
or kit's mə, manus-xat'oʒ, mə g ave hevavi-n tugaç-ə. hev-ə
 dass ding ein menschen-fresser ein §24 kommt seiner rand-dort er
bielu-n g ave anra kudivavi-n koli-n pese, sue
 aus fürchten dort §24 kommt hinein weibes-dort brust-dort dringt ein schläft
gu. valatujn-ə fena gu. p'al-ə g ave or vorov p'al-ə
 §24 morgen-dort wird §24 bruder-dort §24 kommt dass grosser bruder-dort
suel e kudivavi-n koli-n, pakre gu: «kevavi es
 geschlafen habend ist weibes-dort brust-dort sagt §24 wozu bist
suer, p'al?» «nasuav fetsa, avetsi, suetsi. aratujn-ə
 geschlafen habend bruder krank (ich) wurde kam schlief ein nacht-dort
aklarav p'al-ə gu dže honel bapavi-n upra-n u'luelu
 anderer bruder-dort §24 geht dort vaters-dort oberfläche-dort zu bleiben.
džunal: mə g u'lu na g u'lu, g ave hev manus-xat'oʒ-ə'.
 kleines ein §24 bleibt nicht §24 bleibt §24 kommt jener menschenfresser
hev-ən al bielu-n g ave kar-ə, sue gu. džunal:
 er auch ans fürchten-dort §24 kommt haus-dort schläft §24 kleiner
p'al-ə g ave, lek'e gu, or hotel suer e «p'al»,
 bruder-dort §24 kommt sieht §24 dass da geschlafen habend ist bruder
pakre gu, «kevavi avet'ser, bapavi-s na lek'et'ser?» «ke karem,
 sagt (er) §24 warum kamst (dem) vater-hier nicht sahst was mache (ich)
nasuav fetsa, p'al, avet'si» pakre gu hev-ə. aratujn-ə fena gu.
 krank (ich) wurde bruder kam sagt §24 jener morgen-dort wird §24

ihn mit dem priester und legen ihn ins grab. Die nacht geht der älteste sohn hin und sieht dort, dass etwas, ein dämon, auf ihn zu kommt. Aus furcht kehrt er da heim³⁾, legt sich an seines weibes brust und schläft ein. Es wird morgen. Der bruder kommt (und sieht), dass der ältere bruder an seines weibes brust eingeschlafen ist, und sagt: «Warum hast du geschlafen, bruder?» «Ich wurde krank, kam (hierher zurück) und schlief ein.» Die nacht geht der (jüngere) bruder hin dort bei seinem vater zu bleiben. Kaum ist er da, da kommt jener dämon. Aus furcht kehrt er auch nach hause (zurück) und legt sich schlafen. Da kommt der jüngste bruder und sieht, dass er da geschlafen hat. «Bruder», sagt er, «warum bist du (hierher) gekommen und hast du nicht nach unserem vater gesehn?» «Was sollte ich tun? Ich wurde krank, bruder, und kehrte hierher zurück», sagt jener. Es

džunak pól-ə gu dže. džunak mə g uflui na g uflui, g
 kleiner bruder-dort §24 geht kleines ein §24 bleibt nicht §24 bleibt §24
ave manus-xafoz-ə. hevak-ən e, or lui-ak sis țare,
 kommt menschenfresser-dort solcher-dort ist dass zwei-einen kopf hat
akivavtik-ə vorov. p'ulavtik-əd, p'ane gu, bietsuŕsi, terav-əd
 augen-dort gross brüder-da sagt (er) §24 erschreckte (ich) dich
na kərnəm bietsəner?» hev innav-ən a p'ane gu: «terave-d
 nicht (ich) kam erschrecken. jener bursche-dort auch sagt §24 vor dir
na gu biem, ave! leval-ə teravi-d gu le nə, teravi-d
 nicht §24 fürchte mich komm gott-dort dir §24 gibt vielleicht dir
le, meravi-s gu le nə, meravi-s le.
 gibt mir §24 gibt vielleicht mir gibt
leke gu manus-xafoz-ən, or hev innav-ə bieoz na e.
 sieht §24 menschenfresser-dort dass jener bursche-dort feigling nicht ist
g ave innavi-n əroš-ə bəlarŕsəne gu. innav-ə nasui
 §24 kommt (des) burschen-dort feuer-dort löscht aus §24 bursche-dort geht fort
gu əroš anelu. leke gu, or tenav mə əroš lek'ravi gu, gu dže
 §24 feuer zu holen sieht §24 dass stelle eine feuer erscheint §24 §24 geht
honel əroš anelu. pant' pari gu, innav-ə na gu pari, leke gu,
 dorthin feuer zu holen weg fällt §24 bursche-dort nicht §24 fällt sieht §24
or pant'avi-n upra-n manus mə veser e «vorov manus, kevavi
 dass weges-dort oberfläche-dort mensch ein sitzend ist grosser mensch warum
es veser hosel? pakre gu. leke gu, or lui ərabaz at'-ə
 bist sitzend hier sagt §24 (er) sieht §24 dass zwei knäuel hand-dort
țoli «kevavi es at'-d lak'er hevavtoyk'?» «hev-ə
 sich befindet wozu bist (der) hand-da gegriffen habend jene jenes

wird morgen. Der jüngste bruder geht hin. Kaum ist er da, da kommt der dämon. Dergestalt ist er, dass er drei köpfe hat und gewaltige augen. «Deine brüder», sagt er, habe ich erschreckt, und dich sollte ich nicht erschrecken können?» Der bursche erwidert: «Vor dir fürchte ich mich nicht. Komm heran! Gott mag dir oder mir den sieg verleihen.»

Der dämon sieht, dass jener bursche kein feigling ist. Er kommt heran und löscht des burschen feuer aus. Der bursche geht fort (neues) feuer zu holen. Er sieht, dass irgendwo feuer erscheint und geht hin feuer zu holen. Der weg fällt, der bursche fällt nicht. Er sieht, dass anf dem wege ein mensch sitzt. «Alter, wozu sitztest du hier?» sagt er. Er sieht, dass er zwei knäuel in der hand hat. «Wozu hast du die in deine hand genommen?»

netxi karem», pakre gu vorov manus-», aratujn gu fena,
 wurf (ich) mache sagt §24 grosser mensch-dort nacht · §24 wird
aklarav-» netxi karem, valatujn gu fena». «džunak mə uľlue,
 anderes-dort wurf (ich) mache morgen §24 wird kleines ein warte!
džem ɔroš anem, hem gaçen netxi kare, valatujn-» fena.» na
 (ich) gehe feuer hole zurück zeit wurf mache! morgen-dort (es) werde nicht
ku fena, suclov muletsan manusavtik'-» pakre gu vorov-». hev
 §24 wird im schlaf starben menschen-dort sagt §24 gross-dort jener
innav-» vorov ľavari-n pavavtik'-» aľvavtik'-» bante u
 bursche-dort gross mannes-dort füsse-dort hände-dort bindet und
aratujni-n ɔrabaz-» netxi kare gu, fena gu vorov aratujn.
 (der) nacht-dort knäuel-dort wurf macht §24 wird §24 grosse nacht
innav-» gu dže ɔroši-n tugaç-», leke gu, or honel tštar
 bursche-dort §24 geht feuers-dort rand-dort sieht §24 dass dort vier
lasə manus-xatoz veser en, xaliv g ɔranĕn. hevavtoyĕ ľaren
 zehn menschenfresser sitzend sind fleisch §24 kochen sie haben
lui-ak ansev. innav-» gu dže, ak-» gu le hevavtonĕs
 zwei-einen apfel bursche-dort §24 geht einen-dort §24 nimmt ihrer
atave-n, ɔroš-» gu le, nasui gu. džunak mə gu dže,
 aus hand-dort feuer-dort §24 nimmt geht fort §24 kleines ein §24 geht
pakre gu: «hem bələrem, džem ak ansev-ən al anem». gu dže,
 sagt §24 zurück (ich) kehre gehe einen apfel-dort auch hole §24 (er) geht
ak ansev-ən al g anc. manus-xatozner-» talar na gu karen.
 einen apfel-dort auch §24 holt menschenfresser-dort laut nicht §24 machen

«Ich werfe dieses», sagt der greis, und es wird nacht, ich werfe das andere, und es wird morgen.» «Warte ein wenig, ich gehe feuer holen, dann wirf, dass es morgen wird.» «Nein, die menschen sind im schlaf erstorben», sagt der alte. Der bursche bindet des alten mannes füsse und hände, wirft das nachtknäuel, und es wird finstere nacht.

Der bursche geht an das feuer heran und sieht, dass dort 40 dämonen sitzen und fleisch kochen. Sie haben drei äpfel. Der bursche geht hin, nimmt einen aus ihrer hand, nimmt das feuer und geht fort. Ein weilchen geht er voran, dann sagt er zu sich: «ich kehre zurück, gehe noch einen apfel holen.» Er geht und holt noch einen apfel. Die dämonen äussern keinen laut. Ein weilchen geht er voran, dann sagt er sich: «ich kehre zurück und hole noch einen.» Da sagen die dämonen: «du bist kein (anständiger) mensch. Zwei äpfel hast du und kommst um auch den anderen noch

džunak mə gu dže, pakre gu: «hem bələrem, ak-ən al anem».
kleines ein §24 (er) geht sagt §24 zurück (ich) kehre einen-dort auch hole
manus-xafožner-ə pakren gu: «manus na es terav-əd. lui ansev
menschen-fresser-dort sagen §24 mensch nicht bist du zwei apfel
tares, g aves or ak-ən al nenes». «təlar ma karer», pakre
hast §24 kommst dass einen-dort auch trägst laut nicht mache! sagt
gu innav-ə», muletsənem gu terav-tonts-əd». «hev-ə samel manus m
§24 bursche-dort (ich) töte §24 euch der guter mann ein
ə», pakren gu xafožner-ə, «ave tugaç-as, kam pakreyk'». «ke
ist sagen §24 fresser-dort komm! rand-hier ding (wir) sprechen was
bidi pakrek' ?» «džeyk' bidi, vorov-ə lui-ak tšoki tare,
nötig (§24) (ihr) sagt (wir) gehn nötig grosser-dort zwei-eine tochter hat
aneyk' bidi, g aves terav-əd?» «katel e?» «na gu lek'əs hev
(wir) holen nötig §24 kommst du wo ist nicht §24 siehst das
vorov kar-ən or t'li? honel ə «kesvar džeyk', pant'-ə
grosse haus-dort welches sich befindet dort ist wie gehn (wir) weg-dort
lek'vats'el' meravi-s!» lek'vats'usen gu pant'-ə, sav-ə gu džen.
zeigt! mir (sie) zeigen §24 weg-dort alle-dort §24 gehn
innav-ə n'kle gu karavi-n upra-n, pakre gu. «avets'el',
bursche-dort besteigt §24 hauses-dort oberfläche-dort sagt §24 kommt!
ak ak avets'el', na syn'ken». teravi-n tšuri-n nəgale
einer einer kommt nicht dass sie hören sein messer-dort entblösst (er)
gu, ak ak sisavtik'-ə tšine gu. honel gu dže, kar-ə pese
§24 ein ein köpfe-dort schneidet §24 dort §24 geht haus-dort tritt ein

---

zu nehmen.» 'Schweige', sagt da der bursche, «(oder) ich töte dich.» «Der ist ein wackerer mann», sagen die dämonen, «komm zu uns, dass wir etwas sagen!» «Was werdet ihr sagen?» «Wir wollen uns aufmachen; der fürst hat drei töchter, wir wollen sie holen. Kommst du mit?» «Wo ist es?» «Siehst du nicht das grosse haus, das da steht? Dort ist es.» «Wie gehn wir? Zeigt mir den weg!» Sie zeigen den weg, alle gehn (mit). Der bursche steigt auf das haus und sagt: «Kommt, kommt, einer nach dem andern, dass sie nichts hören.» Er zieht sein messer heraus und schneidet einem nach dem andern den kopf ab. Dann geht er, steigt ins haus und sieht, dass das mädchen schläft. Es küsst das mädchen. Dann sieht er, dass der vater schläft. Er zieht sein messer heraus, legt es an die stelle des messers des vaters und nimmt selbst des vaters messer. Zu des mädchens fuss und haupt

gu, leké gu or tšoki-n suer e. tšokivavi-n tšume
 §24 sieht §24 dass mädchen-dort schlafend ist. (dem) mädchen-dort (er) küsst
gu. honel leké gu, bap-ə suer e. tšuri-n nəgale,
 §24 dort sieht (er) §24 vater-dort schlafend ist messer-dort entblösst
bapavi-n tšurivavi-n tenav-ə tave gu, bapavi-n tšuri-n terav-ə
 vaters-dort messers-dort platz-dort legt §24 vaters-dort messer-dort er
gu le. tšokəvi-n pavavi-n u sisavi-n ərəš gu lavavi.
 §24 nimmt Mädchens-dort fusses-dort und kopfes-dort feuer §24 brennt
ərəšavtik-ə pəvri kare gu. nəkle gu baraç, ərəš-ə gu
 (die) feuer-dort tausch (er) macht §24 begibt sich §24 hinaus feuer-dort §24
le, nene gu pašta-n. honel gu dže or vorov-manus-ə
 nimmt trägt §24 seite-dort dort §24 geht (er) wo grosser-mensch-dort
veser e. pakre gu: «kevavi atəvtik-əs bantčser? manusavtik-ə
 sitzend ist (er) sagt §24 warum hände-hier bandest menschen-dort
suelov muletsan». atəvtik-ə g ukle, vorov-ə erabaz-ə gu.
 im schlaf starben hände-dort §24 (er) öffnet grosser-dort knäuel-dort §24
netxi kare, valatujn-ə fena gu, innav-ə gu dže teravi-n kər-ə.
 wurf macht morgen-dort wird §24 bursche-dort §24 geht sein haus-dort
pəlavtik-ə pakren gu: «katel eir?» «merav-əs al na džanem tē
 brüder-dort sagen §24 wo warst ich auch nicht weiss dass
katel ei» pakre gu pəlavtofs-ə, «avetsək, džeyk. nəklen
 wo (ich) war sagt (er) §24 brüdern-dort kommt! (wir) gehn! (sie) erheben sich
gu, džen gu lui-ak pəl-ən a. gu džen tšokəvi-n kəravtofs-ə
 §24 gehn §24 zwei-ein bruder-dort auch §24 gehn Mädchens-dort häuser-dort
tugaç-ə. tšokəvi-n pal-ə nəkle, leké g or teravi-n
 rand-dort Mädchens-dort bruder-dort erhebt sich sieht §24 dass sein

brennt ein feuer. Er vertauscht die feuer, steigt hinaus, nimmt das (eingetauschte) feuer und trägt es mit sich fort. Er geht dahin, wo der greis sitzt. Der sagt: «Warum hast du meine hände gebunden! Die menschen sind in einen todesschlaf gefallen.» Er bindet seine hände los, der alte wirft das knäuel, und es wird morgen. Der bursche geht nach hause.

Die brüder sagen: «Wo warst du?» «Ich weiss selbst nicht, wo ich war», erwidert er den brüdern, «kommt, wir wollen hingehn.» Sie machen sich auf und gehn, alle drei brüder. Sie gehn zu den häusern des mädchens. Des mädchens bruder [irrtümlich statt vater] erhebt sich und sieht, dass

tšuri-n pčvri karats e, tšokəvi-n əroš-ə pčvri karats e,
 messer-dort tausch gemacht ist mädchens-dort feuer-dort tausch gemacht ist
manus-atožner-ə sav-ə mari karats en. pakre gu: hev-ən
 menschen-fresser-dort alle-dort tötung gemacht sind (er) sagt §24 der-dort
or manus-xatožneru-n mari karer e, lui-ak tšoki
 welcher menschen-fressern-dort tötung gemacht habend ist zwei-eine tochter
tərem, gu lem hevavtontsə. manusavtik-ə tšəre gu sav-ə, pakre
 habe (ich) §24 (ich) gebe ihnen leute-dort ruft §24 alle-dort sagt
gu: «ke ek karer or tšoki-s lem teravtonts-əd?» hev-ə gu
 §24 was seid getan habend dass tochter-hier gebe euch der-dort §24
pakre: «hevak-ə karetsi». hev-ən al gu pakre: «hevak-ə karetsi».
 sagt solches-dort (ich) tat der-dort auch §24 sagt solches-dort (ich) tat
savavi-n sol-ə na gu fena. nasuin gu. tšokəvi-n
 eines jeden-dort wort-dort nicht §24 wird (sie) gehn fort §24 mädchens-dort
bap-ə lekə gu lui-ak manus utluer en kəravu-n tugaç-ə.
 vater-dort sieht §24 zwei-ein mann geblieben sind hauses-dort rand-dort
dšərel gu le. g aven. vorov pəlavu-n soli karel gu le,
 rufen §24 gibt §24 (sie) kommen grossem bruder-dort wort machen §24 gibt
na gu fena. džunak pəlavu-n a soli karel gu le. na gu
 nicht §24 wird kleinem bruder-dort auch wort machen §24 gibt nicht §24
fena. savavi-n džunak-ə soli karel gu le. pakre gu: «merav-əs
 wird aller-dort kleinen-dort wort machen §24 gibt (er) sagt §24 ich
avetsi, manus-xatožner-ə honel veser ein. əroš bidi lei,
 kam menschen-fresser-dort dort sitzend waren feuer notwendig nahm (ich)

sein messer vertauscht ist, des mädchens feuer vertauscht ist, dass die dä-
 monen alle erschlagen sind. Er sagt: «Der, der die dämonen getötet hat,
 drei töchter habe ich, ich gebe sie ihnen [den drei brüdern, an die der
 erzähler denkt]. Er ruft alle leute zu sich und sagt: «Was habt ihr getan,
 dass ich euch meine tochter gebe?» Der eine sagt: «ich habe solches getan»,
 ein anderer wieder sagt: «derartiges habe ich getan.» Keines einzigen wort
 genügt, und sie gehn fort. Da sieht des mädchens vater, dass drei leute beim
 Hause geblieben sind. Er lässt sie rufen und sie kommen heran. Er lässt
 den ältesten bruder reden, es genügt nicht. Er lässt auch den jüngeren
 bruder reden, es genügt nicht. Er lässt den allerjüngsten reden, und der
 sagt: «ich kam, da sassen da dämonen. Ich wollte feuer nehmen, da sah ich,

lek'etsi ansev t'oli   *aťavtik'-ə*   *hem*   *avetsi*   *ansev-ə*   *lielu*,
 sah   apfel befindet sich hände-dort zurück kam (ich) apfel-dort zu nehmen
pakretsin: «ave, vorovi-n   *tšoki-n*   *aneyk'».*   *lek'etsi*   *or*
 (sie) sagten komm! (des) fürsten-dort tochter-dort holen (wir) (ich) sah dass
terav-əd bidi   *mari*   *karen,*   *tšoki-d*   *bidi*   *nenen,*
 dich   notwendig tötung (sie) machen tochter-da notwendig (sie) forttragen
savavi-n sisavtik'-ə tšinet'si.   *meravi-s tšuri-n*   *teravi-d tšurivavi-n*
 aller-dort köpfe-dort (ich) schnitt ab mein   messer-dort deines   messers-dort
pašta-n p'evri karetsi, əroš-ə   *p'evri karetsi*   *nəkletsi baraç.*   *terav-əd*
 seite-dort tausch machte feuer-dort tausch machte stieg hinaus du
kesvar kares gu, hevak-ə   *kare!»*   *«hevak-ən or karer*   *es»*
 wie   kannst §24 solches-dort tue!   solch-dort dass getan habend bist
pakrets vorov-ə), tšokəvtik'-əs teravtonts-əd gu lem, vorov tšoki-n
 sagte grosser-dort töchter-hier euch   §24 gebe grosse tochter-dort
vorov p'alavi-n, džunak-ə   *džunak*   *p'alavi-n, teravi-n tšumats*
 grossem bruder-dort kleine-dort kleinem bruder-dort seine geküsste
tšoki-n teravi-n. maçl-ə   *pien*   *gu, valatujn-ə fena gu,*
 tochter-dort ihm   branntwein-dort (sie) trinken §24 morgen-dort wird §24
vesen   *gu*   *k'orivavtoťs-ə, g*   *aven*   *bapavtoťs-ə*   *k'ar-ə.*
 (sie) setzen sich §24 pferden-dort §24 kommen (der) väter-dort haus-dort
vorov k'elit's karen   *gu, xaten gu; pien*   *gu, vesen gu, soli*
 grossen tanz machen (sie) §24 essen §24 trinken §24 sitzen §24 wort

---

dass (noch ein) apfel in ihren händen war. Ich kam zurück den apfel zu nehmen, da sagten sie: komm! wir wollen des fürsten tochter holen! Ich sah dass sie dich töten, deine tochter fortschleppen wollten, und schnitt allen die köpfe ab. Ich vertauschte mein messer mit deinem messer, vertauschte das feuer und stieg hinaus. Du handle nun so, wie du es vermagst!» «Dafür, dass du solches getan hast», sagte der fürst, «gebe ich euch meine töchter, die älteste tochter dem ältesten bruder, die jüngere dem jüngeren bruder, die geküsste tochter dem der sie geküsst hat.» Sie trinken branntwein bis zum morgen, steigen zu pferde und kommen zu ihrer väter [der erzähler vergisst, dass sie brüder sind, und der vater zu dem gestorben

karen gu. leval-ə let's lui-ak ansev, ak-ə meravi-s, ak-ən
 machen §24 gott-dort gab zwei-einen apfel einen-dort mir einen-dort
a səyk' t'avozi-n, ak-ən a teravi-d.
 auch gehör hinstellendem-dort einen-dort auch dir.

84.

ave hosel, kəmrük xat'e, ak m a na pares pav-əs!
 Komm hierher eid iss ein ein auch nicht fallest fuss-hier
at'-əs gu k'əvem meravi-d, t'əroti gu xəlav-əd
 hand-hier §24 (ich) schleudere dir (es) zerreisst §24 verstand-da
lui gaçen, t'sətar gaçen, hat' mə gaçen, ak gaçen
 zwei zeit vier zeit hand eine zeit eine zeit
aver, veser ek' tugaç-əs, ke gu maɣgek' terave-s?
 gekommen gesetzt habend seid rand-hier was § 24 wollt von mir
samel kamavtik', p'anc'sek', sisave-s dže xəlav-əs
 gute dinge sagt aus dem kopfe-hier gehe verstand-hier
lui gaçen, t'sətar gaçen, hat' mə gaçen, ak gaçen.
 zwei zeit vier zeit hand eine zeit eine zeit
hanes-ozli-n pakret's: lom em, pušavet'sek' t'əlar-əs!
 Johannes-sohn-dort sagte zigeuner bin fragt namen-hier
kam mə džanes, ak're-n ave, at'ave-s le dəmrav-əs
 ding ein wissest vom auge-dort komm von der hand-hier nimm laute-hier
lui gaçen, t'sətar gaçen, hat' mə gaçen, ak gaçen.
 zwei zeit vier zeit hand eine zeit eine zeit

ist] haus. Sie machen hochzeit, essen, trinken, sitzen, unterhalten sich. Gott gab drei äpfel, einen mir, einen dem hörer und einen dir.

Komm her, schwöre, du werdest nicht nochmals zu meinen füßen fallen!
 Meine hand schleudere ich gegen dich (und) es vergeht dein verstand.
 Zwei mal, vier mal, fünf mal, ein mal.
 Ihr seid gekommen, habt euch zu mir gesetzt. Was wollt ihr von mir?
 Gute dinge sagt, (dass) mein verstand aus meinem kopfe gehe,
 Zwei mal, vier mal, fünf mal, einmal.
 Des Hannes sohn sagte: zigeuner bin ich, fragt nach meinem namen!
 Weisst du etwas, (so) tritt vor
 (Und) nimm die laute aus meiner hand!
 Zwei mal, vier mal, fünf mal, ein mal.

85.

ave, innav, hosel, vese tugaç-əs!

komm bursche hierhier setze dich rand-hier

biem, manus ave; na les talar-əs

(ich) fürchte mensch komme nicht gebest namen-hier

jes buhu kam zanem, na fenas taçi-s.

ich viel ding weiss nicht werdest genosse-hier

hev-əs loretsir isa, manus es, manus.

mich fandest wenn mann bist mann

avem, vesem hotel, ke tares pašta-s?

(ich) möge kommen möge sitzen dort was habest seite-hier

samli karem džaçri-n, bantem gu dasta-s

anfertigung (ich) möge machen sieb-dort binde §24 haufen-hier

tšəlav kare, g ušsem, na g aves pašta-s

schnell mache §24 (ich) gehe nicht §24 kommst seite-hier

hev-əs loretsir isa, manus es, manus.

mich fandest wenn mann bist mann

usta vano-n pakretš terave-n tūdžlis.

meister Vano-dort sagte aus sich-dort streitlied

kam na džanes isa, ma peser mandžlis.

ding nicht weissst wenn nicht ein tritt kampf

džudžotəvim gu pašta-d, sənanes gu zis.

(ich) kämpfe §24 seite-da erkennst §24 mich

hev-əs loretsir isa, manus es, manus.

mich fandest wenn mann bist mann

Komm, bursche, hierher, setze dich zu mir!

[nennst!

Ich fürchte, es möchte jemand kommen. Dass du nicht meinen namen

Ich weiss viele dinge. Nicht könntest du meinesgleichen werden.

Wenn du mich erprobt hast, ein mann bist du (dann), mann.

(Nimm an) ich käme, setzte mich dorthin. Was hättest du mit mir zu tun?

Ich mache siebe, binde sie aufeinander.

Mach schnell, ich gehe fort, du wirst nicht mit mir kommen.

Wenn du mich erprobt hast, ein mann bist du (dann), mann.

Der meister Vano hat (dies) streitlied selbst verfasst.

Wenn du nichts weissst, begib dich nicht in den sängerstreit!

Ich werde mit dir kämpfen, (dann) wirst du mich kennen lernen.

Wenn du mich erprobt hast, ein mann bist du (dann); mann.

86.

hanes-ožli-n   *pakrets: lom*   *em, utšavetsék* (oder: *utšaretsek*)
 Johannes-sohn-dort   sagte   zigeuner   bin   nennt!   behaltet!

təlar-əs!

namen-hier

ak mə gaçen, tšətar gaçen, at mə gaçen, ak gaçen.
 eine eine zeit   vier   zeit   hand eine zeit   eine zeit

lom   mə vesats fənar. sav-ə syjker pakrats-əs.
 zigeuner ein gesetzt wurde all-dort verstand gesagtes-hier

ak mə gaçen, tšətar gaçen, at mə gaçen, ak gaçen.
 eine eine zeit   vier   zeit   hand eine zeit   eine zeit

vesoçner-ə kam na džanen. atave-s   len   d.mrav-əs.
 sitzende-dort ding nicht wissen   aus hand-hier (sie) nehmen laute-hier

ak mə gaçen. tšətar gaçen, at mə gaçen. ak gaçen.
 eine eine zeit   vier   zeit   hand eine zeit   eine zeit

hevav kamavtik p'antšek, sisave-s   dže xəlav-əs!
 so   dinge   sagt   aus kopf-hier gehe verstand-hier

Des Hannes sohn sagte: zigeuner bin ich, nennt (behaltet) meinen namen.
 einmal, viermal, fünfmal, einmal.

Ein zigeuner wurde (hierher) gesetzt; er verstand alles, was ich sagte.
 einmal, viermal, fünfmal, einmal.

Die herumsitzenden wissen nichts, (dass) sie meine laute aus meiner
 hand nehmen (könnten).

einmal, viermal, fünfmal, einmal.

Solche dinge sagt, (dass) mir der verstand aus dem kopfe gehe.

87.

usta, avem   tuğaç-əd, ke tares pašta-s?
 meister (ich) möge kommen rand-dort was habest seite-hier

samlı   karem   džaçri-s, ban'em gu dasta-s
 anfertigung (ich) mache sieb-hier binde §24 haufen-hier

buhu vorov na jem, na paris pašta-s
 viel gross nicht bin nicht fallest seite-hier

(Nimm an) meister, ich käme zu dir. Was hättest du mit mir zu tun?

Ich mache siebe, binde sie aufeinander;

Gar grossmächtig bin ich nicht, (dass) du (im kampf) mit mir fallen
 (müsstest).

loreťsir isa, manus es, manus
fandest wenn mann bist mann

usta vano-n pakretť terave-n tadźlis
meister Vano-dort sagte aus sich streitlied

kam na dźanes isa, na peses madźlis.
ding nicht weisst wenn nicht eintretest kampf

solavnotť karem gu, gu smanes źis.
wortkampf mache §24 §24 erkennst mich

loreťsir isa, manus es, manus.
fandest wenn mann bist mann.

Wenn du die probe gemacht hast, ein mann bist du (dann), mann.

Der meister Vano hat (dies) streitlied selbst verfasst.

Wenn du nichts weisst, sollst du dich nicht in den sängerstreit begeben.

Einen wettkampf beginne ich, (dann) wirst du mich kennen lernen.

Wenn du die probe gemacht hast, ein mann bist du (dann), mann.

88. Meine übersetzung des § 83 abgedruckten märchens, bei der ich mich im grossen und ganzen der vom aufzeichner gebotenen interlinearversion angeschlossen habe, dürfte im wesentlichen fehlerfrei sein. Für meine übertragung der § 84—87 abgedruckten lieder möchte ich es nicht mit gleicher zuversicht behaupten. Die in den quellen gebotene interpretation ist auf jeden fall nur zum teil richtig, und der text scheint auch gelitten zu haben, so dass es schwer fällt, durchaus zuverlässiges aufzustellen. In erhöhtem maasse gilt dies nun leider noch für das § 17 verzeichnete lied. Trotzdem wage ich einen, wenn auch unvollkommenen, versuch der deutung.

89.

Hanes-ozlin p̄anetť, — velid gu ncne (?) —
Johannes-sohn-dort sagte wort §24 (er) führt

ak̄i-d uk̄le, samel lek̄e
auge-da öffne gut sich

Des Hannes sohn sagte — er führt das wort (?) —

Öffne dein auge, passe gut auf,

manusavi-n sənane
des menschen-dort erkenne

oxt-ə təlar-ən or upra-n e
(?) nāme-dort welcher ober-fläche-dort ist

ane (?) ke (?) ler meravi-s
bringe was gab mir

pārķ im əsteztsoz levali-s
ruhm meinem schöpfer gott-hier

na nasutsuts merav-əs
nicht vernichtete mich

na em parer, na em lekər,
nicht bin gefallen nicht bin gesehen habend

nakeaitean nəkleťs sis-əs
plötzlich erhob sich kopf-hier

nəkleť, kaxluem xəlav-əd
(ich) erhebe mich zerstöre verstand-da

ak m al, na kəšes pav-əs
ein ein auch nicht mögest ziehn fuss-hier

ke karem dunji-n roši-n
was mache (ich) (der) welt-dort (dem) feuer-dort

anlez-ən əli tənav-əs
paradies-dort sei stätte-hier

lerne den namen,
den der mensch trägt, kennen.
Bringe (?) dank dar meinem schöpfer,
meinem gott, für das, was (?) er mir gab.
Nicht vernichtete er mich,
ich bin nicht gefallen, habe nicht gesehn.
Plötzlich hob sich mein haupt,
dass ich mich erhebe, deinen verstand vernichte.
Nicht sollst du nochmals meinen fuss fortziehen.
Was sollte ich machen beim feuer der welt?
Das paradies sei meine stätte.

Wortverzeichnisse.

(Die zahlen beziehen sich auf die paragraphen, von denen die besonders zu beachtenden durch kursive ziffern hervorgehoben werden.)

Armenisch-zigeunerisch.

Buchstabenfolge: *a b d e ə f g ɜ h i j k k̄ x ç l m n y o p p̄ r*
s z š ž t t̄ u v

a s. al.

azəves 'gekochte und destillierte milch' 5. 55.

ak 'ein' 7. 8. 9. 10. 11. 13. 14. 15. 16. 58. 68. 72. 84. 86. *ak mə* 'ein' 9. 10. 14. 15. 16. 17. 18. 84. 86. Vgl. *at̄*, *lui*, *las*.

aki karel 'sammeln' 6. 60.

aklarav 'anderer, folgender, ausländisch, fremd, allein, lüge, betrug' 4. 7. 13. 60. 83.

akli 'lüge, unwahr' 6. 7. 60. *akli karel* 'irreführen, täuschen, betrügen' 7. *akli pakrel* 'lügen' 14.

aknik 'eierkuchen' 7. 55.

ak̄i 'auge' 4. 5. 6. 7. 17. 58. 66. 67. 72. 89. acc. pl. *ak̄ivavtik̄* 13. 47. 83. *ak̄i karel* 'zuwinken' 6. *ak̄i k̄ovel* 'ein auge auf etwas werfen, die aufmerksamkeit auf etwas richten, sich verlieben' 7. *ak̄i t̄arel* = *ak̄i k̄ovel* 7. *ak̄re-n* 'vor' 6. 7. 15. 48. 84.

axlotats 'ruine' 7. 43. 55.

axlotel 'zerstören' 7. 20. 21. 55.

axrotel 'zerstören' 6. 20. 55.

axruel 'zerstören' 7. 20. 55.

axvar 'schlecht, böse, blind' 4. 6. 7. 8. 14. 55. *axvar maçl* 'branntwein' 4. 6.

axvarel 'hassen, verachten' 7. 20. 55.

al a 'auch' 13. 17. 55. 83.

all̄el 'aufbürden, satteln' 7. 20. 60.

aman s. *tel-aman*.

anel 'bringen, holen' 4. 6. 20. 58. 67. 71. dat. sg. *anelu* 13. 45. 83. 1. sg. praes. *anem* 13. 16. 25. 83. 87. 3. sg. praes. *ane* 11. 13. 27. 83. 1. pl. praes. *anep̄k̄* 13. 28. 83. 3. sg. aor. *anets̄* 4. 14. 35. 2. sg. impt. *ane* 4. 11. 39. Vgl. *džanrav*.

- anaxol* 'pfeffer' 4. 60.
anaxula 'schutzlos' 12. 55. 76.
anlap'eli 'löwe' 4. 7. 55. 76.
anlez 'paradies' 6. 17. 60. 89.
anlu 'ei' 4. 6. 7. 11. 18. 58. 66. 73.
anra 'hinein' 6. 13. 58. 83.
ansev 'apfel' 4. 6. 7. 13. 55. 83.
ansənanış 'unbekannt, fremd' 7. 52. 55.
antazitš 'korb' 4. 7. 52. 55.
antatitš 'korb' 6. 52. 55.
antšgavel 'erscheinen' 7. 20. 55.
antšin 'salz' 5. 60.
aykor 'nuss, haselnuss' 4. 5. 6. 7. 58. 71. 73.
ap'-kaz 'lederschmur' 6. 60. 76.
aratuyn aratuyn 'nacht' 6. 11. 13. 18. 55. 83. gen. sg. *aratuyni* 13. 83.
 = 'heute' 7. 46. *aratuyn-əs* 'heute' 12. 46. *aratuynk'-əs* 'heute' 4.
 11. 46.
arav 'mehl' 4. 6. 7. 11. 60.
asp 'instrument' 6. 55.
at hat' 'hand' 4. 5. 6. 7. 13. 58. 67. 70. 72. 83. ('fünf' 8.) instr. sg. *atāvov* 11. 47. abl. sg. *atāve* 13. 15. 16. 47. 83. 84. 86. acc. pl. *atāvtik'* 13. 47. 83. *at mə* 'fünf' 7. 9. 10. 15. 16. 18. 84. 86. *at mə ak'* 'sechs' 8. *at me ak mə* 'sechs' 7. 9. 10. 18. *at mə lui* 'sieben' 8. 9. 10. 18. *at mə lui-ak* 'acht' 9. 10. *at mə tšətar* 'neun' 8. 9. 10. 'acht' 8. *at me ak me lasə* 'sechzig' 9. 18. *at mə lui lasə* 'siebenzig' 18. *at me lasə* 'fünfzig' 18. *lasə at mə* 'fünfzehn' 18. *lasə at me ak mə* 'sechzehn' 18. *lasə at mə lui* 'siebzehn' 18. *at' ancl* 'erwerben, erlangen' 7. *atāvi kačr* 'wanderstab' 7. 47.
atāv 'hand' 5. 50. 58.
at'-gali 'befehl, zeugnis, pass, ring' 6. 7. 55. 76.
atūrba 'ungläubiger, Tatar' 4. 6. 7. 60.
avcl 'kommen' 4. 6. 7. 20. 58. 67. 73. 1. sg. praes. *avem* 15. 16. 25. 85. 87. *avim* 11. 25. 2. sg. praes. *aves* 13. 15. 26. 83. 85. 3. sg. praes. *ave* 6. 13. 27. 83. 3. pl. praes. *aven* 13. 30. 83. 2. sg. impt. *ave* 7. 11. 13. 15. 18. 39. 83. 84. 2. pl. impt. *avetsčk'* 13. 18. 39. 83. 1. sg. aor. *avetsi* 6. 13. 33. 83. 2. sg. aor. *avetsir* 13. 34. 83. 3. sg. aor. *avets* 5. 11. 14. 35. 2. sg. proh. *aver* 18. 43. part. aor. *aver* 15. 42. 84.
bab s. *bap*.
bak'otel 'zerbrechen, zerbröckeln, vernichten' 7. 20. 60.

- bakotčsənel* 'zerbrechen, zerbröckeln, vernichten' 6. 20. 32. 60. 76.
bakotil 'umkommen, krepieren' 6. 21. 60.
bančel 'binden' 4. 6. 7. 20. 58. 67. 71. 72. 1. sg. praes. *bančem* 15. 16. 25. 85. 87. 3. sg. praes. *banče* 13. 27. 83. 2. sg. aor. 13. 34. 83. part. praet. pass. *bančəvats* 18. 43.
bančiš 'band, strick, knopf' 4. 6. 7. 52. 58.
bap 'vater' 4. 6. 7. 10. 11. 12. 13. 58. 67. 72. 83. gen. sg. *bapavi* 4. 6. 7. 12. 13. 47. 83. voc. sg. *babo* 7. 48. 58. gen. pl. *bapavtočs* 13. 47. 83. *vorov bap* 'grossvater' 6. 7.
bar 'tür' 4. 6. 7. 18. 58. 67. 73. 'gegen' 6 (vgl. *barbar*). *barə čəvel* 'die tür schliessen' 7.
baraç 'draussen, hinaus' 6. 7. 13. 14. 58. 83. *baraç əvel* 'herauskommen' 7. *baraç nəklel* 'hinausgehn' 7.
barbar 'gegen' 4. 7. 55. 'draussen' 18.
barbarutəvil 'widerstreben, sich widersetzen' 4. 7. 21. 55 (vgl. *barbar*).
barenal 'bitten' 7. 22. 55.
bariš s. *pəriš*.
bazax 'schade' 6. 55.
bəlrats 'apostat, andersgläubiger, jude, heide' 6. 7. 43. 55.
bələrel 'sich drehn, wenden, abwenden, abfallen, hinfällig werden' 6. 20. 55. 1. sg. praes. *bələrem* 13. 25. 83. 3. sg. aor. *bələrečs* 12. 35.
bələrtšənel 'vorübergehn lassen, (feuer) auslöschen' 6. 7. 20. 32. 55. 76. 3. sg. praes. *bələrtšəne* 13. 27. 83. 3. pl. impf. *bələrtšəncin* 12. 31.
bərav 'Kurde' 4. 5. 60.
bidī piti, futurpartikel, 11. 13. 18. 24. 55.
biel 'sich fürchten' 6. 7. 20. 58. 68. abl. sg. *bielu* 13. 45. 83. 1. sg. praes. *biem* 13. 15. 25. 83. 85. 3. sg. aor. *bičs* 14. 35.
bicoz 'feigling' 13. 41. 58. 83.
bičsənel 'erschrecken, furcht einflössen' 6. 20. 32. 58. *bičsəner* 13. 23. 83. 1. sg. aor. *bičsutsi* 13. 33. 83.
bošhajəren 'armenisch-zigeunerisch' 18.
buhu 'viel, sehr, gross' 4. 6. 7. 11. 12. 14. 16. 18. 58. 68. 70. 72. 87.
bukāv 'hungrig' 6. 7. 18. 50. 58. 72.
bukəvel 'hungern' 6. 20. 50. 58.
bul 'gesäss' 6. 7. 58. 72. 73. *vorov bul* 'büffel' 7. 76. *vorov bul džunal* 'büffelkalb' 7.
d t əd ət, demonstrativsuffix, 11. 13. 15. 55. 83. etc.
dado s. *det*.
darel s. *tarel*.
dasta 'haufe' 15. 16. 55. 85. 87.

- det'* 'mutter' 4. 6. 7. 11. 18. 60. gen. sg. *det'avi* 4. 6. 7. 47. voc. sg. *dado* 7. 48. *vorov det'* 'grossmutter' 7.
- domrav* 'geige, laute' etc. 6. 7. 15. 16. 50. 55. 84. 86. *domrav-vaçož* 'geigenspieler, lautenschläger, musikanter, volksänger' 6. 41. 76.
- dunji* (gen. sg.?) 'welt?' 17. 55. 89.
- džačri* 'sieb, netz' 4. 6. 7. 11. 12. 14. 15. 16. 18. 58. 85. 87. instr. sg. *džačrov* 14. 46. acc. pl. *džačrivavtik'* 11. 47. *suelu džačri* 'bett' 7.
- džajrav* s. *džanrav*.
- džanel* 'wissen' 4. 6. 7. 20. 58. 71. 74. 1. sg. praes. *džanem* 13. 25. 83. 2. sg. praes. *džanes* 4. 11. 16. 26. 87. 3. pl. praes. *džanen* 16. 18. 30. 86.
- džanrav džajrav* 'braut, neuvermählte' 4. 5. 6. 7. 50. 58. 73. 74. *džanrav anel* 'die braut zuführen' 4. 6. *džanravi-n džel* 'auf brautschau ausgehn' 4. 6. 46.
- džari* 'dirne, hure, magd' 7. 58. 73. 74. 'unzüchtig' 6.
- džarivavnots'* 'bordell' 7. 52. 58.
- džav* 'gerste' 4. 6. 7. 58 74.
- džel* 'gehn' 4. 6. 7. 20. 58. 74. 1. sg. praes. *džem* 4. 11. 13. 18. 25. 83. 3. sg. praes. *dže* 13. 15. 16. 18. 27. 83. 84. 86. 1. pl. praes. *džejk'* 11. 13. 18. 28. 83. 3. pl. praes. *džen* 13. 30. 83. 3. sg. aor. *džet's* 11. 12. 14. 35. 2. sg. imp. *dže* 6. 7. 14. 39.
- dživ* 'laus, floh' 4. 6. 7. 58. 68.
- džudž* 'streit, zorn' 6. 7. 18. 58. 67. 74. *džudž karel* 'streiten' 6. 18.
- džudžel* 'streiten, zürnen' 4. 6. 7. 20. 58. 2. sg. imp. *džudže* 7. 39. 1. pl. aor. *džudžetsinj'* 18. 36.
- džudžotavcl* 'streiten' 7. 20. 58. 1. sg. praes. *džudžotavim* 15. 25. 85. part. praet. *džudžotavats* 7. 43.
- džunak* 'klein, jung, kind, wenig, etwas' 4. 5. 6. 7. 11. 13. 18. 52. 58. 68. 74. instr. sg. *džunakov* = 'schwanger' 4. 6. 46. gen. sg. *džunakavi* 4. 7. 47. *innavi džunak* 'enkel' 4. *džunak pav* 'schaf, hammel' 4. 6. 7. *džunak sis* 'bete, mangold' 4.
- džuni mə* 'ein wenig' 6 (vgl. *džunak*).
- dugvel* 'schädigen' 6. 20. 60.
- e* 'er ist' 13. 27. 55. 83 etc.
- ei* 'ich war' 13. 31. 55. 83 etc.
- ein* 'sie waren' 13. 31. 55. 83 etc.
- eiv* 'du warst' 13. 31. 55. 83 etc.
- ek'* 'ihr seid' 13. 29. 55. 83 etc.
- em* 'ich bin' 15. 25. 55. 85 etc.
- en* 'sie sind' 13. 30. 55. 83 etc.

- enġ* 'wir sind' 12. 28. 55 etc.
er 'er war' 14. 31. 55 etc.
es 'du bist' 13. 26. 55. 83 etc.
ə ən n, demonstrativsuffix, 13. 55. 83 etc.
əd s. d.
əli 'er sei' 17. 55. 89.
ən s. ə.
ərabaz 'knäuel, wolle, flaum' 6. 13. 60. 83.
ərakitš 'fasten' 6. 7. 52. 58. 69. 72.
ərantēl 'kochen, backen' 4. 6. 7. 18. 20. 58. 72. 1. pl. praes. *ərantēyġ*
 11. 28. 3. pl. praes. *ərantēn* 13. 30. 83. 2. sg. impf. *ərantē* 11. 39.
 part. aor. *ərantēr* 11. 42. part. praet. pass. *ərantšvats* 18. 43.
ərantšitš 'koch, bäcker' 7. 52. 58.
əratujn s. aratujn.
ərozi 'reichthum, gut, vieh' 6. 55.
əroš 'feuer' 4. 5. 6. 7. 11. 13. 18. 55. 83. gen. sg. *əroši* 13. 46. 83.
 dat. sg. *əroši* 17. 89. acc. pl. *ərošavtik* 13. 47. 83.
ərov 'klage, schmerz' 7. 58.
ərovel 'schreien, klagen, weinen, flehn' 4. 6. 7. 20. 58. 67. 69. 73. 1. sg.
 praes. *ərovelm* 4. 11. 25. 3. sg. impf. *ərover* 14. 31.
əs s, demonstrativsuffix, 11. 13. 58. 83 etc.
ət s. d.
fenal 'werden' 6. 7. 22. 55. 2. sg. praes. *fenas* 15. 26. 84. 3. sg. praes.
fena 7. 13. 14. 27. 83. 1. sg. impf. *fenaji* 31. 2. sg. impf. *fenajir* 31.
 3. sg. impf. *fenar* 16. 31. 86. 1. sg. aor. *fetsa* 12. 13. 33. 83.
 2. sg. aor. *fetsar* 34. 3. sg. aor. *fetsav* 6. 7. 35. 2. sg. impf. *fetsir*
 6. 39. part. aor. *fetsēr* 6. 11. 42. part. praet. *fetsats* 7. 43.
gaçen 'zeit, zeitpunkt, mal' 4. 6. 7. 11. 14. 15. 16. 55. 84. 86. abl. sg.
gaçenitš 14. 48. *isi gaçen* 'heute' 4. 11. *hevaġk gaçen* 'im vergan-
 genen jahr' 4. 11. *valavin gaçen* 'gestern abend' 4. 11. *hem gaçen*
 'die folgende zeit, ein anderes mal, nachher, darauf, dann, nach' 6. 7.
 13. 83. *kelēlu gaçen* 'hochzeit' 4. 11. 45.
gaçen-buhu 'lange zeit' 14. 76.
gadžav 'bauer' 6. 50. 58. 72. 74.
gadžut 'bauer, händler, Armenier' 6. 7. 58.
galarav 'bauer, Armenier' 6. 7. 50. 60.
garm 'suppe' 4. 6. 52. 55.
garmavtsu 'suppenzubehör' 6. 7. 52. 55.
gavel 'drehen' 7. 20. 55.
geštuk 'wieviel' 4. 60. vgl. *keztuk* u. *keztur*.

gə s. *gu*.

gəbravel 'herumlaufen, spazieren gehn' 6. 7. 20. 60. 1. sg. aor. *gəbravel'si*
12. 33.

gian 'geruch' 6. 58. 68. 72.

gilav 'lied' 4. 6. 7. 50. 58. 72.

giu 'weizen' 4. 6. 7. 58. 68. 70.

giu 'gesund' 4. 60.

giri 'leichen Tuch, bettuch' 4. 60.

gog 'sieb, mehlsieb' 6. 60.

gol 'see' 6. 55.

gu gə ku kə g k, verbalpartikel zur bezeichnung des ind. praes., 13. 24. 55.
83 etc.

guzav 'traubenmuss, traubensyrup' 4. 6. 7. 50. 60.

guzvi 'kalt, kälte' 4. 7. 11. 60.

ᶑaᶑaᶑu 'eisernes instrument zum abkratzen der häute' 6. 60.

Hanes-ozli nom. propr. 15. 16. 17. 55. 76. 84. 86. 89.

hał s. *ał*.

havi 'wiederum, zurück' 4. 7. 18. 60.

havi 'wirklich, bar' 6. 60.

hem 'zurück' 6. 7. 13. 14. 55. 83. 'genug' 6. 7. Vgl. *gaçen*.

hemənel 'zurückbringen' 7. 20. 55.

hev 'dieser, jener, der' (adjektivisch) 4. 6. 13. 18. 58. 70. 73. 83. *hev-a*
'er, sie, es' 12. 13. 14. 83. 'dieser' 7. *hev-as* 'dieser' (substantivisch)
7. 18. 'mich' 15. 85. gen. sg. *hevavi-n* 'sein' 11. 13. 14. 18. 49. 83.
hevavi-s 'mein' 11. 49. 'sein' 18. 49. dat. sg. *hevavi-n* 'ihm' 12. 18.
nom. pl. *hevavtik* 'sie' 7. 49. *hevavtonk* 6. 13. 49. 83. gen. pl. *hevavtonk's* 13. 49. 83.

hevajis 'diese zeit' 18.

hevak 'solch' 7. 13. 16. 52. 58. 83. 87. 'hier' 4. *hevak-a dže* 'geh bei-
seite' 6.

hevak 'leer, unwahr, lüge' 6. 60.

hevayk s. *gaçen*.

hevav 'so' 6. 16. 86.

hi 'ja' 6. 7. 58.

hinnav s. *innav*.

honel 'dort, dorthin' 6. 7. 13. 14. 55. 83.

hosel 'hier, hierher' 4. 6. 7. 13. 15. 55. 83. 84. 85.

hotel 'da, dahin' 7. 13. 15. 55. 83. 85.

im 'mein' 17. 55. 89.

innav hinnav itnav 'sohn, kind, knabe, bursche, junger mann' 4. 5. 6. 7. 11. 13. 15. 50. 60. 83. 85. gen. sg. *innavi* 4. 46. *innovi* 13. 46. 83. dat. sg. *innovi* in *innovi-n džel* 'nach einem bräutigam ausschauen' 5. 46 (vgl. *džanrav*). dat. pl. *innovtotš* 13. 48. 83.

irar-pašta 'mit einander, zusammen' 7. 55. 60.

isa 'wenn' 15. 16. 55. 85. 87.

isi 'jetzig, hentig' (vgl. *gačen*) 4. 11. 55.

itnav s. *innav*.

jem = *em*.

jēs 'ich' 15. 55. 85.

k s. *gu*.

kaḥ 'brennholz' 5. 60. Vgl. *kaçr*.

kajdže 'tisch' 18. 60. Vgl. *kaçr*.

kajt 'wald' 7. 60. Vgl. *kaçr*.

kaxluel 'erschrecken, schädigen, zerstören' 6. 20. 60. 1. sg. praes. *kaxluem* 17. 25. 89. Vgl. *kaluats*.

kaçr 'holz, balken' 4. 6. 18. 60. *aḥavi kaçr* 'wanderstab' 7.

kalarav s. *galarav*.

kaluats 'gelähmt' 7. 43. 60. Vgl. *kaxluel*.

kam 'arbeit, werk, ding, beute, etwas' 4. 6. 7. 12. 13. 15. 18. 26. 58. 66. 71. 72. 83. 84. 85. 86. 87. acc. pl. *kamavtik* 14. 15. 16. 47. 84. 86. *kam vaçel* 'erbenten' 7.

kamavotel 'arbeiten' 7. 20. 52. 58. dat. *kamavotelu* 12. 45.

karel 'machen, tun' 4. 6. 7. 20. 58. 67. 72. 73. *karil* 18. 20. 21. 1. sg. praes. *karem* 6. 11. 13. 15. 16. 25. 83. 85. 87. 2. sg. praes. *kares* 'du kannst' 13. 26. 55. 83. 3. sg. praes. *kare* 13. 27. 83. 1. pl. praes. *kareyk* 18. 28. 3. pl. praes. *karen* 11. 13. 17. 30. 83. 89. 3. sg. impf. *karer* 14. 31. 1. sg. aor. *karetsi* 12. 13. 18. 23. 83. 3. sg. aor. *karctš* 18. 35. 1. pl. aor. *karetsiyk* 18. 36. 2. sg. impt. *kare* 11. 15. 39. 85. 2. pl. impt. *karetsck* 6. 18. 39. 2. sg. proh. *karer* 13. 40. 83. part. aor. *karer* 13. 42. 83. part. pract. *karats* 13. 43. 83. Vgl. *aki*, *akli*, *akci*, *džudž*, *kerxi*, *mandž*, *manxi*, *mavi*, *netxi*, *pav*, *pévri*, *samli*, *sis*, *solli*, *tolar*, *tsamxi*, *tsatsxi*, *tšelav*, *ténav*.

karzi 'hahn, henne, huhn' 5. 60.

karitš s. *karxə-kasičš*.

karxə 'naht, nähén' 7. 53. 55.

karxə-karitš 'faden, zwirn' 7. 52. 53. 55. Vgl. *karxə* u. *karel*.

karšavtsu 'bohne' 4. 52. 60.

- kašel* 'einstecken, eintauchen, ziehn' 4. 6. 20. 55. 2. sg. praes. *kašes* 17. 26. 89. *pani-n kašel* 'taufen' 4. Vgl. *kašitš* u. *kašik*.
- kašitš* 'tabak' 7. 52. 55. Vgl. *loyk-kašitš*.
- katel* 'russ, kienruss' 4. 18. 60.
- katel* 'wo, wohin, woher' 6. 7. 13. 18. 60.
- katelanš* = *katel* 'wo' etc. 6. 18.
- kavor* s. *xarvav*.
- karrav* 'gevatter, pate' 4. 6. 7. 50. 60.
- ke* 'was' 6. 7. 13. 14. 15. 16. 49. 58. 67. 68. 72. 83. 84. 85. 87. dat. sg. *kevavi* 'wozu, warum' 6. 7. 13. 83.
- kežtuk* 'wieviel' 7. 60. 'einmal' 18. Vgl. *geštuk* u. *kežtur*.
- kežtur* 'wieviel' 6. 60. Vgl. *geštuk* u. *kežtuk*.
- kesvar* 'wie' 6. 7. 13. 14. 60. 83.
- keti* 'wieviel' 7. 58. 72. *keti-m* 'einige' 6.
- kə* s. *gu*.
- kələmbav* 'kleines rundes brot' 6. 7. 50. 60.
- kəltər* 'weste, jacke' 5. 60.
- kəmruk* 'eid' 7. 60. mit *xatəl* = 'schwören' 15. 84. Vgl. *kəruž*.
- kəraš* 'wein' 5. 55.
- kərxi* in *kərxi karel* 'schreiben' 6. 7. 53. 55.
- kərnal* 'können'. 1. sg. praes. *kərnəm* 13. 25. 83.
- kəruž* 'fluch' 6. 60. Vgl. *kəmruk*.
- kiš* 'ding, sache, kleiner gegenstand' 6. 7. 13. 52. 55. 83.
- kišak* 'nichts, teufel' 4. 6. 7. 52. 55.
- kjarkja* 'viereckiger rahmen, auf dem siebe angefertigt werden' 6. 55.
- kočlav* 'dieb' 5. 6. 7. 50. 60.
- kočləvel* 'stehlen' 6. 20. 60.
- koli* 'brust, brustwarze, busen, schoss' 4. 6. 7. 13. 18. 58. 73.
- kondž* 'bart' 4. 6. 7. 18. 60.
- kondžax* 'löffel' 4. 6. 7. 55.
- kovlaž* 'melkeimer' 6. 53. 55.
- ku* s. *gu*.
- kutel* 'in die hand nehmen' 7. 14. 20. instr. *kulelov* 14. 45. Vgl. *lel*, *liel*.
- kurax* 'füllen, fohlen' 4. 6. 55.
- kurel* 'schlagen, erschlagen' 4. 6. 7. 18. 20. 58. 1. sg. aor. *kuretsi* 18. 33. 3. pl. aor. *kuretsin* 11. 38. Vgl. *kuritš*.
- kuritš* 'knoblauch' 4. 53. 60.
- kuritš* 'geschlagen' 6. 52. 58. Vgl. *kurel*.
- kədəlel* 'heiraten' 7. 20. 60. 76.

- kadi* 'frau, chefrau' 4. 6. 7. 60. gen. sg. *kadivavi* 4. 6. 13. 18. 47. *vorov kadi* 'alte frau, alte' 14.
- kamanak* 'ahle' 6. 60.
- kar* 'haus' 4. 5. 6. 7. 11. 13. 18. 58. 67. 72. 83. gen. sg. *karavi* 13. 14. 47. 83. abl. sg. *kare* 5. 46. nom. acc. pl. *karavtik* 4. 47.
- karavot's* 'nachbar' 7. 11. 52. 58.
- kas* 'gras, heu, grünzeug' 4. 6. 7. 14. 58. 72. 73.
- kasik* 'leibbinde' 6. 52. 55. Vgl. *kašel* u. *kasit's*.
- kelel* 'tanzen, spielen, sich vergnügen, ein fest veranstalten' 4. 6. 7. 20. 58. 72. 73. *kelelu gačen* 'hochzeit' 4. 11. 45.
- kelit's* in *vorov kelit's* 'hochzeit' 6. 13. 52. 58. 83.
- kerav* 'stadt' 4. 6. 7. 11. 18. 50. 58. 72. 73. abl. sg. *kerave* 11. 46.
- keravi* 'städter' 7. 58.
- keravtsi* 'städter' 6. 52. 58.
- kəl* 'fett, schmalz, butter, öl' 4. 5. 6. 7. 58. 69. 72. 73.
- kəlar* 'käse' 4. 5. 6. 7. 11. 18. 58.
- kəlavot* 'dick, fett' 7. 52. 58.
- kosit's* 'seife' 4. 6. 7. 52. 58. Vgl. *kusel kosit's*.
- kovel* 'werfen' 6. 7. 20. 58. 69. 72. 73. 1. sg. praes. *kovem* 15. 25. 84. 3. sg. aor. *kovet's* 14. 35.
- koviš* 'pilaw' 4. 52. 58. *kovit's* 5. 6. 7. 52. 58.
- kišavot* s. *lekšavot lekšavot*.
- kori* 'pferd' 4. 6. 7. 11. 58. nom. acc. pl. *korivavtik* 7. 18. 47. dat. pl. *korivavtot's* 13. 47. 83.
- kudžin* 'faden zum siebflechten' 6. 60.
- kusel* 'reinigen' 6. 7. 20. 58.
- kusit's* 'kehrbesen' 6. 7. 52. 58. Vgl. *kusel kosit's*.
- xal* 'sack' 6. 58. 73.
- xalit* 'lunge' 4. 60.
- xaliv* 'fleisch' 4. 5. 6. 7. 13. 18. 60. 83.
- xanel* 'sich vereinigen, paaren' 6. 7. 20. 60.
- xanĭ* 'sack, ledertasche' 4. 6. 60.
- xaravana* 'hose' 5. 60.
- xari* 'esel' 4. 5. 6. 7. 18. 58. 73. gen. sg. *xarvavi* in *xarvavi ĩnav* 'scheune' 4. 47. nom. acc. pl. *xarvavtik* 7. 18. 47.
- xarvav* 'geld' 4. 6. 7. 11. 60. *kavor* 6.
- xasauten* 'scham, scheu, schamhaftigkeit' 4. 6. 7. 52. 60.
- xasavel* 'beschämen, tadeln' 7. 20. 60.
- xasavot* 'züchtig, keusch' 7. 52. 60.
- xatĕl* 'essen' 4. 6. 7. 20. 58. 73. dat. sg. *xatĕlu* 4. 45. 1. sg. praes.

- xat'əm* 18. 25. *xat'im* 18. 25. 3. sg. praes. *xat'e* 11. 27. 1. pl. praes. *xat'eŋk'* 11. 28. *xat'iŋk'* 5. 11. 28. 3. pl. praes. *xat'ən* 13. 30. 83. 2. sg. impt. *xat'e* 15. 39. 84. Vgl. *kəmruk*.
- xat'elik'* 'nahrung, speise' 4. 6. 7. 11. 52. 58.
- xat'etsəmel* 'füttern' 6. 20. 32. 58. 76.
- xat'oʒ* 'esser' 6. 7. 41. 58. 'maus' 4. nom. pl. *xat'oʒner* (= *manus-xat'oʒner*) 13. 83.
- xelmclav* 'dumm, töricht' 4. 6. 50. 55. 77.
- xenav* 'exkrement' 6. 59.
- xenavel* 'notdurft verrichten' 6. 20. 59. 1. sg. praes. *xenavim* 5. 25.
- xəlav* 'verstand' 4. 6. 7. 12. 16. 17. 50. 55. 84. 86. 89.
- xolel* 'herabsteigen, herabbringen' 7. 20. 60.
- xula* 'herr, schützer' 6. 7. 12. 55. *džunakavi xula* 'mutter' 7.
- ladžel* 'sich schämen' 6. 7. 20. 58. 73. 74.
- lakats* 'salzlake, eingepökelt, sauer' 4. 6. 43. 60.
- lak'ed* 'greifen, packen, fangen, erbeuten' 6. 7. 20. 60. 3. sg. praes. *lake* 14. 27. 3. sg. impf. *lakec* 14. 31. part. aor. *lakec* 13. 42. 83. *upra lak'el* 'emporheben, aufnehmen, nehmen' 6. pass. *lak'nevel* 6. 20. 60. part. praet. *lak'nəvats* 6. 43. 60.
- lak'oʒ* s. *mant'sav-lak'oʒ*.
- laxus* 'mensch, bauer, kerl' 4. 6. 7. 60.
- layk* 'nase' 4. 6. 7. 58. 71. 73.
- layk-kasit's* 'schnupftabak' 4. 6. 52. 55. 58.
- larel* 'aufladen, aufbürden' 6. 60.
- las lasə* 'zehn' 7. 8. 9. 10. 11. 18. 58. 66. 73. abl. *lase* in *lase-n ak mə nał* 'neun' 8. 58. 72. *las mə ak 'elf'* 10. *las mə ak mə 'elf'* 18. *las mə lui* 'zwölf' 10. 18. *las mə lui-ak* 'dreizehn' 10. 18. *las mə tšətar* 'vierzehn' 18. *lasə tšətar* 18. *las mə ał mə* 'fünfzehn' 18. *las mə ał mə ak mə* 'sechzehn' 18. *lasə ał mə lui* 'siebzehn' 18. *lasə lui tšətar* 'achtzehn' 18. *lasə lui tšətar ak mə* 'neunzehn' 18. *lui las(ə)* 'zwanzig' 9. 10. 18. *lui las mə ak* 'einundzwanzig' 10. *lui lasə lui* 'zweiundzwanzig' 18. *lui-ak las(ə)* 'dreissig' 10. 14. 18. *tšətar lasə* 'vierzig' 13. 18. 83. *ał mə lasə* 'fünfzig' 18. *ał mə ak mə lasə* 'sechzig' 9. 18. *ał mə lui lasə* 'siebenzig' 18. *lui tšətar lasə* 'achtzig' 18. *lui tšətar ak mə lasə* 'neunzig' 18. *lasə pavniš* 'tausend' 7. 8. 9.
- lavavel* 'brennen, heizen' 4. 6. 7. 20. 58. 3. sg. praes. *lavavi* 13. 27. 83. 2. sg. impt. *lavave* 11. 39.
- lavaviš* 'brennmaterial, ofen' 4. 18. 52. 58.
- lavaviš* 'brennmaterial' 6. 7. 18. 52. 58.
- lek'ed* 'schn' 4. 6. 7. 20. 58. 67. 72. 73. 2. sg. praes. *lek'ec* 11. 13. 26.

83. 3. sg. praes. *leke* 13. 27. 83. 1. sg. impf. *lekei* 18. 31. 1. sg. aor. *leketsi* 13. 33. 83. 2. sg. aor. *leketsir* 13. 34. 83. 2. sg. impt. *leke* 7. 17. 39. 89. part. aor. *leker* 17. 42. 89. *lekel* 18. 42. part. *lekats* 18. 43.

leklik 'spiegel' 7. 52. 58.

lekits 'spiegel' 6. 52. 58.

lekšavot lekšavot kišavot 'schön, hübsch' 4. 6. 8. 52. 58.

lekvašanel 'zeigen' 7. 20. 32. 58. 76. 3. pl. praes. *lekvašenon* 13. 30. 83. 2. pl. impt. *lekvašutšek* 13. 39. 83.

lekvavil 'sich zeigen, erscheinen' 6. 21. 58. 3. sg. praes. *lekvavi* 13. 27. 83. *leçi* 'dorf' 4. 6. 7. 11. 18. 58. gen. sg. *leçvavi* 11. 47. abl. sg. *leçvave* 11. 47.

leçvav 'dorf' 11. 58.

leçvavtsi 'dorfbewohner' 6. 7. 52. 58.

lel 'geben' 4. 6. 7. 20. 58. 1. sg. praes. *lem* 13. 14. 25. 83. 2. sg. praes. *les* 6. 15. 26. 85. 3. sg. praes. *le* 11. 13. 27. 83. 1. sg. aor. *lets* 19. 33. 3. sg. aor. *lets* 5. 13. 18. 35. 83. 3. pl. aor. *letsin* 12. 38. 2. sg. impt. *le* 5. 11. 39. 2. sg. proh. *ler* 14. 40.

lel liel 'nehmen, kaufen' 4. 6. 7. 20. 58. dat. *lielu* 11. 13. 45. 83. 3. sg. praes. *le* 13. 27. 83. 1. pl. praes. *liyjk* 11. 28. 3. pl. impf. *licin* 12. 31. 2. sg. aor. *letsir* 11. 34. 2. sg. impt. *le* 15. 16. 39. 84. 86. Vgl. *liats*.

lete 'männlicher esel' 7. 60.

lelik 'verpflichtung, schuld' 7. 52. 58.

lerel 'wollen, begehren, nehmen' 7. 20. 60.

les 'leben' 4. 6. 7. 60. 'welt, erde' 6.

leval 'gott' 4. 6. 7. 11. 12. 13. 14. 17. 58. 67. 73. 83.

liats 'verheiratet' 4. 43. 58.

lom 'zigeuner' 4. 5. 6. 7. 15. 16. 58. 73. 84. 86. gen. sg. *lomi* 11. 46. nom. acc. pl. *lomavtik* 4. 6. 11. 47.

lomavren 'zigeunerisch' 6. 52. 58.

lorcl 'finden, entdecken, erproben' 4. 6. 7. 20. 60. 2. sg. aor. *loretsir* 15. 16. 34. 85. 87.

lui 'zwei' 4. 7. 8. 9. 10. 11. 13. 14. 15. 16. 18. 58. 66. 73. 83. *luitar* 'acht' 8. 18. *lui pavniš* 'zweihundert' 9. Vgl. *at*, *las*.

lui-ak 'drei' 8. 9. 10. 12. 13. 14. 18. 58. 76. Vgl. *at*, *las*, *pavniš*.

luč 'milch' 4. 5. 6. 7. 11. 58. 67. 72. 73.

m s. *mə*.

ma prohibitivpartikel 6. 7.-13. 14. 15. 18. 58. 71. 83. 85.

madegar 'schmutzig' 4. 60. (Vgl. *maxtikar*.) *vorov madegar* 'kamel' 4.

- maxtikar* 'schmutzig' 7. 60.
- mačl* 'wein, branntwein' 4. 5. 6. 7. 13. 58. 83. *axvar mačl* 'branntwein' 4. 6.
- mačlavot* 'trinker, säufer, Georgier' 6. 52. 58.
- mačlavotel* 'sich betrinken' 58. part. aor. *mačlavoter* 5. 42.
- malav* 'brot' 4. 5. 6. 7. 11. 12. 18. 58.
- mandž* 'mitte, taille' 4. 58. 71. 74, als portposition 'inmitten, in' 6. 7. 14.
mandžo karel 'zerbröckeln' 6.
- mandžel* s. *mandžuel*.
- mandžlis* 'wettkampf' 15. 16. 55. 85. 87. cf. *čadžlis*.
- mandžuats* 'schwanger' 7. 43. 60.
- mandžuel mandžuil mandžel* 'bleiben, wohnen, leben' 4. 6. 7. 20. 21. 60.
2. sg. impt. *mandžui* 14. 39. 2. pl. impt. *mandžuič* 18. 39. 3. pl. impf. *mandžein* 14. 31. 3. sg. aor. *mandžuetšav* 14. 35. 3. pl. aor. *mandžuetšan* 14. 38.
- mancl* 'bringen, tragen' 7. 20. 60.
- manxi* in *manxi karel* 'spinnen' 7. 14. 53. 55.
- mantšav* 'fisch' 4. 6. 7. 14. 18. 50. 58. 71. 74. gen. sg. *mantšavi* 14. 46.
nom. acc. pl. *mantšavner* 18. 46. *mantšavotik* 18. 47. gen. pl. *mantšavneru* 14. 46.
- mantšav-xatöz* 'fischer' 14. 41. 58.
- manus* 'mensch' 4. 5. 6. 7. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 18. 58. 67. 71. 83. 85. 87. gen. sg. *manusavi* 12. 17. 47. dat. sg. *manusavi* 12. 47. nom. pl. *manusotik* 12. 13. 18. 47. 83. *vorov manus* 'greis, fürst' 6. 7. 13. 14. 18. gen. sg. *vorov manusavi* 13. 83. *vorov manusi* 14.
- manus-xatöz* 'menschenfresser, dämon' 13. 41. 58. 76. nom. acc. pl. *manus-xatözner* 13. 41. 46. 83. gen. pl. *manus-xatözneru* 13. 41. 46. 83.
- manğel* 'bitten, fordern, betteln' 4. 6. 7. 20. 58. 71. 72. 1. sg. praes. *manğem* 18. 25. 2. sg. praes. *manğes* 14. 26. 3. sg. praes. *manğe* 5. 27. 1. pl. praes. *manğinjč* 5. 28. 2. pl. praes. *manğek* 15. 29. 84. 3. pl. impf. *manğein* 12. 31. 1. sg. aor. *manğetši* 5. 12. 33. 2. sg. impt. *manğe* 5. 39. — *manğuats tšoki* 'verlobte, braut' 7. 43.
- marahur* 'geschenk, lohn, mitgift, aussteuer' 7. 60.
- mari* in *mari karel* 'töten, erschlagen' 4. 6. 7. 13. 18. 58. 73.
- masa* 'tisch' 18. 60.
- mastcl* 'sich vereinigen, paaren' 6. 20. 60.
- mek-tėnav* 'zusammen' 7. 14. 55. 58.
- mecl* 'lassen, loslassen, verlassen' 6. 7. 20. 58. 67. 73. 3. sg. praes. *mecl* 12. 27. 2. sg. impt. *mecl* 14. 39.

- mer* 'unser' 11. 55.
merav-əd 'du' 13. 49. 58. 83. gen. sg. *meravi-d* 15. 49. 84.
merav-ə 'er' 49. 58. gen. sg. *meravi-n* 12. 49.
merav-əs 'ich' 6. 7. 11. 12. 13. 49. 58. 71. 83. gen. dat. sg. *meravi-s* 7.
 13. 14. 17. 49. 83. abl. sg. *merave-s* 6. 49. nom. pl. *meravtik'-əs*
 7. 49. *merav-toyk'* 6. 49. *meravtoyk'-əs* 12. 49. gen. dat. pl. *merav-*
tonts'-əs 11. 12. 49. *meravonts'-əs* 5. 49. *meravonts* 5. 49.
mə m 'ein' 8. 13. 18. 55. 83 etc.
məšax 'sonne' 5. 55.
mihil 'buttermilch' 6. 60.
moç 'sahne' 6. 60.
möl 'preis, wert' 6. 7. 58. 71. 73.
molavot 'teuer, kostspielig' 7. 52. 58.
molel 'abschätzen, taxieren' 7. 20. 58.
mozlax 'hornvieh' 4. 6. 7. 11. 53. 55.
muç 'mund, gesicht' 4. 6. 7. 14. 58. 73. instr. sg. *muçavov* 14. 47. abl.
 sg. *muçave* 7. 11. 47. — 'für, wegen' 7. 12.
muçav 'rubel' 4. 11. 50. 60. *muçavnots* 6. 52. 60.
muçavitš 'zahn, pfeifenmundstück, zigarettenspitze' 4. 6. 52. 58.
muçavnots s. *muçav*.
mulel mulil 'sterben' 4. 6. 7. 20. 21. 58. abl. *mulde* 13. 45. 83. 2. sg.
 praes. *mules* 18. 26. 3. sg. praes. *muli* 13. 27. 83. 3. sg. aor. *mu-*
letsav 12. 35. 3. pl. aor. *muletsan* 13. 18. 38. 83. part. aor. *muler*
 5. 11. 42. part. praet. *mulats* 4. 43.
muletsənel 'töten' 32. 58. 76. 1. sg. praes. *muletsənem* 13. 25. 83. 1. sg.
 aor. *muletsutsi* 18. 33.
mundah 'strasse, markt' 7. 60.
muntaç 'niedrig, eng, billig' 6. 60.
murel 'harnen' 6. 20. 58. 73.
mus 'mann' 4. 5. 6. 7. 59.
 -n s. 2.
na 'nicht' 4. 5. 6. 7. 11. 12. 13. 15. 16. 17. 58. 71. 83. 84. 85. 86.
 87. 89. *na t'əli* 'nein' 6. 7.
nakav 'rauchloch, fenster' 4. 6. 7. 18. 60.
nakeajtean 'plötzlich' 6. 17. 55. 89.
naç naçi 'gold, golden' 4. 6. 7. 14. 18. 60.
naçlav 'feuer' 4. 6. 7. 18. 50. 60.
nasuav 'krank, krankheit' 4. 6. 7. 13. 18. 50. 58. 83.
nasuel 'fortgehn, sich entfernen, fliehen, verloren gehn' 4. 6. 20. 58. 3. sg.
 praes. *nasui* 13. 27. 1. pl. praes. *nasuink'* 18. 28. 3. pl. praes. *na-*

- suin* 13. 30. 83. 3. sg. aor. *nasuct'sav* 7. 35. part. aor. *nasuer* 18. 42.
- nasuil* 'krank werden' 4. 21. 58. 3. sg. aor. *nasuct'sav* 7. 11. 35.
- nasuits'oncl* 'vernichten, zerstören' 6. 20. 32. 58. 76. 3. sg. aor. *nasuits'uts* 17. 35. 89. part. praet. *nasuits'ats* 7. 43.
- nat'* in *lasc-n ak mō nat'* 'neun' 8. 58.
- navs* 'same, korn' 6. 60.
- nencl* 'tragen' 6. 7. 20. 60. 1. sg. praes. *nenem* 4. 11. 25. 2. sg. praes. *nenes* 13. 26. 83. 3. sg. praes. *nene* 13. 27. 83. 3. pl. praes. *nenen* 13. 30. 83. 3. sg. aor. *nenet's* 6. 35. 2. sg. impt. *nene* 7. 39.
- netxi* in *netxi karcl* 'werfen' 6. 13. 53. 55. 83.
- nə* 'wohl, vielleicht' 13. 55. 83.
- nəgalcl* 'entblößen, entkleiden, ausziehn, ziehn' 4. 6. 7. 20. 58. 69. 3. sg. praes. *nəgate* 13. 27. 83. 3. sg. aor. *nəgalet's* 14. 35. 89.
- nəklel* 'sich erheben, aufstehn, hinausgehn, hinaufsteigen' 4. 6. 7. 20. 58. 69. 72. 73. 1. sg. praes. *nəkle* 17. 25. 89. 2. sg. praes. *nəkles* 18. 26. 3. sg. praes. *nəkle* 13. 27. 83. 3. pl. praes. *nəklen* 13. 30. 83. 1. sg. aor. *nəklet'si* 13. 33. 83. 3. sg. aor. *nəklet's* 17. 35. 89. 2. sg. impt. *nəkle* 7. 18. 39. 2. pl. impt. *nəklet'sek'* 18. 39. 2. sg. proh. *nəklir* 18. 40.
- nəxul* 'blut, wunde' 4. 6. 7. 11. 60.
- nəmor* 'teig' 4. 6. 7. 55.
- nit's* 'gib!' 4. 11. 39.
- nol* 'salz' 4. 6. 7. 58. 67. 73.
- nolel* 'salzen' 7. 20. 58.
- nuxt* 'papier, brief' 4. 6. 7. 55.
- ozli* 'sohn' s. *Hanes-ozli*.
- oxts* 17. 89.
- or* relativpronomen u. konjunktion 'dass' 13. 55. 83 etc.
- ororsak* 'tag, mittag, nachmittag' 7. 52. 60.
- pakrel* 'sagen, sprechen' 6. 7. 20. 58. 72. 1. sg. praes. *pakrem* 14. 25. 2. sg. praes. *pakres* 14. 26. 3. sg. praes. *pakre* 13. 24. 27. 83. 1. pl. praes. *pakreyf'* 13. 28. 2. pl. praes. *pakrek'* 13. 29. 83. 3. pl. praes. *pakren* 13. 30. 83. 3. sg. impf. *pakrer* 14. 31. 3. sg. aor. *pakret's* 13. 14. 15. 16. 35. 83. 84. 85. 86. 87. 3. pl. aor. *pakret'sin* 13. 38. 83. part. praet. *pakrats* 14. 16. 43. 86.
- pakav* 'sack' 6. 50. 60.
- pani* 'wasser' 4. 6. 7. 11. 14. 18. 58. 68. 72. gen. sg. *pani vavi* 14. 47. abl. sg. *panivave* 14. 47. *vorov pani* 'see, fluss' 4. 6. 14. gen. sg. *vorov panivavi* 14. *pani-n kašel* 'taufen' 4.

- paniot* 'wässerig' 14. 52. 58.
pantri 'vogel, huhn' 4. 7. 60.
panť 'weg' 6. 13. 58. 70. 72. 83. gen. sg. *panťovi* 13. 47. 83.
payzi payzri 'henne, huhn' 4. 6. 7. 11. 18. 60.
parcel 'fallen' 6. 7. 20. 58. 72. 73. 2. sg. praes. *pares paris* 15. 16. 26.
 84. 87. 3. sg. praes. *pari* 13. 27. 83. part. aor. *parer* 17. 42. 89.
parpavel 'leeren, räumen' 6. 20. 60.
pašta in *irar pašta* 'mit einander, zusammen' 7. 60. *pašta-d* 'mit dir' 15.
 85. *pašta-s* 'mit mir' 15. 16. 85. 87. *pašta-n* 'mit ihm, mit sich, mit'
 4. 6. 11. 12. 13. 14. 83.
pav 'fuss' 4. 6. 7. 15. 17. 58. 73. 84. gen. sg. *pavavi* 7. 13. 47. 83.
 acc. pl. *pavavik* 13. 47. 83. *džunak pav* 'ziege, hammel' 6. 58. 66.
pav 'ziege, hammel' 7. *pav karel* 'einteilen' 6. *pavavi tenav* 'fussbekle-
 dung' 7.
pavav (= *pav*) 11.
pav-kaš 'fussbekleidung' 4. 7. 55. 58. 76. *pav-katš* 6. *pav-kašitš* 6.
pavnel 'zählen, rechnen' 6. 7. 20. 58.
pavniš pavniťš 'hundert' 6. 7. 8. 9. 10. 18. 52. 58. *lui pavniťš* 'zweihun-
 dert' 9. 18. *lui-ak pavniťš* 'dreihundert' 18. *laso pavniťš* 'tausend' 9.
vorov pavniťš 'tausend' 18.
pečri 'kupfer, kupferkessel' 4. 6. 7. 60.
per 'leib, herz' 4. 6. 7. 58. *per-o tavel* 'sich verlieben' 6. 7.
pes 'gleich' 14. 55.
pesel 'eingehn, hineingehn, eindringen' 4. 6. 7. 20. 58. 68. 2. sg. praes.
peses pesis 11. 16. 26. 87. 3. sg. praes. *pese* 13. 27. 83. 2. sg.
 impt. *pese* 14. 39. 2. sg. proh. *pesir* 15. 40. 85.
pečevor 'schwanger' 5. 55.
pesu 'ungläubiger' mohammedaner, Türke, Tatar' 5. 7. 60.
piaz 'zwiebel' 6. 55. *piazav* 4. 6. 7. 50. 55.
piel 'trinken' 4. 6. 7. 20. 58. 67. 72. 1. sg. praes. *piem* 11. 25. 2. sg.
 praes. *pics* 18. 26. 1. pl. praes. *pijyk* 11. 28. 3. pl. praes. *pien* 13.
 30. 83. *piin* 5. 30. 3. sg. aor. *pietš* 11. 35.
piclik 'getränk' 6. 52. 58.
piš piťš piťšk 'tabak' 4. 5. 6. 7. 52. 58.
pol polo in *pol(o) fenal* 'schweigen' 60. 2. sg. impt. *pol(o) fetšir* 4. 6. 7.
polofel 20.
por 'voll' 7. 55.
purgav 'voll' 6. 60.
purguel 'füllen' 6. 7. 20. 60. part. praet. *purguals* 7. 14. 43.
putšavel 'fragen' 58. 74. 2. pl. impt. *putšavelsch* 15. 39. 84.

- pájlel* 'setzen, legen, stellen' 60. 2. sg. imp. *pájle* 5. 39.
- pál* 'bruder' 4. 6. 7. 11. 13. 58. 66. 72. 73. 83. dat. sg. *pálavi* 13. 47. 83. nom. pl. *pálavtik* 13. 47. 83. acc. pl. *pálavtik* 13. 47. 83. dat. pl. *pálavtots* 13. 47. 83.
- pál-tšoki* 'schwester' 7. 76.
- pánel* 'sagen, sprechen, erzählen' 4. 6. 7. 20. 58. 71. 72. 3. sg. praes. *páne* 11. 13. 27. 83. 3. sg. aor. *pánets* 17. 35. 89. 2. pl. imp. *pánetsč* 15. 16. 39. 84. 86. 3. sg. impf. *páner* 12. 31.
- pánož* 'sprecher' 6. 41. 58.
- párel* 'sich auf etwas setzen, reiten' 6. 7. 20. 60.
- párel* 'sich ankleiden' 4. 6. 20. 60.
- páris* *páritš* 'kleidung' 4. 6. 7. 52. 60.
- párk* 'ruhm' 17. 55. 89.
- pároz* 'reiter' 6. 41. 60.
- páclav* 'männliches glied' 6. 50. 58. 68. 72.
- pévrí* 'tausch, wechsel, änderung', nur in verbindung mit *karel* 6. 13. 60. 83.
- pók-kaž* 'krummes messer zum zerschneiden der für die siebe gebrauchten häute' 6. 60. 76.
- pus* 'stroh' 4. 6. 7. 58. 72.
- s s. -əs.
- samel* 'gut, wacker, schön' 4. 5. 6. 7. 11. 12. 13. 14. 15. 17. 18. 60. 83. 84. 89. *mcrave-s samelnin* 'teufel' 6.
- samli* (in *samli karel* 'verfertigen, bauen') 6. 7. 11. 15. 16. 18. 60. 85. 87.
- sanxi* (in *sanxi karel* 'säen') 7. 53. 55.
- santú* 'ofen' 4. 6. 7. 11. 60.
- sarsi* 'weib' 4. 6. 7. 60. *vorov sarsi* 'altes weib, alte' 14.
- sarvats* 'ledertasche zum aufbewahren von instrumenten' 6. 43. 60.
- savə* 'all, ganz, gut, gründlich' 7. 13. 16. 58. 73. 83. 86. gen. sg. *savavi* 13. 47. 83.
- səmanel* 'kennen, wissen, vertraut sein' 6. 20. 60. 2. sg. praes. *səmanes* 15. 16. 26. 85. 87.
- səmanitš* 'bekannt, bekannter' 6. 7. 52. 60.
- səmark* 'hoch' 7. 60.
- səjk* 'ohr, gehör' 6. 60. *səjk tavel* 'hören, zuhören, horchen' 6. 7. *səjk tāvozí-n* 'dem zuhörer' 13. 83.
- səjkəl* 'hören, verstehn' 6. 7. 20. 60. 3. pl. praes. *səjken* 13. 30. 83. 3. sg. impf. *səjker* 16. 31. 86. part. aor. *səjker* 14. 42.
- səjklel* 'wissen' 4. 20. 60.
- səvel* s. *suel*.

- sis* 'kopf, frucht, erdbeere' 4. 6. 7. 11. 13. 17. 53. 67. 73. 83. 89.
 gen. sg. *sisavi* 13. 47. 83. abl. sg. *sisave* 15. 16. 47. 84. 86. acc.
 pl. *sisavtik* 13. 18. 47. 83. *sis karel* 'beendigen, erfüllen' 6. *džunak*
sis 'bete, mangold' 4. *tapak sis* 'Russe' 6. *vorov sis* 'stier' 4. 'kohlkopf'
 4. 'könig, fürst' 7. 14. *sis vorov* 'fürst' 7.
sis-xol 'kopfbedeckung, horn' 4. 6. 7. 18. 60. 76.
siuksium 'hals' 4. 6. 60. *suksun* 6.
sol 'laut, wort, stimme, erzählung, nachricht' 4. 6. 7. 13. 18. 60. *sol lel*
 'nachricht geben, schmähen' 7. *sol tsarel* 'singen' 7.
soli karel 'sprechen, erzählen' 4. 6. 13. 14. 18. 60. *hevakə soli karel*
 'lügen' 6.
solav 'hund' 4. 5. 6. 7. 50. 60.
solavnotš 'wortkampf, sängerstreit' 16. 60. 87.
stežtsoz 'schöpfer' 14. 55. 89.
su 'kalt, kälte' 4. 60.
suel səvel 'schlafen, im bett liegen, bettlägerig sein, leiden, gebären' 4. 6.
 7. 20. 58. 73. inst. *suelov* 13. 45. 83. 1. sg. *suelu džaqri* 'bett' 7.
 45. 3. sg. praes. *sue* 13. 27. 83. 1. sg. aor. *suctsi* 13. 33. 83. part.
 aor. *suel* 13. 42. 83. *suer* 5. 13. 42. 83.
suz 'nadel' 4. 6. 7. 60. nom. acc. pl. *suzavtik* 7. 11. 47.
sutafel s. *sutav*.
sutav 'schlaf' 4. 6. 7. 50. 58. 67. 72. *sutav-ə nenčs* 'er ist eingeschlafen'
 6. *sutav e fetser* 'er schläft' 6. 20. *sutafel* 'schlafen' 4. 20.
zanel 'wissen' 55. 1. sg. praes. *zanem* 15. 25. 85. 2. sg. praes. *zancs* 15.
 16. 26. 85.
zanel 'zuschneiden' 4. 20. 60.
zəpun 'jacke mit langen ärmeln' 5. 60.
zinar 'ein zum siebflechten gebrauchter eiserner haken' 6. 60.
zis 'mich' 15. 16. 55. 85. 87.
šazap 'ahle, pfrieme' 6. 60.
šemli 'der zylindrische teil des siebs' 4. 6. 60.
šihri 'weide, korb' 4. 6. 60. nom. acc. pl. *šihrivavtik* 7. 11. 47.
taksi 'ein teil des siebgeflechts' 6. 60.
tapak sis 'Russe' 6. 55. 76.
tatav 'heiss' 6. 50. 58. 72.
Tatos nom. propr. 18.
tel 'butter, öl, fett' 4. 6. 7. 58. 67. 72. 73.
tel-aman 'butterfass' 4. 55. 58.
terav-ə 'er, sie, es' 6. 13. 18. 49. 50. 58. 83. gen. dat. sg. *teravi-n* 'sein,

- ihr, ihm, ihr' 7. 13. 14. 49. abl. sg. *terave-n* 'aus sich' 15. 16. 49. 85. 87. nom. pl. *teravtojĕ-ə* 'sie' 18. 49.
- terav-əd* 'du' 6. 7. 13. 18. 49. 50. 58. 72. 83. gen. dat. sg. *teravi-d* 'dein, dir' 7. 13. 14. 49. abl. sg. *terave-d* 'vor dir' 13. 49. 83. nom. pl. *teravtojĕ-əd* 'ihr' 18. 49. dat. pl. *tĕravtont's-əd* 'euch' 13. 49. 83.
- terav-əs* 'ich' 6. 18. 49. 50. 58. dat. sg. *teravi-s* 'mir' 18. 49. abl. sg. *terave-s* 'von mir' 15. 49. 84. nom. pl. *teravtojĕ-əs* 'wir' 18. 49.
- tə* partikel zur einföhrung der direkten rede 13. 55. 83.
- təlar* 'stimme, name, sprache' 4. 6. 7. 11. 14. 15. 16. 17. 60. 84. 85. 86. mit *karel* 13. 83.
- təresul* 'kirche, geistlicher' 4. 5. 6. 7. 11. 18. 58. 68. 69. 72. instr. sg. *teresulov* 13. 46. 83.
- tərotel* 'zerstreuen' 6. 7. 20. 55. 3. sg. praes. *təroti* 15. 27. 84.
- tsamxi karel* 'kauen' 6. 53. 55.
- tsamxi karitš* 'mastix zum kauen' 4. 6. 7. 53. 55. 76.
- tsatsxi karel* 'bedecken' 6. 7. 53. 55.
- tšajnel* 'stehlen' 6. 20. 60.
- tšam* 'leder, fell, haut' 4. 6. 7. 58. 66. 71.
- tšamli* 'unterhose' 6. 7. 60.
- tšav* 'feld, acker' 7. 60.
- tšəlav* 'schnell' 4. 6. 7. 11. 15. 60. 85.
- tšərel* 'rufen, schreien' singen' 4. 6. 7. 13. 20. 60. 83. 3. sg. praes. *tšəre* 13. 27. 83. 2. sg. impt. *tšəre* 11. 39. *sol tšərel* 'singen' 7.
- tšərel* 'entfieln' 7. 20. 60. part. aor. *tšərer* 12. 42.
- tšərikū* 'glocke' 4. 6. 60.
- tšərož* 'herbeirufcr, hahn' 4. 6. 41. 60.
- tšətar* 'vier' 7. 8. 9. 10. 15. 16. 18. 58. 69. 72. 73. 74. 84. 86. Vgl. *at las lui*.
- tšətar-ak* 'vier' 8. 58. *tšətar-u-ak* 11.
- tšiknav* 'armer, bettler' 4. 6. 7. 50. 60.
- tširi* 'lager, bett' 6. 7. 11. 60.
- tšojlav* 'dieb' 4. 50. 60.
- tšumel* 'küssen' 6. 7. 20. 58. 71. 74. 1. sg. praes. *tšumim* 5. 25. 3. sg. praes. *tšume* 13. 27. 83. part. praet. *tšumats* 13. 43. 83.
- tugaç* 'ufer, rand, bei, zu' 7. 14. 60. *tugaç-ə* 'bei, zu' 13. *tugaç-əd* 'bei dir, zu dir' 11. 16. 86. *tugaç-əs* 'bei mir, zu mir' 6. 7. 15. 83. *tugaç-n-əs* 'bei uns, zu uns' 13. 83.
- tugel tugvel* 'anfassen, beröhren' 7. 20. 60. 3. sg. aor. *tugetšav* 7. 35.

- tādžlis* 'streitlied, lied im wettkampf der volksänger' 6. 15. 16. 55.
85. 87. cf. *mandžlis*.
- tāgotel* 'zerschlagen' 4. 20. 60.
- tāhi* 'frau, gemahlin' 7. 60.
- tārel* 'haben' 6. 7. 20. 58. 72. 1. sg. praes. *tārem* 4. 6. 11. 13. 18. 25.
83. 2. sg. praes. *tāres* 13. 15. 16. 26. 83. 85. 87. 3. sg. *tāre* 4.
11. 13. 27. 83. 1. pl. praes. *tārejk'* 12. 28. 3. pl. praes. *tāren* 13.
30. 83. 3. sg. impf. *tārer* 11. 31. 3. sg. praes. *tārena* 13. 27. 58.
- tārəndav* 'besitzer, reicher' 7. 18. 58.
- tāvar* 'mensch, arbeiter, arzt' 4. 6. 7. 60. gen. sg. *tāvəri* 13. 46. 83.
- tāvel* 'setzen', stellen, legen' 6. 7. 20. 58. 73. 1. sg. praes. *tāvim* 5. 25.
3. sg. praes. *tāve* 13. 27. 83. 3. pl. praes. *tāven* 13. 30. 83. 2. sg.
impt. *tāve* 11. 39. 2. pl. impt. *tāvetsč'* 6. 39. 2. sg. proh. *tāver* 6.
7. 40. — *per-ə tāvel* 'sich verlieben' 6. 7. *səjk' tāvel* 'hören, zuhören,
horchen' 6. 7.
- tāvəz* s. *səjk'*.
- təl* 'faden' 14. 55.
- tənav* 'platz, ort, boden, markt, strasse, dorf' 4. 6. 7. 11. 13. 17. 18. 50.
58. 68. 72. 83. 89. *xərvəvi tənav* 'scheune' 4. 47. *pəvəvi tənav*
'fussbekleidung' 7.
- tələl* 'sein, vorhanden sein' 20. 60. 1. sg. praes. *tələm* 25. 2. sg. praes.
tələs 26. 3. sg. praes. *tələi* 5. 6. 7. 13. 27. 83. 3. sg. aor. *tələts* 35.
- təl* 'grab' 5. 60.
- təvdžuel* 'waschen, reinigen' 6. 7. 20. 58. *təvdžuil* 'sich waschen' 4.
- tšəzə* 'kind' 5. 58. 60.
- tšən* 'weiblicher geschlechtsteil' 6. 58.
- tšənel tšəincl* 'schneiden, abschneiden' 4. 6. 7. 20. 58. 74. 3. sg. praes.
tšəne 13. 27. 83. 1. sg. aor. *tšənčtsi* 13. 33. 83.
- tšəniš tšəinəš* 'teil, hälfte' 4. 6. 7. 52. 58. 'geldstück' 5. *ak tšəniš mə*
'etwas' 7. *tšənišəvi tšəniš* 'viertel' 7. 48.
- tšəki* 'mädchen, tochter' 4. 5. 6. 7. 11. 13. 14. 58. 68. 72. 74. 83. gen.
sg. *tšəkiəvi* 13. 47. *tšəkəvi* 11. 13. 45. 83. acc. pl. *tšəkəvčik'* 13.
48. 83. *məyguəts tšəki* 'braut, verlobte' 7. *pəl-tšəki* 'schwester'
7. 76.
- tšəcl* 'ausgiessen' 6. 7. 20. 58. 68. 74. *tšəvel* 'fliessen' 4. 7. 3. sg. praes.
tšəvi 11. 27.
- tšəluəts* 'darm' 4. 43. 58.
- tšəri* 'messer' 4. 6. 7. 13. 18. 58. 68. 74. 83. gen. sg. *tšəriəvi* 13. 47.
- tšəlav* 'saure milch' 4. 6. 7. 50. 58. 72. 73.
- tšəli* 'erde, schnee, asche' 4. 6. 7. 11. 14. 18. 60.

u 'und' 11. 13. 55. 83.

uklav 'offen' 7. 14. 60.

uklel 'öffnen' 4. 6. 7. 20. 60. 3. sg. praes. *ukle* 13. 27. 83. 2. sg. impt. *uklet'sek* 18. 39.

ulcl 'wollen, sich verloben' 6. 20. 60.

upra 'auf' 4. 6. 7. 58. 72. *upra-n* 'auf ihm, auf ihn, auf' 11. 13. 17. 83. 89. *upra-s* 'auf mir, auf mich' 7. *upra-s fet'sats e* 'die monatliche regel ist bei mir eingetreten' 7. *upra e* 'es ist teuer' 6. *upra lakel* 'emporheben, aufnehmen' 6.

usta 'meister' 15. 16. 55. 85. 87.

usu 'instrument zum abkratzen des leders' 6. 60.

utsavel 'sagen, erzählen, erwähnen' 6. 20. 60. 2. pl. impt. *utsavet'sek* 16. 39. 86.

utlucl 'bleiben, warten' 4. 6. 7. 20. 60. dat. *utluclu* 13. 45. 83. 3. sg. praes. *utlui* 13. 27. 83. 2. sg. impt. *utlue* 13. 39. 83. part. aor. *utluer* 13. 42. 83.

uščl 'gehn, fortgehn' 7. 20. 60. 1. sg. praes. *uščem* 11. 15. 25. 85. 1. pl. praes. *uščejk* 11. 28. 3. pl. praes. *uščin* 5. 30. 3. sg. impf. *uščer* 14. 31. part. aor. *uščer* 5. 42.

vačcl 'schlagen, erschlagen, erbeuten, werfen' 4. 6. 7. 20. 60. 1. sg. aor. *vačetsi* 18. 33. 3. sg. aor. *vačets* 11. 35. 2. pl. impt. *vačet'sek* 11. 39. 2. sg. praes. passivi *vačuis* 11.

vačittš 'brei, mehlbrei' 7. 52. 60.

vačitšk 'beil, axt, streichholz' 4. 52. 60.

vačoz s. *čmrav-vačoz*.

valatuin valatujn 'morgen, nächster morgen, folgende nacht' 4. 6. 7. 11. 13. 18. 60. 83.

valavin 'am abend' 4. 60. *valavin gačen* 'gestern abend' 4. 11.

valis vališ 'haar' 4. 6. 7. 11. 58.

Vano nom. propr. 15. 16. 85. 87.

var 'stein' 4. 6. 7. 55. 'zahn' 4. 7. 18.

velid 'wort' 6. 17. 60. 89.

vescl 'sitzen, sich setzen' 4. 6. 7. 20. 58. 68. 1. sg. praes. *vesem* 15. 24. 85. 1. pl. praes. *vesejk* 18. 28. 3. pl. praes. *vesen* 13. 30. 83. 2. sg. impt. *vese* 11. 18. 39. 2. sg. proh. *vesir* 18. 40. part. aor. *veser* 11. 13. 15. 42. 83. 84. part. praet. *vesats* 16. 43. 86.

vesnotš 'ein teil des siebgeflechts' 6. 52. 58.

vesozner-o 'die herumsitzenden' 16. 41. 58. 86.

vogncl 'verkaufen' 4. 6. 7. 20. 58. 69. 72. 1. sg. praes. *vognem* 11. 25. *vognim* 11. 25. 1. sg. aor. *vognetsi* 12. 33.

votšalcl 'schicken' 4. 7. 20. 60. *votšarel* 6. 7. 1. sg. praes. pass. *votšaluim* 18. 25. 2. sg. praes. pass. *votšaluis* 18. 26. 3. sg. praes. pass. *votšalui* 18. 27. 1. pl. praes. pass. *votšaluik'* 18. 28. 2. pl. praes. pass. *votšaluik'* 18. 29. 3. pl. praes. pass. *votšaluim* 18. 30.

vorov 'gross, hoch, teuer, alt, vorsteller, fürst' 4. 6. 7. 11. 13. 16. 60. 83. 87. gen. sg. *vorovi* 13. 46. 83. Vgl. *baṗ*, *bul*, *deł*, *kadi*, *kelitš*, *madegar*, *manus*, *pani*, *pavnitš sarsi*, *sis*.

vorovnal 'gross werden' 7. 22. 60.

vovorin 'dorfschulze' 7. 11. 60.

Europäisch-zigeunerisch.

akor akhor 58.

aro 60.

baro 60.

bičarava 60.

čai 60.

čavo 60.

čor 60.

čulav 58.

čulo 58.

chinela 58.

gadžo 58.

gudlo 60.

kašt 60.

kiral khiral 58.

kolin 58.

mačo 58.

murš 58.

muter 58.

paruvava 60.

pašo 60.

per 58.

phagava 60.

rat 55.

suv 60.

šol šon 60.

trušul 58.

učarava 58.

vanro varo 60.

Prakrit.

ग्रन्थि 58. 66. 67. 72.

ग्रङ्कोल्लपत्त 58. 71. 73.

ग्रत्तरि 58.

ग्राणेइ 58. 67. 71.

ग्रात्रइ 58. 67. 73.

उप्परि 58. 72.

उवविसइ 58. 68.

एक्को 58. 72.

एळु 58. 70. 73.

कइम 58.

कम्मं कम्मो 58. 66. 71. 72.

करइ 58. 67. 72. 73.

केत्तिघो 58. 67. 72.

केहू केहो 58. 68. 72.

खाइ खघइ 58. 73.

खिचइ 58. 69. 72. 73.

खीरं 58. 69. 72. 73.

खेडुइ खेऊदि खेऊइ 58. 67. 72. 73.

खित्तं 58. 73.

गङ्को 58.

गन्धो 58.

गीदं 58. 72.

गोळुमो गोळूमो 58. 68.

घरं 58. 67. 72.

घोडिया 58. 67. 72. 73.

घोदा 58.

चत्तारो 58. 69. 72. 73. 74.

चम्म 58. 66. 71. 74.

चम्मउघं 58.

चुम्बइ 58. 71. 74.

क्वघो 58. 68. 74.

किन्दइ 58. 74.

कुरिघा 58. 68. 74.

नाणइ 58. 71. 74.

नाणेइ 58. 71. 74.

नादि 58. 74.

नुक्कं 58. 67. 74.

नुवो 58. 68.

नौवणं 52g. 58. 68. 74.

ठाणं 58. 68. 72.

ण 58.

णत्थि 58. 72.

षाम् 58.
 षिक्कल्लं 58. 73.
 ततो 58. 72.
 तेरो 58. 72.
 तेल्लं 58. 67. 72. 73.
 वृत्तो 58. 72. 73.
 दस 58. 66. 73.
 डुइ 58. 66. 73.
 टुगो 60.
 ह्रधं 58. 67. 72. 73.
 देइ 58. 73.
 देक्खइ 58. 67. 72. 73.
 देवदा 58. 67. 73.
 धरइ 58. 72.
 धाइ 58. 73.
 घाघइ 58. 73.
 धोवइ 58.
 धावेइ 58.
 नग्गो 58. 69.
 नातइ 58.

पकारइ 58. 72.
 पडइ 58. 72. 73.
 पन्वो 58. 72.
 पविमइ 58. 68.
 पाउ 58. 66. 73.
 पाणियं 58. 68. 72.
 पिघइ 58. 67. 72.
 पुच्छइ 58. 74.
 वन्धइ 58. 67. 71. 72.
 वप्पो 58.
 वारो 58. 67. 72. 73.
 ब्रह् 58. 68. 70. 72.
 विहइ 58. 68. 72.
 वोहइ 58. 68.
 वोहइ 58. 68.
 बुद्धकखा 58. 72.
 भणइ 58. 71. 72.
 भादा 58. 66. 72. 73.
 म 58. 71.
 मग्गइ 58. 71. 72.

मच्छा 58. 71. 74.
 मक्के 58. 71. 74.
 मणसो 58. 67. 71.
 मुदो 58.
 मुक्कं 58. 73.
 मेतो 58. 71.
 मेल्लइ 58. 67. 73.
 मोल्लं 58. 71. 73.
 रक्खइ 52a. 58. 69. 72.
 रोवइ 58. 67. 69. 73.
 लोपां 58. 67. 73.
 विक्किणइ 58. 69. 72.
 सावो 58. 73.
 सोमं 58. 67. 73.
 सुघइ 58. 73.
 सुणइ 60.
 सुत्तो 58. 67. 72.
 सुत्रइ 58. 73.
 क्खो 58. 67. 70. 72.
 क्खइ 58. 73.

Sanskrit.

ग्रन्थि 58.
 ग्रङ्कोल्लः ग्रङ्कोठः ग्रङ्कोटः 58.
 ग्रणउम् 58. 66. 73.
 ग्रन्तरे 58.
 ग्रवक्कादपति 58. 68.
 ग्रानपति 58.
 ग्राम्रोति 58.
 ग्रामपाति 58.
 उपरि 58.
 उपविशति 58.
 एकः 58.
 कति 58.
 करोति 58.
 कर्म 58.
 कोदृश 58.
 कुडुपति 58.

कृणोति 58.
 कोलः 58.
 क्रोडति 58.
 क्रोऋति 58.
 क्षिपति 58.
 क्षिर्म् 58.
 क्षुरिका 58.
 क्षुल्लः 58. 68. 74.
 क्षेत्रम् 58. 73.
 खरो 58. 73.
 खादति 58.
 गणः 58.
 गन्धः 58. 68.
 गार्ह्यः 58. 72. 74.
 गोतम् 58. 72.
 गृहम् 58.

गोधूमः 58.
 वषति 58. 72.
 वानः 58. 73.
 वोटाः 58.
 वोटिका 58.
 चत्वारः 58.
 चरति 60.
 चर्म 58.
 चुम्बति 58.
 च्योतिति 58.
 क्षिन्ति 58.
 क्षतिः 58.
 क्षिन्त्रो 58. 73.
 क्षानाति 58.
 क्षारः 58. 73. 74.
 डोमः 58. 73.

तप्तः 58.
 तैलम् 58.
 त्रिशूलम् 58. 68. 69. 72.
 दत्ताति 60.
 ददाति 58.
 ददाति 58.
 दश 58.
 दावः 58.
 दुग्धम् 58.
 दुर्गम् 60.
 दृत्ताति 58.
 देवता 58.
 देशिकम् 58.
 द्वारः 58.
 द्वे 58.
 धरति 58.
 धाति 58.
 धायति 58.
 धायति 58.
 न 58.
 नग्नः 58.
 नश्यति 58.
 नमत्रलः 58.
 नासिका 58.
 नास्ति 58.
 निघूर्णति 58.
 पतति 58.
 पत्नी 60.
 पद्म् 58.

पन्थाः 58.
 पानोयम् 58.
 पिबति 58.
 पूर्णा 60.
 पृच्छति 58.
 पेलः 58.
 प्रकरणम् 58.
 प्रकरति 58.
 प्रविशति 58.
 बध्नाति 58.
 वहुः 58.
 विभेति 58.
 कुभ्ना 58.
 बुलिः 58. 72. 73.
 बुसम् 58.
 भनति 58.
 धाता 58.
 नण्डः 58.
 मत्स्यः 58.
 मधु 58.
 मध्यम् 58.
 मनुषः 58.
 मा 58.
 मारिः 58. 72.
 मार्गति 58.
 मुखम् 58.
 मुञ्चति 58.
 मूत्रयति 58. 73.
 मूत्यम् 58.

मृतः 58.
 पयः 58. 74.
 याति 58.
 गुह्यम् 58.
 युक्तः 58.
 यौवनम् 52g. 58.
 रत्नाति 58. 69. 72.
 रन्धनम् 58. 69. 72.
 रचति 58.
 रात्रो 55.
 रूयति 58.
 रौति 58.
 लज्जति 58. 73. 74.
 लगते 58.
 लवणम् 58.
 वक्ति 60.
 बालः 58.
 विक्रोणाति 58.
 शावकः 58.
 शीर्षम् 58.
 सर्वः 58.
 मुत्तः 58.
 मूचिः 60.
 स्थूलः 58.
 स्वपति 58.
 स्वपिति 58.
 रुस्तः 55. 58.

Neuindisch.

hind. घाटा 60.
 hind. खल् 58. 73.
 bihari मंवार 60.
 hind. गेहू गोहू 58. 68. 69.
 hind. घाम् 58.

bih. क्कोकरा 58.
 bih. क्कोकरो 58.
 hind. नाक् 58. 71. 73.
 bih. नोन् 58.
 beng. पणि 60.

पेद् 58.
 kashm. mez 60.
 bih. लोन् 58.

Armenisch.

ալ 55.
 սին 55.
 ապուէս 55.
 սման 55.
 սն- 55.
 սնեւ 55.
 սնկափեղի 55.
 սնց 55.
 սոսուտ 55.
 բարի 55.
 բարբել 55.
 դալ 55.
 դիր 55.
 -դ 55.
 եմ 55.
 են 55.
 ենք 55.
 էս 55.
 էօթը 55.
 է 55.
 էի 55.

էին 55.
 էիր 55.
 էր 55.
 էլ 55.
 էք 55.
 զեւ 55.
 -ը 55.
 ըլլի 55.
 թեւ 55.
 թէ 55.
 իմ 55.
 իբար 55.
 թուղթ 55.
 խելք 55.
 խրար 55.
 ծածկեւ 55.
 ծամեւ 55.
 կար 55.
 կրեամ 55.
 չոյ 55.
 չոն 55.

չոս 55.
 մանեւ 55.
 մեր 55.
 մէկ 55.
 մը 55.
 մոզի 55.
 -ն 55.
 նետեւ 55.
 որ 55.
 ու 55.
 պատաստեւ 55.
 պէս 55.
 պիտի 24. 55.
 պոսղւոր 55.
 ստեղծոյ 55.
 վազը 55.
 ստիտի 55.
 ցանեւ 55.
 փառք 55.
 քաշեւ 55.

Persisch.

آرد 60.
 اسب 55.
 انداز 55.
 ایسا 55.
 باب 55.
 برادر 55.
 بزه 55.
 پر 55.

پیاز 55.
 خدا 55.
 خوار 55.
 دارم 58.
 دسته 55.
 دنبره 55.
 روشن 55.
 سوزن 60.

سیب 55.
 شلوار 55.
 کارگاه 55.
 کوزه 55.
 گاه 55.
 گرم 55.
 ناگاه 55.
 هم 55.

Kurdisch.

آر 60.
 باش 58.
 باشو 58.

بر 55.
 خلا 55.
 زانمن 55.

سیف 55.

Türkisch und Arabisch-türkisch.

آدرت 55.

احوال 55.

آذر 55.

اوغول 55.

اوستا 55.

تجالس 55.

دنیا 55.

شلوار 60.

قونچاق 55.

کول 55.

مشعل 55.

منجلیق 55.

يالوارمق 55.

Afghanisch.

ōṛa 60.

Georgisch.

ფეძ 60.

Griechisch.

χρασί 55.

φαίνομαι 55.

Ossetisch.

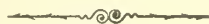
fäun 55.

Inhalt.

- § 1. einleitung.
- § 2. bericht über die quellen.
- § 3—18. abdruck des den quellen entnommenen materials.
- § 19. einleitung in die grammatische untersuchung.
- § 20. die infinitivendung *t_l*.
- § 21. " " *t_l*.
- § 22. " " *w_l*.
- § 23. " " *t_p*.
- § 24. die bedeutung der praesensformen, die partikel *l_{pl}*. *l_{pl}*.
- § 25. die endung der 1. sing. praes.
- § 26. " " " 2. " "
- § 27. " " " 3. " "
- § 28. " " " 1. plur. "
- § 29. " " " 2. " "
- § 30. " " " 3. " "
- § 31. die imperfektendungen.
- § 32. allgemeines über die aoristendungen.
- § 33. die endung der 1. sing. aor.
- § 34. " " " 2. " "
- § 35. " " " 3. " "
- § 36. " " " 1. plur. aor.
- § 37. " " " 2. " "
- § 38. " " " 3. " "
- § 39. die endungen des (positiven) imperativs.
- § 40. " " " prohibitivs.
- § 41. " endung des part. praes.
- § 42. " endungen des part. aor.
- § 43. " endung des part. praet.
- § 44. übersicht über die nominaldeklinaton.
- § 45. die dekl. der infinitive.
- § 46. " spez. westarmenische deklination mit gen. *l*.
- § 47. " " zigeunerische deklination mit *av*.
- § 48. vereinzelte deklinationsformen.
- § 49. die pronominaldeklinaton.
- § 50. der suffix *av*.

- § 51. allgemeines über die anderen, ausschliesslich stammbildenden suffixe.
§ 52. armenische suffixe.
§ 53. iranische suffixe.
§ 54. allgemeines zur untersuchung des wortschatzes.
§ 55. nichtindische bestandteile.
§ 56. allgemeines zu wörtern unsicherer herkunft.
§ 57. verschiedenheit des europ.-zig. vom armen.-zig.
§ 58. 59. indische bestandteile des sprachschatzes.
§ 60. wörter unsicherer herkunft.
§ 61. zur phonetischen schreibung.
§ 62. 63. der lautbestand.
§ 64. betonung.
§ 65. laute, die nur in lehnwörtern vorkommen.
§ 66. schwund von endvokalen des prakrit.
§ 67. 68. die vokale *i e a o u* und ihre herkunft.
§ 69. der vokal *ə* und seine herkunft.
§ 70. *h* und seine herkunft.
§ 71. die nasallaute und ihre herkunft.
§ 72. die oralen verschlusslaute und ihre herkunft.
§ 73. die reibelaute und ihre herkunft.
§ 74. die affrikaten und ihre herkunft.
§ 75. der lautbestand des prakrit und seine änderung im armen.-zig.
§ 76. 77. wortbildung.
§ 78. 79. konjugation.
§ 80. nominaldeklinaton.
§ 81. pronominaldeklinaton.
§ 82—89. texte.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДЕЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № 6.

Volume VIII. № 6.

ОТЧЕТЪ

0

ТРЕТЬЕМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ

П. Н. БАТЮШКОВА.

(Читанъ въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1906 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1907. ST.-PÉTERSBOURG.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь, 1907 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОТЧЕТЪ

О

ПРИСУЖДЕНИ ПРЕМІЙ И НАГРАДЪ П. Н. БАТЮШКОВА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСЪДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

29 ДЕКАБРЯ 1906 ГОДА

НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ, АКАДЕМИКОМЪ С. Ѳ. ОЛЬДЕНБУРГОМЪ.

На соисканіе премій къ сроку 31 декабря 1905 года была представлена одна работа — г. Довнаръ-Запольскаго, подъ заглавіемъ: „Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства въ XVI вѣкѣ“, Кіевъ. 1905.

Для разсмотрѣнія этого труда въ засѣданіи Общаго Собранія 14 января с. г. была образована Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ академиковъ: А. А. Шахматова, И. И. Янжула, А. С. Лаппо-Данилевскаго, В. И. Ламанскаго, Е. Е. Голубинскаго и М. А. Дьяконова.

Отзывъ объ этой работѣ представилъ, по просьбѣ Коммиссіи, профессоръ М. К. Любавскій.

По тщательномъ разсмотрѣніи работы и выслушаніи отзыва о ней рецензента, Коммиссія признала работу г. Довнаръ-Запольскаго достойной почетнаго отзыва.

Книга г. Довнаръ-Запольскаго состоитъ изъ двухъ очерковъ. Первый, посвященный вопросу о западно-русской сельской и волостной общинѣ, касается преимущественно крестьянскаго населенія такъ называемыхъ Подпѣрскихъ волостей и только рѣдко и мимоходомъ касается крестьянства другихъ областей, въ томъ числѣ даже и не русскихъ, а литовскихъ. Второй очеркъ, посвященный крестьянской реформѣ половины XVI вѣка, въ частности — введенію волочной помѣры и устава, трактуетъ преимущественно о крестьянствѣ тѣхъ областей, которыхъ не касается первый очеркъ, — Литвы, Жмуди, Черной Руси, Подляшья и Подлѣсья, и сравнительно мало говоритъ о крестьянствѣ Подпѣпровья. Такимъ образомъ, книга г. Довнаръ-Запольскаго, не захватывая всего западно-русскаго крестьянства (напр., крестьянства Вольшы), въ то же время захватываетъ крестьянство литовское и, такимъ образомъ, по содержанию своему не вполне соответствуетъ своему заглавію.

Такая особенность разбираемой книги произошла отъ методическихъ пріемовъ автора, которые, въ свою очередь, связаны съ нѣкоторыми скрытыми въ его книгѣ общими историческими предпосылками. Основною задачею автора, какъ онъ самъ себѣ ее опредѣлилъ, было изображеніе изстаринной западно-русской крестьянской общины и ея паденія (стр. V). При рѣшеніи этой задачи авторъ выходилъ изъ предположенія о *полнотѣ и единообразіи* общиннаго быта и организаціи во всѣхъ западно-русскихъ и даже литовскихъ областяхъ въ древнѣйшее время. Онъ допускаетъ въ этомъ отношеніи одну только разницу между областями, а именно ту, что въ однихъ изстаринная общинная организація разлагалась раньше, въ другихъ позже. Такая предпосылка дала возможность автору свободно распоряжаться историческимъ матеріаломъ. Видя, что въ XVI вѣкѣ общинный бытъ въ наибольшей полнотѣ и устойчивости держался въ жизни крестьянства Подпѣпровья, и предполагая, что этотъ бытъ есть переживаніе глубокой старины, авторъ для изображенія изстаринной западно-русской общины рѣшился использовать данныя, относящіяся преимущественно къ Подпѣперскимъ (и Задвинскимъ) воло-

стямъ XVI и частью XV вѣка. Крестьянская старина исчезала въ Западной Руси со введеніемъ волочной помѣры и уставы. Такъ какъ эта реформа наиболѣе полно и рельефно выясняется по источникамъ, относящимся къ Литвѣ, Подляшью, Полъею и Черной Руси, то и для изображенія наденія изстаринной волостной и сельской общины авторъ рѣшился использовать преимущественно данныя, относящіяся къ названнымъ областямъ.

Таковы, на взглядъ рецензента, логическія нити, коими связались въ книгѣ г. Довнаръ-Запольскаго подъ однимъ заглавіемъ два очерка, по содержанію своему имѣющіе между собою мало общаго.

По мнѣнію рецензента, нельзя не отнестись отрицательно какъ къ вышеописаннымъ историческимъ предпосылкамъ, такъ и къ обусловленнымъ ими приемамъ изслѣдованія. Въ этихъ приемахъ нельзя не замѣтить *petitio principii*. Дѣйствительно, общинный бытъ въ XVI вѣкѣ наиболѣе полно и твердо держался въ жизни крестьянства Поднѣпровскихъ волостей. Но слѣдуетъ ли отсюда, что этотъ бытъ есть непремѣнно пережитокъ общерусской глубокой старины? Нисколько. Свое утвержденіе авторъ не обставилъ никакими доказательствами, исходя очевидно лишь изъ одной мысли о полнотѣ общинной автономіи въ древнѣйшее время. Но эта мысль, даже если бы она была справедлива сама по себѣ, никоимъ образомъ не можетъ быть критеріемъ при оцѣнкѣ изучаемыхъ явленій въ частности. Вѣдь автору всегда можно возразить: можетъ быть полнота общинной автономіи въ Поднѣпровьѣ не есть остатокъ глубокой старины, а историческое наслоеніе позднѣйшаго времени, результатъ особыхъ экономическихъ и соціально-политическихъ комбинацій, дѣйствовавшихъ уже въ позднѣйшую эпоху. Въ книгѣ нѣтъ аргументовъ, опровергающихъ это возраженіе. Авторъ не привелъ никакихъ данныхъ изъ источниковъ древнѣйшаго времени, на которыхъ можно было бы твердо основаться во взглядѣ на общинную организацію Поднѣпровскихъ волостей, какъ на пережитокъ глубокой старины. Его утвержденіе объ этомъ остается голословнымъ предположеніемъ, нуждающимся въ доказательствахъ.

Положивъ въ основу своего изображенія изстаринной западно-русской общинной организаціи данныя XVI и частью XV вѣка, относящіяся къ Поднѣпрскимъ волостямъ, авторъ счелъ себя въ правѣ пополнять ихъ отрывочными конкретными данными, касающимися другихъ русскихъ и даже литовскихъ областей, исходя изъ мысли о непремѣнномъ единообразіи общиннаго быта въ древнѣйшее время. Но едва ли древне-русскую общину можно представить себѣ, какъ нѣчто такое, чтобы не варьировалось и не развивалось по отдѣльнымъ мѣстностямъ, какъ какую-то историческую окаменѣлость, которая во времени подлежала одному только измѣненію — разрушенію.

Детально затѣмъ разобравъ все выводы г. Довнаръ-Запольскаго, полемизируя съ нимъ по многимъ изъ нихъ, рецензентъ въ заключеніе считаетъ справедливымъ признать, что такъ или иначе автору удалось собрать и пустить въ научный оборотъ цѣнные фактическія данныя, которыя во всякомъ случаѣ подвигаютъ впередъ рѣшеніе поставленныхъ авторомъ научныхъ задачъ, независимо отъ того, какъ самъ онъ справляется съ этими задачами. Нельзя не признать далѣе, что автору удалось, несмотря на все противорѣчія и недомолвки, установить надлежащій взглядъ на поземельныя отношенія въ нѣдрахъ волостной и сельской общины. И, наконецъ, нельзя не признать, что второй его очеркъ, трактующій главнымъ образомъ о волочной помѣрѣ и уставѣ, въ связи съ тѣмъ, что авторъ высказалъ объ этомъ предметѣ въ своей магистерской диссертациі о государственномъ хозяйствѣ великаго княжества Литовскаго при Ягеллонахъ, является въ настоящее время наиболѣе полнымъ этюдомъ по этой части, который не можетъ быть обходимъ всеми, кто будетъ изучать внутреннее развитіе Литовско-Русскаго государства.

На основаніи изложеннаго Академія, согласно съ заключеніемъ Коммиссіи, присудила г. Довнаръ-Запольскому почетный отзывъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ § 13 положенія о преміи, рецензенту положено выдать установленную золотую медаль.

М. ДОВНАРЪ-ЗАПОЛЬСКІЙ.

„Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства въ XVI вѣкѣ“, Кіевъ. 1905,
I — VI — 307 — 167 (приложенія) стр.

Отзывъ профессора М. К. Любавскаго.

Книга г. Довнара-Запольскаго состоитъ изъ двухъ очерковъ. Первый, посвященный вопросу о западно-русской сельской и волостной общинѣ, касается преимущественно крестьянскаго населенія такъ называемыхъ Поднѣпрскихъ волостей и только рѣдко и мимоходомъ касается крестьянства другихъ областей, въ томъ числѣ даже и не русскихъ, а литовскихъ (напр., на стр. 31, 38, 39). Второй очеркъ, посвященный крестьянской реформѣ половины XVI-го вѣка, въ частности — введенію волочной помѣры и уставы, трактуетъ преимущественно о крестьянствѣ тѣхъ областей, которыхъ не касается первый очеркъ, — Литвы, Жмуди, Черной Руси, Подляшья и Полѣсья и сравнительно мало говоритъ о крестьянствѣ Поднѣпровья и Подвинья. Такимъ образомъ, книга г. Довнара-Запольскаго, не захватывая всего западно-русскаго крестьянства (напр., крестьянства Волыни), въ то же время захватываетъ крестьянство литовское и, такимъ образомъ, по содержанію своему не вполне соответствуетъ своему заглавію.

Такая особенность разбираемой книги произошла отъ методологическихъ пріемовъ автора, которые въ свою очередь связаны съ нѣкоторыми скрытыми въ его книгѣ общими историческими предпосылками. Основною задачею автора, какъ онъ самъ себѣ ее опредѣлилъ, было изображеніе изстаринной западно-русской крестьянской общины и ея паденія (стр. V). При рѣшеніи этой задачи авторъ выходилъ изъ предположенія о *полнотѣ и единообразіи* общиннаго быта и организаціи во всѣхъ западно-русскихъ, даже литовскихъ областяхъ въ древнѣйшее время. Онъ допускаетъ въ этомъ отношеніи одну только разницу между областями, а именно ту, что

въ одиѣхъ изстаринная общинная организація разлагалась раньше, въ другихъ позже. Такая предпосылка дала возможность автору свободно распоряжаться историческимъ матеріаломъ. Видя, что въ XVI вѣкѣ общинный бытъ въ наибольшей полнотѣ и устойчивости держался въ жизни крестьянства Подиѣровья, и предполагая, что этотъ бытъ есть переживаніе глубокой старины (стр. 10), авторъ для изображенія изстаринной западно-русской общины рѣшился использовать преимущественно данныя, относящіяся къ Подиѣвскимъ (и Задвинскимъ) волостямъ XVI-го и частью XV-го вѣка. Крестьянская старина исчезала въ Западной Руси со введеніемъ волочной помѣры и уставы. Такъ какъ эта реформа навболѣе полно и рельефно выясняется по источникамъ, относящимся къ Литвѣ, Подляшью, Полѣсью и Черной Руси, то и для изображенія паденія изстаринной волостной и сельской общины авторъ рѣшился использовать преимущественно данныя, относящіяся къ названнымъ областямъ.

Таковы, на нашъ взглядъ, логическія пути, коими связались въ книгѣ г. Довнара-Запольскаго подъ однимъ заглавіемъ два очерка, но содержанію своему имѣющіе между собою мало общаго.

Прежде, чѣмъ переходить къ разсмотрѣнію самаго содержанія очерковъ г. Довнара-Запольскаго, считаемъ долгомъ высказать наше отрицательное отношеніе какъ къ вышеописаннымъ историческимъ предпосылкамъ, такъ и къ обусловленнымъ ими приѣмамъ изслѣдованія. Въ этихъ приѣмахъ нельзя не замѣтить *petitio principii*. Дѣйствительно, общинный бытъ въ XVI вѣкѣ навболѣе полно и твердо держался въ жизни крестьянства Подиѣвскихъ волостей. Но слѣдуетъ ли отсюда, что этотъ бытъ есть непрѣмѣнно пережитокъ общерусской глубокой старины? Нисколько. Свое утвержденіе авторъ не обставилъ никакими доказательствами, очевидно исходя лишь изъ одной мысли о полнотѣ общинной автономіи въ древнѣйшее время. Но эта мысль, даже если бы она была справедлива сама по себѣ, никоимъ образомъ не можетъ быть критеріемъ при оцѣнкѣ изучаемыхъ явленій въ частности. Вѣдь автору всегда можно возразить: можетъ быть полнота общинной автономіи въ Подиѣровѣхъ не есть остатокъ глубокой старины, а историческое послѣдствіе позднѣйшаго времени, результатъ особыхъ экономическихъ и соціально-политическихъ комбинацій, дѣйствовавшихъ уже въ позднѣйшую эпоху. Въ книгѣ нѣтъ аргументовъ, опровергающихъ это возраженіе. Авторъ не привелъ никакихъ данныхъ изъ источниковъ древнѣйшаго времени, на которыхъ можно было бы твердо основаться во взглядѣ на общинную организацію Подиѣвскихъ волостей, какъ на пережитокъ глубокой старины. Его утвержденіе объ этомъ остается голословнымъ предположеніемъ, нуждающимся въ доказательствахъ.

Положивъ въ основу своего изображенія изстариной западно-русской общинной организаціи данныя XVI-го и частью XV в., относящіяся къ Подиѣирскимъ волостямъ, авторъ счелъ себя въ правѣ пополнить ихъ отрывочными конкретными данными, касающимися другихъ русскихъ и даже литовскихъ областей, исходя изъ мысли о непрерывномъ единообразіи общиннаго быта въ древнѣйшее время. Но едва ли древне-русскую общину можно представить себѣ, какъ что-то такое, что бы не варьировалось и не развивалось по отдѣльнымъ мѣстностямъ, какъ какую-то историческую окаменѣлость, которая во времени подлежала одному только измѣненію — разрушенію. Во-первыхъ, можно предполагать, что въ некоторыхъ мѣстностяхъ община никогда не имѣла той полноты жизни, какую г. Довнаръ-Запольскій предполагаетъ въ изстариной западно-русской общинѣ. Дѣло въ томъ, что колонизація Западной Руси далеко не закончилась ко времени появленія государственной и землевладѣльческой администраціи, но продолжалась долгое время и послѣ того, при дѣйствіи этой администраціи и въ зависимости отъ нея. Поэтому и общинные порядки могли входить въ жизнь съ самаго начала при извѣстномъ участіи этой администраціи (напр., общинная раскладка податей и повинностей), въ ея цѣляхъ, и не въ столь полномъ и идеальномъ видѣ, въ какомъ рисуется автору древняя общинная организація. Съ другой стороны, вполнѣ возможно, что въ извѣстныхъ мѣстностяхъ древняя общинная организація могла прогрессировать, идти дальше въ своемъ развитіи, приспособляясь только къ новымъ соціально-политическимъ условіямъ. Но если такъ, то приходится признать, что авторъ, собирая данныя объ общинѣ Подиѣирскихъ волостей и дополняя ихъ данными объ общинѣ другихъ областей и думая такимъ путемъ воссоздать изстариновую русскую общину, въ сущности преслѣдовалъ призрачную цѣль. Какая община вырисовывается въ его изображеніи, какого времени? Намъ думается, что авторъ не въ состояніи былъ бы отвѣтить на этотъ вопросъ. Данныя, на основаніи которыхъ сдѣлано изображеніе, относятся къ XVI вѣку. Авторъ видитъ въ нихъ слѣды старины. Но какъ глубоко идетъ эта старина, есть ли это старина эпохи образованія Литовско-Русскаго государства, или еще болѣе древняя, на это нѣтъ указаній въ разбираемой книгѣ. Самый путь, коимъ шелъ авторъ къ своей цѣли, мы не можемъ признать въ научномъ отношеніи правильнымъ. Нельзя было сваливать въ кучу данныя, относящіяся къ разнымъ мѣстностямъ государства, и непосредственно, безъ предварительной разборки ихъ, выдѣленія и объясненія, вставлять ихъ въ изображеніе изстариновой общинной организаціи. Такого изображенія въ сущности и дать нельзя, а можно только дать извѣстную *систему наблюдений и выводовъ* о древней русской общинѣ и ея развитіи. Ставя своею задачею воссозданіе изстари-

ной западно-русской общины, какъ *исторической реальности известнаго времени*, авторъ поддаѣя вліянію взглядовъ, которые господствовали въ нашей исторіографіи въ пятидесятихъ-шестидесятихъ годахъ XIX ст., но которые въ настоящее время уже не встрѣчаютъ признанія въ наукѣ. Его книгу, по своей основной задачѣ и по научнымъ приемамъ, вполне можно поставить рядомъ съ произведеніями, напр., Лешкова и Бѣляева.

Считая основную идею книги г. Довнара-Запольскаго ученымъ выраженьемъ, не можетъ не указать и на то вредное вліяніе, какое оказала эта идея на конструкцію книги. Основная идея давала автору широкое право дѣлать заключенія по аналогіи. Исходя изъ того положенія, что западно-русская старина исчезла вмѣстѣ со введеніемъ волочной помѣры и уставы и считаясь вмѣстѣ съ тѣмъ съ недостаткомъ данныхъ объ этой реформѣ въ коренныхъ русскихъ областяхъ, авторъ счелъ возможнымъ составить очеркъ этой реформы преимущественно по даннымъ, относящимся къ Литвѣ, Подляшью, Полюсью и Черной Руси. Но это вѣдь все такія области, гдѣ, по собственному признанію автора, изстаринная община разложилась гораздо ранѣе введенія волочной помѣры и уставы. Вслѣдствіе этого оба очерка книги оказались, въ сущности, отдѣльными этюдами, совершенно искусственно связанными другъ съ другомъ, а вся книга г. Довнара-Запольскаго явилась какимъ-то неорганическимъ и неестественнымъ сведеніемъ разнороднаго историческаго матеріала. Читатель не можетъ отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что книга г. Довнара-Запольскаго не единое изслѣдованіе, хотя бы и изъ отдѣльныхъ этюдовъ, связанное общимъ планомъ и проникнутое одною руководящею мыслью, а просто *сборникъ* отдѣльныхъ изслѣдованій, довольно далеко отстоящихъ другъ отъ друга по своему сюжету, которыя авторъ насильно и совершенно искусственно соединилъ воедино. Этотъ сборникъ только выигралъ бы въ своемъ достоинствѣ, если бы уничтожить въ немъ объединяющія введеніе и послѣсловіе. Въ дальѣйшемъ разборѣ книги г. Довнара-Запольскаго мы и будемъ считаться съ его книгою, преимущественно, какъ со сборникомъ отдѣльныхъ его этюдовъ по исторіи *литовско-русскаго*, а не западно-русскаго крестьянства.

I.

Свой первый очеркъ (о западно-русской общинѣ) авторъ начинаеть съ бѣлаго обзора литературы предмета и добытыхъ ею результатовъ. Этотъ обзоръ приводитъ автора къ заключенію, что наличная литература недостаточно выясняетъ автономію крестьянской общины XVI вѣка и связь ея съ автономіею древне-русской общины, а равно и поземельное значеніе общины. Сообразно съ этимъ, авторъ и ставитъ задачею своего изслѣдова-

нія выясненіе судебно-административныхъ функцій общины и ея поземельнаго значенія. При этомъ онъ различаетъ двѣ общины: волостную и сельскую. Волостная община, по его словамъ, «не представляетъ собою формы земельного совладѣнія; это — крестьянская самоуправляющаяся организація въ составѣ Литовско-Русскаго государства». «Она является союзомъ неопредѣленнаго числа сель, иногда съ городомъ въ центрѣ, иногда съ центральнымъ селомъ, имя которыхъ она носитъ. Существеннымъ признакомъ такой общины является автономія во внутреннемъ управленіи». Сельская община была частью волостной, по временамъ, впрочемъ, совпадая съ нею. Жизнь этой общины складывалась по типу волостной, «но въ средѣ членовъ ея существуютъ и связи по совладѣнію землею» (стр. 11).

Какъ уже сказано, авторъ изслѣдованіе свое о западно-русской общинѣ основалъ преимущественно на данныхъ, относящихся къ Поддѣпрскимъ и Подвинскимъ волостямъ. Его предшественники по изученію западно-русской крестьянской общины привлекали и матеріаль, относящійся къ дворницкой организаціи. Авторъ намѣренно обходитъ этотъ матеріаль, какъ не имѣющій, будто бы, отношенія къ его сюжету (стр. 11, 12). Съ правильностью такого взгляда трудно согласиться. Самъ же онъ на стр. 3-й говоритъ: «При незначительной величинѣ сель, не сдвинувшихся еще со старинныхъ устоевъ жизни, когда громадное большинство сель состояло всего изъ 1—3, рѣдко болѣе, дворницъ, *различіе между селомъ и дворницемъ сводилось къ минимуму; тѣмъ болѣе, что отдѣльныя дворница въ сель выростають путемъ расчлененія сябринной общины*»¹⁾. Дворнице, какъ единица, совпадавшая нерѣдко съ селомъ, и какъ часть села, ячейка сельской общины, имѣвшая, по признанію автора, свою собственную общинную организацію, никоимъ образомъ не можетъ быть обойдено при изученіи западно-русской крестьянской общины. Правда, что привлеченіе матеріала, относящагося къ дворницкой организаціи, значительно осложнило бы задачу автора, но само изслѣдованіе его только выиграло бы въ глубинѣ и широтѣ.

Основавъ свое изученіе преимущественно на данныхъ, относящихся къ Поддѣпрскимъ и Подвинскимъ волостямъ, гдѣ «старина сохранилась устойчивѣе, чѣмъ на западѣ», авторъ оговаривается, что и по этимъ даннымъ довольно трудно воспроизвести общинный бытъ и организацію западно-русскаго крестьянства. «Наши источники, — говоритъ онъ, — преимущественно акты, вышедшіе изъ государственной канцеляріи. Эти акты рѣдко касаются деталей внутреннихъ распоряжковъ областной жизни. Но и

1) Курсивъ нашъ.

независимо отъ источниковъ самое теченіе исторической жизни въ Литовско-русскомъ государствѣ складывалась неблагопріятно для полнаго сохраненія общинныхъ порядковъ. Первая половина XVI вѣка — время постепеннаго закрѣпощенія крестьянства и развитія крѣпостного землевладѣнія въ связи съ развитіемъ шляхетскихъ вольностей. Рядомъ съ этимъ правительство, да и частныя владѣльцы усиленно перестраиваютъ и городскія общины, отрывая ихъ отъ волостныхъ, и сельскія — на пѣмецкое право, съ которымъ неразлучно связывалась и волочная система. Все эти условія разрушительно дѣйствовали на сельскую общину» (стр. 12). И только сознаніе, что «слѣды ея гораздо ощутительнѣе, чѣмъ предполагають», заставило автора предпринять свой трудъ (стр. 13).

Можно только отчасти согласиться съ такою оцѣнкою источниковъ автора. Справедливо, что это — акты, вышедшіе изъ государственной канцеляріи великаго княжества и не договаривающіе многого объ общинныхъ порядкахъ. Но тѣ самыя условія, которыя искажали и разрушали общинные порядки, въ районѣ преимущественныхъ наблюденій автора стали дѣйствовать, главнымъ образомъ, во второй половинѣ XVI вѣка. Выдѣленіе городовъ въ Подліберскихъ волостяхъ, по признанію самого автора, произошло едва къ половинѣ XVI в. (стр. 42). Волочная помѣра и устава введены были въ волостяхъ Подліпровья въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка. Что касается закрѣпленія крестьянъ и развитія крѣпостного землевладѣнія, то и эти факторы, какъ увидимъ ниже, стали дѣйствовать въ указанномъ направленіи сколько нибудь замѣтно во второй половинѣ XVI вѣка. Между тѣмъ, самый матеріалъ, на которомъ авторъ основалъ свое изображеніе западно-русской общины, относится, главнымъ образомъ, къ первой половинѣ XVI в. Поэтому въ сущности авторъ наблюдалъ свой предметъ при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ. Если же онъ говоритъ другое, то только потому, что частное и общее перепутаны и слиты въ его изслѣдованіи. Онъ наблюдаетъ общину преимущественно въ извѣстномъ районѣ Литовско-Русскаго государства, гдѣ она наиболѣе доступна наблюденію. Говоря же о разрушеніи общины и ея симптомахъ, авторъ своею мыслью витаетъ какъ разъ въ другихъ областяхъ государства. Эта неустойчивость точки зрѣнія и наблюденія портитъ всю работу автора и задаетъ читателю не малый трудъ слѣдить за ходомъ его мыслей и соображеній.

Какъ бы то ни было, но, сосредоточившись на мысли о разрушеніи общины въ XVI в., авторъ в свое изложеніе начинаетъ съ тѣхъ явленій, которыя, по его мнѣнію, могутъ свидѣтельствовать объ этомъ разрушеніи. На нашъ взглядъ, и этотъ пріемъ автора не правиленъ. Надо было бы сначала показать читателю, что уцѣлѣло отъ общины въ XVI вѣкѣ, и затѣмъ уже трактовать о томъ, что разрушало ее, и такимъ путемъ подводить

читателя къ представленію, какова могла быть община въ періодъ ея процвѣтанія. Начиная съ изображенія процесса разрушенія того, что неизвѣстно еще читателю, авторъ не достигаетъ цѣли и не оставляетъ читателя при какомъ-либо опредѣленномъ впечатлѣніи. Такъ, онъ много говоритъ о борьбѣ волостей съ державцами, которые посягали на автопомію общинъ, и оправдываетъ свое изложеніе тѣмъ, что «въ этой борьбѣ и вырисовывается та старина, за которую крѣпко стоятъ населеніе». Но тѣ факты, которые онъ при этомъ приводитъ, не оправдываютъ связанныхъ съ этимъ повѣствованіемъ надеждъ автора. Прежде всего отъ нихъ не получается впечатлѣнія разрушенія волостной старины, столь опредѣленнаго, на которомъ настаиваетъ авторъ. Какое впечатлѣніе выносятся изъ переданныхъ имъ столкновеній? Отвѣтимъ словами автора: «Общее впечатлѣніе одно: мы присутствуемъ въ моментъ глухой¹⁾ борьбы крестьянской общины съ королевскими врядицами» (стр. 28). И только, — прибавимъ отъ себя. Авторъ идетъ дальше и говоритъ о нарушеніи повинностнаго строя, которое «больше всего вело къ разрушенію общины» (стр. 36). Но тутъ же самъ констатируетъ, что по жалобамъ жителей правительство сломъ и рядомъ реставрировало волостямъ «старину», выдавая имъ «уставы». А если такъ, то, значить, происходила борьба, а не разрушеніе волостной старины. Чтобы доказать это разрушеніе, автору надо было бы произвести болѣе тщательную работу надъ своимъ матеріаломъ, а не простой пересказать его, именно — надо было бы показать, что уставы не реставрировали старину полностью, и по возможности выслѣдить всѣ измѣненія, происшедшія такимъ путемъ. Но, кромѣ одного-двухъ бѣглыхъ замѣчаній (стр. 15, 16), авторомъ ничего не сдѣлано въ этомъ направленіи, и потому весь разсказъ его о борьбѣ волостей съ державцами оставляетъ читателя не подъ впечатлѣніемъ разрушенія, хотя бы и частичнаго, волостной старины, а подъ впечатлѣніемъ только покушеній и посягательствъ на эту старину. Не вырисовывается изъ разсказа и та самая старина, на которую шли покушенія со стороны державцевъ. Изъ разсказа видно, что державцы главнымъ образомъ увеличивали платежи и повинности населенія и нарушали нѣкоторые порядки въ ихъ отбываніи. Но порядки эти, какъ и самыя повинности, далеко не всѣ были старинною. Нѣкоторые изъ нихъ установились при самомъ нарушителѣ, какъ, напр., порядокъ отбыванія подводной повинности въ Могилевской волости по договору ея съ державцемъ кн. В. И. Соломерецкимъ (стр. 13); другіе — при ближайшихъ предшественникахъ нарушителя, какъ, напр., порядки Кривической волости, установленныя въ 1526 году (стр. 18, 20) и т. д. Внутренній строй

1) Почему глухой, разъ идутъ жалобы господарю и тяжба передъ нимъ?

общинъ вырисовывается не столько въ жалобахъ жителей на притѣсненія и злоупотребленія державцевъ, жалобахъ, не всегда основательныхъ, сколько въ тѣхъ «уставахъ», которыя выдавались жителямъ по поводу этихъ жалобъ или даже при отдачѣ волости въ державше тому или другому лицу, и которыя по содержанію гораздо полнѣе и богаче жалобъ. Все положительное, что извлекъ г. Довнаръ-Запольскій о волостной автономіи, извлечено преимущественно изъ этихъ источниковъ. Въ виду всего этого приходится считать рассказъ о борьбѣ волостей съ державцами, помѣщенный на стр. 13—35 разбираемой книги, мало идущимъ къ дѣлу, мало что уясняющимъ.

Разсказавъ о нарушеніяхъ старины волостей со стороны державцевъ, авторъ вслѣдъ за тѣмъ въ бѣгломъ очеркѣ отмѣчаетъ и другіе факторы, которые, по его мнѣнію, разрушали общинный строй западно-русскаго крестьянства. Цѣлость общины, — говоритъ онъ, — нарушалась, когда изъ нея выдѣлялись отдѣльные ея члены, сохраняя, однако, за собою общинную землю. Это могло случиться, когда членъ общины получалъ землю на «особную службу». Крестьянинъ могъ получить большею частью пустошину на «особную службу»; но правительство поощряло въ первое время и переходъ изъ тяглоѣ общины на чиншъ» (стр. 36, 37). «Не менѣе нарушалось *платежное равновѣсіе общины*¹⁾, когда частью земли ея завладѣвалъ того или другого разряда служилый человѣкъ» (стр. 37) или путемъ покупки у волостного человѣка его участка, или черезъ пожалованье отъ господаря, при чемъ выхлопывалось специальное разрѣшеніе нести съ прибрѣтенной земли не тяглую, а военную службу. Но особенно нарушала «равновѣсіе общины» раздача шляхтѣ въ громаднѣхъ размѣрахъ земель съ поселенными на нихъ крестьянами. «Раздача могла быть двоякая: великій князь или передавалъ помѣщику всѣ данн и службы, приходившіяся на село или отдѣльное дворнще, или же удерживалъ съ отдаваемыхъ крестьянъ господарской доходъ, предоставляя помѣщину собственно старостинскіе доходы» (стр. 37, 38). Разумѣется, въ первомъ случаѣ крестьяне совсѣмъ выходили изъ состава волостей. Но и тѣ крестьяне, которые не были освобождены отъ государственнаго тягла при переходѣ въ частное владѣніе, «пользуясь защитой помѣщика, ускользали отъ волостной разверстки» (стр. 39). Наконецъ, разрушающее вліяніе на самостоятельность волостной общины имѣло выдѣленіе изъ нея города. «Въ городѣ жили болѣе самостоятельные члены общины; городъ представлялъ больше благоприятныхъ условій для укрѣпленія общинной солидарности, хотя бы уже потому, что жители его находились въ болѣе частомъ общеніи другъ съ

1) Курсивъ нашъ.

другомъ, чѣмъ жители отдѣльныхъ селъ, составлявшихъ волость» (стр. 42). Выдѣленіе города изъ волости не было искусственнымъ процессомъ: это— слѣдствіе измѣненія общихъ экономическихъ отношеній» (стр. 43). Авторъ не находитъ нужнымъ останавливаться на разъясненіи этого измѣненія¹⁾ и настаиваетъ только на томъ, что «выдѣленіе города изъ волости неблагопріятно отозвалось на устойчивости послѣдней: съ городомъ выдвинулась болѣе подвижная, тѣснѣе сплоченная, вѣроятно, болѣе богатая и развитая въ общественномъ отношеніи часть волости» (стр. 47). Впрочемъ, говоритъ авторъ, въ Подгѣпрскихъ и Задвинскихъ волостяхъ городъ выдѣляется изъ состава волости едва къ половинѣ XVI-го вѣка (стр. 42).

Въ этой аргументаціи почтеннаго автора приходится прежде всего указать на недоразумѣніе по поводу отвода волостныхъ земель «на особную службу». Авторъ думаетъ, что «особная служба» обозначаетъ службу, особную отъ волости. На самомъ же дѣлѣ пожалованье на особную службу обозначаетъ отводъ земли лицу, уже имѣющему свою землю и несущему съ нея службу господарю, подъ условіемъ еще *новой службы*. Это вполнѣ ясно изъ того самаго документа, на который ссылается г. Довнаръ-Запольскій, и который имъ же и напечатанъ. Люди Городенскаго повѣта Иванъ Оленевичъ съ братьею получили по распоряженію мѣстнаго старосты землю пустовскую Мойсейковщину «на особную службу и дякло». Король 13 іюля 1511 года утвердилъ распоряженіе державцы: «нехай они тую землю Мойсейковщину держать, а намъ с нее службу особную служат и дякло дают *потому, какъ передъ тымъ с тое земли служба и дякло шло*». Послѣдняя фраза ясно указываетъ, что въ повинностномъ положеніи отведенной земли не произошло никакихъ перемѣнъ вслѣдствіе пожалованья «на особную службу». Выраженіе «особная служба» указываетъ только на то, что у Ивана Оленевича съ братьею была еще другая земля, съ которой онъ служилъ также службу господарю. Документъ вполнѣ подтверждаетъ такое пониманіе дѣла. «И теж повѣдили передъ нами, — читаемъ въ немъ, — штож дей дяковичъ его на имя Олекса Ходынич, не могучи зъ отчизны своее службы послужити, и сшол прочь, и тыми дей разы тая земля, дяковщина их, лежитъ пуста. И били намъ чоломъ, абыхмо то придали имъ *къ ихъ отчизне*, бо дей в нихъ земли отчиное велми мало, не маюут с чого намъ службы суполное послужити»²⁾. Если такъ, то, слѣдовательно, и раздача земель «на особную службу» не выдѣляла изъ общины лицъ, получавшихъ эти земли.

1) Объ этомъ отъ души можно только пожалѣть, ибо аподиктичность не есть доказательность.

2) Акты Литовско-русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 131.

Раздача населенныхъ волостныхъ земель во владѣніе шляхтѣ-боярамъ, конечно, въ концѣ концовъ должна была вести къ разрушенію общинной волостной организаціи¹⁾. Но чтобы придти къ какимъ-либо опредѣленнымъ выводамъ на этотъ счетъ и въ отношеніи Подиѣпрскихъ волостей, которыя были предметомъ преимущественнаго вниманія автора, надо было бы не ограничиваться указаніями на единичные случаи, а постараться тѣмъ или другимъ способомъ констатировать размѣры этой раздачи. Мы лично думаемъ, что размѣры этой раздачи были не велики какъ въ XV, такъ и въ первой половинѣ XVI в. Для XV вѣка подтвержденіемъ служатъ записи земельныхъ раздачъ короля Казимира, напечатанныя г. Довпаромъ-Запольскимъ въ I-мъ томѣ «Документовъ Московскаго Архива Министрства Юстиціи». Въ этихъ записяхъ мы встрѣчаемъ немного указаній на раздачу населенныхъ земель въ Подиѣпрскихъ волостяхъ (не считая Метиславекаго княжества) сравнительно съ другими литовскими и русскими областями. Развитіе шляхетскаго землевладѣнія въ Подиѣпрскихъ волостяхъ не сдѣлало замѣтныхъ успѣховъ и къ началу тридцатыхъ годовъ XVI вѣка. Въ «поишеѣ» шляхты великаго княжества Литовскаго, составленномъ въ 1529-мъ году, нѣтъ боярскихъ хоругвей изъ Подиѣпрскихъ волостей²⁾. Очевидно, что военное служилое землевладѣніе здѣсь было очень мало развито, и немногіе служилые люди, бывшіе здѣсь, несли службу или въ другихъ хоругвахъ, по другимъ своимъ имѣніямъ, или при мѣстныхъ замкахъ подъ начальствомъ державцевъ. Подиѣпрскія волости не выводили особыхъ хоругвей на военное поле и въ 1561—1565 годахъ³⁾. И только при новой военной и судебной организаціи шляхетскаго сословія, произведенной въ 1565—1566 г., изъ шляхты Подиѣпрскихъ волостей образована была одна хоругвь — Рѣчпцкая⁴⁾. На нашъ взглядъ и самая живучесть крестьянской волостной организаціи въ Подиѣпрскихъ волостяхъ и наибольшая полнота ея развитія объясняются, кромѣ другихъ причинъ, также и слабымъ развитіемъ военно-служилого шляхетскаго землевладѣнія въ названныхъ волостяхъ. Эти волости въ Литовско-Русскомъ государствѣ были тѣмъ же самымъ, чѣмъ были сѣверныя волости въ Московскомъ государствѣ, — царствомъ промысловаго крестьянства по преимуществу. Шляхетское землевладѣніе въ Подиѣпрскихъ волостяхъ стало быстро прогрессировать

1) Авторъ говоритъ объ этомъ какъ-то неясно: «нарушило платежное равновѣсіе общины».

2) Литов. Метр. кн. Публ. Дѣль, № 1; см. также наше изслѣдованіе «Литовско-русскій сеймъ», стр. 476.

3) Литовско-русскій сеймъ, стр. 478.

4) Тамъ же, прилож. № 55. Часть шляхты присоединена была также къ хоругви Оршанской.

только въ эпоху Ливонской войны. Господарь сталъ вспомѣщать здѣсь прежде всего Полоцкихъ землевладѣльцевъ, лишившихся своихъ имѣній вслѣдствіе запятія Полоцкой территоріи непріателемъ. Отъ 1563 года 13 августа имѣется въ книгахъ Литовской метрики «реестръ, где напомя Полочаномъ оселости роздашь». Изъ этого реестра видно, что на первыхъ порахъ Полочаномъ было роздано 15 селъ въ Могилевской волости съ 173 крестьянскими «службами» и 13 селъ въ Мозырской волости съ 118 службами, два села въ Рогачевской съ 6 службами, два села въ Свислочкой съ 14 службами¹⁾. Позже раздавались здѣсь крупныя пожалованья знатымъ полоцкимъ землевладѣльцамъ. Такъ папъ Боркулабъ Корсакъ получилъ 30 мая 1565 года 60½ службъ людей въ трехъ селахъ Могилевской волости (Десовичахъ, Былевичахъ, Косичахъ)²⁾. Папъ Япъ Николаевичъ Гайко получилъ 23 августа 1566 г. двадцать службъ людей въ Мозырской волости³⁾. Замянка Полоцкая Богдановая Корсакова Голубицкая съ сыномъ Степаномъ и дочерью получили также въ Мозырской волости 20 службъ людей 11 генваря 1567 года «до очищенья имепей ихъ Полоцкихъ⁴⁾ и т. д. Но и помимо Полочанъ въ эпоху Ливонской войны раздавались въ названныхъ волостяхъ пустыя и населенныя земля разнымъ лицамъ на военную службу какъ мѣстными державцами, такъ и изъ центра. Очевидно, эта раздача вызывалась недостаткомъ военного элемента въ этой окраинной области, которая стала теперь подвергаться опустошительнымъ набѣгамъ со стороны Москвы. Примѣровъ такой раздачи не мало можно подобрать въ актахъ Литовской Метрики⁵⁾.

Итакъ, собственно въ ту эпоху, которая подлежала преимущественному изученію г. Довнара-Запольскаго, въ эпоху дѣйствія «уставъ» общинная волостная организація въ Подлѣпровьѣ не испытывала еще большого потрясенія отъ раздачи населенныхъ волостныхъ земель боярамъ-шляхтѣ. Необходимо, кромѣ того, принять во вниманіе, что розданные шляхтѣ крестьяне Подлѣпрскихъ волостей не теряли своихъ прежнихъ связей съ волостью, съ которою они сообщали послѣ многія государственная повинности и участвовали въ разныхъ «розрубкахъ» и «разметахъ», какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ въ разбираемой книгѣ примѣровъ⁶⁾.

1) Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 84—87.

2) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 543—545.

3) Литов. Метр. кн. Запис. I, л. 28; II, л. 25, 26.

4) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 620—621.

5) Литов. Метр. кн. Суд. дѣль II, л. 329—331; Запис. XXXVII, л. 289; XXXVIII, л. 339, 340, Судн. дѣль XLIV, л. 163, 164; Запис. XXXVIII, л. 548, 549 и др.

6) Утвержденіе г. Довнара-Запольскаго, что раздача населенныхъ имѣній была двойная: или со всеми господарскими доходами и службами, или только съ однимъ старостинскими доходами, — не выдерживаетъ повѣрки фактами. Мы не знаемъ случаевъ раз-

Что касается выдѣленія городовъ, какъ фактора, разрушавшаго волостную общинную организацію, то самъ же авторъ признаетъ, что такое выдѣленіе въ районѣ его преимущественнаго изученія произошло «едва къ половинѣ XVI вѣка, что города выдѣлялись изъ земствъ рано только на Литвѣ, Подляхїи и отчасти на Волыни. Авторъ описываетъ только явленія въ восточныхъ областяхъ, которыя, по его мнѣнію, были симптомами начинающагося отдѣленія города отъ волости и въ Приднѣпровьѣ, именно — споры городовъ съ волостями по поводу отбыванія повинностей и установленія постоянной пропорціи въ отбываніи повинностей между городомъ и волостью. Но если считать такіе факты симптомами начинающагося отдѣленія, то и начало этого отдѣленія придется отнести на болѣе раннее время, ибо, по даннымъ, приведеннымъ у г. Довнара-Запольскаго, споры между мѣщанами и волощанами съ указанными послѣдствіями происходили уже въ XV в. Въ сущности, подобные же споры и распри могли происходить у волости не только съ городами, но и съ селами, которыя были частями волости, и которыя несли повинности также въ извѣстной долѣ. Сами по себѣ эти споры и распри не являются еще доказательствами начинающагося разложенія общинной организаціи. Чтобы видѣть въ нихъ доказательства разложенія, надо заранѣе признавать, что въ волостной общинѣ вначалѣ царилъ миръ, единодушїе, а раскладка и отбываніе повинностей не регулировались никакими прецедентами и обычаями. Но самъ же авторъ на стр. 53 отрицаетъ это, говоря: «Разумѣется, на практикѣ доли работы или дани горожанъ и селянъ не часто мѣнялись, почему вырабатывались извѣстныя нормы» (стр. 53).

Итакъ, не касаясь вопроса по существу дѣла и останавливаясь на указанїяхъ г. Довнара-Запольскаго съ чисто методологической точки зрѣнія, мы должны признать, что эти указанія не оставляютъ сколько-нибудь определеннаго и яркаго впечатлѣнія совершающагося разложенія западно-русской общины, насколько эта община вырисовывается въ данныхъ, относящихся къ Поднѣпровью.

дачи имѣній съ однимъ старостинскими доходами. Если великій князь Казимиръ, пожаловавъ пану Довкшу три двора въ Бобруйской волости, приказывалъ намѣстникамъ не вступаться въ эти дворы, то это не значитъ, что намѣстникамъ только запрещалось брать съ этихъ дворовъ свои намѣстничьи доходы, а значитъ то, что намѣстники, какъ правители Бобруйской державы, не должны были отнимать эти дворы у пана Довкша, распоряжаться крестьянами этихъ дворовъ и т. д. Собственно о доходахъ и службахъ съ этихъ дворовъ нѣтъ рѣчи. По этой части господствовало большое разнообразіе въ жалованной практикѣ: иногда имѣнья жаловались «съ полнымъ правомъ и панствомъ», ничего не оставляя на господаря, иногда господарь оставлялъ въ свою пользу то или другое количество повинностей, по усмотрѣнію для каждаго даннаго случая. Срав. наше «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства», стр. 493—495.

Чтобы констатировать это разложѣніе, надо было направить вниманіе на другія явленія волостной жизни въ Подпѣпровѣхъ. Разрушеніе старинной общинной организациі послѣдовало здѣсь со введеніемъ волочной устави. Значить, надо было поставить вопросъ, почему, въ концѣ концовъ, Литовское правительство рѣшилось ввести волочную уставу, рассчитанную главнымъ образомъ на земледѣльческое хозяйство и сильное административное воздѣйствіе уряда, тамъ, гдѣ въ XV и XVI вв. сосредоточивалось промысловое и самоуправляющееся крестьянство и мѣщанство. Постановка такого вопроса заставила бы автора слѣдить за экономическою эволюціею, совершавшеюся въ названномъ районѣ, за упадкомъ промысловъ и затѣмъ за опустѣніемъ этихъ волостей (особенно въ эпоху Ливонской войны). Такимъ путемъ авторъ и отмѣтилъ бы тотъ подготовительный процессъ, который исподоволь велъ къ паденію волостной общинной организациі въ Подпѣпровѣхъ, и который отчасти обусловилъ и самое расширеніе шляхетскаго землевладѣнія въ этой области. Но само собою разумѣется, что прежде, чѣмъ отмѣчать этотъ процессъ, автору по возможности слѣдовало бы выяснить предварительно положительныя экономическія и социальныя условія, на коихъ создалась здѣсь и держалась волостная автономія. Авторъ подходилъ къ этому вопросу, но уклонился отъ его рѣшенія. «Такимъ образомъ, — говоритъ онъ, — передъ нами два вопроса о томъ, что такое данники, и почему эти данники, какъ община, выступаютъ въ восточныхъ областяхъ Литовско-Русскаго государства. Вопросы эти настолько сложны, что болѣе или менѣе подробное изученіе ихъ не можетъ входить въ нашу задачу, и позволительно поэтому ограничиться лишь нѣсколькими замѣчаніями общаго характера» (стр. 142). Мы думаемъ, что это именно *не позволительно*, что автору прежде всего надо было такъ или иначе порѣшить поставленный имъ вопросъ, не уклоняться отъ его послышнаго рѣшенія потому только, что онъ труденъ и сложенъ. Въ наукѣ вопросы имѣютъ свою очередь, обходить которую нельзя, не рискуя сдѣлать малополезное дѣло. Этому риску и подвергся нашъ авторъ, не рѣшивъ очереднаго вопроса, не поставивъ даже гипотезы для рѣшенія. Нарисованная имъ картина волостной автономіи, лишенная всякаго историческаго освѣщенія, при всей своей полнотѣ явилась лишенною жизненной реальности. Это нѣчто такое, что нельзя назвать ни конкретнымъ изображеніемъ, ни общею отвлеченною схемою. Картина построена преимущественно на конкретныхъ данныхъ, относящихся къ Подпѣпрскимъ волостямъ. Но авторъ испестрилъ ее конкретными же данными, относящимися и къ Волини, и къ Польсью, и даже къ Литвѣ. Такимъ образомъ, вышло изображеніе волостной автономіи не то Подпѣпрскихъ волостей, не то всей Западной Руси и даже Литвы. Частное превратилось въ общее и общее явилось

съ индивидуальными чертами частнаго и при томъ не только мѣстнаго, но и временнаго.

Свое внѣшнее выраженіе волостная организація, — говорить г. Довнаръ-Запольскій, находила въ волостномъ *вѣчѣ*, на которомъ собирались всѣ *мужи*, или *люди* волости. Вѣче называлось, вѣроятно, такъ же, какъ и сельская сходка, *громадою*, *кругомъ*, можетъ быть — *копою*. На этихъ вѣчахъ выдѣлились прежде всего лица, облеченные довѣріемъ общества, добрые люди, можетъ быть, — даже выборные отъ болѣе мелкихъ организацій (стр. 48), — сель (стр. 51). Эти мірскіе избранныки, называемые *старцами*, *старыми старцами*, *присяжниками* и даже *радцами*, являются на первомъ планѣ и на общинномъ собраніи, и при исполненіи его постановленій. Такимъ образомъ, общинное вѣче, какъ и въ годы глубокой русской старины, имѣло два слоя — переднихъ мужей и младшихъ; въ случаѣ надобности(?) первые припимали участіе въ исполненіи общинныхъ постановленій (стр. 52).

Изъ кого же слагалась волостная община? Волостная община состояла изъ города, бывшаго центромъ общины (раньше, на стр. 10, авторъ допускалъ и села въ качествѣ центровъ волостей) и большаго или меньшаго числа селъ. Основною связью, объединявшею всю волость, была волостная земля. «Связь по землѣ отражалась и въ другомъ отношеніи — въ отбываніи податей и повинностей». «Городъ и волость совмѣстно исполняли замковую повинность, отбывали подводную, поднимали стаціямъ пословъ и гонцовъ государскихъ, а также вѣзды намѣстника, его слугъ и государскихъ писарей» (стр. 53).

«Постояннымъ блюстителемъ общинныхъ интересовъ былъ выборный глава ея, *старецъ*. Обычай выбирать старца — былъ стародавній обычай волости, слѣдовательно, — ея право» (стр. 57). Старцы выбирались ежегодно весною и утверждались въ своемъ званіи намѣстниками или самимъ великимъ княземъ, при чемъ давали имъ особую плату, такъ какъ должность старца была доходная. Старцы, по источникамъ, являются не только въ такъ называемыхъ Подпирекскихъ и Подвинскихъ волостяхъ, но и въ Пискомъ княжествѣ, на Волинн, въ Новгородскомъ повѣтѣ, на Подляхн, въ собственной Литвѣ, въ Гродненскомъ староствѣ, въ Кіевской землѣ, на Жмудн. Старцы были обычными представителями крестьянъ даже въ частновладельческихъ имѣніяхъ. Въ волостяхъ бывшаго Смоленскаго княженія представители волости назывались не старцами, а *приказниками*; въ Кіевской землѣ въ древнѣйшее время они назывались *атаманами*; атаманы встрѣчаются и на Волинн. Другія крестьянскія власти — *пристава*, *сорочники* и *десятники* — «какъ по пропхожденію своему, такъ и по тому, что они назначались государскими урядниками, не могутъ быть отнесены къ представи-

телямъ самостоятельной общинной жизни», «хотя пѣкоторые изъ нихъ и стоятъ во главѣ волостей» (стр. 63). «Старцы въ западной половинѣ Литовской Руси уже въ первые годы XVI в. часто замѣнены другими властями; въ восточной же они представляютъ еще въ тридцатыхъ годахъ XVI вѣка, прочный институтъ, вступающій небезусиѣнно въ борьбу съ королевскими намѣстниками» (стр. 63).

«Обращаясь къ функціямъ старцевой должности, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что старецъ—представитель волости. Онъ исполняетъ ея рѣшенія. Онъ стоитъ во главѣ избранныхъ людей, когда обращается съ просьбами къ центральному правительству, приноситъ жалобы, ведетъ судебные процессы» (стр. 64). Такъ какъ намѣстникъ «былъ рѣдкимъ гостемъ въ волости, поэтому «всѣ sprawy» вѣдалъ старецъ». «Надо, однако, помнить, что старецъ — мірской выборный, дѣйствующій съ согласія волости и при помощи волостныхъ присяжниковъ. Поэтому его функціи не всегда отличаются самостоятельностью, иногда едва отдѣлимы отъ круга дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію всей общины. Такъ, вѣдѣнію старца прежде всего принадлежала извѣстная область суда» (стр. 65), именно судъ по бортымъ и межевымъ дѣламъ (67). Чѣмъ глубже въ древность, тѣмъ судебная компетенція старцевъ была шире. До половины XV в. только небольшой кругъ дѣлъ былъ судимъ «на городѣ», слѣдовательно, остальные — въ волости. «Но въ волостяхъ тогда не было ни господарскихъ, ни воеводскихъ намѣстниковъ, или они не во всѣхъ волостяхъ были; значитъ, судомъ вѣдали волостныя власти». Иногда намѣстники передавали свой судъ волости, «чѣмъ и объясняется встрѣчающійся иногда платежъ волостью державцѣ особой «винщины», т. е. огульной платы дохода отъ суда» (стр. 71). «Но судомъ не ограничивалась дѣятельность старца. Главнѣйшія функціи старца состояли въ сборѣ податей». Старецъ игралъ большую роль при раскладкѣ податей, которая происходила на волостномъ вѣчѣ, собиралъ подати и относилъ ихъ въ скарбъ (стр. 72). «Но, кромѣ, того на старцѣ лежали и общеадминистративныя обязанности» (стр. 76). Съ такими функціями старцы являются не только въ господарскихъ волостяхъ, но и въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ.

«Дѣятельность старца является отраженіемъ постановленій общиннаго собранія» (стр. 80). Опредѣляя компетенцію этого послѣдняго, авторъ указываетъ, прежде всего, на разверстку податей и повинностей, или *разметы, меты, разрубы, порубы*. Разверсткѣ подлежали постоянныя подати и платежи, шедшіе на господаря и намѣстника. Такова была, прежде всего, дань. На волость палагалась общая сумма данн, а волость уже разметывала ее между селами и отдѣльными плательщиками. Таковы были различные намѣстничьи доходы, какъ вѣздъ, полюдые и т. п. «Но у волости была

еще одна сторона той же дѣятельности — собственныя волостныя нужды, на которыя требовались разметы между волощанами» (стр. 96). «Если волостная община имѣла свои расходы, то она имѣла и свои спеціальныя доходныя статьи. Такъ, Кричевская волость имѣла свою воскобойню. Такимъ же правомъ имѣть извѣстныя доходныя статьи пользовались и составныя части волости, города, села, если даже послѣднія не составляли самостоятельной организаціи» (стр. 99). «Обладаніе имуществами дѣлало общину лицомъ юридическимъ. Таковой же характеръ придавали ей и договоры, въ которые вступаетъ община, и вообще всякаго рода юридическія сдѣлки» (стр. 100). Чаще всего общинамъ приходилось вступать въ сдѣлки съ своими державцами по поводу отбыванія нѣкоторыхъ повинностей (подводной).

«Такова была, — заключаетъ авторъ, — разносторонняя компетенція волостной общины». «Дѣятельность меньшей общинной организаціи, продолжается онъ, — сельской общины складывалась, въ кругу своихъ интересовъ, по типу волостной. Село только не выступаетъ передъ правительственною властью по податнымъ вопросамъ, но это объясняется тѣмъ, что повипостнымъ и податнымъ округомъ была волость. Однако, и село блюдетъ свои податные интересы, хотя и дѣйствуетъ въ качествѣ исполнительнаго органа волости. Село также является юридическимъ лицомъ и вступаетъ въ договоры по своимъ отдѣльнымъ сельскимъ дѣламъ» (стр. 100, 101).

Теперь спросимъ себя: изображенная здѣсь организація можетъ ли быть признана типическою и нережиткомъ глубокой старины? Всѣ данныя говорятъ противъ подобнаго признанія и свидѣтельствуютъ о томъ, что авторъ, въ сущности, изобразилъ организацію Поддѣпрскихъ (и частью Подвинскихъ) волостей XV и XVI в., псказивъ ее только нѣкоторыми чертами, взятыми со стороны. Развѣ можно, напр., съ увѣренностью утверждать, что повсюду въ Западной Руси старцы выбирались ежегодно весною, что эти старцы давали господарю или его намѣстникамъ подарки за свое «старченье», что должность ихъ была доходная и т. д. Вѣдь это все такія черты, которыя указываютъ уже на измѣненіе первоначальнаго значенія старцевъ, какъ излюбленныхъ старѣйшинъ волостей, на приравненіе ихъ къ господарскимъ урядникамъ и агентамъ въ волостяхъ. Эти черты могли возникнуть уже только тогда, когда «старчества» стали раздаваться господаремъ или его намѣстниками, хотя бы еще и выборнымъ кандидатамъ общинъ, т. е. тогда уже, когда, по автору, стала падать старинная волостная автономія. Точно также и судъ, который творилъ старецъ въ Старцевой волости Торопецкаго повѣта едва ли былъ типичнымъ наслѣдіемъ общерусской старины. Тѣ документы, на которые ссылается г. Довнаръ-Запольскій, ясно говорятъ, что этотъ судъ былъ *особою привилегіею*, которую получила

Старцева волость, и что этотъ судъ былъ замѣною уже практиковавшагося раньше суда намѣстничья¹⁾. Судъ старца въ Старцевой волости можно приравнять тому суду, который установленъ былъ въ Московскомъ государствѣ реформамъ Грознаго, и который не былъ какимъ-либо утвержденіемъ или возстановленіемъ традиціонной старины, а явленіемъ новымъ, возникшимъ изъ потребностей времени. Необходимо при этомъ еще оговориться, что такой судъ старца, который констатируется въ Торопецкомъ повѣтѣ, т. е. судъ, замѣняющій судъ намѣстника, является мѣстной особенностью даже и среди Поддѣпрскихъ и Подвинскихъ волостей. По крайней мѣрѣ, источники не говорятъ о такомъ судѣ ни въ какой еще другой волости. Указаніе г. Довнара-Запольскаго на «вишцину», которая взымалась въ Бчицкой волости Мозырскаго повѣта, и которую авторъ разсматриваетъ, какъ откупъ волости отъ суда намѣстника, также не можетъ служить для доказательства его положенія. «Вишцина» эта, если она дѣйствительно была откупомъ, по признанію волощанъ, была совершенною «новинною». «А того дей они,—гласитъ ихъ жалоба,—передъ тымъ за нредковъ нашихъ и за нашего панованія николи первымъ державцамъ не давалъ, ни жили дей панъ воевода за своего держанья то былъ на нихъ въстановилъ». Надо сказать, что подобную же «повину» Альбрехтъ Мартиновичъ Гаштольд ввелъ и въ Бобруйской волости, находившейся въ его держаньѣ, и господарь, по жалобѣ волощанъ, отмѣнилъ эту повинну²⁾. Арханческій характеръ носитъ только та сторона судебной дѣятельности старцевъ, которая касалась бортныхъ и межевыхъ дѣлъ. Эти дѣла по самому существу своему связаны были съ производствомъ слѣдствія на мѣстѣ при участіи волощанъ. Старецъ, какъ старѣйшина волости, естественно долженъ былъ руководить слѣдствіемъ и судомъ по этимъ дѣламъ, которыя являлись нарушеніемъ установившихся въ волости земельныхъ и промысловыхъ отношеній. Такія дѣла, надо думать, разбирались въ старину на волостномъ общинномъ сходѣ, какъ и всякія другія общественныя недоразумѣнія. Межевыя и бортныя дѣла остались въ компетенціи волостнаго суда въ Поддѣпрскихъ и Подвинскихъ волостяхъ вслѣдствіе близкаго отношенія ихъ къ волостнымъ «разметамъ и разрубамъ», которые основывались на владѣніи и пользованіи землею и угодыями.

1) «Перво сего пожаловали (в. к. Александръ) ихъ, казали есмо имъ дань нашу и тивуныцику зъ ихъ волости старцу ихъ збирати, окромѣ васъ Торопчанъ, и носити до скарбу нашего самымъ, а намѣстнику Торопецкому, хто отъ насъ будетъ послѣ Зенька который Торопчанинъ, въ Торопцы намѣстничество держати, не надобѣ къ нимъ по дань нашу и по тивуныцину въѣзджати и не судити ихъ, ни рядити; маеть ихъ судити и рядити старецъ ихъ, а любо выѣздчій нашъ, который выѣдетъ къ нимъ по дань нашу, а любо на иныи наши дѣла кого вышлемъ» (Акты Зап. Росс., т. I, № 146).

2) Приложенія къ разбираемой книгѣ, № 19, 20.

Въ изображеніи волостной раскладки податей авторъ, на нашъ взглядъ, пошелъ гораздо далѣе своихъ источниковъ. Справедливо, что волость платила общую, болѣе или менѣе постоянную сумму *дани*. Но невѣрно, что *вся эта общая сумма* разверстывалась между селами и отдѣльными плательщиками. Если мы обратимся къ фактамъ XV в., то окажется, что уже тогда и село, и отдѣльные плательщики въ Поднѣпрскихъ и Подвинскихъ волостяхъ вносили извѣстные фиксированныя количества дани «по старинѣ». «Пану Юрши, — читаемъ въ книгѣ земельныхъ раздачъ Казимира, — люди данники Лещанки (въ Любошанской волости), а у томъ селе петнадцать чоловека; дани даютъ полтора устава»¹⁾. Грамота в. к. Александра, данная писарю Богушу Боговитиновичу о сборѣ дани съ Поднѣпрскихъ и Подвинскихъ волостей, прямо свидѣтельствуесть, что дань собиралась съ отдѣльныхъ «земель» и владѣвшихъ ими данниковъ, а между всеми волощанами разверстывалась только *недоимка*. «А которые у васъ будутъ земли пустовскіе, або люди голтяйные, — читаемъ въ этой грамотѣ, — абы по себе раскинули, на болшого болшей, а на меньшого меньшей, *какъ здавна бывало*, абы ни одинъ грошъ дапи наше у васъ не осталъ»²⁾. Это указаніе не имѣло бы смысла въ грамотѣ, если бы вся сумма дани разверстывалась между волощанами, а не одна только недоимка. Эта же недоимка принималась во вниманіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда господарь дѣлалъ облегченіе волости въ платежѣ дани въ XVI вѣкѣ, такъ что и въ XVI вѣкѣ дѣйствовалъ, слѣдовательно, тотъ же порядокъ. Въ уставѣ Могилевской волости, напечатанной авторомъ въ приложеніяхъ къ книгѣ (№ 11), читаемъ: «Што ся дотычетъ дани наше господарское грошовое и медовое и бобровъ и куницъ, што могилевцы поведили, ркомо бы у пуге много было, на то мамы выслати до тое волости, который маеть правдиве того доведатися и достаточне спсвати, *колько тое дани з живого есть*, а сколько тежъ у пуге зостанеть; и кгда тыи регистра до насъ принесены будутъ, то будетъ на ласце нашей господарской, на чомъ ихъ зоставимъ и по чому кажемъ з нихъ до скарбу нашего брата». Ясное дѣло, что дань, которую платили отдѣльные волощане, была фиксирована, а разверстывалась только недоимка. Г. Довнаръ-Запольскій пытается выйти изъ противорѣчія своего предположенія съ фактами такимъ путемъ. Во-первыхъ, онъ полагаетъ, что частныя указанія источниковъ на отдѣльныя «службы» съ фиксированными повинностями могутъ относиться къ тѣмъ несвободнымъ крестьянамъ, которые положены были на «особныя», т. е.

1) Документы Москов. Архива Минист. Юстиціи, т. I, стр. 9.

2) Любавскій, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, прилож. № 12.

отдѣльныя отъ волости службы (стр. 88). Во-вторыхъ, общія указанія источниковъ на фиксированные платежи отдѣльныхъ тягловыхъ онъ истолковываетъ въ томъ смыслѣ, что волостная разверстка не связана была съ ежегоднымъ или, по крайней мѣрѣ, часто повторяемымъ поимущественнымъ цензомъ. «Это, говоритъ онъ, не соответствовало бы средствамъ волости и общему духу финансоваго строя государства, скрѣпленному вѣками, при которомъ всякого рода служебная тягота лежала на землѣ» (стр. 86). Но мы уже указывали на неправильное пониманіе авторомъ выраженія «на особую службу», которая вовсе не означала службу, отдѣльную отъ волости. Что же касается послѣдняго разъясненія автора, въ особенности, если сопоставить его съ тѣмъ, что онъ говоритъ на стр. 53¹⁾, то оно, конечно, значительно ограничиваетъ вышеприведенное его утвержденіе. Но самое утвержденіе все-таки остается недоказаннымъ для времени, подлежавшаго его изученію. Съ своей стороны, мы можемъ указать, что суммы податей и повинностей, лежавшихъ на отдѣльныхъ «земляхъ» и ихъ отпущахъ, сплошь и рядомъ оказывались устойчивѣе, чѣмъ самыя земли, расширившіяся захватами и «приробками», что и повело, между прочимъ, къ волоочной помѣрѣ и «поравненью» грунтовъ въ русскихъ волостяхъ великаго княжества и связанной съ этимъ реформѣ обложенія. Волостная разверстка совершалась поверхъ фиксированной дани, касалась недоимокъ, кормовъ намѣстникамъ и ихъ слугамъ, подводъ и разныхъ другихъ общеволостныхъ «потребъ».

Итакъ, всѣ признаки изображенной авторомъ автопомощной организаціи волостей говорятъ за то, что эта организація не архаическая, а сравнительно поздняя, хотя и съ нѣкоторыми архаическими чертами. Чтобы выдѣлить эти черты, автору такъ или иначе надо было сопоставить изученныя имъ данныя XV-го и XVI-го вѣковъ съ данными древнѣйшей эпохи, какія только можно отыскать въ источникахъ. Тогда бы онъ, напр., открылъ, что уже въ XII вѣкѣ дань была фиксирована по отдѣльнымъ плательщикамъ. Въ грамотѣ Смоленскаго князя Ростислава, выданной епископіи Смоленской въ 1150 году, обозначены общія суммы, которыя приходится съ отдѣльныхъ волостей Смоленской земли, но при этомъ прибавлено: «а въ тѣхъ погостехъ а нѣкоторый погибнетъ, то ти и десятины убудеть». Значитъ, въ то время даже недоимка не раскладывалась на всю волость, какъ это было въ XV и XVI в. «Се же нынѣ, гласитъ грамота, — съ Божьею помощію полны дани, а по семъ что Богъ устроить: по Божью строю чи которая дань оскудѣетъ, или ратью, или коимъ образомъ, по свѣдѣ-

---

1) «Разумѣется, на практикѣ доли работы, или дани горожанъ и селянъ не часто измѣнялись, почему вырабатывались извѣстныя нормы».

что почнетъ давати тыи дапи, а изъ того десятина святѣй Богородицѣ». Такимъ образомъ, разметы и разрубы въ древнѣйшее время даже не касались недоимокъ, а только кормовъ должностнымъ лицамъ (см., напр., «урокъ» Ярослава вирникамъ въ краткой редакціи Русской Правды).

Покопчивъ съ волостною автономіею, авторъ преподноситъ своему читателю большой сюрпризъ. На стр. 10 и 11 онъ увѣрялъ его, что «волостная община не представляетъ собою формы земельного совладѣнія», и что связи по совладѣнію землею существуютъ только между членами сельской общины. Теперь же читаемъ у него нѣчто совершенно иное. «Понятіе о волостной территоріи, — говоритъ онъ, — несомнѣнно было. На этой территоріи были земли троякаго рода: во-первыхъ, участки, уже освоенные отдѣльными общинами, селами, городомъ или отдѣльными лицами; во-вторыхъ, фактически никому не принадлежащія, на которыхъ волощане считаютъ за собою право дѣлать заимки, и, наконецъ, въ — третьихъ, угодія, находящіяся уже въ «спольномъ» пользованіи волости» (стр. 103). Такимъ образомъ, вопреки первоначальному утверженію, авторъ указываетъ и на извѣстныя связи по совладѣнію землею, соединившія волощанъ такъ же, какъ и односельчанъ. Авторъ отчетливо изображаетъ права волости на волостную землю. «Волость была, — говоритъ онъ, — тяглымъ союзомъ, но принадлежность къ нему опредѣлялась по пользованію волостною территоріею» (стр. 107). Но разъ участіе въ тяглѣ обуславливалось пользованіемъ волостною землею, то понятно, что «волость считала своею обязанностию отстаивать всякаго рода захваты, которые могли уменьшить число ея тяглицовъ или же сдѣлать ихъ менѣе обезпеченными для несенія тягла» (стр. 105). «Разъ волость была территоріально-тяглымъ союзомъ, то, понятно, для успѣшнаго выполненія своихъ повинностей ей нельзя было отказывать въ извѣстныхъ правахъ распоряженія пикѣмъ не занятою или покинутою волостною землею. Права эти не были широки уже, во-первыхъ, потому, что волостная земля была господарская, и собственникомъ ея былъ великій князь, а во-вторыхъ потому, что они обуславливались только тяглыми интересами общины. По отношенію къ освоенной крестьянами землѣ, мы не находимъ никакихъ фактовъ, которые бы указывали на право волости распоряжаться заселенными дворницами и службами. . . Но волость, несомнѣнно, считала за собою нѣкоторыя права относительно покинутыхъ служебъ, пустовщинъ, а также и по раздачѣ свободныхъ земель, годныхъ для культуры» (стр. 107, 108). Въ западныхъ областяхъ Литовско-Русскаго государства пустовщины раздавали во временное пользованіе, осаживали на «врокѣ», или «куничномъ платѣ» державцы, но въ восточныхъ волостяхъ «фактическая передача пустовщинъ отдѣльнымъ сѣмщикамъ находилась въ компетенціи волостной организаціи» (стр. 115), на которой

лежала обязанность платить подати и нести повинности и за «пустовскія» земли. Пустовщичны раздавались «до тѣхъ поръ, пока возвратъ отчичей еще можетъ быть ожидаемъ, и затѣмъ уже шли въ раздѣлъ» (стр. 114). Самый способъ раздѣла не совѣтъ ясенъ по источникамъ. «Но есть пѣкоторое указаніе и на то, что община, въ виду чисто-податныхъ соображеній, приходила къ мысли о «поровнаніи» земли. Къ этой мысли пришли двѣ небольшія полоцкія волости—Госпянская и Гостиловская, обратившіяся въ 1538 г. къ мѣстному воеводѣ съ предложеніемъ «поровновать» на ровныя части всю свою землю пашную, бортную и дань, медовую и грошовую. Очевидно, они платили дань отъ всего села и рѣшили раскинуть дань и землю поровну по службамъ». Авторъ, думаетъ, что «служба, какъ извѣстный комплексъ земель, остается при этомъ не тронутою, а дѣло идетъ «о прирѣзкѣ» какихъ-нибудь земель, еще не подѣленныхъ по службамъ; «это могли быть или пустовщичны, или разработанныя общія пашни; ихъ то крестьяне и предполагали «поровновать» (стр. 116). «Если волость считаетъ себя вправѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, выработанныхъ мѣстными обычаями, распорядиться пустовщичными, распредѣлять ихъ такъ или иначе въ средѣ одноволостанъ, то отсюда совершенно естественно вытекаетъ и ея право осаживать пустовщичны приходящими людьми или же выдѣляющимися изъ семей своими же волостичанами» (стр. 16, 17).

Изъ всего сказаннаго авторомъ выходитъ, что не только между односельчанами, но и между волостичанами существовали связи по совладѣнію землею. Авторъ прямо говоритъ, что отношеніе волостной общины къ своимъ «спольнымъ» угодьямъ было «тождественно съ отношеніемъ сельской къ своимъ спольнымъ угодьямъ» (стр. 138). И, не смотря на все это, авторъ настаиваетъ, что «различныя комбинаціи коллективнаго владѣнія были присущи только селамъ» (стр. 137, 138), что поземельное значеніе имѣла только сельская община, а волость была чистымъ тягло-административнымъ союзомъ, что всѣ ея земельныя распоряженія были только отраслью административныхъ функций по податнымъ соображеніямъ и т. д. Трудно разобраться во всѣхъ этихъ противорѣчивыхъ утвержденіяхъ автора. Затрудненіе еще больше увеличивается, когда читатель ознакомится съ концепціею поземельнаго значенія сельской общины. То рѣзкое противоположеніе, съ котораго авторъ началъ свои разсужденія о волостной и сельской общинѣ, сглаживается, и въ сельской общинѣ вырисовываются приблизительно тѣ же поземельныя отношенія, что и въ волостной, съ тою разницею, что въ сельской общинѣ противостоятъ другъ другу дворища, а въ волостной — села, т. е. группа дворищъ, и что въ сельской общинѣ эти отношенія тѣснѣе и связи крѣпче.

Цѣлымъ рядомъ выдержекъ изъ источниковъ авторъ показываетъ,

что «одно село или даже нѣсколько сосѣднихъ сель имѣли земли бортные, бобровые гошы, лѣсъ, выгонъ, которые къ нему тянули. Этими ухажаями они распоряжались сообща, и если кто-нибудь нарушалъ ихъ право владѣнія, то вся община защищала свою землю». «Село всею громадою отстаиваетъ эти земли не потому, что онѣ принадлежатъ тому или другому дворищу, но потому, что это земли всего села» (118, 119). Въ общемъ владѣнія сель, а иногда только частей ихъ, извѣстныхъ группъ сельчанъ, находились иногда и пахотныя земли, нивы. При объясненіи происхожденія этихъ общихъ владѣній авторъ пошелъ по тому же пути, какой былъ въ свое время намѣченъ пишущимъ эти строки¹⁾, и привелъ цѣнные данныя въ подтвержденіе правильности этого пути. Пишущій эти строки общинное владѣніе землями и угодьями выводилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ того, что село образовалось изъ родового поселка, въ другихъ же случаяхъ объяснялъ, какъ результатъ развитія экономической культуры села и его тягло-податной исторіи²⁾. Подобныя же объясненія находимъ и въ разбираемой книгѣ. «Безспорно,—говоритъ авторъ,—естественное развѣтвленіе дворищъ и образованіе новыхъ путемъ принятія сябровъ не могло не содѣйствовать укрѣпленію понятія о «сиольной властности»; могли оставаться и участки, почему либо не вошедшіе въ составъ отдѣльныхъ дворищъ, или такія, эксплоатація которыхъ наиболее удобна, даже необходима, при помощи силъ нѣсколькихъ дворищъ» (стр. 122). Эти участки и дѣлались общимъ владѣніемъ всего села или нѣсколькихъ дворищъ, которыя ихъ разработали. Авторъ показываетъ, что первоначальная заимка земель, особенно въ лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ, происходила не сплошною полосой, а клочками, разсѣянно, вслѣдствіе чего въ районѣ заимокъ села оказывались пустыя, пезапаятыя земли. Эти земли съ того момента, какъ для заимокъ села устанавливались границы, становились общимъ владѣніемъ всего села или нѣсколькихъ дворищъ, которыя одновременно стали прилагать къ нимъ свой трудъ. Эксплоатація общинныхъ угодій происходила согласно «волѣ» однообщинниковъ. «Иногда этой воли и не нужно, если угодій много, и каждый можетъ ими по своему пользоваться: въ болотистой Мозырской волости каждый коситъ сѣно, гдѣ хочетъ. Но такой порядокъ только временный, и община иногда переходитъ къ раздѣлу угодій, напр. сѣнокосовъ и бортей» (стр. 136). То же справедливо и относительно пахотныхъ земель: «соучастники пользуются сиольною землею погодно, или же соучастники пахали землю въ равной долѣ, наконецъ дѣлили ее между собою» (стр. 130). «Земля, находившаяся во владѣнія каждого

1) Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 470.

2) Тамъ же, стр. 466, 467.

отдѣльнаго дворища, цѣлаго села, извѣстной группы дворищъ или даже группы сель является результатомъ разработки и освоенія ея составившеюся для этой цѣли группою лицъ. Существуетъ извѣстное представленіе о предѣлахъ мѣстной территоріи, но фактическое пользованіе частью ея основывается на правѣ захвата для «розробокъ» и притеребъ. Отсюда и возможны различныя комбинаціи въ предѣлахъ одного же села крестьянскихъ «спулокъ» для эксплуатаціи отдѣльныхъ «острововъ» (стр. 136, 137).

Итакъ, и сельская территорія заключала въ себѣ земли, освоенныя отдѣльными хозяевами или группами хозяевъ, которыми община не распоряжалась, пока эти земли имѣли владѣльцевъ, и земли, не освоенныя отдѣльными домохозяевами и составлявшія общее достояніе односельчанъ, и общественныя угодья ихъ. Подводя итогъ своему анализу поземельныхъ отношеній въ западно-русской общинѣ, авторъ замѣчаетъ, что «при современномъ состояніи науки сущность вопроса сводится не къ доказательству самаго факта существованія поземельной общины, а къ выясненію и описанію формъ коллективнаго распоряженія землею» (стр. 141). Съ этимъ взглядомъ автора нельзя не согласиться, и можно только пожалѣть, что онъ недостаточно подчеркнулъ его и выдвинулъ съ самаго начала своего трактата, говоря о сельской поземельной общинѣ. Выходитъ въ сущности, что поземельной общины не только волостной, но и сельской въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы теперь понимаемъ поземельную общину, даже и не было въ Западной Руси въ разсматриваемое время.

Большихъ оговорокъ требуетъ и утвержденіе автора, что «наблюдаемая сельская община является пережиткомъ, притомъ разлагающимся уже въ изучаемый періодъ болѣе древнихъ отношеній» (стр. 140). Пережитокъ есть нѣчто такое, что является простымъ наслѣдіемъ старины и не имѣетъ уже резона для своего бытія въ условіяхъ современности. Говоря о пережиткѣ, авторъ, повидимому, все же исходилъ изъ мысли о древнѣйшей общинѣ, которой въ совокупности принадлежало владѣніе общинною территоріею. Но изъ его же указаній явствуетъ, что описанный имъ поземельный строй сельской общины былъ не развалинами древняго общиннаго землевладѣнія а *простымъ результатомъ развитія заимочнаго землепользованія и землевладѣнія*, результатомъ процесса, который, начавшись въ отдаленной древности, продолжался въ разныхъ мѣстностяхъ Западной Руси и въ XVI, и XVII и даже въ XVIII в.

Въ Литвѣ, Бѣлоруссіи и отчасти въ Малороссіи (на Волини) развитію заимочнаго землепользованія и землевладѣнія и вытекавшего изъ него строя поземельныхъ отношеній положила конецъ волочная помѣра и устава, введенная главнымъ образомъ во второй половинѣ XVI вѣка. Эта реформа, радикально измѣнившая систему финансоваго обложенія и установившая

сплыную административную власть и опеку надъ крестьянствомъ, должна была окончить такъ или иначе и съ волостнымъ самоуправленіемъ, гдѣ это самоуправленіе еще дѣйствовало, какъ въ Подиѣрскихъ волостяхъ. Съ этой точки зрѣнія въ книгѣ, посвященной исторіи западно-русской крестьянской общины, вполне умѣстенъ очеркъ, пзображающій введеніе волочной помѣры и уставы въ Лытовско-Русскомъ государствѣ. Но авторъ, подойдя довольно близко къ этой точкѣ зрѣнія, не сталъ на нее твердо и для объясненія построенія своей книги придумалъ новые резоны, по которымъ оказывается, что очеркъ западно-русской общины и ея распаденія имѣеть въ книгѣ автора служебное значеніе, введенъ для объясненія крестьянской реформы второй половины XVI вѣка. «Предыдущія наблюденія, говоритъ онъ, приводятъ къ тому несомнѣнному выводу, что наблюдаемый распадъ общины долженъ былъ привести центральное правительство къ мысли о реформѣ. Къ этой мысли приводило и плохое состояніе господарскаго скарба. Реформа могла пойти по направленіямъ — или въ смыслѣ предоставленія общинамъ полной самостоятельности, съ устраненіемъ державцевъ, или въ подчиненіи общинъ власти державцевъ. Второй путь имѣлъ за собою опытъ управленія въ западныхъ дворахъ, первый (до извѣстной степени) въ уставныхъ грамотахъ волостямъ. Но съ финансовой и хозяйственной точекъ зрѣнія скарбъ былъ недоволенъ и общинами, и державцами; кромѣ того, военныя обстоятельства ясно указывали на необходимость успленія власти старость въ восточныхъ городахъ. Поэтому къ половинѣ XVI в. въ скарбѣ (?) назрѣлъ широкій планъ реформы всѣхъ волостей, державъ, староствъ и тивунствъ. Сначала реформа была задумана очень широко, имѣя цѣлью охватить въ повинностномъ отношеніи и частновладѣльческія земли, но затѣмъ, въ силу обстоятельствъ, сзужилась въ предѣлы велкокняжескихъ доменовъ» (стр. 154, 155). По этому объясненію какъ будто бы выходитъ, что не волочная помѣра и устава обусловила паденіе западно-русской крестьянской общины, а наоборотъ — распаденіе этой общины обусловило самое введеніе волочной помѣры и уставы. Выходитъ, такимъ образомъ, что авторъ въ своей книгѣ выполнилъ не ту задачу, о которой онъ говоритъ въ самомъ началѣ своей книгѣ. Тамъ онъ говорилъ: «Цѣлью настоящаго изслѣдованія является изученіе западно-русской общины и ея распаденія» (стр. V). Теперь же выходитъ, что эта цѣль была не главная, что авторъ имѣлъ ее въ виду для достиженія другой — историческаго объясненія крестьянской реформы второй половины XVI в., такъ что и первый очеркъ въ сущности только введеніе къ второму. Признаемся, что такой поворотъ изслѣдовательскаго фронта для насъ является совершенно непонятнымъ послѣ заявленій автора, что «крестьянская реформа Сигизмунда Августа находится въ тѣсной связи съ общими измѣненіями

въ сферѣ государственнаго хозяйства и экономической жизни страны» (стр. V), послѣ указанія на то, что названная реформа ранѣе всего и полнѣе осуществилась тамъ, гдѣ крестьянская самоуправляющаяся община уже исчезла почти безъ слѣда, гдѣ господствовало хозяйственное управленіе великокняжеской администраціи, «какъ слѣдствіе болѣе ранняго перехода къ земледѣлію въ качествѣ главнаго источника промысловой дѣятельности» (стр. 154). Если обратиться затѣмъ къ частнымъ указаніямъ автора на причины крестьянской реформы второй половины XVI вѣка, то и среди этихъ указаній не найдемъ подтвержденія мысли, что распадъ общины приводилъ правительство къ мысли о реформѣ. Не распадъ общины, какъ известной политической организаціи крестьянства, а устарѣвшій аграрный и финансовый строй, обуславливавшій несоотвѣтствіе поступленій въ казну съ платежными сплавами населенія и естественными богатствами, въ связи съ экономической эволюціею — переходомъ къ земледѣлію, какъ главному источнику народныхъ и государственныхъ ресурсовъ, привелъ, подъ давленіемъ финансовыхъ затрудненій, къ мысли о реформѣ. Распадъ общины въ данномъ случаѣ не игралъ роль даже содѣйствующей причины, а былъ только въ западныхъ областяхъ болѣе раннимъ, а на востокѣ болѣе позднимъ *послѣдствиемъ* тѣ же причинъ, какія повели къ реформѣ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ сама реформа стала послѣднимъ звеномъ въ цѣпи этихъ причинъ. Но въ представленіи автора эти причины и послѣдствія не улеглись въ своей естественной связи и послѣдовательности, какъ-то слились и спутались, вслѣдствіе чего авторъ и сталъ выдавать причину за слѣдствіе и слѣдствіе за причину.

II.

Какъ бы то ни было, но авторъ съ очеркомъ западно-русской сельской и волостной общины связалъ очеркъ крестьянской реформы половины XVI-го вѣка. Въ его изображеніи эта реформа является въ рядѣ послѣдовательныхъ моментовъ, логически связанныхъ другъ съ другомъ, какъ выполненіе одного широко задуманнаго плана. Планъ этотъ сначала охватывалъ и частновладѣльческія земли, но затѣмъ, въ силу обстоятельствъ, сѣзился до предѣловъ великокняжескихъ доменовъ. «Вырабатывая планъ реформъ, правительство поступило правильно, начавъ выясненіе положенія вещей съ регистраціи новинностей, платежей и имущественнаго фонда населенія» (стр. 155). Поэтому первымъ моментомъ реформы, ея «попытками» было описаніе замковъ и повинностей прилегающаго къ нимъ населенія.

Авторъ довольно подробно рассказываетъ о возникновеніи и ходѣ описанія замковъ, сдѣланнаго въ 1545—1552 гг., и констатируетъ его

результаты. Но выводы, которые получаются изъ его разсказа и оцѣнки результатовъ, совершенно расходятся съ его взглядомъ на ревизію замковъ 1545—1552 гг.; какъ на какія-то «первыя попытки реформы». Никакихъ нововведеній ни въ аграрный, ни въ финансовый, ни въ административный строй при этомъ не было сдѣлано. Ревизіи просто зарегистрировали состояніе замковъ и повинности мѣстнаго населенія. Сдѣлано было это по чисто военнымъ соображеніямъ въ цѣляхъ государственной обороны (стр. 170)¹⁾. Ревизія должна была дать правительству нужныя справки для соответственнаго мѣропріятій по приведенію укрѣпленій въ должный видъ и поддержанію боевой готовности государства. Правительство просто хотѣло знать, въ какомъ видѣ и состояніи находятся укрѣпленія государства, кто долженъ ихъ чинить и строить, кто долженъ мостить дороги и мосты, какіе доходы идутъ на содержаніе укрѣпленій и административнаго въ нихъ персонала, кто долженъ оборонять замки и т. д. Опись предпринята была вовсе не по требованію предстоящей крестьянской реформы, какъ какая-то подготовительная мѣра, а по требованіямъ военной опасности, надвигавшейся въ началѣ 40-хъ годовъ со стороны турокъ, а въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ со стороны татаръ и Москвы²⁾, и по постановленіямъ сейма. Ничего реформаторскаго ни по содержанію, ни по цѣлямъ эта опись не отражаетъ, а посему и помѣщеніе разсказа объ ней въ очеркѣ, посвященномъ крестьянской реформѣ половинѣ XVI в. нельзя не признать недоразумѣніемъ. Единственное оправданіе можно найти развѣ только въ томъ, что все таки это опись, ревизія, и изображеніе ея можетъ такъ или иначе отбѣнить, выставить особенности того описанія, которое произведено было при введеніи волочной помѣры и уставы. Съ этой точки зрѣнія ознакомленіе съ нею не лишне, какъ не лишне и ознакомленіе съ различными описями и инвентарями, производившимися ранѣе того (стр. 160—168). Но нельзя не признать, что взглядъ на описаніе замковъ 1545—1552 гг., какъ на первую попытку крестьянской реформы, внесъ путаницу въ представленія автора объ этой реформѣ, заставилъ автора высказать совершенно невѣроятное предположеніе, что будто бы первоначальный планъ реформы охватывалъ и частновладѣльческія имѣнья. Литовско-русское правительство не имѣло ни интереса, ни власти, чтобы задаваться подобнымъ планомъ.

Покончивъ съ предполагаемымъ «первыми попытками» реформы, г. Довнаръ-Запольскій переходитъ затѣмъ къ изображенію самой реформы, осуществленной введеніемъ волочной помѣры и уставы. Онъ подробно

1) Срав. наше изслѣдованіе «Литовско-русскаго сейма», стр. 513—517.

2) Литовско-русскаго сейма, стр. 288, 543—545.

разсказываетъ о томъ, когда производилось въ Литовско-Русскомъ государствѣ измѣреніе на волоки, гдѣ произведено было это измѣреніе, кто его производилъ, и въ чемъ оно состояло, какой поземельный строй и какую систему обложенія устанавливала реформа, какъ отражалась она на крестьянскомъ хозяйствѣ и частномъ землевладѣніи (стр. 186—210). Затѣмъ изображаетъ ту неполную реформу, которая въ 60-хъ годахъ была произведена въ такъ называемыхъ «русскихъ» волостяхъ (главнымъ образомъ Поднѣпрскихъ), гдѣ волочная помѣра коснулась только однихъ городскихъ земель, въ волостяхъ же произведена была пока только регистрація и «поровпанье» крестьянскихъ службъ (стр. 210—216). Послѣ того авторъ производитъ оцѣнку составленныхъ при введеніи волочной помѣры и уставы описаній, какъ историко-статистическаго матеріала (стр. 217—224), изображаетъ новые административные порядки и приемы по веденію господарскаго хозяйства, установившіеся вмѣстѣ съ введеніемъ волочной уставы, т. е. извѣстную централизацію и усложненіе хозяйственнаго управленія (функціи ревизоровъ и лѣспичихъ) (стр. 224—243), отмѣчаетъ затѣмъ перемѣны, которыя произошли въ юридическомъ и отчасти экономическомъ положеніи крестьянъ въ державахъ, гдѣ была произведена волочная помѣра (стр. 243—253), а также и въ русскихъ волостяхъ, гдѣ реформа не была произведена сразу (стр. 243—267), и заканчиваетъ очеркъ изображеніемъ перемѣнъ, внесенныхъ реформою въ мѣстное управленіе (стр. 257—266). Въ сущности, такимъ образомъ, второй очеркъ по содержанию своему гораздо шире своего заглавія, ибо трактуетъ о нѣкоторыхъ предметахъ, имѣющихъ довольно отдаленное отношеніе къ крестьянской реформѣ. Во всей этой части г. Довнара-Запольскаго встрѣчаются цѣнныя фактическія сообщенія, почерпнутыя изъ первоисточниковъ, а равно и мѣткія наблюденія и соображенія. Но при всемъ томъ приходится признать, что всѣ эти сообщенія и наблюденія далеки отъ желательной полноты и обстоятельности. Авторъ, видимо, дѣлится съ читателемъ лишь тѣмъ, что ему удалось собрать въ источникахъ попутно. Очеркъ его составленъ по матеріалу, который не разыскивался авторомъ, а попался ему мимоходомъ, между прочимъ. Поэтому и заключенія автора, основанныя на такомъ матеріалѣ, подчасъ являются поспѣшными и несовсѣмъ согласными съ истиною. Чтобы не быть голословнымъ, укажу на нѣкоторые примѣры.

Первыя извѣстія о волочной помѣрѣ, говорятъ авторъ, относятся къ 1549 году; въ этомъ году она производилась въ Ковенскомъ староствѣ» (стр. 187). Открываемъ XXXI-ю книгу Записей Литовской метрики, находившуюся въ пользованіи г. Довнара-Запольскаго, и подъ 1547 годомъ находимъ листъ, выданный 29 октября служебнику королевы Боны Миску Олтуховичу на четыре волоки вольныхъ въ волости Волковыйской, пожа-

лованныхъ ему на вѣчность. Въ этомъ листѣ читаемъ: «Што которые земли подданныхъ нашихъ волости Волковыйское на имя Пялка Есковича, Петраша Андреевича и братья ихъ надъ рекою Свислочью в селе в Клепачохъ тыхъ часовъ з росказапья нашего на волюки суть померены: ино, ижъ одинъ с тыхъ Миско Олтуховичъ естъ служебникомъ королевое ея милости, навъишьшой кнегини Боны, наип матки нашое, и ласку нашу господарскую намъ заслугуетъ, мы, зъ особливое ласки нашое господарьское, даемъ с тыхъ земель ихъ помереныхъ чотыры волюки земли вольныхъ моркгованыхъ на вечность»¹⁾... Значить, уже въ 1547 году производилось на Литвѣ измѣреніе на волюки, чѣмъ и объясняется то безпокойство шляхты, обнаружившееся на сеймѣ 1547 г., на которое указываетъ и самъ авторъ. Изъ королевскаго листа, даннаго 10 января 1557 года на имя земскаго подскарбія по поводу истребованія отчета съ наслѣдниковъ тивуна Виленскаго Павла Гедройтя, узнаемъ, что въ дворахъ тивунства Виленскаго волюки вымѣрялись съ 1546 г. по 1555 г.²⁾ Мы уже не говоримъ о Подляшѣ, гдѣ измѣреніе на волюки заселенныхъ земель производилось уже при Сигизмундѣ I³⁾, а незаселенныхъ для осаживанія ихъ крестьянами и мѣщанами—со времени Витовта⁴⁾. Такимъ образомъ, авторъ поступилъ неосмотрительно, пустивши въ научный оборотъ 1549-й годъ, какъ дату, къ которой относятся первыя извѣстія о волочной номѣрѣ на Литвѣ.

Невѣрнымъ является и утверженіе автора, будто бы *ревизорами* именовались не только господарскіе агенты, но и агенты мѣстныхъ правителей, совмѣстно съ ревизорами производившіе волочную помѣру и устанавливавшіе господарскіе пожитки. Авторъ ссылается на примѣръ Жмуди, гдѣ дворянинъ Я. Лашковскій былъ «отъ двора господарского» и дѣйствовалъ «з росказапья господарского»; тогда какъ Я. Градовскій или Ив. Ильговскій были «за злепеньемъ» старосты Жмудскаго пана А. Ходкевича (стр. 193). Показанія актовъ противорѣчатъ этому утверженію и свидѣтельствуютъ вполне опредѣленно, что и Градовскій былъ настоящимъ ревизоромъ, пазначеннымъ отъ господара, хотя въ качествѣ такового и дѣйствовалъ по временамъ «за злепеньемъ» старосты Жмудскаго, именно при отводѣ земель тому или другому лицу. Поэтому и имѣемъ отъ него пажеслѣдующій документъ: «Я, Янъ Кградовскій, тивонъ господарскій Дярвянскій, ревизоръ въ земли Жомойтской, ознаймую: *кдымъ былъ*

1) Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 142; Судныхъ дѣлъ XX, л. 23, 24.

2) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 116, 117.

3) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ VII, л. 104, 105; Запис. XXIV, л. 1—3 и др. Срав. Довнаръ-Запольскій, Государственное хозяйство великаго княжества Литовскаго, т. I, стр. 284—286.

4) Любавскій, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 462—464.

за *росказаньемъ господарскимъ для померенья земель на волоки для постановленья платы подданнымъ волости Вилкейской*, за *росказаньемъ* его милости вельможного пана Еронима Александровича Ходкевича, пана Виленского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилкейского и Телшовского, дадемъ при границы и при земляхъ его милости пана Павла Сопеги волоки чотыры кгрунту среднего Симопови Манфресови, барберови, который на тотъ часъ повоседлялся и будовался, пришедши зъ иншою стороны, у местечку Вилкейскомъ, на штожь даль тотъ мой листъ подь мою печатью. Писаць у Вилкеи, року Божьего нароженья тисеча пять сотъ летъ пятьдесятъ девятого, месеца сентебра двадцатого дня¹⁾. Съ другой стороны и дѣйствовавший въ Жмуди «отъ двора господарскаго» Якубъ Лашковскій, исполнялъ свои обязанности подь надзоромъ старосты Жмудскаго и, по его представленію, получилъ въ 1566 году въ награду село Вяштовяны «лепнымъ правомъ»²⁾. Вообще въ области отправлялось по нѣскольку ревизоровъ. Такъ, въ Жмуди кромѣ Лашковскаго и Градовскаго дѣйствовалъ одновременно и сообща Войтехъ Дявилтовскій³⁾, въ староствѣ Городенскомъ — Себастьянъ Дыбовскій и Лавринъ Война⁴⁾ и т. д. Поэтому и дѣятельность въ извѣстной мѣстности двухъ ревизоровъ, особенно въ то время, когда производилось волочное измѣренье, нѣтъ нужды объяснять такимъ образомъ, какъ сдѣлалъ это авторъ. Невозможно принять и утверждение его, что «представитель старосты былъ блюстителемъ интересовъ его уряда или мѣстной шляхты» (стр. 194) при волочной помѣрѣ, которую производилъ ревизоръ. Это утверждение — голое предположеніе, которое не оправдывается ни показаніями источниковъ, ни общими соображеніями. Урядъ былъ агентомъ господаря и при волочной помѣрѣ не имѣлъ другихъ интересовъ, кромѣ тѣхъ, которые имѣлъ и господарь. Что касается шляхты, то она сама защищала свои интересы, а не урядъ, къ которому она пребывала въ постоянной оппозиціи.

Не всегда правильно и ясно представляетъ себѣ авторъ и техническую сторону волочнаго измѣренья. «Волочная устава, говоритъ онъ, предписываетъ заботиться, чтобы волоки выходили «прогоняные», т. е. участки каждаго поля должны быть равны нормальной величинѣ» (стр. 119). Но то мѣсто волочной уставы, на которое онъ ссылается, имѣетъ иной смыслъ.

1) Литов. Метр. кн. Зап. XXXIX, л. 503, 504.

2) «Будучи на сравахъ помери волочное въ земли Жомойтской, а становечи тамъ платъ и пожитки скарбу нашего, добре ся заховалъ, которую шильность а верность его староста Жомойтский . . . панъ Инъ Ходкевичъ намъ залецель. Литов. метр. кн. Запис. I, л. 31, 32.

3) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 339.

4) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 333, 334.

Въ немъ рѣчь идетъ о томъ, что тамъ, гдѣ волокы могутъ быть разбиты на одной, сплошной территоріи, нужно размѣрять ихъ на три поля, въ каждомъ по 11 морговъ; а гдѣ нельзя по какимъ-нибудь причинамъ выдѣлать такихъ волокъ, тамъ падо морговать, т. е. вычислять количество морговъ въ каждомъ участкѣ и сообразно съ этимъ комбинировать отдѣльныя волокы¹⁾. Что названіе «прогоняныя волокы» имѣло именшо такое значеніе, явствуетъ, напр., изъ слѣдующаго мѣста привилея, выданнаго 12 января 1567 года Габріелю Юрьевичу Руковича на пять пустыхъ волокъ въ Крожской волости: «дали есмо ему . . . у волости Крожской земли кгрунту среднего волокъ 5 пустыхъ погоняныхъ и протягненихъ, съ одного всю 15 резовъ и на одномъ мѣстцу, которымъ волокамъ граница однимъ концомъ отъ волокъ села Коведяновъ, а бокомъ отъ земель боярина пана Мальхера Шемета Дежинского, а другимъ концомъ отъ стѣны боковое села Ланка»²⁾ и т. д. Волокы, представлявшіе одну сплошную территорію, при раздѣленіи на три поля приходилось «рѣзать» на три части. Отсюда и техническое названіе такихъ волокъ — *рѣзаными, не морговаными*³⁾.

Отмѣчая колебаніе величины волокы (30 и 33 морга), авторъ ставитъ его въ зависимость отъ качества земли. «Такъ, на Жмудн (вѣроятно повсемѣстно) волокы отмежевывалась въ 30 морговъ; здѣсь земля отмѣчается почти повсемѣстно *доброй*, рѣже средней. Но въ Подляшскихъ старостахъ нормальная волока вездѣ принимается въ 33 морга; то же въ Берестейскомъ староствѣ; здѣсь земля рѣдко отмѣчается *доброй*, — большой процентъ *худой*» (стр. 203). Но это разнообразіе размѣровъ волокы, по всѣмъ признакамъ, чисто историческое, а не экономическое. Сначала вымѣрялись волокы въ 30 морговъ⁴⁾ такъ называемой Хельминской мѣры, бывшей въ употребленіи въ Польшѣ и потому называвшейся также и Польскою⁵⁾. Поэтому и въ Подляшѣ встрѣчаемъ волокы этой мѣры въ 30 морговъ⁶⁾. Эта мѣра по неяснымъ пока для насъ соображеніямъ въ 1557 году, при

1) «А гдѣ могутъ быть волокы прогоняныя, ино тамъ мѣрити въ три поля, въ каждое поле 11 морговъ, то есть, у волоку 33 моргни зъ надаткомъ; а не могутъ ли быти прогоняныя волокы съ причинъ розныхъ, ино морговати» (Акты Запад. Россіи III, № 19, § 36).

2) Литов. Метр. кн. Зап. I, л. 58, 59.

3) «Дали есьмо зъ ласки нашею господарское дворянину нашему Есифу Яцковскому у волости Довкгляншеской три волокы земли нашею, . . . то есть две волокы людьми оселыхъ моргованыхъ, а не резаныхъ, на имя люди . . . а третья волока пустая. Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 5, 6.

4) Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ, стр. 3, Акты Запад. Россіи III, № 13, стр. 55.

5) St. Orgelbranda, Encyklopedyja powszechna, tom IX, str. 289.

6) Въ 1568 году 8 мая король пожаловалъ Ганусу Герману, своему придворному слугителю, въ селѣ Радуляхъ Тыкоцинской волости «włok dziesięć miary chelmińskiej, jako to w wielkim xięstwie naszym Litewskim idzie i w używaniu jest, wespolek we wszystkich trzech po-

изданіи волоочной устави, была замѣнена мѣрою въ 33 морга, получившею названіе *литовской мѣры*. Поэтому послѣ 1557 года мы встрѣчаемъ эту мѣру и въ Жмуди, гдѣ авторъ предполагаетъ повсемѣстное существованіе мѣры въ 30 морговъ. Ревизоръ Янъ Градовскій по приказанію господара взялъ у Войтеха Дявильтовскаго село Сибити, четыре службы, и привернулъ его къ волокамъ Росейнской волости. Когда онъ сталъ морговать его, то пускалъ въ каждую волоку «водле устави его королевское милости по тридцати и по три морговъ»¹⁾. Такимъ путемъ и получилось въ великомъ княжествѣ два нормальныхъ размѣра волокъ — болѣе древній въ 30 морговъ и болѣе поздній въ 33 морга.

Описывая ревизию русскихъ (Подпирскихъ) волостей, произведенную въ шестидесятыхъ годахъ, авторъ опровергаетъ прежнія свои утвержденія касательно практиковавшейся въ этомъ краѣ раскладки податей и повинностей. Въ первомъ очеркѣ авторъ увѣрялъ читателя, что всѣ подати и повинности подлежатъ здѣсь волостной разверсткѣ. Теперь же оказывается уже не то. «Дальнѣйшая часть описанія каждаго села, говоритъ авторъ, заключается въ регистраціи идущихъ *съ каждой службы* и всего села даней» (стр. 212). По смыслу этого утвержденія выходитъ, что не всѣ подати и повинности разверстывались волостью, что нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, были фиксированы для каждой службы. Авторъ самъ утверждаетъ читателя въ такомъ пониманіи своихъ заявленій. «Впрочемъ, *нѣкоторыя* данн, говоритъ онъ, палагались на все село, слѣдовательно разверстывались уже плательщиками на службы» (стр. 213). Регистрація существующихъ податей и повинностей есть описаніе того, что было, и самъ авторъ думаетъ, что ревизіи 60-хъ годовъ въ русскихъ волостяхъ имѣли консервативный характеръ, что и повело къ успокоенію волостей. Но вправъ такимъ образомъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, авторъ спѣшить выпутаться изъ него. «Общій характеръ ревизій русскихъ волостей, говоритъ онъ, состоялъ въ регистраціи уже существующихъ податей и повинностей *и въ росписаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ по надѣльнымъ крестьянскимъ участкамъ, службамъ*. Последнее представляетъ *новость* для этихъ волостей, такъ какъ здѣсь господствовала общинная раскладка. Но и росписаніе податей по службамъ, очевидно, совершено было такъ, что не парушало старины, т. е. можетъ быть ревизоры воспользовались существующей крестьянской раскладкою и фиксировали ее» (стр. 214). Все это бы куда ни шло, если бы ясно было, какой же

---

liach w miedzach a granicach swych znacznych leżące społem y z nadawkami ku tem wspomianem wiokam leżacemi»... (Литов. Метр. кн. Запис. I, л. 156—159). Особое упоминаніе о хельминской мѣрѣ понадобилось, очевидно, потому, что въ 1568 году это была уже старая мѣра, вытѣсненная другою — уставною литовскою.

1) Литов. Метр. кн. Запис. I, л. 248, 249. Актъ 1562 г., 18 ноября.

смысль имѣло это росписаніе нѣкоторыхъ податей по службамъ. Подати разверстываются волостью, которая и платила ихъ общемо суммою. Что же можетъ быть лучше для правительства? Но оно зачѣмъ то фиксируетъ по отдѣльнымъ службамъ подати, и при томъ не все, и предпочитаетъ имѣть дѣло заразъ и съ отдѣльными плательщиками, и со всею волостью. Авторъ въ своемъ изложеніи не выяснилъ основанія того нововведенія, о которомъ онъ говоритъ. Если же мы станемъ на иную точку зрѣнія и признаемъ, что даны были фиксированы уже давно по отдѣльнымъ службамъ, а раскладывались только педомки ихъ и нѣкоторыя другія общеволостныя платежи и повинности, тогда и смыслъ произведенной въ шестидесятыхъ годахъ ревизіи станетъ яснымъ.

Вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія заимочнаго землевладѣнія въ русскихъ волостяхъ слишкомъ рѣзко разошлись количества даней, лежавшихъ на отдѣльныхъ крестьянскихъ службахъ, съ размѣрами земель, эксплуатируемыхъ тою или другою службою. Правительство вознамѣрилось произвести здѣсь извѣстное уравненіе какъ въ платежахъ и повинностяхъ, такъ и въ землевладѣніи каждой службы, другими словами — извѣстную переверстку обложенія и землевладѣнія, только не такую радикальную, которая вводилась волочною помѣрою и уставою. Акты, относящіеся до дѣятельности здѣшнихъ ревизоровъ, говорятъ, что они были здѣсь «для порядку и постановенья и тежъ поровнанья кгрунтовъ межъ подданными нашими (т. е. господарскими)»¹⁾. Что ревизоры регулировали здѣсь платежи и повинности, на это имѣются, напр., такія указанія въ актахъ. Въ 1568 г., 8 февраля, король, пожаловавъ Матысу Сеницкому двѣ пустошныны въ волости замку Кричевскаго, писалъ въ привилеѣ: «на которыхъ дей передъ тымъ две службе людей тяглыхъ бывало, съ которыхъ дей людей тяглыхъ съ постановенья ревизоровъ нашихъ прихоживало передъ тымъ до скарбу нашего копъ шесть и грошей осмнадцать и пенези чотыря»²⁾. Въ 1565 году, 24 марта, король пожаловалъ боярину Чечерскаго повѣта Ильѣ Ивановичу село Свѣтиловичи, о которомъ боярнинъ повѣдалъ, «што съ которого сельца на имя Свѣтиловичъ ревизоры наши, которыхъ есьмо перво сего по всякъ замкахъ нашихъ крайнихъ русскихъ для постановенья платовъ и великихъ пожитковъ на подданныхъ нашихъ тамошнихъ посылала, постановили были плату до скарбу пошого семь копъ грошей: ино деп люди того сельца сего лета вси въ поветрие вымерли. . . и оттоль жадного пожитку до скарбу нашего пегъ»³⁾. Акты опредѣленно говорятъ также и о томъ, что ревизоры

1) Литов. Метр. кн. Запис. XLII, л. 150—152.

2) Литов. Метр. кн. Запис. I, л. 151, 152.

3) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 542, 543.

производили «поровнянье» грунтовъ и ихъ обмежеванье для прекращенія дальнѣйшихъ захватовъ. Въ 1560 году, 15 іюня, ревизоры Григорій Воловичъ и Миколай Нарушевичъ получили отъ короля приказъ отвести Станиславу Полонскому восемь служебъ людей, «постановившы, абы подъ кождою службою такъ много земли было, яко на уставе нашої, вамъ дашой, описано, и яко за росказаньемъ нашимъ межы нашими поддаными ипшихъ замковъ и волостей украинскихъ становити будеть, — и къ тому на нашу три земли пустовскихъ такъ же великиє, яко и подъ людми быти мають»¹⁾. Въ 1566 году, 25 марта, король пожаловалъ подкоморію Метиславскому Миколаю Суходольскому сельцо Горбовичи въ волости замка Могилевскаго «зъ людми и зо всеми пожитки и доходы, што кольвекъ до скарбу нашого и на врьдъ замку тамошнего зъ людей того сельца приходитъ, *въ тыхъ границахъ, яко черезъ ревизоровъ нашихъ . . . постановены* и въ реестрахъ отъ нихъ до скарбу нашого данныхъ, описаны»²⁾. Обмежеванье крестьянскихъ земель производилось ревизорами не всегда запово, а сплошь и рядомъ по старымъ границамъ, которыя только исправлялись и описывались. Поэтому въ привилеѣ, выданномъ въ 1568 году, 5 августа, Миколаю Станиславовичу Кончѣ на села Кричевскаго замку Волчосу и Коморовичи, читаемъ, что села даются со всѣми землями, «яко ся тые земли тыхъ сель сами въ себе въ границахъ и въ обыходахъ здавна и водле постановенья ревизоровъ нашихъ мають, яко есть до реестровъ нашихъ скарбныхъ описано»³⁾. Полагая предѣлъ заимкамъ господарскихъ земель, ревизоры русскихъ волостей въ нѣкоторыхъ случаяхъ производили редукицію занятыхъ господарскихъ земель и облагали ихъ податями. Такъ, напр., они отобрали землю у боярина Метиславскаго Ходка Андреевича и сыновей его въ селѣ Ношковичахъ, не смотря на то, что бояре построили себѣ здѣсь дворъ, разработали земли и пожитки размножили. Основаніемъ редукиці послужило то, что бояре держали эти земли «до воли и ласки господарской», а не въ вѣчномъ владѣніи. Огобравъ земли, Воловичъ и Нарушевичъ помѣрили ихъ и роздали на платѣ господарскимъ подданнымъ⁴⁾. Точно также отобрали они три земли пустовскихихъ въ селѣ Телешевичахъ Гомельской волости у боярина Павла Андреевича Воропы и «платъ съ тыхъ земель постановили»⁵⁾. Нѣкоторые пзъ такихъ отбираемыхъ земель ревизоры обращали подъ господарскіе фольварки, какъ, напр., поступили они съ землями Гомельскаго боярина Ивана Хомо-

1) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 356, 357.

2) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 15.

3) Тамъ же, л. 216, 217.

4) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 445.

5) Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 276, 277.

ровича¹⁾. Изъ всего ясно, что ревизія русскихъ волостей далеко не отличалась консервативнымъ характеромъ; что она имѣла въ виду произвести извѣстное уравненіе въ землевладѣніи и несеніи повинностей, т. е. имѣла ту же тенденцію, что и волочная устава. Регистрація же службъ и земель, производившаяся при этомъ, имѣла въ виду и освобожденіе волостей отъ платежа недоимокъ по разверсткѣ между всѣми членами волости, чѣмъ уже давно тяготились волости. Скарбъ послѣ ревизіи русскихъ волостей долженъ былъ и здѣсь, какъ и на Литвѣ, стать лицомъ къ лицу съ отдѣльными плательщиками, а не съ цѣлыми волостями, какъ было раньше.

Итакъ, на нашъ взглядъ, г. Довнаръ-Запольскій не далъ надлежащаго изображенія и историческаго освѣщенія реформы, производившейся въ русскихъ волостяхъ въ шестидесятыхъ годахъ XVI в. Кроме того, его изображеніе вышло и неполнымъ, ибо въ немъ не затронуты одновременныя и аналогичныя мѣропріятія литовскаго правительства на южной украинѣ. Объ этихъ мѣропріятіяхъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые акты, внесенные въ книги Литовской Метрики, а именно: 1) инструкция, выданная въ концѣ 1560 года папу Яну Волчковичу, отправленному въ Браславскій и Вѣлицкій повѣты «становити пожитки съ подданныхъ его милости господарскихъ Браславскихъ и Вѣлицкихъ и зъ людей князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ, которые именья свои у повете Браславскомъ и Вѣлицкомъ мають, также около порядку сторожы и иныхъ речи»²⁾; 2) предписаніе обывателямъ Браславскаго и Вѣлицкаго повѣта оказывать старостѣ кн. Богушу Федоровичу Корецкому и Яну Волчковичу послушаніе и всяческое содѣйствіе въ выполненіи возложенной на нихъ задачи (отъ 28 ноября 1560 г.)³⁾; 3) докладъ Яна Волковича о выполненіи возложеннаго на него порученія⁴⁾. О какихъ-либо аграрныхъ преобразованіяхъ на южной украинѣ, находившейся въ первой стадіи заселенія, конечно, не могло быть и рѣчи. Недостатка въ землѣ тамъ еще не было, а потому не было и постоянныхъ побужденій къ прекращенію займочнаго землепользованія и землевладѣнія. На украинѣ чувствовалась острѣе всего нужда въ рабочихъ рукахъ и въ организаціи обороны. Поэтому и Яну Волковичу дано было порученіе привести въ исполненіе мѣропріятія, направленные къ удержанію на украинѣ крестьянъ и обезпеченію обороны. Въ виду того, что крестьяне на украинѣ свободно переходили не только изъ имѣнья въ имѣнье, но и изъ великаго княжества въ корону, Волковичъ получилъ наказъ «поставляти

1) Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 95.

2) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 415, 416; XLIV, л. 36—38.

3) Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 35—36.

4) Тамъ же, л. 38—41.

платы и пожитки съ подданныхъ потому, яко за границею в коруне Польской подданые паномъ своимъ платять; ведже можетъ мало пешто зменшати, абы, меньшую повинность бачечи, подданые тымъ большей способлялися въ тыхъ таковыхъ именьяхъ пановъ своихъ мешкати; а не маеть пенезми того становити, одно такъ же, яко въ коруне Польской, збожемъ, быдломъ и инымъ; нижли, што в Полши пенезми дають, то они мають платити пенезми». Для обезпеченія успѣха этой мѣрѣ инструкция предписывала: «а тое постановеніе на всехъ подданныхъ господарскихъ такъ князьскихъ, паньскихъ и земляньскихъ однако и ровно маеть чинено быти». Кромѣ того, Волчковичу предписывалось обложить десятиною «отъ всякого збожья» тѣхъ владѣльческихъ людей, которые «земль его королевское милости при местехъ альбо где ниде уживають», съ тѣмъ, чтобы этимъ хлѣбомъ могъ быть «наспижованъ» замокъ, а самыя земли и поля переписать. Что касается обороны края, то Волчковичу поручено было урегулировать сторожевую и подводную повинность обывателей. Онъ долженъ былъ выбрать во всѣхъ имѣньяхъ десятаго человѣка, годнаго для «нольной» сторожи, и отдать подъ начальство землянина Миска Петичанскаго, который долженъ былъ назначить мѣста для карауловъ въ степи и распредѣлить «чергу», т. е. очередь. Если бы шляхта не пожелала отправлять сторожевую повинность своими людьми, тогда Волчковичъ долженъ былъ предложить землевладѣльцамъ устроить складчину для найма сторожей, при чемъ отъ имени господаря обѣщать на это дѣло 30 конъ грошей, шедшихъ издавна съ господарскихъ имѣній. Если бы шляхта не согласилась и на эту комбинацію, тогда на нее возлагался платежъ серебицины, которому она до сихъ норъ не подлежала, во вниманіе къ ея украинному мѣстожительству. Относительно подводной повинности Волчковичу предписывалось поступить такъ, какъ просила сама шляхта, т. е. обложить всѣхъ вольныхъ владѣльческихъ крестьянъ налогомъ въ 3 гроша съ дыма, съ мѣщанъ требовать подводъ по уставѣ, ранѣе имъ данной, а пасѣчниковъ обложить по грошу съ 10 ульевъ и на эти деньги напимать подводы у тѣхъ крестьянъ господарскихъ и владѣльческихъ, «которые повинни своихъ неделъ водле давного обычая и копи на паемъ держати». Отъ подводной повинности велѣно было освободить только слугъ замковыхъ, «которые для вести до замковъ украинскихъ засажонь». Въ заключеніе Волчковичу предписывалось запретить всѣмъ поданнымъ господарскимъ и частновладѣльческимъ вывозить въ Польшу прѣсный медъ и принять мѣры къ дѣйствительному прекращенію вывоза. Медъ долженъ былъ продаваться старостамъ и другимъ лицамъ, которые обязывались покушать его не по таксѣ, а вольною цѣною — «поценно».

Изъ вышеуказаннаго королевскаго универсала къ обывателямъ Брагславскаго и Вѣицкаго повѣта видно, что посылка Яна Волчковича съ

только что изложенною инструкціею вызвана была тѣмъ, что «для неопатрѣнныя и недбалости» мѣстныхъ обывателей, «не только абы намъ, господару, который пожитокъ у волостяхъ оного краю былъ, але еще и шкода, а то въ томъ, ижъ подданные ваши платовъ и повинностей таковыхъ, яко заграничные люди, вамъ, папомъ своимъ, не платятъ, тежъ серебщизны не даютъ и некоторыми подачками на потребу Речи Посполитое не складываются». Значитъ, распоряженія правительства относительно подольской украинны вытекали изъ тѣхъ же побужденій, какъ и волоочная устава и ревизія русскихъ волостей, съ тою разницею, что по мѣстнымъ условіямъ эти распоряженія должны были коснуться всего земледѣльческаго и промысловаго населенія края, а не однихъ только господарскихъ мѣщанъ и крестьянъ. Какъ видно изъ доклада Волчковича, землевладѣльцы Браславскаго и Вѣницкаго повѣта не согласились нести сторожевую повинность въ степяхъ ни людьми, ни деньгами, а потому Волчковичъ, согласно данной ему инструкціи, объявилъ землянамъ, что впредь они «мають и будутъ повинни серебщизну давати съ подданныхъ своихъ на часъ назначонный по тому, кгда коли а яко уфалена будетъ, ... которыми пенезми серебщизными сторожа польная опатрована быти маеть». Отбываніе подводной повинности Волчковичъ установилъ тѣмъ порядкомъ, какой предписанъ былъ ему инструкціею, равно также переписалъ и обложилъ десятиною всѣхъ земель Браславскаго и Вѣницкаго повѣта и ихъ людей, «которые такъ при месте Браславскомъ, якъ и Веницкомъ мешкаючи, кгрунту господарского, земель мѣстскихъ на себе пашучи, уживають, а с того его королевской милости плату и пожитку некоторого нетъ». Точно также согласно инструкціи Волчковичъ объявилъ запрещеніе вывозить медь прѣснѣй въ Польшу подъ страхомъ конфискаціи контрабанды.

Таковы были финансовыя мѣропріятія литовскаго правительства на южной украинѣ, предпринятыя одновременно съ ревизіею русскихъ волостей. Правда, они не отличались какою-либо сложностью, но во всякомъ случаѣ по характеру своему и по цѣлямъ стоятъ ближе и къ волоочной уставѣ, и къ ревизіи русскихъ волостей, чѣмъ описаніе украинскихъ замковъ 1545—1552 гг. Такъ или иначе это были все-таки извѣстныя реформы, задачей которыхъ было увеличеніе доходовъ скарба и уравнительное распределеніе крестьянскихъ повинностей. Поэтому, думается намъ, и въ книгѣ, посвященной крестьянскимъ реформамъ XVI в., эти мѣропріятія, имѣли бы большее право на изложеніе, чѣмъ ревизія замковъ 1545—1552, имѣвшая цѣлью зарегистрировать и, гдѣ можно, реставрировать старшину.

Г. Довнаръ-Занольскій въ общемъ удовлетворительно изобразилъ тѣ измѣненія, которыя произошли во внутренней организаціи Поднѣпрскихъ

волостей послѣ «ревизіи» шестидесятихъ годовъ и новыхъ «уставъ», выданныхъ здѣшнимъ городамъ и волостямъ во второй половинѣ XVI и первой половинѣ XVII в. Но и тутъ встрѣчаемъ у него сомнительныя утвержденія, неясности и противорѣчія. На стр. 12-й авторъ писалъ: «коповища, территоріи коннаго суда, не совпадали съ территорією волостей и не объединялись съ ними административнымъ устройствомъ; слѣдовательно, конная организація, какъ судебный округъ была выдѣлена изъ волостной; такъ какъ конный судъ былъ главнымъ образомъ судъ «сугранныхъ сходатаевъ», то позволительно выразить убѣжденіе, что конные округа были или междуволостными, или междуселенными». Но затѣмъ, говоря о слѣдахъ общинной организаціи, сохранившихся въ Бобруйской волости послѣ реформъ, авторъ отмѣчаетъ: «Прочность общинной изстаринной жизни подтверждается еще однимъ чрезвычайно важнымъ фактомъ—сохраненіемъ коннаго суда: вѣднію этого суда подлежатъ сельскія школы, совершенныя въ домахъ (domove), на пашнѣ и въ лѣсахъ. Изъ этого ясно, что компетенціи коннаго суда подлежали гражданскіе искн (за исключеніемъ межевыхъ и бортныхъ въ районѣ волости) и согласно стариннымъ обычаямъ, уголовныя преступленія, за исключеніемъ «рѣчей кровавыхъ и гвалтовныхъ», судимыхъ врядомъ. Кона, собравшись, должна была искать виновнаго, т. е. производить судебное слѣдствіе и, найдя виновнаго, не могла, однако, подвергнуть его наказанію безъ вѣдома администраціи; на конѣ обязательно присутствуетъ замковый вижъ. Конѣ подсудны не только крестьяне, но и всѣ держатели волостной земли, къ какому бы классу они не принадлежали» (стр. 264, 265). Выходитъ, такимъ образомъ, что конный судъ входилъ также въ волостную общинную организацію и уцѣлѣлъ въ Подиѣпрекныхъ волостяхъ, какъ ея пережитокъ. Если обратимся къ тексту Бобруйской устави, то увидимъ, что функціи коннаго суда вовсе не были замкнуты въ рамкахъ волостной организаціи, а могли развиваться какъ внутри ея, такъ и внѣ, что конный судъ былъ именно судъ «сугранныхъ сходатаевъ». Текстъ гласитъ слѣдующее: «Урядъ обязанъ донекиваться удовлетворенія подданнымъ его королевской милости, обяженнымъ сторонними людьми, посылая слугу со старцемъ (на судъ, коему подсудны отвѣтки), равно также давать уяраву всякому пуждающемуся на подданныхъ его королевской милости. По поводу сельскихъ шкодъ—домовыхъ, на пашнѣ и въ лѣсу—обязаны по заведенному обычаю становиться на конѣ не только подданные его королевской милости, но всякій, кто бы ни держалъ въ селѣ грунтъ его королевской милости на какой-либо повинности, и разыскивать между собою виновнаго, а найдя его, подъ штрафомъ, установленнымъ относительно головщинъ, не наказывать тутъ же и не казнить безъ своего уяра, равно также и коны эти не должны никогда отпра-

вляться безъ урядоваго вижа»¹⁾. Изъ этого ясно, что конное разбирательство было междуселеннымъ судомъ (а слѣдовательно, и междуволостнымъ), сплошь и рядомъ разновидностью такъ называемаго «обчаго» или «смѣснаго» суда, о которомъ говорится выше, по «сельскимъ» дѣламъ. Дѣла эти были такія, которыя требовали слѣдствія на мѣстѣ, гоненія слѣда. Конное разбирательство, по свидѣтельству 3-го статута, было наслѣдіемъ русской старины²⁾ и предусматривалось несомнѣнно еще Русскою Правдою³⁾. Но это во всякомъ случаѣ не былъ судъ волостной, а междуселенный и междуволостной, составъ котораго опредѣлялся на каждый дашный случай въ отдѣльности.

Неясности и противорѣчія встрѣчаются у автора и въ изображеніи тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ мѣстномъ управленіи въ связи съ реформами. «Старое управленіе, — говоритъ г. Довнаръ-Запольскій, — характеризовалось разнообразіемъ принциповъ, лежавшихъ въ его основаніи. Однѣ области были построены по типу древне-русскихъ княженій (Витебская, Полоцкая, Кіевская), въ другихъ этотъ принципъ является значительно видоизмѣненнымъ, съ болѣе сложнымъ управленіемъ (земля Волынская съ Подольскими замками). На Жмуди встрѣчаемъ довольно строгую іерархію — тивуновъ, подчиненныхъ старостѣ. Рядъ окраинныхъ старостъ, начальниковъ мѣстныхъ военныхъ силъ, является самостоятельными правителями, непосредственно зависящими отъ великаго князя и его рады. Наибольшею неопредѣленностью отличалось іерархическое положеніе старостъ и державцевъ центральныхъ волостей и займковъ... Все это разнообразіе и неопредѣленность административныхъ отношеній были *устранены* крестьянской и земской реформами» (стр. 267, 268). Казалось бы, что послѣ такого категорическаго утвержденія не можетъ быть мѣста никакимъ оговоркамъ. Однако, эти оговорки сейчасъ же встрѣчаемъ у автора. «*На практикѣ*», — говоритъ онъ, — старосты украинскихъ замковъ были болѣе самостоятельны, чѣмъ скарбовые агенты центральныхъ державъ: украинскій староста восточной и южной украины былъ прежде всего комендантомъ крѣпости и командиромъ военнoслуживыхъ людей не шляхетскаго званія (бояръ и слугъ). Значеніе украинскихъ замковъ въ эпоху Ливонской войны было весьма значительно. Хозяйство на обѣихъ окраинахъ отличалось еще большимъ консерватизмомъ, населеніе чутко относилось къ своей старинѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣло и утвержденныя господами грамоты. Сообразно этому и характеръ старостинской власти на окраинахъ и

1) Акты Вилен. Археографич. Комиссіи XXV, стр. 328.

2) Раздѣлъ XIV, арт. 9.

3) Стат. 88 Карамзин. списка.

въ центрѣ былъ не одинаковъ, *сблизившись только* (sic!) въ эпоху повсемѣстнаго проведенія волоочной помѣры» (стр. 259). Но если такъ, какъ же можно было говорить объ *устраненіи* разнообразія въ мѣстномъ управленіи крестьянской и земской реформами! Если бы г. Довнаръ-Запольскій далъ себѣ трудъ поглубже войти въ предметъ и болѣе внимательно прослѣдить устройство мѣстнаго управленія послѣ реформъ въ разныхъ областяхъ, то онъ, быть можетъ, увидалъ бы, что реформы не уничтожили разнообразія управленія и во внутреннихъ областяхъ, не ассимилировали, напр., въ этомъ отношеніи Литву и Жмудъ, что реформы во многихъ случаяхъ не ломали установившихся отношеній, а укладывались поверхъ нихъ, въ ихъ рамки.

Нѣкоторыя неточности встрѣчаемъ у автора и въ частностяхъ касательно измѣненія устройства мѣстнаго управленія во второй половинѣ XVI в. «Въ тѣсной связи съ реформой старостинской власти, — говоритъ онъ, — находились еще мѣропріятія по выдѣленію изъ нея главнѣйшихъ обязанностей по постройкѣ и наблюденію за замками, а также по командованію крѣпостью въ военное время. Староста оставался высшимъ командиромъ крѣпости въ обоихъ отношеніяхъ, но получалъ помощниковъ въ лицѣ городничаго и войскаго. Обязанность войскаго заключалась въ томъ, что онъ получалъ командованіе надъ крѣпостью въ военное время» (стр. 263, 264). Выраженный здѣсь взглядъ въ отношеніи войскаго не совсѣмъ правиленъ. Его должность была не выдѣленіемъ изъ старостинской; онъ не былъ въ собственномъ смыслѣ помощникомъ старосты и комендантомъ крѣпости. Должность *войскаго* была учреждена вновь; по какимъ побужденіямъ и для какихъ цѣлей, это можно видѣть, напр., изъ привилея на этотъ урядъ въ Луцкѣ, выданнаго 4 апрѣля 1566 г. Ивану Чапличу Шпановскому. Оказывается, что князья, паны и вся шляхта земли Вольнской вошли къ господарю съ просьбою, «иже быхмо подъ часомъ рушенья ихъ ку службѣ пашой земской военной замки наши тамошние украинные, а меновите столечный замокъ земли Вольнское Луцкий, въ отъеханьи всего рыцарства на войну особами певными значными и въ баченю потребъ земскыхъ вметными такъ опатровали, яко шляхта оной земли тамъ отъ неприятелей нашихъ, въ отъеханью самыхъ себе ку службѣ земской, жонъ, детей и маетностей своихъ подъ певною сравою безпечне отъездчати могли». Король, принимая во вниманіе, что «водлугъ звыклого обычаю въ отъеханью всего рыцарства на службу земскую замки наши войскими засажованы бывають», учредилъ этотъ урядъ и въ Луцкомъ повѣтѣ по примѣру другихъ повѣтовъ великаго княжества и поручилъ его Ивану Чапличу Шпановскому, возложивъ на него слѣдующія обязанности: «маеть опъ на томъ достоенствѣ, вранникомъ *земскимъ* въ земли Вольнской въ повете

Луцкомъ будучи, около небезопасности отъ неприятелей пограничныхъ въ отъезханью князей, пановъ и вранниковъ земскихъ и замковыхъ, самъ особю своею всякого порядку доглядати, также достоенства, годности и пожитковъ тому граду палежачихъ вживати, не будучи повиненъ особю своею ку службамъ военнымъ ездити и почту своего, который зъ именьей своихъ ку службе земской ставити повиненъ, посылати, але самъ съ почтомъ своимъ на томъ замку пашомъ до зъезханья зъ войска всее шляхты земли Вольньское мешкати, заховываючи ся во всемъ по тому, яко и въ ишихъ поветехъ тотъ градъ земскій захованъ есть и вживаючи того граду до живота его ¹⁾). Итакъ, должность войскаго не была выдѣленіемъ функций старосты, а имѣла совершенно самостоятельное значеніе. Онъ не былъ помощникомъ старосты, а уполномоченнымъ мѣстнаго шляхетства, которое ввѣряло ему охрану порядка въ краѣ и безопасности своихъ семей и домовъ во время своего отсутствія. Поэтому и назначеніе его производилось обыкновенно по выбору мѣстной шляхты. Такъ, господарь назначилъ пана Себестіана Николаевича, тивуна Биржаньскаго, войскимъ Жмудской земли 15 декабря 1566 года «за обраньемъ его и позволеньемъ князей, пановъ и всехъ становъ шляхетскихъ земли Жомойтское и тежъ за писаньемъ и жаданьемъ насъ за нимъ у причыше старосты Жомойтского» ²⁾). Это назначеніе показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что войскій не былъ комендантомъ крѣпости въ собственномъ смыслѣ, ибо въ Жмуди не было центральнаго замка земли.

III.

Перейдемъ теперь къ заключительной части книги г. Довнара-Запольскаго. Въ этой части авторъ сгруппировалъ не только свои общіе выводы и наблюденія, полученные при изученіи западнорусской общины и вышеуказанныхъ реформъ второй половины XVI вѣка, но и свои бѣглыя замѣчанія и положенія, выставленныя въ объясненіе изображавшихся имъ явленій, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ замѣчаній и положеній развиты и дополнены. Авторъ какъ бы спохватился напоследокъ и поспѣшилъ вставить то, что въ свое время было упущено. Такъ, на этотъ разъ авторъ съ большею обстоятельностью останавливается на экономическихъ и социальныхъ условіяхъ, объясняющихъ болѣе раннее разложеніе общиннаго быта въ западныхъ областяхъ Литовско-Русскаго государства (стр. 299—303). Такими условіями онъ считаетъ раннее развитіе земледѣлія, раннее развитіе рабства и закрѣпощеніе свободнаго крестьянства въ связи съ раз-

1) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 14, 15.

2) Литов. Метр. кн. Судн. дѣль LI, л. 8.

вѣтѣемъ крупнаго землевладѣнія и дворцоваго княжескаго хозяйства. Авторъ идетъ и дальше этого, позволяетъ себѣ дѣлиться съ читателемъ такими наблюденіями и соображеніями, которыя основаны на сопоставленіи данныхъ, не нашихъ, а чужихъ себѣ мѣста въ изложеніи разбираемой книги и взятыхъ со стороны. «Но, всматриваясь въ волостную жизнь, — говорятъ онъ, — очень не трудно еще вскрыть одну интересную подробность: она построена по тому же типу, какъ и древнерусская земля, волость — княжескіе, съ ея вѣчами, передними и молодыми людьми, самоуправленіемъ. Едва ли слѣдуетъ колебаться въ признаніи волостныхъ старцевъ прямыми «потомками» (какъ употреблялся этотъ терминъ въ литовско-русскомъ правѣ) градскихъ старцевъ (градскихъ, — потому что городъ былъ центромъ) сѣдой древности. Такъ западно-русская волостная организація дополняетъ наши свѣдѣнія объ отдаленной эпохѣ. Земля, претворившаяся изъ племеннаго союза или изъ крупной его части, разбивается на отдѣльныя волости и волостки съ градами—центрами. Каждая такая единица имѣетъ тѣсную связь со всею землею, но внутри она самостоятельна и организована по той общей схемѣ, какъ устроена и вся земля. Если такая волость достаточно велика, если ея градъ имѣетъ значеніе, въ ней можетъ быть княжескій посадникъ, даже князь. Въ сущности, въ древнѣйшей литовской періодъ продолжается та же схема земскаго устройства. Земли Полоцкая, Смоленская, Витебская продолжаютъ составлять единое цѣлое, съ своими вѣчами, судомъ, особыми правовыми институтами; земля разбивается на отдѣльныя волости, однѣ изъ которыхъ имѣютъ очередныхъ бояръ, — кормленщиковъ, другія, — связаны непосредственно только съ центральнымъ городомъ, но въ третьихъ уже сидятъ великокняжескіе намѣстники, присылаемые изъ Вильны». Авторъ утверждаетъ далѣе, что волость не была сословною организаціею и ссылается на примѣръ южнорусскихъ общинъ, гдѣ и мѣстное боярство принимало участіе въ общихъ дѣлахъ, «хотя по своимъ дѣламъ и составляло особую группу». «Но южное земство, въ его древнемъ составѣ, — классъ общества, образовавшійся вѣдъ воздѣйствія центрального пространства: это вольные колонизаторы. Боярство Подвинья и Подиѣровья носило иной характеръ, чѣмъ, по нашему мнѣнію, и объясняется разрывъ его съ волостною общиною: вѣдъшее боярство — это господскій военно-служилый классъ» (стр. 293, 294). Какъ видно изъ приведенныхъ выдержекъ, на читателя обрушивается какой-то внезапный потокъ мало связанныхъ мыслей, неожиданныхъ и неожиданныхъ положеній автора. Торопясь лихорадочно закончить свою книгу, авторъ порвалъ и разсыпалъ звенья той логической цѣпи, которая должна была связывать его заключительныя разсужденія и преподнесъ ихъ читателю въ видѣ какихъ-то черновыхъ набросковъ своихъ наблюденій и выводовъ, въ

которыхъ довольно трудно разобратъся. Въ западнорусской волостной организаціи XVI в. авторъ открываетъ, наиримѣрь, типъ древнерусской земли, очевидно, извѣстный ему по источникамъ древнѣйшаго времени. Но тутъ же замѣчаетъ: «Такъ западнорусская волостная организація *дополняетъ* наши свѣдѣнія объ отдаленной эпохѣ». Да въ чемъ же она дополняетъ? спросимъ автора. Книга не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ. Читатель остается въ недоумѣніи и по поводу того, какое отношеніе къ трактуемому сюжету имѣютъ указанія автора на отношенія между центральнымъ городомъ земли и составлявшимъ землю волостями, на порядокъ управленія волостями и т. д. Если авторъ хотѣлъ дать здѣсь извѣстную аналогію для пониманія внутренняго строя волостной организаціи, то эта аналогія во всякомъ случаѣ вышла у него поверхностною и во всей совокупности деталей неподходящею. Она въ сущности ровно ничего не даетъ для пониманія волостной организаціи и еще меньше для историческаго объясненія ея происхожденія. Всѣ эти разсужденія о томъ, что автономная земля состояла изъ автономныхъ волостей, что автономная волость была устроена по типу автономной земли, въ томъ же соотношеніи частей, какое существовало и въ землѣ, невольно переносятъ читателя въ ту эпоху нашей исторіографіи, когда историческія интуіціи замѣняли историческое изслѣдованіе, когда словесныя формулы подчпняли себѣ изображеніе исторической реальности. Г. Довнаръ-Запольскій, заявляющій себя сторонникомъ самоповѣйшихъ методовъ историческаго изслѣдованія, въ разбираемой книгѣ оказался, однако, не въ состояніи отдѣлаться отъ такихъ пріемовъ, которые свойственны ученымъ школы Бѣляева и Лешкова. И это справедливо не только относительно заключенія книги, но и относительно перваго очерка, гдѣ авторъ пытается возсоздать западнорусскую волостную и сельскую общину и изобразить ея судьбу. Очевидно, извѣстныя привычки мысли сплошь и рядомъ бываютъ сильнѣе желаній и стремленій быть въ уровнѣ съ вѣкомъ. Такова уже пропія судьбы...

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о приложеніяхъ къ книгѣ г. Довнара-Запольскаго. Сама по себѣ эти приложенія имѣютъ, конечно, большую научную цѣнность даже независимо отъ той цѣли, которой служатъ приложенія вообще. Но, къ сожалѣнію, авторъ не совсѣмъ исправно напечаталъ нѣкоторые тексты, съ такими опечатками и искаженіями, которыя могутъ подать поводъ для разныхъ бесполезныхъ конъюнктуръ лицамъ, у которыхъ не будетъ подъ рукою подлиннаго текста. Въ № 2, напр., читаемъ у него: «А который мужъ пойдетъ *съ простое* земли Кораевское, и онъ (князь Мелешковскій) куницы беретъ». Малопонятная фраза. Въ копіи метрики на самомъ дѣлѣ стоитъ здѣсь: «А который мужъ пойдетъ *прочъ съ тою* земли Кораевское» и т. д. Въ № 9 напечатано у автора: «А и то бы на волость

ябедниковъ берутъ»... На самомъ дѣлѣ текстъ гласитъ: «А. и съ собою на волость ябедниковъ берутъ»... Въ № 27 напечатано (стр. 64): «нижли у езы ихъ и в законы некоторого уступу мети»... Въ текстѣ метрики читается: «у езы ихъ у в *закоты*... Укажемъ и на нѣкоторыя ошибки при снятіи копій или печатаніи. Въ № 8, на стр. 9, напечатано «полегку» вмѣсто «полечку;» въ № 8, на стр. 15, напечатано «велицъ» вм. велить; въ № 9, на стр. 18,—«важчы ихъ» вм. «важчыхъ»; въ № 10, на стр. 22, напечатано «Александра Оедоровича Дыку» вм. «Александра Оедоровича Владыку»; въ № 11, на стр. 24,—«отказати» вм. «отказали»; въ № 15, на стр. 15,—«торгови свего мевали» вм. «торговли свои мевали» и т. д.

До сихъ поръ рѣчь шла преимущественно о недостаткахъ въ трудѣ г. Довнара-Запольскаго. Справедливость заставляетъ, однако, признать, что такъ или иначе автору удалось собрать и пустить въ научный оборотъ и цѣнныя фактическія данныя, которыя во всякомъ случаѣ подвигаютъ впередъ рѣшеніе поставленныхъ авторомъ научныхъ задачъ, независимо отъ того, какъ самъ онъ справляется съ этими задачами. Нельзя не призвать далѣе, что автору удалось, не смотря на всѣ противорѣчія и недомолвки, установить надлежащій взглядъ на поземельныя отношенія въ нѣдрахъ волостной и сельской общины. И, наконецъ, нельзя не признать, что второй его очеркъ, трактующій главнымъ образомъ о волочной помѣрѣ и уставѣ, въ связи съ тѣмъ, что авторъ высказалъ объ этомъ предметѣ въ своей магистерской диссертациі о государственномъ хозяйствѣ великаго княжества Литовскаго при Ягеллонахъ, является въ настоящее время наиболѣе полнымъ этюдомъ по этой части, который не можетъ быть обходимъ всѣми, кто будетъ изучать внутреннее развитіе Литовско-Русскаго государства. Поэтому, затрудняясь высказаться рѣшительно въ пользу присужденія автору преміи П. Н. Батюшкова, считая безусловно необходимымъ ходатайствовать передъ Академіею о нравственномъ удовлетвореніи автора *почетнымъ отзывомъ* объ его трудѣ.

ПРИЛОЖЕНІА.

№ 1.

Наука пану Япу Волчковичу, конюшому и подконюшому Виленьскому, державцы Василишскому, становити пожитки с подданныхъ его милости господарскихъ браславскихъ и веницкихъ и з людей князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ, которые именья свои у повете Браславскомъ и Веницкомъ мають, также около порадку сторожи и иныхъ речей.

Напервей, постановяти платы и пожитки на подданныхъ потому, яко за границую в коруне Польской подданные паномъ своимъ платять, ведже можетъ мало нешто зменшати, абы, меншую повинность бачечи, подданные тымъ большей способлялися в тыхъ таковыхъ именьяхъ пановъ своихъ мешкати; а не маеть пенезми того становити, одно такъ же, яко въ коруне Польской, — збожемъ, быдломъ и инымъ; шижли што в Полши пенезми дають, то они мають платити пенезми; а тое постановенье на всехъ подданныхъ господарскихъ такъ князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ однако и ровно маеть чинено быти.

Маеть тежъ межи девети десятого человека обирать в кождыхъ именьяхъ годныхъ ку сторожы польной, которые абы послушенство чинили о сторожы ку землянину тамошнему Миску Петничанскому, и якую онъ постановитъ черегу, и где на которомъ местцы кому назначить стеречи, тамъ абы стерегли; а Миско Петничанскій маеть в томъ службу свою его королевской милости и речи посполитой оказати а таковыя заводити и дбалую ипльвость чинити, яко бы неприятель без вести на тые волости не приходилъ; и для того Миско Петничанскій маеть быти воленъ самъ и почоть его отъ каждого рушенья противку неприятеля з старостою.

А не вехотять ли тежъ шляхта такового порадку около сторожи мети, тогда абы на сторожу подданные ихъ пенезми ся складали с тыхъ же таковыхъ платовъ и повинностей пановъ своихъ, бо его королевская милость не повиненъ з скарбу своего таковое сторожы опатровати для обороны ихъ самихъ и подданныхъ ихъ; кгды жъ и первей не большъ, одно по тридцать копъ грошей, и теперь хочеть господаръ его милость росказати давати в

тотъ податокъ, што они сложать, коли жъ и серебщизны уфаленое подданные ихъ николи не платять, тымъ, што бы мели на серебщизну складатися: нехай потребу сторожи отиравають сами для себе и таковыхъ людей годныхъ выберуть, которые бы платъ невнѣй брали и сторожу заступовали до ишого постановенья; а не всхотять ли такового плату давати, тогда нехай серебщизну платять.

О подводы, яко сами господара его милости будучи у Петркове просили шляхта, абы по три гроши з дыму давали волостные люди, господарь его милость на то призволилъ, и теперь маеть быти по тому брано у волости с подданныхъ шляхетскихъ, и за то будуть наймованы подводы по уставе господарской у тыхъ же таковыхъ подданныхъ господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ, которые повинни стеречи своихъ педель водле давного обычаю и кони на наемъ держати; а з мещанъ и з волости господарское подле уставы его кролевское милости брати тотъ податокъ; а ижъ тамъ пасечные, а не бортные пчолы, тогда з десяти ульевъ пасечныхъ повинни волость давати по грошу, тежъ перемену подводамъ будетъ повинень староста постановити и розложити с тымъ посланцомъ его королевской милости, яко напристойней могутъ водле баченья своего.

Нижли слугъ замковыхъ, которые для вести до замковъ украинныхъ засажоны, с тое повинности не мають вызволяти и подводныхъ пенезей брати, бо то большая имъ подвода до Черкасъ, до Києва, до Белое церкви ездити, даючи ведати.

Тежъ то постановити, абы жаденъ с подданныхъ господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ не мели медовъ пресныхъ вывозити з волостей тыхъ замковъ за границу, одно на торги местъ въ своихъ старостахъ, а староста то и ништо днѣй не мають имъ никоторого обтяженья и кривды чинити, и таковыхъ медовъ в нихъ уставою платячи не брати, але куповати поцешно; а хто бы за границу вывозилъ, на то староста сторожу маеть мети, и все то, што кольвекъ при немъ будетъ найдено, з медомъ тратить, кромъ самого вольного пустить.

Тежъ, чилижъ кольвекъ подданные земля его кролевское милости при местехъ альбо где инде уживають, тые мають давати десятину отъ всякого збожья, тымъ маеть быти замокъ спижованъ.

И тые поля вси и земли панъ конюший маеть въ реєстръ свой писати. — Остаеой маршалокъ писаръ.

Литов. Метр. Запис. кн. XLIV, л. 36 об. — 38.

№ 2.

Листъ, писанный до всехъ обывателей повету Браславского и Веницкого, зсылаючи князя Богуша Корецкого а пана Яна Волковича для постановенья слушного порядку въ пожиткахъ скарбу господарского и о сторожу польную.

Жыкгимонтъ Августъ etc.

Княземъ, паномъ, кшегинямъ, панямъ вдовамъ, бояромъ и дворапомъ нашимъ всемъ тымъ, которые именья свои у повете Браславскомъ и Веницкомъ мають. Дана намъ того певная справа, ижъ для неопатренья и недбалости вашею не только абы намъ, господару, который пожитокъ у волостяхъ оного краю былъ, але еще шкода, а то в томъ, ижъ подданные ваши платовъ и новишностей таковыхъ, яко заграничные люди вамъ, паномъ своимъ, не платяты, тежъ серебщизны не дають и некоторыми подачками на потребу речн посполитое не складаются. И хотячи то у слушний порядокъ привести а особливо о сторожу польную, которымъ обычаемъ стережона быти масть, в томъ во всемъ рассказали есмо старосте Луцкому, Браславскому и Веницкому князю Богушу Федоровичу Корецкому а конюшому и подконюшому Виленьскому, державцы Василюшкому, пану Яну Юрьевичу Волчковича водле науки нашею, на письме под печатью нашею имъ даное, постановенье вчинити и межъ девети десятого человека в кождыхъ именьяхъ ку сторожи годныхъ обирати. А такъ приказуемъ вамъ, ажъ бы есте людемъ своимъ послушенство ку намъ чинити рассказали, и што они, водле тое науки нашею справуючыся, постановять, в томъ бы есте имъ водле того постановенья ихъ захватися велели, ничимъ с того не выстуноючи. А ижъ есмо сторожу польную поручили заведати земляницю Веницкому Миску Петничаньскому, вы бы людемъ своимъ, которые на сторожу обрани будутъ, в томъ его послушнымъ быти и, яко онъ чергу межъ ними вчинити и кому з нихъ на старомъ местцы стеречи расскажетъ, же бы есте тамъ стеречи казали конечно, абы то никакъ не было, ижъ бы за дбалою польною сторожою люди неприятельские под замки и волости тамошние черезъ то безъ вести не приходили. Писанъ у Вильни, лета Божего Нароженья 1560 месеца полября 28 дня.

Запис. кн. XLIV, лл. 35 об.—36.

№ 3.

Списанье постановенья, в речн вышей мененой черезъ пана Яна Волковича учиненого.

Лета Божего Нароженья 1561-го месеца генвара 9-го дня.

Будучи мне, Яну Юрьевичу Волчковича, конюшому и подконюшому Виленскому, державцы Василишескому, с посланья его королевское милости у Веницы, за листы и наукою господарскою, до всехъ князей, пановъ и землягъ браславскихъ и веницкихъ писаною, постановлено черезъ мене, послаца его королевское милости, при его милости князю Богушу Оедоровичу Корецкомъ, старосте Луцкому, Браславскому и Веницкому, очевисто, при князю Матоею Василевичу Четвертенскомъ и при иныхъ землянехъ браславскихъ и веницкихъ и тежъ войтехъ и мещанехъ тыхъже местъ Браславля и Веницы.

Напервей, яко была воля и росказанье господарское становити платы и пожитки на всехъ подданныхъ господарскихъ, людей князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ потому, яко за границую в коруне Польской подданные паномъ своимъ платять, кому тежъ постановити сторожу польскую, выбираючи з девети десятого человека годныхъ на то людей межи подданными ихъ, а где бы шляхта не хотели такового норадку около сторожи вчинити, тогда абы на сторожу подданные ихъ ненезми ся складали с тыхъ же таковыхъ платовъ а повинностей ихъ ку паномъ своимъ, кгда жь его королевская милость невиненъ з скарбу своего такое сторожи онатровати для обороны ихъ самихъ и подданныхъ ихъ, зваща ижъ и передъ тымъ з скарбу его королевской милости не большъ, одно тридцать копъ на сторожу давано; а естли бы и на то позволить не хотели, тогда нехай бы серебщизну давали: але, ижъ они вси яко на постановенье платовъ и пожитковъ съ подданныхъ своихъ, такъ и на выбирание людей зъ девети десятого человека годного ку сторожи и тежъ на кладанье пенезей за людей своихъ на сторожу не позволяють, пуцаючи то на ласку господара короля его милости, кромя одного князя Матоея Четвертенского, который напротивку тому не былъ, а ижъ на тые артыкулы воли и зданья господарского позволить не хотели, мають и будутъ повинни серебщизну давати с подданныхъ своихъ на часъ назначоный по тому, кгда коли а яко уфалена будетъ; и кому тая серебщизна з нихъ отъ его королевской милости выбирати поручено будетъ, то будетъ на воли господарской, которыми ненезми серебщизными сторожа польная онатрована быти маеть; которое сторожи пригляданья и завоженья панъ Миско Петвичанскій, не будучи упорнымъ воли и росказанью господарскому, поднялся, для чого отъ каждого рушенья противко неприятеля господарского и съ почтомъ своимъ воленъ быти маеть, яко и на листе господарскомъ ему даномъ описано ееть.

Ктому о подводу, яко сами господара его милости просили шляхта, абы по три гроши з дыму давали волостные люди ихъ, што вжо земляне веницкие еще передъ симъ теперешнимъ постановеньемъ за первшимъ позволеньемъ своимъ вжо почали давати, нижли браславцы с того ся вымо-

вляли, же бы на подводы з людей своих пенези не давали, хотечи по старому людьми своимъ посити, што иначей не можетъ быти, одно водле воли и росказанья господарского, такежъ они, яко и венпчане, мусять ся со всяхъ подданныхъ своихъ на тую подводу пенезми по три гроши з дыму складати, а мещане такъ браславские, яко и венпцкие водле нерышого постановенья господарского, на што особливую науку на писме мають, но чому тые пенези подводные мають давати; а ведже брасловцы не повишни далей подводы поситъ, одно водле давного звычайю своего до одмены своее, где имъ передъ тымъ одмена бывала, такежъ и венпчане.

Штося дотычетъ пчоль пасечныхъ во всяхъ подданныхъ господарскихъ, такъ князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ в тыхъ волостяхъ Браславской и Венпцкой, кды жъ в нихъ пчоль бортиныхъ цеть, а на то воля его королевской милости, абы вси заровно с пасекъ своихъ давали з десяти ульевъ пчольныхъ по грошу, то естъ отъ кожного улья по пенезю, чого староста с пильностью, кды того часъ будетъ, дозрети маеть черезъ служебники або пристава свои, же бы то добре а сполюа зо венхъ, никому не фолькуючи, было выбрано, абы одному на другого кривда не была.

Тежъ, которые землянове и подданные князские, паньские и землянские такъ при месте Браславскомъ, якъ и Венпцкомъ мешкаючи, кгрунту господарского, земель местскихъ на себе пашучи, уживають, а с того его королевской милости плату и пожитку некоторого цеть, которая шляхта, хто тыхъ земель господарскихъ самъ або и съ подданными своими уживаеть в семъ реестре нижей суть имены описаны, король его милость такъ то мети хочеть отъ сего часу, абы кождый з нихъ, яко самъ с пашни своее, такъ и подданные ихъ со всякого збожья десятицу давали на короля его милость, яко властного кгрунту господарского, и звозити до гумна королевского будуть повишни, которымъ збожемъ десятиннымъ мають спижованы быти тые жъ замки господарские Браславль и Венпца, чого староста врадникомъ своимъ маеть росказати з великою пильностью догледети, же бы тая десятица сполюа а справедливе безъ шкоды господарское была зъ нихъ со всяхъ завжды выбирала, абы тые замки господарские нишого спижованья падъ тую десятицу ни отколь большъ не потребовали.

А то суть имена тыхъ землян браславскихъ: на первой, люди князя Матоея Четвергенского два человека, которые в месте мешкають, а самъ князь Матоей тамъ пашни некоторое не маеть.

Василей Забокрьцкій з братею, з Дахпомъ, Иваномъ, со всеми людьми своимъ.

Сергей Оратовский со всеми людьми своимъ.

Романъ а Юхно Красноселские з людьми своимъ.

Казаръ з людьми своимъ.

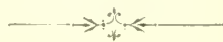

Пижля, што ся ткпеть слугъ господарскихъ замковыхъ у Браславлі, которые при замку в месте мешкають, а у Вепицы села Мезяковцовъ, которые для вести до иныхъ замковъ украинныхъ ездити засажоны суть, на то есть воля господарская, же бы тые слуги замковые вси отъ стереженья подводъ и ото всякихъ платовъ и повинностей подданныхъ господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ, земляньскихъ описаное, вольши были вчипены, которому розказанью господарскому чипечы досыть, яко отъ стереженья подводъ, такъ и ото всихъ платовъ и повинностей, отъ того всего суть вызволены, кгда жъ и иншую повинность большую на себе носить, то есть до замковъ украинныхъ з вестью ездити.

Тежъ то король его милость хочеть мети и рачиль розказати постаповити, же бы жаденъ с подданныхъ господарскихъ, кнезскихъ, папскихъ и земляньскихъ не смели вывозити медовъ пресныхъ з волостей господарскихъ тыхъ замковъ за границу, чога забороняючи розказовати рачить, абы тые меды пресные отъ кожного не бяли пюгде за границу вывожоны, одно въ торзехъ местъ въ своихъ староствахъ подданнымъ его жъ королевское милости здешнимъ были продаваны; а веджо яко староста, такъ и инший жадный с подданныхъ господарскихъ абы не смель в нихъ тыхъ медовъ квалтовне а ни на боргъ альбо за якие фанты, яко ся они вскаржають, брати, одно за готовые гроши, по цене вторговавши, куповати, альбо яко ся тежъ по доброй воли умовивши згодять, пижля только не квалтовне безъ умовы отнимати; а если бы тежъ хто с тыхъ, которые корчмы заведаютъ, хотя и ценою меды пазвышъ потребы шипковное скупуючи, альбо тежъ и иншие с подданныхъ господарскихъ оные злишки, яко того справа дана есть, за граицу вывозилъ, на то староста маеть пильную сторожу и опатрность вчипити и таковыя меды, падъ заказъ господарский вывозячи, и иншие речи вси, што при меде при томъ, хто повезеть, знайдено будеть, все забирати на замокъ повиненъ, только тыхъ самыхъ людей вольпо пущати. Писаць у Вепицы.

Запис. кн. XLIV, лл. 38 об.—41.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VIII. № 7. **Volume VIII. № 7.**

Die jakutische Sprache

in ihrem Verhältnisse

zu den Türksprachen.

Von

Dr. W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 15. November 1906).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1908. ST.-PÉTERSBOURG.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1908 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лиц., № 12).

Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen.

In meiner Phonetik der nördlichen Türksprachen¹⁾ habe ich schon zu beweisen versucht, dass die Abweichung im Auftreten der Vokale der Stammsilben im Jakutischen und Tschuwaschischen darauf hinweist, dass diese Sprachen durch eine in früheren Epochen eingetretene Türkisirung nicht türkischer Sprachen entstanden sind. Diese meine Ansicht habe ich bis jetzt nicht geändert. Ich gebe gern zu, dass meine damals angeführten Gründe nicht hinreichend beweiskräftig sind, und dass es einer genaueren Untersuchung bedarf, um das Verhältniss der genannten Sprachen zu den eigentlichen Türksprachen wissenschaftlich festzustellen.

Im Laufe dieses Jahres hat meine Betheiligung an der Herausgabe des grossen jakutischen Wörterbuches von E. K. Pekarski, dessen Erscheinen bei unserer Akademie durch die Beihülfe des russischen Comités zur Erforschung Mittel- und Ostasiens ermöglicht ist, mich veranlasst, mich eingehend mit der jakutischen Sprache zu beschäftigen. Dieses Studium wurde durch den persönlichen Verkehr mit Herrn Pekarski sehr erleichtert, und der Umstand, dass ich mit Hülfe eines eingeborenen Jakuten aus Wiluisk, N. Malignin, der sich gegenwärtig in Petersburg aufhält, und des Herrn W. Wassiljeff, der ebenfalls unter den Jakuten des jakutsker Kreises aufgewachsen ist und diese Sprache vollkommen beherrscht, im Stande war, die Sprache der Jakuten praktisch zu erlernen, giebt mir jetzt die Möglichkeit, mir eine feste Ansicht über ihre Sprache zu bilden. Ich bin daher jetzt im Stande, meine Ansicht über das Verhältniss der jakutischen Sprache zu den mir bekannten türkischen Idiomen wissenschaftlich zu begründen.

---

1) Leipzig, 1882. § 114—116.

Das mir jetzt vorliegende Sprachmaterial besteht aus 1748 für mich unzerlegbaren oder mit erstarrten Affixen verwachsenen Stämmen (ausser den aus dem Russischen entlehnten Elementen, die erst in den letzten Jahrhunderten in das Jakutische eingedrungen sind, und daher bei dieser Untersuchung nicht in Betracht kommen können). Von diesen Stämmen sind 724 ihrer Herkunft nach für mich bis jetzt unbestimmbar, 572 Stämme sind ächt türkischer Herkunft, während 452 Stämme unbedingt als mongolische Stämme zu bezeichnen sind. Von den Letzteren sind 91 Stämme als mongolisch-türkisch zu nennen, da sie sowohl im Türkischen, wie auch im Mongolischen erscheinen, sie sind aber wohl zum grössten Theil als in türkischen Sprachen auftretende aus dem Mongolischen entlehnte Wörter zu bezeichnen. 361 Stämme sind aber rein mongolischer Herkunft und den übrigen Türksprachen unbekannt. Demnach sind in der jakutischen Sprache (soweit sie mir bekannt ist)

•

32,5% türkischer Elemente,
25,9% mongolischer Elemente,
41,6% Elemente unbekannter Herkunft.

Von den letztgenannten Elementen ist ein Theil vielleicht Fremdwörter, die aus dem Tungusischen, Samojedischen, Jenisseiostjakischen oder Jukagirischen stammen, ein grosser Theil aber gewiss mongolischer Herkunft, denn viele dieser Stämme zeigen deutlich mongolische Bildungsaffixe, ich wage aber nicht, dieselbe als solche zu bezeichnen, da das mir vorliegende mangelhafte mongolische Sprachmaterial mir kein bestimmtes Urtheil gestattet. Ich glaube mich daher berechtigt anzunehmen, dass etwa ein Drittel des gesammten Sprachmaterials des Jakutischen als türkischer Herkunft, ein Drittel als mongolischer Herkunft zu bezeichnen ist.

Bei einem solchen Verhältnisse des seiner Herkunft nach bekannten Sprachmaterials des Jakutischen sind nur zwei Möglichkeiten vorhanden: entweder ist die jakutische Sprache eine ursprünglich türkische Sprache, die sich früh von den übrigen Türksprachen getrennt hat, und in der Folge durch Verkehr mit Mongolen und anderen Nachbarn, von mongolischen und anderen Sprachelementen durchtränkt worden, oder diese Sprache ist ursprünglich eine mongolische, mit fremden Elementen übersättigte Sprache, die erst in der Folge vollständig türkisirt worden ist.

Die Sprache der Jakuten war im XVII. Jahrhundert schon ganz dieselbe, wie sie uns jetzt erscheint, dies beweist uns das bei Nicolaus Witsen (Amsterdam, MDCCV) veröffentlichte «Vater unser» (vergl. Böhlingk, die Sprache der Jakuten, Einleitung, XXXVII).

Wenden wir jetzt unsere Aufmerksamkeit der jakutischen Sprache zu.

1. Die Phonetik.

a) Die Vokale.

Das Jakutische bietet 8 Vokale, wie alle Türk Sprachen, die ihr ursprüngliches Vokalsystem erhalten haben:

a, ä, o, ö, ы, i, y, ѳ¹⁾.

Diese Vokale zerfallen nach der Stellung des Ansatzrohres:

- 1) in vier gutturale Vokale: a, o, ы, y
und vier palatale Vokale: ä, ö, i, ѳ;
- 2) in vier dentale Vokale: a, ä, ы, i
und vier labiale Vokale: o, ö, y, ѳ;
- 3) in vier weite Vokale: a, ä, o, ö
und vier enge Vokale: ы, i, y, ѳ.

Die Vokale werden in der Stammsilbe wie auch in den Affixsilben mit verschiedener Zeitdauer gesprochen, in einfacher Zeitdauer gesprochene Vokale haben wir als kurz zu betrachten, in doppelter Zeitdauer gesprochene Vokale aber als lang, und diese sind durch die Schrift zu bezeichnen, da die Längen für das Verständniss der einzelnen Wörter oder Formen von entscheidender Bedeutung sind. In der Stammsilbe werden die langen Vokale $\bar{o}$ und $\bar{ä}$ nicht gebraucht, wo $\bar{o}$ und $\bar{ä}$ von Böhrtlingk angewendet wird, wie z. B. in $\bar{o}\lambda$ «jener», scheint ein Versehen vorzuliegen, Herr Pekarski behauptet überall nur $o\lambda$ gehört zu haben, Malygin wie auch Wassiljew sprechen ebenfalls in diesem Worte einen kurzen Vokal. Die langen Vokale $\bar{o}$ und $\bar{ä}$ werden durch die Diphthonge yo und $iä$ ersetzt.

Von Diphthongen treten im Jakutischen auf: 1) I-Diphthong ai , $äi$, oi , $öi$, yi , ii , yi und yi (von denen fast ii wie ein langes i lautet), diese Diphthonge treten in allen Türk Sprachen auf; 2) mit weiten Vokalen auslautende Diphthonge ya , $iä$, yo , $jö$, von denen ya fast wie $yä$ klingt. Bei den Diphthongen ya und $jö$ sind die ersten Laute von längerer Dauer als die letzteren, sie werden also wie $yä$ und $jö$ gesprochen, bei yo und $iä$ hingegen ist der erste Vokal nur ein kurzer Vorschlag, während die Stimme

1) Ausser diesen Vokalen scheinen auch nasale Vokale aufzutreten. Der nasale Vokal $\check{a}$ ist mit Sicherheit nur in einem Worte $\check{a}x$ vorhanden; es scheint mir aber, als ob der von Böhrtlingk $\check{j}$ bezeichnete Laut als nasaler Vokal $\check{+}j$ aufzufassen ist, so dass statt Böhrtlingk's $\check{a}jax$ «die Schale», $i\check{j}ä$ «die Mutter» $\check{a}jax$, $i\check{j}ä$ geschrieben werden müsste.

auf dem zweiten Vokale länger verweilt, also wie ʷo und ʷä , so dass sie in den mit slavischen Buchstaben gedruckten religiösen Büchern einfach durch o und e (oder ѣ) wiedergegeben werden. Diese mit weiten Vokalen auslautenden Diphthonge sind den Türksprachen im Allgemeinen unbekannt.

Dem Jakutischen eigenthümlich sind zuletzt die Triphthonge, die durch Antritt eines i an den mit weiten Vokalen auslautenden Diphthonge gebildet werden: ɣai , yoi , iäi , yöi .

Die Gesetze der Vokalharmonie stimmen fast mit den Gesetzen der Vokalharmonie derjenigen Türksprachen überein, die die Labialattraktion stark entwickelt haben, z. B. des Teleutischen: 1) indem in jedem Worte nur palatale oder gutturale Vokale auftreten können; 2) auf jeden labialen weiten Vokal ein labialer Vokal folgen muss, aber auf labiale enge Vokale nur labiale enge, oder entsprechende dentale weite Vokale folgen müssen. Im Altaischen und Karakirgisischen ist die Labialattraktion noch stärker, indem auf y das weite labiale ö folgen muss. Alle diese türkischen Dialekte unterscheiden sich aber vom Jakutischen dadurch, dass in ihnen 1) das lange i als mittlerer Vokal erscheint, während das Jakutische in diesem Falle ɣ und i bietet, je nachdem sie in Wörtern mit gutturalen oder palatalen Vokalen erscheinen; 2) dass das im Jakutischen statt ö auftretende yo und der Diphthong yö in der folgenden Silbe von weiten Vokalen nur a und ä dulden, während in den Türksprachen ö und ȫ auf alle Vokale Labialattraktion ausüben, z. B. cökron (Alt. Tel. Kkir.), cökkö (Alt. Tel.), aber Jakutisch yortan «vom Feuer», kjölrä «zum See». Die übrigen Diphthonge und die Triphthonge wirken in der Vokalharmonie, wie der erste in ihnen auftretende Vokal; 3) während in den Türksprachen in gewissen Affixen y , ȳ , y̆ , ÿ nach dentalen Vokalen auftreten können, zeigt das Jakutische stets einen vierfachen Vokalwechsel, also auch: ɣ und ɣ̄ , i und ī , z. B. Alt. alū «das Nehmen» = Jak. ɣɣɣ , Alt. käl̄ȳ «das Kommen» = Jak. käl̄i .

Rückwirkender Labialeinfluss zeigt sich im Jakutischen wie im Tarantschi-Dialekte: хотун (Jak. und Tarantschi) «die Frau» = AT. ᠬᠣᠲᠤᠨ ; хомус (Jak.), комуш (Tar.) = камыш (Türk.) «das Schilf»; y̆ty̆ö (Jak.) «gut» = ätky̆ (Uig.); es treten aber dialektisch im Jakutischen auch die Formen хатын und хамыс auf. Da alle alten türkischen Dialekte, das Alt-türkische, das Uigurische, das Komanische und das Dschagataische nur geringe Spuren von Labialattraktion zeigen, so können wir als sicher annehmen, dass in den türkischen Dialekten die ausgedehnte Labialattraktion sich erst in der Folge entwickelt hat, also eine neuere Erscheinung ist, dass also auch das Jakutische in den in ihr herrschenden Gesetzen der Vokalharmonie mit einer späteren Entwicklung des türkischen Vokalismus

übereinstimmt, so dass das Jakutische in dieser Beziehung dem Karakirgisischen und den Altai-Dialekten nahe steht.

Die Vokale der Stammsilben und Affixe des Jakutischen entsprechen sehr häufig nicht den Vokalen derselben Stämme und Endungen in den Türkischen Sprachen. Ich will selten auftretende Abweichungen übergehen, nur auf die häufig auftretenden Übergänge hinweisen (vergl. § 115 meiner Phonetik).

ы tritt häufig in der Stammsilbe an Stelle des türkischen a auf: ыл (Jak.) «nehmen» = ал (Türk.); ыи (Jak.) «Mond» = ай (Türk.); сыр (Jak.) «steiles Ufer» = яр (Türk.); кынат (Jak.) «Flügel» = канат (Türk.).

a, ä, o, ö statt ы, i, y, ý im Auslaute ат-а (Jak.) «sein Pferd» = аты (Türk.), während атым «mein Pferd» im Jakutischen und Türkischen gleich lauten; ото «sein Gras» = оту (Kkir.), aber in beiden Sprachen отум; кällä (Jak.) = кәлдi (Türk.) «er kam», aber кällим (Jak.) = кәлдiм (Türk.) «ich kam».

i, iä statt ä in der Stammsilbe киäң (Jak.) «weit» = кәң (Türk.); киäсä (Jak.) «Abend» = кәчä (Türk.); мин (Jak.) = мән (Türk.).

yo und y statt o in der Stammsilbe; yot (Jak.) «das Feuer» = от (Türk.); буол (Jak.) = бол (Türk.) «sein»; уңа (Jak.) «rechts» statt оң (Türk.).

ýö und ý statt ö und ö, тýөс (Jak.) «Brust» = төш (Türk.); кýөс (Jak.) «Topf» = көш (Türk.); кýлýк (Jak.) «Schatten» = көлärä (Türk.).

Seltener auftretende Vokalübergänge sind das Erscheinen eines labialen Vokals statt eines dentalen, z. B. уи (Jak.) «der Stiel» = сап (Türk.); сýт (Jak.) «verloren gehen» = жіт (Türk.) und palataler Vokale an Stelle der gutturalen oder umgekehrt, z. B. ағыс (Jak.) «acht» = cäric (Alt.), ciäl (Jak.) «die Mähne» = жал (Türk.); solche Übergänge finden wir aber auch vereinzelt in allen Türkischen Sprachen.

Alle diese Übergänge finden sich auch in den Affixen, z. B. y statt a in Affixen zur Bildung des Causativs таp, ап (Jak.) = туп, уп (Türk.) oder das Affix des nomen actionis perfecti тах (Jak.) = дук (AT.).

In solchen Wörtern, die offenbar aus dem Mongolischen stammen, ist ein Wechsel der Vokale im Stamm- und Ableitungssilben viel seltener zu beobachten, er wird hier fast ausschliesslich durch die im Jakutischen herrschenden Gesetze der Vokalharmonie bedingt. So geht der mongolische mittlere Vokal i stets in ы über, wenn das Wort mit gutturalen Vokalen gesprochen wird, z. B. кыра «klein, fein» ᠠᠵᠢᠷᠠ «in kleine Stücke zerschneiden», кырымах «feiner Schnee» ᠠᠵᠢᠷᠢᠮᠠᠬ , кылар «schielend» ᠠᠵᠢᠷᠠᠯ . In mongolischen Wörtern, in denen die Stammsilbe einen labialen Vokal enthält, müssen alle Vokale der folgenden Silbe sich diesem Vokale anpassen: төлөн «Flamme» ᠲᠡᠯᠡᠨ , бөбө «fest» ᠪᠥᠪᠦ , сонун «neu, frisch» ᠰᠣᠨᠤᠨ .

Die langen Vokale und die schweren Diphthonge, von denen die Diphthonge yo und iä die Längen $\bar{o}$ und $\bar{ä}$ ersetzen¹⁾, sind ebenso wie die langen Vokale und zum Theil die Diphthonge in den Türksprachen durch Verschmelzung eines Consonanten mit einem Vokale, also aus Vokal→Consonant oder Consonant→Vokal, oder durch Verschmelzung von zwei Vokalen als Vokal→Vokal entstanden. Die Verschmelzung geht folgendermaassen vor sich:

1) ыа

a→ɣ || ay || ыа || $\bar{a}$ $\left\{ \begin{array}{l} \bar{a} \\ \bar{y} \end{array} \right.$

саɣ (Dsch. Uig.) «melken» || cay (Kir.) || ыа (Jak.) || cā (Alt.)

баɣ (Dsch.) «der Strick» || bay (Kir.) || быа (Jak.) || b̄y (Alt.)

таɣ (Dsch.) «der Berg» || tay (Kir.) || тыа (Jak.) || t̄y (Alt.)

жаɣ (Dsch.) «das Fett» || çay (Kir.) || сыа (Jak.) || j̄y (Alt.)

a→ɣ→ы || ay || ыа || $\bar{y}$

аɣыр (Dsch.) «schwer» || ayp (Kir.) || ыар (Jak.) || ȳp (Alt.)

баɣыр (Dsch.) «die Leber» || баур (Kir.) || быар (Jak.) || n̄yp (Alt.)

a→b→ы→ || ay || ыа

дабыл (Dsch.) «der Wind» || даул (Kir.) || тыал (Jak.)

a→ɣ→a || ыа

алаɣак (Osm.) || ылыах (Jak.)

a→j→ы || ыа || ai

алажык (Alt.) || ылыах (Jak.) || alaik (Türk.).

2) yo

o→ɣ || yo || $\bar{y}$

оɣры (Uig.) || yor̄y (Jak.) || ȳры (Alt.)

тоɣру (Dsch.) || туора (Jak.) || t̄yра (Alt.)

a→ɣ→ы || ay || yo || $\left\{ \begin{array}{l} \bar{o} \\ \bar{y} \end{array} \right.$

аɣыз (Dsch.) «Mund» || ауз (Kir.) || yoc (Jak.) || $\left\{ \begin{array}{l} \bar{o}z \text{ (Kkir.)} \\ \bar{y}c \text{ (Alt.)} \end{array} \right.$

o→ɣ→a

o→ɣ→y } || ya || yo || $\bar{o}$

y→a

боɣаз (Dsch.) «schwanger» || bywaz, byaz (Kir.) || byoc (Jak.) || b̄oc (Alt.)

буам (Kir.) «Weghinderniss» || буом (Jak.) || b̄om (Alt.)

оɣул (Dsch.) «der Sohn» || yol (Jak.) || ȳл (Alt.) || ул (Kas.)

1) Mundartlich tritt in der zweiten Silbe $\bar{o}$ statt yo und $\bar{o}$, $\bar{ä}$ statt ȳö auf, z. B. хол̄ö «vergleichen» statt холюо, төр̄ö statt төрȳö, к̄ыр̄ä statt к̄ырȳö, auch $\bar{ä}$ statt iä, z. B. к̄ан̄cä statt к̄ан̄ciä.

ǰ-+-ǰ-+-ǰ || ǰ̄ || yo

mǰǰǰ (Dsch.) «das Horn» || mǰ̄c (Alt.) || муос (Jak.)

a-+-b-+-ы || y || yo

jabыpкан «die Decke» || jǰpǰan (Alt.) || cyopǰan (Jak.)

a-+-p-+-a || yo

толаpак (Osm.) || туолуох (Jak.)

a-+-j-+-ы || yo

толтураjык (Kir.) «lasst uns ausfüllen» || толоруох (Jak.).

3) iä

ä-+-r-+-ä || ä || iäi

jäǰän (Dsch.) «Enkel» || jän (Alt.) || ciän (Jak.)

ä-+-b-+-i || ǰi || iä

cäbi(н) (Uig.) «lieben» || cävin (Osm.) || cǰi (Kir.) || iäi (Jak.)

i-+-j-+-ä || iä (iäi)

tijä (Kas.) «belasten» || tiäi (Jak.)

biä (Kas.) «die Stute» || biä (Jak.) || bā (Alt.)

ä-+-r || iä

täǰri (Dsch.) «bis» || diäpi (Jak.).

4) ǰö

ä-+-v-+-i || ǰi || ǰö

(cävir) statt cävit (Dsch.) «erfreuen» || cǰidǰp (Kir.) || ǰöp (Jak.)

ö-+-r || yö (öi) || ǰö

öǰrän (Dsch.) «lernen» || ǰipön (öipän) (Kir.) || ǰöpän (Jak.)

r-+-ǰ || ǰö

ädrǰ (ätkǰ) (AT.) «gut» || ǰtǰö (Jak.)

ǰ-+-j-+-ä (ǰjö) || ǰö

cǰjöm (Kir.) «die Spanne» || cǰöm (Jak.)

ö-+-r-+-ǰ || öǰ || $\left\{ \begin{array}{l} \bar{ö} \\ \bar{ǰ} \end{array} \right.$

öǰp (Uig.) «die Heerde» || ǰöp (Jak.) || ǰp (Alt.) || öp (Kir.).

Verschmelzung von Vokalen zu schweren Diphthongen unter Ausfall eines Consonanten können wir auch in aus dem Mongolischen stammenden jakutischen Wörtern beobachten: kyopchax «der Sarg», yöckrä «entstehen», kiäpkäi «prunken».

Viele lange Vokale jakutischer Wörter sind ähnlich entstanden:

xā (Jak.) «die Tasche» = kan (Türk.); āc (Jak.) «weiss» = (an)-aǰam (Alt.); cā (Jak.) «die Schusswaffe» = jai (Türk.); ilī (Jak.) «die Hand» = älik (Uig.); arbī (Jak.) «die Butter» = sarы jaǰ (jǰ); kī (Jak.) «trockener

Mist» = кыи (Türk.); булā (v) (Jak.) «mischen» = булҗа (Türk.); т̄ȳ «das Haar» = т̄ȳг (т̄ȳи) (Türk.).

Aus allen hier angeführten Beispielen ersehen wir, dass die auf schweren Vokal auslautenden Diphthongen und langen Vokale auf dem Standpunkte einer späteren Entwicklung der entsprechenden türkischen Laute stehen und in keiner Weise auf die Lautverhältnisse alter Türk-dialekte hinweisen, geschweige dass sie auch nur Spuren einer Vorperiode der uns bekannten Türksprachen in ihnen finden. Nun finden wir in einer Reihe von jakutischen Stämmen die Diphthonge iä, yo, ѳö und die langen Vokale in Stamm- und Ableitungssilben, wo auch die ältesten türkischen Sprachen auch nicht eine Hindeutung auf lange Vokale zeigen, und der jetzigen Türksprachen überall kurze Vokale bieten. Sind wir nun berechtigt diese langen Vokale des Jakutischen für ursprüngliche Längen anzusehen und anzunehmen, dass diese Längen in den Türksprachen verloren gegangen sind, dahingegen im Jakutischen sich erhalten haben? Ich erlaube mir dies durchaus zu bezweifeln. Meine Gründe für diesen Zweifel sind folgende: Es treten im Jakutischen kurze Vokale auf, wo im Türkischen ein aus Verschmelzung entstandener langer Vokal auftritt, z. B. хан [Jak.]¹⁾ «bedeutend, gross» vergl. kān (Alt.) aus **𐰽𐰺𐰍** қаған (AT.), aber xān (Jak.) «das Blut», dagegen kan in allen Türksprachen; es ist doch nicht anzunehmen, dass das ältere kān sich grade im Jakutischen verkürzte, wo man hätte bestrebt sein müssen, die alten Längen zu erhalten, während überall im Türkischen diese Länge verloren ging. Ist es nicht wahrscheinlicher anzunehmen, dass beide Stämme ihre Länge verloren hatten und man sie später, um beide gleichlautenden Stämme zu unterscheiden, das a in xān «Blut» dehnte. Das Bedürfniss, durch Dehnung des Vokals gleichlautende Stämme zu unterscheiden, macht der Umstand wahrscheinlich, dass durch den Übergang von c, m, ɟ || c in Inlaute und durch den Abfall des c im Anlaute eine Menge gleichlautender Wörter entstand, die leicht zu Missverständnissen führen könnten. Ich habe bemerkt, dass während ich mit Malygin die Lebensbeschreibung von Uwarowski las, er, der an Böhrtlingk's Schreibweise nicht gewöhnt war und auf die Länge-Bezeichnung nicht achtete, den Text oft beim ersten Lesen nicht verstand, und erst dann, wenn ich ihn auf das Längezeichen aufmerksam gemacht hatte, den Sinn sofort auffasste.

---

1) Хан findet sich nur bei Böhrtlingk, nach Pekarski spricht man jetzt nur xān, z. B. аҗан xān, суол xān «bedeutender Weg» (eigentlich «Weg-Fürst»); хāннāх чыннāх «von hohem Range». Malygin spricht ebenfalls xān.

- ac (v) (Jak.) «öffnen» = aч (Türk.)
 ac (v) (Jak.) «stechen» = сапч (Türk.) (praes.) (Jak.) аһһабын
 ac (Jak.) «das Haar» = сач (Türk.)
 ac (Jak.) «die Speise» = аш (Türk.)
 āc (v) (Jak.) «vorübergehen» = аш (Türk.)
 āc (v) (Jak.) «hungern» = ач (v) (Türk.)
 āc (Jak.) «hungrig» = ач (Türk.)
 āc (Jak.) «weiss» = аҕаш (in au-аҕаш Türk.).

Hier haben wir acht gleichlautende Stämme, von denen vier Stämme (zwei Nomina und zwei Verba) mit langem Vokal gesprochen werden, aber vier Stämme (zwei Nomina und zwei Verba) mit kurzem Vokal. Dass eine solche zur Bedeutungsabgrenzung verwendete Dehnung nicht überall in gleicher Strenge durchgeführt wurde, ist leicht verständlich, da sie nicht absichtlich eingeführt worden ist und ausserdem in vielen Fällen auch später lange Vokale wieder sich verkürzen konnten.

Hier noch einige Beispiele:

- ыт (v) (Jak.) «schiessen» = ат (Türk.)
 ыт (v) (Jak.) «fortschicken» = ыд, ыт, і (Türk.)
 ыт (Jak.) «der Hund» = ыт, ит (Türk.).

- сах (Jak.) «der Teufel» = јак (Türk.)
 сāх (Jak.) «der Koth» = чак, мак (Türk.)
 сах (v) (Jak.) «Feuer anschlagen» = чак (Türk.).

- от (Jak.) «das Heu, Gras» = от (Türk.)
 yot (Jak.) «das Feuer» = от (Türk. od Osm.).

Dass yo in yot nicht wurzelhaft ist, geht daraus hervor, dass in Ableitungen отун (v) «Feuer anmachen» und оттулун (v) ein kurzes o auftritt. In derselben Weise wird bei yon «zehn» = он (Türk.) in mehreren Fortbildungen онус «der Zehnte», онуон, онусун und bei тўört «vier», тördүс, тördүсүн, тördүөн der Stammvokal yo (yö) verkürzt.

Viele jakutische Längen, wie хāl (v) «bleiben», бip «eins», буол (v) «sein» lassen sich absolut nicht erklären.

Für die spätere Entstehung der Längen im Jakutischen spricht auch der Umstand, dass in allen Entlehnungen aus dem Russischen, in denen das o in der betonten Silbe steht, im Jakutischen yo auftritt, z. B. остуол «der Tisch» = russ. столъ, куорат «die Stadt» = russ. городъ, während doch dem Russischen lange Vokale vollständig fehlen.

Der Diphthong iä tritt in den meisten Wörtern auf, die im Altürkischen und Uigurischen gewiss ein offenes e boten, z. B. biäp «geben» = бер (AT. Uig. Anatol.), biäc «fünf» = бем (AT. Uig. Dsch.), es tritt aber auch iä statt ä auf.

Sehr auffallend ist die Länge des Vokals in manchen Affixen, z. B. in dem lebenskräftigen Affixe zur Bildung von Verben aus Nominalstämmen lā. Dieser Affix hat sowohl in allen türkischen, wie auch in allen mongolischen und tungusischen Sprachen einen kurzen Vokal, nur im Jakutischen erscheint es als lā, lā̄, lō̄, lȫ, wird aber im Causativum und Reflexivum in лат, лät, лот, löт und лан, лән, лон, löн gekürzt, z. B. атылā (v) «handeln», атылат, атылан. Ich halte dieses lā für eine erst in der Folge im Jakutischen entstandenen Länge. An eine Vokalverschmelzung kann hier gar nicht gedacht werden, denn wo eine solche Verschmelzung eines weiten Vokals des Anlautes mit einem anderen weiten Vokale im Jakutischen auftritt, entsteht jedesmal ein enger langer Vokal, z. B. санā «denken» санā + ар = саныр, төрүү̄ + өр = төрүүр, атылā + ар = атылыр. Eine Erklärung dieser Verlängerung finden wir in dem Umstande, dass die meisten auslautenden Vokale eines Verbalstammes im Jakutischen lang sind, z. B. асā (Jak.) «essen» = аша (Türk.), әпріі (Jak.) «sich umdrehen» ӘҮҮ +, ойнао (Jak.) «spielen» = оино, ойна (Türk.), төрүү̄ (Jak.) «geboren werden» = төрүү (Türk.), тиріä (Jak.) «stützen» = тирä (Türk.).

b) Die Konsonanten.

Im Jakutischen treten folgende Konsonanten auf:

- gutturale: к, х, г, ҕ;
- dentale: т, д, с, ч, ц;
- labiale: п, б;
- sonore: ң, н, һ, м, р, л, 1;
- schwache: j, j¹), h.

Von diesen Konsonanten werden: п, ҕ, н, ң, р, j im Anlaute nie angewendet, während ч und ц im Anlaute nur in mongolischen Wörtern erscheinen. Selten gebraucht das Jakutische im Anlaute die tönenden г und д. Ersteres erscheint nur im Anlaute solcher Wörter, die als Apposita sich affixartig an die vorhergehenden Wörter anschliessen: 1) die Postpositionen: гāññā von кāлін, ҕытта = кытта, гурдук = курдук, гiāñā = кiāñā, гiāññārā = кiāññārā und 2) die Zeitwörter: ҕын (v), ҕынылын = кын und кынылын.

1) Vergl. Anmerkung 1).

Alle von Böhtlingk angeführten russischen Wörter auf г, wie голобо, гуораг, гумагы sprechen meine Jakuten mit к anlautend; д tritt ebenfalls im Anlaute im Verhältnisse zu т selten auf und zwar hauptsächlich in mongolischen Stämmen, welche die Mongolen auch mit д anlautend sprechen, wie далай «grosses Wasser», mong. далай, АТ. талуі; добулоц «lahm», добур «die Vogelschlange», долгун «die Welle» ᠳᠣᠯᠭᠤᠨ , добор = mong. ᠳᠣᠪᠣᠷ . In türkischen Wörtern erscheint es in Appositiv: den Partikeln даҗаны, дуо, ду-ду, диäpi auch dem Verbum диä sagen, welches hauptsächlich in der Form диän appositiv sich an das vorhergehende Wort anschliesst. Das einzige türkische Wort, das ausnahmsweise mit д anlautet, ist дириц «tief» (vergl. Osm. дириц).

Der Anlaut г und д fehlt allen östlichen Türk Sprachen, in den Westdialekten erscheinen einige Wörter mit д anlautend, z. B. дўрт (Kas.) «vier» und ди (Kas. Baschk.) «sagen». Nur in den türkischen Süddialekten ist д im Anlaute vorherrschend. In Bezug auf die Labialen steht das Jakutische den Westdialekten nahe, da in diesen б der einzige im Anlaute auftretende labiale Explosivlaut ist. In den westtürkischen Dialekten tritt das dem Jakutischen fehlende п nur ganz ausnahmsweise auf, während es in den türkischen Süddialekten öfter erscheint. In dieser Beziehung stimmt das Jakutische mit dem Alttürkischen und mit dem Mongolischen überein.

Die Anwendung des х, к im Anlaute entspricht nicht den Gutturalen к und κ der Türk Sprachen. Während in den Türk Sprachen к nur vor gutturalen Vokalen steht und κ nur vor palatalen Vokalen, tritt х im Jakutischen nur vor den weiten gutturalen Vokalen а und о auf, während κ vor den weiten palatalen Vokalen ä und ö und vor allen engen Vokalen ы, і, у, ү erscheint. Es scheint, als ob hier die alte mongolische Sprache eingewirkt hat, welche і als mittleren Vokal betrachtet und vor diesem Vokale im Anlaute nur ү anwendet. In der heutigen Aussprache des Mongolischen ist die Aussprache von ү und ү fast nicht zu unterscheiden, ich wenigstens hörte im Chalchamongolischen überall gleichmässig х.

Dieser Unterschied zwischen der Anwendung des х, к im Jakutischen und к und κ im Türkischen zeigt deutlich, dass das Jakutische ursprünglich unmöglich eine türkische Sprache gewesen sein kann. Denn schon das Alttürkische zeigt bei Anwendung der Konsonanten ᠬ , ᠬ und ᠬ , ᠬ (ebenso wie der uigurischen ᠬ oder ᠬ), ein unbedingtes Anpassen an dem Gesetze der Vokalharmonie, und zwar zu einer Zeit, als diese Gesetze noch lange nicht so streng durchgeführt waren, wie dies im Altai-Teleutischen, in den Abakan-Dialekten, im Kirgisischen und Karakirgisischen der Fall ist. Es ist daher unmöglich, dass im Jakutischen die Gesetze der Vokalharmonie sich so stark entwickeln konnten, ohne auch die Scheidung der Gutturale in gleicher Weise zu beeinflussen, wenn sie von denselben Grund-

lagen ausgegangen wären. Nur wenn die türkischen Vokalgesetze einem fremden, nicht türkischen Sprachmateriale aufgezwungen wurden, konnte die Entwicklung der Gutturalen auf eine fremde, untürkische Bahn gerathen.

Im Auslaute jakutischer Wörter treten von den Explosivlauten nur tonlose auf, also x, k, r, n, grade wie im Altai-Teleutischen. Ich kann mir dieses nur so erklären, dass eine ausschliesslich osttürkische Sprache wie das Uigurische, die Altai- und Abakan-Dialekte etc. den Türkisirungsprocess veranlasst haben. Hierbei ist zu bemerken, dass im Jakutischen x auch nach palatalen Vokalen auftreten kann, z. B. cýpāx «das Herz», cýpāxtāx «getauft».

Treten durch Anfügung von vokalisch anlautenden Affixen diese Auslautskonsonanten in den Inlaut, so werden x zu ɣ, k zu r, n zu b, grade wie in den osttürkischen Sprachen erweicht, während r, wie in den Westdialekten, unverändert bleibt: ox «Pfeil» aber oɣun, orduk «der Rest» — ordugun, an «Schmeichelei» — abyn, aber āt «Name» — āta, āтын, ыт «schiessen» — ытабын, бт «schicken» — бтабын. Tritt ein mit einem Konsonanten anlautendes Affix an einen vokalisch auslautenden Stamm, so ist der Anlaut der gutturalen und labialen Explosivlaute immer tönend: ɣ, r, b, z. B. aɣa-ɣын «deinen Vater», aɣa-быт «unser Vater», aɣa-ɣытыɣар, быса-бын, kälä-ɣин, саны-гыт, т aber bleibt tonlos aɣa-та, санā-тым, санā-тың санā-та. Nur aus einem auf einen I-Diphthong auslautenden Stamm tritt das tönende д, z. B.: dōi-dŭm, dōi-dŭң, dōi-dō, dōi-dŭ-bŭт, dōi-dŭ-ɣŭт, dōi-dŭlär. In unzerlegbaren Stämmen treten im Anlaute zwischen Vokalen alle tönenden und tonlosen Explosivlaute auf; ɣ auch vor Vokalen, die im Anlaute ein k fordern: атытабын «ich sperre auf», äritäbīn «ich lasse sagen», oɣo «das Kind», ырахан «schwer», itäɣätäbīn «ich mache glauben», idä «die Fertigkeit», убай «der ältere Verwandte», убаɣас «flüssig», ŷöbāx «das Erhaschen im Springen», köxö «ein grosser Haken», köɣö «der Haken», сатабыл «die Geschicklichkeit», кыдыжабын «ich mähe nieder». Dieses Auftreten der Explosivlaute im Inlaute entspricht im Allgemeinen dem Erscheinen dieser Laute im Inlaute in den Westdialekten und im Mongolischen und zeigt keine besondere Eigenthümlichkeit.

Die wichtigsten Aufschlüsse für die Stellung des Jakutischen zum Mongolischen und den Türksprachen giebt uns das Auftreten der vorderlingualen Spiranten c, ɟ, ɟ. Von diesen erscheint c im Anlaute in türkischen und mongolischen Stämmen. In türkischen Stämmen entspricht es der türkischen Konsonantenreihe $j < \frac{h}{q} — \frac{z}{z} — \frac{z}{z} — c$, im Mongolischen aber hauptsächlich dem wurzellhaften mongolischen c und nur vereinzelt dem mongolischen ɟ und ɟ.

- 1) саты «zu Fuss» (Jak.) = (Türk.) јадаҕ, цајау, чазыҕ, ʒајау;
 сә «das Schiessgewehr» (Jak.) = (Türk.) ja, jai, çai, ча, ʒai;
 сыңах «die Wange» (Jak.) = (Türk.) жаңак, цаңак, ʒаңак;
 сир «erreichen» (Jak.) = (Türk.) jir, çet, чет, ʒir;
 сугурук «die Faust» (Jak.) = (Türk.) јудрук, цудрук, ʒодрок;
 сулуҕ «der Stern» (Jak.) = (Türk.) јулдуз, цулдуз, чылтыс, ʒөлдөз.
- 2) салгыла = سىلگىسى, салҕа = سىلگى, сәрәх = سىرەخ;
 сәри = سەرى, сылаи = سىلاى, сыарҕа = سيارغا;
 сата = ساتا, сәргә = سەرگە, собуо = سوبو, сөбүлүө = سوبولۇ.

Während die westtürkischen Dialekte die allmähliche Entwicklungsreihe j — ç — ʒ zeigen, finden wir in den Ostdialekten nur die Übergänge j — ч (nur einige Wörter des sojonischen Dialektes bieten j — ч — с, z. B. сыстык «das Kissen» = ясгык, сылгыс «der Stern» = жылдыс). Das Jakutische stellt also offenbar eine weiter fortgesetzte Stufe dieser Fortentwicklung dar: j — ч — (ш) — с, dieses с entspricht akkustisch jetzt auch dem с der mongolischen Wörter. Da nun dieses с der einzige с-Laut der jakutischen Sprache im Anlaute türkischer Wörter darstellt, so müssen wir annehmen, dass die Anlaute ч, ц des nichttürkischen Sprachmaterials im Jakutischen nur zum Theil dem Einflusse des türkischen Anlautes с erlegen sind, zum grössten Theile aber ihren ursprünglichen Laut unverändert erhalten haben. Dieses war nur dann möglich, wenn sie vor dem Eindringen des einzigen türkischen с-Lautes schon in der jakutischen Sprache vorhanden gewesen waren. Wenn in einer Sprache nur eine vorderlinguale Spirante vorhanden ist, so werden alle fremden Laute dieser Klasse, die später eindringen, sich diesem einen Laute unterordnen. Man vergleiche im Abakan-Dialekte, wo alle ч und ц im Anlaute mongolischer oder russischer Fremdwörter unbedingt auf с anlauten: сакпа «die Mütze» = russ. шапка, сас «die Stunde» = russ. часъ, сәриҕ = mong. чәрик, собал = mong. цобал. Häufig hat sich im Jakutischen die ältere mongolische Form neben der später eingedrungenen türkischen erhalten, dann sind aber stets Bedeutungs-differenzirungen eingetreten: цол (aus dem Mong.) «das Glück», суол (aus dem Türk.) «der Weg», цыл (aus dem Mong.) «das bestimmte Jahr», сыл (aus dem Türk.) «das Jahr». Die russischen Fremdwörter des Jakutischen zeigen im Anlaute с, wenn sie im Russischen mit с und ш anlauten, z. B. солко «die Seide» = шелкъ, сi-läxträ «der Stutzer» = russ. шляхта. Lauten sie aber mit ч an, so wird der Anlaut nicht geändert, also чәс «die Stunde» = russ. часъ, чәскы «die Tasse» = russ. чашка. Der letzte Umstand beweist uns, dass das Verschmelzen aller Zischlaute zu с in türkischen Wörtern, die im Jakutischen auftreten, vor dem Eindringen dieser Wörter in das Jakutische stattgehabt haben muss.

Im Auslaute erscheint im Jakutischen von allen vorderlingualen Spiranten nur c, ganz wie in den Abakan-Dialekten. So dass die Verschmelzung der verschiedenen Laute dieser Klasse im Auslaute sich folgendermaassen darstellt:

AT.	Alt. Uig.	Kir.	Schor.	Abak.	Jak.
с	с	с	с	с	с
з					
ш	ш	ш	ш	с	с
ч	ч	ш	ш	с	с

Tritt dieses c durch Anfügung eines vokalisch anlautenden Affixes in den Inlaut, so geht es unbedingt in den Hauchlaut h über, der vollkommen dem deutschen h entspricht. Dieser Übergang hat auch beim an- und auslautenden c statt, wenn das vorhergehende Wort mit einem Vokal anlautet und das mit dem c anlautende Wort mit ihm in einen näheren Zusammenhang tritt, oder wenn das nachfolgende Wort mit einem Vokale anlautet. Also cāc «Frühling» (türk. jac, jaз) cāc+а = cāha «sein Frühling», кбс «Mädchen» кбс+а = кбһа «seine Tochter», cāc «Lebensalter» (türk. jam) cāc+ым = cāһым «mein Lebensalter», ac «öffnen» (türk. aç) ac+абын = аһабын «ich öffne», āta-cyoх «ohne Namen» = āta-һyoх. Böhrlingk behält in seiner Transcription diese c bei, weil er meint, dass dieser Übergang noch nicht allgemein durchgedrungen sei. Sowohl Herr Pekarski, wie Malygin (Wiluisk) und Wassiljew behaupten, dass das inlautende c zwischen Vokalen überall h gesprochen würde¹⁾. Trotzdem wenden sie, wie alle Jakuten, die ihre Sprache mit russischen Buchstaben schreiben, in diesem Falle überall c an, sprechen es aber stets h aus, und nicht nur, wenn es durch Agglutation in den Inlaut getreten ist, sondern auch in unzerlegbaren Stämmen, wenn es einem c (ш, ч, з) entspricht, z. B. kici (= kihī), ycyк «das Ende» (= yһyк); selbst in aus dem Russischen entlehnten Wörtern wird c zwischen Vokalen wie h gesprochen, z. B. хасы «der Brei» aus dem russ. каша, ycyop «die Verzierung» = russ. узоръ werden хаһы und yһyop gesprochen. Trifft dieses inlautende h mit einem Konsonanten zusammen, so geht es sofort wieder in c über, z. B. бысабын «ich schneide» wird быһабын gesprochen, aber быспат «er schneidet nicht» der Schrift gemäss ausgesprochen, ebenso кбсым = кбһым, aber

1) Eine Ausnahme bildet, wenn auf ein Wort, in dem c zwischen Vokalen auftritt, ein besonderer Nachdruck gelegt wird, dann spricht man kici und nicht kihī.

кбисар «bei meiner Tochter». Ich schliesse mich ebenfalls in der Umschreibung von jakutischen Wörtern der bisherigen Schriftsprache an, da die Einführung des h das Wortbild zerstören würde, während die Anwendung des c für die richtige Aussprache keinerlei Schwierigkeit bietet. Dass die Russen in den von ihnen herausgegebenen religiösen Büchern überall c schreiben, beweist, dass dieses c im Inlaute zur Zeit der ersten Abfassung religiöser Bücher im XVII. Jahrhundert noch überall c gesprochen wurde, dies ersehen wir auch aus dem von Witsen veröffentlichten «Vater unser» (vergl. Böhtlingk, Einleitung, XXXVII). Dass der Zusammenhang mit einer früheren Lautperiode noch jetzt gefühlt wird, beweist uns, dass der türkische Auslaut нч, der jetzt im Jakutischen und in den Abakan-Dialekten als c erscheint, im Inlaute als нч (Abak.), һң (Jak.) auftritt, z. B. сас (Abak.), ас (Jak.) «stechen» (= санч) die Form аһһабын (Jak.), санчамын (Abak.) bietet. Die Lautübergänge des c im Inlaute zwischen Vokalen bieten also folgende Übergänge:

AT.	Alt. Uig.	Kir.	Schor.	Abak.	Jak.
с	з	с	з	з	h
з					
ш	ж	с	ж	з	h
ч	ч	ш	ж	з	h

Den Inlaut ч oft in der Geminatio чч und ч̣ bieten meist nur aus dem Mongolischen stammende Wörter, in türkischen Stämmen treten diese Laute nur vereinzelt auf und gewiss in sehr früh aus dem Türkischen stammenden Wörtern, die mit auf ч, ч̣ anlautenden Affixen gebildet sind, z. B. атырцах «die Heugabel» = адырбас (Abak.), оччо = ончо (Alt.), бачча = мунча (Alt.).

Was die in türkischen Wörtern auftretenden vorderlingualen Anlaute c, ш, ч betrifft, so sind sie im Jakutischen vollkommen geschwunden. Folgende Tabelle möge diesen Schwund veranschaulichen:

AT. Uig. Westdial.	Baschk.	Schor.	Abak.	Jak.
с	с, h	с	с	—
ш	ш	ш	с	—
ч	ç	ш	с	—

Beispiele: (Türk.) сач, ѓач, һач, сас — (Jak.) ас «das Haar»;

(Türk.) сән, ѓиң, һиң, сен — (Jak.) ән «du»;

(Türk.) чанч, шанч, сачч, ѓачч, һачч, сас — (Jak.) ас «stechen».

Da die mongolischen Anlaute ч, ѓ, с im Jakutischen erscheinen und die mit dem aus j entstandenen jetzt mit с anlautenden türkischen Stämme sich ebenfalls erhalten haben, so müssen wir annehmen, dass dies ursprüngliche с (ш, ч) im Anlaute türkischer Wörter entweder schon geschwunden war, als diese im Jakutischen sich einbürgerten, oder wenigstens einen von dem с des Mongolischen akkustisch deutlich geschiedenen Laut (ʒ? h?) boten. Ein unvermittelter Abfall des с scheint mir undenkbar, er ist gewiss in der Weise von sich gegangen, wie es die baschkirischen Dialekte noch heute andeuten, d. h. indem das с in ѓ und dann in һ überging und dann ganz verschwand. Dass wir hier nicht an eine spätere Einwirkung burätischer Dialekte, in denen һ statt с im Anlaute erscheint, denken können, beweist schon der Umstand, dass in diesen burätischen Dialekten alle anlautenden с in һ übergehen, während im Jakutischen grade die mongolischen Wörter an diesem Schwinden des с keinen Antheil genommen haben. Viel eher ist es möglich, dass die jakutischen Nachbarn durch ein Auftreten des һ statt с im An- und Inlaute auf die Fortbildung des Anlautes с in һ im Burätischen einen Einfluss ausgeübt haben.

Wir sehen also, dass die jakutische Sprache in Betreff der vorderlingualen Spiranten nicht nur einer sehr späten Entwicklungsperiode der türkischen Lautverschiebung entspricht, sondern, dass sie die letzte Stufe dieser Fortentwicklung bietet, zu der noch keine andere Türksprache gelangt ist.

Ich bin der Ansicht, dass zwischen allen den türkischen Dialekten, die eine Afficirung und Verschmelzung der Vorderlingualen und eine Fortentwicklung in einer bestimmten Richtung zeigen, ein Zusammenhang besteht, und dass diese Dialekte in frühester Zeit einen gesonderten Zweig des grossen Türkenstammes bildeten, der in der Folge durch den Einfluss der politischen Verhältnisse zersprengt wurde und mit anderen Dialekten sich vermischte. Zu diesem Sprachzweige gehörten meiner Ansicht nach die Sprachen der Komanen und Lutzker Karaimen (die һ statt ч und с statt ш bieten), der Mischär, Irtischtataren und Barabiner (Übergang von ч zu һ), der Baschkiren (Übergang von с zu ѓ und һ, ч zu с, j zu ж), der Kirgisen und Nogaier (Übergang von ш zu с, ч zu ш und j zu һ), der Abakantataren, Sojonen und Karagassen (Übergang von ч, ш zu с und j zu ч) und die Sprache desjenigen Türkstammes, der die Jakuten türkisirt hat. Dass einzelne Theile dieses Sprachzweiges jetzt zu den Westdialekten, andere aber zu den Ost-

dialekten zu rechnen sind, beweist uns, dass die Zusammengehörigkeit dieser Theile einer sehr frühen Periode angehört hat, und dass ein grosser Theil derselben lange vor dem VII. Jahrhundert nach Westen gedrängt war. Die im Osten zurückgebliebenen Theile mussten einem Türkstamme angehören, der östlich von den Jenissei-Kirgisen und nördlich von den Türk am Orchon, also am Baikalsee seine Wohnsitze hatte, und er wurde durch das Vordringen der Mongolen theils nach Nordosten, jenseits des Baikal gedrängt, theils zum Jenissei zurückgeworfen, wo er sich mit den am Abakan zurückgebliebenen Kirgisen und den Bewohnern des Sajanischen Gebirges vermischte.

Von Doppelkonsonanten treten im Auslaute nur *лт*, *рт* und *лт* auf; auffallend ist, dass in *рт* und *лт* das *т* bei Antritt eines vokalisch anlautenden Affixes in *д* erweicht wird, z. B. *олорт* «hinsetzen» *олордобун*, *булт* «die Beute» *булда* «seine Beute», bei *лт* hingegen geht das *т* in *ү* über: *илт* «fortbringen» *илүбүн*; dieser Umstand hat Böhtlingk veranlasst, zuerst den Auslaut dieser Wörter *лд* und *лү* zu schreiben¹⁾.

Die im Jakutischen im Inlaute auftretenden Doppelkonsonanten sind:

1) *кк*, *кт*, *кп*, *кс*, *кч*;

хх, *хт*, *хп*, *хс*, *хч*.

Alle diese Konsonanten-Verbindungen, die durch den Antritt tonloser Geräuschlaute an gutturale entstanden sind, finden wir auch im Altai-Teleutischen (wo nur statt *х* das hinterlinguale *к* auftritt). Sie erscheinen sowohl in unzerlegbaren Stämmen, wie auch durch Antritt eines mit einem Konsonanten anlautenden Affixes an einen auf einen Guttural auslautenden Stamm. Dabei wird *х(к)+тт* und *х(к)+чч* zu *хт* (*кт*) und *хч* (*кч*), z. B. *барбахчы* «ziemlich unbedeutend» (aus *барбах+ччы*), *бысахтан* «von einem Messer» (aus *бысах+ттан*). Ebenso wie im Altai-Teleutischen entstehen *хт*, *хт* und *кт*, *кс* aus *б+т*, *г+с* und *б+с*, *г+с* bei Ausfall eines Vokals, z. B. *оҕут* «umfallen» bildet *охтобун*, *оҕус* «schlagen» *охсобун*, von *турус* «sich versöhnen» *тукабын*, *тириг* «zusammenstossen» *тирүбүн*.

Wie im Altai-Teleutischen erstarren die sonoren Konsonanten *п* und *л*, *л*, wenn sie an *х* und *к* gefügt werden, oder wenn durch den Ausfall eines Vokals *б*, *г* mit ihnen zusammentreffen zu *хт*, *кт*, z. B. *охтор* «Pfeile» (von *ох+лор*), *аҕын* «sich erinnern», *ахтабын*, *ысыгын* «loslassen» *ысыктабын*, *күлүк* «der Schatten» *күлүктөр* (von *күлүк+лөр*).

Die Doppelkonsonanten *кк* entstehen durch Assimilation des gutturalen

1) Nach Pekarski wird überall *булла*, *буллум* statt *булда*, *булдум* gesprochen; ebenso ist *ил* statt *илү* in vielen Orten im Gebrauch: *илүбүн* statt *илүбүн*. Pekarski giebt diese Geminatio durch *ij* wieder.

Anlautes eines lebenskräftigen Affixes, wenn es an einen auf *t* auslautenden Stamm tritt, z. B. das Dativ-Affix *ka*: *at+ka* wird zu *акка* «dem Pferde», *ýt+kä* zu *ýtккä* «der Milch»; die Pronominalaffixe der zweiten Person des Singulars und Plurals: *at+kyn* = *аккын* «dein Pferd», *at+kyt* = *аккыт* «euere Pferde», *ýt+kün* = *ýtккүн* «deine Milch», *ýt+kýt* = *ýtккýt* «euere Milch». Diese Assimilationen sind allen türkischen Dialekten fremd.

- 2) *пп, пк, пх, пт, пс, пч*;
сп, ск, сх, ст, сч.

Alle diese Doppelkonsonanten treten wie im Altai-Teleutischen in unzerlegbaren Stämmen, wie auch durch den Zusammentritt der betreffenden Konsonanten in Folge des Agglutinationsprocesses auf, wobei ebenfalls *п+чча* und *п+тт, с+тт* zu *пч, пт* und *сч* werden, z. B. *ýп+ттän* = *ýптän* «von der Habe», *сýс+ттän* = *сýстän* «von der Stirn».

Beim Antritt der sonoren Konsonanten *л, l, м* an die Geräuschlaute *п, б, с* erstarren *л, l* zu *т*, aber *м* zu *п*, z. B. *ýп+lär* = *ýптär*, *күөс+lär* zu *күөстär* «Töpfe», *ýп+läx* = *ýптäx* «vermögend», *ac+läx* = *actäx* «behaart», *уп* «der Stiel» = *убум* «mein Stiel», *уппар* «meinem Stielle». Das den Stamm auslautende *т* assimiliert sich mit dem Anlaute *б*, einem lebenskräftigen Affixe, zu *пп*, z. B. *ыт* «schiessen» *ыппыт* (= *ыт+быт*) «abgeschossen», *сыт* «liegen» *сыппат* (= *сыт+бат*) «er liegt nicht», *ат* «Pferd» *аппыт* «unser Pferd» (= *ат+быт*), *ыт+быт+бын* wird zu *ыппыппын* «ich habe geschossen».

- 3) *тт*.

Dieser Doppelkonsonant tritt in unzerlegbaren Stämmen und durch Agglutination hervorgerufen auf, es entsteht aus *т+тт* und *т+т*, z. B. *ат+ттän* = *аттän* «vom Pferde», *ыт+тым* «ich habe geschossen» = *ыттым*.

Wie im Altai-Teleutischen erstarren *н, л, l*, wenn sie an den Auslaut *т* treten, zu *т*, z. B. *ат+lär* zu *аттär*, *ät+läx* zu *ättäx*. Im Anlaute eines Affixes kommt *тт* nur im Affixe des Ablativs vor und ist gewiss aus den türkischen *н+т* entstanden, wo das *н* eigentlich nicht zur Endung gehört, sondern den Auslaut des Pronominalstammes bildete.

- 4) *чч*.

Dieser Doppelkonsonant wäre eigentlich *тч* zu schreiben, da bei der Aussprache nur der Verschluss des *т* länger anhält, als beim *ч*; ich folge hier der Orthographie Böhtlingk's, *чч* tritt in unzerlegbaren Stämmen auf, z. B. *иччи* «der Herr», *куччугуи* «klein». Bei der Agglutination entsteht es aus *т+с*, z. B. *ыт+сыт* = *ыччыт* «der sich mit Hunden abgiebt»; aus *т+чч*, z. B. *отут+чча* = *отучча*; aus *с+с*, z. B. *ac+сыт* = *аччыт* «der Koch»; aus *с+т*, z. B. *кыччата* = *кыстата*.

5) гц, ъд, бд.

Diese tönende Doppelkonsonanten kommen nur in wenigen unzerlegbaren Stämmen vor. Sie erscheinen auch in den westlichen und südlichen Türkssprachen.

6) цн, цм, цц, нн, һһ, мм, мц, ми, мһ, рм.

Von diesen sonoren Konsonantenverbindungen treten, wie in vielen Türkdialekten, цн, нн und мн in unzerlegbaren Stämmen auf. Wie in den Abakandialekten entsteht durch Agglutination цн aus ц+н und aus ц+л und ц+л, z. B. тацнар aus тацынар; хатыңны = хатың+лбы, хатыңнар = хатың+лар, тцнәр = тц+ләр; ebenso wird ц+б zu цм, z. B. тоңмот = тоң+бот, хатыңмыт = хатың+быт. Abweichend von allen Türkdialekten assimiliert sich т mit dem vorhergehenden ц zu цн, z. B. тоңум «ich erfror» = тоң+тум und ц+г wie auch п+г zu цц, z. B. хатыңца = хатың+га, күүңә = күүн+гә. Die Geminatio цц fehlt den Türkssprachen gänzlich.

нн entsteht, wie in den Abakandialekten, aus н+н, н+л und н+л, z. B. хәннбы = хән+лбы, күүнәр = күүн+ләр. Abweichend von den Türkdialekten ist die Assimilation н+т zu нн, z. B. хоннум = хон+тум; ebenso die Assimilation л+н, л+н, р+н zu нн, z. B. мунна = мурун+а, онна = орун+а, санна = сарын+а, ашна = алын+а, инә (B. nach P. iinä) = ilin+ä.

һһ = В һһ, da beide һ palatalisirt gesprochen werden. Herr Pekarski schreibt statt һһ in seinem Wörterbuche һ, dieser den türkischen Sprachen fehlende Doppelkonsonant entspricht einem türkischen һц (һч), z. B. сәһнар «er sticht» = türk. санчар oder санчар; сыһнан «ausruhen» = тынч (türk.)+ан.

мм entsteht, wie in den Abakandialekten, aus м+н, м+л und м+л, z. B. cilimbi = cilim+li, cilimnin = cilim+lin. Abweichend von den Türkssprachen assimiliert sich м+т zu мм, z. B. көмһүм «ich grub» = көм+түм; мм entsteht aus м+б und н+б, z. B. көммөт von көм+бөт und көн+бөт, хоммот von хон+бот; мһ fehlt den Türkssprachen und entspricht einem türkischen мч, z. B. кымбы = türk. камчы, камчы.

м+г assimiliert sich zu einem den türkischen Sprachen durchaus fremden мң, z. B. cilimça = cilim+gä, cilimçit = cilim+git.

рм entsteht aus р+м, z. B. арарма aus арарыма.

лл und ll treten, wie in den westlichen und südlichen Türkssprachen, in unzerlegbaren Stämmen auf, oder es entsteht aus л+л oder л+л, z. B. тыллар «die Winde» = тыл+лар, күүлләр «die Seen» = күүл+ләр. Dem Türkischen fremd sind die Assimilationen л+г, л+н, р+л zu лл und л+т, л+н und р+л zu ll, z. B. әлла = әл+та, ciällä = ciäl+tä; аллар = алын+ар, төллөр = төлүүн+әр; das р des part. praes. assimiliert sich mit л

und l der Pluralendung бысаллар = бысар+lар, kötöllöp «sie fliegen» = kötöp+löp, während kötöp in der Bedeutung «der Vogel» den Plural (wie im Altäischen p+l) kötöрдöp bildet.

Wir sehen somit, dass die sonoren Doppelkonsonanten zum Theil aus Assimilationen entstanden sind, die eine weitere Fortentwicklung des Assimilationsprocesses zeigen, als die am meisten in dieser Beziehung fortgeschrittenen Türkdialekte darbieten.

Was die Doppelkonsonanten betrifft, die durch das Antreten von Geräuschlauten an sonore Konsonanten entstanden sind, sowohl in unzerlegbaren Stämmen, wie auch durch Agglutination veranlasst, so treten im Jakutischen fast dieselben Doppelkonsonanten auf, wie in den Türk Sprachen, ich halte es deshalb für überflüssig, hier auf diese Konsonanten-Verbindungen näher einzugehen. Was den Antritt sonorer Konsonanten an Geräuschlaute betrifft, so ist der Gebrauch dieser Doppelkonsonanten ein viel beschränkterer als in den Türk Sprachen. In unzerlegbaren Stämmen erschienen im Jakutischen nur ru, rp, rл, rl, бр.

2. Die Morphologie.

a) Bildung der Stämme durch amorphe Affixe.

Wenden wir uns jetzt den morphologischen Erscheinungen der jakutischen Sprache zu, so sehen wir, wenn wir das Sprachmaterial dieser Sprache näher betrachten, dass von den unzerlegbaren Nominal- und Verbalstämmen die einsilbigen vorherrschend türkisch sind. Bei den zweisilbigen sind die Stämme unbekannter Herkunft und die mongolischen Stämme schon in der Überzahl, während bei den drei- und mehrsilbigen Stämmen die echt türkischen Stämme ganz in den Hintergrund treten. Eine genauere Untersuchung der von Böhlingk zusammengestellten erstarrten oder nicht lebenskräftigen Bildungsaffixe an Nominalstämmen zeigt uns, dass der grösste Theil der zur Bildung von Nomina verwendeten Affixe nicht türkisch genannt werden kann. Als mongolisch sind folgende Affixe dieser Art zu bezeichnen:

ба, лба, рба, аңа;
 мта, мңы, аңы, ымтыа;
 ай, кай, хай, лхай, бай, мтабай, лай;
 цых, аңах;
 ң, ың, ің, раң, лаң;
 сын, кап, хан, ахан, лбан, хсан, сун, хсын;
 бір, үр, бар, мар, пыр;
 л, хал, бал, был.

Diese Affixe erscheinen aber nicht nur bei mongolischen, sondern auch bei echt türkischen Stämmen. Hier möge eine Reihe von Belegen folgen: *ärälrä* «die Mannigfaltigkeit» von *ärin* (*äqin*) «verschiedenartig» = türk. *örün*, *öqün*; *öcümçü* von *öc* «Rache» = türk. *öç*, *öc*; *кытархай* «roth» von *кытар* (v) «roth werden» = türk. *кызар*; *куччугуи* «klein» von türk. *кичик*, *күчүк*. Da in diesem Worte das ursprüngliche *ч* erhalten ist, muss dieses Wort zu einer Zeit in das Jakutische eingedrungen sein, als der Übergang *ч—с* im Inlaute noch nicht herrschend war; *кубархай* «bleich» von türk. *кубар*, *куар* «bleich werden»; *сиӓң* «Fleisch fressende Thiere» von *сиӓ* (v) = türk. *jä* (v) «essen»; *китӓлӓң* «das Geheimniss» von *китӓ* (v) = *iizlä* (Osm.); *сынӓнаӓ* «ruhig» von *сынӓн* (v) = türk. *тынчлан* (v); *ыарахап* «schwer» von *ыар* = türk. *аур*; *улахап* «gross» von *улӓ* = türk. *улуг*; *ахтылӓн* «die Erinnerung» von *абын* «gedenken» = türk. *сабын* (*сакын*); *бысаҗас* «nicht voll» von türk. *бучук* «halb»; *араҗас* «gelb» von türk. *сарыҗ*; *уӓа* «rechts» von türk. *оң*, *уң*; *ипиӓӓ* «Eiter» von türk. *ӓpiң*; *хотуои* «Mädchen» von *хотун* = *катуи* (AT.), *котун* (Tar.); *кӓрӓрӓи* «nicht dies, nicht das» von *кӓрӓк* (AT.); *кусаҗан* «schlecht» von *коткы*, *кockы* (Uig.) «demüthig»; *ојӓр* «der Wald» von *oi* (Türk.) «Wald»; *салбыр* «der Kessel» von *сал* (Türk.) «hineinlegen» und viele andere. Ich glaube nicht, dass diese jakutischen Wörter durch Agglutination gebildet sind, ich bin vielmehr der Ansicht, dass sie zu einer Zeit in das Jakutische eingedrungen sind, als diese Sprache noch vorherrschend mongolisch war, und dass sie sich an das mongolische Sprachmaterial anlehnend in das fremde Gewand kleideten, d. h. dass es reine Analogiebildungen sind.

Echt türkische Bildungsaffixe giebt es viel weniger:

ыја, *ижӓ*, *ӓјӓ*, *uja* = türk. *чак*;

кы, *ки*, *ку*, *кӓ*;

ыа, *иӓ*, *yo*, *ӓö* = türk. *ky*, *kӓ* (*ȳ*, *ȳ*), z. B. *ӓтӓӓ* «gut» = *ӓдрӓ* (AT.) *бӓлиӓ* «das Zeichen» = türk. *бӓлрӓ* etc.;

к, *ык*, *ах*, *ӓк*;

лык, *лик*, *лук*, *лӓк*. Dieses im Türkischen lebenskräftige Affix ist im Jakutischen nur selten anzutreffen, z. B. *асылык* «die Speise» = türk. *ашлык*; aus ihm hat sich aber im Jakutischen ein lebenskräftiges Adverbia bildendes Affix *тык*, *тик* gebildet, vielleicht durch Anlehnung an das alt-türkische Adverbia bildende Affix Γk , $\Gamma \hat{k}$.

бах, *пах*, *мах*;

јах, *јӓк* = türk. *чак*;

и, *ан*, *җан*, *ган*. Dieses letzte Affix ist das lebenskräftige türkische Affix des Participii perfecti, z. B. *сыттыи* «übelriechen», *сыттыган* «übelriechend», *ölöpӓc* «streiten, kämpfen», *ölöpӓгӓн* «der Raufbold».

с, ыс, ыс, үс = türk. ш, иш.

Die lebenskräftigen Nomina bildenden Affixe, die an Nominalstämme treten, die Böhlingk § 382—387 aufzählt, sind alle nicht rein türkisch, von diesen ist nur zu bemerken, dass

1) das Affix тағы, тоғу, тәри, төрү, das Adjektiva des Ortes bildet und im Türkischen aus dem Lokativ та, тә+ғы entstanden ist. Dieses Affix ist schon in das Mongolische übergegangen und wahrscheinlich durch Vermittlung des Mongolischen in das Jakutische, dies schliesse ich aus dem Umstande, dass im Jakutischen das Lokativ та, тә fehlt;

2) das Adjektiva bildende лāх, lāх, лōх, lōх scheint mir eine im Jakutischen entstandene Neubildung aus dem Verba bildenden лā+х zu sein, darauf lässt der weite lange Vokal ā schliessen, der unmöglich dem лың, lir des Altürkischen und лык, лик des Uigurischen entsprechen kann; da dieses Affix in den südlichen und westlichen Türksprachen zu лы, лу, li, lŷ gekürzt ist und im Altaischen л̄y, l̄ȳ lautet; den Lautübergängen im Jakutischen entsprechend, hätten diese Affixe, wenn sie auf türkischem Boden entstanden wären, лыа, liä etc. oder л̄ы, li lauten müssen;

3) die Adjektiva bildende Endung мсах, мсāх, мсох, мсōх ist ebenfalls auf jakutischem Boden entstanden. Dieses Affix lautet im Türkischen сак, сāk (зак, зāk) und tritt häufig an das Nomen deverbale auf м, das dem Jakutischen fehlt, z. B. алымсак (Osm.) «ein Freund vom Nehmen» von алым+сак; жүрүмсāk «ein Freund vom Gehen». Durch falsche Trennung haben nun die Jakuten das zum Verbalstamme gehörende м zur Endung gezogen und so entstand ein jakutisches Affix мсах, welches statt сак auch an Nominalstämme gefügt wird, z. B. ätimсāх «Fleisch liebend» = Alt. ärcāk, чаймсāх «Thee liebend» = Alt. чайзак;

4) das an Nominalstämme gehängte Affix сыт, сит, сут, сŷт, welches dem türkischen чы, чи und dem mongolischen ᠰ entspricht, scheint auf jakutischem Boden selbständig diese Form angenommen zu haben. Der Anlaut c für ч deutet auf eine spätere Entstehung hin. Böhlingk meint, dass vielleicht das т von einem mongolischen Plural auf т hindeute, dagegen spricht auf jeden Fall der auf türkischem Boden entstandene Anlaut c. Wenn der Auslaut nicht durch ein Affix einer uns unbekannter Sprache veranlasst ist, so wäre vielleicht das т auf ein verstümmeltes Pronominal-Affix der dritten Person та zurückzuführen. Eine grosse Anzahl von Beispielen findet sich bei Böhlingk (§ 387), aus denen die Bedeutung dieses Affixes klar zu ersehen ist.

Von den Verbalstämme bildenden an Nominalstämme gefügten amorphen Affixen, die Böhlingk (§ 490—509) anführt, ist auch ein grosser Theil als mongolisch oder wenigstens als durch mongolischen Einfluss entstandene

zu bezeichnen. Ich will hier nur anführen cā, ciä, cÿö, гыи, кыи, рыи, та, tä und чöi, die übrigen sind als auf jakutischem Gebiete entstandene zu bezeichnen. Es ist besonders als eine rein jakutische Eigenthümlichkeit zu bezeichnen, dass von den abgeleiteten Verbalstämmen bei weitem der grösste Theil einen langen Vokal oder einen Diphthong im Auslaute bietet.

Eine grosse Anzahl von unbedingt türkischen Nominal- und Verbalstämmen giebt uns den unbedingten Beweis, dass die türkischen Elemente zu verschiedenen Zeiten in das Jakutische eingedrungen sein müssen. Wir finden nämlich sehr viele Türkstämme, die in verschiedener lautlicher Form im Jakutischen erscheinen und zwischen denen der Jakute absolut keinen Zusammenhang fühlt. Eine Erscheinung, die wir auch in anderen Mischsprachen häufig antreffen. Ich erinnere nur an das französische chose und cause, die beide vom lateinischen causa herrühren, ferner an das französische cher und charité (= lat. carus und caritas). Ich will mich begnügen, einige dieser türkischen Stämme hier aufzuführen:

ыл «nehmen» || аҕал «bringen».

Der erste Stamm ыл ist das türkische ал, der zweite ist aus ал+кäl entstanden. Der erste Stamm, der den Vokalübergang а || ы zeigt, muss sehr früh in das Jakutische eingedrungen sein. Wäre der zweite Stamm eine auf jakutischem Gebiete sich entwickelt habende Verschmelzung, so würde aus ыл+кäl entweder iräl oder ыҕал entstanden sein, wie wir aus dem türkischen äkkäl (Alt.) und аҕыл (Abak.) schliessen können, die aus ал+кäl entstanden sind. Der Anlaut а im jakutischen аҕал beweist aber, dass dieser Verbalstamm aus einem dem Abakandialekte sehr nahe stehenden türkischen Dialekte in dieser Form in einer viel späteren Zeit im Jakutischen aufgenommen ist. Heute fühlt der Jakute, wie ich mich überzeugt habe, durchaus keinen Zusammenhang zwischen beiden Stämmen.

ыи «anzeigen» || äт «sagen».

ыи ist offenbar sehr früh im Jakutischen aufgenommen, dies beweist nicht nur der Übergang а || ы, sondern auch der Umstand, dass der türkische Vokalstamm ai in dieser Form nur in den ältesten türkischen Dialekten, dem Altürkischen und dem Uigurischen erscheint. In späterer Zeit wurde statt ai in allen Türk Sprachen in derselben Bedeutung das Causativum air verwendet und dieses erscheint in den Wolgadialekten in der späteren Entwicklungsform äit, der das jakutische äт am Nächsten steht. Beide Stämme haben zahlreiche Fortbildungen: von ыи wird z. B. gebildet ыҕах «die Vorschrift», ыҕахтā «vorschreiben», ыҕыт (v) «fragen» d. h. «sich sagen lassen» (ganz dem uigurischen аҕыт entsprechend), ыҕыты «die Frage»

etc., während von *ät* das Causativum *ätit* «sagen lassen», das Reflexivum *ätin*, das Passivum *ätilin* «gesagt werden» gebildet werden.

kärac (*käriä*) «hüten» || *kýt* «erwarten» || *köcýt* «warten».

Die älteste Form dieses Zeitwortes finden wir im uigurischen *kýdác*, welches «bewachen» und «erwarten» bedeutet, aus dieser Form ist offenbar durch Vermittelung von *kärac* auch *käriä* entstanden. Durch Metathesis finden wir dieses Wort auch im Kudatku Bilik und im Teleutischen in der Form *kýzär* «erwarten». Dass das teleutische *kýzär* Nichts mit *köc* «Augen» zu thun hat, beweist das sagaische *közär* «zeigen». Die neueste türkische Form dieses Zeitwortes ist aber das in sehr vielen Dialekten auftretende *kýt* «bewahren, behüten». Im Jakutischen ist *kýt* gewiss in der Folge aufgenommen worden, während das teleutische *kýzär* mit Anlehnung an *köcýu* «sichtbar werden» in die Form *köcýt* übergegangen ist. Einen Zusammenhang zwischen diesen drei Zeitwörtern fühlen die Jakuten in keiner Weise. Da das türkische *kýt* gewiss durch Zusammenziehung aus *kýzär* entstanden ist, hat es im Jakutischen einen langen Vokal und bietet *kýt*. Für das Alter von *käriä* spricht auch die Fortbildung *käräbil* «der Wächter», die offenbar ein mongolisches Bildungsaffix bietet; *kýt* bildet das Passivum *kýtýlýn* «erwartet werden».

быса (*v*) «befreien», *бысаи* (*v*) || *босо* «frei, umsonst».

быса und *бысаи* sind aus dem türkischen *бона*, *бонаи* entlehnt, die aus *бон-а* und *бон-а-и* gebildet sind. Für das Alter der Aufnahme spricht der Übergang *o* || *ы* und der Umstand, dass der Stamm *бон* (*бонс*) im Jakutischen fehlt, denn nur ein nicht türkisch sprechendes Volk konnte so durchsichtige Fortbildungen ohne den Stamm erhalten; das jakutische Wort *босо* «frei, ledig» ist das türkische *бонко* also ein Dativ von *бон*, der im Türkischen in adverbialer Bedeutung gebraucht wird, z. B. *бонко калдим* «ich bin umsonst gekommen». In dieser Bedeutung ist es auch wahrscheinlich zuerst im Jakutischen aufgenommen worden und erst in der Folge hat es als selbständiges Adjektivum den fehlenden Stamm *бон* ersetzt, der jetzt selbst einen Dativ *босо-го* und ein Adverbium *босорук* gebildet; es scheint mir unmöglich anzunehmen, dass ein derartiges Verkennen einer so deutlichen Kasusform bei einem türkisch sprechenden Volke möglich war, oder dass ein türkisch sprechendes Volk einen Dativ hätte erhalten können, während der Stamm verloren ging. Ich bin daher der Ansicht, dass *босо*, wenn es auch später als *быса* aufgenommen wurde, dies doch noch zu einer Zeit geschah, wo die Jakuten noch nicht vollständig türkisiert waren. Einen ähnlichen Fall bietet das türkische *jäpçä* (Alt.), welches aus dem mongolischen *ᠵᠢᠫᠤᠯᠠ* entlehnt ist, aber ursprünglich

eine aus dem Türkischen in das Mongolische übergegangene Dativform $j\ddot{a}p\text{-}r\ddot{a}$ ist. Im Altaidialekte treten dann eine Reihe von Fortbildungen dieser ursprünglichen Dativform auf: $j\ddot{a}p\ddot{y}\ddot{a}l\ddot{a}$ (v), $j\ddot{a}p\ddot{y}\ddot{a}l\ddot{a}i$, $j\ddot{a}p\ddot{y}\ddot{a}l\ddot{a}m$ (v), $j\ddot{a}p\ddot{y}\ddot{a}č\ddot{a}$ (v), $j\ddot{a}p\ddot{y}\ddot{a}č\ddot{a}m$ (v).

$b\ddot{a}i$ (v) «binden» || $b\ddot{y}a$ «der Strick».

Das Zeitwort $b\ddot{a}i$ entspricht ᠪᠠᠢ (AT.), na (v) (Uig.) «binden» und muss daher sehr früh von den Jakuten aufgenommen sein, da es keiner späteren Türkische bekannt ist. Nachdem der Verbalstamm in den Türkischen verloren gegangen war, wurde das von $b\ddot{a}\text{-}t\text{-}k(\ddot{y})$ gebildete Nomen $b\ddot{a}\ddot{y}$ ($na\ddot{y}$) als Stamm betrachtet und von ihm $b\ddot{a}\ddot{y}la$ (v) «binden» abgeleitet. In den südlichen und mittelasiatischen Türkischen leben $b\ddot{a}\ddot{y}$ und $b\ddot{a}\ddot{y}la$ (v) in unveränderter Form fort, während im Kirgisischen sich $b\ddot{a}\ddot{y}$ in $b\ddot{a}y$ und $b\ddot{a}\ddot{y}la$ (v) in $b\ddot{a}ila$ (v) verändert hat. In den Wolgadiakten ist eine weitere Differenzierung $b\ddot{a}y$ || $b\ddot{a}il\ddot{a}$ eingetreten, im Altai-Teleutischen $p\ddot{y}$ || $p\ddot{y}la$. Das jakutische $b\ddot{y}a$ hat sich offenbar aus der sehr späten Form $b\ddot{a}y$ entwickelt. Wie ich mich überzeugt, fühlt der Jakute nicht den geringsten Zusammenhang zwischen $b\ddot{a}i$ und $b\ddot{y}a$. Beide Formen zeigen weitere Fortbildungen: $b\ddot{a}\text{-}j\ddot{y}m$ (v) «sich anbinden», $b\ddot{a}\text{-}j\ddot{y}m\ddot{y}m$ (v) «angebunden werden»; $b\ddot{y}al\ddot{a}$ (v) «einen Strick anbinden», $b\ddot{y}ala\ddot{m}$ (v), $b\ddot{y}al\ddot{a}x$ «mit einem Stricke». Auffallend ist, dass dem früheren Zeitworte $b\ddot{a}$ (v) im Jakutischen der Diphthong $\ddot{a}i$ entspricht, dies könnte darauf hindeuten, dass $b\ddot{a}i$ nicht aus $b\ddot{a}$, sondern aus dem Nomen $b\ddot{a}\ddot{y}$ entstanden ist, indem, wie im Kirgisischen, die Vokalisation $\ddot{y}$ || i eintrat; die spätere Dehnung des $\ddot{a}$ macht diesen Process noch wahrscheinlicher.

$sy\ddot{m}\ddot{m}\ddot{a}n$ (v) «ausruhen», $sy\ddot{m}\ddot{m}\ddot{a}t$ (v) || $t\ddot{b}\ddot{y}m$ (v) «athmen», $t\ddot{b}\ddot{y}m$ «der Athem»

Der Doppelkonsonant mm beweist, dass der Stamm des zuerst genannten Zeitwortes im Türkischen auf ny auslautet, also dem Stamme $ty\ddot{m}\ddot{y}$ «Ruhe» entsprechen muss. Der Lautübergang c || t deutet auf ein sehr hohes Alter. Ganz untürkisch ist dabei die Bildung $sy\ddot{m}\ddot{m}$ ($ty\ddot{m}\ddot{y}$) $\text{-}a\text{-}n$ und $sy\ddot{m}\ddot{m}$ ($ty\ddot{m}\ddot{y}$) $\text{-}a\text{-}t$, da das Verba bildende Affix a nur an Stämmen, nicht an Ableitungen gefügt wird; türkisch müssten $sy\ddot{m}\ddot{m}\ddot{a}n$ und $sy\ddot{m}\ddot{m}\ddot{a}t$ unbedingt $ty\ddot{m}\ddot{y}la\ddot{m}$ und $ty\ddot{m}\ddot{y}la\ddot{t}$ lauten. Alles dies deutet darauf hin, dass dieses Wort sehr früh in das Jakutische aufgenommen ist, und zwar zu einer Zeit, als diese Sprache noch nicht türkisiert war. Der Verbal- und Nominalstamm $t\ddot{b}\ddot{y}m$ entspricht dem türkischen $ty\ddot{m}$ (v), welches «athmen», «Athem schöpfen», «ausruhen» bedeutet und dem osttürkischen $ty\ddot{m}$ «Athem, Seele». Vom $ty\ddot{m}$ (v) ist auch das türkische $ty\ddot{m}\ddot{y}č$, $ty\ddot{m}\ddot{y}$ «ruhig» gebildet. Dass der Stamm $t\ddot{b}\ddot{y}m$ zur Zeit der türkischen Periode in das Jakutische eingedrungen ist, beweist die grosse Zahl von Fortbildungen, die sich im Jakutischen

finden: тѣннā (v), тѣннāх, тѣнннн (v), тѣннар (v). Dass die Länge in тѣн keine ursprüngliche ist, sondern erst später entstanden sein muss, beweist der Umstand, dass das unbedingt viel ältere Wort сынннн (v) keine Länge bietet.

ѡрт (v) «aufladen» || аргы «Ständer zum Aufhängen» || артык «Bergübergang» || орт (v) «übrig bleiben» || ордук «der Rest».

Alle diese Wörter, die drei verschiedene Vokalübergänge ы || а || о zeigen, stammen von dem türkischen Stamme арт (v) «überragen, nach etwas nachbleiben, über etwas herüberlegen, ein Thier belasten» und müssen daher zu ganz verschiedene Zeiten in das Jakutische eingedrungen sein; die Länge in ѡрт stammt vielleicht daher, dass man es fälschlich mit ыңыр «Sattel» in Zusammenhang brachte und als eine Verschmelzung des zweisilbigen Stammes hielt, es hat mehrere Fortbildungen in der Zeit nach der Türkisirung der Jakuten erfahren: ырды, ырдылāх, ырдылын (v). Das Wort аргы ist später entlehnt, es entspricht dem teleutischen аркы, ebenso wie артык, das mit dem tel. арт̄ «Bergüberhang» übereinstimmt; ордук ist gewiss früher in der Form ардук aus dem alttürkischen ↓ entlehnt, dies beweist auch der Umstand, dass bei Zahlbestimmungen sich die alttürk. он артыкы беш = 15, отуз артыкы үч = 33 noch heute im Jakutischen erhalten haben: уон ордуга биас, отут ордуга үс. Durch rückwirkenden Labialeinfluss ist dann aus ардук das jetzt gebräuchliche ордук (vergl. хомус, хотун) übergegangen, aber es ist fraglich, ob in der Folge орт als jakutischer Stamm von ордук entstanden, oder ob der Übergang арт || орт durch lautliche Anlehnung an ордук veranlasst ist.

ыр (v) «von Kräften kommen» || арай «schwach werden».

ыр (v) ist offenbar, wie der Vokalübergang а || ы zeigt, schon in früherer Zeit aus dem in älteren türkischen Dialekten erscheinenden ар (v) entlehnt, während арай mit dem auch in Ostdialekten weit verbreiteten ары (v) «schwach werden», арык «mager» in Zusammenhang steht.

ырās «rein» || āр «das Beste, Höchste».

ырās «rein» ist gewiss aus ыраҕас entstanden, entspricht dem türkischen арык, арыҕ. Der Vokalübergang а || ы und die durchaus untürkische Adjektivendung ас (рас) beweisen, dass dieses türkische Wort sehr früh in das Jakutische gedrungen war, während āр in seiner Bedeutung dem türkischen ары (Kas.), ар̄ (Alt.) sehr nahe steht, also gewiss aus einer Sprache eingedrungen war, in der der auslautende Konsonant k, ҕ schon mit dem vorhergehenden Vokale verschmolzen war. Die Verlängerung des Vokals ist vielleicht durch den Abfall des Endvokals zu erklären.

timāx «der Knopf» || тѳм «verknüpfen».

Beide Wörter stammen unbedingt von dem türkischen Zeitworte тѳ̄ (v), тѳ̄̄ (v) «verknüpfen». Der Vokalübergang ѳ̄ || i deutet auf die frühere Aufnahme des Wortes timāx, in türkischen Dialekten ist mir nur die Form тѳ̄mä, тѳ̄mä (Tel.) = тѳ̄г-+mä bekannt, es mag aber auch eine ältere Form тѳ̄gmāk bestanden haben. Sehr auffallend ist, dass тѳ̄м (v) aus dem türkischen Nomen тѳ̄м = тѳ̄г-+м entstanden ist (vergl. das bāi und baḡ Gesagte) und jetzt eine Reihe von Fortbildungen zeigt: тѳ̄мѳ̄к, тѳ̄мѳ̄ктä (v), тѳ̄мѳ̄ктän (v), тѳ̄мѳ̄лѳ̄н (v).

оҗо «das Kind» || уол «der Sohn».

Beide Nomina sind offenbar aus dem türkischen оҗул (̄ул, ул) entstammt. оҗо entspricht ganz der Bedeutung des alttürkischen JUL , wo уры оҗул «der Sohn» und кыз оҗул «die Tochter» bedeutet. Ebenso gebraucht der Jakute уол оҗо «Sohn, Knabe» und кб̄с оҗо «Tochter, Mädchen». Einen sprachlichen Zusammenhang zwischen оҗо und оҗул fühlt der Jakute durchaus nicht, dies beweist schon das eben angeführte уол оро.

кытар (v) «roth werden» || кытархай «roth» || кыс (v) «roth sein» || кысыл «roth».

Das jakutische кытар (v) entspricht offenbar dem türkischen кызар (v). Der Konsonantübergang з || т beweist, dass кытар (v) sehr früh in das Jakutische eingedrungen ist, dafür spricht auch die ganz untürkische Adjektivform кытархай; es hat viele Fortbildungen entwickelt, die alle auf den Stamm кытар zurückgehen: кытарымсыа, кытархайдычы, кытарг (v), кытарчы. Ganz ohne sprachlichen Zusammenhang mit dieser Wortgruppe hat sich auch eine zweite mit кыс (v) «roth sein» in nahem Zusammenhang stehende Wortgruppe кысыл «roth», кысылымтыа in späterer Zeit im Jakutischen entwickelt. Im Türkischen aber besteht bis jetzt ein einziger Stamm кыз «erglühn, roth werden», von dem das Adjektivum кызыл «roth» gebildet ist, und aus diesem ist durch Analogie mit anderen Adjektivenbildungen (z. B. ak-aḡar) durch das Affix ar der Verbalstamm кызар, кызарт etc. abgeleitet worden. Während also im Jakutischen die Fortbildung кытар (v) als der älteste Representant der Wortgruppe auftritt, ist auf dem türkischen Sprachgebiete кызар (v) etc. als eine spätere Stufe der Entwicklung des Stammes кыз (v) zu betrachten.

тысуу (v) «kämpfen» || тутуе «gemeinschaftlich halten».

Der Jakute fühlt durchaus keinen Zusammenhang zwischen diesen beiden Wörtern, die offenbar von dem türkischen Stamme туг (v) «halten» entstanden sind. тысуу ist offenbar aus туг-+ус-+уу «sich mit einem

anderen fassen» entstanden, es ist aber offenbar in dieser zusammengezogenen Form selbstständig und getrennt in das Jakutische eingedrungen und zwar in der Bedeutung «kämpfen, sich mit Jemand herumschlagen». Der Stamm *тыт* (v) «halten, festhalten, bauen» mit allen seinen Fortbildungen *тытāх*, *тытāчы*, *тытабыл*, *тытṽ*, *тытуталā* (v), *тытул* (v), *тытум*, *тытṽр*, *тытуі* (v), *тытулук*, *тытулул* (v), *тытүс* (v), *тыттāчы*, *тыттар* (v), *тыттарылын* (v), *тыт-тартā* (v), *тытṽ* muss ganz unabhängig in späterer Zeit dem Jakutischen zu eigen geworden sein als *тысуу* (v), in der Bedeutung «kämpfen» schon lange im Jakutischen sich gebildet hatte, denn es ist undenkbar, dass eine einzelne Verbalform sich von einer so ausgedehnten Wortfamilie in späterer Zeit sich hätte absondern können. Da aber *тысуу* (v) in der Bedeutung «kämpfen» aufgenommen war, so verlor *тытүс* (v) diese Bedeutung, die dem türkischen *тытуш* (v) seit alter Zeit innewohnt.

Ich hoffe, dass die hier aufgeführten Beispiele vollkommen genügen, um darzuthun, dass das Jakutische nicht eine Mischsprache darstellt, die in der Weise entstand, dass in eine ursprünglich türkische Sprache mit der Zeit eine Überzahl fremder Elemente eindringen, wie z. B. das Englische, sondern dass wir es mit einer Sprache zu thun haben, die ursprünglich nicht türkisch war, sondern durch fortwährendes Eindringen türkischer Elemente erst im Laufe der Zeit zu einer türkischen wurde. Ebenso wie die ursprünglich keltische Sprache die Bewohner Frankreichs erst durch fortgesetztes Eindringen lateinischer Elemente endlich zu einer lateinischen Tochtersprache, dem Französischen, sich gestaltete.

Jeder eine Türksprache Beherrschende, der das Jakutische erlernt, wird trotz der vielen türkischen Elemente, die sich im Jakutischen finden, zuerst sich in eine ganz fremde Welt versetzt fühlen. Dieses Gefühl verlässt ihn nicht, bis er sich in den Massen fremden Sprachmaterials zurecht zu finden verstanden hat. Er stösst stets auf unbekanntem Sprachstoff, für dessen Entstehung ihm die Agglutination keinen Anhalt bietet. Selbst bekannte türkische Stämme haben Bedeutungen, die von den türkischen Hauptbedeutungen abweichen, wie *yoc* [= *ағыз*, *аыз* (Türk.) «Mund»] «die Lippe», da die Bedeutung «Mund» einem untürkischen Worte *аҗах* innewohnt, ebenso heisst *с̄ыс* «die Stirn» [= *ј̄с* (Türk.) «Gesicht»], während *сырай* (= mong. *сипай*) «Gesicht» bedeutet. Andere Wörter nehmen Bedeutungen an, die in jeder Türksprache, in der ein Gefühl für die Sprachbildung innewohnt, unmöglich sind; ich erinnere an *аттаһ* (v) (aus *ат+ла+һ* gebildet), also eigentlich «zu Pferde steigen». Dieses kann im Türkischen wohl für «abreisen» angewendet werden, wenn man die Reise zu Pferde unternimmt. Die Jakuten gebrauchen aber auch *аттаһ* (v) in letzterer Bedeutung, wenn man das Haus in einem Boote verlassen hat, ebenso *тыс* «fallen» in *самбыр тысар*

«es regnet»; *ȳörȳlȳ̄ tȳcäh čapan* «nur einige Zeit schreiend». Mit einem Worte viele semasiologische Eigenthümlichkeiten der jakutischen Sprache sind für den Türken ein fremdes Gebiet. Der Sprachbildung fehlt eben jene agglutinirende Aureihung der sich zu Stämmen vereinigenden Silbenreihen, die die türkische Sprachbildung beherrscht und den türkischen Sprachbau so durchsichtig macht.

Mit einem Schlage verändert sich aber das Bild, sobald wir das Gebiet der amorphen, erstarrten Bildungen verlassen und uns den lebenskräftigen Bildungs- und Biegungsaffixen zuwenden. Hier treten wir auf echt türkisches Gebiet. In durchsichtigen Reihen fügen sich die lebenskräftigen Bildungs- und Biegungsaffixe an die erstarrten fremden Stämme und bauen aus ihnen von echt türkischem Geiste durchdrungen das Satzgefüge auf.

Wenn wir uns jetzt diesen rein türkischen Elementen der jakutischen Sprache, d. h. den Biegungsaffixen zuwenden, so muss unser Bestreben hauptsächlich darauf gerichtet sein, nachzuweisen, aus welcher Entwicklungsperiode der türkischen Biegungsaffixe die im Jakutischen verwendeten Affixe stammen. Diese Untersuchung wird uns den besten Fingerzeug geben, ob wir es mit einer Sprache zu thun haben, die sich in frühester Zeit von den übrigen Türksprachen losgelöst hat, oder ob dies erst in späterer Zeit geschehen ist.

3. Das Nomen und seine Biegung.

Die Deklinationsaffixe.

Im Jakutischen tritt der reine Nominalstamm wie in allen ural-altaischen Sprachen zugleich als Casus auf, den Böhtlingk so treffend als Casus indefinitus bezeichnet hat. Dieser Casus indefinitus tritt als Subjekt des Satzes, als Attribut, als Prädikat und als Vertreter anderer Casus auf. Im Jakutischen vertritt er auch den Genitiv, da das Genitiv-Verhältniss dadurch fixirt wird, dass das den Genitiv regierende Wort mit dem Pronominalaffixe der dritten Person versehen wird, also indem man statt «des Menschen Buch» stets sagt «Mensch Buch-sein» (*kiči kinirä-tä*). Böhtlingk meint, dies deute vielleicht darauf hin, dass die Jakuten sich früher von den übrigen Türken getrennt hätten, ehe der Genitiv sich bei ihnen gebildet hätte. Die Orchoninschriften beweisen uns, dass schon im VII. und VIII. Jahrhundert das Genitivaffix *iŋ* bei den Türken im Gebrauche war, dass aber diese Türken sehr oft, sogar vorherrschend das Genitivverhältniss in derselben Weise ausdrückten, wie es die Jakuten ausschliesslich thun. Und so ist es bis auf den heutigen Tag geblieben, besonders in den östlichen Türkdialekten, im Altai und am Abakan, hier ist bis zum heutigen Tage

die Auslassung des Genitivaffixes vorherrschend; der Altajer sagt viel öfter аба (аба́м) ѳ́ѳъ «das Haus (meines) Vaters» als аба́нъ ѳ́ѳъ. Besonders wenn ein Ding als allen Individuen gehörig bezeichnet wird, wo wir im Deutschen ein zusammengesetztes Wort anwenden, wie z. B. «des Bären Fell» = «das Bärenfell». In diesem Falle wird im Altaischen ausschliesslich а́ѳъ та́пи́ѳъ gesagt. Da in den Türksprachen trotz der angeführten Genitivendung auch stets an das regierende Wort das Pronominalaffix angefügt wird, so ist die Genitivendung eigentlich als ein unnützer Pleonasmus zu betrachten. Ich bin daher der Ansicht, dass das Fehlen der Genitivendung durchaus nicht darauf hinweist, dass die Jakuten sich früh von den Türken getrennt haben. Die Genitivendung kann bei ihnen einfach als unnützer Ballast ausser Gebrauch gekommen sein und konnte dies sowohl in früherer wie in späterer Zeit geschehen.

1) Der Akkusativ.

Das Jakutische bietet zwei Akkusativaffixe:

a) der *Accusativus definitus*.

Das Affix des Accusativus definitus bietet zwei Formen: ы́ und ны́, von denen ны́ an vokalisch auslautende Nominalstämme gefügt wird, ы́ aber an konsonantisch auslautende Stämme:

а́ба-ны́, б́и́а-ны́, о́ѳо-ны́, д́о́рѳо-ны́;

а́т-ы́, а́т-и́, о́ѳ-у́, ќѳѳѳ-ѳ́;

ны́ stimmt mit dem Akkusativaffixe der heutigen türkischen Norddialekte überein, ы́ mit demselben Affixe der heutigen Süddialekte. Da nun im Alttürkischen und im alten Uigurischen ausschliesslich das Akkusativaffix ы́, и́ auftritt und das Affix ы́, и́ nur den Pronomen eigenthümlich ist, so entsprechen die Akkusativaffixe des Jakutischen den türkischen Affixen einer Epoche der Sprachbildung, die nach dem X. Jahrhundert eintrat (das 1069 geschriebene Kudatku Bilik bietet noch die ältere und neuere Form).

b) der *Accusativus indefinitus*.

Der Accusativus indefinitus wird durch die Anfügung der Affixe та́ (то, та́, тө) gebildet.

Dieser Casus fehlt den türkischen Sprachen gänzlich, wir müssen ihn also für eine spätere jakutische Bildung erklären, meiner Ansicht nach ist er aus den Partikel та́, та́ (та́, та́) entstanden, das eine gewisse Unbestimmtheit bezeichnet, z. B. ќи́ми-да́ ќа́лди́ heisst im Altaischen: «es ist irgend ein Mensch gekommen», ќи́ми-да́ ќо́рдѳмъ «ich habe irgend einen Menschen gesehen». Im Jakutischen ist diese Partikel in der Form да́, да́, до́, до́ zum Biegungsaffixe geworden.

2) Der Dativ.

Das Dativaffix ist xa, ka, ɣa, ra, ɟa, je nach dem Auslaute des Stammes, an den es gefügt wird. Ganz in dieser Weise tritt das Dativaffix ɣa, rä, ka, k̄ä in den heutigen nordtürkischen Sprachen auf. Das Altürkische kannte nur das Affix 𐰇𐰏 , 𐰇𐰏 (ka, k̄ä), dessen Anlaut nicht durch den Auslaut des Stammes beeinflusst wurde. Dieser Umstand weist darauf hin, dass das jakutische Affix nicht aus dem Altürkischen aufgenommen ist.

3) Der Ablativ.

Das Ablativaffix ist таа, таа. Dem Altürkischen und Altuigurischen war dieses Affix fremd, da hier das Affix та, да den Lokativ und Ablativ bezeichnete. Das spätere Uigurische und die mittelasiatische Dialekte bieten das Affix тын, дын, welches im Kudatku Bilik vereinzelt noch an den Genitiv gefügt wird аһыңдын statt аһдын. Die heutigen Süd- und Westdialekte bieten das Affix таа, даа und im Altai-Teleutischen таа, даа. Das jakutische Affix stimmt also mit dem in den neuesten Dialekten angewendete Affixe überein. Das verdoppelte тт im Anlaute kann durch eine Verschmelzung mit dem Auslaute des Pronomens и+т entstanden sein. Die alte Endung тын hat sich im Jakutischen wie in allen neueren Türk Sprachen in einigen Adverbien erhalten.

4) Der Instrumental.

Das allgemein angewendete Instrumentalaffix ist наа, ынаа, seltener, besonders bei Eigennamen, wird auch die Endung лаа verwendet, z. B. Öpöññälän, Уйбаллаа, цахтарлаа. Die letzte Endung ist die ältere, sie entspricht dem mittelasiatischen läа in бiplän. Die erste Endung ist gewiss viel späterer Herkunft, sie ist offenbar aus бiplän entstanden. Die Altai- und Abakandialekte bieten diese Postposition in der Form мынаа, маа und наа, das Kirgisische in der Form минäу, мäу. Das alte türkische Instrumentalaffix ыа, иа hat sich im Jakutischen wie auch in den übrigen heutigen Türk Sprachen nur in einigen Adverbien erhalten. Das Jakutische zeigt noch Spuren dieses Affixes in den vollen Nominalformen кысын «der Winter» neben кыс, күсүи «der Herbst» neben күс, саяын «der Sommer» neben сая; eigentlich bedeuten diese Wörter «zur Winterzeit, zur Herbstzeit, zur Sommerzeit». In den Norddialekten tritt кыһын, күзүи, јайын noch als Adverbien auf, das Altaische aber bildet die Fortbildungen кыжыңгы, јайыңгы.

5) Der Casus adverbialis.

Das Affix des Casus adverbialis ist ла̄, л̄ү, li, l̄ȳ (nicht mit kurzem Vokal, wie Böhitlingk angiebt). Ich halte diesen Casus für eine Verbalform, durch ла̄+а gebildet; in den westlichen Türk Sprachen tritt dies Affix

in der Form *lai*, *läi* auf, ebenfalls aus *ла-+а* entstanden; *kiwiläi* (Kas.) «wie ein Mensch» in derselben Weise, nur mit etwas veränderter Bedeutung, tritt das Gerundialaffix *лап* (= *ла-+п*) auf, und zwar wird dasselbe an Nomina und Zahlwörter gehängt, in denen die Verbalform auf *ла* garnicht existirt (z. B. *öimlän* «ungefähr fünf»). In der dschagataischen Schriftsprache erscheint sie in der Form *лаjy* (z. B. *کیشیلایو*). Im Kirgisischen treffen wir das Affix in der Form *дai*, *kicidäi*, im Altaischen *дi*, *kinidī* «wie ein Mensch, in Art eines Menschen». Das Affix *дai*, *дi* scheint aber aus dem alttürkischen *tär*, uig. *täk* entstanden zu sein. Der Bedeutung nach scheint das jakutische *лб* dem türkischen *ча*, *чä* (aus *чак* gebildet) näher zu stehen, so gebraucht man *сахалб* «auf jakutisch» ganz wie das osmanische *түркчä*. Der jakutische Casus auf *лб* wird häufig grade wie der osmanische Casus auf *чä* als Nomen angesehen und mit Deklinations-Endungen versehen, desshalb will ihn Pekarski nicht als Casus anerkennen und führt ihn in seinem Wörterbuche selbständig auf.

6) Der Casus comitativus.

Das Affix des Casus comitativus ist *лбн* (etc.). Es ist offenbar eine sehr späte Bildung. Ich glaube, dass er als alter Instrumentalcasus des Adjektivaffixes *лык*, *лыг* aufzufassen ist, dass also *аҗалбн* aus *аҗалыгы* entstanden ist. Vielleicht ist diese Bildung durch Anlehnung an das in mongolischer Ursprache vorhandene *ᠯᠪᠨ* entstanden, welches im Burätischen *лā*, *lā* lautet. Mit dem dschagataischen *لايين* kann er nicht zusammengestellt werden, da dies als eine Nebenform von *لايو* zu betrachten ist und in seiner Bedeutung mit diesem ganz übereinstimmt. Dieser Casus fehlt allen Türk-sprachen und ist als eine auf jakutischem Boden entstandene Neubildung aufzufassen.

7) Der Casus comperativus.

Das diesen Casus bildende Affix lautet *тāҗар*. Dieses Affix ist den türkischen Sprachen ebenfalls fremd, scheint aber nicht auf jakutischem Boden entstanden zu sein. In den türkischen Sprachen wird es durch den Ablativ ersetzt, ich glaube daher, dass er aus diesem Casus entstanden ist. Wie im Alttürkischen sich aus dem Dativ *ка-+ары* ein Casus *җары* «nach der Richtung hin» gebildet hat, so könnte auch in anderen Dialekten später eine Zusammenziehung von *таң-+ары* oder *тан-+җары* sich gebildet haben und dann in *тāҗар*, *тāҗар* übergegangen sein. Diese Zusammensetzung hätte in der Folge den Ablativ in dem Falle ersetzt, wo er als Casus comperativus im Gebrauch ist.

Zwei der türkischen Sprache eigenthümliche Casus sind im Jakutischen verloren gegangen, haben aber Spuren ihrer früheren Existenz zurückge-

lassen, dies ist der Casus aus ча, auf den ich später beim Pronomen zurückkommen werde, und der Lokativus auf та, да, der sich nur noch in der Fortbildung т̄а-+ҕы als lebenskräftiges Adjektiva bildendes Affix erhalten hat: күүлл̄әҕи «im See befindlich», ҕиәт̄әҕи «im Hause befindlich». Beim Pronomen hat er sich in der Form на erhalten, z. B. ҕиәт̄инä «in seinem Hause», саҕына «zur Zeit» von сах-+ы-+на = türk. чағында (= сағында Абак.) von чак-+ып-+да.

4. Das Pronomen.

Alle jakutischen Pronomina sind rein türkischen Ursprungs, zeigen aber eigenthümliche Neubildungen, die nur in der Folge auf jakutischem Boden entstanden sein können.

Die Pronomen personale:

Sing. 1. Person	мин	Plur. бiсiрi
2. »	ән	äciri (iciri)
3. »	кiнi	кiнilär.

In allen Türk Sprachen haben die erste und zweite Person des Personalpronomens einen gleichen Vokal м̄ан und с̄ан [мен, сен (Kir.), мин, син (Kas.)], ausserdem zeigt das alttürkische **𐰇𐰏**, dass der Anlaut der ersten Person ursprünglich б̄ war und noch heute lautet dieses Pronomen in den Süddialekten б̄ан. Da das jakutische мин schon den neueren Anlaut м̄ bietet, so muss man auch annehmen, dass der Vokalübergang ä || i in späterer Zeit vor sich gegangen ist, dafür spricht auch der ursprüngliche Laut ä in ән (= с̄ан). Die ersten beiden Personen des Plurals haben in allen Türk Sprachen den Vokal i (mit Ausnahme des Altaischen, welches die Neubildung с̄андәр bietet). Die erste Person lautet überall бiз (бiс), die zweite сiз (сiс, сiзlär, сiлär, сiпär). Der Vokal i in бiс und jak. бiсiрi hat gewiss auch den Vokalwechsel i || ä in мин veranlasst. Der Vokal von äciri (ihr) deutet keineswegs darauf hin, dass es aus einer älteren Form с̄äc entstanden ist, denn im Alttürkischen finden wir schon die Form **𐰇𐰏𐰏**. Ich glaube vielmehr, dass hier umgekehrt ein Vokalwechsel i || ä stattgefunden hat, der durch den Vokal ä des Pronomens ән (с̄ан) hervorgerufen ist, dies beweist auch die Nebenform iciri. Die nur im Jakutischen auftretenden volleren Formen бiсiрi, äciri (iciri) sind meiner Ansicht nach Neubildungen aus бiзiңкi (бiзiкi) «der Unsrige», сiзiңкi (сiзiкi) «der Eurige», die in einigen Dialekten fast wie Personalpronomina verwendet werden, z. B. im Kirgisischen sagt man: бiзiкiнä келдi «er ist zu uns (eigentlich: in unser Haus) gekommen». Da keine Türk Sprache auch nur eine Spur

des Pronomens der dritten Person *kini* zeigt, so halte ich dieses Pronomen für eine auf jakutischem Boden entstandene Neubildung aus *kici* «Mensch», das mit der Pronominalendung versehen wurde, also in der Form *kicini* (gespr. *kihini*) «das dem Menschen Gehörige», das vielleicht zuerst in *kinī* zusammengezogen und dann in *kini* verkürzt wurde. Vielleicht ist aber *kini* auf *kimiki* «irgend wem gehörig» zurückzuführen.

Was die Deklination der Personalpronomina betrifft, so wird nur der Akkusativ der Pronomina *biciri*, *äciri*, *kini*, *kinilär* regelmässig gebildet, er lautet nämlich: *bicirini*, *äcirini*, *kinini*, *kiniläri*; der Akkusativ von *min* und *än* wird unregelmässig gebildet und lautet:

mij-iri-n, *äj-iri-n*,

diese unregelmässige Formen sind jedenfalls aus *māniki* und *cāniki* (grade wie *biciri*, *äciri*) entstanden. Die Endung *n* ist hier nach Analogie des Akkusativs der Possessiv-Affixe *бын*, *дын*, *ын* gebildet.

Der Dativ wird gebildet, indem *iri* + *xä* in *iäxä* übergeht, also *mijiäxä* (*miäxä*), *äjiäxä*, *biciäxä*, *äciäxä* (*iciäxä*), *kinjäxä*.

Für die Entstehung von *kini* aus *kici* spricht auch der Umstand, dass der Dativ von *kici* auch *kiciäxä* lautet.

Der Ablativ und Instrumental werden aus den Stämmen:

mijigi + *ttän* — *nän*
äjigi + *ttän* — *nän*
bicigi + *ttän* — *nän*
äcigi + *ttän* — *nän*
(icigi) + *ttän* — *nän*
kini + *ttän* — *nän*.

Der Casus comitativus und comparativus werden aus den Akkusativen gebildet:

mijigin + *nin* — *nāḡär*
äjigin + *nin* — *nāḡär*
bicigin + *nin* — *nāḡär*
äcigin + *nin* — *nāḡär*
(icigin) + *nin* — *nāḡär*
kini + *lin* — *tāḡär*.

Die Pronomina demonstrativa weisen einen Casus indefinitus und einen Deklinationsstamm auf *n* auf und fügen an diesen Stamm die Casusendungen nach Analogie des persönlichen Fürwortes, wie folgende Übersicht zeigt:

бу	ман	+ ы	—	ыаха	—	тап	—	ап	—	п̄п̄	—	п̄а̄бар
субу	суман	+ ы	—	ыаха	—	тап	—	ап	—	п̄п̄	—	п̄а̄бар
ити	итин	+ i	—	iäxä	—	tän	—	än	—	п̄п̄	—	п̄ǟбар
сити	ситин	+ i	—	iäxä	—	tän	—	än	—	п̄п̄	—	п̄ǟбар
ол	он	+ у	—	уохо	—	топ	—	он	—	п̄п̄	—	п̄о̄бор
сол	сон	+ у	—	уоха	—	топ	—	он	—	п̄п̄	—	п̄о̄бор.

Ausserdem bilden sie einen Lokativ auf на: манна, суманна, итиннэ, ситиннэ, онно, сонно.

Von den Interrogativpronomen werden ким «wer?» und тыох «was?» regelmässig wie die Nominalstämme deklinirt, тыох bildet auch einen Akkusativ тугу und einen Dativ тоҕо.

Das verloren gegangene fragende Pronomen хан bildet nur die Casus ханьаха «wohin?» хантап «woher?» ханна «wo?» ханап «auf welchem Wege?» = türk. канда (кайда), кая und кандап.

Die oben aufgestellte Tabelle zeigt deutlich, dass die Demonstrativpronominalstämme durch Analogie aus den Pronominalstammн он entstanden sind. Ja diese Analogie hat noch stärkeren Einfluss ausgeübt als in allen Türkssprachen, in denen das бу sich an он anpassend den entsprechenden weiten dentalen Vokal bietet, also die Form ман angenommen hat. Die mit с anlautenden Formen субу, сити, сол sind aus dem uigurischen он ну etc. entstanden und entsprechen vollkommen den neuesten Bildungen, z. B. Kirg. со, собу, сол, Kas. шубу, шул. Die Pronomen ити und сити sind der türkischen Sprache fremd, sowie das Pronomen interrogativum тыох, das gewiss aus dem mongolischen دستى, دستى entstanden ist, es ist mir nur in den Dialekten der Schwarzwaldtataren in der Form jy (jy) aufgestossen. Spuren des im Jakutischen verlorenen Casus auf ча bieten die Adverbia бачча (= türk. мынча) «so viel», оччо (= türk. онча) «damals». Ebenso sind die Adverbien маннык, оннук aus мып+лык, он+лык entstanden; ханнык = türk. кандык (кандай, канді); хайтах (хайдах) (aus kai+тär) = türk. кандай, канді, кайеі; баттах (= бу+тär), антах (= андаҕ). Das Adverbium хас entspricht dem uigurischen кач, ist also ein altes Wort.

Wir sehen somit, dass alle Pronominalbildungen mit Ausnahme weniger aus dem Pronomen entstandenen Adverbien durchaus keinen alterthümlichen Charakter haben, sondern sich an die neuesten Stufen der türkischen Sprachbildung anschliessen und sogar noch weitere Fortbildungen zeigen, die in der Folge auf jakutischem Boden entstanden sein müssen.

Die Praedicativ- und Possessivaffixe.

Die im Jakutischen gebräuchlichen Praedicativaffixe des Personalpronomens der ersten und zweiten Person sind:

Sing. 1. Person	бын	быт
» 2. »	бын	быт

z. B. оҕобун «ich bin ein Kind», аҕабын «du bist ein Vater», адәрбит «wir sind jung», мөлтөхкүт «ihr seid schwach».

Die Possessivaffixe fallen im Jakutischen zum Theil mit den Praedicativaffixen zusammen, nur in der ersten Person des Singulars lautet das Possessivaffix м und in der zweiten Person ң:

аҕам	«mein Vater»,	аҕаң	«dein Vater»;
аҕабат	«unser Vater»,	аҕабыт	«euer Vater».

In den Türksprachen können wir die Entstehung dieser Praedicativaffixe genau verfolgen. Im Uigurischen und Altürkischen existiren noch keine Praedicativaffixe und die selbständigen Formen des Pronomen personale werden einfach als Appositum noch einmal wiederholt: мән ада мән, мән кälär мән, сән ада сән, сән кälär сән, бис кälär бис, бис ата бис, сис ата сис, сис кälär сис. In der Folge verlor in der zweiten Periode das Pronomen personale seinen ihm eigenthümlichen weiten Vokal und erhielt überall einen engen Vokal, und der enge Vokal wurde in den Westdialekten den Gesetzen der Vokalharmonie gemäss dem Vokale des Wortes, an das es gehängt wird, unterordnet: мән атамын, сөн атасын, биз атабыс, сиз атасыз. In den östlichen Dialekten tritt eine weitere Veränderung ein, indem das и der zweiten Person in einen Nasal übergeht, also адазың statt адазын und im Plural сыңыз oder сыңдар. In den Süddialekten endlich fallen die Praedicativaffixe mit den Possessivaffixen zusammen.

Wir sehen somit, dass das Jakutische den letzten Stufen der Entwicklung der Praedicativaffixe in den türkischen Sprachen nahe steht. Das Erscheinen des Gutturals in der zweiten Person erkläre ich mir durch den Einfluss des ң oder ɳ (r) im Affixe der zweiten Person des Praedicativaffixes: сыңыз, сыбыс, und des Possessivaffixes: ңыз.

Das Possessivaffix der dritten Person lautet im Casus indefinitus a nach mit Konsonanten und та nach mit Vokalen auslautenden Stämmen, also аҕата «sein Vater», іҗätä «seine Mutter», оҕото «sein Kind», ат-а «sein Pferd», ыт-а «sein Hund», уб-а «sein Stiel»; es entspricht ebenso dem türkischen ы, сы (зы) in әр-і, катын-ы, ата-сы. Dass der Vokalwechsel а || ы eine spätere Fortbildung ist, beweist, dass im Akkusative das jakutische Affix in ын, тын übergeht, z. B. ат-ын, оҕу-ун, кісі-тин, аҕа-тын. In

den nördlichen Türkssprachen lautet dieser Akkusativ ebenfalls ып, сып, z. B. im Kirgisischen ат-ып, оу-уп, кісі-сип, аға-сын. Böhlingk hält den Akkusativ тып (türk. сын, зын) für die ursprüngliche Form eines verloren gegangenen Personalpronomens der dritten Person, da es im Jakutischen in dieser Form auch als Affix der dritten Person des Imperativs хастып «er möge fliehen!» бардып «er möge gehen!» ыл-лын «er möge nehmen!» erscheint. Diese Annahme hat viel Wahrscheinlichkeit für sich, da im Türkischen seit älterer Zeit ein Nominalstamm сын «Gestalt, Mensch» sich vorfindet. Die jakutischen Affixe ып, тып stehen den meisten jetzigen Türkssprachen in der That sehr nahe. Die ältesten Dialekte zeigen aber eine bedeutende Abweichung, wie ich schon ausführlich («Altürkische Inschriften», Neue Folge, pag. 74) auseinandergesetzt habe. Böhlingk wird zu dieser Annahme hauptsächlich dadurch veranlasst, dass der Akkusativ des mit dem Personalaffixe der dritten Person versehenen jakutischen Nomens als Casus indefinitus auftritt, wenn er einen Genitiv ersetzt. Dass man also «seines Vaters Haus», «seiner Mutter Haus» im Jakutischen nicht durch аға-та җiätä und ijätä җiätä, sondern durch аҗатып җiätä, ijätin җiätä wiedergiebt. Im Türkischen muss in diesem Falle das Genitivaffix angewendet werden: атасының үји. Dieser Umstand hat Jastremski veranlasst, in diesem тин (ин) eine verlorene Genitivform zu sehen. Dass Böhlingk's Ansicht die richtige ist, beweist uns der Umstand (vergl. «Altürkische Inschriften», pag. 81—83), dass im Altürkischen der Akkusativ des Pronominalaffixes der ersten Person mit dem Casus indefinitus des Personalpronomens oder vielmehr mit dem Praedicativaffixe übereinstimmen, also атамып «meinen Vater» bedeutet.

Ich will hier die mit Praedicativaffixen versehenen Nomina und die Akkusative der entsprechenden Possessivaffixe zusammenstellen, da hierdurch die Entstehung der Affixe am Besten veranschaulicht wird:

Jakutisch.				Türkisch.			
Pronomen.	Praedicativ-affixe.	Possessivaffixe.		Pronomen.	Praedicativ-affixe.	Possessivaffixe.	
		Casus indefinitus.	Akkusativ.			Casus indefinitus.	Akkusativ.
мин	бып	м	бып	мін	мып	м	мын
ән	ҕып	ң	ҕып	сән	сың	ң	ҕын
—	—	а та	ып тып	(сын)	—	ы сы	ын сын
бісігі	быт		быт	бытып	біз		быз
äсігі	ҕыт	ҕыт	ҕытып	сіз	сыз	ңыз	сызны

Aus dieser Übersicht ist deutlich zu ersehen, wie sich die jakutischen Affixe erst in der Folge aus den türkischen entwickelt haben, und die Akkusative des Possessivaffixes durch Analogie erst auf jakutischem Boden die gleichmässige Endung *ын* angenommen haben.

Die Dative des Possessivaffixes bieten eine den entsprechenden türkischen Affixen nicht entsprechende Endung:

аҕа-м	аҕа-бар	аҕа-быт	аҕа-быты-гар
аҕа-ң	аҕа-ҕар	аҕа-ҕыт	аҕа-ҕыты-гар
аҕа-та	аҕа-ты-гар	аҕа-лара	аҕа-лары-гар.

Die im Jakutischen auftretende dem Possessivaffixe eigenthümliche Dativendung *ар, ҕар* giebt uns einen neuen Beweis, dass neue Casusaffixe sich hauptsächlich beim Pronomen bilden. Die Bildung des Affixes ist ganz auf jakutischem Boden vor sich gegangen. Wie uns die in den Alttürkischen Inschriften auftretenden Wörter *𐰽𐰺𐰸𐰸𐰸𐰸, 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰸, 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰸* beweisen, hat sich aus dem Dativ im Alttürkischen *ka, kâ* durch Anfügung der Partikel *py* ein Casus directivus auf *ҕару, rāpŭ* gebildet; derselbe Casus findet sich auch bei mit dem Possessivaffix der dritten Person versehenen Wörtern *𐰽𐰺𐰸𐰸𐰸 jeriçärŭ* «nach ihrem Lande hin», *𐰽𐰺𐰸𐰸𐰸 subyçary* «nach ihrem Wasser hin». Durch Einwirkung dieser Casus bildete sich vom Pronomen *ол* eine Dativform alttürkisch *𐰽𐰺 аңар, 𐰽𐰺 аҕар* und im Kudatku Bilik sehen wir schon eine weitere Verbreitung dieser Bildung, denn es treten hier neben der Form *аңар* auch vereinzelt die Formen *маңар* statt *маңа* und *саңар* statt *саңа* auf. Dass diese Dativformen sich in anderen Dialekten noch lange erhalten haben muss, beweisen uns die kirgisischen Dative *маған, саған, оған, буған*, denn dies sind offenbar Fortbildungen von *маңар (маҕар), саңар (саҕар), аңар (оҕар), буңар (буҕар)*. Diese Casusform hatte sich gewiss auch bei dem Possessivaffixe der dritten Person in der Türksprache erhalten, die auf das Jakutische den grössten Einfluss ausgeübt haben, indem die Jakuten die Dative *аҕа-тыҕар, иҕитигар, ат-ыҕар* bildeten.

Vom Dativ des Pronominalaffixes der dritten Person *а-ңар* ging die Dativform auf *p* auf die erste und zweite Person über:

türkisch (ältere Form)	ата-мҕа	jakutisch
» (neuere Form)	ата-ма	» аҕа-бар
» (ältere Form)	ата-ңҕа	
» (neuere Form)	ата-ца	» аҕа-ҕар.

In der Folge übertrugen sich diese Dativformen des Affixes der dritten Person *аҕа-тыгар* auch auf die Plurale der Pronominalaffixe: *аҕабытыгар,*

аҕабытыгар. Für die Bildung der übrigen Casus wurden zwei verschiedene Deklinationsstämme gebildet:

1) Stämme auf ы zur Bildung des Ablativs, Instrumentalis und des Lokativs:

Ablativ.	Lokativ.	Instrumentalis.
аҕа-бы-+-ттан	-+-на	-+-нан
-бы-+-ттан	-+-на	-+-нан
-ты-+-ттан	-+-на	-+-нан.

2) Stämme zur Bildung des Casus adverbialis, Comitativus und Comparativus:

аҕа-бын	-+-нбы	-+-нбын	-+-нāбар
-бын	-+-нбы	-+-нбын	-+-нāбар
-тын	-+-нбы	-+-нбын	-+-нāбар.

Eine solche Theilung der Deklinationsstämme ist aber nur eine scheinbare, indem in den auf ы auslautenden Stämmen das н mit den Anlautskonsonanten des Affixes verschmolzen ist. Ich glaube, dass die Doppelkonsonanten тт des Ablativs grade aus dieser Verschmelzung н-+-т entstanden ist, wie ja auch die Lokativendung на offenbar, wie das Türkische beweist, aus нда entstanden ist.

Diese Vergleichung des Jakutischen mit den Türk Sprachen liefert uns einen sicheren Beweis, dass nur wenige Anklänge an alttürkische Formen sich in dieser Sprache finden und dass, wo dies der Fall ist, solche Anklänge auch in den noch jetzt gesprochenen Türk Sprachen auftreten.

5. Das Zahlwort.

Die im Jakutischen auftretenden Kardinalzahlen sind:

1 бiр	= Alt. nīr	7 сәтtä	= Alt. jätti
2 иккi	» äkki	8 аҕыс	» cäric
3 үс	» үч	9 тоҕус	» тоҕус
4 түүрт	» төрт	10 yon	» он
5 биäc	» нāш (беш)	20 сүрбä	» jīrmä
6 алта	» алты	30 отут	» отус
	100 сүс	= Alt. jŷc.	

Die einzigen Abweichungen der jakutischen Kardinalzahlen von den türkischen sind die Längen in бiр und сүс, die Diphthonge in түүрт, биäc, yon, der Auslaut in алта und der Vokalwechsel ä || a in аҕыс. Die

übrigen Zahlen werden im Jakutischen ebenso zusammengesetzt, wie im Altai-Teleutischen:

түөрү уон	=	Alt.	төртөн
биэ уон	=	»	башөн
алта уон	=	»	алтан
сэттэ уон	=	»	јättän
абыс уон	=	»	саксан
тоҕус уон	=	»	токсан;

миң, мың (Türk.) 1000 ist im Jakutischen als Zahlwort verloren gegangen, kommt aber in der Form муң «100 Rubel» oder муң älbäx «sehr viel» vor. Die Zusammensetzung der Zehner und Einer geschieht wie in den neueren Türk-sprachen auf die alte Zählmethode deutet nur der Umstand hin, dass zwischen den Zehnern und Einern oft das Wort ордуга eingeschoben wird, so dass man сүүрбä ордуга бир (= AT. jägärmi артыкы бир) und сүүрбä бир, түөрү уон ордуга абыс (= AT. кырк артыкы сакіз) und түөрү уон абыс sagen kann.

Die Ordinalzahlen werden durch das Affix ic gebildet, welches dem Affixe ынч des Alttürkischen und Uigurischen entspricht: ikkie, үсүс, төрдүс, бәсис, алтыс, сәттис, ахыс, тохус, онус. Auf ein höheres Alter deuten die Monatsnamen: бәсінні = бешныч аі, алынны = алтынч аі, сәттинні = сәт-тинч аі, ахсынны = саксинч аі, тохсуну = токсынч аі, олуңу = онынч аі.

Zur Bildung abgeleiteter Zahlen werden folgende Affixe verwendet: чча, ча (= türk. ча), ыа (= türk. абу, ау, ү), ыан (fehlt im Türkischen), лі (das Affix des Casus adverbialis), чалы (aus ча+лы, fehlt im Türkischen).

Die Ableitungen бірисін «zum ersten Male», ikkisін «zum zweiten Male» etc. sind alte Instrumental-Casus von бірис, ikkie etc.

6. Das Verbum.

a) Genera verbi.

Aus den Verbalstämmen werden durch lebenskräftige Affixe abgeleitete Zeitwörter (Genera verbi) gebildet, die jakutischen Affixe stimmen mit den türkischen überein:

das Reflexivum	н	=	türk.	н
das Passivum	лын	=	»	л
das Causativum	ар	=	»	ур (ар)
	тар	=	»	тур (тар)
	т	=	»	т
	ыт	=	»	ыз, ыыз (ыс, ыыс)
das Reciprocum	с	=	»	ш.

Das Affix des Passiv λyn ist aus dem türkischen Passivaffix λ und Reflexivaffix н (also aus $\lambda\text{--н}$) gebildet.

Der Gebrauch der Intensiva ist im Jakutischen häufiger und mannigfaltiger, als in den Türkischen. Von den von Böhlingk (§ 485) aufgeführten Affixen kommen mehrere wohl auch vereinzelt in türkischen Dialekten vor. Am häufigsten werden in den Wolgadialekten Intensiva angewendet und werden diese Verba durch die Endung ђала (ђыла) nach Konsonanten und штыр nach Vokalen gebildet, z. B. алђала «oft nehmen», «manchmal nehmen», аткала «häufig schießen» von ат (v); караштыр (v) «oft hinschauen» von кара (v). Ausserdem werden auch beide Affixe verbunden und zwar in beliebiger Reihenfolge, ђалаштыр z. B. айткаләштыр (v) «sehr häufig sprechen» von айт (v) oder штырђала z. B. караштырђала (v) «sehr häufig hinschauen». Diesem aus dem Affixe des Nomen agentis ky kŭ (غو كو) + ла in verschiedenen Dialekten ђула , ђыла , ђала gebildeten Affixe entspricht das jakutische Affix ыала . Dieses Affix beweist, dass es nicht auf jakutischem Boden entstanden ist, da es sonst ыла hätte lauten müssen, sondern aus dem türkischen ђула , ђыла übernommen ist.

Das jakutische Properativa bildende Affix бахта (пахта , махта) (Böhlingk, § 489) ist aus dem türkischen Nomen actionis bildenden Affixe mak--ла gebildet; es ist also eine unbedingt spätere Bildung, da das Affix mak in der ältesten Sprache nicht angewendet wird.

b) Die Biegung des Zeitwortes.

Gerundialbildungen.

Jedes jakutische Verbum kann drei Gerundialformen bilden:

1) Das Gerundium der Verbindung.

Wird durch das Affix ан (nach Konsonanten, I-Diphthongen und Triphthongen ан , nach schweren Längen weiter Vokale und nach den auf weiten Vokalen auslautenden Diphthongen н): быс-ан , кäl-ән , санā-н , сиä-н . Dieses Gerundium bietet keine negative Form.

In den türkischen Dialekten wird dieses Gerundium auf н und ын gebildet, an welches im Altürkischen noch das Affix ан gehängt wird, z. B. kälänän . Das Gerundium auf н bildet ebenfalls keine entsprechende negative Form, wohl aber wird im Schordialekte das negative Gerundium auf бан und in den Abakandialekten auf бән gebildet: ал-бан , käl-бән ; ал-бін , käl-бін .

Das jakutische Affix ан steht mit dem türkischen Affixe ђаң , гән in keinem Zusammenhange, ich glaube vielmehr, dass es das mongolische Gerundium ᠮᠰ ist, welches aus der mongolischen Periode im Jakutischen zurückgeblieben ist.

2) Das Gerundium der Verschmelzung.

Es drückt ein Ineinandergreifen zweier Handlungen aus und wird im Jakutischen auf a gebildet, mit einem weiten Vokale fließt es zu einer engen Länge $\bar{a}$ zusammen, z. B. $käl-ä$ $ыл-а$ $köp-ö$, aber $санā-+a = сан\bar{a}$, $ciä-+ā = cī$, $барāхтā-+a = барāхт\bar{a}$. Dieses Gerundium wurde in den ältesten Dialekten (AT. und Uig.) auf y gebildet, und nur bei einigen Zeitwörtern auf a. In der Folge gewann das Affix a die Überhand. Jetzt bilden alle Norddialekte ausschliesslich dieses Gerundium auf a, so dass statt den alten Formen $ал-y$, $бәр-ÿ$, $käl-ÿ$ jetzt in allen türkischen Dialekten wie im Jakutischen die neuen Formen $ал-a$, $бәр-ä$, $käl-ä$ entsprechen. Im Teleutischen wird $a-+a = ai$, also $акai$ von $ака$ (v), im Kasanischen $a-+a = \bar{a}$ oder $\bar{i}$, $ашa-+a = аш\bar{a}$, $аш\bar{i}$.

Das negative Gerundium der Verschmelzung lautete im Jakutischen zuerst $ымаја$, das später in $ымыја$, $ымына$ und $ымна$ überging, z. B. $бы-сымна$, $бысымына$, $бысымыја$; dieses Affix ist ursprünglich aus $ыма-+j-+a$ gebildet.

3) Das Gerundium der nächsten Vergangenheit.

Dieses Gerundium wird im Jakutischen auf $\bar{a}r$ gebildet, z. B. $быс-ār$, $käl-ār$, $санā-r$. Diese Endung ist wohl aus dem mongolischen Affix $ᠰᠠᠨᠠᠷ$ entstanden, denn das türkische Affix, welches die entsprechende türkische Gerundialform bildet: $ғач$, $rāч$ würde im Jakutischen dem Lautwechsel $ч || c$ entsprechend zu einem Affixe $\bar{a}c$, $\bar{a}č$ geworden sein.

Es scheint mir höchst interessant, dass grade zwei sehr gebräuchliche Verbalformen, die unter 1) und 3) angeführten Gerundia aus dem Mongolischen im Jakutischen nachgeblieben sind. Ich kann mir dies nur so erklären, dass diese Verbalformen in früherer Zeit keine Personalendungen annahmen und daher ihr Verbleiben keine Hindernisse für die Türkisirung bildeten.

4) Das Supinum.

Das Jakutische bildet ein Supinum durch Anfügung des Affixes $\bar{a}p\bar{a}$, z. B. $быс-āp\bar{a}$, $käl-āp\bar{a}$, $санā-p\bar{a}$ und die Negativform durch das Affix $ымāp\bar{a}$, z. B. $быс-ымāp\bar{a}$, $käl-имāp\bar{a}$, $санā-māp\bar{a}$. Die Negativform des Supinums beweist uns, dass dieses Affix durch Zusammensetzung mit dem Gerundium der Verschmelzung auf a und einem Hilfsverbum entstanden ist. Da das Affix auf einen leichten Vokal endigt, ist vielleicht der zweite Theil des Affixes durch ein mit dem alten Gerundium auf y oder $\bar{y}$ endigendes Gerundium des Hilfszeitwortes $\bar{a}p$ entstanden, also:

$$\bar{a}p\bar{a} = a + \bar{a}p\bar{y} \quad ымāp\bar{a} = ымыја + \bar{a}p\bar{y}.$$

Dass sich das alte Gerundium auf y, $\bar{y}$ in einzelnen Türkdialekten recht lange erhalten hat, beweisen uns die Süddialekte, die noch heute die

Zusammensetzungen *kälivär* (= *kälý*+*-bär*), *alyvär* (= *aly*+*-bär*) bieten und jakutische Adverbien, z. B. *асары*, das das alte türkische Gerundium *ашар*+*-y* ist.

b) Das Verbum finitum.

a) Der Imperativus.

Singular	1. Person	<i>быс-бим</i>	Türk.	<i>бычажым</i>
	2. »	<i>быс</i>	»	<i>быч</i>
	3. »	<i>быс-тыш</i>	»	<i>быч-сын</i>
Plural	1. Person	<i>быс-бах</i>	»	<i>бычажык</i>
	2. »	<i>быс-ың</i>	»	<i>бычың</i>
	3. »	<i>быс-тынар</i>	»	<i>быч-сынар.</i>

Das Negativum:

Singular	1. Person	<i>быс-ымбим</i>	Türk.	<i>быч-мајым</i>
	2. »	<i>быс-ыма</i>	»	<i>пыч-ма</i>
	3. »	<i>быс-патыш</i>	»	<i>быч-масыш</i>
Plural	1. Person	<i>быс-ымыах</i>	»	<i>быч-мајык</i>
	2. »	<i>быс-ымаң</i>	»	<i>быч-маң</i>
	3. »	<i>быс-патынар</i>	»	<i>быс-масыплар.</i>

Ich habe die von Böhtlingk zum Imperativus futuri zugezählten ersten Personen *бысбим* und *бысыах* hier beim Imperativus aufgeführt, weil in ihnen absolut kein Futurbegriff liegt, *бысбим* heisst «ich soll jetzt schneiden» und *бысыах* «lasst uns jetzt schneiden!» *Бысыах* hat mit dem Nomen *agentis futuri* Nichts zu thun, sondern entspricht dem türkischen *бычажык*. Die Negativformen *бысымбим* und *бысымыах* deuten darauf hin, dass auch *быс-бим* und *бысыах* aus dem Gerundium der Verschmelzung durch Anfügung der Possessivaffixe entstanden sind, also aus dem türkischen *быча*+*-јым* und *быча*+*-жык*.

Da die alte türkische Form der ersten Person des Plural *бычалым* und *бычалык* lautete, so entstammen die entsprechenden jakutische Formen nicht aus der älteren, sondern aus der neueren türkischen Entwicklungsperiode. Die Form *бычың* ist offenbar aus *быча*+*-ң* entstanden und das teleutische *бычыңдар* beweist, dass ihr ursprünglich nicht der Pluralbegriff innewohnte. Über das Affix *тыш* habe ich schon oben bei der Herleitung des Possessivaffixes der dritten Person gesprochen. Im Alttürkischen lautet das Affix *-зун*, im Uigurischen kommen die Formen *-суны*, *-сун* und *-су* vor. Auffallend ist, dass die dritte Person des Plurals die Endung *тынар* statt *тынар* (fehlerhaft bei Böhtlingk) bietet.

b) Der Imperativus futuri.

Diese Verbalform hat sich meiner Ansicht nach auf jakutischem Boden gebildet, denn sie fehlt allen Türksprachen. Nach meiner Untersuchung mit Malygin lautet sie folgendermaassen:

Singular	1. Person	быс-ыахтыбын	Neg.	быс-ымыахтыбын
	2. »	быс-āp	»	быс-ымāp
	3. »	быс-ыахтын	»	быс-ымыахтын
Plural	1. Person	быс-ыахтыбыт	»	быс-ымыахтыбыт
	2. »	быс-āpың	»	быс-ымāpың
	3. »	быс-ыахтынар	»	быс-ымыахтынар.

Die Entstehung des Affixes āp und āpың hat Böhlingk richtig erklärt, sie sind offenbar eine Verschmelzung des Gerundiums auf a mit dem Imperativ eines Hilfsverbi auf p, also āp (bāp, kōp), sind also aus a+āp (bāp, kōp) und a+āpың (bāpың, kōpың) entstanden. Die dritte Person ist durch Anschluss des Imperativ-Affixes тын (тынар) an das Participii futuri entstanden. Die Affixe der ersten Personen sind durch Hinzufügung der Praedicativaffixe der ersten Person бын, быт an die dritte Person (unter Ausfall des auslautenden и), also ыахтыбын aus ыах-тын+бын und ыах-тыбыт aus ыах-тын+быт.

Indicativus praesentis.

Singular	1. Person	быс-абын	Neg.	быс-паппын
	2. »	быс-ағын	»	быс-паккын
	3. »	быс-ар	»	быс-пат
Plural	1. Person	быс-абыт	»	быс-паппыт
	2. »	быс-ағыт	»	быс-паккыт
	3. »	быс-аллар	»	быс-паттар.

Von den von Böhlingk angegebenen Gründen, dass diese Form sich aus dem Participium praesentis auf ap unter Ausfall des p gebildet hat, ist als entscheidend anzusehen, dass die negative Form aus dem negativen Participium praesentis gebildet ist. Denn alle diejenige Verbalformen, die aus dem Gerundium auf a entstanden sind, bieten eine Negativform, die mit ым beginnend an den Stamm gehängt werden (vergl. den Potentialis). Die nordtürkischen Formen, die aus dem Participium praesentis gebildet werden, sind keine echten Futura, sondern können auch das Praesens vertreten. Das altaische алып-жадым entspricht etwa dem englischen I am taking, алармын hingegen dem englischen I take.

Der Indicativus perfecti.

Sing. 1. Pers.	быс-тым	Neg. быс-патым	Türk. быч-тым
2. »	быс-тың	» быс-патың	» быч-тың
3. »	быс-та	» быс-пата	» быч-ты
Plur. 1. Pers.	быс-тыбыт	» быс-патыбыт	» быч-тымыз(тык)
2. »	быс-тыгыт	» быс-патыгыт	» быч-тыбыз(цыз)
3. »	быс-тылар	» быс-патылар	» быч-тылар.

In der von Böhtlingk aufgestellten Tabelle sind die *a* am Ende der dritten Person pluralis zu streichen. Der Indicativus perfecti ist meiner Ansicht nach im Türkischen aus dem Hilfsverbum *тыр*, also aus *быч-тыр-ым* gebildet. Das Affix *тым* (*дым*) etc. ist aber schon in früherer Zeit entstanden und tritt in der verkürzten Form schon im Altürkischen auf. Die Endung der ersten Person pluralis *тык*, *тик* statt *тымыз* halte ich für eine spätere durch Anlehnung an den Imperativ auf *аҥык* entstandene Form.

Der Potentialis.

Singular 1. Person	быс-аҥабын	Neg. быс-ымаҥабын
2. »	быс-аҥабың	» быс-ымаҥабың
3. »	быс-аҥаи	» быс-ымаҥаи
Plural 1. Person	быс-аҥабыт	» быс-ымаҥабыт
2. »	быс-аҥабыт	» быс-ымаҥабыт
3. »	быс-аҥалар	» быс-ымаҥалар.

Der Potentialis fehlt allen türkischen Dialekten und ist eine vollständig auf jakutischem Boden entstandene neuere Form. Die Bedeutung des Potentialis macht es schon wahrscheinlich, dass sich zuerst die negative Form entwickelt hat, denn die negative Form wird angewendet, wenn man will oder voraussetzt, dass eine Sache geschehe, z. B. *аҥ бәҥәҥ әт! кини әримәпәи* «du sprich! er soll ja reden, möge er doch reden (du rede, sonst wird er nicht sprechen)!» aber *аҥ бәҥәҥ әт! кини әтәпәи* «du sprich! er soll ja nicht reden, möge er doch nicht reden!» Bei der Bildung der dritten Person trat das Hilfszeitwort *әп* und die Interjektion *аи* an die ursprüngliche Form des negativen Gerundium auf *a* und es verschmolzen *ымаҥа-+әп-аи* zu *ымәп-аи*, im Plural *ымаҥа-+әп-+лар* zu *ымаҥарлар* = *ымәҥаллар*. Die Bildung der übrigen Personen ist so vor sich gegangen, es wurden zuerst an das Gerundium negativum *бысыма-+ја* die Praedicativaffixe ge-

hängt und die so entstandenen Formen durch Analogie an бысымārai in бысымāжабын, бысымāжаҕын gedehnt. Von diesem бысымāжабын etc. bildete sich dann durch Analogie die bejahende Form, indem die Endung āжабын etc. an den Stamm des Zeitwortes gefügt wurde.

Der Conditionalis.

Singular	1. Person	бые-тарбын	Neg.	бые-патарбын
	2. »	бые-таргыһ	»	бые-патаргыһ
	3. »	бые-тар	»	бые-патар
Plural	1. Person	бые-тарбыт	»	бые-патарбыт
	2. »	бые-таргыт	»	бые-патаргыт
	3. »	бые-таллар	»	бые-паталлар.

Dies ist die einzige Verbalform, die auf ein hohes Alter hinweist. Das zur Bildung des Conditional verwendete Affix tap entspricht nämlich dem sich im Altürkischen schon theilweise zu einem Conditional isolirt habenden Participialaffixe cap. Im Altuigurischen bildet dieses cap noch eine Participialform. Im Kudatku Bilik ist dieses cap zu ca verkürzt und hat Conditionalbedeutung, vermag aber noch keine Personalendungen anzunehmen. Der Konsonantenwechsel c || t weist darauf hin, dass dies Affix sehr früh in das Jakutische übergegangen sein muss und ist dies gewiss zuerst als erstarrte Conditionalform geschen. Als später die türkischen Biegungsformen die Oberhand gewannen, wurden die Praedicativaffixe an den Conditional auf tap gefügt, so dass sie die Aufnahme der neueren türkischen Conditionalform unnöthig machten.

Das Perfectivum.

Die Bedeutung des Perfectivs ist: «im Stande sein etwas auszuführen». Dieses Perfectivum bildet nur die bejahende Form:

Singular	1. Person	бые-бысыбын
	2. »	бые-бысыгыһ
	3. »	бые-бысы
Plural	1. Person	бые-бысыбыт
	2. »	бые-бысыгыт
	3. »	бые-бысылар.

Im Altürkischen und im Altuigurischen wird ein Nomen agentis auf тачы gebildet. Im Kudatku Bilik tritt hingegen neben diesem alten Nomen agentis ein neueres Nomen agentis auf, das aus dem Nomen actionis auf

sy durch Hinzufügung des Affixes чы gebildet wird: алҕучы «ist einer, der etwas nimmt, nehmen kann, nehmen will». In den neueren türkischen Westdialekten lautet es ал-үчы, im Kirgisischen ал-үшү, diesem letzteren entspricht auch das jakutische ыл-быы, быс-быы, es hat aber nicht mehr die Bedeutung eines Nomen actionis, sondern tritt durch Anschluss der Praedicativaffixe als echtes Verbum finitum auf, bildet also gleichsam eine weitere Fortentwicklung der neuesten Entwicklungsstufe der türkischen Sprachbildung.

Eine Nebenform бысбыыккын, бысбыыккын etc. ist offenbar aus dem türkischen бычүчы-ок-пун etc. entstanden.

c) Die Participia.

Participia nenne ich diejenige Nomina verbi, welche als Adjektiva und Substantiva gebraucht werden und als Adjektiva eine passive und aktive Bedeutung haben können. Als Substantiva können sie mit Possessivaffixen versehen gewisse Funktionen des Verbi finiti ersetzen.

a) das Participium praesentis.

Das Participium praesentis wird in bejahender Form auf ар, әр, ор, өр gebildet, in negativer Form auf нар, нәр, нор, нөр, da dieses Participium im Alttürkischen und Uigurischen yr, ýr lautete und in den neueren Norddialekten aber auf ар, әр, so fällt die jakutische Form mit der der neueren Norddialekte zusammen. Die negative Form lautet seit alters her маз, мас, in den heutigen Ostdialekten aber мас, мас:

1) adjektivisch: ытар ох «ein Pfeil, der abgeschossen wird», ытар кici «ein Mensch, der abschießt»;

2) substantivisch: мин ытарым суох «ich werde auf keinen Fall schießen», кici бысаппа баҕалах «er hat den Wunsch zu schneiden», кici бысарын сагаһ саһабата «er dachte nicht, dass er schneiden kann»;

3) als Verbum finitum: мин урут ытарым «ich habe früher immer geschossen».

b) das Participium perfecti.

Das Participium perfecti wird im Jakutischen auf пыт, пит, пут, пүт gebildet. Dieses Participium wird in den ältesten türkischen Dialekten auf мыш gebildet, und wird heute noch in den Süd- und Westdialekten in derselben Form angewendet. In den Ostdialekten ist es vollkommen durch das Affix кан, кән verdrängt worden. Es wird verwendet:

1) als Adjektivum in aktiver und passiver Bedeutung: төрүү-бүт сирим «das Land, wo ich geboren bin», ыппыт ох «der abgeschossene Pfeil», ыппыт кici «der Mensch, der geschossen hat»;

2) als Substantivum: *kiini бынытын саа̄бата* «er dachte nicht, dass er geschossen hat», *min ба̄räcä қарбаја сылқыбыннын кәмсөмәннин* «ich bereue nicht, dass ich gestern spazieren gegangen bin»;

3) als Verbum finitum: *ол кісі бәрәcä сылқыбыта* «er ist gestern gegangen».

c) das Participium futuri.

Das Participium futuri wird im Jakutischen durch die Affixe *мах, iäx*, neg. *ымах, imiäx* etc. gebildet. Die negative Form beweist uns, dass dieses Affix aus dem Gerundium auf *a* gebildet ist. In den Altai-Dialekten und in den Nordsprachen finden wir kein Affix, mit dem dieses Affix in Zusammenhang gebracht werden könnte, wohl aber bilden die neueren Süddialekte ein Affix *äqäk*, das eine ähnliche Bedeutung hat und auch aus dem Gerundium auf *a*-*qäk*, *ä*-*qäk* gebildet ist: Osm. *ïäläqäk* «einer, der kommen wird», *алаqäk* «einer, der nehmen wird». Wir sehen also, dass das jakutische Affix eine weitere Fortbildung der osmanischen Participialbildung ist, in den Norddialekten kommt nur im Abakan dieses Affix in der Form *чаq, қаq* vor, wird also hier an den Stamm gefügt:

1) *ытыах ох* «ein Pfeil zum Schiessen» [= *атаqäk ok* (Osm.), *атчаq ok* (Abak.)], *ытыах кісі* «ein Mensch, der schiessen wird»;

2) als Substantivum: *бысыахынн баqарабын* «ich will schneiden», *kiini бысыахха баqалāх* «er wünscht zu schiessen».

3) als Verbum finitum an Stelle des Futurum:

Singular 1. Person *бысыаqым, бысыам*

2. » *бысыаqын, бысыаq*

3. » *бысыаqа, бысыа*

Plural *бысыахынн, бысыахкыт, бысыахтара.*

Die verkürzten Formen *бысыам, бысыаq, бысыа* sind wohl Neubildungen und müssen schon als echte Formen des Verbi finiti betrachtet werden.

d) das Participium praeteriti.

Dieses Participium wird in bejahender Form auf *tax*, in der verneinenden Form auf *батах* gebildet. Es ist aus dem türkischen Participium auf *tyk, dyk* entstanden, welches schon im Alttürkischen sehr häufig auftritt: *бардук, умдук, қағанладук, бертүк, ашитмәдүк, көрмәдүк*, ebenso im Uigurischen *кылыммадук* und noch heute in den Süddialekten ist dieses Affix in der Form *тык, дык* noch allgemein im Gebrauch. Im Jakutischen hat es einen eingeschränkteren Wirkungskreis, indem es in der bejahenden Form, wie es scheint, nicht als Adjektivum auftritt, wohl aber in der negativen Form; darum erklärt sich auch, dass zahlreiche Adjektiva mit der Endung

дык sich isoliren konnten, z. B. ытык «verehrt» (= AT. ↓} }) von ыт «abschicken» (= AT. } }), in negativer Form erscheint dieses Participium auch attributiv als Adjektivum:

1) als Substantivum: аттāх а́йы кысырбыта «er ärgerte sich über Alles, was er sagte», оңордохпун көр «siehe, wie ich es (immer) mache!»

2) als Vertreter des Verbum finiti mit Possessivaffixen: атын кы́өлтāп кырда́йā «er ist wohl aus einem anderen See hineingekommen», мин уон алтам буола́а «ich bin nun sechzehn Jahre alt».

Die verneinende Form:

1) als Adjektivum mit aktiver und passiver Bedeutung: ыа́цабыта́х ба́йāтā «sein nie krank gewesenes Selbst», көрбөтөх көрү́цүиāх ки́еи «ein Mann in einer noch nicht gesehenen Gestalt»;

2) als Substantivum: ки́и и́дāтā буола́бата́ын биллāпāр «er zeigt, dass dies nicht sein Gewerbe ist»;

3) als Verbum finitum: б́рбөит да ыа́цыбата́а «nicht einer von uns wurde krank», табаларбытын була́батахпыт «wir fanden unsere Rennthiere nicht».

Die Nomina verbi.

1) Das Nomen actionis.

Das Nomen actionis wird im Jakutischen auf ыт, і, ы́, ы́ gebildet. Im Alttürkischen und Uigurischen und später noch in Mittelasien lautete dieses Affix ыу, ыу́. In allen Norddialekten lautet es heute ы́, ы́. Das jakutische Affix ist somit aus dem Affix der neueren Norddialekte entstanden, indem der lange enge labiale Vokal in einen langen engen Vokal überging, der in vier Abtönungen sich den Vokalen des Verbalstammes anpasst. Es ist ein echtes Nomen, das den Verbalbegriff als Abstraktum ausdrückt: ыты́ «das Schiessen», кәли́ «das Kommen», бары́ «das Gehen», тоуу́ «das Gefrieren», көрү́ «das Schauen». Bei vielen Zeitwörtern hat es neben dem abstrakten Begriffe noch einen konkreten Begriff, z. B. бысы́ «das Schneiden» und бысы́ «der Zuschnitt», сабы́ «das Zudecken» und сабы́ «der Deckel», аһһы́ «das Stechen» und аһһы́ «die Eispicke», а́йы «das Schaffen» und а́йы «Gott, das schaffende Princip», аты́ «das Verkaufen» und аты́ «die Waare» etc. Dies hat auch bei den entsprechenden Formen in den türkischen Dialekten statt, z. B. jazý (Kas.) «das Schreiben», jazý «die Schrift»; amý «das Herübergehen», amý «der Bergpass». In praedicativer Bedeutung anstatt des Verbum finiti wird das Nomen actionis im Jakutischen nicht verwendet.

2) Das Nomen agentis.

Das Nomen agentis wird aus dem Gerundium auf a durch Anfügung des Affixes ччы, ччи́, ччу́, ччу́ gebildet. Eine entsprechende Form bieten

nur die Altaidialekte, die ein Nomen auf *āчы* bilden, in den übrigen Norddialekten erscheint das Affix *ȳчы*, in den Süddialekten *ычы*, welches vielleicht aus dem Gerundium auf *y+чы* gebildet ist. Im Jakutischen ist es zur Bildung des Perfektivs verwendet worden. Jakutische Beispiele: *бысāчы* «der Schneidende», *кālāчы* «der Kommende», *тутāчы* «der Haltende», *оҕолōчы* «der ein Kind Wartende», *төрүүōчы* «der Entstehende». Manchmal treten diese Nomina agentis als Appellativa auf, z. B. *ыстаңа-лāчы* «der Floh», *āmtāчы* «der Arzt». Eine Nebenform von *āчы* ist das auch als Affix des Nomen agentis auftretende *āчык*, *āчык*, *ōчык*, *ōчык*. Ein dieser Nebenform entsprechende Affix findet sich nirgends in den türkischen Sprachen, es muss also auf jakutischem Boden entstanden sein.

Die unveränderte Beibehaltung des *ч* in diesem jakutischen Affixe ist sehr auffallend, da das türkische *ч* bei seiner Aufnahme in das Jakutische stets dem Lautwechsel *ч || с* erleidet (vergl. das Affix des Perfektivs Türk. *бычȳчы* || Jak. *бысбысы*). Ich kann mir diese Erscheinung nur so erklären, dass das Affix des Nomen agentis schon während der mongolischen Epoche der jakutischen Sprachentwicklung aus dem Türkischen entlehnt worden ist.

Diese kurze Übersicht der Verbalformen bildenden Affixe zeigt uns, dass mit Ausnahme des Conditionalaffixes *тап* kein einziges Affix unbedingt auf alte türkische Bildungsaffixe zurückzuführen ist. Ausserdem zeigt sie, dass alle diese Bildungs- und Biegungsaffixe unbedingt türkischen Ursprungs sind, und dass nur zwei Gerundialformen (auf *an* und *ār*) unzweifelhaft aus der älteren Periode der Sprache d. h. aus dem Mongolischen sich erhalten haben.

Das Verbum substantivum.

Einen deutlichen Beweis für die stufenweise Türkisirung des Jakutischen giebt uns das defective Verbum substantivum, das jetzt im Jakutischen drei Verbalstämme bietet, die drei Stufen der Entwicklung eines und desselben Verbalstammes aufweisen: die Stämme *āp*, *ā*, *i*.

Der in der älteren Periode der Türksprachen im Alttürkischen und Uigurischen auftretende und dort alle Verbalformen bildende Stamm *āp* bildet noch heute im Jakutischen das Participium praesentis *āpāp*, das Participium praeteriti *āpdāx*, das Gerundium auf *u*: *āpān*, das Gerundium auf *ä*: *āpā* und das Supinum *āpāpi*. Ausserdem tritt der Imperativ *āp* als Hilfsverbum zur Bildung des Imperativs auf: *kālān āp!* *kālān āpdin!* *kālān āpdināp!*

Der jetzt in vielen türkischen Nord- und auch Süddialekten zu *ä* gekürzte Stamm bildet im Jakutischen folgende Formen: den Indicativus per-

fecti ärim, äriŋ, ärä, äriöir, äririr, äriälläp; das Participium perfecti auf öir: äöir und die negative Form des Conditionals äöäräp.

Der zu i verengte Stamm, der jetzt in Mittelasien und den Süddialekten erscheint, bildet nur die Nebenform des Participii perfecti iöir, z. B. ännir iöir ýčý «er soll gesagt haben».

Ich hoffe durch diese ausführliche Besprechungen der dem Jakutischen eigenthümlichen Spracherscheinungen das Verhältniss der jakutischen Sprache zu den Türksprachen genau fixirt zu haben. Wir müssen das Jakutische, wie es jetzt im Munde des Volkes lebt, als eine türkische Sprache bezeichnen. Durch die strenge Durchführung der Vokalharmonie hat die jakutische Sprache es verstanden, das in ihr abgelagerte massenhafte Fremdmaterial in ein echt türkisches Gewand zu kleiden. Die Ungleichheit des fremden Sprachstoffes forderte aber noch andere Mittel der Anknüpfung, und so entstand ein der jakutischen Sprache eigenthümliches Assimilationsbestreben der bei der Agglutination zusammenstossenden Konsonanten, von denen wir wohl Anfänge in den neuesten Entwicklungsstufen der Türksprachen finden, das aber in dieser Durchführung nicht nur den türkischen Sprachen, sondern auch allen uraltaischen Sprachen fremd ist und stark an den Agglutinationsprocess der dravidischen Sprachen erinnert. Wir sehen ferner im Jakutischen eine ganze Reihe von türkischen Stämmen auftreten, die sehr verschiedenen Stufen der türkischen Sprachentwicklung angehören. Die aus den ältesten Türksprachen stammenden Wörter sind zum grössten Theile lautlich so verändert, dass wir deutlich erkennen, dass hier untürkische Einflüsse eingewirkt haben, d. h. dass sie in einer Umgebung sich eingebürgert haben, welche sie als Fremdwörter behandeln und fremden Lautgesetzen unterordnen musste. Die zahlreichen Analogiebildungen nach mongolischem Muster machen es wahrscheinlich, dass zur Zeit des Eindringens der alttürkischen Wörter die Vorstufe der jakutischen Sprache eine vorherrschend mongolische war, eine Mischsprache aus unbekanntem Elementen, die durch noch früheres Eindringen mongolischer Elemente zu einer mongolischen Sprache geworden war. Das Eindringen türkischer Elemente hat aber gewiss nicht zu einer Zeit stattgefunden und ist nicht von einem Türkdialekte ausgegangen, sondern im Laufe vielleicht von Jahrhunderten von verschiedenen Dialekten, so dass die Vorsprache des Jakutischen schon gewiss mit türkischen Elementen übersättigt war, als zuletzt eine grosse, gewiss einheitliche Sprachwelle diese Mischsprache überflutete und die fremden Elemente sprachlich sich unterjochte. Da dieser letzte Türkisirungsprocess auf einem Gebiete sich vollzog, das durch weite Waldstrecken von den Sprachen tür-

kischer Stammgenossen getrennt war und jeder Zusammenhang mit den übrigen Türksprachen fehlte, so musste die Sprache der Jakuten jenes eigenthümliche, ich möchte sagen nachtürkische Gepräge annehmen, wie ich dies in den vorliegenden Betrachtungen darzulegen versucht habe.

Das Studium des Jakutischen ist für den Turkologen von äusserster Wichtigkeit, wie ich mich an jedem Tage mehr und mehr überzeuge. Es giebt uns zahlreiche Anflärungen über den Gang der türkischen Sprachentwicklung überhaupt, und ich werde mich bemühen dieses Studium zu erleichtern, indem ich die Veröffentlichung des reichhaltigen Wörterbuchs von E. Pekarski nach Möglichkeit fördere und die Veröffentlichung umfangreicher Proben der jakutischen Volkslitteratur veranlasse.

Wir begehen aber einen grossen Irrthum, wenn wir die jakutische Sprache als eine alterthümliche Türksprache betrachten, als eine Sprache, die sich früh von ihren Schwestersprachen getrennt hat und uns Aufschluss über die ersten Entwicklungsstufen der türkischen Laute geben könnte. Wir dürfen nicht annehmen, dass die im Jakutischen auftretenden langen Vokale und Diphthonge uns darüber Aufklärung geben können, wie diese Vokale in vortürkischer Zeit gelautet haben könnten. Das wäre ein ebenso vergebliches Unternehmen, als wenn wir aus den Lautverhältnissen der lateinischen Tochttersprachen, des Französischen, Italienischen und Spanischen Schlüsse ziehen wollten, welche Vokale die lateinischen Stämme in der vorrömischen Zeit enthalten haben. So wird doch Niemand einfallen, aus dem Auftreten des *uo* im italienischen *buono* und des *ie* im französischen *viens*, ital. *viene* darauf zu schliessen, dass die lateinischen Stämme *bon* in *bonus* und *ven* im lateinischen *venire* ursprünglich *bobun*, *viben* (oder *bogun* und *vigen*) gelautet haben müssen. Ähnliche Folgerungen sind aber aus dem Vergleiche jakutischer und türkischer Wortstämme gezogen worden.

Nachdem ich somit versucht habe aus dem Vergleich der jakutischen Sprache mit der türkischen mir ein Urtheil über die Entstehung und Entwicklung dieser Sprache zu bilden, will ich untersuchen, ob die geschichtlichen Verhältnisse, unter denen dieses Volk sich gebildet hat, den Annahmen entsprechen, die wir aus den Eigenthümlichkeiten ihrer Sprache gefolgert haben.

Zusammenhängende historische Nachrichten über die Vorzeit der Jakuten fehlen uns. Die Russen lernten die Jakuten im Jahre 1620 kennen, und zwar in dem Gebiete, das sie bis jetzt noch bewohnen, d. h. östlich und nördlich vom mittleren Laufe der Wiluja und am Laufe der Lena, und zwar fanden sie dieselben nicht als Nachbarn der Buräten (Mongolen), sondern durch einen breiten von Tungusen bewohnten Landstrich von diesen getrennt. Die der «Sibirischen Geschichte» von Fischer beigegebene Karte

giebt die Wohnsitze der Buräten westlich vom Baikal an, die der Tungusen an der Oberen Lena und Wiluja, bis zum Flussgebiete der Olegma, während die Wohnsitze der Jakuten an der Lena von der Mündung der Olegma an beginnen.

Die Jakuten müssen aber vor dem XVII. Jahrhundert viel weiter nach Südwesten gewohnt haben, ihre Sagen weisen darauf hin, dass sie früher ihre Sitze am Baikal hatten, und für die Wahrheit dieser Überlieferungen spricht der Umstand, dass noch heute im Jakutischen «das Meer» баяҕал heisst, Uwarowski nennt in seiner Lebensbeschreibung das Eismeer мѹс баяҕал und das Ochotskische Meer Ламы баяҕал, während das unbedingt von den Mongolen stammende Wort далай «grosses Wasser» bedeutet und als Epitheton zu баяҕал in der Form далай баяҕал in Märchen auftritt. Den Namen Jakuten erhielten sie von den Russen, die diesen Namen in der Form Joka oder Jaka von den Tungusen und in der Pluralform bei den Buräten in der Form Якут vernommen hatten. Selbst nannten sich die Jakuten, wie sie sich noch heute nennen, Саха, welches den türkischen Lautgesetzen gemäss einem türkischen Jaka entsprechen muss. Dieses Wort soll nach der Aussage der Jakuten ein Synonym von кичи «Mensch» sein, und sie sollen sich früher Урāңхай Саха genannt haben. Jetzt wird урāңхай mehr als Appellativum gebraucht, und zwar in der Bedeutung «kühner, gewandter Mensch». Im Märchen reden die bösen Geister, wie mir Pekarski, Malygin und Wassiljev mittheilen, den sie bekämpfenden Helden Саха Урāңхай oder икки атахтāх ы харахтāх Саха Урāңхай «du zweifüssiger, Thränen in den Augen habender Sacha Urāngchai» an, während sie selbst als соҕотох атахтāх тимир харахтāх «ein einziges Bein und eiserne Augen, die nicht weinen können, habend» bezeichnet werden. Dies deutet darauf hin, dass der ursprüngliche Volksname der Jakuten Urāngchai ist, und das Саха Урāңхай eigentlich «Grenz-Urāngchaier» bedeutete (сaxa = türk. jaka, wenn auch heute im Jakutischen сaxa «Jakute» und саҕа «Grenze» geschieden sind). Mit dem Worte Urjangchai bezeichnen heute die Mongolen alle Türkenstämme des Nordens, die nicht Mohammedaner sind, d. h. die Altaier, die Abakantataren, die Sojonen und die Karagassen, aber kein einziges dieser Völker nennt sich selbst so, oder kennt überhaupt dieses Wort.

Raschid-eddin führt in seiner Übersicht der Mongolenstämme in der zweiten Abtheilung als Zweige derjenigen echten Mongolenstämme, die im Ergene-kon waren und von dort fortgezogen sind, als ersten die هوين اوريانگفت an, was durch Оҕын урāңхай zu umschreiben wäre. Es tritt aber nach Beresin die Variante هبور اوريانگفت auf, die dem jakutischen оҕыр «Wald» entsprechen würde.

In der Folge giebt er Nachrichten über die einzelnen Stämme, und

zwar in der Reihenfolge: Bargut-Chori, Tulas, Tumat, Balagatschin, Kere-mutschin, Urasut, Telengut Kestemi, Wald-Urjangkit (اوربانگت همیشه), Kurkan und Ssakajit. Von diesen Stämmen sind sicher türkisch: die Telengut (Teleuten), die Kestemi (die Ач Кечтм) und die Ssakajit (die Sagaier). Über die Wald-Urjangchaier sagt Raschid-eddin¹⁾ Folgendes:

«Dieses Volk steht nicht im Zusammenhang mit den übrigen Urjangchaiern, da ihre Jurten in den Wäldern waren, daher erhielt es diesen Namen. Sie hatten keine Zelte (Filzjurten), ihre Kleidung bestand aus Thierhäuten und sie hielten keine Rinder und Schafe. Anstatt der Schafe und Rinder hielten sie Bergochsen, Bergschafe und Bergziegen (جور = mong. ᠵᠣᠷ, jak. чубуку = (чубуку)), sie machten sie zahm, molken ihre Milch und verzehrten sie . . . Während des Übersiedelns belasteten sie die Bergochsen, verliessen aber nie ihre Wälder. Wo sie anhielten, machten sie Hütten und Rindenjurten (الاجوق алачык) aus Birkenrinde (توز тоз). Sie bohren die Birken an und tranken den Birkensaft wie Wasser. Sie waren der Meinung, dass es kein besseres Leben als das Ihrige gäbe . . . Da in ihrem Lande viele Berge und Wälder sind und reichlich Schnee fällt, so jagen sie im Winter eifrig auf dem gefrorenen Schnee; zu diesem Zwecke machen sie Holzbretter, die sie چانه چانا (Tel. «der Schlittenlauf» und «der Schneeschuh») nennen und stellen sich auf diese, befestigen sie mit Riemen und nehmen einen Stab in die Hand und stemmen diesen Stab gegen die Erde, indem sie auf der Oberfläche des Schnees gleiten, wie man sich in einem Kahne auf dem Wasser fortstösst, und so jagen sie über Steppen und Ebenen bergab und bergauf, gleichsam als ob sie auf Bergochsen und anderen Thieren ritten. Die erlegte Jagdbeute aber legen sie auf andere Schlittenläufe, die sie nach sich ziehen . . . Wenn ein unerfahrener Mensch auf Schneeschuhen läuft, so gleiten dieselben auseinander, besonders auf Bergabhängen und beim schnellen Laufen. Wer aber zu laufen versteht, kommt schnell vorwärts . . . Jetzt kennt man diese Schneeschuhe vielerorts in Turkestan und der Mongolei. Besonders im Gebiete Bargudschin Tukum, bei den Chori, den Kirgisen, den Urasut, Teleuten und Tumat werden sie angewendet».

«Der hier erwähnte Volkstamm verblieb bei dieser Lebensweise und lebte immer im Walde; aber im glücklichen Zeitalter des Tschingis-Chan und seines hohen Geschlechtes dienten diese Gebiete anderen mongolischen

---

1) Nach Березинъ, Сборникъ лѣтописей. Исторія монголовъ, соч. Рашидъ-эддина. Введение. Переводъ. Спб. 1858 р. 90 ff. u. 141 = Персидскій текетъ. Сиб. 1861 р. 114 ff. u. 186. (Труды Вост. Отд. II. Р. Археол. Общ. V и VI). Der persische Text ist im Anhang in von Saleman nachgeprüfter Lesung nochmals abgedruckt.

Stämmen zum Aufenthalt, die sich mit den übrigen Mongolen vermischten. Zur jetzigen Zeit sind rings um dieses Waldgebiet die Jurten des Stammes Suldas».

Zuletzt erwähnt Raschid-eddin, dass zur Zeit Tschingis-Chans ein Stammgenosse dieses Volkes اوداجى [vergl. одагы (Uig.) «der Arzt»] Befehlshaber über tausend Mann des linken Flügels war und in der Folge mit seiner Mannschaft den verbotenen Hain von Burchun Chaldun zu bewachen hatte.

Ich will hier erwähnen, dass die von Raschid-eddin gleich nach den Urjangkit genannten قورقان offenbar mit den ОУРЖАН (Курькан) der Orchoninschriften (K. 4 und 14) identisch sind, die zwischen den Kirgisen und dreissig Tataren (отыс татар gewiss = die Mongolen) erwähnt werden.

Die Wald-Urjangkit sind, wie aus der Beschreibung Raschid-eddins klar hervorgeht, ein nordöstlich vom Baikal lebendes Rennthiere züchtendes Jägervolk, weder türkischer noch mongolischer Herkunft, das zum Theil sich mit den Mongolen vermischte, aber wohl sehr früh, vielleicht schon im VIII. Jahrhundert, mit den Türken in Berührung kam. Denn damals lebten die Tokuz-Oguz an der Togla und die Uiguren weiter nach Norden, gewiss an der Selenga und am Südufer des Baikalsees, während die Kirgisen im Flussgebiete des oberen Jenissei und nordöstlich vom Sojonischen Gebirge ihre Wohnsitze hatten. Der mongolischen Einfluss erlegene Theil der Urjangkit wird in der ersten Abtheilung des vierten Kapitels bei Raschid-eddin noch einmal unter den türkisch-mongolischen Stämmen aufgeführt: «Der Stamm der Urjangkit (اوريانگت) aus dem Geschlecht der oben erwähnten Kyjan und Nukuz ist eine andere Abtheilung, die man Wald-Urjangkit nennt, er ist aber getrennt und verschieden von diesen. Sie sind nah bei einander im Gebiete Bargudschin Tukum, da wo die Geschlechter Chori, Bargut und Tumat wohnen, ihre Zweige und Abtheilungen sind echte Mongolen, wie im Vorherstehenden auseinandergesetzt ist».

Unter dem Gebiete Bargudschin-Tukum ist offenbar das Gebiet östlich vom Baikalsee gemeint, der von Osten den aus dem See Bargu fliessenden Bargudschin-Fluss aufnimmt, also gewiss auch das Flussgebiet des oberen Witim, eines linken Nebenflusses der Lena. Der Name des Stammes Bargut steht gewiss mit dem vorhererwähnten Flussnamen im Zusammenhang. Der Stamm der Chori ist gewiss ein burätischer Stamm, von dem ein Theil, die Chorinschen Buräten, noch jetzt östlich vom Baikal lebt. Ein grosser Theil der Chori muss sich mit den Urjangkit vermischt haben, denn, wie uns Troščanski mittheilt¹⁾, finden sich die Abtheilungen (нэчрилиак) Хоро in den

1) Троицанскій, Эволюція черной вѣры у якутовъ. Казань 1902.

Ulussen Каңалас und Борогон des Jakutischen Kreises und in den Kreisen von Wilnisk und Werchojansk. Nach Chudjakov ist Хоролор der Name der Vorfahren der Jakuten. Über die Sitten der mongolisirten Urjangkit verbreitet Raschid-eddin sich nicht, er berichtet nur den Aberglauben der Urjangkit in Betreff des Gewitters und macht zum Schlusse die Bemerkung, dass in jenen Gegenden viel dergleichen Aberglaube bestehe, dass bei ihnen unzählige berühmte Schamanen leben, die ihnen dergleichen Reden mittheilen, besonders in den äussersten Gebieten, die man Bargu und Bargudschin-Tukum nenne, dort seien am meisten Schamanen. Hierauf zählt Raschid-eddin eine Reihe von Männern dieser Urjangkit auf, die unter Tschingis-Chan und seinen Nachfolgern bedeutende Stellungen einnahmen.

Offenbar sind die Urjangkit des Raschid-eddin dasselbe Volk, welches sich später noch Урāххai nannte, d. h. die Vorfahren der Jakuten in der Periode der Sprachentwicklung, die ich die mongolische benennen möchte. Da nun ein Theil der Choro in den alten Wohnsitzen als reine Mongolen zurückblieb, so sind wir berechtigt anzunehmen, dass ein Theil der westlich vom Baikalsee wohnenden türkischen Stämme Teleuten, Atschkestim, Kirgisen etc. durch das Vordringen der Mongolen nach Nordosten, d. h. nördlich vom Baikalsee gedrängt wurde, zu den Quellen der Lena auswanderte, sich mit den Uranchaiern vermischte und im Laufe der Jahre des Volk der Jakuten bildete. Es ist wahrscheinlich, dass sie von hieraus aus eigenen Antriebe weiter nach Nordosten zogen, um für ihre Heerden geeignetere Weideplätze zu finden, da die Gegenden nördlich vom Baikal nur für Jagdvölker einen passenden Aufenthaltsort bieten konnten. In der Folge setzte sich hier das Jagdvolk der Tungusen fest, das die Russen am Anfange des XVII. Jahrhunderts hier antrafen. Ein anderer Theil der westlich vom Baikalsee wohnenden Türkstämme wurde von den Mongolen nach Westen gedrängt und dies sind die Rennhierzucht treibenden Karagassen, die zwischen den Flüssen Oka, Uda, Birjusa und Kan noch heute nomadisiren und ein Theil der Sojonen, die sprachlich den Jakuten am Nächsten stehen.

Für die Richtigkeit unserer Auffassung von der Entstehung des Jakutenvolkes aus einer Mischung von Türken, Mongolen und anderen Völkern spricht auch der physische Typus der Jakuten. N. L. Hecker, der anthropologische Studien bei den Jakuten vorgenommen, resümiert seine Untersuchungen in folgender Weise¹⁾:

---

1) Zur Charakteristik des physischen Typus der Jakuten. Записки Вост. - Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. по Этногр. Т. VI, вып. I, Иркутскъ, 1896 г.

1) Die Jakuten bilden keine anthropologische Einheit, sondern erscheinen jetzt als das Produkt einer langen Vermischung zweier oder einiger verwandten Stämme. Dies beweisen die grossen Schwankungen der Längen und Breitenmaasse des Gesichts und des Kopfes.

2) Diese Verschiedenheit führt zum Vorherrschen zweier Typen, die sich von einander nicht nur im Wuchse, sondern auch in der Kopfform unterscheiden, indem bei ihnen nicht so sehr die Breiten- als die Längenmaasse der Gesichter auseinandergehen. Früher waren diese Typen gewiss viel schärfer von einander unterschieden, jetzt bestehen zwischen ihnen nicht viel von einander geschiedene Übergangsstufen. In Abstraktion zeigen sie folgendes Bild: der eine Typus zeigt einen hohen Wuchs, einen langen Kopf, ein langes Gesicht und lange Nase, der andere einen kleinen Wuchs, einen grossen breiten Kopf und ein kurzes und daher sehr breites und flaches Gesicht und ebensolche Nase.

3) Diese beiden Typen zeigen alle charakteristischen Eigenschaften der turko-mongolischen Gesichtsbildung, ihres Schädels, Skelets, wie man sich aus dem Vergleiche mit den bei den Buräten, Torguten und Kirgisen ausgeführten Messungen überzeugen kann, ebenso wie aus einer flüchtigen Durchsicht der von uns zusammengestellten anthropometrischen Karten, aus denen man ersieht, dass unsere Jakuten sich in den meisten Fällen durch eine dunkle Färbung der Haut des Gesichtes und der unbedeckten Theile des Körpers auszeichnen, ebenso wie durch schwarzen, dunklen, glatten und schlichten Haarwuchs, dunkelbraune Augen, deren breite Wimpern stark oder leicht in den äusseren Winkeln nach oben gezogen sind (*un peu relevés des coins*) und in der Überzahl einen deutlich hervortretenden Nasenrücken, einen spärlichen Bartwuchs und schwache Behaarung des Körpers zeigen.

4) Die weite Verbreitung desjenigen Typus der Jakuten, der sich durch hohen Wuchs und lange Gesichter auszeichnet, lässt sich nicht durch eine Mischung mit russischem Blute erklären, da er im gleichen Maasse in den Gegenden auftritt, die nah oder fern von den Vermischungszentren gelegen sind; er findet sich sogar bedeutend seltener im Chaturinski Nasleg des Namski Ulus, der nicht mit Unrecht als der am meisten russificirte Ulus gilt. Überhaupt scheint der anthropologische Einfluss der Russen sehr problematisch. Aus dem Vergleiche der Amginschen Bauern mit unseren Jakuten sieht man vielmehr eine umgekehrte Einwirkung, dies ist auch erklärlich, wenn man die geringe Zahl der Russen und die Menge der hier wohnenden Eingeborenen in Betracht zieht. Was den Einfluss der Tungusen auf den physischen Typus der Jakuten betrifft, so fehlen mir darüber jegliche Daten und wir enthalten uns daher jeder aprioren Meinungsäus-

serung. Wir wollen nur bemerken, dass der niedrige Wuchs nicht unbedingt Merkmal des tungusischen Stammes ist, wie man dies allgemein annimmt, ich habe Tungusen von sehr hohem Wuchse angetroffen, andererseits findet sich der niedrige Wuchs (150—160 cm.) nicht selten bei den Buräten, Mongolen und Kirgisen.

5) In Bezug auf den Lebens-Exponenten zeigen sich unsere Jakuten als ein Geschlecht von physischer Ausdauer und grosser Lebensfähigkeit.

In dieser kurzen Übersicht hat Hecker deutlich die Unterschiede der türkischen und mongolischen Raceneigenthümlichkeiten charakterisirt. Wenn man bei den Türkstämmen Sibiriens und der Kirgisensteppe auch oft echt mongolische Physiognomien antrifft, so sind diese doch nur als Ausnahmen zu betrachten, lange Gesichter und hervortretende, etwas gekrümmte Nasen sind bei weitem vorherrschend, so dass wir in ihnen grade den türkischen Typus erkennen können. Hecker's Untersuchungen bezeugen unwiderleglich, dass die Jakuten auch körperlich sich als ein Mischvolk zeigen, und zwar aus denselben Elementen, auf die die sprachlichen Erscheinungen so deutlich hinweisen.

Anhang.

A.

In Nachfolgendem will ich einige Sagen aufführen, die sich auf die Einwanderung der Jakuten in das Flusssystem der Lena beziehen. Die erste dieser Sagen ist mir im Original und russischer Übersetzung von E. Pekarski übergeben, die übrigen Sagen sind nach der Erzählung von Jakuten von verschiedenen Reisenden aufgezeichnet und liegen uns leider nicht im Originaltexte vor. Diese Volkstraditionen mögen das Bild ergänzen, welches ich in Obigem über die Vorgeschichte der Jakuten zusammengestellt habe.

I.

Нүтча була илгинä Саха маигытын кылгас кэпсэинä.

Сурулуина 20 января 1893 года (sic).

Бурјат омуктарга Омоџоі Хајараңан¹⁾ діән бәрт кәрсеіә мәјиләх, ыар өсөс санәләх, үс ојохтөх, түөрт уолләх, іккі кыстәх, әлбәх даҕаны кижит-тәрдәх буолан олорон, җонун кытта өстөсөн-хоргутусан санә булбут: «ыраҳ сиргә доіду булунан олоруохха үчүҕәі буолуох әтә» діән. Онон әјәләх җонун кәрҕәттәрін даҕаны кытта сүбәләсән, тылыгар килләрән күрүлләр ханна да баралларын билбәт әрәри, сүбәүләрін үрән. Ол баран ісәп, улаххан өрүсү булан, ону таңнары батыса бараллар. Отчотөҗу маигыларынан үөрәх суруктарыш сүтәрән кәбіспіттәрә. Онтон: «төсө әмә ыраҳ кәллибіт, бу үтүө сир» діән олохсуібуттар. Онон көлүјә бәрын әттәбыттар: «Саісары» діән. Сіті сиргә олорон тојонноро-басылыктара буолбут соҗотоҗун Омоџоі-баі-тојон діән.

Омоџоі җонуттан арахсан кәләрін саҕыша киніні кытта бiргә төрүөбүт отчугуі уол оҗо хәлбыта — ата Әллиәі діән. Бу кісі уләтан ісән, Омоџоі санәтын-маигытын курдук санәләх буолан, җонун кытта әмә өстөсөн, мәлә сир баттах барар соҗотоҗун; ыраҳ баран булар өрдөҗү җон оттубут уоттарыш. Ону санбiр кині: «манаң җон урут барбыт буолахтара — манаң бардаҕым!» діән барар. Ол баран булар улаххан өрүсү, онон кәләр Омоџоі-

1) Gebildet aus dem Eigennamen Chajarang und der russischen Endung -овъ; Хајараң-ан = Хајараң уола. Pekarski.

bāi-tojoццо. Ошно сынцан Äliäi санā булар Омоџоi иккi кысыттан бирдäрин талап ојох ылыабын. Онон сасап турап көрөр ол иккi кысe иктilläрин; ошно көрдөбүнā — отчугуi кысe иктirä кўгāниāх, улаххан кысe иктirä кўгāнā суох; сыраидарынан отчугуја кусаџан, улаххана ўчўгāi. Ону Äliäi толкuidүр: «бу кўгāниāх иктāбā оџолордөх цахтар буолуоџа, улаххана оџото суох буолуоџа» дiән. Ол толкујунан Омоџоитон көрдүр отчугуi кысы; ону биäрär Äliäigā ојоџууан. Ол хојут Äliäi толкујун курдук бирдärä оџолөх, бирдärä оџото суох буолбут.

«Саисары» хонүтугар өр сылга ўөскāн төрөнцүт оџолоро, ишit сўд-сўlärä ölböккө бärкä дiән цоллоно олорбуттар. Омоџоi Äliäi даџаны иккi бärкä дiән усāн бајан, кишlärtāи ытчаттара цон бастыцнара буолап иcнитtär.

Отчотөбү цон басылыктура Тыгып Дарханан¹⁾ өрўскā «Саисары» дiән көлўјā хонүтугар бärт бāидык, āлбāх уол-кысe оџолордөх, аџыјах соџус аiмах даџаны цоннордөх буолап олорбут. Отчоџо атып сiрдäргā киcи аџыјах iбit, бiлiгi цон ўөскāн олорор доiдулара бултүр булт сiрдärä: киc, сасыл, тiц, таба, тајах āсā даџаны. Ону ўтўө сiрдär бāлларын бултцут цонтон icтāи аџыјах соџус цон тарџанан олороллоро, ол гāицā цадацi цоннор бултuoхтарын ицiгiär олороллор отчоџо. Бу курдук өр сылга ўөскāн олороннор āсäläрин āсälärä хаја аттāх омуктартап арахсан кälбитtärин умнубуттар, ўөскātāхtärин āјы кāпсätär сацаларын хоcбно уларыјан icпит, оноп бāјäläрин туох аттāх омук дiāхtärин умнубуттар. Отчоџо ојүну бärкä ытыктыллар, бärкä даџаны куттаналлар кишитtāи, бiлiгiн духуобунаi аџа-быттары ытыктыр курдук холобурдāх. Ојүн тојугун отчотөбү цон icитtāхtärинā: «сах абāсы цонноро, көмөлөсўң-абрāц-тусалāц, кўи-би буолуң!» дiән туојар, ол гāицā ојүниāи барап цонноругар кāпсiр: «сах дiән абāсы барыга тусалāх, абрыр» дiән, ону отчотөбү цон itāбāјällär. Оноп сунту тумалык өс хоcбно оцостоллор кāпсätigā: «сах бiлär» дiән, холобура бiлiгiн: «Тацара бiлär» дiр кäриätä. Отчоџо кишилär itāбāјär-ытыктыр бāллара «сах» дiән ојүи аттiр абāсытын. Ўтўөбā холујаннар: «сах аiмахтара буоллахпыт!» дiән бāјäläрин, «оноп бiсигi даџаны омукпут āта буоллун Саха дiән» аттамыттар бысылāх, урукку омук аттарып умнубуттарыттан.

Ол да буоллар Тацараны бiлäргā холујуохха cөн отчотөбү сахалары оноп: Äр Тојон, Äјбi Тојон, Кўи-Кўбäi-Хотун, Цөсўгāi äјбi дiән аттаталāи турап, бāјälärä бiälläринāи көрдөcөн барап, илiн дiäки хајысан ўцällär тоцхојон сiргä тiјä; бiлiгiн холобурдāтахха — халлāи ырāхtāбыга, I-сус Кысe-тос, Боџуорāцыса, Нјукуола Бāчыка.

1) D. h. Дарханан = Дархан уола der Sohn des Darchan (russ. Дархановъ). Pekarski.

Отчотобу сахалар бiргä төрүбүттärин äтгыллар: цуортум дiän. Ол бiлiгiн умнуллап хäлбыт, оноп нутчалбi «брät» дiбит; «цуортум» дiän абыях кiсi бiлärä буолуо бiтär атыннык толкүдүллара буолуо. Отчооо итi бiргä төрүбүт цуортуларын äр-ојох ылыспаттар, «абы буолуоа» дiän; ыраx цуортан баi кiсi ылар үс ојобу äлбäx сулүга, орто баi кiсi — iккi ојобу, цадачы кiсi — бiр цахтары; күстäx кiсi буолааына — үчүгäi цахтар äрiп öлөрөн ылар цахтары баiдары. Äлбäx ојохтөх буолаллара буолар — äлбäx ооо үөскäтiп, ол гäнжä öллөхтөрүиä сорооо ордон ојох бär буолуох тустäx бараммакка дiän. Итi гäнжä отчотобу цон маiгыллара оншук: ағалара бiтär iжälärä бärкä кырчыбыт сästäx түйсäбит буолааына — сылгы хартатып ажаар саңарбат кына уган уоптарап барап öбүт тärитätин сiтärän кäби-сällär. Ол гäнжä отчотобу сахалар асылыктарын бастыца буолар маттаға, ол гäнжä төрүбүт ынах сылгы кәнäжäскитä; ону үтүө соннорун кätап барап үрдүгär үчкүрүжä-үчкүрүжä алгыллар: «Цөсүгäi абы бiärдäжä, аны дағаны иңибитiгär бiärä тур!» дiän. Онтон сылгы ынах төрүрä öлбөт дiän саныллара үсү.

Ојуна да суох цон алгыстäx буолаллар; алгыллар саца кiжит сүктäп кälläжiнä, ооо төрүөтäжiнä, ысыах iстäхтärинä, сүөсү тусугар, бултäхтарына, äтiң тыасыттан куттаннахтарына.

Бiлiгiн холобурдäхтäххä — улүс кулубатын кäриätä бастың баi кiсiлärä, пästiлiäk ыстärысатын кäриätä улаххан күстäx цонноро — öстүдäхтärинä бiтär äjäläx асынар кiсiлärä атағастаммыт буолааына — цүлүр кäриätä öлөрөн бiтär талап ылаллар туох таптылларын. Цадачы буолан барап күстäx кiсi тусанарын иңигär баi кiсi сорујарын iстär толорор дағаны, күсä суох мөлтөх кiсi нär äртасарга куттанарга сыңар, араi öлөр оңорүта кälбит буолааына бајы күстäжi дағаны кытта мөккүсүөх тустäx.

Отчотобу баi цон үс маған аты мiнжän, маған сабынјааы кätän, маған мас урағасы тутаннар, тобус сылгыны ыраx сiргä үрän кäбiсällär, хојут бäjälärä ылбат кына; ол äтä буолар — «кыдäхтара» дiän: улаххан баi кiсi үс төгүl, орто баi — iккiтä, отчуғуi баi — бiрдä. Ол сурааылар бiлiгiн äлбäx нагрäдалäx кiсi атырарын курдук; ону үтүктäп цадачы дағаны äрäри кiсiргäстärиттän сүөсүлärин кыдän, сүөсүтä баранан хäман хälätчы цон үгүс буолаллара.

Маңнаi Саисарыны булахтарына — көмүсү тiмiри усапар үстара бärт абыях, холобура — бiр-iккi, үстан үс кiсi äлбäп iснätäx; оноп цон үөскän iстäхтärинä — сорохторугар тiiбät, сороххо бärä алцанан хäлбытын гäнжä муосунан, уңуофунан тасынан дағаны сүгä, хотүр атып дағаны сäптäри бäjälärä оңостон кысалғаларын сiтärиммит курдук буолаллара, бäjälärä күстäx дағаны буоланнар. Бастың күстäx кытыгырас кiсiлärä атааынан саты бiäs көстөх доiдуларынан äргiжän, бултän, түйөрт уон куобааы, ону

кытта сатын, уон кубоах ајатын суган, бир кунунан баятин озорор ијатигар аргийн калар. Ол ганжа улалларин туса — оттур отторо абыях да буолту ијигар, отчотбу кысын сајын таң бысылах, сорох сылга цылкысын усатагына — отторо баранан суосулара олор, ошон баранар абыыр даҕаны.

Барт аттанар ојуннара коруланан кепир: «бисиги цесумтуттан туспа атын цесуннах, дриц характах, урдук муруннах, сырадарын алын бысабаса тулах, аттаригар ара септөх кыарабас тацастах албах цон каланнар, ана суох ацахай, инә суох ицikai буолан араp!» дiан. Ошо бар цон муцјустан суба оцороннор, ојуну артан кордосон манја биараллар баидар ол цону аҕалбакка: «утai тоттору, ојунна!» дiан. Онуоха ол ојун ојуннур хас амә туиннах кунца тохтобокко, ол ганжа «кыабатым» дiан урајар. «Орус утугар суругурбат кына сах амахтара абасыларга кумах куттара сатан кабисгим; ону орус ацарыгар дiари кумагы куннуттарын ганжа, сурдах кустах-уордах, коруламит цонум курдук цесуннах уор (iti буолар: олбут кици абасыта), ол калан того табан кабисар» дiан, «ошон хојутун хојут ацахай буолуох баята буолаҕа!» дiан ытап-абаланан урабыт. Ошон отчотбу цон умнап туман одорбуттар хас тосө амә сылга.

Сахаттан Тыгын курдук карсiә мајилах баи даҕаны суоҕа, ошон улаххан балаҕаннах кици ара. Араи бирдә, хантап даҕаны калбиттарин билбаттар, икки кици — цесуннарин кордоххо: дриц кубунан корбут характах, урдук кырблах муруннах, тулах сырадах, кыргылах баттахтах, у чалахажын курдук кыарабас тацастах цон — кирап калбиттар. Кепсатан хосонун истенат цон буолбуттар, иларинап хамнатап сарасан кепсанити туомнан хас амә хонукка одорбуттар ол цон; бајалара саналарыттан улалир-көмөлөсөр буолбуттар, барг дiан улаллах, утуо дiан магылах цон буолбуттар. Сајын калан баран кысыны кыстабыттар. Ол сырыттацтарына — Тыгын амәхсина атар:

— «Бу сурдах цон буллулар бысылах: киниларга чордицо кымыс ицан биардахина уцооцум хамнан цалкытан тоҕобун. Iти буолуох тустах: канажас бу цон уцурдара саха амахтарыгар басылыктар тојоттор буолуохтара. Бајаларин чинчiлән кордохпунә — харылара-сотолоро тулах; ону холујабын: кинилар барт албах амах биә цон бысылахтар. Оцонор! ан бу цону олөттөрөн кабис!» дiан.

Онно Тыгын оцонор атар:

— «Кабис, амәхсина! Кусаҕаннара көстө илгинә олөттөрүөххә агы буолуоҕа, Уруц Ајы Тојон бурудуоҕа. Ол ганжа, батаранан аттаххә, улалир тусалара даҕаны улаххацта турар» дiан Тыгын буолбат.

Iти икки калбит саца цон бајаларин икки ардыгар кепсаттацтарына — сахалар өидуөн исталлар «лутче-лутче» сушту дилларин. Ошон «пүтчалар» дiан аттыллар кинилари. Онтон саца калбит цон сахалар тылларыттан өидуөбүттара:

«чә, куот» бигәр «чә, куотта» дәсәлләрин, — онон «якуты» дйән аттабыттар сахалары. Ити саңа кәлбиг қон туғу дағаны ылбакка иккі сыл тухары сыл-қыбыттар, онон бәркә дағаны таптаптыттар. Бирдә сәс иккі оғус тиритин көрдүөбүтгәр; оғу Тыгын биәрбиг; оғу ылан баран, сиргә саба ұран баран ол сирі көрдүр бысылахтар. Оғу сәрәјән: «туғу гыңары гынар буоллахтарай?» дйән, туғу гыналарын көрүөхтәрин исин: «чә, ылың!» дйәбит Тыгын. Ол иккі оғус тиритин иккі нүтча сап курдук быстыбат әрә гына тәлбигтәр, ол гәнјә ол саптарынан хонүну төгүрүтчү таппытгара, ол гәнјә тоғосонон бәлиәти сәиталәбыттар, ол гәнјә: «бу турдун!» дйр бысылахтар. — «Чә, буоллун!» дйән сахалар кысамматтар. Онтон ол сәс сәјын иккі нүтча суох буолан хәлбыттар. Оғу сорох қон көрөн Тыгынңа кәпсәбитгәр: «билі иккі нүтча ұга олон баран соғурү бара турдулар — қикти қон!» дйән. Мантан әмиә умнан олоордулар хас әмә сылга билі нүтчалар бәлиә сәиталәбыт тоғосолорун ылбакка толқујун биләттәриттән; сонон турдулар ол тоғосолор.

Ұсус сылығар, от-мас көбөрөн әрдәјинә, сарсыарда, төрүөн баран көрбөтөх масынан сытыары оғорон тағәрбыт үрдүк намтысах дағаны хонү туолар әлбәх қиәләр бәр буолбут. Ол исигәр тасығар ыам бырдағын курдук әлбәх урукку кәлән барбыт иккі нүтча курдук қоннор сыңаллар урукку тоғосо сәјыллыбыт хонүтуғар. Оғу сахалар көрөннөр қуттанан сүбәләсәлләр муңустан. Оғно сүбәтин булаллар: «бу саңа кәлбиг қону өлөртөн кәбисәххә» дйән. Уднна мустан саха сәтынан ырақтан ытыалылар чугасәбакка ол қиә тупнут сирдәрин чугасынәғы булғунҗағы дурдаланан. Ол охторо қиәғә тйән тусәр, бир дағаны нүтча өлбөт. Сахалар иситгәхтәринә — киси утуруктүрун курдук улаххан тыас буолар, оғно сахалар өлө тураллар. Оғу бәјәләрин иккі ардығар бәркисиләр:

— «Қикти, бағағы! Нүтча утуруктағағын әји өлөн истахпит!» дйән.

Отқо Тыгын уола бәра — «Чәл-бас» дйән атгәх, бәрт күстәх, кәрсийә мәјиләх киси. Ол әтәр:

— «Мин көрдөхпүнә — тыас тыасәтағына отон курдук кәлән кисини қөлө тусәр: онтон өлөллөр!» дйән.

Чәл-бас бәјәтә бәргәсәтинән ол отон курдугу саба төттөрү охсон кәбисәр: оғон кини өлбөт. Онтон сәтән мөккүсүө суох буоланпар сахалар олооролор хас әмә хонукка. Оғно нүтчалар қиәләрин тасығар минјигәс амтаниәх астары, ол гәнјә үрүң күөх хоруоқканы ысан кәбисиптәрин сахалар оғолоро булан итигәстән ағалаллар ағаларығар - ијәләригәр. Оғу амсајан көрдөхтөрүнә — бәрт минјигәс, хоруоқкалара бәрт үчүгәи. Онтон орғомо суох акары мәник улахан қон әлбәх мустан тйән итигәстиләр. Оғу усун титинән үөсәттән ол мустубут қону үлтү тусәрән мәлиттәрән өлөртөн кәбисәлләр.

Онтон Чәл-бас бәркә абаланан қурутуғар, сәтын тутан сол дурда

булгунҗахха кірән көрдөбүһнә — ўрдўк җиә чуолаҗасынап кісі сыраҗа кы-
тарап көстүбүтүн ынпыта: аңар хараҗын тәсә тўсепўт ох, опон өлбўт ол
пўтчалар маны кісіләрә. Ол ғәнҗә Чәл-бас сўран кірән нўтчалар җиләрин
тўңһәри аңап кәбісәри саннынап аңыялабыт-ўтўрўибўт: онно җиләрә дол-
гуҗан хамнабыт сўлары. Онуоха Чәл-басы тимер бынан тутан барбыттар;
ону бысыта тўллап кәбісипт. Онтон нўтчалар тоҗошпоро Чәл-басы тут-
тарбыт, ол ғәнҗә самаҗын (сәтар әтин) Чәл-бас муннугар таҗаҗан сыллап-
ныт. Онуоха Чәл-бас сылгылы ыҗылан баран өлбўт. Ол буолар: кусаҗантан
сирҗәһән - быҗасыҗан өлбөбө дән буолар. Ол өлбўт Чәл-бас басын бысап
ылан ыҗан көрбўттәрә: палтарә пўт буолбут дән буолар. Ити Чәл-бас өл-
бўтүн отчотобу сахалар барыларә ісібіт даҗаны туххары бәркә уҗадыҗан
тураннар асыбыттар-ытасыттар: «кіни курдук кісі төрўрә-ўөскўрә бил-
либәт. Сәтар Чәл-бастан оҗо хәлбатаҗа хомолто: оҗо хәлбатаҗыттан саха
уңуовунан кыратыҗан-атчән хәлыах бәҗәләрә буоллаҗа» дән.

Сахалар кыҗаҗан мөккўспәт, нўтчаны утары көрбөт буолап, кыахтарып
ылларан нўтча тугу әтәр — онно көңүл бас бәриммиттәр. Онтон җоншор
җорботторо бәҗәләрин кытта җоншору батысыннарап, пўтчалартан толлу-
бутча кутгаммытча, — сорох ыраҳ, сорох чугас — бараннар доидуланап
олорон ўөскән ісиптәр. Билигин илн арҗә даҗаны Хаҗалас улўстарга бастың
кісіләрин аттара ўтўөләрә бәлләра отчоҗо: Тыгын уолаттара, ол ғәнҗә Ха-
җалас дән җоншор, атын да җоншордөх; олортон ўөскән иккі улўс буол-
буттар. Бир Болотоі Оххон дән, Мәҗә [Мәңә] уоллаҳ буолан, төсө әмә
җоншордөх оморбута — билигин Мегинской улўс буолбут. Бир Хаталамаі
Бәргән, Батыр дән уоллаҳ, төсө әмә җоншордөх буолан, сир булунап омор-
буттара — ол билигин Батуруской улўс буолбут. Бир Хордоі Хоҗоҗос дән,
Бороҗон уоллаҳ, төсө әмә җоншордөх буолан ўөскәбиттәрә — билигин Бо-
роҗон улўса Дўнеўн даҗаны улўса. Бир Ән Әрәсә Оҗун, Нам дән уоллаҳ,
төсө әмә җоншордөх ўөскәбиттәрә — Намской улўс буолбут. Бир Аҗы Таі-
быр, «Бәі» дән уоллаҳ, аҗыҗах соҗус җоншордөх буолан сир булунап омор-
бута. Хоҗут, Бәі кырҗыбытын ғәнҗә, аҗата Аҗы Таібыр өлбўтүн ғәнҗә,
җоншоро әттабыттар: «Бәі-аҗа» дән — ол Баягантайской улўс буолбут.
Бўйғә, Халымаҗа, Јәҗыга [җәңыга], Оўөкўмәҗә даҗаны ити аҗыс улўстап
барыталән мунҗустан ўөскән — билигин Вилюйской, Колымской, Верхоян-
ской Олекминской даҗаны окрўгалар буолан тураллар. Онтон җоншор улўс-
тан улўска, окрўгаттан окрўгаҗа тижәннәр җоншосон «ревизской скәска»
буоллаҗын аҗы холбосон ісипт әлбәх. Отчоҗо сахалар онно машина барыта-
лабыттарып нўтчалар булаттан иккі кісі ўҗәтин тухары православной би-
рәҗә кытарбыттар, Кўн ыраҳтаҗыга өлбўгәләбиттәр. Маны барытын билән
ўөрәнән бараннар — «ўчўгәі ібит» дән — махтаммыттар ўөрбўттәр даҗаны.
Араі бу устатып тухары Чәл-басы өлөрбўт нўтчалартан хорҗуталлара-

хомојоллоро диллär, öбүүт Чäl-бастарын барт улахханнык умнубакка öр асыбыттар.

Сахалар äсälärин төрүүттärä гыргысы бурјаты даҕаны кытта биргä бär äрдäхтärитгäл:

- 1) Öкөүсүү.
- 2) Уола кинiänä Mäjäräm Сүүшүү.
- 3) Mäjäräm төрөншүүт Хорохоi.
- 4) Хорохоiгоп Аргын.
- 5) Аргын төрөншүүт Ајал.
- 6) Ајалтан Öрөс Күүөл Цулцыгыш.
- 7) Уола кинiänä Түүөртүүтүл.
- 8) Түүөртүүтүл уола Хажараң; кинi төрөншүүт iккi уолу, агтара:
- 9) Омогоi Älliiä даҕаны.

Омогоi iккi уоллāх:

- 1) Äп Äрәсә Ојүн. Уола кинiänä Нам.
- 2) Тоғосор Ус. Уола: Аји Таибир, уола Бäi-аҕа.

Älliiä түүөрт уоллāх:

- 1) Дäхсi Дархан, кинi iккi уоллāх: Хаңалас Тыгын даҕаны.
- 2) Болотоi Оххон. Уола кинiänä Mägä [Mäңä].
- 3) Хаталамаi Бäргäи. Уола кинiänä Бäтыр.
- 4) Хордоi Хојоғос. Уола кинiänä Бороғон.

Суруидум: Бäi-аҕа аймаҕар олохтöх, Хаңалас ытчатын ытчата Пап-телсеймонъ Егоровъ Готовцевъ.

Übersetzung.

Kurze Erzählung von dem Zustande der Jakuten vor dem Eintreffen der Russen.

(Aufgezeichnet den 20 Januar 1893).

Bei den Buräten lebte Omogoi, der Sohn des Kajarang, (ein Mann) von grosser Klugheit und schwerem, eigenwilligem Sinne, der hatte drei Frauen, vier Söhne, zwei Töchter und viele Schwiegertöchter. Da er sich mit seinem Stamme verfeindet und veruneinigt hatte, kam ihm der Gedanke: «In einem fernen Lande einen passenden Wohnort zu finden wäre eine gute Sache». Als er darauf mit seinen ihm gleichgesinnten Stamm- und Hausgenossen Rath gehalten und sie überredet hatte, entflohen sie,

ohne zu wissen, wohin sie ihren Weg lenkten, und trieben ihr Vieh mit sich fort. Als sie so fortgezogen und auf den grossen Fluss (die Lena) gestossen waren, gingen sie stromabwärts. Bei dieser Gelegenheit verloren sie ihre Lehrschriften. Dann sprachen sie: «wir sind (jetzt) weit genug fortgezogen, das ist ein treffliches Land» und liessen sich nieder. Den kleinen See, der sich dort befand, nannten sie Ssaissary. Als sie dort lebten, war ihr Anführer und Häuptling ganz allein Omogoi-Bāi-Tojon (Omogoi, der reiche Herr).

Zur Zeit als Omogoi sich von seinem Stamme trennte, war sein Bruder, ein kleiner Knabe mit Namen Älliäi genannt, zurückgeblieben. Als dieser Mensch herangewachsen, war sein Sinn und Charakter gleich dem des Omogoi, auch er verfeindete sich mit seinem Stamme und zog ganz allein ohne ein bestimmtes Ziel von dannen. Nachdem er weit fortgezogen war, stiess er auf alte Feuerstellen eines Volkes. Da dachte er: «hier ist früher einmal ein Volk vorbeigezogen, auch ich will hinziehen» und zog weiter. Auf seinem Wege stiess er auf den grossen Fluss (die Lena) und kam von dort zum Omogoi-Bāi-Tojon. Dort lebend beschloss Älliäi, eine der beiden Töchter des Omogoi auszuwählen und sie zur Frau zu nehmen. Darauf versteckte er sich und schaute zu, wie diese beiden Töchter ihr Wasser liessen; dabei beobachtete er, dass die jüngere Tochter ihr Wasser mit Schamm liess, die ältere aber ohne Schamm. Von Antlitz war die Jüngere hässlich, die Ältere aber schön. Da überlegte Älliäi bei sich folgendermaassen: «Die ihr Wasser mit Schaum liess, wird eine kinderreiche Frau sein, die Ältere aber wird kinderlos sein». Dies bedenkend erbat er von Omogoi die jüngere Tochter, und dieser gab sie ihm zur Frau. Später geschah es wie Älliäi gedacht hatte, die Eine gebar Kinder, die Andere aber blieb kinderlos.

Lange Jahre lebten sie in der Ebene von Ssaissary sehr glücklich, da die von ihnen erzeugten Kinder und das gezüchtete Vieh nicht starb. Omogoi und Älliäi alle beide wurden sehr reich und ihre Nachkommen wurden die Häupter des Volkes.

Der Häuptling des damaligen Volkes Tygyn, der Sohn des Darkan, lebte am Flusse und in der Ebene des kleinen See's Ssaissary in grossem Reichthum, mit vielen Kindern, Söhnen und Töchtern, und mit einer kleinen Anzahl von Verwandten. Damals waren nur wenige Leute in anderen Gegenden sesshaft und die Landstrecken, wo jetzt das Volk angesiedelt lebt, waren Jagdplätze, wo man Zobel, Füchse, Eichhörnchen, Rennthiere und auch Bären jagte. Da sie von den Jägern hörten, dass treffliche Landstrecken vorhanden waren, so vertheilte sich ein kleiner Theil des Volkes und liess sich (dort) nieder; darnach lebten die armen Leute damals davon, dass sie sich mit der Jagd beschäftigten. Indem sie auf diese Weise

im Laufe langer Jahre sich vermehrend gelehrt hatten, vergassen sie, von welchen Völkern sich ihre Urväter getrennt hatten und hergekommen waren; durch die stete Zunahme (der Bevölkerung) veränderte sich die Ausdrucksweise ihrer Umgangssprache und sie vergassen, mit welchem Volksnamen sie sich selbst bezeichnet hatten. Damals verehrte man sehr die Schamanen und fürchtete sich vor ihnen, ganz in der Weise, wie man jetzt die Geistlichkeit, die Priester ehrt. Die Schamanen sangen zur Belehrung des damaligen Volkes: «Ihr Schaaren des Ssach-Geistes, helfet! rettet! bringet Nutzen! zeigt uns Sonne und Mond!» Dabei sprachen sie schamanisirend zu den Leuten: «der Ssach genannte Geist bringt Allen Nutzen und Rettung» und alle damaligen Leute glaubten dies. Daher wurde in der Rede sehr oft die Redensart angewendet: «der Ssach weiss es», wie man jetzt sagt: «Gott weiss es». Damals glaubten Alle an den Geist, den die Schamanen «Ssach» nannten und ehrten ihn. Im guten Sinne meinten sie von sich selbst: wir sind das Volk des Ssach und deshalb soll der Name unseres Volkes «Ssacha» sein und so nannten sie sich offenbar in Folge dessen, dass sie ihren früheren Volksnamen vergessen hatten.

Demungeachtet hatten die damaligen Ssacha (Jakuten) gewiss Kenntniss von Gott, was daraus zu ersehen ist, dass sie häufig den Ār-Tojon, den Ajy-Tojon, die Kün-Kübäi-Chotun und den Dschössügäi-ajy anriefen, indem sie aufrecht standen und ihren eigenen Anschauungen gemäss sie anflehten, indem sie nach Osten sich wendend beteten und sich bis zur Erde verneigten (genau wie man jetzt den Himmelsherrn, Jesus Christus, die Mutter Gottes und den heiligen Nikolaus anfleht).

Die damaligen Jakuten nannten Blutsverwandten «Dschuortu». Dieses (Wort) ist jetzt in Vergessenheit gerathen, an seiner Stelle wendet man das russische Wort «Brat» an, das Wort «Dschuortu» kennen nur wenige Leute, oder sie legen ihm eine andere Bedeutung bei. Damals traten die Blutsverwandten d. h. die Dschuortular nicht in eheliche Verbindung als Mann und Frau, indem sie meinten, dass dies eine Sünde sei. Aus fremdem Geschlechte nahm der Reiche sich drei Frauen für theuren Brautpreis (Kalym), der mittelmässig Reiche zwei Frauen, der Arme eine Frau. Wer stark war, tödtete den Mann einer schönen Frau und heirathete sie mit ihrem Reichtume. Die Vielweiberei entstand aus dem Wunsche, viele Kinder zu haben, damit, wenn eine Frau gestorben wäre, andere übrigblieben, und so war es nöthig, dass Frauen da waren, damit (das Geschlecht) nicht anssterbe. Ferner war bei den damaligen Leuten ein solcher Gebrauch: Wenn Vater und Mutter sehr bejahrt und kindisch geworden waren, so stopfte man ihnen Pferdedärme in den Mund, so dass sie keinen Laut von sich geben konnten und hielt dann mit ihnen alle Begräbnissfeierlichkeiten ab. Dann

galt bei den damaligen Jakuten als die beste Speise die Wassermaus, darnach die Nachgeburt der Kühe und Pferde. Dabei zogen sie schöne Kleider an, wälzten sich über dieselbe und sprachen den Segen: «Dschös-sügäi-ajy hat es uns gegeben, er wird es auch ferner uns geben». Dadurch wird der Zuwachs an Pferden und Kühen nicht sterben, so sollen sie gemeint haben.

Auch die Leute, die nicht Schamanen waren, verstanden den Segen zu sprechen; so sprachen sie den Segen, wenn die neue Schwiegertochter eintraf und sich verneigte, wenn ein Kind geboren wurde, wenn der Yhyach (das Knmissfest) gefeiert wird, in Betreff des Viehes, bei Jagdunternehmungen, wenn man sich vor dem Gewitter fürchtete.

Den jetzigen Einrichtungen entsprechend traten an Stelle der Ulus-Häupter die allerreichsten Leute, an Stelle der Nasleg-Ältesten die durch Kraft Hervorragenden; wenn man ihnen feindlich gegenübertrat, oder wenn man ihren Freunden eine Beleidigung zufügte, so tödteten sie (den Schuldigen) anstatt ihn zu richten, oder nahmen ihm mit Gewalt das ab, was ihnen erwünscht schien. Der starke Mensch, wenn er arm war, hörte des eigenen Vortheils halber auf die reichen Leute und führte ihre Aufträge aus; der kraftlose, schwache Mensch lebte beständig in Angst und Furcht, und nur dann, wenn es ihm ans Leben ging, wagte er es kaum den Kampf mit dem Reichen und Starken aufzunehmen.

Die damaligen Reichen bestiegen drei weisse Pferde, zogen eine weisse Dacha an, hielten eine weisse Stange in der Hand und trieben neun Pferde an eine entfernte Stelle, (von wo) sie sie später selbst nicht zurück nahmen. Dies wurde (von ihnen) «Opferdarbringen» genannt. Die sehr Reichen thaten dies dreimal, die mittelmässig Reichen zweimal, die nur wenig Reichen einmal. Sie wurden dadurch berühmt, wie jetzt Leute, die viele Auszeichnungen erhalten haben, gerühmt werden. Diesen suchten es auch Arme nachzuthun, indem sie um zu prahlen Opfer darbrachten, so dass ihr Vieh zu Ende ging und sie an den Bettelstab geriethen.

Zuerst, als sie auf den Ssaissary stiessen, gab es bei ihnen wenige Silberarbeiter und Schmiede, etwa nicht mehr als zwei oder drei, und diese Künstler vermehrten sich nicht. Als nun das Volk zugenommen hatte, reichten (die gearbeiteten Gegenstände) für Manche nicht aus, bei Anderen aber, wenn sie auch solche (Gegenstände) hatten, zerbrachen sie; daher machten sie sich selbst ihren Bedürfnissen gemäss Beile, Sensen und andere Werkzeuge aus Horn, Knochen und Stein, wie es ihren Kräften nach möglich war. Die allerstärksten und gewandtesten Leute von ihnen zogen fünf Köse zu Fuss durch das Land, erlegten vierzig Hasen, nahmen diese und noch dazu den Bogen und zehn Schussfallen für Hasen auf die Schulter

und kamen in einem Tage zu ihren Wohnhäusern zurück. Was ihre Arbeiten betraf, so beschäftigten sie sich mit dem Heumähen, obgleich sie nur Wenig bedurften, denn die damaligen Winter und Sommer scheinen gleich lang gewesen zu sein; in manchen Jahren waren die Winter länger, so dass ihr Heu zu Ende ging und das Vieh starb, oder bis auf das letzte Stück fiel.

Ein sehr berühmter Schaman sagte voraussehend: «Es wird ein zahlreiches Volk kommen, welches ein von den unseren verschiedenes Äussere hat, ein Volk mit tiefliegenden Augen, hervortretender Nase, mit behaartem Untertheile des Gesichtes und mit kurzer, kaum für den Körper ausreichender Kleidung, dann tritt unvermeidliches Elend und nicht abwendbares Unglück ein». Da versammelte sich dort alles Volk und hielt Rath; die Reichen flehten den Schamanen an und boten ihm eine Belohnung dafür an, dass er jenes Volk nicht herbeiführen sollte und sprachen: «Treibe sie durch Beschwörungen zurück!» Dem gemäss schamanisirte der Schaman einige Nächte und Tage ohne Aufhören, darauf sprach er: «ich konnte sie nicht überwältigen» und brach ab. «Ich konnte nicht die Unterthanen des Ssach und die bösen Geister dazu bringen, durch Hineinschütten von Sand das Fliessen des Wassers des Flusses aufzuhalten. Nachdem sie den Fluss bis zur Hälfte mit Sand zugeschüttet hatten, erschien ein Üör (dies ist der Geist der Seele eines verstorbenen Menschen) in der Gestalt eines furchtbar starken, schrecklichen Menschen, ganz wie das vorher erschaute Volk, der Alles wieder auseinanderwarf. Deshalb wird in der Folge ein unabwendbares Unglück eintreffen». So sagend weinte er bekümmert und brach ab. Das damalige Volk vergass dies und lebte in alter Weise noch viele, viele Jahre.

Unter den Jakuten lebte Niemand, der so einsichtsvoll und reich war als Tygyn, daher hatte er auch die allergrösste Jurte. Einstmals erschienen, man wusste nicht woher sie gekommen, zwei Menschen, ihr Äusseres bot folgenden Anblick: die Augen dieser Leute waren tiefliegend und blau, ihre Nasen hervorstehend und scharf, ihre Gesichter behaart, ihre Haare kurz geschoren, ihre Kleidung eng wie bei den Algen. Es waren Leute, die die Umgangssprache nicht verstanden, durch Bewegungen der Hände sich verständlich machten und das Gesprochene erriethen. Es hielten sich diese Leute einige Tage auf. Nach eigenem Verständnisse halfen sie (den Leuten) bei der Arbeit und waren sehr arbeitsam und von gutem Charakter. Im Sommer waren sie gekommen und blieben noch den Winter über. Im Betreff ihrer sagte die Frau des Tygyn: «die Leute, die uns aufgesucht haben, sind, wie es scheint, Schrecken erregend, wenn ich ihnen im Becher Kumys reiche, so zittern meine Glieder und ich verschütte ihn. Dies bedeutet: künftig werden die Nachkommen dieser Leute über die jakutischen Stämme Häupter

und Herren sein. Wenn ich sie genau betrachte, so sind ihre Oberarme und Schenkel behaart, daraus schliesse ich, dass sie zu einem zahlreichen Volke gehören. Alter, lass diese Leute unbedingt tödten!»

Ihr erwiderte Tygyn, der Alte:

«Lass ab, Alte! bevor man von ihnen nichts Böses gesehen hat, würde es eine Sünde sein sie zu tödten und der weisse Herrgott (Ḳpꞑꞑ ajb̄ rojou) würde uns bestrafen. Ausserdem muss man sagen, dass der Nutzen von ihrer Arbeit gross ist», so sagte Tygyn und stimmte ihr nicht bei.

Da diese beiden neuen Ankömmlinge, wenn sie unter sich redeten, oft «лучше, лучше» (russ.: «besser, besser») sagten und die Jakuten dies vernahmen, so benannten sie jene «Nutscha». Da die neuen Ankömmlinge aber bei den Reden der Ssacha die Worte ꞗä kyot (laufe nur) oder ꞗä kyotia (sie sind nun fortgelaufen) hörten, so nannten sie die Ssacha «Jakuten» (якуты).

Jene neuen Ankömmlinge verweilten bei ihnen zwei Jahre, ohne (für ihre Arbeit) irgend Etwas anzunehmen, daher gefielen sie ihnen sehr. Einstmals im Frühlinge erbaten sie sich zwei Ochsenhäute. Tygyn gab ihnen diese. Sie nahmen dieselben, breiteten sie an der Erde aus und es schien, als ob sie um ein so grosses Stück Land baten. Da er meinte, dass sie irgend Etwas anstellen wollten, so sagte Tygyn um zu sehen, was sie machen wollten: «nehmt es nur!» Diese beiden Ochsenhäute zerschnittene die beiden Russen in Riemen wie Fäden, dass sie nur nicht abrissen, umspannten mit diesen Riemenfäden ein Landstück, darauf schlugen sie viele Pflöcke als Grenzzeichen ein und schienen zu sagen: «diese mögen stehen bleiben!» — «Es möge so sein!» sagten die Jakuten, ohne darauf ihre Aufmerksamkeit zu wenden. Darauf verschwanden die beiden Russen diesen Frühling und Sommer. Als einige Leute dies bemerkt hatten, sagten sie zum Tygyn: «Nun sind die beiden Russen zu Wasser nach Süden abgefahren. Das ist ein merkwürdiges Volk». Darauf vergassen sie das bald, und die von den Russen als Zeichen eingeschlagenen Pflöcke nahmen die Jakuten nicht fort, da sie ihre Bedeutung nicht verstanden, daher blieben diese Pflöcke stehen.

Im dritten Jahre, als die Gräser und Bäume zu grünen begannen, zeigten sich in der Frühe viele hohe und niedrige Gebäude, wie man sie früher nicht gesehen hatte, aus horizontal liegenden Balken gezimmert, welche das Feld anfüllten. Auf dem Felde, wo man früher die Pflöcke eingeschlagen hatte, befanden sich ausserhalb und innerhalb der Häuser wie Mücken zahlreiche Leute, die den früher gekommenen und fortgezogenen Russen glichen. Als die Jakuten dies gesehen hatten, erschrakene sie, sammelten sich und hielten Rath. Da fanden sie folgenden Rath und sprachen:

«diese neu angekommenen Menschen muss man tödten». Darauf sich versammelnd, begannen sie aus der Ferne aus jakutischen Bogen zu schiessen, ohne sich den mit Gebäuden bedeckten Plätzen zu nähern, schützten sie sich hinter den in der Nähe befindlichen Hügeln. Ihre Pfeile trafen die Häuser und fielen nieder, aber kein einziger Russe kam dabei um. Was die Jakuten betraf, so starben sie jedesmal, wenn ein lauter Knall, wie wenn ein Mensch seinen Wind lässt, gehört wurde. Darüber drückten sie sich gegenseitig ihre Verwunderung aus: «das ist merkwürdig, jedesmal, wenn die Russen ihre Winde lassen, so sterben wir».

Damals hatte Tygyn einen Sohn, der hiess Tschälbas, der war sehr stark und klug. Er sagte:

«So viel ich gesehen habe, kommt nach jedem Knalle Etwas wie eine Beere, dringt durch den Menschen hindurch und davon stirbt er».

Tschälbas fing diese Beeren mit seiner Mütze auf und schlug sie zurück, daher starb er auch nicht. Da die Jakuten nicht im Stande waren anzugreifen, belagerten sie mehrere Tage (diesen Ort). Die Russen streuten nun vor ihren Häusern sehr schmackhafte Süßigkeiten und weisse und blaue Perlen aus und die jakutischen Kinder sammelten sie auf und brachten sie ihren Vätern und Müttern. Als sie dieselben gekostet und angeschaut hatten, fanden sie die Süßigkeiten sehr schmackhaft und die Perlen sehr schön. Da versammelten sich viele unbedachte, thörichte und dumme erwachsene Leute, die auch hingingen und (solche Dinge) aufsuchten. (Die Russen) aber liessen von oben lange Lärchenstämme herabfallen und zerschmetterten das dort versammelte Volk und tödteten es.

Darüber war Tschälbas sehr erregt und beunruhigt, nahm seinen Bogen und begab sich zu der als Schutz dienenden Bergspitze; als auf dem Rande des hohen Gebäudes ein Mensch mit einem rothen Gesichte zu sehen war, schoss er ab, und der Pfeil traf mitten in das eine Auge desselben und so starb der Angesehendste unter den Russen. Darauf lief Tschälbas hin und um die Häuser der Russen umzustürzen, stemmte er sich gegen sie mit der Schulter, da fingen die Häuser an zu schwanken und drohten zusammenzubrechen. Da ergriffen sie den Tschälbas und banden ihn mit eisernen Stricken (Ketten). Er aber zerriss sie und warf sie ab. Darauf liess der Anführer der Russen den Tschälbas festhalten, brachte seine Schamtheile zur Nase des Tschälbas und liess ihn riechen. Da wieherte Tschälbas wie ein Pferd und starb. Das heisst er starb, weil er nicht den Ekel und Abscheu ertragen konnte. Als man den Kopf des gestorbenen Tschälbas abschnitt und nachsah, wog er anderthalb Pud. Alle damaligen Jakuten, als sie vom Tode des Tschälbas gehört hatten, waren tief gerührt und weinten und jammerten. Denn man wusste nicht, ob noch ein dem Tschälbas ähnlicher

Mensch geboren werden würde. Leider blieben keine Kinder des Tschälbas nach, und da keine Kinder von ihm nachblieben, so muss auch der Wuchs der Jakuten immer mehr abnehmen.

Da die Jakuten nicht mehr zu kämpfen vermochten und den Russen nicht widerstehen konnten, so verloren sie ihre Selbstständigkeit und unterwarfen sich vollständig den Russen. Auch die Kühnen unter ihnen zogen, andere mit sich führend davon, da sie sich vor den Russen fürchteten, einige in weitere, andere in nähere Stellen, liessen sich dort nieder und vermehrten sich. Die Namen der besten Leute, der jetzigen östlichen und westlichen Kangalas (genannten) Ulusse waren: die Söhne des Tygyn, und die Kangalas genannten Leute, ausserdem noch andere Leute, und von ihnen allen stammen diese beiden Ulusse ab. Bolotoi Oechon¹⁾ und sein Sohn Mängä und mit ihnen vieles Volk lebten dort, wo jetzt der Meginsche Ulus sich befindet. Chatalamai Bärögän und sein Sohn Bätür und vieles Volk mit ihnen fand ihren Wohnsitz und lebte dort, wo jetzt der Baturusski Ulus ist. Chordoi Chojogos mit seinem Sohne Borogon und vieles Volk waren da, von ihnen stammen die jetzigen Ulusse Borogon und Düpsün ab. Än Äräkä Ojün mit seinem Sohne Nam und vieles Volk sind die Vorfahren des jetzigen Namski Ulus. Ajy Taibyr mit seinem Sohne Bāi und einer kleinen Anzahl Volkes fanden ein Land, wo sie wohnten. Später, als Bāi alt geworden war und sein Vater Ajy Taibyr gestorben war, nannte ihn sein Volk Bāi-aga. Von ihm stammt der Bajagantaiski Ulus ab. An der Wiluja, Kolyma, Jana und Olegma sammelten sich und vermehrten sich die Auswanderer aus diesen genannten acht Ulussen und bilden jetzt die Gebiete Wiluisk, Kolymsk, Werchojansk und Olegmink. Hiernach zogen die Leute von Ulus zu Ulus, von Gebiet zu Gebiet, vereinigten sich unter einander und zeigten in jeder Reviskaja Skaska eine grössere Zahl. Während die damaligen Jakuten in verschiedene Gegenden zogen, fanden sie die Russen doch auf und bekehrten sie im Laufe zweier Generationen zum orthodoxen Glauben und legten ihnen die Kaiserlichen Abgaben (Jassak) auf. Als sie nun (die neue Ordnung) kennen gelernt und sich (an dieselbe) gewöhnt hatten, fanden sie (Alles) gut, lobten es und freuten sich darüber. Nur über die Russen, sagt man, die an den Tod des Tschälbas schuld waren, waren sie erzürnt und ärgerlich. Den verstorbenen Tschälbas vergassen die Jakuten lange nicht und bedauerten ihn sehr.

Die Vorfahren der Jakuten von der Zeit, als sie noch mit den Kirgisen und Bräten zusammen lebten, sind:

---

1) Molotoi Orchon.

- 1) Öksüssü.
- 2) Sein Sohn Mäjäräm Ssüppü.
- 3) Mäjäräm zeugte den Chorochoi.
- 4) Argyn war der Sohn des Chorochoi.
- 5) Argyn zeugte den Ajal.
- 6) Ajal's Sohn war Örös Kūöl Dschuldschygyn.
- 7) Der Sohn desselben Tüörtügül.
- 8) Der Sohn des Tüörtügül war Chajarang. Dieser zeugte zwei Söhne, ihre Namen sind:
- 9) Omogoi und 10) Älliäi.

Omogoi hatte zwei Söhne:

- 1) Än Ärässä Ojün, sein Sohn war Nam.
- 2) Togossor-Üs, sein Sohn Ajy Taibyr, sein Sohn Bāi-aga.

Älliäi hatte vier Söhne:

- 1) Dächsi Darchan, er hatte zwei Söhne: Changalas und Tygyn.
- 2) Bolotoi Ochchon, sein Sohn war Mägä.
- 3) Chatalamai Bārgän, sein Sohn war Bātyr.
- 4) Chordoi Chojogos, sein Sohn war Borogon.

Ich habe dies geschrieben, Panteleimon Jegorow Gotowzew, vom Bāi-Aga-Volke und aus dem Geschlechte der Changalas*).

---

*) Der Vergleich des hier aufgeführten Stammbaumes des Omogoi und Älliäi mit den in Sage II aufgeführten Söhnen und Enkeln des Älliäi zeigt aufs Deutlichste, dass wir es hier mit einem Konglomerate im Gedächtnisse des Volkes zurückgebliebener Wörter zu thun haben, die ursprünglich entweder Eigennamen von Stämmen, Geschlechtern und hervorragenden Persönlichkeiten oder geographische Namen sind zuletzt Bezeichnungen von Würdenträgern des alten Türken-Reiches der Mongolei.

Als türkische Stammnamen sind zu bezeichnen: 1) Аргын (vergl. den Stammnamen Ардын bei den Kirgisen der mittleren Horde), 2) Ажал (vergl. den grossen Stamm der Ажалы bei den Irtischtataren), 3) Түөртүгүл (gewiss aus dem türkischen tört-+огул entstanden).

Jakutische Geschlechtsnamen sind gewiss: Хаңалас, Мэгэ, Бāи-аҕа, Нам, Бороҕон etc., die noch heute die Namen verschiedener нэстлэх und улус sind.

Als geographische Namen sind offenbar zu bezeichnen: Örös Kūöl und vielleicht auch Болотои Оххон (Sage II, Молотои Орхон), vergl. den Fluss Орхон, den Sitz der alten Türken-Chane.

Altürkische Würdenbezeichnungen sind offenbar die Namen: Тыгын, vergl. das AT. **ТІГІН** Тегин und Дәхси Дархан (Sage II, Дәли Дархан), vergl. AT. **ᠳᠠᠵᠢ** таркан.

II.

Über die Einsetzung des Kymysfestes.

Nach der Aufzeichnung von Priklonski¹⁾.

Vor langen Zeiten hatte sich Onogoi-bāi, ein Tatar²⁾ aus dem Geschlechte der Ssacha an der Lena niedergelassen. Er kam hierher mit seinem Weibe Sara, seinem Bruder Ulū-Choro und seinen Knechten, im Ganzen 13 Männer. Er besass zahlreiche Rinder und Pferde und nomadisirte am linken Ufer der Lena, in der von ihm Ssaissary genannten Ebene. Am See Ssaissary wurde ihm ein Sohn Ān-Taibȳr und zwei Töchter Ān-Tschyngai und Njykā-Charachsȳn geboren. Später kam zum Onogoi ein starker und gewandter Jüngling, mit Namen Ellei. Dieser war ein trefflicher Jäger, wie der Wolf streifte er durch den Bergwald und führte an der Hand den Bären mit sich, wie ein Hecht stiess er durch das Wasser. Er trat in den Dienst des Onogoi, lebte bei ihm drei Jahre und erwarb sich die Liebe und Achtung aller Familienglieder. Einst sprach Sara zu ihrem Manne: «Er-Ellei ist ein so tüchtiger Mensch, dass er besser für uns zum Schwiegersohn passt, als zum Arbeiter». Zornig erwiederte Onogoi: «Ich werde meine Tochter keinem fremden Ankömmlinge geben. Mir scheint, dass du selbst Gefallen an ihm findest». Sara erwiederte ihm: «Ich weiss, dass du Ellei fürchtest und dass er glücklicher ist als du. Du erzitterst wenn du ihn erblickst. Willst du dich von der Wahrheit meiner Worte überzeugen, so breite in der Mitte des Birkenrindenzeltes ein weisses Pferdefell aus, befestige es an der Erde mit Pflöcken, setze dich auf dasselbe und nimm einen bis Rande mit Kymys gefüllten Becher in deine Hand und dann rufe den Ellei!» Onogoi that, was ihm seine Frau gerathen hatte. Als Ellei eintrat, zitterte in der That seine Hand so heftig, dass er die Hälfte des Becherinhaltes vergoss. Als Onogoi sich auf diese Weise von der Gewalt des Ellei überzeugt hatte, sprach er zu ihm: «Freund, du hast mir über drei Jahre treu wie ein Verwandter gedient, jetzt will ich dich dafür belohnen. Mein gutes Pferd und das kostbare Pelzwerk sind kein Lohn für dich. Du hast keine Freundin, wähle dir daher diejenige meiner Töchter aus, die dir gefällt!» Ellei dankte für die ihm erwiesene Güte und bat sich Bedenkzeit

1) Живая Старина. 1890, вып. II, pag. 24.

2) In den Inschriften von Koscho-Zaidam werden die Mongolen genannt.

aus. Ān Tschyngai, die ältere Tochter des Onogoi, war hässlich, die jüngere aber, Njykā-Charachsyn, war schön und der Liebling des Vaters. Erst nach drei Jahren theilte ihm Ellei mit, welche Wahl er getroffen. Er hatte nämlich während dieser Zeit zu beobachten versucht, wo die beiden Mädchen ihr Wasser liessen; dies gelang ihm aber erst nach drei Jahren, da die damaligen Mädchen sehr schamvoll waren. Da sah er, dass das Wasser der jüngeren Tochter Njykā-Charachsyn auf der Erde blieb, das Wasser der älteren Tochter aber in die Erde eindrang, den Busch entwurzelte und aufschäumend gleichsam ein weisses Rebhuhn bildete. Daraus zog Ellei den Schluss, dass die ältere Tochter die Mutter vieler und starker Kinder werden würde. Da die jüngere Schwester das ihr angethanene Leid nicht ertragen konnte und das Glück der Ān-Tschyngai beneidete, erwürgte sie sich mit ihren langen Zöpfen. Onogoi, betrübt über den Tod seines Liebings, meinte, dass Er-Ellei und seine Frau den Tod verschuldet hätten, und jagte sie aus seinem Hause, indem er ihnen als Zeichen des väterlichen Fluches nur einen weissen Hengst und eine weisse Stute mit abgeschnittenen Schwänzen und Mähnen und einen Ochsen und eine Kuh mit abgebrochenen Hörnern gab. Ellei (Äр-Äллиäi) grämte sich nicht über den Fluch. Er baute sich eine riesige Jurte auf und nährte sich von dem besten Wilde und den besten Vögeln. Sein Haus und sein Sommerzelt schmückte er mit den Knochen seltener Thiere und den Federn schöner Vögel. Ellei hatte viele Kinder, unter ihnen sechs Söhne:

1) Лабыңха-сүрүүк (сүрүүк «der Renner»), sein ältester Sohn, verschwand später, ohne dass man wusste, wohin er gekommen. Er gilt für den ersten Schamanen der Jakuten und er gilt als Begründer der Religionsanschauungen und Sitten der Jakuten.

2) Хадат Хаңалас, von ihm stammt das Volk der beiden Ulusse Хаңалас.

3) Цуон-Цабылы (oder Цуон-цабы), der Vorfahr des Ulus Ботурус.

4) Молотои Орхон, der Vorfahr des Ulus Мәрә.

5) Дәли-Дархан, er hatte zwei Söhne: Бороҗон-Цуорту; der Vorfahr des Ulus Бороҗон und Сүрдәх Дүңсүн, der Vorfahr des Ulus Дүңсүн.

6) Хатан-Хата-Малаи, der Vorfahr des Ulus Нам.

Er-Ellei führte die Räucherung des Viehes zur Abwehr der Mücken und Sandfliegen ein, zur Räucherung trieb er viel Vieh zusammen und liess es ausmelken. Da er auf diese Weise viel Kymys aufhäufte, richtete er zuerst das Volksfest Ысыах (Kymysfest) her. Der Festordner war sein ältester Sohn Лабыңха-Сүрүүк, der erste Schaman. Er liess aus dicken Birken Becher (чорбон-аҗах) und Schöpfkellen (äбip-хамыҗах) herstellen und liess sie mit Stricken aus dem Haare weisser Mähnen (дәлбipрә) umwinden. Auf einem offenen Felde liess er drei Pfosten einrammen, über die er ein Quer-

brett legen liess. Bei den Pfosten pflanzte er junge Birken, umwand sie mit Pferdehaarstricken und schmückte sie mit Büscheln von Pferdehaar und nannte diese Herrichtung далбар-чачыр d. h. Opferstelle. Hier stellte er grosse Ledergefässe mit Kymys und Butter auf. Als alles Volk sich bei den Birken versammelt hatte, stellte Лабыңха sie baarhäuptig bei der Opferstelle im Halbkreise mit dem Gesichte nach Osten auf. Vor dem Volke liess er neun Jünglinge auf das linke Knie niederknien und in den Händen mit Kymys und Butter gefüllte Holzbecher halten, selbst trat er mit der Schöpfkelle (äбир хамыях) hervor und sprach folgendermassen:

«Der Mensch ist vom obersten Gotte (ажы-таңара) geschaffen, auf dass er die Erde schmücke und bewohne, ihren Reichthum während seiner Lebenszeit geniesse. Unser Körper ist schwach und muss sterben, unsere Seele (күт) aber wird im ewigen Grün im Himmel in Gestalt einer Lerche leben. Über dem sichtbaren Himmel sind noch viele Himmel und Götter, unter der Erde aber leben die bösen Geister. Am heutigen Feiertage wollen wir den Göttern danken, dass sie uns geschaffen und uns die Gaben der Erde dargereicht haben, deshalb trinken wir aus einem Gefässe, zum Zeichen der Eintracht». Darauf trat Лабыңха-Сүрүк auf die neun Jünglinge zu und schöpfte aus jeden Becher mit der Schöpfkelle und spritzte den Kymys in die Luft, als Opfer für die Götter. Bei jedem Becher wurden der Reihe nach folgende Götter angerufen:

1) Арт-Тоюу-Аға, der seinen Sitz im achten Himmel hat.

2) Үрүң-Ажы-Тоюу, im dritten Himmel.

3) Hälbäi-ажы-Күбäi-хотун-іжä, die Göttin.

4) Налыгыр-ажысыт-хотун, die Göttin, die der Geburt beiwohnt.

5) Äн-älai-хотун, die Mutter der Erde und ihr Sohn Äрäкä-цäрäкä, der Gott der grünen Pflanzen.

6) Күрүө-Цөсөгөи, der sieben Brüder hatte: 1) Сүрдäх-сүгä-тоюу, der Donnergott; 2) Äн-цäсын, der Gott des Lichtes und Blitzes; 3) Таңхасыт-цылға-хән, der Gott des Menschengeschickes; 4) Ибис-хән, der Gott des Krieges; 5) Уордäх-Цасабыл, der Bote des göttlichen Zornes; 6) Хән-іäjäх-сит-äрдäи-ажы, der Bote des Heils; 7) Сүң-хән-сүңкән-äpäli-хомпорүн-хотөи-ажы, der Gott der Vögel.

7) Моғол-тоюу und Усун-кужар-хотун, die Beschützer des Viehes.

8) Бäi-бајанаи, die sieben Brüder: 1) Бäi-барыләх; 2) Куралаи-бäргән; 3) Курағаччы-сүрүк, die Götter der Jagd und des Fanges; 4) Добун сохор; 5) Суосан (Суоған)-äркин, die Hinderer der Jagd und des Fanges; 6) Тыга-бытырыс; 7) Хәнпäх-Сäгälän (Сөгөлөн), die Götter der Gewerbe.

9) Босол-тоюу und Буомча-хотун, die Hüter der Wege zu den Göttern; Барäи-бäтыр, den Gott der Jurte; Äläc-бäтыр, den Gott der

Ställe und des Hofes; die sieben Brüder, die Götter des Feuers: Бырца-бытык, Кырыл-түсүмөр, Күндүй-чаҗан, Күрә-чаҗан, Хән-чаҗан, Хатан-сотуја, Ылгыи-әрбија.

Als alle Götter ausgerufen worden, rief Лабыңха - сүрүүк dreimal «уруи» und das Volk wiederholte diesen Ruf. Da erschien eine weisse Möwe und flog dreimal um den Versammlungsplatz, und dies wurde für ein glückliches Zeichen angesehen. Dem Onogoi wurde als dem Häuptlinge der erste Becher gereicht und als er ihn annahm, fiel er wie todt nieder, er konnte nicht sehen, seine Glieder erstarrten und er verlor die Besinnung. Das Volk sah darauf als auf eine Schickung der Götter, weil Onogoi den Er-Ellei verflucht und das von Gott geschaffene Vieh verstümmelt hatte.

Bald darauf starb Onogoi und all sein Reichthum ging zu Grunde. Sein einziger Sohn verarmte und ernährte sich von der Jagdbeute eines schwarzen Hundes.

Die Jakuten, die die verschiedenen Kreise bewohnen, stammen von den Übersiedlern aus dem jakutischen Kreise ab, die theils freiwillig, theils durch mächtige Stammgenossen gezwungen in die Ferne zogen.

Nach dem Tode des Er-Ellei wurde das Yhyach-Fest in allen Ulussen in gleicher Weise gefeiert.

III.

Über die Herkunft der Jakuten.

Mitgetheilt von A. von Middendorf ¹⁾.

Schon zu Ende des 14. Jahrhunderts sollen die Jakuten aus ihren Wohnsitzen am Baikalsee durch die Buräten verdrängt worden sein und das Flussthal der Lena, nebst deren Zuflüssen, besetzt haben.

Erst im Jahre 1620 fand der erste Zusammenstoss der abentheuernd erobernden Russen mit den Jakuten statt.

In der Zwischenzeit spielt die nachstehend wiedergegebene Sage, welche mir beim Feuerchen im Urwalde von einem Jakuten vorgetragen wurde:

Vor langen, langen Jahren lebte ein sehr reicher Jakut, namens Ohonom (Оһоном). Er hatte zwei Töchter und mochte die eine sehr, die

---

1) Sibirische Reise von A. v. Middendorf. B. IV, Th. 2. St. Petersburg. 1875, pag. 1542.

andere aber nicht. Auf einem aus Fellen zugerichteten Fahrzeuge die Lena abwärts schwimmend besuchte ihn oft ein Burät, namens Eljaj (Älliäi), denn sie waren grosse Freunde. Ohonom bot ihm diejenige seiner Töchter an, welche er möge. Eljaj wählte die Unbeliebte. Darob noch mehr erzürnt gab der Vater ihr nur eine Stute und eine rothe Kuh mit. Einstweilen starb die beliebte Tochter. Die Frau ermahnte den Ohonom, doch seinen Schwiegersohn zu besuchen, denn er selbst werde schon schwach. Das wollte der Alte nicht wahr haben. Als ihn aber Eljaj ein Mal besuchte, spiesste derselbe des Schwiegervaters Rock ringsum mit Pflöckchen an die Erde fest. Ohonom ergriff eine volle Schaale Kymyss, vergoss aber den Inhalt, während er sich bemühte aufzustehen. Daran erkannte er, dass er schwach zu werden begann, versöhnte sich mit Eljaj und besuchte ihn.

Der Sohn von Eljaj hiess Tyhyn (Тыгын) und ward ein starker, mächtiger Stammhalter. Zu dieser Zeit kamen die ersten Russen den Fluss abwärts ins Land; aber es waren ihrer nur wenige. Tyhyn erschlug sie alle, bis auf einen, der kräftig war und als Knecht angestellt wurde. Dieser entlief und danach kamen sehr viele Russen in einem grossen Fahrzeuge und führten lange Krieg mit Tyhyn. Sie erbauten eine Feste mit Thürmen und schossen von oben herab. Nun verfertigten die Jakuten aus Pferdehaar ein mächtiges Seil und versuchten die Thürme umzureissen. Aber die Russen rollten Balken von oben hinab. Sie nahmen Tyhyn gefangen und hängten ihn. Zu jener Zeit war aber dem Tyhyn ein Sohn Ebärä geboren, von welchem das gegenwärtig noch vorhandene Geschlecht abstammt. Die Kangalas dagegen sind Nachkommen des Bruders des Tyhyn.

IV.

Über die Herkunft der Jakuten.

Mitgetheilt von M. Owtschinikoff, nach der Erzählung des Jakuten Gabischeff¹⁾.

Vor langer, langer Zeit lebte an der Lena, im jetzigen Kreise von Jakutsk ein Held mit einem anderen Menschen. Der Held jagte Wild, fing Fische und hielt viel Vieh. Einst im Sommer ging er während eines heftigen Sturmes aus seiner Jurte an das Ufer des Flusses und sah, wie auf einem Baume mit nicht abgehauenen Ästen und Wurzeln ein ihm unbekannter schöner und hochgewachsener Mensch von weisser Hautfarbe herbeischwamm.

1) Этнографическое Обозрѣніе. 1897. № 3, pag. 148.

Der Held lud ihn durch Zeichen ein, zu ihm zu kommen und da er die Sprache des Helden nicht kannte, nannte ihm der Held Tyla-huoch (Тыла-хуох «der Sprachlose»). Der Unbekannte gefiel dem Helden so gut, dass er ihn bei sich behielt, worüber Tyla-huoch, der schon jahrelang umhergeirrt, sehr froh war. Lange Jahre diente er dem Helden, ohne jeglichen Lohn zu erhalten. Er war ein guter Arbeiter und nicht faul, hütete die Kühe und Pferde, besorgte das Heu, fing Fische, erlegte Wild, d. h. er führte alle für das Haus nöthigen Geschäfte aus. Dadurch nahm der Reichthum des Helden zu, seine Heerden vermehrten sich, ebenso wie der Vorrath an kostbarem Pelzwerke. Da der Held ihn für seine Dienste belohnen wollte, forderte er ihn auf, diejenige seiner acht Töchter zur Frau zu wählen, die ihm am Besten gefalle. Freudig nahm Tyla-huoch dieses Anerbieten an. Es wurde ihm aber schwer die Wahl zu treffen, da alle Töchter von grosser Schönheit waren, mit Ausnahme der jüngsten Tochter. Zu dieser Zeit hatte Tyla-huoch schon die Sprache des Helden erlernt und hatte ihm erzählt, dass er in seiner früheren Heimath schriftkundig gewesen wäre, Bücher besessen hätte und ein Schaman gewesen wäre. Sein Name aber war Ellei. Seine Bücher hatte er in den Fluss geworfen, als er aus seinem Hause geflohen war. Um aus der Schwierigkeit bei der Auswahl der Braut zu entgehen, wandte sich Ellei an den Nachbarn des Helden. Dieser rieth ihm diejenige zu wählen, die Eigenthümlichkeiten besässe, die sich nicht gut erzählen lassen, und diese Eigenschaften fand er bei der jüngsten Schwester. Er heirathete sie deshalb, obgleich sie hässlich war. Da Ellei die hässliche Tochter gewählt, gab ihr der Held nur eine Kuh und ein Pferd als Mitgift. Als die Frau des Ellei dies gehört hatte, erzürnte sie heftig, da sie meinte, ihr Vater habe sie gehasst. Sie beschloss daher sich an ihm zu rächen. Deshalb bereitete sie einen besonders starken und berauschenden Kymys und bewirthete damit alle ihre Verwandten, so dass sie Alle drei Tage betrunken dalagen und nicht nüchtern wurden.

Am vierten Tage ernüchterten sie sich und waren daher so erbittert auf Ellei und seine Frau, dass sie nicht mehr mit ihnen weiter leben wollten. Deshalb erhoben sie sich zum Himmel und blieben bei dem Gotte Ырүүҕ-ажы-Тоҕон. Zum Andenken an der Erhebung des Helden und seiner Töchter hat sich bei den Jakuten die Sitte eingebürgert, ein verstorbene unverheirathetes Mädchen bei der Beerdigungsfeierlichkeit einige Mal in die Höhe zu heben, um dadurch anzudeuten, dass man das verstorbene unverheirathete Mädchen dem Gotte Ырүүҕ-ажы-Тоҕон zur Frau gebe, da dieser sich nie zur Erde herablässt. Dem Ellei wurden 15 Söhne geboren und ebenso viele Töchter, von diesen nun stammen die Jakuten ab.

V.

Dieselbe Legende.

Vom Jakuten Iwan Torgowkin mitgetheilt 1).

An derselben Stelle, wo zuerst die Stadt Jakutsk erbaut war, lebte Bāi Omogon, er war vielleicht ein Tschuktsche oder Japaner, es ist darüber nichts Genaueres bekannt. Er war reich an vielen Dingen. Vom Süden am Flusse Olegma entlang kam zu ihm ein armer Mann mit Namen Ellei, der war hoch gewachsen, stark und von schönem Antlitz. Ellei verblieb im Dienste des Omogon-Bai. Nachdem er lange Jahre gedient hatte, sprach zu ihm Omogon: «willst du nicht eine meiner Töchter zur Frau nehmen?» Ellei nahm die Jüngste der Töchter des Omogon, die ihn sehr lieb hatte. Ellei gab seinem Schwiegersohne eine Kuh und eine Stute als Mitgift. Als die Stute einen Füllen bekam, bereitete Ellei Kymys und brachte dem Gotte Ўрүү-ажы-Тојон Opfer dar und bewirthete auch den Gott Ытык, den Beschützer des Viehes und der Menschen.

Als Omogon und seine Familie diese Opferbringung schauten, wunderten sie sich sehr, weil sie so etwas nie gesehen hatten. Die älteste Tochter desselben, die von grosser Schönheit war, baute sich aus Kummer ein Haus von sieben Stockwerken, trennte sich von ihrem Vater und wohnte im obersten Stockwerke. Dort beschäftigte sie sich mit dem Schamanisiren, so dass alle Hausgenossen sie für verrückt hielten. Sie war aber nicht verrückt, sondern wurde zu einem bösen Geiste und bemühte sich dem Ellei und allem seinen Viehe Krankheiten zu schicken. Dem Ellei wurden viele Söhne und Töchter geboren und von ihnen stammen die Jakuten ab, unter ihnen auch Tygyn. Ытык, der Beschützer des Viehes, gab dem Ellei so viele Rinder und Pferde, dass er viel reicher als Omogon wurde. Alles ging ihm vortrefflich, nur eins war von Übel, dass die älteste Tochter des Omogon aus Wuth darüber, dass er sie nicht geheirathet hatte, seinem Vieh und seinen Nachkommen oft durch Krankheiten Schaden brachte. Auch jetzt noch geschieht dasselbe den Jakuten, da jene die Nachkommenschaft des Ellei verflucht hatte. Die Schamanen aber wissen sie zu beseitigen. Wenn Ўрүү-ажы-Тојон, Ытык und die Schamanen nicht wären, so würden gewiss alle Jakuten aussterben, denn die Schamanen bitten die Götter die Jakuten zu beschützen und beseitigen die Krankheiten.

---

1) Ebendas., pag. 140.

Alle diese Sagen zeigen uns, dass durch die Tradition bei den Jakuten sich noch dunkle Erinnerungen aus der frühesten Vorzeit erhalten haben. Sie bezeugen, dass die Hauptmasse des Volkes aus dem Süden eingewandert ist und dass die Einwanderer aus zwei Elementen bestanden, die in der Sage natürlich in zwei Heldengestalten, dem Omogoi (Onogoi, Omogon, Ogonom) und den Elliei personificirt werden. Omogoi wird in der ersten Sage direkt als Buräte (d. h. als Mongole) bezeichnet, während Elliei in der Mehrzahl der Sagen als später angekommener Fremdling erscheint, der zufällig auf Omogoi stösst und bei ihm in den Dienst tritt. Dabei erwähnen mehrere Sagen seinen hohen Wuchs und die Schönheit und weisse Farbe seines Antlitzes, die den Töchtern des Omogoi Liebe einflössen. Dies spricht dafür, dass er als Vertreter der türkischen Race gelten kann. Er tritt auch als der stärkere und intelligentere beider Helden auf, der mit den Göttern in Verbindung treten kann, der in früherer Zeit Schriften besessen, aber diese auf seinem Zuge nach Norden verloren hat. Omogoi fühlt unbewusst die geistige Kraft des Elliei und erzittert, wenn dieser in das Haus tritt, obgleich er auf ihn als Fremdling herabsieht und zuerst Nichts davon wissen will, ihn als Schwiegersohn aufzunehmen. In dem später entstehenden Familienzwist, der durch die Wahl des Elliei veranlasst wird, unterliegt Omogoi. Elliei's Reichthum und Einfluss nimmt zu und er wird der geistige Mittelpunkt des Volkes, der Begründer der Volksreligion, der durch seine zahlreiche Nachkommenschaft als Urvater des jetzigen Jakuten-Volkes betrachtet wird.

Die Umstände, die Omogoi den Beweis liefern, dass er unbewusst die höhere, dem Elliei innewohnende Kraft anerkennt, sind in den verschiedenen Sagen entstellt und können nur aus Vergleich mehrerer Sagen (II und III) gefolgert werden. Während in Sage II eine weisse Pferddecke mit Pflöcken befestigt wird, wird in Sage III der Rock des Omogoi ohne sein Wissen mit Pflöcken am Boden befestigt, so dass Omogoi beim Versuche aufzustehen den Kumys vergiesst. Ich glaube daher, dass die Sage ursprünglich so lautete: Die Frau des Omogoi behauptet, er fürchte sich unbewusst vor Elliei und erhebe sich zitternd bei seinem Eintritte. Sie will ihm den Beweis für ihre Behauptung geben und heisst ihn, sich in der Mitte der Sommerjurte auf ein weisses Pferdefell mit einem mit Kumys gefüllten Becher niedersetzen. Dann befestigt sie, ohne dass er es weiss, seinen Rock mit Pflöcken am Boden, als nun Elliei eintritt, will Omogoi durch die Kraft Elliei's erschreckt sich erheben. Da aber die Pflöcke ihn am Aufstehen hindern, vergiesst er vor Aufregung zitternd den Kumys. Dieser Beweis seiner inneren ihm unbewussten Furcht vor Elliei veranlasst ihn, sich den Elliei näher zu verbinden.

Einen ganz ähnlichen Vorgang bietet der türkische Sagenkreis des Toktamysch-Chan, der mir an verschiedenen Orten mitgetheilt wurde, z. B. bei den Kūrdak am Irtisch¹⁾.

«Darauf wenn Idägä in das Haus (des Toktamysch-Chan) trat und grüsste, so stand der Fürst jedesmal auf, um den Gruss zu erwidern». Dies wusste er selber nicht. Darauf sprach sein Weib: «Du stehst auf, wenn Idägä eintritt». Der Fürst aber sprach: «ich stehe nicht auf». Darauf nähte sie seinen Rockschoß an das Kissen, auf dem er sass, an. Darauf wusste er, dass er aufstand. Toktamysch-Chan sprach zu seinen Grossen: «Wenn Idägä eintritt, so stehe ich auf, weshalb ich aufstehe, weiss ich nicht». Seine Wahrsager sprachen: «Später wird dieses Kind dich tödten».

Dasselbe erzählen von Toktamysch und Idägä-Pi die Baraba-Tataren²⁾. Ausführlicher wurde mir diese Sage in der Krym, im Dorfe Būjuk Chodschar erzöhlt³⁾.

Ich glaube nicht, dass die Übereinstimmung der jakutischen und türkischen Sage den Beweis liefert, dass der Türkstamm, der die Urängehai türkisirte, noch zur Zeit des Toktamysch-Chan mit ihren türkischen Nachbarn in näherer Beziehung stand. Wir können es hier mit einer viel älteren türkischen Sage des Findlings oder Fremdlings Idägä (Älliäi) zu thun haben, die später dem Sagenkreise des Toktamysch eingeordnet wurde. Auf jeden Fall haben wir aber das Recht anzunehmen, dass diese Sage durch die türkischen Einwanderer an die Ufer der Lena verpflanzt wurde und dass Älliäi als Vertreter des Türkenthums aufzufassen ist.

Zuletzt will ich noch auf ein anderes Moment der jakutischen Sage hinweisen, das bei verschiedenen Türkstämmen Sibiriens eine weite Verbreitung gefunden hat. Ich meine die Angabe, dass der jakutische Held Tygyn (vergl. AT. **Теггин** Teggin) den bei ihm zuerst erschienenen Russen als Lohn für die von ihnen geleisteten Dienste so viel Land schenkt, wie eine Ochsenhaut umfassen kann. Die Russen überlisten ihn, indem sie die Haut in feine Riemen schneiden und auf diese Weise ein so grosses Stück Land umspannen, dass sie darauf später eine Festung bauen können. Dieselbe Sage finden wir bei den Tobol-Tataren und Barabineru⁴⁾, wo Kötzüm-Chan dem Jarmak dasselbe Versprechen giebt und in ganz gleicher Weise überlistet wird.

1) Proben der Volkslitteratur der türkischen Stämme. Theil IV. Übersetzung. pag. 64.

2) Ebendas., pag. 40.

3) P. d. V. Theil VII, pag. 104.

4) P. d. V. Theil IV, pag. 42 und pag. 139.

Da dieselbe List schon bei der Gründung Karthago's angewendet wurde, so haben wir es hier wohl mit einer sehr früh den Türken aus dem Süden überkommenen Sage zu thun.

Wenn die Sage von der erwähnten List bei zwei verschiedenen Völkern, die mit einander in gar keiner Verbindung standen, auffallender Weise in Bezug auf die sie unterwerfenden Russen erzählt wird, so lässt sich dies meiner Ansicht nach nur dadurch erklären, dass in Sibirien es nur Russen waren, die Festungen und Städte inmitten der nicht in Ansiedlungen lebenden Viehzüchter und Jagdvölker anlegten, und dass die auf eine Städtegründung bezügliche Sage somit nur allein auf die Russen übertragen werden konnte, da die früheren Beziehungen zu China und Mittelasien schon längst vergessen waren.

Anhang.

B.

Mein geehrter Kollege C. Salemann hat die Güte gehabt, die betreffenden Stellen des Rašid-eddin (vergl. pag. 54) in verbessertem Text mir zum Abdrucke zu übergeben.

من جامع التواریخ غازانی لرشید الدین

قوم اورپانکفت بیشه^a

این قوم باورپانکفت دیگر تعلق ندارند و چون یورتهای ایشان در بیشهها بوده این قوم نام یافته اند و هرگز خیمه و خرگاه نداشته و پوشش ایشان از پوست حیوانات بوده و ایشان را گاو و گوسفند نبوده و گاو و کوهی و میش کوهی و جور^b که مانند گوسفند کوهی است بجای گاو و گوسفند پرورده اند و او را قلامیشی^c کرده و آنرا نوشیده و میخورده اند و از آنچه کسی گوسفند نگاه دارد عظیم عیب داشته اند تا بحدی که اگر پدر یا مادر دختر را دشنام دادی گفتی ترا بکسی دهم که ترا از پس گوسفند باید رفتن او بغایت رنجیده چنانکه از غبن و غصه خود را می آویخته، و بوقت کوچ^d رخت بر گاو کوهی بار می کرده اند و هرگز از بیشه بیرون نیامده و بجایی که فرود آمدندی از پوست درخت توز و دیگر درختها اندک سایه بان والاچوق^e می ساخته اند و بدان قانع می بوده، و درخت توز را چون زخم می کنند مانند شیر شیره^f ازان بیرون می آید مدام بعوض آب آنرا می خورده اند و تصور ایشان چنان بوده که بهتر ازان زندگانی نباشد و متنغم تر بیت از ایشان نه

a) Den text gebe ich nach Berezin's aufgabe (Сборникъ лѣтописей... Введение. 1861 = Труды Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. VII, vgl. die übersetzung Труды V) und den beiden handschriften des Asiatischen Museums a, 566 und 566, die ich wie Berezin A und E nenne. Der oben mit geteilte text findet sich Ed. 114. Übs. 90. A fol. 31 E pag. 73. — C. Salemann.

b) цур mong. 𐰉𐰺 'caïra, saiga-antilope'. — c) коллмыш-і 'zämung', vgl. kaz. кулла 'in die hand nemen', RTW II, 599 колда und pers. دست آموز; in der bedeutung 'zämen' kan ich ein von кол 'hand' ab geleitetes verbum aber nicht nach weisen. — d) vgl. Vullers s. v., der vergeßen hat die türkische herkunft des wortes zu erwäuen. — e) vgl. Mél. as. X, 223. — f) so A, شیرین

مرغی که ندارد خبر از آب زلال، منقار در آب شور دارد همه سال

وچنان پنداشته اند که کسانی که در شهر ولایت و صحرای نشینند در عذاب الیم باشند، و چون در ولایت ایشان کوهها و بیشهها بسیارست و برف بافراط می بارد در زمستان بر سر برف شکار بسیار می کنند چنانکه تخته می سازند و آنرا چانه^g می گویند و بران می ایستند^h و عنانی از دوال ساخته و چوبی بدست می گیرند* و بر سر برف، آن چوب بزمین فرو می برند مانند آنکه کشتی بر آب رانند و بر صحرای و هامون و سرزیر و سربالا چنان می رانند که بگاو کوهی و دیگر حیوانات می رسند، و چانه^h دیگر بجنیبت^h بر آن چانه که خود نشسته اند بسته می کشند و شکار کشته را بران بار می کنند و اگر دو سه هزار من بران بار کنند باندک زوری که بدان رسد بر سر برف باسانی برود و اگر کسی دران کار جاهل باشد چون بدواند میان پای او از هم باز رود و شکافته گردد خصوصا در سرزیر و تینز دوانیدن و کسی که آموخته باشد باسانی عظیم بدواند، و این معنی تا کسی نبیند استوار ندارد،

و این سخن بسمع مبارک پادشاه اسلام خلد سلطانیه رسیده بود فرمود تا جماعتی را که ازان ولایت بودند آوردند و آنرا ساختند هم بران موجب که شرح داده شد محقق بود و دران اشتباهی نبود و فرمود درین وقت تا دیگر باره بسازند، و این چانه را اکثر ولایت ترکستان و مغولستان دانند و بران واقف باشند خصوصا در ولایت برقوقچین توکوم و قوری و قرقیز و اوراسوت و نلنکوت و تومات که دران ولایات این شیوه می ورزند و این جماعت مذکور بران رسم و عادت ثابت و راسخ اند و پیوسته در بیشه می باشند لیکن در عهد همایون چنگیز خان و اوروق^l بزرگوار او آن حدود یورت^m دیگر اقوام مغول شده و با مغولان دیگر آمیخته گشته اند قوم سلدوس را درین وقت یورت در حوالی آن بیشه است

و ازان قوم کسی که معروف باشد درین ملک نیست لیکن در عهد چنگیز امیری از امرای هزاره دست چپ اوداچیⁿ نام ازان قوم بوده و بعد ازان او را معین گردانیده

E Ed. — g) es ist offenbar von schneeschuhen die rede, trotz des in der variante und späterhin bezeugten außdruckes نشستن; das weiter unten zu lesende دیگر چانه ist aber ein schlitten. Denn das im norden von Asien und Europa weit verbreitete wort hat beide bedeutungen, man vgl. mong. $\frac{1}{2}$ цана¹) 'schneeschuh' und ²) 'schlitten'; bur. чана, сана²); alt. чанак¹), чана²); koib. шана, сана²), kaz. чана¹); finn. saani, estn. sañ, liv. auch soñ, zāñ, zañ, ruß. сани — alle²). In den übrigen von Castrén erforschten sprachen Nordasiens, so wie in den ostfinnischen sprachen ließ sich das wort nicht nach weisen. — h) نشینند AD — i) و سر A — k) so ist wol nach E zu lesen, ob wol das wort in den lexicis felt: «als seitenstück zu»? جنیبت Ed. mit weglaßung von بر. — l) урык 'same, geschlecht, nachkommen-schaft', hier die regierende familie, vgl. Vullers s. v. — m) jyрт 'wonstätte' vgl. Vullers s. v. — n) vgl. mong. $\frac{1}{2}$ 'arz' wird vom grafen Kuun (Cod. Cum. p. 110) zur erklärung des kom. otači $\frac{1}{2}$ 'medicus' an geführt, wie auch čag. اوتوچی (Pavet de C.), das RWT I, 1110 felt. — o) kopyk 'un lieu reservé uniquement pour

اند تا با هزاره خود غروق^۶ بزرگ چنگیز خان که در موضع بورقان قالدون است نگاه می دارند و هرگز بکزیك^۷ نمی روند و تولوی خان و اوروق او غیر قویبیلای قآن و منکو قان و اوروق ایشان جمله دران غروق سدفون اند و دیگر اوروق چنگیز خان را غروق در مواضع دیگر است

قوم اوریانکفت^۸

این قوم از نسل قیان و نکوز مذکور منشعب شده اند و گروهی دیگر هستند که ایشانرا اوریانکفت^۹ همیشه می گویند لیکن آنها ازیشان جدا و ممتازند آن قوم همیشه در حدود ولایت برقوقین توکوم آنجا که قوم قوری و برغوت و تومات می نشینند بیکدیگر نزدیک اند و قبایل و شعب ایشان مغول اصلی نیستند چنانکه در فصل سابق یاد کرده شد . . . . .

^{۱۰} در عهد چنگیز خان از قوم اوریانکفت^{۱۱} همیشه امیر هزاره بوده از امرای دست چپ نام او اوداچی و بعد از وقت چنگیز خان فرزندان او با هزاره خود غروق یوسون^{۱۲} بزرگ چنگیز خان بموضعی که اورا بورقان قالدون گویند نگاه می دارند و بپریک^{۱۳} نمی روند و تا غایت بر همان یوسون مقرر و ثابت اند و از فرزندان چنگیز خان یوسون بزرگ تولوی خان و منکو قآن و فرزندان او و قویبیلای قآن و اوروق او هم بمقام مذکور نهاده اند، و تقریر می کنند که چنگیز خان وقتی بدان موضع رسید و درختی یغایت شاداب دران صحرا رسته بود و اورا غضارت و نصارت آن درخت بغایت خوش آمد و ساعتی در زیر آن درخت نزول کرد و اورا ذوق اندرونی پیدا شد و دران حالت با امرا و نزدیکان^{۱۴} گفت که می باید که جای آخرت ما اینجا باشد بعد از آنکه وفات کرد چون این سخن از وی شنیده بودند غروق بزرگ او دران موضع در زیر آن درخت ساختند و می گویند که همان سال آن صحرا از بسیاری درخت که بر آمده بود بیشه عظیم گشته چنانکه قطعا آن درخت اولین را باز نمی توان شناخت و هیچ آفریده نمی داند که کدامست و یوسون بزرگ دیگر فرزندان در مواضع دیگرست، و این اوروق اوداچی بواسطه آنکه اوتالو بوغول^{۱۵} اند از قدیم باز دختر نمی دهند و نمی ستانند . . . . .

l'usage du souverain' Vull. II, 724. Будаговъ II, 52 RWT II, 558 kopyk. — p) so drukt Berezin das in vilen varianten überliferte wort und erklärt es Übs. p. 242 für identisch mit کشیک (Vull. s. v.) 'leibwache', mong. ; ich meine, hier ist eben so wie im folgenden stücke بپریک zu lesen. —

a) Ed. 186. Übs. 141. A fr. E 109. — b) Ed. 191. Übs. 144. A fr. E 111. — c) jocyh 'gesez, ordnung udgl.' (RWT III, 441. Vull. s. v.) steht später allein in dem selben sinne wie kopyk. — d) чäpik 'kriegsheer' Vull. s. v. — e) var. و بزرگان A — f) mong. 'gemeiner knecht' Berezin Übs. p. 276: «und dises geschlecht des Odači, um des willen, daß sie nidriges volk sind, geben weder (ire) töchter (zur ehe), noch nemen sie (fremde), von alters her».

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VIII. № 8. **Volume VIII. № 8.**

ОТЧЕТЪ

О СОРОКЪ ВОСЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

(Читанъ въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 сентября 1906 г.).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1908 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9-я л., № 12).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Отчетъ о сорокъ восьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 Сентября 1906 года Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ С. О. Ольденбургомъ.	1— 29
Отзывъ о сочиненіи А. А. Кизеветтера: «Посадская община въ Россіи въ XVIII ст. М. 1903». — Адьюнкта М. А. Дьяконова.	31— 59
Отзывъ о сочиненіи Епископа Исковскаго Арсенія: «Исслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской Церкви. Часть 1. Исторія Молдавскихъ епархій и ихъ святителей, со времени основанія государства и до нашихъ дней. Часть II. Главныя моменты и важнѣйшіе дѣятели Румынской церковной жизни въ XIX вѣкѣ. Съ 8 автотипическими портретами. С.-Петербургъ. 1904», — составленный О. А. Кургановымъ.	61—135
Отзывъ о диссертации В. И. Бенешевича: «Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй половины VII вѣка до 883 г. Къ древнѣйшей исторіи источниковъ права греко-восточной церкви. С.-Пб. 1905», — составленный Е. Е. Голубинскимъ	137—140
Отзывъ о сочиненіи А. В. Стороженка: «Стефанъ Баторій и двѣпровскіе козаки. Исслѣдованія, документы и замѣтки. Съ портретомъ Стефана Баторія. Кіевъ. 1904», — составленный М. К. Любавскимъ.	141—181
Отзывъ о трудѣ О. В. Вержбовскаго: «Матеріалы къ исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Выпуски I—V. Варшава. 1896—1903», — составленный Е. Ф. Шмуцло.	183—232
Отзывъ о сочиненіи Д. И. Багалія: «Опытъ исторіи Харьковскаго Университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Т. 2-й (съ 1815 по 1835 г.). Харьковъ. 1904», — составленный академикомъ В. И. Ламанскимъ	233—236

ОТЧЕТЪ

О

СОРОКЪ ВОСЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

25 СЕНТЯБРЯ 1906 ГОДА

НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АКАДЕМИКОМЪ С. Ѳ. ОЛЬДЕНБУРГОМЪ.

На соисканіе наградъ графа Уварова въ 1905 году было представлено 8 сочиненій.

Для разсмотрѣнія ихъ и оцѣнки была избрана Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ академикъ: А. А. Шахматова, Ф. Ѳ. Фортунатова, А. С. Лаппо-Данилевскаго, В. И. Ламанскаго и А. И. Соболевскаго.

По ознакомленіи съ представленными на конкурсъ трудами и рецензіями на нихъ, Коммиссія признала заслуживающими большой награды труды — А. А. Кизеветтера: „Посадская Община въ Россіи XVIII столѣтія“ и епископа Арсенія: „Издѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви“. Въ виду того, что Коммиссія имѣла въ своемъ распоряженіи лишь одну большую награду, она постановила, съ согласія графини П. С. Уваровой, раздѣлить большую награду поровну между А. А. Кизеветтеромъ и епископомъ Арсеніемъ.

Малыя награды Коммисіа присудила В. Н. Бенешевичу за трудъ его: „Каноническій Сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г.“ и А. В. Стороженко за работу: „Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе козаки“. Не располагая большимъ количествомъ наградъ, Коммисіа принуждена была ограничиться присужденіемъ почетныхъ отзывовъ: Д. И. Багалѣю за трудъ его „Опытъ исторіи Харьковскаго Университета, т. II-ой“ и Ѳ. Ф. Вержбовскому за трудъ его: „Матеріалы къ исторіи Московскаго Государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Вып. I—V“.

Одно изъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе наградъ, Коммисіа вынуждена была отложить на слѣдующее соисканіе, такъ какъ рецензентъ, изъявившій согласіе на составленіе отзыва, не представилъ его, несмотря на двукратное напоминаніе.

1. А. А. Кизеветтеръ. Посадская община Россіи XVIII ст. Москва, 1903.

Разборъ изслѣдованія А. А. Кизеветтера принялъ на себя адъюнктъ М. А. Дьяконовъ.

„Задачей своего изслѣдованія — говоритъ рецензентъ — авторъ поставилъ изученіе городской общины въ Россіи XVIII в. въ періодъ времени отъ учрежденія магистратовъ до введенія городского положенія Екатерины II. Но изучаетъ онъ русскій городъ не съ точки зрѣнія законодательныхъ мѣропріятій XVIII в. Этой сторонѣ вопроса посвящено уже нѣсколько трудовъ въ нашей исторической литературѣ и, въ томъ числѣ, послѣдній по времени прекрасный трудъ И. И. Дитятина — „Устройство и управленіе городовъ Россіи“, тт. I и II. Однако, самое подробное изученіе указнаго матеріала эпохи преобразованій не въ силахъ выяснитъ самой существенной стороны дѣла: раскрыть, на какую почву упали вновь вводимыя учрежденія и въ какой мѣрѣ на ней привились и укоренились. А. А. Кизеветтеръ взялся за трудъ „выяснить тѣ реальныя условія, въ которыхъ протекала фактически жизнь городской общины того времени“, иначе говоря, изучить ту общественную обстановку, которою обуславливалась вся преобразовательная дѣятельность правительства“.

Въ основу своего изслѣдованія авторъ положилъ почти исклю-

чительно архивный матеріалъ, находящійся въ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи въ дѣлахъ главнаго магистрата, городскихъ магистратовъ, камеръ-коллегіи и сената, пополненный сверхъ того дѣлами комиссіи о коммерціи, сохраняющимися въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ въ Петербургѣ. Авторъ совершенно правильно замѣчаетъ, что „исчерпывающее знакомство съ этимъ необозримо громаднымъ матеріаломъ превышаетъ силы отдѣльнаго изслѣдователя“. И онъ, проработавъ рядъ лѣтъ въ архивахъ, могъ изучить только нѣкоторую часть этого матеріала. „При такихъ условіяхъ — говоритъ рецензентъ — кто можетъ упрекнуть автора за неизбежныя пробѣлы въ какихъ-либо частяхъ его труда? Начало должно быть кѣмъ-нибудь положено, и автора надо только благодарить за то, что онъ не побоялся взять на себя начинъ въ такомъ трудномъ дѣлѣ“.

Свое изслѣдованіе о городскомъ устройствѣ за разсматриваемое время авторъ раздѣлилъ на четыре части. Первая часть посвящена разсмотрѣнію состава посадскаго населенія; вторая — обзору посадскихъ службъ и способовъ ихъ отбыванія; третья — характеристикѣ посадскихъ платежей и ихъ раскладкѣ, и четвертая — организаци и дѣятельности посадскихъ сходовъ. Каждая изъ этихъ частей подраздѣляется на нѣсколько главъ, такъ что въ общемъ изслѣдованіе содержитъ семнадцать главъ разнаго объема.

Общіе выводы автора по вопросамъ о составѣ, группировкахъ, тяглой организаци и жизни посадской общины прежде всего, по мнѣнію М. А. Дьяконова, убѣждаютъ въ томъ, какъ медленно проникали въ практику всѣ правительственныя мѣропріятія по переустройству нашего стараго посада, какъ въ большинствѣ случаевъ они приспособлялись къ старымъ формамъ быта, такъ что подъ вліяніемъ такого взаимодѣйствія нерѣдко получались итоги, далеко отступающіе отъ предначертаній правительства. Созданныя вѣками старыя устои городской жизни не поддавались перестройкѣ и долго продолжали существовать лишь подъ новой оболочкой или съ новымъ названіемъ. Приводимыя въ подтвержденіе указанныхъ наблюденій автора данныя въ большинствѣ

случаевъ совершенно безспорны и развѣ лишь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ могутъ вызвать недоумѣніе читателя.

Обращаясь къ первой части изслѣдованія, рецензентъ возражаетъ противъ устанавливаемаго авторомъ различія наследственности посадскаго состоянія отъ посадской „старины“, а также противъ утвержденія автора, что съ начала XVIII вѣка возникло уже право причисляться къ посадскому обществу, при чемъ выясняетъ детально свою личную точку зрѣнія на эти вопросы.

Третья глава этой части, посвященная вопросу о социальномъ составѣ посадскихъ общинъ, является, по мнѣнію рецензента, одной изъ самыхъ интересныхъ. Автору удалось чрезвычайно наглядно подтвердить, что введенные магистратскимъ регламентомъ разряды торговопромышленнаго населенія съ раздѣленіемъ ихъ по профессіямъ на двѣ гильдіи, составляющихъ регулярное гражданство, вмѣстѣ съ сопричисленными къ этому гражданству „подлыми людьми“, совершенно слились со старой группировкой посадскаго населенія на три статьи по „животамъ и промысламъ“, т.-е. по имущественной состоятельности, а не по профессіямъ, при чемъ авторъ совершенно правильно заключаетъ, что новая попытка раздѣленія на гильдіи „не пошла далѣе заимствования чисто внѣшней черты западно-европейской гильдейской организаціи — соединенія городского населенія въ группы по общности профессіи. Такъ какъ въ жизни русскаго города не существовало условій, благопріятныхъ для развитія корпоративнаго гильдейскаго строя, то вновь учрежденныя гильдіи и слились вскорѣ со старыми статьями какъ по существу, такъ и по формѣ. Причисленіе къ той или другой гильдіи стало обуславливаться исключительно степенью тяглоспособности, и гильдейская организація, подобно статейной, представляла собою не что иное, какъ основу для развертки посадскаго тягла“.

Для характеристики состава городского населенія авторъ приводитъ богатый цифровой матеріалъ не только въ общихъ процентныхъ итогахъ по указаннымъ тремъ рубрикамъ, но и въ видѣ таблицы отдѣльныхъ городовъ съ показаніемъ въ %-ахъ торгующихъ къ портамъ, въ городѣ, внутрь Россіи, сидѣльцевъ и приказчиковъ,

всего торгующихъ, ремесленниковъ, чернорабочихъ, вмѣстѣ съ увѣчными и дряхлыми, и хлѣбопашцевъ,—хотя къ даннымъ этой таблицы и предлагаетъ относиться съ извѣстной осторожностью.

Обзоръ состава посадскаго населенія приводитъ автора къ слѣдующимъ общимъ выводамъ. Въ изучаемый періодъ посадъ оставался той же тяглою торговопромышленной общиной, какой онъ былъ въ московское время. Перемены въ личномъ составѣ этой общины подчинены были строгой регламентаціи въ интересахъ обезпеченія ея тягლოსпособности. Не будучи многолюдной, она разбивается на нѣсколько общественныхъ рядовъ. „Многочисленная масса чернорабочаго и ремесленнаго населенія и надъ нею небольшая сравнительно группа торгующихъ купцовъ, выстроенная въ три яруса по тремъ гильдіямъ, при чемъ чѣмъ выше ярусъ, тѣмъ малочисленнѣе составляющій его контингентъ,—такова обычная бытовая фізіономія посадской общины изучаемой эпохи“. Это „небольшая пирамидка съ широкимъ основаніемъ въ видѣ „подлаго“ гражданства и съ очень тонкой верхушкой въ видѣ малочисленной группы первогильдейскихъ купцовъ“.

Шесть главъ части II изслѣдованія посвящены изученію посадскихъ службъ въ XVIII в.

Глава о мірской раскладкѣ посадскихъ службъ представляетъ, по мнѣнію рецензента, значительный интересъ. Авторъ устанавливаетъ, что съ точки зрѣнія раскладки службъ послѣднія являлись очередными или неочередными. Для выполненія тѣхъ и другихъ производились выборы; но только для очередныхъ службъ требовалось какъ установленіе очереднаго порядка, такъ и наблюденіе за его выполненіемъ; при выборахъ же на неочередныя службы важно было намѣтить подходящаго человѣка внѣ какихъ-либо соображеній объ очереди. Въ очередь включались службы у сборовъ и службы постоянныя съ періодическимъ переизбраніемъ состоящихъ при нихъ лицъ. Въ каждомъ спорномъ или сомнительномъ случаѣ отнесеніе службы къ той или иной группѣ рѣшалось обществомъ, хотя и не безъ вмѣшательства иной разъ со стороны главнаго магистрата.

Въ послѣдней главѣ части II авторъ рассматриваетъ вопросъ

объ участіи посадскихъ людей въ общихъ повинностяхъ. Но онъ оговариваетъ, что въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ повинностей онъ входитъ не можетъ, т. к. это отвлекло бы его далеко за предѣлы изслѣдованія и было бы для него непосильно. Онъ поэтому ограничивается лишь эскизнымъ обзорѣмъ рекрутской, постоянной и подводной повинностей.

Въ шести главахъ части III подробно изслѣдуются посадскіе платежи въ XVIII вѣкѣ. Прежде всего авторъ разсматриваетъ составъ и состояніе посадскихъ платежей до введенія подушной подати и затѣмъ переходитъ къ детальному разсмотрѣнію состава посадскихъ платежей въ эпоху существованія подушной подати съ посадовъ.

Одной изъ самыхъ любопытныхъ главъ изслѣдованія является глава о сборахъ и расходахъ „на мірскія нужды“. Здѣсь вырисовывается та почва, на которой должно было возникнуть посадское самоуправленіе. Глава начинается съ обзора доходовъ посадской общины.

Затѣмъ авторъ указываетъ, что расходы на мірскія нужды раздѣлялись на двѣ категоріи: обязательные и назначаемые по почину самого схода. Въ первую категорію нерѣдко попадали такіе расходы, которые никакого прямого отношенія къ мірскимъ нуждамъ не имѣли. Собственно на мірскія нужды взымались обязательные сборы на жалованье лѣкарямъ. Авторъ приводитъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ въ подтвержденіе того, какъ туго прививался расходъ на лѣкарей, какъ купечество тяготилось этимъ расходомъ, почему-то исключительно падавшимъ на посады, когда услугами лѣкаря могли пользоваться всѣ жители. Къ обязательнымъ же расходамъ относились: содержаніе пробирныхъ мастеровъ, пріобрѣтеніе пожарныхъ машинъ, устройство и ремонтъ мостовъ, устройство кладбищъ, расходы по отправленію нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, на постройку и ремонтъ магистратскихъ зданій.

Изъ второй категоріи расходовъ, устанавливаемыхъ по почину самого общества, на первомъ мѣстѣ стоятъ расходы на уплату изъ мірскихъ суммъ за убылыхъ и престарѣлыхъ, на покрытіе

недоборовъ по сборамъ, возложеннымъ на общества, на подмогу выбираемымъ къ отъѣзжимъ службамъ. На мѣстныя нужды изъ этихъ расходовъ слѣдуетъ отмѣтить расходы на управленіе въ видѣ жалованья и подмоги членамъ магистратовъ на поѣздки по дѣламъ обществъ. Сюда же необходимо отнести презентальныя деньги и разныя подношенія различнымъ чиновнымъ особамъ. Для удовлетворенія культурныхъ потребностей дѣлалось чрезвычайно мало. Авторъ отмѣчаетъ пожертвованія на церкви; относительно же устройства благотворительныхъ и образовательныхъ учрежденій, что возлагалось на магистраты регламентомъ, авторъ замѣчаетъ, что, „перебирая дѣлопроизводство магистратовъ, рѣдко-рѣдко, въ видѣ неожиданной случайности, наталкиваешься на извѣстіе о богадѣльномъ домѣ или училищѣ, содержимомъ на мірское иждивеніе“.

Сопоставивъ результаты и размѣры государственнаго подушнаго и мірскаго обложенія, авторъ приходитъ къ общему заключенію, что „посадскіе бюджеты XVIII в. ярко отразили тяглый, закрѣпощенный характеръ посадскихъ обществъ того времени. Придавленная тяжелымъ податнымъ и повинностнымъ бременемъ, туго стянутая обязательной круговой порукой, — посадская община не могла явиться основой для успѣховъ того прогресса городской жизни, о которомъ говорилось въ магистратскомъ регламентѣ. Порывы къ лучшему устроенію посадскаго быта не были безусловно чужды посадскому населенію. Но дѣйствительность не представляла благоприятныхъ условій для того, чтобы эти порывы могли достигнуть сколько-нибудь значительнаго размаха“.

Послѣдняя, четвертая часть изслѣдованія посвящена выясненію отношеній господства и зависимости, поскольку это отразилось въ области городского самоуправления на составѣ посадскихъ сходовъ, и роли этихъ сходовъ при избраніи магистратскихъ членовъ. Авторъ исходитъ изъ указанія на то, что хорошо изученная исторія магистратскаго управленія не даетъ полнаго отвѣта на вопросъ объ организаціи посадскаго самоуправления. Магистраты по отношенію къ посадскому обществу стоятъ въ числѣ „управителей“ вельдъ за губернаторами и воеводами, числятся „главою и

начальствомъ всему гражданству“, а потому являются не органами избравшаго ихъ міра, а агентами правительства. Органами общественного управленія являлись по преимуществу мірской посадскій сходъ, а его исполнительной инстанціей старостинская изба, или старшинское правленіе съ посадскимъ старостой во главѣ. Между этими органами и магистратами нерѣдко существовали весьма враждебныя отношенія, при чемъ магистраты на всякое проявленіе самостоятельности со стороны схода готовы были смотрѣть какъ на проявленіе мятежнаго духа и требовали отъ сходовъ исполненія ихъ распоряженій.

Детально разобравъ организацію и компетенцію посадскихъ сходовъ, авторъ сдѣлалъ любопытныя наблюденія надъ качественнымъ составомъ избирательныхъ сходовъ, отмѣтивъ, что, вопреки закону, въ составъ ихъ, помимо перво- и среднестепенныхъ элементовъ населенія, проникали и третьестепенные люди. При этомъ, опять-таки вопреки закону, эти третьестепенные успѣвали иногда проникать и въ составъ избранныхъ людей, тогда какъ въ другихъ случаяхъ, при несомнѣнномъ преобладаніи третьестепенныхъ элементовъ въ составѣ схода, въ составъ избранныхъ попадали исключительно первостатейные люди. Подробнымъ разборомъ отдѣльныхъ случаевъ авторъ двояко рисуетъ роль на избирательныхъ сходахъ этихъ третьестепенныхъ людей. Они проникали туда или подъ вліяніемъ рѣшительной борьбы низшихъ слоевъ городского населенія съ крупными заправилами городской общественной жизни, или же они привлекались туда самими этими заправилами въ ихъ взаимномъ соперничествѣ за власть и преобладаніе. Господство этихъ заправилъ въ большинствѣ посадовъ и объясняетъ, почему большинство избирательныхъ сходовъ является неорганизованною борьбою группъ, изъ которыхъ каждая стремилась свое партійно-групповое избраніе выдать за рѣшеніе всего посадскаго схода.

Все вышеизложенное о содержаніи и выводахъ изслѣдованія А. А. Кизеветтера дало рецензенту право признать за этимъ трудомъ важное научное значеніе и отнести его къ числу цѣнныхъ историческихъ работъ по исторіи общественныхъ классовъ XVIII в. Обширный, кропотливымъ трудомъ собранный архивный матеріаль

впервые раскрываетъ многія стороны городского строя и городской жизни изученной авторомъ эпохи. Но, помимо этой важной ученой заслуги, нельзя не признать въ изслѣдованіи автора еще и другого крупнаго достоинства: въ немъ авторъ обнаружилъ умѣнье мастерски конструировать изъ подавляющаго мелочнаго матеріала яркія картины общественнаго строя и быта. Ясный и мѣстами выразительный языкъ вполнѣ соотвѣтствуетъ богатству содержанія и стройности распредѣленія отдѣльныхъ частей изслѣдованія. Если не по всѣмъ вопросамъ въ распоряженіи автора оказался достаточный матеріалъ, то винить его за то и требовать еще дальнѣйшихъ архивныхъ изысканій было бы едва ли правильно и справедливо. Мелкія замѣчанія и упущенія не подрываютъ, конечно, общаго достоинства книги. Поэтому рецензентъ находитъ ее вполнѣ достойной награжденія полною преміей графа Уварова.

2. Арсеній, епископъ Псковскій. Изслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви. С.-Петербургъ, 1904.

Разборъ сочиненія епископа Псковскаго Арсенія любезно принялъ на себя профессоръ Ѳ. А. Кургановъ.

Указавъ на общій характеръ книги, составленной изъ ряда статей, рецензентъ излагаетъ вкратцѣ содержаніе первой части книги, состоящей изъ шести главъ и заключающей въ себѣ „исторію молдавскихъ епархій и ихъ святителей со времени основанія государства и до нашихъ дней“. При этомъ рецензентъ не соглашается съ авторомъ относительно правильности взгляда румынскихъ ученыхъ на начало христіанства въ Дакіи; взглядъ румынскихъ ученыхъ рецензентъ считаетъ крайне тенденціознымъ. Свою точку зрѣнія на вопросъ рецензентъ при этомъ подробно обосновываетъ, а далѣе разбираетъ вопросъ объ отношеніи Молдавской церкви къ Константинопольской патріархіи, при чемъ полемизируетъ съ авторомъ за его, по мнѣнію рецензента неправильную, оцѣнку дѣятельности патріархіи.

Разбирая „преемственные списки молдавскихъ іерарховъ“, составленные авторомъ, рецензентъ считаетъ ихъ не окончательными, замѣчая, что „съ этой стороны пока требуется еще дальнѣйшая работа“.

Далѣ рецензентъ подробно разбираетъ вторую часть труда епископа Арсенія. „Содержаніе второй части труда преосвященнаго Арсенія, имѣющей охарактеризовать „главные моменты и важнѣйшихъ дѣятелей румынской церковной жизни XIX столѣтія“, представляется — говоритъ профессоръ Кургановъ — въ слѣдующемъ видѣ“.

„Въ первой главѣ, подъ заглавіемъ: „Положеніе православнаго приходского духовенства въ Румыніи въ XIX вѣкѣ“, послѣ нѣкоторыхъ общихъ замѣчаній авторъ бросаетъ взглядъ на положеніе румынскаго духовенства до XIX вѣка; для лучшаго выясненія этого положенія разсуждаетъ объ общинной организаціи приходовъ и безмѣрномъ, вслѣдствіе такого устройства ихъ, увеличеніи числа священниковъ; описываетъ мѣры, принятыя духовной и свѣтской властью къ ограниченію излишняго числа священниковъ, именно — установленіе образовательнаго ценза и необходимаго возраста для поступленія въ священный санъ; это тотчасъ же даетъ ему поводъ говорить объ образованіи румынскаго клира, объ учрежденіи семинарій, съ указаніемъ на характеръ преподаваемаго въ нихъ обученія, и объ основаніи богословскаго факультета въ Бухарестѣ, послѣ чего слѣдуетъ описаніе нравственнаго состоянія румынскаго клира, съ указаніемъ на устраненіе его отъ народнаго образованія, и матеріальнаго его положенія въ связи съ исторіей устройства приходовъ, закончившагося изданіемъ закона 1893 года. Авторъ первоначально приводитъ содержаніе этого закона, кратко анализируетъ его, указываетъ на тѣ измѣненія въ немъ, какія впослѣдствіи сдѣланы были путемъ законодательнымъ, рисуетъ нравственное состояніе церковно-общественной румынской жизни послѣ изданія закона 1893 года выдержками изъ рѣчей сенатора Паку, митрополита Іосифа и епископа Сильвестра и потомъ уже, въ особомъ приложеніи, помѣщаетъ самый текстъ этого закона.

Такъ же подробно изложены и остальные главы. По поводу построенія второй части рецензентъ замѣчаетъ, что врядъ ли удобно было начать характеристику „главныхъ моментовъ и важнѣйшихъ дѣятелей румынской церковной жизни XIX столѣтія“

съ изложенія положенія православнаго приходскаго духовенства въ Румыніи въ XIX вѣкѣ.

„Положеніе низшаго клира и послѣдовавшая затѣмъ реформа его, говоритъ рецензентъ, по самой природѣ вещей, должны слѣдовать *за* изображеніемъ состоянія и преобразованія *высшихъ церковныхъ* учреждений, стоять въ зависимости какъ отъ нихъ, такъ и вообще отъ такого или иного положенія церкви въ государствѣ. И, дѣйствительно, „реформы“ въ Румынской церкви начались съ объявленія ея независимости, учрежденія синода, опредѣленія выборовъ и назначенія епархіальныхъ епископовъ, узаконеній относительно монастырей и монаховъ; а самыя эти реформы и ихъ свойство опредѣлялись характеромъ и свойствомъ того „возрожденія“, которое теперь дано было румынскому народу. Реформа низшаго клира послѣдовала послѣ всѣхъ означенныхъ реформъ; она какъ бы завершала ихъ. И начинать характеристику „главныхъ моментовъ церковной жизни румыновъ XIX вѣка“ съ реформы приходскаго духовенства, совершенной въ 1893 году, значитъ начинать съ конца. „Главные моменты“, при методѣ, принятомъ преосвященнымъ Арсеніемъ, затушевываются; кто предварительно, инымъ путемъ, не ознакомился съ ними, изъ книги преосвященнаго Арсенія едва ли уразумѣетъ ихъ“.

Рецензентъ не соглашается далѣе съ авторомъ относительно времени, когда Румынская церковь стала независимой. Особенное вниманіе рецензентъ удѣляетъ затѣмъ вопросу о секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ Румыніи, а также и отношенію „національнаго возрожденія“ румынъ къ церкви.

Послѣ цѣлаго ряда замѣчаній на другія части книги, рецензентъ заканчиваетъ свой отзывъ слѣдующими словами: „Указаніемъ промаховъ и погрѣшностей въ сочиненіи преосвященнаго Арсенія, выставленіемъ своего несогласія съ нимъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ исторіи Румынской церкви я не имѣю ни малѣйшаго намѣренія обезцѣнивать его сочиненіе. И изъ списка трудовъ автора, помѣченныхъ на обложкѣ его сочиненія, и изъ самаго сочиненія всякій легко можетъ усмотрѣть, что преимущественное вниманіе его обращено на изученіе исторіи румынъ. Такимъ

образомъ, авторъ обнаруживаетъ достохвальную сосредоточенность на избранномъ имъ предметѣ. Во всѣхъ изслѣдованіяхъ своихъ онъ пользовался и пользуется почти исключительно румынскими источниками, но, къ сожалѣнію, не прилагаетъ къ нимъ должной критики. По увлеченію націоналистическими тенденціями и обуявшимъ всѣхъ либеральничаньемъ, современная румынская литература крайне тенденціозна и требуетъ осторожнаго съ нею обращенія. Между тѣмъ, авторъ, видимо, и самъ увлекается нѣкоторыми тенденціозными ихъ воззрѣніями. Не видно также, чтобъ авторъ ознакомился съ изданными въ послѣднее время документами по исторіи возрожденія румыновъ. Конечно, и этими документами слѣдуетъ пользоваться критически; но, во всякомъ случаѣ, они много пролили бы свѣта на исторію румыновъ послѣдняго времени. Однакожь, и тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаются авторомъ въ его книгѣ, весьма цѣнны: они вскрываютъ жизнь румыновъ и древнюю, и новую. Нѣкоторыя же свѣдѣнія, заимствованныя у лицъ — участниковъ переживаемой тревожной эпохи, имѣютъ животрепещущій характеръ, какъ бы заставляютъ читателя самого переживать тѣ страданія, на которыя жалуются и которыя съ горькимъ чувствомъ описываютъ претерпѣвшія ихъ лица. Въ общемъ я, съ своей стороны, полагаю бы, что было бы пристойнымъ почтить высокаго автора половиною преміей графа Уварова“.

3. В. Н. Бенешевичъ. „Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г.“. С-Петербургъ, 1905.

Оцѣнку этого труда принялъ на себя ординарный академикъ Е. Е. Голубинскій.

Въ началѣ своего отзыва рецензентъ указываетъ на то, что „каноническій сборникъ въ XIV титулахъ, или, какъ выражается г. Бенешевичъ, — XIV титуловъ, представляетъ собою полное собраніе принятыхъ православною греческою церковью каноновъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, редактированное такъ, что самымъ канонамъ въ ихъ полномъ видѣ и принятомъ порядкѣ соборовъ и отцовъ предшествуетъ или предпосылается въ немъ подробный систематическій указатель послѣднихъ, раздѣленный

на 14 титуловъ, которые въ свою очередь подраздѣляются на главы, и въ которыхъ вмѣстѣ съ указаніемъ каноновъ указываются или же въ сокращеніи приводятся относящіеся къ тѣмъ или инымъ статьямъ церковно-каноническихъ узаконеній гражданскіе императорскіе законы. Каноническій сборникъ въ XIV титулахъ изданъ былъ два раза: въ первый разъ—неизвѣстнымъ составителемъ въ неизвѣстномъ году первой половины VII столѣтія, причемъ, подразумѣвается, содержалъ каноны, существовавшіе и принятыя ко времени его составленія; во второй разъ и въ полномъ объемѣ каноновъ, окончательно принятыхъ и содержимыхъ греческою церковью, — или также неизвѣстнымъ составителемъ, или, какъ принимаетъ большинство ученыхъ, патріархомъ Фотіемъ въ 883-мъ году“.

Первое изданіе сборника въ XIV титулахъ и составляетъ предметъ диссертациі г. Бенешевича.

О побужденіяхъ, которыя заставили его взять предметомъ для диссертациі это изданіе сборника въ XIV титулахъ, онъ говоритъ во введеніи къ диссертациі слѣдующее: „Въ исторіи источниковъ церковнаго права Византіи особенно важнымъ и интереснымъ представлялся бы такой періодъ, когда правообразованіе въ церкви, закрѣпленное уже въ оффиціальнѣйшій *codex canonum*, было бы силою обстоятельствъ освобождено отъ непосредственнаго властнаго и подчасъ грубаго вмѣшательства со стороны „благочестивѣйшихъ царей“.

„Если бы такой важный факторъ правообразованія въ церкви оказался устраненнымъ или отгѣсненнымъ на задній планъ, то сама церковь должна была бы принять на себя выполненіе функцій, принадлежавшихъ ранѣе актамъ императорскаго законодательства. Благодаря этому, историкъ церковнаго права получилъ бы возможность наблюдать факты, которые дали бы совершенно новое освѣщеніе цѣлому ряду кардинальныхъ вопросовъ въ области его науки: 1) можно ли ожидать, что буква канона III—V вѣковъ окажется сильнѣе требованій жизни VII—IX вѣковъ, и потому церковную жизнь этого періода будутъ характеризовать застой оффиціальной церкви и революціонныя стремленія идеалистически

настроенныхъ партій (ересей), или же, несмотря на серьезное препятствіе со стороны буквы, самостоятельное развитіе права въ церкви будетъ совершаться тѣмъ же путемъ, который наблюдается въ другихъ областяхъ человѣческихъ отношеній, т.-е. путемъ измѣненія и приспособленія? 2) если именно этотъ процессъ и имѣлъ мѣсто, то какимъ путемъ и въ какомъ объемѣ, и не обнаружить ли наблюденіе надъ нимъ элементы, и не подлежащія измѣненію?“.

При этомъ авторъ замѣчаетъ, что имъ найдены доказательства въ пользу того, что почти полное отсутствіе императорскихъ новеллъ по церковнымъ дѣламъ за эти приблизительно 250 лѣтъ не есть фактъ случайный, находящій себѣ объясненіе просто въ недостаточности нашихъ свѣдѣній о содержимомъ массы неизслѣдованныхъ еще рукописей и архивныхъ документовъ.

Главную работу г. Венешевича, послѣ ознакомленія съ существующими изданіями сборника въ XIV титулахъ и съ предшествующими учеными изслѣдованіями о немъ, составляли пересмотръ рукописей сборника, классификація послѣднихъ и по-классное ихъ описаніе. Такъ какъ экземпляровъ сборника, бывшаго въ практическомъ употребленіи въ качествѣ книги законовъ, великое множество, и такъ какъ нужно было пересматривать экземпляры не только перваго, но и втораго изданія сборника, ибо вопросъ— котораго изданія который экземпляръ могъ быть рѣшенъ только пересмотромъ или досмотромъ, то г. Венешевичу, чтобы достигнуть возможно большей полноты въ обзорѣннн и описаніи рукописей, предстоялъ огромный трудъ. И онъ, дѣйствительно, столь много положилъ труда на работу, сколь много требовалось послѣдняго при условіи возможно надлежащаго выполненія взятой имъ на себя задачи. Работавъ надъ пересмотромъ и описаніемъ рукописей въ продолженіи шести лѣтъ, онъ лично пересмотрѣлъ, помимо рукописей, досмотрѣнныхъ и описанныхъ прежде него, до 80-ти номеровъ рукописей, находящихся въ библіотекахъ Вѣны, Мюнхена, Венеціи, Флоренціи, Рима, Неаполя, Афинъ, острова Патмоса, Афонскихъ монастырей и Константинополя.

„Такимъ образомъ, въ отношеніи къ труду, положенному г. Бе-

нешевичемъ на его работу,—говорить рецензентъ,—должно отозваться о послѣдней съ полной и великой, или даже полнѣйшей и величайшей похвалой. Но вѣдь и очень большой трудъ можетъ быть употребленъ или истроченъ на работу очень малоцѣнную, т.-е. мы хотимъ сказать, что всякая научная работа оцѣнивается не только по количеству положеннаго на нее труда, но и по ея научному значенію и научной цѣнности. Обращаясь съ этимъ вопросомъ о научномъ значеніи и научной цѣнности къ работѣ г. Бенешевича, мы должны сказать, что отвѣтъ на этотъ вопросъ принадлежитъ будущему. Разгадка этихъ загадочныхъ словъ есть та, что диссертация г. Бенешевича представляетъ собою работу не конченную,—что въ ней дается обзорѣніе списковъ перваго изданія сборника въ XIV титулахъ, но не присоединяется къ этому обзорѣнію никакого комментарія, который отлагается авторомъ до особой работы (введенія стр. IX sub fin. и X нач.) Мы привели выше рѣчи г. Бенешевича о побужденіяхъ, которыя заставили его избрать предметомъ для диссертации именно первое изданіе сборника въ XIV титулахъ: но и объ особенностяхъ взятаго имъ періода времени (въ продолженіе котораго дѣйствовало первое изданіе сборника), о чемъ онъ тамъ говоритъ, въ самой диссертации вовсе нѣтъ рѣчей.

„Питая увѣренность, что г. Бенешевичъ исполнитъ свое обѣщаніе докончить работу, мы настоятельно посовѣтуемъ ему освободиться отъ присущей ему склонности къ хитрому и невразумительному образу выраженія мыслей, примѣры чего находятся и въ вышеприведенномъ нами мѣстѣ его сочиненія.

„Въ виду неоконченности работы г. Бенешевича, мы не находимъ возможнымъ ходатайствовать предъ Академіею Наукъ о присужденіи ему полной преміи графа Уварова, о чемъ искренно сожалѣемъ. Но что касается до преміи половинной, то безспорнымъ и безспорнѣйшимъ образомъ онъ заслуживаетъ ея и перезаслуживаетъ“.

4. А. В. Стороженко. Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе козаки. Кіевъ, 1904.

Рецензія на трудъ А. В. Стороженко составлена профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета М. К. Любавскимъ.

Въ началѣ своего отзыва рецензентъ указываетъ на то, что въ исторической литературѣ о малорусскомъ козачествѣ до половины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія крѣпко держалась традиція, приписывавшая королю Стефану Баторію починъ въ устроеніи козачества, какъ особаго военнаго сословія на Украинѣ. Д. И. Эварницкій во второмъ томѣ своей „Исторіи Запорожскихъ козаковъ“, вышедшемъ въ 1895 году, писалъ о реформѣ Баторія: „Сущность этой реформы состояла въ томъ, что король ввелъ на Украинѣ такъ называемый реестровый списокъ и въ этотъ списокъ приказалъ внести лишь 6,000 козаковъ; за этими шестью тысячами правительство только и признавало право на существованіе козаковъ, какъ свободнаго сословія, а что было сверхъ этихъ шести тысячъ, то отчислялось отъ козацкаго сословія и поступало въ сословіе посполитыхъ. Внесенные въ реестръ 6,000 человекъ раздѣлились на шесть полковъ: черкасскій, каневскій, бѣлоцерковскій, корсунскій, чигиринскій и переяславскій; каждый полкъ раздѣлялся на сотни, сотни на околицы, околицы на роты; при полкахъ полагалась земельная съ поселеніями собственность, которая давалась на рангъ или чинъ каждому старшинѣ и оттого носила названіе ранговой земли. Всѣмъ реестровымъ козакамъ опредѣлено было жалованье сукнами; имъ выданы были особые войсковые клейноты; назначенъ былъ центральный городъ съ монастыремъ, шпиталемъ и смежной землею, Терехтемировъ; разрѣшено было имѣть собственный въ городѣ Батуринѣ судебный трибуналъ; объявленъ былъ, вмѣсто старосты и воеводы, особый „козацкій старшой“, который обязанъ былъ подчиняться польскому коронному гетману и котораго козаки обыкновенно называли гетманомъ; послѣ „старшого“ остальныхъ старшинъ — полковниковъ, судей, асауловъ, писарей — позволено было козакамъ выбирать самими. Реестровые козаки должны были по этой реформѣ содержать особый гарнизонъ въ Терехтемировѣ и, кромѣ того, карауль въ 2.000 человекъ за порогами Днѣпра“.

Такъ обстояло дѣло въ исторической литературѣ до тѣхъ поръ, пока изслѣдователи руководились въ своихъ сообщеніяхъ о козачествѣ временъ Баторія преимущественно извѣстіями, содержа-

щились въ польскихъ хроникахъ XVII и малорусскихъ лѣтописяхъ и повѣствованіяхъ XVIII вѣка. Но какъ только изслѣдователи поглубже вникли въ данныя хроники и актовъ послѣдней четверти XVI вѣка, такъ скоро обнаружилась и несостоятельность утвердившейся литературной традиціи въ изображеніи козачества время Баторія; сдѣлавъ это общее замѣчаніе, рецензентъ детально очерчиваетъ цѣнные труды въ указанномъ направленіи г. Яблоновскаго, выясняетъ причины, почему результаты его трудовъ не привились въ исторической литературѣ, и послѣ этого переходитъ къ оцѣнкѣ труда г. Стороженко.

Его работа, по мнѣнію рецензента, содержитъ наиболѣе полное и обстоятельное повѣствованіе о малорусскомъ козачествѣ за время Стефана Баторія. Это повѣствованіе безповоротно разрушаетъ ту историко-литературную традицію, которая господствовала до половины девяностыхъ годовъ XIX вѣка и нашла себѣ мѣсто, между прочимъ, въ трудѣ г. Эварницкаго. А. В. Стороженко не удовольствовался простымъ опроверженіемъ „Баторіанской легенды“, но постарался въ своемъ трудѣ прослѣдить литературный генезисъ самой легенды, показать, какъ она возникла и какъ складывалась съ теченіемъ времени. Свое главное изслѣдованіе онъ обставилъ побочными экскурсами и дополненіями, захватывая въ нихъ и время Сигизмунда III, при чемъ преслѣдоваль ту же самую цѣль, какъ и въ главномъ изслѣдованіи, — показать несостоятельность „Баторіанской легенды“. При такой постановкѣ изслѣдованія, г. Стороженко близко подошелъ къ рѣшенію научнаго вопроса. Конечно, требуются еще дополненія и поправки въ частностяхъ, но общія положенія уже твердо установлены и, на взглядъ рецензента, не подлежатъ отмѣнѣ.

Подводя итоги всему, что можно почерпнуть изъ современныхъ источниковъ о днѣпровскомъ козачествѣ время Баторія, г. Стороженко выставляетъ слѣдующія положенія:

„Козаки при Стефанѣ Баторіи продолжали быть тѣмъ же, чѣмъ они были при его предшественникахъ на польско-литовскомъ тронѣ. Это были степные промышленники и разбойники, слетавшіеся на лѣто со всѣхъ концовъ Рѣчи Посполитой и даже изъ

сосѣднихъ странъ въ дѣвственные степи, отдѣлявшія татарскія кочевья отъ пограничныхъ крѣпостей польско-литовскаго государства“. „Съ каждымъ годомъ численность козацкихъ купъ увеличивалась, и дѣятельность ихъ принимала все болѣе военный характеръ. Охота, рыбная ловля, пчеловодство отходили на второй планъ, а главнымъ занятіемъ становилась война въ видѣ походовъ въ Молдавію съ претендентами на тамошній столъ, нападеній на татарскія и турецкія поселенія и пастбища и участія въ ополченіяхъ пограничныхъ старостъ во время войнъ съ Москвою или отпора татарскимъ набѣгамъ. При этихъ условіяхъ вырабатывались среди козаковъ вожди, которые и руководили козацкими предпріятіями подъ именемъ гетмановъ или старшихъ. Они или смѣняли другъ друга, или дѣйствовали одновременно, если козацкія сконища распредѣлялись на нѣсколько предпріятій. Явилась и своего рода козацкая столица въ видѣ деревяннаго укрѣпленія (сѣчи) на одномъ изъ двѣпровскихъ острововъ, гдѣ часть козаковъ оставалась на зиму для охраны общекозацкаго имущества, какъ-то, лодокъ, пушекъ и пр. Отсюда, какъ изъ центра, давалось направленіе козацкимъ предпріятіямъ“. „Стефанъ Баторій негодовалъ на козаковъ за то, что они постоянно создавали поводы къ недоразумѣніямъ между Рѣчью Посполитой и ея опасными юго-восточными сосѣдями. Онъ надѣялся сдержать козаковъ страхомъ... и въ виду этого выхлопоталъ для себя въ 1578 году отъ сейма дискреціонное право карать и казнить тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ изобличены въ набѣгахъ и грабежахъ; но такое полномочіе было непріятно пограничнымъ старостамъ, получавшимъ отъ козаковъ значительные доходы, равно и шляхтичамъ, охотно становившимся въ козацкіе ряды; началась агитація объ отнятіи у короля дискреціонной власти, и сеймъ 1582 года отмѣнилъ постановленіе сейма 1578 года. Козацкому своеволю открылся послѣ этого полный просторъ. По совѣту царя Перекопскаго, Стефанъ Баторій пробовалъ въ 1578 и 1583 годахъ нанимать козаковъ на королевскую службу. Чтобы нанять всѣхъ, для этого не могло хватить средствъ ни въ скудной казнѣ Рѣчи Посполитой, ни въ собственной шкатулкѣ короля, а вербовка 500—

600 человекъ изъ 5000—6000 промышлявшихъ на низу козаковъ ни къ чему не вела, потому что не попавшіе на жалованье козаки продолжали промышлять попрежнему, грабили татаръ и турокъ и знать не хотѣли королевскаго гнѣва“. Въ такомъ видѣ представляется исторія козачества въ эпоху Стефана при свѣтѣ современныхъ ей актовъ, мемуаровъ и писемъ.

Для всесторонняго разъясненія дѣла недостаточно, однако, изобразить исторію козачества при Стефанѣ Баторіи въ свѣтѣ современныхъ источниковъ. Нужно, кромѣ того, объяснить, какъ произошло ложное изображеніе этой исторіи, какъ создавалась и укрѣпилась въ исторической литературѣ легенда объ ординаціи козачества при Стефанѣ Баторіи. Г. Стороженко сдѣлалъ попытку рѣшить и этотъ научный вопросъ. Его рѣшеніе въ общемъ сводится къ тому, что первоначальное искаженіе исторіи козачества при Баторіи произошло въ устной козацкой традиціи влѣдствіе того, „что козачество свое стремленіе создать новую Рѣчь Посполитую и занять въ ней мѣсто шляхты хотѣло подкрѣпить ссылкой на авторитетъ Стефана Баторія, который якобы заложилъ ей первыя основанія. Изъ козацкой среды искаженное преданіе перешло и въ польское общество и въ сочиненія польскихъ авторовъ“. Рецензентъ указываетъ на то, что къ такимъ же заключеніямъ ранѣе г. Стороженко пришелъ и г. Яблоновскій. Но за г. Стороженко, по мнѣнію рецензента, остается заслуга детальнаго и конкретнаго изображенія образованія „Баторіанской легенды“.

Прослѣдивъ генезисъ легенды и развитіе ея въ сочиненіяхъ писателей XVII—XIX вѣковъ, авторъ доказываетъ полную несостоятельность „общераспространеннаго среди ученыхъ вѣрованія, будто Стефанъ Баторій какою-то „реформою“ измѣнилъ правовое положеніе козацкаго „сословія“ въ „украинныхъ воеводствахъ“. „Нашимъ предыдущимъ изложеніемъ вполне доказано, — говоритъ г. Стороженко, — что никакой „реформы“ козацкое „сословіе“ не подвергалось, да и не могло подвергаться, такъ какъ самого козацкаго „сословія“ въ то время не существовало“.

Тщательно разобравъ затѣмъ приложенія къ изслѣдованію

г. Стороженко, рецензентъ говоритъ: „Нашъ обзоръ содержанія книги г. Стороженко вышелъ поневолю детальнымъ и, быть можетъ, черезчуръ длиннымъ. Дѣло въ томъ, что главное достоинство разбираемой книги и главная заслуга ея автора состоятъ именно въ подборѣ фактовъ и подробностей. Основные выводы книги уже намѣчены были г. Яблоновскимъ, но именно только намѣчены. Благодаря труду г. Стороженко, они превратились уже въ твердо установленныя научныя положенія. Но, чтобы показать въ настоящемъ видѣ эту заслугу автора, приходится поневолю излагать установленные имъ факты и подробности.

„Работа эта выполнена г. Стороженкомъ съ большою эрудиціею и тщательностью. Авторъ внимательно изучилъ печатный матеріалъ и повѣствовательный, и актовъ, относящійся къ царствованію Стефана Баторія, и удачно подобралъ изъ него все, что нужно было для его цѣли. Точно такъ же внимательно прослѣдилъ авторъ и литературное развитіе „Баторіанской легенды“, оставивъ далеко позади себя г. Яблоновскаго, показавшаго ему, впрочемъ, и въ настоящемъ случаѣ дорогу“.

Отмѣтивъ далѣе рядъ „изъяновъ книги г. Стороженко, касающихся какъ второстепенныхъ частныхъ работы, такъ и нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ“, рецензентъ въ заключеніе говоритъ:

„Въ предисловіи къ своей книгѣ г. Стороженко предупредилъ читателя, что его изслѣдованія „совершенно лишены притязаній на окончательное разрѣшеніе затронутыхъ въ нихъ вопросовъ“. „Въ нашихъ глазахъ, — говоритъ онъ, — это не болѣе, какъ кирпичи для будущаго зданія *достоверной* исторіи „Войска Запорожскаго“. Отдавая полную справедливость этой скромной самооцѣнкѣ автора, мы должны прибавить отъ себя, что приготовленные имъ „кирпичи“ во всякомъ случаѣ отличаются высокимъ качествомъ, и ихъ безъ опасенія можно залагать въ зданіе *достоверной* исторіи козачества. Нельзя обойти молчаніемъ и высокое литературное достоинство книги г. Стороженко. Онъ сумѣлъ совмѣстить критическое по существу, чисто ученое изслѣдованіе съ живымъ разказомъ о событіяхъ и лицахъ, который легко и

съ интересомъ прочтется и не спеціалистомъ въ данной области“. Все это въ общей сложности заставляетъ рецензента горячо желать, чтобы трудъ автора былъ увѣнчанъ премією графа Уварова.

5. Фeдopъ Bepжбoвскій. Матеріалы къ исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Выпуски I—V. Варшава, 1896—1903.

Оцѣнку этого труда принялъ на себя ученый корреспондентъ въ Римѣ при Историко-Филологическомъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ Е. Ф. Шмурло.

Представленные г. Bepжбoвскимъ къ соисканію наградъ графа Уварова „Матеріалы къ исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ“ представляютъ собою 5 тетрадокъ, или выпусковъ, размѣромъ отъ 68 (вып. I) до 179 (вып. III: XVI + 163 стр.) страницъ каждый. Выпускъ I, съ подзаголовкомъ: „Посольство Іоанна Кобенцеля въ Москву въ 1575—1576 гг.“ заключаетъ въ себѣ 24 документа (полностью или въ сокращеніи), извлеченныхъ изъ Вѣнскаго Государственнаго архива; выпускъ II — „Война съ Польшею въ 1609—1611 годахъ“ — расходныя статьи по содержанію польскаго войска, извлеченныя изъ архива Варшавской Казенной Палаты; выпускъ III — „Смутное Время“ въ современной ему польской литературѣ. Часть I-ая, 1605—1607“ — десять литературныхъ произведеній, перепечатанныхъ изъ современныхъ и нынѣ ставшихъ весьма рѣдкими польскихъ изданій; выпускъ IV — „Донесеніе Іоанна Кобенцеля 1576 г.“ — докладъ І. Кобенцеля и Д. Принца о посольствѣ ихъ въ Москву, извлеченный, подобно документамъ перваго выпуска, изъ Вѣнскаго же Государственнаго архива; наконецъ, выпускъ V — „Московскія посольства въ Польшѣ. Часть I-ая, 1510—1585“ — обязанъ Варшавскому Главному Архиву древнихъ актовъ и Варшавской Казенной Палатѣ и содержитъ (пользуясь словами г. Bepжбoвскаго) „сборникъ замѣтокъ, непосредственно касающихся пребыванія въ Польшѣ разныхъ московскихъ посольствъ въ теченіе XVI столѣтія, въ особенности же замѣтокъ о деньгахъ, израсходованныхъ на проѣзды и содержаніе этихъ посольствъ въ предѣлахъ коронныхъ

земель, то-есть собственной Польши“. Всѣ выпуски снабжены предисловіями; къ четыремъ приложенъ алфавитный указатель лицъ и мѣстностей, да еще въ выпускѣ третьемъ находится объемнительный словарь старинныхъ польскихъ словъ, въ 18 страницъ.

Приступая къ разсмотрѣнію труда г. Вержбовскаго, рецензентъ прежде всего счелъ нужнымъ остановиться на вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ работа г. Вержбовскаго, заключающая въ себѣ только „матеріалы“, подходитъ къ условіямъ конкурса на преміи графа Уварова. По мнѣнію рецензента, самостоятельная работа г. Вержбовскаго могла бы несомнѣнно быть болѣе значительной, отъ чего самое изданіе много бы выиграло въ научной цѣнности и болѣе подошло бы подъ требованія конкурса.

Переходя далѣе къ детальному разсмотрѣнію работы г. Вержбовскаго, рецензентъ отмѣчаетъ какъ взятія имъ громадныя хронологическія рамки труда, такъ и разнообразіе темъ, допущенныхъ имъ въ качествѣ центровъ для подбора документовъ.

„Подъ общее названіе „Матеріаловъ“, говоритъ рецензентъ, г. Вержбовскій подвелъ самыя разнообразныя данныя, совѣмъ не установивъ критерія въ выборѣ и предпочтеніи одного передъ другимъ. Здѣсь и дипломатическая переписка, и литературныя произведенія, и канцелярскіе счета по содержанію туземнаго войска и дипломатическихъ представителей сосѣдняго государства. Сношенія германскаго правительства съ литовскими сенаторами и отправка цесарскаго посла въ Москву (вып. I) чередуются съ „Registrum rationis publicae“ (вып. II), и читатель изъ сферы высшей политики переносится въ область сухихъ цифръ и счетовъ по выдачѣ жалованья, закушки матерій, обмундированія войска; изъ дипломатической канцеляріи — къ грудѣ расчетныхъ листовъ, отзывающихся лавкой и казначействомъ. Новый скачекъ въ сторону приходится сдѣлать, взявшись за выпускъ третій: тутъ мы попадаемъ въ область поэтическаго настроенія придворныхъ панегириковъ и патріотическаго лиризма. Лишь въ выпускѣ IV г. Вержбовскій дѣлаетъ нѣкоторую попытку вернуться въ сферу прежнихъ вопросовъ. Можно еще, пожалуй, находить общность

между *расходами* по содержанію чужеземныхъ пословъ (вып. V) и *расходами* по содержанію отечественнаго войска (вып. II); но само собой очевидно, что общность эта чисто внѣшняя, тѣмъ больше, что въ одномъ случаѣ мы знакомимся съ степенью вознагражденія военныхъ людей въ началѣ XVII столѣтія, въ другомъ же — съ цѣнами на жизненные продукты на пространствѣ XVI вѣка“.

„Невольно задаешься вопросомъ, говоритъ рецензентъ: какъ могло вырости такое нестройное зданіе, гдѣ ни одна часть не пригнана какъ слѣдуетъ къ другой? О томъ, какъ выросли „Матеріалы“, конечно, можно лишь догадываться, потому что самъ г. Вержбовскій объясненій не даетъ, — догадка же всегда остается одной догадкой. Но едва ли будетъ большою ошибкою сказать, что „Матеріалы“ выросли случайно, по спопутности съ другими работами г. Вержбовскаго“.

„Теперь станетъ понятнѣе, продолжаетъ Е. Ф. Шмурло, почему г. Вержбовскій молчитъ о своей программѣ: ея у него не было никакой. Вотъ почему молчитъ онъ и о цѣляхъ, какія ставилъ себѣ, вводя въ изданіе тѣ, а не иные документы: матеріаль набирался случайно; не столько г. Вержбовскій выбиралъ свои данныя, сколько самъ зависѣлъ отъ нихъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всего этого явилось и отсутствіе соотношенія между отдѣльными выпусками“.

„Въ конечномъ выводѣ, говоритъ рецензентъ, приходится съ сожалѣніемъ констатировать, что, назвавъ свое изданіе „Матеріалами“, г. Вержбовскій отнюдь не ошибся и совершенно правильно усвоилъ за нимъ этотъ терминъ: это, дѣйствительно, не изслѣдованіе, не диссертация, не „сочиненіе“, вообще не *трудъ* (хотя, не сомнѣваемся, стоившій ему большого и кропотливаго труда) въ томъ смыслѣ, какъ принято называть ученныя произведенія, въ которыя вложена творческая работа; это даже не пересказъ, не компиляция, а прежде всего и больше всего *матеріаль*, цѣликомъ перенесенный съ архивныхъ листовъ и со старыхъ изданій“.

Если поэтому на работу г. Вержбовскаго такъ и посмот-

рѣтъ, какъ на „матеріаль“, то картина этого изданія представится, по мнѣнію рецензента, совершенно другою: „хаотичность и нестройность, отсутствіе единства, конечно, отнюдь не поблекнутъ; но, хотя и нестройный, передъ нами выступитъ трудъ все же безусловно почтенный, за который не разъ скажетъ спасибо изслѣдователь русскаго прошлаго. Сколько труда стоило собрать такой матеріаль, напечатать его! Чѣмъ суше данныя, чѣмъ кропотливѣе процессъ ихъ извлеченія и опубликованія, тѣмъ самоотверженнѣе должна быть рѣшимость взяться за такую работу. Если, съ точки зрѣнія требованій „Положенія о наградахъ“, мы остались неудовлетворенными тѣмъ, что матеріаль выпущенъ безъ соответствующаго анализа и оцѣнки, если — все по тѣмъ же основаніямъ — г. Вержбовскаго приходится упрекать за нестройность данныхъ, несогласованность частей, за отсутствіе творчества, то, оцѣнивая „Матеріалы“ просто какъ любое литературное изданіе, остается только выразить признательность за новыя данныя, пущенныя въ оборотъ историческаго знанія, тѣмъ болѣе, что нельзя же непремѣнно требовать, чтобы издатель одновременно былъ и критикомъ; чтобы, печатая документы, обязательно подвергалъ ихъ оцѣнкѣ, дѣлалъ выводы и т. п.

„И трудъ, вложенный г. Вержбовскимъ, не остался безплоднымъ. Стоитъ отмѣтить хотя бы новѣйшую работу г. Иберсбергера, чтобы видѣть, какую услугу оказалъ для этого сочиненія первый выпускъ „Матеріаловъ“; и если г. Иберсбергеръ не пользуется для своего труда выпускомъ четвертымъ: „Донесеніемъ Кобенцеля“, то это вина уже не г. Вержбовскаго, а нѣмецкаго историка, который просмотрѣлъ его въ печати и думаетъ, что „Донесеніе“ все еще остается въ рукописи.

„Съ той точки зрѣнія, съ какой мы сейчасъ оцѣниваемъ „Матеріалы“, теперь и страницы, посвященныя выясненію вопроса о происхожденіи Перваго Лжедмитрія, получаютъ свое значеніе: пусть это только бѣглая замѣтка, соображеніе, далеко не достаточно обоснованное; но въ научной литературѣ можетъ имѣть значеніе и брошенная мысль, если она содѣйствуетъ дальнѣйшему выясненію вопроса. А догадка г. Вержбовскаго, по которой

Лжедимитрій былъ сыномъ польскаго короля Стефана Баторія, какъ извѣстно, не осталась замолченной въ нашей исторической литературѣ.

„То же слѣдуетъ сказать и о доказательствахъ г. Вержбовскаго въ пользу авторства Кобенцеля, по поводу такъ называемаго „Письма“ его, иными приписываемаго Пернштейну: все это безусловно полезно“.

Произведя далѣе детальный разборъ „собственныхъ“ страницъ г. Вержбовскаго, полемизируя съ нимъ по многимъ отдѣльнымъ положеніямъ и догадкамъ, рецензентъ отмѣчаетъ, что можно и даже слѣдуетъ быть весьма благодарнымъ г. Вержбовскому за то, что онъ ввелъ въ научный оборотъ новыя данныя, ранѣе мало или совсѣмъ незамѣченныя; указалъ путь, по которому идти; но еще остается обождать, что скажетъ самое изученіе этихъ данныхъ, и какіе выводы можно будетъ сдѣлать на этомъ пути.

6. Д. И. Багалъй. Опытъ исторіи Харьковскаго Университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Т. 2-й (съ 1815 по 1835 г.). Харьковъ. 1904.

Разборъ этого сочиненія принялъ на себя академикъ В. И. Ламанскій.

Въ введеніи (стр. 1—4) ко второму тому своего „Опыта“ почтенный авторъ говоритъ, что его „Опытъ исторіи Харьковскаго Университета“ будетъ состоять изъ 4-хъ томовъ. „Имѣю возможность придать и 2-му тому столь же широкія рамки, какъ и 1-му, потому что и для него располагаю весьма обильными источниками. Въ основу его также, какъ и 1-го, будетъ положенъ документальный матеріалъ, извлеченный изъ университетскаго архива и архива Министерства Народнаго Просвѣщенія; въ этомъ послѣднемъ хранилищѣ мною найдено многое такое, чего я не могъ отыскать въ университетскомъ архивѣ, хотя, вообще говоря, въ послѣднемъ гораздо больше матеріаловъ, чѣмъ въ первомъ; одинъ архивъ восполняетъ пробѣлы другого, и оба въ совокупности даютъ огромную массу положительныхъ данныхъ для исторіи университета“. „Размѣры перваго тома моего труда далеко превысили первоначально намѣченную норму и разрослись до 1200 страницъ, т. е. до 75

печатныхъ листовъ. *Очень желалъ бы, чтобы 2-й томъ оказался значительно меньше перваго и рассчитываю на это хотя бы уже потому, что вмѣсто 8 главъ теперь у меня будетъ только 6 и многого не придется вовсе касаться въ виду того, что о немъ (объ этомъ многомъ) уже было сказано въ 1-мъ томъ; хотѣлъ бы ко дню юбилея выпустить въ свѣтъ три тома своего труда.* Впрочемъ, если мнѣ не удастся осуществить этого, — то я надѣюсь все таки, что найдутся другіе, которые возьмутъ на себя трудъ окончить начатое мною съ тѣмъ, чтобы воздвигнуть Харьковскому Университету памятникъ, достойный его столѣтняго служенія просвѣщенію“.

Къ сожалѣнію, профессору Багалѣю не удалось ни его желаніе выпустить ко дню юбилея *три тома* своего труда, ни расчетъ его о томъ, что 2-й томъ его „опыта“ будетъ значительно меньше перваго (до 1200 страницъ: ко дню юбилея вышелъ только одинъ томъ второй, немного меньшій перваго — въ 1136 страницъ, въ 71 листъ вмѣсто 75 листовъ перваго тома.

Этотъ второй, вышедшій въ 1904 году, томъ посвященъ исторіи Харьковского Университета за 20 лѣтъ его жизни (1815—1835). Хотя за эти годы Харьковскій Университетъ стоялъ значительно ниже не только огромнаго большинства современныхъ иностранныхъ университетовъ, но и русскихъ, на примѣръ, Юрьевскаго (Дерптскаго), Московскаго и Петербургскаго Университетовъ, все же эти послѣдніе не имѣютъ такихъ обширныхъ и грузныхъ томовъ или *достойнаго памятника ихъ служенія просвѣщенію*. Сколько сотенъ и десятковъ томовъ заслуживали бы подобные опыты исторіи Болонскаго и Парижскаго или Оксфордскаго, Лейпцигскаго и Пражскаго Университетовъ.

Нельзя не признать, что профессоръ Багалѣй слишкомъ преувеличилъ важность массы канцелярскихъ бумагъ, найденныхъ имъ въ архивахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Харьковского Университета. Такъ, во II томъ своего „Опыта исторіи“ онъ перепечатываетъ почти всегда цѣликомъ цѣлую массу архивныхъ документовъ — обыкновенно многословныхъ нашихъ канцелярскихъ малосодержательныхъ бумагъ. Такъ, при каждомъ назна-

ченіи новаго попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа — а смѣнялись они часто, и по большей части бывали люди неспособные и къ дѣлу не приготовленные, ничего хорошаго не сдѣлавшіе за время своего управленія округомъ. Тѣмъ не менѣе, авторъ „Опыта“ (II т.) посвящаетъ этимъ дѣятелямъ множество страницъ, переполняя ихъ перепечаткою разныхъ болѣе или менѣе длинныхъ официальныхъ бумагъ. Почти всегда сообщается формулярный списокъ вновь назначеннаго попечителя съ упоминаніемъ чиселъ мѣсяца и года, какими орденами онъ былъ передъ тѣмъ украшенъ и какіе заслужилъ во время своего попечительства, при чемъ нерѣдко цѣликомъ сообщаются высочайшіе рескрипты о пожалованіи орденовъ. Такъ, по поводу назначенія попечителемъ З. Л. Карнѣева профессоръ Багалѣй цѣликомъ передаетъ уже напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1893 года письма князя Голицына къ Карнѣеву (с. 62) и отвѣтное письмо послѣдняго къ князю Голицыну — съ начала до конца съ прибавленіемъ: „Закрываю сіе совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностью, съ коимъ имѣю честь быть“ и пр. (с. 62 — 63). „Послѣ А. Н. Голицына замолчалъ, говоритъ профессоръ Багалѣй, и тѣмъ повидимому привелъ въ безпокойство Карнѣева“. На счастье нашего автора сохранилось письмо Карнѣева отъ 17 марта 1817 года къ Голицыну. Напечатавъ его цѣликомъ (стр. 63 — 64), профессоръ Багалѣй вслѣдъ за симъ прибавляетъ: „А вотъ текстъ и втораго болѣе ранняго отвѣтнаго письма Карнѣева къ князю Голицыну — отъ 2 декабря 1816 года (и это письмо напечатано цѣликомъ на стр. 64 — 65) (46 строкъ). На стр. 65 авторъ нашъ прибавляетъ: „Министръ народнаго просвѣщенія удовлетворилъ всѣ просьбы новаго попечителя и вполнѣ обезпечилъ его въ матеріальномъ отношеніи, оставивъ ему пенсію, прибавивъ столовыя по новой должности, квартиру, разѣздныя, *какъ это* видно изъ нижеслѣдующаго письма“. И это письмо напечатано цѣликомъ (стр. 65 — 66, 36 строкъ). При этомъ авторъ прибавляетъ: „Высочайшій указъ сенату о назначеніи Карнѣева состоялся 25 числа“. И все это мало нужное печатается не въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ или въ приложеніяхъ, а въ текстѣ самой книги. Затѣмъ идутъ письма Карнѣева къ ректору

и опять полностью (стр. 67—68). „Въ Харьковѣ новый попечитель пріѣхалъ только 10 мая и прожилъ тамъ 3 недѣли, посвятивъ это время осмотру университета и гимназіи, затѣмъ снова явился на экзамены. 19 мая онъ написалъ характерное письмо о мѣрахъ къ насажденію благочестія въ учащихся и учащихъ“ (письмо въ 50 строкъ, стр. 67—68). На стр. 69—72 (всего 169 строкъ) цѣликомъ напечатано письмо Карнѣева къ Министру. На стр. 72—73 опять цѣликомъ напечатаны письмо Карнѣева къ Голицыну и письмо Голицына къ Карнѣеву (с. 72—73 — 56 строкъ). Профессоръ Багалѣй нашелъ даже нужнымъ вступитъ въ полемику съ Карнѣевымъ о пользѣ его мѣръ насчетъ насажденія въ юношествѣ „сладостнаго влеченія о поразительной красотѣ Слова Божія“. Не довольствуясь всеми этими *важными* документами, историкъ Харьковскаго Университета счелъ нужнымъ помѣстить еще выписки изъ статьи профессора Щелкова (стр. 76—80) о дѣятельности Карнѣева въ Харьковѣ („Ж. М. Нар. Пр.“ 1890 г., окт.) и изъ статьи Чирикова (стр. 81—83) („Р. Стар.“ 1876, ноябрь — объ Осиповскомъ). Наконецъ, профессоръ Багалѣй перепечатываетъ еще одно мѣсто изъ книги, изданной Киселевымъ и Самаринымъ: „Записки, мнѣнія и переписка Шишкова“. Берлинъ. 1870 (стр. 217—220) (см. стр. 82—84).

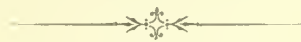
Вообще въ книгѣ профессора Багалѣя (II т.) мы встрѣчаемъ не только цѣликомъ напечатанныя разныя канцелярскія бумаги и длинныя изъ нихъ выписки, но и болѣе или менѣе длинныя выписки или переписки цѣлыхъ страницъ изъ разныхъ книгъ и статей современныхъ писателей, правда почтенныхъ и даровитыхъ, но не рѣдкихъ геніевъ, каждами словами коихъ дорожить потомство. Такъ, начиная со стр. 5 до стр. 37, идутъ выписки профессора Багалѣя изъ книгъ и статей Шильдера, Пыпина, Сухомлинова, Θεоктистова, дневника Никитенка о характерѣ императора Александра I, о г-жѣ Криденеръ, о Стурдзѣ, Магницкомъ, князѣ Голицынѣ, Фотіи и пр. Авторъ, оправдываясь, замѣтилъ, что *этотъ очеркъ*, „представляющій какъ бы широкое историческое введеніе въ исторію Харьковскаго Университета за 2-й періодъ его существованія, не претендуетъ конечно на новизну,

но заключаетъ въ себѣ сводку относящагося сюда матеріала“ (стр. 37 прим.).

Вообще, книга профессора Багалѣя представляетъ слишкомъ много выписокъ, отчасти изъ печатныхъ и не старыхъ и не рѣдкихъ статей или книгъ и особенно изъ архивныхъ документовъ, по большей же части обыкновенныхъ нашихъ малосодержательныхъ и пространныхъ канцелярскихъ бумагъ. Очевидно, профессору Багалѣю не хватало времени на ихъ обработку. Это жаль, такъ какъ почтенный трудъ его вышелъ бы гораздо короче и полезнѣе для исторіи нашего просвѣщенія вообще и Харьковскаго Университета въ особенности.

Имѣя въ виду, что за первый томъ „Опыта исторіи Харьковскаго Университета“ Академія Наукъ уже присудила премію, а въ нынѣшнемъ году были представлены труды не премированныхъ авторовъ, вполне заслуживающіе преміи, рецензентъ предложилъ ограничиться почетнымъ отзывомъ относительно второго тома „Опыта“ профессора Багалѣя.

По присужденіи премій, Академія Наукъ, въ изъявленіе своей глубокой признательности за понесенные труды, положила благодарить гг. рецензентовъ, при чемъ назначила установленныя для постороннихъ ученыхъ Уваровскія медали: *Ө. А. Курганову*, *М. К. Любавскому* и *Е. Ф. Шмурло*.

Г.

Отзывъ о сочиненіи:

А. А. Кизиветтеръ. Посадская община въ Россіи въ XVIII ст. М. 1903.

Адъюнкта М. А. Дьяконова.

Задачей своего изслѣдованія авторъ поставилъ изученіе городской общины въ Россіи XVIII вѣка, въ періодъ времени отъ учрежденія магистратовъ до введенія Городового Положенія Екатерины II. Но изучаетъ онъ русскій городъ не съ точки зрѣнія законодательныхъ мѣропріятій XVIII вѣка. Этой сторонѣ вопроса посвящено уже нѣсколько трудовъ въ нашей исторической литературѣ, — въ томъ числѣ послѣдній по времени прекрасный трудъ И. И. Дитятина: «Устройство и управленіе городовъ Россіи», тт. I и II. Однако, самое подробное изученіе указаго матеріала эпохи преобразованій не въ силахъ выяснитъ самой существенной стороны дѣла: раскрытъ, на какую почву упали вновь вводимыя учрежденія и въ какой мѣрѣ на ней привились и укоренились. А. А. Кизиветтеръ взялся за трудъ «выяснить тѣ реальныя условія, въ которыхъ протекала фактически жизнь городской общины того времени», иначе говоря, изучить ту общественную обстановку, которою обуславливалась вся преобразовательная дѣятельность правительства.

Въ нашей исторической литературѣ еще очень мало сдѣлано для изученія общественнаго строя и быта, не исключая и XVIII вѣка. Причины этого заключаются въ томъ, что значительнѣйшая часть матеріала чрезвычайно мало доступна, такъ какъ хранится неизданной въ центральныхъ архивахъ, работы въ которыхъ возможны только для немногихъ изслѣдователей. А тѣмъ изъ нихъ, которые отважились бы на такой трудъ, грозитъ тяжелая перспектива блуждать среди необъятнаго матеріала безъ путеводной нити, за отсутствіемъ какихъ-либо научныхъ архивныхъ описей. Въ такомъ пленно положеніи оказался и А. А. Кизиветтеръ. Въ основу своего изслѣдованія онъ положилъ почти исключительно архивный мате-

ріалъ, находящійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ дѣлахъ Главнаго магистрата, городскихъ магистратовъ, Камеръ-Коллегіи и Сената, пополнившій сверхъ того дѣлами Коммиссіи о коммерціи, сохраняющимися въ архивѣ Департамента таможенныхъ сборовъ въ Петербургѣ. Авторъ совершенно правильно замѣчаетъ, что «исчерпывающее знакомство съ этимъ необозримо-громаднымъ матеріаломъ превышаетъ силы отдѣльнаго изслѣдователя». И онъ, проработавъ рядъ лѣтъ въ архивахъ, могъ изучить только нѣкоторую часть этого матеріала. При такихъ условіяхъ кто можетъ упрекнуть автора за неизбежныя пробѣлы въ какихъ-либо частяхъ его труда? Начало должно быть кѣмъ-нибудь положено, и автора надо только благодарить за то, что онъ не побоялся взять на себя починокъ въ такомъ трудномъ дѣлѣ.

Свое изслѣдованіе о городскомъ устройствѣ за разсматриваемое время авторъ раздѣлилъ на четыре части. Первая часть посвящена разсмотрѣнію состава посадскаго населенія; вторая — обзору посадскихъ службъ и способовъ ихъ отбыванія; третья — характеристикѣ посадскихъ платежей и ихъ раскладкѣ, и четвертая — организаціи и дѣятельности посадскихъ сходовъ. Каждая изъ этихъ частей подраздѣляется на нѣсколько главъ, такъ что въ общемъ изслѣдованіе содержитъ семнадцать главъ разнаго объема.

Критическая оцѣнка изслѣдованія, построеннаго на архивномъ матеріалѣ, ставитъ рецензента въ довольно трудное положеніе, когда архивный матеріалъ не изданъ особо, хотя бы въ его важнѣйшей части, и лишь приводится въ изслѣдованіи въ краткихъ выдержкахъ для подтвержденія и выясненія выводовъ автора. Ставить это автору въ упрекъ, конечно, нельзя, такъ какъ подобныя изданія могутъ потребовать силъ и средствъ, не имѣющихся въ распоряженіи отдѣльнаго лица. Но положеніе читателя иногда можетъ оказаться весьма затруднительнымъ. Позволяю себѣ остановиться на одномъ примѣрѣ. Въ книгѣ А. А. Кизеветтера помѣщено большое число таблицъ цифрового матеріала для выясненія количества посадскаго населенія вообще, по отдѣльнымъ группамъ и мѣстностямъ, для характеристики тяглой организаціи по отдѣльнымъ службамъ, платежамъ и т. п. Когда этотъ цифровой матеріалъ почерпнуть изъ критически-проверенныхъ официальныхъ данныхъ или иныхъ достовѣрныхъ современныхъ источниковъ, то онъ имѣетъ весьма важное значеніе при изученіи различныхъ сторонъ общественнаго строя. Но такихъ общихъ статистическихъ данныхъ очень мало. Въ обычномъ порядкѣ приходится самому изслѣдователю подбирать эти данныя изъ разбросанныхъ частичныхъ указаній по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Подобрать эти частичныя данныя въ надлежащей полнотѣ чрезвычайно трудно; а безъ этой полноты цифровыя данныя всегда могутъ оказаться въ большей или меньшей мѣрѣ далекими отъ истины

и могутъ имѣть значеніе лишь частныхъ иллюстрацій. Повидному авторъ и не переоцѣпваетъ значенія своихъ статистическихъ таблицъ. Въ одномъ случаѣ, по поводу подсчета числа цеховыхъ въ разныхъ городахъ по 1-й и 2-й ревизіямъ, онъ говоритъ: «мы отнюдь не настаиваемъ на абсолютной точности тѣхъ цифръ, сопоставленіями которыхъ мы занимались въ настоящей главѣ. Мы имѣли въ виду не исчерпывающій количественный учетъ очерчиваемыхъ явленій, а лишь опредѣленіе господствующихъ тенденцій въ развитіи этихъ явленій, тенденцій, которыя не могли не отразиться на собранномъ выше цифровомъ матеріалѣ, какъ бы ни грѣшили противъ точности нѣкоторыя отдѣльныя цифры въ составѣ этого матеріала» (стр. 169). Думаю, однако, что погрѣшности отдѣльныхъ цифръ могутъ отразиться и на характеристикѣ господствующихъ тенденцій въ средѣ изучаемыхъ явленій. Къ сожалѣнію, я былъ совершенно лишенъ возможности провѣрять сообщаемый авторомъ цифровой матеріалъ.

Общіе выводы автора по вопросамъ о составѣ, группировкахъ, тяглой организаціи и жизни посадской общины прежде всего убѣждаютъ въ томъ, какъ медленно проникали въ практику всѣ правительственныя мѣропріятія, по неурядиству нашего стараго посада, какъ въ большинствѣ случаевъ они приспособлялись къ старымъ формамъ быта, такъ что, подъ вліяніемъ такого взаимодѣйствія, нерѣдко получались итоги, далеко отступающіе отъ предначертаній правптельства. Созданные вѣками старыя устои городской жизни не поддавались перестройкѣ и долго продолжали существовать лишь подъ новой оболочкой или съ новымъ названіемъ. Приводимыя въ подтвержденіе указанныхъ наблюденій автора данныя въ большинствѣ случаевъ совершенно безспорны и развѣ лишь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ могутъ вызвать недоумѣнія читателя.

Остановимся на нѣкоторыхъ выводахъ автора. Первую часть своего изслѣдованія авторъ начинаетъ съ изученія вопроса о формальныхъ признакахъ принадлежности къ посадской общинѣ и главнѣйшимъ изъ такихъ считаетъ записку въ ревизской переписной книгѣ за даннымъ посадомъ. Ревизская книга теперь играетъ ту же роль, какую раньше играли писцовыя и переписныя книги. Начало, значить, старое. Но какъ въ XVII в., такъ и теперь, записаніе въ перепись могло быть оспорено, и споры въ такихъ случаяхъ рѣшались по началу «старинны» въ различныхъ ея проявленіяхъ, дѣликомъ унаслѣдованныхъ отъ стараго московскаго права. Собственно та же старина являлась и главнѣйшимъ основаніемъ записки лица въ ревизскую перепись «по долговременной ли бытности въ посадѣ», или по рожденію отъ посадскихъ людей. Авторъ хочетъ различать наслѣдственность посадскаго состоянія отъ посадской старины, такъ какъ «наслѣдственность закрывала выходъ изъ посадской общины даже и такимъ ея членамъ,

которые не были изстарившимися посадскими людьми» (стр. 7). Но это не было твердо установившимся правиломъ, такъ какъ иначе не былъ бы возможенъ переходъ изъ одного состоянія въ другое по старинѣ или старинному жителству. Попятія «старинный жилецъ» и «природный жилецъ» очень близко соприкасались, а иногда и не могли быть различены (стр. 9). Природная принадлежность могла имѣть бѣльшее значеніе въ спорахъ о состояніи, чѣмъ ссылка на ревизскую перепись; но такъ же и долговременная бытность могла подорвать доказательную силу ревизской записи (стр. 10 и 4). Старина и природная принадлежность, въ свою очередь, могли столкнуться, какъ возможны были споры о томъ, къ какому состоянію принадлежалъ данный человекъ по своей природѣ (стр. 11). Всѣ эти споры живо напоминаютъ споры XVI в. изъ-за крестьянъ по старожилству, исконой вѣчности или записи въ писцовыхъ книгахъ. И едва ли въ XVIII в. они рѣшались болѣе принципиально и болѣе однообразно, чѣмъ въ XVI в. Указъ 1754 г., если только онъ точно исполнялся, долженъ былъ содѣйствовать упорядоченію споровъ о бѣглыхъ людяхъ, установивъ непререкаемую силу данныхъ ревизскихъ переписей по сравненію со ссылками на старину или прирожденность.

Но къ посадамъ не закрытъ былъ и притокъ новыхъ элементовъ въ силу профессиональнаго характера посадскаго тягла. Старое правило московскаго права запрещало заниматься торговлею и промыслами на посадахъ безъ записки въ посадское тягло. Это правило остается въ силѣ, а потому всѣ торгово-промышленные люди не изъ среды посадскаго населенія должны были приписаться къ посадамъ. Но на этой почвѣ, какъ и въ Москвѣ, ведется борьба съ разными элементами, добивающимися сохранить свою обособленность отъ посадовъ подъ тѣми или иными предлогами. Послѣ постановленій Уложенія такая борьба съ посадами сдѣлалась весьма затруднительной, и запоздалыя вѣщички такой борьбы встрѣчали дѣятельный отпоръ со стороны главнаго магистрата.

Авторъ даже думаетъ, что съ начала XVIII в. возникло уже право причислиться къ какому-либо посадскому обществу въ силу того, что Петръ открылъ доступъ къ торговому промыслу для лицъ всякаго званія при наличности опредѣленнаго торговаго капитала. Но это право не имѣло достаточно твердой опоры. Такъ, для владѣльческихъ крестьянъ требовались увольнительныя отъ владѣльцевъ письма, а съ 40-хъ годовъ свобода крестьянскаго торговаго была и совершенно прекращена, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приписка къ посадскому тяглу торговопромышленныхъ элементовъ уѣзднаго населенія получила по прежнему (такъ говорятъ авторъ) принудительный характеръ. По указу же 1745 г. и торговому уставу 1755 г. запрещена торговля во всѣхъ слободахъ и селахъ «въ близкостѣ отъ городовъ разстояніи», т. е. не ближе 5 верстъ, при чемъ для всѣхъ торгующихъ, хотя бы внѣ предѣловъ

посадской осядлости, объявлена обязательной записка въ посадское тягло (стр. 15—17). Самъ авторъ отмѣчаетъ, что жизненная практика упорно не укладывалась въ рамки указныхъ правилъ, и въ теченіе всего вѣка идетъ борьба посада съ селомъ изъ-за торговопромышленной конкуренціи. Изъ дѣлъ Коммиссіи о коммерціи авторъ приводитъ любопытныя противоположныя воззрѣнія ея членовъ по вопросу о свободѣ крестьянскаго торгова, а также и различныя мнѣнія депутатскихъ наказовъ 1767 г. (стр. 19—24).

Въ дѣйствительности причисленіе новыхъ жильцовъ къ посадкамъ происходило двоякимъ путемъ: или въ силу правительственныхъ распоряженій, или по приѣмамъ самихъ обществъ на основаніи поручныхъ записей. Распоряженія о припискѣ исходили отъ ревизскихъ канцелярій, и лишь въ спорныхъ случаяхъ дѣла объ этомъ доходили до Сената. Нерѣдко эти распоряженія вызывали противодѣйствіе посадскихъ обществъ, но эти протесты далеко не всегда приводили къ желаннымъ результатамъ, и приписка могла состояться, «не смотря на нежеланіе такого то купечества». Приѣмъ по поручнымъ записямъ обычно происходилъ съ согласія мѣстнаго магистрата, постановленія котораго пуждались еще въ санкціи главнаго магистрата, «дабы не были приняты такіе, коихъ принять не надлежитъ». Отъ этой опеки центра мѣстнымъ магистрамъ избавиться не удалось.

Разбирая составъ новыхъ элементовъ, образующихъ приростъ посадскаго населенія со стороны, авторъ отмѣчаетъ какъ роль самихъ посадовъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и заинтересованныхъ изъ среды уѣзднаго населенія. Любопытно здѣсь отмѣтить, что основное начало причисленія къ посадкамъ жильцовъ по ихъ торговой и промышленной профессіи иногда сблизалось и сливалось съ началомъ старинныя жительства, такъ какъ иные поселенцы на посадахъ для торгу или обученія торговому промыслу, проживая по паспортамъ отъ обществъ въ теченіе 10, 20 и болѣе лѣтъ, затѣмъ хлопочуть о зачисленіи ихъ въ посадское тягло въ силу долговременной бытности и фактическаго торгова (стр. 40, ср. 4).

Въ главѣ 1-й первой части авторъ останавливается еще на двухъ вопросахъ: на переходахъ посадскихъ тягловцовъ изъ одного посада въ другой и на порядкѣ выхода изъ посадскаго состоянія. Авторъ думаетъ, что XVIII вѣкъ «уже не зналъ прикрѣпленія посадскихъ людей къ опредѣленнымъ посадскимъ обществамъ» (стр. 49). Если онъ въ этомъ усматриваетъ оглячіе новой эпохи отъ московскаго права, то едва ли онъ правъ. Хотя въ Москвѣ неоднократно провозглашался принципъ прикрѣпленія къ посадкамъ наличныхъ жильцовъ, но практика постоянно его нарушала и въ такихъ размѣрахъ, что не одинъ разъ приходилось давать этимъ отступленіямъ указную санкцію. Все это, конечно, хорошо извѣстно автору, какъ извѣстно ему и то, что и въ XVIII в. эти переходы «оставлены въ зависимость отъ

особаго каждый разъ разрѣшенія главнаго магистрата», а иной разъ категорически запрещались, какъ это видно изъ указа 1729 г. относительно переведенцовъ въ Петербургъ (стр. 50 и 53). Направленіе практики въ рѣшенія споровъ между посадами изъ-за тяглицовъ опредѣлялось, какъ указываетъ самъ авторъ, ссылкой на фактическое продолжительное пребываніе на новомъ мѣстѣ жительства, т. е. ссылкой на старину, при чемъ формальнымъ основаніемъ выставялась ст. 19 гл. XIX Уложения, «изъ которой можно было извлечь и полное запрещеніе какихъ бы то ни было переводовъ посадскихъ людей изъ посада въ посадъ» (стр. 58). Но еще чаще споры рѣшались не по формальнымъ основаніямъ, не въ силу требованій права, а по соображеніямъ политики: жплецъ оставялся за тѣмъ посадомъ, который болѣе запусетѣлъ, гдѣ сильнѣе была нужда въ лишнемъ плательщикѣ (стр. 59). Можно лишь согласиться съ тѣмъ общимъ заключеніемъ автора, что «крѣпостной характеръ посадской общины въ теченіе XVIII в. медленно, но послѣдовательно шелъ на убыль, а вмѣстѣ съ тѣмъ и притязанія обществъ на безвыходную принадлежность къ нимъ всѣхъ налицыхъ членовъ все болѣе теряли подъ собою почву. При томъ, заграждая выходъ изъ общины платежнспособныхъ членовъ, всѣ посадскія общества охотно принимали къ себѣ переходящихъ къ нимъ состоятельныхъ тяглицовъ, и этой принципіальной непослѣдовательностью своихъ дѣйствій не могли не подорвать собственныхъ закрѣпостительныхъ притязаній» (стр. 61).

Выходъ изъ посадскаго состоянія и въ XVIII в. по общему правилу не допускался, даже съ согласія посадскаго общества, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія высшихъ учрежденій. Но по распоряженіямъ этихъ послѣднихъ переводы посадскихъ людей въ другія состоянія, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, допускались.

Глава 2-я посвящена выясненію численности посадскаго населенія. А. А. Кизеветтеръ подвергъ пересмотру вопросъ объ итогѣ первой ревизіи и, вмѣсто установленной П. Н. Милюковымъ и принятой другими изслѣдователями цифры населенія по сенатской вѣдомости 1724 г. въ количествѣ 5,436,013 душъ крестьянъ и 169,426 посадскихъ, указываетъ цифру населенія, установленную Сенатомъ въ 1751 г. въ количествѣ 5,794,928 всѣхъ ревизскихъ душъ. Это и есть та цифра, которую приводитъ Голиковъ, ошибочно лишь принявшій эту цифру за итогъ только крестьянскихъ ревизскихъ душъ. Сенатъ исправилъ эти данныя по вѣдомости 1728 г. и цифру крестьянскаго населенія установилъ въ 5,472,516 д.; число же посадскихъ по первой ревизіи осталось Елизаветинскому Сенату неизвѣстнымъ. А. А. Кизеветтеру удалось найти послѣднюю цифру въ ревизскихъ вѣдомостяхъ 1727—1728 гг., гдѣ она показана въ 183,437 д. По Кириллову, свѣдѣнія котораго повидимому относятся также къ 1724 г.,

число посадскихъ равнялось 172,385. Получаются, такимъ образомъ, три итога посадскаго населенія по первой ревизіи. Надо думать, что итоги переняси къ 1728 г. могли быть точнѣе подведены, чѣмъ въ 1724 г., а потому цифра, указанная А. А. Кизеветтеромъ, должна всего ближе соответствовать дѣйствительности. Онъ же указалъ, что по одному своду, представленному въ Кабинетъ въ 1738 г., общій итогъ посадскаго населенія по первой ревизіи исчислялся въ 184,759 д. (стр. 78 — 81 и 83).

Въ указанномъ сводѣ показано 269 городскихъ поселеній. По другимъ даннымъ за первую четверть XVIII в. число городовъ колеблется отъ 280 до 339. Авторъ приводитъ по даннымъ свода количество посадскаго населенія въ 189 городахъ; въ 80 городахъ посадскихъ людей совсѣмъ не показано (стр. 84—99). Это опять не новое явленіе; извѣстно, что въ 70-хъ годахъ XVII в. во многихъ городахъ и городкахъ совсѣмъ не было посадскихъ жильцовъ.

Итоги населенія по второй ревизіи точно такъ же колеблются по показаніямъ Германа, Вольтера и Болтина. Авторъ признаетъ болѣе точной цифру официальныхъ актовъ, принятую и В. Э. Деномъ и равняющуюся 6,614,529 д. Очень близка къ этой цифрѣ другая, содержащаяся въ двухъ таблицахъ Сената, составленныхъ въ 1764 г. и найденныхъ авторомъ. Это подлинная официальная сводка результатовъ второй ревизіи. По итогу этой сводки цифра населенія равнялась 6,624,021. Количество посадскаго населенія показано тамъ въ 212,284. Изъ этихъ сводныхъ таблицъ Сената авторъ приводитъ данныя о количествѣ посадскаго населенія въ 202 поселеніяхъ (стр. 99 — 111).

Для разъясненія итоговъ населенія по третьей ревизіи (свыше 7 милл.) у автора пока не оказалось данныхъ. О количествѣ посадскаго населенія по этой ревизіи имѣется нѣсколько официальныхъ данныхъ, цифры которыхъ колеблются въ предѣлахъ отъ 198,239 до 228,365. Авторъ принимаетъ послѣднюю цифру, заимствованную изъ комиссаріатской вѣдомости о числѣ купечества, представленной въ 1769 г. въ Сенатъ. О населенности отдѣльныхъ посадовъ по третьей ревизіи опять не оказалось данныхъ въ распоряженіи автора, и въ упомянутой вѣдомости приведены только итоги по губерніямъ. При сравненіи общихъ итоговъ посадскаго населенія по даннымъ трехъ ревизій, оказывается, что процентное отношеніе этого населенія ко всей совокупности тяглаго населенія составляло отъ 3,2% до 3,1%. Итоги же по губерніямъ (стр. 114—116) привели автора къ слѣдующимъ результатамъ относительно территориальнаго распредѣленія въ Европейской Россіи посадскихъ людей: наибольшій процентъ выпадаетъ на центральный районъ (27% съ десятими) и наименьшій на сѣверъ и Смоленскую губ. (7 — 6% и 4% съ дес.). Отношеніе же посадскаго населенія

къ общей численности тяглаго населенія даетъ иные результаты: на центръ вынадаетъ не болѣе 2,4%, а наибольшій процентъ выпадаетъ на верхнее Поволжье и сѣверо-западнѣй озерный край (4,3% и 4,2%). Авторъ даетъ слѣдующее объясненіе полученнымъ итогам: абсолютная численность посадскаго населенія уменьшается отъ центра къ периферіи, какъ и общая численность тяглаго населенія. «Такой характеръ территоріальнаго расиредѣленія населенія являлся продуктомъ историческихъ условій весьма древняго происхожденія, относившихся еще къ временамъ первоначальнаго сложенія московскаго государства». Наибольшій же процентъ посадскаго населенія ко всей совокупности тяглаго населенія въ сѣверо-западномъ краѣ и верхнемъ Поволжьѣ вызываетъ у автора вопросъ: «не сказалась ли въ этомъ случаѣ наибольшая зависимость торговопромышленной жизни Россіи того времени отъ балтійскихъ и бѣломорскихъ портовъ?» (стр. 119). Эта любопытная тема не нашла, однако, дальнѣйшихъ разъясненій въ изслѣдованіи автора.

Третья глава этой части, посвященная вопросу о социальномъ составѣ посадскихъ общинъ, является одной изъ самыхъ интересныхъ. Автору удалось чрезвычайно наглядно подтвердить, что введенные магистратскимъ регламентомъ разряды торговопромышленнаго населенія съ раздѣленіемъ ихъ по профессіямъ на двѣ гильдіи, составляющихъ регулярное гражданство, вмѣстѣ съ сопряченными къ этому гражданству «иодлыми людьми», совершенно слились съ старой группировкой посадскаго населенія на три статьи по «животамъ и промысламъ», т. е. по имущественной состоятельности, а не по профессіямъ, при чемъ и указы, и правительственные акты очень скоро отождествили понятіе гильдіи съ старой московской статьей и различали первостатейныхъ отъ среднестатейныхъ и меньшей статьи или послѣдней гильдіи. Въ силу этого уже съ конца 20-хъ годовъ двѣ гильдіи были замѣнены тремя, соотвѣтственно московскому дѣленію на три статьи. Авторъ совершенно правильно заключаетъ, что новая попытка раздѣленія на гильдіи «не пошла далѣе замѣтновація чпсто-внѣшней черты западноевропейской гильдейской организаціи — соединенія городского населенія на группы по общности профессіи. Такъ какъ въ жизни русскаго города не существовало условій, благоприятныхъ для развитія корпоративнаго гильдейскаго строя, то вновь учрежденныя гильдіи и слились вскорѣ съ старыми статьями какъ по существу, такъ и по формѣ. Причисленіе къ той или другой гильдіи стало обуславливаться исключительно степенью тяглоспособности, и гильдейская организація, подобно статейной, представляла собою ни что иное, какъ основу для разверстки посадскаго тягла» (стр. 130).

Но новая гильдейская организація отразилась все же прежде всего въ томъ, что чиновныя званія гостей, людей гостиной и суковной сотень

были уничтожены, и торговые люди этихъ чиновъ вошли въ составъ гильдій. Затѣмъ введена была цеховая организація для ремесленнаго населенія. Хотя по регламенту ремесленники должны были войти въ составъ второй гильдій, но цехи возникли и существовали особо. Въ дѣйствительности группировка посадскаго населенія въ періодъ 1724—1775 гг. выразилась въ раздѣленіи посадскаго населенія на три разряда: 1) купцовъ трехъ гильдій, или статей, 2) ремесленниковъ и 3) чернорабочихъ.

Для характеристики состава городского населенія авторъ приводитъ богатый цифровой матеріалъ не только въ общихъ процентныхъ итогахъ по указаннымъ тремъ рубрикамъ, но и таблицу отдѣльныхъ городовъ съ показаніемъ въ % торгующихъ къ портамъ, въ городѣ, внутрь Россіи, сидѣльцовъ и прикащиковъ, всего торгующихъ, ремесленниковъ, чернорабочихъ, вмѣстѣ съ увѣчными и дряхлыми, и хлѣбопашцевъ, хотя къ даннымъ этой таблицы и предлагаетъ относиться съ извѣстной осторожностью (стр. 135—141). «Какія бы частныя поправки, заключаетъ авторъ, ни внесла критика въ добытыя и сопоставленныя нами цифровыя данныя, все же мы въ правѣ высказать, что посадская община XVIII в., по своей бытовой физиономіи, не являлась всецѣло торговой, куческой общиной. Ремесленники и тотъ слой населенія, который можетъ быть названъ посадскимъ пролетаріатомъ, составляли въ общемъ болѣе половины всего посадскаго населенія Россіи XVIII в.» (стр. 142).

Нѣсколько интересныхъ наблюденій прибавляетъ авторъ и къ исторіи цеховъ. Миніміе, что цехи были не привившимся къ жизни кабинетнымъ измышленіемъ, можетъ быть принято лишь съ существенными оговорками. Авторъ приводитъ рядъ данныхъ въ подтвержденіе того, что цехи дѣйствительно заводились главнымъ образомъ съ тою цѣлю, чтобы обезпечить наличность ремесленниковъ, которыхъ можно было бы въ каждыи данный моментъ призвать къ отправленію казенныхъ работъ, а потому отъ поступающихъ въ цехи отбиралась подписка въ томъ, что «они будутъ во всякой готовности, ежели когда потребуются для отправленія казенныхъ работъ». Это обязательство даже отпугивало отъ поступленія въ цехи, если судить по проекту Елизаветинской комиссіи, которая предлагала отмѣнить требованія цеховыхъ на казенныя работы, «чтобъ мастеровые люди къ записанію себя въ цехи больше охоты имѣли». Авторъ предлагаетъ иное толкованіе указовъ о цехахъ 1722 г. въ отличіе отъ предложеннаго Дятлынымъ: посадскіе люди, занимавшіеся ремесломъ въ посадахъ, должны были обязательно записываться въ цехи; ремесленники же всякихъ чиновъ, не принадлежавшіе къ посадамъ, могли по своему желанію, если занимались мастерствомъ на продажу, записаться въ цехи, хотя это не было для нихъ обязательно. Цеховые «счислялись съ граждане и состояли въ магистрат-

скомъ вѣдомствѣ». Поэтому, когда магистраты были уничтожены, замерли и цехи, хотя не повсемѣстно. Съ возобновленіемъ магистратовъ вновь заводятся и цехи. Имѣя особую цеховую организацію, ремесленники принимаютъ участіе въ посадскихъ сходахъ и несутъ посадское тягло, — по крайней мѣрѣ цеховые изъ числа посадскихъ жильцовъ. Только въ 1762 г. они были избавлены отъ несенія посадскихъ службъ, но не платежей (стр. 145—156).

Въ заключеніе главы авторъ приводитъ подробную картину распределенія купцовъ по тремъ гильдіямъ въ различныхъ городахъ на основаніи двухъ вѣдомостей, составленныхъ въ 60-хъ годахъ Главнымъ магистратомъ и Коммиссіей о коммерціи (стр. 158—162), а также цифры цехового населенія различныхъ посадовъ по 2-й и 3-й ревизіямъ (стр. 162—168).

Обзоръ состава посадскаго населенія приводитъ автора къ слѣдующимъ общимъ выводамъ. Въ изучаемый періодъ посадъ оставался той же тяглой торговопромышленной общиной, какою онъ былъ въ московское время. Перемѣны въ личномъ составѣ этой общины подчинены были строгой регламентаціи въ интересахъ обезпеченія ея тяглоспособности. Не будучи многочисленной, она разбивается на нѣсколько общественныхъ рядовъ. «Многочисленная масса чернорабочаго и ремесленнаго населенія и надъ нею небольшая сравнительно группа торгующихъ купцовъ, выстроенная въ три яруса по тремъ гильдіямъ, при чемъ, чѣмъ выше ярусъ, тѣмъ малочисленнѣе составляющій его контингентъ, — такова обычная бытовая фізіономія посадской общины изучаемой эпохи». Это — «небольшая пирамидка съ широкимъ основаніемъ въ видѣ «шодлаго» гражданства и съ очень тонкой верхушкой въ видѣ малочисленной группы первогильдейскихъ купцовъ» (стр. 169).

Шесть главъ части II изслѣдованія посвящены изученію посадскихъ службъ въ XVIII в. Эти многообразныя службы раздѣлялись на двѣ крупныхъ группы: «казенныя» и «гражданскія». Первыя сосредоточены были у сборовъ, падающихъ на разныя общественныя состоянія; вторыя — спеціально у сборовъ съ посадской общины по мірской раскладкѣ. На основаніи вѣдомости, представленной главнымъ магистратомъ въ Коммиссію о коммерціи въ 1764 г. и пополненной авторомъ по другимъ документамъ, прежде всего представленъ перечень службъ по указаннымъ рубрикамъ съ подраздѣленіемъ службъ *при урешденіяхъ* казенныхъ и сословныхъ и собственно *при сборахъ* казенныхъ и гражданскихъ. Въ общемъ итогѣ получилось до 40 рубрикъ, которыми, однако, вовсе не исчерпывались всѣ виды службъ, такъ какъ весьма часто назначались различныя экстренныя службы, какъ по правительственнымъ предписаніямъ, такъ и по постановленіямъ мѣстныхъ сходовъ. Такое нереобремененіе службами торговыхъ людей уже въ 20-хъ годахъ обратило на себя вниманіе Коммиссіи о коммерціи, ко-

торой и былъ поставленъ вопросъ о преобразованіи этихъ службъ. Уже въ то время поступили отъ нѣкоторыхъ городовъ ходатайства объ отмѣнѣ посадскихъ службъ. Но тѣ же ходатайства повторяются и въ наказахъ Екатериинской Коммисіи. Только жалованная грамота городамъ уничтожила посадскія службы у сборовъ.

Авторъ дѣлаетъ попытку хотя приблизительно учесть бремя посадскихъ службъ. По указанной вѣдомости онъ приводитъ количество людей, потребованныхъ къ службамъ въ 183 городахъ. По разнымъ городамъ эти цифры колеблются отъ 412 до 4. Если же взять отношеніе этихъ цифръ къ количеству ревискаго населенія указанныхъ городовъ, то окажется, что въ службахъ состояло отъ 31,9% до 0,4% посадскаго населенія. При этомъ обнаруживается, что распределеніе службъ между отдѣльными посадами было крайне неравномѣрно: отъ Курмыша служило 23 чел. при населеніи въ 72 рев. д., а отъ Калуги 136 чел. при населеніи въ 6,716 д. и т. п. Но эти процентные показатели далеко не выражаютъ дѣйствительнаго обремененія службами, такъ какъ по многимъ городамъ населеніе послѣ ревизіи убывло, да и изъ наличнаго населенія далеко не все годны были къ службамъ. Поэтому въ нѣкихъ мѣстахъ оказывалось, что ежегодно служили «отцы и дѣти и братья поголовно, не перемѣняясь, изъ службы въ службу, для того, что перемѣниться не кѣмъ» (стр. 176—185).

Самое количество службъ вовсе не оставалось неизмѣннымъ. Изъ сопоставленія данныхъ вѣдомости 1764 г. съ найденными авторомъ данными главнаго магистрата за 1766—1768 гг. видно, что съ одного и того же города за указанное время требуется то 137, то 392, то 525 людей (Кулгурь), или 64 и 246 (Нижній-Новгородъ), 56 и 198 (Бѣлгородъ) и пр. Авторъ подробно останавливается на выясненіи причинъ такихъ колебаній.

Прежде всего, всякая перемѣна въ сборахъ, хотя бы они не касались непосредственно посадовъ, могла отразиться на объемѣ службъ. Введеніе гербовой бумаги, поведерной пошлины съ винной продажи, сбора за подъемъ на вѣсы, даже учрежденіе должности фискаловъ — все это налагало на посадскую общину новыя обязательства по доставленію новыхъ людей къ этимъ службамъ. Съ другой стороны, нѣныя службы и отмѣнялись, хотя опять таки не по мотивамъ облегченія посадскихъ службъ. Особенно на сокращеніе службъ повліяло уничтоженіе внутреннихъ таможенъ въ 1753 г. Въ частности, размѣры службъ колебались отъ частаго назначенія экстренныхъ запросныхъ сборовъ и командировокъ. При Петрѣ особенно часто назначались запросные сборы; а потомъ очень отяготительны были службы при рекрутскихъ наборахъ и сборахъ драгунскихъ лошадей. Прибылыя службы перѣдко затрудняли отбываніе очередныхъ службъ, такъ какъ «многіе посадскіе люди выбраны и впредь выбраны будутъ во многія прибылыя

службы, и затѣмъ очередныхъ къ службѣ посадскихъ людей остается самое малое число, а въ иныхъ городахъ и не достаетъ».

Количество службъ стояло въ зависимости отъ различныхъ теченій въ области казеннаго хозяйства, особенно отъ введенія или отміны различныхъ регалій. Авторъ пересматриваетъ исторію соляной регаліи, табачной монополіи и др. для иллюстраціи размѣра связанныхъ съ этимъ службъ. Онъ указываетъ далѣе и на колебанія службъ по мѣстностямъ, такъ какъ нѣныя мѣстныя службы вызывались особенностями даннаго города, гдѣ требовались какія-либо особыя службы или почему-либо отсутствовали службы обычныя (стр. 194—210).

Службы при казенныхъ сборахъ значительно видоизмѣнялись въ зависимости отъ той или иной системы ихъ взиманія. Казенные сборы или взимались на вѣрѣ, или возлагались на магистраты и общества, или сдавались на откупъ. При вѣрной системѣ посадъ ежегодно долженъ былъ избирать указанное число выборныхъ людей и поручителей за нихъ, при чемъ отвѣтственность падала на сборщиковъ и ихъ выборщиковъ, подписавшихъ выборы, и только въ случаѣ ихъ несостоятельности взысканіе могло упасть и на все общество. При возложеніи сборовъ на магистраты, члены присутствія за своею отвѣтственностью опредѣляли сборщиковъ; а если сборы возлагались на все общество, то сборщики собирались мѣстнымъ сходомъ, и отвѣтственность падала на общество. Изъ этихъ трехъ системъ взиманія указы и практика за разсматриваемое время предпочитаютъ то одну, то другую. До 40-хъ годовъ предпочтеніе отдавалось возложенію сборовъ на магистраты и ратуши, но затѣмъ довѣріе и къ нимъ начинаетъ ослабѣвать. Въ 1750 г. Сенатъ высказался за откупную систему, такъ какъ «у вѣрныхъ сборщиковъ всегда бываютъ противъ откупщиковъ большіе недоборы, да и на магистратахъ и ратушахъ по рапортамъ всегда оказывается не малая доимка». Манифестъ 1765 г. рѣшительно высказался за откупную систему въ сферѣ питейныхъ сборовъ. Авторъ, однако, отмѣчаетъ любопытное явленіе, что топографически вѣрная система имѣла широкое распространеніе еще въ 50-е годы. Онъ нашелъ свѣдѣнія за 1753 г. объ организаціи кабацкаго сбора по всей Россіи, при чемъ оказывается, что на вѣрѣ сборъ взимался въ 85 городахъ, возложенъ на магистраты и ратуши въ 61 городѣ и сданъ въ откупъ въ 63 городахъ (стр. 223). Такое распространеніе вѣрныхъ сборовъ можно объяснить только тѣмъ, что къ нимъ приходилось прибѣгать всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было ни возложить сборовъ на ратуши, ни найти откупщиковъ. Само населеніе вѣрную систему разсматривало, какъ самую тягостную; но оно боялось такъ же и откупщиковъ, отъ которыхъ ему приходилось не мало терпѣть (стр. 228, 229, 231, 232, 234). Возложеніе сборовъ на ратуши и общества признавалось насе-

леніемъ наиболѣе желательнымъ, но если это не всегда проводилось, то лишь влѣдствіе того, что размѣры сборовъ нерѣдко опредѣлялись по вздутымъ откупщиками цѣпамъ, которые за такую услугу казніѣ требовали награжденія ихъ серебряными ковшами. Ратушамъ приходилось отказываться отъ припятія сборовъ въ такихъ случаяхъ, и тогда выходъ находился въ вѣрной системѣ. Правительство не имѣло ничего противъ откупа, такъ какъ казенные интересы при этомъ лучше обезпечивались. Попятно, что при такихъ условіяхъ откупная система и взяла верхъ надъ другими системами взиманія. Въ заключеніе главы 1-й авторъ останавливается на нѣкоторыхъ подробностяхъ отдачи сборовъ на откупъ (стр. 236—248).

Въ главѣ 2-й части II авторъ пытается учесть размѣры мѣстныхъ службъ болѣе точно по тремъ группамъ: службамъ по управленію, службамъ при сборахъ и службамъ при казенныхъ учрежденіяхъ на основаніи данныхъ, подобранныхъ для нѣсколькихъ отдѣльныхъ городовъ отъ начала, средины и второй половины XVIII в. Только для 1763 г. у него въ распоряженіи оказалась подробная вѣдомость о распредѣленіи посадскихъ людей разныхъ посадовъ по отдѣльнымъ видамъ службъ. Данныя для сравненія оказываются во всякомъ случаѣ не равными. При значительныхъ колебаніяхъ въ размѣрахъ службъ выводы могутъ получиться лишь весьма относительные. Изъ сравненія указанныхъ данныхъ авторъ приходитъ къ заключенію, что службы при казенныхъ учрежденіяхъ въ провинціальныхъ посадахъ играютъ совершенно невидную роль сравнительно съ службами по управленію и по сборамъ. Службы по сборамъ рѣшительно преобладаютъ въ срединѣ вѣка, а съ 60-хъ годовъ наблюдается обратное отношеніе, и первое мѣсто въ составѣ посадскаго бремени занимаетъ служба по управленію. Этимъ наблюденіямъ авторъ даетъ слѣдующее объясненіе: «сильное вліяніе на сокращеніе посадскихъ службъ у сборовъ оказало: 1) уничтоженіе внутреннихъ таможенъ и 2) сокращеніе службъ у питейныхъ сборовъ, очевидно влѣдствіе распрострашенія и затѣмъ окончательнаго утвержденія во второй половинѣ XVIII в. откупной системы. Одновременно съ этимъ во многихъ посадахъ замѣтно увеличиваются штаты выборныхъ служителей при мѣстныхъ магистратахъ и полицейскихъ должностяхъ». Но такъ какъ послѣдній процессъ идетъ медленнѣе перваго, то въ общемъ авторъ констатируетъ облегченіе посадскаго служилаго бремени (стр. 270).

Нѣкоторыя изъ службъ, въ особенности службы у сборовъ, должны были отбиваться не на посадѣ, а въ уѣздныхъ пунктахъ, гдѣ расположены были кабацкія и соляныя стойки, конскія площадки и т. п. Эти уѣздныя службы совѣмъ отрывали торговаго человѣка отъ его хозяйства и ложились еще большимъ бременемъ, чѣмъ мѣстныя службы. Бремя такихъ уѣздныхъ службъ распредѣлялось также крайне неравномѣрно, такъ какъ въ

однихъ уѣздахъ такихъ служебныхъ пунктовъ бывало не болѣе одного, двухъ, а въ другихъ до ста и болѣе. Къ тому же эти служебные пункты отстояли отъ посадовъ иногда близко, а иногда за 300 и выше верстъ. Такая отдаленность вызывала иногда вопросы объ отнесеніи такихъ отдаленныхъ пунктовъ къ другому городу — въ нарушеніе административнаго дѣленія на уѣзды. Авторъ приводитъ любопытныя выдержки изъ дѣла объ отнесеніи отъ Новгорода дальнихъ кружечныхъ дворовъ къ инымъ посадкамъ (стр. 274—280). Трудность несенія уѣздной службы выдвинула и вопросъ о переложеніи этихъ службъ на уѣздное населеніе. На этой почвѣ возникло не мало споровъ между посадами и уѣздами, которые, однако, рѣшались весьма разнo, примѣнительно къ условіямъ конкретнаго случая.

Но посадскія службы уносили иной разъ посадскаго человѣка и за предѣлы уѣзда. Такія службы назывались отъѣзжими. Тягость отъѣзжихъ службъ была, конечно, особенно ощутительна, что было очевидно и для правительства. Оно въ 1728 г. даже совсѣмъ отмѣнило «службы изъ города въ другой городъ», но въ 1736 г. допустило назначать въ службы въ своихъ губерніяхъ. Однако и отъ этого ограниченія приходилось дѣлать перѣдкія отступленія. Къ нѣкоторымъ отъѣзжимъ службамъ привлекались все посады. Таковы были службы по Петербургу. Къ другимъ службамъ привлекались лишь нѣкоторые посады, какъ это было, напр., установлено для обслуживания Макарьевской ярмарки. При этомъ отборѣ руководствовались, повидимому, отчасти близостью разстоянія, отчасти степенью населенности привлеченныхъ къ службамъ посадовъ. Но и самъ авторъ иной разъ теряется въ догадкахъ относительно руководящихъ при этомъ соображеній (стр. 296—298). Иные посады освобождались отъ такихъ службъ, напр., «за пожарами и умаленіемъ купчества» и иными «изнеможеніями». Третью категорію отъѣзжихъ службъ составляли тѣ службы, къ которымъ причислялись посады какой-либо одной губерніи. Обслуживаніе волжскихъ рыбныхъ промысловъ возложено было на Казанскую губернію изъ всѣхъ посадовъ «по препорціи по числу купчества». Наконецъ, всего чаще отъѣзжія службы принимали форму обслуживания одного посада другимъ. Это вызывалось или тѣмъ, что данный посадъ накопилъ большую недоимку, такъ что мѣстнымъ купцамъ, «пока въ состояніе не придутъ, ни въ чемъ повѣрить не можно»; или же тѣмъ, что мѣстное купчество по особому пожалованію освобождалось отъ всякихъ службъ; или тѣмъ, наконецъ, что въ иныхъ городахъ купчества не имѣлось «ни единой души». На какихъ основаніяхъ производилась раскладка отъѣзжихъ службъ по отдѣльнымъ посадкамъ въ каждомъ случаѣ, — опредѣлить не легко. За отсутствіемъ общихъ указныхъ правилъ, авторъ пытается уловить ихъ изъ сопоставленія отдѣльныхъ случаевъ правительственной практики (стр. 306—314), а въ заключеніе,

за невозможностью представить полную картину отъѣзжихъ службъ, предлагаетъ собранныя имъ данныя для обзора отъѣзжихъ службъ для нѣкоторыхъ губерній (стр. 314—321).

Глава о мірской раскладкѣ посадскихъ службъ представляетъ значительный интересъ. Авторъ устанавливаетъ, что съ точки зрѣнія раскладки службъ послѣднія являлись очередными или неочередными. Для выполнения тѣхъ и другихъ производились выборы; но только для очередныхъ службъ требовалось какъ установленіе очереднаго порядка, такъ и наблюденіе за его выполненіемъ; при выборахъ же на неочередныя службы важно было намѣтить подходящаго человѣка въ какихъ-либо соображеніяхъ объ очереди. Въ очередь включались службы у сборовъ и службы постоянныя съ періодическимъ переизбраніемъ состоящихъ при нихъ лицъ. Въ каждомъ спорномъ или сомнительномъ случаѣ отнесеніе службы къ той или иной группѣ рѣшалось обществомъ, хотя и не безъ вмѣшательства иной разъ со стороны Главнаго магистрата.

Служебная очередь выражалась въ установленіи равномерныхъ перерывовъ между послѣдовательными службами, такъ что никто не могъ быть выбранъ въ службу до истеченія этого перерыва. Перерывъ между послѣдовательными службами въ разныхъ посадахъ былъ, конечно, не одинаковъ, въ зависимости отъ количества службъ и численности годнаго къ службамъ населенія того или другого посада. Но и въ одномъ и томъ же посадѣ очередь могла быть разной для разныхъ группъ населенія; напр., кунцы 1-й гильдіи могли служить по очереди между собою иначе, чѣмъ кунцы 2-й и 3-й гильдій. Изъ жалобъ купцовъ надо заключить, что служебныя очереди въ XVIII в. участились по сравненію съ прежнимъ. Но подобныя же жалобы извѣстны и отъ половины XVII в.

Любопытно, что очередь устанавливалась не по душамъ, а по дворамъ. По мѣстонахожденію двора отбывались и службы. Всѣ нераздѣленные члены семьи включались въ одну очередь, и было безразлично, кѣмъ бы изъ членовъ нераздѣленной семьи ни отбывалась служебная очередь, если только данное лицо способно было къ службѣ. Этотъ порядокъ раскладки выработавъ былъ практикой, но не санкціонированъ указомъ.

Очередной порядокъ службы на практикѣ, однако, встрѣчалъ цѣлый рядъ препятствій и изытій, не говоря уже о многочисленныхъ злоупотребленіяхъ. Для многихъ посадовъ обліе службъ совсѣмъ не соотвѣствовало количеству годнаго къ службѣ населенія, и въ такомъ случаѣ приходилось многимъ служить въ очереди, такъ какъ перемѣниться было не кѣмъ. Въ видахъ покровительства нѣкоторымъ видамъ промышленности, отъ всякихъ службъ освобождались, напр., фабриканты, если они являются первыми устроителями заводовъ и, какъ опредѣлено нозднѣе, лишь такихъ, которые

вводятъ новый видъ производства, при чемъ предписывалось не освобождать отъ службы владѣльцевъ малыхъ фабрикъ, заведенныхъ только «для лица», чтобъ получить привилегію. Далѣе, изъятія распространялись на откупщиковъ, въ контрактахъ съ которыми включалось условіе о непривлеченіи ихъ въ службы. Хотя указомъ 1731 г. такое условіе запрещено было влючать въ договоры объ откупахъ, и объявлялись недѣйствительными всѣ прежнія подобныя условія; но отъ этихъ правилъ стали допускать отступленія уже во второй половинѣ вѣка, а въ 1767 г. откупщики объявлены коронными повѣренными, а послѣдніе были освобождены отъ всѣхъ гражданскихъ службъ. Наконецъ, къ этой же категоріи лицъ отнесены и солепромышленники. Другія категоріи изъятій установлены для нѣкоторыхъ группъ населенія въ цѣляхъ установить для нихъ облегченія. Таковы инородцы и иностранцы, крестьяне, вступившіе въ посады, одинокіе, но обладающіе значительными торгами купцы, малолѣтніе и престарѣлые. Всѣ эти изъятія, сокращая кругъ служилоспособныхъ лицъ, значительно усиливали бремя очередной службы для остальныхъ. Въ подтвержденіе этого авторъ приводитъ нѣсколько рельефныхъ цифровыхъ таблицъ (стр. 341—344).

Равномѣрность очередной службы нарушалась отчасти еще тѣмъ, что существовала разная очередь, какъ указано и выше, между разными группами населенія. У каждой группы могли быть и свои особыя службы, подлежавшія и особой раскладкѣ. Къ самымъ отвѣтственнымъ службамъ по сборамъ и важнѣйшимъ должностямъ по управленію привлекались первостатейные купцы; къ менѣе отвѣтственнымъ и менѣе виднымъ—купцы 2-й и 3-й гильдіи. На первыхъ возлагалась «качественно бѣлая служебная тягость», а на вторыхъ — «количественно бѣлая». Очереди первыхъ были сравнительно рѣже, такъ какъ ихъ нельзя было часто отвлекать отъ собственнаго хозяйства безъ ущерба для торга и промысла; у вторыхъ торговъ и промысловъ было меньше, а потому ихъ можно было чаще привлекать къ службѣ. Къ тому же первостатейные могли замѣнять себя другими безпорочными купцами за своею собственною отвѣтственностью. Это различіе въ размѣрахъ очередныхъ службъ для разныхъ гильдій или статей авторъ подтверждаетъ цифровыми данными таблицы 1764 г. о числѣ взятыхъ въ службы въ разныхъ посадахъ отъ разныхъ гильдій съ обозначеніемъ процентнаго отношенія числа служащихъ по каждой статьѣ къ общему числу каждой статьи (стр. 347—350).

Въ послѣдней главѣ части II авторъ разсматриваетъ вопросъ объ участіи посадскихъ людей въ общихъ повинностяхъ. Но онъ оговаривается, что въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ повинностей онъ входить не можетъ, такъ какъ это отвлекло бы его далеко за предѣлы изслѣдованія и было бы для него непосильно. Онъ поэтому ограничивается лишь эскиз-

нымъ обзорѣніемъ рекрутской, постоянной и подводной повинностей (стр. 352—366).

Въ шести главахъ части III подробно изслѣдуются посадскіе платежи въ XVIII вѣкѣ. Прежде всего авторъ разсматриваетъ составъ и состояніе посадскихъ платежей до введенія подушной подати. Главные виды посадскихъ платежей сохраняются въ первые годы XVIII в. въ томъ видѣ, какъ они сложились послѣ финансовой реформы 1679 г. Авторъ отмѣчаетъ, однако, слѣдующія измѣненія:

1) Одинъ изъ запросныхъ сборовъ XVII в.—десятая деньга—съ начала XVIII в. «съ неувловимой постепенностью превращается затѣмъ въ постоянный прямой налогъ, занявшій въ составѣ посадскихъ платежей первенствующее мѣсто наряду со стрѣлцкой подворной податью какъ по размѣру, такъ и по своему значенію регулятива для раскладки другихъ сборовъ». Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что авторъ не привелъ подтвержденій тому, что десятая деньга взималась съ какого-то времени до введенія подушной подати ежегодно, т. е. превратилась уже въ постоянный сборъ. Значеніе этого запроснаго сбора, какъ регулятива для раскладки, не подлежитъ сомнѣнію и прекрасно освѣщено въ изслѣдованіи (стр. 368—369, 354—355, 378 и 523). Но отсюда еще не слѣдуетъ, что онъ превратился въ постоянный сборъ. Авторъ знаетъ два оклада десятой деньги: за 1707 и 1722 гг. По тому или другому изъ нихъ могъ нечисляться размѣръ того или другого запроснаго сбора внѣ всякаго отношенія къ тому, собирается ли въ данное время и десятая деньга, или нѣтъ. На основаніи своихъ «по необходимости слишкомъ отрывочныхъ наблюденій» едва ли авторъ могъ придти къ такому заключенію, что «запросные сборы, составляя существенный придатокъ къ десятой деньгѣ, не отграничиваются опредѣленной чертой: многіе сборы чисто запроснаго происхожденія постепенно входятъ въ составъ табельныхъ сборовъ» (стр. 392). Можно сказать только, что при Петрѣ запросные сборы часто повторялись и были весьма разнообразны (стр. 373—375).

2) Немаловажнымъ измѣненіемъ явился ростъ оброчныхъ денегъ съ бань, мельницъ, постоялыхъ дворовъ, торговыхъ площадокъ и т. д. Эти оброчныя деньги по мѣсту управленія ими въ Ингерманландской канцеляріи получали названіе канцелярскихъ денегъ (369—372).

На 3-мъ и 4-мъ мѣстахъ стоятъ: новый поголовный налогъ на промышленниковъ и ремесленниковъ и уже отмѣченные разнообразные виды запросныхъ денегъ.

Объ организаціи этихъ сборовъ авторъ сообщаетъ лишь нѣкоторыя частныя подробности относительно взиманія десятой деньги «съ торговъ и пожитковъ», каковой сборъ иной разъ, подъ давленіемъ первостатейныхъ людей, превращался въ подворный налогъ, что вызывало жалобы на этихъ

людей, ибо они, «оставя раскладку податей по древнему обыкновенію по покиткамъ, равняютъ убогихъ въ равныя съ собой подати числомъ дворовымъ» (стр. 378—389). Въ заключеніе этой главы авторъ на двухъ примѣрахъ посадскихъ платежей разсматриваетъ, какъ отразились на посадскомъ обложеніи общія характерныя черты государственнаго бюджета за петровскую эпоху и приходитъ къ заключенію, что таможенные и кабацкіе сборы занимаютъ въ этихъ платежахъ рѣшительно первенствующее мѣсто.

Во 2-й главѣ этой части разсматривается составъ посадскихъ платежей въ эпоху существованія подушной подати съ посадовъ. Авторъ начинаетъ эту главу съ замѣчанія, что «архивныя справки въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, позволяютъ разсѣять традиціонный взглядъ на мѣропріятія Петра, какъ на врезанные порывы творческаго вдохновенія». Изъ дѣлъ Сената по Главному магистрату опять приводитъ мнѣніе магистрата «о податяхъ и рекрутахъ съ купечества», которое и легло въ основу указа 27 апрѣля 1722 г. Поверстаніе между городами по богатству, однако, не было осуществлено, но подушный сборъ внутри каждой общины получилъ чисто репартиціонный характеръ. Авторъ подробно останавливается на томъ, съ какимъ недружелюбіемъ встрѣчена была новая подать за ея отягощенность, что и выразилось сразу въ накопленіи недоимокъ. Уже съ 1727 г. поднимаются вопросы о томъ, «какимъ образомъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною — съ душъ или платежѹ быть съ двороваго числа, съ тяголь или земли», но дѣло свелось лишь къ тому, что необходимо провзвести новую ревизію и повторить впредь черезъ 15 лѣтъ. Ходатайства о пониженіи подушнаго оклада также не имѣли успѣха, и даже, наоборотъ, появляются разныя надбавки къ существующему, а въ 1769 г. окладъ новыненъ до 2 р. съ 1 р. 20 к. по поводу турецкой войны. Но манифестомъ 1775 года подушная подать съ купечества была совсѣмъ уничтожена.

Авторъ указываетъ далѣе, какъ подушная подать упала на крестьянъ, записавшихся въ посады, раскольниковъ, и какъ она замѣнялась для нѣкоторыхъ группъ населенія (солепромышленниковъ, кузнецовъ, инородцевъ) (стр. 404—411).

Съ введеніемъ подушной подати отмѣнены были всѣ прежніе окладные сборы, кромѣ требованія подводъ и работныхъ людей. Однако, это правило объ отмѣнѣ всѣхъ окладныхъ сборовъ не вполне осуществилось. Подводная же повинность серьезно продолжала обременять посады, какъ это видно изъ размѣровъ одного вида этой повинности «подъ шествіе Ихъ Величествъ», сборъ на которую въ 1758 г. былъ распределенъ между всѣми посадами. Авторъ приводитъ любопытныя данныя о размѣрѣ сборовъ подъ эти «шествія» для цѣлага ряда городовъ въ 60-хъ годахъ. Денежная же оплата рекрутской повинности не удержалась, и съ 1727 г. повинность отбыва-

лась натурой. Сверхъ подушной подати существовали еще нѣкоторые мѣстные и случайные сборы (въ родѣ любопытнаго случая напечатанія на счетъ Коммерцъ-коллегія «Саваріева лексикона»).

Составъ таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ также не остался безъ измѣненій. Коммиссія о коммерціи уже въ 30-хъ годахъ поставила вопросъ о преобразованіи внутреннихъ пошлинъ. Авторъ передаетъ выработанный ею проектъ видоизмѣненій и рядъ частныхъ мѣръ, завершившихся уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ въ 1753 г. Опы оставившагося на видоизмѣненіяхъ въ кабацкихъ сборахъ и, отмѣтивъ уничтоженіе оброчныхъ и промысловыхъ сборовъ 1775 г., передаетъ содержаніе двухъ проектовъ, предшествовавшихъ отмѣнѣ подушнаго сбора съ купечества (стр. 425—434).

Въ особой главѣ (3-й) представленъ обзоръ состоянія подушнаго сбора съ посадовъ за 1724—1775 гг. Здѣсь авторъ сначала опредѣляетъ размѣры окладовъ подушнаго сбора со всѣхъ посадовъ по каждой изъ трехъ ревизій и затѣмъ подробно останавливается на вопросѣ о недоимочности. П. Н. Милюковымъ указано, что по росписи 1724 г. подушная недоимка составляла 30% оклада. Найденная авторомъ сенатская вѣдомость о поступленіи и недоимкахъ подушнаго сбора съ посадовъ всѣхъ провинцій за 1724—1727 гг. даетъ другіе результаты. За 4 года недоимка составляла въ общемъ 64,3% оклада, по отдѣльнымъ же провинціямъ недоимка въ 100% «вѣстричь таблицы» (стр. 435—445). Хотя авторъ, вѣдѣ за В. Э. Денюмъ, допускаетъ, что послѣ второй ревизіи размѣры недоимки уменьшились, но предостерегаетъ отъ преувеличенія этого уменьшенія; однако-же, новыхъ данныхъ для разъясненія вопроса не приводитъ. Необходимая борьба правительства съ недоимочностью выдвинула вопросы о томъ, на кого пала отвѣтственность за недоимки, и какими мѣрами признавалось возможнымъ ихъ взыскивать. Авторъ указываетъ, какъ отвѣчали сборщики и ихъ наслѣдники, и какъ выборщики сборщиковъ—это въ случаяхъ злоупотребленій со стороны сборщиковъ. Но когда возникала недоимка въ чистомъ видѣ влѣдствіе недоплатъ самихъ плательщиковъ, то въ этомъ случаѣ мірской сходъ рѣшалъ, взыскивать ли недоимку по прежнимъ розметамъ и раскладкамъ съ неплательщиковъ, или, въ силу круговой поруки, собирать недоимку по расположенію вновь. За первый способъ стояли, конечно, первостатейные люди, за второй—малогяглые (стр. 450—456).

Глава 4-я части III посвящена обзору состоянія таможенныхъ, канцелярскихъ и кабацкихъ сборовъ за 1724—1775 гг. Оклады первыхъ двухъ видовъ сборовъ опредѣлены были по сложности поступленій за трехлѣтіе 1720—1722, а окладъ кабацкихъ сборовъ—за трехлѣтіе 1723—1725 гг. Это были годы наивысшихъ приборовъ. На основаніи систематической рос-

писи 1729 г. этимъ окладамъ, представленной изъ Камеръ-коллегии въ Комиссію о коммерціи, авторъ въ таблицахъ представляетъ подробный анализъ этихъ окладовъ по отдѣльнымъ провинціямъ (стр. 459—465). Изъ этихъ таблицъ видно, что въ числѣ этихъ сборовъ въ большинствѣ провинцій преобладаетъ кабацкій, составляя около половины всей окладной суммы. Таможенный и канцелярскій оклады по высотѣ колеблются, такъ что въ однихъ провинціяхъ выше первый, въ другихъ второй. Насколько эти привытые оклады были затѣмъ подняты, показываетъ сравненіе окладовъ до 20-хъ годовъ съ окладами этихъ лѣтъ по четыремъ городамъ (стр. 467). Эти оклады въ общемъ обнаруживали тенденцію къ повышенію, будучи уже сами по себѣ чрезмѣрно высокими. Растущая вслѣдствіе этого недоимочность сборовъ и постоянныя жалобы привели къ тому, что уже въ 1731 г. приказано было Камеръ-коллегии сочинить новую окладную книгу. Но не ранѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ начали поступать въ сенатъ по частямъ вѣдомости изъ губерній и провинцій о новыхъ окладахъ. По даннымъ сенатскаго архива авторъ даетъ обзоръ тѣхъ началъ, какими руководствовались при выработкѣ новыхъ окладовъ (стр. 474—480). Въ заключеніе главы авторъ на примѣрѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ посадовъ сообщаетъ данныя, въ какой мѣрѣ дѣйствительныя поступленія этихъ сборовъ отставали отъ окладовъ, и какихъ иногда значительныхъ размѣровъ недоимку приходилось покрывать лицамъ, отвѣтственнымъ за доимку, или всему посаду. Какъ и въ борьбѣ съ недоимочностью по подушной подати, такъ и здѣсь правительство то принимало какія-либо энергическія мѣры противъ несправныхъ, то по безнадежности должно было недоимки слагать. Любопытно доношеніе 1733 г. Кабинету министровъ оберъ-прокурора Маслова по поводу взысканія начтенныхъ недоимокъ: «купецкихъ домовъ до 20 тысячъ и больше можетъ вовсе разориться за отписаніемъ у несостоятельныхъ плательщиковъ дворовъ, пожитковъ и заводовъ. А такъ какъ мало что не все купечество обязаны доимкою, то и покупать будетъ некому отписные дворы и заводы, чему и есть примѣры, что отписные дворы и пожитки не продаются лѣтъ по 10 и по 15». Самъ Масловъ винилъ отчасти администрацію за накопленіе недоимокъ и предлагалъ часть начетовъ обратить на нихъ, что и нашло нѣкоторое отраженіе въ послѣдующихъ указахъ (стр. 481—503).

Одной изъ самыхъ любопытныхъ главъ изслѣдованія является глава о сборахъ и расходахъ «на мірскія нужды». Здѣсь вырисовывается та почва, на которой должно было возникнуть посадское самоуправленіе. Глава начинается съ обзора доходовъ посадской общины. Первой статьёй такихъ доходовъ являлись «приборныя суммы» сверхъ окладовъ по таможеннымъ, кабацкимъ и канцелярскимъ сборамъ. Какъ ни велики были оклады этихъ сборовъ, оказались такіе счастливые посады, гдѣ такіе приборы получа-

Посады получали эти приборы лишь тогда, когда сборы эти возлагались на ратуши или общества. По указамъ 20-хъ годовъ эти приборы могли расходоваться на покрытіе недоборовъ по недоимочнымъ годамъ и «на общую городовую пользу». Но нравительственная практика показываетъ, что этими суммами распоряжались вѣдъ указанныхъ рамокъ по предписаніямъ сената. Авторъ приводитъ случаи, что казанской ратушѣ пришлось выдать изъ приборныхъ суммъ на оренбургскую экспедицію 30 тыс. руб. Этотъ случай даетъ автору поводъ къ заключенію, что посадскія общества не всегда рѣшались пользоваться предоставленнымъ имъ по закону правомъ употреблять приборныя суммы на мѣстныя мірскія потребности. Онъ даже заподозрилъ бургомистровъ въ намѣреніи приберегать такія суммы на случай востребованія ихъ, — въ расчетѣ получить за то награду въ видѣ серебряныхъ ковшей, какихъ удостоились казанскіе бургомистры. Но изъ указаній самого автора читатель можетъ сдѣлать и иное заключеніе о наличности приборной суммы, оказавшейся не израсходованной. Описанный случай относится къ 1735 г., а въ этомъ году послѣдовалъ указъ объ отсылкѣ приборныхъ суммъ въ рентей съ оставленіемъ при магистратахъ десятой только доли. Черезъ два года предписано все приборныя суммы взять въ Петербургъ, не оставляя ничего на городскія пользы. Мудрено ли, что при такихъ условіяхъ у городского начальника могли возникнуть опасенія, какъ бы не попасть подъ отвѣтъ за израсходованіе приборныхъ суммъ. При новыхъ условіяхъ приходилось каждый разъ ходатайствовать о разрѣшеніи расходовъ изъ этихъ суммъ. И авторъ констатируетъ, что расходъ изъ приборныхъ суммъ производится безпрерывно какъ на нужды самихъ сборовъ, такъ и на оплату нѣкоторыхъ посадскихъ повинностей (стр. 505 — 506, 508, 518). Авторъ приводитъ нѣсколько любопытныхъ примѣровъ движенія приборныхъ суммъ за 30-е и 40-е годы въ отдѣльныхъ городахъ. Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что самая значительная доля приборныхъ суммъ ускользала изъ распоряженія обществъ, и на мірскія нужды оставалось отъ 4% до 8% и до 22%, а большая часть этихъ суммъ уходила на издержки по управленію и на возмѣщеніе недоборовъ. На основаніи доклада Главнаго магистрата и Камеръ-коллегія объ измѣненіи порядка расходованія приборныхъ суммъ, сенатомъ въ 1745 г. изданъ указъ, который хотя и устранилъ заимствованія изъ приборныхъ суммъ на общегосударственныя нужды, но вмѣстѣ съ тѣмъ сосредоточилъ распоряженіе всеми приборными суммами въ рукахъ единственно Главнаго магистрата, съ правомъ перевода приборныхъ суммъ одного посада на покрытіе недоимокъ по тѣмъ же сборамъ въ другихъ посадахъ. На случай, если и за все приборныя суммы оказались бы не все израсходованными, Главный магистратъ долженъ былъ составить смѣту построекъ въ разныхъ городахъ смритель-

ныхъ домовъ, госпиталей и ремонта магистратскихъ зданій. У автора не оказалось въ распоряженіи данныхъ для выясненія вопроса, въ какой мѣрѣ исполнены требованія указа 1745 г. Онъ отмѣчаетъ, что въ 40-е и 50-е годы возбужденъ посадами рядъ ходатайствъ о возвращеніи свободы распоряженія приборными суммами. По поводу такого ходатайства сибирскихъ городовъ главный магистратъ назначилъ конференцію съ Сибирскимъ приказомъ, но исходъ этого дѣла остается неизвѣстнымъ. Въ 60-хъ годахъ состоялось нѣсколько указовъ, которые расширяютъ нѣсколько права распоряженія приборными суммами для самихъ посадовъ, но эти запоздалыя мѣры не могли имѣть большого практическаго значенія, такъ какъ и самые сборы скоро перешли въ руки откупщиковъ (стр. 504—521).

Вторымъ источникомъ такихъ доходовъ являлись мѣрскіе сборы «на куческія держки», устанавливаемые общественными приговорами «за руками всѣхъ мѣрскихъ людей». Онѣ опредѣлялись «съ рубля подушнаго оклада» или съ души въ установленномъ размѣрѣ, напр., отъ 10 к. до 2 р. съ подушнаго рубля или души. Авторъ отмѣчаетъ, что, не смотря на обязательность этихъ сборовъ, отъ нихъ чаще уклонялись, особенно первостатейные тяглецы. Недоимочность по гильдіямъ въ подушномъ сборѣ за 1759 г. составляла для первой гильдіи 1,1%, для второй — 2,6% и для третьей 6,5%; въ гражданскихъ же сборахъ для первой гильдіи 11,8%, для второй 4,2 и для третьей 8%. Авторъ и заключаетъ, что подушный сборъ не платилъ тотъ, кто не могъ платить, а мѣрской сборъ чаще не платилъ тотъ, кто не хотѣлъ платить. По праву освобождались отъ гражданскихъ сборовъ лишь малосостоятельные за пустою, ветхостью двора и пр. (стр. 521—526).

Третьимъ источникомъ были доходы отъ принадлежащихъ посаду оброчныхъ угодій. Но этотъ источникъ былъ весьма невеликъ, такъ какъ у посадовъ особыхъ оброчныхъ статей, съ которыхъ не взимался государственный оброкъ, было очень мало. Это были: иногда сдача брошенныхъ усадебныхъ участковъ или рѣдкихъ при посадахъ угодій въ родѣ рыбныхъ ловель, луговъ.

Экстренными доходами являлись правительственныя ссуды и безвозвратныя пособія въ случаяхъ какихъ-либо постигшихъ городъ несчастій или на первоначальное обзаведеніе при переименованіи слободъ въ города, а также займы у частныхъ лицъ чаще всего на покрытіе временныхъ дефицитовъ.

Расходы на мѣрскія пужды раздѣлялись на двѣ категоріи: обязательныя и назначаемыя по почину самого ехода. Въ первую категорію перѣдко попадали такіе расходы, которые никакаго прямого отношенія къ мѣрскимъ пуждамъ не имѣли. Собственно на мѣрскія пужды взимался обязательные сборы на жалованье лѣкарямъ. Авторъ приводитъ нѣсколько любопытныхъ

данныхъ въ подтвержденіе того, какъ туго прививался расходъ на лѣкарей, какъ кучечество тяготилось этимъ расходомъ, почему-то исключительно падавшимъ на посады, когда услугами лѣкаря могли пользоваться все жители. Еще къ обязательнымъ же расходамъ относились: содержаніе пробирныхъ мастеровъ, приобрѣтеніе пожарныхъ машинъ, устройство и ремонтъ мостовъ, устройство кладбищъ, расходы по отправленію нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, на постройку и ремонтъ магистратскихъ зданій.

Изъ второй категоріи расходовъ, устанавливаемыхъ по почину самого общества, на первомъ мѣстѣ стоятъ расходы на уплату изъ мірскихъ суммъ за убылыхъ и престарѣлыхъ, на покрытіе недоборовъ по сборамъ, возложеннымъ на общества, на подмогу выбираемымъ къ отъѣзжымъ службамъ. На мѣстныхъ нужды изъ этихъ расходовъ слѣдуетъ отмѣтить расходы на управленіе въ видѣ жалованья и подмоги членамъ магистратовъ на поѣздки по дѣламъ обществъ. Сюда же необходимо отнести презентальныя деньги и разныя подношенія различнымъ чиновнымъ особамъ. Для удовлетворенія культурныхъ потребностей дѣлалось чрезвычайно мало. Авторъ отмѣчаетъ пожертвованія на церкви; относительно же устройства благотворительныхъ и образовательныхъ учрежденій, — что возлагалось на магистраты регламентомъ, — авторъ замѣчаетъ, что, «перебирая дѣлопроизводство магистратовъ, рѣдко-рѣдко, въ видѣ неожиданной случайности, наталкиваешься на извѣстіе о богадѣльномъ домѣ или училищѣ, содержимомъ на мірское пждивеніе». Онъ и приводитъ нѣсколько подобныхъ фактовъ (стр. 551—552 и 554—557, гдѣ изложено любопытное дѣло о заведеніи училища въ Астрахани; ср. статью автора «Школьные вопросы нашего времени въ документахъ XVIII в.», — «Образованіе» 1899, № 2). Но читателю можетъ показаться излишне скептическимъ заключеніе автора, что общій выводъ о крайней рѣдкости филантропическихъ и образовательныхъ учрежденій въ посадахъ того времени не измѣнится отъ новыхъ документальныхъ находокъ. Все будетъ зависѣть, конечно, отъ количества такихъ находокъ, а предугадать ихъ число едва ли рѣшится и авторъ.

Чтобы показать движеніе мірскихъ сборовъ на гражданскія нужды, авторъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи данныхъ за весь рассматриваемый періодъ и приводитъ лишь вѣдомости этихъ движеній за 1766—1768 гг. по 51 посаду (стр. 558—564). Значительныя колебанія этихъ суммъ по смежнымъ годамъ авторъ объясняетъ отчасти возможной недоимочностью, но въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что «расходы мірской кассы обращались главнымъ образомъ не на удовлетвореніе какихъ-либо постоянныхъ, коренныхъ и планомерно развиваемыхъ потребностей общественнаго хозяйства, а на покрытіе случайныхъ надобностей и запросныхъ требованій правительства». При такихъ условіяхъ не возможна была и какая-либо предва-

рительная смѣта годовыхъ расходовъ. Однако, нѣкоторыя посады «повсягодно» назначали общую сумму на всевозможныя встрѣтившіеся расходы, а другіе назначали суммы по мѣрѣ встрѣтившихся надобностей. Но отсутствіе правильныхъ порядковъ хозяйства не избавляло и общины перваго вида отъ дополнительныхъ назначеній въ теченіе всего года, если назначенная сумма оказывалась недостаточной. Эти же общія условія приводили и къ тому, что въ большинствѣ посадовъ каждому расходу соотвѣтствовалъ особый сборъ, независимо отъ того, назначались ли эти сборы въ теченіе всего года по мѣрѣ надобности, или по нѣсколькимъ одновременно.

Въ заключеніе этой главы авторъ сопоставляетъ размѣры и результаты государственнаго подушнаго и мірскаго обложенія. Онъ не могъ воспользоваться для этого указанной таблицей движенія мірскихъ суммъ по 51 посаду, сопоставивъ ее съ данными третьей ревизіи, такъ какъ для подушнаго сбора могъ бы получить только оклады, а не размѣры поступленій, и степень недоимочности осталась бы скрытой. Поэтому онъ останавливается на разсмотрѣніи отчетныхъ вѣдомостей лишь нѣсколькихъ посадовъ. У него въ распоряженіи оказалось 13 такихъ вѣдомостей съ весьма различными бюджетами. При разсмотрѣніи ихъ оказывается, что недоимочность по мірскимъ сборамъ въ общемъ выше недоимочности по подушному сбору. Численное же соотношеніе расходовъ на подушный платежъ и по мірскимъ приговорамъ таково, что лишь въ одномъ случаѣ размѣръ платежа по мірскимъ приговорамъ оказался выше размѣра подушнаго платежа: во всехъ же другихъ послѣдній оказался выше, поднимаясь въ большинствѣ случаевъ до двухъ третей и даже до 80% всего расхода (стр. 571—595). Нельзя, однако, забывать при этомъ и того, что значительная часть мірскихъ платежей шла на покрытіе различныхъ государственныхъ повинностей. И это даетъ автору право на то общее заключеніе, что «посадскіе бюджеты XVIII в. ярко отразили тяглый, закрѣпощенный характеръ посадскихъ обществъ того времени. Придавленная тяжелымъ податнымъ и повинностнымъ бременемъ, туго стянутая обязательной круговой порукой — посадская община не могла явиться основой для успѣховъ того прогресса городской жизни, о которомъ говорилось въ магистратскомъ регламентѣ. Порывы къ лучшему устройенію посадскаго быта не были безусловно чужды посадскому населенію. Но дѣйствительность не представляла благоприятныхъ условій для того, чтобы эти порывы могли достигнуть сколько-нибудь значительнаго размаха».

Въ послѣдней главѣ части III идетъ рѣчь объ общинной раскладкѣ посадскихъ платежей. Все вниманіе авторъ сосредоточиваетъ на разсмотрѣніи развертки подушной подати, такъ какъ все другіе платежи приспособлялись къ той же разверткѣ. Сходомъ избирались окладчики, которые

отъ магистрата или ратуши получали инструкціи. Изъ приведенныхъ авторомъ образцовъ такихъ инструкцій явствуетъ, что основаніемъ оклада считались дворовыя, огородныя и пустошныя земли, торги и богатство. Соотношеніе между этими основаніями зависѣло отъ опредѣленій схода, которыя колебались въ зависимости отъ различныхъ бытовыхъ особенностей. Большею частью условную счетную единицу составляла окладная душа (1 р. 20 к.). Количество такихъ душъ по числу ревизскаго населенія данного посада и разверстывалось между дворами путемъ свалки и навалки душъ. Но въ этотъ мірекой порядокъ раскладки нерѣдко вторгались регламентирующія теченія сверху, въ видѣ ли обязательнаго исключенія изъ оклада нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, или, наоборотъ, усиленнаго обложенія другихъ. Въ силу этого нарушенія соответствія между позиточностью и высотой доли оклада встрѣчались нерѣдко и помимо злоупотребленій. Но во всякомъ случаѣ первенствующая роль въ правильномъ отбываніи посадскихъ платежей должна была выдаться на первостатейныхъ людей въ силу ихъ богатства. Авторъ приводитъ случаи навалки душъ на отдѣльный дворъ куицовъ 1-й гильдіи отъ 7 до 100. Куицамъ 1-й и 2-й гильдіи вмѣстѣ приходилось платить собственнаго оклада до 25,2% и за навалочныя души 74,8%. Подобныя картшы, по замѣчанію автора, даетъ любая окладная кнѣга городского посада XVIII в. Но такую тягость за посадъ первостатейные люди несли не даромъ. Это выдвигало ихъ въ ряды правящаго городского слоя, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рельефно подчеркивалось тѣмъ, что подъ именемъ каждаго плательщика за навалочныя души подписывался тѣ, за кого онъ платитъ съ тою цѣлью, чтобы «смотреть за послѣдними и побуждать ихъ къ ремесламъ и художествамъ». Круговая порука, такимъ образомъ, служила основой для тѣхъ отношеній господства и зависимости, какими проникнуть общественный строй посадской общины въ XVIII в.

Послѣдняя, IV часть изслѣдованія и посвящена выясненію упомянутыхъ отношеній господства и зависимости, поскольку это отразилось въ области городского самоуправленія на составѣ посадскихъ сходовъ и роли этихъ сходовъ при избраніи магистратскихъ членовъ. Авторъ исходитъ изъ указанія на то, что хорошо изученная исторія магистратскаго управленія не даетъ полнаго отвѣта на вопросъ объ организаціи посадскаго самоуправления. Магистраты по отношенію къ посадскому обществу стоятъ въ числѣ «управителей» вслѣдъ за губернаторами и воеводами, числятся «главою и начальствомъ всему гражданству», а потому являются не органами избравшаго ихъ міра, а агентами правительства. Органами общественнаго управленія выступали по преимуществу мірекой посадскій сходъ, а его исполнительно-инстанціей—старостинская изба или старшинское правленіе съ посадскимъ старостой во главѣ. Между этими органами и магистратами нерѣдко суще-

ствовали весьма враждебныя отношенія, при чемъ магистраты на всякое проявленіе самостоятельности со стороны схода готовы были смотрѣть какъ на проявленіе мятежнаго духа и требовали отъ сходовъ исполненія ихъ распоряженій. «а не то, чтобы требовать отъ нихъ мѣнныя или приговору». Авторъ тщательно подобралъ (стр. 623—630) все законодательныя опредѣленія о предметахъ дѣятельности посадскихъ сходовъ за весь изучаемый имъ періодъ, но совершенно правильно замѣчаетъ, что эти данныя не даютъ яснаго представленія о посадскомъ сходѣ. Отсюда и понятно, почему этотъ сходъ не могъ остановить на себѣ вниманіе изслѣдователей. Въ распоряженіи автора оказался обширный архивный матеріалъ, на основаніи котораго онъ и вскрываетъ впервые совершенно неизвѣстныя ранѣе стороны общественнаго строя городской жизни въ XVIII в.

Посадскій міръ издавна слагался изъ мелкихъ союзовъ подъ именемъ сотенъ и слободъ. Эти союзы продолжаютъ существовать и въ XVIII в. и объединяются въ мірскомъ посадскомъ сходѣ. Съ учрежденіемъ гильдій прибавлялись новые элементы расчлененія посадскаго міра, переплетавшіяся съ старыми мелкими союзами, такъ что наряду съ слободскими и сотенными сходами и ихъ старостами возникли гильдейскіе сходы и гильдейскіе старшины. Цѣлый посадскій міръ, какъ указано, имѣлъ свои органы. На нихъ то и сосредоточиваетъ свое вниманіе авторъ. Онъ выясняетъ прежде всего положеніе посадскаго старосты, двойственность его положенія, приводитъ по выдержкамъ изъ инструкцій, какія давались имъ сходами, важнѣйшія черты его обязанностей и полномочій (стр. 633—637), а затѣмъ переходитъ и къ посадскому сходу.

Сходы созывались старостою въ «посадской» или «мірской избѣ» или «во опредѣленномъ для общихъ совѣтовъ мѣстѣ». Авторъ думаетъ, что посѣщеніе мірскихъ сходовъ считалось обязательнымъ для посадскаго тяглеца. Въ подтвержденіе этого приводятся указанія на то, что неявившихся на сходъ староста могъ вытребовать черезъ десятскаго, что право не посѣщать сходы испрашивалось со ссылкой на «крайнее несостояніе», что даже «за нехождение по повѣсткѣ на совѣты» одинъ сходъ разъ постановлялъ отнять у неисправнаго луга. Но велѣдъ за этимъ, отмѣтивъ, что на сходахъ участвовали тяглецы всехъ трехъ статей, и что представительство дворовъ имѣло мѣсто лишь по исключенію въ немногихъ посадахъ, представительство же въ лицѣ повѣренныхъ допускалось лишь отъ посадскаго уѣзднаго населенія, — авторъ утверждаетъ: «Изложенныя правила о широкомъ доступѣ къ посадскимъ сходамъ всехъ тяглецовъ и даже объ обязательности ихъ посѣщенія всеми тяглецами не уполномачиваютъ заключать, что эти сходы фактически посѣщались многочисленными членами» (стр. 638—641). Но если фактически сходы посѣщались не всеми и даже не многими, то

слѣдуетъ заключить, что обязанность посѣщенія плохо выполнялась. Можно даже усумниться въ томъ, что она существовала. Указнаго правила авторъ не знаетъ, а обычнымъ правило не было, какъ блестяще доказалъ самъ же авторъ. На стр. 644—647 онъ приводитъ таблицы посѣщаемости сходовъ, а на стр. 739—746 — посѣщаемости специально избирательныхъ сходовъ, и въ первомъ случаѣ абсолютныя числа рукоприкладствъ, а во второмъ процентъ посѣтителей къ числу ревизскаго и наличнаго населенія показываютъ весьма слабую посѣщаемость сходовъ. Самъ авторъ изъ послѣднихъ таблицъ сдѣлалъ такой выводъ: «низкій процентъ средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ, помимо непроизвольнаго отстраненія многихъ членовъ посады отъ участія въ нихъ по старости, маломочности, служебнымъ посылкамъ и т. п., въ значительной степени долженъ быть отнесенъ и на счетъ добровольнаго абсентеизма многихъ посадскихъ людей. Повышенная посѣщаемость сходовъ при наличности какихъ-нибудь осложняющихъ обстоятельствъ всего лучше доказываетъ, что источникомъ малочисленности избирательныхъ сходовъ при обычномъ теченіи дѣлъ всего чаще является именно добровольный абсентеизмъ» (стр. 746). О какой обязательности можно здѣсь говорить?

Наряду съ сомнительнымъ правиломъ объ обязательномъ посѣщеніи сходовъ авторъ ставитъ и другое, которое очень трудно связать съ первымъ, а именно, что «никакаго обязательнаго *minimum*'а присутствующихъ для возможности открытія схода не было установлено ни закономъ, ни обычаемъ». Если собраніе можно было открыть при любомъ числѣ членовъ присутствующихъ, то какъ съ этимъ связать обязательность посѣщенія собраний? Да и самое это утвержденіе автора требовало бы по меньшей мѣрѣ оговорки. Онъ приводитъ рядъ указаній (стр. 642—643, 692, 698, 702, 704—705) на то, что иногда обращается вниманіе и на бросающуюся въ глаза малочисленность и по этой причинѣ посадскіе приговоры не утверждались или, по крайней мѣрѣ, возбуждали сомнѣніе при ихъ утвержденіи. Принципъ большинства при рѣшеніи дѣлъ, предписанный правилами, встрѣтилъ въ практикѣ отклоненіе въ сторону качественной оцѣнки участниковъ голосованія. Голоса не только считались, но и оцѣнявались. Но, правда, эта оцѣнка была не оцѣнкой внутреннихъ нравственныхъ качествъ голосующихъ, а измѣреніемъ толщины ихъ кармановъ. Такая же оцѣнка играла роль и при утвержденіи приговоровъ, постановленныхъ очень малочисленными сходами. Но все же съ численностью приходилось считаться, и съ ней считались.

Авторъ останавливается далѣе на компетенціи посадскаго схода и при этомъ отмѣчаетъ, что обсужденіе тѣхъ или иныхъ вопросовъ переносилось и за предѣлы посадскаго схода; нѣкоторые вопросы попадали на разсмотрѣніе совѣстныхъ съѣздовъ представителей различныхъ посадовъ (стр. 551,

569, 654—655; ср. ст. автора: «Происхожденіе городскихъ депутатскихъ наказовъ въ комиссію 1767 г.», «Русское Богатство» 1898 г., ноябрь).

Вопросъ о выборахъ магистратскихъ членовъ на посадскихъ сходахъ авторъ выдѣлялъ въ особую главу какъ потому, что законодательныя опредѣленія о составѣ этихъ сходовъ отличали ихъ отъ сходовъ по другимъ предметамъ, такъ и потому, что на этихъ сходахъ всего отчетливѣе отражается борьба общественныхъ классовъ городского общества. Не останавливаясь подробно на всѣхъ интересныхъ вопросахъ, затронутыхъ авторомъ въ этой главѣ, отмѣчу лишь его главные выводы.

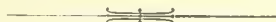
Изъ обширнаго архивнаго матеріала, относящагося къ практикѣ избирательныхъ сходовъ, авторъ сдѣлалъ любопытныя заключенія о различныхъ типахъ этихъ сходовъ. На однихъ сходахъ успѣла выработаться относительно стройная система выставленія кандидатовъ отъ каждой партіи, которые затѣмъ и подлежали окончательному голосованію на сходѣ, и мнѣніе большинства считалось всегражданскимъ согласіемъ. Въ такой упорядоченной системѣ выборовъ, по мнѣнію автора, болѣе всего заинтересованы были низшіе слои посадской общины, и ихъ побѣдой надлежитъ объяснять и самое возникновеніе этой системы (стр. 684—690). Вторымъ типомъ сходовъ были такіе, гдѣ никакихъ кандидатуръ для общаго голосованія не выставлялось, а каждая партія намѣчала своихъ кандидатовъ особо, но непременно въ мѣстѣ собранія сходовъ, и собирала подписи въ пользу своего кандидата. Тотъ партійный кандидатъ, подъ избирательнымъ приговоромъ котораго подписывался посадскій староста, и считался рѣшеніемъ всего схода. Наконецъ, третьимъ типомъ избирательныхъ сходовъ являются такіе (а ихъ большинство), на которыхъ составлялись каждой партіей свои особые выборы, которые затѣмъ и представлялись на утвержденіе главнаго магистрата. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ собственно и не было рѣшенія посадскаго схода (стр. 690—712).

Авторъ сдѣлалъ любопытныя наблюденія надъ качественнымъ составомъ избирательныхъ сходовъ, отмѣтивъ, что, вопреки закону, въ составъ ихъ, помимо перво-среднестепенныхъ элементовъ населенія, проникали и третьестепенные люди. При этомъ, опять-таки вопреки закону, эти третьестепенные успѣвали иногда проникать и въ составъ избранныхъ людей, тогда какъ въ другихъ случаяхъ, при несомнѣнномъ преобладаніи третьестепенныхъ элементовъ въ составѣ схода, въ составъ избранныхъ попадали исключительно первостатейные люди. Подробнымъ разборомъ отдѣльныхъ случаевъ авторъ двояко рисуетъ роль на избирательныхъ сходахъ этихъ третьестепенныхъ людей. Они проникали туда или подъ вліяніемъ рѣшительной борьбы низшихъ слоевъ городского населенія съ крупными заправлами городской общественной жизни, или же они привлекались туда са-

ими этими заправилами въ ихъ взаимномъ соперничествѣ за власть и преобладаніе. Господство этихъ заправилъ въ большинствѣ посадовъ и объясняетъ, почему большинство избирательныхъ сходовъ является неорганизованною борьбою группъ, изъ которыхъ каждая стремилась свое партійно-групповое избраніе выдать за рѣшеніе всего посадскаго схода (стр. 751—795).

Все вышеизложенное о содержаніи и выводахъ изслѣдованія А. А. Кизеветтера даетъ право признать за этимъ трудомъ важное научное значеніе и отнести его къ числу цѣнныхъ историческихъ работъ по исторіи общественныхъ классовъ XVIII в. Обширный, кропотливымъ трудомъ собранный архивный матеріалъ впервые раскрываетъ многія стороны городского строя и городской жизни изученной авторомъ эпохи. Но помимо этой важной ученой заслуги, нельзя не признать въ изслѣдованіи автора еще и другого крупнаго достоинства: въ немъ авторъ обнаружилъ умѣнье мастерски конструировать изъ подавляющаго мелочнаго матеріала яркія картины общественнаго строя и быта. Ясный и мѣстами выразительный языкъ вполне соотвѣтствуетъ богатству содержанія и стройности распредѣленія отдѣльныхъ частей изслѣдованія. Если не по всѣмъ вопросамъ въ распоряженіи автора оказался достаточный матеріалъ, то винить его и требовать еще дальнѣйшихъ архивныхъ изысканій было бы едва ли правильно и справедливо. Мелкія замѣчанія и упущенія не подрываютъ общихъ достоинствъ книги. Поэтому я нахожу ее вполне достойной награжденія полною преміей графа Уварова.

III.

Отзывъ о сочиненіи Епископа Псковскаго АРСЕНІЯ:

„Исслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской Церкви. Часть 1. Исторія Молдавскихъ епархій и ихъ святителей, со времени основанія господарства и до нашихъ дней. Часть II. Главные моменты и важнѣйшіе дѣятели Румынской церковной жизни въ XIX вѣкѣ. Съ 8 автотипическими портретами. С.-Петербургъ. 1904“,

составленный С. А. Кургановымъ.

Въ подлежащей книгѣ преосвященнаго Епископа Арсенія предлагается рядъ не одинаковаго свойства статей-трактатовъ, направленныхъ къ уясненію какъ бы одного предмета, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не совсѣмъ одного и того же предмета. Это открывается изъ самаго заглавія книги преосвященнаго Арсенія: авторъ потитуловалъ свою книгу: «Исслѣдованія и монографіи», давая тѣмъ знать читателю, что трактаты, включенные имъ въ свою книгу, не одинаковаго характера; но далѣе, чтобы, такъ сказать, оправдать ихъ соединеніе въ одной книгѣ и не придать ей значенія простого сборника разнородныхъ статей, онъ присовокупилъ къ означеннымъ терминамъ болѣе опредѣлительный терминъ: «по исторіи Молдавской церкви», и этимъ хочетъ показать, что, если его трактаты не связаны между собою такъ, чтобы ихъ можно было называть внутренне-объединенными частями всесторонне-разсматриваемаго одного цѣлаго, то все же появленіе ихъ въ одной книгѣ можетъ быть объяснено единствомъ предмета, къ которому они относятся — исторіи Молдавіи. Однакожъ, этотъ *единный* предметъ тотчасъ же подвергнутъ имъ измѣненію: къ исторіи Молдавской церкви можетъ быть отнесена собственно только первая часть его книги, озаглавленная: «Исторія Молдавскихъ епархій и ихъ святители со времени основанія господарства и до нашихъ дней»; второй же части, превосходящей первую болѣе чѣмъ въ три раза, данъ заголовокъ: «Главныя моменты и важнѣйшіе дѣятели Румынской церковной жизни въ XIX вѣкѣ». Это уже совсѣмъ не то, что — исторія Молдавіи, — здѣсь выступаетъ на первый

планъ *Румынія*, къ которой Молдавія относится какъ часть, и при томъ — второстепенная. Выраженіе: «главные моменты Румынской церковной жизни» прямо указываетъ на обще-Румынскую исторію церкви въ XIX вѣкѣ, а слова: «важнѣйшіе дѣятели» хотя и могутъ отчасти (говоря: *отчасти*, поскольку Молдавія составляетъ часть Румыніи) относиться къ лицамъ Молдавской митрополіи, но все же дѣятельность ихъ предназначается здѣсь не частно-Молдавская, а обще-Румынская. Такимъ образомъ, подзаголовокъ, данный второй части, не соответствуетъ общему оглавленію: онъ указываетъ на иной предметъ, болѣе широкій, гдѣ главный предметъ книги, обозначенный въ общемъ оглавленіи ея, ставится далеко въ тѣнѣ. Думается, что такое несоответствіе оглавленія книги преосвященнаго Арсенія съ ея подзаголовками произошло отъ того, что она составлена изъ статей, одновременно написанныхъ и напечатанныхъ авторомъ прежде, теперь же нѣсколько исправленныхъ и, насколько возможно, приаровненныхъ къ одной общей цѣли.

Содержаніе книги преосвященнаго Арсенія представляется въ слѣдующемъ видѣ. — «Изслѣдованіямъ и монографіямъ» своимъ онъ предпосылаетъ «предисловіе», въ которомъ первоначально говоритъ объ общемъ числѣ вѣхъ Румыновъ, обитающихъ теперь на землѣ, объ ихъ происхожденіи, образованіи самостоятельныхъ княжествъ Валахіи и Молдавіи и объ ихъ вѣроисповѣданіи (стр. XIII — XVIII); затѣмъ знакомитъ читателя съ разработкою исторіи Румыновъ, перечисливъ для этого имена и труды авторовъ, болѣе или менѣе ознаменовавшихъ себя въ этой области (стр. XVIII — XIX), и, наконецъ, дѣлаетъ раздѣленіе своего труда, замѣтивъ, что этотъ «первый томъ» (въ титулѣ, однакожь, нѣтъ указанія, что подлежащая ея книга составляетъ «первый томъ» задуманнаго имъ труда) раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ каждая, въ свою очередь, подраздѣляется на шесть главъ (стр. XIX — XXI). Это «вступленіе» авторъ заканчиваетъ заявленіемъ, что онъ пользовался главнымъ образомъ Румынскими источниками, и что «появленіе» его труда, какъ онъ «полагаетъ», «оправдывается насущною потребностью изученія современнаго состоянія православныхъ помѣстныхъ церквей въ цѣляхъ ихъ взаимобщенія» (стр. XXI — XXII).

Кромѣ указаннаго общаго «вступленія» во все, задуманное авторомъ, сочиненіе, первой части подлежащаго труда своего онъ предпосылаетъ еще особую «вступительную главу», гдѣ онъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о началѣ христіанства въ предѣлахъ, занимаемыхъ нынѣшнимъ Румынскимъ племенемъ (стр. 1 — 4), и о древнѣйшей церковной организаціи христіанъ Траяновой Дакии съ указаніемъ юрисдикціонныхъ отношеній ихъ къ церквамъ Восточной и Западной и къ церкви Первой Юстиніаны.

Выводъ изъ этой «вступительной главы» преосвященный Арсеній дѣлаетъ такой, что теперь у него «есть нѣкоторыя основанія говорить о началѣ *національной* (курсивъ автора) іерархіи у Румыновъ», къ исторіи которой онъ теперь и приступаетъ (стр. 5 — 10).

Въ первой главѣ первой части, подъ заглавіемъ: «Молдавская митрополія», отмѣтивъ предварительно, при какихъ обстоятельствахъ создано Молдавское господство (стр. 11—13), авторъ далѣе пачинаетъ говорить о первыхъ епископахъ Молдавіи до образованія Молдавской митрополіи (стр. 13—26); затѣмъ опредѣляетъ, кто былъ первымъ митрополитомъ Молдавіи, и для этого входитъ въ разсужденіе о Θεоктистѣ, почитаемомъ первымъ Молдавскимъ митрополитомъ, отвергаетъ за нимъ это достоинство и первымъ митрополитомъ Молдавіи признаетъ Іосифа Мушата, которому тотчасъ же посвящаетъ нѣсколько біографическихъ строкъ (стр. 26—33); послѣ этого описываетъ организацію, данную Молдавской митрополіи при господарѣ Александрѣ Добромъ (основаніе епископій съ епархіальными органами управленія и первыхъ монастырей въ Молдавіи), и опредѣляетъ отношеніе ея къ Константинопольскому патріарху (стр. 33—39); въ заключеніе, указавши на трудность хронологическаго опредѣленія преемственности Молдавскихъ митрополитовъ и на несовершенства существующихъ доселѣ списковъ, или каталоговъ подобнаго рода, опъ дѣлаетъ попытку дать свой «преемственный» списокъ Молдавскихъ митрополитовъ, начиная съ перваго изъ нихъ и кончая послѣднимъ, скончавшимся въ 1902 году, съ краткими біографическими о нихъ свѣдѣніями (стр. 39—66).

Вторая глава той же части озаглавляется: «Романская епархія». Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній объ основаніи Романской епископіи и преимущественномъ ея достоинствѣ среди другихъ епархій Молдавской митрополіи (стр. 67—70), преосвященный Арсеній, какъ и въ первой главѣ, обзрѣваетъ «преемственный» списокъ Романскихъ епископовъ, — отъ перваго, каковымъ онъ почитаетъ Мелетія, до Іоаннікія Флора, скончавшагося въ 1900 году, — и точно также снабжаетъ его краткими біографическими о нихъ свѣдѣніями (стр. 70—86).

Въ третьей главѣ, посвященной исторіи «Радоуцкой епархія», послѣ коротенькихъ замѣтокъ объ основаніи и дальнѣйшей судьбѣ этой епархіи (стр. 87—88), приводится списокъ Радоуцкихъ епископовъ, съ краткими біографическими о нихъ замѣчаніями, съ 1472 года по 1777 годъ, когда Буковина, гдѣ находилась Радоуцкая епархія, была присоединена къ Австріи (стр. 88—93).

Въ четвертой главѣ, подъ заглавіемъ: «Хушская епархія», авторъ, по принятому порядку, сначала говоритъ объ учрежденіи этой епархіи и опредѣляетъ первоначальныя ея границы, затѣмъ слѣдитъ за пзмѣненіями

ея границъ, какъ и вообще за ея судьбою, вплоть до настоящаго времени (стр. 94 — 98), и послѣ этого приводитъ «преемственный» списокъ ея іерарховъ, со времени ея основанія въ 1592 году до 1900 года, сопровождая каждого изъ нихъ біографическими свѣдѣніями, которыя здѣсь у него нѣсколько обширнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ трехъ случаяхъ (стр. 99 — 117).

Глава пятая посвящена «Пронлавской епархіи». Здѣсь авторъ прежде всего опредѣляетъ, что это за Пронлавская епархія, затѣмъ слѣдитъ за историческою ея судьбою вплоть до уничтоженія ея въ 1828 году (стр. 118 — 126) и послѣ этого приводитъ списокъ ея архіереевъ съ біографическими о нихъ свѣдѣніями (стр. 126 — 130).

Въ шестой главѣ говорится объ основаніи Нижне-Дунайской епархіи въ 1864 году и о бывшихъ съ того времени до 1902 года первыхъ трехъ ея епископахъ (стр. 131 — 132).

Все приведенныя главы первой части книги преосвященнаго Арсенія, безспорно, слѣдуетъ относить къ тому, что онъ обозначилъ въ оглавленіи ея терминомъ: «исслѣдованія». Въ основу своихъ сужденій онъ принимаетъ главнымъ образомъ «научные выводы» Румынскихъ ученыхъ. Такъ, разсуждая о началѣ христіанства между Румынами, населяющими теперь провинціи древней Дакии, преосвященный Арсеній говоритъ: «Румынскіе ученые... придерживаются (того) взгляда, по которому христіанство въ Дакии распространено Римскими колонистами во II вѣкѣ, съ какого времени они и считаютъ начало христіанства у предковъ нынѣшнихъ Румынъ. Это мнѣніе поддерживается почти всеми Румынскими историками, которые стараются его обосновать болѣе или менѣе научно. Дѣйствительно, по серьезности обоснованій, это мнѣніе можетъ получить значительную цѣну христіанской исторической истины. Присоединяемся и мы къ нему и беремъ его за исходный пунктъ въ нашемъ экскурсѣ въ область древне-румынской церковной исторіи». Затѣмъ слѣдуютъ выдержки и цитаты изъ сочиненій «Румынскихъ ученыхъ» (стр. 2 — 4).

Не могу присоединяться къ мнѣнію преосвященнаго Арсенія и пахожу «взглядъ Румынскихъ ученыхъ» о началѣ христіанства въ Дакии крайне тенденціознымъ, менѣе всего основательнымъ. Румынскимъ «ученымъ» съ самаго начала «возрожденія» Румыновъ хочется, во что бы то ни стало, поставить себя — все Румынское племя — въ прямую и непосредственную связь съ великимъ Римскимъ народомъ во всѣхъ отношеніяхъ: и по происхожденію, и по введенію въ его средѣ христіанства, и по учрежденіямъ, и по правамъ и обычаямъ, и съ этою цѣлью они стараются подыскать всяческія «свидѣтельства», давая имъ крайне натянутое и неестественное толкованіе. Всмотримся въ эти свидѣтельства.

Такъ, ссылаясь на Ербичяна (*Erbiceanu, Istoria Mitropoliei Moldaviei etc.*, р. X), преосвященный Арсеній говорятъ: «Въ «жизнеописаніи Адриана» Евтропія (кн. 8) говорится слѣдующее: «Опустошивъ Дакію послѣ продолжительной войны съ Децебаломъ, съ цѣлью заселить страну, простирающуюся вокругъ на 1000 миль, Траянъ привелъ туда множество людей со всего необъятнаго Римскаго міра и далъ имъ во владѣніе села и города» (стр. 3). Эта передача сообщенія Евтропія не можетъ быть названа точною. Буквально это мѣсто значитъ у Евтропія въ слѣдующемъ видѣ: *Ulpus Crinitus Trajanus... Daciam, Decebalo victo, subegit, provincia trans Danubium facta in his agris, quos nunc Thaiphalii habent, Victoali et Thervingi. Ea provincia decies centena millia passuum in circuitu tenuit*, т. е. «Траянъ, побѣдивши Децебала, покорилъ Дакію и основалъ за Дунаемъ—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь живутъ Таифалы, Виктоалы и Тервинги—(Римскую) провинцію, простирающуюся въ окружности на миллионъ шаговъ». Явно, изъ приведенныхъ словъ Евтропія въ буквальномъ ихъ видѣ никакими софизмами нельзя вывести заключенія, что христіанство занесено въ Дакію Римскими колонистами, переселенными сюда Траяномъ. Между тѣмъ преосвященный Арсеній, довѣрившись Ербичяну и еще Димитрію Филиппиди, автору *Ἱστορία τῆς Ῥουμανίας*, уже съ увѣренностью говорятъ далѣе: «Большую часть переселившихся сюда (т. е. въ Дакію) составляли христіане, которые, по причинѣ гоненій на нихъ, оставляли родину и эмигрировали въ качествѣ колонистовъ въ эти части Римскаго государства... Кромѣ того, и посылавшіеся сюда Римскими императорами легіоны состояли преимущественно изъ христіанъ: это дѣлалось по слѣдующимъ двумъ мотивамъ: а) войны христіане были самыми храбрыми, каковыя и нужны были для защиты новопріобрѣтенной окраины имперіи, и б) имѣлось въ виду очистить имперію отъ христіанъ, которые своею все болѣе и болѣе возрастающею численностью могли представлять грозную опасность для языческаго государства». Въ подкрѣпленіе этихъ разсужденій преосвященный Арсеній ссылается на «исторію Румынской церкви» Филарета Скрибапа. Однакожъ, всѣ эти разсужденія не имѣютъ для себя никакого основанія: они — плодъ измышленія Румынскихъ авторовъ яко-бы для подкрѣпленія излюбленной ими предвзятой идеи. Да и взятыя сами въ себѣ они не выдерживаютъ критики: съ одной стороны они какъ будто относятся ко времени императора Траяна, а съ другой—и не къ его времени; то въ нихъ утверждается, что войны-христіане были самыми храбрыми и, какъ таковыя, наиболѣе годными для защиты окраинъ имперіи, то ставится на видъ, что христіане считались опасными врагами для языческаго государства, и поэтому здравый смыслъ долженъ бы былъ внушить языческому правительству мысль, что порученіе защиты государ-

ства врагамъ его — и, притомъ, врагамъ самымъ храбрымъ и отважнымъ, да еще въ особенно опасныхъ пунктахъ имперіи—было бы просто безуміемъ, вмѣсто защиты повело бы къ скорѣйшему разрушенію государства. Этого, конечно, не могло не предусматривать языческое государство, считающее христіанъ своими врагами. Указаніе на то, что христіане въ дѣйствительности не были врагами государства, въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть значенія: достаточно того, что государство считало ихъ своими врагами; такимъ образомъ оно, при сказанномъ предположеніи, представляется дѣйствующимъ во вредъ себѣ, чего именно предположить не возможно, — логика не дозволяетъ этого.

Точно также и указаніе Тертуліана на христіанство у Даковъ¹⁾ ничего не говоритъ относительно того, когда, кѣмъ и какъ оно занесено къ нимъ. Въ четвертомъ вѣкѣ о христіанской церкви въ Дакии сообщаетъ Опатъ Мплевійскій, изъ чего можно сдѣлать заключеніе, что въ то время былъ тамъ епископъ или даже митрополитъ²⁾. Но о способѣ распространенія христіанства между Даками, — когда и кѣмъ оно занесено къ нимъ, — опять-таки ничего не говорится.

Преосвященный Арсеній изъ приведенныхъ имъ свидѣтельствъ дѣлаетъ выводъ, будто-бы «всеѣ они яено говорятъ, что христіанство было занесено въ Дакию Римскими поселенцами» (стр. 4). Вотъ именно, не только ясно не говорятъ, но даже и намекъ не дѣлаютъ, что христіанство занесено въ Дакию Римскими поселенцами. Важнѣйшими изъ свидѣтельствъ, приведенныхъ преосвященнымъ Арсеніемъ, слѣдуетъ считать свидѣтельства Евтропія и Тертуліана; но въ нихъ, какъ мы видѣли, ни однимъ словомъ не дается понять, что христіанство занесено въ Дакию Римскими колонистами. Равнымъ образомъ напрасна также ссылка на Филосторгія и Сократа: у этихъ историковъ ничего нельзя найти въ подкрѣпленіе сказанной мысли преосвященнаго Арсенія. Странно, что Іустина (мученика) онъ относитъ къ «юзидѣйшимъ отцамъ и учителямъ церкви» сравнительно съ Тертуліаномъ (стр. 4): это для меня не понятно. Не могу также понять, ради чего сдѣлана ссылка на Θεодорита, будто «всеѣ церкви, основанныя Апостолами, считались (по нему) автокефальными» (стр. 2). Въ 8 главѣ II книги (а не 11-й, какъ значится у преосвященнаго Арсенія) исторіи Θεодорита приводится текстъ посланія Сардикійскаго собора; а объ авто-

1) Tertull., *Adversus Judaeos*, c. 7. У Migne'я, *Patrol. ser. lat.* t. II, p. 610—611.

2) Это именно явствуетъ изъ вопросной формы (Донатистамъ) и всей конструкціи фразы Опата: *Si apud vos tantummodo esse vultis, ecclesia in tribus Pannoniis, in Dacia, Moesia, Thracia, Achaia, Macedonia, et in tota Graecia, ubi vos non estis, non erit?* (См. Опатъ, *De schismate Donatistarum*, I. II, c. I. У Migne'я, *Patrolog. ser. lat.* t. XI, p. 942). Такимъ образомъ Дакия здѣсь ставится на ряду съ провинціями, несомнѣнно имѣющими епископовъ, и противопоставляется Донатистской общинѣ.

кефаліи какой-либо церкви ничего не говорится. Да къ тому же, терминъ: «автокефальный» — позднѣйшій терминъ. Въ виду сказаннаго, ссылка преосвященнаго Арсенія еще на мѣстѣ г. Лашкова о началѣ христіанства между Даками, какъ то-же ни на чемъ не основанное и явно тенденціозное, должна бы быть совсѣмъ оставлена безъ вниманія. Но преосвященный Арсеній, слѣдуя Лашкову, даже обостряетъ его мысль и говоритъ, что «христіанство должно считаться занесеннымъ въ Дакію не съ Востока, а съ Запада, такъ какъ во II и даже III вѣкахъ Византійской, т. е. Восточной церкви, въ строгомъ смыслѣ этого слова, еще не существовало, и пропагандою христіанства она не могла заниматься» (стр. 4). Здѣсь, но истинѣ, высказанъ рядъ парадоксовъ. Съ Востока не могло проникнуть христіанство въ Дакію, такъ какъ Восточной церкви въ строгомъ смыслѣ этого слова еще не существовало! Что же? Существовала, «въ строгомъ смыслѣ», одна Западная церковь и она только занималась пропагандою?..

Въ первые вѣка христіанства особыхъ миссій, подобныхъ тѣмъ, какія, на примѣръ, существуютъ въ настоящее время для распространенія христіанства, не было; каждый христіанинъ былъ на своемъ мѣстѣ въ то же время и миссіонеромъ. Отсюда — скудость извѣстій о какихъ бы то ни было миссіонерскихъ дѣйствіяхъ въ первые вѣка христіанства. Гарнакъ замѣчаетъ, что «христіанство на Балканскомъ полуостровѣ въ первые три столѣтія извѣстно намъ плохо. Ощущается недостатокъ въ выдающихся мужахъ. До 325 года въ большей части полуострова было лишь скудное (spärliche) христіанское населеніе. Объ общемъ характерѣ и типѣ его, естественно, нельзя говорить. «Въ Мизіи (а отчасти и въ Панноніи) соперничали между собою, на почвѣ дисциплинированія и культивированія народовъ, населяющихъ эти страны, Римляне и Еллины; первые мало по малу взяли перевѣсъ»¹⁾. Итакъ, по специальному изслѣдованію протестантскаго историка о христіанскихъ миссіяхъ первыхъ трехъ вѣковъ, христіанизация народовъ Балканскаго полуострова шла съ двухъ сторонъ — съ Востока и Запада, отъ Грековъ и Римлянъ, при чемъ вліяніе Грековъ простиралось въ первые вѣка христіанства на такія страны, гдѣ теперь ощущается господство Рима. И конечно, справедливость слѣдуетъ признать за показаніемъ Гарнака, но никакъ не за сужденіемъ преосвященнаго Арсенія и г. Лашкова. Дакію Гарнакъ помѣщаетъ на мѣстѣ нынѣшней Сербіи²⁾, гдѣ вліяніе

1) Auf dem Boden Mösians (z. T. auch Pannoniens) rivalisierten Römer und Hellenen in Bezug auf die Disziplinierung und Kultivierung; jene behielten allmählich die Oberhand. Harnack, A. d., Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. Leipzig 1902, S. 488—489. 491.

2) In «Dacien» (damals das Land südlich von der Donau, das heutige Serbien) in Sardika ein Bistum war. Harnack, A. d., op. cit. p. 491—492.

Римлявъ было гораздо слабѣе, чѣмъ въ сѣверо-западной части Мизіи или въ Паллоніи.

Христіанство проникало въ разныя мѣста Римской имперіи и успливалось въ нихъ мало по малу, постепенно и различными способами. Созоменъ, повѣствуя объ усиленномъ распространеніи христіанства при Константинѣ Великомъ, пишетъ: «Когда такимъ образомъ церковь начала распространяться во всей Римской имперіи, христіанская вѣра проникла и къ самымъ варварамъ. Теперь уже приняли христіанство и народы, жившіе при Рейнѣ, и Кельты, и обитавшіе близъ океана отдаленные Галаты; а Готы и сопредѣльныя съ ними поколѣнія, обитавшія по берегамъ рѣки Истра (Дунай), еще прежде исповѣдали Христову вѣру; въ настоящее же время сдѣлались болѣе кроткими и образованными. Поводомъ къ принятію христіанскаго ученія почти для всѣхъ варваровъ служили бывшія по временамъ войны Римлянъ съ племенниками при Галліенѣ и слѣдовавшихъ за нимъ царяхъ; ибо, когда безчисленныя толпы народовъ, выходя изъ Оркніи, опустошали Азію, а другіе варвары въ иныхъ мѣстахъ дѣлали то же съ сосѣдними Римлянами; тогда попадалось имъ въ плѣнъ и оставалось у нихъ много и христіанскихъ священниковъ. А такъ какъ эти плѣнники нерѣдко исцѣляли тамошнихъ больныхъ и очищали одержимыхъ демонами, провознося только имя Христова и призывая Сына Божія, при томъ великую жизнь неукоризненную и добродѣтелями побуждали (напоисывая) себѣ оскорбленія, то, удивляясь жизни и чудеснымъ дѣйствіямъ этихъ мужей, варвары стали приходить къ благой мысли, что они умилостивятъ Бога, если будутъ подражать людямъ, казавшимся лучшими, и служить Ему такъ же, какъ эти послѣдніе. Такимъ образомъ, избирая ихъ въ руководители своихъ дѣйствій, они были научаемы, удостоивались крещенія и причислялись къ церкви»¹⁾. Даки, конечно, не составляли исключенія изъ этого. Нужно лишь при этомъ помнить, что подъ Римлянами Созоменъ разумѣетъ не однихъ только Римлянъ въ собственномъ смыслѣ — жителей города Рима и Италіи, но вообще гражданъ Римской имперіи. Извѣстно, что Греки, господствовавшіе на Востокѣ, также называли себя Римлянами. Они-то по преимуществу и разумѣются здѣсь Созоменомъ, т. е. именно жители Восточно-Римской имперіи. Событіями распространенію христіанства между варварскими народами и Римскіе поселенцы, если они до переселенія были христіанами. У Евагрія мы встрѣчаемъ замѣтку, что по берегамъ Евксинскаго Понта «поселялись либо неспособные къ службѣ войны, либо получали осѣдлость высылаемые царями переселенцы»²⁾. Конечно, нельзя утверждать, чтобы всѣ эти воль-

1) Созоменъ, Церк. Истор. кн. II, гл. 6. Сн. Филосторгій, Ц. И., кн. II, гл. 5; Сократъ, Церк. Ист., кн. I, гл. 18.

2) Евагрій, Церк. Истор., кн. V, гл. 1.

ные и невольные переселенцы были христіанами, но нельзя также утверждать и того, что между ними совсѣмъ не было христіанъ. Равнымъ образомъ было бы рискованно утверждать, что всѣ они были изъ природныхъ Римлянъ; вѣрнѣе всего они набирались изъ разныхъ мѣстъ имперіи. Несомнѣннымъ представляется одно, что въ предѣлахъ Балканскаго полуострова преобладало вліяніе Греческаго элемента, такъ какъ во времена перваго вселенскаго собора и непосредственно послѣ него мы видимъ епископовъ Мизій, Панноніи и другихъ странъ по теченію нижняго Дуная и вообще Балканскаго полуострова находящимися въ живомъ общеніи съ епископами Греческаго Востока, чего не могло бы быть, если бы христіанство между ними распространилось изъ Рима ¹⁾.

Въ виду сказаннаго мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что обращеніе Румыновъ къ христіанству совершилось подѣ вліяніемъ Болгаръ, создавшихъ на Балканскомъ полуостровѣ обширное государство, въ составъ котораго входили и Румыны ²⁾, можетъ имѣть лишь то значеніе, что съ обращеніемъ Болгаръ къ христіанству чрезъ посредство Константинополя христіанская вѣра Восточно-православнаго обряда между Румынами расширилась, усилилась и окончателью окрѣпла подѣ вліяніемъ новыхъ владыкъ ихъ.

За распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ пынѣшняго Балканскаго полуострова, включая сюда и Паннонію, подѣ вліяніемъ, главнымъ образомъ, Греческаго Востока говорятъ и то обстоятельство, что папы, по отдѣленіи отъ союза вселенской церкви, воздвигли страшныя гоненія на православныхъ Панноніи и сѣверо-западной Мизіи, чтобы заставить ихъ принять папизмъ, въ чемъ, за слабостью Византійской имперіи, значительно и успѣли ³⁾. Самое образованіе Румынскихъ княжествъ отчасти стоитъ въ связи съ гоненіями на православныхъ со стороны папистовъ. Наконецъ, нигдѣ не видно, что въ средѣ Румыновъ, при распространеніи у нихъ христіанства съ Востока, происходила борьба православнаго обряда съ Римскимъ, какъ, на примѣръ, это случилось на Британскихъ островахъ при распространеніи тамъ христіанства Римскими миссіонерами со времени папы Григорія Великаго. Характеризуя сочиненія Романскаго епископа Мелхиседека, преосвященный Арсеній дѣлаетъ изъ нихъ, между прочимъ, такую выдержку: «Румынская церковь приняла отъ Грековъ православіе, а отъ

1) Евсевій, Жизнь Константина Вел., кн. IV, гл. 43; Сократъ, Церк. Истор., кн. I, гл. 27; кн. III гл. 25 и др.

2) Палаузовъ, С., Румынскія государства Валахія и Молдавія въ ихъ историко-политическомъ отношеніи. С.-Петербург. 1859, стр. 2. Голубинскій, Е., Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Москва, 1871, стр. 346—347.

3) Hurmuzaki, Eudox., Fragmente zur Geschichte der Rumänen. Bucuresci, 1878. B. I, S. 1—10.

Славянь—кириллицу, которую въ теченіе столькихъ вѣковъ сохраняла какъ дорогое наслѣдіе со временъ пріятія ими христіанства» (стр. 511). Нельзя не сознаться, что это изреченіе преосвященнаго Мелхиседека стоитъ въ прямомъ противрѣчіи съ воззрѣніями автора на этотъ предметъ, между тѣмъ онъ въ общемъ одобряетъ сужденія и взгляды преосвященнаго Мелхиседека и не дѣлаетъ никакихъ поправокъ и замѣчаній относительно приведеннаго воззрѣнія его на начало христіанства у Румыновъ.

Вся фальшь Румынскихъ ученыхъ въ вопросѣ о началѣ и распространеніи христіанства между Румынами происходитъ именно отъ того, что они сливаютъ этотъ вопросъ съ другимъ вопросомъ—о происхожденіи Румынской народности. Они умозаключаютъ такимъ образомъ: Румынскій народъ—потомокъ Римлянъ, слѣдовательно и вѣру христіанскую принесли изъ Рима. Здѣсь двойная погрѣшность: 1) точно еще не установлено, въ какой мѣрѣ Румыны—потомки Римлянъ, и 2) если они даже и вышли изъ Рима, то это еще далеко не значитъ, что изъ Рима они принесли съ собою и вѣру христіанскую. Логически здѣсь вводится иной, несходный терминъ; историческихъ свидѣтельствъ въ пользу этого положенія не имѣется никакихъ.

Опредѣляя затѣмъ «древнѣйшую церковную организацію у христіанъ Траяновой Дакии», преосвященный Арсеній замѣчаетъ: «относительно существованія здѣсь (т. е. въ Траяновой Дакии) Римскихъ священниковъ, успѣшно проповѣдовавшихъ христіанство при посредствѣ чудесъ, свидѣтельствуемъ св. Теофанъ, патріархъ Константинопольскій», и въ доказательство ссылается на Румынскаго писателя Petrescu, Martiri Crucii и г. Лашкова (стр. 5). Какой здѣсь разумѣется Теофанъ, патріархъ Константинопольскій, да еще святой? У Гедеопа¹⁾ значатся два патріарха съ именемъ Теофана: первый управлялъ Константинопольскою церковью семь мѣсяцевъ (съ конца августа или начала сентября 1596 года по мартъ 1597 года), второй сидѣлъ на патріаршемъ тронѣ всего только три дня. Ни одинъ изъ этихъ Теофановъ во святыхъ не значится и сочиненій послѣ себя не оставилъ; но крайней мѣрѣ въ специальномъ сочиненіи К. Σαδζ, *Νεοελληνική φιλολογία* нѣтъ никакого указанія на Теофановъ, патріарховъ Константинопольскихъ, какъ писателей, прославившихъ себя послѣ паденія Константинополя. Изданы лишь четыре письма перваго Теофана Карика (*Καρίκας*), и при томъ изданы небрежно²⁾. Можно сомнѣваться, имѣются ли въ этихъ письмахъ какія-либо указанія на пропаганду Римскихъ священниковъ въ Траяновой Дакии, да и какая можетъ быть цѣнность этихъ указаній?—Надежнымъ пособіемъ къ опредѣленію епархій въ Римской имперіи въ до-

1) Γεδεων, Μ., Πατριρχικοί πίνακες, σ. 538—539, 587.

2) Ibid. σ. 539—540.

Никейское время могутъ служить *Patrum Nicaenorum Nomina Latine, Graece, Coptice, Syriace, Arabice, Armeniace* edd. H. Gelzer, H. Hilgenfeld, O. Cuntz. Lipsiae, 1898; Harnack, Ad., *Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten*. Leipzig, 1902, и отчасти Lübeck, K., *Die kirchliche und weltliche Eparchialverfassung zur Zeit des Konzils von Nicäa 325*. Marburg, 1901. Но эти книги не оправдываютъ сужденій преосвященнаго Арсенія и его Румынскихъ руководителей.

Въ заключеніе своихъ разсужденій о древней церковной организаціи среди Румыновъ, въ частности — Молдавіи, онъ говоритъ: «Конечно, до основанія самостоятельнаго Молдавскаго госиодарства здѣсь не было правильной церковной организаціи. Даже не установлено достовѣрно, были ли здѣсь епископы; по крайней мѣрѣ, имена ихъ точно пока не извѣстны». Однако жъ это не мѣшаетъ ему тотчасъ же склониться къ мнѣнію Румынскихъ ученыхъ относительно того, что у Румыновъ «еще до оффиціальнаго основанія княжества» уже существовали архіерейскія каедры, и — «даже съ центральною епископіей въ родѣ митрополіи». Въ доказательство этого положенія онъ говоритъ, между прочимъ: «Въ первой половинѣ XIII вѣка, въ округѣ Вранчи (близъ Фокшанъ) въ Молдавіи существовалъ епископъ Кумановъ, относительно котораго папа Григорій IX въ 1234 году писалъ: «въ епископатѣ Кумановъ находится, насколько извѣстно, народъ именуемый Валахами (*vocantur Valachi*). Считаюся христіанами, они презираютъ Римскую церковь и иріемлютъ таинства не отъ достолюбезнаго собрата нашего, епископа Кумановъ, а отъ псевдо-епископовъ, держащихся Греческаго обряда. Вслѣдствіе чего мы приказали епископу Кумановъ назнaczyć Валахамъ особаго епископа изъ ихъ же нація, который подчинялся бы епископу Кумановъ». Послѣ этого слѣдуетъ цитатъ: *Hugmizaki, Fragmente etc. t. I, p. 132; Sinkai, Chron. român. t. I, ed. 2, p. 409—410*.

Соотвѣтственное мѣсто, изъ котораго замѣтована приведенная выдержка изъ грамоты папы Григорія IX, находится у Гурмуцаки не на 132 страницѣ, а на 178 (впрочемъ, у преосвященнаго Арсенія было, быть можетъ, иное изданіе Гурмуцаки, чѣмъ цитуемое мною). Въ полномъ видѣ сообщеніе Гурмуцаки, передающее содержаніе папскихъ писемъ, таково. — «Когда въ 1227 году большая часть оставшихся Кумановъ обратилась, по настоячивому требованію ихъ князя Бориса (*Boriz*), къ Римско-католической церкви, то папа Григорій IX учредилъ для нихъ въ 1229 году епископство, которое онъ подчинилъ архіепископу Гранскому, при чемъ онъ одновременно утверждалъ верховную власть Венгерской короны надъ этою, поздиѣе подъ именемъ Молдавіи извѣстною, страпою, образовавшею, такимъ образомъ, съ тѣхъ норъ вассальную область Венгерскаго королевства и тогдашняго короля Андрея II. Теперь разсчитанное болѣе на бу-

дущность, епископство Куманское не имѣло ни многочисленныхъ членовъ, ни достаточныхъ средствъ для содержанія. Въ обоихъ отношеніяхъ Римскій престолъ прежде всего привлекъ къ сострадательности апостольскаго короля. Бела IV, будучи еще наслѣдникомъ трона и соправителемъ, обѣщаль апостольскому легату Іакову Трестестину всемѣрно озаботиться какъ постройкою кафедральной церкви, такъ равно и снабженіемъ достаточныхъ доходовъ для содержанія основаннаго въ Куманской области епископства. Сообразно сему Григорій IX побудилъ его въ 1234 году къ исполненію своего, хотя только обще даннаго, обѣщанія и тѣмъ съ большею настойчивостью потребовалъ отъ него щедрого надѣла помѣстьями для предположенной къ постройкѣ кафедральной церкви новаго діоцеза на доходы страны, что патронать надъ церковью и помимо того исключительно принадлежалъ королю, изъ чего, такимъ образомъ, вытекала для него прямая обязанность оказывать помощь этой церкви. Но какъ коренные жители Куманіи, т. е. во множествѣ находящіеся въ области основаннаго для этой страны епископства Влахи (Румыны), и именно поселившіеся въ Седмиградіи, упорно сопротивляются признавать назначеннаго имъ Римско-католическаго епископа (своимъ) законнымъ пастыремъ и ни за какія выгоды (um keinen Preis) не хотятъ отказаться отъ своей принадлежности къ Греко-Восточной церкви, то Римскій престолъ предписываетъ теперь двойное средство помощи — кроткое и насильственное. Куманскому епископу дана инструкція поставить для поселившихся въ его епархіи Влаховъ особеннаго, угоднаго (zusagenden und wolgefälligen) этому народу, епископа, который, однакожъ, долженъ подчиняться ему и находиться отъ него въ зависимости, именно — какъ викарій его. А затѣмъ, при дальнѣйшемъ отказѣ (Влаховъ) отъ (католическаго) отнущенія грѣховъ, Григорій IX самымъ серьезнымъ образомъ потребовалъ отъ короля Белы IV не забывать данной имъ въ теченіе того же самаго года, и устно и письменно, апостольскому легату Іакову Трестестину клятвы, обязывающей его принудить къ послушанію Римской церкви всѣхъ непослушныхъ подданныхъ его государства и поминать при этомъ также и устное свое обѣщаніе тому же самому легату — принуждать Румыновъ къ приянтію назначеннаго къ нимъ епископа тѣмъ съ большею настойчивостью, что они, пользуясь христіанскимъ именемъ, совершаютъ только враждебное христіанамъ. Если уже и вообще ему, католическому правителю, не прилично терпѣть въ своемъ государствѣ подобныхъ схизматиковъ, то на ряду съ этимъ является для Римской церкви еще та крайняя опасность, что и другіе жители Венгріи, именно Мадыяры и Нѣмцы, переселившіеся къ Куманамъ, слились тамъ съ Румынами въ одинъ народъ и, къ великому соблазну и безславію правовѣрующихъ, присоединились къ Греческой церкви. Такъ, насильственное принужденіе Румыновъ

къ припятію назначеннаго къ нимъ Римскаго епископа, а равно также щедрое надѣленіе епископства потребными доходами на королевское иждивеніе были настоятельнѣйшими требованіями Римскаго престола къ Белѣ IV, которому при этомъ внушено было, что ему-то именно—католическому правителю—столь же мало пристойно поддерживать схизматиковъ въ своемъ государствѣ, какъ и отмѣнять свои устныя и богоугодныя обѣщанія чрезъ ихъ неисполненіе»¹⁾).

Изъ приведеннаго сообщенія Гурмуцаки, представляющаго воспроизведеніе содержанія писемъ папы Григорія IX къ Куманскому епископу и Венгерскому королю Белѣ IV, съ несомнѣнностью открывается, что 1) Румыны припяли христіанство непосредственно отъ Грековъ въ формѣ Восточнаго православія; что 2) оно въ такой мѣрѣ утвердилось между ними, что не могло быть искоренено даже сильнѣйшими притѣсненіями со стороны папскихъ приверженцевъ; что 3) въ письмахъ папы Григорія IX нѣтъ рѣчи о «псевдо-епископахъ Греческаго обряда», которыми онъ интересуется, какъ неповинующимися ему и его пунціямъ; что 4) изъ сообщенія Гурмуцаки, представляющаго содержаніе папскихъ писемъ, никакъ нельзя вывести «заключенія о существованіи въ предѣлахъ нынѣшней Молдавіи и Валахіи, до образованія ихъ въ качествѣ самостоятельныхъ господарствъ, особой іерархіи съ епископами, скорѣе—противное, и что 5) приказъ папы назначить Валахамъ особаго, «угоднаго» имъ, епископа вовсе не равнозначущъ съ приказомъ — назначить имъ епископа «изъ ихъ же націй», пбо въ то время «націоналистическихъ тенденцій», на основаніи которыхъ, по нынѣшнимъ воззрѣніямъ, можно было бы отождествить означенные термины, не существовало. Какой же, послѣ этого, можетъ имѣть смыслъ заключительная фраза преосвященнаго Арсенія: «Однимъ словомъ, у насъ есть нѣкоторыя основанія говорить о началѣ *національной* (курсивъ автора) іерархіи у Румышъ, исторію которой мы и представимъ въ слѣдующихъ главахъ?» — Пусть судить самъ читатель.

Повѣствуя объ «основаніи Молдавскаго господарства» чрезъ «схожденіе» Румыновъ съ горъ Мармарошскаго («Марамурешъ») комптата Венгріи въ равнину Молдавіи по причинѣ гоненій тамъ на православныхъ отъ католиковъ, преосвященный Арсеній говоритъ, что «Румыны начали мирное (свое) схожденіе изъ Марамуреша сперва подъ предводительствомъ Дра-

1) Hurmuzaki, Eudox., Fragmente etc. B. I, S. 177—179. Это сообщеніе Гурмуцаки заимствовано изъ трехъ писемъ папы Григорія IX: 1) къ епископу Куманскому отъ 11 октября 1234 года, 2) къ Венгерскому королю Белѣ отъ 25 октября того же года, и 3) къ нему же отъ 14 ноября того же самаго 1234 года. Эти папскія письма помѣщены у Theiner'a, Monumenta historica Hungariae, Romae 1859, t. I, p. 128, 130, 131. Cf. Regesta Pontificum Romanorum, ed. Aug. Potthast. Berol. 1874, t. I, p. 828, 830, 831. Raynaldi Annales ad an. 1234, n. 38.—Конечно, было бы лучше, если бы авторъ изучилъ ихъ въ подлинникѣ.

гоша въ концѣ XIII вѣка (1288 г.), сохраняя свою вассальную зависимость отъ Венгровъ», и что этотъ «Драгошъ вмѣстѣ съ дружиною привелъ въ новое отечество священниковъ и епископовъ, которые и совершали у нихъ службы», закончили же «серію схожденій», «между 1348 и 1352 годами, подъ предводительствомъ Богдана, воеводы вполне независимаго», съ которымъ «тоже должны были прійти многіе священники съ владыкою» (стр. 11—12).

На это прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Е. Гурмуцаки, на котораго, между другими писателями, ссылается преосвященный Арсеній, не отличаетъ Драгоша отъ Богдана-Драгоша, но считаетъ ихъ за одно и то же лицо¹⁾ Что дѣйствительно Драгошъ 1359 года, о которомъ говоритъ Гурмуцаки, тождественъ съ Драгошемъ 1288 года, начавшимъ «схоженіе» Румыновъ изъ Марамуреша по описанію преосвященнаго Арсенія, — это съ несомнѣнностью открывается изъ тождественнаго показанія смерти и погребенія Драгоша у обонхъ авторовъ — въ селѣ Оловацѣ (Wolowez). Затѣмъ, рассказавъ, какъ совершилось переселеніе Румыновъ (изъ Марамуреша) подъ предводительствомъ этого Драгоша, Гурмуцаки замѣчаетъ, что выходъ Румыновъ изъ Мармарошскаго комитата совершился безъ вѣдѣнія и соизволенія короля Людовика Великаго, такъ сказать, украдкою, подъ предлогомъ охоты въ горахъ²⁾. А при такихъ обстоятельствахъ представляется положительно немислимымъ, чтобы Драгошъ захватилъ съ собою въ новое свое отечество епископовъ. Да были ли они въ Мармарошскомъ комитатѣ при наводящей ужасъ ревности короля Людовика обращать православныхъ въ католичество? Болѣе, чѣмъ сомнительно. При томъ, когда Драгошъ получилъ *начальственную* власть надъ переселенцами? По словамъ Гурмуцаки, — послѣ переселенія³⁾. А это еще болѣе увеличиваетъ сомнѣніе — могъ ли онъ захватить съ собою епископовъ. Какой епископъ могъ послушаться его — пуститься въ рискованное предпріятіе⁴⁾.

1) An die Spitze der zahlreichen im Marmaroscher Comitate Ungarn's angesiedelten Rumänen stellte sich im Jahre 1359 ein kluger, mutiger und angesehener Führer, Dragosch, Bogdan's Sohn, häufiger mit dem Doppelnamen Bogdan-Dragosch bezeichnet, etc. Gurmuzaki, Eud., Fragmente etc. B. I, S. 250.

2) Der Auszug aus Marmarosch war ohne Wissen und Einwilligung Ludwig's des Grossen unter dem Vorwande einer Gebirgsjagd erfolgt und hatte vielmehr in der gefürchteten Bekehrungssucht dieses Königs, die den Griechischgläubigen sich sehr fühlbar erwies, einen Hauptbestimmungsgrund gefunden. Hurmuzaki, Eudox., Fragmente etc. B. I, S. 251.

3) Die eingewanderte Volksmenge wählte den Anführer Bogdan-Dragosch zum Herrscher (Woiwoden) des neuen Staates etc. *Hurmuzaki*, op. cit. I, 251.

4) Въ разсматриваемомъ мѣстѣ преосвященный Арсеній цитуетъ Гурмуцаки въ слѣдующемъ видѣ. Е. Hurmuzaki, t. I, p. 308. Въ находящемся у меня изданіи Гурмуцаки въ первомъ томѣ его фрагментовъ значится всего только 274 страницы, и о переселеніи Румыновъ изъ Марамуреша и Богданѣ Драгошѣ рѣчь идетъ на стр. 250—252 перваго тома

Кромѣ Гурмуцаки, у преосвященнаго Арсенія въ разсматриваемомъ трактатѣ сдѣлана еще ссылка на Хѣноро'я. Для яснаго представленія дѣла и, такъ сказать, распутыванія узла, приведу разсказъ этого Румынскаго писателя объ основаніи Молдавскаго господарства. Отмѣтивъ, что существуетъ нѣкоторая трудность въ опредѣленіи начальной исторіи Молдавскаго княжества (подобно тому, какъ таковая и даже еще большая трудность оказалась при описаніи основанія Валашскаго княжества), Ксенополъ продолжаетъ:

«Трудность эта состоятъ въ согласованіи документовъ съ преданіемъ, столь пастойчивымъ и распространеннымъ, что имъ не слѣдуетъ пренебрегать,—и мы увидимъ, что стараніе наше не будетъ бесполезнымъ, что глубокое изученіе документовъ даетъ намъ возможность сдѣлать правильную оцѣнку дажныхъ преданій. Это послѣднее, занесенное во многія хроники, равно какъ сохранившееся и въ устахъ народа нагорной части этой страны, приписываетъ основаніе Молдавскаго государства вышедшей изъ Марамуреша колоніи Румыновъ, — области, расположенной на высокихъ горахъ сѣвера Трансильваніи. Главою экспедиціи преданіе называетъ непременно *Драгоша*, по нѣкоторымъ версіямъ, сына *Богдана*; дата показывается различно: хронистъ Урешъ указываетъ на 1299 годъ; другой хронистъ Миронъ Костинъ—на 1304, а хроника монастыря Путны и третій хронистъ Николай Костинъ указываютъ на 1342 годъ.

«Многіе документы, исходящіе отъ Венгерскихъ королей, устанавливаютъ слѣдующіе факты: по одному изъ нихъ отъ 1365 года король Людовикъ Великій даетъ *Бажу*, котораго онъ именуетъ Молдавцемъ и сыномъ Саса (Saas), расположенное въ Марамурешѣ помѣстье Сина или Сина, конфискованное у измѣнника Богдана. Король жалуетъ его Балку за то, что онъ помогалъ ему (королю) въ странѣ Молдавской противъ нападений Богдана. Балкъ, будучи раненъ, оставилъ въ сказанной странѣ свои помѣстья и своихъ слугъ, и послѣдовалъ за королемъ въ Венгрію. Людовикъ, въ вознагражденіе за его услуги, и подарилъ ему помѣстье измѣнника. Второй дипломъ, на нѣсколько лѣтъ древнѣйшій, отъ 1359 года, содержитъ подареніе, отъ того же самаго короля Драгошу, сыну Гіулы (Guyla), многихъ деревень въ Марамурешѣ, въ возмездіе за услуги, оказанныя имъ королевскому дѣлу, «при обратномъ занятіи нашей Молдавской страны, гдѣ многіе Валахи измѣнили королю». Третій документъ—и самый важный—воспроизводитъ полное содержаніе двухъ другихъ древнѣйшихъ документовъ, отъ 1349 года, которыми Людовикъ Великій даетъ приказъ Іоанпу, сыну Румынскаго воеводы Юги (Juga) Марамурешскаго, возвратить Драгошу и его отцу Гіулѣ (Guyla) предыдущаго документа тѣ ихъ земли, изъ которыхъ они были изгнаны измѣнникомъ Богданомъ, въ союзѣ съ

вторымъ сыномъ воеводы Юги (Jouga), Stan'омъ, внукомъ Богдана по его матери, когда оба они возмутились противъ Венгерской власти. Такъ какъ Гиула и его шесть сыновей: Драгошъ, Станъ (иной, чѣмъ общинникъ Богдана, сынъ Juga), Татаръ (Tatar), Драгоміръ, Костя (Costea) и Мирислау (Mirislau), отказались слѣдовать подстрекательствамъ Богдана и Стана, сына Jouga, то эти послѣдніе опустошили ихъ земли и изгнали ихъ изъ оныхъ, — дѣло, за которое король повелѣваетъ Иоанну, сыну Юги, восстановить ихъ въ ихъ владѣнія.

«Эти документы излагаютъ, какъ воевода Богданъ Марамурешскій возмутился противъ короля, привлеки къ себѣ нѣкоторыхъ другихъ недовольныхъ, между ними одного изъ сыновей другого воеводы, Юги, той же самой страны; какъ этотъ Богданъ, пришедши въ Молдавію, напалъ здѣсь на воеводу Балка, сына воеводы Саса, вѣрнаго королю Венгерскому, — разбилъ его, не смотря на помощь, подающую ему королемъ, и принудилъ его оставить въ Молдавіи всѣ владѣнія, какія онъ имѣлъ здѣсь, и всѣхъ слугъ своихъ, и слѣдовать за королемъ Людовикомъ въ Венгрію, гдѣ этотъ послѣдній, въ вознагражденіе за его потери, подарилъ ему помѣстье Cuhnia, конфискованное королемъ у измѣнника Богдана. Итакъ, изъ этихъ документовъ явствуетъ, что Молдавія существовала какъ воеводство еще до бунта Богдана, который пришелъ туда основать независимое княжество, по изгнаніи изъ этой страны воеводы Балка, подданнаго королю Венгерскаго. Но этотъ Балкъ значится въ тѣхъ же самыхъ документахъ сыномъ Саса. Хронки показываютъ свою аналогію еще на ступень выше, представляя этого Саса сыномъ извѣстнаго Драгоша.

«Итакъ, преданіе имѣетъ основаніе и можетъ сохраняться подлѣ документовъ, если допустить, что его Драгошъ былъ точно отцемъ Саса сказанныхъ документовъ. Драгошъ пришелъ въ Молдавію, чтобъ основать здѣсь воеводство, подвластное Венгерской коронѣ; этимъ воеводствомъ владѣли, до 1349 года, также его сынъ Сасъ и внукъ его Балкъ, въ качествѣ вассаловъ, оставшихся вѣрными королю Венгерскому. Въ 1349 году или немного раиѣ (pergrime, — говоритъ документъ 1349 года) воевода Богданъ Марамурешскій поднимаетъ знамя бунта противъ короля, переправляется черезъ горы, изгоняетъ покорнаго Венгріи Балка изъ его воеводства Молдавіи, отражаетъ самаго Венгерскаго короля, пришедшаго защитить своего вассала, и основываетъ Молдавское государство.

«Сообразно этимъ фактамъ, хронки не преминутъ поставить царствующимъ въ Молдавіи на первомъ мѣстѣ *Драгоша*, какъ ея основателя, потомъ его сына Саса (Балкъ опущенъ), затѣмъ Богдана и его сына Ласко (Latzkou). Итакъ, преданіе смѣшиваетъ основаніе независимаго государства съ основаніемъ воеводства, ему предшествовавшаго, — смѣшеніе тѣмъ

болѣе естественное, что авторитетъ Венгерскаго короля надъ Молдавскимъ воеводствомъ долженъ быть уже очень слабымъ, по причинѣ отдаленности и нахождения между ними высокихъ горъ, отдѣляющихъ его отъ Венгріи»¹⁾).

Итакъ, отдѣленіе Драгоша отъ Богдана и усвоеніе первому основанія Молдавскаго господарства, а второму Молдавскаго независимаго государства сдѣланы Ксенополемъ при попыткѣ привести въ согласіе письменное и устное преданіе старины съ документальными данными о первоначальной исторіи Молдавскаго господарства. Ксенополь не даетъ непрекаемаго значенія своей теоріи, но, какъ авторъ ея, считаетъ ее только наиболѣе вѣроятною. Это и понятно. Гурмуцаки, напримѣръ, на основаніи тѣхъ же самыхъ документовъ и того же самаго преданія даетъ иную картину основанія Молдавскаго господарства, чѣмъ Ксенополь, и его описаніе можетъ показаться болѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительности²⁾, чѣмъ какъ это старается представить Ксенополь. Натяжки его согласованія замѣтны даже и безъ спеціальнаго изученія и сличенія документовъ и хроникъ Молдавскихъ. Во всякомъ случаѣ, уже изъ сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы для оцѣнки научныхъ приѣмовъ и сужденій преосвященнаго Арсенія: 1) Не слѣдуетъ выдавать спорный предметъ за бесспорный. 2) При встрѣчѣ различныхъ взглядовъ на этотъ спорный предметъ не сливать ихъ, какъ яко-бы доказывающихъ одно и то же, но строго различать ихъ между собою и соглашаться или не соглашаться съ какимъ-либо изъ нихъ лишь послѣ представленія достаточныхъ основаній; и это требуется тѣмъ болѣе, что преосвященный Арсеній назвалъ свои трактаты «исслѣдованіями». Наконецъ, 3) и изъ словъ Ксенополя никакъ нельзя вывести заключенія, что какъ Драгошъ, такъ и Богданъ, при выходѣ изъ Марамуреша въ Молдавію, захватили съ собою клиръ съ епископами: не говоря уже о томъ, что онъ ни однимъ словомъ не дѣлаетъ даже намека на подобное обстоятельство, все разсужденіе его ведется въ такомъ родѣ, что исключаетъ даже мысль о какомъ либо захватѣ клира съ епископами. Въ самомъ дѣлѣ, до клира-ли съ епископами, когда дѣйствующія лица только и знаютъ, что враждуютъ другъ съ другомъ, заняты исключительно военными операціями?

Въ доказательство существованія клира съ епископами въ Молдавскомъ господарствѣ, — и именно въ моментъ «схожденія» Румыновъ въ Молдавскую равнину, въ 1288 году и ранѣе этого схожденія, преосвя-

1) Xénoпол, A. D., Histoire des Roumains. Paris, 1896, t. I, p. 200—202. — Преосвященный Арсеній пользовался Румынскимъ изданіемъ Ксенополя. Думаю, что между Румынскимъ и Французскимъ изданіями этого автора нѣтъ никакой разницы.

2) См. Hurmuzaki, E., Fragmente etc. B. I, S. 249 — 254.

щенный Арсеній ссылается еще на «хроникѣ» Хуру, «великаго логоета Молдавскаго воеводы Драгоша» (стр. 12). Ссылка эта менѣе всего можетъ быть названа убѣдительною; ибо самъ преосвященный Арсеній здѣсь же (въ примѣчаніи) замѣчаетъ, что «теперь «Chronica lui Nugu» считается подложною почти всеѣми Румынскими учеными» (стр. 12), такимъ образомъ, для доказательства существованія клира и епископовъ въ Молдавіи во времена Драгоша, а тѣмъ болѣе до его переселенія въ Молдавію, не можетъ имѣть никакого значенія. Да, кромѣ того, малонадежность «хроникѣ» Хуру въ процитованномъ преосвященнымъ Арсеніемъ мѣстѣ видна сама собою и безъ ссылокъ на спеціальныя критическія изслѣдованія Румынскихъ ученыхъ. По словамъ Гурмуцаки, до переселенія Драгоша Молдавія была почти безлюдною¹⁾. Между тѣмъ въ «хроникѣ» Хуру говорится о «большомъ національномъ собраніи» съ «епископами и попами», состоявшемся въ Молдавіи въ 1288 году, «послѣ побѣды Драгоша надъ Венграми и Поляками». Возможно ли все это — и массовое схождение съ горъ, и побѣда надъ Поляками и Венграми, и созваніе великаго національнаго собранія съ «епископами и попами» — въ одинъ годъ, въ дикої странѣ, при всевозможныхъ опасностяхъ? Да вѣдь Драгошъ, поселившись въ Молдавіи, «сохранялъ свою вассальную зависимость отъ Венгровъ»? Изъ-за чего же война его съ Венграми? Такъ, и безъ особой критики, несостоятельность сообщенія «хроникѣ» Хуру въ данномъ случаѣ является сама собою. Но тогда зачѣмъ же притягивать ее въ доказательство существованія въ Молдавіи, за указанное время, «организованнаго клира», когда этого-то именно она доказать не можетъ?...

Установленіе существованія «организованнаго клира» въ Молдавіи до «схождения» Румыновъ съ горъ Марамурешскихъ и во время «схождения», повидимому, потребовалось преосвященному Арсенію для того, чтобы болѣе или менѣе прочно обосновать свои сужденія о первоначальномъ отношеніи Молдавской церкви къ Константинопольскому патріарху. На это именно указываетъ и то обстоятельство, что «вопросъ объ организаціи церковнаго управленія» въ Молдавіи въ XIV вѣкѣ онъ поставилъ въ первой главѣ своихъ «изслѣдованій» о Молдавской митрополіи въ качествѣ вводной части къ этой главѣ. Однакожъ, дѣло отъ этого нисколько не выигрываетъ; сужденія автора объ отношеніи Молдавской церкви къ Константинопольскому патріарху не отличаются стройностью и убѣдительною. Онъ разсуждаетъ:

«Съ именемъ Богда на связано начало Молдавіи, какъ самостоятельнаго

1) Blieb die Moldau... fast menschenleer, unbehelligt und unbestritten. Hurmuzaki, E., Fragmente etc. B. I, S. 249.

господарства. Съ этихъ же поръ начинаеть опредѣляться и церковная организация въ ней, и отношеніе ея къ другимъ церквамъ.—Преосвященный Мелхиседекъ высказываетъ по этому вопросу слѣдующія соображенія: «какъ и въ древнія времена, такъ и въ XIV вѣкѣ, Молдавская и Валашская церкви зависѣли канонически отъ Охрида. Въ 1359 году Валашскій господарь Александръ Басарабъ подчинилъ было церковь своей страны Константинопольскому патріарху и просилъ его *утвердить* на митрополищемъ престолѣ грека Іоакима Критопуло, бывшаго митрополига Витчинскаго, уже давно жившаго въ Валахіи (Acta Patr. С—пі, t. I, p. 383). Но это подчиненіе Валашской церкви патріарху, при внимательствѣ господаря, продолжалось недолго, потому что въ 1390 году Валахія снова зависѣла отъ Охрида. Тогдашній патріархъ Антоній, обращаясь по какому то поводу къ господарю Мпрчѣ I, пишетъ ему, между прочимъ: «и архіепископъ *вашъ* Охридскій согласился на это и далъ свое благословеніе. Но того, что разрѣшила его мудрость, мы не можемъ ни разрѣшить, ни перемѣнить» (Ibid. t. II, p. 230). Но если Молдавская церковь въ XIV вѣкѣ зависѣла канонически отъ Охрида, то въ силу чего же въ 1371 и 1376 годахъ Молдавія обращалась къ Галицкому митрополиту Антонію и просила его посвятить для нея двухъ епископовъ—Іосифа и Мелетія?». Въ отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ идетъ далѣе рядъ ни на чемъ не основанныхъ предположеній. Нужно думать, что всѣ приведенныя слова принадлежатъ преосвященному Мелхиседеку, который, однако жъ, всецѣло раздѣляетъ и преосвященный Арсеній. Ибо, по приведеніи разсужденій преосвященнаго Мелхиседека, онъ тотчасъ же замѣчаетъ: «Отсюда прежде всего видно, что въ XIV вѣкѣ или, точнѣе, до половины этого столѣтія, Молдавская церковь въ своихъ каноническихъ отношеніяхъ зависѣла отъ Охрида. А затѣмъ, надо полагать, неустойчивость политическаго положенія на Балканскомъ полуостровѣ, переходъ Охрида подъ власть Сербіи при Стефанѣ Душанѣ (1336—1356) послужили поводомъ къ ослабленію или къ совершенному прекращенію этой связи. Въ Молдавіи, только-что славшей самостоятельнымъ господарствомъ, опасались, какъ бы церковная зависимость не повлекла за собою политическаго подчиненія Сербіи. Когда Валахія въ 1359 году была въ подобномъ же положеніи, то тамъ прибѣгли къ Константинопольской патріарху въ надеждѣ, что удастся добиться отъ нея признанія церковной независимости, хотя бы и неокончательной: но въ Молдавіи не желали впасть въ такую же ошибку. На примѣрѣ Валахіи здѣсь должны были убѣдиться, что постепенно охватившій Греческую патріархію духъ властолюбія мало будетъ способствовать образованію отдѣльныхъ самостоятельныхъ церквей на православномъ Востокѣ. Не имѣя силы и смѣлости на столько, чтобы, подобно Болгаро-Валашскимъ государямъ или Сербскимъ кралямъ, самовольно объявить свою

церковь самостоятельной архіепископіей или даже патриархіей, Молдавское правительство пока ограничивалось компромиссомъ—обращаться за поставленіемъ епископовъ къ сосѣднему Галичскому митрополиту. Такое свободное обращеніе къ Галичскому митрополиту, являясь исключительнымъ въ церковной жизни Молдавіи, какъ справедливо замѣчаетъ Гурмуцаки (Hurmuzaki; Fragm. I, 316), вопреки мнѣнію Голубинскаго о зависимости Молдавской церкви отъ Галичской митрополіи, служить скорѣе доказательствомъ ея независимости (отпаденія отъ Охрида), въ силу чего теперь она могла свободно обращаться, куда ей было угодно» (стр. 13 — 15. — Курсивъ вездѣ автора).

Вся приведенная тирада дышетъ очень своеобразнымъ (чтобы не сказать болѣе) толкованіемъ фактовъ и игнорированіемъ каноническихъ нормъ. Въ самомъ дѣлѣ, что это такое?—Молдавская іерархія мыслится то какъ одно цѣлое съ Валашскою іерархіей, то какъ нѣчто отдѣльное отъ нея: Валахскій государь подчинилъ было церковь своей страны Константинопольскому патриарху, но это подчиненіе ея патриархіи продолжалось не долго; Валахія снова стала зависѣть отъ Охрида, и Молдавская церковь канонически зависѣла отъ Охрида. Къ чему это притягиваніе Валашской церкви, когда рѣчь идетъ единственно о Молдавской митрополіи? Что жъ? Валахская церковь подчинялась канонически Охриду, слѣдовательно ему же подчинялась и Молдавская церковь? Такой аргументъ едва ли можетъ быть названъ основательнымъ, а виѣ этого аргумента положеніе: «Молдавская церковь подчинялась канонически Охриду» остается простымъ положеніемъ безъ доказательствъ.

Въ передачѣ подчиненія Валашской церкви Константинопольскому патриарху при Александрѣ I Басарабѣ чувствуется не то, что заключается въ самомъ актѣ. Дѣло въ томъ, что съ митрополита Іакинѳа Критоцула начинается *достовѣрная* исторія Валашской іерархіи, начинается съ акта признанія юрисдикціи Константинопольскаго патриарха, къ которому воевода Александръ совершенно добровольно обратился съ настоятельною просьбою назначить упомянутаго Іакинѳа митрополитомъ Валахіи подъ условіемъ всегдашняго подчиненія ея Константинопольской патриархіи¹⁾. Поэтому нижеслѣдующее внушеніе преосвященнаго Арсенія, что въ 1359 году Валахи обращались къ Константинопольской патриархіи «въ надеждѣ, что

1) Βαϊβόδας... Οὐγγροβλαχίας... Ἀλεξάνδρος... ἐζήτησεν οὐ μόνον ἅπαξ, ἀλλὰ καὶ πολλάκις διὰ γραμμάτων αὐτοῦ καὶ ἐδεήθη τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ τῆς περὶ αὐτὴν θείας καὶ ἱερᾶς συνόδου, ὡς ἂν ἢ τὸ ἀπὸ τοῦδε καὶ εἰς τὸ ἐξῆς οὗτος καὶ ἡ πᾶσα αὐτοῦ ἐπικράτεια καὶ ἀρχὴ ὑπὸ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀνάκρισιν καὶ διεξαγωγὴν τῆς καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτης τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ δεῖξεται ἀρχιερεῖα, χειροτονίαν ὄντα τῆς ἡμῶν μετριότητος κτλ. Miklosich et Müller, Acta Patriarch. Constant. t. I, 383 sqq.

удастся добиться отъ нея признанія независимости, хотя бы и неокончательно», является ли съ чѣмъ несообразнымъ перетолкованіемъ совершенно определеннаго факта ¹⁾, а потому и выводъ, дѣлаемый изъ него: «на примѣрѣ Валахіи здѣсь (въ Молдавіи) должны были убѣдиться, что постепенно охватившіи Греческую патріархію духъ властолюбія мало будетъ способствовать образованію отдѣльныхъ самостоятельныхъ церквей на православномъ Востокѣ»,—является безусловно несостоятельнымъ и свидѣлствуетъ лишь о тенденціозности автора. И сношеніе Мирчя I съ патріархомъ Антоніемъ представлено не совсемъ точно. Патріархъ Антоній «обратился» къ Мирчѣ не «по какому-то (неизвѣстному) поводу», а совершенно по определенному дѣлу: грамотка Антонія составляетъ отвѣтъ на обращенную къ нему, какъ высшему авторитету, просьбу ²⁾. У него нѣтъ жесткаго выраженія: «но того, что разрѣшила его мудрость» и проч. Напротивъ, онъ мягко выражается такимъ образомъ: *ὁ ἀρχιεπίσκοπος ὑμῶν ὁ Ἀχριδῶν... ἐποίησε διὰ τὰς τοιαύτας ἀπαραιτήτους ἀνάγκας, ὡς οἶδε καὶ διέκρινεν ἢ γνώσις αὐτοῦ ἐπὶ κοινῷ συμφέροντι τῶν χριστιανῶν, ἡμεῖς οὔτε ἀνακρίνομεν, οὔτε καταλύομεν.* Какое значеніе словъ: *ὁ ἀρχιεπίσκοπος ὑμῶν ὁ Ἀχριδῶν*,—указываютъ ли они на юрисдикціонныя права архіепископа Ахридскаго, или употреблены въ иномъ какомъ-либо смыслѣ,—трудно опредѣлить; грамотка патріарха не даетъ ясныхъ указаній для этого ³⁾. Но во всякомъ случаѣ, все это происшествіе относится къ исторіи Валахской церкви, по не Молдавской.

Въ дальнѣйшемъ разсужденіи, поставивъ предварительно на видъ скромность («не имѣя силы и смѣлости») Молдавскаго правительства «настолько, чтобы, подобно Болгаро-Валахскимъ государямъ или Сербскимъ кралямъ, самовольно объявить свою церковь самостоятельной архіепископіей или даже патріархіей», преосвященный Арсеній далѣе видимо одобряетъ «компромиссъ» его—отгоргнуть Молдавскую церковь отъ Охрида, «въ силу чего она теперь могла свободно обращаться куда ей было угодно», и именно получать епископовъ отъ сосѣдняго Галичскаго митрополита. Такое одобреніе самовольства, вопреки установленнымъ каноническимъ нормамъ и обы-

1) Да и странная логика: Валахская церковь подчинялась канонически Охриду, а съ просьбою о дарованіи независимости, хотя и не полной, обращается къ Константинополю, при этомъ предыдущее: «Александръ Басарабъ подчинилъ было» и пр., забыто. Итакъ, одновременно выступаютъ подчиненіе и забота о независимости одного и того же предмета. Съ чѣмъ сообразно все это?

2) Онъ пишетъ Мирчѣ: *ἐν μόνον λέγομεν, ὅτι, ἐπειδὴ ζητεῖς καὶ ἀφ' ἡμῶν διάκρισιν καὶ εὐχὴν, ἔνυ σπουδάζεις ἀεὶ ὑπὲρ τῆς ψυχῆς σου, κτλ.* Вотъ именно отвѣтъ на просьбу о разрѣшеніи (*ζητεῖς διάκρισιν*) недоумѣннаго вопроса всенепремѣнно предполагаетъ признаніе авторитета того, къ кому проситель обращается за озачивающимъ его разрѣшеніемъ.

3) Miklosich et Müller, Acta Patriarch. Constant. t. II, p. 230—231

чаямъ, ставить въ тупикъ читателя: неужели и епископъ—за самовольство?! А затѣмъ, при чемъ же тутъ «духъ властолюбія Греческой патріархіи», который авторъ принялъ за исходный пунктъ своихъ разсужденій? Вѣдь Молдавская церковь «отпала отъ Охрида» и обратилась къ Галичской митрополіи: «Греческая патріархія» тутъ въ сторонѣ. Въ сторонѣ она остается и въ томъ случаѣ, если признать за несомнѣнное, что чрезъ обращеніе къ Галичской митрополіи, какъ зависящей отъ Константинопольской патріархіи, Молдавская церковь стала въ зависимость отъ этой послѣдней, ибо обращеніе ея къ Галичской митрополіи было «свободное», ни откуда и никѣмъ не вынуждаемое. Напрасно авторъ усвоитъ Гурмуцаки мысль, что «свободное обращеніе Молдавской церкви къ Галичскому митрополиту» онъ почитаетъ явленіемъ «исключительнымъ въ церковной жизни Молдавіи»,—такого «замѣчанія» у Гурмуцаки не обрѣтается. Цитата, выставленный преосвященнымъ Арсеніемъ, не соотвѣтствуетъ находящемуся у меня, подъ руками, изданію; соотвѣтствующее мѣсто въ имѣющемся у меня изданіи фрагментовъ Гурмуцаки, обрѣтается не на 316 стр. I тома, а на 254. Въ этомъ же мѣстѣ мы читаемъ буквально слѣдующее:

«Въ 1370 году Лацко донесъ наѣ Урбану V чрезъ двухъ миссировъ, Николая de Melsac и Павла de Swidinitz, что онъ и его народъ, наученные лучшему проповѣдьями и наставленіями миссировъ, теперь рѣшились отречься отъ доселѣшней ехизмы, обратятся къ Римско-католической церкви и слушаться апостольскаго престола такимъ же образомъ, какъ это дѣлаютъ другіе католическіе князья и народы; одновременно воевода просилъ, чтобы для устраненія Греко-Восточнаго Галичскаго епископа, которому Молдавія доселѣ подчинялась де, было учреждено Латинское епископство съ кафедрою въ мѣстечкѣ Серетѣ ¹⁾, и чтобы это мѣстечко было возвышено въ степень города, сообразно чему можно было бы дать ему соотвѣтствующее наименованіе и снабдить его приличными преимуществами. Пана одобрительно отнесся къ этой просьбѣ воеводы; онъ далъ архіепископу Пражскому и епископамъ Бреславскому и Краковскому инструкцію — сообщая употребить все мѣры къ принятію какъ князя, такъ и народа Молдавіи въ нѣдра католической церкви, страну эту отдѣлить отъ іерархической зависимости Галичскаго епископства, учредить въ Молдавіи особое епископство съ кафедрою въ мѣстечкѣ Серетѣ, которое ради этого должно быть возведено въ степень города, и позаботиться о надѣленіи его приличными имуществами со стороны Молдавскаго князя и народа» ²⁾.

1) Zur Beseitigung des griechisch-orientalischen Bischofs von Haliez, welchem die Moldau bisher unterstanden wäre, ein lateinisches Bistum mit den Sitz im Orte Seret errichtet.

2) Hurmuzaki, E., Fragmente, B. I, S. 254—255.

Итакъ, у Гурмуцаки нѣтъ и намека на «свободное обращеніе» Молдавской церкви къ Галичскому митрополиту по причинѣ какого-то «исключительнаго» случая; зависимость Молдавской церкви отъ Галичской митрополіи у него предполагается уже существующею, установившеюся нормою отношеній между этими церквами.

Равно и дальнѣйшія разсужденія преосвященнаго Арсенія являются не соответствующими дѣйствительности. Такъ онъ говоритъ: «Побужденіемъ для такого (т. е. разсматриваемаго «свободнаго») обращенія Молдавской церкви (конечно, къ Галичскому митрополиту) было также то, что Латинскіе миссіонеры увѣрили господаря Лацко (1365—1373), будто при посредничествѣ папѣ ему удастся не только получить самостоятельное церковное управленіе, но и возвысить свое господарство въ глазахъ сосѣдей. За это господарь Лацко долженъ былъ покровительствовать папской пропагандѣ, которая, пользуясь неопредѣленнымъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, уже и раньше дѣйствовала въ Молдавіи, гдѣ еще въ 1346 году была основана въ Серетѣ католическая епископія» (стр. 15—16). Что всѣ эти соображенія преосвященнаго Арсенія противорѣчатъ приведеннымъ, документально обоснованнымъ, сообщеніямъ Гурмуцаки, — это очевидно само собою и не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій. Но для меня не понятно еще вотъ что: какимъ образомъ обѣщанія всякихъ благъ со стороны Латинскихъ миссіонеровъ господарю Лацко могли быть побужденіемъ для Молдавской церкви «свободно обратиться къ Галичскому митрополиту за поставленіемъ епископовъ»? Невѣроятно и ни съ чѣмъ не сообразно. Вѣдь здѣсь разумѣется обращеніе къ Галичскому митрополиту не нѣкоторыхъ только членовъ Молдавской церкви — ревнителѣй православія, огорченныхъ, какъ нужно думать, дѣятельностью Латинскихъ миссіонеровъ, а обращеніе всей Молдавской церкви, послѣ самовольнаго «отпаденія ея отъ Охрида», за поставленіемъ епископовъ. По всему является, что это соображеніе преосвященнаго Арсенія не вяжется ни съ дѣятельностью Римскихъ миссіонеровъ, ни вообще со всѣмъ ходомъ событій. Показаніе, что католическая епископія основана въ Серетѣ еще въ 1346 году, явно противорѣчитъ свидѣтельствамъ и господаря Лацко, и папы Урбана V, которые въ 1370 году вели рѣчь объ ея основаніи. Спрашивается, для чего было вести рѣчь объ основаніи того, что уже существовало, и называть Серетъ мѣстечкомъ, селеніемъ, когда онъ, какъ каедрa епископовъ, былъ уже городомъ?—Ссылка на работу А. Яцимирскаго (Григорій Цамблакъ, стр. 168), гдѣ яко-бы «указана литература вопроса о Латинско-Румынскихъ отношеніяхъ въ XIV—XV вв.», не можетъ быть признана удачною; ибо у А. Яцимирскаго указана литература по исторіи Русской церкви, куда входятъ и исторія Западно-Русской церкви, такимъ образомъ—и Галичской митрополіи. Не думаю, чтобъ исто-

рію Влаховъ (Румыновъ) такъ-таки напрямкъ можно было отождествлять съ Русскою исторіей.

Далѣ у преосвященнаго Арсенія идетъ трактатъ о епископахъ Іосифѣ и Мелетіѣ. Такъ какъ въ этомъ вопросѣ онъ ссылается на меня, дѣлаетъ выдержку изъ моего сочиненія и полемизируетъ со мною, то, для ясности дѣла и точности установленія разности точекъ зрѣнія—моей и преосвященнаго Арсенія, я позволю себѣ предварительно выписать изъ своего сочиненія относящееся къ этому вопросу мѣсто и потому уже ближе присмотрѣться къ аргументаціи преосвященнаго Арсенія, тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ въ опредѣленіи начала Молдавской іерархіи имѣетъ, по моему мнѣнію, существенное значеніе. У меня буквально сказано слѣдующее:

«Въ началѣ основанія Молдавскаго княжества въ немъ не было ни одного епископа, и оно довольствовалось однимъ только священникомъ, которыхъ получало отъ Галицкаго (Русскаго) митрополита. Съ 1371 года Молдавіей заправлялъ, въ качествѣ экзарха, или намѣстника митрополита Галицкаго, нѣкто священникъ Антоній¹⁾. Въ 1387—1388 году является у Молдо-Влаховъ епископъ, поставленный нѣкіимъ проходимцемъ Павломъ Тагаремъ (Γάγαρις), выдававшимъ себя за патріарха Константинопольскаго, однакожъ не имѣвшимъ даже степени архіерейства. Обманъ скоро открылся, посвященный Тагаремъ во епископа іеромонахъ Симеонъ произнесъ на него, своего посягателя, отлученіе, и Константинопольскій патріархъ рѣшилъ, чтобъ этотъ Симеонъ, какъ раскаявшійся, продолжалъ управлять Молдо-Влахіей, но только, пужно думать, опять-таки въ качествѣ намѣстника митрополита Галицкаго. Въ случаѣ, если митрополитъ умретъ прежде него, онъ имѣетъ наследовать послѣ него каедру митрополитчюю, но, если случится наоборотъ, если онъ самъ умретъ прежде митрополита, въ такомъ случаѣ воеводѣ Молдо-Влахійскому предоставляется право избрать другого управителя церковныхъ дѣлъ Молдавіи. Между тѣмъ, по просьбѣ Молдо-Влаховъ, поставлены были для нихъ два епископа, Іосифъ и Мелетій. Въ Константинополѣ признали это назначеніе епископовъ незаконнымъ, такъ какъ оно совершенно лицомъ, не имѣвшимъ на это права: они были признаны какъ *σερβοεπίσκοποι*, т. е. какъ посвященные и присланные въ Молдавію Сербскимъ патріархомъ, который, такимъ образомъ, незаконно присвоилъ себѣ право надъ чужою областью, вслѣдствіе чего и они были незаконными епископами. Одновременно съ этимъ или, быть можетъ, нѣсколько ранѣе назначенія означенныхъ двухъ епископовъ, Константинопольскій патріархъ Антоній рѣшилъ возвести Молдо-Влахію въ достоинство митрополіи и на-

1) Въ слѣдъ за этимъ онъ и дѣйствительно возведенъ былъ въ достоинство митрополита Галицкаго. Miklosich et Müller, Acta patr. constant. t. I, p. 578—579.

значилъ имъ особаго митрополита, Іеремію, Г-нъ Е. Голубинскій, оставаясь на этомъ фактѣ, говоритъ, что «побужденіемъ (возвести Молдо-Влахію въ митрополию) было (для патріарха), по всей вѣроятности, то желаніе, чтобъ имѣть страну въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи: оставаясь только съ епископами, Молдо-Влахія продолжала бы зависѣть отъ митрополита Галицкаго, а получивъ своего митрополита, она поступила бы, въ качествѣ митрополіи, въ непосредственную зависимость отъ самаго патріаршаго престола». Это мнѣніе г. Голубинскаго, не имѣя за себя историческихъ данныхъ, есть плодъ исключительно цѣлюбви автора къ Константинопольской патріархіи и къ Грекамъ, въ которыхъ онъ усматриваетъ одни только дурныя свойства. Кромѣ того, оно произнесено съ полнымъ игнорированіемъ каноническихъ нормъ. По канонамъ только митрополиты находятся въ непосредственной зависимости отъ патріарха и имъ поставляются, а епископы рукополагаются митрополитами, имъ непосредственно подчиняются и уже чрезъ нихъ патріарху (см. 6 пр. I всел. соб. и 28 пр. соб. Халк. съ толков. на него въ Πηδζλ σ. 209). Слѣдовательно, власть Константинопольскаго патріарха въ Молдо-Влахіи, чрезъ учрежденіе въ ней митрополіи, не успивалась ни на одну іоту: зависимость поваго Молдавскаго митрополита отъ Константинопольской кафедрѣ сдѣлалась, чрезъ эту перемену, не большею, чѣмъ и прежняго митрополита Молдавіи, Галицкаго. Значить, причины возведенія ея въ достоинство митрополіи были другія и ихъ нужно искать не во властолюбіи патріархіи, какъ это повсюду г. Голубинскій старается навязать читателю, а въ какихъ-нибудь иныхъ обстоятельствахъ. Если взглянуть на событія разсматриваемаго времени окомъ простымъ, безъ предвзятыхъ мыслей, безъ мрачныхъ запоздываній, то обстоятельства, побудившія учредить въ Молдо-Влахіи особую митрополию, представляются сами собою. Русско-Галицкая митрополиа находилась подъ властью Польско-Литовскихъ государей-католиковъ и учреждена была патріархомъ съ неохотою, только вслѣдствіе крайнихъ настояній этихъ государей и во избѣжаніе зла, размѣры котораго предвидѣть было трудно. Сердце патріарха склонялось къ сохраненію единства Русской митрополіи. При такихъ обстоятельствахъ оставить Молдо-Влахію, еще совѣмъ не устроенную ни въ гражданскомъ, ни въ церковномъ отношеніи, въ вѣдѣніи Галицкаго митрополита, находящагося подъ сильнымъ давленіемъ католическихъ государей, значило, въ сущности, обречь ее на добычу папству. Для предотвращенія этой бѣды и требовалось выдѣленіе ея изъ области Галицкой митрополіи, тѣмъ болѣе, что самое существованіе этой послѣдней было не по душѣ патріарху, и — онъ назначилъ для Молдо-Влахіи особаго митрополита. Однакожъ, когда митрополитъ (Іеремія) прибылъ къ мѣсту своего назначенія, то онъ немедленно же (въ іюлѣ 1394 года) съ безчестіемъ былъ

прогнавъ Молдо-Влахами. За это онъ предалъ ихъ епископовъ и всю страну церковному отлученію; патріархъ подтвердилъ это отлученіе и, въ замѣкъ Молдо-Влахійской митрополіи, поручилъ ему управленіе Терновскою митрополіей. Конечно отлученіе патріарха не могло остаться безъ дѣйствія. Въ маѣ слѣдующаго (1395) года воевода Молдо-Влахійскій (Стефанъ) отправилъ въ Константинополь посольство съ ходатайствомъ о призаніи упомянутыхъ епископовъ и о снятіи сказаннаго отлученія съ нихъ и со всей страны. Но патріархъ не внявъ этой просьбѣ, потребовалъ удаленія означенныхъ епископовъ, какъ незаконныхъ, а до окончательнаго рѣшенія дѣла поручилъ завѣдываніе страпою въ дѣлахъ церковныхъ одному изъ Молдавскихъ протопоповъ. Въ слѣдъ за этимъ, въ сентябрѣ того же 1395 года, патріархъ отправилъ въ Молдавію митрополита Митилепскаго, въ качествѣ своего экзарха, для разслѣдованія и улаженія дѣла на мѣстѣ; однако жъ это посольство патріарха не привело ни къ какимъ благимъ результатамъ. Спустя полтора года (въ январѣ 1397), патріархъ вновь послалъ къ нимъ своего экзарха, архіепископа Вполеемскаго, для улаженія дѣла; но и эта попытка къ соглашенію осталась безъ послѣдствій. Умиротвореніе страны состоялось лишь въ 1401 году по просьбѣ господаря Александра Добраго, при Константинопольскомъ патріархѣ Матѳѣ I. На этотъ разъ дѣло шло объ одномъ только епископѣ Іосифѣ; другой, Мелетій, вѣроятно, къ этому времени померъ. Послѣ синодальнаго обсужденія, патріархъ согласился признать Іосифа законнымъ епископомъ Молдо-Влахіи, если окажется, что онъ рукоположенъ канонически митрополитомъ Галицкимъ (Что дѣйствительно онъ рукоположенъ Галицкимъ митрополитомъ, — въ этомъ удостовѣрили патріаршихъ апокрисіаріевъ). По всей вѣроятности, одновременно съ этимъ онъ получилъ и достоинство митрополита. Патріаршая грамота даетъ основаніе такъ думать¹⁾.

Пресвященный Арсеній, рассказавъ, указаннымъ способомъ, о Римско-католической пропагандѣ въ Молдавіи при господарѣ Лацко, въ слѣдъ за этимъ о дѣлѣ епископовъ Іосифа и Мелетія высказывается въ слѣдующихъ словахъ: «Дѣятельность Латинской пропаганды въ Молдавіи не только встревожила строго-православную часть населенія господарства во главѣ съ клиромъ, но обратила вниманіе на себя сосѣднихъ церквей. Наиболѣе сочувственно отнесся къ бѣдственному положенію Молдавіи Галичскій ми-

1) Кургановъ, О., Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи Румынской церкви. Казань, 1899—1904, стр. 315—318. — Представленная здѣсь исторія отношеній Молдавской церкви къ Константинопольскому патріарху составлена почти исключительно на основаніи *Acta patriarchatus Constantinopolitani*, ed. Miklosich et Müller, t. I и II. Цитаты подробно указаны въ самой книгѣ. Вся же исторія отношеній странъ, занятыхъ Румынами, къ Константинопольскому патріарху обозрѣна на стр. 292—335.

трополитъ Антоніи, который не безъ вѣдома и просьбы Молдаванъ посвятилъ для Молдавіи двухъ православныхъ епископовъ—Іосифа и Мелетія (Въ доказательство преосвященный Арсеній дѣлаетъ ссылку: И. Чистовичъ, Очеркъ исторіи Западно-Русской церкви, 1882, ч. I, стр. 109—110)¹⁾. Это обстоятельство вызвало неудовольствіе со стороны Константинопольской патріархіи, усмотрѣвшей въ этомъ посягательство на яко-бы исконныя юрисдикціонныя права ея надъ Молдавскою церковью. Имѣла ли Константинопольская патріархія такія права, и въ какой степени,—это мы отчасти уже видѣли, почему не считаемъ нужнымъ подробнѣе останавливаться на этомъ вопросѣ. Во всякомъ случаѣ, для такой юрисдикціи нѣтъ строго-каноническихъ основаній. Чѣмъ же было вызвано недовольство патріархіи?... Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что такое недовольство вызвано опасеніемъ пропаганды католичества въ Молдавіи, въ случаѣ подчиненія ея Галичской митрополіи». И затѣмъ, въ доказательство послѣднихъ словъ приводится выдержка изъ указаннаго моего разбора мнѣнія г. Голубинскаго (стр. 16—17).

Признаюсь, много недоумѣній возбуждаютъ только-что выписанныя слова преосвященнаго Арсенія. Я рѣшительно отказываюсь понять теченіе и связь его мыслей. Сначала онъ заявилъ, что Молдавская церковь, отторгшись отъ Охрида и почувствовавъ свободу обращаться, куда ей было угодно, заблагодарасудила обращаться за поставленіемъ епископовъ къ сосѣднему Галичскому епископу. Затѣмъ онъ показываетъ, что «побужденіемъ для такого обращенія Молдавской церкви» было вредное для православія воздѣйствіе Римскихъ миссіонеровъ на господаря Лацко. Теперь же утверждаетъ, что пропаганда Римскихъ миссіонеровъ, кромѣ возбужденія тревоги въ строго-православной части населенія Молдавіи, обратила на себя вниманіе еще сосѣднихъ церквей, и особенно Галичскаго митрополита, который, «не безъ вѣдома и просьбы Молдаванъ», и посвятилъ имъ двухъ епископовъ. Вѣдь всѣ эти положенія, направленные яко-бы къ раскрытію одного и того же событія, не одинаковы и не уясняютъ это событіе, а скорѣе затемняютъ и запутываютъ его. Остается неразрѣшеннымъ вопросъ, ради чего, когда и зачѣмъ Молдавская церковь отпала отъ Охрида и обратилась къ Галичской митрополіи? Свобода Охридской церкви отъ Латинской пропаганды и, наоборотъ, угнетеніе Галичской митрополіи Латинянами должны бы заставить Молдавскую церковь воздержаться отъ рискованнаго шага и строго придерживаться установившихся правоотношеній. Между тѣмъ она посту-

1) Однакожъ, въ поцитованномъ мѣстѣ говорится совершенно о другомъ предметѣ. Соответственное мѣсто у И. Чистовича (въ указанномъ его сочиненіи) находится на стр. 12—13. Но и здѣсь рѣчь И. Чистовича, какъ увидимъ, совсѣмъ не оправдываетъ рассужденій преосвященнаго Арсенія.

пасть какъ разъ наоборотъ. Не установлены авторомъ и отношенія Молдавской церкви къ Константинопольскому патріарху, — позволяю себѣ думать, что это уже достаточно показано выше, — да при методѣ, котораго держится авторъ, и не возможно установить. Такъ, преосвященный Арсеній говоритъ, что епископы Іосифъ и Мелетій посвящены Галицкимъ митрополитомъ; что патріархія Константинопольская усмотрѣла въ *этомъ* посягательство на свои исконныя права на Молдавскую церковь, и что это именно обстоятельство и вызвало ее недовольство. Въдѣ такое представленіе дѣла идетъ какъ разъ въ разрѣзъ съ документами, съ которыми преосвященный Арсеній видимо не хочетъ считаться и предпочитаетъ сочинительствовать. Въ документахъ значится, что Молдавская церковь входила въ область Галицкой митрополіи, подчинявшейся, несомнѣнно, юрисдикціи Константинопольскаго патріарха; что патріархъ Антоній IV потому именно и наложилъ запретъ на епископовъ Іосифа и Мелетія, что они поставлены не законнымъ ихъ митрополитомъ Галицкимъ, а чуждымъ ихъ церкви — Сербскимъ, что, кромѣ того, они оказали неповиновеніе назваченному теперь для Молдавіи самимъ патріархомъ митрополиту Іереміи, и что дѣло уладилось лишь послѣ того, какъ выяснилось, что они посвящены законнымъ ихъ кпріархомъ — митрополитомъ Галицкимъ¹⁾. Всюду патріархъ является дѣйствующимъ, какъ имѣющей безспорную власть надъ Молдо-Влахіей; никто противъ этого не протестуетъ. Зачѣмъ же переименовать источники? И какой можетъ имѣть смыслъ вопросъ: «какими мотивами руководствовались Константинопольскіе патріархи въ своемъ стремленіи подчинить себѣ Молдавскую церковь, въ связи съ стремленіемъ основать Молдавскую митрополію, и какія средства для этого употребляли?» Вотъ именно вопроса-то о подчиненіи Молдавской церкви Константинопольскому патріарху и не существовало: изъ актовъ Константинопольскаго патріархата этого не видно. Да и самый вопросъ, поставленный авторомъ, скомпанованъ такъ темно и смутанно, что уже изъ него самого видна его неумѣстность. Спрашивается, кто стремился основать Молдавскую митрополію? Кому доселѣ была подчинена Молдавская церковь? Какое мѣсто занимала она въ обще-іерархической лѣстницѣ? Такъ преды-

1) Патріархъ Антоній, отлучившій ихъ, называетъ ихъ ψευδοεπισκόπους, ... κηρούς και ἀφορισμένους και ἀνευλογήτους και ψευδατένιους ἐπίσκοπους. Патріархъ Матвѣй писалъ о епископѣ Іосифѣ, о которомъ воевода Александръ просилъ патріарха: Βοεβόδας... Ἀλέξανδρος... παρεκάλεισεν, ἵνα συγχωρήσειας τύχη ὁ εὐρισκόμενος ἐκεῖσε ἐπίσκοπος, κυρ Ἰωσήφ, ὃν δὴ ἤρρησε συνοδικῶς ὁ ἀγιώτατος και ἀσίδιμος πατριάρχης ἐκεῖνος, κυρ Ἀντώνιος, ἐλαλεῖτο γάρ, ὡς σερβοεπίσκοπος ὢν πόθεν ἐπέβη της ἐκκλησίας ταύτης, διὸ και μετέθηκε μὲν εἰς τὴν Μολδοβλαχίαν ἀρχιερέα τὸν κυρ Ἰερεμίαν διὰ τοὺς τριούτους λόγους... Ἐὰν εὐρωσιν αὐτὸν (Ἰωσήφ) χειροτονηθέντα ἐπίσκοπον αὐτοῦ παρὰ του Γαλιτζης, ἀφείλουσιν οἱ παρόντες ἀποκρισιάρηι της ἡμῶν μετριότητος στηρίζει αὐτὸν και ἐγκλιθεῖσαι ὡς γνήσιον ἐπίσκοπον και διδάσκαλον τοῦ αὐτόθι τόπου, τῆς Μολδοβλαχίας κτλ. Mikl. et Müll., Acta patr. Const. t. II, σ. 528—532; 240—245; 223.

душая спутанность изложенія всецѣло отразилась и на этомъ, поставленномъ авторомъ, вопросѣ.

Напрасно также преосвященный Арсеній говоритъ обо мнѣ, будго и полагаю, что сказанное недовольство патріарха епископами Иосифомъ и Мелетіемъ «вызвано опасеніемъ пропаганды католичества въ Молдавіи, въ случаѣ подчиненія ея Галичской митрополіи». Нигдѣ я такой мысли не высказывалъ. Изъ приведенной мною выдержки изъ своего сочиненія, на которое ссылается преосвященный Арсеній, всякій легко можетъ видѣть, въ чемъ дѣлю. Въ учрежденіи Молдавской митрополіи Е. Голубинскій усмотрѣлъ властолюбіе патріарха Константинопольскаго. Указаніемъ на капоны, опредѣляющіе отношенія патріарховъ къ митрополитамъ, я показалъ, что въ этомъ дѣлѣ нельзя усмотрѣть властолюбія патріарха ни на одну юту, но что скорѣе побужденіемъ къ выдѣленію Молдавіи въ особую митрополию было со стороны патріарха желаніе оградить ее отъ католической пропаганды изъ подчиненной католикамъ Галичской митрополіи. На недовольство патріарха здѣсь нѣтъ и намѣка. Недовольство его епископами Иосифомъ и Мелетіемъ указано мною въ особой, спеціальной причинѣ, согласно съ источниками объ этомъ дѣлѣ. Заскобленное sic послѣ употребленнаго мною слова: «въ Молдо-Валахіи», для меня не понятно. Валахи или Влахи—общее названіе для всѣхъ Румыновъ. Жившіе въ Валахіи Румыны назывались Угро-Валахами, паселяющіе же Молдавію—Молдо-Влахами; согласно сему и Валахія называлась Угро-Влахіей, а Молдавія—Молдо-Влахіей. Такъ значител и въ актахъ Константинопольскаго патріархата. Какая же неправильность въ употребленномъ мною словѣ?..

По приведеніи моихъ словъ, указывающихъ на мое несогласіе съ г. Е. Голубинскимъ по вопросу объ учрежденіи Молдавской митрополіи (однакожь, съ опущеніемъ моей аргументаціи, почему именно я не соглашалась съ нимъ), и выписавъ мою замѣтку о нелюбви Е. Голубинскаго къ Константинопольской патріархіи и къ Грекамъ, преосвященный Арсеній оговаривается: «Рискуя въ свою очередь подвергнуться такому же обвиненію, хотя и совершенно не заслуженному, и признавая само по себѣ объясненіе г. Курганова заслуживающимъ вниманія и вѣрнымъ историческимъ данымъ того времени, мы, тѣмъ не менѣе, соглашаемся съ мнѣніемъ г. Голубинскаго, который освѣтилъ это, повидимому, безкорыстное стремленіе патріархіи съ надлежащей стороны. Говоримъ такъ не голословно, а на основаніи аналогичныхъ фактовъ того времени, т. е. подобныхъ же стремленій патріархіи по отношенію къ другимъ церквамъ—Болгарской, Сербской и Валашской» (стр. 17).

Въ отвѣтъ на это могу замѣтить, что я не имѣю ни малѣйшаго намѣренія «обвинять» преосвященнаго Арсенія въ «нелюбви» къ Константино-

польской патріархіи и къ Грекамъ. Охотно допускаю, что, напротивъ, онъ пылаеть къ нимъ самою нѣжною любовью. Не имѣлъ я намѣренія «обвинять» и г. Голубинскаго; въ интересахъ правды я отмѣтилъ только фактъ, необходимый для выясненія разбираемаго случая. И теперь выражаю свое несогласіе съ преосвященнымъ Арсеніемъ, отмѣчаю его промахи (по своему разумѣнію) единственно для выясненія правды, ради объективности представленія предмета. Въ приведенномъ сужденіи его не можетъ не бросаться въ глаза непостижимая его двойственность. Авторъ «признаетъ» мое «объясненіе заслуживающимъ вниманія и *отрнымъ* историческимъ даннымъ того времени». Чтожъ? По видимому здѣсь слѣдовало бы поставить точку или дополнить «вѣрное объясненіе» какими нибудь новыми фактами, мною пропущенными? Но, вѣтъ, авторъ тотчасъ же спѣшитъ выразить свое согласіе съ мнѣніемъ, прямо противоположнымъ моему. Такимъ образомъ, мое «объясненіе» одновременно является, въ устахъ автора, и вѣрнымъ, и прямо-таки не вѣрнымъ. Какіе же факты приводитъ авторъ въ опроверженіе моего «объясненія» и въ доказательство мнѣнія, противоположнаго этому «объясненію»? Да «корыстныя», «властолюбивыя стремленія патріархіи по отношенію къ другимъ церквамъ—Болгарской, Сербской и Валашской». Позволяю себѣ думать, что ни одинъ изслѣдователь историческихъ судебъ, любящій правду—и одну только правду,—не согласится съ пріемомъ преосвященнаго Арсенія. Ни одинъ преступникъ ни въ одномъ судѣ не былъ еще обвиняемъ во взводимомъ на него преступленіи на томъ только основаніи, что подобныя преступленія онъ совершалъ въ другое время и въ другихъ мѣстахъ. Когда въ судахъ, при разборѣ дѣла какого-нибудь преступника, прочитываютъ его *circulush vitae*, т. е. рядъ прежде совершенныхъ имъ преступныхъ дѣяній (если, конечно, онъ рецидивистъ), то въ слѣдъ за этимъ дѣлается замѣчаніе, что прежнія дѣянія преступника сообщаются только для его характеристики, но что для разсматриваемаго преступленія они не имѣютъ никакого значенія, не могутъ служить доказательствомъ того, что оно совершено имъ. Въ исторіяхъ дается аналогіямъ нѣкоторое значеніе при постройкѣ теорій, лишенныхъ фактической подкладки. Но въ разсматриваемомъ случаѣ мы имѣемъ точныя фактическія указанія. Въ виду этого я оставляю безъ разсмотрѣнія указываемыя авторомъ «аналогичныя факты» изъ исторіи церквей—Болгарской, Сербской и Валашской, ибо пахожу ихъ не относящимися къ данному случаю, да и въ оцѣнкѣ ихъ не могу согласиться съ авторомъ.

Охарактеризовавъ Константинопольскую патріархію, какъ охваченную страстью властолюбія (и только властолюбія), преосвященный Арсеній далѣе смѣло утверждаетъ: «Въ виду такихъ властолюбивыхъ стремленій патріархіи, послѣдняя не могла не обратить вниманія на положеніе церкви въ Молдавіи, которая, сдѣлавшись политически самостоятельной, явилась

важнымъ членомъ въ союзѣ православно-христіанскихъ народовъ и государствъ. Патріархія прибѣгала къ различнымъ средствамъ, чтобы взять Молдавскую церковь подъ свою юрисдикцію. Къ изложенію этихъ попытокъ мы и переходимъ. Поводомъ къ вмѣшательству патріархія въ дѣла Молдавской церкви послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1387—1388 годахъ появился въ Венгріи и Галичѣ нѣкто Павелъ Тагара, который выдавалъ себя за Константинопольскаго патріарха или его намѣстника и хиротонисовалъ священниковъ и епископовъ. Между послѣдними былъ нѣкто Симеонъ, котораго Тагара и посвятилъ изъ іеромонаховъ во епископы для Молдавіи. Этому Симеону, какъ видно изъ *Acta patriarchatus* (t. II, p. 157—158), патріархъ поручилъ, чтобы онъ, по смерти Галичскаго епископа, занялъ его кафедру, пока не придетъ о томъ донесеніе къ вселенскому патріарху и не будетъ поставленъ туда новый архіерей. Съ большею вѣроятностью можно думать, что Симеонъ надѣялся, что патріархъ его рукоположитъ въ санъ епископа Молдавіи. Вотъ почему посвященіе его во епископы Тагарою, выдававшимъ себя за Константинопольскаго патріарха, вполне отвѣчало его надеждамъ. Когда же Симеонъ вскорѣ убѣдился, что Тагара не былъ патріархомъ, а самозванцемъ, то проклялъ его и даже сложилъ съ себя санъ. Константинопольскій патріархъ Антоній IV находитъ это удобнымъ обстоятельствомъ для вмѣшательства въ дѣла Молдавской церкви, которую давно хотѣлъ взять подъ свою юрисдикцію. Подъ предлогомъ, что въ Молдавіи теперь нѣтъ епископовъ, онъ посылаетъ туда двухъ своихъ экзарховъ. Объ одномъ изъ нихъ ничего не извѣстно. Что касается другого, по имени Θεодосія, то онъ не былъ принятъ народомъ и вернулся безъ всякаго успѣха. Полагая, что Молдаване обнаруживаютъ такую неустойчивость изъ-за желанія добиться учрежденія у себя митрополіи, патріархъ въ 1394 году назначилъ для Молдавской церкви особаго митрополита, Грека Іеремію. Между тѣмъ въ Молдавіи совсѣмъ не желали того, что имъ навязывали въ Константинополѣ. Молдавское правительство хорошо понимало оборотную сторону патріаршаго великодушія; оно не могло не понять, что патріархъ добивается въ сущности только установленія въ Молдавіи того церковнаго порядка, какой господствовалъ уже въ Валахіи. Этимъ и нужно объяснить позорное изгнаніе патріаршаго ставленника изъ Молдавіи. Тогда оскорбленный Іеремія предалъ проклятію Молдавскихъ іерарховъ Іосифа и Мелетія, а также всѣхъ живыхъ и умершихъ, что было подтверждено и патріархомъ. Но на это въ Молдавіи не обратили никакого вниманія, и проч. въ такомъ же родѣ (стр. 19—25).

Въ приведенныхъ словахъ и во всемъ почитовавшемъ мѣстѣ весьма ярко выступаетъ обличительная тенденція преосвященнаго Арсенія противъ Константинопольской патріархія. Однакожь, по справкѣ, оказывается, что

его обличенія не оправдываются источниками и пособиями, которыми онъ руководствовался, а скорѣе составляютъ плодъ предвзятыхъ мрачныхъ позрѣній его противъ патріархіи. За капву для своего разсказа онъ, видимо, принялъ сообщенія П. Чистовича въ подитованномъ его сочиненіи. У него мы читаемъ слѣдующее: «Православные Русскіе и Румыны, въ церковномъ отношеніи подчинялись Галицкому епископу. Но Латинскому духовенству не хотѣлось потерять этой области... Открыта была католическая епархія въ Серетѣ. Между тѣмъ въ это самое время посвященъ былъ для Галича особый митрополитъ. Считая православную церковь Молдавіи принадлежащею къ своему управленію, онъ посвятилъ въ оную особаго епископа, Иосифа. Но это подало поводъ къ смутѣ, такъ какъ цареградскій патріархъ прислалъ въ Молдавію своего епископа (Иеремію). Православные Молдавіи не хотѣли принять епископа—Грека. Между тѣмъ и Антоній (Галичскій митрополитъ) умеръ. Константинопольскій патріархъ, по какимъ-то соображеніямъ, поручилъ управленіе Галицкою митрополіею, до назначенія новаго митрополита, монаху одного изъ Молдавскихъ монастырей, Симеону. Лице этого Симеона и отношеніе его къ церковнымъ дѣламъ Галицкой церкви остается пока невыясненнымъ; также мало выяснено и слѣдующее обстоятельство, случившееся съ нимъ, или имъ самимъ устроенное, вскорѣ послѣ сдѣланнаго ему порученія управлять Галицкою митрополіею. Въ Молдавіи явился пѣкто Павелъ Тагара, выдававшій себя за Константинопольскаго патріарха, и посвятилъ Симеона во епископы. Но оказалось, что Тагара самовольно присвоилъ себѣ титулъ патріарха; вслѣдствіе чего Симеонъ принужденъ былъ сложить съ себя епископскій санъ. Въ какомъ отношеніи находился онъ послѣ этого къ Галицко-Русской Церкви, не извѣстно; но, по видимому, онъ не принималъ никакого участія въ ея дѣлахъ»¹⁾.

Отступленія преосвященнаго Арсенія отъ разсказа И. Чистовича слышкомъ, очевидны, чтобы на нихъ останавливать вниманіе. Чистовичъ считаетъ Молдавію подчиненною Галицкому митрополиту, находящемуся подъ юрисдикціей Константинопольскаго патріарха. Такимъ образомъ, ссылка преосвященнаго Арсенія на Чистовича, на страницѣ 16-й своего сочиненія²⁾, можетъ только вводить читателя въ заблужденіе. Тѣ случаи, которые Чистовичъ считаетъ не выясненными, преосвященный Арсеній выясняетъ чрезъ окраску дѣяній Константинопольской патріархіи исключительно дурными, злокозненными ея намѣреніями и стремленіями. Конечно, разсказъ И. Чистовича—не послѣднее слово въ разсматриваемомъ вопросѣ и требуетъ поправокъ. Но и акты Константинопольскаго патріархата не оправдываютъ су-

1) Чистовичъ, И., Очеркъ Исторіи Западно-Русской Церкви. С.-Петербургъ. 1882, ч. 1, стр. 112—113.

2) См. выше, стр. 86—87.

жденіи пресвященнаго Арсенія. П. Тагарь (Τάγαρις)—проходимецъ, рукополагавшій епископовъ и священниковъ не только въ Константинопольскомъ патріархатѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, исключительно ради пріобрѣтенія денегъ. Свѣдѣнія о его походженіяхъ лишены хронологіи, а потому пріурочивать то или другое его дѣяніе къ тому или иному времени или случаю пѣтъ возможности ¹⁾. Когда онъ рукоположилъ монаха Симеона въ епископское достоинство?—трудно опредѣлить; судя потому, что онъ предалъ Тагаря анаемѣ въ августѣ 1391 года, можно съ полной вѣроятностью думать, что рукоположеніе совершено въ 1387—1388 годахъ. Къ августу того же 1391 года относится и порученіе патріарха Симеону вступить, послѣ смерти Галицкаго епископа, въ управленіе его церковью (*ἵνα μετὰ θάνατον τοῦ Γαλιτζῆς κατέχη αὐτὸς τὴν ἐκκλησίαν*) до назначенія на его мѣсто новаго архіерея ²⁾. Такимъ образомъ, и текстъ «актовъ», и хронологія событіи никакъ не позволяютъ вилести въ нихъ тѣ марающія Константинопольскую патріархію инсинуаціи, которыми пресвященному Арсенію благоугодно было сопроводитъ свой разсказъ. Когда освѣдомился патріархъ о незаконномъ дѣйствіи Тагаря? и чрезъ кого? По приведеннымъ сообщеніямъ—не прежде 1391 года и, какъ будто, чрезъ самаго Симеона. А это будетъ означать, что патріаршая кафедра *привлечена* распутать дѣло, незаконно совершенное ея именемъ. Предположеніе юрисдикціи ея надъ Молдавіей во всемъ этомъ дѣлѣ неизбѣжно. И Тагарь потому именно и выдалъ себя въ Молдавіи за Константинопольскаго патріарха, что она считалась подлежащею его юрисдикціи. Въ другихъ мѣстахъ, принадлежащихъ другимъ патріархатамъ, Тагарь выдавалъ себя иначе, соотвѣтственно тому мѣсту, гдѣ онъ совершалъ свой обманъ, чтобы удобнѣе скрыть его.

Ставить посвященіе Іосифа и Мелетія въ связь съ походженіями П. Тагаря не представляется возможности; поэтому и обвиненіе, предъявленное пресвященнымъ Арсеніемъ Константинопольской патріархіи, будто она воспользовалась незаконнымъ дѣяніемъ Тагаря, чтобы вмѣшаться въ дѣла Молдавской церкви и незаконно, всякими предосудительными средствами, утвердить надъ нею свою власть, является шаткимъ, не оправдываемымъ актами Константинопольскаго патріархата. Фактическая сторона этого дѣла мною уже выяснена и вступать въ новый разборъ относящихся сюда актовъ не представляется надобности. Несомнѣнно, и въ дѣлѣ епископовъ Іосифа и Мелетія фактическую сторону «актовъ Константинопольскаго патріархата» пресвященный Арсеній въ обилии сопроводилъ выставляющими въ небла-

1) Miklosich et Müller, Acta patriarch. Const. t. II, p. 224—230. Краткое извлеченіе отсюда: Γεδεων, Μ., Πατριάρχ. Πίνακες, σ. 452.

2) Miklosich et Müller, Acta patr. Const. t. II, p. 157—158.

гонпріятномъ свѣтѣ Константинопольскихъ патріарховъ толкованіямъ, или вѣрнѣе, перетолкованіямъ. Въмѣсто разбора этихъ «перетолкованій» шагъ за шагомъ, что повело бы къ повтореніямъ, противопоставлю имъ сужденіе Гурмуцаки въ разсматриваемомъ вопросѣ. Это сужденіе его заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что самъ онъ—Румынъ послѣдней формациі и, какъ таковой, не питаетъ особенной прѣжности къ Константинопольской патріархіи. Однакожъ, оставаясь вѣрнымъ фактамъ, извлеченнымъ имъ изъ документовъ, онъ даетъ слѣдующую картину отношеній Молдавской церкви къ Галицкой митрополіи и Константинопольскому патріарху за разсматриваемое время. Разказавъ о попыткахъ Римскихъ миссіонеровъ подчинить Молдо-Валаховъ напѣ и объ основаніи среди нихъ Латинскихъ епископій, съ замѣчаніемъ, что «Латинская церковь нуждалась въ Молдо-Валахіи гораздо болѣе въ едиповѣрцахъ, чѣмъ въ епископствахъ», Е. Гурмуцаки ведетъ далѣе такую рѣчь:

«Между тѣмъ Молдавія и впродъ оставалась въ зависимости отъ Галицкаго митрополита въ Малой Россіи и подвергалась всѣмъ тѣмъ неудобствамъ (Unzukömmlichkeiten), которыя вытекали изъ значительнаго разстоянія и недостаточнаго надѣленія этой митрополичьей каедры имуществами. Поэтому, когда вселенскій патріархъ Филовей въ силу синодальнаго рѣшенія назначилъ епископа Малой Россіи Антонія митрополитомъ Галицкимъ и одновременно поручилъ его попеченію—до возстановленія мира—еще епископства Холмское, Туровское, Перемышльское и Владимірское, то далъ ему право избирать и посвящать епископовъ лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобъ онъ приступалъ къ этому акту всякій разъ сообща съ митрополитомъ Валахіи и при его содѣйствіи, потому что подъ его юрисдикціей не имѣется никакихъ епископовъ, которые содѣйствовали бы ему въ столь важныхъ функціяхъ. Когда, такимъ образомъ, въ Молдавіи не было въ то время никакого собственнаго Греко-Восточнаго верховнаго пастыря, — въ Валахіи онъ равномѣрно не пользовался никакимъ самостоятельнымъ положеніемъ и, какъ зависимый отъ Константинопольскаго патріарха, долженъ былъ обращаться къ его посредничеству» ¹⁾. Гурмуцаки и кромѣ того приводитъ нѣсколько фактовъ, указывающихъ на зависимость Молдавской Церкви отъ власти Константинопольскаго патріарха ²⁾. Дѣло епископовъ Іосифа и Мелетія онъ представляетъ въ слѣдующемъ видѣ. «Авторитетъ и вліяніе вселенскаго патріарха въ Молдавіи подверглись, вслѣдствіе насильственнаго удаленія законнаго, великимъ синодомъ поставленнаго митрополита, жесто-

1) Hurmuzaki, Eud., Fragmente etc. B. I, S. 257—258. См. Чистовичъ, II., цит. соч. ч. I, стр. 111—112.

2) Hurmuzaki, E., Fragmente etc. B. I, S. 254, 267—268.

кому испытанію и потребовались сильныя мѣры, чтобы не допустить мало по малу и незаметно вкрасться, въ благоразумно отверстыя іерархическими выскочками заднія двери, униі (съ Латинянами) вслѣдствіе преобладающаго Венгерскаго и Польскаго вліянія (въ Молдавіи). Лжеєпископы Іосифъ и Мелетій, не дожидаясь законнаго назначенія и полномочія, въ поруганіе вѣѣмъ церковнымъ законамъ и апостольскимъ предапіямъ, самовластно присвоили себѣ церковную власть въ этой странѣ, выгнали вошъ законнаго митрополита изъ его епархіи, сумѣли всякими происками списать себѣ согласіе и преданность клира и народа, вообще не заботились о патріархѣ и его синодѣ, и не отступили отъ восхищеннаго достоинства и власти даже тогда, какъ надлежащій митрополитъ отрѣшилъ ихъ отъ ихъ должностей и паложилъ на нихъ отлученіе. Напрасно воевода Стефанъ письменно, чрезъ протопресвитера Петра, обращался къ патріарху съ просьбою простить провинившихся єпископовъ и признать ихъ въ ихъ должностяхъ. На такое требованіе—такъ гласятъ рѣшеніе—не возможно согласиться, потому что оно антиканонично, антицерковно и несправедливо; єпископы вслѣдствіе явнаго церковнаго преступленія и неоспоримаго соблазна для душъ не заслуживаютъ никакого прощенія у Бога и людей, но скорѣе уподобляются ворами, разбойникамъ и прелюбодѣямъ; необходимымъ условіемъ для возстановленія правильнаго церковнаго состоянія служитъ изгнаніе не имѣющихъ права єпископовъ и признаніе поставленнаго патріархомъ настыря. Въ духѣ этого рѣшенія патріархъ не только паложилъ отлученіе на обояхъ, незаконно вторгнувшихся въ епархію, єпископовъ, но вмѣстѣ подвергъ прещенію и страну, князя, духовенство и народъ, а отмѣну этого церковнаго наказанія категорически поставилъ въ зависимость отъ принятія поставленнаго патріархомъ экзарха въ лицѣ протопресвитера (*πρωτοπρεσβυτης*) Петра. Єпископы Іосифъ и Мелетій призваны были лично извиниться предъ великимъ синодомъ, гдѣ они только еще и могутъ получить прощеніе. Петръ, не смотря на первоначальное сопротивление, принялъ это достоинство, управлялъ въ качествѣ экзарха Молдавскою церковью, пользовался вѣѣми правами верховнаго настыря за исключеніемъ только посвященія пресвитеровъ и діаконовъ, за которымъ опъ обязанъ былъ обращаться къ сосѣднему єпископу или митрополиту. Князь, клиръ и народъ покорились необходимости, припялъ возвратившагося протопанау Петра какъ экзарха съ совершеннѣйшею преданностью, оказывали ему почтеніе и послушаніе, и такимъ образомъ достигли какъ прощенія, такъ равно и скорого возстановленія нормальнаго церковнаго управленія, которое, конечно, оказалось достижимымъ только въ формѣ особой національной митрополичей каедръ¹⁾. Послѣднее сужденіе Гурмуцаки нѣсколько

1) Hurmuzaki, E., Fragmente, B. I, S. 270—272.

послѣбно, и это объясняется тѣмъ, что онъ, пользуясь исключительно архивными патриаршими актами, еще не отпечатанными, не все нересмотрѣлъ и изучилъ относящееся къ данному вопросу. Но уже и изъ изложеннаго легко можно видѣть, въ какой мѣрѣ онъ, строго придерживаясь показаній документовъ, разнится въ своемъ изложеніи отъ представленія преосвященнаго Арсенія.

Словамъ патриарха Матѳея, что патриархъ Антоній отрѣшилъ отъ должностей (ἡργήσε) епископовъ Иосифа и Мелетія потому, что они были *σερβο-επίσκοποι*, т. е. поставлены Сербскимъ епископомъ, не имѣвшимъ на то права, а не Галлицкимъ, законнымъ кѳіархомъ Молдавіи ¹⁾, преосвященный Арсеній не придаетъ значенія, считаетъ ихъ не болѣе, какъ уверткою со стороны патриарха (стр. 24—25). Однакожъ, доказательствъ для такого воззрѣнія своего не приводитъ, а относится къ нимъ такимъ образомъ по одному только худому подозрѣнію вообще ко всемъ поступкамъ и дѣяніямъ Константинопольской патриархіи. Но съ такимъ приѣмомъ можно доказывать все, что угодно, и представлять всякое дѣло такъ, какъ угодно. Въ какой мѣрѣ точно преосвященный Арсеній передаетъ слова патриаршихъ грамотъ, можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія. Патриархъ Матѳеѣй писалъ Молдавскому воеводѣ Александру: *εἶπον οἱ ἀποκρισιάρχοι τῆς αὐθεντείας σου, ὅτι ὁ κύριος Ἰωσήφ... οὐδὲν λαλεῖ, εἰ μὴ μόνον ζητεῖ, νὰ τὸν εὐλογήσῃ ἡ μεγάλη ἀγιοσύνη σου ὡς χριστιανὸν καὶ καλόγηρον, νὰ κάθηται νὰ γυρεύῃ τὴν ὀρίαν του* ²⁾. Преосвященный Арсеній передаетъ это словами, что «теперь Іосифъ просить прощенія у патриарха, какъ *христианинъ* и *монахъ* (курсивъ автора), но не какъ митрополитъ» (стр. 24). Развѣ это точная передача, а не извращеніе смысла? Выводъ изъ своего анализа грамотъ патриарха Матѳея преосвященный Арсеній дѣлаетъ такой: «Изъ содержанія этихъ посланій видно, съ одной стороны, радость патриарха, что онъ, наконецъ, нашелъ возможность примириться, съ митрополитомъ, съ другой—тенденція патриарха подчинить, хотя бы въ извѣстной степени, Молдавскую церковь своей юрисдикціи» (стр. 25). Между тѣмъ патриархъ Матѳеѣй свидѣтельствуетъ, что послы воеводы Александра, исходя изъ положенія: «*ἐπίσκοπον ἡμεῖς οὐκ ἔχομεν*»,— *παρεκάλεσαν, ἵνα ἐλεήσωμεν τὸν τόπον τῆς αὐθεντείας σου, ὅτι πολὺς καὶ μέγας, καὶ ἐν σχεδὸν ἀνευλόγητος καὶ χωρὶς ἐπισκόπου, καὶ συγχωρήσωμεν τὸν κύριος Ἰωσήφ, νὰ σὰς ἀγάξῃ* ³⁾. Позволяю себѣ думать, что никто не найдетъ это свидѣтельство патриарха соответствующимъ словамъ преосвященнаго Арсенія: у патриарха говорится не о «примиреніи съ митрополитомъ» и не о «тен-

1) См. выше стр. 88.

2) Miklosich et Müller, Acta patr. Constant., t. II, p. 531.

3) Miklosich et Müller, Acta patr. Const. t. II, p. 581.

денщиі его подчинить себѣ хотя бы въ извѣстной степени Молдавскую церковь», а уже о находящейся на лицѣ «зависимости» отъ него этой «церкви», о испрошеніи «прощенія» въ совершенномъ прегрѣшеніи и о «дарованіи епископа», который, какъ находящійся подъ запрещеніемъ, какъ бы не существуетъ («ὄχι ἔχομεν») для страны.

Ниже преосвященный Арсеній еще нѣсколько разъ повторяетъ свою тенденцію и, между прочимъ, говоритъ: «Обстоятельства церковной жизни того времени въ Молдавіи, въ связи съ неудачными притязаніями Константинопольской патріархіи, предавшей даже проклятію тогдашнихъ епископовъ Іосифа и Мелетія, на чтò, впрочемъ, послѣдніе не обратили никакого вниманія, — послужили причиною еще болѣе обострившихся отношеній между обѣими церквами» (стр. 31). Это значить: пусть документы говорятъ одно, а я все-таки буду утверждать — «совершенно напротивъ». Въ общемъ преосвященный Арсеній признаетъ зависимость Молдавской церкви отъ Константинопольскаго патріарха «только номинальною» (стр. 36—37, 124); актовъ, указывающихъ и на реальную зависимость Молдавскихъ митрополитовъ отъ Константинопольской патріархіи онъ, по видимому, признавать не хочетъ¹⁾.

Первымъ митрополитомъ Молдавскимъ преосвященный Арсеній считаетъ упомянутаго епископа Іосифа. Этого мнѣнія держится Е. Голубинскій, къ тому же мнѣнію склоняюсь и я. С. Палаузовъ и Е. Гурмуцаки считаютъ первымъ митрополитомъ Молдавіи Θεоктиста. Палаузовъ опровергаетъ свое мнѣніе на показаніи лѣтописца Мирона Костина. Гурмуцаки не говорятъ, на комъ или на чемъ онъ основывается въ своемъ мнѣніи, но, судя по тождеству его разсказа съ мнѣніемъ С. Палаузова, можно думать, что оба они пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ — лѣтописцемъ Мирономъ Костиномъ²⁾. Посредствомъ анализа этого показанія я, позволяю себѣ думать, достаточно раскрылъ его несостоятельность³⁾. Преосвященный Арсеній принялъ во вниманіе мой анализъ. Однакожъ, чтобы примирить разнорѣчивыя показанія, онъ стремится доказать существованіе двухъ Θεоктистовъ (стр. 26—31). Доказательства его мнѣ кажутся шаткими, тѣмъ болѣе, что далѣе догадокъ и предположеній они не восходятъ. Не могу согласиться и съ слѣдующими словами преосвященнаго Арсенія: «Прежде всего мы думаемъ, что во время Флорентійской уніи митрополитомъ Молдавскимъ

1) Акты и факты, указывающіе на дѣйствительную, а не на «номинальную только» зависимость Молдавской митрополіи отъ Константинопольской патріархіи указаны мною въ сочиненіи: «Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи Рум. церкви», стр. 331—335. Равнымъ образомъ многочисленныя указанія на ту же самую реальную зависимость Молдавскихъ митрополитовъ отъ Константинопольскихъ патріарховъ можно найти въ сочиненіи И. И. Соколова, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ. Спб. 1904.

2) См. Huzumazaki, E., *Fragmente*, V. I, S. 273—274.

3) Кургановъ, О., *Набр. и очерки и пр.*, стр. 319—322.

былъ не Даміанъ, а Іосифъ II, который не сочувствовалъ униі и не ѣздилъ во Флоренцію: быть можетъ тамъ былъ митрополитъ Романскій «тайнственный» (стр. 46)¹⁾,—не могу согласиться а) потому, что о Даміанѣ, какъ митрополитѣ Молдавскомъ, принявшемъ Флорентійскую унию, имѣются точныя и положительныя извѣстія, и б) потому, что догадка («думаемъ») преосвященнаго Арсенія ни на чемъ не основана, по крайней мѣрѣ, оснований для своей догадки онъ не выставилъ. Въ общемъ переработанный имъ преемственный списокъ Молдавскихъ митрополитовъ нуждается, по моему мнѣнію, въ дальнѣйшей переработкѣ. Тоже самое нужно сказать о первыхъ Романскихъ епископахъ, и др. Такъ, наприм., первымъ Романскимъ епископомъ онъ считаетъ вышеупомянутаго Мелетія, отлученнаго митрополитомъ Іеремією, каковое отлученіе подтвердилъ и патріархъ Константинопольскій Антоній IV. Основанія для этого онъ въ сущности не приводитъ никакого, и говоритъ только: «ю всей вѣроятности» (стр. 70). Равнымъ образомъ не доказаннымъ осталось и другое его положеніе, что вторымъ Романскимъ епископомъ былъ Оеоктистъ, такъ какъ его разсужденія о двухъ Оеоктистахъ представляются, какъ я уже замѣтилъ, очень шаткими. Само собою понятно, что въ рецензій я не могу входить въ подробную оцѣнку всѣхъ пунктовъ своего несогласія съ преосвященнымъ Арсеніемъ относительно преемственнаго списка Молдавскихъ іерарховъ и, такимъ образомъ, заняться какъ бы новою переработкою; поему ограничиваюсь только заявленіемъ, на указанныхъ основаніяхъ, вообще своего несогласія со спорными, покоящимися почти исключительно на однихъ догадкахъ, показаніями преосвященнаго Арсенія о іерархическихъ лицахъ Молдавской митрополіи. Впрочемъ, этимъ я не хочу сказать, что представленные имъ «преемственные» списки Молдавскихъ іерарховъ не имѣютъ никакого научнаго значенія,—за ними не можетъ быть признано только оочпчательно рѣшающаго значенія. Съ этой стороны пока требуется еще дальнѣйшая работа.

Описаніе «Пролавской епархіи» мнѣ представляется совершенно излишнимъ въ «изслѣдованіи о Молдавской митрополіи». Самъ же авторъ замѣчаетъ, что Пролавская епархія, «называвшаяся *Пролавскою митрополією* (курсивъ автора), . . . съ своимъ митрополитомъ завсѣгда отъ Константинопольскаго патріарха, слѣдовательно Румынская кириархія не имѣла никакой власти въ этой епархіи, хотя послѣдняя заключала въ себѣ части Румынской территоріи» (стр. 118—119). Въ концѣ своихъ разсужденій о Пролавской епархіи преосвященный Арсеній замѣчаетъ: «По заключеніи Букурештскаго

---

1) Здѣсь преосвященный Арсеній цитируетъ Е. Голубинскаго, стр. 379. Но въ указанномъ мѣстѣ у Голубинскаго нѣтъ рѣчи ни о какомъ «митрополитѣ Романскомъ «тайнственномъ».

мирнаго договора 16 мая 1812 года, ... всѣ уѣзды Бессарабіи съ крѣпостями отъ устья Прута къ устьямъ Дуная, равно и внутри ея, которые заняты были Турками и входили въ составъ Проплавской епархіи, перешли во владѣчество Россіи и вошли въ составъ новой епархіи, учрежденной въ Бессарабіи, а именно Кишиневской и Хотинской. Слѣдовательно, впредь Проплавская епархіа значительно уже сократилась въ своихъ предѣлахъ. По Адрианопольскому миру 1829 года, Турки обязались возвратить Румынамъ всѣ крѣпости, вмѣстѣ съ ихъ округами, находившимися по лѣвую сторону Дуная. Послѣ этого навсегда уничтожено и существованіе Проплавской епархіи, при чемъ всѣ мѣстности, входившія въ ея составъ, возсоединены съ тѣми Румынскими епархіями, отъ которыхъ онѣ нѣкогда были отторгнуты по политическимъ обстоятельствамъ» (стр. 125—126). Итакъ, если Проплавская епархіа, какъ таковая, никогда не входила въ составъ Молдавской митрополіи; если *Румынскія* мѣстности, по временамъ входившія въ составъ ея, описаны при изложеніи исторіи тѣхъ дѣйствительно Молдавскихъ епархіи, отъ которыхъ онѣ были нѣкогда отторгаемы, то для чего же трактовать о ней, какъ входившей въ составъ Молдавской митрополіи, когда въ дѣйствительности она никогда въ эту послѣднюю не входила, и вдаваться въ излишнія повторенія?

Содержаніе второй части труда преосвященнаго Арсенія, имѣющей охарактеризовать «главные моменты и важнѣйшихъ дѣятелей Румынской церковной жизни XIX столѣтія», представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ первой главѣ, подъ заглавіемъ: «Положеніе православнаго приходскаго духовенства въ Румыніи въ XIX вѣкѣ», послѣ нѣкоторыхъ общихъ замѣчаній (стр. 135—136), авторъ бросаетъ взглядъ на положеніе Румынскаго духовенства до XIX вѣка; для лучшаго выясненія этого положенія разсуждаетъ объ общинной организаціи приходовъ и безмѣрномъ, влѣдствіе такого устройства ихъ, увеличеніи числа священниковъ; описываетъ мѣры, принятыя духовной и свѣтской властью къ ограниченію излишняго числа священниковъ, именно—установленіе образовательнаго ценза и необходимаго возраста для поступленія въ священный санъ (стр. 136—146); это тотчасъ же даеъ ему поводъ говорить объ образованіи Румынскаго клира, объ учрежденіи семинарій съ указаніемъ на характеръ преподаваемаго въ нихъ обученія и объ основаніи богословскаго факультета въ Бухарестѣ (стр. 146—155), послѣ чего слѣдуетъ описаніе нравственнаго состоянія Румынскаго клира, съ указаніемъ на устраненіе его отъ народнаго образованія (стр. 156—163), и матеріальнаго его положенія въ связи съ исторіей устройства приходовъ, закончившагося изданіемъ закона 1893 года (стр. 163—175). Авторъ первоначально приводитъ содержаніе этого закона, кратко анализируетъ его, указываетъ на тѣ измѣненія въ немъ, какія

впослѣдствіи сдѣланы были путемъ законодательнымъ, рисуетъ нравственное состояніе церковно-общественной Румынской жизни послѣ изданія закона 1893 года выдержками изъ рѣчей сенатора Паку, митрополита Іосифа и епископа Сяльвестра (стр. 175—198), и потомъ уже, въ особомъ приложеніи, помѣщаетъ самый текстъ этого закона (стр. 199—210).

Во второй главѣ, подъ заглавіемъ: «Секуляризація имуществъ Нямецкаго монастыря въ связи съ секуляризаціей другихъ Молдавскихъ монастырей и состояніемъ Молдавской церкви въ половинѣ XIX вѣка», идетъ рѣчь исключительно о Нямецкомъ монастырѣ, секуляризаціи его имуществъ и конечномъ его разрушеніи при князѣ А. Кузѣ, главнымъ образомъ на основаніи обширной (въ рукописи) исторіи этого монастыря (на Румынскомъ языкѣ) о. архимандрита Андроника, очень часто—въ буквальномъ переводѣ. Ходъ мыслей таковъ.—Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о значеніи Нямецкаго монастыря для Молдавіи и о личности и трудахъ о. архимандрита Андроника (стр. 211—220), авторъ опредѣляетъ, словами профессора (покойнаго) А. С. Павлова, что такое секуляризація и каковы бываютъ причины ея, указываетъ на многочисленность монастырей въ Молдавіи, раздѣляетъ ихъ на два рода: «преклоненные» и туземные—мѣстные, зависящие и самостоятельные, къ числу каковыхъ (последнихъ) относится монастырь Нямецкій, и слѣдитъ за состояніемъ вопроса о монастырскихъ имуществахъ до 1857 года (стр. 220—229). Затѣмъ онъ начинаетъ трактовать объ отношеніи господарскаго правительства къ Нямецкому монастырю и описываетъ состояніе этого монастыря съ конца 40-хъ годовъ до избранія А. Кузы (стр. 229—252), послѣ чего довольно подробно, почти исключительно словами о. архимандрита Андроника, говоритъ объ ограбленіи, опустошеніи и извращеніи порядковъ Нямецкаго монастыря при А. Кузѣ (стр. 252—268), о борьбѣ съ княжескимъ правительствомъ за права монастыря и Молдавской церкви митрополита ея Софронія (стр. 268—296), объ арестѣ этого послѣдняго, его отставкѣ отъ должности и смерти (стр. 296—301). Въ заключеніе, коснувшись въ нѣсколькихъ словахъ вообще состоянія Молдавской церкви, авторъ описываетъ положеніе Нямецкаго монастыря послѣ смерти митрополита Софронія, его конечное разграбленіе княжескимъ правительствомъ, сожженіе его, бѣгство его монаховъ въ предѣлы Русской Бессарабіи и основаніе ими здѣсь Ново-Нямецкаго монастыря въ качествѣ «возрожденія» Старо-Нямецкаго (стр. 302—318). Къ этой второй главѣ авторъ сдѣлалъ еще четыре «приложенія»: 1) «Уложеніе господара Михаила Стурдзы для Нямецкаго монастыря» и 2) три грамотки господара Григорія Гики, относящіяся къ «уложенію» Стурдзы и къ Нямецкому монастырю (стр. 319—334).

Въ главѣ третьей, подъ заголовкомъ: «Молдавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки (1803—1842) и его участіе въ церковно-политическихъ

событіяхъ Молдавіи», послѣ нѣсколькихъ общихъ замѣчаній о значеніи личности митрополита Веніамина Костаки для Молдавіи (стр. 335—336), преосвященный Арсеній начинаетъ вести рѣчь о правленіи Фанаріотовъ, при чемъ описываетъ его самыми мрачными красками,—о «проблескахъ» религіознаго и національнаго возрожденія Румынскаго народа и объ участіи въ этомъ возрожденіи митрополита Веніамина Костаки (стр. 336—348); затѣмъ предлагаются біографическія свѣдѣнія о митрополитѣ Веніаминѣ до избранія его на Молдавскую митрополичью кафедру съ отзывомъ о высокихъ его достоинствахъ профессора Ербичяну (стр. 348—356), послѣ чего изображается церковно-политическая его дѣятельность—сначала во время перваго управленія его митрополией съ 1803 года по 1808 годъ (стр. 356—371) и потомъ во второе, болѣе продолжительное (съ 1812 года и по 1842 г.), возсѣданіе его на митрополичьей кафедрѣ, при чемъ особенное вниманіе обращается на его отношеніе къ Греческому возстанію 1821 года и на дальнѣйшую его дѣятельность въ пользу «національнаго возрожденія» Румыновъ до самаго оставленія имъ митрополичьей кафедры (стр. 372—387). Эта глава, видимо представляющая первую «монографію» въ разсматриваемой книгѣ преосвященнаго Арсенія, заканчивается замѣткою объ односторонности «возрожденія» Румыновъ и описаніемъ столкновенія митрополита Веніамина съ господаремъ Михаиломъ Стурдзою и «возродителями», каковое столкновение повлекло за собою отставку митрополита (въ концѣ января 1842 года) и удаленіе его въ монастырь на покой, гдѣ вскорѣ (въ 1846 г.) послѣдовала его кончина (стр. 388—396).

Глава четвертая, подъ заглавіемъ: «Епископы Неофитъ и Филаретъ (магистръ Кіевской Духовной Академіи 1841 года) Скрибанъ», должна, по мысли автора, представить «монографію» объ этихъ братьяхъ-епископахъ. Содержаніе ея таково.—Сдѣлавъ коротенькую общую замѣтку о значеніи «братьевъ Скрибановъ» въ исторіи Румынской церкви и Румынскаго государства (стр. 397—398), авторъ начинаетъ свой трактатъ съ сообщенія біографическихъ свѣдѣній о Неофитѣ и Филаретѣ Скрибанахъ (398—406), затѣмъ описываетъ педагогическую ихъ дѣятельность съ указаніемъ ея значенія для Румыніи и перечисленіемъ учено-литературныхъ трудовъ ихъ (стр. 407—418), послѣ чего знакомитъ читателя съ политической ихъ дѣятельностью при достиженіи уніи при-дунайскихъ княжествъ (стр. 418—423). Болѣе подробно авторъ останавливается на описаніи борьбы «братьевъ Скрибановъ» съ княземъ А. Кузою по поводу церковныхъ законовъ послѣдняго о генеральномъ синодѣ, епископахъ и монахахъ, выразившейся съ ихъ стороны частью въ официальныхъ протестахъ правительству, по главнымъ образомъ—въ печатномъ словѣ особенно со стороны Неофита Скрибана (стр. 424—448). «Монографія» заканчивается изображеніемъ церковной

дѣятельности «братъевъ Скрибановъ» при Карлѣ I Гогенцоллернѣ, сообщеніемъ о ихъ смерти и оцѣнкою церковно-политической ихъ дѣятельности (стр. 448—457).

Глава пятая носитъ заглавіе: «Преосвященный Мелхиседекъ, епископъ Романскій (магистръ Кіевской Духовной Академіи 1851 года)». Послѣ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о епископѣ Мелхиседекѣ (стр. 458—460), сначала описывается педагогическая и политическая его дѣятельность (стр. 460—465), а затѣмъ дается характеристика церковной его дѣятельности преимущественно посредствомъ извлеченій изъ разныхъ его докладовъ, рефератовъ, рѣчей, болѣе или менѣе научныхъ трактатовъ и устныхъ сообщеній, случайно сдѣланныхъ автору въ бытность его въ Румыніи, по различнымъ, возникавшимъ въ жизни Румыновъ вопросамъ, какъ, наприм., развитіе католической и протестантской пропаганды въ Румыніи, упадокъ церковно-религіозной жизни Румыновъ, забота объ основаніи университета въ Бухарестѣ, о исправленіи богослужебныхъ книгъ и т. п. (стр. 466—512); послѣ этого дѣлается обзоръ тѣхъ «учено-литературныхъ трудовъ» преосвященнаго Мелхиседека, «происхожденіе которыхъ объясняется главнымъ образомъ теоретическими интересами: любознательностью іерарха вообще, и въ частности—любовью его къ теоретическимъ и церковно-догматическимъ занятіямъ», съ краткимъ анализомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ большинствѣ случаевъ—чужими словами (стр. 512—534). За описаніемъ похвальной дѣятельности преосвященнаго Мелхиседека слѣдуетъ указаніе отрицательныхъ въ ней сторонъ, заслуживающихъ неодобренія (стр. 534—545). Въ заключеніе авторъ бросаетъ общій взглядъ на жизнь и дѣятельность преосвященнаго Мелхиседека, сообщаетъ о его смерти и погребеніи, и, чрезъ извлеченіе хвалебныхъ отзывовъ о немъ изъ надгробныхъ рѣчей, даетъ еще «посмертную характеристику его» (стр. 545—551), для подтвержденія и усиленія коей онъ тотчасъ же приложилъ «духовное завѣщаніе преосвященнаго епископа Романскаго Мелхиседека», которое, какъ «завѣтъ» намѣревающагося «предстать на нелицепріятный судъ Божій», «несомнѣнно, должно изображать весь духовный обликъ человѣка» (стр. 551—560).

Въ главѣ шестой, подъ заголовкомъ: «Преосвященный Сильвестръ, епископъ Хушскій (кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1873 года)», послѣ весьма краткихъ, чисто формулярнаго свойства, біографическихъ свѣдѣній, описывается педагогическая, пастырская и учено-литературная дѣятельность этого святителя Румынской церкви, скончавшагося 25 ноября 1900 года (стр. 561—570).

Итакъ, характеристику «главныхъ моментовъ и важнѣйшихъ дѣятелей Румынской церковной жизни XIX столѣтія» преосвященный Арсеній открываетъ главою о «положеніи православнаго приходскаго духовенства въ

Румыніи въ XIX вѣкѣ». Это, по моему мнѣнію, не представляется удобнымъ. Положеніе низшаго клира и послѣдовавшая затѣмъ реформа его, по самой природѣ вещей, должны слѣдовать *за* изображеніемъ состоянія и преобразованія *высшихъ церковныхъ* учреждений, стоять въ зависимости какъ отъ нихъ, такъ и вообще отъ такого или иного положенія церкви въ государствѣ. И дѣйствительно «реформы» въ Румынской церкви начались съ объявленія ея независимости, учрежденія сипода, опредѣленія выборовъ и назначенія епархіальныхъ епископовъ, узаконеній относительно монастырей и монаховъ; а самыя эти реформы и ихъ свойство опредѣлялись характеромъ и свойствомъ того «возрожденія», которое теперь дано было Румынскому народу. Реформа низшаго клира послѣдовала послѣ всѣхъ означенныхъ реформъ; она какъ бы завершала ихъ. И начинать характеристику «главныхъ моментовъ церковной жизни Румыновъ XIX вѣка» съ реформы приходскаго духовенства, совершенной въ 1893 году, значить начинать съ конца. «Главные моменты», при методѣ, принятомъ преосвященнымъ Арсеніемъ, затушевываются; кто предварительно, инымъ путемъ, не ознакомился съ ними, изъ книги преосвященнаго Арсенія едва ли уразумѣетъ ихъ.

На стр. 170 онъ утверждаетъ, что «Румынская церковь становится независимою или автокефальною съ 1873 года». Какую независимость онъ здѣсь разумѣетъ? Но какую бы независимость онъ ни разумѣлъ здѣсь, во всякомъ случаѣ его утвержденіе неправильно. Впервые независимость Румынской церкви была провозглашена княземъ А. Кузою 10 декабря 1864 года; самый же проектъ новаго устройства Румынской церкви, которымъ провозглашалась ея «независимость отъ всякой чуждой (иностранный, посторонней—ξενική) церковной власти, подписанъ имъ 22 октября того же 1864 года. Этотъ законъ дѣйствовалъ до 1872 года, когда Румыніей управлялъ уже не А. Куза, а новый князь, Карлъ I Гогенцоллернъ. При немъ выработанъ новый проектъ церковнаго устройства, который утвержденъ 14 декабря 1872 года, а 19 декабря того же года обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе. По этому закону автокефальность Румынской церкви признается какъ уже существующій фактъ. Но это провозглашеніе независимости Румынской церкви и затѣмъ признаніе ея автокефальности совершившимся фактомъ суть самовольное дѣяніе Румынскихъ «возродителей», а не каноническій актъ церкви. Во всякомъ случаѣ то и другое совершилось ранѣе 1873 года¹⁾.

При описаніи дебатовъ, какіе были вызваны въ сенатѣ проектомъ новаго устройства приходскаго духовенства, какъ антиканоничнымъ, преосвященный Арсеній говоритъ, что «выразителемъ протестующихъ іерарховъ былъ Молдавскій митрополитъ Юсіфъ Ананіеску, произнесшій замѣчатель-

1) Подробнѣе см. Кургановъ Ѳ., Наброски и очерки и пр. стр. 336—349; 666—672.

ную рѣчь въ засѣданіи сената, происходившемъ 13—14 апрѣля 1893 года, при обсужденіи проекта этого закона», и что, «не смотря на этотъ смѣлый протестъ митрополита, проектъ закона былъ принятъ сенатомъ, тѣмъ болѣе, что и нѣкоторые архіереи были на сторонѣ министра» (стр. 176—177). Далѣе, указавъ на обнаружившіяся практическія неудобства проекта, получившаго, по утвержденіи его (29 мая 1893 г.), силу закона, въ особенности— на ненавистный населенію четырехъфранковый налогъ въ пользу духовенства, преосвященный Арсеній какъ бы мимоходомъ замѣчаетъ: «упомянутый «налогъ», прозванный «поповскимъ налогомъ», вызвалъ большее неудовольствіе; произошелъ чуть не бунтъ, причемъ многіе православные, подстрекаемые разными политиками, чтобы повредить консервативной партіи, бывшей въ 1891—1895 годахъ у кормила правленія, угрожали, что «сѣдлаются жидами»... Въ октябрѣ 1895 года, дѣйствительно пала консервативная партія и власть перешла въ руки либеральной, которая и уничтожила этотъ налогъ» (стр. 184).

Въ приведенныхъ выдержкахъ высказано далеко не все, что требуется для выясненія дѣла. И прежде всего, вскользь брошенная замѣтка объ отношеніи партій—консервативной и либеральной—къ закону 1893 года можетъ возбудить въ Русскомъ читателѣ одно только недоумѣніе и смуту понятій: какъ? консервативная партія, съ именемъ которой обыкновенно связывается приверженность къ старымъ порядкамъ, такимъ образомъ и къ установленнымъ церковнымъ порядкамъ, выступаетъ за антиканоничный проектъ, т. е. за новизну, а либеральная партія, уже по самому названію своему долженствующая быть недовольною старыми порядками, *противъ* этой, построенной по самоповѣйшему фасону, новизны? Но это недоумѣніе тотчасъ же разсѣется, секретъ раскроется самъ собою, какъ только будетъ объяснено, что въ Румыніи и либеральная, и консервативная партіи одинаково состоятъ изъ либераловъ, нахватавшихся западныхъ либеральныхъ ученій и стремящихся провести ихъ въ жизнь Румыновъ. Ничтожныя разности между ними, дѣлающія ихъ врагами другъ другу, трудно уловимы для посторонняго глаза. Во всякомъ случаѣ, Румынскія названія: либеральная и консервативная партіи, не соотвѣтствуютъ установившимся на Западѣ этимъ терминамъ ¹⁾. Въ Румыніи и консервативная партія стремится провести въ жизнь либеральныя начала и перестроить по нимъ не только общественный строй, но и организъмъ самой православной церкви. Какъ это достигается? Формами конституціоннаго управленія. На выборахъ побѣдила консервативная партія,—и, вотъ, палата депутатовъ, сенатъ и правительство состоятъ изъ ея членовъ. Представители либеральной партіи попадають

1) См. Кургановъ О., Наброски и очерки и пр., стр. 121—123.

въ сенатъ и палату депутатовъ лишь для декорума сохраненія «оппозиціи». Отсюда внесеніе проекта министромъ въ палату депутатовъ и въ сенатъ обезпечено; трудно предположить, чтобы онъ не прошелъ. Поэтому неудивительно, что «протестъ іерарховъ въ сенатъ» остался гласомъ воиющаго въ пустынь; вѣдь ему противостояла сплоченная партія, которая знаетъ только свои партійные интересы, вшмать разумнымъ доводамъ не способна, фанатично предана либеральнымъ началамъ Запада и, поэтому самому, уже заранѣе предубѣждена противъ всего православно-церковнаго, *клерикальнаго*.—

Выраженіе, будто митрополитъ Іосифъ Анапѣско былъ «выразителемъ протестующихъ іерарховъ», заключаетъ въ себѣ болѣе, чѣмъ было въ дѣйствительности. Послѣ Іосифа Анапѣско возражалъ противъ министерскаго проекта въ засѣданіяхъ того же сената отъ 16 по 28 апрѣля епископъ Нижне-Дунайскій Пароеній, занимающій теперь, со времени смерти Іосифа Анапѣско, Молдавскую митрополичью каедру. Возражали, при обсужденіи отдѣльныхъ параграфовъ проекта, и другіе епископы, какъ, наприм., епископъ Хушскій Сильвестръ. А Бухарестскій митрополитъ-примать, Іосифъ Георгіанъ, принужденъ былъ, за свое противодѣйствіе министру исповѣданій по вопросу о реформѣ приходскаго клира, даже оставить митрополичью каедру. Все это, конечно, исключаетъ возможность принятія положенія, что Іосифъ Анапѣско былъ «выразителемъ» протестующихъ іерарховъ. Противодѣйствующая консерваторамъ, либеральная партія могла оказать «протестующимъ іерархамъ» лишь весьма слабую поддержку уже вслѣдствіе своей крайней малочисленности и въ палатѣ депутатовъ, и въ сенатѣ. Изъ іерарховъ за министерскій проектъ о бѣломъ духовенствѣ высказался епископъ Аржесскій Геннадій Петреско. Въ засѣданіи сената отъ 19 апрѣля 1893 года, въ отвѣтъ на длиннѣйшую рѣчь Нижне-Дунайскаго епископа Пароенія противъ министерскаго законопроекта, Геннадій замѣтилъ: «Г-нъ председатель (председателемъ сената былъ Гр. Г. Кантакузинъ)! Преосвященнѣйшій Нижне-Дунайскій епископъ говорилъ безъ перерыва отъ имени епископовъ. Однакожъ епископы совершенно противоположны возрѣніямъ его преосвященства. Его преосвященство витѣйствовалъ только отъ имени своего преосвященства, а не отъ имени всей церкви. Вотъ что я хотѣлъ сказать». За такую поддержку, оказавшуюся въ настоящій разъ весьма существенной, министръ исповѣданій приложилъ всяческое, возможное съ его стороны, стараніе къ тому, что Геннадій еще до утвержденія проекта о духовенствѣ королемъ, 18 мая 1893 года былъ возведенъ въ достоинство Бухарестскаго митрополита-примата,—событіе, оказавшееся весьма чреватымъ по низверженіи консервативнаго министерства ¹⁾. Положеніемъ либеральной партіи по

1) Подробнѣе см. Кургановъ, О., Наброски и очерки и пр., стр. 825 и сл., 836, 841—847, 871—879.

отношенію къ консервативной опредѣляются и послѣдовавшія, по удаленіи этой послѣдней отъ власти, видоизмѣненія въ законѣ отъ 1893 года, такъ что «отъ этого церковнаго закона теперъ мало что осталось въ первоначальномъ видѣ» (стр. 177).

Глава о секуляризаціи монастырскихъ имуществъ въ Молдавіи представляетъ очень много интересныхъ данныхъ по этому вопросу; но, къ сожалѣнію, всѣ свѣдѣнія, сообщенныя преосвященнымъ Арсеніемъ, касаются одного только Нямецкаго монастыря, такъ какъ рукоисное сочиненіе о. архимандрита Андроника, изъ котораго преосвященный Арсеній извлекъ эти интересныя свѣдѣнія, обнимаетъ именно только исторію этого монастыря.

Можно думать, что, послѣ устройства приходскаго духовенства, вторымъ изъ главныхъ моментовъ церковной жизни Румыновъ въ XIX столѣтіи преосвященный Арсеній считаетъ секуляризацію имуществъ Нямецкаго монастыря. Да, судя по расположенію частей сочиненія, иначе и появлять трудно. Однакожь, съ этимъ едва ли можно согласиться. Въ хронологическомъ порядкѣ конфискація монастырскихъ и церковныхъ имуществъ послѣдовала прежде всего, такъ какъ она давала Румынскимъ революціонерамъ—возродителямъ Румыніи—средства для ихъ революціонныхъ дѣяній, да, кромѣ того, еще обогащала ихъ лично; со стороны важности и значенія, думается, преимущество слѣдуетъ отдать тѣмъ мѣрамъ правительства, которыя касались общаго положенія церкви и ея правительственныхъ учреждений въ государствѣ.

Чтобы стать въ объективное отношеніе къ вопросу о секуляризаціи церковныхъ и—въ частности—монастырскихъ имуществъ, преосвященный Арсеній предваряетъ свой трактатъ объ этомъ предметѣ введеніемъ въ него понятія о секуляризаціи, какъ оно выражено «извѣстнымъ канонистомъ», А. С. Павловымъ. «По опредѣленіямъ каноническаго права,—говоритъ этотъ послѣдній,—недвижимыя церковныя имущества... (какъ *res sacrae*) не могутъ быть ни отъемлемы, ни отчуждаемы». Но каноническій принципъ неотъемлемости и неотчуждаемости церковныхъ имуществъ обуславливается, прежде всего, дѣйствительнымъ состояніемъ права у того или другого народа, среди котораго церковь является въ качествѣ обладательницы извѣстныхъ матеріальныхъ благъ. Далѣе, имущества церкви, какъ юридической личности, подчинены требованіямъ цѣлесообразности. «Церковь существуетъ не для того только, чтобы пріобрѣтать имущества, но имѣетъ имущества для того только, чтобы достигать общихъ или конкретныхъ цѣлей: что перестаетъ служить этимъ цѣлямъ, то необходимо теряетъ внутренній характеръ церковнаго имущества. Оно можетъ сдѣлаться нецерковнымъ и въ юридическомъ смыслѣ уже потому, что частныя жизненныя цѣли, служащія основаніемъ права церковной собственности на тѣ или другія иму-

щества, не имѣють характера необходимости и неизмѣняемости. Многое, чѣмъ прежде завѣдывала церковь и на что она получала право отъ государства и общества богатыя матеріальныя пожертванія, съ теченіемъ времени естественно переходитъ въ сферу чисто государственныхъ и общественныхъ отношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣковое зданіе имущественныхъ правъ церкви лишается самаго прочнаго жизненнаго основанія» и пр. (стр. 220—221) ¹⁾. Эти разсужденія о секуляризаціи, ея природѣ и условіяхъ ея примѣненія преосвященный Арсеній прилагаетъ затѣмъ къ самому факту секуляризаціи монастырскихъ имуществъ въ Молдавіи. Онъ говоритъ:

«До двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка всѣ (Румынскіе) монастыри (мѣстные—зависимые отъ митрополитовъ и епископовъ и независимые отъ нихъ въ имущественномъ отношеніи—и «преклоненные», т. е. посвященные св. мѣстамъ Востока и отъ нихъ зависящие. Терминъ—«преклоненный» въ примѣненіи къ монастырямъ, посвященнымъ св. мѣстамъ Востока, получалъ у насъ право гражданства съ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка; дотолѣ же трудно найти его въ Русской печати) пользовались большими льготами и не платили никакихъ повинностей, что не могло не отразиться на финансовомъ состояніи края. А между тѣмъ, о своихъ религіозно-правственныхъ и филантропическихъ обязательствахъ монастыри часто забывали. Особенно это нужно сказать о «преклоненныхъ» монастыряхъ, которые постепенно стали предметомъ экспуатаціи, средствомъ къ обогащенію высшихъ лицъ изъ Греческой монашеской братіи на Востокѣ. Понимая по своему условія преклоненія, Греческія обители старались завладѣть преклоненными монастырями, обратить ихъ въ свою собственность и устранить отъ нихъ контроль мѣстной іерархіи и администраціи. Словомъ, они сдѣлали изъ этихъ монастырей *status in statu*. Въ XVIII вѣкѣ, въ періодъ Фааріотскаго правленія, злоупотребленія въ этихъ монастыряхъ достигли своего апогея, такъ что многіе святители и даже лучшіе изъ господарей-фааріотовъ старались искоренить ихъ, но въ большинствѣ случаевъ безуспѣшно, такъ какъ трудно было бороться съ вѣковымъ зломъ. Между прочимъ, такую борьбу съ преклоненными монастырями велъ Молдо-Влахійскій экзархъ Гавріиль. Страна, конечно, не могла равнодушно смотрѣть на совершающіяся безобразія и расхищеніе національнаго достоянія. И вотъ, вскорѣ по сверженіи чужеземнаго Фааріотскаго правленія въ 1821 году и по восстановленіи правленія туземныхъ господарей, были секуляризованы имущества «преклоненныхъ» монастырей. Это было слѣдствіемъ начавшагося національнаго возрожденія Румынъ, получившаго внослѣдствіи антицерковное направленіе. Правда,

1) Всѣ заковыченныя слова заимствованы преосвященнымъ Арсеніемъ изъ сочиненія А. С. П а в л о в а, Историч. очеркъ секуляриз. церк. земель. Одесса 1871, стр. 3, 5—6.

не долго продолжалось дѣйствіе этой секуляризаціи, всего до 1828 года. Подъ давленіемъ Россіи, покровительствовавшей Грекамъ, Порта издала фирманъ, по которому повѣренныя Греческихъ монастырей вновь приняли въ свое завѣдываніе имѣнія «преклоненныхъ» монастырей. Такое дѣйствіе Русскаго правительства не могло быть по душѣ Румынскимъ націоналистамъ-возрожденіямъ, усмотрѣвшимъ въ этомъ оскорбленіе со стороны Россіи ихъ національнаго чувства; однако они были безсильны что-нибудь сдѣлать, такъ какъ княжества находились подъ протекторатомъ Россіи. Все же это послужило однимъ изъ поводовъ къ возраставшей въ княжествахъ тайной ненависти къ Россіи, а вмѣстѣ и къ православію, представительницей котораго она является. Въ это же время стала назрѣвать идея секуляризаціи, окончательно отлпвшаяся въ форму государственнаго вопроса, разрѣшеннаго правительствомъ А. Кузы, которое дошло до сознанія нравственныхъ, народно-экономическихъ и государственныхъ невыгодъ, происходящихъ отъ излишняго обогащенія церквей и монастырей вотчинами и управленія ихъ церковнымъ властями. Разрѣшенію этого вопроса, къ сожалѣнію, способствовалъ отчасти и нестроенія во внутренней монастырской жизни, а также и неисполненіе нѣкоторыми монастырями возложенныхъ на нихъ религіозно-просвѣтительныхъ задачъ, а разъ «что перестаетъ служить этимъ цѣлямъ, то необходимо терять внутренней характеръ церковнаго (курс. авт.) имущества» (стр. 222—224) ¹⁾.

Безспорно, приведенная выдержка не отличается ясностью; въ ней совокуплено многое не одинаковое и—не безъ тенденціи.

Прежде всего возникаетъ вопросъ, какъ авторъ относится къ секуляризаціи? одобрительно или съ осужденіемъ? Прямо и ясно авторъ не высказываетъ своего мнѣнія, тѣмъ не менѣе весь ходъ его рѣчи построенъ такъ, что секуляризацію имущества «преклоненныхъ» монастырей онъ считаетъ вполне законною: «страна,—говоритъ онъ,—не могла равнодушно смотрѣть на совершающіяся безобразія и расхищеніе національнаго достоянія»; конечно такія «безобразія» должны отнять у имущества «преклоненныхъ» монастырей «внутренній характеръ церковнаго имущества». Относительно же разрѣшенія монастырскаго вопроса правительствомъ А. Кузы, касающагося, такимъ образомъ, обѣихъ сторонъ—и монастырей «преклоненныхъ» и мѣстныхъ монастырей,—онъ уже высказываетъ сожалѣніе. А въ дальнѣйшемъ изложеніи, при описаніи ограбленія Немецкаго монастыря, онъ уже положительно становится на монастырскую сторону противъ правительства А. Кузы. Это, несомнѣнно, неравномѣрное отношеніе; Румынскіе возрождені-

---

¹⁾ Последнія заковыченныя слова замѣтованы авторомъ изъ указаннаго сочиненія А. С. Павлова, стр. 6.

тели дѣйствовали въ этомъ отношеніи послѣдовательно. Указаніе на то, что въ «преклоненныхъ» монастыряхъ совершались де бѣльшія безобразія, чѣмъ въ туземныхъ, мѣстныхъ, не можетъ быть принято, потому что 1) оно высказано голословно, безъ доказательствъ; 2) Греки, которыхъ оно главнымъ образомъ касается, никогда съ этимъ не согласятся, и 3) когда державы-поруки занимались этимъ вопросомъ, Румынское правительство выставило нѣкия причины своихъ дѣйствій, а не «безобразія» въ «преклоненныхъ» монастыряхъ. Далѣе, утвержденіе преосвященнаго Арсенія, будто въ храмящихся въ монастырскихъ архивахъ древнихъ дарственныхъ документахъ говорится, что «недвижимыя имѣнія жертвуются съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ употреблялись... на религіозно-просвѣтительныя и филантропическія цѣли, именно: на устройство школъ, типографій для печатанія духовныхъ книгъ, пріготовъ для престарѣлыхъ и сиротъ, улучшеніе нищъ заключенныхъ преступниковъ, надѣленіе бѣдныхъ дѣвицъ приданымъ, выкупъ рабовъ, раздачу милостыни и т. п. богоугодныя дѣла»,—высказано голословно и ничѣмъ не подкрѣплено. Напротивъ, въ дарственныхъ и утвердительныхъ грамотахъ господарей обыкновенно выразительно отмѣчалось, что даръ сдѣланъ такому-то святому монастырю, въ которомъ находится такая-то св. церковь, и утвержденъ за нимъ «ради (спасенія) нашей души, ради (спасенія) душъ нашихъ блаженно почившихъ предковъ и нашихъ родителей, ради нашего здоровья и спасенія души нашей супруги, ради здоровья и спасенія нашихъ дѣтей», и затѣмъ палагалась страшная клятва на нарушителей этого завѣта ¹⁾. Можетъ ли преосвященный Арсеній утверждать, что эти цѣли «преклоненнымъ» (и не преклоненнымъ) монастырями нарушены; что, поэтому, основаніе для существованія ихъ имущества и ихъ самихъ падаетъ; что, какъ таковыя, они должны «перейти въ сферу государственныхъ и общественныхъ отношеній», и что государство можетъ замѣнить ихъ въ исполненіи главной ихъ функціи—молиться о спасеніи душъ? Завѣтъ жертвователей, огражденный страшною клятвою, неразрывно связанъ съ самимъ священнымъ предметомъ, которому приносится жертва: доколѣ существуетъ церковь, въ частности — монастырь, до тѣхъ поръ будутъ совершаться въ нихъ и молитвы о спасеніи душъ жертвователей,—вотъ подлинный смыслъ завѣщаній. А это значитъ, что понятіе о секуляризаціи, вдвинутое преосвященнымъ Арсеніемъ въ свое разсужденіе, не обнимаетъ всѣхъ свойствъ и условій ея, и именно не доказано, что церковь перестала быть церковью и монастырь—монастыремъ, и что, слѣдовательно, они, какъ таковыя, болѣе не способны отправлять той функціи, ради которой сдѣланы имъ пожертвованія,—возносить молитвы Богу о спасеніи душъ жертвователей. А безъ

1) Подробнѣе см. Кургановъ, О. Наброски и очерки и пр., стр. 138 и сл.

этого условія, преступное дѣяніе — нарушеніе завѣта — остается во всей грозной силѣ. Дѣятели секуляризаціи въ сущности смѣются надъ вѣрою завѣщателей, что молитвами церкви можно спастись. Разсматриваемое разсужденіе преосвященнаго Арсенія для меня тѣмъ болѣе не понятно, что ниже, описывая дѣйствія «разбойничьей» правительственной комиссіи при разграбленіи Нямецкаго монастыря въ іюль 1859 года, опъ, со словъ о. архимандрита Андроника, какъ цѣль пожертвованій монастырямъ и церквамъ, выраженную въ дарственныхъ грамотахъ господарей и другихъ жертвователей, указываетъ спасеніе душъ жертвователей и ихъ родственниковъ, и именно только спасеніе душъ: «коммиссары стали изслѣдовать ктиторскіе дарственные и хрисоволы, съ цѣлью найти въ нихъ упоминаніе объ обязанностяхъ монастырей устранивать школы, госпитали, снабжать одеждою сиротъ и т. п., такъ какъ подозрѣніе въ неисполненіи монастырями заповѣданныхъ ктиторами обязательствъ и послужило главною причиною гоненія на монаховъ». Однакожъ, по разсмотрѣніи дарственныхъ грамотъ и хрисоволовъ господарей и частныхъ лицъ, съ очевидностью открылось, что приношенія и дары сдѣланы монастырю и утверждены за нимъ именно только «ради спасенія души» жертвователей и ихъ родственниковъ, и что на нарушителей воли жертвователей налагается страшное проклятiе. Тогда «коммиссары, видя, что документы не оправдываютъ ихъ подозрѣній относительно неисполненія монастырями ктиторскихъ обязательствъ, стали высмѣивать попеченіе умершихъ ктиторовъ о вѣчномъ спасеніи, говоря: «о, если бы кто либо нашелся, чтобы проклялъ наши сюртуки, панталоны, сапоги, чтобъ они не рвались» (стр. 258—259). Нельзя не согласиться, что все это показаніе со словъ о. архимандрита Андроника совсѣмъ не похоже на разбираемое разсужденіе преосвященнаго Арсенія, — оно ниспровергаетъ его, отнимаетъ у него самую основу.

Вызываетъ на возраженія и слѣдующее изрѣченіе преосвященнаго Арсенія, что секуляризація имуществъ «преклоненныхъ» монастырей возстановленнымъ, послѣ 1821 года, туземными господарями «было слѣдствіемъ начавшагося національнаго возрожденія Румынъ, получившаго впоследствіи антицерковное направленіе». Въ этомъ изрѣченіи справедливою, т. е. соотвѣтствующею дѣйствительности, можно назвать только первую его половину, что конфискація имуществъ «преклоненныхъ» монастырей послѣ 1821 года была слѣдствіемъ начавшагося возрожденія Румыновъ, по и то только подъ тѣмъ условіемъ, если взять ее отрѣшенно отъ ограничивающей ее второй половины изрѣченія, что національное возрожденіе Румыновъ получило антицерковное направленіе *впослѣдствіи*, ибо это положеніе безусловно не вѣрно, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Авторъ здѣсь, какъ потомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, начинаетъ говорить о «національ-

номъ возрожденіи» Румыновъ; но къ правильному, ясному и точному опредѣленію его нигдѣ не приходитъ. Безъ всякаго основанія оиъ раздваиваетъ «національное возрожденіе» Румыновъ, не указывая, однакожъ, ни времени, когда началось это раздвоеніе, ни повода и причины, съ чего и отъ чего оно вдругъ открылось. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, національное возрожденіе Румыновъ съ самаго возникновенія своего приняло антицерковное направленіе. Оно неразрывно связано съ Западными либерально-раціоналистическими ученіями, которыхъ набрались взявшіеся «возродить» Румынскую національность, — составляетъ прямое слѣдствіе этихъ ученій. Первые «туземные» господа послѣ «Фанариотскаго ига» потому именно съ жаромъ и ухватились за возможность конфисковать имущества посвященныхъ («преклоненныхъ») монастырей, что они были напоены Западными либерально-раціоналистическими ученіями, отчуждились отъ православія и уже помышляли перестроить весь укладъ жизни православныхъ Румыновъ по Западно-либеральному шаблону, чѣмъ, впрочемъ, не мѣшало имъ быть отъявленными грабителями своей страны и народа: это вѣдь весьма совмѣстимо съ либерализмомъ. Поэтому и ненависть къ Россіи возникла и возрасла въ княжествахъ вовсе не потому, что «подъ ея давленіемъ повѣршенные Греческихъ монастырей вновь приняли въ свое завѣдываніе имѣнія «преклоненныхъ» монастырей», и не этотъ былъ поводъ къ возбужденію ненависти къ ней въ княжествахъ. Подъ давленіемъ Россіи возстановлена нарушенная законность, и Русская держава, не отказываясь отъ своего вліянія и положенія на Востокѣ, какъ православной державы, не могла дѣйствовать иначе. Но творцамъ «національнаго возрожденія» Румыновъ была противна именно самая эта сложившаяся законность; они стремились разрушить ее и на ея развалинахъ воздвигнуть новую законность на воспринятыхъ на Западѣ ученіяхъ. Такимъ образомъ, возникновеніе и развитіе ненависти въ княжествахъ къ Россіи коренится въ самомъ національномъ возрожденіи Румыновъ, исходящемъ изъ антихристіанскихъ началъ и потому по самой природѣ своей антицерковномъ, подобно тому, какъ, наприм., наши либералы питаютъ антипатію ко всему старорусскому укладу по самому свойству ученія, котораго они держатся. Въ виду этого и послѣдующее сужденіе преосвященнаго Арсенія, что идея секуляризаціи окончательно отлилась въ форму государственнаго вопроса ко времени правительства А. Кузы, «которое дошло (де) до сознанія правтвенныхъ, народно-экономическихъ и государственныхъ невыгодъ, происходящихъ отъ излишняго обогащенія церквей и монастырей вотчиннаиъ и управленія ихъ церковными властями», слѣдуетъ, примѣнительно къ ходу событій, измѣнить въ томъ смыслѣ, что двигатели «національнаго возрожденія» Румыновъ приступили къ давно желѣмой ими секуляризаціи церковныхъ имуществъ тотчасъ же, какъ только получили

гражданско-политическую къ тому возможность ¹⁾). А «идея секуляризація окончательна отлилась въ форму государственнаго вопроса» до нихъ и помимо нихъ; они только цѣлкомъ восприняли эту идею и всемѣрно стремились осуществить ее у себя на родинѣ.

На антицерковный и вредный для православія характеръ разныхъ «національныхъ возрожденій», занесенныхъ на православный Востокъ отъ-внуду (съ Запада), Константинопольскіе патріархи указывали съ самага начала появленія ихъ въ средѣ православныхъ народовъ Востока; указываетъ на вредъ ихъ для православной церкви и патріархъ Іоакимъ III, когда говоритъ, что они—эти національныя увлеченія-возрожденія—ведутъ «къ раздѣленію и раздробленію единой и вселенской Христовой церкви на части по племеннымъ свойствамъ и особенностямъ языка, обыкновенно забывающія о родствѣ по вѣрѣ и, ради мірскихъ благъ, взаимно препирающіяся и другъ другу завидующія» ²⁾). Эти слова патріарха буквально приложимы къ Румынскимъ радѣтелямъ «національнаго возрожденія».

Достойны примѣчанія сужденія протестанта Гельцера, одного изъ лучшихъ знатоковъ православнаго Востока, о природѣ и свойствахъ современной секуляризація церковныхъ имуществъ. Указавъ на существенное различіе между древнимъ и средневѣковымъ человѣкомъ съ одной стороны и нынѣшнимъ—съ другой,—что «первый величайшее значеніе придавалъ сношенію съ вышесемными силами, а послѣдній обращаетъ вниманіе только на здѣшній міръ», вслѣдствіе чего онъ даже потерялъ способность понимать и оцѣнивать религіозные вопросы, одинаково волновавшіе и охватывавшіе всѣхъ древнихъ и средневѣковыхъ людей безъ различія національностей,—Гельцеръ далѣе говоритъ:

«Теперь совершенно неоспоримо овладѣли нашею мыслию и даже нашими историческими воззрѣніями экономическіе вопросы. Если мы видимъ, что средневѣковые люди, руководствуясь своимъ одностороннимъ, устремленнымъ къ Богу и на Бога мыслями (*Jenseitsgedanken*), строили церкви за церквами и монастыри за монастырями, и завѣщавали этимъ духовнымъ учрежденіямъ безмѣрное имущество до собственнаго обнищанія, то мы прежде всего спрашиваемъ, не причинило ли это теченіе времени величайшаго экономическаго вреда всему народному благосостоянію. Замѣчательно также, что съ пробужденіемъ повѣннаго духа въ вѣкъ просвѣщенія прежде всего съ удареніемъ указывали на экономическій вредъ, который, какъ думали, причинило преувеличенное почитаніе религіи. Государь этого вѣка,

1) Подробнѣе объ этомъ см. Кургановъ, О., Наброски и Очерки и пр., стр. 135—177; см. стр. 56—77.

2) См. «Посланіе Вселенскаго патріарха Св. Всероссійскому Синоду о взаимоотноеніи церквей» въ Церк. Вѣдом. 1906, № 1-й, стр. 12.

между ними даже просвѣщенные церковные князья, какъ Нѣмецкіе князья архіепископы, прежде всего озаботились отмѣнить или перенести на воскресные дни «многіе и бесполезные» праздники, вовлекающіе простой народъ въ праздность. Путешествія ко св. мѣстамъ были ограпичены, духовныя народныя зрѣлища воспрещены. Путешествія и театры были привилегіей людей зажиточныхъ; низшій и бѣдный классъ народа долженъ былъ, по возможности, ежедневно работать и заработанное съ безотраднымъ однообразіемъ—беречь, для возвышенія національнаго благосостоянія. Это было главнымъ дѣломъ. Должно бы быть осуществляемо также и введеніе очищеннаго разумнаго понятія о Богѣ; однакожь это было болѣе побочнымъ дѣломъ. Естественно, эти народныя благодѣтели новаго времени устремили свое нѣжное вниманіе главнымъ образомъ на безмѣрное землевладѣніе мертвой руки (т. е. на церковную поземельную собственность). Чтобы сдѣлать его полезнымъ по большей части для политическихъ цѣлей, очень рѣдко для обезпеченія челоуѣколюбивыхъ или учебныхъ учрежденій, изобрѣли секуляризациі. Вѣдь въ теченіе ХІХ столѣтія всѣ культурныя государства, за исключеніемъ Англіи и Австріи, устремились на то, чтобы духовное имущество конфисковать ради государственныхъ цѣлей, а клиру въ вознагражденіе платить скудное жалованье изъ государственныхъ средствъ. ХХ столѣтіе отличается отъ предыдущаго, кажется, преимущественно тѣмъ, что оно, подъ прекрасно звучащимъ заглавіемъ отдѣленія государства отъ церкви, стремится точно также конфисковать и скромныя, дозволенныя ХІХ столѣтіемъ, возмездныя суммы для жалованья духовенству. Такимъ-то образомъ тогда вполне возстановилась бы апостольская нищета древней церкви.

«Люди, объятые древними или средневѣковыми воззрѣніями, считающіе народно-экономическую жизнь бесполезною, а всецѣло предающіеся жизни будущей, загробной, могутъ разсчитывать, при господствующемъ теперь духовномъ направленіи, лишь на малую симпатію. Духъ времени рѣшительно враждебенъ монашескому аскису и созерцанію. Теперь, въ вѣкъ либерализма и терпимости, съ величайшею охотою только повторяютъ слова Фридриха Великаго: пусть каждый спасается по своему фасону. Между тѣмъ, во имя терпимости и прогресса, намъ напточнѣйшимъ образомъ предписываютъ этотъ фасонъ, какъ это теперь напрямикъ показываетъ духовно высоко-стоящая Французская нація, а кто не прилаживается, тотъ долженъ удалиться вонъ изъ страны. Именно, за сто лѣтъ предъ симъ созерцательные ордена упрекали въ томъ, что они проводятъ жизнь сплошь лѣнливую и бесполезную. Католическіе ордена обратили на это вниманіе и посвятили себя почти исключительно обученію, попеченію о больныхъ и миссіямъ. Слѣдовало бы думать, что этимъ они удовлетворятъ справедливыя требова-

пія. Но ихъ обученіе—поповское; своимъ попеченіемъ о больныхъ они пользуются къ угнетенію совѣсти; ихъ миссіи портятъ райски невинныхъ дикарей или служатъ политическимъ цѣлямъ. Наконецъ, апологеты монашества указываютъ еще на великія научныя заслуги его прямо въ нашъ вѣкъ. Однакожь, и этимъ ничего не достигается; вѣдь это отнюдь не безпредвзятая наука. Кратко, бѣдные монахи могутъ выставять на видъ, что угодно,—они напередъ осуждены.

«Но если даже прилаживающіеся къ новѣйшему теченію времени Западные монахи обречены на полное осужденіе, то насколько жесточе должны быть судъ прежде всего объ аскетахъ православной церкви? На Аѳонѣ жительствоетъ свыше 7000 монаховъ, которые не посвящаютъ себя ни воспитанію (за исключеніемъ лишь ничтожнѣйшаго числа монаховъ), ни попеченію о больныхъ; да и научное изученіе—не ихъ дѣло. Они живутъ только богослуженіемъ и созерцательностью. Не не-слыханное ли это дѣло? Если бы они были гражданами новѣйшаго государства, даже только такой общественности, представляющей новѣйшій государственный идеалъ въ карикатурномъ видѣ, какъ это замѣчается въ христіанскихъ государствахъ Балканскаго полуострова (въ томъ числѣ, конечно, и Румынскаго государства), то, безъ сомнѣнія, эти руины давнымъ-давно исчезнувшаго времени скоро болѣе или менѣе основательно были бы убраны прочь. Но Аѳонская монашеская республика находится подъ защитою Турецкаго правительства, и чего не могло сдѣлать новѣйшее государство съ своимъ либеральнымъ шаблонизированіемъ и бюрократизированіемъ—позволить каждому жить по своему фасону, это совершаетъ Высокая Порта. Формация почтенной старины, составляющей рѣзкую контрастъ всѣмъ стремленіямъ и воззрѣніямъ нынѣшняго времени, она позволяетъ продолжать дальнѣйшее свое существованіе въ совершенной неприкосновенности. Договоры, заключенные Аѳонскими монахами съ падишахами за нять съ половиною столѣтій, сохраняютъ свою силу еще доселѣ; ибо Турокъ держитъ слово»¹⁾.

Изъ приведенныхъ показаній и сужденій Гельцера съ несомнѣнностью открывается: 1) конфискаціи церковныхъ имуществъ изобрѣтены въ вѣкъ просвѣщенія (хотя примѣненія ихъ на практикѣ нослѣдовали главнымъ образомъ въ XIX вѣкѣ); 2) теорія конфискаціи, которой слѣдуетъ преосвященный Арсеній какъ непогрѣшимой истинѣ, придумана только для того, чтобъ очевиднѣйшему грабежу давать видъ хоть какой-нибудь законности; 3) условія, выдвинутыя теоріей для приданія вида законности конфискаціи, совсѣмъ не соответвуютъ монашескимъ обѣтамъ и волѣ жертвователей

1) Geizer, Heinr., Vom heiligen Berge und aus Makedonien Reisenbildern aus den Athosklöstern und dem Insurrektionsgebiet. Leipzig 1904, S. 1—5.

имуществъ; 4) и монастыри и имущества ихъ обрекаются на гибель даже и въ томъ случаѣ, если бы выполнены и были соблюдаемы условія, предъявляемыя къ нимъ теперь какъ *sine qua non* ихъ сохраненія; 5) причина и конфискацій и закрытія самихъ монастырей коренится въ прямой противоположности современнаго духа пастроенію древнихъ и средневѣковыхъ людей, создавшихъ монастыри и надѣлявшихъ ихъ имуществами; 6) здѣсь же нужно искать и корень вражды, злобы и ненависти ко всему тому, что относится неодобрительно и сдерживающе къ проявленіямъ «современнаго духа».

На стр. 254 читаемъ: «24 января 1859 года Молдо-Влахійскимъ княземъ избранъ Александръ Куза (курсивъ авт.) — «этотъ Юліанъ отступникъ, Левъ Исаврянинъ, Константинъ Копронимъ». Ниже (на стр. 303) правительство А. Кузы неоднократно называется «импровизованнымъ». Возникаетъ вопросъ: какъ возможно назвать «импровизованнымъ» правительство, когда оно избрано и установлено закономъ? Но тутъ-то и возникаетъ сомнѣніе: дѣйствительно ли оно законно? И прежде всего, какъ понимать слова: избранъ *Молдо-Влахійскимъ* княземъ? Если подъ Молдо-Валахіей разумѣть одну Молдавію, какъ это значится во всѣхъ древнихъ актахъ, то неправда показанія будетъ состоять въ томъ, что А. Куза избранъ въ господари Молдавіи 5 января 1859 года, а не 24 января того же года. Если же подъ Молдо-Валахіей разумѣть оба княжества—и Молдавію, и Валахію (конечно, въ противорѣчіе обычной, принятой доселѣ терминологіи), то здѣсь неправда показанія будетъ состоять въ томъ, что 24 января 1859 года А. Куза избранъ господаремъ не обоихъ княжествъ, а одной Валахіи: Молдавскимъ княземъ А. Куза уже состоялъ съ 5 января 1859 года. Относить же терминъ: «Молдо-Влахійскій», къ одной Валахіи никакимъ образомъ нельзя, ибо Валахія никогда и нигдѣ не называлась и не называется Молдо-Валахіей. Но и при всемъ томъ, все еще не ясно, почему правительство А. Кузы названо «импровизованнымъ»? Въ объясненіе этого явленія нужно сказать слѣдующее.—По Парижской конвенціи 7/19 августа 1858 года, составляющей конститутивный актъ для придупайскихъ княжествъ, каждое изъ нихъ—какъ Молдавія, такъ и Валахія—должно было избрать себѣ особаго господаря, независимаго отъ другого. Румынскіе революціонеры, для достиженія своей цѣли—объединенія княжествъ, но въ то же время и яко-бы во исполненіе конвенціи, остановили свой выборъ въ томъ и другомъ княжествѣ, какъ бы по вдохновенію, *импровизованно*, на одномъ и томъ же лицѣ. Въ дѣйствительности же это случилось по предварительному соглашенію между революціонерами обоихъ княжествъ и съ примѣненіемъ чисто разбойничьяго насплія. Во всякомъ случаѣ, этотъ *двойственный* выборъ А. Кузы составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ исторической жизни Румы-

новъ, какъ исходный пунктъ дальнѣйшихъ революціонно-реформаторскихъ движеній, — служилъ предметомъ оживленныхъ толковъ оффиціальной и неоффиціальной Европы и вмѣстѣ свидѣтельствуетъ о поразительной казуистикѣ и недобросовѣстности той же Европы¹⁾. Въ виду такой важности этого импровизованно-двойственного выбора А. Кузы, его слѣдовало бы передать въ точномъ видѣ, а не исказить. Затѣмъ, мы встрѣчаемся здѣсь съ терминами: центральная комиссія, Фокшанская центральная комиссія, конвенція (стр. 270, 273, 274, 303) и т. п., которые, безъ предварительнаго объясненія, не могутъ быть понятны читателямъ. Термины эти указываютъ на акты, дѣянія и учрежденія временнаго, даже, такъ сказать, мимолетнаго значенія, не симпатичные возродителямъ-революціонерамъ, всячески пренебрегаемые и обходимые ими, какъ яко-бы не существующіе. Думается, что, при такомъ положеніи дѣла, слѣдовало бы ихъ выяснить.

Въ иныхъ случаяхъ преосвященный Арсеній какъ бы намѣренно вводитъ неясность. На стр. 299 у него читаемъ: «По 46 статьѣ конвенціи личная свобода каждаго *Румына* неприкосновенна». Эти слова составляютъ выдержку изъ статьи неизвѣстнаго автора: «Положеніе православной церкви и монастырей въ Молдавіи». Между тѣмъ, у автора этой статьи сказано: «По 46 статьѣ конвенціи свобода каждаго Молдаванина неприкосновенна, и—правильно; ибо 46 статья конвенціи гласитъ: «Всѣ *Молдаване* и *Валахи* будутъ равны предъ закономъ... Личная *ихъ* свобода будетъ обезпечена». Конвенція знаетъ Молдаванъ и Валаховъ, а не вообще Румына; по ней Молдавія и Валахія имѣютъ особыя правительства. И теперь, хотя А. Куза и сдѣлался господаремъ ихъ обѣихъ, по все же правительства у нихъ пока были отдѣльныя, и съ митрополитомъ Софроніемъ расправлялось не общерумынское правительство, а Молдавское²⁾ Формальное объединеніе княжествъ провозглашено 11 декабря 1861 года, а фактически одно правительство для обонхъ княжествъ состоялось лишь 12 января 1862 года³⁾. О неприкосновенности личной свободы *Румына* вообще впервые говорится въ конституціи 1866 года, составленной уже послѣ низверженія А. Кузы⁴⁾. Думается, что все это—не мелочи, а крупныя факты, которые нельзя путать, перемѣшивать и переименовывать.

Глава о Молдавскомъ митрополитѣ Веніаминѣ Костаки написана въ весьма приподнягомъ тонѣ. Чтобы выставить этого митрополита въ лу-

1) См. Кургановъ, О., Наброски и очерки и пр., стр. 87—101.

2) Подробнѣе см. *тамъ же*, стр. 168—176.

3) *Тамъ же*, стр. 100—102.

4) См. Les constitutions d'Europe et d'Amerique recueillies par M. E. Laferrière, revues par M. A. Batbie. Paris 1869. —Principautés-unies. Constitution du 30 juin 1866, p. 535—550. Art. 13—17.

чезарномъ свѣтѣ, авторъ предварительно очертилъ Фанаріотовъ, со словъ Румынскихъ націоналистовъ—озлобленныхъ непамятливиковъ всего Греческаго и Фанаріотскаго, самыми мрачными красками и затѣмъ восклицаетъ: «Таково было состояніе церковной, государственной и общественной жизни въ княжествахъ въ XVIII вѣкѣ, въ періодъ правленія Фанаріотовъ. И вотъ, въ то время, когда княжескій скипетръ сдѣлался игрушкою въ рукахъ чужеземцевъ, причинившихъ столько несчастій странѣ, когда бѣдствія народа, лишеннаго духовнаго просвѣщенія и руководства, достигли, можно сказать, своего апогея,—въ это время появляется великій мужъ, который съ архипастырскимъ жезломъ, подобно древнему пророку Моисею, повелъ народъ въ обѣтованную землю путемъ развитія въ немъ національнаго самосознанія посредствомъ заботъ о его духовномъ просвѣщеніи. Этотъ мужъ былъ знаменитый Молдавскій и Сочавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки» (стр. 335—346). Онъ «былъ инициаторомъ и организаторомъ движенія, положившаго начало умственному и нравственному прогрессу въ современной Румыніи...» (стр. 347). «Во все время своего архипастырства онъ былъ *центромъ* (курсивъ авт.), вокругъ котораго группировались все національные дѣятели того времени: бояре, ученые, артисты, профессора и самый бѣдный простой народъ. Онъ былъ солнцемъ согрѣвающимъ, тѣнистымъ древомъ, подъ которымъ находили себѣ убѣжище путники, сладкимъ плодомъ, отъ котораго вкушали; онъ—радость, утѣшеніе и надежда всѣхъ патріотовъ... Болѣе великаго митрополита въ евангельскомъ духѣ не имѣлъ Румынскій народъ» (стр. 355). Въ чемъ же главная заслуга митрополита Веніамина Костаки, что онъ удостоился и удостоивается такихъ великихъ похвалъ? Отвѣтъ таковъ: «Съ его именемъ нераздѣльно связанъ новѣйшій періодъ въ исторіи Румыніи, начавшійся съ 1821 года, послѣ низверженія Фанаріотскаго правленія,—періодъ національнаго возрожденія Румынъ. И не его вина, если это «возрожденіе» впоследствии пошло не по историческому пути единенія государства съ церковью, а приняло анти-церковный характеръ, достигшій своего апогея въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія, во время правленія Кузы, и продолжающійся въ извѣстной степени и до настоящаго времени» (стр. 335). Преосвященный Арсеній неоднократно возвращается къ «національному возрожденію» Румыновъ, къ «національному сознанію», къ «духовному возрожденію на почвѣ его національности», къ возрожденію «въ чисто національномъ Румынскомъ духѣ», къ «румынизму» и пр.; неоднократно онъ и замѣчаетъ при этомъ, что «національное возрожденіе не приняло еще (при Веніаминѣ Костаки) того односторонняго направленія, по которому пошло впоследствии» (см. стр. 343, 346, 371, 372—375, 387 и др.).

Однакожь, отъ всѣхъ этихъ повтореній дѣло нисколько не уясняется: въ нихъ сообщается не болѣе того, что сказано на стр. 223-ей, уже мною

разобраншій, и что говорится въ только-что приведенной выдержкѣ со стр. 335-й. Возникаетъ вопросъ, когда же именно началось уклоненіе отъ, такъ сказать, подлиннаго національнаго возрожденія въ національное возрожденіе одностороннее? и какъ возникло это уклоненіе, вслѣдствіе какихъ причинъ? Отвѣта на эти вопросы мы напрасно стали бы искать въ сочиненіи преосвященнаго Арсенія. На стр. 379-й онъ говоритъ, что «духовное возрожденіе Румынъ приняло одностороннее направленіе вслѣдствіе увлеченія Западными идеями». Итакъ, начало уклоненія въ одностороннее направленіе совпадаетъ со временемъ увлеченія Румыновъ Западными идеями. Когда же началось это увлеченіе Западными идеями? На стр. 384-й читаемъ: «Путешествія за-границу, особенно въ Парижъ, предпринимавшіяся до возстанія гегеріи (Греческой въ 1821 г.) въ скромныхъ размѣрахъ, получили теперь (т. е. послѣ 1821 г.) чисто эндемическій характеръ, и покажутся имѣли, замѣтимъ, благотворное значеніе въ смыслѣ возбужденія національнаго духа. Просвѣщенный Западъ слишкомъ отгѣнялъ отсталость Румынъ. Явившись на родину, они начали съ увлеченіемъ проводить «просвѣтительныя» идеи въ школахъ, гдѣ имъ охотно предоставлялись преподавательскія мѣста, и въ литературѣ». Изъ этого сообщенія съ несомнѣнностью явствуетъ, что увлеченіе Западными идеями, повлекшее за собою «одностороннее духовное направленіе» Румыновъ, совпадаетъ съ самымъ началомъ ихъ «національнаго возрожденія». Но, чтобы отстоять свою мысль объ искаженіи національнаго возрожденія «впослѣдствіи», преосвященный Арсеній—вставилъ здѣсь замѣчаніе: «покажутся имѣли благотворное значеніе въ смыслѣ возбужденія національнаго духа». Однакожъ, эта фраза является а) совсѣмъ не обоснованною; б) довольно туманною: что именно хотѣлъ сказать ею авторъ? ибо в) она, по мысли автора, какъ будто исключается послѣдующею его фразой: «они начали съ увлеченіемъ проводить «просвѣтительныя» идеи въ школахъ». Первоначальными и главными дѣятелями «національнаго возрожденія» Румыновъ преосвященный Арсеній называетъ Г. Асаки, Г. Лазаря, К. Голеску, И. Кымпьяну и И. Радулеску (стр. 384; см. стр. 374). Вѣрно. Радулеску и Асаки получили даже названіе «столповъ Румынскаго возрожденія». Но, какъ они, такъ и остальные изъ поименованныхъ лицъ,—все были увлечены «Западными идеями» и именно въ духѣ «вѣка просвѣщенія», «пробуждали» народъ исключительно по этимъ идеямъ и настраивали его въ націоналистическомъ духѣ. Они одинаково были враждебны какъ къ Фашистамъ, такъ и къ Россіи: Радулеску, Голеску и Кымпьяну уже въ сильной степени ознаменовали себя и революціонными дѣйствіями. Да то же нужно сказать и о другихъ «возродителяхъ». На стр. 388-й преосвященный Арсеній говоритъ: «Духовное возрожденіе Румынской народности, явившееся подъ вліяніемъ Западно-Европейской цивили-

лизации и представлявшее какъ бы сколокъ съ нея, постепенно стало принимать все болѣе и болѣе одностороннее направленіе, противное историческому складу жизни Румынскаго народа. Возрожденіе Румынъ шло рука объ руку съ усвоеніемъ послѣдними Французской культуры. Румыны, посѣщавшіе Францію, приносили изъ нея въ свое отечество, вмѣстѣ съ знаніемъ языка, также идеи, вкусы, манеры, моды, словомъ — Французскую цивилизацію, которая цѣликомъ пересаживалась на Румынскую почву. При крайней неподготовленности Румынъ къ воспріятію плодовъ Европейской культуры, послѣдняя отравляла имъ самую душу и, сдвинувъ ихъ съ почвы ихъ историческихъ преданій, направляла на путь рабскаго подражанія чуждому для нихъ по вѣрѣ и укладу жизни ипославному Западу. Результатомъ такого увлеченія Западомъ явилась враждебность по отношенію къ народностямъ не латинской расы, и прежде всего—къ Грекамъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ стала подвергаться преслѣдованію и униженію и православная религія ненавистныхъ имъ Грековъ, получившая названіе «Фанариотской культуры»¹⁾. Въ приведенныхъ словахъ преосвященный Арсеній почти совсѣмъ отказался отъ прежняго своего положенія, что національное возрожденіе Румыновъ было правильно и лишь впоследствии приняло одностороннее направленіе. Здѣсь это «впоследствии» сливается съ начальнымъ моментомъ «возрожденія»: «оно *шло рука объ руку* съ усвоеніемъ Румынами Французской культуры». Неясною остается только фраза: «постепенно стало принимать все болѣе и болѣе одностороннее направленіе» и пр. Чтожъ? Зародышъ этого «односторонняго направленія» заключается въ самой природѣ «національнаго» возрожденія, или присталъ къ нему отвиѣ, и притомъ тотчасъ же въ самомъ началѣ его возникновенія?

На стр. 385-й преосвященный Арсеній рассуждаетъ: «Каждая нація, приходящая къ сознанію своей народности, должна развиваться на основахъ своего народнаго бытія. Такою основою для Румыновъ того времени было возникшее подъ вліяніемъ Запада, главнымъ образомъ Франціи, мнѣніе, что они—народъ Латинской расы, мнѣніе, ставшее теперь въ Румыніи твердымъ убѣжденіемъ». Въ этомъ разсужденіи преосвященнаго Арсенія (впрочемъ, весьма ходячемъ, сдѣлавшемся шаблоннымъ) очень много туманности и неясности. Спрашивается, чтò это за основа для развитія «народнаго бытія» Румыновъ: «мнѣніе, что они—народъ Латинской расы?» Какъ можно развиваться на такой основѣ? Націонализмъ, по своей природѣ, то же, чтò индивидуализмъ, и именно индивидуализмъ какой-нибудь группы людей въ отличіе отъ всякихъ другихъ группъ, одаренныхъ своею особенною индивидуальностью. Но тогда, какъ же развивать индивидуальность на индиви-

1) См. Кургановъ, Ѳ., Наброски и очерки и пр., стр. 59—63, 153.

дуальности? Вѣдь изъ подобнаго развитія, кромѣ несимпатичной односторонности и исключительности, другого чего-либо выйдти не можетъ. Ни одинъ поэтъ, ни одинъ философъ, ни одинъ художникъ, никто и никогда не развивался еще на своей собственной индивидуальности, — почему же нація, какъ индивидуальность, можетъ и должна развиваться на своей собственной индивидуальности? Въ основу развитія каждаго индивидуума ископи полагалось сообщеніе ему и усвоеніе имъ истины, добра и красоты; на этихъ трехъ основахъ всегда покоилось истинное развитіе людей — и какъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, и какъ индивидуумовъ собирательныхъ — націй. Румыны не могутъ и не должны составлять исключенія изъ этого. Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ прежде всего *познать истину* (Іоанн. VIII, 32), *искать царства Божія и правды Его* (Мѡ. VI, 33; Лук. XII, 31), но отношенію къ которымъ — и къ истинѣ, и къ Царству Божію — нѣтъ различія между Іудеямъ и Еллиномъ, рабомъ и свободнымъ, мужескимъ поломъ и женскимъ (Гал. III, 28). Чѣмъ совершеннѣе восприняты эти начала, тѣмъ ярче и свѣтозарнѣе отразятся индивидуальныя особенности какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Но таково ли было *содержаніе* «духовнаго возрожденія Румынской народности»? — Прямо можно отвѣтить: нѣтъ; заимствованное съ Занада, преимущественно отъ Франціи, оно выражало собою идеи «вѣка просвѣщенія», — раціоналистическія, одностороннія, враждебныя христіанству. Націонализмъ Румынскихъ «возродителей» всецѣло совпадаетъ съ ученіемъ о націонализмѣ либеральнаго катихизиса, какъ оно выработалось, исходя изъ началъ, возвѣщенныхъ въ «вѣкѣ просвѣщенія»¹⁾; односторонность его и враждебное отношеніе его къ церкви составляютъ не «уклоненіе», а выраженіе его подлинной природы, и это обнаружилось съ самаго проникновенія его въ среду Румыновъ и другихъ православныхъ народностей Востока²⁾.

Все указанныя шаткости, неясности и даже прямыя уклоненія отъ фактовъ въ изложеніи «національнаго возрожденія» Румыновъ, въ которомъ живое и дѣятельное участіе принималъ митрополитъ Веніаминъ Костаки, видимо произошли отъ того, что авторъ страшился, какъ бы отмѣткою «односторонности возрожденія» въ самомъ его зародышѣ не бросить тѣнь на своего героя, котораго онъ, однакожъ, хотѣлъ представить въ одномъ

1) См. *Страникъ* 1905 г., т. II, стр. 519—522.

2) Въ 1798 году явилась здѣсь брошюрка подъ заглавіемъ: *Νέα πολιτική διοίκησις τῶν χατοίκων τῆς Ῥοῦμελῆς, τῶν μικρῶν ἐν τῇ μετογείῳ νήσων καὶ τῆς Βλαχονπογδανίας*, выражающая, какъ видно изъ самаго заголовка ея, національно-либеральныя идеи. Патриархъ Григорій V, въ томъ же году, осудилъ ее, потому что въ ней *πλήρες ὑπάρχει σαθρότητος ἐκ τῶν θελερῶν αὐτοῦ ἐννοιῶν, τοῖς δόγμασι τῆς ὀρθοδόξου ἡμῶν πίστεως ἐναντιούμενον. Ἀγγελόπουλος, Γ. II., Τὰ κατὰ τὸν πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως Γρηγόριον τὸν Ε΄. Ἐν Ἀθῆναις 1866, г. II, с. 498—499*

только свѣтъ, безъ всякаго пятна. Цѣль—предвзятая; исторія должна преслѣдовать одну только истину. Достаточнымъ оправданіемъ для митрополита Веніамина, какъ и для многихъ другихъ, можетъ служить то, что онъ, по малому знакомству съ «вѣкомъ просвѣщенія» и сопутствовавшихъ ему и слѣдовавшихъ за нимъ обстоятельствъ, не предвидѣлъ всѣхъ слѣдствій начавшагося «возрожденія», не въ силахъ былъ опредѣлить его природы и отношенія къ церкви. Ошибки не избѣжны, случаются и съ людьми великими. Сообщение же, что «подъ покровительствомъ митрополита Веніамина возникъ національный театръ, какъ средство пробужденія національнаго чувства»; что онъ «содѣйствовалъ» его созданію, и что даже «удостоявалъ его своимъ посѣщеніемъ» (стр. 347, 375), по моему мнѣнію, кладетъ на него пятно, именно какъ на митрополита, хотя преосвященный Арсепій относится одобрительно и къ этой сторонѣ его дѣятельности: по моему разумѣнію, должно быть чуждо іерарха церкви—вмѣшиваться въ театральныя дѣла, заниматься ими и посѣщать театръ. Шестой вселенскій соборъ прямо воспрещаетъ «присутствовать на позорищныхъ играхъ» (VI всел. соб. пр. 24; см. Каро. соб. пр. 18; Лаодик. соб. пр. 54). Въ Румынскомъ же театрѣ, согласно общей идеѣ «національнаго возрожденія Румынскаго народа», скоро стали даваться піесы, высмѣивающія «Фаанаріотовъ», выступающія ихъ въ позорномъ свѣтѣ¹⁾. Конечно нельзя утверждать, что митрополитъ Веніаминъ присутствовалъ на піесахъ этого рода, но трудно доказать и противное. Во всякомъ случаѣ, роль театра въ «возбужденіи національнаго возрожденія» рисуется отчетливо и—не къ чести митрополита Веніамина, какъ верховнаго іерарха христіанской церкви. «Возродительныя» дѣянія митрополита Веніамина Костакки возбудили неудовольствіе противъ него Константинопольской патріархіи. Въ іюнь 1827 года патріархъ Ага-оангель «рѣзко обличилъ» его за неповиновеніе патріаршей церкви, «вопреки клятвенному обѣщанію», а въ апрѣлѣ слѣдующаго (1828) года «сдѣлалъ ему выговоръ отъ имени вселенской (т. е. Константинопольской) церкви за то, что онъ запретилъ Греческимъ архіереямъ Молдо-Влахійскихъ ставропигіальныхъ монастырей совершать богослуженіе по-гречески, потребовавъ отмены такого распоряженія»²⁾. 1848 годъ ознаменовался сильными революціонными движеніями. Самозванно образовавшееся «временное правительство», какъ мотивъ для учиненной имъ конфискаціи имущества Св. Мѣсть, выставило слѣдующее положеніе (въ составленномъ имъ новомъ «уложеніи» для управления княжествъ): *Ὁ βλαχικὸς λαὸς ἀποδίδει τὰ τοῦ Θεοῦ τῷ Θεῷ καὶ λαμβάνει ἀπὸ τοῦ φαρισαίους ὃ τι δὲν εἶναι τῶν φαρισαίων,*

1) См. Голосъ, 1867 г., № 55; «Наблюденія надъ Яссами» В. Иванова-Желудкова.

2) Соколовъ, И., Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ. Спб. 1904, стр. 516.

διὰ τὰ δῶσθαι αὐτὸ πρὸς τὸν πτωχόν¹⁾). Конечно, такое настроеніе «возрождаемыхъ» Румыновъ не могло образоваться въ теченіе 5—6 лѣтъ со времени удаленія Веніамина съ митрополичьей кафедры; оно ярко выступало и при немъ, и еслибѣ онъ былъ внимателенъ къ *пастырскимъ* своимъ обязанностямъ, онъ долженъ бы былъ не содѣйствовать такому, во всякомъ случаѣ, не христіанскому настроенію, а противодѣйствовать ему. По отношенію къ «спыльнымъ міра» митрополитъ Веніаминъ оказывалъ потворство²⁾. Таковы факты, и думается, что, при описаніи свѣтлыхъ сторонъ въ дѣятельности митрополита Веніамина, не слѣдовало бы затушевывать и тѣневыхъ ея сторонъ. Нѣкогда Константинопольскій патріархъ Германъ II въ письмѣ къ папѣ Григорію IX приглашалъ его, а съ нимъ вмѣстѣ и всю Латинскую церковь, посмотрѣть, для уразумѣнія истины, въ зеркало св. Писанія, свящ. преданія и ученія св. отцевъ. «Ибо, — писалъ онъ, — никто не увидитъ безобразія собственнаго своего лица, если не посмотрится въ зеркало или не будетъ внимателенъ къ показаніямъ другихъ относительно подлиннаго вида его лица. У насъ имѣются многія, великія и чистыя зеркала — въ Евангеліи Христовомъ, въ апостольскихъ посланіяхъ и въ писаніяхъ св. Отцевъ; въ нихъ мы можемъ смотрѣться; они каждому изъ насъ покажутъ истину»³⁾. Этотъ совѣтъ патріарха Германа II особенно пригоденъ при оцѣнкѣ дѣяній іерархическихкихъ лицъ, и преимущественно, когда эта оцѣнка производится то же лицомъ іерархическимъ. Указанное патріархомъ Германомъ II зеркало — наиболѣе объективный показатель человѣческихъ дѣяній, и если кто не долженъ отъ него удаляться, то это — именно іерархи церкви, блюстители и хранители этого зеркала. Разныя «возрожденія», о которыхъ рѣчь, весьма условны. Да, и вообще приведенныя слова патріарха Германа II, какъ заслуживающія полного вниманія, должны бы были непрестанно приводить себѣ на память всѣ тѣ, которые думаютъ строить развитіе своего народа на основѣ одной только его національности. Опытъ исторіи съ убѣдительною показывается, что истинными и горячими патріотами въ христіанскомъ мірѣ всегда были и остаются тѣ именно лица, которыя болѣе всего дорожили чистотою Христовой вѣры. Апостоль Павелъ желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа (ἀνάθεμα εἶναι ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ) за братьевъ своихъ, родныхъ ему по плоти (Римл. IX, 3). Это — идеаль любви къ братьямъ по плоти, образецъ истинно-православнаго христіанскаго патріотизма. Однакожъ, такой идеаль безусловно чуждъ современныхъ націо-

1) Тамъ же, стр. 637.

2) Тамъ же, стр. 602.

3) Nam nemo unquam in propria facie existentem turpitudinem videre potest, nisi super speculum se inclinaverit aut ab aliquo certificatus fuerit, qualiter se circa faciem habeat Matth. Paris. Historia Anglorum etc. Londini 1571, p. 615.

палистическихъ идей «возрожденія», всюду вносящихъ съ собою вражду и ненависть, эгоистическое самодовольство, національную исключительность.

Касательно разсужденій преосвященнаго Арсенія о митрополитахъ-Грекахъ въ Молдавіи, какъ явленій весьма гибельномъ для Румыновъ (стр. 343—344), слѣдуетъ замѣтить, что изъ представленнаго имъ списка Молдавскихъ митрополитовъ за все время господства Фанариотовъ въ Молдавіи усматривается одинъ только митрополитъ грекъ, Никифоръ, «постриженникъ Нямецкаго монастыря» и «человѣкъ очень образованный» (стр. 57). Другой митрополитъ, Гавріилъ, бывший прежде «митрополитомъ Солунскимъ» (но былъ ли онъ Грекъ,—ясно не сказано), «считается Румынскимъ церковными историками хорошимъ администраторомъ» (стр. 59). Вотъ и все о митрополитахъ-Грекахъ въ Молдавіи. Что же въ этихъ сообщеніяхъ страшнаго, чтобы по поводу ихъ нускаться въ мрачныя разсужденія?...

Точно въ такомъ же приподнятѣмъ тонѣ, какъ о митрополитѣ Веніаминѣ Костаки, написана глава и о дѣятельности братьевъ Скрибановъ— епископовъ Неофита и Филарета. Чтобы выдвинуть ихъ дѣятельность во всемъ блескѣ, преосвященный Арсеній характеризуетъ «такъ называемое уніонистическое движеніе, закончившееся соединеніемъ княжествъ въ 1861 году», — называетъ его «великимъ событіемъ въ исторической жизни Румыніи во второй половинѣ XIX вѣка, составлявшимъ давнишнюю мечту Румыновъ еще со времени основанія княжествъ»; утверждаетъ, что къ единенію княжествъ «направлены были заботы истинныхъ Румынскихъ патріотовъ, справедливо видѣвшихъ въ этомъ залогъ дальнѣйшаго преуспѣянія княжествъ», и замѣчаетъ, что «во главѣ всего этого уніонистическаго движенія стали братья Скрибаны, были въ числѣ главныхъ его дѣятелей». «Сокольскій монастырь, гдѣ въ 50-хъ годахъ пребывали братья Скрибаны, былъ мѣстомъ тайнаго собранія уніонистовъ. Здѣсь составлялись разные проекты, отсюда разсылались нечестныя воззванія, призывающія Румынъ къ единенію, тутъ вербовались новые аденты этой идеи, здѣсь закалялись борцы за эту идею, которая встрѣчала противодѣйствіе со стороны мѣстнаго правительства и многихъ антиуніонистовъ, а также и со стороны нѣкоторыхъ державъ. Душой всего этого были Скрибаны, особенно Неофитъ... Явившись въ Букурештъ въ качествѣ простыхъ неизвѣстныхъ путниковъ, Неофитъ съ своимъ племянникомъ Ромуломъ Скрибаномъ вошли въ сношенія съ мѣстнымъ Валахскимъ комитетомъ и разослали брошюры епархіальнымъ епископамъ для распространенія ихъ по всѣмъ епархіямъ» (стр. 418—420).

Такъ, по представленію преосвященнаго Арсенія, братья Скрибаны, епископы Неофитъ и Филаретъ, являются главными виновниками «великаго событія въ исторической жизни Румыніи»—уніонистскаго движенія, завершившагося соединеніемъ княжествъ Молдавіи и Валахія въ одно Румынское

государство. Такимъ образомъ, слава ихъ обезпечена; нимбъ вокругъ головъ ихъ долженъ свѣтиться ярко. Однакожъ, описаніе уніонистскаго движенія представлено преосвященнымъ Арсеніемъ весьма односторонне—съ ощущеніемъ неприглядныхъ сторонъ въ этомъ движеніи. Все уніонистское движеніе, по своему характеру, состоитъ изъ сплошнаго ряда революціонныхъ дѣяній, со всѣми эксцессами, свойственными этого рода движеніямъ: проидшествомъ, мошенничествомъ, всякаго рода насиліями, прямо-таки разбойническими приемами. Преосвященный Арсеній почему то обо всемъ этомъ умолчалъ. Но, вѣдь, тогда не ловко было бы епископу поставить хвалимыхъ имъ епископовъ во главѣ совсѣмъ не-епископскаго движенія? Да, не ловко. Но вѣдь они въ дѣйствительности и не стояли *во главѣ* движенія; вѣрнѣе—главари движенія только пользовались ими для своихъ политическихъ цѣлей. Но и въ такомъ видѣ участіе епископовъ въ политическихъ движеніяхъ трудно оправдать правилами церкви. Нимбъ меркветъ...

На стр. 420-й преосвященный Арсеній замѣчаетъ: «8 марта 1856 года на Парижскомъ конгрессѣ были положены основанія соединенія княжествъ: «обсудить вопросъ объ единеніи этихъ провинцій, съ полнымъ знаніемъ обстоятельствъ этого дѣла..., принимая во вниманіе ихъ желанія». Для рѣшенія этого и другихъ вопросовъ, касающихся организаціи княжествъ, на этомъ конгрессѣ было предложено султану созвать въ каждой изъ двухъ провинцій диваны *ad hoc*», и пр. Не правда; Парижскій конгрессъ не дѣлалъ никакого постановленія относительно «обсужденія вопроса объ единеніи этихъ провинцій». Если на конгрессѣ графъ Валевскій поднималъ вопросъ о соединеніи княжествъ и Россія и Италія сочувственно отнеслись къ его предложенію, то это еще далеко не значитъ, что «на Парижскомъ конгрессѣ были положены основанія соединенія княжествъ»: между простымъ разговоромъ и постановленіемъ, какъ основою для будущихъ дѣйствій, разница великая ¹⁾,

Ниже преосвященный Арсеній еще говоритъ: «Фактическое объединеніе княжествъ совершилось въ 1859 году, послѣ того, какъ собраніями дивановъ *ad hoc* въ Молдавіи и Валахіи почти одновременно были избраны господаремъ княжествъ полковникъ Александръ Куза, 5 января—въ Молдавіи, а 24 января—въ Валахіи» (стр. 422). Вотъ именно «фактическое объединеніе княжествъ» и можетъ, между прочимъ, служить неопровержимымъ свидѣтельствомъ того, что Парижскій конгрессъ не ставилъ на обсужденіе вопроса объ единеніи княжествъ; ибо *фактическое объединеніе* совершилось *сопрски* постановленіямъ державъ-порукъ. Не вѣрно и то, будто А. Куза былъ избранъ собраніями дивановъ *ad hoc*. Диваны *ad hoc* закон-

1) См. Кургановъ, О., Наброски и Очерки, и пр., стр. 80.

чили свои засѣданія въ январѣ 1858 года, такимъ образомъ — ровно за годъ до избранія А. Кузы. Какъ же они могли избрать его? 1).

Да и то еще слѣдуетъ принять во вниманіе при обзорѣ уніонистскаго движенія Румыновъ въ разсматриваемое время, — закончилось ли оно объединеніемъ при-Дунайскихъ княжествъ? Оказывается, что нѣтъ и нѣтъ, но что, исходя изъ либерально-націоналистическихъ тенденцій, по которымъ народъ, предъявившій право на отдѣльное государственное существованіе, стремится втянуть въ себя все разрозненныя племенные свои единицы, оно еще и теперь служитъ источникомъ всяческихъ раздоровъ и смуть, раздирающихъ православный Востокъ. И ужъ менѣе всего помнать въ этой сумятицѣ о православной вѣрѣ! Она почти совсѣмъ забыта...

Въ одинаково яркомъ свѣтѣ преосвященный Арсеній старается далѣе выставить и церковную дѣятельность братьевъ Скрибановъ, епископовъ Неофита и Филарета. Эта дѣятельность ихъ вызвана антикапоницескими церковными опредѣленіями А. Кузы, которыя, для ясности, преосвященный Арсеній тотчасъ же и излагаетъ. Здѣсь прежде всего я долженъ отмѣтить двѣ опечатки, значащіяся на стр. 428 и 429: «обще-рядовая», «въ обще-рядовомъ». Въ томъ и другомъ случаѣ слѣдуетъ читать: обще-родовая, въ обще-родовомъ 2).

На стр. 440-й читаемъ: «Получивъ извѣстіе объ антицерковныхъ узаконеніяхъ и дѣйствіяхъ Кузы, патріархъ Константинопольскій, юрисдикція котораго подлежала Румынская церковь, горячо выступилъ на защиту ея. Онъ обращался съ посланіями къ Молдо-Влахійскимъ митрополитамъ и епископамъ, увѣщевая ихъ твердо стоять на стражѣ церкви. Онъ протестовалъ предъ господаремъ Кузою, который въ свою очередь въ отвѣтномъ посланіи доказывалъ свое право самовластнаго управленія церковью, основывающееся будто-бы на канонахъ и древнихъ учрежденіяхъ. Патріархъ отправилъ это посланіе господаря вмѣстѣ съ своимъ отвѣтомъ на него, такъ называемымъ «діагноме», къ Русскому и Аѳинскому синодамъ» (стр. 440). Въ приведенныхъ немногихъ словахъ преосвященнаго Арсенія очень много неточностей. 1) По связи рѣчи можно заключить, что Константинопольская патріархія получила вѣсть о противцерковныхъ дѣйствіяхъ А. Кузы отъ епископовъ братьевъ Скрибановъ и, соотвѣтственно этому извѣстію, высту-

1) Подробнѣе см. Кургановъ, Ѳ., цит. соч., стр. 76—99. — Преосвященный Арсеній, при описаніи уніонистскаго движенія Румыновъ (да и въ другихъ случаяхъ), не только имѣлъ въ виду указываемое мое сочиненіе, но и прямо-таки пользовался имъ. Почему же онъ умолчалъ о неприглядныхъ революціонныхъ актахъ уніонистовъ и прикрылъ ихъ пышными и общими словами и выраженіями: «великое событіе», «почти одновременно былъ избранъ»? и пр. Вѣдь эти-то именно акты и составляютъ характерную черту объединительнаго движенія.

2) Обѣ эти ошибки значатся въ выдержкѣ, сдѣланной изъ моего сочиненія о Румынской церкви.

шла противъ законодательства А. Кузы. Это не вѣрно. Въ дѣйствительности же она познакомилась съ антицерковною законодательною дѣятельностью А. Кузы изъ *Дакійскаго Вѣстника* и послѣ того выступила съ осужденіемъ его церковныхъ законоположеній. 2) *Διγνώμη* отнюдь не есть отвѣтъ патріарха на посланіе господаря; *Διγνώμη* — судъ Константинопольскаго собора о церковныхъ законахъ А. Кузы, составленный тотчасъ же, какъ только патріархія ознакомилась съ ними чрезъ *Дакійскій Вѣстникъ*. 3) Какія слѣдуетъ разумѣть посланія патріарха къ Молдо-Влахійскимъ митрополитамъ и епископамъ? и въ какой формѣ онъ «протестовалъ предъ господаремъ Кузою, который въ свою очередь» далъ ему отвѣтъ на этотъ протестъ? — не извѣстно; но въ дѣйствительности дѣло происходило такимъ образомъ. Только что отмѣченное соборное *Διγνώμη*, подписанное всеми присутствовавшими на соборѣ патріархами, митрополитами и епископами, патріархъ Константинопольскій отправилъ съ особымъ посломъ къ А. Кузѣ, сопроводивъ его тремя посланіями: а) къ самому А. Кузѣ; б) къ митрополиту Угро-Влахійскому съ епископами Валахіи, и в) къ мѣстоблюстителю Молдавской митрополіи (такъ какъ въ Молдавіи, по низложеніи Софронія, дѣйствительнаго митрополита не было) съ епископами Молдавіи, — подписанными однимъ только патріархомъ. Вотъ на это-то *Διγνώμη* и далъ А. Куза свой пространный отвѣтъ, въ которомъ «доказывалъ свое право самовластнаго управленія церковью», да не только это доказывалъ, но еще — исконную автокефальность Румынской церкви. 4) Отвѣтъ патріарха на возраженіе господаря («посланіе господаря», по автору) носитъ названіе не *Διγνώμη*, а *Ἀνταπάντησις* — опроверженіе княжескаго отвѣта. 5) Патріархъ отправилъ *Διγνώμη* и остальные грамоты не къ однимъ только синодамъ Русскому и Лейпсскому, но и вообще ко *всѣмъ* независимымъ православнымъ церквамъ. 6) Наконецъ, отправленіе означенныхъ актовъ къ автокефальнымъ православнымъ церквамъ послѣдовало не одновременно; но первоначально, при грамотѣ патріарха отъ 1 іюля 1865 года, были разсланы *Διγνώμη* и приложенныя къ нему означенныя три посланія патріарха, съ воспослѣдовавшимъ отвѣтомъ на одно изъ нихъ пока отъ одного только Угро-Влахійскаго митрополита Нифонта, да еще — посланіе патріарха отъ 8 февраля 1864 года съ отвѣтомъ на него того же митрополита Нифонта отъ 30 апрѣля того же года. Отвѣтъ А. Кузы и опроверженіе его со стороны патріарха отсланы къ предстоятелямъ независимыхъ церквей, точно также при особой сопроводительной грамотѣ, уже въ ноябрѣ 1865 года, потому что А. Куза намѣренно замедлилъ отвѣтомъ и, такимъ образомъ, *Διγνώμη* послано къ автокефальнымъ церквамъ до полученія отвѣта А. Кузы ¹⁾. По всему сказанному, приведенныя слова преосвященнаго Арсе-

1) Подробнѣе объ этомъ см. Кургановъ, *Θ.*, цит. соч. стр. 357—512.

ня представляютъ довольно перьяшливое сочиительство, а не строго точную передачу событій, какъ они совершались.

Послѣ «передачи, въ общихъ чертахъ, главныхъ перипетій борьбы», преосвященный Арсеній указываетъ «документальныя данныя по этому дѣлу». Но между отмѣченными имъ «документальными данными» нѣтъ такого важнѣйшаго, прямо для «этого дѣла», сборника документовъ, какъ *Ἐκκλησιαστικὴ μέριμνα ὑπὲρ τῶν ἁγίων Ἐκκλησιῶν Βλαχίας καὶ Μολδαβίας. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1866* (стр. 440—441). И несомнѣнно, если бы авторъ изучилъ этотъ сборникъ документовъ, онъ не допустилъ бы отмѣченной путаницы.

На стр. 452-й преосвященный Арсеній заявляетъ, что законъ о Румынской церкви 1872 года «редактированъ братьями Скрибанами». Авторъ не указываетъ, откуда онъ заимствовалъ это показаніе. Въ дѣйствительности оно составляетъ преувеличеніе того факта, что братья Скрибаны своею литературною борьбою противъ антицерковныхъ законовъ А. Кузы, въ теченіе семи лѣтъ (1865—1872), оказали не незначительное содѣйствіе уясненію каноническихъ началъ управленія церковью. Но ихъ содѣйствіе этому дѣлу было не исключительное; обнаружались и инныя вліянія, болѣе сильныя и авторитетныя, чѣмъ вліяніе братьевъ Скрибановъ. Поэтому я считаю сильнымъ преувеличеніемъ и слѣдующія слова преосвященнаго Арсенія, имъ подчеркнутыя: «Этотъ новый законъ (1872 года) есть историческій памятникъ великой и славной дѣятельности братьевъ Скрибановъ. И если Румынская церковь возстановлена послѣ того униженія, въ какомъ она находилась при Кузѣ, если она получила большее или меньшее каноническое устройство, если въ ней учрежденъ каноническій синодъ, — то этимъ, если не всецѣло, то по преимуществу она обязана братьямъ Скрибанамъ» (стр. 453). Я же, напротивъ, думаю, что сильнѣйшее воздѣйствіе на Румынское правительство оказала Константинопольская патріархія, коею осужденіе церковныхъ законовъ А. Кузы подтверждено затѣмъ всѣми православными автокефальными церквами, такимъ образомъ — всею церковью. Думается, что авторитетъ всей церкви стоялъ (и стоитъ) несравненно выше авторитета братьевъ Скрибановъ и въ глазахъ либеральнаго Румынскаго правительства. Къ тому же, воздѣйствіе Константинопольской патріархіи на Румынское правительство продолжалось и послѣ низверженія А. Кузы.

При описаніи жизни и дѣятельности Романскаго епископа Мелхиседека Стефанеско, преосвященный Арсеній нашелся вынужденнымъ посвятить особый трактатецъ «отрицательной сторонѣ въ церковной дѣятельности» этого епископа (стр. 534—544). Однакожъ, и «положительная» сторона его церковной дѣятельности, гдѣ преосвященный Арсеній старается представить его въ возможно выгодномъ свѣтѣ, въ сущности, съ церковной точки

зрѣнія, должна быть названа темною, «отрицательною». Преосвященный Мелхиседекъ былъ либераломъ чистой воды, демагогомъ, приписавшимъ живое участіе во всѣхъ революціонныхъ движеніяхъ «возродителей Румынской національности». Можно даже сказать, что въ монахи и епископы онъ попалъ по ошибкѣ; подлинное его мѣсто—среди свѣтскихъ либераловъ-революціонеровъ, а не въ обществѣ монаховъ, отрекшихся отъ міра, не въ сонмѣ іерарховъ, долженствующихъ знать «спасеніе душъ» своихъ пасомыхъ. И эта *не-архипастырская* его дѣятельность продолжалась почти сплошь во все время его жизни. О раскаяніи его можно говорить развѣ только въ концѣ его пастырской дѣятельности, когда онъ во-очію увидѣлъ пагубныя для церкви слѣдствія возродительно-объединительныхъ движеній, въ которыхъ онъ былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей. Такъ темная, агитаторскія стороны въ его жизнедѣятельности ярко выступаютъ даже тамъ, гдѣ преосвященный Арсеній старается представить его какъ «человѣка просвѣщеннаго и горячаго патріота». Въ Молдавскомъ диванѣ ad hoc онъ произнесъ зажигательную рѣчь о необходимости соединенія княжествъ въ одно *Румынское* государство, которую закончилъ словами: «единеніе было послѣднимъ предсмертнымъ желаніемъ Христа. Яко же Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, такъ и оно да будетъ между Нами» (стр. 462—463). Чтò же это, какъ не возмутительно-кощунственное примѣненіе священныхъ словъ Христа Спасителя, съ непозволительнымъ измѣненіемъ ихъ, къ агитаторскому дѣянію, не имѣющему ничего общаго съ тѣмъ единеніемъ, о которомъ Христосъ молилъ Отца своего небеснаго (Іоанн. XVII, 21—23)? И участіе Мелхиседека «въ управленіи страной въ кабинетѣ «безбожнаго» Когальничану въ качествѣ министра исповѣданій и народнаго просвѣщенія (стр. 464—465) не можетъ не бросать на него мрачной тѣни (конечно, съ церковной точки зрѣнія), если бы даже оно было случайнымъ; но въ дѣйствительности оно было не случайно, а составляло прямое слѣдствіе его дѣятельности въ руку революціонерамъ. Чтò же вышло изъ этого? «Сами избиратели» его на постъ министра стали высказывать недовольство «монахомъ-либераломъ» и подвергать его «оскорбленіямъ и насмѣшкамъ» (стр. 465). Однакожъ, все это не образумило епископа Мелхиседека. Отзывъ о немъ преосвященнаго Филарета Скрибана, что онъ былъ вдохновителемъ всѣхъ противоцерковныхъ законовъ господаря А. Кузы (стр. 544), въ общемъ глубоко справедливъ; если онъ и не «впушалъ» ихъ правительству А. Кузы, то, во всякомъ случаѣ, принималъ дѣятельное участіе въ ихъ разработкѣ и даже редактированіи.

Преосвященный Арсеній придаетъ весьма великое значеніе дѣятельности епископа Мелхиседека въ вопросѣ о провозглашеніи автокефальности Румынской церкви. Однакожъ, собственная точка его зрѣнія на этотъ во-

прось крайне шатка и неопредѣленна. Была ли автокефальна Румынская церковь или нѣтъ? На этотъ вопросъ, какъ видѣли, и въ начальной исторіи Молдавской церкви преосвященный Арсеній отвѣтилъ весьма уклончиво; такая же уклончивость и неопредѣленность въ его воззрѣніяхъ замѣчается и теперь. На стр. 302-й мы находимъ у него отмѣтку, что Молдавская церковь находилась подъ юрисдикціей Константинопольскаго патріарха (сн. стр. 297—298). Ниже, на стр. 368-й, онъ сообщаетъ, что вслѣдъ за занятіемъ Валахіи и Молдавіи Русскими войсками въ 1807—1808 году, «и въ церковномъ отношеніи господарства, зависѣвшія до сихъ поръ отъ Константинопольскаго патріарха, были подчинены Русской церкви». Еще ниже, на стр. 416-й, перечисляя сочиненія епископа Неофита Скрибана, онъ, подъ 5-мъ пунктомъ, буквально говоритъ слѣдующее: «Краткая исторія Молдавскихъ митрополитовъ» и доказательства автокефальности Молдавской митрополіи; это замѣчательное сочиненіе послужило основаніемъ въ Диванѣ *ad hoc* для сужденія объ автокефальности Румынской церкви» (сн. стр. 443—444). Но на стр. 440 опять дѣлается замѣчаніе, что Румынская церковь подлежала юрисдикціи Константинопольскаго патріарха». Представляя въ частности воззрѣнія епископа Мелхиседека по вопросу объ автокефальности Румынской церкви, преосвященный Арсеній говоритъ: «Въ 1883 году (епископъ Мелхиседекъ) представляетъ проектъ синодальнаго отвѣта Константинопольской патріархіи по поводу освященія мира (мѣра) въ Букурештѣ. Этотъ отвѣтъ является вмѣстѣ съ тѣмъ актомъ автокефаліи Румынской церкви». Онъ «имѣетъ важное значеніе въ исторіи Румынской церкви, такъ какъ слѣдствіемъ его было окончательное признаніе ея автокефальности со стороны патріархіи» (стр. 467—468). «Долго патріархія не отвѣчала на это посланіе (т. е. разсматриваемый актъ Румынскаго синода на посланіе патріарха по поводу освященія мѣра) и даже прекратила сношенія съ Румынскою церковью, которыя возобновились только въ концѣ 1884 года. Въ слѣдующемъ, 1885 году, 25 іюня патріархъ Іоакимъ IV послалъ митрополиту Румынскому «*τέροσ*», въ которомъ признаетъ автокефальность Румынской церкви. Этимъ, конечно, окончился вопросъ объ освященіи мѣра (мѣра). Такимъ образомъ, отсюда видно, какое значеніе имѣлъ епископъ Мелхиседекъ въ рѣшеніи вопроса объ автокефальности Румынской церкви. Въ своей рѣчи, посвященной памяти Мелхиседека въ день избранія ему преемника по членству въ Румынской Академіи, Д. Стурдза говоритъ, что «это посланіе, составленное епископомъ Мелхиседекомъ, и вообще его дѣятельность въ данномъ вопросѣ, является кульминаціоннымъ пунктомъ въ его жизни и заслуживаетъ вѣчной благодарности отъ Румынскаго клира и народа» (стр. 476).

Признаюсь, я положительно теряюсь въ приведенныхъ перѣшитель-

пыхъ и противорѣчивыхъ сужденіяхъ преосвященнаго Арсенія. Возникаетъ рядъ недоумѣливыхъ вопросовъ: Была ли автокефальною Молдавская церковь или она находилась въ зависимости? Можно ли отождествлять Молдавскую церковь съ Румынской или это—величины перавныя? Если Молдавская, или—общѣе—Румынская церковь находилась въ зависимости, то возникаетъ еще вопросъ: отъ какой церкви она зависѣла—отъ Константинопольской, Русской или иной какой-либо? Да и какъ достигается автокефальность?—самовольнымъ провозглашеніемъ ея? дерзкимъ «отвѣтомъ» кѣрїарху, послѣ котораго онъ непремѣнно, изъ боязни дальнѣйшихъ оплеваній и заушеній, тотчасъ же считаетъ обязанностью прислать «*τὸ μὲν*», выражающій признаніе автокефальности? Судя по приведеннымъ сужденіямъ преосвященнаго Арсенія, выходитъ какъ будто именно такимъ образомъ. Но въ дѣйствительности случилось далеко не такъ.

Впервые независимость Румынской церкви отъ Константинопольскаго патріарха, власти коего ни Молдавія, ни Валахія доселѣ не отрицали, провозглашена самовластно правительствомъ А. Кузы въ 1864 году. Законъ 1872 года не провозглашаетъ автокефальности Румынской церкви, но мыслить ее уже какъ существующій фактъ. Такимъ образомъ, отвѣтъ Румынскаго синода на посланіе патріарха по поводу самовольнаго муроваренія Румынскими архіереями ровно ничего не прибавляетъ къ вопросу объ автокефальности Румынской церкви: и послѣ отвѣта, вопросъ остается въ томъ же положеніи, какъ былъ прежде. Составленный Мелхиседекомъ отвѣтъ патріарху, принятый затѣмъ и Румынскимъ синодомъ какъ вполне выражающій его мысли, по своему существу весьма сходенъ съ отвѣтомъ А. Кузы на соборное *Διγνώμη*, осужденнымъ всѣми автокефальными православными церквами. Я въ своемъ сочиненіи: «Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи Румынской церкви», далъ такую оцѣнку этому Румынскому синодальному отвѣту, которому преосвященный Арсеній придаетъ великое значеніе въ исторіи Румынской церкви:

«Этотъ «синодальный Румынскій актъ» имѣетъ много сходственнаго съ отвѣтомъ А. Кузы на *Διγνώμη* Константинопольскаго патріаршаго синода, а грубостью тона даже превосходитъ его. Замѣчанія православныхъ независимыхъ церквей на аргументацію Румынскаго правительства относительно независимости Румынской церкви прошли мимо ушей Румынскихъ епископовъ. Мало того, въ отвѣтъ на эти замѣчанія они выставили теорію замкнутаго эгоизма и національной самодовлѣемости. Румыны, вѣщаютъ они, надѣются только на себя и ничего хорошаго не ожидаютъ отъ другихъ. Они «не имѣютъ надобности, чтобы ихъ церковная самостоятельность была признана кѣмъ-либо»; она для нихъ есть «историческій фактъ» (*fait accompli*?), признаніе котораго они предоставляютъ всѣмъ, кто «любитъ ихъ и желаетъ

быть съ пхъ церковью и государствомъ въ дружественныхъ отношеніяхъ». Чтò же это, какъ не презрительный вызовъ замкнутаго эгоиста всѣмъ автокефальнымъ церквамъ? Отсюда неудивительно, что Румынскіе архіереи воздають хвалу безбожно-революціоннымъ движеніямъ Румыновъ, порицають патріархію за осужденіе этихъ безбожно-революціонныхъ движеній и, напротивъ, хвалятся своимъ участіемъ въ нихъ. Самая аргументація ихъ относительно того, что Румынскіе архіереи имѣли право самочинно совершить освященіе мѣра, построена такъ, что, руководствуясь ею, каждый епископъ автокефальной или неавтокефальной церкви можетъ, если захочетъ, поступать такъ же самочинно, какъ поступили архіереи Румынской церкви. Такимъ образомъ синодальный Румынскій «актъ» подъ худо скрытою софистикой устанавливаетъ, какъ право, безчинство въ церкви. Какой же, послѣ этого, можетъ имѣть смыслъ заявленіе Румынскихъ архіереевъ, что они «видятъ въ Константинопольской патріархіи нравственный центръ, откуда должно исходить направленіе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, имѣющихъ общій интересъ для всей православной церкви относительно догматовъ, дисциплины и богослуженія», когда вселенская патріархія всячески поспѣетъ имъ именно потому, что она осмѣлилась подать свой «направляющій» голосъ въ дѣлѣ, затрагивающемъ, безспорно, общій интересъ? И чтò значитъ «нравственный центръ»? Какимъ церковнымъ правиломъ онъ установленъ? Румынскіе епископы, увлекшись чувствомъ «національнаго» негодованія, не потрудились выяснитъ этотъ вопросъ. Въ общемъ «синодальный актъ» ихъ представляетъ передержки, преувеличенія, умолчаніе, отсутствіе чувства правды» (стр. 708—709).

При этой оцѣнкѣ «отвѣта Константинопольской патріархіи по вопросу объ освященіи мѣра» (мѣра) я остаюсь и теперь.

Преосвященный Арсеній почитаетъ присылку патріархіей «*τὸ μὲν*», «въ которомъ признается автокефальность Румынской церкви», *отвѣтомъ* со стороны ея на Румынскій «синодальный актъ», каковымъ отвѣтомъ и «окончился вопросъ объ освященіи мѣра». По этому представленію получается нѣчто невѣроятное. Патріархія осудила воззрѣнія и аргументаціи «синодальнаго акта» уже прежде, когда разослала ко всѣмъ православнымъ автокефальнымъ церквамъ отвѣтъ А. Кузы, какъ антицерковный и антиканоническій, и всѣ православныя автокефальныя церкви согласились съ ея осужденіемъ воззрѣній и дѣяній А. Кузы. Теперь Румынскіе епископы, ни на іоту не отказываясь отъ основныхъ началъ церковной дѣятельности правительства А. Кузы, прибавляютъ еще, что они совсѣмъ «не имѣютъ надобности, чтобъ ихъ церковная самостоятельность была признана кѣмъ-либо». И вдругъ, въ отвѣтъ на подобнаго рода заявленія Румынскихъ архіереевъ—присылка «*τὸ μὲν*», «въ которомъ патріархъ признаетъ автокефальность Ру-

мынской церкви». Что же это такое? Отреченіе патріархіи отъ всѣхъ прежнихъ своихъ воззрѣній на церковныя дѣянія Румынскаго правительства? Осужденіе прежняго своего суда объ этихъ дѣяніяхъ, а вмѣстѣ съ этимъ и осужденіе остальныхъ автокефальныхъ церквей, согласившихся съ ея судомъ о Румынскихъ церковныхъ дѣлахъ? Перемена фронта?—ей говорятъ: «не нуждаемся въ твоёмъ признаніи», а она въ отвѣтъ на это: «нѣтъ, нуждается. Вотъ вамъ *τόμος*, въ которомъ я признаю вашу автокефальность». Все это походило бы на какое-то издѣвательство, если бы въ дѣйствительности дѣло происходило такимъ именно образомъ, какъ хочетъ внушить читателямъ преосвященный Арсеній. Но въ дѣйствительности ходъ событій былъ иной.

Легко сказать, что Румынская церковь не имѣетъ ни малѣйшей нужды въ какой бы то ни было помощи какой бы то ни было мѣстной церкви, и въ частности — Константинопольской; что для ея процвѣтанія совершенно достаточно силъ одной Румынской паціи, изъ которой она развилась, и — той помощи, какая доставляется ей правительствомъ короля Румыновъ, и что вообще она не нуждается въ признаніи ея автокефальности со стороны кого бы то ни было, — дѣйствительность громко возвѣщала хвастливымъ архіереямъ, что все это — неправда, глубокая неправда. Положеніе Румынской церкви было крайне угнетенное и хвастливые архіереи не могли не чувствовать, что тяжело находится въ полномъ разобщеніи съ православнымъ міромъ. Поэтому, Румынское правительство уже въ началѣ 1884 года сдѣлало шагъ — снискать благоволеніе Константинопольской патріархіи и чрезъ то вступитъ съ нею въ мирныя сношенія. Попытка оказалась удачною. Въ апрѣлѣ 1885 года Румынскій министръ церковныхъ дѣлъ Д. Стурдза препроводилъ къ патріарху Іоакиму IV, при особомъ письмѣ своемъ къ нему, грамату Угро-Влахійскаго митрополита Каллиника, примата Румынской церкви, въ которой излагалась, отъ лица Румынскихъ архіереевъ и съ согласія короля Румыніи и его правительства, просьба — «даровать благословеніе Румынской церкви, признать ее автокефальною и сообщить о семъ событіи и прочимъ тремъ патріаршимъ престоломъ Востока и всѣмъ другимъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ, чтобъ онѣ выразили привѣтствіе и порадовались автокефальною Румынской церкви, какъ единомыслящей и православной сестрѣ, и продолжали хранить братское общеніе съ нею во Святомъ Духѣ и единствѣ вѣры». Вотъ отвѣтомъ на эту-то просьбу Румынскаго первоиерарха, подкрѣпленную министромъ церковныхъ дѣлъ, и былъ «*Тόμος*», провозглашающій Румынскую церковь автокефальною и самоуправляющеюся. О Румынскомъ «синаодальномъ актѣ» здѣсь нѣтъ и не могло быть упоминанія; онъ относится къ памятникамъ печальныхъ, ненормальныхъ явленій. «*Тόμος*» представляетъ его осужденіе (конечно, косвенное),

но никакъ не отвѣтъ на него — завершеніе начатаго пмъ дѣла. Вслѣдъ за изданіемъ Τόμος'а патріархъ особыми грамотами извѣстилъ о дарованной пмъ автокефальности Румынской церкви все прочія православныя независп-мыя церкви, чтобъ и онѣ впредь сносились и пмѣли общеніе съ нею какъ уже съ автокефальною¹⁾. Такъ совершилось провозглашеніе независимости Румынской церкви. Было ли въ этомъ дѣлѣ какое-нибудь участіе епископа Мелхиседека (кромѣ, конечно, того, что теперь и онъ, на ряду съ другими, призналъ необходимымъ обратиться къ патріарху съ *просьбою* о дарованіи автокефальности), — трудно сказать чтó-либо опредѣленное. Во всякомъ случаѣ его дѣятельность въ этомъ вопросѣ является болѣе отрицательною, чѣмъ положительною, болѣе разрушительною, чѣмъ созидательною.

Преосвященный Арсеній неоднократно замѣчаетъ, что «духовенство княжествъ въ общемъ принадлежало къ партіи уніонистовъ-возродителей и принимало живое участіе въ объединительныхъ движеніяхъ», а епископъ Мелхиседекъ былъ не просто уніонистомъ, но и «самымъ яримъ уніонистомъ» (стр. 462 и др.). Что Мелхиседекъ былъ самымъ яримъ уніонистомъ, — это вѣрно, но положеніе, что духовенство княжествъ въ общемъ принадлежало къ партіи уніонистовъ, по моему мнѣнію, требуетъ ограниченія, и это особенно слѣдуетъ сказать относительно Молдавскаго духовенства. Митрополитъ Софроній Миклеско не выказывалъ склонности къ соединенію княжествъ и за это главнымъ образомъ подвергся тиранствамъ со стороны безбожныхъ «возродителей», — монастырскій вопросъ былъ къ тому лишь благопріятнымъ поводомъ. Не обнаружилъ симпатій къ соединенію княжествъ и его племянникъ, Каллиникъ Миклеско, когда былъ Молдавскимъ митрополитомъ²⁾. Во всякомъ случаѣ партія антиуніонистовъ въ Молдавіи была очень

1) Официальный органъ Константинопольской патріархіи сообщаетъ о провозглашеніи автокефальности Румынской церкви въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: 'Ο πανιερώτατος Μητροπολίτης Ουγγροβλαχίας κ. Καλλίνικος ἐξ ὀνόματος τῆς ἱερᾶς τῶν ἐν Ῥουμανίᾳ ἁγίων ἀρχιερέων ἐμνημόρευς καὶ συναίνεσει τῆς Α. Μ. τοῦ Βασιλέως τῆς Ῥουμανίας Καρόλου καὶ τῆς βασιλικῆς αὐτοῦ κυβερνήσεως, ἐζητήσατο δι' ἐπιστολῆς, διαβιβασθείσης καὶ συστηθείσης ὑπὸ τῆς Α. Ε. τοῦ ἐπὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν καὶ τῆς δημοσίας ἐκπαιδεύσεως ὑπουργοῦ κ. Δ Στούρτσα, παρὰ τῆς Μ. τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας τὴν ἀναγνώρισιν τῆς ἐκκλησίας τοῦ βασιλείου τῆς Ῥουμανίας ὡς αὐτοκεφάλου. 'Η Α. Θ. Παναγιότης ὁ Οἰκουμενικὸς Πατριάρχης καὶ ἡ ἅγια καὶ ἱερὰ Σύνοδος ἀπεδέξαντο ἀσμένως τὴν αἴτησιν ταύτην, ἅτε τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς θεσμίσις συνᾶδουσαν, ἐφ' ᾗ καὶ ἐξέδοντο ἱερὸν πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν τόμον, αὐτοκεφάλου καὶ κατὰ πάντα αὐτοδιοίκητον τὴν τοῦ βασιλείου τῆς Ῥουμανίας 'Ορθόδοξον Ἐκκλησίαν ἀνακηρύττοντα, τὴν δὲ ἱερὰν αὐτῆς Σύνοδον ἀγαπητὴν ἐν Χριστῷ ἀδελφὴν, πασῶν τῶν παρομαρτουσῶν τῇ αὐτοκεφάλῳ ἐκκλησίᾳ προνομίῶν καὶ πάντων τῶν κυριαρχικῶν δικαιωμάτων ἀπολαύουσαν, κτλ. См. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1885, περίοδ. δευτ. σ. 38—39; 87—88. Документы, относящіеся къ провозглашенію независимости Румынской церкви, помѣщены въ Revista Teologică («Богословскомъ Обзорѣніи». Яское изданіе) за іюнь мѣсяць 1885 года; у Παρθεν. Κληντισινη, 'Η ὀρθόδοξ. αὐτοκέφ. ῥωμον. ἐκκλησία. Ἐν Ἀθήν. 1894, σ. 148—160; Кургановъ, Θ., Наброски и очерки и пр., стр. 739—756.

2) Кургановъ, Θ., цит. соч. стр. 570, 586, 682 и др.

сильна; въ составъ ея входили многія и знатныя лица; въ средѣ своей она насчитывала членовъ изъ всѣхъ слоевъ Молдавскаго общества, такъ что нужны были очень крутыя, прямо-таки насильственные мѣры, чтобы парализовать ея вліяніе. И противодѣйствіе Молдаванъ соединенію княжествъ очень естественно: съ объединеніемъ княжествъ Молдавія, изъ самостоятельнаго и независимаго княжества относительно Валахіи, превращалась въ положеніе второстепенное и подчиненное этой послѣдней; митрополитъ ея утрачивалъ достоинство, равное митрополиту Валашскому, и вся Молдавія, послѣ объединенія княжествъ, видимо стала оскудѣвать. Все это замѣтно охлаждало платоническія лелѣянія отъ объединенія. Думается, что, для точности изображенія, всего этого не слѣдовало бы скрывать преосвященному Арсенію.

Мнѣніе, будто оба княжества, и Молдавія и Валахія, стремились къ соединенію съиздавна, еще съ самаго начала своего существованія, есть мнѣніе очень тенденціозное, выдвинуто уніонистами для лучшаго достиженія своихъ цѣлей и не можетъ быть оправдано фактами исторіи. Между тѣмъ преосвященный Арсеній вполне довѣрился здѣсь Румынскимъ націоналистамъ и выдаетъ эту ихъ явно предвзятую тенденцію за несомнѣнно историческій фактъ. Напрасно; критика тенденцій не дорожающихъ истиною Румынскихъ націоналистовъ очень необходима.

Выступаютъ ли «главные моменты» въ исторіи Румынской церковной жизни XIX вѣка при помѣщеніи, въ одной книгѣ рядъ за рядомъ, біографій нѣкоторыхъ іерарховъ Румынской церкви, которыхъ авторъ считаетъ «важнѣйшими дѣятелями» оной жизни? Къ сожалѣнію, я долженъ дать отвѣтъ отрицательный: многіе существенные «моменты», имѣющіе отношеніе и къ церковной и къ гражданской жизни Румыновъ, или опущены, или выдвинуты недостаточно (Парижскій трактатъ, Парижская конвенція, двойственный выборъ, рядъ революціонныхъ переворотовъ, и т. д.). Впору тому, думается, — принятая авторомъ форма изложенія: совокупленіе во едино нѣсколькихъ статей, если и имѣющихъ нѣкоторое отношеніе между собою, то все же не объединенныхъ, стоящихъ вышине другъ къ другу; цѣлостной, связной исторіи Румынской церкви XIX вѣка не обрѣтается и не получается. Въ этой же формѣ изложенія трудно искать причину и того, что встрѣчаются многочисленныя повторенія, въ чемъ сознается и самъ авторъ (стр. XXI).

Въ какой мѣрѣ достигнута преосвященнымъ Арсеніемъ цѣль, поставленная имъ въ началѣ своего сочиненія, — содѣйствовать своимъ трудомъ взаимобщенію православныхъ помѣстныхъ церквей? — этотъ вопросъ я оставляю безъ спеціальнаго разсмотрѣнія. Пусть вся предлагаемая рецензія послужитъ отвѣтомъ на него. Но думается, что лучшимъ и вѣрнѣйшимъ

средствомъ для сохраненія церковнаго взаимообщенія служить, можетъ и должно служить неизмѣнное храненіе церквами преданной Апостолами Христовой истины.

Я оканчиваю свои замѣчанія на книгу преосвященнаго Арсенія, которыя считаю болѣе или менѣе важными и существенными. Мелкія погрѣшности оставляю безъ замѣчаній. Равнымъ образомъ оставляю безъ замѣчаній и опечатки, исправленія которыхъ онъ не приложилъ къ своей книгѣ, предполагая, вѣроятно, что ихъ у него не обрѣтается. Но это все — мелочи.

Указаніемъ промаховъ и погрѣшностей въ сочиненіи преосвященнаго Арсенія, выставленіемъ своего несогласія съ нимъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ исторіи Румынской церкви я не имѣю ни малѣйшаго намѣренія обезцѣнивать его сочиненіе. И изъ списка трудовъ автора, помѣченныхъ на обложкѣ его сочиненія, и изъ самаго сочиненія всякій легко можетъ усмотрѣть, что преимущественное вниманіе его обращено на изученіе исторіи Румыновъ. Такимъ образомъ, авторъ обнаруживаетъ достохвальную сосредоточенность на избранномъ имъ предметѣ. Во всѣхъ изслѣдованіяхъ своихъ онъ пользовался и пользуется почти исключительно Румынскими источниками, но, къ сожалѣнію, не прилагаетъ къ нимъ должной критики. По увлеченію націоналистическими тенденціями и обуявшимъ всѣхъ либеральничаньемъ, современная Румынская литература крайне тенденціозна и требуетъ осторожнаго съ нею обращенія. Между тѣмъ авторъ, видимо, и самъ увлекается нѣкоторыми тенденціозными ихъ воззрѣніями. Невидно также, чтобъ авторъ ознакомился съ изданными въ послѣднее время документами по исторіи возрожденія Румыновъ. Конечно, и этими документами слѣдуетъ пользоваться критически; но, во всякомъ случаѣ, они много пролили бы свѣта на исторію Румыновъ послѣдняго времени. Однакожъ, и тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаются авторомъ въ своей книгѣ, весьма цѣнны: они вскрываютъ жизнь Румыновъ и древнюю и новую. Нѣкоторыя же свѣдѣнія, замѣтованныя у лицъ — участниковъ переживаемой тревожной эпохи, имѣютъ животрепещущій характеръ, какъ бы заставляютъ читателя самаго переживать тѣ страданія, на которыя жалуются и которыя съ горькимъ чувствомъ описываютъ претерпѣвшія ихъ лица. Въ общемъ я, съ своей стороны, полагаю бы, что было бы пристойнымъ почтить высокаго автора половиною преміей графа Уварова».

III.

Отзывъ о диссертациі В. Н. БЕНЕШЕВИЧА:

„Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй половины VII вѣка до 883 г. Къ древнѣйшей исторіи источниковъ права греко-восточной церкви“, С.-Пб. 1905,

составленный Е. Е. Голубинскимъ.

Каноническій сборникъ въ XIV титулахъ, или, какъ выражается г. Бенешевичъ, — XIV титуловъ, представляетъ собой полное собраніе принятыхъ православною греческою церковію каноновъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, редактированное такъ, что самымъ канонамъ въ ихъ полномъ видѣ и принятомъ порядкѣ соборовъ и отцовъ предшествуетъ или предпосылается въ немъ подробный систематическій указатель послѣднихъ, раздѣленный на XIV титуловъ, которые въ свою очередь подраздѣляются на главы и въ которыхъ вмѣстѣ съ указаніемъ каноновъ указываются или же въ сокращеніи приводятся относящіяся къ тѣмъ или инымъ статьямъ церковно-каноническихъ узаконеній гражданскіе императорскіе законы. Каноническій сборникъ въ XIV титулахъ изданъ былъ два раза: въ первый разъ неизвѣстнымъ составителемъ въ неизвѣстномъ году первой половины VII столѣтія, при чемъ, подразумѣвается, содержалъ каноны, существовавшіе и принятые ко времени его составленія; во второй разъ и въ полномъ объемѣ каноновъ, окончательно принятыхъ и содержимыхъ греческою церковію, или также неизвѣстнымъ составителемъ, или, какъ принимаетъ большинство ученыхъ, патріархомъ Фотіемъ въ 883-мъ году.

Первое изданіе сборника въ XIV титулахъ и составляетъ предметъ диссертациі г. Бенешевича.

О побужденіяхъ, которыя заставили его взять предметомъ для диссертациі наше изданіе сборника въ XIV титулахъ, онъ говоритъ во введеніи къ диссертациі слѣдующее: «Въ исторіи источниковъ церковнаго права Византіи особенно важнымъ и интереснымъ представлялся бы такой

періодъ, когда правообразование въ церкви, закруѣненное уже въ оффиціальномъ *codex canonum*, было бы силою обстоятельствъ освобождено отъ непосредственнаго властнаго и подчасъ грубаго вмѣшательства со стороны «благочестивѣйшихъ царей». Дѣло въ томъ, что *συνάδουσαι καὶ ἐπικυφοῦσαι τοὺς τῶν ἁγίων πατέρων ἐκκλησιαστικῶς κανόνας* императорскія *διατάξεις νοζῶων πολιτικῶν* въ области отношеній, практически довольно точно ограниченной, имѣли общецерковное значеніе и воздѣйствовали *supplendi vel adiuvandi vel corrigendi juris gratia* на нормы, запечатлѣнныя въ самой выѣшней формѣ своего выраженія ореоломъ святости и формально надѣленныя авторитетностью, выходящею за предѣлы человѣческихъ расчетовъ и вліянія. Если бы такой важный факторъ правообразования въ церкви оказался устраненнымъ или отгѣсненнымъ на задній планъ, то сама церковь должна была бы принять на себя выполнение функций, принадлежавшихъ ранѣе актамъ императорскаго законодательства. Благодаря этому, историкъ церковнаго права получалъ бы возможность наблюдать факты, которые дали бы совершенно новое освѣщеніе цѣлому ряду кардинальныхъ вопросовъ въ области его науки: 1) можно ли ожидать, что буква канона III—V вѣковъ окажется сильнѣе требованій жизни VII—IX вѣковъ, и потому церковную жизнь этого періода будутъ характеризовать застой оффиціальной церкви и революціонныя стремленія идеалистически настроенныхъ партій (ересей), или же, не смотря на серьезное препятствіе со стороны буквы, самостоятельное развитіе права въ церкви будетъ совершаться тѣмъ же путемъ, который наблюдается въ другихъ областяхъ человѣческихъ отношеній, т. е. путемъ измѣненія и приспособленія? 2) если именно этотъ процессъ и имѣлъ мѣсто, то какимъ путемъ и въ какомъ объемѣ, и не обнаружатъ ли наблюденіе надъ нимъ элементы и не подлежащіе измѣненію?... Слишкомъ увлекательныя перспективы открывало изученіе указываемаго періода, чтобы не сдѣлать попытки найти его и тѣмъ сразу погрузиться *in medias res*. Немедленно явилась мысль остановиться на эпохѣ послѣ Ираклія до Василія Македоняна включительно (т. е. именно времени, въ продолженіе котораго существовало и находилось въ употребленіи первое изданіе каноническаго сборника въ XIV титулахъ). Нашлись доказательства въ пользу того, что почти полное отсутствіе императорскихъ повелѣвъ по церковнымъ дѣламъ за эти приблизительно 250 лѣтъ не есть фактъ случайный, находящій себѣ объясненіе просто въ недостаточности нашихъ свѣдѣній о содержимомъ массы неизслѣдованныхъ еще рукописей и архивныхъ документовъ»...

Далѣе г. Бенешевичъ говоритъ, что когда онъ рѣшилъ взять объектомъ своихъ наблюденій самый полный изъ каноническихъ сборниковъ — сборникъ XIV титуловъ, то одна лишь самая важность этого предмета

изслѣдованія послужила ему достаточнымъ побужденіемъ для того, чтобы въ теченіе шести лѣтъ собирать матеріалъ для рѣшенія связанныхъ съ нимъ вопросовъ... (стр. V—VII).

Самая диссертація г. Бенешевича, состоящая изъ трехъ главъ, подраздѣляемыхъ въ ихъ совокупности на 14 отдѣловъ, представляетъ собою слѣдующее.

Въ главѣ 1-й, надписанной: «Историческій обзоръ разработки вопроса», два отдѣла, изъ коихъ въ первомъ — объ изданіи текста каноническаго сборника въ XIV титулахъ; во второмъ — объ ученыхъ изслѣдованіяхъ о сборникѣ.

Въ главѣ 2-й, надписанной: «Установленіе точекъ зрѣнія», четыре отдѣла, изъ коихъ въ первомъ — о составѣ предисловія къ сборнику; во второмъ — о составѣ самаго сборника; въ третьемъ — о редакціяхъ сборника; въ четвертомъ — о терминологіи сборника.

Въ главѣ 3-й, надписанной: «Составъ сборника XIV титуловъ до 883 г.», восемь отдѣловъ, изъ коихъ въ первомъ — о 1-й (хронологической) редакціи номоканона, при чемъ разумѣются такіе списки сборника, въ титулахъ которыхъ вмѣстѣ съ указаніемъ каноновъ находится указаніе или краткое изложеніе и законовъ; во второмъ-четвертомъ отдѣлахъ — о трехъ редакціяхъ синтагмы, подъ которой разумѣются списки сборника, не имѣющіе въ титулахъ указанія или изложенія законовъ; въ отдѣлѣ пятомъ — о номоканонѣ 2-й редакціи (систематическомъ), въ отдѣлѣ шестомъ — о синтагогѣ, при чемъ разумѣются такіе списки сборника, въ титулахъ которыхъ каноны не указаны только, а сполна приведены; въ отдѣлахъ седьмомъ и восьмомъ — о двухъ редакціяхъ книги правилъ, при чемъ разумѣются такіе списки сборника, въ которыхъ содержатся одни каноны безъ предшествующаго имъ XIV-ти титульнаго систематическаго указателя.

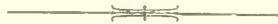
Въ особой отъ диссертація брошюрѣ, въ 101 страницу, содержатся приложенія къ ней, числомъ семь, между которыми важнѣйшее по содержанию и обширнѣйшее по объему (стр. 3—80) представляютъ собой схолии къ правиламъ, извлеченныя изъ девяти рукописей.

Главную работу г. Бенешевича, послѣ ознакомленія съ существующими изданіями сборника въ XIV титулахъ и съ предшествующими учеными изслѣдованіями о немъ, составляли пересмотръ рукописей сборника, классификація послѣднихъ и поклассное ихъ описаніе. Такъ какъ экземпляровъ сборника, бывшаго въ практическомъ употребленіи въ качествѣ книги законовъ, великое множество, и такъ какъ нужно было пересматривать экземпляры не только перваго, но и втораго изданія сборника, ибо вопросъ — котораго изданія который экземпляръ могъ быть рѣшенъ только пересмотромъ или досмотромъ, то г. Бенешевичу, чтобы достигнуть воз-

можно большей полноты въ обзорѣніи и описаніи рукописей, предстоялъ огромный трудъ. И онъ дѣйствительно столь много положилъ труда на работу, сколь много требовалось послѣдняго при условіи возможно надлежащаго вынолненія взятой имъ на себя задачи. Работавъ надъ пересмотромъ и описаніемъ рукописей въ продолженіе шести лѣтъ, онъ лично пересмотрѣлъ, помимо рукописей досмотрѣнныхъ и описанныхъ прежде него, до 80-ти номеровъ рукописей, находящихся въ бібліотекахъ Вѣны, Мюнхена, Венеціи, Флоренціи, Рима, Неаполя, Аѳинъ, острова Патмоса, Афонскихъ монастырей и Константинополя.

Такимъ образомъ, въ отношеніи къ труду, положенному г. Бенешевичемъ на его работу, должно отозваться о послѣдней съ полной и великой, или даже—полнѣйшей и величайшей похвалой. Къ сожалѣнію, работа г. Бенешевича является неоконченной: не присоединено къ обзорѣнію списковъ сборника въ XIV титуловъ комментарія, который отлагается авторомъ до особой работы (Введеніе, стр. IX sub fin. и нач. X); въ диссертации вовсе нѣтъ рѣчей и объ особенностяхъ взятаго имъ періода времени, въ продолженіе котораго дѣйствовало 1-е изданіе сборника.

Въ виду неоконченности работы г. Бенешевича, мы не находимъ возможнымъ ходатайствовать предъ Академіею Наукъ о присужденіи ему полпой преміи графа Уварова, о чемъ искренно сожалѣемъ. Но что касается до преміи половиной, то безспорнымъ и безспорнѣйшимъ образомъ онъ заслуживаетъ ее и перезаслуживаетъ.

IV.

Отзывъ о сочиненіи А. В. СТОРОЖЕНКА:

Стефанъ Баторій и днѣпровскіе казаки. Исслѣдованія, документы и замѣтки.

Съ портретомъ Стефана Баторія, Кіевъ. 1904,

составленный М. К. Любавскимъ.

I.

Въ исторической литературѣ о малорусскомъ казачествѣ до половины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія крѣпко держалась традиція, приписывавшая королю Стефану Баторію починъ въ устройствѣ казачества, какъ особаго военнаго сословія на Украинѣ. Д. И. Эварницкій во второмъ томѣ своей «Исторіи Запорожскихъ казаковъ», вышедшемъ въ 1895 году, привелъ извѣстія малороссійскихъ лѣтописцевъ объ устройствѣ казаковъ «въ лучшій порядокъ» Стефаномъ Баторіемъ, а равно данныя объ этомъ, содержащіяся въ грамотѣ короля Стефана на имя кошевого атамана Павлука отъ 1576 года¹⁾, писалъ о реформѣ Баторія: «Сущность этой реформы состояла въ томъ, что король ввелъ на Украинѣ такъ называемый реестровый списокъ и въ этотъ списокъ приказалъ внести лишь 6.000 козаковъ; за этими шестью тысячами правительство только и признавало право на существованіе казаковъ, какъ свободнаго сословія, а что было сверхъ этихъ шести тысячъ, то отчислялось отъ казацкаго сословія и поступало въ сословіе посполитыхъ. Внесенные въ реестръ 6.000 человекъ раздѣлились на шесть полковъ: черкасскій, каневскій, бѣлоцерковскій, корсунскій, чигиринскій и переяславскій; каждый полкъ раздѣлялся на сотни, сотни на

---

1) Г. Стороженко убѣдительно доказываетъ, что грамота эта сфабрикована была въ XVIII в., незадолго до паденія Запорожской Сѣчи, вмѣстѣ съ универсаломъ Хмельницкаго, въ который она вставлена. Въ подлинности этого документа усумнился и исторіографъ Миллеръ.

околицы, околицы на роты; при полкахъ полагалась земельная съ поселеніями собственность, которая давалась на рангъ или чинъ каждому старшинѣ и оттого носила названіе ранговой земли. Всѣмъ реестровымъ казакамъ опредѣлено было жалованье сукнами; имъ выдапы были особые войсковые клеймоты; назначенъ былъ центральный городъ съ монастыремъ, шпиталемъ и смежной землею—Терехтемировъ; разрѣшено было имѣть собственный въ городѣ Батуриѣ судебный трибуналъ; объявленъ былъ, вмѣсто старосты и воеводы, особый «казацкій старшой», который обязанъ былъ подчиняться польскому коронному гетману и котораго казаки обыкновенно называли гетманомъ; послѣ «старшого» остальныхъ старшинъ—полковниковъ, судей, асауловъ, писарей позволено было казакамъ выбирать самимъ. Реестровые казаки должны были по этой реформѣ содержать особый гарнизонъ въ Терехтемировѣ и, кромѣ того, караулъ въ 2.000 человекъ за порогами Днѣпра¹⁾.

Такъ обстояло дѣло въ исторической литературѣ до тѣхъ поръ, пока изслѣдователи руководились въ своихъ сообщеніяхъ о казачествѣ временъ Баторія преимущественно извѣстіями, содержащимися въ польскихъ хроникахъ XVII-го и малорусскихъ лѣтописяхъ и повѣствованіяхъ XVIII вѣка. Но какъ только изслѣдователи поглубже вникли въ данныя хроники и актовъ послѣдней четверти XVI-го вѣка, такъ скоро обнаружилась и несостоятельность утвердившейся литературной традиціи въ изображеніи казачества временъ Баторія.

Впервые опредѣленныя указанія по этой части сдѣлалъ г. Яблоновскій въ статьѣ «Kozaczyzna a legitimacy. Dwie legendy polityczno-historyczne Ukrainy: «batoryajska» i baturijska²⁾, а затѣмъ въ своемъ обширномъ географическо-статистическомъ описаніи Украйны XVI вѣка, изданномъ въ 1897 году³⁾. Въ статьѣ своей г. Яблоновскій указалъ, что сказаніе объ ординаціи короля Стефана Баторія сложилось поодволь въ казацкой средѣ въ качествѣ историко-юридическаго оправданія того положенія, которое казачество заняло съ теченіемъ времени фактически на Украйнѣ, что это сказаніе—такая же легенда, какія создаются вообще у народовъ, племенъ, общественныхъ классовъ и фамилій, желающихъ отодвинуть начало своего бытія какъ можно далѣе въ глубь вѣковъ и сочинить для себя знатное прошлое. По мнѣнію г. Яблоновскаго, творчество въ этомъ направленіи стало развиваться въ казацкой средѣ преимущественно со времени Гадячскаго договора 1658 года, въ связи съ стремленіями каза-

1) Д. Н. Оварницкій. Исторія запорожскихъ казаковъ, т. II, стр. 61, 62.

2) «Ateneum» 1896, Sierpien, str. 246—270.

3) «Źródła dziejowe», tom XXII, str. 424—427.

чества утвердить свою Рѣчь Посполитую. Имя Баторія, грознаго врага Москвы, богатыря, высоко чтимаго козаками, должно было, естественно, выдвинуться при этомъ. На него наводило и самое имя новой гетманской столицы — Батуринъ, которое и сталъ производить отъ «Баторія». Г. Яблоновскій указываетъ, что Баторій никакимъ образомъ не могъ жаловать козакамъ Батурина въ качествѣ резиденціи трибунала. Батуринъ основанъ былъ только въ 1625 году Матвѣемъ Стахурскимъ, осадчимъ старосты Новгородскаго Александра Пясочинскаго; если онъ и существовалъ при Баторіи, то только въ качествѣ урочища, извѣстной мѣстности, находившейся при томъ же въ московскихъ предѣлахъ. Наиболее полное выраженіе Баторіанская легенда получила уже во второй половинѣ XVIII вѣка, въ такъ называемой «Исторіи Руссовъ» Георгія Конисскаго, составленной, по всѣмъ даннымъ, Гр. А. Полетикою и его сыномъ Василюемъ. Эта «Исторія», писанная въ то время, когда угасали послѣднія надежды на восстановленіе гетманщины и сохраненіе казацкихъ правъ и вольностей, открыла собою цѣлый періодъ историко-романтической литературы о казачествѣ, и хотя писатели второй половины XIX вѣка стали уже болѣе трезво смотрѣть на казачество, по все еще кое въ чемъ не освободились отъ вліянія «Исторіи Руссовъ»¹⁾. Въ своемъ описаніи Украины XVI вѣка г. Яблоновскій доказываетъ, что никакой ординаціи короля Стефана, гарантировавшей казачеству, какъ организованной общественной группѣ, какія-то неслыханныя привилегіи — гетмановъ съ удѣльною властью, постоянные шесть полковъ по 1000 человекъ въ каждомъ, особый трибуналъ въ Батуринѣ и т. д., — не существовало, что вся эта ординація есть не что иное, какъ вымыселъ позднѣйшей поры, возникшій по закону sui prodest. Документально извѣстно только, что Стефанъ Баторій нанималъ на службу для обороны границъ и для войны съ Москвою 500 казаковъ, а начальство надъ ними поручалъ князю Михаилу Вишневецкому, старостѣ Черкасскому. Въ 1579 году «поручникомъ» при князѣ Вишневецкомъ былъ Яць Орышовскій, съ 1583 года являющійся уже съ титуломъ «старшого», а писаремъ — Янчи Бегеръ. Г. Яблоновскому удалось открыть и напечатать помѣнный списокъ казаковъ этого отряда, составленный въ 1581 году. Изъ него видно, что отрядъ дѣлился на 50 десятковъ, во главѣ которыхъ стояли атаманы, и кромѣ того включалъ въ себѣ 30 человекъ «прибочнаго почта» поручика, въ томъ числѣ 10 польскихъ шляхтичей.

Анализъ состава пятисотеннаго казацкаго отряда, произведенный г. Яблоновскимъ, показываетъ, что большую часть его составляли русскіе люди изъ Приднѣпровья — Черкасъ, Канева, Бѣлой Церкви, Кіева, Брагиня,

1) Это видно особенно на трудахъ г. Эварницкаго, — прибавимъ отъ себя.

Любеча, Остра, Мозыря, Пинска, Турова, Давыдова Городка, Бобруйска, Быхова, Могилева, Гомеля, Глуска, Слуцка, Мпнска; кромѣ того, значительную часть контингента дала Волинь — Дубно, Констанциновъ, Кременецъ, Острогъ, Корець, Вишневецъ, Луцкъ, Владиміръ; были люди и изъ болѣе отдаленныхъ областей Западной Руси — Червонной Руси, Новгородка Литовскаго, Полоцка и т. д. Кромѣ малоруссовъ и бѣлоруссовъ, въ этомъ отрядѣ были поляки, москвитяне, татары и волохи. Разсматривая составъ казацкаго отряда съ соціальной стороны, г. Яблоновскій пришелъ къ заключенію, что въ немъ были и бояре, и мѣщане, и бѣдная шляхта русскаго и польскаго происхожденія. Этотъ сбродный отрядъ находился на службѣ Рѣчи Посполитой въ теченіе всего царствованія Стефана Баторія. Кромѣ него, встрѣчаемъ по источникамъ еще и коинницу казацкую — роту Вильковского въ 150 коней и мелкіе «почты» при гусарскихъ ротахъ. Все это далеко не сходится съ вышеприведеннымъ традиціоннымъ представленіемъ казацкой организаціи при Стефанѣ Баторіи. Г. Яблоновскій на основаніи всѣхъ изученныхъ имъ данныхъ относительно казачества времени Баторія пришелъ къ выводу, «что оно не составляло еще сложившагося (*zwartego juz w sobie*) общественнаго класса». «Все здѣсь, по его словамъ, было еще по прежнему подвижнымъ, не обособленнымъ, преходящимъ». Легенда объ ординаціи Баторія, по его мнѣнію, «создалась исподоволь и появилась съ теченіемъ времени, какъ фиктивное увѣщаніе равно фиктивныхъ старинныхъ «правъ и вольностей» казацкаго народа, поднимавшагося изъ первоначальнаго ничтожества и стремившагося къ исторически-официальной легализаціи своихъ фактически добытыхъ правъ и владѣній». Толчокъ къ творчеству въ этомъ направленіи могло дать пожалованье Баторіемъ казакамъ Трахтампрова вмѣстѣ съ нѣкоторымъ воспоминаніемъ о его «выбранецкой» ординаціи (какъ извѣстно, Стефанъ Баторій учредилъ особую «лановую», или «выбранецкую» пѣхоту, состоящую изъ мѣщанъ и крестьянъ королевскихъ имѣній, набравшихся съ извѣстнаго количества лановъ). Быть можетъ, какъ допускаетъ это полковникъ Гурскій въ своей «Исторіи польской пѣхоты» (стр. 36), созданію легенды въ извѣстной мѣрѣ способствовала державшаяся на Украинѣ традиція объ инициативѣ короля Стефана въ дѣлѣ принятія казаками строя и вооруженія, отличныхъ отъ польскихъ и сходныхъ съ венгерскими. Могли, наконецъ, поддержанію вѣры въ правдивость Баторіанской легенды содѣйствовать и сами польскіе историки позднѣйшаго времени, не говоря о малорусскихъ. Такъ, Пясецкій (1649) въ своемъ повѣствованіи о пожалованіи казакамъ Трахтампрова изображаетъ дѣло такъ, что можно думать, что дѣйствительно была какакая-то ординація казачества со стороны Стефана Баторія. Между тѣмъ совре- менный историкъ Іоахимъ Бѣльскій, хорошо освѣдомленный объ украин-

скихъ дѣлахъ отъ своего двоюроднаго брата Орышовскаго, ничего не говорятъ о какой-либо ординаціи короля Стефана, не упоминаетъ даже и о пожалованіи казакамъ Трахтамирова¹⁾.

Но при всей своей обстоятельности указанія г. Яблоновскаго на первыхъ порахъ, какъ это перѣдко бываетъ въ исторіи науки, не произвели должнаго впечатлѣнія и не вывели «Баторіанскую легенду» изъ научно-литературнаго обихода, не говоря уже объ учебникахъ. «Баторіанская легенда» нашла себѣ полностью мѣсто въ популярной книжкѣ на малорусскомъ языкѣ «Бесѣди про часи козацькі на Україні», изданной въ 1898 г. Чернівці, и, по отзыву г. Грушевскаго, представляющей «результатъ научныхъ студій ученого», съ которыми приходится считаться такъ же, «як би вони були висловені не в книжці на 10 аркушів 12-ки, а в грубих волюмінахъ». Самъ г. Грушевскій въ своей рецензіи на эту книжку уже воспользовался данными, собранными Гурскимъ, и указаніями г. Яблоновскаго и пришелъ къ заключенію, «що Баторієві заходи коло козаків не мали зовсімъ якогось епохального значіння для них, що сі заходи нічимъ особливимъ не відряжнилися відъ иньшихъ і якъ і всі иньші впливали на еволюцію козаччини, не більше»²⁾. Но г. Н. Василенко, писавшій исторію Малороссіи для XXVIII тома «Энциклопедическаго Словаря» Брокгауза и Эфрона (вышелъ въ 1899 году) все еще держался привычныхъ представлений о Баторіевыхъ мѣропріятіяхъ въ отношеніи казачества. «Король Стефанъ Баторій, читаемъ у него, стремился организовать казачество уже существующее, свести число его до минимума и положить предѣлъ дальнѣйшему его росту. Онъ раздѣлилъ казаковъ на 6 полковъ, по 1000 чело-вѣкъ въ каждомъ; каждый казакъ имѣлъ по два помощника. Казаки сами выбирали себѣ старшаго, котораго польское правительство называло старшимъ войска запорожскаго, казаки же — гетманомъ. Реформа Стефана Баторія не была утверждена сеймомъ и, слѣдовательно, не получила силы закона» (стр. 493, 494). Послѣдняя оговорка была, повидимому, единственнымъ результатомъ впечатлѣнія отъ изысканій г. Яблоновскаго (если только эти изысканія были извѣстны г. Василенку).

Почему результаты работъ г. Яблоновскаго не сразу привились къ исторической литературѣ о малорусскомъ казачествѣ? Причину, помимо извѣстной косности и, такъ сказать, инерціи, проявляющейся и въ ходѣ научной мысли, надо искать въ эскизности работъ г. Яблоновскаго, въ нѣкоторой отрывочности сообщаемыхъ въ нихъ фактовъ и наблюденій и въ нѣкоторой неопредѣленности и перѣшительности его выводовъ. Какъ ни

1) Статя г. Грушевскаго «Примітки до історіи козаччини» въ XXII томѣ «Записокъ Наукового товариства імени Шевченка».

2) Записки наукового товариства імени Шевченка, томъ XXII, 1898, стр. 6, 12.

цѣнны изслѣдованія этого ученаго, все же они не даютъ достаточно полнаго и опредѣленнаго образа малорусскаго казачества за время Стефана Баторія. Заполнить этотъ пробѣлъ въ исторической литературѣ взялся А. В. Стороженко и, надо отдать ему справедливость, удачно выполнилъ свою задачу. Выпущенная имъ въ 1904 году книга «Стефанъ Баторій и дячировскіе казаки» содержитъ наиболѣе полное и обстоятельное повѣствованіе о малорусскомъ казачествѣ за время Стефана Баторія. Это повѣствованіе безповоротно разрушаетъ ту историко-литературную традицію, которая господствовала до половины девятнадцатыхъ годовъ XIX вѣка и нашла себѣ мѣсто, между прочимъ, въ трудѣ г. Эварницкаго. А. В. Стороженко не удовольствовался простымъ опроверженіемъ «Баторіанской легенды», но постарался въ своемъ трудѣ выслѣдить литературный генезисъ самой легенды, показать, какъ она возникла и какъ складывалась съ теченіемъ времени. Свое главное изслѣдованіе онъ обставилъ побочными экскурсами и дополненіями, захватывая въ нихъ и время Сигизмунда III, при чемъ преслѣдовалъ ту же самую цѣль, какъ и въ главномъ изслѣдованіи, — показать несостоятельность «Баторіанской легенды». При такой постановкѣ изслѣдованія, г. Стороженко близко подошелъ къ рѣшенію научнаго вопроса. Конечно, требуются еще дополненія и поправки въ частностяхъ, но общія положенія уже твердо установлены и, на взглядъ рецензента, не подлежатъ отмѣнѣ.

II.

Г. Стороженко начинаетъ съ картиннаго описанія жизни украинской степи въ эпоху Баторія. «Въ моментъ пріѣзда Стефана Баторія въ Польшу, пишетъ онъ, пограничными городами Рѣчи Посполитой на юго-востокѣ со стороны степей были: Остеръ, Кіевъ, Каневъ, Черкасы, Бѣлая Церковь, Брацлавъ и Винница. При немъ построены были укрѣпленные замки на старыхъ городищахъ въ Васильковѣ, Корсуни и Переяславлѣ. Далѣе за этими лѣніями укрѣпленій тянулись до самаго Чернаго моря безлюдныя степныя пространства, такъ называемыя Дикія Поля, захватывавшія собою пѣвншія губерніи Полтавскую, Екатеринославскую и Херсонскую съ южными частями Черниговской, Кіевской и Подольской. Глухо и мертво было въ этихъ пустынныхъ степяхъ зимою. Степные медвѣди (*ursi campestris*) мирно спали въ своихъ берлогахъ. Бобры, заготовивъ съ лѣта съѣтные припасы на зиму, отдыхали въ искусно построенныхъ хижинахъ, называвшихся «гонами» и группировавшихся въ цѣлыя селенія, которыя на тогдашнемъ языкѣ именовались «жеремьями». Уныло бродили по степямъ въ поискахъ корма стада зубровъ (*bisontes*), лосей

(alces), оленей (cervi), антилопъ, дикихъ козъ (capri), овецъ (oves sylvestres), свиней (apri) и лошадей (equi sylvestres). Иногда зимы были такъ суровы, что эти животныя во множествѣ погибали въ глубокихъ снѣгахъ отъ голода и жажды,—и тогда въ стѣняхъ находили огромныя груды ихъ костей. Только хищные волки да лисы рады были безъ труда находить легкую добычу въ ослабѣвшихъ отъ безкормицы животныхъ и ихъ трупахъ. Нигдѣ не курился дымокъ человѣческаго жилья. Исключеніе представляла только мѣстность бывшей Переяславской волости; тамъ ютились кое-гдѣ на дѣснымъ полянамъ и затерявшимся среди болотъ островамъ рѣдкіе остатки сѣверянскаго и торкскаго населенія подъ пменемъ *севрюковъ* (севрюкъ = севрукъ, сѣверяннѣ), (стр. 8—10). «Но вотъ дохнуло весною... стѣни оживали и покрывались обильною растительностью. Травоядные звѣри быстро направлялись на обильныхъ кормахъ... Съ весною появлялись въ стѣняхъ и люди. Въ эпоху Стефана Баторія они принадлежали къ тремъ группамъ. Первую группу составляли тагары-скотоводы, которые, съ наступленіемъ весны, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ забирали съ собою на арбы женъ, дѣтей, рабовъ и весь свой домашній скарбъ и гнали изъ своихъ Крымскихъ улусовъ въ стѣни на лѣтнія пастбища огромныя стада верблюдовъ, лошадей, овецъ и рогатаго скота. Второю группою были «сольники» (которые ѣздили въ Крымъ за солью), а затѣмъ — отчасти турецкіе и татарскіе, но преимущественно армянскіе купцы, которые составляли караваны и передвигали восточные товары въ предѣлы Польши, Литвы и Москвы, чтобы запасти тамъ товарами сѣверными, главнымъ образомъ — мѣхами. Двигались они по вѣковѣчнымъ дорогамъ, пролежавшимъ по стѣнямъ и называвшимся по-татарски «шляхами»... Последней, третьей группою людей, появлявшихся въ стѣняхъ съ наступленіемъ весны, были промышленники, называвшіеся по-татарски «козаками». Они въ свою очередь распадался на двѣ подгруппы: къ первой принадлежали казаки татарскіе, ко второй — казаки изъ разныхъ областей Рѣчи Посполитой. Въ зависимости отъ того, гдѣ промышляли послѣдніе, они назывались дѣпровскими, запорожскими, низовыми, рѣчными; иногда ихъ называли—по укрѣпленію, служившему имъ центромъ, сѣчевыми, или—по именамъ ближайшихъ городовъ, въ которые они укрывались на зиму,—Кіевскими, Каневскими, Черкасскими, Винницкими, Брацлавскими и т. д.» (стр. 12—15).

По мнѣнію г. Стороженка, казацкій промыселъ возникъ первоначально у приволжскихъ татаръ, но особенно развился среди татаръ, поселившихся въ Крыму. «Если ордынецъ порывалъ связь съ ордою, бросалъ мирную пастушескую жизнь, одинъ или въ сообществѣ подобныхъ ему удалцовъ углублялся въ стѣни, ловилъ тамъ рыбу, охотился на звѣрей,

грабиль купеческіе караваны, пробираясь въ Русь и Польшу для захвата плѣнныхъ, которые потомъ или служили ему рабами, или выгодно продавались на невольничьихъ рынкахъ, — то такой вольный независимый чело-вѣкъ, искатель приключеній, бродяга и разбойникъ назывался по татарски: козакомъ». «Запятіе козацкимъ промысломъ переняли отъ татаръ генуэзцы. Генуэзскіе казаки также промышляли въ степяхъ разбоемъ и охотою, въ виду чего въ уставы генуэзскихъ колоній въ Крыму внесены параграфы, вообще подтверждающіе право на добычу за тѣми лицами, которые ее захватили» (стр. 15, 16). «Казаки польско-литовскаго государства промышляли такимъ же способомъ, какъ ихъ татарскіе и генуэзскіе собратья. Самая цѣнная добыча (praeda, zdobycz, добытокъ) получалась путемъ разбоя. Но если не представлялось случая разбойничать и грабить, то казаки довольствовались болѣе мирными занятіями, дававшими средства пропитанія: ловили рыбу, охотились на звѣрей, добывали медь дикихъ пчель, заводили и собственныя пасѣки, разумѣется въ бортяхъ». «Звѣринныя шкуры и рыба, вяленая и соленая, служили предметами сбыта и обмѣнивались на деньги, которыя нужны были казакамъ для покупки предметовъ, необходимыхъ въ ихъ ежедневномъ быту» (стр. 17, 18).

«Откуда же пробирались казаки въ придиѣпровскія и прибужскія степи съ наступленіемъ весны? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ до нѣкоторой степени списокъ 530 казаковъ съ обозначеніемъ мѣста ихъ родины, составленный въ Черкасахъ 30 марта 1581 года». Это тотъ самый списокъ, который анализировалъ и г. Яблоновскій. Но г. Стороженко разсмотрѣлъ его еще внимательнѣе и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: преобладающее большинство казаковъ, записанныхъ въ этотъ реестръ, происходило изъ городовъ и мѣстечекъ, расположенныхъ по Диѣпру и его притокамъ; затѣмъ значительный контингентъ давали города и мѣстечки Волыни; немного казаковъ было съ Подолья; были и представители далекой отъ Диѣпра и Черкасъ Червонной Руси; наконецъ, попадаются и уроженцы Литвы, Витебской, Полоцкой и Смоленской земель; отмѣчены также и иностранцы: москвитяне, молдаване, сербы, нѣмецъ, татаринъ, житель Кафы; польскій элементъ представленъ казаками изъ Познани, Кракова, Лукова, Глуска, Стежицы, Сандомира и Грубешова и шляхтичами, занимавшими командныя мѣста; по всей вѣроятности къ польской народности принадлежали и тѣ три специалиста, которые названы въ реестрѣ: Матисъ фельдшеръ (balwierz), Твшко — портной (krawiec) и Денисъ (баккалавръ какихъ то наукъ, basalareus). Съ этими данными г. Стороженко сопоставляетъ болѣе общее свидѣтельство довѣреннаго секретаря Стефана Баторія — Рейнгольда Гейденштейна, которое также указываетъ на сбродный характеръ диѣпровскаго казачества: «Всякій, кто былъ въ тяжелой нуждѣ

пли былъ осужденъ за уголовныя преступленія, и всѣ тѣ, которымъ или обстоятельства, или законы не дозволяли жить въ отечествѣ какъ изъ другихъ народовъ, такъ и изъ поляковъ и литовцевъ, собирались сюда, чтобы промыслять грабежомъ и добычею. Въ прежнія же времена, при общемъ мирѣ между народами, даже нѣкоторые знатные юноши стремились въ эти мѣста, пеная спокойную жизнь и жаждая не бездѣйствія и досуга, а возможности выказать доблесть. Большею частью они питались рыбною ловлею по озерамъ и по рѣкѣ Днѣпру, а также разбоями, считая врагомъ всякаго, съ кого надѣялись пограбить поболѣе добычи. Но такъ какъ среди нихъ преобладали числомъ христіане, то болѣе всего они враждебны были варварамъ, особенно татарамъ, королямъ же польскимъ зачастую приносили пользу. Занимая нижнюю часть Польши, прилегающую къ рѣкѣ Днѣпру, они отъ своего мѣстожителства называются пизовцами. Среди остальныхъ казаковъ (имя, которымъ обыкновенно называются какъ конные, такъ и пѣшіе воины, собирающіеся по частному почину и по своей доброй волѣ на границахъ, чтобы производить разбои и опустошать набѣгамъ непріятельскія страны) они наиболѣе отличаются и численностью, и доблестью». Въ добавленіе къ этому г. Стороженко указываетъ на значительное количество тюркскаго элемента среди казаковъ. «Въ эпоху Баторія, говоритъ онъ, въ Черкасахъ проживало такъ много татарскихъ казаковъ, что посланный Баторіемъ для изученія и описанія южнорусскихъ областей Львовскій каштелянъ Янъ Сѣпшинскій прямо говоритъ о жителяхъ Черкасъ, что «религія ихъ большею частью магометанская» (18—22). «Что касается сословнаго происхожденія отходившихъ въ «козацтво», то большею частью это были люди, стоявшіе невысоко на общественной лѣстницѣ: мѣщане, бояре, бѣглые «подданные» разныхъ владѣльцевъ». Во второй половинѣ XVI вѣка усиливался элементъ шляхетскій. Это явленіе отмѣчаютъ и современные писатели: Верещинскій (1532—1598) и Лубенецкій (1550—1622). Особенно характерно показаніе послѣдняго. Въ своемъ сочиненіи «Poloneutichia» онъ говоритъ: «Наши чаще ходили въ татарскія поля на казацкій промыселъ, нежели татары къ намъ. За короля Августа въ русскихъ областяхъ было достаточно предприимчивой и смѣлой молодежи, съ которою татарамъ много было возни, такъ какъ приходилось отъ нея отбиваться. Среди нея находились Сенявскіе, Струси, Гербурты, Претвячъ, Стаппславъ Замоискій, Потоцкій, Влодекъ, князья Вишневецкіе, Збаражскіе, Заславскіе, Корецкіе, Ружинскіе и иная знать, а также не мало шляхты; они рѣдко сходили съ полей. Они считали своего рода охотничьей забавой—ходить въ поля лично или снаряжать туда своихъ подданныхъ» (21, 22).

Всѣ казацкія предирія были такого рода, что требовали дѣйствія

скономъ, образованія товариществъ и извѣстной дисциплины. «Такъ какъ рыболовство являлось одною изъ важныхъ отраслей казацкаго промысла, то этимъ объясняется, почему начальникамъ казацкимъ усвоилось названіе, искони свойственное руководителямъ рыболовныхъ предпріятій: они стали называться «атаманами». Позднѣе слово «атаманъ» стало служить для обозначенія начальниковъ младшихъ, второстепенныхъ, главнѣйшіе же вожди присвоили себѣ употребительный въ Польшѣ титулъ «гетмана», заимствованный у чеховъ и составляющій искаженіе нѣмецкаго слова «hauptmann» = начальный человекъ, голова. Такъ какъ казаки были разсѣяны на широкомъ пространствѣ юго-восточныхъ границъ Рѣчи Посполитой отъ нынѣшней южной Черниговщины до Бессарабіи, то въ разныхъ мѣстахъ казацкими скопичами предводительствовали разные лица, и такимъ образомъ одновременно могло появляться по нѣскольку гетмановъ. Такъ, напр., изъ эпохи Баторія мы знаемъ фактъ, что въ 1577 году въ Немировѣ былъ гетманомъ Шахъ, а въ Кіевѣ — Арковскій».

«Зима была порою, когда казацкія предпріятія останавливались». «Въ степяхъ негдѣ было укрываться отъ стужи и метелей, и казаки должны были искать на зиму пріюта или на родинѣ, если сохранялись связи съ нею, или въ ближайшихъ пограничныхъ со степью городахъ». «Съ наступленіемъ весны эти казаки опять отправлялись или, по тогдашнему выраженію, отходили «у козацтво на поле» или «рекою у пизъ» (стр. 23—25).

Г. Стороженко отмѣчаетъ, что ко времени Стефана Баторія совершалась эволюція казачества — казаки изъ рыболововъ и охотниковъ, склонныхъ только при случаѣ пограбить и поразбойничать, все болѣе превращались въ настоящихъ добычниковъ, которые тогда лишь считали себя занятыми, когда имъ удавалось собираться въ куны и предпринимать нападенія въ цѣляхъ грабежа на татарскіе и турецкіе юрты и улусы». «Изъ ряда промышленныхъ артелей и разбойничьихъ шаекъ казачество все болѣе преобразуется въ своеобразный военно-разбойничій орденъ съ центромъ на одномъ изъ острововъ днѣпровскихъ ниже Пороговъ». Развитію военныхъ инстинктовъ среди литовско-русскаго казачества, во мнѣнію г. Стороженка, способствовали съ одной стороны — кіевскіе воеводы и старосты пограничныхъ городовъ: Черкасъ, Канева, Брацлава, и Винницы, съ другой стороны такіе авантюристы, какъ князь Дмитрій Ивановичъ Вишневецкій или князь Богданъ Евстафьевичъ Ружинскій, съ третьей, наконецъ, — непрерывно смѣнявшіеся претенденты на Молдавскій господарскій престолъ. Воеводы и старосты снабжали казаковъ лошадьми, порохомъ и свинцомъ, съѣтными припасами и поощряли казацкіе набѣги на сосѣднія страны, ибо, по заведенному обычаю, «когда казаки, в земли непріятельской добывшися, приходятъ, з добытку того старосте одно што лепшее». «Другимъ

обстоятельствомъ, укрѣпившимъ связи между воеводами, старостами и козаками, была служба козаковъ въ конвойныхъ командахъ, вербуемыхъ для охраны воеводской или старостинской особы во время поѣздокъ и походовъ и для отраженія непріятельскихъ нападений на тотъ замокъ, въ которомъ эта особа имѣла свое пребываніе». Казаковъ увлекали въ военныя экспедиціи и разные авантюристы, особенно искатели молдавскаго престола, который со времени подчиненія Молдавіи туркамъ, при соперничествѣ и распряхъ мѣстныхъ бояръ, сталъ переходить изъ рукъ въ руки. Молдавскаго престола добивались дѣйствительные и самозванные родственники мѣстныхъ господарей. Такъ какъ они не могли осуществить свои дѣйствительныя или мнимыя права безъ помощи военной силы, то обыкновенно обращались за содѣйствиемъ къ казакамъ, которые, въ чаяніи богатой добычи, обыкновенно охотно принимали предложенія (стр. 25—30).

III.

Послѣ общаго ознакомленія съ днѣпровскимъ казачествомъ, какимъ оно стало ко времени восшествія на престолъ Стефана Баторія, г. Стороженко подробно рассказываетъ о дѣяніяхъ этого казачества при Стефанѣ Баторіи, о тѣхъ непріятностяхъ, хлопотахъ и заботахъ, которыя оно доставляло польскому правительству, и о мѣрахъ послѣдняго въ отношеніи казачества.

Въ то самое время, когда Баторій вѣзжалъ въ Польшу, весною 1576 года, казаки сожгли Тягинь и опустошили Хаслапъ-городокъ на нижнемъ Днѣпрѣ. По словамъ татаръ, ихъ было около 3000 человекъ. По этому поводу къ Стефану Баторію пріѣзжалъ турецкій чаушъ и посоль Перекопскаго царя съ жалобами и требованіями, чтобы король казнилъ своевольныхъ казаковъ. Баторій отвѣчалъ, что онъ не въ состояніи прекратить своеволія казаковъ, такъ какъ не можетъ воспрепятствовать имъ, чтобы они не ютились въ московскихъ и иныхъ пустыняхъ; пусть цари сами ловятъ за рѣкою Днѣпромъ низовыхъ казаковъ и казнятъ ихъ смертию, а онъ, король, съ своей стороны прикажетъ своимъ старостамъ не терпѣть казаковъ по сю сторону Днѣпра, но хватать ихъ и казнить, если они придутъ къ здѣшнимъ замкамъ. При этомъ король пояснялъ, что казаки состоятъ преимущественно изъ москвитянъ, волоховъ и бѣглыхъ польскихъ преступниковъ, которые не признаютъ надъ собою никакой власти. Это была, конечно, дипломатическая отговорка. Но справедливо было, что у правительства не было средствъ къ обузданію казаковъ.

Въ то самое время, когда велись эти переговоры съ крымскимъ посломъ, низовые казаки, подъ начальствомъ гетмана Шаха, напали на воз-

вращавшагося изъ Москвы крымскаго посла и ограбили его. Царевичъ Махметъ-Гирей, встрѣтивъ ограбленнаго посла въ степи, бросился по свѣжимъ слѣдамъ Шаха на Вольты, Шаха не поймалъ, но за то страшно опустошилъ Вольты. Вскорѣ вторгся въ предѣлы Рѣчи Посполитой другой царевичъ, Альпъ-Гирей, и подѣлалъ большія опустошенія на Вольты и Червонной Руси (стр. 31—45).

Шахъ съ казаками скорѣ навлекли новыя некріятности на Польшу. Между ними проживалъ нѣкій Иванъ Подкова, выдававшій себя за брата покойнаго господара Молдавскаго Ивана. Недовольные своимъ господаремъ Петромъ Хромымъ, молдаване прислали къ нему тайно пословъ съ приглашеніемъ прибыть въ Молдавію и сѣсть на престолъ брата. Нѣкій Станиславъ Копыцкій, пользовавшійся любовью казаковъ, среди которыхъ онъ пробылъ до двадцати лѣтъ, предложилъ свое содѣйствіе Подковѣ. Онъ навербовалъ 330 казаковъ; народъ былъ все отборный, а гетманомъ надъ ними былъ Шахъ. Они явились къ Подковѣ и вторгнулись вмѣстѣ съ нимъ въ Молдавію осенью 1577 г. Имъ удалось овладѣть Молдавіею и выгнать Петра Хромого. Но такъ какъ къ Петру по приказу Баторія двигалось на помощь большое войско изъ Седмиградскаго воеводства, Подкова и Шахъ удалились изъ Молдавіи на Украину. Здѣсь князю Янушу Збаражскому удалось обманомъ отправить Подкову въ Варшаву къ королю, гдѣ его и посадили въ заключеніе (въ январѣ 1578 г.). «Между тѣмъ казаки подыскали себѣ новаго самозванца, который выдавалъ себя за брата Ивана и Подковы и, пользуясь отсутствіемъ арестованнаго Подковы, предъявлялъ свои права на Молдавскій престолъ. Подъ его предводительствомъ казаки снова ходили въ Яссы, но неудачно: они были на голову разбиты войсками королевскаго брата Христофора Баторія, явившимся на содѣйствіе туркамъ; Александра турки посадили на колъ, а казаковъ, попавшихся въ плѣнъ, отправили въ Константинобль, — конечно, для обращенія въ рабство» (стр. 45—52).

За всѣми этими дѣйствіями казачества не замедлили послѣдовать соотвѣтствующія дипломатическія представленія и требованія господара Молдавскаго и хана Перекопскаго. Стефанъ Баторій долженъ былъ принять извѣстныя мѣры для обузданія своеволія украинцевъ. 4 апрѣля 1578 года онъ издалъ универсалъ, въ коемъ объявлялъ о посылкѣ Яна Тарла, воеводы Люблинскаго, для открытія въ русскіхъ, польскихъ и другихъ сосѣднихъ областяхъ зачинщиковъ и пособниковъ вышеописанныхъ нападений, и приказывалъ всѣмъ оказывать Тарлу всяческое содѣйствіе. Тарло получилъ особыя полномочія производить слѣдствія и подвергать виновныхъ суду и наказанію, за исключеніемъ богатыхъ шляхтичей, о которыхъ Тарло долженъ былъ доносить королю. Одновременно съ тѣмъ король отдалъ при-

казъ князю Константину Ивановичу Острожскому, чтобы онъ немедленно двинулся на Днѣпръ, согналъ разбойниковъ-низовцевъ, а какихъ захватить въ плѣнъ, чтобы казнилъ. Старостамъ Барскому, Хмельницкому, Брацлавскому, Винницкому, Бѣлоцерковскому, Кіевскому, Черкасскому и Каневскому король послалъ приказаніе помогать князю Острожскому, не защищать низовцевъ, не скрывать ихъ по своимъ замкамъ и имѣніямъ, не снабжать селитрою, порохомъ, оловомъ и съѣстными припасами и не снаряжать ихъ для нападенія на подвластныя царю Перекопскому земли. «О подобныхъ дѣйствіяхъ пограничныхъ старость, — писалъ король, — мы узнали отъ посла царя Перекопскаго Хоромалы, который недавно у насъ былъ и который назвалъ намъ по именамъ низовскихъ вождей—Шаха и Арковскаго, зимовавшихъ съ 1577 на 78 годъ: первый въ Немировѣ, а второй — въ Кіевѣ».

Чтобы умиротворить окончательно хана, король 10 апрѣля 1578 года отправилъ къ нему своего секретаря Мартина Броневскаго. Броневскому поручено было добиваться возвращенія плѣнныхъ, захваченныхъ во время послѣднихъ набѣговъ на Украйну и Червонную Русь, ограбленія упоминокъ прежнею суммою и помощи хана въ войнѣ съ Москвою. Броневскій долженъ былъ сообщить хану и о мѣрахъ, принятыхъ и имѣющихъ приниматься въ отношеніи казаковъ, но при этомъ отклонить речательство за то, что мѣры эти будутъ дѣйствительны. Изъ данной на этотъ счетъ инструкціи Броневскому видно, что мѣры приняты были по предложенію хана и по его инициативѣ. «Что же касается низовцевъ, — читаемъ въ инструкціи, — то мы приказали пану воеводѣ кіевскому, согласно договору, заключенному съ нимъ царемъ Перекопскимъ, чтобы онъ двинулся на р. Днѣпръ и разогналъ тамъ этихъ разбойниковъ. Поэтому пусть и царь одновременно гоняетъ ихъ на берегахъ Днѣпра по уговору съ воеводою Кіевскимъ». «Что касается тѣхъ способовъ, которые указывалъ намъ царскій посолъ Хоромала, какъ наиболѣе подходящіе для скорѣйшаго истребленія низовцевъ, а именно, чтобы мы запретили нашимъ пограничнымъ старостамъ снабжать ихъ селитрою, порохомъ, оловомъ и съѣстными припасами и позволять имъ проживательство въ селахъ, мѣстечкахъ и замкахъ, а также чтобы мы самихъ отборныхъ изъ нихъ приняли на нашу службу, то мы съ своей стороны приказали уже всѣмъ пограничнымъ старостамъ, подъ страхомъ строгой кары, чтобы они не давали этимъ разбойникамъ пріюта, но чтобы немедленно казнили, какъ только поймутъ котораго-нибудь изъ нихъ. Мы также попробуемъ, нельзя ли будетъ пригласить ихъ на службу, хотя и не ругаемся за то, чтобы часть ихъ не ушла въ московскіе предѣлы». Какъ видно изъ позднѣйшихъ фактовъ, король исполнилъ совѣтъ хана и относительно привлеченія казаковъ на службу. Венгерець Янчи Бегеръ по по-

рученію короля отправился на Днѣпръ для переговоровъ съ казаками по этому поводу.

Вскорѣ послѣ отправленія Броневскаго въ Крымъ, къ королю явились молдавскіе послы и турецкій чаушъ съ требованіемъ, чтобы король выдалъ Подкову или казнилъ его, а также наказалъ и виновниковъ вторичнаго нападенія на Молдавскую землю. По словамъ султанскаго письма, нападеніе произвели «какой-то пегодлй, выдающій себя за брата разбойника Подковы, и болѣе двухъ тысячъ пѣшихъ и конныхъ казаковъ изъ-подъ Кіева, Канева и Черкасъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ». Король вынужденъ былъ исполнить постоянное требованіе пословъ, и Подкова былъ казненъ 16 іюня. Но едва исчерпанъ былъ этотъ инцидентъ, какъ возникъ новый. Въ началѣ іюля 1578 года пришла вѣсть, что пизовцы опять идутъ въ Молдавію съ какимъ-то подарикомъ Петромъ, именуящимъ себя сыномъ погибшаго Александра, племянникомъ Подковы. Король приказалъ польному гетману Сенявскому съ жолнерами и Каспару Бекешу съ венгерскою пѣхотою выступить немедленно противъ пизовцевъ. Но молдавскій господарь на этотъ разъ самъ управлялся съ самозванцемъ и разсѣялъ его шайку. Инцидентъ этотъ не имѣлъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Но за то Стефану Баторію пришлось вести долгіе переговоры съ крымскимъ и турецкимъ послами, которые въ концѣ іюля пріѣхали вмѣстѣ съ Мартинномъ Броневскимъ изъ Крыма. Татарскій посолъ упорно настаивалъ, чтобы на низу не было ни одного казака, а если появится хоть одинъ, то перемирію конецъ. Мирный договоръ заключенъ былъ только при посредствѣ турецкаго чауша, который взялъ на свою отвѣтственность ратификацію его со стороны хана, при чемъ король для ублаженія хана долженъ былъ отправить вторично Броневскаго въ Крымъ съ богатыми упоминками (на сумму 34448 фл. 24 гроша) (стр. 52—69).

Передъ самымъ отправленіемъ Броневскаго въ Крымъ прибыли къ королю съ Украйны Янъ Тарло и Яччи Бегеръ. Тарло доносилъ, что большинство казаковъ выходило на низъ изъ имѣній кн. Константина Острожскаго, а также изъ Немирова, имѣнця воеводы Брацлавскаго. Однако судить тамъ онъ никакъ не могъ, потому что никто не хотѣлъ явиться на его позвы; не явился и панъ воевода Кіевскій. Миссія Яччи Бегера оказалась болѣе удачною. Онъ привезъ съ собою пять посланцовъ отъ пизовскихъ казаковъ, которые предлагали королю свои услуги и обѣщали идти туда, куда ихъ пошлютъ. Съ ними немедленно (16 сентября) былъ заключенъ договоръ, по которому припималось на королевскую службу 500 товарищей (такъ гласитъ договоръ; по извѣстію же ксендза Петровскаго — 600 товарищей). Высшимъ начальникомъ надъ этими казаками (*dux supremus, najwyższy sprawca*) назначался на мѣсто покойнаго Юрія

Язловецкаго, воеводы русскаго и гетмана, князь Вишневецкій, староста Черкасскій, коему гетманъ ихъ и всѣ начальники, также и всѣ молодцы обязывались повиноваться. Поручникомъ, помощникомъ Вишневецкаго, коему было ввѣрено непосредственное командованіе надъ казаками (*superintendentens*) былъ назначенъ Янъ Орышовскій, а писаремъ (*notarius*) — Янчи Бегеръ. Казаки подъ присягою обязывались быть въ послушаніи у кн. Вишневецкаго, не воевать земли Волошской и не чинить ей никакихъ обидъ, напротивъ — мѣшать другимъ чинить обиды, ловить ихъ и бить, какъ враговъ короля и короны. Казаки обязывались держаться такъ же и въ отношеніи къ Бѣлгороду, Очакову, Тягинн, къ селамъ и степямъ ихъ, — не чинить никакихъ обидъ и не допускать другихъ дѣлать это; царю крымскому, его государствамъ, людямъ, улусамъ и степямъ ихъ также не дѣлать никакихъ шкодъ ни въ челяди, ни въ скотѣ, такъ какъ царь съ татарами обязался служить королю и коронѣ Польской. Съ своей стороны король обязывался платить ежегодно 500 человѣкамъ по шести копъ грошей и по армяку на cadaго, до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться война съ царемъ Московскимъ, послѣ же они будутъ имѣть то, что имѣли при покойномъ королѣ Сигизмундѣ Августѣ, такимъ же образомъ и съ тою же вольностью, какъ было въ то время. Другія статьи, какъ, напр., относительно плѣнныхъ и т. д., условенныя покойнымъ Юріемъ Язловецкимъ, воеводою русскимъ и гетманомъ, они обязаны также исполнять. Г. Стороженко на основаніи современныхъ записей королевскаго скарба и показанія современника — бискупа Кіевскаго Верещинскаго — констатируетъ, что въ ноябрѣ 1578 г. король послалъ вновь организованному казацкому отряду большое знамя (*vexillum*). Изготвлялъ его нѣкій Зибальдъ, а отвезъ коморникъ Христофоръ Палуцкій. Затѣмъ, ссылаясь на свидѣтельство Эриха Ласоты, г. Стороженко утверждаетъ, что «для рапелныхъ и больныхъ казаковъ *предположено* было устроить госпиталь (*reclinatorium*) въ королевскомъ имѣніи Трахтемировѣ надъ Днѣпромъ (69—75). Вербовка казаковъ на королевскую службу не была какою-либо новостью въ практикѣ польско-литовскаго правительства. Еще Сигизмундъ I въ 1524 году предлагалъ литовскимъ панамъ-радѣ послать въ Кіевъ годнаго и добраго челоуѣка изъ дворянъ для набора казаковъ на службу, послать для нихъ суконь и пѣнязей нѣскольکو сотъ копъ, «а тыи казаки по Днѣвиру на перевозѣхъ розложити, абы намъ и Рѣчи Посполитое земской служили и тыхъ перевозовъ стерегли и боронили». При Сигизмундѣ Августѣ воевода русскій и гетманъ коронный Юрій Язловецкій, по порученію короля «чипячи постаповеньє межи козаки пизовыми», какъ гласитъ грамота короля отъ 5 іюля 1572 года, «певный почетъ тыхъ козаковъ ку службѣ нашой, которымъ юргельтъ за скарбу нашого ити масть, обралъ». Такъ какъ казаки жалова-

лись, будто они терпѣли «великое утисненіе и кривды» — «отъ воеводъ, старостъ украинныхъ и врадовъ», но въ то же время, очевидно, и сами позволяли себѣ «своволнства», то Юрій Язловецкій освободилъ ихъ отъ «влады и присуду всякихъ врадовъ» и «шляхетнаго Яна Бадовскаго . . . старшимъ и судьейю надъ всеми казаками низовыми поставилъ тымъ обычаемъ, ижъ онъ каждому, хто бы якое дѣло до казаковъ, кды до замковъ и мѣсть нашихъ з низу придуть, мѣлъ, справедливости зъ нихъ чинити маеть». По представленію Язловецкаго, король утвердилъ Бадовскаго старшимъ и судьейю низовыхъ казаковъ и далъ ему право «съ того владу судейского и зъ домовъ Бѣлоцерковскихъ (у Бадовскаго въ Бѣлой Церкви было два дома съ огородами, грунтами и всѣми «належитостями») передъ воеводами, старостами и врами нашими и не передъ кимъ инымъ (окромъ квалту и рѣчей кривыхъ) усправедливати, толко передъ нами, господаремъ, и по немъ будучими гетманами нашими до своего живота». Подтвердивъ этими указаніями свое положеніе, что наемъ казаковъ на королевскую службу при Баторіи не былъ новостью, г. Стороженко отмѣчаетъ далѣе разницу между распоряженіями Баторія и его предшественниковъ. «Послѣдніе, говорилъ онъ, платили казакамъ по 10 флориновъ въ годъ и по армяку, довольствовались такимъ численнымъ составомъ нанимаемыхъ казацкихъ кунъ, какой случайно подбирался, и не стремились придать этимъ отрядамъ спеціальной организаціи войсковыхъ тактическихъ единицъ. Баторій повысилъ жалованье съ 10 до 15 флориновъ въ годъ (хотя было оговорено, что это дѣлается только на время войны съ Москвою), опредѣлялъ численность рядовыхъ казацкаго полка, какъ тактической единицы, по вепгерскому образцу въ 500 человекъ, строившихся въ 50 рядовъ по 10 человекъ въ ряду, во главѣ полка поставилъ начальника (*superintendens*), являвшагося представителемъ (*procuratorem*) высшей войсковой команды, организовалъ полковой штабъ съ писаремъ (*notarius*) во главѣ и корпусъ офицеровъ полка, наконецъ, далъ полку знамя (*vexillum, choragiew*). Личный составъ полка достигалъ при этомъ цифры 530 человекъ» (стр. 75—81).

Такъ разъясняетъ г. Стороженко происхожденіе, истинное содержаніе и дѣйствительное значеніе пресловутой ординаціи короля Стефана въ отношеніи днѣпровскаго казачества. Историческая дѣйствительность, какъ рисуютъ ее современные акты и свидѣтельства, оказывается далекою отъ того изображенія, какое обыкновенно воспроизводилось въ исторической литературѣ на основаніи польскихъ и малорусскихъ повѣствованій XVII и XVIII вв. Чтобы разсѣять всякія сомнѣнія на этотъ счетъ, г. Стороженко передаетъ извѣстія о казакахъ и ихъ дѣяніяхъ и за всѣ дальнѣйшіе годы царствованія Баторія. Изъ этихъ извѣстій также не усматривается никакихъ признаковъ организаціи казачества на подобіе той, которая рисова-

лась на основаніи утвержденіи польскихъ хроникъ и малорусскихъ лѣтописей XVII и XVIII вѣка.

Стефанъ Баторій принялъ на службу 500 казаковъ, а между тѣмъ собиралось ихъ въ степяхъ каждое лѣто не менѣе 3000 человекъ, какъ объ этомъ неоднократно сообщалъ и Крымскій ханъ. Такимъ образомъ, для желающихъ устранивать разбойничьи набѣги на сосѣднія земли оставалось еще много свободнаго народа, который могъ принять участіе въ набѣгахъ. Уже въ ноябрѣ 1578 г. какой-то казакъ Лукьянъ со своею шайкою ходилъ грабить въ Молдавію, а затѣмъ прошелъ подъ Очаковъ и тамъ захватилъ 180 татарскихъ лошадей. Въ декабрѣ 1578 г. казаки ходили съ Константиномъ Лакустою, сыномъ господаря Молдавскаго, добывать ему престолъ, но потерѣли неудачу. Въ 1579 году казацкій полкъ, находившійся подъ начальствомъ Орышовскаго, оставался въ Черкасахъ для охраны Украйны отъ нападенія татаръ. Но остававшіеся свободными казаки приходили въ лагерь короля подъ Полоцкъ подъ начальствомъ Матвѣя Шамоватаго и какого-то Николая. Значительное количество Подпѣпровцевъ въ то же время участвовало въ набѣгахъ князя Михаила Вишневецкаго на юго-западные области Московскаго государства. Казаки стремились принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, «которые, по обычаю тѣхъ временъ, всегда сопровождались грабежами и могли сулить имъ значительную добычу». Въ 1580 году полкъ Орышовскаго участвовалъ въ набѣгѣ на юго-западную украйну Московскаго государства. Въ то же время много казаковъ участвовало въ Московской войнѣ въ отрядахъ князя Константина Константиновича Острожскаго и его сына Януша, князя Михаила Александровича Вишневецкаго, князя Януша Николаевича Збаражскаго, Филона Семеновича Кмиты и Остерскаго старосты Лаврина Ратомскаго, въ имѣньяхъ которыхъ казаки обыкновенно укрывались на зимовку. Было, наконецъ, нѣсколько самостоятельныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ подъ начальствомъ мелкихъ ватажковъ: Иванъ Новельскій имѣлъ 100 пѣшихъ казаковъ, Корнилій Перевальскій—100, Гаврило Бруля—500, Хведоръ Климовичъ—100, Григорій Чѣлуна—100, Константинъ Величко—100, Борисъ Жаба—300. «Всего было занято на войнѣ съ Москвою около 4000 низовыхъ казаковъ, т. е. сполна все то количество, которое промышляло въ степяхъ въ лѣтнее время въ эпоху Баторія». Но деньги за службу получили лишь тѣ казаки, которые служили подъ начальствомъ Орышовскаго, такъ что всѣ остальные были добровольцами, которые ходили на войну въ расчетѣ на поживу. Лѣтомъ 1581 года казацкій полкъ подъ начальствомъ Орышовскаго стоялъ вмѣстѣ съ другимъ войскомъ въ Подольѣ, на войну съ Москвою не ходилъ, вслѣдствіе чего не бралъ и сукопъ, а однѣ только деньги. «Что касается главной массы Дпѣ-

провскаго казачества, то лѣто 1581 г. она провела въ занятіяхъ обычными промыслами и не предпринимала никакихъ разбойничьихъ нападений на сосѣднія страны». Къ этому лѣту г. Стороженко относитъ пребываніе среди казаковъ Самуила Зборовскаго, картинно описанное Папроцкимъ въ его книгѣ «Herby Rycerstwa Polskiego», изданной въ 1584 году. Зборовскій хотѣлъ участіемъ въ Московской войнѣ заслужить у Стефана Баторія амнистію и снять съ себя банницію, наложенную на него за нападеніе въ 1579 году на Молдавію. Въ 1580 году онъ участвовалъ въ походахъ къ Великимъ Лукамъ и Торонцу, но не достигъ своей цѣли. Тогда онъ замыслилъ ударить на Москву съ другой стороны, съ юго-запада, и для этого сформировать войско изъ днѣпровскихъ казаковъ. Явившись къ казакамъ и выбраный ими гетманомъ, Зборовскій забылъ о первоначальной цѣли и намѣревался отправиться съ Крымскимъ ханомъ на помощь туркамъ въ Персію. Потянуло его и въ Молдавію—попытать счастья при помощи казаковъ и добыть молдавскій престолъ. «Пошатавшись долгое время среди казаковъ, перетерпѣвшись голода и всякой нужды, Самуиль Зборовскій пробрался, наконецъ, къ Саврани и оттуда ушелъ въ предѣлы Польшы» (стр. 81—93).

Съ окончаніемъ войны съ Москвою возобновились и казацкія нападенія на татарскихъ скотоводовъ, на молдавскія и турецкія области. «Уже въ маѣ мѣсяцѣ 1582 года послышались жалобы татаръ на притѣсненія и обиды со стороны казаковъ. Ихъ заявлялъ королю татарскій посолъ, пріѣхавшій въ началѣ мая въ Вильну». Осенью 1582 г. низовые казаки напали на татарскихъ пословъ, ѣхавшихъ изъ Москвы съ богатыми упоминками, и до чиста ихъ ограбили. Лѣтомъ 1583 года казаки ходили въ Молдавію добывать престолъ для какого-то Эммануила, выдававшего себя за сына покойнаго Ивана. Другая часть низовцевъ въ то же время, подъ предводительствомъ пѣскольскихъ пограничныхъ шляхтичей, предпринимала большой набѣгъ на турецкія владѣнія, разрушила вповь выстроенную крѣпость Ягорлыкъ на Днѣстрѣ и разграбила старинный турецкій городъ Тегинъ (Бендеры). Главными зачинщиками этого набѣга были братья Христофоръ и Самуиль Зборовскіе; въ набѣгѣ участвовалъ, повидному, и вышеупомянутый Янчи Бегеръ. Баторій, по требованію турецкаго правительства, отправилъ войско для поимки участниковъ набѣга. «Почувявъ опасность, казаки пустились бѣжать кievскимъ трактомъ по направленію къ Курсуно и по дорогѣ побросали захваченныя въ турецкихъ крѣпостяхъ пушки, которыя и достались королевскимъ войскамъ. Нѣкоторыя шайки спаслись въ Московскіе предѣлы, другія же были разсыяны или попались въ плѣнъ». Захвачены были и Самуиль Зборовскій, и Янчи Бегеръ. По требованію турокъ, оба они подверглись казни (стр. 93—109).

Стефанъ Баторій не ограничился устрашеніемъ казаковъ казнями ихъ предводителей, но возвратился еще къ тому способу обезвреженія ихъ, который въ свое время рекомендовалъ ему Перскопскій царь черезъ Хоромалу, а именно — къ вербовкѣ ихъ на службу. Отправляя ротмистра Яна Оржельскаго въ Черкасы для разбора жалобъ мѣщанъ на казаковъ, король поручилъ ему на вербовать 600 отборныхъ казаковъ, которые бы сражались только подъ знаменами Рѣчи Посполитой. Изъ этого видно, что казацкій полкъ, состоявшій подъ начальствомъ Орышовскаго, былъ распущенъ по окончаніи войны съ Москвою. Оржельскій доносилъ королю, что ему едва удалось исполнить королевское порученіе: «низовцы, привыкшіе къ разбоямъ, живущіе безъ правительства и безъ начальника, упорно ставили сомнительную надежду на добычу отъ грабежа выше вѣрнаго жалованья». Тѣмъ не менѣе 600 человекъ казацкой пѣхоты поступило въ 1583 году на королевскую службу. Имъ назначено было жалованья по 5 золотыхъ за четверть года — и по 5 локтей лондонскаго сукна, старшему — 100 золотыхъ. Принятые на службу низовцы находились въ 1583 году въ составѣ войскъ, охранявшихъ границу Подолья. Есть указанія на то, что набранный полкъ продолжалъ службу и въ 1584 году, ибо въ этотъ годъ готовились сукна для раздачи казакамъ въ день св. Николая (стр. 109—110).

Но казаки, не зачисленные въ полкъ, продолжали свои обычныя дѣянія. Во вторую половину лѣта 1584 года они напали на Очаковъ, разграбили и сожгли его и угнали въ пограничныя мѣстности Подолья и Вольпыи многочисленныя стада татарскаго скота. На казацкій набѣгъ татары отвѣтили вторженіемъ въ предѣлы Подолья, при чемъ много селеній было разорено, и много жителей попало въ плѣнъ. Для умиротворенія татаръ король весною 1585 года отправилъ на Украину гонца Глембоцкаго. Онъ долженъ былъ разыскать на Вольпыи и Подольѣ похищенныя казаками татарскія стада и отогнать ихъ обратно въ Орду. Миссія Глембоцкаго кончилась для него несчастливо: онъ былъ до смерти замученъ казаками и брошенъ въ воду. Князь Михайлъ Ивановичъ Ружинскій, тогдашній предводитель, или гетманъ, низовыхъ казаковъ, арестовалъ виновныхъ въ убійствѣ Глембоцкаго казаковъ и отослалъ ихъ въ Кіевъ въ распоряженіе мѣстныхъ властей. Въ томъ же 1585 году казаки съ атаманомъ своимъ Яномъ Ярышовскимъ (Орышовскимъ) два раза приходили на Крымскіе улусы, отогнали лошадей и всякаго скота больше 40000 и людей многихъ въ плѣнъ взяли. Велѣдъ за этимъ Ярышовскій и всѣ атаманъ присылали къ хану четырехъ казаковъ съ предложеніемъ помириться и дать имъ жалованье, обѣщая съ своей стороны идти всюду, куда ни пошлетъ ихъ ханъ, кромѣ короля польскаго. Ханъ обѣщалъ имъ прислать свое жало-

ванье, какъ только они ему понадобятся. Но вмѣсто службы хану казаки взяли Очаковъ. Объ этомъ эпизодѣ рассказывали въ Москвѣ послы, возвратившіеся изъ Крыма. Въ 1586 году запорожскими вождами или гетманами выступаютъ Богданъ Микошинскій и тотъ же Янъ Орышовскій. Отъ перваго изъ нихъ сохранилось письмо отъ 22 мая 1586 г., писанное съ острова Таволжанскаго къ Каспару Подвысоцкому и Юрію Владыкѣ, съ увѣдомленіемъ о попыткѣ Крымскаго хана переправиться черезъ Днѣбрь, объ отраженіи его казаками, находившимися на Таволжанскомъ островѣ, и о движеніи хана лѣвымъ берегомъ вверхъ по Днѣпру. Богданъ Микошинскій подписался подъ этимъ письмомъ, какъ гетманъ войска Запорожскаго. Янъ Орышовскій выступаетъ, какъ гетманъ Запорожскій, въ заявленіи, которое сдѣлали жители Кіево-Сочійской слободы по поводу нападенія на нихъ слугъ намѣстника Кіевского воеводы—князя Матвѣя Воронежскаго въ ноябрѣ 1586 года. Такъ какъ они не могли найти защиты у мѣстныхъ властей, то они и обратились къ слугѣ Его королевской милости пану Орышовскому, гетману Запорожскому, «яко-жь дей его милость панъ гетманъ, говорили они потомъ на судѣ, обѣщавъ устно передъ его королевскою милостью сознати тое паше оповедане» (стр. 110—117).

Подводя итоги всему, что можно почерпнуть изъ современныхъ источниковъ о днѣпровскомъ казачествѣ времени Баторія, г. Стороженко представляетъ слѣдующія положенія:

«Казаки при Стефанѣ Баторіи продолжали быть тѣмъ же, чѣмъ они были при его предшественникахъ на польско-литовскомъ тронѣ. Это были степные промышленники и разбойники, слетавшіеся на лѣто со всѣхъ концовъ Рѣчи Посполитой и даже изъ сосѣднихъ странъ въ дѣвственные степи, отдѣлявшія татарскія кочевья отъ пограничныхъ крѣпостей польско-литовскаго государства». «Съ каждымъ годомъ численность казацкихъ купъ увеличивалась, и дѣятельность ихъ принимала все болѣе военный характеръ. Охота, рыбная ловля, пчеловодство—отходили на второй планъ, а главнымъ занятіемъ становилась война въ видѣ походовъ въ Молдавію съ претендентами на тамошній столъ, нападеній на татарскія и турецкія поселенія и пастбища, и участія въ ополченіяхъ пограничныхъ старостъ во время войнъ съ Москвою или отпора татарскимъ набѣгамъ. При этихъ условіяхъ вырабатывались среди казаковъ вожди, которые и руководили казацкими предпріятіями подъ именемъ гетмановъ, или старшихъ. Они или смѣняли другъ друга, или дѣйствовали одновременно, если казацкія скопища распредѣлялись на нѣсколько предпріятій. Явилась и своего рода казацкая столица въ видѣ деревяннаго укрѣпленія (сѣчи) на одномъ изъ днѣпровскихъ острововъ, гдѣ часть казаковъ оставалась на зиму для охраны общеказацкаго имущества, какъ-то лодокъ, пушекъ и пр. Отсюда, какъ изъ центра, давалось направ-

леніе казацкимъ предпріятіямъ». «Стефанъ Баторій негодоваль на казаковъ за то, что они постоянно создавали поводы къ недоразумѣніямъ между Рѣчью Посполитой и ея опасными юго-восточными сосѣдями. Онъ падѣлся сдержать казаковъ страхомъ . . . и въ виду этого выхлопоталь для себя въ 1578 году отъ сейма дискреціонное право карать и казнить тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ изблечены въ набѣгахъ и грабежахъ; но такое полномочіе было неприятно пограничнымъ старостамъ, получавшимъ отъ казаковъ значительные доходы, равно и шляхтичамъ, охотно становившимся въ казацкіе ряды; началась агитація объ отпятиі у короля дискреціонной власти, и сеймъ 1582 года отмѣнилъ постановленіе сейма 1578 года. Казацкому своеволю открылся послѣ этого полный просторъ. По совѣту царя Перекопскаго, Стефанъ Баторій пробоваль въ 1578 и 1583 годахъ принимать казаковъ на королевскую службу. Чтобы нанять всѣхъ, для этого не могло хватить средствъ ни въ скудной казнѣ Рѣчи Посполитой, ни въ собственной шкатулкѣ короля, а вербовка 500—600 человекъ изъ 5000—6000 промышлявшихъ на низу казаковъ ни къ чему не вела, потому что не попавшіе на жалованье казаки продолжали промышлять по прежнему, грабили татаръ и турокъ и знать не хотѣли королевскаго гнѣва» (стр. 117—119). Въ такомъ видѣ представляется исторія казачества въ эпоху Стефана при свѣтѣ современныхъ ей актовъ, мемуаровъ и писемъ.

IV.

Для всесторонняго разъясненія дѣла недостаточно изобразить исторію казачества при Стефанѣ Баторіи въ свѣтѣ современныхъ источниковъ. Нужно, кромѣ того, объяснить, какъ произошло ложное изображеніе этой исторіи, какъ создалась и укрѣпилась въ исторической литературѣ легенда объ ординаціи казачества при Стефанѣ Баторіи. Г. Стороженко сдѣлаль попытку рѣшить и этотъ научный вопросъ. Его рѣшеніе въ общемъ сводится къ тому, что первоначальное искаженіе исторіи казачества при Баторіи произошло въ устной казацкой традиціи вслѣдствіе того, «что казачество свое стремленіе создать новую Рѣчь Посполитую и занять въ ней мѣсто шляхты хотѣло подкрѣпить ссылкой на авторитетъ Стефана Баторія, который яко бы заложилъ ей первыя основанія. Изъ казацкой среды искаженное преданіе перешло и въ польское общество, и въ сочиненія польскихъ авторовъ» (стр. 120, 121). Мы видѣли, что къ такимъ же заключеніямъ ранѣе г. Стороженка пришелъ и г. Яблоновскій. Но за г. Стороженкомъ остается заслуга детальнаго и конкретнаго изображенія образованія «Баторіанской легенды».

Ложное изображеніе исторіи казачества при Стефанѣ Баторіи впервые

встрѣчается, по словамъ г. Стороженка, въ хроникѣ Павла Пясецкаго, вышедшей въ 1645 г. Г. Стороженко сообщаетъ необходимыя біографическія данныя о Павлѣ Пясецкомъ и затѣмъ приводитъ въ подлинникѣ мѣста изъ его хроники, относящіяся къ днѣпровскому казачеству. «Точно также,—читаемъ здѣсь,—король Стефанъ позаботился и о безопасности тамошнихъ границъ, давъ болѣе или менѣе хорошую организацію казацкой рати (*militia cosacorum melioribus legibus sociata*). Ибо эта рать, стекаясь туда съ неопредѣленными намѣреніями, не связанная никакими законами и никакою военною дисциплиною, имѣла видъ скорѣе разбойничьей шайки или какого-либо мятежнаго войска». «Желая привести эту рать въ болѣе устроенное состояніе, король Стефанъ пожаловалъ ей замокъ Техтемировъ съ его округомъ, расположенный на берегу р. Днѣпра, ниже Кіева на 12 германскихъ миль, дабы она имѣла здѣсь мѣсто для совѣщаній и пребыванія военнаго начальства, а также складъ оружія и боевыхъ припасовъ (*ac armamentarium receptaculumque bellicorum apparatusum*), такъ какъ до этого казачество не имѣло никакого опредѣленнаго начальства и никакой постоянной резиденціи, но отдѣльныя лица, собравшись экспромптомъ и снова разсыпавшись на зимовку по Польшѣ, не сообщали своему сообществу никакой прочности. Теперь они имѣютъ одного гетмана (*duxem*), котораго ставитъ имъ король Польскій, а другихъ военачальниковъ они выбираютъ себѣ сами, и какъ гетманъ, такъ и полковники (*praefecti sive ductores ordinum*) пребываютъ въ Техтемировѣ и держатъ вокругъ себя достаточное военное снаряженіе. Мало того — для охраны запорожскихъ острововъ оставляютъ не менѣе 2000 отборныхъ людей, въ то время какъ остальная масса расходится въ провинціяхъ Польши по домамъ на зимнія квартиры. Однако легко снова сходятся по зову, подчиняясь законному начальству и болѣе совершенному уставу своего общества». Приведя это сообщеніе Пясецкаго, г. Стороженко замѣчаетъ: «Подъ вліяніемъ сложившейся уже къ его времени казацкой легенды о временахъ Баторія Павель Пясецкій допускаетъ ту ошибку, что воображаетъ, будто Стефанъ Баторій всему днѣпровскому казачеству далъ то чиновначаліе и тотъ воинскій уставъ (*perfectioris societatis leges*), которые на самомъ дѣлѣ введены были только въ казацкихъ полкахъ, состоявшихъ на королевской службѣ въ 1578 — 1581 и въ 1583—84 гг.» (стр. 121—125).

Послѣ Пясецкаго исторія казачества подверглась извѣстному искаженію въ сочиненіи Грондскаго «*Historia belli cosaccopolonici*». Грондскій два раза участвовалъ въ переговорахъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, въ 1655 году — отъ имени Яна Казимира и въ 1656 г. — отъ имени шведскаго короля Карла-Густава, на сторону котораго онъ перешелъ. Свое сочиненіе онъ написалъ въ Седмиградѣ, куда онъ долженъ былъ уѣхать

изъ опасенія наказанія за измѣну. Г. Стороженко приводитъ въ подлинникѣ сообщеніе Грондскаго о казачествѣ, которое гласитъ слѣдующее. «Тѣ изъ русскаго народа, которые оказывались болѣе способными владѣть оружіемъ и не желали подчиняться крѣпостной зависимости, уходили въ отдаленныя мѣста, тогда еще необитаемыя, и, присваивая себѣ право свободныхъ, основывали тамъ новыя поселенія; въ отличіе отъ остальныхъ русскихъ, подчиненныхъ землевладѣльцамъ, назвались казаками, что въ переводѣ на латинскій языкъ обозначаетъ: *milites levioris armaturae*. Стефанъ Баторій, узпавъ, какъ много земель въ областяхъ Украйны было незаселено, и какъ многочисленно русское племя, живущее въ имѣньяхъ магнатовъ, убѣдилъ землевладѣльцевъ, чтобы они разрѣшали одному изъ нѣсколькихъ сыновей своихъ подданныхъ выходить изъ своихъ имѣній на государственную службу на подобіе того, какъ составляется въ Венгріи милиція, живущая на границахъ съ Турціею и называемая гайдуками; буде же крестьянскій сынъ предпочтетъ остаться въ имѣньи своего папа, то да упражняется онъ въ военномъ дѣлѣ, и всякій разъ, какъ выдетъ призывъ отъ главнокомандующаго коронныхъ войскъ, да дается ему освобожденіе отъ всѣхъ панскихъ службъ, особливо отъ полевыхъ работъ. Такимъ путемъ созданъ былъ новый разрядъ казаковъ, именно реестровые казаки, т. е. зачисленные въ комплектъ, или реестръ и подчиненные вѣдомству главнокомандующаго коронныхъ войскъ. Комплектъ этотъ не долженъ былъ превышать числа 6000 воиновъ; для набора ихъ вновь и для провѣрки впоследствии названнымъ командующимъ назначался писарь, называемый польнымъ». Оцѣнивая это сообщеніе Грондскаго, г. Стороженко замѣчаетъ, что въ немъ незамѣтно никакой начитанности; «онъ черпаетъ свои свѣдѣнія объ отдаленной эпохѣ Баторія изъ устъ собесѣдниковъ въ лагерѣ Хмельницкаго и примѣняетъ ихъ къ понятіямъ трансильванцевъ, для которыхъ предназначался его трудъ». Поэтому Грондскій не знаетъ, что казачество при Баторіи было — *colluvies ex variis nationibus collecta*; поэтому онъ неправильно выдвигаетъ его русскій характеръ, не знаетъ, что въ составѣ казачества при Баторіи первенствующее мѣсто занималъ элементъ шляхетскій, а русское національное самосознаніе проявилось въ казачествѣ только при Хмельницкомъ. Что касается совѣта Баторія пограничнымъ землевладѣльцамъ, то все это сплошной вымыселъ предполагаемыхъ собесѣдниковъ Грондскаго въ лагерѣ Хмельницкаго. Самое поселеніе гайдуковъ по границѣ Венгріи и Турціи состоялось въ 1605 г., когда Стефана Баторія не было уже въ живыхъ (стр. 125—128).

Третьимъ писателемъ XVII в., изображавшимъ отношенія Стефана Баторія къ днѣпровскому казачеству былъ Самуилъ Твардовскій, авторъ эпической поэмы «*Wojna domowa*», изданной въ 1681 г. и описывающей

войну съ казаками и сосѣдями Польши при Янѣ Казимирѣ. Разсмотрѣвъ соотвѣтственные стихи этой поэмы, г. Стороженко приходитъ къ выводу, что эти стихи являются переложеніемъ прозы Пясецкаго. Твардовскій замѣнилъ только сухой слогъ послѣдняго болѣе образными выраженіями, лучше подходящими къ складу поэтической рѣчи, но по существу не прибавилъ ничего къ сообщенію Пясецкаго (128—131 стр.).

У Твардовскаго заимствоваль рассказъ о казачествѣ временъ Баторія составитель лѣтописи, приписываемой Гадяцкому полковнику Грабянкѣ и относимой къ 1710 г. Грабянка выводилъ отъ Баторія и тѣ эмблемы гетманской власти, и тѣ казацкіе чины, которые существовали въ лѣвобережной украинѣ при Мазепѣ. Кромѣ того, новостью въ его рассказѣ является пожалованье казакамъ Трахтамирова какъ бы взамѣнъ старой казацкой столицы Чигирнина (г. Стороженко указываетъ при этомъ, что Чигиринъ во время Баторія не былъ городомъ, а только степнымъ урочищемъ). Въ общемъ, такимъ образомъ, рассказъ объ отношеніи Стефана Баторія къ казачеству вылился въ такую форму: «Въ лѣто 1576 за Стефана Баторія короля полскаго казаки въ лучшей еще строй учинени. Той же король, видя у козаковъ мужество великое и зъ татары на бранехъ, постави имъ гетмана, присла имъ короговъ, бунчукъ и булаву, и на печати гербъ, рицерь съ самопаломъ и на головѣ колпакъ перекривленній, арматы и всякихъ военныхъ припасовъ, и сами козаки замки турецкіе воююще много набрали, и учинивъ имъ строй, и пачаша по гетманѣ быти обозніе, судьи, асаули, полковники, сотники, атаманы и повелѣ стрещи отъ татаръ около пороговъ. Но всегда король Стефанъ, отъ храбрости козаковъ поразумѣвая, пророчески глаголаше: будетъ (рече) когдася отъ нихъ юнаковъ Речь посполитая вольная. Ежже событсся послѣди. Той же король Баторій опрочъ давнего старинного града складового Чигирнина далъ еще низовымъ козакамъ въ прѣстанище градъ Терехтемировъ зъ монастыромъ, да во время зими тамо всегда пребываютъ, и въ годъ платилъ имъ по червоному и по кожуху, и сямъ козаки бяху надолзѣ доволни и многія брани имѣяху съ татары на земли, а съ турки на мору, обаче всегда побѣждаху ихъ» (стр. 131—134).

Ближе къ тексту Твардовскаго держался въ своемъ рассказѣ о казачествѣ временъ Баторія Лубенскій полковой писарь Стефанъ Савицкій, предпринявшій въ 1718 году вольный переводъ поэмы Твардовскаго на тогдашній славяно-русскій языкъ. Самуилъ Величко, бывшій канцеляристъ войска Запорожскаго, въ своемъ «Сказаніи о войнѣ казацкой», оконченномъ въ 1720 году, о времени Стефана Баторія говоритъ кратко, придерживаясь изложенія Савицкаго и ссылаясь на соотвѣтственное мѣсто поэмы Твардовскаго. Въ «Краткомъ описаніи Малороссіи», оконченномъ въ 1734 году,

повторенъ разсказъ лѣтописи Грабянки. Тотъ же разсказъ лѣтописи Грабянки повторенъ съ нѣкоторымъ сокращеніемъ въ концѣ и въ такъ называемой Лизогубовской лѣтописи, составленной въ 1742 г. Затѣмъ этотъ же разсказъ встрѣчается въ сочиненіяхъ Петра Симоновскаго — «Краткое описаніе о малороссійскомъ народѣ» (1765 г.), Стефана Лукомскаго — «Собраніе историческое изъ книгъ древняго писателя Александра Гвагнина и изъ старыхъ русскихъ лѣтописей» (1770 г.) и Александра Ригельмана «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи и ея народѣ» (1785—1786). У послѣдняго, равно и въ «Краткомъ лѣтоизобразительномъ описаніи» (1783 г.) разсказъ лѣтописи Грабянки осложненъ новою легендою, возникшею изъ ошибочнаго осмысленія названія «Батуринь». «Тотъ же король Стефанъ Баторій, читаемъ въ «Краткомъ лѣтоизобразительномъ описаніи», опрочъ стариннаго города казацкаго Чигирина далъ казакамъ Терехтепровъ съ монастыремъ для зимовыхъ квартиръ, а для резиденціи гетманской устроилъ надъ рѣкою Сеймомъ городъ новый и назвалъ его, отъ своего прозванія, Баториитъ, кой нынѣ называется Батуринь». Г. Стороженко повторяетъ указаніе Яблоновскаго, что Батуринь основанъ только въ 1625 году и получилъ названіе, вѣроятно, по тому урочищу, на которомъ возникъ, и которое, вѣроятно, называлось по имени бывшаго своего владѣльца какого-нибудь «севрюка» Батуры. Ошибочное осмысленіе имени Батурина появилось еще въ XVII вѣкѣ въ «Лѣтописныхъ ступеняхъ» Веспасіана Коховскаго, широко распространялось среди образованныхъ малороссійанъ XVIII вѣка и, наконецъ, попало въ «Краткое лѣтоизобразительное описаніе» и въ «Лѣтописное повѣствованіе» Ригельмана (стр. 134—140).

Лѣтописи Грабянки и позднѣйшія ея передѣлки послужили матеріаломъ для составленія подложной грамоты Стефана Баторія, данной будто бы въ 1576 году на имя кошевого атамана Павлюка и вставленной въ подложный универсалъ Богдана Хмельницкаго отъ 15 января 1655 г. Эти документы сочинены были въ казацкой средѣ передъ самымъ уничтоженіемъ Запорожской Сѣчи и предъявлены были казацкими посланцами въ Петербургъ въ оправданіе казацкихъ притязаній. Но въ Петербургѣ эти грамоты не нашли вѣры; исторіографъ Миллеръ по научнымъ соображеніямъ считалъ эти грамоты подложными. Въ грамотахъ между прочимъ перечислены всѣ земли, пожалованныя будто бы казакамъ Баторіемъ. Анализъ этого перечня показываетъ, что это та самая область, которою владѣли Запорожцы въ XVIII в. и права на которую хотѣли отстаивать (стр. 140—142).

Въ XIX в. данными польскихъ хроникъ и малорусскихъ повѣствованій воспользовался авторъ «Исторія Руссовъ» — Василій Григорьевичъ Поле-

тика, приписавшіи свой трудъ Георгію Конискому (сочиненіе написано въ половинѣ 20-хъ годовъ). «Но поразительно, говоритъ Стороженко, до чего свободно работала его фантазія. Подъ его перомъ эти сухія и довольно скудныя извѣстія неожиданно развернулись въ пышную, величественную картину якобы богатой событіями эпохи въ жизни Малороссіи. Во главѣ казачества стоятъ сказочные богатыри; по ихъ мановенію немѣстныя полчища казаковъ предпринимаютъ удалые походы въ далекія восточныя страны и наносятъ гибельныя пораженія невѣрнымъ басурманамъ во спасеніе душъ своихъ и во славу короля и отчизны; благодарный король стремится всѣми мѣрами улучшить и усовершенствовать гражданскій бытъ казаковъ, надѣляя ихъ автопомными учрежденіями и всяческими привилегіями». «Авторъ «Исторіи Руссовъ» не могъ обойтись и безъ подложной грамоты отъ имени Стефана Баторія». Г. Стороженко *in extenso* проводитъ эту грамоту отъ 19 апрѣля 1579 года, въ коей король жалуетъ казакамъ право судиться въ своихъ судахъ земскихъ и гродскихъ, а въ таборахъ и обозахъ у своихъ войсковыхъ судей, при чемъ войсковые судьи судятъ только «о бремени война и мастку его движимомъ, донелѣже кто козакуеть и вписашъ въ реестры войсковые, а суды земскіе и гродскіе дѣйствуютъ въ повѣтахъ и околицяхъ и судятъ козаковъ, «яко станъ шляхетный»; устанавливаетъ трибуналъ Русскій въ Батуринѣ, гдѣ имѣеть «резидовать» гетманъ, а если будетъ нужно, то и въ Черкасахъ, гдѣ долженъ пребывать намѣстникъ гетмана; жалуетъ послѣднему бунчукъ и т. д. «Дикою и несообразною представится намъ эта подложная привилегія, — замѣчаетъ г. Стороженко, — если мы непосредственно велѣдъ за нею прочтемъ подлинный универсалъ Стефана Баторія изъ Вильны отъ 6 апрѣля 1579 года, обращенный къ пизовымъ казакамъ по случаю появленія въ пограничныхъ степяхъ молдавскаго претендента Константина Лакусты съ шайкою разнаго сброда». Велѣдъ за тѣмъ г. Стороженко приводитъ самую грамоту, въ которой король обращается къ казакамъ съ строгимъ приказомъ быть послушными старостѣ Черкасскому, которому они подчинены, помогать ему противъ Лакусты и его шайки, не приставать къ самозванцу подъ страхомъ смертной казни. Г. Стороженко смотритъ на «Исторію Руссовъ», какъ на политическій памфлетъ, въ которомъ отражаются историческіе и политическіе взгляды и притязанія малороссійскаго дворянскаго общества времени Александра I (стр. 142—148).

«Исторія Руссовъ» оказала, по мнѣнію г. Стороженка, сильное вліяніе на дальнѣйшее развитіе малорусской исторіографіи въ XIX в., и хотя къ концу вѣка «сознаніе ученыхъ, занимавшихся исторіею Малороссіи, освободилось въ главнѣйшихъ и важнѣйшихъ пунктахъ отъ чаръ, навѣянныхъ «Исторіею Руссовъ», но отъ долгаго очарованія въ немъ остались

осадки, которые то и дѣло бываютъ замѣтны на дѣлѣ ихъ изслѣдованій». Къ числу такихъ осадковъ г. Стороженко относитъ «взглядъ на Днѣпровскихъ казаковъ эпохи Баторія, какъ на осѣдлое земледѣльческое *сословіе* южно-русской народности, пснмѣщенное яко бы на литовско-господарскихъ земляхъ въ пограничныхъ повѣтахъ, при чемъ право владѣнія землею было предоставлено не отдѣльнымъ лицамъ, а якобы цѣлымъ «общинамъ» съ надѣленіемъ ихъ полнымъ самоуправленіемъ въ администраціи и судѣ, по съ возложеніемъ обязательства снаряжать вооруженныхъ людей для охраны границъ и отбыванія военной службы подъ начальствомъ намѣстниковъ или старостъ мѣстныхъ господарскихъ замковъ». «Взглядъ этотъ, — продолжаетъ г. Стороженко, — тенденціозно принятъ всеми послѣдователями Кіевской исторической школы, какъ соответствующій ея исторіософическимъ теоріямъ, но не имѣетъ за себя никакихъ прочныхъ доказательствъ, почерпнутыхъ изъ первоисточниковъ». «Мы знаемъ, чѣмъ были Днѣпровскіе казаки до Баторія и въ его эпоху. Отнюдь не земледѣльцами. Это былъ людъ неосѣдлый, бродячій, лѣто проводившій въ степяхъ на промыслахъ, на зиму собиравшійся въ пограничные городки, большею частью безсемейный, разнузданный и своевольный; — то рыболовы и охотники, то удалые воины, искавшіе добычи въ набѣгахъ на сосѣднія страны, то разбойники и грабители, передъ которыми дрожали мирные пограничные жители». «О надѣленіи казацкихъ общинъ землею со стороны литовскаго правительства совсѣмъ нельзя найти въ источникахъ ясныхъ и прямыхъ свѣдѣній». Г. Стороженко подвергаетъ затѣмъ критикѣ домысль пишущаго эти строки, нашедшій мѣсто въ его трудѣ «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства» по поводу пснмѣщенія казаковъ въ Черкасскомъ повѣтѣ въ концѣ XV в. и началѣ XVI в. Домысль этотъ былъ «осадкомъ» чарь не «Исторіи Руссовъ», а Кіевской исторической школы. Съ удовольствіемъ констатируемъ, что г. Стороженко совершенно разрушаетъ этотъ домысль, а равно также вполне убѣдительно опровергаетъ тѣ прѣмѣры, которые приводились въ доказательство пснмѣщенія отдѣльныхъ личностей изъ казаковъ, какъ таковыхъ, и приходитъ къ тому же выводу о развитіи казацкаго землевладѣнія, къ какому пришелъ пишущій эти строки въ 1895 году въ рецензіи на книгу г. Каманіина о казачествѣ. Вторымъ «осадкомъ» отъ чарь «Исторіи Руссовъ» г. Стороженко считаетъ «общераспространенное среди ученыхъ вѣрованіе, будто Стефанъ Баторій какою-то «реформою» измѣнилъ правовое положеніе казацкаго «сословія» въ украинскихъ воеводствахъ». «Нашимъ предыдущимъ изложеніемъ вполне доказано, — говоритъ г. Стороженко, — что никакой «реформы» казацкое «сословіе» не подвергалось, да и не могло подвергаться, такъ какъ самаго казацкаго «сословія» въ то время не существовало» (стр. 148—156).

V.

Въ видѣ приложенія къ главному своему изслѣдованію г. Стороженко напечаталъ «Epicedion» или «Плачь» по князѣ Михаилѣ Александровичѣ Вишневецкомъ, сочиненный неизвѣстнымъ авторомъ въ стихахъ и напечатанный вскорѣ послѣ смерти князя, въ 1585 г., въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Г. Стороженко руководился при этомъ тѣмъ, что въ настоящее время сохранился одинъ только экземпляръ этого «Плача» въ библіотекѣ ординаціи Красинскихъ въ Варшавѣ, а между тѣмъ онъ содержитъ богатый біографическій матеріалъ о начальникѣ казацкаго полка времени Баторія. Г. Стороженко не ограничился тѣмъ, что цѣликомъ издалъ этотъ памятникъ, но снабдилъ его необходимыми комментаріями, объясненіемъ рѣдкихъ словъ и послѣсловіемъ, въ которомъ выясняется значеніе памятника для южно-русской исторіи и намѣчаются вопросы, возникающіе при его изученіи. Анализируя содержаніе памятника, г. Стороженко приходитъ къ заключенію, что авторомъ «Плача» былъ, вѣроятно, преданный слуга Вишневецкаго, участникъ и личный свидѣтель его подвиговъ, человѣкъ для своего времени образованный. На его творчествѣ несомнѣнно отразилось вліяніе литературныхъ пріемовъ Стрыйковскаго, который, какъ извѣстно, разукрасилъ свою хронику виршами въ память и прославленіе извѣстныхъ событій и лицъ. «Но съ другой стороны, говоритъ г. Стороженко, ему не чужда и область «думъ», т. е. южно-русскихъ эпическихъ поэмъ, воспѣвавшихъ подъ аккомпаниментъ инструментальной музыки наиболѣе волновавшія современниковъ событія изъ борьбы южно-русскихъ князей съ невѣрными. Онъ самъ слышалъ, какъ передъ сраженіемъ князей Ружинскаго, Сангушка и Вишневецкаго съ турками на Бѣлгородскомъ полѣ раздавалась среди ихъ дружинъ жалобная музыка думъ: «А на surmach żalobnie dumy wugrawaia». «При чтеніи «Плача» мѣстами, по словамъ г. Стороженка, чувствуется, что авторъ его заимствовалъ нѣкоторые образы, обороты и выраженія изъ словеснаго поэтического запаса думъ». На основаніи этого, а равно также сочувствія автора къ благочестію кн. Вишневецкаго, православнаго, г. Стороженко считаетъ автора «Плача» русскимъ человѣкомъ (стр. 159—255).

Помощникомъ князя Михаила Александровича Вишневецкаго по командованію казацкимъ полкомъ при Баторіи былъ королевскій коморникъ Янъ Орышовскій. Г. Стороженко постарался собрать объ немъ всѣ данныя, какія только могъ, въ современныхъ источникахъ и составилъ изъ нихъ біографическій очеркъ Орышовскаго, который помѣстилъ въ качествѣ второго приложенія къ своей книгѣ. Изъ приведенныхъ г. Сторо-

женкомъ данныхъ оказывается, что Орышовскій, попавъ въ казацкіе предводители по назначенію короля, сжился съ казаками и сдѣлался у нихъ вождемъ по выбору. Съ 1585 года онъ фигурируетъ въ источникахъ въ качествѣ запорожскаго гетмана. Въ качествѣ представителя запорожскихъ казаковъ Орышовскій являлся на convocаціонный сеймъ 1587 года, гдѣ выставялъ свои заслуги и просилъ объ уплатѣ жалованья и наградахъ казакамъ. Сеймъ постановилъ, что низовцы должны охранять отъ татаръ переправы черезъ Днѣпръ и извѣщать о появленіи непріятеля, за что будутъ получать жалованье, а начальствовать надъ ними будетъ Орышовскій. И позже Орышовскій выступаетъ на службѣ польскаго правительства. Въ началѣ 1588 года онъ съ отрядомъ запорожцевъ участвуетъ въ составѣ войскъ канцлера Замойскаго въ битвѣ подъ Бычиной съ Максимилианомъ Австрійскимъ. Въ 1590 г. Орышовскій является *поручикомъ* старосты Спятынскаго Николая Язловецкаго, коему было поручено набрать отрядъ въ 1000 человекъ для укрощенія украинскаго своеволия и для удержанія пограничныхъ людей отъ нападений на сосѣднія государства. Въ 1591 году онъ выступаетъ съ титуломъ *supremus capitaneus ex brachio S. Regiae M-tis exercituum cosachorum Nizoviensium circa fluvium Boristenem prope insulam Tartarorum Precor dictum* въ актѣ по дѣлу назначенія аббата Верещинскаго бискупомъ Кіевскимъ. Орышовскій состоялъ главнымъ предводителемъ казаковъ и въ 1594 году. Императорскому послу Матвѣю Ваккеру одинъ изъ казацкихъ старшинъ — Валицкій рассказывалъ въ Замостьѣ, что казаки — люди свободные, по собственному побужденію воюютъ съ врагами имени Христова; главнымъ вождемъ ихъ состоитъ Орышовскій, остальные же предводители охотно ему повинуются, что на императорскую службу могло бы поступить до 10 тысячъ казаковъ, но что главный вопросъ — въ размѣрѣ жалованья. Какъ бы въ оправданіе словъ Валицкаго подъ осень того же 1594 года Орышовскій и другіе казацкіе гетманы: Григорій Лобода и Станиславъ Хлопицкій — предприняли набѣгъ на Тегинь и Килию. Когда они шли во свояси, встрѣтили ихъ молдаване и разгромили. Послѣ этого они собрались въ большихъ силахъ и вторглись въ самую Молдавію. Господарь Ларонъ бѣжалъ изъ страны, а казаки ограбили и сожгли городъ Яссы и жестоко опустошили всю ихъ окрестность. Лѣтомъ 1600 года Орышовскій ѣздилъ за Пороги приглашать казаковъ присоединиться къ королевскому войску, собиравшемуся противъ Турокъ. Ему удалось подбить на походъ тогдашняго казацкаго предводителя Самуила Кошку — этимъ дѣяніемъ и заканчивается кругъ фактовъ, относящихся къ біографіи Орышовскаго (стр. 256—265).

Слѣдъ личности Орышовскаго остался въ хроникѣ Бѣльскаго,

изданной въ 1597 г. въ Краковѣ. Въ эту хронику, какъ извѣстно, вставлено отдѣльною главою сказаніе о казакахъ. Главнымъ основаніемъ его послужили свѣдѣнія, вычитанныя авторомъ въ книгѣ Саринскаго «*Descriptio veteris et novae Poloniae*», изданной въ 1585 г., но кое въ чемъ оно дополнено, какъ указываетъ авторъ, со словъ его двоюроднаго брата Яна Орышовскаго, «который не малое время бывалъ у казаковъ гетманомъ». Значитъ, въ 1597 году Орышовскій уже не былъ гетманомъ. Въ виду необыкновенной важности сообщенія Бѣльскаго о казакахъ, какъ источника современнаго, г. Стороженко напечаталъ его цѣлкомъ въ переводѣ на русскій языкъ. Изъ сообщенія видно, между прочимъ, что въ 1597 году казачество было предоставлено самому себѣ. «Необходимо, заключаетъ Бѣльскій, чтобы они были подчинены власти, чтобы имъ платили жалованье и чтобы, наконецъ, сотники и атаманъ ихъ приносили присягу; безъ сомнѣнія услуги ихъ были бы тогда полезными, и тѣмъ краямъ было бы съ ними безопасно». Кромѣ сообщенія Бѣльскаго о казакахъ г. Стороженко приложилъ къ біографіи Орышовскаго двѣ королевскія грамоты, выданныхъ Орышовскому на имѣнья Копыстеринъ, Гайсипъ и Гоголевъ на Подольѣ, при чемъ первую перепечаталъ изъ VIII тома Записокъ научнаго товарищества имени Шевченко, а вторую напечаталъ впервые изъ книги Кіевскаго Центрального Архива № 4633. (стр. 265—274).

Слѣдующимъ приложеніемъ къ книгѣ г. Стороженка является рассказъ Папроцкаго объ экспедиціи въ Запорожье Самуила Зборовскаго, содержащейся въ его книгѣ «*Herbu rycerstwa Polskiego*», изданной въ 1584 г. Рассказъ Папроцкаго содержитъ много живыхъ подробностей о запорожскомъ казачествѣ времени Баторія и уже не разъ эксплуатировался изслѣдователями, какъ надежный современнѣйшій источникъ. Г. Стороженко счелъ поэтому нужнымъ перепечатать его, снабдивъ примѣчаніями историческими, географическими и филологическими для облегченія читателю пониманія текста Папроцкаго; а затѣмъ присоединилъ къ нему послѣсловіе, въ которомъ изложилъ содержаніе памятника и далъ ему оцѣнку. Подводя итоги тому, что даетъ памятникъ о запорожскомъ казачествѣ, г. Стороженко пишетъ: «Порядки запорожскаго войска являются въ 1581 году вполне сложившимися. Одни казаки занимаются болѣе рыболовствомъ и охотою, снабжая продовольствіемъ другихъ, посвятившихъ себя преимущественно военному дѣлу. Казацкія скопища можно найти и по р. Самарѣ, и на Таволжанскомъ островѣ, и на о. Хортицѣ, но главнымъ мѣстопребываніемъ казацкаго войска служитъ обширнѣйшій островъ Томаковка. Выраженіемъ коллективной воли всего войска является войсковою кругъ, который избираетъ гетмана для предводительства въ походахъ и вручаетъ ему въ знакъ облеченія его властью булаву, какъ эмблему носи-

маго имъ сана. Цѣлью своей дѣятельности казаки ставили пріобрѣтеніе «добычи», какъ средства удовлетворить ежедневнымъ потребностямъ существованія». «Казаки представляли себѣ дѣло такъ, что всё вопросы сводятся къ матеріальной выгодѣ: они идутъ воевать за того, кто имъ дѣлаетъ подарки и платитъ деньги, или нападаютъ по собственному побужденію на тѣхъ, отъ кого можно ожидать наиболѣе богатой добычи. Самыми обычными и любимыми предпріятіями казаковъ были набѣги на Крымъ и Молдавію. У татарскихъ скотоводовъ имъ всегда удавалось отбивать огромныя стада овецъ и лошадей, а въ домахъ молдавскихъ бояръ они зачастую находили много цѣнныхъ предметовъ восточной роскоши». «Всѣ вопросы высшаго порядка, религіозные, политическіе и національные, — были совершенно чужды тогдашнимъ казакамъ» (стр. 275—306).

Въ концѣ книги г. Стороженко напечаталъ нѣсколько писемъ, которыя ему удалось списать въ библиотекѣ графа. Замойскихъ въ Варшавѣ, и снабдилъ ихъ необходимыми комментаріями и послѣсловіями. Первое письмо писано канцлеру Замойскому въ августѣ 1593 г. пареченымъ бискупомъ Кіевскимъ Іосифомъ Верещинскимъ изъ Новаго Верещина (Фастова). Въ немъ онъ сообщаетъ о состоявшемся примиреніи между старостою Черкасскимъ и занорожскими казаками послѣ извѣстнаго бунта Косинскаго и объ условіяхъ его. Изъ этихъ условій особенно обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее: «казаки имѣютъ вольный приходъ въ староства и выходъ; тѣ, которые будутъ приходить, имѣютъ выбрать промежъ себя старшого, который бы давалъ судъ по жалобамъ на ихъ преступленія (którgy by z nich sprawiedliwość z występku ich czynić miał). Такимъ образомъ, напечатанный г. Стороженкомъ документъ разъясняетъ финалъ мятежа Косинскаго, остававшійся доселѣ темнымъ¹⁾ (стр. 307—314). Второе письмо писано тѣмъ же Верещинскимъ къ Яну Замойскому въ мартѣ 1596 г. Въ немъ бискупъ увѣдомляетъ канцлера, что на украинѣ скопилось казаковъ до 20¹/₂ тысячъ, что обыватели, особенно бѣдные, терпятъ отъ нихъ большое утѣсненіе по части живности, а отдѣлаться отъ нихъ никакъ не могутъ. Бискупъ совѣтовалъ безотвѣдно направить ихъ на чужія земли либо до ордъ татарскихъ, либо до Московской земли. Казаки ждуть - не дождутся дѣла и пойдутъ немедленно, куда только король имъ прикажетъ. Съ своей стороны бискупъ предлагалъ вести ихъ крестовымъ походомъ на крымскихъ татаръ и просилъ прислать ему знамя св. Маврикія и Лазаря черезъ папскаго легата. Въместѣ съ письмомъ бискупъ отправилъ къ Замойскому и проектъ воззванія своего ко всемъ христіанамъ съ при-

1) Срав. Костомарова. Богданъ Хмельницкій, т. I, стр. 26. СПб. 1884; Д. Н. Эварницкаго. Исторія Запорожскихъ казаковъ, т. II, стр. 96, 97. СПб. 1895.

глашеніемъ принять участіе въ крестовомъ походѣ. Очевидно, слѣдовательно, что наличность боевой силы въ лицѣ казачества неудержимо увлекала на военныя авантюры всѣхъ, кто способенъ былъ мечтать, создавать грандіозныя планы. Верещинскій въ данномъ случаѣ поддался искушенію, аналогичному съ тѣмъ, коему поддавались Зборовскій и др. (стр. 314—319). Третье письмо писано родственникомъ бискуна—Бартошемъ Верещинскимъ къ канцлеру же Яну Замойскому въ апрѣлѣ 1601 г. Въ немъ Верещинскій увѣдомлялъ, что Кошка три раза собиралъ запорожцевъ на раду, и всѣ три раза они не соглашались идти на войну со шведами. Намѣреніе ихъ—взявъ сукна и деньги, идти за пороги; къ этому они готовятся и уже множество бочекъ набили мукою. Что касается суконъ и денегъ, то сколько ихъ ни будетъ прислано, на четыре или на шесть тысячъ человѣкъ, все хотятъ разобрать тѣ, которые участвовали въ Молдавскомъ походѣ, а на большее число казаковъ не хотятъ дѣлить, говоря: «мы это заслужили, а другіе пусть заслуживаютъ». И самъ Кошка на радѣ говорилъ: «обѣщано сначала на четыре тысячи, а прислано на шесть; тѣмъ лучше, будемъ имѣть кафтаны длиннѣе». Г. Стороженко разъясняетъ, что письмо относится къ тому времени, когда казаки, вернувшись изъ похода въ Молдавію, предпринимавшагося польскимъ правительствомъ осенью 1600 г., расположились на зимовку въ Бѣлой Церкви и весною 1601 г. получили приглашеніе идти на Лифляндію противъ шведскаго принца Карла Ингерманландскаго. Польское правительство прислало казакамъ обѣщанныя за молдавскій походъ деньги и сукна съ надбавкою, въ расчетѣ задобрить казаковъ и набрать ихъ побольше. Далѣе, уже на основаніи другихъ документовъ, между прочимъ на основаніи письма Самуила Кошки къ Замойскому отъ 22 января 1601 года, г. Стороженко сообщаетъ, что казаки ставили канцлеру нѣкоторыя условія, при исполненіи которыхъ соглашались идти противъ шведовъ. Между прочимъ казаки требовали, чтобы они судились за свои проступки своимъ «старшимъ» пли королевскимъ комиссаромъ, чтобы имъ отданъ былъ вновь Трахтемировъ для тѣхъ цѣлей, для какихъ предназначалъ его король Стефанъ. Въ концѣ концовъ казаки приняли участіе въ войнѣ со Шведами въ 1601—1602 гг. Испытывая страшную нужду отъ холода и голода, они взбунтовались и вернулись въ Запорожье, а Самуиль Кошка, ихъ предводитель, былъ убитъ (стр. 319—324).

VI.

Нашъ обзоръ содержанія книги г. Стороженка вышелъ поневолѣ детальнымъ и, быть можетъ, черезчуръ длиннымъ. Дѣло въ томъ, что главное достоинство разбираемой книги и главная заслуга ея автора состоятъ

именно въ подборѣ фактовъ и подробностей. Основные выводы книги уже намѣчены были г. Яблоновскимъ, по именно только намѣчены. Благодаря труду г. Стороженко они превратились уже въ твердо установленныя научныя положенія. Но чтобы показать въ настоящемъ видѣ эту заслугу автора, приходится поневолѣ излагать установленные имъ факты и подробности.

Работа эта выполнена г. Стороженкомъ съ большею эрудиціею и тщательностью. Авторъ внимательно изучилъ печатный матеріалъ и повѣствовательный, и актовъ, относящійся къ царствованію Стефана Баторія, и удачно подобралъ изъ него все, что нужно было для его цѣли. Точно такъ же внимательно прослѣдилъ авторъ и литературное развитіе «Баторіанской легенды», оставивъ далеко позади себя г. Яблоновскаго, показавшаго ему, впрочемъ, и въ настоящемъ случаѣ дорогу. Свидѣтельствуя обо всѣхъ этихъ достоинствахъ книги г. Стороженко, мы не можемъ, однако, обойти молчаніемъ нѣкоторыхъ изъяновъ ея, касающихся какъ второстепенныхъ частныхъ ея, такъ и нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ.

На стр. 9-й, говоря о фаунѣ южно-русскихъ степей въ XVI вѣкѣ, г. Стороженко утверждаетъ, что бобры зимою отдыхали въ искусно построенныхъ хижинахъ называвшихся «гонами». Тутъ явное недоразумѣніе. «Бобровыми гонами» назывались тѣ угодья, или уходы, гдѣ производилась охота на бобровъ, гдѣ ихъ «гоняли»¹⁾; хижины же бобровъ назывались зеремьями, или жеремьями.

На стр. 10-й, говоря о «севрукахъ», жившихъ въ бывшей Переяславской волости, г. Стороженко называетъ ихъ остаткомъ сѣверянскаго и торкскаго населенія этой волости. Что «севруки» были остатками сѣверянъ, это весьма вѣроятно; но чтобы они были потомками торковъ, это болѣе, чѣмъ сомнительно. Весь домыселъ г. Стороженко основывается на томъ, что близъ г. Переяслава есть села Малая Каратуль и Великая Каратуль. «Въ имени селъ Малая и Великая Каратуль,—говоритъ г. Стороженко,—точно сохранилось съ XI вѣка древнее названіе для Торковъ и другихъ тюркскихъ племенъ: Кара-Тули (= Кара Калпаки = Черные клубуки или Черныя шапки), и не можетъ быть сомнѣнія, что Переяславскіе Торки, ипаче Кара-Тули или Черные Клубуки, жили именно тамъ, гдѣ теперь расположены селенія Малая и Великая Каратули и гдѣ протекаетъ рѣчка

---

1) Въ привилеѣ Кіевской земли читается: «А бобровъ по церковнымъ ссламъ и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по тымъ полосамъ, куда будутъ бобровницы гонивали великого князя Витовтовы, и нашимъ бобровникомъ по тымъ же полосамъ гонити». Акты Западной Россіи. II, № 30. Срав. Акты Западной Россіи. I, № 55.

Каратулка»¹⁾. Все это было бы хорошо, если бы во 1-хъ можно было доказать существованіе Каратулей съ XI вѣка и до времени Стефана Баторія, а во 2-хъ, если бы слово «туль» въ тюркскихъ языкахъ было равнозначительно съ «колпакъ», клобукъ, шапка. До начала XVII вѣка нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ о существованіи селеній Каратули. Впервые Каратула появляется въ люстраціи Переяславскаго староства 1622 года въ числѣ 25 *хуторовъ*, входящихъ въ составъ староства²⁾. Значить, во второмъ десятилѣтіи XVII в. Каратула была новымъ, только что возникшимъ селеніемъ. Что касается имени «туль», «тула», то наиболѣе близкимъ къ нему въ тюркскихъ нарѣчіяхъ является «тулға». Но «тулға» означаетъ не шапку, а шлемъ³⁾. Другое доказательство г. Стороженка таково, что оно само себя подрываетъ. Г. Стороженко констатируетъ существованіе въ началѣ XVII вѣка *городища* Барышевскаго близъ Переяслава и селенія Барышевки (очевидно, возникшаго около городища). Оно производитъ названіе это отъ древняго Баруча, въ которомъ, по сказанію лѣтописи, жили Торки; самый же Баручъ сопоставляетъ съ тюркскимъ *барычъ*, торгъ, базаръ⁴⁾. Не входя въ филологическую провѣрку, укажемъ на то, что селеніе Барышевка могло получить свое названіе именно отъ городища Барышевскаго, а существованіе городища указываетъ на то, что *древнее селеніе* не сохранилось, а сохранились только слѣды его. Приведенные г. Стороженкомъ примѣры, даже если бы вѣрны были его филологическія толкованія, указываютъ въ сущности на устойчивость не населенія, а географической номенклатуры. Населеніе мѣнялось, а названія оставались древнія. Поэтому по номенклатурѣ селеній нельзя еще заключить объ ихъ національности, какъ это дѣлаетъ и г. Яблоновскій въ своемъ описаніи Украины XVI-го и начала XVII-го вѣка⁵⁾, а по его слѣдамъ и г. Стороженко.

Говоря о развитіи казачества въ южно-русскихъ степяхъ, г. Стороженко, какъ мы уже видѣли, утверждаетъ, что казацкій промыселъ развивался сначала у волжскихъ татаръ, а затѣмъ его переняли у татаръ жители генуэзскихъ колоній въ Крыму и, въ концѣ концовъ, русскіе люди, занимавшіе у татаръ и самое имя «казакъ». Но едва ли въ данномъ случаѣ можетъ идти рѣчь о какомъ-либо заимствованіи, кромѣ имени. Г. Голубовскій въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи о жизни степей нашего юга въ Кіевскую эпоху, давно уже доказалъ, что и въ то время въ этихъ сте-

1) А. В. Стороженко, Очерки Переяславской старины. Кіевъ 1900, стр. 43.

2) Źródła dziejowe, tom V, str. 132.

3) См. Словарь тюркскихъ нарѣчій Радлова, изд. Академією Наукъ.

4) Очерки Переяславской старины, стр. 37—43, 197.

5) Źródła dziejowe, tom XXII, str. 167—169.

пяхъ существовали своего рода казаки изъ русскихъ, именно *бродники*. Такъ же, какъ и позднѣйшіе казаки, они помогали иногда русскимъ князьямъ, предпринимали походы на сосѣднія страны, напр.,— въ 1190 году вмѣстѣ съ половцами и болгарами нападали на Византію, и, наконецъ, такъ же, какъ и казаки, выступали по временамъ врагами осѣдлаго русскаго населенія, напр., въ битвѣ на Калкѣ сражались въ рядахъ татаръ и т. д. Если въ XVI и XVII вѣкѣ южно-русскія степи считались областью татаръ и казакъ, то и въ XIII вѣкѣ эти степи на западѣ слыли, какъ *terrae Cumaniae et Brodiniae*. Выходитъ, такимъ образомъ, что казачество—порожденіе самой жизненной обстановки нашего юга и гораздо древнѣе татаръ и древнѣе своего имени.

Г. Стороженко правильно, на нашъ взглядъ, отмѣтилъ ту перемѣну, которая совершалась въ характерѣ дѣйствительнаго казачества во второй половинѣ XVI вѣка, но не совсѣмъ удовлетворительно выяснилъ основную причину этой перемѣны. «По мѣрѣ того,—говоритъ онъ,—какъ учащались татарскіе набѣги изъ Крыма и степные промыслы становились чѣмъ далѣе, тѣмъ опаснѣе, казаки изъ рыболововъ и охотниковъ, склонныхъ только при случаѣ пограбить и поразбойничать, все болѣе преобразовывались въ настоящихъ добычниковъ, которые тогда лишь считали себя занятыми, когда имъ удавалось собраться въ кумы и предпринимать нападенія въ цѣляхъ грабежа на татарскіе и турецкіе юрты и улусы». Выходитъ, такимъ образомъ, что казаки превратились въ добычниковъ и разбойниковъ благодаря обострившейся борьбѣ съ татарами. Все это было бы такъ, если бы это обостреніе борьбы исходило отъ татаръ. Но всѣ свидѣтельства говорятъ о томъ, что обостреніе борьбы исходило отъ казачества, что оно перешло въ наступленіе, было большею частью нападающею стороною. Объясненіе этого факта даетъ вышеприведенное письмо бискупа Верещинскаго къ Яну Замойскому, писанное въ мартѣ 1596 года. Письмо изображаетъ большое накопленіе казачества на Украинѣ, которое не шло на обычные промыслы, не знало, куда ему дѣваться, и ожидало только предпринимателя, вожда, котораго бы велъ его за собою. Очевидно, что во второй половинѣ XVI вѣка рыболовство и охота не удовлетворяли уже всего числа казакъ, и казаки поневолю обращались къ другимъ промысламъ. На первыхъ порахъ они естественно искали заработка въ разбояхъ и нападеніяхъ на сосѣднія земли, но въ то же время начинали уже изыскивать и другіе источники пропитанія. Люстрація Кіевского воеводства 1552 года отмѣчаетъ фактъ начинающейся заимки казаками «уходовъ», т. е. промысловыхъ угодій. «Переказа уходомъ онымъ Сиверьскимъ (Каневского повѣта),—гласитъ она—тыхъ часовъ деется не только отъ татаръ, але большъ отъ своихъ казакъ, которые уставичные тамъ живутъ на мясе, на меду, зъ пасекъ, зъ

свепетовъ, и сытятъ тамъ себе медъ, яко дома»¹⁾. Люстраціи начала XVII вѣка отмѣчаютъ уже займку казаками пахотныхъ земель и появленіе многочисленныхъ казацкихъ хуторовъ. «Wsi żadnych,—читаемъ въ люстраціи 1616 г. о Каневскомъ повѣтѣ,—do starostwa tego nie mieli, prócz futurów, których więcej zasieli kazacy»²⁾. Итакъ, охота и рыболовство съ теченіемъ времени перестали кормить всю массу населенія, стекавшагося въ степь, и казачество перешло къ осѣдлой, земледѣльской жизни. Но прежде, чѣмъ это случилось, казачество естественно, силою вещей, должно было пережить и то состояніе, которое отмѣчаетъ г. Стороженко. Значить, военно-разбойничья дѣятельность и организація казачества второй половины XVI и первой четверти XVII вѣка стоятъ въ причинной связи съ совершившеюся въ то время экономической эволюціею Украины, т. е. съ увеличеніемъ численности казачества и ослабленіемъ значенія охоты и рыболовства. Военно-разбойничья дѣятельность казачества второй половины XVI-го и первой четверти XVII вѣка была переходною стадіею въ жизни казачества, которое изъ пришлыхъ промышленныхъ артелей съ теченіемъ времени превратилось въ постоянное военно-земледѣльское и землевладѣльское населеніе Украины.

Какъ уже было сказано, главная заслуга автора состоитъ въ тщательномъ подборѣ фактовъ и подробностей изъ исторіи казачества при Стефанѣ Баторіи. Стоитъ, напр., сравнить его обстоятельный рассказъ о событіяхъ 1584—1585 г. (стр. 110—115) съ тѣмъ, что находится объ этомъ во второмъ томѣ «Исторіи запорожскихъ казаковъ» г. Эварницкаго (стр. 78, 79), чтобы убѣдиться въ этомъ. Однако и здѣсь попадаются кое-какіе промахи, отчасти, впрочемъ, не по винѣ автора. Такъ, на стр. 114 со словъ С. М. Соловьева авторъ рассказываетъ о двукратномъ нападеніи казаковъ подъ начальствомъ Орышовскаго на Крымскіе улусы въ 1585 г. и объ уводѣ многихъ плѣнныхъ, лошадей и всякаго скота. Тутъ авторъ былъ введенъ въ заблужденіе хронологическою датою Соловьева. Донесеніе объ этомъ нападеніи было сдѣлано въ Москвѣ московскимъ посланникомъ Иваномъ Судаковымъ, ѣздившимъ въ Крымъ, дѣйствительно въ 1585 году (7093) въ іюлѣ. Но самый фактъ имѣлъ мѣсто осенью 1584 г. Судаковъ выѣхалъ изъ Болхова въ Крымъ 13 ноября 7093 г. (т. е. 1584 г.), 7 декабря переѣхалъ Донецъ Сѣверскій и направился степью въ Крымъ. Не доѣзжая Крыма, онъ встрѣтилъ посланнаго ему на встрѣчу ханскаго пристава. «Декабря въ 19 день,—читаемъ въ статейномъ спискѣ его посольства, — сказывалъ Ивану приставъ Боромалей Оталыкъ: прихо-

1) Архивъ Юго-западной Россіи, ч. VII, т. I.

2) Źródła dziejowe, tom V, str. 104.

дили з Діѣпра козаки, атоманъ Янъ Ерышевскій с товарищи войною в осен двожды на Крымскіе улусы, отогнали въ Крымских улусех лошадей и всякой животины тысечей сорокъ і болше и людей многихъ въ полонъ поймали»¹⁾). Значить, нападеніе было то самое, о которомъ г. Стороженко упоминаетъ 112 стр., и по поводу котораго отправленъ былъ въ Крымъ Глембоцкій.

На стр. 71, говоря объ организаціи казацкаго полка въ 1578 г., г. Стороженко называетъ кн. Вишневецкаго гетмапомъ, а Орышовскаго его помощникомъ. Подлинный договоръ съ пизовцами, приводимый г. Стороженкомъ, не уполномочиваетъ на такое наименованіе кн. Вишневецкаго. Вишневецкій назначался *paіwуższym sprawcą*, т. е. главнымъ завѣдующимъ, котораго казаки обязывались слушаться и идти туда, куда онъ прикажетъ (стр. 72—73). Но военная команда возлагалась собственно на Орышовскаго, который поэтому и выступаетъ въ источникахъ въ качествѣ казацкаго гетмана. На стр. 110, говоря о вторичномъ наборѣ казацкаго полка въ 1583 году, г. Стороженко утверждаетъ, что рядовымъ казакамъ назначено было жалованье по 5 злотыхъ на четверть года, а старшему 100 злотыхъ въ годъ. Но приведенная тутъ же въ примѣчаніи выдержка изъ скарбовой книги короля Стефана говоритъ прямо, что старшему назначено было 100 злотыхъ тоже за четверть года.

Не совсѣмъ правильно, на нашъ взглядъ, представляетъ г. Стороженко происхожденіе сообщенія Пясецкаго о казачествѣ временъ Баторія и его ложную сторону. По словамъ г. Стороженка сообщеніе Пясецкаго составилось подъ вліяніемъ сложившейся къ тому времени казацкой легенды о Баторіи, который будто бы далъ всему казачеству то чиноначаліе и воинскій уставъ, который Баторій на самомъ дѣлѣ далъ только одному казацкому полку. Но Пясецкій вовсе и не говоритъ о какомъ-либо опредѣленномъ чиноначаліи и воинскомъ уставѣ, введенныхъ Стефаномъ Баторіемъ. Центръ тяжести его сообщенія составляетъ указаніе на то, какое важное значеніе для организаціи казачества имѣло пожалованіе ему Трахтемирова съ монастыремъ, какъ мѣста для казацкихъ собраній, для пребыванія казацкаго начальства и для склада оружія и боевыхъ припасовъ. Благодаря возникновенію этой казацкой столицы казачество объединилось и сплотилось, какъ военная сила, и до извѣстной степени дисциплинировалось. Чтобы написать о казачествѣ то, что видимъ въ хроникѣ, Пясецкому вовсе не надо было слышать какую-либо казацкую легенду въ родѣ той, о которой говоритъ г. Стороженко. Для этого ему надо было знать современное положеніе казачества и значеніе для него Трахтемирова,

1) Москов. Архивъ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ, Крымскія дѣла, № 16, л. 3.
Зап. Ист.-Фил. Отд.

надо было также знать что Трахтемировъ былъ пожалованъ казачеству еще королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Обо всемъ этомъ свѣдѣнія онъ могъ получить и не отъ казаковъ. Если всмотрѣться внимательно въ его сообщеніе о казачествѣ, то легко замѣтитъ, что онъ изображаетъ то положеніе вещей, которое установилось на основаніи Куруковскаго договора съ казачествомъ 1625 года (гетманъ по назначенію, выборные полковники, резиденція въ Трахтемировѣ, постоянная залога въ Запорожьѣ)¹⁾. Ясное дѣло, что свои свѣдѣнія онъ почерпнулъ не отъ казаковъ, а въ польскихъ административныхъ сферахъ, въ которыхъ онъ вращался по своему званію бискупа. Вѣроятно оттуда же онъ почерпнулъ и свѣдѣнія о пожалованіи Баторіемъ Трахтемирова²⁾. Пясецкій приписалъ только этому пожалованію не тотъ смыслъ, который оно первоначально имѣло. Трахтемировъ былъ пожалованъ казацкому полку, какъ госпиталь для больныхъ и раненыхъ. Пясецкій же написалъ, что Баторій пожаловалъ Трахтемировъ казачеству въ качествѣ резиденціи для начальства. Очевидно, что это сообщеніе Пясецкаго — простой домыселъ а *posteriori*.

Казацкой же легендѣ, какъ мы видѣли, приписываетъ г. Стороженко и сообщеніе Самуила Грондскаго объ установленіи Стефаномъ Баторіемъ реестра въ 6000 человекъ въ связи съ привлеченіемъ казаковъ на службу Рѣчи Посполитой и подчиненіемъ ихъ коронному гетману. Но и въ данномъ случаѣ казацкая легенда едва ли имѣла то значеніе, которое отводитъ ей г. Стороженко. Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ изъ себя сообщеніе Грондскаго, если внимательно въ него вникнуть? — Изображеніе того строя казачества, который существовалъ непосредственно передъ возстаніемъ Хмельницкаго, и который былъ установленъ на сеймѣ 1638 года, послѣ усмиренія казацкаго бунта подъ предводительствомъ Павлюка, Томиленка, Скидана и др. Грондскій говоритъ, что Баторій организовалъ казаковъ изъ подданныхъ украинскихъ магнатовъ, которые способны были и охочи къ военному дѣлу, при чемъ они освобождались уже отъ всякихъ службъ, особенно полевыхъ работъ, на своихъ пановъ и подчинены были управленію гетмана наивысшаго коронныхъ войскъ. Число ихъ было 6000. Значитъ, казаки были собственно панскіе хлопы, набранные въ реестръ для службы Рѣчи Посполитой. Такой же взглядъ на казаковъ имѣлъ и сеймъ 1638 года, который устанавливалъ, что всѣ казаки, оставшіеся въ живыхъ послѣ усмиренія мятежа должны считаться за *in chłory obroczone pospolstwo*, кромѣ шести тысячъ реестровыхъ. Значитъ

1) Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, стр. 81.

2) Казаки въ 1601 году, какъ мы видѣли изъ разказа г. Стороженко, добивались возвращенія Трахтемирова, отобраннаго у нихъ. Изъ сеймовой конституціи 1601 года видно, что они получили его. *Volumina legum* II, p. 401.

Грондскій въ своемъ сообщеніи воспроизводилъ только то, что составляло общее убѣжденіе поляковъ его времени, и что основывалось на тогдашней дѣйствительности (въ первой половинѣ XVII вѣка казачество въ массѣ уже дѣйствительно состояло изъ хлоповъ). Подобно Пясецкому и Грондскій приписалъ Баторію созданіе того порядка, который существовалъ въ его время.

Поступая такимъ образомъ, польскіе писатели, очевидно, слѣдовали за самими казаками, которые, отстаивая въ борьбѣ свои права и вольности, фактически добытыя, ссылались обыкновенно на блаженной памяти предшественниковъ короля, и въ частности на короля Стефана Баторія. Даже тѣ сеймы, которые отмѣняли казацкія права и вольности, обыкновенно признавали происхожденіе этихъ правъ и вольностей отъ прежнихъ польскихъ государей. Конституція сейма 1638 года гласила: «wszelkie ich dawne iurisdycye, starszeństwa, prerogatywy, dochody y insre *decora* przez wierne posługi ich od Przodków naszych nabyte, a teraz przez te rebellią stracone perpetuis temporibus im odeimujemy»¹⁾. Точно также и Куруковскій договоръ 1625 г., устанавливая впервые шеститысячный казацкій реестръ гласилъ, что это дѣлается, какъ было прежде²⁾. Но если обратиться къ фактамъ, то не найдемъ въ нихъ никакихъ подтвержденій правильности этого утвержденія. Предшествовавшія Куруковскому договору Ольшаницкая и Рагавицкая коммиссіи 1617 и 1619 годовъ устанавливали реестры казачества только въ 1000 человекъ³⁾. Отступая назадъ, къ самому началу XVII вѣка, мы видимъ, что во время войны въ Швецію на службѣ Рѣчи Посполитой находилось 2000 человекъ, получавшихъ жалованье. Этотъ отрядъ дѣлился на четыре роты, по 500 человекъ въ каждой, а рота дѣлилась на сотни, сотня на ряды, или курени. Ротами командовали поручники, подротами — эсаулы, сотнями — сотники, куренями — атаманы; кромѣ того, при войскѣ состояли обозный, писарь, четыре хорунжихъ и двѣнадцать пушкарей⁴⁾. Значитъ не было еще ни реестра въ 6000 человекъ, ни того чиновначалія, которое встрѣчаемъ впоследствии, хотя оно уже намѣчалось. О концѣ XVI вѣка и говорить нечего; въ то время не видимъ ничего большаго по сравненію съ тѣмъ, что сдѣлалъ Баторій, и что обстоятельно разъяснено въ книгѣ г. Стороженка. Правда, что въ 1-й четверти XVII в. казаки являлись иногда на службѣ Рѣчи Посполитой въ гораздо большихъ количествахъ. Такъ, въ 1610 году они приходили въ числѣ 10 т. человекъ на помощь Сигизмунду, осаждавшему Смоленскъ;

1) Volumina legum III, p. 440.

2) Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, стр. 81.

3) П. А. Кулишъ, Исторія возсоединенія Руси, т. II, стр. 248, 306—308. Кіевъ, 1874.

4) Źródła dziejowe, tom XXII, str. 443.

въ 1618 году они ходили въ числѣ 20 тысячъ съ королевичемъ Владиславомъ на Москву. Но это были случайныя казацкія сборища, сѣвшія воспользоваться случаемъ поживиться въ непріятельской землѣ съ согласія и одобренія правительства и получить даже за это награду, а не реестровые казаки, получавшіе правильное жалованье. Во всякомъ случаѣ нѣтъ никакихъ указаній на существованіе реестра въ 6000 казаковъ ранѣе 1625 г. Точно также нѣтъ указаній на полки и ихъ начальство ранѣе войны съ Москвою. «Полковники» въ качествѣ предводителей отдѣльныхъ отрядовъ козачества выступаютъ въ 1611—1612 году, послѣ возвращенія казачества изъ-подъ Смоленска. Эти «полковники» въ то время составляли отдѣльныя банды, съ которыми и разоряли панскія имѣнья. Въ то время, по свидѣтельству Жолкевскаго, казаки овладѣли всею Кіевскою Украиною, господствовали въ Приднѣпровьѣ и дѣлали, что хотѣли¹⁾. Но значеніе начальниковъ территоріальныхъ отрядовъ полковники получили, по всѣмъ признакамъ, только къ двадцатымъ годамъ, благодаря стараніямъ Петра Конашевича Сагайдачнаго, который вообще старался упорядочить казачество, урегулировать установившіяся отношенія.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что конкретныя подробности о казачествѣ время Баторія, содержащіяся въ сообщеніяхъ Пясецкаго и Грондскаго, даны не какими-нибудь современными казацкими разсказами, а знакомствомъ названныхъ авторовъ съ современнымъ имъ строемъ и положеніемъ казачества. И Пясецкій, и Грондскій приписали инициативѣ Баторія ту организацію, которая сложилась къ ихъ времени, и при томъ не ранѣе двадцатыхъ годовъ. Въ этихъ домыслахъ нельзя не видѣть того же стремленія санкціонировать, оправдать исторически извѣстный порядокъ вещей, которое проявляло съ своей стороны и казачество.

Дальнѣйшее развитіе «Баторіанской легенды» совершалось уже въ казацкихъ кругахъ и въ интересахъ казачества. Г. Стороженко тщательно прослѣдилъ ростъ этой легенды въ литературѣ о казачествѣ XVIII вѣка и частью XIX-го, и мы съ своей стороны ничего не можемъ ни возразить, ни добавить по существу къ даннымъ его книги. Намъ представляется только преувеличеннымъ то значеніе, которое отводитъ г. Стороженко «Исторіи Руссовъ» лже-Конисскаго въ развитіи литературы о казачествѣ въ XIX вѣкѣ, и въ частности вліяніе ея на произведенія такъ называемой кіевской школы. Взгляды этой школы и даже самый романтизмъ, отличавшій се въ особенности на первыхъ порахъ, опредѣлились во всякомъ случаѣ подъ болѣе сложными и глубокими вліяніями. «Исторію Руссовъ» можно признать провозвѣстницею, но не родоначальницею того направленія,

1) Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, т. I, стр. 58.

которое господствовало въ исторической литературѣ о казачествѣ съ сороковыхъ годовъ XIX в. Между этою «Исторіею» и позднѣйшими произведеніями кievской исторической школы нѣтъ генетической преемственности въ собственномъ смыслѣ, а, лишь только преемственность во времени и родство, какъ результатъ нѣкоторыхъ общихъ чувствованій и идей, вдохновлявшихъ ученыхъ.

Итакъ, на нашъ взглядъ, «Баторіанская легенда» о казачествѣ создана была польскими писателями XVII вѣка и только развита и дополнена мало-русскими писателями XVIII и XIX вѣка до г. Эварницкаго включительно, который приписалъ Баторію то, что не приписывалъ ни одинъ его предшественникъ (назначеніе ранговыхъ имѣній). Баторій совершенно естественно выступилъ въ сочиненіяхъ Пясецкаго и Грондскаго инициаторомъ устройства казачества. Въ то время устанавливался казацкій комплектъ и утверждалось оффиціально казацкое чиновначаліе. Въ Польшѣ не могли не знать, что Баторій набиралъ казацкій отрядъ на службу Рѣчи Посполитой; помнили вѣроятно и гетмана Орыповскаго, попавшаго въ вожди къ казакамъ по милости Баторія. Знали, вѣроятно, что Баторій пожаловалъ казакамъ знамя, хорошо знали, что Трахтемировъ отведенъ былъ казакамъ Баторіемъ. Всего этого было достаточно для того, чтобы ссылкой на распоряженія Баторія исторически оправдать устанавливавшійся тогда порядокъ вещей. Мы думаемъ поэтому, что въ созданіи Баторіанской легенды, какъ она выразилась въ трудахъ Пясецкаго и Грондскаго, казачество было не при чемъ. Въ отношеніи этой легенды казачество тогдашнее не было стороною *сui prodest* и потому не могло вдохновлять названныхъ писателей.

Въ предисловіи къ своей книгѣ г. Стороженко предупредилъ читателя, что его изслѣдованія «совершенно лишены притязаній на окончательное разрѣшеніе затронутыхъ въ нихъ вопросовъ». «Въ нашихъ глазахъ,— говоритъ онъ, это не болѣе, какъ кирпичи для будущаго зданія *достоверной* исторіи «Войска Запорожскаго». Отдавая полную справедливость этой скромной самооцѣнкѣ автора, мы должны прибавить отъ себя, что приготовленные имъ «кирпичи» во всякомъ случаѣ отличаются высокимъ качествомъ, и ихъ безъ опасенія можно залагать въ зданіе *достоверной* исторіи казачества. Нельзя обойти молчаніемъ и высокое литературное достоинство книги г. Стороженка. Онъ сумѣлъ совмѣстить критическое по существу, чисто ученое, изслѣдованіе съ живымъ разсказомъ о событіяхъ и лицахъ, который легко и съ интересомъ прочтется и не специалистомъ въ данной области. Все это въ общей сложности заставляеть рецензента горячо желать, чтобы трудъ г. Стороженка былъ увѣнчанъ преміею гр. Уварова.

V.

Отзывъ о трудѣ **Ө. Ф. ВЕРЖБОВСКАГО:**

„Матеріалы къ исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ.
Выпуски I — V. Варшава. 1896 — 1903“,

составленный **Е. Ф. Шмурло.**

I.

Представленные г. Вержбовскимъ къ соисканію наградъ графа Уварова «Матеріалы къ исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ» представляютъ собою 5 тетрадокъ или выпусковъ, размѣромъ отъ 68 (вып. I) до 179 (вып. III: XVI + 163 стр.) страницъ каждый. Выпускъ I, съ подзаголовкомъ: «Посольство Іоанна Кобенцеля въ Москву въ 1575 — 1576 гг.», заключаетъ въ себѣ 24 документа (полностью или въ выдержкахъ), извлеченныхъ изъ Вѣнскаго Государственнаго архива; выпускъ II — «Война съ Польшею въ 1609 — 1611 годахъ» — расходныя статьи по содержанію польскаго войска, извлеченныя изъ архива Варшавской Казенной Палаты; выпускъ III — «Смутное Время» въ современной ему польской литературѣ. Часть I-я, 1605 — 1607» — десять литературныхъ произведеній, перепечатанныхъ изъ современныхъ и нынѣ ставшихъ весьма рѣдкими польскихъ изданій; выпускъ IV — «Донесеніе Іоанна Кобенцеля 1576 г.» — докладъ І. Кобенцеля и Д. Принца о посольствѣ ихъ въ Москву, извлеченный, подобно документамъ перваго выпуска, изъ Вѣнскаго же Государственнаго архива; наконецъ, выпускъ V — «Московскія посольства въ Польшѣ. Часть I-я, 1510—1585» — обязанъ Варшавскому Главному Архиву древнихъ актовъ и Варшавской Казенной Палатѣ и содержитъ (пользуясь словами г. Вержбовскаго), «сборникъ замѣтокъ, непосредственно касающихся пребыванія въ Польшѣ разныхъ московскихъ посольствъ въ теченіе XVI столѣтія, въ особенности же замѣтокъ о деньгахъ, израсходованныхъ на проѣзды и содержаніе этихъ посольствъ въ

предѣлахъ коронныхъ земель, то есть, собственной Польши». Всѣ выпуски снабжены предисловіями; къ четыремъ приложень алфавитный указатель лицъ и мѣстностей, да еще въ выпускѣ третьемъ находимъ объяснительный словарь старинныхъ польскихъ словъ, въ 18 страницъ.

Существованіе поощрительныхъ премій и тотъ фактъ, что болѣе или менѣе постоянно находятся произведенія печати, готовыя идти на соисканіе таковыхъ, даютъ полное основаніе дѣлить всѣ вообще литературныя произведенія на такія, которыя представляются на соисканіе, и такія, которыя, не ожидая или не желая быть увѣнчанными, на соисканіе не представляются, а просто пускаются въ оборотъ читающей публики. Такое дѣленіе не только дозволительно, но и вполне естественно; скажу болѣе — прямо обязательно: сочиненіе, рассчитывающее быть премированнымъ, тѣмъ самымъ заявляетъ, что оно считаетъ себя подходящимъ подъ условія, предъявляемыя для полученія премій; и потому самому обязанность рецензента прежде всего и главнѣе всего состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить, дѣйствительно ли такое сочиненіе отвѣчаетъ, и въ какой степени, требованіямъ, установленнымъ для полученія данной преміи.

Съ этой точки зрѣнія «Матеріалы» г. Вержбовскаго вызываютъ сильное недоумѣніе именно тѣмъ, что они *матеріалы*.

Подъ «матеріалами» обыкновенно принято понимать то, что возникло помимо собственнаго участія и работы лица, ихъ публикующаго,— то, что существовало уже ранѣе того, какъ оно, это лицо, взялось за нихъ. Между тѣмъ учредитель премій графа Уварова—едва ли можно въ этомъ сомнѣваться—имѣлъ въ виду поощрить творческую, созидательную работу русскихъ писателей, вызвать къ жизни то, чего еще не было и что могло появиться только, какъ результатъ духовнаго творчества этихъ писателей. Параграфъ 1-й «Положенія о наградахъ графа Уварова» говоритъ, что награды выдаются за *сочиненія*; чтобы рѣзче отгѣнить свою мысль, учредитель въ параграфѣ 4-мъ предупреждаетъ, что сочиненія эти должны быть *оригинальными*. Мысль о необходимости творчества еще сильнѣе и убѣдительнѣе вскрывается въ параграфѣ 6-мъ: дѣло не въ *объемѣ сочиненія*, не въ затраченномъ *трудѣ*, а въ томъ, *дѣйствительно ли отечественной наукѣ недоставало подобнаго творенія*. Наконецъ, параграфъ 5-й категорически заявляетъ: къ соисканію на премію «не допускаются:.... 2) простыя собранія актовъ, грамотъ или вообще необработанныхъ матеріаловъ».

Однако Императорская Академія Наукъ, допустивъ къ соисканію изданіе г. Вержбовскаго, тѣмъ самымъ признала, что оно не есть «простое собраніе актовъ, грамотъ или вообще необработанныхъ матеріаловъ». Конечно, въ данномъ случаѣ, она опиралась на тѣ страницы въ «Матеріалахъ», которыя можно назвать *собственными* у г. Вержбовскаго. Такія стра-

шпы въ разбираемомъ трудѣ, дѣйствительно, имѣются; но ихъ очень и очень немного.

Въ пяти выпускахъ, на 393 страницы сырого матеріала, *своего* у г. Вержбовскаго: коротенькія предисловія къ каждому выпуску, размѣрами отъ 6 до 18 страницъ (въ общей суммѣ 49 страницъ); 2) словарь въ 18 страницъ,—т. е. тотъ родъ сочиненій, который, согласно «Положенію», къ соисканію преміи графа Уварова не допускается (см. пар. 5, пунктъ 4); и 3) сотни полторы примѣчаній къ тексту матеріаловъ (главнымъ образомъ въ выпускахъ IV и V), преимущественно поясненія (очень рѣдко длиннѣ одной строчки), о какомъ лицѣ или географическомъ пунктѣ идетъ рѣчь въ текстѣ. Даже со словаремъ это составитъ едва седьмую часть изданія и прямо тонетъ среди остального совершенно сырого матеріала.

Но дѣло, разумѣется, не въ количествѣ: и на немногихъ страницахъ можно высказать много цѣннаго и важнаго. Къ тому же, можетъ быть, г. Вержбовскій лишь далъ неудачное названіе своему труду? Быть можетъ, подъ обложкою «Матеріаловъ» какъ разъ и скрывается именно то, что идетъ навстрѣчу пожеланіямъ и условіямъ «Положенія о наградахъ графа Уварова»? Наконецъ, заранѣе соглашаемся, совершенно выдѣлять матеріаль только потому, что онъ *material*, изъ круга исторической оцѣнки, было бы черезъ чуръ формально, односторонне и потому неправильно. Въ любомъ сочиненіи матеріаль можетъ тѣсно и органически быть связаннымъ съ исследовательскою частью работы, служить ей отправной точкой для анализа, тѣхъ или иныхъ выводовъ и потому составлять необходимую его принадлежность. Не станемъ поэтому заранѣе пугаться названія «Матеріаловъ» и рассмотримъ представленные на премію пять выпусковъ въ ихъ общей совокупности.

II.

Вопросъ, который возникаетъ прежде всего, это—какою программю руководился г. Вержбовскій въ собраніи и составленіи своихъ «Матеріаловъ»? какими цѣлями, когда вводилъ въ нихъ тѣ, а не инія данныя? Какъ это ни странно, но г. Вержбовскій о программѣ своей не обмолвился ни словомъ, и критику приходится доискиваться отвѣта самому.

Г. Вержбовскій озаглавилъ свой трудъ «Матеріалами къ исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Но дать такое названіе еще не значитъ сказать что-нибудь. *Матеріалы къ исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ*—понятіе слишкомъ обширное, величина почти бесконечно большая и сама по себѣ объясняетъ еще не много. Страшно было бы даже на минуту допустить мысль о возмож-

ности усилями одного человѣка заполнить «матеріаломъ» цѣлыхъ два вѣка, и при томъ такихъ, какъ XVI и XVII въ Русской исторіи. Оставалось, значить, одно изъ двухъ: или отмежевать извѣстное пространство лѣтъ, лучше всего съ предѣльными рамками, взятыми не произвольно, а данными самою жизнью, и подбирать къ нему документы, какъ бы послѣдніе ни были сами по себѣ разнообразны; или остановиться на опредѣленномъ вопросѣ и, въ зависимости уже отъ него, производить свои поиски и дѣлать соотвѣтственный подборъ. Въ томъ и другомъ случаѣ достигалось бы извѣстное единство, цѣльность, а изданіе приобрѣло бы ту «физиономію», которая должна быть у каждаго литературнаго произведенія.

Такъ обыкновенно и поступаютъ собиратели историческихъ матеріаловъ. Но г. Вержбовскій поступилъ иначе. Хронологическія рамки онъ взялъ непосильно громадныя и въ тоже время допустилъ заразъ нѣсколько темъ. Если у него и есть основаніе надѣяться пройти оба столѣтія изъ края въ край съ выпускомъ второй общаго части «Московскихъ посольствъ въ Польшу», то это и будутъ только *Матеріалы по исторіи московскихъ посольствъ въ Польшу въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, а все же не «Матеріалы къ исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ»; въ то же время все остальное, даже и съ намѣченными продолженіями, такъ и останется едва замѣтными точками (1575—1576; 1605—1611 (или 1613?) на громадномъ пространствѣ съ 1510 до 1702 г.

Подъ общее названіе «Матеріаловъ» г. Вержбовскій подвелъ самыя разнообразныя данныя, совсѣмъ не установивъ критерія въ выборѣ и въ предпочтеніи одного передъ другимъ. Здѣсь и дипломатическая переписка, и литературныя произведенія, и канцелярскіе счета по содержанію туземнаго войска и дипломатическихъ представителей сосѣдняго государства. Сношенія германскаго правительства съ литовскими сенаторами и отправка цесарскаго посла въ Москву (вып. I) чередуются съ «*Registrum rationis publicae*» (вып. II), и читатель изъ сферы высшей политики переносится въ область сухихъ цифръ и счетовъ по выдачѣ жалованья, закупки матерій, обмундированія войска; изъ дипломатической канцеляріи — къ грудѣ расчетныхъ листовъ, отзывающихся лавкой и казначействомъ. Новый скачекъ въ сторону приходится сдѣлать, взявшись за выпускъ третій: тутъ мы попадаемъ въ область поэтическаго настроенія, придворныхъ панегириковъ и патріотическаго лиризма. Лишь въ вып. IV г. Вержбовскій дѣлаетъ нѣкоторую попытку вернуться въ сферу прежнихъ вопросовъ. Можно еще, пожалуй, находить общность между *расходами* по содержанію чужеземныхъ пословъ (вып. V) и *расходами* по содержанію отечественнаго войска (вып. II); но само собою очевидно, что общность эта чисто виѣшняя, тѣмъ болѣе, что въ одномъ случаѣ мы знакомимся съ степенью вознагражденія

военныхъ людей въ началѣ XVII-го столѣтія, въ другомъ же съ цѣнами на жизненные продукты на прострaнствѣ XVI-го вѣка.

За исключеніемъ однихъ «Московскихъ посольствъ» 1510—1585 гг., все остальное, какъ было сейчасъ указано, концентрируется на такомъ тѣсномъ хронологическомъ прострaнствѣ, что является рядомъ отдѣльныхъ оазовъ. Черезъ эти оазы не переброшено даже переходныхъ мостковъ; и не трудно понять, почему: оазы расположены въ разной плоскости, и оставалось бы лишь аплодировать архитектоническому искусству г. Вержбовскаго, если бы ему удалось связать (беремъ для примѣра) *Wydanie pieniędzy na opatrowanie i podejmowanie gońca Moskiewskiego Iwana Fiofilatowicza Bibikowa, przez mię Sebastyana Wojenkowskiego, wielmożnego pana Hieronima Bużeńskiego, podskarbiego koronnego, żupnika krakowskiego, brzeźnickiego starosty etc. słuźebnika, poczawszy a die 28 martii przyjazdu jego do granice koronnej Narwie* и т. д. и т. д. (вып. V, стр. 26) съ *Lament serdeczny iedney Szláchetney Pánicy, ktorey małż w Moskwie zginął przy Carowey* (вып. III, стр. 139).

Но оазы г. Вержбовскаго не только производятъ впечатлѣніе нестройнаго, несогласованнаго и случайнаго—они таковы и на самомъ дѣлѣ. Невольно задаешься вопросомъ: какъ могло вырости такое нестройное зданіе, гдѣ ни одна часть не пригнана, какъ слѣдуетъ, къ другой? О томъ, какъ выросли «Матеріалы», конечно, можно лишь догадываться, потому что самъ г. Вержбовскій объясненій не даетъ, — догадка же всегда остается одною догадкой. Но едва ли будетъ большою ошибкою сказать, что «Матеріалы» выросли случайно, по спутности съ другими работами г. Вержбовскаго.

Занявшись въ Вѣнскомъ Государственномъ архивѣ для своей книги: «Двѣ кандидатуры на польскій престолъ Вильгельма изъ Розенберга и эрцгерцога Фердинанда 1574 — 1576», онъ попалъ тамъ на данныя о Кобецелѣ; завѣдуя Главнымъ Архивомъ древнихъ актовъ въ Варшавѣ, нашелъ матеріаль, послужившій для 2-го и 5-го выпусковъ. Сырой матеріаль, если не всегда, очень часто такъ именно и собирается, и оспаривать такой методъ собиранія я лично сталъ бы менѣе, чѣмъ кто другой; но обыкновенно въ такомъ случаѣ подобранный матеріаль и публикуется или отдѣльными документами, или какъ приложение къ тѣмъ изслѣдованіямъ, для которыхъ онъ служитъ основой, или же въ формѣ сборныхъ *Miscellanea*. Но г. Вержбовскій, повидимому, посмотрѣлъ на свои пять выпусковъ, какъ на нѣчто болѣе цѣльное и однородное. Объединяющій флагъ «Матеріаловъ» смутилъ его и заслонилъ ту неструю мозаику, которая въ дѣйствительности скрывается за нимъ.

Какъ бы однако ни сложились «Матеріалы» г. Вержбовскаго, но

въ ихъ самихъ найдутся несомнѣнныя доказательства того, что содержаніе ихъ опредѣлялось для издателя лишь по мѣрѣ хода его архивныхъ изысканій и по мѣрѣ новыхъ находокъ. Такъ, мы видимъ, что, напечатавъ второй выпускъ, г. Вержбовскій намѣревался было въ слѣдующемъ, третьемъ, напечатать «Московскія посольства въ Польшѣ» (см. вып. II, стр. 47, прим.), не подозрѣвая, что въ этомъ повомъ выпускѣ онъ издастъ не «Посольства», а совсѣмъ другое: «Смутное Время». Задержка въ издании, конечно, всегда возможна; но въ данномъ случаѣ она произошла оттого, что въ ту минуту, когда г. Вержбовскій высказывалъ вышеприведенное намѣреніе, онъ полагалъ, что хронологическими рамками его «Посольствъ» будутъ 1574 — 1701 гг. (см. тамъ же), между тѣмъ въ послѣдствіи новый матеріалъ далъ ему возможность отодвинуть ихъ до 1510 года — явное доказательство того, что объемъ да и самое содержаніе его «Матеріаловъ» зависѣло отъ случайныхъ находокъ.

Теперь, полагаю, намъ станетъ понятнѣе, почему г. Вержбовскій молчалъ о своей программѣ: ея у него не было никакой. Вотъ почему молчитъ онъ и о цѣляхъ, какія ставилъ себѣ, вводя въ изданіе тѣ, а не иные документы: матеріалъ набирался случайно; не столько г. Вержбовскій выбиралъ свои данныя, сколько самъ зависѣлъ отъ нихъ. Невзбѣжнымъ слѣдствіемъ всего этого явилось и отсутствіе соотношенія между отдѣльными выпусками.

Но, лишеныя единой идеи, связанныя лишь общимъ титуломъ, можетъ быть, каждая изъ этихъ пяти тетрадокъ въ отдѣльности удовлетворяетъ этому единству, являясь сама по себѣ тѣмъ цѣлымъ, котораго не хватаетъ всѣмъ вмѣстѣ? Отвѣтъ и на этотъ вопросъ долженъ быть данъ скорѣе отрицательный, чѣмъ положительный. «Смутнаго Времени» вышла лишь первая часть; тоже лишь первою частью ограничиваются и «Московскія посольства»; два выпуска, связанные съ именемъ Кобенцеля, также еще не исчерпываютъ темы въ тѣхъ размѣрахъ, какіе поставилъ себѣ г. Вержбовскій: намъ обѣщанъ (см. вып. IV, стр. X, прим. 3) въ будущемъ новый выпускъ, посвященный дневнику Даниѣла Принца, товарища Кобенцеля по посольству. Дневникъ этотъ, по заявленію самого г. Вержбовскаго, тѣсно связанъ съ донесеніемъ Кобенцеля, и только послѣ его напечатанія «можно будетъ имѣть сужденіе о томъ, какія сообщенія принадлежать тому, какія же другому послу», и тѣмъ избѣжать ошибокъ, въ какія впадаютъ иные изслѣдователи. Изъ всѣхъ пяти выпусковъ только на второй — «Война съ Польшею въ 1609—1611 годахъ» — можно смотрѣть, какъ на вполне самостоятельный и законченный.

Таково построеніе, внѣшняя фигура «Матеріаловъ».

III.

Посмотримъ теперь, въ какомъ соотношеніи стоятъ собственныя страницы г. Вержбовскаго къ тексту опубликованныхъ имъ матеріаловъ. Если послѣдніе, т. е. матеріалы, вызываютъ представленіе не стройнаго зданія, а случайно наваленнаго сырья, неразобраннаго и неоднороднаго, то въ свою очередь внутренняя связь между предисловіями и матеріаломъ, — а ее, эту внутреннюю связь, слѣдуетъ искать, конечно, прежде всего — осталась весьма слабо намѣченною. Какая вообще цѣль «предисловія», прилагаемыхъ къ издаваемымъ матеріаламъ? Или дать анализъ памятника, — или пересказать его содержаніе, — или, наконецъ, ознакомить съ внѣшнимъ его видомъ и положеніемъ, т. е. сообщить, откуда онъ взятъ, въ какомъ видѣ дошелъ до насъ, въ какомъ видѣ издается, объяснить непонятныя выраженія, возстановить утраченныя части текста, облегчить читателя въ справкахъ при чтеніи и т. п.

Что до анализа, то о немъ, въ работѣ г. Вержбовскаго, можно говорить, да и то условно, въ примѣненіи развѣ лишь къ одному только выпуску первому; во всѣхъ остальныхъ это — блѣдныя строки, и при томъ именно одиѣ лишь *строки*. Самое большее, на что рѣшается авторъ, — это бѣгло и поверхностно отмѣтить, что *могутъ* дать его матеріалы, какіе вопросы *могутъ* освѣтить собою. Такъ приходорасходныя записи 1609—1613 гг., по его словамъ, важны своими хронологическими датами, данными о численности и расположеніи отрядовъ, бывшихъ въ сраженіяхъ; свѣдѣніями о фамиліяхъ лицъ — участниковъ Польской войны; вообще объ организаціи и составѣ войска; далѣе, данными о стоимости самой войны: экипировки, провіанта, аммуниціи и проч. Но что именно сказали эти хронологическія даты; каковѣ была въ дѣйствительности численность отрядовъ, ихъ организація и т. д., и т. д. — все это авторъ предоставляетъ читателю разубавать самому. Тотъ же пріемъ и въ «Московскихъ Посольствахъ». Да и сказанное о произведеніяхъ, вошедшихъ въ «Смутное Время» — сравненіе ихъ съ современными русскими «сказаніями» и «повѣстями» — есть не столько анализъ памятниковъ, сколько впечатлѣніе, вынесенное изъ ихъ чтенія.

Аналитическая сторона работы г. Вержбовскаго въ вып. II—V едва ли не исчерпывается слѣдующими немногими строками по поводу допесенія Кобенцеля и Принца: «Три преимущественно черты этого документа заслуживаютъ особеннаго вниманія. Во-первыхъ, та, что въ немъ вѣрно и обстоятельно изложеного результатъ миссіи Кобенцеля; во-вторыхъ, въ немъ подробно описано путешествіе его въ Можайскъ и перегово-

воры, которые онъ велъ на пути туда и обратно; въ-третьихъ, Кобенцелемъ весьма подробно описанъ приемъ, угощеніе, отношеніе къ московскимъ дипломатамъ, способъ веденія съ ними переговоровъ и весь церемониаль, соблюдаемый въ оное время въ Московскомъ государствѣ въ аналогичныхъ случаяхъ. Такихъ подробностей нельзя найти въ другихъ современныхъ источникахъ, поэтому думаю, что настоящій документъ, доставить большое удовольствіе всѣмъ любителямъ старины и изслѣдователямъ культурныхъ отношеній» (вып. IV, стр. XI).

Гдѣ г. Вержбовскій еще, дѣйствительно, вводитъ насъ въ кругъ матеріала, знакомитъ съ его содержаніемъ, то это въ выпускѣ первомъ: предисловіе къ «Посольству Іоанна Кобенцеля въ Москву» является, дѣйствительно, своего рода руководствомъ и облегчаетъ читателю ориентировку въ самихъ документахъ. Но даже и въ этомъ выпускѣ, не говоря объ остальныхъ, чувствуется, что вы имѣете дѣло въ сущности съ коллекционеромъ, собирателемъ матеріаловъ. Вообще забота г. Вержбовскаго почти не идетъ далѣе того, чтобы преподнести читателю документъ; объ остальномъ ему мало дѣла. Конечно, онъ сообщить откуда извлекъ этотъ документъ, печатаетъ ли его полностью или въ извлеченіи; «примѣнительно къ цѣнамъ, указаннымъ» въ трудахъ другихъ ученыхъ, онъ сопоставитъ стоимость прежнихъ денегъ съ нынѣшними, дастъ образцы рыночныхъ цѣнъ товаровъ прежняго времени; но и тутъ это дѣлается безъ надлежащей системы.

Что матеріаль, вошедшій въ вып. I, взятъ изъ Вѣискаго Государственнаго архива, можно узнать, лишь перелистовавъ весь выпускъ, да и то относительно документа № 19 пришлось бы только догадываться, не будь стр. XII (да и то въ вып. IV!). Собиратель слышится и въ томъ, что, печатая свои матеріалы, г. Вержбовскій не всегда заботится о ихъ наименованіи, называетъ «новыми», «этими» (см. вып. II), точно не умѣя или затрудняясь квалифицировать ихъ точнѣе.

Чтобы исчерпать содержаніе предисловій, слѣдовало бы еще сказать о стр. V—VII въ вып. II; стр. V—VII въ вып. III и о стр. V—X въ вып. IV, но развѣ только затѣмъ, чтобы выразить удивленіе, какъ и зачѣмъ онѣ сюда попали? Въ самомъ дѣлѣ, какое отношеніе имѣютъ онѣ къ цѣлому? Къ чему понадобилось въ выпускѣ второмъ рассказывать о томъ, что, по убіеніи Дмитрія Самозванца преемникомъ его явился Василій Шуйскій; что выборъ чернью московской дѣлалъ власть его зыбкою и непрочною; что, мнительный и подозрительный, Шуйскій оказывалъ поблажки боярамъ (при этомъ вообще дается характеристика Шуйскаго, какъ человѣка и правителя); что явился скоро второй самозванецъ, котораго Марина Мнишекъ признала «своимъ настоящимъ супругомъ»; что въ затруднительномъ поло-

женіи Шуйскій обратился къ шведамъ, и Михаилъ Скопинъ Шуйскій привелъ 5000 шведскаго войска за условленную плату въ 100000 талеровъ ежемѣсячно; что, хотя съ появленіемъ шведовъ и удалось освободить Троицкую Лавру и Москву отъ осады, но явилась новая бѣда: вмѣшательство шведовъ и формальный договоръ, заключенный съ ними, были вызовомъ Сигизмунду польскому, который потому и пошелъ войною на русскихихъ?...

Помимо того, что эта часть предисловія буквально ничего не даетъ такого, что было бы неизвѣстно въ любомъ историческомъ руководствѣ или общедоступной исторіи Смутаго Времени, для чего, спрашивается, понадобились эти страницы г. Вержбовскому? Что разъясняютъ онѣ въ самыхъ матеріалахъ? Будь вообще предисловія обширны по объему, разнообразны и полны по содержанію, все это, пожалуй, сошло бы, какъ сходитъ вставочная фраза, сказанная между прочимъ, для закругленія рѣчи или для вѣшной связи; но здѣсь эти «вставки», занимающія иногда болѣе половины и безъ того коротенькихъ предисловій, выступаютъ какимъ-то лишнимъ пятномъ, лишній разъ подчеркивая полное игнорированіе г. Вержбовскимъ самыхъ основныхъ правилъ архитектурнаго строенія.

Сказанное о выпускѣ второмъ приложимо и къ выпуску третьему: какая связь съ содержаніемъ польскихъ поэмъ, «плачей» и панегириковъ съ догадкой г. Вержбовскаго о происхожденіи Лжедмитрія? Или, далѣе, что освѣтила въ Донесеніи Кобенцеля и Принца попытка выяснить вопросъ о происхожденіи Письма 27 мая 1576 г.? Авторъ и тутъ лишній разъ проявилъ себя коллекционеромъ, для котораго механическій процессъ работы стоитъ на первомъ планѣ. Какъ нестройны въ своей совокупности его *матеріалы*, такъ же мало гармонируютъ и отдѣльныя части того, что вышло непосредственно изъ подъ его пера. Эта манера только приклеивать и сшивать, не заботясь объ органическомъ сродствѣ частей, даетъ даже и «собственнымъ» страницамъ г. Вержбовскаго видъ нестройнаго полусырья, еще ожидающаго болѣе тщательной обработки и отдѣлки.

Въ конечномъ выводѣ приходится съ сожалѣніемъ констатировать, что, назвавъ свое изданіе «Матеріалами», г. Вержбовскій отнюдь не ошибся и совершенно правильно усвоилъ за нимъ этотъ терминъ: это, дѣйствительно, не изслѣдованіе, не диссертация, не «сочиненіе», вообще не *трудъ* (хотя, не сомнѣваемся, стоившій ему большого и кропотливаго труда) въ томъ смыслѣ, какъ принято называть ученія произведенія, въ которыя вложена творческая работа; это даже не пересказъ, не компиляция, а прежде всего и больше всего *матеріалъ*, цѣликомъ перенесенный съ архивныхъ листовъ и со старыхъ изданій.

IV.

Забудемъ, однако, на минуту, что «Матеріаль» г. Вержбовскаго представлены на сопсканіе наградъ графа Уварова; забудемъ суровое требованіе «Положенія» объ этихъ наградахъ не обращать вниманія при оцѣнкѣ на «затраченный трудъ», — и «Матеріаль», несомнѣнно, представитъ передъ нами гораздо въ болѣе выгодномъ освѣщеніи. Хаотичность и нестройность, отсутствіе единства, конечно, отнюдь не поблекнутъ; но, хотя и нестройный, передъ нами выступитъ трудъ все же безусловно почтенный, за который не разъ скажетъ спасибо изслѣдователь русскаго прошлаго. Сколько труда стоило собрать такой матеріаль, напечатать его! Чѣмъ суше данныя, чѣмъ кропотливѣе процессъ ихъ извлеченія и опубликованія, тѣмъ самоотверженнѣе должна быть рѣшимость взяться за такую работу. Если съ точки зрѣнія требованій «Положенія о наградахъ» мы остались неудовлетворенными тѣмъ, что матеріаль выпущенъ безъ соотвѣтствующаго анализа и оцѣнки, если, — все по тѣмъ же основаніямъ, — г. Вержбовскаго приходится упрекать за нестройность данныхъ, несогласованность частей, за отсутствіе творчества, то, оцѣнивая «Матеріаль» просто какъ любое литературное изданіе, остается только выразить признательность за новыя данныя, пущенныя въ оборотъ историческаго знанія, тѣмъ болѣе что нельзя же неизрѣнно требовать, чтобы издатель одновременно былъ и критикомъ; чтобъ, печатаая документы, обязательно подвергалъ ихъ оцѣнкѣ, дѣлалъ выводы и т. п.

И трудъ, вложенный г. Вержбовскимъ, не остался безплоднымъ. Стоитъ отмѣтить хотя бы новѣйшую работу г. Иберсбергера¹⁾, чтобы видѣть, какую услугу оказалъ для этого сочиненія первый выпускъ «Матеріаловъ»; и если г. Иберсбергеръ не пользуется для своего труда выпускомъ четвертымъ: «Донесеніемъ Кобенцеля» — то это вина уже не г. Вержбовскаго, а пѣмецкаго историка, который просмотрѣлъ его въ печати и думаетъ, что «Донесеніе» все еще остается въ рукописи²⁾.

Съ той точки зрѣнія, съ какой мы сейчасъ оцѣниваемъ «Матеріаль», теперь и страницы, посвященныя выясненію вопроса о происхожденіи Перваго Лжедмитрія, получаютъ свое значеніе: пусть это только бѣглая замѣтка, соображеніе, далеко недостаточно обоснованное; но въ научной литературѣ можетъ имѣть значеніе и брошенная мысль, если она содѣй-

1) Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Erster Band. Von 1488—1605. Wien u. Leipzig. 1906.

2) Uebersberger, стр. 444, 448, 449, 451.

ствуетъ дальпѣйшему выясненію вопроса. А догадка г. Вержбовскаго, по которой Лжедимитрій былъ сыномъ польскаго короля Стефана Баторія, какъ извѣстно, не осталась замолчанной въ нашей исторической литературѣ.

То же слѣдуетъ сказать и о доказательствахъ г. Вержбовскаго въ пользу авторства Кобенцеля, по поводу такъ называемаго Письма его, инымъ приписываемаго Пернштейну: все это безусловно полезно.

V.

Мы рассмотрѣли «Матеріалы» г. Вержбовскаго съ точки зрѣнія требованій «Положенія о наградахъ графа Уварова»; видѣли построение этого труда въ его цѣломъ и въ отношеніи частей между собою; ознакомились и съ взаимоотношеніемъ «собственныхъ» страницъ г. Вержбовскаго и изданнаго имъ матеріала, — теперь намъ остается послѣдняя задача: сдѣлать анализъ этихъ «собственныхъ» страницъ уже безъ всякаго отношенія къ другимъ страницамъ, т.-е. оцѣнить, что онѣ заключаютъ сами по себѣ и показать, что въ нихъ вѣрно, пріемлемо и что нѣтъ. Для этой послѣдней работы я остановлюсь исключительно на выпускахъ первомъ и четвертомъ, такъ какъ второй и пятый для такого сужденія не даютъ никакихъ данныхъ¹⁾, выпускъ же третій, т.-е. вопросъ о Лжедимитріи, не столько рѣшаетъ или пытается рѣшить загадку о происхожденіи Самозванца, сколько указываетъ, въ какомъ еще направленіи можно искать отвѣта. Можно и даже слѣдуетъ быть весьма благодарнымъ г. Вержбовскому за то, что онъ ввелъ въ научный оборотъ новыя данныя, ранѣе мало или совсѣмъ незамѣченныя; указалъ путь, по которому идти; но еще остается обождать, что скажетъ самое изученіе этихъ данныхъ, и какіе выводы можно будетъ сдѣлать на этомъ пути²⁾.

1) Правда, въ пятомъ выпускѣ внесено немалое число примѣчаній, поясняющихъ, главнымъ образомъ на основаніи извѣстнаго «Обзора внѣшнихъ сношеній» Бантыша-Каменскаго, текстъ «Московскихъ Посольствъ»; но самъ авторъ предупреждаетъ, что онъ не имѣлъ «въ виду исчерпать всѣ указанія, такъ какъ труды и изданія Старчевскаго, Тургенева, Пирлинга, Иконникова, Соловьева и др. представляютъ въ этомъ отношеніи полный матеріалъ».

2) Удивительный промахъ наблюдается въ вып. V, стр. 57: въ записи расходовъ, производившихся *изо дня въ день* въ сентябрѣ и октябрѣ 1582 г. по приему русскихъ пословъ, находятся между прочимъ слѣдующія строки: «W Sokołowie octobris die 4 stacya mięsna gotowana przez Grodzkiego—summa diei fl. 135 gr. 3 den. 9. W Liwie octobris 15 stacya rybna przez Pszonkę gotowana — summa diei fl. 104 gr. 10». Подъ цифрою «15» г. Вержбовскій ставитъ примѣчаніе: «Такъ въ рукописи: съ 5 по 14 октября пропускъ». Но, разумѣется, достаточно вспомнить, въ чемъ заключалась реформа григоріанскаго календаря и какъ она проведена была на практикѣ, чтобы не дѣлать такого примѣчанія. Странно и то, что хронологическіе предѣлы «Войны съ Польшею» опредѣляются 1609—1611 годами, между тѣмъ матеріалъ, введенный въ нее, захватываетъ и годы 1612—1613.

Я уже отмѣчалъ, что, на мой взглядъ, первый выпускъ «Матеріаловъ»—«Посольство Іоанна Кобенцеля въ Москву въ 1575—1576 гг.»—наиболѣе стройный и обработанный: предисловіе, въ которомъ авторъ поставилъ себѣ цѣлью «выяснить генезисъ названнаго посольства», дѣйствительно, органически связано съ текстомъ документовъ и, дѣйствительно, знакомитъ читателя съ содержаніемъ этихъ документовъ и вводитъ въ кругъ затронутыхъ вопросовъ. Тѣмъ не менѣе, вполнѣ «выяснить генезисъ» посольства Кобенцеля г. Вержбовскому едва ли удалось.

Прежде всего, почему онъ полагаетъ, что напечатанные имъ 25 документовъ составляютъ «посольство Іоанна Кобенцеля»? Пока не объяснено, *откуда* заимствованы эти документы и *въ какомъ видѣ* они найдены, трудно судить, насколько произволенъ избранный г. Вержбовскимъ подзаголовокъ. №№ 17, 18, 19, какъ объ этомъ можно судить по позднѣйшимъ указаніямъ, приведеннымъ въ выш. IV, взяты изъ приложений къ Донесенію, поданному Кобенцелемъ императору Максимилиану II, по возвращеніи изъ московскаго посольства, и такимъ образомъ характеръ, назначеніе, мотивы происхожденія этихъ номеровъ болѣе или менѣе ясны; но объ остальныхъ г. Вержбовскій ограничился однимъ сообщеніемъ, что это все «копія» и «брульоны» и хранятся въ «отдѣлѣ Polonia». Указаніе недостаточное. Составляютъ ли документы одну общую группу или разсѣяны по разнымъ (прямѣнительно къ современному канцелярскому термину) «дѣламъ»? Лишь потому что № 2 указанъ, какъ находящійся въ «связкѣ 5-ой», а № 22 — въ «связкѣ изъ февраля мѣсяца 1575 года», можно думать, что мы имѣемъ дѣло не съ однимъ «дѣломъ», а съ нѣсколькими, и что матеріалъ набранъ изъ разныхъ частей «Polonia». Такимъ образомъ названіе выпуска первому дано самимъ г. Вержбовскимъ.

Но это названіе было бы правильно лишь въ томъ случаѣ, если бы всѣ 26 документовъ можно было сгруппировать вокругъ одного основнаго факта — посылки Кобенцеля въ Москву. Между тѣмъ, первые номера, да и самые послѣдніе тоже, къ «посольству» отношенія не имѣютъ. Мнѣ могутъ возразить, что, если явленія, затронутыя въ этихъ первыхъ номерахъ, и не имѣли въ виду предстоящаго посольства, то самый ходъ событій, давшій жизнь этимъ первымъ номерамъ, все равно привелъ къ этому посольству — но такимъ ли ужъ центральнымъ пунктомъ было самое это посольство? Не было ли и оно, какъ и *все*, о чемъ идетъ рѣчь во *всѣхъ* ¹⁾ 26 документахъ, только выраженіемъ болѣе широкаго и болѣе сложнаго явленія: тогдашней политики германскаго императора по отношенію къ Польшѣ? Въ кругъ интересовъ этой политики втягивались также и итес-

1) За исключеніемъ развѣ одного № 25.

ресы литовскіе, московскіе, — вотъ почему и тѣ, и другіе, пашли въ ней свое отраженіе. Г. Вержбовскому слѣдовало задаться не разъясненіемъ генезиса Кобенцелева посольства, а выясненіемъ тѣхъ цѣлей, какія преслѣдоваль императоръ, отправляя своего агента въ Москву; при этомъ, разумѣется, выяснился бы и «генезисъ названнаго посольства». Между тѣмъ, теперь, и послѣ опубликованныхъ матеріаловъ, авторъ все же еще не опредѣлилъ, что именно имѣлъ въ виду Максимилианъ: шель ли онъ на встрѣчу желаній и просьбъ литовскихъ сенаторовъ, или преслѣдоваль собственныя затаенныя цѣли? А пока не будутъ выяснены эти мотивы, до тѣхъ поръ останется не выясненъ и «генезисъ посольства».

Повидимому, г. Вержбовскій готовъ видѣть въ посылкѣ Кобенцеля самостоятельную программу императора: онъ не разъ говоритъ, что императоръ «не могъ смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія узкихъ партійныхъ и партикулярныхъ интересовъ» литовскихъ сенаторовъ (стр. 5); что если онъ и обѣщаль «отправить въ Москву одного изъ шляхтичей своего двора, однако не для такихъ переговоровъ съ царемъ, о какихъ» его просили (8); да и то «не вѣлѣлъ говорить ничего опредѣленнаго» (9); вообще онъ «не слишкомъ принималъ къ сердцу то, что преимущественно беспокоило литовскихъ пановъ—вторженіе царя въ Ливонію и стремленіе къ завоеванію ея» (11). Даже самое посольство снаряжалъ императоръ неохотно: «онъ» — замѣчаетъ — едва ли, однако, основательно¹⁾ — г. Вержбовскій — «умышленно медлялъ съ отправленіемъ пословъ» (11).

И въ то же время г. Вержбовскій утверждаетъ, что «миссія Кобенцеля не удалась» (16), такъ какъ хлопоты императора о содѣйствіи въ избраніи сына въ короли польскіе запоздали и стали излишними; просьба

1) Г. Вержбовскій говоритъ, что хотя императоръ еще 8 сентября обѣщалься отправить посольство «въ продолженіе нѣсколькихъ дней», но только 22 сентября написалъ своему брату эрцгерцогу Карлу съ просьбою разрѣшить Кобенцелю пріѣхать въ Прагу за инструкціями (стр. 11). Однако, по новѣйшимъ даннымъ просьба эта была написана уже 10 сентября (Uebersberger, Österreich und Russland, I, 439). Ошибка г. Вержбовскаго въ томъ, что письмо императора къ брату отъ 22 сентября онъ понялъ, какъ просьбу о согласіи поручить Кобенцелю московскую миссію, тогда какъ императоръ собственно лишь торопиль высылкой Кобенцеля,—торопиль выполненіемъ того, что было уже обѣщано: письмо 22 сентября соотвѣтствовало второму, а не первому моменту переговоровъ Максимилиана съ Карломъ, такъ какъ принципиальное согласіе на отправку Кобенцеля эрцгерцогу далъ еще 14 сентября: «Wir haben» — пишетъ императоръ брату — «Euer Liebden schreiben vom 14-ten dises lauffenden Monats empfangen, und dass E. L. uns nit allain Iren Geheimen Rath und Vicekanzler Hansen Kobenzl von Proseggk etc. zu der Moscowiterisch Legation bewilligt, sonder Ine auch dabei ermahnt vnd vermöcht, dass er sich darzu geprauchten lassen will, zu sonderm bruederlichen, freundtlichen und hochangenemen gefallen vernommen», и т. д. (Матеріалы, I, № 13). Очевидно, первое письмо о Кобенцелѣ императоръ послалъ еще до 14 сентября, можетъ быть, какъ разъ въ тотъ самый день 8 сентября, когда онъ «отвѣтилъ Волянну, что посольство будетъ отправлено «въ продолженіе нѣсколькихъ дней» (ibid., стр. 11).

же не воевать Ливоніи и Литвы была категорически отклонена царемъ. Но вѣдь еще падо доказать, что Кобенцель посылался именно въ этихъ видахъ. Явная цѣль еще не всегда есть дѣйствительная. Съ точки зрѣнія интересовъ литовскихъ — да, миссія потерѣла неудачу; но что если на самомъ дѣлѣ она этихъ интересовъ и не преслѣдовала? что если все посольство было снаряжено съ цѣлью лишь позондировать почву въ расчетѣ на привлеченіе московскаго царя въ антитурецкую лигу? . . .

Тѣ сравнительно мелкіе и детальныя факты, о которыхъ трактуютъ документы перваго выпуска, могутъ получить надлежащее освѣщеніе лишь въ рамкѣ болѣе крупныхъ явленій и потому тѣмъ болѣе слѣдовало привлечь литературу предмета; но г. Вержбовскій этого не сдѣлалъ, чѣмъ, конечно, значительно умалилъ цѣнность своего предисловія.

Собранный матеріалъ выросъ на почвѣ нѣмецко-литовскихъ и нѣмецко-русскихъ сношеній; единственнымъ исключеніемъ является документъ № 25: нѣмецкій переводъ письма литовскихъ сенаторовъ къ московскому царю 20 апрѣля 1576 г., изъ Гродно. Въ Вѣнскій Государственный архивъ онъ попалъ случайно, и если къ «Посольству Кобенцеля» отношеніе и имѣетъ (просьба воздержаться отъ враждебныхъ дѣйствій противъ Литвы и Ливоніи), то не большее, какъ и другія письма или грамоты литовскихъ сенаторовъ подобнаго же содержанія, хотя бы, напримѣръ, письмо отъ 20 февраля 1576 г.¹⁾ Во всякомъ случаѣ и въ нѣмецкомъ переводѣ это полезная повинка. Сохранился латинскій подлинникъ апрѣльскаго письма, и переводъ, напечатанный г. Вержбовскимъ, полезенъ уже тѣмъ, что устанавливаетъ дату, отсутствующую въ спискѣ латинскомъ. Въ свою очередь у этого послѣдняго есть свои преимущества: поименованы сенаторы, отъ имени которыхъ составлялось письмо, и лицо, съ которымъ оно было отправлено. Только трое лицъ, подписавшихъ грамоту 20 февраля, участвовали и въ грамотѣ 20 апрѣля: Ник. Радзивиллъ (виленскій воевода), Я. Ходкѣвичъ и Я. Глѣбовичъ. Четверо сенаторовъ: еп. Валеріанъ, Ник. Хр. Радзивиллъ, Кршт. Ник. Радзивиллъ и Н. Дорогостайскій, поименованные въ февральской грамотѣ, въ апрѣльской уступили мѣсто пяти другимъ: епископамъ Гедройцу и Н. Пацу, Я. Квишкѣ, П. Пацу и Е. Воловичу.

Латинскій текстъ апрѣльской грамоты найденъ нами въ Ватиканскомъ архивѣ и воспроизводится ниже, въ приложеніяхъ (I).

1) Пам. Дипл. Снош., I, 625.

VI.

Переходя къ разбору четвертаго выпуска, необходимо прежде всего оговорить его подзаголовокъ: «Донесеніе Іоанна Кобенцеля», и не столько потому, что подзаголовокъ этотъ не совсѣмъ вѣрный, сколько потому, что самъ г. Вержбовскій соединяетъ съ нимъ невѣрныя представленія.

Г. Вержбовскій говоритъ, что «настоящій или подлинный отчетъ Кобенцеля (поднянный тоже товарищемъ его по посольству Даниломъ Принцомъ) извѣстенъ былъ Аделунгу», по что Аделунгъ «не правъ, утверждая, что донесеніе Кобенцеля было составлено не послѣднимъ, но Даниломъ Принцомъ. На этомъ основаніи Аделунгъ сдѣлалъ непростительную ошибку: приведенные на стр. 296—307 отрывки произвольно выбраны имъ то изъ донесенія Кобенцеля, то изъ дневника Принца. Въ одномъ изъ будущихъ выпусковъ настоящаго изданія я напечатаю дневникъ Принца и только тогда можно будетъ имѣть сужденіе о томъ, какія сообщенія принадлежатъ тому, какія же другому послу» (вып. IV, стр. X).

Ошибка Аделунга однако совершенно аналогична ошибкѣ г. Вержбовскаго: если одинъ неправильно приписываетъ Донесеніе Принцу, то и другой такъ же невѣрно усвоиваетъ Кобенцелю. Кромѣ того вина Аделунга преувеличена: онъ вовсе не утверждалъ, «что донесеніе Кобенцеля было составлено не послѣднимъ» — Аделунгъ лишь утверждалъ, что *большая часть* донесенія составлена Принцомъ. Вотъ его подлинныя выраженія:

«Dieser Bericht ist aber *grösstentheils* von Daniel Printz abgefasst, wie daraus hervorgeht, dass er darin bisweilen in der ersten Person von sich spricht, z. B. Ich Printz, wie auch folgende Unterschrift desselben beweiset: «Zu dessen alles bekrefftigung hab Ich Prinz [sic] mich alda vnnderscriben. Geben zu Mosaiskko den 29 Januarii. Anno. C. Sechs vnd sibenzig. Daniel Printz Caesareae M.tati d.no suo clementissimo suppliciter sese commendans, haec ita feliciter peracta, manu propria [sic] confirmavit et subscripsit»¹⁾.

На самомъ дѣлѣ донесеніе составлено, въ первой, большей своей половинѣ, и Кобенцелемъ, и Принцомъ, обоими вмѣстѣ, и лишь во второй, меньшей по объему, однимъ Кобенцелемъ. Это прежде всего явствуетъ изъ самаго заголовка донесенія: «Herrn Hanss Kobenzels von Proseg Teutschordens-Ritters *und* Herrn Daniel Prinzens allerunderthenigste Relation über *ihre* getragene Legation bey dem Grossfürsten in der Mosca». Изложеніе на первыхъ 49 страницахъ ведется отъ имени обохъ пословъ:

1) Adelung, Krit.-Liter. Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, I, 289.

сплошь и рядомъ, чуть не на каждой страницѣ встрѣчаются выраженія вродѣ: «mir von Prosegg»; «ich Printz»; «wir»; «zu uns»; особенно характерны такія фразы, какъ: «also zu uns oder inen sagete: Iuuan oder Daniel, czar y veliky knes podaye», или: «mir von Prosegg erstlich aine, dann mir Prinzen die ander und also fort allen unsern angehörigen, ausser der Köch und Pueben, denen wir bevolhen» (стр. 37). 29 января 1576 г. Припцъ отдѣлился отъ своего товарища и потому скрѣпилъ своею подписью ту часть донесенія, которая успѣла быть составленной и доведенной до этого числа. Далѣе отчетъ даетъ одинъ Кобенцель, отъ одного своего имени; слово «Prinz» употребляется уже въ третьемъ лицѣ, а говоря о себѣ, Кобенцель выражается просто: «ich», «mich», безъ добавленія каждый разъ, какъ раньше, «Prosegg». Подписывая на послѣдней страницѣ донесенія свое имя, Кобенцель скрѣплялъ имъ, какъ послѣднюю часть отчета, такъ, конечно, и первую, — ту, въ которой онъ былъ отвѣтственъ передъ своимъ государемъ одинаково съ Принцемъ; не даромъ въ заключительныхъ строкахъ Донесенія встрѣчаются такія слова: «sonder bitt [я, въ данномъ случаѣ я одинъ] Eure Mt. hiemit allain underthenigist das sy die getreue Mühe, Arbeit, Sorgfeltigkeit und Fleiss, so one Ruemb zu melden durch *uns* [мною, Кобенцелемъ, и Принцомъ] in dieser Legation gehorsamblich furgewendet worden...» (стр. 68).

Такимъ образомъ несомнѣнная ошибка Аделунга въ томъ, что онъ присвоиваетъ первую часть донесенія одному Принцу и видитъ въ ней одного только «Ich Prinz»; но это еще не давало основаній г. Вержбовскому впадать въ другую крайность и отнимать у Припца то, что въ дѣйствительности, несомнѣнно, принадлежитъ ему.

Само по себѣ это было бы не особенно важно, если бы не ввело г. Вержбовскаго въ повое заблужденіе. Мы видѣли выше, въ чемъ, по его мнѣнію, заключалась «непростительная ошибка» Аделунга: его «Критико-литературный Перечень путешественниковъ по Россіи», въ главѣ о Данилѣ Припцѣ, «произвольно» выбираетъ отрывки «то изъ донесенія Кобенцеля, то изъ дневника Принца», иначе говоря, подъ однимъ флагомъ смѣшиваетъ двухъ разныхъ авторовъ. На самомъ же дѣлѣ во всей главѣ «Daniel Prinz von Bichau» выдержки изъ Донесенія сдѣланы Аделунгомъ лишь въ той его части, которая принадлежитъ одинаково обоимъ посламъ (I, 297 — 307), на что онъ, конечно, имѣлъ полное право. Г. Вержбовскій очевидно допустилъ бы эти выдержки *только* въ главѣ о Кобенцелѣ, иными словами сдѣлалъ бы тотъ же самый промахъ, въ которомъ упрекаетъ теперь Аделунга.

Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Вержбовскаго, Аделунгъ спуталъ два произведенія, и, чтобы выдѣлить одно изъ другого, намъ необходимо,

по его мнѣнію, подождать, когда онъ, г. Вержбовскій, напечатаетъ дневникъ Принца, потому что якобы «только тогда можно будетъ имѣть сужденіе о томъ, какія сообщенія принадлежатъ тому, какія же другому послу».

Я, однако, беру на себя смѣлость, не дожидаясь опубликованія обѣщаннаго Дневника, теперь же опредѣлить, что именно на указанныхъ стр. 297—307 принадлежитъ тому произведенію, которое г. Вержбовскій называетъ «донесеніемъ Кобенцеля», и что — непечатанному дневнику Принца, тѣмъ болѣе, что сдѣлать это совсѣмъ не трудно: не пужно никакихъ специальныхъ архивныхъ поисковъ, достаточно лишь свѣрить напечатанное г. Вержбовскимъ Донесеніе съ вышеуказанными страницами книги Аделунга.

Изъ сравненія же этого явствуется:

1) 21 выдержка, включая сюда и отдѣльныя самыя краткія выраженія, вообще все, что заключено въ скобкахъ, — взято изъ Донесенія. Ср. для стр. 297 книги Аделунга стр. 5 (дважды), 6, 13, 14, 15 Донесенія; для стр. 298 — стр. 29; для стр. 298-299 — стр. 30; для стр. 299 — стр. 31 (дважды), 32; для стр. 300 («alle in gulden stukhen bekhaidet») — стр. 35; для стр. 301 — стр. 36 (дважды); для стр. 301-305 — стр. 36-38; для стр. 305 — стр. 39; для стр. 306 — стр. 39, 44, 47; для стр. 307 — стр. 48, 49 Донесенія.

2) Выраженіе: «der christliche Kaiser, sein Bruder», на стр. 301, могло быть взято Аделунгомъ изъ Донесенія, хотя оно тамъ (сравни стр. 35) находится и не въ формѣ именительнаго надежа.

3) Наконецъ, четыре отрывка заимствованы Аделунгомъ изъ непечатаннаго дневника Принца, а именно: 1) описаніе города Смоленска: стр. 298, строки 2-16; *нач.*: «Es ligett Smolensky»; 2) описаніе одежды царскихъ бояръ: стр. 300, строки 2—8; *нач.*: «Er hatt aus vielen vmbli-genden Landen»; 3) описаніе царя на приѣмной аудіенціи: стр. 300, строка 16-я — стр. 301, строки 1-3; *нач.*: «Ist in herliche Kleider»; 4) описаніе клейнода, поднесеннаго Принцемъ царю: стр. 301, строки 9-17; *нач.*: «Das Clainat des Ich Prinz», при чемъ начальныя слова этого отрывка сходны съ Донесеніемъ (ср. стр. 35).

Послѣдній выводъ находитъ новое подтвержденіе еще въ одномъ сопоставленіи. Изъ-подъ пера Принца вышелъ не только непечатанный Дневникъ, но и напечатанный «Moscoviae Ortus et progressus», и если въ послѣднемъ сравнить стр. 49, 53, 54¹⁾ съ вышеуказанными четырьмя

1) Не имѣя въ данную минуту подъ рукою подлинника, цитую по переводу г. Тихомирова въ «Чтеніяхъ Мос. Общ. Исторіи и Др. Росс.». 1876, IV.

отрывками, то не трудно будетъ замѣтить между ними известное сходство какъ въ содержаніи, такъ и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ¹⁾.

Большая часть предисловія въ вып. IV посвящена оцѣнкѣ такъ называемаго «писма» Кобенцеля, датируемаго 27-мъ мая 1576 г. изъ Ловича. Письмо это, по мнѣнію г. Вержбовскаго, есть «ни что иное, какъ меморандумъ или дипломатическое сообщеніе, составленное внослѣдствіи [т. е. послѣ Донесенія о московскомъ посольствѣ] со спеціальною цѣлью». Г. Вержбовскій полагаетъ, что онъ рѣшилъ «этотъ вопросъ вполнѣ и окончательно» (вып. I, стр. 18). Однако какъ разъ по этому вопросу намъ придется во многомъ или прямо разойтись съ авторомъ, или подождать болѣе убѣдительныхъ доводовъ.

Г. Вержбовскій говоритъ, что императоръ Максимилианъ II, нуждаясь въ помощи Германіи противъ турокъ, созвалъ въ Регенсбургѣ «имперскій сеймъ, на которомъ слѣдовало представить нѣмецкимъ князьямъ и государственнымъ чинамъ настоящее положеніе дѣла. Чтобы тѣмъ скорѣе сняскать съ этой стороны помощь, необходимо тоже было сообщить участникамъ сейма о сношеніяхъ съ Московскимъ царемъ, о его благосклонности и расположеніи къ императору, о его могуществѣ и богатствѣ, о враждѣ къ туркамъ и указать въ немъ предполагаемаго и надежнаго союзника въ ожидаемой съ турками войнѣ. Съ этою цѣлью Кобенцель, по всей вѣроятности по приказанію свыше, и написалъ это письмо къ Николаю Дражковичу, колоцкому архіепископу и загребскому епископу. Оно было написано по-словински и это нарочно, чтобы придать ему характеръ болѣе достовѣрный и конфиденціальный: по для имперскаго сейма необходимъ былъ текстъ латинскій и нѣмецкій. Кто же могъ это письмо лучше всего перевести на указанные языки? — конечно, одинъ изъ чиновниковъ королевской чешской канцеляріи,

---

1) Кстати объ Аделунгѣ. Г. Вержбовскій не достаточно внимателенъ къ работамъ своихъ предшественниковъ. Докладъ Кобенцеля и Принца сопровождался цѣлою серією приложений, которая, однако, дошла до насъ неполностью: этихъ приложений сохранилось въ настоящее время всего только 18. Г. Вержбовскій прилагаетъ ихъ перечень, очевидно, выходя изъ справедливаго желанія дать читателю возможность составить, хотя бы въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были возможны для него самого, понятіе объ этихъ приложенияхъ. Но зачѣмъ же въ такомъ случаѣ забываетъ онъ добавить, что раньше, по крайней мѣрѣ въ половинѣ XIX столѣтія, приложений въ Вѣнскомъ архивѣ было 24, и что изъ числа шести, г. Вержбовскимъ не упомянутыхъ, одинъ даже напечатанъ (ср. Adelong, I, 291)? Донесеніе упоминаетъ о немъ подъ буквою R. (вып. IV, стр. 28). Да вообще выдѣлить эти шесть приложений не было невозможно, потому что отчетъ Кобенцеля упоминаетъ и о нихъ. Правда, для этого пришлось бы произвести скучный и утомительный просмотръ всего Донесенія, гдѣ ссылки на приложения даны въ буквахъ, а не въ цифрахъ, слиты съ общимъ текстомъ, и потому ихъ очень трудно отыскивать; но, конечно, подобная работа лежала болѣе на обязанности издателя, чѣмъ критика. См. указанія на эти приложения на стр. 3 (A.), 7 (B.), 8 (C. D. E.), 9 (F.), 11 (G. H.), 12 (I. K.), 13 (L. M. N. O.), 15 (P.), 28 (R. S.), 35 (T.), 61 (V.), 63 (X.), 66 (Y.), 67 (Z. Et. 9.) — всего 24 №№, т. е. именно столько, сколько указывалъ и Аделунгъ.

и Вратиславъ изъ Перштына, какъ канцлеръ чешскаго королевства, должепъ былъ своею подписью засвидѣтельствовать вѣрность перевода. Такъ какъ на сеймѣ былъ тоже папскій легатъ кардиналъ Мороне, и такъ какъ это соотвѣтствовало видамъ политики императора, чтобы и итальянскіе князья узнали о его отношеніяхъ къ Московскому царю, а итальянскіе князья и сановники всегда предпочитали читать подобнаго рода записки на итальянскомъ языкѣ, то ясно, что письмо Кобенцеля должно было быть тоже переведено и на итальянскій языкъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній былъ въ это время дипломатическимъ языкомъ Италіи и папской куріи. При этихъ переводахъ и самъ текстъ письма, и дата, и подписи подвергались пропускамъ и измѣненіямъ; кажется даже, что этотъ текстъ, который полуофициально былъ распространяемъ на регенсбургскомъ сеймѣ, въ іюлѣ 1576 года, въ видѣ меморандума или записки, не имѣлъ даты» (вып. IV, стр. VII).

Все только что сказанное не болѣе, какъ догадки, но г. Вержбовскій спѣшитъ на этой шаткой основѣ построить выводы болѣе или менѣе категорическаго свойства, а именно: «1) указанное письмо Кобенцеля было составлено имъ самимъ, но затѣмъ исправлено и приспособлено для тѣхъ цѣлей, которымъ должно было служить, слѣдовательно, оно представляетъ собою, такъ сказать, суррогатъ настоящаго допесенія; 2) редація этого письма на всѣхъ языкахъ имѣютъ одинаковое историческое значеніе; 3) такъ какъ оно переписывалось разными лицами, которыя не придавали особеннаго значенія ни фамиліи автора, ни датѣ его, то вслѣдствіе этого появились въ спискахъ на этотъ счетъ разныя указанія; 4) помѣтка чешскаго канцлера Вратислава изъ Перштына была несвѣдущими признана фамиліей автора письма; 5) появляющаяся въ нѣкоторыхъ спискахъ дата «въ Ловичѣ, 25 мая¹⁾ 1576 года» вполне вѣрна, ибо тогда Кобенцель дѣйствительно находился въ Ловичѣ» (*ibid.*, стр. VIII).

Дѣйствительно ли, однако, инициатива Письма принадлежала германскому правительству? Дѣйствительно ли оно было писано къ епископу Драйковичу, и при томъ по-словински? Дѣйствительно ли была надобность правильность перевода латинскаго и нѣмецкаго удостовѣрять подписью Вратислава изъ Перштына, канцлера чешскаго королевства? Наконецъ, дѣйствительно ли круги итальянскихъ читателей ознакомились съ содержаніемъ Письма уже послѣ того, какъ оно стало извѣстно въ самой Германіи,

1) Не опечатка ли это «25»? «Письмомъ» Кобенцеля г. Вержбовскій пользовался, на сколько можно судить, лишь въ печатныхъ изданіяхъ, а въ нихъ (если только какое-нибудь не ускользнуло отъ моего вниманія) вездѣ говорится лишь о 22 или 27 мая. Я принимаю «27», и не только потому, что списки съ этою датю извѣстны были Карамзину, Адельунгу, издателю «II. Russiae Monumenta», но также и потому, что именно эта дата находится въ спискахъ, прошедшихъ чрезъ мои руки.

или что по крайней мѣрѣ текстъ итальянскій есть *переводъ*? На всѣ эти вопросы г. Вержбовскій отвѣчаетъ утвердительно. Мы сдѣлаемъ, однако, попытку показать, что отвѣты могутъ быть даны и отрицательные.

По словамъ г. Вержбовскаго, опирающагося въ данномъ случаѣ на дату поданнаго Максимилиану Донесенія, Кобенцель вернулся въ Вѣну съ московскаго посольства 13 марта 1576 г. Съ этою датою согласуется и свидѣтельство Дольфина, тогдашняго папскаго пунція при вѣнскомъ дворѣ. Въ депешѣ 17 марта, посланной изъ Вѣны въ Римъ, Дольфинъ извѣщалъ, что Кобенцель приѣхалъ «три дня тому назадъ». Но въ этой депешѣ есть еще другое интересное для насъ показаніе — о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія вынесъ Кобенцель изъ своей поѣздки: «Avvisi portati hieri da uno corriere venuto di Lithuania, che affermò detti Lithuani non voler altro signore che l'imperatore overo un suo figliuolo et quando non li voglia accettare, che si daranno al Mosco, il quale manda qui un ambasciatore persona principissima con molta compagnia, che s'aspetta fra pochi giorni, dell' affettione del quale Mosco verso Sua Maestà et questa Serenissima casa, et dell'offerte di grossissimi aiuti, il Cobenzel, ch'arrivò qui già tre giorni, narra gran cose»¹⁾.

Стоитъ прочтати заключительныя фразы Донесенія, чтобы понять, въ чемъ заключались эти «gran cose»: Кобенцель съ большимъ сочувствіемъ рассказываетъ тамъ о силѣ и могуществѣ московскаго государя, о его 300-тысячномъ войскѣ, о сильномъ вооруженіи, о накопленныхъ богатствахъ царской казны, о выгодѣ, какую можетъ извлечь царь изъ торговли солью, и т. п. Не смотря на оговорку и опасенія дальнѣйшими подробностями отвлечь императора отъ текущихъ, болѣе неотложныхъ вопросовъ, вышеупомянутыя заключительныя строки Донесенія содержатъ все существенное и главное, чѣмъ могъ подѣлиться Кобенцель изъ своихъ свѣдѣній о Московскомъ государствѣ, какъ единицы политической.

Вотъ почему естественно возникаетъ вопросъ: какая была надобность германскому правительству поручать Кобенцелю спеціальнѣйшій меморандумъ и распространять его среди членовъ Регенсбургскаго сейма, когда таковой меморандумъ уже былъ на лицо? Если сравнить содержаніе Донесенія со второй (политической) половиною Письма, то увидимъ, что *по существу* послѣднее не даетъ ничего новаго: то же описаніе параднаго обѣда; тѣ же 300 повозокъ, нагруженныхъ золотомъ и серебромъ; то же 300-тысячное войско; то же послушаніе подданныхъ; та же торговля солью и проч. Вообще, можно сказать, то, чѣмъ Кобенцель не рѣшался отвлекать своего государя, оказалось уже занесеннымъ на страницы Донесенія.

1) Ватиканскій архивъ. Nunziatura di Germania. № 73, л. 184.

Правда, въ Письмѣ прибавлены нѣкоторыя детали, кое-что развито полнѣе, но и только; такъ что если правительство хотѣло утилизировать на сеймѣ свѣдѣнія, вывезенныя Кобенцелемъ изъ Москвы, оно съ успѣхомъ могло сдѣлать это и съ помощью уже готоваго Донесенія.

Да оно такъ и поступило. Въ Письмѣ находимъ ясное и авторитетное показаніе самого Кобенцеля, что его Донесенію, въ той или иной формѣ, была дана возможно большая огласка¹⁾. Повидимому, и самъ Кобенцель принималъ въ этомъ участіе. По приѣздѣ изъ Москвы онъ не задержался въ Вѣнѣ: черезъ двѣ или три недѣли онъ отправился снова въ далекій путь, на этотъ разъ въ Польшу, къ предстоящему тамъ сейму. 12 апрѣля мы видимъ его въ Варшавѣ²⁾, а 19 апрѣля папскій нунцій В. Лаурео пишетъ въ Римъ изъ Варшавы же: «Tra l'alligate scritte ve n'è una datami dal sig. commendatore dell'ordine de' Teutonici [Кобенцелемъ], uno degli ambasciatori cesarei, che fu ultimamente mandato dall'imperatore al Moscovita, nella quale scrittura si dimostra l'ottima volontà di quel principe verso la Maestà Cesarea»³⁾. Характерно, что Лаурео говоритъ: «verso la Maestà Cesarea»⁴⁾, а не: «verso la Santità Sua». Можно съ основательностью предполагать, что то, что было показано и передано ему Кобенцелемъ, еще не содержало въ себѣ тѣхъ радужныхъ надеждъ на соединеніе церквей и указанія на близость православной религіи къ католической—эти надежды проявятся нѣсколько позже, въ Письмѣ, которое Кобенцель напишетъ 27 мая 1576 года.

Мы думаемъ, что не только Письмо не писалось по инициативѣ германскаго правительства, но что 19 апрѣля Кобенцель, возможно, еще и не думалъ вовсе о немъ, хотя матеріалъ для него и соответствующее настроеніе мыслей, конечно, уже были на лицо. Письмо выросло не съ цѣлью воздѣйствовать на регенсбургскихъ князей; для нихъ «300 тысячъ» московскаго войска значили гораздо больше, чѣмъ надежда видѣть царя въ лонѣ католической церкви,— между тѣмъ что же иное, какъ не эта надежда составляетъ основной мотивъ всего Письма, проходитъ красной нитью черезъ все изложеніе, окрашиваетъ ею даже и тѣ страницы, гдѣ специально говорится о войскѣ и политическомъ могуществѣ государя?...

Изъ Варшавы Кобенцель очень скоро переѣхалъ въ Ловичъ, резиденцію Я. Уханьскаго, архіепископа гнѣзненскаго, тогдашняго примаеса королевства, и пробылъ здѣсь мѣсяць слишкомъ. Положеніе австрійской

1) См. ниже выдержку изъ этого письма.

2) Вержбовскій, Викентій Лаурео, стр. 388.

3) Ibidem, 394.

4) Прочитано и напечатано совершенно правильно. Ср. Ватик. Архивъ. Nunziatura di Polonia. № 13, депешу 19 апрѣля 1576 г.

партіи въ ту пору со дня на день становилось все затруднительнѣе и затруднительнѣе. Императоръ Максимилианъ, выбранный ею въ короли, казалось, все дѣлалъ для того, чтобъ затормозить собственные успѣхи и облегчить побѣду за Стефаномъ Баторіемъ. Въ то время, какъ одинъ мѣшкаль и колебался, другой дѣйствовалъ весьма энергично: поспѣшно вступивъ въ предѣлы польскіе, Баторій 1 мая короновался въ Краковѣ и тѣмъ почти окончательно вырвалъ почву изъ подъ ногъ своего соперника. Уханьскій, противникъ трансильванскаго воеводы, повидимому, потерялъ надежду добиться чего либо путнаго отъ австрійцевъ и готовъ былъ ухватиться за кандидатуру московскаго царя. То же думалъ и панскій нунцій. Еще 18 марта, въ виду назначеннаго на 9 апрѣля сейма въ Варшавѣ, предвидя возможность новыхъ выборовъ и, въ случаѣ таковыхъ, неудачу эрцгерцога Эрнеста, онъ писалъ, что въ такомъ случаѣ «non ci sarebbe soggetto più opportuno del Mosco, pure ch'egli s'obblighi di abbracciar la religione cattolica. L'arcivescovo, che aveva già trattato a lungo col nunzio del Moscovita e l'aveva rimandato col passaporto e con amplissime istruzioni sopra di ciò, alzò le mani al cielo con dire che questo procedeva dallo Spirito Santo, perchè esso era della medesima opinione. Vero è che non pensava poter tirar il Mosco a mutar la religione, eccetto quando sarà qui, ma per ora basterà ch'egli giuri di osservare inviolabilmente gli statuti del regno, e in particolare la conservazione della religione cattolica e delle giurisdizioni ecclesiastiche, e che per iscarigo della sua coscienza abbia licenza dal suo arcivescovo di essere coronato e di comunicare solamente al modo dei latini; ma di questo se ne ragionerà sul fatto»¹⁾.

Живя въ Ловичѣ, въ атмосферѣ только что указанныхъ воззрѣній, проникся ими и Кобендель. Характерны заключительныя строки его Письма 27 мая:

«Appunto nel scrivere queste righe, ho inteso per certo, che vedendo li Lithuani la tardanza et irresolutione di Sua Maestà Cesarea, hanno mandato da lui certi ambasciatori, per contrattar seco, se sarà possibile, di darli per principe il suo figliuolo secondo genito Theodoro chiamato, cosa che spaventerà molto et traherà dopo di se assai, venendo in effetto. Ma pure se Sua Maestà non dovesse ottenere il regno et quel gran ducato, desideraria, che certo tutto quello che ho detto di sopra, nel principio, tanto più facilmente si potria effettuare, et noi altri poi havressimo certissima pace del Turco, o tanto maggiore o migliore commodità di debellarlo; poichè esso Moscovita non staria seco in pace pur un giorno, non che un anno»²⁾.

1) Вержбовскій, В. Лаурео, 378.

2) II. Russiae Monumenta, I, 264.

Официальное положеніе не позволило Кобенцелю высказаться открыто; но мысль его ясна и безъ того: желательнo, чтобы «Польшею и Литвою владѣлъ московскій князь». Кому же, однако, было говорить все это? Не регенсбургскому же сейму! Въ Письмѣ 27 мая безъ труда различаются двѣ половины: одна на тему о вопросахъ религіозныхъ, другая о вопросахъ политическихъ, и центръ тяжести лежитъ не въ этой, а въ первой половинѣ.

Отмѣтимъ еще, что Письмо 27 мая адресовано на имя «Illustrissimo e Reverendissimo Monsignore»¹⁾. Въ половинѣ XVI столѣтія такъ обращались къ однимъ кардиналамъ²⁾, и этого одного достаточно, чтобы усом-

1) Есть списки, гдѣ обращеніе «Illustrissimo e Reverendissimo Monsignore» замѣнено титуломъ «Vostra Eccellenza». Думаютъ, что, въ желаніи пропагандировать свою идею въ возможно болѣе широкихъ кругахъ, Кобенцель разсылалъ «письмо» разнымъ лицамъ. Едва ли однако допустимо такое предположеніе. Что Письмо получило большую огласку; что оно стало извѣстно многимъ — въ этомъ нѣтъ сомнѣній; но позаботились объ этомъ другіе. Иначе трудно допустить ту несообразность, что въ спискахъ одинаково и на имя «Illustrissimo», и на имя «Eccellenza» — оказываются одни и тѣже слова: «M'è stato di gran contento, che V. S. Ill-ma (V. Ecc-za) habbia havuto a cuore quel poco di ragguaglio, che le diede delle cose di Moscovia . . . Che l'altro giorno a V. S. Ill-ma (V. Ecc-za) brevemente scrissi». Что потребность въ редакціонныхъ измѣненіяхъ чувствовалась, несомнѣнно и это; и такая потребность сказалась, напримѣръ, въ опущеніи начальныхъ словъ — извѣщенія о полученіи письма «отъ 8 прошлаго мѣсяца» и объ отсрочкѣ варшавскаго сейма до 3 іюня (ср. списокъ Ватик. Библіотеки. Vat. Lat. 7080, л. 136), и особенно въ заключительныхъ фразахъ: одинъ списокъ оканчивается «только что полученнымъ» извѣстіемъ о рѣшеніи литовцевъ звать въ короли царевича Оедора (H. R. Monumenta, I, 264); въ другомъ авторъ предупреждаетъ, что все Письмо его построено на личномъ знакомствѣ и свидѣтельствѣ достовѣрныхъ людей («Tutto questo detto» и пр. Ватик. Архивъ. Miscell. Arm. II, т. 117, л. 41 (см. полный текстъ ниже); другой списокъ *ibid.*, т. 167); третья редакція заканчиваетъ Письмо опять на иной ладъ: «Questo e quel tanto ho voluto manifestare a Vostra Eccellenza certificandola, che in questa si breve relatione, non vi è del mio cosa alcuna, ma tutto scritto con quella diligenza, et certezza che sia possibile di quel preceipe, et del suo regno» (Ватик. Архивъ. Miscell. Arm. II, т. 87, л. 244 об.).

Всѣ эти списки и передѣлки не непременно должны были быть произведены въ 1576 г. Не этимъ ли объясняются и разныя даты Письма: 1577, 1579? Не въ этихъ ли передѣлкахъ, а также въ распространеніи ихъ причина «авторства» Псриштейна?

2) Титулъ «Eminentissimo» сталъ прилагаться къ кардиналамъ лишь со временъ папы Урбана VIII, въ силу бреве 10 іюня 1630 г. (Moroni, Dizionario storico-eccelesiastico, XXXIII, 309), епископы же до того времени и, въ частности, при Григоріи XIII, величались «Reverendo Domino» (*ibid.*, XCV, 247). Правда, титулатура прелатовъ римской церкви не имѣла надлежащей устойчивости и на пространствѣ большого періода времени подвергалась колебаніямъ и измѣненіямъ. Особенно архіепископы Германской имперіи, пользовавшіеся правами электоровъ, постоянно тяготѣли къ титулу *Illustrissimo*; тѣмъ не менѣе «*Illustrissimo e Reverendissimo Monsignore*», въ этой полной формѣ — въ понтификатъ Григорія XIII — всегда было исключительной принадлежностью кардиналовъ. Въ письмахъ, адресованныхъ итальянскимъ епископамъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XVI столѣтія, встрѣчаются: «*Molto Reverendo Signore*», «*Reverendissimo Domino*», «*Reverendissimo Monsignore*», «*Illustre et Molto Reverendo Signor*», «*Vostra Signoria Illustre*», «*Vostra Signoria Reverendissima*» (Ватик. Архивъ. Vescovi, т. 166A), но никогда не «*Illustrissimo*». «*Illustrissimo*» встрѣчается у вѣмецкихъ епископовъ, да и то въ сочетаніи не съ «*Monsignore*», а съ «*Domino*»: «*Illustrissimo et Reverendissimo Domino*» — такъ писали въ папской канцеляріи къ архіепископамъ и спи-

питься въ епископѣ Дражковичѣ, какъ адресатѣ¹⁾). Далѣе, нѣкоторыя выраженія Письма даютъ основаніе думать, что авторъ предполагаетъ въ своемъ собесѣдникѣ знаніе Рима, римскихъ условій жизни: онъ сравниваетъ Смоленскъ, по величинѣ, съ Римомъ; царскую корону, — съ той пап-

скопамъ нѣмецкимъ. (Titolario da praticarsi con gl'elettori e vescovi di Germania. Ватик. Архивъ. Miscellanea. Arm. I, т. 1, стр. 1. Хотя дата этого Titolario и не указана, но имена архіепископовъ майнцаго: Вольфганга, который занималъ свою кафедру съ 1582 по 1601 г.; трирсаго: Іоанна (1581—1599); вюрцбургсаго: Юлія (1573—1617) и страсбургсаго: Іоанна (1569—1592) даютъ возможность установить съ точностію если не годъ, то десятилѣтіе (1582—1592) при Григоріи XIII и Сикстѣ V. Встрѣчается латинская форма въ письмѣ 1588 г. къ епископу барскому: «Reverendissime et Illustrissime Domine» (ibidem. Vescovi, т. 11, л. 15). Здѣсь, не говоря уже про «Domine», — титулъ «Reverendissime», характеризующій именно епископа, стоитъ ппреди «Illustrissimo», тогда какъ въ титулатурѣ кардинальской какъ разъ наоборотъ. Въ мемуарѣ позднѣйшаго времени (1670-хъ годовъ) о формахъ, какихъ держатся и должны держаться дипломатическія канцеляріи при титулованіи въ письмахъ, встрѣчается такое показаніе: «I nunzii apostolici come anche gli arcivescovi, e molti vescovi non sudditi [значитъ, не говоря уже объ епископахъ — подданныхъ того государства, представитель коего пишетъ свое письмо] sono sempre stati trattati con titolo di «Reverendissimo Signore» e di «Vostra Signoria» in corpo della lettera». Польское правительство, кажется, раньше другихъ стало давать «Illustrissimo» иностраннымъ посламъ, аккредитованнымъ при варшавскомъ дворѣ, но и то не ранѣ царствованія Сигизмунда III; а въ Вѣнѣ титулъ этотъ, по отношенію къ папскимъ нунціямъ — епископамъ (или архіепископамъ), даже въ шестидесятыхъ годахъ XVII-го столѣтія еще оставался спорнымъ, и настаивать на его признаніи приходилось, опираясь лишь на единичные случаи (Ватик. Архивъ. Nunziatura di Germania, т. 192). Такимъ образомъ «Illustrissimo» для прелатовъ некардиналовъ было новшествомъ даже 80—90 лѣтъ спустя послѣ Кобенцеля!

1) Говоря, что письмо свое Кобенцель писалъ къ Николаю Дражковичу, колоцкому архіепископу и загребскому епископу, и при томъ писалъ «по-словински», г. Вержбовскій добавляетъ: «Нѣтъ основанія подвергать сомнѣнію яснаго на этотъ счетъ указанія въ вѣнской рукописи, по которой Старчевскій издалъ это письмо въ «Historiae ruthenicae scriptores exeteri saeculi XVI», стр. 13 и слѣд.; во введеніи (стр. VIII) онъ приводитъ его заглавіе въ слѣдующей формѣ: «Epistola clarissimi viri Ioannis Kobenzel a Proseck, equitis Mariani, archiducis Austriae Caroli etc. cancellarii etc. de legatione sua nomine Maximiliani II imperatoris apud Magnum Moscoviae ducem obita, ad N. Drascovitium etc. archiepiscopum Colossensem et episcopum Zagrabiensem scripta et ex lingua illirica seu croatica latina facta. Anno 1577». Остается неизвѣстнымъ, на какихъ именно словахъ дѣлаетъ г. Вержбовскій логическое удареніе: нѣтъ сомнѣнія — кому писалъ или на какомъ языкѣ писано? или то и другое вѣстѣ? Если по первому пункту («кому») — то сомнѣнія есть и довольно существенныя: почему Дражковичъ названъ Николаемъ («Н.» — у Старчевсаго), когда его звали Георгіемъ? Хотя въ 1576 г. онъ и былъ, дѣйствительно, епископомъ загребскимъ, но лишь съ 1582 г. возведенъ (и то уже съ кафедры Раабской) въ санъ архіепископа колоцкаго — заглавіе, приведенное Старчевскимъ, очевидно, не современное составленію Письма, и твердой точкою опоры для вывода поэтому служить не можетъ. 30 апрѣля 1582 г. въ Римѣ состоялось засѣданіе кардиналовъ (консисторія), на которомъ въ числѣ доложенныхъ дѣлъ было и дѣло «de statu metropolitanae ecclesiae Colocensis vacantis per obitum bo: me: Francisci de Frangipanibus ultimi illius archiepiscopi atque etiam de qualitatibus R. P. Georgij Drascovitij Jauriensis [Раабскаго] episcopi a serenissimo imperatore electo». Императоръ просилъ, при возведеніи Дражковича въ санъ архіепископа, сохранить за нимъ право пожизненнаго управленія также и Раабской епархіею: «sed et pro retentione Jauriensis in perpetuam administrationem». Желаніе императора было удовлетворено. Ватик. Библиотека. Archiv. Concistor. Acta Miscellanea, т. 53, л. 79.

скою, что хранится въ замкѣ Сант-Анджело, которую онъ видѣлъ «въ прошломъ году»¹⁾, когда ее показывалъ ему помощникъ начальника замка Мальвазія, «о чемъ можетъ удостовѣрить г. Фата»²⁾; мелкую монету считаетъ онъ въ кватринахъ и джуліо; наконецъ, желая похвалить обхождение и вниманіе, оказанное ему царемъ, Кобенцель не находитъ ничего болѣе соответственнаго, какъ завѣрить, что съ нимъ не могли бы лучше обращаться даже въ Римѣ или въ Испаніи, будь онъ посланъ туда императоромъ.

Въ одномъ изъ списковъ Письма 27 мая, хранящемся въ Ватиканскомъ архивѣ, заключительныя строки читаются въ такой редакціи: «Tutto questo detto in questa mia hormai lunga lettera parte ho visto con gl'occhi miei, et parte udito da persone di credito, non tanto per satisfare alla Maestà dell'imperatore mio signore quanto per ragguagliare ancora V. S. Ill-ma secondo alla partenza mia le promisi et le bacio le mani»³⁾. Я это понимаю въ томъ смыслѣ, что Кобенцель, уѣзжая въ московское посольство, обѣщалъ своему римскому корреспонденту сообщить ему тѣ свѣдѣнія о Московіи, которыя могли того интересовать. Вызовъ Кобенцеля императоромъ состоялся 10 сентября 1575 г.⁴⁾ Эрцгерцогъ Карлъ, у котораго онъ находился на службѣ, немедленно (14 сентября) отвѣтилъ согласіемъ, и Максимилианъ, благодаря брата (22 сентября), просилъ, чтобы Кобенцель пріѣзжалъ возможно скорѣе: «im fall er nit alberait undter wegen daran sein, dass er sich auf der Post zum furderlichsten alhier begeben und seine leuthe hernach ziehen lasse»⁵⁾. Прибывъ въ Прагу, тогдашнюю резиденцію императора, Кобенцель пробылъ здѣсь около мѣсяца и выѣхалъ въ путь 16 октября⁶⁾. Этого времени было совершенно достаточно, чтобы въ Римѣ успѣли узнать о снаряжаемомъ посольствѣ и обратиться къ Кобенцелю съ соответствующей просьбою.

Обращаютъ на себя вниманіе также и слѣдующія строки (въ началѣ Письма):

«Mi è stato di gran contento che V. S. Ill-ma habbia hauto caro quel pocho di raguaglio ch'io le mandai, delle cose di Moscovia; credo ch'ella

1) Una corona in capo quasi simile a quella del papa, che io vidi l'anno passato quando fui in Roma in Castel S. Angelo — по списку Ватиканской Библиотеки. Vatic. Lat. 7080, л. 150.

2) Una corona quasi simile a quella di Sua Santità nel castello Sant' Angelo, dal signor Malvasia sottocastellano come sa il signor Fata — по списку Валличелланской Библиотеки. L. 16, л. 14 об. Издатели П. R. Monumenta, пользовавшіеся этимъ спискомъ, опустили послѣднія пять словъ, не отмѣтивъ ихъ даже въ примѣчаніи.

3) Ватиканскій Архивъ. Miscellanea, Arm. II, т. 117, л. 41.

4) Uebersberger, Österreich und Russland, I, 439.

5) Матеріалы, вып. I, стр. 39—40.

6) Матеріалы, вып. IV, стр. 1.

n' haverà dapoi in qua sentito *più ampla relatione* essendo sparsa la mia espeditione per tutto, credo che sin'hora Sua Maestà non ne haverà fatto partecipe la Santità di Nostro Signore per volerla prima comunicar' con l'Imperio, et poi col suo consiglio darla ad intendere a Sua Santità, et a gl'altri principi christiani per indurgli come io penso nella confederatione che esso Moscovita forte desiderava contr' il Turcho, et però non bisognerà interpretarla in altro modo. Io spero senz'alcun'dubio che con l'aiuto d'Iddio si potrà effettuar quel tanto che *l'altro giorno scrissi a V. S. Ill-ma brevemente* cioè in somma quelli populi esser condotti al giogo della santa chiesa facilissimamente», и т. д.¹⁾

Смысль этихъ словъ очевиденъ. *Più ampla relatione* — это докладъ Кобенцеля 13 марта. Правительство дало ему широкое распространеніе, въ расчетѣ повліять имъ на сеймъ; но до римскихъ круговъ оно еще не дошло, и Кобенцель спѣшилъ оправдать свое правительство объясненіемъ происшедшаго замедленія. Спрашивается, передъ кѣмъ было ему извиняться, какъ не передъ римскимъ прелатомъ? Ни у насъ нѣтъ основаній, ни г. Вержбовскій не привелъ таковыхъ, допускать, чтобы Дражковичъ особенно интересовался вопросомъ о церковной униіи или могъ бы играть видную роль въ рѣшеніи этого вопроса; когда же мы узнаемъ, что Кобенцель не только въ Письмѣ 27 мая, но и нѣсколько дней передъ тѣмъ бесѣдовалъ письменно на ту же тему съ адресатомъ этого Письма, то тѣмъ естественнѣе видѣть въ этомъ адресатѣ одного изъ римскихъ прелатовъ.

Остается широкое поле для догадокъ, какому именно кардиналу писалъ Кобенцель. Менѣе всего предположилъ бы мы кардинала Моропе, и не столько потому, что въ это время онъ былъ не въ Римѣ, а въ Регенсбургѣ на имперскомъ сеймѣ, сколько потому, что есть нѣкоторыя основанія думать, что съ письмомъ Кобенцеля Мороне познакомился не непосредственно, а черезъ кардинала Комо, тогдашняго государственнаго секретаря папы Григорія XIII (см. ниже). Впрочемъ и относительно Комо, если нѣтъ никакихъ данныхъ отвергать непосредственныя сношенія его съ Кобенцелемъ, то нѣтъ и доказательствъ въ пользу признанія ихъ.

Быть можетъ, это были кардиналъ Гваставиллани или Комендоне? Послѣдній долго жилъ въ Польшѣ и могъ интересоваться дѣлами православной Россіи; но въ эту пору онъ былъ далеко не *persona grata* при римскомъ дворѣ²⁾.

1) Приводимъ текстъ по списку Ватиканскаго Архива, *Miscellanea*, Arg. II, т. 117, л. 27: онъ нѣсколько точнѣе печатнаго (*H. Russiae Monumenta*, I, 255) и въ то же время даетъ понятіе о тѣхъ редакціонныхъ, въ данномъ случаѣ исключительно стилистическихъ, измѣненіяхъ, какимы вообще подвергалось Письмо 27 мая.

2) *Gratiani, La vie du cardinal J. F. Commendone. Paris (1671), стр. 491.*

Я не могу взять на себя задачи окончательно выяснить вопросъ объ адресатѣ Письма; для этого понадобились бы спеціальныя изслѣдованія и прежде всего болѣе полный подборъ біографическихъ данныхъ о самомъ Кобенцелѣ¹⁾; для меня достаточно попытаться доказать, что оригиналъ Письма могъ быть написанъ не пословински, потому что уже въ августѣ 1576 г. текстъ его, на итальянскомъ языкѣ, былъ извѣстенъ кардиналу Комо и находился въ его рукахъ. Такой выводъ, я строю опираясь на нижеслѣдующихъ, частью общеизвѣстныхъ, частью еще неопубликованныхъ данныхъ.

Лѣтомъ 1576 года въ Регенсбургѣ долженъ былъ собраться общеимперскій сеймъ, и папское правительство приняло въ немъ дѣятельное участіе, въ лицѣ спеціальнаго легата, кардинала Мороне. Мысль объ энергичной борьбѣ съ турками сильно занимала въ то время Григорія XIII и въ сущности она-то и была руководящимъ мотивомъ къ отправленію легата на сеймъ. Но борьба съ турками стояла въ зависимости не только отъ мира внутри Германіи, но и отъ положенія дѣлъ на славянскомъ востокѣ. Вотъ почему въ инструкціи, данной кардиналу Мороне 26 апрѣля 1576 г., передъ его отъѣздомъ изъ Рима, вопросъ о Польшѣ и возможномъ исходѣ тогдашней борьбы за королевскую корону занималъ не послѣднее мѣсто. Папа, до сихъ поръ поддерживающій императора въ его притязаніяхъ на Польшу, теперь особенно настаивалъ на болѣе энергичныхъ дѣйствіяхъ, опасаясь перевѣса Стефана Баторія, въ которомъ видѣли негласнаго представителя интересовъ турецкихъ. Папа пугалъ императора неисчислимыми бѣдами, если онъ не поспѣшитъ собрать лигу противъ враговъ Креста Господня. Въ инструкціи нашлось нѣсколько строкъ спеціально и для Московіи: если императору, говорилось тамъ, будетъ угодно, папа могъ бы послать къ царю своего «человѣка» уговаривать его вступить въ единеніе съ Римскою церковью, на что въ прежніе разы царь подавалъ было надежды; императору же такая унія можетъ быть только выгодна въ интересахъ политическихъ, въ частности, для осуществленія антитурецкой лиги²⁾.

Строки эти не представляли чего либо особеннаго. Программа ин-

1) Выше было указано, что Кобенцель находился на службѣ у эрцгерцога Карла. Вѣроятно съ нимъ ѣздилъ онъ въ Италію и въ Испанію, о которыхъ говоритъ, какъ о странахъ, лично имъ видѣнныхъ; можетъ быть, еще и во Францію (ср. Н. R. Monumenta, I, 261, столб. 1-й; 264, столб. 1-й); много лѣтъ спустя, отъ имени того же Карла, онъ обращается съ нѣкоторыми запросами къ папскому легату кардиналу Альдобрандини (Ват. Архивъ. Borghese. III. 107. а. b. c. d., л. 150). Ср. его письма 1588—1589 гг. въ сборникѣ Borghese. III. 72 а. Нѣкоторыя данныя, можетъ быть, найдутся и въ архивѣ Коронни (въ Кронбергѣ, близъ Гёрца, въ Австріи. Ср. Uebersberger, Oesterreich und Russland, I, 439, примѣч.).

2) См. ниже въ приложеніяхъ (II).

струкціи была достаточно широка, чтобы коснуться и отдаленной Московіи, но выраженные въ ней пожеланія, сами по себѣ, не выходили изъ обычныхъ нормъ и традиціонныхъ пріемовъ, какихъ неуклонно держался Римъ, никогда не забывавшій «схизматиковъ-москвитянъ» и всегда готовый воспользоваться малѣйшимъ благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ для возобновленія сношеній и для попытки церковнаго единенія. Короче говоря, инструкция, въ той части, гдѣ рѣчь шла о Московіи, была простой формальною «отпискою» и отнюдь еще не свидѣтельствовала о какихъ либо серьезныхъ намѣреніяхъ, о дѣйствительной подготовкѣ посольства ко двору московскаго государя.

Между тѣмъ успѣхъ Баторія и коронованіе его въ Краковѣ (1 мая) поставили папское правительство, несомнѣнно, въ щекотливое положеніе: депеша Комо къ Мороне 26 мая уже предвидитъ возможность признанія новаго польскаго короля; и императору совѣтуется не забывать своихъ интересовъ, по крайней мѣрѣ въ Пруссіи и Литвѣ, «пограничной съ землями московскаго князя, могущественнаго и естественнаго врага турокъ»¹⁾.

Регенбургскій сѣздъ открылся въ половинѣ іюня²⁾, и первымъ вопросомъ, подлежащимъ обсужденію папскаго легата съ императоромъ, былъ польскій (*Il primo capo di cui parlammo fu delle cose di Polonia*); положеніе дѣлъ было признано отчаяннымъ (*cose disperate*)³⁾. Перевѣсъ Баторія былъ несомнѣненъ; въ депешѣ 7 іюля кардиналъ Комо обсуждаетъ неловкое положеніе, въ какомъ очутился папскій пунцій въ Польшѣ, столь энергично боровшійся противъ «транспльванца»; недѣлю спустя, 14 іюля, онъ уже высказываетъ мысль о необходимости для императора примириться со своею неудачею: продолжать борьбу съ Баторіемъ значило бы заставить его броситься въ объятія турокъ, тогда какъ теперь его еще возможно привлечь на свою сторону. Къ тому же въ Персіи произошла перемѣна на престолѣ; новый шахъ, противникъ Турціи, что дастъ лигѣ лишній шансъ на успѣхъ. Та же мысль и въ депешѣ 21 іюля: въ Польшѣ положеніе дѣлъ существенно измѣнилось; Баторію нельзя отказывать въ признаніи, такъ какъ было бы прямо невыгодно не считаться съ совершившимся фактомъ⁴⁾.

1) См. ниже въ приложеніяхъ (II).

2) Первая депеша Мороне изъ Регенбурга къ кардиналу Комо послана 13 іюня. (*Nunziatura di Germania*, т. 96, л. 149). «Я пріѣхалъ сюда — пишетъ нунцій Дольфинъ — 12 іюня, на три дня раньше меня кардиналъ Мороне, а потомъ, въ воскресенье, пріѣхалъ и императоръ» (депеша 20 іюня изъ Регенбурга. Тейнеръ, *Annales Ecclesiastici*, II, 527).

3) Депеша Мороне 19 іюня. *Annal. Ecclesiastici*, II, 522.

4) См. всѣ эти три депеши кардинала Комо ниже, въ приложеніяхъ (II).

За все это время Комо ни словомъ не обмолвился о Москвитин. Порученіе 26 апрѣля, составленное по готовому трафарету, было дано, и что либо добавлять къ нему пока еще было нечего. Между тѣмъ въ Регенсбургъ прибыли московскіе послы¹⁾. На запросъ Мороне о сплахъ москвитягъ, Максимилианъ, очевидно, еще подъ впечатлѣніемъ недавнихъ сообщеній Кобенцеля, призналъ ихъ весьма внушительными: «Sua Maestà mi rispose, ch'egli [царь] ha gran forze, e bastanti per impedire che nè il Turco, nè il Battori si possano valere dei Tartari, et hanno gran commodità d'infestare la Lithuania». Услыхавъ о намѣреніи императора отправить къ царю посла, Мороне очень осторожно и якобы отъ своего имени высказалъ предположеніе, что, можетъ быть, и папа сдѣлаетъ то же; въ отвѣтъ на что, его царственный собесѣдникъ, очевидно, понявъ, что тотъ зондируетъ почву, уклонился отъ прямого отвѣта и поспѣшилъ заявить, что прежде какого-либо рѣшенія необходимо добиться субсидій у сейма²⁾.

Появленіе въ Регенсбургѣ московскихъ пословъ по существу ничего новаго собой еще не вносило, и на извѣстіе о ихъ пріѣздѣ кардиналъ Комо откликнулся простою репликою, лишь поставивъ Мороне на видъ, что теперь, можетъ быть, является удобный случай попытаться сдѣлать то, что имѣла въ виду апрѣльская инструкция³⁾.

Между тѣмъ переговоры нѣмецкихъ дипломатовъ съ русскими велись очень медленно⁴⁾; возникли обычные споры о титулѣ⁵⁾. Узнавъ, что выборъ имперскаго посланца къ царю можетъ пасть не на католика, нунцій Дольфинъ поспѣшилъ поставить Максимилиану на видъ неудобство такого выбора, особенно если бы папа рѣшился отправить вмѣстѣ съ представителемъ императора также и своего⁶⁾. Въ депешѣ 10⁷⁾ августа⁸⁾, сообщая объ этомъ, нунцій между прочимъ вставляетъ такую фразу: «nè parse all' Ill-mo legato [т. е. кардиналу Мороне] che io dovessi affermare, che Sua Santità volesse mandare alcuno in Moscovia, per lasciare Nostro Signore in

1) «Dimane ancora giungerà qui l'ambasciatore de Moscoviti, et Sua Maestà mi disse, che voleva trattar a lungo meco sopra questo negotio di Pologna» (депеша Мороне 4 июля. Nunziatura di Germania, т. 96, л. 161 об.). Въ субботу состоялся въѣздъ московскихъ пословъ (депеша нунцій Дольфина 13 июля (въ Annales Eccles. ошибочно: 4 июля). Nunz. di Germania т. 73, л. 296).

2) Депеша Мороне 19 июля. Annales Ecclesiastici, II, 526.

3) Депеша Комо къ Мороне 28 июля; см. ниже въ приложеніяхъ (II).

4) Депеша Мороне къ Комо 26 июля и 3 августа; см. ниже въ приложеніяхъ (III).

5) Депеша Мороне 9 августа. Annal. Eccles., II, 527.

6) О томъ же, недѣлю спустя, пишетъ и Мороне. См. его депешу 17 августа ниже, въ приложеніяхъ (III).

7) 15? 17? Въ подлинникѣ, у края листа стоитъ римское X; но за нею могла слѣдовать и другая цифра.

8) Она напечатана Тейнеромъ, Annal. Eccles., II, 529, ошибочно подъ 10-мъ июля.

libertà sua di farlo o non farlo». Ясно, что о снаряженіи папскаго посла въ ту пору ничего еще не было рѣшено.

Даже болѣе: къ его снаряженію еще не приступали. Наканунѣ того, какъ нунцій писалъ вышеприведенныя слова, Мороне готовилъ свою депешу, въ которой, между прочимъ, извѣщалъ Комо о пріѣздѣ въ Регенсбургъ доктора Рудольфа Кленке, которому предстояла миссія при дворѣ герцога брауншвейгскаго. Я его обласкалъ, замѣчаетъ Мороне, и горячо убѣждалъ быть на высотѣ своего долга. Это человекъ ревностный, учесый, хорошо знакомый со всеми хитростями и писаніями еретиковъ. Но такъ какъ прежде чѣмъ отправиться къ герцогу, онъ хочетъ выждать, когда его позовутъ, то теперь онъ ѣдетъ въ Ингольштадтъ, гдѣ и займется преподаваньемъ¹⁾.

Какъ извѣстно, именно Кленке будетъ, нѣсколько времени спустя, избранъ папскимъ нунціемъ; но въ данную минуту Мороне о посольствѣ еще и не думалъ. Да и недѣлю спустя, въ депешѣ 17 августа, онъ ограничился коротенькимъ извѣщеніемъ о томъ, что переговоры съ московскими послами «начаты», что послы держатъ себя «очень любезно»²⁾. Положеніе дѣла, въ глазахъ Мороне, существенно не измѣнилось и не давало основаній предпринимать какихъ либо новыхъ шаговъ; не особенно измѣнилось оно и по мнѣнію Комо. 11 августа онъ пишетъ къ Мороне: папа нетерпѣливо ждетъ постановленій сейма касательно лиги; при благопріятномъ рѣшеніи немедленно будутъ заключены соотвѣтственныя соглашенія съ Испанією, Португаліей, съ итальянскими государями. Роль Москвы въ этомъ дѣлѣ большая; желательно кого нибудь отправить къ царю, а посему—добавляетъ кардиналъ—вамъ посылается при семь бреве³⁾, съ тѣмъ чтобы вы подыскали подходящаго человекъ и отправили его нунціемъ въ Москву, если на то послѣдуетъ согласіе императора⁴⁾.

Желаніе завести «корреспонденцію» съ далекой Московіей несомнѣнное; но все, что до сихъ поръ дѣлается, — дѣлается безъ серьезной увѣ-

1) Депеша Мороне 9 августа. Pierling, Rome et Moscou, 154.

2) См. ниже въ приложеніяхъ (III). Ср. депешу, отъ того же 17 августа, кельнскаго нунція Порція къ кардиналу Комо, изъ Регенсбурга же, о Кленке: «Mons. Ill-mo l'ha al disegno infiammato, come perch'egli s'è nel medesimo confirmato; oltra ch'è riuscito molto accomodato instrumento ad introdurre la prattica con gl'ambasciatori Moschi, essendo assai instrutto de costumi, et dogmi loro intesi già, et osservati dall'istesso nella medesima Moscovia, et gratissimo per qualche cognitione, c'ha della lor lingua, si come havrà V. S. Ill-ma più copiosamente dalle lettere dell' Ill-mo legato, da cui tengo mandato d'inviarle lo spiegato sin qui, ch'è quanto posso dirle dopo haverle fatto humilmente riverenza, et pregatole da Dio ogni felicità». N. Germania, т. 81, л. 666).

3) Бреве 11 августа 1579 г. Напечатано Тейнеромъ въ *Annales Ecclesiastici*, II, 213.

4) Депеша Комо 11 августа; см. ниже въ приложеніяхъ (II).

ренности и надежды на успѣхъ, безъ энергіи и духовнаго подъема¹⁾. Зато совсѣмъ иной тонъ слышится въ письмѣ того же Комо отъ 25 августа 1576 г.²⁾ Кардиналь не ограничивается ссылкой на инструкцію, но развиваетъ ее въ цѣлое письмо, какъ бы хочетъ вдохновить легата и побуждаетъ его возможно энергичнѣе взяться за дѣло, не медлить съ выборомъ и отправкой нунція и звать царя на единеніе съ христіанскими государями, и при томъ не только на полѣ брани, но и въ области вѣры (*non solo con le forze, ma col spirito et fede con li principi obedienti figliuoli della Sede Apostolica*). Постарайтесь, пожалуйста, написать Комо, уговорить императора содѣйствовать намъ; пусть онъ послѣдуетъ примѣру португальскаго короля Іоанна, который союзомъ съ эіопскимъ царемъ преслѣдовалъ высокую цѣль обращенія невѣрныхъ въ лоно св. церкви. Чтобъ не ограничиваться общими мѣстами (какъ это было до сихъ поръ — точно хочетъ пояснить авторъ письма) и фактически двинуть самое дѣло (*per uscir delle generali e del poner la cosa in negotio*), обстоятельно ознакомьте съ нимъ императора и убѣдите его, чтобы онъ — не говоря уже о паспортахъ — написалъ царю отъ себя, убѣждая его принять примать Римскаго престола, такъ какъ не подобаетъ такому великому христіанскому государю признавать, въ лицѣ своего митрополита, примать митрополита константинопольскаго, турецкаго подданнаго.

Откуда такое воодушевленіе со стороны кардинала Комо? Что дало ему основаніе говорить, если не съ убѣжденіемъ, то съ видимой вѣрою въ возможность успѣха задуманнаго предпріятія?

Разгадку слѣдуетъ искать въ слѣдующихъ словахъ письма 25 августа: *La Santità Sua è molto bene informata della gran riverenza et obsequio che porta hora più che mai quel gran principe alla Sede Apostolica* — *напа хорошо осведомленъ о большомъ уваженіи и преданности, какія нынѣ болѣе чѣмъ когда питаетъ къ Святому Престолу этотъ великій государь!* Къ тому же нынѣ замѣчается сближеніе между царемъ и императоромъ, и потому не слѣдуетъ терять благопріятнаго случая (*non le pare che sia da perdere l'occasione*).

3) Сохранился черновой набросокъ папскаго бреве 11 августа къ царю московскому, — точнѣе, указаніе мыслей, долженствовавшихъ составить содержаніе бреве, — своего рода предписаніе, данное канцеляріи, вѣдавшей составленіемъ папскихъ писемъ. Здѣсь характерна послѣдняя фраза: «*Si desidera che questo breve stia secreto*» (Ватик. Архивъ. Агм. LI, т. 31).

4) Напечатано у Пирлинга, *Rome et Moscou, 150—153* по черновому списку Ватиканскаго архива, *Miscellanea. Агм. II, т. 117, л. 50*. Бѣловой подлинникъ, съ собственноручною подписью кардинала Комо, находится въ сборникѣ писемъ къ кардиналу Мороне въ Ватик. Библ. *Vatic. Lat. 6404, л. 268*. Имя португальскаго короля здѣсь: «*Re Giovanni*» (ср. *Pierling, 151*). Въ обихъ спискахъ предпослѣдняя строка на стр. 152 книги о. Пирлинга читается: «*manderà poi un huomo in Moscovia co 'l breve di S. V.*»

Этими новыми свѣдѣніями Комо былъ обязанъ Письму 27 мая. Въ одномъ изъ сборниковъ Ватиканскаго архива¹⁾, въ ряду, правда, немногихъ бумагъ, на которыя можно смотрѣть, какъ на матеріалъ по исторіи сношеній Рима съ Москвою въ 1576 году, сохранился отдѣльный документъ, озаглавленный «*Relatione de le cose di Moscovia quanto a la religione*». Эта «*Relatione*» представляетъ собою весьма характерную передѣлку первой половины Письма 27 мая: текстъ въ основѣ тотъ же, по выкинуты всѣ отдѣльныя слова и фразы, касающіяся лично Кобенцеля, — все то, что придаетъ изложенію характеръ личныхъ впечатлѣній; оставлено (и при томъ совершенно съ инымъ расположеніемъ матеріала) исключительно одно то, что непосредственно относится до религіи и религіозныхъ обрядовъ московскаго народа. Очевидно, кому-то понадобилось придать *рассказу* Кобенцеля характеръ сочиненія, *доклада*, дѣловаго сообщенія. Текстъ этой «*Relatione*»²⁾, писанъ *тою же рукою и на той же бумагѣ*, что и подлинныя оригиналы іюльскихъ и августовскихъ (1576 года) писемъ кардинала Комо къ кардиналу Мороне³⁾. Сама собою напрашивается мысль: въ августѣ 1576 года «письмо» Кобенцеля было въ рукахъ кардинала Комо⁴⁾.

Таковы мои выводы относительно Письма 27 мая⁵⁾. Заранѣ пред-

1) Miscellanea. Arm. II, т. 117.

2) См. его ниже въ приложеніяхъ (IV).

3) Ср. сборникъ Ватиканскаго Архива: Miscell. Arm. II, т. 117, л. 45 («*Relatione*») со сборникомъ Ватиканской бібліотеки: Vatic. Lat. 6405, лл. 279, 280, 282 (письма кардинала Комо), и тотъ же архивный сборникъ, л. 46 съ тѣмъ же бібліотечнымъ, лл. 250, 285, 288, 300, 301, 304: тамъ и тутъ не только одинъ и тотъ же почеркъ, форматъ и типъ бумаги, но, соотвѣтственно, одни и тѣ же водяные знаки.

4) Еще въ половинѣ сентября тоиъ писемъ кардинала Комо увѣренный и бодрый (депеша къ Мороне 15 сентября 1576 г.; см. ниже въ приложеніяхъ (II)). Ср. тутъ же и депешу 1 сентября); но скоро онъ долженъ былъ узнать, что отказъ императора разбивалъ его планы и надежды (депеша Мороне, 21 сентября; см. ниже въ приложеніяхъ (III)).

5) Въ одномъ изъ сборниковъ Borghese. III. 107. а. б. с. d. сохранилась (л. 132 — 135) черновая записка на имя «*Ill-mo e R-mo Monsignore*», — рядъ соображеній относительно возможнаго участія московскаго царя въ лигѣ противъ турокъ и той пользы, какую онъ бы могъ принести союзникамъ: отвлекая силы крымскихъ татаръ и не допуская ихъ до подачи помощи туркамъ. Московскій князь, во словамъ записки, весьма желаетъ участвовать въ лигѣ; въ прежніе годы турки грозили Москвѣ, недовольные ся утверженіемъ на Каспійскомъ морѣ, и теперешняя лига послужила бы великому князю удобнымъ средствомъ упрочить тамъ свое воложеніе. «*Al Persiano può dar il Mosco aiuti di gente et per il mar Caspio, et per via di Giorgiani, può dar parte da soi Cosacchi che tien alli confini verso il mar Caspio*» — персы же, въ случаѣ войны, легко отвоюютъ у нихъ вѣршія свои области. Въ начальныхъ строкахъ записки слышится родственное тому, что высказывалъ Кобенцель, а овредѣленіе возраста Ивана Грознаго въ 45 лѣтъ, сближаетъ ее и по времени съ Письмомъ 27 мая. Вотъ ея начало: «*Ill-mo e R-mo Monsignore. Il gran duca moderno di Moscovia è persona di 45 anni incirca prosperosa, homo di valore et guerriero e amico di casa d'Austria, ha figli et figlie et desidera far parentato con detta casa d'Austria, desidera parimente far questo istesso col re di Polonia. Non ce [sic] speranza di ridurre esso gran duca et conseguentemente*

упреждаю, что я не только не настаиваю на ихъ категоричности, но и самъ первый готовъ признать ихъ гадательность; они еще сильно пуждаются въ дальѣйшихъ, болѣе твердыхъ обоснованіяхъ; но я и выставлялъ ихъ не столько съ тѣмъ, чтобы соображенія г. Вержбовскаго замѣнить другими соображеніями, сколько для того, чтобы нагляднѣе показать, какъ многое изъ высказаннаго издателемъ «Матеріаловъ» еще весьма и весьма оспоримо. Окончательное разрѣшеніе вопроса о происхожденіи Письма 27 мая потребуеть еще не малой работы. Думается, что и вопросъ о Пернштейнѣ авторъ разрѣшилъ слишкомъ легко, тѣмъ болѣе, что записка Кобенцеля приписывается то Іоанну, то Филиппу Пернштейну. Это обязываетъ на предварительное выясненіе состава фамиліи Пернштейновъ. Наконецъ, и путаница въ датѣ, можетъ быть, не одна только «путаница». Въ одномъ изъ сборниковъ Ватиканскаго архива, содержащемъ бумаги извѣстнаго іезуита Антонія Поссевина, — въ сборникѣ, составленномъ едва ли позднѣе 1586, даже 1585 года, въ записи разныхъ донесеній, разсужденій и т. п., находимъ упоминаніе и объ «*Relatione dell'Ecc-mo Sig. Don Filippo Pernesten imperial ambasciatore della Maestà Cesarea al gran principe di Moscovia l'anno 1579*»¹⁾. Спутаться въ датѣ по отношенію факта отдаленнаго, конечно, вполне естественно; но въ данномъ случаѣ это объяснимо труднѣе и потому оставляетъ мѣсто многимъ и многимъ догадкамъ.

Мнѣ остается сказать еще два слова о внѣшнихъ приѣмахъ изданія донесенія Кобенцеля-Принца. Г. Вержбовскій говоритъ, что докладъ печатается имъ «безъ всякихъ измѣненій и съ соблюденіемъ правописанія подлинника». Безъ сличенія съ рукописью, конечно, трудно судить, насколько это вѣрно; но если сравнить соответствующія выдержки у Аделунга, то окажется:

у г. Вержбовскаго	у Аделунга
gangen	ganngen
ganz	gannez
ganzen	gannczen
uns	vnnns
uns	vnnns
unsere	vnnserere

---

quel paese all'obediencia della s. chiesa Romana, che per via di parentato sudetto o simile. Se il granduca venisse a prestare la detta obediencia *tutto il suo paese farebbe l'istesso senza difficoltà* sendo che tutto quel popolo tien il loro principe come Dio. *Non è obedito principe al mondo dalli populi come il Moscovito*». Въ духѣ же Кобенцеля и добавочная (начало записки имѣется въ двухъ редакціяхъ) черта къ характеристикѣ личности Ивана Грознаго: «non è così tiranno come sogliono essere quelli principi».

1) Nunziatura di Polonia, т. 15 С., л. 356.

sonderm	sonnderm ¹⁾
und	vnd
sonderlich	sonnderlich
absitzen	absiczen
Seiten	seyten
und	vnd
uns	vns ²⁾
und	vnd
sie	Sy
andern	anndern
und	vnnnd
gemain	gmain
und	vnd
sie	Sy ³⁾
keine	khaine
uns khommen	vns khomen
und	vnnnd
ganz	ganz ⁴⁾
emphieng	vmphiennng
raiten	raittenn и т. д. ⁵⁾

Одно изъ двухъ: или Аделунгъ сознательно, отъ себя, вносилъ арханч-ныя формы въ текстъ Донесенія, или г. Вержбовскій, вольно или не-вольно, модернизировалъ его. Конечно, легче допустить послѣднее и из-лишне объяснять — почему. Вотъ почему досадно, что г. Вержбовскій покусился войти въ большія подробности касательно приемовъ изданія. Мысль о модернизации напрашивается и при знакомствѣ съ отрывками, недавно изданными г. Иберсбергеромъ: какъ ни свободно, повидимому, обращается послѣдній съ орфографіей памятника, все же мы охотнѣе въ извѣстныхъ случаяхъ вѣримъ ему (gekhlaidet), чѣмъ г. Вержбовскому (gekleidet)⁶⁾. Но если правописание г. Вержбовскаго неустойчиво, какое значеніе тогда вообще имѣетъ его забота сохранить точность подлиннаго правописанія въ остальныхъ (не модернизированныхъ) фразахъ? Вотъ по-чему, встрѣчая въ заголовкѣ и въ текстѣ Донесенія двоякое правописание фамилии Кобенцеля: «Prosegg» и «Prosegg» (ср. стр. 1, 2, 3, 6, 7, 11,

1) Матеріалы, вып. IV, стр. 5, въ концѣ перваго абзаца; Adelung, Uebersicht, I, 297.

2) Матеріалы, 14, строки 9 и слѣд.; Adelung, I, 297.

3) Матеріалы, 15, строки 1 и слѣд.; Adelung, I, 297.

4) Матеріалы, 30, строки 24 и слѣд.; Adelung, I, 298.

5) Матеріалы, 31, въ концѣ; Adelung, I, 299.

6) Uebersberger, Österreich und Russland, I, 448; Матеріалы, IV, стр. 38.

36 и т. д.), остаешься неувѣреннымъ, дѣйствительно ли собственноручная его подпись подъ докладомъ была: «Prosegg» (см. стр. 68). На всякій случай замѣтимъ, что въ письмахъ, по крайней мѣрѣ нѣсколько болѣе поздняго времени, Кобенцель писалъ себя такъ: «Giovanni Cobenzl de Prosek Barrone» (или *Bar.*, или еще сокращеннѣе: *B.*)¹⁾ и «Kobenzl de Prosek. Barro»²⁾. Въ письмѣ къ нунцію Джерм. Маласпини, 29 апрѣля 1581 г., стоитъ подпись: «Cobenzl de Prosek». ³⁾

VII.

Заканчивая обзоръ «Матеріаловъ» г. Вержбовскаго, я чувствую, что стою предъ трудно разрѣшимой дилеммою: впечатлѣніе двойся. Трудъ безусловно почтенный, достойный полнаго уваженія, «Матеріаль», несомнѣнно, выиграли бы, если бы можно было забыть про «Положеніе о наградахъ графа Уварова». Впрочемъ я отнюдь не желалъ бы закрывать глаза на положительныя стороны труда г. Вержбовскаго — опѣ отмѣчены выше, — и, можетъ быть, Императорская Академія Наукъ сочтетъ допустимымъ принять ихъ во вниманіе, поощривъ составителя «Матеріаловъ» почетнымъ отзывомъ.

Римъ.

29 марта (11 апрѣля) 1906 г.

1) Ватиканскій Архивъ. Borghese. III. 72. а., лл. 333, 377, 411, 443, 956.

2) Borghese. III. 107. с., л. 151 об.

3) Nunz. di Germania, т. 93, л. 82.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Грамота литовскихъ сенаторовъ къ царю Ивану Грозному 20 апрѣля 1576 года.

(Ватиканскій Архивъ. Nunziatura di Polonia, т. 33, л. 617).

Magno Duci Ioanni Basilio Dei gratia Domino totius Russiae ac summo Duci Vlodimiriae, Moscoviae, Novogrodi, Casaniae, Astharaehaniae, Pschovij, Twerscij, Udorscij, Permscij, Viatscij, et aliarum etc.

Senatores magni Ducatus Lituaniae Malcher Gredroicius [sic] electus episcopatus Samogitiae, Nicolaus Pacovius episcopus Kioviensis, Nicolaus Radivilus palatinus Vlnensis, Ioannes Kotkievicius castellanus Vlnensis, Eustachius Volovicius castellanus Novogrodensis, Paulus Pacovius castellanus Vitepscensis, Ioannes Chlebovicius castellanus Menensis, Ioannes Kiska structor Magni Ducatus Lituaniae etc.

Scripseras ad nos Ill-me magne dux nobis significando et per notarium iuratum D. Michaelen Haraburdam nobis denuntiando quod (etiam praetermisso regno Poloniae) uni magno ducatu Lituaniae tua Illma Mag^{tia} presse et archiepiscopos et episcopos iuxta ipsorum leges et consuetudines honore prosequi iura quoque et libertates omnesque collationes nostras et totius ordinis equestris magni ducatus Lituaniae conservare velit, in nullo violando nec quidquam excipiendo sed iuramento omnia sese confirmaturam promittendo. Hoc quoque Illma Mag^{tia} tua per litteras nobis significavit misisse Sacram Caesaream M^{tem} Maximilianum oratores suos qui Vestram Ill^{mam} Mag^{tiam} in concordia mutua et unitate contra quemvis hostem manere hortarentur. Nos autem ut susciperemus imperium tuae Ill^{mae} Mag^{tiae}, tua autem Illma Mag^{tia} in uno solo magno ducatu Lituaniae vel se ipsam vel filium suum Ill^{mm} D. Fiedorum nobis in dominum surrogare vult regnum autem Poloniae et ipsius domini senatores ac totus equester ordo sibi in D. Ill^{mm} archiducem Hernestum ut sibi suscipiat. Illma autem Mag^{tia} tua cum Sacra Caesarea M^{to} ac filio eius archiduce Ernesto et summo pontifice Romano ac rege Hispaniarum in mutua unitate et concordia contra quemlibet hostem manere promittit. Nos autem quemadmodum antea rescripseramus ita et nunc Ill^{mae} Mag^{tiae} tuae scribimus quod etiam si in praeterita electione varsoviensi

quidam inter nos facta dissensione sese diviserunt nihilominus nos senatores et equestris ordo totius magni ducatus Lituaniae cum Mag^{cis} D. senatoribus et equibus [sic] regni Poloniae ipsam Sacram Caesaream M^{tem} in regem Poloniae et magnum ducem Lituaniae elegimus, cuius rei notitiam Ill^{mam} tuam Mag^{tiam} ab oratoribus Sacrae Caesareae M^{tis} habere credimus. Quoniam autem magnus ducatus Lituaniae cum regno Poloniae unitus est unde et mutua electio regis cum regno Poloniae nobis est. Quapropter non facta cum omnibus D^{nis} senatoribus et equitibus regni Poloniae consultatione nihil certi tempore illo ad litteras Ill^{mae} Mag^{tiae} tuae rescribere potuimus. Nunc autem Ill^{mae} Mag^{tiae} tuae nunciamus quosdam D^{nos} Polonos Mag^{cnm} D. palatinum Transilvaniae pro quo eligendo nos non consenseramus iam in fines regni Poloniae deduxisse: at nos litteras Ill^{mae} Mag^{tiae} tuae memoria recolentes propterea cum D^{nis} senatoribus et regni Poloniae equitibus sex hebdomadis post proxime futurum festum sacratissimum Paschae comitia mutua celebrare decrevimus cupientes id quod salutare et bonum toti christianitati et reipublicae nostrae foret constituere. Itaque quemadmodum Illma tua D. promiserat oratores suos summos mittere, pro quibus salvi conductus litteras per nuncium tuae Ill^{mae} Mag^{tiae} Lucam Novosielcium mittimus, eosdem ergo oratores tua Mag^{tia} Illma pro eo tempore comitiorum mittat commissa illis plenaria potestate tam a sua quam Ill^{morum} filiorum Mag^{tiae} tuae personis de omni bono constituendo. Interim autem certum et laudabile negotium conficietur. Caeterum Illma tua Mag^{tia} imperet per omnes adiacentes arces et civitates confines nobiles palatinis et eorum vicesgerentibus omnibusque incolis Ill^{mae} Mag^{tiae} imperij tui sese a quovis bello et praelio abstinere nec initia ulla ad inimicitiam inchoare, sed quavis omissa acerbitate pacifice cum finibus magni ducatus Lituaniae et Livoniae sese continere. Nos autem similiter capitaneis tenentariis et omnibus hominibus in confinijs manentibus tam magni ducatus Lituaniae quam terrae Livoniae praecepimus bellum nullum inferre aut incolas imperij Ill^{mae} Mag^{tiae} tuae lacessere quousque omne bonum pro totius christiani nominis salute et integritate ac horum dominiorum pace et tranquillitate constituetur. Quibus cum nostris litteris mittimus ad Ill^{mam} Mag. tuam aulicum curiae Ill^{mae} Mag^{tiae} tuae dominum Ioannem Bacum.

На оборотѣ: Litterae Lituatorum ad Moscum.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

**Инструкція кардиналу Мороне и письма къ нему кардинала Комо.
1576 г.**

(Ватиканскій Архивъ: 1) Nunziatura di Germania, т. 96. 2) Miscellanea. Arm. II, т. 117.— Ватиканская Библиотека: Vat. Lat. 6405).

. . . . Venendo hora al capo che in apparenza ha da essere il principale di tutto il negotio, dico che la Sta di N. S^{re}, come ne la prima elettione del regno di Polonia favorì con ogni poter suo il principe Hernesto, così hora in questa seconda non ha mancato veramente di fare il medesimo, talmente che forse in gran parte, per il favore et rispetto di S. B^{no}, in cambio del figlio, si è ottenuta l'elettione in persona del padre. Per questa causa, oltre l'antico desiderio che S. Sta ha d'ogni grandezza et prosperità de la ser^{ma} casa d'Austria et specialmente di S. M^{ta}, è parso a S. B^{no} che a lei più che ad altri tocchi di procurar il buon progresso et ottimo fine di questo negotio. Et perciò si è contentata di donar a S. M^{ta} scuti 100 mila in caso che habbi guerra in quel regno, et già ne ha mandati 25 mila. Ma non vedendo con tutto ciò che la M^{ta} S. si mova con quella diligenza che ricerca un negotio di tanta importanza, et dubitando che il Turco sotto nome del Transilvano habbi a farsi padrone di detto regno, et con l'aiuto di quello farsi poi tuttavia più inanzi ne l'Ungaria et ne l'Austria, et ne la Germania istessa, ha voluto mandar V. S. Illma per dar' animo a S. M^{ta}, et eshortarla ad abbracciar caldamente le cose di Polonia, et andarei quanto prima in persona, et con quelli apparati che convengono. Et perche da questa resolutione di S. M^{ta} doverà consequentemente nascer la guerra aperta co'l Turco, bisognerà non solo trattar con S. M^{ta} di concludere una lega di tutti i principi christiani per aiuto suo, et in ciò offerir il mezo et auctorità di S. B^{no}, ma trattarne similmente con li principi catholici che saranno in dieta, et ancor con gli altri, se così giudicherà S. M^{ta} esser bene . . .

Per mover l'imperatore et g'altri principi d'ogni sorte a la lega, si può mettere in consideratione che il Turco con poca difficultà (non prevenendo l'imperatore) occuperà il regno di Polonia, non essendoci fortezza alcuna da far

resistenza, et potendo in ciò valersi de li aiuti de Valacchi et de Tartari là vicini, et che poi con le forze di Polonia passerà subito ne la Sassonia, Bohemia, et Baviera, et potrà metter tanta armata nel mar Balthico, che infesterà li re di Svetia, di Dania, et il Mosco, et anco la regina d'Inghilterra, con li quali perciò potrebbe S. M^{tà} far trattare di tirarli in questa unione; et sopra tutto con l'istessa regina et altri far officio che desistero di fomentare li ribelli di Fiandra, acciò acquetandosi quei rumori, possa il Ser^{mo} re Catholico convertire tutte le forze sue contra il Turco et per terra, et per mare. Et se per levar li detti rumori bisognasse anco l'auttorità de la dieta imperiale, non doverà esser difficile a S. M^{tà} l'ottenerlo, et esser poi lei stessa l'essecutore di quel che in ciò la dieta ordinerà. Et N. S^{re} tratanto non lasserà di procurar co'l prefato Ser^{mo} re Catholico che metta insieme quest'anno grossa armata, che servirà almeno per divertire che il Turco per timore de le sue marine non possa voltar tutte le forze verso Polonia et Ungaria. Quando piacesse a S. M^{tà} Cesarea che N. S^{re} mandasse un'huomo suo al Mosco per trattar seco di tirarlo intieramente a la unione de la chiesa Romana, del che altre volte egli ci ha data speranza, potrebbe la M^{tà} Sua assicurarsi che ciò non potrà se non giovare a li interessi temporali, et particolarmente a la lega contra il Turco, sopra di che si aspetterà avviso da la S. V. Illma . . .¹⁾

²⁾ 26 мая 1576 г. — Dispiace infinitamente a N. S^{re} che l'imperatore con la lentezza et irresolutione sua habbi mancato tanto a se stesso, et al comodo universale che si sperava da questo negotio di Polonia lasciando entrar in possesso il Battori senza contrasto alcuno; et tanto più li dispiace, quanto che considera non doversi fermar qui il danno di questo successo, ma che si ha da tener per fermo che il Turco accresciuto d'autorità sopra il regno di Polonia, veduta chiaramente la debolezza et timidità dell' imperatore, et instigato da li contrari di S. M^{tà} Ces^a cercherà d'indebolir maggiormente la M^{tà} Sua da tutte le parti. Onde poiche le speranze di Polonia ne le quali si faceva gran fondamento, sono tanto debilitate, N. S^{re} desidera che la legatione di V. S. Illma partorisca almeno questo di bene, cioè di far conoscere a S. M^{tà} il pericolo in che si trova, et per questa via persuaderlo a convenire con gli altri principi christiani in una buona et santa lega contra il commune inimico, a la qual lega se la M^{tà} Sua presterà orecchie da dovero non mancherà S. S^{tà} di farla trattare, nel miglior modo, et con il maggior vantaggio che sarà possibile per S. M^{tà}. Et se adesso con il bisogno et necessità che S. M^{tà} ne tiene, et

1) Instruzione per l'Ill-mo Cardinale Morone per Germania. 1576. 26 Aprilis. (Miscellanea. Arm. II, т. 117).

2) Шифр.

con l'auttorità d'un legato quale è la S. V. Illma non si conclude qualche cosa di buono, bisognerà ben dire che Dio sia irato con noi per da vero, et lasciar ogni speranza che mai più si possa far lega a giorni nostri.

Et se S. M^{ta} haverà punto d'inclinazione a questa lega non sarà gran cosa che V. S. Illma gli faccia ritornar' il gusto de le cose di Polonia, acciò non le abbandoni del tutto, et vi conservi almeno quella parte che può, et maxime ne la Prussia et Lituania, che è provincia confine a la Moscovia, et molto atta per conservargli l'amicitia et buona intelligenza di quel principe potentissimo et natural nimico del Turco. È però d'avvertire in tutti questi trattati di far le cose tanto destramente che il Transilvano non possa da noi tenersi direttamente offeso. Imperoche essendo egli già coronato et intronizzato in quel regno, se egli havesse a regnar quietamente, non mette conto a la Sede Apostolica, nè a la religione di haverlo per nimico, sapienti pauca¹⁾.

7 июля 1576 г.— Ho ricevuto tutte insieme le due lettere di V. S. Illma de li 13 et 29 del passato, per le quali N. S^{ro} ha con molto piacere inteso l'honore et grata accoglienza fattale da la M^{ta} de l'imperatore, et il principio che si era dato a la negotiatione; ne la quale non si potendo far progresso d'importanza sin tanto che si sappia la resolutione de la dieta per le cose di Polonia, io non veggo per hora che poter dir di più di quello che già si è scritto sopra ciò. Ma il Battori si va di maniera confermando nel regno, per quanto s'intende, che da le resolutioni. et provisioni che siano per farsi costì, par che si possa sperar poco frutto.

Quanto al nuntio di Polonia Sua Sta ha veduto il parer di V. S. Illma, et se ben si può credere che a quest' hora egli o sarà uscito, o fermato secondo che sarà stata accettata la sua replica, pur Sua Sta gli fa scriver che si fermi, se è a tempo, et se è in potestà sua di poter farlo. Vero è che per le cose sin qui successe il Battori difficilmente potrà mai più vederlo con buon occhio; ma questo poco importerà potendosi poi mandar un altro quando si veda che 'l vescovo del Mondevì, et non il nuntio sia mal visto. Egli ha fatto benissimo, et secondo la mente di N. S^{ro} a servir l'imperatore con ogni sorte di diligenza et di affetto; ma Dio voglia che in quest' ultimo non habbia trasgressi i termini con qualche pericolo di far danno notabile in cambio di servitio a questa Santa Sede. . .

14 июля 1576 г. . . . Perchè li avvisi che si hanno da tutte le parti di Polonia concordano che le cose siano talmente acconcie per il Battori che qual si voglia resolutione che si facci ne la dieta, sia per apportar poco giovamento a la parte imperiale, intendendosi che quasi tutti li seguaci di Sua Ces^a M^{ta} si siano già accommodati al tempo, et a la neces-

1) Nunziatura di Germania, т. 96, л. 17.

sità; a N. S^{ro} pare esser officio suo di far mettere in consideratione a l'imperatore, che per beneficio publico di quel regno, et del resto ancora di christianità, forse saria bene, se conosce di non poter conseguir il regno, di non essasperar più oltre il detto Battori, et non metterlo in tanta gelosia, che egli habbi a darsi in preda al Turco, più di quel che è, con danno infinito de la religione catholica in detto regno; ma più presto far attaccar qualche prattica d'accordo, mediante il quale si potesse sperar una buona pace et quiete di tutti quei paesi. Però se a V. S. Illma parerà il medesimo, Sua Sta dice che potrà tenerne proposito con la M^{ta} Sua, et trovandogli inclinatione, potrà ancora introdur la prattica de la concordia col mezo di monsig. del Mondevì, qual crediamo pure che si sarà fermato nel regno, non havendone qui altra nuova da XV giorni in qua. Et tra le molte ragioni che si possono addurre alla M^{ta} Sua, quella par di molto momento, che il Battori se sarà angustiato da la parte di Sua M^{ta}, sarà sforzato, come ho detto, a mettersi ne le braccia del Turco, et machinar di continuo contra la M^{ta} Sua, onde che pacificandosi, et cessando il timore, non si sarebbe fuori di speranza di acquistarlo un giorno da la nostra, et rivolgerlo contra Turchi. Ma perchè questa è cosa molto delicata da trattare, et bisogna avvertir di non metter sospitione a l'imperatore che N. S^{ro} si voglia allargar da la protection presa ne l' acquisto di esso regno, V. S. Illma farà questo officio con la solita prudenza, et circospection sua. Inoltre havendosi avviso de la morte del Persiano, dal quale essendo lasciato successore il figliuolo minore, è stato ucciso da li popoli, et messo in possesso il primogenito, quale era tenuto prigionero dal padre per essersi mostrato sempre acerbo nemico del Turco; questo successo et l'intendersi anco che il re Catholico camina molto bene ne la prattica di nova lega, et n' ha esshortato, et n' esshorta ogni giorno l'imperatore, fanno sperar a N. S^{ro} che la legatione di V. S. Illma sia caduta in tempo molto opportuno; et però desidera che V. S. Illma stringa caldamente questo negotio, et non si smarrisca se bene havesse già havuta qualche risposta lontana da questo fine. . .

21 июля 1576 г. . . Quanto al guardarsi di non entrare in contradictione ne le cose di Polonia con Sua M^{ta} Ces^a, quello che sopra esse si è scritto a V. S. Illma dopo la sua partita, è stato per aggiunta, et non per contrariare a l'instructione attesoche distinguendo li tempi, le scritture concordano. Quando V. S. Illma hebbe l'instructione, il Battori non era ancora entrato in regno, non era coronato, non maritato, non in possesso, non seguitato da molti che prima favorivano l'imperatore, come hora è; et però essendo la faccia di questo negotio tanto diversa, è necessariissimo, che N. S^{ro} per il carico che tiene, dopo haver satisfatto cumulativamente a quanto si poteva desiderar' da l'imperatore, pensò a la conservatione

de la religione, et a la salute di tanti populi et non sia concesso¹⁾ al Battori di voltarsi per disperatione al Turco, massimamente mostrando Sua M^{ta} Ces^a poca inclinatione a l'arme, senza le quali non si può racquistare il regno, et con quelle ancora non mancherebbero difficultà, anzi Sua M^{ta} istessa considerata la declinatione de la parte sua, per obbligo et zelo del servitio di Dio deve non solo contentarsi, ma essortar Sua B^{no} a tener mano ál servitio de la religione. Però se il Battori, qual si dice haver già nominato ad alcune chiese, manderà qua per la confirmatione (et Dio voglia pure che ci mandj) non vedo per qual ragione Sua Sta possa darli repulsa, essendo solita la Sta Chiesa di ricever tutti quelli che vengono a l'obediencia, ma però con li debiti modi. Potrà bene Sua Sta in caso che si mandi qua, come è detto, mettere alquanto di tempo in mezzo sin tanto che si sappia la total resolutione de l'imperatore, et la conclusione de la dieta; benchè ogni atto che si facesse qui farebbe in ogni caso poco, o nessun pregiudicio, essendo ridutta la cosa tutta al bisogno de la forza; et con questa consideratione li medesimi ambasciatori di Sua M^{ta} Ces^a, quali erano in Polonia, si contentavano che il nuntio apostolico andasse dal Battori, et lo riconoscessero per re. In questo proposito ho scritto ultimamente a V. S. Illma per ordine di N. S^{ro} di trattar qualche concordia; il che con tutto il resto che concerne questo negotio si rimette però a V. S. Illma per non trattarlo, o trattarlo nel modo, et tempo che più a lei piacerà. . .

28 июля 1576 г. . . Quanto a le cose di Polonia non habbiamo buon pezzo fa avviso alcuno da monsig. del Mondevi; et questo perchè abbruciandosi qui le lettere che vengono da Venetia, non dubito che le sue saranno ancora state abbrusciate con molte altre, sapendo che ha scritto. Piace bene a N. S^{ro} che l'imperatore non habbi del tutto abbandonata la causa sua; et quando Sua M^{ta} si risolverà, et sia a tempo, la Sta Sua non è per mancarle, si come facendo altramente bisognerà pur poi pensar al servitio di Dio, et a la conservation de la religione in quel regno, et anco al beneficio universale del christianesimo, come già ho scritto a V. S. Illma diffusamente, ma di questo non si può far certo giuditio, sin tanto che si vedrà la resolutione de la presente dieta, et l'indirizzo di S. M^{ta} Ces^a. . .

Con l'opportunita de l'ambasciatore del Mosco, che hora deve essere in dieta, pare a N. S^{ro} esser molto bene che V. S. Illma procuri col mezo suo d'introdur pratica, et intelligenza col suo principe per caminar a la via de l'unione, et riconoscimento de la santa Sede Apostolica. Et potrà V. S. Illma far quelli officii che a lei pareranno a proposito per lettere con esso prin-

1) ? Буквы въ этомъ мѣстѣ очень стерлись.

cipe, o altrimenti quando esso ambasciatore ritornerà a casa¹⁾, conforme a quanto si diede a V. S. Illma in instruttione; di che non havendo lei anco data risposta, crederò che habbi voluto aspettar miglor occasione per trattarne; la qual pare hora esser venuta con la persona del detto ambasciatore. Et questo basterà per risposta a le ultime lettere di V. S. Illma de li 4 et 6 del presente, con raccomandarmele in gratia, et desiderarle intiera prosperità.

11 августа 1576 г. . . . De le cose di Polonia Sua Sta ha inteso con satisfattione quello che V. S. Illma ha passato con la M^{ta} de l'imperatore, per modo di discorso, et di consulta; et come la resolutione de la M^{ta} Sua dipende tutta da la conclusione de la dieta, così Sua Beat^{no} ne starà aspettando avviso con fermo proposito, come più volte ho scritto, di continuar in favorire, et aiutar con ogni suo potere la causa di Sua M^{ta} Ces^a ogni volta che lei voglia proseguirla da dovero. Et in caso che il Battori mandasse qua (il che però non si crede debba esser così presto) non mancheranno modi di tirare tanto in lungo che Sua M^{ta} Ces^a habbi potuto far la deliberation necessaria; et in somma dal canto di N. S^{ro} non si farà cosa che l'imperatore non habbi da restar contento.

Intendendosi per certo che il nuovo Persiano habbi mosse l'arme contra Turchi, questa pare occasione da mandarli quanto prima un huomo di costà con la commodità che offerisce il Laschi, per accrescerli spirito, et introdur pratica, et buona amicitia contra l'inimico commune. Et bisogneria far presto per non dar tempo al Turco o di pacificarlo col negotio, o di superarlo con l'armi, come di già egli attende a l'uno, et a l'altro.

Bisognarebbe similmente accelerar la confederatione col Mosco, et venir a conclusione di questi aiuti de la dieta; perchè come questo fosse fatto, in poco tempo N. S^{ro} concluderebbe con la M^{ta} Cath^{ca}, et di Portogallo, et con li principi d'Italia per lo stabilimento d'una buona lega; et si anderia preparando la strada anco a Venetiani, li quali non è da dubitare che ridotte le cose a tanto gran segno, non fossero per lasciarsi governare. Et perchè questa pratica del Mosco è di gran momento a l'effetto di questi pensieri, N. S^{ro} ha pensato, come anco si diede in instruttione a V. S. Illma, che sarebbe bene che andasse qualchuno in nome de la Sta Sua ad esso Mosco; et a questo effetto si manda il Breve qui alligato con la copia, a fine che communicato il pensiero con la M^{ta} de l'imperatore, et trovandolo buono, V. S. Illma mandi uno di quelli che ha appresso di se con esso Breve, et

1) ВЪ черновой редакціи вмѣсто словъ: «altrimenti quando esso ambasciatore ritornerà a casa» стояло: «анко соn ambasciata mandando qualcheduno de' suoi con esso ambasciatore quando partirà, et quando piacesse poi il mandarle persona di qua potrà darne avviso et ciò sarà» (Nunziatura di Germania, т. 96, л. 73).

sue lettere; et potrebbe andar in compagnia de l'ambasciator d'esso Mosco, quando ritornerà a casa, che d'altra maniera si potria dubitare che havesse poi troppo difficile il passaggio. . . .

1 сентября 1576 г. . . . Scrivendo monsig. Delfino quello che in nome di V. S. Illma ha trattato con l'imperatore circa l'ambasciaria destinata in dieta al Moscovita, et come a Sua M^{ta} piace assai che N. S^{ro} mandi similmente un huomo suo, Sua Sta haverebbe subito spedito uno di qui per questo rispetto, se non fosse che essendosi già data a V. S. Illma commissione di mandar uno di quelli che ha appresso, et mandatole anco il Breve, si è pensato che lei ricevuta la detta commissione, et Breve haverà con l'opportunità de la compagnia, et volontà de l'imperatore, presa resolutione di mandare; et così che saria superfluo il mandar di qui; et perciò si starà aspettando nova di quello, che lei intorno a ciò haverà fatto, et poi si delibererà, et eseguirà dal canto nostro quanto sarà di bisogno. . . 1).

15 сентября 1576 г. . . . È piaciuto a N. S^{ro} d'intender la prattica introdotta con l'ambasciatore Moscovita et l'amorevole corrispondenza che ha trovata in lui, et aspetta con desiderio d'intender le particolari con le prime lettere, et anco quello che lei haverà risoluto circa il mandar in nome di Sua Beat^{no} ad esso Mosco. . . 2).

1) Vat. Lat. 6405, лл. 250, 258, 262, 273, 278, 301

2) Nunziatura di Germania, т. 96, л. 119.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Депеши кардинала Мороне къ кардиналу Номо изъ Регенсбурга въ
1576 г.

(Ватиканскій Архивъ. Nunziatura di Germania, т. 96, л.л. 183 об., 189, 209, 213).

26 юля. . . . Qui allegata sarà la scrittura delli ambasciatori Moscoviti tradotta dal decano di Coria [sic], alla quale l'imperatore non ha ancora data risposta alcuna, et si crede non la darà sinche non sia certo del sussidio, che si tratta . . .

3 августа. . . . Nel trattato, che si fa del sussidio contra il Turco non habbiamo ancora resolutione alcuna seben si va presentindo, che si farà grosso augumento alla prima risposta data all' imperatore, et tuttavia si va trattando la speditione del Moscovito, a cui la Maestà Cesarea ha data risposta per le cose di Livonia. Ma pensa che esso ambasciatore replicarà di nuovo, se non sarà satisfatto, et l'imperatore mi ha detto, che mandarà le scritture intorno a questo negotio, seben credo, che per altra via l'haveremo ancora, et per la spesa, che si farà di mandar ambasciaria in Moscovia hanno tassato l'imperio in 24/m. ducati. . . .

17 августа. . . . Per le cose del Moscovito già scrissi a V. S. Illma che si stava su la contentione del titolo di chiamarlo «cesare», o come etc. et anco fino adesso non si è accomodato. Ma per quanto intendo, volendo Sua Maestà mandarvi ambasciatore si discorreva mandarli un duca di Pomerania ch'è heretico, overo il vescovo di Lubech, che pur è heretico, et io con ogni mio potere vorrei divertire, che si mutasse persona, et si mandasse un cattolico potendosi dubitare, che mai un heretico farà officio di buon concerto con la Sede Apostolica et doverà l'imperatore etiam per interesse della religione oltre il suo haver in questo caso buona consideratione; et com' io possa trattar con Sua Maestà sperando pure, che la gotta mi doverà lasciar uscir di letto fra tre, o quattro giorni, seben adesso male mi tratta, farò in questo, et in altro quello offitio, che sarà conveniente, et durando la podagra mi valerò di mons. Dolfino. In questo mentre ho cominciata qualche pratica per intermedio con

questo ambasciatore Moscovito, et li ritrovo assai amorevole corrispondenza, come di poi ne darò aviso a V. S. III^{ma}. . . .

21 сентября. . . . L'imperatore mi fece rispondere che non li pareva tempo, che io mandassi di qui messer Rodolfo Clenchen in Moscovia, et li Moscoviti non si contentavano d'haverlo in compagnia, et diceva Sua Maestà che bisognava prima vedere la resolutione dell' imperio, quella di Polonia, et anco li successi di Fiandra per rispetto del re di Spagna per conto della lega, talmente che oltre le ragioni, che nelle ultime scrissi in cifra non ho havuta per male questa resolutione, tanto più, che si dubita, che 'l passare per questa vernata il mare Baltico sarà molto difficile, et per la Polonia al presente non si può passare . . .

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

„Relatione de le cose di Moscovia quanto a la religione“ (1576).

(Ватиканскій Архивъ. Miscellanea. Арм. II, т. 117, л. 44).

La Moscovia ritiene quanto a la fede quello che ha ricevuto, et imparato da la chiesa Greca, et servatolo sempre senza deviar punto, con tanto zelo, et fervore che è cosa incredibile.

Questa nazione quantunque sia stato detto, et scritto il contrario, è amicissima di quelli che sono devoti de la s. apostolica chiesa Romana; et mostrano tutti desiderio grande di veder Roma, et visitar i lochi, dove intendono da le historie che leggono, esser martirizzati, et sepolti tanti santi, che loro più di noi honorano, et celebrano. Portano particolar devotione a la s^{ma} casa di Loreto, et si mostrano più desiderosi di vederla, et honorarla che non fanno Francesi, nè Todeschi.

Hanno per particolar lor protettore San Nicolò, nè permettono che l'immagine sua, la qual lor riveriscono con grandissimo fervore, sia veduta da nissuno se non è de la religion loro, o de la nostra, escludendone particolarmente li heretici, de quali son più nemici che de li Turchi. Questa imagine si conserva ne la città di Mosaisco, et il gran principe gli fa ogni mattina offrire una gran quantità di pane, carne, cervosa et molso; la qual poi si distribuisce a li ministri de la chiesa, che incessabilmente ivi officiano, et cantano salmi pregando Dio benedetto per la felicità d'esso lor gran principe.

Oltra questo honorano, et riveriscono tutti li altri santi, et li invocano per loro suffragii appresso la Maestà di Dio.

Poco lontano da la detta città di Mosaisco è un' altro monastero sotto il titolo di Sta Trinità, dove sono continuamente 700 frati, li quali tutti sono alimentati, et sostenuti dal gran principe per il medesimo effetto. Et in questa chiesa è sepolto S^{to} Egnatio, et spesso vi si veggono miracoli.

Li frati tutti sono del' ordine di S. Basilio, et vivono esemplarissimamente; il medesimo fanno le monache, et sono sì frequenti li monasterij che non si camina mai due, o tre leghe che non se ne trovi uno.

In tutta Moscovia non si trova scola, o altra commodità d'imparar lettere eccetto che ne li monasterij; et però tra mille persone non ce n'è una che sappia leggere, et scrivere.

A' li sacerdoti è lecito di maritarsi una sola volta, poi morendogli la moglie bisogna che restino celibi.

Ogni chiesa ha alcuni diaconi, de li quali s'assumono li parrochi, morendo, o sgombrand' alcuno.

Hanno il metropolitano loro, dal qual dependeno tutti i vescovi, et tutto il clero, et gli deferiscono tanto quanto noi altri al papa. Fa professione questo metropolitano di depender anco dal patriarcha Constantinopolitano; ma è certissimo che vi è poca corrispondenza tra loro per esser l'un suddito del Turco, et l'altro del Moscovita, tanto grandi, et naturali nemici. Esso metropolitano celebra ogn' anno una sinodo, ne la quale intervengono tutti i vescovi et altri prelati. Et li vescovi quando vi vanno si fanno portar avanti il lor baculo pastorale in quella forma che li nostri legati apostolici si fanno portar la croce; et è ciascuno accompagnato da frati, et servitori.

Non si fa vescovo alcuno che non sia cavato dal numero de frati, li quali per questa cagione s'ingegnano di viver vita tanto più esemplare.

Il gran principe ha in tanto honore il metropolitano che non determina mai cosa d'importanza senza il suo parere.

Il s^{mo} battesimo è da loro quanto da noi stimato, et parimente administrato, eccetto che dicono: «baptizetur infans iste in nomine patris etc».

La medesima stima fanno ancora del s^{mo} sacramento de la penitenza; nè vi è altra differenza tra noi, et loro se non che il confessore, et confitente stanno in mezo de la chiesa senza mai sedere. La satisfatione è frequentissima, et rigorosissima quasi come ne la primitiva chiesa.

Communicano, et vanno al s^{mo} sacramento de l' Eucharistia ogn' anno, il qual per li amalati si consacra solamente la giobbia¹⁾ santa, et lo conservano ne la chiesa con somma riverenza, et non sub specie panis tantum. De la quale con un cocchiaro rompono una particella, et ci infondono poi un poco d'acqua tiepida, et la danno a l'amalato, adorandola sempre devotissima, et svisceratissimamente. Nè si vede che in questo differiscano da noi in altro se non che vi adoprano il pane fermentato a la greca.

Negano il purgatorio; et pur devotamente in tutte le messe et altre orationi pregano Iddio pro fidelibus defunctis, cioè che S. M^{ta} Divina voglia loro perdonare le pene incorse, et riceverle ne la sua celeste patria.

Affermano non esser stato lecito ad huomo alcuno celebrar altri concilij che li primi sette: li quali si come sono da loro totalmente abbracciati,

1) Giovedì, четвергъ (венеціанскій діалектъ; тоscanскіе писатели XVI в.).

così ancora sono ributtati tutti li altri seguenti; onde si può credere che da questo principalmente nasca la lor discordia con la santa Sede Apostolica.

Sono devoti, et ceremoniosi più assai di quello si sia altra nazione. Se passarano per strada dove sia o monastero, o altra chiesa, o alcun segno de la s^{ma} croce, de li quali tutte le strade et capi di esse sono piene, smontaranno fin da cavallo, et di cocchio, dove saranno, et si segnaranno, tre volte, et ingimocchieranno quasi fin' in terra, dicendo in voce alta «Miloy hospodi, Miloy hospodi, Miloy hospodi», cioè «Chirie eleyson, Chirie eleyson, Chirie eleyson». Arrivati poi a qualche chiesa, dove si dica messa, in nessun modo passerebbono oltre senza entrarvi, et sentirla, gittandosi in ginocchioni, et percotendo spessissimo con la fronte o la terra, o la parete vicina, massime vedendo elevare, o portare la s^{ma} Eucharistia.

Celebrano le lor messe con tal devotione che si può più tosto ammirare che raccontare; usano celebrando vestimenti simili a li nostri; dicono la messa in volgare, et dura due volte più de la nostra. Vi sono sempre duoi, o tre diaconi presenti che cantano incessabilmente hora «Miloy hospodi», hora «alleluia, alleluia», et seco cantano ancora tutti i circostanti, segnandosi tuttavia col segno de la croce. Usano imagini, candele, et ogn' altra cosa come noi, et spetialmente l'acqua, et il sale benedetto. A la fine de la messa il sacerdote divide certe piccole pagnotte benedette, et le compartisce al popolo, il qual con gran riverenza le prende et se le porta a casa per darne almanco una mica a ciascun de suoi.

Ne li monasterij si dice sempre una messa in galli cantu, a la quale vengono solamente li huomini, et molti per il fervore de la devotione stanno tutta notte in chiesa con li frati, li quali a vicenda cantano salmi, et laudano Dio senza mai finire cambiandosi tra loro.

Anco in casa sono devotissimi, percioche mai escono, o vengono che non s'inchinino tre volte ad una imagine di crucifisso, o di nostra donna, che con accesi lumi in ogni stufia, o in ogni camera perpetuamente tengono, segnandosi con la s^{ta} croce, et dicendo tre volte quel «Miloy hospodi», dopo la qual cerimonia cominciano a parlar con quelli che ivi si trovano, o pigliano da loro licentia. Il medesimo fanno mettendosi a tavola per magnare.

Usano le processioni frequentemente, et il giorno de l' Epifania non obstante il grandissimo freddo sogliono andarsene processionalmente al più vicino fiume, celebrando ivi per lo spatio di più d' un' hora con molti salmi, et orationi il battesimo del Salvator Nostro.

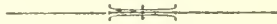
Tutti li loro negotii, et maneggi cominciano ab invocatione S^{mae} et individuae Trinitatis con infinita religione, et zelo.

Digiunano la quadragesima strettissimamente, ne mangiano cosa cotta se non quelli che sono constretti a farlo per imbecillità de la vita, et dura la

lor quadragesima una settimana più de la nostra. Per tutto il tempo de l'Advento fanno il medesimo, et chiamano il tal digiuno il digiuno di San Filippo. Digiunano anco la settimana de le rogationi, et poi il mezo Agosto, nominando quello digiuno di S. Pietro, et questo di Nostra Donna.

Non hanno theologo più stimato di S. Chrisostomo, il qual chiamano «state usta»¹⁾, cioè «aureum os» come suona il suo nome in greco.

In questi tempi di digiuni loro non attendono ad altro che a le orationi, et devotioni cessando da tutte le altre cure, il che più de li altri fanno li più potenti, et particolarmente il gran signore; il quale essendo arrivato l'ambasciatore de l'imperatore da lui ne l' Advento si scusò seco se non lo poteva, con tutto che grandemente lo desiderasse, nè veder, nè udire se non espeditosi dette devotioni.

---

1) Въ рси.: state usta.

VI.

Отзывъ о сочиненіи Д. И. БАГАЛЪЯ:

„Опытъ исторіи Харьковскаго Университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Т. 2-й (съ 1815 по 1835 г.). Харьковъ. 1904“,

составленный академикомъ В. И. Ламанскимъ.

Въ введеніи (стр. 1—4) ко второму тому своего «Опыта» почтенный авторъ говоритъ, что его «Опытъ исторіи Харьковскаго Университета» будетъ состоять изъ 4-хъ томовъ. «Имѣю возможность придать и 2-му тому столь же широкія рамки, какъ и 1-му, потому что и для него располагаю весьма обильными источниками. Въ основу его также, какъ и 1-го, будетъ положенъ документальный матеріалъ, извлеченный изъ университетскаго архива и архива Министерства Народнаго Просвѣщенія; въ этомъ послѣднемъ хранилищѣ мною найдено многое такое, чего я не могъ отыскать въ университетскомъ архивѣ, хотя, вообще говоря, въ послѣднемъ гораздо больше матеріаловъ, чѣмъ въ первомъ; одинъ архивъ восполняетъ пробѣлы другого, а оба въ совокупности даютъ огромную массу положительныхъ данныхъ для исторіи университета». «Размѣры перваго тома моего труда далеко превысили первоначально намѣченную норму и разрослись до 1200 страницъ, т. е. до 75 печатныхъ листовъ. Очень желалъ бы, чтобы 2-й томъ оказался значительно меньше перваго и рассчитываю на это хотя бы уже потому, что вмѣсто 8 главъ теперь у меня будетъ только 6 и многаго не придется вовсе касаться въ виду того, что о немъ (объ этомъ многомъ) уже было сказано въ 1-мъ томѣ; хотѣлъ бы ко дню юбилея выпустить въ свѣтъ три тома своего труда. Впрочемъ, если мнѣ не удастся осуществить этого, — то я надѣюсь все таки, что найдутся

другіе, которые возьмутъ на себя трудъ окончить начатое мною съ тѣмъ, чтобы воздвигнуть Харьковскому Унивѣрситету памятникъ, достойный его столѣтняго служенія просвѣщенію».

Къ сожалѣнію, профессору Багалѣю не удалось ни его желанія выпустить ко дню юбилея *три тома* своего труда, ни рассчитать его о томъ, что 2-й томъ его «опыта» будетъ значительно меньше перваго (до 1200 страницъ). Ко дню юбилея вышелъ только одинъ томъ второй, немного меньшій перваго: въ 1136 страницъ, въ 71 листъ вмѣсто 75 листовъ перваго тома.

Этотъ второй, вышедшій въ 1904 году, томъ посвященъ исторіи Харьковскаго Унивѣрситета за 20 лѣтъ его жизни (1815—1835). Хотя за эти годы Харьковскій Унивѣрситетъ стоялъ значительно ниже не только огромнаго большинства современныхъ иностранныхъ университетовъ, но и русскихъ, напримѣръ, Юрьевскаго (Дерптскаго), Московскаго и Петербургскаго Унивѣрситетовъ, все же эти послѣдніе не имѣютъ такихъ обширныхъ и грузныхъ томовъ или *достойнаго памятника ихъ служенія просвѣщенію*. Сколько сотенъ и десятковъ томовъ заняли бы подобные опыты исторіи Болонскаго, Парижскаго или Оксфордскаго, Лейпцигскаго и Пражскаго Унивѣрситетовъ.

Нельзя не признать, что профессоръ Багалѣй слишкомъ преувеличилъ важность массы канцелярскихъ бумагъ, найденныхъ имъ въ архивахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Харьковскаго Унивѣрситета. Такъ, во II томѣ своего «Опыта исторіи» онъ перепечатываетъ почти всегда цѣлкомъ цѣлую массу архивныхъ документовъ — обыкновенно многословныхъ и малосодержательныхъ нашихъ канцелярскихъ бумагъ — напр., при каждомъ назначеніи новаго попечителя Харьковскаго учебнаго округа — а смѣнялись они часто, и но большей части бывали они люди песнособные и къ дѣлу не приготовленные и ничего хорошаго не сдѣлавшіе за время своего управленія округомъ. Тѣмъ не менѣе авторъ «Опыта» (II т.) посвящаетъ этимъ дѣятелямъ множество страницъ, не выполняя ихъ перепечаткою разныхъ болѣе или менѣе длинныхъ официальныхъ бумагъ. Почти всегда сообщается формулярный списокъ вновь назначеннаго попечителя съ упоминаніемъ чиселъ мѣсяца и года, какими орденами онъ былъ передъ тѣмъ украшенъ и какіе заслужилъ во время своего попечительства, при чемъ перѣдко цѣлкомъ сообщаются высочайшіе рескрипты о пожалованіи орденовъ. Такъ, по поводу назначенія попечителемъ З. Л. Карнѣева профессоръ Багалѣй цѣлкомъ передаетъ уже напечатанныя въ «Русскомъ Архивѣ» 1893 года письма князя Голицына къ Карнѣеву (стр. 62) и отвѣтное письмо послѣдняго къ князю Голицыну — съ начала до конца съ прибавленіемъ: «Закрываю сіе совершеннымъ высокопочитаніемъ и предан-

ностью, съ коимъ имѣю честь быть» и пр. (стр. 62—63). «Послѣ А. Н. Голицына замолчалъ, говоритъ профессоръ Багалѣй, и тѣмъ повидимому привелъ въ безпокойство Карпѣева». На счастье нашего автора сохранилось письмо Карпѣева отъ 17 марта 1817 года къ Голицыну. Напечатавъ его цѣликомъ (стр. 63—64), профессоръ Багалѣй вслѣдъ за симъ прибавляетъ: «А вотъ текстъ и второго болѣе раняго отвѣтнаго письма Карпѣева къ князю Голицыну — отъ 2 декабря 1816 года (и это письмо напечатано цѣликомъ на стр. 64—65: 46 строкъ). На стр. 65 авторъ нашъ прибавляетъ: «Министръ народнаго просвѣщенія удовлетворилъ всѣ просьбы новаго попечителя и вполне обезпечилъ его въ матеріальномъ отношеніи, оставивъ ему пенсію, прибавивъ столовыя по новой должности, квартиру, разѣздныя, *какъ это* видно изъ нижеслѣдующаго письма». И это письмо тоже напечатано цѣликомъ (стр. 65—66, 36 строкъ). При этомъ авторъ прибавляетъ: «Высочайшій указъ Сенату о назначеніи Карпѣева состоялся 25 числа». И все это мало нужное не только для исторіи Университета, но и для мало нужныхъ такихъ подробныхъ біографій такихъ же мало на что-либо нужныхъ людей печатается не въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ или въ приложеніяхъ, а въ текстѣ самой книги. Затѣмъ идутъ письма Карпѣева къ ректору и опять полностью (стр. 67—68). «Въ Харьковѣ новый попечитель пріѣхалъ только 10 мая и прожилъ тамъ 3 недѣли, посвятивъ это время осмотру университета и гимназіи, затѣмъ снова явился на экзамены. 19 мая онъ написалъ характерное письмо о мѣрахъ къ насажденію благочестія въ учащихся и учащихъ» (письмо въ 50 строкъ, стр. 67—68). На стр. 69—72 (всего 169 строкъ) цѣликомъ напечатано письмо Карпѣева къ Министру. На стр. 72—73 опять цѣликомъ напечатаны письмо Карпѣева къ Голицыну и письмо Голицына къ Карпѣеву (56 строкъ). Профессоръ Багалѣй нашелъ даже нужнымъ вступить въ полемику съ Карпѣевымъ о пользѣ его мѣръ насчетъ насажденія въ юношествѣ «сладостнаго влеченія о поразительной красотѣ Слова Божія». Не довольствуясь всѣми этими *важными* документами, историкъ Харьковского Университета счелъ нужнымъ помѣстить еще выписки изъ статьи профессора Щелкова (стр. 76—80) о дѣятельности Карпѣева въ Харьковѣ («Ж. М. Нар. Пр.» 1890 г., окт.) и изъ ст. Чирикова (стр. 81—83) («Р. Стар.» 1876, ноябрь — объ Осиповскомъ). Наконецъ, профессоръ Багалѣй перепечатываетъ еще одно мѣсто изъ книги, изданной Киселевымъ и Самаринымъ: «Записки, мнѣнія и переписка Шишкова», Берлинъ. 1870 (стр. 217—220; см. стр. 82—84).

Вообще въ книгѣ профессора Багалѣя (II т.) мы встрѣчаемъ не только цѣликомъ напечатанными разныя канцелярскія бумаги и длинныя изъ нихъ выписки, но и болѣе или менѣе длинныя выписки или переписки цѣлыхъ

странницъ изъ разныхъ книгъ и статей современныхъ писателей, правда почтенныхъ и даровитыхъ, но не рѣдкихъ геніевъ, каждымъ словомъ коихъ дорожить потомство. Такъ, начиная со стр. 5 до стр. 37, идутъ выписки профессора Багалѣя изъ книгъ и статей Шильдера, Пыпина, Сухомлинова, Θεоктистова, дневника Никитенка о характерѣ императора Александра I, о г-жѣ Кюриденеръ, о Стурдзѣ, Магницкомъ, князѣ Голицынѣ, Фотіи и пр. Авторъ, какъ бы въ свое оправданіе, замѣчаетъ, что *этотъ очеркъ, «представляющій какъ бы широкое историческое введеніе въ исторію Харьковскаго Университета за 2-й періодъ его существованія, не претендуетъ конечно на новизну, но заключаетъ въ себѣ сводку относящагося сюда матеріала (стр. 37, прим.)».*

Вообще, книга профессора Багалѣя представляетъ слишкомъ уже много выписокъ, отчасти изъ печатныхъ и не старыхъ и не рѣдкихъ статей или книгъ и особенно изъ архивныхъ документовъ, по большей же части обыкновенныхъ нашихъ малосодержательныхъ и не въ мѣру пространныхъ канцелярскихъ бумагъ. Очевидно профессору Багалѣю не хватало времени на ихъ обработку. Это жаль, такъ какъ почтенный трудъ его вышелъ бы гораздо короче и полезнѣе для исторіи нашего просвѣщенія вообще и Харьковскаго Университета въ особенности.

Имѣя въ виду, что за первый томъ «Опыта исторіи Харьковскаго Университета» Академія Наукъ уже присудила премію, а въ нынѣшнемъ году были представлены труды не премированныхъ авторовъ, волиѣ заслуживающіе преміи, рецензентъ предложилъ ограничиться почетнымъ отзывомъ относительно второго тома «Опыта» профессора Багалѣя.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДЕЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № 9.

Volume VIII. № 9.

СТРАТЕГИКА ИМПЕРАТОРА НИКИФОРА.

ИЗДАТЬ

Ю. А. Кулаковскій.

(Доложено отъ засѣданія Историко-Филологическаго Отдѣленія 10 января 1907 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1908. ST.-PÉTERSBOURG.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Июнь 1908 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбург*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

NICEPHORI
PRAECEPTA MILITARIA

ex codice Mosquensi

EDIDIT

Julianus Kulakovskij.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый нынѣ въ свѣтѣ византійскій трактатъ по военному дѣлу носитъ заглавіе: *Στρατηγικὴ ἔκθεσις καὶ σύνταξις Νικηφόρου δεσπότης*, т. е., изложеніе стратегики императора Никифора. Текстъ его сохранился въ рукописи сборнаго содержанія, принадлежащей Московской Синодальной Библіотекѣ (№ 285 по каталогу Маттея¹). Изъ этого сборника покойный академикъ Васильевскій извлекъ драгоцѣнный памятникъ XI вѣка, который послужилъ ему матеріаломъ для изслѣдованія, вышедшаго подъ заглавіемъ: «Совѣты и рассказы Византійскаго боярина XI вѣка» (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1881, кн. 6, 7 и 8), а затѣмъ былъ изданъ въ подлинникѣ подъ заглавіемъ: *Cesaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regiis libellus. Petropoli. 1896.* Для изданія текста академикъ Васильевскій привлекъ себѣ въ сотрудники проф. Ернштедта.

«Стратегика имп. Никифора» предшествуетъ въ рукописи «Стратегіку Кекавмена» и занимаетъ листы отъ 115^v до 136^v. Ознакомившись по рукописи съ этимъ сочиненіемъ, Васильевскій сдѣлалъ о немъ въ только что упомянутомъ изслѣдованіи слѣдующія замѣчанія. — «Первое сочиненіе состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ, посвященныхъ теоріи военнаго искусства относительно тактическаго военнаго строя, размѣщенія войскъ на постоѣ и въ лагерѣ. Оно по содержанію совершенно отлично отъ изданнаго Газе сочиненія Никифора Фоки «*Περὶ παραδρομῆς πολέμου*» (*De velitatione bellica*), хотя по языку и способу изложенія сходно съ нимъ и легко можетъ принадлежать одному и тому же автору. Помимо своего спеціальнаго интереса для исторіи военнаго искусства, сочиненіе это можетъ служить къ обогащенію словаря греческихъ техническихъ выраженій: по нашимъ наблюденіямъ и справкамъ оказывается, что Дюканжъ при со-

---

1) Арх. Владиміръ, Систематическое Описаніе рукописей Московской Синодальной библіотеки. Часть первая. Рукописи греческія. Москва. 1894, гдѣ этотъ кодексъ носитъ номеръ 436.

ставленія своего лексикона не имѣлъ подѣ руками этого памятника византійской письменности, хотя весьма многое изданное гораздо послѣ, а отчасти и до сихъ поръ не изданное было ему доступно.

Когда въ 1898 году французскій ученый Мартенъ опубликовалъ изъ ученаго наслѣдія своего учителя Гро трактатъ по военному дѣлу подѣ заглавіемъ: «*Περὶ κατὰστάσεως ἀπλήχτου*» (*De castrametatione*¹⁾), я вспомнилъ о «Стратегикѣ имп. Никифора» въ Московской Синодальной Библіотекѣ; но, такъ какъ рукописи изъ этой библіотеки были доступны только въ Москвѣ, то я былъ лишенъ возможности обратиться къ этому тексту. М. Н. Сперанскій, нынѣ профессоръ Московскаго Университета, а тогда Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института, часто бывавшій въ Москвѣ, сдѣлалъ по моей просьбѣ справку въ Синодальной Библіотекѣ, списалъ заголовки главъ и по нѣсколько строкъ изъ ихъ начала и представилъ этотъ небольшой матеріалъ въ мое распоряженіе. Какъ ни малъ былъ этотъ матеріалъ, но и по нему можно было съ увѣренностью сказать, что московскій текстъ «Стратегики» не имѣетъ отношенія къ изданному въ 1898 году трактату *De castrametatione*. Подтверженіемъ этому служило и то, что, какъ мнѣ удалось выяснитъ, Дюканжу былъ извѣстенъ текстъ *De castrametatione*²⁾, тогда какъ, по свидѣтельству Васильевскаго, «Стратегика имп. Никифора» осталась ему неизвѣстной.

Лишь въ самое недавнее время, благодаря любезности бывшаго обер-прокурора Свят. Синода кн. Оболенскаго, мнѣ удалось получить разрѣшеніе на высылку интересовавшаго меня кодекса въ Библіотеку Университета св. Владимира, гдѣ я и получалъ возможность списать текстъ, который такъ давно привлекалъ мое вниманіе. Любезное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ оказалъ мнѣ мой уважаемый коллега, проф. А. И. Сонни. Императорская Академія Наукъ, удостоившая принять мой трудъ въ серію своихъ изданій, позволила мнѣ въ настоящее время сдѣлать «Стратегику имп. Никифора» общимъ достояніемъ. Особенной признательностью я обязанъ Вице-Президенту Академіи П. В. Никитину, который принялъ на себя трудъ редакціи моего изданія. Свѣривъ мой списокъ по рукописи³⁾, П. В. своими поправками разъяснилъ не мало мѣстъ, остававшихся для меня неясными, и его авторитетныя указанія много содѣйствовали лучшему уразумѣнію памятника. Безъ доброй помощи П. В. я бы не рѣшился выпустить въ свѣтъ это изданіе.

---

1) *Traité de tactique, connu sous le titre Περὶ κατὰστάσεως ἀπλήχτου, traité de Castrametation. Graux-Martin. Paris, 1898.*

2) Ново изданный византійскій трактатъ по военному дѣлу. *Визант. Врем.*, VII (1900), стр. 648—49.

3) Когда приступлено было къ печатанію текста, кодексъ высланъ былъ въ библіотеку Академіи, и корректуры по нѣскольку разъ съ нимъ были свѣрены.

Текстъ рукописи.

Рукопись, въ которой сохранилась «Стратегика» «владыки Никифора», принадлежит XV вѣку. Текстъ нашего памятникъ написанъ тою же рукой, какъ и «Стратегикъ Кекавмена» и «Книга Синтипы». Фототипическая таблица, приложенная къ изданію Кекавмена, даетъ наглядное представленіе о почеркѣ этихъ частей рукописи. Самъ по себѣ онъ вполне четокъ. Съ трудомъ читаются только нѣкоторыя блѣдноокрасныя строки заголовковъ: мѣстами онѣ почти совершенно выцвѣли.

Писалъ этотъ неизвѣстный писецъ разборчиво, но въ массѣ случаевъ чрезвычайно неправильно. Въ предисловіи къ изданію Кекавмена (р. 15) В. К. Ершстедтъ характеризовалъ уже нашу рукопись какъ одну изъ самыхъ неисправныхъ. И въ нашемъ текстѣ она даетъ примѣры чуть не всѣхъ разновидностей тѣхъ извращеній, какимъ можетъ подвергаться рукописное преданіе. Чаще всего извращены концы словъ; можно думать, что причиною многихъ изъ такихъ ошибокъ послужили неправильно понятыя сокращенія: переписчикъ такъ плохо разбиралъ начертанія своего оригинала и такъ мало вникалъ въ его смыслъ, что, напр. 3, 22 смѣшалъ арріергардъ съ небесами, на мѣсто слова *οὐραίων* подставилъ извѣстное сокращеніе одной изъ формъ слова *οὐρανός*. Нерѣдко тому или другому слову недостаетъ начальной буквы; для нѣкоторыхъ изъ такихъ случаевъ очень вѣроятно, что начальную букву предполагалось написать киноварью, и что киноварщикъ нашей рукописи или уже ея оригинала по невнимательности не исполнилъ этого предположенія: ср., напр., съ одной стороны 4, 19 и 27 εἰ, написанное вмѣсто δεῖ, а съ другой 15, 30 Δεῖ, начинающееся красною буквой. Въ изобиліи представлены въ нашей рукописи и другія разновидности пропусковъ, а также ошибочныхъ повтореній буквъ, слоговъ, словъ и цѣлыхъ реченій. Есть и такія вставки, которыя, по всей видимости, произошли изъ замѣтокъ, стоявшихъ на поляхъ оригинала; см., напр., 8, 30.

Нельзя было издавать текстъ такой рукописи, не прибѣгая къ болѣе или менѣе многочисленнымъ отступленіямъ отъ нея, къ поправкамъ. Мы допускали ихъ вездѣ, гдѣ, какъ намъ казалось, смыслъ и требованія контекста совершенно ясны, а формы и сочетанія, даваемые рукописными начертаніями, съ нимъ несовмѣстимы, и ихъ исправленія несомнѣнны. При каждомъ существенномъ разногласіи нашего текста съ рукописнымъ мы указывали въ аппаратѣ рукописное чтеніе. Несущественными мы считали тѣ, которыя касались интерпункціи, распредѣленія абзацовъ, измѣненія дыханій и качества (но не мѣста) удареній, исправленія ошибокъ, вызванныхъ іотаизмомъ и смѣшеніемъ звуковъ *α* и *ε* или *ω* и *ο*, а также удвоеніемъ

или упрощеніемъ плавныхъ и носовыхъ. Что касается послѣдняго разряда явленій, то нашъ писецъ, хотя и былъ склоненъ упрощать удвоенія плавныхъ и носовыхъ, а частію и другихъ согласныхъ, вообще такъ же мало послѣдователенъ въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ. Тѣмъ болѣе поражаетъ та безусловная послѣдовательность, съ которою онъ пишетъ простыя согласныя въ словахъ латинскаго происхожденія: *καβαλάριοι, κουκούλιον, σέλα, φλάμουλον, κασίδιον, φασάτον, σαγίτα*. Такъ какъ мыслимо, что постоянство такой орфографіи, весьма обычной и въ другихъ текстахъ, имѣло для себя фонетическія основанія, мы не рѣшились измѣнять ее.

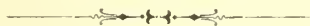
Мы старались не посягать на такія формы и синтактическія сочетанія, которыя чужды древне-греческому языку, но засвидѣтельствованы или, судя по засвидѣтельствованнымъ аналогіямъ, возможны для средневѣковаго греческаго. Мы сохраняли ихъ тамъ, гдѣ ихъ давала рукопись, хотя бы она же въ другихъ мѣстахъ представляла соотвѣтствующее древне-греческое образованіе или сочетаніе: для этого рода литературы едва ли когда-либо удастся точно установить тѣ предѣлы, дальше которыхъ не можетъ идти пестрота смѣшенія древнихъ и новыхъ элементовъ языка.

Но съ другой стороны нельзя было забывать, что основой для установленія текста служилъ намъ одинъ лишь свисокъ, и при томъ еще такой неисправный. При этомъ условіи особенно трудно выдѣлать въ языкѣ памятника долю, принадлежащую переписчику, отъ доли автора и отличить то, что было создано жизнью языка въ ту или другую пору, отъ того, что было результатомъ небрежности переписчика либо его неумѣнья прочесть оригиналь или правильно изобразить письменами тѣ звуки, какіе ему слышались въ живой рѣчи его времени. Когда мы рѣшали, какую форму или сочетаніе сохранять и какое исправлять, наши рѣшенія по необходимости бывали иногда субъективны. Можетъ быть, иной разъ мы были слишкомъ довѣрчивы къ переписчику, а иной — слишкомъ подозрительны.

Вездѣ сохраняя рукописныя формы именительныхъ и винительныхъ *βάνδος* и *(τὸ) τοῦλδος*, мы полагали, да и теперь полагаемъ, что исторія языка давала намъ право такъ поступить, хотя мы и не въ силахъ были бы опровергнуть того, кто сталъ бы утверждать, что и въ этихъ случаяхъ, какъ во многихъ другихъ, окончанія извращены переписчикомъ просто по неумѣнью или небрежности. Мы исправили бы 3, 35 *ἐνα ἔρδινος* въ *ἐνα ἔρδινον*, если бы находили, что отъ такой поправки выиграло бы построеніе фразы. По нѣкоторымъ признакамъ можно подумать, что въ языкѣ автора или переписчика нашего текста очень близки были другъ къ другу неударяемые гласные *ο* и *ου*: см. написанія 5, 11 *ὠραίου* и 10, 5 *ὄραϊον* вмѣсто *οῦραίου* и *οῦραίων*, 8, 11 *ὀφθαζόντε* вмѣсто *οὐ φθαζόνται*. Мы приняли въ текстъ *γερσοφόουνα*, не принявъ однако написанія *ἀκουτιστῶν* 8, 25 и подтверждае-

маго другими текстами *φουστόου* 20, 11, не приняли потому, что въ другихъ случаяхъ наша рукопись для этихъ же словъ даетъ *ο*, а не *ου*. Но, разъ придавать значеніе этому соображенію, то, можетъ быть, послѣдовательно было бы и наоборотъ, для слова *κοιτοῦβερνια* ввести въ текстъ постоянно даваемое рукописью и достаточнo подкрѣпляемое аналогіями написаніе *κοιτουβέρνια*. — Не даромъ у издателя «Кекавмена» подъ конецъ его работы вырвалось восклицаніе: «sed hoc in genere is demum inconstantiae crimen effugiet qui prorsus nihil mutandum esse duxerit».

Чтобы облегчить пользованіе нашимъ изданіемъ для тѣхъ читателей, которыхъ заинтересуетъ языкъ «Стратегики», мы включили въ нашъ указатель словъ все варианты, казавшіеся намъ сколько нибудь значительными съ грамматической точки зрѣнія. Для нѣкоторыхъ словъ и реченій дано въ указатель нѣсколько параллелей изъ сродныхъ текстовъ. «Стратегикъ Кекавмена» привлеченъ къ сравненію не столько ради сродства съ Никифоровой «Стратегикой» по содержанію, сколько потому, что онъ сохраненъ въ той же рукописи тѣмъ же писцомъ. По этой же причинѣ неизлишними казались намъ сопоставленія съ языкомъ Московскаго текста «Сянтипы». Для нихъ мы обращались къ изданію, которое еще не вышло, но, по всей вѣроятности, вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ. Оно было приготовлено и почти закончено также В. К. Еришгедтомъ.

Στρατηγική ἔκθεσις καὶ σύνταξις Νικηφόρου δεσπότη.

Περὶ πεζῶν.

Πρέπον ἄρα καὶ ὀφειλόμενόν ἐστιν ἀπὸ τε Ῥωμαίων καὶ Ἀρμενίων
στρατιώτας ἐκλέξασθαι ἄνδρας ὀπλίτας εὐμήκεις τὰς ἡλικίας καὶ πλεῖον τῶν
5 τεσσαράκοντα μὴ ὄντας χρόνων, εἶθ' οὕτως γυμνάσαι τούτους πρεπόντως
ἀσπιδηφορεῖν καὶ πρὸς πάντα πολεμικοὺς καὶ ἐπιτηδείους ὑπάρχειν καὶ μετὰ
τῶν δοράτων κινεῖσθαι καὶ φυλάσσειν αὐτοὺς καλῶς καὶ ἀντιμάχεσθαι τοῖς
ὁμοτέχνοις αὐτῶν ἀσπιδηφόροις. καταστῆσαι δὲ αὐτοῖς καὶ ἄρχοντας δεκάρ-
χους, πεντηκοντάρχους καὶ χιλιάρχους, ὅπως ὁ μὲν ἑκατοντάρχης ἵσταται μέσον
10 τῶν ἑκατῶν, ὁμοίως καὶ ὁ πεντηκοντάρχης ἐν μιᾷ τῆς παρατάξεως ἄκρᾳ, καὶ ὁ
ἕτερος ἐν τῇ ἑτέρᾳ.

Ὅφειλουσιν δὲ εἶναι καὶ τὰ κοντουβέρνια αὐτῶν κατὰ συγγένειαν καὶ φι-
λίαν ἐν τε ἀπλήκτῳ καὶ παρατάξει καὶ ὁδοιπορίᾳ καὶ ἐπὶ παντὸς πράγματος. f. 116 r.
συστῆναι δὲ τὸν ἀριθμὸν τῶν τοιούτων ὀπλιτῶν χιλιάδας ἑνδεκα καὶ διακοσίους
15 χωρὶς τῶν ψιλῶν.

Ὅφειλουσιν δὲ ἐπιταγῆναι καὶ καβάδια κοντὰ, μέχρι τῶν γονάτων
διήκοντα, ἔχοντα δὲ βαμβάκιν καὶ κουκούλιν. τὰ δὲ μανίκια αὐτῶν εἶναι
κοντὰ καὶ πλατέα, ἔχοντα εἰς τὰς μασχάλας σχίσματα πρὸς τὸ ῥαδίως ὁμοῦ
καὶ εὐκόλως τὰς αὐτῶν χεῖρας ἐκβάλλειν καὶ μάχεσθαι. τὰ δὲ μανίκια αὐτῶν
20 ὀπισθεν εἰς τοὺς ὤμους ὑπὸ κομποθεληκίων κρατεῖσθαι. ἐγένεωσαν δὲ, εἰ μὲν
δυνατὸν, καὶ ὑποδήματα κοντὰ διπλᾶ μέχρι τῶν γονάτων, εἴτε καὶ μοναπλᾶ
μέχρι τῶν μηρῶν, ἧ καὶ σανδάλια, ἧγουν μουζάκια, εἴτε τὰ λεγόμενα ἐν τῇ
συνηθείᾳ τζεβρούλια. ἔχειν δὲ καὶ αὐτοὺς καὶ καμελαύκια ἀπὸ κενδοούκλων
παχέα καὶ ἐπάνω αὐτῶν ὑπὸ φακιολίων κρατεῖσθαι, ἀλλὰ μὴν καὶ σπαθία ζω-

1 Στρατηγικῆ ἑνδεκασίς 3 Πρέπο ὀφειλόμενον ἔστιν 4 πλείων 5 χρόνον 6 ἀπη-
δηφορεῖν 8 ὁμοτέχνοισ̄ accentu supra ε litteram manu recentiore addito αὐτοῖς]αὐτοῦς

8 sq. δεκαρ' 9 post πεντηκοντάρχους addendum ἑκατοντάρχους? ἑκατοντάρχου 10 πεντηκοντ[
ἄκρας 12 κοντουβέρνια 16 καβάδιακον τὰ syllaba κα manu rec. superscripta

17 καὶ κουκούλιν] καὶ κούλην syllaba κου manu rec. superscripta. 20 κομποθεληκίων

σπίκια και τζικούρια ἢ και σιδηροραβδία, ὅπως ὁ μὲν τούτῳ, ὁ δὲ μετ' ἐκείνου, καθὰ εὐχερῆς ἕκαστος, μάχεται. πάντες δὲ και τὰ σφενδοβόλα ἐν ταῖς ζώναις αὐτῶν ἐχέτωσαν. τὰ δὲ σκουτάρια αὐτῶν μὴ ἔλασσον τῶν ἐξ σπιθαμῶν εἶναι, ἀλλ' εἰ δυνατόν ἐστιν, εἶναι και τὰ μείζονα. τὰ δὲ κοντάρια αὐτῶν εἶναι αὐτὰ παχέα και ἰσχυρὰ ἀπὸ τριάκοντὰ σπιθαμῶν εἴτε και ἀπὸ εἴκοσι πέντε τὸ || 5
f. 116 v. μῆκος. και τὰ ξιφάρια αὐτῶν ἐπιτήρεια και τὰ κουσπία.

Ὅφειλουσιν δὲ ἐκλεγῆναι και τοξόται ἐπιτήρδιοι, οἱ λεγόμενοι παρὰ τοῖς παλαιοῖς ψιλοὶ, χιλιάδες τέσσαρες και ὀκτακόσιοι. οἵτινες ὀφείλουσιν ἔχειν ἀνὰ δύο κούκουρα, τὸ μὲν ἐν ἔχον σαγίτας σαράκοντα, τὸ δὲ ἕτερον ἐξήκοντα, και ἀνὰ τοξάρια δύο και κόρδας τέσσαρες και σκουτάρια μικρὰ, χειροσκούταρα, και 10 σπαθία ζωστίκια και τζικούρια, και σφενδοβόλα ὁμοίως βαστάζειν εἰς τὰς ζώνας αὐτῶν. εἶναι δὲ αὐτοὺς ὑπὸ δεκάρχους και πεντηκοντάρχους και ἑκατοντάρχους.

Ἡ δὲ τοιαύτη παρατάξις τῶν εἰρημένων πεζῶν ἔστω τετράγωνος δίπτυ, οὕτω λεγομένη παρὰ τοῖς παλαιοῖς τετράπλευρος, ἔχουσα καθ' ἕκαστον μέρος 15 ἀνὰ παραταγὰς τρεῖς καβαλαρικῶν, ὡς εἶναι ὁμοῦ διὰ τῶν τεσσάρων πλευρῶν παραταγὰς δώδεκα. εἶναι δὲ αὐτὰς διακεχωρισμένας, ὅσον ἐστὶν δυνατόν χωρεῖν καθ' ἕκαστον χωρίον καβαλαρίους δεκαπέντε εἴτε και δώδεκα, τοῦ εἰσέρχεσθαι και ἐξέρχεσθαι τοὺς πολεμοῦντας. και εἰ μὲν ἐστὶν τὸ καβαλαρικὸν πολὺ και οἱ ἐχθροὶ πεζικὸν ὅμοιον οὐκ ἐπιφέρονται, ὀφείλουσιν ἐαθῆναι, 20 ὡς εἴρηται, χωρὶα δώδεκα, ἐν οἷς τὰς εἰσαγωγὰς και ἐξαγωγὰς μέλλουσιν ποιεῖσθαι οἱ πολεμοῦντες. || εἰ δὲ ἐστὶν τὸ καβαλαρικὸν στράτευμα ὀλίγον, ἐπιφέρονται δὲ οἱ ἐχθροὶ πεζικὸν, ὀφείλουσιν ἐαθῆναι χωρὶα ὀκτὼ πρὸς τὸ εἶναι ἐν πολλῇ ἀσφαλείᾳ.

f. 117 r.

Εἰς δὲ τὰ εἰρημένα χωρὶα, εἰ μὲν εἰσὶν ἀκοντισταί, εἴτε Ῥῶς εἴτε ἕτεροι ἐθνικοὶ, ὀφείλουσιν καθ' ἕκαστον χωρίον ἵστασθαι τὸ ὀπίθεν μέρος τῆς παρα- 25 τάξεως τῶν ὀπλιτῶν πρὸς τὸ τοῦ χωρίου στόμα κατ' εὐθεῖαν πενήκοντα ἢ τεσσαράκοντα ἢ και τριάκοντα κατὰ τὴν δύναμιν τοῦ ἀριθμοῦ. εἶναι δὲ ὀπίθεν αὐτοὺς και τοξότας πεζοὺς και σφενδοβολιστὰς κατὰ τὴν δύναμιν τῆς ποσότητος τοῦ λαοῦ, ἵνα, ὅταν ὑποστρέψωσιν οἱ καβαλάριοι διωκόμενοι παρὰ τῶν πολεμίων και εἰσέλθωσιν εἰς τὴν σύνταξιν, ἐκπηδῆσουσιν οἱ ἀκοντισταί κατὰ στόμα και 30 ἀποτρέπωσιν τοὺς ἐχθροὺς, εἰς τοῦτο συνεργούντων και τῶν τοξοτῶν και τῶν σφενδοβολιστῶν τῶν ἐγκαταλεγμένων αὐτοῖς.

Οἱ δὲ ὀπλίται ὀφείλουσιν ἵστασθαι ἀμφίστομοι διπλοὶ και ἔχειν τὸ μέτωπον δύο ὀπλίτας και τὸ οὐραῖον δύο, και μέσον αὐτῶν ἵστασθαι τοξότας ψιλοὺς τρεῖς, ὡς εἶναι τὸ βᾶθος τῆς παρατάξεως ἀνδρῶν ἐπτὰ. εὐρίσκομεν γὰρ 35 τοὺς παλαιοὺς Μακεδόνας δεκαεξ ἀνδρῶν ποιοῦντας τὸ πάχος τῆς φάλαγγος, ὅτε

1 σιδηροράβδία τούτο 2 et 11 σφενδοβόλα 3 πῖθαμ(ῶν) 7 παρὰ τοῖς] πλὴν τας
8 χιληγάσος τέσσαρησ 19 μὲν ἔστιν 20 πολλῆν 22 εἰ δὲ ἐστὶν]εἰ ἔστιν 24 Εἰς]εἰ
ρωσ εἴτε ἕτεροι] εἰτέροι 29 ὅταν παρὰ τῶν]παντων 30 εἰσέλθωσιν ἐκπιδίσου-
σιν 32 ἐγκαταλεγμένων? 33 πλίται 36 ποιοῦν(των)

δὲ καὶ δώδεκα καὶ δέκα. ἀλλ' οἱ μὲν διὰ τὸ ἀντιμάχους ἔχειν ὑπὸ ἐλεφάντων βασταζομένους, ἀπολυομένων καὶ θηρίων ἐν ταῖς παρατάξεσιν, || καθὼς εὐρίσκομεν ποιήσαντας τοὺς Λιθίοπας πρὸς τὸν τῶν Μακεδόνων Ἀλέξανδρον, [πρὸς τούτοις δὲ καὶ ἄλλαις ἐπινοίαις ἐχρῶντο ἐν πολέμοις, καί] διὰ ταῦτα ταῖς 5 τοιαύταις παρατάξεσιν ἐχρῶντο· νυνὶ δὲ τῶν τοιούτων παρατάξεων μὴ χρηματιζουσῶν ἄχρηστος ἐστὶν ἢ τοιαύτη φάλαγξ. [κατὰ τοὺς παλαιῶν ἀνδρῶν πελέμους. κατὰ πολὺ καὶ Ἀγαρηνοὶ ἠλαττώθησαν].

Οἱ δὲ ταξίαρχοι ὀφείλουσιν ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν αὐτῶν ἔχειν ἄνδρας ὀπλίτας μὲν τετρακοσίους, ψιλούς δὲ τριακοσίους, ἤγουν πρὸς τὸ ἀπαρτίζειν 10 παράταξιν μίαν, καθὼς ἀνωτέρω δεδήλωται, ἀμφίστομον, ἔχουσαν εἰς τὸ μέτωπον ὀπλίτας δύο, καὶ εἰς τὸ οὐραῖον δύο. καὶ μέσον αὐτῶν ἴστασθαι τοξότας ψιλούς τρεῖς, πρὸς τὸ ἀπαρτίζειν ἐκ τῶν δώδεκα παρατάξεων παράταξιν μίαν. ἐπέχειν δὲ τοὺς ταξίαρχας καὶ ἐτέρους ἄνδρας τριακοσίους πρὸς ἀναπλήρωσιν τῶν γιλιῶν, ἵνα οἱ μὲν διακόσιοί εἰσιν ἀκοντισταὶ καὶ σφενδοβολισταὶ, οἱ 15 δὲ ἑκατὸν ἔχουσιν μοναῦλια παχέα, ἔχοντα τὸ μῆκος ἀνά δύο ἥμισυ σπιθαμὰς ἢ καὶ δύο, ὅπως, πολέμου χροτουμένου, ἀσκύλτους καὶ ἀταράχους ἴστασθαι τὰς παρατάξεις, αὐτοὺς δὲ ἐξέρχεσθαι ἐκ τῶν εἰρημένων χωρίων καὶ μά||χεσθαι τοῖς ἐναντίοις· καὶ πάλιν οἱ τε τῶν καμάτῳ ἀτονοῦντες καὶ οἱ πληγάδες εἰσέρχονται διὰ τῶν αὐτῶν χωρίων καὶ φυλάττονται ὑπὸ τῶν παρατάξεων καὶ προ- 20 σαναπαύονται. τοὺς δὲ αὐτοὺς ἀκοντιστάς καὶ τοὺς ἐκ περισσοῦ τοξότας καὶ σφενδοβολιστάς χρῆ φυλάττειν τὰς τῶν χωρίων εἰσόδους, μὴ μέντοι γε ἴστασθαι αὐτοὺς κατ' ἰσότητα τῶν προμάχων ὀπλιτῶν, ἀλλὰ κατ' ἰσότητα τῶν οὐραίων ὀπλιτῶν ἴστασθαι τοὺς τῶν ἀκοντιστῶν προμάχους, τῆς λοιπῆς τάξεως αὐτῶν ὀπιθεν ἴσταμένης.

Οἱ δὲ μοναυλάτοι στηκέτωσαν ἐν τῷ μέσῳ τόπῳ τῶν προμάχων, ὡς εἶναι τὸ βάθος ἀνδρῶν ὀκτώ. πάντας δὲ τοὺς μοναυλάτους καὶ ἀκοντιστάς ἔχειν σκουτάρια σεμνότερα τῶν ὀπλιτῶν, τὴν δὲ ἐξόπλισιν ἐπ' ἴσης αὐτοῖς.

Τοὺς δὲ τοιούτους μοναυλάτους χρηματίζειν, ἵνα — ἴσως ἐὰν οἱ ἐχθροὶ ἀκούσωσιν περὶ τῶν τοιούτων παρατάξεων καὶ βουληθῶσιν ὁμοίως διεγερθῆναι 30 καὶ παρασκευάσαι καταφράκτους καβαλαρίους, ὥστε καὶ αὐτοὺς καὶ τοὺς ἵππους αὐτῶν ὑπὸ καταφράκτων ἐν ἀσφαλείᾳ τηρεῖν, ὡς ἂν ἐκ τούτων τὰ κοντάρια τῶν ὀπλιτῶν συνθλασθῶσιν καὶ δι' αὐτῶν παραλύσωσι τὰς παρατάξεις, — εἶναι ἐξ ἐπιόμου τοὺς μοναυλάτους, ἴσταμένους ἔμπροσθεν τῆς παρατάξεως τῶν ὀπλιτῶν, μὴ || μέντοι μεμονωμένους ἀπ' αὐτῶν, ἀλλὰ μᾶλλον συγκεκολλημένους.

Καὶ τότε ὀφείλει καὶ ἡ παράταξις τριπλωθῆναι οὕτως· ἓνα ὄρδινος τῶν ὀπλι- 35

1 ἀλλ'οἱ] ἄλλοι	3 sq. verba πρὸς — καὶ seclusimus	4 ἄλλοις ἐπινοίαις ἐχθρόντων
5 περιτάξεις	6 sq. verba κατὰ — ἠλαττώθησαν seclusimus	7 πολὺ] πολλοὶ
10 ἀμφίστομον· ἔχουσα	14 οἱ μὲν] εἰ μὲν	8 ταξίαρχος
	15 σπιθαμῆν	22 οὐραίων] οὐρῶν
		ε' ε' ε'
25 τόπον	26 et 28 et 33 μοναυλάτας	27 ἴσοις
συγκεκολλημένους (συγκολυμένους cod.)	27 ἴσοις	34 μῆ]μη μῆ
	συγκεκολλημένους?	35 ὄρδινος

τῶν τοῦ οὐραίου διὰ τῶν χωρίων εὐτάκτως κατὰ τὰ σημεῖα, ἃ ἔχουσι διδα-
 χθῆναι ἐν τοῖς γυμνασίοις, ἀπὸ πρώτης λαλιάς ὁ μὲν εἰς πεντηκόνταρχος μετὰ
 τοῦ λαοῦ αὐτοῦ διὰ τοῦ δεξιοῦ χωρίου, εὐτάκτως συνακολουθοῦντος αὐτῷ τοῦ
 ὑπὲρ αὐτὸν λαοῦ, εἰσέλθη ὀπισθεν τῶν μετωπαίων ὀπλιτῶν· ὡσαύτως καὶ ὁ ἕτερος
 πεντηκόνταρχος ὁ τοῦ ἀριστεροῦ μέρους διὰ τοῦ ἀριστεροῦ χωρίου εἰσέλθη καὶ
 αὐτὸς εὐτάκτως ὀπιθεν τῶν μετωπαίων ὀπλιτῶν· καὶ τριπλῶσουσιν τὴν παρά-
 ταξιν, ὡς μετὰ τῶν μοναυλάτων τετραπλῆ γένηται. καὶ ἐὰν συμβῆ· ὁ οὐκ
 ἐλπίζομεν· συντριβῆναι τὰ τρία κοντάρια τῶν ὀπλιτῶν παρὰ τῶν καταφράκτων
 τῶν ἐναντίων, τότε οἱ μοναυλάτοι, στερεοὶ ὄντες, ἴστανται γενναίως, δεχόμενοι
 τὴν τῶν καταφράκτων ὀρμὴν καὶ ἀποστρέφουσιν αὐτούς. 10

Τὰ δὲ μόνουλα αὐτῶν μὴ εἶναι ἀπὸ πελεκητῶν ξύλων, ἀλλὰ ἀπὸ νεακίων
 δρυῶν ἢ κρανίων ἢ τῶν λεγομένων ἀτζηκιδίων. εἰ δὲ καὶ αὐτοφυῖα ξύλα οὐχ
 εὐρίσκονται, γενέσθωσαν ἀπὸ πελεκητῶν· πλὴν ἔστωσαν ἀπὸ ἰσχυρῶν ξύλων
 καὶ παχέα τοσοῦτον, ὅσον δύνανται χεῖ||ρες κυβερνᾶν. δεῖ δὲ εἶναι τοὺς τοιοῦτους
 μοναυλάτους ἀνδρείους καὶ στερεοὺς τῆ δυνάμει. 15

Οἱ δὲ ἀκοντισταὶ ἵνα ἐξέρχωνται διὰ τῶν ἀμφοτέρων χωρίων ἐξ ἑκα-
 τέρων χωρίων καὶ συνβάλλωσι μετὰ τῶν καταφράκτων ἐναντίων καὶ περισπῶσιν
 αὐτούς.

Δεῖ δὲ καὶ πεζικὴν παράταξιν τετράπλευρον τῶν ὀπλιτῶν τριπλωθῆναι,
 καὶ οἱ μοναυλάτοι ἐξερχέσθωσαν ἐκ τῶν χωρίων καὶ μετὰ τῶν ἀκοντιστῶν. 20
 καὶ ἐὰν οὐκ ἔστιν ἡ τῶν ἐχθρῶν παράταξις τετράπλευρος, τότε ἐξ ἑκατέρων
 ἐν τάξει γινέσθωσαν φύλαγγες· καὶ αὐτοὶ γίνονται εἰσελθόντες διὰ τῶν ἀμφοτέρων
 πλαγίων τῶν ἐχθρῶν εὐτάκτως, καὶ παραλύσωσιν αὐτούς. ἐὰν δὲ ἡ τῶν ἐναν-
 τίων ὀπλιτῶν παράταξις τετράπλευρός ἐστιν, ὀφείλουσι καὶ οἱ μοναυλάτοι καὶ
 οἱ ἀκοντισταὶ τὸ μέτωπον ἐκεῖνο, ἐν ᾧ ἡ μάχη κροτηθῆ, βοηθεῖν καὶ συναγω- 25
 νίξασθαι τοῖς ὀπλίταις πρὸς τὸ μὴ παραλυθῆναι αὐτούς.

Δεῖ δὲ ὀπιθεν τῶν οὐραίων ὀπλιτῶν ἀκολουθεῖν σαγμάρια, βαστάζοντα τὰς
 βασιλικὰς σαγίτας ἐκάστης παρατάξεως χιλιάδας δεκαπέντε, τοῦ δοθῆναι τοῖς
 τριακοσίαις τοξόταις ἀπὸ πενήκοντα βελῶν ἄνευ τῶν ἰδίων κουκῶρων. δεῖ δὲ τὸν
 χιλιάρχον προδιαρῆσαι αὐτὰς καὶ συνδεῖν μίαν ἐκάστην πεντηκοντάδα καὶ 30
 ἀποθέσθαι αὐτὰ εἰς τὰς || θήκας αὐτῶν, εἴτε ἄρκλαι εἰσὶν εἴτε βουτία. ἀφορισθῆναι
 δὲ ἐκ τῶν περισσῶν τοξοτῶν καὶ σφενδονιστῶν ἄνδρας ἐκ μιᾶς ἐκάστης παρα-
 τάξεως ὀκτώ εἴτε καὶ δέκα, πρὸς τὸ ἀποφέρειν τοῖς τοξόταις σαγίτας καὶ μὴ
 σκυλαὶ αὐτούς τὸ σύνολον ἐκ τῆς ἰδίας τάξεως. οἱ δ' αὐτοὶ καὶ ὕδωρ διὰ τῶν
 ἀσκῶν κομιζέτωσαν, ἐπιφερόμενοι καὶ βαυκάλια, πρὸς τὸ παραμυθῆσαι τὴν τῶν 35

1 οὐραίου 7 ἐὰν ut et alibi saepe 9 μοναυλάτε στερεοί 10 τῆ 12 αὐτοφυῖ? 14 χεῖραισ κυβερνῶν δὲ εἶναι]εἰδέναι τοιαῦτα 15 μοναυλάτασ 17 χωρίων] μερῶν? 19 Δεῖ]εἰ πεζικῆ παράταξισ 22 εἰσελθότεσ 23 καὶ addidimus 24 μοναυλάται 25 κροτηθεῖ 27 Δεῖ] εἰ βαστάζον 31 εἰτὰ ἄρκλαι 32 τοξότων 33 τοξότοισ

ἀγωνιζομένων δίψαν. ἕτεροι δὲ ἀφοριζέσθωσαν πρὸς τὸ κομίζειν τοῖς σφενδοβολισταῖς λίθους.

Δεῖ δὲ τὸν ἀρχηγὸν τοῦ στρατοῦ ἔχειν καὶ χειρομάγγανα μικρὰ, ἡλακάτια τρία καὶ στρεπτόν μετὰ λαμπροῦ καὶ χειροσίφουνα, ἕνα, κἂν ἴσως καὶ οἱ ἐχθροὶ 5 τῇ ὁμοίᾳ καὶ ἴσῃ παρατάξει χρήσωνται, διὰ τε τῶν χειρομαγγάνων διὰ τε τοῦ σκευαστοῦ καὶ κολλυτικῆς πυρὸς ἐπικρατέστεροι γίνονται τῶν ὑπεναντίων καὶ παραλύσωσιν αὐτούς.

Αἱ δὲ τοῦ καβαλαρικοῦ παρατάξεις ὀφείλουσιν ἴστασθαι ὀπισθεν τῶν πεζῶν εὐτάκτως κεχωρισμένοι, αἱ μὲν τῶν ταγματῶν ἰδίως μετὰ τῶν τουρμῶν 10 αὐτῶν. αἰεὶ μέντοι γε αὐτοὺς ἴστασθαι πλησίον τοῖς πεζοῖς, ἀλλ' ὡς ἡ τεσσάρων ὀργυῶν ἢ καὶ τριῶν ἐαθῆναι ἀπὸ τοῦ οὐραίου τῶν πεζῶν τόπον μέχρι τῶν καβαλαρίων. καὶ ἔσθωθεν τῶν πεζῶν καὶ γύροθεν ἴστασθαι τοὺς αὐτοὺς πολεμιστὰς καβαλαρίους· τὰ δὲ συρτὰ αὐτῶν ὀπίθεν αὐτῶν καὶ μέσον τῶν τούλδων. 15 ἐαθῆναι δὲ καὶ ὁδοὺς, καθὼς ἕκαστον τάγμα καὶ θέμα ἴσταται, πρὸς τὸ ἀνεπνοδίστως διέρχεσθαι τὴν ὁδὸν καὶ ποιεῖν τὰ ἔργα αὐτῶν καὶ ἀποφέρειν καὶ τὰς ἀποκρίσεις.

Τὸν δὲ λαὸν μὴ ἐπιφέρεισθαι πολλὰ σαγμαρία καὶ φύρσιν χυδαίου λαοῦ. ἀλλ' ἐν μὲν τῇ πολεμίᾳ γῆ ὄντας τὰς αὐταρκούσας χρείας ἐπιφέρεισθαι, καὶ αὐτὰς μετὰ συνμέτρου χρήσεως, οὐχὶ δὲ μετὰ ἀπληστίας καὶ τρυφῆς· τὸ δὲ πολὺ 20 πληθὸς τοῦ χυδαίου λαοῦ καὶ τῶν σαγμαρίων τῶν πολλῶν ἐν τῇ ἡμετέρᾳ γῇ καταλιμπάνεσθαι.

Περὶ τῶν ὀπλιτῶν.

Εἰ δυνατόν, περιπατεῖν αὐτοὺς πεζοὺς πανταχοῦ, ἐπιφερομένους σύνδου 25 ἡμίονον ἕνα πρὸς τὸ βαστάζειν τὰ σκουτάρια καὶ τὰ κοντάρια καὶ τὰς χρείας αὐτῶν, ἔχειν δὲ καὶ συντέσσαρσιν αὐτῶν ἄνθρωπον τὸν ὀφείλοντα ἐν καιρῷ πολέμου φυλάττειν τὰ τε ἄλογα καὶ τὰ πετζίμεντα αὐτῶν καὶ τὰς χρείας. ὅσοι δὲ οὐκ ἐξικανούσι διὰ τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκος καὶ διὰ τὸν κόπον ἐπακολουθεῖν τοῖς καβαλαρίοις πεζοί, ἐχέτωσαν εἰς ἕκαστος αὐτῶν πρὸς ἕνα ἡμίονον τοῦ καβαλικεύειν αὐτὸν καὶ ἐπιφέρεισθαι καὶ τὰς χρείας αὐτῶν. φορεῖν δὲ ἕκαστος καὶ 30 τὸ ἴδιον σκουτάριον, βαστάζειν δὲ καὶ τὸ κοντάριον || καὶ τὰ λοιπὰ ἄρματα· οἱ δὲ ὑπουργοὶ αὐτῶν ἀκολουθεῖτωσαν πεζοί. f. 120 v.

Σκοπεῖν δὲ χρῆ τὸν ἀρχηγὸν τοῦ στρατοῦ τοῦ πλησίον τοῦ ὕδατος

1 ἀγωνιζομένων] ἀγομένων	1 ση. φενδοβονίτες	4 κἂν]καὶ	5 διὰ τε τῶν]
διὰ τῶν	6 κολλυτικῆς quid sit nescimus, neque enim	κολυτικῆς satisfacere posse videtur	
8 παράταξις	9 τούρμων	10 ἀλλ' ὡς ἡ] ἀλλῶσσει	11 ὀργυῶν οὐραίου τόπου
12 γυρῶθεν	17 πολλὰ]πολλάγαρ	18 εὐτηρκούσας	19 σημέτρου 23 συνδού

ποιήσασθαι τὰς παρατάξεις ἐν τῇ τοῦ πολέμου ἡμέρᾳ, ἵνα μὴ πῶς εἰς ἀσκόπους καὶ ἀνύδρους τόπους τὰς παρατάξεις ποιησάμενος διαφθείρη τὸ στρατεύμα.

Οὕτως οὖν γρῆ τὴν ἀνάμικτον παράταξιν τῶν πεζῶν καὶ καβαλαρίων ἀπαρτίσαι, καθὼς ἤδη προλαβὼν ὁ λόγος ὑπέγραψεν. Καὶ εἰ μὲν ὑπέρχονται κατὰ τῶν ἡμετέρων παρατάξεων, γρῆ προαποσταλῆναι καβαλαρίου παρὰ τοῦ 5 ἀρχηγοῦ τοῦ στρατοῦ πεντακοσίους ἢ τριακοσίους ἐλαφροὺς, τοὺς λεγομένους παρὰ τοῖς παλαιοῖς προκουρσάτωρας, φοροῦντας τὰ κλιβάνια αὐτῶν,—μὴ μέντοι γε εἶναι αὐτοὺς καταφράκτους καὶ βαρεῖς, ἀλλὰ κούφους καὶ εὐσταλεῖς—πρὸς τὸ ἀπαντῆσαι τοῖς ὑπεναντίοις καὶ, εἴ γε ἐνδεχόμενόν ἐστι, καὶ ἐνέδρας ποιῆσαι, ἵνα, ἐὰν ἀτάκτως καὶ ἀσκόπως οἱ ἐχθροὶ ἐπέρχονται, προαπαντήσωσιν αὐτοὺς 10 καὶ τοὺς προκουρσάτωρας αὐτῶν τραυματίσωσιν, τοῦ ἐξ αὐτῶν δειλίαν τὸ φοσάτον αὐτῶν καταλαβεῖν· καὶ ἐκ τῶν συλληφθέντων δεσμίων δυνηθῆς ἀναμαθεῖν τὰ διαβούλια αὐτῶν καὶ τὸν παρεπόμενον τῷ στρατεύματι αὐτῶν ἀριθμὸν.

f. 121 r.

Καὶ τῶν τοιούτων καβαλαρίων || προῦπαντῶντων τοὺς ἐναντίους καὶ συμβαλλόντων κραυγῆς γενομένης, ἐὰν καταδιώξαι βουληθῆ καὶ ὁ λοιπὸς λαὸς τῶν 15 ἐναντίων τοὺς ἡμετέρους καὶ ἐπίκεινται αὐτοὺς καὶ συνέχῃσι, ὀφείλει ὁ ἀρχηγὸς τοῦ στρατοῦ, πρὸς τὸ μὴ κινδυνεῦσαι, δευτέραν καὶ τρίτην καβαλαρίων ἀπολῦσαι, συνέπεσθαι δὲ καὶ αὐτὸν ὀπιθεν τῶν παρατάξεων εὐτάκτως μεθ' ὧν ἔχει τεσσάρων παραταγῶν, καθὼς κατωτέρω δηλωθήσεται τὰ περὶ τῆς καβαλαρικῆς τάξεως· καὶ παρέξει βόηθειαν τοῖς διωκομένοις καὶ τραυματίσει τοὺς ἐχθροὺς. 20

Εἰ δὲ καὶ οἱ ἐχθροὶ συνέχουσιν αὐτοὺς, ὀφείλει ἐᾶσαι αὐτοὺς, ἕως οὗ πλησιάζουσιν ταῖς πεζικαῖς παρατάξεσι. καὶ τότε αἰφνιδίως ἐξεργέσθωσαν ἐκ τῶν χωρίων τῶν πεζῶν καβαλαρικαὶ παρατάξεις τρεῖς καὶ ὀρμάτωσαν κατὰ τῶν ἐναντίων εὐτάκτως, καὶ ἀπ' αὐτῶν, ἐὰν ὧσιν καὶ ἄλλαι παρατάξεις, ἐξεργέσθωσαν. εἰδ' οὕτως ὀπιθεν ἐξέλθῃ καὶ σὺ, ὁ στρατηγὸς τοῦ λαοῦ, μετὰ τῶν 25 τεσσάρων παρατάξεων τῶν καβαλαρικῶν ἐπακολουθούντων εὐτάκτως. καὶ εἰ μὲν θεοῦ συνεργίᾳ τραπῶσιν οἱ ἐχθροὶ, διαφυλάττειν τὰς τέσσαρεις παρατάξεις ἀπαρασαλεύτους, μέχρις ἂν ἴδῃς τὴν τελείαν αὐτῶν ἀποστροφὴν. καὶ ὅτε θεοῦ ἐπινεύσει ἴδῃς αὐτοὺς τελείως ἀνατραπέοντας || καὶ μάθῃς καὶ παρὰ δεσμίων

f. 121 v.

καὶ παρὰ προσφύγων, ὅτι οὐκ ἔστιν ἑτέρα δύναμις τῶν ἐχθρῶν οὔτε καβαλα- 30 ρικοῦ οὔτε πεζικοῦ, ἀλλ' οἱ τραπέντες καὶ μόνοι, τότε ὀφείλεις τὰς δύο παρατάξεις ἀποστεῖλαι πρὸς καταδιώξιν αὐτῶν, τὰς δὲ ἑτέρας δύο ἀπαρασαλεύτους ἔχειν μετὰ σὲ εἰς σωτηρίαν παντός τοῦ διώκοντος λαοῦ τοὺς ἐχθροὺς. δεῖ δὲ καὶ τὸ πεζικὸν καὶ τὸν λοιπὸν λαὸν ἀκολουθεῖν ὀπιθεν παρατεταγμένον εὐτάκτως πρὸς τὸ μὴ φυρθῆναι τὰς παρατάξεις αὐτῶν. 35

3 ἀνάμικτον 4 ἀπαρτήσαι οἱ μὲν ante ὑπέρχονται (οἱ ἐπέρχονται cod.) sup-
plendum οἱ ἐχθροὶ? 7 παλαιοῖς 9 ἐνέδρας 12 δυνηθεῖς 13 ἀριθμὸς 14 sq. συμβα-
λόντων) 16 ἡμετέρους αὐτοὺς (αὐτοῦσ cod.) αὐτοῖς? 17 post τρίτην supplendum
παρατάξιν? 18 ἔχειν 21 οἱ δὲ καὶ οἱ ἕως σοῦ 24 ἀπ' αὐτῶν? 26 ἐπακολοῦσθ(ου)ντως
27 τέσσαρις 29 τελείους 33 σὲ] σεκυτοῦ? cf. p. 7, 10. 34 παρατεταγμένους

Ἐὰν δὲ οἱ καταδιώκοντες ἐχθροὶ τοὺς προκουρσάτωρας ἡμῶν οὐ πλη-
 σιάσωσιν ταῖς πεζικαῖς παρατάξεσιν, ἀλλὰ μήκοθεν αὐτῶν ἐστῶσι σεσωρευμένοι,
 δεῖ ἀποστεῖλαι τὸν ἀρχηγὸν τοῦ στρατοῦ τὰς δηλωθείσας καβαλαρικός τρεῖς
 5 παρατάξεις, ἐπακολουθούσας μίαν τὴν ἄλλην πρὸς ἓν μέρος· ὡσαύτως καὶ
 ἐκ τοῦ ἐτέρου μέρους ἐξέλθωσιν ἕτεραι τρεῖς παρατάξεις καὶ πλησιάσασαι
 ταῖς ἐχθροῖς· σταθήτωσαν πλησίον αὐτῶν ὡς ἀπὸ σαγιτοβόλου. εἰ δὲ καὶ
 ὡσι καὶ ἕτεραι καβαλαρικαὶ παραταγαί, ἀπολυθῶσι καὶ στῶσιν πλησίον τῶν
 προαποσταλεισῶν.

Τὰς δὲ προδηλωθείσας τέσσαρας παρατάξεις, τὰς συνεπομένας τῷ ἀρχηγῷ
 10 τοῦ στρατοῦ, χρῆ ἔχειν σέ, τὸν ἀρχηγόν, μετὰ σεαυτοῦ καὶ ἐξελεθεῖν ἐσχάτως
 εὐτάκτως. καὶ εἰ μὲν τραπῶσιν οἱ ἐναντίοι, ὀφείλουσιν καταδιώκειν αὐτοὺς οἱ f. 122 r.
 προκουρσάτωρες καὶ αἱ λοιπαὶ παρατάξεις μετὰ συστάσεως, μέχρις οὐ εἰς τέλος
 τραπῶσιν καὶ παραλυθῶσιν.

Καὶ μέχρι τῆς καθολικῆς τροπῆς τῶν ἐναντίων αἱ παρατάξεις ἡμῶν τὴν
 15 τάξιν μὴ λυέτωσαν, ἀλλὰ, καθὼς προδεδήλωται, οὕτως εὐτάκτως ἀκολουθεῖτω-
 σαν, παραγγελίαν ἔχοντες οἱ τε προκουρσάτωρες καὶ αἱ δηλωθεῖσαι παρατάξεις,
 ἵνα μηδεὶς ἐκ τῶν ἀρχόντων ἢ τῶν πολεμιστῶν μήτε δεσμίους κρατήσωσιν μήτε
 ἵππους μήτε ἄρματα μήτε σκύλον ρούχων ἀπενέγκωνται· ἀλλ' οἱ μὲν ἄρχοντες
 καὶ οἱ πολεμισταὶ ἀσχοληθῶσιν εἰς τὸν πόλεμον, οἱ δὲ ἄνθρωποι αὐτῶν καὶ οἱ
 20 στρατιῶται τοὺς δεσμίους κρατεῖτωσαν. δεῖ δὲ καὶ ἐπιτιμίας τιμωρικῶν ἐκθέσθαι,
 ἵνα τὸν παραβαίνοντα τὴν τοιαύτην παράταξιν ποινή ὑποβάλλεσθαι.

Εἰ δὲ αἱ τῶν ὑπεναντίων παρατάξεις, τῶν ἡμετέρων παρατάξεων πλη-
 σιάζουσῶν, ἐδραῖαι καὶ ἀμετάτρεπτοι μένουσιν, ὀφείλουσιν οἱ προκουρσάτωρες
 κινηθῆναι καὶ παρατάξαι τὸν πόλεμον· εἶθ' οὕτως ἐπ' εὐθείας εὐτάκτως ἔπεσθαι
 25 τὰς ἐτέρας ἐξ || παρατάξεις καὶ συμβάλλειν μετὰ τῶν πολεμιῶν. ὡσαύτως καὶ αἱ f. 122 v.
 δηλωθεῖσαι τέσσαρες παρατάξεις εὐτάκτως κινεῖσθωσαν πρὸς βοήθειαν τῶν
 ἔμπροσθεν· ἀλλὰ καὶ αἱ πεζικαὶ παρατάξεις ἐπακολουθεῖτωσαν καὶ εὐτάκτως
 πλησιαζέτωσαν. καὶ ἐὰν τοσοῦτον οἱ ὑπεναντίοι, εἴ τε ἐκ θάρσους τῶν κα-
 ταφράκτων αὐτῶν εἴτε ἀπὸ πλήθους στρατοῦ, οὐ καταπτήξωσιν καὶ τραπῶσι,
 30 τότε ὀφείλει ἀκοντιστὰς πεζοὺς καὶ τοξότας καὶ σφενδοβολιστὰς διὰ τῶν χωρίων
 τῶν ὀπλιτῶν πεζῶν ἐξακολουθεῖν καὶ παροτρῦναι πρὸς συμμαχίαν τῶν καβα-
 λαριῶν. εἰ δὲ ὡς οὕτως ἀμετάτρεπτοι καὶ ἀμετακίνητοι διαμένουσιν οἱ ἐχθροὶ,
 παραπλησίως καὶ οἱ ἡμέτεροι καρτερεῖτωσαν ἀγωνιζόμενοι ἀμετάτρεπτοι, μέχρις
 ἢ τοῦ θεοῦ χεῖρ συνείση καὶ καταπτοηθῶσιν οἱ ὑπεναντίοι.

4 ἐπακολουθεῖσας τὴν ἄλλην (τὴν ἄλλην cod.) τῇ ἄλλῃ? 5 et 7 ἕτεραι 5 πλη-
 σιάσαι 7 ἀπολυθῶσιν 8 πρὸς ἀπὸ σταλησῶν 10 μετασὲ αὐτοῦ ἐσχάτως?
 14 ὑμῶν 16 post ἀκολουθήτωσαν in versus exitu spatium 12 circiter litterarum capax
 punctulis et lineolis in hunc fere modum :—:—: expletum παραγγελίαν in versus initio
 οἱ τε] εἴτε 17 εἴτε δεσμίους 20 post κρατήτωσαν iterata sunt verba μήτε ἵππους μήτε
 ἄρματα· μήτε σκύλον ρούχων ἀπενέγκωνται· ἀλλοιμὲν ἐπιτίμιος 21 παράταξιν] παραγγε-
 λίαν? 22 εἰ δὲ αἰ] οἱ δὲ οἱ πράταξις 24 κοινήθῆναι ταραξαι τὸν πολέμιον?
 28 ὑπενάντιοι· οἴτε 32 ὡς] καὶ? 33 καὶ ἢ οἱμέτεροι 34 συνείσησι

Εἰ δὲ συνβῆ καὶ αἱ τῶν ἐθνῶν παρατάξεις τὰς ἡμετέρας καβαλαρικὰς τραυματίζουσι καὶ ἀποστρέψουσιν· ὃ μὴ δῶν ὁ θεὸς γενέσθαι· δεῖ καταφεύγειν αὐτὰς ἔνδοθεν τῶν παρατάξεων τῶν ὀπλιτῶν πεζῶν καὶ σώζεσθαι· καὶ εἴθ' οὕτως ἐξορμηθεὶς εὐτάκτως τοὺς πεζοὺς ὀπλίτας μετὰ τῶν ἄλλων μοναυλάτων κατὰ τῶν ἐναντίων, ἔνδοθεν ἔχοντας τοὺς καβαλαρίους πρὸς βοήθειαν αὐτῶν. καὶ ἔαν 5
 οἱ ἐχθροὶ μετὰ συστάσεως καὶ || παραταγῶν εὐτάκτως ἔλθωσιν ἐπιφερόμενοι πλῆθος καβαλαρικοῦ λαοῦ καὶ πεζικοῦ, καὶ αἱ μὲν παραταγαὶ αὐτῶν πρὸς ἓν μέρος τῶν ἡμετέρων παρατάξεων διέλθωσιν, οἱ δὲ Ἀραβῖται ἀτάκτως, ὡς ἔθος αὐτοῖς ἐστίν, περικυκλώσουσιν τὴν ἡμετέραν παράταξιν τετράπλευρον οὔσαν, θαρροῦντες τοῖς ἵπποις αὐτῶν, οὐ χρὴ πρὸς καταδίωξιν αὐτῶν τοὺς καβαλαρίους 10 ἐξέρχεσθαι διὰ τῶν ἵππων αὐτῶν ταχυτήτα, ὅτι καταδιωκόμενοι οὐ φθάζονται καὶ ταχὺ συνεπιστρέφονται καὶ αὐτοὶ, ἐκ τῆς τῶν ἵππων αὐτῶν ταχυτήτος βοηθούμενοι, καὶ τραυματίζουσι τοὺς ἡμετέρους. καὶ οὐ χρὴ τὸ σύνολον καταδιώκειν αὐτούς.

Δεῖ οὖν τὸν ἀρχηγὸν τοῦ στρατοῦ ἐξ ἐτοίμου ἔχειν τὴν τρίγωνον παράταξιν 15 τῶν καταφράκτων καὶ τὰς ἑτέρας παρατάξεις, τὰς δύο οὔσας μετ' αὐτῆς, καὶ εἰς οἷον μέτωπον ἴσταται ἢ τῶν ἐχθρῶν παράταξις, δι' ἐκείνων τῶν χωρίων ἐκβάλλειν αὐτὰς εὐτάκτως μετὰ πολλῆς γαληνότητος. καὶ κἂν τε πεζικὴ ἐστὶν ἢ τῶν ἐχθρῶν παράταξις, ἤγουν ὀπλίται, οὐ χρὴ τοὺς καταφράκτους δειλιάειν, ἀλλὰ μετὰ πολλῆς γαληνότητος ἐπελθεῖν· καὶ κἂν τε πεζικὴ ἐστὶν ἢ τῶν ἐχθρῶν 20 παράταξις, ὡς εἴρηται, καὶ τὴν τρίγωνον παράταξιν τῶν καταφράκτων <πρὸς τὸ μέρος> || ὀρθῶσαι, ἐν ᾧ ἴσταται ὁ ἀρχηγὸς τοῦ στρατοῦ τῶν ἐναντίων. καὶ τότε τὰ μὲν κοντάρια τῶν ἔμπροσθεν πεζῶν τῶν ἐναντίων συνθλασθήσεται ὑπὸ τῶν καταφράκτων, αἱ δὲ σαγίται αὐτῶν ἀνενέργητοι ἔσονται· ὡσαύτως καὶ τὰ τῶν ἀκοντιστῶν μόναυλα· καὶ τότε συνεργία θεοῦ τραπήσονται. 25

Τρεπομένων δὲ αὐτῶν, οὐκ ὀφείλουσιν οἱ καταφράκτοι διώκειν, ἀλλ' αἱ μετ' αὐτῶν οὔσαι δύο παρατάξεις καὶ ὀπιθεν αὐτῶν ἀκολουθοῦσαι· ὡσαύτως καὶ αἱ λοιπαὶ παρατάξεις ἐξ ἑκατέρων τῶν χωρίων ἐξέλθωσι πρὸς τὸ διασκορπίσαι τοὺς Ἀραβίτας, τοῦ μὴ ὀπιθεν τῶν καταδιωκόντων εἰσελθεῖν καὶ τραυματίσαι αὐτούς. [μὴ καταδιώκειν τοὺς ἀραβήτας]. ὁ δὲ ἀρχηγὸς τοῦ στρατοῦ ἅμα ταῖς τέσ- 30 σαρσιν παρατάξεσιν ὀφείλει ἐξελθεῖν ὀπιθεν τῶν δύο παρατάξεων τῶν καταφράκτων καὶ ἀκολουθεῖν, τοὺς δὲ καταφράκτους ἴστασθαι καὶ ἅμα τῶν πεζικῶν παρατάξεων τῷ ἀρχηγῷ τοῦ στρατοῦ ἀκολουθεῖν.

Εἰ δὲ καὶ ἡ τῶν ἐχθρῶν παράταξις ταχύνει καὶ συμβάλλει μετὰ τῶν ἡμετέρων πεζῶν ὀπλιτῶν καὶ οὐχ εὐρίσκειται εὐρυχωρία τοῦ διὰ τῶν χωρίων 35

4 ἐξέρμησε 9 ἔστω 11 τῶν] τὴν τῶν? ταχυτήτα οὐ φθάζονται] ὀφθαζόντε
 12 τραχυτήτος 15 et 21 τὸν τρίγωνον 19 χρὴ τοὺς] χῆ τ(ας)] δειλιάειν] δουλίαν
 21 post καταφράκτων in versus exitu, ubi verba πρὸς τὸ μέρος addidimus, cod. rasuram habet
 4 fere litterarum 23 τὰ addidimus 25 ἀκοντιστῶν 26 καταφράκται 30 verba
 μὴ — ἀραβήτας seclusimus 34 συμβάλλει 35 ἡμετέρων

f. 123 r.

f. 123 v.

τῆς συντάξεως τοὺς καταφράκτους ἐξέρχασθαι, δεῖ ἐξέρχασθαι αὐτοὺς καὶ ἐκ τῶν πλαγίων χωρίων εὐτάκτως, ἔχοντας ἐπακολουθούσας, ὡς||εἴρηται, καὶ τὰς δύο καβαλαρικός παρατάξεις πρὸς ἀφανισμόν καὶ κατάλυσιν τῶν ἐχθρῶν. f. 124 r.

Εἰ δὲ τὸ καβαλαρικόν τὸ ἡμέτερον εἰς πληθὸς λαοῦ ἐστὶν καὶ οὐ χωροῦνται
 5 ἔσωθεν τῆς τετραπλεύρου παρατάξεως, ὀφείλει ὁ ἄρχων τοῦ στρατοῦ διατάσσασθαι τοῖς χιλιάρχοις τὸν ἕνα ὄρδινον τῶν οὐραίων ὀπλιτῶν, ἦτοι τὴν μίαν ἑκατονταρχίαν, ἐκβάλλαι καὶ εἰς μῆκος τῶν μετωπαίων παρατάξεων προσθεῖναι ἀνὰ τριάκοντα τρεῖς ἄνδρας, ὡς γενέσθαι πάσας τὰς παρατάξεις τῶν προμάχων ἀνὰ λγ ἄνδρας. ὡσαύτως καὶ αἱ δευτέραι αἱ οὐραῖαι ὀφείλουσιν οὕτως προστεθῆναι, ὁμοίως
 10 καὶ οἱ τριακόσιοι φίλοι τοξόται. κάλλιστον δὲ τοῦτο ἔσται, ἐὰν καὶ ἄρματα περισσὰ ἐπιφέρονται, ἦγουν κοντάρια, μοναύλια καὶ σκουτάρια, ὥστε δι' αὐτῶν καὶ ἐτέρων πεζικῶν παρατάξεων σχήματα φαίνεσθαι ἅτινα ἐπωφελεῖ τυγχάνοντα οὐκ ὀκνητέον ἐκτήσασθαι.

Ἐὰν δὲ ὁ τόπος, ἐν ᾧ ὁ πόλεμος μέλλει συνάπτεσθαι, κατὰ πολὺ πε-
 15 διάσιμός ἐστι καὶ οἱ ἐχθροὶ ἐπιμήκεις τὰς τάξεις αὐτῶν ποιῶσι, εἰ μὲν βούλη καὶ σὺ, ὁ στρατηγὸς τοῦ στρατοῦ, ἐκτεῖναι τὴν τάξιν, χρῆ μέτωπον παρατάξεις ποιῆσαι τέσσαρας εἴτε καὶ πέντε, τὸ δὲ αὐτὸ καὶ ὀπιθεν ποιῆσαι, εἰς δὲ τὰ ἐξ ἑκατέρωθεν πλάγια εἶσαι ἀνὰ δύο παρατάξεις εἴτε καὶ μίαν, καὶ ἀπλῶς, ὡς ||
 20 συνορᾶς εἶναι τὸ καλόν τε καὶ εὐσχημον. καὶ εἰ μὲν ποιήσεις τέσσαρας παρατάξεις ἔμπροσθεν καὶ τέσσαρας ὀπιθεν καὶ ἐξ ἑκατέρωθεν τῶν πλαγίων ἀνὰ δύο, ἐαθήσονται χωρία ἐν μὲν ταῖς τέσσαρσιν γωνίαις πρὸς ἕν, τρία δὲ ἐν ταῖς ἔμπροσθεν παρατάξεσιν καὶ τρία ἐν ταῖς ὀπισθεν, ἐν δὲ ταῖς ἑκατέρωθεν πλαγίαις, τουτέστιν ἐν τῇ μέσῃ αὐτῶν, πρὸς ἕν χωρίον, ὡς ὁμοῦ ἀποτελεσθῆναι τὰ ἀμφοτέ-
 25 ρα χωρία δώδεκα, καὶ ἐν ταῖς δώδεκα χωρίοις δώδεκα παρατάξεις καβαλαρικοῦ ἴστασθαι. εἰ δὲ ἀσφαλεστέρας βούλη ποιῆσαι τὰς παρατάξεις, τοῦ ἔχειν ἀπὸ πέντε παρατάξεων τὴν ἔμπροσθεν σύνταξιν καὶ τὴν ὀπιθεν καὶ ἐκ πλαγίων πρὸς μίαν, εἰ μὲν καὶ τοῦτο κάλλιον σοι φαίνεται, εἶσαι τῶν τεσσάρων γωνιῶν τὰ χωρία, καὶ ὡσαύτως ἀποτελεσθήσονται δώδεκα. εἰ δὲ καὶ ταῦτα βούλη ἀποφράξαι, ἐαθήσονται τέσσαρα χωρία ἔμπροσθεν.

30 Εἰ δὲ ὁ τόπος κατὰ πολὺ ἐστὶν στενός, δεῖ τὸ ἀνάπαλιν ποιῆσαι, ἦγουν δύο παρατάξεις ἐκτανθῆναι εἰς μέτωπον πρὸς τὸ ἀποτελεσθῆναι χωρίον ἕν, ὁμοίως δὲ καὶ ἐν τῷ οὐραίῳ, ἐν δὲ τοῖς ἑκατέρωθεν τῶν πλαγίων ἀνὰ τεσσάρων παρατάξεις· καὶ ἀπλῶς, ὡς ἡ τοῦ τόπου θέσις φέρει, οὕτω δεῖ καὶ τὸν ἀρχηγὸν τοῦ στρατοῦ διεγερθῆναι.

35 Ἔστι δὲ καὶ ἐτέρας πεζικῆς παρατάξεως εἶδος, οὐσης μὲν καὶ αὐτῆς f. 125 r.
 τετραγώνου καὶ τετραπλεύρου καὶ ἔσωθεν φυλακτούσης τὸ καβαλαρικόν.

4 χωροῦντες 6 τοῖς ταῖς 9 δευτέραι 13 ἐκτίσασθαι 14 κάτω 21 τοῖς
 γονίοις τοῖς 22 τοῖς ὀπίσθεν 25 εἰς δὲ ἀσφαλεστέροισι 27 κελίων 30 πολλὸν
 ἔστιν 31 ἀπολεσθῆναι

δεῖ οὖν ἐν ταύτῃ ἐαθῆναι ἐν τῷ μετώπῳ χωρία δύο, ἧγουν μέσην ἀφετὴν παράταξιν καὶ ἐξ ἑκατέρωθεν αὐτῆς ἐαθῆναι ὁμοίως τὰ χωρία. ἀπὸ δὲ τῶν εἰρημένων χωρίων παραταχθήτωσαν τετραγωνοειδῶς αἱ λοιπαὶ παρατάξεις συνκεκολλημέναι ἀλλήλαις καὶ διάστασιν χωρὶς μὴ ἔχουσαι, πρὸς τὸ ἀποτελεσθῆναι τὴν ὅλην φάλαγγα τετράγωνον· εἰ μὴ μόνως ὀπιθεν τῶν οὐραίων παρατάξεων 5 ἐξ ἑκατέρωθεν τῶν γωνιῶν ἐαθήτωσαν χωρία, ἔνδοθεν τοῦ ὄλου καβαλαρικοῦ κατὰ τάξιν ἴσταμένου, ἐν μὲν ταῖς διεξόδοις τῶν τεσσάρων χωρίων κατ' εὐθείαν καὶ κατὰ τάξιν τῶν τε ταγματῶν καὶ θεμάτων οἱ καβαλαρικοὶ πολεμισταί, ἐν δὲ ταῖς γωνίαις τὸ τοῦλδος καὶ τὸ ἀπόλεμον πλήθος. ἔχειν δὲ καὶ ἀκοντιστάς πεζοὺς καὶ ψιλοὺς, καὶ τούτους ἴστασθαι ἔμπροσθεν τῶν καβαλαρίων ἐν 10 ταῖς τῶν χωρίων διεξόδοις κατὰ τὰ ἀνωτέρω εἰρημένα.

Οὕτως ὁ τῶν πεζικῶν καὶ ἀναμίκτων παρατάξεων ῥυθμὸς διὰ τῆς παρούσης γραφῆς ἀπαρτισθεὶς τὸ πέρασ εἴληφε. φέρε δὴ καὶ περὶ τῶν καβαλαρίων διατάξεων, θεοῦ διδόντος, τὴν ἀρχὴν ποιησόμεθα.

Περὶ τῶν καταφράκτων. ||

15

Χρὴ εἰδέναι, ὅτι ἡ τρίγωνος τῶν καταφράκτων παράταξις, εἰ μὲν λαοῦ πολὺ ἐστὶν πλήθος, ὀφείλει εἶναι ἀνδρῶν πεντακοσίων τεσσάρων ὁ ἀριθμὸς αὐτῆς, τὸ βῆθος αὐτῆς ἀνδρῶν δώδεκα· ἧγουν ὁ πρῶτος ὄρδινος τῆς ἀκίας ἀνδρῶν εἴκοσι, ὁ δεῦτερος ἀνδρῶν κδ, ὁ τρίτος ἀνδρῶν κη, ὁ τέταρτος ἀνδρῶν λβ, ὁ πέμπτος ἀνδρῶν λς, ὁ ἕκτος ἀνδρῶν μ, ὁ ἐβδομος ἀνδρῶν μδ, ὁ ὄγδοος 20 ἀνδρῶν μη, ὁ ἕνατος ἀνδρῶν νβ, ὁ δέκατος ἀνδρῶν νς, ὁ ἐνδέκατος ἀνδρῶν ξ, ὁ δωδέκατος ἀνδρῶν ξδ, ὡς εἶναι ὁμοῦ τῆς ὅλης φάλαγγος τὸν ἀριθμὸν ἀνδρῶν πεντακοσίων τεσσάρων.

Εἰ δὲ τοσούτου λαοῦ εὐπορία οὐκ ἐστίν, ὀφείλει ἡ τοιαύτη παράταξις γενέσθαι σεμνοτέρα, ὡς ἔχειν τὴν πρώτην ἀκίαν ἀνδρας δέκα, τὴν δευτέραν ἀνδρας 25 δεκατέσσαραις, τὴν τρίτην ἀνδρας ιη, τὴν τετάρτην ἀνδρας κβ, τὴν πέμπτην ἀνδρας κς, τὴν ἕκτην ἀνδρας λ, τὴν ἐβδόμην ἀνδρας λδ, τὴν ὄγδοὴν ἀνδρας λη, τὴν ἐνάτην ἀνδρας μβ, τὴν δεκάτην ἀνδρας μς, τὴν ἐνδεκάτην ἀνδρας ν, τὴν δωδεκάτην ἀνδρας νδ. ὁμοῦ πᾶς ἀριθμὸς τῆς φάλαγγος ἀνδρῶν τριακοσίων τεσσάρων καὶ ὄγδοήκοντα. 30

Εἰ δὲ πλέων ἐστὶν ὁ στρατός ἢ ἐλάσσω, ὀφείλει τὸ στόμα τῆς παρατάξεως, ἧγουν τὸ μέτωπον, ὡς συνορᾷ καὶ ἀρέσκειται ὁ στρατηγὸς τοῦ λαοῦ, ὑπὸ ἀριθμοῦ 35 ποσότητος ποιῆσαι λαοῦ· || ἀπὸ δὲ τῆς δευτέρας ἀκίας καὶ ὀπιθεν μία ἐκάστη

3 τετράγωνοειδῶς	5 ὄρδιν	7 τοῖς	8 θεματων] θαιτων	9 τοῦλδος
11 τὰ om.	13 ση. καβαλαρικῶν?	17 πολοῦ ἐστιν	20 ὄγδος	25 σεμνοτέραν
26 δεκατέσσαρησ	27 ἀνδρας ἀνδρ(ασ) λ+	28 δεκάτην] ι	29 νδ] Νβ:	

f. 125 v.

f. 126 r.

ἀκία δεχέσθω προσθήκη ἀνδρῶν δύο ἐκ τοῦ δεξιῦ μέρους καὶ δύο ἐκ τοῦ ἀριστεροῦ πρὸς τὸ ἀπαρτισθῆναι τὴν φάλαγγα τρίγωνον.

Τοὺς δὲ αὐτοὺς καταφράκτους εἶναι ὑπὸ μίαν κεφαλὴν, ἔχουσιν διειρημένους ἄρχοντας.

5 Εἶναι δὲ τὴν τοιαύτην παράταξιν ὑπὸ τῶν καταφράκτων καβαλαρίων. ἔχειν δὲ καὶ τὴν στολὴν αὐτοὺς τοιάνδε. ἕκαστον ἄνδρα μαχητὸν φορεῖν κλιβάνιον. τὸ δὲ κλιβάνιον μέχρι τῶν ἀγκῶνων ἐχέτω τὰ μανίκια. ἀπὸ δὲ τῶν ἀγκῶνων φορεῖν τὰ μανικέλια, ἔχοντα καὶ αὐτὰ καὶ τὰ κρεμάσματα τῶν κλιβανίων ζάβας· καὶ ἀπὸ κουκουλίου καὶ βαμβανίου παχέα εἶναι, ὅσον ἐνδέχεται
10 καταρραφῆναι αὐτά. καὶ ἔξωθεν τῶν κλιβανίων φορεῖν ἐπιλώρικα μετὰ κουκουλίου καὶ βαμβανίου· καὶ ἀπὸ τῶν μασχάλων ἐξέρχεται τὰς χεῖρας αὐτῶν. τὰ δὲ μανίκια αὐτῶν ὀπιθεν εἰς τοὺς ὤμους αὐτῶν κρεμάσθαι. ἔχειν δὲ αὐτοὺς καὶ κασίδης σιδηρᾶς καὶ πάνυ ὠχυρωμένας, ὥστε καλύπτεσθαι τὰ πρόσωπα αὐτῶν ὑπὸ τῶν διπλῶν καὶ τριπλῶν καὶ παχέων ζαβῶν καὶ μόνους τοὺς ὀφθαλ-
15 μούς αὐτῶν φαίνεσθαι. φορεῖν δὲ αὐτοὺς καὶ γαλκώτουβζα.

Ἔχειν δὲ αὐτοὺς καὶ στερροὺς ἵππους κατάφρακτον, εἴτε ἀπὸ κεντούκλων καὶ νεύρων κεκολλημένων, || μέχρι τῶν γονάτων, ὥστε τὸ πᾶν σῶμα τοῦ ἵππου
μὴ φαίνεσθαι, εἰ μὴ τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ καὶ τὰς ρίνας, ὡσαύτως καὶ τοὺς πόδας αὐτῶν ἀπὸ τῶν γονάτων καὶ τὴν κάτω ἀσκεπεῖς τε καὶ ἀκαλύπτους· εἴτε
20 ἔχειν αὐτοὺς κλιβάνια ἀπὸ βουβαλείων βυρσῶν ἐξεργασμένα, πρὸς δὲ τὸ στῆθος τοῦ ἵππου ἀπὸ τῶν βραχιόνων καὶ τὴν κάτω εἶναι σχιστὸν πρὸς τὸ ἀκωλύτως φέρεσθαι τοὺς πόδας αὐτῶν.

Ἔχειν δὲ αὐτοὺς καὶ σκουτάρια πρὸς ἀποτροπὴν τῶν βελῶν.

Δεῖ δὲ συνεῖναι τοῖς καταφράκτοις ἐν τῷ μέσῳ καὶ τοξότας, ὅπως ὑπὸ
25 αὐτῶν φυλάσσονται. καὶ οἱ μὲν πρόμαχοι αὐτῶν καὶ οἱ δεῦτεροι καὶ οἱ τρίτοι καὶ οἱ τέταρτοι μὴ ἔστωσαν τοξόται, ἀλλὰ ἀπὸ τοῦ πέμπτου ὀρδίνου καὶ ἕως τῶν οὐραίων. καὶ εἰ μὲν ἐστὶν πεντακοσίων τεσσάρων ὁ ἀριθμὸς τῆς παρατάξεως τῶν καταφράκτων, ἔχειν αὐτοὺς ἕκατὸν πεντήκοντα τοξότας· εἰ δὲ ἐστὶν τριακοσίων, ἔχειν αὐτοὺς ὀγδοήκοντα τοξότας.

30 Τῶν δὲ καταφράκτων ἔστωσαν τὰ ὅπλα τοιαῦτα· σιδηροραβδία ὀλοσιδήρα, ἔχοντα κεφάλια· καὶ τὰ κεφάλια αὐτῶν ἐχέτωσαν γωνίας ὀξείας, τοῦ εἶναι αὐτὰ τρίγωνα ἢ τετράγωνα ἢ ἐξάγωνα· ἢ καὶ ἕτερα σιδηροραβδία· οἱ δὲ τὰ παραμήρια. πάντες δὲ αὐτῶν ἐχέτωσαν καὶ σπα||θία. καὶ τὰ μὲν σιδηροραβδία καὶ τὰ παραμήρια κρατεῖτωσαν εἰς τὰς χεῖρας αὐτῶν, ἕτερα δὲ ραβδία σιδηρᾶ εἴτε εἰς τὰς ζώνας
35 αὐτῶν εἴτε εἰς τὰς σέλας ἐχέτωσαν. καὶ ὁ μὲν πρῶτος ὀρδίνος, ἡγουν τὸ στόμα τῆς παρατάξεως, καὶ ὁ δεῦτερος καὶ ὁ τρίτος καὶ ὁ τέταρτος ἐχέτωσαν τὴν

2 ἀπαρτηθῆναι 3 εἶναι 6 ἀβτοῦ φορεῖ 8 φορεῖ 10 sq. κουκουλίηα 11 μσχάλω|
16 στεροῦσ καταφράκτων κεντούκλων 20 φυρσῶν 24 τοῦσ καταφράκτους
25 φυλάσσοντες 30 et 32 et 33 σιδηροράβδία 34 δὲ addidimus

f. 126 v.

f. 127 r.

ὁμοίαν κατάστασιν. ἀπὸ δὲ τοῦ πέμπτου ὀρδίνου οἱ ἀπὸ πλαγίων κατάφρακτοι ἵνα ἴστανται οὗτοι εἰς κονταράτους καὶ εἰς σιδηροράβδους ἢ καὶ ἐκ τῶν τὰ παραμήρια βασταζόντων· καὶ μέχρι τῶν οὐραγῶν ἔστωσαν οὕτως.

Οἱ δὲ τοξόται ἐχέτωσαν τὰ κλιβάνια καὶ τὰ κασιδία μόνα. εἰ δυνατὸν δέ, ἔστωσαν καὶ οἱ ἵπποι αὐτῶν κατάφρακτοι. εἰς δὲ τὰς ζώνας αὐτῶν φορεῖτωσαν οἱ τοξόται καβάρδια πρὸς τὸ σκέπεσθαι μέρος τι τῶν ἵππων αὐτῶν, φυλάττεσθαι δὲ αὐτοὺς ἀπὸ τῆς ζώσεως καὶ κάτω.

Ἐὰν δὲ ἐξ αὐτῶν καὶ ἀκοντισταὶ εἰσὶν, δεῖ ἴστασθαι αὐτοὺς ἔσωθεν τῶν καταφράκτων.

Οἱ δὲ κονταράτοι καὶ οἱ σιδηροραβδάτοι καὶ οἱ τοξόται καὶ οἱ ἀκοντισταὶ ὀφείλουσιν ἔχειν καὶ αὐτοὶ σπαθία· πάντες δὲ καὶ σκουτάρια ἐχέτωσαν, χωρὶς τῶν τοξοτῶν.

Εἶναι δὲ αὐτῶν τῶν καταφράκτων τὰ κοντουβέρνια κατὰ φιλίαν καὶ συγγέ-
f. 127 v. νειαν ἔν τε παρατάξει καὶ ἀπλήκτοις καὶ ὀδοιπορίαις.

Καὶ μία ἐκάστη ἀκία ἐχέτω ἀρχηγόν, αἱ δὲ μεγάλαι αὐτῶν ἀκίαι καὶ ἀνά δύο ἀρχηγούς ἐχέτωσαν συναπληθεύοντας καὶ συνδιαιτωμένους καὶ συνοδοιποροῦντας μετ' αὐτῶν. καὶ οὐ μόνως αὐτοὶ, ἀλλὰ καὶ τὸ ὅλον τάγμα ὑπὸ τοῦ ἐξάρχοντος ἀρχηγοῦ ὁμοῦ καὶ ἀπληκεύετωσαν καὶ συνοδοιπορεῖτωσαν αὐτῶν.

Ἐπεὶ δὲ τῆς πεζικῆς τετραπλεύρου διατάξεως καὶ τῆς ἀναμίχτου ὁ ἀπαρτισμὸς τὸ πέρας εἴληφεν, ὡσαύτως καταφράκτων καβαλαρίων, φέρε δὴ, θεοῦ συνεργοῦντος, καὶ τῆς καβαλαρικῆς παρατάξεως τὸν ῥυθμὸν ἔν τάξει ἐκδησομεν.

Διάταξις περὶ καβαλαρικῆς συντάξεως.

Τῶν καβαλαρικῶν διατάξεων οἱ ἀρχηγοὶ ἐχέτωσαν βάνδα. τὰ δὲ βάνδα αὐτῶν εἶναι ἀνά ἄνδρας πεντήκοντα. καθ' ἓν δὲ ἓνα ἕκαστον βάνδος κατὰ συγγέ-
25 νειαν καὶ φιλίαν εἶναι αὐτοὺς ἔν τε ἀπλήκτοις καὶ ὀδοιπορίαις, καὶ ἔν τῳ παντοίῳ ἐμοδιαίτους καὶ ἐμοδιαγώγους. καὶ ἴστασθαι αὐτοὺς καὶ ἔν παρατάξει οὕτως, ὡς ἂν δύο βάνδα ἀποπληρῶσιν ὀρδινὸν ἓναν. ἐχέτωσαν δὲ τὰ κλιβάνια αὐτῶν καὶ κοντάρια καὶ σπαθία καὶ ράβδια.

Διαιρεθῆναι δὲ προκουρσάτωρες ἄνδρες καβαλάριοι πεντακόσιοι· ἐξ αὐτῶν
f. 128 r. δὲ χρῆ εἶναι τοξό|τας ἐπιτηδείους ἄνδρας ρι εἴτε ρκ, φοροῦντας καὶ αὐτοὺς κλιβάνια καὶ κασιδία, εἴτε λωρίκια, καὶ σπαθία καὶ ράβδια. οἱ δὲ λοιποὶ πάντες

1 κατάφρακτι 2 οἴσταντε οὗτος σιδηροραβδάτους? 8 δίστασθαι 10 τοξόται
12 τὸν τοξότον 13 κοντουβέρνια 15 ἀκία]ἀκία 19 ἐπὶ ἀμήκτου 19 sq. ἀπαρτη-
σμὸς 20 φέρε δὴ] ἔρε δεῖ 21 sq. ἐκθύσωμεν. 23 tituli rubor ita palluit ut vix dispiciatur
δ' δ' δ'
24 βαν· τὰ δὲ βάνδοι 28 βαν| ἔναν 29 ραβ|

ἔστωσαν κονταράτοι. ἐγέτω δὲ εἰς ἕκαστος αὐτῶν καὶ πρὸς ἓν συρτόν. οἱ αὐτοὶ ἐγέτωσαν κεφαλὴν, εἴτε στρατηγόν εἴτε τοποτηρητὴν ἢ ἄλλον ὣν ὁ βασιλεὺς προχειρίζεται. εἰ δὲ ὀλιγοστῶ ὄντος τοῦ στρατοῦ οὐκ ἐξικανῶ ὁ στρατὸς πρὸς πεντακοσίους, εἶναι αὐτοὺς τριακοσίους· ἐξ αὐτῶν οἱ ἐξήκοντα ἔστωσαν τοξόται.
 5 οὗτοι δὲ οἱ προκουρσάτωρες μὴ ἐν τῇ τάξει τῶν παραταγῶν συναριθμείσθωσαν διὰ τὴν τοῦ πολέμου ἀρχήν. ὁ δὲ ὁ ἀρχηγὸς αὐτῶν, εἰ μὲν εἰσι πεντακόσιοι, ὀφείλει ἔχειν μεθ' ἑαυτοῦ εἰς ἴδιον φούλκον βάνδα τρία, ἦτοι ἄνδρες ρν, τοὺς δὲ λοιποὺς διαιρῆσαι, καθὼς δύναται διαγῶναι τὴν δύναμιν τῶν ἐγθρῶν· εἰ δὲ εἰσι τριακόσιοι, ἔχειν μεθ' ἑαυτοῦ ρ, τοὺς δὲ διακοσίους ὁμοίως ποιείτω.

10 Δεῖ δὲ διαιρεῖσθαι τοῦ καβαλαρικοῦ τὰς παρατάξεις οὕτως.

Εἰ μὲν ἐπιφέρονται πεζικὸν καὶ τουλδος, διαιρεθῆναι αὐτοὺς εἰς τάξεις δεκαεξί.

Καὶ πρῶτον μὲν διαιρῆσαι τρεῖς παρατάξεις κεχωρισμένας κατ' εὐθείαν πρὸς ἓν μέτωπον, δεξιὰ καὶ ἀριστερὰ καὶ μέσον.

15 Καὶ ἡ μὲν δεξιὰ παράταξις ἐγέτω εἰς τὸ ἔμπροσθεν δεξιὸν ἄκρον τοὺς παρά τῶν παλαιῶν λεγομένους ὑπερκεραστάς, κονταράτους τε καὶ τοξότας ἄνδρας ρ· οἱ πλείους δὲ αὐτῶν ἔστωσαν φίλοι οἱ λεγόμενοι τοξόται· πρὸς τὸ περικυκλοῦν τὴν τῶν ἐναντίων παράταξιν καὶ διὰ τῶν βελῶν κατατιτρώσκειν αὐτούς. f. 128 v.

20 Ὡσαύτως καὶ ἡ ἀριστερὰ παράταξις εἰς τὸ ἐξ ἀριστεροῦ αὐτῆς ἄκρον ἐγέτω ὁμοίως ἄνδρας ρ πρὸς τὸ ἀποσοβεῖν τοὺς τῶν ἐγθρῶν ὑπερκεραστάς.

Αἱ δὲ αὐταὶ τρεῖς παρατάξεις, αἱ μὲν δύο, εἴτε δεξιὰ καὶ ἀριστερὰ, ἐγέτωσαν ἀνὰ ἄνδρας πεντακοσίους. ἐξ αὐτῶν οἱ τ κονταράτοι καὶ οἱ διακόσιοι τοξόται· πάντες δὲ αὐτῶν ἐγέτωσαν καὶ σκουτάρια, μὴδὲ μέντοι γε οἷα τῶν πεζῶν ὀπλι-
 25 τῶν, ἀλλὰ σεμνότερα, εἴτε ἀπὸ τεσσάρων σπιδαμῶν ἔχοντα εἴτε ἀπὸ πέντε, ὡσαύτως καὶ κλιβάνια καὶ σπαθία.

Παραταγῆθῶσαν δὲ οὕτως. δύο βάνδα ἐκ τῶν κονταράτων ἀπαρτιζέσθωσαν μέτωπον μίαν παρατάξεως, ἡγουν ἄνδρας πολεμιστάς ρ. ὀπιθεν δὲ αὐτῶν ἕτερα δύο βάνδα ὁμοίως κονταράτοι πρὸς τὸ διπλῆν γενέσθαι τὴν πα-
 30 ράταξιν, ἐπακολουθοῦντες ὁ καθεὶς τῷ ἐνὶ εὐτάκτως. καὶ ὀπιθεν αὐτῶν ἐκ τῶν τοξοτῶν βάνδα τέσσαρα, ἡγουν παρατάξεις δύο, καὶ ἀπ' αὐτῶν δύο βάνδα κονταράτων ἀνδρῶν ρ, ὡς ὁμοῦ διὰ τῶν δέκα βάνδων ἀπαρτισθῆναι παράταξιν
 30 μίαν ἀνδρῶν πεντακοσίων, ἔχουσαν τὸ βάθος ἀνδρῶν πέντε, τριῶν κονταράτων καὶ δύο τοξοτῶν. f. 129 r.

	τ'					
	2 εἴτε ποτηρι ἢ ἄλλος ὦν		4 πεντακοσίου		τοξότας	5 συνήριθμήτωσαν
δ'					ε'	
7 βαν	9 εαβτῶν	11 τουλδος	14 μέσων	16 λεγομένων		18 κατὰ τρώσκειν
				δ'		
20 ἡ addidimis	21 ὑπόκεραστῆς	24 μῆδε	27 βαν	28 παράταξιν?		29 βάνδοι
δ'						
31 bis βαν	34 τοξότων					

Μέσον δὲ τῶν προειρημένων δύο παρατάξεων παραταχθήτω ἡ προειρημένη τρίγωνος τῶν καταφράκτων παράταξις, ἔχουσα ἀπαράλειπτον τὴν ποσότητα τῶν πεντακοσίων τεσσάρων ἀνδρῶν.

᾿Ωσαύτως καὶ αἱ λοιπαὶ παρατάξεις ἐχέτωσαν τὸ βάνδος ἀνδρῶν πέντε.

᾿Οπιθεν δὲ τῶν προειρημένων τριῶν παρατάξεων παραταχθήτωσαν ἕτεραι 5
τέσσαρες παρατάξεις, ἔχουσαι καὶ αὐταὶ τὴν ὁμοίαν σύνταξιν τῶν ἔμπροσθεν
παρατάξεων ἀνὰ ἀνδρας πεντακοσίους, τριακοσίους κονταράτους καὶ διακοσίους
τοξότας, φυλάττοντας τὸν τύπον τῶν προλεχθεισῶν παρατάξεων. εἰ δὲ ὀλιγοστός
ἔστιν ὁ στρατός τοῦ καβαλαρικοῦ εἴτε καὶ πλείων, φυλαττέσθω ἡ τάξις τοῦ
βάνδους τῶν πέντε ἀνδρῶν, τῶν δύο τοξοτῶν καὶ τῶν τριῶν κονταράτων, τὸ δὲ 10
μῆκος τῆς παρατάξεως κατὰ τοῦ λαοῦ ποσότητα ἐκτιθέσθω. ἔστωσαν δὲ αἱ
τοιαῦται τέσσαρες παρατάξεις διακεχωρισμέναι ἀπ' ἀλλήλων, ἔχουσαι τὰ χωρία
αὐτῶν εὐρύχωρα πρὸς τὸ εὐκόλως καὶ ἀνεμποδίστως διέρχεσθαι δι' αὐτῶν ὀπιθεν
τὰς παρατάξεις ἔμπροσθεν καὶ τὰς ἔμπροσθεν ὀπισθεν, μὴ ἐμποδιζομένας ἐν
αὐτοῖς μήτε τὰς ἰσταμένας παρατάξεις μήτε τὰς διερχομένας. 15

f. 129 v. ᾿Οπιθεν δὲ τῶν εἰρημένων τεσσάρων παρατάξεων παραταχθήτωσαν ἕτεραι
τρὲς παρατάξεις, ὁμοιαὶ τῶν ἔμπροσθεν. καὶ εἰ μὲν δυνατὸν ἔστιν, ἔχειν καὶ
ἑτέρας παρατάξεις κατ' εὐθείαν τῶν χωρίων τῶν ἔμπροσθεν αὐτῶν τεσσάρων
παρατάξεων ὡς ἀπὸ σαγιτοβόλου, ἢν, ὅταν προσαχθῶσιν ἐξελεῖν καὶ αὐταὶ πρὸς
μάχην, εὐτάκτως καὶ ἀκωλύτως διὰ τῶν τοιούτων χωρίων διέρχονται, ὡς ἂν 20
μήτε αὐταὶ τρεῖς παρατάξεις ἐμποδίζονται, μήτε αἱ προδηλωθεῖσαι τέσσαρες
παρατάξεις κωλύονται.

᾿Οπιθεν δὲ τῶν εἰρημένων τριῶν παρατάξεων δεῖ ἴστασθαι τὸ τοῦλδος, καὶ
ὀπιθεν τοῦ τοῦλδου ἴστασθαι τρεῖς ἑτέρας παρατάξεις.

Εἰ δὲ καὶ πλέων ἔστιν ὁ στρατός, καὶ ὁ μὲν τύπος τῶν τοιούτων παρατά- 25
ξεων.

᾿Οφείλουσι τὰ συρτὰ ἴστασθαι μιᾶς ἐκάστης παρατάξεως παρατεταγμένα
καὶ αὐτὰ, ἔχοντα καὶ ἀρχηγὸν μετὰ φλαμούλου—μὴ ἐπιπερέσθωσαν δὲ πλῆθος
συρτῶν διὰ τὸν ἐμποδισμόν—ὡς ἂν, εἰ συμβῇ πληρωθῆναι ἵππον, ἀπέρχεσθαι
τὸν ἐπιβάτην αὐτοῦ πρὸς τὸ γνωριζόμενον φλάμουλον τῆς ἰδίας παρατάξεως τῶν 30
συρτῶν καὶ ἀλλάσσειν τὸν ἵππον καὶ πάλιν ἐρχεσθαι καὶ ἴστασθαι ἐν τῷ ἰδίῳ
ὀρδίνῳ.

Ἐν δὲ ἑκαστῷ βάνδῳ ἐχέτω τὸ ἴδιον φλάμουλον, πλέον δὲ μὴ ἐπιπερέ-
σθαι. ἔχειν δὲ καὶ τὰ φλάμουλα καὶ γνωρίσματα ἀπὸ στοιχείων.

f. 130 r. Οἱ δὲ ὑπερκερασταὶ καὶ οἱ ὁμοιοὶ αὐτῶν, οἱ λεγόμενοι ἀποσοβῆται || τῶν 35
ἐναντίων ὑπερκεραστῶν, ἔστωσαν ἀνὰ ἑκατὸν ἀνδρας, εὐτάκτως ἰστάμενοι.

6	τέσσαρις παρατάξις	8	φυλάττοντ ^{αι}	9	φυλατέσθω	11	τοῦ] τὴν τοῦ?	
12	τοῖα βῆτοι	13	sq. ὀπιθεν τὰς] τὰς ὀπιθεν?	14	τῶς ἔμπροσθεν	15	αβταῖς	
16	ἑτέραι	17	ἄμει	19	ἢν] ἦν	21	αὐταὶ] οὔτε ἐμποδίζοντα·	
	παρατάξεων addendum	φυλαττέσθω?	27	συρτα	34	σειχείων	35	ἀπόσοβῆ(τας)

Ἡ δὲ τρίγωνος φάλαγγα καὶ ἕτεραι δύο αἰ σὺν αὐτῇ, ἦτοι ἐκ τοῦ δεξιοῦ αὐτῆς μέρους καὶ ἐκ τοῦ ἀριστεροῦ, μὴ ἔστωσαν ἠνωμένοι ἀλλήλαις, ἀλλὰ διακεχωρισμένοι στηκέτωσαν πρὸς τὸ εἰς τὸν ἀναμεταξὺ αὐτῶν τόπον ἀποτελεῖσθαι δύο χωρία. στηκέτωσαν δὲ οὕτως· τὰ μέτωπα τῶν δύο παρατάξεων
5 ἰσαΐεσθωσαν μετὰ τῆς τριγώνου παρατάξεως τοὺς οὐραγοὺς τῆς ἀκηδίας. τὸ δὲ λοιπὸν σύστημα τῆς τριγώνου παρατάξεως προύχτω πρὸς τὸ ἔμπροσθεν μέρος.

Οἱ δὲ προρρηθέντες προκουρσάτωρες, τῶν ἐχθρῶν ἐπερχομένων, δεῖ αὐτοὺς προαπαντῆσαι μετὰ ἐνεδρῶν καὶ ἐπιτηδευμάτων τραυματίσαι αὐτοὺς, εἴ γε καὶ ἀτάκτως τὴν ὁρμὴν ποιῶνται αὐτῶν. εἰ δὲ εὐτάκτως μετὰ παραταγῶν καὶ συ-
10 στάσεως γένηται ἢ τούτων ἐπέλευσις, δεῖ τοὺς προκουρσάτωρας ἐπανελθεῖν πάλιν πρὸς τὰς ἡμετέρας παρατάξεις. καὶ τότε δεῖ τὸν ἀρχηγὸν αὐτῶν διαχωρίσαι αὐτοὺς εἰς δύο παρατάξεις καὶ διὰ τῶν προειρημένων χωρίων, τῶν ὄντων ἔνθεν κάκειθεν τῶν καταφράκτων, διαβιβάσαι αὐτοὺς καὶ στήσαι ὄπιθεν τῶν προειρημένων κατ' εὐθείαν δύο χωρίων. τοῦτο δὲ προμεμελετημένον καὶ διατετυ-
15 πωμένον ἐχέτω ὁ τῶν προκουρσατέρων ἀρχηγός, τὸ ἐπίστασθαι ὅλον τάγμα, πῶς ὀφείλουσιν διαχωρισθῆναι καὶ || στήναι εἰς τὰ δύο χωρία, τὰ ἔνθεν κάκειθεν ὄντα τῆς τριγώνου τῶν καταφράκτων παρατάξεως.

f. 130 v.

Καὶ τῶν ἐχθρῶν πλησιαζόντων, τὸ πᾶν στράτευμα τοῦ λαοῦ τὴν ἀπροσμά-
χητον καὶ Χριστιανοὺς πρέπουσαν εὐχὴν ἕκαστος αὐτῶν λεγέτω, τὸ 'Κύριε Ἰησοῦ
20 Χριστέ, ὁ θεὸς ἡμῶν, ἐλέησον ἡμᾶς· ἀμήν', καὶ οὕτως τὴν ὁρμὴν ποιείσθωσαν κατὰ τῶν ἐχθρῶν, εὐτάκτως περιπατοῦντες ἐν ἀνέσει τὸ λεγόμενον βῆμα, τα-
ραχῆς μήτε μὴν τὸ σύνολον φωνῆς παρ' αὐτῶν ἐξηγουμένης. σύσσημον δὲ δοθήτω αὐτοῖς εἴτε βουκίνω ἢ ἐτέρῳ μουσικῶ ἵνα ἐν τῷ καταπαύεσθαι αὐτὸ λέγειν αὐτοὺς πάλιν τὴν εὐχὴν αὐτήν· 'Κυριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ θεὸς ἡμῶν, ἐλέησον ἡμᾶς·
25 ἀμήν' καὶ 'Χριστιανούς ἡμᾶς παράλαβε, ἀξιούς ποιῶν ὑπὲρ τῆς πίστεως καὶ τῶν ἀδελφῶν ἡμῶν ἀναστῆναι καὶ ἀγωνισθῆναι μέχρι θανάτου, ῥωννύων καὶ ἐνισχύων τὰς ψυχὰς καὶ τὰς καρδίας καὶ τὸ ὅλον ἡμῶν σῶμα, ὁ κραταίος ἐν πολέμοις θεὸς καὶ ἐν ἰσχύϊ ἀνείκαστος, πρεσβείαις τῆς τεκούσης σε θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων· ἀμήν'.

30 Δεῖ δὲ πρὸ πάντων σκοπῆσαι, ἐν ποίῳ μέρει τυγχάνων ἴσταται ὁ τῶν ἐχθρῶν ἀρχηγός, καὶ πρὸς ἐκεῖνον αὐτὸν ὀρθῶσαι τὸ στόμα τῆς τριγώνου τῶν καταφράκτων παρατάξεως, ἐπακολουθουσῶν καὶ τῶν ἐξ ἑκατέρου αὐτῆς δύο παρατάξεων καὶ || τῶν ὑπερκεραστῶν καὶ τῶν τριῶν τῶν ὄπιθεν ἐκείνων καὶ τοῦ

f. 131 r.

2 αβτοῦ 5 ἴσα|ζέσθωσαν μετὰ — ἀκηδίας] requiri videtur: μετὰ τῆς τῶν οὐρα-
γῶν ἀκίας τῆς τριγώνου παρατάξεως 8 ἐνεδρῶν 13 κάκειθεν] ἐκέειθεν 15 προκουρσατέρων

16 τὰ ἔνθεν] τῶν ἔνθεν 17 τοῦ καταφράκτου παρατάξεων 21 βῆμα 22 σύσημον

23 εἴτε — ἵνα] ἵνα εἴτε βουκίνω ἢ ἐτέρῳ μουσικῶ αὐτ| 26 ἀντιστήναι? 29 post ἀμήν
versus dimidius tamquam in capitis exitu vacat 30 Δεῖ prima littera minio picta μέρος

31 τρίγωνος 32 παρατάξεων. ἐπακολουθησῶν

τούλδου και τῶν λοιπῶν. και δεῖ τότε τὸν ἀρχηγὸν τῶν προκουρσατῶρων ἐκβάλλειν διὰ τῶν δύο χωρίων, τῶν ὄντων ἐνθεν κάκειθεν τῶν καταφράκτων, ἀπὸ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ πεντήκοντα ἄνδρας τὸ δεξιὸν μέρος τῶν καταφράκτων και πεντήκοντα τὸ ἀριστερὸν πρὸς τὸ κατατρέχειν τοὺς καταφράκτους και ἀποσοβεῖν τοὺς ἐχθροὺς ἐκ πλαγίων τῶν καταφράκτων, πρὸς τὸ μὴ περισπᾶσθαι και σκυλαί 5 αὐτοὺς και ἐκκόψαι τὴν ὀρμὴν αὐτῶν, εἰ δὲ και πλῆθος τῶν ἐχθρῶν ἐπέλθῃ ἐκ πλαγίων τῶν καταφράκτων, και δοῦναι αὐτοῖς βοήθειαν. τὸ αὐτὸ δὲ και οἱ ὑπερκερασταὶ ποιείτωσαν και περικυκλούτωσαν τοὺς ἐχθροὺς. οἱ δὲ κατάφρακτοι και αἱ ἐξ ἑκατέρου αὐτῶν δύο παρατάξεις τὴν τάξιν φυλαττέτωσαν, συνεπόμεναι και αἱ λοιπαὶ ὁμοίως αὐταῖς. 10

Τῶν δὲ ἐχθρῶν ἐν τάξει ἵσταμένων και τῶν ἡμετέρων τὴν ὀρμὴν πρὸς αὐτοὺς ἐχόντων, ἥνίκα ἄρξονται τὰ τῶν ἐχθρῶν βέλη πρὸς τὸ μέτωπον τῆς τριγώνου τῶν καταφράκτων παρατάξεως πέμπεσθαι, δεῖ τοὺς ἡμετέρους τοξότας και αὐτοὺς διὰ τῶν βελῶν κατατιπρώσκειν τοὺς ἐχθροὺς, εἰδ' οὕτως εὐτάκτως βήματι ποδὸς ἐπελθεῖν τὸ μέτωπον τῆς τριγώνου παρατάξεως και κρούσαι ἐν 15 τῇ παρατάξει τοῦ ἀρχηγοῦ τῶν ἐχθρῶν, τῶν ὑπερκεραστῶν ἐξωθεν, ὅσον κατὰ δύναμιν, περικυκλούντων τοὺς ἐχθροὺς, τῶν ἐτέρων δὲ δύο παρατάξεων μὴ προπηδουσῶν μηδὲ τὴν τάξιν λουσῶν τὸ σύνολον, ἀλλ' ἐν πάσῃ ἀκριβεῖα και ἰσότητι ἴσον τῶν οὐραγῶν καταφράκτων ἐξ ἑκατέρων τῶν μερῶν προβαινουσῶν. και θεοῦ συνεργία και διὰ πρεσβειῶν τῆς παναρχάντου αὐτοῦ μητρὸς οἱ ἐχθροὶ 20 ἡττηθήσονται και νῶτα δώσουσιν.

Και εἰάν τελειῶς γένηται τῶν ἐχθρῶν τροπὴ, τότε δεῖ και τὰς ἑκατέρωθεν τῶν καταφράκτων δύο παρατάξεις καταδιώκειν, ἀλλὰ και ἀπὸ τῶν ὀπιθεν αὐτῶν τεσσάρων ἵσταμένων παρατάξεων τὰς δύο παρατάξεις διὰ τῶν χωρίων, ἐν οἷς ἴστανται, εὐτάκτως ἐξελεθεῖν και ἀκολουθεῖν εἰς τὴν τῶν ἐχθρῶν καταδιώξιν. οἱ 25 δὲ κατάφρακτοι ἐν πολλῇ ἀνέσει περιπατεῖτωσαν εὐτάκτως τὸ λεγόμενον βῆμα και ἀκολουθεῖτωσαν. εἰάν δὲ πλῆθος λαοῦ εἰσιν οἱ ἐχθροὶ, δεῖ και τὰς ἐτέρας δύο παρατάξεις, ἐπακολουθούσας μίαν τῇ ἄλλῃ. εἰ δὲ οὐκ ἐξικανοῦσιν οἱ προκουρσατωρες και οἱ ὑπερκερασταὶ και αἱ προελεχθεῖσαι τέσσαρες παρατάξεις εἰς καταδιώξιν τῶν ἐχθρῶν, δεῖ τὸν ἀρχηγὸν τοῦ στρατοῦ ἀπὸ τῶν οὐσῶν μετ' αὐτοῦ 30 τεσσάρων παρατάξεων δύο παρατάξεις ἀπολύσαι, τὰς δὲ ἐτέρας δύο ἔχειν ἀπαρασαλεύτους, παραγγελίαν ἔχουσῶν πασῶν τῶν παρατάξεων, ἵνα, τῶν ἐχθρῶν διωκομένων, μήτε πρὸς κράτησιν δεσμίων ἐνποδισθῶσιν οἱ πολεμισταὶ μήτε πρὸς ἀλόγων ἢ σκύλων ἔρευναν' ἀλλ' οἱ ἄνθρωποι αὐτῶν και οἱ χυδαῖοι ἦτοι οἱ σγολάριοι ταῦτα ἐνεργεῖτωσαν. 35

1 sq. τὸν κουρσατῶρων ἐκβάλλειν 5 πεισπᾶσθαι 8 καταφράκτοι 9 αἱ addidimus
15 κρούσας 18 προπηδουσῶν 21 post δώσουσ(ιν) in versus exitu spatium 6 fore litterarum
capax vacat 22 τελειῶς ὁῆ και τ(ης)| 23 παρατάξεων 26 καταφράκται 28 post
παρατάξεις addendum ἐξελεθεῖν? ἐπακολουθούσται 34 ἄλογον σκύλων

Εἰ δὲ καὶ οἱ ἐχθροὶ ἐπιφέρονται καὶ αὐτοὶ ὁμοίως καταφράκτους ἐν ὁμοίᾳ καὶ ἴσῃ πανοπλίᾳ καὶ ἀντιμάχονται τοῖς ἡμετέροις καταφράκτοις καὶ παρατάξεσιν, δεῖ καὶ τὰς ἐτέρας τρεῖς παρατάξεις, τὰς ἰσταμένας ὀπιθεν τῶν τεσσάρων παρατάξεων, διὰ τῶν χωρίων ἐκβαλεῖν καὶ περικυκλῶσαι τοὺς ἐχθρούς· καὶ τότε
5 ἐξ ἑκατέρων τῶν μερῶν περικυκλουμένων τῶν ἐχθρῶν τροπὴν ποιήσεται. εἰ δὲ καὶ τούτων προβαλόντων καρτερήσωσιν οἱ ἐχθροὶ, δεῖ τὸν ἀρχηγὸν τοῦ στρατοῦ καὶ ἀπὸ τῶν λοιπῶν παρατάξεων καὶ ἐτέρας δύο ἀπολῦσαι πρὸς βοήθειαν τῶν μαχομένων. καὶ ἀπλῶς, καθὼς βλέπει τὴν τοῦ πολέμου συμπλοκὴν, οὕτω ποιείτω καὶ τῶν παραταγῶν τὴν πρόνοιαν.

10 Καὶ πρὸς φυγὴν χωρούντων τῶν ἐχθρῶν, τότε δεῖ αὐτὸν καὶ δι' ἑαυτοῦ καὶ διὰ τῶν σὺν αὐτοῦ οὐσῶν δύο παρατάξεων προστίθεσθαι καὶ διδόναι βοήθειαν τοῖς μαχομένοις.

Εἰ δὲ καὶ Ἀραβίτας πολλοὺς ἐπιφέρονται οἱ ἐχθροὶ καὶ πρὸς κύκλωσιν τῶν ἡμετέρων ἔλθωσιν, δεῖ παραγγελίαν ποιῆσαι πρὸς τὸν λαὸν ἀκριβῆ τοῦ μὴ κατα-
15 διώκειν αὐτούς τὸ σύνολον, ἀλλὰ διὰ τῶν βελῶν τῶν τοξοτῶν ἀποσοβεῖν αὐτούς καὶ ἀποτρέπειν.

Εἰ δὲ καὶ ἐκ τῶν ἐχθρῶν αὐτοῦ φάλαγγες || πέριξ κυκλωθῶσιν, παρὰ τῶν ἡμετέρων παρατάξεων δεῖ καὶ αὐτὰς τὰς τὸ τοῦλδος φυλαπτούσας παραταγὰς ἔλθειν εἰς βοήθειαν. f. 132 v.

20 Ἐὰν Ἀραβῖται οὐκ εἰσὶν ἐνοχλοῦντες τὸ τοῦλδος, πᾶσαι οὖν ἐκ τοῦ καβαλαρικοῦ στρατοῦ παρατάξεις πολεμιστῶν οὕτως ποιείτωσαν.

Καὶ εἰ μὲν ἐστὶ πλέων τοῦ ἡμετέρου λαοῦ ἀριθμὸς, αἱ προειρημέται παρατάξεις ἀπαράλειπτοι φυλαπτέσθωσαν, καὶ τὸ βάθος αὐτῶν πλέον τῶν πέντε ἀνδρῶν μὴ ἔστω, τὸ δὲ μῆκος κατὰ τὴν ποσότητα τοῦ λαοῦ ἐκτεινέσθω.

25 Καὶ πρῶτον μὲν διὰ τε τῶν κατασκόπων καὶ προσφύγων καὶ δεσμίων δεῖ ἀναμαθεῖν τὴν ποσότητα τοῦ λαοῦ τῶν ἐχθρῶν, καὶ πρῶτιστα τὴν ἐξόπλισιν τῶν ὄπλων αὐτῶν.

Καὶ ἐὰν ὑπερπερισσεύει ὁ τῶν ἐναντίων στρατὸς πρὸς τὸν ἡμέτερον ἐκ τε τῶν καβαλαρικῶν αὐτῶν καὶ τῶν πεζῶν, χρὴ ἐκφεύγειν τὸν δημόσιον πόλεμον
30 καὶ τὰς συμπλοκάς, καὶ μετ' ἐπιτηδευμάτων καὶ ἐνεδρῶν ἀγωνίζεσθαι τοῦ τραυματίσαι τοὺς ἐχθρούς. τότε δὲ δεῖ τὰς δημοσίας συμπλοκάς τῶν πολεμίων ἐπιζητεῖν, ὅταν ἀπαξ καὶ δις καὶ τρίτον τῇ βοήθειᾳ τοῦ θεοῦ τραπῶσιν οἱ ἐχθροὶ καὶ τραυματισθῶσιν καὶ δειλανδρήσωσιν, τοῦ ἡμετέρου λαοῦ δῆλον ὅτι τε θαρσοποιῶντος καὶ τῶν φρο||νημάτων τῆς ἀνδρείας αὐτῶν διεγηγερμένων. f. 133 r.

35 Οὐ μόνως δὲ τὴν περιτεύουσιν τῶν ἐχθρῶν δύναμιν χρὴ ἐκφεύγειν, ἀλλὰ

1 ἐπιφέροντες ἐνομονοία 2 καὶ ἥση 5 ποιήσητε 6 προβαλόντων 7 ἕτερα
13 ἐπιφέροντε οἱ addidimus 15 τὸν τοξότον 17 Εἰ] οἱ αὐτοῦ] αἱ αὐτοῦ? 18 τῶ] του
20 ἐνοχλοῦντος τοῦ τοῦλδος 22 προλαίρημέται 23 πλέος 28 ἐκ] ἐν 30 ἐνέδρῳ
31 δὲ δεῖ] δι 33 δήλως 34 τεθαρσοποιημένου?

καὶ τὴν ἰσότητα, ἕως οὐ ἢ τοῦ θεοῦ ἰσχύς καὶ δύναμις τὰς συντετριμμένας τοῦ ἡμετέρου λαοῦ καρδίας καὶ τὸ φρόνημα διὰ τῆς αὐτοῦ κραταιᾶς χειρὸς καὶ ἰσχύος διεγείρη καὶ ἐνισχύση. καὶ τῆς τοιαύτης φιλανθρωπίας καὶ εὐσπλαγχνίας διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου θεοτόκου ἐπικαμπτομένης καὶ ἕως τρίτου τὰ νικητήρια τοῦ λαοῦ αὐτῆς βραβεύουσης, ἔκτοτε, καὶ διπλοῖ ἐάν ὤσιν οἱ ἐγθροὶ 5 πρὸς τὸν ἡμέτερον λαόν, οὐ δεῖ καταπτῆσθαι ἢ ὑποστέλλεσθαι αὐτούς.

Εἰ δὲ τὸ πεζικὸν οὐκ ἐξικανοῖ συστήναι πρὸς δώδεκα χιλιάδας, ἐξ ἀνάγκης χρῆ τὸν ἕνα ὄρδινον τῶν οὐραγῶν ὀπλιτῶν καὶ τὸν ἕνα ὄρδινον τῶν τοξοτῶν ἐχβαλεῖν ἐκ τῶν δώδεκα παρατάξεων, ἐκ μιᾶς ἐκάστης παρατάξεως ἄνδρας διακοσίους, καὶ συστήσασθαι δύο ἐτέρας παρατάξεις καὶ ρυθμίσαι καὶ συντάξει αὐτούς 10 κατὰ τὸν τῶν ἀνωτέρω ῥηθέντων πεζικῶν παρατάξεων ρυθμόν. καὶ παρὰ τῶν ἀκοντιστῶν φυλαττέσθωσαν τὰ χωρία καὶ παρὰ τῶν τοξοτῶν καὶ σφενδονιστῶν μὴ ἴστασθαι δὲ αὐτούς ἴσον τῶν προμάχων ὀπλιτῶν, ἀλλὰ κατ' ἰσότητα τῶν οὐραγῶν ὀπλιτῶν ἴστασθαι || τοὺς τῶν ἀκοντιστῶν προμάχους, τῆς λοιπῆς παρατάξεως ὀπιθεν αὐτῶν ἴσταμένης κατὰ τὰ προειρημένα. 15

Περὶ ἀπλήκτου.

Δεῖ καὶ περὶ ἀπλήκτου βραχέα διαλαβεῖν. προσταχθήτωσαν παντες οἱ στρατηγοὶ καὶ οἱ ἄρχοντες παρὰ τοῦ καθηγεμόνος καὶ ἀρχηγοῦ τοῦ στρατοῦ, ἐν ποίοις μέρεσιν ἕκαστος αὐτῶν ὀφείλει ἐν τῇ πολεμίᾳ γῆ ἀπληκεύειν. καὶ ὁ μὲν ὁ καθηγεμὼν τοῦ ὄλου στρατεύματος μέσον τοῦ φοσάτου ἀπληκευέτω, οἱ δὲ στρα- 20 τηγοὶ καὶ τὰ τάγματα καὶ οἱ λοιποὶ ἄρχοντες καθὼς παρ' αὐτοῦ διαταχθῶσιν, οἱ μὲν πρὸς τὸ ἀνατολικὸν αὐτοῦ μέρος, οἱ δὲ πρὸς τὸ δυτικόν, οἱ δὲ πρὸς τὸ ἀρκτῶν, οἱ δὲ πρὸς τὸ μεσημβρινόν. καὶ ἕκαστος αὐτῶν γνωρίζετω, ἐν οἴῳ τόπῳ προσετάγη ἀπληκεύειν, ἵνα μὴ κατὰ φύσιν ἐναλλάττωσι τὰς τάξεις τῶν κατατοπίων. ἀπληκευέτωσαν δὲ κατὰ τάξιν τὰ τε βάνδα αὐτῶν καὶ τὰ κοντου- 25 βέρνια.

Ἐν ᾧ δὲ τόπῳ ὀφείλει γενέσθαι τὸ ἀπληκτον, πρῶτον δεῖ ἀποσταλῆναι μησουράτωρας, τοῦ κατασκοπῆσαι δεινοὺς τόπους καὶ ἐπιτηδεῖους, ἔχοντας ὑδωρ πλησίον τὸ αὐταρχεῖς.

Καὶ πρῶτα μὲν δεῖ πηγνύναι τὸ φλάμουλον τοῦ ἀρχηγοῦ τοῦ στρατοῦ, 30 εἴθ' οὕτως καὶ τὰ τῶν λοιπῶν στρατηγῶν || καὶ ἀρχόντων φλάμουλα κατὰ τὸν τύπον, ὃν ἐξετέθησαν ἀπληκεύειν. καὶ ὅταν ἴδωσι τὴν τοῦ ἀρχηγοῦ τένδαν σταθεῖσαν, τότε καὶ αὐτοὶ τὰς ἰδίας πηξάτωσαν.

3 τοῦ	5 ἀβτοῦ	9 ἐχβαλλεῖν	11 τὸν addidimus	ἀνωτέρων	15 τὰ
addidimus	20 φοσάτου ut et alibi saepius similia		21 ἀβτῶν	22 δυτικόν	23 sq.
ἐνητόπος	24 κατὰ] παρὰ?	25 κατατοπίων] κατώπιον	25 sq. κουτουβέρνια	28 ἐπίτῆδιου	
ἔχοντα	29 αὐταρχεῖς	32 ὦν			

Διαταχθήτωσαν δὲ καὶ οἱ χιλιάρχοι τῶν πεζῶν τοῦ γνωρίζειν τὰ ἀπλήκτα αὐτῶν. καὶ ἀπληκεύετωσαν καὶ αὐτοὶ γύροθεν τοῦ φοσάτου, τετραχῆ τέσσαρες ταξιαρχίαι, τὸ ἀνατολικὸν μέρος τέσσαρα, τὸ δυτικὸν τέσσαρα, τὸ μεσημβρινὸν τέσσαρα, τὸ ἀρκτῶν τέσσαρα, ὥστε περιλαβεῖν αὐτοὺς τὸ πᾶν τοῦ φοσάτου. 5 καὶ καθὼς ἐν τῇ παρατάξει ἠρύθμησαν ἴσασθαι, τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ ἐν τῷ ἀπλήκτῳ στηκέτωσαν, ἵνα, ἴσως αἰφνιδίως τῶν ἐχθρῶν γεναμένης, ἔτοιμοι εὐρεθῶσιν ὡς ἐπὶ παρατάξεως, ἔχοντες οἱ αὐτοὶ ὀπλίται καὶ τὰ κοντάρια αὐτῶν ἐν τῇ γῆ πεπηγμένα, τὰ δὲ σκουτάρια εἰς τὰ κοντάρια ἀκουμπιζέτωσαν. ὀπιθεν δὲ τῶν αὐτῶν οἱ φίλοι τοξόται. οἱ δὲ οὐραγοὶ ὀπλίται, εἰ μὲν πολὺς ἐστὶν ὁ κα- 10 βαλαρικός στρατός καὶ οὐκ ἔξικανοῖ τὸ πεζικὸν περιλαβεῖν αὐτοὺς ἐν τῷ ἀπλήκτῳ, ἐκταχθήτωσαν καὶ αὐτοὶ διπλοὶ μετὰ τῶν προμάχων. εἰ δ' οἱ ὀπλίται ἱκανοῦσιν τοῦ περιλαβεῖν τὸ ὅλον φοσάτον, μενέτωσαν οἱ οὐραγοὶ κατὰ τὴν τάξιν αὐτῶν. οἱ δὲ μοναυλάτοι ἀπληκεύετωσαν εἰς τὰς ἐξόδους τῶν χωρίων, καθὼς ἀνωτέρω ἐν τῇ πεζικῇ παρατάξει δεδήλωται, οὐ μόνως αὐτοὶ, ἀλλὰ ἀπὸ τῶν τοξοτῶν καὶ 15 σφενδονιστῶν. ἐν δὲ τῷ τοῦ φοσάτου ἀπλήκτῳ ἐκταθήτωσαν ὀκτώ, ὥστε τοὺς τέσσαρες χιλιάρχους ἔχειν χωρία δύο. ταῦτα οὖν ὀφείλουσι γενέσθαι σταυροειδῶς διὰ τῶν τεσσάρων μερῶν τοῦ φοσάτου, ὁδοὶ δύο ἀπὸ ἀνατολῆς πρὸς δύσιν καὶ δύο ἀπὸ ἄρκτου πρὸς μεσημβρίαν. αἱ δὲ τοιαῦται ὁδοὶ ἐχέτωσαν καὶ διάχωρα καβαλαρίων πέντε. οἱ δὲ χιλιάρχοι προδιαταχθήτωσαν καὶ προδιατυπωθήτωσαν, 20 ἵνα, καθὼς ὁ λαὸς ἀπληκεύει, οἱ ἑκατόνταρχοι κατ' εὐθείαν τῶν χωρίων κωλύουσιν τὸν λαὸν τοῦ μὴ ἀπληκεύειν. καὶ ἀποφράσσειν τὰς ὁδοὺς. διευθετείτωσαν μέχρι τοῦ φοσάτου ἀπὸ ἀνατολῶν πρὸς δύσιν καὶ ἀπὸ ἄρκτου πρὸς μεσημβρίαν.

Τὰ δὲ τῶν πεζῶν, ἤγουν τῶν ὀπλιτῶν καὶ τοξοτῶν, ἄλογα μὴ πλησίον αὐτῶν καὶ τοῦ σκουταρώματος ἀπληκεύετωσαν, ἀλλ' ὅσον ἀπὸ σαγιτοβόλου τῆς 25 σούδας, ἵνα μὴ, τῶν ἐχθρῶν ἴσως ἐν νυκτὶ ἐρχομένων, ἀπὸ τῆς τοξείας τῶν βελῶν τιρωσχομένων τῶν ἀλόγων, γένηται τὸ λεγόμενον ἐν τῇ συνηθείᾳ λογόπτωμα καὶ ἐξ αὐτοῦ συμβῆ γενέσθαι φυγὴν τοῦ λαοῦ καὶ ἀφανισμόν.

Ἐὰν δὲ καὶ φόβος τις παρὰ τῶν ἐχθρῶν ὑποπτεύηται, δεῖ καὶ τάφος ποιῆσαι 30 δακα. εἰ δὲ καὶ φόβος τοιοῦτος παρὰ τῶν ἐχθρῶν οὐχ ὑποπτεύεται οὐδὲ χρονίσαι βούλεται τὸ φοσάτον ἐν τῷ αὐτῷ τόπῳ, οὐ δεῖ κόπους παρέχειν τῷ λαῷ ἕνεκεν

f. 134 v

f. 135 r.

1 ὁ χιλιάρχων	2 γύρωθεν	τέτραρχοι τέσσαρησ	3 sq. μεσηβρινὸν τέσσαρα]
^ε μουνβρινόν δ:	4 τέσσαρα] λ:	5 ἔρρυθμίσθησαν?	6 post αἰφνιδίως addendum
ἐπιθέσεως?	9 οἱ φίλοι] ὑφυψη]λοι	11 ἐκταθήτωσαν	εἰ δ' οἱ addidimus
14 μόνος ἄλλα	15 σφενδονιτῶν τῷ] τῇ	ἐαθήτωσαν?	13 μοναυλοῖται
16 τέσσαρις	17 ante ὁδοὶ inserendum καί?	18 διαχώρους?	ante ὀκτώ addendum χωρία?
οἱ addidimus, in	versus exitu spatium vacuum	2 litterarum capax	21 ante διευθετείτωσαν
(δῆ εὐθετείτωσαν cod.)	addendum τὰς ὁδοὺς δὲ?	23 τοξώτων	24 σκουταρώματος
addidimus	26 συνηθεία	27 λογόπτωμ ^α	φυγῆ
		28 τάφρον?	29 γύρωθεν

τῶν τοιούτων ἔργων. παραγγεῖλαι δὲ τοῖς χιλιάρχοις, ἵνα μετὰ τὴν τοῦ ἡλίου
 δύσιν μὴ ἐῷσιν ἐκ τοῦ φοσάτου ἐξέρχασθαι τινα τὸ σύνολον, ἀλλὰ καὶ ὕδωρ καὶ
 ξύλον καὶ χόρτον δι' ὅλης τῆς ἡμέρας καὶ τὰς λοιπὰς χρείας ἐν τοῖς ἀπλήκτοις
 ἀποφέρεσθαι. φυλάσσεσθαι δὲ καὶ τοὺς τὰς χρείας ἀποκομίζοντας ἐξωθεν τοῦ
 φοσάτου διὰ βιγλῶν καὶ ἀσφαλείας πολλῆς, τοῦ μὴ παρὰ τῶν ἐχθρῶν κινδύ- 5
 νεῦσαι. ἀλλὰ καὶ οἱ στρατηγοὶ καὶ οἱ ἄρχοντες δι' ὅλης τῆς νυκτός, σύνδου στρα-
 τηγοί, ποιῶσιν τὸ κέρκετον γύροθεν τοῦ φοσάτου ἐξωθεν τῶν πεζῶν, ὁ εἰς
 ἔμπροσθεν καὶ ὁ ἕτερος ὀπισθεν, μετὰ καὶ τοῦ λαοῦ αὐτῶν, κεχωρισμένοι το-
 σοῦτον ἀπ' ἀλλήλων, ὅσον ἀπὸ σαγιτοβόλου.

Περὶ κατασκόπων.

10

Ἐἰ δὲ καὶ φήμη τις γένηται, ὅτι κατάσκοποι εἰσῆλθουσιν εἰς τὸ φοσάτον,
 δεῖ, εἰ μὲν ἐν νυκτὶ ἢ φήμη λαληθῆ, παραγγελίαν γενέσθαι τοῦ μὴ ἐξελεθεῖν ἐκ
 f. 135 v. τοῦ φοσάτου ἄνθρωπον, καὶ τῆς ἡμέρας διαφαινούσης χρῆ τὸν ἀρχηγόν τοῦ
 στρατοῦ διατάξασθαι πᾶσιν τοῖς στρατηγοῖς καὶ ἄρχουσιν καὶ τῷ λαῷ, ἵνα
 πάντες εἰσέλθωσιν ἐν τοῖς ἰδίοις ἀπλήκτοις καὶ καθεσθῶσιν. καὶ ἐκ τοῦ τοιούτου 15
 τρόπου εὐρεθήσονται οἱ κατάσκοποι, μήτε ἀπληκτον ἔχοντες μήτε εἰς βάνδος
 ὄντες μήτε εἰς κοντουβέρνια· καὶ τότε ὡς περισσοὶ εὐρισκόμενοι διαγνωσθή-
 σονται παρὰ τοῦ λαοῦ καὶ κρατηθῶσιν. εἰ δὲ ἡμέρας οὐσης ἢ τοιαύτη φήμη
 γένηται, ὡσαύτως χρῆ διαλαλῆσαι τοῦ ἀθροισθῆναι τὸν λαόν ἐν τοῖς ἀπλήκτοις
 αὐτῶν, κρατηθῆναι δὲ καὶ τὰς πόρτας τοῦ μὴ ἐξέρχασθαι τινα· καὶ τούτου 20
 γενομένου οἱ κατάσκοποι φωραθήσονται.

Δεῖ δὲ τὸν ἀρχηγόν τοῦ λαοῦ προδιατάξασθαι τοῖς στρατηγοῖς καὶ
 ἄρχουσιν καὶ τῷ λοιπῷ στρατῷ, ἵνα ἐν τῷ ἀπλήκτῳ, ἐν ᾧ τὸ πᾶν στράτευμα
 ἀπληκεῖ, ἐν τῷ καιρῷ τῆς ὁξολογίας, ἐν τε τοῖς ἑσπερινοῖς ὕμνοις καὶ ὄρθοις,
 ποιῶσιν οἱ ἱερεῖς τοῦ στρατοῦ μετὰ τὴν συμπλήρωσιν ὕμνων εὐχὰς ἐκτενεῖς, καὶ 25
 ἀνακράζῃ τὸ πᾶν στράτευμα τοῦ λαοῦ τὸ 'Κύριε, ἐλέησον' μέχρι τῶν ἑκατὸν
 μετὰ προσοχῆς καὶ φόβου θεοῦ καὶ μετὰ δακρύων, μὴ κατατολμῶντός τινος ἐν
 τῇ ὥρᾳ τῆς εὐχῆς ἀσχολεῖσθαι εἰς τὴν ὀπωσοῦν δουλείαν· ἀλλ' εἴ τι ἂν εὐρεθῇ
 f. 136 r. ποιῶν καὶ ὡς εὐρεθῇ, ἂν τε καβαλάριος ἐστὶν ἂν τε πεζός, εἰ μὲν καβαλάριος
 ἐτύχη, καταβήτω καὶ στήτω ἐν ᾧ τόπῳ εὐρεθῇ πρὸς ἀνατολὰς καὶ ἀποδότω 30
 τὴν εὐχὴν αὐτοῦ μετὰ φόβου τῷ θεῷ, εἰ δὲ καὶ πεζός τύχη, τὸ αὐτὸ ποιείτω.
 ὅστις δὲ εὐρεθῇ ἐν τῇ ὥρᾳ τῆς εὐχῆς τῆς ἐκτενεῖς γεναμένης ἀσχολούμενος εἰς
 τὸ οἰονοῦν πρᾶγμα καὶ οὐ πάρεργα πάντα ἡγησάμενος σταθῇ καὶ ἀποδοῖ τῷ

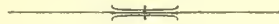
6 σηνδύο	7 γύρωθεν	11 φοσάτον	12 ἢ μὲν ἐνυκτὶ	13 διέφ[ανούσης]
16 ἔχονται	17 κοντουβέρνια	24 τοῖς] τέσ	25 ὕμνον. εὐχαῖς	26 ἀνακράζει
τῶν] τόν	28 ὀπισσ οὖν	30 ἐ τύχει	31 τήχει	33 οἰονοῦ
ἀποδότω				33 sq. καὶ — θεῷ]

θεῶ τὴν εὐχὴν αὐτοῦ ἐν φόβῳ τοῦ θεοῦ, ὁ τοιοῦτος μετὰ δαρμοῦ καὶ κουρᾶς καὶ θριάμβου τοῦ ἀξιώματος αὐτοῦ ἐκπίπτων εἰς ὑποδέεστερον βαθμὸν κατατασσέσθω. καὶ ταῦτα μὲν περὶ προσευχῆς.

Τῶν δὲ ἐχθρῶν πλησιαζόντων, δεῖ δοθῆναι βουλήν, τὸ πῶς καὶ πότε ὀφείλει γενέσθαι ὁ πόλεμος. καὶ τῆς βουλῆς γεναμένης ὀφείλει ὁ τοῦ στρατοῦ ἀρχηγὸς ἐκκλησιάσαι πάντας τοὺς τε στρατηγούς καὶ ἄρχοντας καὶ τὸν ὑπ' αὐτοὺς ἅπαντα λαὸν καὶ παραινέσαι καὶ διατάξασθαι τοῦ ἀγνίσαι αὐτοὺς καὶ νηστεῦσαι πρὸ τοῦ πολέμου τρεῖς ἡμέρας ξηροφαγίαν ἀσκοῦντες καὶ πρὸς ἐσπέραν ἐσθίοντες ἅπασι. ἀλλὰ καὶ τὰς πρὸς ἀλλήλους φιλονικίας καὶ μνησικακίας καὶ ἐριδας ἐκ τῶν ψυχῶν αὐτῶν ἕκαστος ἐκβαλέσθω. ὡσαύτως καὶ ἐν ταῖς λοιπαῖς πλημμυ-
 5 λείαις ἕκαστος πρὸς τὸν θεὸν συνθήκας ποιείτω μετανοίας καὶ τοῦ μὴ ἐν τοῖς αὐτοῖς ὑποστρέφων || ἀλῶναι κακοῖς, ἀλλ' ἐν εὐαρέστῳ πολιτεία καὶ μετανοία βιοῦν. καὶ τούτων οὕτως καλῶς τελουμένων, πρὸ μιᾶς τοῦ πολέμου ἡμέρας δέον τοὺς ἱερεῖς ἀναιμάκτους θυσίας ἐκτελέσαι, καὶ τῆς συνήθου ἀκολουθίας ἐκτελε-
 10 σθείσης τῆς μεταλήψεως τῶν θείων καὶ ἀχράντων μυστηρίων τὸ πᾶν στράτευμα ἀξιῶσαι· καὶ εἶθ' οὕτως εὐθαρσῶς καὶ ἀνδρείως τῇ πρὸς θεὸν πίστει καὶ πεποι-
 15 θήσει θαρροῦντας πρὸς τοὺς ὑπεναντίους χωρεῖν.

f. 136 v.

7 ἀγνῆσαι   8 ξηροφάγίαν   ἀσκοῦντας?   ἐσθίοντας?   9 τὰς] του   ἀλλήλας
 10 τῆς λοιπῆς   12 ὑπόστρέφον|| ἀλῶναις   ἐβαρέστῳ   17 θαρροῦντας

Стратегика и ея авторъ.

Сочиненіе, озаглавленное въ сохранившей его рукописи *Στρατηγική ἐκθεσις καὶ σύνταξις Νικηφόρου δεσπότης*, раздѣлено въ самомъ текстѣ на шесть главъ съ такими заголовками: *Περὶ πεζῶν*, *Περὶ τῶν ὀπλιτῶν*, *Περὶ τῶν καταφράκτων*, *Διάταξις περὶ καβαλαρικῆς συντάξεως*, *Περὶ ἀπλήκτου*, *Περὶ κατασκόπων*. Въ текстѣ послѣдней главы только первыя десять строкъ соотвѣтствуютъ заголовку; остальное изложеніе вовсе не относится къ вопросу о лазутчикахъ, а содержитъ наставленіе объ организаціи религіозной жизни въ арміи во время экспедиціи. Очевидно, благочестивый авторъ оставилъ замѣчанія объ этой важной сторонѣ дѣла на послѣдокъ и прибавилъ ихъ, какъ заключеніе своего изложенія. Этимъ придана цѣльность всему произведенію и устранена возможность видѣть въ сохранившемся текстѣ отрывокъ. Авторъ, несомнѣнно, человѣкъ военный, близко и непосредственно знакомый съ тѣмъ предметомъ, по которому онъ пожелалъ сказать свое слово современникамъ и потомству. Литературное искусство автора стоитъ очень не высоко. Способъ его выраженія обрывистый, синтаксическія сочетанія нерѣдко слишкомъ свободны, и самая рѣчь принимаетъ часто характеръ категорическаго совѣта или военнаго приказа. Что касается до логической послѣдовательности изложенія, то и въ этомъ отношеніи нельзя не отмѣтить крупныхъ недочетовъ. Сказавъ въ первой главѣ о вооруженіи и дѣленіи пѣхоты, авторъ обѣщаетъ заголовкомъ слѣдующей главы, *Περὶ ἐπιτιτῶν*, подробно остановиться на изложеніи о тяжеловооруженныхъ пѣхотинцахъ; но ограничивается лишь нѣсколькими частными замѣчаніями, а затѣмъ ведетъ рѣчь о битвѣ съ врагомъ при условіи наличности въ арміи пѣхоты и кавалеріи (начиная съ 6,3). Въ третьей главѣ авторъ подробно и ясно сообщаетъ намъ о вооруженіи и боевомъ строѣ тяжеловооруженной пѣхоты, *κατάφρακτοι*, въ четвертой ведетъ рѣчь о боевомъ построеніи кавалеріи и кавалерійской битвѣ съ врагомъ; но въ заключеніе этого изложенія помпнаетъ о пѣхотѣ, такъ что получается впечатлѣніе, что кавалерія не могла дѣйствовать безъ пѣхоты, и такимъ образомъ это изложеніе является повтореніемъ въ другой формѣ изложеннаго выше. Относительно лагерныхъ стоянокъ авторъ ограничивается лишь пе-

многими общими замѣчаніями, какъ оговаривается онъ и самъ въ первыхъ словахъ пятой главы. Еще короче его замѣчанія объ уловленіи лазутчиковъ, проникающихъ въ лагерь, о чемъ онъ говоритъ въ шестой главѣ. — Такова послѣдовательность изложенія въ «Стратегикѣ царя Никифора».

Эти недостатки внѣшней формы не позволяютъ однако сомнѣваться въ томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ цѣльнымъ произведеніемъ. Авторъ писалъ для такихъ же военныхъ людей, какъ онъ самъ, излагалъ о живомъ, непосредственно знакомомъ ему дѣлѣ и писалъ внѣ всякаго отношенія къ книжной учености и военной литературѣ. Нѣсколько разъ онъ упоминаетъ «древнихъ», по поводу слѣдующихъ терминовъ: *τοξόται*, которые назывались «у древнихъ» *φίλοι* (2,8), построение *τετράγωνος διττή*—«у древнихъ» *τετράπλευρος* (2,15), *προκουρσάτωρες* (6,7) и *ὑπερχερασταί* (13,16). Говоря о числѣ рядовъ въ боевомъ построеніи пѣхоты, а именно: семь шеренгъ, авторъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что македонская фаланга строилась гуще, по 10, 12 и 16 шеренгъ (2,35 сл.). Онъ считаетъ нужнымъ дать объясненіе, а именно: большее число рядовъ вызывались тѣмъ обстоятельствомъ, что въ бою принимали участіе слоны. Дальше этого замѣчанія о македонской фалангѣ и нѣсколькихъ упоминаній «древнихъ» ученость автора не идетъ, и это представляетъ огромное преимущество «Стратегики царя Никифора» хотя бы предъ такимъ важнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о военномъ дѣлѣ Византіи X вѣка, какъ «Тактика» имп. Льва, такъ какъ ученость этого послѣдняго писателя позволяла ему дѣлать дословныя воспроизведенія цѣлыхъ отдѣловъ изъ «Стратегики» Маврикія, которая имѣла въ ту пору трехсотлѣтнюю древность. Нашъ авторъ говоритъ только о современныхъ ему, знакомыхъ на опытѣ и непосредственныхъ условіяхъ. Онъ пишетъ не теоретическій трактатъ по военному дѣлу, а имѣетъ въ виду конкретный фактъ современности: военную экспедицію на опредѣленномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ частности на восточной границѣ, противъ исконнаго врага имперіи, арабовъ. Отъ X вѣка мы имѣемъ великолѣпный и живой памятникъ о пограничной войнѣ съ арабами: *Περὶ παραδρομῆς πολέμου* (De velitatione bellica). Авторъ этого сочиненія предпочелъ скрыть свое имя и приписать свое твореніе тогда уже покойному императору Никифору Фоки, который прославилъ свое имя въ войнѣ съ арабами и содѣйствовалъ выработкѣ особыхъ приемовъ пограничной войны. Сочиненіе это прекрасно скомпоновано, и даетъ намъ живую картину кавалерійскихъ набѣговъ въ непріятельскую страну небольшими отрядами, не больше 5—6 тысячъ человекъ. Въ «Стратегикѣ Никифора» мы имѣемъ нѣчто другое. Авторъ мыслить себя въ обстановкѣ военной экспедиціи съ значительными силами, не меньше 24 тысячъ строевыхъ воиновъ, съ которыми онъ можетъ дать и генеральное сраженіе врагу, ослабивъ его сначала мелкими стычками.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь нѣчто новое и большее, то, о чемъ часто упоминаютъ историки, но лишь какъ о фактѣ съ вѣршней его стороны, безъ тѣхъ техническихъ деталей, которыя составляютъ главное для нашего автора по самой задачѣ его сочиненія.

Среди тѣхъ свѣдѣній спеціального характера, которыя въ такомъ изобиліи собраны въ «Стратегикѣ царя Никифора», совершенно новымъ является лишь сообщеніе о строѣ палцырной конницы, *κατάφρακτοι* (10,15—11,22). Имп. Левъ въ «Тактикѣ» знаетъ этотъ терминъ и отличаетъ этотъ разрядъ кавалеріи отъ другихъ; но онъ ни слова не сказалъ ни объ особомъ построеніи катафрактовъ, ни о мѣстѣ ихъ въ боевой линіи, ни о ихъ назначеніи въ ходѣ битвы. Нашъ новый источникъ даетъ въ этомъ отношеніи совершенно опредѣленные и ясныя данныя.

Рукопись, сохранившая намъ текстъ «Стратегики», приписываетъ это произведеніе императору Никифору. Намъ извѣстно, что Никифоръ, стяжавшій себѣ прочную славу и великое боевое имя въ войнахъ съ арабами, старался о томъ, чтобы достигнутый имъ опытъ въ борьбѣ съ арабами и выработанные имъ приемы войны съ этимъ врагомъ сохранились для потомства на пользу государства. Вѣрный его сподвижникъ и почитатель, авторъ сочиненія *De velitatione bellica*, далъ намъ прямое свидѣтельство объ этомъ въ своемъ предисловіи: *ἐγγράφως πρὸς κοινὴν λυσιτέλειαν, πῶς δεῖ χρῆσθαι ταύτῃ, ἐξέθετο* (р. 186). Не считая достаточнымъ то, что ему удалось составить, имп. Никифоръ побуждалъ своего сподвижника детально обработать этотъ сюжетъ: *καμοὶ παρηγγύησε καθ' ὅσον οἶόν τε ἀκριβῶς περὶ αὐτῆς συγγράψαι καὶ παραδοῦναι τοῖς μεθεξῆς* (*ibid.*), и авторъ сочиненія *De velitatione bellica* видитъ въ своемъ трудѣ исполненіе завѣта (*ἐντολή*) почившаго государя. Въ виду указанныхъ данныхъ, является значительная вѣроятность, что Московская рукопись сохранила намъ подлинное произведеніе имп. Никифора, которое зналъ его почитатель, взявшійся, послѣ его несчастной кончины, подробно разработать тотъ-же сюжетъ. Но возраженіемъ является существенное различіе общихъ условій войны съ арабами въ сочиненіи *De velitatione bellica* и издаваемой нынѣ въ свѣтъ «Стратегикѣ». Последняя имѣетъ въ виду экспедицію на территорію непріятели большой массой войска, а не мелкую войну быстрыхъ наступленій, засадъ, разныхъ военныхъ хитростей и выслѣживанія непріятели. Въ виду этого различія, мы не рѣшаемся съ увѣренностью высказаться за подлинность свидѣтельства рукописи о принадлежности «Стратегики» имп. Никифору. Это несходство, а также огромная разница между обоими сочиненіями съ точки зрѣнія стила и литературнаго изложенія не позволяютъ намъ согласиться съ мнѣніемъ покойнаго Васильевскаго, который высказалъ мнѣніе, что авторъ «Стратегики» и сочиненія *De velitatione bellica* — одно и то-же

лицо¹⁾. Тотъ, кто могъ такъ хорошо и цѣльно компоновать и излагать, какъ авторъ трактата *De velitatione bellica*, не могъ выпустить въ свѣтъ столь слабо обработанное и нескладно изложенное твореніе, какймъ является «Стратегика».

СОДЕРЖАНІЕ СТРАТЕГИКИ²⁾.

1. Составъ арміи.

Въ византійской имперіи X вѣка существовало, какъ традиція давняго прошлаго, военное сословіе. Имперія дѣлилась въ военно-административномъ отношеніи на оемы, и отдѣльныя мѣстности въ предѣлахъ оемъ были населены людьми, обязанными наследственной военной службой за пользованіе землей³⁾. Начала такого порядка восходятъ далеко къ римскимъ временамъ. Уже въ VI вѣкѣ, когда еще существовала постоянная армія, состоявшая изъ полковъ, имѣвшихъ свои наименованія и свою боевую исторію, дѣйствовали условія, превращавшія армію въ ополченіе. Событія времени имп. Маврикія въ изложеніи Θεοφύλακτα Σιμοκατты, а также данныя, сохранные намъ въ «Стратегикѣ» Маврикія, съ наглядностью выставляютъ такой именно характеръ тогдашней арміи⁴⁾. Этотъ порядокъ утвердился въ имперіи и невозбранно просуществовалъ въ теченіе ряда вѣковъ. Въ опредѣленныхъ, хотя и далеко не во всемъ ясныхъ чертахъ порядокъ этотъ предстаетъ предъ нами въ «Тактикѣ» имп. Льва и свидѣтельствахъ Константина Порфиророднаго въ его сочиненіи *De serimoniis*. Только въ столицѣ имперіи, въ непосредственномъ окруженіи императора, существовали постоянные конные полки въ числѣ четырехъ, которые обозначались общимъ именемъ τὰ τάγματα⁵⁾. Эти полки вмѣстѣ съ ополченіемъ оемъ принимали участіе въ походахъ, если въ роли главнокомандующаго выступалъ императоръ или близкое ему лицо. Для постоянныхъ пограничныхъ войнъ достаточны были ополченія оемъ, созываемыя въ нужномъ числѣ для похода стоявшими во главѣ управленія оемъ стратигамъ⁶⁾.

1) Совѣты и рассказы византійскаго боярина XI вѣка. 1881, стр. 3 отд. отт.

2) Предлагая нижеслѣдующія замѣчанія въ объясненіе содержанія «Стратегики», мы должны оговориться, что никомъ образомъ не претендуемъ на всестороннее выясненіе многихъ трудныхъ частныхъ вопросовъ, которые могутъ быть поставлены въ отношеніи этого текста.

3) Zachariae von Lingenthal, *Gesch. d. gr. röm. Rechts*, стр. 271, 3 изд.; В. Г. Васильевскій, *Ж. М. Н. П.* 1879, мартъ; Скабалановичъ, *Византійское государство и церкви въ XI вѣкѣ* (1884), стр. 300 сл. О. И. Успенскій, *Изв. Р. Арх. Инст.* VI, 199.

4) Ю. Кулаковскій, *Къ вопросу о оемахъ Византійской имперіи*, «Изборникъ Кіевскій», посвященный Т. Д. Флоринскому, Кіевъ 1904, стр. 95 и сл.

5) *Const. an. Porphyg. De ser.* p. 484, 14: αὶ σκολαί, τὰ ἐξκομίβιτα, ὁ ἀριθμὸς, ὁ ἰκανότατος.

6) *Ср. Leo, Tact.* XIX 149; 150.

Дѣленіе имперіи на оемы имѣло цѣлью обезпечить паличность кавалеріи въ государствѣ. Еще въ пору имп. Юстиніана эта часть арміи получила преимущественное значеніе и сохраняла его затѣмъ въ теченіе вѣковъ. Что же касается до пѣхоты, которая является необходимой интегральной частью всякой арміи, то наши свѣдѣнія въ этомъ отношеніи крайне скудны, и въ наукѣ византійскихъ древностей вопросъ этотъ совершенно не изслѣдованъ. Имп. Левъ въ «Тактикѣ» даетъ подробныя свѣдѣнія о вооруженіи пѣхотипидевъ, но онъ не обронилъ ни одного замѣчанія о томъ, какъ набиралась пѣхота и въ какомъ видѣ она существовала.

Совершенно такъ же обстоятъ дѣло и въ другихъ нашихъ источникахъ. Всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о военно-податныхъ участкахъ относятся только къ кавалеріи и флоту. Служба въ пѣхотѣ предполагаетъ, повидимому, существованіе особыхъ условій набора, которыя намъ ближе неизвѣстны. Между призывомъ подъ знамена конницы и пѣхоты существовала, повидимому, аналогія и дѣло находилось, вѣроятно, въ рукахъ одного и того же лица, т. е., стратига оемы. Такое заключеніе можно вывести изъ одного мѣста 35 главы того текста «Тактики», отрывки изъ котораго были изданы Кёхли въ программахъ Цюрихскаго Университета 1854 года¹⁾. Входя въ нѣкоторыя подробности созыва людей въ походъ, авторъ ведетъ параллельно рѣчь о пѣхотѣ и конницѣ. Банда (*βάνδον*) пѣшихъ полковъ (*πεζικῶν ταγμάτων*) опредѣляется количественно отъ 200 до 400 человекъ, а кавалеристовъ «наименше» въ 50 и до 350, а «наибольше» 400. Авторъ прибавляетъ, что «въ настоящее время» такая единица называется *ἀλλάγιον*, смѣна, и что въ отдѣльныхъ оемахъ отряды ополченцовъ имѣютъ различную численность²⁾ — Такимъ образомъ, въ этомъ текстѣ предполагается въ предѣлахъ отдѣльныхъ оемъ паличность людей, которые обязаны собираться въ пѣшіе отряды по вызову начальства.

1) Index lectionum in literarum universitate Turicensi inde a die XXIV. mensis Aprilis usque ad diem XXV. mensis Octobris MDCCCLIV habendarum. Inest de scriptorum militarium Graecorum codice Bernensi dissertatio. Turici. 1854 и Index lectionum in lit. univ. Tur. inde a die XXX. mensis Octobris MDCCCLIV usque ad diem XX. mensis Martii MDCCCLV habendarum. Praemittuntur selecta quaedam ex ineditis Leonis Tacticis capita. Turici. 1854. Главы, насъ теперь интересующія, перепечаталъ Минъ, Patr. Graeca, t. 107, col. 1095 sqq. подъ заглавіемъ: Ad Leonis Augusti Tactica Appendix. Къ этой перепечаткѣ, въ виду малой доступности программъ, мы принаровили наши ссылки на эти тексты, которые обозначаемъ сокращеніемъ Leon. Tact. App. Вторую программу мы тщетно искали въ библіотекахъ Кіева и Петербурга. Справки изъ обѣихъ исполнены для насъ по экземплярамъ, принадлежащимъ библіотекѣ Юрьевскаго Университета. Минъ, очевидно, не имѣлъ подъ руками первой программы: поэтому не перепечаталъ изданныхъ тамъ 31 и 32 главъ «Тактики» и не знаетъ, что Кёхли всѣ свои тексты взялъ изъ Бернскаго кодекса № 97.

2) Leon. Tact. App col. 1100 BC.

Армія, о которой идетъ рѣчь въ «Стратегикѣ царя Никифора», состоитъ изъ пѣхоты и конницы, причемъ пѣхотинцы численностью вдвое превосходятъ всадниковъ. Эти условія очень близко подходятъ къ тѣмъ, которыя даны въ трактатѣ *De castrametatione*, или *Anonymus de re militari* sec. X, какъ предпочитаетъ называть это произведеніе его послѣдній издатель Вари. Свое изложеніе авторъ начинаетъ съ пѣхоты и отмѣчаетъ, какъ первую обязанность главнокомандующаго, — наборъ солдатъ, *στρατιώτας ἐκλέξασθαι* (1, 4).

Такъ какъ онъ имѣетъ въ виду восточную границу имперіи, то и наборъ простирается у него на «ромеевъ» и армянъ. Люди должны быть рослые и не старше 40-лѣтняго возраста (1, 3—5). На полководцѣ лежитъ, далѣе, обязанность дать людямъ военную выправку, *γυμνάσαι*. Въ подробности военного обученія авторъ не входитъ, ограничиваясь самыми общими замѣчаніями (1, 6—8). Возможность обученія значительнаго числа новобранцевъ предполагаетъ паличность штата офицеровъ разныхъ ранговъ. Выборъ и назначеніе ихъ входитъ въ обязанности полководца и дѣлается имъ, повидямому, изъ тѣхъ-же ополченцевъ. Авторъ называетъ слѣдующіе чины въ пѣхотѣ: тысяченачальники, сотники, пятидесятники и десятники (1, 8 сл.; 2, 12). Для лагерной и боевой жизни люди должны быть раздѣлены на «сожительства», *κοντουβέρνια*. Какъ въ строю, такъ и въ лагерѣ люди одного сожительства держатся вмѣстѣ, и въ организаціи ихъ принимаются въ соображеніе отношенія родства, дружбы, знакомства (1, 11 сл.). Числа людей въ одномъ контуверніи авторъ не опредѣляетъ, но мы имѣемъ на этотъ счетъ многократныя указанія въ «Тактикѣ» имп. Льва. Число это можетъ быть различно: 10 или 5 человѣкъ, а равно 16, 8 или 4¹⁾.

Въ тактическомъ отношеніи и въ боевомъ строю пѣхота дѣлится различно: тактическая единица — 1000 человѣкъ, а строевая — 700 и 300. Отрядъ въ тысячу человѣкъ, *ταξιαρχία*, находится подъ командой таксіарха. Дѣленіе таксіархіи на двѣ части стоитъ въ связи съ дѣленіемъ по роду вооруженія на тяжело- и легковооруженныхъ (3, 8 сл.). Терминомъ для первыхъ служитъ слово *ὀπλίται*, для вторыхъ — стрѣлки, *τοξόται* (2, 7 сл.). Послѣдній терминъ замѣнилъ собою, какъ замѣчаетъ авторъ, слово *ψιλοί*, употреблявшееся «у древнихъ», и обнимаетъ слѣдующіе разряды легковооруженныхъ: собственно стрѣлки, *τοξόται*, метатели дрогикокъ, *ἀκοντισταί*, пращники, *σφενδονισταί*, и «монавлаты», *μοναυλάτοι*²⁾. Въ составъ каждой

1) Leo, Tact. IV, 2, 38—40; 69. Cp. Mauric. Strateg. II, 4, p. 62.

2) У имп. Льва нѣтъ этого послѣдняго термина. Въ формѣ *μεναυλάτοι* онъ встрѣчается одинъ разъ въ текстѣ трактата *De castrametatione*, гл. XX, p. 36, 16.

таксіархіи входитъ 400 оплитовъ, 300 стрѣлковъ, 100 метателей дротиковъ, 100 пращниковъ и также 100 монавлатовъ¹⁾).

Строевая единица пѣхоты въ 700 человекъ составляется изъ 400 оплитовъ и 300 стрѣлковъ и строится въ семь рядовъ, ῥρδινος, ἀχία: два первые и два послѣдніе — оплиты, а три ряда между ними — стрѣлки (3, 8—15).

Одежда пѣхотинца состоитъ изъ кафтана, καβάδιον, доходящаго до колѣнъ. О кафтанахъ авторъ дѣлаетъ замѣчаніе: ἔχοντα-βαμβάκιν και κουκοῦλιν (1, 17). Значеніе слова βαμβάκιν (т. е., βαμβάκιον) — хлопчатая бумага, вата — заставляетъ видѣть здѣсь указаніе на подбивку кафтановъ. Что касается другого слова — κουκοῦλιν, то понимать его въ обычномъ значеніи головного убора, башлыка, мѣшаютъ тѣ сочетанія, въ которыхъ то же слово является у Льва въ описаніи одежды пелтастовъ и у Никифора въ описаніи одежды катафрактовъ: см. ниже, стр. 32. Нужно, повидимому, признать, что этимъ словомъ обозначается какой-то матеріалъ, употреблявшійся вмѣстѣ съ ватой для подбивки или подкладки кафтановъ. Можетъ быть онъ назывался такъ потому, что изъ него же дѣлались башлыки.

Покровы верхнихъ частей рукъ (μανίκια) должны быть короткіе и широкіе, съ разрѣзами на подмышкахъ. Черезъ эти разрѣзы высовывались руки (1, 17—19; ср. 11, 7—11), а покровы, чтобы не стѣснятъ движеній рукъ во время боя, откидываются за спину и тамъ скрѣпляются застежками, — такъ приходится понять слово, также отсутствующее въ нашихъ словаряхъ, κομποδελήκιον (1, 20). Обувь пѣхотинца составляютъ «двойные» сапоги до колѣнъ, или «одиночные» до бедеръ, или же «сапалін», которыя зовутся также μουζάκια, или «попросту» τζερβούλια. На головѣ у пѣхотинца войлочная шапка, καμελάκιον, съ повязкою на ней, φαχιολιον (1, 16—24).

Въ данномъ свидѣтельствѣ объ одеждѣ пѣхотинца важно отмѣтить то обстоятельство, что пѣхота совершаетъ походъ и участвуетъ въ бояхъ безъ брони. Имп. Левъ въ «Тактикѣ» представляетъ дѣло нѣсколько иначе. Онъ считаетъ нужнымъ отмѣтить, что тяжеловооруженные пѣхотинцы, ὀπλιται, или σκουτάτοι, должны имѣть панцыри, ζάβας ἤτοι λωρίκια; если и не всё, то по крайней мѣрѣ два первые солдата въ шеренгѣ; равно также солдаты первой и послѣдней шеренги должны имѣть наручи, μανικέλλια ἢ και χειρόφελλα σιδηρᾶ ἢ ξύλινα, и ножи, ποδόφελλα ἢ χαλκίτουβα. Въ Leon. Tact. App. с. 38 col. 1104, 9 sq., упоминаются также обязательныя для тяжеловооруженной пѣхоты панцыри: λωρίκια φορέϊτωσαν ἢ και κλιβάνια και ταῦτα ἢ σιδηρᾶ ἢ κεράτινα. Но авторъ допускаетъ возможность полного

1) Авторъ трактата De castrametatione опредѣляетъ таксіархію также въ 1000 человекъ, изъ которыхъ 500 оплиты, 200 метатели дротиковъ и 300 стрѣлки; см. с. I.

отсутствія панцирей, и въ такомъ случаѣ одежда пѣхотинца опредѣляется (10—15) въ такихъ словахъ: *καβάδια ἐχέτωσαν μετὰ βαμβάκης καὶ κουκουλίου, μέχρι γονάτων φθάνοντα, τὰ μανίκια μέχρι τῶν ἀγκώνων ἔχοντα σχίσματά τε περὶ τὰς ὠλένας, πρὸς τὸ ἐκείθεν ἐκβάλλειν τὰς χεῖρας· κρατείσθω δὲ τὰ μανίκια διὰ κομποηλύκων τῶν ὤμων ἔπισθεν.* — Это описаніе кафтана пѣхотинца почти дословно совпадаетъ съ тѣмъ, какое дано въ «Стратегикѣ царя Никифора» 1, 16—20. Только, что и естественно, у Льва разрѣзы на подмышкахъ усвоятся не той части одежды, которая называется *μανίκια*, а самому кафтану: кафтанъ имѣеть π τὰ *μανίκια* и *σχίσματα*.

Оружіе пѣхотинца составляютъ: желѣзная булава, *σιδηροραβδίον*, обоюдоострый мечъ, *σπαδίον*, сѣкира, *τζίκούριον*, копье, *κοντάριον*, праща, привѣшенная у пояса, *σφενδοβόλον*, и щитъ, *σκουτάριον*. Щитъ оплита должешъ быть не меньше 6 спвоамъ, т. е., на нашу мѣру—1,33 метра; допускаются и большіе размѣры. Копье должно быть толстое и крѣпкое, длиною 30 пли 25 спвоамъ, т. е., отъ 5,545 метра до 6,654 (1, 24—2, 6). Стрѣлки не имѣють копыя, и щиты ихъ меньше, чѣмъ у оплитовъ, *χεροσκούταρα*. Специальное оружіе стрѣлка — лукъ, *τοξάριον*, и каждый стрѣлокъ имѣеть по два лука и по два колчана, *κούκουρον*; въ одномъ колчанѣ должно быть 40 стрѣлъ, въ другомъ—60. Онъ долженъ имѣть въ запасѣ 4 тетивы, *κόρδαι* (2, 7—12). Метатели дротиковъ и монавалаты имѣють то-же вооруженіе, что и оплиты, только щиты ихъ меньше (3, 26 сл.).

Терминъ монавалаты происходятъ отъ имени оружія *μονάυλιον* или *μόναυλον*, искаженное латинское слово *venabulum*. Имп. Левъ въ своей «Тактикѣ» знаетъ оружіе *μέναυλον*, подъ которымъ разумѣеть метательное копье¹); нашъ авторъ также называетъ словомъ *μόναυλον* оружіе копье-метателей (8, 25), но тѣмъ не менѣе онъ постоянно различаетъ монавалатовъ отъ копье-метателей, *ἀκοντισταί*. Въ монавалаты набираются самые сильные люди; ихъ монавалы должны быть изъ дерева самой твердой породы, въ натуральномъ его видѣ, неотесаннаго²). Древко должно быть настолько толсто, какъ можетъ управиться съ нимъ человекъ (4, 11—15). Повидимому, это оружіе колющее, пѣчто въ родѣ нашей рогатины³).

1 Leo Tact. VI, 32: οἱ δὲ τὰ λεγόμενα νυν μένουλα. ἄπερ οἱ ἀρχαῖοι λογχὰς ἐκάλου. Ср. XIX, 13.

2) Въ Leo v. Tact. App. c. 38 col. 1104, 5—8 дано совершенно такое же замѣчаніе относительно древка менаваловъ съ нѣкоторыми лишь отклоненіями въ написаніи словъ: τὰ μέντοι μεναυλία μὴ ἀπὸ πελεκυτῶν ἔστωσαν ξυλων, ἀλλ' ἀπὸ νεκχέων δρυῶν ἢ κρανιῶν ἢ τῶν λεγομένων ἀρτζικιδίων ἢ ἐτέρου τοῦτου τινός.

3) Опредѣленіе длины монавала въ двѣ съ половиной спвоамы, т. е., 553,5 миллиметра, (3, 15) относится, очевидно, къ длинѣ острія, которое насаживалось на древко. Въ подтвержденіе такого пониманія можно сослаться на слѣдующее мѣсто «Тактики» имп. Льва: Περὶ δὲ τὸ ἄκρον τοῦ οἶον μεναύλου ξιγάριον μέγαν καὶ ἄδρον ἐνεβαλεν προκύπτων του τρισκελίου, ὡς εἴρηται. σπιθαμὰς δύο ἢ μικροῦ πλέον. XI, 26.

Нормальная численность пѣхоты въ дѣйствующей арміи опредѣляется въ 11200 оплитовъ (1, 14) и 4800 — легковооруженныхъ (2, 8). Авторъ допускаетъ возможность отступленій отъ этой цифры въ ту и другую сторону¹⁾.

Въ составѣ кавалеріи (*αὶ τοῦ καβαλαρικοῦ παρατάξις*) авторъ какъ бы выдѣляетъ особую часть: *αὶ τῶν ταγμάτων (παρατάξις?) μετὰ τῶν τουρμῶν αὐτῶν* (5, 9—10), а въ другомъ мѣстѣ тотъ же составъ исчерпывается выраженіемъ *ἐκαστον τάγμα καὶ θέμα* (5, 14). Терминъ *θέμα* — совершенно ясенъ: этимъ словомъ обозначались ополченія, являвшіяся, по вызову стратига, изъ территорій, населеніе которыхъ было обязано военной службой за владѣніе военно-податными участками. Изъ этихъ контингентовъ главнокомандующій формировалъ, смотря по пригодности и снаряженію людей, боевыя колонны, *παρατάξις*. Не столь ясно обстоитъ дѣла со вторымъ терминомъ. Помимо своего значенія коннаго отряда въ 400 — 200 человекъ, какое онъ имѣетъ въ «Стратегикѣ» Мавρικія и въ «Тактикѣ» Льва, т. е., строевой единицы кавалеріи, онъ употребляется также для обозначенія постоянныхъ конныхъ полковъ, состоявшихъ при особѣ императора и имѣвшихъ свою стоянку въ столицѣ имперіи, *τὰ βασιλικά τάγματα*. Въ большихъ походахъ противъ вѣшняго врага, особенно если командовалъ самъ императоръ, полки эти принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ наравнѣ съ ополченіями оемъ, и армію такого двойного состава постоянно имѣетъ въ виду авторъ трактата *De castrametatione*. Но если предположить, что подъ *τάγματα* нашъ авторъ разумѣетъ царскіе полки, то явится затрудненіе, какъ понять упоминаніе о турмахъ, къ которымъ, какъ къ высшей единицѣ дѣленія, причисляются помянутыя авторомъ тагмы въ приведенномъ выше текстѣ. Кромѣ того, когда авторъ ведетъ рѣчь о боѣ и боевомъ строѣ, то, повидимому, представляетъ всю кавалерію раздѣленной на колонны по 500 человекъ, *παρατάξις*, которыя являются строевыми единицами высшаго разряда и дѣйствуютъ въ бою, какъ одно цѣлое. Отмѣчая эту неясность въ показаніяхъ нашего автора, мы должны сознаться въ неумѣннй ея разрѣшить.

Низшая единица строевого дѣленія кавалеріи не 100 человекъ, какъ въ пѣхотѣ, а 50. Такой отрядъ имѣетъ свое знамя, *βάνδος* или *βάνδον*, и самъ такъ называется (12, 24 сл.). Онъ имѣетъ своего командира, *ἀρχηγός*. Двѣ банды составляютъ въ строю одну шеренгу, *ῥοδίνος* (12, 28), а пять такихъ шеренгъ составляютъ боевую колонну кавалеріи, *παρατάξις*. Дѣленіе на сожительства, *κοντουβέρνια*, примѣнялось также и въ кавалеріи (12, 18).

1) Авторъ трактата *De castrametatione* считаетъ также 16 тысячъ, какъ нормальное число пѣхоты въ дѣйствующей арміи: с. I, р. 1 Vari. Позволимъ себѣ сослаться также на нашъ переводъ первыхъ восьми главъ этого произведенія съ общимъ изъясненіемъ данныхъ о лагерномъ расположеніи арміи, Визант. Врем. X (1903), стр. 63—91.

Изъ состава кавалеріи выдѣляется особый отрядъ тяжеловооруженныхъ, *κατάφρακτοι*, численностью въ 504 человека, или при маломъ числѣ конницы — 384 (10, 17—29). Катафракты имѣютъ панцырь, *κλιβάνιον*, съ рукавными покровами до локтей, *μανίχια*. Рука отъ локтя до кисти также покрыта броней, которая называется *μανικέλια* «наручи». Наручи были, вѣроятно, кожаныя; сверху на кожѣ нашивались желѣзныя бляхи, *ζάβαι*. Такія-же бляхи нашивались на кожаномъ (?) продолженіи панцыря, *κρεμάσματα*, покрывавшемъ животъ, бедра и спину. Поверхъ панцыря накидывался плащъ, *ἐπιλώριχον*, или *ἐπιλωρίχιον*, съ разрѣзами на подмышкахъ, чтобы не стѣснять движенія рукъ. Рукавныя части плащей откидываются за спину¹⁾. Голова была защищена желѣзнымъ шлемомъ, *κασίς*, который закрывалъ и лицо, оставляя только просвѣты для глазъ. Голеи также прикрыты броней, *χαλκέτουβρα*, поножи (11, 5—15). Лошади катафрактовъ также покрыты броней съ головы до колѣнъ и по всему туловищу, такъ что открыты только глаза и ноздри. Броня эта дѣлалась изъ войлока, *κέντουκλα*, или же грудь коня покрывалъ щитъ изъ воловьей кожи, который имѣлъ разрѣзъ, чтобы не стѣснять движенія ногъ (11, 16—22).

Вооруженіе катафракта составляютъ: желѣзная булава, *σιδηροραβδίον*, съ наконечникомъ нарѣзаннымъ углами въ 3, 4, 6 и больше граней, *πικακοντάριον*, мечъ, *παραμήριον*, обоюдоострый мечъ, *σπαθίον* и щитъ, *σκούτάριον*. У пояса или при сѣдлѣ имѣются еще «другія булавы» (11, 23; 30—35).

Повидимому, не всѣ катафракты имѣли всѣ перечисленные виды оружія: *πικα*, булава и *παραμήριον* могли замѣнять другъ друга, смотря по тому, чѣмъ данный солдатъ лучше владѣлъ. Отсюда дѣленіе катафрактовъ на слѣдующіе три разряда: *κονταράτοι*, *σιδηροραβδάτοι* и *οἱ τὰ παραμήρια βαστάζοντες* (12, 1—3). Вмѣстѣ съ катафрактами строятся въ колонну и

1) Есть, повидимому, какаѣ-то путаница въ этой части текста Никифора (11,7—11): τὸ δὲ κλιβάνιον μέχρι τῶν ἀγκῶνων ἐχέτω τὰ μανίχια. ἀπὸ δὲ τῶν ἀγκῶνων φορεῖν τὰ μανικέλια, ἔχοντα καὶ αὐτὰ καὶ τὰ κρεμάσματα τῶν κλιβανίων ζάβας· καὶ ἀπὸ κουκουλίου καὶ βαμβαχίου παχέα εἶναι, ὅσον ἐνδέχεται καταρραφῆναι αὐτά· καὶ ἔξωθεν τῶν κλιβανίων φορεῖν ἐπιλώριχα ματτὰ κουκουλίου καὶ βαμβαχίου. Къ какому логическому подлежащему нужно относить выраженіе ἀπὸ κουκουλίου καὶ βαμβαχίου παχέα εἶναι? Къ *μανικέλια*, къ *μανίχια*, или, вопреки правиламъ согласованія, къ отдаленному *κλιβάνιον*? По всей вѣроятности, ни къ тому, ни къ другому, ни къ третьему. Въ «Тактикѣ» Льва *βαμβάκη* и *κουκούλιον* упоминаются трижды, но ни разу не усвоены кливанію или какой либо его принадлежности. О снаряженіи катафрактовъ Леоп. Такт. Арр. с. 39 col. 1105, 10—15 сказано такъ: θώρακές τε ἀλυσιδωτοὶ τέλειοι μέχρι μὲν ἀστραγάλων διήκοντες, ἀνασειρόμενοι δὲ διὰ λωρίων καὶ κρικέλων ἢ κλιβάνια σιδηρᾶ ἢ καὶ κεράτινα ἢ καὶ ἐπιλωρίχια μακρὰ μετὰ βαμβάκης καὶ κουκουλίου, σχίσματα ἔχοντα περὶ τὰς ὠλένας, ὡς ἄνω που ἔφημεν. А выраженіе, точнѣе всего соотвѣтствующее выраженію ἀπὸ κουκουλίου καὶ β. παχέα εἶναι, встрѣчается въ описаніи снаряженія пелтастовъ, с. 38 col. 1104, 29—32: θώρακες δὲ ἀλυσιδωτοί, λωρίχια δηλαδὴ καὶ κλιβάνια, ἢ σιδηρᾶ ἄμφω ἢ καὶ κεράτινα, ἢ τούτων μὴ ὄντων καβάδια παχύτατα ἐκ βαμβάκης καὶ κουκουλίου, ὡς ἄνωθεν ἔφημεν. Ссылка на «выше» сказанное относится къ описанію кафтана пѣхотинцевъ, приведенному нами на стр. 30.

конные стрѣлки. Они также облечены въ панцырь, на головахъ имѣютъ шлемы, которые авторъ называетъ *κασίδια*¹⁾; щитовъ они не имѣютъ, а только мечъ, *σπαδίον*, и луки. У пояса стрѣлки имѣютъ *καβάδια*, чтобы закрывать и часть корпуса коня, и нижнюю часть своего собственнаго тѣла (12, 4—7; 10—13).

Вся остальная кавалерія имѣетъ также панцыри, шлемы, *κασίδια*, и щиты. Оружіе ея составляютъ пики, мечи, *σπαδία*, и булавы, *ράβδια* (12, 28—32). Изъ ея состава выдѣляется особый отрядъ въ количествѣ 500 или 300 человекъ (смотря по численности кавалеріи), который не включается въ боевой строй и имѣетъ особое назначеніе. Называется онъ прокураторы, *προκουράτωρες*, и состоитъ подъ начальствомъ особаго командира: головы, *κεφαλή*, «мѣстоблюстителя», *τοποτηρητής*, или кого другого изъ тѣхъ, которыхъ царь назначаетъ. Въ отрядѣ прокураторовъ — при составѣ въ 500 человекъ — 120 или 110 человекъ — стрѣлки, или же ихъ 60 — при составѣ 300 человекъ; остальные вооружены пиками, *κονταράτοι*. Командиръ прокураторовъ удерживаетъ при себѣ 150 человекъ, остальныхъ разсылаетъ на развѣдки о непріятелѣ. Во время боя этотъ отрядъ имѣетъ свое особое назначеніе и задачу (12, 30—13, 9).

Общая численность кавалеріи, включая и прокураторовъ, опредѣляется въ 8500 человекъ, но авторъ допускаетъ возможность и меньшаго состава²⁾.

Дѣйствующая въ странѣ непріятеля армія должна быть снабжена метательными орудіями, соотвѣтствующими нашей артиллеріи. Сообщенія автора объ этой сторонѣ дѣла очень кратки. Безъ всякихъ поясненій, безъ указанія на обслуживающую орудія прислугу, онъ лишь называетъ нѣсколько терминовъ, изъ которыхъ не все намъ ясны: *χειρομάγγανα μικρά*, *ἡλαχάτια τρία καὶ στρεπτόν μετὰ λαμπροῦ*; кромѣ этого въ распоряженіи полководца должны находиться трубки для метанія греческаго огня, *χειροσίφουνα* (5, 8—6)³⁾.

1) Авторъ, можетъ быть, различаетъ *κασίδια* отъ *κασίδες*, описанныхъ имъ выше 11, 18. Послѣдніе закрываютъ всю голову, оставляя только просвѣты для глазъ. Повидимому, подъ *κασίδιον* слѣдуетъ разумѣть шлемъ, закрывающій голову только сверху и оставляющій лицо открытымъ, какъ обыкновенно изображаются всадники и пѣхотинцы въ миниатюрахъ византийскихъ рукописей. Въ этомъ предположеніи утверждаютъ насъ показанія Леоп. Такт. Арр. Тамъ различаются двѣ формы шлема кавалеристовъ: *κόρυδες τέλειαι* (с. 39 col. 1105, 31 sq.) у тяжеловооруженныхъ всадниковъ и *κόρυδες μὴ τέλειαι* (col. 1107, 1), или *ἀσχεπεῖς τὰ κύχλω* (col. 1105, 52), у легковооруженныхъ.

2) De castrametatione с. VIII число 8 тысячъ считается для кавалеріи минимальнымъ, даже при наличности кромѣ того 1000 царскихъ всадниковъ.

3) Въ Тактикѣ имп. Льва, V, 7 и VI 27, упомянуты два вида метательныхъ орудій: 1) *τοξοβαλίστραи* и 2) *μαγγανικά ἀλαχάτια ἐκαστέρωθεν στρεφόμενα*. Въ «Стратегикѣ» терминъ *χειρομάγγανα* съ опредѣленіемъ *μικρά* является въ значеніи орудія отличнаго отъ *ἡλαχάτιον*.

Таковъ составъ и дѣленіе арміи въ «Стратегикѣ имп. Никифора».

Въ одномъ мѣстѣ авторъ упоминаетъ о возможности присутствія въ арміи «Русскихъ, Ῥῶς, или другихъ язычниковъ», ἔθνηκοί (2, 24). Къ сожалѣнію, замѣчаніе это слишкомъ кратко. По роду оружія эти чужіе люди сближаются съ метателями дротиковъ¹⁾.

Составъ арміи не исчерпывается строевыми людьми: при ней имѣется обозъ, τοῦλδος, конные резервы, τὰ συρτά (5, 13), — то и другое требовало значительнаго числа людей, а кромѣ того у солдатъ есть прислуга, ἄνθρωποι, ὑπουργοί, лошади и мулы. На каждаыхъ двухъ пѣхотинцевъ полагается по одному мулу для возки солдатской амуниціи и вещей, и на каждаыхъ четырехъ — по одному прислужнику для ухода за лошадьми и мулами и надзора за вещами. Пѣхотинцы могутъ имѣть муловъ и совершать походы верхомъ, чтобы не отставать отъ конницы (5, 23—31).

Нестроевыхъ авторъ называетъ ἀπόλεμον πλήθος, χυδαῖος λαός, и даетъ совѣтъ командиру соблюдать въ этомъ отношеніи осторожность и, по возможности, оставлять лишнихъ людей на своей территоріи, не переступая съ ними границы (5, 17—21).

2. Боевое построеніе арміи.

Авторъ представляетъ себѣ армію находящейся на вражеской территоріи въ постоянной готовности встрѣтиться съ врагомъ. Главной силой является кавалерія, пѣхота имѣетъ назначеніе служить ей охраной. Пѣхота строится въ 12 колоннъ, по 700 человекъ каждая и по 7 шеренгъ въ глу-

Непонятно, почему орудій второго наименованія достаточно имѣть только три. Быть можетъ, здѣсь текстъ испорченъ. Съ выраженіемъ στρεπτόν μετὰ λαμπροῦ Θ. И. Успенскій (Извѣстія Русск. Археол. Инст. въ Константинополѣ VI, 207) сопоставилъ Wescher, Poliorcétique des Grecs 262, 7: μετὰ στρεπτῶν ἐγγυριδίων πυροβόλων — διὰ πυρὸς ἀκοντίζουσι. А всего болѣе для объясненія словъ Никифора даетъ Leon. Tact. App. c. 53 col. 1116, 17—22: πρὸς μέντοι τοὺς διὰ κυλίνδρων τοῖς τεῖχεσι προσαγομένους ζυλίνους πύργους, οὓς οἱ τακτικοὶ μόσυνας ὀνομάζουσι, λυσιτελεῖ τὰ στρεπτὰ καλούμενα τὰ διὰ μηχανῆς τὸ ὑγρὸν πέμποντα δηλαδὴ πῦρ, ὃ δὴ καὶ λαμπρὸν παρὰ τοῖς πολλοῖς ὀνομάζεται, καὶ τὰ λεγόμενα χειροσίφωνα, ἅπερ νῦν ἡ βασιλεῖα ἡμῶν ἐπενοήσε. Итакъ, «цѣпи съ огнемъ» терминъ для обозначенія особыхъ машинъ, бросавшихъ «греческій огонь» со стѣнъ осажденнаго города на деревянные осадныя башни, которыя придвигались къ стѣнамъ при помощи воротовъ. Огонь метали не только при помощи «цѣпей» но, очевидно, также и ручнымъ способомъ изъ особыхъ трубокъ, которыя носили названіе χειροσίφωνα. О томъ, что это послѣднее орудіе было изобрѣтеніемъ времени имп. Льва, см. еще Leo Tact. XIX 57.

1) Васильевскій («Труды В. Г. Васильевскаго» I 176 сл.), установилъ положеніе, что варяго-русская дружина существовала въ Константинополѣ съ 938 года. Но русскіе бывали на византийской службѣ съ самаго начала десятаго вѣка. Константинъ Порфирородный поминаетъ о 700 русскихъ въ экспедиціи Имерія противъ Крита (904 годъ), 415— въ экспедиціи противъ Лонгобардовъ 935 года, и 620 — въ большой экспедиціи на Критъ 949 года. Const. Porphyg., De serim. p. 651, 660, 664.

бицу (2, 35), и составляет четырехугольникъ, внутри котораго размѣщается кавалерія. Такое построение пѣхоты называется τετράγωνος διττή, а «у древнихъ» τετράπλευρος.

Колонны пѣхоты отдѣляются интервалами такой ширины, чтобы черезъ нихъ могли свободно пройти 15 — 12 всадниковъ въ рядъ. Нормальное число интерваловъ 12, но, смотря по обстоятельствамъ и въ зависимости отъ состава арміи непріятели, ихъ можетъ быть и меньше, напр., 8 (2, 17—23)¹⁾. Въ каждой колоннѣ двѣ переднія и двѣ заднія шеренги состоятъ изъ тяжеловооруженныхъ, ὀπλιται, а три среднія — изъ стрѣлковъ (2, 33—35). Въ интервалахъ становятся легковооруженные шеренгами въ 50, 40 или 30 человекъ (2, 24—27). Они держатъ равненіе на заднюю шеренгу колонны (3, 20—24) и стоятъ въ такой послѣдовательности: впереди метатели дротиковъ, затѣмъ стрѣлки и позади ихъ пращники.

Монавлаты выстраиваются между передними шеренгами оплитовъ (3, 25). Если же оплитамъ приходится выдерживать натискъ кавалеріи, то шестая шеренга колонны должна раздѣлиться на двѣ части по 50 человекъ, выйти въ интервалы направо и лѣво отъ колонны, и, обойдя съ фланга шеренги стрѣлковъ, зайти въ тылъ второй шеренги оплитовъ. Этотъ маневръ авторъ обозначаетъ въ глагольной формѣ τριπλωθῆναι. Такимъ образомъ, боевой фронтъ пѣхоты можетъ состоять изъ четырехъ шеренгъ, включая монавлатовъ (3, 35—4, 7). Позади каждой колонны стоятъ вьючныя лошади съ грузомъ 15 тысячъ стрѣлъ, которыя должны быть заранѣе связаны въ пучки по 50 штукъ. Стрѣлки, истощивъ запасъ стрѣлъ въ своихъ колчанахъ, получаютъ отсюда новый (4, 27—31). При каждой колоннѣ состоятъ по 8 человекъ изъ числа легковооруженныхъ, не вошедшихъ въ строй, на обязанности которыхъ лежитъ разносить воду сражающимся; кромѣ того отряжаются особые люди для разноски камней, пужныхъ пращникамъ (4, 31—5, 2).

Кавалерія дѣлится на 16 колоннъ (13, 11 сл.), которыя строятся

1) Съ разъясненіями нашего автора о размѣщеніи конницы внутри четырехугольника, состоящаго изъ пѣшихъ колоннъ, и указаніемъ на число интерваловъ (2, 16—23), представляеть очевидное сродство одно изъ позднѣйшихъ прибавленій кт. Эліановой Тактикѣ. Приводимъ его въ томъ видѣ, въ какомъ его издалъ Köchly въ дополненіяхъ къ своему изданію Эліана (Griechische Kriegsschriftsteller II. B. 1. Abth.) на стр. 552: Σύνταξις ὀπλιτῶν τετράγωνος ἔχουσα ἐντός καβαλλήριον. Λέγεται δὲ αὕτη καὶ παρὰ τοῖς παλαιοῖς τετράπλευρος ἔχουσα καθ' ἕνα ἕκαστον μέρος ἀνά παραταγὰς τρεῖς, ὡς εἶναι ὁμοῦ διὰ τῶν τεσσάρων πλευρῶν παραταγὰς ἰβ, εἴπερ οὐκ ἔστι τὸ καβαλλήριον ἡμῶν πολὺ καὶ οἱ ἐχθροὶ ὅμοιον πεζικόν οὐκ ἐπιφέρονται. — εἰ δὲ ἐστὶ τὸ καβαλλήριον στρατεύμα ἡμῶν ὀλίγον, ἐπιφέρονται δὲ καὶ οἱ ἐχθροὶ ὅμοιον ἡμῖν πεζικόν, ὀφείλει ἔχειν χωρία ἢ πρὸς τὸ εἶναι αὐτοὺς ἐν πολλῇ ἀσφαλείᾳ· εἶναι δὲ δεῖ ταῦτα ἀποκεχωρισμένα ἀλλήλων, ὅσον ἐστὶ δυνατόν, καὶ χωρεῖν καθ' ἕνα ἕκαστον χωρίον καβαλλήριους ἰδ. εἶτε καὶ ἰβ, τοῦ εἰσέρχεσθαι καὶ ἐξέρχεσθαι τοὺς πολεμοῦντας.

въ нѣсколько линій внутри четырехугольника, образуемаго пѣхотой. Первая линія состоитъ изъ трехъ колоннъ: центръ и два крыла. Центръ занимаютъ катафракты, которые имѣютъ свое особое построеніе. Оно называется *τρίγωνος παράταξις* или *φάλαγξ* и представляетъ фигуру трапеціи. Общее число всадниковъ въ этой колоннѣ 504 человекъ, или же, если нѣтъ такого количества катафрактовъ, 384. Глубина строя 12 рядовъ. Въ первомъ ряду—20 всадниковъ, или же 10. Каждый слѣдующій рядъ на четыре человекъ длиннѣе (по два на каждомъ концѣ); такимъ образомъ, въ 12-мъ ряду будетъ 64 или 54 всадника (10, 16—30). Въ составъ этой колонны допускаются конные панцирные стрѣлки въ числѣ 150 человекъ при полномъ составѣ «фаланги» и 80 — при уменьшенномъ. Первые четыре ряда и всѣ всадники, выдвигающіеся на концахъ рядовъ, должны быть катафракты, а внутри строя отъ 5-го ряда до 12 могутъ стоять стрѣлки (11, 24—29).

Фронтъ первой линіи кавалеріи представляетъ ломанную линію, такъ какъ трапеція катафрактовъ выдвигается въ центрѣ; правое и лѣвое крыло держать равеніе на послѣднюю шеренгу фаланги (15, 1—6). Оба крыла, численностью каждое въ 500 всадниковъ, строятся въ пять рядовъ по 100 человекъ каждый. Два первые ряда и послѣдній состоятъ изъ людей, вооруженныхъ пиками (*κονταράτοι*), третій и четвертый — изъ стрѣлковъ (13, 22—34).

На правомъ концѣ праваго крыла и на лѣвомъ—лѣваго выстраиваются отряды по 100 человекъ, имѣющіе назначеніе брать непріятеля во флангъ. Въ ихъ составѣ стрѣлки должны численно преобладать надъ людьми, вооруженными пиками. Точнаго отношенія авторъ не указываетъ. У «древнихъ» отрядъ такого назначенія на концѣ праваго крыла назывался *иперкерастами*, *ὑπερχερασταί*. Съ этой оговоркой авторъ употребляетъ этотъ терминъ, не сообщая намъ новаго, ему современнаго. На концѣ лѣваго крыла, гдѣ противникъ имѣетъ своихъ «иперкерастовъ», отрядъ, имѣющій назначеніе предупредить ихъ, называется апосовитами, *ἀποσοβηταί* (13, 15—21; 14, 35 сл.).

Вторая линія кавалеріи состоитъ изъ четырехъ колоннъ такъ же въ 500 человекъ каждая, какъ и оба крыла, въ такомъ же соотношеніи «контаратовъ» и стрѣлковъ, т. е., 300 и 200 человекъ, и такъ же въ пять рядовъ глубины (14, 5—11). Между отдѣльными колоннами должны быть интервалы для безпрепятственнаго прохода переднихъ колоннъ назадъ и заднихъ напередъ (14, 11—15), т. е., около четверти версты¹⁾.

1) Leon. Tact. App. c. 43, col. 1113, 2 sq. даетъ такую мѣру этого разстоянія: Ἦ δὲ σύμμετρος τοῦ βολῆ ὀργυῶν ἄν εἴη μάλιστα ἑκατὸν πεντηκονταεξ, τῶν δὲ ἀπλῶν ὀργυῶν καλουμένων ἑκατὸν ἑβδομήκοντα ἕγχιστα ἢ τὸ πλεῖστον ἑκατὸν ὀγδοήκοντα. — 156 византійскихъ сажень составляетъ на нашу мѣру почти 125 сажень.

Третью линію составляютъ еще три колонны, которыя располагаются противъ интерваловъ второй линіи въ разстояніи отъ нея на полетъ стрѣлы (14, 16—19).

За третьей линіей становится обозъ, τὸ τοῦλδος, а за нимъ арьергардъ изъ трехъ колоннъ (14, 23 сл.).

Отдѣльно становится конный резервъ, τὰ σурτά, подъ начальствомъ особаго командира съ особымъ знаменемъ¹⁾. Лошади должны быть распределены въ группы по колоннамъ, солдатамъ которыхъ онѣ принадлежатъ, и эти группы имѣютъ свои особые значки, φλάμουλα, чтобы кавалеристъ, у котораго раненъ или палъ конь, могъ легко розыскать свой резервъ и выѣхать вновь въ строй на новомъ конѣ (14, 27—32).

3. Битва.

Хотя мысль автора постоянно занята моментомъ боя, но онъ не сводитъ своихъ указаній и наставленій въ одно мѣсто, а лишь прерываетъ ими свое теоретическое изложеніе какъ о пѣхотѣ, такъ и о кавалеріи. Авторъ представляетъ себѣ непріятеля по близости отъ арміи. На обязанности командующаго лежитъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы имѣть точныя свѣдѣнія какъ о мѣстопребываніи непріятеля, такъ и его силахъ и составѣ его арміи. Въ зависимости отъ этихъ условій командующій дѣлаетъ распоряженія касательно строя своихъ войскъ. Авторъ совѣтуетъ избѣгать сраженій, когда непріятель сильнѣе и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ равенъ силами. Въ генеральное сраженіе, δημοσία συμπλοκή, можно вступать вообще только тогда, когда непріятель уже понесъ уронъ въ отдѣльныхъ стычкахъ и палъ духомъ (17, 28—34).

Когда непріятель близко, командующій высылаетъ прокурсаторовъ, которые стараются устроить засаду, напасть на передовые отряды непріятеля и захватить плѣнныхъ, чтобы можно было вывѣдать отъ нихъ, какова численность арміи врага и каковъ планъ его военныхъ дѣйствій. Такая стычка передовыхъ отрядовъ можетъ разыгратъся въ сраженіе, если непріятель приближается, не выстроившись въ боевой порядокъ (6, 3—16; 15, 7—9). Командующій долженъ выслать на помощь прокурсаторамъ двѣ кавалерійскія колонны, составляющія оба крыла первой линіи, а затѣмъ двинуться и самъ съ четырьмя колоннами, состоящими при немъ (6, 14—20).

Если же непріятель приближается въ боевомъ порядкѣ и выдерживаетъ нападеніе прокурсаторовъ, то эти послѣдніе должны отступитъ и,

1) Въ другомъ мѣстѣ своего изложенія — 5, 13 — авторъ помѣщаетъ конный резервъ въ обозѣ: μέσον τῶν τοῦλδων. Можетъ быть, тутъ и нѣтъ противорѣчія.

пройдя черезъ интервалы первой линіи кавалеріи, зайти въ тылъ и стать на мѣстѣ (15, 9—17). Когда непріятель сдѣластъ нападеніе на пѣхоту, тогда три колонны кавалеріи выходятъ черезъ интервалы и дѣлають попытку опрокинуть противника. Если непріятель, отразивъ прокурсаторовъ, не хочетъ приближаться къ линіи пѣхоты и стоитъ вдали массою, то командующій высылаетъ три колонны кавалеріи черезъ интервалы правой стороны карре и три другія черезъ интервалы лѣвой (7, 1—6). Въ разстояніи полета стрѣлы отъ непріятели эти колонны останавливаются. Удерживая при себѣ свои четыре колонны, командующій выступаетъ напослѣдокъ въ правильномъ строю — въ сторону непріятели (7, 6—11)¹). По арміи долженъ быть отданъ приказъ, чтобы участвующіе въ бою солдаты не захватывали ни плѣнныхъ, ни коней и не бросались на грабежъ доспѣховъ и добра непріятели, раньше чѣмъ не закончится преслѣдованіе (7, 14—21).

Если же непріятель, располагая достаточнымъ числомъ пѣхоты и конницы, наступаетъ самъ на одинъ изъ фланговъ, а въ то-же время, арабы, по своему обычаю, окружаютъ всю боевую линію, то кавалерія не должна бросаться въ преслѣдованіе, такъ какъ у арабовъ лошади быстрѣе, и потому, завлекши противника, они могутъ, повернувъ коней, окружить его и переранить. Въ такомъ случаѣ черезъ интервалы пѣхоты должна выступить первая линія кавалеріи, т. е., катафракты и оба крыла, и принять бой, направивъ свой фронтъ на то мѣсто, гдѣ стоитъ главнокомандующій непріятели (8, 5—22; 17, 1—9; 13—16).

Иперкерасты и апосовиты должны постараться сдѣлать свой обычный маневръ и окружить непріятели съ фланговъ. Прокурсаторы выступаютъ вмѣстѣ съ катафрактми, прикрывая ихъ съ фланговъ (15, 30 — 16, 10). Натискъ катафрактвъ на непріятелискую пѣхоту имѣетъ цѣлью разстроить боевую линію противника («сломаются копья») и можетъ заставить непріятели начать отступленіе (8, 22—24). Если же противникъ принимаетъ бой и не отступаетъ предъ натискомъ катафрактвъ, то командующій долженъ выслать три кавалерійскія колонны третьей линіи, чтобы онѣ окружили непріятели и заставили начать отступленіе (17, 1—3); въ случаѣ надобности онѣ могутъ быть усилены двумя колоннами второй линіи (17, 6—7). Такимъ образомъ, въ бою будетъ участвовать свыше 4 тысячъ всадниковъ.

Если непріятель начнетъ отступленіе, то выведенная въ бой легкая кавалерія бросается въ преслѣдованіе, а катафракты остаются на мѣстѣ,

1) Въ той-же главѣ въ другомъ мѣстѣ (8, 30—34), говоря о преслѣдованіи убѣгающаго непріятели, авторъ замѣчаетъ, что командующій со своими четырьмя колоннами долженъ слѣдовать за двумя колоннами первой линіи, правымъ и лѣвымъ крыломъ ея (катафракты остаются на мѣстѣ и въ преслѣдованіи участія не принимаютъ).

или же со всей остальной арміей медленно и въ строю подвигаются въ сторону боя (16, 25—27).

Если же кавалерія не выдержитъ боя съ непріятелемъ, то она отступаетъ за линію пѣхоты, которая должна ее закрывать и биться съ непріятелемъ (8, 1—5). Монавлаты и метатели дрогиковъ должны оказать въ такомъ случаѣ дѣятельную помощь оплитамъ (3, 28—34; 4, 7—10; 23—26).

Когда непріятель близится, вся армія возглашаетъ молитвенныя слова: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ». Затѣмъ начинается наступленіе въ полномъ порядкѣ и съ соблюденіемъ полной тишины. Въ моментъ остановки по сигналу трубы или другого инструмента армія произноситъ такую молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Аминь!» и «Христіанъ насъ пріими, удостоявая насъ постоять за вѣру и за братьевъ нашихъ и побороться до смерти, укрѣпляя и усиливая души, сердца и все тѣло наше, о Боже, крѣпкій во браняхъ и въ силѣ ни съ кѣмъ не сравнимый, молитвами родившей тя Богородицы и всѣхъ святыхъ. Аминь» (15, 18—29).

4. Лагерное расположеніе войскъ.

Особую главу посвящаетъ авторъ замѣчаніямъ относительно лагерной стоянки, ἀπληκτον. Для обозначенія площади, занятой расположившеюся на стоянку арміей, авторъ употребляетъ слово φοσάτον. Хотя этотъ терминъ происходитъ отъ латинскаго слова fossa, ровъ, по дѣйствительное значеніе этого слова отошло отъ своей этимологіи: въ виду хлопотливости работы окапыванія лагеря и неизбежнаго при этомъ утомленія людей, авторъ преподаетъ совѣтъ только въ томъ случаѣ копать ровъ, τάφος—τὸν λεγόμενον χάνδαχα, когда существуетъ опасность нападенія со стороны непріятеля (19, 28—20, 1). Выборъ мѣста для лагеря и его разбивка—дѣло специалистовъ, которые носятъ имя μηχανουργάτωρες. Выбравъ подходящее мѣсто, минсураторы, ориентирясь на востокъ, отмѣчаютъ его центръ водруженіемъ значка, φλάμουλον, главнокомандующаго, затѣмъ уже въ соответственномъ разстояніи и направленіи водружаются значки другихъ командировъ. Когда разбита палатка, τένδα, командующаго, разбиваются и остальные палатки (18, 27—33). Пѣхота располагается по краю лагернаго пространства и закрываетъ кавалерію въ лагерѣ, какъ и въ боевомъ строю. На каждую сторону: востокъ, югъ, западъ и сѣверъ, приходится — при нормальной численности арміи — по четыре такіархія. Опѣ выстраиваются по линіи такъ, чтобы съ каждой стороны было по два интервала. Интервалы эти соответствуютъ воротамъ и даютъ направленіе четыремъ дорогамъ, пересекающимъ лагерное пространство съ востока на западъ и съ сѣвера на югъ.

Противъ выходовъ изъ лагеря, располагаются монавлаты вмѣстѣ съ стрѣлками и пращниками. Дороги черезъ лагерь должны имѣть такую ширину, чтобы по нимъ могли проѣхать пять всадниковъ въ рядъ (19, 1—22).

Если пѣхоты достаточно для того, чтобы охватить кавалерію, то пѣхотинцы располагаются въ лагерѣ въ томъ же числѣ шеренгъ, какъ и въ боевомъ строю. Если же ея недостаточно, то двѣ заднія шеренги вытягиваются въ одну линію съ двумя передними, *πρόμαχοι* (19, 9—11).

Лошади пѣхотинцевъ должны стоять позади ихъ на разстояніи полета стрѣлы. Эта предосторожность имѣетъ въ виду опасность паники, которую могутъ причинить лошади, если во время ночного нападенія непріятеля будутъ долетать до нихъ вражескія стрѣлы (19, 23—27).

Выходъ изъ лагеря для фуражировокъ и другихъ надобностей допускается только въ теченіе дня. Вокругъ лагеря разставляются пикеты, *βίγλα*, которые охраняютъ выходящихъ изъ лагеря. Въ ночное время командиръ съ командами обходятъ лагерь вокругъ, держа между собою разстояніе на полетъ стрѣлы. Ночной караулъ называется *χέρηκτον* (20, 1—9)¹⁾.

Къ этимъ немногимъ и краткимъ замѣчаніямъ относительно лагерныхъ стоянокъ авторъ присоединяетъ въ особой главѣ краткое наставленіе относительно того, какъ ловить непріятельскихъ лазутчиковъ, если пойдетъ слухъ, что они проникли въ лагерь. Если такой слухъ дойдетъ до командующаго ночью, то онъ отдаетъ приказъ, чтобы никто не смѣлъ выходить изъ лагеря и чтобы на утро всѣ люди выстроились на своихъ мѣстахъ въ предѣлахъ лагернаго пространства. Такъ какъ лазутчики не имѣютъ своего мѣста, то они выдадутъ сами себя. Точно такъ же слѣдуетъ поступать и днемъ: люди всѣхъ частей по приказу собираются каждый на свои мѣста въ лагерѣ, ворота изъ лагеря занимаютъ охраной, и лазутчики обнаружатся (20, 11—21)²⁾.

Въ соотвѣтствіи съ христіанскимъ настроеніемъ автора и арміи, изложеніе заканчивается наставленіемъ о строгомъ соблюденіи религіозныхъ обычаевъ, которые, очевидно, давно уже установились въ христіанскомъ воинствѣ, защищавшемъ христіанскій міръ отъ фанатизованнаго врага на восточной границѣ. Всѣ солдаты должны свято соблюдать утреннія и вечернія молитвы, и какой бы работой ни былъ кто занятъ, онъ долженъ все оставить и, обратившись къ востоку, благоговѣйно совершить молитву. Нарушеніе этого правила карается публичнымъ наказаніемъ (*δαρμός και*

1) Аналогичныя свѣдѣнія объ этой сторонѣ дѣла даны съ большими подробностями, авторомъ трактата *De castrametatione*, гл. III и IV.

2) Эти способы уловленія лазутчиковъ изложены полнѣе уже у Маврикія, *Strateg.* IX 5, p. 234—35 Scheffer. Мы однако никакъ бы не рѣшились признать здѣсь у нашего автора литературное заимствованіе. Ср. Leo, *Tact.* XVII, 109.

χοῦρά) и ведетъ за собой пониженіе въ рангѣ. При приближеніи непріятеля, когда предстоитъ битва, вся армія должна готовиться къ этому событію постомъ, приобщеніемъ святыхъ тайнъ и возбужденіемъ въ себѣ высокаго христіанскаго настроенія: прощенія обидъ, смиренія и душевнаго мира (20, 32—21, 17).

ДОПОЛНЕНІЯ.

I. Панцырная конница.

Возникновеніе панцырной конницы въ римской имперской арміи относится ко времени имп. Адриана. Терминами для обозначенія этого новаго вида военныхъ частей были: *catafracti* и *clibanarii*. Въ языкѣ Вегеція (конецъ IV вѣка) терминъ *catafracta* употребляется, какъ синонимъ слова *lorica*: *ab urbe enim condita usque ad tempus divi Gratiani et catafractis et galeis munitur pedestres exercitus* (Epit. r. mil. I, 20); но слово *catafractus* тотъ же Вегецій примѣняетъ только къ всадникамъ. О панцырной конницѣ у него чтяется такое замѣчаніе: *Catafracti equites propter munimina, quae gerunt, a vulneribus tuti, sed propter impedimentum et pondus armorum capi faciles et laqueis frequenter obnoxii, contra dispersos pedites quam contra equites in certamine meliores, tamen aut ante legiones positi aut cum legionibus mixti, quando comminus, hoc est manu ad manum, pugnantur, acies hostium saepe rumpunt* (III, 23). Аммианъ Марцеллиусъ, самъ военный человѣкъ, побывавшій за время своей службы въ разныхъ римскихъ арміяхъ въ разныхъ областяхъ имперіи, выражается между прочимъ такъ: *cataphracti equites, quos clibanarios vocant et samую броню описываетъ на своемъ странномъ языкѣ въ такихъ словахъ: thoracum muniti tegminibus et limbis ferreis cincti, ut Praxitelis manu polita crederes simulacra: quos lamminarum circuli tenues apti corporis flexibus ambiebant per omnia membra diducti, ut, quocumque artus necessitas commovisset, vestitus congrueret iunctura cohaerenter aptata* (16, 10, 9).

Въ пору войнъ Юстиніана наибольшее значеніе въ смыслѣ боевой части имѣли конные стрѣлки, *ἵπποτοξῆται*, какъ называетъ ихъ Проконій. Близко видѣвшій военныя дѣйствія того времени Проконій готовъ объяснить неуспѣхъ Готовъ и конечное ихъ пораженіе тѣмъ, что они сражались на конѣ только коньемъ и мечомъ, а стрѣлки ихъ были пѣши и строились за тяжелой кавалеріей, тогда какъ византійцы и ихъ союзники засыпали ихъ стрѣлами и приводили въ разстройство боевую линію (bell. Gotth. I. 27, p. 134 ed. Haury). Но тѣмъ не менѣе тяжеловооруженная панцырная кавалерія не прекратила своего существованія въ византійской арміи VI вѣка, а отдѣльныя

части вооруженія и брони подверглись воздѣйствию со стороны воинственнаго врага, съ которымъ часто приходилось имѣть дѣло византійской арміи въ послѣдней четверти VI вѣка, а именно: аваровъ. Нашъ источникъ для уясненія этихъ вопросовъ, «Стратегика Маврикія», не знаетъ болѣе термина «катафрактъ», но сообщаетъ точныя данныя о бронѣ какъ всадника, такъ и коня. Броня человѣка опредѣляется такъ: *σάβλαι σὺν καπλίοις τέλειαι, μέχρι τοῦ ἀστραγάλου ἀνασυρόμεναι λωρίοις καὶ χρικελλίοις* (I, 2, p. 20), а конь долженъ имѣть: *προμετώπια σιδηρᾶ καὶ στηθιστήρια σιδηρᾶ ἢ ἀπὸ κεντούκλων, ἢ κατὰ τὸ σχῆμα τῶν Ἀβάρων ἐπισκέπεσθαι τὰ στήθη καὶ τοὺς τραχήλους αὐτῶν* (ib., p. 22). Скудость тогдашнихъ условій и разстройство государственныхъ средствъ имѣли послѣдствіемъ то, что броня не считалась обязательной для всѣхъ воиновъ данной военной части, а преимущественно лишь офицерскихъ званій до самаго нижняго и солдатъ первыхъ шеренгъ боевого строя.

Имп. Левъ въ своей «Тактикѣ» знаетъ терминъ *κατάφρακτος καβαλλάριος* и *οἱ κατάφρακτοι* и подробно говоритъ о бронѣ какъ всадника, такъ и коня, не только тамъ, гдѣ изображаетъ «еллинское» прошлое военнаго дѣла (Tact. VI, 2—8; 32), но и тамъ, гдѣ обращается къ военнымъ порядкамъ современныхъ ему ромеевъ (Tact. App. c. 39 col. 1105). Отъ автора «Стратегики» мы узнаемъ, что въ составѣ конныхъ ополченій, привлекавшихся въ военныя экспедиціи противъ арабовъ, были панцирные всадники подъ старымъ именемъ катафрактовъ, которые занимали центръ боевой линіи въ крупныхъ сраженіяхъ и имѣли свое особое боевое построеніе. Въ битвахъ съ врагомъ другой національности панцирная конница получала и другое мѣсто въ боевой линіи. Такъ, Іоаннъ Цимисхій въ битвѣ съ Свято-славомъ поставилъ ее на оба фланга, какъ сообщаетъ о томъ Левъ-діаконъ въ своемъ описаніи этого событія (VIII, 9, p. 140 Bonn.), называя катафрактовъ изысканнымъ словомъ *πανσιδήροι ἵπποταί*. И катафрактъ сдѣлалъ свое дѣло: они нагнали такой страхъ на русскихъ, что тѣ не считали затѣмъ для себя возможнымъ сражаться съ ними (IX, 8, p. 151). Въ разсказѣ о битвѣ при Тарсѣ Левъ-діаконъ поминаетъ о построеніи боевой линіи имп. Никифоромъ и свидѣтельствуетъ, что панцирная конница занимала центръ боевой линіи (IV, 3, p. 59), т. е., была тамъ, гдѣ ея нормальное мѣсто, по свидѣтельству «Стратегики».

II. Παραμήριον и спаθίον.

Терминъ *παραμήριον* вошелъ въ живой языкъ, повидимому, незадолго до временъ имп. Юстиніана. Въ новеллѣ 85, гл. 4, въ перечисленіи разнаго вида оружія, изготовлявшагося на государственныхъ оружейныхъ заво-

дахъ, читаемъ: *σπάθας τε καὶ ξίφη, ἅπερ καλεῖν εἰώθασι παραμήρια*. Итакъ, это слово замѣнило обычное прежде слово *ξίφος*. Терминъ *σπάθη* вошелъ въ живой языкъ раньше, такъ какъ уже у Вегеція, *Epit. r. mil.*, I, 15 — читаемъ: *gladios maiores, quos spathas vocant*. Итакъ, въ концѣ IV вѣка слово *spatha* обозначало мечъ бѣльшаго размѣра, чѣмъ обыкновенный *gladius*. Позднѣе произошло измѣненіе, и у Мавρικія обычный мечъ всадника называется въ уменьшительной формѣ *σπαθίον*, при чемъ дана очень опредѣленная характеристика этого оружія: *σπαθία περιτραχήλια στρογγύλα κατὰ τὸ τῶν Ἀβάρων σχῆμα* (р. 21). Ясно, что въ концѣ VI вѣка подъ словомъ *σπαθίον* разумѣли кривую саблю, которой удобнѣе было дѣйствовать, сидя на конѣ, чѣмъ прямымъ большимъ мечомъ. Сабля эта виситъ на перевязи, перекинутой черезъ плечо. Преобладаніе копницы надъ пѣхотой, характеризующее это время и послѣдующіе вѣка, очевидно, содѣйствовало преобладанію сабли, висящей на перевязи черезъ плечо, и имп. Левъ считаетъ этотъ способъ носить саблю «римскимъ». Таково его выраженіе: *ἔχειν-σπαθία ἀποκρεμάμενα τῶν ὄμων αὐτῶν κατὰ τὴν Ῥωμαϊκὴν τάξιν* (*Tact.* VI, 2).

Какъ въ «Тактикѣ» Льва, такъ и въ «Стратегикѣ» слово *σπαθίον* обозначаетъ мечъ какъ всадника, такъ и пѣхотинца. Мечъ этотъ не есть уже кривая восточная сабля, какъ было въ VI вѣкѣ, а колющее оружіе съ обоюдоострымъ клинкомъ. Въ *Leon. Tact. App.* с. 39, col. 1105, 17—20 читаемъ: *ἀπεωρείσθω δὲ τῶν αὐτῶν ὄμων καὶ ξίφη δίστομα σπιδαμῶν ὄντα τεσσάρων τῆς κόπης χωρὶς, τὰ δ' ἐλάχιστα τέσσαρας μετὰ τῆς κόπης*. Указанная здѣсь длина равняется на нашу мѣру 1 арш. 4 верш. (887,2 миллиметра). Въ способѣ ношенія меча существуетъ различіе между пѣхотинцемъ и кавалеристомъ: у послѣдняго онъ виситъ на перевязи, перекинутой черезъ плечо, а у пѣхотинца подвѣзанъ къ поясу. *Ibid.* с. 38, col. 1104, 16—18 (о вооруженіи пѣхоты): *ζωννύσθωσαν δὲ καὶ παραμήρια ξίφη ὀηλαδὴ ἑτερόστομα σπιδαμῶν μετὰ τῆς κόπης ὄντων* (читай: ὄντα) *τεσσάρων*. Точно такъ же въ «Стратегикѣ» мечъ пѣхотинца опредѣленъ эпитетомъ *ζωστήκιος* (I, 24), т. е., очевидно, — подвѣзанный къ талии; а мечъ кавалериста называется просто *σπαθίον* (II, 33).

Кромѣ меча обоюдоостраго тяжеловооруженная кавалерія (а также и легкая: *Leon. Tact. App.* с. 39, col. 1107, 1) имѣла еще другіе мечи съ однимъ лезвіемъ; терминомъ для этого оружія служило слово *παραμήριον*. Такъ опредѣляетъ это оружіе Левъ въ «Тактикѣ»: *παραμήρια, μαχαίρας μεγάλας μονοστόμους* (V, 3). Этотъ мечъ подвѣзывался къ талии, какъ ясно сказано у Льва: *παραμήρια ἤτοι μαχαίρας διεζωσμένας* (VI, 2). *Leon. Tact. App.* col. 1105, 20—22 даетъ слѣдующее дополненіе: *καὶ ἕτερα δὲ μονόστομα ξίφη τοῖς δίστομοις ἰσομήκη παραζωννύσθωσαν οἱ αὐτοὶ (sc. οἱ ἵππεις),*

ἔ δὴ καὶ παραμῆρια λέγονται. Авторъ «Стратегики», хотя и придаетъ этотъ второй мечъ всей тяжеловооруженной пѣхотѣ, но, повидимому, не въ качествѣ обязательнаго для всѣхъ оружія, а какъ замѣну желѣзныхъ булавъ съ нарѣзными наконечниками, σιδηροραβδία (11, 32; 12, 2—3), въ зависимости отъ того, какимъ оружіемъ лучше владѣетъ данный человѣкъ.

УКАЗАТЕЛЬ

Имена собственные.

<p>Ἀγαρηνοί 3, 7. Αἰθίοπες: 3, 3. Ἀλέξανδρος: 3, 3. Ἀραβῆται: 8, 8; 20; 30; 17, 13; 20 (cf. Leo diac. p. 6, 11 ed. Bonn). Ἀρμένιοι: 1, 3. Ἰησοῦς: 15, 19; 24.</p>	<p>Μακεδόνες: 2, 36; 3, 3. Νικηφόρος: 1, 1. Ῥωμαῖοι: 1, 3. Ῥῶς 2, 24. Χριστιανοί: 15, 19; 25. Χριστός: 15, 20; 24.</p>
---	---

Слова ¹⁾.

<p>ἄγιος: 15, 29. ἄγκών: 11, 7; 8. ἀγνίζειν: 21, 7. ἀγωνίζεσθαι 5, 1; 7, 33; 17, 30. ἀγωνισθῆναι 15, 26. ἀδελφός: 15, 26. αἰεὶ 5, 10. αἰφνιδίως 6, 22; 19, 6. ἀάλυπτος: 11, 19. ἀκία 11, 1; 12, 15 (cd.: ἀκίδα). ἀκίας 10, 18; 33; 15, 5 (cd.: ἀκηδία). ἀκίαν 10, 25. ἀκίαι 12, 15. ἀκλουθεῖν: 4, 27; 5, 31; 6, 34; 7, 15; 8, 27; 32; 33; 16, 25; 27. ἀκολουθία: 21, 14. ἀκοντισταί 2, 24; 30; 3, 14; 4, 16; 25; 12, 8; 10. ἀκοντιστῶν 3, 23; 4, 20; 8, 25 (cd.: ἀκουν- τιστῶν. cf. Leo Tact. ed. Lami, XII 54: ἀκουντίται); 18, 12; 14. ἀκοντιστάς 3, 20; 26; 7, 30; 10, 9. ἀκούειν: 3, 29. ἀκουπίζειν: 19, 8. ἄκρα: 1, 10. ἀκρίβεια: 16, 18. ἀκριβής: 17, 14.</p>	<p>ἄκρον 13, 15; 20. ἀκωλύτως 11, 21; 14, 20. ἀλίσκεσθαι: 21, 12. ἀλλά passim. ἀλλάσσειν 14, 31. ἀλλήλων: 10, 4; 14, 12; 15, 2; 20, 9; 21, 9. ἄλλος: 3, 4; 6, 24; 8, 4; 13, 2. μίαν τῆ ἀλλῆ 7, 4; 16, 28. ἄλογον: 5, 26; 16, 34; 19, 23; 26. (ἀλογόπτωμα? v. λογόπτωμα). ἄμα cum dat. 8, 30. — cum gen. 8, 32. ἀμετακίνητος: 7, 32. ἀμετάτρεπτος: 7, 23; 32; 33. ἀμῆν 15, 20; 25; 29. ἀμφίστομος: 2, 33; 3, 10. ἀμφοτέροι: 4, 16; 22; 9, 23. ἄν: εἴ τι ἄν 20, 28. cf. μέχρις et ὡς. — ἄν (= εἰάν) cum indic. 20, 29. ἀνά cum acc. 2, 8; 10; 16; 3, 15; 9, 7; 8; 18; 20; 12, 16; 25; 13, 23; 14, 7; 36. — ἀνά τεσσάρων 9, 32 (cf. Inc. script. lib. de re milit. p. 19, 5: ἀνά μιᾶς παρατάξεως. Leo Tact. VI 26: ἀνά λ' ἢ μ' σαγιττῶν). ἀνάγκη: 18, 7.</p>
--	--

1) Крестомъ † отмѣчены слова, которыя самъ авторъ называетъ «простонародными», τὰ λεγόμενα ἐν τῇ συνηθείᾳ, звѣздочками * слова, не вошедшія въ лексиконы. Цифры страници, поставленныя въ скобки < >, относятся къ примѣчаніямъ.

ἀναίμακτος 21, 14.
 ἀνακράζειν: 20, 26.
 ἀναμανθάνειν: 6, 12; 17, 26.
 ἀναμεταξύ 15, 3.
 ἀνάμικτος: 6, 3; 10, 12; 12, 19.
 ἀνάπαλιν 9, 30.
 ἀναπλήρωσις: 3, 13.
 ἀνατολή: 19, 17. ἀνατολί: 19, 22; 20, 30.
 ἀνατολικός: 18, 22; 19, 3.
 ἀνατρέπειν: 6, 29.
 ἀνδρεία: 17, 34.
 ἀνδρεῖος: 4, 15.—ἀνδρείως 21, 16.
 ἀνείκαστος 15, 28.
 (ἀνεμποδίστως v. ἀνεποδίστως).
 ἀνεέργητος: 8, 24.
 ἀνεποδίστως 5, 15; 14, 13.
 ἄνεσις: ἐν ἄνεσι 15, 21; 16, 26 (cf. Mauric. Strat. III 2 p. 79: περιπατοῦντες ἀνετώς).
 ἄνευ 4, 29.
 ἀνήρ: 1, 4; 2, 35; 36; 3, 6; 8; 13; 26; 4, 32; 9, 8; 10, 17—22; 25—29; 11, 1; 6; 12, 25; 30; 31; 13, 7; 17; 21; 23; 28; 32; 33; 14, 3; 4; 7; 10; 36; 16, 3; 17, 24; 18, 9.
 ἄνθρωπος: 5, 25; 7, 19; 16, 34; 20, 13.
 ἀνιστάσθαι: ἀναστῆναι (ἀνιστῆναι?) 15, 26.
 ἀντιμάχεσθαι: 1, 7; 17, 2.
 ἀντίμαχος: 3, 1.
 ἄνυδρος: 6, 2.
 ἀνωτέρω 3, 10; 10, 11; 18, 11; 19, 13.
 ἄξιος: 15, 25.
 ἀξιούν: 21, 16.
 ἀξίωμα: 21, 2.
 ἅπαντᾶν: 6, 9.
 ἅπαξ 17, 32; 21, 9.
 ἀπαράλειπτος: 14, 2; 17, 23.
 ἀπαρασάλευτος: 6, 28; 32; 16, 31.
 ἀπαρτίζειν: 3, 9; 12; 6, 4; 10, 13; 11, 2; 13, 27; 32.
 ἀπαρτισμός 12, 19.
 ἅπας: 21, 6.
 ἀπέρχεσθαι 14, 29.
 ἀπληκεύειν: 12, 18; 18, 19; 20; 24; 25; 32; 19, 2; 13; 20; 21; 24; 20, 24.
 ἀπληκτον: 1, 13; 12, 14; 26; 18, 16; 17; 27; 19, 1; 6; 10; 20, 3; 15; 16; 19; 23. τῷ τοῦ φασάτου ἀπλήκτῳ 19, 15.
 ἀπληστία: 5, 19.
 ἀπλῶς 9, 18; 33; 17, 8.
 ἀπό 1, 3; 23; 3, 34; 4, 2; 11; 13; 5, 11; 7, 29; 9, 26; 10, 2; 33; 11, 7; 11; 16; 19—21; 26; 12, 1; 7; 13; 31; 14, 12; 34; 16, 2; 23; 30; 17, 7; 19, 17; 18; 22; 25; 20, 9. ἀπό σαγιτοβόλου 7, 6; 14, 19; 19, 24; 20, 9. τὰ-κοντάρια εἶναι-ἀπό τριάκοντα σπιθαμῶν 2, 5. σκουτάρια-ἀπό τεσσάρων σπιθωνῶν 13, 25. δοθῆναι τοῖς-τοξόταις ἀπό πενήτηκοντα βελῶν 4, 29 (cf. Mauric. Strat. II 4 p. 55: εἰς-τὰ διαλείμματα ἀπό ἐνός βάνδου

καταστῆσαι-ἢ ἀπό καβαλλαρίων δύο τὸ βάνδος ἔχοντα ἢ-ἀπό τεσσάρων. Leo Tact. VII 76: εἰ-ἀπό ιστ' ἀνδρῶν ἔχουσιν αἱ ἀκία. XII 26: ἀπό τριῶν μοιρῶν ἔχοντος ἐκάστου μέρους. XIX 9: δρόμωνες-ἀπό διακοσίων χωροῦντες ἀνδρῶν). ἀπό = μετά cum gen. (?) 6, 24; 11, 9; 19, 14.
 ἀποδιδόναι: 20, 30; 33.
 ἀποκομίζειν: 20, 4.
 ἀποκρίσεις 5, 16.
 ἀπόλεμος: 10, 9.
 ἀπολύειν: 3, 2; 6, 17; 7, 7; 16, 31; 17, 7.
 ἀποπληροῦν: 12, 28.
 ἀποσοβεῖν 13, 21; 16, 4; 17, 15.
 ἀποσοβηταί 14, 35.
 ἀποστέλλειν: 6, 32; 7, 3; 18, 27.
 ἀποστρέφειν: 4, 10; 8, 2.
 ἀποστροφή: 6, 28.
 ἀποτελεῖν: 9, 23; 28; 31; 10, 4; 15, 9.
 ἀποτίθεσθαι: 4, 31.
 ἀποτρέπειν: 2, 31; 17, 16.
 ἀποτροπή: 11, 23.
 ἀποφέρειν: 4, 33; 5, 15; 7, 18; 20, 4.
 ἀποφράσσειν: 9, 29. ἀποφράσσειν τὰς ὁδοὺς 19, 21 (cf. Nicephor. de velit. bell. III p. 190, 15: τὴν ὁδὸν κρατεῖν καὶ ἀποφράττειν δι' ἐπιλιπῶν).
 ἀπροσμάχητος: 15, 18.
 ἄρα 1, 3.
 ἀρέσκεσθαι: 10, 32.
 ἀριθμός: 1, 14; 2, 27; 6, 13; 10, 17; 22; 29; 32; 11, 27; 17, 22.
 ἀριστερός: 4, 5; 11, 1; 13, 14; 20; 22; 15, 2; 16, 4. ἐξ ἀριστεροῦ 13, 20.
 ἄρχαι 4, 31.
 ἄρχτος: 19, 18; 22.
 ἀρχτῶς: 18, 23; 19, 4.
 ἄρματα 5, 30; 7, 18; 9, 10.
 ἄρχεσθαι: 16, 12.
 ἀρχή: 10, 14; 13, 6.
 ἀρχηγός: 5, 3; 32; 6, 6; 16; 7, 3; 9; 10; 8, 15; 22; 30; 33; 9, 33; 12, 15; 16; 18; 24; 13, 6; 14, 28; 15, 11; 15; 31; 16, 1; 16; 30; 17, 6; 18, 18; 30; 32; 20, 13; 22; 21, 5.
 ἄρχων: 1, 8; 7, 17; 18; 9, 5; 11, 4; 18, 18; 21; 31; 20, 6; 14; 23; 21, 6.
 ἀσκεῖν: 21, 8.
 ἀσκεπής: 11, 19.
 ἄσκοπος: ἀσκόπους (ἀσκεπεῖς?) καὶ ἀνύδρους τόπους 6, 1. — ἀσκόπως 6, 10.
 ἀσκός: 4, 35.
 ἄσχυλος: 3, 16.
 *ἀσπιδηφορεῖν 1, 6.
 ἀσπιδηφόρος: 1, 8.
 ἀσφάλεια: 2, 23; 3, 31; 20, 5.
 ἀσφαλής: 9, 25.

ασχολεῖσθαι: 7, 19; 20, 28; 32.
 ἀτάκτως 6, 10; 8, 8; 15, 9.
 ἀτάρραχος: 3, 16.
 *ἀτζηκιδίων: δρυῶν ἢ κρηνίων ἢ τῶν λεγο-
 μένων ἄ. 4, 12; <ρ. 30> (cf. Κουμανουδης,
 Συναγ. p. 48 s. ἀσκήτης).
 ἀτονεῖν: 3, 18.
 αὐταρκεῖν: 5, 18.
 αὐτάρκης: 18, 29.
 αὐτός: passim. τὰ δὲ κοντάρια - εἶναι αὐτὰ πα-
 γέα 2, 4. ὁ αὐτός: 3, 19; 20; 4, 34; 5, 12; 9, 17;
 11, 3; 13, 1; 22; 16, 7; 19, 5; 7; 9; 31; 20, 31; 21,
 12. τὴν εὐχὴν αὐτὴν (=τὴν αὐτὴν εὐχ.) 15, 24.
 αὐτοφυῖα (αὐτοφυῶ?) 4, 12.
 ἀφανισμός: 9, 3; 19, 27.
 ἀφετός (?): ἀφετὴν 10, 1.
 ἀφορίζειν: 4, 31; 5, 1.
 ἄχραντος: 21, 15.
 ἄχρηστος 3, 6.
 βαθμός: 21, 2.
 βᾶθος: 2, 35; 3, 26; 10, 18; 13, 33; 14, 4; 10;
 17, 25.
 βαμβάκιον: 1, 17; 11, 9; 11; <ρ. 29 et 32>.
 βάνδος 12, 25; 14, 33; 20, 16. βάνδα 12, 24; 28;
 13, 7; 27; 29; 31; 18, 25. βάνδων 13, 32.
 βαρύς: 6, 8.
 βασιλεύς 13, 2.
 βασιλικός: βασιλικὰς σαγίτας 4, 28.
 βασταρίζειν: 2, 11; 3, 2; 4, 27; 5, 24; 30; 12, 3.
 βαυκάλιον 4, 35.
 βέλος: 4, 29; 11, 23; 13, 18; 16, 12; 14; 17, 15; 19, 26.
 βήμα: περιπατοῦντες τὸ λεγόμενον β. 15, 21. πε-
 ριπατεῖωσαν - τὸ λ. β. 16, 26. βήματι ποδὸς
 ἐπελθεῖν 16, 15 (cf. Leo Tact. XX 155: κατὰ
 βήμα—προσάγης).
 βίγλα: 20, 5.
 βιοῦν 21, 13.
 βλέπειν: 17, 8.
 βοήθεια: 6, 20; 7, 26; 8, 5; 16, 7; 17, 7; 11; 19; 32;
 βοηθεῖν: 4, 25; 8, 13.
 *βουβάλιος: βουβαλείων (cd.: βουβαλίων)
 βυρσῶν 11, 20. (cf. Leo Tact. V 4: βουβαλικῶν
 δερμάτων).
 βούκινον: 15, 23.
 βούλεσθαι: 3, 29; 6, 15; 9, 15; 25; 28. χρονίσαι
 βούλεται (= μέλλει) τὸ φασάτον 19, 31.
 βουλή: 21, 4; 5.
 βουτίον: 4, 31.
 βραβεύειν: 18, 5.
 βραχίων: 11, 21.
 βραχύς: 18, 17.
 βύρσα: βυρσῶν (cd. φυρσῶν) 11, 20.
 γαληνότης: 8, 18; 20.
 γάρ 2, 35.

γε 3, 21; 5, 10; 6, 8; 9; 13, 24; 15, 8.
 γενναίως 4, 9.
 γῆ: 5, 18; 20; 18, 19; 19, 8.
 γίνεσθαι: 4, 7; 13; 22; 5, 6; 6, 15; 8, 2; 9, 8; 10,
 24; 13, 29; 15, 10; 16, 22; 18, 27; 19, 16; 26; 27;
 20, 11; 12; 19; 21; 21, 5. γεναμένης 19, 6; 20, 32;
 21, 5. γίνονται εἰσελθόντες 4, 22.
 γνωρίζειν: 14, 30; 18, 23; 19, 1.
 γνώρισμα: 14, 34.
 γόνυ: 1, 16; 21; 11, 17; 19.
 γραφή: 10, 13.
 γυμνάζειν: 1, 5.
 γυμνάσιον: 4, 2.
 γύρωθεν (cd. aut γυρωθεν aut γύροθεν) 5, 12;
 19, 2; 29; 20, 7.
 γωνία: 9, 21; 27; 10, 6; 9; 11, 31.
 δάκρυον: 20, 27.
 δαρμός: 21, 1.
 δέ passim.
 δειλανδρεῖν: 17, 33.
 δειλία: 6, 11.
 δειλιᾶν (cd.: δουλίαν) 8, 19.
 δεῖν: δεῖ passim. δεῖον 21, 13.
 δεινός: 18, 28.
 δέκα 3, 1; 4, 33; 10, 25; 13, 32.
 δεκάεξ 2, 36; 13, 12.
 δεκαπέντε 2, 18; 4, 28.
 δέκαρχος: 1, 8; 2, 12.
 δεκατέσσαρες 10, 26.
 δέκατος: 10, 21; 28.
 δεξιός: 4, 3; 11, 1; 13, 14; 15; 22; 15, 1; 16, 3.
 δεσμιος: 6, 12; 29; 7, 17; 20; 16, 33; 17, 25.
 δεσπότης: 1, 1.
 δεύτερος: 6, 17; 9, 9; 10, 19; 25; 33; 11, 25; 36.
 δέχεσθαι: 4, 9; 11, 1.
 δῆ 10, 13; 12, 20.
 δῆλος: δῆλον (cd. δῆλος) ὅτι 17, 33.
 δηλοῦν: 3, 10; 6, 19; 7, 3; 16; 26; 19, 14.
 δημόσιος: δημόσιον πόλεμον 17, 29. δημοσίας
 συμπλοκάς 17, 31.
 διά cum gen. 2, 16; 3, 19; 32; 4, 1; 3; 5; 16; 22; 34;
 5, 5; 7, 30; 8, 17; 35; 9, 11; 10, 12; 13, 18; 32; 14,
 13; 20; 15, 12; 16, 2; 14; 20; 24; 17, 4; 10; 11; 15;
 25; 18, 2; 3; 19, 17; 20, 3; 5; 6. — cum acc. 3,
 1; 4; 5, 27; 8, 11; 13, 6; 14, 29.
 διαβιβάζειν: 15, 13.
 διαβούλιον: 6, 13.
 διαγινώσκειν: 13, 8; 20, 17.
 διατρεῖν: 12, 30; 13, 10; 11. διατρησαι 13, 8; 13 (cf.
 Inc. script. de re milit. p. 52, 17: διατρησαι).
 Niceph. de velit. 214, 12: ἀνατρησαι).
 διακόσιοι: 1, 14; 3, 14; 13, 9; 23; 14, 7; 18, 9.
 διαλαλεῖν: 20, 19.
 διαλαμβάνειν: 18, 17.
 διαμένειν: 7, 32.

διασκορπίζειν: 8, 28.
 διάστασις: 10, 4.
 δίαταξις: 10, 14; 12, 10; 23; 24.
 διατάσσεισθαι: 9, 5; 18, 21; 19, 1; 20, 14.
 διατάσσεισθαι τοῦ ἀγνίσαι 21, 7.
 διατυποῦν: 15, 14
 διαφαινέειν: τῆς ἡμέρας διαφαινούσης (cd.: δι-
 φανούση) 20, 13.
 διαφθείρειν: 6, 2.
 διαφυλάττειν 6, 27.
 διαχωρίζειν: 2, 17; 14, 12; 15, 3; 11; 16.
 *διάχωρον (?): διάχωρα (διαχώρους? cf. Suid.:
 διαχώρους τὰ διαστήματα τῶν λόγων) 19 18.
 διδάσκειν: 4, 1.
 διδόναι: 4, 28; 10, 14; 15, 22; 16, 7; 21; 17, 11.
 δῶη 8, 2.
 διεγείρειν 18, 3. διεγηγεμένων 17, 34. διεγερ-
 θῆναι 3, 29; 9, 34.
 διειρημένους 11, 3.
 διέξοδος: 10, 7; 11.
 διέρχεται: 5, 15; 8, 8; 14, 13; 15; 20.
 διευθετεῖν: 19, 21.
 διήκειν: 1, 17.
 διπλοῦς: 1, 21; 2, 33; 11, 14; 13, 29; 18, 5; 19, 11.
 δῖς 17, 32.
 διττός: 2, 14.
 δίψα: 5, 1.
 διώκειν: 2, 29; 6, 20; 33; 8, 26; 16, 33.
 δοξολογία: 20, 24.
 δόρυ: 1, 7.
 δουλεία (negotium): 20, 28 (cf. Niceph. de velit.
 p. 188, 14; 189, 2: τὴν τῶν βιγλῶν - δουλείαν
 et Inc. script. de re milit. passim).
 (δουλιᾶν: v. δειλιᾶν).
 δρῦς: 4, 12.
 δύναμις: 2, 27; 28; 4, 15; 6, 30; 13, 8; 16, 17; 17,
 35; 18, 1.
 δύνασθαι: 4, 14; 13, 8.
 δυνατός: 1, 21; 2, 4; 17; 5, 23; 12, 4; 14, 17.
 δύο 2, 9; 10; 34; 3, 16; 6, 31; 32; 8, 16; 27; 9, 2; 18;
 21; 31; 10, 1; 12, 16; 28; 13, 22; 27; 29; 31; 15,
 1; 4; 12; 14; 16; 16, 9; 23; 24; 27; 31; 17, 7; 18, 10;
 19, 16; 17; 18. τῶν δύο 8, 31; 11, 1; 13, 34; 14,
 10; 15, 4; 32; 16, 2; 17; 17, 11.
 δύσις: 19, 17; 22; 20, 2.
 δυτικός: 18, 22; 19, 3.
 δώδεκα 2, 17; 18; 21; 3, 1; 12; 9, 24; 28; 10, 18; 18,
 7; 9.
 δωδέκατος: 10, 22; 20.

ἔάν cum coniunctivo passim. — cum indic. 4, 21;
 23; 6, 10; 9, 10; 14; 12, 8; 16, 27; 17, 20; 28.
 ἔαν: 2, 20; 23; 5, 11; 14; 6, 21; 9, 18; 21; 27; 29; 10,
 1; 2; 6; 20, 2. (cf. ἐκτείνειν).
 ἑαυτοῦ 13, 7; 9; 17, 10.
 ἑβδόμος 10, 20; 27.

ἐγκαταλέγειν: ἐγκαταλεγμένων 2, 32.
 ἐγώ: ἡμῶν 7, 1; 14; 15, 20; 24; 26; 27. ἡμῶν 19, 20.
 ἡμᾶς 15, 20; 24; 25.
 ἔδρατος: 7, 23.
 ἔθνικοί 2, 25 (cf. Mauric. Strat. I 2 p. 21: τοὺς
 νεωτέρους Ῥωμαίους δίχα τῶν ἐθνικῶν).
 ἔθνος: ἐθνῶν (de hoste) 8, 1 (cf. Niceph. de
 velit. p. 187, 8: τὴν τῶν ἐθνῶν ἔφοδον).
 ἔθρος 8, 8.
 εἰ cum indicativo passim. — cum. coniunct.
 aoristi 6, 26; 7, 6; 11; 8, 1; 14, 29; 15, 9; 16, 6;
 - 17, 5; 17; 20, 11; 12; 18; 28; 29; 31. εἰ μὴ 10, 5;
 11, 18. εἰ τι 20, 28.
 εἰδέναί 10, 16.
 εἶδος 9, 35.
 εἶκοσι 2, 5; 10, 19.
 εἶναι: passim.
 εἰρησθαι: 2, 14; 21; 24; 3, 17; 8, 21; 9, 2; 10, 2; 11;
 14, 16; 23. (cf. λέγειν).
 εἶς passim.
 εἶς: passim. ἕνα 5, 24; 9, 6; 18, 8. ἕν 12, 25. ὄρδι-
 νον ἕναν 12, 28. ἕνα ὄρδινος 3, 35. — εἰς ἕκαστος:
 4, 30; 32; 5, 28; 10, 33; 12, 15; 25; 13, 1; 14, 27;
 33; 18, 9. — (cf. ἄλλος).
 εἰσαγωγὴ: 2, 21.
 εἰσέρχεται: 2, 19; 30; 3, 18; 4, 4; 5; 22; 8, 29;
 20, 15. εἰσῆλθοσαν 20, 11.
 εἴσοδος: 3, 21.
 εἶτα: εἰθούτως 1, 5; 6, 25; 7, 24; 8, 3; 16, 14;
 18, 31; 21, 16.
 εἴτε — εἴτε 2, 24; 4, 31; 7, 28 — 29; 11, 16 — 19; 34 — 35;
 13, 2; 25. — εἴτε non duplicatum 1, 21; 22; 2, 5; 18;
 4, 33; 9, 17; 18; 12, 31; 32; 14, 9. — εἴτε — ἢ
 15, 23. — εἴτε (ἢ τε?) δεξιὰ καὶ (inser. ἢ?)
 ἀριστερά 13, 22.
 ἐκ passim. — (cf. ἐκάτερος, ἐκατέρωθεν).
 ἕκαστος: 2, 2; 15; 18; 25; 4, 28; 5, 14; 29; 11, 6;
 15, 19; 18, 19; 23; 21, 10; 11. — (cf. εἶς).
 ἐκάτερος: 4, 16; 8, 28; 16, 19; 17, 5. — ἐξ ἐκατέρου
 15, 32; 16, 9. ἐξ ἐκατέρων 4, 21 (cf. Niceph.
 de velit. p. 255, 8).
 ἐκατέρωθεν 9, 22; 32; 16, 22. — ἐξ ἐκ. 9, 18; 20;
 10, 2; 6.
 ἐκατόν 1, 10; 3, 15; 11, 23; 14, 36; 20, 26.
 ἐκατοντάρχη (cf. ed.: ἐκατοντάρχης) 1, 9. (cf.
 ἐκατόνταρχος).
 ἐκατονταρχία: 9, 6.
 ἐκατόνταρχος: 2, 12; 19, 20. (cf. ἐκατοντάρχη).
 ἐκβάλλειν: 1, 19; 8, 17; 16, 1; 17, 4; 18, 9; 21, 10.
 ἐκβάλλαι 9, 7 (cf. ἐπιβάλλαι Mauric. Strat.
 I 5 p. 33).
 ἐκεῖθεν: v. ἐνθεν.
 ἐκεῖνος: 2, 1; 4, 25; 8, 17; 15, 31; 33.
 ἐκθεσις (cd. ἐνθεσις) 1, 1.
 ἐκκλησιάζειν: 21, 6.
 ἐκκόπτειν: 16, 6.

εκλέγειν: 1, 4; 2, 7.
 εκπηδᾶν: 2, 30.
 εκπίπτειν: 21, 2.
 εκτάσσειν: εκταχθήτωσαν (cd.: εκταθήτωσαν)
 19, 11.
 εκτείνειν: 9, 16; 17, 24. εκτανθήναι 9, 31. εκτα-
 θήτωσαν (εαθήτωσαν?) 19, 15. (cf. εκτάσσειν).
 εκτελεῖν: 21, 14.
 εκτενής: εὐχᾶς εκτενεῖς 20, 25. εὐχῆς-εκτενῆς
 20, 32 (cf. Leo Tact. XIX 21).
 εκτιθέναί: 7, 20; 12, 21; 14, 11; 18, 32.
 εκτος: 10, 20; 27.
 εκτοτε 18, 5.
 εκφύγειν 17, 29; 35.
 ελάσσων: 2, 3; 10, 31.
 ελαττοῦν: 3, 7.
 ελαφρός: 6, 6.
 ελεεῖν: 15, 20; 24; 20, 26.
 ελέφας: 3, 1.
 ελπίζειν: 4, 8.
 (ἐμποδίζειν: v. ἐνποδίζειν).
 ἐμποδισμός: 14, 20.
 ἐμπροσθεν 3, 33; 7, 27; 8, 23; 9, 20; 22; 26; 29; 10,
 10; 13, 15; 14, 6; 14; 17; 18; 15, 6; 20, 8.
 ἐν passim.
 ἐναλλάττειν: 18, 24.
 ἐναντίος: 3, 18; 4, 9; 17; 23; 6, 14; 16; 24; 7, 11; 14;
 8, 5; 22; 23; 13, 18; 14, 36; 17, 28.
 ἐνατος: 10, 21; 23.
 ἐνδεκα 1, 14. — ἐνδέκατος: 10, 21; 28.
 ἐνδέρχεται 6, 9; 11, 9.
 ἐνδοθεν 8, 3; 5; 10, 6.
 ἐνέδρα: ἐνέδρας (cd.: ἐνεδρος) 6, 9. ἐνεδρῶν (cd.:
 ἐνέδρων) 15, 8; 17, 30.
 ἐνεκεν 19, 31.
 ἐνεργεῖν: 16, 35.
 ἐνθεν κάκεῖθεν 15, 13; 16; 16, 2.
 ἐνισχύειν: 15, 26; 18, 3.
 ἐνούν: 15, 2.
 ἐνοχλεῖν: 17, 20.
 ἐνποδίζειν: 14, 14; 21; 16, 33.
 ἐξ 2, 3; 7, 25.
 ἐξαγωγῆ: 2, 21.
 ἐξάγωνος: 11, 32.
 ἐξακολουθεῖν 7, 31.
 ἐξάρχειν: 12, 18.
 ἐξεργάζεσθαι: 11, 20.
 ἐξέρχεται: 2, 19; 3, 17; 4, 16; 20; 6, 22; 24; 25;
 7, 5; 10; 8, 11; 28; 31; 9, 1; 11, 11; 14, 19; 16,
 25; 20, 2; 12; 20.
 ἐξήκοντα 2, 9; 13, 4.
 ἐζηγεῖν: 15, 22.
 ἐζικανοῦν: 5, 27; 13, 3; 16, 28; 18, 7; 19, 10.
 ἐξοδος: 19, 13.
 ἐξόπλις: 3, 27; 17, 26.
 ἐξορμαῖν: 8, 4.

ἐξουσία: 3, 8.
 ἔξωθεν 16, 16; 19, 29; 20, 4; 7.
 ἐπακολουθεῖν: 5, 27; 6, 26; 7, 27; 13, 30. ἐπακο-
 λουθούσας 9, 2; 16, 28 (cd.: ἐπακολουθούσαι);
 7, 4 (cd.: ἐπακολουθείσας). ἐπακολουθεισῶν
 (cd.: ἐπακολουθησῶν) 15, 32 (cf. Mich. Andreop.
 liber Syntipae p. 111, 8 Jernst. = p. 182, 2
 Eberh., ubi eod. Mosqu. habet: ἐπακου-
 λουθῶν).
 ἐπανέρχεται: 15, 10.
 ἐπάνω 1, 24.
 ἐπεῖ 12, 19.
 ἐπέλευσις 15, 10.
 ἐπέρχεται: 6, 10; 8 20; 15, 7; 16, 6; 15.
 ἐπεσθαι 7, 24.
 ἐπέχειν 3, 13.
 ἐπί cum gen. 1, 13; 3, 27; 7, 24; 19, 7.
 ἐπιβάτης: 14, 30.
 ἐπιζητεῖν 17, 32.
 ἐπικάπτειν: 18, 4.
 ἐπικεῖσθαι: 6, 16.
 ἐπικρατής: 5, 6.
 ἐπιλώρικα 11, 10.
 ἐπιμήκης: 9, 15.
 ἐπίνευσις: 6, 29.
 ἐπίνοια: 3, 4.
 ἐπίστασθαι 15, 15.
 ἐπιτάσσειν: 1, 16.
 ἐπιτηδεῖος: 1, 6; 2, 6; 7; 12, 31; 18, 28.
 ἐπιτηδευμα: ἐνεδρῶν καὶ ἐπιτηδευμάτων 15, 8;
 17, 30 (cf. Niceph. de velit. p. 184, 18: στρα-
 τηγημάτων καὶ ἐπιτ. 192, 4: τοῦ-ταίουτου
 ἐπιτηδεύματος τυγχάνων ὁ στρατηγός. 238, 17:
 μηχανικῶν στρατηγημάτων καὶ ἐπιτηδεύ-
 σεων).
 ἐπιτιμία: ἐπιτιμίας τιμωρικῶν 7, 20.
 ἐπιφέρεισθαι: 2, 20; 22, 4, 35; 5, 17; 18; 23; 29; 8,
 6; 9, 11; 13, 11; 14, 28; 33; 17, 1; 13.
 ἐπτά 2, 35.
 ἐπωφελής: 9, 12.
 ἔργον: 5, 15; 20, 1.
 ἔρευνα: 16, 34.
 ἔρις: 21, 9.
 ἔρχεται: 8, 6; 14, 31; 17, 14; 19; 19, 25.
 ἐσθίειν: 21, 8.
 ἐσπέρα: 21, 8.
 ἐσπερινοὶ ὕμνοι: 20, 24.
 ἐσχύτως 7, 10.
 ἔσωθεν 5, 12; 9, 5; 36; 12, 8.
 ἕτερος: 1, 11; 2, 9; 24; 3, 13; 4, 4; 5, 1; 6, 30; 32;
 7, 5; 7; 25; 8, 16; 9, 12; 35; 11, 32; 34; 13, 29; 14,
 5; 16; 18; 24; 15, 1; 23; 16, 17; 27; 31; 17, 3; 7;
 18, 10; 20, 8.
 ἔτοιμος: 19, 6. ἐξ ἐτόιμου 3, 33; 8, 15.
 εὐάρεστος 21, 12.
 εὐθαρσῶς 21, 16.

- εὐθύς: ἐπ'εὐθείας 7, 24. κατ'εὐθεῖαν 2, 26; 10, 8;
 13, 13; 14, 18; 15, 14; 19, 20.
 εὐκόλως 1, 19; 14, 13.
 εὐμήκης: 1, 4.
 εὐπορία 10, 24.
 εὐρίσκειν: 2, 35; 3, 2; 4, 13; 8, 35; 19, 7; 20, 16;
 17; 28—30; 32.
 εὐρυχωρία 8, 35.
 εὐρύχωρος: 14, 13.
 εὐσπλαγγνία: 18, 3.
 εὐσταλής: 6, 8.
 εὐσχημον 9, 19.
 εὐτάκτως 4, 1: 3; 6; 23: 5, 9; 6, 18; 24; 26; 34; 7,
 11; 15; 24; 26; 27; 8, 4; 6; 18; 9, 2: 13, 30; 14, 20;
 36; 15, 9; 21; 16, 14; 25: 26.
 εὐχλή: 15, 19; 24; 20, 25; 28; 31; 32; 21, 1.
 ἔχειν: passim. τὴν ὁρμὴν ἔχοντων 16, 12. ἔχουσι
 διδαχθῆναι 4, 1.
 ἔχθροι: 2, 20; 23: 31; 3, 28; 4, 21; 23; 5, 4; 6, 10;
 20; 21; 27; 30; 33; 7, 1; 6; 32; 8, 6; 17; 19; 20; 34;
 9, 3; 15; 13, 8; 21; 15, 7; 18; 21; 31; 16, 5: 6; 8;
 11; 12; 14; 16; 17; 20; 22; 25; 27; 30; 32; 17, 1, 4—6;
 10; 13; 17; 20; 31; 33; 35: 18, 5; 19, 6; 25; 28; 30;
 20, 5; 21, 4.
 ἔως cum gen. 11, 26; 18, 4. — ἔως οὐ cum fut. 6,
 21. cum. conjunct. 18, 1.
 ζάβα: 11, 9; 14.
 ζώνη: 2, 2; 11; 11, 34; 12, 5.
 ζῶσις: 12, 7.
 ζωστικός: σπαθία ζωστικία 1, 24; 2, 11; <ρ. 43>.
 ἦ passim. ἦ — ἦ 5, 10; 11, 32.
 ἡγεῖσθαι: 20, 33.
 ἡγουν 1, 22; 3, 9; 8, 19; 9, 11; 30; 10, 1; 18; 32;
 11, 35; 13, 28; 31; 19, 23.
 ἡδὴ 6, 4.
 ἡλακάτιον: 5, 3.
 ἡλικία (statura): 1, 4.
 ἡλιος: 20, 1.
 ἡμέρα: 6, 1; 20, 3; 13; 18; 21, 8; 13.
 ἡμέτερος: 5, 20; 6, 5; 16; 7, 22; 33; 8, 1; 8; 9; 13;
 35; 9, 4; 15, 11; 16, 11; 13; 17, 2; 14; 18; 22; 28;
 33; 18, 2; 6.
 ἡμίονος: 5, 24; 28.
 ἡμισυ 3, 15.
 ἡνίκα 16, 12.
 ἦτοι 9, 6; 13, 7; 15, 1; 16, 34.
 ἦττάσθαι: 16, 21.
 θάνατος: 15, 26.
 θαρρεῖν: 8, 10; 21, 17.
 θαρσοποιεῖν: 17, 34.
 θάρσος: 7, 28.
 θεῖος: 21, 15.
 θέμα: 5, 14; 10, 8.
 θεός: 6, 27; 28; 7, 34; 8, 2; 25; 10, 14; 12, 20; 15, 20;
 24; 28; 16, 20; 17, 32; 18, 1; 20, 27; 31; 21, 1;
 11; 16.
 Θεοτόκος: 15, 28; 18, 4.
 θέσις 9, 33.
 θήκη: 4, 31.
 θηρίον: 3, 2.
 θρίμβος: 21, 2.
 θυσία: 21, 14.
 ἴδιος: 4, 29; 34; 5, 30; 13, 7; 14, 30; 31; 33; 18, 33;
 20, 15. — ἰδίως 5, 9.
 ἱερεῖς 20, 25; 21, 14.
 ἱκανοῦν: ἱκανοῦσιν του περιλαβεῖν 19, 11.
 ἵνα cum conjunctivo passim.—cum indic. 2, 29—
 30; 3, 14; 19, 20. — ἵνα cum conjunctivo aut
 indicativo ita adhibuit ut pro imperativo
 sint 4, 16; 12, 2. — ἵνα cum infinit. 3, 28—32;
 7, 21; 15, 23 (cf. Mauric. Strat. I, 2 p. 25, 1:
 ἵνα-ἐπιγινώσκεσθαι).
 ἵππος: 3, 30; 7, 18; 8, 10—12; 11, 16; 17; 21; 12, 5;
 6; 14, 29; 31.
 ἰσάζειν: τὰ μέτωπα τῶν δύο παρατάξεων ἰσα-
 ζέσθωσαν (ed.: ἰσταζέσθωσαν) μετὰ τῆς τρι-
 γώνου κεντραξέως 15, 5 (cf. Cecaum. Strat.
 p. 31, 18: ἰσάσας αὐτὸ μετὰ τοῦ περιπάτου.
 Mauric. Strat. II 15 p. 71: ἰσομετώπους τασ-
 σμένους μετὰ τῶν βάνδων).
 ἴσος: 17, 2. ἐπ' ἴσης 3, 27. ἴσον 16, 19; 18, 13.
 ἰσότης: 3, 22; 16, 19; 18, 1; 13.
 ἴστασθαι: 1, 9; 2, 25; 33; 34; 3, 11; 16; 21, 23; 21;
 33; 4, 9; 5, 8; 10; 12; 14; 8, 17; 22; 32; 9, 25; 10,
 7; 10; 12, 2; 8; 27; 14, 15; 23; 24; 27; 31; 36; 15, 30;
 16, 11; 24; 25; 17, 3; 18, 13—15; 19, 5. στήναι
 15, 16. στῶναι 7, 7. στήτω 20, 30. ἐστῶσι 7, 2.
 σταθῆ 20, 33. σταθῆτων 7, 6. σταθεῖσαν 18,
 32. — στήσαι 15, 13. (cf. στηκέτωσαν).
 ἰσχυρός: 2, 5; 4, 13.
 ἰσχύς: 15, 28; 18, 1: 2.
 ἴσως 19, 6; 25. ἴσως ἐάν 3, 28. κἂν ἴσως 5, 4.
 καβάδια 1, 16; 12, 6.
 καβαλαρικός: 2, 16; 22; 6, 19; 23; 26; 7, 3: 1; 8,
 1; 7; 9, 3; 10, 8; 12, 21; 23; 24; 17, 20; 29; 19, 9.
 (τὸ) καβαλαρικόν: 2, 19; 5, 8; 6, 30; 9, 4; 24; 36;
 10, 6; 13, 10; 14, 9.
 καβαλάριος: 2, 18; 29; 5, 12; 13; 28; 6, 3; 5; 14;
 17; 7, 31; 8, 5; 10; 10, 10; 13; 11, 5; 12, 20; 30;
 19, 19; 20, 29.
 καβαλικεύειν 5, 28.
 καθά 2, 2.
 καθέζεσθαι: 20, 15.
 καθεῖς: ἐπακολουθοῦντες ὁ κ. τῷ ἐνί 13, 30 (cf.
 Niceph. de velit. p. 227, 3: καθ' ἐν ἑτέρῳ
 ἐφεπόμενον. 347, 19: καθεῖς).
 καθηγεμόν: 18, 18; 20.

καθιστάναι: 1, 8.
 καθολικός: καθολικῆς τροπῆς 7, 14.
 καθώς 3, 2; 10; 5, 14; 6, 4; 19; 7, 15; 13, 8; 17, 8;
 18, 21; 19, 5; 13. καθώς temporale 19, 20.
 καί passim. καί abundans: καί—καί 1, 23; 14, 34;
 εἰ—καί 4, 12; 7, 6; καί in apodosi 14, 23. (cf.
 κῆν).
 καιρός: 5, 25; 20, 24.
 κακόν: 21, 12.
 καλός: 9, 10; 19; 27.
 καλύπτειν: 11, 13.
 καλῶς 1, 7; 21, 13.
 κάματος: 3, 18.
 καμελαύκια 1, 23.
 κᾶν (cd. καί) 5, 4. καί κᾶν 8, 18; 20.
 καρδία: 15, 27; 18, 2.
 καρτερεῖν: 7, 33; 17, 6.
 κασίδια 12, 4; 32.
 κασίς: 11, 13.
 κατά cum gen. 6, 5; 23; 8, 4; 15, 21. — cum acc.
 1, 12; 2, 15; 18; 25—28; 30; 3, 6; 7; 22; 4, 1; 9, 14;
 30; 10, 7; 8; 11; 12, 13; 25; 13, 13; 14, 11; 18;
 15, 14; 16, 16; 17, 24; 18, 11; 13; 15; 24; 25; 31;
 19, 12; 20.
 καταβαίνειν: 20, 30.
 καταδιώκειν: 6, 15; 7, 1; 11; 8, 11; 13; 29; 30;
 16, 23; 17, 14.
 καταδιώξις: 6, 32; 8, 10; 16, 25; 29.
 καταλαμβάνειν: 6, 12.
 καταλιμπάνεσθαι 5, 21.
 κατάλυσις: 9, 3.
 καταπαύειν: 15, 23.
 καταπτῆσσειν: 7, 29; 18, 6.
 καταπτοεῖσθαι: 7, 34.
 καταρράπτειν: 11, 10.
 κατασκοπεῖν: κατασκοπήσαι 18, 28.
 κατάσκοπος: 17, 25; 20, 10; 11; 16; 21.
 κατάστασις: 12, 1.
 κατατάσσειν: 21, 2.
 κατατιρώσκειν: 13, 18; 16, 14.
 κατατολμᾶν: 20, 27.
 κατατόπια: ἐναλλάττωσι τὰς τάξεις τῶν κατα-
 τοπίων (cd.: κατώπιόν) 18, 25 (cf. Niceph. de
 velit. p. 187, 22: τὰ κατατόπια αὐτῶν διαφυ-
 λάττουσι; p. 210, 21: διμερίση τὰ κατατόπια
 ταῖς τάξεσι πάσαις).
 κατατρέχειν τοὺς καταφράκτους 16, 4.
 καταφεύγειν 8, 2.
 κατάφρακτοι 12, 1; 5; — (cd.: καταφράκτοι) 16,
 8; — (cd.: καταφράκται) 8, 26; 16, 26. — κατα-
 φράκτων 4, 8; 17; 7, 28; 8, 16; 21; 24; 31; 32; 10,
 15; 16; 11, 5; 28; 30; 12, 9; 13; 20; 14, 2; 15, 13;
 17; 32; 16, 2; 3; 5; 7; 13; 19; 23. — καταφράκτοις
 17, 2; (cd.: καταφράκτους) 11, 24. — καταφράκ-
 τούς 3, 30; 6, 8; 8, 19; 9, 1; 11, 3; 16, 4; 17, 1. —
 (τὸ) κατὰφρακτον: 3, 31; 11, 16.

κάτω 12, 7. τὴν κάτω 11, 19; 21. — κατοτέρω
 6, 19.
 κέντουκλα: κεντούκλων (cd.: κεντουκλῶν) 11, 16.
 κενδούκλων 1, 23.
 κέρκετον 20, 7.
 κεφαλή: 13, 2. μίαν κεφαλὴν, ἔχουσαν ἄρχοντας
 11, 3 (cf. Niceph. de velit. p. 199, 12: τὸν
 τουρμάρχην εἶτε ἐτέραν τινὰ κεφαλὴν).
 κεφάλια 11, 31.
 κινδυνεύειν 6, 17; 20, 5.
 κινεῖσθαι: 1, 7; 7, 24; 26.
 κλιβάνια: 6, 7; 11, 7; 8; 10; 20; 12, 4; 28; 32;
 13, 26.
 κολλᾶν: κεκολλημένων 11, 17.
 κολλυτῆκῶ (?) πυρός 5, 6.
 κομίζειν: 4, 35; 5, 1.
 *κομποθεληκίων: ὑπὸ κ. 1, 20; ρ. 30 (cf. Te-
 stament. Boelae protospatharii a Vlad. Be-
 neschewitsch in Annal. ministerii instruct.
 publ. a. 1907 mense maio editum, p. 226, 29:
 κονποθέλιχο. Κουμανοῦδης Συναχ. p. 191
 et p. 394 s. v. κομβοθήκη).
 κονταράτοι: 12, 2; 10; 13, 1; 16; 23; 27; 29; 31; 33;
 14, 7; 10.
 κοντάριον: 2, 4; 3, 31; 4, 8; 5, 24; 30; 8, 23; 9, 11;
 12, 29; 19, 7; 8.
 κοντός: 1, 16; 18; 21.
 κοντουβέρνια (cd.: κοντουβέρνια et sim.) 1, 12;
 12, 13; 18, 25; 20, 17 (cf. G. Meyer, Neugr.
 St. III 6 et 33 de vv. κουντουβερνάλις, κου-
 βέντα, κουδούμεντον).
 κόπος: 5, 27; 19, 31.
 κόρδα: 2, 10.
 κουκοῦλιν 1, 17. κουκούλιου 11, 9; 10; ρ. 29 sq.;
 32, ρ.
 κούκουρα: 2, 9; 4, 29.
 κουρά: 21, 1.
 κουσπία 2, 6 (cf. G. Meyer, Neugr. St. III 36
 s. v. κούσπος).
 (κουτουβέρνια v. κοντουβέρνια).
 κούφος: 6, 8.
 κρανία: κρανίων (κρανίων?) 4, 12; ρ. 30, ρ.
 κραταιός: 15, 27; 18, 2.
 κρατεῖν: 1, 20; 24; 7, 17; 20; 11, 34; 20, 18; 20.
 κράτησις: πρὸς κράτησιν δεσμίων 16, 33 (cf.
 Leo Tact. XX 28: τὴν τῶν ἀλίσκομένων κα-
 τακράτησιν).
 κραυγή: 6, 15.
 κρεμάσθαι 11, 12.
 κρεμάσματα: τὰ κρ. τῶν κλιβανίων 11, 8 (cf.
 Leo Tact. VI 8: μικρῶν ἀποκρεμασμάτων).
 κροτεῖν: 3, 16; 4, 25.
 κρούειν: 16, 15.
 κτᾶσθαι: ἄρματα-ἐκτίσασθαι (cd. ἐκτίσασθαι)
 9, 13.
 κυβερνᾶν 4, 14.

κυκλοῦν: 17, 17.
 κύκλωσις: 17, 13.
 κύριος: 15, 19; 24; 20, 26.
 κωλύειν: 14, 22; 19, 20.
 λαλεῖν: 20, 12.
 λαλιά: 4, 2.
 λαμβάνειν: 10, 13; 12, 20.
 λαμπρον: 5, 4.
 λάος: 2, 29; 4, 3; 4; 5. 17; 20; 6, 15; 25; 33; 34; 8, 7;
 9, 4; 10, 16; 24; 32; 33; 14, 11; 15, 18; 16, 3; 27;
 17, 14; 22; 24; 26; 33; 18, 2; 5; 6; 19, 20; 21; 27;
 31; 20, 8; 14; 18; 19; 22; 26; 21, 7.
 λέγειν: 1, 22; 2, 7; 15; 4, 12; 6, 6; 13, 16; 17;
 14, 35; 15, 19; 21; 23; 16, 26; 19, 26; 29. (cf.
 εἰρήσθαι et ῥηθῆναι).
 λίθος: 5, 2.
 *ἄλογόπτωμα (ἀλογοπτωμᾶ?) 19, 27.
 λόγος 6, 4.
 λοιπός: 3, 23; 5, 30; 6, 15; 34; 7, 12; 8, 28; 10, 3;
 12, 32; 13, 8; 14, 4; 15, 6; 16, 1; 10; 17, 7; 18,
 14; 21; 31; 20, 3; 23; 21, 10.
 λύειν: 7, 15; 16, 18.
 λωρίκια 12, 32.
 μάλλον 3, 34.
 μανθάνειν: 6, 29.
 μανικέλια 11, 8.
 μανικία 1, 17; 19; 11, 7; 12.
 μασχάλη: 1, 18; 11, 11.
 μάχεσθαι: 1, 19; 2, 2; 3, 17; 17, 8; 12.
 μάχη: 4, 25; 14, 20.
 μαχητός (= μαχητής): 11, 6.
 μέγας: 12, 15. μέζονα 2, 4.
 μέλλειν: 2, 21; 9, 14.
 μέν passim.
 μένειν: 7, 23; 19, 12.
 μέντοι 3, 21; 34; 5, 10; 6, 7; 13, 24.
 μέρος: 2, 15; 25; 4, 5; 7, 4; 5; 8, 8; 11, 1; 12, 6;
 15, 2; 6; 30; 16, 3; 19; 17, 5; 18, 19; 22; 19, 3; 17.
 μεσημβρία: 19, 18; 22.
 μεσημβρινός: 18, 23; 19, 3.
 μέσος: 3, 25; 9, 23; 10, 1; 13, 14. μέσον 1, 9; 2, 34;
 3, 11; 5, 13; 14, 1; 18, 20. ἐν τῷ μέσῳ 11, 24.
 μετά cum gen. 1, 6; 2, 1; 4, 2; 7; 17; 20; 5, 4; 9;
 19; 6, 18; 25; 7, 10; 12; 25; 8, 4; 6; 16; 18; 20; 26;
 34; 11, 10; 12, 17; 13, 7; 9; 14, 28; 15, 5; 8; 9;
 16, 30; 17, 30; 19, 11; 20, 8; 27; 31; 21, 1.—cum
 acc. 20, 1; 25. ἔχειν μετά σέ (?) 6, 33 (cf. Inc.
 script. de re milit. p. 36, 22: περισπάσαι αὐ-
 τοὺς μετά τοὺς-τοῦστας).
 μετάληψις: 21, 15.
 μετάνοια: 21, 11; 12.
 μετωπαῖος: 4, 4; 6; 9, 7.
 μέτωπον: 2, 33; 3, 10; 4, 25; 8, 17; 9, 16; 31; 10, 1;
 32; 13, 14; 28; 15, 4; 16, 12; 15.

μέχρι cum gen. 1, 16; 21; 22; 5, 11; 7, 14; 1, 7;
 17; 12, 3; 15, 26; 19, 21; 20, 26.
 μέχρις cum coni. 7, 33. μ. ἄν cum coni. 6, 28.
 μ. οὐ cum. coni. 7, 12.
 μή passim.
 μηδέ 13, 24; 16, 18.
 μηδεῖς 7, 17.
 μήκοθεν 7, 2.
 μήκος 3, 15; 5, 27; 9, 7; 14, 11; 17, 24.
 μήν 1, 24; 15, 22.
 μηνσουράτωρ: 18, 28.
 μηρός: 1, 22.
 μήτε 7, 17; 18; 14, 15; 21; 15, 22; 16, 33; 20, 16; 17.
 μήτηρ: 16, 20.
 μικρός: 2, 10, 5, 3.
 μνησικαχία: 21, 9.
 μοναπλός: 1, 21.
 *μοναυλάτοι 3, 25; 4, 20; — (ed.: μοναυλάται et
 sim.) 4, 9; 24; 19, 13.—μοναυλάτων 4, 7; 8, 4.—
 μοναυλάτους (ed. μοναυλάτας) 3, 26; 28; 33;
 4, 15.—*μοναυλία 3, 15; 9, 11.—*μόναυλα
 4, 11; 8, 25; <ρ. 30>. ex Latinorum vocabulo
 quod est *vēnabulum* proxime ortum βήναυ-
 λον servat Malalas (p. 163, 3 ubi cf. notam
 Chilmeadi); Theophanes (p. 221, 3 de Boor)
 habet iam μέναυλος.
 μόνος: 11, 14; 12, 4; καὶ μόνος: 6, 31.—μόνωσ
 10, 5; 12, 17; 17, 35; 19, 14.
 μουζάκια 1, 22.
 μουσικόν: 15, 23.
 μυστήριον: 21, 15.
 νεακίων: v. δρυῶν ἢ κρανίων 4, 11; <ρ. 30> (cf.
 Du Cange Gloss. s. νεάκιον et Hesych. s.
 νεᾶκες).
 νευρον: κεντούκλων καὶ νεύρων κεκολλημένον
 11, 17 (cf. Leo Tact. XIX 13: τὰ λεγόμενα
 νευρικά. ἄπερ ἀπὸ διπλῶν κεντούκλων γί-
 νεται).
 νηστεύειν: 21, 7.
 νικητήρια 18, 5.
 νυγί 3, 5.
 νύξ: 19, 25; 20, 6; 12.
 νῶτα διδόναι 16, 21.
 ξηροφαγία: 21, 8.
 ξιφάρια 2, 6.
 ξύλον: 4, 11; 12; 13; 20, 3.
 ὁ passim. δοθῆναι βουλην, τὸ πῶς-οφέλει γε-
 νέσθαι ὁ πόλεμος 21, 4.—ὁ δὲ ὁ ἀρχηγός
 13, 6; ὁ μὲν ὁ καθηγεμών 18, 19 (cf. Mich.
 Andreop. liber Syntipae p. 93, 14
 Jernst.=p. 167, 15 Eberh., ubi codices Mo-
 squensis et Vaticanus habent: ὁ δὲ γε ὁ ἀνήρ
 ἐκεῖνος).

ὀγδοήκοντα 10, 30; 11, 20.
 ὀγδοος 10, 20 (cd. ὄγδος. cf. Mich. Andreop.
 liber Syntipae p. 121, 4 Jernst.=p. 189, 22
 Eberh., ubi cod. Mosqu. habet ὄγδον). ὀγ-
 δόην 10, 27.
 ὀδοιπορία: 1, 13; 12, 14; 26.
 ὀδός: 5, 14; 15; 27; 19, 17; 18; 21.
 οἶος: 8, 17; 13, 24; 18, 23.—τό οἶοσοῦν 20, 33 (cf.
 τὴν οἶανοῦν Cecaum. Strat. p. 30, 10. cf.
 ὀπωσοῦν).
 ὀκνητέον 9, 13.
 ὀκτακόσιοι 2, 8.
 ὀκτώ 2, 23; 3, 26; 4, 33; 19, 15.
 ὀλίγος: 2, 22.
 ὀλιγοστώ: 13, 3; 14, 8.
 ὄλος: 10, 5; 6; 22; 12, 17; 15, 15; 27; 18, 20; 19, 12;
 20; 20, 3; 6.
 ὀλοσιδήρος: 11, 30.
 ὀμοδιάγωγος: 12, 27.
 ὀμοδίαιτος: 12, 27.
 ὀμοιος: 2, 20; 5, 5; 12, 1; 17, 1. cum genitivo
 14, 6; 17; 35.
 ὀμοίως 1, 10; 2, 11; 3, 29; 9, 9; 32; 10, 2; 13, 9;
 21; 29; 16, 10; 17, 1.
 ὀμότεχνος: 1, 8.
 ὀμοῦ 1, 18; 2, 16; 9, 23; 10, 22; 29; 12, 18; 13, 32.
 ὀξύς: 11, 31.
 ὀπιθεν 2, 25; 3, 24; 4, 6; 27; 5, 13; 6, 18; 25; 34;
 8, 27; 29; 31; 9, 17; 20; 26; 10, 5; 33; 11, 12;
 13, 28; 30; 14, 5; 13; 16; 23; 24; 15, 13; 33; 16, 23;
 17, 3; 18, 15; 19, 8 (cf. Ein griech. Fragment
 üb. Kriegswesen, von K. K. Müller, p. 116,
 22; 118, 17; 24; 122, 5; 9; 12; 124, 6).—ὀπισθεν
 1, 20; 2, 27; 4, 4; 5, 8; 9, 22; 14, 14; 20, 8.
 ὀπλίται: 1, 4; 14; 2, 26; 34; 3, 9; 11; 22; 23; 27; 32;
 33; 35; 4, 4; 6; 8; 19; 24; 26; 27; 5, 22; 7, 31; 8, 3;
 4; 19; 35; 9, 6; 13, 24; 18, 8; 13; 14; 19, 7; 9; 11;
 23.
 ὀπλον: 11, 30; 17, 27.
 ὀπως cum indicativo 1, 9; 11, 24. — cum infinit.
 3, 16.
 ὀπωσοῦν: τὴν ὀπωσοῦν (?) δουλείαν 20, 28. (cf.
 οἶος).
 ὀρᾶν: ἴδης 6, 28; 29. ἴδωσι 18, 32.
 ὀργυιλία: ὀργυιῶν (cd.: ὀργυίων) 5, 11.
 ὀρδινος: 9, 6; 10, 18; 11, 26; 35; 12, 1; 28; 14, 32;
 18, 8. ἕνα ὀρδινος 3, 35.
 ὀρθοῦν: 8, 22; 15, 31.
 ὀρθρος: τοῖς ἑσπερινοῖς ὕμνοις καὶ ὀρθροις 20, 24.
 ὀρμᾶν: 6, 23.
 ὀρμή: 4, 10; 15, 9; 20; 16, 6; 11.
 ὄς: 2, 21; 4, 1; 7; 6, 18; 8, 2; 22; 9, 14; 13, 2; 16,
 24; 18, 27; 32; 20, 23. ἐν ᾧ τόπω εὑρεθῆ 20,
 30; cf. 4, 25.—μέχρις οὗ: v. μέχρις.
 ὄσος: 2, 17; 4, 14; 5, 26; 11, 9; 16, 16; 19, 24; 20, 9.
 ὄστις: 2, 8; 9, 12. ὄστις—εὑρεθῆ 20, 32.

ὄταν 2, 29; 14, 19; 17, 32; 18, 32.
 ὄτε—ἴδης 6, 28. ὄτε δὲ καὶ 2, 36.
 ὄτι 6, 30; 10, 16; 17, 33; 20, 11.—8, 11.
 οὐ, οὐκ passim. εἰ—οὐ 4, 12; 9, 4; 10, 24; 13, 3;
 16, 28; 18, 7; 19, 10; 30; 20, 33. ἐάν—οὐ 4, 21;
 7, 1; 17, 20.
 οὐδέ 19, 30.
 οὖν 6, 3; 8, 15; 10, 1; 19, 16. οὖν in apodosi 17, 20.
 οὐραγός: 12, 3; 15, 5; 16, 19; 18, 8; 14; 19, 9; 12.
 οὐραῖος: 3, 22; 4, 27; 9, 6; 9; 10, 5 (cd. ὀραῖον);
 11, 27. τὸ οὐραῖον 2, 34; 3, 11; 4, 1; 9, 32; τοῦ
 οὐραίου (cd.: ὀραίου) 5, 11.
 οὔτε 6, 30 sq.
 οὔτος: 1, 5; 2, 1; 31; 3, 4; 31; 9, 10; 23; 27; 28;
 10, 1; 10; 13, 5; 14, 21; 15, 10; 14; 16, 35; 17, 6;
 19, 16; 20, 20; 21, 3; 18. οἱ-κατὰφρακτοὶ ἔνκ
 ἴστανται οὔτοι 12, 2.
 οὔτω 2, 15; 9, 33; 17, 8. οὔτως 3, 35; 6, 3; 7, 15;
 32; 9, 9; 10, 12; 12, 3; 27; 13, 10; 27; 15, 4; 20;
 17, 21; 21, 13.—v. εἶτα.
 οὐχί 5, 19.
 ὀφείλιν: 1, 12; 2, 7; 8; 20; 23; 25; 33; 3, 8; 35; 4,
 24; 5, 8; 25; 6, 16; 21; 31; 7, 11; 30; 8, 26; 31; 9, 5;
 9; 10, 17; 24; 31; 12, 11; 13, 7; 14, 27; 15, 16;
 18, 19; 27; 19, 16; 21, 4; 5. ὀφειλόμενον 1, 3.
 ὀφθαλμοί: 11, 14; 18.
 ὀχυροῦν: 11, 13.
 παλαιοί: 2, 8; 15; 36; 6, 7; 13, 16.
 πάλιν 3, 18; 14, 31; 15, 11; 24.
 πανάχραντος: 16, 20.
 πανοπλία: 17, 2.
 πανταχοῦ 5, 23.
 παντοῖος: ἐν τῷ παντοῖῳ 12, 26.
 πάνυ 11, 13.
 πανύμνητος: 18, 4.
 παρά cum genit. 2, 29; 4, 8; 6, 5; 29; 30; 13, 16;
 15, 22; 17, 17; 18, 11; 12; 18; 21; 19, 28; 20, 20.
 5; 18. — cum dat. 2, 7; 15; 19, 29.
 παραβαίνειν: 7, 21.
 παραγγεῖα: 7, 16; 16, 32; 17, 14; 20, 12.
 παραγγέλλειν: 20, 1.
 παραινεῖν: 21, 7.
 παραλαμβάνειν: 15, 25.
 παραλύειν: 3, 32; 4, 23; 26; 5, 7; 7, 13.
 παραμήριον: 11, 32; 33; 12, 2; <p. 42 sqq.>.
 παραμυθεῖν: 4, 35.
 παραπλησίως 7, 33.
 παρασκευάζειν: 3, 30.
 παραταγή: 2, 16; 17; 6, 19; 7, 7; 8, 6; 7; 13, 5;
 15, 9; 17, 9; 18.
 παράταξις: 1, 10; 13; 2, 14; 25; 35; 3, 2; 5; 10; 12;
 17; 19; 29; 32; 33; 35; 4, 6; 19; 21; 24; 28; 32; 5, 5;
 8; 6, 1—3; 5; 18; 22—24; 26; 27; 31; 35; 7, 2; 4; 5;
 9; 12; 14; 16; 21; 22; 25—27; 8, 1; 3; 8; 9; 15—17;
 19; 21; 27; 28; 31; 32; 34; 9, 3; 5; 7; 8; 12; 16; 18; 19;

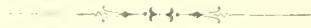
- 22; 24—26; 31; 33; 35; 10, 2; 3; 5; 12; 16; 24; 31; 11, 5; 27; 36; 12, 14; 21; 27; 13, 10; 13; 15; 18; 20; 22; 28; 29; 31; 32; 14, 1; 2; 4—8; 11; 12; 14—19; 21—25; 27; 30; 15, 4—6; 11; 12; 17; 32. 33; 16, 9; 13; 15—17; 23; 24; 28; 29; 31; 32; 17. 2—4; 7; 11; 18; 21; 22; 18, 9—11; 14; 19, 5; 7; 14.
- παρατάσσειν: 6, 34; 10, 3; 13, 27; 14, 1; 5; 16; 27. παρατάζει (?) τὸν πόλεμον 7, 24.
- παρεῖναι: 10, 12.
- παρέπεσθαι: 6, 13.
- πάρρηγον: 20, 33.
- παρέχειν: 6, 20; 19, 31.
- παροτρύνειν: 7, 31.
- πᾶς: passim. πάντες αὐτῶν 11, 33; 13, 24. τὸ πᾶν τοῦ φροσάτου 19, 4 (cf. Anon. Strateg. 1) XXXIX 10 p. 182: τὸ πᾶν τοῦ σώματος).
- πάχος 2, 36.
- παχύς: 1, 24; 2, 5; 3, 15; 4, 14; 11, 9; 14.
- πεδιόσιμος 9, 14.
- πεζικός: 4, 19; 6, 22; 7, 2; 27; 8, 7; 18; 20; 32; 9, 12; 35; 10, 12; 12, 19; 18. 11; 19, 14. (τὸ) πεζικόν 2, 20; 23; 6, 31; 34; 13, 11; 18, 7; 19, 10.
- πεζός: 1, 2; 2, 14; 28; 5, 9—12; 23; 28; 31; 6, 3; 23; 7, 30; 31; 8, 3; 4; 23; 35; 10, 10; 13, 24; 17, 29; 19, 1; 23; 29; 20, 7; 29; 31.
- πελεκητός: 4, 11; 13.
- πέμπειν: 16, 13.
- πέμπτος: 10, 20; 26; 11, 26; 12, 1.
- πεντακόσιοι: 6, 6; 10, 17; 23; 11, 27; 12, 30; 13, 4; 6; 23; 33; 14, 3; 7.
- πεντε 2, 5; 9, 17; 26; 13, 25; 33; 14, 4; 10; 17, 23; 19, 19.
- πεντήκοντα 2, 26; 4, 29; 11, 28; 12, 25; 16, 3.
- πεντηκοντάρχης (?) 1, 10.—πεντηκόνταρχος: 1, 9; 2, 12; 4, 2; 5.
- πεντηκοντάς: 4, 30.
- πεποίθησις: 21, 16.
- πέρας 10, 13; 12, 20.
- περί cum gen. 1, 2; 3, 29; 5, 22; 6, 19; 10, 13; 15; 12, 23; 18, 16; 17; 20, 10; 21, 3.
- περικυκλοῦν 8, 9; 13, 17; 16, 8; 17; 17, 4; 5.
- περιλαμβάνειν: 19, 4; 10; 12.
- πέριξ 17, 17.
- περιπατεῖν: 5, 23; 15, 21; 16, 28.
- περισπᾶν: 4, 17; 16, 5.
- περισσός: 4, 32; 9, 11; 20, 17. ἐκ περισσοῦ 3, 20.
- περιτεύειν: 17, 35.
- πετζίμεντα 5, 26.
- πηγνυна: 18, 30; 33; 19, 8. (πιθαμῶν v. σπιθαμή).
- πίστις: 15, 25; 21, 16.
- πλάγιος: 9, 2; 18; 20; 22; 32. διὰ τῶν ἀμφοτέρων πλαγίων τῶν ἐχθρῶν 4, 23. ἐκ πλαγίων 9, 20. ἐκ πλ. τῶν καταφράκτων 16, 5; 7. ἀπὸ πλ. 12, 1.
- πλατύς: 1, 18.
- πλευρά: 2, 16.
- *πληγῶδες 3, 18.
- πληγῶθῆναι 14, 29. (cf. Leo Tact. XIV 35: πληγῶθέντας).
- πληθός: 5, 20; 7, 29; 8, 7; 9, 4; 10, 9; 17; 14, 28; 16, 6; 27.
- πλημμέλει: 21, 10.
- πλήν 4, 13.
- πλησιάζειν: 6, 21; 7, 1; 5; 23; 28; 15, 18; 21, 4.
- πλησίον 18, 29. — cum gen. 5, 32; 7, 6; 7; 19, 23. — cum dat. 5, 10.
- ποιεῖν: 2, 36; 3, 3; 5, 15; 6, 9; 9, 15; 17; 19; 25; 36; 10, 33; 13, 9; 15, 25; 16, 8; 17, 9; 14; 21; 19, 28; 20, 7; 25; 29; 31; 21, 11. ποιεῖσθαι: 2, 21; 6, 1; 2; 10, 14; 15, 9; 20; 17, 5.
- ποινη: 7, 21.
- πόρος: 15, 30; 18, 19.
- πολεμεῖν: 2, 19; 22.
- πολεμικός: 1, 6.
- πολέμιος: 2, 29; 5, 18; 7, 25; 17, 31; 18, 19.
- πολεμιστάι: 7, 17; 19; 13, 28; 16, 33; 17, 21. πολεμιστὰς καβαλαρίου 5, 12; οἱ καβαλαρικοὶ πολεμιστάι 10, 8 (cf. Niceph. de velit. 219, 2: πολεμιστὰς ἵππευσι).
- πόλεμος: 3, 4; 6; 18; 5, 25; 6, 1. 7, 19; 24; 9, 14; 13, 6; 15, 27; 17, 8; 29; 21, 5; 8; 13.
- πολιτεία: 21, 12.
- πολύς: 2, 20; 23; 3, 7; 5, 17; 19; 20; 8, 18; 20; 9, 14; 30; 10, 17; 16, 26; 17, 13; 19, 9; 20, 5. πλείων 14, 9. πλείον 1, 4. πλείους 13, 17. πλείον 10, 31; 14, 25; 17, 22. πλέον 14, 33; 17, 23.
- πόρται: 20, 20.
- ποσότης: 2, 28; 10, 33; 14, 2; 11; 17, 24; 26.
- πότε 21, 4.
- πούς: 11, 19; 22; 16, 15.
- πρᾶγμα: 1, 13; 20, 33.
- πρέπειν: 1, 3; 15, 10. — πρεπόντως 1, 5.
- πρεσβεία: 15, 23; 16, 20; 18, 4.
- πρό 15, 30; 21, 7. πρό μιᾶς τοῦ πολέμου ἡμέρας 21, 13.
- προαπαντᾶν: 15, 8. προαπαντήσωσιν αὐτούς 6, 10. (cf. προὔπαντᾶν).
- προαποστέλλειν: 6, 5; 7, 8.
- προβαίνειν: 16, 19.
- προβάλλειν: 17, 6.
- προδηλοῦν: 7, 9; 15; 14, 21.
- προδιατρήσαι 4, 30. (cf. διαφρεῖν).
- προδιατάσσειν: 19, 19; 20, 22.
- προδιατυπῶν: 19, 19.
- προειρημένους: 14, 1; 5; 15, 12; 14; 17, 22; 18, 15. (cf. προλέγειν).
- πρόχειν: προύχεται 15, 6.
- *προκουρσάτωρες: 6; 7; 11; 7, 1; 12; 16; 23; 12, 30;

- 13, 5; 15, 7; 10; 15; 16, 1; 28; (Leon. Tact. App. c. 35 col. 1101, 32: προκουρσάτωρες; 37: προκουρσατῶρων).
- προλαμβάνειν: 6, 4.
- προλέγειν: προλεγεῖσθαι 14, 8. προελεγεῖσθαι 16, 29. (cf. προειρημένους et προρρηθέντες).
- πρόμαχοι: 3, 22; 23; 25; 9, 8; 11, 25; 18, 13; 14; 19, 11.
- προμελετᾶν: 15, 14.
- πρόνοια: 17, 9.
- προπηδᾶν: προπηδουσῶν (cd.: τροπηδουσῶν) 16, 18.
- προρρηθέντες 15, 7. (cf. προλέγειν).
- πρός cum dat. 3, 3. — cum acc. 1, 6; 2, 26; 3, 3; 13; 6, 32; 7, 4; 26; 31; 8, 5; 7; 10; 9, 3; 11, 20; 23; 13, 3, 14; 14, 19; 30; 15, 6; 11; 31; 16, 11; 12; 33; 34; 17, 7; 10; 13; 14; 28; 18, 6; 7; 22; 23; 19, 17; 18; 22; 20, 30; 21, 8; 9; 11; 16; 17. πρὸς τὸ cum infinit. 1, 18; 2, 23; 3, 9; 12; 4, 26; 33; 35; 5, 1; 14; 24; 6, 8; 17; 35; 8, 28; 9, 31; 10, 4; 11, 2; 21; 12, 6; 13, 17; 21; 29; 14, 13; 15, 3; 16, 4; 5. ἔχειωσαν-πρὸς ἕνα ἡμίονον 5, 28; cf. 9, 21; 23; 27; 13, 1.
- προσάγειν: 14, 19.
- προσαναπαύεσθαι: 3, 19.
- προσευχή: 21, 3.
- προσθήκη: 11, 1.
- προσοχή 20, 27.
- προστήσειν: 18, 17; 24.
- προστιθέναι: 9, 7; 9; 17, 11.
- προσφύγων 6, 30; 17, 25.
- πρόσωπον: 11, 13.
- προὔπαντᾶν: προὔπαντων τὸς ἐναντιους 6, 14; (Anon. Strateg. 1) XXXIX 6 p. 180: προὔπαντῶσιν ἡμᾶς; cf. ib. XL 4 p. 184; Niceph. de velit. p. 181 δ': προσυπαντᾶν τὸς πολεμίους; cf. ib. p. 192, 2; 193, 6. v. supra προαπαντᾶν).
- προχειρίζειν: 13, 3.
- πρῶτος: 10, 18; 25; 11, 35. πρῶτον 13, 13; 17, 25; 18, 27. πρῶτα 18, 30. πρώτιστα 17, 26.
- πῦρ: κολλυθικῶ πυρός 5, 6.
- πῶς 15, 16; 21, 4. πως 6, 1.
- ῥαβδία 11, 34; 12, 29; 32.
- ῥαδίως 1, 18.
- ῥηθῆναι: 18, 11. (cf. λέγειν).
- ῥῖνες: 11, 18.
- ῥοῦχον: 7, 18.
- ῥυθμίζειν: 18, 10. ἡρύθμισαν (ἔρρυθμίσθησαν?) ἵστασθαι 19, 5.
- ῥυθμός 10, 12; 12, 21; 18, 11.
- ῥωννύειν: 15, 26.
- σαγίται: 2, 9; 4, 28; 33; 8, 24.
- σαγιτοβόλον: ἀπό σαγιτοβολου 7, 6; 14, 19; 19, 24; 20, 9.
- σαγμάρια: 4, 27; 5, 17; 20.
- σανδάλια 1, 22.
- σαράκοντα 2, 9. (cf. τεσσαράκοντα).
- σεαυτοῦ 7, 10.
- σέλαι: 11, 35.
- σεμνότερος: 3, 27; 10, 25; 13, 25.
- σημεῖα 4, 1.
- *σιδηροραβδάτοι: 12, 10. (cf. σιδηρόραβδοι).
- *σιδηροραβδία (cd.: σιδηροράβδια) 2, 1; 11, 30; 32; 33; (Leon. Tact. App. c. 39, col. 1105, 27: σιδηροραβδία).
- *σιδηρόραβδοί: 12, 2. (cf. σιδηροραβδάτοι).
- σιδηροῦς: 11, 13; 34.
- σκέπειν: 12, 6.
- σκευαστοῦ-πυρος 5, 6.
- σκοπεῖν: 5, 32. σκοπήσαι 15, 30.
- σκουτάριον: 2, 3; 10; 3, 26; 5, 24; 30; 9, 11; 11, 23; 12, 11; 13, 24; 19, 8.
- *σκουτάρωμα: 19, 24.
- σκύλλειν: σκύλα 4, 34; 16, 5.
- σκύλον: 7, 18; 16, 34.
- σοῦδα: 19, 25.
- σπαθία 1, 24; 2, 11; 11, 33; 12, 11; 29; 32; 13, 26; <ρ. 43>.
- σπιθαμή: 2, 5; 3, 15; 13, 25. ἐξ σπιθαμῶν (cd.: πῖθαμῶν) 2, 3.
- σταυροειδῶς 19, 16.
- στενός 9, 30.
- στερεοί (cd.: στερρέοι) 4, 9. στερούς 4, 15; 11, 16.
- στηθός 11, 20.
- στηκέτωσαν 3, 25; 15, 3; 4; 19, 6. (cf. ἵστασθαι).
- στοιχεῖα: 14, 34.
- στολή: 11, 6.
- στόμα 2, 26; 30; 10, 31; 11, 35; 15, 31.
- στράτευμα 2, 22; 6, 2; 13; 15, 18; 18, 20; 20, 23; 26; 21, 15.
- στρατηγικός: 1, 1.
- στρατηγός 6, 25; 9, 16; 10, 32; 13, 2; 18, 18; 20; 31; 20, 8; 14; 22; 21, 6.
- στρατιῶται: 1, 4; 7, 20.
- στρατός: 5, 3; 32; 6, 6; 17; 7, 3; 10; 29; 8, 15; 22; 30; 33; 9, 5; 16; 34; 10, 31; 13, 3; 14, 9; 25; 16, 30; 17, 6; 21; 28; 18, 18; 30; 19, 10; 20, 14; 23; 25; 21, 5.
- στρεπτόν μετὰ λαμπροῦ 5, 4; <ρ. 33>.
- σύ: 6, 25; 33; 7, 10; 9, 16; 27; 15, 28.
- συγγένεια: 1, 12; 12, 13; 25.
- συγκολλᾶν: συνκεκολλημένοι 10, 3. συγκολλημένους 3, 34.
- συλλαμβάνειν: 6, 12.
- συμβαίνειν: συμβῆθ 4, 7; 14, 29; 19, 27. εἰ-συνβῆθ

- καὶ αἱ τῶν ἐθνῶν παρατάξεις τὰς ἡμετέρας
-τραυματίζουσι 8, 1.
- συμβάλλειν: 6, 14; 7, 25; 8, 34. συνβάλλωσι 4, 17.
- συμμαχία: 7, 31.
- συμμετρος: συμμέτρου (cd.: συνμετρου) 5, 19.
- συμπλήρωσις: 20, 25.
- συμπλοκή: 17, 8; 30; 31.
- σὺν αὐτῇ 15, 1. σὺν αὐτοῦ 17, 11.
- συναγωνίζεσθαι 4, 25.
- συνακλουθεῖν: 4, 3.
- συναπληκεύειν: 12, 16.
- συνάπτεσθαι 9, 14.
- συναριθμεῖν: συναριθμείσθωσαν (cd.: συνή-
ριθμητῶσαν) 13, 5. (cf. ῥυθμίζειν).
- συμβ—: v. συμβ—.
- συνδεῖν: 4, 30.
- συνδαιατᾶσθαι: 12, 16.
- σύνδου (cd.: συνδού) 5, 23; 20, 6. (cf. συντεσσαρ-
σιν).
- συνεῖναι 11, 24.
- συνέπεσθαι: 6, 18; 7, 9; 16, 9.
- συνεπιστρεφεσθαι: 8, 12.
- συνεργεῖν: 2, 31; 12, 21.
- συνεργία: 6, 27; 8, 25; 16, 20.
- συνέχειν 6, 16; 21.
- συνήθεια: 1, 23; 19, 26.
- συνήθης: συνήθου 21, 14.
- συνθήκη: 21, 11.
- συνῆλάν: 3, 32; 8, 23.
- συνίστασθαι: 1, 14; 18, 7; 10.
- συνκ- v. συγκ-, συμ- v. συμμ-.
- συνοδοιπορεῖν: 12, 16; 18.
- σύνολον 4, 34; 8, 13; 15, 22; 16, 18; 17, 15; 20, 2.
- συνορᾶν: 9, 19; 10, 32.
- συνσεῖν: 7, 34.
- σύνταξις: 1, 1; 2, 30; 9, 1; 26; 12, 23; 14, 6.
- συντάσσειν: 18, 10.
- *συντέσσαρσιν 5, 25 (cf. Constant. Por-
phyrog. lib. tactic. p. 1217 ed. Lami: σὺν
τρεῖς ἢ τέσσαρες. v. supra σύνδου).
- συντρίβειν: 4, 8; 18, 1.
- συρτον: 5, 13; 13, 1; 14, 27; 29; 31.
- σύσσημον: 15, 22.
- σύστασις: 7, 12; 8, 6; 15, 9.
- σύστημα 15, 6.
- σφενδοβολισταί: 2, 28; 32; 3, 14; 21; 5, 1; 7, 30.
- σφενδοβόλον: σφενδοβολα (cd. σφενδόβολα)
2, 2; 11.
- σφενδονισταί: σφενδονιστῶν 4, 32; 18, 12; (cd.
σφενδονιτῶν) 19, 15.
- σχήματα 9, 12.
- σχίσματα 1, 18.
- σχιστος: 11, 21.
- σχολάρια: αἱ χυδαῖαι ἦται αἱ σχ. 16, 35.
- σώζεσθαι 8, 3.
- σῶμα 11, 17; 15, 27.
- σωρεύειν: 7, 2.
- σωτηρία: 6, 33.
- τάγμα: 5, 9; 14; 10, 8; 12, 17; 15, 15. καὶ τὰ τάγ-
ματα καὶ οἱ λοιποὶ ἄρχοντες 18, 21.
- ταξίαρχης: 3, 13. — ταξιαρχία 19, 3. ---
ταξίαρχοι 3, 8.
- τάξις: 3, 23; 4, 22; 34; 6, 20; 7, 15; 9, 15; 16; 10, 7;
8; 12, 21; 13, 5; 11; 14, 9; 16, 9; 11; 18; 18, 24;
25; 19, 12.
- ταραχή: 15, 21.
- τάφος (τάφος an τράφος?) 19, 28
- ταχύ 8, 12.
- ταχύνειν: 8, 34.
- ταχυτής: 8, 11; 12.
- τε-καὶ passim. τε-τε 20, 29.
- τελεῖν: 21, 13.
- τέλειος: 6, 28. — τελείως 6, 29; 16, 22.
- τέλος 7, 12.
- τένδα: 18, 32.
- τεσσαράκοντα 1, 5; 2, 26. (cf. σαράκοντα).
- τέσσαρες 7, 26; 16, 29. τέσσαρες 6, 27; 14, 6; 12;
21; 19, 2; 16 (cf. δεκατέσσαρες). — τέσσαρα 9,
20; 13, 31; 19, 3; 4. τέσσαρας 7, 9; 9, 17; 19; 20.
τεσσάρων 2, 16; 5, 10; 6, 19; 26; 9, 27; 32; 10, 7;
17; 23; 30; 11, 27; 13, 25; 14, 3; 16; 18; 16, 24; 31;
17, 3; 19, 17.
- τέταρτος: 10, 19; 26; 11, 26; 36.
- τετραγωνοειδῶς (cd: τετράγωνοειδῶς) 10, 3.
- τετράγωνος: 2, 14; 9, 36; 10, 5; 11, 32.
- τετρακοισιοι: 3, 9.
- τετράπλευρος: 2, 15; 4, 19; 21; 24; 8, 9; 9, 5; 36;
12, 19.
- τετραπλούς: 4, 7.
- τετραχῆ (cd.: τέτραρχοι) 19, 2.
- *τζερβουλια 1, 23. (cf. Du Cange Gloss. s.
σέρβουλα).
- τζικούρια 2, 1; 11.
- τηρεῖν 3, 31.
- τίκτειν: 15, 28.
- τιμωρικός: 7, 20.
- τις 12, 6; 19, 28; 20, 2; 11; 20; 27. εἴ τις: 20, 28.
- τιτρώσκειν: 19, 26.
- τοιόσδε: 11, 6.
- τοιούτος: 1, 14; 2, 14; 3, 5; 6; 28; 29; 4, 14; 6, 14;
7, 21; 10, 24; 11, 5; 30; 14, 12; 20; 25; 18, 3; 19,
18; 30; 20, 1; 15; 18; 21, 1.
- τοξάρια 2, 10.
- τοξεία: 19, 25.
- τοξοτα: 2, 7; 28; 31; 34; 3, 11; 20; 4, 29; 32; 33;
7, 30; 9, 10; 11, 24; 26; 28; 29; 12, 4; 6; 10; 12;
31; 13, 4; 16; 17; 23; 31; 34; 14, 8; 10; 16, 13; 17,
15; 18, 8; 12; 19, 9; 14; 23.
- τόπος: 3, 25; 5, 11; 6, 2; 9, 14; 30; 33; 15, 3; 18,
24; 27; 28; 19, 31; 20, 30.
- τοποτηρητής: 13, 2.

- τοσσοῦτος: 4, 14; 7, 28; 10, 24; 20, 8.
 τότε 3, 35; 4, 9; 21; 6, 22; 31; 7, 30; 8, 22; 25; 15, 11; 16, 1; 22; 17, 4; 10; 31; 18, 33; 20, 17.
 τούλδος: (τό) τ. 10, 9; 13, 11; 14, 23; 17, 18; 20 (cf. Vári, Byz. Zeitschr. XV 57, not. ad v. 3 columnae mediae). τούλδου 14, 24; 16, 1. τούλδων 5, 13.
 τοῦρμα: 5, 9.
 τραυματίζειν: 6, 11; 20; 8, 2; 13; 29; 15, 8; 17, 31; 33.
 τρεῖς: 2, 16; 35; 3, 12; 4, 8; 5, 4; 11; 6, 23; 7, 3; 5; 9, 8; 21; 22; 13, 7; 13; 22; 33; 14, 5; 10; 17; 21; 23; 24; 15, 33; 17, 3; 21, 8.
 τρέπειν: 6, 27; 31; 7, 11; 13; 29; 8, 25; 26; 17, 32.
 τριάκοντα 2, 5; 27; 9, 7.
 τριακόσιοι: 3, 9; 13; 4, 29; 6, 6; 9, 10; 10, 29; 11, 28; 13, 4; 9; 14, 7.
 τρίγωνος: 8, 15; 21; 10, 16; 11, 2; 32; 14, 2; 15, 1; 5; 6; 17; 31; 16, 13; 15.
 τριπλοῦν: 3, 35; 4, 6; 19.
 τριπλοῦς: 11, 14.
 τρίτος: 6, 17; 10, 19; 26; 11, 25; 36. τρίτον 17, 32. ἕως τρίτου 18, 4.
 τροπή: 7, 14; 16, 22; 17, 5.
 τρόπος: 19, 5; 20, 16.
 τρυφή: 5, 19.
 τυγχάνειν: 9, 12; 15, 30; τύχη 20, 31. ἐτύχη(?) 20, 30.
 τύπος: 14, 8; 25; 18, 32.
 ὕδωρ 4, 34; 5, 32; 18, 28; 20, 2.
 ὕμνοι: 20, 24; 25.
 ὑπάρχειν 1, 6.
 ὑπεναντίοι: 5, 6; 6, 9; 7, 22; 28; 34; 21, 17.
 ὑπέρ cum gen. 15, 25.
 *ὑπερκερασταί: 13, 16; 21; 14, 35; 36; 15, 33; 16, 7; 16; 29; (Mauric. Strat. I 3 p. 29. Leo Tact. IV 26; VII 38; App. c. 35 col. 1101, 39).
 ὑπερπερυσσεύειν: 17, 28.
 ὑπερχεσθαι: 6, 4.
 ὑπό cum gen. 1, 20; 24; 3, 1; 19; 31; 8, 23; 10, 32; 11, 14; 24. εἶναι-τήν τοιαύτην παράταξιν ὑπό (?) τῶν καταφράκτων 11, 5. τό ὄλον τάγμα ὑπό τοῦ ἀρχηγοῦ ὁμοῦ ἀπληχευέτωσαν 12, 17.— cum acc. 2, 12; 3, 8; 4, 4; 11, 3; 21, 6.
 ὑποβάλλειν: 7, 21.
 ὑπογράφειν: 6, 4.
 ὑποδεής: 21, 2.
 ὑποδήματα 1, 21.
 ὑποπτεύειν: 19, 28; 30.
 ὑποστέλλεσθαι 18, 6.
 ὑποστρέφειν: 2, 29; 21, 12.
 ὑπουργοί 5, 31.
 φαίνεσθαι: 9, 12; 27; 11, 15; 18.
 φακίολια: 1, 24.
 φάλαγξ: 2, 36; 3, 6; 4, 22; 10, 5; 22; 29; 11, 2; 17, 17. ἡ-τρίγωνος φάλαγγα 15, 1.
 φέρειν 9, 33; 11, 22. φέρε δὴ 10, 13; 12, 20.
 φήμη 20, 11; 12; 18.
 φθάζειν: καταδικωκόμενοι οὐ φθάζονται (cd.: ὁ φθάζοντε) 8, 11.
 φιλανθρωπία: 18, 3.
 φιλία: 1, 12; 12, 13; 26.
 φιλονικία: 21, 9.
 φλάμουλον: 14, 28; 30; 33; 34; 18, 30; 31.
 φόβος 19, 28; 30; 20, 27; 31; 21, 1.
 φορεῖν: 5, 29; 6, 7; 11, 6; 8; 10; 15; 12, 5; 31.
 φοσάτον (sive φωσάτον): 6, 11; 18, 20; 19, 2; 4; 12; 17; 22, 29; 31; 20, 2; 5; 7; 11 (cd. φουσάτον); 13. τῷ (cd.: τῇ) τοῦ φοσάτου ἀπλήκτω 19, 15.
 φοῦλκον 13, 7. (cf. Hasii not. ad Niceph. de velit. p. 198, 12). (φουσάτον: v. φοσάτον).
 φρόνημα: 17, 34; 18, 2.
 φυγή: 17, 10; 19, 27.
 φυλάσσειν 1, 7; 11, 25; 20, 4. φυλάττειν: 3, 19; 21; 5, 26; 9, 36; 12, 6; 14, 8; 9; 16, 9; 17, 18; 23; 18, 12.
 φύρειν: 6, 35.
 φύρσις: 5, 17.
 (φυρσῶν: v. βύρσα).
 φύσις: 18, 24.
 φωνή: 15, 22.
 φωρᾶν: 20, 21.
 (φωσάτον: v. φοσάτον).
 χαλκότουβα 11, 15.
 ἰχάνδαξ: 19, 29.
 χεῖρ: 1, 19; 4, 14; 7, 34; 11, 11; 34; 18, 2.
 χειρομάγγανα: 5, 3; 5.
 χειροσίφονα 5, 4; κρ. 33₂).
 *χεροσκοῦταρα 2, 10.
 χιλιάρχης: 4, 30.—χιλιάρχος: 1, 9; 9, 6; 19, 1; 16; 19; 20, 1.
 χιλιάς: 1, 14; 2, 8; 4, 28; 18, 7.
 χίλιοι: 3, 14.
 χόρτος: 20, 3.
 χρεῖα: 5, 18; 24; 28; 29; 20, 3.
 χρῆ 3, 21; 5, 32; 6, 3; 5; 7, 10; 8, 10; 13; 19; 9, 16; 10, 16; 12, 31; 17, 29; 35; 18, 8; 20, 13; 19.
 χρηματίζειν: 3, 5; 28.
 χρῆσθαι: 3, 4; 5; 5, 5.
 χρῆσις: 5, 19.
 χρονίζειν: 19, 30.
 χρόνος (annus): 1, 5.
 χυδατός: 5, 17; 20; 16, 34.
 χωρεῖν: 17, 10; 21, 17.—2, 18. οὐ χωροῦνται ἔσωθεν τῆς παρατάξεως 9, 4 (cf. Leo Tact. IX 75: οὐ χωροῦνται).
 χωρίζειν: 5, 9; 13, 13; 20, 8.
 χωρίον: 2, 18; 21; 23—26; 3, 17; 19; 21; 4, 1; 3; 5;

16; 17; 20; 6, 23; 7, 30; 8, 17; 28; 35; 9, 2; 21; 23; 24; 28; 29; 31; 10, 1—3; 6; 7; 11; 14, 12, 18; 20; 15, 4; 12; 14; 16; 16, 2; 24; 17, 4; 18, 12; 19, 13; 16; 20.	ὄρα: 20, 28; 32.
χωρίς 1, 15; 10, 4; 12, 11.	ὄς 8, 8; 21; 9, 2; 18; 33; 10, 32; 19, 7; 20, 17; 7, 6; 14, 19. ὄς cum coniunctivo 4, 7; 20, 29. ὄς ἄν cum coni. 3, 31; 12, 28; cum indicat. 14, 20. ὄς cum infinit. 2, 35; 3, 25; 5, 10; 9, 8; 23; 10, 22, 25; 13, 32. ὄς ἄν cum infinit. 14, 29. ὄς οὕτως (?) 7, 32.
ψιλλοί: 1, 15; 2, 8; 35; 3, 9; 12; 9, 10; 10, 10; 13, 17; 19, 9.	ὄσαύτως 4, 4; 7, 4; 25; 8, 24; 27; 9, 9; 28; 11, 18; 12, 20; 13, 20; 26; 14, 4; 20, 19; 21, 10.
ψυχή: 15, 27; 21, 10.	ὄσττε 3, 30; 9, 11; 11, 13; 17; 19, 4; 15.
ὄμοιος: 1, 20; 11, 12.	

ΠΟΠΡΑΒΚИ.

Иапечатаио :

Смоджетъ читати :

Стр. 4	строка 37	17 χωρίων] μερῶν?	17 χωρίων] μερῶν? ἐνζυτίων] τῶν ἐνζυτίων?
» 7	» 28	εἶ τε	εἴτε
» 8	» 26	καταφράκτοι	κατάφρακτοι
» 11	» 18	ρίνας	ρίνας
	» 34	τας	τάς
» 13	» 32	ὡς	ὡς
» 15	» 23	βουκίνω	βουκίνω
» 17	» 33	ἡμετέρου	ἡμετέρου

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № 10.

Volume VIII. № 10.

MANICHAËISCHE STUDIEN

VON

Carl Salemann.

I.

Die mittelpersischen texte

in revidierter transcription, mit glossar und grammatischen bemerkungen.

(Der Akademie vor gelegt am 11./24. Mai 1905).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1908. ST.-PÉTERSBOURG.

Gedruckt auf Verfügung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
September 1908.

S. v. Oldenburg, Beständiger Secretär.

Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
Wass. Ostr., 9 Linie, № 12.

HERRN PROF. EMER.

THEODOR NÖLDEKE

IN DANKBARER HOCHACHTUNG

GEWIDMET

Es heißt bekanntlich, was langsam kommt kommt gut, aber ich fürchte, auf vorliegende schrift wird sich dieser spruch nicht so ohne weiteres anwenden lassen. Denn so viel sie auch durch beständiges nachbessern im laufe der langwierigen drucklegung gewonnen haben dürfte, nicht geringeres hat sie an frische und einheitlichkeit einbüßen müssen. Immerhin glaube ich, daß eine vollständige zusammenstellung alles dessen, was uns bisher von dem sprachschätze und der grammatik des Mittelpersischen, wie es in den schriften der Manichäer erscheint, zugänglich geworden ist, ein unbedingtes erfordernis war. Kanten wir doch die sprache des persischen mittelalters nur aus jüngeren texten und nur in der verkleidung des Pehlevî oder in der nur zu bedenklichen form des Pázend. Müllers entzifferung¹⁾ eröffnete eine ganz neue und absolut zuverlässige quelle, welche eben so viel licht aufs Pehlevî wirft, wie sie von ihm empfangen kan, zugleich aber auch unwiderleglich gezeigt hat, daß wir bei der erklärang des Pehlevî auf dem richtigen wege waren. Darum bot es einen eigentümlichen reiz dem gegenseitigen verhältnis beider quellen bis ins detail nach zu spüren, und so das ware bild des Mittelpersischen immer klarer aus dem schutte der jahrhunderte auf tauchen zu sehen.

Als zu weihnachten 1904 Müllers größere arbeit erschien, welche fast die einzige quelle für unsere kenntnis des Turfân-Pehlevî, wie Bartholomae diese sprachform nennt, geblieben ist, da hatte ich zunächst eine eingehendere besprechung dieser für die iranische philologie epoche machenden veröffentlichung ins auge gefaßt. Es ergab sich aber bald, daß die form einer kritischen anzeige in diesem falle nicht an gebracht war. Die vielen einzelfragen, welche zu behandeln waren, hätten die allgemeine charakteristik der neuentdeckten sprachform überwuchert, und wiederholungen wären schlechterdings nicht zu umgehen gewesen. Dazu kam die ungeschlachte vom herausgeber gewälte transcription der texte, bei deren studium man sich jedes wort wider in semitische schrift zurück versetzen mußte, um von dem alp der unmöglichen lautformen befreit zu sein.

---

1) F. W. K. Müller. Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch-Turkestan: Szgsb. Berl. Ak. 1904 p. 348—352 (= M I). — idem. II. Teil: Abhh. Berl. Ak. 1904. pp. 117 u. 2 Taf. 4°. (= M II). — Eine Hermas-Stelle in manichäischer Version: Szgsb. Berl. Ak. 1905 p. 1077—1083 mit Taf. III (= M III).

So entschloß ich mich denn zu allererst die mit getheilten texte widerum ins gewand semitischer schrift zu kleiden, so gut ichs mit den gegebenen mitteln konte, wobei auß nahe ligenden gründen die reihenfolge der allerdings ganz zufälligen originalnummern ein gehalten werden muste²⁾. Dabei war herr prof. Müller so freundlich meine hebraeische transcription nochmals mit den mir nicht zugänglichen originalen zu collationieren, eine arbeit, die merere verbeßerungen zu tage förderte und für die im nicht allein von meiner seite aufrichtiger dank gebürt. Schon waren die texte in diser neuen recension ab gedruckt, als Müller die wichtigen fragmente auß dem Hermasbuche bekant machte, und ich konte nicht umhin sie meinem abdrucke an zu hängen und natürlich mit zu verarbeiten.

Das verursachte den ersten aufenthalt in der druklegung, welche dann glücklich biß zum 12-ten bogen fort schrit, als mir mein geschätzter college Bartholomae die außhängebogen seiner nachträge zum Altiranischen Wörterbuche³⁾ in liebenswürdigster weise zugänglich zu machen began. Das studium dises werkes hat mir großen nutzen gebracht, waß ich in jedem einzelnen fälle gewißenhaft an zu merken nicht unterlaßen habe.

Auch der tätigen mithilfe des herrn prof. Marr sei hier dankend gedacht; seine mitteilungen auß dem Armenischen und Grasmischen sind als wertvolle nachträge zu Hübschmanns zusammenstellungen ein zu schätzen⁴⁾.

Die ganze zeit über aber habe ich mit der correctur einen harten kampf gekämpft, auß dem ich — trotz gütiger beihilfe von befreundeter seite — leider nicht als siger hervor gegangen bin, wie die vilen verbeßerungen pp. 120 ff. und 171 ff. verraten, deren berücksichtigung ich dem leser dringend an empfehle.

Ich wil dise einleitung nicht schließen one ausdrücklich auf ein ergebnis meines studiums der vor ligenden texte hin gewisen zu haben, das mir nuzbare außsichten zu eröffnen scheint. Es finden sich nämlich auch *metrisch* ab gefaßte stücke, die ersten authentischen proben mittelpersischer verskunst. Schon beim abdrucke der texte habe ich an gemerkt, daß eine ganze reihe metrisch sei, habe auch versucht die silbenzal der einzelnen verse und strophen zu bestimmen. Und wenn auch nicht alle beispile so überzeugend sind, wie z. b. 554 v (elfsilbig, aber nicht 4 + 7⁵⁾, sondern 5 + 6) oder 4 a (vgl. p. 153-4), 99 e, 173, und manche meiner zählungen sich als falsch erweisen

2) Eine außname hab ich mir nur mit № 472 zu machen gestattet.

3) Zum Altiranischen Wörterbuch. Strassburg. 1906.

4) Den türkischen text 172 cd = 443 r. v. wolte mein vererter college Radloff in einem anhang behandeln; jezt ist seine übersetzung an anderer stelle im druk erschienen, p. 847 seines artikels: Die vorislamitischen Schriftarten der Türken und ihr Verhältniss zu der Sprache derselben: Bull. Ac. St. P. 1908 p. 835—856.

5) Vgl. Salemann u. Shukovski. Persische Grammatik p. 101.

mag, so zweifle ich doch nicht, daß weitere publicationen auß dem noch lange nicht erschepften materiale uns in den stand setzen werden feste schemata für vers und strophe auf zu stellen. Gelingt dises, so haben wir das lang gesuchte bindeglied, das von der ältesten metrik des Avesta zu den noch heute lebendigen volkstümlichen versmaßen herüber leitet, deren abzweigungen biß in die neupersische kunstdichtung hinein reichen. Dem es muß einmal auß gesprochen werden, wenigstens das neupersische رباعی und das epische ممتقارب (beide ursprünglich zu elf silben) sind altiranisches erbgut, das allerdings durch die disciplin der arabischen morenzälung geschult und hoffähig gemacht worden ist.

Wie auf dem orientalistencongresse zu Kopenhagen verlautete, haben die hüter der litterarischen schätze auß Turfan sich nun entschloßen die schutzpolitik auf zu geben und zur publication zunächst der uigurischen litteraturreste zu schreiten. Hoffen wir arbeiter auf iranischem gebiete auch für unser teil des hangens und bangens bald enthoben zu sein, auf daß wir von der wonung der finsternis (טאר הנראם) zum lande des lichtetes (רושן זמיג) ein gehn, da warheit und freude winkt. ג.ס.וו. ט.וו.ט. ג.ס.וו.ט. ג.ס.וו.ט. ג.ס.וו.ט.

Salemann.

den 5./18. IX. 08.

Inhalt.

I. Die Texte	1
Nachtrag	34
II. Glossar	37
Nachträge und berichtigungen	130
Verzeichnis der wortaußgänge	133
Besprochene wörter	143
III. Zur grammatik	147
Weitere berichtigungen	171

I.
DIE TEXTE.

VON

HERRN DR. F. W. K. MÜLLER

REVIDIERTE TRANSCRIPTION.

Zur beachtung.

Das siglum Mr im apparate bezeichnet abweichungen von der erstaußgabe,
die sich auß der revision ergeben haben.

4.

Müller II p. 49

ניסאראד פֿרשיגירדיק
ניסאראד תנניאני[ק] באשאה

1 אראם קירבג צײַ בודיסתאן 2 בואה או מן אאראם כירבג 3 — 00

אבאָץ אסאה 4 פד מן מאנאאה בואאם 5 חאמאכונד פד תו קירבג 00

6 חנזפֿת מן גיאניג באשאחאן

(drei zeilen frei gelaßen)

7 ניסאראד פֿרשיגירדיג באשא

8 אאסמאן פדנאם אוד זמיג 9 ויאואר עזיגלאה תו שחר 10 או כ־דאי סכֿון 00

או 11 יזדאן וינדאאם כומאאאאן 12 בווינד אָץ עים בזג זמאן 13 עסתפֿת

עסתייחאג אוד 14 אואוריג 00

און 15 פֿרישתנאאן אוד ימגאאן 16 בוידמאן אָץ חרו ודנגג 17 00

אנד פֿראָץ חו זמאן

4 a.

Müller II p. 51

חנזפֿת מוקראניג

1 צײַ בוואגר נבישת 00 — 00

2 חנזפֿת פֿרשיגירדיי באשאה

(eine zeile frei gelaßen)

3 ניסאראד מוקראניג באשא

8 אבֿירואנג עשנוחרג חים 5 צײַ אָץ באביל זמיג 6 ויספריכֿת חים 00

ויספריכֿת 7 חים אָץ זמיג באביל אוד 8 פד ראשתיפֿת בר אוישתאד

— [00 — 00 חים 9

סראוג חים אבֿירואנג 10 צײַ אָץ באביל זמיג פֿרנפֿת 11 חים 00

פֿרנפֿת חים אָץ זמיג 12 באביל כו כ־רוסאן כ־רום פד 13 זמבודיג 00 — 00

חרוין בנאן

או עשמא יזדאן 14 פדוחאם

p. 52

— 00 פד אמוזדיפֿט

חירזירו 15 או מן אסתאר

16 חנזפֿת מוקראניג באשאה

(eine zeile frei gelaßen)

17 ניסאראד אנגר רושנאניכא

18 אנגר רושנאן פֿריאנג פד 19 אלכד דחום זאור און[ד] . . . . .

4. «Seite 1» — ü M wil [נ] תנניאני ergänzen, vgl. z. 6. — 1 ff. die strophe besteht auß 3X8+9 silben — 6 sic Mr — 8ff. metrisch: 2X10, 9+2X8, 8+7 silben — die verse auf diser und den folgenden seiten bilden keine zusammen hangenden hymnen, sondern scheinen einem verzeichnisse zu entstammen: es ist nicht überal möglich zu bestimmen, wo der eine text endet und der andere an hebt —

4a. «Seite 2» — 2 sic Mr — 4 ff. metrisch: 3 X (8 + 9), 8+8 — 13 ff. metrisch: 8+4, 7+4 — 19 «zwischen S. 2 und 3 vielleicht [gewis S.] Lücke» M —

4 b.

Müller II p. 52

ניסאראד עזגאמיג

○○ — ○○ מוכש² או אראם ארֶאן איי¹ . . . . .

○○ — ○○ בוג וינדאה⁴ און או טו³ גיאן רושן ום פנד דחאאם

○○ — ○○ אסיד גיאנאן או עים נאו⁶ רושן⁵

○○ — ○○ עזורתאה⁹ או כו⁸ פֶרנפֶת איי אבאָן גיאנום פֶריחסתום⁷ וכשמיד אוד ארנאו

○○ — ○○ עזורתאה⁹

p. 53

○○ — ○○ וינראם פֶריה גיאאן¹⁰ אֶץ כֹומר מסתֶפֶת כו כופט¹¹ עשתיה ארום דושמנין

○○ — ○○ כו בוד איי אֶץ נוך¹² כית צוחר צאויד מרן פדראינאן¹³ חֶכשאה או פדישת ואצאפֶריד¹⁴ זמיג

○○ — ○○ אֶץ אֶץ נוך¹²

○○ — ○○ אֶץ אאז נבין אֶץ אורֶזוק¹⁶ ודיסנאר¹⁵ אוד אֶץ אדור טבג¹⁷ וכֶרינדג בורז

○○ — ○○ ברמיד גיאן ודראי¹⁵

○○ — ○○ אֶץ פֶרישתג אֶץ וחישת אנד אזיג¹⁸ אֶץ שחרדאריפֶת II¹⁹

○○ — ○○ חנזפֶת גיאניג באשארהאן מיאן

○○ — ○○ ניסאראד עזגאמיג באשארהאן²¹

○○ — ○○ אוישתאד חים יוד אֶץ גידאמג²²

4 c.

חנזפֶת טנגיאניג

○○ — ○○ פד חו ציהרג בגאניג¹

○○ — ○○ או מן³ גואציד³

○○ — ○○ אום דיד² או בוזאגר כד כֶנדינד p. 54

○○ — ○○ כו ציד בוד חים⁵ אביסתפֶת

○○ — ○○ אנד או מן⁴ פֶרמניוג

○○ — ○○ וישמיד כירד או⁷ מן מאנג⁷

○○ — ○○ תאבאד פד מן⁶ וילאסתיפֶת

○○ — ○○ צִי מן זיחר בלוום⁹ אֶץ ודנג

○○ — ○○ אאנד רג פד גידפֶאר⁸ אנגאוג

○○ — ○○ עסתפֶת פד עים רוֶץ¹⁰ עזגאמיג III¹⁰

○○ — ○○ אאסאה¹¹ מן בוזאגר פד עסתאוישן

○○ — ○○ אנזיג בנ מרי מאני¹² אד הרי¹³ בנפוחראן

○○ — ○○ אנדיש יוד גיוגר¹⁴ פד עים וכיביזאדג

○○ — ○○ גנושאג גיאן¹⁵ אמוסת¹⁵ כי או תו קירד פדואאז¹⁶

○○ — ○○ יוד קירבכר אנדיש¹⁷ פד מן אביאאדום בוד¹⁸ או רוֶץ עזגאמיג

○○ — ○○ אור בנ או מן וין¹⁹ חופֶריאדום²⁰ פד עים אאנאם II²⁰ — דבירי²⁰ —

○○ — ○○ חנזפֶת עזגאמיג באשאהאן²¹

4 b. «Seite 3» — 1 ff. scheint metrisch zu sein — 6 ff. metrisch: 2×10, 8+9, 11+10, 5; 2×10, 5; 10+4? — 12. 20 sic Mr — 19 man beachte die ziffer, wie auch 4 c, 10. 20 — 22 bildet den ersten halbvers (مصرع) zu 4 c, 1; metrisch: 9+7, 9+5 silben —

4 c. «Seite 4» — 3 ff. metrisch: 8?+7, 7+7, 9+9, 8 silben — 9 sic Mr — 10 ff. scheint metrisch zu sein — 16 ff. metrisch: 8+9, 6+8 silben — 21 *hanzaft* M von mir corrigiert —

4 d.

Müller II p. 55

בר סימום

אוד כֹּדֶתֶאֶר אוד ² בּוֹכְתָאֶר אוד ¹ חֲנֻמְזֶן . . . . .
 כֹּוֹאֶבֶר — אֶבֶאג ³ פֶּרִידוֹן נִינֶ — אוד וִיסְפֶאֶאן ⁴ פֶּרִיסְתַּגָּאן — פֶּאִיאַנְד
 ׀ פֶּחֶרִיזִינְאַנְד ⁵ או דִּין יוֹדְדֶהֶר —
 או פֶּרֶדְךְ סֶאֶרֶאֶר ⁶ כֹּדֶאִי נִיּוֹנָאֶם — ׀ — ׀ ⁷ רוֹשְׁנִיגֶר כֹּוֹרְכְּשִׁידֶא זִינְאֶרִים ⁸ בִּי ׀
 — אֶבֶאג זִינְדֶנְאָן מֶאֶדֶר ⁹ יוֹד ׀ חֲמִים פֶּרִיסְתַּגָּאן פֶּנּוּ אוד ¹⁰ דוֹאֹזְדֶה ׀
 — חֶרִיֶסְפֶּה עֶסְתַּאִיחֶאנְד ¹¹ אִיָּן דִּין יוֹדְדֶהֶר — ׀ — ׀
 נוג ¹² אֶפְרִין נוג פִּירוּזִיהֶ ׀ — אֶאִיאַד אִיָּן ¹³ בִּי זֶרֶאָן אֶבֶר פֶּרְחֶאָן אוד ¹⁴ פֶּרִיסְתַּגָּאן
 וּאֶכְשֶׁאָן עֵיג עֵין ¹⁵ שְׁחֶר — כּוּ פֶּדִירָאֶד או דִּין יוֹדְדֶהֶר ¹⁶ בּוֹיֶד פֶּאֶסְכְּנָן
 אִיָּן אַנְדֶּרֶדֶן ׀ ¹⁷ בִּירוֹן ׀ — חִיאַר אוד פֶּאֶדֶאֶר — ׀ — ׀
 p. 56 ¹⁸ פִּיּוּחִים או פֶּרִיסְתַּגָּאן תַּחֲמֶאָן | ¹⁹ זֶרְמֶנְדֶּאָן — רוֹפֶאִיל מִיכָאִיל ²⁰ גֶבֶרֶאִיל
 סֶרֶאִיל ׀ כּוּמֶאָאָן ²¹ פֶּאִיאַנְד אִיָּן חֶרִיֶסְפֶּה פֶּתִיאַר ²² או מֶאָן בּוֹזֶאֶנְד | אִיָּן
 דֶּרֶנְדֶּן אַחֶרְמִין ²³ — ׀ — ׀
 נִמְבֵּרִים או

4 e.

פִּיּוּחִשְׁן

¹ בִּי יֶאֶקוֹב פֶּרִיסְתַּגָּ אֶבֶאג ² פֶּרְחֶאָן זֶרֶאָן נִיּוּוֹאֶכְשֶׁן ³ כּוּמֶאָן כֹּוֹד פֶּאִיאַנְד פֶּד
 זֶר עֵי ⁴ אֶבֶזֶאֶר — או מֶאָן כֹּוֹד זֶאֶמִינְאַנְד ⁵ אִיָּן אַנְדֶּרֶדֶן אוד בִּירוֹן — ׀ — ׀
⁶ אֶוּרוּאֶרִים פֶּד שֶׁאֶדִי או זֶר ⁷ עֵי אֶבֶזֶאֶר יֶאֶכּוֹב פֶּרִיסְתַּגָּ ⁸ סֶאֶרֶאֶר עֵי פֶּרִיסְתַּגָּאָן ׀
 — תּוּ פֶּדִיר ⁹ אִיָּן חֶאֶמֶאָג דִּין יוֹדְדֶהֶר — ׀ — נוג נוג ¹⁰ אֶפְרִין אוד עֶסְתַּאִישְׁן
 אֶבֶזֶאֶאֶר — ׀ — ׀ ¹¹ — ׀ — ׀
 רֶאֶמִישְׁן אוד נוג דֶּרֶד ¹² אֶאִיאַד אִיָּן בִּי זֶרֶאָן — אֶפְרִין ׀ ¹³ נוג שֶׁאֶדִיהֶ אִיָּן
 בֶּאָאָן אוד ¹⁴ פֶּרִיסְתַּגָּאָן — וּגִירָאֶד אֶבֶר אֶשְׁמֶא ¹⁵ פֶּרְחֶאָן אוד וּאֶכְשֶׁאָן p. 57
 — כֹּוֹד מֶאָאָן ¹⁶ רֶאֶמִינִיד פֶּד עֵין רֶאֶה עֵי דֶרֶדִיהֶ ¹⁷ — ׀ — ׀
 נוג זֶר אֶאִיאַד אִיָּן ¹⁸ יֶאֶקוֹב פֶּרִיסְתַּגָּ — נוג אוּקְוֶאֶחְמִי ¹⁹ אִיָּן וִיסְפֶּאָן פֶּרִיסְתַּגָּאָן ׀
 — וּגִירָאֶד ²⁰ אֶבֶר עֵין שְׁחֶר אוּיסְתַּאֶאֶם ²¹ כֹּוֹד זֶאֶמִינְאַנְד פֶּד נוג נוג
 רֶאֶמִישְׁן ²² — ׀ — ׀
 אורִיד פֶּרְחֶאָן ²³ וּאֶכְשֶׁאָן אוד זֶרֶאָן — פֶּדִירִיד דֶּשְׁן . . . . .

4 f.

עֵי פֶּרִיסְתַּגָּאָן

¹ אור זֶי כֹּוֹד אֶבֶאג פֶּרִיסְתַּגָּאָן ² אֶבֶזֶאֶרֶאָן — נַחֲוֶם אוד פֶּאִי ³ או דִּין
 יוֹדְדֶהֶר . — אוד חֶאָבֶאֶאוּ ⁴ קֶמֶאֶר בּוּרְכְּסְתַּאֶרֶאֶרֶאָן עֵי ⁵ כֹּוֹאֶשְׁתִּייהֶ — ׀ — ׀
⁶ רוֹפֶאִיל מִיכָאִיל גֶבֶרֶאִיל ⁷ סֶרֶאִיל אֶבֶאג וִיסְפֶּאָאָן ⁸ פֶּרִיסְתַּגָּאָן אֶבֶזֶאֶרֶאָן . —

4 d. «Seite 5» — litanei — 13 sic Mr — 23 der text geht auf der folgenden seite weiter —

4 e. «Seite 6» — 2 sic Mr — 23 «zwischen S. 6 und 7 Lücke» —

4 f. «Seite 7» —

14.

Müller II p. 44

רואדים שחרדאריפֿת

1 שחרדאריפֿת ◦ 2 זיריפֿת ◦ 3 בוכתניפֿת ◦ 4 חונסנדיפֿת ◦ 5 אברנג ◦ 6 ראשתיפֿת ◦
7 חמודינדיפֿת ◦ 8 דרגמניפֿת ◦ 9 רזוריפֿת ◦ 10 קירבניפֿת ◦ 11 חואבסגפֿת ◦ 12 רושן ◦

16.

Müller II p. 93

1 כו או האן אסתי דאריד ◦ אוד 3 צאון מן עין בוכתניה 4 עי עין דו
רוצג או אשמה 5 נציסת ◦ 6 אידאוניש פד 6 דחין עי נביא אאון 7 גונאי נמאיד
כו פד תירמא 8 יק רוץ אסת כו חרו 9 כיש עשנאסיד 10 פד פאכי 10 רוצג
פדיש פאיאד איג אוי 11 אץ וזג אסתאר אביאסתאר

16 v.

1 p. 94 [בויד] אוד אס[תאר ני ?] 2 אסת ◦ אוד נאם [עי האן ?] 3 רוץ עי וזג אוי נביא
[פד ?] 4 כ״ויש נביג בורד ◦ איד ראי 5 צי קאר עי וזג 6 אבזאר 6 פד האן רוץ עי
צחארדה 7 סכת קיריחיד ◦ ◦ ◦ ◦ ◦ 8 אוד פד אנ״ץ וזד״ושתאן 9 נביג אאון
נביסיד כו פד 10 צחארדה רוץ עי תירמא 11 כונישן או כונישנגר . . . . .

17.

Müller II p. 25

ארכ נציחיד

- (a) 1 קניגרושן סר 2 עי ויספאן 3 ויחירזאן ||
(b) 4 אוד אב[ר] ג[ו]א[נאן] 5 אוד אשנאנגן עי 6 סכ״ן ואבריגאן
(c) 7 עסטוד אוד 8 עסטאחיד 9 דיין יוזדחר פד 10 זור עי פדר 11 פד אפֿריון עי 12 מאדר
(d) p. 26 13 חיב ביה 14 עסטאישן 15 פחכשר או פדר 16 אוד או פוסר 17 אוד או ואכש
18 יוזדחר אוד . . . . .

(17 v.)

אונגליוניג

- (e) 1 . . . . . [גן]ש [ו]יציחיד 2 אוד באר עי 3 ראסתי נציחיד
(f) 4 אץ פס ויסף 5 אסת אוד חרו 6 צי בוד 7 בואר 7 פד אוי זור עיסתיד.
(g) p. 27 8 אן מאני פריסתג 9 עיג יישוע 10 אריאמאן פד 11 קאם עי פדר בי 12 [א]בריגאן ◦
חאאן 13 פ[ד]אן אציש בוד . . . . .
(h) 14 פֿרוכאן עין 15 מיודנתאציה 16 פדירינד זיראן 17 אשנאסינד ◦ ◦ 18 טחמאן
פימוצינד 19 דאנאנאן וחי . . . . .

14. z. 11 sic Mr — ein anderes «soghdisches» stück auß diser nummer ist M II p. 98 mit geteilt —

16. z. 2. 9 sic Mr —

16 v. z. 8 oder ורררו? nach M —

17. z. 1 den anfang dises satzes bietet 172,6 — 3 sic Mr — 4 «zweite Spalte» — den anfang s. 172b,2 — 6 danach großer zwischenraum — 7 ff. vgl. 172,11 ff. — 13 «zweite Spalte» — vgl. 172 v,8 ff. —

17 v. z. 1 den anfang dises satzes bietet 172b,16 — 4 «zweite Spalte» — 7 danach großer zwischenraum — 14 «zweite Spalte» —

18.

Müller II p. 34

באשאחאן

¹ ראשית־פֿת בגפוחר אסת אומט ² פילתים ויאורד כו אז ונוה ³ אִיָּן עים בגפוחר
 נוכֿן אביאד ⁴ אחים ○ ○ קטריונאן ׀ עסתרתיולֿן ⁵ אִיָּן פילתים פֿרמאן אורד
 פֿגריפֿת ⁶ כו עים ראז אנדרז דאריד אומט ⁷ יהודאן וכֿד דחינד פֿדכישיג ○ ○ ביד
⁸ אבדיסיד כו פֿד עיו שמבט פֿד ⁹ מורגואג סר אנד מרים שלום | ¹⁰ מרים אד p. 35
 אבאריג וס זנין ¹¹ אושאן בודאצאר וכֿש נירד ¹² אאורד ○ ○ נוד או דכֿמנ אבנפֿת
 אחינד ¹³ אושאן אב   ¹⁴ פֿרי[שתג]

18 v.

דארוברדיפֿתיג

¹ ויניד וריָן פֿדיצג ויגאחיפֿט ² צִי קירד מרים שלום אומט ³ ארסניאאה כד דו
 פֿרישתג או ⁴ חוין פֿורסינד כו מא זיונדג ⁵ אד מורדנאן וכֿאזיד ○ ○ יישוע
⁶ סכֿון אביאד דאריד צִי פֿט ⁷ גלילאה או אשמאה ⁸ ויאפֿראשת כום אביספֿארינד
⁹ אומט קרינד דארוברדג חרדיג ¹⁰ רויָן אִיָּן מורדאן אכֿיזאן ○ ○ ¹¹ פֿט נידפֿאר
  ¹² או גלילאה | ¹³ אומט אוד קריד או שימון אומט ¹⁴ [א]בארייג   p. 36

20.

Müller II p. 45

¹   ² דיו יאקוב פֿריסתג ³ כֿודאי בר סימוס ⁴ קפתינוס קירדנאר ○ ○
⁵ רופאיל גבראיל ⁶ מיכֿאיל סראיל ⁷ גרסום נסתיקום

20 a.

¹   ² עיג פֿידר חישת אוד ³   • פֿיוחישיג ⁴   מושייד אוד ⁵ ואנג
 עימאן אוחנג ⁶ צִי אִיָּן קירבכראן ⁷ חום אוד ני אִיָּן . . . .

20 b.

¹   ² בואד ○   ³ ויניד אוד אנג[אר] ⁴ קוניד פֿד עין דין | ⁵ יוזֿחר
 ויוג עי שאה ○ ○ ⁶ יוזֿחר דשן עיג ⁷ בוויגר האָ פֿדיריפֿתן ⁸ פֿראי עיג דין כוש p. 46

20 c.

¹   ² אִיָּן אי   ³   פֿידר ○ ○ ציישאן ⁴ אוד ראב עי דין
 אוש ⁵ ואנג עיג אוהנגנין ⁶ ניושידיש עשמאה ⁷ אוש פֿאסבאן בויך ○ ○
⁸ קירדגאריה ויניד . . . .

18. ú. z. 6.9 sic Mr —

20. z. 2 sic Mr —

20a. «Rückseite» — 6 darauf wird בוכראן oder דושקירדנאן gefolgt sein. —

20b. «zweites Blatt» —

20c. «Rückseite» — z. 6 sic Mr —

28.

Müller II p. 94

1 האן? דודי עימישאנץ² ○ כי פריסתינד אדור³ סוצינדג איץ אידר כֹּד⁴ דאנינד ○
 כושאן אבדומיי⁵ ○ או אדור ○
 6 אוד גוינד כו אוחרמיזד⁷ אוד אחרמיזן בראדר הינד⁸ אוד פדיסאי עין סכֹּן
 9 ○ רסינד או וניודיה etc.
 10 כֹּואנינד אן בר מרים | פוס עי אדוני חפתומיג¹² ○ אנר האן אסת כֹּודאי
 13 עי ויסק פומיש כי¹⁴ ○ כירד אובדאר ○
 15 רסינד דאדיחא דרונדאן¹⁶ או דושוך ○ צישאן¹⁷ כֹּד כירד בזגיי ׀ וניודיי¹⁸ עיג
 בזקראן¹⁹ מאנאג האן צישאן²⁰ כירד ○ אוי יזד עי מרכיזן²¹ ציש נעיד האן
 עי ני²² כֹּויש אושאן גריפֿת ׀²³ ○ אוזד ○

28 a.

Müller p. 95

1 שא רסינד פד אבדומיי² חרו כי פריסתינד או³ אוזדיסאן ○ פד האן רוץ
 4 אבדומין ׀ שוינד או⁵ ○ וניודיה ○

32.

Müller II p. 62

באשאה

1 . . . . . 1. מאדג כי פֿרחיפֿת כֹּרוסינד ○
 2 און תאוג [פ]יֿדר ○ כי [אר] חרו רומבאן אפֿריון ארֹאן ○
 3 און יודאן פוחר ○ כי כֹּכשיד או וסאן זיוחר ○
 4 און כֹּרוסג זרג ○ כי ויגראניד עים מן גיאן] אץ כֹּרומר ○
 63 p. און למתיר ניסאג ○ כי מן זירד | אומ צשם רושן כירד ○
 און מוחר עספוריג⁷ צֵי מן דסת רומב אוד אנדישישן ○
 8 און גיזג קנמאר ○ מן זיריפֿת אוד גישאן פֿריוֹאן ○
 9 און ספֿסיר ניו ○ צֵים או שרג עסתפֿת פד כו¹⁰ עסט [o]
 און פֿר [ג]ן מן ורד פֿרמאנג¹¹ דיאן רושנ [g] ¹² מנאן [o]
 און צשמאאן ¹³ נג ○ מן עזוארישן

32 v.

גריסק יזד

1 עסטאויד או זרג רושן ○ אאורייד² ונדאם ○ פד עיו וצן ○
 דחאם עסטאוי[שן]³ א או חו פֿרה ○ בואם האמאכֹּנד ○ ריסת⁴ עסטאואם ○ או
 חו שחרדאר ○ פידר כירבכר ○ גיאנין אנאדג זאור אוד אברנג ○
 64 p. וכֹּ [ד?] חו ○ כו מאן דחאה דחאם עסטאוישן ○ ׀ | קראם ○ נמסתיג ○ או חו
 ורגניפֿת ○ פידר אפֿרידג ○ חוציהריפֿת רושן ○ כו ננג ני אסת ○
 זכֵין⁹ פאדגירב ○ כי פור ושמנאג ○ וכֹּד אסת¹⁰ שחרדאר ○ צֵי חרוי[ן] שחראן ○
 [ו]כֹּד אסת¹¹ כֵי צֵי דו זא [ן] ○ זאדנאן] ¹² פרוויזד ○
 אוד תא[ביד] אבר חרוי[ן] ¹³ באמיזן ○ זיוחר [ן]

28. bildet ein doppelblatt, von welchem nur proben mit geteilt sind, und zwar dies
 stük von seite 3, 28a von seite 4. 32. litanei — z. 2 die ergänzung zweifelhaft —

32 v. 7 sic Mr — 8 hücchrēft M von mir corrigiert —

33.

Müller II p. 46

1 אַן שׁה יאור חריסד 3 אוד עיונדם 4 ביור אוד צפֿאר 5 סד פֿריסתאן
 6 פד רובישן צי 7 שב אוד רוק 8 אַץ עיו עיו 9 ראשתוזן בוינד 10 צמן ויסת
 אוד 11 צפֿאר 12 אסמאנאן בוינד

33b.

Müller II p. 47

1... בוד 2 פדיצחר או 3 אסמאנאן 4 ויפֿראם 5 [א]מויאם או
 טו 6 פֿרה נמאָץ או 7 מרי מאני כי עים 8 ראז ראשת וציחאד 9

34.

Müller II p. 44

דואדים שחרדאריפת טאריג

1 [נ]כוין ודישנאסניפֿת 2 בדיג [או]רֿזוג 3 חרדיג גחראדניפֿת 4 צוחרום
 5 פֿנזום ד 6 שחום אנוסתניפֿת 7 [חפֿ]תום וינאנישן 8 חשתום [אב]נאם 9 נחום מרן 10 [ד]סום ודיפֿתניפֿת 11 עיונ[דיסום]
 ויסתמבניפֿת 12 דואדיסום טאר

38.

Müller II p. 77

1 מיתרא וזרג ארגאוא 2 יודאן 3 עזגנד תרקומאנאן דין 4
 יישועכניגרושנא 5 מארו מאניא יישועכניגרושן 6 מארו מאניא 7 פד מן קר
 8 אכשדאג רושנאגרא בוזאה 9 מן ארואנא צימי זאדמורדא 10 בוזאה מן ארואנא
 אצימ[יי] 11 זאד[מו]רד 12

39.

Müller II p. 50n

נגושאה בג מן וינדישן

40.

Müller II p. 48

וזרגאן

1 ויסף דידן אפֿרדום 2 עסתאואד 3 אוד אפֿריד איי תו פידר 4 זיונדג 5 חסינג
 כי נכוין אברדר 6 רושן 7 קאו 8 שרזאן וישת 9 אוד 10 זורמנד אסת 11 תו איי
 פיד 12 צי 13 עימין 14 חרוין קרישן 15 רדנין 16 זאוראן רושנאן 17 חנינאוריפֿת 18 צי
 ואכת בוד 19 אַץ תו זאד 20 אַץ תו ויספריכֿת 21 [אַץ תו] 22 עזגנד 23 אַץ תו פידאנג
 בוד אַץ 24 טו זורמנד בוי[ד]

33. nur das untere stück, erste spalte der vorderseite, während 33b die zweite spalte enthält —

34. nur außzug — z. 10 oder villeicht דיסום —

38. nur die rükseite, da die vorderseite verwischt ist — z. 3 M ergänzt [?] וירג, aber es ist eher ein nomen agentis zu erwarten — 7 vgl. 311v,13 ff. —

39. nur citat —

40. nur die rükseite, da die vordere verwischt ist — 11 sic Mr —

43.

Müller II p. 78

. . . . 1. כֹּרַאסאַן ◦ ◦ — נאַחדאַר תַּנְגְּרִי קְאַנְיִמִּיִן ◦ ◦ — חְמִישְׁג 2 דאַראַנד
אַבִּיוִינד אַבאַג תּוּחַם עֵי רוּשְׁנאַאַן ◦ ◦ — 3 נְיוּיחַהּ שַׁאד זִיוַאי ◦ מַאַנַאי פֶּדְרַאם
אוד דרוד ◦ ◦ — 4 זִיוַאי אִו זְאַיְדאַן ◦ ◦ — 5 טַחְמַאַתַר סַח[אַי] אַרְדִּיקַר ◦ ◦ —
נִירוּנאַוִינד יוֹד וַאַצַּאפֶּרִיד ◦ ◦ — 6 נִוְרַדאַן פַח[לֹום] סַרְחַנַג ◦ ◦ — רוּמִיו
חִוְנַרַאויִנד ◦ ◦ — יאַקֹוב 7 זֹוּרַג פֶּרִיסְתַג ◦ ◦ — קִירְדַגַּרַאן פֶּרְחַאן וַאַרְשַׁאַאַן ◦ ◦ —

43 v.

1 אַפֹּרַאנד אִו תּו שַׁחְרִיַאר ◦ ◦ — נַאַמְגִין נַאַחַדַאר 2 דִידִימֹור ◦ ◦ — תַּנְגְּרִי קְאַן
p. 79 קוּיל בִּילְגַא קְאַן ◦ — כּו | 3 אַבִּזַאיַנד נֹוג פֶּרֹוכִיַה נֹוג רַאַמ[ישְׁן] אִוד נֹוג ש[אַדי]ה
4 זֶרַג אִוד נֹוג פ[ירוּזִיַה] דַא פַס אִוְךְ פִּישִׁי אַאיַאד ◦ ◦ — 5 בֹוּאַנְדוֹת פַאַסְבַּאן
אִוד פַאַדַאר ◦ ◦ — יִזְדַאן בַאַן אִוד פֶּרִיסְתַגַּאן 6 רַאַמִינַאַנְדוֹת וַיִּסַּף רוּצַאן ◦ ◦ —
נַאַחֹות וְנִירַאד שַׁאדִיחַהּ 7 אַבִּיוִינד דַא אִו דִיר סַאַרַאן חְמִישְׁג מַאַנַאי שַׁאד

45.

Müller II p. 91

כִּיבְרַא נְיוּשַׁאַג צַאַן

1 וַיִּנַּאֲרַד חִינְד ◦ פַס חַאן יִץ זֶן 2 עֵי קְנִיצַג עֵי[נַאן] אַנְדִישִׁד 3 כּו עֵין זֶן כִּיש יִךְ
פּוּם אַסְת אִוש 4 עֵין חֶרו וִירַאישְׁן כִּירַד אִוד מְנִץ יִךְ 5 דֹוכֶת אַסְת ◦ נֹוג חֶרו צִי
עֵין זֶן 6 קִירַד אִוד וִירַאסְת מְנִץ חַאַמְגֹונַג 7 נִיאַבַג כִּירַד ◦ אִוד אִוִיץ זֶן נְיִסְת
8 חַאַמְרַאסְת וַיִּשְׁחַרְשַׁת אִו 9 צַאַן אִו 10 צַאַוּנִיש 11 שִׁשׁ

45 v.

אַבְר אַאזִינד אִיץ

1 מֶן כִּי דַא אִו נֹוג נִי דַאַנִיסְתוּם 2 כּו כַא אַבְר פּוּם עֵי נַסַאַרְזִין 3 גְרִיִים ◦ אִינ
עֵין עֵי נִיאַנִין אִוּזַנים 4 בִּיץ אִיץ נֹוג פֶּרוּן נִי גְרִיִים אִוש 5 נִי אִוּזַנַאן ◦ אִוש
p. 92 אַסְתַאַר חִישְׁתַן | 6 אִוד דוּשַׁאַרְמִי כֹוַאַסְת ◦ ◦ — נַחִיש 7 עֵי וַס קִירַד ׀ פַס
8 אַנֹוה בַא שוֹד ׀ 9 ת ◦ כּו דוּדִי 10 אִינ עֵין 11 ש[אַדיפֶת] ◦

47 a.

Müller II p. 82

1 אִו אַרְדַא 2 אִו אַרְדַא 3 חַנְדַאַמ 4 עַסְתִים אִו רוּשְׁן גַד ◦ גַיִן בְּרַאדוּם
p. 83 5 . . . מִישוּן כֹּדַאי . . . מִיחַרְשַׁאה . . .
7 בִיד שַׁאַבֹוּחַר שַׁאַחַאן שַׁאַה בְּרַאד 8 בּוּד מִישוּן כֹּדַאי ׀ מִיחַרְשַׁאה 9 נַאַם
אַחַאז ◦ ׀ אִו פֶּרִישְׁתַג ׀ דִין 10 עַשְׁכִּיפֶת דוּשְׁמִין בּוּד ◦ אִוש 11 בּוּדִיסְתַאַן וַיִּרַאפֶת
עֵי כִי נִיו 12 אַרְנַא ׀ עַשְׁכִּיפֶת נוּשַׁאד כּו כִּיץ 13 חַאַוּסַאר נִי אַסְת ◦ אַדיַאן
פֶּרִישְׁתַג 14 ז[אַנַאד] כּו בּוּג זְמַאַן נּוּד גַד אַדיַאן 15 אַכֹאַשְת ׀ פֶּרוּאַן מִיחַרְשַׁאה
שׁוּד 16 כִי פֶךְ בּוּדִיסְתַאַן פַד בּוּם אַחַאז 17 פַד זֹוּרַג שַׁאדִיפֶת ◦ אַדיַאן פֶּרִישְׁתַג

43. z. 7 sic Mr —

43 v. schließt sich unmittelbar an —

45 v, sic Mr —

47 a. erstes blat recto — z. 9 vor דין kan so wol עי

als auch אוד ergänzt werden — 15 sic Mr —

47b.

Müller II p. 83

1 ד [ ] סת פרמאד 2 אדיאן [או? פֿרישתג ואכֿת 3 כו אנדר וחי[שת] כ[י] תו נאם בריה 4 אואגון בודיסתאן אהאד צואגון 5 עים מן בודיסתאן 6 אדיאן פֿרישתג 6 זאגאד חו אואוריג פרמאנג אדיאן 7 פד ורֿץ נמאד וחישת רושן אד | 8 חרוין בגאן יודאן 9 וואד אנושג 9 צֿי זיוחר 10 ויסף 10 זנג 11 אַניץ גואניג דיך צֿי אווד 11 חמפד אבי אוש כפתיד או חרי 12 זמאן 13 צֿי דיך פד זירד אביאדגר 13 זירד 14 אדיאן פֿרישתג דסת פד סר 14 אויסתאד או אוש אנד 15 כד אבר 15 אכֿסת פד פֿרישתג פאד כפת דשן 16 פדגריפת 17 אַ פֿרישתג 18 ואכֿת האן

47c.

1 [ ] 2 תואנגר בר [ ] 3 אואדן 3 הם ויסף [ ] יג פימוג 4 דאשין וס פֿירא[ישנ]יג פדירפת 5 שודינד 6 סור כֿורד 7 דאשן פדיריפת 8 שאד בודינד 9 כֿור פד פֿריג בוד 10 מרדאץ 11 חושנד 12 צראחאן פד זמאן ני אברוכֿת 13 שאה פד גומאן בוד 14 נזדיכֿן גופֿת 15 כו 16 עין מירד סור ניך קירד 17 דאשן דאד 18 בא 19 צראה ני אברוכֿת 20 מא אגר ונאה כאמיד 21 כירדן 22 מירד אכֿשיד תירסאד 23 אבי אוש בוד 24 פס עספאסיגאן עי אוי מירד 25 חואר צראה פיש שאה ויראסת 26 פס 27 שאה אגא בוד 28 כו מרד אבינא 29 אַץ 30 פֿראמוש 31 אידאון כירד 32 ני פד מנישן 33 עי וד 34 שאה או מירד אנדך נכֿרוחיד 35 פס דאשן דאד 36 פד דוסתי ני כֿישת 37 וצארישן 38 כו ע[ש]כרה מירד ניושאגאן חינד

47d.

1 [ ] 2 שאה [ ] 3 שוד 4 א [ ] זאגאן פריסתג 5 עי יודאן [ ] [בוד]יסתאן 6 רז 7 קדג 8 סאיג 9 רואנגאן אסת 10 ניושאגאן או 11 דיך כונינד 12 מאניסתאן דיסינד נזכֿן 13 עי שאה ארדואן חינד 14 פימוצן 15 פיראיג עי כירד 16 ניגאר אוד נביג חינד 17 צראה וחי 18 האן עי פד זמאן ני 19 אאברוכֿת 20 האן אסת עי ניושאגאן 21 פד זמאן זמאן אַץ כירדגאן סוסת 22 פֿראמוש בוינד 23 פורסישן בויד 24 פס פירוויי פדירינד 25 רואן בוכֿסיו 26 עספאסיגאן כי צראהאן אברוכֿת 27 או 28 מירד חיאר בוד 29 כירבג כירדגאן או 30 ניושאגאן חיאר בוינד 31 צאון עין אזנד 32 ניושאגאן 33 אגר פד תואן חאד 34 אַץ דיל 35 פד פֿריי 36 או דיך פריסתג 37 יודאן דוסת 38 בוינד 39 אַץ פֿרה עי דיך פירווי פדירנד

48.

Müller II p. 86

1 [ ] [וא]כֿת 2 פֿרישתג או ארדאו פד אנדרואז 3 ואסת 4 ואכֿת צי בודיסתר 5 ארדאו ואכֿת מן עספ[יח]ר 6 פֿרישתג ואכֿת 7 מ[ם] צֿי

47b. erstes blat verso — z. 13 nach M eher זירד —

47c. zweites blat (von anderer hand); zwischen beiden blättern ist jeden fals eine lücke — z. 6.7.14 sic Mr —

47d. zweites blat verso — z. 10.13 sic Mr

6 זורניסתר ◦ ◦ ואכֶת כו זמינ] כי 7 חרו ציש בריד ◦ ◦ מס ואכֶת 8 כו אֶץ עימין
 צִי זורניסתר ◦ ◦ ארדאו וא[כֶת]ת [כו] אס[מאן] 10

48 v.

Müller II p. 87

1 מ [פֿריש]תגאן] 2 שחראן אנד ◦ ◦ קירבכר אוד 3 בזקר ◦ אוד קירדגאן
 צִי ארדאו 4 אוד [נגר]שאנ ◦ ◦ פש כד תוראן 5 [שהר] אאזאדאן 6 עים סכֶון]
 עשנוד ◦ ◦ שאד בוד אחינד 7 ◦ ◦ ואוריפֶת פדגריפֶת ◦ ◦ או פֿרישתג 8 אוד דין
 שירגאמג בוד אחינד 9 ◦ ◦ מס כד תוראן שאה

50.

Müller II p. 95

17 סרוש 18 רשן 19 פֿרורדין 20 וחראם 21 ראם 22 ואד 23 [די] יי 24 דיין 25 אירד 26 אשתאד
 27 אסמאן 28 זאמיאד (עִי עֹותיריד ׀ מריך) 29 מהרספנד 30 אניראן
 p. 96 אסד. סומלג. מיזאן. עֶקֶרב. קֶום. אֶדיה. דלו. הות

64.

Müller II p. 92

עיניי סר פטסר אמי כֶרוחכֶואן

אנד	אֶץ	בנאן	מארי	[מאני]	יזד	1
6 א — ינא — גא — ידא — 7 א — אָא — בנאן ◦ — מא 8 ירו — מא — גי — יי [א] 9 זא — דא —						
פֿריחנאם	או	3 וחישתו	רמיד			
פֿרי — גא — 11 מא ◦ — אוא ◦ — וא 12 חי — שתו — מא — רא 13 מי — דא ◦						
4 כו ואד	אנושין	5 בוי	אאוריד	◦ ◦		
כו — ואד 14 אנו — שי — נאבו 15 יא — ו — רי — ד [א]						

6 פד חם נואך פֿריש

64 v.

אנד	יזד	ארדאו	אֶץ	1 p. 93
4 א — ינא — גא — דא — יא — 5 זא — די ◦ א — רי — י — 6 דא — ינא — ו — א — זא —				
2 וחישתאו	רושן	3 וחינאר		
7 וא — חי — י — שתא — 8 וא ◦ — רו — ו — ו — שא — 9 וחי — י — גא — 10 [רא —				
וכֶד	כיר	דיר	◦ ◦	
[וא —] כו — דא ◦ כי — י — 11 ראֶדי — ר ◦ ◦ —				

12 עין פדואציד פֿריאנגאן נואך

74.

Müller II p. 75

1 תיה 2 יו 3 אן ◦ ◦ אי קאם 5 כֶשאן ◦ 6 דוסתאן ׀ האמנאפֿן
 7 מישג פד ראם או אֶידאן ◦ ◦

48 v. z. 4 sic Mr — hicher könnte 566 gehören, das von der selben hand geschriben ist —

50. außzug — die ein geklammerten worte stehn am rande —

64. die überschrift ist «soghdisch» — metrisch: 3X9 silben — zwischen z. 9 und 11 rot אנושג 10 —

64 v. metrisch: 5+6, 6 silben —

ימראך⁸ :: קוירכלא קוילוג ::⁹ :: פֿאַמשיי נואק ::

¹⁰ בי ברוזיסת אנושג כֹּדִיא ◦ גאחדאראן ◦ ¹¹ דונאן רושנאן ◦ ◦ אבזאר זורמנד
 סרוש חרִי ¹² בוזיגר עי גיאנאן מאני כֹּדִאון ◦ ◦ — ¹³ יודיגירד סנאן
 שחריאראן ◦ לאלמין וריחר ¹⁴ יישועזינדכר ◦ גוניאג אנראו כניגרושן ◦
¹⁵ אאיאנאן אכרדום וחמן רושן ◦ ◦ — ◦ ◦
¹⁶ תחמאתראן עימישאן באן ורצאוינד ◦ ◦ עימישאן יודאן ◦ תחמיחא דיאנד
 גונג ◦ ◦ | ¹⁸ יזִיגִ אַפֿרין ◦ וארישן ׳ִ גונג שאדיחא ◦ ◦ ¹⁹ כֹּונכיי ◦ ◦ גונג בוכֶתניי ◦
 או עין ◦ ◦ ²⁰ ג ◦ כסתג יזד ◦ ◦ ²¹ וויצא ◦ ◦

p. 76

74 v.

¹ ניו און[ד] ◦ ◦ ² ארדאו ◦ ◦ ³ פֿרִזינדאן[ן] ◦ ◦ ⁴ שאדגר ◦ ◦ ⁵ אוד אירנזא ◦ ◦ ⁶ זיואי
 חמיו שאדיחא [אנדֶר ? oder פֿד ?] ⁷ אביוזינדיי ◦ ◦ —
 פֿרִיסתגאנות פאיאנד ◦ ◦ ⁸ ואכֶשאנות ראמינאנד ◦ — תניחא דדיסט ⁹ עיסתאי
 ◦ ◦ — אוד פד רואן בוכֶתג בואי ◦ — ¹⁰ דיר זיואי וסאן סאראן ◦ — אכאג כֹּוישאן
¹¹ טוחמגאן ׳ִ גייכקאמגאן ◦ — יזדאנות ◦ — זוד ◦ ¹² דיאנד ◦ — ויספֿ ◦ — יזיג ◦ —
 סכֶון ◦ — פד ◦ — ואכריי ◦ — ¹³ חנוזאמאי ◦ — רואנין ◦ — כירדגאן ◦ — יזיג ◦ —
 ראי ◦ — ¹⁴ דאשין ביאניג תוכֶשאג בואי ◦ — ׳ִ אנדרזאן ¹⁵ עי כֹּדאון ◦ — אוד
 פייס עי בוזיגר ◦ ◦ | ¹⁶ [דא]שין עי אביצג ◦ — בונדג ׳ִ עספור ¹⁷ אמאם ◦ ◦ —
 פס אכדום פדיראי ◦ — ¹⁸ [דא]שין עי פֿרוכאן ◦ — ׳ִ ניוכֶתניי אנדר ¹⁹ ◦ ◦
 אנושג ◦ — אבאג באן ׳ִ יזדאן ◦ ◦ — ◦ ◦ ²⁰ [ו]יספאן ראמיסת[אן] ◦ ◦
²¹ ר[א]מינאי ◦ ◦

p. 77

75.

Müller II p. 70

אפֿריון[ן]

. . . . [קאדוש און] ¹ טו וְזִיגִפֶת ◦ ויספֿ דיגן אכרדום ² [ח]וציחריפֶת ניסאנין
 ◦ ◦ ³ צִי אַנאַסאַג ◦ ◦
 ק[אדוש] ⁴ קאדוש [קא]דוש ◦ ק[אדוש] ⁵ קאדוש קאדוש [און] תו ש[ח]רדאריפֶת
 ◦ ⁶ עסתאואדג ◦
 קאדוש קאדוש ⁷ קאדוש או תו פידר ◦ קאדוש או ⁸ תו נאם וזיג ◦
 קאדוש קאדוש ⁹ קאדוש או תו פיד ◦ קאדוש כאדוש ¹⁰ [כא]דוש

75 v.

וּרְדַאן

¹ אַו תו אנדישישן זורג ◦ אַיִךְ ² כו חרוין ◦ אנדישישן כירכג כ[וד] | ³ [א]חינד[ן] ◦
 ק[אדוש] קאדוש קאדוש ⁴ א[ון] ◦ ◦ [א]יך כו [ח]רוין פרמאנג כירכג ⁵ אוד
 וזישת כוד אחינד ◦
 כאדוש ⁶ כאדוש כאדוש או תו פיד ◦
 כאדוש ⁷ אַו תו ואַד זורג ◦ אוד עסתאואדג ⁸ כִי אכר חרוין ואַד ◦ צִי פד שחראן

p. 71

74. z. 10 sic Mr —

74v. z. 8 sic Mr — 20 die ergänzung gibt Mr — 21 von ראמֶ ist nur noch der r-punkt erhalten —

75. z. 3 über קאדוש rot ◦ אַו תו —

75v. scheint sich an 75,10 an zu schließen —

83.

Müller II p. 70n

אמין או תו נוכזאד פריסתג בנ מרי מאני אמאה בוזאנר

88 und 96.

Sihe unter 175.

98.

Müller II p. 37

או מן יישועפרזי[נד]

¹ הפת אבאכֶּתֶר פּרוּזִיד ◦ — אוד דו ² אֹזְדֶהאָג אַאָנוּסֶת אוד נִישֶׁת ◦ ³ אוד פּד
 p. 38 האָן עי אִירְדוּם אַסְמאַן אֹול ⁴ אַאָנוּסֶת ◦ — אֹושאַן פּד וַאָנָג | ⁵ אַנְפֶּסְפִּין נַדְנִידֶן
 רֹאי ◦ — נֶר ׀ מֹאיִג ⁶ פּרִיסֶתַג דו אַבֶּר נּוּמֶאֶרֶד ◦ ◦ — ◦ ◦ ⁷ אֹושאַן דוּדִי אֹול או
 וַיִּמְנֵד ◦ — אוד ⁸ בֶּאֶרִיסֶת עֵי רוּשֶׁן אַחֶרֶאֶפֶת ◦ ◦ — ׀ ⁹ אִיָּן וַאֲד אוד רוּשֶׁן אַב ׀ אֲדוּר
¹⁰ עֵי אִיָּן נּוּמִיזִישֶׁן פֶּאֶרֶוד ◦ — רוּשֶׁן ¹¹ רֶהִי דו ◦ — האָן עֵי כֹורֶכְשִׁיד ◦ — אִיָּן ¹² אֲדוּר
 אוד דוּאֹזֶה דֶר ◦ — ׀ ¹⁵ מֹאָן פּנּוּ ◦ — אוד נֶאָה סֶה ◦ — אוד רֹואַנְצִין פּרִיסֶתַג
 p. 39 פּנּוּ ◦ — עֵי אַנְדֶּר ¹⁷ אֲדוּרִין פּרִיסֶף ◦ ◦ — ◦ ◦ אוד האָן | ¹⁸ עֵי מֹאָה יִזֵּד ◦ —
 אִיָּן וַאֲד ׀ אַב ¹⁹ פּד פּנּוּ פּרִיסֶף ◦ — פּרוּחֶרִין וַאֲדִין ²⁰ רוּשֶׁנִין אֲדוּרִין אוד אַבִּין ◦ —
 אוד ²¹ צֶהֶאֶרְדֶּה דֶר ◦ — אוד מֹאָן פּנּוּ ◦ — ׀ ²² נֶאָה סֶה ◦ — ׀ רֹואַנְצִין פּרִיסֶתַג
²³ פּנְפֶּן ◦ — עֵי אַנְדֶּר אַבִּין פּרִיסֶף ²⁴ קִירֶד אוד וִירֶאֶסֶת ◦ ◦ — אֹושאַן] ²⁵

98b.

דביר עי נוג אוד אקרונג

¹ אַנְדֶּר פִּימוּכֶּת ◦ ◦ — דוּדִי ² מִיחֶרִיזִיד אִיָּן הֶם פֶּאֶרִאִישֶׁן ³ פִּימוּג סֶה ◦ — עֵי
 וַאֲד אַב אוד ⁴ אֲדוּר פִּימוּכֶּת ◦ — אוד פֶּאֶרֶוד או תֶּאֶר ⁵ זְמִיג אֹולִיסֶת ◦ ◦ אוד
 רֹאז עֵי ⁶ וּזְרַג וּחִישֶׁת עֵי נּוּג אַבֶּר אַפּוּרִידֶן ⁷ רֹאי ◦ — האָן פּנּוּ כַּנְדֶּאֶר עֵי מֶרַג
 p. 40 כַּנְגֵּד אוד חֶאֶמְגִּין קִירֶד ◦ ◦ — אוד חֶמְבֶּרִיָּן | ⁹ אַסְמֶאֶנֶאן אַבֶּר תֶּאֶר זְמִיק ◦ —
¹⁰ נִירֶאֶמִישֶׁן צֶחֶאֶר ◦ — חוּשֶׁאֶנִין ׀ ¹¹ טֶאֶרִין אֲדוּרִין אוד אַבִּין יֶק ¹² [אַבֶּר] דוּדִי
 נְצִיד אוד נִירֶאֶפֶת ◦ ◦ ׀ ¹³ פּרִיסֶף עֵי עֵי אִיָּן רוּשֶׁן זְמִיג ¹⁴ כֹורֶאֶסֶאֶנִיחֶאֶדֶה
 אִירֶנִיחֶאֶה ׀ ¹⁵ כֹורֶפֶּרֶאֶנִיחֶאֶה אֹובֶאֶנִיד ◦ — אוד ¹⁶ אַבֶּאָן או זְמִיג עֵי רוּשֶׁן
¹⁷ כַּנְגֶּאֶפֶת ◦ — אוּשֶׁ אַנִי וּזְרַג זְמִיג ¹⁸ עֵי קִירֶד אוד אַבֶּר נִירֶאֶמִישֶׁן ¹⁹ נִיִּסֶאֶד ◦ —
 אוד אוּי פּרֶמֶאֶנְגִּין יִזֵּד ²⁰ אַבֶּר מֶאֶנְבִיד קִירֶד ◦ ◦ — ׀ אַבֶּר ²¹ חֶם זְמִיג אַנְדֶּרוּן
 אַנִי פּרִיסֶף ²² עֵי ◦ — תֶּרִי כֹורֶאֶסֶאן אִירַג אוד ²³ [כֹורֶנוּאֶר] ◦ — פּד חֶם סֶה
 כִּישוּר ²⁴ [ע]סֶתֶן סֶה ◦ — אוד תֶּאֶג פּנּוּ ◦ ◦ ²⁵

83. ist vielleicht metrisch; es ist nur ein citat auß dem fragment —

98. nach M p. 111 n bilden die überschriften der fort laufenden seiten 98—99d eine zusammen hangende gebetsformel — z. 3. 11. 18 sic Mr — 5 אנפ in correctur — 17 so ist gewis für 'adbén zu lesen, das in correctur steht: ursprünglich war אבין geschrieben Mr —

98b. z. 1 vor דוּדִי correctur — 14. 19 sic Mr — das ende der zeile in correctur —

99.

Müller II p. 41

כי קנבֿישת פד פריה

¹ כֹּרפראן או כֹּרפראניק ² עסתון ◦ — אִי דודיג אִיץ כֹּרפראניג ³ עסתון או האן
 עי אירניג עסטון ⁴ אוד סדיג אִיץ אירניג עסתון ⁵ או האן עי כֹּרפראניג
 עסתון ◦ ◦ ⁶ אוד תסום אִיץ כֹּרפראניג ⁷ עסתון או פריספ סר עי ⁸ פד כֹּרפראן ◦ —
 אִי האן עי פנז[ום] ⁹ וזרג ◦ אִיץ כֹּרפראן[אניג] או ¹⁰ כֹּרפראניג עסתון ◦ — אוד זמיג
¹¹ עי וזרג אוד עסתבר פד דואודה ¹² דר ◦ — עי חמבדיץ אסמאנאן ¹³ דר ◦ ◦
 אוד אבר חס זמיק ¹⁴ פיראמון צחאר פריספ אוד ¹⁵ סה פארגין כירד ◦ — אוד
 פד האן ¹⁶ עי אנדרון פארגין דיואן אנדר ¹⁷ פרוזד ◦ — אוד אירדום אסמאן
¹⁸ אבר סר ◦ ◦ אוד פד דסת עיש ¹⁹ אציש גירד אסמאן וינארדן ²⁰ ראי ◦ —
 תסכירב חפת עסתון ²¹ אנדר עיסטינאד ◦ — אוד אוי וזרג ²² זמיג אבר עסתונאן
 אוד תאנאן ²³ אוד פריספ דו ◦ — אבר פרייג עי ²⁴ מאנביד יזד נייסאד ◦ —
 שֶׁ כֶּ 25 כֹּרפראניחאה איר[ניהאה] ²⁶

99 d.

אד חרוקין רנזוראן

¹ אוד כֹּרפראניחאה אַבְךָ ² פריספ עי בידום ◦ ◦ אוד ³ אברניהאה פד זמיג עי
 רושן ⁴ וינארד ◦ ◦ אוד אבר אוי וזרק ⁵ מאזמן זמיג ◦ — אוד אורון אִיץ
⁶ פארנינאן ◦ — אני דו זמיג עי ⁷ גומיכתג ◦ — אוש דר ויספ נאי ⁸ א
 עֶ רִיץ עי וס ואד אב ⁹ אִי אִי ש אול אחראפטן ¹⁰ ראי קירד ◦ — אוד
¹¹ פיראמון זמיג ¹¹ פריספ עי ◦ — פד צחאאר דר ¹² וינארד ◦ ◦ אוד אנדר צחאר
¹³ כישור ¹³ פריסתג צחאר ◦ — כי אירדום ¹⁴ אסמאן דארינד חמבדיץ אוד
¹⁵ חמפימוג עי אברדראן אבר ¹⁶ עיסטינאד ◦ ◦ אוד אברנהג עי ¹⁷ צחאר קישור
 תאר אוישורופטן ¹⁸ ראי ◦ — דואודה דושך ◦ — סה ¹⁹ סה אנדר עי פאיגום
 פסאכט ◦ ◦ — ²⁰ אוד אורון אציש פיראמון ◦ ◦ — ²¹ זריה ראי אחריור עי ◦ ◦
²² אוד פד חס אחריור נאפג ◦ — מזן עי ²³ רהיג ראי ◦ — זינדאן ויראסת ◦ ◦
²⁴ דודי אבר דים עי זמיק כוף ²⁵ ר סחין ויצארישניץ ²⁶

99 e.

Müller II p. 44

פֶּרישתג אנד ◦ אִיץ רושן והישתאו פֶּריחנאם וִיזג ◦ יזד מארי מאני

102.

Müller II p. 64

עסתוד נאם פדאנמאן

... עי דין ◦ ◦ — חו וסנאד צִי וזרג ◦ שחרדאר
² אנדר אוורד ◦ ◦ — אוד חו פֶּרהיפֶת פור ³ עשתיד

99. z. 3 ff. das wort עסתון nach Mr — 25 sic Mr —

99d. z. 1 אבר «verwisch» M, — 10 zu ראי bemerkt M: «korrigiert, überschrieben: 'andar'; sein zweites «korrigiert» gehört zu אוד —

99e. leider ist nur eine probe gegeben; das metrum ist zehnsilbig mit wechselnder caesur im halbverse (4+6, 5+5) —

◦ חו אסת כי דושמין אבר ⁴ [ני ו]שת ◦ חו וסנאד צִי או פֶּריאנג ⁵ תגנאן ◦
 ◦ חו אסת כי בוי גנדאג ⁶ [אב]ר ני ושת ◦ חו וסנאד]ד] צִי חמוג ⁷ [ב]ו]מבווי אסת ◦
 ◦ חו אסת כי מרן ני ⁸ פֶּת ◦ חו וסנאד צי חמוג זיו[חר] ⁹ [א]סת ◦
 ◦ חו אסת כי תאר אבר ני [ושת] ◦ ¹⁰ חו וסנאד צי רושן זורמנד]ד] ¹¹ [עש]כיפֶּת p. 65
 פור עשתיד ◦
 ◦ חו אסת כי ¹² פֶּת ◦ חו וסנאד צִי חמוג ¹³ [זי]ונרג אוד רושן
 אסת [o]
 ◦ חו אסת ¹⁴ כי אש]וכגר אוד [o] ¹⁵ חו וסנאד צִי חמוג
 ◦ חו ¹⁶ אסת כי עשמג [o] חו וסנאד צִי ¹⁷ תאריג ני אב
¹⁸ דרוד אוד ראמנישן] ¹⁹ פֶּתג
 ◦ חו אסת כי ²⁰ חו וסנאד] צִי חמוג
 ◦ חו אסת] ²¹ כי וזינג אש ²²

102 v.

Müller II p. 65

מרי זינג יישוע עספסג

. . . . ¹ צִי וישמנאג ויאג אסת ◦ ◦ — צִי ² שחרדאר ורג זינג ◦ ◦ — פואג
³ באמין ארגאו ◦ זיחרין אוד חינזאר] ◦
⁴ עסתאואד ארגאו] אב]רר א ◦ ⁵ זמיג עסתאואדג ◦ פואג אוד ⁶ כי
 אן וזרניפֶּת גאה ◦ צִי שחרד]אר] ⁷ ורג עסתאואדג ◦ אבר תו ויראש
⁸ שחראן אפֶּרידג ◦ אבר תו נד ⁹ יפֶּת ויאג צִי פֶּרישתגאן
¹⁰ אב]אדג תו איי ◦ p. 66
 עסתאואד י אפֶּריד] תו] ¹¹ איי ◦ תו אד שחראן אפֶּרידג ◦ כי אבר
¹² עשתינד ◦ אוד מאנינדגאן הינד ¹³ אבר תו ◦ מאנינד ◦ ◦ —
 עסתאואד ¹⁴ [וז]רג פדיספֶּר אוד ¹⁵ [עס]תאואד חי]נזאור ◦ ◦ —
 כי אבר טו] ¹⁶ אורר ¹⁷ שחראן] אפֶּרידג] ◦ ◦ ¹⁷ שחראן] ¹⁸ אגאן ◦ אוד דידן ¹⁸ פֶּת ◦ כי אבר תו ¹⁹
 אפֶּריד איי תו ²⁰ עסתאואד ²¹ [ו]כני]ביה

106.

Müller p. 106

סולטאן . חאל . הוא . פֶּלך . לתִיף . תדביר . חלאך . זומלג . מוכֶּאליף .
 سُلطان حال هوا فلک لطيف تدبير هلاك جله مخالف
 באתיל . אסל . etc.
 باطل اصل

132.

Müller II p. 36

¹ כ ² פונג ³ יישוע ⁴ כד אנדר מאד או [פיש] ⁵ היגמון אומ
 פילתי]ס] ⁶ פורסאד כו פט ויצאך ש]אה איי] ⁷ פט כדג יאכוב אומ פט

102. z. 9 sic Mr —

102v. der vergleich mit der vorderseite zeigt, daß von den letzten zeilen nur das ende erhalten ist — ü sic Mr —

106. arabische wörter auß einem neupersischen texte in cursiver Manichaeerschrift — 132. z. 4 ab geriffene stelle, p ser undeutlich Mr —

172 c.443.

Müller II p. 104

... 1 ארסאר.. טנגרים אאמטיא 2 אויקונורביו : יאזק־דא 3 בושונר
 אויטונורביו : מנאסתאר 4 חירו..
 טוירט ייגרמינץ : ביר 5 יילקא ייטי ימכי . . אולורסוך 6 טוירו באר ארטי .
 ביר אא[יקיי צ]כשאפ[ט] 7 טוטמאק קרנאך ארטיי . י[מא]
 (443) 1 . . . . קרנאך ארטיי .
 8 צאי־אנטא . ימכיי אולורף 9 באצא־ באצאף טנגריי [בור]־כאן 10 קא .
 2 . . . . אנדא ימקי 2 . . . . .ף באצא־ באצאף 4 . . . . .רי בורכ־אנקא .
 ביר בילינין : קונגולתא בארו 11 ביר יילקיי . . יאזק־מוזני 12 בושונר : אויטונמאך
 ביר 5 . . . . .נן כונגולטא בארו . 6 . . . . .קיי יאזק־מוני 7 . . . . .יסונ[מ]אך
 p. 105 קרנאך | 13 ארטיי . . טנגרים ייטי ימכי : תויבאתי 14 אולורו אומא־דמו ארסאר .
 8 . . . . . 9 . . . . . ימכי . . . . . ורו אומארמו 10 . . . . .
 ביר 15 אאי־קיי צכשאפט . אד־גוטיי 16 אאריטיי : טוטו אומא־דמו ארסאר 17 . . . . .
 ימא צאי־אנטא . ימכיי . באצא־ 18 אד־גוטיי . נומצא טוירוצא .

172 d.443 v.

1 אולורו אומא־דמו ארסאר 2 . . ביר יילקיי [יאז]ק־מוזניי 3 ביר בילינין .
 קונגולטא בארו . 4 בושונר ק־למא־דמו ארסאר : 5 נאצא אנסוך קרנאך] בולטיי
 6 אר[סא]ר . . טנגרים אאמטי יאזק־דא 7 [בו]שונר] אויטונורביו : מנאסתאר
 (443 v) 1 טנגרים אמטי . . . . . 2 בושונר אוט . . . . . 3 מנאסטאר
 . . . . . [חירו] 8
 חירו . .
 ביש ייגרמינץ : כוין] 9 ס . . . . . יו . נאצא יבלאק : סאכיניץ 10 סאקינורביו .
 4 ביש ייגרמינץ כוין . . . . . 5 נאצא יבלאק ס . . . . . 6 סאקינורביו .
 נאצא סוילא 11 מאסיך עירניצלונ סויו . 12 סוילאירביו . . נאצא
 נא . . . . . 7 סולאמאסי . . . . . 8 סויו . . . . . או . . . . .
 p. 106 13 עישלאמאסיך עיש : עישלאיור 14 ביו . . אניי־ קילינין קא | 15 עירניצוכא .
 9 עישלאמא . . . . .
 כנדו אויזמוזניי 16 אמנאטירביו . . ימא קוינקא 17 אאשא־דקמוז : ביש טנגריי
 18 ירוקיי : כנדו אויזמוז : אויזותמוז . . . . .

173.

Müller II p. 78

- (a) 1 אאלי־ נכוין   תו כ־דאי ◦ אוד תא עסתומין
 2 פד תו אנגד   אוד בוד עספור תו כאם קירנג
- (b) 3 בנאן חרו[ן]   אוד שחרד־אראן ◦ יזדאן רושנאן
 4 אוד ארדאואן ◦ דח[אנד] עסתאוישן פד ום באדוש

172 c. vgl. taf. II links bei M, und die übersetzung von W. Radloff im anhang —
 173. metrisch: 4+8 silben — z. 3 M list zweifelnd שחרד־אראן gegen die sonstige
 schreibweise und das metrum —

175.88.96.

Müller II p. 6.108

אוד אז אנד חים   כו אִיָּן^a בזכר בוֹזָאן^b
 אִיָּן^c דרד כראן דרושת^d   י תו זירד כראן שאדיפֿת^e

a) אִיָּן 96 — b) ב 88 — c) אִיָּן 88.96 — d) 96 שאדיפֿת corr. — e) 88 —

176.

Müller II p. 60

סאה

... 1 זיחרין או אמאחאה רוצ 2
 נוגמאחא 3 וחישת אוד נוג שאדיי בוד 4 האמאגדין
 וכשנא [ ] 5 יישועא אִיָּן בנאן אפֿרד[ום]
 6 נוגמ[א]ה תו בנ איי אוד 7 ארנאו איי
 פורמ[א]ה 8 יישועא כִּוְדָאִיאַ וְכִשְׁנָאִמְ[א]ה
 9 פורמאה יישועא כִּוְדָאִיאַה 10 וכשאמא
 // 11 רושנ אודה זִיְרְדָאן ר 12 נמאִיָּן —
 12 ישועא כִּיְן אוד וחמנא באם 13 יודא עסתאואם או בנ נריסך
 14 [או מ]רי מאני אפוראם
 15 נוג פו]רמאחאיא אוד וחאר 16 [כִּוְד]איא מ[אני]א
 p. 61 אפוראם 17 [או פֿריש]תנאן יודאן 18 נגְן כִּוְרְכִשִּׁיד 19 [מי]חר [זי]נארים
 20 [פורמ]אד־וא 21 —

176 v.

1 [נ]וג פורמאה תאכאד אבר דין
 אורא 3 [פ]ד דרודא כִּוְדאי
 5 מן בוֹז בנא תו מנא בוֹז 6
 אמד נוג רויִן אורא נוג 8
 כאדוש יישוע 10 מנאסתאר הירזא
 p. 62 כאדוש בג 12 רושנא תו מן וין
 מנביצא 14 אשנוד מיוזג עים שחריאר
 15 אוד ואנג עי כִּוְרְכִוְאני ימן
 16 ויגראסינאג
 או תו 17 פום עי וצי[דג]

177.

Müller II p. 88

... 1 [בווי]ד — דודיג כו 2 יחנגר בויד
 3 — [ת]סום כו גיאן ריימן בויד — פנזום 4 כו אורזוג אבוזאייד —
 שוחום כו זעורואִ 5 בויד — אוד הפֿתום כו או וסאן דברחם 6 בויד —
 חשתום כו רואנגאן ני פאציחיד 7 נוום כו עשקוואן אביקירבניי 8 בויד

175. die verse sind drei mal überliefert, aber mit varianten — metrisch: 5-4-7 silben —

176. scheint zum teil metrisch zu sein — z. 10 so M, aber in וכשנאמא zu beßern —
 20 sic Mr —

176 v. ist höchst warscheinlich metrisch — z. 4.8.10.14 sic Mr —

— 00 — דחום כו פד פוֹכְתֵן אסתאר בויד ⁹ 00 יאזדחום מניישן שויד 00 —
 00 — 00 כּוּשׁ אוודן פרנאמיד 00 — 00 —
 11 אוד או זיאן נוה גונג אסת יך כי כּוֹד ¹² אוזנד 00 — דודיג כי פרנאמיד 00 — p. 89
 — סדיג כי ני כּוֹאריד ¹³ 00 — תסום כי כּוֹריד 00 — פנזום כי דייד כּוֹרוֹן 00 —
 14 ששום כי אאפראה דת 00 — חפתום כי ¹⁵ פּוֹרֹכְשִׁיד 00 — השתום כי כּוֹרינד
 00 — אוד נום ¹⁶ 00 —
 אִיָּן מי ¹⁷ אוד מסתיי נוה גונג זיאן אוד אסתאר בויד ¹⁸ 00 — יק כו אביאוש
 בויד 00 — דודיג כו דרדימנד ¹⁹ בויד 00 — סדיג כו פשימאניג בויד [0 — 0] —
 20 תסום כו עספיסתואג [בויד 00 — פנזום] ²¹ כו פד קפֶתֵן תרם בויד 00 —
 ששום כו] ²² פאדפראה דיד ²³ 00 — [חפתום כו] ²⁴ 00 — השתום כו
 עז ²⁵ אבישרם בויד [0 — 0] —

177 v.

1 ב ² או כּוֹיברא אאוסיג כו ³ דאראופוחר בונ וינדאד אהאד צים ⁴
⁴ נישאן נכֶשג דיד 00 — אוד פד הוין רוצאן ⁵ קירבקר אווד אנד 00 — אושאן
 p. 90 רואנגאן ⁶ פרוואן הו קירד 00 — אוד אהאר זמאן כד ⁷ קירבקר פד אפֶרוין וסנאד
 הו סראונ ⁸ פדוואד 00 — אדיאניש וְכֹד חרי יאור נמאִיָּן ⁹ בווד 00 — אוד
 זאדנאן פורסאד כומאן אבדיסא ¹⁰ כות צי וסנאד נמאִיָּן בווד 00 — אוש וְכֹד
 ואכֶת ¹¹ כום או יישוע וְכִיביה פידר אוד כּוֹדאי ¹² נמאִיָּן בווד כום אאגאדנ צים
 אִיָּן הו ¹³ וכאשת אוד פדוהן צי עשמאה פדוחי[ד] ¹⁴ חוייָּן פדגריפֶת 00 — אוד
 ונוה דאראו גיאן ¹⁵ פֶּרִישַׁתנאן אאואסת אוד פרוואן מן ¹⁶ אויששתנאד כד
 ויראשת עשתיד פד שחרדאראן ¹⁷ כרחם אבדיין 00 — אוד כד אבור סאם אוד
¹⁸ כּוֹיברא אאוסיג עשנוד שוד 00 — אוד פד ¹⁹ קירבקר פאד קפֶת אחינד אוד
 ואצינד ²⁰ ס פד תו כּוֹדאי אוד אביסתפֶת ²¹ עז גיאן כּוֹואן אוד פד תו
²² ד 00 — הו וסנאד צי ²³ שאן דיד ׀ זאנאם ²⁴ אבדאצאאָם .

309.

Müller II p. 47

1 עספיון שהריאר 00 נוג גאה עי בראזאג אִיָּן ³ מאדר עי זינדנאן 00
 נוג דידין[ם] ⁴ אביסר הוזרגון 00 אִיָּן סדיכיל ⁵ יד 00 נוג הואבאדיה אוד

311.

Müller II p. 66

⁵ צכֶשאפֶדֶר מאכִי גאחיג זנ

⁶ נימיכֶש פא פאשצִיך פאשיכי

⁷ מאני יזאן פֶּרוֹינד כּוֹדאן ⁸ אנזיוגא דין זורג

[או] טו ⁹ וִיזִיד ברום נמאִיָּן 00 — 00 —

¹⁰ פֶּרִיחרוד פֶּדאן בואה ¹¹ מאני כּוֹדאי זינרקר 00 —

¹² זויינד או מוררנאנא ¹³ אוד רוציניד או תארייָּן ¹⁴ 00 — 00 — p. 67

סִיגום מאני ¹⁵ כּוֹדאי א[וד קנ]יגרושנ[א] ¹⁶ פדואצום פד פֶּריה

177. z. 14 so sicher Mr — 16 «im Original nicht ausgefüllt» M —

177 v. z. 11 sic Mr — 309. z. 5 sic Mr —

311. die überschrift ist «soghdisch» — metrisch: 3 X 8, 8 + 4, 8 + 8 silben —

311 v.

Müller II p. 67

10 — 00 — 00 רושנא מאני 11 כֹּדאי וְכִשְׁנאם
 יישו 13 כֹּדאי בּוֹאָ מן
 זינדכר 12 פּאיום פּד תּנוואר
 רואן 14 אִיָּן עימיי זאדמורדא
 15 בּוֹ מן רואן אִיָּן עים 16 זאדמורד 00 — 00
 17 פֶּרִיחָנּוּן תּו גּאה ניסאג

324.

Müller II p. 74

2 נגאן ניי 3 ה

3 דרוד אוד 4 נוג שאדיי 5 6 מורוא אב[זאר?] עסתוד 7 נאם
 מישג או 8 אִיאִדאן —
 9 נמכרים פיש תו 10 כֹּדאי אות עסתאים 11 או פרה וזרג אפוראך 12 אוד כי
 זרואן רושן 13 זור אוד רחיי זיוא 14 פד שאדיי —
 15 וּאִצְאִפֶּרִיד חיי תו 16 כֹּדאי פד אפרין עי 17 יזדאן 0 רושניגר הי 18 זור אבזאר
 0 אריאמן p. 75

331.

Müller II p. 71

1 [קאדוש] [קאדוש] [או 2 ת]ו שחרדאריִפֶּת [עסתאואדג 0]
 3 [קאדוש] קאדוש קאדוש או טו 4 [פיד 0] קאדוש או תו נאם וִיִּדג 0 —
 5 [קאדוש קא]דוש קאדוש [או תו] פיד [0]
 6 [קאדוש קאדוש קאדוש] [ר]ושן 7 [חינ]זאור? פידר כי אבר חרוין טו 8 [באמ]ין
 — 00 —
 קאדוש קאדוש 9 [קאדוש] ש או תו פיד קאדוש או תו 10 אִיָּן כו חרוין נאם
 11 [בוד אח]ינד 00 —
 קאדוש כאדוש 12 [קאדוש] ש או טו פיד? קאדוש או תו

331 v.

Müller II p. 72

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 חרוין עסתא[וישן?] 3 צִי חרוין אִירִיכֶת אוט ויכֶ 4 רושנאן
 שחרדאראן שאה 5 כֹּוֹ זאי 00 —
 עסתאוישן 6 [או] טו 7 [א]וט פדיספֶּר או תו וז[רניפֶּת] 7 או יאוויד
 יאווידאן ארה כוינדי 8 00 — 00 —
 תו איי אפֶּרִיִּדג? 9 אסתאיי אסתאיי [או] 10 יאוויד יאווידאן פט
 שאדי[פֶּת?] 11 אסתאיי אסתאיי 12 וזרנאן שאה תו תו פיד

388.

Müller II p. 28

1 מא . אוד פישיי 2 עסתאיאם 3 עסתאיאם 4 האמראנ 00 —
 מאני 5 כֹּדאי כֹּשְׁנאם 00 מאני 6 כֹּדאי כֹּשְׁנאם כֹּשְׁנאם 7 אה 00 —
 כֹּשְׁנאם 8 אוא 00 — כֹּשְׁ אנושין 9 וא 00 — אג תו שו

311v. z. 12 so sicher Mr —

324. z. 11 M vermutet אפוראם nach dem zusammenhange —

331. z. 8 die ergänzung ist nicht sicher —

388 v.

Müller II p. 29

¹ בו אוד ² ארודגאן .³ עיניי כִּיפֿד נואכיי ע//ו//⁴ אן דאנים כו זאדם אוד ⁵ גי דאנים כו מיראם ◦ ⁶ צִי כֹרדום פד רגנואר] ⁷ צִי דאדם פד רואן צִי] ⁸ גוואר צִי פד חמו ⁹ ◦ ◦ נ ¹⁰ פד תג

442.

Müller II p. 30

צִי אן חים גיאן עיג דינג etc.

443.

Siehe unter 172.

470.

Müller II p. 19

[א] דור וזר

¹ צהאר סד שסת אוד חשת סא[ר] ² ארדאנד אוד ורדאנד ׀ אכשאדי
³ איאנד ◦ ׀ האן זוך אוד פדן] ⁴ עיג אוי רושניה אוד כֹּושן עי ⁵ יזדאן עי p. 20
פד זמיג אוד אסמאן ⁶ האמקישור ׀ אאן אוד דיואן זד ⁷ אוד פרדכֿת מאנד ◦ האן
פד אוי ⁸ אאיב אצִיש בא אוזיחא[ד] ⁹ פאק בואד ׀ או כֹּור אוד מא[ר]◦
¹⁰ אהראמאד ◦ אוד פד ציחר עי] ¹¹ אוחרמיזדבי יזד בואד ◦ אִיץ ¹² כֹּור ׀ מאה
חמים או והישתא[ו] ¹³ אהראמאנד ◦ אִיץ אוחרמיזדבי א[יץ] ¹⁴ אברג פאדגום ׀
רושנשח[ר יזד] ¹⁵ אִיץ כֹּוראסאן ◦ אִיץ נוג [ש]הר [בי?] ¹⁶ יזד אִיץ אירג ◦ אִיץ מיחר
[יזד אִיץ] ¹⁷ כֹּורנאר פאדגום ◦ ¹⁸ פדישתאן אִיץ כֹּויש ¹⁹ חמים אבר האן
²⁰ והישתאו עי נוג ²¹ אאיב עי [תא[ר?] ²² ניישאנד ◦
p. 21 אִיץ [אוי]שאן [דינוראן] ²³ כי אנדר והישתא[ו] ²⁴ מרין נשייאנד]

470 v.

אבר רואג

¹ [ח]נדמן עי [יזד]אן אאיאנד אוד ² אוי אאיב עיסתא[נד ׀] ³ [דושקירד]גאנאן
אנדר אאיב] ⁴ אוד ורדאנד] אוד ⁵ נגֿ ביסאנד ◦ אִיץ אוישאן דינוראן
⁶ און נונֿיץ עין אדור כֹּור אוד ⁷ [מא]ה ⁸ ויזאיד ◦ ◦ אִיץ האן עי
דושקירדג[אן] כא אנדר ⁹ אוי אאיב עי [א]רדאנד ׀ ורדאנד ¹⁰ [א]יג אול
ניישאנד אוד דינוראן ¹¹ עשנאסאנד אושאן פיוחאן ¹² אוה גואנד כו תאן ניו
דיבג אבר ¹³ [אמ]אה היב ביה או מא ¹⁴ [יש]ן אוד זעיג או דסת די
¹⁵ [דא א]יץ עין סוצישן בודי] ¹⁶ [פ]רמאד כו עינאעון ¹⁷ ת אבר אמה p. 22
רסֿיך ¹⁸ ד דאניסת ח מאן ¹⁹ אבר ²⁰ אִיץ דין אוד
²¹ יריפֿת ׀ ׀ או מאן אאו ²² ראפת חי ׀ אשמה ²³ ר בוד חים ◦

388v. z. 3 ist «soghdisch»: «adiß [ist ?] das eigne lied» d. i. das lied von oder für sich selbst; vgl. Lb — 8. 9 sic Mr —

442. nur der anfang des fragmentes ist mit geteilt —

470. z. 6. 12 sic Mr — 24 deutlich so Mr —

470v. z. 1 deutlich so Mr —

472.

Sihe nach 482.

473.

Müller II p. 22

1 מאה וְ אכ[תראן וְ] ? 2 עסת[א]רנאן זורג נישאן פידאג] 3 ב[ו]אד אד 4 פס כְרדישהר יזד האן כי 5 נכוסת אוי נר דאם נוכור 6 פרתומין כְרד אוד דאנישן] 7 אוש פסאין זאר זאר וְ 8 אואם כְרד אוד דאנישן או 9 פריסתאד האן פ 10 אויין א 11 עי אבדומין נזד או פרש 12 כ[ר]דישהר

473 a.

1 ראנד אוש 2 [פ]דיראנד וְ מרדוהם עיג אאויגר 3 דושקירדגאן וְ מרדיהנגאן 4 אן פשימאן בואד אוד פס 5 [כְרד]ישחר- יזד פריסתגאן או 6 [כורא]סאן אוד או כורנואר 7 [פריסת]אד וְ שואנד אוד מרדוהם 8 אָר אבאג היאראן 9 האן 10 דוש[קירדגאן] אד האמכי//שנאן 11 [פי]ש כְרדישהר

473 b.

Müller II p. 24

1 פְאָאנד וְ גוינד כ[ו]ר [אש]מה 2 יְדאן פייסגר הום 3 פד עין פנד עיג אמה 4 מרדוהם פראיסת ויספ 5 אושאן פד דושקירדגאניה 6 קאם רואנד 7 דינור כי כְויש] 8 דין ני ורואד האנין או אוישואן 9 הנזפסאד וְ אוי זמאן כא אנד[ר] 10 שחר כִיר עינאון בואד 11 אוש] 12 פִין זמיג וְ אסמאן אוד 13 אוד גראן

473 c.

Müller II p. 23

1 דה 2 איג פך 3 עיסת אוד זורג כְרוה 4 כְואניקאד האמשחר אוד י 5 אד קישאן יודאן כי אנדר 6 [אס]מאנאן וְ זמיגאן האמקישור 7 [מ]אנביד ויסביד זנדביד אוד 8 [דת]יביד פאחרגנביד אוד דיואן 9 כרוסתאר חִינד האן כְרדישהר 10 אפְרין קונאנד וְ מרדוהמאן 11 אנדר שחר שהרדאר בואנד 12 דיואן פיש אוי שואנד 13 נמאין פרמאן

475.

Müller II p. 11

עי מירדאן פוסר

1 אוש דינור גואנד כו 2 מאן כְודאי אנרת פסזג תי 3 האן ה 4 אמה 5 פיש תו גואם [או]שאן 6 כ[רד]ישחר יזד פסוך אורה 7 דייאד כו מן וינייד אוד שאד 8 בוייד 9 אנאי כי פד אשמה 10 ונאסת האד חאנתאן דאדיסת[אן] 11 קונאן וְ אנגאם כְואחאן 12 חרו צִי אשמה קאמייד [פי]ש 13 מן גופתן האן אן דאנים 14 גחישאן אפרין קונד אושאן] 15 דיל

473. bei M 473 a r. — z. 8 oder: רואם ? (M) —

473 a. bei M 473 a v. — z. 3.8.9.10 sic Mr —

473 b. bei M 473 b r. — z. 1 M ergänzt אמה —

473 c. bei M 473 b v. — z. 2.4.6 sic Mr —

475. z. 3.12.18 sic Mr —

ויואסיניד אושאן או ¹⁴דשן אארג עיסתיניד ◦ ◦ ¹⁵יודאן פד שאדירה
 פהריזינד ◦ ◦ ¹⁶אוד דושקירדגאנאן אז דינוראן | ¹⁷וצאריד אושאן או כוי אארג p. 12
¹⁸עיסתיניד אושאן גפרין קנד אושאן | ¹⁹אזה גויד כו מא דרואליה ²⁰האם
 עספיז בואד צי ²¹ונאה עיג אשמה כירד ²²יעריק אכשא
 האנתאן ²⁴

475 v.

Müller II p. 12

◦ ◦ אבר דאדיסתאן ◦ ◦ .

¹דינוראן כי איץ דשן ²אארג עי[סתינד אוה גויד] ³[כו] ים וריי אשמה
⁴ ? ⁵ צי סויג ׳ תישנג בוד חים אשמה ⁶ אשמה
 כואר ׳ באר דאד ◦ ב[ר]הנג ⁷ בוד חים ◦ אותאן פימוכת חים ⁸ כינדג בוד חים
 אותאן דריסת ⁹ קירד חים ◦ בסתג בוד חים ¹⁰ [או]תאן ושאד חים ◦ ורדג בוד |
¹¹ חים אותאן בווכת חים ◦ אוד ¹² [או]ודה ׳ קארדאג בוד חים ¹³ אותאן או קדג p. 13
 חרופת חים ◦ ¹⁴ [גח]ש אוישאן עי דינוראן היארן ¹⁵ נמאן בראנד ש גואנד
¹⁶ כו כודאון תו יוד ׳ אנושג הי ¹⁷ אורג אאז אוד אורוג ני טרויד ◦ ¹⁸ אוד
 סויג ׳ תישנג ני בווי אות ¹⁹ [ר]רד [ר] דנאה אבר ני רסיד ◦ כיי ²⁰ [בוד
 כא] אמה איד עספאם ²¹ [פ]רד תו קירד ◦ אושאן כרדישחר ²² אוה גויד כו האן
 צי אשמה ²³ קירד ◦ האנתאן מן ²⁴ | קירד ◦ אותאן

477.

◦ ◦ אוד וצארישן ◦ ◦

¹ וחישתאו פאדאשין דיאן ² [או]ישאן ורג שאדיה ³ [דייא]ד ◦ ◦ ⁴ דודי p. 14
 או אוישאן [דו]שכינדגאנאן ◦ כוי איץ כוי אארג עיסתינד | אוה ⁶ גויד כו אשמה
 דושקירדגאנאן ⁷ טנציי ׳ אאז קאם ◦ אנאג כונישן ⁸ אוד גיה קשאר בוד הייד
⁹ אותאן אן אציש גילגאי חים ¹⁰ צי סויג ׳ תישנג בוד חים אוד ¹¹ אשמה כואר
 אוד באר ני דאד ¹² אוד ברחנג בוד חים אותאן ני ¹³ פימווכת חים ◦ ◦ ׳ כינדג
 בוד חים ¹⁴ אותאן דריסת ני קירד חים | ¹⁵ ורדג ׳ אוזיה בוד חים אותאן
¹⁶ פד קדג ני פדריפת חים ◦ ◦ אוש ¹⁷ דושקירדגאנאן אוה גואנד ¹⁸ כומאן
 יוד ׳ כודאי כיי בוד כא ¹⁹ טו אידאן דוהבורד בוד חי ²⁰ אומאן ני בווכת חי ◦ ◦
 אוש[אן] ²¹ כרדישחר גויד כותאן האן צי | ²² דינוראן אננגאר דאשת היוד p. 15
 האנתאן פד מן א[ר]סת ²⁴ אן אציש ◦ גילגאי ב[ו]רד חים ?

477 v.

◦ ◦ דו בון וורג ◦ ◦ .

¹ אוד ונאהגאר הייד ◦ צי ² דינוראן יעריק דושמין בוד ³ הייד ◦ אותאן ני
 אמוריז הינד ◦ או ⁴ שאן ונאהגאריי יאפירדג הייד ⁵ פריסתגאן אבר

475v. vgl. taf. I rechts bei M, dessen neue lesung hier vor ligt — z. 4 ist leider kaum zu entziffern — 13 sie — 17 sie Mr —

477. s. M taf. I links — der text schließt sich unmittelbar an 475v an — z. 19 M's ergänzung אוד הי אוד ist unmöglich — 22 leider undeutlich in der photographie «und im original» Mr —

472 v.

Müller II p. 18

אבר חמבהישן

¹ פס האן מאנביד יוד כי ² אבר האן אירדום זמיג עיסת[יד] ³ אוד זמינאן וינארד
¹⁹ p. דארי[ד] | ⁴ האן ואדאחראם יוד עיש אבאג ⁵ כי ואד אב אוד אדור אוקל
⁶ אחראמיד ◦ ׀ האן ויסביד יוד ⁷ עיג אבר עין זמיג עיסתיד ◦ ◦ ׀ ⁸ [האן]
אודחאג עי מזן אנדר רבֶּרְג ⁹ יִשׁוּד ניראפת דאריד ◦ אײַן ¹⁰ חייאראן המים
או והישתאו ¹¹ פרנמאד ◦ ◦ גהי זמיג חרו אבר ¹² האן צחאר ניראמישן בן עי
¹³ דיואן יך אבר יך פרוד חמנהיינד

543.

Müller II p. 79

¹ נננביד אוד פישובאי עי ² דיין מאודים ◦ ◦ תו נוג חמוצאג ³ עי כֹּוראסאן
אוד ראינואג עי ⁴ והידינאן ◦ ◦ — ◦ ◦ — ◦ ◦ צֵי זאד הי פד ⁵ פרוֹ אכְתֶּר אנדר תווחם
עיג ⁶ שחריאראן ◦ ◦ וציד הינד סנאן ⁷ גאן יישועכניג ׀ והמן ⁸ אן או עין
⁹ [פ]ריסתגן ¹⁰ ◦ ◦ יזד ¹¹ ◦ ◦ — ◦ ◦ ביד ¹² גירד ◦

543 v.

¹ ניו ² שחריאראן פשיחות ניזאי[אנד] ³ פרמאנט פדיראגד אאפראחוט
⁸⁰ p. ⁴ ניושאנד ◦ הרויספאן עשנוג ⁵ פד נמאײַן פד גיזאי פיש טו | ⁶ אאוראנד ◦ ◦
פריסתגאנט ⁷ פירווינאנד אבר ויספאאן ⁸ חמבאואן ◦ ואכְשאנט ש [אנד]
⁹ פריחאנט ¹⁰ צייר ¹¹ דו ¹² אב ¹³ סא

544.

Müller II p. 72

אפֿריון[ן]

¹ הימאד אײַן זרחיג דד בזק[ר] ² [א]בדאצאד הימאד אײַן אבנאם
◦ ³ יאוידאנג
קאדוש קאדוש או טו] ⁴ [א]מאה פידר אוט או טו נאם וזיידג
⁵ קאדוש קאדוש או תו אמאה פידר ⁶ אוט או ום פֿרחיפֿת צֵי תו
כ[א]דוש ⁷ כ[א]דוש או תו שחרדאריפֿת ארנאו
⁷³ p. ⁸ קאדוש או תו שחראן עסתאודגאן | ⁹ אוט רושן ◦
קא[דוש] קאדוש או טו ¹⁰ טו ורון אות אב
¹¹ קאדוש חמג פֿרחיפֿת
¹³ קאדוש קאדוש [או] ¹⁴ חינואור כי

544 v.

ורדגאן

¹ כי חמג פֿרחיפֿת ׀ ² או גאן אײַן אבנאם יאוידין
³ עתאואד אוט אפֿריד איי אמאה פידר ⁴ כי חמג אכְשדאניפֿת אײַן דו אביד
הימאד ⁵ אוט פֿטְּ הו ויאד הימאד ◦ או מאן ⁶ עשֿאד ◦

דרוד אבר תו אמאה מאד ⁷ דרוד אבר תו אמאה פֿרחיפֿת ׀ דרוד אבר ⁸ טו
 אמאה גרין חסינג ׀ דרוד אבר תו ⁹ אמאה בזישך ׀ דרוד א[בר תו אמאה
¹⁰ ושינג ׀ דרוד אבר [תו א]מאה בואגר [׀ ¹¹ דרוד] אבר [תו א]מאה
 [׀] דרוד | ¹² [א]בר תו [אמאה] [׀] אומאן מנוחמיד ¹³ נת-וש
 אנדישישנמאן ¹⁴ וילאסת ׀
 דרוד ¹⁵ [עם]טאוארג ׀

551. Müller II p. 67

¹ חירזאה ׀ ² שוסתוד אחיים ⁴ איך רים אוד ום ⁵ נגדניפֿת מן חירז
⁶ דרשמני כו בייד ⁷ תו

789.551 v. Müller II p. 68

¹ נידפֿורד ² קותאן בואן ³ איך מרן אוד אבנאם ׀ דחאן ⁴ או עשמאה
 (551 v.) ¹ [בווא] [׀] ³ אכנא[ם] ⁴ אשמאה p. 67
 כי צשם פדין ⁵ ני דיד ׀ נושאן ני עשנוד אוד ני ⁶ גריפֿת פד דסת ׀ ׀ הו כי
 p. 68 כי צשם | ⁵ פדין ני דיד נושאן ני ⁶ אשנוד אוד ני גריפֿת ⁷ פד דסת [׀ הו כ]י
 אבר בזכראן]
 אבר

554. Müller II p. 68

¹ שחר ² כֿודאן ׀ ׀ פד כֿויש דין עיג | ⁴ וכד זמאן עי פירוזיה ׀ ׀
⁵ תוכשאנאן וכד פדיינד כי ⁶ חנופֿת רזם אוד ארדיג ׀ ׀
 (zwei zeilen frei)
⁷ אפֿרין יסן אוד וחם או ⁸ כֿודאן ׀ ׀ אוד כאדו[ש] ⁹ נאם ד-רבדי

554 v.

¹ כ-אר עי ² [כ]ומבווי ׀ ׀
³ אוד פורמאה עי בראזאג ׀ ׀ כֿורכשיר עי רושן
⁴ רוצינד אוד בראזינד איך תנואר ⁵ עי אוי דרכת
⁶ אוי נאזינד שאדיחא ׀ ׀ מורואן באמיואן
⁷ נאזינד קבותר פֿרשימוך עי ויסף ⁸ ׀ ׀
⁹ עי קניגאן ׀ ׀ סראוינד אוד אואצינד
¹⁰ תנואר עי אוי ¹¹ רד עיסתאינד

555. Müller II p. 74

¹ אכזינד עסתאינד אוד אפֿורייד ׀ ׀ פהיפורסיד יזייד אוד פֿרסראעייד
² אוד פד איאדגאריה ³ פד פֿרסראישן עי ואכש זינד[כר]

789.551 v. ich laße die beiden abschriften unter einander setzen — z. 2. ff. ist metrisch: 4 + 10 silben — 789 v. sihe weiter unten —

554 z. 5—6 metrisch: 2X7 silben — 5 deutlich כי Mr —

554 v. leider ist von disem frühlingsliede (5 + 6 silben), das an so manches نَغْلَ erinnert, nicht mer erhalten — 11 began warscheinlich mit dem worte דרכת —

555. z. 3 sic Mr —

566.

Müller II p. 87

¹ [א]גד הים פרואן [ש]אה פד² [דרוד [א]יָן יזראן ◦ ◦ שאה³ ואַכְתּ כו איָן כו איי ◦ ◦ מן ואַכְתּ כו⁴ כּוּיֶשֶׁךְ הים איָן באביל⁵ זמ[י]ג]

566 v.

¹ [א]גד פד המאג תנבאר² [כ]ניצג דרושת כוד [◦ פד ו]זרג³ [ש]אדיפֿת או מן ואַכְתּ ◦ כו איָן כו⁴ איי⁵ תו מן בנ אוד אנזיוג ◦ אוד⁵ ת⁵ מן

566 a.

Müller II p. 88

— אדיאן מרי מ[א]ני —

730.

Müller II p. 48

ךאוזאנא

¹ דואדיים ידיים² רושן דאריד אוש³ עיסת[י]ניגד פרואן דודס⁴ זורגאן וְכִיבִיה פוחראן | ⁵ האוסאר דואדים⁶ ציהרג באמיין ציי⁷ פידר רושן וסאן יזדן⁸ בנאן אוד רדנין ציי⁹ וחישת שחראר פדואז¹⁰ אפריד כְרוּשֶׁת ׀ אוסתאד¹¹ אוד בדה איָן חוין¹² דואדים זורגאן¹³ נוכזאדאן קראן אוד¹⁴ שחרדאראן

730 v.

¹ זורמנד יזאן | ² אברדום יזד ג³ כֹּדאי בנאן⁴ בניסתום ◦ ◦ עסתאויישן או⁶ בנ רושנאן פרה⁷ בורזאר רושן⁸ שחר אפריידג כו⁹ טו מאנייה פואג¹⁰ אוד באמיין כֹּה ׀ ¹¹ הווארמיין המג פור¹² שאדיפֿת דאש אוד¹³ ושידאך זיוחר נוז¹⁴ כייפֿט ◦ ◦

731.

Müller II p. 32

¹ נישאן עי דרדין² אבר כֹּרדיג אאחוג³ אאורידי ◦ אבאג אביסתאונאן ⁴ ני קשידן ◦ אוד חשאנירדאנין⁵ אנדרז קירדן ◦ מרדוחם פנו אז⁶ שחרינאן נעיד אבאג אוישאן⁷ גויד כו סירישן ני בואד ◦ או⁸ גיושאנאן גויד כו מא כס | ⁹ אשמאה דרזיל קנאד כו¹⁰ פד שחר עיסתיד ◦ ציי דוסט¹¹ עי דוסתאן אשמאה חיד¹² גאן הינד בי פד רוצג¹³ ד בי פד אניין

731 v.

¹ סאראר עי ברא[רדין] ² אוד כֹּוארין פידאג כו³ [ ]
(frei)³

⁴ איָן פרוודג מישון עי דו⁵ טנואר גויד ◦ כו אמאה אוד⁶ אשמאה או כֹּויש פדישת⁷ איאסאם אוד פרנאמאאם⁸ שודן ◦ עין וחה עיתאן⁹ פדיריפת פד יך אוך ראסתיהא¹⁰ פתאיד ◦ פד עיו סארג פימוצן¹¹ אוד נחוין אוד סור עיג עיו¹² רוצג ◦ אוד פד ויספ[אן] ¹³ [ ] ויסאן פד

566 gehört der handschrift nach zu 48 (M) —

730. nur die erste spalte — 3.7 «sic» M —

730 v. nur die zweite spalte, da die andre hälfte des blattes unvollständig ist —

731 «unten» M — z. 3 «sic» M —

733.

Müller II p. 31

1 נִי דִיד אַד 2 נִאֵ ׀ זֹר זֹר סוֹגְנַד 3 אֵ כוּרִיד אֹד אֵ כִס סוֹגְנַד
 4 אֲדִיד 0 0 0 —
 אֹד פִד פִרֹרְדַג עִי 5 נִיסְתַנְאֵן גִוִיד כּו אִוְשְתַנִּיחָא אֹד 6 וְכִתְנִיחָא מֵאֵ
 וִיאֹרִיד 0 0 — אֹ טֵאן 7 ׀ עִי גּוֹנְאִנִישֵן אִיֶן דְהִין מֵא 8 אֹוִיחִיד 0 0 — צִי
 פִד סִכּוֹן עִי 9 יִשֵן דְרוֹכֶש עִי כּוֹנִין גְחוּיְנִיד 0 0 — 10 0 0 —
 אֹרְד [פִד] פִרְוֹרְדַג עִי חֵתָא גִוִיד 11 וֹש כּוִיד פִרְגְנִישֵן עִי תֵאן דְהִין
 12 פִרְגְנֵאֹד 0 0 — בִיֶן שֵב אֹד רוּיֶן 13 כּוִיד פְחִיבֹרְסִיד 0 0 עֵסְתֵאִיד 14 אֹד
 פִד חֵאן צִיִד עִי זִינְדֵכֵר 15 0 0 —
 אֹד פִד אֹוּנְגְלִוִין א 16 זִינְדַנְאֵן גִוִיד 0 0 — כּו פִד זְמִין אֹד

733 v.

1 2 אֵ חֹרְפֹר 3 דֹוּשְאֵרְמִינֵר .ך. | 4 וִיוּאֵסִינִיד אֵאֵנִין אֹו 5 חֵנֵאֵרִיד 0 0 — p. 32
 אֹד יֶך אִיֶן יֶך זֵרִיג אֵנֵאֵמ 6 אֹד פִד כּוֹשִי אֵאֵנִין פִ כּוִיד 7 חֵמִיו פִד
 עִימִין חֹרְוֵאֵן צִי 8 אֹד אֵאֵנִין דִיסִיד 0 0 אֹו 9 אֹד אִוִינֵג עִי מֵ
 כּוִיד 0 0 — 10 אֵנִי נִי אֹו כּוֹ 11 מְנוּאֵר עִוִי בִיֶן 12 קֹוִנִים
 פִסְצַג 13 כֵרֵאֵרְדֵאֵן חֵרוּכִין אֵש[מֵאֵה] 14 וְחִיבֵנֵאֹר 0 0 — אֹד פִד כִס אֵר
 15 אֵנֵאִי פִד חֵאן צִים תּוּאֵן אֹד 16 חֵרוּכִין אֵש[מֵאֵה] חִיֵאֵר חִים 0 0 —
 17 גֹוִים כּו עִין מִן כּוֹיֶש ׀ עִין א

789.

Sihe oben 551.

789 v.

Müller II p. 68

1 יֶפֶת אֵנְגֹו 2 צִמִיד וִידֵאֵרֵאֵן 0 ק
 3 פִרְמוּצִיד אֹד וּוּאֵר אֹד אֵנְדֵאֵג 4 יּוּבְחֶךְ זֵרוּאֵן אֹד מֵרֵן אֵנֵאֹרְד 8
 5 מוֹכֶש פִרִיאֵבִיד וּשִידֵאֵךְ אֵבִי 6 טֵרִם שֵאֵדִיפֶת דֹוּשְתִיפֶת יּוּאֵנְנֶת

B.

Müller II p. 99

פִנִין דְכֵרְתִיא

1 צֵאֵנֹו פִרְמֵאִיט נִפִיכִי 0 כּו 2 אֹוִי אֵרְדֵאֹו צִי סוּוד. כִי | 3 גִוִיד כּו זֹר פִד חֵנֵאֵמֵא
 4 דֵאֵרִים כֵא פִד צֵשֶם גּוֹש אֹד 5 אֵנִיֶן חֵנֵאֵמֵאֵן נִסִי כֵנְד

La.

Müller II p. 108

1 אֹו חִים מֵרְדוּחֶם רוֹשֵן גִרִיו זִינְדַג כֵאֵמִין
 2 אֹו חִים שֵחֵרְדֵאֵרְזֵאֵדַג [אֹוד] עֹזִדִיה בּוֹד חִים אִיֶן וּזְרֵגִיפֶת

733. z. 11 *pad?g*sn M; der r-punkt und zwei buchstaben zerstört Mr —

733v. z. 17 es ist wol [שמעה כויש]s zu ergänzen —

B. ist ein kleines buch, über welches p. 96 ff. genauer gehandelt wird; ich lasse die 'soghdischen' stücke weg —

T.

Müller I p. 350

¹ ראסתיי אוד אבי ² וזינדיי דו פרה ³ וּ דו פרוכיי או עימישאן ⁴ שחריאראן
 כֹּדאִיאן ⁵ פד סר או זאדאנפֿרוךְ ⁶ דום חנאם באמיו ⁷ עי פריסתגרושן ⁸ ניושאג
 עי חורואן ⁹ אאי טנגרייִדא כֹּט ¹⁰ בולמים אלף ¹¹ בילגאה אויגור ¹² כֹּאֲנֵאֵאן
 דסתור עי ¹³ פריסתגאן פרוואג ¹⁴ עי ארדאואן פאכאן ¹⁵ אבאג תוכם אוד
¹⁶ שחריאריי עי כֹּיש ¹⁷ ויספוחראן ויס ¹⁸ דוכתאן פד סר או ¹⁹ ידִדוּז באי טגינ
 אוגא ²⁰ פירוז טגינ כֹּסאר ²¹ טגינ זורגאן טגינ ²² טתאר אפא טקין ²³ זִיריפֿת
 טכין ניו תכין

T. das facsimile bei M war ser schwer zu lesen, und erst die revision uach dem original, dessen text, wie herr prof. Müller mir schreibt, ser deutlich ist, ergab die hier mit geteilte faßung. Nur z. 6 und 12 weiche ich von Mr ab, uach dessen augabeu, wenu ich sie recht versteh, באוי und כֹּאֲנֵאֵאן gelesen werden müste.

Die übrigen von prof. Müller behandelten stücke sind nicht auf geuommen worden, weil 133, zum teil B, und das *lederblatt* (L) 'soghdische' texte enthalten, 155 (syrisch), 152 (türkisch) und 515 aber in uestorianischer schrift ab gefaßt sind. Außerdem bietet er p. 1 und 3 noch drei facsimile one nummeru, von welchen das zweite 'soghdisch' ist, wärend vom ersteu nur die überschrift נְוִשֵׁאֲנֵאֵן sich deutlich lesen läßt; die folgeuden vier zeileu dises textes kan ich leider uicht entziffern.

Weitere texte sihe um stehend.

Nachtrag.

2b.

Müller III p. 1081

¹ דודי מאנאנא או דיז ² פֿדרפֿינד כי דושמינון ³ אדין ני וינדיד פֿס ⁴ דושמינון
 עספֿכֿר ⁵ ויראסת סרוד ן נואג ⁶ עי וס ן אוין עי אנדר ⁷ דיז או ידישן רוזדיזט ן
 ן דושמינון אײַן פֿס ⁹ אברסד ן דיז גריפט ן

2c.

¹ . . . . או אוחרמיזד בנ פדוחאד ² כומאן מא חידזאה פט ³ טאר חנדאס ן ן ביײַן
 מאן ⁴ זאור ן אדיאור פֿרשאוא ⁵ ן ן אומ אוחרמיזד בנ ⁶ או חוין פֿדיסתוד כותאן
 ן ני אנדאסאן פט טאר ⁸ זאוראן ן ן

2d.

Müller III p. 1081.1083

— אדיאוראן — אדיאוריפֿת צי אוחרמיזד בנ — אײַן חס —

7c.

Müller III p. 1082

— גרוי עי וכיביי —

31.

— יוד . רושן . זור . וחיה —

97a.

Müller III p. 1077

¹ ² ³ ⁴ ⁵ ⁶ ⁷ ⁸ ⁹ ¹⁰ ¹¹ ¹² ¹³ ¹⁴ ¹⁵ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ¹⁹ ²⁰ ²¹ ²² ²³ ²⁴
 1078
 האמאבניר] ² ³ יוד האנישאן ¹ האן זנעין ⁵ [וימ]אן עסטאנינד
 או קוף עי תאריג ⁷ ⁸ אוש ⁹ שוה ¹⁰ אן קאר פרמאן ן
 אני חנומן עי ¹¹ [וס]אר מירדאן ¹² ¹³ כי ¹⁴ [הא]מאביר דיסינד ¹⁵ אוד חרויסף
¹⁶ [נ]יסיחיסט הינד ¹⁷ אוד האן
 עי פד דר ¹⁸ אנדר ני אדיד ¹⁹ וינסט ²⁰ גיאג בורדינד ²¹ כי
²² ²³ ²⁴ אציש אאורד ן ן [א]רש ויצארישן ²³ [איד]און נמאיר ²⁴ כו ²⁴ ת
 האמנין ן המאג

Nachtrag. Erst gestern wurde mir prof. Müllers 'Hermas-Stelle' im bibliotheks-exemplare der Berliner Sitzungsberichte zugänglich; da meine drei ersten bogen schon abgedruckt waren, trage ich die neuen fragmente hier nach (17/30. I. 06) —

2d. 'adyâvârêft M, wol verdrukt —

97. vorder-und rükseite eines zweispaltigen blattes, s. M's tafel III —

97a. z. 6 18 rot über dem p des folgenden wortes — 11 die ergänzung nicht ganz sicher — 16 M suppliert ן [ו], übersetzt aber richtig — 23 M wil ןאן ergänzen, aber die lücke ist größer —

97 b.

Müller III p. 1078

1 2 3 אַסְתָּ ◊ צִי 4 פֶּד קוֹף 5 נִי בּוּד ◊ אֹדְךָ כְּ[וֹף] 6 עֵי דוּדִיג עֵי
 תוּחִיג ◊ אֹיִשְׁאן חִינְד 8 דִּי־סְמוּיִאן ◊ אֹד 9 חִמוּצִאנִאן עֵי 10 דְרוּזְנִי ◊ כִּי בֹאֲר
 1079 11 עֵי אֹרְדֵיִי פֶדִיש 12 נִי בּוּד ◊ צִאָן 13 קֶשְׁאן פֶּד קוֹף | 14 תִּים נִי בּוּד 15 ◊ אֲנֵי
 יִוִּין 16 אֲבִיסְתֹּאֹנִאן[אן] 17 בְּוִינְד ◊ אֹד אֲנְד 18 אֹרֶה כּוּ אֹאֹחֶרֶאנְד 19 ◊ אִינִישְׁאן
 אֶסְתֵּאֲר 20 חִישְׁת בּוּיִד ◊ כּוֹף 21 עֵי סְדִיג ◊ עֵי פוּר 22 כֹּאֲר אֹד תֶּשֶׁךְ בּוּד 23 ◊ אֲנְגֵדִאן
 חִינְד ◊ כִּי פֶד 24 כִּירֵאן ׀ פֶּרְגֵּאֲמִישְׁנֵאן

97 c.

1 2 3 4 5 בִּי־צִישְׁאן 6 נִי אֶסְט ◊ אֹשְׁאן סֶכּוֹן 7 זִינְדִג ◊ אֹד
 פֶּד 8 קִירְדֵּנֵאן מוּרְדִג 9 חִינְד ◊ אֹד פֶּד דּוּ 10 מְנוּחְמִיד עִיסְתֵּנְד 11 ◊ ◊ ◊ ◊ כּוֹף
 12 פְּנּוּזִם עֵינְג 13 בּוּלְנְד ◊ כִּי דֶאֲרוּנ 14 עֵי כְוִי־נְד ◊ וּם 15 אֲנְדֵּר ◊ אֹיִשְׁאן 16 [חִינְד] ◊
 כִּי דֶאֲנִישְׁן 17 אֹד וְחִיָּה נִי 18 פֶּדִירִינְד ◊ אֹד פֶּד 19 כְּוִיש גְּרִיו 20 עֶסְתִּיזְנֵאֲר אֹד
 1080 21 עֶסְתֹּרְמֵאן חִינְד | 22 ◊ אֹד קֶאֲמִינְד חֶרוּ 23 מִים דֶּאֲנִיסְתֵּן 24 אֹד עוּזֹאֲרֵן ◊ ׀

97 d.

1 וִיד 2 3 4 5 [כְּ]וֹרְדִג ◊ אֹוִישְׁאן [3 חִינְד ◊ כִּי בּוּזְנִי] 4 אֹד זֹרוּאֲצִישְׁן
 5 ◊ אֹד דֶּרֶאִישְׁן [עֵי] 6 גּוּ ◊ גּוּיִם גְּוִיִם [7 יֶךְ אֲבֵר יֶק 8 דֶּרֶאִיסְת ◊ ◊ כְּ[וֹף]]
 9 חֶפְתּוּם ◊ כִּי ׀ אֶרּוּג [10 אֹד חוּזְרִנּוֹן 11 עֵי וּם אֲבֵר [רוּסְת ?] 12 ◊ אֹש דֶּאֶס אֹוֹר]
 13 תֶּסְבֵּאִי עֵי וּם 14 אֲבֵר צִרִינְד ◊ אִיג 15 אֹיִשְׁאן חִינְד ◊ כְּנִי] 16 פֶּד וִיֶסְפֵּ זְמֵאן ◊
 17 כְּוִב אֹד כְּוִש 18 רֵאִי אֹד רוּאֲנִצִּין 19 חִינְד ◊ אֹשְׁאֵאן 20 אֶאֲזִיגְּרִי חֲגֵרִיָּךְ 21 פֶּדִיש
 1081 נִי בּוּר ◊ ◊ ׀ 22 פֶּד יִזְדֵּאן פֶּרְזִינְדֵּאן [23 שֶׁאֲד אֹד פֶּרְמֵ [בּוּד ?] 24 חִינְד ◊ ◊
 ◊ ◊ [חֶשְׁתּוּם] || [כְּ[וֹף]]

175 a.

Müller III p. 1083

— אֶךְ חֶס ׀ אֶךְ נּוֹךְ —

284.

Müller III p. 1082

(a) — גְּרִיו ׀ תֵּן — גִּיאן ◊ גְּרִיו —

(b) — שֶׁאֲדִיפֶת וִינְדֶּאֶם אֲד בְּגֵאן רוּשְׁנֵאן ׀ אֹוּד מֶאֲנֵאֶם אֹו יֶאֹוִידֵּאן —

(c) 1083 — פֶּמֵ וְחִישְׁת רוּשְׁן פֶּדִישְׁת חֶסִינְג —

97 b. z. 15 M 'ovîn, doch ist der verbindungsstrich von א zu ׀ sonderbar lang —

16 M 'abistûgân, ich glaube das erforderliche ׀ noch zu erkennen —

97 d. die meisten meiner ergänzungen sind anfechtbar —

II.

GLOSSAR

NEBST

REGISTERN.

אגננין (*agānēn*)? GRI, 1 p. 289, wo ich fälschlich אגנין transcribiert habe; richtiger Bartholomae Indgm. Forsch. XII, 95 u.)—adv. «zusammen, gemeinsam» 733 v, 4.6.8; aber die stellen sind nicht klar.

* אאואסתן (*â + √vad* caus.) — «fort führen, bringen» pt. אאואסת 177 v, 15. Vgl. das simplex ואסת und עירואסת .

אאורהאנד (conj. pl. 3 von *â + √vart* ?) — «sich bekeren» 97 b, 18.

אאון (*âôn*) — adv. «so» 16, 6. v, 9, beide male folgt ב .

אאוסניג — epithet des זיברא q. v.

* אאורדן (*âurdn*) — «bringen» pt. אאורד 97 a, 21. א. . . אאורדן 18, 12. ps. sg. 3 אאורד בוי אאורד 64, 5. א. אבר בורדי אאחונ א 731, 3 «auf die speise schafft er einen makel». conj. pl. 3 אאורדנר 543 v, 6; wenn nämlich עשננ (q. v.) object dazu ist.

* אאורדין (*âurdin*) — «heran kommen» imp. pl. 2 אאורדין 32 v, 1 «preiset das große licht, kommet heran, laßet uns flehen mit einer stimme (einstimmig)». Vgl. noch אורדין אאורדן .

אאז (*âz*) — «gir, habsucht» 470 v, 21. א. אאז אאז 475 v, 17. 477 v, 11 (i); neben אאזק 4b, 15. Als name eines bösen geistes (aw. *âzôis dâcvôdâtahê*) 470, 6. 472, 16. Im Fihrist *الحرص* FIM. 244, 152.

* אאזארן (*âzârân*) — «freigeboren, edel» pl. אאזארן [שחר] 48 v, 5.

אאזגיר (*âzê-gar*) — «girig, habsüchtig» א. אאזגיר 473 a, 2.

אאזגירי — «habsucht» 97 d, 20.

אאזגיר — א. אאזגיר 45 v, u., unklar: es könnte ja 3 pl. praes. sein, vgl. aber אאזגיר und אאזגיר .

אאזקאם (*âz-kâm*) — «habsüchtig» 477, 7, Vgl. אאזקאם .

אאזקאם (*âz-kâm*) — «makel» 731, 2; s. אאורדן .

אאזקאם (*âz-kâm*) — prs.-stam von אאזקאם q. v., und eben da אאזקאם .

אאזקאם — nach Müller «hölle», waß durch den gegensatz . . . וחיטתא עי נוג אאזקאם — nach Müller «hölle», waß durch den gegensatz . . . וחיטתא עי נוג אאזקאם 470, 21 und אאזקאם FIM 72, 2 gestützt wird; sonst noch s. v, 2. [3]. 9.

אאזקאם (man beachte den vocal der zweiten silbe) — der erste buchstab אאזקאם 173 a, im gegensatze zu אאזקאם, dem lezten buchstaben. Vgl. אאזקאם .

אאזקאם — s. * אאזקאם

אאזקאם (*âz-kâm*) — «belerung» 177, 14 unklar (s. אאזקאם); אאזקאם 543 v, 3 «sie sollen auf deine lere hören».

אאזקאם (*âz-kâm*) — «ruhe», der vers 4, 1 läßt manchfache deutungen zu a) אאזקאם ist 2 sg. imp. von אאזקאם b) אאזקאם ist cas. obl., abhängig von der praep., oder gen. poss. zum folgenden subst. c) אאזקאם ist an der ersten oder an beiden stellen als אאזקאם zu faßen: «guttat der ruhe, die zur ruhe führt». Keine diser combinationen befriedigt mich. Vgl. אאזקאם 173 a und אאזקאם .

אאזקאם (*âz-kâm*) — «seite» אאזקאם 475, 14 «auf die rechte seite»; אאזקאם 475, 17 «auf die linke seite»; אאזקאם 477, 5 «welche zur linken stehn» vgl.

אבארינ 18,10 und אבאריינ 18 v,13 (עשׂל) — «d. andere».

אבנוחג — s. עי צחאר קישור תאר אוישרופטן ראי 99d,16.

* אבננדן (אפגנדן) — «verfen, legen» pt. .... עיז אבר [ת] רס [ת] אוש רס [ת] אבננדן 3,18 (s. באנבישן); conj. pl. 3 או רשוף אבננאר [א] 477 v,7 «und sie (maleficos) werden sie (angeli) ergreifen und in die hölle werfen».

* אבנאכטן oder * אבנאצאדן — v. conj. pl. 1 אבראצאס 177 v,24; danach könnte אבנאצאדן [א] 544,2 die 3 sg. conj. sein, wenn nicht das darauf folgende אבנאד q. v. ein particip postulierte.

אבדום (באפדום) — «dezt» פס א 74v,17 «dann zuletzt».

אבדומיי — «ende» או אדור 28,4 «jene anderen sind eben die, welche das brennende feuer vereren, daher wissen sie selbst, daß ir ende im feuer (eigl. 'zum feuer' sein wird)». פס א 28a «zu guter lezt».

אבדומין — «d. lezte» 473,10. פס א 28a «an jenem jüngsten tage».

אבדיין — «wunderbar» 177 v,17. Vgl. auch אדור. — Eine frage: wozu sollen wir Vd 2,24/59 *abda-ča* anders auf faßen, als an den beiden übrigen stellen Yt 5,34.19,10? Die durch die überschwemmung hervor gerufene verwüstung ist zur genüge geschildert, wenn man übersetzt: «vor disem winter (*zəmō ačtařhā*) war das land reich an weiden; da wird reichlich waßer darüber fließen nach der schneesmelze; und wunderbar (עשׂע alle hdds. der PÜ), o Yima, wird es hier den leuten erscheinen (vgl. אד אבד אבד אבד *awd sahist*), wenn hier (warum «jezt»?!) des kleinvihs spur zum vorschein kommt», nämlich, wenn es nach der großen flut wider trocken geworden ist.

אבדיים (*abi-daisaya-) — «an zeigen, kund tun» imp. 2 sg. אבדיים 177 v,9 «sie baten: zeige uus an». Das den saz beginnende אבדיים 18,8 ist wol 3 sg. praes., velleicht aber doch 2 pl. imp. ?

אבדור סאם — npr. eines lerers, der mit אבדור סאם zusammen genant wird 177v,17. Vgl. Kessler I, 231.

* אבדורדן (אפדורדן) — «zu nemen» ps. sg. 3 אבדורדן 177,4. conj. pl. 3 אבדורדן 4 f, 9. 43 v,3 und wol auch 4 g,21 אבדורדן. Die lezten drei stellen ließen sich anch transitiv faßen: «vermeren».

אבדאר (עשׂל) — «gewaltig» א 74,11. פס א 16 v,5. קאר עי זורג א. פאראר 4 e, 10. פאראר פד זור עי א. אבדאר (sic) 4 e, 7. — א 4 e, 7. זור עי א יאכוב אבדאר 4 e, 4; personificiert א 324,18 ist velleicht als comp. zu faßen. Das phl. wort übersezt aw. *sûra*, und ist AIW 1585 mit recht vom sbst. אפדאר «werkzeug» udgl. geschilden worden.

אבדזיא — npr. פאראסיג עי א 3,3. Im Fihr. אבדזיא, worin Kessler I, 231.237 zu unrecht אבדזיא vermitet.

אבדוראנג — Müller «hörer (? ?)» א 4 a,4. פראנג א 4 a,9. Das wort scheint viersilbig zu sein, hat also mit אבדוראנג nichts zu tun.

variante im páz. MX *sakaf*), und auch Bdl. 40,20 (XVII,4) סעקעטע scheint hievon abhängig zu sein; jeden fals ist das wort an allen drei stellen adj. (nicht vb., wie Justi wil), und bedeutet «stark», vgl. oss. *stawd*. Ist F₁₂ die lesung סעקעטע richtig, und das hat große warscheinlichkeit für sich, so hat Bartholomae AIW. s. v. *staxta* recht. In unserm comp. סא aber ist *stapti* oder neutr. des ptc. *stapta (V פֿאַפֿט), es kan aber auch auf *staxti*, סא zurück gehn, vgl. جفت und سے auß *yuxta. — Vgl. עספֿת .

אביצג (לוֹיזֶה ' ויזֶה שיִיג) — «unverfälscht, rein» 74 v,16. — Die bißher unbekante etymologie dises wortes (Horn Et. n° 253) scheint durch die neuen funde klar gestellt zu sein. Vergleicht man das unten auf zu fürende פריצג , so ergibt sich die bildung: praep. + *éca-g* (zu eng GR I,1 p. 281,22), die beiden wörter stammen also von *apa* (daher die trügerische änlichkeit mit אבי) «waß one (zusaz) ist» und *pati* «waß zu (etwaß) gehört».

אביקורבני (s. כירבנ) — a. «keine guten werke habend, one verdienst» 177,7.

אבישרם (נישרם) — «one scham, schamlos» 177,25.

אבנאם (*apa-nása) — «vernichtung» (die belegstellen sind verstümmelt) א 544,2. א 544 v,2; יאורדאננ 789,3. קותאן בוזאן אץ מרן אור א 34 als achter aeon der finsternis.

* אבנפֿתן (*abi + Vnam*, vgl. אבנפֿתן Y 46/45,1^a): GR I²,1,299) — «heran kommen» pt. «nahe zum grabe sind sie gekommen».

אבר (אבר = אבר) — praep. «auf, über» 7 b. 32 v,12. 75 v,8. 98 b,9. [12]. 18. 99,18.22.23. d,1.4.24.102 v,8. 470,19. v,12.19. 472 v,11.13. 543 v,7. 789.97 d,7; mit adv. א 98 b,20. פיראמון א 99,13; mit ררין u. dgl. 4 d,13. g,16. 17, b. 102 v,7. 172 b,2.3. 176 v,2. 544 v,6 ff.; zur inhaltsangabe 45 v,ü ? 470 v, ü. 475 v, ü. 472 v, ü. S,8 ff. Mit verben גרייס 45 v,2 (gehört noch zur vorher gehnden bdtg.); אאורי 731,2. דסת אבנר 3,17.19. [נומארין] 477 v,5 (vgl. 98,6); 102 v,11. 472 v,2.7; תאבאר 176 v,1 vgl. 331,7; רסידן 470 v,17. וניראד 4e,20; das verb ist verloren 102 v,15.18. — adv. אור אוי פֿרמאנגן יוד א 98 b,20 «und eine andere große erde hat er gemacht und auf die niederschläge gesetzt und jenen gebietenden gott darüber zum hauswalter gemacht». [ושת] 102,9 «er ists, über den kein finsternes hinüber gegangen ist». 98 b,6 «und um das große geheimnis, das neue paradys, darüber zu erschaffen»; vgl. noch 482 v,11 (s. zu אביסיחאר). Dise construction leitet zur function des wortes als praeverb über, s. u. אבאסתן. ושתן ' אבאסתן ' נומארין ' רסידן ' צרידן ' עיסתינארין ' נומארין ' das verb ist verloren 97 d,11.

אברג (*avar-ag* vgl. אברג) — «ober, nördlich» 470,14.

אברגיהאה — adv. «nördlich» 99 d,3.

1) AIW 1071 s. v. *nəməi* gilt fälschlich שון וסעטאן für die übersetzung dises wortes.

אָנרודם (על־אָד) — superl. «höchst» אָ 74,15. זוד אָ 730 v,2; אָ 40,1 וי ר אפרודם 75,1 ויפך דודן אָ 472,5. אסמאן עי אָ

אָברד (ברטר על־אָל) — comp. «höher» אָ 40,3 «der du der erste obere bist». [אב־רדר] 102 v,4. pl. אברדראן 99 d,15.

* אברודתן (vgl. אפרודתן 'שֶׁלֶּצֶמֶחַ') — «an zünden» pt. אברודת 47 c,7.10. d,14. אָבר (sic) 10.

אָברנג (vgl. אורנג 'von großer herlichkeit') — «herlichkeit» אָ 32 v,5; als fünfter aeon des liches 14. M III p. 1082 erwähnt noch eine nebenform אברנגנ.

אָברסד (abi + Vras) — «darüber kommen» אָ 2b,9 scheint dem zusammenhange nach pt. zu sein, also אָברסד zu lesen.

אָב — conj. «wenn» 388,9; der saz ist leider verstümmelt. Die bedeutung scheint durch chald.-phl. אָב Ḥājiāb. B,9=Λ,9 אָב־גֶּסֶחַ gesichert. — Wenn Darmesteter's zusammenstellung אָב (s. u. אָב): *hakərəð* richtig ist, so wäre אָב: *hakað*, aber der abfall des an lautenden hauchlautes in so alter zeit könnte zu bedenken anlaß geben.

אָבא (אָבא־גֶּסֶחַ) — adj. «der etwaß erfahren, ein gesehen hat, kundig» אָבא 47 c,13 «darauf merkte der könig» פֶּסֶם שֶׁאָה אָב בוד

אָבאדן — s. אָבאדן.

אָבד — s. אָבד.

אָבוסתניפֿת — «das an geheftet sein», name des sechsten aeons der finsternis 34. — Vgl. אָבוסתן.

אָב־אָב (אָב־אָב) — conj. «wenn»: c. ind. אָב... אָב 28,12. c. conj. אָב... אָב 47 d,17. אָב־אָב (אָב־אָב) 475,2. — אָב־אָב (אָב־אָב) «ob etwaß» 47c,10: «der könig war im zweifel und ein höffling sagte: ... wil er etwaß ein verbrechen begehnen?».

אָב־אָב (ob aw. *ayrvō* nplf. ?) — «dedig, vill. unbeflekt», Müller «jungfräulich» אָב־אָב 74,14.

אָב־אָב־אָב — «mit unbeflektem (?) namen» אָב־אָב־אָב 4 g,4.

אָב־אָב (aw. *hadā* g. ap. *hadā* אָב־אָב (?) oss. *ād-*) — prp. «mit, bei» 4c,12. 18,10. 18 v,5 «suchet den lebendigen nicht bei den toten» (Luc. 24,5). 47 b,7. 99 d,ü. 102 v,11. 473 a,9. c,5 ? 482,7.13. 284,b.

Ob phl. * אָב־אָב richtig an gesetzt ist, muß noch zweifelhaft bleiben, jeden fals spricht ser viles für dise correctur Bartholomae's AIW 1756 s. v. *hadā*, wo auch schon alle citate gesammelt sind. Ich gebe sie noch ein mal in der originalschrift. F2: אָב־אָב; Ys 29,2^b אָב־אָב (man erwartet nach den übrigen stellen אָב־אָב); 46/45,17^o אָב־אָב . . . . אָב־אָב אָב־אָב; 50/49,4^b eben so, mit der glosse «d. h. dich (zugleich) mit inen preise ich»; 58,4/57,12 eben so one glosse; endlich Vd 4⁵/₂₉ אָב־אָב «in mitbüßerschaft»,

wo schon Spiegel Comm. I, 123 gesehen hat, daß *hada* = יסאו = 𐎠𐎡𐎢 ist. Nun steht aber F 24 *hada* 𐎠𐎡𐎢, und *hadra* wird in der PÜ. meist durch 𐎠𐎡𐎢 wider gegeben. Es entsteht daher das bedenken, ob an allen stellen 𐎠𐎡𐎢 nicht dafür verschriben sein dürfte? Dann entspräche dem *ha-* 𐎠𐎡𐎢 und der anderen silbe *-dā* 𐎠𐎡𐎢, — und dem bücher-Pahlavi felte doch das alte *hadā*!

אדוני (hebr. אֲדֹנָי ŠGV_{13,18} *ádinó* 𐎠𐎡𐎢) — «Adonai» 28,11: «sie rufen den son Mariae den son Adonais den [oder: des?] sibentem».

אדר (אדר יסאו) — «feuer» 28,5. 470 v,6; zusammen mit den übrigen elementen 98,9.12. b,4. 477 v,15. 482 v,9. 472 v,5. אדר [אדר] 470, ü. 4 א 4 b,16 (vill. comp. «feuerlohe»). אדר כי פריסתיר א 28,2. Im Filhr. النار als fünftes glid der lichterde, FIM. 53,3.

אדורי — «auß feuer bestehend, feurig» 98,14.17 anm. 20.b,11.

אדיאר (vgl. M III p. 1081; s. אדר) — «helfer» 2c,4 «zu Öhrmizd bag fleht(en) sie): nicht laß uns in des finsternis gefilde, sondern tritt zu uns als kraft und helfer». אדיאר 2d.

אדיאוריפת (vgl. باوری) — «beihilfe» 2d.

אדיאן (wol יסאו *sâs*. {אדין} chald.-phl. — adv. «dann, da», zu begin eines satzes 47a,13. 14.17. b,2.5.6.13. נמאן בורר... אדיאניש (יסאו) 177 v,8. 566 a. — Ist meine zusammenstellung richtig, so dürfte die identität von יסאו (PPGI erkl. *agi*) mit chald. אדין bezweifelt werden.

אדיד (adi + Vi M III p. 1081) — «herbei kommen» אדיד חיר 3,7. א 97a,[15].18 «gieng hinein».

אדייד — scheint 2 pl. imp. von *â + V dâ* zu sein, vgl. aw. u. skr. med.), etwa: «an sich nemen» א אז כס סונג א «[? אדיד] אדיד 733,3 «schwöret [selbst nicht?] und nemet niemanden [?] einen schwur ab». Aber bei der lückenhaftigkeit des textes, für dessen richtiges verständnis ich nicht ein stehm kan, dürfte man es hier auch nur mit einer volleren schreibung des eben besprochenen wortes zu tun haben.

אדין (zum obigen, M III p. 1081) — «eintritt» M ני וינרד א כי רוסמינו א 2b,3 «eine festung, zu welcher der feind den zugang nicht erlangt». Diese deutung siht ganz plausibel auß, aber das mp. ergebnis eines alten **ady-ayana* müste doch wol anders lauten.

אד (אד = 𐎠𐎡) — «zu, für» 4,2. a,15. b,2. c,6.18. f,10. 16,1. v,11. 28,5. 32,9. 47 a, 2.9. d,14.15. 48v,7. 98, ü. 102,4. 176,1. v,16. 177,5. v,2. 470 v,13. 472,10. 477v,3? 543,8. T; zur bezeichnung der richtung 33 b,2. 99,1ff. 102v,6.731v,6. אד 47 b,11 «auf drei stunden». אד אדיר 43,4. 324,7 «auf ewig» vgl. 331 v,7. 284b. Mit verben des gebens 32,3. 470v,14. 789; der bewegung 4b,5.7.13? c,3. 7b.18v,11. 28,9.16. a. 47a,4. b,14. d,5. 64. 98b,4. 470,9.12. 472 v,10. 473a,5.6. b,7. 475,13.17. v,13. 477v,7. 2b,7. 97a,6; der anrede 731,7. אד 566v,3. ניצית

אָררן (אָרן) — adv. «unten» אָ אָ 99d,5. אָ ציש פֿראַמון. אָ 99 d,20.

אָררונג (אָררונג) — «sinnenlust» 177,4. אָ אָ 475v,17 vgl. 477v,11.

אָררין — id. 34, als zweiter aeon der finsternis.

אָררֶוֹק — id. 4 b,15 neben אָא; vgl. *الحرص والشهوة* FIM 71,3.

* אָררין (s. אָאָר) — «kommen» imp. sg. 2 אָר 4c,19. f,1. אָרָא 176 v,2.7.

pl. 2 אָרר 4e,22.

אָרש und אָרשאַן — s. אָ.

אָרש (אָרש) — «bewusstsein» אָ אָ 47b,14 «kam zu sich». Vgl. אָבִי אָש. — Das arm. *ܘܫܘܚܐ* zeigt, daß in alter zeit noch *uš* gesprochen wurde, wie es die ableitung vom aw. *uši* erheischt, nicht *oš*, durch contamination mit *aw. aošah*.

אָרש und אָרשאַן — s. אָ.

אָרש (s. אָר) — «und» 324,10. 544,10; aber es könnte an beiden stellen s. v. a. אָרש sein.

אָרש (אָרש = אָרש dial. אָר) — «ich», casus rectus 18,2. L_a,1.2. 175 (88.96): «und ich bin gekommen, auf daß ich vom (var. ich den?) sündler erlöse; vom leide mache gesund, und deinem herzen mache freude».

אָרש (אָרש = אָרש) — praep. «von» 475,16. אָ 4 b,18. 7b. 96.175. 731,5. 733,3; gewöhnlich, auch in den selben texten, אָ אָ w. s.

אָרשאַן (vgl. אָרשאַן. אָרשאַן) — «vornem» 47c,2. — Vgl. אָאָר.

אָרש (אָרש = אָרש d. i. אָרשאַן, אָרשאַן) — «kunde» 473 c,4. אָ אָ קריר או שימון. 18 v,12 «und verkündet dem Simon».

אָרשאַן (אָרשאַן) — «drache» אָ אָ 98,2. אָ עי מון. אָ 472 v,8.

אָרשאַן (azdê-gar) — «verkünder» אָ אָ 4 b,18.

אָרשאַן (vill. aw. *azaiñti*) — «außlegung» (?) אָ ניושאַנן 47 d,16 «wie die hörer diser außlegung» (in der erklärung einer parabel). Vgl. אָרשאַן.

- אָרש — stam des vb. subst.; praes. sg. 1 אָרש 18,4. אָרש 551. pl. 3 אָרש 18,12. 48v,6.8. 75v,3 ff. 132 v,10. 177v,19. 331,[11] (an allen disen stellen als hilfsverb bei intransitiven). praet. sg. 3 אָרש 47b,4 (hier villeicht conj.). 177 v,3 (aux.). אָרש (sic!) 47a,9.16.

אָרשאַן (vill. אָרשאַן s. v. a. אָרשאַן) — «speise» (?) אָרשאַן 177v,6 «und zur speisestunde, als der gerechte um der lobpreisung willen sein gebet sprach».

אָרשאַן (אָרשאַן + אָרשאַן? * אָרשאַן AV 5,4. 54,11) — adv., c. neg. «noch nicht» אָרשאַן אָרשאַן 3,6 «und er hatte seine hände noch nicht gewaschen». Vgl. jüd.-pers. אָרשאַן «jetzt».

אָרשאַן (אָרשאַן) nur als manichaeischer terminus im ŠGV 16,23) — «hinaufleitung» 482,11.

* אָרשאַן (vgl. pass. אָרשאַן ib. 26. causs. אָרשאַן ib. 22) — «hinauf leiten» inf. אָרשאַן אָרשאַן 99 d,9. praet. אָרשאַן 98,8. praes. sg. 3 אָרשאַן 472,3. אָרשאַן 472 v,6. conj. sg. 3 אָרשאַן 470,10. pl. 3 אָרשאַן 13. — Vgl. אָרשאַן, אָרשאַן.

אהריר — s. M «wal (?)» 99 d,21.22.

אהרמין (أهرمين، أهرمن טהמן) — npr. des bösen geistes א° אור 4 d,22. א° אור א 472,16. א° אורמיר אור א 28,7.

א — 20 c.

אי — 482,4.

איאדגאריה (vgl. یادگارِ ستغی) — «erinnerung, erwänung» א° פר 555.

Zu disem worte macht hr. prof. Marr folgende interessante bemerkung, die er mir gestattet hat in der übersetzung mit zu teilen: «Das persische lenwort אדגאריה erscheint im grusinischen mit der gewöhnlichen bedeutung 'gedächtnis, andenken'. Aber in der alten kirchlichen terminologie bezeichnet *iadgari* speciel eine hymnensammlung zu eren der heiligen. An sich bezeichnet das wort offenbar jeden einzelnen hymnus auf einen beliebigen heiligen, dann das auß solchen gesängen bestehende hymnologium. Dise bedeutung könnte auch an unsrer stelle zu treffend sein: 'preiset mit dem [dem betr. heiligen zu kommenden] hymnus'. Vgl. aw. *aoxtô.nâmana yasna* (ê-š nâm pa in *yasn guft êstêð) Ys1,3/9.

* איאסאם (vgl. √ *yâs* np. یاسه) — «verlangen, streben» conj. pl. I איאסאם שורן אור פרנאמאם שורן 731v,7 «wir und ir wollen und verlangen an die eigne stätte zu gelangen», vgl. M zur stelle. Villeicht gehört hiezu: *â-š pa diš nê bavêð* Vd 5,59/167 = 7,19/47 gl. «so darf danach nicht verlangt werden» d. h. das kleidungsstück benutzt werden.

אי — conj. zur einleitung eines saz(teil)es «da, dann, so» 2,1.16,10. 45v,10. 473 c,2. 482v,1.16. 97 d,14; mit כס im hauptsatze 45 v,3. 470 v,[10]. 477 v,10; ähnlich אינישאן 97 b,19. — Ich kan dise form nur auf *ada* + *ka* zurück führen.

איר (*aita* yaghn. *it*) — «diser» adj. 475 v,20. 482,11. sbst. א° ראי צי «darum daß» 16v,4.

איראון (vgl. ایزون יסאון) — «so» 47c,14. 477,19. mit folgenden כו 97a,[23]. 16,5.

איר (איר = איר) — adv. «hier» א° כור ראנינד אף א° 28,3 «daher eben wißen sie es».

אירינג — vill. adj. בויך א° עי מ° אור 733v,9; doch mag es auch adv. sein. Unter letzteren steht im PPG. 18 (Sal. 82. K₂₅ fol. 70) אירינג : *âina*, das ja als aequivalent des np. آئینه bekant genug ist, hier aber doch partikel sein könnte, die sich dann אירינג * umschreiben ließe; doch bleibt dise combination noch ser fraglich. Vgl. immerhin אירינג in der bdtg. «gleich gesinnt».

אירשתניהא — adv. 733,5: wol mit *a* privativum.

אי (א) — interj. «ei, o» 3 v,5.

אינ — 482,7; jezt möchte Mr [הינר] lesen.

אירג (vgl. אירג) — «unter, südlich», substantiviert «süden» א° אף 470,16. אור אור 98 b,22 «nach osten, süden und westen».

אירגינג — «südlich, im süden befindlich» 99,3.4.

אירניחאה — adv. «nach, im süden» 98 b,14. 99,[25].

אירד (ארד מלפני) — name des 25sten monatstages 50.

אירדום (vgl. מלפני) — «unterst», mit אפמאן 98,3. 99,17. d,13. 472,6; mit זמני 482v,10. 472 v,2 (im Fihr. اسفل الارضين FIM. 57,5).

אירנזא — 74 v,5.

אכז — 544,10.

אקרונ — 98 b,u.

* אכאסתן (vgl. ps. خاستن טעטען) — v. caus. praet. אכאשת (sic) 47 a,15. אכר אכאסת 47 b,15. imp. pl. 2 אכזיר 555. conj. sg. 1 אן מורדאן אכזאן 18 v,10 «am dritten tage werde ich von den toten auf erstehn».

* אכיסטן — das selbe, pt. אן כורון אול אכיסט 3,16 «er stand vom eßen auf».

* אכזינארן (טעטינארן) — caus. «auf stehn lassen» [ח]ינר ומאריה אכזינאר 3 v,19 «und vile sinds gewesen, welche durch uns von der krankheit zum auf stehn gebracht worden sind».

אכשא — «mühe, plage(?)» א זעוריק 475,22 und אכשארי 470,2 sind wol das selbe wort; an letzterer stelle könnte etwa אכשאריה [נמ]אינר da gestanden haben. Die bedeutung habe ich nach אכשא (adjectivisch in אכשא 'se donner de la peine', אכשא 'donner de la peine', אכשא [אכשא] an gesetzt, welches sicherlich iranisch ist, wie schon HAG n° 34 gesagt worden, und velleicht auch in den drei folgenden wörtern vor ligt, vgl. den parallelismus von 475,22 und 4a,19.

אכשד — חואכשד. פד א רחום זאור 4a,19. Vgl.

אכשדאנ — אכשדאנ חו פד מן קר א° 38,7; es siht egl. wie ein ptc. auß.

אכשדאניפת — 544v,4. M «*fride»; ob er an aw. *axšti* آشتی טעטינארן denkt?

* אכשירן (vgl. jüd.-pers. אכשירן) — «hören» מירד אכשיר חירסאר 47c,11 «der man hörte es, erschrak».

אכתר — אכתר (אכתר) — «gestirn» א פרוז א° (sic) 543,5 pl. 473,1. מאה ו אכ[תר]אן.

אמאה — אמאה (אמאה) — «wir» 731v,5. 470v,[13]. א° חרויסיף 4 g,9. poss. 4g,7. 83. 544,4.5. v,3 ff. — s. אמאה.

אמאהא (vgl. ? אמאה) — das selbe 176,1; vill. ists aber vocativform oder bloß graphisch.

אמדישניה — «ankunft, das kommen» S,13.

אמדישניי — das selbe 482,10.

* אמדן (אמדן = אמדן) — «kommen» pt. אמד 3,8. 176 v,6.7. א° כש 3,1 unklar, vill. «es geschah, daß im». אן כו א° חי 2,6 «woher bist du gekommen?» חי אן כו א° חי 2,11 «kere zurück, woher du gekommen bist». ps. sg. 2 אן כו א° חי 566r,v. «woher kommst (oder: bist?) du?» conj. sg. 3 אאיאר 4 d,12. e,12.17. g,14 (in segenssprüchen). א° פס אור פישיי א° 43 v,4. sg.1 דא אןכוד ארטו אאיאן 3,12 «warte eine weile, biß ich selbst zu dir komme». pl. 3 אאינר 470 v,1. ptc. pl. אאינארן אכרדום. וזמן דושן 74,15 «der kommenden oberster, lichter Vahman».

אמה (s. v. a. אמאה) — «vir» 470 v,17. 473 b,3. 475,3. v,20. 482,9.

אמו — npr. eines apostels, dessen legende in dem fragment erhalten, leider aber nicht vollständig mit geteilt ist 2,5,13.

אמוּרִידֵיָטָא (vgl. *أمرزیدن* *آمرزیدن*) — «barmherzigkeit» ° פּר א 4a,15 «vergebet meine sünde auß barmherzigkeit». Mit *zd* für *rzd*!

* אמוסתן — 1) «wimmern, klagen» conj. pl. 1 פּרה או טו מייאם 33 b. Der inf. ist nach dem ptc. אמוסת גיאן אמוסת 4 c,15 («gedenke, gütiger gott, der betrübten sele dises sones der einsicht, des hörers, welche (oder welcher) dich an gerufen hat») auf gestellt, wozu vgl. *شكایت* (1) *مست* in den bedeutungen 1) *شكایت* (2) *غَمِّينَ واندوهناك* (2) *كله مند وشكوهناك* (1) *مستمند* 1) *غم واندوه* 2)

* אמורידן (s. o.) — v. a. «mitleid haben, barmherzigkeit erweisen» praet. 477v,3 «denn ir seit der rechtgläubigen lügnerische feinde gewesen, und bei euch haben sie kein erbarmen gefunden».

אמין (אמחם) — interj. «amen» 7a doppelt. או 83.

אן — «ich» cas. rect. 2,9,12. 3,1. 388v,4. 442. 475,11. 477,9,24. Lb. אן 3,11 (an allen disen stellen steht das verbum in der 1 sg.). 17g. Das wort kan ich mir nicht erklären, da eine verlesung für או (א?) ganz auß geschlossen ist; der cas. obl. dazu ist מן in 2 und 477.

אנ — 472,2.

אנאנ כונישן (vgl. *انسان*) — «übles tuend» 477,8.

אנאורד (vgl. *انوار*) — «endlos, ewig» adj. oder ptc. (?) ° א 789 v.

אנאי — nach M III p. 1082 «aber» 475,7. 733v,15. 97b,15. Ganz beweisend für dise an sprechende bedeutung kan ich die stellen leider nicht finden, eben so wenig aber an eine heranziehung von אנאי (GR I,1,321-2) denken, da die construction eine ganz verschidene ist.

אנאמיר (2 pl.) ergänzen, aber der sin des satzes ist ganz dunkel.

אנאסא — 75,3 hat die form eines ptc. praes., villeicht mit *a* priv. M's übersetzung «unvergänglich» läßt sich schwerlich mit *Vnas* vereinigen.

אנגאון — 4c,8.

אנגאם — s. 475,9 M «* versammlung»? — Herr prof. Marr weist auf *انگام* (HAG n° 22) in der bedeutung 'sogar' hin; jedoch der verstümmelte text verhindert die entscheidung.

אנגאר (vgl. *انگار* s. v. a. *تصور وپندار*) — s. «bedenken» [אנגאר] «schauet und bedenket»; vgl. KN 1,43 und 3,14. Ferner אנגאר ראשת חינר 477,22 (vgl. Mt 25,40).

* אנגנן (*ham + √gam*) — «zusammen kommen», warscheinlich im sinne «vollendet werden» (vgl. AIW 501 *ham*³), praet. (oder ists ptc.?) ° אור בוד עספור 173 a. אנגר 4 a,18, beide male mit פּר . ptc. pl. אנגראן 97b,23 «die 'vollendeten'»

(selbstzufriedenen?), welche mit reichthümern und (erwerbs)bestrebungen» (überhäuft sind).

[אננד רושניבא]שאה] — titel eines hymnus, dessen anfang in der folgenden zeile 18 erhalten ist 4 a,17.

אננד — 789 v,1.

אנדאנ — s. 789 v,3.

* אנדאסאדן (etym. ?) — «daßen» M conj. sg. I ני אנדאסאן 2 c,7. — Vgl. unter אריאור .

* אנדישידן (انديشيدن) — «denken, gedenken» pt. אנדישיד 45,2. imp. sg. 2 אנדיש 4 c,13.16 (c. c. פר).

אנדישישן (vom vorigen) — «das denken, gedenken» 32,7. 75 v,1,2; mit suff. אנדישישנאן 544 v,13.

אנדק (انك) — «wenig», als adv. 47 c,15.

אנדר (اندر) — praep. «in» 47 b,3. 74 v,18. 98,16.23. 99 d,12.19. 132,4? 470,23. v,3.8. 473 b,8.c,5.11. 477 v,15. 472 v,8. 543,5. ריו אױן עי אױ ריו 2 b,6 סי èν τῷ ἀκροσπλεῖ. adv. 97 c,15 «darin». אנדר אױש אסת אץ אנדר S,2? — als praeverb bei פרוידן פמוכטן פחריכטן עסתנארן אױוררן ארי .

אנדרואן (vgl. אןדלס) — «der luftraum zwischen himmel und erde»? אױ 48,2; alles hängt von der bdtg. des verbs וסת ab, w. s.

אנדרון (اندرون) — adv. «innen» אױ אבר חם ומינ אױ 98 b,21. אץ אױ א בירן אױ 4 d,16. e,5 (wo אור); adjectivisch פארנין אױ פארנין 99,16.

אנדרז (اندرز) — «testament, précepte, ordre» Mar r; das grus. wort ist auß dem arm. entlehnt, s. HAG n° 28) — «ermanung, lere» עימ ראו אױ ראריי 18,6. אנדרואן עי כוראון 74 v,14. 731,5. pl. חשאנירראנג אױ קירון .

אנרשן (انوشه) — «unsterblich» 64 n. 74,10. v,19. 475 v,16. אױ 47 b,8.

אנרשין — «unsterblich» 388,8. בוי אױורי 64; an letzterer stelle dürfte auch an np. نوشين «süß» gedacht werden, wenn אױ zu אױ gehört, entweder als adj. oder als erstes glied eines bahuvrihi.

אנזירן (ham-+√jiv?) — nach M «lebendigmacher, lebenspender»? אױ 566 v. אױ בנ טרי מאני 4 c,12 voc. אױ 311,8 (auch anruf an Mani).

Doch wird sowol dise etymologie als der sin des wortes zweifelhaft, wenn wir das leider auch noch unklare אןדאן in betracht ziehen. An zwei stellen könnte es «vermittler» heißen, welche bedeutung ja auch auf Mani passen dürfte: PA 42 (43) «wenn du einen haushalt gründen wilt, so laß zunächst einen vermittler ein treten», waß Peshutan Behramji Sanjana dastur auf den brautweber deutet; ähnlich ib. 61 «einen zuverlässigen (?) man, wie es für dich passend sein wird(?), mache dabei zum vermittler»; auch DK IX, 53,40, dessen urtext mir nicht zugänglich ist, scheint hieher zu gehören. Bis jetzt nicht übersezbar sind die drei andern stellen, an denen ich das wort noch gefunden

ארסניאא — npr. einer von den frauen, die zu Jesu grabe giengen 18 v,3; weder in den synoptikern noch in den apocryphen wird diser name erwänt, dessen syr. oder griech. form fraglich bleibt, denn einen namen Arsenia gibts nicht (> Pape-Benseler, Thes. L. L.), und Ἀρσινόη ligt zu fern.

אש — 102,22.

אשאר — s. גיה אשאר .

אש[וכנר] (von آشوب + gar) — «aufurstifter, verursacher der wirren» 102,14.

אשוכנרית (abstr. vom vor.) — als vierter aeon der finsternis 34.

אשמא (שמא = شما) — «ir» cas. obl. 4 e,14. 16,4.

אשמאה — das selbe; cas. rect. 731v,6. obl. 3 v,12.14.16 (hier höfliche anrede). 18 v,7. 551v,4. ° מא כם א° 731,9 «daß keiner von euch». ° חרויבין 733v, [13].16 «jeder von euch». In חיר א° חיר 731,11 kan es sowol poss. als cas. rect. sein. — Vgl. עשמאה .

אשמא — das selbe; cas. rect. 475,10. דושקיררנאנאן א° 477,6 «ir missetäter». cas. obl. 470v,22. 473b,1. 475,7.21.v,3.6.22. 477,11.

* **אשנאכֶתֶן** (jüd.-pers. eben so, vgl. شناختن) — «erkennen» praes. pl. 3 אשנאכֶתֶן 17g. — Vgl. עשני .

* **אשנודן** (شنودن = شنودن) — «hören» praet. נושאן גי אשנודן 551v,6 «waß die oren nicht gehört haben»; unklar 176 v,14. ps. ptc. pl. אשנודן 17,h. — Vgl. עשני .

אשתאד (اشتاذ = اشتاذ) — name des 26sten monatstages 50.

ב ב ב

ב — 475,9.

בא (به = ب) — verbalpartikel בא אנויחא [ב] 470,8. בא שור 45 v,8; das verb ist verstümmelt 3 v,17. Daß im AIW ب stäts mit apē unschriben wird, ist nicht zu billigen, es ligt entweder $\sqrt{b}$ zu grunde, wie im slav. бѣ, oder aber eher בא = aw. bāda: בי = aw. bōið, welches ap. ja *baiy gelautet haben müste.

בא (ب) — conj. «sondern, aber» 3 v,8. 47 e,9. — Vgl. ביר .

באאן — pl. von בי w. s.

באביל (بابل) — n. pr. Babel זמין ב° 4 a,5.10. 566. ב° ו° 4 a,7.

באם (vgl. بام, 'morgenröte' ¹ das selbe, ferner ² «glanz» ³ «dach») — s. die bdtg. 1 oder 2 passt ב° בירא 176,12, vill. auch 331,10 wo nur das plurale verb störend ist. Den pl., — aber in welcher bdtg.? — sche ich in אבר [ביר] חא [ביר] 32 v,13, vgl. 331,8; auch in בירא 730,6 wäre der pl. möglichen, doch wird es hier eher adj. sein.

באמיון (vom vor.) — «morgendlich» pl. מירואן באמיון 554 v,5; s. bei אבי . Dise bedeutung könnte aber ser zweifelhaft werden, wenn באמיון T,6 richtig ist.

באמין (vom vor.) — «glänzend» 102v,3.730,6. L a. באמין 730v,10 (beide male neben פואג). Vgl. noch באם.

באן — pl. von בי q. v.

באנבנ[ישן] (ܒܢܘܒܢܝܫܝܢ = ܒܢܘܒܢܝܫܝܢ) — «königin» 3,18 «die königin der hunde», d. i. die leiterin der jagdmeute. Vgl. aber סנ.

באר — «frucht» 17,e = עי ראסתיה נצחיד 172b,18. Sicher gestellt ist die bedeutung durch das parallele עי ארדאיי 97b,10, wo im original (s. Hennecke, Neutest. Apokr. p. 284) «frucht der gerechtigkeit» steht.

באר — s. u. בואר.

בארסת (ܒܘܪܫܬܝܢ) — «höchst», substantiviert «der oberste himmel» 98,8 «hinauf zur grenze und zum obersten himmel des lichten». באאן עי בִּי 4g,15.

באש — s. בודן.

באשאה (jüd.-pers. באשא · באשאה) — «hymnus» 32, a. Es kommen als überschritten folgende namen vor: בִּי 4a,16 vgl. (one בִּי) 4a, ü und באשא 4a,3. בִּי פִּי 4a,2. (one בִּי) דִּיק 4,ü. באשא 4,7. בִּי 4,ü und תנניאני[ק] 4,ü. באשא 4c,ü. pl. טן גיאני באשאהאן 4,6 vgl. גיאני 4b,20. עואמינ 4b,21. unbenannt 18, a. nicht auß geschriben באשאהאן 4a,17. — Vgl. גואך.

[באתיל (arab. باطل — «vergeblich» 106].

בנ מרי מאני 4c,19.39.176,6.566v.730v,6.2c,1.5. באנ 4c,12. 83 vgl. 176v,10. בנ גריפ 176,13. באנ 176v,11. voc. באנ 176v,5. באנ 176v,13. באני 176v,4. pl. באנ 64.176,5. 730,8. v,3. 284,b. באנ 47b,8. באנ 4a,14. 173,b. — Vgl. בי.

בניסתום (superl.) — «der götter göttlichster» 730v,3.

בנאני — «göttlich» 4c,1. — Vgl. ביאני.

בנפוחר (bag+puhr) — «Gottesson» 18,1.3 (von Jesu). pl. באן 4c,13.

בדה — 730,11; hängt velleicht mit dem folgenden worte zusammen: «zweitens, widerum».

בדיג (aw. *bitya*) — «zweit, zweitens» 34.

בד — 47c,2.

בונ (zu بون, gebildet wie بونج, «erlösung» 47a,14 «der prophet erkante, daß die stunde der erlösung heran gekommen war»; mit بونج 4b,4. 177v,3 «erlösung finden».

بورد — 176,3 wol eine form des verbs.

بورצאר (bóδ «wolgeruch + צאר vgl. بولج» — M «wolriechend»: Maria kam zu Jesu grabe mit den frauen באנר באנר 18,11 «und sie brachten das wolriechende kraut narde»; doch kan es auch asyndeton sein, und dann ist בִּי sbst.: «wolgerüche, kräuter, narden».

بورדי — 470v,15; man möchte eine form von بونج erwarten, etwa *בודיחאם.

477v, a. דו ב' זורני «grundlage, princip» (als manich. terminus) — (בין ו) בון . . . 482 v, ü. (Führ. اصلین FIM. 177,65).

74 v, 16. ב' ז עספור «volkommen» (ולטולטולט ון ז) בוננד

3 v, 9. pract. «tragen, bringen» inf. ב' (ברדן «לויטן = וליטן) בורדן
16 v, 4. ב' נמאץ 177 v, 9. 10. 12. pl. 3 (ob pass. ?) בורדיני 97a, 20. praes. sg. 3
אנדרי וחי[שת] כ[י] 2 475 v, 15. sg. 2 ג' בראנד 311, 9. conj. pl. 3 ברום נמאץ 1 48, 7. sg. 1
«im paradis, dessen namen du trägst» (der prophet war ja auß dem paradis gekommen, also بهشتی, vgl. 99e). — Vgl. aber נמברים .

בורז (subst. in ויל טייט aw. *beraza ahura*; بُرز bei Fird. auch adj.) — «hoch
erhaben» 4b, 17 (syntactisch unklar). — superl. בי בורזיסה 74, 10. — comp.
48, 3 «waß ist am höchsten?» — Als subst. ligt das wort vor in:

בורזואר (vgl. וולטיוז) — wol a. «erhaben» 730 v, 7; M's übersetzung wider-
spricht der syntax.

4 f, 4. בורכסתאר * — pl. בורכסתארואן

4, 12. עים ב' זמאן «übeltat, sünde» (זנס . יא) בזג
482, 6. אואם [אור ?] ב'

28, 17. צישאן זוד כירד ב' «sündhafte art, sündiges wesen» בזגיי
(mit recht faren die bösen zur hölle,) «denn sie haben sündiges getrieben». 97d, [3].

566. «arzt» (بزشك ر یاع) בזישך — 544 v, 9. אמאה ב' (anrufung einer
gottheit).

«übeltäter, sündler» (یزنگار vgl. ر یاعول. ر یاعول. ر یاعول) בזקר und בזכר
28, 18. קראן ° 789. [כראן] pl. 3. קירבכר אור ° קר [1]. 544, [1]. קר ° 175. כר

47a, 16 «er war beim
schmause». «und der könig hatte sich zum imbiß hin
gesetzt»? Dise übersetzung schlägt herr prof. Marr vor auf grund des armen-
nischen, wo «sich zu tische setzen» oder «sitzen», «seßel, sofa
am festtische» heißt.

«sondern, aber» mit der encl. ז (aw. *čīd*) (א. בא) ב' *
97c, 4. ביצישאן 2c, 3. ביץ מאן 733, 12. v, 11. 45 v, 4.

17, g. פדר בי 470, 11. 13. אוהרמזורבי 74, 10. g, 4. «gott» (בג) ב' בי
4g, 13. באאן עי באריסה pl. 4 f, 16. [ב'] פאני 4e, 1. בי יאקוב. Lb. 324, 12. e, 12. 4d, 13. e, 12. בי זורואן
43v, 5. אור פריסתנאן ב' ז [זר]אן 74 v, 19. ב' ז [זר]אן 74, 16. (באן lis) 4e, 13. ב' אור פריסתנאן
74 v, 14. «göttlich» (בנאני) ביאניג

176, 12. «gott» ב' ישוע 176, 12. (zweifelhafte lesung) ב'יג ?
18, 8. 47a, 7. 132v, 9 alle mal zur fort-
setzung der erzälung; unklar 543, 11. — Vgl. auch ב'יג.

«äu-
berst» 99d, 2. (Vd 5⁴/₁₄ gl. DD 16, 5. Ys 49/48, 1a = *bândvō* विकृष्टतर) בידום

ב'יג — s. ב'יג .

- בִּיּוֹר (בִּיּוֹר נָל) — «zehn tausend» 33.
 בִּיִּד — 551, unklar.
 בִּיסְאֹדָן — v. unbekannter bdtg. conj. pl. 3 בִּיסְאֹדָן 470 v,5 «sie leiden» M (der wol an בִּיסְאֹדָן denkt).
 בִּיָּן — s. בִּי.
 בִּיצוּשָׁאן — 482,7: ob etwa für בִּיצוּשָׁאן ?
 בִּירוֹן (בִּירוֹן נָל) — adv. «draußen»; s. אַנְרוֹן.
 בִּכְשִׁיר או 3 בִּכְשִׁיר 32,3 (בִּכְשִׁיר) — «zu teilen, schenken» ps. sg. 3 בִּכְשִׁיר או 3 בִּכְשִׁיר (בִּכְשִׁיר) *
 בִּן (nach Andreas *bun*, aber vgl. בִּן) — «wohnung» בִּן עֵי רִיוָאן 472 v,12 = 482 v,13. בִּנִּסְתָּאן עֵי רִיוָאן
 בִּנְנָה — «wohnung» בִּנְנָה 3 v,16. בִּנְנָה (בִּנְנָה) KN 4,3. 6,1.
 בִּנִּסְתָּאן — s. בִּן.
 בִּסְתִּין (בִּסְתִּין = בִּסְתִּין) — «binden, feßeln» ptc. בִּסְתִּין 132,11. ptc. adj. בִּסְתִּין «gefeßelt, gefangen» 475 v,9; unklar 74,20.
 בִּר (בִּר נָל) — «frucht» בִּר אוֹשְׁתָּאָדָר בִּר אוֹר פֶּר רֵאשִׁיתָּ בִּר אוֹר פֶּר רֵאשִׁיתָּ 4 a,8. Vgl. ראשיתיה .
 בִּר זְקָאָה (syr. בִּר «son») — npr. eines engels (פֶּרִיסְתָּן) 8.
 בִּר מָרִים (syr. בִּר מָרִים) — «son der Maria» d. i. Jesus 28,10.
 בִּר סִימוּס — npr. eines engels 4 d, ü. 13. 20. בִּר סִימוּס 4 g,19.
 בִּרְאָדָר (בִּרְאָדָר = בִּרְאָדָר) — «stifbruder» — «bruder» 47 a,7. בִּרְאָדָר 47 a,4.
 בִּרְאָדָר (בִּרְאָדָר = בִּרְאָדָר) — das selbe 28,7 (vill. alter pl., vgl. *šūgnī v'radār*). pl. בִּרְאָדָרָן 733 v,13. [ר] 731 v,[1].
 בִּרְאָזִידָן (בִּרְאָזִידָן) — «glänzen» ps. pl. 3 בִּרְאָזִידָן 554 v,4. ps. ptc. בִּרְאָזִידָן * wie für בִּרְאָזִידָן AV zu lesen) «glänzend» 309. 554 v,3. בִּרְאָזִידָן 4 f,18.
 בִּרְחָה (vgl. בִּרְחָה) — «gewand»? אַבְרִיין בִּרְחָה פֶּר שְׁהִרְאָרָאן בִּרְחָה 177 v,17 «wie er geschmückt steht mit herlichem herschergewande», ganz analog: *um dīd ān i artēštārān rovān, kēšān rovišn pa ān i ašawartum rāmišn u urvāxmēnišnīh u pa ān i dahyowašān brahmak* AV 14,7; doch wil dise bdtg. an den beiden andern stellen, wo ich das wort noch kenne, YZ 106/76. BY 2,49 (בִּרְחָה), nicht recht passen: velleicht etwa «schmuk, eleganz» oder dgl.
 בִּרְחָנָה (בִּרְחָנָה) — «nakt» 475 v,6 = 477,12.
 בִּרְכָה — אַפּוֹרִים או בִּרְכָה, also ein mit בִּר gebildeter engelname 4 g,21.
 בִּרְמִיר — syntactisch dunkel 4 b,17.
 בִּרְשִׁיחִיהָ (vgl. בִּרְשִׁיחִיהָ) — «heilkunst» 3 v,8.
 בִּרְשִׁיחִיהָ — scheint name einer gottheit zu sein 730 v,2.
 בִּרְשִׁיחִיהָ (בִּרְשִׁיחִיהָ) — «thron 98,15. 22. 102 v,6. בִּרְשִׁיחִיהָ 309. בִּרְשִׁיחִיהָ עֵי בִּרְשִׁיחִיהָ 311 v,17. בִּרְשִׁיחִיהָ 43 v,6.

נאחדאר (*gâh-dâr*) — «throninhaber, herscher» 43,1.v,1; auf die gottheiten übertragen, pl. נאראן ° 74,10.

גבראיל (*ܓܒܪܐܝܝܠ*) — npr. eines engels, Gabriel 4 d,20. f,6. 20.

גד (aw. *gata*) — ptc. «gekommen», als praet. 47a,4.14.

[גויים גויים] — «sag du, sag du, ich sage, ich sage» 97d,6 zur bezeichnung eines wortwechsels (דראישין), vgl. گفتگو.

גואניג — a. von unbekannter bdtg.: der prophet zeigte im das paradys, und einen garten, גוייג גוייג רידן צי אווד, 47b,10 «und noch einen andern [garten] herlich(?) zu sehen, einen wunderbaren».

גואניג (vgl. *ܓܘܢܝܓ* und *ܓܘܢܝܓ*) — «zeugnis» 16,7. אאון גוי נמאיד בו

גואניש — ein nomen verbale 733,7.

גוזאר — 388 v,8.

גוישן (*ܓܘܝܫܢ*) — «rede» 172b,16. S,8.15.16. pl. גואן S,1.3.

גובן (aw. *vohuni*, vgl. *ܓܘܒܢ* = *ܚܘܢ*) — «blut» 18,3.

גובאן (*ܓܘܒܐܢ*) — «zweifel» 47c,8. שאה פר גוי בוד

*גומארדן (*ܓܘܡܐܪܕܢ*) — «bestellen, beauftragen» praet. 98,6 אבר נומארד. praes. sg. 1. [גומארדן] 477v,6. אבר אוישן... נומארדן

גומיזישן (vgl. *ܓܘܡܝܙܝܫܢ*) — «vermischung» 98,10.

*גומיזתן (*ܓܘܡܝܙܝܬܢ*) — «vermischen, sich v.» ptc. adj. 99d,7. רז זמיג עי °כתג

גונג (*ܓܘܢܓ*) — «art, weise» 177,11. בויד... זייאן גוי זייאן. hier könnte גוי ° adj. «neunfältig» sein.

גוניאן — epithet der Lichtjungfrau 74,14; es siht wie ein ptc. praes. auß.

גופתן (*ܓܘܦܬܢ*) — «sprechen» inf. 475,11. praet. sg. 3 גופת 2,9.16. 3,22. גופת 47c,8. או כוראון או גופת. 3 v,5. sg. 1 פן גופת 2,6. pl. 3 גוי אושאן 3,8. imp. sg. 2 גוי 97d,6 w.s. praes. sg. 3 גוי 477,21. B. bei anführungen 731v,5. 733,5.10.16; mit אבאג 731,7; mit או 731,8; אוה גוי 475,19.v,2.[22]. 477,6. praes. sg. 1 גוי 733v,17. 97d,6. pl. 3 גוי 28,6. 473b,1. conj. pl. 3 גואג 475v,15. 482,5. גוי... או 475,1. גוי אוה 470v,12. 477,17. pl. 1 גואג 475,4. — ptc. pl. גואגאן 172b,3. 17,[b].

*גורד (*ܓܘܪܕ*) — «held» pl. גורדאן 43,6.

גוש (*ܓܘܫ*) — «Or» 17,e = 172 b,17. pl. גושאן 789. *ܓܘܫ* = *ܐܠܗ*

*גושאדן (vgl. *ܓܘܫܐܢ*) — «öffnen» ptc. גושאר 47a,12 «auß gedent» von einem garten, vgl. *ܓܘܫܐܢ* im sinne von *ܘܪܘܢ*.

*גחיניג — v. von unbekannter bdtg. praes. sg. 3 גחיניג 733,9. רדוש עי זוניג גחיניג

גחי — conj. «darauf» (M) 472v,11. גוי 472,9. c. encl. גחי 45v,6. גחיניג 475,12. אפרין בונד

גחראדניפת — s. abstr., name des dritten aeons der finsternis 34.

גיאג (*ܓܝܐܓ*) — «ort» 97a,20 = *ܐܝܗܐ*, s. M III p. 1081 und *ܝܐܓ*.

דד — 544,1; an כז ט׳ 'wildes tier' ist hier gewis nicht zu denken.

דו (דו = דו) — «zwei» 18v,3. 32v,11. 98,1. 99d,6. 544v,4. T,2,3. 97c,9. 477v, ü... דו בן עי. 482v,ü.; nach gesetzt, doch one daß die zählung für annähernd gelten sol 98,6,11. 99,23 — an allen stellen c. sg., nur 32v,11 vill. pl. — Vgl. ויסת.

דו — 543v,11.

דודם — s. דואדים.

דו טנואר — «doppelleibig» 731v,4.

דו — T,6 schwerlich superlativendung des voran gehnden adjectivs.

דו רוצנ (vgl. דורوزנ - لوزن) — «zweitägig»; substantivisch פר דו ר 2,13 «zwei tage lang». עין בוכתניה עי עין דו ר 16,4; doch ließe sich hier mit M auch als «zwei fasttage» faßen, vgl. روزن «fasten».

דואדים (vgl. דואודה) — «zwölf» c. sg. 14,ü. 34,ü. c. pl. 730,5? 12. c. sg. 730,1. דודם c. pl. 730,3, wenn es hier nicht $2 \times 10 = 20$ ist.

דואדיסום — «zwölf» 34.

דואודה — «zwölf» c. sg. 99,11. d,18. S.8; c. pl. und nach gesetzt 4d,10; verschriben דואדה 98,14 c. sg.

דואודהום (דואודהום) — «zwölf» 177,9.

דואם — so könnte nach M 473,8 für דואם gelesen werden.

דודי (darnach scheint das páz. *diö. duö* doch nicht bloße transcription von דוּי zu sein) — «zweit» 98b,12. — adv. «ferner. noch» 45v,9. 477,4. 2b,1. 472,9; ferner an zweiter stelle 28,1. 98,7. b,1. 99d,24; an beiden letzteren stellen ist velleicht דהי voran gegangen.

דודיני (*dvitya-ka) — das selbe, bei anzfählungen «zweitens» 177,1.12.18. — adv. דודי 99,2 «und ferner».

דודבורד (vgl. דודבורד. דודבורד. דודבורד. von *duš-brta) — «mishandelt, unglücklich» 477,19. Daß Bartholomae s. vv. *hubarata, hubarató* etc. *hubrasata* so vocalisiert und kein pte. pt. zu laßen wil, scheint mir anfechtbar.

דודיל (*duž + dél*) — «böser stimmung, verzagt» קונאר 731,9. — Vgl. דודיל.

דודכת (דודכת = דודכת) — «tochter» 45,5. — Vgl. דודכת.

דונאן — 74,11 ist sicherlich pl., aber daß 'ir zwei' auf persisch so heißen sollte, halte ich nicht für möglich; vgl. *هر دوآن*.

דוסת (דوست = دوست) — «freund» 47d,18 «sie lieben die götter». pl. 74,6. דוסת עי דו אשמאה חיד 731,10.

דוסתי (דوستی = دوستی) — «freundschaft» פר ד 47c,16 «auß freundschaft».

דושארמיגר (vom flgd. + *gar*) — «diebreich» 4g,3.733v,3.

דושארמי (abstr. von דושארמי) — «zuneigung, rücksicht» 45v,6.

דושור (vgl. דושור = دوزخ) — «hölle» 28,16. 477v,7. 99d,18.

דושארמי (vgl. ap. *dušyāram*) — «misjar» 477v,13.

* דושכירדנאן und * דושכירדנאן (vgl. 𐭪𐭥𐭩𐭥𐭩𐭥𐭩) — «übeltäter, sänder» pl. 𐭩𐭥𐭩^o (p) 470v,[3]. 475,16. 477,6.17. v,6. דושכירדנאן 477,[4]. 𐭪𐭥𐭩𐭥𐭩 470v,8: nach 𐭩𐭥𐭩^o 473a,3.9, waß — wenigstens an ersterer stelle sicher — pl. ist, wäre nur ein * zu ergänzen und der sg. lautete dann 𐭪𐭥𐭩^o; aber vgl. קירדנאן.

דושכירדנאניה — «sündhaftigkeit» 473b,5.

דושמינ (𐭪𐭥𐭩 GŠ 93) — «feind» 102,3; mit 𐭩 47a,10; mit cas. obl. 477v,2.

דושמינן — das selbe 2b,2.4.8: eine sonderbare bildung, die aber als pl. auf zu faßen al zu gewagt erscheint.

* דושמן (𐭪𐭥𐭩) — das selbe pl. דושמן 4b,11. 7b; 𐭪𐭥𐭩^o 551? Vielleicht nur scriptio defectiva.

דחום (𐭪𐭥𐭩) — «der zehnte» 177,8.

דחייבד (𐭪𐭥𐭩 𐭪𐭥𐭩) — «dandesherr» 473c,[8]. 472,14.

דחין (𐭪𐭥𐭩 = 𐭪𐭥𐭩) — «mund» נמאד (𐭪𐭥𐭩) — «und ebenso legt er durch den mund des propheten also zeugnis dafür ab». 733,7.11.

דיבנ — s. die sänder in der hölle sprechen zu den seligen im himmel 470v,12. Andreas vergleicht 𐭪𐭥𐭩 (p) «schiksab».

דיהימ (𐭪𐭥𐭩) — «diadem» 730,1. 309. 𐭪𐭥𐭩.

דידימור (v. d. vor. + var) — «diademträger» 43v,2; vgl. 𐭪𐭥𐭩.

דידישן — «das sehen, anblick» 2b,7. 𐭪𐭥𐭩 4g,4.

דידן (𐭪𐭥𐭩 = 𐭪𐭥𐭩) — «sehen» inf. 102v,17. 𐭪𐭥𐭩 40,1. 75,2 (s. u. אום דיד או בוזאנד 47b,10. praet. דיד 47b,12. 177v,4. 𐭪𐭥𐭩 733,1. 789. 4c,2 «und ich blikte auf den erlöser»; wol auch 177v,23. imp. (𐭪𐭥𐭩) sg. 2 או מן וין 4c,19. pl. 2. 176v,12. 18v,1. 20b.c. מן ויניד 475,6. conj. pl. 482,2?

דיו (𐭪𐭥𐭩 = 𐭪𐭥𐭩) — «teufel» 20 (als beiname eines engels?!). pl. 3v,[16]. 99,16. 470,6. 473c,8.12. 482v,13. 472,[16]. v,13.

דין (𐭪𐭥𐭩 = 𐭪𐭥𐭩) vgl. 𐭪𐭥𐭩 AV 1,7 = 𐭪𐭥𐭩 DK in ZP xxxij,4.5. דן ap. didā) — «festung» 2b,1.7.9.

דין (𐭪𐭥𐭩) — name des 23sten monatstages (gewöhnlich wird er 𐭪𐭥𐭩 genant) 50.

דיין (𐭪𐭥𐭩) — name des 24sten monatstages 50.

דיל (𐭪𐭥𐭩) — «herz» 475,13. 47d,17 «von herzen». Vgl. 𐭪𐭥𐭩.

דים (vgl. 𐭪𐭥𐭩) — «features» DK IX,16,7. 𐭪𐭥𐭩, 𐭪𐭥𐭩, auch «oberfläche»

דימ (𐭪𐭥𐭩) — 99b,24 אבר 𐭪𐭥𐭩 עי זמיק «antliz».

דין (𐭪𐭥𐭩) — 1) «religion» 4g,6. 20c. 47a,9. d,19. 48v,8. 102,1. 176v,1. 473b,7. — 𐭪𐭥𐭩 554,3. 𐭪𐭥𐭩 47d,6. פריסתנן 47d,6. ניושאנאן או 𐭪𐭥𐭩

4e,9. 𐭪𐭥𐭩 311,8. 𐭪𐭥𐭩 38,3. — 4d,5. f,3. g,18. 17,c. 20b. 172,12. 𐭪𐭥𐭩 4e,9.

4d,15. 4d,11. — 4d,11. תרוסק עתאיהאנד אף 𐭪𐭥𐭩. — 𐭪𐭥𐭩 543,2. Vgl. 𐭪𐭥𐭩. — 2) s. דיין.

דינור (דינור) — «gläubig (vgl. *سائونلکچل*), fromm»¹) im allgemeinen (gegen-
satz נואנדר רושקירדנאן 475,1. pl. רינוראן 470.[22]. v,5.10. 475,[16]. v,[1].14. 477,22.
v,2. — ²) concret, anhängler der lere Manis (bei Gardizi *دیناوران*) 2,7.
473b,6; wol auch 482v,4.

דינן — 442.

דים (vgl. *-دیس*) — «gestalt» 2,3: die lesung steht aber nicht fest.

דיסיר 3 (aw. *daēsaya*) — «zeigen» imp. pl. 2? דיסיר 733v,8. praes. sg. 3
482v,14. pl. 3 דיסיר 47d,6. 97a,12.

* דיסמוי (דס + מוידן) — «scheinheiliger, heuchler» pl. 97b,8.

דיר (דיר לטע = זיל) — «dang, weit» (von zeit und ort) דא אור^o סאראן 43v,7
«biß auf lange jare». די יואי וסאן סאראן 74v,10. Ganz unklar 64v.

? דירדן (s. ראשתן) — «halten» praet. פר יזרר אביארנר דירר 47b,13 «behielt es
erinnerlich im herzen»; doch ist die lesung zweifelhaft (M. *zird* mir *d?* dar-
unter) und sprachlich bedenklich.

דכמג (דכמה טע) — «grabstätte» 18,12. pl. ד[כמנ]אן 482,1 (s. אסתוראן).

דלו (arab *دَلْو*) — das zeichen des «waßermannes» 50].

דנאה — s. in der verbindung ד^o דרר אור 475v,19 = 477v,12, w. s.

דס (vgl. *páz. dah* ده) — «zehnt» 33 רס אסמאנאן.

דסוס (ד[סוס]) (vgl. רחום) — «zehnt» 34,10; vill. wäre דיסוס * zu ergänzen.

דסת (דסת טע = דסע) — «hand» 32,7. די נרפעת פר ד^o 789. ני נרפעת פר ד^o 99,18 unklar.
470v,14 אור די דיי. 47b,13. פר סר אויסתאר 3,17. אבר ד^o אבננר 6. 3,14 ד^o שוסת
vgl. *بدست دادن*.

דסתור (vgl. *دستور* دسען) — «priester» T,12.

דר (דר טע = זל) — «tor» 98,14.21. 99,12.13. d,7.11. פר רר עיטתיר 3,9 «steht
vor der türe».

* דראיסתן (vgl. *درايستن*) — «schreien, krakeien» pt. 97d,8 c. c. אבר.

דראישן (דראישן) — «krakel, wortwechsel» 97d,5.

דרנמניפת (von *darga + manah*) — «dangmut», name des achten aeons 14.

דרד (דרד טע) — «schmerz, leiden» כראן ררושת 175. אור דנאה 475v,19 =
477v,12 «kummer und elend».

דרדימנד (vgl. *دردمند* דלאסען) — «krank, leidend» 177,18.

דרדין (vill. von דרר?) — 731,1.

? דרן (vgl. aw. *dāru, dru* דאר טעל und *دروگر*) — «baum(?)», setze ich nur
unter aller reserve an. דרן א[נ]ר ררבת 482v,5 vgl. Bdh. 64,10 טעל דלעס.

דרואניז — 475,19: wenn es ein einziges wort ist.

דרור (דרוד טע) — «heil» 566. די א[נ]ר יראן 4e,11. ראמישן אור נונ ד^o 102,18.
די אור^o 43,3 מאנאי פר ראם אור ד^o. (die praep. bezieht sich auf beide subst.). אור^o 324,3;
mit אבר 176v,2. 544v,6 ff. אור אפרין 172b,2. — אורא [פ]ר ררודא 176v,3 «komm mit heil».

דרודיה (abstr. des vor.) — das selbe רי עין ראה עי רי 4e,16.

דרודיי — das selbe רי פרוינדאן עי רי 172 b,3.

דרונני (vgl. זלגא «lügner» ap. *draužana*) — «dügenhaftigkeit» 97 b,10.

Schon das phil. hat auch die nebenform דרווגזן זלגא, welche offenbar der volksetymologie ihre entstehung verdankt.

דרוכש (aw. n. s. *drušš* זלג) — «teufelin» רי דינ[אן] ו רי 3v,17. כונן רי עי כונן 733,9.

דרונד (זלג) — «böse» רי אחרמין 4d,22. pl. רונדאן 28,15.

דרושת (דרסת קוביא) — «gesund» 175. בור רי 566v.

דרושתיפת (vgl. דרסתי קוביא) — «gesundheit» 789v.

דריסת (vgl. דרושת) — «gesund» אוחאן רי קירר חים 475v,8 «und ir habt mich geheilt» = neg. 477,14. תניחא רריסט עיסתאי 74v,8.

דרכת (דרכת טיטוס = זלגא) — «baum» 482v,5. 554v,5.

דחיס לד טלויס (vgl. בורר) — «heilmittel, heilung» רי בורר 3v,9; vgl. דחיס לד טלויס AV 77,9.

דשן (דסיון) — «recht» רי אארנ 475,14. v,1. sbst. «die rechte» 4e,23. 47b,15 mit پذیرفتن; wol auch 20b.

* דשניזאדג (*dašné-zâdag*) — pl. רשניזאדאן 4f,14 «die söne der rechten», wol in bezug aufs jüngste gericht, s. M's note: al Murtađâ ابناء اليمين.

דה — 177,14: man erwartet ein verb in der 3 sg. praes.

ה ה

ה — s. unter ה.

ו ו

ו — dem vb. fin. an gehängt חירורי 4a,14, vill. bloß metri caussa.

י (abkürzung fär אור) — conj. «und» 2.2a. 3,6 ff. 4d,4 ff. g,5. 7b. 16.17 ff. 18. 28. 32v. 34. 47a ff. 48v. 50. 74,6 ff. 98,5 ff. 99,2 ff. 102v. 172b. 175. 324. 331v. 470,2 ff. 473,1 ff. 475,9 ff. 477,7 ff. 482v. 472,3 ff. 543. 544v. 730. 733v. P1.2. T. 2b. c. 97b. c. d. 175 a. 284; bei aufzählungen erst vor dem letzten glide 477v,15. Daneben auch י 40,7. 45v. S,6 Trotz der punkte kan ich die lesung *wa* nicht zu geben.

י — 38,3; s. d. amm.

וואריגאן (*vavarigân* וואריגאן) — «authentique, valide, légitime» von באוריטל 'glaube, vertrauen' — «zuverlässig, glaubwürdig» רי סכון 172 b,4 = 17, b «heil. . . über die sprecher und hörer des waren wortes». רי פירר ביי רי 17g «nach dem willen des vaters gottes des waren». Dise bedeutung wird gestützt durch PN 61 (s. u. אבויי) und 74: סאניך טאוויט סיי רי טאוויט «sei einträchtig, damit du vertrauenswert werdest». Auch ŠGV I,39.41.43 heißt וואריגאן... ד טאו «zuverlässigkeit, echt- (m. m.) nicht 'blessedness', wie West übersetzt, sondern «zuverlässigkeit, echt-

וּאֲבֵרִי (von וְיִשָּׁל) — s. der sin von פִּד 74 v, 12 hängt davon ab, ob wir mit diesen worten den saz beenden («die götter mögen dir bald geben das ganze göttliche wort in») oder «zu treuem glauben» oder «gewislich»), oder damit den neuen saz beginnen laßen («in trene versammele die selen zu gotgefälligen taten»). — Vgl. וְאוֹרִיֶּת.

וְאֵד (בֹּאֵד כְּתִיב = וְיִשָּׁל) — ¹) «wind» 64,4. — ²) «luft», zusammen mit den übrigen elementen genant 98,9.18.v,3. 99 d,8. 477 v,15. 482 v,[9]. 472 v,5. — ³) als genius וְיִזְהַר אֲנוּשׁ וְיִזְהַר 47b,8 (M citiert auß dem Filhrst والانسيم حياة العالم), 75 v,7. — ⁴) name des 22sten monatstages 50.

וְאֵדָהּ (vgl. אֲהֵרָאֶתָן) — «die luft hinauf leitend» וְיִזְהַר 482 v,11. 472 v,4.

וְאֵדִין — «auß luft bestehend, aetherisch» 98,13.19.

וְאֵהֶשׂאָן (sic) — s. וְאֵשׁ וְ.

וְאוֹרִיֶּתָ (vgl. וְאֲבֵרִי) — «glaube» פְּדִרִיֶּתָ וְיִזְהַר 48 v,7 «sie namen den glauben an».

וְאֵשׁ (Ner. *vaxš* ŠGV 13,7.14,12 = hbr. רוח kan sowol *וְיִשָּׁל wie *וְיִזְהַר wider geben) — «geist» וְיִזְהַר עֵי הוֹרֵאֶסָן וְיִזְהַר 2,1, später mit וְיִזְהַר 2,9 bezeichnet. וְיִזְהַר 555. פִּדֵר אֲוֵר . . פִּסְר (וְיִשָּׁל וְיִזְהַר 15 ŠGV) neben פִּסְר וְיִזְהַר 4 f,19 «der heilige geist» (aber ŠGV 15 וְיִזְהַר 172 b,11 vgl. 17,d (wo וְאֵשָׁן pl. וְיִזְהַר 4 d,14. פְּרַחָן אֲוֵר וְיִזְהַר 4 e,15. פִּסְר וְיִזְהַר אֲוֵר וְיִזְהַר 23. וְאֵשָׁנוּט (פְּרִיסְתָּנָנוּט 74 v,8 וְאֵשָׁנוּט 43,7 קִירְדָּנָדָן פְּרַחָן וְאֵהֶשׂאָן (sic) 543 v,8 (voran gelit פְּרִיסְתָּנָנוּט).

וְאֵשָׁנָן (V *vac*) — «sprechen» praet. וְאֵשָׁנָן 47 b,2.16. 48,[1]. 3 ff. 566. וְאֵשָׁנָן וְיִזְהַר 177 v,10. וְיִזְהַר 40,8 (wol pass.). imp. pl. 2 וְאֵשָׁנָן 7 a. praes. pl. 3 וְאֵשָׁנָן 132 v,8. 177 v,19.

וְאֵנָן (בֹּאֵנָן וְיִזְהַר = וְיִזְהַר) — «auf, stimme» 20 a. c (vgl. אֲוֵהֶנָן). 98,4.176 v,15.

וְאֵנִדָן (וְיִשָּׁלָן) — «schlagen, überwältigen» conj. pl. 3 וְאֵנִדָן 4 g,1 c. c. e. e.

וְאֵסְתָן (V *vad* caus.) — «führen» (vgl. עִירָוֵי אֲוֵר) praet. וְאֵסְתָן 48,3 c. c. e. e.

וְאֵפֹרְדָן — ptc. adj. וְיִזְהַר וְאֵפֹרְדָן 477 v,4: es wird etwa «schuldig, teilhaftig, verantwortlich» heißen; doch mit Andreas' etymologie des wortes (bei M p. 110) kan ich mich nicht einverstanden erklären, da ein praeverb *vâ* im Mittelp. nicht nach gewissen ist. Allerdings siht das wort, dessen lesung übrighens nicht fest steht, ganz wie ein ptc. adj. auß.

וְאֵפֹרְדָן (vāc + āfrīš) — «im gebet gesegnet, geprisen» וְיִזְהַר 43,5. 324,15. וְיִזְהַר 4 b,13.

* וְאֵר — s. pl. וְיִזְהַר אֲוֵר פְּדִין וְאֵרָאֶן 41,15: oder ist die form adj.?

וְאֵרָאֶן (בֹּאֵרָאֶן = וְיִשָּׁלָן) — «regen» 477 v,16.

וְאֵרָאֶנִדָן (בֹּאֵרָאֶנִדָן vgl. וְיִזְהַר) — «regnen (laßen?)» conj. sg. 3 וְאֵרָאֶנִדָן 477 v,16.

וְאֵרִישָן (בֹּאֵרִישָן) — «wachstum» 74,18.

וְאֵרִישָן (בֹּאֵרִישָן) — «böse»; in וְיִזְהַר 47c,15 ist es warscheinlicher sbst. «absicht zum bösen».

וּדְרַחֵם (*vaḥ* ← ברחם (q. v.)) — s. v. a. «verachtet»? 177,5.

וּדְדִיל (בזדל) — «verzagt» 2,17.

* וּדִימוּשְׁתִּיהָ — pl. וְדוּיְמוּשְׁתִּיהָן S,6; wie hr. prof. Müller mir sagte, läßt sich auß andern fragmenten die bdtg. dises wortes fest stellen: hoffen wir, daß sie bald bekant gegeben werden.

וּדִיסְנָאר (vgl. *erwägung* «بزرگال») — «übelgesinnt, feindselig» אורזוק 4b,16.

וּדִיפְתַנִּיפַת (wol *vaḥ-ēft-ag-ēft*) — «boshaftigkeit» 34, als zehnter aeon der finsternis.

* וּדִיר (גזר ופ) — praesensstamm zu *گذشتن* ופלאון «vorüber, hinüber gehn» conj. pl. 3 וּדִירָנִד 482,2.

וּדִישְׁנִאסְנִיפַת (*vaḥ-ēn*) — «böses wißen» 34, als erster aeon der finsternis.

* וּדִכְתֵּן (vgl. *schmelzen* «گذاختن» وפטصم) — 472,1: vgl. *pasca vitaxti vafrahē* = *وفاه وپتصم* Vd 2,24/58; aber 6,38/78 bieten die hdss. *وفاه وپتصم*.

וּדַנַּג (SGV. Aog. *peril, danger, risque* «پریل وخطر» Bdh. 28,38 HAG 249) — «gefar, notlage» 4c,9 «daß mein leben ich rette auß der not». Voller geschriben am ende der zeile וּדַנַּג 4,16.

? וּדַנְנָאר * — pl. וּדַנְנָארָן ע ראסתיה 4g,1: unklar.

וּדַרְאִי — 4b,17 scheint 2 sg. zu sein, construiert mit *א*; M III p. 1083 faßt es als conj. von וּדִיר.

וּדַרְדַּ — 32,10: vill. ptc. zum praes. וּדִיר, vgl. ופלאון und ופלאון.

וּדַרְרַ — s. 789v,3.

וּדַרְנַנְד — 102,21 könnte der form nach villeicht zu וּדַרְנַנְדָּ gehören, s. o. אבינונד.

וּדַרְשַׁת — a? s? וּדַרְשַׁתָּ 40,4. 75v,5. M übersetzt «stärkster», wol wegen aw. *vāzišta*, welches aber als *وفاه وپتصم* zum namen des blitzfeuers geworden ist.

וּדַרְגַּ (بزرگ) — «groß» 4f,18. 8,5. 16,11.v,3.5. 32,4.v,1. 38,2. 43,7. 47a,17. 75v,1.7. 98b,6.17. 99,9.11.21. 102,1.v,2.7.14. 324,11. 470,ü. 473,2. c,3. 477,2.v,ü. 566v,2. וּדַרְגַּ 311,8 (da im verse eine silbe felt ist vill. וּדַרְגַּיה zu lesen). pl. וּדַרְגַּן 40,ü. 331v,12. 730,4. וּדַרְגַּאן 730,12. im npr. וּדַרְגַּן T,21. comp. וּדַרְגַּסְתַּר 48,6.8. Vgl. וּדַרְק.

וּדַרְגִּי (بزرگی) — «größe, herlichkeit» P1. Vill. auch 311,8. וּדַרְגִּיפַת — das selbe 32v,7. 75,1. 102v,6. 331v,[6]. La.

וּדַרְק (بزرگ) — «groß» 99d,4.

* וּדַרְדִּין (گزیدن) — «auß wälen», ptc. וּדַרְדִּין 311,9 «du auß erwälter» adj. ptc. וּדַרְדִּין 99e. 75,8. 331,4. 544,4. Herr prof. Marr

- * ויאֶפְרָאשְׁתָּן (*Vfras* + *vy-á*) — «deren» praet. או אשפאָה ויאֶפְרָאשְׁתָּה 18v,8.
 וינאֶחֱפֵט — «zeugniß» וִי צִי קִירָד 18v,1: so Andreas p. 111, der an arm.
 קִירָד denkt: s. Bartholomae Indg. Forsch. XII,95 anm.
- וינאֶנִישָׁן (*ví* + *Vkan* caus.; vgl. aw. *vikañtē*) — «niederreiβung, zerstörung»
 name des sibenten aeons der finsternis 34. (M III p. 1082-3 eben so).
- * וינראַנִיד (*ví* + *Vgar*, neues caus.) — «erwecken» praes. sg. 3 וינראַנִיד 32,4.
- * וינראַסאַדן (*yaǵnôbi γūrás* «auf wachen», *γūraiš* «auf wecken») — «auf
 wachen» imp. וינראַס 4b,9. Dürfte man hier die im Ostiranischen nachweisbare
 wurzelcomposition an nemen, so ergäbe sich *ví* + *Vgar* + *Vás* (s. אַסאַדן).
- וינראַסִינאַן (pte. caus. des vor.) — «erwecker» 176 v,16.
 וינראַסִינאַן — 789v.
- * וינאֶסִינאַן (*vill.* von *V vas* s. v. a. «einem den willen tun») — «besänfti-
 gen, beruhigen» imp. pl. 2 וינאֶסִינִיד 733v,3. praes. sg. 3 וינאֶסִינִיד רִיל וינאֶסִינִיד 475,13.
- וינאֶסִינִיד (بِئِو. u. بِيُول) — «braut» וִי עִי שֶׁאָה 20b, s. M p. 109.
- * וינאֶסִינִיד (אֶסִינִיד וינאֶסִינִיד) — «ab nemen»(?) praes. sg. 3
 וינאֶסִינִיד 470v,7 (nicht ganz klar).
- * וינאֶסִינִיד (بِئِو. = וינאֶסִינִיד) — «güte, gut» pl. וינאֶסִינִיד וינאֶסִינִיד 172,8
 = וינאֶסִינִיד 17a.
- וינאֶסִינִיד — das selbe וינאֶסִינִיד 172,14.
- וינאֶסִינִיד — s. וינאֶסִינִיד.
- וינאֶסִינִיד — 331v,3.
- וינאֶסִינִיד (s. וינאֶסִינִיד) — pte. «geordnet» 544v,14.
- וינאֶסִינִיד — «das in ordnung sein, ordnung» 4c,6.
- וינאֶסִינִיד (Hájáb. B,6.12 וינאֶסִינִיד) — «fels, stein», als «baustein» 97a,[14].
 pl. וינאֶסִינִיד 97a,[5]. Das aw. *valma* wird AIW 1326 mit 'fesspalt, fesskluff' wider
 gegeben: velleicht ließe sich diese erklärung doch modificieren.
- וינאֶסִינִיד (بِئِو. = וינאֶסִינִיד) — «krankheit» 3v,19.
- וינאֶסִינִיד (بِئِו.) — «grenze, bezirk» 98,7. וינאֶסִינִיד וינאֶסִינִיד 2,2.
- וינאֶסִינִיד — s. וינאֶסִינִיד.
- וינאֶסִינִיד (vgl. das figd. wort?) — וינאֶסִינִיד 176v,8. וינאֶסִינִיד 472,7? möchte
 ich vor schlagē in וינאֶסִינִיד* zu ändern.
- וינאֶסִינִיד (וִינִיד) — «ein richten» inf. 99,19. praet. וינאֶסִינִיד 99d,4.12. pte.
 וינאֶסִינִיד 472v,3 «hält in ordnung». וינאֶסִינִיד 472,15. וינאֶסִינִיד 45,1 «sind ein ge-
 richtet». Damit ist die tradition der Parsen wider ein mal gerechtfertigt,
 und Wests *nívarđan*, Horns *v(i)čártan* (Np. Et. 204n) widerlegt.
- וינאֶסִינִיד — s. וינאֶסִינִיד 3,13: sollte es «fenster» bedeuten können?
- * וינאֶסִינִיד (וִינִיד) — «erlangen, finden» plqpf. 177v,3. ps.
 sg. 3 וינאֶסִינִיד 2b,3. conj. sg. 2 וינאֶסִינִיד 4b,4. pl. 1 וינאֶסִינִיד 284,b.
- * וינאֶסִינִיד — «auffehen» (M p. 50n) conj. pl. 1 וינאֶסִינִיד 4,11. וינאֶסִינִיד 32v,2.

וינדישן — «anflehung» 2a. 39.

* וינסתן — v. tr. «verderben»? praet. sg. 1 צים ראי תיסום וינסת 3 v,1. וינסת 97a,18. Auch in [ת] וינסתן ני וינסתן תיכוף מן פר אשמאה תיכוף ני וינסתן [ת] 3 v,13 muß es v. act. sein: «ich habe mich an euch in nichts vergangen». — Vgl. וינסתן.

* וים (ויט) — «dorf» pl. ויסאן 731 v,13.

ויסביד (ויטטט) — «dorftältester» 473 c,7. 472,13. האן וי יוד 472 v,6.

* ויסדוכת — «princessin» pl. ויספותראן וים דוכתאן T,17-18.

ויספ (ויט . ויש) — «al, jeder» 17, f. 43 v,6. 47 c,3. 74 v,12. 99 d,7. 132 v,11. 97 d,16. אפררום וי דידן אפררום 40,1 vgl. 75,1. substantivisch וי 28,13 «derherr des als». pl. ויספאן 472,18. beim sbst. im pl. 4 c,19. 17a = 172,7. 74 v,20. ויספאן eben so 4 d,3. f,7. 543 v,7. 731 v,[12]. ויספ 473 b,4.

ויספ — adj. comp. epithet des vogels פרישמורו 554 v,7.

ויספ נושן — a. מר וי נ 3,3.

ויספ זנג (vgl. ap. *vispazana*?) — a. וי בוריסתאן וי 47 b,9-10.

* ויספוחר (ויטל) = ויספוחר vgl. ויטל ויטל ויטל — «prinzip», pl. s. ויספוחת.

* ויספריכתן (vgl. aw. *sparcya* u. שפרימ) — «entsprechen» praet. ויספריכתן אף תו ויספריכתן 40,9. sg. 1 אף באביל זמינ וי חים 4 a,6=6.

ויסת (ויט) — «zwanzig» וי או דו בארצאר S,6. וי או דו בארצאר S,12. ויסת אור צפאר 33.

ויסתמכניפת (vgl. den namen ויססתמכניפת auf münzen) — «gewalttätigkeit», als elfter aeon der finsternis. 34.

ויפראם — s. 33 b.

ויצא? — 74,21.

ויצאר (ויטל) — «unterscheidung, überlegung, erklärung» וי 132,6 «und (als) Pilatus in fragte: bist du in der tat (eigl. nach genauer überlegung?) könig im hause Jakob und im stamme Israel?» Vgl. ויטל 16,93 ŠGV 16,93 ויטל ויטל ויטל «nach der selben (Ner. aller) überlegung, schlechterdings».

ויצאר (ויטל) — «zubereitung, anordnung» וי כירד 45,4.

* ויראסתן (ויטל) — «ordnen, bereiten, ein richten» praet. ויראסתן 45,6. 47a,11. c,12. 98,24. 99 d,23. 2b,5. ויראשת עשירי 177 v,16 «er steht (ist) geschmückt».

ויראש — 102 v,7: offenbar das ptc. von dem selben verbum.

* ויראשתן — ויראסתן silh.

וישמיר — s. מאנג או מן מאנג 4 c,6.

* ויכאשתן — «suchen, wünschen» praet. ויכאשתן אף תו ויכאשתן 177 v,13 «das waß ich von im erwünscht (erbeten) habe». imp. pl. 2 ויכאשתן 18 v,5 «suchet nicht». Der selbe praesensstam erscheint auch im kurd. *xoaz* (Lerch), *xwāza* (Rhea, s. Justi Kurd. Gr. p. 193).

ויכא — s. 18,7. 32 v,9. 64 v. 177 v,8.10. 554,4.5; halb zerstört 32 v,5? 10. M übersezt «wort», waß bei genauerer analyse der stellen nicht passen wil;

dieser gelegenheit sei darauf hin gewiesen, daß dises wort auch als muḡarrab vor kommt, und zwar im کتاب ترجمان فارسی و ترکی و مغولی (hgg. und bearbeitet von P. Melioranskij. Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ. Спб. 1900 = Изданія Фак. вост. яз. И. Спб. унив. № 3) zur übersetzung des türkischen wortes für 'schnee': ²الوفّر قار (pp. 5,2. 79,10). Danach ist die bemerkung des herausgebers (p. 0122) zurecht zu stellen. Waß aber den wert diser notiz für die persische dialektforschung betrifft, so ist er nur gering an zu schlagen, da wir vom verfaßer weiter keine kunde haben, als daß er im XIV. oder gar XIII. jahrhundert schrib und möglicher weise auß Merv gebürtig war.

* **וּפְתֵן** — «speien» praes. pl. 3 [פתינן] 132v,7. Die bedeutung scheint sich mit genügender sicherheit auß der leidensgeschichte zu ergeben, und könnte auf ³वपति «werfen, streuen, säen» zurück gehn. Im Iranischen weiß ich nichts ähnliches an zu führen, denn ⁴وشموند Vd 5,4/14 gl. (Spiegel, Einl. 267 «speien») ist in form und bedeutung zu unsicher.

* **וּצְאָרְדֵן** — «scheiden» praes. sg. 3 ⁵וצארדין 475,17 die einen von (ק) den anderen.

⁶475v-477,ü «über das (jüngste) gericht und die scheidung (der frommen von der sündern)»; ähnlich ⁷וּצְאָרְשִׁינֵן 99 d,25. — ⁸«entscheidung, erklärang» ⁹וצי 47c,17. 97a,22. אוש ויצ אידאון נמאיד כו.

* **וּצִידֵן** (s. וידן) — «wälen» ptc. 543,6 ¹⁰וציד חניר «auß erwält sind». adj. ptc. [וצידנן] 176v,17.18. — Vgl. וידן.

* **וּצִיסְתֵן** (¹¹vi + √čiš AIW kačš⁷) — «leren» praes. sg. 3 ¹²וציחיר 172b,18 «die rede des Lebendigen evangeliums, welches aug und or unterweist, und die frucht der warheit (kennen) lert» = ¹³וציחיר [נ] 17,e. conj. sg. 3 ¹⁴וציחאר 33b «vererung dem herrn Mani, welcher dises geheimnis recht leren wird». — Vgl. נציסתן.

¹⁵וּצִין (vill. (*vac-ana) — «stimme» ¹⁶וצין 32v,2 «laßet uns flehen mit éiner stimme». ¹⁷וצין 132v,12 ist unklar.

¹⁸וּרְדֵן — a. «gefangen» 475v,10. 477,15.

* **וּרְוִיסְתֵן** (¹⁹ורויסון = ²⁰ورويسن) — «glauben» conj. sg. 3 ²¹ורויס 473b,7.

²²וּרְיָחֵן — s., als epithet götlicher wesen 4g,3. 74,13.

²³וּרְיָחֵן — «wunderkraft, herlichkeit» ²⁴וריח 47b,7. ²⁵וריח 132v,12. ²⁶וריח 18v,2 «das wundergleiche zeugnis», wo ²⁷וריח compositum sein kan.

²⁸וּרְצִאוּנֵן — «mit wunderkraft, herlichkeit begabt» 74,16.

7) Doch läßt sich ein zusammenhang mit ²⁹ורויסון «leren» nicht ganz ab weisen, welches wie ³⁰ورويسن sonst auf ³¹vacš (AIW kas) zurück geführt wird: jeden fals ist ³²vičēh, ničēst zu lesen.

* **ושארן** (gšāzn = 𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥) — «lösen» ptc. 475 v,10 [ארן]תאן ושאר חים «und ir habt mich befreit».

ושידאָן — «vertrauen, zuversicht» (M), waß die stellen zu bestätigen scheinen. 789 v. אבי טרם אור וי 4f,9. 730 v,13. Etymologisch ist das wort dunkel, auch wenn *ahu, arhvá* «sele» darin stecken möchte.

ושינוג — s. 544 v,10 «heil über dich, unsern arzt . . . und erlöser».

ושמנאָ — ptc. praes. ? 32 v,9. יושׁ 102 v,1.

* **ושתן** (gšštn = 𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥) — «sich wenden, drehen» praet. חו אסת כי . . . אבר ני ושת 102, [4].6 «er ists, über den kein . . . gekommen ist». imp. sg. 2 אכאָן ורד 2,10 «kere zurück». conj. pl. 3 ארראנר אור ורראנר 470,2. v, [4].9 «in der hölle werden sie sich quälen(?) und winden».

ז ז

זאָ — 32 v,11 wol pl., da ור voran geht (ob זאָרנאָן?).

זאָראַנפֿרוֹך — eigl. «glücklich unter den geborenen», scheint T,5 upr. zu sein, das darauf folgende רוּם kan nicht als suffix des superlativs gefaßt werden.

זאָרמורד — s. scheint einen dogmatischen begrif zu bezeichnen, das irdische leben des leiblichen menschen, der geboren wird um zugleich dem tode verfallen zu sein: M «geboren-tot(sein)» 38,10. 311 v,16. voc. זאָרמורד 38,8. 311 v,14.

* **זאָדן** (zādān = 𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥) — «geboren werden» praet. 3 אָן חו זאָד 40,8. sg. 2 זאָר חו 543,4. sg. 1 זאָרם 388 v,4. ptc. adj. pl. זאָרנאָן 32 v,11; 177 v,9 scheint es die «söhne im geiste» d. i. die schüler, gläubigen zu bezeichnen.

זאָר (aw. *zāvarā*) — ¹) «kraft» 4a,19. 32 v,5. 2 c,4. — ²) name einer klasse höherer wesen זאָרפֿתָּא בנא 176 v,12. אָן וזאָרנאָן 4f,13. 40,7. זאָר 2c,8. — זאָרנאָן 4f,15. (Soghdisch eben so 172,17). — Vgl. זאָר.

זאָמינאָד (zāminād = 𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥) — name des 28sten monatstages 50.

* **זאָמינאָדן** (pāz. *jāminīdan* SGV.) — «schreiten lassen, leiten, fördern» conj. pl. 3 זאָמינאָד 4c,4.21. — Vgl. חנוּמָאָי und חנוּפֿתָּן.

* **זאָנאָדן** (aw. *zan* diall. *zān*) — «wissen, erkennen» praet. sg. 3 זאָנאָד 47a, [14]. b,6. conj. pl. 1 זאָנאָם 177 v,23.

זבֿין — s? 32 v,8.

* **זבֿן** (zābn = 𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥) — «schlagen» ptc. 470,6. praes. זבֿן 132 v,6. פֿט נר זבֿנר פֿט זבֿך 3 pl (זבֿן כֿ).

זוד (zōd = 𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥) — «rasch»; adv. 74 v,11. זוד זוד 733,2.

זור (zōr = 𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥) — ¹) «kraft» 4e,17. g,11.16. 17,c = 172,13. 17,e. 324,13. 470,3. B. 31; in verbindung mit אבֿזאָר s. o. — ²) als geistiges wesen pl. זאָר 4e,2.23; auch die gehilfen des Aēšma werden so bezeichnet Bdh. 28,15 זאָר זאָר זאָר. — Vgl. זאָר.

[זוראצישן] — «lügenrede» 97d,4. — Vgl. ועורוא.

זורמנד (زورمند کلمه) — «mit kraft begabt» 40,5,11 (neben זוראן). 74,11. 102,10. 177,2. 730v,1. pl. זורמנדאן 4d,19.

זיאן (زيان كسم) — «schaden» 177,11. זיאן 177,17.

* זיאן (vgl. זיאן) — v. caus. «lebendig machen» praes. sg. 3 זיאן מורדנאט 311,12.

* זיאן (زیستن کسم) — «leben» imp. זיאן 4f,1. זיאן 324,13. conj. sg. 2 זיאן 43,3,4. 74v,6,10. — Vgl. זיאן.

זיאן — «auß leben bestehend, lebendig?» 176,1. Es ist aber wegen des folgenden זיאן wahrscheinlicher 2 sg. imp. «belebe», von זיאן* — Vgl. זיאן.

זיאן (زين کسم) — «waffe?» 8,5 «durch eure waffe, die große». Es könnte allerdings auch «wachsamkeit» (aw. *zācnaḥ* -כס in comp.) gemeint sein, s. die fld. wörter.

זיאן (זיאן) — «wachsam» זיאן 4d,7. רושניגד זורשיר זיאן 176,[19]: vgl. Yt 10,61 *midrām . . . zācnaḥuñtām*.

זיאן (زندان کسم) — «gefängnis» 99d,23. Da ich Horns künem gedankensprunge «waffenarsenal ~ gefängnis» nicht zu folgen vermag, so neme ich als etymologische bdtg. «verließ der wachsamkeit» an. Auch in זיאן «hütung, verschonung» muß das selbe element stecken mit *V har* (AIW1787 s. u. הארא), wie Andreas schon gesehen hat (GR I 2,167), und זיאן als interj. «pass auf! beware!» ist dann acc. + imp., wörtlich «pass achtung!».

זיאן (auß *zīvandag, s. זיאן) — ptc. adj. «lebendig» 102v,ū. זיאן 172b,17. pl. זיאן 733,16. זיאן 176v,8. זיאן 4d,8. זיאן 309. מארד עי זיאן.

זיאן (*zīndag* + *kar*) — «lebendig machend» 311v,11. 482,[10]. 733,14. זיאן S,13. 74,14. זיאן [555]. מאני זיאן זיאן. Nach M III p. 1083 wil Andreas *zēndkar* «erkentnis verleihend» lesen, doch lautet — wie auß dem register der wortaußgänge zu ersehen — das suffix זיאן und nicht זיאן, denn letztere form erscheint nur bei wörtern, die auf -ג auß gehn.

* זיאן (vgl. זיאן) — M «einsichtig» pl. זיאן 17,1. 172,1. — Vgl. זיאן.

זיאן (*xuǧnī zārū*) — «herz» 32,5. 47b,12. 175. pl. זיאן 176,11; s. noch זיאן? — Vgl. זיאן.

זיאן (زمان کسم) — «zeit» 482v,[2]? 554,4. 4g,12. זיאן 3,11 «eine weile». זיאן 473b,8 «zu der zeit, als». זיאן 47c,7. d,9 «zur (rechten) zeit». זיאן 97d,16 «zu aller zeit». זיאן 47d,11 «von zeit zu zeit, manchmal». — Vgl. זיאן.

זיאן (aw. *zom* + ?) — M «wetal, *welt» 4a,13; nicht sicher.

זיאן (زمی کسم) — «erde». 48,6. 98b,21. d,10. 99,7. 102v,5. 482v,7. 472v,11. זיאן 472v,7 im gegensaz זיאן 472v,2 vgl. 482v,10. זיאן 99,10. 99,10. 98b,17. 99,22. זיאן 99d,5. זיאן 98b,5. 98b,17.

° 98b,16. 99d,3. neben אסמאן 4,8. 470,5. 473b,10. 482v,1; wol auch 733,16.
 ° 472,12. pl. פד אממאן א° ו° ז°
 ° 472v,3. ° אסמאנאן ז°
 ° 473c,6. — 2) «land» 4b,14.
 ° 3v,3; s. noch באביל .

זמיק — das selbe 99,13. ° אבר דים עי ז° 99d,24. ° תאר 98b,9.

זן (זן = זנ) — «weib» 45,1ff. pl. זנן 18,10. — Vgl. זנען .

זנדביד (זנשף) — «stammesoberhaupt» 473c,7. 472,13.

זנדך (זנח) — «kin» 132v,6.

זנען — «weiber» 97a,4: wol pl. zu einem diminutiv זנדך* (oder זנג*?) vgl. udgl. באאן

* זעור (זור קל) — «düge» MIII p. 1081 als in 177 vor kommend an geführt: es ist wol das folgende wort gemeint.

זעוראז (zûr + vâj) — «dügnerisch» 177,4. — Vgl. ° זעוראז .

זעוריק — das selbe 475,22. 477v,2. Vileicht gehört hierher זעוריק welches West DK VIII,27,15 «zigûrîh» list und «enviousness» übersezt.

זעיג — s. ? 470v,14.

זרדושתגאן (sic? vgl. زردشتیان) — pl. «die Zoroastrier» 16v.

זרואן (זרואן קלס) — «die zeit», als gottheit ° בי ז° (s. d.). Lb (vgl. «soghd.» 172,17); unklar 789v.

זרהיג — 544,1; vill. auch זרהיג (sic) 99d,23, das adj. zu sein scheint.

זריג — 733v,5 wil Andreas p. 111 als «goldstück» erklären. Man dürfte eher an کلاه denken, welches wort DD 6,9⁸) etwa «zorn, ärgernis» bedeutet, vgl. Bdh. 28,38 דארתארן אוישאן דיואן . . . ביש ו זריך ו אגאכית ויש בוית (SGV 14,53 ist mir noch nicht klar.

זריה (זריה کلس) — «panzer» 99d,21, oder (کلس aw. zrayah) — «mer», wie M wil.

ج ژ آ د

ġ — bezeichnet wol den laut ġ j (ž), vgl. זעוראז אגזאז .

آويدان לעלם (آويدان = آويدان) — «ewig», als s. oder adv. ° 43,4. 74,7. 324,8. — Vgl. آويدان .

آوار ژار — 473,7. An زار زار گريستن ist wol kaum zu denken.

* آردن — silh.

آرديه (arab. جدى) — «steinbok», als zodiacalzeichen 50.]

آرديه (arab. جمله) — «gänzlich» 106.]

آرديه (*jva9ra) — «leben» 4c,8. 32,3. 47b,9. 102,[8]. 730v,13. — Vgl. آرديه .

آرديه — «auß leben bestehend, lebendig» 102v,3. ° 32v,13? — Vgl. آرديه .

⁸) Specimen einer neuen art das bücher-Pehlevi zu umschreiben.

זִינְדַנְד (زندہ سَلْمِي = سَلْمِي) — ptc. adj. «lebendig» 18v,4. 40,2. 102,[13]. v,2. 132v,13.

זִינְדַנְד — das selbe La.

זִירִיפֶת (s. o. זיר) — 1) «einsicht» 32,8. 331v,3. — 2) als zweiter aeon des lichten 14. voc. זאור זיריפתא בנא 176v,12. — 3) im npr. זִי טכין °י T,23.

זִמְאֵן (s. זמאן) — «zeit» 4,12. 47a,14. 177v,6. °י ויסף 132v,11. °י פראף חו 4,17 «um diese zeit». °י או חרי ז 47b,12 «auf drei stunden» (fiel er in onnmacht).

* זִן — sihe זן.

זֶרַן — 43v,4 M: «hilfe?» — aber worauf hin?

ח • ה • ו

°ח — stam des vb. subst. praes. sg. 2 חַי (פֶּאזֶז páz haé) 2,5. 324,15.17. 475v,16. auxil. 2,6.11. 470v,22. 477,20. 543,4. sg. 1 חוּם (פֶּאזֶז paz. hóm) 20 a. 473b,2. חים 2,7. 4a,4 ff. 7b. 442. 477,9. 566,4. 733v,16. La.b. aux. 2,14. 3,4. 4a,6ff. b,22. c,4. 7b. 175. 470v,23. 475v,5ff. 477,10 ff. 566,1. La. pl. 3 חַיְנֵר (פֶּאזֶז páz. hāñd) 28,7. 47c,17. d,7 ff. 102v,12. 472,15. 731,12. 97b,7.23. c,9.[16].21. d,3.15.19. aux. 3,7. v,18.19.22. 45,1. 477,[22]⁹⁾. v,3. 482,4. 543,6. S,1. 97a,16. d,24. pl. 2. חיר (פֶּאזֶז páz hōd) 3v,6.10. 731,11. חיר 477v,1.4. aux. 477,8.v,3. conj. sg. 3 חאר (פֶּאזֶז páz. hād) 47d,17. aux. 475,8.pl. חארנ * steht velleicht 473c,9 wo M zweifelnd חיר list. Hieher gehört auch das sonderbare חמר 544,1.2. v,4.5, welches auxiliare function hat; die bildung diser form ist ganz unklar.

חח — 475,3.

חח — 20b,7 scheint eine part. zu sein, ante inf.

חחח — s. חחח.

חחחח — 4f,3 ist vill. °חחחח zu lesen?

חחחחח (ḥaḥḥḥḥ 'égal, conforme, pareil' Marr) — «gleich, ähnlich» 47a,13. 730,5 c. cas. obl. Schwerlich steckt סאר סאל aw. sarəd (ḥaḥḥḥḥḥ) darin, also «an jareu gleich»; das beßer passende aw. sared, sarəda ap. ɬard «art» erscheint freilich als سركه سركه, aber die lautgesetze verlangen eigentlich auch hier *sār.

חחח — 482,7.

[חחח (arab. حال) — «zustand» 106.]

חחחחח (etym.?) — «bau» (gr. οἰκοδομή lat. structura Pastor Hermae, sim. IX, 12,4 ff.¹⁰⁾ 97a,[2.12]. 15.

חחחחח (vgl. חחחחח חחחחח HAG 177) — s. comp. scheint «die gesamtgemeinde» zu bedeuten יחחרר חחחח 4e,9. חחחח חחחחח 10f,10; zusammen geschriben 176,4. — Vgl. חחחח.

9) So [חחח] ist zu lesen, stat des falschen [חחח].

10) Patrum apostol. opera rec. Gebhardt, Harnack, Zahn. Ed. 3^a. fasc. 3 p. 220.

Зау. Ист.-Фил. Стд.

האמאָנרֹב (ob *hām* + اخونډ (?) — s. oder a. «mitflerer; mitpreisend (M)» 4,5. 32v,3.

האמנורב (אָפּ) — adv. «eben so» 45,6.

האמנין (ob אָסוּן (?) — a. «gesamt» חָמאַנ 97a,24; aber קירר חָ קיננר אור חָ 98b,8 s. zu חננרן.

האמד (vgl. אָפּ erkl. אָפּ, bdtg. ? noch unbelegt) — a. ? קיננר חָ 472,4.

האמואנ — vill. stand 388,4 חָ [פר]... עטאָיאַם «preisen wir unisono», vgl. פר עיו וצן 32v.

האמכיִשנא — pl. 473a,9 wird etwa «mitschuldige» bedeuten.

* האמנאָפּ (aw. *hāmónāfa* אָפּ אָפּוּן pl. DD 22,2) — «verwant» pl. חאַמנאַפּן 74,6.

האם עספין — 475,20.

האמקישור (*ham* + *kěšvar*) — «der auß dem selben *kěšvar* ist, landsman, genoße» 470,6 «die götter, welche im himmel und anf der erde zusammen weilen», vgl. 473c,6. 472,10 (ob hier pl.?).

האמראסת — 45,8 vill. «ganz eben so»?

האמשהר — s. comp. «die ganze welt»? 473c,4.

האן (אָן = אָ) — «jener» adj. 2,9. 16v,6. 28,1. 28a. 47b,16. 98b,7. 470,8. 473,9.a,8. 482v,10.12. 472,2.v,1ff. 733,14.v,15. P1. חאַן 17,g. אָן 45,1. — sbst. 16,1? 28,12. 470,7. 475,11. חאַנתאַן 475,8.23. חאַנישאַן 97a,3 und mit voran gehendem אָן 475v,23. 477,21. חאַן צישאַן 28,19. אָן כי 473,4. Ser manifoldig ist der gebrauch von אָן (אָן אָ), es steht für id quod 28,21. 47d,9; demonstrativ vor sbst. חאַן רוישקירנאַן 470v,8, vgl. die wendung חאַן אַסט עי גוישאַנאַן 47d,10; zur anknüpfung des adj. חאַן אַררום אַסטאַן 98,3 vgl. 99,3.5.15; mit wegläubung des schon genanten sbst. חאַן אַררום 472,5 «der unterste» (nämlich: himmel), vgl. 99,8. 97a,17.; endlich genetivisch חאַן צורכשיר 98,11. חאַן מאַה יוד 98,17 «das der some, dem monde gehörige».

האַנה — 482v,14.

האַרר — 176v,8 ist warseheinlich imp. sg. 2 eines vb. * חאַררן (*V har*) «behüten», da es parallel steht zu אורר «kommen»; vgl. zu זיררן.

חָ פריש גי בור «niemals» — «jemals», mit neg. חַרְרִיךְ (אָלד אָלד אָלד) — 97d,20.

חָ (ap. *haw* aw. *hāu*) — «diser, er» adj. 4,17. 32v,4ff.; an den folgenden stellen ist es eher gen. poss. «sein» 4c,1. 32v,3. 47b,6. 102,2. 132v,7 (dise vier sicher). 177v,7. — sbst. חָ חו 789. חו אַסט כי 102,3ff. eas. obl. nach praepositionen 177v,6.12. 544v,5 (s. noch u. וננר). acc. חַרְרִיךְ 177v,14. pl. חַרְרִיךְ adj. c. sbst. pl. 177v,4. 730,11. sbst. obl. nach praep. 7b. 18v,4. 2c,6.

חַרְרִיךְ (arab. هواء) — «luft» 106].

חַרְרִיךְ (חַרְרִיךְ אָלד אָלד אָלד) — s. «wolbefinden» חָ 309.

חַרְרִיךְ (man erwartet חַרְרִיךְ) — s. der elfte acon des lichtes 14.

הנפד — adv. «trotz dem, ob gleich» M, ich möchte «alsbald» an setzen 47b,11. °ה (sic) 132,10.

המפיונ — «das gleiche gewand tragend, entsprechend». adv. mit י construiert 99d,15.

הנאם — «glid» pl. הנאמן B. Aber waß bedeutet הנאם T,6?

הנארד — 733v,5 ist wol imp. pl. 2.

*הננאפתן (*ham + V gam*) — v. causs. «zusammen kommen lassen, zusammen bringen, praet. עי רושן הננאפת 98b,17.

*הנננדן (*ham + V kan*) — v. praet. הנננד 98b,7 «um das neue paradisi darüber zu erschaffen, zerstörte er und machte alle (so!) jene fünf . . . . des todes» oder aber «überschüttete und machte eben» (vgl. *hañkanayon* im Vd.).

הנראם — s. °ה פט טאר ה 2c,3 «er flehte zu Öhrmizd: 'laß uns nicht im finstern gebiete (?)»): nur diese bedeutung scheint zu passen, vgl. Fl. i Anjumanârây s. v. *اندَامَ وَبِعْنَى فُضَايْ خَانَه نَبِزْ آورده اند*, also 'hofraum, flur'.

הנראמט — 47a,3.

?הנרמן (vgl. *نرمان* *نرمان* *نرمان*) — °ה עי ירדן 470v,1; nach dem Fihrist FIM 72,2 *مؤمِّنُ الإلهة* möchte ich הנרמן zu lesen vor schlagen.

*הנרסארדן (*ham + daða-*) — «zählen, messen»? conj. pl. הנרסארדן 477v,11. Diese lautform stimmt zu den sem. lenwörtern mit ס (Lagarde, Armen. Stud. 118), und darum könnte *ç, z* in den andern iran. formen durch falsche analogie ein gedrungen sein. Doch diß nur vermutungsweise, denn sind in unserm texte subject, so hat das verb eine ganz andere bedeutung.

*הנזאפתן (*ham + V jam*) — caus. «versammeln» conj. sg. 2 הנזאפאי 74v,13. — Vgl. זאמינארדן.

הנזמן — «versammlung» 4d,1. 97a,10. — Vgl. auch הנזמן.

*הנזפסארדן (*ham + چسپیدن* jüd.-p. — v. i. «an einander kleben, sich gesellen» conj. sg. 3 חנופסארדן] או אויש[אן] חנופסארדן 473b,8.

*הנזפתן (vgl. *چسپیدن*) — «zu ende gehn, vollendet werden» 4a,ü. 2.6.16. b,20. c,ü. 21. חנופת 554,6. חנופת 482,10. perf. חנופת חינר S,1.

הסאציהארד — 3 sg. conj. pass. 482v,15.

הס — adv. «früher» M III p. 1083, welcher הס 2d. 175a als belege an führt; danach ist GR I,2 p. 320 zu modificieren.

הסינג — a. «früher, uranfänglich» (M l. c.) 40,3. 544v,8. 284,c.

*הפת (*هفت* *هفت*) — «siben» הפת 99,20. הפת (sic) 98,1.

הפתום (*هفتم* *هفتم*) — «sibent» [34]. 177,5. הפתום 177,14. 97d,9.

הפתומיג — das selbe 28,11.

הרדיג (*aus *vritiya-ka*) — n. «dritt» 18v,9. 34.

הרו (*ai. harva* *هر* *هر*) — «jeder, ganz» a. c. sg. 4,16. °ה זמיני 472v,11. c. pl. 32,2. c. sg. °ה עין 45,4. ציש °ה *هرچيز* *هرچيز* 48,7. סים °ה 97c,22. °ה צי

(هرکه هويد هون) 28a. 16,8 h° כיש «quicumque eum». pl. חריון 4a,14. 32 v, [10.12]: 40,6. 47b,8; nach gesetzt 173b (überal das sbst. im pl.); 75v,2ff. ist nicht klar, ob das pr. zum gleich dahinter stehnden sg. gehört oder zu den darauf folgenden pluralen: dann ists cas. obl. «omnium», wie sicherlich 331,7.10. v,2.3.

אמאה ח° — «al, jeder» adj. 4d,21. 97a,13 c. sg.; nach gesetzt ח° 4g,9. sbst. 4d,10 c. vb. pl.; pl. חרויספאן 543 v,4.

חרוכין — «joglich» אשמאה ח° 733 v,13.16; c. pl. חרוקין 99 d,ü.

חרופתן* — pf. חרופת חים... אותאן 475 v,13; an der parallelstelle 477v,16 steht פיריפת. M setzt ein fragezeichen zu dem sonderbaren worte, welches aber auch im facsimile ganz deutlich zu lesen ist.

חרי (auß *ḫrayah*, vgl. die Pamirdialekte) — «drei» ח° בנפוחראן 4 c,12. ח° או ח° 47b,11. ח° יאור 132 v,9.10. 177v,8 «drei mal». — חריסר 33,2 «dreihundert». חרי — sihe סרוש.

חשאנירדן — «schüler» 2,7. pl. חשאנירדן 731,4.

חשאר — sihe ח° ניה.

חשת (חשת אואט = חשת) — «acht» c. sg. 470,1.

חשתם (חשתם) — «achte» 34. 177,6.15.23.

חתא — חטא פ[ר] [ורד] עי ח° חקן — חטא رسالة حطا im Filrhist (Kessler I, 236).

י ' ד

י — 473 c,4.

יאורד (جاويز KN 9,8 טאורד vgl. טאורד? טאורד) — adv. «ewiglich» in den verbindungen [אן] יאורדאן 331 v,10. [אור בוינדית] 7; vgl. aw. *yavačča yavatātačča*.

יאורדאן (جاويزان טאורדאן) — das selbe, steht auch noch allein יאורדאן 544 v,2. 284, b. — Vgl. יאורדאן.

יאורדאננ (جاويدانه) — adj. «ewig» 544,3.

יארר (مال GR I, 1 p. 290) — «mal», 33,2 und sihe חרי יארר.

יאזדחום (يازدهم) — «elft» 177,9.

יאקוב (حماص) — ¹pr. des stamvaters des Israeliten 132,7. — ²eines engels יאקוב ח° 4c,1. בי יאקוב ח° 4c,18. 20. ריו יאקוב ח° 4c,7. יאקוב ח° 4g,5. יאקוב נרימאן 43,6. [יא]ק[נ]ב) auch 4g,20 stand wol יאקוב. Beachtenswert sind die verschiedenen schreibungen des wortes.

יאנגנפת (sic, vgl. جوان זטנו = זינו) — s. «jugendlichkeit» 789 v.

יובהר — 789 v.

יוד (جز يس) — part. «außer, getrennt» 4b,22: Mél. asiat. 9,247.

יודרהר (يوذره) siht wie eine transcription auß und bedeutet auch «rituel rein») — «heilig» 20b,6. 172 b,12. beständiges epithet von רין und נאכש (טו ἀγίασμα), w. s.

«göttliches we- sen» 43,5. 74,20. 543,10. 31. אִיזְדַּאֵי (vgl. יזד = דָּסָאֵי jüd.-p. alt¹¹) 28,20; auf Jesum bezüglich 475v,16. «unser Herr und Gott!»; auf die verschiedenen בִּיר- be- züglich 472,11; mit vor geseztem epitheton 4d,9. וּאֶרְאֶה אֶת 482v,11. פרמאננין 98b,19; mit nach geseztem אֶרְאֵה 64v. גִּינִיר 4c,13. פֶּרִיחָנָא 64. קִרְבֵּכֵר 4c,16. Fer- ner nach folgenden eigennamen מִיחֵר * מאנביר * מאה * כְּרִישְׁתֵּר * וִיסבִּיר * באם * אוּחְרִמְזוּרְבִי * שְׁחֶרְאֶפּוּר * רֹשְׁנֶשְׁחֶר * רֵאִיסְתֵּר * גְּרִיסְפָּ * גּוּנְשֶׁחֶר * w. s. חֶרֶרִי מֶאֱנִי 99e. voc. יוֹרָא 176,13 (von Mani). — pl. יוֹרָאֵן 4,11.v,13. 7b. 47d,4.18. 470,5.v,[1]. 473b,2.c,5. 475,15 (m. d. verb. pl.). gen. יוֹרָאֵן אֶבְרוּסֵי 730v,1-2. פּוּחֵר 32,3. פֶּרִינִיר 311,7. פֶּרִינִירָאֵן 97d,22; wol auch 38,1. אֶפְּ 566. פֶּר אֶפְּרִין עֵי 324,17. Ferner neben באן 74,17. בָּאֵן וְ [פֶּרִישְׁתָּנָאֵן] 176,17 vgl. 173b. v,[19]. באן אֶוֹד פֶּרִישְׁתָּנָאֵן. 43v,5. באן אֶוֹד פֶּרִישְׁתָּנָאֵן. 47b,8. פֶּרִישְׁתָּנָאֵן 176,17 vgl. 173b. — וּסְאֵן יוֹרָאֵן בִּי אֶוֹד רֶדְנִין 730,7. — יוֹרָאֵן 74v,11 «dii te».

יֶזְדִּינִי (vgl. אִיזְדִּי — «göttlich» 74,18.v,12.13.

— npr. S,3; ob es aber in סְנַאֵן שְׁחֶרֶרְאֵרָאֵן 74,13 per- sonenname oder etwa adj. («gotterschaffen») ist, bleibt dahin gestellt.

* יוֹדָאֵן (יְהוּדָאֵן SGV pāz. *Zuhudān*) — «Jude» pl. יוֹרָאֵן 18,7. 132,11.

מֶאֱנִי פֶרִישְׁתָּנָאֵן — npr. «Jesus» 18v,5. 132,3. 176v,9. 177v,11. S,14. פֶּרִישְׁתָּנָאֵן 176,8. כְּוֹדָאֵא 38,4. יִי"נָא 38,5. יִישׁוּעִינְרוּשׁוֹן 543,7. יִישׁוּעִינְגִי 176,12. יִישׁוּעִי בְּגִי 17g. עֵינִי 176,8. יִישׁוּעָא 102v,ū. voc. מֶרִי יִישׁוּעָא 98,ū. וִינְדֵכֵר 74,14. S,13. עֶפְסָפֵן 311v,12. [גְּרִי] פֶּרִי 98,ū. יִישׁוּ 311v,12. כִּי 176,5. כְּוֹדָאֵא 9.

יִישׁוּעִינְ — «auf Jesum bezüglich» S,11.

יָד (pāz. *yak* = יָד) — «ein» 45,3.4. «erstens» 177,11. פֶּר יָד 731v,9. S,2. רַבְתָּ... אֶוֹד יָד 97d,7. יָד אֶוֹד יָד 472v,13. יָד אֶבְרִי 733v,5 «einer vom andern». יָד אֶוֹד יָד 3,18 «die eine hand... u. die andre». יָד 16,8. «erstens» 177,18. הוֹרִי יָד 98b,11.

* יָמֵן — scheint eine art göttlicher wesen zu bezeichnen pl. פֶּרִישְׁתָּנָאֵן אֶוֹד 4,15.

יָמֵן רֹבְצָן — «auf dise wesen bezüglich» S,2.

יָמֵן וִוִירִי — 475v,3?

יָסֵן (aw. *yasna*) — «vererung, preis» 554,7. — Vgl. והם.

* יִשְׁתָּן (ישתן = דְּכְרִישְׁתָּן) — «vereren, preisen» imp. 2 pl. יִישֵׁר 555.

ق ك د und م ن

כ — 99,24. 132,1. — ק 475v,4.

כְּוֹדָאֵן — 472,19.

כְּ (כֵּ = כֵּ) — conj. «als, da, wenn» 3v,6. 45v,2. 470v,8. 473b,8. 477,18.v,9. 472,2. B; c. encl. קְשָׁאֵן (קְשָׁאֵן) 97b,73 «sicut illis» vgl. τοιοῦτοι εἰσιν ὑποκριται και διδάσκαλοι πονηρίας * [και οὗτοι οὖν τοῖς προτέροις ὅμοιοι εἰσι,] μὴ

11) s. meine lesung des Stein'schen fragmentes Зап. Вост. Общ. ИРарх. Общ. XVI, 046 ff. 1904.

קירדנאר (vgl. کردگار) — «tatkünftig, mächtig» (M), als epithet höherer wesen, 20. pl. קירדנארן 43. — Davon scheint das sbst. «schefper (?)» קירוקאר 4g,16. getrennt werden zu müssen.

קירדנאריה — «tatkünftigkeit» 20c.

כיר דיר — 64 v.

כירדן (کردن = ܟܪܕܢ) — «tun, machen» inf. ܟܝ 45,7. 47c,11. ܩܝ 731,5. prt. כיר 3 v,14. 4c,6. 28,14.17.20. 32,6. 45,4. 47c,14. d,8. 99,15. 475,21. קיר 4c,15. 18v,2. 45,6. v,7. 47c,9. 98,24. b,8.18.20. 99d,10. 132,[8]. 177v,6. 475v,21.23.24. pass. אמתן דריסת קירד חים 475 v,9 «ir habt mich geheilt» = 477,14. — I praes.-st. כנדן (کن) imp. pl. 2 קניד 20 b. prs. sg. 3 כנר (sic, wenns nicht etwa zu gehört) B,5. קניד 475,12.18. sg. 1 (vgl. z. 16). 733 v,12. pl. 3 כונינד 47d,6. pl. 2 3v,8.11. conj. sg. 3 קונאר ... טא 731,9. sg. 1 קונאן 475,9. pl. 3 קונאנד 473c,10. 477v,[14]? 472,4. — II praes.-st. כר: imp. sg. 2 קר 38,6. pl. 2 קירד 18v,12. prs. pl. 3 קיריג 18 v,9. conj. sg. 1 כראן 175. pl. 1 קראם 32v,7. — III praes.-st. כיר: pass. praes. sg. 3 קיריחיד 16v,7.

* קיש (vgl. کیش = ܩܝܫ) — «glaube» pl. קישאן יודאן 473c,5: ist zweiter teil eines adj. comp., vill. האם zu ergänzen.

כישור (کشور = ܟܝܫܘܪ) — «weltgedend» 99 d,12. ܟܝ 98 b,23 (d. i. ost süd u. west). תאר 99 d,17. — Vgl. האמקישור .

קביאר — 4f,4: man könnte an ܟܘܦܐ aw. *kamwōrdā* «kopf» denken, das aber nur von bösen wesen gebraucht wird; aber der saz ist ganz dunkel.

קנארב (کناره = ܩܢܐܪܒ) — «seite» P1 פד צחאר ק «nach allen vier seitem».

קנבישת (aw. *kañbišta*) — superl. «geringst» 99,ü.

כנדאר — s. פנו כ עי פרג 98 b,7; der form uach könnte es nom. agentis von ܟܢܕܢ sein.

כנדיר (ܟܢܕܝܪ = *akana* Vd 14,9/36. YZ, syr. ܟܢܕܝܪ) — «köcher» 3,19. Warscheinlich ist so zu lesen, aber wol nur, fals das parallel stehende באנבישן סנאן die «lieblichshündin», und nicht etwa die «Sakenkönigin» bezeichnet; s. u.

* קניג (ܩܢܝܓ) — «jungfrau, mädchen» pl. קניגאן 554 v,9.

כניגרושן — «die lichtjungfrau» (καρθένης τού φωτός M II p. 102 n) 74,14. ܩܩ 17a. 172,7. voc. [א] 311,15. — Vgl. ישוע .

קניגז (ܩܢܝܓܙ) — «jungfrau, mädchen» 2,3. 566 v,[2]. ܩܩ 45,2.

כס (ܟܣ = ܟܣܝܐ) — «jemand, person» 733,3. v,14. מא כס אשמאה 731,8 «daß keiner von euch».

* כפתידן (ܟܦܬܝܕܢ) — «fallen» 47b,11 «fiel in ommacht» muß prt. sein, da dises tempus durch die ganze erzählung ein gehalten ist; formel könnte es auch prs. sein zu קפתן .

קפטינוס — npr. einer engels 13. 20. קפטינוס .

קָפְתָן (كفتن) — «fallen» inf. קָפְתָן 177,20. prt. פֿאַר כַּפַּת 47b,15. perf. פֿאַר קָפַת אַחֲנֵר 177v,19. קָפַט אֵ 132v,10.

כִּדְרוֹן — s. כִּדְרוֹן.

קָרִישָׁן — «tat» חֲרוֹיִן קֵ דְרִינֵן 40,6 «alle herren der tat».

כַּשׁ — 3,1 silt wie כַּ כַּ e. encl. auß: s. בֵּי אֲמָרֵן.

קִשְׁאָן — s. u. כַּא.

ع د ر

כֹּאֵר (خار سدل) — «dorn» אֹר תַּשַּׁךְ 97b,22 vgl. ἐξ ὅε του ὀρους του τριτου του ἐχοντος ἀκανθας και τριβολου PH sim. IX, 20,1.

כֹּאֵרִי — 331v,5: vertritt wol merere wörter.

כֹּאֵרֵי (خاور مسدل) — «woltäter» 4d,2.

*כֹּאֵרֵי (خاور مسدل) — «rufen, nennen» prs. pl. 3 אֹרֵי או 3 אֹרֵי 28,10. pass. conj. sg. 3 אֹרֵי כֹּאֵרֵי 473c,4 = 472,11.

*כֹּאֵרֵי (خاور مسدل) — «wollen, wünschen» prt. כֹּאֵרֵי 45v,6. conj. sg. 1 כֹּאֵרֵי 475,9.

*כֹּאֵרֵי (vgl. خوار مسدل) — «schwester» pl. כֹּאֵרֵי 731v,2.

כֹּאֵרֵי (خوار) — «speise» אֹר בַּר 477,11. כֹּאֵרֵי 475v,6 (vgl. خوار بار).

כֹּאֵרֵי — ps. sg. 3 כֹּאֵרֵי 177,12 ist vielleicht als ein wort zu faßen כֹּאֵרֵי 177,13 «er fastet», vgl. نَحَارُه and نَاهَار ?

כֹּאֵרֵי — s. abstr. 4f,5.

כֹּב (خوب مسدل) — «gut» אֹר כֹּב 97d,17.

כֹּב (خوب مسدل) — «selbst» ¹) als pron. nom. 4f,1. 28,3. obl. 28,17. vielleicht acc. 177,11. אֹרֵי... אֹרֵי 3,11. דַּא אֵן 3,15 «selbst eben». — ²) als adverb (wie ähnlich im Neupersischen) c. conj. 4e,21. f,8. g,6. כֹּב 4f,14. g,21, wol auch 331v,5; nach dem encl. אֵן 4e,3.4 g,11. c. imp. אֵן 4e,15.

כֹּבֵי (خواروس) — «herr» 554,3.8; anrede an Jesum 475v,16; bezeichnung Manis 3,10 ff. v,4 ff, wol auch 74v,15. כֹּב 74,12. כֹּב 4f,17.

כֹּבֵי (خواروس) — ¹) «könig» 47a,5.8. pl. כֹּבֵי T,4. — ²) «gott» (oder «herr») 4,10. d,6. 28,12. 173, a. 176v,3. 177v,20. 324,10.16. 475,2. 730v,3; 477,18 bezieht sich auf Jesum, wie auch 177v,11; 311,7.11.15. 388,5; einen engel bezeichnend 20. כֹּבֵי P2 voc. 176,8.[16]. v,2. 311v,13. כֹּבֵי 176,9 alle mal auf Jesum bezüglich. כֹּבֵי (sic) 74,10.

כֹּבֵי — 4g,10 scheint parallel zu כֹּבֵי zu stehn und wäre dann s. v. a. כֹּבֵי * (pl. vom vorigen): «preis und lob von uns allen möge empfangen werden bei (eigl. zu) den כֹּבֵי [und] göttern, auf daß sie uns senden mögen kraft und stärke an disem tag und stunde (zeit) der freude». Vgl. פֿורמאחאיי. — Ganz anders erklärt das wort Bth. p. 214/5, trotz der interpunction.

- כֹּרֵן — 730 v,10 scheint adj. zu sein.
- כֹּרִי (כֹּרִי) — «dink» 475,17. 477,5.
- כֹּרִיד (vgl. *خوید* *شیر*) — «frisch, saftig und grün» 97c,14.
- כֹּרִישׁ (כֹּרִישׁ = *شیر*) — «eigen» adj. 16 v,4. 470,18? 473 b,[6]. 482,3. 554,3. 731 v,6. Lb. T,16. 97c,19. substantivisch *כֹּרִישׁ* *עין* *מן* *כֹּרִישׁ* 733 v,17 «das ist mein eigen» vgl. 28,22. pl. *כֹּרִישׁ* 74 v,10 wol adj.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי) — «wolriechend» 102,[7]. 554 v,[2]; an ersterer stelle könnte es auch, wie M wil, das sbst. *כֹּרִיבִי* «wolgeruch» sein.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי *KN* 1,12. AVN 3,3 var.) — «schlummer» 4 b,10 «erwache auß des schlummers trunkenheit». 32,[5].
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי) — «blutig» *כֹּרִיבִי* *רודש* *עין* *כֹּרִיבִי* 733,9; ich erinnere an *ačšmó xrovidrus*.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי *KN* 12,4 heißt 'kül') — «glükseligkeit» 74,19.
- * כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי = *שנת*) — «schlafen» *כֹּרִיבִי* 4 b,10.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי = *שנת*) — «sonne» *כֹּרִיבִי* *אור* *מאה* *כֹּרִיבִי* 470,9.v,6. *כֹּרִיבִי* *כֹּרִיבִי* 470,12; zu 47c,6 s. פִּרְיָן.
- כֹּרִיבִי (vgl. *חור*) — «osten» 98 b,22. 99,8. 470,15. 473 a,[6]; als land 43,1. 543,3. *כֹּרִיבִי* *חאמא* *דין* *עין* *כֹּרִיבִי* *פאיוס* 4 f,10.
- כֹּרִיבִי (vgl. *خراسانی* *KN* 8,2) — «östlich» 99,5.6.[9].
- כֹּרִיבִי — adv. «östlich, ostwärts» 98 b,14. 99,25.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי) — «klein» 97 d,2.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי *und* *خوالی*) — «speise» 731,2.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי) — «eßen» inf. 3,5.16. 177,13. pt. *כֹּרִיבִי* 47c,5. sg. 1 *כֹּרִיבִי* *כום* *סוננר* *כֹּרִיבִי* 3 v,2. *כֹּרִיבִי* 388 v,6 (sic, unklar). ps. sg. 3 *כֹּרִיבִי* 177,13. — Vgl. סוּרִיבִיבִי.
- כֹּרִיבִי (vgl. *חור*) — «sonne» 2,15. 98,11. 472,10. 554 v,2. P2. *כֹּרִיבִי* 176,18. voc. *כֹּרִיבִי* 4 d,7.
- כֹּרִיבִי — «westen» 98 b,[23]. 470,17. 473 a,6.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי *schon* von Horn mit *خاوران* zusammen gestellt) — «westen» 99,1. — Vgl. פִּרְיָן, und Bth. p. 32 n.
- כֹּרִיבִי — a. «westlich» 99,2.10. *כֹּרִיבִי* 99,1.
- כֹּרִיבִי — adv. «westlich, westwärts» 98 b,15. 99 d,1.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי = *شیر*) — a. «gut» 388,8. *כֹּרִיבִי* *אור* *כֹּרִיבִי* 97 d,17.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי) — «güte» 733 v,6.
- כֹּרִיבִי — s. *כֹּרִיבִי* *אוי* *רושניה* *אור* *כֹּרִיבִי* *עין* *יודאן* 470,4.
- כֹּרִיבִי — a. «von gutem namen», als beiname *Manis* 388, 5-7.
- כֹּרִיבִי — npr. eines propheten oder missionars *כֹּרִיבִי* *נישאנ* 45,ü; mit flgd. 177 v,18. *כֹּרִיבִי* 177 v,2.
- כֹּרִיבִי (כֹּרִיבִי *ys.* 70,78/71,17) — «krank» 475 v,8. 477,13. Das phl. wort *כֹּרִיבִי* *Vd* *כֹּרִיבִי* *Ys* übersezt aw. *axti*, weshalb jezt AIW s. v. zu corrigieren;

schon West hat DK IX,11,4 richtig 'sickness'. Herr prof. Marr weist auf $\zeta\eta\sigma\alpha\lambda\eta\eta$ 'malade, infirme' hin und sieht hier die selbe contraction wie in יִנְנִי : also ein ptc. ps. Vielleicht sogar ist כִּלְחִי zu lesen. — Anders Bth. p. 37 n.

כִּיר (כִּיר = כִּיר) — «besiz, gut» 473b,9. pl. כִּירָן 97b,24.

כִּישָׁם (כִּישָׁם = כִּישָׁם) — «zorn» פֶּרֶז 3v,4 «im zorne».

* כִּנְדָדָן (כִּנְדָדָן = כִּנְדָדָן) — «dachen» ptc. ps. כִּנְדָדָן 4c,2.

כִּרְד (כִּרְד = כִּרְד) — «verstand» 473,8. אור ראנישן 6.

כִּרְדִּישָׁחַר — «das reich des verstandes», Fihrist عالم العقل (FIM 54,2: M)

bezeichnet Jesum 473,11*. a,10. c,9. 475v,21. 477,21*. פֶּרֶז 473,4. $\text{כִּרְדִּישָׁחַרִּיר}$ a,[5]. 475,5*. 477v,[9]. 482,12*. (Das sternchen bezeichnet die schreibung mit כ).

כְּרוּם (vgl. כְּרוּם) — «ruf» פֶּרֶז 473c,3. 472,11; davon:

כְּרוּמָאנִי — 176v,15, wol merere wörter; vgl. 'soghd.' כְּרוּמָאנִי 64,ü.

כְּרוּם — «ruf» 4a,12.

כְּרוּסָן (vgl. כְּרוּסָן ZP., Vd. 13,8/22) — «rufer» 32,4; danach sind im AIW 533-4 die phl. wörter zurück zu beßern. — (Zu כְּרוּסָן ib. und p. 1429 gehört die 3 pl. ps. כְּרוּסָנִי und das n. vb. כְּרוּסָנִי , welche wol xvéstak , xvélh° zu lesen sind, und zu aw. qís° (l. c. 1860) gehören können, wenn es 'wimmern' bedeutet.)

* כְּרוּסָתָאָר — «rufer» פֶּרֶז 473c,9.

* כְּרוּסָתָן (vgl. כְּרוּסָתָן) — «rufen» I. imp. pl. 2 כְּרוּסָתָן 7a. pl. 3. כְּרוּסָתָן 32,1. conj. sg. 1 כְּרוּסָתָן פֶּרֶז 4a,12. — II. ps. pl. 3 כְּרוּסָתָן פֶּרֶז 472,17, wenn nicht hier éin wort zu lesen ist, das dann zu כְּרוּסָתָן 47c,15 'schalt' gehörte.

* כְּרוּשָׁתָן — das selbe, pt. כְּרוּשָׁתָן 730,10.

* כְּרִידָן (כְּרִידָן = כְּרִידָן) — «kaufen» ps. (כְּרִידָן) sg. 3 כְּרִידָן 177,5.

ל ל ל

ל — als zälbuchstabe in einer alphabetischen liturgie P2. Merkwürdiger weise beginnt das erste wort des kolons aber mit ר.

לֵאלֹמִינִי — 74,13.

לְמַתִּיר ($\lambda\alpha\mu\pi\tau\eta\sigma\omega\mu\epsilon\tau\epsilon\rho$, aber לְמַתִּיר Marr) — «deuchte» 32,5.

[לְמַתִּיר (arab. لطيف) — «gütig» 106.]

מ ם מ

ם — als zälbuchstabe P2.

ם- (ם) — pron. encl. der 1 sg. nach vocalen, s. מִיִּיִּיִּיִּי , nach consonanten s. $\text{מִיִּיִּיִּיִּיִּי}$ etc.; vill. als object bei מִיִּיִּיִּיִּי 64?

$\text{מִיִּיִּיִּיִּיִּי}$ — 482v,3. 733v,9.

מא (מא = מ) — prohibitivpartikel c. imp. 18v,4. 733,6.7. מאש 2,17. c. conj. 475,19? 731,8. 2c,2. — מא אנר (מא מ) c. ind. 47c,10 «doch nicht etwa».

? מא — 472,7.

מא — 470v,13.

מאד (מאד = מאד) — «mutter» 544v,6. ('soghd.' מאמתי 172,17).

מאד — 132,4 כר אנדר מ° scheint pt. zu sein.

? מאדנ (מאדנ = מאדנ) — «weib»? 32,1; es scheint aber doch eher ein wortende zu sein, etwa * אמארנ (ap. *âmâta*, آماذ) «tüchtig»? denn s. מאני.

מאדיאן (מאדיאן = מאדיאן) bed. nur 'stute' — מ° זורחר 172b,11 steht unmittelbar nach der dreifaltigkeit; sollte es doch «mutter» bedeuten (vgl. 17,e. 172,13)? M nimts für einen pl. «Elemente». ('soghd.' מאדני ist unklar).

מאדר (מאדר = מאדר) — «mutter» 17,c = 172,13 (neben dem vater und sone). 309. מ° עי זינדנאן. 4d,8 (م الاحياء) FIM 70,8: M.).

מאדזיס (מאדזיס = מאדזיס) — «den Mazdäanbetern zugehörig u. dgl.» 543,2.

מאה (מאה = מאה) — 1) «mond» 470,[9].12. v,[7]. 473,1; als göttliches wesen מ° יוד 98,18. 482v,[17]. — 2) «monat» 477v,10.

מאזמן — adj. מ° עי רישן אוי ודק מ° זמינ 99d,5; nach der רישן genant.

מאזיג (vgl. מאזיג = מאזיג) — «weib, weiblich» 98,5.

מאן (מאן = מאן) — pr. encl. der 1 pl., s. פראן עי זוראיי אנרישישן או. s. כו (öfters mit doppeltem oder mehreren א). . . . זור (do.) usw. Separat geschriben מ° ביץ 2c,3. Mit pr. rel. עימאן 20a.

מאן (מאן = מאן) — «haus» 98,15.21.

מאנאג (מאנאג = מאנאג) — «ähnlich» c. obl. 28,19. c. 2b,1.

מאנביר (מאנביר = מאנביר) — «hauswaller» 98b,20. 473c,7. 472,13. מ° יוד 99,24. 472v,1 vgl. 482v,10.

מאנב — s. 4c,7: M übersezt «Herz?».

* מאנבן (מאנבן = מאנבן) — «bleiben, weilen», velleicht auch «erwarten» (so Bth. p. 37: zu 102) pt. (als hilfswerb) מאנר אור פרדכט מאנר אור ריואן זר אור 470,7 «Az und die teufel bliben geschlagen und ab gefertigt». ps. sg. 2 מאנייה 730v,9. pl. 3 מאנינר 102v,13. conj. sg. 2 מאנאי 43,3.v,7. 4,4. pl. 1 מאנאם 284,b. ptc.-adj. pl. מאנינדנאן חניר 102v,12.

מאני (Mānî ŠGV. مانی) — 3,8. מ° 33b.[64]. 176,14. [566a]. מ° 74,12. מ° זוראון. 99c. מ° 176v,4. מ° בנא. 4c,12.83.176v,10. מ° בנ מ° 4f,17. מ° זוראי. 311,7 ff. v,11.388. מ° פריסתנ. 2,8. 17,g. voc. מאני 38,5.6. מ° 176,[16].

מאניסתאן — «Mani's lere» 47d,6 «des gartens weinberg, des hauses schatten ist die unterweisung, (welche) die hörer zur religion tun, (indem) sie Mani's lere leren».

מארי 38. מארי 64. 99e. 176v,4.10. מרי 4c,12. 33b. 83. 102v,ü. 566a. P2. S,16. (מרי) — «(mein) herr», fast stäts als titel vor מאני. — Vgl. מר.

מוחר (מור = מור) — «sigel» מ' עספורינ 32,6 (zur sache s. M's anm.)

מוכש — 4b,2 könnte M's «dere» passen, dagegen spricht aber המוצאנ, und auch 789v erweckt einiges bedenken, denn hier könnte ein adv. (etwa = aw. mošu 'bald'?) zu gelaßen werden. Oder ist's s. «befreiung»?

[מוכאליק] (arab. مخالف) — «widerstreitend» 106.]

מוקראניג — «name einer melodie» 4a,ü. באשא 4a,3.16; velleicht vom lande مكران s. Marquart, Ērānšahr 31ff. — Anders Bth. p. 164 n.

מורנאג (auß מור und מר oder vgl. مرغوا 'omen'?) — «vogelruf? tagesanbruch» מ' פר 18,9 s. v. a. صباحم چون مرغان بانگ زند Mt 28,1. λίαν παρωί Mc 16,2. βραδύωσ Lc 24,1. παρωί Io 20,1).

* מורדן (מרדן = מרדן) — «sterben» pt. מורד 482,6. ptc. pl. מורדאן 18v,10. מורדאן 7b (fals es dreisilbig ist, gehört es zum flgd.). ptc.-adj. מורדי 97c,8. pl. מורדאן 18v,5. מורדנאא 311,12. conj. pl. (sg.?) מוראם 388v,5.

* מורו (מרغ = مرغ) — «vogel» pl. במורואן 554v,5. voc. ? מורוא 32,6: es könnte mit M zu مروا «gutes omen» (فال نيك) gestellt werden und erstes glid eines zusammen gesezten wortes sein, aber die lautform ist nicht altertümlich genug dazu. — Vgl. פרשימורי.

מושיד — 20a: ob vollständig und verbalform?

מוזן (vgl. موزن) — «mázanderánisch, name einer klasse böser geister» מ' עי 99d,22. pl. מוזאן 472,19. 472v,8. אורחאנ עי מ'

מוחרספנד (مهراسفند = مهراسفند) — name des 29-sten monatstages 50.

מי (می = مئ) — «wein» 177,16.

מיאן (میان = میان) — s. «mitte» 4b,20.

[میزان] (ar. ميزان) — das sternbild der «wage» 50.]

מיזנתאציה (vgl. מיזנת) — 17,h: Andreas «opferdarbringung».

מיחר 176, מ' וינאדים eines göttlichen wesens (مهر = mihir páz. 44) — npr. [19]. מיחר 4d,2. 98b,2. 470,[16]. 472,9. — Vgl. מיחר.

מיחרשאה — npr., bruder des Šábúr und könig von Mesene (מישין) 47a,6ff «aber Š. der großkönig hatte einen bruder, den könig von Mesene, und (der) hieß M.» Woher hat M seine «zwei brüder»?!

מיזדג (vgl. میزدگ) — «opferlied»? 176v,14, da אשנד dabei steht.

מיכאל (مichael) — npr. eines engels 4d,19. f,6. 20.

מירד (مرد = مرد) — «man» 47c,11.15.17. d,15. מ' עין 47c,9 (noch jezt wird in Turkestan der dritte an wesende mit ابن كس bezeichnet). pl. מירדאן 97a,11. פוסד מ' 475,ü. = υιος του ἀνθρωπου. — Vgl. מיר.

מישג (vgl. همیشه = ميسج) — «immer» 3v,13. 74,7. 324,7. — Bth. p. 207.

מִישוֹן (*ܡܝܫܘܢ* arab. ميسان Tab. ميسان) — npr. des landes Mesene, dessen herscher Mihršāh den titel מִרְשָׁה מִ 47a,5.8 fürte (vgl. مېشونشاه Marquart, *Ērānšahr* 40). Eine manichaeische schrift heißt מִ פִּירוּרְנִי 731 v,4 «das sentschreiben an M.».

* מִיתָר (s. מִיָּהַר) — npr., voc. מִיתָרָא 38.,2.

מִן (من = ܡܢ) — cas. obl. des pr. 1 sg. als object 176 v,5.12.13. 475,6. 551; beim praet. 2,6. 3 v,12. 16,3. 566,3. poss. 4a,15. c,8.11. 32,5 ff. 38,8. 39. 48,4. 311 v,13.15. 475 v,23 ? 566 v,4,5. 733 v,17 und מִנְאִפְתָּאָר w. s.; מִן עִים 32,4. 47b,5 'hic meus'; nach פִּיש 2,12. 475,11 und פִּרוּאָן 177 v,15; nach anderen prp. 2,4. 4,2.4. c,2.3.5.7.17.19. 7b. 38,6. 98,ū. 477,23 ? 566 v,3; als subject nur מִן כִּי 45 v,1 und מִן 45,6. obl. 45,4. voc. מִנָּא acc. 176 v,5. poss. 11.

מִנְאִסְתָּאָר — als ein wort geschriben im gebetsrufe מִן חִירוּ 172 c,3. d,7. מִן חִירוּא 176 v,10 «meine sünde vergib».

מִנְכִּיצָא — 176 v,13; velleicht stekt auch hierin מִן ?

מִנְרוּחִיד — s. 544 v,12. Der sin dises wortes ist noch nicht genau zu bestimmen, auf die spur leiten könnte aber מִן עִפְתִּינִיד 97 c,10 vgl. *οἱ μὲν δὲ ψυχοῖ, οἱ δὲ τὸν κυριον ἔχοντες ἐπι τα χεῖλη, ἐπι τη καρδια δὲ μὴ ἔχοντες* PH sim. IX, 21,1, wo der Lateiner 'dubii' hat. M übersetzt zunächst 'hoffnung ??', dann 'gesinnung?', und auch mir scheint hier eine zusammensetzung mit *mati (vgl. וישמיר וכשמיר und ברמיר ?) vor zu ligen; das erste element aber wüste ich nicht mit *manah* in verbindung zu bringen.

מִנְרִישָׁן (منرش) vgl. (ܡܢܪܝܫܢ) — «das denken» מִן עִיר 47 c,14 «in böser absicht». מִנְרִישָׁן שׁוּר 177,9 «die vernunft schwindet».

מִס (ܡܘܥ) — «größer, mer»; als adv. 48,[5].7.v,9 «ferner».

מִסְתִּי (ܡܣܬܝ) vgl. (ܡܣܬܝ) — «trunkenheit» 177,17.

מִסְתִּפֶת — das selbe 4b,10.

מִר — S,3. — Vgl. מִרִּי.

מִרְג (ܡܪܓ) — «tod» 98 b,7; velleicht auch 3 v,[21].

מִרְד (vgl. מִרִּד) — «man» 47c,13. מִרְדָּאָ 47c,6 ist warscheinlich zu trennen, ob wol die lesung fest steht; ich übersetze freier: «die sonne war im untergehn (s. פִּרִּי), und der man hatte vor lauter vergnügtheit (?) die lichter nicht rechtzeitig an zünden laßen»; vill. stekt in חוּשְׁנִירִי einfach undeutlich geschribenes * חוּשְׁנִירִי ?

מִרְרוּחַ (ܡܪܪܘܚܐ) — «mensch», auch collectiv «die menschheit, die leute» 473 a,2.7. b,4. מִן פִּנוּ 731,5; auf eine einzelne person bezogen La, wenn es hier nicht gen. ist. pl. מִרְרוּחָאָן 473 c,10. Die hier zum ersten male auf tretende lautform zeigt deutlich die entstehung des bißher unerklärlichen wortes aus *mard* + *tôxm*, daher eben die collective bedeutung, welche sich biß auf den hentigen tag erhalten hat.

* מרדיחנג (vgl. *آهنگ*) — etwa «der böse absichten gegen die leute hat»? pl. מרדיחנגאן 473a,3.

מרי (vgl. מארי) — s. מריסין מאני יישוע וחסן s.

[מריך (arab. *مَرِيح*) — der stern «Mars» 50.]

מרים (מרימ) — npr. 18,9.10.v,2. בר מ׳ 28,10 so vil als Christus.

מריסיסין — npr. «herr Sisinius» S,10; s. die bemerkungen.

מריסיניג — «auf Mârî Sisin bezüglich» S,9.

מרכיון — npr., der haeresiarch Marcion 28,20.

מרון (vgl. *מרון*) — «tod» 4 b,12 «auf daß dir (lis כית ?) in ewiges leben den tod ich verwandle»? 102 v,7. 789 r. v.; als neunter aeon der finsternis 34.

משיחא (*مسيح*) — «Messias» 132 v,9; aber es könnte auch voc. sein.

נ ז

נ — als zälbuchstabe P2.

נאו (vgl. ap. *nāviyâ nau*) — «schif» 4b,5.

* נאזידן (נאזידן וישאון) GŠ 169. — «sich brüsten, stolzieren» ps. pl. 3 נאזידן 554 v,6. נאזידן ib.

נאי — 99 d,7.

נאם (נאם טא = נא) — «name» 16 v,2. 554,9. 75,8. 331,4 vgl. 544,4.

נאחאו עפתאורני גיונאם — Vgl. 47b,3 «du rümeſt». — Vgl. 47a,9 «dief. . . .» נאחאו עסתור פריחנאם 'וושנאם אפרידן.

נאמנין — «rumreich» 43 v,1. P2.

נאן (נאן נאן = נאן) — «brot» 3,5. נאן זורדן

נאף — s. 472,3 M's «schif» wil wegen נאו nicht passen, sollte «nabel, mitte» gemeint sein? — Vgl. חאמנאף.

נאפנ (נאפנ ושא) — «nabel, mitte» 99 d,22.

נביא (נביא vom hbr. נביא, also *nāḇīyâ* zu sprechen) — «prophet» 16,6. 16 v,3 bezeichnet warscheinlich den Mani.

נביג (נביג 'נביג ושא) — «buch» 16 v,4 (des propheten). 9 (der Zoroastrier).

נביג 47d,8 (des Mani). Vgl. dial. נביג B,1.

נבין — adj. נאן 4 b,15.

* נבישתן (נבישתן = נבישתן) — «schreiben» pt. 4a,1. ps. 3 נביסיר 16 v,9.

נגוסאר (sic, vgl. *نگونساړ*) — «kopfüber» 132 v,11 «und drei mal fielen sie nider auf ir haupt».

נגושא (pte. des fld.) — «hörer (auditor, *κατηκουμμενος* *ستاع*), glaubensgenosse», in den pers. lexicis *نغوشا*, *نغوشاك*, bezeichnet die Manichaeer 4c,14. 48 v,[4]. pl. نغوشان M II p.1. — Vgl. נגושא.

* 39. נושאה 2 conj. sg. «hören» — (نیوشیدن و می‌شنوید و می‌شنایند) נגושאדן *

נד — «ror» 132 v, 6. (نی گوت = ג) = ג

נואג — «lied» 2b, 5. 64, 6. v, 12. עין פר זיש ג. Lb (= 'soghd. 388 v, 3). Vgl. 'soghd.' נואק 74, 9.

או מן נואציר 3 ps. sg. «freundlich zu reden, trösten» — (نواختن و تسخون) נואצתן * 4 c, 3; es könnte ja auch pt. sein.

נואצישן — u. act. des vorigen S, 14. (نوازش)

נוג — «neu» 4d, 11 ff. e, 11 ff. g, 15. 43 v, 3 ff. 74, 17 ff. 98 b, ü. 176 v, 6, ff. 309. 324. 543, 2, besonders in segensprüchen; vgl. noch שחר ו' ו' ו' ו' u. dgl.; zur verstärkung doppelt gesetzt 4 e, 9. 21. g, 22.

נוגמאה (vgl. ماه نو) — «der junge mond, erstes viertel» 176, [6]. voc. 2. חא °

* נוגשהר — npr. eines göttlichen wesens יוד [ש] חר [בי] [?] יוד 470, 15.

נוה — «neun» 177, 11. (نه نهم = 9) = 9

נונה — vill. adj. «neunfältig» 177, 17: s. u. נונג.

נוום — «der neunte» — (نهم) 34 נהום 15. 177, 7. נום

נוֹ — 730 v, 13.

נוהזארד (vgl. נזואר) — «erstgeboren» 3, 1.

נויט — 45, 7 sieht wie ein pt. auß, doch kan es nicht «schrib» (M) heißen.

נוֹךְ (enthalten auch in נזין נזינא vgl. arm. նախ) — «anfang» od. «erster» 4 b, 14. 175 a «von anbegin» (M). אָן ג

נוכאל — npr. eines engels 13.

נוכור (nach Andreas auß * *naxudâr* vgl. նախադար) — «fürst» 473, 5.

נוכזארד (vgl. נזוארד) — «erstgeboren» 83. pl. נזוארד 730, 13.

נוום — s. נום.

נון — «nun» 45, 5. 482, 9. 45 v, 1 «biß jetzt». 45 v, 4 «von nun an». 470 v, 6. אָן ג

נוזאר — s. ? 477 v, 12; an نزار «mager, schwächlich» ist hier wol nicht zu denken.

נוז (נד, נז) — adv. «nah»; 47 a, 14 «kam heran» (von der zeit). 18, 12. 473, 10 «heran zu».

נוזדיק (نزدیک, نڈ) — adj. «nah»; s. «der dem könige nah steht, höffing» 47 c, 8. pl. نوذکن (sic) 47 d, 6.

* 472 v, 13 فرود چمنگینر 3 ps. pl. «degen» — (نهادن و تسخون) نهدان * «degen zusammen». فروهم نهند

נוה — 8, 5 ist vill. 2 pl., wie das voran gehnde פתאן an zeigen könnte, c. c. 8; aber der sin ist unklar.

נוהין (vgl. נזין) — «frühkost» (Andreas) 731 v, 11.

נוום — s. נום.

* נחופתן (נחפתן ונחפתן) — «sich verbergen, verschwinden» pt. נחופט 2,11. imp. sg. 2 נחום (נחפ) 4f,2.

נחפיר (נחפיר ונחפיר) — «jagd» 3 v,7. 3 v,7. 3 v,7. «denn er selbst war eben im begriffe auf die jagd zu gehn».

ני — «nicht»; absolut 20 a. 47 c,14. חאן עי ני כויש 28,21. — c. v. 2,10. 3,6. v. 3,10.13. 45 v,1.4.5. 47c,7.10.16. d,9. 102,6ff. 132,10. 177,6.12 (? s. נואריר). 388 v,5. 473 b,7. 475 v,17.18.19. 477,11.14.16.20. v,3.14. 472,17 (? s. כרוסתן). 731,4.7. 733,1. v,10. 789,5ff. 2b,3.c,7. 97a,18.b,5.12.14.c,5.17.d,21; s. noch א. — א. ני. — 3 v,6. ני — 472,17.

ניאבג — 45,7 «darauf dachte auch jene frau, die jugendliche, also: dise frau, welche einen son besitzt, hat dise ganze anordnung gemacht, und auch ich habe eine tochter; waß nun alles dise frau gemacht und an geordnet hat, bin auch ich im stande (?) eben so zu machen». Vgl. BQ? قدر وعظمت هر چیز s. v. a. ניא

ניגאר (ניגאר וניגאר) — «gemälde, bild» 47 d,8; damit ist das heilige buch der Manichaeer gemeint, vgl. نقش مانی udgl.

נידאמג — s. ? 4 b,22. — Vgl. noch ניאס.

נידן — «führen»; velleicht gehört hieher als ps. sg. 3 נעיר 28,21 «jener gott des Markion führt (?) ein ding, das nicht sein eigen, und sie sind ergriffen und getötet». 731,6 «fünf leute von den 'weltlichen' (sic, aber s. שחריני) führt (?) er, zu inen spricht er: sättigung wird nicht sein»; doch wil mich dise interpretation nicht recht befriedigen.

נידפאר — s. wahrscheinlich bezeichnung einer tageszeit 4 c,7. פט נידפאר 18 v,11. In der koptischen Apocalypsis Bartholomaei ed. Lacan (Mém. de l'Institut d'arch. chrét. du Caire IX (1904) p. 73) heißt es «Venez en Galilée demain à l'aurore», wie mir Dr. v. Lemm freundlichst mit teilt. Dadurch wird die deutung «nachmittag, abend?» (Andreas p. 111, s. jezt noch Bth. p. 32 n) zweifellhaft. Vgl. auch:

נידפאר — 789,1 welches wie ein ptc. auß siht.

נין — «gut, tapfer» 74 v,1. 324,2. 470 v,12. 543 v,1. 32,9. — adv. «ser» 47 a,11 c. adj. — im upr. ניו תכין T,23. 4 d,3. פרידון ני

ניובכרתיי (vgl. نيك بخت) — «glükseligkeit» 74 v,18.

ניונר — «woltätig, gütig» 4 c,13.

* ניוואש — «guter geist» oder adj. «mit gutem geiste» pl. ניוואשן 4 e,2.

ניוהאה — adv. «auf gute weise» 43,3.

ניונאם (vgl. نيكنام) — adj. «mit gutem namen, rume» 4 d,6.

ניושאג — «hörer, glaubensgenosse» 45, u. T,8. pl. ניושאגן 47 c,17. d,5.10.16.17. 731,8.

* **ניושארן** (s. גני) — «hören» imp. od. ps. pl. 2 20c «und seinen melodischen ruf, in höret ir und seit im schützer». conj. pl. 3. **ניושאר** 543 v,4.

ניזאי — s. «das flehen» גי פד נמאץ פד 543 v,5 (wo verdrückt).

ניזאי (praes.-st.) — «flehen» conj. pl. 3 פשיחות ניזאי[אנד] 3 543 v,2. Vgl. **ניזאי** = *jaidyēmi*. Ob darnach **ניזאי** (ניזאי) als **ניזאי** zu lesen ist?

ניזג (ניזג) — «danze» 32,8.

ניזג — s. אסמאן עי אברום... ניראר ז אץ גי ז ינאר... סוסת בואר 472,7 «den obersten himmel... wird er ergreifen, und (diser) von... und befestigung(?) lose werden». Es handelt sich hier um den angrif der bösen mächte auf die weltordnung und iren versuch die himmel zu zerstören. Nun heißt **ניזג** (d. i. *ni-šā-man eigl. «schwertscheide», aber auch «verband (bei knochenbrüchen)» und **ניזג** «das augenlid», welches das auge schützt, wie das **ניזג** den himmel. Wahrscheinlich haben wir hier die ware lesung für das zweifelhafte *nišāmī* = **ניזג**? ŠGV 16,52.95 (Ner. falsch **ניזג**) = **ניזג** «scheidewand» (Bth. p. 97-8 versucht, von Neriosenghs lesung auß gehend, die doch nichts weniger als sicher ist, ganz eben so wie die von mir rekonstruierte, sonst aber weiter nicht nachweisbare bphl.-form — eine ableitung, one unser **ניזג** und das möglicher weise dazu gehörige **ניזג** in betracht zu ziehen.

* **ניזג** (vgl. **ניזג**) — «wolwollend», sbst. pl. **ניזג** 47 v,11 «freunde, getreue».

* **ניזג** (vgl. **ניזג** und jüd.-pers. **ניזג**) — «legen, stellen» pt. **ניזג** 99,24. 98b,19. pass. pt. pl. 3 **ניזג** [ניזג] 97a,16. — Das s neben h in *nihādan* weist auf älteres **ניזג** hin.

* **ניזג** (vgl. jüd.-pers. **ניזג** *tāti de-nišire*) — «schauen» conj. pl. 3 **ניזג** 470,22. גי אול v,10 «sie werden hinauf schauen». Gehört zu *Vakš*, wovon wol auch **ניזג**.

ניזג (ניזג) — adj. «gut» 47c,9.

ניזג — s. **ניזג**.

ניזג — s. **ניזג**.

ניזג — s. **ניזג** 477 v,13 «aniswachs und...?» Die bedeutung «tadeb» oder dgl. scheint mir hier nicht zu passen.

ניזג — ptc. ? «stralend» (M) גי למתיר גי 32,5. גי נאה 311 v,17.

ניזג (vom vorigen) — a. «stralend» (M) גי תוציחית גי 75,2.

* **ניזג** — «hinzu fügen?» conj. sg. 3 **ניזג** 4, ü.7. a,3.17. b, ü.21. Die an gesetzte bedeutung beruht auf aw. *√sar* «vereinigen» (AIW 1563); M «er laße recitieren» kan mit *srāvayati nicht zusammen gebracht werden.

ניזג — wol gegensazzu **ניזג**, also **ניזג**; dann einer der teile des weltenbaues, deren es nach der cosmogonie vier gibt **ניזג** 98b,10. גי 472 v,12. pl. **ניזג** 98b,18.

* **נִירָפָתָן** — «hinab leiten» ptc. נִירָפַת דִּארִיד 472 v,9. pt. נִיר 98b,12. נִירָד (syr. **نيرة** finde ich nur bei Lagarde Ges. Abhh. 67; vgl. Löw, Aram. Pflanzennamen n° 316) — «narde» נִירָד בִּירָצֵאר וְכֵשׁ נִירָד 18,11 scheint auf ein fremd-
wort hin zu weisen.

נִירָג (נִירוּ וְנִלָּג) — «kraft» נִירָג זֵר אֹרֵד נִירָג 4g,12.

נִירָוֵנָא וְנִירָוֵנָא (vgl. **نیرومند و نیرومند**) — «kraftvol» 4g,4. 43,5.

נִישָׁאן (נִישָׁאן וְנִישָׁאן) — «zeichen» 32,8 (unklar). 177 v,4. 473,2. 731,1.

נִיוֵן (vgl. נַחֲוִין) — «der erste» 34.40,3. 173,a.

נִוֹסַת (نُخْست و نِند) — das selbe 473,5.

נִוֹסַתִין (نُخستين و نِند) — das selbe Lb.

* **נִכְרוּהִידִן** (vgl. כִּרוּהִי u. כִּי) — «schelten» (M) pt. אֹרֵד אֲנֹךְ נִכְרוּהִידִן 47c,15.

נִכְשָׁג (נִכְשָׁג וְנִכְשָׁג) — wegen 177 v,4: wegen נִכְשָׁג וְנִכְשָׁג . . . נִכְשָׁג וְנִכְשָׁג ŠGV 13,114, und DK VII,3,7 wäre vilmer דִּכְשָׁג zu erwarten.

* **נִמָּאֵר** (vgl. נִמָּאֵר 'a notion' DK VIII, 3,2; נִמָּאֵר וְנִמָּאֵר) — «zeigen» pt. נִמָּאֵר 47b,7. — als hilfverb ps. sg. 3 נִמָּאֵר נִמָּאֵר 16,7. נִמָּאֵר . . . נִמָּאֵר 97a,23.

נִמָּאֵר (נִמָּאֵר = נִמָּאֵר) — «vererung» 176,11. 473 c,13. 543 v,5. נִמָּאֵר או 33b; נִמָּאֵר (נִמָּאֵר בִּירָד) 177 v,10. 475 v,15. mit או 177 v,12. 311,9. mit pron. encl. 177 v,8.

נִמְכָרִים (auß *namah barámahi) — ps. pl. 1 mit או 4d,23. f,17. g,19; mit פִּישׁ 324,9.

נִמְכָרִים (verwant mit den vorigen) — «vererung» נִמְכָרִים או 32 v,7.

* **נִמְרָ** (נִמְרָ) — «weich, mild, gütig» pl. נִמְרָן 4f,13. Das wort kommt schon vor in aw. *namravāxš*, welches AIW 1042 mit «ererbietige worte sprechend» erklärt ist, und damit zu √*nam* «sich verbeugen» gestellt wird; aber im np. *نرم* ligt nichts weniger als die beziehung auf ererbietigkeit, sondern der begrif des biegsamen, weichen (ursprl. ‘*saftig’, von √*nap*, wie *نم* ‘tau’); zum aw. worte vgl. eher *نرم زبان* und *نرم گوی* s. v. a. *ملايم گوی* und *آهسته گوی*.

נִנְגָ (נִנְגָ) — «schande» נִנְגָ כִּי נִי אִסַּח 32 v,8.

נִנְגָבִיד (vom. vor.) — «herr des. . .?» 543,1; wenn die bedeutung *جنگ و جدال*, welche die ferhenge dem worte *ننگ* noch zu schreiben, beßer bezengt wäre, so könnte mser wort «schlachtenleiter, vor-kämpfer» übersezt werden.

נִנְסָהִין (von *نسد*) — «auß dem leichnam bestehend, leiblich tot (Bth. p. 200)» 45 v,2 dem נִנְסָהִין «auß der sele bestehend, geistig lebendig (Bth.)» entgegen gesetzt.

נִנְסִי — «vernichtung» (M), mir zweifelhaft נִנְסִי B.

נִנְסִיכִים — name eines engels 8. נִנְסִיכִים 20.

נִנְעִיד — s. נִנְעִיד.

נִנְעִיד (נִנְעִיד וְנִנְעִיד) — «fluch» 475,18 «und sie verflucht er».

* **נצירן** — pt. «auf geschichtet» vor, und der form nach könnte das wort von *ni-+√ēi* ab geleitet werden, ob gleich diese verbindung (und eben so ihre etwaige bedeutung) weder im Altiranischen noch im Altindischen nach zu weisen ist. Vileicht aber darf man **נצירן** DK VIII, 21,1 heran ziehen, welches West, — auf grund welcher combinationen, weiß ich freilich nicht, — *naži-aitó list* und mit «are drawn forth» übersetzt; dann wäre der ps. stam **נצ**.

* **נציסתן** — «deren, verkünden» pt. 16,5. ps. sg. 3 אושאן עין שאדיה נציסיה 17,e (vgl. 172b,18). sg. 2 נציסיה S,4.5. 17,ü. parallel zu פאציהר 482,9 «und inen diese freude verkündest». — Vgl. פאציהר.

נר — «mann, männchen» 473,5. נר דאם 98,5. נר א מאי פריסתן דו

נרימאן (נרימאן) — npr. eines engels 4g,5. נרימאן

נריספ (*narya + aspa*) — npr. einer gottheit 32 v,ü. 176,13. נר בנ

נרוס — npr. eines engels 8. 20.

נשיאנד — s. das flgde.

* **נשסתן** (نشستن) — «sich setzen» pt. 3,13. conj. pl. 3 נשיאנד (sic, s. Bth. p. 242) 470,24.

س د م

س — 3,21.

سا — 543 v,13.

سايه (سايه) — «schatten» 47d,5.

سار (سار) — «jar» 477 v,11; nach zalen 470,[1]. pl. 74v,10. **ساران**

43 v,7. **سار** دا او دير

4e,8 **س** עי פריסתאן. — «oberhaupt, anführer» 4d,5. **سالار** (سالار) — P² **س** [עי צ]האר טונריסתאן 731 v,1. **س** עי ברא [רין] אוד זואדין. (יאכוב d. i.

* **סאן** (سگ) — «hund» pl. 3,17 «die königin der hunde» d. i. die haupthündin der jagdmeute. Nach analogie von *سكان ملكا* in der inschrift von Pai-kuli (West, Sassanian Inscriptions JRAS Nov. 1869) = *Sakân šâh* (Marquart, *Ērânšahr* 36) ließen sich diese worte auch mit «Sakenkönigin» übersetzen, einem titel, der ganz wol einer der königsfrauen zu eigen gewesen sein könnte: aber die ganze situation in der legende spricht für die erstere auffassung.

סד (صد) — «hundert» 470,1. **سار** 33. Vgl. **سار**.

סדין (vgl. **سديگر**) [ob mit **س**?] — «der dritte, drittens» 99,4. 177,2. 12.19. 97b,21.

סדיכין — 309: es ist zweifelhaft, ob das wort vollständig ist; mit **صديك** 1/100 kan ich hier nichts an fangen.

סה (سه) — «drei» c. sg. 99,15. nach gesetzt 98,15.22. b,3.24.

סה 98b,23. **סה** 99d,18.

סוּגְנַד (סוּגְנַד סוּגְנַד) — «schwur», mit כְּוֹרֵן (PN42. KN 4,5) «schwören» 3 v,2. 733,2. ארייר ס 733,4 w. s.

סוּד (סוּד סוּד) — «nutzen» צי ס B c. obl.

סוּיג (vgl. hunger Vd 7,70/173, sonst סוּיגוֹ) — «hungrig» ס 475 v,5. 18. 477,10.

* סוּכְתָן (סוּכְתָן סוּכְתָן) — «brennen» ps. ptc. adj. ארור סוּכְתָן 28,3.

[סוּלְטָן (arab. سُلْطَان) — «herrscher» 106.]

[סוּמְלַב (arab. سُمَّلَبَة) — das sternbild der «jungfrau» 50.]

סוּסַת (סוּסַת סוּסַת) — «schwach, schlapp, los» ס 472,8. übertragen 47d,11.

סוּצִישַׁן (סוּצִישַׁן סוּצִישַׁן) — «brand» 470 v,15 (in der hölle).

סוּר (סוּר סוּר) — «malzeit» 47c,9. ס 731 v,11 «frühkost und hauptmalzeit» (Andreas). כְּוֹרֵן ס 47c,5. Die bedeutung des aw. *sûrya* hat sich also schon früh modificiert (Horn, Et. p. 166).

* סוּחִיסַתָן (סוּחִיסַתָן = סוּחִיסַתָן) — «sichtbar werden, erscheinen» conj. sg. 2 ארריקר 43,5 «mögest du als (immer) stärkerer schlachtenkämpfer erscheinen». So meine ich ergänzen zu dürfen; allerdings ist סוּחִיסַתָן meistens v. impers., aber z. b. סוּחִיסַתָן DK VII, 2,31.

סוּחִין — ס 99d,25 כוּרֵן בּוּרֵן ס 99d,25 erinnert mich an den סוּחִין בּוּרֵן ס 12,9 = *upairisaëna* Yt 19,3; dann dürfte man [עי אב] ergänzen?

סוּמַ — npr. eines engels 13 (beachte M's citat).

סוּמוֹם — s. ס 4d,ü. 13.20. ס 4g,19.

סוּמוֹם — ps. sg. 1 (parallel zu פּוּרְאָצוֹם) 311,14: M faßt es als imp. «füre? mich».

* סוּסִין — npr., s. מוּרִיסִין.

סוּרִישַׁן (vgl. סוּרִישַׁן) — «sättigung»? 731,7.

סוּרִין (סוּרִין = סוּרִין) — «wort, rede» 4,10. 18 v,6. 28,8. 48 v,6. 733,8. 97c,6. ס 74 v,12 «das ganze gotteswort». ס 17,b = 172b,4 «das warhaftige wort». S,8 als titel einer schrift, s. d. bem.

סוּרַתָּ (סוּרַתָּ סוּרַתָּ) — «schwer» adv. «ser» 16 v,7.

* סוּן — name einer art göttlicher wesen, nur pl. סוּן 4g,10. 74,13. 543,6.

סוּפִיר (סוּפִיר = סוּפִיר) — «schwert» 32,9.

סוּר (סוּר = סוּר) — «kopf» 47b,13. 132 v,4. ס 99,18 «zu häupten, oben darauf»; übertragen וּחִיפָאן וּחִיפָאן ס 17,a = 172,7. «ende» 99,7, oder «anfang» 18,9; unklar 482,7. ס 182 v,5 «sein kopf». Unklar bleibt mir noch die redensart סוּר פּוּר 3,21. אוּ סוּר T,5,18, vgl. 'soghdisch' פּוּר סוּר 64,ü.

סוּרָאן — vill. «sänger» 4a,9. 177v,7: «und zur...zeit, als der fromme um des preises willen disen sänger? an rief, da machte im der יכר drei mal eine verbeugung, und die söne fragten: sag uns an, wes wegen er dir sich verbeugt hat? u. s. w.» (s. o. אַאגאַר). Doch könnte an diser stelle פּוּרָאן סוּר auch mit «seinen gesang an stimmte» übersetzt werden.

(des monats). Unklar bleiben folgende stellen 50. 99,23? 482 v,6.13. 733,7.14. T,7.8, und 3 v,9, wo wahrscheinlich עין zu lesen ist. — Nach pron. אוישאן עי רינוראן 475 v,14. [אנאן] 470 v,8. חאן עי דושקירנ[אנאן]. 2b,6; sonst vertritt das pr. ein vorher genanntes substantiv (wie im deutschen), mit folgendem genitiv חאן עי 98,11.18 oder adj. 99,8. 472,6. עין עי 45 v,3. Ferner dient חאן עי zur anknüpfung des adj. an das darauf folgende sbst. (wie im bücher-Pehlevi) 98,3. 99,3.5.16 (an letzter stelle steht anstat des adj. das adv. אנרוק). — Die relative function tritt noch deutlich zu tage in צייש נעיר חאן עי ני כויש 28,21 «dinge führt er an (?), die nicht sein eigen sind». 47d,9 «die lichter sind die weisheit, jenes, daß (חאן עי) sie nicht zur zeit an gezündet wurden, bedeutet das, daß (חאן אסת עי) die hörer von zeit zu zeit an guten werken läßig und vergeßlich zu sein pflegen» oder «sind die hörer: sie pflegen u. s. w.»

Mit pron. encl. עיש (ש-ה) 99,18 «welche um in herum ist». 472 v,4 «jener (ש-ה) die luft hinauf leitende gott, welcher mit im zusammen ist». עית (ש-ה) 4f,18 «wir vereren den großen glanz (?), welcher bei dir leuchtend ist». עימאן (ש-ה) 20a «der ton unseres gesanges». עיתאן (ש-ה) 731 v,8 «die weisheit, welche ir erlangt habt». עי תאן 733,11 «die zerstreung (vilredigkeit?) eures mundes».

עיי — 99,23, wenn es nicht das rel. ist.

עין — das selbe, als rel. 475,21. 472 v,7 (nach חאן, während in z. 8 עי steht). — beim gen. zwischen zwei sbst. 3,13. 4d,14. g,ä (warscheinlich folgte oben auf dem folgenden blatte פריסתאן, vgl. e-f). 8,7? 17,g. 20 a? b,6.7. 28,18. 470,4. 543,5. 554,3. 731 v,11. S,12.14. vor pron. 473 b,3. — bei der apposition 3,2? — Zwischen sbst. und adj. 20c. 442? 473 a,2. 482 v,6. 97c,12. — Ich kan die form nur als weiterbildung *ya-ka auf faßen, bin aber nicht im stande einen unterschied von dem gebräuchlicheren עי nach zu weisen.

* עידואסתן (*ati* + *Vvad*) — «hinein führen, ein pferchen» pt. אוישאן או מורדאן «und sie haben mich unter die toten geschleppt»; die bedeutung setze ich nach dem sariquli-vb. *duwâstâu* ps. *duwâdam* (Geiger GR I,2 p. 312) an, auf das ich durch AIW 1244 aufmerksam gemacht wurde.

עין (nur in comp.) — «ein» adj. vor gesetzt 3,13. 99d,19. עין פר עין 3,17 «laßt uns flehen in vereinter rede»; nach gesetzt אור יך 32 v,2 «eine hand . . . und die andre». — sich dem unbestimmten artikel nähernd 3,11 «verzieh eine weile»; nach gesetzt (يأى وحدة) 99d,11.21. 733v,11? 99,11; auch mit voran gehndem אני 98b,18.22. — mit folgendem rel. 47a,11. — Wiederholt עין עין 98b,13. פריסתאן עין עי (يأى اشارت) 33,9.

עיונדס (vgl. aw. *aévañdasa*) — «elf» 33.

עיונדס (oder עיונדסום) — «elft» 34.

עין סארנ (vgl. يكساله - سنو) — «einjährig, auf ein jar» 731 v,10.

עין רוצנ (vgl. يكروزه - لروزه) — «eintägig, auf einen tag» 731 v,11.

544v,3. 102v,4ff. ptc. adj. עסתאורג 75,6. v,7. 102v,5,7. עסט 544v,15. pl. עסתאורגאן 544,8. imp. pl. 2 עסתאיר 32v,1. conj. pl. 1 עסתאואם 176,13. עסט 32v,8 (an allen drei stellen folgt או).

עסתאוישן — «lobpreisung» 4c,11. 331v,2?5. 173,b. עסט 32v,[3].6 (alle drei mal mit רארן עסתאוישן. 730v,5 c. c. או.

עסתאישן (ستایش عفتيش) — das selbe 4c,10. 8,[7]; mit אף 4g,8; mit או 8,1. 172b,9 und עסט 17,d.

* עסתארג (ستاره عفتاره) — «stern» pl. עסתארגאן 473,[2].

עסתבר (ستبر عفتبر) — «stark, fest» 99,11.

* עסתון (ستان 'استان عفتان) ps. «nemen» — «ستزن 'استزن عفتنون = עסתון) 97a,5. pl. 3 עסתאניג 97a,5.

* עסתודן (ستودن عفتودن) — «lobpreisen» ptc. עסתוד 172,6. עסטוד 17,c. imp. pl. 2 עסתאיר 555. עסתוד 733,13. ps. pl. 3 עסתאניג (sic) 554v,9. pl. 1 עסתאים 324,10. conj. pl. 1 עסתאיאם 388,2,3. — pass. ps. sg. 3 עסתאחיר אוד עסתוד 172,6.12 = עסט 17,c. conj. 3 עסתאחאד P1. pl. sg. 3 עסתאחאג 4d,10.

עסתוד נאם — «dessen name geprisen sei» 102 u. 324,6.

עסתומין (vgl. aw. *ustama*) — «dezt» 173,a.

עסתון (ستون عفتון) — «seule» 98b,[24]. 99,2.3.4.5.7.20. עסתון 99,10 עסתון 99,3. pl. עסתונגאן 99,22.

עסתורמאן — 97c,21 ist wol kaum pl. Der griechische text zu diser stelle lautet PH sim. IX, 22,1: τοιοῦτοι εἰσι πιστοὶ μὲν, δυσμαθεῖς δὲ καὶ ἀβίαι καὶ ἐαυτοῖς ἀρεσκόντες, θελόντες πάντα γίνωσκειν, καὶ οὐδὲν ὀλως γίνωσκούσι.

עסתיוגאר (ستيزگار عفتى عفتى) — «streitsüchtig, rechthaberisch» 97c,20; s. zum vorher gehnden worte.

עסתיהאן — 4,13 siht wie ein ptc. pr. pass. auß, aber von welchem verb? Von عفتى aw. *sti*, wie M wil («weltlich», jetzt p. 1083 «der Materie»), versteh ich das wort nicht ab zu leiten.

עסתים — 47 a,3 kan ich nicht zu עסתאון stellen, aber auch استيم 'ستيم «eiter, böses blut» scheint nicht zu passen.

עסתפת — «stark, fest, hart»? 4,13. c,9. 32,9: ob es an allen drei stellen adj. (ptc.) ist, bleibt ungewis. — Vgl. אבסתפת.

* עסתרתיות (سرتيات عفتريات) — «στρατιώτης» pl. עסתרתיותן 18,4.

[עקר] (arab. عقرب) — «scorpion» als zodiacalzeichen 50.]

עש 544v,6 velleicht 3 sg. conj.

עשכור (vgl. شوره عفتور) beides sbst.) — adj. «herlich, vornem; wolhabend» עשכור מיר 47c,17. pl. עשקוחאן 177,7.

עשכפת (شكفت عفتى) — «wundersam» 47a,10. adv. 12. 102,[11].

עשמא (s. 'אש) — «ir» 4a,13. עשמאה 20 c. 177 v,13. 789.

עשמג — 102,16.

* עשנאָתן (s. אשׁ) — «(er)kennen» ps. sg. 3 עשנאסיר 16,9. conj. pl. 3 עשנאסאר 470 v,11.

עשנוג (*išnavag?*) — «befridigung» (M) 543 v,4 mit אאורר; aw. *Vaxnu*.

* עשנודן (s. אשׁ) — «hören» pt. עשנוד 48 v,6. 177 v,18. 789. ps. ptc. pl. עשנאנאן 172 b,4.

עשנוהרג (vgl. aw. *xšnaoθra* עֲשְׁנוֹהַרְג) — adj. «befridigung leistend» 4 a,4.

* עשתאדן (s. עיפּת) — «stehn, sein (als v. aux.)» ps. sg. 3 פור עשתיד 102,3.11. עׁ עשתיג 177 v,16. sg. 2 כופט עשתיה 4 b,11. pl. 3 עשתיג 102 v,12.

ב ק א

פ — 473,9. 733 v,6.

פאד (פאי טי) — «fuß» 47 b,15, 177 v,19.

פאדאר (פאדאר טישט) — «hüter» 4 d,17. 43 v,5.

פאדאשין (פאדאשין טישט) — «vergeltung (im guten sinne), belohnung» 477,1 mit דאדן.

פאדגום (פאדגום טישט vgl. טישט טישט) — «weltgegend, (provinz)» 470,14. פאדגום 17. — Vgl. פאדגום.

פאדגירב — wol subst. 32 v,9. — Vgl. תסכירב.

* פאדירפראד (פאדירפראד טישט) — «vergeltung (im bösen sinne), strafe» פראד 177,22.

* פאדן (פאדן טישט = טישט) — ¹⁾ «behüten ²⁾ warten» imp. sg. 2 פאי 4 f,3 (c. c. או) פׁ עיו זמאן פׁ 3,11. פאדן 311 v,12 «behüte mich am leibe». conj. sg. 3. פאדן 16,10 «fasten halten». pl. 3 פאדן 4 f,23; c. cas. obl. 4 e,3. 74 v,7; c. או 4 d,4. f,14. g,6; c. פׁ 4 d,21 «behüten vor».

פאדליס (פאדליס) — npr. Paulus, der apostel S,15.

פאדריב (aw. *pâdra* vgl. טישט טישט «wache» Marr) — «haupt der wache» (Andreas) 473 c,8. 472,14. Über פאדריב (für פאדריב) HAG 218,499 s. Marquart, *Ērānšahr* p. 103.

פאדגום (s. פאדגום) — «weltgegend, provinz» 99 d,19. פׁ 4 f,11 פׁ תוראסאן פׁ P 2.

* פאדן (פאדן טישט = טישט) — «rein» פאדן 470,9. pl. פאדן P 2. T,14. — Vgl. פואן.

פאדקי (פאדקי טישט) — «reinheit» פׁ 16,9.

פאדקאן (פאדקאן טישט) — «wächter» 4 d,16. 20 c. פׁ אוד פאדאר 43 v,5.

13) Ich ergreife diese gelegenheit, um den in der auflage ganz entstellten vers Wis u Râmin توگوان را بگه پایی سزایی، چگونہ ویس را بارام پایی 18 v,7 zurecht zu stellen; man lese «du taugst den kühen ja zum fladen-hüten, wie magst du Wise mir vor Râm behüten?»

פאציהיד (gehört zu גציהיד und וציהיד) — ps. sg. 3 פ^ו 177,6 «verkündet (?) die predigt (?) nicht».

פאראישן (پالایش سلسیست) — «deuterung» 98b,2.

פארנין (*pâri-kanya? *سقاگسقا* 'statgraben, walgraben' Marr پارگین) — «graben» 99,15.16 (als gefängnis der daemonen). pl. פארנינאן 99d,6.

* פאררן (پالوزن سلسیست) — «deutern» ptc. פארר 98,10. b,4.

פארסיג (پارسی سلسیست) — «persisch, Perser» פ^ו 3,3. אבוכיא עי פ^ו.

פד (pâz. *pa* = שוּן {به 2ق}) — praep., in allen bedeutungen des mp. und np. wortes 2,3 u. s. w.; bei zeitbestimmungen s. רין; mit pron. pers. z. b. פר פן 4,4. 3 v,12. — 2 a. 18 v,6.11. 132,6 ff. v,4 ff. 331 v,10. 544 v,5. 2 c,2.7. 284. — Mit encliticis פריש (פריש ש^וא) (jüd.-pers. פריש 16,10. 475v,4? 97b,11. d,21. פתאון וין 8 «durch eure wachsamkeit»). 8 «sowol auf erden als im himmel».

פד — 173 c,2.

פדאן — ein beiname göttlicher wesen (M III p. 1083 «*herr») und sicher sg., da es 4d,2 dem פיהרר 17,g? und 311,10 dem פאני bei gelegt wird; פראנמאן 102,ü scheint sich (wegen 102 v,ü) auf Jesum zu beziehen. Ob סגסג «seigneur, maître» zu vergleichen ist?

פדאנד — conj. pl. 3, nicht ganz sicher 473b,1 «sie werden schreiten» oder «fallen».

פדנאם (پیغام سیتقا) — «botschaft» 4,8 «vom himmel die botschaft und von der erde die antwort, klage du welt dem herrn (deine rede)». — Vgl. פינאם.

* פדנריפתן (پدیرفتن سلسیست) — «ergreifen, nemen» pt. רשן פדנריפת 47b,16 «ergrif seine rechte». פדנר 48v,7 «nam den glauben an». פ^ו ... 177v,14 «erhörte das gebet». פ^ו 18,5 «die kriegsknechte erhielten von Pilatus den befehl». — Vgl. פדריפתן.

פדוואן (aw. *paitivaca* instr. *سقاوس* DK IX,50,11 *پيوان*) — «anrede (vill. gruß, oder wie im np. antwort)» 730,9 «vile götter, gottheiten und meister, die (da sind) herscher des paradises, riefen zum grüße heil». כי או תו קירד פדוואן 4c,15 «welcher dich an gerufen hat».

* פדוואכטן — «an reden» ps. sg. 1 פדוואצום 311,16. sg. 3 פדוואציר 64v,12 mit dem objecte (?) נוואך.

פדון — «gewalt» (nach Andreas, der *padvaz* list) פ^ו 470,3. וור אור פ^ו.

* פדוואהאדן (ap. *patiy-āvahaiy*) — «an flehen» pt. פדוואהר 177v,8. 2 c,1. ps. pl. 2 פדוואהאדן 177v,13 (vgl. zu אאנארן, wo ich 'das ir betet' zu lesen bitte). conj. pl. (sg?) 1 ... פדוואהאם או עשמא 4a,14. — Bartholomae AIW 1353 stellt die ap. form als *sa*-aorist zu *V van*, von welcher er auch aw. *vahma* (ZDMG 48,156 und GR I, 1 § 197) ab leitet. Aber wäre es nicht einfacher

eine *V vah* «vereren» zu zu laßen, wenn auch die übrigen sprachen sie nicht kennen? Besonders das alte suffix im folgenden worte spricht für dise anname. — Vgl. °פיוח.

פְּרוּחַ (*pati-vahana) — «anflehung, gebet» 2a. 177v,13.

פְּרִין — M III p. 1083 «fleischlich» zu 789, mit der bemerkung 'so öfter', aber nicht in den bißher veröffentlichten texten; denn פְּרִין צַשֵּׁם 789 ist jeden fals plural. In וּמְרִינֵן אֹרֶךְ פִּי וּמְרִינֵן אֹרֶךְ פִּי 4f,15 d. i. bösen mächten, vor denen die 'söne der rechten' behütet werden sollen, ist das worte aller warscheinlichkeit nach adj., eben so wie וּמְרִין, welches ich oben *fälschlich* unter *וּמְרִין auf gefürt habe.

פְּרִיסָאִי (שֵׁשֶׁבֶט־פְּרִיסָאִי DK páz. *padasâé* SGV 4,64) — «gemäß, in betracht» 28,8 one izáfet. Im ŠGV übersezt Neriosengh das worte mit मनुष्यं मातुः, die stellen im DK vol. I hab ich noch nicht gefunden und DK IX,64,8 ist unklar, eben so wie die etymologie des wortes: dennoch wird die bedeutung an nähernd richtig an gesezt sein. Übrigens wird DK VII, 59,3 שֵׁשֶׁבֶט־פְּרִיסָאִי geschriben, wie ich auß Bth. p. 184 ersehe, der पतिह्वयि vergleicht.

פְּרִיסָפֶר — s. «gruß» (Bth. p. 85n) 102v,14. ob פְּרִישְׁפֶר 331v,3 (so M II, das ס meines ab druckes hat Mr nicht beanstandet).

* פְּרִיסְתוּדֵן (*pati* + *Vstu*) — «antworten» (Bth. p. 180) pt. פְּרִיסְתוּדֵן 2c,6 c. c. c.

פְּרִיצֵנִי (s. u. אֲבִינֵנִי) — mir scheint פִּי וּרְץֵנִי 18v,1 ein zusammen geseztes adj. zu sein, dessen sin sein wird: «waß mit wunderkraft in zusammenhang steht, wobei ein wunder mit gewirkt hat».

פְּרִיצֵהָר — c. c. אֲוִי 33b scheint «entsprechend, ählich» zu bedeuten. Wenn פְּרִיסָאִי *pati-sáyâ ist (Bth. l. c.), so wird dises worte auf *pati-êîðra zurük gehn; doch vgl. die schreibung פְּרִיצֵהָר פְּרִיצֵהָר.

* פְּרִירִפְתָּן (s. סְרִנְדֵּן) — «an nemen, empfangen» inf. פְּרִירִפְתָּן 20b. pt. פְּרִירִפְתָּן 47c,5. אֲוֲתָאֵן... נִי פְּרִירִפְתָּן חִים 47c,4. pass. פְּרִירִפְתָּן 470v,21? [פְּרִירִפְתָּן 731v,9. עִיתָאֵן פִּי 477,16. imp. sg. 2 פְּרִירִ (פְּרִירִ) 4e,8 c. c. אֲ. pl. 2 פְּרִירִד 23. ps. sg. 1 פְּרִירִים 2,10. pl. 3 פְּרִירִנְד 17, h. 47d,13. 554,5. פִּי 97c,18. פְּרִירִנְד 47d,19. conj. sg. 3 פְּרִירִאֲד 4d,15 c. c. אֲוִי. sg. 2 פְּרִירִאֲד 74v,17. pl. 3 פְּרִירִאֲנְד 473 a, [1? 2]. 477v,[7]. 543v,3. pass. conj. sg. 3 פְּרִירִיחֲאֲד 4g, c. c. אֲוִי (s. u. עִיתָאֵן). 482v,[16]?

פְּרִישֵׁ — 64,6: wenn es nicht zu פִּי gehört.

פְּרִישְׁתָּ (aw. *paitištâ*) — «stätte» (M) 4b,13. 731v,6. פִּי חֲסִינְג 284,c.

פְּרִישְׁתָּאֵן — 470,18: könnte dazu pl., aber auch selbständiger sg. sein; vgl. aw. *paitištâna* Vd 3,³¹/₁₀₂ פְּרִישְׁתָּאֵן; doch s. פְּרִישְׁתָּ.

פְּרִישְׁנֵן — 18,7.

פְּרִישְׁנֵן und פְּרִישְׁנֵן — stehn parallel zu עֲתָאִישְׁן 172b,9 und 17,d; daher muß das worte wol eine andre bedeutung haben als Andreas' «herschaft», um so mer, als es von *pati* + *Vxšây* sich nur schwer ab leiten ließe. — Bth. p. 65n übersezt «ererbietung».

* פדמוצאדן (vgl. פימוכתן) — caus. «an ziehen lassen» pt. פדמוצאר 132v,3?

פדמוצן (פדמוצאדן טאָפּאַטאָן) — «gewand» 132v,4. — Vgl. פּימָּ.

פדר (פדר טאָל = טאָל) — «vater» (meist in theologischem sinne) 17,g; mit der mutter und . . . 17,c; trias 17,d. — Vgl. פיר und פירר.

* פדראינאדן (caus. zu פדראינאָן vgl. טאָפּאַטאָן) — «bereiten lassen» conj. sg. 1 פדראינאָן 4b,12. — Vgl. פירָּ.

פדראם — 43,3 ist in zwei wörter zu trennen, s. ררוו.

פדרפֿינד — 2b,2 sieht wie eine 3 pl. ps. oder ein ptc. ps. auß.

פדשקירד — «an getan» (Andreas) 482v,2: mir nicht klar; velleicht aber ist einfach der r-punkt hinzu zu fügen פדשקירד d. i. aw. *frašōkārōiti*. Aber man beachte die schreibung פדשינדירדי und פדשימורו.

פואג (vgl. פאך) — «rein» 102v,2 und 730v,9 neben באמין. 102v,5.

פוחר (פוחר טאָל = טאָל) — «son» פֿ 32,3. pl. וכיביה פוחראן . . . דורם 730,4. — Vgl. פוס.

פוכתן (פוכתן טאָל = טאָל) — «kochen» inf. 177,8.

פונרו — 132,2: ich kan mir kein persischen wort vor stellen, das so an fängt.

פום (פום טאָל = טאָל) — «son» 28,11. 45,3.v,2. 176v,17.18. Lb. פוסיש 28,13.

פוסר (פוסר טאָל) — «son» 17,d. 172,14. v,10 (als glid der trias). פֿ מירדאן 475,ü wol s. v. a. *εἰς τὸν ἀποστόλων*.

פור (פור טאָל = טאָל) — «vol» mit folgendem sbst. 32v,9. 176v,9. 730v,11. 97b,21; nach gesezt 102,2.11.

פורמאה (פורמאה טאָל im np. ungebräuchlich) — «volmond» 176,7.9 (anrede an Jesum). 554v,3. פֿ 176v,1. voc. פורמאהא sic 176,20. 176,15 (anrede an Mani).

* פורסאדן — «fragen» pt. פורסאר 132,6. 177v,9. ps. pl. 3 פורסינד 18v,4 c. c. an «an reden».

* פורסידן (פורסידן טאָל) — das selbe, pt. פורסיד 2,4 c. c. an.

פורשישן (פורשישן טאָל) — «frage» 47d,12.

* פהיבורסאדן (*pali + pars*) «sich mit der frage oder anrede an jemand wenden» imp. pl. 2 פהיבורסיד 733,13. Velleicht hat Andreas aber recht, wenn er dem worte die ap. bedeutung «deren» geben wilt.

* פהיפורסאדן — das selbe, imp. pl. 2 פהיפורסיד 555.

* פהכשר — s. פדכשר.

[פחלוא] (פחלוא טאָל) — «der erste, trefflichste» 43,6: eine gute coniectur von M.

* פהריינאדן (caus. des flgd.) — «bewaren lassen» conj. pl. 3 פהריינאד 4d,4 c. c. an. — פהריינאד 482,9: man erwartet eine 2. sg.

* פּוּרְחֵיטֵן טַט־לֵטְסֵן) פּוּרְחֵיטֵן * — «sich enthalten, in acht nemen u. s. w.», aber an den beiden stellen ist der sin nicht klar, ps. pl. 3 פּוּרְחֵיטֵן או שׁוּר פּוּרְחֵיטֵן 477v,10.

פּוּר — s. פּוּר.

פּוּרֵט (s. פּוּרֵט) — «botschaft» פּוּרֵט 3,10.

P1. פּוּרֵט עי וּרְנִי — «vater» 40,5. 75,9. v,6. 331,5.9.12. v,12. פּוּרֵט (פּוּרֵט = טַט־פּוּרֵט) פּוּרֵט פּוּרֵט 731v,2; mit בּוּרֵט «zum vorschein kommen, erscheinen» 2,1.16. 40,10. 473,2.

פּוּרֵט (פּוּרֵט) — «vater» 20 a. c. 32,2. v,4. 40,2. 75,7. 331,7. פּוּרֵט רּוּשֵׁן פּוּרֵט 730,7. פּוּרֵט פּוּרֵט 544,4ff. v,3. פּוּרֵט וּרְנִיטֵט פּוּרֵט 32v,7. פּוּרֵט וּרְנִיטֵט פּוּרֵט 177v,11; trias 172,13 vgl. b,10.

* פּוּרְחֵיטֵן (s. פּוּרְחֵיטֵן) — «an flehen» ps. pl. 1 פּוּרְחֵיטֵן 4d,18 c. c. ptc. ps. פּוּרְחֵיטֵן 470v,11 «und flehend werden sie zu inen sagen».

פּוּרְחֵיטֵן — «anflehung» 20 a. פּוּרְחֵיטֵן 4e-f,ü «gebet zu den engeln». 4g,ü.

פּוּרְחֵיטֵן (vgl. aw. *paësa* 'schmuk') — «gestalt (vorbild?)» M פּוּרְחֵיטֵן עי בּוּרְחֵיטֵן 74v,15. doch scheint mir dise bdtg. zweifelhaft, schon wegen:

פּוּרְחֵיטֵן — פּוּרְחֵיטֵן 473b,2.

פּוּרְחֵיטֵן (פּוּרְחֵיטֵן) — npr. Pilatus 18,2.5. 132,5.9.

פּוּרְחֵיטֵן (vgl. טַט־פּוּרְחֵיטֵן) — «gewand» 47c,3. 98b,3.

* פּוּרְחֵיטֵן (vgl. טַט־פּוּרְחֵיטֵן) — «bekleiden, an legen» pt. פּוּרְחֵיטֵן... פּוּרְחֵיטֵן 98b,4. פּוּרְחֵיטֵן פּוּרְחֵיטֵן 98b,1. pass. פּוּרְחֵיטֵן פּוּרְחֵיטֵן 475v,7 vgl. 477,13 (wo פּוּרְחֵיטֵן). ps. pl. 3 פּוּרְחֵיטֵן 17,h wol in übertragenem sinne.

פּוּרְחֵיטֵן (s. פּוּרְחֵיטֵן) — «gewand» 47d,7. פּוּרְחֵיטֵן 731v,10.

פּוּרְחֵיטֵן (פּוּרְחֵיטֵן) — «aufschmückung, schmuk» 47d,8.

* פּוּרְחֵיטֵן (vgl. טַט־פּוּרְחֵיטֵן) — «elegant, zirlich» 47c,4; velleicht aber hat da einfach פּוּרְחֵיטֵן gestanden.

פּוּרְחֵיטֵן (פּוּרְחֵיטֵן) — adv. «ringsum» פּוּרְחֵיטֵן 99,14. פּוּרְחֵיטֵן פּוּרְחֵיטֵן 99d,20; als praep. one izâfet 99d,10.

פּוּרְחֵיטֵן (פּוּרְחֵיטֵן) — «sighaft» im npr. פּוּרְחֵיטֵן T,20.

פּוּרְחֵיטֵן (פּוּרְחֵיטֵן) — «sighaftigkeit» 554,4. פּוּרְחֵיטֵן 4d,12. 43v,[4]. פּוּרְחֵיטֵן 47d,19 und פּוּרְחֵיטֵן 13, beide mal mit פּוּרְחֵיטֵן.

* פּוּרְחֵיטֵן — caus. «sighaft machen» conj. pl. 3 פּוּרְחֵיטֵן 543v,4.

פּוּרְחֵיטֵן (פּוּרְחֵיטֵן = טַט־פּוּרְחֵיטֵן) — prp. «vor», one izâfet 2,15. 47c,12. 324,9. 473a,[10]. c,12. 475,4.[10?]. 543v,5. P1. פּוּרְחֵיטֵן או פּוּרְחֵיטֵן 4g,10. פּוּרְחֵיטֵן 2,12.

פּוּרְחֵיטֵן (פּוּרְחֵיטֵן) — «vortreter, anführer» P2. פּוּרְחֵיטֵן 543,1.

* פּוּרְחֵיטֵן (פּוּרְחֵיטֵן) — «das voran sein» 388,1. adverbial פּוּרְחֵיטֵן 43v,4. פּוּרְחֵיטֵן פּוּרְחֵיטֵן 543v,2 «vor dir».

פּוּרְחֵיטֵן (פּוּרְחֵיטֵן) — «rat, lere» 473b,3. 4b,3.

פּוּרְחֵיטֵן (פּוּרְחֵיטֵן = טַט־פּוּרְחֵיטֵן) — «fünf» c. sg. 98,12.19. b,7; nach gesezt dem sg. 98,15.16.21. b,15. 731,5 und dem pl. 4d,9. 98,23.

ersten stelle und ed. Sp.). Auch Vullers' *پرجیدن* erweckt zweifel, da es auß dem unzuverlässigen *فرهنگ شعوری* stammt.

* *פריגן* (*پری* *فرهنگ* *شعوری*) — «daemonin» pl. אחרמין ו דיאן פריגאן. 472,17.

פריזאן — 32,8: die lesung ist recht zweifelhaft.

פרייג — 99,23 scheint sbst. zu sein.

פריסק (zu *pari* + aw. $V^1spā$; *פריסק*) — «mauer» (M) 98,[12].17.19.23. b,13.21. 99,7.14.23. d,2.11.

* *פריסתאדן* (*پريستين* *شعوری*) — «dienen, vereren» ps. pl. 3 פריסתנר 28,2 c. acc. 28a. פריסתנר 47d,18 c.c. או. — Trotz der verschiedenheit im sibilanten hat herr prof. Marr wol das richtige getroffen, indem er zu disem worte stellt: *פריסתאדן* 'impie, irréligieux' *פריסתאדן* 'pieux, religieux', contrahiert *פריסתאדן* und eben so *פריסתאדן* 'adorer, servir'.

פריגן — 97d,23: voran geht שאר אור. Oder steckt hierin פדמוכתן? Vgl. $\epsilon\delta\epsilon\delta\mu\epsilon\nu\sigma\iota$ des grundtextes, der zu ראי ab gedruckt ist.

פריבונג (*pari* + $Vman$?) — etwa «meinung, absicht»? פֿ כירבונג אור ווישט? 75v,4. פֿ אוואוריג פֿ 47b,6. פֿ מן ודרר פֿ 32,10: an beiden lezteren stellen könnte auch ein *bahuvrihi* an genommen werden. Ich stelle das wort hieher, da es sich mit *فرمان* durchaus nicht in verbindung bringen laßen wil, aw. *pairimati*- bedeutet aber «geringschätzung, selbstüberhebung», eben so wie *परिमन्* (AIW 866).

פריבאנגין — adj. wol vom vorigen פֿ יר 98b,19: das macht aber die eben versuchte erklärung recht zweifelhaft, denn M könnte mit seinem «befehlenden Gott» doch recht haben; dann ist פֿר zu lesen.

פריש — 473,10.

פיש — s. פס.

פרימאן (*پريمان* *شعوری*) — «bereuend» פֿ בואר 473a,4: die construction ist nicht klar.

פרימאניג — das selbe פֿ בויד 177,19.

* *פרידן* (*پريدن* *شعوری*) — «dauern» ps. sg. 3 פרידן 731v,10 «wir und ir wollen verlangen und streben an die eigene stätte zu kommen; dise weisheit, die ir empfangen habt, reicht warhaftiglich hin für éine welt¹⁴): (daher) [begnüget euch] mit kleidern für ein jar und früh- und spätkost für einen tag».

Zur bestätigung meiner auffassung des wortes wil ich merere bph. belegstellen hersetzen. GŠ 103: *čē ān i fraškardik, pattâyēd u nē rišôwēd? anbār i kirfak*. «Was ist das für die zukünftige welt nötige, (das) dauert und nicht verdirbt? Der vorrat guter werke». — GŠ 165: *Važurg omēd i kirfak rây vinās ma kunēd. Pa yovānūh vistārv ma barēd, ōšōmandān marđumān: čē vas kasān pa awurnayikāh* (ed. *פרידן*) *až gétik vičard u arēn u apēdāk bād hēnd*;

14) So erklärt און (*ôa*) ser an sprechend B t h. p. 47.

nur den ein geschalteten saz an: *ôð* (𐬔𐬀𐬎) *pa ân âðénak i niriwist pēðák būð pattūðan* (𐬀𐬎𐬌𐬎𐬎) *i-š zīndakīh andar ân avágôn* (𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎) *pāðofrah až sóy u tēšn u band i garán u awárík anákāh i andar nérók i ēīhr i marðum pattáy é* (𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎) *andar né *bart* (? 𐬎𐬎𐬎¹⁶). «Da ward auf die (oben) beschriebene weise offenbar das auß dauern seiner (Zoroasters) leben(skraft) in solcher prüfung, (bestehend) auß hunger und durst und schwerem kerker und anderem unheil, wofür in die kraft der menschlichen natur eine (entsprechende) außdauer hinein nicht verilien ist».

Auf die stelle Bdh. 14,29 (32,12^w) bin ich erst durch Bth. p. 181 hin gewiesen worden, denn der in Justi's glossar auf gestellte inf. پتامنر verdunkelt die sachlage ganz und gar. Der verdorbene text ist etwa so her zu stellen: *xūj-um dandán tēž dað ramak sálár, čé ramak i góspandán ân vattar pattáyēð* (codd. in Awestaschrift *patáyihēð*) *ka sag* (eben so *gsag*) *awák nēst pa ân vas bīm*, waß ich zu übersetzen wage: (Es werden die arten der tiere auf gezält). «Istens das scharfzámige getier, das gebieter der herden ist (d. h. an inen gewalt übt?), denn die schafherde hält um so schlimmer auß (vor den raubtieren), wenn kein hund dabei ist in jener großen gefar». Vielleicht aber ist meine correctur nicht an gebracht, und West hat mit seinem 'is maintained' das rechte getroffen.

Nach dem gesagten ligt hier also eine ableitung von *pati + V tu* vor — lis *pattáy-* — und außerdem gehört dazu auch noch 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 'capable' DK VIII, 43,5. 𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 DK VIII, 43,33. IX, 55,10.

𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 (vgl. 𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 und 𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 'malheur, accident' Marr) — «widerwärtigkeit, die von bösen principe auß geht» 4d,21.

𐬎 𐬎 𐬎

[𐬎𐬎𐬎 (ar. فَلَك) — «himmel» 106.]

𐬎𐬎𐬎 — s. 𐬎𐬎𐬎.

𐬎𐬎𐬎 — 473b,4 erklärt Andreas als **fra-vista* «unterwisen» (jezt Bth. p. 75 auß **fra-ðíšt*), und ich muß zu geben, daß dise form ein pt. sein kan, aber die vor geschlagene construction und übersetzung des lückenhaften satzes scheidert daran, daß 𐬎𐬎 nicht als «troz» gefaßt werden darf — nach dem Np. 𐬎 wäre 𐬎𐬎𐬎 zu erwarten — und daß für 𐬎𐬎𐬎 beim pt. doch eher 𐬎𐬎𐬎 stehen müste.

𐬎𐬎𐬎 (vgl. 𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎) — ¹⁾ «der vergeßen hat» 𐬎𐬎𐬎 𐬎𐬎𐬎 𐬎𐬎𐬎 𐬎𐬎𐬎 47d,12: also anders construiert als im Mp. und Np., wo *f° kardan* «vergeßen»

16) The Pahlavi Dinkard, Book VII. Lithographed by Manockji Rüstamji Unvala. Bby. 1904. 4°. — nach West's zählung.

* פֿריסטאָדן (פֿריסטאָדן = פֿריסטאָדן) — «senden» c. c. או pt. sg. 3 פֿריסטאָדן 3,10. conj. sg. 3 פֿריסטאָדן או 473,9, wol auch a,7. pl. 3 פֿריסטאָדן 4g,11.

מאני פֿ' 47d,3. פֿ' «gesanter, prophet» פֿ' עי יודאן ¹⁾ — (פֿרישטֶה טֿלֶטֶטֶה) פֿריסטאָדן 2,8. 17,g; auch 2,15. פֿ' 83 ist Mani gemeint. פֿריסטאָדן T,7. פֿ' פֿאָוֶלֶיס S,[15]. — ²⁾ «engel» פֿ' 4e,1.7.18. g,2. 8,4. 20,2. 98,6. 99d,13. פֿ' רואנין פֿ' 98,16. פֿריסטאָדן 98,[22]. פֿריסטאָדן 43,7. pl. פֿריסטאָדן 4d,4.9.14.18. e,8.14.19. f,ü. 1.12.20.22. 8,ü. 473a,5. 477v,5. T,13. פֿ' 43v,5. פֿ' אבואראן פֿ' 4f,2.8.20¹⁸⁾. פֿריסטאָדן [פֿ] 543,9. פֿריסטאָדן 74v,7. פֿריסטאָדן 543v,6. פֿריסטאָדן 33,6.

פֿרישטאָדן (פֿרישטֶה טֿלֶטֶטֶה) — «prophet» 4b,18. 47a,9.13.17. b,2.5. 13.15.16. 48,2.5. v,7. 99c. — ²⁾ «engel» 18v,3. פֿ' 18,[14]. pl. פֿרישטאָדן 48v,[i]. 102v,9. 176,[17]. פֿרישטאָדן 4,15. פֿרישטאָדן 177v,15.

* פֿרימאָדן (פֿרימאָדן) — «befehlen» pt. פֿרימאָדן 47b,1. 470v,16. ps. sg. 3 פֿרימאָדן B,1 (dial.).

פֿרימאָדן (פֿרימאָדן) — «befehl» פֿ' און פֿרימאָדן 18,5. פֿ' 473c,13. פֿרימאָדן 543v,3. Zweifelhaft bleibt 97a,9.

* פֿרימאָדן — imp. oder ps. pl. 2 (oder gar sg. 3?) פֿרימאָדן 789v,3: da es mit אָר verbunden wird, so kann es wol kaum die bedeutung des aw. *framuxti-* «losbindung, entkleidung» haben.

פֿרימאָדן — «botschaft» (M) 4c,3, aber worauf hin? mit פֿרימאָדן kan das wort schlechterdings nichts zu tun haben, auch siht es eher wie ein adj. auß.

* פֿרימאָדן (פֿרימאָדן) — «sich wenden, begeben» pt. פֿרימאָדן (פֿרימאָדן) M p. 7 n. pf. sg. 2 אִי 5 4b,8. sg. 1 פֿרימאָדן 4a,10.11. conj. pl. 3 פֿרימאָדן 472v,11¹⁹⁾. Damit ist die traditionelle lesung des bphl. wortes als richtig erwisen, auch werden meine außföhrungen GR I, 1 p. 299 bestätigt.

פֿרימאָדן (vom figd.) — «recitation, anrufung» 555.

* פֿרימאָדן (aw. *frasrāvaya-* vgl. פֿרימאָדן) — «anrufen» imp. pl. 2 פֿרימאָדן 555.

* פֿרימאָדן (*fra + V šu* caus.) — «heran kommen lassen, senden» imp. sg. 2 פֿרימאָדן 2c,4.

פֿרימאָדן (פֿרימאָדן) — «auf die neugestaltung (am ende der zeiten, aw. *frasōkərēiti*) bezüglich» פֿרימאָדן 4,7. פֿרימאָדן 4a,2 one sbst. פֿרימאָדן 4,ü. Gegen HAG n° 355 hält prof. Marr an dem zusammenhange dises wortes mit פֿרימאָדן fest.

פֿרימאָדן — «pfaw» 554v,7. Prof. Marr weist dise bedeutung im grus. פֿרימאָדן nach (mit differenzierung des zweiten פֿ').

* פֿרימאָדן (vgl. פֿרימאָדן) — «der erste» פֿרימאָדן 473,6.

18) Unter אבואראן oben p. 42 ist der pl. leider auß gelaßen.

19) Im texte p. 28 steht leider als correcturfeler der sg.

klären. Jeden fals ist diese function des wortes dem bücher-Pehlevî unbekant. — ⁴) conj. «den» 3,14. 4a,5. c,8? 16v,5. 20a,6. 40,5. 102v,1 bis. 6.9? 132v,11. 331v,3. 388v,6ff. 442. 475,20. v,5 = 477,10. v,1. 543,4. 731,10. 733,8. צים 177v,3. צישאן 28,16.19. (צישאן 20 c list M III p. 1083 jezt צישאן w. s.). Hieher gehört auch צי und וסנאר צי und איד ראי צי q. v. — Vgl. צי כארג.

* צידן — «sammeln, auß wälen» pass. pf. צידן צי = צידן צי. — ציד בוד חים 4c,4.

ציהר (چهره z. e. ציהר) — bdtg. unklar, die kraft des lichtetes steigt auf, wird geleutert und צי עי אוחרמזרבי יוד בואר 470,10 «wird zum 'samen, wesen (M), antliz' des Ôhrmêzd.

ציהרג (چهره 'same' ציהרג) — die bedeutung «gesicht» könnte 4c,1 passen, vill. auch 730,6; aber 132v,11 bleibt dunkel.

ציד — צי עי זיגרכר 733,14.

ציד — 543v,10.

צישן (vgl. וציסתן) — «dere» 20c (so list und erklärt jezt M III p. 1083).

ציי כארג — adj. comp. צי כ״ הי 2,5 «welches geschäft treibst du?»

ציי (ציי) — ¹) «warum» צי ראי 3v,1 (SGV oder gehört es zum fldg.?) — ²) «ursache, absicht» צי פד חאן 733v,15.

ציימי — s. v. a. אץ עים 38,8 nach auß lautenden á; vgl. אצימי.

ציש (چيز = ציש) — «ding» 28,21. ציש חרו 48,7 (ציש). — Vgl. חים.

צמיד — 789v.

צמן — 33,10 s. u. צמיד.

צנאנד — 477v,14: 3 pl. conj.

צפאר (vgl. die Pâmirdialekte GR I,2,316) — «vier» 33,4.11.

צראה (jüd.-pers. چراغ גראד · צרה) — «kerze, lampe» 47c,10.12. d,9. pl. צראה 47c,7. d,14.

* צרינדן (چريزن vgl. צרינדן * DK VIII, 37,12) — «weiden» ps. pl. 3 צרינדן 97d,14.

צשם (چشم = צשם) — «auge» 32,6. 172b,17. B,4. pl. צשמאן 32,12.

* צשם פד — «augenstern?» pl. (wegen des fldg. נושאן) 551v.

צשם פדישת — «augenhöle» (Andreas) 132v,7.

ق ك م

sihe unter ק.

ر ر

ר — 176,11.

ראב — «ruf» (M III p. 1083) 20c: unsicher.

ראה (راه لست) — «weg» 4e,16.

ראז (עז) = (راز علوي) — «geheimnis» 33,b. Eine andre bedeutung hat das wort velleicht in עז נוג וחיסת עז נוג 98b,5, dem nach M im Fihr. (FIM 71,16) هو الجنة الجديدة entspricht; doch dürfte in بنیان ein feler stecken. Nach baron Rosens freundlicher mitteilung könnte hinter den varianten (vgl. zu ed. Flügel 334,1) السر العظيم verborgen sein, wenn رال in flüchtiger schrift verbunden waren.

ספר الاسرار — 730,ä. Sollte hierin der titel des buches stecken, dessen 18tes capitel nach dem Fihr. (FIM 73) von der auferstehung handelte? Vgl. Kessler I, 191ff.

ראזויניני — a., epithet gewisser engel וזויניני 4f,13: ob «wegweisend»?

ראי (רא) — postp. «wegen» bezeichnet so wol den grund als die absicht 3v,9. 74v,13. 99d,21.23; nach inf. 3v,9. 98,5. b,7. 99,20. d,10.18. צים ראי 3v,1 «warum?» 16v,4 «darum, daß».

ראי — 97d,18: M «freigebig» — ? Nach dem griechischen texte, der nur drei adjectiva hat, müste man כוש ראי als compositum auf faßen; vgl. PH sim. IX, 24,2: τοιοῦτοι εἰσι παντοτε ἀπλοι και ἀκακοι και μακαριοι ἐγινοντο, μηδεν κατ' ἀλληλων ἔχοντες, ἀλλα παντοτε ἀγαλλιωμενοι ἐπι τοις δουλοις του θεου και ἐνδεδυμενοι το πνευμα το ἅγιον κτλ. An pers.-arab. خوش رأی ist natürlich nicht zu denken.

ראי — 4g,22.

ראימסת — פריסתני רי יוד 4g,3. pl. [ראימסת] 74v,20: M «glanztrunken?». Sollte das wort aber npr. sein, wie oben p. 87 s. v. יוד augenommen wurde, so ist meine ergänzung falsch.

* ראינידן (ראינידן) — «ordnen» ps. ptc. פריסתני רי וחידינאן 543,3.

ראינידאריי (ראינידאריי) — «die eigenschaft eines ordners» P2.

ראי (ראי) — 4f,9. רי אור ושיראי «freude»¹⁾ — ראי (ראי) nur npr., ראי «froh» und npr. — ראי (ראי) 43,3 (die prp. gehört zu beiden wörtern, vgl. پندرام). —²⁾ name des 21sten monatstages 50.

* ראינידן (ראינידן) — caus. «erfreuen» imp. pl. 2 ראינידן 4e,16. conj. sg. 2 ראינידן 74v,21. pl. 3 ראינידן 74v,8. 43v,6.

ראינידן (ראינידן) — «freude» 4e,11. 102,[19]. רי 43v,[3]. פריסתני רי 4e,21.

ראסתיה (ראסתיה) — «warheit» 4g,2. רי באר עי רי 17,e.

ראסתיי — das selbe T,1. רי באר עי רי 172b,18.

ראסתיהא (ראסתיהא) — adv. «in warheit, mit recht» 731v,9.

ראשת (vgl. ראסת) — «war, warhaftig» 33b: wol adverbial.

ראשתון (vom vor. -י?) — s? 33,9: ob «war redend»?

ראשתיפת (ראסתיי) — «warheit» 18,1. בר רי 4a,8; als sechster aeon des liches 14.

רְבִּרְבָּ — s. 472v,8: sic!

רָב — s. 4c,7.

* רָבָן — bezeichnung einer classe göttlicher wesen, pl. רַבִּין 40,6. 730,8.

רֹאנָן — «sele» 388v,7; mit בֹּכֶתֶן 74v,9. 176v,11. 311v,13.15.
pl. רֹאנִין 74v,13 (wo es ja auch adj. sein könnte). — Vgl. אַרְוִין .

רֹאנָנָא — 470v,ū.

רֹאנָן בֹּכֶסִין — comp. 47d,13: ob «dessen sele erlöst ist»?

רֹאנָנָא — «predigt» (M). 47d,5; mit קִירָן 177v,5. פִּאֲצִיחִיר רִי 177,6.

רֹאנָנִין (von רֹאנָן + چیدن) — «selen sammelnd» 98,16.22, beide male als characteristicum von je fünf engeln. 97d,18 von guten menschen, wo M «fromm» übersezt; den griechischen text s. u. רֵאִי .

רֹבִישָׁן — «wandel» (רֹבִישׁ לְעִין) 33,6. פֶּר רִי צִי שֶׁב אֹדֶר רֹבִישׁ

רֹבִישָׁן — 2b,7 muß nach dem contexte pt. sein zum subject אִין .

רֹבִישָׁן — «mund» (M) 32,7. pl. רֹבִישָׁן 32,2. Vgl. رَمِ گُوشْتِ اَنْدَرُونِ وِیْرُونِ دِهَانِ .

רֹבִישָׁן — npr. eines engels 4d,19. f,6. 20. (vgl. hbr. רֹבִישָׁן)

רֹבִישָׁן — «tag» (روز = رֹבִישָׁן) 16,8. v,3. 18v,10. פֶּר אֹדֶר רִי 33,7. 733,12.
פֶּר רִי עִי 16v,6. פֶּר הָאֵן רִי עִי צִהֲאֲרִי 4g,12. פֶּר עִין רִי אֹדֶר זִמְאָן 477v,10. רִי מֵאָה אֹדֶר סֵאֶר
43v,6. וִסְפֵי רֹבִישָׁן 176v,6.7. pl. רֹבִישָׁן 4c,9.18. רִי עֹנָמִין 28a. פֶּר הָאֵן רִי אֲבֵרֹמִין 10. תִּרְמֵא
176,1. רֹבִישָׁן S,2. יִמְנֵאִינִי רִי 177v,4. פֶּר חֹין רִי

* רֹבִישָׁן — «deuchten» ps. pl. 3 רֹבִישָׁן 554v,4 (oder sollte ein inf. * רֹבִישָׁן an zu setzen sein?).

רֹבִישָׁן — als zweites glied eines comp. רִי רֹבִישָׁן 2,18. 16,4 (oben nach zu tragen). רִי עִי a., w. s.

רֹבִישָׁן — «fasten» 731,12? רִי פִאֲרִין 16,10 «fasten halten».

* רֹבִישָׁן — caus. «erleuchten» ps. sg. 3 רֹבִישָׁן 311,13 c. c. a. u.

רֹבִישָׁן — ¹) a. «deuchtend» 4b,3.6. 32,v,8. 40,3. 74,15. 102,13. 324,12. 331,6. 544,9. 554v,2. 730,2. s. noch יְהִישָׁתָא (אֵן); mit קִירָן 32,6. voc. רֹבִישָׁן S,1. 311v,1. רִי 176v,12 (nach M III p. 1082 ist es subst.). pl. רֹבִישָׁן S,1. 284,b; wol auch רֹבִישָׁן עִי רֹבִישָׁן אֲבֵאֵן 43,2. — ²) s. «licht» als element 98,9.12. 102,10; als 12ter aeon 14; als höheres wesen und zugleich 'lichthimmel' 7b. 47a,4. 98,8.10. 31. רִי חֹרִין 32v,1. pl. רֹבִישָׁן 4a,18. 40,7. 74,11. 173,b. 331v,4. 730v,6. — Vgl. יִשְׁעֵכֶסֶּ וּנְדִירֹשָׁן .

רֹבִישָׁן — 32,11. 176,10.

* רֹבִישָׁן — «erleuchter» voc. רִי 38,7. (vgl. רֹבִישָׁן)

רֹבִישָׁן אֲבֵאֵן — name eines hymnus 4a,17.

רֹבִישָׁן נִירִי — adj. «mit lichtem geiste» La,1; s. zu נִירִי .

רֹבִישָׁן — «erleuchter» 4d,7. 324,17. (s. רֹבִישָׁן)

רֹבִישָׁן — «licht, glanz» 470,4. 472,2. (רֹבִישָׁן)

רֹבִישָׁן — «auß licht bestehend» 98,13.20.

רושנשהר — «das lichte reich» oder «dichtreich», npr. eines göttlichen wesens ר"י יוד 470,[14]. רישן שחר 730v,7.

רז (רז לז) — «weinstok» 47d,4 «des gartens weinstok (und) des houses schatten ist die predigt».

רזור — «gerecht» (M) 132,8.

רזוריפת — «gerechtigkeit» (M III p. 1082) als 9ter lichtaeon 14.

רזם (רזמ לה) — «kampf» 554,6.

רזמיוז (רזמיוז) — «kampflustig» 43,6.

רחי — «farzeug, schif» 98,11. 472,[9]; s. M's anm. p. 38.

ריימן (רימן לה) — «unrein» 177,3.

רים (רימ לה) — «unreinigkeit» 551.

ריסת — die beiden stellen 32v,3 und ריסת 176v,3 (vill. adj. comp.) sind für den sin des wortes belanglos. M III p. 1083 übersezt «befreit» (vgl. רסתן לה), aber näher ligt es villeicht an ריסת aw. *irista* zu denken.

רישקוראן — 8,6 ist wol pl.

* רמאדן — ps. sg. 3 רסיר 64: die bedeutungen des np. רמיזן passen nicht, da das vb. transitiv zu sein scheint.

* רנזור (רנזור לה) — «bekümmert, mühselig» pl. רנזוראן 99d,ü.

רסידן — «kommen» inf. 3v,[4]. ps. sg. 3 רסיר 470v,17 (c. c. אבר ני רי 475v,19. pl. 3 רסיר 28,9.15 (c. c. או). 28a. conj. sg. 3 רסאר 477v,12: vill. mit der bedeutung «werden».

* רפֿתן (רפֿתן לה) — «gehen» conj. pl. 3 רואנר קאם רוסקירנאניה קאם רואנר 473b,6 «sie büßen ire lust an bösem tun»; vgl. کامران und کامروا وپ لردو وپ لردو.

רשן (רשן לה) — name des 18ten monatstages 50.

ش ش

ש — pron. encl. 3 sg., nach vocalen unmittelbar an gehängt, s. צאון פוס פר אק איראון אריאן s. ייש nach consonanten ? כש und כי כוי נחי או s. פרייש; an verben נושיריש 20c,6 und vill. אחראמר ש (sic) 472,3.

ש — 99,24. 475v,15 und שא — 28a: conj. «dann».

ש — 543v,8; es ist eine 3 pl. conj. zu erwarten.

שה — 33,2 ist warscheinlich zu שיה zu ergänzen, w. s.

שאבוהר (شاپور همدان. همدان. همدان. شاپور) ch.-phl. (7292922) שאבוהר eines Sasanidenkönigs (wol Sapores I, reg. 241-272 p. Chr.) 47a,7.

שאבוהרנאן (الشابورقان Bêrûnî, الشابورقان Fihri.) — titel des dem Šâpûr gewidmeten buches des Mânî (s. Kessler I, 18ff) 482,ü. 472,ü.

שאד (شاذ همدان) — «froh» 97d,23. ש"י וואי 43,3. ש"י 43v,7; mit בורן 47c,6. 48v,6. 475,6 «sich freuen».

תו — name des letzten buchstaben 173,a; s. תוו und תוא.

תאג — «bogen, porticus» (Andreas p. 111) 98b,24 pl. תאגן 99,22.

* תאג (طاق) — «krone» [תאג] möchte ich 132v,4 ergänzen.

תאונ (Vtu vgl. توان) — «mächtig»? 32,1.

תאן — pron. encl. pl. 2, s. או (auch אותאן) עיי' (קו) כו' האן' (אותאן) או 733,6.

* תאפתן (تافتن) — «leuchten» ps. sg. 3 תאביר 331,8 = 32v,[12]. conj. sg. 3 תאבאר 4c,5 c. c. פד. 176v,1 c. c. אבר.

תאר — «finster» 98b,4.9. d,17. 470,[21]. 2c,3.7 (s. זמינ' זאור) 34,12. 102,9. תאר — «finsteres, finsternis» 34,12. (קישור' הגראם) sbst. 2).

תאריג — «finster» 97a,6. תאריג 34,ii. pl. 311,13. תאריגן — «finsternis»? 102,17.

תאריג — «auß finsternis bestehend» 98b,11.

תב — «feber» 3v,20: unsicher.

תבג (V tap) — in ארור ט' 4b,16 scheint es zweites compositionsglied zu sein, also «feuerlohe», nicht «dohendes feuer».

[תדיבר (arab. تدبير) — «überlegung» u. s. w. 106.]

תו — «du» cas. rect. und obl., auch poss., des pr. 2 sg. תו 4.c. e. 38.40. 43v. 47b.75.v. 83.102v. 173,a. 175. 176.v. 177.v. 311v. 324. 331.v.388. 475.v. 543. 544.v. 551. 566v. — טו 3. 4b. 33b. 40.75.102v. 311. 331. v. 477. 543v. 544.v.730v.

תוורון — 544,10: wol zwei wörter.

תואר — «vermögend, im stande» 733v,15. תואר — «wenn es möglich sein wird» (vgl. ו' תואר ו' תואר) Vd 3,14/48 gl.): im np. תואר stekt also vill. die prp. טו, nicht die part. תואר; aber im Bphl. steht auch תואר, z. b. Vd 5,7^w gl.

תואנגר — «vermögend, wolhabend» 47c,2.

תואר — wol name eines landes ט' [צ] האר ט' P2.

תוא — name des letzten buchstaben ט' (vgl. תא) S,5.

תואה — «der» 97b,6 vom berge, «kal».

תואה — «same, nachkommenschaft, geschlecht» 43,2. 543,5.

* תואה — «verwanter» pl. תואה 3v,15. 74v,11 (es könnte auch asyndeton sein). 482,3.

תואה — wie oben T,15. [טוב] טראיל 132,8 «der same (das volk) Israels».

תואה — ptc. «sich bemügend, eifrig, tüchtig» 74v,14. תואה 554,5.

תואה — npr. Turan [שאר] ט' 48v,4.

תזא — s. תזתן.

* תחמא (تحمم; in تهمتن) — «tapfer» pl. תחמאן 4d,18. 17,h. — comp. תחמאתר 43,5. pl. תחמאתראן 74,16. 4f,12,22.

תחמיחא — adv. «tapfer, künlich» 74,17.

תי — 475,2.

תים (páz. žis, vgl. ציש) — «ding, etwaß» 97c,23 «alles»; mit neg. ת° ני בוד 97b,14 «nichts war da». 3v,1 «warum habe ich etwaß verdorben?» ני וינסת (sic, man erwartet תיסיץ * תיסיץ) 3v,12 «ich habe in betref eurer nichts verdorben» (oder «verfelt»). — Vgl. zu תסוס.

תירמא (تيرماه) — name des 4ten monats 16,7. v,10.

* תירסאדן (ترسیدن) — «erschrecken» pt. תירסאר 47e,11.

תישנג (تشنه) — «durstig», mit בודן 475v,5.18. 477,10 «dürsten».

* תיכתן (تجتن) — «fließen» conj. sg. 3 [תואר] 477v,15.

תן (تن) — «körper, leib» 284,a.

תנבאר (s. תנואר) — das selbe 566v,[1].

תנג (تنگ) — «eng» M III, p. 1082; s. auch תנגנ.

ת° באשאה — תגניאני[?] — «auf leib und sele bezüglich», name eines hymnus 4,6. 4c,ü. 4c,ü. 4c,ü.

תנואר (تنوات) — «leib» ת° פאיום פר 311v,12 «beware mich am leibe», vgl. 388v,[6.9]: vill. ist der sin «in diser leiblichkeit». 733v,11. מישן 731v,5. — 731v,5. — 554v,4 und wol eben so 10 «der stam dises baumes».

תניהא (تنها) — adv. «körperlich» ת° רריסט עיטתאי «am leibe mögest du gesund sein».

תנג (s. תנג) — «eng» M III p. 1082.

תנציי — steht 477,7 parallel zu אאו קאס: solte es etwa auß תן und √cit (AIW kaēθ 'lernen' oder kaēt 'bedacht sein', vgl. ציישן) zusammen gesezt sein, also s. v. a. *תנציה d. h. «(nur) aufs leibliche (wol) bedacht»?

תסבאי (ترباي) — «vierfüßler» 97d,13.

תסוס (تسوس) — «viert» 99,6. 177,[3].13.20. — Als ich GR I,1 p. 289 dises wort und seine verwanten besprach, zu welchen jezt noch das eben auf gefürte תסבאי hinzu tritt, war mir seine entstehung noch dunkel, denn Bartholomae's erklärungsversuch ib. p. 113 (graphisch = hr!) war und bleibt unänneubar. Jezt glaube ich auf dem rechten wege zu sein, wenn ich das an lautende t als dissimilation auf faße und die gleichung auf stelle *tasu-*: aw. *čāθru-* = ap. *čiščiy*: *tis* (s. o. תיס), denn wenn ap. *kaščiy* zu mp. *kas* wurde, musste *čiščiy* zunächst als *čis erscheinen, worauß das zu erwartende *tis* (*tis*) jezt sicher belegt ist. Auch in *Τείσπης*: *Čaišpiš*, *Τισσαζέρονης*: *čiš'a-farnah* könnte das τ auf dialectische außsprache im Iranischen hin weisen.

תסכירב — 99,20 (adv. ?) gehört wol auch zu der sippe.

טר (לַיִן = אֵל) — prp. «trans» 482,1; vgl. תרי.

* טרוידן (vgl. אֵלִיָּשׁוּ) — «überwinden» ps. sg. 2 ני טרויד 575v,17.

תרי (s. טר) — prp. «über hin» 98b,22.

תרכומאן (טַרְכֻמָּאן) — «dolmetscher» 3,2 von einem missionar und 132,8 von Jesu gebraucht. pl. תרקומאנאן 38,3.

תרם (תֵּרַס אֵלֵּי) — «furcht» פִּד קֶפְתָּן תִּי בִייד 177,20; vgl. אכי תרם.

תשך — «spreu» in אוד תִּי 97b,22; vgl. خَار وَخَسَك und M III p. 1082.

Nachträge und berichtigungen.

𐬀𐬎𐬎𐬎 — 477,23.

[𐬀𐬎] — lis: 4b,1 ff.

[𐬀𐬎𐬎𐬎] — lis: 102v,10. Ich möchte das wort jetzt mit «botschafter» übersetzen, mit der begriffsentwicklung: *á-kāta 'herbei gewünscht, erkoren, beauftragt, bote' (?). In phl. schrift müste es als 𐬀𐬎𐬎𐬎 erscheinen, und diese form findet sich auch F4a für aw. *aštiš* 'bote', während für das gleichbedeutende *ašta-* Nrg 1VVV,15 (nach AIW «105») 𐬀𐬎𐬎𐬎 und Vd 19,34/112 𐬎𐬎𐬎 steht (*Nairyó sarhó aštó Mazdā ahurahé*, vgl. DK VII,4,84 **fréstādan i andar ham zamán dáđár Óhrmizd Néróksang yazéd ó mán i Vištāsp pa* 𐬀𐬎𐬎𐬎, und 4,74 *fréstādan pa 𐬀𐬎𐬎𐬎). Häufig ist das wort mit seinen ableitungen in diesem buche des Dēnkard, welches eine große anzahl wörtlicher anführungen auß dem Spēd-nask enthält, und zwar in Uzvárišn und mit glossen, worauf schon West PT V,ix hin gewisen hat. Bei der art dieser übersetzungen ligt die versuchung nahe den urtext zu rekonstruieren, so weit es noch möglich ist; und das ist durchauß keine bloße spilerei, denn hätte unser tief betrauerter altmeister des Pehlevi diese hilfsmittel bei seinen übersetzungen an gewant, so wäre im so manches beßer gelungen. Doch nun zurück zu unserer untersuchung. DK VII,1,2 wird Zoroaster 𐬀𐬎𐬎𐬎 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 [𐬎] 𐬎𐬎 'der Mazdälere gröster bote' (d. i. verkünder) genant; 3,49 wird im 𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 [𐬎] 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 'die eigenschaft als botschafter des Ormuzd und als oberherr und richter der welt' bei gelegt, vgl. ferner 1,2. 3,49.53. 4,2 und 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 3,51. 4,66.74. Zwei weitere stellen wil ich im zusammenhange an füren. 3,60 *U-š ó óy gušt Vohuman ku: Zarđuxšt i Spitámán, bé é yámak dih ké baré, čégón óy ó ham pursém ké tó dáđ hé, ké man dáđ hom, ké až ménógán awzúnáktum, ke hastán hudaháktum, ké óh* (lis 𐬎) *góvák hom ké Vohuman hom* [é 𐬀𐬎𐬎𐬎 i óy hom]. 61 *adyán-iš čédón méníd Zarđuxšt ku: véh án ké dáđár, ké až é 𐬀𐬎𐬎𐬎 véh.*

[Im urtexte dürfte diß stük etwa folgender maßen gelautet haben:
áađ hé aoxta Vohu manó: Zardaštra Spitama, nā ačtađ varřhanəm?
dasva yađ barahi, yađóid ana? řam-pərəsáma yó řwam dađa, yó řam
dađa, yó mainivá speñtótəmó, yó hátam hudáštəmó, řim avi-aójanó?
ahmi [azəm] yađ Vohu manó. áađ awađa mašta Zardaštró: varřhuš
ačšo yó dađwá, yahmađ hača(?) aštó varřhuš.]

«Es sprach zu im Bahman: Z. Sp., nider jenes gewand lege, das du trägst, damit mit dem wir uns bereden, der dich schuf, der mich schuf, der

der geister heiligster, der der seienden gütigster ist, von welchem ich Vo-human rede [d. h. sein bote bin]. Da dachte Z.: gut ist diser schepfer, woher auch (sein) bote gut ist». Die andere stelle lautet: 4,77 *U-š guft pa ân i virân góvišn átaxš i Óhrmizd ku: ma tars, éc-t né awar tarsišn* (ed. 𐭪𐭫𐭮𐭲), *burzúvand Kayvištásp; nc-t ó mán tarist mað hénd* 𐭪𐭫𐭮𐭲 [i] *awarkár, pégámbar i Arjásp, u-t né ó mán tarist mað hénd dó xyón i Arjásp kê sák* (ed. 𐭪𐭫𐭮𐭲) *u báž* (om. ed.) *xváhénd* (ed. 𐭪𐭫𐭮𐭲), *u-t né ó mán tarist mað ân i harvisp-tarvé-nîdâr duž i xvastâr, gaðag*²¹) *i ráhdâr*. «Da sprach mit menschlicher stimme das Feuer des Ormuzd: fürchte dich nicht, denn du hast nichts zu fürchten, erhabener K.; nicht sind dir vors haus gekommen der überlegne bote (und) der gesante des A., noch sind dir vors haus gekommen die beiden Xyaonas [oder, wenn *hén* gelesen wird, die beiden here] des A., welche schoß und steuer heischen, noch ist dir vors haus gekommen der al-überwindende räuber, der unterdrücker, der wegelagernde dieb». Besonders das letzte citat stellt durch den parallelismus mit 𐭪𐭫𐭮𐭲 die bedeutung unsres wortes sicher, welches West irtümlich mit 𐭪𐭫𐭮𐭲 zusammen bringen wolte: im Bphl. wird aber bekantlich 𐭪𐭫𐭮𐭲 geschriben. Wie stehts jedoch mit der lesung? Sol man überal eine umschreibung des aw. *ašt*^o an nemen, oder gibt das manichäische 𐭪𐭫𐭮𐭲 die ware deutung des zeichens 𐭪𐭫𐭮𐭲? Ich möchte die letztere möglichkeit durchauß nicht für auß geschlossen halten, so sonderbar auch das zusammen fallen beider gleichwertigen wörter *ašt* und *ágád* in der schrift erscheinen mag.

[𐭪𐭫𐭮𐭲] — vgl. noch 𐭪𐭫𐭮𐭲 HAG 21 und Justi, Namenbuch I.

[𐭪𐭫𐭮𐭲] — pl. 𐭪𐭫𐭮𐭲 4f,2.8.21. [𐭪𐭫𐭮𐭲] — z. 7 lis: 4e,14.20.

[𐭪𐭫𐭮𐭲] — ist sicher pt., nicht ps., wie Bth. p. 152 voraus setzt, denn bei pluralischem subject braucht das praet. intransitiver verba kein pluralzeichen (hier wäre es 𐭪𐭫𐭮𐭲) zu sich zu nemen, vgl. 𐭪𐭫𐭮𐭲 4c,21 neben 𐭪𐭫𐭮𐭲 S,1. 𐭪𐭫𐭮𐭲 17,b und z. b. KN 1,7. 6,11. Also: *awrasád*.

[𐭪𐭫𐭮𐭲] — 𐭪𐭫𐭮𐭲 obj. 475,1. mit 𐭪𐭫𐭮𐭲 3v,5. poss. 97a,22. 𐭪𐭫𐭮𐭲 obj. 482,2. poss. 473b,5. 475,12. 482,3.

[𐭪𐭫𐭮𐭲] — 32,6. [* 𐭪𐭫𐭮𐭲] — so, mit dem sternchen.

[𐭪𐭫𐭮𐭲] — jezt finde ich DK VII,2,34 𐭪𐭫𐭮𐭲. Das sinlose komma am ende der z. 4 sol ein ab gesprungenes , vor stellen.

[𐭪𐭫𐭮𐭲] — so, mit 𐭪. [* 𐭪𐭫𐭮𐭲] — streiche: caus.

[𐭪𐭫𐭮𐭲] — lis: für *ržd* (briefl. corr. von Bartholomae).

[𐭪𐭫𐭮𐭲] — streiche: 1) [𐭪𐭫𐭮𐭲] — lis: 𐭪𐭫𐭮𐭲.

[𐭪𐭫𐭮𐭲] — ist patronymisches adj. von 𐭪𐭫𐭮𐭲 «der Artabanische köcher».

21) Vgl. *gadūgq ráhdâr* ŠGV 4,25. West las 𐭪𐭫𐭮𐭲 an unsrer stelle *saq* «hund», während Darmesteter Yt 11,5 darin die Skythen zu finden glaubte, s. AIW s. v. *gaða*.

- [ארדיג] — auch עלף DK VII,7,13. [*ארואן] — so, m. d. sternchen.
 [*אשנודן] — lis: עטענאָן und 17, b. [בא] — s. jezt Bth. 51n.
 [באכיל] — $\text{ב}^{\circ} \text{ז}^{\circ}$ füge hinzu: 4 a, 12. [באשאה] — z. 5 lis: רושנאניבא .
 [בג] — s. noch ווארמיר . [בודיסתאן] — lis: b,4 u. s. w.
 [*בודן] — ps. sg. 1: 470v, 23. ps. pl. 3: 33, 12. conj. sg. 3: 17f.
 [בורכתאר] — lis: ניטעל . [בזג] — lis: זג .
 [בר סימוס] — lis: 13. 20. [כרמיד] — so, mit ד .
 [גופתן] — גופת 3 v, 2. [גוש] — B.
 [גחי] — גחי 475v, 14. [גריו] — 97c, 19.
 [*דארן] — lis: praet. דאר . [דארוג] — z. 2 lis: 97c.
 [דודיג] — 97d, 6. [דום] — ? T, 6.
 [דרשקירדגאן] — str. d. sternchen. [דיס] — lis: פֿעסן .
 [דין] — 20b, 8. 470v, 20. [*דירדן] — lis: mit.
 [דר] — 97a, 14, 18. [דאבריאן] — ann. lis: تأملست .
 [דואר] — zu streichen, dafür: [דארין] — 4f, 15; s. פֿרין.
 [*דואכתן] — lis: דאציד . [דיסט] — lis: דיסט .
 [*דאמינאנד] — conj. pl. 3 דאמינאנד . [דור] — 17f st. e.
 [זינדג] — 97c, 7. [הזומאן] — 470v, 18.
 [האן] — adj. 473c, 9. 97a, 4, 19. האנץ 473b, 7. האנתאן 475v, 23. 477, 23 id quod
 97a, 17, welches weiterhin zu streichen ist.
 [יאקוב] — lis: یحییٰ . [יזד] — יזד וואדארהאם — füge hinzu: 472v, 4.
 [כי] — 482, 13? [כירדן] — z. 7 lis: מא .
 [כֹּואריד] — streiche: 177, 13. — Meinen erklärungsversuch neme ich
 als unbedacht zurück. Ich hatte übersehen, daß טרינקען «trinken» heißt, wie
 schon M's übersetzung hat, z. b. DK VII, 2, 47; vgl. ferner טרינקען טרינקען ib. 10, 9
 «essen und trinken», טרינקען PPGl. cap. 5, ü. «getränk», Bdlh. 20, 10 «bewässerung»,
 und eben da 11 טרינקען «tränken, bewässern».
 [כֹּורדן] — lis: טראַכען . [מישג] — מישג Yt 7, 4 = *mišti*.
 [כֹּוריו?] — 470, 24. [ני] — 388v, 9.
 [*נבישתן] — lis: נבשטען . [ני] — 472, 14.
 [*נידן] — lis: נידען .
 [נייאם] — lis: *ni-ḏā-man). — ferner: «scheidewand». Bth.
 [*נייסאדן] — lis: ניסאדן . [ניך] — streiche: = ניך !
 [נלשג] — lis: und. [עספוריג] — lis: עספוריג .
 [*פדראינאדן] — lis: פדראינאדן . [פוננו] — lis: persisches.
 [*פחיבורסאדן] — lis: wil. [*פתודן] — ann. 16): Rustamji.
 [פריסר] — פריס Šahr. Ér. 20. [פתיאר] — lis: vom.

Verzeichnis der wortausgänge.

א	מָא ?	חֵיב	אנאסאנ
בא	מָא — 388,1	רומב	ניסאנ
אנא	מָא וּלְשֵׁמָא voc.	בֹּ. אַרַב	חמוצאנ v.
בנא	תִּרְמָא	פֶּאָרְנִירַב	פֶּרֹרְאָנ v.
בנא voc.	תִּרְמָא pr.	תַּמְכִּירַב	שָׂאָנ — 48v,4
בנא אנזיאנ.	עֵשְׂמָא pr.	עֶקְרַב	נְנוּשָׂאָנ v.
רא	מוררנאנא voc.	שַׁב	נְיוּשָׂאָנ v.
רורא voc.	אֶרֹאנָא voc.	תַּב ?	תּוֹלְשָׂאָנ v.
כורלשירא voc.	אֶבִּינָא	גָּ — 74,20. 132v,4	תַּאָנ (bis ?)
זארמורא voc.	מִנָּא voc.	אָנ	בַּנ
[פורמ]אהא voc.	וּחְמָנָא voc.	אָנ בְּרֹאזֶאָנ v.	נִיאָבַנ
וָא — 388,9	רוּשָׁנָא voc.	אָבַאָנ	טַבַּנ
וָא — 388,8	יִישׁוּעַכְּנִירוּשָׁנָא voc.	פִּירָאָנ	רִיבַנ
אָוָא voc.	[קַנ]יִנְרוּשָׁנָא [א] voc.	אָנְרָאָנ	כִּירַבַּנ
פֶּרְשָׂוָא v.	אֶבְרִיסָא v.	אָנְרָאָנ v.	קִירַבַּנ
חוא	יִישׁוּעָא voc.	נְנֶרָאָנ v. ?	אָדַנ — 102v,10
חוא ויא	מְנַבִּיעָא	קֶאָרְרָאָנ v. ?	אָנְרָאָנ
מורוא	חֶאָרָא v.	אֶלְשֶׂרָאָנ	אָאָנְרָאָנ
חירוא v.	לִיבְרָא	מורנוואנ	עֶסְמָאוּרָאָנ v.
בווא v.	לִיבְרָא	הַאמוֹאָנ	עֶסְמָאוּרָאָנ v.
חָאָ	רוּשָׁנְרֹאָנָא voc.	פּוּאָנ	אָזֶרָאָנ
חָאָ נונמאחא voc.	אֹרָא v.	עֶסְפִּיסְתּוּאָנ	נּוּחֹזֶרָאָנ
חָאָ וּלְתַנִּיחָא adv.—733,6	מִתְרָא voc.	בְּרֹאזֶאָנ v.	וּלְכִיבִיוּרָאָנ
(Bth. p. 211)	שָׂא	אֹרְחָאָנ	שְׁחֶרְרֹרֶזֶאָנ
חָאָ איושתיחא adv.	בֶּאֱשָׂא	עֶסְתִּיחָאָנ	מָאָרַנ ?
חָאָ ראריחא adv.	תַּא	נִיאָנ	רֶאָרְוֶרַנ
חָאָ שאריחא adv.	חֶתָא	וּיאָנ	מִיּוּרַנ
חָאָ תחמיחא adv.	זִירִפְתָּא voc.	וּיאָנ	כּוּרַנ v.
חָאָ משיחא	בִּ — 132v,7	נוניאנ	וּזִירַנ v.
חָאָ כוראיא voc.	אָב	חַאמָאָנ	וּזִירַנ v.
חָאָ פורמאחאיא voc.	רֶאָב	חַמָּאָנ	אֶפְרִירַנ v.
נביא	לּוּב	אָנָאָנ	אֶפְרִירַנ v.
כוריא voc.	יֶאָכּוּב	מָאָנָאָנ v.	כַּרַנ
אבוליא	יֶאָקוּב	רֵאִינָאָנ v.	בּוּנַרַנ v.
מאניא voc.	יָקוּב	וּיִנְרֵאִינָאָנ v.	זִיוִנַרַנ v.
כא	אָאִיב	וּשְׂמָאָנ	זִ. זִיוִנַרַנ
מא		וּשְׂמָאָנ	זִיוִנַרַנ

זינדג v.	אבאדייג	וינג	v. עסתאואר
לינדג	פדייג	איוינג	v. בואד
v. סוצינדג	עזנאמיג	חסנינג	v. ודואד
זכרינדג	ii. הפתומיג	נגג	v. זאר
קדג	זמיג	ורנגג	גולואד
ורדג	בנאניג	אברנגג	v. פהריוואד
[פ]ורדג	ימנאניג	תנגג	v. תזא[ד]
v. מורדג	נואניג	אברנג	v. תאד
ואפורדג	ביאניג	תישנג	v. אהאד
פדורדג	ניאניג	תנג	v. פדוחאר
אנגאוג	טנגיאיניג	כרוסק	v. עסתאיאהאד
סדאוג	פשימאניג	עספסג	v. אוויחא[ד]
תאוג	כורדאסאניג	גאפג	v. כוואניאהאד
בוג	כורדאניג	דועג (bis)	v. אביסיהאד
אודזוג	מוקדאניג	אביצג	v. חסאָציהאד
[18]דזוג	דתיוניג	פריצג	v. אפוריחאד
אאהוג	אונגליוניג	קניצג	v. דיהאד
זיוג	מדיסיניג	פסעג	v. פדיריחאד
אנזיוג	יישועכניג	רג	v. פֿריסטאד
פֿרמניוג	פידא[ישנ]יג	אארג	v. אאיאד
ושיוג	אאוסיג	כארג	v. פאיאד
פימוג	פארסיג	קנארג	אביאד
חמפימוג	עיג	עיו סארג	ויאד
גוג	יישועיג	אברג	אביאד
עשנוג	זעיג	? רברג	v. דייאד
דארג	אבאדיג	וורג	זאמיאד
גירוג	טאדיג	זרג	? פריאד
אקרג	תאדיג	עשנוחרג	מאד
בוג	אוארג	ציהרג	v. מאד
ניזג	עספוריג	אירג	v. אהדאמאד
פסוג	זריג	מרג	v. חימאד
אבגותג	פדיג	ויסק גושג	v. גמאד
פריסטג	גמסתיג	אנושג	v. פדמאד
איג — 4g,17. 47c,3,	דאדובניפתיג	פרכישג	v. זאנאד
[176v,1]	אדראויפתיג	מישג	v. פדנגאד
מאיג	זומלג	חמישג	v. קונאד
סאיג	סומלג	גכשג	v. אכזינאד
פידאניג	שירנאמג	v. גולכתג	v. עיסטינאד
? ביג	גידאמג	v. גומילכתג	וסנאד
אביג	חמג	v. גסתג	v. אווישתינאד
גביג	דלמג	גוסתג	v. גייסאד
אותרמיזרבניג	גנג — 32,13	פֿריסתג	v. חנופסאד
אירדיג	יאירדאנג	פֿרישתיג	v. דסאד
ii. בדיג	ואנג	ד — 132v,6. 177v,22.	v. פורסאד
זמבורדיג	אבזירואנג	470v,18. 472,18.	v. תירסאד
דודיג	פֿריאנג	554,9. 731,13	פאד
יודיג	מאנג	אד	v. אבראצאד
ii. סדיג	פֿרמאנג	אד — 473c,5. 482,13.	— 132v,3 [פרמוג]נאר
אדדיג	גנג	733,1	v. גיסאדאד
כודדיג	ודנג	בדאד	v. אפודאד
ii. תרדיג	גונג	אד — 544v,6	v. גידאד
פֿרשינירדיג	חאמנונג	v. אוישתאדאד	v. גידאד
סויג	ויסק זנג	v. תאבאד	v. פידאד
תוחיג	אוחנג	v. דאד	v. ונידאד
דחיג — 99d,23	ברתנג	v. וינדאד	? פראד
זדחיג	סרתנג	ואד	שאד

ושאר v.	זגריב	וישמיר	כפתיד v.
גושאר v.	רתיב	וכשמיר	רתיד 𐤓𐤓 — 132 v,13
אוסתאר v. ?	מאנביר	ויגראניד v.	עשתיד v.
אויסתאר v.	ויסביר	כוגיד v.	כר
עיסתאר v.	דיד v.	קוגיד v.	וכר
פריסתאר v.	דיד 𐤓𐤓 — 177,22	אונגיד v.	אמד v.
אשתאר	אדיד v.	אובאיניד v.	חאמך
אוישתאר v.	ויגריד v.	ויניד v.	נד
שמבר	יאידיד	גחויניד v.	גד 𐤓𐤓 v. — 102 v,8
גד v.	צאידיד	וויניד v.	אנד 𐤓𐤓 v. — 482 v,5.
ג. אנד	עסטאוידיד v.	ראמיניד v.	472,2
אאנד v.	בויד v.	ויואסיניד v.	ואנד 𐤓𐤓 v. — 482 v,8
עוגד v.	גויד v.	רוציניד v.	פראנד v.
אנגד v.	טרוידיד v.	כדיניד v.	ארדאנד [ק?] v.
רד	שויד v.	עיסתיניד v.	ורדאנד v.
וד	וכאידיד v.	אסיד v.	בואנד v.
אור	אכזידיד v.	עשנאסיד v.	בואנד v.
בוג v.	אמורוידיד v.	כרוסיד v.	רואנד v.
אונד (bis)	פרורוידיד v.	גביסיד v.	שואנד v.
סוגד	פרזידיד v.	דיסיד v.	דהאנד v.
זוגד	זידיד v.	אבריסיד v.	עסתאיהאנד v.
עסטוגד v.	חיד v.	רסיד v.	אאיאנד v.
יוד	פדוחי [ד] v.	פתיבורסיד v.	איאנד 𐤓𐤓 v. — 470,3
לוגד	גכרוחיד v.	פורסיד v.	אבואיאנד v.
אשגוד v.	עסטאיהידיד v.	פתיפורסיד v.	פאיאנד v.
חושגוד	עסתאיהידיד v.	געיד v.	דיאנד v.
עשגוד v.	אויחיד v.	פיד v.	נשייאנד [ד] v.
פארגוד v.	[ו] יצייחיד v.	ציד v.	מאנד v.
דרוגד	פאציהידיד v.	ואציד v.	אהראמאנד v.
פריחרוד	וציהידיד v.	פרואציד v.	פדנמאנד v.
סרגוד	גציהידיד v.	גואציד v.	ואנאנד v.
פרוד	קירחיד v.	ודציד v.	קונאנד v.
שוד v.	עיסטידיד v.	וציד v.	פירוויאנד v.
שוד 𐤓𐤓 — 472 v,9	אכזאידיד v.	פדמוציד v.	פחירוויאנד v.
פריסתוגד v.	גחאידיד v.	גציד v.	זאמינאנד v.
עסתוגד v.	עסתאידיד v.	דאדיד v.	דאמינאנד v.
זגד v.	בייד v.	כואדיד v.	צנאנד v.
אוגד	דייד v.	תנאריד v.	עשנאסאנד v.
אוגד v.	ארייד v.	וצאריד v.	חגדסאנד v.
יוד	גבייד v.	בדיד v.	ביסאנד v.
אוחדמוז	ויידיד v.	אורידיד v.	ראנד 𐤓𐤓 — 473 a,1
כרישחדיז	חיידיד v.	אאורידיד v.	דאראנד v.
גוד	קאמייד v.	וואורידיד v.	בדאנד v.
ידיד 𐤓𐤓 — 309,5. 97a,3.8	וינידיד v.	כורידיד v.	אודאנד v.
כדיד 𐤓𐤓 — 733,13	פרסראעידיד v.	כדיד 𐤓𐤓 — 733,3	אפואנד v.
אידיד	ציידיד v.	פדירידיד v.	אאוחראנד v.
ויזאידיד v.	אאורידיד v.	עוּתירידיד v.	ודיראנד v.
גמאידיד v.	אפודידיד v.	אפרידיד v.	פריראנד v.
עסתאידיד v.	מושידיד v. ?	ואצאפרידיד v.	נישאנד v. ?
פתאידיד v.	פדנאמידיד v.	קרידיד v.	ניישאנד v.
בידיד	כאמידיד v.	אגרישידיד v.	עיסתאנד v.
אבידיד	אהראמידיד v.	אכשידיד v.	אבגנד v.
פריאיבידיד v.	מנחמידיד v.	בלשידיד v.	סוגנד v.
תאבידיד v.	צמידיד v.	פדוכשידיד v.	עוגנד v.
גננבידיד	רמידיד v.	כודכשידיד v.	תגנד v.
פאחדנבידיד	ברמידיד v.	עיסתידיד v.	חאמאכונד v.

קונד v.	עשתינר v.	בואה v.	חואבאריה
ררונד	כרדן v, cf. כרדן	חירואה v.	שאריה
אונר	כולגר	בוואה v.	וניוריה
v. עיסתאינד	דררימנד	אמאהאה pr.	ררוריה
בורינד v.	וימנד	רחאה v.	אוריה
שורינד v.	זורמנר	אברניחאה adv.	עזריה
כנדינד v.	פנד	אירניחאה adv.	פירווייה
בורדינד v.	מתרספנר	שאריחאה adv.	וחיה
נידונאוינד	v. פרידנר	נייחאה adv.	ויחיה
ורצאוינד	v. פריסתנר	לודאסאניחאה adv.	v. נציחיה
חונראוינד	מ. סד	לודפראניחאה adv.	דארניררייה
v. סדאוינד	אסר	לודאיאה voc.	v. מאנייה
בוינד v.	מ. חריסר	עונילאה v.	לואשתייה
נוינד v.	v. אברסד	גלילאה	פֿרוכני[ה]
שוינד v.	פר	מאה	בשיחכיה
אאוינד	המפר	אמאה pr.	דושקירדנאניה
v. נאוינד	חמפר	וכשנאמאה voc.	רשניה
v. כדאוינד	ארד — 482,4	נונמאה	אמרישניה
v. בווינד	v. נומארר	פורמאה	מירדנתאציה
אביווינד	v. וינדארד	אשמאה pr.	— 482,8 אריה
v. פחריווינד	רדד	עשמאה pr.	איארנאדיה
פֿדוינד	וררד	— 477v,14 זנאה	קירדנאדיה
חינד v.	ורר	רנאה	וימאדיה
v. אחינד	v. ורר	ונאה	v. בריה
v. דחינד	v. ויאורד	— 176,ū. סאה	זריה
v. לרוחינד	אנאורד	v. אסאה	פריה
v. נאויינד	v. בורד	v. אסאה	פֿדיה
v. חמנתיינד	רוזבורר	כר זקאה	— 74,1 תיה
v. קאמינד	v. אונרד	דאה	ראסטיה
v. לואנינד	v. לורר	אאפדאה	כושתייה
v. עסטאנינד	v. מודר	פאריפדאה	v. עשתייה
v. מאנינד	זארמורד	צדאה	pr. אמיה
v. כונינד	נירפֿורד	שאה	pr. אשמיה
v. זנינד	אירד	באשאה	מ. סה
v. עיסת[ני]נד	נירד	רושנאניבאש[אה]	פֿדֿה
— 132 v,5 אסינד v.	חשאנירד	v. ננושאה	
v. אשנאסינד	יודינירד	v. חכשאה	î und j
v. לרוסינד	v. יירד	מיחדשאה	— 470 v,21. 473 c,12
v. ריסינד	זירד	v. עוורתאה	או
v. דסינד	v. כירד	— 473 c,1 יריה	חאבאאו
v. פורסינד	מירד	ברה	ארנאו
v. ופינד	נירד	מ. רואורה	ארדאו
v. פרדפינד	v. קירד	אורה	נאו
v. ואצינד	פרשקירד	מ. צחארה	קאו
v. אואצינד	כרד	איה	ראראו
v. פימוצינד	מרר	עשכוה	אנראו
v. רוצינד	אלכשד	מ. נוה	וחישתאו
v. רארינד	חואלכשד	— 45v,8 אנוה	v. נו
v. אביספארינד		ונוה	מ. רו
v. ראשתן v, cf. דיינד	— 33,2 שֿה	לרוה	v. חירזירד
v. אפרינד	— 132 v,2. 388,7 אה	שוה	תוו
v. פרידינד	לודאאה	מ. דואוה, sic	pr. חו
v. צדינד	ארסיניאאה	v. ביה	pr. חו
v. קרינד	v. מאנאאה	ולכיביה	— 74,2 יו
v. עיסתינד	נאה	גיה	דיו
v. פריסתינד	v. וינדאה	בוכתניה	v. ויו

סדיכין	v. בסט	כידבני	רבידי
באמיו	דוסט	אביקירבני	מדי
תמיו	v. [ג]סיחיסט	בזני	תרי
ניו	v. אל'יסט	וזרני	דוסתי
בול'סיו	v. וינסט	בול'תני	
עיו	פט	[ר]י	ך — 18v,14. 482,7.
נדיו	v. נתופט	שארני	ך ושיראך [733v,9]
? מדיו — 470,24	v. כופט	וניורני	גואך
כו (bis)	אמזור'פט	אביוזירני	חלאך
רלו	וינאת'פט	אבי וזירני	אנרך
אמו	כיי'פט — 730 v,14	פ'רשינרירני	אונך
צאנו	שהדרר'פט	v. בווי	נוןך
מאדו	v. גריפט	כ'ומבוני	פסונך ^o
פ'רשימורו	v. ק'פט	פירוני	פ'דונך
תדו		ותני	זארנאפ'רונך
תו pr.	ך — 477v,5	ותני	רושונך
	ך — 74,4	כני (bis)	יך
ך — 47c,2	פישובאי	פ'רוכני	ניך
או (bis)	תסכאי	כ'ונכני	מריך
אז	גילנאי	אברומני	פלך
אאו	כ'ודאי	עימני	זונך
פדואאו	v. בואי	צימני	בוישך
פרואו	v. ויואי	דושארמני	תשך
אנדרואו	ך — 331v,5	ררוזני	
ועורואו	ניזאי	אמרשני	ל
v. אהאו	אוהאי	נסני	חאל
ראו	v. תנוזאמאי	טנצני	אול
פרוו	פ'רומאי	ונאהנאדני	נוכ'אל
רומיוו	נאי	דאיניררני	מיכ'אל
פ'ירו	אנאי	שתיררני	רופאל
ריו	v. מאנאי	דושיארני	גבדאל
אניו	v. ר[א]מינאי	ואברני	סראיל
עספיו	פריסאי	אאזונדני	באביל
מ. פנו	v. פאי	י'ס'רני	דיל
רו	ראי	פ'רני	ודריל
אנררו	v. ורראי	קינשרני	רוזריל
בודו	v. פדיראי	כ'ושני	באתיל
v. תירו	פדאי	פישני	
	v. עיסתאי	גיוב'לתני	ס
בוז v.	בי	ך — 16,2	ך — 177v,20.789,1
כ'וז	אבי	ראסתני	v. וינראסט
ג'וז	אותרמיוזרבי	מסתני	v. בואאסט
פ'רוז	רודני	כי	v. דחאאסט
	אוי (bis)	פאכני	v. פדנאמאאסט
ך — 132 v,12	בוני	מי	v. אבראצאאסט
אומ	כ'וני	אורואחמי	אויסתאאסט
encl. אאפדאחומ	פידווי	ני	באסט
e. פדיסתנאנומ	v. תני	אני	אאנאסט
e. פריחאנומ	נהני	מאני	פדנאסט
e. פדמאנומ	דהני	אדוני	פינאסט
e. ואכשאנומ	אני	עני	אנגנאסט
v. רוודיומ	v. (bis) אני	צני	ראסט
v. פ'רמאי	גונאי	צ'ני	v. ונגראסט
סימ	ארראי	מאדני	תנדאסט
v. פסאכט	v. אסתאי	מ. תרני	v. וינראסט
v. אסט	וכיבי	תרני	? אואסט

pl. ריואן	אמאן	pl. חייאדאן	e. פתאן
pl. באמיואן	pl. מדרוהמאן	pl. שחריאדאן	פדישתאן
pl. קואן	pl. טחמאן	pl. סאראן	בן
דואן	pl. תחמאן	[ג]נדאן — 473 b,11	pl. אשנאנאן
רוואן [ג] — 475 v,4	e. זוראימאן	pl. ברארדאן	pl. תארדין
חורואן	pl. וימאן	pl. אבררדאן	v. שורין
pl. מורואן	e. כימאן	pl. זאוראן	v. אוודן
זרואן	e. עימאן	pl. אריאוראן	pl. יורין
פרואן	נדי[מ]אן	pl. ווראן	v. רירין
תואן	פשימאן	pl. רנווראן	יאויקן
v. אליוואן	e. פראנמאן	pl. דיגוראן	v. נדרדין
מזואן	e. אנריששנמאן	pl. רישקוראן	v. דסידין
pl. אנדרוראן	אסמאן	תוראן	v. אפורידין
v. בואן	דרמאן	pl. פוחראן	v. קושידין
פריוואן	עסתורמאן	pl. בנפוחראן	v. עוואדרן
? pl. שוואן	פ ^ו דרמאן	pl. ויספוחראן	v. וינאדרן
ארואן	גאן	pl. שחראן	v. בורדין
pr. חאן	pl. רושכירדנאנאן	pl. זיראן	v. לוודין
[ג]חאן — 475,3	pl. רושקירדנאנאן	אנידאן	v. כירדין
v. לוואחאן	pl. גיאנאן	v. כראן	v. קירדין
pl. צראחאן	pl. תדקומאנאן	pl. קירבכראן	און
pl. שאחאן	pl. אסמאנאן	pl. בוכראן	[ג]און — 470 v,6
pl. באשאחאן	דונאן	pl. נמראן	אאון
v. רחאן	pl. קטריונאן	זודפדאן	זודאון
v. פיוחאן	v. קונאן	pl. בוקראן	אידאון
pl. עשקוחאן	pl. עסתונאן	תחמאטרדאן	עינאון
pl. ויחיאן	v. אוונאן	[ג]שאן — 177 v,23. 477 v,4	צאון
pl. ודימושתיאן	pl. מונאן	e. אושאן	בון
pl. פ ^ו דרחאן	v. פדראינאן	pl. נושאן	אואנאן
e. אוטאן	pl. פארדינאן	e. כושאן	צואנאן
סולטאן	pl. וחידינאן	? e. ביצושאן	פריחנאן
v. אאיאן	[ג]מנאן — 32,12	e. אינישאן	[ג]גון — 32,10
pl. זוראיאן	pl. סנאן	pr. אוישאן	חורדון
גיאן	pl. חאמכ[ג] שגאן	pl. כוישאן	פירידון
v. דיאן	pl. רושנאן	e. נחישאן	עיסטון
[ג]ריאן — 32,11	pl. גוישנאן	pr. עימישאן	מדכיון
אריאן	pl. פרגאמישנאן	גישאן	אונגליון
מאדיאן	v. אנראסאן	e. חאנישאן	אפדיין
pl. דיסמויאן	חוראסאן	e. צישאן	סכון
זיאן	זודאסאן	e. ביצישאן	פיראמון
זייאן	pl. וסאן	[ג]קישאן pl. — 473 c,5	חיגמון
מיאן	v. זרוסאן	[ג]כשאן — 74,5	שימון
pl. פאכאן	pl. אווריסאן	pl. ואכשאן	גון
pl. פדוכאן	pl. ויסאן	e. קשאן	pl. דושמינאן
מאן (bis)	pl. ויספאן	e. תאן	עינאעון
[ג]מאן — 475,2	pl. חרויספאן	e. אותאן	אנדרון
[ג]מאן — 470 v,18	צאן	e. כותאן	אורון
[ג]מאן	pl. דוצאן	e. קותאן	[ג]ודון — 544,10
אדיאמאן	pl. קירדנאדאן	e. עי תאן	בירון
pl. תנאמאן	pl. ורנגנאראן	pl. ויס דוכתאן	פדון
e. בוזידמאן	pl. גאחדאדאן	e. האנתאן	מישון
e. אומאן	ויראדאן	pl. דוסתאן	עיסתון
גומאן	pl. שחדאדאן	דאדיסתאן	עסתון
e. כומאן	ואדאן	בוריסתאן	ון
תדכומאן	pl. אבוואדאן	מאניסתאן	דאשתון
זמאן	pl. חיאדאן	בניסתאן	מון

פן	pl. דושמנין	אבאישן	וידראס
פרוחן	רושנין	אוידיאישן	n. רס
v. אחראפטן	מריסיסין	עסמאישן	n. דודס
v. אוישורופטן	pr. עין	פאראישן	n. עיוגרט
— 3,15 פרנפטן	pl. זנעין	רראישן	וס
— 47a,4 פן	? אנפספין	ויראישן	פארנוס
אבין	רואנצין	פֿרסראישן	פאינוס
זבין	חרוקין	עסתאישן	חיררוס
גבין	וארין	אוישתאבישן	נסתיכוס
ניסאנין	pl. לוארין	רובישן	בר סימוס
חושאנין	טארין	באנבישן	קפמינוס
תאמנין	אדורין	דידישן	קפמינוס
נאמנין	זיוחרין	וידישן	נרסוס
פרמאננין	פרוחרין	pr. אוישן	פוס
אוהנננין	זיחרין	עסטאוישן	קוס
פארנין	אפ ^o אפֿרין	עסתאוישן	נסתיקוס
דין	נפֿרין	גוישן	ארוס
ארין	דאשין	נומזישן	לרוס
ואדין	פאראשין	חמבחישן	חס
חאמאנדין	אנושין	פיוחישן	דיס
פרין	גלוסתין	עסתאוישן	n. דואריס
pl. צשם פדין	pl. נודקן	מניישן	מאוריס
דרדין	נוכן	ציישן	ויס
פֿרוורדין	צק. מן	ראמישן	טיס
נסאהין	אריאמן	אחראמישן	פיס
v. וין	? [ח] גרמן	ניראמישן	פאוליס
pr. אוין	מאומן	גונאנישן	חמיס
pr. חוין	חנומן	ווינאנישן	זינאריס
נהוין	והמן	דאנישן	תיס
נכוין	לרוכואני ^o זמן	פרנ[ני]שן	פילתיס
pl. חרוין	ריימן	כונישן	כס
פֿרוין	צמן	מנישן	מס
זין	pl. אביסתאונאנן	פורסישן	פס
רחין	pl. ניראמישן	גואצישן	אבי טרס
סחין	יסן	סוצישן	טרס
דיין	pl. חאמנאפֿן	וארישן	
אברין	n. פפנ'	עזארישן	ישוע
באמין	— 82v,2 (von Mr וצן	וצארישן	יישוע
חוארמין	{nicht beanstandet} וצן	ויצארישן	
חרוכין	פרמוצן	סירישן	ף — 97c,5
אמין	^o פֿימוצן	קרישן	נאף
באמין	pl. חיאדן	אנרישן	כוף
אברומין	מרן	pl. ניוואלשן	יאקוף
עסתומין	— 176 v,18 פן	רשן	אאליף
פרתומין	פֿרנזישן	תן	מוכאליף
pr. עימין	דאשן	pl. עסתרתיותן	לתיף
לאלמין	רשן	v. פוכתן	ויסק
אחרמין	e. אושן	v. דאניסתן	חרויסק
דושמין	כושן	v. גופתן	גריסק
pl. רואנין	רושן	v. פדיריפתן	פריסק
pl. ניאנין	כנינרושן	v. קפתן	
adj. ניאנין	יישועכנינרושן	v. חישתן	ף
אאננין	קנינרושן		— 475 v,4? 482 v,8
pl. רדינין	פרישתנרושן	אבנאם	אין
כונין	ישן — 470 v,14. 733,9	עספאם	אבאין
pl. זינין		v. ויגראם	e? מרראין

נמאץ
 פסאץ (sic)
 פֶּרְאֵי e.
 תּוֹסִיָּן e.
 רִוֶּץ
 בִּיץ e.
 חַמְבְּרִיָּן e.
 כְּוִדִיָּן e.
 אוֹיָּץ e.
 חוֹיָּץ e.
 כִּיָּץ e.
 אַנִּיָּץ e.
 וִיצָרִישְׁנִיָּץ e.
 עִיָּץ e.
 חַנְרִיָּץ e.
 נִזְדִּיכִיָּץ e.
 חַשְׁאִירִדְאֵנִץ e.
 חַאנְנִץ e.
 עִימִישְׁאֵנִץ e.
 נִנְנִץ e.
 אַחְתּוֹנִץ e.
 עִינִץ e.
 מַנְנִץ e.
 פַּנְנִץ e.
 פֶּץ e.
 וֶרֶץ

 קֶ — 789 v,2
 אֶ — 4 g,23
 פֶּאֶק
 אֶרְזִוֶּק
 יֶק
 פֶּרְשִׁינִירְדִּיק
 זִמִּיק
 תַּנְנִיאֵנִי[ק]
 לִרְפֶּרְאֵנִיק
 זַעוּרִיק
 וּרְזֶק

 רֶ — 99 d,25. 470 v,23
 נֶ — 482 v,7
 כֶּ — 554 v,1
 אֶבְזִוֶּאֶר
 מ. צַחְאֶר
 בֶּאֶר
 תַּנְבֶּאֶר
 וַחִיבְנֶאֶר
 קִרְדְנֶאֶר
 וַנְאֶהֲנֶאֶר
 עַסְתִּיזֶנְאֶר
 וַחִינֶאֶר
 גִּינֶאֶר
 אַנְנֶ[אַר]
 אַנְנֶאֶר
 וּדִיסְנֶאֶר
 כּוֹשְׁתִּיָּד[אַר]

פֶּאֶדֶר
 אֶבְזֶדֶר
 נֶאֶחְדֶּר
 כְּנֶדֶר
 שְׁחֶרְדֶּר
 וִיאֶוֶר
 וּוֶאֶר
 בֶּוֹרְזֶוֶר
 כֶּוֶּאֶר
 טֶנֹּוֶר
 כֶּוֹרְנֶוֶר
 תֶּנֹּוֶר
 אֶבְזֶוֶר
 נֶוֹוֶר
 מ. חֶזֶוֶר
 גֶּוֶּוֶר
 זֶאֶר
 אֶחְאֶר
 וַחְאֶר
 מ. צַחְאֶר
 חִיאֶר
 חִיאֶר
 אֶר[סִי]
 פֶּתִיאֶר
 כֶּאֶר
 קֶוֶמֶאֶר
 קֶמֶאֶר
 ? וִינֶאֶר
 סֶאֶר
 חֶאֶוֶסֶאֶר
 נְנֶוֶסֶאֶר
 בֶּוֹדֶאֶצֶאֶר
 וִיצֶאֶר
 כֶּאֶרִיצֶאֶר
 כֶּאֶרְצֶאֶר
 נִירְפֶּאֶר
 מ. צַפֶּאֶר
 קֶאֶר
 קִירְדֶּקֶאֶר
 סֶאֶרֶאֶר
 חֶשֶׁאֶר
 תֶּאֶר
 בֶּוֹכְתֶּאֶר
 אֶסְתֶּאֶר
 אֶבִּיאֶסְתֶּאֶר
 מֶנֶאֶסְתֶּאֶר
 כֶּרוֹסְתֶּאֶר
 בֶּר (bis)
 אֶבֶר
 כֶּוֶּאֶבֶר
 עַסְתֶּבֶר
 אֶנֶר
 בֶּוֹזֶאֶנֶר
 אֶש[וּבֶנֶר]
 אֶבִּיאֶדְנֶר
 שֶׁאֶרְנֶר

גִּינֶנֶר
 אֶוִּדִּינֶר
 אֶאֶזִּינֶר
 בֶּוֹזִינֶר
 דֶּוֹשְׁאֶרְמִינֶר
 רוֹשְׁנִינֶר
 תֶּוֹאֶנְנֶר
 חֶנְנֶר — 177,2
 כֶּוֹנִישְׁנֶנֶר
 פִּיסְנֶר
 רֶר
 מֶאֶרֶר
 בֶּרֶאֶרֶר
 אִירֶר
 פִּירֶר
 אֶנְרֶר
 פֶּרֶר
 אֶבְרֶרֶר comp.
 v. אֶוֶר
 אֶוֶר — 473 a,8
 זֶוֶר
 חִינֶוֶוֶר
 יֶאֶוֶר
 אֶדִּיאֶוֶר
 אֶבְוֶר
 אֶדֹּוֶר
 זֶוֶר
 רוֹזֶר
 וֶוֶר — 482 v,2
 מ. בִּיֶּוֶר
 אֶחְרִיֶּוֶר
 כֶּוֶּר
 רִידִימֶוֶר
 דִּינֶוֶר
 סֶוֶר
 פֶּוֶר
 שְׁחֶרְאֶפֶוֶר
 עַסְפֶּוֶר
 פֶּרֶוֶר
 כִּישֶׁוֶר
 קִישֶׁוֶר
 חֶאֶמְקִישֶׁוֶר
 דֶּסְתֶּוֶר
 יֶוֹבְהֶר
 יֶוֹדְחֶר
 שֶׁאֶבְוֶתֶר
 זֶיֶוֹתֶר
 מֶוֹתֶר
 פֶּוֹתֶר
 בְּנֶפּוֹתֶר
 דֶּאֶרְאֶוֹפּוֹתֶר
 צֶוֹחֶר
 מִיֶּחֶר
 עַסְפֶּ[יָּח]ֶר
 צִיֶּחֶר
 נַחְצִיֶּחֶר

פֶּרִיצִיֶּחֶר
 וֶרִיֶּחֶר
 שְׁחֶר
 כֶּרְדִּישְׁחֶר
 חֶאֶמְשְׁחֶר
 רוֹשְׁנֶשְׁחֶר
 טֶר
 חֶאֶמְאֶבִּיר
 דְּבִיר
 תְּדִבִּיר
 דִּיר
 כִּיר דִּיר
 כְּנֶדִיר
 v. פֶּדִיר
 נֶוֹכֶוֶיר
 כִּיר
 לִיר
 סֶפְסִיר
 לְמֶתִיר
 כִּירְבֶּכֶר
 קִירְבֶּכֶר
 זִינְדֶּכֶר
 בֶּוֹכֶר
 עַסְפֶּלֶר
 מֶר
 דֶּמֶר
 לֶזֶמֶר
 גֶּר
 גֶּנֶר — 470 v,5
 סֶר
 פֶּוֶסֶר
 אֶבִּיסֶר
 וַפֶּר
 שְׁפֶר פֶּרִיסֶפֶר?
 v. קֶר
 קִירְבֶּקֶר
 זִינְקֶר
 בֶּוֹקֶר
 פֶּרְכֶּשֶׁר
 פַּחְשֶׁשֶׁר
 חֶמְאֶתֶר ep.
 קֶבּוֹתֶר
 אֶכְתֶּר
 אֶבֶאֶלְתֶּר
 ep. וֶוֹרְגִיסְתֶּר
 ep. בֶּוֹרְזִיסְתֶּר

 שֶׁ
 שֶׁ — 99 d,9
 v. בֶּאֶשׁ
 רֶאֶשׁ
 וֶשׁ — 544 v,13. 733,11
 e. אֶוֶשׁ
 אֶוֶשׁ
 אֶבִּיאֶוֶשׁ
 גֶּוֶשׁ

כאדוש	ואַלַת v.	פַת חננאפַת v.	פַת אבנפַת v.
קאדוש	פַרדַלַת v.	פַת אַרַפַת — 470v,22	פַרנפַת v.
כוש e.	דוּלַת	פַת אַתַרַפַת v.	פַלַת v.
לֹוש	בוּזַלַת v.	פַת גַירַפַת v.	פַדַירפַת v.
פַראמוּש	פַימוּזַלַת v.	פַת גַירַפַת s.	אבַיטפַת
סרוּש	אבַרוּזַלַת v.	פַת חוּאבסנפַת s.	עסַתפַת
e. נַיֹושַדַיש	אבַרוּזַלַת v.	פַת חוּפַת	e. אַנַרַת
v. אַנַדַיש	פַת וַיֹספַרַיפַת v.	פַת נוּפַת	כַפַת
e. פַדַיש	סַלַת	פַת נַחַפַת v.	v. דַאשַת
לֹויֹוש	דַרַכַת	פַת חַרוּפַת sic, v.	v. אַלַאשַת
e. נַחַיש	פַת — 47b,1	פַת חַנוּפַת v.	v. וּזַאשַת
e. סַרַיש	פַת אַ — 477,23	פַת חַנּוּפַת v.	רַאשַת
e. כַיש	v. אַסַת	פַת חַפַת	v. וַירַאשַת
e. אַדַיאַנַיש	v. וַאסַת	פַת — 102 v,9	v. וַיאַפַרַאשַת
e. אַדַיאַנַיש	v. אַאוסַת	אכַשדַאנַיפַת	v. וּשַת
e. צַאנַיש	v. עַידוּאסַת	קַירבַניפַת	v. חַמוּשַת
e. פּוּסַיש	v. לַוַאסַת	נַנְדַניפַת	v. דַרוּשַת
e. עַיש	v. אַלַאסַת	וּדַישנַאסַניפַת	v. לַרוּשַת
פַיש	v. וַילַאסַת	וּרַניפַת	פַת חַשַת
צַיש	v. וּנַאסַת	בוּזַלַת	v. נַבַישַת
e. צַיש	v. וַירַאסַת	אנוּזַלַת	sup. קַנַבַישַת
e. אַצַיש	v. חַאמַרַאסַת	וּדַיפַת	v. נַישַת
e. כַש	v. דַסַת	פַת שַאדַיפַת v.	פַדַישַת
וַאכַש	v. אַאנוּזַת	פַת חַמוּדַינַדַיפַת	sup. וּוַישַת
וּכַש	v. דּוּסַת	פַת חוּנסַנַדַיפַת	v. חַישַת
מוּכַש	v. נַלוּסַת	פַת חַרַיפַת	וּחַישַת
דַרוּלַש	v. אַמוּסַת	עַשַכַיפַת adj.	
פַש	v. סוּסַת	נַחַרַאנַיפַת	פַת אַ — 470 v,20
	v. נַיכַרוּסַת	דַרנַמַניפַת	פַת אַוּ — 733 v,4
	v. שוּסַת	פַת שַחַרדַאריפַת	פַת בַ — 177 v,1
פַת — 45v,9. 470v,17.	v. דַרַאיסַת	v. נַריפַת	פַת גַ — 102 v,11
דַא — [97a,24]	v. פַרַאיסַת	v. אַשוּבַנַריפַת	פַת גַא — 733,2
שַמבַת	v. וַיֹסַת	v. פַת פַדַנַריפַת	פַת דַ — 554,9
? דַת	v. נַוַיֹסַת	v. וַאוריפַת	פַת וַ — 554 v,11
e. אוּת	sup. בּוּרוּיֹוסַת	v. חַינוּאוריפַת	פַת וּבַירַ — 544,9
אוּת	v. אוּכַיֹוסַת	v. אַדַיאוריפַת	פַת וַירַ — 97d,1
e. בּוּאנַדוּת	v. דַאניסַת	v. רוּזוריפַת	פַת חוּ — 733 v,7
e. רַאמינַאנַדוּת	v. נַצַיֹוסַת	v. חוּצַיחַריפַת	פַת חַ — 176 v,8
חוּת	v. רַיֹוסַת	v. פַת פַדַירַיפַת v.	פַת כַ — 554 v,1
e. נַאחַחוּת	v. דַריסַת	v. וַילַאסַת	פַת מַ — 470,24
e. פַישַיחַחוּת	v. רַאימַסַת	v. מַסַת	פַת נַ — 544 v,13
e. כּוּת	v. וַיֹונַסַת	v. רַאשַת	פַת עַ — 177v,21
e. פַרַיֹוסַתנַאנוּת	v. שַסַת	v. דַרוּשַת	פַת נַ — 102,19
e. יוּדַאנוּת	v. נַשַסַת	v. כַפַת	פַת צַ — 132 v,1. 97 b,3
e. וַאכַשַאנוּת	v. פַת — 102,12. v,18		פַת קַ — 566 v,5

52	سند و سوس	86
62	زور	64
61	زور	86
58	زرد	86
62	زرس و سوس!	87
62	زرس	41
61	زرس	41
109	سوس	65
114-6	سوس	65
do.	سوس . ٥٠	43
do.	سوس . ٥٠	65
110	سوس	101
110	سوس . ٥٠	67
113	سوس	69
117	سوس	73
113	سوس	106
113	سوس	44
117	سوس	43
83	سوس	115
113	سوس	67
113	سوس	131n
113	سوس	
121	سوس	
127	سوس	
128	سوس	
40	سوس	
78.80	سوس	
80	سوس	
79	سوس	
80	سوس	
79	سوس	
90	سوس	
124	سوس	
67	سوس	
85	سوس	
96	سوس	51
103	سوس	85
132	سوس	108
67	سوس	114

86	سوس
64	سوس
86	سوس
86	سوس
87	سوس
41	سوس
41	سوس
65	سوس
65	سوس
43	سوس
65	سوس
101	سوس
67	سوس
69	سوس
73	سوس
106	سوس
44	سوس
43	سوس
115	سوس
67	سوس
131n	سوس

97	سوس
100	سوس
Jüdisch-persisch.	
43	سوس
49	سوس
49	سوس
83	سوس
53	سوس
58	سوس
59	سوس
121	سوس
83	سوس
87	سوس
88	سوس
100	سوس
100	سوس
109	سوس
85	سوس
121	سوس

Dialecte.

bal.	ásag	56
čuḡn.	čidáu sut	60n.
yaḡn.	čūrás,	
	čūraiš	74
tât.	de-nišire	100
kurd.	xoaz,	
	xvâza	75

Armenisch.

سوس	114
سوس	54
سوس	53
سوس	131
سوس	61
سوس	114

Päzend.

dið, duð	66
hambaé	84
hið	45
his	85
huzvârdan	104
jâminîdan	78
nišâmî (?)	100
šis	128
vaxš	71

Neupersisch.

51	سوس
85	سوس
108	سوس
114	سوس

III.

ZUR GRAMMATIK.

Andere stücke dagegen sind ganz einheitlich ab gefaßt, so die fragmente auß dem Šāwuhragān (475.477.482.472.470.473), welches, wie wir nicht zweifeln dürfen, Māni's sprache, also das Mittelpersische des 3ten jh., zur erscheinung bringt, oder eben so 98-99, während wider andere stücke, wie 34 oder 47.48 einen ab weichenden character auf weisen.

Eine aufzählung aller dialectisch sich unterscheidenden doppelformen würde auf eine widerholung des halben glossares hinauß laufen, und, wie mich mernals widerholte versuche gelert haben, doch keinen nutzen für die zuteilung der texte an bestimmte dialectformen zu wege bringen. Ich habe mich daher bescheiden müßen, vor kommenden falles auf solche verschidenheiten hin zu weisen.

Die schriftzeichen ³⁾.

(§ 11ff.) In seiner zweiten abhandlung p. 5 gibt prof. Müller eine tabelle des manichäischen alphabetes von 27 zeichen, wozu noch von p. 108 das zeichen ̄ für ܓ hinzu komt. Wenn man die punktierten ܘ ܘ und ܘ ܘ ab zieht, so erweist sich, daß das syrische alphabet nach Müller um vier zeichen vervollständigt sein sol, mit dem zwecke iranische und türkische laute auß zu drücken. nämlich ܘ ܘ (dessen stelle nach ܘ durch die alphabetischen hymnen fest steht), ܘ ܘ (das syr. ܘ mit einer schleife), ܘ ܘ (M: 1, 2) und ܘ (eine modification von ܘ, über welche weiter unter noch zu handeln ist). Für uns scheiden ܘ und ܘ auß, da sie nur in der fürs cantillieren ein gerichteten umschreibung, ferner in 'soghdischen' und türkischen texten vor kommen: ir lautwert als ܘ und ܘ steht dadurch fest, aber im alphabet haben sie keine stelle.

Lezteres gilt auch von ܘ, welches nach Müller den lautwert ܘ j besitzen sol, eine ansicht, der ich als iranist mich keines wegs an schließen kan. Das zeichen ܘ erscheint nämlich stäts am wortende (wo ܘ nach Müller überhaupt nicht zu finden ist), dann zu anfang vor ܘ, aber nur in ܘ (neben ܘ 1 mal, ܘ ܘ 2 mal, ܘ ܘ 2 mal), endlich vor ܘ im wortinnern bei ܘ (ܘ ܘ 3 2 v, 2 bei mir ist druckfeler) und ܘ ܘ (neben ܘ^o), und sonst nicht weiter, — während beispile mit ܘ zwischen vocalen sich in hülle und fülle auf weisen laßen. Es sol also der laut ܘ stäts im außlaut, im anlaut beim pron. ܘ und im inlaut nur in zwei wörtern vorhanden gewesen sein. Ist das denkbar?! Jeder kemmer der lautentwickehung in den iranischen sprachen wird zunächst die erweichung der tenuis zwischen vocalen postulieren, wie sie ja auch bei den übrigen consonanten außuamslos

3) Da die folgenden anführungen gewisser maßen als supplement zu meiner darstellung des Mittelpersischen im 'Grundriß' gelten können, so hab ich der bequemern benutzung wegen die entsprechenden paragraphenzalen hinzu gesetzt.

- 4a. Awjêrvânag 'ešnôhrag hêm,   ĉê aĉ Bâwîl zamîg visprêxt hêm,
visprêxt hêm aĉ zamîg Bâwîl   uđ pađ ráštêft bar¹⁰⁾ avištâd hêm.

47a. Mêšôn xvađây Milršah. — Bêđ Šâwuhr šâhân šâh brâd búđ Mêšôn xvađây uđ Milršah nâm ahâz. uđ ó frêštag [‘é] dén dušmên búđ. uš bôđistân vírâst ‘év kê nêv argâv uđ ‘eškêft gušâd ku kê-ĉ hávôsâr nê ast. ađayân frêštag z[ánâđ] ku bôγ žamân nazd gađ, ađayâu âxâšt uđ fravân Milršâh šuđ kê pađ bôđistân pađ bazm ahâz pađ vazurg šâđêft. ađayân frêštag (74 b) d. . . . . st framâđ, ađayân [ó] frêštag vâxt ku: andar vahišt kê tó nâm barêh avâγôn bôđistân ahâđ ĉuvâγôn ‘im man bôđistân? ađayân frêštag zânâđ hó avâvarig parmânag, ađayân pađ varĉ nimâđ vahišt rôšan ađ harvîn bayân yazdân uđ vâđ anôšag ĉê živîhr, uđ bôđistân visp-zanag uđ anê-ĉ guvânîg(?) dîđan ĉê avađ(?). hampađ awé ôš kaftîđ ó hrê žamân, uđ ĉê dîđ pađ zêrd awiyâđag dêrd(?). ađayân frêštag dast pađ sar avistâđ, ó ôš âγađ. kađ awar âxâst pađ frêštag pâđ kaft, dašn pađagrîft. uđ frêštag vâxt | hân. . .

Die stambildung.

(§ 48 ff.) Auch in diesen texten felt es nicht an spuren des alten außerganges der nomina auf -ĉ, besonders in der compositionsfuge, doch auch vor suffixen, wie wir in ja auch noch in شياخون کليور، کليور، شياخون finden. Ich stelle die mir bekannten beispiele hier zusammen: זרינדר · פרשימורו · פרשינדר · כרדישהר : (בארצאר neben בארצאר) ורישנאסנפת · וריסנאר · ורימושתיהאן (עודיה · אורדיה · אורה neben רחיביר · בוינר · רוישנדר · דושארמינר · אאוינר) (neben באזנר und einer anzahl von fällen, wo נר unmittelbar an gefügt wird, s. p. 141) (וורמנר · דררימנר). Mit á noch שחראפור, die adjectiva auf אוינר-, und der comparativ auf אתר-.

Als reste älterer casus sind an zu füren בראדר 28,7 (vill. plural?) · נמבריס und ררוכש aw. *drušš*.

Unter den ableitungssuffixen treten einige neue auf, die dem bücher-Pehlevi nicht bekannt sind; im folgenden werden sie sämtlich auf gezählt und wo nötig belegt.

(§ 50). 1) -g tritt an alte vocalisch auflautende stämme: ארג aw. *arǝga* · נביג · ומיג · קניג (geht velleicht durch volksetymologische anlenung an *nivîstan* auf das ap. *dipi* zurück) · אורונג · אחונג · גירונג · דארונג · אורזוק · ומיג.

2 a) -ak bildet deminutiva: אנרך.

2 b) -ag bildet adjectiva: צי כארג · עשנוהרג · אירג · אברג vgl. رجه لره. besonders von verbalstämmen: גיאבג · תבג · תבג · גיאבג · pl. גייבקאמנאן · שירנאמנ · סראונ · תאונ · תבג · גיאבג · עשנוג und פסונג · ורישנאסנ-יפת · עשנוג.

10) Die deutung bar = *dvāra* 'tor' wird wol das richtige treffen.

2 c) -*ag* bildet substantive von praesensstämmen: פיראני .

4) -*äg* bildet participia praesentis, s. p. 132 und die plurale p. 138; dazu wol auch אששראג. Das dunkle עפתיהאג (vgl. Bth. p. 80n) sieht allerdings wie ein ptc. des passivs auß, doch wüste ich keinen zum andern epithet der 'sündenzeit': 'ungläubig' passenden verbalstam zu nennen. Eben so dunkel sind גוניאג (doch s. Bth. p. 45) und גיסאג יאנאסאג ושי וישמאג .

5) -*âδ*. Dises von mir postulierte suffix hat sich jezt im jüd.-pers. 35,11 (vgl. 3,5 und 35,5, 23,29, 25,15, 14,4,11, 11) דושמאג 'feindschaft' Ez. 14,4,11, 23,29, 25,15, 35,5, 3,5 und 35,11 (vgl. دشمنایکی Brown, Descr. of an old Pers. comm. on the Kur'ân JRAS. 1894 p. 461, und روشنایی ib. 464, neben روشنایی) gefunden, ich glaub auch 'ursache' hierher ziehen zu dürfen¹¹⁾.

† 6) -*âh* entspricht dem phl. ܐܘܢܐ in נסאה Bull. Ac. St. P. 1907 p. 176, wovon נסאהן; eben so wird זוראה für זורא geschrieben.

† 6bis) -*êv* felt im bûcher-Phl., man muß es aber wegen בוכסוי auch in באמיו an nemen, und ich stelle dazu noch -*êvag* in פרמניג, nebst -*êvanîg* in רהיניג, ob zwar der sin diser beiden wörter unbekant ist.

7) -*îg* bildet adjectiva der herkunft¹²⁾, die beispiele p. 134 und sonst; dafür erscheint auch -*îk* z. b. פרשינידיק u. s. w., p. 141; aber נודכן pl. von نزدیک. Als substantivierte adjectiva sind wol an zu sehn זודיג und זודיג .

9) -*ôg* als wortbildendes element findet sich villeicht in אקריו, wenn diß wort 'untätig' heißen sollte.

10) -*uk* findet sich nur in גונכי 'glükseligkeit', wenn nicht anders zu trennen ist.

11 a) -*ân* bildet participia: פיוהאן יארואן יארואן 'regen'.

11 b) -*ân* bildet adjectiva der herkunft und beziehung (patronymica laßen sich noch nicht nach weisen): יאודיאן (neben יאודיאן), die auch als volks- und ländernamen dienen: תוראן, auch זורפראן יחזי זורפראן. Hierher gehören wol auch bildungen wie بامدادان 'liebchen', جاناتان 'majestät' (KN 9,20), während بامدادان anders erklärt werden kan¹³⁾. Von auf solche weise gebildeten substantiven werden widerum adjectiva ab geleitet auf

† 11 c) -*ânîg*: זورפראניג יארואניג und מוקראניג יוניק; aber dises bildungselement scheint auch nicht one beziehung zur pluralendung zu sein: בנאניג (da-neben ביאניג) pl. Unklar ist גואניג .

11) Mit أسناد Asadi ed. Horn ۳۴, 21^r. hat dises wort nichts zu schaffen; der dort an gefürte Phl.-text ist leider hoffnungslos verdorben.

12) Wenn Horn GR II,2 p. 179 sagt: «barbarisch sind nisben ouc i», so gebe ich im vollkommen recht; aber seine beispiele beweisen nichts, da er einfach vergeßen hat die izâfet zu setzen, also خواجه احمد چشت u. s. w.

13) Interessant ist die verwendung dises suffixes bei straßennamen: so heißt eine straße in Buchara گاوکشان 'mezgergaße'. Damit erklärt sich die bildung des namens für die 'milchstraße' کاهکشان.

12) -*ánag* bildet adjective, die in dem eben besprochenen zusammenhang stehn: איוראג; die anderen eben so auß gehnden wörter sind unklar.

† 13bis) -*agân* hat auch patronymische bedeutung: אגאנאן (s. p. 131) 'פארברגאן, ferner אביסתאונאן¹⁴⁾ בירדנאן ורשאק' ורשאקאן; ein beispiel der abstractbildung bietet רשאקירנאגיה.

14) -*andag* und -*éndag* bildet participialadjective vom praesensstamme: וינדג (contrahiert וינדג, dial., sonst וינדג) und פארנאגאן 'פארנאג' (farend' ??) und וינדג, deren bedeutung unbekant ist.

15) -*ávênd* entspricht dem phl. חוגראו' ורשאק' בירדנאג: סג' . Bemerkenswert ist der schwund des *d* in פראגאן np. خدراوند 'soghd.' ב'פתאונט (s. Bull. Ac. St. P. 1907, p. 542).

16) -*mand* phl. מנד tritt entweder direct ans nomen: ונדמנד, oder an den alten cas. obl. דרדרימנד.

17a) -*ên* ist durch zahlreiche beispiele belegt, s. p. 140, für

17b) -*ênag* sind חסינג' איינג' an zu führen.

18) -*kên* kenne ich nur in הרובין, während -*gên* in נאמנין und האמנין (vgl. مگنان pl.) erscheint.

20) -*ih*, das bekante abstractsuffix, erscheint in der schrift als ייה-ייה-ייה (s. die beispiele p. 136-7).

21) -*ihâ*, welches adverbia bildet und auf keinen fal von dem vorher gehnden suffixe zu trennen ist, erscheint als ייהאה und ייהא (die beispiele s. p. 133 und 136).

† 21bis) -*éft*, ein bißher unbekantes abstractsuffix, führe ich immer noch, trotz Bth. p. 12n., auf das alte -*θwa* zurück, um so mer als dises auch im 'soghd.' -*ispîh* (s. o. p. 57) reflectiert wird; die beispiele im index unter יפ'ט und יפ'ת; manchmal defective geschriben: חואבסנפ'ת ייאונפ'ת. Bemerkenswert ist hamodirifet, wenn es zu aw. *hâmôduêna* zu stellen ist, und nicht etwa von einem ptc. praes. (*ham-vad-ênd?) ab geleitet werden muß.

Weiterbildungen von disem suffixe sind:

-*éftîg* in ארדאויפ'תיג דארדוברגיפ'תיג in

-*éftagéft* in ודיפ'תגיפ'ת wenn dises wort auf *vaðéft-ag adj. von *vaðéft 'schlechtigkeit' zurück zu führen ist.

† 21ter) -*ihr* oder -*ahr* in ייהר 'leben', wovon das adj. ייהרין (vill. vb. caus.); dises velleicht auch in den bißher unerklärten wörtern ייהר und צויהר(?) auf tretende suffix geht auf das alte -*θra* zurück, wie auch Bth. p. 52 m. an nimt.

22) -*čag* in פריצג' אביצג' קניצג; zur ableitung der beiden letztern adjectiva s. p. 44, ich möchte aber jertz doch wol einen zusammenhang mit *apânč* 'ab gewant', *patyânc* 'zu gewant' an nemen.

14) Die richtige deutung der wortes als 'abtrünnig' (gegen Bth. p. 83) gibt Freiman WZKM XX, 246n 5: von *apa*+ *stu*.

11) *-rón* in בירון¹⁵⁾ אורון · אנדרון; aber פיראמן · פרון?! Bei den beiden folgenden elementen haben wir wol bloße zusammensetzung an zu nemen:

† 12) *-mēδ* in מנוחמיד · ברמיד · וישמיד · וישמיד könnte lautlich auf *-matī* zurück gehn, doch ist die bedeutung diser wörter noch ganz im dunkeln.

† 13) *-kêrb*, *-gêrb* (oder *-°rw*) in פארגירב · תסכירב bietet ganz die selben schwirigkeiten.

(§ 52) Auch die praefixe (von den praepositionen wird weiter unten die rede sein) sind die bekanten, und zwar:

1) *a-*, *an-* in אנראו (wol alt?) אורניג · אורניחא · אורניחא und [אמ]·ותניחא, wozu s. Bth. p. 211; אנאורר · אנושין · אנושנ, villeicht auch אנאסאנ?

Ann. אנאורר · אנושין · אנושנ muß schon seit alters auß **an-âfrîwana* gekürzt worden sein.

2) *hu-* in einer reihe von wörtern, die man p. 82.83 nach sehe; הווארמין ist wol von רושארמי nicht zu trennen. Merkwirdig ist זומבוי im vergleiche zu מנינ; die bedeutung scheint fest zu stehn.

3) *duš-*, *duž-* in דושכירדנאן und den alten bildungen דושמן · דושן und רושיארני; erweicht in דוהירל · דוהירר.

4) *awê-* wird teils verbunden, teils getrent geschriben, s. p. 43; es ist von אבי- auß *awi*, *apa* gesondert zu halten.

5) *yuδ* kommt bißher nur ein mal als selbständiges adverb vor.

6) *ham-*, *hâm-* in המברין · המבאו (vgl. jezt Bartholomae Indg. Forsch. 23,60) האמנאפן · האמואנ · האמנונג · האמאכונר · (*hâma-âdvarya ?) · האמאביר und המפר · המפמוג · pl. האמשהר · האמשהר · האמראסת · האמכישור · האם עספין. Leider bleibt bei der merzal der auf gefürten wörter die genauere bedeutung noch zweifelhaft.

Die flexion der nomina (§ 54 ff.)

Das gebräuchlichste pluralzeichen ist *-ân* (אן · אן), bei dessen antrit die auf ה auß lautenden wörter sowol mit in lautendem ה als mit ה geschriben werden: ויהיהאן und °האן. Bemerkenswert ist die schreibung קואן von קאו, und der auffal des נ in באאן · באן · פריסתאן · פריסתאן · פריסתאן · פריסתאן.

Daneben aber erscheint auch *-ân*, wie im Chaldaeo-Pahlavi נגרין · מלכין · השתרין, aber stäts neben formen auf *-ân*, und vorzugweise am pronomen, worüber unten. Von andern wörtern kenne ich folgende beispile, meist in

15) Das , in נגלון, ZādSp. 1,25 (Avesta, Pahlavi, and Ancient Persian Studies. I. (Bby.) 1904 p. 1), das mich zu einer falschen auffabung von נגלון verführt hat, — die Bartholomae Idg. Forsch. 23,56 mit recht zurück weist, — ist rein graphisch zu erklären. Wie eine flüchtige beobachtung in den hdss. lert, wird ג nicht in einem zuge geschriben, sondern zunächst ein , hin gesetzt und die untere querlinie darauf hinzu gefügt. Die variante , und , ist also ganz analog unserem l für t, und hat gar keinen philologischen wert.

texten mit weitem dialectischen eigentümlichkeiten: זנין 18. זנען (wol zu זנג +) 97 a. זארין 731 v. זאמין· זיאנין 32 v. זואנין? 74 v. זרנין 40. 730. זושמנין 4 b. 7 b. Von dem letzten worte gibt es noch den pl. זושמינין, welchen Bth. p. 152 glänzend erklärt hat.

Die im bücher-Pehlevi so häufige andre pluralendung *-ihâ* ist in unsern texten als solche nicht zu belegen, denn alle formen auf יהא יהא haben lediglich adverbiale bedeutung¹⁶).

Das genetivverhältnis wird zunächst durch die voranstellung des regierten wortes auß gedrückt, z. b. ראשתיפת בר 'tor (Bth.) der gerechtigkeit', יודאן פרויגדאן 'kinder gottes', בנאן בניסתום 'der götter göttlichster'.

Ganz die selbe construction wird bei der anknüpfung näherer bestimmungen an gewant, seien es nun substantive nach eigennamen, z. b. זמיג ב^o אותרמיזד ביי גריספ יוד פרידון שאה מאני זודאן באביל זמיג, oder adjectiva z. b. זין יודרהר זיאן רושן; im pl. זורואן באמיואן פריסתגאן אבואראן u. s. w.; doch wird das adj. häufig auch voran gestellt.

Daneben aber kan zur bezeichnung so wol des genetivischen als des attributiven verhältnisses zweier nomina die anknüpfung durch das pron. relat. ein treten, nur geschieht diß zum unterschide vom bücher-Pehlevi durch drei verschiedene Wörter: zunächst עי phl. ע¹⁷) — vgl. p. 104, wo alle fälle specifiert sind, dann זיי und zwar zum teil in den selben fragmenten neben עי, wobei schlechterdings kein unterschid war zu nemen ist (p. 105); und endlich זי (p. 120 s. v. n° 3), überall in texten von dialectischer färbung, und nur 47b neben עי 47c.d¹⁸).

Im bücher-Pehlevi noch nicht nach gewisen, jedoch ser häufig in den hymnen der Manichaeer ist die vocativpartikel *-â* np. 𐎠; die beispiele auf א- und אה s. p. 133 und 136, darunter das sonderbare פורמאהא, gleichsam mit doppeltem *-â*. Aber auch an andere casus wird diser vocal an gehängt, um sie hervor zu heben, so an den acc. ארואג 38. ארואג 176 v, 5 und gen. ארואג ib. 11. obl. זודמורדא 38. 311 v. מורדגאג 311. Bei den verbalformen auf א- אה- kan es manchmal zweifelhaft sein, ob die 2 sg. der imperatijs oder des conjunctivs vor ligt. Hier mag auch gleich noch eine andere exclamatorische verbalform erwänt werden: זיריזי 2 pl. imper.

16) Da dise function des suffixes mit der function des abstracta bildenden *-ih* (und wol auch dem *-ih-* des passivs) innig verwant sein muß, so verwerfe ich meine frühere lesung *-êhâ*.

17) In der Geographie des pseudo-Choreniens erscheint die *izâfet* als *î*, z. b. 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 u. s. w., 𐎠𐎡𐎢𐎣-𐎠𐎡𐎢𐎣, 𐎠𐎡𐎢𐎣-𐎠𐎡𐎢𐎣, 𐎠𐎡𐎢𐎣-𐎠𐎡𐎢𐎣, 𐎠𐎡𐎢𐎣-𐎠𐎡𐎢𐎣 und 𐎠𐎡𐎢𐎣-𐎠𐎡𐎢𐎣 (wazu vgl. Marquart, *Erânšahr* p. 82 n. 4); wenn das maßgebend wäre, müsten wir *î*, *îg* lesen.

18) Die annahme זי sei gleich זי, d. i. partikel *ê*-*î*-*ê*, wird durch die texte keineswegs bestätigt.

Das adjectivum (§ 58 ff.)

steht vor seinem substantiv, z. b. וורג אסתאר, oder wird, wie wir schon sahen, im nach gesetzt, und zwar teils unmittelbar נוי ספסרי, teils durchs pron. relat. verbunden האן עי אירדוס, oder noch in verbindung mit dem pron. dem. האן עי אסמאן u. dgl.

Die steigerung geschieht einerseits durch die bekanten — manchmal erweichten endungen, comp. אבררר, aber טהמאתר mit dem stamvocale; sup. אבררוס u. s. w., — andererseits durch den antritt eben diser suffixe an den alten comparativstam: וורגיסתר וורגיסתר — בורויסתום פריהסתום; vgl. noch עסתומין.

Reste der alten bildungsweise finden sich in וחי-דין 'rechtgläubig' וחישת 'paradis' וחישתאן גלוסת — ויש — (פריהסתום) פריה — בורויסת = באריסת — קנבישת — מס — וחישתאן (גלוסתין וזו).

Construiert wird der comparativ mit אן 48,8; an den übrigen stellen steht er absolut.

Das zalwort (§ 62 ff.)

könte als wichtiges criterium zur unterscheidung der verschiedenen dialecte dienen, wenn nur die quellen reichlicher flößen, und dise selbst, wie z. b. 177, die verschiedenen formen nicht neben einander bieten wolten. Immerhin laßen sich zwei reihen auf stellen:

Cardinalia		Ordinalia	
1 יקיד עיו	עיו	1 פרתומין	נחיון 'גכיון
2 רו		2 דורי 'דוריג	19) ברה vgl. בריג
3 סה	חרי	3 סדיג	חרדיג
4 צהאר	צפאר	4 תסום	20) צוחרום
5 פנין 'פנו		5 פנוום	פנוום
6 שוה	שוה	6 ששום	177) שוחום שחום
7 חפֿת		7 חפתומין 'חפתום	חפֿתום
8 חשת		8 חשתום	חשתום
9 גוה		9 גום 'נוום	נחום
10	רם	10 רחום	
11	עיוגרים	11 יאורחום	עיוג[יסום]
12 רוארה (! רואוה)	דורם 'רוארים	12 רואורחום	רואריסום
14 צהאררה		(M 77)	(M 84)
20	ויסת		
60 שסת			
100 סר			
300	חריסר		
400 צהאר סר	צפאר סר		
1000 חואר			
10000	ביור (M 83)		

19) S. jezt Bartholomae Idgl. Forsch. 23,60 ff.

20) Wenn man צפאר צאור 33,11 mit צוחר צאור 4b,12 vergleicht, so läßt sich der gedanke doch nicht ganz ab weisen, daß צוחר die cardinalzal 'vier' sein dürfte.

Pronomen relativum: *עי* und *עינ* in den selben texten one unterschied, s. oben p. 159. In manchen texten tritt dafür auch *צי* ein, aber nur zur bezeichnung der *إضافة*.

Pronomina indefinita: *הרוז* pl. *הרוזין*, den ich jetzt auch im bücher-Pehlevi nach weisen kan: *הרוזין* *עליו* *עליו* *עליו* und *הרוזין* *עליו* *עליו* *עליו* *harvîn awzûn bavâd* (sic) YZ p. 19 im colophon. Ob wir aber in *הרוזין* *אשכמה* 733v und *הרוזין* *רנוראן* 99d eine andre pluralform vor uns haben, wil ich nicht entscheiden, ob es wol ser warscheinlich ist — *הרוזין* pl. *ויספאן* und *הרוזין* pl. *ויספאן* — *הם* 'der selbe' *המנ* und *המאנ* 'ganz, jeder', *האמנין* 'gesamt' (aber vgl. im glossar), wozu man wol auch *האמאנדין* wird stellen müssen — *אני* 'der andere' stimmt nicht ganz zum bücher-Pehlevi — *אבארינ* 'die übrigen' hat stäts pluralischen wert und wird im Bphl. häufig mit dem plural verbunden, z. b. *עמל* *גושטטט* Bth. 18,14. *עמל* *גושטטט* 23,2 'die übrigen berge'. *עמל* *גושטטט* 21,15. *עמל* *גושטטט* 24,10 'die übrigen auß diser zal' udgl. (ed. Justi) *עמל* *גושטטט* 25,9 'die übrigen auß diser zal' udgl.

Die von diesen pronominalstämmen ab geleiteten adverbialia und conjunctionen sollen weiter unten auf gezält werden.

Das verbum (§ 82 ff.).

Auf die bildung der beiden verbalstämme braucht hier nicht näher ein gegangen zu werden; es genügt die bißher nachweisbaren praesensstämme geordnet und mit irem a verbo an zu führen.

(§ 83) *i* + *á* *אי* *אי* — *i* + *adi*: *אדיד* — *i* + *upa* (*אבאישן*) — *jan* *זא* — *jan* + *ava* *אווון* *אווון* *אווון*.

(§ 84) *grd* + *uz* *עונילו* (vgl. *גילנאי*) — *hrd/hrz* *הירו* > *הילז* — *mrz* + *á*: *אמורוד* (*אמורודפת*) doch möchte wegen *فراشت* *شست* *شست* Bth. p. 206 mit seinem hinweise auf aw. *mərəzdá* im rechte sein — *vrz* + *fra* *פרורוז*? (oder zu § 88?) — **kud*: *אאנוסת* — *jiv* *יויו* (> *יויו*) — *di* (im prs.-stamme ungebrauchlich): *דידן* *דיד*.

(§ 85) *tač* *תא* — *tač* + *pari*: *פרדפת* — *tač* + *vi* *ודצ* — *pac*: *פוכתן* — *vac* + *ham* (*המוצאנ*) — *sač* + *pati* (*פסונ* > *פסונ*) — *yaz* *יא* — *vaz* + *á* (Bth. p. 71n + *ava*?) (*אוויה*)? — *pat* *פד* — *sad* *סה* — *tap* (*טבנ*) — *vap*? *ופ* — **rab*²¹⁾ *רו* (*רובישן*) — *gam* + *á* (im prs.-stamme nicht gebräuchlich): *אגד* — *gam* + *uz*: *עונד* — *gam* (*jam*) + *ham*: *הנפת* > *הנפת* — *nam* + *abi*: *אבנפת* — *nam* + *fra* *פרנפט* *פרנפט* *פרנפט* 3,15 (leider im glossar auß gelaßen) — *ram*? *רמ* — *kan* *כנ*? — *kan* + *abi* oder *apa* *אבנגד*: **kan* — *kan* + *pari* *פרנגד* — *kan* + *ham*: *הנגד* — **čan*? *צנ* — *ar* + *ava* *אור* *אור* — *čar* *צר* — *par* (*פורפראן*) — *bar* *בורד* *בורד* — *bar* + *á* *אורד*: *אורד* *אורד* — *bar* + *pari* *פורד* — *bar* oder

21) Vgl. das nicht belegte *सुव् सर्वति । गतौ*.

22) Der bedeutung nach zweifelhaft ist *אוווד*, das ser wol *ôvard* gelesen werden köute.

var + *vi* + *â* (vgl. 'antwort' יאואר, ויאודר — *xvar* כורר כורר: כורר — *band*: כסט — *xand* כנר — *vand* ונר ונר — *tarv* טרר — *tars* (תרס) תרסאר — *pars* פורסאר — פורסאר > פורסר — *pars* + *pati* פתיפורס פתיבורס — *axš* + *ni* ניש (vgl. mât. *îšam* ^{יִשָּׁם}) — *baxš* ככש — *šwaxš* (*tuxš*?) (תוכשאנ) —

(§ 86) *nâz נאו (wol denominativ) — *brâz* ברז — *râd* caus. ראני (ראנידאריי): ראני — *râd* + *pati* caus. (פריאני) > פריאני — *râd* + *vi* (וידאישן) וידאסת > וילאסת > וידאשת > וילאשת: וכאו (? : זאשת: וכאו) — *xvâd* כואסת: כואסת (wie stehts aber um das gleichbedeutende — *âp* + *ni* (ניאבני) — *âp* + *fra* פריאב — *kâm* קאמ קאמ (שירנאמני) — *kâm* + *fra* אסאס (כוראסאן) אסאס — *yâs + *â* איאסאס. — *nâr + *vi*: וינארר — *âs* אסאס — פריאמאס

(§ 87) *tač* + *abi* אבראצאר: אבראצאר? — *vač* ואכט: ואכט — *vač* + *â* אואצ — *vač* + *ni*²³ נואצ (נואני) נואצ — *vač* + *pati* פרוואצ (פרואני) פרוואצ — *sač* + *pati*: פסאכט — *nad? וינאסת: וינאסת — *vad*: ואסת — *vad* + *â*: אואסת — *vad* + *ati*? עידואסת: עידואסת — *tap* זאמיני — *gam* (*jam*) > caus. זאמיני — *gam* (*jam*) + *ham* אחראפטן אחראפט: אחראמאס? — *ram + *â*? ראמיני — *ram* caus. חננאפט: חננאפט > חננאמאס — *ram + *ni* (נירמישן) ניראפט: ניראפט — *kan* + *vi* (וינאנישן) > וינאנישן (? : נונאנישן) — *stan עסטאנס — *kar + *uz*? דירר > ראשת: דארר — *dar* וצארר — *čar* + *vi* אננארר — *čar* + *han* (וירסנאר) — *spar* + *upa* אכיספארר — *mar + *vi* נומארר — *var* + *uz* (עווארישאן) עוואררן: עוואררן — *xvar* כוארר — *sar* + *ni* ניסארר — *har* הארר — *fras* + *vi* + *â*: ויאפראשת: ויאפראשת — *vas* + *vi* caus. וואסיני — *vrđ* ווארישן.

(§ 88) *ni* נעי — *rič* + *pati* פתרייני caus. פתרייני — *xiz* + *â* אכיוני caus. pt. אכיונאר (das *â* eben so unerklärbar wie im up. ^{خاست}) — *xiz* + *ava* אוכיסט: אוכיסט > אכישט: אכישט — *čič* + *pâti* פאציה: פאציה — *čič* + *ni* נציה: נציה — *čič* + *ni* (ציישן) — *dis* + *upa* אכריס: אכריס — *dis* + *upa* אכריס: אכריס — *is* + *fra* וציה: וציה — *is* + *fra* (פרישתן > פריסתן) פריסתן: פריסתן (wird wol denominativ sein zu — *bu* בור: בור (mit den nur von dieser wurzel gebildeten באש und ביה) — *šyu* שורן שור: שור — *muč* + *pati* פרימוצ (פרמוצ > פרימוצ): פרימוצ — *muč* + *fra* פרימוצ (bedeutung unbekant) — *ruč* + *caus.* רוצני: רוצני — *ruč* + *abi*: אכרוכט: אכרוכט — *suč* סוצ: סוצ — *buj* בוי: בוי — *yuz* (רומיו) (mit α priv.) איושתניהא: איושתניהא — *nud* + *â* אמוס: אמוס — *xšud*: שוטת (> שוטת ist mir durch Bth. 31n auch nicht klarer geworden, auch berechtigt das zeugnis der 'editio princeps' allein nicht zu sprachhistorischen combinationen) — *gub* נופתן נופת: נופתן (ניישן) נוי — *xšub* + *â* (אשוכנר) — *guš* + *ni* ניוש: ניוש > ניוש — *kuxš: קושיין: קושיין — *vrz* + *fra* פרוורר (oder zu § 84) — *vrđ* + *â* > cauz. נדרניין: נדרניין — *vrđ* + *uz* עוררת: עוררת — *vrđ* + *ham*: חמושת: חמושת.

(§ 89) *dâ* רח: רח > רח — *dâ* + *ni* נח: נח — davon *dađ* + *ni* ניס (pass. pt. עיסתינאר. cauz. pt. עשת > עיסת) — *stâ* עיסת: עיסת — *dađ* + *ham* ניסאר: ניסאר: [נ]סיחמיט

23) Oder etwa *anu*? vgl. *anuxtšê* neben *anumatšê*, *anubarštšê*. Vielleicht sind beide prae-
verbia an zu setzen: *anu* für 'hegen, schmeicheln', *ni* für 'singen'.

hängt, nur ein mal treffen wir הירירו, aber vor א, es könnte daher auß dem 'zerdenten' texte stammen.

(§ 113). Große schwirigkeiten für die bestimmung der sprachlichen zusammgehörigkeit der texte bietet das verbum substantivum, das mit drei verschiedenen stämmen vertreten ist; wo in dem selben texte merere erscheinen, hebe ich die ziffer durch verschiedenen druk hervor.

	Stam א	Stam ה	Stam אה
ps. sg. 1	—	הים 2. 3. 4a. b. c. 7 b. 175. 442. 475. 477. 566. 733. L. הום 20 a. 473 b.	** אהים אהים
2	איי 4b. 40. 102. 176. 331. 544.	הי *)	—
3	אסת 16. 17. 18. 28. 32. 40. 45. 47a. d. 97b. 102. 132. 177. S. אסט 97c.	—	—
pl. 1	—	הים 470 v, 23 ?	—
2	—	הייד * הייד *)	—
3.	—	הינד *)	** אהינד
conj. sg. 3	—	האר *)	—
pl. 3	—	האר? 473 c, 9 ?	—
pt. sg. 3.	—	—	אהאר 47 b. 177 v. אהאר 47 a.

*) 2. 3. 28. 45. 47c. d. 97. 102. 324. 470. 472. 473. 475. 477. 482. 543. 731. S.

**) 18. 48v. 75v. 132v. 177v. 331. 551.

Die pt.-form אהאר ist nach der analogie der verba auf אהן gebildet, und אהאר — wenn es richtig überlifert ist — erkläre ich mir als phonetische schreibung für *ahâ*.

Ganz anders steht es mit הימאר 544 (vier male), das jeden fals dialectisch und schwerlich conjunctiv ist. Es scheint einfach 'erat' zu bedeuten, eben so wie das sonderbare 'neusoghdische' מאט pl. מאטנט³⁴), welches so ganz vereinzelt da stand. Nun finde ich aber in herrn M. S. Andrejev's aufzeichnungen auß einem bißher unbekanten Pâmirdialecte des dorfes Yazgulâm am Oxus in Darvâz (41⁰—38⁰) die form *mat* fürs pt. und *mit* fürs ps. Man vergleiche folgende beispiele: aurat ki qarîbi bitiyač mat, wu aurâti wîzanîg

34) Vgl. meine Manichaica II (Bull. Ac. St. P. 1907) p. 543 und 555.

ta pita im voran. ki birfdai, γαḅag mit yō γαḅag, ḫou šab da róχnama eḫix tašwan at sáuda lafan, d. i. زن که قریب زایدن آمد يك زن میدانستگی. (= داننده kundig) را در پیشش می آورند چونکه زاید دختر باشد یا بچه دوشب (frühlicht) چراغ می سوزند و غزل می خوانند 'چونکه آدم سخت بیتاب شد خویش وقومش d. i. 35) خبر می کنند'.

(§ 114) In praeteritum werden selbstverständlich die verba intransitiva und transitiva unterschieden, doch kommen schon ganz moderne bildungen vor: 388, 45 und intr. 388.

(§ 115) Zur bildung des perfects dient das vb. subst., des plusquamperfects und passivs בורן (s. d. glossar), nicht aber עסתארן, wenn man nicht das einzige עשתיה 4b,11 als perfect faßen wil.

(§ 116, 117) Für den conditionalis stehn keine beispiele zur gebote, wol aber für den optativ, dessen partikel חיב gegen س lautet; die wenigen fälle sind s. v. verzeichnet.

(§ 118) Das passiv, das auß dem praesensstamme mit dem character -יה- gebildet wird, ist in manchfaltigen formen vertreten, aber nur in det 3 pers.: ps. ind. קדיחירי עסתאיהר conj. פריחאר 'אפוריחאר' 'הסאציהאר' 'זאניהאר' 'עסתאיהאר' pl. עסתאיהאר pt. זיסיחסט — ob ptc. ps. עפתיחאנ?

(§ 120) Die verba impersonalia sind noch nicht zu belegen, nur ein mal kommt das pte. אבאישני vor, während תאן auch subst. ist, und 43,5 ich nur סחאי supplieren kan, also eine persönliche construction vor läge.

Die partikeln.

(§ 121) Die praepositionen sind die auß dem Bphl. bekanten, ich füre sie hier mit iren ableitungen an : > : adj. אידרום — אנדר — אדר — תרי טר — אברדרום suppl. אברדר comp. אברג. אבר — אוה : או — פט neben פתאן פריש : פט (vill. *pattán*?) פין (für *pač) — אן neben אן : אן und zwar in den selben texten : אציש, dialectisch צימי und אציש 'ex hoc' — דאי — דאי 'biß' nur conj., aber praepositionel דא או אבא — אבי — אד 'mit', פרואן (so one punkt, doch gewis *fravân* zu sprechen³⁵) 'vor', und וסנאר 'wegen', dessen construction man p. 76 nach sehe.

35) Ich mag die gelegenheit nicht vorüber laßen noch eine andre form dises dialectes an zu füren, die eine dunkle stelle in den wenigen 'neusoghdischen' texten auf klärt. Io 20,23 list Müller (B 71d,14) נכסא, worin ich l. c. 544n das ptc. pt. plur. zur 2 pl. נכסא *niyasta* finden muste, das selbstverständlich nicht *nimatit* oder ähnlich lauten durfte. Im Yazgulami heißt nun aber كرفتن ورجودن imp. *niyas* inf. *niyasac* pt. *niyud* ptc. pt. *niyadag*: es ist also נכסא *niyutit* zu lesen, wie eine nochmalige nähere untersuchung des originales wol ergeben wird.

36) Dann gehört hieher auch פרתומן 'primus', vgl. אברדומן 'ultimus' etc.

Übersehen wir nun nochmals im geiste den hier skizzierten bau der sprache der manichaeischen texte, so kan kein zweifel darüber mer bestehn bleiben, daß sie im großen ganzen mit dem Pehlevi der bücher identisch ist, daß also alle nichtiranischen elemente, von denen die Parsenschriften wimmeln, zu keiner zeit weiter als rein äußerlich, d. h. in der schrift, in deren sprache ein gedrungen sein können. Darauß folgt aber, daß wir kein recht haben Pehlevitexte anders denn iranisch zu lesen und zu umschreiben, selbstverständlich mit der erforderlichen vor- und umsicht und one die praetension in die feinsten lautlichen nuancen jemals einsicht erlangen zu können. Dise einsicht ist uns durch die teils historische teils kryptographische schreibung in der parsischen litteratur ein für alle mal verlegt, wir können aber in vilen einzelheiten unbegrenzte fortschritte machen, wenn ein gütiges geschik der wißenschaft alle vorhandenen reste manichaeischen schrifttumes endlich zugänglich macht und die hofnung auf neue reichere funde nicht zu schanden werden läßt.

Weitere berichtigungen.

Zu den texten.

- p. 1 letzte zeile d. ann. lis 20 — p. 6: 4a,10 אָפּ —
 p. 7: 4g,16 שתר — 13 ü lis 109 — p. 9: 20e,3 ציישן vgl. p. 121 —
 p. 14: 64 ü כרוחואן — z. 9.13 דא — p. 15: 74,8 דריסט —
 p. 17: 99d,23 רחני — p. 19: 172b,15 מארדני¹⁶ זונדיה — ann. z. 2 : ist —
 p. 26: 477,22 [הינד] — p. 27: 482,2. [נופ[ארר 4 — וינ[אנר] ? —
 p. 28: 472v,11 פרנמאנד — 543,5 ניזאי — p. 29: 551v,2 [בנאנ] [אבאנ] —
 p. 30: 731,13 [אנד] — p. 31 Bii פנף —
 p. 33: T,1 das erste wort dürfte wol דריסתי zu lesen sein —
 p. 34: 2c,2 חירוואה — 97a,9 [מירד[אן] ? — 11 [ופ[אר 11 — p. 35: 97d,21 בוד —

Zum glossar.

- אדיאור — streich: (s. יאור) — אַרְךְ 'welt' Bth. p. 47 —
 אָף beim comparativ 48,8 — אַשאר — zu streichen —
 בר 'tor', Bthl. Indg. Forsch. 23,54 — בר אדר — so zu lesen —
 וְ — für — p. 77,2 كِتَاب — זינדג — z. 2 וינאר —
 זמיג — p. 80,2 lis זמיגאן 472v,3 וְ וְ — האוסאר — vgl. jezt Meillet Mém. Soc.
 חוארמיין — vgl. p. 158 — כֶּוֹאֲנֵדֵן — lis כואנינד — [lingu. 14,479.
 נוכֶּוֹר — solte darin *ויר 'man' stecken? Also 'vorderman, fürst' —
 נידן lis נעיד — עֶגְוֹנֵד — vgl. syr. ܥܘܘܢܘܕ Brockelmann,
 פדנאם — lis *uquunquid'* — פנו — lis פנו — [Lex. p. 6^a —
 פתודן — z. 7 bis *višówihé̄l̄* (corr.) — פֶּרְמֵאֲדֵן — פֶּרְמֵאֲדֵן sprich *framát* —
 פֶּרְנֶפְתֵן — inf. פרפנפטן 3,15 —
 צי — Warum Bthl. p. 77n meine lesung *éégôn* beanstandet, sehe ich nicht
 ein: denn den schriftzeichen nach ists צי צינין; צי צינין aber geht auf älteres
 *čahya zurück, wie *ké* ܟܘܐ auf *kahya*.
 פֶּרְמֵאֲדֵן²) — zur sache s. jezt Cumont, Recherches sur le manichéisme.
 I (Brux. 1908) p. 35n.

Zum verzeichnis.

p. 133 sp. 1 תניהא — מאניא 4 זינדנ v. — p. 134 sp. 3 קנארנ — p. 135 sp. 1
אנד v. — 4 עזננד —

Zur grammatik.

- p. 151. Die wörter זמאן·זינדנ und זינדנ könnten als starkes argument für den lautwert ז̄ ins feld geführt werden.
- p. 152. Bekanntlich wird für an lautendes ʿ im wortinnern ʿ geschriben, Bthl. p. 83: eine spur solchen vorschlagel finde ich auch im phl. אנאספאס *anəspās*, vgl. עספאס עט.
- p. 158 anm. z. 5 : das ֿ scheint in dem meisten exemplaren ab gebrochen zu sein.
- p. 159 z. 3 : letzten. — p. 163 z. 22 füge hinzu : אכאסת .
- p. 168 z. 17 : mit.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № II.

Volume VIII. № II.

„ВИДѢНІЕ“

ДІАДОХА, ЕПИСКОПА ФОТИКІЙСКАГО

ВЪ ЭПИРѢ.

В. И. Бенешевича.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 4 апрѣля 1907 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1908. ST.-PÉTERSBOURG.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1908 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

„Видѣніе“ Діадоха, епископа Фотикійскаго въ Эпирѣ.

Греческій текстъ небольшой статьи, входящей въ составъ разныхъ редакцій древне-славянской толковой Кормчей: «По вопросамъ и по отвѣтамъ бесѣда св. Діадоха откровеніе»¹⁾, до сихъ поръ указанъ²⁾ только въ Bodl. Canonic. 15 chart. XV saec. л. 168—174 и въ Bodl. Baroc. 69 chart. XIV saec.; оказывается, что онъ есть еще въ четырехъ спискахъ: Vatic. 1167³⁾ XIII в. л. 18^b—22^b, Vatic. Barberin. 515 (прежн. V 11) 1244 г. л. 120^a—126^b, Vatic. 402 1383 г.⁴⁾ л. 178^a—183^b и Моск. Синод. Библ. 492 (434 по Владим.; t. II, XLVIII qu. по Matthaei) XVI в. л. 371^b—379^b. Въ основу моего изданія кладу Vatic. 1167, а варианты беру изъ Barberin. 515 (= В) и Моск. Синод. Библ. 492 (= М); вставки изъ В и М заключены въ [ ], мои добавленія — въ <>⁵⁾.

---

1) Издана А. Дмитриевскимъ по несправной кормчей Соловецк. библ. 495 (476) 1519 года съ вариантами изъ кормчей Киевск. Церк.-Археол. Музея 138 XV—XVI вѣка («Опытъ изданія греч. церк. писателей древнѣйш. времени въ русск. патролог. литературѣ» прилож. № III въ Сборникѣ статей, посвященныхъ ... В. И. Ламанскому. Спб. 1907, ч. I, стр. 440—448).

2) В. Бенешевичъ, Кормчая Никифорова (Изв. Имп. Акад. Наукъ 1903, XVIII, № 4, стр. 29) и отсюда Дмитриевскій, I. с., стр. 426.

3) Этотъ замѣчательный номоканонъ описанъ П. Красносельцевымъ (Свѣдѣнія о некоторыхъ литургич. р-сахъ Ватик. б-ки. Казань, 1885, стр. 61—63), но далеко не точно и не полно; постараюсь дать впослѣдствіи новое описаніе.

4) Запись на л. 232^a: ἔτους ςωλϛ' ἰνδικτ. ς' ἡμέρα ε' ἐν μηνὶ μαρτίῳ. Πα л. 2 другая запись: αὕτη ἡ βίβλος πατριάρχου Μακκαρίου καὶ γράμματα αὐτοῦ. ἀπεχαρίσθη δὲ αὕτη τῷ Ἀγάθῳ καὶ παρ' αὐτοῦ ἀνετέθη καὶ ἀφιερώθη τῇ σεβασμῆζ μονῆ τοῦ πανευδῶξου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου καὶ πρωτομάρτυρος Στεφάνου. По содержанию это сборникъ догмат.-аналогет. характера.

5) Данныя для характеристики произведенія смотри у К. Попова (Блаж. Діадохъ, еп. Фотикійскій. Киевъ. 1903) и у Дмитриевскаго, I. с.

[^αΟρασις τοῦ ἁγίου¹⁾ Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς Ἱπείρου²⁾]*).

α'. Ἐρώτησις. Τί δὴ τοσοῦτον τὴν ἔρημον ἐθαύμασας, εἰπέ μοι δέομαί σου, νύκτωρ ἠρεμούσης μου τῆς ψυχῆς ἠρώτων ὡσανεὶ παρόντα τὸν σοφὸν 5 Ἰωάννην. ὃ πολύφημε καὶ μήτηρ ἐκκλησία³⁾, τί περὶ τὸ ἄγριον ἐκεῖνο καὶ ἀνεπιμέλητον οὕτω θερμοῶς, πάλιν ἔλεγον, διέκεισο πρόσωπων⁴⁾; ἢ τί τὴν ἀνθρωπίνης ἀκοῆς θέρπουσαν⁵⁾ βοήν ἀψύχῳ⁶⁾ οὕτως⁷⁾ [ἠδέως] ἐβόας⁸⁾ ἐν ἐρήμῳ; καὶ τὸς δὲ [μᾶλλον] ὡς αὐτός⁹⁾ μοι παρεισελθὼν διελέχθη λόγοις.

Ἀπόκρισις. Καὶ πῶς, ἔφη, σοὶ λαλήσαι δυνήσομαι, ὃ ἔξω που ὢν τοῦ 10 φθαρτοῦ αἰῶνος τῷ τέως ἐν αὐτῷ ἕως [ὅτε] ὁ θεὸς θέλει¹⁰⁾ ἐνδιάγοντι, φίλε;

β'. Ἐρώτησις. Δυνήσῃ¹¹⁾, ἔφην¹²⁾, θαυμάσιε, τὸν¹³⁾ ἔρωτά¹⁴⁾ σου τῆς σοφίας εἰ θελήσεις ὀφθῆναι μοι ἐν ἐρωτήσεσι λόγων¹⁵⁾ καὶ¹⁶⁾ εἰ βούλει, συντεύξομαι¹⁶⁾ εἰς αὐτὸ¹⁷⁾ φθάσας τὸ χωρίον τῶν λόγων¹⁸⁾, ἵνα σὺ μὲν διδάξης, ἐγὼ δὲ μάθω. τίνος δὲ¹⁹⁾ χάριν ἐτριψας οὕτως τὰς λόγους καὶ τῷ βίῳ τὴν ἔρημίαν, 15 ἀνδρεῖς²⁰⁾, πόλιν²¹⁾ ἀρετῶν ἐκεῖσε συστησάμενος;

Ἀπόκρισις. Βίου²²⁾ μὲν, ἔφη, καθαρότητος²³⁾ ἴγνος, ἐρημίας ὁσμή, πολιτικῶν δὲ ἠθῶν²⁴⁾ ἀπαλλαγῆ²⁵⁾ ἢ²⁶⁾ τῆς²⁷⁾ ἐκεῖσε²⁸⁾ σιωπῆς²⁹⁾ εὐσχρημος³⁰⁾ θυμηδία³¹⁾· καὶ διὰ τοῦτο τὴν ζάλην τῶν ἀνθρωπίνων ἐκεῖσε διαλύων λογισμῶν τῇ δυνάμει τῆς ἐπιμονῆς³²⁾ ἐπετέλουν³³⁾ ἐν πνεύματι, τὸ ῥήμα περιμμένων 20 ἡσ[περ] ἐμνήσθης βοῆς.

γ'. Ἐρώτησις. Καλῶς. τί οὖν [δὴ] τὸ σχῆμα τῆς βοῆς; τοῦτο γὰρ τέως παρὰ σοῦ μαθεῖν ἐπέιγομαι³⁴⁾.

Ἀποκρισις. Τὴν τοῦ Ἰσραήλ, ἔφη, ὠμίλει³⁵⁾ κουφότητα· ἐπειδὴ γὰρ ἐκεῖνοι κηρίῳ ὡσπερ[εἰ] ἀγνωμοσύνης³⁶⁾ ἐσφράγισαν³⁷⁾ τὰς ἑαυτῶν ἀκοῆς, ἀπω- 25 θούμενοι τὸν ἦχον τῆς γνώσεως τοῦ ὑψίστου, τὰ θηριώδη ἔθνη³⁸⁾ ἐκ τῶν ἐρήμων τόπων εἰς ἀπάντησιν προσεκαλούμην τῆς αὐτοῦ πίστεως, ἀνίγνυμι σαφεῖ μορφῶν τὴν θεωρίαν.

*) Вмѣсто всего этого заглавіи, въ cod. есть только in m.: Ερωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις πᾶν ὠφέλιμα. Vatic. 402 добавл. in m. ἀποκάλυψις τοῦ ἁγίου Διαδόχου. Bodl. Canonic. 15: "Ορασις τοῦ αὐτοῦ ἁγίου Διαδόχου. Bodl. Barocc. 69: Αἱ παρὰ τοῦ θεοῦ Ἰωάννου τοῦ Ἡεροδρόμου λυθεῖσαι ἀπορίαι τῷ ἁγίῳ Διαδόχῳ ἐν ὁράσει. 1) ἀγνωστότου M. 2) τοῦ Ἰλλυρικῶς добавл. M. 3) μήτηρ ἐκκλησίας M. 4) πρόσωπων B. 5) ἀνθρωπίνης ἀκοῆς φέρουσαν B. 6) εὐψύχως M.; ἀψύχως B. 7) καὶ вставл. M. 8) ἐνεβόας B. 9) ὡσπύτως cod. (вм. ὡς αὐτός). 10) μέλλει B. 11) Συνήσῃ cod. 12) ἔφη M. 13) γὰρ вставл. M. 14) τῷ ἐρωτί M. 15) καὶ проп. B. 16) καὶ вставл. M. 17) αὐτὸν B. 18) τὸν λόγον B. 19) δὴ M. 20) ἀνδρεῖαν B. 21) πόλιν cod. M. 22) τίου cod. 23) κωθρωπότηου B κωθρωπότερου M. 24) πολιτικῶν δὲ ἠθῶς BM. 25) ἀπαλλαγῆ проп. B. 26) ἢ B: εἰ M. 27) τις M. 28) ἐκεῖ BM. 29) σιωπῆ M. 30) εὐσχρήμως B. 31) οὐ μειδιᾷ BM, по въ M еще вставка ἢ οὕτως πολιτικῶν δὲ ἠθῶν ἐκκοπή καὶ ἀποφυγῆ ἢ τῆς ἐκεῖσε σιωπῆς εὐσχρημος ὁμιλία. 32) ὑπομονῆς BM. 33) ἀπετέλουν B. 34) ὀρέγομαι B; δέομαι M. 35) ἐθῆλου M. 36) ἀγνωμοσύνη B. 37) ἐσφράγισε M. 38) τῷ θηριώδει ἔθει BM.

δ'. Ἐρώτησις. Καὶ τίς, ἔφην ἐγώ, ὁ τοῦ κηρυττομένου [σοι] σημάνας τὴν δύναμιν;

Ἀπόκρισις. Ῥῆμα, ἔφη, πατρικὸν ἐν πνεύματι ἐνεχθέν.

ε'. Ἐρώτησις. Πιστῶς. ἀλλὰ πῶς ὄν¹⁾ οὐκ ἦδεις ἐπεγίνωσκας, εἰπέ μοι.

Ἀπόκρισις. Ἐν μορφῇ ἀνθρώπου κράτος ἐώρων²⁾ θεῖον.

ς'. Ἐρώτησις. Ἐγὼ δέ σε καὶ τῆς τόλμης, ἔφην, ἐθαύμασα, θεσπέσιε.

Ἀπόκρισις. Ποίας; ἔφη.

ζ'. Ἐρώτησις. Ὅτι δὴ ἀνθρωπος ὢν υἱὸν ἐβάπτιζες θεοῦ.

Ἀπόκρισις. Τῇ ὑπακοῇ, ἔφη, τὴν τόλμαν³⁾ ἰασάμην· ὑπακοῆς γὰρ οὐδὲν ταπεινότερον.

η'. Ἐρώτησις. Πάνυ γε ἐκ καρδίας ὄντως συντετριμμένης⁴⁾ ὑπακοῇ τίκεται;

Ἀπόκρισις. Ὁρθῶς, ἔφη, λέγεις.

θ'. Ἐρώτησις. Ἐγὼ δὲ πάλιν· πῶς τὴν μακαριότητα, ἔφην, ἐπέγνων τοῦ ἀγίου πνεύματος καὶ ταῦτα⁵⁾ ἐν σχήματι καταπτάντος αὐτοῦ ἐκ τῶν οὐρανῶν 15 ἐπὶ τὸν κύριον; ἐν περιστερᾷς γὰρ αὐτό⁶⁾ ἐμαρτύρησας ἐωρακέναι εἶδει⁷⁾.

Ἀπόκρισις. Ἄνεμοι⁸⁾ τινες, ἔφη, χαρᾶς τὴν αὐτοῦ προελάμβανον ἄφραστον παρουσίαν καὶ ἢ ἐκ τῶν οὐρανῶν δὲ λοιπὸν ἀπηχηθεῖσα φωνή, ἣτις ὡσανεὶ δακτύλῳ τὸν υἱὸν ὑπεδείκνυεν⁹⁾ ὑπὸ τοῦ πατρὸς μαρτυρούμενον, σαφῶς ἀπέδειξε¹⁰⁾ μοι τῆς περιστερᾷς ἐκείνης τὸ ἄπειρον¹¹⁾.

ι'. Ἐρώτησις. Ἰκανῶς. ἄρα δ', ἔφην, αὐτοῦ¹²⁾ τοῦ πατρὸς ἦν ἢ ἀπηχηθεῖσα φωνή¹³⁾ ἢ δυνάμεώς τινος, ἐκ προσώπου τοῦ θεοῦ κεκραγίας;

Ἀπόκρισις. Αὐτοῦ τοῦ πατρὸς, [ἔφη].

ια'. Ἐρώτησις. Καὶ πῶς, ἔφην, εἰπέ μοι, αἰσθητῇ¹⁴⁾ φωνῇ εἶχε χρῆσασθαι ὁ ἐν ἄσωμάτῳ¹⁵⁾ ὢν καὶ ἀοράτῳ φύσει;

Ἀπόκρισις. Οὐχ ὡς δι' ὀργάνου τινὸς φωνητικοῦ τὸ θεῖον, ἔφη, φθέγγεται¹⁶⁾, ἀλλ' ὅτε θελήσει τὴν ἑαυτοῦ βούλησιν ἀκουστὴν γενέσθαι, ὡς φωνὴ ἢ βούλησις φθέγγεται τῷ¹⁷⁾ ὑπὸ τῆς θείας νυττομένην ἐνεργείας. διὸ οὖς μὲν θέλει ἀκοῦσαι, ἀκούουσι, καὶ ὁμοῦ που ὦσιν οἱ ἀκοῦσαι ὀφείλοντες, καὶ οἱ¹⁸⁾ μὴ τῆς ἀκοῆς ἐκείνης ἄξιοι ὄντες οὐκ ἀκούουσι¹⁹⁾. διόπερ εἰς ἐκεῖνον μόνον τὸν τόπον, ὅπου 30 ἐβαπτίσθη ὁ κύριος, ἠκούσθη ἢ φωνή· εἰ δὲ μὴ τοῦτο ἦν, πᾶς ἂν ὁ κόσμος ἦσθετο τῆς²⁰⁾ ἐκ τοσοῦτου ὕψους φωνῆς ἀπηχηθείσης, καὶ ἀγγέλου ἦν ἢ φωνῆ. τοῦτο δὲ ἐκ τοῦ εὐαγγελίου μάλιστα τοῦ κατὰ τὸν θεσπέσιον Μάρκον ἔξεστι τῷ θέλοντι μαθηθῆναι· τῆς γὰρ ἐπὶ τοῦ ἔρους, ὅτε μετεμορφώθη ὁ κύριος, ἐνεχθείσης

1) πόσον В (см. πῶς ὄν). 2) ἐώρων М. 3) τόλμην В. 4) ὄντως συντετριμμένης В. 5) τὰ cod.; τότε В. 6) αὐτῷ М. 7) ἦδη М, но и надъ ἢ и надъ η надн. εἴ η εἰ. 8) Ἄνεμοι cod. 9) ἐπεδείκνυεν М. 10) ἄπειρον М. 11) ὑπέδειξε В. 12) αὐτῇ cod. 13) ἣτις ὡσανεὶ δακτύλῳ τὸν υἱὸν ἐπεδείκνυεν ὑπὸ τοῦ πατρὸς μαρτυρούμενον вставл. М, но вычеркнув. 14) τῇ вставл. М. 15) ἄσωμάτων М. 16) φθέγγεσθαι ВМ. 17) ὁ М. 18) εἰ М. 19) οὐκ ἀκούουσι: проп. М. 20) τῆς проп. В.

φωνῆς μεμνημένος λέγει· «καί¹⁾ ἐγένετο νεφέλη ἐπισκιάζουσα αὐτούς, καὶ ἐγένετο²⁾ φωνὴ ἐκ τῆς νεφέλης· οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός, αὐτοῦ ἀκούετε»³⁾).

ιβ'. Ἐρώτησις. Ὁρθῶς, ἔφη, ἐδίδαξας. καὶ τό⁴⁾ ἐν εἶδει ὦφθαι τὸ πνεῦμα ἢ τὸ ἅγιον καὶ ζωοποιόν⁵⁾ πῶς δεῖ νοεῖν; αἰδῖος γὰρ καὶ ἀμετάβολος⁶⁾, ὡς εἶπας. τίς οὖν οἶδεν, οἷα ὑπάρχει ἡ [θεία καὶ] μακαρία φύσις;

Ἀπόκρισις. Καὶ τοῦτο, ἔφη, τῆς ἐπὶ τῇ φωνῇ τοῦ πατρὸς ἐκεῖ θαυμάζειν θεωρίας· οὐ γὰρ τοῦ πνεύματος ἡ ἀόρατος καὶ ἀμετάβλητος φύσις εἰς τὸ τῆς περισσεῶς μετεβλήθη εἶδος, ἵνα οὕτως ὡς⁷⁾ ἤθελεν ὁραθῆ⁸⁾, ἀλλ'⁹⁾ ὁ τούτου¹⁰⁾ καταξιώθεις τοῦ κάλλους τοῦτο εἶδεν, ἐν ᾧπερ ὁραθῆναι ἀνθρώπῳ τὸ θεῖον πνεῦμα καταβαῖνον ἐκ τῶν οὐρανῶν ἠθέλησεν, ὥστε¹¹⁾ βουλήσει¹²⁾, ἔφη, ἐδείχθη τῷ θεασαμένῳ τὸ¹³⁾ εἶδος, οὐ μὴν τὴν ἄρρητον καὶ ἀπερινόητον φύσιν ἐκείνην¹⁴⁾ φαίη τις¹⁵⁾ ἂν εἰς ἐκεῖνο τὸ μέτριον ὡς κατὰ συστολήν σχηματισθεῖσαν τεθεωρηκέναι¹⁶⁾ εἶδος. τοῦτον τοίνυν, ἔφη, τὸν τρόπον ὡς ἐν ὁράσει εἶδους εἶδον καὶ οἱ
15 προφήται τὸν θεόν· οὐ γὰρ αὐτὸς εἰς σχῆμα μεταβαλλόμενος αὐταῖς ἐφαίνετο, ἀλλ' αὐτοὶ ὡς [ἐν] εἶδει δόξης ἐώρων τὸν ἀσχημάτιστον, βουλήσεως αὐτοῖς οὐ φύσεως ἐν εἶδει δεικνυμένης¹⁷⁾· ἡ γὰρ τῆς βουλήσεως ἐνέργεια ὡς εἶδος αὐτῆς¹⁸⁾ ἐν ταῖς ὀπτασίαις δηλαδὴ δόξης ἐφαίνετο διὰ τὸν ἐν εἶδει βουλήσας ἑαυτὸν¹⁹⁾ ὅλως²⁰⁾ ὁφθῆναι θελήσαντα.

20 ιγ'. Ἐρώτησις. Πῶς οὖν ἄρα ὁραθήσεται, ἔφη, ἐν τῷ ἀφθάρτῳ αἰῶνι ἀνθρώποις θεός;

Ἀπόκρισις. Ἀφθαρσία μὲν, ἔφη, σώματος ἐγγυς εἶναι κατὰ τὸν ἀληθῆ λόγον ἀνθρώπων ποιεῖ θεοῦ· οὕτω δὲ καὶ τότε ὁραθήσεται ἀνθρώποις θεός, ὡς δύναται πάλιν ἀνθρώπος ἰδεῖν θεόν.

25 ιδ'. Ἐρώτησις. Οὐκοῦν, πάλιν ἔφη, ἐν σχήματι;

Ἀπόκρισις. Οὐκ, ἔφη, ἀλλ' ἐν ἀρετῇ δόξης²¹⁾· διὸ οἱ τούτου μέλλοντες²²⁾ καταξιοῦσθαι ἐν τῷ φωτὶ μὲν ἔσονται διὰ παντός, τοῦ θεοῦ τῆς ἀγάπης²³⁾ ἀεὶ²⁴⁾ ἐν δόξῃ ἀπολαύοντες, τοῦ θεοῦ δὲ καταλάμποντος αὐτούς²⁵⁾ φωτὸς τὴν φύσιν, οἷα τίς ἐστι κατανοῆσαι²⁶⁾ μὴ δυνάμενοι· ὃν γὰρ τρόπον χωρεῖται ὅπου
30 θέλει θεός ἐν τῷ μένειν ἀχώρητος, οὕτω καὶ ὁράται ἐνθα ἂν²⁷⁾ θέλῃ, ἐν τῷ μένειν ἀόρατος.

ιε'. Ἐρώτησις. Τί δὲ δεῖ νομίζειν ἀρετὴν θεοῦ;

Ἀπόκρισις. Κάλλος, ἔφη, ἀνείδεον ἐν δόξῃ μόνῃ γνωριζόμενον

1) καὶ προπ. M. 2) ἐγένετο προπ. M. 3) сравн. Марка IX 7. 4) τὸ δὲ M (вм. καὶ τὸ). 5) τὸ ἅγιον καὶ ζωοποιόν πνεῦμα BM. 6) ἀμετάβλητος M. 7) ἢ εἰ B. 8) ὁράθη BM. 9) καὶ M. 10) τοῦτο M. 11) ἐν εἶδει вставл. M. 12) βουλήσεως BM. 13) τὸ προп. BM. 14) ἐκείνην φύσιν M. 15) ἥτις BM. 16) τεθεωρηκεν BM. 17) δεικνυμένου M. 18) αὐτοῖς BM. 19) ἐαυτῆς cod.; αὐτόν B; αὐτοῖς M. 20) ὅλως προп. BM. 21) ἐν ἀρετῆς δόξῃ M. 22) διὸ οἱ τούτου μέλλοντες προп. M, но оставлия пусто мѣсто. 23) τῆς ἀγάπης προп. M, оставлия мѣсто. 24) ὅτι M. 25) αὐτοῖς BM. 26) κατανοῆσαι προп. B. 27) ἐν M (вм. ἐνθα ἂν).

ις'. Ἐρώτησις. Ἐμοὶ δέ, ἔφην, ἡ δόξα ὡσπερ ὄψις τις ἐξοχωτάτη ἀνθρωπίνως νοεῖται.

Ἀπόκρισις. Μὴ οὕτως νόει, ἔφη· τῆς γὰρ ἀύλου ἐκείνης καὶ μακαρίας φύσεως ὑπὲρ εἶδος εἶναι τὸ κάλλος¹⁾ πιστεύεται διὰ πολλὴν καθαρότητα, ὅθεν καὶ τὰ μηδέπω ὄντα²⁾ ὡς παρόντα μόνος [ὡς] θεὸς καθορᾷ³⁾· εἰ γὰρ ἐν εἶδει ἦν τινα⁴⁾ 5 ἡ φύσις ἐκείνη ἢ ἄφραστος, οὐκ ἂν τὰ μηδέπω ὄντα ἐθεώρει ὡς ὄντα.

ιζ'. Ἐρώτησις. Πῶς λέγεις;

Ἀπόκρισις. Ὅτι τὸ⁵⁾ ἐν εἶδει ὅλως ὄν⁶⁾ τινα οὐδὲν τῶν μελλόντων λέγεσθαι ἢ γίνεσθαι προειδέναι δύναται διὰ τὸ ἐν ὄρω⁷⁾ αὐτὸ ὅλως ὑπάρχειν⁸⁾ φύσεως, κἂν πᾶσαν αὐτοῦ ὡσπερ ὄψιν ἔχη⁹⁾ τὴν φύσιν. διόπερ ὁ ἡμέτερος νοῦς 10 ὀφθαλμῷ μὲν τινα πλουσίῳ τὰ πάντα περισκοπεῖ, τῶν δὲ μελλόντων γίνεσθαι οὐδὲν εἰδέναι δύναται οὐδὲ¹⁰⁾ μετὰ τὸ χωρισθῆναι τὴν ψυχὴν τοῦ σώματος, ὅτε ἢ πᾶσα [αὐτοῦ φύσις]¹¹⁾ ὡσπερ ὀφθαλμὸς τις εἶναι¹²⁾ πιστεύεται, ὅπερ καὶ περὶ¹³⁾ τῶν οὐρανίων δυνάμεων προσήκει νοεῖν, οὐ¹⁴⁾ ὄψις ὄντως ἢ πᾶσα φύσις εἶναι λογιζέται¹⁵⁾. 15

ιη'. Ἐρώτησις. Τί οὖν ὅτι καὶ αὐτὰς καὶ τὴν ψυχὴν ὑπὲρ εἶδος εἶναι λογιζονταί τινες¹⁶⁾;

Ἀπόκρισις. Μακράν, ἔφη, ἐκεῖνοι ὑπονοοῦσι λόγου· δεῖ μὲν¹⁷⁾ γὰρ [τὸ] μήτε ἀγγέλου μήτε [τὴν] ψυχὴν ὁρᾶσθαι δύνασθαι, ἀσχημάτιστα αὐτὰ ὁμολογουμένως¹⁸⁾ δεῖ νοεῖν ζῶα εἶναι¹⁹⁾. δεῖ δὲ εἰδέναι, ὅτι ἐν ὄψει τινὶ εἰσιν καὶ 20 νοὸς κάλλει καὶ ὄρω ὡς εἶναι τὴν²⁰⁾ τῶν νοημάτων εὐπρέπειαν εἶδος αὐτῶν καὶ κάλλος. διὰ τοῦτο ὅτε μὲν καλὰ φρονεῖ ἡ ψυχὴ, περιλαμπής ἐστὶν ὅλη καὶ περίβλεπτος, ὅτε δὲ κακὰ, ἀφεγγής καὶ ἀθαύμαστος· ὡσπερ γὰρ²¹⁾ αἱ ὑπὸ τῆς κόρης τοῦ ὀφθαλμοῦ ἀρπαζόμεναι σκιαί²²⁾ διὰ τὴν πολλὴν αὐτῆς καὶ²³⁾ ὀξείαν²⁴⁾ τρανότητά, ἦντινα²⁵⁾ αἰσθησιν δεῖ λέγειν τῆς ὀπτικῆς δυνάμεως (πρέπον γὰρ καὶ 25 ἐκφαινόμενου ὑποδείγματος τὸ ἀφανὲς τοῦτο ὡς δυνατὸν ὁμιλεῖσθαι θεώρημα), ὡσπερ εἶδη²⁶⁾ τῆς αὐτοῦ φαίνεται²⁷⁾ ἐνεργείας, οὕτω δὴ²⁸⁾ καὶ ὅπερ ἂν ἐκ τῆς αὐτοῦ²⁹⁾ ἀρπάξῃ ἐπιθυμίας ὁ νοῦς, ἐνθύμημα τοῦτο ὡσπερ εἶδος γίνεται τῆς ἐνεργείας τῆς ψυχῆς, ὅπερ ἐστὶν αὐτῆς διὰ πολλὴν λεπτότητα· ἐπὶ γὰρ τῶν ἀσωμάτων φύσεων ὅπερ ἂν κτήσῃται ἢ ἐνέργεια, τοῦτο ὡσπερ τῆς φύσεως διὰ 30 πολλήν, [ὡς ἔφην³⁰⁾], λεπτότητα γίνεται, κἂν τε μετὰ δόξης κἂν τε μετὰ πάθους τοῦτο συμβαίνει γίνεσθαι. ὅπερ καὶ ἐπὶ τῶν ἀποστάντων ἀγγέλων δεῖ νοεῖν· ἔως

1) φαίνεται вставл. М, по вычеркив. 2) καθαρότητα, ὅθεν καὶ τὰ μηδέπω ὄντα проп. В. 3) διὰ πολλὴν καθαρότητα ... θεὸς καθορᾷ проп. М. 4) τινα проп. ВМ. 5) τὸ проп. ВМ. 6) ὄν ὅλως В; ὄν ἔλως М. 7) ὁράσει ВМ. 8) ὑπάρχει cod. 9) ἔχηс ВМ. 10) δύναται οὐδὲ проп. В. 11) вставка пзъ М. 12) περὶ проп. М. 13) εἶναι τις В. 14) ἢ вставл. cod.; ὡν М. 15) δεδήλωται В. 16) τινες проп. В. 17) διὰ В (вм. δεῖ μὲν). 18) ὁμολογούμεν ὡς ВМ. 19) εἶναι ζῶα ВМ. 20) καὶ νοὸς... τὴν проп. В. 21) γὰρ проп. В. 22) σκιαί проп. М. 23) καὶ проп. В. 24) ὀξείαν В. 25) καὶ вставл. В. 26) ἦδη ВМ. 27) φαίνονται ВМ. 28) δεῖ М; δέ В. 29) αὐτοῦ ВМ. 30) ἔφην М.

μεν γάρ ἐφρόνουσιν τὰ πρέποντα ἀγγέλοις, αὐτὸ τὸ κάλλος¹⁾ τῶν νοημάτων εἰς εἶδος αὐτοῖς δόξης ἐγένετο. ἐπεὶ δὲ τῶν θεοφιλῶν καταφρόνησαν ἐννοιῶν, αὐτὴν τὴν εὐφροσύνην²⁾ αὐτῶν εἰς εἶδος αἰσχύνης ἐκτῆσαντο.

15 ἰθ'. Ἐρώτησις. Οὐκοῦν, ἔφην, ὡς μὲν πρὸς τὴν τοῦ σώματος ἡμῶν πυκνοτητα³⁾ καὶ τὴν ψυχὴν καὶ τοὺς ἀγγέλους αὐτὰ δεῖ ζῶα⁴⁾ λέγειν καὶ ἀνεῖδρα, ὡς δὲ πρὸς τὴν τῆς θείας φύσεως ἄπειρον καθαρότητα οὐκέτι φαίνεται;

Ἀπόκρισις. Πάσης μὲν⁵⁾ γενέσεως ἀποτέλεσμα εἶδος, ἔφη⁶⁾, τοῦ δὲ⁷⁾ αἰεὶ ὄντος, γένεσιν⁸⁾ δὲ οὐκ ἔχοντος, ὑπὲρ εἶδος αἰεὶ μόνον τὸ κάλλος⁹⁾ πιστεύεται· οὐ γὰρ ἀπὸ¹⁰⁾ γενέσεως ἀπετελέσθη, ἀλλ' ἐξ αὐτοῦ¹¹⁾ τὸ εἶναι ἔχει
10 ἐν τῇ ὑπὲρ φύσιν φύσει.

κ'. Ἐρώτησις. Ἔμοι δὲ ἐπι τοῦτο περὶ τούτου, ἔφη[ν]¹²⁾, θέλοντι μαθεῖν φράσον· διὰ τί κάλλος λέγομεν ἐπὶ θεοῦ καὶ εἶδος οὐ λέγομεν; ἐν γὰρ τῷ εἶδει πάντως καὶ τὸ κάλλος θαυμάζεται.

Ἀπόκρισις. Ἐπειδὴ κάλλος θεοῦ ἡ¹³⁾ δόξα ἐστὶ τῆς οὐσίας τοῦ θεοῦ.

15 κα'. Ἐρώτησις. Τί οὖν ἄρα, ἔφην, εἴποι τις ἂν εἰρηκέναι τὸν ψαλμωδόν· «ἐγὼ δὲ ἐν δικαιοσύνῃ ὀφθῆσομαι τῷ προσώπῳ σου, χορτασθήσομαι ἐν τῷ ὀφθῆναι μοι τὴν δόξαν σου»¹⁴⁾;

Ἀπόκρισις. Τοῦτο, ἔφη, παρὰ τοῦ προφήτου εἴρηται, οὐχ ὡς ἐν προσώπῳ τινὶ ἢ σήματι οὐσης τῆς θείας φύσεως, ἀλλ' ἐν τῷ εἶδει καὶ τῇ δόξῃ τοῦ
20 υἱοῦ ὁ ἀνείδος ἡμῖν¹⁵⁾ πατήρ ὀφθῆσεται· διὰ τοῦτο γὰρ ἠυδόκησεν ὁ θεὸς τὸν λόγον αὐτοῦ εἰς τὸ ἀνθρώπινον ἐλθεῖν διὰ τὸ¹⁶⁾ τῆς σαρκώσεως εἶδος μένοντα (πῶς γὰρ οὐ;) ἐν τῇ αὐτοῦ παντοδυναμῷ δόξῃ, ἵνα εἰς τὴν πυκνότητα τοῦ σχήματος τῆς ἐνδόξου ἐκείνης σαρκὸς ἀποβλέπων ἄνθρωπος¹⁷⁾ (εἶδος γὰρ εἶδος ὄρα) μετὰ τὸ καθαρθῆναι διὰ¹⁸⁾ τῆς ἀναστάσεως δύναται¹⁹⁾ τὸ κάλλος ὄραν ὡσπερ
25 ἐπὶ θεοῦ. οὕτως οὖν ὁ μὲν πατήρ κρυφοφανεῖ τρόπῳ ὀφθῆσεται τοῖς δικαίοις, ὃν τρόπον νῦν τοῖς ἀγγέλοις φαίνεται, ὁ δὲ υἱὸς διὰ τὸ σῶμα φανερώς· πρέπον γὰρ ἀληθῶς τοὺς μέλλοντας εἰς αἰῶνας βασιλεύεσθαι ὑπὸ θεοῦ γνωστῶς²⁰⁾ μέλλειν αἰεὶ ὄραν τὸν ἑαυτῶν ἄρχοντα, ὅπερ ἀδύνατον ἦν, εἰ μὴ διὰ τῆς ἐνανθρωπήσεως αὐτοῦ εἰς εἶδος ὁ θεὸς λόγος παρῆν.

30 κβ'. Ἐρώτησις. Πιστῶς καὶ κατὰ λόγον, ἔφην, ἐδίδαξας, ὦ λόγε, τὴν Ἰωάννου μοι στήλην διὰ παντὸς δεικνύων. λοιπὸν δὲ τὸ λείπον²¹⁾, ἔφην, τῆς περὶ τῶν ἀγγέλων, παρακαλῶ σε, ἀπόδος θεωρίας, ὅπερ καὶ τῷ περὶ²²⁾ ψυχῆς, αἶμαι, ἀρμόττειν μετὰ τὴν τοῦ σώματος ἀνάστασιν λόγῳ.

Ἀπόκρισις. Ποῖον τοῦτο; ἔφη.

1) κάλλος ΒΜ. 2) εὐφροσύνην ΒΜ. 3) πυκνότητα Β. 4) ζῶα δεῖ Β. 5) γὰρ
вставл. В. 6) ἔφη προφ. В. 7) ἐπὶ δὲ τοῦ В (вм. του δε). 8) γενέσθαι Β. 9) μόνου
τοῦ κάλλους Β. 10) ὑπὸ В. 11) ἑαυτοῦ Μ. 12) ἔφη περὶ τούτου ΒΜ. 13) ἡ
προφ. ΒΜ. 14) Исл. XVI (XVII) 15. 15) ἡμῶν В. 16) τὸ προφ. ΒΜ. 17) ἄνθρωπος
ἀποβλέπων ΒΜ. 18) διὰ προφ. ΒΜ. 19) δύναται В; δύνατο Μ. 20) γνωστῶς В.
21) λεπτόν μοι ΒΜ. 22) τῆς вставл. М.

κγ'. Ἐρώτησις. Οἱ¹⁾ ἄγγελοι ἐν αἰσθήσει εἰσὶν ἢ οὐ;

Ἄποκρίσις. Κατὰ μὲν τὸν τῆς γνώσεως, ἔφη, λόγον ἐν αἰρετῇ²⁾ τινι ἐτύγχανον γνῶσις³⁾ κατὰ τὸν αὐτεξούσιον λόγον· διὸ καὶ τινες ἐξ αὐτῶν πάθει δουλεύσαντες ἔπεσον. ἐπειδὴ δὲ ὑπὸ τῆς τοῦ θεοῦ καὶ ἐνδόξου πνεύματος δοξολογίας οἱ μὴ συναπαχθέντες τῇ ἀποστασίᾳ ἀσινεῖς⁴⁾ διεφυλάχθησαν εἰς ἀπά- 5
θειαν, κρείττονές εἰσι καὶ αἰσθήσεων, ἐν ἡδονῇ δὲ τινι ἀτρέπτου δόξης ὑπάρχουσιν, ὅθεν καὶ ὅμοια αὐτοῖς ἐστὶ διὰ πάντων τὰ [δια]νόηματα· οὐ γὰρ μόνον ὁμοίως γινώσκουσι τὰ καλὰ, ἀλλὰ καὶ ὁμοίως ἀγνοοῦσι ταῦτα⁵⁾ [τὰ] τούτοις ἐναντία, ὅπερ καὶ ἐπὶ τῶν δικαίων [ἐν τῇ ἀναστάσει] γενήσεσθαι ἐλπίζεται, ὅταν ὁ καρπὸς τῶν αὐτεξουσίῳ ἐν ὑποταγῇ τελείᾳ παρ' αὐτῶν προσενεχθῇ⁶⁾ τῷ θεῷ. 10
κδ'. Ἐρώτησις. Ὁρθῶς. ἄρα ὁ, ἔφη[ν], φωνῇ ποιοῦνται τὴν ὑμνωδίαν αἱ ἐπουράνιαι ἐκεῖναι καὶ ἅγαι δυνάμεις, ἢ ἐνδιαθέτω⁷⁾, ὡς τινες ὑπονοοῦσι, λόγῳ;

Ἄποκρίσις. Φωνῇ, ἔφη· εἰ γὰρ φλόγες⁸⁾ πυρός, ὡς αἱ γραφαὶ δηλοῦσιν, ὁμολογοῦνται εἶναι, δηλὸν ὅτι φωνῇ τινι ἐξόχῳ ὑμνοῦσι τὸν θεόν· διόπερ⁹⁾ 15
καὶ¹⁰⁾ πολλοὶ¹¹⁾ τῶν ἁγίων πολλὰκις¹²⁾ τῆς φωνῆς αὐτῶν ἐν ὀπτασίᾳ αἰσθάνονται, ὡς αἱ γραφαὶ δηλοῦσιν¹³⁾.

κε'. Ἐρώτησις. Δηλόν, ἔφη. ἀλλ' ἴσως τινὲς ἐροῦσιν, ὅτι κατὰ τὸν περὶ τῆς θείας φωνῆς ἀποδοθέντα λόγον καὶ ὁ περὶ τῆς τῶν ἀγγέλων φωνῆς λόγος ὀφείλει θεωρεῖσθαι. 20

Ἄποκρίσις. Θεῷ μὲν, ἔφη, ἐπειδὴ πάντα δυνατά, διὰ τοῦτο καὶ ὡς λαλῶν, ὅτε θέλει, δείκνυται ἐπάνω τούτων μένων, ὡς μόνος ὢν αὐλός. ἀγγέλοις δὲ τοῦτο ἀδύνατον ποιῆσαι· εἰ γὰρ μὴ λαλοῦντες καὶ αὐτοὶ ὡς λαλοῦντες ἠδύναντο ὅτε ἐβούλοντο δείκνυσθαι. ἠδύναντο καὶ ὅπερ ἂν ἠθελόν ἐξ οὐκ ὄντων ποιεῖν. 25

κς'. Ἐρώτησις. Μάλα καλῶς. τί δὴ καὶ περὶ τῆς ψυχῆς, ἔφη[ν, τῆς] χωριζομένης τοῦ σώματος¹⁴⁾ δεῖ νοεῖν;

Ἄποκρίσις. Ἡ ψυχῇ, ἔφη, χωρισθεῖσα τοῦ σώματος, ἕως ὅτε διὰ τῆς ἀναστάσεως ἀπολάβοι τὸ σῶμα, ἐνδιαθέτω λόγῳ ὁμολογουμένως ὑμνεῖ τὸν θεόν, ἐπειδὴ ἐν σώματι ὅλως τὸ λαλεῖν εἴληφεν· οἱ δὲ ἄγγελοι ἐπειδὴ ἐν ἀπλῇ 30
τινὶ εἰσι καὶ φιλήχῳ φύσει δεδημιουργημένοι, ἀκαταπαύστοις φωναῖς, ὡς ἐγνώκαμεν, κέχρηται, οὐχ ὡς δι' ὀργάνου τινὸς σωματικοῦ φθεγγόμενοι, ἀλλ' αὐτὴν ὡσπερ¹⁵⁾ ἀεικινησίαν πρὸς αἰτίαν ἤχου τινὸς ἔχοντες¹⁶⁾ ἐξάσιον· τὸ γὰρ ἀερωδές¹⁷⁾ αὐτῶν τῆς φύσεως λίαν φιλωδὸν τυγχάνον εἰς ἄπαυστον αἰεῖ¹⁸⁾ αὐτοῦς προτρέπεται καὶ τρανοτάτην βοήν. 35

1) неразборчиво одно начальное слово въ сод.; οὐράνιοι βετὰβ. Β. 2) ἀρετῇ Β.
3) αἰσθήσει ΒΜ. 4) τῆς ἀποστασίας ἀσινεῖ Β. 5) ταῦτα προπ. Μ. 6) προσενεχθεῖναι Μ.
7) ἐνδιαθέτως Β. 8) ἐν φλογί Β. 9) διὸ Μ. 10) καὶ προπ. Μ.
11) φωνῇ τινι ... πολλοὶ προπ. Β. 12) πολλάκις τῶν ἁγίων Μ. 13) ὡς αἱ γραφαὶ δηλοῦσιν προπ. Β.
14) τῷ σώματι Μ. 15) τὴν βετὰβ. Μ; τινὰ βετὰβ. Β. 16) ἔχοντος Μ.
17) ἀερωδές Β. 18) αἰεῖ προπ. Β.

κζ'. Ἐρώτησις. Σαφῶς· ποίω δ' ἄρα, ἔφη, τρόπῳ δεῖ νοεῖν εἰς εἶδος αὐτοὺς μεταβάλλεσθαι, ὅταν¹⁾ παρὰ θεοῦ πρὸς τινὰ τῶν ἁγίων ἀποστέλλωνται²⁾;

Ἀπόκρισις. Ξένον μὲν, ἔφη, ἀκοῆς τὸ ἐρώτημα καί³⁾ ἀποκρίσεως διὰ τοῦτο ἀστοχοῦν· πλὴν δεῖ λογίζεσθαι, ὅτι εἰς ὅπερ ἂν κελευσθέντες ἐνδυμηθῶσιν
5 [ἐλθεῖν]⁴⁾ εἶδος, ἐτοιμῶς εἰς τοῦτο τῇ φαντασίᾳ ἔρχονται, εὐχερῶς τῆς φύσεως αὐτῶν τῇ θελήσει ὑπουργούσης διὰ πολλὴν ἀραιότητα· πυκνουμένης⁵⁾ γὰρ ὡσπερ τῇ δυνάμει τῆς θελήσεως, ἐκ τοῦ μὴ φαινομένου εἰς τὸ φαινόμενον ἀνεμποδίστως τῇ φαντασίᾳ ἔρχονται, ἐν ᾧπερ ἂν, ὡς ἔφη, σχήματι ὀφθῆναι τῇ καθαρᾷ ψυχῇ θέλουσι⁶⁾· καθαρᾶς γὰρ ἐστὶ⁷⁾ μόνης⁸⁾ ψυχῆς τῆς⁹⁾ πνευματικῆς ἰδεῖν δυναθῆναι
10 θῆναι γνωστῶς τὸ εἶδος τῆς φαντασίας¹⁰⁾· ἐὰν γὰρ μὴ τὸ¹¹⁾ πρὸς φαντασίαν καλούμενον τῇ τοῦ φαντάζοντος συντρέχει διαθέσει, οὐδαμῶς δύναται ἀγγέλου καὶ ἀνθρώπου φανερῶς γενέσθαι συνουσία. διόπερ καὶ αἰσθητῇ τότε κέχρηται φωνῇ, τὸ σχῆμα τῆς φαντασίας καὶ τῆς φωνῆς διὰ τὴν εἰρημένην, <ὡς> ἐμοὶ δοκεῖ, αἰτίαν μιμουμένης.

15 κη'. Ἐρώτησις. Πιθανῶς, ἔτι δέ μοι τοῦτο, ἔφη, παρακαλῶ σε, ᾧ διδάσκαλε λόγε, πρὶν ἐπιστῆναι¹²⁾ τὴν ἡμέραν φράσον (οἶδα γὰρ ὅτι ἐπελθούσης αὐτῆς εὐθέως ἀποστήσῃ· οὐ φέρεις γὰρ παριστάναι¹³⁾ ψυχῇ πρὸς τὸ λαλεῖν)· λοιπὸν ἢ ὥρα¹⁴⁾ τὰ τοῦ βίου περυσσόμενα¹⁵⁾ σχήματα¹⁶⁾, εἰ¹⁷⁾ ἀποστελλόμενοι¹⁸⁾ παρὰ θεοῦ οἱ¹⁹⁾ ἄγγελοι ἐπὶ τῆς γῆς ἐν ᾧπερ εἰσι χρόνῳ ἐν τῷ κόσμῳ, οὐ τῆς
20 ἐν οὐρανοῖς αὐτῶν διατριβῆς ἀπολιμπάνονται;

Ἄπόκρισις. Ἄδύνατον μὲν, ἔφη, ἐν ᾧπερ εἰσι χρόνῳ ἐν τῷ κόσμῳ, εἶναι αὐτοὺς τῷ αὐτῷ τρόπῳ καὶ ὑπεράνω τοῦ οὐρανοῦ· τοῦτο γὰρ μόνου τοῦ ἐνανθρωπήσαντος θεοῦ λόγου ὑπάρχει ἴδιον τοῦ καὶ ἐν τῇ γῇ ταύτῃ φαινομένου ἀφαντάστως καὶ τῶν ἐπουρανίων μὴ ἀπολειπομένου²⁰⁾, ἀλλὰ [καὶ] πάντα
25 [ὡς αἰεὶ] περιέχοντός διὰ τὸ τῆς [θείας] φύσεως αὐτοῦ ἀπερίγραπτον. δεῖ δὲ εἰδέναι, ὅτι ὅπου ἐὰν ὧσι πᾶσαι ἐκεῖναι [αἰ] ἀγγελικαὶ δυνάμεις, οὕτω τὰ ἐπουράνια πάντα καὶ τὰ ἐν κόσμῳ²¹⁾ ἐνορῶσι πράγματα, ὡσανεὶ²²⁾ περὶ αὐτὸ²³⁾ δι' ἔλου²⁴⁾ κείμενοι²⁵⁾· τὸ γὰρ ἀερώδες²⁶⁾ αὐτοῦ²⁷⁾ [καὶ διαυγές]²⁸⁾ τῆς φύσεως καὶ τὸ ὡσπερ ὄψιν αὐτοῦ²⁹⁾ πανταχόθεν ὑπάρχειν³⁰⁾ διὰ τὴν χάριν μάλιστα τοῦ ἁγίου
30 πνεύματος, οὕτως³¹⁾ ἅπαντα³²⁾ ποιεῖ³³⁾ αὐτὰς καθορᾶν. ὁ θεὸς δὲ μόνος καὶ τὰ μέλλοντα ἐγγὺς καθορᾶ³⁴⁾, ὡς ὑπὲρ τὰ πάντα ὢν, καὶ οὐ μόνον τὰ ὄντα, ἀλλὰ καὶ τὰ³⁵⁾ ὁπεδῆποτε ἐσόμενα ὡς ἤδη παρόντα τῇ δόξῃ περιέχων· διόπερ καὶ μόνος βουλάς καρδιῶν οἶδεν.

1) ὅτε B. 2) ἀποστέλλονται cod. 3) κατ' B. 4) вставка изъ M. 5) πυκνουμένης cod; πυκνουμένη BM. 6) θελούση B. 7) ἔστι B. 8) μόνον BM. 9) καὶ M. 10) αὐτῶν вставка. M. 11) τὸ μὴ B. 12) μοι вставка. BM. 13) παριστάνει BM. 14) ἢ ὄρα B; не слѣдуетъ ли читать: εἰ ὄρατά. 15) περυσσόμενος B. 16) ἢ ὄρα... σχήματα проп. M. 17) ἢ B; ἢ M. 18) ἄγγελοι вставка. M, по вычеркнув. 19) οἱ проп. B. 20) ἀπολιπομένου cod; ἀπολιμπανόμενου M. 21) ἐγκόσμια B. 22) ὡς ἂν ἢ M. 23) αὐτὰς BM. 24) ἦνε вставка. M. 25) κείμενα BM. 26) αὐρώδες B. 27) αὐτῶν B. 28) вставка изъ M. 29) αὐτὴν BM. 30) παρέχειν B. 31) οὕτως проп. M. 32) ἅπαντας B. 33) ποιεῖν M. 34) ὄρα BM. 35) τὰ проп. B.

κθ'. Ἐρώτησις. Οὐκοῦν καὶ ἡ ψυχὴ, ἔφη¹⁾, χωρισθεῖσα τοῦ σώματος κατὰ τὸν περὶ τῶν ἀγγέλων ἀποδοθέντα λόγον οὐ μόνον τὴν τῶν ἀσωμάτων ἐνοπτρίζεται γώραν, ἀλλὰ καὶ πάντα τὰ ἐν κόσμῳ ὁμοίως ὁρᾷ;

Ἀπόκρισις. Ἦκιστα, ἔφη· οἱ μὲν γάρ, ἐπειδὴ ἐν ἀπλῇ ἄπαξ ἐδημιουργήθησαν φύσει, οὐ μόνον τὰ ἐν τόπῳ²⁾, ἀλλὰ καὶ τὰ ὑπὲρ τόπον³⁾ δύνανται 5 πάντως⁴⁾ ὁρᾶν· ἀραιᾶς γὰρ φύσεως ἴδιον μὴ ὁρᾶσθαι μὲν παρὰ τῶν ἐν πυκνότητι φύσεως ὄντων, ὁρᾶν δὲ πᾶσαν <τὴν> τοιαύτην⁵⁾ φύσιν. ἡ δὲ ψυχὴ, ἐπειδὴ χωρισθῆ τοῦ σώματος, οὐκέτι δύνανται τὰ ἐν τόπῳ⁶⁾ ὁρᾶν· ὅτι πνεῦμα γάρ, φησί, διήλθεν ἐν αὐτῷ καὶ οὐχ ὑπάρξει καὶ οὐκ ἐπιγνώσεται ἔτι τὸν τόπον αὐτῆς⁷⁾· ἐπειδὴ γὰρ διὰ τῆς συγκράσεως [τοῦ σώματος] ἐν τόπῳ γίνεται, ἀνάγκη πᾶσα⁸⁾ χωρι- 10 σθεῖσαν αὐτὴν τοῦ σώματος μὴκέτι ταῦτα ὁρᾶν, ἄπερ ἑώρα διὰ τοῦ σώματος⁹⁾, ὅτι ὁ μὲν ἄνθρωπος¹⁰⁾ ἐν τῇ συγκράσει τὸ ὀλόκληρον ἔχει, οἱ δὲ ἄγγελοι ἐν ἀπλότῃ φύσεως.

Ταῦτα μόνα ἦ¹¹⁾ καὶ τι ἕτερον ὁ τὴν Ἰωάννου μοι σοφίαν ὑπαγορεύσας ἐφανέρωσεν λόγος, ὃ πολυστέφανε καὶ φωτοφόρε βασιλεῦ· ἐπιστάσης γὰρ 15 ἀπέπτη τῆς ἡμέρας¹²⁾, διψῶντα με πάλιν¹³⁾ τῆς αὐτοῦ καταλιπῶν¹⁴⁾ [σοφίας τε καὶ]¹⁵⁾ φιλίας.

1) ἔφη Μ. 2) τὰ ἐν τόπῳ Β. 3) τὰ ὑπὲρ τόπον Β. 4) ἄν πως Β. 5) τὴν τοιαύτην πᾶσαν ΒΜ. 6) τὰ ἐν τόπῳ δύνανται ΒΜ. 7) αὐτοῦ ΒΜ. 8) πᾶσαν Β. 9) διὰ τὸ σῶμα Β. 10) ἄπερ ἑώρα . . . ἄνθρωπος προπ. Μ, но оставл. пробѣлѣ. 11) εἰ cod.; ταυτόν μὲν ὦν Μ (βμ. Ταῦτα μόνα εἰ). 12) словомъ ἡμέρας оканчивается текстъ въ Vatic. 402. 13) ἔμπαντιν διψῶν Β (βμ. διψῶντα με πάλιν). 14) καταλιπόντα Β. 15) вставка изъ В.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № 12.

Volume VIII. № 12.

Oscar von Lemm.

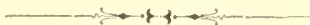
KLEINE

KOPTISCHE STUDIEN.

LI—LV.

(Der Akademie vorgelegt am 12/25. September 1907).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1908. ST.-PÉTERSBOURG.

Gedruckt auf Verfügung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
St. Petersburg, Oktober, 1908. S. v. Oldenburg, Beständiger Sekretär.

Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. (Wass. Ostr., 9 Linie, № 12).

Kleine koptische Studien.

LI — LV.

Von **Oscar von Lemm.**

(Der Akademie vorgelegt am 12 (25) September 1907).

LI. Zu einigen Handschriften der Universitätsbibliothek zu Leipzig. — LII. Noch einmal **κϩⲏⲏ**. — LIII. Isaaks Opferung. — LIV. Ein koptischer Zauberspruch. — LV. Zu den Briefen des Hor-si-êsi.

LI. Zu einigen Handschriften der Universitätsbibliothek zu Leipzig.

Vor kurzem ist das von Leipoldt bearbeitete Verzeichniss der koptischen Handschriften der Leipziger Universitätsbibliothek erschienen.¹⁾ Zu einigen derselben seien mir folgende Bemerkungen gestattet.

1086. Codex Tischendorfianus XXIV. Bl. C 4.

«33 × 23 cm. 33 Zeilen.—Anfang: **ϣω[. . . . .] ϩⲟϥ[.]ⲟⲩⲛⲓⲛⲉⲛⲁⲛⲉ**
ⲓ[ⲏ]ⲥⲓⲛⲉⲛⲉ[.]ⲛⲉⲛⲉ ⲛⲓⲣⲓⲛⲓⲣⲉⲛⲟⲩⲓⲛⲉⲛⲉ. Ende: **ϫⲁⲓⲉⲧⲁⲓⲓⲥⲛⲉⲛⲉ**
ⲧⲁⲭⲟⲣⲁ. † links oben: **ⲙ**.—Leben des heiligen Apa Apoli (ⲁⲓⲡⲟⲗⲓ). Vgl. Amélineau S. 177; Crum S. 144 und 155; unten Bl. J. 14; cod. Vatic. LXI fol. 223. 226. 227 (vormals 31. 34. 222); cod. Vatic. Arab. CLVIII».

---

1) In «Katalog der Handschriften der Universitäts-Bibliothek zu Leipzig. II. Die islamischen, christlich-orientalischen, jüdischen und samaritanischen Handschriften, von Vollers». (Leipzig, 1906), pagg. 383—427.

Wir haben hier kein Bruchstück aus dem «Leben des heiligen Apa Apoli», sondern aus seinem Martyrium. Der Schluss des Martyriums (9 Seiten) findet sich richtig in dem auch von Leipoldt erwähnten Cod. Vatic. LXI., doch tragen die Blätter die Nummern 223. 224. 225. 226 und 227. Das Martyrium schliesst mit dem Recto von fol. 227 ab. So habe ich wenigstens in meiner Copie notiert, wo ich auch den Vermerk gemacht habe, dass Blatt 223 früher Blatt 31 war.

Der Anfang des Leipziger Fragments lässt sich nach der Vaticanischen Handschrift (fol. 224^r 28—30) folgendermassen ergänzen, wobei wir zunächst $\psi\omega$ [. . . unberücksichtigt lassen:

[$\alpha\lambda\lambda\alpha$ $\alpha\mu\sigma$]κ $\sigma\tau[\epsilon]\omega\kappa$ $\mu\tau\epsilon$ $\mu\alpha\sigma\epsilon$ $\iota[\mu]\epsilon$ $\mu\chi\epsilon$. [$\iota\epsilon$] $\chi\epsilon$ $\alpha\epsilon$ $\tau\iota\rho\iota$ $\mu\mu\sigma\rho\eta\mu\sigma\iota$ $\mu\tau\epsilon\mu\sigma\epsilon$. Ist das zu Anfang stehende $\psi\omega$ sicher, dann muss im Leipziger Fragmente der vorhergehende Satz etwas anders gelautet haben, als im Vaticanus. Vor $\alpha\lambda\lambda\alpha$ steht dort (27, 28): $\mu\iota\alpha\tau\iota\sigma$ $\alpha\epsilon$ $\alpha\mu\alpha\mu\sigma\iota$ $\mu\epsilon\chi\alpha\tau\eta$ $\mu\alpha\tau\eta$. $\alpha\epsilon$ $\alpha\mu\sigma\kappa$ $\sigma\tau\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$ $\alpha\mu$. Wir können hier übersetzen: «Der heilige (ἅγιος) aber (ὁὐ) Apa Apoli sprach zu ihm also: Ich bin kein Zauberer (μᾶγος), sondern (ἀλλά) ich bin ein Knecht meines Herrn Jesu Christi. Wenn ich aber (ὁὐ) thue die Werke des Herrn» u. s. w. — Dem Ende des Fragments: $\phi\alpha\iota$ $\epsilon\tau\alpha\iota$ $\iota\epsilon\chi\epsilon\mu\tau\alpha\chi\omega\rho\alpha$ entspricht im Vaticanus (fol. 225, 13. 14); $\theta\sigma\omicron\varsigma$ $\epsilon\tau\alpha\iota$ $\iota\epsilon\chi\epsilon\mu\tau\alpha\chi\omega\rho\alpha$.

1086. Codex Tischendorfianus XXIV. Bl. I 16.

«33 × 25 cm. 35 oder 38 Zeilen. — Anfang: $\alpha\gamma\epsilon\rho\sigma\omega$ $\mu\epsilon\chi\alpha\tau\eta$ $\chi\epsilon\alpha\tau\iota$ $\psi\alpha\rho\iota$. Ende: $\epsilon\rho\epsilon\kappa\epsilon\iota\alpha$ $\mu\rho\omega\mu\iota$ $\mu\omicron$. ^vlinks oben: $\kappa\epsilon$. — Erzählung von einem Verschnittenen namens Sysinius (Sisimnius). Vgl. Zoëga S. 612; Amélineau S. 227; das Synaxar zum 21 Epêp.»²⁾

Wir haben hier ein Bruchstück aus einer dem Cyrill von Alexandrien zugeschriebenen Rede, die sich vollständig im Cod. Vatican. LXVI, foll. 211—233 findet und von Amélineau herausgegeben ist.³⁾ In dieser Rede findet sich auch die Geschichte von dem Verschnittenen Sisinnios, dessen Gedächtniss auf den 21. Epîphi fällt.

Unserem Bruchstücke entspricht bei Amélineau (l. l.) der Abschnitt pag. 180,8—181,15: $\alpha\gamma\epsilon\rho\sigma\omega$ $\epsilon\gamma\chi\omega$ $\mu\mu\omicron\varsigma$ $\alpha\epsilon$ $\alpha\tau\iota$ $\psi\alpha\rho\iota$ bis $\epsilon\rho\epsilon$ $\kappa\epsilon\iota\alpha$ $\mu\rho\omega\mu\iota$ $\mu\omicron\mu\upsilon\iota$ $\mu\epsilon\mu\alpha\tau\eta$; infolgedessen ist im Leipziger Fragmente $\mu\omicron$ in $\mu\omicron$ zu verbessern.

2) Herausgegeben von Leipoldt in CSCO. Scriptorum Coptici. Textus. — Series II. Tom. II, 1. (1906), pag. 78.

3) Mémoires de la Mission archéologique au Caire IV, pagg. 165—195.

Dieser Sisimios ist nicht zu verwechseln mit dem Märtyrer Sisinnios, der die Berzelia tödtet und dessen Gedächtniss auf den 26. Pharmuthi fällt.⁴⁾

In einem Hymnus auf verschiedene Märtyrer in einer Handschrift des Asiatischen Museums (Abthlg. III, № 5) lautet ein Vers:

Πάσιος σοσεννιος
 ἱσοϋ αϋψαρι ἄβερζελιά
 αϋερ-φοριμ ἄπιχλωμ ἡαθλωμ
 ἡτε ϣμετ.ϣ̄ ⲛ

«Der heilige (ἅγιος) Susennios,
 er schlug die Berzelia,
 er trug (-φορεῖν) den unverwelklichen Kranz
 des Märtyrerthums (-μάρτυρ).»

1086. Codex Tischendorfianus XXIV. Bl. I 18.

Hier wird unter anderen Personen auch genannt: «Eutitianos, Komes des Thebaïs». Die Form Eutitianos dürfte kaum richtig sein; es muss Eutichianos heissen. εϋτιχιανος (Εὐτυχιανός), der Komes der Thebaïs unter Diocletian, ist eine in den koptischen Märtyreracten sehr häufig genannte Person. Vgl. Martyrium S. Victoris pag. 31 *ter*, in meiner im Drucke befindlichen Edition dieses Textes; Éloges St. Victor. pag. 205⁵⁾; Hyvernat, Actes des martyrs I pagg. 53. 64.

1086. Codex Tischendorfianus XXIV. Bl. K 27.

«32 × 16 cm. 33 Zeilen. Äusserer Rand fehlt. — Anfang: ϣηαμι πορωμι. Ende: εϣσεννιμα ημοϣι. ^vlinks oben ἄε. Daneben ἡε. — Eine Offenbarung Gottes an Apa Apoli. Erwähnt: Michael. Vgl. Bl. C 4 und Bl. I 14».

Wir haben hier wiederum ein Bruchstück aus dem Martyrium des h. Apa Apoli. Die Offenbarung an Apa Apoli ist weiter nichts, als eine in so vielen Märtyreracten vorkommende, gewöhnlich Christus in den Mund gelegte Anrede an den Märtyrer vor seinem Tode, mit Verheissungen und Seligpreisungen.

4) Vgl. Malan, Calendar of the Coptic church.

5) Mémoires de la Mission au Caire VIII.

Dieses Fragment gehört ohne Zweifel zu derselben Handschrift wie Bl. C 4 (s. o. pag. 1 flg.); dazu stimmen die Höhe des Blattes und die Zeilenzahl, desgleichen die Folierung: $\overline{\alpha\epsilon}$. $\overline{\mu}$. Dieser Abschnitt entspricht im Cod. Vaticanus LXI fol. 223^r—^v3. Dem Ende dieses Fragments entspricht im Vaticanus: $\epsilon\tau\sigma\epsilon\eta\ \eta\mu\alpha\delta\acute{\alpha}\mu\omicron\upsilon\sigma\iota$. Der Anfang des Leipziger Fragments: $\text{†}\eta\mu\iota\ \eta\omicron\sigma\tau\omega\mu\iota$ fehlt im Vaticanus, muss aber diesem voraufgegangen sein. Der Vaticanus (fol. 223) beginnt mit den Worten: $\text{Ο}\tau\omicron\varsigma\ \text{†}\eta\mu\alpha\chi\omega\ \acute{\alpha}\eta\alpha\sigma\mu\omicron\varsigma\ \sigma\epsilon\eta\ \eta\iota\text{†}\mu\iota\ \acute{\epsilon}\tau\epsilon\mu\mu\alpha\sigma\ \epsilon\theta\acute{\eta}\eta\tau\iota$. «Und ich werde meinen Segen setzen in jene Stadt (einestwegen)». Diesen Worten muss eben im Leipziger Fragment noch ein längerer Abschnitt voraufgehen.

1086. Codex Tischendorfianus XXIV. Bl. K 33.

«32 × 25 cm. Mindestens 32 Zeilen. Unterer Rand fehlt. Vielleicht dieselbe Hs. wie Bl. K 30. — Anfang: $\epsilon\tau\chi[\omega]\ \mu[\mu]\omicron\varsigma\ \chi\epsilon\omicron\sigma\tau\eta\upsilon\text{†}\ [\eta\epsilon]\ \text{†}\ \mu\eta\chi\tau\eta\sigma\tau\iota\alpha\eta\omicron\varsigma$. Ende: $\tau\omicron\tau\epsilon\ \eta\mu[\dots\dots\dots]\sigma\tau\alpha[.$ — Martyrium. Genannt: ein Hegemon (verspricht dem Heiligen, ihn zum Hekatonarchen zu machen, wenn er dem Apollon opfert). Victor?»

Schwerlich dürfte dieses Bruchstück aus einem Martyrium des h. Victor stammen. In dem mir bekannten Martyrium dieses Heiligen ist von einem Hekatonarchen keimmal die Rede.

1087. Cod. Tischendorfianus XXV. Bl. 15.

«22 × 15 cm. 23 Zeilen. Oberer Rand fehlt. — Anfang: $]\omicron\varsigma\ \alpha\phi\epsilon\sigma\alpha\iota\ \eta\omicron\tau\epsilon\eta\eta\sigma[\tau\omicron\lambda]\ \eta\ \psi\alpha\eta\epsilon\upsilon\psi\eta\tau\eta\ \eta\alpha\rho\chi\eta\eta\epsilon[\eta\iota\varsigma]\ \kappa\omicron\eta\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\beta\beta\alpha\ \epsilon\tau\chi\omicron\alpha\iota\omicron\varsigma$.

Ende: $\omicron\tau\omicron\varsigma\ \omicron\tau\ \mu\omicron\eta\omicron\eta\ \chi\epsilon\rho\alpha\kappa[\omicron\text{†}$
 $\alpha\tau\upsilon\ \alpha\tau\alpha\upsilon\psi\eta\tau\eta\ \psi\omega\eta[\$
 $\acute{\alpha}\lambda\lambda\alpha\ \alpha\tau\tau\alpha\mu\omicron\eta\ \chi\epsilon\chi\epsilon[$

— Brief eines Erzbischofs (von Alexandria?) an die Erzbischöfe Abba Euchodius von Antiochia und Abba The[od]orus von Rom über die Vernichtung des Heidentums durch den Erzengel und Erzfeldherrn Michael.

Wir haben hier ein Bruchstück aus einer Rede des Patriarchen Petrus II von Alexandrien (373—379), deren letzter Theil von dem Erzengel Michael handelt und speciell die Geschichte der Einführung seines Kultes in Alexandrien und Ägypten überhaupt enthält.

Der vollständige Text dieser Rede findet sich im Cod. Vatican. LXI. № 4. 6) foll. 87 ff. und der von Michael handelnde Abschnitt auf foll. 118^v—121^r. (pagg. ̄Ⲛ — ̄ⲛ). Letzteren gedenke ich in nicht allzulanger Zeit herauszugeben.

Der Anfang des Leipziger Fragments ist nun folgendermassen zu ergänzen: [παρχιἐπισκοπος δε εϋσταθ̄ ἀββα εὐμενι]ος ἀρεσαι πορευει[τολ]η ψα περὺ ψφρη παρχιἐπισκοπος ἀββα εὐχοδιος (Vatican. εὐσωδιος) etc. «Der Erzbischof (ἀρχιεπίσκοπος) aber (ὁὲ) der heilige Abba Eumenios schrieb einen Brief (ἐπιστολή) an seine Miterzbischöfe (ψφρη παρχιἐπισκοπος⁷), -ἀρχιεπίσκοπος) Abba Euchodios (von Antiochia und Abba Theodoros von Rom.)»

Das Ende des Leipziger Fragments ist zu ergänzen:

οτοϋ οσ μονοη χε ρακ[ο† ἄματ]
ατς⁸) α ταιψφρηι ψωη[ι ἦσητε]
ἀλλὰ ατταμον χε [μωιτ ἦθεν]

«Und nicht nur (οὐ μόνον) in Rakoti (Alexandria) allein geschah dieses Wunder, sondern (ἀλλά) man erzählt uns, dass auf allen Wegen u. s. w.»

In dem Leipziger Fragmente sind aber Recto und Verso vertauscht; folglich stehn die von Leipoldt als Anfang bezeichneten Worte zu Anfang des Verso und die als Ende bezeichneten Worte am Ende des Recto.

Dieser Text ist für die Geschichte des Kultes des Erzengels Michael von grösstem Interesse. Während man bis jetzt auf Grund des Eutychius⁹) die Einführung des Kultes des Erzengels Michael in Alexandrien immer mit dem Namen des Patriarchen Alexander (304—327), des Vorgängers des Athanasius, in Verbindung brachte, haben wir hier eine Nachricht, welche dieses Ereigniss in viel frühere Zeiten setzt. Eumenios war Patriarch von Alexandrien von 144—155. Eine andere Frage ist freilich, in wie weit dieser Bericht wirklich historisch ist.

1087. Codex Tischendorfianus XXV. Bl. 25.

«16 × 34 cm. Mindestens 16 Zeilen. Untere Hälfte eines Blattes.—Anfang:

ρο παπομοσ[
ταφρηι μιαν[

6) Angelo Mai, Scriptorum veterum nova collectio V, 2, pag. 156.

7) Würde einem griech.* συναρχιεπίσκοπος oder* συμπατριάρχης entsprechen.

8) Bei Leipoldt steht ατγ, was verschrieben oder verlesen sein muss; das zweite χε am Ende ist sicher für μ verlesen.

9) Eutychii Annales ed. Pococke. (Oxoniae, 1656), pag. 434 seq.

Ende: $\mu\phi\mu\rho\sigma\omicron\bar{\nu}\ \mu\eta\alpha\tau\omicron\tau\kappa\omicron\sigma\varsigma$. — Martyrium? Erwähnt: der heilige Abba Theophilus ($\theta\epsilon\omicron\phi\tau\acute{\alpha}\lambda[\omicron\varsigma]$); ein Cyrillus; Tyrus».

Wir haben hier kein Bruchstück aus einem Martyrium, sondern aus einer dem Cyrill von Alexandrien zugeschriebenen Rede, die sich im Cod. Vatican. LXVI findet. (Vgl. oben pag. 2 flg.).

In der Amélineau'schen Edition¹⁰⁾ entspricht unserem Bruchstücke der Abschnitt pag. 189, 190. — Ganz genau kann ich aber den Abschnitt nicht bestimmen, da Recto und Verso im Leipziger Fragmente vertauscht sind; infolgedessen stehn die Worte $\mu\phi\mu\rho\sigma\omicron\bar{\nu}\ \mu\eta\alpha\tau\omicron\tau\kappa\omicron\sigma\varsigma$ am Ende des Recto, dagegen die Worte

$\rho\omicron\ \eta\alpha\eta\omicron\mu\omicron\varsigma$
 $\tau\alpha\tau\iota\tau\iota\ \mu\eta\alpha\eta\iota$

zu Anfang des Verso.

Für $\mu\phi\mu\rho\sigma\omicron\bar{\nu}\ \mu\eta\alpha\tau\omicron\tau\kappa\omicron\sigma\varsigma$ steht bei Amélineau: ($\alpha\sigma\tau\omicron\epsilon\mu\sigma\omicron\iota\ \rho\upsilon\chi\epsilon\iota\ \eta\epsilon\omicron\omicron\eta\omicron\varsigma\ \mu\eta\alpha\iota\omega\tau$) $\mu\eta\alpha\tau\omicron\tau\kappa\omicron\sigma\varsigma$. — $\mu\phi\mu\rho\sigma\omicron\bar{\nu}$ fehlt also im Vaticanus.

Die Worte am Anfang des Verso sind zu ergänzen zu:

[$\alpha\sigma\psi\omega\eta\iota\ \delta\epsilon\eta\ \eta\iota\sigma\eta\omicron\tau\ \mu\eta\omicron\tau$]
 $\rho\omicron\ \eta\alpha\eta\omicron\mu\omicron\varsigma$ [$\alpha\iota\omicron\upsilon\kappa\lambda\eta\tau\iota\alpha\eta\omicron\varsigma\ \phi\eta\epsilon$]
 $\tau\alpha\tau\iota\tau\iota\ \mu\eta\alpha\eta\iota$ [$\iota\psi\ \dagger\ \eta\alpha\iota\omega\tau\mu\omicron\varsigma$] etc.

Für [$\mu\eta\omicron\tau$] $\rho\omicron\ \eta\alpha\eta\omicron\mu\omicron\varsigma$ steht im Vaticanus: $\mu\eta\alpha\sigma\epsilon\beta\eta\epsilon\ \eta\omicron\tau\tau\omicron\ \rho\omicron$ und für $\tau\alpha\tau\iota\tau\iota$ steht dort $\epsilon\tau\alpha\tau\iota\tau\iota$.

Dem im Leipziger Fragmente auf dem Verso fehlenden Abschnitte entspricht pag. 190, 6–12. $\dagger\eta\omicron\tau\ \chi\epsilon\ \omega\ \eta\alpha\psi\eta\tau\iota\ \mu\eta\epsilon\eta\omicron\tau\epsilon\ \rho\lambda\iota\ \eta\tau\omega\mu\iota\ \chi\omega\ \eta\omicron\tau\mu\epsilon\tau\chi\alpha\chi\iota\ \delta\epsilon\eta\ \eta\epsilon\tau\omicron\eta\tau\ \epsilon\delta\omicron\tau\iota\ \epsilon\eta\epsilon\tau\varsigma\omicron\eta\ \omicron\tau\alpha\epsilon\ \mu\eta\epsilon\eta\omicron\tau\epsilon\ \rho\lambda\iota\ \eta\tau\omega\mu\iota\ \chi\alpha\ \phi\tau\eta\iota\ \rho\omega\tau\iota\ \epsilon\tau\omicron\varsigma\ \epsilon\tau\omicron\iota\ \eta\chi\alpha\chi\iota\ \epsilon\phi\eta\iota\ \epsilon\tau\delta\alpha\tau\omicron\tau\omega\varsigma\ \epsilon\tau\epsilon\psi\alpha\eta\iota\ \eta\epsilon\eta\chi\alpha\chi\iota\ \iota\ \psi\alpha\tau\omicron\upsilon\ \tau\omega\beta\epsilon\ \mu\mu\omicron\upsilon\ \chi\epsilon\ \chi\omega\ \eta\eta\iota\ \epsilon\beta\omicron\lambda\ \chi\omega\ \eta\alpha\tau\ \epsilon\beta\omicron\lambda\ \delta\epsilon\eta\ \eta\epsilon\tau\omicron\eta\tau\ \tau\eta\tau\varsigma$.

$\dagger\eta\eta\alpha\chi\omega\ \epsilon\tau\omega\tau\epsilon\eta\ \omega\ \eta\iota\lambda\alpha\omicron\varsigma\ \mu\mu\alpha\iota\chi\bar{\rho}\epsilon\ \eta\omicron\tau\iota\epsilon\tau\omicron\tau\omicron\gamma\iota\alpha\ \epsilon\alpha\tau\chi\omicron\varsigma\ \epsilon\tau\omicron\iota\ \eta\chi\epsilon\ \eta\alpha\iota\omega\tau\ \epsilon\theta\omicron\tau\alpha\beta\ \alpha\beta\beta\alpha\ \theta\epsilon\omicron\phi\tau\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\varsigma\ \eta\alpha\tau\chi\iota\epsilon\eta\iota\sigma\kappa\omicron\eta\omicron\eta\omicron\varsigma\ \eta\tau\epsilon\ \rho\alpha\kappa\omicron\ \dagger\ \eta\epsilon\chi\alpha\tau\ \tau\alpha\tau\ \chi\epsilon\ \alpha\sigma\psi\omega\eta\iota\ \delta\epsilon\eta\ \eta\iota\sigma\eta\omicron\tau$ etc.

In Leipoldt's Beschreibung wird noch Tyrus genannt, welches im Vaticanus gar nicht vorkommt; vermutlich steht im Leipziger Fragment. . . . $\tau\tau\omicron\varsigma$, was ein Rest von $\dagger\mu\epsilon\tau\mu\alpha\tau\tau\omicron\tau\omicron\varsigma$ sein muss, das pag. 191,2 zu lesen ist.

10) Mémoires de la Mission au Caire IV, pagg. 165—195.

1088. Codex Tischendorfianus XXVI. Bl. G 28.

«27×21 cm. 28 Zeilen. Vgl. Bl. G 33. — Anfang: $\mu\epsilon\rho\rho\iota\ \dagger\ \tau\alpha\rho\ \epsilon\tau\alpha\mu\iota\ \psi\omega\mu\iota\ \mu\iota\sigma\lambda\epsilon\mu\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$. Ende: $\alpha\varsigma\iota\ \epsilon\beta\omicron\lambda\ \delta\epsilon\mu\ \mu\iota\psi\tau\epsilon\kappa\omicron\ \epsilon\varrho\sigma\tau\alpha\rho\varsigma\alpha\rho[\mu\iota]$ —Martyrium unter Diokletian. Erwähnt: ein König; der Hegemon Kulkianos; Ägypten ($\chi\mu\mu\iota$): die Stadt Euchetos ($\epsilon\upsilon\chi\eta\tau\omicron\varsigma$)».

Hier haben wir sicher ein Bruchstück aus dem Martyrium des Theodoros des Feldherrn ($\sigma\tau\rho\alpha\tau\eta\lambda\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$). Schon allein die Erwähnung der Stadt Euchetos (Euchaïta) genügt für unsere Bestimmung¹¹⁾.

Die Stadt Euchetos kenne ich aus folgenden Texten:

1) In dem Encomium des Erzbischofs Theodoros von Antiochien auf Theodoros den Orientalen und Theodoros den Feldherrn (Cod. Borgian. XXXVI ex vol. Vatican. LXV. Zoëga 56) heisst es unter anderem in der Überschrift: $\mu\iota\sigma\tau\iota\omicron\varsigma\ \theta\epsilon\omicron\delta\omicron\rho\omicron\varsigma\ \mu\iota\sigma\tau\rho\alpha\tau\eta\lambda\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma\ \mu\iota\psi\eta\rho\iota\ \mu\iota\omega\alpha\mu\iota\mu\epsilon\ \mu\iota\rho\epsilon\mu\iota\chi\eta\mu\iota$, $\Phi\eta\ \epsilon\tau\alpha\varrho\delta\omega\tau\epsilon\beta\ \mu\iota\mu\iota\sigma\chi\ \mu\iota\ \rho\alpha\kappa\omega\mu\ \alpha\varrho\mu\omicron\delta\epsilon\mu\ \mu\iota\psi\eta\rho\iota\ \kappa\omicron\tau\iota\ \mu\tau\epsilon\ \dagger\chi\eta\rho\alpha\ \mu\iota\rho\epsilon\mu\epsilon\upsilon\chi\eta\tau\omicron\varsigma\ \dagger\mu\omicron\lambda\iota\varsigma$. «der heilige ($\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$) Theodoros der Feldherr ($\sigma\tau\rho\alpha\tau\eta\lambda\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$), der Sohn des Johannes des Ägypters, welcher tödtete den grossen Drachen ($\delta\rho\acute{\alpha}\kappa\omega\upsilon$) und befreite den kleinen Sohn der Wittve ($\chi\eta\rho\alpha$), der Einwohnerin des Stadt ($\mu\omicron\lambda\iota\varsigma$) Euchêtos».

2) Bei Amélineau, Les actes der martyrs pag. 182 lautet der Name der Stadt nach dem arabischen Synaxar zum 20. *Abîb Okhidis* ($\alpha\omega\chi\iota\psi\tau\omicron\varsigma$ s. u.)

3) In einem Handschriftenfragmente (27 Blätter) in meinem Besitze (liturgischen Inhalts) lautet ein Vers in einem Hymnus auf unseren Heiligen:

$\Sigma\alpha\tau\omicron\tau\varrho\ \alpha\varsigma\iota\ \mu\tau\epsilon\varrho\kappa\omicron\mu\tau\alpha\rho\iota\alpha$	وللوقت اخذ قنطاريته
$\omicron\sigma\omicron\varrho\ \alpha\varrho\delta\omega\tau\epsilon\beta\ \mu\iota\mu\iota\ \rho\alpha\kappa\omega\mu\ \epsilon\tau\varrho\omega\sigma$	وقتل الثنين الردي
$\alpha\varrho\mu\omicron\delta\epsilon\mu\ \mu\iota\mu\epsilon\mu\psi\eta\rho\iota\ \mu\chi\eta\rho\alpha$	وخلص اولاد الارملة
$\mu\epsilon\mu\ \mu\iota\rho\epsilon\mu\epsilon\upsilon\chi\eta\tau\omicron\varsigma\ \tau\iota\rho\omicron\tau$ ^{sic} β	واهل كل اوخيطس *

«Sofort nahm er seinen Speer ($\kappa\omicron\mu\tau\acute{\alpha}\rho\iota\omicron\upsilon$)
und tödtete den bösen Drachen ($\delta\rho\acute{\alpha}\kappa\omega\upsilon$)
(und) befreite die Söhne der Wittve ($\chi\eta\rho\alpha$)
und alle Einwohner von Euchitos».

4) In einer Handschrift des Asiatischen Museums (Abth. III, № 5) heisst es in einem Hymnus auf unseren Heiligen:

11) Lucius, Die Anfänge des Heiligenkults in der christlichen Kirche, herausg. von Gustav Anrich. (Tübingen, 1904) pag. 229 ff.

Θεόδωρος στρατηλάτης
 ψαναρόντσα σα πιαρμωοτ
 ήτε φχιρα ετσην ετχιητος
 αττοτχε πεσшиrι нас ❖

«Theodoros der Feldherr (στρατηλάτης)
 erbarmte sich über die Thränen
 der Wittve (χήρα) in Euchêtos,
 er befreite ihr ihren Sohn».

5) In derselben Handschrift, in einem Hymnus auf verschiedene Märtyrer, lautet ein Vers:

Θεόδωρος ^{sic}στρατηλάτης
 αψηε нас εόρνι ετχιητος ^{sic}
 ατσωτεβ̄ μπιδρακων
 αηνορεμ ήшиrι ήφχιρα ήεριμι ❖

«Theodoros der Feldherr (στρατηλάτης)
 gieng hinauf nach Euchêtos;
 er tödtete den Drachen (δράκων)
 (und) errettete die Kinder der Wittve (χήρα)».

6) In dem Cod. Copt. Tischendorfianus № 8 (Kaiserl. Öffentliche Bibliothek), in einem Hymnus auf denselben Heiligen, lauten zwei Verse:

Γε ταρ αψηε нас πιαρερόρο
 έχην φπολιε ετχιητος
 ατσωτεβ̄ μπιδρακων ετρωοτ
 σην τχομ ήμνιμ μπιϕ̄ ❖

Este φαι πε θεόδωρος
 αηνορεμ ήшиrι β̄ϕ̄^{sic}
 ήτε φχιρα σην ετχιητος
 σηн ταχρο μπιϕ̄с πειпоτϕ̄ ❖

Denn (και γάρ)^ε zog der Sieger
 gegen die Stadt (πόλις) Euchêtos,
 er tödtete den bösen Drachen (δράκων)
 in der Kraft des Zeichens des Kreuzes (σταυρός).

«Das ist Theodoros;
er errettete die zwei Söhne
der Wittve (χήρα) in Euchêtos
im Vertrauen auf Christus unseren Gott».

7) Martyrium des h. Theodoros des Orientalen (Cod. Parisin. 129¹⁵, fol. 27^r). Ἀ ππετοσααθ̄ θεοδωρος πεστρατηλατης ει ρωωφ εππολιε [π̄]τμικτερο ακδιοχιᾶ εθεε μακροειε κηπολιε ετχητος. «Der heilige Theodoros der Feldherr (στρατηλάτης) gieng selbst in die Stadt (πόλις) des Reiches, Antiochia, wegen der Wachen der Stadt Euchêtos».

In dem griechischen Martyrium des h. Theodoros des Feldherrn¹²⁾ wird die Stadt Εὐχάϊτα mehrere Mal erwähnt.

L. l. pag. 360,23 ff. — νέος μὲν τῇ ἡλικίᾳ, παλαιὸς δὲ περὶ τὴν φιλόθεον αὐτοῦ πράξιν· ὅστις καὶ τὸν δράκοντα ἀπέκτεινεν ἐν Εὐχάϊτοις.

Pag. 361,1 f. — Ἦν δὲ ἐν τῷ κατὰ βορρᾶν μέρει τῶν Εὐχάϊτων γυνὴ τις θεοσεβῆς καὶ φοβουμένη τὸν Θεόν, ἐνόματι Εὐσεβία.

Pag. 367,10 ff. — Μὴ ἀμελήσης τοῦ συντάξαι μου τὴν ἡμέραν τῆς τελειώσεως· τὸ δὲ λείψανόν μου ἀπόθου ἐν Εὐχάϊτοις, ἐν τῷ προγονικῷ μου κτήματι.

Pag. 367,17 ff. — Λαβόντες δὲ τὸ ἅγιον αὐτοῦ λείψανον, μετὰ κηρῶν καὶ θυμιαμάτων παμπληθεὶ ἀπήνεγκαν ἄφ' Ἡρακλείας εἰς τὴν Εὐχάϊτα.

1089. Codex Tischendorfianus XXVII. Bl. 12.

26 × 18½ cm. 27 Zeilen. — Anfang: α ποτρο οσωρη κσα ειεμιοε κιοιστρ. Ende: κτεγταμοκ εφη ετερποφρι κικ. ¹⁾links oben: ρλζ. — Erbauliche Erzählung. Erwähnt: der Verschnittene Sisinius (Sisinnius); der heilige Theodoros; Apa Biktor (Victor) und Apa Schenûti. Vergl. Cod. Tischendorf. XXIV. Bl. I 16¹³⁾.

Wir haben hier wiederum ein Bruchstück aus der oben mehrfach erwähnten¹⁴⁾ Rede des Cyrill von Alexandrien. Vergl. Amélineau (Mém. IV) pag. 177,15 — 179,2. α ποτρο οσωρη κσα κιοιστρ¹⁵⁾ bis κτεγταμοκ εφη ετερποφρι κτενψτχη.

12) Analecta Bollandiana II, pag. 359—367.

13) Herausgegeben von Leopoldt in CSCO. Scriptorum Coptici. Textus. Series II. Tom. II,1. pag 79. Fragmentum B.

14) Vgl. oben pagg. 2 f. 5 f.

15) ειεμιοε fehlt im Vaticanus.

Wir haben hier also drei Bruchstücke aus einer Rede des Cyrill von Alexandrien, deren Reihenfolge die nachstehende ist:

- 1) 1089. Cod. Tischendorf. XXVII. Bl. 12.
= Amélineau 177,15—179,2.
- 2) 1086. Cod. Tischendorf. XXIV. Bl. I 16.
= Amélineau 180,8—181,15.
- 3) 1087. Cod. Tischendorf. XXV. Bl. 25.
= Amélineau 189—190.

Das dritte Fragment ist von Leipoldt nicht herausgegeben worden, die Reihenfolge aber von Fragmentum A und B ist zu berichtigen.

ЛII. Noch einmal κῶνι.

Obgleich ich schon einmal über dieses Wort gehandelt¹⁶⁾ und zu beweisen gesucht habe, dass wohl zu unterscheiden sei zwischen κῶνι und κοῦφον und dass ersterem nur die Bedeutung «Gewölbe, Kammer», nie aber die von «Fass, Tonne» zukomme, so scheint unter den Fachgenossen doch noch immer keine Einigkeit darüber zu herrschen.

Zoëga erklärte κῶνι als «*cella vinaria*» und hatte damit annähernd das richtige getroffen; jedenfalls war er aber der Meinung, dass es sich um ein Gebäude oder um einen bestimmten Raum in einem solchen handle und nicht um eine Tonne oder ein Fass. Steindorff, welcher κῶνι zuerst als «Fass, Tonne» auffasste, gab später diese Ansicht auf, indem er sowohl im Glossar, wie auch im Contexte seiner Grammatik κῶνι mit «Gewölbe» übersetzte.

Für die von mir aufgestellte Gleichung:

κῶνι, κινε, βινε: χινι = кама̀ра = κῶπη, χαμάρα

und die aus derselben hervorgehende Bedeutung von κῶνι «Gewölbe» waren für mich besonders beweiskräftig folgende Umstände: 1) dass der lateinische Text der Apophthegmen für κῶνι «*crypta*» bietet¹⁷⁾ und 2) dass im Alten Testamente ein κῶνι, βινε zur Wiedergabe von χαμάρα dient.

In seiner Besprechung meiner «*Kleinen kopt. Studien*» verwarf nun Piehl¹⁸⁾ die von mir gegebene Erklärung von κῶνι und glaubte die Bedeutung «Fass, Tonne» aufrecht halten zu müssen.

Ich möchte nun hier einiges neue Material beibringen, auf Grund dessen die Richtigkeit der Bedeutung «Gewölbe» von κῶνι aufs neue bestätigt

16) Kl. kopt. Studien XV, pag. 55 (87).

17) Migne, Patrol. Lat. 73,981. c.

18) Splinx IV (1901), pag. 215 f.

wird; ausserdem möchte ich aber die ganze in Betracht kommende Stelle der Apophthegmata patrum einer näheren Prüfung unterwerfen.

Der sahidische Text derselben lautet wie folgt:

ατχι δε οη ποτσαιδιον ηηρη ηαπαρχη' κε ετετααυ ηπεςκητ κατα οταποτ εποτα. α οτα δε ηπεςκητ ηωκ εορραι εχη τκτπη' αψωτ εβολ ριχωσ ατω ητενηοτ ασερ ηβι τκτπη. ατβωκ δε εηατ ετβε ηεοροοτ ηταψωπε' ατρε εησον εηνηα ρηπεςητ' ατρητοοτοτ εσωψ μμοϋ ετχω μμοσ' κε ητη οτμαη-εοοτ εψωοτεητ' καλωσ α ηαι ψωπε μμοκ. α ηολλο δε ωλμ εροϋ εψχω μμοσ' κε αλωτη ρα ηαψηρε' οτρωβ ταρ εηαποτϋ ηεηταψααϋ. ϋοηρ ηβι ηχοεησ κε ηηετηετ τεηκτπη ρμ ηαοτοεηϋ' ταρε τοηκοτμηνη τηρε εημε κε ατκηνη ρε ρη ψηητ ετβε οταποτ ηηρη.

Piehl übersetzt das folgendermassen): «Et puis on prit une petite mesure de vin d'oblation(?) afin de le donner aux frères, un gobelet par tête. Mais un d'entre eux monta alors sur le tonneau (τκτπη) et sauta dessus; de suite le tonneau tomba (par terre). Et l'on vint voir, à cause du bruit qui se produisait, on trouva le frère étendu sur le sol, et l'on commença à se moquer de lui en disant: tu es un fou vaniteux, ceci t'est arrivé à juste titre. Mais le vieux l'embrassa disant: laissez en paix mon fils, car ce qu'il a fait est une chose excellente. Par le Seigneur, on ne va pas redresser (litt.: «tourner» = κερ) ce tonneau tant que je vis, afin que tous l'univers sache qu'un tonneau a été renversé en Scété à cause d'un gobelet de vin».

Mit dieser Übersetzung kann ich in manchen Punkten nicht übereinstimmen.

ατχι «on prit»] ist hier besser mit «man brachte» zu übersetzen.

ηηρη ηαπαρχη «vin d'oblation(?)»], besser wohl «Wein von den Erstlingen» (ἀπαρχή), Erstlingswein vergl. s. B. Num. 18, 12 (sah. nicht erhalten): οτορ ἀπαρχη ηηβεν ητε ηηερ ηεμ ηηρη ηεμ ηησοτό. πασα ἀπαρχή ελαίου και πασα ἀπαρχή οίνου, σίτου ἀπαρχή αὐτῶν. — Cod. Borgian. CCXIII. (Z. 529): ηαωρον δε ετεψωπε εταατ ηηετθερα- ηερε ηηηψωπε ηε ηρημητ μη ηαπαρχη μη ηηροσφορα εβολ ρη ρεηρηε ηαηκαηον. «die Geschenke (δῶρον) aber (ὁέ), die es geziemt zu geben dem, welcher heilt (θεραπεύειν) die Krankheit, sind die Gelübde und die Erstlinge (ἀπαρχή) und die Opfer (προσφορά) durch die gerechten (δικαιος) Arbeiten».

τκτπη «le tonneau»]. Ich übersetze «Gewölbe»; darüber ausführlicher weiter unten.

ασερ «tomba (par terre)»]. Ich übersetze: «stürzte ein»; vergl. Matth. 7,27., wo vom Hause, das auf den Sand gebaut war gesagt ist: αψρε.

αγκωλι ερωγ «l'embrassa»]. Ich möchte hier lieber «er sprang ihm bei, er eilte auf ihn zu» übersetzen.

ἠνεκρετ τεικρηη «on ne va pas redresser (*litt. tourner*) = κρετ) ce tonneau»]. — Dies halte ich für ganz unmöglich, denn κρετ ist hier nicht die constracte Form von κωτε «vertere», sondern von κωτ «aedificare». Auch würde der Kopte «wiederherstellen, von neuem machen» sicher nicht so ausgedrückt haben, sondern etwa durch ταμιο oder ειρε mit οη oder ἠοτωρωμ dahinter. Für mich ist hier aber der Umstand, dass hier κωτ steht, besonders massgebend dafür, dass hier von keinem Fasse die Rede sein kann; schwerlich würde der Kopte κωτ gebranchen, wo von der Anfertigung eines Fasses die Rede ist.

Piehl fügte seiner Übersetzung noch folgende Bemerkungen hinzu: «Ce qui me porte à ne pas traduire ici les deux mots en italique «voûte» — «bâtir», c'est que le texte parle du tonneau, comme de quelque chose de déjà connu, ce qui peut se comprendre, puisqu'on avait mentionné le vin d'oblation qui évidemment se puisait dans un tonneau. Si, au lieu de «tonneau» on introduit le mot «voûte» dans la même place, «la voûte» devient incompréhensible, rien dans ce qui précède ne faisant soupçonner l'existence d'une voûte en cet endroit».

Ich bin nun ganz entgegengesetzter Meinung. Ich behaupte wohl, dass dort von Wein die Rede ist, welcher sich in einem Fasse befand, doch eben dieses Fass ist *καυδιον* genannt, aber nicht *κρηη*. Der Text spricht von *κρηη* (Piehl: «tonneau») als von einem bekannten Gegenstande, doch, wie wir sehen werden, in anderer Weise, als Piehl es versteht: die *κρηη* war also dort schon vorhanden, während das Fass (*καυδιον*) erst hingebracht werden musste. Schliesslich behaupte ich, im Gegensatze zu Piehl, dass wenn man *κρηη* mit «Fass» übersetzt, der Text unverständlich wird. Und wie weit die Behauptung berechtigt ist: «rien dans ce qui précède ne faisant soupçonner l'existence d'une voûte en cet endroit», wird man auch sofort sehen.

Nur in dem einem Punkte muss ich Piehl beistimmen, wenn er sagt: «Les apophthegmes coptes contiennent tant de choses étranges et pour le fond et pour la forme, qu'il est loisible de les mésinterpréter même à des coptisants très exercés».

Piehl meinte also, dass hier von dem Fasse als von etwas selbstverständlichem die Rede sei, in welchem sich der «vin d'oblation» befand und aus welchem man mittels eines kleinen Masses (*καυδιον* «petite mesure») schöpfte (αυ), um je einen Becher Weines den Brüdern zu geben. Ich möchte nun gern wissen, wie das zu verstehen sei? Also das Fass mit Wein steht da, man schöpft mit einem *καυδιον* daraus oder zapft davon ein *καυδιον* ab, um es unter die Mönche zu vertheilen. Der eine Bruder will aber der Ver-

suchung Wein zu trinken entgehen und klettert auf das Fass, welches zusammenstürzt. Wenn die Sache sich so verhält, dann müssen wir annehmen, dass das Fass sehr gross war, etwa von der Grösse des berühmten Heidelberger Fasses, denn wäre es ein Fass von gewöhnlicher Grösse gewesen, dann hätte es für den Mönch keinen Witz gehabt, darauf zu klettern, da er dann doch nicht der Versuchung Wein zu trinken entgehen konnte und nicht entfernt genug war, dass man ihm einen Becher Weines nicht hätte reichen können. Der Mönch wollte aber doch gerade der Versuchung Wein zu trinken aus dem Wege gehen und folglich muss er auf etwas geklettert sein, wo er nicht so leicht zu erreichen war.

Weder können wir annehmen, dass in der Scythischen Wüste ein sehr grosses, noch in dem gegebenen Falle selbst ein kleines Fass vorhanden gewesen sei, da der Text ausdrücklich sagt, dass man «ein *σαίτης* Wein von den Erstlingen hinbrachte». Auch scheint es mir sehr unwahrscheinlich, dass bei den Mönchen der Scythischen Wüste grosse Vorräthe von Wein vorhanden waren und die Mönche der letzteren herrlich und in Freuden lebten und viel Wein tranken, wie die Mönche, die Meister Grütznier in seinen urwüchsigen Gestalten verewigt hat. Im Gegentheil. Die ägyptischen Mönche überhaupt, besonders aber die Mönche der Scythischen Wüste, waren wohl so genügsam und mässig in Speise und Trank, wie man sich das kaum vollkommener denken kann. Die koptischen Texte geben uns dafür mehrfach Beweise. Cod. Borgian. CCXXXIX. (Zoëga 575): *μηρσε ηρη επιηρηγ' ειμιτει ετοπη* ^{sic} *εματε*. «trinke überhaupt keinen Wein, es sei denn (*ει μή τι*) nur um ihn zu schmecken». Und etwas weiter sagt derselbe Text: *εαρηε ερηαι ετηωηε, ειε σε οσροσι ηρηη ηακ. ηροσι εαη οσηαρηε ηε ετηεραηηα. εκωηησε ροτο ηε κηαηοηκ ετηωηε σηατ. αλλα ηα οταηοτ η σηατ μηρηροτο εηαι*. «Wenn du in eine Krankheit verfallen bist, so trinke ein wenig Wein, denn (*γάρ*) das Wenige ist ein Mittel zur Heilung (*θεραπεία*); wenn du aber (*δέ*) viel trinkst, so stürzst du dich in zwei Krankheiten; aber (*ἀλλά*) bis zu einem oder (*ἢ*) zwei Bechern, thue nicht mehr als diese, d. h. «aber trinke nicht mehr als höchstens einen bis zwei Becher». Vgl. hierzu 1 Tim. 5,23. *μηρσε μοοσ σε' αλλα σε οσροσι ηρηη ετθε ηεκετομαχοε μη ηεκωηηε ετωηη. μηκετι υδροποτει, αλλα' ονη ελιγω ηρω, δια τον στήμαχόν σου και τας πυκνάς σου ασθενείας*. — Vita Pachomii (Cod. Vatican. LXIX): *ηαιρωθ δε ηε οσημηρηε ιε σε-ηρη ηε οσημηηαι εηφοσι ηεηεμη αη ερωθ ηηαιρηη† δατοτηη επιηρηγ¹⁹⁾* «diese Sache aber (*δέ*), nämlich Öl zu geniessen oder Wein zu trinken oder etwas Gebratenes zu essen, solche Sache kennen wir bei uns überhaupt

19) Annales du Musée Guimet XVII (1839), pag. 12 ff.

nicht». — Triadon 496, . ἰμωναχοϛ ἄνιμαρνε παῖ ετοϛεμ ῥμοϛ ῥῖ ῥμϛ ῥῖ οεῖν υροϛε ῥῖ ϛαρῖϛ. «die Mönche von Marês (Oberägypten), welche genossen Salz und Essig und trockenes Brot und Endivien».

Wenn wir nun ferner annehmen, dass der Mönch wirklich auf das Fass klettert und dasselbe einstürzt, so müssen wir auch annehmen, dass der Wein aus demselben herausfließt. Wäre dies aber wirklich der Fall gewesen, dann hätte der Erzähler es doch sicher nicht versäumt, darüber ein Wörtchen fallen zu lassen; denn wenn hier wirklich von einem Fasse die Rede ist, so kann man doch nur annehmen, dass es mit Wein angefüllt war, also mit dem «vin d'oblation» in diesem Falle, da es nun schon gar keinen Zweck gehabt hätte, ein leeres Fass bei der Hand zu haben.

Piehl vertritt ferner die Meinung, dass wenn man für «tonneau» — «voûte» einsetze, die Geschichte ganz unverständlich werde, da nichts darauf schliessen lasse, dass hier von einem Gewölbe die Rede sei. Wir werden gleich sehen, wie weit diese Meinung haltbar ist.

Wenn, wie Piehl annimmt, κῤῆν «Fass» bedeutet, dann hätten wir hier innerhalb weniger Zeilen für denselben Begriff einmal ϛαῖον und mehrere Male κῤῆν; schon dieser rein äusserliche Umstand scheint mir auch gegen die Piehl'sche Auffassung zu sprechen.

Ogleich ich von der Richtigkeit der Gleichung «κῤῆν = Gewölbe» fest überzeugt war, so wollte ich doch nicht eher auf dieses Thema zurückkommen, bis ich mich nicht würde überzeugt haben, was der griechische Text der Apophthegmen an dieser Stelle bietet. Die Moskauer Synodal-Bibliothek besitzt in zwei Handschriften den Apophthegmentext vollständig und zwar stehen dort die Erzählungen nicht in der Reihenfolge des Alphabets, wie in dem zuerst von Cotelier²⁰⁾ und später von Migne²¹⁾ edierten Texte, sondern nach den Materien geordnet wie bei Pelagius und Johannes²²⁾ und bei den Kopten. Diese Texte sind leider noch immer nicht ediert, obgleich sie von grösster Wichtigkeit sind²³⁾; nur eine von dem Bischof Bessarion verfasste russische Übersetzung des griechischen Textes existiert²⁴⁾.

Nachstehend theile ich den betreffenden Abschnitt nach den beiden Moskauer Handschriften mit, dessen Abschrift ich der Güte des Herrn N. Popoff, Bibliothekars der Synodal-Bibliothek, verdanke.

20) Monumenta ecclesiae Graecae I.

21) Patrologia Gr. 65.

22) Migne, Patrol. Lat. 73. (Vitae patrum. Libb. V. VI).

23) Herr Akademiker P. Nikitin bereitet eine Ausgabe dieser Texte vor, die hoffentlich nicht zu lange auf sich warten lassen wird.

24) Древній Патерикъ, изложенный по главамъ. Переводъ съ греческаго. 2. изд. Москва, 1892.

Der Text lautet:

Ἄλλοτε ἠνέχθη ἐκεῖ σαίτης²⁵⁾ αἶνου εἰς ἀπαρχήν.²⁶⁾ ἵνα δοθῆ τοῖς ἀδελφοῖς πρὸς ποτήριον· καὶ θελήσαντος τινὸς ἀδελφοῦ ἐπὶ τὸν θόλον φυγεῖν. ἔπεσεν ὁ θόλος· καὶ ἀπελθόντες διὰ τὸν φόρον. εὔρον²⁷⁾ αὐτὸν ἐρριμμένον.²⁸⁾ καὶ ἤρξαντο αὐτὸν ἀτιμάζειν λέγοντες· κενόδοξε. καλῶς σοι ἐγένετο· καὶ προσελάβετο αὐτὸν ὁ ἀββᾶς²⁹⁾ λέγων· ἄφετε³⁰⁾ τὸν υἱὸν μου. καλὸν ἔργον ἐποίησεν· καὶ ζῆ κύριος·³¹⁾ οὐ μὴ οἰκοδομηθῆ ὁ θόλος οὗτος³²⁾ ἐν τοῖς χρόνοις μου. ἵνα μάθῃ ἡ οἰκουμένη· ὅτι διὰ ποτήριον αἶνου ἔπεσεν ὁ θόλος ἐν τῇ Σκήτῃ³³⁾.

Wir sehen nun aus diesem Texte deutlich, dass dem κρυπτή = «crypta, camera» an allen Stellen θόλος entspricht, woraus wiederum klar hervorgeht, dass hier nie und nimmer von einem Fasse die Rede sein kann.

Was bedeutet nun aber θόλος? Die Hauptbedeutung von θόλος ist «Gewölbe, ein mit einem Kuppeldache versehenes Gebäude»; später verstand man unter θόλος nicht nur einen mit einem gewölbten Dache versehenen Raum oder Bau, sondern ebenso wie im Deutschen unter «Gewölbe» auch einfach eine «Kammer, Vorrathskammer», wo man besonders allerlei Hausgeräthe aufbewahrt. Was bedeutet nun aber θόλος in der Mönchslitteratur? Wir können es ganz ruhig auch mit «Gewölbe» übersetzen; zu verstehen werden unter θόλοι sein kleine vielleicht ursprünglich aus Stein oder Scherben gebaute, dann aber sicher auch aus Brettern leicht zusammengezimmerte kleine Zellen. Vergl. besonders: *Historia Lausiaca*, Cap. XXXV. *Vita Johannis Lycopolitani*. Hier wird uns erzählt: καὶ διατρέψας ἐν διαφόροις μοναστηρίοις πέντε ἔτη, ἀνεχώρησε μόνος εἰς τὸ ὄρος τῆς Λυκῶ, εἰς αὐτὴν τὴν ἀκρῶρειαν ποιήσας ἑαυτῷ τρεῖς θόλους καὶ εἰσελθὼν ἀνωκοδόμησεν ἑαυτόν. ἦν οὖν ὁ εἰς θόλος εἰς τὰς χρεῖας τῆς σαρκός, καὶ ὁ εἰς ἔνθα εἰργάζετο καὶ ἤσθιε, καὶ ὁ ἄλλος ἔνθα προσήχετο.³⁴⁾ cf. *Vitae patrum*³⁵⁾.

Und in demselben Werke Cap. VIII. wird uns unter anderem von dem h. Ammon erzählt: Καὶ ἐξελθὼν κατέλαβε τὸ ἐνδότερον τοῦ τῆς Νιτρίας ὄρους· οὐπω γὰρ ἦν τότε μοναστήρια καὶ ποιεῖ ἑαυτῷ δύο θόλους κελλίων. καὶ βιώσας ἄλλα εἴκοσι καὶ δύο ἔτη ἐν τῇ ἐρήμῳ ἐτελεύτησε.

25) B σαίτις A Cod. Mosquens. 163, B Cod. Mosq. 452.

26) A ἀπαρχῆ für εἰς ἀπαρχήν von B.

27) A. εὔρων.

28) u. von ἐρριμμένον auf einer Rasur, A ἐρριμένον.

29) Auf ἀββᾶς folgt noch αὐτοῦ, was in B fehlt.

30) A ἄφετα.

31) Beide Codices κῆ

32) A οὕτως

33) B. εἰς Σκήτιν.

34) Dom Cuthbert Butler, *The Lausiac History of Palladius*. II. (Texts and Studies VI.

Nº 2).

35) Migne, *Patrol. Lat.* 73, 1141 D.

Aus diesen zwei Stellen, besonders aus der letzteren, geht nun aber ganz deutlich hervor, was unter $\theta\acute{\omicron}\lambda\omicron\varsigma$ in der Mönchslitteratur zu verstehen ist. Danach dürfte auch die Frage über die Bedeutung von $\kappa\tau\eta\eta$ endgültig gelöst sein: $\kappa\tau\eta\eta$ ist eine einzelne in der Wüste von Mönchen erbaute Zelle, die verschiedenen Zwecken dienen konnte; der Einfachheit wegen kann man $\kappa\tau\eta\eta$ «Gewölbe» oder «Zelle» übersetzen.

Wir erhalten jetzt die Gleichung:

$\kappa\tau\eta\eta$, $\kappa\tau\eta\eta$, $\sigma\eta\eta$: $\chi\eta\eta$ = $\kappa\alpha\mu\alpha\rho\alpha$ = $\kappa\acute{\omicron}\pi\eta$, $\kappa\alpha\mu\acute{\alpha}\rho\alpha$, $\theta\acute{\omicron}\lambda\omicron\varsigma$ =
 crypta = Gewölbe, Zelle.

Zum Schluss gebe ich noch den lateinischen Text und die alte Rottler'sche Übersetzung.

Vitae patrum V. 4. § 54.

«Alia vice allatum est ibi vasculum vini de primitiis, ut daretur fratribus ad singulos calices. Et introeunte quodam fratre, et vidente quia vinum acciperent, fugit in crypta, quae crypta cecidit. Et cum audissent sonum, currentes invenerunt fratrem semianimum jacentem, et coeperunt eum objurgare, dicentes: Bene tibi contigit, quia vanam gloriam habuisti. Abbas autem refovens eum, dixit: Dimittite filium meum, bonum opus fecit. Et vivit Dominus, quia non reaedificabitur crypta haec temporibus meis, ut cognoscat mundus, quia propter calicem vini cecidit crypta in Scythi»²⁶⁾.

Rosweyde's Vitae Patrum³⁷⁾ pag. 620.

«Ein andermahl brachte man ein Fässle mit Wein dahin von den ersten Früchten, dass man einem jeglichen Bruder einen Becher davon geben sollte. Als aber ein Bruder hinein kam, und sahe, dass man Wein thäte einschenken, da lieff er davon in eine Krufft, gleich aber denselbigen Augenblick that die Krufft einfallen. Die Bruder hörten das Getöss, sie lieffen gleich zu, und thäten diesen Bruder halb todter herans ziehen, sie gaben ihm auch einen guten Verweiss, und sprachen: Es ist dir recht geschehen, dieweilen du eine eitele Ehr gesucht hast. Der Abt aber thäte diesen Bruder wiederum laben und erquicken, und sprach: Lasset mir diesen meinen Sohn gehen, er hat ein gutes Werck gethan. Und so wahr der Herr lebt, so solle diese Krufft bey meiner Lebzeit nimmer auffgerbanet werden, damit die ganze Welt wisse, dass um eines Becher Weins willen, eine Krufft in Scythi eingefallen seye».

36) Migne, Patrol. Lat. 73, 871 A.

37) Übersetzt von Pfarrer Matthäus Rottler, Dillingen, 1691.

LIII. Isaaks Opferung.

In dem Cod. Copt. Paris. 129¹⁷ (Apocryphes I) foll. 2 u. 3 ist ein Bruchstück aus einer Rede auf die Opferung Isaaks erhalten, das von nicht geringem Interesse ist. Ich lasse hier den Text mit Übersetzung und einigen Anmerkungen folgen.

[Πεχε ε̄βραγαμ χε]	1	се енег нса отши	1	Cod. Copt. Paris. 129 ¹⁷ fol. 2 ^(v)
+ [п]ноуте ρωи		ре потωт насол		
[ε]тоот χε тало		се̄л. етшанχї-потω̄		
̄мπεκшире наї		нас χε атмоотω̄т		
̄п̄отсӣа : ~	5	̄м̄потшире ρї	5	
† Γοτεӯн̄ ω̄ паши ^{sic}		χн̄ н̄тоот наї		
+ ре. алла †готеу		̄п̄тарχ̄поу ρн̄		
̄п̄ноуте ̄мнара		то̄т̄м̄п̄т̄ρ̄λλω : ~		
рок : πεχε		⚡ Нїм петнаχї-потω̄		
Εϊσαак χε ет̄βε	10	̄п̄сарра ρн̄ тес	10	
+ от н̄тоотн̄ ̄м̄пек		к̄т̄ни χε тω		
χї н̄їсманл : ~		от̄н̄ε̄ а̄мн̄ ̄п̄тер		
Алла а̄рн̄т̄ еко̄т		на̄т̄ еп̄карпос̄ н̄		
+ еш-моот̄т̄ ет̄βε		ρн̄те. ε̄ре т̄борте		
п̄на̄т̄ н̄та тама	15	кн̄ ρї̄χ̄м̄ п̄εӯмо ^{sic}	15	
а̄т̄ м̄ише̄ н̄м̄мак		к̄ρ̄. ρн̄ т̄б̄ї̄χ̄ пот̄		
χε пот̄χ̄ н̄те̄ї̄ρ̄м̄		ш̄м̄мо̄ ан̄. алла		
ρал̄ ε̄βол̄ м̄н̄ п̄ес		ρн̄ т̄б̄ї̄χ̄ м̄п̄εӯεї̄		
ш̄н̄ре : ~		ω̄т̄ м̄м̄н̄ м̄моӯ : ~		
Εш̄ω̄п̄ε̄ ε̄ре̄ ω̄ па	20	⚡ Не пот̄ра̄л̄нт̄ ρ̄м̄	20	
+ εї̄ω̄т̄. †п̄арака		п̄еї̄ма̄ м̄поот̄		
леї̄ м̄мо̄к̄ м̄п̄р̄		̄н̄χ̄χ̄ї-потω̄ н̄ї		
мо̄то̄от̄ м̄мої̄ : ~		саак̄ ̄п̄сарра̄ теӯ		
̄П̄мон̄. н̄такер̄-н̄		ма̄а̄т̄ н̄χ̄χο̄ос̄		
+ ме̄ε̄т̄ε̄ м̄п̄на̄т̄ н̄	25	нас̄. χε̄ а̄мн̄	25	
та̄ а̄β̄ї̄ме̄λε̄к̄. ρї̄		̄п̄тер̄на̄т̄ е̄тта̄		
̄п̄тама̄а̄т̄ н̄то		п̄ро̄ ̄п̄т̄асс̄ω̄ ρн̄		
от̄н̄ ̄п̄так̄χε̄ от̄		пот̄ε̄к̄ї̄βε̄. н̄т̄ас̄		
ш̄а̄χ̄ε̄ м̄н̄ са̄рра̄		ω̄ш̄ ε̄βол̄ м̄пот̄		
ε̄ко̄т̄ω̄ш̄ е̄ро̄т̄	30	с̄ω̄т̄м̄ ε̄ро̄с̄ ρн̄	30	
ρ̄ω̄с̄ м̄п̄кар		т̄еса̄на̄т̄кн̄ : ~		
п̄ос̄ н̄р̄н̄т̄ε̄ : ~		⚡ Нїм петнаχї		
̄На̄ш̄ н̄ре̄ ε̄ре̄ та̄б̄		потω̄ ш̄а̄ та̄		
+ р̄н̄н̄ е̄т̄м̄п̄ε̄с̄м̄ї̄		ма̄а̄т̄. н̄χ̄χο̄ос̄		
		нас̄. χε̄ ї̄с̄ меї̄		35

Cod. Copt.
Parisin.
12917 f. 2^v r

[пент]аур[ψīt]
неѡот ρī тоѡ
каларн . шїне
ēро же неѡрае ī
сон не паї енат
ēро: ~ ми ноѡ
Ємак ρ прнт ан
✦ не паї ѡ паеї
от . ите тама
аѡ енешире īт
ρмрал . мī на
хїттоѡра ρм
песнї . ēре еїсаан
пешире ѡ и
кѡнс ρїхн ī
тоот . ми ноѡх
По ан прнтк не
✦ еїсманл . мī ī
шире īхїт
тоѡра . адрої
āнок парароот
екоѡш еїне
ноѡмїтρллѡ
есрнш īтама
аѡ: мīнса
Наї Δе тироѡ еѡ
✦ хѡ ммоот м
печеїѡт . ēре
теѡотнам ρен
кѡтоотнѡт . еѡ
отѡш еполхѡ
ēѡл . пехаѡ
Нбї аврадам . хе
✦ еїшанхї нїс
манл . īноотте

1 [наша же хе . м] 1
некоѡш . [ан]
не паї мī са[рра]
етренхї мī
5 шире īтρм 5
рал ρаен мпа
тахноѡт: ~
✦ Еїшанхї мī
шире īхеттоѡ
10 ра . †ер-роте хн 10
неѡхоос паї ī
бї īноотте . хе
авка īшире
īтенвдироно
15 мїā ēѡл . ав 15
кѡнс мпетм
нїρѡн етоотк
хе кѡнсѡ: ~
✦ Наї Δе īтеречхо
20 от нбї аврадам 20
аѡен-тоотѡ
ēхм īмокр̄ нї
саан еѡѡш
ēкѡнсеѡ: ~
25 ✦ Еїсаан Δе īтереч 25
нат етѡрте ес
нн ēхѡѡ . аѡ
штам īнеѡѡл
етѡе танаѡнн
30 мīмоѡ: ~ 30
Нтеѡноѡ īта т
ѡрте таѡѡ . ас
ѡл ēѡл īѡе
ноѡмоѡл̄ нар
35 реп откѡрт: ~ 35

[Πεξε ἀβραραμ ρῆ ὀτῃ]	1	ре-шнм евоѡ [εϛ]	1	Cod. Copt. Parisin. 129 ¹⁷ , f. 3 ^v .
[καρ] ἡρηт. xe		ο ηοε ἡнетμο		
арнѣ нта пноѣ		οὔт · аѣω аϛ		
те ѡηт̄ ēрої xe		пᵱт енма ῃ		
аїкатеxεї̄ шан	5	несооѣ: ~	5	
те наї тироѣ		ⲛ̅ⲓ̅ Πεξε ηxοεїс ηї		
шопе. алла		саар .xe тᵱοση.		
Δϛεωтῃ̄ енпᵱѣ		таѡм ηῃ̄маη		
+ те εϛxω ῃ̄мос		ἡῃ̄маρте ῃ̄η		
наϛ. xe ἀβραραμ	10	ηεεїωт ῃ̄ηε	10	
ἀβραραμ аїεїме		сооѣ. ἡтеηноѣ		
ēпекотωш ē		ⲛ̅ⲓ̅ Δϛтᵱοση ρῆ ὀт		
рошн ēрої ῃ̄пооѣ.		раше аϛxεη		
Алла енма ηїса		ρᵱѡ ηї̄м ēвоѡ		
+ аη ηεxшре	15	ἡтеᵱсїа̄: ~	15	
εїс οтēсооѣ ηат		ⲛ̅ⲓ̅ ηноѣте с̄моѣ		
ῃ̄се ῃ̄моϛ ρῆ ὀт		ēἀβραραμ. аϛᾗ		
мааѣ. εϛμнр ē		аϛ ηεїωт ηη		
рошн етшнн		реѣнос тнроѣ: ~		
xe саѡек: ~	20	ⲛ̅ⲓ̅ Алла φпαρακαλει	20	
ἡмоη ηxῆн̄ тεѣ		ῃ̄μᵱтῆ̄ ᵱ̄ η		
+ ηοѣ ἡтакка		лаос ῃ̄маї-ηοѣ		
текоѣернте ρῆ		те . ῃ̄ηрxe οт		
xῃ̄ ηтооѣ ῃ̄η		шaxε ἡноѣс̄с̄		
ηεxшре ᾗ̄ тек	25	ρῆ тетῆтапρᵱ	25	
отсїа̄ еї еораї ша		εροшн енпнат		
рої. алла		рїарxηс xe ηοѣ		
Δїотωш ēxοкї		маї-шнре аη ηε.		
+ маze ῃ̄моη xe η̄		ερε: ~		
ηаталоϛ xῆηε	30	ⲛ̅ⲓ̅ Δληᵱс οтмаї	30	
ῃ̄моη: ~		шнре ηε ēηε		
Наї xe ἡтере ἀβρα		ροѣᵱ. алла εϛ		
+ ρам сᵱтῃ̄ ēро		ме ῃ̄ηноѣте		
от. аϛка ηшн		ἡροѣᵱ ēшнре		
		ρῆ шеере: ~	35	

Cod. Copt.
Parisin.
12917 f. 3r.

[Паліи] ои п̄терот

ѡω̄н̄ ēв̄ол̄ п̄те

ѳ̄т̄сі̄а̄ . а̄т̄м̄о̄о̄

ѡ̄е̄ м̄п̄ес̄на̄т̄ ēм̄п̄

м̄п̄т̄х̄а̄х̄е̄ р̄п̄

т̄ет̄м̄н̄те: ~

П̄т̄п̄де̄ а̄нон̄ п̄

✚ ѡ̄аре̄ н̄ен̄е̄і̄от̄е̄ †

от̄к̄от̄і̄ п̄ѡ̄с̄н̄

а̄ас̄ н̄ан̄ . тен̄

б̄ω̄н̄т̄ ēро̄от̄ еп̄

м̄от̄ . п̄ то̄т̄ † от̄

к̄от̄і̄ п̄ѡ̄а̄х̄е̄ н̄ē

б̄ω̄ н̄ан̄ тен̄ер̄

от̄ω̄ р̄ар̄ω̄от̄ на̄

к̄ω̄с: п̄те

Р̄от̄е̄і̄ д̄е̄ е̄т̄ес̄к̄т̄

✚ н̄н̄ . а̄ с̄ар̄ра̄ на̄т̄

еп̄а̄т̄ан̄ н̄і̄са̄ан̄

п̄та̄ѡ̄п̄ω̄н̄е̄

па̄ра̄ ѳ̄е̄ м̄м̄н̄не: ~

П̄е̄х̄ас̄ на̄ѡ̄ . х̄е̄ от̄

✚ п̄ет̄ѡ̄оп̄ м̄

м̄ок̄ па̄ѡ̄н̄ре̄

м̄мер̄і̄т̄: ~

П̄е̄х̄а̄ѡ̄ х̄е̄ н̄та̄

✚ на̄е̄і̄ω̄т̄ х̄і̄т̄

ēх̄п̄ п̄то̄от̄ ēта̄

ле̄ ѳ̄т̄сі̄а̄ е̄р̄ра̄і̄: ~

А̄і̄на̄т̄ е̄т̄ēсо̄от̄

✚ на̄т̄мі̄се̄ м̄мо̄ѡ̄

е̄ѡ̄м̄н̄р̄ ēр̄от̄і̄ е̄т̄

ѡ̄н̄н̄ е̄ѡ̄ н̄но̄б̄

па̄ра̄ н̄ес̄о̄от̄

т̄иро̄т̄ . е̄т̄ē

1

.....

1

б̄ω̄ѡ̄т̄ те[но̄т̄]

ω̄̄ на̄мер̄ате̄

п̄т̄ет̄п̄еп̄ен̄от̄

м̄п̄е̄і̄ѡ̄н̄ре̄-ѡ̄н̄м̄

ет̄на̄но̄т̄ѡ̄ п̄

та̄ѡ̄р̄ω̄п̄ м̄п̄

ѡ̄а̄х̄е̄ м̄п̄е̄ѡ̄х̄о̄

о̄ѡ̄ х̄е̄ н̄п̄ет̄†т̄ω̄п̄

ѡ̄ω̄н̄е̄ р̄п̄ т̄м̄н̄

те̄ н̄сар̄ра̄ м̄п̄ а̄в̄

ра̄ра̄.м̄ . е̄т̄ē х̄е̄

ен̄от̄ω̄ѡ̄ ēмо̄т̄

от̄т̄ м̄па̄ѡ̄н̄ре̄

п̄то̄от̄: ~

✚ Н̄ро̄от̄ д̄е̄ п̄тер̄от̄

с̄ω̄т̄м̄ ēна̄і̄ н̄б̄і̄

на̄н̄ѳ̄ра̄н̄н̄ а̄т̄

р̄і̄ме̄ . п̄е̄х̄а̄л̄

х̄і̄т̄ω̄п̄ д̄е̄ а̄ѡ̄†

м̄п̄е̄ѡ̄р̄о̄ ēп̄е̄

с̄н̄т̄ ēп̄е̄ѡ̄ѡ̄фа̄

н̄і̄а̄р̄і̄он̄ но̄т̄

но̄б̄ н̄па̄т̄ а̄ѡ̄р̄і̄

ме̄ е̄ѡ̄ѡ̄ м̄мос̄ .

✚ Х̄е̄ а̄л̄п̄ѳ̄ω̄с̄ еп̄ма̄

но̄т̄ла̄с̄ н̄но̄т̄ē

ēт̄ек̄та̄про̄ .

н̄ем̄п̄ѡ̄а̄ но̄т̄

ла̄с̄ н̄ω̄н̄е̄ м̄ме̄

е̄ѡ̄та̄е̄і̄н̄т̄ па̄ра̄

п̄но̄т̄ē но̄т̄м̄н̄

п̄ѡ̄е̄ н̄к̄ω̄б̄ п̄

со̄п̄ . х̄е̄ н̄то̄к̄

от̄ѡ̄ѡ̄† ма̄нна̄

5

5

10

10

15

15

·

20

20

25

25

30

30

35

35

«[Es sprach Abraham:] «Gott befiehlt mir also: «Bringe mir deinen fol. 2^r (1) a.
Sohn als Opfer (θυσία) dar». Ich liebe dich o (ὦ) mein Sohn, aber (ἀλλά) b.
ich liebe Gott mehr (πάρὰ-) als dich».

Es sprach Isaak: «Warum nahmst du denn nicht Ismael? Aber (ἀλλά) b.
vielleicht willst du mich tödten wegen der Stunde, in welcher meine Mutter
mit dir also stritt: «Wirf diese Magd hinaus mit ihrem Sohne!» Wenn es so
ist, o (ὦ) mein Vater, so bitte ich (παροκαλεῖν) dich: Töde mich nicht! Nein,
du gedenkst der Stunde, in welcher Abimelech meine Mutter von dir
fortnahm; da sprachst du ein Wort mit Sarra und wolltest sie der Frucht
(καρπός) ihres Leibes berauben».

Wie soll die Unfruchtbare, welche* ausser einem einzigen Sohne nie ge- b.
boren hat, sich trösten, wenn man ihr die Nachricht bringt, also: Deinen
Sohn hat man auf dem Gebirge getödtet, diesen, welchen du in deinem
Greisenalter geboren hast?».

Wer wird der Sarra in ihren Zelte (σκηνή) die Nachricht bringen, also:
«Steh auf, komm und siehe die Frucht (καρπός) deines Leibes, während das
Schlachtschwert über seinem Halse ist, nicht in der Hand eines Fremden,
sondern (ἀλλά) in der Hand seines eigenen Vaters?».

Ist kein (μή) Vogel an diesem Orte heute, der Nachricht brächte über
Isaak seiner Mutter und spräche zu ihr also: «Komm und siehe den Mund,
welcher von deinen Brüsten getrunken hat, welcher geschrien hat und nicht
gehört worden ist in seiner Noth (ἀνάγκη)?

Wer wird meiner Mutter Nachricht bringen und zu ihr sprechen: «Siehe fol. 2^r (1) a.
[Isaak? welcher neun] Monate in deinem Mutterleibe zugebracht hat, grüsst
dich, denn es ist sein letztes Mal, dass er dich sieht?».

Ist es nicht (μή) ein Herzeleid, o (ὦ) mein Vater, für meine Mutter,
dass, während die Kinder der Magd und diejenigen der Chittura in ihrem
Hause sind, Isaak, ihr Sohn, ein Schlachtopfer ist auf dem Gebirge?

Ist Ismael nicht (μή) eine Zeugung deines Leibes mit den Kindern der
Chittura? Was bin ich anders, als (πάρὰ-) sie, dass du ein schweres Greisen-
alter über meine Mutter bringen willst?».

Nachdem er dieses alles zu seinem Vater gesprochen hatte, während
dessen Rechte in seinem Busen (verborgen) war, die er (nun) befreien wollte,
sprach Abraham: «Wenn ich Ismael nehme, *wird Gott [sagen]: «Es ist b:
nicht dein Wunsch und der Sarra's, dass du nimmst den Sohn der Magd,
bevor ich dich gefragt habe». Wenn ich den Sohn der Chettura nehme,
fürchte ich, dass Gott zu mir spreche: «Du liesst den Sohn deines Erbtheils
(κληρονομία) los und schlachtetest den, welchen ich zu schlachten dir nicht
befohlen hatte».

Als aber (δέ) Abraham dieses gesagt hatte, führte er seine Hand über den Hals des Isaak und wollte ihn schlachten.

Als aber (δέ) Isaak das Schlachtmesser über sich sah, schloss er seine Augen wegen der Nothwendigkeit (ἀνάγκη) des Todes. Zu der Stunde, als das Schlachtmesser ihn berührte, zerging es wie Wachs vor dem Feuer.

fol. 3^r a.

*[Es sprach Abraham in grossem] Herzeleid, also: «Vielleicht hat mir Gott gezürnt, weil ich beharrlich war (κατέχευον), bis dies alles geschah».

Aber (ἀλλά) er hörte Gott, welcher zu ihm also sprach: «Abraham, Abraham! Ich erfuhr heute deine Liebe zu mir; aber (ἀλλά) an Stelle Isaaks, deines Sohnes, siehe (da ist) ein Schaf, nicht geboren von einer Mutter, an einen Baum gebunden, nämlich an einen Sabek. Nein, von der Stunde an, da du deinen Fuss auf den Berg setztest mit deinem Sohne, stieg dein Opfer (θυσία) zu mir herauf, aber (ἀλλά) ich wollte dich prüfen (δοκιμάζειν), ob du ihn opfern würdest oder nicht».

fol. 3^r b.

*Als aber (δέ) Abraham das hörte, liess er seinen Sohn los, *welcher war wie ein Todter²⁹⁾, und gieng zur Stelle des Schafes.

Es sprach der Herr zu Isaak also: «Steh auf! Meine Kraft ist mit dir und nimm mit deinem Vater das Schaf.»

Sogleich stand er auf mit Freuden (und) richtete alles für das Opfer (θυσία) her, Gott segnete Abraham (und) machte ihn zum Vater aller Völker (ἔθνος).

Aber (ἀλλά) ich bitte euch (παρακαλεῖν). ο (ὦ) du gottliebendes Volk (λαός), sprecht nicht ein Wort der Erbitterung mit euren Munde gegen den Patriarchen (πατριάρχης), dass er keine Kinder lieb hätte. Jawohl, wahrlich (ἀληθῶς) er liebte Kinder über die Massen, aber (ἀλλά) er liebte Gott mehr als Sohn und Tochter.

fol. 3^r a.

*Ferner (πάλιν + -ον), als sie das Opfer (θυσία) vollendet hatten, giengen sie beide, ohne dass Feindschaft zwischen ihnen wäre; nach unserer Art (aber) wenn unsere Eltern uns eine kleine Ohrfeige geben, (so) zürnen wir ihnen bis zum Tode oder (ῥ), wenn sie uns ein kleines Wort der Ermahnung sagen, (so) erwidern wir ihnen in ungezogener Weise (κακῶς).

Als sie aber (δέ) zum Zelte (σκηνῇ) kamen, sah Sarra, dass die Farbe des Isaak sich verändert hatte gegen (παρά) die alltägliche und sprach zu ihm also: «Was ist dir, mein geliebter Sohn?».

Er sprach also: «Mein Vater hatte mich auf das Gebirge geführt ein Opfer (θυσία) darzubringen. Ich sah ein Schaf an einen Baum gebunden, grösser als alle Schafe, wegen . . . . .»

b.

*Sehet jetzt, ο (ὦ) meine Lieben, und lobet (ἐπαινεῖν) diesen guten kleinen

29) Wörtlich: «wie die Todten».

Knaben, welcher verheimlichte das Wort und es nicht sagte, damit kein Streit entstehe zwischen Sarra und Abraham, (nämlich): «weil du meinen Sohn tödten wolltest».

Besonders aber (δέ) weinten die Einwohner von Thraké, als sie dies hörten. Der «Chalcedon» (Χαλκήδων) aber (δέ) steckte sein Gesicht in sein Taschentuch (φρακίλιον) auf lange Zeit und weinte, indem er also sprach: «Wahrlich (ἀλλήθως), an Stelle einer goldenen Zunge in deinem Munde bist du würdig einer Zunge aus Edelsteinen, kostbarer als Gold viele Male, denn du bist würdig, dass dir [himmlisches] Manna (μάννα) gegeben werde»³⁰).

30) Vergl. *Légendes coptes. — Fragments inédits publiés, traduits, annotés par Noël Giron. Avec une lettre à l'auteur par M. Eugène Revillout.* (Paris, 1907), pag. 25—30.

Diese Arbeit hat sehr geringen Werth und muss von Grund aus neu gemacht werden. Nicht nur, dass die Texte von den größten Fehlern wimmeln, sondern auch die Übersetzungen lassen vieles zu wünschen übrig; dazu verräth der Verfasser auf Schritt und Tritt, wie wenig vertraut er mit der einschlägigen Litteratur ist, so z. B. sagt er bei der Behandlung der «Geschichte von der h. Marina» kein Wort darüber, dass diese Texte bereits in der «Revue de l'Orient Chrétien» (VII. (1902), pagg. 126—152) und später noch einmal in der «Bibliothèque hagiographique orientale» (8. (1905), pagg. 65—73) von Hyvernat herausgegeben und übersetzt worden sind, was um so auffallender sein muss, als diese Arbeiten in Paris erschienen sind. Zur Charakteristik von Giron's Arbeitsweise führe ich hier die Abweichungen des Giron'schen Textes des Clarendon Press fragm. 59 von demselben Texte nach Hyvernat's Edition an.

Hyvernat.	Giron.
Revue de l'Orient Chrétien.	Légendes coptes
p. 139, 1. . . . τε	p. 31 . . . . γε
2. 3. πρῶτοσμενος δε	α πρῶτοσμενος ohne δε
5 μπρομπ	μπρομτ
9 πρῶτοσμενος	περῶτοσμενος
μοναστιριον	μονατιριον
11 περτανων	περτανων
12 ηερσωθ	ηερσωθ
12. 13 ηεεχο εβολ	ηεεχοε εβολ
13 ηρρωθ ηπερσιε	ηρρωθ ηπερσιε
13. 14. ται τε	ται τε οε
14. 15 ηρχρια	ερχρια
15 τири	тири
16 ηηηψεχι	ηηηψεχι
19 ετηηηαρετ	ετηηηαρετ
20 ерон	ерон
26 ηπεκλαβт	33 ηεκλαβт
p. 140, 1 ερη	ερη
2 ρεηραεηεε	ρεηραεηεε
7 ηραν	ηραε
εβολ ρη εωμα	εβολ ρη ηεωμα
8 ηπερηα	ηπερηα
9 fehlt zwischen	ετρεψωηε
μη τετηηη und	
εραηαβοηε	

Anmerkungen.

Zunächst muss hier bemerkt werden, dass bei Fol. 2 Recto und Verso vertauscht sind.

Fol. 2^{r(v)}a 1. — Zu Anfang erzähle ich: [μενε αβραραμ χε].

2^{r(v)}a 25 ff. — πιασ ητα αβιμελεχ υι ηταμαασ ητοοτη «die Stunde, in welcher Abimelech meine Mutter von dir nahm, dir entführte»]. Giron übersetzt: «de moment où Abimélech a pris ma mère de ta main»; ἤτοοτ hat hier aber nicht mehr die ursprüngliche Bedeutung «von der Hand», sondern ist schon einfach Präposition mit der Bedeutung «von», vor Substantiven: ἤτη.

Es ist hier von Abimelech, dem Könige von Aegypten, die Rede, welcher die Sarah entführt, vgl. Gen. 12. 10–20.

Fol. 2^{r(v)}b 11. 12. — τωοση ἄμη.] Giron liest dagegen: τωοση εαμη. Es ist aber τωοσηἑ zu lesen, die 2 Pers. fem. der Reflexivform τωοσηϝ.

Fol. 2^{r(v)}b 20. — με ποτραλιτ «ist kein (μή) Vogel an diesem Orte?»]. G. liest μεν οτραλιτ «il n'y a même pas un oiseau». Die Auffassung Giron's scheint mir aber aus folgenden Gründen unmöglich: 1) Bei μεν fehlt gewöhnlich der Artikel, so dass eher zu erwarten wäre μεν ραλιτ, wenn es bedenten sollte: «es ist kein Vogel da», 2) geht aus dem

10 αχημτοι	p. 34 αχημτοι
11 ηρηροσμενος	ηρηροσμενος
12 ρη ρηημος	ρη ηημος
14 ρηηπολητια	ρηηπολητια
17 ηρηροσμενος	μηρηροσμενος
19. 20 ηηηαηηωηηη	ηηηα ηηηωηηη
23 αχη† ηηηεεεε	αχη† ηηηεεεε
25. 26 ηηηερος	35 ηηηερος
ρη	ρη

Noch schlimmer steht es aber mit der «Geschichte vom Kaiser Zeno und seinen zwei Töchtern». Wohl hat Giron die neu aufgefundenen Pariser Texte herausgegeben, wenn auch höchst oberflächlich, den Leidener Text aber und den der Sammlung Crawford (jetzt Sammlung Rylands in Manchester) druckt er einfach nach der sehr fehlerhaften Edition von Amélineau ab (cf. Proc. Soc. Bibl. Arch. X, 1888, pagg. 194 ff.), wobei er zu Amélineau's Fehlern noch eine reiche Auswahl eigener hinzufügt. Diese Texte habe ich copiert und gedanke sie nach noch reicheren — zum Theil gänzlich unbekanntem — Material neu herauszugeben.

Die Giron'sche Arbeit ist ein würdiges Seitenstück zur Guérin'schen Arbeit in der «Revue égyptologique» (X. (1902), pagg. 148–164. XI. (1904), pagg. 1–14), vgl. Kl. kopt. Studien XLV, 5.

Es ist zu bedauern, dass gerade in Paris, der Stätte, wo die herrlichsten Schätze koptischer Litteratur aufgespeichert sind, so stümperhafte Arbeiten, wie Giron's «Légendes coptes» noch möglich sind und man kann nur mit grösster Besorgniss der Zukunft der koptischen Studien in Frankreich entgegensehen, denn der grösste Theil der in den letzten Jahren auf koptischem Gebiete in Frankreich erschienenen wissenschaftlichen Arbeiten verdient kaum diesen Namen. Ich halte es für meine Pflicht vor diesen Arbeiten zu warnen, da sie mehr schaden als nützen können.

Zusammenhänge hervor, dass wir hier eine Frage haben, vergl. $\bar{\pi}\alpha\psi\ \bar{\pi}\rho\epsilon$
 $\bar{\epsilon}\rho\epsilon$ ταβρηνι . . . . . νακολσελ; — $\mu\mu$ петнаџи-пото̄ $\bar{\pi}\varsigma$ арра; — $\mu\mu$
 ποτεμκαρ $\bar{\pi}\rho\iota\tau$ αν πε παλ. 3) vergl. zum ganzen Satze: $\mu\epsilon$ ποτϱαλιτ
 $\rho\bar{\mu}$ πειμα $\bar{\mu}\rho\omega\omega$ $\bar{\pi}\bar{\rho}\alpha\tau\bar{i}$ -ποτ̄ω̄ $\bar{\pi}\bar{\iota}\varsigma$ αακ $\bar{\pi}\bar{\iota}\varsigma$ арра τεϱμαατ. eine Stelle
 aus den Acten des Andreas, die unter den koptischen Fragmenten leider
 fehlt, aber in der arabischen und äthiopischen Version erhalten ist. Dieselbe
 lautet:

قال ايضا اما في هذه المدينة طائر ارسله الى لى الى معلمى اندراوس

«He said also: «Is there no bird in this city which I could send to
 Lydda to my master Andrew?»³¹⁾.

ⲠⲚⲖⲗⲁⲛⲓ : ⲘⲘ : ⲕⲁⲐⲛⲉ : Ⲑⲛⲓⲧ : Ⲙⲧ : ⲘⲒⲘ : ⲐⲘ : ⲛⲓ : ⲕⲁⲛⲓⲧ :
 ⲛⲒ : ⲘⲒⲘ : ⲁⲐⲛⲉ : ⲛⲒ : ⲛⲓⲧⲐⲛⲓⲧ : ⲕⲛⲉⲛⲓⲧⲛⲓⲧ :³²⁾. «Then Philemon spake
 again unto them, and said, «Is there not even a bird in this city which I can
 send unto the city of Lydia, to my master Andrew?»³³⁾.

Es dürfte also kaum einem Zweifel unterliegen, dass $\mu\epsilon$ ποτϱαλιτ
 zu trennen ist und dass $\mu\epsilon$ für $\mu\mu$ steht.

Fol. 2^r b 25—28. — $\alpha\mu\mu$ ιτερηατ ετταπρo $\bar{\pi}\bar{\iota}\tau$ αρσω ρη̄ι ποτεμκαρ.
 «Komm und siehe den Mund, welcher von deinen Brüsten getrunken hat».

Giron liest: $\alpha\mu\mu$ ιτερηατ ε $\bar{\pi}\bar{\iota}\tau$ αρσω $\bar{\pi}\bar{\iota}\tau$ αρσω ρη̄ι οτεμκαρ «Komm und
 siehe den Mund, du (Weib) hast getrunken von einer Brust».

Fol. 2^r b 35. — $\alpha\epsilon$ $\bar{\iota}\epsilon$ $\mu\epsilon\bar{\iota}$] Das ist was ich in der Handschrift
 erkennen konnte, obgleich hier wohl $\bar{\iota}\epsilon$ αακ zu erwarten ist, wie auch
 Giron hat.

Fol. 2° a. 1. 2. — [ποτϱιρε πεντ]αϱρ [ψιτ] ηεβοτ ρη̄ι τοτκα-
 λαρη]. So liest auch Giron, doch ohne Ergänzung.

Fol. 2° a 28—30. — $\bar{\epsilon}\rho\epsilon$ τεϱοτηαμ ρεν ποτοτη̄. εϱοτωϱ
 $\bar{\epsilon}\rho\omega\lambda\bar{\alpha}$ $\bar{\epsilon}\rho\omega\lambda$. Giron übersetzt das: «(Or, après avoir dit toutes ces choses
 à son père), il lui mit sa main droite contre la poitrine cherchant à le re-
 pousser». G. bezieht diese Worte offenbar auf Isaak, ich dagegen möchte sie
 auf Abraham beziehen. Ich übersetze; «(Nachdem er dieses alles zu seinem
 Vater gesprochen hatte), dessen Rechte in seinem Busen (verborgen) war,
 die er (nun) befreien wollte». Giron meint also, dass Isaak seine rechte
 Hand gegen die Brust seines Vaters ausstreckt um ihn von sich zu stossen.
 Diese Auffassung widerspricht aber vollkommen allem, was später von Isaaks

31) Acta mythologica apostolorum by Agnes Smith Lewis. (Horae Semiticae III,
 pag. 1, 14. IV, pag. 5).

32) Budge, The contendings of the Apostles I, pag. 146, 23 f.

33) L. I. II, pag. 171.

Ergebenheit und Gehorsam gesagt ist. Ich möchte die Stelle so verstehen, dass Abraham seine Rechte in seinem Busen verborgen hält, um dem Isaak möglichst lange den Anblick des Schlachtmessers zu entziehen; er will nun seine Hand aus dem Gewande befreien um den Isaak zu schlachten.

Fol. 2° a. 34. 35. b, 1—7. — *εἵψανχῖ ἡσμανλ. ἡνωτε [на-щаже. же м]πεκοτωϣ [αν] πε παῖ μη σα[ρρα] ετρεκχῖ ἡἡψηρε ἡἡρωαλ ραϑη ἡπαταχἡνωτἡ: Giron liest hier: εἵψανχῖ ἡσμανλ. ἡνωτε . . . . . πεκοτωϣ πε παῖ μη σα ετρεκχῖ etc. und übersetzt: «si je prenais Ismaël, Dieu. . . . . [ce n'est pas] là ta volonté que je prenne le fils de la servante avant de t'avoir interrogé». Hier muss zunächst auffallen, dass obgleich im Texte bei Giron ετρεκχῖ steht, also die 2. Person, er doch übersetzt: «que je prenne», was er also, wie es scheint auf Gott bezieht. Nach meiner Ergänzung und Auffassung lautet die Übersetzung: «Wenn ich Ismaël nehme, wird Gott [sagen]: Es ist nicht dein Wunsch und der Sarra's, dass du nimmst den Sohn der Magd, bevor ich dich gefragt habe».*

Fol. 2° b 13—15. *αῤρα ἡψηρε ἡτεκἡληρονομῖα εἶδολ]. G. über-* setzt hier: «tu as laissé le petit hors de ton héritage». Das ist kaum möglich; «hors de» könnte nie so ausgedrückt werden. ἡψηρε ἡτεκἡληρονομῖα ist nicht zu trennen und bedeutet «der Sohn deines Erbes», κα-εἶδολ bedeutet aber «frei lassen, loslassen». Ich übersetze: «Du liessst den Sohn deines Erbes (κληρονομία) los».

Fol. 2° b 29. 30. — *ταναερη ἡἡμοϣ] Vgl. dazu: De morte Josephi 26,5. †ναφωρ ἡἡχιροτραφον ἡτε ποτηοβι, ἡτοϣυτεμσι ρλι ἡἡακανοϣ εἶηλ εἡταναερη ἡἡφομω нем ппаро ἡχρωμ. «Ich will den Schuldschein ihrer Sünden zerreißen, dass sie keinerlei Strafe empfangen ausser der Nothwendigkeit des Todes und des Feuerstromes»³⁴⁾. — L. I. 28, 13. ἀλλὰ εἶθε †παρὰβασιϣ ἡτε ἀχαμ ἡ παἡνωϣ† ἡἡσιϣ ἡ εἶχεν †μετρωμι τιρε нем таἡνωϣ† ἡἡναερη ἡτε φμοϣ. «Aber durch Adams Übertretung sind diese grossen Schmerzen und diese grosse Nothwendigkeit des Todes über die ganze Menschheit gekommen»³⁵⁾ — Vgl. ferner: Rede des Schenute über die Nothwendigkeit des Todes: ρωμε μεη ним еἡτε ρἡλλο еἡτε ψηрешнм сенаϣῖ еρραῖ ρἡ таἡнаερη ἡἡμοϣ ψантоϣ† ἡἡεἡἡἡ³⁶⁾ «Alle Menschen (+ μεν), sei es (εἴτε) Greis, sei es (εἴτε) Jüngling, werden ertragen die Nothwendigkeit des Todes, bis sie ihren Geist (πνεῦμα) aufgeben». — εἡθε παῖ*

34) Vgl. Stern in der «Zeitschr. für wissenschaftl. Theologie» XXVI, pag. 289.

35) L. I. pag. 291.

36) Rossi, I papiri Copti di Torino II. 3,7. c.

οτῆσομ ἄρωμε εχι καϋ ἡοττωκ ἡρητ ατω ἡϋελωλῃ ἄμμη
 ἄμοϋ ετρεϋ[ϋ] ρη οτασαι [ρα τ]ανατηκη ἄμμοϋ εβολ ρε προῶ
 καοτον ημ κε. ³⁷⁾. «Darum kann der Mensch eine Zuversicht haben und
 sich selbst trösten, damit er mit Leichtigkeit ertrage die Nothwendigkeit
 des Todes, denn es ist die Sache eines jeden». — ἄπε η[ποτ]ε τωϋ
 [ετρε] ἄμμητε [ϋωπε ἡ]ρωμε ημ [ἀλλα] ἡταϋτωϋ ετρε ρωμε ημ
 [χι]ϋε ἡτανατηκη ἄμ[μο]τ ³⁷⁾. «Nicht hat Gott bestimmt, dass die
 Hölle für alle Menschen sei, sondern (ἀλλῶ) er hat bestimmt, dass alle Men-
 schen schmecken die Nothwendigkeit des Todes».

Fol. 2^v b 31—35. — ἡτεμοϋ ἡτα τσορτε ταροϋ. αεῶλ εῶλ
 ἡε ποτμοτλῃ καρρεν οτκωρτ. «Zu der Stunde, als das Schlachtmesser
 ihn berührte, zerging es wie Wachs vor dem Feuer». Vgl. dazu Ps. 67 (68), v.
 ἡε ποτμοτλῃ εϋαϋῶλ εῶλ ἡκαρρῃ πρωρτ. ὡς τήκεται κηρὸς ἀπὸ
 προσώπου πυρός.

Fol. 3^r a. 1. 2. — Ich ergänze hier: [Πεξε αβραραμ ρῆ οτῃκαρ] ἡρητ.
 «Es sprach Abraham in grosser Trauer».

Fol. 3^r a 16—18. — εῖς οτῆσοϋ κατμῖσε ἄμοϋ ρῆ οτμαατ.
 εϋμηρ ἔροτη εϋμηη ρε καβερ. «Siehe, ein Schaf, das nicht geboren ist
 von einer Mutter, gebunden an einen Baum, nämlich Sabek».

Von besonderen Interesse ist hier das οτῆσοϋ κατμῖσε ἄμοϋ ρῆ
 οτμαατ. «Ein Schaf, das nicht von einer Mutter geboren ist». Dies geht auf
 jüdische Anschauung zurück, wozu man vergl. Pirque 'aboth: «Zehn
 Dinge wurden am Vorabend des Sabbat in der Abenddämmerung
 geschaffen». Unter diesen wird als letztes genannt: «Der Widder
 unsers Vaters Abraham»³⁸⁾. Vgl. unten zu *Fol. 3^r 30—36.* καβερ geht
 auf hebr. קרב (Gen. 22, 13) zurück. Vergl. zu καβερ im Koptischen folgende
 Stellen:

Rede des Theophilus über das Kreuz und den Schwächer:
 (ἀβραραμ) μαρεϋεῖ ἡταμοῖ ρε οτπε πτῆπος ἄμμηηη ερε ποεῖλε
 μηρ εροϋ ενεϋραν ηε καβερ ϕερμενηα ἡκαβερ ηε ημα ἡῃτον
 ἄμρεϋεωτε. ετε παη ηε ηϋε ἄμρεϋεωτ εητα προεῖῶ ἄμμηοττε ολῃ
 εραῖ εϋωϋ etc. ³⁹⁾. «Möge er kommen und mir mittheilen, welches die

37) L. I. 3,13. c. L. I. 3,17. c.

38) Pirque 'aboth. Der Mischnatractat «Sprüche der Väter» ins Deutsche übersetzt
 und unter besonderer Berücksichtigung des Verhältnisses zum Neuen Testament mit Anmer-
 kungen versehen von Paul Fiebig. (Tübingen, 1906) pag. 28 f. (Ausgewählte Mischnatractate
 in deutscher Übersetzung 2). — Weiteres über den «Widder Abrahams» in der jüdischen Tra-
 dition, s. bei Gollancz, Jewish authorities on the ram of Abraham. (Asiat. Quart. Rev.
 N. S. VIII (1894) pag. 198 f.). — Ders. The sacrifice of Isaac. (l. I. N. S. IX (1895) pag. 139 ff.).

39) Rossi, Papiri di Torino I, 1,76. a.

Gestalt (τύπος) des Baumes ist, an welchen der Widder gebunden war, und dessen Namen Sabek ist. Die Erklärung (ἐρμηνεία) von Sabek ist «der Ort der Ruhe des Erlösers», welcher ist das Holz des Kreuzes (σταυρός), an welchem erhöht worden ist das Lamm Gottes».

Mystères des lettres grecques: οθεν πεσοοτ ρωωϋ ηταϋψαατϋ ηβι αβρααμ ευμην ρεν ηευταη μιϋνιη ετοτμοοτε ερωϋ χε σαβεν ηευϋοοη οη ηε ητρποσ μηϋϋε μηϋϋε ηϋανδερμινηετε ταρ ησαβεν χε ηρω εβολ μη τμε⁴⁰⁾. Hebbelynck übersetzt hier: «Une autre figure de la croix du Christ se trouve dans le bélier immolé par Abraham, et qui était resté attaché par les cornes à l'arbre appelé *sabek*: car nous entendons par *sabek* la «rémission et la vérité»⁴¹⁾.

Triadon 285 (35). Παη πεηταϋρτηπομινε ετηοβ ητμρο
ϋανητεϋηατ εηκοοτε ηρο ρι ρο
αϋϋοηϋ ερωϋ μη ηευαττελοσ εηατ ρα
ηϋνιη μμαμβρη ετε σαβηκοη ρ

Dieser ist es, welcher ertrug (υπομένειν) eine grosse Feuerprobe, bis er schaute Gott von Angesicht zu Angesicht und ihn bei sich aufnahm mit seinen zwei Engeln (ζγγελος) unter dem Baume von Mamre d. i. Sabekon.

Der Baum von Mamre, unter welchem Abraham die drei Männer empfing, wird hier mit dem Sabek (ϋβ) identifiziert. Der arabische Text übersetzt ηϋνιη μμαμβρη ετε σαβηκοη mit شجرة بطم التي هي ايضا بلوط «der Terebinthenbaum, welcher auch die Eiche ist».

Fol. 3^r a 34 b 1—3. — αϋρα ηϋηρε ϋνιη εβολ [εϋ]ο ηοε ηηετμοοττ. — Giron liest hier: αϋρα ηϋηρε[ϋνιη εβολ] ο ηοε ηηετμοοττ.^{sic} Das ο ohne εϋ ist hier undenkbar, ebenso ist ηηετμοοττ falsch.

40) Hebbelynck, Les mystères des lettres grecques d'après un manuscrit copte-arabe de la Bibliothèque Bodléienne d'Oxford. (Louvain, 1902), pag. 105.

41) Hebbelynck bezieht hier ηευϋοοη οη etc. auf πεσοοτ «de bélier». Ich glaube jedoch, dass dies unmöglich ist wegen des folgenden: ηϋανδερμινηετε ταρ εαβεν χε ηρω εβολ μη τμε. Ich würde hier folgende Übersetzung vorschlagen: «Deshalb (ϋθεν) schlachtete auch Abraham den Widder, welcher mit seinen Hörnern gebunden war an einen Baum, genannt Sabek. Er war wiederum das Vorbild (τύπος) des Kreuzes (σταυρός) Christi, denn (ϋζ) wir erklären (ἐρμηνεύειν) Sabek durch «die Vergebung und die Wahrheit». Der Widder ist eben das Vorbild Christi, der Sabek aber, an welchen der Widder gebunden war, ist das Vorbild des Kreuzes Christi. Zu beachten ist hier noch, dass die Erklärung des Buchstaben τ, vorhergeht welcher als «die Wahrheit und die Heiligung» (ἁγισμός) gedeutet wird, worauf es noch heisst: εβολ ταρ ϋτην ηε ϋε μηϋϋε ηεηκοοτε αηηι μηϋβηο μη ηετμαιο «denn (ϋζ) durch das Kreuz (σταυρός) Christi, unseres Gottes haben wir empfangen die Heiligung und die Rechtfertigung».

τρακη genannt (s. d. Anm.) und die Einwohner derselben müssten πατρακη heissen; wenn hier aber dafür παπορακη steht, so beruht diese Form zweifellos auf einer Anlehnung an ἀποραξ. Auch πεχάλχιτων der «Chalcedon», der «Chalcedonier» erweist sich nicht als Edelstein, sondern dient hier zur Bezeichnung einer Person, offenbar eines Gegners des Chrysostomus⁴³).

Dass wir es hier wirklich mit einer mit diesem Namen oder Beinamen bezeichneten Person zu thun haben, geht aber zweifellos aus einem Blatte der Goleniščev'schen Sammlung (Copt. 37) hervor, dessen Text ich weiter unten abdrucke, und welches aller Wahrscheinlichkeit nach zu Parisin. 129¹⁷ foll. 2. 3, wie auch zu Parisin. 132¹ 14. 15 gehört.

Fol 3^v b 19—25. — πεχάλχιτων δε αψ̄ ἄπερο ἐπεσιτ ἐπεφρακίᾳριον ποηιοσ̄ ἦνασ̄ αψ̄ριμε]. «Der «Chalcedon» aber steckte sein Gesicht in sein Taschentuch auf lange Zeit und weinte». Giron übersetzt das so: «La chalcédoine laissa la tête sur sa gangue un grand moment, pleurant». Dazu vergl. man die Einleitung pag. 12, Anm. 2: «Φακίαριον, transcription du latin *factorium*. *Factorium* (tiré de *factor*, fabricant) s'emploie souvent pour la fabrique d'huile, le pressoir, comme *factor* pour le fabricant d'huile. Mais ce mot a le sens beaucoup plus large de «ce qui donne naissance à. . . .» d'où, pour une pierre précieuse, sa gangue (interprétation de M. E. Revillout)».

Dieser Erklärung kann ich unmöglich beistimmen. Wie sollte aus einem lat. *factorium* ein φακίαριον entstanden sein? Zunächst müsste nachzuweisen sein, ob im Griechischen ein *φακτόριον zu belegen ist oder nicht. Die Lexica kennen es nicht und selbst zwischen einem vorauszusetzenden *φακτόριον und φακίαριον wäre der Unterschied viel zu gross, als dass an eine Identität beider Wörter auch nur annähernd gedacht werden könnte. Meines Erachtens ist φακίαριον = φακιάλιον, φακιδίλιον «das Schweisstuch, Kopftuch». Das Wort lässt sich noch anderwärts im Koptischen belegen.

So steht Gesios u. Isidoros: αψ̄βωλ εβ̄ολ ἄπεφρακίαριον ετμυρ ετεγανε αψ̄μορϥ ετανε ἄπετμοοστ⁴⁴) «Er löste sein Kopftuch (φακιάλιον), welches um seinen Kopf gebunden war und band es um den Kopf des

die als Verbannungsort diente; diese wird wohl mit Atrâki identisch sein, wie das schon Crum (Cat. Brit. Mus. pag. 409b. Anm.) vermuthete, und Ḥ'P'G'Ū : einfach verschrieben für Ḥ'P'Z'Ū :

43) Wir werden hier wohl an die Synode auf dem Landgute «ad quercum» (ἐπὶ ὄρῳ) in der Nähe von Chalcedon (403) zu denken haben, auf welcher Chrysostomus abgesetzt wurde. Seine auf dieser Synode versammelten Gegner konnten auf diese Weise leicht zu dem Namen «Chalcedonier» kommen, der dann auch auf alle seine Gegner übertragen werden konnte.

44) Ä. Z. XXI (1883), pag. 142.

Todten». — Evang. Nicodemi I: **ⲁ** πκοτρων **ⲁ** ε εβολ' ατω **ⲡ**τε-
 ρεγσο^ⲡ **ⲓ**ϛ αγοσ^ⲱⲱ^ⲧ **ⲛ**αϥ ατω αϥ^ϣ **ⲙ**πεφακαλιον (l. φακλιαλιον)
 [α]ϥ^ⲱⲱ^ⲧ εβολ ρι^ⲁⲡ **ⲛ**εϥ^ⲟⲓ^ⲁ: αγοσα^ⲱϣ ε^ⲛⲛαϩ ρα ποτρ^ⲓτε **ⲡ**ⲓϛ^ⲁ⁴⁵).
 «Der Läufer (κούρσωρ, cursor) aber (δέ) kam heraus und als er Jesum er-
 kannte, betete er ihm an und nahm sein Schweisstuch (φακλώλιον) und breitete
 es über seine Hände aus und legte es auf die Erde unter die Füße Jesu». Vgl. Acta Pilati A. I, 2. και γάρ ο κούρσωρ θεασάμενος αυτόν προσεκύνησε,
 και τὸ φακλώλιον αὐτοῦ ἤπλωσε χαμαι και ὡς βασιλέα αὐτόν περιπατῆσαι
 πεποίηκεν. Und noch an einer anderen Stelle heisst es: **ⲡ**τερεγ^ⲛα^ⲧ **ⲧ**α^ⲣ
 ε^ⲣοϥ **ⲡ**ⲟⲓ πκοτρων. . . . . αγοσ^ⲱⲱ^ⲧ **ⲛ**αϥ α[ϥ^ⲁⲓ **ⲙ**πεϥ]φ^ⲁκ^ⲓα-
 [λιον] ε^ⲧϥ^ⲁ[**ⲙ**α^ⲣτε] **ⲙ**μοϥ [ρ^ⲓ **ⲛ**εϥ]ⲟⲓ^ⲁ αϥ^ⲛ[ο^ⲣⲱ^ϣ αγοσ]α^ⲱϣ εβολ
 ε^ⲛ[κα^ⲣ]. «Denn (γάρ) als ihn der Läufer (κούρσωρ) sah . . . . . betete er
 ihm an und nahm sein Schweisstuch (φακλώλιον), welches er in seinen Händen
 hielt, breitete es aus und legte es auf die Erde». Vgl. Gesta Pilati I, 2:
 nam et cursor videns eum adoravit illum, et faciale quod tenebat in manu
 expandit ante eum in terra et dixit ei: Domine, vocat te praeses».

Cod. Borg. CXV. **ⲡ**τερεγ^ⲱⲧ^ⲙ **ⲁ** ε **ⲡ**ⲟⲓ πετρος ε^ⲛρα^ⲛ **ⲙ**πεϥ^ⲁϥ^ⲟε^ⲓε.
ⲙπεϥ^ⲁϥ^ⲟε^ⲓε^ⲧα^ⲧϥ ε^ⲛτη^ⲣϥ. αλλα αϥ^ⲁⲓ **ⲙ**πεϥ^ⲁε^ⲛε^ⲛτι^ⲧη^ⲓε. ε^ⲧε πεϥ^ⲁϥ^ⲟε^ⲓε-
 ρ^ⲓο^ⲛ αϥ^ⲙο^ⲣϥ **ⲙ**μοϥ. **ⲁ** ε πεϥ^ⲛη **ⲧ**α^ⲣ κα^ⲣη^ⲧ **ⲛ**ε.⁴⁶ «Als aber (δέ) Petrus
 den Namen seines Herrn hörte, blieb er überhaupt nicht stehn, sondern
 (ἄλλὰ) nahm seinen Mantel (ἔπενδύτης) d. i. sein Tuch (ζακιάριον) und band
 es sich um, denn er war nackt».

Canones ecclesiastici 65: **ⲙ**α^ⲣε **ⲛ**ε^ⲛα^ⲧ **ⲛ**ⲁ^ⲓα^ⲛο^ⲛο^ⲓ α^ⲣε^ⲣα^ⲧο^ⲧ
ⲛε^ⲁ **ⲛ**ε^ⲓε^ⲁ **ⲙ**ⲛ **ⲛ**α^ⲓ **ⲙ**πε^ⲟϥ^ⲓε^ⲁⲓ^ⲧη^ⲓρ^ⲓο^ⲛ, ε^ⲣε ρ^ⲛε^ⲛε^ⲁⲧ^ⲱ **ⲛ**ⲧ^ⲟο^ⲧⲟ^ⲧ ε^ⲧ-
 ϥ^ⲟο^ⲙε, ε^ⲁⲧ^ⲧα^ⲙⲓο^ⲟⲟ εβολ ρ^ⲓ ρ^ⲛε^ⲛⲡ^ⲁ ε^ⲧϥ^ⲟο^ⲙε **ⲛ** ρ^ⲛε^ⲛⲙ^ⲓρ^ⲓε **ⲛ**ⲧα^ⲱε **ⲛ**
ⲛⲧοϥ ρ^ⲛε^ⲛφ^ⲁⲛ^ⲓα^ⲓρ^ⲓο^ⲛ ε^ⲧϥ^ⲟο^ⲙε, **ⲛ**ε^ⲛε^ⲟλο εβολ **ⲡ**ⲡ^ⲓκ^ⲟⲧ^ⲓ **ⲛ**ε^ⲱⲛ^ⲧ ε^ⲧρ^ⲓη^ⲓ
 ε^ⲧ.**ⲙ**ⲧ^ⲣε^ⲧῆ^ⲱκ ε^ⲣρ^ⲁⲓ ε^ⲛⲡ^ⲟⲧ^ⲓρ^ⲓο^ⲛ⁴⁷).

«Auch zwei Diakonen (διάκονος) sollen zu beiden Seiten des Altars
 (θυσιαστήριον) stehen, mit feinen Wedeln in ihren Händen, die aus feinen
 Stoffen hergestellt sind, oder (ἢ) mit Pfauen (ταῦρος[ταῶσ])-federn oder (ἢ)
 auch feinen Tüchern (ζακιάριον); und sie sollen die kleinen fliegenden Ge-
 schöpfe verjagen, dass sie nicht in den Kelch (ποτήριον) kommen»⁴⁸).

Cod. Borg. CLXVI (Zoëga 282): ρ^ⲱε^ⲧε **ⲛ**εϥ^ⲁⲓ **ⲙ**ⲙα^ⲧ **ⲙ**πεϥ^ⲁφ^ⲁκ^ⲓα-
 λιον **ⲛ** πεϥ^ⲁϥ^ⲟε^ⲓε ρ^ⲓ **ⲛ**εϥ^ⲟⲓ^ⲁ **ⲙ**ⲙⲛ **ⲙ**μοϥ **ⲛ**εϥ^ⲟο^ⲧⲧ^ⲓ εβολ **ⲙ**πεϥ-
 ⲙα^ⲣο **ⲛ**εϥ^ⲁⲓ^ⲧε ε^ⲧρ^ⲓε^ⲧϥ^ⲓ **ⲛ**εϥ^ⲁⲛε. «so dass (ὥστε) er abnahm sein Kopftuch

45) Rossi, Papiri Copti di Torino I, 1, 13 b.

46) Guidi, Frammenti copti. Nota VII, pag. 69 (109).

47) Lagarde, Aegyptiaca pag. 276, 2.

48) Joh. Leipoldt, Saisidische Auszüge aus dem 8. Buche der apostolischen Konstitu-
 tionen. Lpz. 1904. (T. u. U., N. F. XI, 1 b. pag. 20).

(φακιάλιον) oder (ῥ) seinen Turban (φασάρε) mit seinen eigenen Händen und seinen Hals ausstreckte und verlangte (αἰτεῖν) geköpft zu werden».

Auch im Hebräischen der späteren Zeit findet sich das Wort in der Form פִּלְיָרִי. Sam. Krauss⁴⁹⁾ erklärte es zuerst durch *ποικίλα*, später jedoch durch *פִּלְיָרִי*, פִּלְיָרִי φακιάλιον.

Wir hätten also folgende Formen:

ΦΑΚΙΑΡΙΟΝ, ΦΑΚΙΑΛΙΟΝ, ΦΑΤΙΑΡΙΟΝ, ΦΑΣΑΡΕ,

denen entsprechen

φακεόλιον, φακιάλιον, φακιάλιον, φακιάλης, φακιάλις u. a. m.

Sophokles (Lexicon) trennt φακισλιον, φακεόλιον, φακεόλις von φακιάλιον, φακιάλης; dagegen möchte ich in allen diesen Formen nur Varianten eines Wortes sehen mit der allgemeinen Bedeutung «Tuch», welche dann je nach dem Zusammenhange als Kopftuch (Turban), Taschentuch, Handtuch u. s. w. spezialisiert werden konnte. Alle diese Formen werden wohl aber vom lat. *faciale* abzuleiten sein. Ein Verwechseln mit dem rein griechischen *φάκελος* «Bündel» lag durch die grosse Ähnlichkeit der Formen sehr nahe.

ΦΑΚΙΑΡΙΟΝ und ΦΑΣΑΡΕ (s. o. Cod. Borg. CLXV) möchte ich als verschiedene Formen desselben Wortes auffassen, wie wir ja auch nebeneinander gebraucht finden *κολλάριον* und *κολλασσε* = *collegium*⁵⁰⁾.

Fol. 3^v b 26—30. — *αληθεως ενμα ποτλας ηπισθη ετεκταπρο. ηεμηνυα ποτλας ηωνε με.* «wahrlich, an Stelle einer goldnen Zunge in deinem Munde bist du würdig einer Zunge aus Edelsteinen».] In den Worten *οτλας ηπισθη ετεκταπρο* «eine goldne Zunge in deinem Munde» dürfte vielleicht eine Anspielung auf den Namen Chrysostomos stecken, umso mehr als derselbe im Koptischen nicht durch «Goldmund», sondern durch «Goldzunge» wiedergegeben wird. Vergl. Budge, l. l. pag. 133, 11: *πικρησοτομος εσοταη ιωαννης ηιλας ηπισθη.* «der heilige Chrysostomos Johannes, die Goldzunge».

Fol. 3^v b 34. 35. — *νε ητοκ οσηοσ† μαηνα* Giron: «car tu es digne de la manne». Giron theilt hier ab *οσηοσ †μαηνα*, folglich hält er † für den Artikel und stempelt *μαηνα* zu einem Femininum, welches aber in Wirklichkeit stets Masculinum ist. Vergl. z. B. Exod. 16, 35 *αποτωμ*

49) Griechische und lateinische Lehnwörter im Talmud, Midrasch u. Targum II, pag. 613 b.

50) Zoëga 308. — Hier steht *κολλασσε τηρε*, was sicher falsch ist; es muss *κολλασσε τηρη* heissen, da *κολλάριον* männlich ist. Im Griech. (Migne, P. G. 65, 377. 380.) steht an beiden Stellen *κολλέριον*.

ⲙⲓⲙⲁⲛⲛⲁ. — Ps. 77 (78), 24. ⲁϣⲣⲟⲟⲧ ⲛⲁⲧ ⲙⲓⲙⲁⲛⲛⲁ. — Rossi II, 4, 21. ⲛⲉⲧⲟⲧⲟⲙ ⲙⲓⲙⲁⲛⲛⲁ ⲙⲛⲉ ⲛⲉⲧⲉⲓⲟⲧⲉ ⲛⲁⲧ ⲉⲣⲟϥ. «welche essen das Manna, welches ihre Väter nicht gesehen haben». — Triadon 343, 3. 420, 2. 421, 3. 661, 2. 673, 2. 728, 2. 4.

Da Giron † zu ⲙⲁⲛⲛⲁ zieht, so möchte ich doch gern wissen, wie er ϣⲟⲧ construiert. Ist es denn möglich ϣⲟⲧ «würdig» unmittelbar mit einem Nomen zu verbinden? Ein Blick in Peyron's Lexicon oder in Sterns Grammatik (§ 178) hätten Herrn Giron belehrt, dass ϣⲟⲧ nur mit einem Verbum verbunden werden kann⁵¹). Daraus folgt aber, dass ϣⲟⲧ† ⲙⲁⲛⲛⲁ abzuteilen ist. ⲙⲁⲛⲛⲁ steht hier ohne Artikel und † ist hier «geben»; hinter ⲙⲁⲛⲛⲁ ist aber noch zu ergänzen ⲛⲁϥ «ihm», welches von † abhängig ist. ⲟϣⲟⲧ† ⲙⲁⲛⲛⲁ [ⲛⲁϥ] bedeutet aber «einer der würdig ist, dass ihm Manna gegeben werde».

Giron's Lesung.	Meine Lesung.
2 ^r a 15 ⲧⲙⲁⲁⲧ	ⲧⲁⲙⲁⲁⲧ
32 ⲛⲣⲉⲧⲥ	ⲛⲣⲏⲧⲥ
b 11 ⲧⲟⲟⲧⲏ ⲉⲁⲙⲓ	ⲧⲟⲟⲧⲏⲉ̄ ⲁ̄ⲙⲓ
20 ⲙⲉⲛ ⲟⲧⲣⲁⲗⲓⲧ	ⲙⲉ ⲛⲟⲧⲣⲁⲗⲓⲧ
25 ⲁⲙⲓ	ⲁⲙⲓ
26 ⲉⲛⲧⲁⲛⲣⲟ	ⲉⲧⲧⲁⲛⲣⲟ
27/28 ⲛ̄ⲧⲁⲣⲥⲟ ϣⲏ ⲟⲧⲉⲛⲓⲃⲉ	ⲛ̄ⲧⲁⲥⲥⲟ ϣⲏ ⲛⲟⲧⲉⲛⲓⲃⲉ
35 ⲓⲥⲁⲁⲕ (?)	ⲓⲥⲙⲉⲓ (?)
2 ^v a 6/7 ⲙⲛⲓ ⲟⲧⲉⲙⲙⲁⲣⲏⲣⲏⲧ	ⲙⲛⲓ ⲛⲟⲧⲉⲙⲙⲁⲣⲏⲣⲏⲧ
11 ϣⲙⲣⲁⲗ	ϣⲙⲣⲁⲗ
16 ⲙⲛⲓ ⲟⲧⲡⲟ	ⲙⲛⲓ ⲛⲟⲧⲡⲟ
b 3 ⲥⲁ	ⲥⲁ[ⲣⲣⲁ]
6 ϣⲁⲑⲉ	ϣⲁⲑⲏ
3 ^r a 18 ⲉϥⲙⲉⲣ	ⲉϥⲙⲓⲣ
b 1/2 ⲟ ⲛⲑⲉ	[ⲉϥ]ⲟ ⲛⲑⲉ
2 ⲏⲛⲉ ⲙⲟⲟⲟⲧ	ⲛ̄ⲏⲉⲧⲙⲟⲟⲟⲧ
3 ^v a 1/2 ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲧⲡⲟⲛ	[ⲛⲁⲗⲓⲛ] ⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲧⲡⲟⲛ
4 ⲛⲉⲥⲛⲁⲧ	ⲙ̄ⲛⲉⲥⲛⲁⲧ

51) Vgl. m. «Kl. kopt. Studien» XVIII pag. 108 (140).

$\frac{4}{5}$ εμῆ̄ μῖτοῦ ^{sic} ϳαϳε	εμῆ̄ μῖτϳαϳε
b 2 ωϣτ. .	σωϣτ τε[ησ]
16 ηροϣε	ἦροϣῶ
$\frac{19}{20}$ χαλχιϣωη	χαλχιϣωη

Ich lasse hier den Text des Goleniščev'schen Fragments (Copt. 37) und der beiden Pariser Blätter (Copte 132¹ ff. 14. 15) mit Übersetzung und Anmerkungen folgen ⁵²).

Cod. Copt. Goleniščev 37.

R. a. «Erstens: nicht geschehe es mir, dass ich diesen anbete, denn er ist auf der Erde.

Zweitens: nicht geschehe es mir, dass ich jenen anbete, weil er in der Luft (ἀήρ) ist».

Sogleich befahl (κελεύειν) der Herr einem Cherubin (χαιρουβίν); er schlug ihn auf seinen Flügel und stürzte ihn hinab und seinen Thron (θρόνος) mit ihm, denn seine Schande wird gross(?).

Wenn du sagst, dass er nicht hiaufgestiegen sei(?), so höre von ihm im (Buche) Hiob: Er selbst, der Teufel (διάβολος) pflegt Gestalt anzunehmen eines Engels (ἄγγελος) des Lichts, obgleich er kein solcher ist.

Als nun der «Chalcedon» (Χαλκήδων) das hörte, rief er aus, indem er R. b. weinte: «Ich glaube (πιστεύειν) an dich, ο (ὦ) du Sohn *Gottes, denn am heutigen Tage erfuhr ich die Vollkommenheit deiner unnahbaren Gottheit. Ich bitte (παρκαλεῖν) dich, ο (ὦ) mein Herr und Vater, du Erzbischof (ἀρχιεπίσκοπος), gieb mir das Siegel (σφραγίς) in Christo, dass ich ihm ein Knecht sei und seinen Namen auf meine Stirn schreibe».

Als aber (ἐί) der Erzbischof (ἀρχιεπίσκοπος) dies hörte, sprach er wiederum zu ihm: «Ist keine Anklage (κατηγορία) in deinem Herzen?»

Er antwortete und sprach: «Nein, mein Vater, ich bin geheilt von meinem Schlage (πληγή), nachdem ich dir begegnet (ἀπαντᾶν) bin».

⁵²) Erst während des Druckes der vorliegenden Arbeit wurde ich mit dem Goleniščev'schen und den zwei Pariser Fragmenten 132¹ ff. 14. 15 bekannt. Von letzteren erhielt ich Photographien. Hätte ich diese Fragmente früher kennen gelernt, so hätte ich diesem Artikel auch einen anderen Titel gegeben, da der Titel «Isaaks Opferung» doch nur zu einem kleinen Abschnitte der erhaltenen Fragmente passt.

?
ρζα

Gol. Copt.
37^v.

ἀν[ον] δε ἀπχε[κ]
 πεϋσαχε εἶβολ: —
 Πτεπνοϋ αϋτω
 ↗ οτι μῆ πενοϋ
 ετσοοϋ εἶροϋ
 μῆ πεχαλκῶ
 των: παεῖωτ
 δε αϋαῖρατῷ ε
 ↗ χῆ τῶλτμῆνω
 ρα αϋψῶλιλ ε
 χως ποτνοϋ ἡ
 παϋ εϋαῖρατῷ
 λει εἶροϋ ἡτῆε
 τῆε τῆε:
 Πτοϋ δε πεχαλ
 ↗ κῶτων. αϋρο
 μολοϋεῖ ἡρωῆ
 ἡμ ἡτα παεῖωτ
 χοοϋ. χε φῆε
 τετε εἶροοϋ τι
 ροϋ. ἡτεπνοϋ
 δε ᾱ παεῖωτ χα
 ↗ λα εἶπεσιτ ἐπ
 μοοϋ μῆ τεϋψῷ
 τῆε. αϋαῖμαϋ
 τε ἡτῶιχ μῆε
 χαλκῶτων
 χε εϋαϋ-χω
 κῆ παϋ α ἡμο
 οϋ χως ἡε ποτ
 ταϋτ. ἡπεϋτα
 [ρε] πεϋσωμα ἐπ
 [τι]ρῷ. οτδε
 [πεϋβα]λ μεν πεϋ
 [οτερ]ἡτε: —
 Πτεπνοϋ αϋρῆε

↗

χε ἡφῆμῆσα ἀπ 1
 ἡχωκῆ ρῆ
 πεϋραν: ~
 Πτεπνοϋ δε αϋ
 5 ποτῷ εἶπαεῖωτ 5
 πεχαϋ παϋ χε
 αῖχοοϋ πακ ῶ
 παεῖωτ ετοτα
 αβ χε ἡῖναϋωπῆ
 10 εἶροϋ ἀπ ἡπεκ 10
 ἡετῆε ἡαῖ: ~
 ↗ Τοτε παρχῆε
 ἡεκοποϋ αϋψῷ
 λῆλ ψαῖραῖ ἐπ
 15 μοϋ εϋρῆε εϋ 15
 χω ἡμοϋ. χε πα
 χοεῖε ἡε πεχῆ ἡ
 τοκ πεπτακχο
 οϋ χε ἡφοτεϋ
 20 ἡμοϋ ἀπ ἡπεϋ
 ρῆνοϋ. ἡε ετρεϋ 20
 μεταῖοῖ: . . . ~
 Δῶ οἡ χε ψαρε
 οτϋρε ψωπε
 25 ρῆ τῆε ἡμῆ 25
 το εἶβολ ἡνατῆε
 λοϋ εχῆ οτρεϋρ
 νοϋε εϋψαἡμε
 ταῖοῖ: . . . ~
 30 ↗ ἡαῖ δε ἡτερεϋχο 30
 οτ ρῆ πεϋψῶλιλ
 αϋβωκ χεϋπα
 βαπῆε ἡμοϋ
 αῖω ἡπε ἡμοοϋ
 35 εἶωλ εἶβολ: . . — 35

Sogleich befahl mein Vater also: «Sorget für das Baptisterium (βαπτιστήριον)».

*Wir aber (δέ) wir führten sein Wort aus.

V. a.

Sogleich stand er auf mit den Grossen, die bei ihm versammelt waren, und mit dem «Chalcedon» (Χαλκήδων). Mein Vater aber (δέ) stand über dem Taufbassin (κολυμβήθρα) und betete über demselben lange Zeit, indem er ihm (ἀπαγγέλλειν) den ganzen Glauben (πίστις) verkündete.

Er aber (δέ) der «Chalcedon» (Χαλκήδων) bekannte (ὁμολογεῖν) alles, was mein Vater ihm sagte, indem er sprach: «Ich glaube (πιστεύειν) an alles».

Sogleich aber (δέ) stieg mein Vater hinab (χαλᾶν) zum Wasser mit seinem Kleide, er fasste den «Chalcedon» (Χαλκήδων) bei der Hand, damit er ihn taufe. Das Wasser wurde hart (erstarrte) (ἄνωγ) wie Blei und berührte seinen Leib (σῶμα) überhaupt nicht, weder (οὐδέ) seine Augen, noch seine Füsse.

Sogleich weinte er*, indem er sprach: «Ich bin der Taufe in seinem v. b. Namen nicht würdig».

Sogleich aber (δέ) wandte er sich zu meinem Vater und sprach zu ihm: «Ich sagte dir, o (ὦ) mein heiliger Vater, dass er mich nicht annehmen würde und du glaubtest (πιστεύειν) mir nicht».

Da (τότε) betete der Erzbischof (ἀρχιεπίσκοπος) bis zum Tode (betrübt) und sprach: «Mein Herr Jesus Christus, du bist es, der du gesagt hast: Ich habe nicht Gefallen an dem Tode des Sünders, sondern dass er Busse thue (μετανοεῖν). Und ferner: Es ist eine Freude im Himmel vor den Engeln (ἄγγελος) über einen Sünder, wenn er Busse thut (μετανοεῖν).

Als er aber (δέ) dies in seinem Gebete gesprochen hatte, gieng er, um ihn zu taufen (βαπτίζειν) und das Wasser löste sich nicht».

Das Verständniss dieses Textes wird in einzelnen Punkten besonders dadurch erschwert, dass er aus dem Zusammenhange gerissen ist. So viel ist wenigstens klar, dass hier von einem Ungläubigen — dem «Chalcedon» oder «Chalcedonier» — die Rede ist, welcher nach der Rede des Erzbischofs bekennt, dass er an Gott und seinen Sohn glaube und den Wunsch äussert, die Taufe zu empfangen. Dieses Bekenntniss muss aber kein aufrichtiges gewesen sein, denn, wie der Erzbischof im Begriff steht, ihn zu taufen, erstarrt das Wasser im Taufbassin wie Blei und selbst ein weiteres inbrünstiges Gebet des Erzbischofs, in welchem er hervorhebt, dass Christus keinen Gefallen finde an dem Tode des Sünders, sondern daran, dass er Busse thue, vermag nicht das Wasser in seinen natürlichen Zustand zurückzubringen. Das Wasser im Taufbassin löst sich nicht.

ⲓⲥ

<p>рѡн м̄ӣ ꝓꝛѡ Ꝗе ꝓнеꝥꝣоїте. Ꝓтетноꝥ аꝥꝥеї̄ † ꝓнеꝥꝖад еꝣ раї̄ ϣ̄ӣ оꝥаꝥа ϣом неꝥаꝥ ꝥе Ꝓетꝥаꝣіꝥтоꝥ † наꝥ ꝓꝥоѳеїꝥ- ꝥе аꝥд̄ат ꝓ̄м̄ ꝓꝥа ꝓ̄наꝥ еꝓаꝥ̄ ноꝥ. ϣ̄іꝥꝓ̄ тестол̄и ꝓ̄та л̄ітоꝥꝣꝣі̄а̄ ē ꝥ̄м̄ неꝥран̄ еꝥтоꝥ † ааѳ: ~ Ꝓꝓ̄са наї̄ аꝥꝥ † м̄неꝥꝣꝣої̄ ꝓ̄б̄ оꝥмаꝥіꝥꝥꝣі̄а̄ нос. неꝥаꝥ м̄натноꝥте еꝥеїꝥре ꝓ̄наї̄ м̄ ꝓаеїꝥѡт. ꝥе Еꝥѡꝓе тек † сѡт̄м̄ ꝓꝛѡї̄ маꝣенноꝥꝥ еꝓеснт̄ еꝓто нос ꝓ̄наꝥе ꝥꝥантеꝥꝣꝣоꝥ ϣ̄м̄ ꝓ̄ма̄ еꝥт̄м̄ маꝥ. Ꝗа та ѳе ꝓ̄та ꝥꝣ̄ рѡ̄ еꝣꝣаї̄ наꝥ: — аꝥѡ̄ ꝓ̄теїꝥре аꝥꝥ †</p>	<p>1 5 10 15 20 25 30</p>	<p>ⲁⲛⲟⲫⲁⲥⲓⲥ ⲉ̄ ϣон еꝓꝣꝣоꝥ. аꝥꝥіꝥт̄ӣ еꝓꝣꝣа таꝥіꝥон̄ еꝥт̄м̄маꝥ. аꝥꝥ̄ м̄ꝓаеїꝥѡт еꝥтоꝥꝥꝥ̄ ноꝥат ноꝥте еꝓе ϣꝣꝣꝣ: . — † аꝥноꝥ аꝥеꝓ̄іꝥꝣе ꝥе еꝥꝣаꝣꝣꝣꝣ ϣꝣꝣꝣ еꝓꝣꝣ еїꝥѡт : . — † Неꝥаꝥ наꝥ ꝥе ꝥꝥіꝥꝣе̄ еꝣꝣꝣ т̄ӣ наꝥꝥꝣꝣꝣ ꝥе ꝓ̄ꝥꝣꝣꝣꝣꝣ аꝥ еꝓꝣꝣа̄ еꝥꝣꝣа Ꝗаꝥаꝓꝣа̄ ē ϣꝣꝣꝣ: — † Еꝥѡꝓе еꝣꝥꝣꝣꝣ ꝓ̄ꝥꝣꝣꝣꝣ ꝥ̄м̄ на ꝥꝥіꝥꝣе таꝥꝣꝣꝣ ϣ̄м̄ ꝓ̄ма̄ еꝥт̄м̄маꝥ аꝥꝣі̄ таꝥꝣꝣꝣꝣ ꝥꝥіꝥꝣе ꝓ̄са ꝓꝣꝣꝣ ма̄ ꝓ̄теꝥꝣꝣꝣꝣꝣ еꝥаꝥꝣꝣіꝥꝣ. ꝥ̄ꝓ̄ неїꝥꝣꝣꝣ ϣ̄ӣ оꝥꝣꝣꝣꝣ ꝓ̄ꝥꝣꝣꝣꝣ: ~ † аꝥѡ̄ ꝥꝥꝣꝣꝣꝣ ꝥе ꝓ̄та ꝥꝣꝣꝣ ꝥіꝥ ꝓ̄ꝥꝣꝣꝣꝣ аꝥꝣꝣꝣꝣꝣ еꝥꝣꝣꝣꝣ ϣ̄іꝥꝥ̄ ꝓꝛѡ̄ ϣꝣꝣꝣꝣ ꝓ̄наеїꝥꝣꝣꝣ</p>	<p>1 Parisin. Copt. 1321, f. 14. 5 10 15 20 25 30</p>
---	---	---	---

—
12
—

Parisin.
Copt. 1321,
f. 14r.

<p>ϣαητε ηαῖ τη ροϥ ϣωηε μ μοῖ. ηηοϥτε ϣωτμ επαϣ ληη ηηερηα ρηη ηημαϣ: ~ Αϣω ητερηοϥ + αϣροτρωωη μηεϣρο αηηο χηη εβολ ϣη οϥ μητατηα: ~ Αϣοτωϣηβ ηϣῖ + αηοῖμοϣ ηεη ρηεβττεροϣ . ηε χαϣ μηετρηημ ηεϣτεκο . χε α ρη ηηα ηημαϣ ηηεχη ηεϣεμοϥ . χε αϣεη-ρηλλο . χε α ηεοτα ηητεη ροε εη ηηα μη οϥ ηροφηηηε χε ηεηεμηαϣ εϣ ρη ηεϣτεκο μηηλοῖρε . αϣε μοϥ εροϣ ϣωωϣ αϣρ ῥηε ηρομη ηε εϣηηοτη μηεϣρηο . μη ηεϣεῖβε ϣαητε οῖλημ ϣωϣ ηεϣωρϣ: ~ Πηερηαϣ εηεϣ + τορτη ηαηο^{sic}</p>	<p>1 5 10 15 20 25 30</p>	<p>χροϣοηωϣορ . οϥε ηρηεε ηη τεχημαλω εῖα: ~ + Πηερηεϣωτμ εηαῖ . αηεροϣ ηηηρωβ ηεω βε μηεϣμητο εβολ: ~ + Πηηεωϣ αηηο χηη εβολ . αηοη χε ηηηεϣοτη αη χε εηηηη ετωη χε αηοη ρη ῥημηο: ~ + Οϥε ηηηεϣοτη αη εηηοηε ηηε τημαϣ . εηεη ροεε μηατε ηε χηηηεηχω ηηε ηεωοοτ τηροϥ ηηατααα ηαη ρη ηηα ετη μαϣ: ~ + Ηερε ϣοηε ηρη τοϥ ηηη εηε μα μηετρα . εηεῖηε εβολ ηη ρηηωηε μηη χηαηη: ~ + ϣηηκοοτη εηρηρωβ εηεῖβε . μη ηη ηεεεηε ηηε εῖοτε ετημαϣ</p>	<p>1 5 10 15 20 25 30</p>
--	--	--	--

—
ie
—

<p>Π[ερε]σματ ε</p>	<p>1</p>	<p>οτι ρα οθανε μψωμιτ.</p>	<p>1 Parisin Copt. 132¹ f. 15^r.</p>
<p>✚ περοχρεχ</p>		<p>✚ Πτεϊρε ανερρο οτ ενατ ρμ η</p>	
<p>παρα ηψι. αντ μμενοτοι εοτα</p>		<p>μα ετματ επερ-ρωβ ημ</p>	<p>5</p>
<p>ρη νεερτατιε χε μεкер ηνα</p>	<p>5</p>	<p>ματ. εμετ λαατ ηαν μπ</p>	
<p>ημμαν χε α νον ρηψωμο</p>		<p>ψωμιτ εϊμι τει τπαψε μ</p>	<p>10</p>
<p>ρη τεϊπολιε ητχιτι ηι</p>	<p>10</p>	<p>πειδτηι ενετ χαριστου μη</p>	
<p>μα ηρωβ ημ μακ. τηχι</p>		<p>ποττε ετβε πεν ροχρεχ: ~</p>	
<p>ποτβοτι πεζλο εϊα ητηωηρ</p>		<p>✚ ρμ ημερψωμιτ ηροοτ. αν</p>	<p>15</p>
<p>ερος. μη πεν εϊωτ ηρλλο.</p>	<p>15</p>	<p>βωκ χε εηνα βμ ηψιηε μ</p>	
<p>χε εφρεη οτμα εφρηψ ταρε η</p>		<p>πενεϊωτ α πετ ριχμ πευτε</p>	<p>20</p>
<p>ποττε εμοτ ε рок: ~</p>	<p>20</p>	<p>ρο βωλτ μμον. χε εϊμιηει ητε</p>	
<p>Πεχατ ηαν χε ✚ μοδψε ημμαϊ.</p>		<p>τητ ηαϊ ποτσα τεερε ητпава</p>	
<p>αηон δε μπ ψωμιτ αν</p>		<p>τητти αν εροτη εβμ πεψιηε.</p>	<p>25</p>
<p>τωοτη ανοτα ρη ησωτ ψα</p>	<p>25</p>	<p>Αηηααααλεϊ μμοτ ενχω</p>	
<p>ημα ητεφερτα εϊα. ετε ημα μ</p>		<p>μμοε. χε αηон ρηψωμο: ~</p>	<p>30</p>
<p>ηετρα ηε: ~ Πτεροτματ εηεν^{αιε}</p>	<p>30</p>	<p>Πτερετματ εηεν ριηε αφραηη</p>	
<p>✚ εχημα. ατ εωβε ησωη ετ</p>		<p>εροτη εημα ε τματ εηετ</p>	
<p>σοοτη χε μπ βом μмон ετω</p>			

—
ΙΕ
—

Parisin.
Copt. 1321,
f. 15^r.

шннв ρα ἰναρ: ————— 1
 Αιμοῦτε ἐροῦν
 ✕ χε ἑμοῦ ἐρον
 πεπεῖωτ. αϥ
 οἰῶψῆ εϥχω
 ἄμοσ. χε εἰς
 ρηῖτε ἑμπεῖ
 μα. ἀνοῦα
 ρεν ἰσα тесми
 ✕ εϥμῖнесит
 етма инаке
 анбомбем ρη
 тхо шантен
 ἕωκ εἰнесит.
 Πτερνор αϥер
 ✕ οἰω ρарон
 ρη οἰεми есрo
 ἄβ. χε ἀτρῖ^{αιε*})
 на ἡмаῖ ере
 ἡноῦте ἑμοῦ
 ἐρωῖ на
 шире: —————
 Αῦω антаото
 ✕ ἐροῦ ἡнентаῦ
 шоне ἄмон
 тирот: ~
 Пехачу χε шен
 ✕ ρмот ἡтм
 ἡноῦте εἰη
 ρωῖ ἡм ет
 ннῦ εἰхон на
 шире: ~
 Αῦω ансоотῖ
 ✕ ἐροῦ потноῖ

ἡτροφ[η: ~] 1
 Πτοῦ δε πεхаϥ
 нан χε ἡφна
 χῖ λααῦ ан ἡт
 ρоφι εἰпанεῖ 5
 космос не шя
 пероот ἄна
 моῦ: · —————
 Πтеренἄнаива
 зе ἄмоῦ πεхаϥ 10
 нан. χε
 тетροφι ἡ
 та петрос мн
 ἰωρание та
 ас наῖсаро 15
 ше ероῖ шанта
 εἰ εἰωλ ρм неῖ
 космос: ~
 ✕ Πτεῖρε δε авас
 пазе ἄмоῦ ан 20
 εἰ εἰωλ ρм ἡна
 ке ρη οἰрῖме
 мн оῦашаром
 епенρωῖ ἡтῖ
 ρе енῶшῖт ε 25
 ἕωλ ρηтῖ ἡт
 мнῖшенῖтиϥ
 мпноῦте етеϥ
 наентс нан ε 30
 ἕωλ ρη тне: ~
 ✕ Πтереϥотωϥ
 се ἡσῖ ἡноῦте
 εῖ-οἰω ἄмон
 εἰωλ ρη неρῖсе.

*) Lies ἀтетрῖ

Cod. Copt. Parisin. 132¹ foll. 14. 15.

... und den Saum seines Kleides.

F. 14^r 1c a.

Sogleich hob er seine Augen auf mit Seufzen und sprach: «Ich danke (εὐχαριστοῦν) dir, Herr, dass du mich würdig gemacht hast, mein Blut zu sehen auf dem Gewande (στολή) meines Dienstes (λειτουργία) in deinem heiligen Namen».

Darnach trat herzu ein kaiserlicher Bote (μαγιστριανός) und sprach zum Gottlosen, welcher dieses meinem Vater that, also: «Wenn du mir gehorchst, so wollen wir ihn hinunterwerfen an den Ort (τόπος) der Finsterniss, bis er an jenem Orte stirbt, gemäss (κατά) der Weise, wie es uns die Königin geschrieben hat».

Und also wurde* das Urtheil (ἀπόφασις) über uns auf Tod gefällt. Wir wurden in jenes unterirdische Gemach (κατάγειον) gebracht und man übergab meinen Vater einem äusserst Gottlosen. Wir aber (δέ), wir weinten, denn sie wollten uns von unserem Vater trennen. fol. 14^r 1c b.

Er sprach zu uns: «Ich grüsse euch, denn ich kenne nicht den Ort, an welchen ich hinkommen (κατανατᾶν) werde. Wenn der Herr mich heimsucht und ich an jenem Orte sterbe, so thut (mir) die Liebe (ἀγάπη), suchet meinen Leib (σῶμα) und bringet ihn in meine Stadt (πόλις), damit ich nicht in einem fremden Lande sterbe. Und ich denke, dass die Königin mir Gewalt angethan hat und mich von dem Throne (θρόνος) meiner Väter gestossen hat, *bis alles dieses mit mir geschah. Gott, höre mein Gebet und thu mein Recht an ihr». F. 14^r 1c a.

Und sofort trennten sie uns von seinem Angesichte und warfen uns hinaus auf unbarmherzige Weise.

Es antworte Anthimos, der Priester (πρεσβύτερος) und sprach zum Kerkermeister: «Thu Barmherzigkeit an ihm und empfang seinen Segen, denn er ist alt geworden. Auch ein anderer wie du that Barmherzigkeit an einem Propheten (προφήτης), nämlich Jeremias, während er im Schlammkerker war. Er segnete ihn selbst und er wurde siebzig Jahre alt, als er entschlief und es hungerte ihn nicht, es dürstete ihn nicht, bis Jerusalem verwüstet und belagert wurde. Er schaute nicht die Unruhe Nebukadnezars *noch (οὐδέ) die Beschwerde der Gefangenschaft (αἰχμαλωσία)». fol. 14^r 1c b.

Als er das hörte, wurde es vor ihm wie Gaukelspiele. (?)

Darnach warf man uns hinaus. Wir aber (δέ), wir wussten nicht, wohin wir giengen, denn wir waren fremd, und kannten nicht (οὐδέ) die Kunst jener. Wir gaben uns grosse Mühe, nicht alles Böse zu sagen, was sie uns an jenem Orte gethan hatten.

Einige von ihnen giengen in die Steinbrüche (-πέτρα), herausbrechend Steine mit Werkzeugen (μηχανή). Andere bearbeiteten Cedernholz mit den übrigen jener Väter.

fol. 15^r 1c a.

Als wir unsere übermässige (παρά-) Bedrängniss sahen, traten wir an einen der Arbeiter (ἐργάτης) heran, indem wir sprachen: Thust du nicht (μή) Barmherzigkeit an uns, denn wir sind Fremde in dieser Stadt (πολις), dass du uns bringest an die Werkstätte mit dir und wir ein kleines Geschenk (εὐλογία) erhalten und davon leben mit unserem greisen Vater? denn er befindet sich an einem schrecklichen Orte, — auf dass Gott dich segne».

Er sprach zu uns: «Geht mit mir!»

Wir aber (δέ) zudritt, wir erhoben uns und folgten ihm bis an den Ort seiner Thätigkeit (ἐργασία), das ist der Steinbruch (-πέτρα).

Als sie unsere Gestalt (σχήμα) sahen, verspotteten sie uns, denn wir konnten nicht zudritt *einen Eckstein tragen.

fol. 15^r 1e b.

So verbrachten wir zwei Tage an jenem Orte und arbeiteten mit ihnen, indem sie uns dreien nichts gaben, ausser (εἰ μήτι) der Hälfte unseres Lohnes und wir dankten (εὐχαριστοῦν) Gott für unsere Bedrängniss.

Am dritten Tage giengen wir um unseren Vater zu besuchen. Der Kerkermeister hinderte (κωλύειν) uns, indem er sprach: «Wenn ihr mir nicht (εἰ μήτι) einen Stater (στατῆρ) gebt, werde ich euch nicht hincinlassen, um ihn zu besuchen.»

Wir baten (παρκαλαεῖν) ihn, indem wir sprachen: «Wir sind Fremde».

Als er unser Weinen sah, liess er uns hinein an jenen Ort, der gegraben war *unter der Erde. Wir riefen hinein: «Segne uns, unser Vater!»

fol. 15^r 1f a.

Er antwortete, indem er sprach: «Siehe, ich bin hier.»

Wir folgten der Stimme, während er unten an einem dunklen Orte war. Wir tasteten längs der Mauer, bis wir hinunterkamen.

Sogleich antwortete er uns mit süsser Stimme: «Ihr habt Barmherzigkeit an mir gethan; Gott segne euch, meine Kinder!»

Und wir berichteten ihm alles was uns geschehen war.

Er sprach: «Danket Gott für alles, was über uns kommt, meine Kinder.»

fol. 15^r 1g b.

Und wir reichten ihm etwas *Nahrung (τροφή) hin.

Er aber (δέ) sprach zu uns: «Ich werde keine Nahrung (τροφή), die von dieser Welt (κόσμος) ist, zu mir nehmen bis zum Tage meines Todes.»

Als wir ihn nöthigten (ἀναγκάζειν), sprach er zu uns: «Die Nahrung (τροφή), welche Petrus und Johannes mir gegeben haben, wird mir genügen, bis ich aus dieser Welt (κόσμος) scheid.»

So aber (δέ) grüssten (ἀσπάξασθαι) wir ihn und giengen hinaus aus der Finsterniss mit Weinen und Seufzen an unsere gewohnte Arbeit, indem wir

ihn erwarteten in der Barmherzigkeit Gottes, welche er uns bringen wird vom Himmel.

Als Gott nun uns erlösen wollte von unseren Leiden. . . . . (Sic exit).

Fol. 14^r a 12. 13. — *τεστολι ἡταλίτοσρεϊᾶ* «das Gewand (στολή) meines Dienstes (λειτουργία)»] Vgl. Exod. 31, 10. τὰς στολὰς τὰς λειτουργικάς.

Fol. 14^r a 18. 19. — *μακῖστρίᾶνος*] = *μαγιστριανός*, *magisterianus* = *agens in rebus*, ein kaiserlicher Botenreiter. vgl. Pauly-Wissowa I, 776 ff.

Fol. 14^r a 30—32. *κατὰ θε ἡτα τῖρω ἔραϊ ναν.* «gemäß (κατά) der Weise, wie es uns die Königin geschrieben hat»] Die Königin, resp. Kaiserin, von welcher hier die Rede ist, ist natürlich Eudoxia, auf deren Befehl Chrysostomus verbannt wurde. Vergl. dazu *Fol. 14^r b 30—14^v a 1—6.* *Ἄτῶ ἕμεετῆ χε ἡτα τῖρω χῖτ ἡβὸνε ἀσποχτ ἔβολ ρῖχ μ περο-
νος ἡναεῖοτε ψαντε καῖ τιροσ ψωπε μμοῖ. ἡποσπε σωτμ ἔπαψλιτ
ἡβερναραπ ἡμμας.* «Und ich denke, dass die Königin mir Gewalt an-
gethan hat und mich von dem Throne (θρόνος) meiner Väter gestossen hat,
bis alles dieses mit mir geschah. Gott, höre mein Gebet und thu mein
Recht an ihr».

Fol. 14^r a 5. 6. — *ἡβερ. παραπ ἡμμας.* «und thu mein Recht an ihr.»] Der Ausdruck *ῖ-παραπ ἡμ* oder *εῖρε ἡπαραπ ἡμ* kommt besonders häufig in Verfluchungsformeln vor z. B. *Ä. Z. XXXIV* (1896), 85 ff. *εἰραῖ-
παραπ ἡμ παρβα μι μαρια τυε ἡτσιβηλ.* «Thu mein Recht und
meine Rache an Maria, der Tochter der Tsibel». — *Pap. Lichačev 26:*
ἀκαεῖρε ἡπεβραπ «thu sein Recht». — *L. I. 20 f.* *ψατεκῖπεραπ ἡμ*
πενταεῖρε νεγ ἡπχιμβονε. «bis du sein Recht thust an denen, welche
ihm diese Gewalt angethan haben». — *Brit. Mus. 1223:* *ἀτηκπαρεφ*
μι τιποσπε. *L. I. 1224,* *ἡτακ εῖταεῖραραπ μι πετῖοτῆνεῖ τιροσ.*
«du, welcher mein Recht thun wirst an allen, die mit mir streiten». —
Achim. Pap. Goleniščev. (Copt. 47): *χικας εβανρ παεπ^{sic} ἡμ μα-
καρε ψυε πτανισβε ἡμ λοτκνε χε^{sic} ἡτανον τεψυερε* «damit du
mein Recht thust an Makare, dem Sohne der Tanisge und an Lukie, der
Tochter der Tanoê, seiner Tochter»⁵⁹).

Fol. 14^r a 12—16. — *αγοτῶψῖ ἡβῖ ἀηθῖμος πεπρεσῖττερος.*
περαγ ἡπετῖχμ πεψτεκο. «Es antwortete Anthimos, der Priester
(πρεσβύτερος) und sprach zum Kerkermeister»]. Der hier genannte Priester

59) Dieser höchst merkwürdige Text, den es mir hoffentlich gelingen wird bald herauszugeben, hat mehrere Eigentümlichkeiten anzuweisen. So liest er für *ρεπ* regelmässig *επ* und für *τυε* «die Tochter» regelmässig *χε*.

Anthimos ist ohne Zweifel identisch mit dem Anthimos, welcher in der Geschichte der h. Euphemia im Encomium des Bischofs Eustathius von Thrake auf den Erzengel Michael erwähnt wird. — $\alpha\sigma\epsilon\iota\ \epsilon\tau\bar{\eta}\lambda\alpha\tau\epsilon\iota\alpha\ \epsilon\rho\alpha\tau\bar{\eta}\ \mu\eta\lambda\omega\tau\ \alpha\lambda\alpha\ \alpha\eta\theta\iota\mu\omicron\varsigma\ \mu\epsilon\mu\epsilon\kappa\omicron\upsilon\mu\omicron\varsigma\ \bar{\eta}\bar{\eta}\mu\iota\kappa\omicron\varsigma.$ $\Pi\psi\omicron\rho\bar{\eta}\ \mu\lambda\omega\psi\bar{\eta}\ \mu\epsilon\ \rho\bar{\eta}\ \mu\epsilon\beta\iota\chi\ \mu\mu\epsilon\chi\rho\iota\sigma\omicron\sigma\tau\omicron\mu\omicron\varsigma$ — $\iota\omega\rho\alpha\eta\eta\kappa\iota\varsigma\ \mu\alpha\rho\chi\eta\mu\epsilon\kappa\omicron\upsilon\mu\omicron\varsigma\ \mu\iota\kappa\omega\sigma\tau\alpha\eta\tau\iota\ \mu\omicron\tau\tau\omicron\mu\omicron\iota\varsigma.$ $\bar{\eta}\bar{\eta}\tau\alpha\ \bar{\eta}\mu\iota\kappa\omicron\varsigma\ \tau\eta\kappa\epsilon\ \chi\iota\text{-}\sigma\theta\omicron\epsilon\mu\iota\ \epsilon\beta\omicron\lambda\ \rho\iota\tau\omicron\tau\bar{\eta}$ ⁶⁰). «Sie gieng zur Kirche ($\acute{\epsilon}\kappa\kappa\lambda\eta\sigma\iota\alpha$) zu meinem Vater Apa Anthimos, dem Bischof ($\acute{\epsilon}\pi\iota\text{-}\sigma\kappa\omicron\upsilon\mu\omicron\varsigma$) der Insel ($\nu\eta\sigma\omicron\varsigma$). Dies war die erste Ordination von der Hand des Chrysostomos-Johannes des Erzbischofs ($\acute{\alpha}\rho\chi\eta\epsilon\pi\iota\sigma\kappa\omicron\upsilon\mu\omicron\varsigma$) von Konstantinopel, durch welchen die ganze Insel ($\nu\eta\sigma\omicron\varsigma$) erleuchtet wurde». — *Boh.* $\alpha\sigma\psi\epsilon\ \mu\alpha\varsigma\ \acute{\epsilon}\bar{\eta}\tau\epsilon\kappa\kappa\lambda\iota\upsilon\epsilon\iota\alpha\ \acute{\epsilon}\rho\alpha\tau\eta\ \bar{\eta}\alpha\beta\eta\alpha\ \alpha\eta\theta\iota\mu\omicron\varsigma\ \mu\epsilon\mu\epsilon\kappa\omicron\upsilon\mu\omicron\varsigma\ \bar{\eta}\tau\epsilon\ \tau\alpha\mu\omicron\mu\iota\varsigma.$ $\Pi\psi\omicron\rho\bar{\eta}\ \acute{\mu}\phi\omega\psi\eta\eta\ \xi\epsilon\eta\ \mu\epsilon\mu\chi\iota\chi\ \acute{\mu}\mu\iota\chi\rho\iota\sigma\omicron\sigma\tau\omicron\mu\omicron\varsigma\ \acute{\epsilon}\theta\omicron\sigma\alpha\beta\ \iota\omega\alpha\eta\eta\kappa\iota\varsigma\ \mu\alpha\rho\chi\eta\mu\epsilon\kappa\omicron\upsilon\mu\omicron\varsigma\ \bar{\eta}\tau\epsilon\ \mu\omega\sigma\tau\alpha\eta\tau\iota\mu\omicron\tau\tau\omicron\mu\omicron\iota\varsigma\ \phi\eta\mu\epsilon\tau\alpha\ \tau\alpha\mu\iota\kappa\omicron\varsigma\ \tau\eta\kappa\epsilon\ \delta\iota\omicron\tau\omega\mu\iota\ \acute{\epsilon}\beta\omicron\lambda\ \rho\iota\tau\omicron\tau\eta$ ⁶¹). Hier ist nur zu bemerken, dass hier statt $\mu\iota\kappa\omicron\varsigma$ an erster Stelle $\mu\omicron\mu\iota\kappa\omicron\varsigma$ steht. — L. l. 127, 11 ff. $\epsilon\mu\iota\gamma\eta\ \mu\alpha\iota\ \acute{\mu}\mu\alpha\sigma\ \rho\omega\ \mu\epsilon\ \epsilon\iota\rho\epsilon\mu\epsilon\iota\ \mu\epsilon\mu\ \mu\alpha\iota\omega\tau\ \alpha\eta\theta\iota\mu\omicron\varsigma\ \mu\epsilon\mu\epsilon\kappa\omicron\upsilon\mu\omicron\varsigma\ \acute{\epsilon}\theta\omicron\sigma\alpha\beta\ \mu\psi\omicron\rho\bar{\eta}\ \acute{\mu}\phi\omega\psi\eta\eta$ etc. wie oben $\epsilon\iota\omicron\iota\ \acute{\mu}\mu\upsilon\mu\epsilon\chi\epsilon\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma.$ «Denn ($\acute{\epsilon}\pi\epsilon\iota\delta\eta$) ich war selbst dort und sass mit meinem Vater Anthimos, dem heiligen Bischof ($\acute{\epsilon}\pi\iota\sigma\kappa\omicron\upsilon\mu\omicron\varsigma$), der ersten Ordination etc., während ich Priester ($\mu\upsilon\mu\epsilon\chi\epsilon\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$) war». Es scheint also, dass Eustathius, der Verfasser dieses Encomiums, der Nachfolger des Anthimos war».

Fol. 14° a 15. 16. — $\mu\epsilon\tau\bar{\rho}\iota\chi\ \bar{\mu}\ \mu\epsilon\psi\tau\epsilon\rho\omicron$] Ebenso *15° b 19. 20*; vgl. m. Alexanderroman pag. 53 und C. S. C. O. Ser. III. T. I, pag. 103, Z. 9: $\mu\iota\omicron\tau\tau\omicron\mu\omicron\varsigma$ ($\theta\upsilon\rho\omega\rho\acute{\omicron}\varsigma$) $\epsilon\tau\bar{\rho}\iota\chi\eta\eta\ \mu\psi\tau\epsilon\rho\omicron.$

Fol. 14° a 20 ff. — Es ist hier von Ebed-Melech ($\alpha\beta\delta\alpha\ \mu\epsilon\lambda\epsilon\chi,$ $\lambda\beta\delta\epsilon\mu\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\chi$) die Rede, welcher den Propheten Jeremias aus dem Schlamm der Cisterne befreit; vgl. Jer. 44 (38), 6–13. 45 (39), 15–18. Dazu noch Rossi, *Papiri* II. 4, 14–20:

— $\kappa\epsilon\omicron\sigma\tau\alpha\ \alpha\delta\iota\mu\omicron$
 $[\chi\eta\ \epsilon\omicron\sigma\psi\eta\bar{\eta}\ \omicron\sigma]$
 $[\rho\omega\mu\epsilon] \bar{\eta}\beta\alpha\rho[\beta\alpha]$
 $[\rho\omicron\varsigma] \bar{\eta}\rho\epsilon\omicron\mu\iota$

$[\kappa\omicron]\epsilon\ \psi\eta\sigma\tau\iota\chi$
 $\epsilon\rho\alpha\bar{\eta}\ \epsilon\chi\omega\psi\ \alpha\chi$
 $\mu\tau\eta\ \epsilon\rho\alpha\bar{\eta}\ \rho\mu$
 $\mu\psi\eta\bar{\eta}.$

«Ein anderer wurde in eine Grube geworfen. Ein Barbar ($\beta\acute{\alpha}\rho\beta\alpha\rho\omicron\varsigma$), ein Heide ($\acute{\epsilon}\theta\eta\mu\iota\kappa\omicron\varsigma$) erbarnte sich seiner und zog ihn heraus aus der Grube».

Fol. 14° a 33 — b 1. $\mu\epsilon\psi\tau\omicron\tau\bar{\rho}\ \mu\alpha\beta\omicron\tau\chi\omicron\sigma\alpha\omicron\mu\omicron\omega\sigma\omicron\rho.$ «die Unruhe Nebukadnezars».] Zu $\mu\alpha\beta\omicron\tau\chi\omicron\sigma\alpha\omicron\mu\omicron\omega\sigma\omicron\rho$ für $\bar{\eta}\mu\alpha\beta\omicron\tau\chi\omicron\sigma\alpha\omicron\mu\omicron\omega\sigma\omicron\rho$ vergl.

60) Cod. orient. Berlin. in fol. 1611 fol. 1^v pag. $\bar{\sigma}$ Z. 7–21.

61) Budge, *Three Encomiums*, etc. 125, 15–20.

m. Kl. kopt. Stud. XXI. und C. S. C. O. Scriptt. Coptt. Ser. III. T. I, pag. 143, Z. 12 f.: $\alpha\eta\eta\alpha\rho\mu\epsilon\gamma \epsilon\beta\omicron\lambda \text{ } \text{sen} \text{ } \eta\epsilon\eta\chi\iota\chi \text{ } \eta\acute{\alpha}\delta\omicron\tau\chi\omicron\delta\omicron\eta\omicron\sigma\omicron\rho \text{ } \rho\omicron\tau\rho\omicron$. «Er errettete ihn aus den Händen Nebukadnezars».

Fol. 14^r b 5—9. — $\bar{\eta}\tau\epsilon\rho\epsilon\gamma\omega\tau\bar{\mu} \bar{\epsilon}\eta\alpha\bar{\iota}$. $\alpha\tau\rho\epsilon\epsilon \bar{\eta}\bar{\eta}\bar{\iota}\rho\omega\bar{\eta} \bar{\eta}\omega\bar{\eta}\epsilon$ $\bar{\mu}\bar{\eta}\epsilon\gamma\bar{\mu}\tau\omicron \bar{\epsilon}\beta\omicron\lambda$:—«Als er das hörte wurde es vor ihm wie Gaukelspiele»(?). Mir ist dieser Satz nicht ganz klar. Was soll das heissen? Bezieht sich $\alpha\tau\rho\epsilon\epsilon$ etc. auf $\eta\alpha\bar{\iota}$ oder auf sonst etwas anderes? Zu $\bar{\eta}\bar{\eta}\bar{\iota}\rho\omega\bar{\eta} \bar{\eta}\omega\bar{\eta}\epsilon$ vgl. den 43-ten Festbrief des Athanasius: $\sigma\tau\rho\omega\bar{\eta} \alpha\eta \eta\epsilon \eta\alpha\bar{\iota} \eta\chi\rho\iota\sigma\tau\iota\alpha\eta\omicron\varsigma \alpha\lambda\lambda\alpha \eta\epsilon\eta\alpha\rho\alpha\beta\alpha\varsigma\iota\varsigma \eta\tau\epsilon\mu\eta\eta\epsilon \rho\eta\eta\rho\omega\bar{\eta} \eta\omega\bar{\eta}\epsilon \eta\epsilon \eta\tau\epsilon \eta\chi\alpha\iota\mu\omega\eta \alpha\tau\omega \epsilon\tau\tau\omicron\omicron\mu\epsilon \epsilon\tau\mu\eta\tau\rho\epsilon\gamma\mu\mu\eta\epsilon \epsilon\iota\delta\omega\lambda\omicron\eta$.⁶²⁾ «dies ist kein christliches ($\chi\rho\iota\sigma\tau\iota\alpha\eta\omicron\varsigma$) Werk, sondern ($\alpha\lambda\lambda\alpha$) solche Übertretungen ($\eta\alpha\rho\alpha\beta\alpha\varsigma\iota\varsigma$) sind Gaukelspiele der Dämonen ($\delta\alpha\bar{\iota}\mu\omega\eta$) und passen zum Götzendienst ($-\epsilon\bar{\iota}\delta\omega\lambda\omicron\eta$)». — Cyprian Antioch.: $\alpha\iota\sigma\omicron\tau\epsilon\eta [\eta\epsilon\chi\text{ }]\rho\alpha\rho\omega\eta \tau\alpha[\rho \text{ } \chi\text{ }]\epsilon \alpha\gamma\omega\omega\eta\epsilon \kappa\alpha\tau\alpha \sigma\tau\rho\omega\bar{\eta} \eta\omega\bar{\eta}\epsilon \alpha\iota\epsilon\mu\epsilon \epsilon\tau\epsilon\gamma\delta\omicron\mu \tau\eta\rho\epsilon \mu\eta \tau\epsilon\gamma\mu\eta\tau\chi\alpha\text{-}\epsilon\iota\eta\eta\tau$ ⁶³⁾. «Denn ($\gamma\acute{\alpha}\rho$) ich habe erkannt den Drachen ($\delta\rho\acute{\alpha}\kappa\omega\eta$), dass er durch ($\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}$) Gaukelspiel entstanden ist, ich habe erfahren seine ganze Kraft und seinen Hochmuth». Der griechische Text liest hier: Ἐπειράσα γὰρ αὐτοῦ τὸ ψεῦδος, εἰδὼς, ὅτι φαντάζει μόνον, οὐδὲν δὲ ποιεῖ ἀληθές.⁶⁴⁾ $\rho\omega\bar{\eta} \bar{\eta}\omega\bar{\eta}\epsilon$ dürfte also wohl einem $\phi\alpha\eta\tau\alpha\sigma\iota\alpha$ gleichkommen.

Fol. 15^r a 33—b 2. — $\chi\epsilon \mu\bar{\eta} \beta\omicron\mu \mu\mu\omicron\eta \epsilon\tau\omega\sigma\tau\bar{\eta} \rho\alpha \sigma\tau\alpha\bar{\eta}\epsilon \bar{\mu}\bar{\eta}\psi\omicron\mu\bar{\eta}\tau$. «dass wir einen Eckstein zudritt nicht tragen konnten».] $\alpha\eta\epsilon$ das ich hier mit Eckstein übersetzt habe, halte ich für dasselbe wie $\alpha\eta\epsilon \bar{\eta}\bar{\kappa}\omicron\omicron\sigma\zeta$. Vgl. Ps. 117 (118), 22. $\rho\omega\eta\epsilon \epsilon\eta\tau\alpha \eta\epsilon\tau\kappa\omega\tau \bar{\tau}\epsilon\tau\omicron\gamma \epsilon\beta\omicron\lambda \eta\alpha\bar{\iota} \eta\epsilon\eta\tau\alpha\gamma\omega\omega\eta\epsilon \epsilon\tau\alpha\eta\epsilon \bar{\eta}\bar{\kappa}\omicron\omicron\sigma\zeta$. λίθον ὃν ἀπέδοχίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας. Matth. 21, 42. Marc. 12, 10. Luc. 20, 17. Act. 4, 11. 1 Pet. 2, 7.

Das Leben des Chrysostomus in der Verbannung auf der Insel Trakê zeigt eine grosse Ähnlichkeit mit einer Erzählung über das Exil des Athanasius auf der Insel Urbatos⁶⁵⁾. Ebenso wie hier ist dort von einem schrecklichen, tief unter der Erde liegenden, dunklen und feuchten Kerker die Rede. Vgl. Alexanderroman pag. 52 f. Auch an das Schicksal des Dioscorus wird man erinnert, welcher durch die Kaiserin Pulcheria

62) Crum, Cat. Brit. Mus. pag. 65 b. (№ 173).

63) Crum, l. l. pag. 151 b. (№ 331).

64) Acta sanctorum XLVII. Septembris T. VII, 211 A.

65) Vergl. Rossi, Papiri di Torino I. 2, 10: $\alpha\eta\omicron\eta \bar{\mu}\bar{\eta} \eta\eta\epsilon\epsilon\epsilon\eta\eta \eta\epsilon\eta\epsilon\kappa\omicron\eta\omicron\sigma \bar{\eta}\tau\alpha \tau\eta\tau\omicron\tau\omicron\text{-}\bar{\eta}\bar{\mu}\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\iota} \epsilon\tau\epsilon\gamma\omega\rho\eta\eta\epsilon\tau\epsilon\iota\alpha \epsilon\omicron\tau\rho\beta\alpha\tau\omicron\varsigma \tau\eta\eta\omicron\varsigma$. «Ich und die übrigen Bischöfe ($\epsilon\pi\bar{\iota}\sigma\kappa\omicron\pi\omicron\varsigma$) wurden in die Verbannung ($\epsilon\bar{\xi}\omicron\rho\iota\sigma\tau\iota\alpha$) geschleppt, nach der Insel ($\nu\eta\sigma\omicron\varsigma$) Urbatos.»

nach der Insel Gangra verbannt wurde⁶⁶). In unserem Bruchstücke dürfte aber doch kaum von einem andern als Chrysostomus die Rede sein, da der Bischof Anthimos erwähnt wird.

Die drei Fragmente werden also wohl aus einem Encomium auf Chrysostomus stammen, in welchem seine Verbannung und eine sich an letztere anschliessende Missionsthätigkeit ausführlich behandelt worden waren. Im ersten Fragmente (Par. 132¹ ff. 14. 15.) ist von seiner Verbannung die Rede, im zweiten (Par. 129¹⁷ foll. 2. 3.) haben wir ein Bruchstück aus einer Missionsrede, die hauptsächlich von Isaaks Opferung handelt und im dritten Fragmente (Gol. 37) — die Beschreibung der nicht zu Stande kommenden Taufe des «Chalcedoniers».

LIV. Ein koptischer Zauberspruch.

Unter den kleineren koptischen Denkmälern des Britischen Museums findet sich eine Holztafel, welche Hall folgendermassen beschreibt⁶⁷):

«Lower portion of a wooden writing-tablet or πίναξ, with raised edge; intended to be waxed and written with the stilus. The present inscription is in ink: palimpsest. 10 inches × 3½ inches. Anastasi Collection. [No. 29528].

Schoolboy composition: VIIth or VIIIth century. Begins on *Obverse* as a **Religious Legend** (Christ and the Vine); goes off into a parenthetical wrangle with a schoolfellow «Enoch the scribe», in which Enoch appears to have added some remarks of his own to the rebuke of the owner of the tablet; ends (*Reverse*) with the continuation of the religious legend, which has been interrupted by the episod of Enoch and the ink».

Der Text selbst lautet nun, nach Hall, wie folgt;

Recto.

1 . . . . . ἡ̅β̅ι̅ ἡ̅ ἡ̅ ρ̅ι̅β̅ο̅λ̅ μ̅π̅ρ̅ο̅ μ̅π̅π̅α̅ρ̅α̅δ̅ι̅σ̅ο̅ς
 [α̅ϣ̅η̅]α̅τ̅ ο̅τ̅ε̅λ̅ο̅ο̅λε̅ ε̅ς̅ρ̅ι̅μ̅ε̅ ε̅ς̅τ̅ρ̅μ̅ε̅[ι̅ε̅] π̅ε̅χ̅α̅ϣ̅ χ̅ε̅ α̅
 ο̅ρ̅ο̅ τ̅ε̅λ̅ο̅ο̅λε̅ ε̅τ̅ε̅ρ̅ι̅μ̅ε̅ τ̅ε̅τ̅ρ̅μ̅ε̅ι̅ε̅ι̅ π̅ε̅χ̅α̅ς̅ χ̅ε̅ π̅α̅χ̅ο̅ε̅ι̅ς̅
 α̅τ̅η̅τ̅[. . .] ε̅ρ̅ρ̅α̅ι̅ ρ̅μ̅ π̅κ̅α̅ρ̅ α̅ϣ̅μ̅α̅ϣ̅τ̅ ε̅π̅α̅β̅α̅λ̅ π̅ρ̅ο̅μ̅ε̅
 5 π̅ε̅ι̅τ̅τ̅α̅σ̅ω̅ μ̅π̅α̅ο̅τ̅ο̅ϣ̅ι̅ α̅ἰ̅θ̅ι̅ ἡ̅π̅α̅β̅α̅λ̅ ε̅ρ̅ρ̅α̅ι̅ ε̅τ̅π̅ε̅ π̅ε̅χ̅α̅ἰ̅ χ̅ε̅ π̅ρ̅ι̅
[μ̅π̅ρ̅τ̅ῶ̅ρ̅ε̅]

π̅ο̅ο̅ρ̅ μ̅π̅ρ̅ῶ̅α̅ ε̅κ̅ω̅χ̅ π̅ε̅
 τ̅ρ̅α̅μ̅μ̅α̅τ̅ε̅τ̅ς̅ μ̅π̅ρ̅η̅ο̅τ̅χ̅ε̅ μ̅π̅ε̅κ̅κ̅α̅ϣ̅ ε̅π̅ε̅ν̅
 μ̅π̅ρ̅η̅ο̅τ̅χ̅ε̅;

66) Mém. Miss. au Caire IV, 92 ff. — Mittheilungen aus d. Sammlung Papyrus Ezzherzog Rainer IV, pagg. 68 ff.

67) H. R. Hall, Coptic and Greek Texts of the Christian period from ostraka, stelaе, etc. in the British Museum. pag. 148 f.

Verso.

μελα ψαντε μιχαηλ ει εβολ ρη τις ηγταρε επα
 ἕδλ ἡτερηου ετμματ α μιχαηλ ει εβολ ρη τις
 [ηεχ]αγ χε ηχι ρηδλο, ηεγλοστη ρηαδωλ ε[εολ].
 ρμ ηραη μπειωτ μη ηψιρε μη ηεπηα ετοτααδ

Hall übersetzt das folgendermassen:

Recto.

«. . . . . as Jesus [went] out of the gate of Paradise,
 he saw a Vine (or Grape) which wept and was giving forth tears. He spake,
 [saying: 'Why
 does the Vine weep and give forth tears?'] It spake, saying: 'My lord
 There is (?) . . . . on the earth: it has pierced my eye; the man
 5 . . . . . heal my wound(?); I have raised my eyes to heaven; I spake,
 [saying: «Sun, do
 not set; Moon, do not rise»: — Enoch the
 scribe, don't throw your pen on your. . . .
 do not throw. . . . .

Verso.

ink — «until Michael comes forth from heaven and destroys(?) my
 eye». In that hour came Michael forth from heaven:
 He spake, saying: 'The . . . . will cease, the darkness will disperse!
 In the name of the Father and of the Son and of the Holy Ghost».

Für τασω und ταρε macht Hall die Conjectur τασο.

Zuletzt giebt Hall noch eine etwas freiere Übersetzung, in welcher er
 nach obiger Conjectur τασω (= τασο) und ταρε (ebenfalls = τασο)
 mit «heal» übersetzt, wobei er aber den Passus von «Henoch dem Schreiber»,
 nach seiner Meinung als zum Texte nicht gehörig, fortlässt. Meiner Meinung
 nach hat aber Hall den Text in seiner Bedeutung gänzlich verkannt.

Ich gebe hier zunächst den Text in der Gestalt, wie ich ihn auf einer
 Photographie von Fleming lesen konnte; Hall giebt manches, was ich in der
 Photographie nicht erkennen konnte; vielleicht, dass im Original einiges noch
 zu sehen ist, was die Photographie nicht wiedergiebt; einiges jedoch habe
 ich auf der Photographie deutlich sehen können, was bei Hall fehlt.

kommt mir sehr unwahrscheinlich vor, dass hier ursprünglich so etwas gestanden haben wird; es ist eher anzunehmen, dass hier irgend ein lebendes Wesen gemeint sei, welches weint. Dazu kommt noch der Umstand, der von grosser Wichtigkeit ist, dass ελοολε: αλολι «Weinstock, Traube» in beiden Hauptdialekten männlich ist, während es in dem vorliegenden Texte weiblich ist (2 εριμε, εϕρμε[ιε], 3 τελοολε, εεριμε τεϕρμειε, πεχαϑ). Es muss also in ελοολε eine fehlerhafte Schreibung oder Verwechslung mit einem ähnlich lautenden Worte vorliegen und da giebt es wohl kaum ein anderes Wort, das hier gemeint sein könnte und auch vorzüglich in den Zusammenhang passt, als εισα «Hirsch, Hirschkuh». εισα ist wohl am häufigsten Masculinum, doch kennen wir es auch als Femininum mit der Bedeutung «Hirschkuh» und zwar auch aus einem Zauberspruche, in welchen, wie auch im vorliegenden Texte, Christus mit einer Hirschkuh spricht⁶⁸). Wie wir nun dort einen «Spruch zur Erleichterung der Geburt» haben, so haben wir in dem uns vorliegenden Texte einen «Spruch zur Heilung eines kranken oder verwundeten Auges».

1. 2. . . . . παρα . . . . . ἡ̅σι̅ ἰ̅ς̅ ρι̅ε̅ολ̅ μπρο̅ μπαραδισοϑ
[αϕηατ̅] ο̅τελοολε εριμε εϕρμε[ιε] «[Als] Jesus herausgieng (?) aus der Thür des Paradieses sah er eine Hirschkuh (ο̅τελοολε l. ο̅τε̅ισα) weinen und Thränen vergiessen)]. παρα . . . . ., welches auf der Photographie ganz deutlich zu sehen ist, fehlt bei Hall; es muss hier ein mit παρά- zusammengesetztes Verbum gestanden haben, etwa παράγειν oder ähnliches. Vergl. zu dieser Stelle den Berliner Zauberspruch 3—6: ἰ̅ς̅ κεν-
χοε̅ις̅ α̅ϕ̅ει̅ ε̅ϕ̅μο̅ου̅ε̅ . . . . . ἡ̅τ̅[ο̅ο̅]̅τ̅ κενχοε̅ι̅τ̅ ἡ̅τ̅ . . . . . ἡ̅ πεϕμ̅τ̅/σ̅ι̅ο̅ο̅τ̅
ἡ̅[α̅]ποστολοϑ αϕ̅β̅ι̅νε̅ νο̅τει̅ο̅σ̅α̅ ε̅ρ̅η̅κ̅η̅| . . . . . τ̅ρα̅ ε̅στι̅να̅κε̅ς̅
(l. κ̅α̅κε̅) ε̅τ̅ρε̅ς̅μ̅ι̅ε̅ etc.⁶⁹). «Jesus unser Herr gieng wandelnd auf dem Ölberge, [er mit] seinen zwölf Aposteln (und) fand eine Hirschkuh, die in Trauer(?) war . . . . . und in Wehen lag, dass sie gebäre».

2—4 . πεχαϑ̅ κ̅ε̅ α̅[ρ̅ο̅]̅ τελοολε] εεριμε τεϕρμειε πεχαϑ̅ κ̅ε̅
κ̅α̅χοε̅ις̅ [α̅ϕ̅η̅τ̅ . . .] ε̅ρ̅αι̅ ρ̅ῃ̅ κ̅ρα̅ ρ̅α̅μα̅ϕ̅τ̅ ε̅πα̅βα̅λ̅.

«Er sprach also: Was ist mit dir, du Hirschkuh, dass du weinst und Thränen vergiesst. Sie sprach also: «. . . . . auf die Erde und verletzte mein Auge». Es muss hier von einem Gegenstande die Rede sein, der aus der Höhe auf die Erde herabgekommen ist und dabei das Auge der Hirschkuh verletzt hat, wobei an einen Pfeil oder ähnliches zu denken sein wird.

68) Koptische Urkunden I, № 1. (P. 8313). cf. Ä. Z. XXXIII (1895), 46.—Ermann u. Krebs, Aus den Papyrus der Königl. Museen pag. 257.

69) Nach μοουε̅ ist wohl ε̅κ̅ῃ̅ oder ρ̅ι̅κ̅ῃ̅ zu ergänzen; die folgende Lücke ergänze ich zu ἡ̅τ̅[ο̅ῖ̅]̅ ἡ̅ «er mit». In ε̅ρ̅η̅κ̅η̅ vermüthe ich ε̅ρ̅η̅κ̅ε̅ für ε̅ρ̅ῃ̅κ̅ε̅.

4. 5. $\pi\rho\omega\mu\epsilon$ [$\pi\epsilon\iota\tau\alpha\sigma\omega$] $\mu\eta\alpha\sigma\omicron\tau\omicron\tau\eta$.] Hall übersetzt hier: «The man . . . . . heal my wound (?)». Diese Worte sind etwas schwer zu verstehen. In $\pi\rho\omega\mu\epsilon$ möchte ich einen Vocativ sehen und das Ganze als eine Anrede an Christus auffassen; in $\pi\epsilon\iota\tau\alpha\sigma\omega$, das ich auf der Photographie nicht habe erkennen können, möchte ich, wenn es sicher sein sollte, zu $\pi\epsilon\sigma\tau\alpha\sigma\omega = \pi\epsilon\tau\alpha\sigma\omega$ emendieren, wobei $\tau\alpha\sigma\omega$ wohl nach Hall für $\tau\alpha\lambda\sigma\omega$ stehn dürfte. Weiter liest Hall: $\mu\eta\alpha\sigma\omicron\tau\omicron\tau\eta$ und übersetzt «my wound (?)». Ich glaube $\mu\eta\alpha\sigma\omicron\tau\omicron\tau\eta$ erkennen zu können. Die Bedeutung «Wunde» oder ähnliches von $\omicron\tau\omicron\tau\eta$ erheischt der Zusammenhang. $\omicron\tau\omicron\tau\eta$ gehört aber sicher zum boh. $\omicron\tau\omega\tau\alpha\iota$, $\omicron\tau\omega\tau\epsilon\iota$ perforare, $\omicron\tau\omega\tau\epsilon\iota$, Φ . $\omicron\tau\alpha\omicron\epsilon\iota$, $\omicron$. foramen und sah. $\omicron\tau\omega\tau\epsilon$ perforare und $\omicron\tau\alpha\tau\acute{\eta}\epsilon$, $\omicron\tau\omicron\tau\acute{\eta}\epsilon$, τ . foramen. Man vergl. die Belegstellen bei Peyron. Demnach muss $\omicron\tau\omicron\tau\epsilon\iota$ «Öffnung, Loch» bedeuten, dann auch «Wunde», wörtlich eigentlich «Durchbohrung».

5. 6. $\alpha\acute{\iota}\theta\iota$ $\bar{\eta}\nu\alpha\beta\alpha\lambda$ $\epsilon\rho\upsilon\alpha\acute{\iota}$ $\epsilon\tau\eta\epsilon$ $\pi\epsilon$ [$\chi\alpha\acute{\iota}$ $\chi\epsilon$] $\pi\eta\iota$ $\bar{\mu}\eta\rho\tau\bar{\upsilon}\rho\epsilon$ $\pi\omicron\omicron\omicron$ $\bar{\mu}\eta\rho\psi\alpha$] Hall übersetzt: «I have raised my eyes to heaven; I spake, saying: «Sun, do not set; Moon, do not rise». Ich möchte dagegen $\tau\bar{\upsilon}\rho\epsilon$ nicht mit «set» übersetzen, sondern vielmehr zu $\tau\bar{\rho}\upsilon\epsilon$ emendieren und mit $\tau\epsilon\rho\psi$, $\tau\rho\epsilon\psi\rho\omega\psi$ zusammenstellen, so dass wir dann hätten: «Sonne, werde nicht roth!» d. h. «Sonne, lass keine Morgenröthe mehr erscheinen! Mond, geh nicht auf!»

6—9: $\epsilon\pi\omega\chi$ $\pi\epsilon\tau\rho\alpha\mu\mu\alpha\tau\epsilon\tau\epsilon$ $\bar{\mu}\eta\rho\eta\omicron\tau\chi\epsilon$ $\bar{\mu}\eta\epsilon\kappa\kappa\alpha\psi$ $\epsilon\pi\epsilon\kappa\mu\epsilon\lambda\alpha$]. Diesen Satz hat nun Hall gänzlich verkannt und damit die interessanteste Stelle und den ganzen Text. Er hält diese Worte für «a parenthetical wrangle with a schoolfellow «Enoch the scribe», in which Enoch appears to have added some remarks of his own to the rebuke of the owner of the tablet» und meint, dass sie zum eigentlichen Texte nicht gehören. Das ist aber ganz ausgeschlossen.

Der eigentliche Zauberspruch lautet:

$\pi\eta\iota$ $\bar{\mu}\eta\rho\tau\bar{\upsilon}\rho\epsilon$
 $\pi\omicron\omicron\omicron$ $\bar{\mu}\eta\rho\psi\alpha$
 $\epsilon\pi\omega\chi$ $\pi\epsilon\tau\rho\alpha\mu\mu\alpha\tau\epsilon\tau\epsilon$ $\bar{\mu}\eta\rho\eta\omicron\tau\chi\epsilon$ $\bar{\mu}\eta\epsilon\kappa\kappa\alpha\psi$ $\epsilon\pi\epsilon\kappa\mu\epsilon\lambda\alpha$
 $\psi\alpha\eta\tau\epsilon$ $\mu\iota\chi\alpha\eta\lambda$ $\epsilon\iota$ $\epsilon\theta\omicron\lambda$ $\rho\eta$ $\tau\eta\epsilon$ $\eta\upsilon\tau\alpha\lambda\beta\epsilon$ $\epsilon\eta\alpha\beta\alpha\lambda$

Die Zauberformel besteht aus vier Theilen, die drei ersten enthalten die Beschwörungen und der vierte Theil die Bedingung.

Ich übersetze hier folgendermassen:

«Sonne, werde nicht roth!

Mond, geh nicht auf!

Henoch, du Schriftgelehrter, stecke dein Schreibrohr nicht mehr in deine Tinte, bis dass Michael herabkommt vom Himmel und mein Auge heilt».

Zu den beiden ersten Beschwörungen, in denen Sonne und Mond angerufen werden vergl. man die Worte in einem Liebeszauber: *εστεμει ρα-
ναι ρη οσταχη τινασωψτ επρη ρη̄ πεφραμα ποορ ρη̄ πεφτρωμοσ
πεκλωμ ειοοτ ετριχ̄η̄ ταπε ις̄ ψαντιχωρ εβολ̄ μ̄πεκετεμα ρη̄
οσταχη* ⁷⁰). «Wenn sie nicht auf dieses hin kommt, so halte ich die Sonne in
ihrem Wagen auf und den Mond in seinem Laufe und den Sternenkranz auf dem
Haupte Jesu, bis ich erfülle dein Verlangen (*ᾱτημα*) in Eile». — Desgleichen
lesen wir in einem «Zauberspruch um Kraft zu erhalten»: *ερψαν [τμ-. . .
τρ]εναπαροσ ρων εροση̄ τ̄ινασωψ[τ η̄ρη] ρη̄̄ η̄ινϥτ ποορ ρη̄̄ πεμνιτ
τ̄β̄ῑμμοτ [. . . τ]μντε η̄τνε ψαντεϥε̄ῑ η̄σ̄ῑ μ̄ῑχαηλ [ηϥ]οστωρ τεϥδομ
ε̄χεν ταδομ ᾱτω ε̄χεν [πα]σ̄βοῑ κορη[αμ]*.

Wenn das und das nicht geschieht «so werde ich die Sonne im Osten
aufhalten und den Mond im Westen und die Pleiaden in der Mitte des Him-
mels, bis dass Michael kommt und seine Kraft zu meiner Kraft hinzufügt
und auf meinen rechten Arm».

Wie in unserem Texte, so wird auch hier der Erzengel Michael in
analoger Verbindung genannt.

Die dritte Beschwörung ist aber von allergrösstem Interesse und lautet
folgendermassen: *ενωχ̄ πετραμματερ̄ε̄ μ̄πρηιοσχε̄ μ̄πεκκαψ̄ επεκ-
μεδᾱ ψαντε̄ μιχαηλ̄ εῑ εβολ̄ ρη̄̄ τνε̄ etc.* «Henoch, du Schriftgelehrter
(*γραμματεύς*), stecke dein Schreibrohr nicht mehr in deine Tinte (*μέλαν*), bis
dass Michael vom Himmel kommt».

ενωχ̄ πετραμματερ̄ε̄ «Henoch, der Schriftgelehrte» ist hier der
biblische Henoch, der himmlische Schreiber. Bekanntlich galt er schon in den
frühesten christlichen Zeiten für den Erfinder der Schrift und der Astrologie ⁷¹).
Er ist auch der grosse Schreiber Metatron der jüdischen Legende (Targum
Jonathan zu Gen. 5, 24. *מִטְטְרוֹן סְפָרָא רְבָא* ⁷²). Als himmlischer Schreiber
verzeichnet er auch die bösen Werke der Menschen in einer Schriftrolle
(*χειρόγραφον*) und trägt die Namen der Gerechten in das Buch des Lebens
ein. Im Falle der Rechtfertigung eines Sünders zerreisst er auf Befehl
Gottes die Schriftrolle.

Im Koran (Sur. 19, 57) führt er den Namen *إدريس* Idris d. i. «der
Gelehrte». Vgl. Winer, Realwörterb. ³. I, 477.

In koptischen Quellen kommt Henoch mehrfach vor. So finden wir ihn
häufig auf Grabsteinen, wo er zusammen mit der heiligen Dreieinigkeit oder
Christus, der Jungfrau Maria und anderen Heiligen, so wie auch mit der

70) Koptische Urkunden I, № 3, 26—31. (P. 8314).

71) Euseb. pr. evang. IX, 17. Οὗτος πρῶτος γράμματα μανθάνει καὶ διδάσκει, καὶ θεῶν
μυστηρίων ἀποκαλύψεως ἀξιούται.. Buch der Jubiläen Cap. IV.

72) Hamburger, Realencyclopädie II s. vv. Metatron und Henochsage.

Sibylle angerufen wird ⁷³⁾. — Mart. S. Anub. ρωμε ιβην εοναδααι ιτεκ μαρτυρια нем некаτων φιασθαρσαρηι неνωχ πετραματετε ιτε φαικεδστην ιτεψωλαχ μπιχιροτραφον ιτε неφноби тирот ⁷⁴⁾. «Jedermann, welcher beschreiben wird dein Martyrium (μαρτυρία) und deine Kämpfe (άγών), die Schriftrolle (χειρόγραφον) aller seiner Sünden werde ich Henoch, dem Schreiber (γραμματαύς) der Gerechtigkeit (δικαιοσύνη) befehlen zu zerreißen». Vergl. ferner die «Geschichte von der Entdeckung des Grabes Christi». Als Eudoxia, die Schwester Constantins des Grossen, zum alten Jacobus kommt, sagt er zu ihr Folgendes: ψεμαμαατ ησι πεнос ετεοτη εντα σιδάλλα τωνε ηενοχ πετραμματετε' προφητετε ραροϋ etc. ⁷⁵⁾ «Gesegnet sei das auserwählte Geschlecht (γένος), von dem Sibylla, die Schwester Henochs, des Schriftgelehrten (γραμματαύς) prophezeit hat». Ausserdem bin ich noch einmal dem ενωχ πετραμματετε begegnet im «Martyrium des h. Victor» pag. 51: α ηιοσ τε φετηϋ ερον ηθε неνωχ πετραμματετε: ~ «Gott hatte Acht auf dich wie auf Henoch, den Schriftgelehrten (γραμματαύς)».

10—12. ητεηοτ ετμματ α μιχαηλ ει εβολ ρη тпе [πεχ]αϋ χε ηχι φηαλο, неρλοσ ти φηαβωλ εβολ ρм пран мπειωт ми пшире мн пепна ετοσααε. «Um dieselbe Stunde kam Michael vom Himmel herab und sprach also: «Die Wunde wird heilen, die Dunkelheit wird sich zerstreuen (wörtlich: auflösen), im Namen des Vaters und des Sohnes und des heiligen Geistes)]. Hall lässt hier ηχι unübersetzt, ich glaube jedoch, dass χι hier «Wunde, Verletzung» bedeutet und mit dem Verbum χιεи, χι «verwunden», τιτρώσκειν zusammenhängt. Vergl. Jer. 9, 8. οσсote εϋχι не πετλαс, βολις τιτρώσκουσα ή γλώσσα αυτών., wofür bei Zoëga 582 (Cod. Borgian. CCXLII.) als Citat steht: οσсote εϋχιεи не πετλαс. Die Verbindung von χι und cote kenne ich noch aus dem «Martyrium des h. Philemon»: ηθε ετε м[не] ηсот[ε] χι мпишре[шнм] етере [п]ροκ-нос [κωте] еροϋ таї те θε етере ηαχοεис о ηсобт ηα[δαмаи]тот еϋκωте еροї χε ηне лааτ ηсote ηтаηχι е[ηα]сωма мн [таапе χї мμοї]. «Denn wie die Pfeile das Kind nicht verwunden konnten, während der Tragsessel (εχνος) es umgab, ebenso ist mein Herr mir eine diamantene (αδαμαс) Mauer, welche mich umgiebt, dass kein Pfeil, den du gegen meinen Leib (сώμα) und mein Haupt schleuderst, mich verwunde» ⁷⁶⁾.

Zum Schlusse noch ein Wort zu Z. 10, wo Hall μηρηοσχε liest, als

73) Vergl. meine «Kopt. Miscellen» XX: Zu einem Grabstein im Brit. Museum.

74) C. S. O. C. Scriptt. coptt. Ser. III. Tom. I, 236.

75) Rossi, Papiri Copti I. 3, 44.

76) Vgl. Rossi, Un nuovo codice copto und meine «Kl. kopt. Studien» № XLVI.

Wiederholung desselben Wortes in Z. 9 und «do not throw. . . .» übersetzt. Auf der Photographie konnte ich hier nur folgendes erkennen:

^{??} [?] **μπρηθ. . . ἀνοκ εαθ. . . πιψ. . . . .**, wo ἀνοκ und εαθ mir sicher zu sein scheinen. Es wird hier vielleicht eine Nötiz des Schreibers gestanden haben.

Am Ende des Verso stehn noch einige Zeichen, die ich nicht entziffern konnte.

LV. Zu des Briefen des Hor-si-êsi⁷⁷⁾.

Das erste der zwei Bruchstücke aus den Briefen des Hor-si-êsi ist besonders werthvoll durch seine vielen Bibelcitate. Amélineau hat letztere gar nicht beachtet und ist daher in das Verständniß dieses Textes nicht tiefer eingedrungen, obgleich durch die Bestimmung dieser Bibelcitate ein grosser Theil des Textes hergestellt werden kann. Einige von ihnen sind später von P. Balestri richtig identificiert und herausgegeben worden, aber es blieben noch recht viele nach, die bisher unbestimmt waren. Im folgenden will ich auf die Bibelcitate näher eingehen.

Das Bruchstück beginnt mit den Worten: (Ἰϛ) **πρωμε και ταρ κτατ-κит πρωμε αν ετβε τεσριμε αλλα τεσριμε ετβε πρωμε**. Amélineau übersetzt das, indem er den Anfang ergänzt, folgendermassen: «Car lorsqu'on a créé l'homme, l'homme ne fut pas créé pour la femme, mais la femme pour l'homme». Wir haben hier ein Citat und zwar von **και ταρ** an 1 Cor. 11, 9⁷⁸⁾. Da vor **και** aber noch **πρωμε** steht, so möchte ich den fehlenden Anfang nicht mit Amélineau ergänzen, sondern ich halte **πρωμε** für den Rest von 1 Cor. 11, 8, welcher Vers in den Borgianischen Texten lautet: **πτατχι πρωμε ταρ αν εβολ ρη τεσριμε. αλλα πτατχι τεσριμε εβολ ρμ πρωμε**. Sicher hat hier aber auch noch Vers 7 gestanden, was ich aus dem weiteren Texte schliesse. Dieser Vers lautet: **προοττ ταρ πιψυε αν εροϋ ερωε̄τ̄ πτεϋαπε ετρεικων πε ατω πεοοτ̄ μ̄ινοτ̄ τε. τεσριμε δε νεοοτ̄ μ̄πεσραϊ τε**.

Betrachten wir den Text weiter.

Pag. 622, 2—5. — **πεχαϋ οη ησῑ σολμων χε α ραθ κριμε χπε οτμντρμ̄μαο α ραθ ρ μντχωρε ετε ιουᾱιο τε πτασϋι κταπε κολοφερνε ρη τεσμιτσαβε ατω οη σοτσᾱινα ασμοτοτ̄τ̄ κτεπ̄-**

77) Cod. Borgian. CLXXVIII. cf. Zoëga pagg. 372 f. Herausgegeben und übersetzt von Amélineau in den «Mémoires de la Mission au Caire» IV, 622 ff.

78) Sacrorum Bibliorum fragmenta Copto-Sahidica Musei Borgiani III. pagg. 483 ff.

ἑστῆσαν ἡθηε πηοῖτε ἀκραταρτε ηηεηρεεβῶτεροε. «Salomon a aussi dit: Une foule de femmes se sont acquis richesse, une foule ont été courageuses, par exemple Judith qui enleva la tête d'Holopherne, dans sa sagesse, et Suzanne aussi qui fit mourir en elle le désir à cause de Dieu, qui repoussa les prêtres». Zu «par exemple» macht A. noch die Anmerkung: «Mot à mot: «Qui sont . . . . ce qui ne répond guère au mot *foule* qui vient d'être employé, puisqu'il n'y en a que deux».

Aus diesen Worten sieht man aber deutlich, dass A. nicht erkannt hat, dass hier ein Bibelcitat steht, welches dann durch die zwei Beispiele illustriert wird. Die Worte: α ραδ ηερεημε ηηε οημητρμματο α ραδ η μηηηωωρε stehn Prov. 29, 47. (31, 22) πολλὰι θυγατέρεε ἐκθήσαντο πλοῦτον, πολλὰι ἐποίησαν δύναμην. Im Borgianischen Texte steht η ρεημηηηωωρε.

Weiter lautet unser Text (pag. 622, 5): εολομωη οη ηεηαη ηε ητο ηε αρηηεε εροοη τηροη. «Salomon a dit encore: Mais toi, tu t'es élevée plus qu'elles toutes». Wir haben hier den Schluss von Prov. 29, 47. vgl. σὺ δὲ ὑπέρκεισαι, ὑπερῆρας πάσας.

Die Worte, die nun folgen (622, 6.7): ηε α ηηοῖτε † ηοηεοφια ηεολομωη οηηηη εηαηωη ηεε ηηηω εηπορη εβολ εημ ηεηποηη ηεαλαεεα. übersetzt Amélineau: «car Dieu a donné la sagesse à Salomon, un coeur nombreux comme le sable étendu sur les bords de la mer». Dazu die Anmerkung: «C'est-à-dire: Un coeur dont les aptitudes sont nombreuses». Hier hat A. wieder nicht gesehen, dass ein Bibelcitat vorliegt und zwar ein sehr werthvolles, da diese Stelle weder sahidisch, noch boheirisch bekannt geworden ist. Wir haben hier III Reg. 3, 35. (Schluss): καὶ ἔδωκε κύριοε φρόνησιν τῷ Σολωμών καὶ σοφίαν πολλήν σφόδρα καὶ πλατὸε καρδίαιε ὡε ἡ ἄμμοε ἡ παρὰ τὴν θάλασσαν.

Pag. 622, 7. 8. — ηεηαηηοηηε εβολ ηοηεηηε εηαηοηε εηηαηοηηε εβολ ηεηαηαηοηη. Diese Worte stehn Prov. 18, 22. ὅε ἐκβάλλει γυηαῖκα ἀγαθὴν ἐκβάλλει τὰ ἀγαθά. cf. Balestri l. l. pag. 487.

Pag. 622, 8. 9. — ηαηαηοηη ηαηαηε ηαηαηοηη. «Les biens seront acquis aux justes», mit der Anmerkung: «Mot à mot: Les biens prendront les justes». Diese Worte stehn Prov. 13, 21 und waren bisher nur boheirisch bekannt: ηοηηη εηαηαηωωη ηηε ραηάηαηοηη. τοὺε δὲ δικαίοε καταλήφεται ἀγαθά.

Pag. 622, 9. — εῆηε ηεηηηοηε αηηρε. . . οη ηηη. . . εω. . . . . ω. . . . . Diese Worte scheinen auch ein Bibelcitat zu enthalten, doch lassen sie sich schwer identificieren, da die Stelle zu lückenhaft ist; die letzten Buchstaben müssen noch einmal im Original verglichen werden. Mit den Worten εῆηε ηεηηηοηε beginnt ein Theil von Jes. 59, 2. ατω εῆηε

πετῆνοβε αϑῆτο ἄπερο εἶβολ ἄμωτῆ ετῆπα ηητῆ. καὶ διὰ τὰς ἀμαρ-
τίας ὑμῶν ἀπέστρεψε τὸ πρόσωπον ἀφ' ὑμῶν τοῦ μὴ ἐλεῆσαι.

Hier folgt eine grössere Lücke. Die nächste Seite des Blattes (17) be-
ginnt mit den Worten:

Pag. 623, 1—5. — **ϑαρ μπχοεε τεπτασχε ηαι ατω οη εψχε**
οσψλοϑ ητερομε πε ψῆ χως η ρεκε χως μαρεσρῆε χως χε α
σολομωη χοοε χε ηετρατηε ϑαρ τηροσ σεροῆε ατω οη χε σενα-
σμοσ ετερομε μμαηοστε παληη οη χε σεσμοσ ετσα . . . . . ηηριρ
οση . . . ρηησα . . . ε . . . . .

Dazu lautet Amélineau's Übersetzung: «. . . . car c'est . . . . du
Seigneur qui a dit cela; et encore: Si c'est la turpitude de la femme, rase
lui la tête ou tonds lui la tête; qu'elle couvre sa tête, car Salomon a dit:
Car tous ceux qui sont près d'elle sont vêtus; et encore: On benira la
femme qui aime Dieu; et encore: On benit . . . . des rues . . . . .
. . . . .
. . . . .

Nach Amélineau's Auffassung muss also wegen einer «turpitude» den
Weibern das Haar rasiert oder beschnitten werden, dann aber auch
bedeckt werden. Der Apostel Paulus ist freilich etwas anderer Meinung, wenn
er 1 Cor. 11, 5. 6. ausdrücklich sagt: **ερομε δε ηημ εσψληη εσπροφη-**
τετε ερε τεσαπε σοηῆ εβολ εψηπε ητεσαπε. τεῖρε ϑαρ τε ατω
πεῖρωῆ ηοσωτ πε ητετερε χως ροοκε.⁶ **εψχε ηεναρῆε χως ϑαρ αη**
ησῆ τερομε μαρεσψῆ-χως. εψχε οσψλοϑ δε ητερομε πε ψῆ-
χως η ρεκε-χως. μαρεσρῆε-χως. πᾶσα δὲ γυνή προσευχομένη ἢ προ-
φητεύουσα ἀκατακαλύπτω τῇ κεφαλῇ κατασχύνει τὴν κεφαλὴν ἑαυτῆς· ἐν γὰρ
ἔστι καὶ τὸ αὐτὸ τῇ ἐξυρημένῃ.⁶ εἰ γὰρ οὐ κατακαλύπτεται γυνή, καὶ κεύρασθω·
εἰ δὲ αἰσχρὸν γυναικὶ τὸ κείρασθαι ἢ ξυρᾶσθαι, κατακαλυπτέσθω.

Wir haben also oben wieder ein Citat und nun wird es auch klar, dass
das Subject von **τεπτασχε ηαι** sicher **τετραφη** (ἡ γραφή) ist und wir
können zu Anfang übersetzen: «Denn es ist [die Schrift], die das gesagt hat».

Diesen Worten muss aber 1 Cor. 11, 5, 6^a. voraufgegangen sein.

Weiter stehn hier noch folgende Citate, 1) **ηετρατηε ϑαρ τηροσ**
σεροῆε d. i. Prov. 29, 39. (31, 21). πάντες γὰρ οἱ παρ' αὐτῆς ἐνδεδυμένοι
εἰσὶ.

2) **σενασμοσ ετερομε μμαηοστε** d. i. Prov. 29, 48. (31, 30),
nur steht bei Ciasca **ετερομε** und auf **σενασμοσ** folgt noch **ϑαρ**, vgl.
γυνὴ γὰρ συνετὴ εὐλογεῖται.

3) **σεσμοσ ετσα . . . . . ηηριρ οση . . . ρηησα . . . ε . . . . .**
Diese Worte sind ein Überrest von Prov. 1, 20: **σεσμοσ ετσοφια ρῆ**

ἡριρ· ατω οσηῖτε παρησια ρῆ κηπλατια. σοφία ἐν ἐξόδοις ὑμνεῖται, ἐν δὲ πλατεῖαις παρρησίαν ἔχει. Die letzte Stelle können wir nun auch mit Sicherheit ergänzen und emendieren:

εεεμοσ ετεο[φια ρ]η ηριρ οση[τε πα]ρησια [ρη η]ε[πλατια.]

Den ganzen Abschnitt können wir jetzt folgendermassen übersetzen:

«Denn (γάρ) es ist [die Schrift (γραφή)] des Herrn, die das gesagt hat. Und ferner: «Wenn es ein Schimpf ist für die Frau sich das Haupt zu scheeren oder (ῆ) zu rasieren, so möge sie ihr Haupt bedecken». Denn (γάρ) Salomo sagte: «Denn (γάρ) alle, die bei ihr sind, sind bedeckt»; und ferner: «Man wird rühmen das gottliebende Weib»; und ferner: «Gerühmt wird die Weisheit (σοφία) auf den Gassen und sie hat Freiheit (παρρησία) auf den Strassen».

ὑβ-αωε (τὸ κείρασθαι) und ρεκε-αωε (ξυρᾶσθαι) sind hier also keine Imperative, sondern Infinitive.

Nach einer Lücke folgt nun weiter (pag. 623, 7.): οστε ηα(η)οσ τμητρμηρητ δε ποτον ηημ ετηααε. «da sagesse est bonne pour qui-conque la pratiquera». Diese Worte bilden den zweiten Stichos von Prov. 1, 7. Das zu Anfang stehende οστε ist aber der Rest von ποστε; daraus folgt aber, dass hier auch der Anfang von Prov. 1, 7 gestanden hat, welcher lautet: ταρχη ἡτσοφια τε οστε ἡηκοστε. ἀρχή σοφίας φόβος κυρίου, σύνεσις δὲ ἀγαθὴ πᾶσι τοῖς ποιούσιν αὐτήν.

Die Lücke zwischen den beiden Abschnitten von pag. 17 lässt sich jetzt ganz ausfüllen und der Text des ersten Blattes (1ε. 17) folgendermassen herstellen:

- 1 Cor. 11, 7. [προοστ ταρ ἡψυε αν εροσ ερωδ̄ ἡτεγανε ετρεικων ηε ατω
1 Cor. 11, 8. πεοσθ ἡηκοστε. τεσριμε δε πεοσθ ἡπεσραῖ τε. ἡταρχι ηρωμε
1 Cor. 11, 9. ταρ αν εβολ ρῆ τεσριμε· αλλα ἡταρχι τεσριμε εβολ ρῆ] (1ε) πρω-
1 Cor. 11, 9. με. και ταρ ἡταρσιτ ηρωμε αν εθε τεσριμε· αλλα τεσριμε εθε
Prov. 29, 47. ηρωμε. ηεααυ οη ἡσῖ σολομων ηε α ραρ ἡεριμε ηηε οσ.μητρῆ-
cf. Judith 13, 8. μαο. α ραρ ρ ἡηττωωρε ετε ιοσαιο τεητασϋ ηηηηε ηολοφερηηε
Dan. Sus. ρη τεσμητσαθε· ατω οη σοσανηα αεμοτοστ ἡηηηεσμηα ἡρηηε
εθε ηηοστε αεκαταρϋ ἡηηηερεσῆτεροσ. σολομων οη ηεααυ ηε
Prov. 29, 47. ἡτο δε αρχιεε εροσθ τηροσ ηε α ηηοστε † ηοτσοφια ηεολομων
III Reg. 3, 35. οσρηη εηααωϋ ἡεε ἡηψω εηπορῶ εβολ εηῖ ηεποτοσ ἡεαλαεεα.
Prov. 18, 22. ηεααυ οη ηε ηεηταηηοσηε εβολ ηοτσεριμε εηαηοτε εηηαηοσηε
Prov. 13, 21. εβολ ἡρηηαααοηη. ηαληη οη ηε ηαααοηη ηαταρε ἡηαηκαηοσ ατω
οη εθε ηεηηηοθε αϋτρε η...οσ ηημ...εω...ω.....
.....
1 Cor. 11, 4. [ατω οη ηε ρωμε ηημ εϋηληη ἡ εϋπροφητεεε ερε τεγανε ροθε·
1 Cor. 11, 5. ϋψυηηε ἡτεγανε. εριμε δε ηημ εϋηληη ἡ εσπροφητεεε ερε τεεαηε

βολῆ εβολ σψημε ἡτεςαπε. τεῖρε ταρ τε ατω πεῖρωῆ ἡοτωτ πε
 ἡτετρε χως ροοκε. εψχε ἡσαρῆς-χως ταρ αν ἡβι τεςριμε μα- 1 Cor. 11, 6.
 ρεσῆ-χως. τετραφι] ταρ ἡπχοεις τεπταςχε παγ. ατω οη χε 1 Cor. 11, 6.
 εψχε οτψλοϋ ἡτεςριμε πε ψῆ-χως ἡ ρεκε-χως μαρεσῆς-χως.
 χε α σολομων χοος. χε πετρατης ταρ τηροτ σεροῆς. ατω οη χε Prov. 29, 39.
 σεναςμοτ ετεςριμε ἡμαῖνοττε. παλιη οη [χε] σεσμοτ ετσο[φια Prov. 29, 48.
 ρ]ἡ ἡριρ οτη[τε πα]ρρησια [ρῆ η]ε[πλατια. ατω οη χε ταρχη Prov. 1, 20.
 ἡτσοφια τε οοτε ἡπη]οττε. πανοτ τἡπῆτρ.ἡῆρητ δε ποτοη ηημ Prov. 1, 7.
 ετνααας etc.

Fahren wir in der Betrachtung des Textes fort.

Pag. 623, 7. — παλιη οη χε ερε οοτε μηνοττε ρρωῆ επωηρ
 ερε πετενϋροττε δε αν πασσηε ρη ρεημαειη ηψα εηερ. «Et encore:
 La crainte de Dieu travaille pour la vie, mais celui qui ne craint pas sera
 dans des signes éternellement». Dazu die Bemerkung: «C'est-à-dire sans
 doute: Dans les tourmentes prodigieux».

Es kann wohl kaum einem Zweifel unterliegen, dass wir hier wiederum
 ein Citat haben, wenn auch vielleicht kein ganz genaues. Vgl. Prov. 19, 23.
 φόβος κυρίου εἰς ζωὴν ἀνδρί, ὁ δὲ ἄφοβος ἀλισθήσεται ἐν τόποις, οὐ οὐκ ἐπισκο-
 πεῖται γνῶσις. Dieser Vers ist koptisch sonst nirgends erhalten. Der koptische
 Text weicht hier in seiner zweiten Hälfte vom griechischen ab, aber doch
 halte ich es für unwahrscheinlich, dass μαειη hier als «signes» aufgefasst
 werden kann; vielleicht bedeutet es «Denkmal, μνημεῖον», in welchem Sinne
 dann auch τόπος aufgefasst werden könnte. Die achmîmische Übersetzung
 der Proverbien⁷⁹⁾ wird uns hoffentlich darüber die nöthige Aufklärung
 bringen.

Pag. 623, 12. — ατω οη χε δανηηλ πρω(ἡ)με ηψοταψϋ. «Et
 encore: Daniel, homme digne d'être aimé». Diese Worte gehn zurück auf
 Dan. 10, 11; vgl. πεχαϋ παγ χε δανηηλ ἡτοκ ἡτῆ οτρωμε ἡψοταψϋ.
 (ψοταψϋ = ψοσοταψϋ). Theod. καὶ εἶπε πρὸς μέ Δανιήλ ἀνὴρ ἐπιθυμῶν.
 LXX. καὶ εἶπεν μοι Δανιήλ ἄνθρωπος ἐλεεινὸς εἶ.

Pag. 623, 12. 13. — παλιη οη χε σεναςμοττε ερον χε πασσω
 ατω ποτκαρ χε τοικοτμεηη. «On t'appellera mon amour, et la terre
 (on l'appellera) celle qui est habitée». — Dies ist die zweite Hälfte von
 Jes. 62, 4, wovon bisher sahidisch nichts bekannt ist; boh. ἡθο ταρ ετέ-
 μοτϋ ερο χε πασσω οτορ πεκαρι χε φοικοτμεηη. σοι γὰρ κληθή-
 σεται θέλημα ἐμόν, καὶ τῆ γῆ σου οἰκουμένη. Es ist also in unserem Texte
 ερον in ερο zu emendieren, was auch schon die Form ποτκαρ erfordert.

79) Vgl. C. Schmidt, Der erste Clemensbrief in altkoptischer Übersetzung pag. 7. (Texte u. Untersuchungen XXXII, 1).

Pag. 623, 13—624, 1. — παῦλος δε οἱ περὶ αὐτῶν [χε] χενας
 ететнееме епотωщ мпнотте етнанотц етранац етхнк евол хе
 ететнеещоне нαι ποτκαρ εαιотащц. «Et Paul a dit aussi: Afin que vous
 connaissiez la volonté de Dieu bonne, qui lui fait plaisir, parfaite, afin
 que vous soyez pour moi une terre que j'aime». Zu vergleichen ist hier
 Rom. 12, 2. ерет̄н̄ (l. етрет̄н̄) до[кимазе] хе от не потωщ м̄пнотте
 етнанотц ет̄ранац етхнк евол. εἰς τὸ δοκιμάζειν ὑμᾶς τί τὸ θέλημα
 τοῦ Θεοῦ τὸ ἀγαθὸν καὶ εὐάρεστον καὶ τέλειον. Das übrige: хе ететнеещоне
 нαι ποτκαρ εαιотащц geht auf Mal. 3, 12 zurück, was bis jetzt sahidisch
 nicht aufgefunden ist; *boh.* хе тетеннащони һөωтен һоткари етотащц.
 διότι ἔσεσθε ὑμεῖς γῆ θελητή.

Pag. 624, 1. 2. — αὐτῶ οἱ хе αὐτὰ μητρία һөе һенесоот
 етре нетсооттон нат һсеетфране ите аномια τωμ һрос. «Et en-
 core: Il a laissé famille comme des brebis, afin que ceux qui les dirigent
 se réjouissent, afin que toute iniquité ferme sa bouche». Diese Worte stehn
 Ps. 106 (107), 41^b 42. Bei Budge steht τωμ һрос, der Lesung τωμ һрос
 ist jedoch der Vorzug zu geben: ferner steht bei Budge нанаτ für нат;
 етре steht verbindend in unserem Texte, fehlt aber in der Bibel. Amélineau
 hat diese Stelle gänzlich missverstanden, wenn er етре нетсооттон нат
 һсеетфране übersetzt: «afin que ceux qui les dirigent se réjouissent».
 Nach A. müsste dann also сооттон mit nachfolgendem Dativ (нат) stehen
 und ferner етре ohne Verbum mit folgendem Coniunctiv! нат ist hier aber
 das Verbum нат «sehen» vgl. Ps. 106 (107), 41. 42. καὶ ἔδειτο ὡς πρόβατα
 πατριάς. ⁴² ἔψονται εὐδαῖς καὶ εὐφρανθήσονται, καὶ πᾶσα ἀνομία ἐμφράξει τὸ
 στόμα αὐτῆς.

Pag. 624, 3—5. — петнапарава нөтеи һнеентолн етсоѳнк сен-
 моутте ероу хе елаχιστος итмнтеро һмнпте петнааас де аτω
 һцѳсѳω һпρωме һрпте нαι сенамоутте ероу хе һноб рн тмнтеро
 һмнпте. Diese Worte stehn Matth. 5, 19. cf. Balestri, l. l. pag. 495.
 Dieser Vers fehlt unter den Borganischen Fragmenten, findet sich aber bei
 Woide, wo folgende abweichende Lesungen zu verzeichnen sind.

петна парава	— петнаѳωλ σε
һнеентолн	— һнпнтолн
етсоѳнк	— епсоѳнк
fehlt in unserem Texte	— һцѳсѳω һпρωме һптеге
ελαχιστος	— пелαχιστος
петнааас	— петнаааτ
һцѳсѳω һпρωме һрпте	— һцѳсѳω һпρωме һрптот.

Pag. 624, 6. — πετναραρεϛ ετεντολη παι πετοσοϛ. Auch dies ist ein Bibelcitat, wenn auch vielleicht kein ganz genaues. Vgl. Prov. 13, 13^b boh. φητερροϛ σατην ποσεντολη φαι εφεσοϛαι. ο δε φοβούμενος εντολην ουτος υγιαίνει. Hier steht also für boh. φητερροϛ «welcher fürchtet» — πετναραρεϛ «welcher halten wird».

Pag. 624, 6. 7. — πετραρεϛ ετεντολη ηφαιεμε λι εϛϛαϛε μπονηρον. «Diese Worte stehn Eccl. 8, 5. ο φυλάσσω εντολην ου γνώσεται ρήμα πονηρόν. Im Borgianischen Texte steht fälschlich οη statt λι und ferner πονηρον.

Pag. 624, 7. — πετραρεϛ ετεντολη εφραρεϛ ετεψψϛχη. Diese Worte finden sich Prov. 19, 16. ος φυλάσσει εντολην τηρεϊ την εαυτου ψυχην. Von diesem Kapitel ist bis jetzt koptisch überhaupt nichts bekannt geworden. cf. Balestri l. l. pag. 487.

Pag. 624, 8. — τεκτολη μηχοεισ οσοσοειν τε εσροσοειν ενβαλ ηηκοσει. Diese Worte stehn Ps. 18 (19), 9^b. η εντολη κυριου τηλαυγιης φωτιζουσα οφθαλμους. Der Kopte hat hier den Zusatz ηηκοσει, welcher im Griechischen fehlt, doch findet er sich auch im Londoner Psalter, fehlt aber im Boheirischen.

Pag. 624, 8. 9. — οϛρεφροσοειν τε τεκτολη ετηανοϛε. «c'est un luminaire qu'un bon commandement». — Wir haben hier, wie es scheint eine nicht ganz genaue Wiedergabe von Prov. 6, 23, was sonst sahidisch, nicht erhalten ist. Boheirisch lautet die Stelle. ϛε οϛσηιβι πε φεντολη ητε ηηνομοσ ηεμ οσοσωι. οτι λυχνος εντολη νόμου και φωϛ. Vielleicht ist aber ετηανοϛε verderbt aus ηηνομοσ.

Pag. 624, 9—11. — ενεταειε ηεκειωτ μη τεκμααϛ ϛε ερε ηπετ-ηανοϛϛ ϛωπε μμοκ ηερ οσηοϛ ποσοειϛ ριϛμ ηβαϛ ετηανοϛϛ. Diese Worte stehn Exod. 20, 12. Der Pariser Text bietet folgende Abweichungen: statt ηερ — ενερ und statt ριϛμ — ερραι ριϛμ. cf. Balestri l. l. pag. 484.

Pag. 624, 11. 12. — πετναϛε οσηετροοϛ ησα ηεκειωτ μη τεϛμααϛ ρη οσηοϛ μαρεϛμοϛ. Die Worte finden sich Exod. 21, 17. vgl. Balestri l. l. pag. 483.

Pag. 624, 12—14. — ηβαλ ετωϛε ησα ηεκειωτ ατω ετω ηεωϛ ητμητηλλω ητεϛμααϛ ερε ηαβορε ϛεϛϛωϛϛ εβολ ηεα ητε μμασε ηαρωμ οσομεϛ. Diese Worte stehn Prov. 24, 52. (30, 17) Der Borgianische Text bietet folgende Abweichungen: ϛηϛωϛϛ, εβολ ρη ηεα und οσομεϛ. cf. Balestri l. l. pag. 487.

Pag. 624, 15 — 625, 2. — πετηηϛ ϛαροει λι εϛμοστε μηεκειωτ μη τεϛμααϛ μη ηεϛηηϛ μη τεϛρομε μη ηεϛηηρε μη τεϛρεψϛχη ηϛϛι μηεϛεταϛροϛ ηϛοϛαϛϛ ηεωι μμηοδμ μμοϛ ερεϛϛωπε παι

Dies ist kein ganz genaues Citat; zu vergleichen ist Joh. 2, 20. 21. Balestri l. l. pag. 497 führt nur die 2, 20 entsprechenden Worte an. Der Borgianische Text bietet folgende Abweichungen: $\mu\alpha\zeta$ und $\mu\alpha\tau\sigma\sigma\eta$ fehlen in B; für $\mu\alpha\zeta \mu\epsilon \epsilon\kappa\eta\alpha\tau\sigma\eta\sigma\bar{\epsilon}$ bietet B.: $\alpha\tau\omega \bar{\eta}\tau\sigma\kappa \kappa\eta\alpha\tau\sigma\eta\sigma\bar{\epsilon}$; für $\epsilon\mu\eta\sigma\tau\epsilon\mu\epsilon \chi\epsilon \epsilon\zeta\psi\alpha\chi\epsilon \mu\mu\alpha\tau \epsilon\tau\acute{\eta}\epsilon$ liest B. einfach: $\bar{\eta}\tau\sigma\zeta \epsilon \mu\epsilon\zeta\chi\omega \mu\mu\sigma\epsilon \epsilon\tau\acute{\eta}\epsilon$ etc.

Pag. 626, 2—5. — $\theta\alpha\iota\iota \mu\eta\psi\alpha\chi\epsilon \sigma\omega\tau\mu \epsilon\pi\tau\eta\rho\zeta. \alpha\rho\iota\sigma\tau\epsilon \rho\eta\tau\zeta \mu\eta\eta\sigma\tau\epsilon \kappa\tau\epsilon\tau\eta\rho\alpha\rho\epsilon\zeta \epsilon\mu\epsilon\zeta\epsilon\tau\sigma\lambda\eta \chi\epsilon \mu\sigma\omega\iota\tau \tau\eta\rho\zeta \mu\eta\sigma\tau\epsilon \mu\alpha\tau\alpha\rho\sigma\zeta \epsilon\rho\alpha\tau\zeta \epsilon\kappa\rho\eta\mu\epsilon \mu\mu\sigma\zeta \epsilon\tau\acute{\eta}\epsilon \rho\omega\bar{\eta} \mu\iota\mu \epsilon\lambda\tau\sigma\upsilon\psi\sigma\tau \epsilon\rho\sigma\sigma \epsilon\iota\tau\epsilon \epsilon\tau\acute{\eta}\epsilon \sigma\tau\alpha\tau\alpha\theta\sigma\iota \epsilon\iota\tau\epsilon \epsilon\tau\acute{\eta}\epsilon \sigma\tau\eta\mu\eta\sigma\iota\sigma\tau\eta\sigma\iota.$ «La fin du discours, c'est de l'écouter tout entier». Dazu die Anmerkung: «Ce passage me semble mauvais». Weiter lautet die Übersetzung: «Craignez Dieu, gardes ses commandements, car toute créature de Dieu se rendra devant lui afin d'être jugée sur toute chose où elle se sera oubliée, soit pour une bonne, soit pour une mauvaise». Amélineau und Balestri haben diese Worte als Bibelcitāt nicht erkannt, sie stehn aber Eccles. 12, 13. 14. Der Borgian. Text bietet folgende Abweichungen: Auf $\mu\eta\psi\alpha\chi\epsilon$ folgt noch $\mu\epsilon$; für $\kappa\tau\epsilon\tau\eta\rho\alpha\rho\epsilon\zeta$ liest B. $\alpha\tau\omega \bar{\mu}\tau\epsilon\rho\alpha\rho\epsilon\zeta$; $\epsilon\mu\tau\sigma\lambda\eta$ — B. $\bar{\eta}\tau\sigma\lambda\eta$. Am Schluss von Vers 13 steht in B. noch: $\chi\epsilon \mu\tau\sigma\psi \mu\epsilon \mu\alpha\bar{\iota} \bar{\eta}\rho\omega\mu\epsilon \mu\iota\mu.$ — Vers 14. Für $\mu\sigma\omega\iota\tau$ steht in B. $\mu\tau\alpha\mu\bar{\iota}\sigma.$

Pag. 626, 11. — $\psi\alpha\rho\epsilon \sigma\tau\psi\eta\rho\epsilon \mu\sigma\alpha\beta\epsilon \epsilon\tau\phi\rho\alpha\mu\epsilon \mu\mu\epsilon\zeta\epsilon\iota\omega\tau.$ Diese Worte stehn Prov. 10, 1. cf. Balestri l. l. pag. 487.

Pag. 626, 12. 13. — $\dagger \tau\alpha\phi\sigma\rho\mu\eta \mu\mu\sigma\phi\sigma\epsilon \zeta\eta\alpha\rho\text{-}\rho\sigma\tau\epsilon\text{-}\sigma\phi\sigma\epsilon \mu\alpha\tau\alpha\mu\epsilon \mu\alpha\lambda\kappa\alpha\iota\sigma \chi\epsilon \epsilon\zeta\eta\alpha\rho\text{-}\psi\sigma\eta\mu\eta \mu\sigma\sigma\tau\eta \mu\sigma\tau\sigma.$ Diese Worte stehn Prov. 9, 9. $\delta\acute{\iota}\delta\upsilon\sigma \sigma\sigma\phi\bar{\omega} \acute{\alpha}\rho\sigma\sigma\eta\mu\eta\bar{\nu}, \kappa\alpha\iota \sigma\sigma\phi\acute{\omega}\tau\epsilon\rho\sigma \acute{\epsilon}\sigma\tau\alpha\iota \gamma\bar{\nu}\acute{\omega}\rho\iota\zeta\epsilon \delta\iota\kappa\alpha\iota\bar{\omega}, \kappa\alpha\iota \mu\mu\sigma\delta\eta\sigma\tau\epsilon\iota \tau\sigma\upsilon \delta\acute{\epsilon}\chi\epsilon\sigma\delta\alpha\iota.$ Im Borgianus steht für $\mu\mu\sigma\phi\sigma\epsilon$ — $\mu\sigma\tau\sigma\phi\sigma\epsilon$, für $\chi\epsilon \epsilon\zeta\eta\alpha\rho\text{-}\psi\sigma\eta\mu\eta \mu\sigma\sigma\tau\eta$ — $\tau\alpha\rho\epsilon\zeta\psi\eta\mu\mu\sigma\sigma\tau\eta.$

Pag. 624, 13. 14. — $\sigma\tau\eta \sigma\tau\eta\sigma\sigma \mu\epsilon\eta\rho\eta\mu\eta\eta \psi\sigma\sigma\eta \mu\eta\epsilon\tau\mu\epsilon \mu\mu\epsilon\kappa\rho\alpha\iota \alpha\tau\omega \mu\mu\eta\sigma\tau\sigma \sigma\kappa\alpha\mu\chi\alpha\lambda\sigma\eta.$ Das ist = Ps. 118 (119), 165. cf. Balestri l. l. pag. 486.

Pag. 626, 14—16. — $\mu\eta\sigma\tau\epsilon \mu\epsilon\tau\kappa\omega\tau \mu\sigma\bar{\iota}\lambda\bar{\mu} \epsilon\zeta\omega\sigma\sigma\zeta \epsilon\rho\sigma\eta \mu\mu\chi\omega\rho\epsilon \epsilon\beta\sigma\lambda \mu\mu\eta\bar{\iota}\lambda \epsilon\tau\tau\alpha\lambda\delta\sigma \mu\eta\epsilon\psi\omega\mu\epsilon \tau\eta\rho\sigma\tau \epsilon\tau\mu\sigma\tau \mu\eta\epsilon\tau\sigma\alpha\psi \tau\eta\rho\sigma\tau \epsilon\tau\omega\bar{\iota} \mu\mu\mu\eta\mu\eta\psi\epsilon \mu\sigma\iota\sigma\tau \epsilon\tau\phi\rho\alpha\iota \epsilon\rho\sigma\sigma \tau\eta\rho\sigma\tau.$ Die Worte finden sich Ps. 146 (147), 2—4. cf. Balestri l. l. pag. 487.

Pag. 627, 1. — $\mu\tau\epsilon\rho\mu\tau\alpha\mu\epsilon \mu\sigma\iota\sigma\tau \alpha\tau\epsilon\mu\sigma\tau \epsilon\rho\sigma\epsilon\iota \rho\eta \sigma\tau\eta\sigma\sigma \mu\epsilon\mu\eta \mu\sigma\bar{\iota} \mu\alpha\tau\epsilon\lambda\sigma\epsilon \tau\eta\rho\sigma\tau.$ Das ist Hiob 38, 7. cf. Balestri l. l. pag. 484.

Pag. 627, 2. — $\alpha \mu\sigma\iota\sigma\tau \alpha\rho\epsilon\rho\alpha\tau\sigma\tau \epsilon\beta\sigma\lambda \rho\eta \tau\mu\epsilon \alpha\tau\mu\eta\psi\epsilon \mu\eta \sigma\iota\sigma\alpha\rho\alpha.$ «Les étoiles se sont tennes hors du ciel, elles ont combattus avec Sisara». Zu diesen Worten bemerkt Amélineau: «Ce passage et d'autres qu'on ne trouvera point tels dans les Livres canoniques montrent que les

auteurs coptes avaient à leur service une version de l'Écriture autre que celle que nous avons». Diese Worte finden sich aber Jud. 5, 20 im Deborahliede und decken sich mit dem Pariser Texte bei Maspero. cf. Balestri l. l. pag. 484.

Pag. 627, 3. 4. — $\sigma\tau\eta\ \sigma\tau\epsilon\iota\sigma\tau\ \dots\ \lambda\ \psi\alpha\ \epsilon\beta\omicron\lambda\ \varrho(\eta\ \iota)\alpha\kappa\omega\delta\ \eta\tau\epsilon\ \sigma\tau\epsilon\omega\mu\epsilon\ \tau\omega\sigma\tau\eta\ \varrho\mu\ \pi\iota\eta\lambda\ \eta\varrho\sigma\tau\omega\psi\varrho\ \eta\eta\alpha\rho\chi\eta\tau\omicron\varsigma\ \tau\eta\tau\omicron\tau\ \mu\mu\omega\alpha\delta\ \mu\eta\ \eta\psi\eta\pi\epsilon\ \tau\eta\tau\omicron\tau\ \eta\epsilon\eta\theta$. «Une étoile brillera de Jacob, afin qu'un homme se lève en Israel, afin qu'il brise tous les chefs de Moab et tous les enfants de Sit». Man sieht, dass Amélineau diese Stelle nicht erkannt hat, da er $\eta\tau\epsilon\ \sigma\tau\epsilon\omega\mu\epsilon\ \tau\omega\sigma\tau\eta$ mit «afin qu'un homme se lève» übersetzt. Die Worte finden sich Num. 24, 17. — Statt λ nach der Lücke ist natürlich α zu lesen und mit $\psi\alpha$ zu $[\eta]\alpha\psi\alpha$ zu ergänzen. Der Vers findet sich auch in den Borgianischen und Pariser Fragmenten; vergl. Balestri l. l. pag. 484.

Pag. 627, 5. — $\eta\pi\omega\mu\epsilon\ \epsilon\tau\epsilon\varrho\omega\delta\ \epsilon\pi\omicron\eta\ \eta\epsilon\ \eta\eta\omicron\tau\epsilon$. «L'homme qui travaille pour nous, c'est Dieu». — Obgleich diese Worte durch $\alpha\varrho\chi\omicron\sigma\varsigma\ \eta\sigma\iota\ \eta\alpha\delta\lambda\omicron\varsigma$, eingeleitet werden, so scheint dies kein wörtliches Citat zu sein. Zunächst könnte man hier an Phil. 2, 13 denken: $\eta\eta\omicron\tau\epsilon\ \tau\alpha\rho\ \eta\epsilon\tau\epsilon\eta\epsilon\rho\tau\epsilon\iota\ \eta\omicron\eta\tau\tau\eta\tau\eta\ \epsilon\mu[\eta]\sigma\tau\omega\psi\ \mu\eta\ \eta\chi\omega\kappa\ [\epsilon\delta]\omicron\lambda\ \mu\eta\sigma\tau\omega\psi$; ferner an 1 Cor. 12, 6: $\alpha\tau\omega\ \sigma\tau\eta\ \varrho\epsilon\eta\pi\omega\rho\chi\ \eta\epsilon\ \eta\epsilon\tau\epsilon\eta\mu\alpha\ \epsilon\eta\eta\omicron\tau\epsilon\ \eta\sigma\tau\omega\tau\ \eta\epsilon\tau\epsilon\eta\epsilon\rho\tau\epsilon\iota\ \mu\eta\tau\eta\rho\varrho\ \varrho\mu\ \eta\tau\eta\rho\varrho$.

Pag. 627, 5–7. — $\alpha\eta\omicron\kappa\ \eta\epsilon\tau\tau\omega\beta\epsilon\ \alpha\eta\omicron\lambda\lambda\omega\ \eta\epsilon\tau\tau\epsilon\omicron\ \alpha\lambda\lambda\alpha\ \eta\eta\omicron\tau\epsilon\ \eta\epsilon\tau\alpha\varrho\tau\zeta\alpha\eta\epsilon\ \varrho\omega\sigma\tau\epsilon\ \beta\epsilon\ \eta\alpha\eta\epsilon\tau\tau\omega\beta\epsilon\ \alpha\eta\ \eta\epsilon\ \sigma\tau\alpha\epsilon\ \mu\eta\alpha\eta\epsilon\tau\tau\epsilon\omicron\ \alpha\eta\ \eta\epsilon\ \alpha\lambda\lambda\alpha\ \eta\alpha\eta\eta\omicron\tau\epsilon\ \eta\epsilon\ \epsilon\tau\alpha\tau\zeta\alpha\eta\epsilon$. — Diese Worte stehn 1 Cor. 3, 6. Der Borgianische Text bietet folgende abweichende Lesungen.

Für $\alpha\eta\omicron\kappa\ \eta\epsilon\tau\tau\omega\beta\epsilon$	— $\alpha\eta\alpha\kappa\ \alpha\iota\tau\omega\beta\epsilon$
$\eta\epsilon\tau\tau\epsilon\omicron$	— $\eta\epsilon\tau\alpha\varrho\tau\epsilon\omicron$
$\varrho\omega\sigma\tau\epsilon\ \beta\epsilon\ \eta\alpha\eta\epsilon\tau\tau\omega\beta\epsilon$	— $\varrho\omega\sigma\tau[\epsilon]\ \mu\eta\alpha\eta\epsilon\tau\tau\omega\beta\epsilon$,

so dass $\beta\epsilon$ vielleicht verschrieben oder verlesen ist statt μ

$\eta\epsilon\tau\tau\epsilon\omicron$	— $\eta\epsilon\tau\tau\epsilon\omicron$
$\eta\alpha\eta\eta\omicron\tau\epsilon$	— $\eta\eta\omicron\tau\epsilon$
$\eta\epsilon\ \epsilon\tau\alpha\tau\zeta\alpha\eta\epsilon$	— $\eta\epsilon\tau\alpha\tau\zeta\alpha\eta\epsilon$.

Pag. 627, 8. — $\epsilon\tau\epsilon\tau\eta\psi\eta\eta\epsilon\ \eta\epsilon\alpha\ \tau\alpha\delta\omicron\upsilon\eta\mu\eta\ \mu\eta\epsilon\chi\ \epsilon\tau\eta\psi\alpha\alpha\epsilon\ \eta\eta\eta\tau$. — Diese Worte stehn 2 Cor. 13, 3. In den Borgianischen Fragmenten steht abweichend $\tau\epsilon\tau\eta\psi\eta\eta\epsilon$ und $\tau\alpha\delta\omicron\upsilon\eta\mu\eta$.

Pag. 627, 8–10. — $\chi\epsilon\ \mu\mu\alpha\ \mu\mu\omicron\omicron\eta\ \mu\eta\pi\ \eta\eta\eta\ \eta\alpha\epsilon\upsilon\phi\eta\eta\epsilon\ \eta\tau[\eta]\omicron\ \lambda\iota\varsigma\ \mu\eta[\eta\omicron\tau]e\ \alpha\ \eta\epsilon\tau\chi\omicron\sigma\epsilon\ \tau\acute{\eta}\theta\omicron\ \mu\eta\epsilon\varrho\mu\alpha\ \eta\psi\omega\eta\epsilon\ \eta\eta\omicron\tau\epsilon\ \varrho\eta\ \tau\epsilon\varrho\mu\eta\tau\epsilon\ \alpha\tau\omega\ \eta\epsilon\eta\alpha\eta\mu\ \alpha\eta$. Diese Worte werden eingeleitet durch: $\eta\epsilon\chi\epsilon\ \alpha\delta\alpha\tau\epsilon\iota\alpha\ \omicron\eta$, wodurch man veranlasst wird zunächst in den Psalmen zu suchen. Amé-

lineau übersetzt: «David a dit aussi: Les pâturages du roi réjouiront la ville de Dieu; le Seigneur a purifié son habitation, Dieu est au milieu d'elle et elle ne sera pas ébranlée». Weder Amélineau noch Balestri haben diese Stelle erkannt, obgleich sie wirklich in den Psalmen steht. Freilich hat hier entweder die Handschrift selbst einen Fehler oder Amélineau hat falsch gelesen; statt $\mu\eta\rho[\rho]\sigma$ muss es heissen: $\mu\pi\epsilon\tau\epsilon\rho\sigma$ und am Schlusse $\alpha\eta$, aber nicht $\sigma\eta$. Wir haben hier Ps. 45 (46), 5. 6. $\tau\omicron\upsilon\ \pi\omicron\tau\alpha\mu\omicron\upsilon\ \tau\acute{\alpha}\ \delta\omicron\rho\mu\acute{\eta}\mu\alpha\tau\alpha\ \epsilon\upsilon\phi\rho\alpha\iota\omicron\nu\sigma\iota\ \tau\acute{\eta}\nu\ \pi\omicron\lambda\iota\nu\ \tau\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\upsilon\ \acute{\eta}\gamma\iota\alpha\sigma\epsilon\ \tau\omicron\ \sigma\acute{\kappa}\acute{\eta}\nu\omega\mu\alpha\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \delta\ \acute{\upsilon}\psi\iota\sigma\tau\omicron\varsigma.$ ⁶ $\delta\ \theta\epsilon\omicron\delta\ \acute{\epsilon}\nu\ \mu\acute{\epsilon}\sigma\omega\ \alpha\upsilon\tau\acute{\eta}\varsigma,\ \sigma\upsilon\ \sigma\alpha\lambda\epsilon\upsilon\theta\acute{\eta}\sigma\epsilon\tau\alpha\iota.$ Von «pâturages du roi» ist hier also gar nicht die Rede.

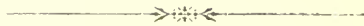
Pag. 627, 10. 11. — $\sigma\tau\mu\alpha\ \mu\mu\omicron\sigma\eta\ \eta\kappa\alpha\iota\delta\iota\omicron\sigma\tau\eta\eta\ \pi\epsilon\tau\mu\omicron\sigma\eta\ \epsilon\pi\text{-}\epsilon\omega\sigma\eta\ \epsilon\rho\sigma\eta\ \mu\eta\rho\iota\sigma\epsilon\ \eta\kappa\eta\epsilon\iota\sigma\iota\tau\epsilon.$ Diese Worte stehn Jer. 27 (50), 7. $\nu\omicron\mu\acute{\eta}\ \delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\sigma\upsilon\acute{\nu}\eta\varsigma\ \tau\tilde{\omega}\ \sigma\upsilon\nu\alpha\gamma\alpha\gamma\acute{\omicron}\nu\tau\iota\ \tau\omicron\upsilon\varsigma\ \pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha\varsigma\ \alpha\upsilon\tau\omega\acute{\nu}.$ Amélineau übersetzt: «C'est un pâturage de justice qui est pour rassembler la souffrance de nos pères». Zweifellos ist hier $\epsilon\pi\epsilon\omega\sigma\eta\ \epsilon\rho\sigma\eta$ falsch. Im Pariser Text steht dafür $\mu\pi\epsilon\tau\epsilon\omega\sigma\eta\ \epsilon\rho\sigma\eta$ (= $\tau\tilde{\omega}\ \sigma\upsilon\nu\alpha\gamma\alpha\gamma\acute{\omicron}\nu\tau\iota$), auch fehlt $\mu\eta\rho\iota\sigma\epsilon$ im Pariser Texte, für $\eta\kappa\eta\epsilon\iota\sigma\iota\tau\epsilon$ steht $\acute{\eta}\kappa\epsilon\tau\epsilon\iota\sigma\iota\tau\epsilon.$

Pag. 627, 12. — $\sigma\tau\omega\tau\eta\ \mu\omicron\tau\text{-}\mu\omicron\sigma\tau\ \rho\eta\ \sigma\tau\omicron\sigma\tau\eta\ \epsilon\theta\omicron\lambda\ \rho\eta\ \mu\eta\tau\eta\ \mu\mu\omicron\tau\chi\alpha\iota.$ Diese Worte stehn Jes. 12, 3. vgl. Balestri l. l. pag. 490. Der Pariser Text liest für $\sigma\tau\omega\tau\eta$ — $\omega\tau\eta$ und für $\mu\eta\tau\eta$ — $\mu\eta\tau\eta\eta.$

Pag. 627, 13—15. — $\eta\tau\omicron\sigma\tau\epsilon\eta\ \eta\alpha\psi\omicron\sigma\omicron\ \epsilon\theta\omicron\lambda\ \eta\sigma\tau\eta\lambda\omicron\sigma\ \alpha\tau\omega\ \eta\theta\omicron\sigma\text{-}\eta\omicron\sigma\ \sigma\epsilon\eta\alpha\psi\omicron\sigma\tau\epsilon\ \epsilon\rho\omega\tau\epsilon\ \epsilon\theta\omicron\lambda\ \alpha\tau\omega\ \mu\mu\alpha\ \eta\text{f}\text{-}\mu\omicron\sigma\tau\ \tau\eta\sigma\tau\ \eta\sigma\tau\chi\alpha\ \sigma\epsilon\eta\alpha\text{-}\tau\alpha\tau\epsilon\ \eta\epsilon\tau\text{-}\mu\omicron\sigma\tau\ \epsilon\theta\omicron\lambda\ \sigma\eta\eta\ \sigma\tau\eta\eta\tau\eta\ \eta\alpha$ (Sic exit) — Diese Worte stehn Joël 3, 18, wie das auch Balestri (l. l. pag. 494) gesehen hat, doch theilt er den Text nur bis $\eta\epsilon\tau\text{-}\mu\omicron\sigma\tau\ \epsilon\theta\omicron\lambda$ mit und lässt den Rest fort. Indessen gehört derselbe ebenfalls zu diesem Verse und wir können die letzten Worte nach dem Pariser Texte ergänzen zu: $\sigma\eta\eta\ \sigma\tau\eta\eta\tau\eta\ \eta\alpha$ [ei $\epsilon\theta\omicron\lambda\ \overline{\rho\mu}\ \eta\pi\acute{\iota}\ \overline{\mu\pi}\chi\omicron\epsilon\iota\ \eta\sigma\tau\epsilon\omicron\ \overline{\mu\pi}\epsilon\chi\epsilon\iota\mu\alpha\rho\rho\sigma\ \eta\pi\acute{\eta}\psi\omicron\eta\tau\epsilon.$] vgl. ($\kappa\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\eta}\ \acute{\eta}\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha\ \acute{\epsilon}\kappa\epsilon\iota\eta\eta$) $\acute{\alpha}\pi\omicron\sigma\tau\alpha\lambda\acute{\alpha}\xi\iota\ \tau\acute{\alpha}\ \acute{\epsilon}\rho\acute{\eta}\ \gamma\lambda\upsilon\kappa\alpha\sigma\mu\acute{\omicron}\nu,\ \kappa\alpha\iota\ \omicron\iota\ \beta\omicron\upsilon\eta\sigma\tau\alpha\iota\ \acute{\rho}\upsilon\acute{\eta}\sigma\omicron\eta\tau\alpha\iota\ \gamma\acute{\alpha}\lambda\alpha,\ \kappa\alpha\iota\ \pi\acute{\alpha}\sigma\alpha\iota\ \alpha\iota\ \acute{\alpha}\phi\acute{\epsilon}\sigma\epsilon\iota\varsigma\ \text{I}\acute{\omicron}\upsilon\delta\alpha\ \acute{\rho}\upsilon\acute{\eta}\sigma\omicron\eta\tau\alpha\iota\ \acute{\upsilon}\delta\alpha\tau\alpha,\ \kappa\alpha\iota\ \pi\eta\gamma\acute{\eta}\ \acute{\epsilon}\xi\ \omicron\iota\kappa\omicron\upsilon\ \kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon\ \acute{\epsilon}\xi\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\sigma\epsilon\tau\alpha\iota\ \kappa\alpha\iota\ \pi\omicron\tau\iota\acute{\epsilon}\iota\ \tau\omicron\acute{\nu}\ \chi\epsilon\iota\mu\acute{\alpha}\rho\acute{\rho}\omicron\upsilon\eta\ \tau\omega\acute{\nu}\ \sigma\chi\omicron\iota\eta\omega\eta.$

Exod. 20, 12.	624, 9—11.	Ps. 106(107), 41 ^b . 42.	624, 1, 2.
» 21, 17.	624, 11. 12.	» 118 (119), 165.	626, 13. 14.
Num. 24, 17.	627, 3. 4.	» 146 (147), 2—4.	626, 14—16.
Judic. 5, 20.	627, 2.	Prov. 1, 7.	623, 7.
III Reg. 3, 35.	622, 6. 7.	» 1, 20.	623, 4. 5.
Hiob 38, 7.	627, 1.	» 6, 23(?)	624, 8. 9.
Ps. 18 (19), 9 ^b .	624, 8.	» 9, 9.	626, 12. 13.
» 45 (46), 5. 6.	627, 8—10.	» 10, 1.	626, 11.

Prov. 13, 13 ^b .	624, 6.	Dan. 10, 11.	623, 12.
» 13, 21.	622, 8. 9.	» Sus.	622, 4. 5.
» 18, 22.	622, 7. 8.	Judith 13, 18.	622, 3. 4.
» 19, 16.	624, 7.	Matth. 5, 19.	624, 3—5.
» 19, 23(?)	623, 7—9.	Marc. 14, 58.	625, 12—13.
» 24, 52. (30, 17)	624, 12—14.	Luc. 14, 26.	624, 15—625, 2.
» 29, 39. (31, 21)	623, 3.	Joh. 2, 19.	625, 12.
» 29, 47. (31, 29)	622, 2. 3.	» 2, 19.	625, 13. 14.
» 29, 47. (31, 29)	622, 5.	» 2, 20. 21.	625, 14—626, 2.
» 29, 48.	623, 4.	Rom. 12, 2.	624, 14.
Eccles. 8, 5.	624, 6. 7.	1 Cor. 3, 6.	627, 5—7.
» 12, 13. 14.	626, 2—5.	» 9, 13.	625, 10. 11.
Joël 3, 18.	627, 13—15.	» 11, 6.	623, 2. 3.
Hagg. 2, 6—10.	625, 4—10.	» 11, 8. 9.	622, 1. 2.
Mal. 3, 12.	624, 1.	» 12, 6.	627, 5.
Jes. 12, 3.	627, 12.	» 15, 31.	625, 2.
» 59, 2(?)	622, 9.	2 Cor. 13, 3.	627, 8.
» 62, 4.	623, 12. 13.	Phil. 2, 13. (?)	627, 5.
Jer. 27 (50), 7.	627, 10. 11.		

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № 13.

Volume VIII. № 13.

ПЕРСИДСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ

ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА ИСЛАМА.

Б. А. Иностранцева.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 11 марта 1909 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1909. ST.-PÉTERSBOURG.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Июнь 1909 года. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ Князь *В. Голицынъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Посвящается памяти

барона Виктора Романовича

Розена.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Характеръ персидской исторіи въ сасанидскую эпоху. Ея значеніе въ сужденіи арабскихъ писателей ранне-мусульманскаго періода. Положеніе парсійской общины и центры сохраненія персидской традиціи въ первые вѣка ислама. Замокъ Джиссъ, его архивъ и живніе въ немъ знатоки иранскаго преданія.	1— 9
II. Парсійское духовенство и мусульманская ирано-фильская партія Шу'убіія. Ихъ роль въ сохраненіи персидской литературной традиціи. Различныя формы проявленія этой традиціи: научная, эпико-историческая, сказочная, этико-дидактическая	9—14
III. Книги этико-дидактическаго характера въ Фихристѣ	14—21
IV. Источники сборника Ибн-Мискавейхи. Персидскій элементъ въ развитіи мусульманской морали. «Книга адаба» Ибн-ал-Мукаффы и нѣкоторыя другія близкія къ ней арабскія сочиненія	21—25
V. Тѣдж-нѣмэ, упоминаемая у Мас'удіи персидская книга съ рисунками и иллюстраціи свитковъ въ замкѣ Джиссъ	25—29
VI. Списокъ переводчиковъ съ персидскаго въ Фихристѣ и различныя ихъ категоріи. Табаристанецъ 'Умаръ-ибн-ал-Фаррухѣнъ и его «Китѣбъ-ал-махѣсинъ». Другіе авторы книгъ съ подобнымъ заглавіемъ въ ранне-мусульманскую эпоху. Связь этихъ книгъ съ «книгами о добродѣтеляхъ и порокахъ»	29—36
VII. «Книга свѣта» 'Алі-ибн-'Убейды ар-Райхѣнї	36—38
Указатель.	39—40

I.

Иранскому элементу принадлежит очень крупная роль какъ во внѣшней, такъ и во внутренней исторіи ислама. Его вліяніе сказывается на протяжении всей многовѣковой исторіи мусульманскихъ народовъ, то — при благоприятныхъ условіяхъ — вполне ясно и опредѣленно, то — при условіяхъ враждебныхъ — на первый взглядъ незамѣтно, но по существу многозначительно. Причины этого весьма сложны и для всесторонней оцѣнки ихъ необходимо разсмотрѣть длинную цѣпь фактовъ, но съ общей точки зрѣнія несомнѣнно, что онѣ коренятся главнымъ образомъ въ продолжительности исторической, культурной традиціи. Особенное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что именно въ эпоху, предшествовавшую арабскому завоеванію, Персія переживала время національнаго возрожденія послѣ разгрома, нанесеннаго ей государственности — походами Александра Великаго¹⁾, ея культурѣ — сильнѣйшимъ вліяніемъ эллинизма, во многихъ отношеніяхъ, впрочемъ, весьма плодотворнымъ. Поэтому, для изученія иранской традиціи въ исламѣ особенное значеніе имѣетъ эта предшествовавшая арабскому завоеванію эпоха правленія Сасанидской династіи.

Сасанидская династія (со второй четверти III-го в. по Р. Х. до середины VII-го в.), вышедшая изъ мелкихъ владѣльцевъ южной Персіи — области, которая справедливо носитъ названіе «ядра персидской націи», — занимаетъ видное мѣсто въ персидской исторіи. Широкія государственныя задачи соединялись съ достаточно прочной государственной организаціей, совершенство которой вошло даже въ пословицу у арабовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи сасанидская традиція долго еще переживала династію: сильнѣйшее вліяніе ея чувствуется при 'Аббасидскихъ халифахъ и позже, при турецкихъ Сельджукідахъ. Но не только государственность — и нѣкоторыя другія культурно-историческія явленія позднѣйшаго времени находятъ себѣ объясненіе въ сасанидской эпохѣ. Поставленная на перепутьи

---

1) Этимъ объясняется та ненависть, которая рѣзко выражается въ парсійскихъ преданіяхъ объ Александрѣ — см. J. Darmesteter, *La légende d'Alexandre chez les Parses, Essais Orientaux*. Paris, 1883, 227—251.

между греко-римскимъ міромъ съ одной стороны, и Китаемъ и Индіей съ другою, сасанидская Персія служила въ теченіе долгаго времени средоточіемъ обмѣна, духовнаго и матеріальнаго. Въ противоположность Ахеменидамъ, тяготѣвшимъ къ великимъ семитическимъ культурамъ Запада, и эллинистическимъ стремленіямъ предшествовавшей пароянской династіи, Сасаниды преимущественно выдвигали иранскій элементъ. Вмѣстѣ съ этимъ, но уже въ подчиненномъ положеніи, продолжали развиваться эллинистическое движеніе и стародавній ирано-семитическій синкретизмъ; одновременно происходило также смѣшеніе этническое, особенно въ западной Персіи, гдѣ семитизмъ былъ силенъ издавна. При всемъ томъ, однако, Сасаниды могли опираться на сплоченное иранское населеніе средней и восточной Персіи. Сплоченность эта была достигнута основнымъ фактомъ всей политической системы сасанидскихъ царей¹⁾ — созданіемъ государственной церкви, которая является вмѣстѣ съ царями главнѣйшимъ вершителемъ судебъ персидскаго народа за все время существованія сасанидскаго государства. Передъ этимъ блѣдитъ значеніе второго факта сасанидской политической системы — централизаціи управленія, такъ какъ элементы феодальнаго строя давали себя чувствовать все время существованія государства и позже, послѣ арабскаго завоеванія, явились даже, вслѣдъ за церковью, главными носителями иранской традиціи.

Господствовавшая въ сасанидскую эпоху иранофильская тенденція сложилась и развивалась при ближайшемъ участіи государственной религіи, маздеизма, и парсійскаго духовенства. При ихъ же содѣйствіи происходила и литературная ея обработка. Помимо окончательной редакціи священныхъ книгъ, нормировавшихъ всѣ главнѣйшія проявленія какъ духовной, такъ и гражданской жизни населенія, по преимуществу въ этой средѣ должны были сохраняться и развиваться персидскіе этические идеалы. Они должны были находить свое выраженіе въ литературной формѣ, въ этико-дидактическихъ трактатахъ, подобные которымъ мы находимъ въ той же средѣ въ позднѣйшее время. Въ тѣхъ же цѣляхъ сохраненія національной традиціи, государственная церковь путемъ компромисса удерживала древнюю народную обрядность или по крайней мѣрѣ относилась къ ней безразлично, хотя обрядность эта въ нѣкоторыхъ случаяхъ не имѣла ничего общаго съ маздеизмомъ. Въ этой обрядности, въ этихъ этическихъ идеалахъ, церковь находила сильную поддержку у феодальныхъ круговъ, крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, такъ называемыхъ «дихкѣновъ», которые съ особеннымъ рвеніемъ сохраняли древнее героическое преданіе. Все это встрѣ-

---

1) Объ устройствѣ сасанидскаго государства см. А. Christensen, *L'empire des Sassanides, le peuple, l'état, la cour.* Copenhague, 1907.

чало сочувственное отношеніе династіи, вышедшей изъ феодальныхъ владѣльцевъ и опиравшейся на государственную церковь.

Рядомъ съ этими національными стремленіями, въ сасанидскомъ государствѣ въ полной силѣ дѣйствовали и тѣ факторы культурнаго обмѣна, о которыхъ мы говорили выше. Изъ этихъ факторовъ особенно заслуживаютъ вниманія вопросы просвѣтительные. Въ этомъ отношеніи сасанидская Персія находилась подъ сильнымъ вліяніемъ Запада — достаточно вспомнить присутствіе изгнанныхъ изъ Греціи неоплатониковъ при дворѣ сасанидскаго царя и основаніе высшей медицинской школы, въ которой видная роль принадлежала греческимъ врачамъ. Одновременно въ этой же области можно усматривать и другія вліянія: сасанидской Персіи не была чужда и индійская наука. Мы имѣемъ данныя объ оживленной дѣятельности переводчиковъ научныхъ сочиненій на персидскій языкъ и традиція этой дѣятельности переживаетъ позже, въ мусульманское время. Въ связи съ этой теоретической научной дѣятельностью стояло высокое совершенство и внѣшней культуры, проистекавшее въ значительной степени изъ обмѣна матеріальнаго. Въ этомъ отношеніи также сасанидская традиція переживаетъ династію и какъ при изученіи торговли и промышленности, такъ и искусства мусульманской эпохи, необходимо обращаться къ предшествующему времени персидской исторіи.

Въ до-мусульманской Аравіи было хорошо извѣстно высокое культурное развитіе сасанидской Персіи. Среди подданныхъ великаго персидскаго царя, въ западныхъ областяхъ его царства, находилось много арабовъ, которые въ торговыхъ сношеніяхъ разносили среди племенъ сирійской пустыни и далѣе на югъ, на аравійскій полуостровъ, слухи и рассказы о величій Ирѣншахра. Не только повѣствованія о героическихъ подвигахъ выдающихся лицъ иранскаго эпоса — Рустема и Исфендіра, но и религіозные взгляды и убѣжденія персовъ находили себѣ мѣсто и распространеніе среди арабскихъ племенъ. Такъ, мы имѣемъ извѣстіе¹⁾, что огнепоклонники находились среди арабскаго племени Темпимитовъ. Въ политикѣ вліяніе персовъ на племена Аравіи сказывается въ до-мусульманскую эпоху очень сильно. Какъ извѣстно, благодаря главнымъ образомъ персидскому вліянію держалось небольшое арабское государство Лахмидовъ²⁾ на юго-западныхъ предѣлахъ сасанидскаго государства; оно сыграло свою, весьма полезную для Персіи роль, сдерживая съ одной стороны римско-византійское стремленіе къ Востоку, съ другой — постоянныя попытки къ вторженію на территорію Персіи арабскихъ кочевыхъ

1) См. напр. Ибн-Русте (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, VII), гiv, 6—9.

2) О немъ см. G. Rothstein, Die Dynastie der Lahmiden in al-Hira. Ein Versuch zur arabisch-persischen Geschichte zur Zeit der Sasaniden. Berlin, 1899.

племень. Незадолго до возникновенія ислама, сасанидское вліяніе захватило арабовъ и съ юга, такъ какъ Іемень перешель во владѣніе персовъ. Тогда Хосрой и его дворъ кажутся арабамъ недосыгаемымъ идеаломъ величія и роскоши.

Быстрое завоеваніе Персіи арабскими войсками явилось полнымъ разгромомъ для сасанидской государственности, но персидская культура не могла быть уничтожена успѣхами арабскаго оружія. Въ наукѣ установлено, что разгромъ Персіи былъ только внѣшній и что арабы были принуждены въ очень многомъ сохранять прежнее. Потерявъ господствующее положеніе, парсійское духовенство фактически сохранило всю свою власть надъ туземнымъ населеніемъ, какъ въ глазахъ его самого, такъ и новаго, чужеземнаго правительства; то же нужно сказать и о землевладѣльческомъ классѣ¹⁾. Иранская традиція продолжала жить въ нихъ и съ ними. Не только сохранившееся, но и все разрушенное оставило долгій слѣдъ въ памяти завоевателей. Черезъ много лѣтъ послѣ арабскаго завоеванія, развалины, покрывающія Персію, возбуждаютъ удивленіе арабовъ, и ихъ географы IX—X вѣковъ считаютъ долгомъ перечислять главнѣйшія постройки Сасанидовъ и упоминать, что тамъ-то Хосрой выстроилъ въ свое время деревню, тамъ замокъ, тамъ крѣпость, тамъ мостъ²⁾. Оставшіяся отъ сасанидской и предшествующей эпохъ монументальныя художественныя сооруженія также привлекаютъ вниманіе арабовъ и они съ большей или меньшей подробностью описываютъ ихъ³⁾. Изъ сообщеній тѣхъ же арабскихъ мусульманскихъ писателей мы имѣемъ точныя данныя о населеніи Персіи и вѣроисповѣданіи его. Такъ, напр. Я'кубъ указываетъ, что населеніе Исфahanа, Мерва и Херата состояло главнымъ образомъ изъ благородныхъ дикхановъ⁴⁾; Макдиси отмѣчаетъ значительное количество огнепоклонниковъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Персіи, напр. въ 'Иракѣ и Джибалѣ⁵⁾; Истахрї и Ибн-Хаукаль рассказываютъ, что населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Кирмана во все время Умейядской династіи открыто исповѣдывало маздеизмъ⁶⁾. Но особенно подробно отмѣчаютъ арабскіе писатели маздеизмъ жителей Фѣрса, коренной области Персіи. Макдиси говоритъ, что въ Фѣрсѣ существуютъ огнепоклонническіе обычаи, а жители-огне-

1) О роли этого класса въ эпоху халифата см. А. von Kremer, *Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen*. II. Wien, 1877, 159—162.

2) См. перечисленіе замѣчательныхъ построекъ старой Персіи у Макдиси (*Bibliotheca Geographorum Arabicorum*, III), 122 и Ибн-ал-Факіха (*ib.* V), 110. О различныхъ старинныхъ постройкахъ, оставшихся въ Персіи отъ временъ Сасанидовъ см. напр. Истахрї (*ib.* I), 115, Ибн-Хаукаль (*ib.* II), 122, Ибн-Хурдѣдбе (*ib.* VI), 31—37, Ибн-Русте (*ib.* VII), 107, 117, 118, 120, 122, 123, 124, Я'кубъ (*ib.* VII), 110, 111, 112 и др.

3) Истахрї, 107, Ибн-Хаукаль, 107 и 117, Макдиси, 122 и 115, Ибн-Русте, 117.

4) Я'кубъ, 110, 111, 112. 5) Макдиси, 117 и 118. 6) Истахрї, 115, Ибн-Хаукаль, 121.

поклонники главнаго города этой провинціи Шіръāза не имѣють даже отличительнаго знака въ одеждѣ, такъ что изъ этого мы можемъ заключить, что въ его время это населеніе ничѣмъ не отличалось отъ жителей-мусульманъ¹⁾. Истахрїи²⁾ и Ибн-Хаукаль³⁾ сообщаютъ, что главнѣйшее населеніе Фāрса составляютъ огнепоклонники и что тамъ ихъ больше, чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ въ Фāрсѣ былъ центръ государственной, религіозной и просвѣтительной жизни во время самостоятельности Персіи. Особенно подробно останавливаются эти писатели⁴⁾ на древнихъ замкахъ и храмахъ огня, разбросанныхъ по всему Фāрсу въ изобиліи. Последнее особенно важно потому, что именно въ этихъ пунктахъ было мѣстопребываніе тѣхъ двухъ классовъ персидскаго общества, дворянства и духовенства, которые являлись наиболѣе рьяными хранителями древней національной традиціи.

Сравнительно благопріятное положеніе парсїйской общины послѣ мусульманскаго завоеванія несомнѣнно, однако, должно было иногда омрачаться эксцессами фанатизма, интригами другихъ иновѣрцевъ и пр. Хотя парсы въ качествѣ чиновниковъ, ученыхъ и т. п., могли иногда выдвигаться и играть значительную роль въ исторіи халифата, вообще говоря, община эта была обречена на нѣсколько замкнутую и одинокую жизнь, обстоятельство, способствовавшее сохраненію національныхъ особенностей и приверженности къ старинѣ. Время отъ времени, условія ихъ существованія должны были ухудшаться и результатомъ этого явилось постепенное выселеніе части общины съ родины въ сѣверо-западную Индію.

Во всей парсїйской литературѣ мы имѣемъ лишь одно историческое сочиненіе, которое именно и рассказываетъ объ этомъ выселеніи. Однако, рассказъ его настолько неясенъ, что объ этомъ событіи можно составить лишь самое общее понятіе⁵⁾. Сочиненіе это называется Кысса-и-Санджāнъ и написано очень поздно, въ самомъ концѣ XVI-го вѣка, такъ что его сообщенія можно разсматривать лишь какъ отраженіе древняго преданія⁶⁾. Изъ имѣющихся въ этомъ сочиненіи данныхъ можно вывести, что выселившіеся послѣ мусульманскаго завоеванія парсы провели сто лѣтъ въ какой-то горной мѣстности и только спустя сто лѣтъ переселились въ Хурмūзъ, а оттуда на Гуджерātскій полуостровъ, и наконецъ, послѣ перегово-

1) О. с. ۴۲۱ и ۴۲۳. 2) О. с. ۱۳۳. 3) О. с. ۴۰۷.

4) Истахрїи, ۱۱۷—۱۱۹ (ср. ۱۰۰), Ибн-Хаукаль, ۱۸۷—۱۹۰ (ср. ۱۸۱).

5) Новѣйшій историкъ, ученый парсъ г. Каракъ въ изложеніи событій послѣ арабскаго завоеванія слѣдовалъ взглядамъ старой школы исламистовъ-историковъ, разсматривавшихъ эту эпоху какъ полный разгромъ всѣхъ прежнихъ устоевъ и торжество фанатизма новой религіи — см. D. F. Karaka, History of the Parsis, vol. I, London, 1884 (объ исторіи персовъ послѣ арабскаго завоеванія см. стр. 22 слѣд.).

6) E. V. Eastwick, Translation from the Persian of the Kissah-Sanjān or History of the arrival and settlement of the Parsis in India, Journal of Bombay Branch of the Royal Asiatic Society, I, 1844, 167—191 (ср. ib. XXI, Extra Number, 1905, 197—199).

воровъ съ мѣстнымъ владѣтелемъ, поселились въ Санджѣнъ; позже къ нимъ прибываютъ изъ Хорасана новые выселенцы. Изъ послѣдняго-то и можно заключить, что выселеніе происходило постепенно; это подтверждается также тѣмъ, что въ случаѣ массоваго выселенія, «исходъ» парсовъ оставилъ бы слѣдъ въ арабской литературѣ. Несомнѣнно далѣе, что значительное количество парсовъ оставалось на родинѣ и ихъ потомками являются современные персидскіе Гебры, которые вмѣстѣ съ парсами Индіи, могутъ быть названы во многихъ отношеніяхъ единственными хранителями древней иранской традиціи въ настоящее время.

Итакъ, во всей Персіи въ первые вѣка ислама національный элементъ съ переменнымъ счастьемъ отстаивалъ свое существованіе. Нужно, однако, замѣтить, что большій или меньшій его успѣхъ не во всѣхъ частяхъ страны былъ одинаковъ и его судьбы въ значительной степени зависѣли отъ географическаго положенія и исторической жизни отдѣльныхъ областей страны. Западныя провинціи, влѣдствіе наибольшей близости къ центрамъ арабской государственной жизни, ранѣе другихъ должны были поступиться своими стремленіями и дѣятельно войти въ кругъ событій, составлявшихъ собственно арабскій періодъ исторіи мусульманскаго Востока. Средняя Персія, влѣдствіе своего географическаго положенія, также не могла быть опорнымъ пунктомъ для персидскихъ элементовъ. Наиболе для нихъ благопріятными были провинціи сѣверныя, восточныя и южныя: Табаристѣнъ, Хорасѣнъ и Фѣрсъ.

Табаристѣнъ, какъ извѣстно, за все время расцвѣта арабской имперіи, находился почти въ полной независимости отъ центральной власти. Мѣстные владѣтели, такъ называемые «испехбеды», пользовались фактической независимостью и арабско-мусульманское вліяніе было въ ту эпоху совершенно ничтожно. Мѣстныя династіи (Бавендиды, Бадуспаниды, Дабуйды, Карепиды), смѣнявшія одна другую и правившія одновременно, наследовали преданія, оставленныя имъ такъ называемыми «мерзбанами» т. е. намѣстниками (часто наследственными) великихъ Хосроевъ и независимыми со времени Арсакидовъ властителями¹⁾, а позже (Алїды, Зїяриды) рѣзко примыкали къ шиитству, съ его опредѣленно выраженными персидскими симпатіями. Однако, эта область не была благопріятна для особенно успѣшной національной эволюціи. Дѣло въ томъ, что и въ сасанидскую эпоху Табаристѣнъ являлся отдаленной и глухой окраиной и не принималъ дѣятельнаго участія въ культурной жизни того времени. Поэтому, не сюда долженъ былъ

1) Общій обзоръ исторіи прикаспійскихъ провинцій въ освѣщеніи ихъ независимой отъ сасанидскаго и арабскаго управленія жизни см. напр. у F. Justi, *Geschichte Irans von den ältesten Zeiten bis zum Ausgang der Sāsāniden* въ *Grundriss des iranischen Philologie*, II, 547 — 549.

быть перенесенъ центръ тяжести персидской жизни, хотя несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ этой области сохранялись типичныя черты сасанидской старины.

Иное дѣло—восточныя провинціи. Хорāsанъ былъ слишкомъ удаленъ отъ мѣстностей съ арабскимъ населеніемъ и слишкомъ густо населенъ иранцами, чтобы быстро утратить прежній обликъ. Наоборотъ, мы знаемъ изъ исторіи, что въ этой провинціи иранскій элементъ держался стойко во все время Умейядской династіи, и исключительно благодаря поддержкѣ хорасанцевъ 'Аббāсидамъ удалось свергнуть предшествовавшую династію и начать эпоху сильнѣйшаго иранскаго вліянія въ исторіи мусульманскаго Востока¹⁾. Хорāsану принадлежитъ первенствующая роль въ развитіи ново-персидской литературы и особенно ея главнѣйшаго вида — поэзіи. Весь древнѣйшій періодъ исторіи ново-персидской поэзіи, отъ 'Аббāса, привѣтствовавшаго стихами халифа Мамūна при вѣздѣ его въ Мервъ, до Фирдаусіи включительно, можетъ быть названъ хорасанскимъ. Тамъ протекала дѣятельность Рūдекіи, Кисайи, Дакіккы и другихъ, менѣе знаменитыхъ представителей ранняго періода ново-персидской поэзіи²⁾. Этому благоприятствовали не только географическія, но и политическія условія. Уже въ началѣ IX-го вѣка въ Хорāsанѣ возникаютъ національныя персидскія династіи, и подъ ихъ покровительствомъ начинается возрожденіе персидскаго народа (Тахириды, Саффāриды, Сāmāниды).

Въ иныхъ условіяхъ, по съ одинаково крупнымъ значеніемъ для персидской національной идеи сложились условія въ южной провинціи, въ Фāрсѣ. Здѣсь должна была съ особеннымъ упорствомъ переживать не только національная, но и государственная традиція древней, сасанидской Персіи — здѣсь былъ центръ государства и отсюда происходила династія. Послѣ арабскаго завоеванія, эта провинція вошла въ гораздо болѣе тѣсную связь съ халифатомъ, чѣмъ напр. Хорāsанъ, но персидскому элементу ея благоприятствовало географическое положеніе — горный характеръ мѣстности и потому трудная доступность ея завоевателямъ. Мы приводили уже выше извѣстія арабскихъ географовъ X-го вѣка объ изобиліи храмовъ огня и замковъ въ Фāрсѣ. Они говорятъ, что тамъ не было деревни или села, въ которомъ не имѣлось бы храма огня; укрѣпленные же замки являлись мѣстопребываніемъ туземной аристократіи, идеалы которой коренились въ сасанидской эпохѣ. У тѣхъ же географовъ, Истахрїи и Ибн-Хаукала, находится чрезвычайно важное, по нашему мнѣнію, извѣстіе о сохраненіи

1) Объ исторіи Хорāsана въ Умейядскій періодъ см. J. Wellhausen, *Das arabische Reich und sein Sturz*. Berlin. 1902, 247 сл. и 306 сл.

2) См. общій очеркъ этого періода у J. Darmesteter, *Les origines de la poésie persane*. Paris, 1887 и E. G. Browne, *A literary history of Persia*, I. London, 1902, 340 слѣд.

персидской традиціи въ Фѣрсѣ, не только до сихъ поръ по достоинству не оцѣненное, но даже не отмѣченное въ его значеніи для этого вопроса.

Истахрїи и Ибн-Хаукаль, перечисляя замки Фѣрса, говорятъ слѣдующее о замкѣ Джиссъ¹⁾: «Замокъ Джиссъ находится въ округѣ Арраджана. Въ немъ живутъ огнепоклонники, знатоки²⁾ Персіи и ея прошлаго. Тамъ они изучаютъ (все это). Замокъ этотъ очень укрѣпленъ». Далѣе, у Истахрїи³⁾ мы находимъ еще слѣдующее: «Въ округѣ Сабūra, на горѣ изображены всѣ извѣстные персамъ цари и вельможи, всѣ знаменитые хранители огня, великіе мубады и прочіе. Ихъ изображенія, ихъ дѣянія и рассказы о нихъ послѣдовательно излагаются въ свиткахъ. Специально хранятъ это (т. е. эти свитки) люди, живущіе въ одномъ мѣстѣ округа Арраджана, именуемомъ крѣпость Джиссъ». Изъ этихъ извѣстій мы узнаемъ, что въ одномъ изъ замковъ Фѣрса, еще въ X-мъ вѣкѣ хранились рукописи, написанныя вѣроятно на пехлевійскомъ языкѣ, содержавшія рассказы изъ персидской исторіи и иллюстрированныя рисунками въ стилѣ сасанидскихъ рельефныхъ изображеній на скалахъ въ округѣ Сабūra⁴⁾. Этотъ укрѣпленный замокъ былъ вѣроятно мало доступенъ арабамъ и представлялъ вѣрное убѣжище мубадамъ, дихканамъ и другимъ, интересовавшимся родной стариной.

Извѣстіе это, вообще важное для исторіи сохраненія эпической, исторической и художественной традиціи Ирана, интересно въ частности и для изслѣдованія источниковъ арабскихъ переводовъ сасанидской хроники и эпопеи Фирдауси. Какъ извѣстно, переводчики этой хроники были персы-огнепоклонники или же мусульмане, но принявшіе исламъ лишь наружно и оставшіеся въ душѣ вѣрными прежней религіи. Среди нихъ прямо называется мубадъ, происходящій изъ Сабūra въ Фѣрсѣ, имѣющій большое значеніе въ выработкѣ иранскаго историческаго преданія и о которомъ мы еще будемъ говорить далѣе. Мубадъ этотъ вѣроятно дѣлалъ арабскій переводъ сасанидской хроники по матеріаламъ архива въ замкѣ Джиссъ. Далѣе, извѣстіе, приводимое объ этомъ замкѣ, относится ко времени, немногимъ предшествующему эпохѣ Фирдауси и несомнѣнно въ матеріалахъ этого архива были источники Шахнамэ, перешедшіе къ Фирдауси черезъ посредниковъ. Наконецъ, мы видимъ, что эти сасанидскія хроники иллюстрирова-

1) Истахрїи, III, 2—4; Ибн-Хаукаль, I, 13, 1—2.

2) Въ текстѣ персидское слово «*бадгузъръ*» т. е. рапсода, сказители народныхъ преданій; ср. объ этомъ словѣ Bibliotheca Geographorum Arabicorum, IV, 182—183 и Vullers, Lexicon persico-latium, s. v.

3) О. с. 10, 14—17.

4) Т. е. въ стилѣ тѣхъ сасанидскихъ барельефовъ, которые до сего времени сохранились на скалахъ близъ Шапūra и наиболѣе извѣстнымъ образцомъ которыхъ является барельефъ съ изображеніемъ побѣды сасанида Шапūra I надъ императоромъ Валентианомъ.

лись, чѣмъ можно подтвердить вѣрность другого арабскаго же извѣстія, о которомъ мы еще скажемъ далѣе. Вообще, округъ Арраджана пользовался древней славой въ просвѣтителномъ отношеніи: у Якүта ¹⁾ сохранилось извѣстіе, что въ Рїшахрѣ, въ округѣ Арраджана, жили въ сасанидское время знатоки особаго почерка, которымъ они писали медицинскія, астрологическія и магическія книги.

Приведенное извѣстіе служитъ однимъ изъ доказательствъ существованія персидскаго литературнаго преданія въ національной формѣ черезъ нѣсколько столѣтій послѣ арабскаго завоеванія. Теперь намъ нужно разсмотрѣть, въ чемъ именно заключались характернѣйшія черты этого преданія и что составляло главнѣйшее его содержаніе. Къ этому мы и переходимъ.

II.

Мы уже указывали, что во время послѣ арабскаго завоеванія иранская традиція нашла себѣ прочное убѣжище въ средѣ парсїйскаго духовенства. Тамъ она поддерживалась и разрабатывалась какъ въ устной, такъ и въ письменной формѣ. Всѣ наиболѣе компетентные въ персидской исторіи арабскіе писатели того времени обращались за разъясненіями къ парсїйскому духовенству и на это мы имѣемъ прямыя указанія въ ихъ сочиненіяхъ и въ цитатахъ изъ этихъ сочиненій у позднѣйшихъ авторовъ. Говоря объ этихъ вопросахъ, они постоянно указываютъ: «говорилъ мнѣ мӯбадән-мӯбадъ», «сообщилъ мнѣ мӯбадъ такой-то» и т. д. Отыскивая старо-персидскія книги, арабскіе писатели искали ихъ въ средѣ парсїйскаго духовенства и только тамъ находили ихъ. Такимъ образомъ, заслуга этой парсїйской среды заключается въ томъ, что она сумѣла въ безвременье сохранить иранскую традицію и въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ передать ее мусульманской Персіи.

Невольно напрашивается сравненіе въ ея пользу съ дѣятельностью иранофильской партіи того же времени въ мусульманскомъ обществѣ, такъ называемой Шу'убїя ²⁾. По характеру свѣтская, по выраженію литературная, она сосредоточила свою дѣятельность въ культурныхъ центрахъ халифата, въ Багдādѣ и другихъ городахъ, и, минуя собственно Персію, сыграла важную роль въ развитіи мусульманской средневѣковой культуры

1) Мӯджамъ ал-бульдәнъ, изд. Wüstenfeld'a, II, ллv. Это мѣсто переведено у С. Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse. Paris, 1861, 270—271 (ср. Фихристъ, II, 105).

2) Объ этой партіи см. подробныя разысканія у I. Goldziher, Muhammedanische Studien, I. Halle, 1889, 147—219.

вообще. Но въ сохраненіи иранской традиціи, она всегда обращалась къ болѣе узкой и исключительной парсійской средѣ, которой, судя по историческимъ результатамъ, она несомнѣнно и уступаетъ мѣсто въ этомъ отношеніи. Во второй половинѣ X-го и въ XI-мъ вѣкахъ, теченія, подготовлявшія персидское возрожденіе, теряются и значеніе ихъ забывается, но въ цѣляхъ выясненія историческаго процесса, тщательное разсмотрѣніе этихъ теченій заслуживаетъ полного вниманія. Помимо прочаго, благодаря имъ сохранились литературные матеріалы, иногда прямые переводы, изъ сочиненій сасанидской эпохи. Путь, которымъ эти матеріалы перешли въ арабскую литературу намѣчается опредѣленно: изъ парсійской среды черезъ симпатизирующіе персидской старинѣ круги мусульманской культуры. Вообще говоря, круги эти были вѣрными и надежными передатчиками. По существу, они обращались къ парсійской средѣ лишь за матеріалами, въ освѣщеніи-же этихъ матеріаловъ они не отличались отъ своихъ источниковъ. Самое большее въ чемъ можно ихъ подозрѣвать — это въ нѣкоторой утрировкѣ парсійской тенденціи, явившейся результатомъ направленія этихъ круговъ. Дѣятельность ихъ являлась тѣсно связанной съ насущнымъ вопросомъ жизни: борьбой за власть въ халифатѣ арабскаго и персидскаго элементовъ. Являясь рьяными сторонниками персидскаго элемента, эти круги, въ противовѣсъ бѣдной культурными факторами до-мусульманской исторіи арабскаго народа, опирались на славное былое Персіи, главнымъ образомъ на сасанидское прошлое. При этомъ сравненіи они не нуждались въ измышленіяхъ, такъ какъ историческая правда была на ихъ сторонѣ, хотя наличность нѣкоторой тенденціозности, главнымъ образомъ въ зависимости отъ методовъ ихъ полемики, не можетъ быть оспариваема. Въ этомъ отношеніи, иранская традиція въ мусульманской, арабской передачѣ должна была имѣть преимущество передъ передачей ея въ нѣкоторыхъ христіанскихъ литературахъ Востока, гдѣ исключалась возможность подобнаго рода полемики. Поэтому приходится сожалѣть, что литературная дѣятельность симпатизирующихъ персидской культурѣ мусульманскихъ круговъ дошла до насъ лишь въ случайныхъ отрывкахъ и въ заглавіяхъ написанныхъ ими книгъ.

Основнымъ фактомъ при изученіи вопроса о сохраненіи персидской литературной традиціи въ ранне-мусульманскую эпоху является установленіе слѣдующаго: какого рода проявленія этой традиціи наиболѣе существенно тогда сказывались? Иначе говоря—въ чемъ главнѣйше переживала эта традиція? Для этого намъ нужно разсмотрѣть проявленія ея въ различныхъ литературныхъ формахъ.

Мы говорили уже о довольно оживленной научной дѣятельности въ сасанидской Персіи. Дѣятельность эта имѣетъ главнымъ образомъ значеніе

въ качествѣ посредствующаго звена—во первыхъ въ передачѣ греческаго знанія на Востокъ, во вторыхъ въ соединеніи этого знанія съ тѣмъ наслѣдіемъ, которое сасанидская Персія получила отъ продолжительной научной работы передне-азиатскихъ семитическихъ культуръ, а также отъ индійской науки. Главными представителями этой дѣятельности являлись не персы, а христіане, главнымъ образомъ сирійцы, несторіане и монофизиты, вышедшіе изъ Эдесской школы¹⁾. Каково было участіе въ этой дѣятельности собственно персовъ сказать трудно, но во всякомъ случаѣ оно не было особенно значительно²⁾. Нужно отмѣтить, что самый характеръ этой дѣятельности не давалъ особеннаго простора для широкой творческой работы, такъ какъ она выражалась преимущественно въ компиляціяхъ, переводахъ и комментаріяхъ философскихъ, астрономическихъ, астрологическихъ, медицинскихъ, математическихъ, физическихъ и т. п. сочиненій греческихъ, а также индійскихъ ученыхъ. Не въ этой области сосредоточивалась главнымъ образомъ духовная дѣятельность персидскаго народа въ сасанидскую эпоху. И позже, въ эпоху развитія аналогичной научной работы въ восточномъ халифатѣ, при Аббасидахъ, главная роль принадлежала тѣмъ же элементамъ—христіанскимъ, сирійскимъ ученымъ, съ той лишь разницей, что дѣятельность эта нашла продолжателей въ средѣ мусульманскихъ ученыхъ разныхъ національностей, тогда какъ въ сасанидской Персіи ихъ дѣятельность была прервана неблагоприятно сложившимися историческими условіями—арабскимъ завоеваніемъ. Интересно, что въ Аббасидскую эпоху переведенными съ персидскаго или принадлежащими персидскимъ авторамъ называются по преимуществу нѣкоторые научныя сочиненія спеціальнаго, технического характера: книги о военномъ дѣлѣ³⁾, о гаданіяхъ⁴⁾, о леченіи лошадей и другихъ животныхъ (Фихристъ, 315), объ охотничьихъ птицахъ (Фихристъ, тамъ-же). Эти спеціальныя книги не имѣли отвлеченнаго научнаго содержанія и предназначались для практическихъ цѣлей жизни.

Иное значеніе имѣетъ связанная съ преимущественно государственной и національной жизнью въ сасанидскую эпоху историческая, а съ нею

1) Общій очеркъ характера этой научной дѣятельности см. теперь хотя-бы у Т. J. de Boer, *Geschichte der Philosophie im Islam*. Stuttgart, 1901, 17—20.

2) Въ философіи традиція сасанидской Персіи въ мусульманскую эпоху сказывается главнымъ образомъ во вліяніи системы такъ называемаго «зерванизма» на приверженцевъ ученія о «дахрѣ», о безконечномъ времени, и тѣсно связана съ вліяніемъ религіознымъ— см. de Boer, 15 и 76.

3) Объ этомъ см. мою статью Отрывокъ военнаго трактата изъ сасанидской «Книги установлений» *آئين نامه*, Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, XVII, 1906, 253.

4) Объ этомъ см. мою книгу Матеріалы изъ арабскихъ источниковъ для культурной исторіи Сасанидской Персіи. Примѣты и повѣрья. *باب العرافة والزجر والغراسة على*. МДБ. 1907, 71 (= Зап. Вост. Отд. Имп. Русс. Арх. Общ., XVIII, 183).

и эпическая литературная традиція Персіи. Ея значеніе, въ связи съ вышеуказанными историческими условіями, было и создано, и оцѣнено культурными кругами мусульманскаго общества. Современные изслѣдователи, обратившіе наибольшее вниманіе именно на эту сторону иранской традиціи, также оцѣнили ея значеніе и, благодаря ихъ работамъ, въ этомъ отношеніи можно уже говорить о наличномъ, сведенномъ матеріалѣ, а также о нѣкоторомъ, хотя и не окончательномъ объясненіи его¹⁾.

Слѣды древне-иранскаго эпическаго преданія сохранились у нѣкоторыхъ греческихъ писателей (Ктесій, Геродотъ, Эліанъ, Аоеней у Хареса Митиленскаго); въ значительномъ количествѣ оно имѣется въ Авестѣ; существовало оно и въ официальныхъ записяхъ сасанидскаго времени, переработки которыхъ мы имѣемъ въ рядѣ арабскихъ историческихъ сочиненій и въ Шāхнāmэ. Какъ установлено въ научной литературѣ, записи эти подверглись окончательной редакціи въ послѣднее время сасанидской династіи и эта-то редакція главнымъ образомъ вошла въ обращеніе позже. Рядомъ съ официальными записями общаго характера существовали отдѣльныя книги эпическаго и историческаго содержанія (напр. Ядкāри-Зарйрāнъ). Какъ въ эти записи, такъ и въ позднѣйшую ихъ переработку включались разнородные матеріалы того-же содержанія (романъ о Бахрāmъ-Чубйнъ, рассказы о Бахрāmъ-Гуръ, рассказъ о введеніи въ Персію шахматной игры); въ нихъ же входили и нѣкоторые мѣстные историко-эпическіе циклы²⁾. Интересно, что эпическій элементъ традиціи съ особеннымъ упорствомъ сохранялся и сохраняется парсами — Моль³⁾ отмѣтилъ уже тотъ фактъ, что большинство персидскихъ эпическихъ поэмъ, за исключеніемъ Шāхнāmэ, сохранилось лишь въ парсійскихъ рукописяхъ. Дальнѣйшее развитіе этой стороны персидской литературной традиціи шло въ двухъ направленіяхъ. Существуетъ предположеніе, что официальные хроники са-

1) Главнѣйшими работами въ изслѣдованіи персидской исторической и эпической литературной традиціи являются, кромѣ предисловія къ изданію и переводу Шāхнāmэ Mohl'я. — Th. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leyden, 1879, Einleitung и его же, Das iranische Nationalepos. Strassburg, 1896, спец. 1—18 (=Grundriss der iranischen Philologie, II, 130 — 212); бар. В. Р. Розенъ, Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худāй-Нāmэ, Восточныя Замѣтки, СПб. 1885, 153 — 192 (пересказъ Kirste въ Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, X, 1896); H. Zotenberg, Histoire des rois des Perses par al-Tha'ālibī, texte arabe publié et traduit. Paris, 1900, préface, XLI—XLIV. Рядъ основательныхъ мыслей и остроумныхъ предположеній былъ попутно высказанъ въ разныхъ статьяхъ и рецензіяхъ A. von Gutschmid'омъ.

2) Мы разумѣемъ главнымъ образомъ такъ называемый сепстанскій эпическій циклъ, въ оцѣнкѣ древности котораго такъ разошлись единственные писавшіе о немъ ученые — Mohl (LXII сл. въ изд. 1876 г.) и Nöldeke (Nationalepos, 80 — 81). Въ дополненіе къ приведеннымъ у Nöldeke библиографическимъ даннымъ, укажу еще на работу V. Rugarli, Il libro di Gherhasp, poema di Asadi il giovine, Giornale della Società Asiatica Italiana, XI, 1896, 33 — 81.

3) Mohl, LXVII, n. 2.

санидскаго времени оказали вліяніе на развитіе мусульманской исторіографіи; съ другой стороны эпосъ перерождается въ героическіе романы и сказки¹⁾. Въ связи съ историческимъ преданіемъ и эпосомъ стоитъ романтическая поэзія, которая восходитъ въ мусульманскихъ литературахъ въ значительной степени къ иранской традиціи. Въ эпоху расцвѣта этого рода поэзіи въ арабской литературѣ, въ этой послѣдней существовало сильное персидское вліяніе и пѣкоторые ея представители имѣли несомнѣнную склонность къ персидскимъ литературнымъ мотивамъ (напр. шу'убитъ Сахль-ибн-Харунъ, Фихристъ, 120, 1—13)²⁾.

Къ этому же типу литературныхъ памятниковъ примыкаетъ обширная область сказочной литературы. Хотя значительная часть ея входитъ въ составъ странствующихъ сюжетовъ и Персіи принадлежитъ часто лишь роль передаточная, тѣмъ не менѣе составленіе подобнаго рода сказочныхъ сборниковъ безспорно имѣло мѣсто въ сасанидскую эпоху и зависимость основного содержанія Тысячи и одной ночи отъ персидскаго сказочнаго сборника Хезār-Эфсāнъ несомнѣнна³⁾, почему мы и не будемъ останавливаться здѣсь долѣе на этомъ неоднократно обсуждавшемся фактѣ. Отмѣтимъ лишь, что въ связи съ персидской литературой сасанидскаго времени стоитъ также и рядъ повѣстей сказочно-эпическаго характера, восходящихъ къ древнему историческому періоду западныхъ предѣловъ Персіи и образующихъ своеобразный циклъ «сказаній о Вавилонскомъ царствѣ». Доказательствомъ того, что эти сказанія выходятъ изъ сасанидской литературы, служитъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ Фихристѣ, въ одномъ мѣстѣ (306, 5) «Книга о Нйррūdѣ, царѣ Вавилонскомъ» названа въ числѣ сочиненій этого цикла, а въ другомъ (305, 7) — въ числѣ «персидскихъ книгъ».

Наконецъ, такъ же какъ въ исторической и особенно повѣствовательной литературахъ, персидская традиція переживаетъ въ мусульманскую эпоху и въ литературѣ этико-дидактической. Извѣстно значеніе пехлевійскаго перевода Калілы и Димны для перехода этого сборника на Западъ — его значеніе не менѣе вышеупомянутаго сказочнаго сборника Хезār-Эфсāнъ для сложенія Тысячи и одной ночи. При всемъ томъ, однако, персидская традиція въ этой области изучена и оцѣнена гораздо меньше, чѣмъ въ исторической и повѣствовательной литературахъ (Каліла и Димна примыкаетъ

1) О процессѣ послѣдняго рода см. Mohl, о. с. LXXXII сл. (объ одномъ изъ главнѣйшихъ представителей послѣдняго этапа этого развитія Абū-Тāхирѣ Тарсūsī см. теперь Enzyklopaedie des Islām, Lfg. 2. Leiden-Leipzig, 1908, 115).

2) Ср. для этого рода поэзіи Фихристъ, г·г, 8 — г·л, 14. Сюда-же, вѣроятно, относятся книги, написанныя на тему «о прелюбодѣяніи», среди которыхъ мы находимъ также персидскія книги — Фихристъ, г·л, 1—7.

3) Ср. Фихристъ, г·г, 10—г·о, 2.

собственно по своей формѣ именно къ послѣдняго рода литературѣ—повѣствовательной). Рассмотрѣнію нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ персидской традиціей въ этико-дидактической литературѣ ранней эпохи ислама, посвящена главнымъ образомъ настоящая статья и къ этой сторонѣ литературной традиціи мы переходимъ въ слѣдующей главѣ.

III.

Мнѣніе о значительности вліянія этическихъ и дидактическихъ сочиненій сасанидскаго времени на литературу этого рода въ ранне-мусульманскую эпоху, вообще говоря, уже высказывалось въ наукѣ и даже вошло въ нѣкоторые общіе обзоры персидской литературы¹⁾. Къ этимъ литературнымъ памятникамъ возводится рядъ сочиненій по такъ-называемому «адабу», о хорошихъ поступкахъ и благопристойномъ поведеніи, какъ въ ново-персидской литературѣ, такъ и въ литературѣ арабской ранне-мусульманскаго періода. Однако, опредѣленіе этого вліянія не выходило за предѣлы заключеній общаго характера и не прослѣживалось документально. Кромѣ ряда литературныхъ памятниковъ болѣе поздняго времени, для выясненія этого вопроса капитальное значеніе имѣютъ факты, сообщаемые въ Фихристъ ан-Надйма, этомъ основномъ источникѣ для исторіи всей арабской литературы интересующей насъ эпохи. Въ дальнѣйшемъ мы будемъ главнымъ образомъ опираться на это сочиненіе въ цѣляхъ опредѣленія этого рода литературной традиціи въ арабской литературѣ первыхъ вѣковъ ислама.

Важное значеніе для этого вопроса имѣетъ та, до сего времени мало отмѣчавшаяся часть Фихриста, гдѣ перечисляются главнѣйшія книги этико-дидактическаго характера²⁾ — персидскія, греческія, индійскія и арабскія, извѣстныхъ авторовъ и анонимныхъ (315, 19 — 316, 23). Какъ извѣстно, не-арабскія, въ частности персидскія, названія являются въ Фихриствъ въ весьма искаженномъ видѣ, а въ интересующемъ насъ перечисленіи книгъ такія названія встрѣчаются весьма часто, но все же нѣкоторыя изъ этихъ названій частью дошли въ исправномъ видѣ, частью же легко возстановляются.

Въ этомъ отдѣлѣ мы имѣемъ всего сорокъ четыре названія книгъ: среди нихъ значительное количество возводится непосредственно къ персидскимъ источникамъ, часть-же сложилась подъ персидскимъ вліяніемъ.

1) См. напр. P. Horn, Geschichte der persischen Litteratur. Leipzig, 1901 (Die Litteraturen des Ostens in Einzeldarstellungen, Bd. VI), 38 и еро-же, Die mittelpersische Literatur (Die Kultur der Gegenwart, I, Abt. VII, Die orientalischen Literaturen. Berlin — Leipzig, 1906), 237.

2) الكتب المؤتفة في المواعظ و الآداب و الحكم.

Къ первымъ мы, не колеблясь, относимъ четырнадцать книгъ, или, вѣрнѣе, пазваній, при чемъ, какъ увидимъ дальше, двѣ изъ нихъ, а можетъ быть и три, составляютъ несомнѣнно одну и ту-же книгу. На этихъ книгахъ мы остановимся подробнѣе.

1) Прежде всего называется книга нѣкоего Заданфаррӯха¹⁾ въ наставленіе сыну его. Хотя мы и не можемъ назвать книги съ такимъ названіемъ въ дошедшей до насъ пехлевійской литературѣ, тѣмъ не менѣе общій характеръ этого сочиненія представляется намъ вполне опредѣленнымъ — оно несомнѣнно является однимъ изъ тѣхъ наставленій или завѣщаній, такъ называемыхъ «панднѣмаковъ» или «андаржей» отца сыну или какому-нибудь одного лица другому, типичными представителями которыхъ въ пехлевійской литературѣ являются извѣстныя «книга завѣта» Адӯрбāда сыну, «книга завѣта» сыну-же Хосроя Анӯширвāна, «книга завѣта» этому послѣднему везира Бузурджмихра²⁾. Рядомъ съ этими наиболѣе извѣстными панднѣмаками, въ пехлевійской литературѣ извѣстенъ и рядъ другихъ, сходныхъ литературныхъ памятниковъ, возводимыхъ къ опредѣленнымъ лицамъ и анонимныхъ — въ родѣ напр. простого наставленія отца сыну³⁾. Какъ указывалось уже раньше и какъ мы будемъ имѣть случай говорить еще далѣе, этотъ родъ литературныхъ памятниковъ несомнѣнно переживалъ въ мусульманскихъ литературахъ, въ частности въ литературѣ арабской. Въ изученіи пехлевійской литературы этого рода трактаты уже давно обратили на себя вниманіе и вызвали рядъ изданій и переводовъ. Мы отмѣчаемъ, что ихъ интересъ выходитъ собственно за предѣлы пехлевійской литературы и они важны также для исторіи литературъ мусульманскихъ народовъ. Болѣе того, они интересны съ болѣе общей точки зрѣнія — изученія мусульманской культуры. Дѣло въ томъ, что по самому характеру своему, сочиненія эти являлись краткими катихизисами, не претендовавшими на отвлеченное, теоретическое значеніе богословскихъ трактатовъ, составляющихъ другую значительную часть пехлевійской литературы, а непосредственно входившими въ жизненный обиходъ, регулируя

1) Въ текстѣ стоитъ собственно زاد الفروعъ, но уже F. Justi, *Iranisches Namenbuch*. Marburg, 1895, 377 предложилъ чтеніе زادانفاررӯхъ زادانفروعъ.

2) О первой см. мои Матеріалы изъ арабскихъ источниковъ и т. д., 68 — 69 (=180 — 181). О второй — E. W. West, *Pahlavi literature, Grundriss der iranischen Philologie*, II, 112. О третьей — въ пехлевійской верси: West, 113, въ мусульманской — Ch. Schefer, *Chrestomathie Persane*, I. Paris, 1883, 3—6, 1—7 и C. Salemann und V. Shukovski, *Persische Grammatik*. Berlin, 1889, 41—49 (ср. еще и *Mélanges Asiatiques*, IX, 1888, 215). Въ арабскихъ антологіяхъ, особенно съ характеромъ такъ наз. Fürstenspiegel, завѣты этого мудраго везира царю цитуются очень часто — см. напр. *سراج الملوك للأستاذ ابى بكر الطرطوشى*. Каиръ, 1289, ۳۳۹—۳۴۱. Ср. еще библиографическія указанія у V. Chauvin, *Bibliographie des ouvrages arabes ou relatifs aux Arabes*, I. Liège, 1892, 60.

3) E. W. West, 109—111, 113—115.

своими постановленіями жизненныя отношенія. Несомнѣнно, что не въ виду теоретическаго интереса, какового за ними не считалось и въ подлинникахъ, они переводились на арабскій и ново-персидскій языки, а съ тою же практической цѣлью. Если же дѣло обстояло такъ, то очевидно, что парсійская жизненная мудрость должна была восприниматься въ практическую этику мусульманскихъ народовъ и вліять на весь строй этическихъ идеаловъ мусульманскаго Востока. Поэтому, какъ ни монотоненъ, какъ ни однообразенъ характеръ этихъ литературныхъ памятниковъ¹⁾, они очень важны для сравненія съ аналогичными произведеніями мусульманскихъ литературъ и для установленія вліяній въ выработкѣ этическаго идеала мусульманскаго Востока, далеко не выясненныхъ научно. Эта сторона вопроса заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, въ настоящее время полного вниманія и разслѣдованія²⁾.

2) Книга, въ текстѣ Фихриста приписываемая нѣкому мӯбадāн-мӯбаду т. е. главному парсійскому духовному лицу (которое въ арабскихъ текстахъ иногда называется просто ал-мӯбадāнъ), имя котораго не было понято издателемъ³⁾. Это - же слово встрѣчается, также въ искаженной формѣ, въ другомъ мѣстѣ Фихриста (119, 20)⁴⁾. Имъ именуется одна изъ книгъ 'Алі-ибн-Убейды ар-Райхāнī, арабскаго писателя, стоявшаго близко къ халифу Мāmūну и имѣвшаго склопность къ «зиндикству» т. е. въ данномъ случаѣ къ дуализму. Ему приписывается рядъ книгъ; среди нихъ называется одна, названіе которой было восстановлено Юсти въ его иранскомъ именованіи⁵⁾. Предположеніе Юсти о томъ, что названіе это надо читать «Михръ-Āдаръ-Джушнасъ», вполне подтверждается начертаніемъ его въ интересующемъ насъ мѣстѣ Фихриста. Юсти, видимо, колебался признать ли это названіе именемъ книги или-же именемъ автора ея. Въ нашемъ мѣстѣ текста это слово сопровождается означеніемъ «ал-мӯбадāнъ», изъ чего пужно съ несомнѣнностью заключать, что эта книга при-

1) Th. Nöldeke, *Persische Studien*, II. Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, philosophisch-historische Classe, CXXVI, 1892, 29, справедливо замѣчаетъ по поводу этого рода литературныхъ памятниковъ: «freilich erfordert die Untersuchung dieser ermüdenden Stücke ein ungewöhnliches Maass von Geduld!».

2) Ср. напр. сближенія, сдѣланныя между этическими нормами въ парсійскихъ и мусульманскихъ литературныхъ памятникахъ J. Darmesteter'омъ въ *Revue Critique*, N. S., XXI (1886, I), 1—8.

3) *الموبدان* موهراذوحسيس, موهراذرحسيس, موهراذرحسيس. при чемъ слѣдующее Flügel принималъ за двойственное число и въ такомъ случаѣ разлагалъ собственное имя на два (ср. ib. II, 156).

4) *کتاب کیلوهراسف* نوهراذرحسيس. Слѣдующая упоминаемая книга называется и очевидно также касалась вопросовъ, близкихъ къ персидской литературной традиціи.

5) Justi, *Namenbuch*, 3 — «ein Buch des Nahr (Mihr?) Arda (Ādar) - jušnas», 150 — «Titel eines Buches». Какъ увидимъ далѣе, единственно правильнымъ является первое толкованіе.

писывалась опредѣленному лицу — верховному мѹбаду Михрѹ-Адурѹ-Джушнасу, написавшему ее яко-бы для извѣстнаго везира Хосроя Анѹширвѹна Бузурджмихра, сына Бухтака; заглавіе-же ея надо читать такъ: «книга Михрѹ-Адурѹ-Джушнаса ал-мѹбадѹна». Начало ея приводится въ разбираемомъ нами мѣстѣ Фихриста. Поэтому, это сочиненіе мы можемъ не сомнѣваясь возводить къ персидской литературной традиціи.

3) Также несомнѣнно персидской книгой является «книга завѣта Кисры сыну его Хурмузу съ наставленіями, данными, когда онъ передавалъ ему власть, и отвѣтъ ему Хурмуза». Уже Флюгель совершенно справедливо отмѣтилъ, что подъ Кисрой нужно здѣсь разумѣть Кисру Анѹширвѹна. Такимъ образомъ въ этомъ сочиненіи или въ первой его половинѣ мы имѣемъ несомнѣнно извѣстный въ пехлевійской литературѣ, сохранившійся до нашего времени и переведенный на европейскіе языки памятникъ «Андарж-й-Хѹсрѹ-й-Кавѹдѹнъ»¹⁾. Онъ содержитъ рядъ завѣтовъ великаго Хосроя сыну и занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ этого рода литературѣ; характеръ его псевдэпиграфическій.

4) Съ этой же книгой тождественна другая, упоминаемая тамъ-же, но нѣсколько дальше, и озаглавленная «книга завѣта Кисры Анѹширвѹна сыну его, называемая — отборное краснорѣчіе». Такимъ образомъ, эти третье и четвертое названія книгъ означаютъ собственно одну книгу, достаточно извѣстную въ интересующей насъ персидской литературной традиціи.

5) Къ этой же категоріи относится еще одна книга, написанная Кисрой для достигшихъ подходящаго для обученія возраста домочадцевъ. Возможно, что и въ этой книгѣ мы имѣемъ сочиненіе, тождественное вышеуказанной «книгѣ завѣта» Хосроя Анѹширвѹна, такъ какъ, въ нѣкоторыхъ редакціяхъ, его завѣты представляются въ видѣ завѣщанія сыну, а въ нѣкоторыхъ какъ наставленіе вообще «людямъ»²⁾.

6) Съ шестымъ названіемъ является «книга завѣта Ардешіра Бѹбекѹна сыну его Сѹбѹру». Сочиненіе это, пользовавшееся достаточной извѣстностью въ ранне-мусульманскую эпоху, не дошло до насъ въ пехлевійскомъ подлинникѣ. Мы знаемъ о существованіи арабскаго стихотворнаго перевода этого сочиненія, сдѣланнаго ал-Балѹзурі (Фихристъ, 113, 14). Кромѣ того, книга эта считалась образцовымъ сочиненіемъ (вѣроятно именно въ передѣлкѣ Балѹзурі) и въ этомъ отношеніи сопоставлялась (Фихристъ,

1) West, 112.

2) C. Salemann, *Mittelpersische Studien, Mélanges Asiatiques*, IX, 1888, 218.

126, 16—19) съ Калїлой и Димной, рисālэ ‘Умāры-ибн-Хамзы¹⁾, «ал-Мā-хāнийей»²⁾, трактатомъ «Ятїма» Ибн-ал-Мукаффы и рисālэ Ахмеда-ибн-Йусуфа, секретаря Мāmūна³⁾. Отрывокъ изъ этого завѣщанія, именно изъ конца его, дошелъ до насъ въ Китāбъ-ат-тепбїхъ Мас‘удї⁴⁾; онъ касается предсказанія Зардушта объ уничтоженіи персидскихъ религіи и государства черезъ тысячу лѣтъ послѣ него⁵⁾. Весьма возможно, что такъ же какъ извѣстное посланіе Таисара къ царю Табаристāна, это завѣщаніе написано было значительно позже, уже въ эпоху Анūширвāна⁶⁾. Объ общемъ характерѣ этого апокрифическаго завѣщанія можно судить по тѣмъ завѣтамъ основателя сасанидской династіи, которые дошли въ различныхъ арабскихъ и персидскихъ историческихъ сочиненіяхъ и въ Шāхнāmэ⁷⁾.

7) Седьмымъ названіемъ обозначена книга какого-то мўбадāl-мўбада съ изреченіями и наставленіями, аналогичная, вѣроятно, тѣмъ анонимнымъ пандїамакамъ, которые мы встрѣчаемъ въ пехлевійской литературѣ.

8) Восьмою является книга о перепискѣ Кисры съ ал-Марзубāномъ⁸⁾.

9—10) Девятое и десятое заглавія относятся къ книгамъ вопросовъ, отправленныхъ въ одномъ случаѣ царемъ Рўма къ Анūширвāну, въ другомъ случаѣ царемъ Рўма-же къ какому-то царю Персіи.

11) Одиннадцатая книга трактуетъ о томъ, что Ардешїръ приказалъ извлечь изъ сокровищницъ книгъ, написанныхъ мудрецами объ управленіи.

1) Приближенный халифовъ Мансўра и Махдї и секретарь первого изъ нихъ—Фихристъ, III, 8—12. Въ كتاب المنثور والمنظوم Ахмеда-ибн-Абї-Тāхїра (см. б ар. В. Р. Розенъ, Объ антологїи Ахмед-ибн-абї-Тāхїра, Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., III, 1889, 264) рисālэ, которое, вѣроятно, здѣсь подразумѣвается, названо رسالة في الخبيس للمامون (رسالة في الخبيس) — ср. Фихристъ, II, 52). Въ виду важности, которую придаетъ этому, какъ и слѣдующимъ рисālэ авторъ Фихриста, интересно было-бы имѣть ихъ изданіе и переводъ.

2) Такъ, повидимому, называлось сохранившееся у того-же Ахмеда-ибн-Абї-Тāхїра посланіе ‘Умāры-ибн-Хамзы къ Алї-ибн-Мāхāну. О лицахъ съ именемъ Мāхāнъ въ мусульманскую эпоху ср. Justi, Namenbuch, 185.

3) У того-же Ахмеда-ибн-Абї-Тāхїра сохранилось рисālэ этого Ахмеда-ибн-Йусуфа о благодарности — رسالة احمد بن يوسف في الشكر, которое, вѣроятно, и разумѣетъ авторъ Фихриста. Тамъ-же и очень важное رسالة ابن المقفع في الصحابة.

4) Bibl. Geogr. Arab., VIII, 98, 16 — 99, 1; Maçoudi, Le livre de l'avertissement et de la revision, trad. par B. Carré de Vaux. Paris, 1897, 141—142.

5) О связанной съ этимъ предсказаніемъ перемѣной въ хронологической системѣ персидскихъ историковъ ср. A. Gutschmid, Kleine Schriften, III. Leipzig, 1892, 22 — 23 и 97 сл.

6) Ср. по этому вопросу Christensen, 111—112.

7) Ср. мои Матеріалы изъ арабскихъ источниковъ и т. д., 62, пр. 5 (=174, пр. 5).

8) Не является ли это сочиненіе пересказомъ извѣстнаго эпизода изъ исторїи персовъ въ Іеменѣ и переписки намѣстника этой области Марзубāна или Марвазāна съ Хосроемъ Нарвїзомъ (ср. Nöldeke, Tabari, 237, 264, 350—351)?

12) Двѣнадцатая книга написана была для Хурмуза, сына Кисры, т. е. Кисры Ануширвана, о перепискѣ какого-то Кисры съ «Джаваспъ»¹⁾.

13) Тринадцатая книга приписывается какому-то Кисрѣ, причѣмъ прибавляется, что она трактовала о благодарности и была написана для народныхъ вождей.

14) Наконецъ, четырнадцатое названіе относится къ несомнѣнно также персидской книгѣ, написанной лицомъ съ персидскимъ именемъ²⁾ и содержавшей разные рассказы и анекдоты.

Изъ остальныхъ тридцати книгъ одиннадцать относятся къ мусульманской эпохѣ, но составлены во время сильнѣйшаго персидскаго вліянія на арабскую литературу. Мы имѣемъ три книги «адаба», написанныя для халифовъ Махдї и Рашїда и для Бармекида Яхьи-ибн-Халида; затѣмъ восемь книгъ авторовъ частью неизвѣстныхъ, частью восходящихъ къ той-же эпохѣ персидскаго вліянія и упоминаемыхъ въ другихъ частяхъ Фихриста³⁾.

Изъ остающихся девятнадцати книгъ значительное число также восходитъ къ персидскимъ источникамъ. Персидскаго происхожденія были, вѣроятно, двѣ книги, приведенныя послѣ упоминанія Михрѣ-Адурѣ-Джушпаса—одна «объ адабѣ», другая «о домостроительствѣ»⁴⁾. «Книга возраженія зиндикамъ неизвѣстнаго автора» также можетъ выходить изъ парсїйскихъ круговъ, такъ какъ именно въ эпоху Мамуна существовала санкціонированная властью полемика маздеистовъ и дуалистовъ⁵⁾. Далѣе, среди несомнѣнно персидскихъ книгъ, называются «книга завѣтовъ древнихъ царей»

1) Личность эта не выяснена, ср. Justi, Namenbuch, 123. Можетъ быть подъ этой книгой надо разумѣть известную въ пехлевійской литературѣ Джамаспъ-намакъ (West, 110)? О персидскомъ мудрецѣ Джамаспѣ см. H. L. Fleischer, Kleinere Schriften, III. Leipzig, 1888, 254 — 255 и Justi, Namenbuch, 109.

2) Имя это читается не вполне ясно — كداهود (м. б. Худэхуя, какъ въ томъ-же Фихриствѣ, 117, 13, гдѣ вмѣсто مردبود можно читать مردویه, Мердуйя или м. б. тамъ-же, 117, 6, гдѣ вмѣсто زيددود можно читать زيدويه, Зейдуйя; ср. вообще для имени كداهود имена, приведенныя у Justi, 177), сынъ Фаррухзада.

3) Таковы: حمزة بن عفيف, ميمون بن ميمون (секретарь Тахира-ибн-ал-Хусейна Зубейд-л-ямнайнъ, ср. Фихриствѣ, 117, 8), مسعدة الكاتب (ср. Фихриствѣ, 110, 23 и 117, 12 — онъ писалъ для халифа Мансура), عافية بن يزيد القاضي, العزمي (ср. Фихриствѣ, 110, 24 — 117, 5), كلثوم بن عمرو العتابي (ср. Фихриствѣ, 111, 3 — 15 — приближенный Бармекидовъ), عبد الله بن المعتز (ср. Фихриствѣ, 117, 11—13).

4) في تدبير المنزل. Подобно مهرادرجشنس, слова, слѣдующія за словомъ كتاب, вѣроятно имена авторовъ (نروس, نروسن, نروسن, نروسن, نروسن, نروسن, نروسن, نروسن). Не имѣетъ-ли слово نروسن, находящееся въ заглавіи второй изъ этихъ книгъ, чего-нибудь общаго съ собственнымъ именемъ Барушанъ (Justi, 64)?

5) A. Barthélemy, Gujastak Abalish, relation d'une conférence théologique, présidée par le calife Mâmour. Paris, 1887 (Bibliothèque de l'école des hautes études, sciences philologiques et historiques, LXIX fascicule).

п «книга вопросов пѣкоего мудреца и отвѣтовъ на нихъ», — ихъ присутствіе среди персидскихъ книгъ склоняетъ признать и ихъ если не персидскими, то по характеру близкими къ персидскимъ книгамъ сходнаго содержанія. Двѣ заключительныя книги—1) пѣкоего христіанина, этико-дидактическаго содержанія, составленная какъ то указано въ самомъ заглавіи, по персидскимъ, греческимъ и арабскимъ образцамъ, и 2) книга, переведенная авторомъ Фихриста и содержащая рассказы о высшемъ, среднемъ и низшемъ классахъ общества, — по своему содержанію составляли, вѣроятно, опыты обобщенія этико-дидактическихъ вопросовъ комплиятивнаго характера, что-нибудь въ родѣ книги Ибн-Мискавейхи, о которой мы еще будемъ говорить ниже. Наконецъ, всѣ остальные книги, вѣроятно, примыкаютъ къ той повѣствовательно-дидактической литературѣ, которая вошла широкой волной черезъ пехлевійскую литературу въ арабскую изъ индійской письменности. Таковы напр. книги «о бесѣдѣ безнадежности и надежды», «о слухѣ и зрѣніи», «о двухъ индійцахъ — щедромъ и скупомъ, объ ихъ спорѣ и о рѣшеніи индійскаго царя по этому поводу» и т. д. Что наше предположеніе вполне вѣроятно, подтверждается упоминаніемъ среди этихъ книгъ — «книги о философѣ, испытанномъ невольницей»¹⁾. Эта книга, несомнѣнно, есть вариантъ извѣстнаго фабло *Lai d'Aristote*, сохранившагося въ нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ арабской литературы. Эта-же книга названа среди «персидскихъ книгъ» въ другомъ мѣстѣ Фихриста (305, 6)²⁾. Названіе ея сильно искажено и можетъ даже служить примѣромъ того, до какой степени испорчены персидскія заглавія въ этой книгѣ. Тѣмъ не менѣе, благодаря тому, что собственное имя невольницы дошло до насъ въ арабской версіи рассказа³⁾, мы можемъ возстановить его и въ заглавіи приведенной въ Фихристѣ книги. Имя это—«Мушкдәнэ», «Мускусное зернышко». Такимъ образомъ, «книга о Мушкдәнэ и ал-мӯбадәнѣ»⁴⁾ была извѣстна въ арабской литературѣ какъ отдѣльное персидское сочиненіе.

Разборъ названій книгъ этико-дидактическаго характера, упоминаемыхъ въ Фихристѣ, показалъ намъ, что персидская литературная тради-

1) Имя невольницы дошло въ неразборчивомъ видѣ *فطر و قیطر*.

2) *كتاب مسك زنانه و شاه زنان*. Разночтенія перваго имени — *مسكارانه*, *شاه زنان*, втораго — *مشكانه*, *مسكداننه*.

3) *Le livre des beautés et des antithèses attribué à Abu Othman Amr ibn Bahr al-Djahiz*, texte arabe publié par G. Van Vloten. Leyde, 1898, ۳۰۰—۳۰۷ (имя *مسكدانه* упоминается на стр. ۳۰۷, 3, 7, 11); E. G. Browne, *Some Account of the Arabic work entitled «Niháyatu'l-irab fi akhbāri'l-Furs wa'l-'Arab»*, particularly of that part which treats of the Persian Kings: *Journal of the Royal Asiatic Society*, 1900, 243 — 245 (имя *مشكدانه* упоминается на стр. 244, 13, 18, 22).

4) Такимъ образомъ и загадочное *شاه زنان* въ Фихристѣ, можетъ быть, есть *الموبدان* (ср. Browne, 244, 2, 3, 11, 15, 16, 245, 4, 15 и Van Vloten, ۳۰۰, 16, ۳۰۷, 1, 4, 14, ۳۰۷, 7, 9), или *الشیخ الموبدان* (Browne, 245, 1).

ція вліяла въ этого рода сочиненіяхъ очень сильно. Тутъ можно отмѣтить рядъ книгъ, не только написанныхъ подъ вліяніемъ этой традиціи, но прямо по содержанію персидскихъ. Можно сказать, что врядъ-ли какой-нибудь отдѣлъ Фихриста содержитъ большее количество персидскихъ книгъ, чѣмъ именно этотъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ здѣсь большого количества именъ авторовъ. Это, конечно, вполне понятно, такъ какъ по самому своему характеру эти сочиненія бываютъ либо анонимными, либо псевдонимными. Однако, мы имѣемъ нѣкоторые указанія и на то, кто именно составлялъ подобнаго рода книги. Выясненіе этого вопроса весьма важно для установленія факта переживанія этого рода литературной традиціи и мы считаемъ поэтому необходимымъ остановиться также и на этой сторонѣ вопроса.

IV.

Во главѣ дошедшей до насъ этической литературы ислама стоитъ сборникъ съ весьма характернымъ заглавіемъ «*Адабъ-ал-‘Арабъ-уа-л-Фурсъ*», принадлежащій перу писателя X—XI в. Ибн-Мискавейхи (въ персидскомъ произношеніи Ибн-Мухкѣи). Въ основѣ этого сборника лежитъ древне-персидское псевдоэпиграфическое сочиненіе «*Джәвидән-Хиредъ*», «*Вѣчный Разумъ*», а въ составъ его входитъ рядъ литературныхъ памятниковъ сасанидской письменности и ихъ передѣлокъ¹⁾. Писатель этотъ извѣстенъ, кромѣ того, своими философскими трудами²⁾, а также, какъ историкъ, при чемъ въ послѣднемъ отношеніи онъ особенно важенъ для исторіи Буйдовъ³⁾. Послѣднее обстоятельство объясняется его общественнымъ положеніемъ, такъ какъ онъ былъ назначенъ и близкимъ другомъ Буйда ‘Адудъ-ад-даулы. Уже эта близость къ шіитской династіи, равно какъ и вѣроятное персидское происхожденіе, должны были бы указывать на его симпатіи къ персидской литературной традиціи. Дѣйствительно, его этико-дидактической сборникъ основывается на восходящихъ къ сасанидской эпохѣ сочиненіяхъ, все-же остальное имѣетъ характеръ привходящій (какъ-то изреченія Лукмана, халифа Алї и т. д.). Казалось бы, это обстоятельство должно было имѣть неоспоримое значеніе въ опредѣленіи того, какое вліяніе было преимущественнымъ въ выработкѣ мусульманскихъ этическихъ идеаловъ. Однако, въ противорѣчіе этому основному

1) Объ этомъ сочиненіи и его рукописяхъ см. мои Матеріалы изъ арабскихъ источниковъ и т. д., 68—69 (=180—181).

2) О немъ, какъ философѣ, см. de Voeg, 116—119.

3) Бар. В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антиохійскаго. СПб., 1883, 134.

факту и несмотря на то, что даже въ области развитія ислама, какъ религій, персидскимъ элементамъ отводится крупная роль¹⁾, развитіе мусульманской этики трактуется въ современной научной литературѣ главнымъ образомъ въ зависимости отъ античнаго, специально греческаго преданія²⁾.

Разсматриваются три стихіи, вліявшія на мусульманскую мораль и ее образовавшія. На первомъ мѣстѣ ставится мораль священнаго писанія — мораль кораническая, основанная на морали библейской, затѣмъ развитая мусульманскимъ законовѣдѣніемъ и впитавшая въ себя нѣкоторые элементы морали христіанской. На второмъ мѣстѣ ставится рядъ этическихъ документовъ весьма разнороднаго и смутнаго характера въ формѣ поговорокъ, изреченій, притчъ, басенъ, составляющихъ собственно рядъ нравственныхъ философій, часто весьма независимыхъ другъ отъ друга, весьма разнородныхъ по характеру, времени и мѣсту возникновенія. Въ нихъ удѣляется нѣкоторая доля персидскому элементу, но разборъ этихъ элементовъ считается частью еще недоступнымъ современному знанію, частью-же чуждымъ системѣ религіозной морали. Третье, но конечно не послѣднее мѣсто отводится греческой этической традиціи, къ которой позже примыкаетъ значительный христіанскій элементъ. Таково построеніе мусульманской этики, дѣлаемое новѣйшими учеными. Интересно, однако, что эти теоретическіе взгляды на первыхъ-же шагахъ не находятъ подтвержденія въ фактическихъ данныхъ: неизвѣстно, какія именпо греческія сочиненія по этикѣ переводились въ начальный періодъ научнаго расцвѣта въ исламѣ, и для подтвержденія тезиса указывается на возможность устной передачи греческой этической традиціи черезъ посредство сирійскихъ ученыхъ. Послѣднее обстоятельство не выходитъ, конечно, за предѣлы гипотезы. Кромѣ нѣкотораго количества переводныхъ съ греческаго этическихъ сочиненій, особенно сочиненій Аристотеля, отмѣчается среди сочиненій, возводимыхъ къ этой традиціи, рядъ псевдэпиграфическихъ сочиненій, которыя, однако, могутъ имѣть лишь чисто виѣшнюю связь съ греческой наукой и которыя даже сторонниками главенствующаго греческаго вліянія вводятся скорѣе во вторую группу вліявшихъ на мусульманскую этику памятниковъ — группу памятниковъ «восточной мудрости». Самый типъ

---

1) Признавъ значительное вліяніе парсизма на исламъ, J. Goldziher (Die Religion des Islams: Die orientalischen Religionen въ Die Kultur der Gegenwart, I, Abt. III, 1. Berlin-Leipzig, 1906, 109) пишетъ: «Der genaue Nachweis des Zusammenhanges dieser Erscheinungen mit den kulturhistorischen Momenten, deren Folgen sie sind, wäre eine der interessantesten Aufgaben, die sich die Islamkunde auf dem jetzigen Stande ihrer Leistungsfähigkeit zu stellen hätte. Manche über den ursprünglichen Geist des Islams herrschende Anschauung könnte durch solche Untersuchung eine Korrektur erfahren».

2) Общій очеркъ мусульманской этики въ древнее время см. нынѣ у В-он Сагга де Ваух, Gazali. Paris, 1902, 129—142.

псевдэпиграфическихъ «завѣщаній» (вися), приписываемыхъ Аристотелю, Пифагору и другимъ, по нашему мнѣнiю, въ такой-же, если не въ болѣе-шей мѣрѣ, должны возводиться къ парсiйской традици, чѣмъ къ христiанской. Фактически тѣми же учеными признается, что основнымъ сочиненiемъ для этой эпохи является вышеуказанная книга Ибн-Мискавейхи, построенная, какъ мы видѣли выше, на персидской литературной традици. Характеръ этой традици объясняется даже съ внѣшней стороны, безъ анализа собственно моральнаго содержанiя. Дѣло въ томъ, что Ибн-Мискавейхи опирается на нѣкоторые такого рода персидскiе материалы (напр. панднѣмаки или андаржи), которые вовсе не входятъ въ область смутной и неопредѣленной «гномической» литературы, а являются сочиненiями съ характеромъ катихизисовъ и потому выражаютъ опредѣленную систему религiозной морали, морали парсизма¹). Оцѣнка влiянiя парсизма на исламъ едва лишь начата, но уже теперь можно сказать о значительномъ влiянiи парсiйской этики на исламъ и признать это влiянiе рядомъ съ греческимъ и христiанскимъ. Пока для признанiя этого влiянiя служатъ даже чисто внѣшнiе факты — библиографическiй обзоръ древнѣйшихъ этико-дидактическихъ трактатовъ въ мусульманскихъ литературахъ и разсмотрѣнiе состава сочиненiя Ибн-Мискавейхи. Подтвержденiемъ этому можетъ служить и рядъ другихъ фактовъ.

Извѣстно значенiе, которое имѣетъ въ началѣ эпохи расцвѣта арабской мусульманской литературы обращенный въ исламъ парсъ Ибн-ал-Мукаффа²). Кромѣ его извѣстности какъ перваго комментатора греческихъ книгъ по логикѣ въ арабской литературѣ, онъ особенно извѣстенъ какъ дѣятельный сторонникъ персидской литературной традици и проводникъ ея въ арабскую литературу. Извѣстенъ его переводъ Калiлы и Димны, сыгравшiй первостепенную роль въ переходѣ этого сборника на Западъ. Извѣстны также его переводы персидскихъ книгъ Худай-нѣмэ — «о дѣянiяхъ» т. е. оффициальной хроники сасанидскаго времени, и Айн-нѣмэ — «объ айнѣ» т. е. объ установленiяхъ того времени. Объ этихъ книгахъ мы еще скажемъ дальше. Ему-же принадлежатъ книги, тѣсно связанныя съ сасанидской эпохой — «книга о Маздакѣ» и «книга ат-Таджъ», о которыхъ мы также поговоримъ еще въ своемъ мѣстѣ. Интересно, что имъ-же были написаны двѣ книги объ адабѣ, едва-ли не одиѣ изъ древнѣйшихъ въ арабской литературѣ³). Одна изъ нихъ называется «малой» книгой и, вѣроятно,

1) Общiй обзоръ морали парсизма см. у A. V. Williams-Jackson, Die iranische Religion въ Grundriss der iranischen Philologie, II, 678—683.

2) Фихристъ, II, 18—20 и Ibn al-Qifti's Ta'rih al-hukamā', herausgegeben von Dr. J. Lippert. Leipzig, 1903, rr., 1—10.

3) C. Brockelmann, Zu den rhetorischen Schriften des Ibn al-Muqaffa': Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, LIII, 1899, 231—232.

была выдержкой изъ другой, называемой «большой» и носившей чисто персидское заглавiе «Махъ-Фарра-Джушнасъ» (такъ читали это заглавiе Хофманъ и Юсти)¹⁾. Такъ какъ интересы Ибн-ал-Мукаффы вращались въ области персидской культуры, то несомнѣнно, что онъ не ограничился въ данномъ случаѣ однимъ заглавiемъ, но и содержанiе книги сдѣлалъ въ значительной степени зависящимъ отъ персидскихъ мотивовъ. Это доказывается косвенно различными обстоятельствами. До насъ дошла его книга «ал-Ятима», трактующая о той части морали, которая была особенно распространена въ сасанидскую эпоху (возьмемъ хотя-бы совѣты Бузурджихра) и была посвящена политикѣ, а по формѣ представляла собою нѣчто въ родѣ такъ называемыхъ Fürstenspiegel²⁾. Традиция этого вида литературы еще долго переживала въ мусульманской письменности, и типичнымъ ея представителемъ является извѣстное Сiясет-нiамэ сельджукидскаго везира Низамъ-ал-мулька, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо служитъ источникомъ для внутренней исторiи сасанидскаго государства. Эта специальная отрасль дидактической литературы, также весьма мало изученная со сравнительной точки зрѣнiя, одна изъ тѣхъ, въ которой влiянiе сасанидской эпохи особенно ясно. Нѣкоторыя части «ал-Ятимы» Ибн-ал-Мукаффы могутъ быть параллелями и переходными звеньями отъ соответствующихъ памятниковъ пехлевiйской литературы къ Кабӯс-нiамэ и Сiясет-нiамэ³⁾. Мы знаемъ далѣе, что книги такъ называемаго «персидскаго адаба»⁴⁾ были распространены среди симпатизирующихъ маздеизму и манихейству круговъ мусульманскаго общества. По характеру своему, эти книги сравнивались съ книгой о Маздакѣ, а также съ Калiлой и Димной.

Кромѣ Ибн-ал-Мукаффы, рядъ писателей эпохи расцвѣта арабской мусульманской литературы интересовался темами, связанными съ персидской стариной. Одинъ изъ нихъ — Абiанъ-ибн-'Абд-ал-Хумайдъ ар-Ракiшi (иначе Абiанъ-ал-Лiхикi) выбралъ рядъ темъ изъ старо-персидской письменности и переложилъ ихъ стихами; таковы были (Фихристъ, 119, 1—6 и 163, 7—10) — Калiла и Димна, книга о Варлаамѣ и Иоасафѣ, книга Синдбадъ, книга о Маздакѣ, наконецъ книги о двухъ популярнѣйшихъ предста-

1) G. Hoffmann, Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer. Leipzig, 1880, 289, anm. и Justi, Namenbuch, 186. Рукописи Фихриста даютъ ما قرا حسيني و ما قرا حسيني.

2) Определенiе ея содержанiя вѣрнѣе у Ибн-ал-Кифти — في طاعة السلطان — чѣмъ въ Фихристѣ — في الرسائل. См. хотя-бы французскiй переводъ съ голландскаго перевода-же этого трактата — La perle incomparable ou l'art du parfait courtisan de Abdallah ibn al-Mokaffa. Bruxelles, 1906.

3) О политическихъ идеяхъ послѣдней ср. I. Pizzi, Le idee politiche di Nizâm-ul-mulk, Giorn. Soc. Asiat. Ital., X, 1897, 131—141.

4) ادب من آداب الفرس — Tabari, Annales, III, 1309, 9—15. Ср. E. G. Browne, A literary history of Persia, I, 332.

вителяхъ сасанидской династїи — книга о дѣянїяхъ Ардешїра и книга о дѣянїяхъ Анūширвāна¹⁾. Другой, Ахмедъ-ибн-Абї-Тāхиръ Тайфūrъ²⁾ написалъ (Фихристъ, 146, 21) специально книгу о Хурмузѣ, сынѣ Кисры Анūширвāна³⁾. Несомнѣнно далѣе, что писатели персидскаго происхожденїя въ своихъ сочиненїяхъ по «адабу» также слѣдовали персидскимъ образцамъ⁴⁾. Въ связи съ этой-же литературой стоялъ рядъ сочиненїй этого рода, упоминаемыхъ въ Фихристѣ. Возможно также, что въ этой литературной персидской традиціи коренятся и нѣкоторыя изъ сочиненїй, озаглавленныхъ «книги завѣщанїй», значительное число которыхъ мы находимъ въ томъ-же Фихристѣ⁵⁾.

Этико-дидактическіе трактаты въ формѣ наставленїй или завѣщанїй составляютъ своеобразную группу литературныхъ памятниковъ, генезисъ которыхъ въ мусульманскихъ литературахъ можетъ быть установленъ лишь послѣ разсмотрѣнїя сходныхъ сочиненїй въ персидской литературѣ сасанидскаго времени. Примѣры подобнаго рода завѣщанїй, обработанныхъ литературно, по заглавію въ большей части псевдэпиграфическихъ и восходящихъ къ до-мусульманской эпохѣ, мы уже видѣли въ «книгѣ завѣта Ардешїра» или въ панднāмакѣ Кисры Анūширвāна.

V.

Выше мы указывали переводы Ибн-ал-Мукаффы изъ персидскихъ книгъ. Кромѣ книгъ этико-дидактическаго содержанїя среди нихъ были также книги историческаго характера. Всѣ эти переводы не дошли до насъ. Отрывки-же изъ этихъ переводовъ сохранились въ подлинникахъ и пересказахъ. Особенно важенъ былъ переводъ книги Худай-нāмэ, значенїе которой уже давно оцѣнено въ наукѣ: опредѣлено ея отношенїе къ Шāх-нāмэ, обслѣдованы различныя ея переводы въ мусульманскую эпоху и т. д. Потеря этого сочиненїя, едва-ли не важнѣйшаго памятника всей среднеперсидской литературы, особенно существенна потому, что въ немъ утеряно среднее звено въ построенїи исторической эволюціи Ирана, построе-

1) Стихотворныя исторїи Анūширвāна встрѣчаются и въ позднѣйшей парсїйской литературѣ — см. E. Sachau, Contributions to the knowledge of the Parsee literature, Journal of the Royal Asiatic Society, N. S., IV, 1870, 258 слѣд.

2) О немъ см. вышеуказанную статью бар. В. Р. Розена, Объ антологїи Ахмед-ибн-аби-Тāхира.

3) کتاب مرتبة هرمز بن کسری نوشروان.

4) Такова, вѣроятно, была کتاب الآداب нѣкогого حکمویه بن عبدوس (Фихристъ, 139, 15—18).

5) 7A, 15; 190, 10; 203, 12; 204, 17—18; 204, 20; 207, 21; 210, 23; 212, 22—23; 217, 4—5; 220, 25; 222, 14; 224, 23; 241, 20; 242, 5.

ши, шедшемъ изъ религіознаго и церковнаго законодательства черезъ официальную редакцію исторической традиціи къ поэмѣ національнаго прошлаго. Весьма важно также значеніе другой книги, *Айн-нәмэ*¹⁾, «книги устаповленій», важнаго источника для внутренней исторіи Сасанидскаго государства, включавшаго въ себя и сасанидскую «табелъ о рангахъ», *Гәх-нәмэ*²⁾. Судя по указанію Фихриста (118, 28) можно думать, что исторической же была и книга *Тәджъ*, такъ какъ въ немъ поясняется, что эта книга трактовала о «дѣяніяхъ Анүширвāна». Дѣйствительно, среди книгъ, написанныхъ персами на эпическія и историческія темы и указанныхъ въ томъ же Фихристѣ (305, 8—13)³⁾, упоминается и книга *Тәджъ*. Здѣсь, однако, она характеризуется не какъ трактатъ о «дѣяніяхъ Анүширвāна», а какъ сочиненіе, заключавшее въ себѣ предвѣщанія персидскихъ царей⁴⁾. Возможно, что книга Ибн-ал-Мукаффы не была прямо переводомъ персидской книги, тѣмъ болѣе, что заглавіе это прилагалось и нѣкоторыми другими арабскими писателями того времени къ своимъ сочиненіямъ⁵⁾.

Барономъ В. Р. Розеномъ были отмѣчены въ свое время⁶⁾ цитаты

1) Объ *Айн-нәмэ* см. мою статью: Отрывокъ военнаго трактата и т. д., 250 — 252 и книгу *Материалы изъ арабскихъ источниковъ* и т. д., 63—66 (=175—178). Какъ *Mac'ūdī* въ *Kitāb'at-tenbīxъ*, такъ и *Asadī* въ *Lugat-i-Fursъ* (*Asadī's neopersisches Wörterbuch Lughat-i Furs, herausg. von P. Horn, Berlin, 1897, II, 1*) отождествляютъ слово *آئین* съ *اسم*, установленіе, обычай. О словѣ *آئین* въ иранскихъ языкахъ, см. P. Horn, *Grundriss der neopersischen Etymologie*, Strassburg, 1893, 15—16, H. Hübschmann, *Persische Studien*, ib. 1895, 11 и *Bibl. Geogr. Arab.*, IV, 175. Для пониманія стариннаго словоупотребленія имѣетъ значеніе современное парсійское выраженіе: *داد و آئین دین*, въ смыслѣ — «религіозные законъ и обычай»; въ этой фразѣ слово *داد* соответствуетъ современному мусульманскому *شريعة*, а слово *آئین* — *عادة*. Въ Умейядскую эпоху слово это имѣло еще спеціальное значеніе «пошлины» или м. б. въ регулируемыхъ закономъ, но уплачиваемыхъ согласно обычаю повинностей — см. J. Wellhausen, *Das arabische Reich und sein Sturz*, 189.

2) Весьма вѣроятво, что въ связи съ матеріалами этой книги стоялъ и «сборникъ персидскихъ родословіи», написанный извѣстнымъ Ибн-Хурдādбе (Фихристъ, 149, 4) и представлявшій своеобразную антитезу многочисленнымъ сборникамъ арабскихъ племенныхъ и семейныхъ родословіи.

3) Тутъ называются во-первыхъ двѣ переведенныя Джабалой-ибн-Салимомъ книги: 1) о Рустемѣ и Исфендіярѣ и 2) о Бахрāmѣ Чубинѣ (т. е. извѣстный романъ о немъ, ср. Nöldeke, *Tabarī*, 474 — 478), затѣмъ — книга о Шахрїзādѣ съ Эбервізомъ (имѣющая несомнѣнное отношеніе къ рамкѣ Тысячи и одной ночи), книга *Кәрнāмаджъ* о дѣяніяхъ Авүширвāва (что-нибудь въ родѣ извѣстной пехлевійской книги съ тѣмъ же заглавіемъ объ Ардешірѣ), интересующая васъ книга *Тәджъ*, книга о Дārѣ и золотомъ идолѣ, *Айн-нәмэ*, *Худай-вāmэ*, книга о Бахрāmѣ Гурѣ и его братѣ Нерсе, и, наконецъ, еще одна книга объ Анүширвāнѣ.

4) *كتاب التاج و ما تفألت به تالفت فيه ملوكهم*.

5) Напр. *Абү-Убейдой*, см. Goldziher, *Muhammedanische Studien*, I, 198.

6) См. Bar. V. Rosen, *Zur arabischen Literaturgeschichte der älteren Zeit. I Ibn Qutayba: Kitāb' Ujūn al-akhbār* (*Mél. Asiat.*, VIII, 1880, 745—779, спец. 774—775 = *Bull. Acad. St.-P.*, 27, 1881, 55 — 78). Цитаты эти по изданію Brockelmann'a соответствуютъ слѣдующимъ страницамъ: г1, 12—16, гv, 11—15, г2, 2—8, фf, 13—fо, 4, гf, 13—гг, 8, л°, 8—16, 1°v, 2—17, гг°, 16—гг1, 5.

изъ какой-то книги Тāджъ въ 'Уйюн-ал-ахбārъ Ибн-Кутейбы. Цитаты эти находятся лишь въ первой части 'Уйюн-ал-ахбārъ. Всѣ эти отрывки, числомъ восемь, имѣютъ дидактическій характеръ, за исключеніемъ трехъ всѣ возводятся къ Кисрѣ Эбервѣзу и заключаютъ его наставленія сыну (два), секретарю, казначею, хāджибу; изъ остальныхъ трехъ, одно заключаетъ общаго характера изреченіе практической политики, другое — наставленіе древне-персидскаго царя везирамъ, третье — изреченіе одного изъ секретарей царю. Такимъ образомъ, всѣ эти цитаты носятъ этико-дидактическій характеръ, лишь приспособленный къ историческимъ условіямъ и по общему тину скорѣе всего должны были бы входить въ составъ политическихъ руководствъ для властителей, такъ называемыхъ Fürstenspiegel. Подобнаго рода отрывки сохранились въ тронныхъ рѣчахъ и завѣщаніяхъ сасанидскихъ царей, которыя мы встрѣчаемъ въ разныхъ арабскихъ историческихъ и антологическихъ сочиненіяхъ, касающихся сасанидской Персіи, а также въ Шāхнāmэ.

Гутшмидъ также уже отмѣтилъ¹⁾, что у персидскихъ историковъ сообщаются о каждомъ сасанидѣ его изреченія и указалъ, что относительно Ардешіра и Анūширвāна эти изреченія могли имѣть основанія, такъ какъ съ именемъ перваго была извѣстна «книга завѣта», а многочисленныя поучительныя изреченія второго ходили въ народѣ. Прибавимъ, что, какъ мы указали выше, отъ второго даже сохранилась подобнаго рода «книга завѣта». Изреченія остальныхъ сасанидовъ Гутшмидъ считалъ искусственными, краткими характеристиками каждаго изъ нихъ и тогда-же высказалъ слѣдующее предположеніе: не представляли-ли эти изреченія текстъ къ картинамъ той иллюстрированной портретами царей книгѣ, которой пользовался Хамза Исфахāнскій и которую видѣлъ Мас'уді²⁾.

Согласно показанію послѣдняго³⁾, онъ видѣлъ эту книгу въ Истахрѣ, въ одномъ аристократическомъ персидскомъ семействѣ, и она заключала, кромѣ изложенія многихъ наукъ, исторію персидскихъ царей и ихъ царствованія, а также описаніе памятниковъ, которые они воздвигли; въ ней были портреты сасанидовъ и вся она была составлена по документамъ, найденнымъ въ царской сокровищницѣ. По матеріаламъ оттуда-же были нарисованы и ихъ портреты. Книга была окончена въ 113 г. Хиджры (731 г. по Р. Х.) и переведена для халифа Хишāма съ персидскаго на арабскій языкъ⁴⁾.

1) Gutschmid, Kleine Schriften, III, 35—36.

2) Объ этой книгѣ ср. еще Gutschmid, ib. III, 150—151.

3) Bibl. Geogr. Arab., VIII, 1-7, 5—1-7, 5, пер. Carra de Vaux, 150—151. Ср. Christensen, 90—91.

4) Ср. Gutschmid, 150—151.

Мы выше приводили уже извѣстія Истахрї и Ибн-Хаукала о замкѣ Джиссъ и о сохраненіи въ немъ свитковъ съ изображеніями сасанидскихъ царей. Весьма вѣроятно, что при воспроизведеніи этихъ изображеній парсы руководились какъ находившимися недалеко отъ этого замка барельефами, такъ и художественной традиціей тѣхъ иллюстрацій, которыя они находили въ древнихъ книгахъ, въ родѣ упомянутой Мас'удї, несомнѣнно находившихся въ ихъ архивахъ¹⁾. Въмѣстѣ съ литературной традиціей должна была переживать и традиція художественная. Весьма вѣроятно, что тѣ особыя, персидскія краски²⁾, которыя были уже неизвѣстны, по словамъ Мас'удї, въ его время, съ золотомъ, серебромъ и мѣднымъ порошкомъ, употреблялись также и манихейцами, каллиграфіей которыхъ восхищались мусульманскіе писатели³⁾ и стиль иллюстрированныхъ рукописей которыхъ долженъ былъ походить на стиль иллюстрацій тѣхъ книгъ, которыя въ X-мъ вѣкѣ хранились въ замкѣ Джиссъ, а раньше были широко распространены въ парсїйскихъ кругахъ⁴⁾.

Возвращаюсь къ предположенію Гутшмида. Если-бы онъ зналъ цитаты изъ книги Таджъ въ 'Уюн-ал-ахбаръ, то, вѣроятно, привелъ бы ихъ

1) Въ связи съ древней традиціей, но также въ зависимости отъ новыхъ научныхъ изслѣдованій, стоятъ портреты сасанидскихъ царей въ новѣйшей *نامه خسروان* «Намэ-и-хусраванъ» — см. напр. тегеранское изданіе 1910 г. X. (=1868 г. по P. X.), томъ I.

2) Въ связи съ искусствомъ персидскихъ каллиграфовъ и иллюстраторовъ сасанидской эпохи стоятъ сказанія древнихъ мусульманскихъ писателей объ Авестѣ, написанной Зороастромъ золотыми красками по пергаменту, а также о написаніи золотыми-же красками ибкоторыхъ старинныхъ персидскихъ книгъ (ср. въ Зафер-намэ сообщеніе о томъ, что Анүширванъ приказалъ записать изреченія Бузурджмихра золотой водою — *بآب زر*). Изъ сасанидской древности идетъ, вѣроятно, обычай писать на цвѣтныхъ пергаментѣ или бумагѣ; — листы книги, о которой говоритъ Мас'удї, были окрашены въ «пурпуровый» цвѣтъ.

3) Ср. Brown, *Literary History*, I, 165—166.

4) Предположеніе (Zotenberg, *Tha'ālibī*, XLI), согласно которому Фирдаусї видѣлъ иллюстрированную «книгу царей», основано на недоразумѣніи. Дѣло въ томъ, что соотвѣтственные стихи переведены неправильно у Mohl'я (IV, 700—701, стихи 4071—4076). Стихи эти читаются такъ:

یکی پیر بد نامش آزاده سرو — که با احمد سیل بودی بمر
 کجا نامه خسروان داشتی — نن و پیکر پهلوان داشتی
 دلی پرز دانش سری پر سخن — زبان پر ز گفتارهای کهن
 بسام نریمان کشیدی نژاد — بسی داشتی رزم رستم بیاد

Mohl переводилъ эти стихи такъ: «Il y avait un vieillard, nommé Azadeh Serw, qui demeurait à Merw, chez Ahmed fils de Sahl; il possédait un livre des rois dans lequel se trouvaient les portraits et les figures des Pehlewans. C'était un homme au coeur plein de sagesse, à la tête remplie d'éloquence, à la langue nourrie d'anciennes traditions; il faisait remonter son origine à Sam, fils de Neriman, et il savait bien des choses sur les combats de Rustem». Правильный же переводъ будетъ: «Былъ нѣкій старецъ, по имени Азэдэ-Сервъ, жившій въ Мервѣ съ Ахмедомъ, сыномъ Сахла. Онъ имѣлъ «книгу царей». Тѣломъ и лицомъ онъ былъ богатырь; сердце его было полно мудрости, голова полна краснорѣчія, а на устахъ его всегда были рассказы о древнихъ временахъ. Происхожденіе свое онъ возводилъ къ Саму, сыну Перимана и хранилъ въ памяти много рассказовъ о битвахъ Рустема».

въ подкрѣпленіе своей гипотезы. Тогда можно было бы также сопоставить упоминающуюся у Мас'уді книгу съ книгой Таджъ, называемой среди написанныхъ персами книгъ въ Фихристъ. На основаніи этого послѣдняго сочиненія, можно утверждать, что въ сасанидскую эпоху существовала какая-то Тадж-намэ, сопоставляемая съ Худай-намэ и Айн-намэ. Цитаты въ Уюн-ал-ахбәръ не содержатъ ничего специально относящагося къ Анүширвāну, а потому и «книга Таджъ о дѣянiяхъ Анүширвāна», называемая въ Фихристъ среди сочиненій Ибн-ал-Мукаффы, врядь-ли заключала въ себѣ то, что цитруется въ 'Уюн-ал-ахбәръ; для установленія-же ея отношенія къ сасанидской книгѣ Таджъ пока слишкомъ мало данныхъ.

VI.

Въ Фихристъ (244, 25—245, 6) приведенъ рядъ именъ главнѣйшихъ переводчиковъ съ персидскаго языка на арабскій. Конечно, списокъ этотъ далеко не полонъ; авторъ назвалъ лишь нѣкоторыхъ, почему-либо особенно обратившихъ на себя его вниманіе переводчиковъ. Данными этого мѣста Фихриста уже неоднократно пользовались въ предшествующей литературѣ, но весь этотъ отдѣлъ полностью не разсматривался. Мы думаемъ, что изъ этого перечня можно заключить объ общемъ характерѣ содержанія тѣхъ переводовъ, которые дѣлались съ персидскаго на арабскій, а также и прочесть нѣкоторыя дальнѣйшія указанія между строкъ этого списка именъ.

Разсмотримъ этотъ списокъ въ послѣдовательности. Прежде всего, какъ слѣдуетъ ожидать, называется Ибн-ал-Мукаффа, о которомъ подробно говорится въ другомъ мѣстѣ Фихриста. Далѣе слѣдуютъ: семья Наубахта; Мӯсā и Юсуфъ, сыновья Хāлида; Абӯ-л-Хасанъ 'Алй-ибн-Зiядъ ат-Темимй — изъ его главнѣйшихъ переводовъ указываются «таблицы Шах-рiйра»; Хасанъ-ибн-Сахль, упомянутый въ главѣ объ астрологахъ; Балāзурй; Джабала-ибн-Сāлимъ, секретарь Хишāма; Исхākъ-ибн-Язiдъ, переводчикъ персидской исторiи, называвшейся Худай-намэ; Мухаммедъ-ибн-ал-Джахмъ ал-Бармекй; Хишāmъ-ибн-ал-Кāсимъ; Мӯсā-ибн-'Исā ал-Кисравй; Зādūя-ибн-Шāхūя ал-Исфакhāнй; Мухаммедъ-ибн-Бахрāmъ ал-Исфакhāнй; Бахрāmъ-ибн-Мердāншāхъ, мӯбадъ города Сабӯра въ Фāрсѣ; 'Умаръ-ибн-ал-Фаррухāнъ, относительно котораго авторъ Фихриста отсылаетъ къ спеціальному упоминанію его среди отдѣльныхъ авторовъ.

Разсмотрѣніе вышеприведенныхъ именъ переводчиковъ въ послѣдовательности можетъ, мы думаемъ, дать матеріалы для затронутого нами выше вопроса о разлчнаго рода категорiяхъ персидской литературной тра-

диціи въ первые вѣка ислама. Ибн-ал-Мукаффа стоитъ на первомъ мѣстѣ, принадлежащемъ ему по праву — онъ былъ истиннымъ энциклопедистомъ-переводчикомъ, знакомившимъ арабское общество со всѣми проявленіями духовной жизни сасанидской Персіи въ ихъ литературномъ выраженіи: онъ переводилъ и научныя, и эпико-историческія, и этико-дидактическія сочиненія. Поэтому, вполне понятно, что въ Фихриствъ ему было посвящено специальное сообщеніе, выше нами приведенное.

Упомянутая далѣ семья Наубахта представляютъ собою группу ученыхъ, упомянутыхъ въ Фихриствъ отдѣльно¹⁾. Глава ихъ Наубахтъ былъ астрологомъ халифа Мансѹра, а сынъ его Абѹ-Сахль наследовалъ должность отца. Потомки Наубахта писали книги какъ по астрологіи, такъ и по правовѣдѣнію. Персидскую литературную традицію скорѣе всего надо видѣть въ астрологическихъ трудахъ потомковъ Наубахта. Авторъ Фихриста какъ бы подтверждаетъ это значеніе ихъ, такъ какъ, упоминая далѣ отдѣльно Хасана-ибн-Сахла, который, какъ то указалъ уже Флюгель, былъ одинъ изъ тѣхъ же потомковъ Наубахта, говоритъ, что онъ будетъ специально упомянутъ въ главѣ объ астрологахъ. Такого-же научнаго характера была, несомнѣнно, и дѣятельность упоминаемыхъ тамъ-же Мусы и Юсуфа, сыновей Халида²⁾, и ат-Темймі, автора астрономическихъ таблицъ «Зйдж-аш-Шахріяръ». Такимъ образомъ, эти слѣдующіе за Ибн-ал-Мукаффою переводчики образуютъ какъ-бы особую группу переводчиковъ ученыхъ сочиненій съ пехлевійскаго на арабскій.

Упомянутые далѣ Балазурі и Джабала-ибн-Салимъ уже упомянуты выше — одинъ перевелъ стихами «книгу завѣта Ардешіра», а другой книгу о Рустемѣ и Исфендіярѣ, а также романъ о Бахрәмѣ Чубинѣ. Такимъ образомъ, темы, затрогиваемыя этими писателями, могутъ быть названы этико-исторической и эпико-исторической. Чисто-же историческими вопросами интересовались слѣдующіе семь переводчиковъ отъ Исхāка-ибн-Язйда до мубада Бахрāма. Эти лица достаточно извѣстны въ специальной литературѣ; они — переводчики на арабскій языкъ Худай-намэ³⁾. Такимъ образомъ ихъ мы можемъ также выдѣлить въ особую группу.

Особнякомъ стоитъ послѣдній изъ названныхъ въ этомъ мѣстѣ Фихриста переводчиковъ — Умаръ-ибн-ал-Фаррухāнъ. Онъ совершенно неизвѣстенъ, какъ переводчикъ историческихъ трудовъ, почему и не можетъ быть включенъ въ группу лицъ, упомянутыхъ передъ нимъ. Съ другой

1) См. iv7, 20 — ivv, 9; ivv, 9 — 19; rvf, 7 — 13; rvo, 25 — 26. Ср. Ибн-ал-Кифтї, iv7, 1 — 5; f. 9, 3 — 14.

2) Упомянутое о первомъ ср. у Ибн-ал-Кифтї, iv1, 10 — 11.

3) См. вышеприведенную статью бар. В. Р. Розена, къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-Намэ.

стороны, если-бы онъ былъ названъ въ этомъ мѣстѣ Фихриста какъ переводчикъ сочиненій научнаго содержанія, то ему слѣдовало бы мѣсто не въ концѣ перечня, а среди переводчиковъ этого рода книгъ т. е. послѣ Ибн-ал-Мукаффы и среди потомковъ Наубахта и другихъ вышеупомянутыхъ лицъ. Поэтому, мы думаемъ, что 'Умаръ-ибн-ал-Фаррухъанъ является переводчикомъ какого-то другого рода сочиненія или, можетъ быть, сочиненій. Въ подкрѣпленіе нашего предположенія мы должны обратиться къ тому мѣсту Фихриста, гдѣ перечислены книги этого автора и къ которому отсылаетъ самъ ан-Надймъ въ разбираемомъ нами перечисленіи арабскихъ переводчиковъ съ персидскаго. Прибавимъ, что мы считаемъ возможнымъ искать результатовъ его дѣятельности, какъ переводчика съ персидскаго, среди *названныхъ* въ Фихристѣ его сочиненій потому, что сочиненія этого рода упомянутыхъ въ перечнѣ писателей имѣются при перечисленіи ихъ сочиненій въ различныхъ мѣстахъ Фихриста (напр. Джабала-ибн-Салимъ и Балазурй); въ противномъ случаѣ, т. е. если эти сочиненія не упомянуты, характеръ ихъ легко опредѣляется по характеру той категоріи, къ которой они отнесены (напр. переводы ученыхъ сочиненій и Худай-намэ).

Кромѣ этого мѣста Фихриста, Умаръ-ибн-ал-Фаррухъанъ табаристанецъ названъ тамъ еще дважды. Одинъ разъ мелькомъ (268, 25—26)¹⁾, какъ толкователь астрономическихъ книгъ Дороея Сидоня, и другой разъ (273, 14—18) въ нѣсколькихъ строкахъ, специально ему посвященныхъ²⁾. Здѣсь онъ названъ, какъ толкователь-же Птолемея, именно его «четверо-книжія» въ переводѣ ал-Батрйка Яхъи-ибн-ал-Батрйка, и какъ авторъ двухъ сочиненій: одного — астрономическаго содержанія, другого — озаглавленнаго «Китабъ-ал-махасинъ» т. е. «книга о хорошихъ качествахъ и поступкахъ»³⁾. На этой послѣдней книгѣ мы нѣсколько и остановимся въ нашихъ цѣляхъ.

'Умаръ-ибн-ал-Фаррухъанъ упомянуть въ отдѣлѣ о сочиненіяхъ астрономовъ, математиковъ, физиковъ, механиковъ и музыкантовъ. Въ этомъ отдѣлѣ названъ рядъ писателей, писавшихъ сочиненія по этимъ наукамъ, начиная отъ Эвклида и кончая современными ан-Надйму арабскими писателями; среди нихъ названы, между прочимъ, и потомки Наубахта. Ни одинъ

1) Ср. Ибн-ал-Кифтй, 117, 9—10.

2) Ср. Ибн-ал-Кифтй, 117, 20—118, 12 (его извѣстіе было также издано въ Фихристѣ, II, 110—111 и въ Zeitschr. Deutsch. Morgenl. Ges., XXV, 1871, 413—415); ср. еще упоминаніе его ib. 91, 9 и 117, 10.

3) Очеркъ литературной дѣятельности этого писателя, какъ ученаго, былъ данъ въ работѣ Н. Suter, Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke: Abhandlungen zur Geschichte der mathematischen Wissenschaften, X = Supplement zum 45 Jahrgang der Zeitschrift für Mathematik u. Physik, Leipzig, 1900, 7—8. У Хаджжі-Халифы приведены лишь астрологическія сочиненія 'Умара-ибн-ал-Фаррухъана, I, 198 и V, 35, 386. Объ этомъ писателѣ см. еще Justi, Namenbuch, 95, №№ 15 и 19.

изъ нихъ не писалъ книги съ названіемъ «Китāбъ-ал-махāсинъ», являющейся, повидимому, самостоятельной работой 'Умара-ибн-ал-Фаррухāна. Книга эта, далѣе, должна была быть не научнаго, астрономическаго или математическаго характера, такъ какъ касалась совсѣмъ другой темы — хорошихъ качествъ и поступковъ. Названа-же она была въ этомъ отдѣлѣ только потому, что здѣсь были упомянуты главныя сочиненія 'Умара-ибн-ал-Фаррухāна. Хорошіе качества и поступки составляютъ, какъ мы говорили раньше, любимѣйшую тему парсійской литературы, которая въ главномъ своемъ составѣ можетъ быть прямо названа этико-дидактической; таково содержаніе не только «андаржей» или «панднāмаковъ», но и ряда трактатовъ на религіозныя темы. Поэтому мы думаемъ, что именно благодаря этой книгѣ, 'Умаръ-ибн-ал-Фаррухāнъ попалъ въ число главнѣйшихъ переводчиковъ съ персидскаго на арабскій и въ числѣ этихъ переводчиковъ онъ является стоящимъ нѣсколько особнякомъ, единственнымъ представителемъ своеобразной категоріи переводовъ — этико-дидактическаго характера и тѣсно связанныхъ съ вопросами парсійской религіи. 'Умаръ-ибн-ал-Фаррухāнъ былъ, возможно, первымъ, введшимъ этого рода литературныя произведенія въ арабскую литературу, при чемъ онъ, надо думать, пользовался какъ матеріалами, такъ и идеями парсійскихъ трактатовъ. Уроженецъ Табаристāна, онъ, по словамъ Ибн-ал-Кифтї, восходящимъ къ Абу-Ма'шару ал-Балхї, былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Бармекидомъ Джа'фаромъ, а позже съ везиромъ Мāmūна Фадломъ-ибн-Сахломъ, который и рекомендовалъ его Мāmуну; для этого халифа онъ сдѣлалъ рядъ переводовъ. Рѣзко выраженные симпатїи всѣхъ этихъ лицъ къ персидской литературной традиціи должны были содѣйствовать его дѣятельности не только въ переводахъ научныхъ сочиненій, но и въ сохраненіи персидской этико-дидактической литературной традиціи.

Книги съ заглавіемъ «Китāбъ-ал-махāсинъ» встрѣчаются въ Фихристѣ, но весьма не часто, всего нѣсколько разъ. Такъ, извѣстному Ибн-Кутейбѣ приписывается одна книга съ такимъ заглавіемъ (77, 21), написанная, конечно, позже книги 'Умара-ибн-ал-Фаррухāна, такъ какъ Ибн-Кутейба родился въ самомъ концѣ правленія Мāmūна и его литературная дѣятельность должна быть отнесена къ половинѣ IX-го вѣка. Интересъ Ибн-Кутейбы къ персидскимъ литературнымъ матеріаламъ несомнѣненъ; отсюда можно заключить, что и его Китāбъ-ал-махāсинъ не была чужда этимъ матеріаламъ, а по формѣ могла быть прямымъ имъ подражаніемъ. Затѣмъ, интересно, что книги съ такими заглавіями приписываются преимущественно шиитскимъ писателямъ: таковы — Абū-н-Надръ Мухаммедъ-ибн-Мас'удъ ал-'Айшї, написавшій «Китāбъ-махāсинъ-ал-ахлāкъ» т. е. «Книгу о хорошихъ нравахъ» (195, 10) и Абū-'Абд-ул-лахъ Мухаммедъ-ибн-Хāлидъ ал-

Баркѣ, написавшій «Китāбъ-ал-махāсинъ» (221, 3—4, ср. тамъ-же 7—9); иттересь шиитскихъ писателей къ персидской традиціи также несомнѣненъ. Книгу съ тѣмъ же заглавіемъ «Китāбъ-ал-махāсинъ» написалъ еще нѣкій Ибн-ал-Харўиъ (148, 17), авторъ, помѣщенный въ Фихристѣ среди писавшихъ объ «адабѣ» и самъ написавшій книгу, подъ заглавіемъ «Китāбъ-ал-ādāбъ»; вопросы адаба, какъ мы говорили выше, тѣсно связаны также съ персидской традиціей. Эта традиція можетъ быть переживаетъ позже въ книгахъ на тему «о хорошихъ качествахъ адаба»¹⁾. Мы думаемъ, что всѣ эти книги связаны съ персидской литературной традиціей, въ ближайшихъ отношеніяхъ къ которой стоитъ «книга о хорошихъ качествахъ и поступкахъ» уномянутаго въ Фихристѣ переводчика съ персидскаго языка на арабскій табаристанца ‘Умара-ибн-ал-Фаррухāпа.

Въ связи съ этими книгами «о хорошихъ качествахъ»²⁾ стоятъ, по нашему мнѣнію, и книги «о хорошихъ качествахъ и ихъ противоположностяхъ» или «о добродѣтеляхъ и порокахъ», «Кутубъ-ал-махāсинъ уа-л-аддādъ» или «Кутубъ-ал-махāсинъ уа-л-масāвī». Хотя въ Фихристѣ мы не встрѣчаемъ книгъ съ такимъ заглавіемъ, однако отъ начала X-го вѣка мы имѣемъ книгу съ такимъ названіемъ, авторомъ которой былъ Ибрāхїмъ-ибн-Мухаммедъ ал-Байхакї³⁾. Съ названіемъ «Китāбъ-ал-махāсинъ уа-л-аддādъ» мы имѣемъ также сочиненіе, приписываемое Джāхизу⁴⁾. Обѣ эти книги восходятъ, повидимому, къ общему источнику⁵⁾. Вполнѣ возможно, что антитезы не были исключены и изъ «кутубъ-ал-махāсинъ», изъ которыхъ въ свою очередь развились, благодаря обилію противопоставленій, особыя книги—о хорошихъ качествахъ и ихъ противоположностяхъ. Продолжая то-же сравненіе съ парсїйской литературой, мы отмѣчаемъ, что подобнаго рода противопоставленія являются въ ней весьма употребительнымъ пріемомъ. Въ духовной этической литературѣ естественно встрѣтитъ опредѣленія того, что «приличествуетъ» и того, что «не приличествуетъ»⁶⁾.

1) Напр. въ Махāсинъ-ал-адабъ Исфарāивї, см. C. Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur. Weimar, 1898. I, 351.

2) Не стоитъ-ли въ связи съ этого рода темой вставочный разсказъ индїйской царевны сасанидскому царю Балāшу въ арабскомъ сочиненіи Нихāетъ-ал-ирабъ (Brownie, Some Account of the Arabic work entitled Nibāyatu'l-irab etc., 225 — discourse of the different kinds of beauty) и неизмѣняющійся въ версїи, сообщаемой въ Китāбъ-ал-махāсинъ уа-л-аддādъ?

3) Ibrāhīm ibn Muḥammad al-Baihaqī, Kitāb al-maḥāsin wal-masāwī, herausgegeben von Dr. F. Schwally. Giessen, 1902.

4) Le livre des beautés et des antitheses attribué à Abu Othman Amr ibn Bahr al Djabiz, texte arabe publié par G. Van Vloten. Leyde, 1898.

5) См. рецензію Barbier de Meynard'a на изд. Махāсинъ уа-л-аддādъ въ Revue Critique, L, 1900, 276.

6) نه شاید — شاید.

Какъ извѣстно, съ такимъ заглавіемъ (даннымъ, впрочемъ, позже) мы имѣемъ пехлевійскій трактатъ, время составленія котораго возводятъ къ VII—IX вѣкамъ по Р. Х. ¹⁾ Сопоставляя парсійскіе трактаты по вопросамъ о томъ, что подобаеть дѣлать и что заслуживаетъ осужденія, съ арабскими сочиненіями о хорошихъ и дурныхъ качествахъ и поступкахъ, нужно, конечно, имѣть въ виду главнымъ образомъ общій характеръ, общую форму, равно какъ культурныя условія эпохи, когда эти сочиненія писались, т. е. условія интенсивнаго сближенія—культурнаго вообще, литературнаго въ частности—между арабской и персидской народностями, между исламомъ и парсизмомъ. Не только въ деталяхъ, но и по существу эти сочиненія должны были сильно различествовать—въ такой мѣрѣ, въ какой долженъ отличаться написанный духовнымъ лицомъ этическій трактатъ отъ дидактическаго сочиненія съ сильнымъ повѣствовательнымъ элементомъ, принадлежащаго перу свѣтскаго человѣка. Эти литературныя памятники должны различаться такъ же, какъ ихъ авторы, и относительно нихъ мы должны провести ту-же параллель, какую выше проводили между парсійскимъ духовенствомъ и иранофильской партіей Шу'убія. Общій характеръ ихъ литературной дѣятельности долженъ былъ отразиться и въ этомъ родѣ литературныхъ произведеній.

Быть можетъ въ связи съ этимъ-же литературнымъ общеніемъ стоятъ и форма извѣстныхъ въ интересующій насъ періодъ арабскихъ сочиненій «о вопросахъ и отвѣтахъ» ²⁾. Вѣдь именно въ такой формѣ написаны нѣкоторые изъ извѣстнѣйшихъ парсійскихъ сочиненій, напр. Мёнѳ-и-храдъ ³⁾ и Дадистанъ ⁴⁾. Второе изъ этихъ сочиненій весьма опредѣленно относится къ IX-му вѣку. Содержание, конечно, могло въ зависимости отъ вышеприведенныхъ условій сильно отличаться въ обоихъ случаяхъ.

Въ заключеніе настоящей главы укажемъ значеніе поставленныхъ нами выше въ связь съ персидской литературной традиціей арабскихъ сочиненій о хорошихъ и дурныхъ качествахъ и поступкахъ для сохраненія литературныхъ матеріаловъ. Уже ранѣе насъ было отмѣчено значеніе цитатъ въ древнихъ арабскихъ антологіяхъ изъ персидскихъ историческихъ сочиненій ⁵⁾. Такого рода цитаты имѣются и въ книгахъ о хорошихъ и дурныхъ качествахъ и поступкахъ; болѣе того, ихъ имѣется въ нихъ значи-

1) Shāyast īā-shāyast — см. E. W. West, Pahlavi texts, part I. Oxford, 1880 (= The Sacred Books of the East, vol. V), LIX—LXVII, 237—407.

2) كتب المسائل و الجوابات.

3) E. W. West, Pahlavi texts, p. III (= Sacred Books of the East, XXIV). Oxford, 1885, XV—XXV, 1—115.

4) *Ib.*, p. II (= S. B. E., XVIII). Oxford, 1882, XXII—XXV, 1—277.

5) Ср. напр. Nöldeke, Nationalepos, 13 (= Grundriss der iranischen Philologie, II, 142).

тельное количество и весьма важныхъ по содержанию — обстоятельство, весьма существенное для изслѣдованія переживанія персидской литературной традиции. Многія изъ подобныхъ цитатъ въ этихъ книгахъ находятся, конечно, и въ другихъ антологіяхъ. Въ нижеслѣдующихъ строкахъ мы отмѣчаемъ несомнѣнныя цитаты на персидскіе сюжеты въ «Ал-махāсинъ уа-л-масāвй» и въ «Ал-махāсинъ уа-л-аддāдъ».

У Байхакй мы находимъ эти сюжеты на слѣдующихъ страницахъ: 2, 5—6 (изреченіе Бузурджмихра); 114, 4—11 (разсказъ о царѣ Кубādф); 114, 11—117, 8 (разсказъ о битвѣ при Зӯ-Кārф); 128, 11—12 (изреченіе Анӯширвāна); 133, 7—136, 2 (разсказъ объ Анӯширвāнѣ, царѣ Хазарь, постройкѣ Дербента и чудесахъ Каспійскаго моря); 136, 2—138, 7 (разсказъ о Кисрѣ Эбервйзѣ); 138, 15—139, 1 (разсказъ о Шйрӯя и ядѣ Эбервйза); 153, 8—154, 5 (изреченіе Ардешйра и преданія о немъ); 155, 13—157, 3 (разсказъ о Кисрѣ Эбервйзѣ); 168, 11—19 (о послахъ сасанидскихъ царей); 168, 19—169, 8 (изреченіе Ардешйра); 170, 15—171, 7 (Иезджирдъ и Бахрāmф); 171, 18—172, 4 (персидская поговорка); 185, 10—186, 16 (разсказъ о Бахрāmф, сынѣ его и дочери мерзбāна); 202, 2—5 (изреченіе Бахрāма-Джӯра); 202, 5—9 (изреченіе мӯбада Эбервйзу); 202, 14—16 (изреченіе Бузурджмихра); 202, 16—203, 2 (споръ араба и перса о гостепрїимствѣ); 310, 16—18 (изреченіе Анӯширвāна по персидски); 313, 7—8 (персидское изреченіе); 372, 11—18 (изреченія Бузурджмихра, Кисры и персидскихъ мудрецовъ); 376, 1—9 (надписи на персидскихъ погребальныхъ сооруженіяхъ *nāṣaxx*); 396, 10—13 (изреченіе нѣкоего Вахшāбӯра); 411, 6—16 (разсказъ о Кисрѣ Шйрӯя); 427, 3—4 (изреченіе персидскаго мудреца); 490, 2—7 (разсказъ о Кисрѣ Эбервйзѣ); 494, 12—495, 14 (разсказъ объ Анӯширвāнѣ); 496, 18—497, 5 (разсказъ о Кисрѣ Кубādф); 505, 8—506, 2 (разсказъ о Бахрāmф Джӯрѣ); 506, 2—11 (разсказъ объ Анӯширвāнѣ); 537, 9—538, 15 (разсказы о Хурмузѣ, Бахрāmф Чӯбйнѣ, Анӯширвāнѣ и изреченіе Ардешйра); 553, 10—18 (2 разсказа объ Анӯширвāнѣ); 560, 4—562, 15 (разсказъ о Кисрѣ и царѣ Хйры); 571, 1—3 (изреченіе Кисры, сына Хурмуза); 592, 6—593, 14 (разсказъ о Кисрѣ Шйрӯя).

Въ «Ал-махāсинъ уа-л-аддāдъ» мы находимъ цитаты на персидскія темы въ слѣдующихъ мѣстахъ: 21, 4—10 (разсказъ о Кисрѣ Эбервйзѣ); 25, 16 (изреченіе Кисры); 37, 12—14 (изреченіе Анӯширвāна); 53, 14—16 (изреченіе Кисры, сына Хурмуза); 78, 5—9 (изреченіе Бахрāма Джӯра); 78, 9—14 (изреченіе мӯбада Эбервйзу); 79, 2—6 (изреченіе Бузурджмихра); 79, 6—11 (споръ араба и перса о гостепрїимствѣ); 168, 20—169, 3 (изреченіе Анӯширвāна по персидски); 170, 2—3 (персидское изреченіе); 173, 8—16 (изреченія Бузурджмихра, Кисры и персидскаго мудреца); 242, 12—251, 4

(разсказъ о Балāшѣ, индiйской царицѣ и дочери коноха¹⁾; 251, 4—17 (разсказъ о смерти Шйрiнъ); 252, 2—255, 15 (разсказъ о Бистāмъ и Гурдiйи); 255, 15—257, 11 (версія Lai d'Aristote); 275, 5—277, 13 (разсказъ о Кисрѣ Эбервiзѣ); 277, 13—280, 10 (разсказъ объ Анūширвāнѣ); 299, 1—11 (разсказъ о Кисрѣ Эбервiзѣ); 359, 13—364, 6 (цитата изъ Кисравi о празднованiи Наурūза²⁾; 365, 8—12 (персидскiя повѣрья³⁾; 369, 4—371, 3 (подарки Кисры Эбервiза и царя Рūма⁴⁾).

Приведенныя указанiя на персидскiе сюжеты въ обѣихъ книгахъ даютъ намъ достаточное представленiе о богатствѣ и разнообразiи этихъ сюжетовъ въ «книгахъ о хорошихъ качествахъ и поступкахъ». Въ нихъ сохранились нѣкоторыя изъ такихъ извѣстiй о сасанидской старинѣ, которыя мы тщетно будемъ искать въ другихъ источникахъ⁵⁾.

VII.

Выше мы говорили уже объ арабскомъ писателѣ 'Алi-ибн-'Убейдѣ ар-Райхāвi, имѣвшемъ склонность къ персидской культурной традиции вообще, къ традиции литературной въ частности. Кромѣ этико-дидактическаго сочиненiя «Михр-Āдур-Джушнасъ», ему приписывается еще книга «адаба» съ персидскимъ заглавiемъ («Фихристъ», I, 119, 22; ср. II, 52⁶⁾), а также еще одна книга, заглавiе которой не было разобрано Флюгелемъ при

1) См. статью бар. В. Р. Розена, Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худāй-Нāмэ, 153—165.

2) См. мою статью Древнѣйшiя арабскiя извѣстiя о празднованiи Наурūза въ Сасанидской Персiи (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., XVI, 1906, 020—046).

3) См. мои Материалы изъ арабскихъ источниковъ и т. д., 196—197 (=84--85).

4) См. мою статью Къ исторiи игры въ поло (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., XIV, 1902, 0108—0114).

5) Омѣчаемъ разсказы на эти сюжеты, совпадающiе въ Ал-махāсинъ уа-л-масāвi и въ Ал-махāсивъ уа-л-аддāдъ (заглавiе первой мы означаемъ буквами ММ, второй — МА): МА 21, 4—10 = ММ 490, 2—7; МА 37, 12—14 = ММ 128, 11—13; МА 53, 14—16 = ММ 571, 1—3; МА 78, 5—9 = ММ 202, 2—5; МА 79, 2—3 = ММ 202, 14—16; МА 79, 6—11 = ММ 202, 16—203, 2; МА 168, 20—169, 3 = ММ 310, 16—18; МА 170, 2—3 = ММ 313, 7—8; МА 173, 8—16 = ММ 372, 11—18. Въ виду указанной бар. В. Р. Розеномъ (Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худāй-Нāмэ, 167 сл.) важности въ вопросѣ о сохраненiи персидскихъ литературныхъ матеріаловъ Кисравi, отмѣчаемъ цитаты изъ него у Байхакi и въ Ал-махāсинъ уа-л-аддāдъ: МА (безъ приведенiя имени цитуемаго автора) 168, 20—169, 3 = ММ 310, 16—18; МА 53, 14—16 = ММ 571, 1—3; МА 359, 13—364, 6; ММ 376, 1—9. Въ виду отмѣченнаго у Brownе (Literary history, I, 474—475) значенiя персидскихъ словъ и выраженiй въ древне-арабскихъ литературныхъ памятникахъ для исторiи персидскаго языка, особенно важна для насъ цитата изъ Кисравi на стр. МА 168, 20—169, 3 = ММ 310, 16—18, гдѣ приводится персидская фраза изъ «завѣтовъ Анūширвāна», дошедшихъ до насъ, какъ мы говорили выше, и въ пехлевiйскомъ подлинникѣ. Въ этомъ отношенiи не безъинтересно толкованiе слова *ميمان* въ другомъ мѣстѣ тѣхъ-же книгъ: МА 79, 6—11 = ММ 202, 16—203, 2.

6) *كتاب ادب جوانشیر* (въ одной рукописи *حواسر*).

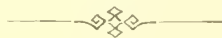
изданіи (Фихристъ, 119, 21). Заглавіе это передано въ Фихристъ слѣдующимъ образомъ: روسا درك, но имѣется разночтеніе, стоящее, по нашему мнѣнію, ближе къ истинному смыслу — روسا درك. Первое слово не представляетъ особенныхъ затрудненій для возстаповленія, такъ какъ лишено только точекъ, при проставленіи которыхъ легко получается ясное толкованіе; для второго слова необходима коньектура средней буквы, читая вмѣсто درك — درك. Такимъ образомъ, оба слова заглавія состоятъ изъ слѣдующаго комплекса буквъ: روسا درك и читаются такъ: روشنا نیك, «Рӯшанā-нибйкъ».

Такое заглавіе мы знаемъ въ средне-персидской письменности ¹⁾. Книга съ такимъ заглавіемъ въ пехлевійской литературѣ касалась, какъ и большинство произведеній этой литературы, различныхъ религіозныхъ вопросовъ, а слѣдовательно трактовала и этико-дидактическія темы. Такое же заглавіе, далѣе, мы находимъ и въ ново-персидской литературѣ — съ такимъ названіемъ является сочиненіе извѣстнаго Нāсыр-и-Хусрау «Рӯшанā-пāй-нāмэ», въ значительной части котораго изслѣдователи признаютъ шіитское и суфійское вліянія и которое по своему характеру должно быть относимо къ этико-дидактической литературѣ ²⁾. Вполнѣ вѣроятно, что ар-Райхāпй, интересовавшійся персидской этико-дидактической литературой и персидскимъ «адабомъ», далъ имя «Книга свѣта» одному изъ своихъ сочиненій, касавшемуся подобнаго рода вопросовъ. Эта книга могла быть, какъ несомнѣнно былъ и ея авторъ, переходнымъ звеномъ отъ дидактики парсійской духовной литературы къ этической литературѣ ислама.

Читая упоминаемое въ Фихристъ сочиненіе ар-Райхāпй — «Рӯшанā-нибйкъ», мы получаемъ нелишней характерности историко-литературный фактъ. Не только переработки персидскихъ историческихъ сочиненій (Худāй-нāмэ, Айн-нāмэ), не только разнообразные памятники персидской этико-дидактической литературы, но и книга съ пехлевійскимъ заглавіемъ является въ указателѣ сочиненій эпохи расцвѣта арабской письменности. Явленіе — знаменательное для оцѣнки значенія персидской литературной традиціи въ первые вѣка ислама.

1) West, Pahlavi texts, I (=S. B. E., p. V). Oxford, 1880, 244, n. 1 и III, 169 (cp. ib. XXVI—XXVII). Объ имени Рӯшанъ ср. Justi, Namenbuch, 262 (при словѣ Ρωζάνης).

2) Grundriss der iranischen Philologie, II, 280.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Аб̄анъ - ибн - Абд - ал - Хумайдъ ар - Рак̄ашī | Дадистанъ 34.
 (Аб̄анъ-ал-Л̄ахикī) 24. | Дакпкī 7.
 Аббасъ 7. | Дар̄а 26.
 Аб̄у 'Абд-ул-лахъ Мухаммедъ-ибн-Х̄алидъ ал- | Дахр̄ъ 11.
 Баркī 32—33. | Дербентъ 35.
 Аб̄у-л-Хасанъ 'Алī-ибн-Зīйдъ ат-Темīmī 29, | Джабала-ибн-Салимъ 26, 29, 30, 31.
 30. | Джаваспъ (Джамаспъ?) 19.
 Аб̄у Ма'шаръ ал-Балхī 32. | Джавидан-Хиредъ 21.
 Аб̄у -н -Надръ Мухаммедъ-ибн-Мас'удъ ал- | Джа'фаръ (Бармекидъ) 32.
 'Айшī 32. | Дж̄ахизъ 33.
 Аб̄у-Сахл̄ъ-ибн-Наубахтъ 30. | Джиссъ 8, 28.
 Аб̄у-'Убейда 26. | Дороей Сидонī 31.
 Авеста 28. | Заданфаррұхъ 15.
 Ад̄абъ-ал-'Арабъ-уа-л-Фурсъ 21. | Зад̄уя-ибн-Ш̄ах̄уя ал-Исфак̄анī 29.
 Адудъ-ад-даула 21. | Зафер-н̄амэ 28.
 Адурбадъ 15. | Зерванизмъ 11.
 Ад̄адэ-Серв̄ъ 28. | Зороастръ 28.
 Ай̄н-н̄амэ 23, 26, 29, 37. | З̄у-Кар̄ъ 35.
 'Алī 21. | Ибн-ал-Мукаффа 18, 23, 24, 25, 26, 29, 30, 31.
 'Алī-ибн-Мах̄анъ 18. | Ибн-ал-Кифтī 23, 24, 30, 31, 32.
 'Алī-ибн-'Убейда ар-Райх̄анī 16, 36, 37. | Ибн-ал-Факпхъ 4.
 Андрж-й-Х̄уср̄о-й-Каваданъ 17. | Ибн-ал-Хар̄унъ 33.
 Ан̄уширванъ 15, 17, 18, 25, 26, 27, 29, 35, 36. | Ибн-Кутейба 27, 32.
 Ардешīр̄ъ 17, 18, 25, 26, 27, 30, 35. | Ибн-Мискавейхи 20, 21, 23.
 Аристотель 22, 23. | Ибн-Русте 3.
 Арраджанъ 8, 9. | Ибн-Хаукаль 4, 5, 7, 8, 28.
 Асадī 26. | Ибн-Хурдадбе 4, 26.
 Ахмедъ-ибн-Абī-Т̄ахиръ Тайфур̄ъ 18, 25. | Ибр̄ах̄имъ-ибн-Мухаммедъ ал-Байхакī 33, 35,
 Ахмедъ-ибн-Сахл̄ъ 28. | 36.
 Ахмедъ-ибн-Юсуфъ 18. | Истахрī 4, 5, 7, 8, 28.
 Аевней 12. | Исфаранī 33.
 Бадгуз̄ары 8. | Исфендір̄ъ 3, 26, 30.
 Балазурī 17, 29, 30, 31. | Исх̄акъ-ибн-Язīдъ 29, 30.
 Балан̄ъ 33, 36. | Издеджирдъ 35.
 Бар̄ушанъ 19. | Каб̄ус-н̄амэ 24.
 Батрпк̄ъ Ях̄ья-ибн-ал-Батрпк̄ъ 31. | Калīла и Димна 13, 18, 23, 24.
 Бахр̄амъ-Гур̄ъ 26, 35. | Кар̄н̄амаджъ 26.
 Бахр̄амъ-ибн-Мерданш̄ахъ 29, 30. | Каспійское море 35.
 Бахр̄амъ-Чубинъ 26, 30, 35. | Кисаī 7.
 Бистамъ 36. | Китабъ-ал-ад̄абъ 33.
 Бузурджмихр̄ъ 15, 17, 24, 28, 35. | Китабъ-ал-мах̄асинъ 31, 32, 33.
 Варлаамъ и Иоасафъ 24. | Китабъ-ал-мах̄асинъ уа-л-адд̄адъ 33, 35, 36.
 Вахш̄абур̄ъ 35. | Китабъ-ал-мах̄асинъ уа-л-мас̄авī 35, 36.
 Г̄ах-н̄амэ 26. | Китабъ-ат-тенбпхъ 18, 26.
 Геродотъ 12. | Китабъ-мах̄асинъ-ал-ахлак̄ъ 32.
 Гурдийя 36. | Ктесі 12.

Кубадъ 35.
 Кысса-и-Санджѣнъ 5.
 Лугат-и-Фурсъ 26.
 Лукманъ 21.
 Маздакъ 23, 24.
 Макдисъ 4.
 Мамунъ 7, 16, 19, 32.
 Мансуръ 18, 30.
 Марзубанъ 18.
 Масъудъ 18, 26, 27, 28, 29.
 Махъанія 18.
 Махъасинъ-ал-адабъ 33.
 Махдѣ 18, 19.
 Махъ-Фарра-Джушнасъ 24.
 Мѣног-и-хралъ 34.
 Михръ-Адуръ-Джушнасъ 16, 17, 19, 36.
 Мусъ-ибн-Исѣ ал-Кисраві 29.
 Мусъ-ибн-Халидъ 29, 30.
 Мухаммедъ-ибн-ал-Джахмъ ал-Бармекі 29.
 Мухаммедъ-ибн-Бахрамъ ал-Исфѣхъані 29.
 Мушкъдѣнэ 20.
 Надѣмъ 31.
 Намэ-и-хусравѣнъ 28.
 Насыр-и-Хусрау 37.
 Наубахтъ 29, 30, 31.
 Наурузъ 36.
 Наусы 35.
 Нерѣманъ 28.
 Персѣ 26.
 Низамъ-ал-мулькъ 24.
 Пѣмрѣдъ 13.
 Нихѣстъ-ал-прабъ 20, 33
 Пивагоръ 23.
 Птолемей 31.
 Рашидъ 19.
 Рѣшахръ 9.
 Рѣдекѣ 7.
 Рустемъ 3, 26, 28, 30.
 Рѣшанѣ-намэ 37.
 Рѣшанѣ-нибѣкъ 37.
 Сабуръ (городъ) 8, 29.
 Сабуръ (хосрой) 17.

Самъ 28.
 Санджѣнъ 6.
 Сахлъ-ибн-Харунъ 13.
 Синдбадъ 24.
 Сѣсет-намэ 24.
 Табарі 24.
 Тадж-намэ 23, 26, 27, 28, 29.
 Тансаръ 18.
 Умар-ибн-Хамза 18.
 Умаръ-ибн-ал-Фарруханъ 29, 30, 31, 32, 33.
 Убн-ал-ахбаръ 27, 28, 29.
 Фадль-ибн-Сахлъ 32.
 Фирдаусі 7, 8, 28.
 Фихристъ 11, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 24,
 25, 26, 28, 29, 30, 31, 33, 36, 37.
 Хаджжі-Халѣфа 31.
 Хазары 35.
 Хамза Исфѣханскій 27.
 Харесъ Митиленскій 12.
 Хасанъ-ибн-Сахлъ 29, 30.
 Хезар-Эфсѣнъ 13.
 Хѣра 35.
 Хишамъ 27.
 Хишамъ-ибн-ал-Касимъ 29.
 Худѣй-намэ 23, 25, 26, 29, 30, 31, 37.
 Хурмузъ 17, 19, 25, 35.
 Хурмузъ 5.
 Шѣхнамэ 8, 12, 18, 25, 27.
 Шахрѣзда 26.
 Шахрѣръ 29, 30.
 Шѣрѣнъ 36.
 Шѣрѣя 35.
 Шуубѣйя 9, 34.
 Эбервѣзъ 18, 26, 27, 35, 36.
 Эвклидъ 31.
 Эліанъ 12.
 Юсуфъ-ибн-Халидъ 29, 30.
 Ядкар-и-Зарѣранъ 12.
 Якъубі 4.
 Якъутъ 9.
 Ятима 18, 24.
 Яхъя-ибн-Халидъ 19.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № 14.

Volume VIII. № 14.

ОТВѢТЫ

ПЕТРА ХАРТОФИЛАКСА

(КОНЦА XI ВѢКА).

В. Н. Бенешевичъ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 4 апрѣля 1907 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1909. ST.-PÉTERSBOURG.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Сентябрь 1909 г.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Каринскій*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.

Отвѣты хартофилакса Петра.

Очень распространена въ каноническихъ и разныхъ другихъ сборникахъ та редакція отвѣтовъ хартофилакса Петра, которую впервые издалъ ¹⁾ въ 1596 г. Freher (Leunclavii Jus Gr.—R. I 395—397; перепечатано у Ралли и Потли Σύντ. V 369—373 и Migne I G CXIX 1093—1097) и которая одна до сихъ поръ и извѣстна въ ученomъ мiрѣ ²⁾. Но есть еще одна редакція тѣхъ же отвѣтовъ, очень значительно отличающаяся отъ извѣстной и по заглавію и по составу и порядку отвѣтовъ, нерѣдко даже и тексту ихъ; мнѣ извѣстны списки:

конца XI нач. XII в.—Berolin. graec. oct. 22 л. 56^{a-b 3)};

XIII в.—Coislin. 364 1295 г. л. 332—336, Vatic. 2184 л. 22^b—23^b;

1) По списку ex Leunclavii et Sambuci bibliotheca; однако навѣрно это былъ не Paris. 1355, которымъ особенно часто пользовались и Бонифидій и Леунклавій (Mogtrenil, Histoire, III, 402).

2) Мнѣ извѣстны списки:

конца XIII в.—Hieros. Patr. 698 бомбнц. (Іерос. Βιβλ. II/2 651);

XIV в.— неизв. библиот. 1318 г. (съ него списанъ Ottobon. 441, гдѣ отиѣтка: τὸ πρωτότυπον ἀφ' ἧς ἐγράφη εὐρέθη χρόνων ρνθ'), Bodl. 264(=Roë 18) 1349 г. (Zachariae, Proch., 319) и Vatic. Palat. 369 раньше 1346 г.,

XV в.—Paris. 1304, Vatic. Palat. 256 1449 г. и Athous Καρχάλλου 65 (Ламбр. 1578), Athoi Ἰβήρων 290 (Ламбр. 4410) и 382 (Ламбр. 4502), Vatic. Ottobon. 441 1477 г. л. 29^b—30 (здѣсь только только три послѣдніе вопроса подъ заглавіемъ: κυροῦ Πέτρου διὰ κόνου καὶ хартофилаκος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας);

XVI в.—Athous Ἰβήρων 286 (Ламбр. 4406); Sinait. 1609 л. 339^b—340^a и л. 423^b—424^b.

XVIII в.—τῆς ἐν Θερακπναῖς μονῆς τῶν Ἀγ. Τεσσαράκοντα 9 (N. Βέης, Κατάλογος τῶν χειρογράφων κωδίκων τῆς... Ἐν Ἀθήναις. 1904),

Неизвѣстно, какая редакція въ Athous Ασύρας Α 95 1333 г., Athous Ασύρας Β 43 пергам. XII в. (В. Бенешевичъ, Свѣдѣнія о греч. ркш. канон. содержаніи въ библиотекахъ м-рей Ватопеда и Лары св. Ае. на Аѳонѣ, 51 = прилож. № 2 къ Виз. Вр. 1904) и Paris. 1355 XIV в.

3) Reitzenstein, Der Anfang des Lexikons des Photios (Leipzig u. Berlin 1907) p. VI—IX. Текстъ отвѣтовъ изъ этой рукоп. списанъ для меня съ дипломатической точностью заканчивавшимъ въ Берлинѣ свое образованіе кандидатомъ богословія Аѳинскаго университета іеродиакономъ святогорцемъ Поликарпомъ Θома, услугами котораго пользовался проф. E. von der Goltz (въ работѣ: Eine textkritische Arbeit des VI. bezw. des X. Jahrh.) при чтеніи очень трудныхъ схолій въ Лаврской рукописи.

XIV в.—Vatic. Reg. 57 135^{8/10} г. стр. 463—469, Капрск. Патриарш. библ. (списокъ въ собраніи Порфирія Имп. Публ. Библ. 249 XVIII—XIX в. стр. 744—747);

XV в.—Venet. class. III cod. 12 (= Nanian. 236) 1467 г. л. ρζ'—ρη', Моск. Спн. Библ. 214 л. 207—209;

XVI в.—Vatic. 1182 л. 251^b—253^a (списокъ съ Vatic. 2184);

XVII в.—Athous Λαύρας Α 49 л. 127^b—128^b, Моск. Спн. Библ. 33 1607 г. л. 35^b—36,

Новая (= Н) редакція, повидимому, древнѣе второй извѣстной (= И), такъ какъ текстъ второй имѣетъ характеръ передѣлки на основѣ текста первой въ тѣхъ вопросахъ и отвѣтахъ, которые общи обѣимъ; кромѣ того, самое заглавіе первой редакціи, гдѣ Петръ называется преимущественно *μακαρίτης*¹⁾, а не *τιμιώτατος χαρτοφύλαξ*, указываетъ на большую близость къ времени составителя отвѣтовъ, тогда какъ заглавіе второй — искусственно. Искусственность должна быть заподозрѣна уже потому, что 1) обозначенный здѣсь титулъ автора вполне совпадаетъ съ оффиціальнымъ, который встрѣчается въ подписи подъ актомъ 1087 г.: *Πέτρος ὁ εὐτελής διάκονος καὶ χαρτοφύλαξ τῆς τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας* (РП. V 62), а 2) и годъ появленія отвѣтовъ совпадаетъ съ годомъ появленія той новеллы Алексія Комнина, на которую сдѣлана ссылка въ отвѣтѣ *ιδ'* и хронологія которой стоитъ внѣ сомнѣній. Между тѣмъ въ отвѣтѣ *κα'* предполагается наличность другой повеллы, болѣе поздней; заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ Paris. 1355 XIV в.²⁾ л. 320^a годъ появленія отвѣтовъ указанъ другой—*ςζε'* (Zhisman, Das Eherecht der orient. Kirche, 46), и далеко не достаточно заявленія одного Mortreuil, Histoire, III, 396, 401), чтобы быть увѣреннымъ въ принадлежности и Paris. 1355 къ числу спп., содержащихъ извѣстную редакцію отвѣтовъ, и поэтому считать его дату простой ошибкой писца. Наконецъ, 3) и устойчивость текста, свойственная извѣстной печатной редакціи (И) въ спискахъ ея, по сравненію съ разнообразіемъ изводовъ текста другой (Н) заставляеть думать, что печатная даетъ намъ скорѣе всего какую-то оффиціально принятую КП. церковью форму отвѣтовъ.

Отсутствіе эпитета *μακαρίτης* въ заглавіи редакціи И указывало бы на то, что былъ живъ еще самъ авторъ отвѣтовъ, но тогда почему же не вѣрна датировка, или почему такая же датировка отсутствуетъ въ

1) Смолр. G. E. Heimbach, Anecdota, I p. LXXXIX²; C. G. Heimbach, Prolegomena et Manuale Basiliconum, 12¹², 29.

2) Catalogus codd. mss. bibliothecae Regiae, t. II; Omont, Inventaire, II 21—22 (относится къ XV в.); Mortreuil, Histoire du droit byz., 400—402; Heimbach, Harmenopuli manuale, praef. p. VII—VIII; сравн. Zachariae, Prochiron, XV и Delineatio, XV⁸; Pitra, Juris eccles. Graecor. Hist., II 374, 390¹ и Spicil. Solesm. IV 570.

заглавіи другой редакціи, и какъ появилась въ Paris. 1355 пная? Въ самомъ дѣлѣ, странно и то, что въ 'Ερωτήματα выпущенъ между прочимъ и тотъ отвѣтъ (ιδ'), въ которомъ основой служить самый новѣй актъ законодательной власти — новелла того-же 1092 г. Такъ какъ отвѣтъ χα' (14) дѣлаетъ ссылку на повеллу, появившуюся около 1095 г., то, когда приходится такимъ образомъ выбирать между послѣдними годами XI в., ничто не мѣшаетъ остановиться на $\text{ϚϘε}' = 109\frac{6}{7}$ г., даваемомъ въ Paris. 1355. Кстати: $\text{ϚϘ}'$ года инд. ιε', а $\text{ϚϘε}'$ года—ε'.

Возникаетъ теперь вопросъ: откуда же явились новые вопросы въ позднѣйшей редакціи; и далѣе: какой составъ и текстъ первоначальной редакціи отвѣтовъ. Рѣшить это безъ долгихъ разсужденій и съ несравнено большей основательностью можно будетъ только по ознакомленіи по крайней мѣрѣ съ текстомъ неизслѣдованныхъ мною Paris. 1355, Naniān. 236 (гдѣ почему-то есть только 14 отвѣтовъ) и Coisl. 364.

Издается текстъ новой редакціи по Vatic. 2184 съ вариантами изъ

Моск. Син. Библ. 33 = М,

Vatic. Reg. 57 = R,

Имп. Публ. Библ. 249 = P,

Berolin. 22 = В (къ вопросу-отвѣтамъ II, IV—VI, VIII—X, XII—XVIII, которые только и есть въ В);

текстъ же старой берется изъ Леунклавія (=L) съ вариантами изъ

Sinait. 1609 л. 339^b—340^a (=S₁)

и л. 423^b—424^b (=S₂),

причемъ отвѣты размѣщены въ соотвѣтствіи съ порядкомъ новой редакціи, а арабскія цифры указываютъ ихъ настоящій порядокъ въ р-сяхъ. Вставки изъ другихъ рукописей помѣщены въ [ ] безъ особыхъ оговорокъ, если встрѣчаются во всѣхъ.

О личности самого хартофилакса Петра свѣдѣнія очень скудны: кромѣ приведеннаго выше (стр. 2), только изъ письма Теофилакта, архіепископа болгарскаго, къ халкидонскому митрополиту Михаилу (Migne CXXVI 416—417), относящагося, повидимому, ко времени не раньше 1091 г., узнаемъ, что въ лицѣ Петра Теофилакту пришлось бороться съ притязаніями Константинопольскаго патріархата, угрожавшими нарушить автокефальныя прерогативы Ахридской каѳедры¹⁾.

1) О. Успенскій, Образование второго болгарскаго царства, 65, 72—73.

H

Ἐρωτήσεις τινὸς μοναχοῦ, ᾧ τὰς
λύσεις κανονικῶς ἀποδέδωκεν
ὁ μακαρίτης χαρτοφύλαξ τῆς
ἀγιωτάτης ἐκκλησίας Πέτ-
ρος¹.

5

[Ἐρώτησις α']². Εἰ ἔστιν ἄξιον³ τὸ
βάπτισμα τῶν ἀγίων θεοφανείων ποιεῖν⁴ ἐν
λεκάναις⁵ [ἢ] κάδδοις καὶ ἀγγείαις ἄλλοις
τοιούτοις⁶, ὁμοίως δὲ⁷ καὶ τὸ τῶν παι-
δων φώτισμα ἐν παρομοίαις ἄγγεσιν ἢ
ζυλίταις σκάφαις⁸;

10

Ἀπόκρισις. Τὰ τῶν θείων⁹ φωτισμά-
των ἀγγεῖα μόνοις τοῖς φωτίσμασιν ἀφορι-
ζέσθωσαν.

15

Ἐρώτησις β'¹⁰. Εἰς πόσον ὀφείλει βα-
πτίζεσθαι τὸ παιδίον καὶ εἰ ὄρον ἔχει;

Λύσις¹¹. Εἰάν νοσῇ, ὄρος οὐκ ἔστιν,
ἀλλὰ παραυτίκα βαπτίζεσθω· εἰ δὲ
ὕγιαίνει, βαπτίζεσθω μετὰ¹² ἡμέρας
20 μ'¹³.

Ἐρώτησις γ'. Εἰ τὰς τέσσαρας εὐχὰς
ὁ ἱερεὺς ὀφείλει¹⁴ λέγειν ἀνά δέκα;

Λύσις. Οὕτως ὀφείλουσιν λέγεσθαι ἀνά
δέκα.

II

Ἐρωτήματα, ἅπερ ἔλυσε
ὁ τιμιώτατος χαρτοφύλαξ
κύριος¹ Πέτρος καὶ διάκο-
νος τῆς τοῦ θεοῦ² μεγάλης
ἐκκλησίας ἐν ἔτει ςχ'³.

13 L, 10 S₁, 14 S₂) Ἐρώτημα.

Ἔστιν ἄξιον ποιεῖν φωτίσματα τῶν
ἀγίων θεοφανείων καὶ λοιπῶν ἐν ἀγ-
γείῳ οἰφθηποτοῦν;

Ἀπόκρ. Τὰ τῶν [θείων] φω-
τισμάτων ἀγγεῖα μόνοις τοῖς⁴ φω-
τίσμασιν ἀφορίζεσθωσαν.

1 LS, S₂) Ἐρώτ.⁵ Εἰς πόσον και-
ρὸν ὀφείλει βαπτίζεσθαι τὸ παιδίον;

Ἀπόκρ. Εἰάν νοσῇ, ὄρον οὐκ
ἔχει, ἀλλὰ παραυτίκα βαπτίζεται·
εἰ δὲ ὕγιαίνει, εἰς τὰς⁶ τεσσαράκοντα
ἡμέρας.

1) Заглавіе МР: Ἐρωτήσεις τινὸς μοναχοῦ καὶ
λύσεις τούτων παρὰ τοῦ μακαρίτου χαρτοφύλακος
τῆς μεγάλης ἐκκλησίας Πέτρου. Nanian, 236: Ἐρω-
τήσεις τινῶν μοναχῶν, ὧν τὰς... Πέτρος; Trinity
College in Cambridge (раньше Thomas Gale) O 2.36
первой полов. XVIII в. л. 111: Ἐρωτήσεις τινὸς мо-
ναχοῦ ὧν... Πέτρος (K. Holl, Enthusiasmus u. Buss-
gewalt beim griech. Mönchtum, 108). В: Λύσεις
διαφόρων ἐρωτημάτων Πέτρου τοῦ τιμιωτάτου χαρ-
τοφύλακος τῆς μεγάλης τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας.
2) вставка изъ МР. 3) Εἰ ἄξιόν ἐστι ΜР. 4) ποι-
εῖν проп. МР. 5) ἐν λεκάνῃ МР. 6) καὶ τοιούτοις
ἄλλοις ἀγγείαις R; послѣ тоиούτοις МР вставл.
γίνεσθαι. 7) δὲ проп. МР. 8) ἀγγείαις ἢ σκάφαις
ζυλίταις МР. 9) θείων проп. МР. 10) β', какъ и
дальше нумерация остальныхъ вопросовъ, проп.
cod. ВВ, но прибавлена въ текстѣ для удобства
изъ МР. 11) Ἀπόκρισις МР здѣсь и дальше вездѣ,
вместо λύσις; В проп. λύσις. 12) μεθ' В 13) μετὰ
ἡμέρας μ' βαπτίζεσθω МР. 14) ὀφείλει ὁ ἱερεὺς RP.

1) κύρ S₁ S₂.

2) τοῦ θεοῦ проп. S₂.

3) ἐν ἔτει ςχ' проп. S₁.

4) τοῖς проп. S₁.

5) Ἐρώτημα проп. S₂.

6) τὰς проп. S₁ S₂.

Η

Ἐρώτησις δ'. Εἰ ἔστιν ἄξιον μετὰ μιᾶς προσφορᾶς λειτουργεῖν;

Λύσις. Εἰ μὴ¹ ἔστιν μνήμη ἑτέρου², τὸ κωλυῖον οὐδέν.

Ἐρώτησις ε'. Εἰ οὐχ εὐρίσκεται οἶνος, εἰ χρὴ μετὰ ὄξους γίνεσθαι ἔνωσιν³;

Λύσις. Οὐδαμοῦ⁴.

Ἐρώτησις ς'. Εἰ ἔστιν ἄξιον εὐλογεῖν γάμους⁵ μοναχόν;

Λύσις. Οὔτε μοναχὸν οὔτε ἐν μοναστηρίῳ.

Ἐρώτησις ζ'. Ἐὰν ἐγγὴ ἀνθρωπὸς ἐν τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ γυναῖκα ἀνευλόγητον, ἔστιν ἄξιον δέχεσθαι τὴν προσφορὰν αὐτοῦ ἀπὸ τῆς ζυμωσίας [τῆς] αὐτῆς⁶ γυναικός;

Λύσις. Ἀπὸ τῆς οἰκίας αὐτῆς⁷ ὅλως οὐ δεῖ δέχεσθαι οὐ προσφορὰν οὐ κηρὸν οὐκ ἔλαιον οὐ θυμίαμα οὐκ ἄλλον⁸ τι.

Ἐρώτησις η'. Εἰ ἔστιν ἄξιον τὸν μοναχὸν δέχεσθαι παιδία⁹ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ¹⁰ κρατεῖν¹¹ στεφάνια¹² γάμων¹³, ἢ ἀδελφοποιήσεις ποιεῖν;^{α)}

Λύσις. Τὰ τοιαῦτα¹⁴ κωλύονται.

Ἐρώτησις θ'. Εἰ ἔστιν ἄξιον τὸν ἱερέα ποιεῖν¹⁵ δύο λειτουργίας¹⁶;

Ι

2 L S₁ S₂) Ἐρώτ. 1 Ἐστὶν ἄξιον μετὰ μιᾶς προσφορᾶς λειτουργῆσαι;

Ἀπόκρ. Ἐὰν μὴ ἔστιν² ἁγίου μνήμη ἢ νεκροῦ, τὸ κωλυῖον οὐδέν.

3 L S₁ S₂) Ἐρώτ. Εἰ οὐχ εὐρίσκεται οἶνος, μετὰ ὄξους δεῖ³ ποιῆσαι⁴ ἔνωσιν;

Ἀπόκρ. Οὐχί· τοῦτο γὰρ ἐθνικόν ἐστιν.

4 L S₁ S₂) Ἐρώτ. 5 Ἐστὶν ἄξιον 10 μοναχὸν εὐλογῆσαι γάμον;

Ἀπόκρ. Οὔτε μοναχὸν οὔτε ἐν μοναστηρίῳ.

5 L S₁ S₂) Ἐρώτ. Ἐὰν ἐγγὴ ἀνθρωπος ἀνευλόγητον γυναῖκα εἰς τὸ ὀσπί- 15 τιον⁶ αὐτοῦ, ἔστιν⁷ ἄξιον δέχεσθαι προσφορὰν αὐτοῦ;

Ἀπόκρ. Ἀπὸ τῆς οἰκίας αὐτοῦ⁸ οὐ χρὴ δέχεσθαι οὔτε προσφορὰν, οὔτε κηρὸν, οὔτε ἔλαιον, οὔτε θυμίαμα.

6 L S₁ S₂) Ἐρώτ. 9 Ἐστὶν ἄξιον μοναχὸν δέχεσθαι¹⁰ παιδία ἀπὸ βαπτίσματος, ἢ ποιεῖν¹¹ ἀδελφοποιή- 25 σίας¹², ἢ κρατεῖν στεφάνια;

Ἀπόκρ. Παρὰ κανόνα¹³ εἰσὶ καὶ κωλύονται.

1) μὲν cod. 2) ἑτέρα MP. 3) ἔνωσις cod.; μετὰ ὄξους ὀφείλει γίνεσθαι ἔνωσις B (βλ. εἰ χρὴ... ἔνωσιν). 4) Οὐδαμῶς RP. 5) γάμον B. 6) αὐτῆς προπ. R; αὐτοῦ MP. 7) αὐτοῦ MRP. 8) ἄλλο MP. 9) παιδίον P. 10) κατακρατεῖν R. 11) ἢ B. 12) στεφάνους MP. 13) γάμου B. 14) πάντῃ ἀποτρόπαια τοῖς μοναχοῖς καὶ вставл. B. 15) ποιεῖν τὸν ἱερέα RP; Εἰ ἦν ἄξιον ποιεῖν τὸν ἱερέα M; ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ вставл. P. 16) δύο λειτουργίας ποιεῖν B; ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ добавл. M.

1) Εἰ вставл. S₁. 2) ἔστιν S₁ S₂. 3) δεῖ μετὰ ὄξους S₁. 4) ποιεῖν S₁ S₂; τὴν вставл. S₂. 5) Εἰ вставл. S₁. 6) εἰς τὸν οἶκον S₁ S₂. 7) ἔστιν προπ. S₁. 8) Ἀπὸ τῆς οἰκίας αὐτοῦ προπ. S₁. 9) Εἰ вставл. S₁. 10) δέχεσθαι μοναχὸν S₁ S₂. 11) ποιεῖν προπ. S₂. 12) ἀδελφοποιήσας S₁ S₂. 13) κανόνα] κανόνας S₁, τὸν νόμον S₂.

a) Σχολία κτ̄ Ник. II 22 вт Epitome canonum Арменопула (Leunclavii Jus Gr.-R., I 45): Ἡ τοῦ χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας κυρίου Πέτρου διάλεξις ἀνένδεκτόν φησι μοναχὸν δέχεσθαι παιδία ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ κρατεῖν στεφάνους γάμων καὶ ἀδελφοποιίας ποιεῖν.

H

Λύσις. Ἀπαξ ἐτύθη ὁ Χριστός καὶ διὰ
τοῦτο μίαν τελέσει λειτουργίαν ὁ ἱερεύς,
οὐχὶ δύο¹.

Ἐρώτησις ι'. Εἰ ἔστιν δίκαιον τὸν ἱε-
5 ρέα βαπτίζειν² τὸ ἴδιον παιδίον³, ὃ ἐγέν-
νησεν⁴;

Λύσις. Οὐδαμοῦ τοῦτο κεκώλυται⁵.^{b)}

Ἐρώτησις ια'. Ἡ γυνὴ ἢ γεννήσασα εἰ
διέλθῃ τὰς μ' ἡμέρας⁶ καὶ μήπω τὴν
10 εὐχὴν λάβῃ, ἄξιόν ἐστιν, ἵνα ποιῇ⁷ προσφο-
ρὰν⁸ καὶ κόλυβα⁹;

Λύσις. Δι' ἑαυτῆς μὲν οὐχί, δι' ἑτέρου
δὲ¹⁰ προσώπου οὐ κεκώλυται.

Ἐρώτησις ιβ'. Ὁ ἱερεύς¹¹ ἐν φαντα-
15 σία γενόμενος σωματικῇ¹² καὶ¹³ τὴν ἡμέραν
ἐκείνην¹⁴ ἵνα λειτουργήσῃ¹⁵ ἢ κοσμικὸς
ἵνα κοινωνήσῃ;

Λύσις. Ἐὰν πολλάκις τοῦτο πάσχη ἐκ
δαιμονικῆς ἐπηρείας, ὥστε κωλύεσθαι¹⁶
20 τῆς τοῦ ἀγαθοῦ μεταλήψεως, ἐξαγορεύσει
πρότερον, καὶ οὕτως ὁ μὲν ἵνα¹⁷ λει-
τουργήσῃ, ὁ δὲ λαϊκὸς ἵνα¹⁸ μεταλή-
φεται.

1) въ МР отвѣтъ иначе: Ἀπαξ ἐτύθη ὁ Χριστός·
μίαν λειτουργίαν λέγει (τελέσει λειτουργίαν Ρ) ὁ ἱε-
ρεύς, οὐχὶ δύο. 2) βαπτίζειν τὸν ἱερέα МРR; βαπτίσει
В. 3) παιδί Μ; τὸν ἴδιον παῖδα В. 4) ὃ ἐγέννησεν
prop. В. 5) κωλύεται ВР. 6) въ МР начало
иначе: Γυνὴ ἢ γεννήσασα εἰ διέλθωσιν αἱ μ' ἡμέραι.
7) ποιήσῃ Р. 8) προσφοράς MR. 9) ἢ οὐ добавл. В.
10) δὲ prop. Р. 11) Ὁ prop. MBPR. 12) ὁ ἱερεύς
pron. В. 13) σωματικῇ γενόμενος Р. 14) κατὰ МР.
15) τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ В (вм. καὶ τὴν ἡμέραν ἐκείνην).
16) λειτουργῇ R. 17) αὐτὸν вставл. В. 18) ἱερεύς
Р; ἵνα prop. MBPR и всѣ заѣмъ: λειτουργήσει.
19) і а prop. MBPR.

b) Въ книгѣ Скорпиія (Павловъ, 50-я глава Кормчей книги, 317—318) приводится
τοῦ τιμωτάτου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας κυρίου Πέτρου ἀπόκρισις πρὸς τινὰς θεῖους
πατέρας въ такомъ видѣ: Ἐρώ τ. Ἔστιν ἄξιον τὸν ἱερέα βαπτίζειν τὸ ἴδιον τέκνον; Ἀ πο κр. Οὐ-
δαμοῦ; εκώλυται γὰρ ἄνευ βίας; εἰ γὰρ ἔστι βία καὶ ἱερεύς ἕτερος οὐχ εὐρίσκειται, βαπτιζέσθω.

Составитель зналъ, повидимому, обѣ редакціи отвѣтовъ Петра; но, вѣроятно, древ-
нѣйшая рукоп. давала чтеніе: Οὐδαμοῦ; тоῦτο γὰρ κεκώλυται (или, лучше: κεκώλυται γὰρ
тоῦτο). Оказавшись между двумя прямо противоположными рѣшеніями одного лица по од-
ному и тому же вопросу, составитель постарался примирить ихъ, введя условіе крайней
необходимости.

II

16 L, 17 S₂) Ἐρώ τ. Ἔστιν
ἄξιον ἱερέα βαπτίσει τὸ ἴδιον
παιδίον;

Ἀπόκρ. Ἀκώλυτόν ἐστι τοῦτο¹.

7 L S₁ S₂) Ἐρώ τ. Γυνὴ ἢ γεννήσασα
εἰ διέλθῃ τὰς μ' ἡμέρας καὶ μὴ λάβῃ
εὐχὴν, ἄξιόν ἐστι τοῦ γενέσθαι προσ-
φορὰν παρ' αὐτῆς;

Ἀποκρ. Παρ' αὐτῆς μὲν οὐχί,
ἀλλὰ παρ' ἑτέρου προσώπου.

8 L S₁ S₂) Ἐρώ τ. Ἱερεύς ἐὰν ἐν σω-
ματικῇ φαντασίᾳ γένηται, λειτουργή-
σει τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ, ἢ κοσμικὸς με-
ταλήφεται;

Ἀπόκρ. Ἐὰν ἐξ ἐπηρείας δαι-
μονικῆς κωλύονται τοῦ ἀγαθοῦ, ἐξα-
γορεύουσι πρότερον, καὶ οὕτως ὁ μὲν
ἱερεύς λειτουργεῖτω, ὁ δὲ κοσμικὸς μετα-
λαμβάνετω· εἰ δὲ ἐκ τρυφῆς καὶ πο-
λυποσίας, μηδὲ² οὗτος μὴτ' ἐκείνος

1) S₁ pron. вопросъ и отв. 16.

2) μήτε S₂.

Η

Ἐρώτησις ιγ. Ἐάν τις εἰς ἔθνη κρατηθῆ και μαγαρίση¹ και ἐν κοίτη μιανθῆ, μήπω δὲ [μου]σουλμανίση, μυροῦται ἢ τὰς εὐχὰς τῆς μιαιοφαγίας λαμβάνει και κοινωνεῖ;

Λύσις. Και² μαγαρίσας τὸν Χριστὸν ἀρνεῖται, ὁ δὲ ἀρνησάμενος, εἶτα μεταγνοῦς³ και προσελθὼν⁴ οὐκ εὐθύς ἐστι δεκτός⁵, ἀλλὰ μετὰ χρόνους ἀξίους⁶ τῆς μετανοίας και οὕτω μυρωθεις δέχεται.

Ἐρώτησις ιδ'.⁷ Εἰ ἔστιν ἄξιον εὐλογεῖν τέλειον γάμον ὀκτώ ἢ δέκα χρόνων κορίτζα⁸;

Λύσις. Οὐχί· νεαρά ἔστι⁹ περὶ τούτου.⁹)

Ἐρώτησις ιε'. Εἰ τελευτήσει ἱερέως γυνή και ποιήσει μετὰ ἐτέρας παιδίον¹⁰, τί ὀφείλει γενέσθαι;

Λύσις. Καθαριεῖται ὁ ἱερεύς.

Ἐρώτησις ις'. Εἰ παπαδιτζης φθείρει παρθένον, ποιήσει δὲ και¹¹ παιδίον ἐξ αὐτῆς και ἐπάρη ἐτέραν γυναῖκα, ἵνα γένηται ἱερεύς;

Λύσις. Οὐχί.

Ἐρώτησις ιζ'. Εἰ οὐκ ἔχει <ή> ἐκκλησία¹² ἴδιον τόπον τοῦ χύνειν τὸ ἅγιον βάπτισμα τῶν παιδίων τῆς κολουμβήθρας¹³, ἔστι δίκαιον χύνειν τοῦτο εἰς κῆπον ἢ¹⁴ ἀλλαχοῦ, ὅπου και βούλονται¹⁵;

1) μιαιοφαγήση ΜΡ. 2) Ὁ ΜΡ. 3) μετ' ἀγνώως cod. 4) και προσελθὼν προπ. ΜΡ. 5) δέχεται ΜΡ (вм. ἐστὶ δεκτός). 6) τελείους Ρ. 7) ΜΡ προп. вопр. и отв. 14; соотвѣтственно отстаега нумерация отвѣтовъ. 8) κορίτζια R. 9) Οὐχί· και νεαρά γάρ ἐστι R. 10) μετὰ ἄλλης παιδί ΜΡ. 11) дагае оконч. ΜΡ: παιδί· ἐξ αὐτῆς (αὐτοῦ Μ) και λάβη ἐτέραν, ἱερωθήσεται; 12) ὁ ναός ΜΡ. 13) τῆς κολουμβήθρας τῶν παιδίων ΜΡ. 14) και вставл. R. 15) βούλεται ΜΡ.

с) Имѣется въ виду новелла Алексія Комнина, появившаяся въ мартѣ 1092 г. (Zahariae, JGR III 376—383); сравн. Zhishman, Das Eherecht, 196—205.

И

9 L S₂) Ἐρώτ. Ὁ εἰς ἔθνη κρατηθεῖς και μαγαρίσας και ἐν κοίτη μιανθείς, μήπω δὲ μουσουλμανίσας μυρώνεται· ἢ τὰς εὐχὰς τῆς μιαιοφαγίας λαμβάνει και κοινωνεῖ; 5

Ἀπόκρ. Ὁ μιαιοφαγήσας τὸν Χριστὸν ἀρνεῖται και οὐκ εὐθύς ἔσται δεκτός, ἀλλὰ μετὰ χρόνον ἄξια μετανοίας ἔργα ποιήσας, ἵνα μυρωθῆ, και μετὰ ταῦτα ἵνα¹ μεταλάβῃ². 10

10 S₂) Ἐρώτ. Ἐάν ἀπαξ τις πορνεύσας εἶτα ζητεῖ ἱερωθῆναι, τί χρῆ ποιεῖν περὶ αὐτοῦ;

Ἀπόκρ. Ἐάν και νεκροὺς ἀνίσταῖ, φησὶν ὁ μέγας Βασίλειος, οὐκ ἔστιν ἄξιον ἱερωθῆναι³. 25

10 L, 9 S₁ 11 S₂) Ἐρώτ. Εἰ οὐκ ἔχει τόπον ἢ ἐκκλησία τοῦ ἀποχύνειν⁴ τὸ ἀπόλουσμα τῆς κολουμβήθρας, ποῦ ὀφείλει χύνεσθαι⁵; 30

1) ἵνα проп. S₂.
2) S₁ проп. вопросъ и отв. 9.
3) S₁ L не содержать этого вопр. и отв.
4) του ἀποχύνειν проп. S₁.
5) γενέσθαι S₂.

H

Λύσις. Εἰ τόπος ἐστὶ καθαρὸς¹ καὶ ἄρρυπος καὶ μὴ πατούμενος, ἐκεῖ χυθήσεται, ἀλλαχοῦ δὲ οὐχί².

Ἐρώτησις ιη'. Τῶν πολιτικῶν γυναικῶν αἰ προσφοραὶ ἵνα δέχωνται³;

Λύσις. Οὐχί⁴ ὑπὸ ἐπιτίμιον⁵ γάρ εἰσιν⁶.

Ἐρώτησις ιθ'⁷. Ἱερεὺς ἐὰν ἀποκαρῆ, ἔστιν ἄξιος ἱερουργεῖν;

Λύσις. Ἐὰν ἡ ἄξιος⁸ ἱερουργεῖν, οὐ κωλύεται διὰ μόνην τὴν ἀποκάρσιν.

Ἐρώτησις κ'. Εἰ ἔστιν ἄξιον τὸ κοιμᾶσθαι ἱερέα μετὰ τῆς ἰδίας γυναικὸς ἐπὶ μίξει⁹ καὶ τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ λειτουργεῖν; ὁμοίως καὶ ὁ κοσμικὸς¹⁰ εἰ μιχθῆ τῇ γυναικὶ αὐτοῦ, τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἵνα κοινωνήσῃ¹¹;

Λύσις. Εἰ προσευχῆς χάριν μόνης ἐκ συνθήματος δίστασθαι ἀπὸ σαρκικῆς μίξεως ὁ ἀπόστολος τοῖς ὑπὸ ζυγὸν γάμου παραγγέλλει⁴), πολλῶ μᾶλλον ἂν εἴη ὑπερσεμνόν¹² τε καὶ ὅσιον καὶ εὐσεβὲς ἔνεκεν μετοχῆς τε καὶ γεύσεως¹³ τῶν παναχράντων¹⁴ ἁγιασμάτων τοῦτο γίνεσθαι¹⁵ ἢ καὶ αὐτῆς μεταχειρίσεως τῶν τοιούτων ἁγίων¹⁶

1) καθαρὸς προπ. ΜΡ. 2) οὐ ΜΡ. 3) ὀφείλουσι δέχεσθαι ἢ οὐ ΜΡ (вм. ἵνα δέχωνται); вѣ В вопросъ такъ: Εἰ ἔστιν ἄξιον πολιτικῶν γυναικῶν τὰς προσφοράς δέχεσθαι; 4) Οὐ χρὴ δέχεσθαι В (вм. Οὐχί). 5) ἐπιτίμιον В. 6) ἔστιν cod. 7) ΜΡ προп. вопросъ и отвѣтъ 19; еще болѣе отстаеъ нумерація. 8) τοῦ вставл. R. 9) вѣ ΜΡ иначе начало: Εἰ ἄξιον ἐστὶ τὸ μίγνυσθαι τὸν ἱερέα μετὰ τῆς αὐτοῦ γυναικὸς. 10) κοσμικὸν Р (вм. ὁ κοσμικὸς). 11) κοινωνήσῃ ἢ οὐ ΜΡ (вм. ἵνα κοινωνήσῃ). 12) εἴη.περσεμνόν R; σεμνόν ΜΡ. 13) τε καὶ γεύσεως προп. ΜΡ, но вм. того прибавл. τῆς 14) παναχράντων προп. ΜΡ. 15) γίνεσθαι cod. 16) ἢ καὶ αὐτῆς μεταχειρίσεως τῶν τοιούτων ἁγίων προп. ΜΡ.

d) сравн. I Кор. VIII 5.

II

Ἀπόκρ. Ὅπου ἐστὶ¹ τόπος καθαρὸς καὶ μὴ² πατούμενος.

11 L, 12 S₂) Ἐρώτ. Αἱ τῶν ἐταίριδων προσφοραὶ δεκταὶ εἰσιν, ἢ οὐ;

Ἀπόκρ. Οὐχί³ ὑπὸ ἐπιτίμιον γάρ εἰσι, καὶ οὔτε προσφοραὶ⁸ οὔτε θυμίαμα δεχθήσεται⁴.

12 L, 16 S₁, 13 S₂) Ἐρώτ. Ἱερεὺς ἐὰν ἀποκαρῆ, ἔστιν ἄξιος ἱερουργεῖσαι;

Ἀπόκρ. Ἐὰν καὶ πρόην ἦν⁵ ἄξιος, οὐ κωλύεται διὰ τῆς ἀποκάρσεως.

1) ἔστι S₂.

2) οὐ S₁.

3) δεκταὶ εἰσιν вставл. S₂.

4) δεχθήσεται προп. S₂ Вещь вощр. и отв. 11 отсуетств. вѣ S₁.

5) ἦν προп. S₂.

Η

καὶ τῆς ἀχράντου θυσίας καὶ ἱεροτελεστίας¹, ὅπου καὶ ἀπὸ τοῦ παλαιοῦ² μωσαϊκοῦ [νόμου]³ οὐ μικρὰ πρὸς⁴ τὰ τοιαῦτα ἱερεῦσι καὶ λαϊκοῖς παρατήρησις⁵.

Ἐρώτησις καί. Εἰ ἔστιν ἄξιον τοὺς δούλους, οἷς ζευγνύουσι δουλίδας⁶ ἄνευ εὐλογήσεως οἱ κύριοι⁷ αὐτῶν, προσάγειν προσφοράς καὶ κοινωνεῖν, ὅτε⁸ θέλουσι⁹; καὶ εἰ ἔστιν¹⁰ ἄξιον ἐν τοῖς οἴκοις γίνεσθαι¹¹ ταῦτα καὶ εἰ ἔστι τύπος;

Λύσις. Ἄνευ ἱερολογίας τὸ τῶν δούλων ἐπιμίγμα¹² πορνεία ἐστίν, καὶ οὔτε εἰς δωροφορίαν¹³, ἀλλ' οὐδὲ¹⁴ εἰς προσευχὴν τῷ οἴκῳ κυρίου¹⁵ παραδεκτέοι οἱ¹⁶ πορνεύοντες, κἂν δοῦλοι ᾧσι, κἂν ἐλεύθεροι¹⁷. καὶ γὰρ οὐδὲ Μωαβῖται πάλαι¹⁸ καὶ Ἀμανῖται καὶ¹⁹ ὁ ἀπόστολος δὲ μὴδὲ²⁰ συνεσθίειν μικροῦ²¹ μὴδὲ συναναστρέφεσθαι τοῖς τοιοῦτοις²² παρακελεύεται²³. ε) ἀλλὰ καὶ <οἱ> δεσπότηαι εἰδότες καὶ προτρεπόμενοι σαρκικῶς ἐπιμίγνυσθαι δούλους δούλαις²⁴ αὐτῶν καὶ ἢ μὴ τὸ πάθος ἐξιώμενοι²⁵ καὶ ἀναστέλλοντες²⁶, ἢ εἰ μὴ δύναντο κἂν²⁷ ἱερολογίας²⁸ αὐτοὺς καθυπάγοντες, τῆς δεσποτείας αὐτῶν ἐκπίπτουσιν, ὡς τὸ περὶ τούτων νεαρὸν βούλεται θέσπισμα. 1)

Ι

14 L, 11 S₁, 15 S₂) Δούλους καὶ 5 δούλας¹ ζευγνυμένους παρὰ τῶν κυρίων αὐτῶν ἄνευ εὐλογήσεως μεταδώσομεν τῆς θείας κοινωνίας, ἢ προσδεξόμεθα τὴν θυσίαν αὐτῶν;

10

Ἄπόκρ. Ἐπεὶ μῖξις ἄνευ ἱερολογίας πορνεία ἐστίν, κἂν τε δοῦλος ἢ ὁ ἀνευλόγητος², κἂν τε ἐλεύθερος, οὔτε εἰς δωροφορίαν προσδεκτέος³, οὔτε εἰς προσευχὴν ἐν τῷ οἴκῳ κυρίου ἐπεὶ⁴ 15 καὶ ὁ θεὸς ἀπόστολος μὴτε συνεσθίειν⁴ κελεύει μὴτε συναναμίγνυσθαι τοῖς τοιοῦτοις⁵. ἀλλὰ καὶ οἱ δεσπότηαι⁶, ἐπεὶ προδότηαι τῆς⁷ τῶν δούλων ἀπωλείας εἰσίν, ὡς αὐτοὶ²⁰ προτρεπόμενοι τούτους⁸ ἐπιμίγνυσθαι, εἴ γε δύναντο⁹ ἀναστέλλειν τὸ πάθος, τῆς τῶν δούλων δεσποτείας ἐκπίπτουσι κατὰ τὸ νεαρὸν θέσπισμα τοῦ κλεινοῦ ἡμῶν αὐτοκράτο- 25 ρος κυροῦ¹⁰ Ἀλεξίου.

1) καὶ ἱεροτελεστίας προπ. MP. 2) πάλαι MP. 3) вставка изъ MP. 4) τὸ вставл. R. 5) παρατήρησεως MP. 6) δουλίσι συζευγνυμένους MP (вм. οἷς ζευγνύουσι δουλίδας) 7) παρὰ τῶν κυρίων MP (вм. οἱ κύριοι) 8) ὅποτε P. 9) Здѣсь конч. вопросъ P. 10) ἔστιν προп. R. 11) γίνεσθαι ἐν τοῖς οἴκοις R. 12) ἢ τῶν δούλων μῖξις MP. 13) εἰς προσευχὴν MP. 14) οὔτε PM (вм. ἀλλ' οὐδὲ). 15) κυρίῳ MP. 16) εἰσίν ὡς MP (вм. οἱ). 17) κἂν δοῦλοι ᾧσι κἂν ἐλεύθεροι προп. MP. 18) πάλιν cod. 19) καί: προп. MP. 20) μὴ P. 21) μικροῦ προп. MP. 22) τοῖς πόρνοις MP. 23) διακελεύεται MP. 24) δούλαις δούλους R. 25) ἀξιώμενοι cod. 26) ἀναστέλλονται cod. MP. 27) κἂν προп. MP; γε вставл. R. 28) ἱερολογία R; γοῦν вставл. MP.

1) Δούλας καὶ δούλους S₁.
2) ἢ ὁ ἀνευλόγητος προп. S₂.
3) προσδεκτέον S₁.
4) τούτοις вставл. S₁.
5) τοῖς τοιοῦτοις] τούτοις S₂.
6) οἱ δεσπότηαι] οἰκοδεσπότηαι S₂.
7) τῆ S₁.
8) τούτοις S₂.
9) δύναντο S₁.
10) κύρ S₁.

e) сравн. I Кор. V 11. f) Имѣется въ виду новелла Алексія Комнина (Zachar. JGR, III 401—404), не носящая точной даты, но внѣ всякаго сомнѣнія появившаяся незадолго

Въ одной только II редакціи встрѣчаются слѣдующіе вопросы и отвѣты:

15 L, 12 S₁, 16 S₂) Ἐρώτ. Ἔστιν¹ ἄξιον ἀναδέχεσθαι² τὰ παιδία³ τῶν παίδων αὐτῶν;

Ἀπόκρ. Οὐκ ἔστι νόμος ἢ βασιλεὺς ταῦτα κωλύων.

17 L, 13 S₁, 18 S₂) Ἐρώτ. Ἐάν ὧσιν ἀδελφοὶ δύο ἢ [καὶ] τρεῖς ἢ πλείους, καὶ δεξήται [ὁ]⁴ εἰς παιδίον ἵνα λέγωνται⁵ ὅλοι σύντεκνοι;

Ἀπόκρ. Οὐγί, ἀλλὰ μόνος ὁ δεξάμενος.

18 L, 19 S₂) Ἐρώτ. Ἐάν γυνή εὐτρεπισθῆ⁶ πρὸς γάμου εὐλόγησιν καὶ συμβῆ αὐτῇ τὰ συνήθη, ἄρα ὀφείλει μεταλαβεῖν;

Ἀπόκρ. Περιμενεῖ τὴν κάθαρσιν καὶ οὕτω τὰ τῆς ἱερολογίας ἀκωλύτως καὶ τὰ τῆς μεταδόσεως⁶ τῶν ἁγιασμάτων προβήσεται⁷.

19 L, 30 S₂) Ἐρώτ. Εἰ δὲ ἀνάξιοι εἰσιν οἱ ἀμφοτέροι τοῦ μεταλαμβάνειν, ἄρα ὀφείλουσιν μεταλαβεῖν διὰ τὴν εὐλόγησιν καὶ ἔκτοτε ἐπιτιμηθῆναι;

Ἀπόκρ. Πρὸς τὸ εἶδος καὶ τὴν διαφορὰν τοῦ ἁμαρτήματος ἔψεται καὶ ἡ οἰκονομία⁸).

20 L, 14 S₂) Ἐρώτ. Ἐάν γυνὴ γεννήσῃ καὶ εἰσέλθωσιν τινες εἰς τὴν οἰκίαν αὐτῆς, πόσον ὀφείλουσιν ἐπιτιμηθῆναι ἐπὶ τῷ⁹ μεταλαβεῖν;

Ἀπόκρ. Ἀπολουσάμενοι ἐν τῇ ἐξῆς τῶν ἁγιασμάτων οὐ κωλυθήσονται.

21 L, 15 S₂) Ἐρώτ. Εἰ δὲ καὶ τὸ βρέφος βαπτισθῆ, ὀφείλει θηλάζεσθαι παρὰ¹⁰ τῆς αὐτοῦ μητρὸς, ἔτι οὐσης ἀκαθάρτου;

Ἀπόκρ. Θηλάσει πάντως τὸ βρέφος, ἵνα μὴ ἀπόληται¹¹.

Вопросы и отвѣты, 22—24 взятые изъ Анастасія Спнапта (сравн. Н. Суворовъ, Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ вост. ц., 55—57; А. Павловъ, Номоканонъ¹², 473; С. Смирновъ, Духовникъ въ восточной церкви, I, прилож. II; Migne LXXXIX 373), находятся только въ L:

22) Ἐρώτ. Καλόν ἐστι τὸ ἐξομολογεῖσθαι τὰ ἁμαρτήματα ἡμῶν πνευματικοῖς ἀνδράσιν;

Ἀπόκρ. Καλόν μὲν καὶ πάνυ ὀφελίμον, ἀλλὰ μὴ τοῖς ἀπίεως καὶ ἰδιωτικῶς περὶ τὰ τοιαῦτα διακειμένοις, ἵνα μὴ διὰ ἀλόγου συμπαιδείας καὶ οἰκονομίας, ἢ διὰ τῆς ἀκαίρου καὶ ἀνεπιστήμονος παρατάσεως τῶν ἐπιτιμιῶν καταφρονητὴν ἢ ῥάθυμον ἢ παρειμένον σε ἀπεργάσωνται. ἐάν οὖν εὐρῆς ἀνδρα πνευματικὸν καὶ ἔμπει-

1) ἄρα вставл. S₁. 2) δέχεσθαι S₁. 3) τὰ παιδία проп. S₁. 4) вставка изъ S₂. 5) γένοιτο S₂. 6) μεταλήψεως S₂. 7) S₁ проп. вопросъ и отв. 18. 8) S₁ проп. вопросъ и отв. 19. 9) τὸ S₂. 10) περὶ S₂. 11) ἀπόλλυται S₂.

до переработки ея, изданной въ мартѣ 1095 г. въ отвѣтъ на запросъ архіепископа Солунскаго Θεοδουла (l. c. III 404—407). Еще Παχαριэ (l. c., 401¹) утверждалъ, что въ виду тѣсной связи, существующей между этими новеллами (правильнѣе: двумя редакціями одной повеллы), не возможно предполагать между ними промежутокъ около четырехъ и болѣе четырехъ лѣтъ, и потому aut Petri responsa anno 1092 recentiora sunt, aut ind. III, qua rescriptum ab Imp. Alexio ad Theodulum datum erat, non anni 1095, sed anni 1085 intelligenda erat. Но что отвѣты появились не раньше 1092 г., мы уже видѣли (къ отв. 18); а о 1085 г. не можетъ быть рѣчи потому, что ему соответствуетъ индиктъ VIII, и, значитъ, пришлось бы допустить ошибку не только въ годѣ (ϛχγ' вмѣсто ϛϜ' γ'), но и въ индиктѣ (γ' вмѣсто η').

ρον, δυνάμενόν σε ἰατρεῦσαι ἀνεπαισχύντως καὶ μετὰ πίστεως, ἐξομολόγησαι αὐτῷ ὡς τῷ κυρίῳ καὶ οὐκ ἀνθρώπῳ.

23) Ἐρώτ. Εἰ δὲ μὴ εὐρῶ ἀνθρώπον, εἰς ὃν ἔχω πληροφορίαν ἐξομολογήσασθαι, τί ὀφείλω ποιῆσαι;

Ἀπόκρ. Ἐξομολόγησαι τῷ θεῷ κατ' ἰδίαν, κατακρίνων ἑαυτὸν καὶ λέγων καθ' ὁμοιότητα τοῦ τελώνου· Ὁ θεὸς ἡμῶν σὺ ἐπίστασαι, ὅτι ἁμαρτωλὸς εἶμι καὶ ἀνάξιος πάσης συγχωρήσεως· ἀλλὰ σῶσόν με ἕνεκεν τοῦ ἐλέους σου.

24) Ἐρώτ. Ἐξομολογούμενος δὲ τῷ θεῷ μνημονεύσω καὶ ἀπαριθμήσω πάσαν ἁμαρτίαν, ἣν ἔπραξα;

Ἀπόκρ. Οὐδαμῶς, μάλιστα, ἐὰν σώματι καὶ πορνείᾳ ἁμάρτης· ἐν ὧσ' γὰρ θέλεις μνημονεῦσαι τῆς δεῖνος, μολύνεται σου ἡ ψυχὴ· λοιπὸν καλὸν καθ' ὁμοιότητα τοῦ τελώνου λέγειν· Ὁ θεὸς ἰλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ^g).

Сохранился и грузинскій переводъ отвѣтовъ хартофилакса Петра редакціи Н въ двухъ неисправныхъ спискахъ¹⁾ Тифлискаго Церковнаго Музея (Θ. Жорданія, Описание рукописей Тифл. Церк. Музея, кн. I—II. Тифлисъ 1902—1903), писанныхъ строчнымъ хуцури:

1) F = № 67, бумажн., XV вѣка, л. 46^a—48^a (Жорданія, I, 66—67), и

2) G = № 450, бумажн., XVI вѣка, л. 558^b—562^a (Жорданія, II, 25—27).

Переводъ гораздо древнѣе, чѣмъ эти списки: судя по лексическимъ особенностямъ, можно относить его появленіе къ XII вѣку, какъ думаетъ проф. Н. Я. Марръ. Правонаписаніе обѣихъ рукописей не совсѣмъ правильное, но съ обычными для времени ихъ появленія особенностями (наприм. ^β есть, гдѣ не надо — $\epsilon\chi\zeta\epsilon\zeta\beta\sigma\epsilon\chi\zeta$, $\mu\epsilon\tau\epsilon\zeta\beta\sigma\delta\epsilon\zeta\epsilon\sigma$, $\zeta\epsilon\zeta\beta\sigma\eta$ и отсутствуетъ гдѣ надо— $\eta\beta\sigma\eta\omega$; также ω въ им. пад. въ G большею частью отсутствуетъ; въ F есть ω , гдѣ не надо — $\mu\epsilon\zeta\zeta\omega\delta\sigma\sigma\epsilon\iota\varsigma\mu\sigma\eta\sigma\beta\ 1324$, $\epsilon\sigma\beta\sigma\omega\varsigma\epsilon\zeta\epsilon\zeta\beta\sigma\sigma\epsilon\omega\omega\omega\varsigma\omega\tilde{\nu}\varsigma\ 1215$; въ G $\beta\sigma\delta\sigma\beta\zeta\epsilon\zeta\eta\sigma\beta\omega$). Текстъ обѣихъ не можетъ быть принятъ за близкій къ первоначальному виду и вообще исправный; можно думать, что первоначальный переводъ былъ пересмотрѣнъ по греческому подлиннику и исправленъ, причемъ F даетъ еще неисправленный видъ. Издаю по F съ вариантами изъ G и съ указаніемъ нѣкоторыхъ особенностей того греческаго текста, съ котораго былъ сдѣланъ переводъ; правонаписаніе рукописи сохранено; сокращенія раскрыты, кромѣ обычныхъ (^β, ^η, ^η, ^η, ^η и т. п.). Въ [ ] вставки изъ G, а въ ( ) то, что въ G отсутствуетъ. Въ дѣлѣ установленія текста я пользовался широкимъ содѣйствіемъ моего дорогаго учителя, глубокоуважаемаго академика Н. Я. Марра.

g) Redarguit in marg. Graecus aliquis Petrum de confessione temere effutientem (H. Stevenson sen., Codices Palatini graeci, 237).

1) Фотографическіе снимки интересующихъ меня листовъ изъ обѣихъ рукописей доставлены мнѣ неутомимымъ изслѣдователемъ и извѣстнымъ знатокомъ грузинской литературы Е. С. Такайшвили, которому считаю долгомъ принести за это здѣсь мою сердечную благодарность.

[წესთა თუხ სამართლმადიდებლეთა.] კითხვანი მონაზონის[ა] ვისნიჲ, რლთა ავსნად¹⁾ გამოსცა (ზატრიკ) ჰეტროს(მან)²⁾ [ზატრიოსან] სარტოფილაკმან. ³⁾

1. კითხვაჲ: ოჯკეთუ ჳერ არს კოზრტეკას⁴⁾ წთა სათელთას ქმნად 559^a ლაკანთა⁵⁾ შა, კარდართა (შა) და ჭოზრტელთა შა (და) || სხოჯათა ესევერთა: და 5 ესრეთეჲ სათელთას შა ერმათას⁶⁾ ესევერთა ჭოზრტელთა შა და ესევერთა⁷⁾ [შეშისა] ვარტელთა: ⁸⁾

მიგებთაჲ: სადმრთოთა⁹⁾ სათელთა ჭოზრტელნი მხოლოდ სათელთა თს¹⁰⁾ განსახლავრებულ იქმნენ:.

46^b 2. კითხვაჲ: რადენის¹¹⁾ ეტოვლექბის სათელისღებაჲ ერმასა. და ოჯკოჯ- 10 ტოჯ სხლავარი არა აქოჯს: ¹²⁾

[მიგებთაჲ: ოჯკეთოჯ სეოჯლექბეს სხლავარი არა არს.] ად შეესეოჯლად¹³⁾ [სათელს იღენ. ს ოჯკეთოჯ მრთელბდენ.] სათელ იღენ [შდ] ორშეოჯთა დეთა:.

3. კითხვაჲ: ოჯკეთოჯ ოთხთა ლოცვათა თა აც მდღელსა (ათგზის 15 თქოჯმაჲ:.)

(მიგებთაჲ: ესრეთ თა აც) თქოჯმაჲ ათგზის:.

4. კითხვაჲ: ოჯკეთოჯ ჳერ არს¹⁴⁾ ერთითა სეოჯსეოჯსრითა უამისწირვაჲ:.

მიგებთაჲ: (ოჯკეთოჯ არა იყო სეოჯსეოჯსა სხუსა, არა რაჲ არს დეე- 20 ნებოჯლ¹⁵⁾.)

1) აკონ. cod. 2) ἡ ἑρμηνεία cod.; ἡ G. 3) სარტოფილაკმან G. Заглавіе въ оригиналѣ было: [Περὶ τῶν ὀρθοδόξων τύπων?] Ἐρωτήσεις τινὸς μοναχοῦ ὡς τὴν λύσιν ἀπέδωκε (χύριος) Πέτρος ὁ [τίμιος] χαρτοφύλαξ. 4) კითხვას cod.; კნ ვას G. 5) ლაკანთა cod. 6) соотвѣтствуетъ: ἐν τῷ τῶν παίδων φάτισματι. 7) ესრეთეჲ სათელთას... ესევერთა] ვინ G. 8) = παρομοίως ჳსლ. σκάφαις 9) სდ თათა cod. 10) = μόνον τοῖς φετ. 11) რადენისის G. 12) არა აქოჯს] აქოჯს G. Новидимому, F соотвѣтствуетъ не еὶ ὅρον οὐκ ἔχει, а скорѣе еὶ ἄρα ὅρον ἔχει, т. е. аръ=ἀρα? 13) შეესეოჯლად G. 14) = οὐδὲν ἐστὶ κεκωλυμένον. 15) არს вставл. G.

13. კითხვად: ოჯკეთოჲ ვინმე წარმართთა მიერ¹⁾ ჰერობილ იქმნეს და შედ-
 590^b გინას და სწოლითა შედბილწითს ἢ არა სდა მოამოჲსოჲლმნას²⁾, || მი-
 ჳრონი ეტსების ანო ღოცვათა შეგინებოჲლის მგამ[ე]ლობი[ს]თა მიმღებელი³⁾
 ეზიარებინ: ⁴⁾

მი გეზად: შეგინებოჲლი ქა ოჯარჳოგოს ἢ ოჯარისმოოგელი და 5
 ამისსა შდ შემსანებელი⁵⁾ (და მოსროჲლი) არა მეუ[ოჲ]სეოჲლად შესწინარებელ⁶⁾
 არს. ἤდ შდ ეშთა ჳეროვანთა⁷⁾ სინანოჲლისთა. და ესრეთ მიჳრონტსებოჲლი
 [დიდებოჲლი] შედწინარებინ:.

14. კითხვად: ოჯკეთოჲ ჳერ არს გოჯროთხევად სროჲლისა ქოროწილის.
 რგის ანოჲ ათის [წლის] ქალისად: 10

მი გეზად: არა, ვინამოგონ არა წეს არს ესე: ⁸⁾

15. კითხვად: ოჯკეთოჲ მიიტვაღოჲს ცოლი მდღელისა და ქმნას მდღელ-
 მას სხოჲსას დედაგატს თა⁹⁾ ერმად, რად ეგოჲლები ქმნად:

მი გეზად: გწიკანონების მდღელი სოჯტობისა გწინ:.

16. კითხვად: ოჯკეთოჲ გაცმას¹⁰⁾ გწინწინეს¹¹⁾ ქალწოჲლი¹²⁾ და ქმნეს მის 15
 გწინ ერმად და მიიყვანას სხოჲად ცოლი, იქმნეს(ა) იგი მდღელ: ¹³⁾

561^a || მი გეზად: არა: ¹⁴⁾

17. კითხვად: ოჯკეთოჲ არა აქოჲნდეს ეკლესიასა ოჲსი ადგილი დასსხ-
 ლემდი¹⁵⁾ წის ნათლისღების წყალსა ერმათას, სმართლ არს(ა) დასწმად მისი
 მტელსა შა. გინა სხოჲგწინ სდაცა ენებოჲს: 20

მი გეზად: ოჯკეთოჲ (ადგილი) იეოს წი და ოჯბიწოჲ და არა
 [სდა] დათროგოჲნიღი, მოჲნ 'დასსხს. ¹⁶⁾ ἢ სხოჲგას არა:.

47^b 18. კითხვად: | შეძგოთა დედაგატთა სეივისგოჲწინი შედწირვინს(ა):

მი გეზად: არა, ἢ განასსა ქოჲწშე არინ:.

19. კითხვად: მდღელი ოჯკეთოჲ¹⁷⁾ ადიგოჲწტოს, ღირს არის იგი მდღე- 25
 ლობას:

მი გეზად: ოჯკეთოჲ ღირს იეოს (იგი) მდღელობისა, არა დაეეენებს
 ადიგოჲწტა ოდენ მხოლოდ:

20. კითხვად: ოჯკეთოჲ ჳერ არს[ა] დაწოლად მდღელისა ოჲსისა ცო-
 561^b ლისა თა შექოთების ძლით და მას დღეს (შა) || წირვად¹⁸⁾ და ქრისგატო ოჯკე- 30
 თოჲ შექეოს ცოლსა ოჲსისა მას დღეს შა წიარებად:.

მი გეზად: ოჯკეთოჲ ღოცვისა ძლით მხოლოდ ალოქ(ოჲ)მით გწინ-
 ეენებას¹⁹⁾ გოწციელისა შექოთებისა გწინ მოციქოჲლი ოჯღელსა ქოჲწშე ქოროწი-
 ლის(ა)სა ანტებს, ოგ ოჯოგრო(ღ)ლდა ოჯკეთოჲ²⁰⁾ იეოს ჳეროვანისა ἢ ლის²¹⁾

1) = υπό εὐσών. 2) მოამოჲსოჲლმნას cod. 3) = εὐχὰς τῆς μ. λαβών. 4) ეზიაროს G.
 5) შეწინარებოჲლი G. 6) შეწინარებ[ოჲ]ლ G. 7) ჳეროვანთა ეშთა G. 8) = Οὐχί· οὐδὲ γὰρ τύπος ἐστὶ
 τοῦτο. 9) = ποιήσει ὁ ἱερεὺς μετὰ ἐτέρων γυναικῶν. 10) = ὁ ἀνήρ. ღმწ G = ღოცვიანსა = διά-
 λογος?. 11) ἢ წინწინეს G. 12) ქოროწილი G. 13) cod. переувла. изъ ც[ოლ]ებ[ოჲ]ლად. 14) ἢ ა G.
 15) დასსხლემდი G. 16) დასსხს G. 17) ოჯკეთოჲ მდღელი G. 18) წირა G. 19) ეოწებას G. 20) ча-
 стица ѡн съ жел. принята за εἶναι 21) ἢ ἰσ (ἢ ἰსა? ἢ ἰსა?) G. Не ясно, какое слово, соотвѣт-
 ствующее ὄσιον скрывается подъ сокращеніями FG.

თსმე და ზატოისნის ესე იგი არს ზიარების თს. და გემების¹⁾ უდ ოჯხრწნელთა სიწმიდეთა (იქმნეს ესე: ანოჯ თოჯ მის თუთ გელეოთის თს ესევე²⁾ რთა სიწმიდეთა) და ოჯხრწნელისა მსხოჯწმლისა. და მდდელმექმედებისა სდა ძოჯწლისა გწნ(ცა) მონესანის სჯოჯლისა³⁾ არს მცირე ესევე⁴⁾ რთა მიმართ მდდელთა და ერისკაცთა თს კრძალჯლებად:.

21. კითხვაჲ: ოჯკეთოჯ ოჯდინს მონათა, რ⁵⁾ ღთა შეაჯუღლებენ მკეველთა თჯნიერ კოჯრთხევის ოჯთაჯნი მათნი, || შეწირვად სეივისკოჯწრისა და სია- 562^a რებად ოდესცა ენებოს. (და ოჯკეთოჯ ჯერ არს ქმნად ამაო სსხლთა შა და ოჯკეთოჯ თოჯ წეს არს):.

10 მი გეზად: თჯნიერ კოჯრთხევის შეერთებაჲ მონათაჲ სიძვაჲ არს. და არცა ძღოჯწნისა⁶⁾ შეწირვად არცა ლოცვად შეწყნარებოჯუღ⁷⁾ არიან სსხლსა შა ოჯთელის(ა)ს მეძაენი, დადა(ცა)თოჯ მონანი ივენენ ანოჯ თავისოჯთაჯნი. და (რ⁸⁾ არცა ძოჯწლ ოდესმე მთაბელნი და მამანიტელნი. და მოციქოჯლი ოჯკოჯწ არცა მცირედ ოჯჯამდეს არცა ოჯჯტეკვად ესევე⁹⁾ რთა ბრძანაჲს.

1) ჟუბიის cod. 2) ს⁶⁾ ელისა G. 3) ძღენის G. 4) მისწყნარებუღ G.

Для характеристики перевода прилагаю здѣсь указатель всёхъ, встрѣчающихся въ отвѣтахъ греческихъ словъ, съ присоединеніемъ къ нимъ соответствующихъ грузинскихъ (цифры указываютъ на вопросы и отвѣты. въ порядкѣ новой редакціи).

ἀγαθόν, τό (=Св. Тайны) — ჰჰოლო 12	ἀρνείσθαι — ოჯსრეოჯსე 13
ἀγγεῖον, τό — } ოჯსრეოჯსე 1	ἄρρυπος — ოჯსოწე 17
ἄγγος, τό — }	ἀφορίζειν — ჴსნს ჴსოჯსრეძსე 1
ἀγίασμα, τό — სოწოჯს 20	ἄχραντος — ოჯსრეწე 20
ἅγιος — წოჯსე 1, 8	βαπτίζεσθαι { — სოჯსრეოჯსე 2, 17
ἅγια, τά — სოწოჯს 20	{ — სოჯსრე ჴძსე 2, 10
ἀδελφοποιήσεις, ἡ — ძოჯსოჯსე 8	βάπτισμα, τό { — სოჯსრეოჯსე 8, 17
ἀλλά — სწოჯს 2, 13	{ — ჴოჯსრეწე 1
ἀλλαχοῦ — სწოჯს 17	βούλεσθαι — სძსე 17
ἄλλος — სწოჯსე 1, 7	γάμος, ὁ — ჴოწოწო 6, 8, 14, 20
Ἀμανίτης, ὁ — ძსწოჯსე 21	γάρ { — სწოჯს 18, 21
ἄν — ოჯსოჯს (!) 20	{ — სწსეოჯს 14
ἀνά δεκά — სოჯს 3	γενέσθαι — ჴძსე 5, 12, 15, 16, 20
ἄνευ — ოჯსოჯს 21	γίνεσθαι — } 21
ἀνευλόγητος — ოჯსრეოჯსე 7	γεννᾶν — ძოჯსე 10
ἄνθρωπος, ὁ — სძს 7	γεννήσασα, ἡ — ძსოჯსე 11
ἄξιόν ἐστι — { ჴძს სწს 1, 4, 7, 11, 20, 21	γεῦσις, ἡ — ჴძძსე 20
{ — სწს 8, 9, 19, 21	γυνή, ἡ { — სწსე 7, 15, 16, 20
ἄξιος — ჴძსე 13	{ — სწსე 11, 15
ἅπαξ — სწოჯს 9	ἡ πολιτική γυνή — ძძსე სწსე 18
ἀπό — სწს 8, 20	δαίμονικός — სწძსე 12
ἀποδιδόναι — სწსეოჯსე სწს.	{ — სწსე 2, 12, 13, 17
ἀποκείρειν — სწსეოჯსე 19	δέ { — ოჯსრეწე, 21
ἀπόκρισις, ἡ — სწსე 1—21	{ — სწს 1
ἀπόστολος, ὁ — ძსწოჯსე 20, 21	δέκα — სწს 14

ἀνά δέκα — სოცხონს 3
 δέχεσθαι — შეწყხსრეობს 7, 8, 13
 δίκαιος — სსმსროთალო 10, 17
 διά { (სვ ვინ.) — თჳს 9
 { (სვ როდ.) — მოერ 11
 δι' ἑαυτῆς — თსვოთ თჳსოთ 11
 διέργεσθαι — ჳსრწასკდომს 11
 δίστασθαι — ჳსნეყნობს 20
 δουλῆς, ἡ — მკველო 21
 δούλος, ὁ — მონს 21
 δύο — ორო 9
 δωροφορία, ἡ (προσαγωγῆ, ἡ?) — დლოზლ-
 ბონს შეწოწობს 21
 εἶπεν — ოჯგოთოჳ 2, 12, 13 19
 εἶθνη, τὰ (= язычники) — წსწმსრობონ
 13
 εἰ { — ოჯგოთოჳ 1, 2, 3, 4
 { — ოჯგოზლწოთოჳ 1
 εἰς — შონს 17
 εἶς — ერო 4
 εἶτα — სმონსს შეშდგომსდ 13
 ἐκ — ჳან 12
 ἐκεῖ — მოჳნ 17
 ἐκεῖνος — ოგო 12
 ἐκκλησία, ἡ — ეკლესიოს 12
 τῆς ἀγιοτάτης ἐκκλησίας (загл.) — про-
 пуц.
 ἔλαιον, τό — ჳეთო 7
 ἐλεύθερος — თსვონსოჳოლო 21
 ἐν — შონს 1
 ἐνωσις, ἡ — შეეწოთობს 5
 ἐξαγορεύειν — სდონსრეობს 12
 ἐπαίρειν — მოყვანობს 16
 ἐπήρεια, ἡ — ჳანწდოლოობს 12
 ἐπί (სვ დატ.) — დლოთ 20
 ἐπίμιγμα, τό — შეეწოთობს 21
 ἐπιτίμιον, τό — ჳანობონ 18
 ἐρώτησις, ἡ — გოთხვს 3აგლ., 1—12
 ἔπερος — სხოჳს 4, 11, 15, 16
 εὐθύς — შეყსეოჳლოდ 13

ἐλόγεῖν — გოჳწოთხეჳს 6, 14
 ἐλόγησις, ἡ — გოჳწოთხეჳს 21
 εὐρίσκειν — ჳოგნს 5
 εὐσεβῆς — ჳსტოოსნონ 20
 εὐχῆ, ἡ — ჳოწოგს 3, 11, 13
 ἔχει { — სქოჳს 2
 { — სქოჳსდეს 7, 17
 ζευγύειν — შეოჳლოლოობს 21
 ζυγός, ὁ — ოჳლოლო 20
 ζυμωσία, ἡ — შეწომოლო 7
 { — დს 1
 ἡ { — სნოჳ 8, 12, 13, 20
 { — ჳონს 12
 ἡμέρα, ἡ — დღლ 2, 11, 12, 20
 θεῖος — სსდმროთო 1
 θέλειν — ნეობს 21
 θεοφάνεια, τὰ — ნსოქლბონ 1
 θύειν — მსხოჳსწმწლოობს 9
 θυσία, ἡ — მსხოჳსწმწლო 20
 ἴδιος — თჳსონ 10, 17, 20
 ἱερέυς, ὁ — მდდელო 3, 9—12, 15, 16,
 19, 20
 ἱερολογία, ἡ — გოჳწოთხეჳს 21
 ἱεροτελεστία, ἡ — მდდელმომქმედობს.
 20
 ἱερουργεῖν — მდდელლობს 19
 ἶνα — რსდოს 11
 κἀδὸς, ὁ — ჳსწდწონ 1
 καθαιρεῖσθαι — ჳანჳანობნობს სოჳწო-
 ბონს ჳან 15
 καθάρως — წმოდს 17
 καί { — დს
 { — თოჳ 20
 καὶν { — დსდსწოთოჳ 21
 { — სნოჳ 21
 κανονικῶς (загл.)
 κῆπος, ὁ — მტოლო 17
 κηρός, ὁ — სსნოქლო 7
 κρινωγεῖν — წონობს 12, 13, 20, 21
 κοιμᾶσθαι — დსწოლოდ 20

κοίτη, ἡ — სწოლო 13
 κόλυβα, τά — თქლო 11
 κολυμβήθρα, ἡ — წყლო 17
 κορίτζιον, τό — ქლო 14
 κοσμικός, ὁ — ეროსჯი 12, 20
 κρατεῖν } — ზეოდსე 12
 } — დამჯიონგსე 8
 κύριος, ὁ } — ავოჯლო 21
 } — ზეტროიო (!) ზაგლ.
 κωλύειν — დეეეეეე 4, 8, 10—12,
 19
 λαϊκός, ὁ — ეროსჯი 12, 20
 λαμβάνειν — ბოეეეე 11, 13
 λέγειν ἢ λέγεσθαι — თქოჯმსე 3
 λειτουργεῖν } — წოეეეე 12, 20
 } — ესმისწოეეეე 4
 λειτουργία, ἡ — ესმისწოეეეე 9
 λεκάνη, ἡ — ლეეეე 1
 λύσις, ἡ — სეესე ზაგლ. — პროუჩ.
 μαγαρίζειν — შეეეეეე 13
 μακαρίτης (ზაგლ.)
 μάλλον — ავოეეეეე 20
 μέν — ვოეეეეე 11, 12
 μετά } (сѣ род.) — თსე 15, 20
 } (сѣ вни.) — შეეეეეეე 2, 13
 μεταγιγνώσκειν — შეესეეეე 13
 μεταλαμβάνειν — ზოსეეეე 12
 μετάληψις, ἡ — ზოსეეეე 12
 μετάνοια, ἡ — სონსეეეე 13
 μεταχειρίσις, ἡ — ეეეეეეე 20
 μετοχή, ἡ — ზოსეეეე 20
 μή — სწე
 μηδέ — სწეს 21
 μήπω — სწე სეე 11, 13
 μιαίνειν — შეეეეეეე 13
 μικροφασία, ἡ — შეეეეეეეეეეეე-
 ეეეეე 13
 μίγνυσθαι — შეეეეეე 20
 μῆξις, ἡ — შეეეეეეე 20
 μικρός — მწოე 20

μικροῦ — მწოეეე
 μνήμη, ἡ — ეესეეეე 4
 μόνον — მწოეეე 1, 20
 μόνος — აეეე მწოეეე 19
 μοναστήριον, τό — მონსტეეე 6
 μοναχός, ὁ — მონსწოე ზაგლ., 6
 μουσουλμανίζειν — მამეეეეეეეეეე
 13
 μυροῦσθαι — მიეეეეესე ეეეეე (μυρω-
 θείς — მიეეეესეეეეეე) 13
 Μωαβίτης, ὁ — მადეეე 21
 μωσαϊκός — მალეეე 20
 νόμος, ὁ — სეეეეე 20
 νοσεῖν — სეეეეეეეე 2
 ξύλινος — შეესესე 1
 οἰκία, ἡ — სეეე 7
 οἶκος, ὁ — სეეე 21
 οἶνος, ὁ — ლეეე 5
 ὀκτώ — ეეეე 14
 ὄλω — ეეეეეეეეე 7, 8
 ὁμοίως — ეესეეეე 1
 ὁμοίως (20) — პროუჩ.
 ὄξος, τό — მწე 5
 ὄπου } — სეე 20
 } — სეესე 17
 ὄρος, ὁ — სეესეეეეე 2
 ὄσιος — 20
 ὅτε — აეესეს 21
 οὐδαμοῦ — სწე სეე 5, 10
 οὐδέ — სწეს 21
 οὐθέν — სწე ეე 4
 οὐκ — სწე
 οὔτε — სწეს 6
 οὔτος } — ეეს 10, 12, 20
 } — ეეე 9
 οὕτω — ეესეე 3, 12, 13
 οὕγι — სწე 11
 ὄφειλει — ეეეეეეეე 2, 15
 ὄφειλει ἢ ὄφείλουσιν — სე 3
 παιδίον, τό — ეეეეე 5, 10, 15—17

παῖς, ὁ — զմեճ 1
 πάλαι — ժուշէլ օճյեմք 21
 παλαιός — ժուշէլ 20
 πανάγχαντος — ցօղլաճ օչնե՛րնլ 20
 παπαδότης, ὁ (!) — յսրո (ճի?) 16
 παραγγέλλειν — սմրնյծա 20
 παραδέχεσθαι — Յրհնե՛րծա 21
 παρακελεύεσθαι (διακελεύεσθαι?) —
 ծոճնյծա 21
 παρατήρησις, ἡ — յրճալօչլոճա 20
 παραυτίκα — Յրհնյօչլաճ 2
 παρθένος, ἡ — յալհոչլո 16
 παρόμοιος — յերցօոսո 1
 πάσχειν — ջնյծա 12
 πατεῖν — ճտօղօչնյճա 17
 Πέτρος — Յրտրք և Յրտրօւս ՅԱԳԼ.
 παιεῖν } — յմեճ 1, 8, 9, 15, 16
 } — Յրհնյճա 11
 πολιτική γυνή, ἡ — Յրճաճ քլճճճո 18
 πολλάκις — մնջաճո՛ւս 12
 πολλῶ — օրոճա 20
 πορνεία, ἡ — եօճա 21
 πορνεύων, ὁ — Յրճաճ 21
 πόσος — օւսաճրն (εἰς πόσον — օւսաճր-
 նոս) 2
 πρὸς (сѢ ВНН). — մոճո 20
 προσάγειν — Յրհոճա 7, 18, 21
 προσελθών, ὁ — մալօչլո 13
 προσευχή, ἡ — օւսոճա 20, 21
 προσφορά, ἡ — երցօւսոչլո՛ւս 7, 11,
 18, 21
 πρότερον — ճոճլաճ 12
 πρόσωπον, τὸ — Յո 11
 σαρκικός — յա՛րոյլ 20

σκάφη, ἡ — ջճոլ 1
 στεφάνιον, τὸ (στέφανος, ὁ) — ջճոճն 8
 συναναστρέφεσθαι — տսնյճոճա 21
 συνεσθίειν — տսնյճաճ 21
 σύνθημα, τὸ — ճտյօչնյճա 20
 σωματικός — երօչլոսն 12
 τελεῖν — ճլնօչլոճա 9
 τέλειος — երօչլո 14
 τελευτᾶν — մոճալոճա 15
 τεσσαράκοντα — օւսոյլ 2
 τέσσαρες — օւսո 3
 τιμιώτατος — Յրտրօւսն ՅԱԳԼ.
 τι — օւսոյլ 7
 τί? — օւս 15
 τις — ջոմք ՅԱԳԼ., 13
 τοιοῦτος — յերցօոսո 1, 8, 20
 τόπος, ὁ — ճճոլ 17
 τύπος, ὁ — ճրն 21, 14 (?)
 ὑγαίνειν — մոյլօւճա 2
 ὑπέροσμενος — ճրօւսն 20
 ὑπό (сѢ ВНН.) — յօչլոճ 18, 20
 φαντασία, ἡ — օչնյծա 12
 φθείρειν — յսնե՛րնյճա 16
 φώτισμα, τὸ } — եսօլլաճ 1
 } — եսօլլո 1
 χάριν (сѢ РОД.) — ժլո 20
 χαρτοφύλαξ, ὁ — ես՛րտրօյլճո ՅԱԳԼ.
 χρῆ — ճրճ օւս 5
 χρόνος, ὁ { — յմ 13
 } — ճլլո 14
 χύνειν — ճսնյճա (τόπος τοῦ χύνειν —
 ճճոլ օւսնյճալ) 17
 ὥστε — ջոլլաճ 12.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VIII. № 15 и послѣдній. Vol. VIII. № 15 et dernier.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

КІЕВСКАГО И ЛЬВОВСКАГО СОБОРОВЪ

1629 года.

Проф. П. Жуковича.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 17 ноября 1910 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1911. ST.-PÉTERSBOURG.

Матеріалы для исторіи Кіевскаго и Львовскаго соборовъ 1629 года.

Объяснительное предисловіе.

Послѣ провозглашенія церковной уиы на Брестскомъ соборѣ 1596 г. созывъ помѣстныхъ соборовъ въ Западной Руси прекратился надолго. Для православной западнорусской церкви созывъ этихъ соборовъ сталъ до крайности затруднительнымъ, если не совсѣмъ невозможнымъ. До осени 1620 года у нея не только не было митрополита, но и почти не было епископовъ. Только въ отдаленной Галичипѣ оставались православные епископы, сперва двое (перемышльскій и львовскій), а потомъ (съ 1610 г.) только одинъ (львовскій). Съ другой стороны, въ литовско-польскомъ государствѣ воспрещенъ былъ вообще созывъ, безъ особаго королевскаго на то разрѣшенія, какихъ бы то ни было съѣздовъ, въ томъ числѣ и духовныхъ соборовъ. Не смотря однако же на это послѣднее препятствіе, лишь только въ западнорусской православной церкви высшая іерархія была возстановлена, въ ней сразу же обнаружилось стремленіе къ возобновленію церковно-соборной дѣятельности.

Въ маѣ 1621 года кіевскій православный митрополитъ Іовъ Борецкій созвалъ въ Кіевѣ церковно-народный соборъ. Къ сожалѣнію, объ этомъ соборѣ не имѣется почти никакихъ свѣдѣній. 8 сентября 1627 года созванъ былъ тѣмъ же митрополитомъ Іовомъ соборъ изъ низшаго духовенства, съ участіемъ новоизбраннаго въ кіево-печерскіе архимандриты Петра Могилы. Весной 1628 года видимъ совѣщаніе въ м. Гродкѣ митрополита Іова съ тремя епископами и кіево-печерскимъ архимандритомъ. 13—15 августа того же 1628 года состоялся въ Кіевѣ уже настоящій, закономѣрный во всѣхъ отношеніяхъ, православный помѣстный

соборъ. Въ немъ принялъ участіе, подъ предсѣдательствомъ митрополита, весь почти наличный составъ тогдашняго западнорусскаго православнаго епископата (не присутствовали только львовскій епископъ). На немъ присутствовало очень большое число представителей низшаго духовенства. Налоговой универсалъ варшавскаго сейма 1628 года создалъ для православныхъ возможность сдѣлать этотъ соборъ легальнымъ и съ правительственной точки зрѣнія.

Западнорусская униатская церковь, хотя для нея никакихъ виѣшнихъ препятствій къ созыву соборовъ не было, въ теченіе цѣлыхъ трехъ десятилѣтій не обнаруживала стремленія къ ихъ созыву. И это тѣмъ удивительнѣе, что униатское монашество, лишь только сьорганизовалось въ базилианскій орденъ (1617 г.), тотчасъ же стало устраивать свои съѣзды (конгрегации). Первый помѣстный соборъ западнорусской униатской церкви состоялся лишь въ 1626 году (въ г. Кобринѣ).

Съ 1623 года само центральное польское правительство начало хлопотать о возобновленіи церковно-соборной дѣятельности въ Западной Руси. Для этого явились у него особыя серьезныя причины. Послѣ возстановленія патріархомъ Теофаномъ высшей православной церковной іерархіи къ центральному польскому правительству стали поступать настойчивыя просьбы о правительственномъ ея признаніи, какъ со стороны русскихъ православныхъ дворянъ, такъ и со стороны занорожекаго казачества. Въ особенности серьезно ему приходилось считаться съ казацкими домогательствами.

Въ противовѣсъ все возрастающимъ казацко-шляхетскимъ требованіямъ легализаціи нововозстановленной православной іерархіи, правительство Сигизмунда III и выдвинуло, впервые на варшавскомъ сеймѣ 1623 года, проектъ созыва особаго православно-униатскаго примирительнаго собора. Присутствовавшіе лично на этомъ сеймѣ митр. Іовъ Борецкій и полоцкій архіепископъ Мелетій Смотрицкій рѣшительно отвергли этотъ способъ умпротворенія православныхъ. Тѣмъ не менѣе и на послѣдующихъ сеймахъ (на варшавскихъ сеймахъ 1625 и 1626 гг.) Сигизмундъ III, въ отвѣтъ на вновь предъявленное къ нему требованіе объ оффиціальному признаніи православной іерархіи, опять предлагалъ православнымъ и униатамъ собраться на общій соборъ для улаженія на немъ своихъ взаимныхъ пререканій. Православные земскіе послы попрежнему, и на этихъ сеймахъ, не хотѣли согласиться на такой способъ ихъ успокоенія.

Наряду съ постепеннымъ развитіемъ правительственныхъ примирительныхъ проектовъ идутъ все время болѣе или менѣе усиленныя старанія объ ихъ практическомъ осуществленіи со стороны высшихъ представителей униатской церкви. Вопросъ объ общемъ примирительномъ соборѣ обсу-

ждался на съѣздѣ уніатскихъ іерарховъ въ Новгородкѣ-Литовскомъ въ январѣ 1624 года. Упомянутый выше Кобринскій уніатскій соборъ былъ также въ извѣстной мѣрѣ результатомъ примирительныхъ стремлений, или заявленій о стремленіяхъ, какъ польскаго правительства, такъ и уніатской іерархіи. На сторону этихъ стремленій постепенно переходитъ и главный доселѣ литературный защитникъ православной церкви Мелетій Смотрицкій (лѣтомъ 1627 года онъ тайно переходитъ въ унію). Взятый за работу въ интересахъ уніи высшихъ представителей православной западно-русской іерархіи, М. Смотрицкій главнымъ мѣстомъ своихъ дѣйствій избралъ упомянутые выше православные іерархическіе соборы, или съѣзды. Со свойственною ему экспансивностью онъ, какъ извѣстно, самъ же очень скоро испортилъ свое тонко задуманное дѣло. Кіевскій православный соборъ 1628 года разоблачилъ двойную игру Мелетія Смотрицкаго, и нечестный уніональный планъ его съ трескомъ провалился.

Но крушеніемъ уніональныхъ попытокъ Мелетія Смотрицкаго исторія проекта созыва примирительнаго православно-уніатскаго собора не окончилась. Въ виду измѣнившихся къ худшему общихъ условій сеймовой борьбы православныхъ съ уніей, рѣзко-отрицательное сначала отношеніе ихъ къ проектированному правительствомъ примирительному собору съ теченіемъ времени стало утрачивать характеръ непримиримости. На январско-февральскомъ сеймѣ 1629 года православные земскіе послы дали, наконецъ, свое согласіе на этотъ соборъ, хотя заблаговременно приняли мѣры къ огражденію на немъ интересовъ своей церкви¹⁾.

Вскорѣ послѣ этого сейма Сигизмундъ III издалъ универсалъ о созывѣ общаго для православныхъ и уніатовъ собора во Львовѣ 28 октября 1629 года и двухъ подготовительныхъ къ нему частныхъ соборовъ 9 іюля 1629 года (по нов. стилю) — православнаго въ Кіевѣ и уніатскаго во Владимірѣ.

Исторія этихъ трехъ, тѣсно связанныхъ между собою, соборовъ 1629 года не совсѣмъ еще разъяснена въ научно-исторической литературѣ по причинѣ недостаточности относящихся къ ней матеріаловъ. Въ б. архивѣ западно-русскихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ (въ архивѣ Св. Синода въ С.-Петербургѣ), въ числѣ неописанныхъ еще дѣлъ его, сохранилось нѣсколько документовъ (ниже печатаемыхъ), во многомъ проясняющихъ исторію этихъ соборовъ. Эти документы сохранились въ современ-

---

1) Историческія свѣдѣнія объ упомянутыхъ въ предыдущемъ нашемъ изложеніи православныхъ и уніатскихъ соборахъ и съѣздахъ, насколько они стояли въ связи съ сеймовою дѣятельностью, можно найти въ III, IV и V выпускахъ нашей «Сеймовой борьбы православнаго западнорусскаго дворянства съ церковной уніей». Историческія свѣдѣнія о Кіевскомъ и Львовскомъ соборахъ 1629 года войдутъ въ шестой выпускъ ея.

ныхъ копійяхъ. Они образуютъ тутъ двѣ группы, или два дѣла (по старому каталогу подъ №№ 306 и 177), которыя мы для краткости будемъ называть № 1 и № 2.

Прежде всего интересующіе насъ документы проясняютъ исторію постановки дѣла о созывѣ примирительнаго собора на январско-февральскомъ сеймѣ 1629 года. Объ этой исторіи до сихъ поръ можно было судить только на основаніи упомянутаго выше королевскаго универсала (напечатаннаго въ Архивѣ Юго-Западной Россіи, ч. I, т. VI, 597—600) и протестаціи противъ соборовъ кievской православной шляхты отъ 5 іюля 1629 года и нѣкоторыхъ другихъ документовъ, напечатанныхъ проф. С. Т. Голубевымъ (Петръ Могила, I, прил., 353—368). Но универсалъ существенно извратилъ смыслъ проектированной сеймомъ 1629 года конституціи объ общемъ примирительномъ соборѣ, а протестація кievской шляхты и другіе напечатанные уже документы недостаточно ясно передали своеобразную исторію сеймоваго и послѣсеймоваго обсужденія и рѣшенія вопроса о немъ. Въ числѣ печатаемыхъ нами нынѣ документовъ (№ 2) находится полный текстъ проектированной православными на сеймѣ 1629 года конституціи объ общемъ примирительномъ соборѣ съ двумя подготовительными къ нему частными соборами²⁾. Сравненіе текста конституціи съ текстомъ королевскаго универсала обнаруживаетъ существенное между ними различіе: а) при опредѣленіи цѣли соборовъ въ первомъ идетъ рѣчь объ «успокоеніи» православной церкви, во второмъ о «соединеніи» съ римскою церковью; б) по проекту конституціи, результаты совѣщаній примирительныхъ соборовъ должны были поступить на рѣшеніе сейма, по универсалу же они поступали на рѣшеніе короля. Находящаяся также въ числѣ печатаемыхъ нами документовъ (№ 2) протестація главныхъ изъ православной среды сеймовыхъ участниковъ въ выработкѣ проекта интересующей насъ конституціи Михаила Кропивницкаго и Лаврентія Древянскаго въ свою очередь проливаетъ яркій свѣтъ на ходъ и характеръ послѣсеймовыхъ совѣщаній ихъ съ униатскимъ архимандритомъ Баковецкимъ о созывѣ примирительныхъ соборовъ. Королевскій универсалъ о созывѣ ихъ, какъ оказывается изъ этой протестаціи, совсѣмъ не такъ былъ редактированъ, какъ это обѣщано было Баковецкимъ.

Главнымъ источникомъ свѣдѣній о Кіевскомъ православномъ соборѣ 1629 года служило до настоящаго времени краткое сообщеніе о немъ униатскаго митрополита Льва Кишки, напечатанное о. А. Петрушевичемъ

2) До сихъ поръ извѣстно было только о существованіи въ свое время письменнаго проекта этой конституціи. Объ этомъ находится упоминаніе въ изданной въ 1632 г. Вилен. униат. братствомъ книжкѣ: *Jedność Świętej Cerkwie Wschodniej y Zachodniej* (стр. 51).

въ его «Сводной Галицко-русской лѣтописи»³⁾ (Львовъ, 1874), стр. 288—289, 291. Кромѣ того, нѣкоторые свѣдѣнія для исторіи его давали упомянутые документы, напечатанные С. Т. Голубевымъ (почти ничего не сообщающіе о самомъ ходѣ дѣлъ на немъ).

Печатаемое нами (№ 1) сообщеніе о Кіевскомъ соборѣ 1629 года даетъ для его исторіи очень много новаго и цѣпнаго матеріала. Это сообщеніе составлено было въ свое время королевскимъ комиссаромъ на этомъ соборѣ Адамомъ Киселемъ. Въ заглавіи документа нѣтъ имени Киселя, но изъ содержанія его видно, что онъ составленъ былъ королевскимъ комиссаромъ на соборѣ, а таковымъ былъ Адамъ Кисель, какъ это видно изъ напечатанной С. Т. Голубевымъ собственной его протестаціи (стр. 368). Самое интересующее насъ сообщеніе Киселя о Кіевскомъ соборѣ 1629 года составлено было имъ, по всей вѣроятности, для участниковъ одновременно съ этимъ соборомъ происходившаго уніатскаго собора во Владимірѣ. Адамъ Кисель былъ самъ тогда еще уніатомъ, хотя и сталъ уже, можетъ быть, склоняться къ переходу въ православіе [совершившемуся въ 1632 году]⁴⁾.

Сообщеніе А. Киселя начинается разсказомъ о личныхъ предварительныхъ сношеніяхъ его по дѣлу открытія собора съ митр. Іовомъ Борецкимъ и кіево-печерскимъ архимандритомъ Петромъ Могилой, а также объ отношеніи къ собору кіевской православной шляхты (Кисель прибылъ въ Кіевъ за двѣ недѣли до открытія собора). Затѣмъ, въ сообщеніи содержится подробный разсказъ о всѣхъ засѣданіяхъ собора, въ продолженіе четырехъ дней, съ 9 по 12 іюля (или съ 29 іюня по 2 іюля по старому стилю). Въ повѣствованіи Киселя разсѣяно не мало интересныхъ чертъ для характеристики дѣятельности на соборѣ митр. Іова Борецкаго, архим. Петра Могилы и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ лицъ. Въ немъ приведены любопытныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ къ собору не только православной шляхты и низшаго духовенства, но и казачества. Къ сообщенію Киселя приложены полностью нѣкоторые весьма важные документы: а) пропозиція собору королевскаго комиссара А. Киселя; б) сокращенное изложеніе рѣчи его къ собору, содержавшей въ себѣ опроверженіе возраженій противъ закономѣрности и цѣлесообразности собора львовскаго священника Теодора (представителя львовскаго епископа); в) изложеніе

3) Литературный сборникъ, изд. Галицко-русс. Матицею.

4) Можетъ быть, уніатскій митрополитъ (XVIII в.) Левъ Кишка видѣлъ въ свое время печатаемое нами сообщеніе Адама Киселя. Его сообщеніе о Кіевскомъ соборѣ производитъ впечатлѣніе какъ-бы краткаго, очень краткаго, извлеченія изъ сообщенія Киселя. Но заслуживаетъ тутъ вниманія то обстоятельство, что королевскимъ комиссаромъ на этомъ соборѣ (въ одномъ мѣстѣ) Кишка называетъ не Киселя, а кн. Ал. Заславскаго.

согласительныхъ условій православной стороны, какъ догматическаго, такъ и каноническаго свойства, узанныхъ Киселемъ частнымъ образомъ отъ м. Иова Боредкаго и Петра Могилы.

На Кіевскомъ православномъ соборѣ 1629 года присутствовали нѣсколько епископовъ и громадное количество бѣлаго и чернаго духовенства (до 500 чел.), и притомъ изъ разныхъ и отдаленныхъ мѣстъ. Изъ свѣтскихъ людей прибыли на соборъ лишь представители братствъ, нѣсколько шляхтичей и два представителя запорожскаго казачества. Православное западно-русское духовенство, собравшись на кіевскій соборъ, признало себя неправомернымъ рѣшать вопросъ объ отношеніи западно-русской церкви къ уніатской безъ участія православной шляхты, хотя и старалось всячески оградить себя отъ обвиненія въ неповиновеніи королевской волѣ, которою созванъ былъ соборъ. Особая оправдательнаго характера протестация собравшагося на кіевскій соборъ православнаго духовенства, внесенная имъ 2 іюля 1629 года въ кіевскія магистратскія книги, печатается нами ниже (№ 2). Она представляетъ большой историческій интересъ, и сама по себѣ, и потому еще, что кое въ чемъ восполняетъ донесеніе Киселя съ фактической стороны.

Кіевскій православный соборъ 1629 года разстроила православная шляхта своимъ рѣшительнымъ отказомъ отъ участія въ немъ. Отказъ же этотъ вызванъ былъ не какими-либо формальными недочетами королевскаго о созывѣ примирительныхъ соборовъ унивѣрсала (какъ смотрѣли на дѣло защитники его), а дѣйствительнымъ извращеніемъ въ немъ самаго существа того примирительнаго проекта, на который на сеймѣ 1629 года согласились было православные земскіе послы.

Запорожское казачество проявило большой интересъ къ Кіевскому собору 1629 года. Оно отправило на него отъ себя двухъ официальныхъ своихъ представителей, которые ко времени его открытія были уже на мѣстѣ. Королевскому комиссару пришлось примириться съ официальнымъ представительствомъ запорожскаго казачества на соборѣ. Казацкіе представители вручили митрополиту особую краспорѣчивую грамоту отъ лица казачества. Значительная казацкая толпа во все продолженіе собора внимательно слѣдила за ходомъ его засѣданій. Повышенное религіозно-народное чувство въ этой толпѣ готово было иногда вырваться наружу въ опасной для участниковъ собора формѣ.

Разрывъ Кіевскаго православнаго собора, какъ извѣстно, не помѣшалъ представителямъ уніатской церкви собраться къ 28 октября 1629 г. во Львовъ на общій примирительный соборъ. Но отказъ православныхъ отъ участія въ немъ (официально послѣдовавшій на Кіевскомъ соборѣ) привелъ къ разстройству и этого общаго примирительнаго собора.

Главнымъ источникомъ для исторіи Львовскаго собора 1629 года служило до сихъ поръ православное сообщеніе о немъ, напечатанное въ Supplementum ad historica Russiae monumenta (157—159) и затѣмъ перепечатанное Гарасевичемъ въ его Annales Ecclesiae Ruthenae (Leopoli, 1862, р. 445—448). Вторымъ источникомъ было сообщеніе объ этомъ соборѣ уніатскаго митрополита Льва Кишки, напечатанное о. А. Петрушевичемъ въ его «Сводной Галицко-русской лѣтописи» (стр. 287—291). Ниже нами печатается (№ 2) новое уніатское сообщеніе о Львовскомъ соборѣ 1629 года, являющееся третьимъ источникомъ для исторіи этого собора. Это уніатское сообщеніе, какъ историческій источникъ, имѣетъ особое значеніе. Оно носитъ явные признаки современности. Въ немъ, затѣмъ, содержится въ полномъ видѣ королевская вѣрительная грамота кн. Ал. Заславскому, какъ королевскому комиссару на львовскомъ соборѣ, отъ 30 марта 1629 года. Въ немъ, наконецъ, съ особою обстоятельностью изложенъ ходъ дѣла на частномъ заключительномъ совѣщаніи православныхъ съ уніатами во Львовѣ. Вообще печатаемое нами уніатское сообщеніе, не смотря на его краткость, вноситъ нѣкоторыя новыя черты въ исторію Львовскаго собора 1629 года. Историческіе изслѣдователи наши до сихъ поръ, излагая исторію этого собора, обыкновенно довольствовались простымъ пересказомъ православнаго о немъ сообщенія. Но это сообщеніе занято почти исключительно внѣшней стороною собора, и притомъ написано въ явно-проницескомъ тонѣ.

П. Жуковичъ.

Матеріалы.

№ 1.

Донесеніе королевскаго комиссара Адама Киселя о Кіевскомъ соборѣ 1629 г. (съ двумя приложенными къ нему документами).
Jako Partykularny Kiiowsky synod, 9 Julij zaczęty w Kiiowie,
12 Julij rozerwał się.

Jeszcze przed synodem na dwie niedzieli pisałem do oycy Boreckiego, znosząc z nim y chcąc wyrozumieć, czego by się spodziewac. Kiedy mi odpisał y quaedam ustnie przez confidenta powiedział, sam iachałem y nawiedziłem go w monastyrze S. Michała w Kiiowie, gdzie stawił mi się dosyc przystoynie, P. Bogiem oswiadczaiąc się, iako szczyrze procedere będzie chciał w tym synodowaniu.

Czekałem ieszcze na Jego Mosci oycy Archimandrytę Pieczerskiego⁵⁾, chcąc się z nim znieśc, ale nie przyiachał, az w wigilią synodu ze Lwowa. W roki, kiedym był w Kiiowie, ktore prawie az do synodu sądzili, na kilka dni przed synodem odwołano, o tym synodzie warii waria P. P. obywatele. Ale kiedy było pułtory niedzieli do synodu, dano mi znac, a człek zacny [ktorego list pro confidentia poslałem Jego Msci xiędzu Władycy⁶⁾ Włodzimirskiemu], ze Ich Mosc niektorzy, a major pars P. P. Obywatelow zebrawszy się pohukali oycy Boreckiego za to, ze ze mną conferował, suspicio ta, zem był u niego, a dowiedzieli się, zebym byłznaczony posłem od K. J. Mosci.

Potym zeszli się do Brackiey Cerkwi na radę y poslali po oycy Boreckiego, aby się im stawił, tamze naprzod fulmina na niego, ze się nimi przysługuje Jego Kr. Msci, przeciw prawu y wolności priwatnym uniwersałem synody składaia, potym na P. Podsędka Braclawskiego⁷⁾ y na P. Czasnika Wołynskiego⁸⁾ y na Jego Msci Xiędza Bakowieckiego⁹⁾, tę sprawę wziąwszy y od Pana Proskury Pizarza¹⁰⁾, ze iuz post discessum z Warszawy,

5) Петръ Могила.

6) Уніатскій Владимирскій єпископъ Ілля Мороховскій.

7) Михайлъ Кропивницькій.

8) Лаврентій Древинскій.

9) Жидичинскій уніатскій архимандритъ Іосифъ Баковецкій.

10) Кіевскій земскій писарь Теодоръ Суцанскій-Проскура.

po mnie te uniwersały stanęli, y ze ci trzey to zrobili. Jęli ten uniwersał J. Kr. Msci trutinować, tam ze dwie rzeczy nalezli, ktorych się chwycili. Pierwsza, ze synod o ziednoczenie roznic z Kosciółem S. Rzymyskim, to iuz mowią unia doszła. Druga, ze Krol Jego Mosc nie seymowi, ale sobie zachowuie uwagę zgody synodowej. To konkludowawszy tedy, że uniwersał priwatny, prawu przeciwny, im szkodliwy, protestatią koncipowali de nullitate synodu y przeciwko tym, ktorzy uniwersały wynosili, y przeciwko tym, ktorzy by synodować chcieli. Obrocili się potym na oycą Boreckiego, czemu by uniwersały¹¹⁾ swoje rozsyłał, nan acclamatiae srogie, declaruiąc się, ze cię tu miec nie będziemy, będziesz synodował, a żeby się na protestatią podpisał. Czego gdy się wzbraniał, pokazuiąc rationes swoje, zem iest człowiek privatus, że mowi, ia tylko łaską Kr. Jego Msci y Wmciow przy monasterze swym zyię, nie moia rzecz disputować o prawach etc. etc., zawzieli się nan potym, drudzy bacznieyszy dali mieysce ratiam iego; potym czemu conferował ze mną, iustificował się, ze tylko go nawiedził, y ze iako partium ich etc. etc. Tandem zagrodzili mu synodować, a sami się deklarowali o tym synodzie nie wiedziec, y protestatią tę zaniesli ad acta¹²⁾.

Dowiedziawszy się o tym doskonale, bo miałem w tym kole tego, co mi dał znac o wszystkim y notował to, wyprawiłem z wiadomością do Włodzimirza¹²⁾. Po wyprawieniu tego posłanca, cicho pisałem do oycy Boreckiego, prosząc, zeby mi dał znac o synodzie, gdzie celebrować zechcą, sam ze go nie nawiedzam z tych respektow y wiesci excusuiąc się. Odpisał mi, dziękuuiąc za to. List iego posyłam. Oznaimuie mi, a posłancowi powiedzial: dla Boga niech do mnie Jego Mosc nie posyła, y odprawił go, na iutrnią idąc.

W niedziele przed synodem przyiachał ociec Pieczerski w nocy w sobotę na jutrznią. Jam tez iachał zaraz za nim. Deliberowałem, iesli gromadno iachac, bom sposobił był assystentiy dla ochrony swey, wiedząc o takich y szlachty zawzięciach y bytnosci kozakow — — — — — do Manastyra iachac bez assistentii. Posła — — — — — sam z swoią czeladzią powrociłem do Monasterza, przyiachałem po iutrzni, tylko tamze zaraz (dowiedzial?) się o mnie Jego Mosc ociec Archymandryta u namiestnika iego, zem był w celli, posłał zaraz prosząc, y wpuł monastera z wielką ludzkoscią potkał. Jam go tez od Krola Jego Mosci pozdrowił y od siebie, Po . . . ze mną rozmowami, az do Cerkwi zadzwoniono

11) Митр. Евгений, Опис. Кієво-Соф. Собора, № 16, окружная грамота митр. Іова Борецкаго отъ 12 апр. 1629 г.

12) С. Т. Голубевъ, Петръ Могила, I, прил. 365—367, протестация кієвской православної шляхты отъ 9 июля (29 іюня по стар. стилю) 1629 г.

do służby Panskiej. Rzeczy mi iesli mnienic pomog... Jam powiedział-wzdám ia tey ze Religiey. Uradował się. Poszliśmy. Wedle siebie mie do formy prosił — — — soborem Ociec Borecki odprawował, gdzie y oycowie władykowie wszyscy byli. Po służbie Panskiej sam kilka słow z ambona powiedział, zalecając dzien jutrzeyszy y synod, a iuz była moc duchowienstwa. Po tym obiad iedliśmy u oycy Archymandryty. Skoro po obiedzie odiachał do swego manastera ociec Borecki. Ja na pokoiu z oycem Archymandrytem zostawszy, imieniem Krola Jego Mosci zażądałem go, zeby był przychylny zgodzie y synodowaniu. Deklarował mi się, szczerymi y pięknymi słowy, iakosz y potym sczyrosc swoją oswiadczył. Potym iachałem do Kiiowa na noc, rozumiałem, ze — — — pełno, alisci niemasz zadnego.

Nazajutrz w dzien S. Piotra przyiachał ociec Borecki y ociec Archymandryta do Kiiowa do cerkwi murowaney soborney, tam celebrowali y wszyscy władykowie nie — — — namniey kładę było 500. W służbę Panską przybył Pan Podśudek Braclawsky y Pan Drewinsky, a Pan Pisarz Kiiowsky, co u xiąg swoich mieszkał, a Pan Czernik, daley nikogo nie było. Na kazaniu zalecono synod y opowiedziano, ze Posła Krola Jego Mosci zaraz po obiedzie przymowac będą. Po służbie Panskiej ociec Archymandryta wszytkich zebrał y mnie prosił. Po obiedzie zaraz w dzwon uderzono. Jam szedł do gospody.

Zaczyna się Synod.

Zebrawszy się wszyscy obrali marszałka Pana Drewinskiego y drugiego z duchowienstwa posła Władyki Lwowskiego¹³⁾, kaznodzie¹⁴⁾, porządek uczyniwszy. Po mnie posły wyprawili. Jednom wszedł do cerkwi, kozacy, postrzegszy, że nie miała kupa ze mną poszła, troie drzwi do cerkwi ostom-pili; poczęli zamykac, oni nie dali; prosili, zeby się nie cisneli, powiedzieli, ze należą, bo o wiru ydet, pry kotorey umrom, y ze posły są woyska. Ja zasiadszy mieysce swoje, prosiłem, aby ustąpili, bo inaczey ia dignitatem Jego Kr. Mosci strzegąc nie poczne, y P. P. kozakom bona verba dałem, ze są ludzie grzeczni, oyczyźnie potrzebni, ale tu nie plac, zeby się cisneli etc. etc. Odezwali się Pan Laboda y Pan Supran¹⁵⁾ Oratorowie, ze są legaty, y prosili, abysmy byli przy wszytkim, bo my sładzy Krola Jego

13) Это мѣсто допесенія Киселя показываеъ, что оно составлено было имъ для униатскаго собора, происходившаго во Владимирѣ.

14) Священникъ Теодоръ, бывшій на соборѣ представителемъ львовскаго епископа Тереміи Тиссаровскаго.

15) Запорожское казачество избрало изъ своей среды двухъ представителей на Кіевскій соборъ Андрея Лагоду и Сапрона Сосныновича, о чемъ извѣстило митр. Іова особымъ посланіемъ отъ 25 іюня 1629 г. Напечатано С. Т. Голубевымъ (о. с., 370).

Mosci y u Krola Jego Mosci wolne ucho miewamy; a czemu by waszmosci miłosciwy Panie Posle etc. etc. Nie mogło byc ynaczyey (ordo acclamatiey, czem?), poszedłem konditionaliter, aby oni dway zostali, a tym kazali ustampic; tedy pozwolili, Harast krzykneli; wygnał Pan Supran wszystkich. Jam tez kazał pozamykac drzwi, a czeladzi byc u kozdych po kilku. Dopiero credens Jego Kr. Mosci oddałem y propositiã, którą na piśmie posyłam, uczynilem. Do propositiey respons dali P. P. Marszałkowie, uczyniwszy consilium z starszym duchowienstwem, a prosili, aby do iutra iuz — — — ze na Ich Mosc P. P. Szlachtę oczekiwac muszã. Wdzieczni łaski Krola Jego Mosci oswiadczeni się — — — — dnia iutrzeyszego u oycy Boreckiego, a kozacy nie wytrwali, poszli y tam do manastyra, oddali list do oycy Boreckiego, który mi cicho przesłał zaraz do gospody y dosyc piękny, posyłam go authenticie. Potym zeszli się do cerkwi soborney y ziechali wszyscy, ięli byli consultować bezemnie. Jam słał, ze mię to obchodzi. Potym posłali mię prosząc do swych consultatij. Nie zastałem postaremu nikogo z szlachty. Zastałem, a iuz wotuie Jego Mosc Ociec Archymandryta. Ten votował synodowac. Potym z Wilenskiego Bractwa synodowac y ci. Przyszło na Lwowskich poczęli... — — — — Po iego votum prosiłem ia o audientię, refutowiãc rationes one, iako to na osobnym scripcie posyłam. Za tym powstali stym iedni synodowac, drudzy nie.—Trzeciego dnia Jego Mosc Pan Podsędek Braclawsky y Pan Drewinski sententie swe dali synodowac. Uskarzali się zatym, ze w protestatii dotkniono ich od P. P. Obywatelow, ofiaruiãc się iustifikowac, y iustificowali się o te — — — Tego (mowi) nie neguiemy, zesmy pozwalali, y — — po seymie, ale ze zyczymy zgody y pokoiu, tylko — — — ze na uniwersaly takie pozwalali, ktore byly zgodne z conceptem konstitutii, do ktorey się po... y producowali ten script, ukazuiãc rozność, ze tam na uspokojenie nas rozroźnionych, a w uniwersale na ziednoczenie się z kosciołem S. Rzymским synody, y ze w skripcie na seym po synodziech za spolnã — — referuia się, a w uniwersale do Krola Jego Mosci, zaczym iesli to Jego Mosc Xiãdz Bakowiecki effectit, to iuz — — — sobie wine zostawuiãc. Nihilo minus tę radę dawali, credens dawszy ad acta y ten script podpisany, a od uniwersalów ostrzegli swoiã protestatiã, synodowac, iesli ze nadiedzie kto z panow szlachty, ktorych oczekiw... iesze do iutra; rozeszli się z tą deliberatiã: bez P. P. szlachty mamy li synodowac, abo nie? i iuz było po... się ruszac mieli. Powiedziãł ieden kozak (bo się ich zawsze, iak wychodzie, nacisnęło) w głos: bydet unia Archymandarczykowi da y Boreckomu takaia, iak woytowi¹⁶⁾ perszey. Co slyszãc Jego Mosc Ociec Archymandryt zapłakał, a z słolca mało nie

16) Кіевскій войтъ Феодоръ Ходыка убитъ въ Кіевѣ въ началѣ 1625 года.

zlecial, bo za nim stojąc, rzekł to. Jam rzekł: nie godzi się to, P. P. Mołoycy, trzeba, żeby był karany — — respons: Nie chuczy Lasze. Posłowie ci proszą, a hultaie piani laią y grożą. Taką na dobrą noc wzięwszy, rozeszliśmy się. Ociec Borecki sam w monasterze swym nie nocował, do Pieczerskiego iechał z oycem Archimandrytem.

Tamze.

Czwartego dnia, bacząc nierząd, szlachty niemasz, kozakow coraz więcej, posłali prosząc do mnie, zeby do nich iechał do manastyra Pustynskiego Mikoly. Przyiachalem, zastalem tylko celniejszych, a władkow z nimi y Pana Podśędka, a Pana Drewinskiego, P. Pisarza Kiiowskiego, P. Czernika. Skorosmy zasiedli in conclavi, uczynił do mnie rzecz z płaczem Ociec Borecki, ktorey ta summa byla, ze sam nie wiedząc, com miał radzić, daley dawszy to do uwagi, ze Ich Mose P. P. szlachta protestatią uczynili, a nie przybyli, a kozacy grożą y nad szyią stoją, a prosząc samego mnie o radę, co daley czynić? Dawalem takie zdanie, że to synod Particularny, posły obrac na synod Generalny, a tu in conclavi instructiā y puncta uformowac, wzięwszy co starszych y mędrzszych, populo nie zwierzac się tego. Krzyknęli popi, ze na to nie pozwolamy. Drudzy zas consideratęc podali, a posłami kto będzie, powiadaiąc, ze tam nie tylko duchownych, ale y szlachty potrzeba, obrac koge niemasz. P. Podśędek y P. Drewinski wymowili się, ze my suspecti, trzeba nam znosic z siebie refutatią tę u drugich, do tego, ze tam posłow trzeba niemało, co większa, ze y periculosum za uniwersalem privatnym robic, co insza, kiedy by constitutia byla etc. etc.

Owo niewiedzieli, co daley czynić. Ja, postrzegszy, ze iuz synod zerwac przychodzi, powiedzialem, ze iuz daley in consilio nie mogę byc z Winciami, zyczę, abyście wñ zawodu tak wielkiego in cassum nie obracali swego, yz się z tak dalekich krajow ziachali ubodzy kapłani etc. etc. A s tym posły z miasta y od duchowienstwa y od kozakow, ze iuz czekaią dawno, dowiaduiąc się, co tak długo czynią? ze niemasz. J tak jachali. Ja odjachał do gospody. Tamze w kole stanęło to, ze bez szlachty trudno synodowac (ale y kozacy dobrzy do perswaziey), y protestowac się, ze ex inde synod nie konczy się. Posłali po mnie prosząc. Pan Czasnik uczynił do mnie iako Marszałek przemowę y Zyzany Korecky¹⁷⁾ od kleru declaratią. Ta summa, ze kapłani tylko do spraw duchownych należą, ale wolnosciami stoją szlacheckimi, a tu coniuncta rzecz, oboie prawo, ze tedy szlachta nie

---

17) Лаврентій Зизаній Тустановскій, Карецкій протопопъ.

tylko nie ziechała, ale ieszcze percluserunt viam protestatią, supersedere przydzie. Tandem protestował się postawszy Jego Mosc Ociec Archimandryta, ze chciał synodowac. Także Ociec Jozeph¹⁸⁾ y P. P. Mieszczanie Wilenscy, y prosili, abym im dał attestatią. Wzbraniałem się, potym dalem prywatym y oycu Archimandrycie y Wilenskim, ze chcieli synodowac. A potym generalem protestatią wszyscy uczynili, zniozszy się z sobą, tamże w kole przez oycu Boreckiego zalosnie przekładaiąc tak daleką drogę ubogich ludzi y kapłanow, a ze infectis rebus roziezdzaią się. — — — — — a szczęśliwszego czasu y szrzodkow — — — — — y ze taki czas zdawna porządany, który był sam P. Bog zdarzył, tak upłunął. A to co kolwiek było con... Kr. Jego Msci, ze to było ku dobremu wszystkich, oswiadczaiąc protestowałem się y tak rozeszlismy się. Ale placących widziałem z kapłanow ubogich, którzy nazad o czym niemieli, a na taki zawod narzekaiąc... którzy uporni są, cieszyli się z tego rozerwania, powiadaiąc, ze bez patriarchy wiadomosci nie mogli byc synod... Protestatią ia swą ad acta podalem, którą posyłam. Duchowni tez wszyscy swoje y osobno Wilenscy, osobno P. Podśędek z P. Czasnikiem, iustificuiąc się o uniwersaly, ze nie oni winni, iesli co byc rozumiecią przeciwko sobie. P. P. szlachta w monasterze Pieczerskim ten mi credens dali do Krola Jego Mosci, y zegnałem się z nimi wszystkimi w piątek. Posły swe wyprawic maią do K. J. M., iustificuiąc się y czemu nie synodowali te rationes swoje daiąc.

Tak się rozerwał ten synod. O duchownych daie testimonium, ze chcieli synodowac. Lecz iudicium moje, co by był za skutek synodu, ilem zrozumiał, mowiąc o tym z Oycem Boreckim y Jego Moscią Oycem Archimandrytem, tudziesz z inszymi, takie daie, a rozumiem wiadomosci potrzebne. In articulo fidei zgoda, to iest:

1) Święci ze w niebie, przekłēci w piekle, korona na sąduy sowerszenaia, iuz tak wszyscy wierzą, y Muzyłowskiego xiążkę Antidotum, ze Zyzanego bronil, condemnuią¹⁹⁾.

2) Tertium locum agnoscunt, ignem materialem non admittunt.

3) O S. Eucharistiey: ganic oprzasnika y sacramentu Romanae Ecclesiae za grzech poczytaią, za doskonały sakrament maiąc, ale swoje sacramenta zachowac.

4) O pochodzeniu Ducha S.: poniewasz tak się declaruią Romani, ze a Filio takim rozumieniem wierzą, sicuti causarie a causa, iako Jego Mosc ociec Episkop Włodzimirsky per et a explikował, disputowac o tym więcey nie chcą, y tak stawaią. Przydatku tego my non admittemus ad Symbolum.

18) Іосифъ Бобриковичъ, старшій Виленскаго православнаго Св.-Духова монастыря.

19) Андрей Мужиловскій, Слуцкій протопопъ, авторъ православнаго полемическаго сочиненія Antidotum (напечатаннаго въ 1629 г.).

Jam conclusum, disputowac tez nie chcemy. Quicquod habet Pater, habet et Filius, profitemur, fons et origo Pater. Romani ze przydali, qua intentione, oni się explicowac powinni. A ze tak explicuią, ze nie czynią dwóch początkow, ani zlicia ich osobę w iedne, anathematismu być proznych rozumiemy.

5) Ritus, caeremonias, ieiunia my swoje mamy, onych trzymac chcemy, y Boze uchoway odmieniac, et calendarium oni niech swoich strzegą⁶⁾.

Takze De primatu. Hic nodus, poki kropla iest krwie Ruskiej, chiba przez omnipotentiam divinam, sposobem podobnym zadną miarą explicite, excludowawszy Patriarchy, nie oddadzą Romano pokłonu.

De mediis, kiedym mowił (bon z nimi tak privatim synodował, ze publice więcey nigdy nie się nie sprawi), to podaią: Pierwoprestolnym y naczynatelnym znamy y przyznawamy S. Papam Romanum, gdy się znoszą z sobą przez listy y legaty swoje z patryarchą waszym, y tak implicate starszym go byc uznamy, ale od diocesiey y s pokłonu w pokłon odmieniac się zadnym sposobem. Ze chcieli tedy pars unita na to się zgodzic z nami, prosic będziemy. Sin minus, niech oni zostaią w swoim pokłonie, a my w swoim, iedna wiara, iedne ritus, y tak w miłości iako bracia, zaniechawszy bluznierstw, mieszkac będziemy, nie mnożąc tych piesni in scandalo. To tak mędrszy wszyscy y starszy. Prosci ieszcze maią w sobie upory zastarzale. Ale w Bogu nadzieia, zeby to stanąc mogło.

Requisita te są z Synodu.

Naprzod, aby był seymemznaczony. Druga, aby się z patryarchą swym zniesli. Potrzebie, aby mieysce sposobne summa cum securitate, a bez praesidentow Religiey Rzymskiej. Co do uwagi rozumialem wmosciom moim Milosciwym P. P. oznaymic, a tego nie moglem wymacac, az in iure iurando, zem blahocześciwy y tak iest.

*Fragmentum sententiey mey: Utrum synodowac, nec non? replicuiąc...
Votum posła Jego Mosci Ojca Władyki Lwowskiego, gdzie są rationes pro et contra.*

To dwoie uprzatnąwszy, co mi się wiedziec dostało y co wyczytałem z wciow mych M. M. P. P. y co mnie samemu occurere moze, necessario exprimere muszę, y taki czynię termin, zesmy bipartiti iedni synodowac chcemy, drudzy nie chcemy. Diversae voluntatis musi byc diversa ratio, a ta istotna, ze ci co chcą synodowac, maią nadzieie dobrą y necessitatem synodowania, ci cas, co nie chcą, contra maią metum synodowania, y owszem potrzebę własną, albo przyczynę, ze lepiej iest nie synodowac. Oboie to

musi miec swoje rationes, ktore ia chce poruszyc, Wñ Moi Mciwy Oycowie y Panowie uwazac, a to co będzie probabilius et nobis condutibilius, przedsię wziąć będziecie raczyli. Biorę naprzod partem contradictoriam. Nie mogą W. Mosc miec inszych y więcey metus, iedno cztyry, ktoremi do tego Synodu przystąpić recusant.

1) Pierwszy metus iest w Ich Mosciach ten: synod iest złożony nie constitutią, uniwersalem priwatnym, iesli — — — uczynimy, co iest wbrew prawu, ergo quoties toties uniwersały będą wynosic, a my się kłusac.

2) Drugi metus ten iest: Religia nasza Grecka iest w exorbitantiach y wszystkich recessach, nad co nic pewniejszego, a Synod czy nas uspokoi albo nie? owdzie się transactio stanie, ergo prawa nasze naruszają się, y ex gremio exuberante Religio nostra wypadnie.

3) Trzeci: script concipowany na constitutią od P. P. Posłów, gdzie sobie synody dla uspokojenia wzięli obie stronie, iest taki, ze na uspokojenie nas samych Rusi z sobą y ze iest narratiwa, gdzie się namowimy, seymowi należy. A uniwersał secus: synod proponere Jego Krol. Msc o rozności ziednocze... z kosciółem S. Rzymским, y to sobie zahowuie, to coby namowilo było, ergo citra propositum, by synodowania potrzeba nie o tym, na cosmy się zawzieli, ale o tym, co iest w uniwersale, decidowano by było, ale samym Jego Kr. Moscią, co iest z uszczerbkiem prawa y periculo nostro. Ergo nie synodowac.

4) Czwarty: Z synodu partycularnego obrac posły na generalny, y im dac summam rerum w ręce ich, iniquitas temporum iest, ze y siła metus, siła potentia, siła zas acceptio moze, a o tak wielką rzecz, wszystko to uważając, summum periculum iest synodowania.

Te są metus i te ratie Ich Mosci, ktorzy synodowi przeczą, ktore ia wszystkie resolvuję.

Quod ad primum, ze uniwersał priwatny, iuz zganim synodowawszy; quoties toties, to metus iest daremny, y ratio ta się znosi, by nie poprzdziła była instantia nasza, nie był by był uniwersał, y kiedybysmy instantii nie uczynili, nie było uniwersałów, ale zesmy prosili o to Jego Kr. Msci, y ze czas exclusit constitutią o synod iuz concipowaną, y dla tego uniwersały z seymu utriusque partis są wydane.

Quod ad 2-dum, ze synodowanie zgodzi abo niezgodzi nas, a tą transactią y exorbitantią wprawiemy religią, to byc nie może. Forma tych rzeczy iest taka, iako gdy kto ma z kim prawo y wezmie na ugodę — — godzą się? idą do prawa, tak my z obu stron wzielismy na uspokojenie nasze te synody. Uspokoiemy się, będzie P. Bog pochwalony. Nie uspokoiemy, my postaremu exorbituiemy, y wraca się do swey kluby exorbitantia nasza.

Quod ad 3-um, ze rozny uniwersał od scriptu concipowanego y podpi-

sanego. Na co są synody, uniwersał iest tylko obwieszczenia y innotescentiae, na to iest script. Na to synodowac Wm̄ będziecie, na co się synody zawzięli y sobie się podpisali. A co iest supra mentem tamtego scriptu, to na woli wmciov będzie o tym traktowac y nie, a nie iuz dla tego skrupułu, który rzeczy tak gruntowne znosi, to, co iest ku dobremu naszemu, retardare.

Quod ad 4-tum. Sama wolnosc nasza, y prawo, y sama urodzona cnota refutat to, poniewasz w takiej Rzeczy Pospolitey mieszkamy za łaską Bożą y pod takim Panem, gdzie nie przychodziło za łaską Bożą y nieprzydzie nigdy vim pati. O sobie tez nam rozumiec samy... — — — — — fidentia wszystko znosi. Kto kolwiek tam na ten plac wysłany będzie w tak powazney materii, y sam — — — — — musi byc taki, który y constientiae tener y virtutis spectatae będzie, a takiego gruntu farba się — — — — — generosi animi nie varuią tego, aby mieli byc aut metu perterriti, aut precibus deliniti — — to byc moze, bo y o tamtych y o sobie sentiendum bene.

To te są metus. Rozumiem, ze niemasz w sercach et in sensibus Wm̄ciow mych miłosciwych P. P. y Oycow. A ieszcze więcej... rad będe słyszał y z waszmosciami to uważał etc.

Spes zas y necessitas taka iest odprawowania tego synodu, nie wątpię, ze sam P. Bog iuz to palcem swoim na sercach Wm̄ciow pysze y napisal dawno. Kto nie iest tey natiey y narodu, ten tylko nie oplakiwa za rozdwoieniem upadku naszego. Kto prawowiernym nie iest, ten nie zyczy zgody. Kto sensum niema, ten nie chce postrzedz całosci praw y ozdob w Cerkwi Bozey. A ze nadzieia iest w nas ta y tą intentią synod ten zawzięliśmy, ze to wszystko za pomocą Panską pozyskać mozemy zniesieniem się y zuspokojeniem się z sobą, dla tego synodu pragnielismy, y teraz aby byl disruptis omnibus difficultatibus, ktore by occurere miały, chcemy, zyczymy y prosimy Wmciov o to.

Necessitas zas iaka iest? Kiedybym miał to wszystko wyrazic, dzien bym cały zabawil Wm̄ciow mych miłosciwych Panow. Vertitur tu y calose praw naszych, vertitur y gratitudo łaski Jego Kr. Mosci Pana naszego miłosciwego, którą nam pokazac raczył, vertitur chęć braci naszej, tamtey strony sumpty y zawody, vertitur y samych Wm̄ciow nie bez wielkiego kosztu y ta wszystkich z dalekich krajow fatega. W ostatku sam czas, sama pogoda, w czym tak wiele includeie, iak wiele ani mogę wymowic, ani mi się godzi. Po sobie Wm̄c poyrzawszy, y wiele doma pozostalych braci iest, polozywszy to, co iest, uwazam, uwazyc, aniz co ia rozumiem, rozumiec będziecie raczyli. W ostatku niech sam P. Bog, który wie lepiej, iako swoje te oblubienice Cerwiew Świętą, matkę naszą, prostuie, serca y animusze wszystkich Mm̄ciow mych M. M. P. P. y Oycow do celu, na którym iest chwala Panska, calose praw y ozdob naszych, prostuie y prowadzi.

Propositia Posła Jego Krolewskiej Msci.

Święte y pobożne zgromadzenie się Wñciow mych miłosciwych Oycow y Panow tu na ten plac od Jego Kr. Msci naznaczony, niebieskiego by posła, angielskiego by pozdrowienia godne. Rzyciwszy bowiem okiem y pasąc, że po tak zakwitłym kole z dalekich krain Panskich Jego Kr. Msci goscie bacząc, pias intentiones uwazaiać, trudno to rozumieć inaczej, iedno za przyspieszeniem samego Ducha S. tu convolastis, y nie inaczej, iedno w ymię Panskie stawicieście się raczyli. A iesli to sama naywyszsza prawda powiedzieć raczył: gdzie w ymię moię dwa iest zebranych, tam obecnym, daleko więcey, gdy tak zakwitłą gromadę Bogu oswieconych Oycow y Wñciow mych miłosciwych Panow baczę, obecnym czuję Chrystusa Pana naszego, obecną łaskę y dar Ducha Świętego. Nie prostych tedy przydzie mi zazyc w pozdrowieniu mych miłosciwych Oycow y Panow, ale naywyszszemu Marszałkowi, niewidomemu directorowi kola tego dac one s. muszę Angielskie słowa: gloria in excelsis Deo, a iako naszymy słowacy mówią: sława wo wysznich Bohu y na ziemi mir, wo czelowiecech blahowolenie.

Co za przyczyna, co za fatyga z tak odległych krajow y z roznych zgromadzenia się? Co za zawod moych Miłosciwych Oycow y Panow, iest słow niepotrzeba y deductii moych, bowiem ma kozdy cyrculu tego iuz punct w sercu swoim, a sercu pobożnym y rozrzewnionym. Nie dopiero oplakiwacie wñ, a oplakiwamy wszyscy, patrząc na płasz y na kosztowną szatę rozdartą Matki naszej miłey Cerkwi S. Wschodniey. Stękanie wñ, a stękamy wszyscy na poroznienie nią nas w iedney kompeli Ducha S. przed lat szczęcią set tu w Dnieprowey wodzie, in hac metropoli Ruskiego Xięstwa od rownych Braci. Boleiecie wñ., a boleiemy wszyscy, a ono kwitną z rozmaitych narodow scelone ciała Rzeczy Pospolitey. A my z iedney naciey, iednego narodu, iedney Religiey, iednego nabożenstwa, iednych obrzędow nie iedno iestesmy. Owszem rwiemy się y tak upadamy. Pożal się Boże, zamiast Braterskiey zgody alterutro nieprzyiazni w zwierchnosci na zwierchnosc, kapłan na — — — — — Znamenitym kosztem świętych sławnych y bogobożnych Oycow y Xiążąt Ruskich wystawione domy Boze frutilatim corruunt, oltarze, Bogu poświęcone — — — chwała Panska niszczie, ruginą swoją czynią zalosne spectacula pobożnym. O czym miescami wspomnię dziia się mordy, leie się krew niewinna. Owo dostoiestwa y wielebnosci wasze w gorzkosci dni swoje — — — clerus wszystek, lzy swoje piemy, stany Koronne mieszamy, denique gmin pos-

politego czleka wzdycha — — — nabozenstwa, sacramentow s. nie maiąc. Coelos suspiriis rumpunt.

Alec te takowe motus, te takowe zamieszanie kiedy kolwiek miec iaki kolwiek koniec muszą, nie przestal P. Bog wiernych uzalic się. Żyją w niebie tutelares narodu naszego, owi święci Bohonosni oycowie, ktorzy te występki molbami swymi gładząc, iednają nam zagniewany maiestat Bozy, zaczym day Panie Boze szrodki, ktoremi zabiezec się moze, aby nie upasc. A the są, o ktorych naywyszsza mądrosc nam powiedziec raczyła: kolacze się, wam otworzono. Zakolatali te nasze zalosne exorbitantiae nie raz w sercu Rzeczy Pospolitey, obeszli wszystkie ordines regni, a zatym iako więc in corpore — — — wszystkie humory y zolądkowe o głowę się opierają, tak — — — Rzeczy Pospolitey naszej te takowe nasze motus dosięc tez musieli głowy, to iest Jego Kr. Mosc na przeszłym seymie za upomienieniem się Ich M. P. P. Posłow, lubo w czas trudny niebezpieczny Rzeczy Pospolitey (to samo uwazając, yz gdzie domowa iest zgoda, tam błogosławienstwo Panskie y strach nieprzyiacelow) wydarszy maiestatowi swemu co kolwiek czasu, obrocił go...²⁰).

---

20) Повидимому, пропозиція Киселя осталась въ нашей рукописи недописанной до конца... Копія донесенія Киселя о Кіевскомъ соборѣ 1629 года (писанная на двухъ листахъ писчей бумаги) вообще сильно обветшала. Края листовъ, особенно верхніе, отчасти истлѣли, отчасти отвалились. Проуски въ нашемъ печатномъ текстѣ донесенія и обозначаютъ эти истлѣвшія и отвалившіяся части листовъ.

№ 2.

А. Проектъ сеймової конституціи 1629 года.
Religia Graecka.

Concipowana per modum Constitutionis od samych że nieunitow.

Cheąc uspokoić ludzi rozroznionych Religiey Graeckiey, poddaanych naszym, duchownych y swieckich, w Coronie y w W. X. Lit., za zgodą wszech stanow, autoritate conventus praesentis naznaczamy im obiema stronom, tak tym, ktorzy są w uniey z Kosciolem Rzymским, iako y tym, ktorzy uniey nie przyięli, Synod Generalny ich spolny w miescie naszym Lwowie pro die 28 Octobris A. praesentis 1629, przed ktorym Synodem Generalnym dla snadnieyszego y tym sposobnieyszego zniesienia się stron obudwu o uspokoienie poprzedzac maia Synody Partycularne stron obudwu, ktore tym, to iest unitom w miescie naszym Włodzimirzu, a nieuniowanym w miescie naszym Kiiowie obiema stronom oraz na iedenże czas, to iest pro die 9 Julii Anni praesentis skladamy, na ktorych to Particularnych Synodach swoich strony obiedwie między sobą wprzod każda z nich znieść się, a potom strony obiedwie na pomieniony Generalny Synod na czas wyżej naznaczony, da Pan Bog, do Lwowa ziachac się maia, a co na tym Synodzie Generalnym we Lwowie między sobą zgodnie obiedwie stronie namowia y postanowia, to nam na Seym blisko przyszly szesćniedzielny strona oboia przynieść y podać ma, a my autoritate conventus to im approbuiemy, ktore to Synody, tak Particularne stron obudwu, iako y Generalne, każdy z nich od pomienionych czasow z zaczęcia swego trwac maia przez niedziel dwie, tylko waruiac to, ut securitas wszelka na obie stronie wszelkiey condiciey ludziom, duchownym y swieckim, przyiezdzaiaącym, tam będącym y odiezdzaiaącym, ma być zachowana sub poenis legum, a interim obiedwie stronie według praw y constituciey przeszlych Seymow, o Religiey Graeckiey uczynionych, w pokoju wszelakim zostawac maia.

Jozephus Bobrykowicz, Starszy y Rektor Monastyra Brackiego Wilenskiego Cerkwie Świętego Ducha.

Feodor Suszczanski Proskura, Pisarz Ziems. Kiiows.

Michał Kropiwnicki, Podśedek y Posel Woiewodz. Braclaw., woiewodz. Braclawski.

Ławrenty Drewinski, Czasznik Wołynski.

Za taką zgodą stron obudwuch K. J. M. wydac takie uniwersaly rozkazał. Posel Woiewodztwa Wołynskiego ten spis ręką swą pisał. Adam Kisiel.

Далѣ слѣдуютъ: а) универсалъ Сигизмунда III о дозволеніи православнымъ и униатамъ собраться на генеральный соборъ во Львовѣ 28 октября 1629 г. и на частные передъ нимъ соборы 9 юля того же года, униатамъ во Владимірѣ, православнымъ въ Кіевѣ, данный въ Варшавѣ въ февралѣ (число не обозначено) 1629 года (напечатанъ въ Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VI, 597—600) и б) грамота Сигизмунда III униатскому митрополиту Рутскому о томъ же отъ 29 марта 1629 г. (напечатана С. Т. Годубевымъ въ прил. къ I т. его соч. Петръ Могила, стр. 353—354).

Затѣмъ въ рукописи находятся нижеслѣдующія замѣтки и документы:

Б. Сообщение о Кіевскомъ и Владимірскомъ соборахъ 1629 года.

Ten uniwersał K. J. M. przez o. mitropolitę iest publikowany na Trybunale Lubelskim feria 6-ta post Dominicam Cantate proxima an. Domini 1629 y po wielu grodach, tak w Coronie Polskiej, iako w W. X. L.

Przy takim uniwersale K. J. M. wysłał y ociec Mitropolita swoje uniwersaly, wzywając na synod, tak partikularny, iako generalny, wysłał y Borecki, ktory się mieni być Mitropolitą w tych, ktorzy nie są unitami, a ieszcze ten uniwersał drukowac rozkazał, y drukowany po wszystkim krolewstwie rozesał. Jakoż za temi obiema uniwersalami ziachali się nieunitowie do Kiiowa, a unitowie do Włodzimirza na swoje particularne synody, od K. J. M. naznaczone, od duchowienstwa pozwolone propter maiorem solenitatem tych obudwuch synodow. Chciał K. J. M. mieć posly swoje Pana Adama Kisiela w Kiiowie nieunitow, a kniazia Kurcewicza we Włodzimirzu Unitow. Przytym listy kazał pisać do miasta Lwowa²¹⁾ o wszelką sposobność gospod y o bezpieczenstwo przyiezdżającym na synod generalny. Unitowie swoy synod particularny odprawili y na synod generalny iachać nchwalili. Nieynitowie w niezgodzie synodowali, iedni radzili iachać na synod generalny, a drudzy nie iachać, co się ukazuie z tych dwoch obte-stacji, iedney od duchownych, a drugiey od swieckich uczynionych na urzędzie mieskim Kiiowskim, pod ten czas, gdy grod w Kiiowie wakował.

В. Протестація православнаго духовенства на Кіевскомъ соборѣ 1629 года.

Działo się w Ratuszu J. K. M. Kiiowskim prawa Maideburskiego roku P. 1629 M. Julia 12 dnia.

Na urządzie J. K. Mosci Mieyskim Kiowskim przed nami Joannem Jewsciwiczem Woytem, Hrehorym Loykiewiczem Burmistrzem, Michayłem Balyką Raycą Starszym y wszystkim Urzędem Mieyskim w Ratuszu J. K. M.

21) Supplementum ad historica Russiae monumenta, p. 458, королевская грамота Львовскому магистрату отъ 31 мая 1629 г.

Kiiowskim, oczewisto stanąwszy, wielebny ociec Feodor Kaznodzieia Epi-
skopiey Lwowskiey podał na piśmie manifestatią Ich M. wszystkich Przeło-
żonych od wyzszezo do nizszezo stanu Duchownego, ktorzy się tu byli do
Kiiowa na dzien dziewiąty miesiāca Jula w roku teraznieyszim na synod
particularny ziachali, ponieważ na ten czas Grod Kiiowski wakował,
prosząc, aby ta manifestatia przyięta y do xiąg miasta J. K. M. Kiiowa
wpisana była, którą my Urząd do xiąg wpisać kazali, y od słowa do słowa
tak się w sobie ma: My Przełożeni wszyscy od wyzszezo do nizszezo stanu
według porządkow cerkiewnych Cleros Osoby Duchowne, ktorzyśmy się tu
do Kiiowa na dzien 9 miesiāca Lipca w roku teraznieyszim 1629 za uni-
wersalem J. K. M. Pana naszego Miłosciwego, który w niewiadomosci
naszey od niektorych osob u J. K. M. P. N. Mł. uproszony iest, y za obwie-
zczeniem od starszezo Pasterza naszego W. w Bogu Oyca Jowa Boreckiego
Mitropolity Kiiowskiego, w Uniey nie będącezo, ziachali a to na czas zło-
żenia synodu particularnego, gdzie ziachawszy się życzyliśmy, aby też Ich
M. Panowie Obywatele Panstw J. K. M. Coronnego y W. X. Lith. narodu
Ruskiego starożytney Religiey naszey Graeckiey ziachać y z nami spolnie
około tego senodowania namowę uczynić mogli. Jakoż po przesłuchaniu
Posła J. K. M. P. N. M., widząc z uniwersalu, ktorym ten synod złożony
iest, że nie tylko my sami, ale y osoby swieckie z narodu szlacheckiego do
tego synodowania należą, przez kilka dni na ziachanie się Ich M. oczeki-
waliśmy, miasto ktorego doczekania się Ich M. Panow Obywatelow tutey-
szezo woiewodztwa Kiiowskiego y z inszych woiewodztw przyniesiono nam
protestatią z xiąg Owruckich, którą Ich M. Panowie Obywatele woiewod-
ztwa tuteyszezo Kiiowskiego przeciwko temu synodowi, y tym, ktorzy by
synodować chcieli, także przeciwko tym osobom, ktorzy ten synod bez wia-
domości ich u J. K. M. Pana N. M. uprosili, na wymknienie z recessu tey
exorbitanciey o uspokoieniu Religiey Graeckiey z między drugich exorbi-
tanciey seymowych w grodzie Owruckim zanieśli. A przytym listy od
roznych osob narodu szlacheckiego z roznych woiewodztw y powiatow, a
osobliwie od Jego M. Oyca Władyki Łuckiego, Exarchi Patriarszezo²²⁾,
persuaduiąc nam, abysmy bez seymowezo zezwolenia y tez bez wiadomości
S. Oyca Patriarchy Konstantinopolskiego, iako Pasterza swego, a ile gdzie
ydzie o wiare, nie nie stanowili. A z osobna zaś Oycowie Ihumenowie, Pro-
topopowie, Popi, Cerkiewny Cleros y ludzi nie małe zgromadzenie z miast
J. K. M., tak duchownych, iako y swieckich, z Bractw y Paraphiey z Corony
y W. X. Lith., iako też y szlacheckiego stanu ludzie, chociaż bardzo nie
wiele było, przełożywszy to nam, yż według tego uniwersalu J. K. M. P.

---

22) Исаакіи Борисковичъ.

N. M., w którym napisano, abysmy się z Rusią Unitami o ziednoczenie się z Kosciołem Rzymskim umawiali y znosili, którą namowę po zniesieniu się na uwazenie J. K. M. P. N. M. odniesiono by być miało, rozumiejąc to być przeciwko prawom y wolnosciom naszym, cerkwie Bożey służącym, iesliby s publicznych spraw swoich y od constitucii seymowych bez seymu y bez consensu najswiętszego oycy Patryarchi Konstantinopolskiego, Pasterza ich, zezwalac mieli, nam przekladali, abyśmy od synodowania tego supersedowali, y z tym się oswiadczyli, że o tym wiedzieć nie chcą. My tedy Starszy Duchowni Przełożeni, bacząc, iż przeciwko temu synodowi od Ich M. Panow Obywatelow tuteyszego woiewodztwa Kiiowskiego protestacia zaniesiona iest, także przez listy y posły z roznych woiewodztw y powiatow, tak od narodu szlacheckiego, iako y duchownego y też swieckiego declaratia takowa, iako się wyzey pomienilo, zaszła, więc y odezwania się przytomnie będących ludzi duchownych y swieckich, myśliśmy tego synodowania y consultathey naszych poniechać y z tymże obtestując, yż na nas Przełożonych duchownych nie nie schedziło, ale ześmy bez Ich M. P. P. Obywatelow, tak Coronnych, iako y W. X. Lith. narodu szlacheckiego Religiey naszej starożytney Graeckiey y bez wiadomości Starszego Pastyrza naszego Swietieyszego Oycy Patryarchi Konstantinopolskiego synodowac nie mogli, tę manifestacją naszą do xiąg mieyskich Kiiowskich, ponieważ Grod Kiowski na ten czas vacuie, zanosimy. Działo się w Kiiowie dnia 12 July roku 1629. W tey manifestacyi podpis rak tyimi slowy: Феодоръ Казнодѣя Епископпи Львовское, Директоръ кола духовного, на росказане ихъ мялостей. Ławrenty Drewinski Czasznik Wołyński Direktor. Ktora to manifestacia, iako się w sobie ma, do xiąg mieyskich Kiiowskich iest zapisana, z ktorego zapisania y ten ekstrakt pod pieczęcią mieyską Ratuszową Kiiowską iest wydan. Pisan w Ratuszu Kiiowskim.

Korygowano z xięgami. Ekstrakt z xiąg mieyskich Kiiowskich. J. Drobyszewicz Pisarz.

Г. Протестация Кропивницкаго и Древинскаго на Кіевскомъ соборѣ 1629 года.

Działo się w Ratuszu J. K. M. Kiiowskim Prawa Maydeburskiego.

Na Urzędzie J. K. M. Mieyskim Kiiowskim Prawa Maydeburskiego przede mną Joannem Jewsieiwiczem Woytem, Hrehorym Łoykiewiczem Burmistrzem, Michałem Balyką Raycą Starszym y wszystkim Urzędem J. K. M. Mieyskim w Ratuszu J. K. M. Kiiowskim, zupełna zasiadłym, oczewisto stanąwszy, urodzeni Ich M. Panowie J. M. Pan Michał Kropiwnicki, Podśedek woiewodztwa Braclawskiego y J. M. Pan Ławrenty Dre-

winski Czasznik Wołyński woiewodztwa Wołyńskiego, iż xięgi grodzkie Kiiowskie zawarte y kto by imieniem iasnie w. xięcia J. M. P. Woiewody Kiiowskiego przymował, niemasz, tedy przed aktami miasta K. J. M. Kiiowa oswiadczenie swe czyniąc y one do wpisania do tych że akt mieyskich na pismie podali, ktore my Urząd przyiąwszy, do xiąg wpisacieśmy kazali, y tak się w sobie ma: Ja Michał Kropiwnicki Podśędek Woiewodztwa Bracławskiego, a ia Ławrenty Drewinski Czasznik Woiewodztwa Wołyńskiego protestuiemy się o to, yż przyiachawszy tu do Kiiowa na synod particularny, zastaliśmy protestacją od niektorych Ich M. Panow Obywatelow woiewodztwa Kiiowskiego takową, że Ich M. protestuią się przeciwko synodowi, uniwersałem J. K. M. złożonemu, stąd, że w uniwersale te słowa są, ze senod na ziednoczenie z Kosciółem Rzymskim złożony iest, y że po synodzie, na co by się strony obiedwie zgodziły, to do J. K. M. ma być przyniesiono, nie na seym, iako w pismie sconcipowanym było wyrażono, zaraz protestowali się Ich M. y przeciwko tym, ktorzy by byli przyczyną wyniesienia tych takowych uniwersałow. Tedy my, ktorzyśmy byli po seymie w Warszawie y z nami o te uniwersały J. M. Xiądz Jozeph Backowiecki conferował, aby co na nas nie zostawało, oswiadczając integritatem nostram, progres, iaki był, declaraiemy. Iż to iuż działo się po Seymie, kiedy Constitucia (ktorą ia, będący Posłem, z ynemi Ich M. Panami Posłami Kiiowskiego, Ruskiego, Wołyńskiego woiewodztw y Panami Posłami W. X. Lith. zarowno przyięliśmy, tak strona zuniowana, iako y niezuniowana, y concept tey constituciey podpisali) nie stanęła dla nawalnych spraw seymowych, iakoż ynsze exorbitancie, tak y o Religiey Graeckiey exorbitancia w recessie została. Tedy J. M. xiądz Bakowiecki ex parte Ich M. P. P. Unitow z nami o tym conferował Podśędkiem y ze mną Czasznikiem, poniewaz ta constitutia namowiona do skutku nie przyszła, vigore tey zgody y conceptu, na tę constitutią podpisanego, prosić J. K. M. iemu zezwoli o uniwersały, za ktoremi te synody mogli by się odprawować. My obay, chociaż iuż prywatnemi osobami będąc y lubosmy życzyli tego, lecz do effectu przez uniwersały rzecz niełatwą być rozumieliśmy, a to iednak iesli by było być mogło y chcieli by na to przypaść, a wszyscy, pozwolamy radzić dla miłego y porządanego pokoju hoc praccustodito, iesliby się miał starać o uniwersały J. K. M. Bakowiecki, żeby takowe uniwersały byli, iaki tey Constituciey concept, to iest że synody na uspokojenie nas Rusi z Rusią o Religiey Graeckiey, y ze co kolwiek byśmy strony obiedwie namowili zgodnie na Synodzie Lwowskim, to miało być na seym sześcńiedzielny przyniesiono. Po takim umawianiu się y z Warszawy odiachaliśmy, a o uniwersałach aż w niedziel kilka posluszeliśmy, y iakieby byli nie wiedzieliśmy, aż dopioru tu na synod przyiachawszy, gdzie Ich M. Panow braciey naszej szlachty nie zastalismy,

ale protestacją y o te uniwersaly, że uniwersaly rozne od tego conceptu constituciey, między ludzmi motus y na nas narzekanie. My tedy eliberując fidem nostram wszystkich Ich M., iako się działo, takową sprawę o sobie daiemy, że lubo z nami o uniwersaly conferowano, ale uniwersaly miały być zgodne z tamtym pismem, do ktorego się y J. M. X. Bakowiecki y J. M. Kisiel Poseł przy J. M. Panu Bukowieckim y drudzy Ich M. Panowie Posłowie y nasz Duchowny ieden podpisali. Co że się inaczey słało, my nie będąc winnemi, oswiadczamy się y protestuiemy, aby ta protestacia od Ich M. P. P. Obywatelow uczyniona na nas się ni w czym nie sciążała. Ktora to protestacia do xiąg iest zapisana, z ktorych ten ekstrakt pod pieczęcią Mieyską Ratuszną iest wydan. Pisan w Ratuszu Kiiowskim.

Korygowana z xięgami. Extrakt z xiąg Kiiowskich Mieyskich. J. Drobyszewicz Pisarz.

Д. Сообщение о Львовскомъ соборѣ 1629 года (съ вѣрительной королевскою грамотою кн. Ал. Заславскому).

Przyszeli czas synodu. Ziachali się wszyscy unitowie, to iest Episkopow osm, Metropolita dziewiąty, Archymandrytowie, Protopopowie z Białey Rusi od Mscisławia, Smolenska, Witepska, drugim było iachnąć na mil 200. Niunitowie zasię mieszkaiące poblizu Lwowa, ani przyiachali, ani żadney wiadomości o sobie nie dali, prosiwszy sami o to K. J. M. przez J. M. X. Kanclerza Coronnego y otrzymawszy, czego affektowali, znieważyli powagę Panską y Senatu iego.

Przyszeli dzien synodu. Ociec Metropolita z wszystkimi Episkopami celebrował pontificaliter in Ecclesia Mitropoli Leopoliensi przy bytności J. M. X. Arcybiskupa Lwowskiego y xięcia niebozczyka Zasławskiego, Woiewody Kiiowskiego, posła na ten synod K. J. M.

Po obiedzie pomieniony Poseł posłał do Bractwa Lwowskiego, opowiadając ym, że iest posłanym od K. J. M. na ten synod, iż unitowie gotowi są, żeby y oni przybywali do zamku na nieszporną godzinę do kaplicy zamkowej. Odpowiedzieli, że się obeszlą y przez posła swego respons uczynią Xiążęciu J. M. Gdy się pozniło, a Xiąże J. M. od nich responsu nie miał, posłał powtore, y ten ich zastał w gromadzie radzących się. Respons uczynili, że od starszych swoich żadney wiadomosci nie mają, a bez nich na tamtym mieyscu stawić się nie mogą.

Po takim response Xiąże J. M. oznaymił Oycu Metropolitowi, żeby z Oycami Władykami y wszystkim Duchowienstwem przybywał do zamku Lwowskiego do pomienioney kaplice. Przybyli. Przyiachał Xiąże y, stawiwszy się w przod ich, podał credens K. J. M., ktory taki był.

Wielebni w Panu Rogu, Urodzeni, Szlachetni, Sławetni, y wszystkim inszym na Synod Generalny Lwowski Ruski zgromadzonym ludziom, wiernie nam miłym. Wielebni, Urodzeni, Szlachetni, Sławetni wiernie nam mili. Zadnego do ziednoczenia w rozdwoiooney Religiey Ruskiej lepszego nie widząc sposobu, iako spolny między sobą synod, na którym by obie stronie to, co do skutecznego uspokoienia potrzebnego być sobie rozumieją, tamże snadnie obaczyć mogą, naznaczyliśmy Synod Generalny Rusi Niezuniiowaney na dzień 28 8-bra w miescie naszym Lwowie, na który posyłamy Wielnoźnego Alexandra z Ostroga X. Zasławskiego, Wojewodę Kiiowskiego, Posła naszego, który co kolwiek ymieniem naszym w posrzodek Wiernosci Waszey na tymże Synodzie wzniesie, żądamy y napominamy Wierność Waszą, abyście onemu, iako Senatorowi y Posłowi naszemu, we wszystkim zupełną wiarę dawszy, do tego serca swe skłonili, iakoby za przystąpieniem zobopolney zgody między Wiernością Waszą dawno porządzana w Religiey iedność gruntowna stanąć mogła. W czym W. W. rzecz zbawienia swego potrzebną y nam wszystkim wdzięczną uczynicie, którym na ten czas łaskę naszą Panską ofiarujemy i życzymy dobrego zdrowia od Pana Boga. Dan w Warszawie dnia XXX miesiąca Marca roku Panskiego M. D. C. XXIX, panowania naszego Polskiego XXXXII, Szwedzkiego XXXVI.

Sigismundus Rex.

Po przeczytaniu opowiedział J. M. Posel oycowskie staranie J. K. M. o zgodzie między poddanymi swymi, a yż mu się to niewdzięcznością płaci od drugiey strony etc. etc. Zawarł tym, yz do obudwuch stron Rusi posłany iest, a ponieważ tylko iedna iest, a druga przybyć nie chciała, pochwaliwszy unitow, obiecał to wszystko referować K. J. M., y tak skonczony iest ten synod, skutku żadnego nie odniósł.

We trzy dni potym Ociec Metropolita, zniosszy się z Panem W. Kiiowskim, posłał do tamtey strony, że chce ich nawiedzić w Cerkwi Mieyskiej, tam, gdzie Bractwo swoje mają, deliberowali długo, co z tym czynić, tandem pozwolili, na ulicy potkali, do Cerkwi wprowadzili y wzajemnie officia przyjacielskie offiarowali sobie, tamże się dopiero ukazali Posłowie z Bractwa Wilenskiego czerncow dwa y mieszczan dwa, a przy nich było z szlachty dwa Pan Czasznik Wołyński y książ Alexander Puzyna.

Potym prowadzili oycy Metropolite do gospody iego, tamże powiedzieli, że mają in commissis do synodu. Odpowiedział Metropolita, że iuż po synodzie; powiedzieli, że y na seymach choć kto na początek nie przyedzie, nic to mu nie wadzi. Ukazano ym disparem rationem Seymu y takiego synodu, który ze dwoch stron złożony być miał, do których obudwuch posłany iest od K. J. M. przedni w tym krolewstwie senator, a yż ten nie miał do

MADE IN BRAZIL

MADE IN BR

8 037019 001355

www.colbrsystem.com

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 060767966